

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ ХРИСТОСА

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

XLIX

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

***Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии***

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2012–2018 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2018**

Рождество Христово.
 Икона из ц. Рождества Христова в Балахне Нижегородской обл. Посл. четв. XVII в.
 (ЦМиАР)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том XLIX
НЕПЕИН — НИКОДИМ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. Э. Вайно,
Руководитель
Администрации
Президента РФ
Варсонофий,
Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский,
Управляющий делами
МП РПЦ
О. Ю. Васильева,
Министр образования
и науки РФ

В. В. Володин,
Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
Председатель
Общественного совета
С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
В. Р. Мединский,
Министр культуры РФ
Н. А. Никифоров,
Министр связи и массовых
коммуникаций РФ

Павел,
Митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх всея Беларуси
С. Э. Приходько,
Заместитель Председателя
Правительства РФ
С. С. Собянин,
Мэр Москвы, Председатель
Попечительского совета
Ювеналий,
Митрополит Крутицкий и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы

А. И. Акимов,
Председатель Правления
«Газпромбанка»
(Акционерное общество)
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров
группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьев,
Губернатор Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления
ПАО «Сбербанк России»

О. В. Дерипаска,
Председатель
Наблюдательного совета
ООО Компания «Базовый элемент»
А. Г. Дюмин,
Губернатор Тульской области
М. В. Ковтун,
Губернатор
Мурманской области
Н. В. Комарова,
Губернатор
Ханты-Мансийского
автономного округа — Югры
Г. С. Полтавченко,
Губернатор
Санкт-Петербурга
М. Г. Решетников,
Губернатор Пермского края
И. М. Руденя,
Губернатор Тверской области

М. В. Сеславинский,
Руководитель
Федерального агентства
по печати
и массовым коммуникациям
Г. В. Солдатенков,
Президент-председатель
правления АО «БМ-Банк»
Ю. Е. Шелятин,
Президент
ЗАО «Эко-Тепло»
В. В. Якушев,
Губернатор
Тюменской области
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента
национальной политики
и межрегиональных связей
города Москвы,
ответственный секретарь

Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В. И. Тюхтин,
Президент
Группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Генеральный директор
ООО «ДИТАРС»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К^о»

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —

Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления
библиотечных фондов
(Парламентская библиотека)
Аппарата Государственной Думы
Г. А. Балыхин,
Член Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
С. А. Гаврилов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по развитию гражданского общества,
вопросам общественных
и религиозных объединений
С. С. Гворухин,
Председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
по культуре
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
А. Д. Жуков,
Первый заместитель Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

Л. Л. Левин,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям
и связи
А. В. Логинов,
Заместитель Руководителя
Аппарата
Правительства РФ
С. В. Михайлов,
Генеральный директор
Информационного
агентства России «ТАСС»
В. А. Никонов,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по образованию и науке
Ю. С. Осипов,
Советник
Российской академии наук
С. А. Попов
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
Академического
Малого театра

П. О. Толстой,
Заместитель Председателя
Государственной Думы
А. В. Торкунов,
Ректор Московского
государственного института
международных отношений
МИД РФ
А. П. Торшин,
Статс-секретарь,
Заместитель Председателя
Банка России
М. Е. Швыдкой,
Специальный представитель
Президента РФ
по международному
культурному сотрудничеству
А. В. Щипков,
Первый заместитель председателя
Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ,
советник Председателя
Государственной Думы
на общественных началах,
ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия (СПбДА), Московский государственный университет (МГУ), Институт российской истории Российской академии наук (РАН), Институт всеобщей истории РАН, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная Семинария Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра, Церковно-археологический кабинет МДА, Костромская епархия, Новгородская епархия, Псковская епархия, Серпуховской Владычный женский монастырь, Софийский собор (г. Великий Новгород), храм Михаила Архангела (г. Пушино), Оптиная пустынь, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Библиотека Российской академии наук (БАН), Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека (РНБ), Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас», Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Московский музей-усадьба «Останкино», Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Переславль-Залесский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Порховский краеведческий музей-крепость (Псковская область), Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, Угличский историко-художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Частный музей русской иконы (Москва), Православные мастерские «Русская икона» (Санкт-Петербург), Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати.

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: свящ. Владимир Безручкин, А. А. Белашов, С. Ф. Гаркуша, И. М. Грицевская, Б. Н. Дудочкин, И. В. Ефременко, А. С. Зверев, игум. Иппокентия (Травина), Н. А. Исакова, Н. И. Комашко, Е. М. Кукарина, О. С. Куколевская, В. В. Мищенко, А. И. Нагаев, А. Л. Павлова, свящ. Игорь Палкин, О. В. Панченко, игум. Петр (Пиголь), М. В. Проценко, В. А. Разумов, В. А. Ракина, Н. В. Ревуненкова, мон. Серафима (Шестакова), Л. П. Тарасенко, игум. Тихон (Затёкин), Т. Ю. Царевская.

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

- З. Д. Абашидзе**, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Грузии
- Амвросий**, архиеп. Петергофский, ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии
- Антоний**, митр. Бориспольский и Броварской, управляющий делами Украинской Православной Церкви
- Арсений**, митр. Истринский, Председатель Научно-редакционного совета по изданию Православной энциклопедии
- А. Н. Артизов**, директор Федерального архивного агентства
- Афанасий**, митр. Киринский, Александрийский Патриархат, Кипрская Православная Церковь
- Владимир Воробьев**, прот., ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, глава Свято-Тихоновского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Е. Ю. Гагарина**, Генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»
- Георгий**, митр. Нижегородский и Арзамасский, глава Нижегородского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Герман**, митр. Волгоградский и Камышинский, глава Волгоградского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- В. А. Гусев**, директор ФГУК «Государственный Русский музей»
- Евгений**, архиеп. Верейский, Председатель Учебного комитета РПЦ, ректор Московской Духовной Академии
- Иларион**, митр. Волоколамский, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
- Иоанн**, митр. Белгородский и Старооскольский, Председатель Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата
- С. П. Карнов**, Президент исторического факультета Московского государственного университета
- Климент**, митр. Калужский и Боровский, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви
- А. К. Левыкин**, директор Государственного исторического музея
- Макарий**, митр. Кенийский, Александрийский Патриархат
- С. В. Мироненко**, научный руководитель Государственного архива РФ
- Михаил Наджим**, прот., Антиохийский Патриархат
- А. В. Назаренко**, председатель Научного совета РАН «Роль религий в истории»
- М. Б. Пиотровский**, директор Государственного Эрмитажа
- В. А. Садовничий**, ректор Московского государственного университета
- В. Стойковски**, почетный консул Российской Федерации в Охриде, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Македонии
- Тихон**, митр. Новосибирский и Бердский, глава Новосибирского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Тихон**, еп. Егорьевский, ректор Сретенской Духовной Семинарии
- В. В. Фёдоров**, президент Российской государственной библиотеки
- А. Халдеакис**, профессор Афинского университета
- А. О. Чубарьян**, научный руководитель Института всеобщей истории РАН
- М. Э. Ширинян**, заведующая отделом «Изучения древнеармянских оригиналов» Института древних рукописей имени Месропа Маштоца, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Армении
- С. Л. Кравец**, ответственный секретарь

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок), Болгарское (игум. Филипп (Васильцев)), Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски), Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ, Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, канд. ист. наук), Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев), Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, митрополит Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. Андроник (Трубачёв), канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Валентин Асмус, магистр богословия (редакция Восточных христианских Церквей)
Л. А. Беляев, д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии)
прот. Владимир Воробьёв (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Леонид Грилихес (редакция Священного Писания)
прот. Олег Давыденков, д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей)
архим. Дамаскин (Орловский), д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)

О. В. Дмитриева, д-р ист. наук (редакция Протестантизма)
М. С. Иванов, д-р богословия (редакция Богословия)
А. Т. Казарян, д-р философии (редакция Богословия)
Н. В. Квлицидзе, канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии)
прот. Максим Козлов, канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)
архим. Макарий (Веретенников), д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви)
А. В. Назаренко, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
архим. Платон (Игуменов), д-р богословия (редакция Богословия)
прот. Сергей Правдолюбов, д-р богословия (редакция Литургики)

Н. В. Сеницына, д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
К. Е. Скурат, д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей)
А. С. Стыкалин, канд. ист. наук (редакция Поместных Православных Церквей)
А. А. Турилов, канд. ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН (редакция Истории Русской Православной Церкви)
прот. Владислав Цыпин, д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви и редакция Церковного права)
прот. Владимир Шмалый, канд. богословия (редакция Богословия)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:
Богословия,
Церковного права
и патрологии

Л. В. Литвинова, Е. В. Барский,
свящ. Димитрий Артёмкин,
М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко,
Д. В. Смирнов

Выпускающая
редакция:

Л. В. Барбахова (ответственный секретарь)
А. В. Милованова (выпускающий редактор)
Т. Д. Волоховская, А. А. Лемехова, Е. В. Никитина,
Е. В. Подольская, Е. К. Солонухина, А. Н. Фомичёва
И. В. Кузнецова, Т. А. Колесникова, Н. В. Кузнецова,
А. А. Сурина (группа компьютерного набора
и верстки)
Т. М. Чернышёва (картограф)
Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова,
А. Е. Доброхотова, О. Н. Никитина, О. В. Хабарова
(корректорская группа)
С. Г. Извеков, И. П. Кашикова, Д. П. Сафронова,
М. С. Эпиташили (группа транскрипции)
мон. Елена (Хиловская), В. С. Берлин, А. Л. Мелешко,
О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа)
С. Г. Мереминский, Е. Г. Волоховская, А. А. Грезнева,
Е. В. Гущина, Ю. В. Иванова, С. Г. Извеков,
Т. С. Павлова (группа информации и проверки)
В. Н. Шишкова, А. Г. Михайлова (информационно-
библиотечная группа)
И. А. Захарова, Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева,
А. М. Кузьмин, Т. Ю. Облицова, А. С. Орешников,
Ю. А. Романова
(группа подбора иллюстраций и фототека)
О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная
версия)
свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба
компьютерного и технического обеспечения)
Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая
служба)

Священного Писания

К. В. Неклюдов, А. Е. Петров

Литургики

А. А. Ткаченко, Е. Е. Макаров

Церковной музыки

С. И. Никитин

Церковного искусства
и археологии

Э. В. Шевченко, С. П. Заиграйкина,
Я. Э. Зеленина, А. А. Климова,
М. А. Маханько

Агиографии Восточных
христианских Церквей

О. Н. Афиногенова, И. М. Косов,
А. Н. Крюкова

Истории Русской
Православной Церкви

Е. В. Кравец, М. В. Печников, В. Г. Пидгайко,
Е. В. Романенко, Д. Б. Кочетов,
Д. Н. Никитин, М. Э. Михайлов,
А. П. Пятнов, О. В. Хабарова, В. А. Шишкова

Восточных
христианских Церквей

И. Н. Попов, Е. А. Заболотный,
Л. В. Луховицкий, С. А. Моисеева

Поместных
Православных Церквей

Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская

Латинская

Н. И. Алтухова

Протестантизма
и религиоведения

И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина

Страноведения

В. М. Хусаинов

Административная группа: **Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, И. Г. Дзагоева, Л. И. Ильина, А. В. Ковалькова, Е. Б. Колубин, М. А. Савчик,**
Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, С. В. Ткаченко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмица.ру»: **А. М. Лотменцев, О. В. Владимирцев**

НЕПЕИН Сергей Арсеньевич (22.09.1870, Вологда — 27.6.1911, там же), свящ., краевед и фотограф. Из семьи потомственных священно- и церковнослужителей Грязовецкого у. и Вологды.

Отец — Арсений Афанасьевич Непеин (9 нояб. 1820 — 15 февр. 1901), послушник Глушицкого Сосновецкого во имя св. Иоанна Предтечи муж. мон-ря (1844—1847), дьячок ц. Преображения Господня в Шухтове Вологодского у. (1847—1848) и ц. архангела Гавриила в Вологде (с 22 янв. 1848), 26 янв. 1855 г. рукоположен во диакона еп. Вологодского и Устюжского (впосл. архиеп.) Феогномства (Лебедевым) и определен на дьяческую вакансию к ц. Рождества Пресв. Богородицы на Верхнем Долу в Вологде, а 6 авг. 1861 г. переведен на такое же место к ц. прав. Лазаря Четверодневного на Горбачёвском кладбище Вологды. Мать — дочь диакона ц. Архангела Михаила на Пухиде Грязовецкого у. Хиония Алексеевна Смирнова (1831 — 9 сент. 1906).

Н. окончил Вологодские ДУ (1886; по 2-му разряду) и ДС (1892; по 1-му разряду со званием студента). Псаломщик (с 6 окт. 1892) и диакон (с 29 нояб. 1892) Покровско-Казанского прихода, священник ц. во имя св. равноапостольных Константина и Елены (определен 23 июля 1898, рукоположен 2 авг.). Книгопродавец при книжном складе (1896—1906) и пожизненный член (с 18 мая 1897) Вологодского церковного братства во имя Всемилостивого Спаса, с 1904 г. принимал активное участие в организуемых им публичных чтениях. Заведующий Свято-Стефановской школой (12 окт. 1899 — 27 сент. 1907) и законоучитель, открыл школьный музей, ставший образцом для дру-

гих подобных музеев в Вологде (за успешную деятельность на этом посту награжден 11 мая 1905 Библией от Синода). Законоучитель в 4-м (с 9 авг. 1899) и 3-м (с 5 нояб. 1904) мужских приходских училищах и во 2-м железнодорожном училище (с 9 окт. 1907). Кандидат в члены правления Вологодского духовного училища (утвержден 12 февр. 1905).

Еще студентом Вологодской ДС Н. проявлял большой интерес к истории и археологии, занимался поиском древних рукописей, приобретал старинные монеты, книги и др. предметы. С 1893 г. публиковал заметки, очерки, рассказы (всего ок. 60) по истории России, краеведению, о церковной жизни (в частности, рассказ «Семинарская забастовка». Архангельск, 1906) и др. в различных периодических изданиях, гл. обр. в «Вологодских епархиальных ведомостях». Публиковался под псевдонимами С. Лазарев, С. А. Н-ин, С. Н., С. А. Н., С. Арсеньев, С. А. Арсеньев, С., А., Н. Арсеньевич. В 1893 г. увлекся фотографией, «достиг значительного совершенства» при съемке пейзажей, городских и сельских окрестностей, икон, разных предметов и др.; в 1898 г. издал «Альбом видов гор. Вологды» (Вып. 1: Соборы и архиерейский дом).

Н. принял деятельное участие в организации древлехранилища Вологодской епархии (открыто 29 сент. 1896), работал помощником заведующего и «руководителем при обозрении музея желающими» (с 11 сент. 1896). Для улучшения работы в мае 1897 г. посетил музеи, древлехранилища и ризницы Москвы, Троице-Сергиевой лавры и Ростова. Ряд фотографий (в т. ч. древних икон) принес в дар древлехра-

нилищу. Член-сотрудник Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей (с 21 нояб. 1896), занимавшейся сбором, изучением, классификацией и описанием поступавших в ее фонды памятников древности. В 1896 г. подарил древлехранилищу коллекцию монет (107 экземпляров), в 1899 г. — коллекцию негативов (свыше 25 штук, в т. ч. с изображением Вологды 50-х гг. XIX в.), в 1900 г. — 4 литые иконы. Занимался составлением систематического описания древлехранилища: в 1897 г. опубликовал 1-й выпуск с описанием антиминсов, в 1899 г. — 2-й выпуск с описанием различного типа крестов. 29 мая 1898 г. участвовал в приеме в древлехранилище вел. кн. *Сергея Александровича*, посещение которого произвело на Н. большое впечатление (в 1905 после убийства вел. князя направил письмо-соболезнование его вдове — вел. кнг. прмц. *Елисавете Феодоровне* и получил от нее ответную телеграмму со словами признательности). В 1900 г. составил «Путеводитель по Вологодскому Епархиальному Древлехранилищу» с описанием наиболее ценных и интересных экспонатов музея, в 1903 г. опубликовал ст. «Древлехранилище в Вологде» (ИВ. 1903. № 7. С. 242—261), к-рая привлекла внимание к музею.

Участвовал в «обозрении», составлении описей и фотофиксации церковных древностей в храмах Вологды (в 1897 — Николая Чудотворца Золотокрестенского, Иоанна Богослова, арх. Михаила), Вологодского у. (в 1897 — арх. Михаила на Верхневологодском погосте (между совр. деревнями Смыково и Сергеево Вологодского р-на), Воскресения Христова в Ракуле (в совр. с. Молочном,

близ Вологды)). Осуществил ряд самостоятельных поездок для осмотра, описания и фотофиксации церковных древностей в храмах Вологодского у. (ныне Вологодского р-на): в 1897 г.— Димитрия Солунского (в совр. дер. Широгорье) и в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» (в совр. дер. Коренево); летом 1904 г.— Василия Великого на Едке (южнее совр. дер. Кулемесово), Воскресения Христова Подкубенском (близ совр. с. Кубенского), прор. Илии, а также Св. Троицы и Иоанна Милостивого Кубенских (в совр. с. Кубенском), Николая Чудотворца Харитоновском (ныне урочище Погост Харитово в Кубенском сельском поселении), Успения Пресв. Богородицы (в совр. пос. Песочное), Покрова Пресв. Богородицы на Пучке (в совр. дер. Покровское), Николая Чудотворца (в совр. дер. Никулинское), Иоанна Богослова на М. Ельме (в совр. дер. Поповка), арх. Михаила на Б. Ельме (в совр. дер. Коробово), Покрова Пресв. Богородицы Сямском (в совр. дер. Горка Покровская), Николая Чудотворца (в совр. дер. Фалелеево) и Димитрия Солунского (в совр. дер. Минино) Карачевских, Рождества Пресв. Богородицы Ватлановском (северо-западнее совр. дер. Субачево), Димитрия Солунского Исаевском (в совр. дер. Бильково), Георгия Победоносца Суетинском (в окрестностях совр. дер. Бабик), Иоанна Богослова (в совр. дер. Богослово), Николая Чудотворца Перебатином (урочище Перебатино близ совр. дер. Андронов), Преображения Господня в Шухтове (юго-западнее совр. дер. Трухино), Николая Чудотворца (в совр. дер. Ламаниха), Рождества Христова Верхвологодском (в совр. с. Погост Рождество) и арх. Михаила Верхвологодском; летом 1902 г. в церквах Тотмы, Тотемского у. (ныне территория Междуреченского р-на): Рождества Пресв. Богородицы Шейбухтской (в совр. пос. Пионерский), Успения Пресв. Богородицы Шуйской (располагалась на левом берегу р. Сухоны, напротив с. Шуйского) и Грязовецкого у. (ныне также территория Междуреченского р-на) Воскресения Господня (северо-восточнее совр. дер. Подгорново) и Николая Чудотворца (в совр. с. Святогорье) Святогорских, Николая Чудотворца Старосельской (в совр. дер. Старое),

прор. Илии Ямщиковской (в совр. с. Спас-Ямщики).

По просьбе И. Э. *Грабаря* составил по материалам клировых ведомостей 1894 г. «Список деревянных храмов,

Свящ. Сергей Непеин.
Фотография. Кон. 90-х гг. XIX в.

ныне существующих в пределах Вологодской епархии» (Вологодские ЕВ. Приб. 1902. № 21. С. 634–639; № 22. С. 669–674; № 24. С. 740–748), к-рый включил информацию о 134 приходских храмах. Автор работ «Краткий очерк г. Вологды» (1905), «Цареконстантиновская церковь в г. Вологде» (1905). Вышедшая в 1906 г. книга Н. «Вологда прежде и теперь: 1147–1906», содержащая историческое описание и виды города, не потеряла своего научного значения вплоть до наст. времени. В 1909–1911 гг. работал над кн. «Наш край — Вологодская губерния» (совместно с Х. И. Палолковым; неопубл.). Подготовил иллюстрации к книге П. И. Савваитова и Н. И. Суворова «Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря» (1902³).

Автор юбилейных статей, посвященных известным священнослужителям Вологды и Вологодской епархии, прот. В. В. Смелкову, архим. Анатолию (Смирнову), настоятелю Спасо-Прилуцкого монастыря, свящ. Н. П. Лавдовскому, и некрологов священникам И. Н. Анурьеву, А. В. Кирикову.

Состоял в переписке с историками С. А. Белокуровым, Н. П. Лихачёвым и Х. М. Лопарёвым, филологами Е. В. Барсовым и В. И. Срезневским, архитектором П. П. Покрышкиным, С. П. Дягилевым и др.

Будучи чрезвычайно разносторонним человеком, Н. писал стихи, увлекался изучением электричества (стал

специалистом по установке электрических звонков, установил подобный звонок в архиерейском доме), занимался садоводством, огородничеством и пчеловодством, собирал гербарии (находились в экспозиции естественно-исторического музея Вологодской губернской земской управы; экспонировались на Вологодской сельскохозяйственной выставке 1910 г.).

Член-учредитель и пожизненный член Вологодского об-ва изучения Сев. края (с 1909). Автор дневника и воспоминаний (отрывки опубл.).

Награжден набедренником (1900) и скуфьей (1904).

Похоронен на Горбачёвском кладбище Вологды.

Был женат на дочери священника ц. Св. мучеников Бориса и Глеба на Ельнике Грязовецкого у. Вологодской губ. Анне Александровне Богословской (1874–1934). Из детей Н. наиболее известны 2 сына. Алексей Сергеевич Непеин (31 июля 1895 — 16 февр. 1924), врач и краевед. Окончил Вологодские ДУ (1910; по 2-му разряду) и ДС (1916; по 1-му разряду). В 1917–1920 гг. учился на медицинском фак-те Пермского ун-та, окончил медицинский фак-т 1-го МГУ (1922). В 1922–1924 гг. заведовал больницей в с. Хренове Вологодского у. Член Вологодского об-ва изучения Северного края. Опубликовал ок. 50 статей и заметок по краеведению в различных периодических изданиях (в т. ч. под псевдонимами Н-н. и Ал.), среди них — «Исторический очерк «Вологодских Епархиальных ведомостей»: По поводу 50-летия — 10 окт. 1864 — 1914 г.» (Вологодский листок. 1914. № 762, 763, 764, 766), «Церковь Святой Живоначальной Троицы, что на Согоже, Вологодского у. Вологодской епархии» (Вологда, 1914), «Святыни и достопримечательности г. Великого Устюга и его окрестностей» (Вологда, 1915), «Памятники церковной скульптуры на Севере России» (Иллюстрированный сб.-ежег. Пермского губернского земства. Пермь, 1916. Вып. 2. С. 183–189), «Музей церковной художественной старины: (К 25-летию юбилею Вологодского древлехранилища)» (Вологодский листок. 1918. № 1313, 1319, 1322). Подготовил к изданию «Археологический указатель к «Вологодским епархиальным ведомостям» за 50 лет их существования. 1864–1914» (неопубл.;

рукопись хранится в Вологодской областной универсальной научной б-ке им. И. В. Бабушкина).

Борис Сергеевич Непеин (19 окт. 1904 — 18 нояб. 1982) — поэт, библиофил, краевед. С 1924 г. публиковал свои произведения в вологодских газетах «Красный Север» и «Юный строитель», с 1925 г. — в газетах «Комсомольская правда», «Красная звезда» и др. Один из организаторов и участников вологодской лит. группы «Борьба». В 1927–1930 гг. опубликовал сборники стихов «Брызги» (Вологда, 1927), «Под красной звездой» (Вологда, 1929), «Северный ветер» (Архангельск, 1930). Член правления Российской ассоциации пролетарских писателей, Литературного объединения Красной Армии и Флота (1930–1932). Заведовал б-кой Дома Красной Армии в Вологде, работал также в Доме культуры Красной Армии 10-й стрелковой дивизии. В 1937 г. арестован, приговорен к 8 годам лагерей. В 1948 г. вернулся в Вологду, в 1956 г. реабилитирован. В 1952–1971 гг. работал в Вологодском облкниготорге. В 60–70-х гг. XX в. публиковался в газ. «Литературная Россия», журналах «В мире книг», «Книжное обозрение», в «Альманахе библиофила». Инициатор создания в 70-х гг. клуба вологодских книголюбов «Субботние встречи». Посмертно изданы книги «Стихотворения, 1924–1982 гг. Воспоминания» (Вологда, 1997) и «Стихотворения, 1924–1982 гг.» (Вологда, 2011).

Арх.: ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 11723. Л. 281 об. (Клировые ведомости церквей г. Вологды за 1848 г.); Там же. Д. 11957. Л. 197 об. (Клировые ведомости церквей г. Вологды за 1850 г.); Оп. 4. Д. 79. Л. 172 об.— 173 об. (Клировые ведомости церквей г. Вологды за 1881 г.); Там же. Д. 102. Л. 190 об.— 192 (Клировые ведомости церквей г. Вологды за 1896 г.); Оп. 8. Д. 102. Л. 389 (запись о рождении А. А. Непеина); Оп. 36. Д. 96 (Исповедные ведомости Царско-Константиновской церкви Вологды за 1917 г.); Оп. 60. Д. 2. Л. 739 об. (Запись о смерти А. А. Непеина); Д. 5. Л. 146 об. (Запись о рождении Б. С. Непеина); Д. 7. Л. 613 об. (Запись о смерти Х. А. Непеиной); Ф. 1063. Оп. 1. Д. 38. Л. 304–304 об. (Исповедные ведомости церквей г. Вологды за 1885 г.); Оп. 21. Д. 22. Л. 5 об.— 6 об. (Клировая ведомость Лазаревской кладбищенской ц. г. Вологды за 1894 г.); Оп. 36. Д. 60. Л. 2 об.— 4 об. (Клировая ведомость Царско-Константиновской ц. г. Вологды за 1905 г.); ЦГА Москвы. ОХД после 1917 г. Ф. Р–726. Оп. 5. Д. 918 (личное дело А. С. Непеина в 1-м МГУ).

Лит.: А. П. Свящ. С. А. Непеин: [некр.] // Ежег. Вологодской губ. на 1912 г. 1911. С. 77–78; Коваль С., псевд. [Ковалев С. А.] Свящ. С. А. Непеин: [некр.] // Вологодский листок. 1911. № 258. С. 3; он же. Памяти С. А. Непеина //

Там же. 1912. № 410. С. 2; Светлой памяти служителя слова // Там же. 1911. № 256. С. 3; Светлой памяти труженика [С. А. Непеина] // Северный хозяин. 1911. № 13. С. 18–19; С. Н. И-в. Свящ. С. А. Непеин: [некр.] // Вологодские Ев. Приб. 1911. № 13. С. 300–301; Богословский Н. Свящ. С. А. Непеин и его деятельность по изучению и описанию Вологодского края // Там же. 1912. № 16. С. 399–402; № 18. С. 455–456; 1913. № 1. С. 16–19; № 3. С. 78–81; № 4. С. 103–105; № 14. С. 401–403; № 18. С. 523–525; 1914. № 14. С. 338–344; № 15. С. 373–376; 1915. № 6. С. 160–162; № 15. С. 416–420; Свящ. Непеин С. А.: [некр.] // ИВ. 1912. Т. 127. № 1. С. 427–429; Свящ. Непеин С. А.: [некр.] // С. 427–429; 1912. Т. 27. № 4. С. 64; [Непеин А. С.] Историограф Севера о. Сергей Непеин // Вологодский листок. 1916. № 1028. С. 3; Евдокимов И. В. Север в истории рус. искусства. Вологда, 1921. С. 191 (список тр. Н.), 192–193 (список тр. А. С. Непеина); Веселовский Ал.-др А., Веселовский Ал.-дрович. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 70–75; С. и Б. А. С. Непсин: (некр.) // Север. 1924. № 1(5). С. 163; Колесников П. А., Тихомиров С. А. Крестьянская интеллигенция: опыт составления родословий // Рос. провинция XVIII–XX вв.: Мат-лы III Всерос. науч. конф. (Пенза, 25–29 июня 1995 г.). Пенза, 1996. Кн. 1. С. 272–287; Орешина М. А. Русский Север нач. XX в. и научно-краевед. об-ва региона. М., 2003.

А. П. Пятнов

НЕПОГРЕШИМОСТЬ ПАПЫ РИМСКОГО [лат. infallibilitas], догмат Римско-католической Церкви о безошибочной и непреложной учительской власти ее верховного понтифика. Не означает личной папской безгрешности. Сформулирован в 4-й гл. догматической конституции «*Pastor aeternus*», принятой 18 июля 1870 г. *Ватиканским I Собором* во главе с Римским папой *Пием IX*.

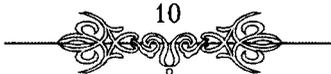
Полемика между сторонниками и противниками возможного провозглашения нового догмата развернулась уже в преддверии Собора. Вынесение его на повестку произошло под давлением т. н. инфаллибилистов в ходе подготовки обширного документа по экклезиологии, к-рый так и не был закончен. Несмотря на то что в результате соборных дискуссий было решено отказаться от формулировки «непогрешимость Римского понтифика» и заменить ее выражением «непогрешимое учительство Римского понтифика» (*Romani Pontificis infallibile magisterium*), часть епископов, выступавших против абсолютизации личной роли папы, идущей, по их мнению, вразрез с Писанием и традицией (см., напр.: *Leibrecht J. Kenrick, Peter Richard* // *NCE*. Vol. 8. P. 146), либо считавших содержание догмата недо конца проясненным и его принятие несвоевременным (см., напр.,

в ст. *Кеттелер*), отказалась голосовать и покинула соборные заседания. Впосл. Папскому престолу удалось убедить их подчиниться решению Собора. Не принявшие ватиканский догмат клирики и миряне ушли в раскол, образовав Старокатолическую Церковь (см. ст. *Старокатолики*). Провозглашение Н. п. Р. вызвало также резкое неприятие со стороны христиан др. конфессий и озабоченность ряда гос. деятелей Зап. Европы, в связи с чем офиц. католич. богословам пришлось предоставлять разъяснения (см., напр.: *Gesser V. F. Relatio* // *Mansi*. T. 52. Col. 1204–1230; *Fessler*. 1871).

Поскольку в XX в. учение о Церкви было развернуто изложено *Ватиканским II Собором* в новом ключе (см. догматическую конституцию «*Lumen gentium*»), в совр. *католицизме* считается, что догмат о Н. п. Р., как и положение о папском *примате*, следует рассматривать только в контексте решений обоих Соборов, а также в свете церковно-богословской рецепции, с учетом накопленного опыта и актуальной практики.

Библейские, исторические и вероучительные предпосылки. Представление о Н. п. Р. не имеет основания в Свящ. Писании. В НЗ термин «непогрешимость», или «безошибочность», не употребляется; речь идет о незыблемости истинной веры народа Божия, всей полноты Церкви, вслед. обещания Христа о ниспослании ей наставляющего Духа истины (ср.: Ин 14. 16–17; 16. 13). Будучи Телом Христа и домом Бога Живого, именно Церковь есть «столп и утверждение истины» (1 Тим 3. 15). С католич. стороны главным библейским обоснованием Н. п. Р. служит уверение Христа, данное ап. Петру: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих» (Лк 22. 32) (см. католич. толкование: *Dublanchy E. Infallibilité du Pape* // *DTC*. Vol. 7. Col. 1653–1654).

С IV в. у Римских епископов начинает постепенно формироваться сознание общецерковного вероучительного авторитета, к-рый, однако, в первую очередь основывался на особой исторической роли Римской Церкви, а не на исключительных прерогативах, компетенции и харизме ее предстоятелей. Кроме того, в древних текстах безошибочность не связывалась с полномочиями и правом утверждать отдельные догматические

дефиниции; о ней упоминалось лишь в общем контексте верности традиции, сохранении ее целостности. Так, свт. *Гормизд*, папа Римский (514–523), слова к-рого приведены в конституции «*Pastor aeternus*» (*Denzinger. Enchiridion. N 3066*), призывал в вопросах веры во всем сообразовываться с апостольским престолом, поскольку тот в силу данного Господом ап. Петру обещания (Мф 16. 18) никогда не отступал от установленных отцов и «всегда хранил католическое исповедание (religio) незапятнанным» («*Libellus fidei*» *Horismisdae. 1, 4* // *Denzinger. Enchiridion. N 363, 365*). На это обстоятельство указывал свт. *Ириней* Лионский: «Ибо, по необходимости, с этой Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, то есть повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду» (*Iren. Adv. haer. III 3. 2*).

Непогрешимость Римской Церкви и авторитет наследников ап. Петра на ее престоле в вопросах веры упоминаются в средневек. документе «Диктат папы» (*Dictatus papae. 22*; подробнее см. в ст. *Григорий VII*) и каноническом своде *Гратиана* (*Decret. Gratian. II. Cap. 24. Q. 12*). Это предствление также являлось одним из главных тезисов, на признании которого настаивали латиняне в полемике с вост. Патриархатами, приведшей к разделению Церквей в XI в. (см., напр.: *Leonis IX Ep. ad Petrum episcopum Antiochenum* // *Will C. Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo XI composita extant. Lipsiae et al., 1861. P. 169*). При заключении *Лионской унии* (1274) православной и католической сторонами было согласовано, что поскольку Римская Церковь наделена «всей полнотой власти от Самого Господа» и «должна превыше всего защищать истину веры», то «вопросы, которые возникают относительно веры, должны быть решены ее судом» (*Denzinger. Enchiridion. N 861*).

Факторами, способствовавшими постепенному формированию учения о Н. п. Р., стали исторические события и общественно-религ. явления II тыс.: разделение Церквей (1054), ослабившее в Римской Церкви соборное начало; *галлицизм*, последовательно отстаивавший независимость католич. Церкви Франции от папства; *Соборное движение*, выступавшее за верховенство влас-

ти Собора над папской властью; *Реформация*, приведшая к расколу зап. христианства и образованию протестант. церквей; политические революции и нарастающая секуляризация в Европе и Сев. Америке; церковный *модернизм*.

Первые высказывания богословско-систематического характера о Н. п. Р. исследователи обнаруживают в сочинениях францисканского мистика XIII в. Петра *Оливи*, а зачатки этого учения — у *Бонавентуры* (*Bonav. Quaest. disp. de perfect. evang. II 2. V* // *Idem. Opera omnia. Vol. 5. P. 155*) и *Фомы Аквинского* (*Thom. Aquin. Sum. th. II–II 1. 10*) (см.: *Tierney. 1972. P. 82–92, 115–130; Bartoli M. Olivi et le pouvoir du pape* // *Pierre de Jean Olivi (1248–1298): Pensée scolastique, dissidence spirituelle et sociale: Actes du colloque de Narbonne (mars 1998)* / Éd. A. Boureau, S. Piron. P., 1999. 173–191; ср.: *Idem. Pietro di Giovanni Olivi nella recente storiografia sul tema dell'infalibilità pontificia* // *BISI. 1994. Vol. 99. N 2. P. 149–200*). Гервей Наталис († 1323) и Антонин Флорентийский († 1459) усматривали основание и причину папской безошибочности в нерушимой вере Церкви, с к-рой папа, как ее глава, органически связан и учение к-рой выражает (*Horst. 1982. S. 234*). Поэтому он может заблуждаться только как частное лицо, когда выступает с собственным мнением (*S. Antonini archiepiscopi Florentini Summa theologica. XXII 3. Verona, 1740. Graz, 1959. Pars 3. Col. 1188*).

Одним из самых активных противников положения об исключительной учительной роли верховного понтифика выступал в средневековье У. *Оккам* († 1349), считавший прежде всего *богословие* ответственным за точное изложение христ. доктрины, так же как за различение правоверия и ереси (*Ockham. Dialogus de potestate papae et imperatoris. I 3* // *Melchioris Goldasti Haiminsfeldii Monarchiae S. Romani imperii. Francofurti, 1668. Torino, 1966. Vol. 2. P. 401–402*; подробнее см.: *Tierney. 1972. P. 205–236*). Представления Оливи о папской безошибочности отверг папа *Иоанн XXII* (1316–1334) на основании того, что, согласно устоявшемуся принципу рим. права, каждый правитель суверенен в своей деятельности и не должен быть связан постановлениями своего предшественника, поэтому они по определению не могут быть непре-

ложными (*Powell. 2009. P. 33–34*). Веком позже *Федраро-Флорентийский Собор*, на к-ром была предпринята попытка заключить унию между православной и католической Церквами, вместе с юрисдикционным первенством подчеркнул также главенствующую учительную власть папы Римского, утвердив за ним статус «отца и учителя (doctorem) всех христиан» (*CFlor. Laetentur caeli: Bulla unionis Graecorum* // *Denzinger. Enchiridion. N 1307*).

Вследствие централизации власти в Римско-католической Церкви в эпоху противостояния протестант. Реформации учительный авторитет и безошибочность связывались в большей степени непосредственно с папой. Так, кард. *Фома Каэтан* считал, что папских решений всем следовало строго придерживаться, т. к. ставил пребывание церковной паствы в правоверии в зависимость от Н. п. Р. Соответственно ввиду обетования Спасителя о неизыблемости истины в Церкви возможность впасть в заблуждение для ее верховного пастыря остается лишь теоретической (*Caietanus. De comparatione auctoritatis papae et concilii. IX 131–134* // *Idem. Scripta theologica / Ed. V. M. I. Pollet. R., 1936. Vol. 1. P. 67–68*). Предпринятая в XVII в. в *явственности* попытка оспорить «превосходство Римского епископа над Вселенским Собором и его непогрешимость в решении вопросов веры» закончилась осуждением со стороны *инквизиции* (*Denzinger. Enchiridion. N 2329*). Также в противостоянии с галлицизмом Ватикан отстаивал абсолютный суверенитет папского учительства, отвергая положение «Декларации духовенства Франции о церковной власти» (1682), где утверждалось, что суждения рим. понтифика по вопросам веры не могут быть непреложными (*irreformabile*), не получив согласия Церкви (*Inter multiplices (an. 1690): [Конституция папы Александра VIII]* // *Denzinger. Enchiridion. N 2284–2285*).

В противовес либеральным течениям в XIX в. в католицизме усилились консервативные и ультрамонтанские устроения (см. ст. *Ультрамонтанство*), связанные с идеями консолидации общества вокруг верховного пастыря Римско-католической Церкви, делегирования ему полноты светской и духовной власти. Такая позиция была высказана в кн. «О папе» франц. публициста

и политического деятеля Ж. М. де Местра (*Maistre J. M., de. Du Pape. Lyon; P., 1819. 2 vol.*), вызвавшая продолжительную дискуссию. В утверждении Н. п. Р. де Местр усматривал реальную и единственную возможность остановить церковные расколы и социальный хаос. Среди противников идеи Н. п. Р. накануне I Ватиканского Собора получили распространение и широко обсуждались сочинения декана факультета католического богословия Парижского ун-та еп. А. Л. Ш. Маре и анонимно опубликованные трактаты мюнхенского профессора церковной истории И. Й. И. фон Дёллингера, выступивших с разносторонней научной критикой вопроса.

Реакцией на стремление к свободомыслию явилось издание Римским папой Пием IX в 1864 г. «Перечня главнейших заблуждений нашего времени» (*Syllabus errorum*), ставшего примером строгого доктринального контроля со стороны верховного учительства. Ранее демонстрацией папской учительной власти было провозглашение тем же понтификом догмата о непорочном зачатии Девы Марии (1854). Папа Пий IX сыграл ключевую роль в подготовке принятия догмата о Н. п. Р. Он отождествил глас рим. понтификов с гласом Церкви, заявив, что в них всегда живст и через них утверждает истину веры сам ап. Петр, а «где Петр, там и Церковь» (*Qui pluribus* (ап. 1846): [Энциклика папы Пия IX] // *Denzinger. Enchiridion. N 2781*). В его понимании Вселенские Соборы древней Церкви защищали не что иное, как «веру, исповедуемую Римским первосвященником» (*Пий IX, папа Римский. Послание к вост. христианам «In suprema Petri apostoli sede»*, 6 янв. 1848 г. // Православие и католичество: От конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост.: А. Юдин. М., 2001. С. 106).

Формулировка и содержание. Провозглашение догмата о Н. п. Р. следует за утверждением в предыдущих главах конституции «*Pastor aeternus*» папского примата, являясь его логическим и идейным завершением: «Апостольское первенство, которым папа Римский, как преемник Петра, главы апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства (*magisterii potestatem*)» (*Denzinger. Enchiridion. N 3065*). Для подкрепления претензии на универсальный харак-

тер высказывания и для иллюстрации того, что представление о высшей учительной власти епископа Рима являлось будто бы всеобщим и «вечным обычаем (*perpetuus usus*)» христ. Церкви, непосредственной догматической формуле предпосланы цитаты из деяний Соборов, «на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви»: К-польского (869–870) (см. в ст. *Константинопольские Соборы*), сославшегося на «*Libellus fidei*» св. папы Гормизда, *Лионского II* и Ферраро-Флорентийского, утверждавших вселенское главенство Римской Церкви и ее предстоятеля (*Ibid. N 3065–3068*).

Далее подчеркивается особый авторитет апостольского престола, к к-рому в случаях опасности для веры, «следуя давнему обычаю Церкви и по образу древнего правила», обращались «епископы всего мира», поскольку рим. первосвященники, исполняя свой пастырский долг, стремились ради церковного единства и спасения вселенской паствы Христа сохранять небесное учение «неповрежденным и чистым» благодаря «дару (*charisma*) истины и никогда не оскудевающей веры» (*Ibid. N 3069, 3071*). Поэтому их апостольское учение «было принято всеми достойными отцами и почитаемо всеми святыми правочерными (*orthodoxi*) учителями» (*Ibid. N 3070*). Документ приписывает папам историческую прерогативу созывать Вселенские Соборы и использовать др. вспомогательные средства, «которые предоставляло Провидение», для определения и утверждения того, что они признали согласным со Свящ. Писанием и с апостольским Преданием (*Ibid. N 3069*). В качестве важного пневматологического и традиционалистского аспекта легитимации догмата призвано служить замечание в преамбуле о том, что «Святой Дух был обещан преемникам Петра не для того, чтобы через Его откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали переданное через апостолов откровение, или залог (*depositum*) веры» (*Ibid. N 3070*). Поводом к торжественному догматическому утверждению Н. п. Р. названо то обстоятельство, что немало совр. людей оспаривают привилегию, «которую Единородный Сын Божий придал пастырскому верховному служению [*officio*]» для действительного осуществ-

ления (*efficacia*) столь необходимо в наст. время апостольского пощения (*muneris*) (*Ibid. N 3072*).

Догмат изложен в *pluralis majestatis* — «мы учим и определяем» — от лица папы «с одобрения святого Собора» и представлен как верное изначальное христ. Предание «боготкровенное» учение (*Ibid. N 3073*), противоречие к-рому наказуется *анафемой* (*Ibid. N 3075*): «Когда Римский понтифик говорит *ex cathedra*, то есть когда он, исполняя свои обязанности пастыря и учителя всех христиан, в силу своей верховной апостольской власти определяет, что некоего учения о вере или нравственности должна придерживаться Вселенская Церковь, тогда с божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, он обладает той непогрешимостью (*infallibilitate*), которой Божественный Искупец благоволил наделить Свою Церковь при определении учения о вере или нравственности. Следовательно, такие определения Римского понтифика непреложны сами по себе (*irreformabiles ex sese*), а не из согласия Церкви» (*Ibid. N 3074*).

Рецепция. После принятия догмата о Н. п. Р. в Римско-католической Церкви стали складываться 2 основные линии его интерпретации: умеренная, сторонники к-рой (напр., кард. Джон Генри Ньюмен) считали возможным применение папской высшей учительной власти только по фундаментальным богословским вопросам и лишь в крайних случаях, когда исчерпаны все др. способы решения споров, и ригористическая, идущая от одного из главных разработчиков доктрины на Соборе, кард. Генри Эдуарда Маннинга, в которой возобладала тенденция к приписыванию безошибочного вероучительного статуса практически всем публичным высказываниям понтификов (см.: *Ford. 1980; Powell. 2009. P. 49–122*). В посл. на основе эвклизиологической концепции II Ватиканского Собора были выработаны строгие канонические критерии, в соответствии с к-рыми к таковым можно отнести только догматические или нравственные дефиниции, ясно указующие на их окончательный и обязательный для веры характер, преподаваемые, как правило, с применением формулировки «*definimus et declaramus*» (определяем и провозглашаем) или схожим образом. Поэтому если для кон. XIX в. справед-

ливо замечание о том, что «в выражении *ex cathedra* нет данных для указания разграничительной черты... оно слишком условно и растяжимо» (Лебедев А. А., *прот.* О главенстве папы, или разности православных и папистов в учении о Церкви. СПб., 1887. С. 81), то, согласно действующему «Кодексу канонического права» Римско-католической Церкви (1983), «лишь то учение следует признавать определенным безошибочно (*infallibiliter definita*), относительно которого это явствует с очевидностью (*manifesto*)» (СІС. Сan. 749. § 3).

В целом для совр. католич. комментариев характерен акцент на ограничительном характере догмата о Н. п. Р., сдерживающем свойственные католицизму тенденции к абсолютизации значения и полномочий его главы: внесение ясности в критерии различения частных и общезначимых высказываний высшей учительской власти, в условия и область ее применения, указание на ее подлинный источник и необходимую связь с данными Откровения и церковной традиции. Эти ограничения указывают также на то, что Н. п. Р., хотя принадлежит понтифику неотъемлемо в силу должности (*vi muneris*), не относится, однако, к его ординарному служению и остается в пассивном состоянии до наступления особых случаев. Иными словами, «I Ватиканский Собор не постановил, что «папа безошибочен», скорее, что папа «осуществляет» (*exercises*) безошибочность» (Lavelor F. X., Ford J. T., Heft J. L. *Infallibility* // NCE. Vol. 7. P. 448). Еще в офиц. разъяснении нем. епископата прусскому правительству, одобренном папой Пием IX, указывалось на совершенную ложность представления об абсолютном суверенитете понтифика вслед догмата о Н. п. Р., ибо его безошибочное учительство «простирается точно на ту же сферу, что и учительство Церкви вообще, будучи связано содержанием Священного Писания и Предания, так же как и ранее преподаваемыми вероопределениями церковного магистериума» (*Gemeinsame Erklärung der Bischöfe Deutschlands* (an. 1875) // *Denzinger. Enchiridion*. N 3116).

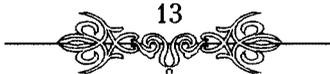
Подтвердив в конституции о Церкви «*Lumen gentium*» значимость и действительность догмата о Н. п. Р. (см.: CVatII. LG. 18), II Ватиканский Собор вместе с тем четко указал на тесную взаимосвязь и взаимозависимость различных видов подлинного

познания и возвещения богооткровенных истин в Церкви, что первоначально предполагалось, но не было сделано I Ватиканским Собором (см.: Gesser V. F. *Relatio* // *Mansi*. T. 52. Col. 1213–1214). Так, первичным субъектом безошибочности выступает народ Божий: «Вся совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1 Ин 2. 20, 27), не может заблуждаться в вере и проясляет это особое свойство в сверхъестественном разумении веры (*sensu fidei*) всем народом, когда... выражает свое вселенское согласие в вопросах веры и нравов» (CVatII. LG. 12). Далее подчеркнута, что наряду с Н. п. Р. «безошибочность, обещанная Церкви, наличествует и в составе епископов, когда они вместе с преемником Петра осуществляют верховное учительство» (Ibid. 25). Наиболее очевидно их аутентичное наставничество и власть провозглашать учение Христа проявляются в соборном начале, когда епископы объединяются на Вселенском Соборе. С коллегиальной структурой и с церковным сознанием также связана Н. п. Р.: *уча ex cathedra*, понтифик обладает безошибочностью в силу занимаемой им должности главы епископской коллегии и поэтому «выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель Вселенской Церкви» (Ibidem). Таким суждениям понтифика, так же как и находящегося в общении с ним епископата, присуща вероучительная непогрешимость, к-рую Господь обещал самой Церкви.

Все же безошибочное учительство папы Римского выделено в конституции тем, что может осуществляться им также индивидуально (*singulariter*), тогда как остальными епископами — лишь коллегиально (*in corpore*) и непременно в согласии с ним (Ibidem). К тому же нарастающим тенденциям в совр. католич. богословии умалить безусловный авторитет верховного папского магистериума исключительно до специальных догматических провозглашений было противопоставлено расширительное толкование его проявлений: Собор призвал выказывать «благоевропейное послушание воли и разума» прежде всего «по отношению к аутентичному учительству Римского первосвященника — даже тогда, когда он не говорит *ex cathedra*», почтительно признавать

высказанные им суждения и искренне придерживаться их, обращая внимание на форму и смысловые особенности сказанного (*ex dicendi ratione*), на характер тех или иных документов (Ibidem; ср.: *Humani generis* (an. 1950): [Энциклика папы Пия XII] // *Denzinger. Enchiridion*. N 3885; *Domini veritatis* (an. 1990). 17–18, 33, 37–38: [Инструкция конгрегации вероучения о церковном призвании богослова] // AAS. 1990. Vol. 82. P. 1557–1558, 1564, 1567–1568).

Однако основным и безусловным критерием истинного вероучения названо Откровение, к-рое должно передаваться в неприкосновенности (*integra*) и к-рого «все обязаны держаться, с ним сообразовываясь». Поэтому ни в силу индивидуальной Н. п. Р., ни в силу коллегиальной или соборной безошибочности епископата не может быть принято «никакого нового общеобязательного откровения, которое входило бы в божественную сокровищницу веры (*fidei depositum*)», поскольку «безошибочность (*infallibilitas*), которой Божественный Искушитель пожелал наделить Свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница божественного Откровения [*divinae Revelationis depositum*], которая должна свято храниться и верно излагаться» с помощью озаряющего Духа истины (CVatII. LG. 25). Позже Римский папа Иоанн Павел II свел охранительную функцию определений *ex cathedra* к тому, чтобы «при совершенно особых условиях» возвещать о принадлежности некоего учения к сокровищнице веры (*Ut unum sint*. 94 (an. 1995): [Энциклика папы Иоанна Павла II] // AAS. 1995. Vol. 87. P. 977). При этом необходимость общецерковной рецепции усматривается в высказывании Собора о том, что «этим определениям никогда не может быть отказано (*numquam deesse potest*) в согласии Церкви благодаря тому действию Святого Духа, которым все стадо Христово оберегается и движется вперед в единстве веры» (CVatII. LG. 25). Совр. католич. богослов В. Байнерт считает, что «это «не может» не следует читать как пророческое возвещение (т. е. согласие будет присутствовать всякий раз, когда папа определяет), но как предварительное условие (т. е. согласие каждый раз должно быть дано)» (Beinert W., Kühn U.

Ökumenische Dogmatik. Lpz., 2013. S. 590; ср.: *Cohen*. 2014. P. 405). Сходной т. зр. придерживается Й. Ратцингер (ныне папа Римский на покое Бенедикт XVI), писавший о свидетельстве церковного согласия как о необходимом моменте принятия папой непреложных решений и о возможности критического пересмотра их легитимности в случае отсутствия такого (*Ratzinger J. Das neue Volk Gottes: Entwürfe zur Ekklesiologie*. Düss., 1969. S. 144). Широко распространенным в католицизме является мнение о том, что в догмате о Н. п. Р. под непреложностью суждений без согласия Церкви имеется в виду лишь каноническая суверенность, целенаправленно утвержденная в полемическом антигалликанском контексте. Поэтому ошибочно понимать термин «irreformabiles» в философском или богословском смысле (*Ford*. 2013. P. 125), хотя начальная догматическая формулировка безусловно дает к этому повод. Более четко юрисдикционное содержание этого положения выявил II Ватиканский Собор, указавший на отсутствие необходимости в к.-л. апробации или ратификации папских определений иными лицами и на невозможность апелляции в др. суд, «ибо выносятся они при содействии Святого Духа» (с. VatII. LG. 25).

На практике применение принципа Н. п. Р. после его догматизации состоялось пока только при провозглашении учения о взятии Девы Марии в небесную славу (*Munificentissimus Deus* (ап. 1950): [Конституция папы Пия XII] // *AAS*. 1950. Vol. 42. P. 770). При том что формальным критериям *ex cathedra* соответствуют нек-рые вероучительные определения предшествующих периодов (напр.: *Benedictus Deus* (ап. 1336): [Конституция папы Бенедикта XII] // *Denzinger*. *Enchiridion*. N 1000, 1002), вопрос о том, какие из них можно считать проявлением именно Н. п. Р., остается дискуссионным, поскольку I Ватиканский Собор конкретные примеры на этот счет не привел (см.: *Sullivan F. A. Creative Fidelity: Weighing and Interpreting Documents of the Magisterium*. N. Y., 1996. P. 80–92). По вопросам морали непреложных дефиниций в силу этого принципа до наст. времени произнесено не было.

Критика. Учение о Н. п. Р. отвергается как в *Православии*, так и в *протестантизме*. Еще до его догмати-

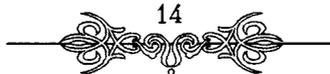
зации патриархи вост. Церквей в перечне неприемлемых нововведений лат. богословия назвали «признание папы за лицо непогрешимое» (Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам (1848). § 5. 12 // *Догматические послания правосл. иерархов XVII–XIX вв. о правосл. вере*. [Серг. П.], 1995. С. 205). Правосл. экклесиологическому сознанию чужды идея и практика закрепления чрезвычайной и безошибочной вероучительной власти за к.-л. церковной инстанцией или отдельной личностью. Напротив, в соответствии с духом соборности «право веры и канонический устав кафедральной Церкви утверждаются словом Божиим через общее согласие Церкви, отцов ее и учителей» (Ответ православной восточной Церкви на Окружное послание папы Римского Пия IX к православным на Востоке (1848) // *Православие и католичество*. 2001. С. 131). Статус непогрешимости в Православии обретают догматические решения Вселенского Собора, признанные церковной полнотой.

В рус. богословской лит-ре католич. притязания на Н. п. Р. подверглись критике еще до ее офиц. догматизации. В особенности идея папского вероучительного авторитета претила сторонникам славянофильства, в представлении к-рых истинность веры должна органично следовать из святости всей Церкви, из ее нравственной, литургической и мистической жизни как Тела Христова, быть обнаружением ее благодатного ума, а не постулироваться декретами верховной власти. По мнению А. С. Хомякова, «авторитет папы, заступивший место вселенской непогрешимости, был авторитет совершенно внешний... Ни испорченность всей христианской среды, ни даже личная испорченность самого папы не могли иметь на непогрешимость никакого действия. Папа делался каким-то невольным оракулом, лишенным всякой свободы, каким-то истуканом из костей и плоти, приводимым в движение затаенными пружинами. Для христианина этот оракул ниспадал в разряд явлений материального свойства, тех явлений, которых законы могут и должны подлежать исследованиям одного разума; ибо внутренняя связь человека с Церковью была порвана. Закон чисто внешний и, следова-

тельно, рассудочный, заступил место закона нравственного и живого, который один не боится рационализма, ибо объемлет не только разум человека, но и все его существо» (*Хомяков А. С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях: По поводу брошюры г. Лоранси // ПСС. М., 1886*³. Т. 2. С. 52–53).

Оценивая принятие нового римско-католич. догмата, прот. Сергей Булгаков пришел к выводу о том, что его следствием становится утверждение тождества между Церковью и папой (*Булгаков С., прот.* *Очерки учения о Церкви: IV. О Ватиканском догмате // Путь*. П., 1929. № 16. С. 29). Однако на этот счет амер. правосл. богослов У. Коэн замечает, что прот. С. Булгаков неправильно истолковал ватиканское положение о независимости и непреложности папских определений «самих по себе», рассматривая его в эпистемологическом, а не в аутентичном каноническом ключе (*Cohen*. 2014. P. 403–404).

В рус. богословско-академической науке особенной тщательностью историко-критического анализа идеи Н. п. Р. отличались работы проф. КазДА Н. Я. Беляева. Основные моменты критики ватиканского догмата в рус. учебно-богословских пособиях сводятся к тому, «что им в сущности попирается вера христианина в преизбыточествующую благодатную силу Святого Духа, движущую жизнь Церкви изнутри» и тем самым на место внутреннего, духовного авторитета ставится «внешний, формальный авторитет власти, которому должен быть подчинен весь ход, все развитие всей жизни Церкви» (*Штиллер*. 1950. С. 48). Наряду с этим отмечается отсутствие у Н. п. Р. сакраментального основания, т. к. «таинства, в котором Римскому епископу, как преемнику апостола Петра, преподавались бы исключительные дары, отличающие его от других епископов и других апостолов, Церковь никогда не знала, и в латинском обряде такого таинства тоже нет» (*Козлов М., прот.; Огицкий Д. П.* *Западное христианство: Взгляд с Востока*. М., 2009. С. 140–141). Суммируя высказанные в рус. богословии взгляды, прот. Всеволод Штиллер выразил правосл. позицию следующим образом: «...католическая идея о непогрешительном авторитете папы в своей сущности явилась ос-

новным идейно-духовным водоразделом, разделившим нас. Мы никогда не соблазнялись и не соблазнимся идеей внешнего, формального авторитета в Церкви и не перестанем утверждать, что его нет и не может быть в Церкви; мы утверждаем и всегда будем утверждать, что внутренний, невидимый, духовный, абсолютнo-непогрешительный авторитет Святого Духа не может быть овнешниваем, как это делают католики» (Штiller. 1950. С. 48).

Протестант. богословие, следуя лютеровскому принципу «sola scriptura», не допускает в вопросах веры никакого превосходства над авторитетом Свящ. Писания. Только при строгом соблюдении этого формального условия представители протестантизма готовы рассматривать некую умеренную функциональную значимость папской учительской власти на службе церковному единству в рамках экклезиологии общины, определяемой духом соборности, коллегиальности и субсидиарности (см.: Lutherans and Catholics in Dialogue. Minneapolis, 1978. [Vol.] 6: Teaching Authority and Infallibility in the Church / Ed. P. C. Empe, T. A. Murphy, J. A. Burgess; Communio Sanctorum: Die Kirche als Gemeinschaft der Heiligen. 195–198 / Bilaterale Arbeitsgruppe der Deutschen Bischofskonferenz und der Kirchenleitung der Vereinigten Evangelisch-Lutherischen Kirche Deutschlands. Paderborn, 2000. S. 93–94). Следует, однако, отметить, что в соответствии с логикой католич. доктрины о Н. п. Р. учительство др. христ. Церквей, в т. ч. православной, не может априори считаться безошибочным, поскольку не выполняется одно из основных условий его реализации — каноническое общение с рим. первосвященником как «преемником ап. Петра и видимым главой Вселенской Церкви», «пастырем и учителем всех христиан».

В Новейшее время с открытой критикой Н. п. Р. выступили некие известные католич. богословы. Так, Г. Кюнг потребовал пересмотра учения о безошибочном учительстве в экуменической перспективе с учетом выдвинутой II Ватиканским Собором новой экклезиологии открытости, призвал к отказу от его институциональной и клерикальной фиксации, которая узаконивает некритическое восприятие решений церковной власти, чего не было в древней Церкви даже в отношении Соборов (Küng. 1970.

S. 169). Критические выступления Кюнга против Н. п. Р. привели к отзыву у него Ватиканом в начале понтификата Иоанна Павла II права на преподавание в католич. учебных заведениях (1979). Признав справедливой мысль о необходимости обновления отдельных моментов доктрины о верховной учительской власти, с позицией Кюнга не согласился также мн. ведущие богословы Римско-католической Церкви, в частности К. Ранер, Ратцингер, Дж. Т. Форд (см.: Zum Problem Unfehlbarkeit. 1971; Ford J. T. Küng on Infallibility // The Thomist. Wash., 1971. Vol. 35. N 3. P. 501–512). В 2016 г. в открытом письме на страницах газ. «Süddeutsche Zeitung» (8 марта 2016) Кюнг призвал папу Римского Франциска инициировать широкую общественно-научную дискуссию по проблеме папской безошибочности, с тем чтобы прояснить меру теоретической и практической релевантности этого учения для современности.

В 1977 г. швейцар. пресвитер, богослов и историк А. Б. Хаслер, бывш. сотрудник папского секретариата по содействию христ. единству, поставил в своей докторской диссертации под сомнение легитимность процедур принятия решений I Ватиканским Собором, указав на полное игнорирование мнения меньшинства и манипуляции дискуссиями в условиях отсутствия свободы (Hasler. 1977. S. 96–111, 150–197). К тому же недостаток библейско-богословских оснований делает, по его мнению, учение о Н. п. Р. не чем иным, как «догматизированной идеологией», губительно повлиявшей на церковное и общественное сознание, требующей скорейшей ревизии ради оздоровления католич. Церкви и продвижения в междухрист. диалоге (Ibid. S. 198–269).

Ист.: ASS. 1870–1871. Vol. 6. P. 45–47; Denzinger. Enchiridion. N 3065–3075; Христ. вероуч. С. 261–263.

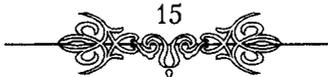
Лит.: Neue Erwägungen über die Frage der päpstlichen Unfehlbarkeit: Aus den anerkannten historischen Werken Döllinger's urkundlich zusammengestellt / Hrsg. M. J. Scheeben. Regensburg, 1870; Stöckl A. Die Infallibilität des Oberhauptes der Kirche und die Zustimmungadressen an Herrn von Döllinger, namentlich die Münster'sche. Münster, 1870; Fessler J. Die wahre und die falsche Unfehlbarkeit der Päpste. W., 1871; Беляев Н. Я. Идея папской непогрешимости: Ист.-крит. обзор // ПС. 1878. Ч. 1. С. 43–91, 194–216; он же. Теория папской непогрешимости в сопоставлении с фактами истории: Полемич. этюд: [Речь на годовичном акте КазДА 8 нояб. 1881 г.] // ПС. 1881. Ч. 3. С. 237–278; Штiller В., прот. Римско-католи-

ческий догмат о главенстве папы в Церкви: Критика в рус. богословской лит-ре // ЖМП. 1950. № 12. С. 44–53; Thils G. L'infailibilité pontificale: Source, conditions, limites. Gembloux, 1969; idem. Primauté et infailibilité du pontife romain à Vatican I: et autres études d'ecclésiologie. Leuven, 1989; Küng H. Unfehlbarkeit?: Eine Anfrage. Zürich etc., 1970; idem. Unfehlbarkeit // Idem. Sämtliche Werke. Freiburg i. Br. etc., 2016. Bd. 5; L'infailibilité: l'aspetto filosofico e teologico: Atti del conv. indetto dal Centro Intern. di Studi Umanistici e dall'Istituto di Studi Filosofici, Roma, 5–12 gennaio 1970 / A cura di E. Castelli. R., 1970; Zum Problem Unfehlbarkeit: Antworten auf die Anfrage von H. Küng / Hrsg. K. Rahner. Freiburg i. Br., 1971; Tierney B. Origins of Papal Infallibility, 1150–1350: A Study on the Concepts of Infallibility, Sovereignty and Tradition in the Middle Ages. Leiden, 1972; Fehlbart?: Eine Bilanz / Hrsg. H. Küng. Zürich etc., 1973; Schraner A. Unfehlbare Päpste? Stein am Rhein, 1974; Chirico P. Infallibility: The Crossroads of Doctrine. L., 1977; Hasler A. B. Pius IX. (1846–1878), päpstliche Unfehlbarkeit und 1. Vatikanisches Konzil: Dogmatisierung und Durchsetzung einer Ideologie. Stuttg., 1977; idem. Wie der Papst unfehlbar wurde: Macht und Ohnmacht eines Dogmas. Münch., 1979; Ford J. T. Different Models of Infallibility? // Proc. of the Catholic Theol. Soc. of America. Univ. Heights (Ohio), 1980. Vol. 35. P. 217–233; idem. Infallibility – Terminology, Textual Analysis, and Theological Interpretation: A Response to Mark Powell // ThSt. 2013. Vol. 74. P. 119–128; Horst U. Unfehlbarkeit und Geschichte: Studien zur Unfehlbarkeitsdiskussion von Melchior Cano bis zum 1. Vatikanischen Konzil. Mainz, 1982; idem. Päpstliche Unfehlbarkeit wider konziliare Superiorität?: Studien zur Geschichte eines (ekkleziologischen) Antagonismus vom 15. bis zum 19. Jh. Paderborn, 2016; Schatz K. Der päpstliche Primat: Seine Geschichte von den Ursprüngen bis zur Gegenwart. Würzburg, 1990; Powell M. E. Papal Infallibility: A Protestant Evaluation of an Ecumenical Issue. Grand Rapids, 2009; Cohen W. Bulgakov and von Balthasar on Vatican I // SVTQ. 2014. Vol. 58. N 4. P. 401–415.

Е. А. Пилипенко

«НЕПОМИНАЮЩИЕ», движение внутри РПЦ, оппозиционное заместителю патриаршего местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому); вполн. патриарх Московский и всея Руси), оформившееся в 1927 г. Наименование движение получило из-за отказа его представителей исполнять указ митр. Сергия об обязательном поминовении за богослужением советской власти и самого заместителя местоблюстителя.

С требованием ввести поминовение гос. власти столкнулся еще патриарх Московский и всея России свят. Тихон вскоре после освобождения из заключения летом 1923 г. По воспоминаниям протопр. Василия Виноградова, бывшего тогда председателем Московского епархиального совета, это требование объяснялось тем, что «так как организованное

Патриархом церковное управление и вся связанная с ним организация патриаршей церкви является нелегальной, то она может быть до некоторой степени еще терпима при неременном условии формального признания Патриархом Советской власти *de jure*, а не *de facto* лишь». Выражением такого признания и должно было стать поминовение власти за богослужением. По признанию протопр. В. Виноградова, «патриаршее управление хорошо понимало... ту крайнюю остроту горечи оскорбленного религиозного чувства верующих, которое не могло примириться с упоминанием за богослужением и тем самым с церковным санкционированием безбожной Советской власти» (Виноградов. 1959. С. 17–18). Однако ввиду ультимативного характера этого требования патриарху Тихону пришлось уступить и издать распоряжение, к-рое 25 сент. 1923 г. было разослано Московским епархиальным советом в виде инструкции благочинным Московской епархии. Согласно данному распоряжению, вводилась новая формула поминовения на великой и сугубой ектениях — «о богохранимой стране Российской и о властех ея» (Следственное дело Патр. Тихона. 2000. С. 359). В сугубой ектении к этой формуле добавлялись взятые из анафоры литургии Иоанна Златоуста слова: «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». По воспоминаниям протопр. В. Виноградова, такая формула не вполне удовлетворила представителя ГПУ Е. А. Тучкова, к-рый потребовал внести в нее слово «советских»: «о стране Российской и о советских властех ея». Это требование для Церкви было уже категорически неприемлемым. Выход из затруднительной ситуации нашел Верейский архиеп. сщмч. *Иларион (Троицкий)*, к-рый ответил Тучкову, что богослужение в Русской Церкви искони совершается на слав. языке, а слово «советский» — из русского, и поэтому вставить его «никак нельзя». Тучков был вынужден уступить, надеясь, что и в усеченном виде новое поминовение скомпрометирует патриарха в глазах верующих. Однако, подписав под нажимом власти соответствующее распоряжение, патриарх Тихон не проявлял настойчивости в том, чтобы оно исполнялось на местах. В основном новая формула стала

использоваться на патриарших и отчасти на архиерейских богослужениях. При этом, по свидетельству протопр. В. Виноградова, чтобы не смущать народную совесть, некоторые «остроумные приходские диаконы» вместо возглашения «о стране Российской и о властех ея» стали употреблять созвучное выражение «о стране Российстей и областех ея» (Виноградов. 1959. С. 21). Как писал в 1924 г. за границу бывш. обер-прокурор Синода А. Д. *Самарин* о распоряжении патриарха, «оно не принесло большого вреда, потому что не вошло в жизнь: приходы его не послушались и не стали поминать гонителей веры в церквах» (Патриаршее управление и ОГПУ. 2010. С. 62). Органы гос. безопасности в свою очередь тоже не стали отслеживать надлежащее выполнение инструкции.

Постепенно поминовение власти практически вышло из употребления, во мн. местах даже и не знали, что патриархом Тихоном оно в 1923 г. было введено. При этом практиковались и др. формулы поминовения власти. Напр., по свидетельству Казанского митр. сщмч. *Кирилла (Смирнова)*, в Зырянской ссылке он и др. архиереи использовали в 1923 г. такую: «О всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Святей, Господу помолимся» (Акты свт. Тихона. С. 640).

Вслед за вопросом о поминовении за богослужением советской власти возник также и вопрос о запрете поминовения самого патриарха Тихона. 8 дек. 1923 г. Наркомат юстиции издал циркуляр о запрещении «поминания в публичных молитвах лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений», поскольку «такое чествование... носит характер явной политической демонстрации против рабоче-крестьянской власти». В циркуляре разъяснялось, что им надлежит руководствоваться, «в частности, в отношении гр. Белавина (Тихона)» (Гидулянов. 1924. С. 28). Прекращение поминовения патриарха, помимо прочего, должно было способствовать оформлению «правого течения» среди тихоновцев, недовольных компромиссной линией главы Русской Церкви. По замыслу Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) (см. *Комиссия по проведению отделения церкви от го-*

сударства) и ОГПУ главой новой оппозиции патриарху должен был стать управляющий московским Даниловым мон-рем архиеп. бывш. Волоколамский *Феодор (Поздеевский)*. Согласно сводке ОГПУ от 14 янв. 1924 г., «архиепископ Феодор Поздеевский послал патриарху официальное предложение, чтобы он сам распорядился о непоминовении его за церковной службой, ввиду распоряжения Наркомюста... При этом, не дожидаясь формального ответа от самого патриарха, архиепископ Феодор распорядился о категорическом запрещении поминать вслух патриарха в своем монастыре». В той же сводке отмечалось недовольство людей, к-рые заявляли, что будут «гнать вон из приходов тех настоятелей и попов, которые перестанут поминать патриарха Тихона, точно так же, как и доселе народ выгоняет от себя «красных» попов-обновленцев» (Сафонов. 2013. С. 447). В действительности ОГПУ преувеличивало оппозиционность патриарху Тихону *Даниловской группы непоминающих*, к-рая оставалась по отношению к нему в канонических рамках. Если архиеп. Феодор и шел на прекращение поминовения предстоятеля Церкви, то для спасения Данилова мон-ря от закрытия, к чему сам патриарх относился с пониманием. В устной форме он разрешал не поминать себя всем, кто его об этом просили (Там же. С. 459). Т. о., если и относить возникновение движения «Н.» ко времени патриарха Тихона, то лишь по форме, а не по существу.

Сразу после кончины патриарха Тихона († 7 апр. 1925) органы ОГПУ не стали поднимать вопрос об обязательном поминовении гос. власти за богослужением. Также власть не препятствовала установлению поминовения в храмах Русской Церкви патриаршего местоблюстителя Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)*, несмотря на то что к моменту вступления в должность он находился под следствием. После ареста митр. Петра в дек. 1925 г. возношение его имени за богослужением в храмах Московского Патриархата в соответствии с его завещательным распоряжением продолжилось и сохранялось до кон. 1936 г. (до поступления ложного сообщения о его кончине в ссылке). Вступивший в управление РПЦ заместитель патриаршего местоблюстителя Нижегородский митр. Сергей (Страгородский) сначала

не требовал обязательного возношения своего имени за богослужением. В то же время, поскольку в первый период его заместительства (в 1926) политика, направленная на защиту внутренней свободы Церкви, вызвала одобрение в широких церковных кругах, среди иерархов и рядовых клириков были те, кто сами начали помянуть митр. Сергия наряду с митр. Петром. Как писал в кон. 1927 г. один из критиков заместителя местоблюстителя (вероятнее всего, мч. *Михаил Новосёлов*), «митрополит Сергей, приняв два года тому назад за св. послушание от Местоблюстителя митрополита Петра власть, не требовал возношения своего имени за богослужениями, т. к. оградился, в то время, благодатным смирением, и для него было достаточно одного сознания свято исполняемого долга и единомыслия с ним всей Православной Российской Церкви» (Алчущие правды. 2010. С. 213). В целом вопрос о богослужебных поминовениях в 1925–1926 гг. особых проблем в церковной жизни не создавал.

Ситуация кардинально изменилась в 1927 г. Пробыв более 3 месяцев в заключении, митр. Сергей принял условия легализации Московской Патриархии, суть к-рых сводилась к полной политической лояльности к советской власти, включая негласный контроль органов гос. безопасности над кадровой церковной политикой. Результатом компромисса митр. Сергия с властью стало учреждение в мае 1927 г. при заместителе патриаршего местоблюстителя *Временного Священного Синода*, к-рый, хотя и не получил полноценной гос. регистрации, смог фактически приступить к управлению РПЦ. Следствием нового церковно-политического курса митр. Сергия и его Синода стала июльская «Декларация» 1927 г., провозглашавшая политическую солидарность Московской Патриархии с советским правительством и возлагавшая на Церковь вину за имевшую место напряженность во взаимоотношениях с властью. «Декларация» содержала отказ от прежней аполитичности РПЦ и по сути дела отождествляла антисоветскую и антицерковную деятельность: «Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас» (Известия ЦИК.

1927. 19 авг.) (имелось в виду убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова — одного из организаторов расправы над царской семьей в Екатеринбурге в 1918). Июльская «Декларация» вызвала в церковных кругах множество негативных откликов и сильно подорвала авторитет митр. Сергия, к-рый он заслужил в 1926 г. При этом показательно, что наиболее остро критиковать его начали те, кто ранее его наиболее активно поддерживали, напр. заключенный в Соловецкий лагерь особого назначения Прилуцкий еп. сщмч. *Василий (Зеленцов)*. В ряде мест недовольство заместителем местоблюстителя и его Синодом усиливалось начавшимися кадровыми перестановками, в к-рых видели закулисное вмешательство атеистической власти во внутрицерковные дела. В частности, осенью 1927 г. возмущение политикой Московской Патриархии выразили смещенные со своих кафедр Ленинградский митр. *Иосиф (Петровых)* и Ижевский еп. священноисп. *Виктор (Островидов)*, причем в своих протестных выступлениях они получили поддержку значительной части клира и паствы Ленинградской, Вотской (Ижевской) и Вятской епархий.

В такой напряженной обстановке 21 окт. 1927 г. митр. Сергием и Синодом издан указ о поминовении за богослужением. Первый пункт этого указа предписывал единообразную формулу иерархического поминовения: «О Святейших Патриарсах православных, о Патриаршем Местоблюстителе нашем преосвященном митрополите Петре, о преосвященном митрополите Сергии и о преосвященном митрополите (архиепископе или епископе) нашем (имярек), (чья епархия или кто ею управляет в данное время), а в уездах — и о преосвященном епископе нашем (викарном, коему церкви уезда подчинены)». Главным нововведением в этой формуле было обязательное поминовение митр. Сергия. Также привлекало внимание исключение из формулы слов «господина нашего» применительно к поминаемым иерархам. Кроме того, как пояснял в посл. митр. Сергий, указ имел в виду «изжить чиновническую прибавку к слову Преосвященный «Высоко»» (Архив ЦНЦ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 6 об.).

Вторым пунктом октябрьского указа вводилось обязательное поминовение гос. власти на великой екте-

нии по формуле: «О стране нашей и о властях ея Господу помолимся; на сугубой: «Еще молимся о стране нашей и о властях ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Мотивировкой этого пункта была объявлена необходимость привести «в исполнение постановления почившего Святейшего Патриарха Тихона и бывшего при нем Священного Синода» «согласно — Апостольскому наставлению (1 Тим 2. 2)».

Третий пункт указа касался протодиаконского возгласения после слов «В первых помяни Господи» в архиерейской литургии. Из этого возгласения (выклички) было исключено упоминание «о братиях наших, в темницах и изгнании суших». Утвержденный указом текст выклички должен был звучать так: «О преосвященных митрополитах, архиепископах и епископах, о честном пресвитерстве, во Христе диаконстве и о всем священническом и иноческом чине; о Богохранимей стране нашей, о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей; о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих; о исцелении в немощех лежащих; о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных; о спасении людей предстоящих и их же кийждо в помышлении имать, и о всех и за вся» (Вслед за июльской Декларацией. 2002. С. 300–303).

Указ о поминовении за богослужением поднял новую волну критики митр. Сергия и его Синода. В частности, их оппоненты указывали на то, что уставное поминовение власти имеет несколько иное значение, чем просто молитва о ней, поэтому к советской власти оно неприменимо: «Российская Церковь до революции возношением за богослужением имени императора выражала не свои молитвы о нем, а, вернее всего, свою зависимость от него, как от блюстителя ее интересов и до некоторой степени главы ее... Каково же настоящее отношение православной церкви к сов[етской] власти, чтобы помянуть ее за богослужением?» (ГАРФ. Ф. Р–5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 273). Вызывало несогласие и требование заместителя местоблюстителя помянуть его самого: «Православная Российская Церковь, в деле созыва митрополитом Сергием Синода и издания им декларации от 16/29 июля 1927 г.,

перестала быть с ним единомысленна... а посему не может его имя за богослужением возносить» (Алчущие правды. 2010. С. 214). «Как поминовение м[итрополита] Сергия, так и прекращение и (без того ранее недостаточного) моления за узников имеет одну и ту же цель: затемнить личностью м[итрополита] Сергия личность м[итрополита] Петра и постепенно подготовить переход к прекращению его поминовения, а далее к созыву собора без м[итрополита] Петра и узников» (Там же. С. 279). По убеждению оппонентов митр. Сергия, его указ о поминовении служил в первую очередь интересам богороческой власти. Так, Глуховский еп. сщмч. *Дамаскин (Цедрик)* писал митр. Сергию: «Вы как-то просмотрели, в каких целях была навязана (ведь Вы не совсем по своей воле ввели ее) Вам «новая формула молитвенных возношений». Ведь она служит к очевидному выявлению приемлющих и не приемлющих вашу декларацию, как известную церк[овно]-политическую платформу. Самое возношение Вашего имени, не будь декларации, не вызывало бы ни у кого возражений. Теперь же возношение имени Вашего в сознании верующих отождествляется с признанием декларации, почему и вызывает столько противодействий... Помимо вашей воли ловким маневром введением формулы достигается точное разграничение верующих, в результате коего может быть определенная формулировка обвинения со стороны известных органов: Вы не поминаете митр. Сергия, потому что не признаете его декларации, а раз вы не признаете декларации — вы контрреволюционер?» (*Косик. Истинный воин. 2009. С. 273*).

Октябрьский 1927 г. указ митр. Сергия способствовал оформлению церковной оппозиции ему в движение «Н.». Даже в Москве проведение в жизнь этого указа сталкивалось с большими затруднениями, что вынуждало Патриархию вновь и вновь настаивать на его исполнении. Так, в июне 1931 г. московским благочинным был разослан циркуляр: «В целях установления единообразной практики при поминовениях за богослужениями как церковных, так и гражданских властей о.о. благочинные обязаны напомнить о.о. настоятелям, а через них о.о. диаконам и протодиаконам указ Патриархии

от 8/21 октября 1927 года за № 549 к неуклонному исполнению» (Архив ЦНЦ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7. Л. 6 об.). При этом непоминовение митр. Сергия было еще довольно мягкой формой протеста против его деятельности. С кон. 1927 г. зазвучали заявления и о полном отделении от него.

В пределах СССР первым из епископов, кто порвал отношения с митр. Сергием по причине несогласия с его новым курсом церковной политики, был, по имеющимся данным, Старобельский еп. сщмч. *Павел (Кратиров)*. Об отходе, однако, еп. Павел громко не заявлял, и он тогда большого резонанса в церковной среде не вызвал. В дек. 1927 г. с резким обличением заместителя выступил еп. Виктор (Островидов), фактически констатировав отход от митр. Сергия. Вслед за этим к заместителю с ультимативным требованием обратилась группа ленинградских сторонников митр. Иосифа (Петровых). Среди прочего они выражали неприятие октябрьского указа о поминовении и просили отменить возношение имени заместителя во время богослужения, равно как и «распоряжение об устранении из богослужебных молений о страдальцах за Церковь Христову и о возношении молений за гражданскую власть, так как такое распоряжение, при современных условиях государственной и общественной жизни, является не чем иным, как прямым издевательством над религиозным сознанием православных верующих» (Алчущие правды. 2010. С. 290–291). Митр. Сергей отклонил ультиматум, результатом чего стало отделение от него значительной части мирян и клира Ленинградской епархии, включая 2 викарных епископов — Гдовского *Димитрия (Любимова)* и Копорского *Сергия (Дружинина)*. Митр. Иосиф в янв. 1928 г. засвидетельствовал свою поддержку этого движения, к-рое по его имени начало называться «иосифлянство» и стало наиболее заметным направлением «правой» церковной оппозиции. Иосифлянское движение не ограничилось пределами Ленинградской епархии, а получило распространение и на севере, и в центре, и на юге страны. Особенно сильную народную поддержку оно получило в Центрально-Чернозёмной обл., в частности в управляемой Уразовским еп. *Алексием (Бум)* Воронежской епархии. О солидарности

с митр. Иосифом и его викариями заявил и еп. Виктор (Островидов), в результате чего в Ижевской и Вятской епархиях движение его сторонников фактически слилось с иосифлянством. Одним из главных иосифлянских идеологов стал мч. Михаил Новосёлов, который составил весьма объемный сборник документов преимущественно антисергиевской направленности (см.: *Косик. Сборник. 2009*).

В февр. 1928 г. об отказе признавать за митр. Сергием и его Синодом право на высшее управление Церковью заявили архиереи Ярославской епархии, возглавляемые митр. священноисп. *Агафангелом (Преображенским)*. Позднее, в мае того же года, Ярославский митр. Агафангел и его викарии пояснили, что принципиально власть митр. Сергия как заместителя не отрицают, но оговорились: «Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную религиозную совесть и, по нашему убеждению, нарушающие каноны, в силу создавшихся обстоятельств на месте, исполнять не могли и не можем» (Акты свт. Тихона. С. 610). Под этими смущающими совесть распоряжениями в первую очередь имелся в виду указ митр. Сергия о поминовении за богослужением. В итоге вплоть до кончины митр. Агафангела в окт. 1928 г. Ярославская епархия оставалась «непоминающей».

В мае 1929 г. с заявлением о невозможности признания для себя обязательными распоряжений, издаваемых митр. Сергием с участием его Синода, выступил один из самых авторитетных иерархов РПЦ — митр. сщмч. Кирилл (Смирнов), к-рого поддержал ряд епископов, таких как *Дамаскин (Цедрик)*, епископы священноисповедники Ковровский *Афанасий (Сахаров)* и Кинешемский *Василий (Преображенский)*. Политику митр. Сергия осудил и патриарший местоблюститель митр. Петр. В дек. 1929 г. он призвал своего заместителя «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в униженное положение, вызвавшую в ней раздоры и разделения и омрачившую репутацию ее предстоятелей» (Там же. С. 681). Всего же от митр. Сергия в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. в пределах СССР отошло ок. 40 правосл. иерархов. С этой цифрой сопоставимо число порвавших связь с Московской Патриархией рус. за-

рубежных архиереев, из к-рых лишь единицы сохранили каноническое общение с заместителем местоблюстителя.

Степень неприятия политики митр. Сергия и оценка меры экклезиологической поврежденности сергианства в кругах правой церковной оппозиции были различными. Наиболее радикальные оппозиционеры, как, напр., еп. Виктор (Островидов), прямо заявляли о безблагодатности сергианских священнодействий наравне с обновленческими. Более умеренные «Н.», такие как митр. Кирилл, отвергали подобный подход, призывая не смешивать проблемы церковного администрирования и политики с вопросами благодатности таинств. При этом митр. Кирилл допускал выражения типа «обновленческая природа сергианства» (см.: История РПЦ. 1997. С. 982). Неоднородность движения «Н.» иногда порождала внутренние трения в нем. Так, напр., некоторые из иосифлян жестко критиковали московскую «непоминающую» общину прот. сщмч. *Сергия Мечёва*. Определенную отстраненность от др. «Н.» проявлял глава даниловцев архиеп. Феодор (Поздеевский). Однако было бы ошибкой проводить жесткое деление различных течений внутри церковной оппозиции митр. Сергию. Митр. Кирилл, напр., достаточно тепло отзывался о еп. Викторе, а митр. Иосиф в 1937 г., после получения ложного известия о кончине митр. Петра, заявил о готовности признать митр. Кирилла главой РПЦ. Также далеко не всегда можно было провести четкую границу между теми, кто отказывали митр. Сергию в подчинении, и теми, кто сохраняли с ним единство. Так, сосланный в 30-х гг. XX в. в Ср. Азию бывш. викарый митр. Агафангела — Ростовский еп. *Евгений (Кобранов)* пытался поддерживать общение и с митр. Иосифом (Петровых), и с Ташкентским митр. *Арсением (Стаднищким)*, номинально состоявшим в Синоде при заместителе местоблюстителя. Видный представитель укр. «Н.» Уманский еп. сщмч. *Макарий (Кармазин)*, высланный в Казахстан, не усомнился принять ссыльного сергиевского Симферопольского еп. сщмч. *Порфирия (Гулевича)* и совершать с ним домашние богослужения.

Ответом митр. Сергия на выступления против него стали многочисленные запрещения оппозиционе-

ров в священнослужении, к-рые они, как правило, игнорировали, считая действия заместителя неканоничными. В то же время среди «Н.» были те, кто признавали силу прещений митр. Сергия и соответственно стремились их избежать. Имели место случаи, когда не поминавшие заместителя священники поминали своих правящих епископов, к-рые в свою очередь митр. Сергия и власть за богослужением поминали. Бывали и совершенно экстравагантные ситуации, как, напр., в Ярославской епархии после кончины митр. Агафангела, когда новоназначенный правящий Ярославский архиеп. *Павел (Борисовский)*; вполн. митрополит) под давлением паствы на время прекратил поминовение митр. Сергия, оставаясь при этом членом Временного Патриаршего Свящ. Синода при нем (см.: *Мазырин*. 2006. С. 313–314). Примером сложной коллизии стало поведение Серпуховского еп. *Мануила (Лемешевского)*; вполн. митрополит), к-рый в кон. 20-х гг. XX в. проявил себя как борец с иосифлянством в Ленинграде и Серпухове, а в 30-х гг. примкнул к «Н.» и тайно рукоположил для мечёвцев неск. священников, но затем выдал их НКВД.

Органы гос. безопасности начали преследовать «Н.» как недостаточно лояльных к советской власти сразу же после возникновения движения. Если первоначально аресты оппозиционеров были выборочными, то с 1929 г. они стали массовыми, и к нач. 30-х гг. практически все ведущие представители «Н.» в СССР подверглись репрессиям, что, впрочем, было связано не только с их целенаправленным преследованием, но и с общим ужесточением антирелиг. политики в стране. В течение 30-х гг. открытые проявления церковной оппозиции в основном были подавлены, а в ходе массового террора 1937–1938 гг. практически все ее видные представители, еще остававшиеся в живых, были физически уничтожены (как и большинство сторонников митр. Сергия).

Изменение политики советской власти в отношении Московской Патриархии в годы Великой Отечественной войны не привело к прекращению преследований оставшихся «Н.». Напротив, вскоре после избрания и интронизации патриарха Сергия, осенью 1943 г., органами гос. безопасности было сфабриковано масштабное следственное дело «Ан-

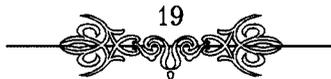
тисовское церковное подполье», к к-рому привлекли последних остававшихся в живых архиереев из числа «Н.» — епископов Афанасия (Сахарова) и Василия (Преображенского), а также близких к ним клириков и мирян.

Еп. Афанасий (Сахаров) оказался единственным «Н.» архиереем, к-рый в заключении пережил предвоенный террор и военные годы. В новых условиях жизни РПЦ он принял решение примириться с Московской Патриархией, что вполн. описывал духовным чадам следующим образом: «Когда в 45 г., будучи в заключении, я и бывшие со мною иереи, не поминавшие м[итрополита] С[ергия], узнали об избрании и настоловании П[атриарха] Алексия, мы, обсудивши создавшееся положение, согласились решить, что так как, кроме П[атриарха] А[лексия], признанного всеми Вселенскими Патриархами, теперь нет иного законного Первоиерарха Русской поместной Церкви, то нам должно возносить на наших молитвах имя Патр[иарха] А[лексия] — как Патриарха нашего, что я и делаю неопустительно с того дня» («Молитва всех вас спасет». 2000. С. 418). Примеру еп. Афанасия последовали и др. «Н.», однако не все. Наиболее радикальная часть оппозиции осталась непримиримой. В итоге возникшее во многом из «Н.» *катакомбное движение*, лишаясь с годами не только архипастырей, но и канонически поставленных пастырей, стало постепенно изменяться, приобретая все более ярко выраженные сектантские черты. Нек-рые дожившие до 80-х гг. представители движения перешли под омофор РПЦЗ, другие же стали сектантами.

В 20–30-х гг. принадлежность «Н.» к РПЦ, несмотря на внешнее отделение от Московской Патриархии, не вызывает сомнений. Убедительным подтверждением внутрицерковного характера движения «Н.» стала в 2000-х гг. канонизация значительного числа его представителей, как сравнительно умеренных (митр. Кирилл, митр. Агафангел), так и весьма жестко выступавших против митр. Сергия (еп. Виктор, Михаил Новосёлов).

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-5919. Оп. 1. Д. 1; Архив ЦНЦ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 7.

Лит.: *Гидулянов П. В.* Отделение Церкви от государства: Полн. сб. декретов РСФСР и СССР / Ред.: П. А. Красиков. М., 1924². С. 28; *Виноградов В. П., протопр.* О нек-рых важнейших

моментах последнего периода жизни и деятельности свят. патр. Тихона (1923–1925 гг.): По личным восп. Мюнхен, 1959; Акты свт. Тихона; История РПЦ: От восстановления Патриаршества до наших дней / Ред.: М. Б. Данилушкин. СПб., 1997. Т. 1: 1917–1970; *Иоанн (Снычѣв)*. Церк. расколы; *Шкаровский М. В.* Иосифляны: течение в РПЦ. СПб., 1999; *он же*. Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение РПЦ в судьбах его участников: Арх. док-ты. СПб., 2006; «Молитва всех вас спасет»: Мат-лы к жизнеописанию свт. Афанасия, еп. Ковровского / Сост., предисл. и примеч.: О. В. Косик. М., 2000; Следственное дело Патр. Тихона: Сб. док-тов по мат-лам ЦА ФСБ РФ. М., 2000; След за июльской Декларацией / Публ., вступ. и примеч.: А. В. Мазырин и О. В. Косик // БСб. 2002. Вып. 9. С. 297–322; *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского в контексте ист. событий и церк. разделений XX в. М., 2004; *Мазырин А., свящ.* Вышшие иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920–1930-х гг. М., 2006; *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб»: Церк. подполье в СССР. М., 2008; *Косик О. В.* Истинный воин Христов: Кн. о сщмч. еп. Дамаскине (Цедрике). М., 2009; *она же*. Сборник «Дело митрополита Сергия» и участие в нем мч. Михаила (Новосёлова) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2009. Вып. 2(31). С. 77–96; Алчущие правды: Мат-лы церк. полемики 1927 г. М., 2010; Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубеж. Церкви с изложением событий церк. жизни в России / Вступ. ст., публ. и примеч.: О. В. Косик // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 4(37). С. 57–69; *Антонов В. В.* Петроград — Ленинград, 1920–1930-е: Вера против безбожия: Ист.-церк. сб. СПб., 2011; *Шумило С. В.* В катакомбах: Правосл. подполье в СССР: Конспект по истории Истинно-правосл. церкви в СССР. Луцк, 2011; Кифа — Патриарший Местоблюститель сщмч. Петр, митр. Крутицкий (1862–1937) / Отв. ред.: прот. В. Воробьев. М., 2012; *Сафонов Д., свящ.* Свт. Тихон, Патр. Московский и всея России, и его время. М., 2013. С. 405–406, 447, 459.

Свящ. А. Мазырин

НЕПОМУК ИОАНН — см. *Иоанн Непомуцкий*.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ [лат. *immaculata conceptio*], католич. догмат о том, что Дева Мария, от века предызбранная Богом стать Матерью Спасителя, в качестве привилегии и ввиду искупительных заслуг Иисуса Христа с первого мига Ее существования в материнской утробе была предохранена (*praeservatam impunit*) особой благодатью Божией от всякой порчи (*labe*) греха первородного. Догматическая формулировка Н. з., появившаяся в результате учительного и литургического развития мариологии на основе практики народного благочестия и многовековых дискуссий богословов Римско-католической Церкви, дана папой

Римским *Пиём IX* в булле «*Ineffabilis Deus*» от 8 дек. 1854 г. (*Denzinger. Enchiridion. N 2800–2804*), в день церковного празднования *Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы*. Провозглашению учения предшествовал призыв Пия IX в энциклике «*Ubi primum*» (1849) к католич. епископам, конгрегациям и ун-там высказать мнение по этому вопросу. Подавляющее большинство опрошенных высказалось за принятие догмата (см.: *Pareri dell'Episcopato Cattolico, di capitoli, di congregazioni, di università etc. sulla definizione dogmatica dell'immacolato concepimento della B. V. Maria rassegnati alla santità di Pio IX. P. M. in occasione della sua enciclica data da Gaeta il 2 Febbraio 1849. R., 1851–1854. 10 vol.*). Подробнее о богословском содержании учения и правосл. отношении к нему, об истории формирования догмата и литургических особенностях праздника Н. з. см. в статьях *Богородица, Зачатие праведной Анной Пресвятой Богородицы, Догматического развития теории*.

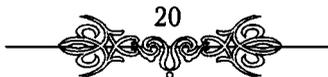
«НЕПОРОЧНЫ» [церковнослав. *Непорочны*; греч. Ἄμωμοι], в правосл. богослужении 17-я *кафизма* Псалтири, состоящая из одного псалма — Пс 118 (в масоретской нумерации — Пс 119). Название происходит от 1-го стиха: *Блжѣни непорочни въ пъть* («Блаженны непорочные в пути»; *Μακάριοι οἱ ἄμωμοι ἐν ὁδῷ*).

Форма и композиция Пс 118. Этот псалом выделяется среди др. текстов Псалтири большим объемом — в нем 176 стихов. Евр. текст представляет собой алфавитный акростих: в нем 22 строфы (по числу букв евр. алфавита), в каждой строфе по 8 строк-стихов, начинающихся с одной и той же буквы. Стих обычно складывается из 2 полустий — параллельных по содержанию высказываний, взаимно раскрывающих смысл друг друга (характерный для библейской поэзии прием параллелизма). Основной стихотворный метр — 3+2. Строки и строфы в псалме связаны друг с другом лексически и тематически — через цепочки ключевых слов и мотивов (техника *concatenatio*). Строфы парно размещены вместе по принципу тематической связи либо контраста (прием *iuxtapositio*; как правило, 2 последовательные строфы составляют связанную пару) (подробнее: *Nodder. 2005. P. 326–329*).

Основная тема и содержание Пс 118. Фактически псалом посвящен одной теме — закону (евр. *tōrā*). Этот термин в евр. тексте Пс 118 встречается 25 раз (во всей Псалтири употребляется 36 раз). Многозначное понятие «закон» раскрывается в псалме через 8 синонимов: *dābār* (слово), *hōq* (установление, закон), *'imrā* (изречение, суждение), *mišwā* (заповедь), *mišpaṭ* (постановление, суд), *'ēdūt/'ēduṭ* (откровение, предостережение), *piqqūḏ* (распоряжение, предписание). Несмотря на то что происхождение большинства из этих терминов коренится в правовой традиции, в псалме отсутствуют прямые ссылки на этические или правовые нормы. При этом перечисленные слова грамматически всегда связаны с тетраграммой имени Божия (YHWH). Из этого следует, что в Пс 118 «закон Господа» — нечто существенно большее, чем просто свод правил и законоположений. Лейтмотив всех изречений псалма — хвала Богу за благодатное откровение Его воли.

Слово *tōrā* присутствует уже в 1-м стихе и тем самым заявляет главную тему. Оно употребляется в Пс 118 только в ед. ч. — «закон», а не «законы». Главный из его синонимов — *dābār* — также встречается почти исключительно в ед. ч. В целом 8 синонимов означают неразличные категории предписаний; по богословскому замыслу псалмопевца, они вместе описывают пространство откровения как пространство закона, через к-рый действует животворящая и избавительная сила Божия (стихи 25, 28, 40, 78). Через закон познаются истина и тайны Божии (стихи 18, 125, 138). Прося у Бога наставлений, псалмопевец хочет, чтобы Сам Бог был Учителем Им же данного закона. Через Божий закон можно обрести путь праведности и счастья (стихи 3, 15). Слова *dereḵ* и *'ōrah* (путь, дорога) по сути также выступают синонимами *tōrā* (см.: *Levenson. 1987. P. 562*).

Восемь «терминов закона» распределены по всему тексту, их употребление подчинено определенному числовому порядку. Половина этих слов муж. рода, половина — женского, каждое встречается ок. 20 раз, а суммарно — 176 раз (по 88 раз в каждой половине псалма). Количественные закономерности продолжаются на уровне деталей, вводя множественную и сложную симметрию (подроб-

нее см.: *Freedman*. 1999. P. 27). Лексический рисунок псалма невозможно полностью передать при его переводе на др. языки, к тому же переводы, начиная с Септуагинты, как правило, не стремятся однозначно закрепить те или иные эквиваленты за евр. терминами (исключение — *ībrā*, к-рое в Септуагинте всегда передается по-гречески как νόμος). Иногда делается попытка обозначить алфавитную структуру оригинала: в Септуагинте и Вулгате строфы надписаны названиями евр. букв, соответственно в греческой и латинской транскрипции.

Алфавитная структура Пс 118 выражает идею полноты (от «а» до «я») и упорядоченности. Число 8 имеет символическое значение — 7+1 и очень значимо в библейских повествованиях ВЗ и в богослужебных традициях Израиля (подробнее см.: *Hossfeld, Zenger*. 2011. P. 257–258). Число 8 обладает двояким смыслом: указывает на завершенность чего-то важного и отмечает начало нового. В псалме оно может намекать на соединение полноты откровения и его продолжения, давая понять, что закон Господень не жестко установленное предписание, к-рое мог бы дать земной правитель, а открытое Божие послание. Точно так же и «я», от имени к-рого написан псалом, не тот, кто безупречно соблюдает установления, а тот, кто открыт Слову Божию.

Пс 118 сосредоточен на личностном измерении отношения к закону. Вероятно, с этим связано обращающее на себя внимание отсутствие в нем понятия *bərit* (завет), поскольку «завет» традиционно относится в Свящ. Писании не к одному человеку, а к сообществу (*Ibid*. P. 260).

Жанровая принадлежность Пс 118. Пс 118 сложно отнести к какому-то одному жанру (напр., «псалом-жалоба» или «псалом мудрости»), в нем мастерски переплетены формы и мотивы различных жанров: хвалы, индивидуальной жалобы, ходатайства, исповедания, песни упования, индивидуальной благодарственной песни, гимна, речения мудрости (*Kraus*. 1993. P. 412).

Вокончательной композиции Псалтири Пс 118 занимает место между хвалитными псалмами (Пс 112–117, в еврейской традиции — пасхальный халлель) и «Песнями восхождения» (Пс 119–133, т. н. паломнические псалмы). Соседством с хвалитными

псалмами можно объяснить появление в Пс 118 надписания «Аллилуия» в Септуагинте. Размещение перед паломническими псалмами делает Пс 118 как бы подготовкой к приходу в Святой город (Иерусалим). Свиток псалмов, найденный в Кумране (11QP^a), содержит их иную последовательность: 119–131, 118, 134–135. Т. е. для кумранитов, не признававших Иерусалимский храм, кульминация «Песни восхождения» виделась не в храмовом богослужении, с которым ассоциируются Пс 132–133, а в постижении Закона (*Hossfeld, Zenger*. 2011. P. 284).

Время создания, автор, предназначение Пс 118. В тематике и лексике псалом демонстрирует зависимость от Второзакония. На этом основывается наиболее ранняя из предлагавшихся датировок его создания — период Вавилонского плена (*Deissler*. 1955). Но поскольку выразительность акrostиха проявляется не при звучании, а в письменном тексте, псалом скорее следует отнести к письменной слеполенной эпохе — времени Ездры и Неемии (ср.: Неем 8. 8). С книгами Ездры и Неемии псалом сближают темы неустроенности жизни, гонений, борьбы за преодоление отступничества, за утверждение поклонения Единому Богу и др. Однако для составителей книг Ездры и Неемии возобновление завета с Богом связано прежде всего с Храмом и восстановлением культа, о чем не сказано в псалме (*Hossfeld, Zenger*. 2011. P. 258). При этом в псалме присутствуют мотивы и терминология лит-ры Премудрости: нечестивый против праведника, зло против добра, воздаяние (награда и наказание) и др. (*Perdue*. 1977. P. 305), что может указывать на эпоху развития евр. образования и книжной культуры (IV в.). Изысканная лит. форма, оставляющая впечатление учености, позволяет думать, что перед нами один из поздних псалмов. Нек-рые исследователи считают его современным Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (1-я пол. II в. до Р. Х.) (*Hossfeld, Zenger*. 2011. P. 263).

Автор Пс 118, вероятнее всего, был связан с учителями мудрости и книжниками. Мало оснований предполагать, что он был близок к священническим кругам и обладал высоким социальным статусом.

Вопрос о предназначении Пс 118 сложен. Метод анализа форм вы-

зывает затруднения в определении его Sitz im Leben из-за того, что среди большого числа присутствующих в псалме жанров трудно выделить главный. Можно видеть в Пс 118 «дидактический» псалом для учеников в школе мудрости или своего рода «профессиональную молитву» для тех, кто переписывали Пятикнижие (*Allen*. 2002. P. 181).

Лит.: *Deissler A.* Psalm 119 (118) and seine Theologie: Ein Beitrag zur Erforschung der anthologischen Stilgattung im Alten Testament. Münch., 1955; *Perdue L. G.* Wisdom and Cult: A Crit. Analysis of the Views of Cult in the Wisdom Literatures of Israel and the Ancient Near East. Missoula, 1977; *Levenson J. D.* The Sources of Torah: Psalm 119 and the Modes of Revelation in Second Temple Judaism // *Ancient Israelite Religion: Essays in Honor of F. M. Cross* / Ed. P. D. Miller, Jr., P. D. Hanson, S. D. McBride. Phil., 1987. P. 559–574; *Soll W. M.* Psalm 119: Matrix, Form, and Setting. Wash., 1991; *Kraus H.-J.* Psalms 60–150: A Continental Comment. Minneapolis, 1993; *Gunkel H., Begrich J.* Introduction to Psalms: The Genres of the Religious Lyric of Israel. Macon (Ga), 1998; *Freedman D. N.* Psalm 119: The Exaltation of Torah. Winona Lake (Ind.), 1999; *Allen L. C.* Psalms 101–150: Revised. Dallas, 2002. (WBC; 21); *Nodder M.* What is the Relationship between the Different Stanzas of Psalm 119 // *Churchman*. 2005. Vol. 119. N 4. P. 323–342; *Hossfeld F.-L., Zenger E.* Psalms III: A Comment. on Psalms 101–150 / Transl. by L. M. Maloney. Minneapolis, 2011.

Л. Ю. Мусина

В православном богослужении «Н.» занимают видное место. Можно предположить, что это связано не только с объемом псалма, но прежде всего с его содержанием — он является квинтэссенцией всей Библии. Кроме того, один из стихов псалма — *Бѣдмѣрїцею днѣмъ хвалїхъ тѣ ѡ сѣдѣбахъ правды твоѣѡ* (Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей) (Пс 118. 164) — традиционно трактуется как указание на *сточный богослужебный круг*. Свт. Василий Великий, говоря о ночной молитве, ссылается на строки Пс 118: «А что и полночь нужна нам на молитву, это предали Павел и Сила, как сказует история Деяний, говоря: около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога. И псалмопевец говорит: «Полнощи востахъ исповѣдатисѣ тевѣ ѡ сѣдѣбахъ правды твоѣѡ (В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои)» (Пс 118. 62). И опять надо вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не застал нас во сне и на ложе, по словам сказанного: «Предварїхъ възвзгбдїи, ѡ въззвѣхъ, на словеса твоѡ оуповахъ. Предваристѣ очїи мої ко о҃трѣ, побѣтїсѣ

словесѣмъ твоимъ (Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое)» (Пс 118. 147–148)» (*Basil. Magn. Regulae fusius tractatae*. 32. 5 // PG. 31. Col. 1016).

В последующей традиции «Н.» закрепились за службой, совершаемой в полночь келейно: они составляют центральную часть этой службы в древнейших сохранившихся палестинских Часословах IX в. (напр., в *Sinait. gr. 864* — см.: *Maxime (Leila) Ajjoub. Livre d'Heures du Sinai* (Sinait. gr. 864). P., 2004. P. 238–240. (SC; 486)) и в монастырских уставах.

В кафедральном послееконоборческом богослужении Константинополя «Н.» были важнейшим элементом воскресной песенной утрани (в составе «песенного последования»). В Типиконе Великой церкви IX–XI вв. «Н.» указаны на утрене в сыропустную неделю, в 1-ю неделю Великого поста, на Пасху и в Фомину неделю (см.: *Mateos. Turisop. T. 2. P. 8, 20, 92, 108*). «Н.» делились на 3 антифона, причем иногда на 3-м антифоне назначался тропарь и совершался вход. Согласно реконструкции песенной утрани, выполненной М. Н. Скабаллановичем, «Н.» начинались с возгласия певцом темы псалма и его припева: «Непорочнии в путь. Аллилуия». Деление стихов «Н.» на статьи (антифоны) не отличалось от совр. деления на 3 «Славы»: 1-я — стихи 1–72; 2-я — 73–131; 3-я — 132–176. «Аллилуия» служила припевом к 1-й и 3-й статьям, «Вразуми мя, Господи» — ко 2-й статьи. Пение «Н.» сопровождалось каждением: священник сначала кадил притвор, потом он переходил коковыми дверями в закрытый еще храм и кадил его, а затем алтарь. Оставив кадило в алтаре и взяв запрестольный крест, иерей возвращался в притвор. При пении ст. 170 (Да вни. деть прошеніе мое предъ тѣ, гдѣ...) совершался торжественный вход из притвора в храм: священник открывал врата, велегласно пелось входное, духовенство во главе с архиереем (если он присутствовал) входило в храм через царские (центральные) врата, а молящиеся — через коковые двери. По входе заканчивалось пение «Н.», за к-рым следовала песнь 3 отроков «Благословите...» и продолжалась песенная утренняя (см.: *Скабалланович. 2004. С. 339, 345–346*).

В Студийском уставе «Н.» назначались в качестве обязательного келейного правила в полночь (въ полунощіи — речь идет именно о времени, а не об особой службе) в древнейшей его редакции — Студийско-Алексиевском Типиконе 1034 г. (*Пентковский. Типикон. С. 413*). В более поздней редакции южно-италийского происхождения — Мессинском Типиконе 1131 г. — пение «Н.» назначается уже в общем богослужебном собрании — на полунощнице (μεσονύκτιον), службе, предваряющей утреню и отделяемой от нее лишь небольшим перерывом (*Arranz. Turisop. P. XXXV, 291, 418*).

В Студийско-Алексиевском Типиконе содержится также указание на «Н.» в составе великого повечерия, отправляемого в Великий пост (*Пентковский. Типикон. С. 412*).

«Н.» поются также в течение всего года на утрене в субботу; при этом способ исполнения «Н.» может быть двояким: либо с «Аллилуия» (если совершается служба святому с праздничным статусом памяти — имеется в виду служба с «Бог Господь» и тропарем), либо с тропарями (вероятно, подразумеваются «мертвенные» (заупокойные) тропари *Ѣтъхъ ликъ ѡбрѣте истѣчникъ жизни*: — в случае если совершается обычная служба с пением на утрене «Аллилуия») (см.: Там же. С. 403–404; *Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 281; Arranz. Turisop. P. 10–11, 216, 212*). В 1-м случае «Н.» поются на 3 статьи (части), после каждой из к-рых добавляется «Аллилуия» в глас Октоиха; во 2-м случае, когда «Н.» носят заупокойный характер, — на 2 статьи (1-я статья включает стихи 1–93, 2-я — стихи 94–176), причем после каждой статьи диакон произносит краткую заупокойную ектению, а священник читает молитву об усопших *Бже дѣхъвъ;*; по окончании 2-й статьи поются заупокойные тропари *Ѣтъхъ ликъ ѡбрѣте истѣчникъ жизни*: (см.: *Пентковский. Типикон. С. 403–404*).

Несмотря на то что начиная с утрани Великого четверга стихословие кафизм отменяется, «Н.» с «Аллилуия» назначаются на утрене в Великую субботу (см.: Там же. С. 254; *Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 555*).

Пение «Н.» на воскресной утрене в первоначальной редакции Студийского устава (напр., в Студийско-Алексиевском Типиконе) не за-

фиксировано, однако такая практика появляется в *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. (напр., см.: *Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 334, 339, 359, 361, 498, 500, 502*). Вероятно, это произошло под влиянием кафедрального богослужения К-поля. Большинство указаний Евергетидского Типикона, в к-рых говорится о «Н.» на воскресной утрене, относятся к периоду от Недели (воскресенья) праотец (перед Рождеством Христовым) и до начала Великого поста. В эти воскресенья Типикон предписывает петь «Н.», или *полиелей*, или и то и другое. «Н.» поются с «Аллилуия» на 5-й глас и с «воскресными их тропарями» (*Ἄμωος μετὰ τῶν ἀναστασιμῶν τροπαρίων αὐτοῦ*)» (см.: Там же. С. 359, 361), т. е. образуют с ними единый блок, но состав этих тропарей не уточняется. В 1-ю неделю Великого поста прямо говорится, что «Н.» не стихословятся (см.: Там же. С. 521), а во 2-ю неделю сказано, что от этого времени «Н.» не поются из-за «уменьшения [продолжительности] ночей (*διὰ τὸ τὰς νύκτας ἐλαττωθῆναι*)» (Там же. С. 525). Следующее упоминание пения «Н.» на воскресной утрене относится к кон. авг. (см. указания о совпадении Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (29 авг.) с воскресеньем — Там же. С. 498). При совпадении 26 дек. (следующий день после Рождества Христова) с воскресеньем отмечено, что на утрене поются 2 кафизмы и полиелей; если все это было пропето быстро (*εἰ δὲ ἐστὶ ταχύ*), то прибавляются «Н.» с воскресными тропарями (см.: Там же. С. 359). Т. о., в Евергетидском Типиконе фактором, определяющим наличие или отсутствие «Н.» на воскресной утрене, является продолжительность ночи: в период, когда ночи короткие и светает рано (т. е. весной и летом), «Н.» опускаются, а в зимний период года, напротив, поются.

В Студийско-Алексиевском и Евергетидском Типиконах «Н.» назначаются также на утрене на *Успение Пресвятой Богородицы* (15 авг.) (см.: *Пентковский. Типикон. С. 363; Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 487*). Пение «Н.» на этой службе, вероятно, связано с ее заупокойным характером — не исключено, что это указание и параллель со службой Великой субботы создали предпосылки для совершения чина погребения Пресв. Богородицы, к-рым стало

впосл. дополняться богослужение этого праздника.

В Иерусалимском уставе. В древнейших сохранившихся редакциях *Иерусалимского устава* (напр., *Sinait. gr. 1094*, XII–XIII вв.) сообщается, что «Н.» монахи должны были самостоятельно пропеть в кельях до того, как собраться на утреню (см.: *Lossky*, Турисон. Р. 142). Эта практика келейного пения «Н.» со временем трансформировалась в полунощницу, которую более поздние редакции Иерусалимского устава предписывают совершать в общем богослужественном собрании (напр., см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. Р. 102–103) (ср. аналогичную тенденцию в Студийском уставе).

Иерусалимский устав, как и Студийский, предписывает отправлять «Н.» на утрене в субботу в течение всего года.

В Иерусалимском уставе закрепляется пение «Н.» на воскресных *всенощных бдениях*. Эта практика отмечается уже в его древнейших редакциях. Напр., в Типиконе Сербского архиеп. Никодима 1319 г. в описании чина воскресного всенощного бдения сказано, что «Н.» поются после уставного чтения, к-рое бывает после 2-й кафизмы; на «Н.» священник кадит, а диакон после каждой «Славы» произносит малую ектению; за «Н.» сразу же следуют воскресные тропари 5-го гласа *Яггльскій соборъ оудивіса:* (см.: *Миркович*. Типикон. Л. 17а). Традиция каждения на «Н.», вероятно, восходит к кафедральной практике К-поля — богослужению Великой ц. Цикл из 6 воскресных тропарей *Яггльскій соборъ оудивіса:*, судя по всему, имеет иерусалимское происхождение; первые 4 тропаря по смыслу исключительно воскресные: в их основе лежит евангельский эпизод встречи женами-мироносицами, пришедшими ко гробу Спасителя, ангела, к-рый возвестил им Его воскресение; тропарь на «Славу» прославляет Св. Троицу, на «и Ныне» — Богородицу (также см.: *Скабалланович*. 2004. С. 647–648). В древнейших редакциях Иерусалимского устава также содержится указание не петь полиелей в воскресные дни от сыропустной недели до отдания Крестовоздвижения (20 сент.), т. е. в то время года, когда ночи короткие (см.: *Lossky*, Турисон. Р. 242; *Миркович*. Типикон. Л. 1286): т. о., в этот период на воскресных бдениях пелись толь-

ко «Н.». Исключение делается для Господских праздников, когда полиелей поется вместо «Н.»: напр., в Вербное воскресенье (см.: *Lossky*, Турисон. Р. 261), Неделю Фомины (*Миркович*. Типикон. Л. 1566).

В Русской Церкви «Н.» также исполнялись на воскресном всенощном бдении в течение всего года. В зимний период, т. е. от отдания Крестовоздвижения до недели сыропустной (за исключением периода от предпразднства Рождества Христова (20 дек.) до отдания Богоявления (14 янв.)), к «Н.» добавлялся полиелей. Такая практика зафиксирована, напр., в рукописных источниках XVI в. и в первопечатном московском Типиконе 1610 г. Тем не менее редакторы пореформенного московского Типикона 1682 г. интерпретировали указания на пение полиелей в зимний период в смысле, что в этом случае поется только полиелей, а «Н.» опускаются (также см.: *Успенский*. 2004. С. 329–337). При этом тропари *Яггльскій соборъ оудивіса:*, составляющие с «Н.» на воскресной всенощной единое целое, не отменялись — в итоге указания приняли нелогичный характер: полиелей должен был петься вместе с тропарями по «Н.». Эти указания Типикона 1682 г. можно попытаться объяснить тем, что: 1) полиелей, занимаемая при пении больше времени, чем «Н.», назначается по преимуществу в осенние и зимние воскресенья, когда ночи длиннее и, следов., всенощное бдение нужно начинать раньше и оканчивать позже; 2) полиелей отменяется в период с 20 дек. по 14 янв. из-за великих праздников, имеющих полиелей более торжественный, чем воскресный, отчего значение последнего ослаблялось бы; 3) в Великий пост полиелей отменяется в связи со скорбностью этого периода (см.: *Скабалланович*. 2004. С. 643). Однако эти объяснения едва ли могут быть признаны убедительными. Не исключено, что поправки, внесенные в многовековой порядок пения «Н.», были вызваны изменением отношения к стихословию Псалтири в целом, наблюдавшимся на правосл. Востоке в XVII в. (см.: *Успенский*. 2004. С. 338). Практика пения «Н.» на воскресных всенощных бдениях в течение всего года сохранилась у старообрядцев, к-рые не приняли пореформенные богослужественные книги, в т. ч. Типикон 1682 г.

Современная богослужественная практика Русской Православной Церкви ориентируется на Типикон, в основе которого лежит издание 1682 г. Согласно 17-й гл. совр. Типикона, «Н.» в суточном богослужественном круге поются на полунощнице и на утрене.

На полунощнице «Н.» поются в течение всего года в седмичные дни, т. е. с понедельника по пятницу (Типикон. Ч. 1. Л. 31; также см.: Часослов. С. 11). На практике эта служба сохранилась в основном в монастырях, в приходских храмах она, как правило, не отправляется.

На утрене «Н.» предписывается петь в субботу в течение всего года (Типикон. Ч. 1. Л. 31, 32 об., 33). Однако в приходской практике это указание соблюдается лишь в родительские субботы, во 2-ю, в 3-ю и 4-ю субботы Великого поста, когда совершается *заупокойное богослужение*, а также в Великую субботу.

На утрене в составе воскресного всенощного бдения «Н.» предписывается петь в период от Недели Фоминой (в саму эту неделю они не поются) до отдания Крестовоздвижения (20 сент. ст. ст.), а также в 1-ю, во 2-ю, в 3, 4, 5-ю недели Великого поста, однако, если воскресенье совпадает с праздником, имеющим полиелей, «Н.» отменяются (см.: Типикон. Ч. 1. С. 30 об.— 33 об.). «Н.» следует петь без разделения на «Славы» на 5-й глас (на этот же глас поются, напр., тропарь Пасхи и пасхальные стихиры); завершаются «Н.» пением на тот же 5-й глас цикла воскресных тропарей *Яггльскій соборъ оудивіса:*, каждый из первых 4 тропарей к-рого предваряется припевом *Бггословіиъ еси гди, набчи ма шправдїиъ твоимъ* (Пс 118. 12). Пение «Н.» в неделю сохраняется лишь в немногих монастырях, в то время как в приходских храмах вместо «Н.» в течение всего года поется полиелей, причем в существенно сокращенном виде (см. в ст. *Полиелей*).

«Н.» при заупокойном богослужении. Поскольку в совр. приходской богослужественной практике «Н.» почти не употребляются за воскресным и субботным уставным богослужением, а звучат лишь за заупокойным богослужением в родительские субботы, этот псалом считается по преимуществу заупокойным, что является заблуждением. Напротив, именно воскресным характером «Н.» обусловлено их использование

в заупокойных чинах: в «Н.» говорится не о смерти, а о жизни, об избавлении от смерти через следование Божественному закону — Свящ. Писанию.

«Н.» являются центральным элементом богослужения родительских суббот: вселенских мясопустной и Троицкой, *Димитриевской родительской субботы*, 2, 3 и 4-й суббот Великого поста (т. н. малые родительские), а также рядового субботнего богослужения в случае, когда совершается служба с пением на утрене «Аллилуия» (на практике бывает крайне редко).

В перечисленные родительские субботы «Н.» разделяются на 2 статьи и поются на 5-й глас (но только не с победным, как в воскресный день, а со скорбным оттенком). На каждой статье поются свои припевы: к стихам 1-й статьи — *Благословѣнъ єси гди, навчи ма ѡправданіемъ твоимъ*, 2-й — *Спсе, спаси ма*. По окончании «Н.» поются заупокойные тропари *Свѣтъ ликъ ѡбръте источникъ жизни*: (по аналогии с воскресными тропарями *Яггльскій соборъ ѡдвиса*:.) на 5-й глас (напр., см.: Триодь Постная. Ч. 1. Л. 16 об.—17). При рядовом субботнем богослужении с пением «Аллилуия» на утрене «Н.» и примыкающие к ним заупокойные тропари поются на 2-й глас; разбивка «Н.» на 2 статьи и припевы к стихам те же.

На панихиде «Н.» делятся на 2 статьи; припев к 1-й статье — *Помни гди души рабъ твоихъ*; ко 2-й — *Оупокѡй гди души рабъ твоихъ*; поются на 2-й глас. Однако на практике «Н.» на панихиде, как правило, не поются, что допускается в 14-й гл. Типикона (см.: Типикон. Ч. 1. Л. 28 об.).

«Н.» назначаются также во всех чинах отпевания, кроме отпевания младенца. При отпевании мирян «Н.» поются на 3 статьи, причем каждая статья поется на особый глас: 1-я — на 6-й, 2-я — на 5-й, 3-я — на 3-й; к 1-й и 3-й статьям припевом служит *Аллилуа*, ко 2-й статье — *Помилуй раба твоего*. На практике «Н.», как правило, поются не полностью, а лишь по 2–3 стиха от каждой статьи — т. е. только то, что напечатано в совр. Требнике (см.: Требник. Ч. 1. С. 170–172; также см.: Требник большой. Л. 90 об.— 98). Так же поются «Н.» и при отпевании священников.

При отпевании монахов «Н.» разделяются на 2 статьи с разными припевами: на 1-й статье — *Благословѣнъ*

єси гди; и др. (см.: Требник большой. Л. 109–116).

Лит.: *Афанасій (Сахаров), сщмч.* О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 96–106; *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон. М., 2004². С. 641–648; *Успенский Н. Д.* Чин всеобщего бдения (ή ἀγρυπνία) на Православном Востоке и в Русской Церкви // *Он же.* Собр. трудов. М., 2004. Т. 1. С. 329–339; *Старикова И. В.* 17-я кафизма (Пс 118) всеобщего бдения в древнерус. певческом искусстве XV–XVII вв. (раздельноречная редакция): вопросы литургической формы и мелодико-графического содержания // *Вестник ПСТГУ.* Сер. 5. 2013. Вып. 2(11). С. 7–36.

Е. Е. Макаров

НѢПОТ [Арсинийский, Пентапольский, Египетский; греч. *Νέπος*], епископ города и округа Арсиноя в Египте (оазис *Файюм*) (ок. 30–50-х гг. III в.), раннехрист. богослов, экзегет. Его сочинения не сохранились; сведения о нем есть только в «Церковной истории» *Евсевия* Памфила (нач. IV в.; *Euseb. Hist. eccl.* VII 24–25), к-рый, обсуждая взгляды Н., привел неск. цитат из труда «Об обетованиях» (сер. III в.; PG. 10. Col. 1237–1240) свт. *Дионисия Великого*, полемизировавшего с Н. Согласно этим данным, Н. занимался толкованием эсхатологических идей, написал книгу «Обличение аллегористов» (*Ἐλεγχος ἀλληγοριστῶν*), в которой стремился показать правильность буквального понимания Откровения св. ап. *Иоанна Богослова* и выступал против сторонников аллегорических методов толкования, в т. ч. против *Оригена*. Согласно свт. Дионисию, Н. понимал рассказ о Царстве Божием упрощенно, учил о том, что в будущем для праведников наступит тысячелетие наслаждений (*Ibid.* VII 24. 1–2). Т. о., Н. выступал как сторонник идеи *хиллазма* в ее ранней примитивной форме, восходящей к учению гностика *Керинфа* (кон. I — нач. II в.). Вместе с тем Дионисий отмечал искреннюю веру Н., его трудолюбие в изучении Свящ. Писания, а также в сочинении духовных гимнов, к-рые использовались в Александрийской Церкви в то время. Признавая праведный образ жизни и заслуги Н., свт. Дионисий занялся опровержением его взглядов в труде «Об обетованиях». После смерти Н. в Египте осталась большая группа его учеников, к-рые считали его великим богословом. В 50-х или нач. 60-х гг. III в. свт. Дионисий совершил поездку в Файюм, где читал труды уже

умершего Н., беседовал с его учениками, нашел в них добрых христиан и убеждал их в ошибочности эсхатологии Н. Диспут Дионисия с учениками Н. завершился тем, что глава школы Коракцион публично признал правоту святителя (*Ibid.* VII 24. 6–9).

Лит.: *LeQuien.* OC. T. 2. Col. 581–583; *ЕЕС.* Vol. 2. P. 593; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 631; *Непот* // *Христианство: Энцикл. словарь* / Гл. ред. С. С. Аверинцев. М., 1993–1995. Т. 2. С. 194; *Филарет (Гумилевский).* Песнопевцы. 1995². С. 65–66.

И. Н. Попов

НЕПОТІЗМ [от лат. *nepos* — внук, племянник], злоупотребление, связанное с предоставлением церковными иерархами привилегий, должностей, земельных владений, высших званий и титулов ближайшим родственникам. Термин «непотизм» обычно употребляется применительно к системе, к-рая существовала в XV–XVII вв. в Римской курии, хотя тенденция к использованию епископами родственных связей проявилась еще в эпоху формирования церковной иерархии. Самый ранний пример относится к кон. II в.: Поликрат, еп. Эфесский, утверждал, что 7 его родственников были епископами (*Euseb. Hist. eccl.* V 24. 6). Обычай передавать должность епископа по наследству, в т. ч. родственникам, с осуждением упоминал *Ориген* (*Orig. In Num.* XXII 4). Значение семейственности возросло в IV–V вв.; благодаря привилегированному положению духовенства и укреплению позиций иерархии церковное служение приобрело особый престиж. Епископские кафедры все чаще занимали представители высших слоев общества. Так, во 2-й пол. IV в. важнейшие епископские кафедры в Каппадокии занимали представители неск. влиятельных семейств, к ним, в частности, принадлежали свт. *Василий Великий*, еп. Кесарийский, и свт. *Григорий Богослов*. В некоторых местах сложились своеобразные епископские династии. Для противодействия подобным явлениям принимались канонические правила, запрещавшие епископам назначать преемников (напр.: *Антиох. 23*; *Вас. Вел. 89*; *Hilarus, papa.* Ер. 15–17), особенно из числа родственников (Ап. 76; Трул. 33; ср.: *Hieron.* In Tit. 2003. P. 13–14). В Риме назначение преемника папой *Феликсом IV* (526–530) вызвало сопротивление духовенства и знати; папа

Бонифаций II (530–532) пытался повторить действия предшественника, но созванный им Собор отказался поддержать понтифика (см.: *Duchesne L. La succession du pape Félix IV // MArHist. 1883. Т. 3. P. 239–266*).

Уже в IV–V вв. неоднократно издавались канонические постановления против растраты епископами церковного имущества для обогащения родственников (напр., Ап. 38). Согласно декреталии папы Геласия I, адресованной епископам Лукании, Бруттия и Сицилии, епископ мог получать не более 1/4 церковных доходов (*Gelasius I, papa. Ep. 14. 27*). Против растраты церковной собственности были направлены также решения X Толедского Собора (656) и VII Вселенского Собора (787), включенные в Декрет Грациана (Decret. Gratian. Pars 2. Causa 12. Q. 2. C. 18–19, 74). Определенной гарантией от подобных злоупотреблений считали соблюдение *целибата* (*Pelagius I, papa. Ep. 33; Decret. Gratian. Pars 1. Dist. 28. C. 13; ср.: Synodus et leges Papienses // MGH. Const. T. 1. P. 70–76*). Известны канонические постановления о том, что родственные связи не должны оказывать влияние на избрание епископа (Decret. Gratian. Pars 2. Causa 8. Q. 1. C. 16), что епископ не должен оказывать покровительство родственникам (*Ibid. Pars 1. Dist. 34. C. 1*) и отчуждать в их пользу имущество Церкви (*Ibid. Pars 2. Causa 1. Q. 3. C. 13; Causa 16. Q. 7. C. 3*) (подробнее см.: *Rapp C. Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition. Berkeley etc., 2005. P. 195–199; Norton P. Episcopal Elections 250–600: Hierarchy and Popular Will in Late Antiquity. Oxf.; N. Y., 2007. P. 204–214*).

Широкое распространение семейственности в средние века было связано с тем, что почти все епископы принадлежали к знатным родам и оказывали покровительство родственникам. Начиная с VIII–IX вв. папы Римские все чаще назначали родственников, особенно племянников, на ответственные должности и давали им важные поручения. В XII в. понтифики использовали семейные связи, чтобы упрочить свою власть над Римом и над итал. гос-вами, расширить Папскую обл. Папе *Александру III* (1159–1181) приписывали высказывание: «Бог лишил нас сыновей, но диавол дал нам племянни-

ков» (*Petr. Cant. Verb. // PL. 205. Col. 211*). Папа *Иннокентий III* (1198–1216) особенно часто назначал родственников на церковные должности и раздавал им бенефиции; мн. представители его семьи стали кардиналами (*Rousseau. 1993*). Папа *Григорий IX* (1227–1241) был двоюродным братом Иннокентия III; папа *Александр IV* (1254–1261) — родственником Григория IX. Папы *Иннокентий IV* (1243–1254) и *Григорий X* (1271–1276) давали мн. своим родным дипломатические поручения, ставили их во главе войска и т. д. С сер. XIII в. Римские понтифики передавали родственникам куриальные и придворные должности, предоставляли им церковные бенефиции. Наиболее активно политику Н. проводил *Климент V* (1305–1314), первый из «авиньонских пап» (см. «*Авиньонское пленение пап*»). Все его преемники, жившие в Авиньоне, возводили родственников и земляков в кардинальское достоинство, назначали их на важнейшие должности в папской курии и на руководящие посты в администрации папских владений.

Э. П. К.

Во 2-й пол. XV в. в Римской курии Н. лег в основу управления делами Римско-католической Церкви и Папского гос-ва. В условиях возросшего влияния *коллегии кардиналов*, ставшей средоточием власти в Церкви, фракционной борьбы кардиналов внутри курии и давления на Папский престол со стороны католич. правителей понтифик нуждался в политическом советнике, независимом от этих влияний, что привело к появлению т. н. кардинала-непота (или кардинала-падроне, от итал. *padrone* — господин, хозяин), своеобразной куриальной должности, на которую назначался близкий родственник папы Римского, чаще всего племянник. Кардинал-непот, являясь личным представителем папы, был облечен абсолютным доверием, а в посл. и расширенными властными полномочиями. Он отвечал за внешнюю политику Папского престола и руководил работой папских секретарей, надзирая за всей системой управления папской курии. Первым кардиналом-падроне стал в 1471 г. Джулиано делла Ровере (в посл. папа Римский *Юлий II* (1503–1513)), приходившийся племянником папе Римскому *Сиксту IV* (1471–1484).

Сложившаяся система Н. в Римской курии просуществовала более 200 лет и имела как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, папа Римский, будучи главой не только Римско-католической Церкви, но и крупного европ. гос-ва — Папской области, обрел помощника, облеченного церковной и политической властью, на к-рого он мог полностью положиться. С др. стороны, кардинал-непот мог использовать доверие папы и свои властные полномочия так, что это компрометировало не только понтифика, но и всю систему церковного управления. Напр., ближайшим помощником папы *Павла IV* (1555–1559), аскета, поборника чистоты католич. веры, требовавшего от клира высоко нравственного поведения и дисциплины, был его племянник кард. Карло Карафа, бывш. итал. кондотьер (глава наемных войск), к-рого до возведения в кардинальское достоинство неоднократно обвиняли в грабежах и убийствах, в т. ч. в убийстве раненых испан. солдат в госпитале. Придерживавшийся антииспан. взглядов (считается, что причиной этого послужил отказ имп. *Карла V* (1519–1556) утвердить его в должности главы приората *Мальтийского ордена* в Неаполе) Карафа способствовал сближению Папского престола с Францией; как папский *легат* он участвовал в переговорах с франц. кор. Генрихом II (1547–1559) и в качестве одного из условий соглашения добивался передачи семье Карафа Сиены, находившейся под властью французов и к тому времени осажденной испан. войсками. Такая внешняя политика Папского престола с Испанией и со Свящ. Римской империей. Карло Карафа увлекался охотой, азартными играми, вел разгульный образ жизни. В это же время его брат, Джованни Карафа, из ревности убил жену, что стало причиной громкого скандала. В 1559 г. папа отстранил К. Карафу от всех должностей и отправил в ссылку. Однако после смерти Павла IV он принял участие в конклаве кардиналов, возглавив на нем одну из влиятельных партий. После избрания на Папский престол *Пиия IV* (1559–1565) были вновь рассмотрены преступления, совершенные К. Карафой в понтификат его дяди. В 1560 г. он был схвачен и вместе с братом и нек-рыми др.

родственниками отправлен в тюрьму. Под контролем нового понтифика прошел судебный процесс: К. Карафу обвинили в ряде преступлений, в т. ч. в убийствах и ереси (рассматривался случай, когда еще во время службы в армии он позволил себе еретические высказывания при прохождении некой религ. процессии), и приговорили к смерти; он был удушен палачом в замке Св. ангела в Риме (через некоторое время дело пересмотрели, К. Карафа был по-смертно реабилитирован). Однако сам факт получения должности кардинала-непота не всегда подразумевал злоупотребление: примером одного из самых эффективных кардиналов-непоты был католич. св. Карло Борромео, секретарь папы Пия IV. В его компетенции находилась переписка с папскими легатами на Тридентском Соборе (1545–1563), и во многом именно Борромео Собор обязан своим успешным завершением.

Тридентский Собор осудил практику незаслуженного возвышения родственников церковных иерархов и указал на недопустимость чрезмерной привязанности к братьям, племянникам и иным родственникам, становившейся причиной мн. бед (СТридент. Sess. 25. De reformatione. Cap. 1). Во избежание злоупотреблений властью требовалась реформа: необходимо было превратить Н. из сферы папского благорасположения к родственникам в систему, в которой были бы четко определены права, обязанности и управленческие задачи, вменяемые кардиналу-непоту.

Попытка реформы, проведенной папой Римским Пием V (1566–1572), оказалась неудачной: папа разделил властные полномочия кардинала-непота между 4 кардиналами, не связанными с понтификом родственными узами, что привело лишь к интригам в Римской курии. Папским бреве от 14 марта 1566 г. были зафиксированы функции кардинала-непота, должность к-рого стала именоваться «секретарь папы и суперинтендант церковного государства» (secretarius papae et superintendens status ecclesiastici) и представляла собой аналог должности премьер-министра, возглавляющего правительство при полномочном монархе. Занявшему этот пост предоставлялись широкие полномочия в сфере внутренней и внешней по-

литики Папского гос-ва. Первым суперинтендантом стал внучатый племянник папы Римского Пия V Микеле Бонелли; в марте 1566 г. он был возведен в кардинальское достоинство. В дальнейшем подобная система назначения сохранилась, став предшественницей совр. системы управления Ватикана во главе с гос. секретарем в сане кардинала.

Выполняя решения Тридентского Собора, папа Пий V издал 29 марта 1567 г. буллу «Admonet nos suscepti» (Bullarum Magnum Romanum. 1862. Т. 7. Р. 560–564), подписанную находившимися в Риме 38 кардиналами. Ею был положен конец одной из самых негативных сторон Н.—личному обогащению родственников понтифика, поскольку запрещалось отчуждение земель Папского государства в их пользу. Тем не менее, поскольку полномочия кардинала-непота прекращались со смертью назначившего его папы Римского, многие стремились использовать относительно краткий период пребывания у власти для возвышения семьи, гл. обр. заполучив как можно больше бенефициев для дальнейшего распределения среди членов семьи; подобная практика серьезно подрывала реформу католич. духовенства (см. в ст. *Контрреформация*). Чтобы избежать обвинений в совмещении бенефициев, кардиналы обращались к практике «отречения» (resignatio), отказываясь от того или иного бенефиция в пользу др. лица (как правило, родственника) за плату, что в свою очередь приводило к обвинениям в торговле бенефициями и *симионии*. Кроме того, кардинал-непот в отличие от др. прелатов имел привилегию составлять завещание (facultas testandi) и передавать доход от своих бенефициев родственникам, в т. ч. мирянам: напр., племянник папы Римского Григория XV (1621–1623) кард. Лудовико Лудовизи в 1632 г. был архиепископом Болоньи, вице-канцлером католич. Церкви, главой суда Апостольской сигнатуры и аббатом 23 мон-рей; после его смерти доходы от этих должностей и бенефициев были распределены между 17 родственниками. Нередко родственники понтифика получали вознаграждение. Так, родственники папы Римского Павла V (1605–1621) из семьи Боргезе были избавлены от уплаты налогов; за время понтификата племянники папы получили

158 должностей, денежные и земельные пожалования.

В 1644 г. папа Римский *Иннокентий X* (1644–1655) назначил 1-го офиц. гос. секретаря — кард. Джованни Джакомо Панчироли; на протяжении почти полувека должность гос. секретаря была равнозначной должности кардинала-непота в высшем управлении Римско-католической Церковью. Последним формальным кардиналом-непотом, занимавшим пост суперинтенданта, стал в нояб. 1689 г. внучатый племянник папы *Александра VIII* (1689–1691) Пьетро Оттобони.

Папа Римский *Иннокентий XII* (1691–1700) буллой «Romanum decet Pontificem» от 22 июня 1692 г. (Bullarum Magnum Romanum. 1870. Т. 20. Р. 441–446) упразднил Н. в системе церковного управления. Булла была скреплена подписями 35 находившихся в Риме кардиналов, т. е. потенциальных выборщиков и преемников папы. С этого времени только гос. секретарь, избираемый папой из кардиналов, имеет доминирующие позиции в Римской курии.

Несмотря на офиц. ликвидацию Н. в коллегии кардиналов, на протяжении XVIII в. в Римско-католической Церкви сохранялась прежняя традиция возведения в кардинальское достоинство родственников действующего понтифика, к-рые, однако, имели уже меньшие властные полномочия. Лишь при папе *Клименте XII* (1730–1740), нуждавшемся в постоянной помощи из-за серьезных проблем со здоровьем, его племянник кард. Нери Мария Корсини стал реально доминирующей фигурой в католич. Церкви, не будучи формально кардиналом-непотом. Последним случаем проявления Н. в Римской курии стало возведение в мае 1879 г. папой Римским *Львом XIII* (1878–1903) в кардинальское достоинство в знак признания богословских заслуг своего старшего брата Джузеппе Печчи, к-рый никогда не занимался политико-адм. вопросами.

Ист.: Hierarchia CMRA. 1914. Vol. 2; 1923. Vol. 3; 1925. Vol. 4; 1952. Vol. 5; 1958. Vol. 6.

Лит.: Reinhard W. Papstfinanz und Nepotismus unter Paul V.: Stud. und Quellen zur Struktur und zu quantitativen Aspekten des päpstlichen Herrschaftssystems (1605–1621). Stuttgart, 1974. 2 Bde; idem. Nepotismus: Der Funktionswandel einer papstgeschichtlichen Konstanten // ZKG. 1975. Bd. 86. S. 145–185; Rousseau C. M. Pope Innocent III and Familial Relationships of Clergy and Religious // Stud. in Medieval and Renaissance History. N. Y., 1993. Vol. 14. P. 107–

148; Laurain-Portemer M. Cardinal-neveu // Dictionnaire hist. de la papauté / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 283–284; eadem. Surintendant de l'État Ecclésiastique // Ibid. P. 1602–1605; Ernich B. Burokratie und Nepotismus unter Paul V. (1605–1621): Stud. zur frühneuzeitlichen Mikropolitik in Rom. Stuttg., 2001.

А. Г. Крысов

НЕРВА Марк Кокцей [лат. Marcus Cosseius Nerva] (8.11.30, Нарния, обл. Умбрия, Италия – 28.01.98, Рим), рим. император (18 сент. 96 – 28 янв. 98). Принадлежал к незнатному ита-

Имп. Марк Кокцей Нерва.
Сестерций. Аверс. Реверс.
96–98 гг.

лийскому роду, представители к-рого возвысились в эпоху Августа. На карьере родственников Н., вероятно, повлиял дед Н. Марк Кокцей Нерва, бывший близким другом имп. *Тиберию* и занимавший пост консула в возрасте 22 лет. Отец Н. – юрист Марк Кокцей Нерва, консул-суффект в 40 г.; мать – Сергия Плавтилла, дочь куратора рим. акведуков Гая Октавия Лената. Сестра Н. Кокцея была замужем за консулом Луцием Сальвием Отоном Тицианом, братом имп. Отона. О супруге и детях Н. сведений нет. В молодости он увлекался поэзией, обсуждал свои стихи с имп. *Нероном*, но эти произведения не сохранились.

Н. стал заметен на рим. политической арене с 65 г., когда он помог имп. *Нерону* разоблачить заговор Пизона и за это получил от императора триумфальные знаки отличия; на форуме была установлена его статуя. В 66 г. Н. занял пост претора. О деятельности Н. в период гражданской войны 68–69 гг. сведений нет. В 71 г. имп. *Веспасиан* сделал Н. консулом; причины такого выбора неясны, это могло быть связано с какими-то услугами, к-рые Н. оказал *Веспасиану* во время гражданской войны. В 90 г. он вновь стал консулом вместе с имп. *Домицианом*.

18 сент. 96 г. имп. *Домициан* был убит заговорщиками, и спустя неск. часов сенат провозгласил Н. императором. Вероятно, Н. был причастен к заговору, поскольку, по сведениям историка *Диона Кассия*, заговорщи-

ки изначально предполагали возвести на престол именно его. Также *Дион Кассий* сообщает, что незадолго до своей гибели *Домициан* предполагал начать процесс против Н., поскольку в гороскопе Н. было сказано, что он станет императором (*Dio Cassius. Hist. Rom. LXVIII 15*). Избрание пожилого и бездетного Н. императором могло быть компромиссным решением, имевшим целью примирить партии сторонников и противников убитого *Домициана* в сенате и армии. Основные усилия Н. в период, когда он находился у власти, были на-

правлены на это примирение. 1 янв. 97 г. он в 3-й раз стал консулом. Н. объявил о щедрых дарах жителям Рима, преторианцам и служащим армии, дабы успокоить население. Он также объявил об искоренении памяти *Домициана*; его статуи, изображения и надписи уничтожали, монеты с его портретами переплавляли. Были прекращены все судебные дела, связанные с оскорблением величия императора, – нарушением закона, которым особенно активно пользовался *Домициан* в репрессивных целях. Ранее конфискованное имущество возвращалось владельцам. Проводились сокращения гос. расходов: были отменены праздники с гонками колесниц и гладиаторскими боями. В то же время среди друзей и советников Н. оставалось большое число приближенных *Домициана*, что не нравилось представителям оппозиции. От Н. требовали предать казни участников заговора против *Домициана*, но он от этого отказался. В нач. 97 г. против Н. был замыслен заговор во главе с сенатором *Гаем Кальпурнием Пизоном Крассом Фруги Лицинианом*. После того как он был раскрыт, Н. не стал казнить заговорщиков. В окт. 97 г. преторианцы во главе с префектом *Касперием Элианом* подняли мятеж и осадили дворец на Палатине, требуя выдать им на расправу участников убийства *Домициана*. Опасаясь за свою жизнь, Н. вынужден был согласиться. Зачинщик заговора *Тит Петроний Секунд* и постельничий *Парфений* были убиты. Эти беспорядки продемонстрировали недолго-

вечность и низкий уровень популярности Н. Вскоре он начал процедуру передачи власти и объявил об усыновлении *Марка Ульпия Траяна*, командовавшего войсками на рейнской границе и ставшего цезарем – соправителем Н. 1 янв. 98 г., едва вступив в период своего 4-го консульства, Н. перенес инсульт и лишился работоспособности. 28 янв. он умер на своей вилле в садах *Саллюстия* близ Рима. Он был обожествлен по решению сената; похоронен в мавзолее *Августа*.

При Н. были прекращены преследования христиан. Согласно традиции, благодаря указам Н. св. ап. *Иоанн Богослов* наряду с др. изгнанниками смог возвратиться из ссылки на о-ве *Патмос* в *Эфес* (*Euseb. Hist. eccl. III 20; Oros. Hist. adv. pag. VII 11*). Н. реформировал также налогообложение для евреев. Отныне налог должны были платить только этнические евреи и прозелиты, а не все исповедовавшие иудаизм, как это было при *Домициане*. В память о реформе была выпущена серия монет с надписью «fisci Iudaici calumnia sublata» (ложные обвинения, связанные с налогом на евреев, прекращены) (*Левинская И. А. Иудейский «атеизм» и crimen maiestatis // Античное общество-2: Тез. докл. конф. 29–30 окт. 1996 г. СПб., 1996. С. 26–28*).

Ист.: *Suet. De vita caes. VIII; Dio Cassius. Historia romana. LXVIII; Euseb. Hist. eccl. III 20–21; Eutrop. Breviar. VIII 1; Aur. Vict. De caes. 12–13; Oros. Hist. adv. pag. VII 11*.

Лит.: *Wend D. Nerva // An Online Encyclopedia of Roman Emperors (www.roman-emperors.org/nerva.htm [Электр. ресурс])*.

И. Н. Попов

НЕРДОН [греч. Νέρδων], мч. (пам. греч. 24 окт.). Место и время жизни Н. неизвестны. В визант. стишных Синаксарях сохранилось посвященное ему двустихие, из к-рого следует, что мученик был предан огню за исповедание христ. веры.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*, т. 1. С. 420; *Μακαρ. Συναξαριστ. Νέος Συναξαρ.* 2009². Т. 2. С. 272 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 799). Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. С. 348.

НЕРÉДИЦКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ – см. *Преображения Господня Нередицкий* (Спасо-Преображенский на Нередице, Спаса на Нередице) мужской монастырь.

НÉРЕЗИ, муж. мон-рь во имя вмч. Пантелеимона Скопской епархии не признанной правосл. миром Македонской Православной Церкви; расположен в с. Горно-Нерези муниципального образования Карпош г. Скопье (Республика Македония). Ктиторская надпись, высеченная на мраморном архитраве над порталом, ведущим из нартекса в наос церкви Н., гласит: ΕΚΑΛΛΙΕΡΓΗΘΗΝ Ο ΝΑΟΣ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΕΝΔΟΞΟΥ ΜΕΓΑΛΟΜΑΡΤΥΡΟΣ ΠΑΝΤΕ(Λ)ΕΗΜΟΝΟΣ ΕΚ ΣΥΝΔΡΟΜΗΣ ΚΥΡΟΥ ΑΛΕΞΙΟΥ ΤΟΥ ΚΟΜΝΗΝΟΥ ΚΑΙ ΥΙΟΥ ΤΗΣ ΠΟΡΦΥΡΟΓΕΝΝΗΤΗΣ ΚΥΡΑΣ ΘΕΟΔΩΡΑΣ ΜΗ(ΝΙ) ΣΕΠΤΕΜΒΡΙΩ ΙΝΔ(ΙΚΤΙΩ-ΝΟΣ) ΙΓ ΕΤΟΥΣ ΣΧΟΓ ΗΓΟΥΜΕΝΕΥΟΝΤΟΣ ΙΩΑΝΝΙΚΙΟΥ ΜΟΝΑΧΟΥ (Сей храм святого и славного великомученика Пантелеимона сооружен (изукрашен) иждивением господина Алексея Комнина и сына порфирородной госпожи Феодоры в сентябре месяце 13 индикта 6673 года при игумене монахе Иоанникии; см.: *Кондаков Н. П.* Македония: Археол. путешествие. СПб., 1909. С. 174). После непродолжительной дискуссии по поводу того, какой год — возведения храма или его росписи — указан в записи, исследователи установили, что фрески были выполнены сразу после постройки здания храма. Ктитора Алексея Комнина (*Evans A. J.* Antiquarian Researches in Illyrium. Westminster, 1885. Pt. 3/4. P. 96–97) идентифицировали с сыном Феодоры Комнины, дочери визант. имп. *Алексея I Комнина* и жены Константина Ангела, и двоюродным братом правящего визант. имп. *Мануила I Комнина*. Отец Алексея Константин был военачальником визант. армии и часто находился в зап. областях империи, что могло стать основанием для выбора его сыном предместья Скопье как места для устройства задужбины. Античный рельеф с надписью, сохранившийся в нартексе храма, позволяет предполагать, что на этом месте находилось некогда языческое культовое строение, а потом раннехрист. храм.

Но, вероятно, храм недолго имел богатых ктиторов: в 1300 г., согласно грамоте серб. кор. *Милутина*, он был передан в качестве метохии мон-рю вмч. Георгия в Скопье, к-рый позже и сам, по грамоте 1376/77 г. Вука Бранковича (см. в ст. *Бранковичи*), перешел в собственность афонского

Храм во имя вмч. Пантелеимона в Нерези. 1164 г.

мон-ря *Хиландар*. Церковь сильно пострадала во время землетрясения в 1555 г., вскоре после к-рого была отремонтирована.

О существовании Н. в период турецкого владычества свидетельствуют многочисленные книги с записями о вкладышах, относящимися к XVI—сер. XIX в. На их основании можно утверждать, что как минимум в XVII в. Н. являлся важным просветительским центром, в нем действовал скрипторий и сложилась богатая б-ка. В 1855 г. македон. деятель Йордан Константинов-Джинот сообщал, что в обители хранятся «30 связок рукописных книг», большинство из к-рых написаны на пергамене. В 1884 г. в монастырской б-ке неск. ценных книг нашел И. С. Ястребов (*Ястребов И. С.* Наставак бележака из мог путовања по Старој Србији // ГСУД. 1884. Књ. 57. С. 38–70). Много книг из книжного собрания Н. сгорело в фондах Народной б-ки Сербии во время фашистской бомбардировки Белграда 6 апр. 1941 г. Уцелели как минимум 7 рукописей 2-й пол. XIV — XVII в. На двух из них сохранились записи 1672 г., сообщающие о вложении этих книг в обитель митр. Скопским Феофаном. Также в монастырской б-ке было много печатных книг (*Поп-Атанасов, Велев, Јакимовска-Тошиќ.* 1997).

В нач. XX в. в Н. проживало большое число монахов. После революции в России здесь поселилось неск. рус. монахов, в т. ч. бывш. насельник Валаамского мон-ря старец Аггей. В 1948 г. мон-рь был закрыт, на его территории разместились музей. В 1994 г. Македонской Православной Церкви разрешили проводить в храме богослужения, но в др. монастырских помещениях располагался ресторан. В окт. 2015 г. было

принято решение возродить в Н. муж. мон-рь.

Здание церкви небольшое (15,9×9,6 м в основании), приземистое (11,7 м в высоту), крестовокупольное, 5-главое, с 3 апсидами и нартексом. Центральный купол и своды реставрировали в XVI в. (после землетрясения 1555 г.); нартекс в значительной части воссоздан в сер. XX в. Церковь возведена из камня и кирпича, а на уровне барабанов — только из кирпича, в технике кладки со скрытым рядом. Апсиды и центральный барабан снаружи имеют граненую форму, барабаны малых глав — кубическую. Наос — Т-образный, поскольку вост. рукав креста интегрирован в виму, а угловые компартименты отделены от основного пространства стенами, глухими в зап. половине, и с небольшими проемами, связывающими жертвенник и диаконник с алтарем и наосом, — в восточной. Тройные окна на сев. и юж. стенах, так же как и окно в люнете над порталом, ведущим из нартекса в наос, и окна юж. стены в диаконнике и юго-зап. компартименте, были заложены со стороны интерьера вскоре после возведения церкви, чтобы дать место фрескам.

Алтарная преграда восстановлена с использованием первоначальных элементов — украшенных резьбой мраморных архитрава и внутренних колонок. Другие ее фрагменты (части парапета) в наст. время находятся в Археологическом музее г. Скопье. Частично сохранились первоначальные резные стукковые рамы предалтарных фресок-икон. В сев.-зап. компартименте имеется оформленное аркосолием в сев. стене место под захоронение, предположительно ктиторское.

Росписи XII в. в центральной части сохранились до основания сводов, в угловых компартиментах — на всю высоту строения, в нартексе — на вост., юж. и сев. стенах. На стенах вимы и главной апсиды представлены композиции: «Служба святых отцов» (в нижнем регистре) и «Причащение апостолов» (в центральном регистре). Последняя дает самый ранний в визант. искусстве пример изображения 2 апостолов (в данном случае Андрея и Луки) в момент целования. В куполах жертвенника, диаконника, юго-зап. и сев.-зап. компартиментов представлены погрудные образы благословляющего Иисуса Христа со свитком в иконографиче-

Богоматерь «Оранта».

«Причащение апостолов».

«Служба святых отцов».

Роспись алтаря ц. вмч. Пантелеимона
в Нерези. 1164 г.

ческих типах «Еммануил», «Ветхий денми», «Священник» и «Пантократор». В барабанах всех этих куполов впервые в визант. купольных росписях нашел отражение церковный ритуал: фигуры ангелов, в диаконских стихарях, с ораями, показаны шествующими, каждый с дароносицей в левой руке и с кадиллом в правой. В апсидах жертвенника и диаконника — полуфигуры Богоматери «Оранты» и св. Иоанна Предтечи со свитком в руке, текст к-рого призывает к покаянию (Мф 3. 2). На зап. гранях предалтарных столбов — фрески-иконы с полнофигурными образами Богоматери с Младенцем (с севера) и вмч. Пантелеимона (с юга). По сторонам от них, над проходами

«Оплакивание».

Роспись ц. вмч. Пантелеимона
в Нерези. 1164 г.

в жертвенник и диаконник, — фигуры арх. Гавриила и Богоматери, составляющие «Благовещение». В том же регистре в юж. рукаве креста на юж. стене — «Сретение», на западной — «Преображение»; в зап. рукаве на юж. стене — «Воскрешение Ла-

заря», на западной — «Рождество Пресв. Богородицы» и «Введение во храм», на северной — «Вход Господень в Иерусалим»; в сев. рукаве на зап. стене — «Снятие с креста», на северной — «Оплакивание». В нартексе в люнете над порталом, ведущим в наос, — «Деисус», к северу от этого портала — часть фигуры святого в хитоне и гиматии и с развернутым свитком, к северу от входа в сев.-зап. компартимент — прп. Симеон Столпник.

Остальные сохранные фрески и их фрагменты относятся к житийному циклу небесного патрона храма — вмч. Пантелеимона. На вост. стене — «Мучение железом и огнем», в юж. части верхнего регистра и ниже — «Чудесное избавление вмч. Пантелеимона от казни на колесе». На юж. стене в вост. части верхнего регистра — «Чудесное избавление вмч. Пантелеимона от утопления в море», в нижнем регистре — «Святые Ермолай, Ермипп и Ермократ перед императором» и их «Усекновение мечом и погребение». На сев. стене в зап. части нижнего регистра — «Чудесное избавление вмч. Пантелеимона от казни мечом», в вост. части верхнего регистра — «Усекновение вмч. Пантелеимона мечом», ниже — «Погребение вмч. Пантелеимона».

Благодаря сохранившимся надписям, а в случае их утраты — по характерным внешним признакам идентифицируются следующие образы святых: в жертвеннике — епископы Модест, Спиридон, Антипа, Елевферий, Парфений, Ахиллий, Поликарп; в диаконнике — святые целители Кир и Иоанн, Косма и Дамиан, Ермолай, а также Самсон Странноприемец на зап. стене прохода из диаконника в алтарь; в сев.

рукаве креста на сев. стене — святые гимнографы Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Феодор Сту-

дит, Феодан Начертанный, Иосиф Сицилийский; в юж. рукаве на юж. стене — преподобные Антоний Великий, Павел Фивейский, Евфимий Великий, Савва Освященный, на зап. стене — Арсений Великий и Ефрем Сирий; в зап. рукаве креста на

сев. стене — святые воины Феодор Тирон, Феодор Стратилат и Прокопий, на юж. стене — Георгий, Димитрий, Нестор, на зап. стене к югу от выхода в нартекс — Артемий и Никита; в сев.-зап. компартименте — мученики Авксентий, Евгений, Евстратий, Мардарий и Орест Севастийские, Мина, Виктор, диак. Викентий и еп. Валерий, Трифон, Мамант и Власий (все трое с пастушескими посохами, последний — еще и с животным на руках), а также некий св. Александр.

На иконографическую программу росписи оказал влияние богословский спор сер. XII в. о заключительных словах молитвы «Никтоже достоин...»: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш...». Сомнению подвергалось то, что Иисус Христос, будучи Жертвой, может в то же время принимать Ее наравне с Отцом и со Св. Духом. Церковные Соборы 1156 и 1157 гг. подтвердили, что Евхаристическая Жертва — та же, что и Голгофская, и что Христос приносит ее Богу Троице по Своему Человечеству, являясь тем самым одновременно «Приносящим» и «Приносимым» (*Nicet. Chon. Theauri orthodoxae fidei* // PG. 140. Col. 153, 176). В росписи церкви Н. связ с этим решением обнаруживает трактовка композиции «Служба св. отцов». Размещенные святители Иоанн Златоуст с молитвой предложения, Василий Великий с молитвой «Никтоже достоин...», Григорий Богослов с молитвой приношения, Афанасий Александрийский с молитвой Малого входа, Епифаний Кипрский с молитвой Трисвятого, Григорий Нисский с молитвой 1-го антифона, Григорий Чудотворец с молитвой оглашенных и Николай Мирликийский с молитвой 2-го антифона предостоят престолу, фланкированному ангелами в диаконских одеждах и с рипидами в руках, на к-ром запечатлены символы Страстей, Евангелие и символ Св. Духа в виде голубя — изображение, к-рое может быть интерпретировано как образ Жертвы, пресуществленной силой Св. Духа и вознесенной на небеса, к престолу Троицного Бога, что согласуется с определением евхаристической Жертвы на указанных Соборах. Также разные образы Христа в окружении служащих ангелов в малых куполах и барабанах могут отсылать

к разным Его определениям в молитве «Никтоже достоин...».

Др. аспекты программы росписи находят объяснение как в связи с ее принадлежностью к мон-рю, так и в связи с погребальной функцией, а именно наличием в сев.-зап. компартименте места для захоронения. Отсюда неслучаен выбор ближайших к последнему сцен — «Погребение вмч. Пантелеимона» со стороны нартекса и «Оплакивание Христа» со стороны наоса. Главная особенность в интерпретации последней сцены — акцент на чревной связи Богоматери и Христа — была вдохновлена образностью чина оплакивания Христа (канон Великой субботы «Волною морскою»), богослужбное использование которого впервые фиксируется Еввергетидским литургическим типиконом, предписывающим исполнение данного произведения на повечерии Великой пятницы. Как и во фреске, важнейшую роль в каноне играет образ Христа в лоне Матери (ἐν κόλπῳ μητρός, ἐν μητροῖς τοῖς κόλποις — *Anonymi. Un'ufficiatura perduta del Venerdì Santo // Roma e l'Oriente. 1912/1913. Vol. 5. P. 302–313; Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 554; Овчарова. 2004. С. 35–36).*

Особенностью изображения группы гимнографов, представленной под «Оплакиванием Христа», является то, что тексты на их свитках (слова из 1-го тропаря 5-й песни канона на Великий четверг у Космы, ирмоса 9-й песни канона на Рождество Христово у Иоанна, 2-го антифона воскресной утрени 8-го гласа у Феодора, акростиха канона Ангелам 1-го гласа у Феофана и, вероятно, несколько модифицированного акростиха Покаянного канона 1-го гласа у Иосифа) не связаны ни между собой, ни с одной из находящихся рядом композиций. Но данный выбор цитирования наиболее известных, часто исполняемых песнопений соответствующих гимнографов указывает не только на интерес к индивидуальным изображениям каждого из них: тексты на свитках включают все основные богослужебные циклы — недельный, годовой подвижный и годовой неподвижный. В период создания росписей соответствующие этим циклам Большой Октоих, Триоди и Минея находились в завершающей стадии своего формирования (*Аранц М. История Типикона: Опыт. Л., 1978. С. 67–68).*

Этим, по-видимому, и объясняется повышенный интерес к гимнографии и гимнографам, к-рый помимо изобразительного отклика во фресках Н. нашел отражение и в комментариях на каноны святым Косме Маюмскому и Иоанну Дамаскину, составленных в XII в. разными авторами (*Patterson-Sevcenko. 2002. P. 65–66; Овчарова. Изобразительное искусство. 2004. С. 27).* Центральное место св. Феодора Студита — между святыми Космой Маюмским и Иоанном Дамаскиным с одной стороны и Феофаном и Иосифом — с другой, соответствует его роли реформатора, инициировавшего развитие традиций палестинской савваитской гимнографии на столичной почве. Напротив св. Феодора Студита, в центре ряда святых на юж. стене, находится образ прп. Евфимия Великого, одного из основателей палестинского монашества. Напротив расположенного рядом со св. Феодором Студитом св. Феофана Начертанного изображен прп. Савва Освященный, от лавры к-рого происходит название Иерусалимского устава. Т. о., пространственный диалог образов палестинских и к-польских монахов в росписи церкви в Н. соответствует их плодотворному взаимообмену в процессе формирования визант. богослужебного обряда.

Образы св. монахов в сев. и юж. рукавах креста не только численно превосходят, но и находятся на более «высоком» месте по сравнению с образами св. воинов в зап. рукаве. Подобное распределение образов святых для более ранних монастырских храмов еще не было характерно, но находит параллели в миниатюрах рукописей 2-й четв. XII в., а также в монументальных росписях рубежа XII и XIII вв. Именно к этому времени особенно ощутимыми стали результаты т. н. Еввергетидской реформы, воплощавшей в жизнь идеал сильного, независимого мон-ря со строгой общежительной дисциплиной (*Thomas J. Ph. Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. Wash., 1987. P. 228–229).* Кроме того, на протяжении всего средневизантийского периода происходил рост влияния монастырского богослужения в сравнении с соборно-приходским (*Тафт Р. Ф. Византийский церк. обряд: Краткий очерк / Пер. с англ.: А. А. Чекалова. СПб., 2000. С. 62–63, 94).*

Как образы непрерывного моления о ктиторе могут рассматриваться композиция «Деисус» в нартексе и фреска со св. Миной, чья гигантская фигура с воздетыми руками и образом благословляющего Христа на груди расположена напротив предполагаемого места ктиторского погребения в сев.-зап. компартименте. Тот факт, что св. Мина, так же как и другие представленные в этом помещении святые, был знаменит своим прижизненным или посмертным целительским даром, согласуется с выявленной исследователями тенденцией размещать образы св. врачей вблизи от захоронений (*Пивоварова Н. В. Фрески ц. Спаса на Нередице в Новгороде: Иконогр. программа росписи. СПб., 2002. С. 22. Примеч. 28).* Деисус в росписи нартекса соответствует содержанию не только поминальных служб, но и молебной панихиды (παράκλητικὴ παννυχίς), к-рая сходным образом проводилась в нартексе и включала такие Богородичны, как «Предстательство христиан» по 6-й песне канона (*Овчарова. Изобразительное искусство. 2004. С. 29).*

Стиль фресок церкви Н. в основном рассматривается как переходный, более или менее резко порывающий с предшествующим этапом развития искусства и открывающий дорогу новым тенденциям позднего XII в. Так, О. Демус усмотрел в росписи Н. историю развития, с одной стороны, «манерного» стиля — «неоэллинистического» направления (напр., мозаики в соборе Монреале на Сицилии (80-е гг. XII в.; см.: *Demus O. The Mosaics of Norman Sicily. N. Y., 1988. P. 419–425*)) и «динамического» направления (напр., росписи Джурджеви Ступови (ок. 1170/71) и кафоликон мон-ря Ватопед на Афоне (1197–1198)), с др. стороны — стиля «рококо» или «art nouveau» таких ансамблей, как фрески ц. Панагии Аракос близ Лагудеры, Кипр (1192) (*Demus O. The Mosaics of San Marco in Venice. Chicago; L., 1984. Vol. 1. Pt. 1. P. 182–185).* Л. Адерман-Мисгиш помимо 2 упомянутых стилей указала на росписи Н. как на источник еще одной, «классической», тенденции (тип росписей Димитриевского собора во Владимире) (*Hadermann-Misguich L. La peinture monumentale tardocomnene et ses prolongements au XIIIe siècle // СГЕВ, 15. 1979. Vol. 1. P. 257–268).* С. Томкович отнес к росписи Н. только обе

разновидности «маньеризма» (тип росписи ц. вмч. Георгия в Курбинове, 1191 г., и росписи в церкви близ Лагудеры), тогда как памятники, подобные фрескам ватопедского кафедрального собора, рассматривает вне связи с Н. (*Tomković S. Le «maniérisme» dans l'art mural a Byzance (1164–1204)*. Р., 1984. 2 vol.).

Была также предложена трактовка стиля фресок Н. как результата синтеза 2 главных тенденций в искусстве всего XII в.: «классической» (Владимирская икона Божией Матери, ГТГ; мозаики 40–50-х гг. XII в. в Чефалу, Палатине и Марторане на Сицилии, фрески Димитриевского собора во Владимире и др.) и «экспрессивной» (миниатюры рукописей круга Гомилий Иакова Коккиновафского — Vat. gr. 1162, Paris. gr. 1208, 2-я четв. XII в.; росписи церквей св. бесребреников в Кастории и вмч. Георгия в Курбинове и др.) (*Овчарова*. 2009. С. 79–120). «Классическая» тенденция проявляет себя в таких признаках росписей Н., как гармония композиционных построений и вкус к тонким живописным приемам (лессировки, переливы цвета), благородно-вытянутые пропорции фигур и присущая многим из них грациозность поз и жестов, аристократически утонченные типы значительной части ликов и деликатная, сплавленная моделировка некоторых из них. Кроме того, классическая составляющая дает о себе знать в трактовке внутреннего мира определенной части персонажей — в свойственной им созерцательности, благородно сдержанном или лирически мягком характере эмоциональности. На зависимость памятника от «экспрессивного» направления указывают повышенная плоскостность изображений, плотные, возбуждающие активность друг друга краски, напряженные световые эффекты, тяготение к декоративизму, вкус к стилизации. Сюда же могут быть отнесены интерес к характерному и гротескному, стремление к заострению контрастов в моделировке формы, вкус к аффектам, к драматическим, резким эмоциям и душевным движениям. Подвергшись переплавке в горниле синтеза, обе тенденции претерпели изменения, порой существенные (некоторые из них прослеживаются и по позднейшим памятникам XII в.), тогда как другие составляют уникальную специфику росписи Н. Фигуры «клас-

сического» типа здесь уже не столь бестелесны, как их предшественники в искусстве 1-й пол. XII в.: руки и лики обретают более или менее высокий, ощутимо плотный рельеф (напр., прав. Анна в сцене «Рождество Богоматери»). Элегантность граничит с изысканностью, позы, жесты, движения подчеркнута грациозны (напр., св. Прокопий). Стилизованные складки одежд, завитки бород и причесок больше, чем прежде, рассчитаны на декоративное воздействие (напр., свт. Николай Чудотворец). Происходят сдвиги и во внутренней характеристике образа: намечается тенденция к его большей эмоциональной открытости (напр., свт. Иоанн Богослов в сцене «Оплакивание»). То, что было воспринято от «экспрессивного» направления, также оказывается видоизмененным. Менее ярким становится колорит, ослабляется внешняя динамика. Не всегда стремление к острой выразительности приводит к отказу от «классического» типа фигуры и лика. Зачастую характерные для этого типа стройные пропорции и тонкие правильные черты не отменяются, но как бы маскируются сильной нагнетенностью экспрессивных признаков, подсмотренных в памятниках соответствующего направления и нередко усиленных резким ракурсом, темной карнацией, напряженными светом, подчеркнутыми контрастами пластики лица (напр., прав. Симеон Богоприимец в сцене «Сретение»). Кроме того, возникает особый тип образа, в котором обе тенденции максимально удалены от своих крайних проявлений — гротескности и идеализации. Мимические, рельефные и колористические акценты, позаимствованные из «экспрессивного» направления, смягчаются и становятся скорее индивидуализирующим, чем экспрессивным, фактором. «Классический» рисунок черт приближается, насколько это возможно, к жизненной норме. Такие образы условно могут быть названы «портретными» (большинство образов преподобных, а также Иосифа Аримафейского в сцене «Снятие с креста»). После фресок Н. «экспрессивная» и «классическая» тенденции вновь, как и прежде, расходятся. Примеры проникновения черт одной из них в другую, безусловно, встречаются. Но столь глубокий, последовательно проведенный их синтез не осуществится больше нигде, за

единственным, быть может, исключением — росписи ц. вмч. Георгия в Ст. Ладого.

В 1885 г. основной объем церкви Н. был расписан заново. В 20-х гг. XX в. Н. Л. Окунев инициировал раскрытие первоначальной декорации XII в. Помимо древних росписей, в наст. время можно видеть стенопись 2-й пол. XVI в. (в центральном куполе и зоне сводов рукавов креста), а также XVII в. (образы арх. Михаила к югу от прохода из нартекса в наос и свт. Николая, изображение к-рого ранее находилось в люнете над этим проходом).

Лит.: *Окунев Н.* Манастир у селу Нерези // *Јужни преглед*. Скопје, 1927. Год 2. № 2. С. 50–52; *он же*. Алтарна преграда XII в. в Нерезе // *SK*. 1929. Т. 3. С. 5–23; *он же (Okuneff)*. La découverte de anciennes fresques du monastère de Nériz // *Slavia*. Prague, 1927. Т. 6. № 2/3. Р. 603–604; *idem*. Les peintures de l'église de Nérèzi et leur date // *Actes du IIIe Congrès international d'études byzantines*. Athènes, 1932. Р. 247–248; *Месеслел Ф.* Најстарији слој фресака у Нерезима, стилска студија // *ГСНД*. 1929/1930. № 7/8. С. 119–132; *Муратов П. П.* Нерез // *Возрождение*. П., 1930. № 1819, 26 мая. С. 2–3 (То же // *Об-во «Икона» в Париже* / Ред. Г. И. Вздорнов и др. М., 2002. Т. 2. С. 109–115); *Рајковић М.* Из ликовне проблематике нереског живописца // *ЗРВИ*. 1955. Књ. 3. С. 195–205; *Миљковић-Петек П.* Прилици проучавању цркве манастира Нереза // *ЗЛУ*. 1974. Књ. 10. С. 313–322; *Балабанов К.* Св. Пантелејмон Нерези. Скопје, 1982; *Петров К.* Нови резултати од истраживања на црквата Св. Пантелејмон во Нерези // *Годишен зб. на филоз. фак-т на Ун-т во Скопје*. Скопје, 1982. Књ. 8(34). С. 146–197; *Витларски Т.* Библиографија за црквата Св. Пантелејмон-Нерези // *Ликовната уметност: Списание на Друштвото на историчарите на уметноста*. Скопје, 1985/1986. Књ. 12/13. С. 83–122; *Поп-Атанасов Ѓ., Велев И., Јаќимовска-Тошиќ М.* Скрипторски центри во средновеков. Македонија. Скопје, 1997. С. 231–237; *Джурич В.* Византијски фрески: Средневеков. Сербия, Далмация, слав. Македонија. М., 2000; *Sinkevič I.* The Church of St. Panteleimon at Nerezi: Architecture, Programme, Patronage. Wiesbaden, 2000; *Patterson-Ševčenko N.* The Five Hymnographers at Nerezi // *Хрсоа Пблца* = Златая врата: Essays presented to I. Ševčenko on his 80th birthday by his colleagues and students / Ed. P. Schreiner, O. Strakhov. Camb., 2002. Vol. 2. P. 55–68. (Palaeoslavica; 10/2); *Барцјева-Трајковска Д.* Св. Пантелејмон Нерези: Живопис. Скопје, 2004; *Нерези: Цртежи на фрески*. Скопје, 2004; *Овчарова О. В.* Образы монахов и гимнографов во фресках ц. св. Пантелејмона в Нерези (1164) // *ВВ*. 2004. Т. 63 (88). С. 232–241; *она же*. Изобразительное искусство и монастырское богослужение в Византии сер. XI — нач. XIII вв. // *ИХМ*. 2004. Вып. 8. С. 35–36; *eadem (Oucharova)* Images of the Holy Hymnographers in the Iconographical Programme of the Church of St. Panteleimon in Nerezi, Macedonia (1164) // *Al-Masaq: Islam and the Medieval Mediterranean*. 2004. Vol. 16/1. P. 131–146; *она же*. Образ апостольского целования в программе алтарных росписей ц. св. Пантелеимона в Нерези (Македония, 1164 г.) //

ИХМ. 2005. Вып. 9. С. 59–64; она же. Фрески Нерези: Образ и стиль // Лазаревские чт.: Искусство Византии, Др. Руси, Зап. Европы: Мат-лы науч. конф. М., 2009. С. 79–120; она же. Три типа образа и 2 индивидуальные худож. манеры во фресках Нерези (1164) // Там же. 2012. С. 97–122; она же. История изучения фресок Нерези (иконогр. аспект) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. ст. СПб., 2012. Вып. 2. С. 108–116; она же. Стиль Нерези (Македония, 1164) в оценках зарубежных и рус. ученых кон. XIX – нач. XXI в. // Искусствознание. М., 2015. № 1/2. С. 27–55; Толевски И. Доцноантичка гробна тегула коринтски тип од Горно Нерези // Македонско наследство. Скопје, 2004. Год. 8. Бр. 23. С. 57–65; Корнаков Д. Македонски манастири. Скопје, 2009. С. 73–79; Димитрова Е., Велков Г. Седум средновековни цркви во Република Македонија. Скопје, 2015. С. 8–23; Манастир Св. Пантелејмон: Горно Нерези, Скопје. Скопје, 2016; Димитрова Е. Свети Пантелејмон – Нерези. Скопје, 2016.

О. В. Овчарова

НЕРЕЙ И АХИЛЛИЙ [Ахиллий; лат. Nereus et Achilleus; греч. Νερεΐς (Nereús, Νηρεΐς) καὶ Ἀχιλλεύς] († между 303 и 305), мученики Римские (пам. зап. 12 мая). Наиболее ранним источником сведений о Н. и об А. является эпитафия, составленная папой Римским *Дамасом I* (366–384), где говорится, что они были солдатами и исполняли «жесткие обязанности» (saevum officium – возможно, пытали и казнили христиан), подчиняясь приказам «тирана». Внезапно обратившись к Христу, Н. и А. покинули «нечестивый военный лагерь вождя» (ducis impia castra), отбросили щиты, фалеры и копья, открыто исповедали Истинного Бога и претерпели мученическую кончину за Него (*Damas. Epigr.* 1895. N 8. P. 12–13).

Др. агиографическую традицию представляет Мученичество Н. и А., сохранившееся на латинском (BHL, N 6058–6067) и греческом (BHG, N 1327) языках и предположительно составленное в Риме в V–VI вв. Лат. текст издан в «*Acta Sanctorum*» болландистами, к-рые на основании пролога Мученичества предположили, что изначально повествование было написано на греч. языке (*ActaSS. Mai.* T. 3. P. 4, 6), нек-рые исследователи считали оригинальным текстом лат. вариант (*Fasola.* 1967. Col. 817). Греч. редакция была обнаружена А. Виртом в рукописном Минологии XI–XII вв. (Vat. gr. 866. Fol. 302–309v) и опубликована им (*Wirth A. Acta SS. Nerei et Achillei.* Lpz., 1890. S. 17–39). Возможно, рукопись была создана в *Монте-Кассино* в X–XI вв. (*Lucà S. La Parva Sa-*

Мученица Домитилла с мучениками Нереем и Ахиллием. 1608 г. Худож. П. П. Рубенс (ц. *Санта-Мария-ин-Валичелла*)

techesis di Teodoro Studita in Italia meridionale // RSBN. N. S. 2016. Vol. 52. P. 147). X. Ахелис подготовил критическое издание греч. текста, используя помимо Vat. gr. 866 греч. рукописный список XVI в. (Vat. gr. 1286), а также лат. текст и издание Вирта.

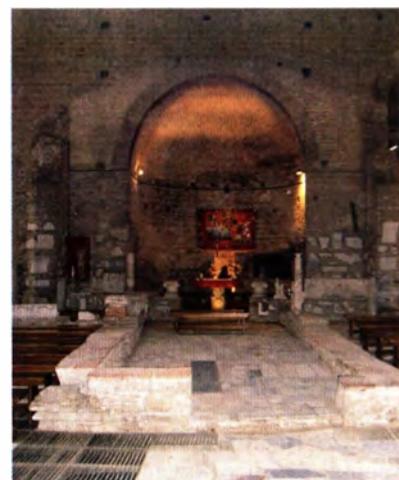
Согласно лат. Мученичеству, Н. и А. были внуками, служившими при Флавии Домитилле (Домицилле), племяннице имп. Домициана (81–96). Приняв христианство от ап. Петра, они обратили к вере свою госпожу и убедили ее получить «покров девства» (velamentum verginitatis) от ученика ап. Петра, сщмч. *Климента*, еп. Римского. После этого Домитилла отвергла жениха Аврелиана и сослана вместе с внуками на о-в Понтия (ныне Понца, Италия). Через некоторое время Аврелиан прибыл туда и попытался через Н. и А. повлиять на решение бывш. невесты. Однако внуки еще больше укрепили Домитиллу в вере. Тогда Аврелиан сослал их в г. Таррацина (ныне Террачина, Италия) и передал на суд Меммию Руфу, наместнику провинции. За отказ принести жертвы идолам Н. и А. были обезглавлены. Их ученик Авспий, воспитатель Домитиллы, похитил тела мучеников и похоронил в имении Домитиллы на Ардеатинской дороге, в полумиле от Рима, рядом с могилой Петрониллы, до-

чери ап. Петра. В конце повествования о Н. и об А. сообщается, что они пострадали 12 мая.

Свт. *Григорий I Великий*, папа Римский (540–604), произнес в рим. базилике Н. и А. проповедь в день памяти святых. Свт. Григорий не сообщил дополнительные сведения о мучениках, посвятив речь насущным проблемам рим. паствы (*Greg. Magn. In Evang. 28 // PL. 76. Col. 1210–1213*).

Дж. Б. *Де Росс* относил мученическую кончину Н. и А. к периоду правления имп. Нерона (54–68), Дж. Х. Крехан предположил, что мученики были герм. происхождения и служили телохранителями при Нероне или другом императоре (*Crehan J. H. Nereus et Acilleus, natione Germani? // JThSt. 1936. Vol. 37. P. 254–265*). Однако более вероятно, что святые пострадали за Христа в кон. III или нач. IV в., во время великого гонения имп. Диоклетиана (303–305) и его наследников, когда проводилась «очистка» армии от христиан (*Euseb. Hist. eccl. VIII 4. 3; X 8. 10; Idem. Vita Const. I 54; см. ст. Гонения на христиан в Римской империи*).

По мнению исследователей, в Мученичестве Н. и А. были совмещены легендарные рассказы об этих святых и о мученицах Домитилле и Петронилле ввиду их общего места захоронения. Агиографические сведения о мц. Домитилле представлены только в сказании о Н. и об А., день ее памяти под 7 мая впервые зафик-

Базилика во имя мучеников Нерее и Ахиллия в катакомбах Домитиллы в Риме

сирован лишь в сер. IX в. в Мартирологе Флора Лионского (*Dubois J., Renaud G. Édition pratique des martyrologes de Bède, de l'Anonyme lyonnais et de Florus. P., 1976. P. 82*). Од-

нако, по свидетельству блж. *Иеронима Стридонского*, в кон. IV в. паломники посещали о-в Понтия, чтобы увидеть домик (*cellulae*), где жила Домитилла (*Hieron. Ep. 108. // PL. 22. Col. 882*). *Евсевий* Кесарийский, описывая в «Церковной истории» гонения при имп. Домициане, упомянул Флавию Домитиллу, назвав ее племянницей рим. консула Флавия Климента (95 г.). За исповедание Христа она была сослана на Понтию вместе со мн. др. единоверцами (*Eusb. Hist. eccl. III 18. 4*). Те же сведения Евсевий приводит в «Хронике» (*Euseb. Chron. // Eusebius Werke. B., 1956. Bd. 7: Die Chronik des Hieronimus / Hrsg. R. Helm. S. 192*), ссылаясь при этом на некоего языческого историка Бруттия, под к-рым, возможно, следует понимать Гая Бруттия Презенса — друга Плиния Младшего (*Fasola. 1986. P. 7*). *Дион Кассий Кокцеян* писал, что консул Флавий Климент и его жена Домитилла были уличены в безбожии — такое обвинение при имп. Домициане выдвигалось против римлян, принявших иудейскую веру. Супруга Климента была родственницей императора, ее отправили в ссылку на о-в Пандатерия (ныне Вентотене, Италия; *Dio Cassius. Hist. Rom. 67. 14*). Т. о., вероятно, следует различать 2 Домитилл — племянницу консула и его супругу (*Fasola. 1986. P. 7–8*).

Первоначально катакомбы, где были похоронены Н. и А., носили имя Домитиллы. По мнению исследователей, самые ранние захоронения относятся к 1-й пол. III в. (*Ibid. 1986. P. 14*). К могиле мучеников вниз вела лестница, а коридор заканчивался апсидой с алтарем в их честь. Вероятно, папа Дамас построил небольшую часовню рядом с криптой, в к-рой находилась могила мучеников, а папа Сириций в 390–395 гг. соорудил грандиозную базилику. С VI в. катакомбы Домитиллы стали упоминать под именами мучеников: так, в *Liber Pontificalis* говорится, что папа Иоанн I (523–526) восстановил катакомбы Н. и А. (*Л. Дюшен* считал, что речь идет о базилике Н. и А., а не о катакомбах — *LP. T. 1. P. 276–278*). В рим. итинерариях VII в. отмечено, что Н. и А. были похоронены вместе с мц. Петрониллой в посвященной ей церкви на Ардеатинской дороге (*Codice topografico della città di Roma / Ed. R. Valentini, G. Zucchetti. R., 1942. T. 2. P. 89, 110, 149*). Т. о., с этого времени эта ба-

зилика стала местом почитания не только Н., А. и мц. Домитиллы, но и мц. Петрониллы. Именно с почитанием последней было связано учреждение папой Григорием III (731–741) ежегодных торжественных процессий к этой базилике.

Во время археологических раскопок базилики при катакомбах Домитиллы, предпринятых Де Росси в 1873–1875 гг., были обнаружены 2 фрагмента мраморной плиты с отрывками эпитафии папы Дамаса (*ICUR. N. S. T. 3. N 8132*), выполненной шрифтом, характерным для мастерской каллиграфа Фурия Дионисия Филокала. Мраморная плита располагалась над гробницей Н. и А. Вместе с фрагментами в апсиде базилики были найдены барельефные изображения, являющиеся своего рода иллюстрацией к тексту эпитафии и также относящиеся к кон. IV в. Барельефы вырезаны на 2 небольших колоннах, к-рые поддерживали киворий алтаря. На 1-м барельефе изображено страдание А. с частично сохранившимся именем святого: (Achil)LEUS (*ICUR. N. S.*

Интерьер базилики
во имя мучеников Нерее и Ахилия
в Риме. IV в., IX в., XVI в.
Фотография. 2013 г.

T. 3. N 8133). Мученик представлен в длинной тунике без пояса, т. е. он был лишен воинского звания. Палач, заносающий над святым меч, облачен в полное позднеимп. воинское одеяние. Присутствуют христ. символы, указывающие на то, что А. — мученик: крест и венец. На 2-м барельефе изображен, вероятно, Н., но надпись отсутствует.

В Риме центром почитания Н. и А. была титулярная ц. Фасциолы возле терм Каракаллы; клирики этого храма с IV–V вв. заботились о катакомбах Домитиллы. Об этом свидетельствует, в частности, датированный 398 г. фрагмент мраморного над-

гробия Паскентия, чтеца из ц. Фасциолы, найденный в этих катакомбах (*ICUR. N. S. T. 3. N 8165*). В актах Собора 595 г. эта церковь упоминается так же, как ц. Н. и А. (*Greg. Magn. Reg. epist. // MGH. Epp. T. 1. P. 367*); в письме папы Григория I Великого от 5 окт. 600 г. указан Гратиоз, пресвитер «титула святых Нерее и Ахилея» (*Idem. 15 // Ibid. T. 2. P. 275*). С таким же посвящением церковь фигурирует в рим. итинерариях VIII–IX вв. (напр., в Айнзидельнском) с указанием ее расположения у терм Антонина (*Thermae Antonianae — Codice topografico della città di Roma. R., 1942. T. 2. P. 199*). В нач. IX в. папа Лев III (795–816), видя, что церковь сильно обветшала и периодически затапливается, полностью перестроил ее на более возвышенном месте и украсил серебряным киворием, передал в дар позолоченную посуду для богослужений, золотую корону для алтаря, инкрустированную драгоценными камнями, и др. богатые подношения (*LP. T. 2. P. 9, 21, 33*). Вероятно, с этого времени городская базилика Н. и А. стала основным местом их почитания, тогда как церковь при катакомбах Домитиллы постепенно приходила в запустение и к моменту ее разрушения от землетрясения 897 г. была полностью заброшена. В XIII в. мощи Н., А., а также Домитиллы хранились под главным алтарем ц. св. Адриана на Римском форуме, о чем свидетельствует фрагмент надписи от 1224 г. из ризницы этой церкви (*Iscrizioni delle chiese e d'altri edifici di Roma dal sec. XI fino ai giorni nostri / Ed. V. Forcella. R., 1873. Vol. 2. P. 49*). В нач. XIV в. храм Н. и А. возле терм Каракаллы находился в запустении (*non habet servitorem; Codice topografico della città di Roma. R., 1942. T. 3. P. 308*). В 1475 г. папа Сикст IV восстановил рим. базилику Н. и А., однако ок. 1580 г. она снова нуждалась в ремонте (*Vat. Barber. lat. 2160. F. 196v; Krautheimer. 1967. P. 137–138*). 12 мая 1597 г. кард. Цезарь Бароний торжественно перенес мощи Н., А. и Домитиллы из ц. св. Адриана в базилику Н. и А. у терм Каракаллы и поместил их перед алтарем. К 1600 г. Бароний полностью отремонтировал церковь, украсил ее росписями, подарил колокол. Реставрация церкви проводилась в 1941 г.

Первые память Н. и А. под 12 мая появляется в Иеронимовом мартирологе, где святые названы братьями.

В бернской рукописи Мартиролога ошибочно указано, что мученики были похоронены в катакомбах Претекстата (MartHieron. P. 249). В посл. память мучеников под 12 мая перешла в Мартиролог Беды (в поздних списках, напр.: Vat. Palat. lat. 834, 1-я пол. IX в.; Vat. Palat. 833, сер. IX в.) и в зап. «исторические» мартирологи IX в. При этом Флор Лионский и Адон, архиеп. Вьеннский, заимствовали из Иеронимова мартиролога неверное обозначение «в катакомбах Претекстата». Краткое сказание о Н. и об А., содержащееся в этих мартирологах, составлено на основе их Мученичества (*Quentin*. 1908. P. 51, 332, 362, 482; *Dubois J., Renaud G.* Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions: Texte et comment. P., 1984. P. 157). Из Мартиролога Адона сказание о святых перешло в Мартиролог Узуарда, однако вместо катакомб Претекстата здесь указана Ардеатинская дорога как место, где совершалось празднество в честь Н. и А. (MartUsuard. 1965. P. 228). В 80-х гг. XVI в. кард. Ц. Бароний внес в Римский Мартиролог память Н. и А. под 12 мая. В заметке сообщается, что останки мучеников вместе с мощами св. Домитиллы были перенесены по указанию папы Климента VIII (1592–1605) из диаконии Адриана в посвященную им титулярную церковь, которая была отреставрирована в то время (MartRom. P. 185). В совр. редакции Римского Мартиролога под этим же числом содержится сказание о мучениках, составленное на основе эпитафии папы Дамаса I (MartRom (Vat.). P. 266). Проприи мессы на день памяти Н. и А. содержатся в рим. литургических книгах VII–VIII вв. (Sac. Gelas. P. 138–139; Das Sacramentarium Gregorianum nach dem aachener Urexemplar / Hrsg. H. Lietzmann. Münster, 1958². S. 67).

В сер. XII в. краткие сведения о Н. и об А. с искажением их имен — Иеремий и Архилий — были внесены в составленную на Руси 2-ю (пространную) редакцию Пролога со ссылкой на 28-ю «Беседу на Евангелие» свт. Григория Великого. Это сказание в посл. вошло в стилишней Пролог и затем под 6 апр.— в ВМЧ митр. Макария, где святые именуются Иереем и Ахилеем (ВМЧ. Апр. День 1–8. Стб. 168–169). Свт. Димитрий, митр. Ростовский, внес в Четьи-Минеи память мучеников под

этим же числом, передав их имена как Иеремий и Архилий (Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. С. 221). В совр. редакции «Житий святых» свт. Димитрия Ростовского вместо Архилия обозначен иерей Алхимий (ЖСв. Апр. С. 123), однако в календаре РПЦ имена мучеников даются в первоначальной транскрипции свт. Димитрия (см. также ст.: *Иеремий и Архилий* (пам. 6 апр.)).

Ист.: BHL, N 6058–6067; BHG, N 1327; ActaSS. Mai. T. 3. P. 4–16; MartHieron. Comment. P. 249; MartRom. Comment. P. 175, 177, 216; *Achelis H.* Acta SS. Nerei et Achillei. Lpz., 1893. (TU; 11/2). Лит.: *De Rossi G. B.* Scoperta della Basilica di S. Petronilla: Col sepolcro dei martiri Nereo ed Achilleo nel cimitero di Domitilla // BACr. Ser. 2. 1874. Vol. 5. P. 5–35; *Schaefer F.* Die Acten der Hl. Nereus und Achilleus // RQS. 1894. Bd. 8. S. 89–119; *Marucchi O.* Di alcune iscrizioni recentemente trovate o ricomposte nella basilica di S. Petronilla e dei SS. Nereo ed Achilleo sulla via Ardeatina // NBAC. 1899. T. 5. P. 21–35; *Quentin. H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 362, 427, 459, 482; *Franchi de' Cavalieri P.* I SS. Nereo ed Achilleo nell'epigramma Damasiano // *Idem.* Note agiografiche. R., 1909. Fasc. 3. P. 43–55. (ST; 22); *Krautheimer R., Frankl W.* Recent Discoveries in Churches in Rome // AJA. 1939. Vol. 43. P. 397–398; *Fasola U. M.* Nereo e Achilleo // BiblSS. 1967. Vol. 9. Col. 813–820; *idem.* La catacombe de Domitille et la basilique des martyrs Nérée et Achillée. Vat., 1986²; *Krautheimer R.* Corpus basilicarum christianorum Romae. Vat., 1967. Vol. 3. P. 128–152; *Pergola P.* Nereus et Achilleus martyres: L'interventio de Damase à Domitille // Saecularia Damasiana. Vat., 1986. P. 203–224; *Herz A.* Cardinal Cesare Baronio's Restoration of SS. Nereo ed Achilleo and S. Cesareo de' Appia // The Art Bull. 1988. Vol. 70. N 4. P. 590–620; *Saxer V.* Nereus and Achilleus // EEC. Vol. 2. P. 593; *Amore A.* I Martiri di Roma / Ed. A. Bonfiglio. Todi, 2013². P. 200–203.

Д. В. Зайцев

НЕРЕХТСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Костромской и Галичской епархий*, существовало в 1917–1919 гг. Названо по г. Нерехта (ныне районный центр *Костромской области*). Летом 1917 г. Костромской еп. *Евгений (Бережков)* обратился в Синод с ходатайством об учреждении в епархии 2-го викариата — Нерехтского (с 1866 в Костромской епархии существовало *Кинешемское викариатство*). 17 сент. 1917 г. Кинешемский еп. *Севастиан (Вести;* в посл. архиепископ) был назначен епископом Нерехтским. 14 июня 1919 г. Н. в. было упразднено, еп. Севастиан вновь стал Кинешемским викарным архиереем.

Обновленческое (см. *Обновленчество*) Н. в. раскольничьей Костромской епархии с 29 июня 1924 по окт. 1925 г. возглавлял «епископ» Андрей Смирнов.

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 889.

Лит.: «Обновленческий» раскол. С. 665–666, 911–912; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 112, 484, 639.

Н. А. Зонтиков

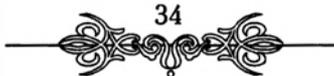
НЕРИ [лат. Neri; итал. Neri] Филиппо Ромоло (21.07.1515, Флоренция — 26.05.1595, Рим), св. Римско-католической Церкви (пам. 26 мая), основатель конгрегации *ораториан* (офиц. название — Конфедерация оратория св. Филиппо Нери; лат. Confoederatio oratorii S. Philippi Nerii), деятель *Контрреформации*. За влияние, оказанное им во 2-й пол.

Католич. св. Филиппо Нери.
Скульптура в ц. Дивино-Сальвадор
в Севилье.

Мастерская
Х. Мартинеса Монтаньеса.
1-я пол. XVII в.

XVI в. на духовную жизнь города, Н. нередко называли «третьим апостолом Рима». Семья Н. происходила из г. Кастельфранко, но уже неск. ее поколений проживали во Флоренции. Отец, Франческо Нери († 1559), был нотариусом; в апр. 1513 г. он женился на Лукреции да Мошано. Н. был 2-м из 4 детей; мать скончалась в 1520 г. во время родов младшего сына. Н. род. в воскресенье, тем же утром был крещен в примыкавшем к флорентийскому кафедральному собору баптистерии св. Иоанна. Начальное образование по-

лучил в мон-ре св. Марка ордена *доминиканцев*. Большое влияние на Н. тогда оказали священники-доминиканцы Дзенобио де Медичи и Серванцио Мини. Он регулярно слушал проповеди Джованни Бальдерино, принадлежавшего к конгрегации *гумилиатов*; ее члены проповедовали бедность и смирение как 2 основных инструмента необходимого церковного обновления. Уже в молодые годы Н. запомнился современникам как человек христ. добродетелей, к-рого не сломили жизненные испытания: в 16-летнем возрасте он перенес грозившую смертью лихорадку, а позднее сильный пожар уничтожил значительную часть семейного имущества.

Ок. 1532 г. отец направил Н. в г. Сан-Джермано на севере Неаполитанского королевства, где проживал его брат, Ромоло Нери. Не имея детей, брат выражал готовность назначить племянника наследником своего весьма успешного торгового дела. В течение года Н. помогал дяде в торговле тканями и шерстью. Свободное время он проводил в уединении, часто посещал небольшую часовню, вверенную заботам монахов-бенедиктинцев. Там после продолжительных молитв и размышлений о страданиях Господа Н. пришел к убеждению, что торговля и достижение личного благополучия не являются его жизненным призванием. В 1533 г. он отказался от семейного наследства и отправился в Рим.

В Риме Н. поступил на службу к флорентийцу Галеотто Качче, хорошо знавшему его семью. Он должен был учить детей грамоте и наставлять их в делах благочестия. В качестве жалованья ему предоставили маленькую комнатку в доме и необходимое пропитание. В 1533–1535 гг. Н. ревностно выполнял обязанности наставника и практически не покидал дом своего покровителя. Единственным местом, к-рое он регулярно посещал, была расположенная неподалеку ц. св. Евстафия (Сант-Эустакио). Н., живя фактически как затворник, уже в 20-летнем возрасте получил известность среди находившихся в Риме флорентийцев. Его почитали как человека св. образа жизни, к-рый отказался от материального вознаграждения, за исключением необходимого минимума. Те, кто знали о его почти отшельнической жизни, стали обращаться к нему с просьбами о молит-

вах. Воспитанники Н. впосл. выбрали для себя путь церковного служения: старший, Микеле Качча, стал ректором ц. св. Доната в Читилле близ Флоренции, а младший, Ипполито Качча, вступил в орден *цистерцианцев* (с монашеским именем Андреа).

Желая получить более глубокие знания по философии и богосло-

Католич. св. Филиппо Нери.
1656 г.

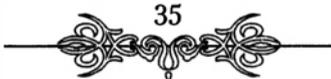
Худож. Гверчино
(Гос. музей Сан-Марино)

вию, в 1535 г. Н. начал учиться в Римском ун-те Сапиенца, деятельность к-рого была восстановлена в 1534 г. папой Римским Павлом III (1534–1549). Учителями Н. были Чезаре де Джакомелли, богослов, принимавший участие в работе *Тридентского Собора*, еп. Белькастро в Калабрии (1542–1552), и приглашенный лично Павлом III неаполитанец Альфонсо Ферро. Однокурсником Н. был философ Алессандро Буцио. Богословие Н. изучал у монахов-августинцев; здесь его наставником стал Алессандро Страделла. Полученные Н. знания оказались настолько глубокими, что впосл. он достойно выступал на философских и богословских диспутах, однако в общении с простыми жителями Рима и паломниками старался крайне редко демонстрировать свой уровень образованности, прибегая к научной аргументации лишь в исключительных случаях (об этом свидетельствовал, напр., католич. св. Алессандро Саули, генерал ордена *варнавитов*, еп. Алерии (1570–1591) и Павии (1591–1592), сподвижник католич. св. Карло Борромео, архиеп. Милана (1564–1584); он был

поражен ученостью Н., к-рого до этого считал «святым простецом» — см.: *Vacci*. 1745. P. 8). В 1537 г. Н. решил не продолжать учебу, т. к. занятия требовали много времени, к-рое он считал более правильным посвятить молитве. Хотя мн. люди, знакомые с ним, полагали, что он обязательно станет священником, сначала Н. не хотел выбирать этот путь, считая, что пастырские обязанности также будут помехой для углубленной молитвенной жизни.

Оставаясь мирянином и проживая по-прежнему в доме Каччи, Н. часто уходил в город, где регулярно совершал паломничество с остановками для молитвы в 7 рим. базиликах: св. Петра (Сан-Пьетро), св. Павла (Сан-Паоло-фуори-ле-Мура), св. Севастиана (Сан-Себастьяно-фуори-ле-Мура), Латеранской базилике, базиликах Св. Креста (Санта-Кроче-ин-Джерузалементе), св. Лаврентия (Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура) и Пресв. Девы Марии Великой (Санта-Мария-Маджоре); путь составлял ок. 20 км. Он подолгу оставался в катакомбах Сан-Себастьяно, в те времена совершенно заброшенных. В ночные часы, когда храмы оказывались закрытыми, Н. молился в портиках церквей, где часто собирались бедные и неимущие римляне и паломники. Постепенно в 1537–1538 гг. Н. добавил к своей молитвенной жизни общение с бедняками и нуждающимися и стал вести среди них проповедническую деятельность.

В 1544 г., незадолго до праздника Пятидесятницы, во время молитвы о дарах Св. Духа Н. пережил мистическое явление: по его свидетельству, в него вошел огненный шар, к-рый проник в сердце и так расширил его, что были деформированы ближайшие к сердцу ребра (*Ibid*. P. 12) (при вскрытии тела было констатировано расширение (аневризма) сердца — подробнее см.: *Belloni L. L'aneurisma di S. Filippo Neri nella relazione di A. Porto. Mil., 1950*). Мн. современники Н. отмечали, что во время особого молитвенного состояния и священнического служения от него исходило сильное тепло, к-рое ощущалось всеми находившимися рядом; они также могли слышать его усиленное сердцебиение. О тепле, исходявшем от Н., официально свидетельствовал его бывш. ученик, кард. Пьетро Паоло Крешенци (*Vacci*. 1745. P. 14). Позднее, когда Н. уже принял сан священника, папа Римский

Григорий XIII (1572–1585) отменил для него необходимость при принятии исповеди облачаться в суперпеллицеум (аналог *стихаря*), поскольку даже это легкое облачение было ему тяжело при исходящем от сердца тепле (*Vassì*. 1745. Р. 14). По словам кард. Федерико Борромео, архиеп. Милана (1595–1631), Н. мог по своему желанию остановить усиленное сердцебиение (*Ibid.* Р. 15).

Помимо проповеднической деятельности среди нищих, к-рых он встречал при церквях, Н. обращался к состоятельным людям с призывами вести благочестивый образ жизни и заниматься благотворительностью. Его проповедь была настолько страстной, что Н., даже будучи мирянином, привел к праведной жизни мн. людей. Он старался разыскать людей, приверженных порокам, и вывести их из этого состояния. В кон. 40-х гг. XVI в. известность получило обращение к духовной христ. жизни Просперо Кривеллы, служащего одного из рим. банков, отличавшегося безнравственным образом жизни. Н. помог ему прийти к покаянию и вернуться к регулярной исповеди. Под влиянием проповедей Н. мн. римляне вступали в католич. монашеские ордены и конгрегации, в частности в основанное в то же время Об-во Иисуса (см. *Иезуиты*). Н. был лично знаком с католич. святыми Игнатием *Лойолой* и Франциском *Ксаверием*, основателями ордена иезуитов, но сам в Об-во Иисуса не вступил.

Н. активно занимался делами милосердия. Он посещал рим. госпитали, где ухаживал за тяжелобольными и утешал их. Пример Н. вдохновил нек-рых его последователей заботиться о страждущих и болящих, находившихся в лечебных заведениях. В 1582 г. ученик Н., бывш. врач Камилло де Леллис, основал орден регулярных клириков — Общество служителей больным (лат. *Ordo Clericorum Regularium Ministrantium Infirmis*; по имени основателя называются также камиллианцами); его члены занимались призреванием бедных и больных.

Перед 1550 г., к-рый был объявлен юбилейным (см. *Annus sanctus*), когда в Рим прибывало наибольшее число паломников, Н. вместе со своим исповедником, католич. свящ. Персиано Роза, собрал при рим. ц. Спасителя (Сан-Сальваторе-ин-Кампо) братство Пресв. Троицы. Ос-

Явление Пресв. Девы Марии католич. св. Филиппо Нери. 1739–1740 гг.

Худож. Дж. Б. Тьеполо (ц. Сан-Филиппо-Нери в Камерино)

нованное 16 авг. 1548 г., братство объединило ок. 15 чел. Первоначально члены братства планировали регулярными встречами и беседами на духовные темы поддерживать свои внутренние силы для работы с паломниками, но с наступлением юбилейного года они занялись благотворительной деятельностью, ежедневно принимая до 500 малоимущих паломников и оказывая им поддержку. Братство стало основой рим. благотворительной орг-ции по приему паломников; существует и в наст. время при ц. Пресв. Троицы (итал. *Santissima Trinità dei Pellegrini*). В 1551 г. сфера деятельности основанного Н. братства расширилась: его члены стали заботиться о покидавших госпитали нищих и малоимущих, излеченных от болезней, но нуждавшихся в восстановлении сил.

По окончании юбилейного года католич. пресв. П. Роза настоял на принятии Н. сана священника. В марте 1551 г. в ц. св. Фомы (Сан-Томмазо-ин-Парионе) Н. получил посвящение в тонзуру, в младшие чины и в чин субдиакона от Джованни Лунелли, титулярного еп. Севастии Киликийской *in partibus infidelium*, действовавшего по указанию гене-

рального викария Рима Филиппо Аркинто, еп. Салуццо (1546–1556). 29 марта в Латеранской базилике Н. был рукоположен в сан диакона. 23 мая того же года состоялось его рукоположение во священника, совершённое в ц. св. Фомы тем же еп. Дж. Лунелли.

После рукоположения Н. переехал от Каччи в дом при ц. св. Иеронима (Сан-Джироламо-делла-Карита), где проживали др. священники, в т. ч. его духовник. Н. не получил конкретного пастырского назначения и стал служить в ц. св. Иеронима. Продолжив проповедническую деятельность в Риме, теперь он не только увещеваниями способствовал возвращению людей к праведной жизни, но и добивался раскаяния грешников, принимал исповедь и давал отпущение грехов. Он старался больше времени проводить в конфессионале (см. *Исповедальня*), чтобы принять исповедь у большего числа людей, способствуя т. о. утверждению в католич. Церкви практики частой исповеди.

Важной задачей Н. считал организацию духовного просвещения народа, с тем чтобы раскаявшиеся и обратившиеся грешники не вернулись к прежним порокам. Он считал, что для благочестивой жизни наиболее опасна праздность в вечернее время, когда люди свободны от дневных дел, поэтому он стал приглашать после ужина всех желающих в свою комнату, где беседовал с пришедшими о жизни святых, об истории Церкви, о красоте добродетелей и пагубности пороков. В этих беседах Н. часто использовал наставления прп. *Иоанна Кассиана Римлянина*. Во время бесед обсуждались отрывки Свящ. Писания, однако Н. стремился строить разговор без погружения в схоластические тонкости, имея целью углубление личной добродетельной жизни каждого участника. Такие беседы всегда сопровождались совместной молитвой. Затягивавшиеся до позднего вечера или даже до глубокой ночи собеседования часто заканчивались тем, что все собравшиеся (сначала их было 7–8 чел.) отправлялись в ц. Пресв. Девы Марии (Санта-Мария-сопра-Минерва) и участвовали в повечерии (*completorium*) или в утренней службе (*matutinum*).

Н. вместе со своими слушателями продолжал практику посещения 7 рим. базилик. При переходе из храма в храм они пели псалмы и гимны

или шли, занимаясь медитацией на заданную тему (главные из тем — Страсти Христовы, конец света, Страшный Суд и спасение человека), чтобы исключить любые светские беседы во время паломничества. В одной из базилик паломники участвовали в мессе, в др. храмах к ним с краткой проповедью обращался Н. или кто-нибудь из приглашенных им монахов. В пути делалась остановка для трапезы, во время к-рой на муз. инструментах исполнялись фрагменты церковных произведений. Н. всегда участвовал в этих паломничествах и лишь в конце жизни не смог делать этого в силу возраста и состояния здоровья.

Число собиравшихся вокруг Н. постепенно возрастало, так что к 1558 г. встречи пришлось перенести в более просторное помещение при ц. св. Иеронима, расположенное наверху, справа от главного нефа. Эти встречи получили известность в Риме: все больше людей желали присоединиться к новой форме духовной жизни. Н. старался приобщать всех собиравшихся у него к практическим делам милосердия: время от времени он приглашал присутствовавших присоединиться к одной из 3 групп, к-рые направлялись в рим. госпитали при Латеранской базилике, ц. Пресв. Девы Марии Утешительницы (Санта-Мария-делла-Консолационе) и ц. Св. Духа; ученики Н. не только духовно поддерживали и утешали пациентов, но и оказывали малоимущим больным необходимую санитарную помощь.

Многие из тех, кто регулярно исповедовались и собирались у Н., посвятили себя церковному служению, нек-рые стали впосл. крупнейшими иерархами католич. Церкви. Так, родственник пап Римских *Маркелла II* (апр.—май 1555) и *Павла IV* (1555–1559) Франческо Мария Таруджи, ближайший помощник Н., а впосл. архиепископ Авиньона (1592–1597) и Сиены (1597–1607), став в 1596 г. кардиналом, считал своим главным достижением в жизни то, что в течение 50 лет он был учеником Н. Среди последователей Н. был Костанцо Тассоне, племянник кард. Пьетро Бертани и мажордом кард. Гвидо Асканио Сфорца ди Санта-Фьора, внука папы Римского Павла III; под влиянием духовного наставника Тассоне оставил фривольную жизнь, стал священником и был принят на службу к архиеп. Миланскому К. Борромео.

На встречах у Н. часто обсуждалась миссионерская деятельность католич. орденов, прежде всего иезуитов, в Индии; участники собраний зачитывали приходившие оттуда послания. Сомневаясь в правильности своего служения в Риме, в 1557 г. Н. рассматривал возможность отправиться в Индию. Прежде чем принять окончательное решение, он обратился за советом к Агостино Геттини, цистерцианцу, приору рим. монар-ря святых Винцентия и Анастасия у Трех источников (Тре-Фонтане), имевшему репутацию духовного провидца. Через несколько дней Геттини сообщил, что получил ответ: по его словам, ему явился св. ап. Иоанн Евангелист, к-рый попросил передать Н., что нуждающиеся в его миссионерских усилиях язычники живут не в Индии, а в Риме. После этого Н. решил всю оставшуюся жизнь посвятить служению римлянам. Особое внимание он стал уделять беседам с жившими в Риме евреями, стараясь в трудные моменты прийти на помощь, чем вызывал личное расположение и способствовал обращению в католич. веру. Др. объектом его увещаний были еретики, чьи дела разбирала *инквизиция*; считается, что благодаря настояниям Н. многие из них добровольно отказались от заблуждений.

Своим учителем считали Н. католич. святые *Франциск Сальский* (1567–1622) и *Венсан де Поль* (1581–1660), франц. католич. богослов кард. Пьер де Берюль (1575–1629). Среди тех, кто собирався у Н., были выдающиеся деятели церковного искусства того времени, в т. ч. композитор Джованни Пьерлуиджи да Палестрина (ок. 1525/26–1594; подробнее о нем см. ст. *Италия*), а также его сподвижник флорентиец Джованни Анимучча (ок. 1520–1571). С практикой собраний под рук. Н. связывают появление особого жанра муз. произведений — *оратории*.

В период *Реформации* и широкого распространения *протестантизма* в Сев. Европе Н., желая внести лепту в борьбу с протестант. учениями, делавшими упор на критике исторического развития католич. Церкви, начал проводить на своих собраниях апологетические лекции по истории католицизма. В 1558 г. он привлек своего ученика, Цезаря *Барония*, к работе над многотомными «Церковными анналами» (*Annales Ecclesiastici*) — этот труд не только пред-

ставлял собой ответ на протестант. критику истории католич. Церкви, но и стал фундаментальным исследованием исторических источников, как опубликованных к тому времени, так и рукописных, а также археологических данных. Работа над «Церковными анналами» была начата по прямому указанию Н.: Бароний, согласно собственному признанию, сначала не желал заниматься кропотливым составлением хронологической истории Церкви и сделал это только из смирения перед наставником (*Baronius C. Annales ecclesiastici* / Ed. A. Theiner. Bar-le-Duc, 1864. Т. 1. Р. III). По просьбе Н. Бароний также принял участие в работе по составлению Римского Мартиролога.

Несмотря на то что в Риме знали о подвижническом образе жизни Н., его иногда обвиняли в стремлении лишь к собственной земной славе. В мае 1559 г. кард. Вирджилио Розарио, незадолго до этого назначенный генеральным викарием Рима, поддержал эти обвинения и наложил на Н. запрет (сроком на 15 дней) принимать исповедь и осуществлять какую бы то ни было публичную деятельность под угрозой ареста. Н. подчинился наказанию: он запретил своим ученикам приходите к нему, призвав их только к молитве. Спустя 2 недели генеральный викарий скончался от внезапного сильного внутреннего кровотечения. Несмотря на то что мн. последователи Н. считали эту смерть торжеством справедливости, он не разрешил поддерживать и распространять эти слухи, утверждая, что наложенные на него ограничения послужат только во благо. Вскоре папа Римский Павел IV признал необоснованными все обвинения, выдвинутые против Н., и разрешил ему продолжать свою деятельность, в т. ч. и паломничество по 7 рим. базиликам, к-рое после этого случая приобрело больший размах. Папа Римский *Пий IV* (1559–1565) почитал Н. как великого подвижника веры. Находясь при смерти, понтифик попросил Н. провести с ним последние часы его жизни и молиться о нем.

В 1570 г. папе Римскому *Пио V* (1566–1572) пришлось начать новое расследование, поскольку в курии стали распространяться слухи о том, что проповеди Н. и беседы, к-рые он проводил в ц. св. Иеронима, носили сомнительный характер

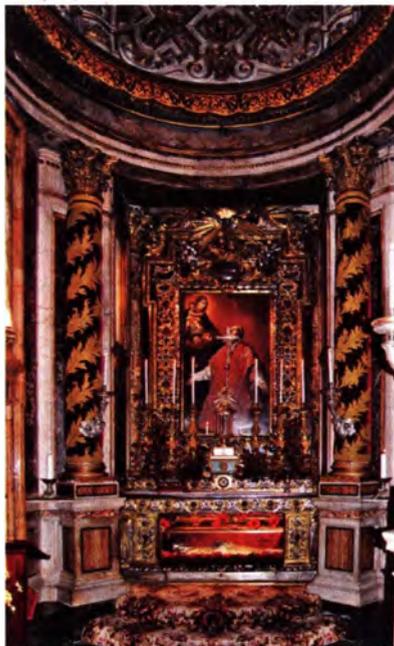

и не способствовали укреплению католич. веры и морали. Папа поручил 2 монахам-доминиканцам независимо друг от друга провести разыскания, а также обратился за помощью к Алессандро Оттавиано Медичи (впосл. папа Римский *Лев XI* (1–27 апр. 1605)), к-рый в то время был послом Флоренции при папском дворе и знал о том, что происходит в ц. св. Иеронима, где окармливались многие из живущих в Риме флорентийцев и где сам он неоднократно бывал. Расследование показало необоснованность обвинений, выдвинутых против Н. Папа не только признал его деятельность положительной, но и распорядился, чтобы именно воспитанник и ближайший помощник Н., Таруджи, принял священнический сан и сопровождал кард. Микеле Бонелли, назначенного в 1571 г. *легатом* к королям Испании, Португалии и Франции.

В 1564 г. флорентийская община Рима обратилась к Н. с просьбой взять на себя заботы по служению в недавно построенной ц. св. Иоанна (Сан-Джованни-Баттиста-деи-Фьорентини), однако Н. предпочел остаться в ц. св. Иеронима, а в ц. св. Иоанна направил 3 священников, своих воспитанников. Лишь спустя 10 лет им удалось убедить Н. перенести встречу из помещения при ц. св. Иеронима в гораздо более просторное помещение при ц. св. Иоанна (встречи там начались с 15 апр. 1574).

При папе Римском Григории XIII деятельность Н. и его последователей вновь получила одобрение. Буллой «*Copiosus in misericordia Deus*» от 15 июля 1575 г. папа официально признал сложившуюся вокруг Н. группу его последователей как конгрегацию ораториан, для плодотворной деятельности к-рой были предложены на выбор 2 рим. храма: Санта-Мария-ин-Монтичелли и Санта-Мария-ин-Валличелла. Н. попросил папу Григория XIII указать ему, какой храм следует принять. Тот указал на ц. Санта-Мария-ин-Валличелла, расположенную в более оживленной части города. Поскольку предоставленный храм был небольшим и на тот момент сильно обветшал, Н. распорядился построить на его месте новую церковь (отсюда название Кьеза-Нуова, Новая церковь; освящена в 1599). 17 сент. 1575 г. А. Медичи, к тому времени архиеп. Флоренции (1574–1605), торжест-

*Капелла св. Филиппо Нери
в ц. Санта-Мария-ин-Валличелла
в Риме*

венно заложил 1-й камень. Несмотря на нехватку средств, Н. не сомневался, что строительство будет завершено. Значительные пожертвования сделали кард. К. Борromeо и папа Григорий XIII, их примеру последовали мн. состоятельные люди. К нач. 1577 г. был возведен неф нового храма, в воскресенье Семидесятницы, открывавшее предостный период, архиеп. А. Медичи отслужил в храме торжественную мессу. Всем посетившим в этот день ц. Санта-Мария-ин-Валличелла папа Григорий XIII предоставил возможность получения полной *индальгенции*. В апр. 1577 г. деятельность оратория была перенесена из ц. св. Иоанна в ц. Санта-Мария-ин-Валличелла. 8 мая 1577 г. состоялись выборы настоятеля конгрегации ораториан, к-рым единогласно избрали Н.

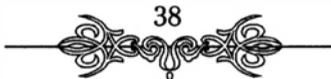
В 1578 г. папа Григорий XIII своим бреве вывел ц. Санта-Мария-ин-Валличелла из юрисдикции титулярного прихода Сан-Лоренцо-ин-Дамазо, а также носившего этот титул кардинала-пресв. Алессандро Фарнезе, предоставив тем самым конгрегации ораториан большую свободу в ее деятельности в Риме. Количество священников и братьев в оратории при Новой церкви быстро росло. В связи с нехваткой места члены конгрегации предлагали купить выставленное на продажу здание мон-ря св. Елизаветы, расположенного неподалеку, однако Н. не

одобрил этот план. Он заявил, что конгрегация не может потратить такую значительную сумму, однако выразил уверенность в том, что проблема будет скоро решена др. путем. Тем не менее члены оратория попробовали совершить эту покупку, но не смогли договориться с продавцами. В 1581–1582 гг. здание мон-ря и ряд др. домов были куплены кард. Пьердонато Чези и переданы конгрегации ораториан.

Вскоре после создания конгрегации ее деятельность начала распространяться за пределы Рима. В 1576 г. Н. направил 4 священников-ораториан в Милан. В 1580 г. с просьбой об основании оратория в г. Фермо к Н. обратился епископ этого диоцеза — буд. кард. Доменико Пинелли. Постепенно оратории начали открываться и в др. городах, в т. ч. за пределами Апеннинского п-ова; в 1592 г. основан 1-й ораторий в Котиньяке, на юго-востоке Франции.

В течение неск. лет Н. оставался служить в ц. св. Иеронима. Лишь по указанию папы Григория XIII он перешел на служение в Новую церковь (22 нояб. 1583). Н. считал, что глава конгрегации ораториан должен переизбираться каждые 3 года, однако члены оратория настояли на том, что Н. не подлежал переизбранию: 19 июня 1587 г. он был избран постоянным настоятелем. Занимаясь организацией жизни новой конгрегации, при вступлении в к-рую члены не приносили монашеские обеты, Н. тем не менее настаивал на том, что сам образ жизни ораториан должен приближаться к монашескому. Отсутствие требования приносить вечные монашеские обеты давало возможность вступить в ораторий тем, кто из-за строгости устава не решился стать членами к.-л. монашеского ордена или монашеской конгрегации, но стремились к благочестивой жизни в общине и к духовному служению.

Разрабатывая устав конгрегации, Н. обсуждал его положения как с ораторианами, так и с признанными церковными авторитетами. Значительную помощь ему оказал кард. Джироламо делла Ровере, архиеп. Турин (1564–1592). В уставе Н. старался закрепить те принципы работы оратория, к-рым он следовал с момента создания в 50-х гг. XVI в. Основным средством углубления духовной жизни для христианина Н. считал регулярную молитвенную практику. По-

сле многолетней апробации устав ораториан был утвержден бреве от 24 февр. 1612 г. папы Римского *Павла V* (1605–1621). Бреве от 3 марта 1612 г. папа предписал всем ораториям следовать только этому утвержденному уставу конгрегации.

Н. не считал целесообразным заниматься привлечением в конгрегацию новых членов, исходя из того что богоугодное дело не нуждается в восхвалении, а присоединение к конгрегации должно совершаться исключительно по внутреннему побуждению, без к.-л. внушения со стороны. От членов конгрегации Н. требовал соблюдения строгой дисциплины и обязательного исполнения тех указаний, к-рые он давал как настоятель, полагая, что послушание будет лишь способствовать духовному росту его последователей. Сам он старался всегда быть примером исполнения священнического долга.

По многочисленным свидетельствам современников, Н. обладал пророческим даром. В 1584 г., за месяц до смерти кард. К. Борромео, Н. предсказал его кончину, хотя в тот момент кардинал чувствовал себя абсолютно здоровым. Мн. кардиналы свидетельствовали о том, что Н. заранее предсказал им возведение в кардинальское достоинство. Он предвидел избрание пап Римских Пия V, Григория XIII и *Григория XIV* (1590–1591). Флорентийскому послу А. Медичи он предсказал возведение в кардинальское достоинство, последующее избрание на Папский престол и краткость его понтификата.

Папа Григорий XIV намеревался возвести Н. в достоинство кардинала, но принял его отказ. Тем не менее папа отправил в ц. Санта-Мария-ин-Валличелла кардинальскую биретту с указанием, что не оставляет намерения возвести Н. в кардиналы.

К концу жизни Н. имел значительный авторитет и пользовался репутацией святого. Следуя указаниям Н., многие очевидцы избежали неминуемых опасностей, сделали сложный выбор на жизненном пути и т. п. Имелись свидетельства и обратного, когда люди не следовали полученным от Н. указаниям и это приводило к неприятностям. Одно из наиболее известных чудес, совершённых Н., — восхождение умершего 14-летнего юноши Паоло Массими для того, чтобы он смог исповедоваться в забытом грехе и, получив отпущение, умереть снова (16 марта 1583). Ком-

ната, где произошло чудо, в 1838 г. была превращена в капеллу и открыта для богослужения.

В нояб.—дек. 1592 г. Н. тяжело заболел, но предсказал врачам, к-рые опасались за его жизнь, что к Рождеству поправится. После выздоровления он продолжил свою прежнюю деятельность, однако 7 июля 1593 г. сложил с себя полномочия настоятеля ораториан. Мн. члены конгрегации возражали против его ухода, но Н. заручился согласием папы Римского *Климента VIII* (1592–1605). Преемником Н. во главе конгрегации был избран Бароний (23 июля 1593). Весной 1594 г. Н. вновь тяжело заболел, однако внезапно полностью поправился, объяснив свое исцеление чудом Пресв. Богородицы. Через год, в мае 1595 г., состояние здоровья Н. снова резко ухудшилось; 12 мая он принял тайнство Елеосвящения от своего преемника — Барония и причастие (см. *Viaticum*) от кард. Ф. Борромео. Несмотря на болезнь, Н. ежедневно служил мессу до праздника Тела Христова (25 мая 1595); в ночь на 26 мая он скончал-

Церковь Сан-Филиппо-Нери в Перудже. 1627–1665 гг.
Архит. П. Маручелли

ся. Вечером 27 мая похоронен близ алтаря ц. Санта-Мария-ин-Валличелла.

2 авг. 1595 г. был начат процесс *бeатификации*, собраны сведения о жизни Н. и свидетельства чудес, совершённых по молитвам к нему. В 1600 г. опубликовано 1-е Житие Н., составленное Антонио Галлонии, членом конгрегации ораториан. 24 мая 1602 г. мощи Н. перенесли в сооруженную для их хранения капеллу при ц. Санта-Мария-ин-Валличелла (находятся здесь в наст. время). Бреве папы

Римского Павла V от 25 мая 1615 г. Н. причислен к лику блаженных. 12 марта 1622 г. папа Римский *Григорий XV* (1621–1623) совершил его канонизацию. По указанию папы Римского *Урбана VIII* (1623–1644) поминовение Н. получило статус факультативного праздника «*semiduplex ad libitum*»; при папе Римском *Иннокентии X* (1644–1655) оно стало обязательным праздником; с 1669 г. память Н. получила статус «двойного» праздника (*duplex*); папа Римский *Александр VIII* (1655–1667) утвердил молитвы для особой мессы в честь святого. В 1639 г. состоялось вскрытие мощей Н. и засвидетельствована их нетленность. В 1671 г. монументальная скульптура Н. установлена среди 140 фигур святых на колоннаде, обрамляющей пл. Сан-Пьетро в Риме. По указанию папы Римского *Климента XII* (1730–1740) в ватиканской базилике св. Петра установили мраморную статую Н. (скульптор Дж. Б. Маини, 1735). Папа Римский *Павел VI* (1963–1978) учредил титулярную диаконию при рим. ц. во имя Н. (Сан-Филиппо-Нери-ин-Эурозия) (апостольская конституция «*Ea sollicitudine affecti*» от 7 июня 1967 — AAS. 1967. P. 941–942). Во имя Н. названы мн. католич. храмы и капеллы. В Москве при католич. приходе св. Людовика в 1861 г. открыто муж. реальное уч-ще, получившее имя Н. (здание сохр.— Милютинский пер., 7а).

Самые ранние живописные изображения Н. принадлежат худож. Кристофоро Ронкалли (Помаранчо). На основе зарисовок, сделанных им еще при жизни святого, в 1596–1599 гг. художник создал для ц. Санта-Мария-ин-Валличелла цикл сцен жизни и деятельности Н.

Соч.: Lettere e rime / A cura di R. Netti. Napoli, 1895; Lettere, rime e detti memorabili / Pref. di E. Magri. Firenze, 1922; Gli scritti e le massime / A cura di A. Cistellini. Brescia, 1994.

Ист.: Memorie storiche della Congregazione dell'Oratorio. Napoli, 1693–1702. 5 vol.; Directorium Oratorii S. Philippi Nerii. Maceratae, 1707; Collectio constitutionum et privilegiorum Congregationis oratorii a S. Philippo Nerio fundatae. Brixiae, 1895; Il primo processo per S. Filippo Neri nel codice vaticano latino 3798 e in altri esemplari nell'archivio dell'Oratorio di Roma / A cura di G. Incisa della Rocchetta, N. Vian. Vat., 1957–1963. 4 vol.; La corrispondenza del cardinal F. M. Tarugi col cardinal F. Borromeo / A cura di C. Marcora // Memorie storiche della diocesi di Milano. 1964. T. 11. P. 123–175; Corrispondenza tra S. Carlo e F. M. Tarugi / A cura di C. Marcora // Ibid. 1967. T. 14. P. 231–283.

Лит.: Galloni A. Vita beati P. Philippi Nerii Florentini Congregationis oratorii fundatoris in

annos digesta. R., 1600; *Bacci P. G.* Vita di S. Filippo Neri... raccolta da' processi fatti per la sua canonizzazione. R., 1622, 1745; *ActaSS. Maii. T. 6. P. 456–649; Manni D. M.* Ragionamenti sulla vita di S. Filippo Neri. Firenze, 1785; *Capocelatro S. E. A.* La vita di S. Filippo Neri. R.; Tournai, 1889. 2 vol.; *Bellof. J. T., de.* St. Philippe de Néri. Sienne, 1895; *Ponelle L., Bordet L.* St. Philippe Néri et la société romaine de son temps (1515–1595). P., 1929; *Dupront A.* Autour de St. Filippo Neri: De l'optimisme chrétien // *MArHist.* 1932. Vol. 49. P. 219–260; *Bouyer L.* St. Philippe Néri: Un Socrate romain. P., 1979. Gen., 2015; *Papàsogli G.* Filippo Neri: Un secolo, un uomo. Mil., 1989; *Cistellini A.* S. Filippo Neri: L'Oratorio e la Congregazione oratoriana: Storia e spiritualità. Brescia, 1989. 3 vol.; *Сикари А. Св. Филипп Нери // Он же.* Портреты святых. Милан; М., 1998. Т. 3/4. С. 55–72; *S. Filippo Neri nella realtà romana del XVI sec.: Atti del Conv. di Studio in occasione del IV Centenario della morte di S. Filippo Neri (1595–1995)* (Roma, 11–13 maggio 1995). R., 2000; *Tercic H.* Filippo Neri: L'amore vince ogni paura. R., 2000; *Bella L. G.* Filippo Neri: Padre secondo lo spirito. Mil., 2006; *Danieli F. S.* Filippo Neri: La nascita dell'Oratorio e lo sviluppo dell'arte cristiana al tempo della riforma. Mil., 2009; *L'esprit de St. Philippe de Néri, fondateur de l'Oratoire romain, et son école ascétique.* P., 2013.

Дж. Дэвис, А. Г. Крысов

НЕРО́Н Клавдий Цезарь Август Германик [лат. *Nerō Claudius Caesar Augustus Germanicus*; греч. *Νέρων*] (15.12.37, Анций, близ Рима — 9.06.68, вилла близ Рима), рим. император (с 13 окт. 54), последний представитель династии Юлиев-Клавдиев, традиционно считается 1-м правителем Римской империи, организовавшим офиц. преследование христиан. Полный титул в 68 г.: император Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, великий понтифик, наделен властью трибуна 14 раз, властью императора 13 раз, 5-кратный консул, Отец отечества (*Imperator Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus Pontifex Maximus Tribuniciae Potestatis XIV Imperator XIII Consul V Pater Patriae*). Имя при рождении — Луций Домиций Агенобарб. Н. род. в семье Гнея Домиция Агенобарба и Юлии Агриппины Младшей. Отец принадлежал к древнему плебейскому роду, неск. поколений к-рого со II в. до Р. X. все более успешно проявляли себя в военном деле. Прадед Н. был выдающимся полководцем и консулом в 16 г. до Р. X., в том же году получил сан патриция; отец стал консулом в 32 г. по Р. X. Мать Н. (дочь цезаря Германика и Агриппины Старшей, сестра имп. *Калигулы*) приходилась правнучкой имп. *Августу*. Родители заключили брак в 28 г. по приказу имп. Тиберия. С 37 г., когда им-

*Имп. Нерон.
Бост. I в.*

(Капитолийские музеи, Рим)

ператором стал Калигула, Агриппина Младшая проводила большую часть времени при имп. дворе; Калигула был в очень близких отношениях со своими сестрами. Первые годы жизни Н. провел вместе с отцом на вилле в Анции (ныне Анцио) близ Рима.

В 39 г. Агриппина Младшая и ее сестра Юлия Ливилла вместе с их фаворитом Марком Эмилием Лепидом были обвинены в заговоре против Калигулы. Участие Агриппины в заговоре, вероятно, было связано

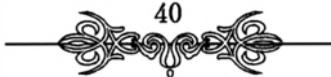
*Имп. Нерон и его мать Агриппина.
Скульптура. 15 г.*

(Музей Афродисиады, Турция)

с ее планами относительно судьбы Н., к-рого она уже тогда рассматривала как законного преемника Калигулы. Заговор был раскрыт, Лепид казнен, сестры Агриппина и Юлия

Ливилла сосланы на Понцианские о-ва (в Тирренском м.), их имущество было конфисковано. По уверению рим. историков, чтобы выжить в ссылке, сестры были вынуждены нырять за губками в море и потом продавать их.

В 40 г. имущество умершего отца Н. также перешло во владение Калигулы. Н. был отдан на воспитание тетке, Домиции Лепиде Младшей. В 41 г., после убийства Калигулы, пришедший к власти имп. Клавдий вернул Агриппину из ссылки и выдал ее замуж за Гая Саллюстия Пассиена Криспа (ум. в 47), к-рый в 44 г. стал консулом. Н. был возвращен матери и жил в доме отца. По мере старения имп. Клавдия при дворе постепенно обострялась борьба между партиями Агриппины с ее сыном Н. и жены Клавдия — Валерии Мессалины, стремившейся передать власть своему сыну — Тиберию Клавдию Британнику. Клавдий, вероятно, в этой борьбе пытался занять нейтральное положение. С этой борьбой связаны нек-рые рим. легенды о попытках Мессалины погубить Н. Так, однажды она подослала в дом Пассиена Криспа убийц, но те бежали в ужасе, увидев, что сон Н. у его изголовья охраняет змея. В 48 г. Мессалина была обвинена в заговоре с целью устранения Клавдия и передачи власти своему любовнику — Гаю Силию. Мессалина и Силий были казнены, Британник тем самым лишился покровителей, и, вероятно, эти события предопределили дальнейшее успешное восхождение Н. на престол. Приближенные Клавдия начали советовать ему взять Агриппину в жены. Тот нек-рое время колебался, но согласился с доводами о необходимости укрепить династию. Свадьба Клавдия и Агриппины состоялась 1 янв. 49 г. В 50 г. под влиянием Агриппины Клавдий усыновил Н. Став наследником, он принял имя Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик. Н. также был помолвлен с дочерью Клавдия — Клавдией Октавией. С этого же времени учителем Н. стал философ Луций Анней *Сенека*, возвращенный в Рим из ссылки. Др. наставником Н. был Александр из Эг Киликийских. Агриппина стремилась укрепить позиции Н. как наследника. В 51 г. она добилась удаления Британника от двора и лишения его прав на власть, казни его учителя Сосибия. 9 июня 53 г. Н.

женился на Клавдии Октавии и тем самым стал одновременно сыном (по усыновлению) и зятем имп. Клавдия. Тем не менее в последние месяцы жизни Клавдий, вероятно, начал

Имп. Нерон.
Бюст. Реставрация XVII в.
(часть лица — античного времени)
(Капитолийские музеи, Рим)

разочаровываться в браке с Агриппиной, вновь приблизил к себе Британника и рассматривал его и Н. как равноценных преемников. 13 окт. 54 г. Клавдий умер, и в тот же день 16-летний Н. был провозглашен преторианцами императором. В Риме распространили слухи о том, что Клавдий перед смертью ел поднесенные Агриппиной грибы и был ими отравлен. Часть античных историков воспроизвели эти сведения, в то время как другие считали, что смерть Клавдия имела естественные причины (*Ios. Flav. Antiq. XX 8.1; Tac. Ann. XII 66–68; Suet. Claud. 44–45*).

Подготовленный Сенекой Н. успешно справился с 1-й публичной речью перед сенаторами на похоронах Клавдия. Ему удалось снискать поддержку большинства сенаторов и тем самым закрепить легитимность своего правления. Однако в последующие 2–3 года он находился под опекой матери и ее советников — Сенеки и Секста Афрания Бурра, к-рые одновременно были учителями Н. В 54–55 гг. власть Агриппины была фактически признана сенатом как офиц. регентство. Ей была предоставлена привилегия появляться в публичных местах в сопровожде-

нии 2 ликторов, на что ранее имели право магистраты и верховная жрица Весты.

Воспитанный лучшими философами своей эпохи, Н. серьезно увлекался лит-рой и поэзией, писал стихи, долгое время работал над поэмой о гибели Трои. Нек-рые его стихи удостоились похвал Сенеки. Сохранилось неск. небольших фрагментов стихов Н. (*Plin. Sen. Natur. hist. XXXVII 50; The Fragmentary Latin Poets / Ed. E. Courtney. Oxf., 1993. P. 357–359*). Н. также увлекался спортивными состязаниями, достиг значительного мастерства в управлении колесницей, а в 67 г. на Олимпийских

Скульптурный портрет Нерона
в детском возрасте.
Ок. 50 г. (Лувр, Париж)

играх участвовал в состязании возничих. Для демонстрации своих талантов и пропаганды своего образа жизни в 59 г. Н. учредил юношеские игры Ювеналии, а в 60 г. — Неронии, которые проводились в Риме на пл. Септа на Марсовом поле. В рамках игр происходили состязания в мусических искусствах, гимнастике и различных видах конного спорта. Неронии состоялись в 60 и 65 гг. Для поддержки своих начинаний Н. сформировал особый корпус августанов, состоявший из юношей как патрицианского, так и плебейского происхождения, к-рые беззаветно были ему преданы, участвовали в организации праздников, под-

держивали выступления Н. и зорко следили за реакцией публики на них. Недостаточно подобострастное выражение восторга перед Н. вскоре стало опасно для жизни зрителей. При этом Н., хотя и стремился к единоличной власти, отнюдь не интересовался гос. делами по существу. Отстранив мать от управления империей, он, как правило, передавал ведение текущих дел префектам или доверенным вольноотпущенникам и нередко находился в замешательстве, когда ему приходилось принимать решения самостоятельно.

Отношения Н. с матерью начали разрушаться в 55 г., когда он настоял на удалении ее фаворита, Марка Антония Палланта, с поста заведующего имп. сокровищницей. Тогда же по тайному приказу Н. был отравлен его сводный брат — Британник. Нек-рые рим. историки считали, что приказ об убийстве был вызван опасением Н., что его мать вступит в политический союз с Британником против него (*Ios. Flav. Antiq. XX 8.2; Tac. Ann. XIV 1–12; Suet. Nero. 34*). Однако скорее всего смерть Британника была выгодна и Н., и Агриппине и связана с казнями ряда дальних родственников правящей фамилии, к-рые именно Агриппина инициировала в те годы. Окончательный разрыв Н. с матерью произошел после того, как повзрослевший Н. сначала приблизил к себе рабыню Акте, а в 58 г. — знатную даму Пoppею Сабину. Агриппина, протестуя против этих связей сына, начала демонстрировать слишком тесную дружбу с Октавией. Н. отправил Агриппину в ссылку, а в марте 59 г. неумело организовал ее убийство. По замыслу вольноотпущенника Аникета нужно было подстроить кораблекрушение во время увеселительной морской прогулки Агриппины в Байях (близ совр. Неаполя). Намеренно поврежденный корабль затонул, но Агриппина оказалась среди немногих, кому удалось спастись. Тогда на следующую ночь Аникет заколол ее мечом. Официально было объявлено, что Агриппина покончила с собой; похоронена в Мизенах.

По мнению совр. исследователей, именно после гибели Агриппины гос. дела начали приходить в упадок. Еще один тяжелейший удар правлению Н. был нанесен в 62 г. со смертью префекта претория Бурра. Вместо него Н. назначил Фения Руфа и Софония Тигеллина, к-рые своей угодливостью

завоевали его доверие, но их успехи в гос. делах были весьма скромны. Вскоре в отставку был отправлен и Сенека. Тогда же Н. развелся с Октавией, отправил ее в ссылку, а затем казнил по обвинению в прелюбодеянии. С 62 г. начались первые при Н. судебные процессы по делам об оскорблении величия; со временем все большее число знатных и влиятельных лиц начали подвергаться ссылкам и казням. В 62 г. Н. официально женился на Поппее Сабине. 21 янв. 63 г. она родила дочь Клавдию (ум. через 4 месяца). Сразу после ее рождения Н. даровал и Поппее, и Клавдии титулы Августы.

Н. плохо разбирался в делах империи. Так, вероятно, его участие в финансовой реформе, оказавшей огромное влияние на дальнейшую жизнь империи, было минимальным. Рим. историки в основном обвиняли его в алчности и трате денег из казны на увеселения. Постоянно увеличивавший гос. расходы Н. нуждался в средствах и в 62–64 гг. значительно расширил производство денег. При этом за счет снижения веса и содержания драгоценных металлов стоимость золотых монет ауреусов была понижена на 10%, а серебряных динариев — на 15%. Эти меры привели к коренному изменению финансовой системы империи: на смену дефляции, к-рая преобладала в прежние столетия, при Н. пришла инфляция, постепенное обесценивание денег и рост цен на товары. Новая ситуация потребовала существенных изменений экономического поведения от подданных Н.; простое накопление денежных сокровищ потеряло смысл и вело к разорению, особенно богатых патрицианских семейств и купечества. Однако в долгосрочной перспективе эти перемены оказали благотворное влияние на развитие экономики, стимулировали рост производства, товарооборота и способствовали процветанию Римской империи в «век Флавиев и Антонинов», в кон. I — II в.

Основные внешнеполитические события при Н. связаны со стремлением Рима к дальнейшему укреплению своего влияния на Ближ. Востоке в соперничестве с Парфянской державой. В нач. 50-х гг. пошатнулось господство римлян над Арменией (находилась под рим. протекторатом) и Адиабеной. В 52 г. парфяне посадили на арм. престол царя Трдата I, брата парфянского царя

Вологеза I (51–78). В ответ на это Н. назначил командующим на Востоке испытанного стратега Гнея Домиция Корбулона и приказал ему готовить армию к войне. В 56 г. состоялись переговоры между римлянами и парфянами в Тизбоне, к-рые не дали результатов. В нач. 58 г. Корбулон предложил Трдату I отправиться в Рим, чтобы получить офиц. утверждение своей власти от Н. Не получив ответа, Корбулон начал поход на Армению. Летом 58 г. он захватил столицу Армении Арташат, провел там зиму, а затем сжег город; в 59 г. захватил 2-ю столицу — Тигранакерт. Царем Армении он провозгласил Тиграна VI, ранее бывшего заложником в Риме. Известно, что Н. хотел сделать Армению рим. провинцией, но Корбулон не соглашался с этим. Сопrotивление парфян не было сломлено, и, кроме того, стало ясно, что армяне в большинстве склоняются к союзу с парфянами против римлян. В 61 г. состоялись новые переговоры Корбулона с парфянами в Мцбине, в результате которых было заключено соглашение о сохранении на престоле Трдата I и взаимном выводе римских и парфянских войск из страны. Н. был недоволен решением Корбулона и передал ведение дел с Арменией Луцию Цезеннию Пету. В 62 г. Пет возобновил войну, вновь занял Тигранакерт, но парфяне осадили его сначала в городе, а затем в военном лагере в Рандее близ Арсамосаты, куда Пет вынужден был отступить. Осада лагеря парфянами продолжалась ок. года; Пет запрашивал поддержку у Н. и Корбулона, однако последний со своими легионами не успел прийти на помощь. Весной 63 г. Пет с измученным обороной войском был вынужден капитулировать. По условиям Рандейского мира римляне должны были оставить оружие и покинуть территорию Армении; Трдат I признавался наследственным царем страны, но все же должен был совершить поездку в Рим, чтобы Н. лично утвер-

дил его власть. В 66 г. Трдат I совершил путе-

*Имп. Нерон.
Золотой солид. Аверс. Реверс.
54–68 гг.*

шествие в Рим, где был принят Н. с большой пышностью. Н. короновал Трдата I в Большом цирке в присутствии огромного числа зрителей.

Крупнейшее событие на западе империи при Н. — восстание бриттского племени иценов во главе с Боудиккой в 61 г. После смерти мужа Боудикки, Прасутага, римляне начали занимать земли иценов, а ее саму лишили титула. Подняв восстание, ицены истребили поголовно рим. жителей неск. колоний, в т. ч. Лондиния (ныне Лондон), Камулдуна (ныне Колчестер) и Веруламия (ныне Сент-Олбанс). Однако соединенными силами римлян во главе с наместником Гаем Светонием Паулином удалось одержать победу над иценами; Боудикка приняла яд, племя принудили к подчинению.

Решающую роль в судьбе Н. и истории его правления сыграл сильный пожар в Риме 19–25 июля 64 г., к-рый начался ночью в тесно застроенных кварталах и торговых лавках на склоне Авентинского холма, напротив Большого цирка. Огонь полностью уничтожил 3 и принес серьезный ущерб 7 из 14 районов горо-

*Имп. Нерон.
Фрагмент скульптуры.
I в.
(Лювр, Париж)*

да. Целиком выгорели застройка Палатина и имп. дворцы. Наиболее достоверная картина этих событий сохранилась в «Анналах» Тацита. Историк писал, что огонь вспыхнул

по случайности, и не обвинял Н. в поджоге, говоря лишь, что это были слухи о причастности Н. к уничтожению Рима, распространявшиеся по всей империи. Вероятно, со временем и особенно после гибели Н. эти слухи начали восприниматься как факт. Н. приписывали некий изуверский замысел разрушения Рима и создания на его пепелище новой столицы, рассказывали о том, что император в присутствии придворных пел оды о падении Трои, наблюдая за пожаром. Все эти подробности могут оцениваться лишь как исторические анекдоты. Беспристрастная оценка событий заставляет согласиться с тем, что пожар нанес тяжелейший и непоправимый удар по репутации Н. Согласно Тациту, во время пожара Н. находился в Анции. Узнав о пожаре, он вернулся в Рим и предоставил все свои средства на помощь погорельцам. Однако личные действия Н. мало что изменили в отношении к нему современников. В глазах всех поданных бедствие неопровержимо свидетельствовало о том, что император, уже и ранее неоднократно запятнавший себя сомнительными деяниями, не угоден богам. Множество людей разных званий лишились имущества и близких и, однажды обвинив Н. в случившемся, уже не могли ему этого простить. После пожара Н. окончательно потерял способность сохранять психологическую устойчивость при ведении дел и общении с приближенными и сенаторами. Понимая неизбежность роста оппозиции против него, он всюду видел заговоры и регулярно объявлял об их разоблачениях, к-рые заканчивались все более массовыми расправами. Согласно традиц. т. зр., одной из таких расправ стали первые гонения на христиан в Риме.

Наиболее крупным судебным процессом Н. в 60-х гг. стало дело о заговоре Гая Кальпурния Пизона (подробное описание этих событий сохр. у Тацита). 19 апр. 65 г. по доносу вольноотпущенника Милиха были арестованы сенатор Пизон, а также трибун Субрий Флав и центурион преторианцев Сульпиций Аспер. У арестованных под пытками выбивали признательные показания и заставляли их оговаривать друзей и родственников, к-рых также немедленно бросали в застенки и подвергали пыткам. Всего было арестовано бо-

лее 40 чел. Таким способом Н. и префекту Тигеллину удалось сфабриковать дело, по к-рому были казнены или принуждены к самоубийству не менее 20 высокопоставленных персон и их приближенных. По сходному сценарию в 65–68 гг. организовано еще неск. дел о заговорах. Среди жертв последних лет правления Н. были Сенека, его племянник поэт Марк Анней Лукан (оба в 65 г.), знаменитый литератор Гай Петроний Арбитр (66 г.), полководец Корбулон (67 г.). В 65 г. умерла Поппея Сабина. Согласно сообщениям рим. историков, Н. в припадке гнева ударил беременную Поппею в живот, что привело к выкидышу и ее гибели. Впрочем, достоверность этого рассказа также сложно оценить. Возможно, Поппея умерла от последствий неудачных родов. Смерть Поппеи погрузила Н. в тяжелую скорбь; она была обожествлена решением сената, похоронена в гробнице Юлиев по «египетскому обычаю» (ингумация и бальзамирование), к-рый в то

*Имп. Нерон.
Бюст. I в.
(Галерея Уффици, Флоренция)*

время еще был мало распространен в Риме. В нач. 66 г. Н. женился на Стацилии Мессалине, дочери Тита Стацилия Тавра Корвина, консула 45 г. Муж Стацилии, Марк Юлий Вестин Аттик, покончил с собой по приказу Н.

После пожара 64 г. Н. уделил большое внимание новой застройке уничтоженной части центра Рима. По его приказу было начато строительство увеселительного Золотого дворца (дома; Domus Aurea) на обширной территории к востоку от Палатина.

Строительством руководили архитекторы Север и Целер, в отделке интерьеров участвовал знаменитый в то время худож. Фамул (Фабулл). Дворец Н. считается крупнейшей в истории по площади городской резиденцией монарха в Европе (от 40 до 120 га). При жизни Н. был, вероятно, возведен лишь центральный комплекс из 300 комнат, основную к-рого составлял тронный зал, увенчанный золоченым куполом из бетона. В интерьере широко применялся мозаичный декор, причем впервые достоверно были использованы не только напольные, но и настенные и потолочные мозаики, частично с золотыми фонами. Купольные конструкции, а также мозаичные работы такого типа воспринимались в то время в Риме как значительное и экстравагантное новшество, в нек-рой степени они предвосхитили позднейшие эстетические достижения христ. искусства поздней античности и Византии. В переднем атриуме дворца была установлена бронзовая статуя Н. (колосс) работы скульптора Зенодора (высота по Плинию Старшему 30,3 м; по Светонию 35,5 м), к-рая изображала императора в образе солярного божества. Предполагалось, что дворец должен был быть окружен обширными парками, к-рые еще более увеличили бы его территорию. До гибели Н. строительство не было завершено, затем заброшено. При правлении династии Флавиев в кон. I в. территорию дворца перепланировали для возведения амфитеатра (Колизея), затем новых форума и терм, получивших имя имп. Траяна. При имп. Адриане колосс был перенесен на площадь перед Колизеем; при имп. Коммоде голова Н. была заменена головой Коммода. Фундаменты, на к-рых был установлен колосс, разобраны в 30-х гг. XX в. Несмотря на незавершенность дворца, архитектурные проекты Н. привели к резкому изменению облика Рима, стали основой нового стиля городского планирования и строительства. Центральная часть города с того времени постепенно приобрела вид сложной системы взаимосвязанных площадей, дворцов и комплексов общественных зданий, к-рые вышли далеко за пределы прежнего республиканского Форума. В научной литературе эти явления получили наименование «архитектурная революция Нерона» (Ward-Perkins. 1956;

Idem. 1981). В наст. время сохранились остатки дворца Н. со значительной частью его помещений и фундаментов, украшенные настенной фресковой живописью, но существует октагональный зал Н. с бетонным куполом диаметром 14 м, к-рый полностью утратил внутреннее убранство.

С лета 66 по кон. 67 г. Н. совершил большую поездку по Греции, посетил ряд городов, участвовал в Олимпийских играх, выигрывал венки победителя на специально для него организованных состязаниях поэтов. Он также инициировал начало строительства канала через Коринфский (Истмийский) перешеек, к-рое позднее было прекращено. В завершение своей поездки Н. торжественно провозгласил Грецию «свободной», однако эта декларация означала лишь дань преклонения перед греч. культурой и не имела к.-л. юридических последствий.

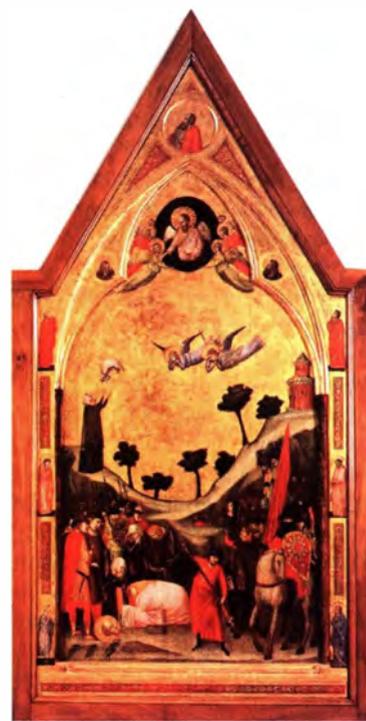
Положение Палестины при Н. продолжало ухудшаться. Не находившие решения конфликты между иудеями и греко-сир. населением, разбой на дорогах, налоговый гнет и злоупотребления, расколы среди иудейской элиты, фарисеев и царей из дома Ирода приводили к постепенной утрате взаимного доверия между иудеями и рим. властью. В апр. 66 г. ограбление Иерусалимского храма римлянами по приказу прокуратора Гессия Флора спровоцировало всеобщее возмущение. Начались восстания иудеев в *Кесарии Приморской* и *Иерусалиме*, которые вскоре переросли в 1-ю Иудейскую войну (66–73). Рим. чиновники и гарнизон, а также царь *Агриппа II Ирод*, управлявший частью земель Палестины как правитель, зависимый от Рима, бежал из Иерусалима. Римляне поначалу недооценили масштаба движения иудеев. До кон. 66 г. по приказу Н. легат Сирии Цестий Галл предпринял поход на Иерусалим во главе одного легиона. Ему удалось занять часть провинции и осадить Иерусалим, но затем легион попал в засаду и был разбит иудеями в сражении при Бейт-Хороне. В нач. 67 г. известие об этом поражении достигло Н. в Греции. Он приказал возглавить новую кампанию опытным полководцу Титу Флавию *Веспасиану*. В течение 67 г. Веспасиан, получивший в свое распоряжение крупные силы, восстановил рим. контроль над большей

частью земель Палестины и Заиорданья. Особенно напряженные боевые действия велись им при осаде г. Иотапата, к-рый был взят в июле 67 г., а его население продано в рабство. Завоевав г. Тарихею, Веспасиан отправил 6 тыс. поработанных жителей к Н. на строительство Истмийского канала. Война сопровождалась столкновениями в ряде крупных городов Востока, к-рые привели к избиению иудейских общин в Александрии, Дамаске и др. местах. Весной 68 г. Веспасиан захватил Иерихон и ряд др. городов Центр. Иудеи и был готов начать осаду Иерусалима. Однако, узнав о гибели Н., прервал кампанию и отвел войска, чтобы подготовиться к участию в гражданской войне. Война в Иудее затянулась еще на 5 лет.

Вскоре после возвращения Н. из Греции в Рим против него начались открытые военные мятежи. В марте 68 г. восстание поднял наместник Лугдунской Галлии Гай Юлий Виндекс. Он не успел получить поддержку из др. провинций и в мае был разбит наместником Н. в Германии — Луцием Вергинием Руфом, к-рый сохранял верность Н. Виндекс покончил с собой. Почти сразу после победы войска в Германии и Галлии потребовали от Руфа провозгласить себя императором. Руф отказался. Однако еще до гибели Виндекса в Испании был провозглашен императором Сервий Сульпиций Гальба, и вскоре все войска в Галлии и Германии поддержали его. К лету Н. окончательно потерял контроль над ситуацией. Один из его префектов, Гай Нимфидий Сабин, перешел на сторону Гальбы и начал борьбу за контроль над Римом. Н. бежал в Остию, намереваясь сначала отправиться на Восток, где надеялся получить помощь. Однако все больше командиров в его окружении отказывались подчиняться его приказам, и вскоре стало ясно, что Н. не сможет воспользоваться флотом. Он вернулся в свой дворец на Палатине, затем отправился на виллу вольноотпущенника Фаона (в 4 милях от города), где приказал слугам вырыть могилу для него. На вилле Н. получил сообщение о том, что сенат объявил его врагом гос-ва и его казнь должна состояться на Форуме. После нек-рых колебаний Н. упросил секретаря Епафродита заколоть его (*Suet. Nero.* 48–50). Н. похоронен в мавзолее Домициев Агенобарбов

(ныне на территории виллы Боргезе в Риме).

Положение религиозных общин и первых христиан. При Н. происходило дальнейшее укрепление позиций эллинизма в Риме, поощря-

Казнь ап. Павла.

Створка триптиха Стефанески.

Ок. 1330 г.

(Пинакотека, Ватикан)

лось все греческое, в т. ч. греч. культы. Исследователи высказывали предположение о том, что Н. также поддерживал митраизм (*Кнабе.* 2006).

Согласно Тациту, после пожара 64 г. Н. обвинил христиан, живших в Риме, в поджоге города и устроил их публичные казни (*Tac. Ann.* XV 44). Исходя из этих сведений в науке до кон. XX в. доминировала традиц. т. зр. о том, что Н. в ходе этих событий стал инициатором первых официальных гонений против христиан (см., напр.: *Frend.* 1965. P. 160–171; *Idem.* 2006. P. 503–505; *Rofdorf.* 1982; *Barnes.* 2010. P. 3–5). Вместе с тем в последние десятилетия ряд ученых оспаривают достоверность рассказа Тацита, а также принятую ранее версию истории гонений. После бедствия в городе действительно искали поджигателей, и большое число людей разного статуса, преимущественно торговцев вост. происхождения, обвинили в причастности к возникновению пожаров, а также бедняков — за мародерство; с ними расправились теми или иными спосо-

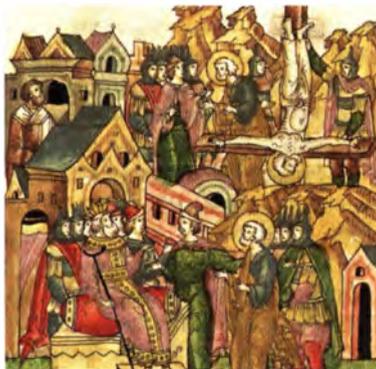

бами. Однако о христианстве как об отдельном религ. движении Н. и его советники вряд ли знали и специально христиан не обвиняли (*Kostermann*. 1967; *Warmingtton*. 1969. P. 124–127; *Schmitt*. 2012; *Shaw*. 2015; см. также ст. *Гонения на христиан в Римской империи*).

Достоверных сведений о первых христианах в эпоху Н. крайне мало. Значительные общины христиан в нач. 50-х гг. сложились в *Коринфе* и *Эфесе* под руководством ап. Павла. Еще с 40-х гг. существовала крупная община в *Антиохии*, где христиан возглавлял ап. Варнава. Небольшие группы христиан в городах Греции и М. Азии известны также по рассказам о путешествиях ап. Павла в «Деяниях св. апостолов». В то же время иерусалимская община во главе с ап. Иаковом, братом Господним, приходила в упадок по мере роста волнений среди иудеев и их враждебности по отношению ко всем чужакам. Ок. 57 г. ап. Павел, прибывший в Иерусалим, был арестован, предстал перед судом синедриона и едва не был растерзан религ. фанатиками. Рим. власти вывезли ап. Павла в Кесарию Приморскую, где он ок. 2 лет находился под надзором при резиденции прокураторов Марка Антония Феликса и затем Марка Порция Феста. Поскольку ап. Павел требовал, чтобы его дело разбирал в Риме сам Н., ок. 60 г. он был туда отправлен. Ап. Павел жил в Риме 2 года под надзором, однако ему разрешалось проповедовать. Повествование «Деяний св. апостолов» на этом обрывается, и остаются неизвестными подробности суда Н. над ап. Павлом, а также нет сведений о том, состоялся ли суд на самом деле. Традиционно считается, что ок. 62 г. ап. Павла обезглавили мечом по приказу Н. за исповедание христианства. Однако совр. исследователи эту версию событий частично оспаривают. Представляется несомненным, что ап. Павел умер в Риме и что там подвергся судебному преследованию. Однако причины его казни могли быть не связаны с враждебным отношением Н. и вообще рим. властей к нему как к христианину. В «Послании к Филиппийцам» ап. Павла и у сщмч. *Климентя* Римского (Флп 1. 15–16; *Clem. Rom.* Ep. 1 ad Cor. 5) содержатся косвенные указания на то, что апостол мог пострадать из-за неких раздоров среди христиан или из-за

действий каких-то недоброжелателей, составивших на него донос. В атмосфере тирании и всеобщего страха при Н. любое указание на неблагонадежность того или иного лица могло иметь трагические последствия, и ап. Павел мог оказаться среди жертв этой репрессии. Также, согласно преданию, рим. общину христиан в 1-й пол. 60-х гг. возглавлял ап. Петр, к-рый вел многочисленные и успешные диспуты против еретика Симона Мага. Ап. Петр был распят на кресте вниз головой, когда в 64 г. Н. обвинил христиан в поджоге Рима и устроил против них гонения. Основания этих сведений еще более сомнительны (*Zwierlein*. 2009). Древнейшие подробные сведения о присутствии ап. Петра в Риме и его мученичестве содержатся лишь в апокрифических «Верчеллианских деяниях» («Деяния Петра с Симоном»; кон. II в.).

По сведениям *Иосифа Флавия*, в 62/63 г., во время очередных волнений в Иерусалиме, подверглась раз-

Ап. Петр перед имп. Нероном.
Казнь ап. Петра.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(БАН. П I Б. № 76. Л. 939)

грому община христиан ап. Иакова (*Ios. Flav. Antiq.* XX 9. 1–2). В момент отсутствия рим. прокуратора иудеи во главе с первосвященником Ананом II Младшим приговорили Иакова к обезглавливанию мечом и еще неск. человек из его паствы — к побитию камнями. Решение синедриона вызвало возмущение части иудейской элиты, царь Агриппа II немедленно сместил Анана и поставил первосвященником его противника — Иисуса, сына Дамнея. Согласно традиции, общину христиан после ап. Иакова возглавил еп. Симеон. Однако скорее всего эта расправа привела к рассеянию боль-

шей части христиан, а восстановить общину до начала Иудейской войны в 66 г. было уже невозможно.

Память о Н. Гробница рода Домициев, где был похоронен Н., была уничтожена по приказу папы Римского *Пасхалия II* (1099–1118), который тем самым удовлетворил жалобы людей, считавших, что в дельтах, окружающих гробницу, живут вороны, несущие в себе частицы души Н.

Согласно Светонию и Диону Кассию, римляне встретили смерть Н. как праздник (*Suet. Nero*. 57; *Dio Cassius. Hist. Rom.* 63). Тацит отметил, что его смерти были рады сенаторы и др. круги нобилитета, но простонародье было расстроено (*Tac. Hist.* I 4). Вост. провинции также скорбели, поскольку Н. в предыдущие годы значительно расширил права самоуправления и свободы греч. полисов (*Philostrat. Vita Apoll.* V 41). Не сохранилось прямых указаний на то, что память о Н. подвергалась проклятию (*damnatio memoriae*). Некоторые его изображения были уничтожены, но многое сохранилось. В империи в гражданской войне участвовали различные силы, которые использовали память о Н. в своих целях. Так, имп. Марк Сальвий Отон сделал имя Н. одним из когноменов своего офиц. титула, восстановил ряд статуй Н. Свергнувший Отон имп. Авл Вителлий начал правление с устройства поминальных торжеств в честь Н., на которых читались стихи Н. (*Suet. Vit.* 11). Имя Н. оставалось весьма популярным среди народа, преимущественно в провинциях в кон. I — нач. II в. В это время произошло не менее 3 восстаний самозванцев, объявлявших себя якобы спасшимся Н. (69, 79–81, 89) (*Tuplin*. 1989). Ожидание возвращения Н. как справедливого императора приобрело некий религ. смысл. О распространении верований в некое второе пришествие Н., трактуемое как положительно, так и отрицательно, еще в нач. V в. хорошо знал блж. *Августин Аврелий* (*Aug. De civ. Dei.* XX 19.3).

С рубежа I и II вв. имя Н. начало подвергаться все более последовательной демонизации. В имп. пропаганде династий Флавиев и Антонинов Н. наряду с Калигулой приобрел роль некоего образца «плохого цезаря». Большую роль в этом сыграли труды рим. историков Тацита, Светония и Диона Кассия, в разной

Казнь ап. Петра. Имп. Нерон и Плутарх.
Роспись капеллы Бранкаччи во Флоренции. 1426–1427 гг. Мастер Мазаччо

степени негативно изобразивших Н. и его правление. Христиане II–III вв. вслед за римлянами восприняли представление о Н. как о 1-м императоре-гонителе, и в связи с этим образ Н. в христианской традиции приобрел сугубо отрицательные черты (*Maier H. O. Nero in Jewish and Christian Tradition from the 1st Cent. to the Reformation // Buckley, Dinter. 2013. P. 385–404*). На рубеже I и II вв. христиане начали связывать с народными верованиями в возвращение Н. ожидание предвещаний грядущего конца света. Образ Н. как смертельно раненного зверя, который должен вернуться к жизни, появляется в «Откровении» ап. Иоанна Богослова (Откр 13.11–18). Указанное апостолом число зверя 666 соответствует нумерологическому коду имени Нерон (*Sanders. 1918; Minear. 1953*). Т. о., в аллегорической форме Н. стал одним из собирательных эсхатологических образов рим. имперской власти, угнетающей всю ойкумену и противостоящей Церкви (см. подробнее ст. *Иоанна Богослова Откровение*). Во II–V вв. в христ. среде был создан значительный ряд апокрифических повествований, связанных с Н. Эти апокрифы большей частью посвящены судьбам св. апостолов Петра и Павла, их мученической гибели в Риме при Н. Среди таких сочинений: «Верчеллианские деяния ап. Петра» («Деяния Петра с Симоном»), неск. вариантов «Страстей Петра и Павла», «Климентины» и др. (см. ст. *Павла деяния, Петра деяния*). В разных вариантах этих сюжетов Н. выступает как второстепенный персонаж. Он может быть представлен довольно многогранно: возглавляет суд над апостолами, выступает судьей в состязании ап. Петра с *Симоном Магом*, подпадает под влияние Симона, но вскоре го-

тов почитать уважением и Петра и Павла, но в конце концов все же склоняется к расправе над апостолами. В значительной мере опираясь на эту широкую апокрифическую лит-ру, в кон. XIX в. польск. писатель Г. Сенкевич создал роман «*Quo vadis*» (Камо грядеши), одно из лучших произведений художественной лит-ры Нового времени о раннем христианстве, в к-ром Н. занимает место среди главных героев.

Парадоксальным образом иудейская традиция сохранила в целом положительное отношение к Н. Вероятно, это отношение связано с общей популярностью Н. среди населения Римской империи, к-рая отмечалась в кон. I – нач. II в. Сохранилось предание о том, что Н. якобы принял *иудаизм*. Согласно Талмуду, Н. прибыл в Иерусалим в 66 г., когда началась Иудейская война. Он попросил проходившего мимо него мальчика повторить стих, выученный в тот день. Мальчик ответил: «И совершу мщение Мое над Едомом рукою народа Моего, Израиля; и они будут действовать в Идумее по Моему гневу и Моему негодованию, и узнают мщение Мое, говорит Господь Бог» (Иез 25.14). Н. встретился, полагая, что Бог хочет разрушить Иерусалимский храм, а вину за это переложить на него. Н. покинул город и, чтобы избежать наказания, перешел в иудаизм (Вавилонский Талмуд. Гитин 56а-б). Талмуд добавляет, что рабби Меир Бааль ха-Нес, видный сторонник восстания Бар-Кохбы против римлян, был потомком Н.

Ист.: *Lucius Annaeus Seneca. Apocolocyntosis. 4 / Ed. R. Roncali. Lpz., 1990* (рус. пер.: *Сенека. Отыквление божественного Клавдия // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995*); *Lucanus Marcus Annaeus. De bello civili. I 33–66 / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Stuttg., 1997²* (рус. пер.: *Лукаан Марк Анней.*

Фарсалия / Пер.: Л. Е. Остроумов, под ред. Ф. А. Петровского. М.; Л., 1951); *Plin. Sen. Natur. hist. VII 8; XXXIII 90, 140, 164; XXXIV 45–48, 63, 82–84, 166; XXXV 3, 51–52, 91, 168; XXXVI 74, 111–113, 163, 195; XXXVII 17–20, 29, 50, 64, 118; Ios. Flav. Antiq. XX; idem. De bell.; Tac. Ann. I 1; XII–XVI; Suet. Nero; Dio Cassius. Hist. Rom. LXI–LXIII; Lact. De mort. persecut. II; Euseb. Hist. eccl. II–III; Eutrop. Breviar. VII 14–15; Aur. Vict. De Caes. 5; Oros. Hist. adv. pag. VII.*

Лит.: *Sanders H. A. The Number of the Beast in Revelation // JBL. 1918. Vol. 37. N 1/2. P. 95–99; Momigliano A. Literary Chronology of the Neronian Age // CQ. 1944. Vol. 38. N 3/4. P. 96–100; Clayton F. W. Tacitus and Nero's Persecution of Christians // Ibid. 1947. Vol. 41. N 3/4. P. 81–85; Minear P. S. The Wounded Beast // JBL. 1953. Vol. 72.2. P. 93–101; Бокщанин А. Г. Социальный кризис Римской империи в I в. н. э. М., 1954; Ward-Perkins J. V. Nero's Golden House // Antiquity. Camb., 1956. Vol. 30. N 120. P. 209–219; idem. Roman Imperial Architecture. N. Y., 1981. P. 56–61; Frensd W. H. C. Martyrdom and Persecution on the Early Church: A Study of Conflict from the Maccabees to Donatus. Oxf., 1965; idem. Persecutions: Genesis and Legacy // The Cambridge History of Christianity. Camb., 2006. Vol. 1 / Ed. M. M. Mitchell, F. M. Young. P. 503–523; Kostermann E. Ein folgenschwerer Irrtum des Tacitus (Ann. XV 44.2)? // Historia. Wiesbaden, 1967. Bd. 16. N 4. S. 456–469; Wardington B. H. Nero: Reality and Legend. L., 1969; Bradley K. The Chronology of Nero's Visit to Greece A.D. 66/67 // Latomus. Brux., 1978. Vol. 37. N 1. P. 61–72; Rofsdorf W. Die neronische Christenverfolgung im Spiegel der apokryphen Paulusakten // NTS. 1982. Vol. 28. N 3. P. 365–374; Brown R. E. The Roman Church near the End of the First Christian Generation (A. D. 58 – Paul to the Romans) // Brown R. E., Meyer J. P. Antioch and Rome. N. Y., 1983. P. 105–127; Griffin M. T. Nero: The End of the Dynasty. L., 1984; Tuplin C. J. The False Neros of the 1st Cent. AD. // Studies in Latin Literature and Roman History / Ed. C. Deroux. Brux., 1989. Vol. 5. P. 364–404; Дуров В. С. Нерон, или Актер на троне. СПб., 1994; Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды офици. политики Римской империи. М., 1995; Holland R. Nero: The Man Behind the Myth. Stroud, 2000; Грант М. Нерон: Владыка земного ада. М., 2002; Champlin E. Nero. Camb. (Mass.), 2003; Горский А. С. Нерон: Денди, которого считали сатаной. СПб., 2005; Кнабе Г. С. Нерон и неронизм // Он же. Избр. тр.: Теория и история культуры. М., 2006. С. 500–514; Zwierlein O. Petrus in Rom: Die literarischen Zeugnisse. B., 2009; Barnes T. D. Early Christian Hagiography and Roman History. Tüb., 2010; Dando-Collins S. The Great Fire of Rome: The Fall of the Emperor Nero and His City. Camb. (Mass.), 2010; Cronin V. Nero. L., 2011; Petrus und Paulus im Rom: Eine interdisziplinäre Debatte / Hrsg. S. Heid e. a. Freiburg etc., 2011; Schmitt T. Des Kaisers Inszenierung Mythologie und neronische Christenverfolgung // ZACHr. 2012. Bd. 16. N 3. S. 487–515; Buckley E., Dinter M. T., ed. A Companion to the Neronian Age. Chichester, 2013; Shaw B. D. The Myth of the Neronian Persecution // JRS. 2015. Vol. 105. P. 73–100.*

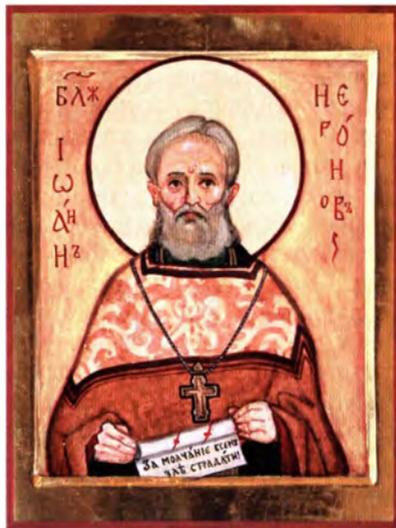
И. Н. Попов

НЕРО́НОВ Иоанн (в крещении Гавриил, в монашестве Григорий; 1591, поселение при Ломской пуст.

на р. Сарке (Саре) близ Вологды (ныне с. Спас-Лом Череповецкого р-на Вологодской обл.) — 2.01.1670, Данилов мон-рь в Переславле-Залесском), протопоп, в конце жизни архимандрит *переславль-залесского Данилова во имя Святой Троицы монастыря*, один из вождей движения ревнителей благочестия (см. *Ревнителей благочестия кружок*) и раннего старообрядчества. Основные сведения о жизни и деятельности Н. изложены в 2 биографических сочинениях о нем («Житие Григория Неронова, составленное после его смерти» и «Записка о жизни протопопы Ивана Неронова», составленная игум. *Феоктистом*), содержатся в его многочисленных посланиях и челобитных, в допросных листах, изветах, деяниях Соборов и др. документах эпохи раскола. Основной комплекс материалов о Н. был опубликован Н. И. *Субботин*ым.

Н. происходил из простой семьи, имя отца — Мирон. Крещен с именем Гавриил, однако родители звали его Иваном. Деревня, где родился Н., возникла при Ломской пуст. в честь Перенесения из Эдессы Нерукотворного образа Господа Иисуса Христа, основанной прп. *Игнатием* Ломским († кон. XVI в.). В *Смутное время*, когда вологодские земли подверглись разорению, был разграблен и сожжен родной дом Н. Юноша отправился в Вологду, где был избит людьми архиерея за то, что осудил их участие в святочных гуляньях («бесовских игралищах»). Н. со спутником нашли приют в Устюге у некоего Тита, здесь буд. учитель старообрядчества прошел первое обучение (по Псалтири, букварю, Часослову). Следующим пунктом странствий стало с. Соболево (Никольское) недалеко от Юрьева-Повольского (ныне Юрьевец), где Н. поселился у местного священника и женился на его дочери Евдокии. Н. обличал местных иереев за пьянство и бесчинство, из-за чего они (включая тестя Н.) пожаловались на него патриарху *Филарету*. Н. нашел пристанище в Троице-Сергиевом мон-ре (см. *Троице-Сергиева лавра*) в качестве келейника архим. прп. *Дионисия* (*Зобниновского*), к-рый ходатайствовал перед патриархом о прощении Н. и о рукоположении его во диакона. В сане диакона и с письмом патриарха в свою поддержку Н. вернулся в Соболево к тестю и жаловавшимся на него иереям. Теперь он мог

Протопоп Иоанн Неронов.
Старообрядческая икона. 10-е гг. XXI в.
Худож. Ф. А. Пирвиц

не допускать в храмы пьяных священников и причетников, поэтому часто «един пояше в церкви и поучаше народ». Через год патриарх *Филарет* в Москве рукоположил Н. во иерея.

С 1-й пол. 20-х гг. XVII в. Н. жил в с. Лыскове (ныне город Нижегородской обл.) у свящ. *Анании*, дом к-рого был одним из центров формировавшегося движения боголюбцев (ревнителей благочестия). Сын *Анании* свт. *Иларион* в посл. стал Суздальским митрополитом, шурин *Илариона* *Павел* был рукоположен во епископа Коломенского. Близ Лыскова располагался *Макариев Желтоводский во имя Святой Троицы монастырь*, восстановленный в 20-х гг. XVII в. при поддержке царской семьи, к-рая особо почитала прп. *Макария* Желтоводского (по молитвам к преподобному был освобожден из польск. плена патриарх *Филарет*). Жители Лыскова всячески содействовали возрождению обители, Н. был деятельным участником этого процесса: род Н. записан в помяннике обители. Мн. ревнители благочестия были связаны с Желтоводским мон-рем. В 1-й пол. 20-х гг. XVII в. послушником там был буд. патриарх Московский и всея Руси *Никон* (*Минов*), приходивший к свящ. *Анании* для духовных бесед. В доме *Анании* буд. патриарх мог познакомиться с Н. В Желтоводской обители подвизался *Иларион*, в посл. митр. Рязанский и Муромский, его там навещал буд. учитель старообрядчества *Аввакум Петров*; бывавший также и в Лыскове.

В синодик Желтоводского мон-ря был вписан род протопопы московского Благовещенского собора Стефана *Вонифатьева*. (По предположению Н. В. *Понырко*, в лысковском кружке свящ. *Анании* произошло знакомство Стефана *Вонифатьева* с Н.)

Ревнителей благочестия в 20–30-х гг. XVII в. объединяло стремление к обновлению и улучшению церковной и гражданской жизни в России после Смутного времени. Н. стал одним из лидеров движения при его возникновении. Боголюбцы ставили своей целью исправление жизни и нравственности народа через более глубокое его воцерковление. Для этого признавалось необходимым в первую очередь исправить и упорядочить церковную жизнь: ревнители восставали против порочного поведения духовенства, особенно против пьянства, выступали за насаждение публичной проповеди, «единогласия» в богослужении (отсутствие одновременного чтения или пения за богослужением неск. частей службы). В народной жизни ревнители осуждали грубые обычаи (особенно матерную брань), пьянство, суеверия, языческие увеселения.

Эту программу Н. воплощал в Н. Новгороде, куда он переселился из Лыскова, по-видимому, в кон. 20-х гг. XVII в. Н. служил в нижегородской ц. Воскресения Христова, много лет находившейся в запустении. Священник читал в храме проповеди и толковал Писание «ясно зело и просто слушателем простым»; объяснял Писание за трапезой, на к-рую к нему собиралось странников «по сту человек и вящши на всяк день». Н. проповедовал и в городе: «Хождаше по стогнам града и на торжищи... возвещая всем путь спасения. И мнози послушаху Божественного писания и сладкаго *Иоаннова* учения». Н. боролся со скоморохами в Н. Новгороде. Биограф приводит известие о конфликте, возникшем у священника из-за этого с нижегородским воеводой В. П. *Шереметевым* (1634–1637), приказавшим бить Н. «жезлом по обнаженным ногам» и посадить в земляную тюрьму под кремлевской стеной, но и там мятежный иерей не перестал проповедовать (в «Житии *Григория Неронова*...» воевода ошибочно назван *Федором*). (У В. П. *Шереметева* произошел конфликт и с др. боголюбцем — *Аввакумом*. Будучи священником в Лопатицах,

владении Шереметева, Аввакум боролся с народными гуляньями («бесовскими игрищами»), чем вызвал гнев владельца села. Из-за преследований со стороны Шереметева в 1647 Аввакум с семьей бежал в Москву, позднее вернулся в Лопатищи.)

В Н. Новгороде в 30-х гг. XVII в. из последователей Н. образовался небольшой кружок священников и светских лиц, ревновавших о церковном благочинии и народной нравственности. В 1636 г. во главе 9 нижегородских священников (среди к-рых был нижегородский поповский староста, настоятель Успенской ц. на Ильинской горе свящ. Симеон) Н. подал патриарху *Иоасафу I* челобитную с обличением пороков народа и с требованиями принять срочные меры к исправлению нравов и поднятию дисциплины среди духовенства и прихожан (непосредственной причиной челобитной был конфликт Н. с воеводой Шереметевым). Челобитная нижегородских священников легла в основу патриаршей «Памяти» тиуну И. В. Манойлову об исправлении церковной жизни, в 1636 г. разосланной из Москвы всем епархиальным архиереям. В этом общецерковном документе было сформулировано офиц. представление о Смутном времени как наказании рус. людей за «беззакония». Описание «беззаконий» в «Памяти» почти буквально повторяет челобитную нижегородских священников. Текст патриаршей «Памяти» был приведен в аналогичных документах епархиальных архиереев. Действия боголюбцев во главе с Н. получили поддержку высшей светской власти. Важной победой ревнителей благочестия было утверждение Собором в 1651 г. «единогласия».

Об усердии Н. стало известно в Москве, он побывал на трапезе в патриарших палатах. Н. неоднократно молил царя и патриарха об «умирении брани», т. е. о прекращении войн, которые вели *Михаил Феодорович*, затем *Алексей Михайлович*; Н. предсказывал поражение в войнах. За это, как сказано в «Житии Григория Неронова», в 1632 г. Н. был сослан в *Корельский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь* «близ Океана», где провел 2 года. Однако документы из Центрального архива Горьковской обл. дают иную картину причины и времени ссылки Н. Летом 1641 г., приехав из Н. Новгорода в Кириково (приселок

Лыскова), Н. с кириковцами и лысковчанами избил пристава Ивана Левонтьева, пытавшегося притеснять сыновей свящ. Анании — свящ. Петра и диака. Иоанна, служивших в Кирикове. После жалобы пристава властям на Н. как зачинщика и организатора нападения на государева человека было произведено следствие, в 1641 г. Н. был отправлен на «исправление» в Николо-Корельский мон-рь, по прошествии неск. лет был отпущен в Н. Новгород (см.: *Филатов*. 1993).

В 1647–1649 гг. Н. занимался строительством каменной ц. Воскресения Христова в Н. Новгороде. Он активно поддерживал введение в нижегородских храмах «единогласия», не боясь вступать в конфликты с недовольными священниками. В этот период ему приходилось ездить в Москву, где он общался с царским духовником Стефаном Вонифатьевым и с царским постельничим Ф. М. *Ртищевым*. Тематами обсуждений Н., Стефана Вонифатьева и Ртищева были благочиние богослужения (они ратовали за «единогласие»), толкование Писания. К этому кругу примыкал и буд. патриарх Никон. По ходатайству Стефана Вонифатьева и Ртищева Н. в 1649 г. был поставлен протопопом в *Казанский в честь Казанской иконы Божией Матери собор на Красной площади в Москве*, куда царь Алексей Михайлович со своим двором приходил слушать проповеди Н. Протопоп не только произносил проповеди, но и писал (вывешивал?) их на стенах своей церкви. Он привечал нищих: в доме Н. жили в то время более 200 чел. В мае 1652 г. Н. способствовал назначению Аввакума протопопом в Юрьев-Польский. По восшествии 25 июля 1652 г. на Патриарший престол Никона, опираясь на его поддержку, Н. осуществил обретение мощей прп. Игнатия Ломского, «воздвиг церковь камену и возгради монастырь». Н. служил и проповедовал в вологодских храмах, его с почетом принимал Вологодский архиеп. *Маркелл*. С торжеством вернулся Н. в те места, откуда в свое время он бежал, спасаясь от побоев.

21 февр. 1653 г. патриарх разослал по всем московским церквам «Память», в к-рой вводил 2 «новины» — *троперстие* и сокращение числа земных поклонов при чтении великопостной молитвы прп. Ефрема Сирина. Это стало началом богослу-

жебной реформы в Русской Церкви. Н. незамедлительно выступил против изменений в богослужении, которые он воспринял как приход «последнего времени» (см. об этом его «Послание ко всей братии» — МДИР. Т. 1. С. 119–123). В кон. февр. того же года Н. было видение в Москве, поразному отраженное в источниках. Протопоп Аввакум излагал речение Бога к Н. так: «Время приспе страдания, подобает вам неослабно страдати!»

Вокруг Н. сложилась группа единомышленников, собиравшихся в московском доме протопоба. Среди них были протопоп Аввакум — духовный сын Н., живший со своей семьей в его доме, протопоп *Даниил*, Коломенский еп. Павел. Эта оппозиционная реформе группа во главе с Н. написала и подала царю опровержение на «Память» Никона. С этого момента конфликт Н. с Никоном стал разгораться: последовали взаимные обвинения перед царем, жалобы и доносы. На основании 55-го правила св. апостолов («аще кто из клира досадит епископу, да будет извержен») Н. был публично лишен сана, жестоко бит, содержался в заключении в разных московских мон-рях, 13 авг. 1653 г. сослан в *Спасо-Каменный в честь Преображения Господня монастырь* на Кубенском оз., где провел 8 месяцев.

Протопобы Аввакум, Даниил и *Логгин* после ссылки Н. продолжали выражать протест против реформы. Аввакум проводил службу по старому обряду на сушине в доме Н. Единомышленники пытались ходатайствовать за протопоба, но их прошения были переданы патриарху, в итоге они сами оказались в заточении, подверглись мучениям и ссылке. Вместе с лидерами протеста попали под репрессию ок. 40 чел. Н. пытался спасти своих соратников из неволи, неоднократно писал челобитные царю и царице, прося милости «заточенным, поруганным и изгнанным», отстаивал свою позицию в отношении реформ. Он пытался передать эти письма через Стефана Вонифатьева. Последний после безуспешных попыток защитить узника перед царем посоветовал Н. смириться и повиниться перед патриархом.

После жесткого конфликта с архимандритом Спасо-Каменного мон-ря (Н. пытался регулировать монастырские богослужение и устав), а также из-за своих многочисленных посла-

ний разным лицам и многолюдного паломничества к нему на Каменный о-в Н. был переведен в *Кандалакиский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь* на Белом м. по указу патриарха Никона от 1 июля 1654 г. 10 авг. следующего года он бежал оттуда на лодке с 3 своими духовными чадами и с «работниками». Беглецы смогли достичь Соловецких о-вов. Соловецкий архим. Илия, сочувствуя взглядам Н. (при этом архимандрите был утвержден 1-й приговор о неприятии *Соловецким в честь Преображения Господня монастырем* новоисправленных книг), принял его у себя в келье и после беседы отправил со всей дружиной на материк со словами: «Страдальче, бием одолевай! Храбрый воине, подвизайся!» Н. добрался до Москвы, где нашел приют у Стефана Вонифатьева. 25 дек. 1655 г. Стефан с ведома царя, но втайне от патриарха организовал монашеский постриг Н. в переславль-залесском Троицком Даниловом мон-ре (жена Н. с его согласия была пострижена в монашество ранее). Новопостриженный инок Григорий был отдан «в наказание» к собственному ученику Феофану. Из Данилова мон-ря Григорий также бежал. Какое-то время ему удавалось скрываться, он тайно жил то в Москве у Стефана Вонифатьева, то в дер. Телёпшино в 10 верстах от Ломской пуст. Никон искал беглеца и сурово наказывал укрывавших его. В февр. 1656 г. состоялся Собор с участием Антиохийского патриарха *Макария III*, осудивший *двоеперстие*. Решение Собора было опубликовано на Московском Печатном дворе в сб. «Скрижаль». На том же Соборе Н. подвергся проклятию и осуждению, анафема была подтверждена на следующем Соборе в мае 1656 г.

Очевидно, эти события, а также смерть Стефана Вонифатьева в 1656 г. нанесли Н. серьезный удар. Он вернулся в Москву и 4 янв. 1657 г. предстал перед патриархом во время богослужения. Между Никоном и Н. состоялось внешнее примирение, Н. было позволено жить на Троицком подворье в Москве. Свою покорность патриарху Н. обосновал тем, что не считал возможным сомневаться в решении вселенского патриарха, опубликованном в «Скрижали». Никон принял Н. обратно в лоно Церкви, прочел над ним разрешительные молитвы и дал причастие; в дальнейшем они име-

ли друг с другом беседы. Во время одной из них, оценивая дореформенный и послереформенный Службники, Никон якобы произнес: «Обои-де добры, все-де равно, по коим хочешь, по тем и служи». Царь привечал Н. и беседовал с ним. Н. продолжал общаться с Ртищевым, в доме к-рого собирались уцелевшие сторонники старого обряда. Несмотря на готовность Никона к компромиссам, Н. не смог примириться ни с реформами, ни лично с патриархом. Уже 12 янв. 1657 г. Н. обличал Никона перед царем. Н. радовался уходу Никона с Патриаршества, известны 2 его челобитные царю с прошением о низложении опального патриарха (МДИР. Т. 1. С. 167–192).

С 1658 по янв. 1664 г. Н. постоянно жил в Ломской пуст., неоднократно появлялся в Москве, где вступал в конфликты с духовенством разного уровня и ратовал за ведение богослужения по старым книгам. 6 мая 1658 г. в пустыни ему было видение Христа, Который якобы приказал служить литургию по старым (дореформенным) Службникам. Н. осуществлял обширную благотворительную деятельность во время голода в вологодских землях. Обильная раздача милостыни не позволила ему довести до конца начатое строительство каменной церкви в Ломской пуст. Не забывал Н. и прежних своих соратников: в 1664 г. он подал царю челобитную, к-рая способствовала смягчению участи протопопа Аввакума.

В 1665 г. в Вологде вспыхнул конфликт между Н. и новым Вологодским архиеп. *Симоном* из-за нежелания Н. служить по исправленным Службникам. Мятужника отправили в окопах в *Димитриев Прилуцкий в честь Всемилостного Спаса, Происхождения честных древ Креста Господня монастырь*, однако по царскому повелению освободили. Конфликт тем не менее продолжался и после многочисленных взаимных жалоб и изветов закончился тем, что в 1666 г. Н. был отлучен от причастия и сослан сначала в *переславль-залесский Горницкий в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, затем в *Иосифов Волоколамский (Волоцкий) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*. В царской грамоте о доставке Н. к месту заточения говорится: «Бережь накрепко великим бережением, чтобы он с монастыря отнюдь никуда не сходил

и не ушел и ничего б над собою не учинил» (Там же. С. 211). Тем не менее в Иосифо-Волоколамском мон-ре Н. продолжал борьбу за церковное благочиние, как он его понимал: пытался установить свои порядки, сделать устав более строгим, вести службу по дореформенным Службникам. Н. читал проповеди, совершал богослужение и благословлял мирян, пользуясь тем, что в Волоколамском мон-ре тогда было всего 2 пожилых священника. Монахи жаловались, что он «бранил всю братию и богоотметниками и бесами называл» (Там же. С. 216).

Будучи в заключении, Н. обратился с челобитной к вселенским патриархам о новом рассмотрении его дела и был доставлен в 1666 г. на *Большой Московский Собор 1666–1667 гг.* На Собор были привезены все находившиеся под арестом или в заключении наиболее видные деятели, выступавшие против богослужбной реформы. Большинство из них, в т. ч. Н., признали правильность реформ, принесли покаяние и были отправлены «под начал» по мон-рям. По указу от 31 авг. 1666 г. Н. вернулся в Иосифо-Волоколамский мон-рь, под строгий надзор, с отлучением от причастия. Спустя нек-рое время он был переведен в Данилов мон-рь в Переславль-Залесском. Оттуда он смог уехать в Троице-Сергиев мон-рь, где увиделся с царем, прибывшим на богомолье, и испросил для себя милость. Известно его послание к царю, написанное в 1667 г., в котором Н. приносит покаяние перед своими противниками — Вологодским архиеп. *Симоном* и Сарским митр. *Павлом*, обещает «о книгах исправленных новопечатных отныне и впредь ни словом, ни делом, ни помышлением» не прекословить, просит царя, чтобы тот выделил ему «на упокой старости... во обитание местечко» (Там же. С. 232–233). 2 окт. 1669 г. Н. был поставлен архимандритом переславль-залесского Данилова мон-ря, здесь он вскоре скончался и был похоронен.

Значение деятельности Н. очень велико в первую очередь для старообрядцев, среди к-рых авторитет Н. был всегда высок. Он был духовным отцом, учителем и другом для мн. деятелей раннего периода старообрядчества, бóльшая часть которых принадлежала к движению боголюбцев. Аввакум, вождь раннего старообрядчества, считал Н.

своим учителем и духовным отцом. После примирения Н. с патриархом Аввакум сокрушался о его «падении» и в письме к игум. Феоктисту, другу и ученику Н., зимой 1665 г. писал, имея в виду Н.: «Про всё пиши, а про старцово житье мне не пиши, не досажай мне им: не могут мои уши слышати о нем хульных глагол ни от ангела. Уж то грех ради моих в сложении перстов малодушествует» (Памятники истории старообрядчества. СПб., 1927. Кн. 1. Вып. 1. Стб. 909–910).

Н. обладал талантом проповедника, его наставления не оставляли равнодушными ни простой народ, ни царский двор. Н. возродил жанр устной проповеди, ориентируясь на пример свт. Иоанна Златоуста, сборник речей которого («Маргарит») был постоянным его спутником. Дошли 17 сочинений Н., преимущественно эпистолярного жанра. Основной корпус сочинений Н., а также иные материалы, посвященные ему, входят в рукописный сборник нач. XVIII в. ГИМ. Увар. № 494(131), по к-рому выполнена публикация Субботина. Н. С. Демкова обнаружила еще один сборник с сочинениями Н.— РГБ. Ф. 247. № 667. Л 336–393. Содержание посланий Н. обусловлено борьбой за «старую веру»: они посвящены защите соратников, содержат обвинения против патриарха Никона и его сторонников, призывы к царю «уоставить бурю, смущающую Церковь». В оценке Н. как писателя исследователи расходятся: от признания за его сочинениями среднего уровня (А. М. Панченко) до весьма высокой их оценки (М. А. Коротенко). Наследие Н. изучено недостаточно.

Соч.: МДИР. 1875. Т. 1. С. 34–108, 119–123, 167–192, 198–201, 222–240; *Лааров А. С.* Письмо и челобитная Ивана Неронова // ДРВМ. 2009. № 1(35). С. 101–106.

Ист.: [Феоктист, игум.]. Записка о жизни Ивана Неронова // МДИР. Т. 1. С. 134–166 (переизд.: ПЛДР. XVII в. Кн. 2. М., 1989. С. 337–350); Протопоп Иван Неронов: Собр. док-тов эпохи. СПб., 2012. С. 41–55; БЛДР. 2013. Т. 17. XVII в. С. 50–63; Житие Григория Неронова, составленное после его смерти // МДИР. Т. 1. С. 243–305 (переизд.: Протопоп Иван Неронов: Собр. док-тов эпохи. С. 11–40); *Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в рус. быту XVII в.: (Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первонач. деятельностью Ивана Неронова) // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Смесь. С. 1–31.

Лит.: *Знаменский П.* Григорий Неронов // ПС. 1869. Ч. 1. С. 236–282; *Клипуновский Ф.* Григорий Неронов // Унив. изв. К., 1886. Кн. 7.

Ч. 2. С. 1–40; *Свирилин А. И.* Сведения о жизни архимандрита Переславского Данилова монаха Григория Неронова // Тр. Владимирской УАК. Владимир, 1904. Кн. 6. С. 1–47; *Корсакова В.* Неронов // РБС. 1914. Т. «Накае-Накенский — Николай Николаевич Старший». С. 238–243; *Елеонская А. С.* У истоков старообрядческой публицистики XVII в. // УЗ МГПИ им. В. И. Ленина. 1970. Т. 389: Вопросы рус. лит-ры. С. 301–311; *Поньрко Н. В.* Обновление Макарьево-Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 58–69; *Панченко А. М.* Иоанн (Григорий) Неронов // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 72–76; *Филатов Н. Ф.* Иван Неронов: Пира становления // ТОДРЛ. 1993. Т. 48. С. 319–322; *Михельс Г.* О деятельности Ивана Неронова в первые годы никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибир., 1996. С. 23–36; *idem (Michels G. B.)* At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford, 1999; *Шулежкова С. Г.* Биом одолевайт! (Штрихи к портрету Ивана Неронова) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. 5. С. 183–192; *Сироткин С. В.* К биографии протопопа Аввакума // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. тр. М., 1999. С. 243–246; *Опарина Т. А.* Грамота 1656 г. Монастырского приказа о «сыске и поимке» Ивана Неронова // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 75–80; *она же.* Поиски церковного идеала Ивана Неронова // Человек верующий в культуре Древней Руси. СПб., 2005. С. 72–82; *Коротенко М. А.* Устойчивые словесные комплексы как материал для воссоздания языкового портрета Ивана Неронова, одного из лидеров раскола Рус. Церкви XVII столетия: АКД. Волгоград, 2006; *Морохин А. В.* К истории ранней деятельности ревнителей древнего благочестия // Рос. история. 2010. № 6. С. 115–120; *он же.* Новые данные об одном из авторов челобитной нижегородских священников 1636 г. // ВЦИ. 2010. № 3/4 (19/20). С. 337–340; *он же.* Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь и начальная деятельность «ревнителей древнего благочестия» // ОФР. 2012. Вып. 15. С. 300–309; *Кравец Е. В.* Почитание прп. Макария Унженского и Желтоводского как один из источников движения обновления в России в 1-й пол. XVII в. // Тр. Нижегородской ДС. Н. Новг., 2011. Вып. 9. С. 227–238; *Паскаль П.* Протопоп Аввакум и начало раскола. М., 2011 (по указ.).

И. М. Грицевская

НЕРСА́ [Нарса, Нерсес; греч. Νερσής (Ναρσής)], мч. (пам. греч. 15 июня). Память Н. и посвященное ему двустиишие содержатся в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца и в «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского. К.-л. сведения о времени, месте и об обстоятельствах кончины святого в этих источниках отсутствуют. Имя мученика указывает на его персид. происхождение. Благодаря тому, что Н. претерпел страдания, он отошел на небеса, где «входят хороводы мученики», как сказано в двустиишии.

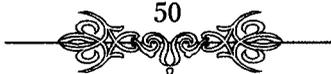
Ист.: *Макар. Симв. Νέος Συνοξ.* Т. 10. Σ. 182 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 649).

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 181; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 348.

НЕРСÉ ИШХНÉЛИ, свт. Грузинской Православной Церкви — см. *Нерсес III Строитель.*

НЕРСÉС I ВЕЛÍКИЙ (Партев) [арм. Նրսիս Մեծ] (ок. 329 — 25.07. 373), свт., католикос *Армянской Апостольской Церкви* (353–359, 364–373); один из наиболее почитаемых арм. святых. Представитель арм. княжеской фамилии Григоридов из рода Суренов-Пехлевидов, родственников парфянских царей. Отец кн. Атанагинес (ок. 315 — 348/353), дед Н. В.— Юсик I (католикос в 341–347), прадед — Вртанес — прапрадед — св. равноап. *Григорий Просветитель.* Мать Н. В.— Бамбишен (род. ок. 315) из царского рода Аршакидов, дочь армянского царя Хосрова II (330–338).

На престоле католикоса Н. В. стал преемником Парэна I Аштишатци. Место рождения Н. В. неизвестно; похоронен в пос. Тил близ Ерзнки (Вел. Армения). Детство и юность Н. В. провел в *Кесарии Каппадокийской*, где получил греч. образование. Н. В. учился вместе со святыми *Григорием Богословом* и *Григорием*, еп. Нисским. Затем вернулся на родину, где арм. царь Аршак II (350–367) назначил его распорядителем дворцовых дел. До принятия диаконского сана Н. В. был женат в течение 3 лет на Саакандухт Мамиконян, дочери спарапета (главнокомандующего) Вардана Мамиконяна. Сыном Н. В. был *Саак I Партев Великий*, позднее также ставший католикосом Армении (387/8–425). В 351 г. по поручению Аршака II Н. В. возглавил арм. посольство в К-поль для возобновления союза между Арменией и Римской (Византийской) империей. Ему также удалось добиться освобождения пленников арм. царя Гнела и Тирита, к-рые были отправлены в империю в качестве заложников при имп. Константине I (до 337). Посольство Н. В. также привезло в Армению Олимпию, невесту для царя Аршака II. После этой успешной миссии в 353 г. царь Аршак на совете вельмож объявил о посвящении Н. В. в высший духовный сан и отправил его в Кесарию во главе

13 др. епископов, чтобы получить посвящение в сан католикоса всех армян. Согласно арм. преданию, вместе с Н. В. был посвящен в сан свт. *Василий Великий*, еп. Кесарии.

В 354 г. Н. В. созвал Аштишатский Собор Армянской Церкви, который принял решение открыть в Армении приюты для нищих, сирот и больных, богадельни. Тогда же были осуждены и запрещены мн. языческие традиции, такие как похороны с показательными плачами и раздираанием одежды, поскольку христианин должен верить в спасение в буд. мире. Были запрещены браки между близкими родственниками. Собор увещевал князей быть милосердными к своим слугам, не обременять народ тяжелыми налогами, не пьянствовать и не прелюбодействовать. Важными начинаниями Н. В. были открытие школ в мон-рях, учреждение новых храмов. Он приложил много усилий к образованию клира. Н. В. считается первым великим реформатором Армянской Церкви. Он вел непримиримую борьбу с язычеством и маздеизмом (зороастризм), уничтожал языческие храмы, выступал противником персид. культурного и политического влияния в Армении, будучи представителем грекофильского течения среди арм. правящего класса. Как и свт. Григорий Просветитель, Н. В. сделал многое для распространения христианства. Он был известен добротой к немущим. Как свидетельствует арм. летописец Фавст Бузанд (Павстос Бузандаци; V в.), Н. В. никогда не садился за стол без нищих, незрячих, больных и убогих, сам прислуживал им, лечил их. В 359 г. недовольный политикой царя Аршака II, склонного к союзу с персами, Н. В. был отправлен в ссылку. Однако в 364 г., после заключения мира между Персией и Римской империей, по просьбе Аршака II Н. В. вернулся на престол и снова отправился в К-поль с арм. князьями, чтобы вновь разрешить противоречия между Арменией и империей, однако безрезультатно. После смерти Аршака II в 367 г. Н. В. добился освобождения его сына Папа, к-рый был заложником в империи. По настоянию Н. В. и спарапета Мушега Мамиконяна рим. имп. *Валентиниан I* объявил Папа царем Армении (368–374). Однако вскоре из-за религ. споров Валентиниан арестовал Н. В. в Риме и выслал его на остров в Средиземном м. Во время правления Папа Н. В.

смог вернуться на родину и принять действенное участие в армяно-персид. противостоянии. В 371 г. во время Дзиравакской битвы Н. В. лично вдохновлял арм. воинов, поднялся на вершину горы Нпат и молился там до тех пор, пока арм. войско, поддержанное римлянами, не одержало победу над персами.

Н. В. укрепил церковную власть. Со времени его католикосата Армянская Церковь стала важной политической и экономической силой, однако царская власть начала противостоять этому растущему влиянию. Царь Пап закрыл мн. учреждения, созданные Н. В., отменил нек-рые принятые им законы, сократил владения Церкви, укрепляя светскую власть и притесняя духовенство. По свидетельству арм. историков Мовсеса Хоренаци и Фавста Бузанда, Н. В. был отравлен по приказу царя Папа. Согласно др. версии, Н. В. умер от сердечного-легочной болезни, к-рой страдал большую часть своей жизни. Фавст Бузанд и Мовсес Хоренаци написали также о предсмертных пророчествах Н. В. о будущем Армении, об усилении христианства и о бесславной кончине его врагов. По смерти Н. В. на престол католикоса был возведен Шаак Маназкертци.

Армянская Церковь отмечает память Н. В. в июне–июле, в следующую субботу после праздника св. Эчмиадзина. Если свт. Григория Просветителя называют «просветителем душ», то Н. В. именуют «просветителем сердец» — как инициатора нового этапа религиозных и морально-этических реформ в истории Армении. Сын Н. В. Саак I Партев продолжил дело отца и в арм. традиции считается «просветителем умов» — как один из основоположников арм. письменной культуры.

Ист.: *Мовсес Хоренаци*. История Армении / Пер. с древнеарм., введ., примеч.: Г. Саркисян. Ер., 1990; *Фавстос Бузанд*. История Армении. Ер., 1953; *Месроп Ерец*. История св. Нерсеса Армянского Католикоса // Армянские малые сочинения. Венеция, 1853. Т. 6. С. 1–80 (на арм. яз.).

Лит.: *Ованян Г. Великий Нерсес и его влияние на Армению*. Венеция, 1851. С. 1–84 (на арм. яз.); *Малахия Орманян, патр.* История нации. К-поль, 1913 (на арм. яз.); *Garsoian N. G.* Quidam Narseus?: A Note on the Mission of St. Nerses the Great // *Armeniacae: Melanges d'études arméniennes*. Venese, 1969. P. 148–164; *eadem*. The Arsakuni Dynasty, A. D. 12–[180?]-428 // *Armenian People from Ancient to Modern Times*. N. Y., 1997. Vol. 1: The Dynastic Periods: From Antiquity to the XIVth Cent. / Ed. R. G. Hovannisian. P. 63–94; *Hewsen R. H.* The Successors of Tiridat the Great: A Contribution to the History of Armenia in the

IVth Cent. // *REArm*. 1978/1979. Vol. 13. P. 99–126; *АрмСЭ*. Т. 8. С. 252 (на арм. яз.); *Христианская Армения: Энцикл. Ер.*, 2002. С. 779–780 (на арм. яз.); *Тер-Саркисянц А.* История и культура арм. народа. М., 2008².

Н. А. Дилбарян

НЕРСЕС III СТРОИТЕЛЬ [арм. Նրսիս Երկրի; Шинок, Ишханци, Таеци, Ишхнели], католикос Армянской Апостольской Церкви (ААЦ) (641–661/662), свт. Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) (пам. груз. 5 окт.). Основные сведения о нем

Нерсес III, католикос Армянской Апостольской Церкви.
Рисунок из кн.: «Католикосы всех армян».
(Ереван, 2001. С. 63)

содержатся в «Истории» Себеоса (сер. VII в.). Н. С. род. в дер. Ишхан (обл. Тайк), с детства воспитывался в правосл. (халкидонитской) вере, получил образование в Византии, изучал греч. язык. Служил в визант. армии; вероятно, участвовал в византийско-персид. войне (602–628), в которой дружины арм. князей (нахараров) сыграли значительную роль и привели к победе визант. имп. *Ираклия* (610–641). Арм. историк Себеос считал, что, несмотря на свое благочестие и признание среди армян, Н. С. всю жизнь тайно хранил приверженность халкидонитству (*Себеос*. 1939. Гл. 35). После отставки с военной службы Н. С. был рукоположен во диакона, а затем он стал епископом Тайка. Он был избран католикосом с одобрения армянских князей и спарапета Феодора Рштуни. В связи с широкой строительной деятельностью Н. С. получил когномен Шинок (арм. — Строитель). Время католикосата Н. С. пришлось на период араб. завоеваний и попытки армян отстаивать свою независимость от начавшейся ислам.

экспансии. Арм. княжества находились в союзе с Византийской империей, особенно укрепились их связи при имп. Ираклии. Преемник Ираклия имп. Константин II (641–668) продолжал поддерживать армян и выделял им средства и военные силы на оборону.

ААЦ после правления католикоса *Езра I Паражнакертци* находилась в двойственном положении. Церковный Собор при Езре в *Феодосиополе* (Карин, ныне Эрзурум, Турция) в 633 (или в кон. 631) г. объявил об отказе армян от осуждения Халкидонского Собора и о переходе в общение с православными. Однако значительная часть армян выступила против этого, и утвердить церковную унию с К-полем не удавалось. Н. С. поддерживал союз с Византией и стал посредником между визант. властями и разоблаченными арм. князьями. Так, в 644 г. он поддержал назначение арм. кн. Феодора Рштуни визант. главнокомандующим на Востоке и способствовал его признанию др. арм. князьями. Вскоре Феодор Рштуни и Н. С. добились от имп. Константа возвращения в Армению сосланных в 638 г. имп. Ираклием князей Вараза-Тироца, сына Смбата Багратуни, и Ваана Хорхоруни.

В период католикосата Н. С. были созваны 5-й (648 или 644) и 6-й (648) *Двинские Соборы Армянской Апостольской Церкви*. На Соборе 645 г. были приняты 12 канонов, вошедших в состав арм. «Книги Канон». На Соборе 648 г. составлено Исповедание веры с объяснением позиции армян и осуждением Халкидона. Вместе с тем армяне подтверждали свое признание Византийской империи как единой христ. державы. Соборное послание было направлено имп. Константу II (Там же. Главы 33–34).

Продолжавшиеся распри между группировками князей ослабляли сопротивление армян арабам. В 647 г. араб. войско во главе с эмиром Хабибом ибн Масламой вторглось в Армению и 6 окт. захватило Двин, крупнейшую крепость страны, где находилась резиденция Н. С. В эти же годы нек-рые арм. князья вступили в переговоры с араб. наместником Сирии Муавией. Фактически союз с Византией оказался на грани разрыва. В 652 г. визант. армия во главе с имп. Константином двинулась в Армению. Дойдя до Феодосиополя, император начал принимать в своем ла-

гере арм. князей, выражавших ему свою верность. Среди них был и Н. С., приехавший из Двина. Нек-рые из представителей арм. знати, вступившие в контакты с мусульманами, были отстранены от власти, однако Феодор Рштуни сохранил доверие императора. Н. С. вновь выступил как посредник и миротворец, уговорив имп. Константа отказаться от карательных мер в тех княжествах, к-рые ранее были готовы заключить союз с арабами (в основном в Вост. Армении). Н. С. принял имп. Константа во дворце в Двине. Константин вновь поднял вопрос о церковной унии. Для ее достижения император потребовал возвращения ААЦ к Феодосиопольскому (Каринскому) соглашению, заключенному католикосом Езрой I. В одно из воскресений по распоряжению имп. Константа в Двине была отслужена литургия по визант. обряду, на к-рой приняли причастие император и арм. епископы во главе с Н. С. (Там же. Гл. 35).

Позиция Н. С., как сторонника союза с Византией, привела к его разрыву с партией Феодора Рштуни. Вслед за уехавшим в К-поль имп. Константином Н. С. был вынужден покинуть Двин и недолго жил в К-поле в 653 г. Надежды Н. С. на поддержку имп. Константа не оправдались, и он переехал в Тайк, где большинство населения исповедовало халкидонское православие. Н. С. жил как отшельник в родной дер. Ишхан (ок. 653–659). Этот период жизни и деятельности Н. С., когда он возрождал и развивал монашеское движение не только в Тайке, но и по всему Закавказью, в большей степени отражен в груз. источниках. В IV–VII вв. приграничный с Грузией Тайк являлся владением княжеского дома Мамиконянов. До IX в. здесь в основном жили монахи *армяне-халкидониты*, бежавшие от репрессий из Центр. и Вост. Армении. Благодаря организаторским способностям, толерантному характеру, увлеченности монашеской аскезой Н. С. построил здесь неск. храмов — 1-м был кафедральный собор католикоса Ишхан, названный в честь его родной деревни. Сведения об этом сохранились у груз. писателя X в. Георгия Мерчуле, автора Жития прп. Григория Хандзтийского. Н. С. был тесно связан и с груз. духовенством Тайка, о чем свидетельствуют и отношение груз. авторов к нему, и его причисление к лику святых в ГПЦ.

Вост. Армения во главе с Феодором Рштуни вступила в союз с арабами. Зап. районы страны, оставшиеся верными Византии, возглавил Мавриан. В ходе войны вместе с арабами и византийцами на обеих враждовавших сторонах участвовали арм. княжества. В 654 г. Зап. Армения была разгромлена. Ок. 659 г., после смерти Феодора Рштуни (658), Н. С. как католикос возвратился в Центр. Армению, в Вагаршапат. В Двине в 660 г. он участвовал в съезде князей, на к-ром арм. княжества признали свою зависимость от мусульман.

Н. С. покровительствовал строительству храмов в Армении. В 40-х гг. VII в. им был возведен храмовый комплекс *Звартноц* близ Вагаршапата, куда Н. С., вероятно, предполагал перенести свою резиденцию. Храм был освящен в 652 г. в присутствии имп. Константа II, который выразил желание построить подобный храм в К-поле. Вспомогательные постройки при храме возводились в конце правления Н. С. (ок. 660). Надпись, сделанная при Н. С. по-гречески, сохранилась среди уцелевших деталей Звартноца. Кроме строительства новых церквей были реконструированы Сурб-Саркис (св. Сергия) в Двине, мон-рь Дзраванк в обл. Васпуракан. Ок. 642 г. Н. С. заложил церковь в *Хор-Виранте*, на месте, где, по преданию, томился в заточении свт. *Григорий Просветитель*. С именем Н. С. также связано утверждение в 653 г. одного из наиболее важных арм. праздников — Явления Креста на горе Вараг, где после обнаружения частицы Животворящего Древа Креста Н. С. построил ц. Св. Креста.

Н. С. похоронен в сев. части территории храма Звартноц, в могиле, к-рая была определена для него еще при жизни.

Ист.: *Себеос*. История / Пер. с арм.: Ст. Малхасянц. Ер., 1939. Гл. 32–35; *Гевонд Вардапет*. История халифов / Пер. с древнеарм.: К. Патканьян. СПб., 1862; *Мовсес Кагантуаци*. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм.: Ш. В. Смбатян. Ер., 1983. Гл. 20, 22; *Киракос Гандзакецци*. История Армении / Пер.: Л. А. Ханларян. М., 1976; *Степанос Орбелян*. История Сюника. Ер., 1986 (на арм. яз.); Книга посланий. Иерус., 1994 (на арм. яз.); *Георгий Мерчул*. Житие св. Григория Хандзтийского: [Кименная ред.] / Груз. текст, введ., изд., пер.: Н. Я. Марр. СПб., 1911. (ТРАГФ; 7). Лит.: *Марр Н. Я.* Аркауи, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // ВВ. 1905. Т. 12. Вып. 1/4. С. 1–68 (То же / Пер. на арм. и франц. яз. под ред. М. Э. С. Ширинян. Ер., 2016); *Малахия Орманиан, патр.* Армянская Церковь. М., 1913;

Кулаковский. История. Т. 3. С. 179–180, 189–193; Католикосы всех армян. Ер., 2001. С. 114 (на арм. яз.); Христианская Армения. Ер., 2002. С. 781–782 (на арм. яз.); Тер-Саркисянц А. История и культура армянского народа с древнейших времен до нач. XIX в. М., 2008². С. 169–171, 224.

М. Э. С. Ширинян

Почитание в Грузии. Н. С. почитается в ГПЦ как свт. Нерсе Ишхнели (груз. ნერსე იშხნელი), строитель кафоликона мон-ря *Ишхани*, в *Кларджетских преподобных отцов и жен Соборе* (пам. груз. 5 окт.). Несмотря на то что средневек. груз. авторы с пиететом отзываются о нем и это могло бы указывать на его почитание уже в древности, в древних грузинских календарях его имя отсутствует. В сер. XX в. Н. С. в числе др. святых, чья деятельность была связана с Кларджетской пуст., был занесен (возможно, повторно) в Месяцеслов ГПЦ с общим днем почитания с др. Кларджетскими святыми.

Сведения о Н. С. сохранились в неск. груз. средневек. источниках: в Житии прп. Григория Хандзтийского (Ханцтели), созданном прп. *Георгием Мерчуле*, в Мученичестве Давида и Тиричана и в соч. свт. *Арсения Сапарского* (Сапарели) «О разделении Грузии и Армении». В них Н. С. назван «блаженным католиком» (*Георгий Мерчул*. 1911. С. 107; *Он же*. Житие св. Григола Ханцтели // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 274), «блаженным и великим», «святым отцом» (Мученичество Давида и Тиричана // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 190–191; То же // *Абуладзе*. 1944. С. 183), «мужем достопочтенным и правоверным» (*Арсений Сапарели*. 1980. С. 92). В сочинении свт. Арсения Сапарели Н. С. назван Ишхнели (т. е. происходивший из Ишхани), представлен как ревностный поборник диффизитства: в источнике рассказывается, как он причащался вместе с визант. имп. Константином II, с позором изгнал из Армении арм. философа Ованнеса Майраванеци, противостоявшего халкидонскому вероисповеданию (Там же). В Житии прп. Григория Хандзтийского говорится о том, что Н. С. воздвиг «славный» храм Ишхани. Ученые датируют строительство Ишханского тетракха (сохр. частично) 50-ми гг. VII в.—временем, когда изгнанный из Армении Н. С. скрывался в грузинской пров. Тао (арм. Тайк), в тот период входившей в состав Византии (*Джобадзе*. 2007. С. 217–221). В нач. IX в. Ишхани был обновлен

и стал кафедрой *Ишханской епархии* ГПЦ (*Георгий Мерчул*. 1911. С. 107; *Он же*. Житие св. Григола Ханцтели // ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 274). Н. С. также построил ц. во имя Пресв. Богородицы в Валаршаване (ныне Пасинлер, иль Эрзурум, Турция), к-рая в X в. стала кафедрой Валашкертской епархии ГПЦ (*Адоңц*. 1971. С. 24). Во время пребывания Н. С. в Тао язычник Тевдос замучил своих племянников — отроков *Давида* и *Тиричана*. Н. С. обратил Тевдоса в христианство и определил место захоронения мучеников (*Абуладзе*. 1944. С. 183–184).

Ист.: *Георгий Мерчул*. Житие св. Григория Хандзтийского: [Кименная ред.] / Груз. текст, введ., изд., пер.: Н. Я. Марр. СПб., 1911. (ТРАГФ; 7); *Абуладзе И.* Грузино-арм. лит. взаимосвязи в IX–X вв.: Исслед. и тексты. Тб., 1944 (на груз. яз. с древнеарм. текстами); *Арсений Сапарели*. О разделении Грузии и Армении / Сост., коммент.: З. Алексидзе. Тб., 1980 (на груз. яз.).

Лит.: *Адоңц Н. Г.* Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1971²; *Джобадзе В.* Раннесредневек. груз. мон-ри в Тао, Кларджети и Шавшети. Тб., 2007 (на груз. яз.).

Г. Чеишвили

НЕРСЕС IV ШНОРАЛИ [арм. Ներսես Շնորհալի; Благодатный; Клаеци] (ок. 1102, замок Цовк, обл. Цопк — 13.08.1173, Ромкла), католикос *Армянской Апостольской Церкви* (1166–1173); арм. поэт и гимнограф; святитель Армянской Церкви (пам. в субботу перед 5-м воскресеньем Воздвижения Креста, в день праздника святых переводчиков). Один из наиболее значительных арм. поэтов после Григора Нарекаци. Род. в семье кн. Цовка Апирата Пахлавуни. Н. Ш.—правнук церковного писателя *Григора Магистра Пахлавуни*, внук сестры католикоса *Григора II Вкаясера*, младший брат и преемник католикоса *Григора III Пахлавуни*. Н. Ш. воспитывался под попечительством Григора II, а затем католикоса Барсега I Анеци. Он получил основательное образование в школе при мон-ре Кармираванк у еп. Степаноса Манука. В 16 лет был рукоположен в сан вардапета (архимандрита). До возведения на престол католикоса Н. Ш. был помощником и советником Григора III, принимал активное участие в общественной и религ. жизни *Киликийской Армении*. Вместе с братом организовал перенесение резиденции католикосов из Цовка в Ромклу. С 1150 г. жил в основном в Ромкле. Благодаря своим обширным познаниям в богословии

и различных науках, поэтическому и музыкальному дарованию, благочестивому образу жизни Н. Ш. приобрел славу великого учителя общехрист. значения. Н. Ш. являлся апологетом объединения и сотрудничества Церквей. Современники — греки, сирийцы и латиняне — сравнивали Н. Ш. с великими отцами Церкви III–IV вв. Н. Ш. был возве-

Мхитар Гераци
и Нерсес IV Шнорали, католикос
Армянской Апостольской Церкви.
Миниатюра
из рукописи «Травы и фитотерапия»
(Матен. 7046. XVII в. (1644 г.))

личен еще при жизни, наречен «вторым армянским Просветителем», «Благодатным» (Шнорали), «Трижды великим, вселенским учителем», «блаженным святым». Могила его стала местом паломничества.

Как церковно-политический деятель Н. Ш. считал, что в условиях отсутствия централизованной государственности Армянская Церковь является единственной институцией, к-рая должна объединять народ и обеспечивать его существование. Вопреки стремлению К-польского Патриархата к объединению вост. христиан под эгидой Византии Н. Ш. считал, что это единение следует осуществлять не в виде чьей-либо гегемонии, но сохраняя приемлемые черты традиции каждой из Церквей, разрешая противоречия путем взаимных уступок и согласия. В 1165–1173 гг. Н. Ш. создал богословские сочинения: «Изложение веры Армянской Церкви», «Определения веры

Армянской Церкви» и «О заветах Церкви» (изд. совместно с «Соборным посланием», 1865). В них представлена догматическая традиция ААЦ и определена ее позиция по вопросу об унии как с визант. К-польской, так и с Римско-католической Церковью. Как апологет христианства Н. Ш. считал, что первопричиной всего является Создатель, но признавал, что человек наделен свободным волеизъявлением в своей деятельности и этим в значительной степени способен влиять на свою земную и общественную жизнь. В связи с этим Н. Ш. придавал особое значение идее нравственного совершенствования человека.

Обширное лит. наследие Н. Ш. сохранилось почти полностью. Оно охватывает едва ли не все известные в его время лит. и научные жанры — от поэмы до притчи и загадки. В своей поэзии Н. Ш. наряду с духовной тематикой развивал светское направление, арм. метрику и жанр поэмы. Среди прозаических сочинений Н. Ш. выделяются «Речь, прочитанная по случаю рукоположения и помазания в католикосы» 17 апр. 1166 г. (изд. в 1789), «Соборное послание» (1166, изд. в 1788) — 1-е обращение Н. Ш. к папстве в качестве католикоса, считающегося вершиной прозаического творчества Н. Ш. Сохранились также его толкование Соборных посланий, толкования на оду Давида Анахта «Возведите», на гомилию свт. Григория Нисского «Всякое зло»; переводы «Оды Иоанна Златоуста Просветителю армян Григорию», Житий Бар Саумы (Парсамия), святых Сергия (Саргиса), Тараха (Тараргоса), Прова (Пропоса) и др. По распоряжению своего брата Н. Ш. написал толкование на Евангелие от Матфея (доведено до Мф 5. 17); причины, по которым толкование не было завершено, неизвестны. В дальнейшем работу над этим толкованием продолжил Ованнес Ерзнкаци. В числе прозаических сочинений Н. Ш. важное место занимают его послания и письма, в к-рых затрагиваются вопросы вероисповедания и межцерковных отношений. Примечательны послания «Мануилу, царю ромеев», «Михаилу, патриарху ромеев», послания вост. монахам о вопросах веры, письма, в т. ч. повествующие о секте «сынов солнца» («Граду Самосате об обращении сынов солнца»), и др.

Среди поэтических сочинений Н. Ш. значительное место занима-

ют «Эпическая поэма» (1121), к-рая написана гомеровским гекзаметром, состоит из 1600 строф и представляет собой поэтическое переложение «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци; поэма «Слово веры» (1151) из 1500 строф, посвященная опровержению халкидонского православия и защите вероучения Армянской Церкви. Вершиной поэтического наследия Н. Ш. является поэма «Иисус Сын» (1152) из 4 тыс. строф в 3 книгах, к-рая после «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци считается «вторым Нареком». В поэме изложена историческая канва повествования Свящ. Писания обоих Заветов в сочетании с эпизодами истории древней Вселенской Церкви. Шедевр поэтического творчества Н. Ш. — поэма «Элегия на взятие Эдессы» (1145–1146) из 2096 строф в 4 частях, насыщенная глубоко патриотическим содержанием. По просьбе видного ученого и врача Мхитара Гераци Н. Ш. написал космологическую поэму «О небе и светилах» (1162). Поэмы Н. Ш. стали прототипами развития жанра эпической и лиро-эпической поэмы и тем самым представляют собой качественно новое явление в традиции арм. средневеков. поэзии. Сохранились также стихотворения Н. Ш. дидактического характера (не имеющие аналогов в арм. средневеков. лит-ре), ок. 300 рифмованных загадок, к-рые использовались в учебном процессе и были созданы с целью способствовать нравственному образованию и закреплению знаний учащихся в свободной и занимательной форме. Особое место среди поэтических сочинений Н. Ш. занимает молитва «Исповедуюсь с верою». Она состоит из 24 строф (по количеству 24 часов суток) и содержит все виды молитв. Написанная ритмизованной прозой, выражающая богатую палитру чувств и религ. переживаний, эта молитва является одной из жемчужин мировой духовной лит-ры (переведена на 36 языков).

Гимнографическое наследие Н. Ш. (шараканы, таги, гандзы, мегеди, святословия литургии, а также песнопения службы часов) является одной из вершин арм. духовного творчества; его значение выходит за рамки национального монодического искусства. Не случайно еще при жизни Н. Ш. был наречен Сладкопевцем (Ергецох). Благодаря его таланту и энергичным усилиям богослужение в Армении достигло нового уровня. При

непосредственном участии и по распоряжению Н. Ш. была осуществлена самая широкомасштабная реформа всех богослужебных книг Армянской Церкви, в результате к-рой было упорядочено и унифицировано исказившееся и оскудевшее к этому времени церковное пение. Своими многочисленными и разнообразными произведениями Н. Ш. обогатил богослужение, очистил его от устаревших для XII в. форм и заменил ряд архаичных песнопений, а также растянутые речитации псалмов своими сочинениями. О творческой плодовитости Н. Ш. свидетельствует тот факт, что его перу принадлежит треть песнопений арм. Гимнария-Шараканоца, насчитывающего 1812 единиц. Это гимны (целостные или частичные каноны), посвященные двунадесятым праздникам, на 2–6-е воскресенья Великого поста, дням Великой пасхальной седмицы, общецрест. святым, отцам Церкви, выдающимся национальным деятелям и героям-мученикам и др. В этих шараканах мастерски применены почти все стихотворные размеры и мелодические формы озвучивания поэтических текстов, известные в арм. духовном песнетворчестве. Перу Н. Ш. принадлежит также ряд внеобрядовых близнедей, к-рые в дальнейшем были включены в арм. Часослов. Именно при Н. Ш. появляется новый тип арм. певч. книги — «Манрусум», сопоставимый с греч. сборником «*Панадики*», в к-ром обобщались знания по теории духовного песнетворчества и содержались наиболее сложные мелизматические песнопения. О владении т. н. искусством манрусума, т. е. учением об искусном пении (сравнимым с калофоническим пением), Н. Ш. упоминал в своем «Соборном послании» как об обязательном условии для принимающих рукоположение во священники. Как теоретик музыки Н. Ш. занимался вопросами упорядочения арм. «Октоиха», обогатил невменную систему хазов 23 новыми знаками, характерными для сборников «Манрусум». Мн. произведения Н. Ш. еще в средневековье стали эталонными, послужили мелодическими моделями для позднейших авторов. Подобной популярности способствовало и то, что в своем творчестве Н. Ш. смело использовал разнообразные приемы, заимствованные из народной и народно-профессиональной музыки, насытив тем самым духовное песнетворчество близ-

кими и доступными народу интонациями и формами. Традиции музыкального творчества Н. Ш. оказали большое влияние на последующие поколения гимнографов. Н. Ш. посвящен панегирик его ученика и последователя еп. *Нерсеса Ламбронани*, повествующий в стихах о жизни и деяниях святителя.

Соч.: Иисус Сын. К-поль, 1824 (на древнеарм. яз.); Поэтические соч. Венеция, 1830 (на древнеарм. яз.); Письма. Венеция, 1838 (на древнеарм. яз.); Исторические памятники вероучения Арм. Церкви, относящиеся к XII в. / Пер. с арм.: А. Худобашев. СПб., 1847; Соборное послание. Эчмиадзин, 1865 (на древнеарм. яз.); Изложение веры Церкви Армянской, начертанное Нерсесом, католиком армянским / Под ред. И. Троицкого. СПб., 1875; Шаракан: Богослужебные каноны и песни Арм. Вост. Церкви / Пер. с древнеарм.: Н. Эмин. М., 1914; Поэзия Армении в древнейших времен до наших дней / Под ред. В. Брюсова. М., 1916; Армянская средневек. лирика / Сост.: Л. Мкртчян. М., 1972; Элегия на взятие Эдессы. Ер., 1973 (на древнеарм. яз.); Эпическая поэма. Ер., 1981 (на древнеарм. яз.); Шаракан: Памятники древнеарм. лит-ры / Пер.: С. Золян. Ер., 1990; Шаракан: Каноны и гимны Арм. Церкви / Пер., вступит. ст., коммент.: Л. Акопян. Ер., 2017.

Лит.: RegPatr, N 1123–1124; RegImp, N 1489, 1505, 1506; *Алишан Г.* Шнорали и его окружение. Венеция, 1873 (на арм. яз.); *Патканов К. П.* Библиогр. очерк арм. ист. лит-ры. СПб., 1879; *Малахия Орманян, патр.* История нации. К-поль, 1913. Т. 1 (на арм. яз.); *Габриэлян Г.* История арм. филос. мысли. Ер., 1956. Т. 2 (на арм. яз.); *Акопян Г.* Нерсес Шнорали. Ер., 1964 (на арм. яз.); *Тагмизян Н.* Нерсес Шнорали, композитор и музыкант. Ер., 1973 (на арм. яз.); *Абемян М.* История древнеарм. лит-ры. Ер., 1975. С. 377–408; Нерсес Шнорали: Сб. ст. Ер., 1977 (на арм. яз.); *Мнацаканян А.* Армянские средневек. загадки. Ер., 1980 (на арм. яз.); АрмСЭ. Т. 8. С. 254–255; *Мадоян А.* Нерсес Шнорали // Видные деятели арм. культуры. Ер., 1982. С. 204–212; *Набандян В. С.* Древняя и средневек. арм. лит-ра: V–XVIII вв. М., 1986. С. 64–70.

Н. К. Тачмизян, А. С. Аревшатян

НЕРСЭС V АШТАРАКЕЦІ [арм. Նըրսէս Աշտարակեցի] (13.02.1770, Аштарак — 13.02.1857, Вагаршапат), католикос *Армянской Апостольской Церкви* (с 1843; ААЦ), видный деятель арм. национально-освободительного движения. Мирское имя Торос Шахазизян. Его отец Арутюн был священником. Н. А. учился в вагаршапатской школе Жарангаворац. В 1791 г. крестный отец Н. А. архиеп. Галуст рукоположил его во диакона; Торос принял имя Нерсес. 24 сент. 1794 г. Н. А. рукоположен во иерея; в 1808 г. назначен управляющим делами Католикосата, а 21 июня того же года Н. А. католикосом Даниелом I возведен в сан архиепископа, также избран членом новосозданного Си-

нода ААЦ. С нач. 1800-х гг. Н. А. вел активную патриотическую деятельность за освобождение Армении от персид. владычества с помощью России, тесно сотрудничал с представителями политических и военных кругов рус. двора. Н. А. принимал деятельное участие в русско-персидской (1804–1813) и русско-турецкой (1806–1812) войнах. Он был убежденным сторонником пророссийской ориентации арм. освободительного движения, укреплял политические и дипломатические связи Св. Эчмиадзина с Россией. В 1814 г. Н. А. был назначен главой Армянской Апостольской Церкви в Грузии и Имеретии (на территориях, присоединенных к России в нач. XIX в.). Он переехал в Тифлис (*Тбилиси*), где развернул экономическую и духовно-образовательную деятельность и приложил большие усилия к тому, чтобы добиться процветания своей епархии и создания центра арм. духовной культуры в Тифлисе. В 1824 г. усилиями Н. А. в Тифлисе была открыта арм. школа, к-рая позже получила название Нерсисян. В ней получили образование многие в дальнейшем известные деятели арм. культуры. При школе действовала типография. Н. А. всячески содействовал издательской деятельности; его усилиями были опубликованы учебники, лит. произведения, духовные книги на древнеарм. и новоармянском языках. Н. А. установил дружеские связи с рус. чиновниками Кавказа. Благодаря ему арм. диаспора в Грузии превратилась в важную движущую силу арм. общественно-политической и культурной жизни. Он принимал участие в русско-персид. войне 1826–1828 гг.; организовывал добровольческие отряды, обратился к армянам с патриотическим призывом — взять оружие и плечом к плечу с русскими воевать против врагов, лично участвовал в боях за освобождение Эривани (ныне Ереван), Вагаршапата, Сардарапата (ныне Армавир). После войны, когда Вост. Армения была присоединена к России, Н. А. продолжил свою политическую деятельность. 6 окт. 1827 г., спустя 5 дней после взятия Эривани русскими, он был назначен одним из 3 членов Эриванского временного управления, 1-го органа новой власти в Вост. Армении.

Рус. власти высоко оценили заслуги Н. А. Он сыграл большую роль в организации репатриации армян из Ирана. Его заветной целью было со-

здание арм. автономии под эгидой России, однако эти устремления Н. А. вскоре вызвали неудовольствие рус. правительства. Рус. наместник на Кавказе И. Ф. Паскевич начал борьбу против сторонников арм. автономии, самым влиятельным из к-рых был Н. А. В 1828 г. он был удален из Закавказья и назначен главой арм. епархии Новой Нахичевани (ныне в черте Ростова-на-Дону) и Бессарабии.

В 1843 г. Свящ. Синод ААЦ единогласно избрал Н. А. католикосом. Он вернулся в Вагаршапат, где противостоял посягательствам рус. правительства, к-рое все более ущемляло права Армянской Церкви. Н. А. восстановил добрые отношения между Св. Эчмиадзином и К-польским Патриархатом ААЦ. Он был вынужден много заниматься экономическими и хозяйственными вопросами. Первоочередным было восстановление прав католикоса, которые попирались принятым 11 марта 1836 г. Положением об управлении делами Армянской Просветительской Церкви России. Он настойчиво добивался пересмотра Положения, но царское правительство старалось лишить Церковь источников доходов и ограничить ее влияние. При католикосате Н. А. усилилась борьба за сохранение традиционного уклада Армянской Церкви. Н. А. действовал вопреки Положению, самостоятельно решая экономические вопросы, концентрируя властные полномочия в своих руках. Он составил новый устав Армянской Церкви, согласно к-рому ведение всех ее дел полностью контролировалось католикосом, к-рый во всех епархиях назначал своих представителей, ведавших престольными доходами. Этот устав не был представлен на утверждение рус. правительству, однако Н. А. фактически действовал согласно ему и интересам ААЦ. Н. А. был рассудительным и осмотрительным политическим и духовным лидером, своими обращениями, окружными посланиями он всегда призывал соотечественников остерегаться прямых столкновений с Россией, Турцией и Ираном, жить в согласии и диалоге, сохраняя верность традициям своей веры и народа. Н. А. похоронен в Вагаршапате, на его могильной плите высечена надпись: «Защитник Родины». Н. А. был удостоен ряда рус. наград: ордена св. Александра Невского (25 янв. 1828), того же ордена

с бриллиантами (17 авг. 1843), орден св. Владимира 1-й степени (12 мая 1848), ордена св. ап. Андрея Первозванного (26 авг. 1856).

Ист.: *Ерицян А.* Мат-лы для биографии Нерсеса V. Тифлис, 1877 (на арм. яз.); *он же.* Нерсес V Аштаракети во время вардапетства. Тифлис, 1877 (на арм. яз.); *он же (Ерицов А. Д.).* Патриарх всех армян Нерсес V и кн. Михаил Семенович и кнг. Елизавета Ксаверьевна Воронцовы в их частной переписке. Тифлис, 1898; *Костаняц К.* Нерсес Аштаракети, католикос всех армян. Александрополь, 1909 (на арм. яз.).

Лит.: *Ерицян А.* Всеармянский католикосат и Кавказская Армения в XIX в. Тифлис, 1894. Ч. 1. С. 380–658; 1895. Ч. 2. С. 200–592 (на арм. яз.); ЭС. Т. 40. С. 910; *Парсамян В.* Грибоедов и армяно-рос. отношения. Ер., 1947. С. 20–198 (на арм. яз.); АрмСЭ. Т. 8. С. 253 (на арм. яз.); *Малахия Орманиян, патр.* История нации. Эчмиадзин, 2001. Т. 3. С. 2221–2536 (на арм. яз.); *Христианская Армения: Энцикл.* Ер., 2002. С. 782–783 (на арм. яз.).

Н. А. Дилбарян

НЕРСЕС ЛАМБРОНАЦИ [арм. Նըրսէս Լամբրոնացի] (1153, крепость Ламброн, Киликия — 14.07.1198, мон-рь Скевра, там же), свт. *Армянской Апостольской Церкви* (ААЦ), архиеп. *Тарса*; писатель, ученый, философ, поэт, музыкант, переводчик, гос. деятель *Киликийской Армении*. Мирское имя Смбат. Сын кн. Ошина II Хетумяна и Шахандухт Пахлавуни, племянники католикоса *Нерсеса IV Шнорали*. Отец владел крепостью Ламброн.

Первыми учителями Смбата были монахи мон-ря Скевра, а также его мать, к-рая обучила его греч. языку. Когда юноше исполнилось 16 лет, она отправила его в Ромклу, крепость на Евфрате (Сев. Сирия), где в то время находилась резиденция католикосов ААЦ. Там он учился в Высшей школе Католикосата под покровительством родственников, католикосов *Григора III Пахлавуни* и *Нерсеса IV Шнорали*; в совершенстве овладел греческим, латинским, сирийским, коптским и еврейским языками. Нерсес IV Шнорали рукоположил его во священника в 16 лет и дал ему свое имя. В 1176 г. католикос *Григор IV Тха* возвел его в сан архиепископа Тарса. Последние годы жизни Н. Л. провел при дворе киликийского царя Левона I Великого, заведовал делами гос. управления, был советником и переводчиком.

Несмотря на свое знатное происхождение, с юности Н. Л. избрал духовное поприще, посвятил себя церковной, научной и лит. деятельно-

сти. Свое наследство в 30 тыс. золотых он потратил на собирание арм. рукописей, создание школ, книгохранилищ, восстановление армянских храмов и мон-рей. Н. Л. сделал многое для упорядочения гос. жизни Киликийской Армении. Он переводил и составлял своды законов для всех сфер гражданской, военной, церковной и дипломатической жизни страны. Известность Н. Л. как влиятельного церковно-политического деятеля распространилась за пределами Киликии. Он стал признанным ученым на всем Ближ. Востоке. Благодаря своему риторическому таланту Н. Л. прославился и как проповедник. Армянские и иностранные авторы сравнивали его с Демосфеном, Цицероном, со свт. Иоанном Златоустом. За свою мудрость и благочестие он почитался греками, сирийцами, римлянами. В 1178/79 г. Н. Л. участвовал в Соборе ААЦ в Ромкле. По поручению кн. Левона II Рубенида в 1190 г. встречал войско крестоносцев во главе с кор. Фридрихом I Барбаросой. В 1196/97 г. в качестве посла отправился к К-поль, чтобы урегулировать отношения Киликийской Армении с Византией.

Н. Л. заказывал копирование и сам переписывал многочисленные арм. рукописи. По его инициативе и при его участии в 1173 г. каллиграф и худож. *Григор Млчцеци* создал рукопись «Книги скорбных песнопений» св. Григора Нарекаци (Матен. № 1568).

Всю жизнь Н. Л. боролся за независимость и благоустройство Киликийской Армении и процветание Армянской Церкви. В вопросе воссоединения Вселенской Церкви он был последователем идей своего учителя Нерсеса IV Шнорали, к-рые базировались на соблюдении принципа равенства Церквей и сохранении традиц. национальных устоев каждой Церкви.

Н. Л. скончался в ц. Богородицы мон-ря Скевра во время проповеди. Его ученик и биограф *Григор Скевраци* сообщает, что Н. Л. был похоронен в усыпальнице ц. Спасителя в том же мон-ре.

Труды Н. Л. многочисленны и разнообразны. Он является наиболее известным армянским средневеков. толкователем Свящ. Писания. Из его трудов сохранились толкования на кн. Бытие, Книгу Екклесиаста, Книгу премудрости Соломона, Книгу

Песни Песней, книги 12 пророков, Псалтирь, Евангелие от Матфея, апостольские послания, Откровение Иоанна Богослова, а также на апокрифическое соч. «Успение ап. Иоанна». Н. Л. выполнил новый перевод Откровения Иоанна Богослова и добился того, чтобы Собор ААЦ в К-поле принял текст в состав Свящ. Писания НЗ. До этого в арм. традиции он не входил в арм. Библию, а был частью апокрифического сб. «Деяния Иоанна».

Среди книг Н. Л. своеобразием отличается кн. «Размышления о церковных обрядах и толкование помысла Литургии». Это многогранная работа, посвященная церковным обрядам, церемониям и сокровенному содержанию литургии в свете общехрист. идей и ценностей. Она является важнейшим источником для исследования истории и этапов развития арм. литургии (см. ст. *Армянский обряд*).

На Соборе в Ромкле в 1178/79 г., где обсуждался вопрос об унии Армянской и К-польской Церквей, Н. Л. по поручению католикоса Григора IV произнес речь, которая является одним из шедевров риторического и полемического искусства. По окончании Собора, когда переговоры с византийцами прервались, богословы и радикально настроенные церковные деятели Вост. Армении во главе с Григором Тутеорди стали обвинять Н. Л. в измене интересам Армянской Церкви и в провизант. взглядах. На эти обвинения он ответил опровергающим посланием «К царю Левону», к-рое также является одним из лучших образцов арм. полемической лит-ры.

Из сирийских и греческих источников Н. Л. переводил своды законов и приводил их в соответствие с арм. реалиями. По просьбе католикоса Григора IV он усовершенствовал законы, переведенные на армянский сир. свящ. Феодором, и составил свод «Законы христианских царей победителей Константина, Феодосия и Левона». Им были переведены также «Краткий сборник законов», «Законы и книги Моисея из книги Исход», «Законодательство, собранное из книги Левитов», «Военные законы» и ряд др. юридических сборников. Законы, над к-рыми работал Н. Л., сыграли важнейшую роль в урегулировании юридических отношений и в утверждении законности в средневеков. жизни в Армении. Ими

устанавливались нормы в гражданской, семейной, судебной и др. сферах социальных отношений. Законы способствовали созданию самостоятельного и единого национального законодательства в Киликийской Армении.

Н. Л. был талантливым лирическим поэтом. Его перу принадлежат: «Похвальное слово...» (биографическое произведение, посвященное Нерсесу Шнорали), «Ода на Успение Пресв. Богородицы» (1171–1173), «Ода на чудесное Сошествие Св. Духа» и «Ода на Вознесение Христа».

Н. Л. является видным представителем киликийской школы гимнографии и последователем традиции Нерсеса Шнорали. Свыше 20 гимнов-шараканов Н. Л. вошли в сб. «Шаракноц». В их числе — каноны на Пасху («Ныне воскрес из мертвых...»), Антипасху («Обновленные Богу острова...»), Вознесение Христа («Вознесся наш Господь...»), а также канон, посвященный сыновьям и внукам св. Григория Просветителя («Светом Божественного Твоего знания...»). Среди упомянутых есть гимны как силлабического и невматического, так и мелизматического склада, к-рые представляют различные формы претворения мелодических моделей арм. восьмиласия. Мелодии шараканов Н. Л. отличаются торжественным, светлым, умиротворяющим настроением. В рукописных Гандзаранах (сборниках праздничных песнопений) сохранились неск. невмированных тагов Н. Л., посвященных Сынам громовым, на Великую субботу, Иоанну Крестителю, св. Георгию Победоносцу и др. Муз. аккомпанемент этих произведений существовал лишь в устной традиции и не сохранился. Однако богатая невменная фактура свидетельствует о кантиленно-мелизматическом характере этих песнопений.

Соч.: Беседы с патриархом греческим. К-поль, 1861 (на древнеарм. яз.); Синодальное слово, произнесенное на Соборе, созданном в апр. 1179 г. в Ромкла / Пер. с арм.: Н. Эмин. М., 1865; Шаракан: Богослужб. каноны Арм. Церкви / Пер. с древнеарм. яз.: Н. Эмин. М., 1879; Гражданский кодекс. П., 1907 (на среднеарм. яз.); Erklärung der Spruchwörter Salomo's / Hrsg. Prince Max, Herzog von Sachsen. Lpz., 1919–1926. 3 Bde; Шаракан: Из арм. поэзии V–XV вв. Ер., 1990. С. 172–196; Il primato della carita: Discorso sinodale / Ed. B. L. Zekiyan. Magnano, 1996; Explication de la Divine Liturgie / Trad., introd., not. I. Kechichian. Beyrouth, 2000; Толкование мудрости Соломо-

на. Вагаршапат, 2002 (на арм. яз.); Толкования Символа веры и молитвы «Отче Наш». Вагаршапат, 2007 (на арм. яз.); Commentary on the Revelation of St. John / Transl., not., introd. R. W. Thomson. Leuven, 2007; Die Ungeduld der Liebe: Zur Situation der christlichen Kirchen / Hrsg. I. Baumer e. a. Trier, 2013; Толкование Двенадцати Пророков. Ер., 2016 (на арм. яз.); Commentary on the Dormition of St. John / Ed. R. W. Thomson. Leiden, 2017. Лит.: *Авгерян М.* Полное собр. житий и мученичеств святых. Венеция, 1813. Т. 5. С. 344–348 (на древнеарм. яз.); *Геворг Скевраци.* Ода, сказанная о великом священнослужителе св. Нерсесе Ламбронаци // Армянские малые сочинения. Венеция, 1854. Т. 15. С. 13–18 (на арм. яз.); *Малахия Орманян, патр.* История нации. К-поль, 1913. Т. 1. С. 1520–1600 (на арм. яз.); *Воскян О.* Ода Нерсеса Ламбронаци о Преображении Богоматери // *НAmS.* 1925. Bd. 39. С. 355–366 (на арм. яз.); *он же.* Житие Григора Нарекаци, написанное Нерсесом Ламбронаци // Там же. 1940. Bd. 54. С. 214–220 (на арм. яз.); *Акинян Н.* Нерсес Ламбронаци. Вена, 1956. С. 13–110 (на арм. яз.); *Акопян Г.* Нерсес Ламбронаци. Ер., 1971. С. 20–197 (на арм. яз.); *Абгарян Г., Григорян Г.* Нерсес Ламбронаци // *АрмСЭ.* Т. 8. С. 253–254 (на арм. яз.); *Тагмизян Н.* Григор Нарекаци и арм. музыка V–XV вв. Ер., 1985. С. 1–261 (на арм. яз.); *он же.* Музыка в Киликийской Армении. Ер., 1989 (на арм. яз.); Житие блж. отца Нерсеса Ламбронаци // *Гандзасар.* Ер., 1992. Т. 2. С. 302–305 (на арм. яз.); *Христианская Армения: Энцикл.* Ер., 2002. С. 779–780 (на арм. яз.); *Pinggera K.* Nerses von Lambton und die armenische Kirche des 12 Jh.: Erneuerung und Identität in Konflikt. B.; Munster, 2006; *Тер-Саркисянц А.* История и культура арм. народа. М., 2008². С. 344, 428; *Саатян С.* Нерсес Ламбронаци. Стамбул, 2014 (на арм. яз.).

Н. А. Дилбарян, А. М. Аветисян, А. С. Аревшатян

НЕРСЭС МШЕЦІ [арм. Նրսես Մշեցի; Таронаци] (нач. XIII в., Муш — 1284, мон-рь Ахберц, Армения), арм. педагог, рабунапет, мыслитель. Биографические данные о нем скудны. Начальное образование Н. М. получил в мон-ре Сурб-Аракеоц (св. Апостолов) в *Муше*; нек-рое время там же занимался педагогической деятельностью. Впосл. Н. М. прошел курс дальнейшего обучения в основанной Варданом Аревелци школе вардапетов при мон-ре *Хор-Вирап* (1255), к-рый с XIII в. превратился в известный общearм. центр образования и науки. В этой школе по 9-летней программе изучались языки и т. н. энциклопедические науки, куда входили дисциплины тривиума и квадривиума, изучение Свящ. Писания, богословие, «тонкие письмена» и др. Многие из учеников хор-вирапской школы стали выдающимися учеными-вардапетами: Ованнес Ерзнкаци, *Геворг Скевраци*, *Есаи Ничеци*, Григор Балуеци, Григор Бджнеци,

Степанос Сюнеци, Ованнес Арчишеци, Мхитар Саснеци и др. Среди них был и Н. М., полностью освоивший преподаваемые науки, владевший греческим и латынью. После смерти Вардана Аревелци в 1271 г. Н. М. стал рабунапетом (главой вардапетов) и заменил своего учителя на его посту главы школы. Спустя некоторое время школа была перенесена в Муш, в мон-рь Сурб-Аракеоц, где в то время ученики могли находиться в большей безопасности. В 1281 г. школа была временно закрыта, и Н. М. вместе с Есаи Ничеци переехал в мон-рь Мецопаванк, а ок. 1282 г. — в *Вайоц-Дзор*. Вскоре князья Прошян, правители области Вайоц-Дзора, предоставили школе Н. М. мон-рь Ахберц. Сюда собрались ученики Н. М., и школа возобновила свою деятельность. Спустя некоторое время Н. М. назначил рабунапетом Есаи Ничеци. После смерти Н. М. школа продолжала свою работу и стала именоваться Гладзорским университетом под покровительством князей Прошян и Орбелян.

Лит.: *Католикосы всех армян.* Ер., 2001. С. 114 (на арм. яз.); *Христианская Армения: Энцикл.* Ер., 2002. С. 786 (на арм. яз.); *Тер-Саркисянц А.* История и культура арм. народа. М., 2008². С. 417.

М. Э. С. Шириян

НЕРУКОТВО́РНЫЕ ОБРАЗЫ СПАСИТЕЛЯ — см. *Спас Нерукотворный*.

«**НЕРУШИ́МАЯ СТЕНА́**», эпитет, прилагаемый к мозаичному изображению Божией Матери «Оранта» в соборе Св. Софии в Киеве, которое стало его храмовым образом — «иконой Дома Премудрости Господней» (*Попова, Сарабьянов.* 2017. С. 43). Величественная фигура Богоматери в конхе центральной апсиды осеняет все внутреннее пространство собора: Пресв. Богородица представлена с воздетыми руками (жест орации, отсюда — Оранта) в молении перед лицом Христа Вседержителя, изображенного в куполе собора.

Богоматерь стоит на золотом подножии, Она облачена в синюю тунику, в пурпуровый мафорий с золотыми складками, за красный пояс, к-рым перехвачена туника, заправлен белый с орнаментом плат, на ногах красные сапожки. Благодаря вогнутой поверхности апсиды образ «Оранты» на золотом фоне

окрыжен мерцающим блистанием. В пропорциях Ее монументальной фигуры (высота 5,45 м) переданы духовная крепость и сила молитвенного стояния. Изображение «Оранты» на стене собора Св. Софии Киевской стало символом заградительной силы против разрушения, что и выражено в греч. надписи в полукружии арки над фигурой Богоматери, являющейся цитатой из Пс 45. 6: «Ὁ Θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῆς, καὶ οὐ σαλευθήσεται, βοηθήσει αὐτῇ ὁ Θεὸς τὸ πρὸς πρῶτῃ πρῶτῃ» («Бог посреди него (города.— *Авт.*); он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра»). В тексте Псалтири под городом, находящимся под Божественной защитой, подразумевался Иерусалим с храмом на Сионе; христ. богословы, указывая на прообразовательный смысл строк царя Давида, видели в этом городе Церковь Христову. В послеиконоборческую эпоху с Богохранимым градом отождествляли К-поль, а также храм Св. Софии: в «Сказании о Св. Софии» (IX в.) говорится, что данный стих псалма был начертан на кирпичях, из которых возводились подпрудные арки главного храма К-поля. В XI в. эти представления были перенесены на Киев. Митр. Иларион в «Слове о законе и благодати» говорит, что блгв. кн. Ярослав отдал Киев под покровительство Божией Матери: «предал людей своих и город и град святой, всеславной, скорой в помощи христианам, святой Богородице» (*Иларион, митр.* Слово о законе и благодати // Сост., вступ. ст., пер.: В. Я. Дерягин, реконстр. древнерус. текста: Л. П. Жуковская. М., 1994. С. 93–94). Д. В. Айналов и Е. К. Редин, трактуя образ «Оранты» в соборе Св. Софии в Киеве в связи с ее надписью в духе святоотеческой мысли, видели в ней олицетворение Церкви Христовой: «В этой надписи устанавливается постоянное пребывание Бога посреди Ея, как земной церкви, и выражается непрестанная помощь членам церкви, заступницей которых Она является» (*Айналов, Редин.* 1890. С. 272). Многогранное содержание образа киевской «Оранты» блестяще раскрыто в работе С. С. Аверинцева, посвященной толкованию Пс 45 в контексте иконографической программы мозаики конхи собора Св. Софии. Ученый, рассматривая надпись над изображением «Оранты», заключает, что под словами «Ὁ Θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῆς»

Божия Матерь «Оранта» — «Нерушимая Стена». Мозаика в конхе апсиды собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.

имеется в виду Божия Матерь, «поскольку Она есть Градодержлица, более того, поскольку Она есть Град, образ одухотворенного вещества, образ человеческой общности, воплощающей мировой смысл; церковную общину, но постольку, поскольку Она устремлена к сопряжению небесного и земного; храмовое здание, но постольку, поскольку оно, будучи «иконой» космического Дома Премудрости, одновременно обращено к городу, сообщая ему смысловой устой и бодрю надежду на победу над видимыми и не-

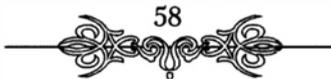
Лик Божией Матери «Оранты». Фрагмент мозаики в конхе апсиды собора Св. Софии в Киеве

зримыми врагами; наконец, город, земной город Киев со всеми его нуждами, но постольку, поскольку внутри его земного бытия осуществляется сверхземной устрою-

щий замысел — Премудрости» (*Аверинцев.* 1972. С. 49).

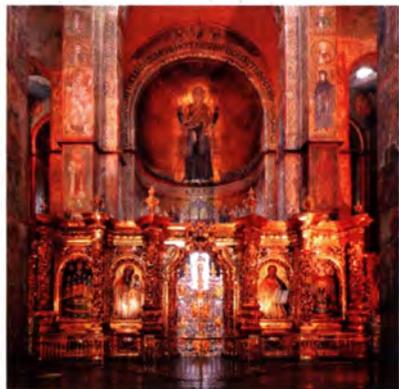
Прототипом софийского образа, по мнению исследователей, было изображение Богоматери «Оранты» во влахернской часовне Агия-Сорос. Этот влахернский образ, известный также на монетах визант. императоров, считался охранителем стен К-поля. Об изображенной в апсиде к-польской ц. Пресв. Богородицы Фаросской (Фаросская церковь, 864) Божией Матери «Оранты», как о Покровительнице и Заступнице, говорил в гомилии патриарх Фотий: «Дева, поднявшая за нас свои чистые руки и посылающая царю спасение и на врагов одоление» (*Лазарев.* 1960. С. 29. Примеч. 70). Среди дошедших до наст. времени мозаичных изображений Божией Матери «Оранты» в апсидах храмов (в кафоликоне мон-ря Неа-Мони, 1042–1056; в соборе в Чефалу, 1148) мозаика Св. Софии Киевской является самой ранней (Там же. С. 102). Образ «Оранты» был повторен во мн. храмах Руси кон. XI — нач. XII в.: в конхе Успенской ц. Киево-Печерского мон-ря (80-е гг. XI в.), в соборе Св. Софии Новгородской (1108–1109), в соборе киевского Михайловского Златоверхого мон-ря (ок. 1112), в Спаской ц. Евфросиниева мон-ря в Полоцке (ок. 1113) и др. (*Попова, Сарабьянов.* 2017. С. 47. Примеч. 73; *Этингоф.* 2000. С. 146).

Перенесенный на киевский образ эпитет «Н. С.», выражающий его охранительную символику, присутствует в богослужебных текстах: «Радуйся, Царствия нерушимая стена» (Акафист Пресв. Богородице, икос 12); «Спаси от бед рабы Твоя Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимей стене и предстательству» (Песнь 3-я Канона молебного ко Пресв. Богородице). Применительно к киевской «Оранте» название «Н. С.» возникло в устной традиции как выражение идеи небесного заступничества. В 1-м фундаментальном описании Софийского собора в Киеве, составленном митр. Евгением (Болховитиновым) (1825), об образе «Оранты» говорится: «За невредимое донныне сохранение сей картины богомольцы называют икону сию стеною нерушимую и особенно благоговеют к ней» (*Евгений (Болховитинов).* 1825. С. 42). Объясняя название софийского изображения Богоматери, Ф. И. Титов писал, «что оно сохраняется нерушимо

и неповрежденно со времени написания его» (Титов. 1910. С. 125). Среди киевлян было распространено поверье, что, пока стоит Оранта в молении, будет стоять Киев.

К чудотворному образу во 2-й пол. XIX в. прибегали с молитвой «во всех житейских случаях, а женщины, в особенности киевские, даже римско-католического вероисповедания... во время разрешения от бремени... и многия пред тем просят об отправлении пред сим ликом Богоматери молебна с акафистом» (Се-

Вид на алтарную часть с мозаикой в конхе и на иконостас собора Св. Софии в Киеве

ментовский. 1864. С. 102). По средам перед этим образом в Софийском соборе совершалось чтение Акафиста Покрову Пресв. Богородицы (Титов. 1910. С. 125).

Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. получили распространение иконы Божией Матери «Н. С.», воспроизводящие иконографию мозаичного образа «Оранты» собора Св. Софии Киевской (икона в киоте в боковом нефе Владимирского собора в Киеве). Местночтимая икона «Н. С.» с поясным изображением Божией Матери «Оранты» (нач. XX в.) находится в ц. Рождества Пресв. Богородицы с. Никольского Енотаевского р-на Астраханской обл.; прославилась чудотворениями с 2001 г. Почитаемая икона «Н. С.» с фигурой Божией Матери в сиянии из диагонально расходящихся золотых лучей (XIX в.) в 60-х гг. XX в. появилась в московском храме во имя апостолов Петра и Павла в Лефортове.

Во 2-й пол. XX в. открываются храмы, освященные в честь иконы Божией Матери «Н. С.»: на хуторе Садки Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, в дер. Изотино Южского р-на Ивановской обл., в пос. Гаспра городского окр. Ялта. В честь

этой иконы освящен жен. мон-рь, открытый в 2002 г. в г. Апшеронске Краснодарского края.

Архиеп. Сергей (Спасский) привел «Н. С.» в числе икон Богоматери с неизвестными днями празднования (Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 539). В своде чудотворных икон Божией Матери С. И. Снегосревой сообщается, что празднование иконе «Нерушимая Стена» установлено в Неделю всех святых (Снегосрева. Земная жизнь Пресв. Богородицы. 1898. С. 410–411).

Во 2-й пол. XX в. написан Акафист Пресв. Богородице пред иконой «Нерушимая Стена» (см. икос 7 — «девять столетий невреден со-

Монастырь в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» в Апшеронске. Фотография. 2015 г.

храни»). Тропарь иконе — «Яко нерушимую стену и всемогущий покров...».

Лит.: Евгений (Болховитинов), митр. Описание Киевософийского собора и Киевской иерархии: С присовокуплением разных грамот и выписок... К., 1825; Сементовский Н. М. Киев, его святыня, древности, достопамятности. К., 1864; Айналов Д. В., Редин Е. К. Киевский Софийский собор: Исслед. древней живописи — мозаик и фресок собора // ЗРАО. Н. с. 1890. Т. 4. Вып. 3/4. С. 268–274; Титов Ф. И. Путев. при обозрении святынь и достопримечательностей Киево-Печерской лавры и г. Киева. К., 1910; Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 27–30; Аверинцев С. С. К уяснению смысла надписи над конхой центр. апсиды Софии Киевской // ДРИ. [Вып.:] Худож. культура домонг. Руси. М., 1972. С. 25–49; Этингоф О. Е. Образ Божией Матери: Очерки визант. иконографии XI–XIII вв. М., 2000; Потова О. С., Сарабьянов В. Д. Мозаики и фрески Св. Софии Киевской. М., 2017. С. 42–47.

Е. В. Лопухина

«НЕРУШИМАЯ СТЕНА» ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Екатеринодарской и Кубанской епархии Кубанской митрополии), в г. Апшеронске Краснодарского края. Открыт решением Синода от 12 марта 2002 г.

на территории упраздненного Марфо-Мариинского Апшеронского женского монастыря. 9 дек. 2001 г. состоялось освящение места для устройства новой обители, которое совершил митр. Екатеринодарский и Кубанский Исидор (Жириченко).

9 июня 2002 г. в Н. С. м. была отслужена 1-я Божественная литургия под открытым небом, 26 июля — заложен 2-этажный сестринский корпус с колокольней и домовым храмом во имя прор. Илии, 26 нояб. 2005 г. — закладка фундамента здания детского приюта (ныне Образовательный центр), в к-ром ныне оборудованы учебные классы для детей и взрослых, медицинский кабинет,

а также домовый храм во имя св. жен-мироносиц Марфы и Марии. В монастыре выстроены 4-престольный собор в честь

иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» (заложен 23 мая 2006; центральный престол освящен 8 июня 2012 г.), с приделами: нижним —

в честь Казанской иконы Божией Матери и небольшими боковыми — во имя святителей Николая Чудотворца и Спиридона, еп. Тримифунтского, а также колокольня, надкладная часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» с мозаичными Богородичными фресками, надвратная часовня во имя сщмч. Исидора. На фасаде домового Илиинского храма помещены мозаичные изображения пророков Иоанна Предтечи, Илии, Елисея и Моисея; в нише центрального окна на алтарной апсиде — скульптура прор. Илии.

Среди чтимых святынь Н. С. м. — неск. мощевиков с частицами мощей святых (ок. 60), в т. ч. вмч. Пантелеимона, святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Николая Чудотворца, Соловецких, Киево-Печерских и мн. др. святых, а также икона Божией Матери «Неопалимая Купина» (освящена на Св. Горе Афон в 1908), Казанский и Тихвинский образы Божией Матери (XIX в.). К кон. 2017 г. в Н. С. м. проживали игум. Зосима (Быстрова) и ок. 15 насельниц. Арх.: Архив ЦНЦ.

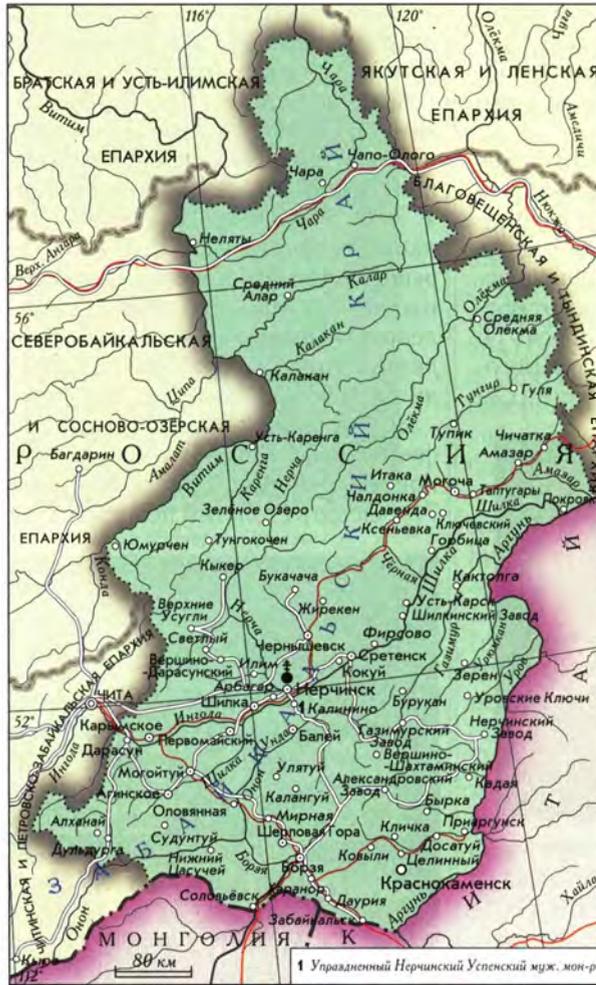

Лит.: Титова А. А. Жен. мон-рь во имя иконы Божией Матери «Нерушимая Стена» // Рус. мон-ри: Юг России. М., 2006. С. 468–484; Путь И. И. Мон-рь // Вечерний Краснодар. 2007. № 14. С. 6; Дело мира и любви: Очерки истории и культуры Православия на Кубани. Краснодар, 2009. С. 183–184; Скобелева Л. «И верится, и плачется, и так легко, легко...» // Кубанские новости. 2010. № 208. С. 16; она же. Мир спит, а монастырь молится // Там же. 2013. № 177. С. 8; Православные храмы Апшеронского р-на. Апшеронск, 2014.

Д. Б. К.

НЕРЧИНСКАЯ И КРАСНОКАМЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 25 дек. 2014 г., отделена от Читинской епархии и включена в состав новообразованной Забайкальской митрополии. В тот же день было решено избрать епископом Нерчинским и Краснокаменским игум. Дмитрием (Елисеева; 4 янв. 2015 возведен в сан архимандрита, архиерейская хиротония состоялась 22 февр. того же года в Москве, с 3 янв. 2017 митрополит). Епархия включает территорию Агинского, Александровского, Балейского, Борзинского, Газимуро-Заводского, Дульдургинского, Забайкальского, Калганского, Каларского, Карымского, Краснокаменского, Могойтуйского, Могочинского, Нерчинского, Нерчинско-Заводского, Оловянинского, Ононского, Приаргунского, Сретенского, Тунгино-Олекминского, Тунгокоченского, Чернышевского, Шелопугинского, Шилкинского районов Забайкальского края. Кафедральные города — Нерчинск и Краснокаменск. Кафедральные храмы — нерчинский Воскресенский собор и краснокаменский соборный храм в честь Спаса Нерукотворного образа. Правящий архиерей — еп. Нерчинский и Краснокаменский Акий (Лобов). Епархия состоит из 4 благочиннических округов: Нерчинского, Чернышевского, Агинского и Краснокаменского. Кокт. 2017 г. в епархии было 40 приходов, в клире состояли 13 священников и 4 диакона. При ЕУ работают отделы: миссионерский, социального служения, по взаимодействию с казачеством, тюремного служения, образования и катехизации, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, молодежный. В епархии действует комиссия по сохранению материнства и детства.

Земли Н. и К. е. в сер. XVII в. — 1727 г. входили в состав Тобольской епархии (в к-рой в 1706–1727 суще-

ствовало *Иркутское и Нерчинское викариатство*), в 1727–1894 г. — Иркутской епархии (см. ст. *Иркутская и Ангарская епархия*), в 1894–1936 г. — Читинской епархии (название неоднократно изменялось),

Воскресенский собор в Нерчинске. Фотография. 10-е гг. XXI в.

в 1936–1994 г. — Иркутской епархии, в 1994–2014 г. — Читинской епархии.

Распространением Православия в Забайкалье в 1680 — 30-х гг. XVIII в.

занималась *Даурская духовная миссия*. В кон. XVII в. ее активным сотрудником был иеродиак. (впоследствии иеромонах?) Трифиллий из рода местных князей Гантимуровых (крещен с семейством в Нерчинске в 1684). Во время посещения Забайкалья весной 1719 г. Тобольский митр. свт. Филофей (Лещинский) побывал в Нерчинске. В дек. 1735 г. в Иркутскую епархию был сослан бывший архиеп. Ростовский и Ярославский Георгий (Дашков), в февр. 1731 г. принявший схиму с именем Гедеон. Он содержался в Нерчинском Успенском мон-ре (ныне с. Калинино Нерчинского р-на), где был погребен в 1739 г. (могила утеряна). Ок. 1765 г. Нерчинск с миссионерской поездкой посетил Иркутский еп. свт. Софроний (Кристалевский). В нач. XIX в. в Нерчинске жил и в посл. был по-

хоронен проектировщик и строитель ряда церквей в Забайкалье, иконописец, миссионер прот. Кирилл Суханов (1741–1810).

В 1805 г. было основано Нерчинское ДУ, в 1900 г. его перевели в Читту. Нерчинское ДУ окончил Селенгинский еп. сщмч. Ефрем (Кузнецов; выпуск 1890).

В 1861–1918 гг. действовала *Забайкальская духовная миссия*.

В июне 1891 г. Нерчинск посетил наследник престола цесаревич Николай Александрович (в посл. имп. мч. Николай II Александрович), возвращавшийся в С.-Петербург из путешествия на Восток.

После образования Н. и К. е. ею до архиерейской хиротонии еп. Димитрия (Елисеева) временно управлял Читинский еп. Владимир (Самохин; с 1 февр. 2015 митрополит). По определению Синода от 3 июня 2016 г. в связи с переводом митр. Владимира на Хабаровскую кафедру временное управление Читинской епархией было вверено Нерчинскому еп. Димитрию. 27 дек. того же года еп. Димитрий был переведен на Читинскую кафедру с поручением вре-

Храм в честь
Нерукотворного образа Спасителя
в Краснокаменске.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

менно управлять Н. и К. е. По определению Синода от 4 мая 2017 г. Нерчинским и Краснокаменским епископом избран игум. Акси́й (Лобов). 10 мая 2017 г. он был возведен в сан архимандрита, 18 июня того же года его архиерейскую хиротонию в Москве возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Духовенство Н. и К. е. осуществляет духовное окормление военнослужащих и казаков подразделений, расположенных на ее территории. При краснокаменском соборном храме в честь Спаса Нерукотворного образа действует сестричество во имя вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны. Сестры ухаживают за пациентами детского стационара краевой больницы № 4, оставшимися без попечения родителей. При том же храме работает духовно-просветительский центр во имя ап. Андрея Первозванного; при центре имеется благотворительная трапезная. При Петропавловской ц. в г. Шилка функционируют региональная общественная организация «Забайкальское общество помощи детям» и социальная гостиница, обеспечивающая проживанием, питанием, одеждой и медицинской помощью до 14 нуждающихся. При этом же храме с 2008 г. действует проект «Детская деревня», объединяющий 6 семей, в которых воспитываются 26 приемных детей. При храме строится жилой комплекс для семей с приемными детьми. Епархия во взаимодействии с Мин-вом образования края руководит работой 2 детских казачьих корпусов при средних общеобразовательных школах в с. Знаменка Нерчинского р-на

и в с. Мирсанове Шилкинского р-на. В корпуса принимаются сироты и дети из неблагополучных семей. В Нерчинске при ЕУ с 2016 г. действует приют «Дом для мам», в который принимаются беременные женщины и матери с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. На территории Н. и К. е. работают 5 пунктов вещевой помощи: в Нерчинске, Краснокаменске, Борзе, Шилке и в пос. Нов. Чара Каларского р-на.

В рамках международной молодежной просветительской программы «Духовная связь», осуществляемой Синодальным отделом по делам молодежи, 27 апр.— 3 мая 2016 г. в Н. и К. е. пребывал ковчег с частью мощей архиеп. свт. Иоанна Шанхайского. В сент.—окт. 2017 г. в Н. и К. е. находился ковчег с частицей Древа Креста Господня, частицами мощей

Несебыр

вмч. Пантелеимона и др. святых, привезенный из Всехсвятского жен. монастыря в пос. Атамановка Читинского р-на.

С кон. XVII в. в 9-ю пятницу по Пасхе из Нерчинска на расположенную в 10 км Маятную (Мотальную) сопку совершался крестный ход, история к-рого связана с преданием об успешном военном маневре казаков, способствовавшем заключению Нерчинского договора о границе с Китаем в 1689 г. После 1917 г. традиция проведения этого крестного хода прервалась, а в 2015 г. возобновилась. С сер. XIX в. из Успенской ц. бывш. нерчинского Успенского муж. монастыря в с. Монастырском ежегодно 21 мая в Нерчинск устраивался крестный ход с храмовой иконой Успения Божией Матери. Обрато из Нерчинска шестые направлялось 1 июня. Проведение крестного хода прекратилось после 1917 г.

Архиереи: Читинский митр. Владимир (Самохин; 25 дек. 2014 —

22 февр. 2015, в. у.; до 1 февр. 2015 управлял епархией в сане епископа), еп. Димитрий (Елисеев; 22 февр. 2015 — 18 июня 2017; с 27 дек. 2016 в. у.; с 3 янв. 2017 управлял епархией в сане митрополита), еп. Акси́й (Лобов; с 18 июня 2017).

Недействующий монастырь: Нерчинский Успенский (мужской, в с. Калинино Нерчинского р-на; основан в 1664, упразднен в 1773).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 2. С. 10–11; 2016. № 6. С. 6–7; 2017. № 2. С. 9; № 5. С. 10.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Димитрия (Елисеева) во еп. Нерчинского и Краснокаменского (Забайкальская митрополия) // ЖМП. 2015. № 7. С. 20–22.

НЕСЕБЫР [болг. Несебър; до 1934 — Месемврия (греч. Μεσσηνία)], город на побережье Чёрного м., в обл. Бургас (Болгария), разделяется на новый и старый. Основные

археологические и архитектурные памятники находятся в Старом Н., расположенном на скалистом полуострове (длина

850 м, ширина ок. 300 м), к-рый соединен с материком узким перешейком длиной ок. 400 м (иногда затапливается). В 1956 г. он получил статус горо-

да-музея, в 1983 г.— включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

История Н. Древнее название города Мелсамбрия возводят к некоему Мелсу, его основателю, и к фракийскому слову «бриа» — «город», возможно означающее, что на этом месте существовало фракийское укрепленное поселение. В VI в. до Р. Х. здесь поселились греки-дорийцы. Впервые как Месемврия город упоминается в «Истории» Геродота. Благодаря удачному географическому расположению город вскоре стал одним из крупнейших экономических центров на зап. побережье Чёрного м., с 440 г. до Р. Х. в Месемврии чеканилась своя монета. Ок. сер. IV в. до Р. Х. эту территорию захватили войска македон. царя Филиппа II.

От древнейшего периода в Старом Н. сохранились или были раскрыты во время археологических раскопок фрагменты укреплений

фракийского поселения и пристани в сев. части полуострова (II тыс. до Р. Х.; также сохр. сведения о пристани в юж. части), крепостной стены, башен и ворот (кон. V–III в. до Р. Х.), фундаменты акрополя, агоры, перистилля, храма Зевса и церкви в центре полуострова (VI–V вв. до Р. Х.), театра, домов (IV–II вв. до Р. Х.), акведука (V–VI вв. по Р. Х.), терм и проч.

В нач. I в. до Р. Х. город вошел во владения Митридата VI Евпатора, в 72–71 гг. до Р. Х. взят рим. войсками под командованием Луция Лициния Лукулла. Окончательно присоединен к Римской империи в нач. I в. по Р. Х., входил в состав провинций Македония, Мёзия, Фракия (со II в.), Гемимонтия (с нач. IV в.). В составе Римской империи пользовался рядом привилегий, в городе продолжали чеканить свою монету.

Ок. 587 г. город был razoren и опустошен аvarами. В сер. VII в. в нем жили переселенцы из г. Апамея (ныне Кальбат-эль-Мудик, Сирия). В 680–681 гг. в Месемврии была учреждена епископская кафедра, подчинявшаяся митрополии *Адрианополя*; первым ее епископом был Петр.

В VIII–IX вв. город стал опорным пунктом Византии в военных действиях против Первого Болгарского царства, на протяжении неск. веков он неоднократно переходил от византийцев к болгарам и обратно. Впервые болгары захватили его в 812 г., но в 863 г. победу одержала Византия. Между 894 и 904 гг., при болг. царе *Симеоне*, город вновь принадлежал Болгарии, епископская кафедра вошла в состав *Болгарской Православной Церкви*; впосл., когда город входил в состав Византии, как правило, под юрисдикцию К-польской Патриархии переходила и Месемврийская кафедра. В 971 г. город стал важной базой визант. флота. В 1063 г. Месемврия сильно пострадала от землетрясения. При имп. *Алексее II Комнине* (1169–1183) кафедра в Месемврии получила статус митрополии. К X–XII вв. относятся сохранившиеся в городе каменные храмы.

Между 1197 и 1207 гг., при болг. царе *Калояне*, Месемврия вошла в состав Второго Болгарского царства. Месемврийская митрополия в числе болг. епархий упоминается в *Борила царя синодике* (1211). В 1257 г. город разграбили венецианцы, в 1263 г. он возвращен Византии. В 1304 г. взят болг. царем Феодором Святославом

Тертером, в 1330 г. отошел Византии, но в 1331 г. ввиду военных успехов Болгарии жители сами вернулись под власть болг. царя. В 1351 г. город разграбили генуэзцы, в 1364 г. выдержал длительную осаду византийцев. В 1366 г. захвачен рыцарями гр. Савойского Амадея VI, к-рый, однако, вскоре уступил его Византии; тогда же епархия перешла из юрисдикции Тырновской Патриархии под начало К-польской.

Несмотря на многочисленные войны, XIII–XIV века стали периодом расцвета Месемврии, особенно в правление болг. царя *Иоанна Александра* (1331–1371). К тому времени принадлежит большинство сохранившихся городских храмов. Они построены в т. н. живописном стиле, к-рый выделяется сочетанием белого камня и кирпича, наличием ломбардских аркатур и 3-арочных окон с полукруглыми фронтонами,

меди сохранились ее величественные развалины. Она представляла собой базилику с нартексом (25,5×20 м), видимо,

Церковь Св. Софии (Старая митрополия). Кон. V – нач. VI в.

архивольтами арок с зелеными керамическими розетками, узорчатой кирпичной кладкой; украшением служат зубчатые карнизы и глиняные розетки, над нартексами помещались разновеликие ниши; рядом располагалась 4-гранная звонница под куполом.

В 1396 г. Месемврию захватили турки и изгнали из города основную часть населения. В 1403–1452 гг. город вновь входил в состав Византии, потом был передан Венгрии. После его захвата турками в 1453 г. туда переселили часть жителей К-поля с сохранением их имущества и статуса.

XV–XVIII века стали периодом упадка города из-за его неоднократных разорений. В 1878 г. он вошел в состав Вост. Румелии, в 1885 г. – Болгарии. При формировании Болгарского Экзархата (см. в ст. *Болгарская Православная Церковь*) Месем-

врия отошла *Сливенской епархии*, несмотря на присутствие в городе греч. митрополита. Греч. митрополия действовала до кончины митр. Никифора (*Левантаридиса*) в 1931 г. В 1967–1972 гг. в К-польской Патриархии был титулярный митр. Месемврийский Эммануил (*Харпатиос*). С 1998 г. титул Месемврийского викарного епископа имеет Иаков (*Тасев*).

Архитектурные памятники Н. Историк *Прокотий Кесарийский* сообщает, что в сер. VI в. по приказу визант. имп. *Юстиниана I* (527–565) в Месемврии велось интенсивное строительство. Возможно, именно тогда были возведены 3-нефные раннехрист. базилики с 3-гранными апсидами. К этому типу принадлежит *церковь Святой Софии* (Старая митрополия), построенная в кон. V – нач. VI в. на фундаменте античного храма Аполлона; до настоящего вре-

мени сохранились ее величественные развалины. Она представляла собой базилику с нартексом (25,5×20 м), видимо,

с плоским деревянным потолком (верхняя часть церкви полностью разрушена), нефы были отделены друг от друга 2-ярусными аркадами, опира-

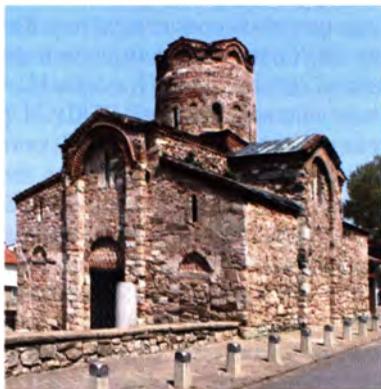
вшимися на столбы (по 5 с каждой стороны, первоначально имели октагональную форму). Центральный неф (ширина – 9,3 м) завершался на востоке широкой апсидой, полукруглой внутри, 3-гранной снаружи, с 3 окнами. В нижней части центральной апсиды сохранились 3 ступени синтрона. Боковые нефы имели прямоугольное завершение. Перестроенная базилика получила совр. вид в X–XI вв. Техника *opus mixtum*, использованная при сооружении этой церкви, имела широкое распространение в К-поле, М. Азии, на Балканах, в Италии. Церковь действовала до кон. XVIII в. и являлась частью комплекса резиденции митрополита Месемврийского.

Церковь Божией Матери «Умиление» (Елеуса; не ранее VI в.) находилась в сев. части Старого Н., обнаружена во время раскопок в 20-х гг. XX в. В наст. время 3-нефная

3-апсидная базилика с притвором (28×18 м) представляет собой археологическую руину. Центральная апсида полуциркулярная, боковые апсиды имели форму трилистника. Упоминается в документах до XIV в. как монастырская церковь.

Раннехристианская 3-нефная базилика (32×20,5 м), вероятно, кон. V в., находилась на сев. стороне от городских ворот на месте храма Зевса. Археологические данные позволяют утверждать, что она перестроена в VII в. в купольную церковь; в IX в. разрушена.

Церковь святого Иоанна Предтечи (X в.; в наст. время — музейный объект). В результате археологических раскопок и реставрации в 2012–2013 гг. было установлено, что 3-нефная 3-апсидная крестово-купольная церковь (14×10 м) без нартекса была возведена на месте ранневизант. 3-нефной базилики VI в. Единственный купол стоит на высоком барабане над центральной частью храма. В интерьере сохранились фрагменты настенных росписей XIII–XVII вв.: на юж. стене — портрет донатора (XIV в.), на юго-вост. столпе — изображение мц. Ма-

*Церковь св. Иоанна Предтечи.
X в.*

рины Антиохийской, побивающей беса (XVII в.).

Церковь первомученика Стефана (Новая митрополия; в наст. время — музейный объект) первоначально была посвящена Пресв. Богородице, строилась в XI–XIII вв. в смешанной технике (камень, кирпич); при сооружении использованы многочисленные архитектурные элементы (капители, карнизы, рельефы), очевидно, сполни предшествующего храма. По типу это 3-нефная 3-апсидная базилика (12,1×9,5 м). В 90-х гг. XVI в. перестроена западная часть, в XVIII в. добавлен при-

твор. В росписях наоса (1599 г., дата известна из сохранившейся надписи, расположенной над южной дверью в наос) использованы сюжеты из цикла «Чудеса Иисуса Христа», иллюстрации к молитве «О Тебе Радуется», житийные циклы ап. Иоанна Богослова и св. Иоанна Крестителя. Стиль росписей указывает на работу 3 мастеров. В притворе помещена пространный композиция «Страшный Суд» (XVIII в.). В интерьере сохранились деревянные резной золоченый иконостас (XVI в.), архиерейский трон и амвон (XVIII в.).

Церковь великомученика Димитрия Солунского (XI в., разрушена) находилась с сев. стороны от ц. Св. Софии, раскрыта во время археологических раскопок в 1968 г. Вероятно, была крестово-купольной 3-нефной 3-апсидной частной семейной капеллой.

Церковь мученицы Параскевы (после 1236) небольшая однефная (15×6 м), с куполом и притвором; на востоке главный неф завершается полукруглой апсидой. При-

*Церковь мц. Параскевы.
XIII в.*

твор имеет 3-частную структуру, центральная часть перекрыта впа-рушенным сводом. Сложена из блоков белого камня, ряд к-рых чередуется с 3 рядами кирпича. Северный и южный фасады, а также апсида украшены глухими аркадами, их верхние части декорированы поливными изразцами разной формы. Двускатная крыша появилась в результате одной из реставраций церкви. Первоначально над притвором находилась башня-звонница (сохр. следы ее примыкания к стенам наоса и нартекса). В наст. время в храме размещена музейная экспозиция из сохранившихся фрагментов фресок разных, в т. ч. разрушенных, храмов Н. Во время реставрации 2013 г. под зданием найдена плита с греч.

надписью с посвящением Посейдону, вероятно принадлежавшая античному храму Посейдона, покровителю города.

Церковь архангелов Михаила и Гавриила (кон. XIII — нач. XIV в.), однефная, типа вписанного крес-

*Церковь архангелов Михаила и Гавриила.
Кон. XIII — нач. XIV в.*

та, с нартексом, 3-частным алтарем (13,9×5,3 м) и богатым декором стен.

Церковь мученика Феодора Стратилата (XIII в.; южная и восточная стены, крыша относятся к более позднему времени), однефная, одноапсидная, с 2-скатной кровлей и нартексом (8,7×4,1 м). В храме располагается художественная галерея.

Церковь святого Иоанна «Алитургетос» (XIV в., по неизвестным причинам не была освящена), типа вписанного креста, с нартексом, расположена на высоком берегу в юж. части полуострова; 4 свободно стоявшие колонны поддерживали барабан центрального купола. Разрушена в 1366 г. при штурме города; пострадала при землетрясении 1913 г., реставрирована в 1972 г. Стены богато декорированы.

Церковь Христа Пантократора (кон. XIII — нач. XIV в., в наст. вре-

*Церковь Христа Пантократора.
Кон. XIII — нач. XIV в.*

мя — музейный объект), вытянутая по оси «восток—запад», находилась в центре города. Трехнефная 3-апсидная купольная базилика (16×6,9 м) с притвором и звонницей над ним;

имеет 2 входа с южной и западной сторон, барабан центрального купола опирается на 4 свободно стоящие колонны (восстановлены) и прорезан 8 окнами. Стены сложены из блоков светлого камня и кирпича, все 3 фасада и апсиды декорированы нишами разного размера и глубины, керамическими поливными изразцами, фризами с солярной символикой. В интерьере на стенах сохранились фрагменты росписей. В притворе находились захоронения.

К периоду тур. владычества относятся *Церковь священномученика Климента* (XVI–XVII вв., разрушена), а также маленькая (11,7×5,70), однефная, одноапсидная, с деревянной 2-скатной кровлей *Церковь Спаса*. Построена, согласно надписи над юж. входом, в 1609 г. на средства горожан при еп. Киприане. Фрески выполнены в нач. XVII в. и включают христологический и богородичный циклы, ростовые изображения святых. В конхе апсиды сохранился образ Богоматери Воплощение, под ней — композиция «Служба св. отцов». В храме находилась гробница визант. принцессы и болг. царицы Марии Палеолог Кантакузины (в наст. время в Археологическом музее Н.).

Церковь Успения Пресв. Богородицы (1884, иконы и фрески кон. XIX в.) — в наст. время единственный действующий храм в Ст. Н.

Лит.: *Рашенов А.* Месемврийски църкви. София, 1932. Бургас; София, 2006; *Гълебова И.* Несебър и неговите паметници. София, 1959; *Nessèbre / Red. V. Velkov.* Sofia, 1969–1980. Vol. 1–2; Bургас, 2005. Vol. 3; Български средновековни градове и крепости. Варна, 1982. Т. 1; *Прашков Л. П.* Икони от Несебър. София, 1984; *Велков В.* Месамбрия, Месемврия, Несебър. София, 1991; *Cimbuleva Z., Saselov D.* The Ancient City of Nessebur. Sofia, 1993; *Карапѝотов И. Д.* Бронзовото монетосечение на Месамбрия. София, 2001; Икони от Несебър / Съст.: Ж. Чимбулева, В. Гюзелев. София, 2002; *Николова Б.* Православните църкви през Средновековието, IX–XIV вв. София, 2002; *Preshlenov H.* Mesambria // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Thessal., 2003. P. 157–208; *Гюзелев В.* Несебърската архиепископия-митрополия и нейните църкви и манастири // Проблеми на изкуството. София, 2004. Кн. 37. № 1. С. 29–35; *Кияшкина П.* Несебър: Хилядолетният град. [Варна, 2007]; *Димова В.* Църквите в България през XIII–XIV в. София, 2008; *Mesembria Pontica: Междунар. семинар.* Несебър, 28–31 май 2006 г. Бургас, 2008; *Димова С. Ч.* Несебър — история и паметници. В. Търново, 2012.

С. П. Заиграйкина

НЕСМЕЛОВ Виктор Иванович (1.01.1863, с. Вергуновка Сердобского у. Саратовской губ. — 30.06.1937, Казань), философ, богослов, профессор КазДА.

Биография. Род. в семье священника. Обучался в Саратовской ДС. и КазДА. Академию Н. окончил в 1887 г. по 1-му разряду со степенью кандидата богословия и правом не

*В. И. Несмелов.
Фотография. 1900-е гг.*

представлять нового сочинения при соискании степени магистра богословия, а напечатать и защитить курсовую работу «Догматическое богословие св. Григория Нисского»; инициатива в этом вопросе принадлежала проф. Д. В. Гусеву, под руководством которого работал Н. 21 февр. 1888 г. состоялась защита магист. диссертации, за которую 24 окт. того же года Н. была присуждена премия митр. Макария Московского. 30 окт. Н. стал доцентом КазДА. В 1894 г. женился на Любови Андреевне Ясницкой, дочери протоиерея груз. церкви в Казани. В дек. 1898 г. Н. занял должность ординарного профессора кафедры метафизики КазДА. Как преподаватель Н. был строг и требователен. Профессор прот. Николай Петров (1874–1956), познакомившийся с Н. в 1894 г., записал в воспоминаниях: «Он читал очень интересные лекции по философии, к сожалению, слишком трудные по изложению, отчего понимать его было весьма нелегко. Несмелов выделялся из ряда других профессоров своею самостоятельностью... К студентам Несмелов был строг как экзаменатор, как рецензента письменных работ его очень боялись; курсовых работ ему почти никто не писал из опасения, что он провалит. А так как при этом Несмелов всегда отличался резкостью отзыва и не стеснялся в сильных выражениях, то студенты Академии

держались от него на почтительном расстоянии. У меня лично некоторый трепет перед Несмеловым сохранился навсегда, и я всегда затруднялся с ним при встречах в профессорской вступать в разговор» (цит. по: *Журавский.* 1994. С. 14). Вместе с тем известно, что ок. 1899 г. Н. и ректор КазДА митр. *Антоний (Храповицкий)* создали научный кружок для непосредственного общения с учащимися. С 1909 г. Н. — член правления КазДА. 30 окт. 1913 г. ему присуждено звание заслуженного профессора. В академии Н. преподавал на кафедре систематической философии и логики до 1919 г. Имел чин действительного статского советника, был награжден орденами св. Станислава 3-й и 1-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й и 3-й степени.

К Октябрьской революции 1917 г. Н. отнесся отрицательно, это привело к разрыву его отношений со старшим сыном Валентином (1896–1918). В февр. 1917 г. Валентин вступил в партию большевиков; позднее стал чекистом и был убит толпой верующих во время изъятия церковных ценностей из храмов *Раифского в честь Грузинской иконы Божией Матери мужского монастыря* под Казанью. За убитого сына, именем которого названа одна из улиц Казани, Н. получил пенсию. С 1919 по 1930 г. Н. работал в Казанском губернском статистическом бюро помощником заведующего, а с окт. 1920 по нояб. 1922 г. занимал должность профессора истории, философии, логики и мировоззрения в Казанском гос. ун-те. В 20-х гг. XX в. на квартире Н. собирался кружок, состоявший из бывших преподавателей КазДА; на протяжении десятка лет Н. был своеобразным центром религ. мысли в Казани. 22 июля 1931 г. Н. был задержан по подозрению в контрреволюционной деятельности и создании религ. орг-ции «Истинно-православная церковь». На допросах Н. говорил о своем несогласии с церковной политикой, в частности с декларацией 1927 г. митр. *Сергия (Страгородского)*, о притеснениях духовенства со стороны власти, а также отрицательно отзывался о философском учении марксизма. Вынесенный приговор — 3 года ссылки в Казахстан — не был приведен в исполнение. Распространено мнение, что Н. не был репрессирован в связи с тем, что его погибший сын посмертно получил звание ге-

роя. Скончался Н. от хронической пневмонии, похоронен на Арском кладбище Казани. Дом, где жил Н. (ул. Достоевского, 52/1), сохранялся еще в нач. XXI в., но затем был снесен вместе с прилегающими зданиями.

Сочинения. Магист. дис. «Догматическая система св. Григория Нисского» явилась 1-м в России систематическим исследованием богословских взглядов одного из влиятельных церковных писателей IV в., по широте философских интересов обычно сравниваемого с *Оригеном* и прп. *Максимом Исповедником*. Уже предпосланный основному тексту незаурядной диссертации 80-страничный обзор лит-ры о свт. *Григории Нисском* для рус. академической традиции был явлением достаточно редким. Во введении Н. обстоятельно выясняет роль свт. Григория в придании термину «догмат» (греч. δόγμα) специального научно-богословского характера и тем самым в конституировании богословия как научной дисциплины. По словам Н., его в первую очередь интересовало, «как именно и насколько» свт. Григорий «успел сделать христианское богословие научно-философским и древнюю философскую науку христианской» (Догматическая система св. Григория Нисского. 1887–1888. Ч. 2. С. 623). Свое учение, как пишет Н., свт. Григорий раскрывал «в полемике с двумя главными религиозными движениями IV века: со специально-богословским движением арианства и со специально-христологическим движением аполлинаризма» (Там же. С. 624). Давая сравнительную характеристику методов свт. Григория и *Евномия*, еп. Кизического, Н. определяет 1-й как «диалектику образов», а 2-й — как «диалектику понятий»: «В то время как *Евномий* логикой своих понятий стремился поверить показания божественного откровения, св. Григорий Нисский диалектикой своих образов стремился только уяснить и приблизить эти показания к человеческому сознанию» (Там же. С. 628). Тем не менее сам свт. Григорий «весьма резко осудил диалектику, как вещь бесполезную и даже прямо вредную, и таким образом подорвал всякое доверие к науке, как со стороны ее содержания, так и со стороны ее формы» (Там же. С. 626). Это первоначальное отрицание науки «последовательно привело к ее утверждению».

Читающий богооткровенные книги «некоторым образом усвоит себе разум божественный», и в итоге получается, что «истинно-философское сознание не только не противоречит, но и вполне тождественно с сознанием истинно-христианским» (Там же. С. 627). Очевидно, что в двойственности отношения свт. Григория к «научно-философскому методу» Н. узнавал и свои искания, и сомнения.

Особенно подробно Н. останавливается на учении свт. Григория о врожденности богосознания как внутреннем доказательстве бытия Божия, рассматривая это учение в контексте взглядов др. церковных авторов первых веков христианства. В дальнейшем оно имело большое значение для становления собственной богословской доктрины Н. Отмечая, что на богословствовании свт. Григория не могла не сказаться его привязанность к оригеновскому направлению, Н. констатирует, что это способствовало, с одной стороны, появлению «глубоких философских гипотез», а с другой — вызвало «странную непоследовательность богословских суждений св. отца», к-рый периодически «становился в противоречие с своим собственным идеалом христианской науки», напр., выдвинул, но не развил последовательно «оригинальную психологическую гипотезу внутреннего рая» и т. д. Во 2-й части сочинения Н. рассматривает метафизические взгляды свт. Григория, в частности его ангелологию, вопросы креационизма, космологические и антропологические представления, амартологию. По мнению Н. А. *Бердяева*, книга Н. была «искажена духовной цензурой, его заставили изменить конец книги в смысле неблагоприятном для учения св. Григория Нисского о всеобщем спасении» (*Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX в. и нач. XX в. // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 210*).

Если проф. Гусев направлял Н. на систематическое и научно-объективное рассмотрение системы взглядов свт. Григория Нисского, то проф. В. А. *Снегирёв* (1841–1889) во многом определил положительную программу религ. антропологии Н. и задал ее основные ориентиры. *Снегирёв* впервые перевел на рус. язык принципиально важное для философской антропологии сочинение Аристоте-

ля «О душе». В то же время он отдал дань проблематике, к-рой с увлечением занималось поколение его наставников, а именно бессознательным и паранормальным проявлениям человеческой психики. Итогом этой работы явились ст. «Спиритизм как религиозно-философская доктрина» (ПС. 1871. Ч. 1. С. 12–41, 279–316; Ч. 3. С. 9–51, 142–172, 282–330) и фундаментальное исследование «Учение о сне и сновидениях» (Каз., 1886); они же обозначили рубеж, к к-рому *Снегирёв* более не хотел возвращаться, и в дальнейшем психологов-бессознательников резко критиковал. По словам Н., *Снегирёв* «вполне понимал, что если психология прежде всего должна отделить психические явления от явлений физических и физиологических, как несводимые на них, и тем самым только обосновать свою собственную научную самостоятельность и специальность, то это самое выделение и будет определением сущности психических явлений и вместе с нею — природы духа как субстанциального» (*Несмелов. Памяти В. А. Снегирёва. 1889. С. 115*). В представлении *Снегирёва* ключом к загадке человека было понятие сознания, к-рое он порой прямо отождествлял с жизнью. «Дух,— писал *Снегирёв*,— можно мыслить только как чистую энергию, деятельность которой и жизнь есть сознание и только сознание» (*Снегирёв В. А. Учение о сне и сновидениях: Ист.-крит. очерк. Каз., 1886. С. 301*). Психология *Снегирёва*, по словам Н., «была преимущественно психологией живой личности». Поэтому вполне закономерно, что понятия сознания и личности находились у него в ближайшей связи. «Во всех душевных явлениях он видел одну и ту же действующую личность, вместе — мыслящую, чувствующую и волящую, словом — живую человеческую личность, как она действительно существует и непосредственно каждым сознается и познается». «Мистик высокообразованный,— завершает Н. его творческий портрет,— он искал живого Бога, вечно живой личности человеческой и мира высшего за пределами чувственного, феноменального бытия, и требовал доказательств всего этого действительных, реальных, а не тех, которые предлагали схоластика и идеализм. Мистик глубокоученный, он требовал реформы этих дорогих для человека представлений

сообразно с изменившимся понятием о физической вселенной и всю свою жизнь посвятил на отыскание необходимых научных средств для этой гигантской реформы» (*Несмелов*. Памяти В. А. Снегирёва. 1889. С. 154). Определяя основные задачи «наук о человеке», Снегирёв противопоставил их целям естествознания, изучающего пространственные явления. Предметом философской антропологии должны стать явления «непространственные», присутствующие сознанию, но при этом для духа следует найти такие же элементарные, неразложимые далее понятия, какие обрела физика для внешней природы (*Снегирёв В. А.* Науки о человеке // ПС. 1876. Ч. 3. № 9. С. 62–89).

В 1895 г. Н. прочитал публичную лекцию «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения», к-рая явилась своего рода предвараительной экспозицией содержания его основного труда «Наука о человеке». В лекции Н. впервые представил свою концепцию грехопадения, к-рое он рассматривает как самообольщение человека, формирование искаженного представления о себе и своем месте в мире. По мысли Н., человек перестал удовлетворяться наличной действительностью под влиянием зловонно-разумной силы, захотел сделаться богом, создал относительно себя некую иллюзию и на основании этой иллюзии отверг свое действительное положение в мире, что явилось причиной трагедии. В этой же работе в контексте полемики с учением Л. Н. Толстого, к-рое в 90-х гг. XIX в. завоевывало все большую популярность, Н. развивает важную для него мысль о близости истинного философского сознания и христ. миропонимания: «И христианство, и философия одинаково говорят человеку о самоотвержении и любви». В то же время Н. подчеркивает, что высшее представление о человеке, такое представление, к-рое определило бы саму возможность самоотвержения и любви, предлагает только христианство. Оно же дает человеку подлинную свободу, а не к.-л. «призрак свободы», потому что ставит человека выше материального мира и тем самым освобождает его от «подчинения мировому закону борьбы за наличную жизнь» (*Несмелов В. И.* Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения // Смысл жизни: Антология / Сост., ред., пре-

дисл., примеч.: Н. К. Гаврюшин. М., 1994. С. 90). Смысл жизни человека. Н. видит в том, чтобы раскрыть в себе образ и подобие Творца, надмирного источника любви и свободы; эти усилия в конечном счете оказываются направлены и на осуществление в жизни «конечного идеала человечности» (Там же).

Название соч. «Наука о человеке» (1898–1903) повторяет заголовок одной из статей Снегирёва. Н. воспринял намеченную Снегирёвым программу раскрытия «загадки о человеке» путем анализа актов сознания. В то же время очевидно, что Н. мыслил свой труд как необходимое дополнение к догматической системе свт. Григория Нисского. Он говорит: «...мы можем сделать христианскую веру не безотчетным исповеданием непостижимых формул, а совершенно ясным и совершенно разумным объяснением всей совокупности наших познаний о мире» (Наука о человеке. 2000. Т. 2. С. 437), т. е. некой законченной мировоззренческой системой, и утверждает, что ему это удалось. «Мы имели в виду,— пишет Н.,— чисто научную цель — обнять и выразить в мысли всю мировую действительность во всей полноте ее разнообразного содержания, и наше представление мировой действительности вполне точно соответствует ее опытно данному содержанию» (Там же. С. 187). Свой труд Н. начинает с разграничения понятий «философия» и «наука». По его убеждению, древние философы сократического направления «строго разграничивали науку и философию даже и после того, как аристотелевское понимание мудрости одержало верх над сократовским» (Там же. Т. 1. С. 8). Ученые стремились к знанию ради самого знания, тогда как философы ставили своей целью конкретно-жизненные вопросы. Истиной о человеке занимались философы, а положительная наука может говорить только о костях и жилах, т. е. рассматривать человека «лишь в качестве добычи для могильных червей» (Там же. С. 10). Рассуждая подобным образом, Н. фактически выступал с позиций эвдемонистической этики, ставя ее задачи выше бескорыстного труда ученых. Отношение к «положительной науке» у Н. двойственно: по его мнению, она, с одной стороны, удовлетворяет чистые познавательные интересы, отрешенные от практических задач,

с другой — втянута в вопросы бытования человека как физической вещи материального мира, т. е. подчинена вполне утилитарным задачам. Н. говорит даже о «грубой ошибке» Аристотеля, отождествившего задачи философии с целями положительной науки, а во 2-м томе своего труда недвусмысленно описывает сознание Каина как нацеленное на решение исключительно практических задач; здесь Н. высказывается однозначно: «каинова наука» совершенно не нуждается в «гипотезе Бога».

Следуя Снегирёву, Н. принципиально устраняет из сферы своего рассмотрения любые бессознательные явления, подобно тому как он отказался от физиологии. «Всякое психическое явление,— пишет Н.,— может существовать только под формой сознания, и весь мир психической действительности есть только мир сознания» (Там же. С. 12). Первые главы 1-го тома «Науки о человеке» — это своего рода «феноменология духа», но, в отличие от гегелевской, ограниченная лишь одним срезом: ни о «несчастном сознании», ни о «признающем самосознании» и т. д. здесь нет ни слова. Хотя Н. единожды цитирует «Феноменологию духа», ссылку он при этом дает на «Философию духа» (Там же), и др. указаний на его знакомство с сочинениями Гегеля нет.

Сознание, по Н.,— это не пассивное отражение событий, а творческий процесс, не «освещение душевных явлений, а формация их» (Там же. С. 27). Рассматривая сознание, Н. вопреки декларациям отмечает связь осязательных впечатлений с развитием «мускульного чувства» (Там же. С. 38), а затем почти гегелевским языком рассказывает о смысловом центре сознания, о «Я». «В Я дух становится субъектом воли, в не-Я мир делается объектом представления», а на следующем этапе «в новом процессе объяснения своей воли производит еще новое разложение, отделяя волю, как свое действие, от себя самого, как от носителя воли» и в конечном счете становится «субъектом не одной только воли, а всех вообще явлений сознания, и потому для всех этих явлений централизирующим пунктом делается одна и та же идея Я» (Там же. С. 44).

Процесс формирования представлений затронут Н. лишь бегло, а образование понятий, по его словам,

«заключается только в разъяснении и утверждении тождества между представлениями». Здесь Н. не выходит из круга суждений популярных в то время учебников Ф. Паульсена и М. Владиславлева. На Паульсена Н. опирается также и в критике гносеологии И. Канта. Н. полагает, что самопознание нельзя сближать с познанием внешнего мира. «Быть объектом себя самого, т. е. мыслить себя как не себя самого, субъект никогда и ни в каком случае не может, потому что быть объектом себя самого — это значит не иное что, как одновременно быть и не быть собою самим. Поэтому самосознание не есть представление себя самого как не себя, а есть утверждение себя в его действительном отличии от всякого действительного ограничения его» (Там же. С. 117). Иными словами, самопознание носит не аналитический характер, а состоит только в «сознании человеком себя самого как действующего в мире» (Там же. С. 118).

Переходя к рассмотрению понятия *свободы*, без к-рого всякое действие было бы лишь механическим следствием внешних причин, Н. отмечает, что она есть продукт психического развития человека, а потому и подлечит «закономерному развитию вместе с развитием самого человека» (Там же. С. 166). Однако то, как возникает идея свободы, остается неясным. «Я» характеризуется Н. как начало пассивное, лишь связывающее независимые от него факты сознания: «...не Я определяет собой содержание фактов сознания, а факты сознания определяют собой все содержание Я, так что в каждый данный момент эмпирическое Я человека есть то, и только то, что фактически есть человек» (Там же. С. 167). С образованием идеи свободы эта пассивность исчезает, свобода становится «неизменным определением Я, отрешает Я от всех единичных состояний сознания и наполняет его своим собственным содержанием». В свете идеи свободы «Я» «осуществляется не как пассивное сознание и выражение особенности человека от окружающих его предметов, а как живая энергия, которая существует сама по себе, независимо от всех данных условий жизни, и утверждает сама для себя, независимо от всех единичных состояний сознания, т. е. Я осуществляется не как животная особь,

а как свободная личность, могущая не только переживать известные выражения жизни, но и творить все содержание жизни своей собственной властной волей. В силу же такого самоопределения человек перестает быть тем, что он фактически есть, и становится тем, чем он желает быть и чем стремится быть» (Там же). Однако «тайна» превращения «Я» из пассивного собирателя впечатлений в свободную личность, творящую содержание жизни, остается не раскрытой Н. Переход от понятия «Я» к понятию «личность» осуществлен Н. настолько легко, что создается впечатление их тождественности, хотя сам он подчеркивает, что «Я не есть личность, а есть оно только личное местоимение, которым выражается одно лишь отношение личности к миру явлений» (Там же. С. 179).

В связи с определением понятия «личность» в разделе «Нравственный миропорядок» обращает на себя внимание пространная цитата из книги М. Каррьера, имеющей точно такое же название: «Die sittliche Weltordnung» (Lpz., 1877). Каррьер эволюционировал от гегельянства в сторону спекулятивного теизма и персонализма, и нельзя исключать, что он мог повлиять не только на Н., но и на Снегирёва. Согласно Н., в сознании себя как живой личности человек приобретает новый онтологический статус. В сознании «Я» «отдельные психические явления связываются вместе единством самого сознания и, в силу этой связи, последовательное положение явлений становится процессом жизни сознания» (Несмелов. Наука о человеке. 2000. Т. 1. С. 180). Живут собственно не психические явления, живет сознание, живет только в том случае, когда оно сознает себя, т. е. когда оно есть самосознание, следовательно, когда оно есть личность. Так возникает противопоставление Н. безличного сознания, к-рое не живет, а просто существует «в качестве вещи для других вещей», сознанию личному, к-рое существует как цель для себя самой. В таком подходе бесспорно сказывается прямое или косвенное влияние кантовской этики; целый ряд вариаций на кантовские темы занимает на страницах «Науки о человеке» заметное место.

Согласно Н., человек является нравственной личностью в том случае, если он сознает различие должного и недолжного и признает для

себя внутреннюю необходимость делать одно только должное, даже в том случае, когда должное и не осуществляется в жизни. В этом случае «сознание должного является для человека единственным критерием подлинной ценности, какую на самом деле имеет действительное содержание его жизни, а в качестве такого критерия сознание должного есть совесть, нравственное чувство, нравственный закон» (Там же. С. 221). В конечном счете человек не может не прийти к пониманию того, что идеальная жизнь, к-рая бы соответствовала его духовной природе, не может быть достигнута, потому что она «противоречит природе и условиям его физической жизни». Человек должен прийти «к сознанию себя как загадки в мире». В этом месте перед Н. встает важный вопрос о соотношении *естественной религии* и философии, однако посвященный этой теме экскурс носит в книге Н. крайне беглый и внеисторический характер. В заключительном разделе 1-го тома Н. делает попытку перебросить мост к Откровению о Богочеловеке. «Изучение христианства,— пишет он,— показывает, что по объяснению загадки о человеке оно не сообщает ничего такого, что бы не представлялось человеческому разуму вполне вероятным по самому существу религиозного сознания и о чем бы поэтому не думалось человеку в границах естественного развития человеческого мышления. Оно именно объясняет происхождение человека из непосредственного создания его Богом и причину его наличного положения в мире указывает в нарушении им живой связи с Богом чрез добровольное подчинение греху и порабощение грехом, и потому единственную возможность для его выхода из этого положения оно указывает только в Божием спасении человека» (Там же. С. 379).

Второй том «Науки о человеке» начинается разбором «соблазнов ума», т. е. различных искажений и попыток критики христ. религии, за к-рым следует уже многократно повторенное «онтологическое» обоснование идеи спасения: если по природе личность человека является образом Бога, то, значит, и в своей жизни она может проявить этот образ — стать подобием Бога. Рассуждениям о происхождении зла в мире Н. предпосылает критический анализ

основных опытов *теодицеи*, рассматривает различные дуалистические системы, а также *конфуцианство* как «единственную религию», не знающую понятие «ад». Молчание *Конфуция* о загробной судьбе людей порочных неприемлемо «для пытливых носителей критической мысли». В греч. религии противоречие между добром и злом снимается: зло представляется ошибкой ума. *Аристотель* — яркий выразитель общегреч. понимания проблемы зла, по существу именно в его парадигме строил свою теодицею Г. В. *Лейбниц*. Между тем Н. убежден, что христианство создало свою, принципиально отличную от перипатетической, систему метафизики (в этом контексте обращение к Аристотелю всей томистской традиции оказывается малопонятным), и высказывает намерение высветить ее основные черты. Одно из принципиальных положений концепции Н. состоит в том, что сотворенный мир не есть нечто «ставшее», но неизменно «становящееся», и происходящие в нем процессы хотя и разнонаправлены с духовно-нравственной т. зр., но в конечном счете ведут к некоей всеобщей гармонии, которая недвусмысленно сближается с идеями апокатастасиса, к-рым Н. увлекся еще в период работы над наследием свт. Григория Нисского. «Идея апокатастасиса, — пишет Н., — несомненно, имеет высокую внутреннюю ценность, и несомненно, что в сфере рациональных соображений можно вполне основательно утверждать будущую реальность этой идеи» (Там же. Т. 2. С. 431).

В свое изложение ангелологии Н. свободно вводит психологические мотивы. По его убеждению, различие между *ангелами* и *архангелами* не было положено Творцом изначально, оно возникло в результате неравномерного духовно-нравственного развития этих существ и закреплено признанием со стороны менее успешных (ангелов) превосходства более преуспевших (архангелов). Сатана тоже изначально шел по пути восходящего духовного развития, но зло родилось именно в нем, в его самосознании. При попытке психологической реконструкции отпадения сатаны от Бога Н. не берет в расчет отраженные в Свящ. Писании сведения и образы относительно отношений сатаны с Богом.

В сотериологической части построений Н. явно просматривается стремление избирательно сочетать буквальное понимание апостольских слов с построением системной христ. метафизики, венчаемой апокатастасисом. При этом персоналистические принципы Н. используются весьма противоречиво. В частности, Христу он отказывает в человеческой личности, буквально воспроизводя концепцию воипостазирования, традиционно связываемую с именем *Леонтия Византийского*. С исторической личностью Христа восстановление или преобразование человеческой природы оказывается у Н. вовсе не связано. Персонализм Н. требует признавать во Христе такого Человека, Который, «будучи истинным собственником человеческой природы, не носил, однако, индивидуальной человеческой личности, так что Его праведность была праведностью не отдельного человека, а праведностью природы человеческой» (Там же. С. 350).

Грех Адамов, с т. зр. Н., по силе воздействия на человеческую природу оказывается сопоставимым с актом Творения. То, что у апостола могло быть назидательной метафорой, у Н. приобретает, как порой в зап. схоластике августиновского толка, статус метафизического утверждения. Однако Н. далек от мысли принимать возможность к.-л. изменений в материальном мире вслед грехопадения первых людей. «Материальная природа, конечно, не изменилась от того, что люди не устояли в истине своего назначения», — пишет Н., явно понимая апостольские слова о том, что смерть вошла в мир (ср.: Рим 5. 12), как гиперболу, акцентирующую тяжесть преступления Адама, а не как натурфилософскую истину. В то же самое время Н. говорит о том, что «закон воскресения умерших... может быть введен в мир не личной праведностью какого-нибудь отдельного человека, а только восстановлением достоинства общей природы людей», имея в виду, очевидно, не «физическую», а «нравственную» природу человека (Наука о человеке. 2000. Т. 2. С. 350). В этом пункте у Н. остается невыясненным вопрос, каким образом крестный подвиг Спасителя преобразовал всю нравственную природу людей. С этим вопросом Н. сталкивался уже при изложении системы взглядов свт. Григория Нисского, но

ничего принципиально нового добавить не смог, поскольку в его трактовке понятие об общечеловеческой нравственной природе осталось достаточно смутным.

Н. утверждает, что после Христова воскресения из мертвых каждый человек является носителем «вечной природы» не потому, что он сам по себе есть тело Христово или что все вообще люди составляют тело Христово, а потому, что «каждый человек носит ту самую природу, которую Христос сделал вечной природой; так что по своей человеческой природе, как единосущный Христу, каждый человек необходимо является членом вечного тела Христова» (Там же. С. 353). Но что мог сделать Христос с «общечеловеческой природой» помимо воли каждого конкретного ее носителя, в системе Н. остается непонятным, как и то, каким образом «естественный нравственный закон», написанный в сердцах людей, сохраняется неизменным и после грехопадения прародителей, и после Христова воскресения. Указанные проблемы осложняют понимание сотериологических выводов Н., к-рые основываются на словах Евангелия: «...ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25. 35–36). «Спаситель, — пишет Н., — изумит всех исполнителей естественного нравственного закона» (Наука о человеке. 2000. Т. 2. С. 423). Он знает всех людей, и всякое доброе дело, кто бы ни сделал его, считает за дело доброго служения, оказанного лично Ему. На этом основании в день суда над людьми многим из тех, к-рые во имя Его пророчествовали и именем Его творили чудеса, Он может сказать: «Я никогда не знал вас» (Мф 7. 23), и, наоборот, многим из тех, к-рые никогда даже не слышали о Нем, но по голосу совести следовали Божию закону жизни, Он может сказать: «Придите, благословенные Отца Моего» (Мф 25. 34). Следовательно, по мысли Н., в день открытия Своего вечного царства Бог спасет «все вообще доброе в людях, какую бы религию они ни исповедовали» (Наука о человеке. 2000. Т. 2. С. 424).

Радикальность этого вывода, однако, меркнет в свете достаточно

настойчиво проводимой Н. идеи апокатастасиса. Не только люди, но и падшие ангелы могут пройти путь внутренней борьбы и надеяться на всепрощающую любовь Христову. Во всяком случае некие падшие духи по своему нравственному строению «резко будут отличаться и от дьявола, и от деятельных ангелов его», и потому «не будет решительно ничего невозможного в том, что всепобеждающая сила любви Христовой вновь зажжет в них погасший огонь добра, и Великий Судья, к великому изумлению всех святых ангелов Своих и всех праведных людей, увидит в бывших нечистых духах злобы поднебесной не только побежденных врагов Своих, но и светлое создание святой воли Своей». Т. о., открывается путь к покаянию и для дьявола: «Наверное, даже и сам дьявол был бы только поражен чудом превышающей разумение любви Христовой, сказать же что-нибудь против спасения своих бывших клеветов даже и он бы, наверное, ничего не посмел» (Там же. С. 433–434).

По убеждению Н., высказанному в последних строках его труда, для органического синтеза вероисповедных формул христианства и эмпирических фактов, добытых позитивной наукой, препятствий уже не остается: система если и не завершена, то фундамент ее уже заложен. «Христианская вера, конечно, так и остается верой, но в свете научно-философских изысканий о конечной истине бытия христианин по крайней мере может понять и может выяснить, почему именно он верит так, как учат его верить церковные формулы веры» (Там же. С. 437–438). Человек может связать религ. идеи этих формул с фактами научного знания о сущем и потому он может, стало быть, в чисто научном смысле иметь положительное основание для религ. веры в истину христ. Откровения. Однако остается не вполне понятным, с какой целью Н. утверждает эту связь, если на протяжении 2 томов своего труда от эмпирической науки он решительно отмежевался.

Неоднократно говоря о проявлении образа Божия как смысле человеческой жизни, Н. почти не затрагивает проблему «другого», т. е. того, к кому должно быть обращено это явление, и здесь по сравнению с Кантом движения философской мысли

вперед не наблюдается. В отношении «религиозного чувства» и способов его выражения «Наука о человеке» также ничего не сообщает.

По ходу изложения Н. порой вспоминает рус. богословов, у которых он видит точки соприкосновения со своей системой: архиеп. *Никанора (Бровковича)*, профессора СПбДА В. Н. Карпова, профессора КДА П. И. Линицкого, к-рые, как и Снегирёв, концентрировали внимание на проблеме сознания. Однако основные ориентиры Н. все же принадлежат к зап. философской традиции. Он высоко ценит Р. Декарта, особенно его психологическое доказательство бытия Божия. Не миновало Н. и влияние Л. Фейербаха, к-рый «шел по верному пути», но «дошел по нему только до середины». Что же касается Канта и И. Г. Фихте, то суждения о них Н. производят впечатление некой пестроты и даже противоречивости. С одной стороны, Кант дает «правильное определение философии» как науки о человеке, «истинное понимание свободы человеческой воли», правильно разъясняет факт единства сознания как основного условия связи психических явлений, дает меткую критику онтологического доказательства бытия Бога и т. д. С др. стороны, понятие нравственного закона взято Кантом из богословия, но без богословских обоснований, кантовская «разумная религия» оказывается просто деизмом, считает Н.; более того, философия Канта может выступать в качестве «лучшей иллюстрации всей противухристианской литературы», а в отношении «всех пунктов христианского вероучения» Кант держался «безусловно отрицательных взглядов». Так же и Фихте, по Н., верно учит о сверхчувственном мире, им «прекрасно выражена» мысль о том, что конечная цель человека не может быть достигнута в пределах этого мира; он имел «несомненное право утверждать», что не знание само по себе, а только деятельность, согласная с познанием истины, составляет подлинное назначение человека и т. д. Тем не менее, приведя даже «молитвенное обращение» Фихте к Богу, Н. в конечном счете относит его к атеистам. Вероятно, Н. тем резко отмежевывается от Канта и Фихте, чем больше сознает действительную свою от них зависимость.

В 1913 г. Н. опубликовал кн. «Вера и знание с точки зрения гносеоло-

гии». В этой работе он определяет 3 плана, или уровня, миропознания: естественнонаучный, философский и религиозный. В пределах 2 первых человек «навсегда обречен оставаться без законченного воззрения на мир и без цельного разумения мира» (Вера и знание с точки зрения гносеологии. 1913. С. 9). Эти 2 уровня соответствуют только одной способности человеческого интеллекта — рассматривать мир с т. зр. времени. А вот *sub specie aeternitatis* (лат. «с точки зрения вечности») мир предстает «в религиозном созерцании его безусловной основы». Такое созерцание осуществляется только в религ. интуиции и формулируется всегда в догмах религ. откровения. Н. полагает, что «связное единство цельного мировоззрения» возникает из синтеза религ. интуиции, мистических прозрений и дискурсивных конструкций философии и естествознания. Понятия «религиозная интуиция» и «мистическое прозрение» Н. употребляет как родственные или взаимозаменяемые. Примечательно, что в «Науке о человеке» термины «интуиция» или «интуитивный» не встречаются, так же как и понятие «мистический». Лишь один раз Н. говорит о «полумистическом пантеизме» Л. Толстого. На изменение его позиции, с одной стороны, могли отчасти подействовать упреки в крайнем дуализме, прозвучавшие со стороны Бердяева, но причина была, вероятней, в общих тенденциях; нач. XX в. ознаменовано оживлением интереса к интуитивному познанию, что в немалой степени связано с широким распространением идей А. Л. Бергсона, а также интуитивизма Н. О. Лосского. Вместе с тем тенденции современной Н. науки оказывались как раз рационалистическими и имперсональными, в лучшем случае пантеистическими, и Н. прямо пишет об основном пороке *пантеизма*, представление к-рого о Боге принципиально безлично. Следовательно, дилемма может быть выражена следующим образом: либо целостное персоналистическое познание в полноте телесного бытия и религ. интуиции, либо познание отвлеченное и безличное.

Напоминая о халкидонском догмате (см. в статьях *Вселенский IV Собор, Иисус Христос*), Н. указывает, что человеческая природа Иисуса Христа «есть плоть от плоти и

кость от костей нашего человеческого мира», она несомненно принадлежит к реальному составу нашего мира, а потому и Он Сам неразделен и неразлучен со всем нашим миром. Стало быть, нельзя из боязни пантеизма отрицать «философское понятие об имманентности Бога миру». Напротив, надо оценить поворот западноевропейских ученых в сторону теистического миропонимания, поддерживать стремление отечественных ученых-богословов опираться «на почву положительной науки», вплоть до дерзновенных метафизических утверждений архиеп. Никанора (Бровковича), предлагавшего строить *креационизм* на понимании творения мира Богом из собственных «энергий» или «атрибутов». Н. даже полагает, что в случае подобной переориентации богословского мышления «оно легко могло бы войти в широкое русло философских течений нашего времени и даже управлять этими жизненными течениями». Подобный поворот, с т. зр. Н., не означает уступок безличному пантеизму, ибо вполне логично утверждать, что «все бесконечное разнообразие индивидуальных существований конечным образом опирается на творческую энергию одной и той же разумной силы». Халкидонский догмат ближе всего подводит к пониманию этой разумной силы как воплощенной в конкретной личности Иисуса Христа, а стало быть, и к разумению ее в качестве первообраза каждой свободноразумной личности. В итоге гносеологические построения Н. в кн. «Вера и знание с точки зрения гносеологии» *implicite* предполагают персоналистическую ориентацию, основанную на соматической трактовке личности, взятой в ее исторической конкретности, воплощенности, тогда как «Наука о человеке» была построена на принципиально асоматической основе и, по сути дела, без «исторического Христа».

В 1898 г. в ж. «Православный собеседник» Н. опубликовал ст. «О цели образования», в которой проводил мысль о целостности образовательного идеала Др. Руси, стержнем которого было евангельское понимание назначения человека. Петровская реформа привела к маргинализации религиозного образования и ориентации его на узкопрофессиональные задачи. Н. критически отзываясь о влиянии, к-рое оказали

на рус. образование франц. Просвещение, масонский мистицизм и особенно учение Толстого. Христ. образование, по его мнению, должно вернуться в первую очередь к вечным вопросам жизни. Статья вызвала полемический отклик в ж. «Русская мысль», в котором Н. обвинили в обскурантизме, клерикализме и внутренней противоречивости. В опубликованном ответе Н. подчеркнул, что не имел в виду ограничение светского начала в образовании в пользу религиозного, а только правильную расстановку акцентов. Спустя неск. лет Н. вернулся к теме образования в ст. «Несколько страниц из истории русской духовной школы» (ПС. 1905. Ч. 3. № 12. С. 652–660), где проводил мысль о том, что ведущую роль в организации образовательного процесса должны играть педагогические корпорации, а роль функционеров следует минимизировать.

«Наука о человеке» в оценке русских философов и богословов. Одним из первых откликнулся на 1-й том труда Н. ректор КазДА митр. Антоний (Храповицкий). У него с Н. было немало общих интересов; известно, что он часто уединялся с профессором в своем кабинете, заранее вывешивая табличку: «Сегодня вечером я буду занят беседой с В. И. Несмеловым». В отзыве митр. Антоний дает труду Н. весьма лестные характеристики. Он выделяет «собственное учение автора об откровении в уме человека идеи Бога». По его мнению, «это учение или, если угодно, это доказательство бытия Божия (хотя автор и предубежден против такого выражения), следует прямо назвать Несмеловским, как существует доказательство Декарта или Канта. Оно и ново, и чуждо искусственности, и быстро пленяет мысль читателя, так что, судя по этим даже признакам, оно должно иметь будущность в истории мысли» (*Антоний (Храповицкий), еп.* Новый опыт учения о богопознании // *Несмелов. Наука о человеке.* 1994. Т. 1. С. 21). Возможные упреки в адрес Н. в чрезмерном превознесении «естественного откровения» рецензент решительно отводит: «Подобное недовольство возможно вследствие того, что современная философия религии, или так называемое основное Богословие, чрезвычайно шатко определяет пределы богопознания и, по большей части, направляя свои выводы то

против агностицизма, то против рационализма, в вопросе о богопознании становится между двумя стульями. Происходит же это по той причине, что в данном предмете, как и в большинстве других, наше богословие развивается под влиянием протестантских образцов и не знает довольно определенного учения о богопознании Церковного Предания, оставляя даже без должного внимания изречения Божественной Библии по этому, столь важному предмету» (Там же. С. 21). В итоге митр. Антоний утверждает, что «философское и нравственное учение В. И. Несмелова вполне согласно с Православною Церковью не в смысле только отсутствия враждебных ее учению мыслей, но в смысле попредметного совпадения с учением св. Писания и Предания». По его словам, не всякий читатель способен понять, что «имеет дело с истинным философом, которого свойство заключается именно в том, чтобы в ясных положениях формулировать смутные интуиции общечеловеческого сознания, дабы сознательно вникая в его силлогизмы, всякий радостно восклицал бы: «Да, это действительно так! Да и я сознаю в себе то же самое!» ...Речь или слог автора представляют собой, особенно начиная с 4-й главы и до конца (до 9-й), образец философской речи, точной, сильной, как у Декарта или Лейбница, ту своего рода философскую музыку, в которой нет ничего лишнего, ни недостаточного, как в литературной музыке истинного поэта или стихотворца» (Там же. С. 27).

Однако в корпорации КазДА отношение к основному труду Н. было не столь однозначным. Положительный в целом отзыв на 1-й том «Науки о человеке» оставил профессор КазДА А. К. Волков (1844–1902), согласно которому учение Н. есть попытка нового выражения «философии веры». Н. не скрывает своей симпатии к таким мыслителям, как Ф. Г. Якоби, привлекая для решения апологетических задач новейший понятийный аппарат и свою богословскую эрудицию. Это очень важно в новейшую эпоху, когда все наполнено рассуждениями о душе, исследованиями души и исканиями истинной жизни. Хотя, по мнению Волкова, суждения Н. не всегда прозрачны, но всегда глубоко продуманы и многообещающи. Философия Н. не является внешней по отноше-

нию к богословию, это христ. философия, выполняющая миссию де-товодительницы ко Христу (*Caprio*. 2006. P. 56–57).

Подробный и резко отрицательный отзыв оставил доктор богословия проф. Е. А. Будрин (1842–1919). Н. он вменяет прямое копирование идей нем. философов и протестант. богословов, сравнивает его с Б. Бауэром (1809–1882), отмечает, что религия для Н. — всего лишь познавательный акт. Учение Н. в глазах Будрина — это грубая копия воззрений Вл. С. Соловьёва. Но то, что позволено Соловьёву как философу, недопустимо для Н. как богослова. Резко отрицательно относится Будрин к критическим суждениям Н. о юридической теории искупления и указывает на опасность его теории для правосл. молодежи. Будрин решительно высказался против присуждения Н. Макарьевской премии (*Ibid*. P. 57–59).

Профессор МДА М. М. Тареев, с которым позднее сближали Н. нек-рые критики, в одной из статей высказался о сотериологической позиции Н., обратив внимание на самое уязвимое ее положение. По словам Тареева, ход рассуждений Н. предполагает все-таки механическое воздействие Христова воскресения на конечные судьбы человечества. «Истинное божество Христа, — писал он, — несомненно. Но вопрос в том, как божество Христа действует в воскрешении умерших — в качестве ли механической силы всемогущества, или в качестве силы нравственно-оживотворяющей». Н., как видится Тарееву, сводит дело воскрешения людей к механическому действию всемогущества и всецело отодвигает дело оживотворения человека к последнему моменту мировой истории, уверяя, что только тогда «Господь Христос явится по отношению к роду человеческому новым Адамом». Это значит, по мнению Тареева, «подменять живую религиозную жизнь отвлеченными формулами». Однако и теперь Христос для нас уже новый Адам, как родоначальник нашей духовной вечной жизни. Поэтому «вера в воскресение есть сила нравственно-животворная и выяснит значение воскресения Христова это значит указать основания и побуждения для нашего нравственного перерождения, для нашего участия в смерти Христовой» (*Тареев М. М.* Воскресение Христово и его нравственное

значение // БВ. 1903. Т. 2. № 5. С. 9. 2-я паг.).

Для светского читателя Н. фактически открыл Бердяев, к-рый в ст. «Опыт философского оправдания христианства», как и Будрин, сравнивает Н. с Соловьёвым, но выводы делает прямо противоположные: «В некоторых отношениях он интереснее Вл. Соловьёва: у него нет такой широты и блеска, но есть глубина, цельность, оригинальность метода и живое чувство Христа». По словам Бердяева, «в Несмелове пленяет его внутреннее спокойствие, органическое сознание правоты и величия своего дела», в его стиле «чувствуется дух вневременности, обращение к вечности» (*Бердяев Н. А.* Опыт философского оправдания христианства // *Несмелов.* Наука о человеке. 1994. Т. 1. С. 31–32). Бердяев считал труд Н. уникальным опытом религ. антропологии, излагающим «философию искупления, поражающую глубиной и оригинальностью». При этом Н. хочет «антропологизм Фейербаха обратить в пользу христианства». Сущность грехопадения Н. видит «в суеверном отношении к материальным вещам как источнику силы и знания» и «все время борется против языческих, идолопоклоннических, магических элементов в христианстве», равно как и против юридической теории искупления. Обоснование персонализма у Н. для Бердяева имеет особенно важное значение. «Сознание личности, как образа и подобия Бога, сознание своей принадлежности к миру истинному, совершенному и свободному объективно показывает и бытие Бога, и неизбежность искупления мира Сыном Божиим. Путь к христианскому сознанию лежит через таинственное самоощущение личности. И тот не может понять христианства, в ком личность, — образ божественного бытия, еще дремлет, еще растворена в бытии родовом. Но когда почувствовал человек свою личность, сознал в себе высшее бытие и призвание к высшей жизни, тогда встает образ Христа и ничем уже не может быть затмён» (Там же. С. 52). Идея спасения в христианстве, полагает Бердяев, слишком отягощена наследием языческого сознания, и Н. справедливо подчеркивает, что многие видят здесь «лишь небесную проекцию земной корысти, земного эгоизма». Тем не менее «у Несмелова не вполне выяснен ха-

рактик дуализма человеческой природы». Он гораздо сложнее, чем это представлено в «Науке о человеке». Если вражда Д. С. Мережковского к спиритуализму «есть простое недоразумение, неясность философского сознания», то и сближение Н. «двойственности человеческой природы с двойственностью души и тела — такое же недоразумение» (Там же. С. 40). Статья Бердяева послужила ближайшим поводом для дискуссии о книге Н. в Петербургском религиозно-философском общ-ве (1909), в которой приняли участие и богословы, и светские писатели.

Профессор СПбДА И. Д. Андреев не увидел в работе Н. ни критики схоластицизма, ни к.-л. новых идей и счел ее скорее академически конформистской. А. В. Карташёв, полагая, очевидно, что основной пафос труда Н. состоит в преодолении схоластических подходов, отметил, что Н. продвигается по пути, к-рый до него уже проложили архиеп. Сергей (Страгородский), Тареев, П. Я. Светлов. Преподаватель СПбДА В. В. Успенский (1877–1930), отдавая дань оригинальности труда Н., указал на его связь с рус. религиозными философами, прежде всего с Соловьёвым и С. Н. Трубецким, отметив при этом их принципиальный антиисторизм, на к-рый позднее обратит внимание и прот. Георгий Флоровский. Успенский подчеркнул, что переход «от мира мысли к миру бытия, к тому, что мы называем реальным миром» у Н. оставлен без внятного ответа.

Поэт Вяч. И. Иванов, положительно оценивая антропологическую установку Н., не мог удовлетвориться полным отсутствием в ней мистической линии. Дуализм Н. ему, как и Бердяеву, представляется крайне упрощенным. Дуалистичность сознания, по его словам, требует многовекторной интерпретации. Трактовка понятий «образ» и «подобие» в учении Н., по мнению Иванова, тоже неудовлетворительна. Несмеловское учение о грехопадении он оценивает как «узкое, не исчерпывающее предмета». Справедливость последнего замечания в ходе дискуссии признал и Бердяев, отметивший неустранимую иррациональность «тайны греха». Как полагает С. В. Федотова, Иванов не принял несмеловское оправдание христианства именно из-за отсутствия в нем мистического, мистериального начала (*Федотова.* 2008).

Отношение прот. Г. Флоровского к учению Н. претерпело серьезную эволюцию. Молодой Флоровский явно симпатизировал Н., в частности, его дистанцированию от юридиказма. В ст. «Хитрость разума» (1921) он называет Н. несправедливо малоизвестным и замечательным русским мыслителем, одобрительно излагает его интерпретацию библейского рассказа о грехопадении Адама. Флоровскому импонирует, что Н. избегал употребления «традиционных понятий — непослушания, оскорбления, наказания, возмездия и т. д.». В стремлении к познанию добра и зла не было ничего дурного. «Падение состояло в том, что этой цели люди пожелали достигнуть не путем творческого подвига, свободного искания, жизненного Богослужения, а магическим путем, механически... Не в нарушении закона, а в суеверии — сущности грехопадения, в убеждении, что познание есть пассивное восприятие, а не творческий подвиг. И искупление состояло не в чем ином, как именно в разрыве фаталистической сети причинных связей, в новом утверждении начала личного над вещным, в раскрытии вечной жизни, лежащей вне и над плоскостью стихийных сил» (Флоровский. 1998. С. 66). О том же Флоровский писал и в ст. «Метафизические предпосылки утопизма» (Путь. II, 1926. № 4. С. 27–53). Однако позднее отношение Флоровского к Н. резко изменилось. В кн. «Пути русского богословия» (1937) Н. посвящен отдельный параграф: «Опыт антропологического построения богословской системы: Виктор Иванович Несмелов». В несколько противоречивом изложении сначала говорится о том, что «в построении Несмелова есть какая-то изначальная неувязка», вызванная признанием иррациональности христианства и одновременно попыткой оправдать его «доводами разума», но на следующей же странице Флоровский пишет, что «замысел Несмелова очень интересен», т. к. он «хотел бы показать тождество христианской истины с идеалом человеческого самосознания», однако у него очень слаб психологический анализ, «всегда отравленный каким-то нравственным прагматизмом». Прежде высоко оцененная концепция грехопадения теперь фактически отвергалась: «Во всей его системе нет места для умозрения и слишком много каких-то

житейских соображений и расчетов, доводов от возможности и вероятности (всего больше это сказывается в главе о падении, где Несмелов дает гадательную схему доводов и мотивов дьявола)». Относительно несмеловского переосмысления антропологизма Фейербаха Флоровский присоединился к оценке Бердяева. Он также считал, что «у Несмелова очень своеобразная схема воскресения. В день воскресения Христос даст каждому «силу творчества жизни» и эту силу души умерших «мгновенно разовьют свою собственную творческую деятельность и сами образуют себе свои будущие тела». Флоровского поражает у Н. «нечувствие истории», равнодушие к экклезиологии; образ Христа у него «остается бледным». О таинствах Н. говорит «очень не точно, перетолковывает их психологически». В итоге оказывается, что «система Несмелова не удалась именно как система».

Прот. Василий Зеньковский пишет о Н. в приподнятой тональности, напоминая отзыв митр. Антония (Храповицкого), отчасти полемизируя с поздним Флоровским и с Бердяевым: «Упреки Флоровского и похвалы Бердяева, конечно, имеют известные основания, но по существу в обоих случаях недостаточно уясняется то, что у Несмелова мы имеем дело с изначальной религиозной интуицией человека. Надо отличать от этой исходной интуиции у Несмелова его научно-философский «аппарат», саму систему его, и тогда станет ясной односторонность и далее несправедливость оценок Флоровского и Бердяева» (Зеньковский. 1989. Т. 2. С. 117). Как основной мотив у Н. прот. В. Зеньковский выделяет отнюдь не гносеологизм, а тяготение к темам «экзистенциальной философии» и именно на этом смысловом поле сближает его с Тареевым: у обоих — дуализм, но разного порядка. «Трагическая совмещенность двух сфер в человеке у Несмелова ведет к уяснению реальности «самосущей Личности» — Бога, — у Тареева же из существенной двойственности человека вытекает «категорический императив», присущий духовной сфере в нас». И хотя «только у Тареева его философские идеи вырастают целиком из его религиозного мира», все же и дуализм Н. «весь пронизан светом христианского восприятия мира и человека» (Там же.

С. 117, 120). Прот. В. Зеньковский особенно выделяет у Н. «чисто христианское» восприятие вины человека в том, что мир живет «недолжной жизнью». Нравственное значение его труда беспрецедентно. «Только у Несмелова и именно в свете идеи «первородного греха» становится не просто ясной, но обретает «категорическую императивность» (воспетую, но не понятую Кантом) моральная сфера». В отличие от Фейербаха, антропологизм к-рого был «продуктом религиозного имманентизма», у Н. он требует «трансцендирования, восхождения к Богу, как Абсолюту». Даже в плане историософии Н., поставив в центр истории тему спасения, «гораздо глубже заглянул в тайну истории», чем Соловьёв. Прот. В. Зеньковский хочет также видеть в Н. продолжателя той линии религиозно-философского антропологизма, к-рая, по его мнению, была начата прот. Феодором Голубинским и продолжена В. Д. Кудрявцевым-Платоновым. Но сам Н. ни разу Голубинского не упоминает, а о Кудрявцеве-Платонове в «Науке о человеке» отзывается резко критически. Соч.: Догматическая система св. Григория Нисского. Каз., 1887–1888. 2 ч.; Памяти В. А. Спегирёва // ПС. 1889. Ч. 2. № 5. С. 97–154; Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного Откровения // Там же. 1895. Ч. 2. № 6/7. С. 123–159; Наука о человеке. Каз., 1898². Т. 1: Опыт психологической истории и критики осн. вопросов жизни; 1906². Т. 2: Метафизика жизни и христ. откровение; То же / Сост., предисл., библиогр.: М. Н. Белгородский. Каз., 1994; То же / Предисл.: А. В. Журавский. СПб., 2000; О цели образования. Каз., 1898; К вопросу о цели образования: (Ответ критику Русской Мысли г. В. К.). Каз., 1900; Вера и знание с точки зрения гносеологии. Каз., 1913.

Лит.: Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. П., 1937; он же. Из прошлого рус. мысли. М., 1998; Николаев А. Н. Богословские труды проф. В. И. Несмелова // ЖМП. 1973. № 8. С. 68–75; Зеньковский В. В., прот. История рус. философии. П., 1989². 2 т.; Константин (Горянов), архим. Жизнь и творчество В. Несмелова // Вестн. Белорус. Экзархата. Мн., 1990. № 5. С. 32–37; 1991. № 1(6). С. 40–44 (То же // ЖМП. 1996. № 7. С. 55–62); Журавский А. В. Казанская Церковь в эпоху гонений: Страницы истории. Каз., 1994; Русская религиозная антропология / Ред.: Н. К. Гаврюшин. М., 1997. 2 т.; Киносъян В. А. Загадка человека: О философско-религ. учении В. И. Несмелова. Каз., 2005; Caprio S. V. I. Nesmelov e l'antropologia religiosa russa. R., 2006. (ОСА; 276); Федотова С. В. Дискуссия о книге В. Несмелова «Наука о человеке» в Петербургском религиозно-философском об-ве (1909) // Актуальные инновационные исслед.: Наука и практика. Тамбов, 2008. № 1. С. 32–48; Гаврюшин Н. К. Антропология в свете гносеологии: В. А. Снегирёв и В. И. Несмелов // Он же. Русское богословие: Очерки и портреты.

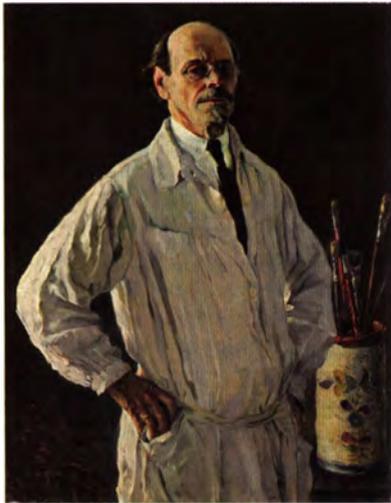
Н. Новг., 2011. С. 284–294; *он же*. О богословском персонализме В. И. Несмелова // *Дамаскин*. Н. Новг., 2017. № 2(39). С. 17–21.

Н. К. Гаврюшин

НЕСТА́В, мч. (пам. греч. 24 апр.) — см. в ст. *Евсевий, Неон, Леонтий и Лонгин* и др. мученики Никомидийские.

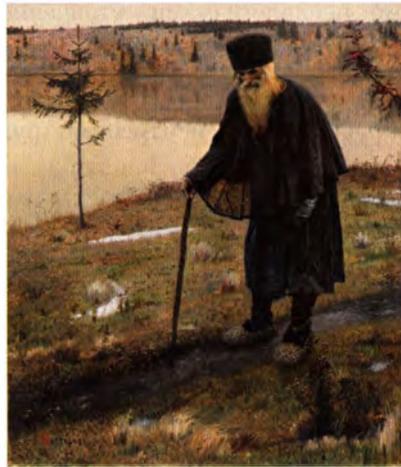
НЕСТА́В, мч. Газский (пам. греч. 21 сент.) — см. в ст. *Евсевий, Нестав и Зинов*, мученики Газские.

НЕ́СТЕРОВ Михаил Васильевич (31.05.1862, Уфа — 18.10.1942, Москва), рус. худож., живописец и график, автор станковых картин, икон, монументальных церковных росписей. Род. в патриархальной купеческой семье. Учился в Уфимской муж. гимназии, с 1874 г. — в реальном училище К. П. Воскресенского в Москве. В 1877 г. поступил в Московское

М. В. Нестеров.
Автопортрет. 1928 г. (ГТГ)

уч-ще живописи, ваяния и зодчества, где усвоил традиции передвижничества благодаря И. М. Прянишникову и В. Г. Перову, который стал его любимым наставником. В 1881–1884 гг. учился в Имп. АХ в С.-Петербурге у П. П. Чистякова. Разочарованный с.-петербургским академическим образованием, хотел вернуться в мастерскую Перова, но не успел из-за смерти мастера; в 1884–1886 гг. учился в Москве у А. К. Саврасова и В. Е. Маковского, писал жанровые картины на исторические сюжеты, уделяя особое внимание допетровскому времени. В 1886 г. получил звание свободного художника за картину «Избрание Михаила Феодоровича Романова на царст-

«Пустынный».
Картина. 1888–1889 гг. (ГТГ)

во» (ГТГ), звание классного художника и большую серебряную медаль за картину «До государя челобитчики» (Волгоградский музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова). В 80-х гг. XIX в. много трудился над книжными иллюстрациями к изданиям А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского.

Главной темой творчества Н., к-рой художник не изменял на протяжении всей жизни, включая советский период, была религиозно-философская — путь народа к Богу и судьба православной, «Святой Руси». Пер-

«Видение отроку Варфоломею».
Картина. 1889–1890 гг. (ГТГ)

вой работой, в к-рой Н. заявил о себе как о сложившемся и самобытном художнике, стала картина «Пустынный» (1888–1889, ГТГ), представленная на 17-й передвижной выставке и приобретенная П. М. Третьяковым, что для своего времени являлось высшим признанием. Полотно открыло серию работ Н. на тему монашества и отшельничества. Характерные черты живописи Н. наделяют его работу узнаваемым, «нестеровским» настроением: лиричность, гармония душевной красоты старца-

монаха, идущего по тропинке, опираясь на посох, и неброской красоты рус. осенней природы, в к-рой подвижник нашел уединение и спасение от мирских страстей. Пейзаж Н. близок к пейзажам И. И. Левитана: скромный, лишенный эффектности (приглушенные краски, типичная растительность средней полосы — березы, ели, рябины, ивы), но предельно одухотворенный. В картине наглядно выражено ключевое для творчества Н. созерцательное начало, которое объединяет характерное для русского пейзажа XIX в. поэтическое восприятие природы с молитвенным созерцанием, безмолвной молитвой, близкой к традиции исихазма.

В кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. Н. совершил путешествие в Австрию, в Италию, во Францию, в Германию. Во время поездки Н. написал ряд пейзажей и познакомился с совр. европ. искусством; художнику оказалось особо близким творчество П. Пюви де Шаванна и Ж. Бастьен-Лепаж. В путешествии Н. задумал полотно, к-рое затем считал своим лучшим произведением, — «Видение отроку Варфоломею» (1889–1890, ГТГ) на сюжет Жития прп. Сергия Радонежского. Чудо явления ангела в иноческом облике юному прп. Сергию помещено в узнаваемый пейзаж окрестностей Троице-Сергиевой лавры, написанный с натуры (лишь де-

ревянная церковь является реконструкцией). Не ориентируясь на изображения житийных сцен преподобного в иконописи, Н. создал собственную интерпретацию сюжета, редкую для станковой живописи по силе образной выразительности. Картина стала первой из серии работ, посвященных прп. Сергию Радонежскому и приуроченных к 500-летию со дня его кончины: «Юность преподобного Сергия» (1892–1897, ГТГ), триптих «Труды преподобного Сергия» (1896–1897, ГТГ), «Преподобный Сергий Радонежский» (1899, ГРМ), эскиз к неосуществленной картине «Благословение Сергием Радонежским Дмитрия

Донского на Куликовскую битву» (1897, ГТГ), в которых образ прп. Сергия предстает как нравственный идеал. Перекликаясь с полотном «Юность преподобного Сергия», национально-романтическую линию продолжила картина «Дмитрий-царевич убиенный» (1899, ГРМ), в которой изображение отрока, вдохновенное иконописными образами, сочетается с реальным пейзажем Углича, написанным с натуры этюда, а тему монастырской жизни продолжила картина «Под благовест» (1895, ГРМ). В 1903 г. Н. посетил Соловецкий мон-рь, после чего сюжеты на тему отшельничества, ухода от мирской суеты соединились с образами сев. природы: картины «Молчание» (1903, ГТГ), «Лисичка» (1914, ГТГ). Вдохновившись романами П. И. Мельникова-Печерского о старообрядчестве, Н. создал цикл картин, посвященных судьбе рус. женщины: «На горах» (1896, КМРИ), «Великий постриг» (1897–1898, ГРМ; за эту работу Н. получил в 1898 звание академика), «Думы» (1900, ГРМ), «В лесах» (1917–1922, НГХМ). Работы развивают лирический жен. образ, найденный Н. в одной из ранних картин — «Христовы невесты» (1886, частное собрание), написанной под впечатлением от семейной трагедии — потери первой жены художника, М. И. Мартыновской, умершей при родах.

Картиной, к-рую Н. замыслил как итог исканий предшествующих лет, стала «Святая Русь» (1901–1905, ГРМ), где мастер попытался свести воедино идеи, сюжеты и типы предыдущих работ. Явно ориентируясь на картину «Явление Христа народу» А. А. Иванова, Н. изобразил явление Спасителя, свт. Николая Чудотворца, прп. Зосимы Соловецкого и вмч. Георгия простым богомольцам на фоне зимнего сев. пейзажа с монастырскими постройками. Однако величина замысла художника, стремившегося создать полотно о судьбе рус. Православия, вступила в противоречие с повествовательной формой картины, композиция к-рой в итоге потеряла цельность. Полотно было представлено на 1-й персональной выставке художника в 1907 г. В посл. в письме другу и биографу С. Н. Дурылину Н. отмечал особую сложность создания образа Спасителя для художника нач. XX в.: «...русский Христос для современного религиозного живописца, отягощен-

ного психологизмами, утонченностями мышления и в значительной степени лишенного непосредственного творчества, живых традиций,— составляет задачу неизмеримо труд-

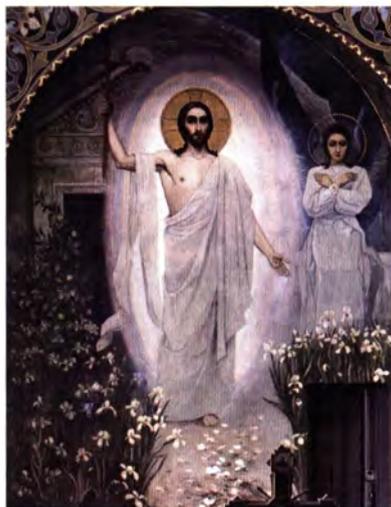
ропе, побывав в К-поле, Равенне, Палермо, Риме.

Изначально предполагалось, что во Владимирском соборе Н., не имевший опыта в монументальной живописи, будет делать росписи по эскизам В. М. Васнецова, однако т. о. были исполнены лишь фигуры святых Бориса

«Молчание».
Картина. 1903 г. (ГТГ)

нейшую, чем для живописца веков минувших» (*Нестеров М. В. Письма: Избр. М., 1988. С. 293*). Несмотря на художественную неулачу, тема пути рус. народа ко Христу, впервые ясно сформулированная в картине «Святая Русь», стала главной для его дальнейшего творчества.

В 1890 г. Н. получил от А. В. Прахова, впечатленного полотном «Ви-

«Воскресение Христово».
Роспись Владимирского собора
в Киеве. 1891 г.

дение отроку Варфоломею», предложение участвовать в росписи Владимирского собора в Киеве. По свидетельству Дурылина, роспись киевского собора стала поворотной точкой в творчестве художника (*Дурылин. 2004. С. 223*): в дальнейшем Н. более 20 лет посвятил созданию монументальных росписей и иконостасов для храмов по всей России. Готовясь к работе, художник в 1893 г. для изучения византийской живописи совершил поездку по Ев-

и Глеба, а большинство изображений Н. выполнил самостоятельно. Таковы композиции «Рождество Христово» и «Вос-

кресение Христово» в диаконнике и жертвеннике собора, «Крещение» (Богоявление) в крещальном храме, иконы для 4 иконостасов придельных церквей. Н. также выполнил эскизы для нек-рых мозаик храма Воскресения Христова («Спас на Крови») в С.-Петербурге (1892–1897, композиции «Воскресение Христово», «Благоверный князь Александр Невский»). Проект создания монументальной живописи для храма Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот в Москве, для к-рого Н. разработал систему росписи, не состоявшийся и в то же время крупнейшим в творчестве художника церковным проектом стала роспись ц. во имя блгв. кн. Александра Невского в Абастумани, Грузия (1898–1904, роспись отреставрирована в 2004, эскизы — ЦАК МДА), заказ на к-рую Н. получил от вел. кн. Георгия Александровича. Желание заказчика и собственные творческие поиски художника привели к тому, что Н. ориентировался на иконографию и цветовой строй средневек. груз. живописи и мозаики, однако древние прототипы узнаются в работе Н. лишь опосредованно. Для росписи характерен светлый, жемчужный колорит, обилие золотых и голубых тонов. В ходе работы Н. вносил изменения в иконографию: с рождением детей в имп. семье он включал в роспись образы их св. покровителей; в 1903 г., после канонизации прп. Серафима Саровского, создал образ св. старца, преклонившего колени в молитве на камне в лесу. Работа над росписями в Абастумани показала, что в монументальной живописи Н. применял подход живописца-стан-

ковиста: сюжетные композиции и орнамент занимают определенные места на архитектурных поверхностях церкви, но не создают цельного архитектурно-монументального ансамбля. Среди несохранившихся церковных работ Н. — иконы и эс-

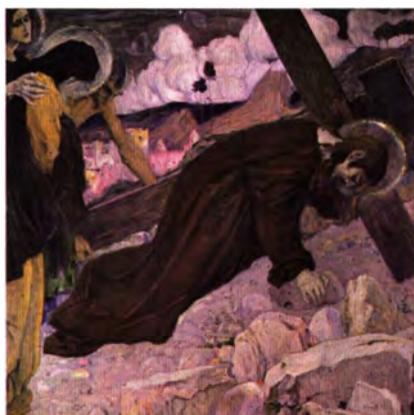
«Чудо св. Георгия о змие». Эскиз росписи часовни семьи фон Мекк на Новодевичьем кладбище в Москве. 1898 г. (ГРМ)

кизы росписи для ц. митр. свт. Петра в Новочартории в Волынской губ. (1899–1902), иконы для храма св. Ипатия Гагрского в Гаграх (1903), для часовни на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в С.-Петербурге (1900–1901, заказ гр. Л. А. Бобринского), для часовни семьи фон Мекк на Новодевичьем кладбище в Москве. Н. был приглашен для участия в росписи Александро-Невского собора в Варшаве, однако отказался, негативно оценив «нарочито русский» стиль проекта.

Н. сыграл ключевую роль в создании художественного ансамбля *Марфо-Мариинской московской женской обители*. Именно благодаря его совету заказчица комплекса вел. кнг. Елисавета Феодоровна обратилась к archit. А. В. Щусеву. Творческое сотрудничество Щусева и Н. привело к созданию одного из лучших рус. храмовых ансамблей своего времени. По эскизам Н. были выполнены фасадные мозаичные иконы с образом Божией Матери «Одигитрия» и Нерукотвор-

ного образа Спасителя. Н. создал иконы для иконостаса и настенные росписи. Учтя опыт работы в Абастумани, в ц. Покрова Пресв. Богородицы Марфо-Мариинской обители (1910–1912, 1914) Н. отказался от сплошной росписи стен, сосредоточившись на неск. крупных композициях, размещенных на белых плоскостях (парное «Благовещение Пресв. Богородицы» — на преддверных столбах, «Покров Пресв. Богородицы» и «Небесная литургия» — в апсиде, «Христос у Марфы и Марии» и «Воскресение Христово» — в основном пространстве храма, «Отечество» — в куполе). Стремясь выразить идею милосердия, ключевую для деятельности обители, Н. исполнил в трапезной храма композицию «Путь ко Христу». Ее героями на пути спасения через милосердие Господне стали современные Н. простые люди: гимназисты, горожане, сестры милосердия. По сравнению с предыдущими монументальными работами Н., возможно под влиянием Щусева, росписи Марфо-Мариинской обители стали более строгими и цельными, хотя и продемонстрировали больший интерес к западноевроп. живописи («Христос у Марфы и Марии»). Считается, что Н. также создал эскизы для облачения сестер обители, которое включало жемчужно-серое суконное платье, льняной апостольник, тонкий белый шерстяной плат (Громова. 2011. С. 42).

Н. является редким художником, в творчестве к-рого столь различные

«Несение креста». Картина. 1912 г. (ГРМ)

сферы деятельности, как создание храмовых росписей, иконостасов и работа над станковыми картинами, взаимно обогащали друг друга. Во время работы над росписями Абас-

тумани и Марфо-Мариинской обители Н. создал станковые картины на евангельские сюжеты: «Воскресение Лазаря» (1900), «Голгофа» (1900, ГТГ), «Несение Креста» (1912, ГРМ). В монументальной живописи нововведением Н. стало использование в церковных росписях стилизованного натурального пейзажа в качестве фона. Попытки обогатить станковую живопись иконными образами и сюжетами, а в иконопись и храмовую роспись привнести элементы светской живописи нередко подвергались критике. Передвижники критиковали станковые картины Н. за подрыв «рационалистических устоев» и «вредный мистицизм». В то же время церковные работы Н. часто обвиняли в отходе от древнерус. иконописного канона и в компромиссе с ренессансной живописью. Творческие поиски в храмовой росписи, отказ копировать общепринятые образцы Н. объяснял вопросами личной веры: он считал, «что в деле веры, религии, познания духа Божия это было необходимо. Стиль есть моя вера, стилизация же — это вера, но чья-то. За ней хорошо прятать отсутствие своей собственной веры» (Нестеров. 2006. С. 430). Вместе с тем во время работы Н. понял, что является в первую очередь станковистом, а не иконописцем или храмовым монументалистом, и с 1913 г. сознательно отказался от церковных заказов. Последней и лучшей, по мнению самого Н., церковной работой художника стал иконостас Троицкого собора в Сумах (1913–1914, эскизы — ГТГ), для к-рого Н. выполнил 6 икон местного ряда (Божией Матери с Младенцем, Спасителя, архангелов Гавриила и Михаила, свт. Николая Чудотворца, Св. Троицы) и царские врата со сценой «Благовещение» и с образами 4 евангелистов (икона Спасителя и «Благовещение» в наст. время в Сумском областном художественном музее). В этих работах Н. отказался как от прежней сентиментальности, так и от разбеленно-акварельных тонов, стремясь приблизиться к внутреннему колористическому и ритмическому строю древнерус. иконописи. Сумской иконостас выполнен Н. в сотрудничестве со Щусевым, как и незавершенный надгробный памятник П. А. Столыпину в Киево-Печерской лавре с мозаичной композицией «Воскресение Христово» (1912–1913, эскизы — ГТГ,

«Душа народа» («На Руси»).
Картина. 1914–1916 гг. (ГТГ)

частные собрания; мозаика — Российская АХ, С.-Петербург; Колузаков. 2013).

В предреволюционные годы Н. вернулся к созданию большой картины на тему судьбы рус. Православия и написал полотно «Душа народа» («Христиане», «На Руси») (1914–1916, ГТГ), на котором представлен обобщенный образ русского народа, идущего по берегу реки в поисках Бога и правды. Впереди шествия изображен крестьянский мальчик, символизирующий душевную чистоту («Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» — Мф 18. 3); на первоначальных эскизах рядом с ним присутствовал образ Христа, однако в окончательном варианте Н. отказался от букв. истолкования, оставив на картине лишь икону Спасителя в руках участников крестного хода. Среди изображенных персонажей присутствуют как собирательные

евского, Л. Н. Толстого, Вл. С. Соловьёва.

После Октябрьской революции Н. стал более активно заниматься портретной живописью, перенес в этот жанр как лучшие художественные качества своих сюжетных картин, так и задачу поиска духовно-нравственного идеала. Н. писал портреты людей либо близких по духу, либо способных заинтересовать художника силой личности. Писатели и мыслители запечатлены Н. в момент философских раздумий — портреты Л. Н. Толстого (1907, ГМТ), П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова («Философы», 1917, ГТГ), И. А. Ильина («Мыслитель», 1921–1922, ГРМ). Архиеп. Антония (Храповицкого) Н. изобразил проносящим проповедь в церкви московского Петровского монастыря («Архиерей», 1917, ГТГ). Среди портретов Н. есть тонкие и поэтические жен. образы: жены художника Е. П. Нестеровой (1905, ГТГ), Н. Г. Яшвил (1905, Киевский музей русского искусства), О. М. Нестеровой-Шрётер («Амазонка», 1906, ГРМ), Н. М. Нестеровой («Девушка

«Страстная седмица».
Картина. 1933 г. (ЦАК МДА)

образы — царь, духовенство, юридические, простонародные крестьянские и городские типажи, так и реальные фигуры — напр. портреты современников — Ф. М. Досто-

у пруда», 1923, ГТГ) — дочерей художника. Людей искусства Н. изображал в момент творческого или духовного напряжения — портреты В. М. Васнецова (1925, ГТГ), братьев П. Д. и А. Д. Коринных (1930, ГТГ), И. Д. Шадра (1934, ГТГ), Е. С. Кругликовой (1938, ГТГ), В. И. Мухиной (1940, ГТГ), А. В. Щусева (1941, ГТГ). Принцип портретирования Н.,

показывающего модель за работой, часто в окружении профессиональных атрибутов, оказался близок ранней советской эстетике: в 1941 г. художник получил Сталинскую премию за портрет физиолога И. П. Павлова (1935, ГТГ), который отличает внутренняя сосредоточенность изображенного ученого. В апр. 1935 г. в ГМИИ им. А. С. Пушкина с большим успехом состоялась персональная выставка Н. В 1942 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Получив признание как выдающийся портретист эпохи, Н. не оставил работу над религ. сюжетами. Для религиозно-философских работ 30-х гг. XX в., как и для портретов кисти Н. того времени характерен отход от созерцательного начала в сторону деятельного. Сюжеты нового цикла картин 1932 г., посвященного прп. Сергию Радонежскому, стали не монастырские труды святого, а труды по защите родной земли («Небесные всадники», «Пересвет и Ослябя», «Дозор», «Гонец»). В после-революционном творчестве Н. получил новое толкование образ Христа — мимолетно встреченного, но неузнанного путника («Путник», 1921, Обл. картинная галерея, Тверь). Итогом темы рус. Православия в творчестве Н. стала картина «Страстная седмица» (1933, ЦАК МДА), символизирующая путь рус. народа через страдания и Голгофу к буд. Воскресению.

Н. не занимался преподавательской деятельностью, его единственным учеником был П. Д. Корин, с которым он познакомился во время работы над росписями Марфо-Мариинской обители. В 1913 г. Н. подарил г. Уфе собственное собрание картин рус. художников, на основе которого создан Уфимский художественный музей (ныне Башкирский гос. худож. музей им. М. В. Нестерова), наполнением фондов которого художник занимался и в дальнейшем. Помимо живописного Н. также обладал лит. талантом — в 1942 г. вышло 1-е издание его мемуарных очерков «Давние дни», оформленное худож. Е. Е. Лансере, где не только содержатся воспоминания художника, но и сформулированы мн. идеи и принципы его творчества.

Соч.: О пережитом: 1862–1917 гг.: Восп. М., 2006; Давние дни: Встречи и восп.: (Очерки). М., 2017.

Лит.: Дурьлин С. Н. Нестеров-портретист. М.; Л., 1949; он же. Нестеров в жизни и творче-

стве. М., 1965, 1976², 2004³; *Михайлов А. М.* М. В. Нестеров: Жизнь и творчество. М., 1958; *Никонова И. И.* М. В. Нестеров. М., 1984²; *Русскова А. А.* Михаил Нестеров. М., 1990; *Климов П. Ю.* Монументальная живопись М. В. Нестерова: АКД. СПб., 1994; *Хасанова Э. В.* Религиозная проблематика в живописи М. В. Нестерова советского периода: АКД. Екат., 2005; *Громова Е. В.* Михаил Нестеров. М., 2011; Михаил Нестеров, 1862–1942: (Кат.) / Ред.: П. Ю. Климов, А. Г. Низамутдинова. СПб., 2012; Марфо-Мариинская обитель и Реставрационный центр им. И. Э. Грабаря: Страницы истории / Ред.-сост.: А. А. Гормятук. М., 2012. Т. 1; *Бобровская Л. Н.* Нестеров — портретист // Третьяковская галерея. М., 2013. № 1(38). С. 100–117; *Бубчикова А.* Михаил Нестеров — монументалист и иконописец // Там же. С. 50–61; *Колузаков С. В.* Творческий союз М. В. Нестерова и А. В. Щусева: Неизв. работы // Там же. С. 62–77; Михаил Нестеров: В поисках своей России: К 150-летию со дня рождения / Ред.: А. А. Ефимова, Л. Л. Правовойрова. М., 2013.

А. А. Климова

НЕСТЛЕ [нем. Nestle] Эберхард (1.05.1851, Штутгарт — 9.03.1913, там же), пастор; нем. протестант. библист. Из семьи судебного служащего. Учился в богословской семинарии при Тюбингенском ун-те,

Э. Нестле.
Фотография. 1891 г.

в 1869–1874 гг. в самом ун-те изучал вост. языки. Докторская диссертация (1874) посвящена соотношению еврейского и греческого текстов Книги прор. Иезекииля. Нек-рое время Н. служил пастором в Лондоне, изучал сир. палеографию в *Британском музее*. Преподавал в семинарии в Тюбингене семит. языки и ВЗ (1877–1880); с 1883 г. работал в гимназии в Ульме; с 1898 г. профессор, с 1912 г. директор семинарии в Маульбронне (Вюртемберг).

Н. — автор 40 научных работ и более 1000 статей и заметок для немец-

кой, английской и американской энциклопедий и журналов. Издал на латыни грамматику сир. языка (1881; нем. перевод изд. в 1888; англ. перевод — в 1889). Его работы, посвященные изучению текста Септуагинты, составили 6 томов.

Главной заслугой Н. стало критическое издание греч. текста НЗ (1-е изд. вышло в 1898 анонимно под эгидой Вюртембергского библейского об-ва). Н. реконструировал греч. текст на основе 3 современных ему печатных изданий НЗ: К. *Тишендорфа* (1868), Б. *Уэсткотта* и Ф. Хорста (1881–1882) и Р. Уэймута (1886) (начиная с 3-го изд. заменен критическим изданием Б. Вайса (1894–1900)). Текст, изданный Н., лег в основу подавляющего большинства переводов греч. НЗ на др. языки, выполненных в XX в. (в т. ч. в рус. переводе под редакцией еп. *Кассиана (Безобразова)*). НЗ, изданный Н., благодаря карманному формату стал доступен многочисленным читателям (только при его жизни вышло 9 переизданий). Н. выпустил также двуязычные издания НЗ: на греческом и немецком (1898) и на греческом и латинском (1906) языках. В последние годы жизни активно работал над подготовкой к изданию критического текста Септуагинты (посмертно изд. только Книга прор. Иеремии (1924)).

Сын Н. Эрвин Нестле (1883–1972) продолжил работу отца по критическому изданию греч. текста НЗ (начиная с 10-го изд.). Вышедшее в 1927 г. 13-е издание было им полностью переработано, критический аппарат значительно расширен. С 21-го издания (1952) к проекту присоединился К. *Аланд*, поэтому с 22-го издания этот текст широко известен по краткому названию Nestle Aland, хотя в работе над 26-м и 27-м изданиями Эрвин Нестле участия уже не принимал.

Соч.: Die israelitischen Eigennamen nach ihrer religionsgeschichtlichen Bedeutung. Haarlem, 1876; Brevis linguae syriacae grammatica. B., 1881; Septuagintastudien, Ulm etc., 1886–1911. 6 Bde; Marginalien und Materialien. Tüb., 1893; Einführung in das griechische NT. Gött., 1897; Novum Testamentum Graece cum apparatu critico ex editionibus et libris manu scriptis collecto. Stuttgart, 1898.

Лит.: Kay W. A. The Life and Work of E. Nestle // The Bible as Book: The Transmission of the Greek Text / Ed. S. McKendrick. L., 2003. P. 187–199; Holmes M. W. From Nestle to the Editio Critica Maior: A Century's Perspective on the NT Minuscule Tradition // Ibid. P. 123–137.

А. А. Ткаченко

НЕСТОР [греч. Νέστωρ], свт. (пам. греч. 7 марта), еп. Тримифунтский — см. в ст. *Аркадий и Нестор*, святители, епископы Тримифунтские.

НЕСТОР, прп. (пам. греч. 26 апр.). Место и время жизни Н. неизвестны. Память святого сохранилась в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.), где сказано, что подвижник оставил родителей, стал монахом и скончался в мире. В визант. стихшных Синаксарях есть посвященное ему двустиишие.

Ист.: SynCP. Col. 632; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 4. Σ. 278.

Лит.: Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 349.

НЕСТОР, прп. (пам. 6 мая) — см. в ст. *Синаиты сербские*.

НЕСТОР († 1-я четв. XII в. (?), Киево-Печерский мон-рь), прп., Киево-Печерский (пам. 27 окт., 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Велико-го поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов, древне-рус. агиограф, летописец.

О происхождении и жизни Н. до пострижения ничего не известно. Встречающиеся в лит-ре указания на время и место рождения преподобного не имеют документального подтверждения. Они являются лишь предположениями, к-рые основываются либо на интерпретации текстов «Повести временных лет» (далее — ПВЛ), прежде всего написанных от первого лица, либо на показаниях источников XV–XVII вв.

Достоверные биографические сведения о Н. содержатся в принадлежащем его перу Житии прп. Феодосия Печерского (далее — ЖФ). В заключительной части этого памятника Н. писал, что был принят в Киево-Печерский мон-рь (см. *Киево-Печерская лавра*) игуменом прп. *Стефаном* (1074–1077/78), который постриг его в монахи, а через некоторое время рукоположил во диакона. Мнение о пострижении Н. в юном возрасте безосновательно: слова агиографа в ЖФ о том, что он «мьнии вьсех в монастыри» и «множьствъм грехов напльнєн... от уности», не являются указанием на возраст, а представляют собой традиционный для средневековой агиографии прием авторского самоуничижения. Несмотря на сведения с игуменства Стефана и изгнание его

из монастыря, Н. продолжал жить в обители, пользуясь доверием и авторитетом среди братии. Именно ему было поручено составление двух житийных произведений — «Чтения о житии и погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба» (далее — ЧН, см. также *Борис и Глеб*) и «Жития преподобного отца нашего Феодосия игумена Печерского». Об авторитете Н. свидетельствует сообщение *Киево-Печерского патерика* (1-я треть XIII в.), где он назван в числе 13 печерских отцов, изгнавших беса из ушедшего в затвор молодого монаха *Никиты* (с 1096 г. епископ Новгородский, свт.). Большинство исследователей полагают, что именно Н. игумен прп. *Иоанн* поручил извлечь останки прп. *Феодосия* Печерского из пещеры, в которой тот был погребен 3 мая 1074 г., для последующего торжественного перенесения в каменный Успенский собор монастыря (М. П. *Погодин*, Д. И. *Абрамович*, А. А. *Шахматов*, Д. С. *Лихачёв*, М. Х. *Алешковский*, Ю. А. *Артамонов*). Раскопки (вход в пещеру был замурован) велись без огласки в ночь с 12 на 13 авг. 1091 г., накануне главного для обители праздника — Успения Пресв. Богородицы. Подробный рассказ об этом событии, написанный от первого лица, имеется в ПВЛ под 6599 (1091) г.

О своем авторстве Н. пишет в ЧН («Се аз Нестер грешный о житии и о погублении и о чудесех святою и блаженною страстотерпцу сею опасне ведущих исписав я, другая сам сведы» — *Бугославский*. 2007. С. 598) и в ЖФ («Аз грешный Нестер... начатк слову съписания положих, еже о житии преподобнааго отца нашего Феодосия...», «Се бо елико же выше о блаженемь и велицемь отци нашемь Феодосии, опытоваая слашахъ от дrevньних мене отець, бывъших въ то время, та же въписах аз грешный Нестор» (Успенский сб. 1971. С. 71, 134); тем самым он нарушает характерный для средневеков. книжности принцип анонимности творчества, что, по всей видимости, нужно отнести на счет следования агиографическим образцам *Кирилла Скифопольского*.

Н. составлял ЧН по канону Жития-мartyрия (*Творогов*. 1987. С. 274) «для чтения во время монастырских трапез», к-рое предусматривалось Студийским монашеским уставом (*Бугославский*. 2007. С. 606). В раз-

Прп. Нестор Летописец.
Гравюра Леонтия Тарасевича.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., дек. 1702. Л. 282 об.
(РГБ)

вернутом введении он излагает основные вехи библейской истории человечества, представленной как борьба добра и зла, Бога и дьявола. Здесь Н. сообщает о сотворении мира, грехопадении, воплощении Христа и последующем торжестве христианства. В этом контексте агиограф рассматривает и *Крещение Руси* св. равноап. кн. *Владимиром (Василием) Святославичем*, к-рого именует вторым Константином. Затем Н. переходит к рассказу о жизни и подвиге младших сыновей Владимира — святых Бориса и Глеба, ставших жертвами властолюбия старшего брата Святополка. Последний совершил двойное братоубийство: сначала посланцы Святополка убили Бориса, а спустя некоторое время один из

Обретение
мощей прп. Феодосия
Киево-Печерского.
Миниатюра
из Радзивилловской летописи.
Кон. XV в.
(БАН. 34.5.30. Л. 122)

них приказал резать Глеба его же повару. Для Н. святые братья являются собой идеал христианского правителя: они набожны, милостивы к вдовицам и сиротам, покорны старшим, готовы жертвовать собственной жизнью ради других. В этой жертвенности и покорности стар-

шим заключается подвиг Бориса и Глеба, их следование Христу. «Видите ли, братие,— пишет Н. в заключении,— коль высоко покорение, еже стяжаста святая к старейшему брату; си аще бо быста супротивлися ему, едва быста такому дару чудесному сподоблена от Бога» (Там же. С. 597). В отличие от других памятников Борисоглебского цикла, в ЧН существенно усилен христианский мотив, что находит свое выражение в житийной манере описания образов святых братьев: Борис и Глеб с юности украшены благочестием:

Прп. Нестор Летописец.
Литография. Ок. 1821 г.
Гравёр Н. И. Соколов

агиограф сообщает об их стремлении к аскетическому подвигу; Борис с детства читает Жития и со слезами молится Богу, желая «ходить по стопам святых»; Глеб сидит рядом и внимает старшему брату, он во всем послушен ему; Борис демонстрирует милосердие не только

к убогим, но ко всем людям; он не желает вступать в брак, но не смеет высказать непокорность воле отца.

Источниками ЧН были текст летописной статьи 6523 (1015) г., анонимное «Сказание и страсть и похвала святоу мученику Бориса и Глеба», «Сказание чудес святоу страстотерпцу Христову Романа и

Давида», «Слово о законе и благодати» митр. Илариона, переводные сочинения — Житие Евстафия Плакиды, «Слово о сошествии Иоанна Предтечи в ад», Житие Алексия, человека Божия и некоторые др. Древнейший из сохранившихся списков ЧН находится в Сильвестровском сб. сер. XIV в. (РГАДА. Ф. 381. № 53).

В ЖФ, первом из дошедших до нас древнерус. Житий преподобных, Н. описывает биографию и духовные подвиги игумена Киево-Печерской обители прп. Феодосия. Повествование построено в соответствии с визант. житийным канонам. Агиограф сообщает о своей «худости», приводит притчу о талантах, отмечает, что родители святого были «благочестивыми» людьми, а сам он с детства чуждался мирских развлечений, носил заплатанную одежду, регулярно посещал церковь, был милостив к нищим, на удивление всем легко овладел грамотой. Сам Н. отмечает, что борьба прп. Феодосия с бесами была подобна той, которую вел Антоний Великий. Чудесное явление огненного столпа, к-рое знаменовало место возведения Успенского собора, агиограф сравнивает с аналогичным явлением, описанным в Житии прп. Саввы Освященного. Подобно прп. Макарию Египетскому прп. Феодосий проводил ночи, отдавая свою плоть на съедение оводам и комарам.

Несмотря на влияния греч. Житий, в творчестве Н. остается много оригинального. Агиограф насыщает текст живыми характеристиками монахов и мирян, реалистичными изображениями быта, яркими диалогами героев. Необычен образ матери Феодосия, к-рая препятствует благочестивым помыслам сына, не останавливаясь перед физическими наказаниями и заключением его в оковы.

Изложение жизни святого в монастыре представляет собой целый ряд событийно несвязанных между собой рассказов-новелл, к-рые условно могут быть объединены в следующие темы: святость Феодосия, его деятельность на посту игумена, богоизбранность Киево-Печерского монастыря, взаимоотношения обители с княжеской властью.

Н. повествует о монашеских добродетелях святого: Феодосий борется с нечистыми духами, во время Великого поста уединяется в пещере, он милосерден к простым мирянам

Прп. Нестор Летописец.
Хромофотография
по оригиналу И. С. Ижакевича.
1903 г.
(собрание Ф. Р. Комарова)

(разбойникам, бедной вдове и др.), неоднократно демонстрирует свое смирение — так, напр., вместе с др. монахами Феодосий работает в пещаре, носит воду и колет дрова.

Прп. Нестор Летописец.
Рисунок И. С. Ижакевича
(ж. «Нива». 1914. № 18)

Святой воплощает в себе лучшие качества настоятеля: по ночам он подходит к двери каждой кельи, «хотя уведети когождо их како житие»; не отказывает в пострижении неимущим, позволяет вернуться в обитель беглым инокам, активно борется с любыми проявлениями стяжательства, регулярно поучает и «утешает» братию. Во взаимоотношениях с князьями Феодосий изображен бесстрашным обличителем пороков

и преступлений светских правителей, но при этом агиограф акцентирует внимание на исключительно доверительных отношениях, к-рые существовали между преподобным и киевским кн. *Изяславом (Дмитрием) Ярославичем* (1054–1078, с перерывами). Согласно Н., именно Феодосию принадлежит ключевая роль в становлении Киево-Печерской обители: о деятельности на этом поприще прп. *Антония* Печерского и его преемника — прп. *Варлаама* он не повествует. Обращает на себя внимание стремление автора избежать упоминаний о внутримонастырских конфликтах и разногласиях. Мотивы и образы ЖФ оказали влияние на последующие рус. Жития чина преподобных (Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Зосимы и Савватия Соловецких и др.).

Основным источником Н. были рассказы старших современников («древних отцов»). Некоторых из них он называет по имени: игумены Софроний и Павел, келарь Феодор, монахи Иларион и Климент. ЖФ демонстрирует знакомство Н. с памятниками переводной агиографии — Житиями Антония Великого, Феодосия Иерусалимского, Саввы Освященного, Вячеслава Чешского. В числе иных произведений, повлиявших на лит. манеру Н., исследователи называют Жития Кириака Отшельника, Иоанна Златоуста, Феодора Эдесского, Феодора Студита, Иоанна Молчальника, Симеона Столпника, Макария Египет-

ского и нек-рых других (Артамонов. 2003. С. 195). Древнейший из сохранившихся списков ЖФ содержится в Успенском сб. XII в. (ГИМ. Син. № 1063/4). Широкое распространение Житие получило в составе Киево-Печерского патерика, куда оно было внесено в XV в.

Вопрос о времени написания ЧН и ЖФ приобрел характер дискуссии уже в нач. XX в. В наст. время можно говорить о существовании по крайней мере 3 основных точек зрения. Согласно первой, свои агиографические сочинения Н. писал

в 1078–1088 гг. Эта датировка получила обоснование в работах Н. М. Левитского, Шахматова, А. В. Понпе. В ее основе, как отмечал Абрамович, лежат аргументы «отрицательного» порядка, а именно отсутствие в ЖФ упоминаний о нек-рых важных событиях из истории Киево-Печерской обители: смерти игум. Никона и выборах нового настоятеля Иоанна (1088), освящении каменного Успенского собора (1089), перенесении мощей прп. Феодосия (1091), смерти игум. Стефана (1094) и нек-рых др. Согласно 2-й т. зр., высказанной А. С. Хорошевым, если ЧН действительно могло быть написано в 1078–1088 гг., то ЖФ составлялось в период между 1089 и 1091 гг., поскольку оно являлось своеобразной подготовкой к перенесению мощей и канонизации прп. Феодосия в 1091 г., решение о которых не могло быть принято ранее освящения каменного Успенского собора (1089). Третья т. зр. была высказана С. А. Бугославским и поддержана А. Г. Кузьминым. По мнению этих исследователей, ЧН и ЖФ составлялись Н. после 1108 г. Они подвергли критике принцип датировки ЖФ с помощью данных «отрицательного» порядка: Н. не был обязан упоминать о событиях, к-рые происходили после преставления святого. По мнению Артамонова, ЖФ составлено около 1107–1108 гг., в преддверии общерусской канонизации прп. Феодосия, засвидетельствованной ПВЛ под 6616 (1108) г.

Не менее спорным является вопрос об участии Н. в написании ПВЛ. Указания на его авторство содержатся в заголовке Хлебниковского списка Ипатьевской летописи (XVI в., см. *Летописание*): «Повести временных лет Нестера черноризца Федосьева монастыря Печерьскаго...» (ПСРЛ. Т. 2. С. 2). Кроме того, о работе Н. над летописью дважды упоминает монах *Поликарп* (30-е гг. XIII в.) — составитель 11 рассказов о печерских монахах, к-рые впосл. легли в основу Киево-Печерского патерика. В слове о Никите Затворнике среди наиболее авторитетных печерян он называет «Нестера, иже написа Летописец»; а в Слове о прп. *Агатице* «лечьце» ссылается на опыт Н., к-рый «в Летописце написа о блаженных отцех, о Дамияне, Иеремии и Матфеи, и Исакии (рассказы об этих подвижниках действительно читаются в ПВЛ под 6482 (1074) г.).

Казалось бы, на связь Н. с ранним летописанием указывает и наличие известий, повествующих об истории Киево-Печерской обители. Между тем сравнение этих известий с данными ЖФ обнаруживает целый ряд существенных противоречий, на которые исследователи обратили внимание еще в XIX в. (Р. Ф. Тимковский, А. М. Кубарев, П. С. Казанский). Например, в статье 6559 (1051) г. сообщается, что наземный монастырь был устроен прп. Варлаамом (до этого монахи жили в пещерах), а в ЖФ — прп. Феодосием; в статье 6559 (1051) г. говорится, что Студийский устав прп. Феодосий получил от монаха Михаила, пришедшего в Киев вместе с митрополитом-

Прп. Нестор Летописец,
Фрагмент
памятника «Тысячелетие России»
в Вел. Новгороде. 1862 г.
Скульптор М. А. Чижов

греком *Георгием* (ок. 1062 — после 1073), а в ЖФ — от печерского монаха *Ефрема* (см. *Ефрем*, свт., митр. Переяславский), к-рый сделал его копию в К-поле; в заключительной части той же статьи летописец пишет, что пришел в обитель при Феодосии, а Н., согласно ЖФ, был принят в монастырь игум. Стефаном. По-разному в ЖФ и статье 6582 (1074) г. описаны последние дни жизни прп. Феодосия и выборы его преемника. Противоречия обнаруживаются и при сопоставлении известий летописи с ЧН. Так, в вводной части ПВЛ рассказывается о посеще-

Прп. Нестор Летописец
в группе преподобных Ближних пещер
Киево-Печерской лавры.
Фрагмент иконы «Все святые,
в земле Российской просиявшие».
Кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.
Иконописец мон. *Иулиания* (Соколова)
(ризица Троице-Сергиевой лавры)

нии Руси св. ап. *Андреем Первозванным*, а в ЧН утверждается, что Русь не знала апостольской проповеди. Наличие этих противоречий привело часть исследователей к мнению о непричастности Н. к работе над ПВЛ (П. М. Строев, Казанский, И. И. Срезневский, Е. Е. Голубинский, Кузьмин, С. М. Михеев и др.). Наряду с этим возникла гипотеза о существовании двух Н., один из которых — автор Житий, другой — летописи (Бугославский). Согласно другой т. зр., данные противоречия не могут свидетельствовать против авторства Н., поскольку принадлежат летописцам XI в., труд которых Н. использовал в работе над ПВЛ (Шахматов, М. Д. *Присёлков*, Лихачёв, О. В. Творогов, Л. В. Милов, Артамонов и др.). В пользу последней т. зр. говорит тот факт, что ряд фрагментов ПВЛ обнаруживают стилистическое сходство с агиографическими сочинениями Н. (Милов, Е. Л. Конявская, Артамонов). Вопрос о том, почему Н. не стал редактировать труд своих предшественников, по мнению Шахматова,

разрешается тем, что составители летописных сводов чаще всего не исправляли тексты предшественников, а лишь дополняли их. Кроме того, согласно Шахматову, оригинальный текст ПВЛ до нас не дошел. На это указывают слова монаха Поликарпа, который, сообщая о смерти прп. *Пимена* Многострадального, пишет: «Въ время же преставления его явишася три столпы над трапезницею и оттуду на верх церкви приидоша, о них же речено бысть в летописци» (Абрамович. 1991. С. 183). В дошедшей до нас редакции ПВЛ данное знамение читается в статье 6618 (1110) г., но речь в ней идет не о трех, а об одном столпе, что говорит о позднейшем редактировании текста Н.

Сторонники атрибуции Н. ПВЛ связывают с его творчеством большое историко-географическое введение, посвященное начальному периоду рус. истории, ряд эпических сказаний о первых рус. князях, описания некоторых событий истории Киево-Печерского мон-ря, включение в текст летописи русско-визант. договоров и, наконец, повествование о событиях 1094–1110 гг. По общему признанию исследователей, Н. удалось создать монументальную картину истории славянства, ввести рус. историю в контекст мировой, показать величие Русской земли и ее первых правителей. Как отмечал Д. С. Лихачёв, «патриотическая возвышенность рассказа, широта политического горизонта, живое чувство народа и единства Руси составляют исключительную особенность создания Нестора» (Лихачёв. 1996. С. 343).

Год преставления Н. неизвестен. Шахматов полагал, что смерть могла быть одной из причин того, что Н. довел ПВЛ только до 6618 (1110) г. Согласно результатам медико-антропологических исследований мощей, проводившихся в 1982 и 1988–1990 гг., Н. преставился в возрасте 60–65 лет (Калтакова В. М., Кабанец Е. П. Комплексні медико-антропологічні дослідження святих мощей Києво-Печерської лаври // Дива печер лаврських. К., 1997. С. 92). По мнению московского эксперта-криминалиста С. А. Никитина, воссоздавшего в 1985 г. скульптурный портрет Н. по методу М. М. Герасимова, на момент кончины ему было 70–80 лет (Карпов. 2016. С. 312).

В древних месяцесловах и Прологах имя Н. не встречается. Н. упоми-

нается в «Тератургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах (см.: *Евгений (Болховитинов)*. 1847. С. 290), в составленном по благословению митрополита Киевского св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг*, Н. прославляется как богомудрый автор Житий святых во 2-м тропаре 8-й песни Канона.

Житие Н. вошло в первое славянское печатное издание Киево-Печерского патерика (1661).

В 1684–1690 гг. при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском)*; в посл. митрополит Киевский) установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отданию праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент. Общецерковное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 г., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. Н.) в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору

Рака
с мощами прп. Нестора Летописца
в Ближних пещерах
Киево-Печерской лавры.
Фотография. 2013 г.

Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших.

Мощи Н. открыто почивают в Ближних (Антониевых) пещерах Киево-Печерского мон-ря. В 1-й трети XIX в. на деньги, пожертвован-

ные гр. А. А. Орловой-Чесменской, была изготовлена кипарисовая гробница Н. В 1840-х гг. А. В. Демидовым предполагалось сделать для места упокоения Н. бронзовую нишу и монумент из малахита и красного гранита по проекту Ф. Г. Солнцева, но этот замысел исполнен не был. В 1872 г. в Киевском ун-те было основано Об-во имени Н., занимавшееся рус. историей и издававшее «Ученые записки».

Н. прославляется в 4-м тропаре 7-й песни «Службы Собору преподобных отцов Печерских, их же нетленные мощи в Ближней пещере почивают» (Минея (МП). Сент. М., 2003. Ч. 1. С. 826; см. также: Службы прп. отцам Печерским, их же мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763).

Ист.: Успенский сб. XII–XIII вв. / Ред.: С. И. Котков и др. М., 1971. С. 71–134; Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. К., 1991. С. 126, 133; Бугославский С. А. Текстология Др. Руси. М., 2007. Т. 2: Древнерус. лит. произведения о Борисе и Глебе / Сост.: Ю. А. Артамонов. С. 571–598.

Лит.: Шлецер А. Нестор. СПб., 1809. Т. 1; [Тимковский Р. Ф.] Краткое исслед. о Патерике прп. Нестора, летописца российского // Зап. и труды ОИДР. М., 1815. Ч. 1. С. 53–74; СИСПРЦ. 1862. С. 200–203; Кубарев А. М. Нестор, первый писатель рос. истории, церковной и гражданской // Рус. ист. сб. М., 1842. Т. 4. Кн. 4. С. 417–480; [Евгений (Болховитинов), митр.] Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 109; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 387; Левитский Н. Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные // ХЧ. 1890. № 6. С. 687–740; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 16–17; Дмитрий (Самбикин). Месяцеслов. Окт. С. 189–198; Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. Ч. 1. С. 332; Абрамович Д. И. К вопросу об объеме и характере лит. деятельности Нестора летописца. М., 1901; Исследование о Киево-Печерском патерике как ист.-лит. памятнике. СПб., 1901; Верный месяцеслов. 1903. С. 42; Шахматов А. А. Нестор Летописец // Привет Иванову Франкову в сроклѣтѣ його письменської праці, 1874–1914. Львів, 1916. Ч. 2. С. 31–53; он же. Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1; Бугославский С. А. К вопросу о характере и объеме лит. деятельности прп. Нестора // ИОРЯС. 1914. Т. 19. Кн. 1. С. 131–186; Кн. 3. С. 153–191; Присёлков М. Д. Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. М., 1913. СПб., 2003²; он же. Нестор Летописец: Опыт ист.-лит. характеристики. Пг., 1923; Лихачев Д. С. Рус. летописи и их культурно-ист. значение. М.; Л., 1947. С. 147–169; он же. «Повесть временных лет»: (Ист.-лит. очерк) // Повесть временных лет. СПб., 1996². С. 271–358; Ерѣмин И. П. К характеристике Нестора как писателя // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 54–64; Татищев В. Н. История Российская. Ч. 1–4 // Он же. Собр. соч. М., 1964. Т. 1. С. 119–121; Порпе А. Chronologia utworów Nestora Hagiographa // Slavica Orientalis. Warsz., 1965. Т. 14. № 3. С. 287–315; он же (Попля А.) Студиты на Руси: Истоки и начальная история Киево-Печерского мон-ря.

К., 2011. (Ruthenica. Suppl.; 3); *Кузьмин А. Г.* Когда Нестор писал Житие Феодосия // УЗ РГПИ. Рязань, 1970. Т. 61. С. 255–263; *он же.* Начальные этапы древнерус. летописания. М., 1977. С. 132–183; *Творогов О. В.* Нестор // СККДР. Вып. 1. С. 274–278; *Милов Л. В.* Кто был автором «Повести временных лет»? // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994. С. 40–69; *Зиборов В. К.* О летописи Нестора: Осн. летописный свод в рус. летописании XI в. СПб., 1995; *Миллер Г. Ф.* О первом летописателе российского прп. Несторе, о его летописи и о продолжателях оных // *Он же.* Соч. по истории России: Избр. М., 1996. С. 5–14; *Подскальский Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 194–196, 207–214; *Дива печер лаврских. К., 1997* (по указ); *Конявская Е. Л.* Нестор // *Она же.* Авторское самосознание древнерус. книжника (XI – сер. XV в.). М., 2000. С. 28–52; *она же.* Какую летопись писал Нестор? // *Родина.* 2002. № 11/12. С. 89–91; *Ужанков А. Н.* Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий // ДРВМ. 2000. № 2. С. 28–50; *Артамонов Ю. А.* Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского // *Средневеков. Русь.* М., 2001. Вып. 3. С. 5–81; *он же.* Летописный рассказ статьи 6599 г. о перенесении мощей прп. Феодосия Печерского: Время и обстоятельства написания // *Мир житий.* М., 2002. С. 72–82; *он же.* Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // ДГВЕ, 2000. М., 2003. С. 173–277; *он же.* «Гипотезы, выстроенные на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // ВЦИ. 2013. № 1/2(29/30). С. 361–387; *он же.* Нестор // ДРСМ. 2014. С. 538; *Милотенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 249–277; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 588–592; *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. слов. М., 2016. С. 309–313; *Рачин А. М.* Памятники Борисоглебского цикла: Текстология, поэтика, религиозно-культ. контекст. М., 2017.

Ю. А. Артамонов

Иконография Н. — одна из наиболее богатых среди иконографий Киево-Печерских преподобных, в т. ч. благодаря интересу к фигуре летописца в XIX в. К одному из самых ранних (с большой долей предположительности) можно отнести образ, запечатленный на миниатюре Радзивилловской летописи в части истории Киево-Печерского мон-ря, а именно иллюстрирующей обретение мощей прп. Феодосия Печерского, свидетелем к-рого был Н. (БАН. 34.5.30. Л. 122, кон. XV в.). На миниатюре рядом с пещерой, откуда были извлечены мощи прп. Феодосия, показана гробница с положенным в нее телом святого, перед ней — монахи, совершающие церковное последование на обретение мощей: слева, очевидно, игум. прп. Иоанн, справа — братия мон-ря. Возможно, замыкающий правую группу монахов, в характеристике к-рого художник-миниатюрист отметил черты молодого человека, и есть Н., поступивший в мон-рь незадолго до названного события. Он единственный без бороды, как и др. монахи, облачен в светло-охристую рясу, коричневую мантию, под

*Прп. Нестор Летописец.
Гравюра иером. Или.
Патерик, или Отечник, Печерский.
К., 1661. Л. 273 об. (РГБ)*

к-рой просматривается светло-зеленая схема, на голове черный округлый куколь с воскрыльями.

Первое достоверное и датированное изображение Н. представлено на ксилографии работы мастера иером. *Илии* из цикла 40 иллюстраций для 1-го издания Киево-Печерского патерика (Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1661. Л. 273 об.; *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 3. С. 631; Кн. 4. С. 763–764). Она предвзвывает Житие преподобного и в отличие от большинства др. ксилографий цикла не имеет клейма. Ее содержание, характеризующее монашеское делание святого, раскрасило на основном поле изображения. Н. показан в рост, стоящим в $\frac{3}{4}$ -ном развороте вправо на открытом пространстве с видом на заднем плане справа Великой Успенской ц. Киево-Печерской обители и на переднем плане слева — пещерка, над к-рой растет дерево. Перед преподобным — стол (подобие складного аналоя), к-рый покрыт спадающей тяжелыми складками тканью. На столе — раскрытая книга и прибор для письма. На страницах книги читается текст с началом Жития прп. Антония (1) Киево-Печерского (*житіє прпѣв ѿца нашѣ антонія печерскаго*). Н. облачен в рясу и мантию, воскрылья наметки клобука лежат на плечах, в опущенной правой руке у него лестовка, в левой, у груди, он держит перо (писало). Волосы светлые (седые), борода средней длины, клиновидная, на голове выстрижено гуменцо; у святого большие выразительные глаза, на лбу морщины. Лик Н. обращен к благословляющему Спасителю в облачном сегменте (в правом углу композиции), из которого исходят 3 луча. Под облаками слева дана надпись: «*ПРПѣНЫѢ НЕСТОРѢ ЛѢТОПИСЕЦѢ Русьскій*». Справа на поземе на листе растения иером. Илия поместил свою

подпись, дата создания ксилографии отсутствует.

Леонтий *Тарасевич*, автор иллюстраций к изданию Патерика 1702 г. (дек.), отошел от иконографической схемы, предложенной иером. Илией, и создал свой вариант гравюры, к-рый вопсл. стал своеобразным протографом для единоличных изображений святого (Л. 257 об.). Н. представлен в келье за написанием текста. Внутри просторного помещения с высоким потолком, большим окном справа и порталом в «плинфяной» стене, выходящим на монастырский двор с видом на келью напротив, показаны 2 человека. Н. сидит в правой части композиции за круглым, покрытым скатертью столом, перед ним раскрытый, уже заполненный текстом кодекс, рядом — 2 закрытые книги, чернильница и нож для разрезания бумаги. На преподобном подпоясанный ремнем ряса, поверх к-рой на плечах лежит, по видимому, куколь, на голове невысокая камилавка; левая рука — на странице кодекса, правая с пером в руке замерла возле листа; взгляд преподобного, чей лик обращен к зрителю, задумчив. Н. преклонных лет, у него изможденное, с правильными чертами лицо, волосы светлые, вьющиеся, доходят до плеч, недлинная вьющаяся же клиновидная борода на конце раздвоена. В левом углу кельи сидит (практически на уровне пола) монах в клобуке с книгой в руках, к-рую внимательно читает, напротив у стола на полу лежат сложенные книги. В центре комнаты — 2 голубя клюют зерно. Довершают композицию такие элементы, как полка с книгами и сосудами, расятие на стене и начертанное над ним изображение креста, а также свисающее с потолка барочное украшение, составленное из листьев и плодов; внизу инициалы гравера: «*L. T.*». В последующих изданиях Патерика в XVIII в., имеющих в своем составе «пристращение» к 3 его частям с Житием Н., помещалась гравюра Тарасевича (К., 1768. Л. 220) или ее упрощенные варианты (в частности, без барочного подвесного украшения — К., 1762. Л. 220, датирована 1745 г.).

В дальнейшем разработанный Тарасевичем тип иконографии Н.-летописца, показанного в процессе работы (пишущий за столом или читающий текст в свитке или книге), стал предпочтительным для его единоличных изображений и представлен в разных видах искусства.

Напрямую к гравюре Тарасевича восходит икона, расположенная над ракой Н. в Ближних пещерах лавры. Она была написана после 1842 г. в мастерской Киево-Печерской лавры (иером. *Иринарх* с учениками) в период работ по созданию образов преподобных при их св. мощах, почивающих в лаврских пещерах. Изображение на иконе достаточно хорошо детализировано (отдельные эле-

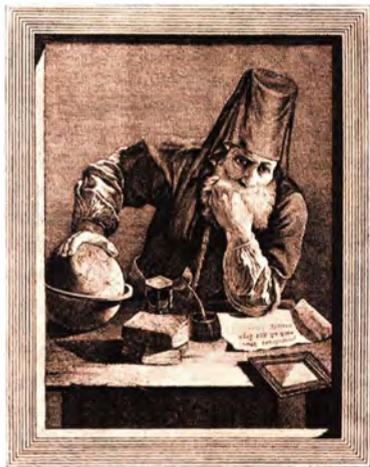
менты опущены, напр. барочное украшение, строения, которые видны в дверях кельи, другие, как подвесной крест, изменены — представлен массивный крест на подножии). Но в целом оно заметно

Прп. Нестор Летописец.
Икона. После 1842 г.

Мастерская Киево-Печерской лавры
(Ближние пещеры
Киево-Печерской лавры)

проигрывает в мастерстве своему протографу. В 1829 г. над гробницей Н. была помещена устроенная старанием Московского общества истории и древностей российских бронзовая позолоченная мемориальная доска: под киворием, образованным архитектурными колонками и облачным сводом с символическим изображением Всевидящего Ока, выгравированы слова благодарности Н.

Прп. Нестор Летописец.
Гравюра. 80-е гг. XVIII в.

Перегравировка гравюры Б. Фолино
(СПГИАХМЗ)

над изображением, центром которого является раскрытая книга с текстом «Повести временных лет».

По мнению Д. А. Ровинского, созданное Тарасевичем изображение Н. «по-

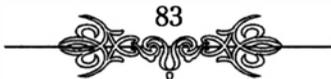
Прп. Нестор Летописец.
Литография. Ок. 1801 г.
Гравер Н. И. Соколов

служило мотивом» для ряда гравюр 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в. (Ровинский. Словарь гравированных портретов. 1887. Т. 2. Стб. 1351–1352). Однако приведенные далее Ровинским гравюры с единым образом Н. представляют собой отдельную, обособленную от традиции лаврской школы линию развития иконографии святого. На примере наиболее ранней такой гравюры Н. Д. Чечулин первым показал независимое от иллюстраций Патерика ее происхождение (Чечулин. 1911), обратив внимание на ее сходство с гравюрой работавшего в сер. XVIII в. венецианского мастера Бартоломео Фолино (*Le Blanc Ch. Manuel de l'amateur d'estampes*. P., 1856. Т. 2. P. 242). Оригинал для гравюры Фолино стала картина итал. худож. Доменико Фетти «Задумавшийся Архимед» (1620, Картинная галерея, Дрезден; ранее атрибутировалась как работа Хосе де Риберы «Философ», что и отмечено в надписи на гравюре Фолино). Доска с этой работой была приобретена кн. А. М. Белосельским-Белозерским, бывшим рус. посланником в Дрездене (1779–1790), затем она была перегравирована др. мастером (очевидно, М. И. Ф. Шрейером), т. е. послужила основой для создания образа Н. (следы перегравировки отмечаются в части не только дополнения изображения (клубок, надпись), но и в зачистке некоторых элементов). «Новая» гравюра открыла серию портретов рус. исторических деятелей, изданную кн. Белосельским-Белозерским (в 1790 или в нач. 1791 были поднесены митр. Платону (Левшину), см.: *Зарницкая*. 2006), в к-рую св. летописец был включен в связи с интересом к нему в век рус. Просвещения, а также, возможно, потому, что князь, принадлежавший к роду Белозерских князей, считал Н. своим земляком (на основании ошибочных данных В. Н. Татищева, см.: *Татищев В. Н. История Российская*. М., 2005. Т. 1. С. 71). На гравюре Н. показан

крупно, по пояс, в сложном ракурсе, сидящим за столом. Сохранившиеся от оригинала такие атрибуты, как земная сфера, песочные часы, зеркало (удалены угольник и циркуль), характеризуют его как средневек. мыслителя, но атрибуты, привычные для подобных изображений в зап. искусстве с XV в., чужды для традиц. картины быта рус. монаха. Н.— седовласый старец с пышной бородой — изображен размышляющим над листом с началом текста; он в высоком клубке с наметкой, голова склонена над столом, согнутой левой рукой подпирает подбородок, кисть правой опирается о сферу. На столе также чернильница с пером в ней и 2 небольшие книги; монашеские одежды трактованы достаточно вольно (напр., от оригинала сохранились светлые рукава рубашки).

К перегравированной работе Фолино по общему композиционному замыслу близки 2 гравюры пунктиром, выполненные Н. И. Соколовым. Первая была приложена к изданиям «Пантеон российских авторов» (М., 1801) и «Собрание портретов россиян знаменитых» (М., 1824, подарочный экз.) (издатель П. П. Бекетов). Изображение заключено в овал; преподобный — седовласый старец, так же как и у Фолино, с окладистой пушистой белой бородой средней длины, в клубке, сидит в задумчивости, оперев голову о левую руку (указательный палец приставлен ко лбу), кисть правой руки с пером лежит на свитке, почти наполовину заполненном текстом; проч. атрибуты исключены (известна в копии гравера Д. Степанова, ок. 1816). Вторая гравюра, отличающаяся лишь скругленной формой головного убора, близкой к куколю, вошла в рядовые экземпляры «Собрание портретов россиян знаменитых» (М., 1821–1824) (Ровинский. Словарь гравированных портретов. 1887. Т. 2. Стб. 1351–1352).

Со 2-й пол. XVIII в. в иконописных подлинниках встречается отдельное празднование Н. под 27 окт. В них описание облика святого сходится в основной характеристике, различаясь лишь деталями, которые характеризуют его монашеское делание как летописца. Так, в подлинниках сводной редакции (XVIII в.) говорится: «...преподобного отца нашего Нестора летописца Российского... чудотворца; подобием седа брада аки Богословля (ап. Иоанна Богослова.— Э. Ш.) не раздвоилась, на плечах клубок, в руке перо, а в левой книга и четки, ризы преподобническая» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 180). В подлиннике 20-х гг. XIX в. из собрания М. П. Погодина: «Сед, брада аки у Богослова, а не раздвоилась, не плешив, на плечах клубок, в руке перо, а в левой лестовка, риза преподобническая, без схимы» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 55). В пособии для иконописцев 1910 г.

о внешности святого сказано: «Типом русский... скончался 40 лет от роду в 114 году в сане диакона. Лицом худ от поста; имел большую бороду, с проседью; на голове клобук и мантия; по подряснику подпоясан кожаным поясом. В руках книга и перо. Писать его следует в малой деревянной келье с малым окошком, сидящим на простой скамье за деревянным столом и пишущим историю. В руку также можно ему давать хартию с надписью: «Се повести временных лет, откуда пошла есть русская земля, кто в ней перее поча княжити и откуда русская земля стала есть. Се начнем повесть сию»» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 58).

Изображение Н. включено в состав Киево-Печерских святых, предстоящих образу Божией Матери «Печерская». На иконе Кирилла Уланова (впосл. игум. Корнилий) (1724, ГВСМЗ), происходящей из суздальского Ризоположенского мон-ря, Н. представлен в правой группе святых (за прп. Феодосием Печерским) последним в верхнем ряду; облачен в рясу, мантию, куколь лежит на плечах. Данная композиция была сформирована под влиянием Киево-Печерского патерика (К., 1661, 1702), включающего тексты Житий 39 святых, изображения к-рых и вошли в композицию (см.: Подписные иконоиконы XVII — нач. XX в. в собор. Владимирско-Суздальского музея-заповедника: Кат./Сост.: М. А. Быкова, Е. И. Чижикова. Владимир, 2009. С. 62–63).

Очевидно, в 80-х гг. XVII в. на фоне установления почитания Собора Печерских чудотворцев происходит сложение развитого варианта иконографии, связанной с общим празднованием этим святым. Разработанная в лавре композиция «Собор Киево-Печерских святых» в классическом виде является систематически представленным отражением картины святости, центром которой стали лаврские пещеры. Именно с этой композицией связано одно из ранних упоминаний Н. в иконописном подлиннике. Так, в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в. содержатся имена 130 преподобных (под днем празднования Собору), где среди подвижников Ближних пещер имеется св. диакон с именем Нестор, к-рый «русски Флор, в[л]асы с ушей, в стихаре киноварь, испод лазорь, в правой руке кадило, левая рука к сердцу, на левом плече уларь [орарь]» (БАН. Строг. № 66. Л. 311, «правая страна» (относительно предстояния образу «Успение Богородицы»), 17-й; тот же порядок святых приведен в Клиновском подлиннике, см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 4. С. 762). Указание в описании на диако́нский сан и перечисление только его атрибутов без к.-л. упоминания о труде летописца затруднили идентификацию образа святого как Н., в частности в своде

Прп. Нестор Летописец.
Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».
30-е гг. XIX в. (КБМЗ)

рус. святых Г. В. Маркелова. Тем не менее именно у этого святого в сохранившихся памятниках с изображением «Собора Киево-Печерских святых» встречаются при имени надписи как «Диакон», так и «Летописец».

В этой композиции на эстампах и иконах XVIII — нач. XX в. Н. изображают в группе святых, чьи мощи почивают в Ближних пещерах лавры, за прп. Антонием Киево-Печерским, в 7-м снизу ряду, в центре пятерницы преподобных, объединенных подвигом затворничества: Сисоя Затворника, Феофана Затворника, Н., Анании Затворника и Онисима Пустынника. В памятниках, следующих традиц. схеме иконографии, сохраняется визуальная парность образа Н., представленного вполборота к среднику (или фронтально), и обращенного к нему, т. е. от центра, прп. Феофана. Так, порядок следования имен, приведенный Ровинским на гравюре почаяевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского (Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 621. № 1505), повторяется и в работах др. мастеров, напр. на гравюрах московского мастера Мартина Нехорошевского (сер. XVIII в. Там же. № 1509), Иоанна Кончаковского (1771/74; Там же. № 1510) и ее копии Герасима Проценко (1821; Там же. С. 623. № 1511) и др. (Там же. № 1512–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505а; С. 761–763. № 1517; самые ранние из к-рых датированы кон. XVII в. (грубой работы, на нижнем поле следы счищенных надписей) и 1-й пол. XVIII в. (без монограммы гравера) — Там же. С. 623. № 1506; № 1507). Однако в ряде случаев уже на ранних гравюрах встречаются отклонения от классической схемы: напр., на киевской гравюре работы Василия Белецкого (1751; 1756 — РГБ; Там же. № 1508) «Нестор Диакон» изображен 2-м от центра, обращенным к прп. Ананию, к-рый здесь представлен также в диако́нском облачении и с подписью: «Диакон».

Как правило, Н. показан старцем с седой (или с проседью) бородой; в тех случаях, когда его голова не покрыта куколем, подразумевается, что он представлен в диако́нском облачении — стихаре; напр., стихарь просматривается на иконах из суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря (1784, ГВСМЗ; иконописец Петр Горшков), из Киево-Печерской лавры (2-я пол. XVIII в., НКПИКЗ), из Кирил-

Прп. Нестор Летописец.
Эскиз росписи
Владимирского собора в Киеве.
1893 г.
Худож. В. М. Васнецов
(ГТГ)

лова Белоозерского мон-ря, где при имени преподобного имеется надпись: «Летописец» (1-я треть XIX в., КБМЗ). В иных случаях при сохранении этой иконографии в подписи в нимбе указан сан: «Пр. Несторъ Диаконъ», как, напр., на иконах из ЦМиАР (1-я пол. XIX в.; первый в 11-м ряду святой с именем Нестор назван так ошибочно, по расположению — это прп. Нестарий) и из мастерской Киево-Печерской лавры (сер. XIX в., Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове — фронтально, волосы рыжеватые, без седины, просматриваются стихарь и орарь). При той же надписи — диакон — на иконе посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ) на Н., видимо, мантия, куколь за плечами. При отсутствии «тителатуры» при имени Н. чаще изображен в темных монашеских одеждах, с непокрытой головой (напр.,

икона 2-й пол. XIX в., собрание Ф. Р. Комарова; палехская икона 1-й пол. XIX в., частное собрание).

На нижнем поле созданной в 80-х гг. XVII в. в Оружейной палате Московского Кремля иконе-раме для образа «Успение Богородицы Киево-Печерской» (из иконостаса над гробницей царевны Софии Алексеевны в Смоленском соборе Новодевичьего мон-ря, ГИМ) среди избранных Киево-Печерских святых имеется вероятное изображение Н. (см.: *Образы рус. святых в собр. Исторического музея / ГИМ; авт.-сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2015. С. 152–155. Кат. 38*). Предположительность атрибуции святого как Н. связана с наличием при имени Нестор (без эпитета), рядом с чином преподобного, указания на игуменский сан; преподобный показан в монашеском облачении, с куколем на голове, держащим на правой руке кодекс, левая в молении. Выбор образов преподобных — предстоящие «Успению Богородицы Киево-Печерской» Антоний и Феодосий, в клеймах на нижнем поле Моисей Угрин, Алипий Иконописец, Нестор и Иоанн Милостивый соответствует иконам с изображением Печерских чудотворцев из состава святых XI–XII вв.; но даже в их расширенный состав образ Н. не входит, но включен игумен прп. Никон. Впрочем, можно с осторожностью предположить, что на данном памятнике изображение кодекса на руке святого с именем Нестор, к-рый показан в сопоставлении с работающим над иконой в келье прп. Алипием, вызвано желанием художника указать т. о. на труды летописца.

Традиционное для иконописи, следующей канонам визант. и древнерус. живописи, изображение Н. вошло в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанную мон. *Иулианией (Соколовой)* под рук. свт. Афанасия (Сахарова) в 30-х гг. XX в. (иконы из ТСЛ, СДМ). Н. — старец с длинной бородой — стоит в группе чудотворцев Ближних пещер в 1-м ряду. На его род занятий как летописца указывает раскрытая книга, к-рую он держит перед собой.

В монументальной живописи, согласно описи 1877 г. и зарисовкам швед. худож. К. П. Мазера (1852), в ц. прп. Феодосия в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры образ Н. находился на юж. стене среди 19 выполненных масляными красками фигур святых, рядом с преподобными Сисоем Схимником и Ахилой Диаконом (Опись 1877 г. Л. 43 об.).

Изображение Н. вошло в сонм рус. святых, представленных в декорации Владимирского собора в Киеве (1885–1896). В. М. Васнецов, руководствуясь иконографией Н., пишущего за столом, создал в живописной стилистике модерна запоминающийся образ на зап. грани крещатого столба (2-го с вост. сто-

*Прп. Нестор Летописец.
Роспись трапезной палаты
Трапезной ц. Киево-Печерской лавры.
1902–1910 гг.*

Худож. И. С. Ижакевич

роны), между сев. и центральным нефами (эскиз, 1885–1893, ГТГ). Художник представил летописца сидящим за высоким пюпитром так, что его фигура возвышается, занимая все видимое пространство узкой кельи с окном за спиной святого, из к-рого открывается пейзаж, напоминающий вид лавры от Днепра. Сам Н. изображен занятым написанием текста в кодексе. Он представлен седовласым старцем с большой залысиной в области лба, с длинной, сужающейся книзу и разделенной на неск. прядей бородой. Вариант этой работы акварелью Васнецов создал в 1919 г. (ГТГ); он отличается высветленным колоритом, на стене кельи справа в медальоне — образ ангела.

В 1902–1910 гг. худож. И. С. Ижакевич осуществил в Киево-Печерской лавре роспись трапезной палаты Трапезной ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Образ Н., представленный среди Киево-Печерских святых, при всей самостоятельности иконографического решения напоминает изображение во Владимирском соборе в Киеве. В варианте Ижакевича Н. показан в своей келье, в рост, в повороте влево, читающим свиток в правой руке, 2-й лист, лежащий на столе, он придерживает пальцами левой руки, словно сравнивая тексты. В конечном варианте росписи были опущены некоторые элементы композиции, представленные на эскизе и свидетельствующие о наблюдательности художника. Так, на эскизе

запечатлены достоверно переданные детали монашеского быта, напр. лежащий на лавке куколь (часть полного, «выходного» облачения), рядом с лавкой — упавший пояс, на столе — четки (в росписи оставлены только четки); сам же Н. представлен по-келейному — в скуфейке на голове (в росписи — с непокрытой головой, с залысиной); борода с выбившимися прядями пышная, длинная, разделена на конце надвое, белоснежная, что сближает характеристику святого с образом работы Васнецова (в росписи форма бороды сохранена, но она рыжеватая, с редкой проседью). Т. о., предметы из облачения служили своеобразными акцентами, дополняющими атмосферу полной погруженности монаха в работу. Хромофотография с этим изображением Ижакевича вышла в свет в изд-ве П. Плахова (К., 1903); на листе этого издания Н. представлен вместе со св. Ефремом, еп. Переяславским (отпечаток в собрании Ф. Р. Комарова). Образ преподобного в росписи палаты Трапезной ц. лег в основу его изображения на аналойной иконе (НКПИКЗ). Менее известен еще один, 3-й вариант изображения Н. работы Ижакевича др. композиционного решения (горизонтального формата), но также со многими бытовыми подробностями (опubl. в ж. «Нива». 1914. № 18). В росписи храма ц. Всех святых над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры (1905–1906) образ Н. на оконном откосе исполнен учеником Ижакевича А. Павленко в живописной стилистике, близкой к модерну. К тому же типу изображений Н., пишущего сидя за столом, относится картина худож. П. А. Веденцова (1766–1847) «Образ Нестора, летописца Российского» (Нижегородский гос. и историко-архитектурный музей-заповедник).

Отдельный вариант иконографии Н. представлен работой В. Д. Поленова (1882, Гос. историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево»). На иконе, написанной для иконостаса ц. Спаса Нерукотворного в Абрамцево, Н. показан в рост, в легком повороте влево, пишущим в небольшой книге, к-рая лежит на его левой руке. У него каштановые волосы, большая залысина на лбу. В противоречие с житийной традицией художник изобразил Н. не диаконом, а иереем, включив в состав его облачения (мантия, подрясник) епитрахиль, на плечах лежит куколь. В стенописи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре, созданной в академическом стиле иеродиаконами Паисием и Анатолием (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновлена в 70-х гг. XX в., ок. 2010) Н. входит в группу святых XII в. Он с куколем на голове, в схиме, в руках перед собой держит увесистый том в переплете. В росписи фасадов восстановленного

Успенского собора Киево-Печерской лавры (проект росписи 1999 г.; под рук. Н. И. Слипченко, О. Е. Мамолат, художники-реставраторы С. Н. Бяндин, Ю. А. Гузенко), ориентированной на жи-

Преподобные Алий Иконописец и Нестор Летописец.
Фреска ц. прп. Илариона Великого в Оптиной пуст. 2004 г.

вопись кон. XVII – сер. XVIII в., на фронтонах сев. фасада Н. размещен среди 12 изображений других святых. Фронтально в рост в паре с прп. Алийем Иконописцем Н. изображен на

Прп. Нестор Летописец.
1889 г.
Скульптор М. М. Антокольский (ГРМ)

фреске ц. прп. Илариона Великого Оптиной пуст. (2004). В 2011 г. на крепостной стене обители был выполнен мозаичный образ Н. (худож. И. И. Бурлаков) в Абалакском Знаменском мон-ре.

Галерею скульптурных изображений Н. открывает образ летописца в ряду просветителей на памятнике работы «Тысячелетие России» в Вел. Новгороде (1862, скульптор М. А. Чижов), где он предстает в полный рост длиннородым старцем с заострившимися чертами лица и иссушенной плотью под складками широких монашеских одежд, держащим в левой руке объемный том. На портрете, созданном М. М. Антокольским (1889, мрамор, ГРМ; 1890, бронза, Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля; 1892, Киевская картинная галерея), Н. – монах, занятый писательским трудом. В 1982 г. на центральной лаврской улице была открыта мемориальная доска Н. (скульптор А. С. Фуженко). Неск. памятников Н. было установлено в 80–90-х гг. XX в.: в 1988 г. – в скверике напротив входа в Киево-Печерскую лавру (скульптор Ф. Согоян, архит. Н. И. Кислый), в 1992 г., в Прилуках (скульптор С. Т. Кантур), в 1997 г. – в Любече (в память съезда рус. князей в этом городе в 1097). В последние годы памятники Н. установлены в 2007 г. в Киеве, на ул. Фрометовской, 2 (скульптор П. В. Глемязь); в 2017 г. в Борисполе Киевской обл. (скульптор А. Яценко) и др.

Лит.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 4. С. 762–764; *он же*. Словарь гравированных портретов. 1887. Т. 2. Стб. 1351–1352; *Чечулин Н. Д.* Гравированные портреты Нестора летописца // С. Ф. Платоновы ученики, друзья и почитатели: Сб. ст. СПб., 1911. С. 70–75; Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28; Гравюры Леонтия Тарасевича к Патерику Печерскому, изд. в типографии Киево-Печерской лавры в дек. 1702 г. М., 1992 (лист «Прп. Нестор Летописец»); *Зарицкая О. И.* Портретные гравюры, выполненные по заказам кн. А. М. Белосельского-Белоозёрского. // Гравюра в системе искусств: Сб. ст. / ГРМ. СПб., 1995. С. 25–30; *она же*. Гравированные портреты рус. деятелей, изд. кн. А. М. Белосельским-Белозерским, из кол. Московского митр. Платона // Антиквариат. 2006. № 9 (40). С. 92–100; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 177. № 356, 357; Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собр. / Авт.-сост.: И. В. Тарноградский; авт. ст.: И. Л. Бусева-Давыдова. М., 2006. С. 142–143, 387. Кат. 87; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008. С. 116–117.

Э. В. Шевченко

НЕСТОР (XIII–XVII вв.?), прп., Киево-Печерский (пам.: 27 окт., 28 авг. – в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах (прп. Феодосия) почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста – в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов), Некнижный, в Дальних пещерах почивающий. Не упоминается в комплексе ранних источников, повествующих о Киево-Печерском мон-ре (см. *Кие-*

Прп. Нестор Некнижный.
Икона. После 1842 г.
Мастерская Киево-Печерской лавры
(Дальние пещеры
Киево-Печерской лавры)

во-Печерская лавра) и его насельниках до 30-х гг. XIII в. – *Киево-Печерском патерике*, «Повести временных лет» (см. *Летописание*) и *Житий прп. Феодосия Печерского*. О нем, как и о большинстве святых Дальних пещер, сохранились только краткие поздние сведения. Указание на XIII–XIV вв. как на время жизни Н. (Дива пещер лаврских. К., 1997. С. 67; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 24 и др.) следует признать необоснованным.

В отличие от известного древнерусского писателя прп. *Нестора Летописца* (XI–XII вв.), мощи которого почивают в Ближних пещерах, Н. Дальних пещер получил в лавре и в агиографической лит-ре прозвище Некнижный. С этим прозвищем он упоминается уже в «Тератургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Дальних пещерах (см.: *Евгений (Болховитинов)*. 1847. С. 288; *Модест (Стрельбицкий)*. 1885. С. 80). Тем не менее Н. не указан в составленном по благословию митрополита Киевского св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг*. Мощи Н. присутствуют на планах Дальних пещер 1661 и 1674 гг. (Дива пещер лаврских. К., 1997. С. 141). В рукописном сборнике из б-ки Дальних пещер, к-рый послужил источником архиеп. *Модесту (Стрельбицкому)* при написании его

Кратких сказаний о св. отцах Дальних пещер (1-е изд. 1862), сообщалось, что Н. был «некнижный и рода простого». Оставив «свет и хлопоты светския», он «Господеви горячо служил», во время богослужений никогда не дремал, а только молился: «негда иного не мыслил, едино к Богу», «день ото дня старался лучшим быти, подвигом себе причиняючи, за что заслужил себе, иже при молитвах видал аггелы и Самого Бога, и ведал день смерти своея» (*Модест (Стрельбицкий)*. 1885. С. 56).

Местная канонизация Н. совершена при архим. *Варлааме (Ясинском)*, настоятеле Киево-Печерской лавры в 1684–1690 гг. (впосл. митрополит Киевский), когда был установлен Собор преподобных отцов Дальних пещер. Тогда же, вероятно, была составлена «Служба Собору преподобных отцов Печерских, ихже нетленные мощи в Дальней пещере почивают», в к-рой Н. прославляется в 4-м тропаре 5-й песни канона. Общецерковное почитание Н. установ-

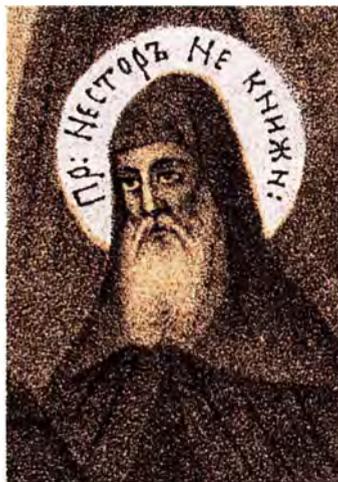

Рака
с мощами прп. Нестора Некнижного
в Дальних пещерах
Киево-Печерской лавры.
Фотография. 2013 г.

лено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., к-рыми было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. Н.) в общецерковные месяцесловы.

При посещении имп. *Александром I Павловичем* 9 сент. 1816 г. Киево-Печерской лавры ее наместник архим. *Антоний (Смирницкий)* (впосл. святитель, архиепископ Воронежский и Задонский), сопровождавший государя, обратил его внимание среди прочих святых Дальних пещер, на Н. Прозвище святого заинтере-

совало императора: «Там (т. е. в Ближних пещерах) был летописец, отец истории... Некнижный, значит не знал грамоты?» — «Так, Ваше Величество,— отвечал архимандрит Антоний,— он не умел читать. Но слово Божие, вразумляющее человека, научило его мудрости не земной, но вышней...». Александр I сказал, обращаясь к сопровождавшему его кн. Волконскому: «Угодник Божий не имел суетного просвещения: но чистое сердце и живую веру. Слушая слово Божие, он исполнял его самым делом. Пламенная молитва

Прп. Нестор Некнижный.
Фрагмент литографии
«Собор Киево-Печерских святых».
1893 г. (ГЛМ)

растворяла ему небеса и, блаженный, он видел небожителей». Тут Государь, осенивши себя крестным знаменем, сделал земной поклон, произнеси: «Преподобный отче Несторе Некнижный! Моли Бога о нас», потом приложился к его руке» (*Савостьянов Н.* Жизнь пресв. Антония, архиеп. Воронежско-го. СПб., 1852. С. 21–22).

В 1843 г. установлено празднование Собору всех Киево-Печерских святых и Собору всех святых, в Малой России просиявших. Святому имеются тропарь и кондак (опубл. в кн.: *Модест (Стрельбицкий)*. 1885. С. 56–57). День памяти Н., как и мн. др. святым отцам Дальних пещер, был установлен между 1868 и 1875 гг. Первоначально, судя по «Полному христианскому месяцеслову» (К., 1875), это было 28 окт. (см. также: *Барсуков*). Однако уже к кон. XIX в., как и в наст. время, память Н. чтится и днем раньше (см.: *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Окт. С. 193), совпадая с дня-

ми памяти мч. *Нестора Солунского* и прп. *Нестора Летописца*.

Ист.: Службы прп. отцам Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают. К., 1763; Канон собору прп. отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах почивающих // *Миняя (МП)*. Авг. Ч. 3. С. 134. Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 203; *Евгений (Болховитинов)*, митр.] Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 112, 288, 294; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 387; *Модест (Стрельбицкий)*, архиеп. Краткие сказания о жизни и подвигах св. отцев Дальних пещер Киево-Печерской Лавры. К., 1885. С. 15–16, 56–57; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 24; *Сергий (Стасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 261; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Окт. С. 193–194; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 477; *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2016. С. 313.

М. В. П.

Иконография. Сведения об облике Н. имеются в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в., где представлены описания преподобных из состава Собора Киево-Печерских святых (всего 130 имен, все без указания дня памяти): «Надсед, брада менши Сергиевой (прп. Сергия Радонежского), на главе клубук черн, зрит назад, риза преподобническая, испод вохра, руки у сердца, левая молебна, длань вверх, ногою левою стоит впрям» (БАН. Строг. № 66. Л. 318 об.— «левая страны», 47-й).

Единоличный образ Н., написанный маслом на металлической пластине, был создан после 1842 г. (с прописями кон. XX в.) в мастерской Киево-Печерской лавры (иером. *Иринарх* с учениками) наряду с др. изображениями преподобных, почивающих в лаврских пещерах, и помещен над его гробницей. Святой представлен фронтально, по пояс. В его иконографии нашло отражение замечание подлинника о положении рук — левая «у сердца», в правой же он держит атрибут монашеского молитвенного делания — длинные четки. На Н.— темные мантия и подрясник, на голове — куколь округлой формы. Борода седая, средней длины, книзу сужается. Черты лица тонкие. По верху нимба, выполненного в виде неограниченного линией свечения, идет надпись с именем: «С. Прп^бный Несторъ некнижный».

На большом иконном полотне «Собор преподобных отцов, нетленно почивающих в пещере прп. Феодосия» (1890), созданном в мастерской Киево-Печерской лавры и находящемся при нижнем входе в Дальние пещеры, Н. показан в развороте вправо, на голове клубук, левая рука с раскрытой ладонью поднята до уровня подбородка, этот жест нехарактерен для иконографии Н. и более нигде не встречается. В нимбе надпись: «Прп. Несторъ некнижный».

В композиции «Собор Киево-Печерских святых», расширенный извод которого формируется вслед за установлением почитания Печерских чудотворцев

(80-е гг. XVII в.), Н. изображен в правой группе святых Дальних (Феодосиевых) пещер. В данной композиционной схеме ряд характеристик образа преподобного обладает устойчивостью. Н. занимает 2-место в 8-м снизу ряду в «пятерике» со святыми Меркурием (впереди), Мартирием Диаконом, Ахилой Диаконом и Пименом Постником (позади). Всегда представлен с покрытой клобуком (вариант – куколем) головой. В большинстве погрудных изображений сохраняется такая специфическая черта Н., как приложенная к груди рука. Наличие в нимбе при имени святого прозвища Некнижный встречается в тех случаях, где его написание представляется для художника возможным; указание прозвища для отличия Н. от преподобных Нестора Летописца и Нестора Диакона существенной роли не играет, поскольку последние изображаются в левой группе святых Ближних (Антониевых) пещер. Вариант изображения Н. с вышеперечисленными особенностями характерен для памятников, сохраняющих связь с ранней традицией иконографии «Собора Киево-Печерских святых» и представлен на эстампах и иконах. В числе подобных изображений – киевская гравюра мастера Василия Белецкого (1751; 1756 – РГБ; *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 623. № 1508). Согласно Д. А. Ровинскому, поименно перечислившему святых в композиции «Собора Киево-Печерских святых» в порядке их следования на примере гравюры почаевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского (Там же. С. 621–623. № 1505), наиболее ранние аналогичные гравюры датируются кон. XVII в. (грубой работы, на нижнем поле – следы счищенных надписей) и 1-й пол. XVIII в. (без монограммы гравера) (Там же. С. 623. № 1506; № 1507). К работам сер. XVIII в. относится гравюра работы московского мастера Мартина Нехорошевского (Там же. № 1500), 2-й пол. XVIII в. – работы Иоанна Кончаковского (1771/74; Там же. № 1510), 1-й пол. XIX в. – Герасима Проценко (1821; Там же. С. 623. № 1511) и др. (Там же. № 1512–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505а; С. 761–763. № 1517).

На иконах «Собор Киево-Печерских чудотворцев» в облике Н. сохраняются те же черты, к-рые присущи гравированным работам, однако рука у груди святого – жест-характеристика, призванный отображать молитвенное делание, в иконописи даже в хорошо детализированных памятниках (при погрудном изображении) встречается редко (напр., на иконе 1-й пол. XIX в., ЦМиАР – Н. в схеме, с куколем на голове). К иконам «Собор Киево-Печерских чудотворцев», отображающим раннюю традицию, примыкают иконы: 2-й пол. XVIII в. из Киево-Печерской лавры (НКПИКЗ); посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ); 1-й

Прп. Нестор Некнижный.
Фрагмент иконы
«Собор преподобных отцов
Киево-Печерских Дальних пещер».
1890 г.
(Дальние пещеры
Киево-Печерской лавры)

трети XIX в. (КБМЗ); сер. XIX в. (Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове); 2-й пол. XIX в. (собрание Ф. Р. Комарова – в схеме, с куколем на голове) и др. На миниатюрных эмалевых иконах «Собора Киево-Печерских святых» (изготавливались по заказу Киево-Печерской лавры в Ростове в качестве паломнических образков), где могут отсутствовать надписи с именами, образ Н. определяется по месту расположения при строгом сохранении схемы изобра-

Прп. Нестор Некнижный.
Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».
1-я треть XIX в. (КБМЗ)

жения (напр., на эмалевой иконе 3-й четв. XIX в., Нововалаамский мон-рь, Финляндия).

В переработанных вариантах композиции «Собора Киево-Печерских святых», когда отсутствует деление на груп-

пы святых Ближних и Дальних пещер, образ Н., как и мн. др. Печерских преподобных, идентифицировать сложно. Напр., на московской иконе 2-й пол. XIX в. (частное собрание, см: «И по плодам узнается древо»: Рус. иконопись XV–XX вв. из собр. В. А. Бондаренко: Альбом-кат. М., 2003. С. 497–504. Кат. [57]) изображение Н., возможно, находится в левой группе и опознается благодаря размещению рядом фигур святых из близких «пятерик», в частности, прп. Анатолия.

В монументальной живописи образ Н. показан в группе рус. святых XIV в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (художники – иеродиакон Паисий и Анатолий, кон. 60-х – 70-х гг. XIX в., поновление – 70-е гг. XX в., ок. 2010) – вместе с преподобными Паисием и Павлом Послушливым (поскольку изображен крайним, видна лишь часть головы в куколе).

Лит.: Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 177. № 358; *Алехина Л. И. и др.*, сост. Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: [Кат.]. М., 2006. С. 33, 48; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008. С. 116–117.

Э. В. Шевченко

НЕСТОР († ок. 1632), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых, 9 авг. – в Соборе Соловецких святых), Соловецкий пустынножитель. Сведения о нем содержатся в повести «О иных святых отшельниках», сохранившейся в составе т. н. Соловецкого патерика нач. XVIII в. (РНБ. Соф. № 452). Согласно тексту повести, Н. жил на Соловецком о-ве во времена игум. Рафаила (1632–1636) или, может быть, «чуть раньше». Его отшельническая келья находилась в сев. части о-ва, близ Дамиановой пуст., где до ухода на Юрьеву гору (в 1619) подвизался инок *Дамиан*. Неподдалеку от него жил др. отшельник – мирянин Савва, бывший соловецкий трудник. Как сказано в повести, его келейка была вырыта «в горе». Предположительное место поселения обоих пустынножителей было обнаружено исследователями Морской Арктической комплексной экспедиции в 2001 г. Они нашли на склоне холма у зап. берега Б. Пустынного оз. следы 2 келий-землянок, к-рые посчитали поселениями Н. и Саввы (см.: Соловецкие острова: Духовное, культурное и природное наследие. С. 103, 260).

Почитанию Н. способствовало создание в 20-х гг. XIX в. цикла «По-

вестей о пустынножителях Соловецкого острова», получившего широкое распространение в монастырской среде. В состав его вошла «Повесть об отшельниках Несторе, Андреане и миряanine Савве» (представляет собой новую редакцию повести «О иных святых отшельниках» нач. XVIII в.). Во многом благодаря этому имя Н. было включено в «Верное и краткое исчисление... преподобных отец соловецких»: «№ 32. Нестор чудный и отшельник».

Дальнейшему распространению почитания Н. послужило издание «Соловецкого патерика» (1873); в его состав вошла гл. «Пустынники Андрей, Дамиан, Адриан, Савва, Нестор». Наконец, иером. Никодим (Кононов) поместил изложение «Повести о соловецких пустынножителех Несторе, Андреане и миряanine Савве» в составленный им «Архангельский патерик» (1901). Местное прославление Н. состоялось в 1993 г. в связи с установлением по благословению патриарха Алексия II дня празднования Собору Соловецких святых.

Ист.: *Никодим (Кононов), иером.* «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям» и ист. сведения о церк. их почитании: Агиол. очерки. СПб., 1900. С. 19; *Голоскова Н. А.* Повести о пустынножителех Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 184–185; *Петренко Н. А.* Соловецкий патерик и повести о соловецких пустынножителех // КЦДР: Соловецкий мон-рь. СПб., 2001. С. 505–506; *Панченко О. В.* Повести о соловецких пустынножителех (к истории создания цикла) // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 595–596, 610–613; Святой преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь / Науч. ред.: А. В. Пигин. СПб., 2017. С. 351–353, 365–366, 433–435. Лит.: Соловецкий патерик. М., 1873. С. 77; *Никодим (Кононов), иером.* Архангельский патерик: Жизнеописание русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. М., 2000. С. 68–70; *Голоскова Н. А.* Повести о пустынножителех Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 173–178; Соловецкие острова: Духовное, культурное и природное наследие: Указатели, пояснит. текст к карте, справ. сведения. М., 2006. С. 103, 260 (Тр. МАКЭ / Под общ. ред. П. В. Боярского, В. П. Столярова); *Панченко О. В.* Повести о соловецких пустынножителех (к истории создания цикла) // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 554–613; Святой преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь. СПб., 2017. С. 253–256, 273–275.

О. В. Панченко

НЕСТОР [греч. Νέστωρ] (III в.), сцмч. Пергийский (пам. 28 февр.; пам. зап. 25 и 26 февр.), еп. Магиддийский. Сохранились 2 Мученичества Н.: ВHG, N 1328 (издано: *Aubé B.* Un supplément aux «Acta sincera de Ruinart», actes inédits de

В течение мн. часов, проведенных на кресте, Н. наставлял христиан, собравшихся вокруг него. Произнесся в конце проповеди «Аминь», мученик скончался. Издатель и исследователь Мученичества Франки де Кавальери полагал, что, хотя текст изобилует агиографическими топосами, его можно считать

Мученичество сцмч. Нестора Пергийского. Миниатюра из Минулогия Василия II. 1-я четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 427)

аутентичным, по крайней мере 1-ю часть. Он также предположил, что Мученичество Н. отно-

l'évêque de Pamphylie Nestor, martyr le 28 févr. 250 // RA. Sér. 3. 1884. Т. 3. P. 215–234) и ВHG, N 1328e (издано: *Franchi de' Cavalieri P.* Note agiografiche. R., 1909. Т. 3. P. 115–117. (ST; 22); *Latyhev.* Menol. Т. 1. P. 151–153). Последнее бытовало также в лат. традиции (ВНЛ, N 6068), и, по мнению П. Франки де Кавальери и Ж. М. Соже, оно создано на основе 1-го Мученичества.

Согласно источникам, Н., происходивший из г. Пергия Памфилийская (М. Азия), был епископом г. Магида (также в Памфилии). По приказу имп. Деция (249–251) в этой области началось гонение на христиан. Наместник Памфилии, Пуплий (Поплий, Поллий), отвечал за исполнение имп. указа о том, что все население должно принести жертвы языческим богам. Он понимал, что пока Н. на свободе, совладать с христ. общиной, к-рая находится под его окормлением, нельзя, поэтому за епископом были посланы войска. Н. предвидел свой арест. Он велел пастве спастись, а сам остался один в доме и спокойно встретил посланных за ним воинов. Правитель города Иринарх под угрозой смерти принуждал Н. выполнить указ Деция о жертвоприношении, но епископ отвечал, что он выполняет только приказы Царя Небесного. Мученика отправили в Пергию, где подвергли жестоким пыткам, во время к-рых он говорил, что сколько бы ни истязали его тело, он не отвергнет Христа. Тогда его приговорили к распятию в подражание казни Спасителя, о Котором он постоянно вспоминал во время мучений.

сится к IV в. и написано тем же неизвестным автором, что и Мученичества *Конона Градаря*, мч. Мандонского (Памфилийского) (пам. 5 марта; пам. визант. 4, 5, 6 марта), к-рый жил близ Магида и пострадал при наместнике Пуплии, а также *Патия, Диодора, Конона и Клавдиана*, мучеников Памфилийских (пам. 3 февр.), живших и пострадавших в этой местности в то же время.

Возможно, Н. и мч. Нестор (пам. 1 марта) (см. в ст. *Нестор и Тривимий*) — одно и то же лицо.

В славяно-рус. агиографической традиции известны два текста и очень краткое сказание в составе стихного Пролога (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. 2011. Т. 6. С. 77). В ВМЧ включен перевод одной из редакций Мученичества (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 498), в «Житиях святых, на русском языке изложенных по руководству Четых Миней свт. Димитрия Ростовского» помещено краткое сказание. (ЖСв. Февр. С. 494). Ист.: SynCP. Col. 493–494, 495; ActaSS. Febr. Т. 3. P. 627–630; MartRom. Comment. P. 77. Not. 1; MartHieron. Comment. P. 116. Not. 30; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 339. Лит.: *Сержий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 88; *Franchi de' Cavalieri P.* Osservazioni sopra alcuni atti di martiri da Settimo Severo a Massimino Daza // NBAC. 1904. Anno 10. P. 5–40; *Sauget J.-M.* Nestore, vescovo di Magydos // BiblSS. Vol. 9. Col. 825–827; *Σαυρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἁγιολόγιον. Σ. 349; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 845–846.

О. Н. А.

НЕСТОР Иоилевич Гудзовский (1888 (возможно, 1887), мест. Браилов Винницкого у. Подольской губ.—

23.07.1918, близ ст. Синарская Пермской железной дороги (ныне в черте г. Каменска-Уральского Свердловской обл.), сщмч. (пам. 10 июля, в Соборе Екатеринбургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), диакон. Род. в семье диакона Браиловского Троицкого жен. мон-ря. 28 янв. 1901 г. отец Н. был рукоположен во иерея и назначен на служение в Рождество-Богородицкую ц. с. Посухов Могилёвского у. Подольской губ. В том же году Н. поступил в ДУ в мест. Тульчин Брацлавского у. Подольской губ., которое окончил в 1906 г. В первую мировую войну при отступлении рус. войск эвакуирован с семьей в Пермскую губ. 5 февр. 1916 г. Н. назначен псаломщиком к ц. пророка Илии в с. Катайско-Ильинское Камышловского у., 6 марта того же года он был рукоположен во диакона Екатеринбургским и Ирбитским еп. Серафимом (Голубятниковым) и 16 июня направлен служить в Сретенский храм с. Колчеданского Камышловского у.

23 июля 1918 г. красногвардейцы арестовали священнослужителей Сретенского храма и повезли их на ст. Синарская, около которой убили после пыток и издевательств. На следующий день станцию занял отряд Белой армии, и вскоре неподалеку от станции были найдены тела замученных священнослужителей. Местные газеты сообщили об

Поклонный крест над предполагаемой могилой священномучеников Нестора Гудзовского и Георгия Бегмы в с. Колчеданском. Фотография. 10-е гг. XXI в.

осмотре состояния тел убитых представителями Белой армии: «Все трупы имеют явные следы издеательства мучителей над беззащитными жертвами... у Гудзовского гла-

за выколоты, пальцы левой руки заострены, как карандаш... Волосы на головах священнослужителей выдерганы и частью опалены». 30 июля было совершено отпевание священномучеников — свящ. *Стефана Луканина*, диаконов *Георгия Бегмы* и Н.; они были погребены на месте своего последнего служения, в ограде Сретенского храма в с. Колчеданском.

17 июля 2002 г. определением Свящ. Синода РПЦ имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Арх.: ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 18. Д. 375; ГАООСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 16854; ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780.

Лит.: Православная Подолия. 1906. № 7. С. 46–47; Перемены по службе // Екатеринбургские Ев. 1915. № 45. С. 565; 1916. № 26. С. 175; Посещение преосв. Серафимом Н. Тагила // Там же. 1916. № 13. С. 197–198; Сибирский вестн. 1918. № 26. 19 сент. С. 3; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екат., 2001. С. 176; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екат., 2008. С. 250–251; ЖНИР. Июль. Ч. 1. С. 261, 264–265.

Архим. *Дамаскин (Орловский), Н. Л. Стукова*

НЕСТОР Прокофьевич Панин (1881, г. Семипалатинск; ныне Семей, Казахстан) — 22.11.1937, там же), сщмч. (пам. 9 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прот. Из семьи мящан. В 1905 г. окончил Томскую ДС. Служил надзирателем, затем учителем истории в Ишимском ДУ. 1 янв. 1910 г. был назначен законоучителем омских 5-классного и 4-классного уч-щ. 2 февр. того же года рукоположен во иерея. Был настоятелем Сергиевской ц. при омском 5-классном училище. 29 сент. 1913 г. назначен священником в Никольский храм Семипалатинска, позднее служил в Воскресенском соборе Семипалатинска. Был возведен в сан протоиерея. 28 авг. 1937 г. арестован. Вместе с др. священнослужителями Семипалатинска Н. был обвинен в участии в «контрреволюционной шпионской организации церковников». На допросе он сказал: «В контрреволюционной организации церковников я не состоял. По этому вопросу показаний дать не могу. Членов контрреволюционной организации я не знаю. Я лично составил и распространил документ контрреволюционного содержания под названием «Молитва». Эта молитва читается в храме

ежедневно. Я не отрицаю, что я читал и писал этот документ. Я его списал из книги «Молитвы». 19 нояб. того же года Н. приговорен к расстрелу Особой тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. Расстрелян вместе со священномучениками прот. *Феодором Чичкановым*, священниками *Виктором Климовым*, *Константином Черепановым*. Место погребения неизвестно.

27 дек. 2000 г. определением Свящ. Синода РПЦ имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

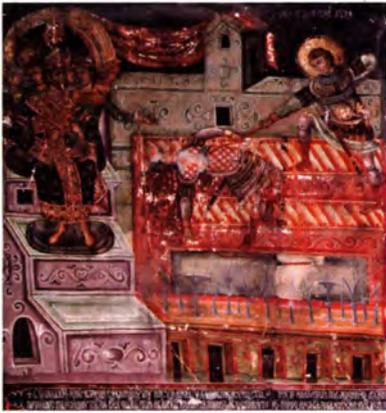
Арх.: Архив ДКНБ по Семипалатинской обл. Лит.: Справ. кн. Омской епархии / Сост. свящ. И. Голошубин. Омск, 1914. С. 1169; *Кашляк В. Н.* Семипалатинск: Три века истории. Новосиб., 2002; он же. Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее. Семипалатинск, 2004; КазахНмч. 2008. С. 366–369.

НЕСТОР [греч. *Νέστωρ*], мч. Газский (пам. греч. 21 сент.) — см. в ст. *Евсевий, Нестав и Зинов*, мученики Газские.

НЕСТОР (III–IV вв.), мч. Солунский (Фессалоникийский) (пам. 27 окт.). Н. упомянут во всех редакциях Мученичества вмч. *Димитрия Солунского* (пам. 26 окт.). Наиболее подробные сведения о нем содержатся в анонимном Мученичестве «*Passio altera*» (Другое [иное] Мученичество), сохранившемся в рукописи Vat. gr. 821, XI в. (BHG, N 497 и 497b — издано в ActaSS. Oct. T. 4. P. 90–95 и в PG. 116. Col. 1173–1184). Согласно источникам, Н. пострадал в Фессалонике (слав. Солунь) при имп. Максимиане Геркулии (286–305 и 307–308, 310). Этот правитель страстно любил гладиаторские бои. Он привез в Фессалонику непобедимого бойца-великана по имени Лий. Бои проходили на высоком помосте, под к-рым размещались острые колья; на них Лий сбрасывал побежденных противников. Чем больше людей гибло таким образом, тем сильнее Максимиан гордился своим любимцем и устраивал все новые и новые поединки. Т. к. император был убежденным язычником и жестоким гонителем христиан, то часто по его приказу их принуждали бороться с Лием, и они погибали страшной смертью.

Жители Фессалоники, даже те, к-рые оставались язычниками, пришли в ужас от кровожадности Лия. Но особенно страдали христиане, видя участь своих единоверцев. Не-

Мч. Нестор Солунский побеждает Лию.
Ростись ц. вмч. Димитрия
в Печской Патриархии. 1325 г.

кий горожанин-простолудин, юноша по имени Нестор, решил во что бы то ни стало остановить непобедимого убийцу. Он был другом и последователем вмч. Димитрия, который в то время уже был заключен под стражу и томился в темнице. Н. посетил узника, рассказал ему о своем намерении и просил молиться за него. Димитрий благословил Н. на бой, перекрестив его, и предрек ему победу над убийцей и скорую мученическую кончину.

Придя к месту состязаний, Н. вызвался сражаться с Лиём. Максимиан попытался отговорить юношу, т. к. тот был невысокого роста и, по мнению правителя, шел на верную гибель, выступая против великана. Но, узнав, что Н. христианин, император велел ему немедленно подняться на помост и стал ожидать смерти еще одного последователя Христа. Однако Н., с именем Бога на устах вступивший в сражение, неожиданно сбросил Лию на острые колья, и тот разделил участь своих многочисленных жертв.

Максимиан пришел в ярость из-за убийства своего любимца и стал допытываться у юноши, с помощью какого колдовского приема тот одержал победу, на что Н. ответил, что ему помог ангел, посланный «Богом Димитрия». Император приказал отвести Н. в зап. часть города, к Золотым воротам, и обезглавить. Затем был казнен и вмч. Димитрий, к-рый напутствовал юношу.

Н. упомянут и в «Passio prima» (Первом Мученичестве) вмч. Димитрия Солунского, которое в посл. стало основой для всех последующих редакций Мученичества, однако в этом тексте отсутствует связь между победой Н. над Лиём и казнью

Димитрия, а также не сообщается о дружбе между святыми. Т. о., сведения о знакомстве Н. с Димитрием появляются в более поздней агиографической традиции. Наиболее подробно об этом писал в своем сочинении прп. Симеон Метафраст ((60-е гг. Х в.) — «Passio tertia» (Третье Мученичество; ВHG, N 498, изд. в: ActaSS. Oct. T. 4. P. 96–103 и в PG. 116. Col. 1185–1201)).

Н. вместе с вмч. Димитрием Солунским изображался на евлогиях — ампулах с миром от мощей вмч. Димитрия, которые паломники увозили из его базилики в Фессалонике (древнейшие ампулы датируются XI–XII вв.). Этим священным миром воины натирали тело перед битвой.

Несмотря на то что Мученичество Н., видимо, не было составлено, ему посвящен отдельный день памяти — следующий за днем памяти вмч. Димитрия. В нек-рых греч. Синаксарях память Н. отмечена также под 25, 26 и 28 окт. В Синаксарях Н. посвящены краткие сказания, где за основу взято Мученичество Димитрия Солунского.

В слав. стишных Прологах есть двустиише и сказание о мученичестве Н. (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 2. С. 84), сказание было также включено в ВМЧ (Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 117).

Ист.: SynCP. Col. 161, 164, 167, 169; ActaSS. Oct. T. 4. Col. 60–62; MartRom. P. 455; MartRom. Comment. P. 441–442; N. 4, 5; ЖСв. Окт. С. 576–578.

Лит.: Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 443; Sauget J.-M. Nestore // BiblSS. T. 9. Col. 829–831; Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 348.

О. Н. А.

Гимнография. В Типиконе Великой церкви, отражающем особенности кафедрального богослужения К-поля IX–XI вв., память Н. отмечается под 25 окт. без богослужебного последования (Mateos. Турисоп. Т. 1. P. 78).

В Студийско-Алексиевском Типиконе 1034 г., содержащем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, Н. не упоминается, но в славянских рукописных Минеях студийской традиции — напр., ГИМ. Син. № 160, XII в. — под 27 окт. содержится служба Н., состоящая из канона, цикла стихир и седална (см.: Горский, Невоструев. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 25; также см.: Ягич. Служебные Минеи. С. 190–195).

Согласно Евергетидскому Типикону 2-й пол. XI в., представляющему собой малоазийскую редакцию Студийского устава, 27 окт. совершается служба с пением на утрне «Аллилуия»; богослужеб-

ное последование Н., содержащее тот же набор песнопений, соединяется с рядовой службой Октоиха (см.: Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 301). В южноитал. Мессинском Типиконе 1131 г. допускается соединение службы Н. с праздником вмч. Димитрия Солунского (пам. 26 окт.) (см.: Arranz. Турисоп. P. 45).

Служба с «Аллилуия» совершается в день памяти Н. 27 окт. и в древнейших греч. и слав. редакциях Иерусалимского устава — Sinait. gr. 1094, XII–XIII вв., и Типиконе Сербского архиеп. Никодима, 1319 в. (Lossky. Турисоп. P. 180; Миркович. Типикон. Л. 54 б).

Согласно первопечатному греч. Типикону 1545 г., 27 окт. последование Н. соединяется с рядовой службой Октоиха; помимо минимального набора песнопений указан также кондак Н. 2-го гласа Ἀθλήσας καλῶς (Страдалчествовав добрьѣ).

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 27 окт. не отмечено праздничным знаком (см. ст. Знаки праздников месяцев); Н. назначается общий отпустительный тропарь 4-го гласа Мѹченикъ твоѣ гдѣи; кондак 2-го гласа Блгоуѣтѣла непобѣдимаго воина; а также светилен. В пореформенном московском Типиконе 1682 г. и последующих его изданиях (в т. ч. в современном) стал печататься тот же кондак Н., что и в греч. Типиконе, — Страдалчествовав добрьѣ; в остальном указания остались без изменений.

В совр. греч. богослужебных книгах 27 окт. на вечерне помимо песнопений Н. и Октоиха помещены также песнопения в честь вмч. Димитрия Солунского, память к-рого отмечалась накануне (26 окт.).

Последование Н., содержащееся в совр. греч. и рус. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 4-го гласа Ὁ Μάρτυρ σου Κύριε (Мѹченикъ твоѣ гдѣи); кондак 2-го гласа Ἀθλήσας καλῶς (Страдалчествовав добрьѣ); с икосом; иной кондак 4-го гласа Блгоуѣтѣла непобѣдимаго воина; (Минея (МП). Октябрь. С. 680; греч. оригинал сохранился в рукописях — см.: Амфилохий. Кондакарий. С. 238); канон (в совр. последовании помещен анонимно, но в Евергетидском Типиконе его автором назван Иосиф Песнописец — см.: Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 301) без акростиха 4-го гласа, ирмос: Ἀρχαῖα Φαραῶν (Колесницы фараоновы); нач.: Ἀρχαῖα φλοῦρα (На колесницу пламенную); цикл стихир-подобнов; седален; светилен.

По рукописям известны песнопения Н., не вошедшие в совр. богослужебные книги: кондак 2-го гласа τὴν πανοπλίαν τοῦ σταυροῦ (Всеоружие Креста...) (см.: Амфилохий. Кондакарий. С. 210); кондак 2-го гласа Ὡς τοῦ Χριστοῦ τῶν παθημάτων (Христовым страданиям...) (см.: Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ. Τσιμεῖον

Εκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φῶρος. 1938. Т. 37. Σ. 479); кондак 4-го гласа Φωτοβόλοις λάμψεσιν (Φεῖτο. стрѣльными сияніи) с икосом (см.: Ibid. Σ. 479–480; *Амфилохий*. Кондакарий. С. 238), канон, составленный Иосифом Песнописцем, с акростихом Τυμῶ σε πιστῶς, μάρτυς ἡγλαίσμενε· Ἰωσήφ (Почту тебя верно, мучениче прославленный. Иосифов) 4-го гласа, ирмос: Ἀνοίξω τὸ στόμα μου (Ἐβέρθῃ ἡστά μοῦ.), нач.: Τὴν θεῖαν εὐπρέπειαν περιφανῶς στολισάμενος (Божественною красотою славно украсился) (АНГ. Т. 2. Р. 313–321); цикл стихир-подобнов, експостиларии (см.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. 1938. Σ. 479–480).

Е. Е. Макаров

Иконография святого, как и его прославление, тесно связана с именем вмч. Димитрия Солунского, в Житии к-рого содержатся основные сведения о жизни и мученическом подвиге Н. Согласно иконографической традиции, сложившейся к концу иконоборческого периода, Н. изображается молодым человеком с темными короткими волосами, без бороды. В Византии его изображение размещается в большинстве храмов, если в программу их декорации включен чин воинов; нередко Н. представлен рядом с вмч. Димитрием. Хотя ничего не известно о службе Н. в рим. армии, в его облачении возможны 2 варианта: воинское с оружием или, как у мученика, хитон и плащ, в руке — крест.

Примером программной связи образов Н. и вмч. Димитрия в контексте почитания неск. Солунских святых, которые вместе с главным патроном античной Фессалоники были изображены как воины, является серебряный позолоченный ковчег-реликварий, изготовленный по заказу придворного чиновника Иоанна в правление имп. Константина X Дуки (1059–1067, ныне в ГММК; см.: *Банк А. В. Прикладное искусство Византии IX–XII вв.: Очерки*. М., 1978. С. 32. Рис. 23; *The Glory of Byzantium*. 1997. Cat. 36; *Стерлигова*. 2013. Кат. 7. С. 114–119, ил. на с. 117). Форма и декор ковчега воспроизводили в миниатюре место погребения вмч. Димитрия Солунского в его базилике-мартирии в Фессалонике. Н. изображен на одной из створок в полном воинском облачении рядом с мч. Луппом, слугой вмч. Димитрия. Н. молод, не имеет ни усов, ни бороды; короткие волосы, заправленные за уши, вьются 2 небольшими прядями. Его пластичный доспех закрывает руки и нижнюю часть торса, грудь прикрыта дополнительно подобием кирасы, в его правой руке — копье наперевес, левой он сжимает край плаща.

Вместе Солунские святые, Димитрий и Н., как воины представлены на медальоне оклада иконы с рельефным эмалевым изображением арх. Михаила (2-я четв. XI в., ныне в соборе Сан-Марко,

Мученики Нестор Солунский и Лупп. Фрагмент ковчега-реликвария. 1059–1067 гг. (ГММК)

Венеция), а также в лицевых рукописях, напр.: в минологиях визант. Евангелий из Австрийской национальной б-ки (Vindob. Hist. gr. 6. Fol. 2v, 2-я пол. XI в.) и из б-ки в Ватикане (Vat. gr. 1156. Fol. 263r, кон. XI в.). Довольно рано пара Солунских св. воинов могла быть дополнена др. фигурами того же чина святости, напр. вмч. Прокопия, как на бронзовой иконе XI в. из Музея Майер ван дер Берг в Антверпене (Splendori di Bisanzio: Testimonianze e riflessi d'arte e cultura bizantina nelle chiese d'Italia: Exib. Cat. Palazzo Ducale, Venice. Mil., 1990. P. 186. Br. 23; *Томев К.* Реликварий св. Димитрия из региона Велико Тырново // АДСВ. 2009. Вып. 39.

С. 319). В лицевых поздних рукописях образ Н. встречается в греко-груз. лицевой рукописи кон. XV в., где медальон с его бюстом включен в чин мучеников (РНБ. О.І.58. Л. 54v), а парное изображение Н. с вмч. Димитрием как воинов на л. 83 входит в минейный цикл празднований 26 и 27 окт. (*Евсеева*. Афонская книга. С. 214, 245).

Как мученик с крестом в руке Н. изображается в произведениях различных видов визант. искусства: на иконе XI в. «Святые Прокопий, Димитрий и Нестор», из мон-ря вмч. Екатерины на Синае (*Σαπρόλου Γ., Σαπρόλου Μ. Βικόνες τῆς Μονῆς Σινῆς. Ἀθήνα*, 1956–1958. Т. 1. Σ. 64; Т. 2. Εικ. 47); на фресках 3-й четв. XI в. Сакли-килисе в Гёреме (капелла № 2).

В кафоликоне мон-ря Оснос Лукас (30–40-е гг. XI в.) образ Н. встречается в разных компартиентах и различается внешним обликом и деталями одеяния: на подпружной арке купола и в крипте он в хитоне и плаще, с крестом в правой руке, в юго-западной капелле кафоликона представлен в полный рост в воинском облачении — в кольчуге, коротком хитоне, плаще, с копьем и со щитом (*Chatzidakis-Bacharas Th. Les peintures murales de Hosios Loukas. Les chapelles occidentales*. Athens, 1982. P. 97–99). Его лик с усами и темной клинообразной бородой в крипте отличается от традиц. иконографии (*Connor C. L. Art and Miracles in Medieval Byzantium*. Princeton, 1991. P. 14–15). Редкий вариант с усами и едва обозначенной бородой сохранился в ц. свт. Николая Каснищис в Кастории (посл. треть XII в.) (*Chatzidakis M., Pelekanidis S. Kastoria: Mosaics Wall Painting*. Athens, 1985. P. 60–61), на фресках парекклисиона в честь Акафиста Пресв. Богородицы рядом с кафоликоном монастыря Дионисиат на Афоне (1546/47, мастер Георгий Критянин). С бородой Н. также изображен в сцене казни в росписях ц. Митрополии в Мистре в составе цикла Жития вмч. Димитрия (ок. 1312). В Ерминии же святой описан в чине мучеников как «юный, без бороды» (Ерминия ДФ. С. 164).

Как воин Н. предстает во мн. монументальных декорациях: в Палатинской капелле в Палермо (50–60-е гг. XII в.) в соборе в Чефалу (1148) на Сицилии, в ц. во имя вмч. Пантелеимона в Нерези (1164), в ц. во имя свт. Николая Чу-

Мч. Нестор Солунский. Роспись парекклисиона в честь Акафиста Пресв. Богородицы мон-ря Дионисиат на Афоне. 1546/47 г. Мастер Георгий Критянин

дотворца и вмч. Пантелеимона в с. Бояна близ Софии (1259, см.: *Grabar A. La peinture religieuse en Bulgarie*. P., 1928. Pl. XV), в ц. ап. Андрея в Ливади на о-ве Кифера (XIII в.) (*Chatzidakis M., Bittha I. Corpus de la peinture monumentale byzantine de la Grèce. L'île de Cythère*. Athènes, 1997. P. 61. Pl. 5), в ц. во имя свт. Власия в Верии (XIII в.), в ц. во имя св. Климента (Перивлепты) в Охриде (1294/95), в ц. во имя праведных Иоакима и Анны в мон-ре Студеница (мастера Михаил и Евтихий, 1314), в ц. во имя св. Апостолов в Фессалонике (1312–1315), в ц. во имя св. Димитрия в Пече (ок. 1345), в ц. Таксиархов (1359) и в ц. во имя св. Афанасия «ту Музаки» в Кастории (ок. 1384–1385), в ц. во имя свт. Николая Чудотворца в мон-ре Гонья (Крит) на о-ве Кифера (юг Пелопон-

неса) (XV в.) (Ibid. P. 246–249. Pl. 4, 6); в сербских мон-рях — в Успенской ц. в мон-ре Грачаница (ок. 1320), в Вознесенской ц. в мон-ре Дечаны (ок. 1348–1350), Троицкой ц. в мон-ре Ресава (до 1418).

В храмовых декорациях Н. обычно занимает место недалеко от вмч. Димитрия, в ряду прославленных воинов. Набор его вооружения отличается разнообразием: в поднятой правой руке меч, на левом плече лук, левая рука обнута плащом, у бедра колчан, как на фреске в наосе Вел. Дечан. Нередки случаи, когда он обособлен от Солунского великомученика: напр., в касторийской ц. во имя свт. Николая Чудотворца Каснициса его фигура помещена между воинами, мч. Евстратием и вмч. Меркурием, а в ц. во имя св. Андрея на Треске (Македония, ок. 1388–1389) — между мч. Нектарием и вмч. Никитой.

В рукописных и настенных минологиях день его памяти сопровождается как сценой казни — в Минологии имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 141, 1-я четв. XI в.), в Минологии Димитрия Палеолога (Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 14v, 1322–1340 гг.), так и сценой боя святого с Лиём — на маргинальной миниатюре в Феодоровской Псалтири (Brit. Lib. MS Add. 19352. Fol. 125v, 1066 г.) или на фреске в монастыре Дечаны. В составе минология в ц. во имя вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1317–1318), в Вел. Дечанах в сцене усекновения Н. изображен в воинских одеждах, что является редчайшей особенностью, т. к. традиционно все св. воины в момент казни облачены либо в хитон и плащ, либо только в хитон или изображались в набедренных повязках. Возможно, подобный прием возник из-за буквального следования житийному тексту, где сказано, что Н. был казнен сразу после боя, т. е. в том одеянии, в каком он и сражался. Буквальность воспроизведения встречается и в дечанском минейном

*Мученичество
св. Нестора Солунского.
Роспись ц. Вознесения
мон-ря Дечаны.
Ок. 1348–1350 гг.*

лый щит, а высоко поднятая правая рука с разжатой ладонью пуста. Падающий Лий более всего напоминает опрокинутую марионетку с бессильно повисшими конечностями в отличие от святого, поза к-рого полна динамики и напоминает образы античных героев (Геракла).

Нередко изображение Н. включается в житийные циклы вмч. Димитрия, в т. ч. подробные и обширные, напр. в монастыре Митрополии в Мистре или в ц. вмч. Димитрия в Печской Патриархии (1621, мастер Георгий (Джордже) Митрофанович), где подвиг Н. по-иному увязан с гибелью Солунского великомученика. Сцены благословения Н. на битву с Лиём вмч. Димитрием, пребывающим в заточении, и убийства святого в темнице разделены помпезной композицией поединка Н. с Лиём, более всего напо-

*Мученичество
св. Нестора Солунского.
Миниатюра
из Минология Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 141)*

цикле: Н. сражается с Лиём на высоком помосте, под аркадами к-рого врыты копыя, бердыши, 2-зубый ухват и т. д. При этом святой одет в короткий подпоясанный хитон, в его левой руке круг-

минающего средневек. рыцарские ристалища: балансирующий на разных уровнях помоста юный воин пронзает длинным копьем соперника; композиция сильно напоминает маргинальную миниатюру в Феодоровской Псалтири и, возможно, восходит к общему с ней образцу.

В поствизант. период Н., как один из широко почитаемых св. воинов, часто изображается на иконах и в храмовых декорациях, напр. на фресках: монастыря свт. Николая Анапавса в Метеорах (1527), в притворе мон-ря Воронец (Румыния, 1547), мон-ря Молдовица (мастер Фома Сучавский, Румыния, 1537), в монастыре св. Стефана в Метеорах (XVI в.), в соборе Каламбаки (XVI в.), в парекклисионе св. Архангелов собора мон-ря Иоанна Предтечи в Серрах (Сересе), Греция (1634), в румын. мон-ре в Хорезу (1694).

Образ Димитрия, восседающего на престоле, в XVII–XVIII вв. иногда сопровождается изображением предстоящих «приближенных» святых. Обычно это фигура Н., к-рый показан в воинских доспехах на иконе 2-й пол. XVII в. в мон-ре Хиландар и на иконе рубежа XVII и XVIII вв. из мон-ря Варлаама в Метеорах.

На поствизант. житийных иконах вмч. Димитрия присутствуют неск. композиций с Н., повествующих о его битве и казни (Ο Άγιος Δημήτριος, 2005. Σ. 94, 132). В самостоятельный образ выделился сюжет благословения Солунским великомучеником Н. на бой с Лиём. В поздней греч. иконописи встречаются парные изображения вмч. Димитрия и Н. в воинских доспехах. На иконе из скита Карея на Афоне они попирают противника: под ногами у Димитрия лежит поверженный царь Максимиан, у ног Н. — Лий (Ibid. Σ. 69).

В древнерус. искусстве домонг. периода ростовое изображение Н. входит в число св. воинов-мучеников, украшающих оклад иконы «Богородица Одигитрия», выполненный в сер. — 2-й пол. XII в.; при этом образ вмч. Димитрия среди них отсутствует (Стерлигова. 1996. Кат. 57. С. 242–248). Это не единственный пример подобного размещения образа Н. — такая традиция имела визант. происхождение и сохранялась долго, о чем свидетельствует эмалевый медальон с ростовой фигурой Н. в воинском облачении на окладе поздневизант. иконы с образами апостолов Петра и Павла (нач. XV в., мон-рь Ватопед).

История подвига Н. вошла в состав древнерус. житийных циклов вмч. Димитрия. Количество эпизодов могло варьироваться, иногда доходило до 3 клейм. Один из самых подробных повествовательных циклов содержит икона из НИИАМЗ 1-й пол. XVI в., на к-рой изображены единоборство Н. с Лиём, победа над ним и казнь святого. Иногда представлена сцена благословения вмч. Димитрием Н., как на иконе из Калужского музея (КХМ). Н. в произведениях древнерус. искусства всегда изображается как молодой и безбородый в сонме св. воинов, напр. в произведениях монументальной живописи — в Успенском

соборе Московского Кремля (поволения 1642–1643 гг.), в ряде ростовских церквей (в Успенском соборе, 1659, 1670/71; в ц. Иоанна Богослова, 1683; в Троицком (Зачатия прав. Анны) соборе Спасо-Яковлевского монастыря, 1689), в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры (1684), в ярославской ц. во имя вмч. Димитрия (1686), в Преображенском соборе суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря (1689).

В рус. иконописных подлинниках описание Н. встречается уже в Софийском списке подлинника Новгородской редакции (кон. XVI в.; под 26 окт.), где его предписывают изображать таким же молодым, как вмч. Георгий Победоносец, с отличиями в прическе («власы растрепались»); в доспехах светло-желтого цвета, с препоясанием в виде ширинки под правым плечом, с копьем в правой руке и со щитом в левой, в красной тунике под доспехом: «Приволека багор с белилы, рукав испод риза киноварь», в черных «ногавицах» (Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 35). В подлинниках сводной редакции XVIII в. уточняется, что лик Н. должен быть с едва заметной бородкой – «браду имей едва сушу», указано другое положение ширинки-препоясания: перекидывается с правого плеча под левую руку, атрибут мученика: «а в руке – крест» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 42; то же – Филмонов. Иконописный подлинник. С. 179). В лицевой части Строгановского иконописного подлинника (1-я четв. XVII в.) (см.: Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. 26 окт.) святой не имеет усов и бороды, держит копье в правой поднятой руке прямо, без наклона, а в левой, прижатой к груди, – небольшой кривой меч; за его правым плечом виден небольшой щит (Большаков. Подлинник иконописный. Табл. 30 (Лицевые святцы)). В руководстве В. Д. Фартусова святой описан как представитель «типа греческого», отмечены его молодость, невысокий рост, пробивающиеся усы и борода, «плечист и очень сильный» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 58).

Лит.: RBK. Bd. 2. Sp. 1050; BiblSS. Vol. 9. P. 830–831; LCI. Bd. 8. Sp. 35–38; Стерлигова И. А., ред.-сост. Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI–XV вв. М., 1996; она же, ред.-сост. Визант. древности: Произведения искусства IV–XV вв. в собр. Музеев Моск. Кремля: Кат. М., 2013; The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era A. D. 843–1261: Cat. of exb. / Ed. by H. C. Evans, W. D. Wixom. N. Y., 1997; Walter C. The Warrior Saints in the Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003. P. 227–230; Ο Άγιος Δημήτριος στην τέχνη του Αγίου Όρους. Θεσ., 2005.

Е. М. Саенкова, Э. П. И.

НЕСТОР († после 1158), еп. Ростовский (ранее 1147–1156/57; нач. 1160 – до 1184?). Поставление Н. на кафедру не отмечено в летописании. Скорее всего оно имело место

*Путешествие еп. Нестора
из Ростова в Киев
к митр. Киевскому Константину.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.233. Л. 117)*

до избрания в 1147 г. нареченным митрополитом *Климента (Клима Смолятича)*, полномочия к-рого Н., как и неск. др. рус. епископов (свт. *Нифонт* Новгородский, *Мануил* Смоленский, *Косма Полоцкий*), а также Ростово-Суздальский кн. *Юрий (Георгий) Владимирович* Долгорукий не признавали. Поэтому следует полагать, что хиротонию Н. возглавлял митр. Киевский свт. *Михаил I (II)*, уехавший в К-поль в 1145 г., вероятно по причине конфликта с киевским кн. Всеволодом Ольговичем (А. В. Назаренко). Ростовская епархия была возобновлена после продолжительного перерыва. Архиерейство последнего перед Н. Ростовского владыки, свт. *Исаии*, относится к 80-м гг. XI в., а в самом конце указанного столетия территория Сев.-Вост. Руси, по всей видимости, вошла в состав Переяславской епархии (бывшей в то время титулярной митрополией). Восстановление Ростовской кафедры вряд ли произошло в период княжения Всеволода Ольговича (1139–1146) – его отношения с Юрием Долгоруким, в частности по вопросу о княжении в Новгороде, были напряженными. Более вероятно, что поставление Н. в Ростов произошло в конце княжения *Ярополка Владимировича* (1132–1139), когда Юрий Долгорукий оказывал

старшему брату помощь в борьбе с его противниками.

Не имеется сведений о том, что Н., как и еп. Полоцкий *Косма* (поставленный свт. *Михаилом* в 1143), участвовал в Соборе русского духовенства 1147 г. в Киеве, поставившем на митрополию *Климента Смолятича*, кандидата киевского кн. *Изяслава (Пантелеимона) Мстиславича*.

Впервые Н. упоминается в надписи на антиминсе из Николо-Двориченского собора в Новгороде, к-рый датируется 1 сент. 1148 г. (6657 г.; в лит-ре XIX – 1-й пол. XX в. нередко приводится ошибочная дата – 1149); в надписи сообщается об освящении свт. *Нифонтом* Новгородским, впервые упоминаемым здесь с титулом архиепископа, церкви: «повелением епискупа ростовскаго Не(сто)ра» (Рыбаков. 1964. С. 28. № 25). Антиминс, по всей видимости, имеет отношение к поездке свт. *Нифонта* в 1148 г. в Суздаль к кн. *Юрию (Георгию) Владимировичу Долгорукому*, когда Новгородский владыка, в частности, освятил «великим священием» (вероятно, совместно с Н.) некую церковь Пресв. Богородицы (НПЛ. С. 28, 214). Очевидно, Н., свт. *Нифонт* и кн. *Юрий Долгорукий* имели общую позицию по отношению к *Клименту Смолятичу*.

По мнению А. Е. Мусина, поддержавшего версию прот. К. Никольского (*Никольский К., прот.* Об антиминсах Правосл. Рус. Церкви. СПб., 1872. С. 29), антиминс был освящен свт. *Нифонтом* во время пребывания на Ростово-Суздальской земле (поэтому и понадобилась санкция Н.) для некой новгородской ц. св. *Георгия* на «ростовском подворье», находящемся в юрисдикции не Новгородского, а Ростовского владыки (*Мусин А. Е.* О некоторых особенностях древнерус. богослужения XI–XIII вв.: (Церковь Преображения Господня на Нередицком холме в литург. контексте эпохи) // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 217–219). Согласно др. исследователям, храм, освященный по повелению Н., находился на Ростово-Суздальской земле, а антиминс был привезен в Новгород позднее (*Воронин Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 64, 66; *Рыбаков.* 1964. С. 30–32). Как отмечает Б. А. *Успенский*, выражение «великое освящение церкви» применяется вообще в том случае, когда совершается одно-

временно освящение храма и антими́нса (*Успенский*. 1998. С. 277. Примеч. 31; см. также: *Никольский*. Устав. С. 798). Это позволяет предполагать, что антими́нс был освящен для упомянутой в летописи ц. Пресв. Богородицы (по мнению Успенского, придела во имя вмч. Георгия Победоносца суздальского Успенского собора, перестроенного в 1222–1225, когда этот придел мог прекратить существование, а его антими́нс был привезен в Новгород, напр., блгв. кн. *Александром Ярославичем Невским*).

Зимой 1156/57 г. Н. отправился в Киев («иде... в Русь», понимаемую в XII в. в узком смысле как район Ср. Поднепровья), где в то время княжил Юрий Долгорукий, «и лишиша и епископы» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 347). Недавно прибывший на Русь митр. *Константин I* стремился к обновлению рус. епископата, прежде всего тех его представителей, к-рые поддерживали Климента Смолятича (кроме того, новый первосвященитель лишил сана священников — ставленников последнего). Н., однако, не был замечен в симпатиях к Клименту. Причину лишения его кафедры поэтому следует искать в др. сферах церковной деятельности; не исключено, что сыграло свою роль несоответствие позиций нового митрополита (сторонника строгой аскетической практики) и Н. по вопросу о постах в Господские праздники, активно обсуждавшемуся в то время в Византии и на Руси (см.: *Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ.* Конфликт аскетических практик на Руси в сер. XII в. // ДРВМ. 2017. № 3(69). С. 26–27). Н., вероятнее всего, придерживался более умеренной студийской традиции, принятой и распространяемой Киево-Печерским мон-рем, к-рая вошла в противоречие с практикой, поддерживаемой митр. *Константином I*, а затем и митр. *Константином II* (1167–1169/70).

Новым Ростовским епископом в 1158 г. стал, очевидно, разделявший взгляды Константина I грек *Леонтий II* (Леон, Леонт). Судя по тому, что Леон не был ставленником Владимиро-Суздальского блгв. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* (епископ вполс. дважды изгонялся с кафедры по инициативе князя), смещение Н. с епископии произошло по митрополичьей, а не по княжеской инициативе.

По позднейшим сведениям Никоновского летописного свода (20-е гг. XVI в.) (далее: *Ник.*), Нестор «от своих домашних оклеветан бысть... и в запрещении бысть» (ПСРЛ. Т. 9. С. 207). Согласно этому же источнику, Н. был изгнан еще раз в 1157 г., причем ему вменялось в вину то же учение о постах, что и Леону, изгнанному со своей кафедры позднее (Там же. С. 210–211). В *Ник.* Н. при описании событий кон. 50-х — 60-х гг. XII в. фактически замещает фигуру еп. *Леона*, что надолго закрепило в историографии за ним роль одного из ключевых участников тех событий. Версии *Ник.* следовал В. Н. *Татищев*, к-рый дополнил ее подробностями, скорее всего являвшимися его домыслами: «Епископ Нестор суздальский бе еще в животе, но запрети его митрополит по оклеветанию. Тогда некто Леонтий купи у митрополита за деньги епископию суздальскую и пришед к Володимирю. Андрей же, Великий Князь, не хотяше Нестору и митрополиту досады учинити, даде Леонтию место в Володимери. Потом же митрополит и Нестора, разрешив, отпусти в Ростов. И быша в Суздастей земле два епископа» (*Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 281; см. также: Там же. Т. 3. С. 76–78). В современной научной литературе сведения *Ник.* и мнению *Татищева* склонен безоговорочно доверять И. Я. *Фроянов* (*Фроянов*. 2012. С. 879). Между тем в ранних летописях, в т. ч. в *Лаврентьевской* и *Ипатьевской*, большинство этих сведений (указание на причину лишения Н. сана) отсутствует. Очевидно, в *Ник.* имела место тенденциозная редакционная правка митр. *Данила* или его окружения (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980), характерная и для помешенного в этом своде текста пространной редакции послания к кн. *Андрею Боголюбскому* К-польского патриарха *Луки Хрисоверга*.

В нач. 60-х гг. XII в. состоялось смещение с кафедры Ростовского еп. *Леона* под предлогами незаконного поставления на нее (при живом предшественнике Н.) и неправильного отношения к постам в Господские праздники: «...в то же лето встает ересь леоньянская; скажем в мале: Леон епископ не по правде поставился Суждалю (Суздаль здесь, по-видимому, обозначение всей Влади-

миро-Суздальской земли.— М. П.), Нестору пископу Суждальскому живущу, перехватив Нестеров стол, поча Суждали учити не ясти мяс в Господския праздники в среды и в пятки, ни на Рожьство Господне, ни на Крещение...»; *Леон* вынужден был отправиться «на исправление (т. е. желая оправдаться.— М. П.) Цесарюгороду (в К-поль.— М. П.)» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352; в сообщении об этих событиях *Ипатьевской* летописи Н. не упоминается, зато говорится о 2 изгнаниях *Леона* кн. *Андреем*: Там же. Т. 2. Стб. 520). Тем самым *Андрей Боголюбский* обнаружил стремление к созданию особой, *Владимирской* митрополии во главе со своим ставленником — иером. *Феодором* (*Феодорцем*), который принял участие в диспуте с *Леоном* в присутствии князя и *Владимирцев*. Новая епархия должна была быть независимой от *Киевского* митрополита и подчиняться непосредственно *К-польскому* патриарху, ее центром была определена новая столица *Ростово-Суздальской* земли — *Владимир-на-Клязьме*.

Помимо рус. летописей важным источником является послание патриарха *К-польского* *Луки Хрисоверга* (1157–1169/70) к кн. *Андрею Юрьевичу*. Оно известно в нескольких редакциях: краткой, являющейся первоначальной, но дошедшей не полностью в рукописи сер. XVI в. (РНБ. Кир.-Бел. № 31/1270. Л. 219–221; публ. см.: ПДРКП. № 3. Стб. 63–68); пространной, включенной в состав *Никоновской* летописи (митрополичий свод 20-х гг. XVI в.; см.: ПСРЛ. Т. 9. С. 223–229), а также в составе *Жития* блгв. кн. *Андрея Боголюбского* XVII в. (см.: *Кистерева С. Н.* Рукописная традиция послания *Луки Хрисоверга* кн. *Андрею Боголюбскому* // Каптеревские чт. М., 2008. Вып. 6. С. 28–35). В редакции послания в *Ник.* в качестве изгнанного и ищущего правды епископа фигурирует (вопреки сведениям раннего летописания) не *Леон*, а *Н.*; только П. П. *Соколов* в нач. XX в. показал, что в оригинале послания имелся в виду *Леон* и датировать послание следует не 1160 г., под которым оно помещено в *Ник.*, а, по мнению исследователя, 1168 г. (*Соколов*. 1913. С. 98–99). Этот вывод был принят большинством ученых, хотя В. Л. *Янин* отнес все события, связанные с *Леоном*, к 1161–1164 гг., а послание патриарха — ко времени

ок. 1163 г. (см.: *Янин В. Л.* Моливдовул ростовского еп. Леонтия // ВИД. 1994. Т. 25. С. 7–14; Актовые печати. Т. 3. С. 29–36). Между тем рассказ о митрополичьем суде над соперником Леона Феодором помещен в Лаврентьевской летописи под 6677/1168–1169 гг. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 355–357). Судивший Феодора митр. Константин, упоминаемый в данном рассказе, может быть только Константином II, поскольку Константин I умер в 1159 г. Из послания Луки Хрисоверга следует, что Леон был полностью оправдан в Киеве на церковном Соборе с участием митрополита (*Феодора (1160–1163) или Иоанна IV (1164–1166)*) и великого князя «всая Руси» (имеется в виду Киевский блгв. кн. *Ростислав (Михаил) Мстиславич (1159–1167)*), а в посл. и на заседании К-польского Синода во главе с патриархом Лукой (ПДРКП. № 3. Стб. 66–67). На Ростовскую кафедру, как считают большинство исследователей, Леон был возвращен после осуждения Феодорца в 1169 г. (наиболее вероятно, что к тому времени, судя по сохранившейся владычной печати, он получил сан титулярного архиепископа).

Сложности с описанием жизненного пути и Н. и Леона связаны с тем, что в подробном повествовании владимирской летописи о событиях после убийства блгв. кн. Андрея Боголюбского († 1174) и событиях первых лет княжения *Всеволода (Дмитрия) Юрьевича* Большое Гнездо (1176–1212) никакой Ростовский епископ ни разу не упоминается.

В древнейшей редакции «Сказания о чудотворной Владимирской иконе Божией Матери» Н. указан как один из свидетелей 3-го чуда (наряду с кн. Андреем Юрьевичем) — исцеления больного в Успенском соборе Владимира, при этом Н. называется попом, к-рый устроил по случаю чуда крестный ход, трижды обойдя с ним вокруг собора, «позва к себе князя и бояре, и исцелившего, одаривша и, пустиша» (Древнейшая редакция. 1996. С. 506). Создание данного памятника, согласно В. А. *Кучкину* и Т. А. *Сумниковой*, относится к 1163–1164 гг. Кроме того, Н. упоминается как Ростовский епископ в проложной статье о празднике 1 авг. в честь Семимилостивого Спаса и Божией Матери, учрежденном Андреем Боголюбским после победы над волжскими булгарами в 1164 г. Отмечается, что кн. Анд-

рей Юрьевич установил это празднование «со царем Мануилом повелением патриарха Луки и митрополита Костянтина всея Руси и Нестера епископа ростовьскаго» (Там же. С. 501; *Лосева*. 2009). На основании данных сказания и проложной статьи Е. Л. *Конявская* и А. В. *Назаренко* (*Конявская*. 2012; *Назаренко*. 2013) полагают, что Н., близкий к кн. Андрею, занимал Ростовскую кафедру после изгнания Леона в 1164 г. и только после кончины Н. Леон был возвращен на кафедру (кончину Леона в качестве Ростовского епископа *Ипатьевская летопись*, отражающая здесь киевское летописание, отмечает под 1183/84: («преставившюся Леону Ростовскому епископу и поставлен бысть Никола Гречин епископом» — ПСРЛ. Т. 2. Стб. 629)).

Как пишет *Конявская*, Н. «оставался в Ростово-Суздальской земле и мог быть признаваемым владыкой в различные периоды отсутствия в епархии Леона. Так, например, он мог вернуться на кафедру после изгнания в 1159 г. Леона, который был поставлен Константином I, отрешившим от сана Нестора. Характерно, что ростовцы и суздальцы изгоняют Леона в ближайшее время после того, как Константин ушел с кафедры и уехал в Чернигов» (*Конявская*. 2012. С. 6–7). Исследовательница предполагает, что именно Н. мог составить поучение на праздник 1 авг. (публ. см.: *Гребенюк В. П.* Первое сказание о нац. святыне Рус. земли — иконе Владимирской Богоматери // Рус. словесность. 1993. № 3. С. 11–13); во всяком случае в проложной статье о празднике 1 авг. «подчеркивается полное согласие князя, императора, патриарха, митрополита и ростовского владыки» (*Конявская*. 2012. С. 14).

Поскольку Н. был лишен кафедры скорее всего по решению митрополита, в то время как Леон к кон. 60-х гг. XII в. (согласно *Назаренко* — к 1164) был полностью оправдан на патриаршем суде Луки Хрисоверга, требовавшем от кн. Андрея возвращения епископа-грека на его кафедру под угрозой отлучения, нельзя исключать и того, что Н. в кон. 60-х гг. XII в., если он действительно занимал к этому времени Ростовскую кафедру, был вынужден под давлением митрополита и патриарха уступить ее вернувшемуся на Русь с новым титулом архиепископа Леону. Вопрос о замещении

Ростовской кафедры был затруднен до изгнания из Сев.-Вост. Руси нареченного митр. Владимирского Феодорца, что произошло только в 1169 г. Имя Н. могло быть вставлено в сказание и проложную статью позже вместо имени Леона или Феодорца, поскольку во владимирском летописании они были заклеены как «еретики».

Н. указан в летописных списках Ростовских владык перед *Леоном* и *Лукой* (ПСРЛ. Т. 25. С. 226; Т. 18. С. 22; Т. 24. С. 165), ставшим епископом после смерти Леона вместо отверженного князем Всеволодом Юрьевичем *Николая Гречина*. В Ростовской епархии сохранялась память о Н. — под 1231 г. ростовский летописец назвал его одним из «святых епископ, преже бывши(х) Ростове» (вместе со святителями *Леонтием* и *Исаией* Ростовскими, к-рые, впрочем, в отличие от Н. называются соответственно как «святой» и «священный епископ» — ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457). Тем не менее официально Н. канонизирован Русской Церковью не был.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 347, 351–352, 457; Т. 9. С. 207, 209–211, 222, 223–229; *Рыбаков Б. А.* Рус. датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. С. 28–32. № 25; Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери / Изд.: В. А. *Кучкин*, Т. А. *Сумникова* // Чудотворная икона в Византии и Др. Руси / Ред.-сост.: А. М. *Лидов*. М., 1996. С. 501–502, 505–506; *Лосева О. В.* Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV вв. М., 2009. С. 241–243, 444–448 (публ.). Лит.: *Соколов П. П.* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 98–134; *Насонов А. Н.* Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века: Ист. сб. Пг., 1924. Вып. 1. С. 3–27; *он же*. История рус. летописания XI — нач. XVIII вв. М., 1969. С. 123, 127, 128; *Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг // ВВ. 1962. Т. 21. С. 29–50; *Потяз А. В.* Рус. митрополии К-польской Патриархии в XI ст. // ВВ. 1968. Т. 28. С. 85–198; *Лимонов Ю. А.* Владимирско-Суздальская Русь: Очерки соц.-полит. истории. М., 1987 (по указ.); *Шапов Я. Н.* Государство и Церковь в Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989 (по указ.); *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 2 (по указ.); *Подскальский Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 77, 78, 457; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998 (по указ.); *Кузьмин А. Г.* Источниковедение истории России: (С древнейших времен до монг. завоевания). М., 2002. С. 168–175; *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003? С. 162, 194; *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне: Ист.-филол. исслед. М., 2009. (ДГВЕ, 2007). С. 177, 238; *он же*. Несостоявшаяся митрополия: (Об одном из церковно-полит. проектов Андрея Боголюбского) // «Хвалам достойных...»: Андрей Боголюб-

ский в рус. истории и культуре. Владимир, 2013. С. 12–35; *Коняевская Е. Л.* К истории сложения проложной статьи на 1 авг. // ДРВМ. 2012. № 1(47). С. 5–14; *она же.* Суздальская земля от Юрия Долгорукого до Александра Невского (по ранним письменным источникам) // На пороге тысячелетия: Суздаль в истории и культуре России: К 990-летию упоминания Суздаля в летописях. Владимир, 2015. С. 33–42; *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX–XIII вв.: Народные движения. Княжеская и вечевая власть. СПб., 2012. С. 545, 553, 879; *Карпов А. Ю.* Андрей Боголюбский. М., 2014 (по указ.); *он же.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 308–309; *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Нестор // ДРСМ. 2014. С. 538–539.

М. В. Печников

Иконография. В наст. время изображения Н. известны только на миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (Лаптевский том – РНБ. F.IV.233. Л. 117, 128, 131 об., 187, 190, 194–195; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 2), где иллюстрируются события, связанные с управлением Н. Ростово-Суздальской епархией. В своде представлены 7 сюжетов из жизни Ростовского епископа, к-рые изложены по версии Никоновского летописного свода, т. е. Н. приписываются нек-рые события из жизни Ростовского еп. Леонтия II, или Леона. Н. изображен человеком средних лет, с округлым лицом и окладистой (на нек-рых миниатюрах – вьющейся или слегка раздвоенной на конце) бородой с проседью. На Н. – зелено-оливковая ряса и коричневая архиерейская мантия с белыми источниками, на голове – черный клобук с воскрыльями.

Рассказ начинается с события, происшедшего с Н. в 1156 г. В нижней части миниатюры (РНБ. F.IV.233. Л. 117) он представлен выезжающим верхом на белом коне вместе с сопровождающими из Ростова в Киев, к свт. Константину I, митр. Киевскому и всея Руси («поклонитися и благословитися»). В верхней части композиции показан митр. Константин, перед ним – группа людей – «домашние» Н., к-рые, согласно тексту, оклеветали его перед владыкой. Облечение архиереев одинаково, облик Н. отличается от облика Киевского митрополита только удлинненной, с острым концом бородой. Митр. Константин, узнав о лжесвидетельстве на Н., «повеле клеветарей его всех всадити в темницу», что изображено в 3 сценах на миниатюре (Л. 123 об.). Этот сюжет под 1157 г. является продолжением предыдущего, но изображения самого Н. на иллюстрации, очевидно, нет.

В небольшом цикле миниатюр Лицевого летописного свода отражено установление в Византии и на Руси в 1164 г. празднования Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня при к-польском имп. Мануиле, блгв. кн. Андрее Боголюбском, Киевском митр.

Константине, «в Ростове же Нестеру епископу сушу» (Л. 128 об.). Н. изображен, по-видимому, справа в верхней части миниатюры: он восседает на престоле в клобуке и мантии (без источников), в левой руке держит посох, правой благословляет стоящих перед ним. Изгнанию Н. с Ростовской кафедры посвящена миниатюра, следующая после указанного цикла (вероятно, подразумевался еп. Леон): на фоне величественного града с храмами – Н. с посохом в руке спешно удаляется от городских врат, обернувшись к толпе горожан (Л. 132).

Ряд миниатюр под 1160 г. иллюстрирует рассказ о посольстве патриарха К-польского Луки Хрисоверга к блгв. кн. Андрею Боголюбскому. На первой из них (Л. 190) слева восседает владими́ро-суздальский князь, перед ним стоит посол Андрей со свитой, к-рый ходатайствует, чтобы Н. взошел «на свой ему стол Ростов и Суздаль», а не блуждал по чужим странам. На миниатюре Н. изображен дважды: сидящим в правой части композиции и в правом верхнем углу, где он беседует с жителями др. стран. Далее изображено чтение послания блгв. кн. Андрея по повелению патриарха Луки в К-поле «пред священным собором» в присутствии Н. («...туж сушу и Нестеру епископу Ростовскому и Суздальскому...») и посла Киевского митр. Феодора (Л. 194 об.). Можно предположить, что Н. представлен на миниатюре не только стоящим слева за патриархом при чтении послания, но и диктующим справа писцу со свитком. На др. миниатюре показано вручение (или чтение) блгв. кн. Андрею Боголюбскому ответного патриаршего послания «о Нестере епископе Ростовском и Суждальском» (первоначально имелся в виду еп. Леон), а также, возможно, беседа патриарха Луки и ли Киевского митрополита с Н. (Л. 195).

На миниатюре с изображением освящения ц. Рождества (?) Пресв. Богородицы в Суздале в 1148 г. представлен только Новгородский еп. Нифонт (Полицынский том – РНБ. F.IV.225. Л. 168; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 1).

В. И. Вахрина

НЕСТОР (Анисимов Николай Александрович; 9.11.1885, Вятка (ныне Киров) – 4.11.1962, Москва), митр. Кировоградский и Николаевский. Род. в семье статского советника Александра Александровича Анисимова, чиновника военного ведомства, и его супруги – Антонины Евлампиевны, дочери настоятеля вятского кладбищенского храма в честь Ахтырской иконы Божией Матери прот. Евлампия Зотиковича Нагорничных († 1887). А. А. Аниси-

мов служил в расквартированном в Вятке Котельничском резервном пехотном батальоне, а в нач. 90-х гг. XIX в. был переведен с семьей в расквартированный в Казани Свяж-

Нестор (Анисимов), митр. Кировоградский и Николаевский. Фотография. Кон. 50-х гг. XX в.

ский резервный батальон (впосл. полк). В 1898–1904 гг. Н. Анисимов учился в Казанском реальном уч-ще. На время летних каникул дети с матерью приезжали погостить к остававшейся в Вятке бабушке. Летом 1904 г., во время пребывания Н. Анисимова в Вятке, он впервые встретился с прот. прав. *Иоанном Кронштадтским*, который исцелил его тяжелоболевшую мать. Большое значение в выборе жизненного пути Н. Анисимова имело его знакомство с наместником казанского Спасо-Преображенского мон-ря архим. *Андреем (Ухтомским)*; впосл. епископ), ставшим его духовником. По окончании реального училища Н. поступил на калмыцко-монгольское отделение Миссионерских курсов при КазДА, которыми заведовал архим. Андрей. Окончив Миссионерские курсы, Н. Анисимов жил как послушник в Спасо-Преображенском мон-ре, исполняя различные послушания при наместнике. В нач. 1907 г. к архим. Андрею обратился Владивостокский архиеп. *Евсевий (Никольский)*; впосл. митрополит) с просьбой прислать миссионера для просвещения отдаленных областей его епархии. После предложения архим. Андрея Н. Анисимов принял решение отправиться

на Дальн. Восток в качестве монаха-священника. Он обратился за напутствием к о. Иоанну Кронштадтскому, к-рый прислал свою фотографию и благословил на подвиг миссионерства.

17 апр. 1907 г. Н. Анисимов был пострижен в Крестовой ц. Архидиаконского дома в Казани архим. Андреем в монашество с именем Нестор, 6 мая того же года рукоположен еп. бывш. Приамурским, управляющим Свяжским Успенским Богородицким мон-рем *Иннокентием (Солодчиным)* во диакона, 9 мая Чистопольским еп. *Алексием (Дородницыным)*; в посл. архиепископ) — во иерея. По прибытии на Дальн. Восток Н. был назначен еп. Евсеем на должность настоятеля Спасской ц. в г. Гижигинске Приморской (с 1909 Камчатской) обл. и одновременно начальником Корякской походной миссии и миссионером 11-го благочиннического окр. Огромную территорию Гижигинского благочиния, охватывавшего север современных Магаданской обл. и Камчатского края, окормляли всего 2 священника (вместе с Н.). Н. регулярно объезжал отдаленные стойбища коряков и тунгусов (эвенов) на собачьих и оленьих упряжках, совершал требы, произносил проповеди, разъяснял пагубность сохранявшихся среди аборигенов языческих суеверий, оказывал медицинскую помощь. Изучив местные наречия, Н. перевел в 1908 г. на корякский язык Божественную литургию, молитвы, проповеди и беседы, нек-рые главы из Евангелия, составил русско-корякский словарь и разговорник; на тунгусский язык он перевел молитву «Отче наш», заповеди Моисея и заповеди блаженства.

Н. всегда старался прийти на помощь своей пастве, часто страдавшей от тяжелых лишений, голода и эпидемий. Он прибыл в Гижигинск сразу после случившегося в авг. 1907 г. на охотском побережье наводнения, к-рое уничтожило жилища эвенов, их имущество (прежде всего теплую меховую одежду) и съестные припасы. Кроме того, случился недоход в реках нерестовой рыбы, которая являлась основным продуктом питания для местного населения. Н. немедленно написал письма во Владивосток архиеп. Евсееву, в Казань — еп. Андрею, а также в Кронштадт — прот. Иоанну и получил от них денежную помощь

Иером. Нестор (Анисимов).
Фотография. 1907 г.

и продуктовые посылки для пострадавших от стихийного бедствия. Во Владивостоке было опубликовано воззвание Н. о помощи жертвам наводнения (Владивостокские Ев. 1907. № 24. С. 450–452), перепечатанное затем газетами в ряде др. городов и губерний России, где прошел сбор средств. В дальнейшем Н. неоднократно обращался за поддержкой и советом к духовно близким ему людям по всей России. Поскольку средств на просветительскую и благотворительную деятельность катастрофически не хватало, Н. считал необходимым создание всероссийского братства или об-ва для помощи коренным жителям Камчатской обл. (охватывавшей тогда всю сев.-вост. часть российского Дальн. Востока) и организацию для них особой духовной миссии.

В 1909 г. Н. тяжело заболел цингой. Испрошенный после болезни отпуск он с благословения архиеп. Евсевия использовал для поездки в С.-Петербург, где посетил лиц, способных помочь в создании Камчатского братства. Сообщения о приезде известного миссионера передавались от одного заинтересованного лица к другому, и постепенно образовались целые собрания, на к-рых выступал Н. Он делал свои сообщения о Камчатке, иллюстрируя их световыми картинками. Для его бесед и докладов были предоставлены обширные залы, где присутствовали представители высшего петербургского общества. Н. принял участие в организованном прот. сщмч.

Иоанном Восторговым в сент.—окт. 1909 г. Московском съезде рус. людей (т. н. Восторговский съезд), где выступил с неск. докладами («Религиозные нужды Камчатки и Сахалина», «Возмутительный факт постройки идольского капища рядом с православной церковью», «Школы Дальнего Востока», «Камчатка и ее обитатели») и провел сбор пожертвований. В нач. 1910 г. Н. представил Синоду доклад, в к-ром предлагал создание на севере Камчатской обл. 5 новых миссионерских станов, в каждом из которых предполагалось построить храм, школу, дом священника и аптеку. Архиеп. Евсвий в телеграмме от 11 янв. 1910 г. поддержал перед Синодом ходатайство Н. о развитии духовно-просветительской деятельности на Камчатке. Однако Синод в то время считал возможным открыть лишь 2 новых миссионерских стана. Одновременно Н. продолжал работу по созданию просветительского и благотворительного Камчатского братства с установлением денежного фонда и особым знаком для членов братства — Братским крестом 4 степеней. После сбора подписей в пользу учреждения братства Н. получил поддержку многих влиятельных людей и благотворителей. За короткое время были собраны пожертвования от 200 лиц, ставших учредителями братства. Однако утверждение устава братства встретило противодействие со стороны обер-прокурора Синода С. М. Лукьянова. Вопрос был решен положительно после аудиенции 5 апр. 1910 г. Н. у имп. мч. *Николая II Александровича*, к-рый взял Камчатское братство под свое личное покровительство. 7 апр. имп. мч. *Александра Феодоровна* от имени имп. семьи передала Н. на религиозно-просветительские нужды Камчатской обл. 1 тыс. р., облачение и предметы церковной утвари, 100 шейных образков и 50 малых Евангелий. Устав Православного Камчатского братства в честь Нерукотворного образа Всемилоственного Спаса был утвержден определением Синода от 8–24 апр. 1910 г. С 24 июня того же года Камчатскому братству было предоставлено право бесплатной перевозки пожертвованных ему предметов и вещей по железной дороге от Москвы до Владивостока и далее морем от Владивостока до Гижигинска.

Открытие братства состоялось во Владивостоке 14 сент. 1910 г., в празд-

ник Воздвижения Креста Господня. Высочайшим покровителем Камчатского братства был наречен цесаревич мч. *Алексий Николаевич* по достижении 7-летнего возраста. Семь лет наследнику исполнялось 30 июля 1911 г. В связи с этим событием, а также с делами по организации духовной миссии Н. приехал в С.-Петербург, где во время аудиенции император пожаловал ему образ прп. Серафима Саровского и одобрил проект строительства храма в корякском сел. Тиличики в сев.-вост. части п-ова Камчатка. Храм было предложено освятить во имя свт. Иоасафа Белгородского, поскольку приближались дни его прославления в лике святых. Н. был приглашен к участию в белгородских торжествах, вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна* по этому случаю лично вручила ему «царское» священническое облачение. При посещении Н. Москвы вел. княгиня неоднократно приглашала его для совершения богослужений в Марфо-Мариинской обители милосердия. 3 авг. 1911 г. Н. внес на рассмотрение Синода одобренный архиеп. Евсевием проект создания в Камчатской обл. единой духовной миссии. 4 нояб. того же года Синод постановил учредить *Камчатскую духовную миссию* и организовать 4 миссионерских стана в намеченных Н. местностях. Деятельность миссии распространялась на всю территорию Камчатской обл. (за исключением Охотского у.) с каноническим подчинением ее Владивостокскому архиерею. 24 мая 1912 г. Синод по ходатайству архиеп. Евсевия утвердил Н. начальником Камчатской духовной миссии с освобождением от обязанностей настоятеля гижигинской Спасской ц. и благочинного 11-го благочиннического окр. Как начальник миссии Н. получил право самостоятельно решать вопросы просветительской и благотворительной деятельности, не испрашивая на то разрешения начальников уездов и благочинных, а только ставя их в известность. Местные гражданские и церковные власти обязывались оказывать Н. необходимое содействие.

В сент. 1912 г. в сел. Тиличики, ставшем центром Камчатской миссии, состоялось освящение храма во имя свт. Иоасафа Белгородского и школы с приютом. Во время освящения Н. крестил ок. 1 тыс. чел. из числа прибывших на торжество коряков.

Собравшиеся обратились к камчатскому губернатору с просьбой переименовать сел. Тиличики в Иоасафовское (прошение было удовлетворено, прежнее название возвращено в 1930). В течение 5 лет в Камчатской обл. было построено 7 новых церквей и открыто 8 школ. В Раковой бухте, близ Петропавловского порта (ныне Петропавловск-Камчатский), была создана колония для больных проказой с храмом во имя св. Иова Многострадального. Деревянные церковные и школьные здания для миссии доставлялись в разобранном виде пароходами из Владивостока на Камчатку и собирались на месте. Строительство и обустройство церквей, школ, аптечных пунктов, приютов для детей кочующих оленеводов проводились за счет средств, собранных Камчатским братством. С 1910 г. в братство поступило более 185 тыс. р., не считая денег, присланных различными лицами и учреждениями непосредственно, помимо совета братства, в распоряжение Н., а также многочисленных пожертвований (вещи, иконы, церковная утварь, брошюры, листки и книги религиозно-нравственного содержания, одежда и др. предметы на общую сумму ок. 100 тыс. р.). Отделы братства были созданы в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Перми и Петропавловском порту. Прибывшие по призыву Н. на Камчатку сестры милосердия (первыми были: настоятельница Пермской Мариинской общины Красного Креста А. М. Урусова, А. А. Кашина и М. Г. Волкова-Жукова) помогали школьным учителям, обучали местное население шитью, кройке, приготовлению горячей пищи, прививали навыки гигиены, проводили культурно-просветительскую работу, нередко заменяли врачей, ухаживали за неизлечимыми больными в лепрозории.

Имя начальника Камчатской миссии стало широко известно в стране, его миссионерская деятельность в печати справедливо называлась апостольской, а сам Н. нередко именовался в публикациях «апостолом Камчатки». В февр. 1914 г. Н. председательствовал на I Камчатском миссионерском съезде в сел. Иоасафовском. В том же году он посетил Валаамский мон-рь, чтобы найти послушников для воссоздаваемой на Камчатке обители, однако в связи с началом первой мировой войны и мобилизацией послушников в ар-

мию осуществить это не смог. 25 мая 1914 г. Н. был возведен в сан игумена. Во время первой мировой войны получил разрешение отправиться на фронт. Был священником Лейб-гвардии Драгунского полка, возглавил санитарный поезд «Первая помощь под огнем врага», организованный вел. кнг. Марией Павловной. Руководил отрядом на передовых позициях, сам оказывал помощь раненым, выносил их из-под огня, перевязывал, напутствовал и направлял в госпитали и лазареты. За участие в боевых операциях и за организацию санитарного отряда был удостоен высшей для священнослужителя воинской награды — наперсного креста на георгиевской ленте, а также награжден орденами: св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 3-й степени и св. Николая. 14 июня 1915 г. Н. возведен в сан архимандрита. В кон. 1915 г. по настоянию архиеп. Евсевия вернулся на Камчатку. В Петропавловском порту организовал Комитет по сбору средств для оказания помощи рус. воинам. 12 авг. 1916 г. решением Синода учреждено Камчатское викариатство Владивостокской епархии. 14 окт. того же года Н. был наречен во епископа Камчатского, 2-го викария Владивостокской епархии. Его хиротонию 16 окт. во Владивостоке возглавил архиеп. Евсевий. В хиротонии также участвовали епископы: Приамурский и Благовещенский сщмч. *Евгений (Зернов)*; вполн. архиепископ), Токийский и Японский *Сергий (Тихомиров)*; вполн. митрополит) и Никольско-Уссурийский Павел (Ивановский). Вечером того же дня был получен указ Синода об изменении титулов архиереев. Архиеп. Евсевию было предписано именоваться Приморским и Владивостокским, а Н. — Камчатским и Петропавловским. Камчатская кафедра получила статус полусамостоятельного викариатства. 2 нояб. 1916 г. Н. отбыл к месту служения в Петропавловский порт. 7 июля 1917 г. он был избран делегатом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* и вскоре выехал в Москву.

В кон. окт. — нач. нояб. 1917 г., во время боевых действий при захвате большевиками власти в Москве, по инициативе Н. Поместным Собором была образована делегация для переговоров с враждующими сторонами. Однако попытки представителей Собора прекратить братоубийство

и оградить святыни Московского Кремля от разрушения были безуспешны — большевики подвергли Кремль артиллерийскому обстрелу. 3 нояб. Н. смог войти в Кремль и осмотреть разрушения, о чем он составил обстоятельные записи. 8 нояб. по решению Соборного Совета для описания и фотографирования состояния кремлевских святынь была создана комиссия под председательством Петроградского митр. сщмч. *Вениамина (Казанского)*, в состав к-рой вошел и Н. В дек. 1917 г. составленная им брошюра «Расстрел Московского Кремля» была подана на рассмотрение комиссии. Признав рукопись «во всем отвечающей действительности и всецело соответствующей фактической стороне составленного комиссией акта, притом изложенной в доступной для народа форме» и указав на необходимость немедленного опубликования сведений о поврежденных святынях, комиссия испросила соборное благословение на скорейшее издание брошюры, которая была напечатана тиражом 10 тыс. экз. (впосл. бóльшая часть тиража была уничтожена советскими властями). В свободное от соборных занятий время Н. читал лекции о Камчатке в Московском ун-те, проводил религиозные беседы в фабричных рабочих районах. 8(21) февр. 1918 г. вместе с Коломенским архиеп. *Иоасафом (Каллистовым)* он сослужил патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону* в храме Богоявления в Елохове, куда из с. Коломенского была принесена крестным ходом новоявленная чудотворная икона Божией Матери «Державная».

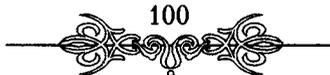
В ночь на 16 февр. (1 марта) 1918 г. Н. был арестован без предъявления обвинения. Содержался в здании бывш. Александровского военного уч-ща и в Таганской тюрьме. Потом был переведен под домашний арест в Новоспасский мон-рь. Собор направил к представителям власти делегацию с требованием о немедленном освобождении Н. и разослал по московским храмам оповещение о совершении молений о его здравии и спасении. 25 марта Н. был освобожден без права выезда из Москвы. Сослужил патриарху *Тихону* в храмах, куда переносилась икона Божией Матери «Державная», посещал заключенных в Таганской тюрьме, совершил последнюю литургию

в тюремном храме перед его закрытием. 18 окт. 1918 г. Н. из-за угрозы нового ареста с благословения патриарха *Тихона* выехал из Москвы в Киев, где поселился в Златоверхом Михайловском муж. мон-ре. В дек. того же года Киев был взят войсками Украинской директории под командованием С. В. Петлюры. В Михайловском мон-ре укрылись участвовавшие в обороне города русские офицеры во главе с одним из руководителей Белого движения генералом гр. Ф. А. Келлером. С риском для жизни Н. помог гр. Келлеру вывести из мон-ря его офицеров, тем самым спасая их. Келлер и 2 его адъютанта отказались скрыться и были убиты петлюровцами. Позднее их тела, обнаруженные в морге, тайно доставили в Покровский монастырь, куда переехал Н. Он совершил отпевание и погребение убитых. В нач. 1919 г. Н. выехал в Одессу, занятую войсками стран Антанты, а затем в Ялту, где неоднократно совершал богослужения у проживавших там вел. кн. Николая Николаевича и у вдовствующей имп. *Марии Феодоровны*. В апр. того же года при приближении Красной армии Н. был эвакуирован из Крыма вместе с членами имп. фамилии на брит. линкоре «Мальборо» в Стамбул. Пробыв там ок. месяца, отплыл на Дальн. Восток на пароходе Добровольного флота «Томск».

С кон. авг.—нач. сент. 1919 г. Н. находился в Омске, где неск. раз встречался с ген. А. В. Колчаком. Постановлением *Высшего временного церковного управления Сибири (ВВЦУ)* от 16 сент. того же года Н. был командирован в распоряжение военных властей «для священнослужения и проповеди в казачьих войсках Сибири и Дальнего Востока». 30 окт. 1919 г. временно управлявший Владивостокской епархией еп. *Михаил (Богданов)* предложил Владивостокскому епархиальному совету обратиться в ВВЦУ Сибири для разъяснения, «как быть с Камчатским викариатством ввиду того, что Преосвященный Нестор, хотя и прибыл на Дальний Восток, но находится теперь в Омске и делами своей епархии не занимается» (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 323. Л. 93). Вскоре Н. выехал во Владивосток. В докладе Владивостокскому епархиальному совету от 13 янв. 1920 г. он сообщил: «...сделанное мне предложение Высшей Военной Властью о служении в нас-

стоящее тяжелое время среди Казачества я принял при условии совмещения означенной службы с управлением мною Камчатской епархией...» (Там же. Л. 101). 23 февр. 1920 г. Н. доложил Владивостокскому епархиальному совету о своем отбытии на Камчатку через Японию (Там же. Л. 104). Н. посетил отдаленные селения на побережье Берингова м., где совершил службы и необходимые требы. Однако, поскольку пароход, где находился Н., не смог зайти в Петропавловский порт, захваченный в это время большевистскими отрядами, архиерей вынужден был вернуться на нем в Японию. Н. проживал в Цуруге, совершая службы для местных православных — русских и японцев, стал инициатором строительства цуругского храма во имя свт. Николая. В это время в Японию вышло 2-е издание книги Н. «Расстрел Московского Кремля» на рус. и япон. языках.

Весной 1921 г. Н. вернулся во Владивосток. В июне того же года он отслужил торжественный молебен на Втором съезде несоциалистических орг-ций, избравшем Временное Приамурское правительство — последнее белое правительство на территории России. В кон. авг. 1921 г. Н. выехал в Сеул для ознакомления с положением Российской духовной миссии в Корее, после чего отправился в Японию, а затем в Харбин (Китай). Летом 1922 г. он вернулся во Владивосток для участия в Земском соборе, организованном Временным Приамурским правительством. После окончания собора Н. отслужил торжественный молебен в кафедральном храме, окропил выстроенные войска и вручил иконы Спасителя и Божией Матери «Державная» избранному правителем Приморья ген. М. К. Дитерихсу и командованию его армии. В сент. того же года в г. Никольске (ныне Уссурийск) состоялось совещание дальневосточных архиереев с участием архиепископов Харбинского *Методия (Герасимова)*; впосл. митрополит) и Токийского *Сергия (Тихомирова)*, епископов Владивостокского *Михаила (Богданова)*, Забайкальского *Мелетия (Заборовского)*; впосл. митрополит) и Н. 13 сент. 1922 г. находившийся в Сремски-Карловци (Сербия) Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение об изменении статуса Камчатского викариата и о преобразовании его в самостоятельную

епархию с присоединением к ней территории Охотского у., а также об образовании при Камчатской епархии Охотского викариата. Н. стал правящим епископом Камчатской епархии, однако ни разу не смог посетить ее в этом качестве. В нач. окт. во Владивостоке Н. вместе с еп. Михаиллом хиротонисал архим. *Даниила (Шерстенникова)* во епископа Охотского, викария Камчатской епархии, а в кон. окт. город был занят красными войсками. Советская власть была установлена и на Камчатке. Это сделало невозможным возвращение Н. к управлению Камчатской епархией (некое время ею управлял еп. Даниил).

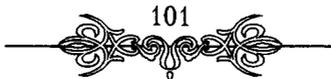
С кон. 1922 г. Н. постоянно проживал в Харбине — главном центре рус. эмиграции на Дальн. Востоке. Камчатский архиерей получил приглашение служить в Иверской ц., при которой имел квартиру. Участвовал в благотворительной работе Свято-Иверского Богородицкого братства. В марте 1923 г. Н. сам учредил при Иверском храме благотворительные организации — Кружок ревнителей Православия и сестричество. Кружок устраивал обеды для бедных, раздавал одежду и обувь нуждающимся, оказывал ежемесячную денежную поддержку Иверскому хору. Сбором средств, белья, одежды и проверкой того, действительно ли нуждаются в помощи лица, обращавшиеся в кружок, занимались сестры-ревнительницы. Они же поддерживали порядок за богослужением и убрались в Иверском храме. В том же году по инициативе Н. был открыт приют для престарелых больных. При приюте был устроен домовый храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Все убранство церкви состояло из предметов, привезенных Н. с Камчатки или пожертвованных жителями Харбина. В апр. 1927 г. приют вместе со Скорбященской ц. переехал в приобретенный Н. в харбинском р-не Модягоу дом с участком. Там был учрежден благотворительный Дом милосердия. Вскоре помимо приюта для престарелых в Доме милосердия стал действовать и приют для девочек-сирот. Ближайшим помощником Н. и 1-м заведующим приютами был свящ. Иулиан Сумневич († 1928). Чтобы расширить помещения приютов, в 1928 г. для Скорбященского храма было построено отдельное здание. С этого времени хар-

бинский Дом милосердия стали называть еще и Камчатским подворьем. Скорбященский храм Камчатского подворья, где служил Н., стал одним из самых известных в Харбине. В нач. 30-х гг. в приютах при Доме милосердия содержались более 50 сирот и более 40 стариков. На Камчатском подворье работали иконописная и живописная мастерские, позже была организована и собственная типография. В янв. 1931 г. состоялось освящение нового придела храма Дома милосердия во имя св. мучеников Пантелеимона, Нестора, Иулиана и мучениц Екатерины, Варвары, Софии, Веры, Надежды, Любви, Антонины и Анастасии. 20 мая того же года Н. уведомил настоятеля харбинской Иверской ц. прот. Николая Вознесенского (впсл. еп. *Димитрий (Вознесенский)*) о том, что оставляет его храм и в дальнейшем будет служить только в церкви при Доме милосердия.

С 1922 г. Н. находился в юрисдикции Архиерейского Синода РПЦЗ, признававшего каноническим главой Русской Церкви патриарха Тихона, а после его кончины — патриаршего местоблюстителя митр. сщмч. *Петра (Полянского)*. В апр. 1928 г. Харбинский архиеп. Мефодий (Герасимов) и пребывавший в Харбине Забайкальский еп. Мелетий (Заборовский) поддержали решение Архиерейского Синода РПЦЗ от 9 сент. 1927 г. о прекращении общения с заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)*; впсл. патриарх Московский и всея Руси) и «московской церковной властью». В апр.—мае того же года Харбин посетил для сбора средств на восстановление собора в Токио архиеп. Сергей (Тихомиров), пребывавший в каноническом общении с Московской Патриархией. Архиеп. Сергей встретился с Н., и, видимо, во время их бесед обсуждались и юрисдикционные проблемы. Через некое время Н. начал переписку с ходатайством о переходе его в подчинение Западноевропейскому митр. *Евлогию (Георгиевскому)*, на тот момент находившемуся под омофором Московской Патриархии. 31 мая 1929 г. указом митр. Сергия Н. был включен в состав клира РПЦ. Однако уже летом того же года Н. через архиеп. Сергия отправил письмо митр. Евлогию с просьбой не публиковать указ митр. Сергия в «Церковном вестнике Запад-

ноевропейской епархии». Тем не менее в журнале появилось сообщение о том, что Н. находится в каноническом общении с Московской Патриархией (ЦВЗЕЕ. 1929. № 10. С. 31). На Н. обрушился поток анонимных писем, в которых его обвиняли в обновленчестве и большевизме. В эмигрантской среде стали распространяться слухи о возведении его митр. Сергием в сан архиепископа и о назначении на Харбинскую кафедру в юрисдикции РПЦ. Положение усугублялось тем, что осенью 1929 г. между СССР и Китаем велись военные действия (т. н. конфликт на КВЖД), в ходе которых советские войска заняли Трёхречье (в сев.-зап. пограничной части Маньчжурии), где находились поселения эмигрировавших из России казаков. Многие из них были убиты карательными частями НКВД или вывезены в СССР и там подвергнуты репрессиям. Руководство РПЦЗ в связи с этим выступило с резким осуждением «жестокости красных зверей». Н. также осуждал действия советских войск в Китае. Камчатское подворье одним из первых приняло на свое попечение 11 малолетних сирот, привезенных в Харбин из зоны конфликта.

В этой ситуации Н. считал необходимым публично разьяснить свою позицию и опровергнуть возводимые на него обвинения. В интервью харбинской газ. «Гун-Бао» (рус. издание кит. ежедневной газеты), опубликованном 7 февр. 1930 г., он заявил, что признаёт высшей церковной властью только гонимую Церковь на Родине во главе с находившимся в заключении местоблюстителем митр. Петром. Н. оправдывал действия заместителя местоблюстителя митр. Сергия, указав, что митрополит, отказавшись от политической борьбы с советской властью, проявляет заботу о правосл. Церкви в России. Вскоре в белградской рус. газ. «Царский вестник» было опубликовано «Открытое письмо епископу Нестору» Пекинского митр. *Иннокентия (Фигуровского)*, в котором он дал резкий ответ на интервью Н. Митр. Иннокентий писал: «Быть лояльным к большевикам, отказаться от всякой активной с ними борьбы, чего требует Митр[ополит] Сергей от всех признающих его, — не есть ли это отречение от Христа, принятие той печати антихристовой, о которой говорит Св[ятый] Евангелист Иоанн Богослов в своем Откровении?..

Борьба с коммунистами, с теми, кто вместе с ними губит русский народ, и особенно с добровольно признающими их в эмиграции — наш священный долг» (Царский вестник. Белград. 1930. 23 марта).

Обнаруженные в архиве Архиерейского Синода РПЦЗ документы свидетельствуют о том, что после попытки Н. перейти в ведение Московской Патриархии Зарубежный Синод запретил его в священнослужении. Однако об этом запрещении в Харбине долго не было известно. Н. продолжал свои труды в Доме милосердия, имевшего неофиц. статус подворья Камчатской епархии. В связи с кончиной митр. Мефодия († 28 марта 1931) 9 мая того же года Архиерейский Собор РПЦЗ утвердил назначение архиеп. Мелетия (Заборовского) на Харбинскую кафедру. Одновременно Собор сообщил архиеп. Мелетию о запрете Н. в священнослужении, поручив преподать ему последнее увещание. Вскоре между архиереями состоялась беседа, результатом которой стало решение Н. возвратиться в юрисдикцию Зарубежного Синода. В июне Н. посетил Пекин, где навещил умирающего митр. Иннокентия. Архиереи искренне попросили друг у друга прощения и в разговорах многое прояснили. В знак примирения Н. привез Пекинскому архиерею в подарок икону свт. Иннокентия с мощами. В свою очередь митр. Иннокентий подарил для церкви Дома милосердия в Харбине колокол в 22 пуда. В течение недели Н. служил в миссии в Пекине, а затем совершил поездку по Пекинской епархии, в ходе которой узнал о кончине митр. Иннокентия († 28 июня 1931). Еще до поездки в Пекин Н. отправил письмо первоиерарху РПЦЗ митр. Антонию (Храповицкому) с просьбой о восстановлении его в юрисдикции Зарубежного Синода.

22 июня 1931 г. митр. Антоний передал письмо Н. в Архиерейский Синод и отправил архиеп. Мелетию письмо с просьбой дать разъяснения. В ответном письме от 7 июля того же года архиеп. Мелетий сообщал по поводу Н., что «на раскол в Церкви он смотрит... как на личную ссору архиереев. Были ли наложены какие-либо прещения на еп[ископа] Нестора Архиерейским Синодом, когда он откололся от него, мне неизвестно, так как по этому делу Епископ Нестор имел сношение с по-

Нестор (Анисимов), архиеп. Камчатский.
Фотография. 1938 г.

койным митрополитом Мефодием. От Епископа Нестора я только слышал, что из Москвы ему был послан указ образовать здесь особую епархию, но он от этого решительно отказался... В видах, вероятно, этого он ничем и не проявлял за богослужениями своей принадлежности к Московской Патриархии. Все время поминал Митрополита Петра, Ваше святое имя и митрополита Мефодия». Архиеп. Мелетий считал положение Н. в Харбине юридически неопределенным и запрашивал митр. Антония: «Пр[еосвященный] Нестор по поручению Митр[ополи]та Мефодия, а отчасти и по своему изволению делал поставления в иерея и диакона. Как относиться к рукоположенным им? И имеет ли он право, находясь в чужой епархии, рукополагать для нужд своей Камчатской епархии, к какой он причисляет церковь его приюта — Дом Милосердия, находящегося в Харбине. Приют этот он именует «Камчатским подворьем», разрешение на устройство таких подворий, думается, должно быть даваемо Высшей церковной властью. Как смотреть на все это?» (ГАРФ. Ф. Р-6343. Д. 233. Л. 150, 150 об.). 17 авг. 1931 г. Н. получил письмо от митр. Антония, в котором глава Зарубежного Синода просил его по-прежнему продолжать богослужения во всех церквах. Т. о., запрещение с Н. было снято, статус Камчатского подворья в Харбине и рукоположения, совершенные Н., были признаны Зарубежным Синодом.

В 1933 г. Н. совершил поездку в Европу для участия в Архиерейском Соборе РПЦЗ в Сремски-Карловци, однако из-за опоздания смог посетить лишь заседания Зарубежного Синода. 7 нояб. он выступил с докладной запиской о создании Свято-Владимирского братства, к-рое должно было объединить работу благотворительных, общественных и патриотических орг-ций в рус. эмиграции. Синод признал своевременным создание всезарубежного Братства Святой Руси им. св. кн. Владимира и назначил главный совет Братства под председательством митр. Антония. Указом Синода РПЦЗ от 7 нояб. 1933 г. Н. был возведен в сан архиепископа. Во время пребывания в Югославии он посетил мн. города и мон-ри, многократно выступал с лекциями о положении в Вост. Азии. В нач. 1934 г. Н. вернулся в Харбин. В мае того же года в Харбин приехал Н. К. Рерих. Художник неоднократно посещал Дом милосердия, подарил Н. свои картины. Вскоре после убийства 9 окт. того же года короля Югославии Александра I хорват. националистами Н. разработал проект часовни-памятника венценосным мученикам — семье имп. Николая II и кор. Александру (заложена у входа на территорию Дома милосердия в Харбине 19 мая 1935, освящена 17 мая 1936). Первоначально проект часовни был заказан Рериху, но после того, как в нояб. 1934 г. на него начались нападки в харбинской печати по обвинению в «масонстве», Н. был вынужден прекратить общение с художником.

Летом 1937 г. новый предстоятель РПЦЗ митр. Анастасий (Грибановский) поручил Н. организовать Православную духовную миссию в Индии (см. *Маланжарская Церковь*). В кон. того же года Н. прибыл в Лондон для получения визы в Индию, там же встретился с вел. кнг. Ксенией Александровной, к-рая согласилась быть покровительницей братства св. апостола Фомы, создаваемого Н. для проповеди в Индии. После посещения Франции, Чехословакии, Болгарии Н. прибыл в Югославию для участия в Архиерейском Соборе РПЦЗ. 17 авг. 1938 г. выступил на Соборе с докладом об учреждении братства Христовой Руси им. св. князя Владимира и представил составленный им устав братства. Осенью того же года Н. побывал в Индии

и на Цейлоне (ныне Шри-Ланка), подготовил проект воссоединения малабарских христиан с правосл. Церковью. В кон. того же года вернулся в Харбин. В нояб. 1940 г. по инициативе Н. в Харбине на Камчатском подворье прошли юбилейные торжества в честь 200-летия основания Петропавловска-Камчатского, 100-летия образования Камчатской, Алеутской и Курильской епархии и 30-летия создания Камчатского братства. В 1941 г. в честь 25-летия архиерейского служения Н. был награжден бриллиантовым крестом на клобук.

С 1932 г. Харбин находился под оккупацией Японии, создавшей в Маньчжурии подконтрольное себе гос-во Маньчжоу-Го. Первоначально Н. приветствовал действия японцев, считая, что они направлены против распространения в мире коммунистического влияния. Архиерей пересмотрел свои взгляды во время второй мировой войны, в к-рой Япония являлась союзницей гитлеровской Германии. Н. поддерживал борьбу советского народа в Великой Отечественной войне. В 1943 г. через советское генконсульство в Харбине он передал в фонд помощи Красной Армии принадлежавшие ему золотые кресты и золотую панягию. В нач. 1944 г. япон. военные власти потребовали от рус. населения Маньчжурии демонстративного почитания легендарной прародительницы имп. дома Японии богини *Аматэрасу Оомиками*. Митр. Харбинский Мелетий (Заборовский) вместе со своими викарными епископами Хайларским *Димитрием* (*Вознесенским*; вскоре возведен в сан архиепископа) и Цицикарским *Ювеналием* (*Килиным*) выступил с архиерейским посланием, в котором правосл. духовенству и мирянам Харбинской епархии запрещалось участие в языческих ритуалах, к-рые совершались на общественных церемониях и в гос. праздники. Н., занимавший бескомпромиссную позицию в этом вопросе и недопускавший в Доме милосердия поклонения языческой богине, первоначально отказался подписать это послание, но 31 авг. того же года подтвердил единомыслие с епископатом Харбинской епархии в вопросе о недопустимости поклонений *Аматэрасу*.

Весной 1945 г. (в марте или апр.) Н. направил письмо патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I* с по-

здравлениями по поводу его избрания главой РПЦ. В письме Н. общал о положении в Харбинской епархии, где из-за старческой немощи митр. Мелетия фактическим управляющим стал архиеп. Димитрий, Токийского Сергия (Тихомирова), а также предлагал создать экзархат, объединяющий правосл. приходы в странах Вост. Азии. В мае патриарх Алексей I в ответном письме поблагодарил Н. за поздравления, но перевод митр. Сергия в Харбин посчитал невозможным. В июне 1945 г. Н. стал поминать за богослужениями патриарха Алексея I. В авг. того же года, после объявления СССР войны Японии, Харбин был занят советскими войсками (выведены в апр. 1946). Н. составил письмо в Московскую Патриархию с просьбой принять его в общение. В посл. к обращению присоединились архиереи Харбинской епархии — митр. Мелетий, архиеп. Димитрий и еп. Ювеналий (в номере «Журнала Московской Патриархии» за окт. 1945 совместное послание архиереев было датировано 16 июня того же года). 26 окт. в Харбин прибыла делегация Московского Патриархата во главе с Ростовским еп. *Елевферием* (*Воронцовым*; вполн. митрополит). После переговоров Н. вместе с митр. Мелетием, архиеп. Димитрием и еп. Ювеналием подписали акт о воссоединении с РПЦ. В том же году Н. принял советское гражданство. 27 дек. 1945 г., согласно решению Синода РПЦ, пребывавшие в Китае архиереи Харбинской и Пекинской епархий были приняты в юрисдикцию Московского Патриархата. Тогда же Синод постановил упразднить Камчатскую епархию (Н. стал носить титул архиепископа бывш. Камчатского) и создать в пределах Китая и Кореи Восточноазиатский церковный окр. Ввиду преклонного возраста и болезни митр. Мелетия Н. был назначен временно управлять митрополичьим округом. Архиеп. Димитрий и еп. Ювеналий были отстранены от управления Харбинской епархией, а их викарные кафедры упразднены. Н. было поручено принять меры по возобновлению и развитию в Китае миссионерской деятельности и реорганизации учебного дела. После кончины митр. Мелетия (6 апр. 1946) 11 июня 1946 г. патриаршим указом Восточноазиатский окр. был преобразован в *Вос-*

точноазиатский Экзархат Московского Патриархата, а Н. назначен экзархом с присвоением ему титула митрополита Харбинского и Маньчжурского. Тем же указом было возрождено Цицикарское викариатство. 22 сент. Н. возглавил хиротонию настоятеля кафедрального Николаевского собора архим. *Никандра* (*Викторова*) во епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии. 22 окт. того же года определением Синода РПЦ в состав Восточноазиатского Экзархата вошла Пекинская епархия. Пекинский архиеп. *Виктор* (*Святин*), начальник духовной миссии в Китае, был поставлен в подчинение Н.

В качестве экзарха Н. принимал меры по возобновлению приходской жизни в местностях, особо пострадавших во время войны. Экзарх проводил перемещение духовенства на лишившиеся пастырского окормления приходы, назначал туда рукоположенных им новых священнослужителей. Иногда проводилось временное объединение неск. приходов под попечением одного священника. Были упорядочены деятельность благочиний и руководство епархиальными мон-рями. Воссозданы несколько ранее закрывшихся храмов, согласован проект строительства собора во имя Александра Невского в г. Дальнем (совр. Далянь). В нач. 1946 г. в Харбине открылся лицей им. св. кн. Александра Невского, который заменил закрытую кит. властями Харбинскую ДС. Лицей был уникальным учебным заведением, объединявшим программу советской средней школы с преподаванием ряда религ. дисциплин (действовал до 1951). Поскольку существовавшее ранее в Харбине Благовещенское подворье Пекинской духовной миссии прекратило работу, по настоянию Н. был решен вопрос об открытии в Харбине духовной миссии в непосредственном ведении экзарха. В результате объединения типографий харбинского Дома милосердия и Казанско-Богородицкого муж. мон-ря был организован Издательский отдел Восточноазиатского Экзархата. Самым масштабным проектом Издательского отдела стал 3-томный «Песнослов». Часть тиражей харбинского церковного изд-ва направлялась в Московскую Патриархию. В Харбине продолжалось издание епархиального журнала, переименованного

из «Хлеба небесного» в «Вестник Восточноазиатского Экзархата». Став экзархом, Н. продолжал широкую благотворительную деятельность. Он инициировал создание в сент. 1946 г. Харбинского об-ва Красного Креста и был избран его президентом. Началось строительство госпиталя Красного Креста в Харбине. Суровой зимой 1946–1947 гг. Благотворительный отдел экзархата снабжал беднейшее население хлебом из собственной хлебопекарни, продовольственная помощь оказывалась по всей линии железнодорожных станций.

Летом 1948 г. намечалась поездка Н. в Москву на юбилейные торжества по случаю 500-летия автокефалии РПЦ и для участия в Советании глав и представителей автокефальных православ. Церквей. Однако утром 14 июня, накануне отъезда, Н. был арестован кит. властями в покоях при Доме милосердия по обвинению в связи с японцами во время войны. Вместе с экзархом были также арестованы юриконсульт и секретарь Епархиального совета Е. Н. Сумароков, свящ. Василий Герасимов и мон. Зинаида (Бриды). Инициатором ареста Н. были органы советской безопасности, вскоре организовавшие депортацию арестованных в СССР. 5 июля 1948 г. в Чите Н. был формально арестован уже советскими властями по обвинению в шпионаже. 24 июля того же года его перевели в Москву во Внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке. 25 дек. 1948 г. особое совещание при МГБ СССР приговорило Н. к 10 годам ИТЛ за «активную враждебную деятельность против СССР». Н. отбывал срок в Дубравлаге в пос. Явас Мордовской АССР. В заключении познакомился со священноисп. еп. Афанасием (Сахаровым), с к-рым впол. поддерживал переписку. Сообщение об аресте экзарха в Харбине патриарх Алексей I получил с большим опозданием, 17 авг. 1948 г., от Цицикарского еп. Никандра. В Харбинской епархии и Московской Патриархии не было ничего известно о судьбе Н., нек-рое время сохранялась надежда на его скорое освобождение, имя экзарха продолжало возноситься за богослужением в храмах епархии. Патриарх Алексей I так и не издал указ об увольнении Н. с должности Харбинского архиерея, к-рая не замещалась длительное время. Только 2 окт. 1950 г.

еп. Никандр был назначен на Харбинскую кафедру.

27 дек. 1955 г. было издано постановление особой комиссии при МВД СССР об освобождении Н., а 10 янв. 1956 г. он вышел на свободу и отбыл в Москву. 18 июля 1956 г. Н. получил назначение митрополитом Новосибирским и Барнаульским. В это время Новосибирская епархия являлась крупнейшей по территории епархией РПЦ. В нее входили: Новосибирская, Томская, Кемеровская области, Красноярский и Алтайский края, Горный Алтай, Хакасия и Тува. При этом в такой обширной епархии действовало всего ок. 60 храмов. Н. за короткий срок пребывания на Новосибирской кафедре успел объехать всю епархию, посетив самые отдаленные приходы. Им был улажен ряд конфликтов между священнослужителями и приходскими советами. Для решения текущих вопросов церковноприходской жизни Н. учредил комиссию во главе со своим викарием, Барнаульским еп. Донатом (Щёголевым; впол. архиепископ), и с участием неск. благочинных. Н. привлекал к пастырскому служению священников, освобожденных из мест заключения, и иереев, окармливающих ранее катакомбные общины. 22 мая 1957 г. к 50-летию пребывания в священническом сане Н. был награжден правом ношения 2 панегий. В 1958 г. у Н. возник конфликт с местным уполномоченным Совета по делам РПЦ. В ответ на требование уполномоченного дать вопреки протестам верующих формальное согласие на закрытие одной из церквей Новосибирска архиерей ответил, что он всю жизнь только открывал храмы. Н. был обвинен в провоцировании волнений среди прихожан. Под давлением Совета по делам РПЦ 8 сент. 1958 г. Синод принял решение об увольнении Н. на покой с определением ему проживания в Жировицком Успенском муж. мон-ре. Однако после того как Н. обратился в Синод и к патриарху с просьбой разобрать его дело, решение об увольнении на покой было отменено.

9 дек. 1958 г. Н. назначен митрополитом Кировоградским и Николаевским. В епархии, охватывавшей территорию 2 областей Украинской ССР, насчитывалось 250 приходов. Н. реорганизовал Кировоградское епархиальное управление, привлек туда священнослужителей с высшим

богословским образованием. Вопреки запретам властей при епархиальном управлении был устроен домовый храм. Н. активно противодействовал начавшейся в это время по инициативе Н. С. Хрущёва кампании по массовому закрытию церквей. Чтобы избежать снятия священнослужителей с регистрации и последующего закрытия храма, Н. практиковал перемещение клириков епархии с прихода на приход. Местные власти обвиняли Н. в организации нелегальной подготовки священнических кадров и в том, что он «ведет активную работу по укреплению Церкви в области». С кон. 1960 г. в областной и центральной печати развернулась травля Н. В опубликованной в ж. «Огонек» от 28 мая 1961 г. ст. «С крестом и автоматом» архиерей обвинялся в сотрудничестве с фашистами. Направленного Н. в журнал опровержение по указанию Совета по делам РПЦ не было опубликовано. Несмотря на усилия Н. и протесты верующих, к 1961 г. в епархии было закрыто более 20 храмов. В последние годы жизни Н. подготовил воспоминания, переданные им в Патриархию. 17 окт. 1962 г. прибыл в Москву для проведения операции. В день Казанской иконы Божией Матери 4 нояб. скончался от инсульта в Первой градской больнице в Москве. Отпевание Н. 6 нояб. в Спасо-Преображенском храме подворья Троице-Сергиевой лавры в Перedelкино возглавил Можайский архиеп. Леонид (Поляков; впол. митрополит); патриарх Алексей I произнес краткое надгробное слово и прочитал разрешительную молитву. Н. был похоронен в ограде Спасо-Преображенского храма, за алтарем.

Воспоминания, написанные Н. в последние годы жизни (охватывали период до 1919) и переданные в Патриархию, изданы в 90-х гг. XX в. Тогда же были переизданы наиболее важные из многочисленных сочинений Н.— биографические заметки, публицистические статьи, очерки о путешествиях.

Соч.: Из Камчатки // Владивостокские Ев. 1909. № 11/12. С. 1–31; № 23. С. 642–650; 1910. № 2. С. 52–58; № 5. С. 140; Православие в Сибири: (Ист. очерк). СПб., 1910; Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иером. Нестора. СПб., 1912; Расстрел Московского Кремля (27 окт.— 3 нояб. 1917 г.). М., 1917. Токио, 1920; Житие свт. Иннокентия. Харбин, 1931; Облик женщины при свете христианства. Шанхай, 1932. Белград, 1933; Харбин — Маньчжурия. Белград, 1933; Житие свт. Арсения. Харбин, 1934; Старая Русь.

Харбин, 1934; Египет, Рим, Бари. Шанхай, 1934; Очерки Дальнего Востока: Быт, религии и совр. положение. Белград, 1934; Святая Земля. Харбин, 1935; Очерки Югославии. Харбин, 1935; Митр. Антоний. Харбин, 1936; Смута в Киеве и мученичество митр. Владимира в 1918 г.: (По личным восп.). Харбин, 1937; Пока не поздно: Ст. о войне и мире // ЖМП. 1961. № 4. С. 42–43; Мои воспоминания: Мат-лы к биографии, письма / Публ.: М. И. Одинцов. М., 1995; Моя Камчатка: Зап. правосл. миссионера / Публ., фотогр., предисл. и коммент.: С. В. Фомин. М., 1995; Вернувшийся домой: Жизнеописание и сб. трудов: В 2 кн. / Авт.-сост.: О. В. Косик. М., 2005. Арх: ГАРФ. Ф. А–353. Оп. 2. Д. 717; Ф. Р–6343. Д. 233; РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 104, 323; ЦА ФСБ РФ. Д. Р–39763.

Лит.: Архиеп. Нестор: Ко 25-летию архиерейской хиротонии. Харбин, 1941; *Герасимов В.* 25 лет святительской деятельности // Хлеб небесный. Харбин. 1941. № 11. С. 47–52; Митр. Нестор: (некр.) // ЖМП. 1962. № 12. С. 17–20; *Манулл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 36–47; *Караулов А. К.* Митр. Нестор: Камчатский миссионер. Петропавловск-Камчатский, 2000; *Караулов А. К., Коростелев В. В.* Поборник церк. единения: (К 40-летию со дня блаженной кончины митр. Нестора) // Рус. Атлантида. Челябинск, 2001. № 8. С. 36–50; *они же.* Экзарх Вост. Азии // Там же. 2003. № 9. С. 17–24; *они же.* Арест экзарха // Там же. № 11. С. 11–26; *Фомин С. В.* Божьей милостью архиерей Рус. Церкви: Три жизни митр. Нестора Камчатского. М., 2002; *он же.* Апостол Камчатки: Митр. Нестор (Анисимов). М., 2004; *Баконина С. Н.* «Церковник, а не политик...»: Неск. замечаний о биографии митр. Нестора (Анисимова) // ВЦИ. 2008. № 1(9). С. 99–107; *она же.* Декларация митр. Сергия 1927 г. и юрисдикционные конфликты за границей в свете событий на Дальн. Востоке // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2008. Вып. 3 (28). С. 61–75; *она же.* Православное Камчатское Братство (1910–1917 гг.) // Актуальные проблемы изучения истории и культуры православия: Сб. науч. ст. Владивосток, 2010. Вып. 2. С. 95–101; *она же.* Церковная жизнь рус. эмигрантов на Дальн. Востоке в 1920–1931 гг.: На мат-лах Харбинской епархии. М., 2014.

С. Н. Баконина

НЕСТОР (Люберанский) Андрей Иванович; род. 16.08.1975, г. Щёлково Московской обл.), еп. Кузнецкий и Никольский. Из семьи служащих. Окончил Щёлковскую общеобразовательную гимназию (1992) и математический фак-т Московского педагогического гос. ун-та (1997). Преподавал математику и информатику в Краснознаменной средней школе Щёлковского р-на. Получил квалификацию учителя высшей категории, имел публикации в ж. «Математика в школе». С дек. 2000 г. работал в Учебно-методическом образовательном центре комитета по образованию администрации Щёлковского р-на. В сент. 2001 г. назначен начальником информационно-аналитического отдела администрации Щёлков-

Нестор Люберанский, еп. Кузнецкий и Никольский. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ского р-на. Одновременно с 1993 г. был певчим, а затем регентом храма Рождества Пресв. Богородицы в пос. Образцово Щёлковского р-на.

В 2002 г. поступил в Николо-Угрешскую ДС в г. Дзержинском Московской обл. Во время учебы нес послушание певчего и регента, зав. компьютерным кабинетом семинарии. С 2004 г. активно участвовал в издательской деятельности *Угрешского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*, в создании сайтов мон-ря и семинарии. В марте 2006 г. принят в число послушников Николо-Угрешского мон-ря, назначен руководителем издательского отдела обители. В апр. того же года назначен главным редактором ж. «Угрешский вестник» и газ. «Николо-Угрешский вестник». Одновременно с сент. 2006 г. начал преподавать в Николо-Угрешской ДС (до сент. 2008). 17 марта 2007 г. пострижен наместником Николо-Угрешского мон-ря Люберецким еп. *Вениамином (Зарицким;* ныне митрополит) в монашество с именем в честь прп. Нестора Летописца. 5 апр. того же года рукоположен еп. Вениамином во диакона. В 2007 г. защитил в Николо-Угрешской ДС дипломную работу «Опыт издания Синодика Николо-Угрешского монастыря». Под его редакцией в 2008–2009 гг. вышел цикл брошюр о храмах Николо-Угрешского мон-ря, «Жизнеописание настоятеля Николо-Угрешского монастыря архим. Макария (Ятрова)»

(М., 2009), «Летопись Николо-Угрешского монастыря. 1905–2009» (М., 2009).

В сент. 2009 г. выехал в Пензу как секретарь назначенного временно управляющим Пензенской и Кузнецкой епархией Люберецкого еп. Вениамина (с 31 мая 2010 по 25 дек. 2013 правящий архиерей Пензенской епархии, затем митрополией). 8 июля 2010 г. Н. принят в клир Пензенской епархии и зачислен в братию Преображенского подворья нижнеломовского Казанско-Богородицкого муж. мон-ря (с 26 июля того же года — пензенский Преображенский мон-рь). 12 июля 2010 г. в Петропавловской ц. в Арбекове (микрорайон Пензы) рукоположен еп. Вениамином во иерея. 18 авг. того же года стал и. о. наместника Преображенского мон-ря, 11 нояб. 2010 г. назначен председателем редакционно-издательского отдела Пензенской епархии и одновременно главным редактором ж. «Пензенские епархиальные ведомости» и газ. «Пензенский православный собеседник». 8 апр. 2011 г. стал наместником Преображенского мон-ря (до дек. 2014), был возведен в сан игумена, с 12 марта 2012 г. также настоятель Тихвинского скита Преображенского мон-ря, вновь открытого у св. источника в Шемьшейском р-не Пензенской обл. С авг. 2012 по дек. 2013 г. являлся председателем епархиального суда Пензенской епархии. 10 янв. 2013 г. назначен благочинным мон-рей Пензенской епархии. В 2012 г. стал редактором альманаха «Пензенский летописец», под рук. Н. подготовлены иллюстрированное издание ««Верую в силу Божию»: Жизнеописание и труды митр. Пензенского и Нижнеломовского Вениамина» и альбом «Богохранимый край», посвященный 350-летию Пензы.

19 марта 2014 г. решением Синода избран епископом Кузнецким и Никольским, правящим архиереем Кузнецкой епархии (выделена из Пензенской епархии в июле 2012). 28 марта того же года в пензенском Преображенском мон-ре возведен в сан архимандрита Пензенским и Нижнеломовским митр. *Серафимом (Доминимым)*. 12 апр. наречен во епископа в Тронном зале храма Христа Спасителя в Москве. Архиерейскую хиротонию Н. 18 мая 2014 г. в Марфо-Мариинской обители милосердия Москвы возглавил Патриарх Московский

и всея Руси *Кирилл*. В 2014–2016 гг. продолжал заочно обучаться на историческом отд-нии магистратуры при Николо-Угрешской ДС. 20 июня 2016 г. защитил магист. дис. «Православие в Кузнецке: Опыт церковно-исторического исследования (кон. XVII — нач. XX в.)». По результатам защиты Н. присуждена квалификация «церковный историк» и степень магистра богословия.

Соч.: «Верую в силу Божию»: Жизнеописание и труды митр. Пензенского и Нижнеломовского Вениамина. М., 2013; Православие в Кузнецке: Опыт церк.-ист. исслед. (кон. XVII — нач. XX в.): Дис. магист. богосл. Дзержинский, 2016.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Нестора (Люберанского) во еп. Кузнецкого и Никольского // ЖМП. 2014. № 9. С. 25–28.

НЕСТОР (Попович (иногда в литературе — Йованович) Никола; 17.02.1833, с. Шума близ г. Крагуевац — 19.03.1884, г. Заечар), еп. Нишский Сербской Православной Церкви. Род. в семье священника. Окончил школу в с. Павловац близ г. Топола, 2 класса гимназии в г. Крагуевац и Белградскую богословию (семинарию). С 1849 г. работал учителем в школе Павловаца. 15 авг. 1852 г. рукоположен во иерея и назначен настоятелем прихода с. Сепцы, затем переведен в Крагуевац. В 1854 г. овдовел, в 1855 г. лишился единственного ребенка. По собственной просьбе был направлен на обучение в Киев, 23 нояб. 1853 г. по рекомендации митр. Сербского *Петра (Йовановича)*; в посл. епископ Горно-Карловацкий) зачислен на высшее отд-ние Киевской Духовной семинарии, по окончании к-рой в 1859 г. поступил в КДА. В 1863 г. окончил КДА со званием действительного студента (постановление Конференции КДА от 2 окт. 1863 г., утверждено Синодом 30 нояб. 1863); тема выпускного соч. «О сущности и характере проповедей апостольских» (НБУВ ИР. Ф. 304. Дис. 367).

Вернулся в Сербию, с осени 1863 г. служил писарем в Белградской консистории. В посл. занимал преподавательские должности в полугимназии (с 1 дек. 1864) и высшей гимназии (с 26 авг. 1865) в Белграде. С 20 сент. 1868 г. преподавал в Белградской богословии (духовной семинарии) догматическое и пастырское богословие и библейскую герменевтику. 26 окт. 1868 г. возведен в сан протоиерея (стал 1-м священником Сербской Церкви, к-рый по-

лучил этот сан как награду без назначения на соответствующую должность). Со 2 нояб. 1868 г. ректор Белградской богословии. В 1862–1869 гг. преподавал катехизис малолетнему серб. кн. Милану Обреновичу (см. в ст. *Обреновичи*). 11 дек. 1872 г. (по др. данным, 14 янв. 1873) принял монашеский постриг в мон-ре Раковица, 11 марта 1873 г. возведен в сан архимандрита.

В 1883 г. Н. признал законность поставления Сербским митрополитом *Феодосия (Мраовича)* вместо отстраненного властями митр. *Михаила (Йовановича)*. 3 апр. 1883 г. был хиротонисан во епископа, 6 апр. назначен управляющим *Нишской епархией* вместо поддержавшего митр. *Михаила еп. Виктора (Чолакова)* и временно управляющим Неготинской (Тимокской) епархией.

Н. оказал заметное влияние на развитие серб. церковной периодики. В 1868 г. он основал и до кон. 1870 г. был редактором 1-го серб. богословского ж. «Пастырь» (Пастар: Письмо за науку и књижевност духовног садржаја), где публиковались в основном проповеди серб. церковных деятелей, переводы святоотеческих творений и зарубежных богословских сочинений. В 1874–1875 гг. издавал ж. «Сион» (Сион: Письмо за свештенике, васпитаче и родитеље), к-рый продолжил традиции, заложенные ж. «Пастырь». В обоих журналах Н. публиковал свои проповеди, речи и статьи популярного характера.

Был награжден серб. орденами Таковского креста, свт. Саввы Сербского 3-й степени и Белого Орла 5-й степени, а также российским орденом св. Анны 2-й степени.

Скончался во время объезда Неготинской епархии. Похоронен в соборе в честь Сошествия Св. Духа в Нише.

Арх.: НБУВ ИР. Ф. 175. № 59/11; ЦГИАК. Ф. 711. Оп. 1. Д. 4318.

Лит.: Преосвећени Нестор, владики нишки: [Некр.] // Хришћански весник. Београд, 1884. С. 311–313; *Мишићевић М.* Поменик знаменитих људи у српског народа новијега доба. Београд, 1888. С. 417–419; *Цисарж Б.* Један век периодичне штампе Српске православне цркве: Библиогр. опис часописа и листовца са прегледом-садржајем свих радова објављених у њима од 1868–1970. Београд, 1986. Књ. 1. С. 50–51, 58; *Слијепчевић Ђ.* Историја. Књ. 2. С. 404–408; Српски јерарси. С. 351; *Игнатије (Марковић), мон.* Сто седамдесет и пет година Богословије Св. Саве у Београду, 1836–2011. Београд, 2011. С. 69–71; *Путро О. І., Путро А. О.* Студенти-иноземци КДА та Семінарії (XIX — поч. XX ст.). К., 2011. С. 47–49,

119–131; *Пилипович Р.* Сербы в богосл. учебных заведениях России во 2-й пол. XIX в.: Мнение царского дипломата // Рус. сб.: Исслед. по истории России. М., 2013. Т. 14. С. 115–116; *Бурега В. В.* Нестор (Попович М.) // Київська духовна академія в іменах, 1819–1924: Енцикл. К., 2016. Т. 2. С. 263–264.

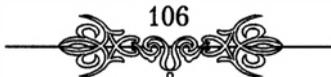
В. В. Бурега, Н. В. Радосавлевич

НЕСТОР (Сапсай Николай Сергеевич; 24.05.1931, пос. Ичня, ныне город Черниговской обл., Украина — 5.11.2004, Краснодар), еп. Петропавловский и Камчатский. Из семьи

Нестор (Сапсай), еп. Петропавловский и Камчатский. Фотография. Нач. 2000-х гг.

псаломщика-регента. Во время обучения в школе пел в церковном хоре. В 1948 г. был назначен псаломщиком в церковь в г. Бахмаче Черниговской обл. Одновременно обучался в муз. уч-ще на дирижерско-хоровом отд-нии. В 1951 г. поступил в КДС, затем перевелся в Одесскую ДС. Нес послушание архиерейского иподиакона. В 1955 г. окончил семинарию первым в разрядном списке и по направлению педагогического совета поступил вне конкурса в МДА. Служил иподиаконом при патриархе Московском и всея Руси *Алексии І* и регентом лаврского хора. Окончил академию в 1959 г. со степенью кандидата богословия. По распоряжению Учебного комитета был направлен преподавателем Свящ. Писания ВЗ и церковного пения в Ставропольскую ДС. После закрытия семинарии в 1960 г. перевелся на ту же должность в Саратовскую ДС. В 1962 г. был назначен секретарем епархиального управления при митр. *Антонии (Кретевице)*. В 1965 г. арестован по одному делу с казна-

чею епархиального управления П. Н. Самчуком (впосл. архиеп. *Паусий*). 8 мая приговорен народным судом Заводского р-на г. Орла к 2 годам лишения свободы. 23 дек. 1965 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор был отменен и невиновных освободили досрочно. Николай Сапсай был восстановлен в должности епархиального секретаря. 27 сент. 1966 г. Орловским и Брянским архиеп. *Палладием* (*Шерстенниковым*; впосл. митрополит) он был рукоположен во диакона, 28 сент.— во иерея. В том же году возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем кафедрального собора в г. Орле. Продолжал служить епархиальным секретарем. На Поместном Соборе РПЦ 1971 г. был представителем от Орловской и Брянской епархий и вошел в секретариат Собора.

В 1988–1989 гг. участвовал в перенесении ковчега с мощами свт. Тихона Задонского. Приложил много усилий к подготовке и проведению церковных торжеств по случаю 200-летия основания Орловской епархии. В нояб. 1989 г. овдовел. В 1992 г. перешел в Краснодарскую епархию и стал настоятелем Свято-Троицкого собора в Краснодаре.

Решением Синода РПЦ от 27–28 дек. 1993 г. назначен епископом восстановленной Петропавловской и Камчатской епархии. 2 янв. 1994 г. принял монашеский постриг с именем в честь сщмч. Нестора, епископа Магиддийского, и был возведен в сан архимандрита. Хиротонию 6 марта 1994 г. в кафедральном Богоявленском соборе в Москве возглавил Крутицкий и Коломенский митр. *Ювеналий* (*Поляков*). В Петропавловской епархии Н. удалось увеличить количество приходов и наладить сотрудничество с местными административными, военными и общественными структурами.

Летом 1997 г. по состоянию здоровья был уволен на покой по собственным прошениям. Служил в Свято-Успенском храме в г. Лабинске Краснодарского края. Совершил паломничества в Сербию и на Св. землю. В 1998 г. принял участие в Иннокентиевских чтениях. В 2000 г. участвовал в Архиерейском юбилейном Соборе РПЦ и освящении храма Христа Спасителя. Н. составил цикл проповедей в соответствии с богослужебным кругом и провел исследование, посвященное таинст-

ву отпевания и особенностям заупокойных служб Православной Церкви.

Н. был награжден наперсным крестом (1966), медалью Троице-Сергиевой лавры (1966), митрой (1974), правом ношения 2 крестов (1987), орденами св. кн. Владимира 1, 2 и 3-й степени, прп. Сергия Радонежского 2-й (2001) и 3-й степени, св. блгв. кн. Даниила Московского, святых Кирилла и Мефодия (Элладская Церковь) и серебряной медалью св. ап. Андрея Первозванного (Элладская Церковь).

Н. скончался 5 нояб. 2004 г., похоронен за алтарем храма Успения Пресв. Богородицы в г. Лабинске.

Соч.: Собрание клира Орловской епархии // ЖМП. 1984. № 9. С. 57; Архиеп. Орловский и Брянский Варфоломей: Некр. // Там же. 1988. № 10. С. 31

Лит.: Реквием: Кн. пам. жертв полит. репрессий на Орловщине. Орёл, 1996. Т. 3. С. 61; *Митрохин Н., Тимофеева С.* Епископы и епархии РПЦ. М., 1997. С. 399; *Киреев А., протоиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 419; *Сапсай Г., диак.* Еп. Нестор (Сапсай) // ЖМП. 2005. № 2. С. 48–52.

НЕСТОР (Сидорук Георгий Мартьянович; 10.01.1904, Петроковская губ.— 1.10.1951, Курск), еп. Курский и Обоянский. Из семьи служащего судебного ведомства. В 1920 г. окон-

Нестор (Сидорук), еп. Курский и Обоянский. Фотография. Нач. 50-х гг. XX в.

чил гимназию в Полтаве. С 1922 г. служил чтецом в полтавском кафедральном Успенском соборе (разрушен в 1934). В 1926 г. окончил историческое отд-ние харьковского Ин-

ститута народного образования (Харьковский ун-т). Преподавал в учебных заведениях Полтавы. 14 февр. 1936 г. арестован по обвинению в антисоветской пропаганде и агитации, заключен в тюрьму в Харькове. 15 нояб. того же года приговорен к 4 годам лишения свободы. Отбывал срок в Ухтинско-Печорском ИТЛ. Освобожден 14 февр. 1940 г., вернулся в Полтаву. В 1942 г., во время немецкой оккупации, преподавал на пастырских курсах, организованных архиереем каноничной автономной Украинской Православной Церкви Полтавским еп. *Вениамином* (*Новицким*; впосл. архиепископ). 2 нояб. 1944 г. Полтавским и Кременчугским архиеп. *Стефаном* (*Проценко*; впосл. митрополит) рукоположен во диакона, а 4 нояб.— во иерея и назначен настоятелем кафедрального Преображенского собора. В янв. 1945 г. возведен в сан протоиерея.

В том же году был призван к архиерейскому служению в связи с присоединением к СССР Закарпатья и переходом в юрисдикцию Московской Патриархии Мукачевско-Пряшевской епархии Сербской Православной Церкви. 24 сент. того же года в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры принял монашеский постриг с именем Нестор, 30 сент. возведен в сан архимандрита. 14 окт. 1945 г. хиротонисан во епископа Уманского, назначен викарием Киевской епархии и администратором Мукачевско-Пряшевской епархии. Хиротонию Н. в московском храме в честь Покрова Пресв. Богородицы (в Лыщиковом пер.) возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*. 24 окт. того же года Н. назначен епископом Ужгородским и Мукачевским (резиденцией епархиального архиерея оставалось Мукачево). Н. участвовал во *Львовском Соборе* 8–10 марта 1946 г., принявшем решение о воссоединении униатов Зап. Украины с РПЦ. В Закарпатье в это время насчитывалось 135 правосл. приходов и 399 униат. общин; активные мероприятия по ликвидации униии долгое время не проводились, к Православию добровольно присоединилась лишь небольшая часть закарпатских униатов. Осторожная политика Н. в отношении присоединения униатов вызывала растущее недовольство у советских властей и некоторых архиереев РПЦ. Киевский и Галицкий митр. *Иоанн* (*Соколов*)

обвинял Н. в бездеятельности, неавторитетности и корыстолюбии и требовал его удаления из Закарпатья. Патриарх Алексей I ссылаясь на эти слова митр. Иоанна в письме председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпову от 26 февр. 1948 г., но сообщал, что имеет др. мнение о Н. Однако патриарх был вынужден согласиться на перемещение Н. на др. кафедру (Письма патриарха Алексея I. 2009. С. 340). Помимо управления епархией Н. выполнял важные внешнецерковные поручения Патриархии. Во время визитов в Венгрию в авг. 1946 и июне 1948 г. он вел переговоры о переходе в юрисдикцию РПЦ правосл. венг. приходов. В апр. 1948 г., во время визита в Албанию и Югославию, Н. совместно с Тиранским и всея Албании архиеп. *Христофором (Киси)* совершил хиротонию архим. Паисия (Водицы) во епископа Корчинского. Это имело большое значение для Албанской Православной Церкви (АПЦ), поскольку албан. власти арестовали 3 из 4 ее архиереев и, т. о., церковная иерархия АПЦ могла прекратить свое существование. В Белграде Н. провел переговоры с Сербским патриархом *Гавриилом V*. По итогам поездки Н. составил патриарху Алексею I обстоятельный доклад о положении в Албанской и Сербской Церквях.

3 июня 1948 г. Н. был назначен епископом Курским и Обоянским. В июле того же года он участвовал в Совещании глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве и в торжествах по случаю 500-летия автокефалии РПЦ. В Курской епархии в период управления Н. местными властями принимались меры к сокращению числа храмов. Всего было закрыто более 50 храмов и молитвенных зданий. В 1950 г., несмотря на протесты верующих, был закрыт единственный в епархии курский Троицкий жен. мон-рь (открыт в 1942). В июне 1949 г. по поручению Патриархии Н. совершил поездку в Харбин (Китай), где встретился с управляющим Харбинской епархией Цицикарским еп. *Никандром (Викторовым)*. В отчете о поездке Н. отметил, что указания патриарха по активизации миссионерской работы среди китайцев в епархии не были выполнены. С осени 1949 г. рассматривался вопрос о направлении Н. в Пекин в помощь Пекинскому архиеп. *Виктору (Святину)* для решения вопро-

са об устройении правосл. церковной жизни в Китае, однако в дек. 1950 г. Совет по делам РПЦ принял решение о нецелесообразности поездки Н. в Китай в связи с изменившейся там политической обстановкой (Там же. С. 521–522). Н. скончался внезапно в результате инсульта, его отпевание 4 окт. 1951 г. возглавил Полтавский еп. *Палладий (Каминский)*; вполсл. архиепископ). Н. похоронен на Никитском кладбище в Курске. Арх.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 76. Соч.: Из Закарпатья // ЖМП. 1947. № 8. С. 35–38.

Лит.: *Смирнов А. П., прот.* Поездка в Венгрию // ЖМП. 1946. № 9. С. 45–53; *Козловский А., свящ.* Поездка в Харбин // Там же. 1949. № 11. С. 7–9; *Концевич Н., прот.* Еп. Курский и Белгородский Нестор: (Некр.) // Там же. 1951. № 11. С. 7–10; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 50–51; *Цыпин.* История РЦ. Т. 9. С. 333, 345, 350, 751; Письма патр. Алексея I в Совет по делам РПЦ. М., 2009. Т. 1. С. 80, 181, 340, 346, 361, 362, 368, 429, 473, 486, 521, 522, 600, 602, 603; *Федосеев А. Н.* Албанская миссия еп. Нестора (Сидорука) // Studia Humanitatis. 2015. № 2. [Электр. ж.].

НЕСТОР (Сиротенко Евгений Юрьевич: род. 4.09.1974, Москва), еп. Корсунский. Из семьи служащих. В 1991 г. окончил среднюю школу. В 1991–1995 гг. обучался на вечер-

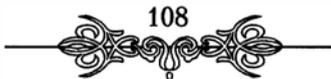
Нестор (Сиротенко), еп. Корсунский. Фотография. 10-е гг. XXI в.

нем отд-нии фак-та информатики московского Историко-архивного ин-та Российского гос. гуманитарного ун-та. В 1991–1995 гг. работал в Мин-ве внешних экономических связей РФ. Одновременно нес послушание алтарника в храме Преображения Господня в подмосков-

ном пос. Переделкино. В 1995 г. поступил в МДС. 28 марта 1998 г. Вере́йским еп. *Евгением (Решетниковым)*; вполсл. архиепископ) пострижен в монашество с именем в честь прп. Нестора Летописца. 24 апр. 1998 г. еп. Евгением в Покровском храме МДА рукоположен во диакона. В 1999 г. поступил в МДА. 29 нояб. того же года рукоположен архиеп. Евгением во иерея. В 1999 г. направлен на обучение в *Православный богословский институт преподобного Сергия Радонежского* в Париже. В 2000–2004 гг. нес пастырское послушание в Архиепископии рус. приходов К-польского Патриархата в Зап. Европе. В 2001 г. назначен настоятелем храма Христа Спасителя в г. Аньер-сюр-Сен близ Парижа. В 2004 г. окончил Богословский ин-т и экстерном — МДА. 26 марта 2004 г. определением Синода РПЦ поступил в распоряжение Корсунского архиеп. *Иннокентия (Васильева)*. С 10 мая 2004 г. исполнял обязанности настоятеля кафедрального храма Трех святителей в Париже. 15 янв. 2008 г. назначен благочинным приходов Корсунской епархии во Франции. К празднику Пасхи 2008 г. возведен в сан игумена. 1 июня 2008 г. назначен настоятелем кафедрального храма Трех святителей в Париже. С февр. 2008 г. по поручению архиеп. Иннокентия руководил рабочей группой Корсунской епархии по строительству нового кафедрального храма в Париже. В 2009 г. назначен председателем дисциплинарного совета и преподавателем пастырского богословия в Парижской ДС.

Решением Синода РПЦ от 31 мая 2010 г. Н. избран викарием Корсунской епархии с титулом епископа Кафский. 28 авг. 2010 г. Патриархом Московским и всея Руси *Кириллом* возведен в сан архимандрита. Наречение во епископа состоялось 4 сент. 2010 г. в Патриаршей резиденции в Москве в Чистом пер., хиротония — 5 сент. в храме Христа Спасителя в Москве. Богослужения возглавил Патриарх Кирилл. Решением Синода РПЦ от 24 дек. 2010 г. Н. назначен Корсунским епископом с поручением архипастырского окормления приходов в Италии. 16 июля 2013 г. освобожден от управления приходами в Италии.

Н. награжден орденом прп. Паисия (Величковского) 2-й степени Молдавской Православной Церкви (2012).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Нестора (Сиротенко) во еп. Кафского, викария Корсунской епархии // ЖМП. 2010. № 11. С. 42–46; Правосл. Европа между прошлым и будущим: Интервью / Бесед.: А. Мага // Там же. 2011. № 9. С. 36–41.

НЕСТОР ДЕЧАНСКИЙ [серб. Нестор Дечански] (XVI в.), прп. (пам. 11 нояб.), пустынножитель. О Н. Д. сохранились крайне скудные сведения. Впервые как иеромонах и старец он упоминается в записи в Белайском Четвероевангелии (*Стојановић*. Записи. Књ. 4. С. 64. Бр. 6324; *Поповић, Тодић, Војводић*. 2011. С. 32), где сообщается о продаже им вместе с братией 17 мая 1565 г. части белайских лугов. Эта запись позволяет сделать вывод о том, что Н. Д. был старейшиной скита мон-ря Дечаны — Белайи (или Белайской пустыни), к-рая состояла из многочисленных пещерных келий и испосниц, расположенных в холмах на 10-километровом участке побережья р. Бистрица, от с. Дечаны до с. Белайе.

В 1564/65 г. «Повелением старца Нестора с братией» иером. Никодим вырезал из дерева монументальный поклонный крест (250×136 см), на всей поверхности к-рого приведены изречения из богослужебных текстов о значении и силе Животворящего Креста Господня. Скорее всего этот крест Н. Д. заказал для своего скита, но в посл. его перенесли в собор мон-ря Дечаны, где в наст. время он стоит слева от царских врат (*Шакота*. 1982).

Неск. сообщений указывают на связь Н. Д. с мон-рем Брезоевица близг. Плав (ныне в Черногории, см. в ст. *Будимлянско-Никшичская епархия*), настоятелем к-рого он, вероятно, был назначен после управления Белайей. 25 июня 1567 г., согласно 2 записям, над вратами и в алтаре (*Стојановић*. Записи. Књ. С. 69. Бр. 6339, 6340) трудами «старца Нестора с братией» была «создана и подписана», т. е. восстановлена и расписана, ц. Св. Троицы в мон-ре Брезоевица близг. Плав. Н. Д. с уточнением «Плав» был упомянут среди старцев в т. н. Белайском помяннике XVI–XVII вв.: рукопись помянника сгорела в собрании Народной б-ки Сербии во время бомбардировки Белграда в апр. 1941 г., но сохранились выписки, сделанные С. Матичем (Поменик места званог Белаја и Исписи из Поменика храма трију светитеља. Арх. САНУ. № 13.319;

см.: *Поповић, Тодић, Војводић*. 2011. С. 230). Согласно устным преданиям, возле Брезоевицы Н. Д. устроил свою испосницу (*Велимировић* М. Гусињска нахија с погледом на Малесију // *Годишњица* Н. Чупића. Београд, 1913. Књ. 32. С. 357).

Время канонизации Н. Д. неизвестно. Его имя вместе с именами пустынножителей *Евфимия Дечанско-го* и *Ефрема*, «иже в дечанстей пустыни постившихся», приводится в общей похвальной стихире Сербским святителям, составленной в сер. XIX в. настоятелем мон-ря Дечаны архим. Серафимом (*Ристичем*) (*Серафим (Ристић)*, архим. Молебное пјеније. Београд, 1850). Сербский митр. *Михаил (Йовановић)* упоминает имена Н. Д. и Евфимия Дечанского в Акафисте Божией Матери в честь Ее чудотворной иконы Печская (*Михаило (Јовановић)*, митр. Акатист пресвјатија Богоматере в сербстей Патријархији в Ипекке јејаже икона именуетсяја Ипекскаја. Београд, 1894. С. 22). Включение имени Н. Д. в список Сербских святых было подтверждено решением Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви в 1962 г.

Лит.: *Павловић* Л. Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-етнографска расправа). Смедерево, 1965. С. 204; *Јустин (Поповић)*, иером. Житија светих. Београд, 1977. С. 846; *Шакота* М. О једној мало познатој дечанској старини: Крст старца Нестора // Саопштења: Републички завод за заштиту споменика културе. Београд, 1982. Књ. 14. С. 51–61; *Милеуснић* С. Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 186; *он же*. Свети из српског рода // Црква, 2001: Календар Српске Правосл. Патријаршије. Београд, 2000. С. 92; *Поповић* Д., *Тодић* Б., *Војводић* Д. Дечанска пустиња: Скитови и келије манастира Дечана. Београд, 2011. С. 20, 42–46, 230.

НЕСТОР И ТРИВИМИЙ [Тривимин; греч. Νέστωρ καὶ Τριβίμιος (Τριβίμιος)] (III в.), мученики Памфилийские (пам. 1 марта; пам. греч. 2 марта), пострадали при имп. Деции (249–251). Сохранилось синаксарное сказание об этих святых, согласно к-рому Н. и Т. были родом из г. Пергия Памфилийская (М. Азия). Несмотря на преследования христиан при Деции, они безбоязненно возвещали евангельское учение. Язычники донесли на них правителю области, и тот приказал арестовать проповедников. Когда Н. и Т. привели в суд, перед ними для устрашения разложили орудия пыток, но христиане вновь произнесли горячую проповедь. Разгневанный правитель приказал бить их воловьими

жилами. Затем мучеников подвешили и строгаи их тела железными орудиями до тех пор, пока не обнажились кости и внутренности. Видя, что никакие пытки не способны поколебать веру Н. и Т., правитель приказал отрезать им головы ножами, во время этой пытки мученики предали свои души Господу.

В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) память мучеников отмечена под 1 марта (SynCP. Col. 500). В некоторых греч. Синаксарях под 2 марта есть память еп. Нестора и диак. Тривимия, о к-рых сообщается, что они пострадали также при имп. Деции и игемоне Пуплии. Далее приводится почти дословный текст Мученичества сщмч. *Нестора*, еп. Магиддийского (пам. 28 февр.), пострадавшего в Пергии при имп. Деции. Вероятно, Н. можно отождествить со сщмч. Нестором, хотя обстоятельство их казни не совпадают и в 2 Мученичествах Нестора, еп. Магиддийского (ВНГ, N 1328–1328е), Т. не упомянут.

Краткое сказание и двустиише, посвященные Н. и Т., из греч. стихсных Синаксарей перешли в слав. стихсные Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Пловдив, 2012. Т. 7. С. 9–10), а затем сказание было включено в ВМЧ (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 1 (2-я паг.)). Ист.: SynCP. Col. 500–501; ЖСВ. Март. С. 39; *Νικόδημος. Συνοξαριστής*. Т. 4. Σ. 20. Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 348–349.

НЕСТОР ИСКАНДЕР, предполагаемый автор «Повести о взятии Царьграда турками», наиболее подробного в древнерусской письменности рассказа о падении К-поля в 1453 г. Сведения о Н. И. содержатся в послесловии к одному из списков «Повести...» (РГБ. Троиц. № 773. Л. 203 об.–204). Здесь говорится, что он «измлада» был взят в плен, обращен в ислам, находился в османском войске во время осады К-поля и делал записи о действиях турок. Позднее, после взятия города, он записал рассказы «достоверных и великих мужей» о том, что происходило во время осады в К-поле.

Есть основание полагать, что текст произведения существовал уже в кон. XV в. Исследования текста «Повести...» привели к 2 важным выводам. Сопоставление с др. источниками показало точность большей части сообщений Н. И. об описанных им событиях. Вместе с тем в тексте

«Повести...» обнаружены заимствования и следы влияния многих лит. памятников, к-рые вряд ли могли быть известны и так умело использованы человеком, еще в молодости оторванным от правосл. мира. Предположительно реальным автором «Повести...» являлся талантливый древнерус. книжник, источник для него послужили записки Н. И.

В 1-й пол. XVI в. «Повесть...» вошла (в несколько сокращенном виде) в состав Русского Хронографа редакции 1512 г., Никоновской и Воскресенской летописей (см. *Летописание*) и стала в России XVI в. самым авторитетным свидетельством о падении К-поля.

Как и авторы др. рассказов о падении Царьграда, автор видел в этом событии проявление Божия гнева. В «Повести...» описано чудесное знамение, воспринятое как «отшествие Святаго Духа» из собора Св. Софии (БЛДР. Т. 7. С. 50). Божий гнев был вызван «неисчетными согрешенми и безаконми», но в чем они состояли, из «Повести...» узнать нельзя. Более подробно говорится только о междоусобных бранях, от к-рых «оскудеша силнии и обнищаша люди и преуничижеша град» (Там же. С. 32). Вместе с тем основное повествование об осаде и о взятии города выдержано в иной тональности: защитники К-поля во главе с главным героем повествования, имп. *Константином XI Палеологом*, выступают как смелые, мужественные воины, которые храбро дали отпор огромной османской армии и погибли потому, что их было мало и они ни от кого не получили помощи.

Важной особенностью повествования является то, что в нем постоянно рядом с императором выступает некий патриарх Анастасий, возглавлявший духовенство при постоянных молениях к Богу в храме Св. Софии. Между тем К-польский патриарх *Григорий III Мамма*, сторонник Флорентийской унии (см. *Ферраро-Флорентийский Собор*) покинул город еще в 1450 г. и никакого другого патриарха там не было.

Неясно, что побудило Н. И. или древнерусская книжника к не соответствующим действительности утверждениям. Однако такое свидетельство, став важной частью исторической традиции, оказало воздействие на представления рус. людей о причинах падения К-поля. Если

во 2-й пол. XV — нач. XVI в. оно связывалось с отступлением византийцев от Православия на Ферраро-Флорентийском Соборе, то в «*Книге степенной*» царского родословия — офиц. памятнике времен митр. Московского свт. *Макария* — определенно утверждалось, что Византия не приняла Флорентийской унии и что папа прислал в К-поль своего патриарха, но его «верние люди от царствующего града отгнаша и бысть поставлен в Цариграде патриарх православен» (Книга степенная царского родословия. М., 2008. Т. 2. С. 195). Рус. общество тем самым оказывалось перед необходимостью искать др. причины падения К-поля.

Изд.: БЛДР. 1999. Т. 7: 2-я пол. XV в. С. 26–70. Лит.: *Скрипиль М. О.* «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // ТОДРЛ. 1954. Т. 10. С. 166–184; *Сперанский М. Н.* Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в рус. письменности XVI–XVII вв. // Там же. С. 136–165; *Азбелев С. Н.* К датировке рус. Повести о взятии Царьграда турками // Там же. 1961. Т. 17. С. 334–337; *Творогов О. В.* Нестор Искандер // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 124–125 [Библиогр.]; *Флоря Б. Н.* События истории поздней Византии на страницах рус. ист. текстов XV–XVI вв. // Славяноведение. 2017. № 4. С. 12–20.

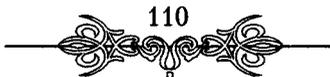
Б. Н. Флоря

НЕСТОРИАН [греч. *Νεστοριανός*], мч. (пам. греч. 1 марта.). Место и время мученической кончины Н. неизвестны. Из посвященного ему двустихия следует, что он был усечен мечем за исповедание христианской веры. Память святого сохранилась в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) (SynCP. Col. 632), и в визант. стихшных Синаксарях; позже ее включил в свой «Синаксарист» прп. Никодим Святогорец (*Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 4. Σ. 16). Из греч. стихшных Синаксарей память Н. с двустихием перешли в слав. стихшные Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 7. С. 9). В календарь РПЦ память Н. не включена. Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 348.

НЕСТОРИАНСТВО, учение, которое получило название по имени его основателя *Нестория* († не ранее 450), архиеп. К-польского (428–431), осужденного *Вселенским III Собором* в Эфесе. Основные положения доктрины Нестория в сфере *христологии*, к-рые были следствием логического развития тенденций, характерных для богословия Антиохийской школы (см. в ст. *Богословские школы*

древней Церкви), могут быть сформулированы следующим образом: 1) строгое *дифизитство*, предполагающее наличие у каждой из соединившихся во Христе природ, божественной и человеческой, собственной *ипостаси*, причем различия между божеством и человечеством, а также между их ипостасями (второй Ипостасью Св. Троицы и ипостасью человека Иисуса) сохраняются несмотря на соединение, что делает возможным исчисление в реальности (а не только в умозрении) и природ и ипостасей после *Воплощения*; 2) признание божественной и человеческой ипостасей Христа самобытными, т. е. способными к самостоятельному существованию, или *индивидами*, поскольку каждая ипостась обладает своим природным лицом (греч. *πρόσωπον φυσικόν*); 3) отрицание природного (ἕνωσις φυσική, ἕνωσις κατὰ φύσιν) и ипостасного (ἕνωσις ὑποστατική, ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν) единения божества и человечества, вместо к-рого признавалось личное, просопическое единение (ἡ τοῦ προσώπου ἕνωσις); 4) учение о воплощенном Господе Иисусе Христе как о Лице единения (*πρόσωπον τῆς ἕνώσεως*), центре единства божества и человечества; 5) отсутствие тождества между Лицом единения и предвечным Сыном Божиим, *Λογосом*, Который есть природное Лицо второй Ипостаси Св. Троицы; 6) учение о сохранении после Воплощения свойств божества и человечества (признание этого учения), по мнению Нестория, неизбежно должно привести к отрицанию «взаимообщения свойств» (*κοινωνία ἰδιωματων*) между Богом Словом и человеком Иисусом); 7) свойства человеческой природы в строгом смысле следует относить именно к человеку, а не к Богу, в силу же Воплощения все божественные и человеческие свойства (среди последних — и плотское рождение) переносятся на Христа как на Лицо единения. Поскольку Пресв. Дева Мария родила по плоти (*σαρκικῶς*) Христа, Лицо единения божества и человечества, а не Бога Слова, Несторий предпочитал слову «Богородица» (*Θεοτόκος*) именование «Христородица» (*Χριστοτόκος*).

Н., развивавшееся в острой полемике с христологией свт. *Кирилла*, архиеп. Александрийского († 444), а затем и его последователей, принципиально отличается от правосл.

дифизитства, а также от различных форм антихалкидонского богословия (см. ст. *Монофизитство*). Несторий подверг резкой критике учение свт. Кирилла об ипостасном единстве, если оно понималось не как личное единство двух природ, а как их соединение в Ипостаси Бога Слова, на к-рую переносятся свойства не только божества, но и человечества. Именно неприятие «взаимообщения свойств» привело Нестория к отрицанию учения о двух рождениях Бога Слова — от Отца в вечности и от Пресв. Девы Марии во времени. Для Н. являлись недопустимыми 2 христологические формулы, активно использовавшиеся свт. Кириллом: «из двух природ» (ἐκ δύο φύσεων), указывавшая на божество и человечество, из которых составлен единый Христос, и «одна природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ λόγου σεσαρκωμένη). Последняя формула понималась свт. Кириллом как обозначение божественной природы Логоса, соединившейся с Его человеческой природой. Несториане подвергли критике и монофизитскую интерпретацию этой формулы, предложенную *Севиром*, патриархом Антиохийским († 538), согласно которому в формуле речь шла об «одной сложной природе» (μία φύσις σύνθετος), составленной из божества и человечества.

При этом Несторий принимал формулу «в двух природах» (ἐν δύο φύσεσιν), к-рая не встречается в сочинениях свт. Кирилла Александрийского, однако входит в состав вероучительного определения (ороса) *Вселенского IV Собора* в Халкидоне (АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 129–130; ДВС. Т. 3. С. 48). Учение о сохранении после Воплощения свойств божества и человечества, к-рое содержалось в «Томосе» папы Римского свт. *Льва I Великого* (440–461), значительно повлиявшем на Халкидонский орос, было одним из важнейших пунктов и несторианской христологии. Позднее антихалкидониты утверждали, что учение Собора о соединении природ «в одно Лицо и одну Ипостась» (εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν) вполне согласуется с Н. и является недостаточным для выражения единства Христа. Несторий был готов признать формулу «ипостасное единство», но лишь в том случае, если под ипостасью понимается Лицо единения (*Nest. Liber Heracl. II 1 / Éd. P. Bedjan. 1910.*

P. 229–235; далее ссылки даются только на это издание (рус. пер. указанного фрагмента: *Несторий*. Книга Гераклида Дамасского: (Избр.) / Пер.: Н. Н. Селезнёв // *Волшебная Гора: Традиция, религия, культура*. М., 2006. Вып. 12. С. 79–82)). Кроме того, в Халкидонском вероопределении Ипостась Господа Иисуса Христа не была прямо отождествлена с Ипостасью Бога Слова. Хотя отцы Собора считали, что учение, содержащееся в «Томосе» свт. Льва Великого и в оросе IV Вселенского Собора, совпадало с христологией свт. Кирилла, в течение длительного времени это не было очевидным не только для монофизитов, но и для нек-рых православных. Складывалось впечатление, что орос мог получить как православную, так и несторианскую интерпретацию, на что указывало наличие пронесторианских тенденций в среде нек-рых его сторонников вплоть до сер. VI в. (подробнее см.: *Грацианский*. 2016). Лишь после окончательного устранения подобных тенденций при имп. св. *Юстиниане I* (527–565), по инициативе которого был осуществлен синтез христологии свт. Кирилла и учения Халкидонского Собора (этот синтез получил в исследовательской литературе название «неохалкидонский», см.: *Grillmeier*. 1989. Bd. 2. Tl. 2. S. 450–459), единая Ипостась Господа Иисуса Христа была отождествлена со Второй Ипостасью Св. Троицы. Это было закреплено в анафематизмах против «Трех Глав», принятых *Вселенским V Собором* в К-поле (553). Интерпретация ороса IV Вселенского Собора, данная в рамках неохалкидонского богословия, позволила провести окончательную грань между православием и Н.

Н. в узком смысле следует отличать от строгого дифизитства предшественников Нестория — *Диодора* († до 394), еп. Тарса (ныне Тарсус, Турция), а также *Феодора* († 428), еп. Мопсуестии (ныне Якапынар, Турция), христология к-рых, во многом подготовившая появление Н., все же не содержит учение о двух самостоятельных ипостасях во Христе.

Термин «несторианин» (греч. *Νεστοριανός*; лат. *Nestorianus*; сир. *ܢܝܨܝܘܢܝܘܬܝܐ*), означающий в строгом смысле слова сторонника христологии Н., в период христологических споров V в. активно использовался в полемике как на Востоке, так и на Западе, причем в нек-рых случаях он

мог толковаться расширительно, т. е. как общее обозначение приверженцев строго дифизитского направления в рамках Антиохийской богословской школы, хотя некоторые из них не исповедовали собственно учение Нестория. Этот термин неоднократно встречается уже в деяниях IV Вселенского Собора, в т. ч. в посланиях папы Римского свт. Льва I Великого (АСО. Т. 2. Vol. 1(1). P. 93; Vol. 1(2). P. 123–125; Vol. 1(3). P. 9; ср.: ДВС. Т. 2. С. 82; Т. 3. С. 43–44, 75). В соборных актах говорится также о «несторианской ереси» (ἡ Νεστοριανῆ ἄρεσις — АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 45; ДВС. Т. 2. С. 13), «ереси несториан» (ἡ τῶν Νεστοριανῶν ἄρεσις — АСО. Т. 2. Vol. 1(1). P. 40) или о «несторианском злоучении» (ἡ Νεστοριανῆ κακοδοξία — Ibid. P. 76). Именование «несторианин» весьма часто встречается и в текстах VI в., связанных со спорами относительно «Трех Глав»; важное место среди этих документов занимают произведения имп. св. Юстиниана I (*Justinian. Contr. Monophys. 52 (Schwartz. 1939. S. 15; Грацианский. 2016. С. 295); Epistula contra tria capitula. 49, 70 (Schwartz. 1939. S. 59, 67; Грацианский. 2016. С. 342, 352); Confessio rectae fidei. Anathem. 4 (Schwartz. 1939. S. 90 (греч.), 91 (лат.); Грацианский. 2016. С. 367)*). Примерно в это же время термин активно использовался и в нарративных источниках (см., напр.: *Evagr. Schol. Hist. eccl. III 3. 21*).

В течение длительного времени несторианами именовались члены восточносир. *Церкви Востока*, к-рая в V — нач. VII в. активно усваивала христологию Антиохийской школы. Однако в исследовательской литературе последних десятилетий зачастую принято ставить под сомнение корректность подобного именованья как порожденного полемическим контекстом и заменять его более нейтральными терминами, среди которых — «сторонники антиохийского богословия», «христиане Церкви Востока» или просто «восточные сирийцы». Данная тенденция напрямую связана с довольно популярным направлением в совр. историографии, представители к-рого стремятся максимально дистанцировать восточносир. христологию от Н. Определенное влияние на это направление оказал не только более дифференцированный подход к доктринальному развитию Церкви Востока

в разные периоды, но и экуменический диалог с дохалкидонитами (подробнее см. в разд. «Н. и Церковь Востока»).

Источники. *Сочинения Нестория.* Длительное время основными источниками по христологии Нестория являлись свидетельства его противников, в т. ч. свт. Кирилла Александрийского. Даже фрагменты подлинных произведений архиепископа К-польского были доступны, как правило, в составе сборников, авторы к-рых считали его еретиком. Ситуация принципиально изменилась лишь в кон. XIX — нач. XX в., когда было открыто и введено в научный оборот самое крупное догматико-полемическое сочинение Нестория — «Трактат Гераклида Дамасского».

I. Догматико-полемические сочинения. 1-я Апология («Трагедия», или «История») (*Apologia sive Tragedia sive Historia*; CPG, N 5750; между 431 и 435) представляет собой изложение спора между Несторием и свт. Кириллом Александрийским. Несторий повествует также о том, как в данный спор оказался вовлечен еп. (папа) Римский св. *Келестин I* (422–432). В «Трагедии» Несторий отвергает наиболее распространенные обвинения, выдвигавшиеся против него, включая обвинение в именовании Христа «простым человеком» (*homo purus*). Кроме того, он утверждает, что свт. Кирилл намеренно искажил его фразу «не родила Мария божество» (*non peperit Maria deitatem*), передав ее как «не родила Мария Бога» (*non peperit Maria deum*). Проводя различие между понятиями «божество» и «Бог», Несторий подчеркивает, что первое из них обозначает несотворенную и бестелесную божественную природу, второе же охватывает и храм божества (*templum divinitatis*), т. е. человека, к-рый в силу единства с божественной сущностью (*unitate ad divinam substantiam*) воспринял божественное достоинство, «не изменившись» (*non permutatum est*), однако, в божество». Строго говоря, Пресв. Дева Мария родила именно человека Иисуса, к-рый есть нераздельное орудие божества (*divinitatis inseparabile instrumentum*). Однако, поскольку произошло вселение (*habitatione*) в него божества и сошествие на него благодати Св. Духа, этот человек именуется Христом (термином «Христос» Несторий неизменно обозначал общее Лицо божества и

человечества), что и делает возможным именование Марии Христородицей (*Christi particen*). Особое внимание в 1-й Апологии Несторий обращает на то, что Бог обитал в Господе Иисусе Христе иным образом, чем в пророках, апостолах и ангелах.

«Книга, называемая «Трактат Гераклида Дамасского», которая была составлена Мар Несторием» (*Liber Heraclidis*; сир. *ktābā d-meṭqrē t'ēggurtā d-heraqlidos d-men darmsog d-sim l-mār nestoris*; CPG, N 5751). Греч. оригинал утерян, в распоряжении исследователей имеется сир. перевод. Основную часть «Трактата...» составляет 2-я Апология Нестория, над ней Несторий работал в период изгнания. Кроме 2-й Апологии, которая несомненно аутентична (лишь в заключении имеется неск. интерполяций), «Трактат...» содержит вводную часть и «Диалог с Софронием» (по мнению Л. Абрамовски, выводы к-рой принимают мн. исследователи, «Диалог...» был написан к-польскими сторонниками Нестория между 451 и 525). «Трактат...» представляет собой фундаментальное сочинение, в к-ром Несторий систематически излагает свою христологию, полемизируя при этом с оппонентами, прежде всего со свт. Кириллом Александрийским. При сопоставлении текста «Трактата...» с более ранними сочинениями Нестория становится очевидной эволюция его богословской системы (подробнее см. в разд. «Особенности учения Нестория»).

«Против теопасхитов» (*Adversus Theopaschitas*; CPG, N 5752). Сочинение представляет собой диалог между «православным», защищавшим христологию Нестория, и «теопасхитом», по всей видимости отстаивавшим учение свт. Кирилла Александрийского. Основную критику «православный» направляет фактически против использовавшейся святителем формулы «одна природа Бога Слова воплощенная», признание к-рой должно было бы подразумевать, по мнению Нестория, слияние двух природ, а также проводить четкое различие между понятиями, обозначающими природы по отдельности (соответственно «Бог Слово» и «человек»), и общими именами божества и человечества («Христос», «Едиnorodный», «Сын»).

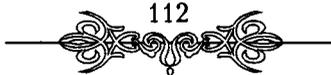
Такое различие, являющееся характерной чертой Н., проведено и в «Главах» (*Kephalaia*; CPG, N 5754;

Nestoriana. 1905. S. 218–220 (нем. пер.), 371 (сир. версия)), также сохранившихся в составе фрагментов. В сочинении Несторий доводит до абсурда богословскую позицию своих оппонентов, приписывая им мнение, согласно к-рому Христос есть лишь Бог. В этом случае необходимо будет признать, что Христос тождествен Св. Троице, поскольку Она и является Богом. В действительности же, подчеркивает Несторий, имя Христос — это не обозначение Бога или Его сущности, а указание на единство божества и человечества, явленное в ходе домостроительства (*οἰκονομία*). Т. о., фраза «Христос есть Бог» верна, поскольку Он есть совершенный Бог (равно как и совершенный человек), утверждение же «Бог есть Христос» Несторий рассматривает как некорректное, поскольку значения терминов «Бог Слово» и «Христос» не совпадают.

Сведения о христологическом учении Нестория можно также извлечь из небольших фрагментов соч. «Малые слова» (*Λογίδια*; *Logidia*; CPG, N 5753; *Nestoriana*. 1905. S. 217–218; АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 46).

II. Гомилетические. 5-я гомилия, на слова «Уразумейте Послannика и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр 3. 1) (*Εἰς τὸ «Κατανοήσατε τὸν ἀπόστολον καὶ ἀρχιερέα τῆς ὁμολογίας ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν»*; In illud: «Intueamini apostolum et pontificem professionis nostrae Iesum Christum»; CPG, N 5694; PG. 64. Col. 481–492; *Nestoriana*. 1905. S. 230–242). В центре проповеди — христология *Евреям послания*, причем Несторий вписывает свое толкование данного Послания в контекст современных ему богословских споров. Обращаясь к фразе «Ибо не ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям» (Евр 2. 16–17), архиепископ К-польский подчеркивает, что под семенем Авраамовым не может подразумеваться божество или Бог Слово, Который был прежде Авраама (ср.: Ин 8. 58). «Семя Авраамово» — это человек, состоящий из души и тела и воспринятый Богом, храм, в который вселилось Слово.

7-я гомилия, «Против ариан» (*Adversus Arianos*; CPG, N 5696), сохранилась лишь в одном весьма лапидарном фрагменте.

9-я гомилия, «Против именованья «Богородица», или «Основание учения» (Principium dogmatis; CPG, N 5698). Опираясь на апостольские Послания, Несторий объясняет ту роль, к-рую в его христологии играет именование «Христос», и подробно доказывает, что Пресв. Дева Мария родила именно Христа, а не Бога Слова. Последнее невозможно, поскольку творение не может родить своего Творца.

В 10-й гомилии, «Против тех, которые в силу сочетания или умертвляють божество Единородного, или человечество превращают в божество» (Πρὸς τοὺς διὰ τὴν συνάφειαν ἢ τὴν θεότητα τοῦ μονογενοῦς νεκροῦντας ἢ ἀποθεοῦντας τὴν ἀνθρωπότητα; Ad eos, qui propter coniunctionem aut deitatem Filii mortificant aut humanitatem in Deum transferunt; CPG, N 5699), Несторий подвергает критике учение о communicatio idiomatum, к-рое, по его мнению, подразумевает перенос свойств божества на человечество и наоборот. Если «взаимообщение свойств» в действительности имеет место, то следует признать возможность отнесения к божеству страдания и др. характеристик тварной человеческой природы, что, согласно Несторию, равносильно признанию лжеучений *Ария*, *Аполлинария* и *Евномия*. В гомилии повторяются традиционные для Нестория рассуждения о том, что именование Пресв. Девы Марии Богородицей подразумевает абсурдное мнение о порождении божества творением. В заключение обосновывается корректность отнесения предикатов божественной и человеческой природ ко «Христу, Сыну и Господу», Который не тождествен Богу Слово.

17-я гомилия, «О Никейском Символе веры» (De symbolo Nicaeno; CPG, N 5706). Гомилия представляет собой толкование христологического члена *Никейского Символа веры*. Несторий доказывает, что Субъектом, о Котором идет речь в этой части Символа и к Которому допустимо относить предикаты божества и человечества, является Господь наш Иисус Христос, «имя, обозначающее обе [природы]» (τὸ ὄνομα τὸ σπῆμαὸν ἀμφότερα). «Бог Слово» — обозначение лишь одной из природ, а именно божественной. Невозможность перенесения на божество такого свойства человеческой природы, как плотское рождение,

делает совершенно абсурдным утверждение, согласно которому от Пресв. Девы родился Логос.

18-я гомилия, «О божественном Вочеловечении» (De divina inhumanatione; CPG, N 5707). Проповедь полностью посвящена вопросу о соотношении терминов «Богородица» (Θεοτόκος; genitrix Dei), «человеко-родица» (ἀνθρωποτόκος) и «Христородица» (Χριστοτόκος). Несторий приписывает свт. Кириллу Александрийскому такое понимание термина «Богородица», к-рое подразумевает смешение и растворение двух природ; это понимание архиепископ К-польский отождествляет, как и в др. произведениях, с *арианством*, *аполлинарианством* и *аномейством* (см. ст. *Аномей*). Несторий готов признать правомерность имени «Богородица» только в том случае, если оно используется ради «Слова, соединенного с храмом» (propter unitum Verbum templo), т. е. указывает на соединение (unitatem) Бога с человеком. Употребление этого термина изолированно, в качестве указания на «божество, обнаженное от человечества» (nudam humanitatis divinitatem), недопустимо. По этой причине слово Θεοτόκος непременно должно сопровождаться добавлением ἀνθρωποτόκος как термина, обозначающего собственно храм, «который единосущен по природе Святой Деве» (quod consubstantiale est naturaliter Virgini Sanctae). Обозначение же Марии как Христородицы указывает на рожденного Ею Христа, т. е. на имя, общее божеству и человечеству (communem deitatis et humanitatis). Следует отметить, что Несторий с подозрением относился и к изолированному употреблению термина «человекородица», к-рое отождествлялось им с ересью *Павла Самосатского*, еп. Антиохийского († 275), и *Фотина*, еп. Сирмийского († 376). В согласии со свт. Кириллом Несторий полагал, что Павел и Фотин учили о Христе как о простом человеке.

19-я гомилия, «О Вочеловечении» (De inhumanatione; CPG, N 5708). Несторий развивает здесь рассуждения, содержащиеся в предшествующей проповеди.

20-я гомилия, «О Рождестве» (De Nativitate; CPG, N 5709), посвящена толкованию слов, сказанных Богом Еве после грехопадения: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей...» (Быт 3. 16). Эти слова

фактически были отменены Божиим благословением, к-рое было дано Пресв. Деве Марии во время Благовещения. Несмотря на то что гомилия носит преимущественно экзегетический характер, в ней кратко затронуты христологические вопросы. Так, Несторий объясняет слова арх. Гавриила, сказанные им Марии (Лк 1. 28, 35), следующим образом: приветствие «Господь с Тобою (tecum)» указывает на пришествие в Воплощении божества, а фраза «Рождается от Тебя (ex te) Святое наречется Сыном Божиим» — на образ человечества, воспринятого от Марии.

В 21-й гомилии, «О вере», или «Изложение веры» (De fide seu expositio fidei; CPG, N 5710), отстаивается формула «в двух природах», а также подвергается резкой критике communicatio idiomatum, к-рое якобы противоречит учению о сохранении свойств каждой из соединившихся во Христе природ. Оппоненты Нестория обвиняются в *теопасхизме* и *аполлинарианстве*.

В небольшом сохранившемся фрагменте 22-й гомилии, «О вероучении» (De doctrina; CPG, N 5711), Несторий проводит традиционное для своей христологии четкое различие между человеческой (храм, созданный Святым Духом) и божественной (Бог, освящающий храм) природами.

24-я гомилия (CPG, N 5713) направлена против александрийской христологии, к-рая всецело отождествляется с теопасхизмом. Несторий рассуждает о Страстях и воскресении Христа, подчеркивая, что крестные страдания следует относить лишь к человеческой природе Христа, а не к Его бесстрастному божеству.

Сохранившиеся фрагменты 25-й гомилии (CPG, N 5714) содержат рассуждения о Субъекте рождения от Девы, Которым, согласно непреклонному мнению Нестория, является «человек, соединенный с Богом». При этом все предикаты божества и человечества, включая плотское рождение, в силу Воплощения переносятся на «Сына», Который объединяет в Себе тварную и нетварную природы. Содержанию терминов «Сын», «Христос», обозначающих единство двух природ, и их отличию от именованья «Бог Слово» посвящены фрагменты 26-й гомилии, на Ин 12. 49 (CPG, N 5715).

Наиболее важной мариологической проповедью Нестория является 27-я гомилия «В честь Пресвятой Девы Марии» (In commemoratione S. Mariae, cum prius concionatus esset Proclus; CPG, N 5716), в к-рой он подвергает критике учение о Пресв. Деве как Богородице, выраженное свт. *Проклом*, нареченным еп. Кизическим (впосл. архиепископ К-польский), в присутствии Нестория (De laudibus S. Mariae; CPG, N 5800; АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 103–107; ДВС. Т. 1. С. 137–142). В гомилии Несторий характеризует как еретиков тех, кто «просто» (simpliciter), т. е. без к.-л. оговорок, утверждают, что Бог был рожден от Марии. Последнее совершенно невозможно, поскольку к Богу неприменимы свойства человеческой природы. От Девы родился тот, кто обладает человеческой природой, будучи в Воплощении соединен с природой божественной. Все характеристики человеческой природы следует относить к этому человеку, который есть храм Бога Слова.

III. Письма. Одно из основных мест в полемике Нестория со свт. Кириллом Александрийским занимает его 2-е послание (CPG, N 5669), представлявшее собой ответ на 2-е послание к нему святителя. Несторий подвергает резкой критике предложенное свт. Кириллом толкование Никейского Символа веры; согласно этому толкованию, христологический член Символа повествует о Боге Слове, Который в Воплощении соединился по ипостаси с плотью, родился от Пресв. Девы, пострадал на Кресте, умер, был погребен и воскрес. По мнению Нестория, отношение человеческих характеристик к Логосу равносильно признанию «Соприсноущного Отцу рожденным во времени» и пострадавшим, что несомненно нарушает неизменность и бесстрастность божества. В действительности все эти характеристики человеческой природы следует переносить на Господа нашего Иисуса Христа, имя Которого и помещено в начале христологического раздела Символа. Имена «Господь, Иисус, Христос, Единородный и Сын» — это не обозначения Бога Слова, а имена, общие божеству и человечеству.

Важный христологический материал содержится и в посланиях папе Римскому св. Келестину I (CPG, N 5665, 5667, 5670), *Иоанну I*, архи-

епа Антиохийскому (CPG, N 5671), и др. лицам.

IV. Неподлинны. 12 анафематизмов против свт. Кирилла Александрийского (Capitula XII contra Cyrilli anathematismos directa; CPG, N 5761) представляют собой ответ на анафематизмы из 3-го послания свт. Кирилла. Иной текст содержится в 12 анафематизмах, к-рые сохранились в сир. версии (Anathematismi XII; CPG, N 5762) и посвящены не только христологии, но и триадологии.

Документы Церкви Востока. Особую важность для реконструкции того варианта антиохийской христологии, который был усвоен восточносир. традицией в V — нач. VII в., представляют определения, принятые Соборами Церкви Востока (в промежутке между 485/6 и 612). Эти определения входят в состав «Восточного Синодика», канонического сборника, составленного приблизительно в кон. VIII в. (изд. сир. текста и франц. пер.: *Chabot*. Synod. orient.; англ. пер. христологических определений: *Brock*. 1992. P. 133–142; рус. пер.: *Селезнёв*. 2002. С. 109–131).

Постепенный характер «несториянизации» Церкви Востока становится очевидным при обращении к произведениям, написанным авторами 2 крупнейших богословских синтезов в истории восточносир. традиции: *Нарсаем* († не ранее 502) и *Бавваем Великим* († между 628 и 630; см. *Бабай Великий*). Из 81 сохранившейся до наст. времени мемры (стихотворной гомилии) *Нарса* многие содержат материал по христологическому учению. Наиболее важны с этой т. зр. 5 больших мемр, критическое издание к-рых было подготовлено в сер. «Patrologia orientalis»; центральное место среди них занимает мемра «На Рождество Господа нашего» (De Nativitate Domini nostri; изд.: *Narsai's Metrical Homilies on the Nativity, Epiphany, Passion, Resurrection and Ascension* / Ed. F. Graf-fin, transl. F. G. McLeod. Turnhout, 1979. N 1. P. 36–69. (PO; 40. Fasc. 1); рус. пер.: *Заболотный*. 2016. С. 299–326). Знаменитая «Книга о единении», или «Слова о божестве, человечестве и о Лице единения», *Баввая Великого* представляет собой систематическое изложение несториянской христологии, в к-ром значительное место отведено полемике с неохалкидонским богословием, развивавшимся имп. Юстинианом I

(изд.: *Babai Magni Liber de unione* / Ed., trad. A. Vaschalde. P., 1915. 2 vol. (CSCO; 79–80. Syr.; 61–62); рус. пер. фрагментов: *Заболотный*. 2016. С. 326–336).

В контексте противостояния восточносир. богословов неохалкидонизму, которое во многом привело к их окончательному догматическому обособлению и рецепции ими Н., особую важность приобретает протокол богословских собеседований, проходивших в 562/3 г. После заключения мира с персами имп. Юстиниан I пригласил делегацию христиан Церкви Востока в К-поль и лично принял участие в дискуссии с ними (изд.: *Guillaumont A. Justinien et l'Eglise de Perse* // DOP. 1969/1970. Vol. 23/24. P. 41–66 (текст факсим. на вкл.)). Этот документ является первым свидетельством использования Церковью Востока несториянской формулы «две ипостаси во Христе».

Важным нарративным источником, отражающим пронесториянский взгляд на «дело Нестория», а также на рецепцию антиохийского богословия Церковью Востока, является сочинение *Бар-Хадбшаббы Арбайи* (кон. VI — нач. VII в.) «История святых отцов, за веру гонимых», или «Церковная история». Среди источников, использовавшихся *Бар-Хадбшаббой* при описании «дела Нестория», — подлинное произведение Нестория (1-я Апология, или «Трагедия»), а также сочинения визант. авторов, в т. ч. «Церковная история» *Сократа Схоластика*. Кроме того, сочинение *Бар-Хадбшаббы* содержит биографические сведения о лицах, способствовавших распространению антиохийской христологии в вариантах, близких к Н. (в частности, о *Нарсае*: *Barhadb. Hist. eccl.* 31 // PO. Т. 9. Fasc. 5. P. 588–615). Более поздняя сир. традиция во многом опиралась именно на «Историю святых отцов...».

Деяния Вселенских Соборов. Огромный объем материалов, касающихся «дела Нестория», а также последовавших за ним споров (период между вступлением основателя Н. на К-польский престол (428) и принятием Халкидонского ороса (451)) содержится в деяниях Вселенских Соборов. Эти материалы важны не только для реконструкции событийной стороны дела, но и для понимания богословских позиций споривших сторон, в т. ч. свт. Кирилла

Александрийского, многочисленные сочинения к-рого входят в состав деяний. Даже в тех случаях, когда свидетельства о христологии Нестория, исходящие от его противников и отраженные в соборных актах, носят явно тенденциозный характер, они могут быть использованы после сопоставления с данными, содержащимися в подлинных произведениях Нестория, прежде всего в «Трактате Гераклида Дамасского».

Большая часть собраний, включающих акты III Вселенского Собора, естественным образом отражает антинесторинскую т. зр., причем составление многих из них связано со спорами относительно «Трех Глав» (1-я пол. VI в.), когда возникла дополнительная необходимость в критике антиохийского богословия. К греч. собраниям относятся Ватиканское собрание (*Collectio Vaticana*; АСО. Т. 1. Vol. 1(1–6)), собрание Сегье (*Collectio Segueriana*; *Ibid.* Т. 1. Vol. 1(7). P. 2–16) и Афинское собрание (*Collectio Atheniensis*; *Ibid.* P. 17–167). Среди лат. собраний, также отражающих позицию свт. Кирилла Александрийского, следует отметить Турское, которое весьма полно воспроизводит греч. текст соборных актов (*Collectio Turonensis*), Веронское (*Collectio Veronensis*; *Ibid.* Vol. 2) и Палатинское (*Collectio Palatina*; *Ibid.* Vol. 5(1)). Вероятно, составителем последнего являлся Иоанн Максентий, активно боровшийся с Н. Значительную часть собрания занимают книги *Мария Меркатора*, который был современником спора, развернувшегося вокруг учения Нестория в К-поле. Марий Меркатор перевел на лат. язык не только 3 послания свт. Кирилла Несторию, сохранившиеся в греч. оригинале, но и, что особенно важно, ряд проповедей Нестория, а также его письма свт. Кириллу Александрийскому и пресв. Целестию, греч. текст к-рых утерян. Эти источники предваряет «Символ веры Феодора Мопсуестийского и его опровержение» (*Symbolum Theodori Mopsuesteni et eius refutatio*). Сочинение содержит Символ, атрибутируемый Феодору, а также и критику Марием Меркатором христологии епископа Мопсуестийского. Кроме того, Палатинское собрание ценно христологическими фрагментами сочинений Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского.

В составе соборных деяний имеется лат. сборник, отражающий проан-

тиохийскую позицию, — собрание из Монте-Кассино (*Collectio Casinensis*; *Ibid.* Vol. 3–4), автором которого являлся племянник папы Римского *Вигития* диак. *Рустик*. Последний, будучи убежденным сторонником «Трех Глав», посетил мон-рь *акимитов* в К-поле, центр приверженцев антиохийского богословия, где собрал источники для своей коллекции. Одна из 2 частей коллекции основана на документах колмита Иринейя, друга и сторонника Нестория.

Ряд документов, касающихся Н., содержится в деяниях IV Вселенского Собора (*Ibid.* Т. 2. Vol. 1–6). Обострение споров вокруг Н. имело место при имп. Юстиниане I, к-рый проводил политику сближения с антихалкидонитами и стремился по этой причине к осуждению личности и творений Феодора Мопсуестийского, а также пренесторианских сочинений *Феодорита*, еп. Кирского († ок. 460), и *Ивы*, еп. Эдесского († 457). Данное обстоятельство делает необходимым при изучении путей «пронесторианского» богословия рассмотрение деяний V Вселенского Собора (*Ibid.* Т. 4. Vol. 1–2); особый интерес среди них представляют анафематизмы против «Трех Глав», учение которых отцы Собора отождествили с Н.

Предпосылки формирования Н.: христология Антиохийской школы во 2-й пол. III — 1-й пол. V в. Учение Нестория представляет собой результат эволюции положений антиохийской христологии, к-рые развивались еще Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуестийским, но были доведены до предела именно основателем Н. К числу таких положений относились: 1) четкое различие двух конкретных, индивидуальных природ во Христе, которое подразумевало отрицание тождества Сына Божия и «Сына Давидова», как именовал Диодор человека, рожденного от Пресв. Девы Марии; 2) мысль о недопустимости отнесения к Богу Слову свойств человеческой природы, т. е. отрицание *communicatio idiomatum*; 3) критика учения о двух рождениях Логоса — в вечности от Бога Отца и во времени от Девы Марии. Истоки этого ярко выраженного дифицитизма Антиохийской школы и ее противостояния Александрийской школе восходят к III в. — периоду, предшествовавшему христологическим и даже тринитарным спорам. Уже на этом этапе

христ. богословы начали исследовать вопрос о способе соединения Бога и человека во Христе. Особую трудность представляла интерпретация ряда библейских стихов, принципиально важных с т. зр. христологии, прежде всего Ин 1. 14 («Слово стало плотью»), буквальное понимание которых означало бы отнесение к Логосу становления и др. свойств тварной человеческой природы.

Одно из наиболее ранних решений было предложено Павлом Самосатским, учение к-рого отождествлялось современниками с *монархианством* в форме *адопцианства*. Согласно обвинению, выдвинутому против него на поместном Соборе в Антиохии (268), Павел якобы исповедовал Иисуса Христа «простым человеком» (ψιλὸς ἄνθρωπος), отличным от вселившегося в него Логоса, и соответственно признавал «двух сынов» (изд. греч., лат. и сир. источников по делу Павла Самосатского: *Riedmatten*. 1952; см. также: *Grillmeier*. 1990. Bd. 1. S. 321–322, 482–483; *Behr*. 2011. P. 5–7). В деяниях III Вселенского Собора сохранилось свидетельство к-польского клира о единомыслии Павла и Нестория (АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 101–102; *Riedmatten*. 1952. P. 136–137 (ср. рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 156–157)). Несмотря на отрывочный характер сохранившихся сведений, к-рые помимо всего прочего восходят к критикам антиохийской христологии, основные положения богословия Павла Самосатского все же могут быть реконструированы. Павел действительно учил о том, что от Девы Марии родился не Бог Слово, а Иисус, «человек, равный нам» (греч. ἄνθρωπον ἴμῖν ἴσον). Этот человек соединился (сир. *'etnaqqāḇ*; ср. греч. συνήλτα) с Логосом, или божественной Премудростью. Т. о., союз Логоса и человека Иисуса может быть описан термином «сочетание, сопряжение» (греч. συνάφεια; сир. *naqqīpūtā*; лат. *conjunctio*), к-рый занимает центральное место в антиохийской христологии, в т. ч. в рамках Н. Опираясь на полемическую традицию, представленную, в частности, в произведениях свт. Кирилла Александрийского, который считал этот термин недостаточным для описания единства божества и человечества во Христе, многие исследователи указывали на то, что он обозначает лишь союз, внешнюю связь или соприкосновение (см., напр.:

Гурьев. 1890. С. 316; Мейендорф. 2002. С. 237–238; М. Жюжю, допуская возможность правосл. интерпретации термина, все же склоняется к традиц. т. зр.: Jugie. 1912. P. 107–112). Тем не менее анализ контекстов, в которых употреблялось понятие *συνύφαια*, показывает, что в христологическом смысле оно описывало предельно тесное единство божественной и человеческой природ, сопоставимое с единством Лиц Св. Троицы (*Lampe. Lexicon. P. 1305–1306, 1308–1310*; см. также: *Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. Oxf., 1901. T. 2. Col. 2457–2461*). Это позволило исследователям (см.: *Grillmeier. 1990. Bd. 1. P. 382–383*), переосмыслив значение этого термина в Н. и в целом в рамках антиохийского богословия, прийти к выводу, что он близок к понятию «единство, единение» (*ἕνωσις; ḥdāyūṭā; unio/adunatio*). Подобные мысли стали высказываться еще в кон. XIX в. (*Болотов. Лекции. Т. 4. С. 154*).

Павел Самосатский указывал на то, что Логос обитал во Христе, причем особым образом, иначе, чем в пророках, — обитал «как в храме» (*ὡς ἐν ναῶ*). Павел отрицал «взаимообщение свойств» и не признавал возможность отнесения свойств человеческой природы к предвечному Сыну Богию, Логосу, считая, однако, возможным переносить их на воплотившегося Сына, Христа, в котором были объединены человек Иисус и Бог Слово. Поскольку их единство было предельно тесным, Павел отвергал обвинения в исповедании «двух сынов», или «двух Христов», указывая на недопустимость разделения «Того, Кто от вечности, и того, кто родился в последние дни» (*Riedmatten. 1952. P. 145*). Несмотря на то что христологические системы Феодора Мопсуестийского и особенно Нестория, о к-рых у исследователей есть достаточно полная информация, представляют собой более развитые с богословской т. зр. доктрины, все указанные положения христологического учения Павла Самосатского были характерны и для Феодора и для Нестория, хотя они, подобно правосл. оппонентам Павла, приписывали последнему еретическое представление о Христе как о «простом человеке» (см., напр.: *Nest. Liber Heracl. III 3. P. 151*). На традицию антиохийского богословия большое влияние оказало исповедание Павлом Самосатским

полноты человеческого состава во Христе, включавшего и тело и душу. Уже первые оппоненты Павла, к-рые видели в его богословии угрозу учению о единстве Христа и обвиняли ересиарха в исповедании «двух сынов», утверждали, ссылаясь на Ин 1. 14, что Логос воплотился, а не воочеловечился, т. е. воспринял лишь человеческую плоть, а не полноту человеческой природы. Роль же человеческой души для плоти Господа играл Сам Логос.

Указанные противоречия оказали большое влияние на эволюцию расхождений между 2 христологическими направлениями, каждое из к-рых в свою очередь включало различные богословские группы. Эти 2 направления традиционно отождествляются с Антиохийской и Александрийской школами (подробнее см. статьи *Богословские школы Древней Церкви, Воплощение*). В научной лит-ре предпринимались также попытки описания этого расхождения иначе, чем путем простого противопоставления Антиохии и Александрии. Так, Я. Пеликан выделял соответственно «богословие обитающего Логоса» и «богословие ипостасного союза» (*Пеликан. 2007. Т. 1. С. 215–264*). А. Грильмайер развивал теорию «конкурирующих христологических моделей», к-рые являлись определяющими для развития богословия в период от Оригена († 253/4) до III Вселенского Собора (431): христологии «Слово—человек» (*Logos-Anthropos-Christologie*) и христологии «Слово—плоть» (*Logos-Sarx-Christologie*). Если в рамках христологии «Слово—плоть» предполагалось, что во Христе соединились Логос и человеческая плоть, то приверженцы схемы «Слово—человек» учили о соединении предвечного Слова и совершенной человеческой природы, включавшей и плоть (тело) и душу (либо, в рамках трихотомической модели, тело, душу и дух (ум)). Христологическая модель «Слово—плоть» отождествлялась гл. обр. с учением Александрийской школы в правосл. форме (прежде всего с христологией свт. Афанасия I Великого († 373), архиеп. Александрийского), а также с 2 еретическими направлениями в рамках школы: арианством и аполлинарианством. В частности, разнообразные группы сторонников Ария († 336) учили о том, что Логос вошел в сущностное, или природное, единство

с плотью, а не с человеком, состоящим из плоти и души. Слово, подобно душе, стало для плоти Иисуса движущей силой, поскольку если бы душа была частью человеческой природы Христа, то в Нем сосуществовали бы два начала, каждое из которых является «самодвижным» (*αὐτοκίνητον*) (подробнее см.: *Grillmeier. 1990. Bd. 1. S. 374–382*). Хотя свт. Афанасий Александрийский и Аполлинарий, еп. Лаодикийский († ок. 390), с определенного момента стали догматическими противниками, они оба разрабатывали антиарианское богословие, действуя в рамках схемы «Слово—плоть». Свт. Афанасий, к-рый в отличие от ариан учил о единосущии Сына Отцу, тоже писал о соединении Бога Слова и плоти (*σάρξ*), используя аналогии души и тела и рассматривая Логос как источник жизни и движения (*ἡγεμονικόν*) для плоти. Именно в силу того, что все действия совершаются Богом Словом, возможно признание *communicatio idiomatum* (ссылки на источники и их анализ см.: *Ibid. S. 460–472, 477–479*). Из этого, впрочем, не следовало умаления человечества Господа. Поскольку Диодор Тарсийский, Феодор Мопсуестийский и затем Несторий развивали свое учение в русле противостояния всем 3 разновидностям христологии «Слово—плоть», учение о полноте человеческого состава во Христе не могло не стать фундаментальным положением строгого дифизитства, одной из форм которого было Н. Кроме того, несториане отрицали «взаимообщение свойств», означавшее, по их мнению, перенос человеческих свойств на божественную природу Логоса, что могло поставить под сомнение неизменяемость Бога.

Научный консенсус длительное время состоял в том, что Диодор Тарсийский развивал «христологию различения» двух природ, которая была органичной частью богословия Антиохийской школы. Однако Грильмайером было высказано новаторское предположение: учение Диодора в целом развивалось в рамках схемы «Слово—плоть», поскольку Диодор всегда учил о вселении Логоса в тело, или плоть, а не в человека, состоящего из души и тела (*Ibid. S. 506–515*). Еще свт. Кирилл Александрийский указывал на то, что Диодор говорил о «плоти без

души» (ἄψυχον σάρκα — *Cyr. Alex. Fragmenta ex libris contra Diodorum et Theodorum*. 4 // *Idem*. In Ioan. / Ed. P. E. Pusey. Vol. 3. P. 494). Предположение Грильмайера практически сразу вызвало критику со стороны ряда исследователей (*Sullivan*. 1956. P. 169–196; *Greer*. 1966).

С одной стороны, помимо традиц. черт антиохийского богословия в сохранившихся фрагментах произведений Диодора Тарсийского действительно можно встретить идею, согласно к-рой исходными элементами единства во Христе являются Логос и тело (греч. σῶμα; сир. *paḡrā*), или плоть (греч. σὰρξ; сир. *besrā*); при этом Диодор никогда не подвергал критике отрицание аполлинаристами человеческой души или ума во Христе. В отличие от иных представителей Антиохийской школы, понимавших слова из Лк 2. 52 («Иисус же преуспевал в премудрости») как указание на нравственное возрастание Сына Человеческого (см.: *Пеликан*. 2007. Т. 1. С. 238–239), епископ Тарсийский, толкуя данный отрывок, писал о постепенном наделении плоти мудростью, совершаемом Словом (фрагмент приводится Севиром Антиохийским: *Sever. Antioch. Philal.* P. 153; *Idem. Contr. gramm.* III 15 // *CSCO*. Vol. 93. P. 253; *Ibid.* III 26 // *CSCO*. Vol. 101. P. 63; *Behr*. 2011. P. 266; кроме того, отрывок сохр. в составе лат. сборника VI в. (*Collectio Palatina: Fragmenta ex Diodore Tarsensi*. N 1 — *ACO*. Т. 1. Vol. 5(1). P. 177–178; *Behr*. 2011. P. 266)), что вполне соответствовало схеме «Логос—плоть» (*Grillmeier*. 1990. Bd. 1. S. 469).

С другой стороны, содержательный анализ данных фрагментов (подробнее см.: *Заболотный*. Учение Диодора Тарсийского. 2015; *Он же*. 2016. С. 98–101) показывает, что Диодор использовал термины «тело» и «плоть» для обозначения понятий «человеческая природа» и «человек» (*Blasphemiae Diodori, Theodori et impii Nestorii: Fragmenta ex Diodore Tarsensi*. N 12, 29 — *Behr*. 2011. P. 176, 192), при этом он не рассматривал человека как орудие (ὄργανον) Бога Слова (это учение активно развивалось в рамках христологии «Логос—плоть», в частности свт. Афанасием Александрийским; подробнее см.: *Grillmeier*. 1990. Bd. 1. S. 471–472), а фактически писал о нем как о субъекте, отличном от Логоса (*Blasphemiae...: Fragmenta ex*

Diodore Tarsensi. N 6 — *Behr*. 2011. P. 172). Др. фрагменты также свидетельствуют о равнозначности терминов «плоть» и «человек» в рамках христологии Диодора (*Ibid.* P. 172. N 6; P. 176. N 11; P. 188. N 25). О полном совпадении значения этих понятий писали также Феодор Мопсуестийский (*Theod. Mops. Comm.* in Ioan. I 14 // *CSCO*. Vol. 115. P. 33–34) и Несторий (*Nest. Liber Heracl.* II 1. P. 212–213), принадлежность к-рых к схеме «Логос—человек» не вызывает никаких сомнений. Более того, несмотря на отсутствие в сохранившихся фрагментах творений Диодора упоминания человеческой души Христа, выраженного эксплицитно, в них можно найти не только слова о Его совершенной человеческой природе, но и формулу, весьма близкую к учению Феодора о воспринятом человеке: «Совершенный образ Бога Слова [и] совершенный образ раба» (Флп 2. 7), который Он воспринял (*dmūtā mšamlaytā d-'alāhā meltā, dmūtā mšamlaytā d-'abdā haw da-nsab*)» (цит. по: *Sever. Antioch. Contr. gramm.* III 23 // *CSCO*. Vol. 101. P. 13). Др. сходная формула из сочинения Диодора, также сохраненная Севиром Антиохийским: «Бог совершенный от Бога совершенного воспринял совершенного человека» (*'alāhā mšalmānā men 'alāhā mšalmānā šqal barnāšā mšalmānā*)» (*Ibid.* 26 // *CSCO*. Vol. 101. P. 63). В толковании на Пс 2 Диодор прямо писал о Вочеловечении (ἐνσαρκώσις) Господа (*Diod. Tars. Comm.* in Ps. II 8 // *CCSG*. 1980. Vol. 6. P. 15). Т. о., характерное для Нестория исповедание полноты человеческого состава во Христе уходит своими корнями не только в учение Феодора Мопсуестийского, но и в более ранний вариант антиохийской христологии — доктрину Диодора Тарсийского.

Наиболее вероятно, что строго дифизитские тенденции в богословии Антиохийской школы во 2-й пол. IV в. объясняются изначальными чертами учения Диодора Тарсийского, возможно опиравшегося на линию Павла Самосатского и развивавшего свою христологическую доктрину вне прямой связи с доктринами оппонентов. При этом усиление данных тенденций, приведшее к появлению Н., несомненно было вызвано потребностями полемики и началось еще в ходе тринитарных дискуссий IV в. Так, акцент Н. на

неизменности божественной природы и на невозможности отнесения к Логосу даже после Воплощения свойств человеческой природы во многом был вызван полемикой с арианами. В частности, один из них, *Лукий*, архиеп. Александрийский († после 380), писал о том, что Слово и плоть составили во Христе одно Лицо (ἐν πρόσωπον) и одну сложную природу (μία σύνθετος φύσις) (*Diekamp. Doctr. patr.* P. 65); признание последней формулы было совершенно неприемлемо для строгих антиохийцев, отвергавших любую идею о природном единстве. Напротив, ариане, к-рые отрицали как полноту человечества Логоса, так и полноту Его божества, не только признавали *communicatio idiomatum*, о к-ром также учила часть их противников (православные и аполлинаристы), но и полагали, что все воплощенные состояния, включая страдания и смерть на Кресте, следует относить к Логосу в Его тварной природе (подробнее см.: *Hanson*. 1988. P. 106–122).

С представлением Ария о Логосе как о высшем творении Бога Отца связана и формула «было, когда не было [Сына]» (ἦν πότε ὅτε οὐκ ἦν), к-рую ариане отстаивали в т. ч. со ссылкой на Пс 2. 6–8. Для того чтобы исключить отнесение воплощенных состояний к Сыну Божию, Которого он несомненно исповедовал «Богом совершенным от Бога совершенного», Диодор подвергал резкой критике и разделил данные стихи псалма на 2 группы: стихи 6–7 («Я же поставлен Им царем над Сионом, горою святою Его, возвещать определение Господне. Господь сказал Мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя») сказаны от лица предвечного Логоса, а стих 8 («Проси у Меня, и дам Тебе народы в наследие Твое и концы земли во владение Твое») относится к Сыну Человеческому, сотворенному и приведенному в бытие Богом (*Diod. Tars. Comm.* in Ps. II 6–8 // *CCSG*. 1980. Vol. 6. P. 14–15; текст псалма цитируется по *Сенчуагинте*). По всей видимости, отождествление Несторием концепции «взаимообщения свойств» в любой ее форме с учением Ария опиралось на традицию антиарианской полемики, заложенной Диодором Тарсийским, и на полемику последнего с православными и аполлинаристами, к-рые признавали *communicatio idiomatum*.

В данном контексте особенно важен фрагмент, в котором Диодор ссылается на мнение своих догматических противников и критикует их за использование аналогии единства человеческих души и тела для описания единства Бога Слова и человека во Христе, а также за отнесение свойств обеих природ к «Творцу земли и твари», Который есть «один Сын, совершенный в обоих (*had brā mšalmānā ba-trayhon*), — тело и Бог Слово» (*Blasphemiae...: Fragmenta ex Diodore Tarsensi. N 2 — Behr. 2011. P. 168; ср. с более поздней формулой, принадлежащей свт. Кириллу Александрийскому: «Он был одним в обоих» (εἰς ἧν ὁ ἐν ὁμοίῳν — Cyr. Alex. Ep. 41. 23 // АСО. Т. 1. Vol. 1(4). P. 48)*). Хотя в исследовательской лит-ре было достаточно распространено мнение, согласно к-рому Диодор цитирует здесь аполлинаристов (*Sullivan. 1956. P. 186–189; Greer. 1966. P. 334–335; Янг. 2013. С. 416*), последняя фраза едва ли могла принадлежать сторонникам Аполлинария, учившего о неполноте человеческого состава во Христе. В любом случае этот фрагмент не содержит к.-л. специфических черт, характерных для аполлинарианства. По всей видимости, епископ Тарсийский в данном случае критиковал правосл. партию сторонников христологии «Логос—плоть». Это свидетельствует о появлении определенных расхождений между правосл. александрийской христологией, для к-рой было характерно признание «взаимообщения свойств», и крайней формой антиохийского богословия уже во 2-й пол. IV в. Это расхождение в посл. значительно повлияет на отношение Нестория к учению свт. Кирилла Александрийского. При этом после Вселенского II Собора (381) Диодор начал полемизировать и с аполлинаристами, которых он критиковал за учение о смешении Бога Слова и плоти в единую сущность (*συνουσία*).

Феодор Мопсуестийский, опираясь на общие с Диодором Тарсийским богословские основания, развивал те же направления полемики. Прежде всего оба автора отрицали учение о двух рождениях Логоса. Как утверждал Феодор, Слово Божие родилось от Отца «прежде всех век», человеческая же плоть, т. е. храм, в который Оно вселилось, родился от Девы во времени. Мария являет-

ся человекородицей (*ἀνθρωποτόκος*), и лишь в переносном смысле (*τῆ ἀναφορῆ*) Ее можно назвать Богородицей (*Θεοτόκος*). Она родила не Бога Слова, а человека, в котором Бог обитал «по расположению воли» (*κατὰ τὴν σκέψιν τῆς γνώμης*) (*Theod. Mops. De Incarnatione. XV 10–21 // Idem. In epistolas beati Pauli Commentarii / Ed. H. V. Swete. Camb., 1882. Vol. 2. P. 310*). Позднее данная мысль будет развита Несторием, который, однако, несколько ее изменит. Т. о., Феодор, как и Диодор, отрицал, что от Девы родился Бог Слово. Отличительной чертой христологии Феодора Мопсуестийского является учение о вселении Слова в человека «по благоволению» (*κατ' εὐδοκίαν*), противопоставляемое доктрине Аполлинария о соединении Логоса и плоти в единую сущность. Определенную опасность Феодор видел и в арианстве. Он подверг резкой критике попытку отнести свойства человеческой природы во Христе к Логосу, что подразумевало бы сведение Его на уровень творений (*Sullivan. 1956. P. 197–200; подробнее об отношении ариан к данному вопросу и о возражениях со стороны антиохийского богословия см.: Hanson. 1988. P. 109–116, 208–217*). Однако, критикуя еретическое понимание *communicatio idiomatum*, Феодор не принижал и правосл. интерпретацию этого учения, которая позднее стала частью ороса Халкидонского Собора, равно как и учения о рождении Сына Божия от Отца по божеству и от Девы Марии по человечеству. Невозможность отнести свойства человеческой природы к Богу Слово вытекала из убеждения Феодора, согласно к-рому неприложимое к божественной природе, или к божеству, неприложимо и к Ипостаси Бога Слова (*Theod. Mops. Hom. catech. VI // Commentary of Theodore of Mopsuestia on the Nicene Creed / Ed., transl. A. Mingana. Camb., 1932. P. 178. (Woodbrook Studies; 5)*). В этом т. зр. Феодора Мопсуестийского отличалась от мнения свт. Афанасия Александрийского, т. к. последний, полемизируя с арианами, четко различал божественную природу Логоса, к к-рой неприложимы свойства человеческой природы, и Его Ипостась, т. е. Логос, к Которому следует относить все христологические предикаты (*Hanson. 1988. P. 446–458*). Следуя учению Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуе-

стийского, Несторий вел полемику с арианством, аполлинарианством и с правосл. александрийской христологией.

Связь Н., с одной стороны, и христологии Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского — с другой, была очевидна уже для современников Нестория. Позднее, при имп. Юстиниане I, эта проблема стала весьма актуальной в связи с осуждением «Трех Глав». Однако вопрос о том, допустимо ли считать Диодора и Феодора своего рода «несториянами до Нестория», или представителями раннего Н., до сих пор окончательно не решен. Кроме того, общепринятого решения не имеет проблема границы между Н. в строгом смысле слова и антиохийской христологией предшествующего периода. По всей видимости, ответы на эти вопросы могут быть даны лишь при детальном анализе эволюции христологических формул антиохийских богословов IV — 1-й пол. V в.

Диодор Тарсийский учил о двух конкретных, индивидуальных природах Сына Божия, именуемого «Сыном по природе», и Сына Марии, или Сына Давидова, который стал «Сыном по благодати». Эти две природы объединены общим поклонением. В строгом смысле слова поклонение подобает лишь Логосу, однако, поскольку Бог Слово вселился в человека Иисуса как во храм или облекся в него как в одежду, оно переносится и на Сына Человеческого. Все воплощенные состояния Тарсийский епископ относит исключительно к Сыну по благодати. Т. о., Диодор вплотную подошел к черте, за к-рой должно следовать признание двух субъектов во Христе, хотя и не переступил ее, поскольку в сохранившихся фрагментах сочинений богослова отсутствуют упоминания о двух ипостасях или двух лицах, что делает невозможным отождествление его учения с несториянской христологией в строгом смысле слова (ср. позицию Жюжи, писавшего о двухсубъектном характере христологии Диодора: *Jugie. 1949*).

Едва ли можно назвать своего рода «несториянином до Нестория» и Феодора Мопсуестийского, христологическая формула к-рого, однако, отличается от формулы Диодора Тарсийского («две природы — единое поклонение»). При этом богословская мысль Феодора развивалась в перспективе, к-рая во мн. отношениях

предвосхищала христологию Нестория. Феодор подчеркивал факт единства божественной и человеческой природ, а не их различия, объединяя две индивидуализированные природы в единое Лицо Сына — т. н. Лицо единения (πρόσωπον τῆς ἐνότητος), на к-рое переносятся свойства обеих природ. И хотя взаимного общения свойств Логоса и человека Иисуса не происходит, существует, по выражению совр. исследователей, только один Субъект всех христологических предикатов, пусть и отличный от Бога Слова (подробнее см.: *Sullivan*. 1956. P. 259–284; *Behr*. 2011. P. 30–31). К тому же Феодор утверждал, что природа является совершенной (τέλεια) только в том случае, если она обладает своей ипостасью, поэтому исповедание двух природ Христа неизбежно требует признания двух ипостасей. Эта мысль не содержит ничего специфически несторианского, поскольку она признавалась как восточносирийскими, пронесториански настроенными авторами, писавшими о том, что во Христе две природы и две ипостаси, так и сторонниками александрийского богословия, которые исповедовали одну сложную природу и, следов., одну ипостась после Воплощения. Последние, в их числе и Севир Антиохийский, допускали возможность умозрительно (греч. κατὰ τὴν θεωρίαν; сир. *b-teoriya*), «лишь в тонком умозрении» (греч. τῇ λεπτῇ θεωρίᾳ μόνῃ; сир. *b-teoriya balhod qatḥintā*) или «в примышлении» (греч. κατ' ἐπίνοίαν; сир. *b-tar'itā*) говорить о двух природах и двух ипостасях, из которых составил единый Христос (см., напр.: *Sever. Antioch. Contr. gramm.* III 22 // *CSCO*. Vol. 101. P. 184–188; рус. пер.: *Заболотный*. 2016. С. 336–337). Это в целом соответствует словам Феодора, согласно к-рым, когда мы различаем (διακρίνομεν) божество и человечество, мы исповедуем две совершенные природы и две ипостаси. Эти рассуждения содержатся во фрагменте соч. «О Воплощении» (CPG, N 3856), сохранившемся как в греч. оригинале, к-рый цитирует *Леонтий Византийский*, так и в сирийском переводе сочинения Феодора, дошедшем в восточносир. рукописи *Brit. Lib. Add. 14669* (изд.: *Behr*. 2011. P. 290 (греч. текст), 468–470 (сир. текст)).

При этом значения термина «лицо» в триадологическом и христологиче-

ском контекстах для Феодора Мопсуестийского не совпадают: если в первом случае «лицо» и «ипостась» являются синонимами, то во втором — учение о единстве лица отнюдь не влечет за собой необходимости признания ипостасного единства. В нек-рых аутентичных текстах Феодора, гл. обр. в экзегетических, говорится о «лице воспринятого человека» (*persona suscepti hominis*), к к-рому следует относить все свойства человеческой природы, в т. ч. страдания (см., напр.: *Theod. Mops. Exp. in Ps. II 6* // *Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les psaumes* / Éd. R. Devreese. Vat., 1939. P. 11. (ST; 93)). Последнее могло бы являться основанием для того, чтобы считать христологию Феодора несторианской, которая предполагает исповедание двух лиц во Христе. Однако, по всей видимости говоря применительно к человеку о «лице», епископ Мопсуестийский употреблял термин «лицо» не в строгом философском смысле, а в значении субъекта/объекта, о к-ром идет речь в Свящ. Писании (Пс 2 6). По этой же причине невозможно говорить о тождестве Второго Лица Св. Троицы и Лица единения: в первом случае речь идет фактически о самобытной Ипостаси, или об Индивиде, а во втором — о Субъекте всех христологических предикатов, относящихся как к человеческой, так и к божественной природе. Следов., не существует убедительных свидетельств того, что епископ Мопсуестийский писал о наличии природного лица у ипостаси человечества (подробнее см.: *Sullivan*. 1956. P. 197–284; *Заболотный*. 2016. С. 104–111).

Т. о., христологическая формула Феодора Мопсуестийского может быть реконструирована следующим образом: две природы — две ипостаси (самобытная Ипостась Логоса и несамобытная ипостась воспринятого Им человека Иисуса) — Лицо единения. Именно отсутствие эксплицитно выраженного представления о самобытном характере человеческой ипостаси Христа является важным отличием христологии Феодора от Н. в строгом смысле слова, что не позволяет говорить о ней как о двухсубъектной. Несторий, опираясь на предшествующую традицию антиохийского богословия, ввел важное новшество — представление о самобытном характере обеих ипостасей Христа, каждая из к-рых обла-

дает своим природным лицом (πρόσωπον φυσικόν) и является, т. о., индивидом, способным к самостоятельному существованию. Это новшество стало отличительной особенностью Н.

Особенности учения Нестория. Христология. I. Богословская терминология. Развивая собственную христологическую систему, Несторий стремился прежде всего подчеркнуть реальное различие двух природ Христа — божественной и человеческой. Не менее важной частью его учения являлось исповедание единства этих природ, выразить которое было, однако, достаточно сложно. Особую трудность представлял тот факт, что Несторий, следуя в этом традиции, заложенной Диодором Тарсийским и Феодором Мопсуестийским, учил не об абстрактных, а о реальных, конкретных, индивидуальных природах божества и человечества. Для описания различия этих двух конкретных реальностей Несторий использовал термины «сущность» (οὐσία; *usiya*; *essentia*), «природа» (φύσις; *kyānā*; *natura*), «ипостась» (ἰπόστασις; *qnōmā*; *substantia/hypostasis*) и «лицо» (πρόσωπον; *paršōpā*; *persona*).

Природа для Нестория — то, что существует реально и противоположно иллюзорному. Как было показано в литературе (*Scipioni*. 1956. P. 45–67; см. также: *Grillmeier*. 1965. P. 437), на особенности использования Несторием термина «сущность» оказала влияние философия *Аристотеля*. Сущность, определяемая неким общим качеством (κοινὴ ποιότης), есть вид (κοινῶς ποίος), напр. «человек». В этом случае сущность фактически синонимична природе. Если же сущность обладает особым качеством (ἰδίᾳ ποιότης), то она становится индивидом, конкретным представителем вида (ἰδίως ποίος), таким как Сократ. Несторий также описывает сущность двояко: через природное свойство (сир. *dilāyā dā-kyānā* — *Nest. Liber Heracl. II 1*. P. 284) или через свойство ипостаси (*Ibid.* P. 229, 233, 252, 302, 304–305, 442).

Т. о., ипостась — это сущность, определяемая набором качеств, или конкретная природа во всей полноте своих свойств (*natura completa*). Если термины «сущность» и «природа» были одинаково важны для Нестория как до III Вселенского Собора, так и после, то с понятием

«ипостась» дело обстоит иначе. В исследовательской лит-ре подчеркивается, что Несторий неоднократно использовал термин «ипостась» применительно к Отцу, Сыну и Св. Духу, в христологическом же контексте начал употреблять его лишь после получения 3-го послания свт. Кирилла Александрийского с 12 анафематизмами (CPG, N 5317; кон. 430). Во втором из них содержалась формула «ипостасное единение» (ἐνώσις καθ' ὑπόστασιν), а в третьем использовалась формула «природное единство» (ἐνώσις φύσικῆ), а также осуждался любой, «кто в едином Христе разделяет (διαιρεῖ) ипостаси после единения (μετὰ τὴν ἐνώσιν)» (АСО. Т. 1. Vol. 5(1). P. 40; ср.: ДВС. Т. 1. С. 198). Использование Несторием слова «ипостась» (первоначально, по всей видимости, только для обозначения реальности каждой из соединившихся природ) было результатом негативной реакции на учение свт. Кирилла, в к-ром он усматривал опасность смешения природ во Христе. Так, в проповеди Нестория в честь Пресв. Девы Марии говорится следующее: «Следовательно, мы исповедуем единое достоинство сочетания (coniunctionis), но две ипостаси [божественной и человеческой] природ (naturarum autem substantias duplices)» (Nestoriana. 1905. S. 340; АСО. Т. 1. Vol. 5(1). P. 39). При этом слово substantia в лат. переводе, которое является букв. калькой греч. ὑπόστασις, может быть понято в соответствии с более распространенным переводом как эквивалент термина οὐσία. Помимо этого фрагмента известно лишь неск. отрывков, в к-рых Несторий писал об ипостаси в христологическом контексте (Nestoriana. 1905. S. 369). Понятие «ипостась» приобрело гораздо более важное значение в христологии Нестория лишь после его осуждения Эфесским Собором, о чем свидетельствуют многократные упоминания о божественной и человеческой ипостасях Христа в «Трактате Гераклида Дамасского».

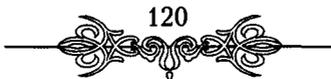
Что касается термина *parōbā*, то в «Трактате...» он может означать отдельного человека (Nest. Liber Heracl. II 1. P. 195, 197, 364). В христологическом же контексте Несторий использует это понятие двояко. С одной стороны, лицо — синоним внешнего проявления природы, что позволяет основателю Н. говорить о двух природных лицах во

Христе. Природное лицо (πρόσωπον φύσικόν) — это совокупность свойств индивидуальной природы, ее образ (μορφή; *dmūtā*; forma). Так, природное лицо человечества — это «образ раба», воспринятый «образом Божиим» (ср.: Флп 2. 7). Именно природное лицо как сумма всех основных характеристик, которыми обладает индивидуальная природа, позволяет отличить ее от др. индивидуальной природы. Природа, не имеющая лица, — неполная. Если божество и человечество, соединившиеся во Христе, не сохраняют своих природных лиц, они неизбежно должны смешаться, что для Нестория неприемлемо. Использование им термина «лицо», как правило, не совпадает с позднейшим, халкидонским словоупотреблением, в рамках к-рого данный термин синонимичен ипостаси (АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 129–130; ДВС. Т. 3. С. 48). В понимании Нестория «лицо» является весьма широким понятием, объединяющим значения внешнего проявления, совокупности свойств, способа действия, а также способа, посредством к-рого природа опознаётся и прославляется. С др. стороны, термин «лицо» употребляется Несторием и для обозначения единства божественной и человеческой природ, описывая которое основатель Н. вводит понятие «Лицо единения».

II. Воплощение и двойство природ. В Воплощении произошло теснейшее соединение двух сущностей, или природ, божественной и человеческой, которое, впрочем, никоим образом не означает смешения или превращения одной природы в другую. В ходе этого соединения Логос вселился в храм, рожденный от Пресв. Девы Марии, и образовалось общее Лицо божества и человечества, обозначаемое словами «Христос», «Сын», «Господь», «Иисус», «Едиnorodный» (Nest. Ep. 2 ad Cyr. Alex. // АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 29–30; ДВС. Т. 1. С. 147–148; Serm. 26 // Nestoriana. 1905. S. 336, 386). Основную роль для христологии Нестория играли евангельский стих «Родословие Иисуса Христа» (Мф 1. 1), к-рый был призван обосновать именование Пресв. Девы Христородицей, а не Богородицей, и стих «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин 1. 14), понимаемый в строгом соответствии с традицией Антиохийской школы как указание на вселение Слова в человеческую

природу. Ключевым для Н. является и представление о неотделимости проявлений двух природ, что стало возможным благодаря объединению в Лице Христа двух образов — образа Божия и образа раба. Учение Нестория об истощании Бога Слова и о восприятии Им человечества восходит к учению ап. Павла о *kenosis* (Флп 2. 5–11). Одним из важнейших для основателя Н., равно как и для его предшественников из Антиохийской школы, фрагментов Свящ. Писания были слова «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», сказанные Богом о «храме Своего тела» (Ин 2. 19, 21), т. е. о воспринятой человеческой природе. Данный отрывок позволял Несторию проводить строгое различие между Логосом и храмом, в который Он вселился (Nest. Princip. dogm. // Nestoriana. 1905. S. 259). Для обоснования этого различия, не тождественного, впрочем, разделению, Несторий также использовал материал Послания к евреям. Предметом постоянных дискуссий Нестория со свт. Кириллом Александрийским и с его сторонниками было толкование христологического члена Никейского Символа веры. Оспаривая учение свт. Кирилла о том, что Бог Слово, Который родился от Отца в вечности, соединив с Собою по Ипостаси (ἐνώσις ἐν τῷ καθ' ὑπόστασιν) человечество, плотию (σαρκικῶς) родился от Пресв. Девы во времени (Cyr. Alex. Ep. 4 // АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 27; ДВС. Т. 1. С. 145), Несторий считал, что в христологическом члене Никейского Символа речь идет о Христе, т. е. о Лице, объединяющем божество и человечество, а не о Боге Слове. При этом Несторий, как и его противники, в т. ч. свт. Кирилл, считал Христа совершенным Богом и совершенным человеком и признавал Его двойное единосущие — Богу Отцу по божеству и нам по человечеству.

Следуя антиохийской схеме «Слово—человек», Несторий подчеркивал полноту Христова человечества (ἀνθρωπότης; *nāšūtā*). В Воплощении Логос воспринял плоть, одушевленную разумной душой. Учение Аполлинария, согласно к-рому Бог Слово воплотился лишь в теле и душе, заменив С собой разум, или дух, рассматривается Несторием как противоречащее его богословской позиции (Nest. Liber Heracl. I 2. P. 127–129). В нек-рых случаях, однако, он

пишет о соединении двух природ как о союзе Бога Слова и плоти, неизменно понимая под «плотью» (σάρξ; *besrā*), или «телом» (σῶμα; *paḡrā*), весь трехчастный состав человеческой природы, включающей дух (разум), душу и тело (см., напр.: Ibid. II 1. P. 213–214). Несторий отрицал обвинения в исповедании Христа «простым человеком», поскольку Его человеческая природа стала храмом божества (*Idem. Tragoedica // Nestoriana. 1905. S. 206*). При этом свт. Кирилл Александрийский также признавал полноту человеческой природы Господа и даже называл человека, воспринятого Логосом, храмом, отказавшись от данного именованья лишь в ходе несторианского спора.

III. Критика «взаимообщения свойств» (*communicatio idiomatum*). Несторий подчеркивал, что соединение божества и человечества не привело к их смешению, изменению или превращению одной природы в другую. Так, божественная природа не утратила в Воплощении свои свойства, не получила начало от Пресв. Девы, не приняла на себя страданий плоти и сама не преложилась в плоть. Подобным образом и человеческая природа не сливается с божеством. В этом вопросе Несторий фактически разделял взгляд свт. Кирилла, по мнению к-рого Слово, став человеком, не претерпело никаких изменений в Своей природе. Отсутствие разногласий по данному вопросу осознавал и сам Несторий. Так, Несторий, изложив в «Трактате...» учение о том, что единство Бога Слова и плоти следует усматривать на уровне Лица, а не природы или сущности, поскольку «Бог Слово и плоть не стали одной сущностью», обращается к свт. Кириллу: «Все это ты исповедуешь вместе со мною, говоря, что природы божества и человечества различны, обе природы пребывают в своих сущностях и единство не упраздняет различия природ, ибо из двух природ составлен единый Христос, а не единый Бог [Слово]» (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 213–214*). Несторий указывает на то, что полностью принимает учение свт. Кирилла о различии божества и человечества и об их сочетании (συνόψεως; *naqqipūtā*) в единое Лицо. Несторий прекрасно понимал, что свт. Кирилл не учил ни о рождении от Пресв. Девы Марии божества, ни о страдании божест-

венной природы. Отмечая данный факт, Несторий продолжает: «Ты сказал [все] верно, и слова твои принадлежат тому, кто исповедует правую веру и противостоит ложным мнениям всех ересей о естествах Господа» (*Ibidem*). Это согласие со свт. Кириллом по ряду важных богословских вопросов не является результатом изменения Несторием своей позиции, т. к. приведенные выше цитаты в ряде мест практически дословно повторяют положения его 2-го послания святителю (*Idem. Ep. 2 ad Cyr. Alex. // Nestoriana. 1905. S. 176; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 30; ДВС. Т. 1. С. 148*).

Однако, поскольку Несторий, следуя устоявшейся антиохийской традиции, четко различал во Христе Сына Божия и Его храм, т. е. две конкретные, индивидуальные природы, любое вербальное отнесение свойств человеческой природы, в т. ч. плотского рождения, голода, жажды, страданий, смерти, к Богу Слово означало для него отнесение их к самой божественной природе, хотя иногда он проводил грань между природой и ее субъектом (*Idem. Tragoedica // Nestoriana. 1905. S. 205*). Т. о., признание свт. Кириллом «взаимообщения свойств», следствием к-рого было учение о двух рождениях Логоса — от Бога Отца по божеству и от Пресв. Богородицы по человечеству, означало бы для Нестория уничтожение природных свойств Бога Слова. Говоря о неизменности божественной природы, а затем перенося свойства человеческой природы на Логос, свт. Кирилл, по мнению Нестория, представил Того, Кто непричастен страданию и не допускает для себя второго рождения, «страждущим и снова созданным». В действительности же «храм Его тела, непричастный греху и нераздельный от божественного естества, рождается и умирает за наши грехи» (*Idem. Ep. 2 ad Cyr. Alex. // Nestoriana. 1905. S. 176–177; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 30; ДВС. Т. 1. С. 148*). Свои возражения против *communicatio idiomatum* и учения о двух рождениях Несторий суммирует в «Трактате...». Прямым логическим следствием богословской позиции свт. Кирилла, согласно к-рой Бог Слово родился от Жены и когда-то был двух- или трехмесячным, должно стать исповедание того, что божественная сущность изменилась в сущность человека и сама стала

двух- и трехмесячной, что абсурдно (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 202*). Эти христологические рассуждения оказали прямое влияние и на учение Нестория о Пресв. Деве Марии.

IV. Две ипостаси и одно Лицо. Свт. Кирилл Александрийский считал указания Нестория на тесный союз природ недостаточными, хотя архиепископ К-польский многократно использовал для его обозначения не только термин «сочетание» (συνόψεως; *naqqipūtā*; *conjunctio*), но и термин «единение» (ἕνωσις; *hdāyūtā*; *unio*), к-рый являлся для свт. Кирилла основным. Стремясь подчеркнуть единство Христа, святитель ввел новые термины, к-рые послужили причиной резкой критики со стороны Нестория, — «природное единение» (ἕνωσις φυσική, ἕνωσις κατὰ φύσιν) и «ипостасное единение» (ἕνωσις ὑποστατική, ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν). После получения 3-го послания свт. Кирилла (кон. 430) Несторий начинает развивать христологию двух ипостасей, в рамках к-рой термин «ипостась» употреблялся для обозначения конкретной, индивидуальной природы во всей полноте ее характеристик. Позднее, уже в «Трактате...», Несторий создаст логически выверенную систему аргументации, согласно к-рой природа неизменно нуждается в наличии ипостаси для того, чтобы быть реальной, а не иллюзорной.

Каждая из соединившихся во Христе индивидуальных природ обладает не только своей ипостасью, но и природным лицом (образом), к-рое представляет собой совокупность ее свойств, или качеств. В Воплощении Бог Слово, Который есть «образ Божий», использует «образ раба» (Флп 2. 6–7), т. е. природное лицо человечества, дабы явить Себя миру. Наличие этого природного лица необходимо, поскольку в противном случае все человеческое будет иллюзией. Взаимное использование божеством лица человечества и человечеством лица божества приводит к образованию Лица единения (πρόσωπον τῆς ἕνώσεως; *paršōpā da-hdāyūtā*; *persona unionis*) — Господа Иисуса Христа, Единородного Сына, Который не тождествен Логосу, природному Лицу Второй Ипостаси Св. Троицы. Именно об этом Лице единения и говорится в Никейском Символе веры. Не признавая *communicatio idiomatum* в смысле переноса свойств человеческой природы

на Бога Слова, Несторий учил о том, что эти свойства следует переносить на Лицо единения (*Nest. Ep. 2 ad Cug. Alex. // Nestoriana. 1905. S. 176; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 30; ДВС. Т. 1. С. 148; Nest. Serm. 10 // Nestoriana. 1905. S. 269–270; Idem. Serm. 26 // Ibid. S. 336, 386; Idem. Liber Heracl. II 1. P. 208–213*).

Сказанное выше делает невозможным признание ипостасного единения, поскольку и божество и человечество сохраняют в Воплощении свои ипостаси. Несторий указывает на то, что готов принять термин «ипостасное единение», только если он понимается в качестве синонима личного единения двух природ (*Idem. Liber Heracl. II 1. P. 229–235* (рус. пер.: *Несторий. Книга Гераклида Дамасского: (Избр.) // Волшебная гора. М., 2006. С. 79–82*)).

V. Христологическая формула. Каждая индивидуальная, частная природа, о к-рой, следуя в этом Диодору Тарсийскому и Феодору Мопсуестийскому, фактически писал Несторий, реализует свое существование в ипостаси. Поскольку ипостась есть конкретная реализация природы, невозможность слияния природ и образования «одной природы Бога Слова воплощенной» приводит к невозможности слияния ипостасей. При этом божественная и человеческая ипостаси Христа обладают своими природными лицами, или образами, что делает эти ипостаси самобытными, т. е. способными к самостоятельному существованию. Взаимное использование соединившимися во Христе природами, или сущностями, природных лиц друг друга приводит к образованию общего Лица, которое, как подчеркивает Несторий, не тождественно природному Лицу второй Ипостаси Св. Троицы: «Итак, Христос есть Лицо единения, Бог Слово же есть не [Лицо] единения, а [Лицо] Своей собственной природы» (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 212*). Т. о., христологическая формула Нестория выглядит следующим образом: две природы — две самобытные ипостаси — два природных лица — Лицо единения (*Ibid. III 1. P. 209–211, 214, 238–239*). Обе ипостаси Христа образуют свои лица, что, по всей видимости, еще не предполагалось в рамках учения Феодора Мопсуестийского, к-рый фактически писал о самобытной ипостаси Бога Слова, соединившейся с несамобытной че-

ловеческой ипостасью. Т. о., христология Нестория является двухсубъектной на уровне самобытных ипостасей и односубъектной на уровне Лица единения.

Учение о Пресвятой Деве Марии. В своих произведениях Несторий неоднократно обращался к предьстории спора о верном именовании Пресв. Девы Марии. В «Трактате...» он описал ситуацию, сложившуюся в К-поле вскоре после его избрания на кафедру. Одна из богословских партий, представителей к-рой Несторий заподозрил в *манихействе* и аполлинаризме, считала верным именование Пресв. Девы Богородицей (*yāldaṭ 'alāhā*), другая же, состоявшая, как ему казалось, из сторонников Фотина Сирмийского и Павла Самосатского, настаивала на термине «человекородица» (*yāldaṭ barnāšā*). Ознакомившись подробнее со взглядами представителей обеих групп, Несторий убедился в том, что ни те ни другие не исповедовали никаких лжеучений: «Однако после того как я расспросил их, [выяснилось, что] первые не отрицали человечества [Христово], а вторые — [Его] божества, но одинаково исповедовали то и другое, расходясь лишь из-за имени» (*Ibid. I 3. P. 151*). Несторий заявил, что наиболее предпочтительным именованием Пресв. Девы является слово «Христородица» (*yāldaṭ mšihā*) как указывающее на единство двух природ и ипостасей: «Будем пользоваться более надежным выражением, а именно — евангельским: [словами] «Христос родился» (ср.: Мф 1. 16; Лк 2. 11), «Родословие Иисуса Христа» (Мф 1. 1) и подобными — этим мы исповедуем, что Христос есть Бог и человек, и [что] от них (от иудеев) был рожден «Христос по плоти, сущий над всем Бог» (Рим 9. 5). Когда вы называете [Марию] Христородицей в единстве, без разделения, вы говорите о том и о другом в сыновстве» (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 152*).

Т. о., Несторий критически относился к употреблению без оговорок как термина «Богородица» (Θεοτόκος), так и термина «человекородица» (ἀνθρωποτόκος). Он считал, что последний мог получить еретическое толкование, согласно которому Христос был «простым человеком», в то время как сам Несторий отрицал, что Пресв. Дева Мария родила человека, с к-рым лишь в посл. соединился Бог Слово (*Ibid. P. 214*).

При этом именование ἀνθρωποτόκος являлось для Нестория более предпочтительным, чем Θεοτόκος, обозначением Пресв. Девы, потому что оно указывало на начало происхождения «плоти, подверженной страданию» (*Ibid. P. 213*), т. е. человеческой природы. Если употребление слова «Богородица» в прямом смысле Несторий отвергал, то именование «человекородица» он принимал именно в букв. значении Матери человеческой природы Христа.

Похожие описания содержатся и в текстах, составленных Несторием до осуждения. Так, в дек. 430 г. он писал архиеп. Иоанну Антиохийскому об участниках спора: «Я заключил, что они именуют Деву Матерью или Родительницей Бога (genitricem vel particen Dei) благочестиво, то есть ни согласно мнению Ария, ни согласно мнению Аполлинария, не потому, что божество Единородного получило начало от Святой Девы (sed nec tamquam divinitas unigeniti ex sancta virgine sumpsisset initium), а в силу единения (propter unionis rationem), бывшего от самого начала слов, сказанных ангелом о зачатии». В Свящ. Писании сказано о том, что Пресв. Дева Мария родила Христа, о рождении же Бога ничего не говорится: «Мы назвали ее Христородицей (Christi eam vocavimus genitricem), ибо это именование очевидным образом явило и то и другое, то есть Бога и человека (utrumque manifeste signaret, id est Deum et hominem), в соответствии со словами Евангелия» (*Idem. Ep. ad Ioan. Antioch. // ACO. T. 1. Vol. 4. P. 5*).

Критикуя христологическую позицию свт. Кирилла Александрийского, Несторий прекрасно понимал ее отличие от др. форм христологии «Логос—плоть», в частности от учения Аполлинария о том, что Бог Слово и плоть стали одной сущностью (*Idem. Liber Heracl. II 1. P. 213–214*). В нек-рых случаях основатель Н. указывал на то, что из учения свт. Кирилла о Богоматеринстве Пресв. Девы Марии могут следовать арианские выводы. Подобные утверждения можно рассматривать и как полемическое преувеличение (*Halleux. 1994. P. 207*), и как свидетельство того, что, по мнению Нестория, из христологии свт. Кирилла можно было сделать арианские выводы. Развивая богословские положения Феодора Мопсуестийского, Несторий отвергал употреб-

ление термина «Богородица» в смысле признания учения о рождении от нее Ипостаси Логоса. Из доктрины об ипостасном рождении Бога Слова от Пресв. Девы неизбежно следует, что Он был рожден от тварного существа, т. е. получил начало «из не-сущих» (*men 'aylen d-lā itayhen*; сир. эквивалент греч. формулы ἐξ οὐκ ὄντων, использовавшейся сторонниками Ария). Если же Логос получил начало от тварного существа, Он не предвечен, следов., «было, когда [Его] не было» (сир. *it 'wā 'emtaf d-lā itaw^{ty} 'wā*; греч. ἦν πότε ὄτε οὐκ ἦν). Согласно этим выводам, свт. Кирилл и его приверженцы подпадали под антиарианские анафематизмы, содержащиеся в Никейском Символе веры.

Основная причина критического отношения Нестория к термину «Богородица» состояла в том, что он не принимал учение свт. Кирилла, согласно к-рому от Пресв. Девы Марии родился Бог Слово. Принципиальные расхождения между отношением Нестория к *communicatio idiomatum* и его пониманием вопроса о том, Кто был рожден Пресв. Девой, с одной стороны, и т. зр. свт. Кирилла на те же самые вопросы — с другой, возникли именно тогда, когда Несторий (в силу отрицания им «взаимообщения свойств») подверг критике правосл. учение, согласно которому Один и Тот же Бог Слово претерпел два рождения — от Отца предвечно и от Девы «напоследок дней» плотию (σαρκικῶς). Во мн. др. важных вопросах (отрицание того, что Логос в Своей божественной природе получил начало от Девы Марии или нуждался во втором рождении) точки зрения Нестория и свт. Кирилла совпадали. Оба богослова были согласны в том, что от Пресв. Девы Марии приняло начало человеческое естество, но Несторий в отличие от архиепископа Александрийского (см., напр.: *Сур. Alex. Ep. 4 // АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 27*) не признавал, что это естество было соединено по ипостаси (καθ' ἰπόστασιν) с Рожденным от Отца Словом.

Именованье же Пресв. Девы Марии «Христородицей» (Χριστοτόκος) возможно в силу соединения человеческого природы во Христе с божеством. От Девы, по мнению Нестория, было рождено Лицо единения (πρόσωπον τῆς ἐνότητος), общее Лицо божественной и человеческой

природ, причем оно не тождественно Богу Слову.

История Н. в Восточной Римской (Византийской) империи. В 433 г., спустя 2 года после осуждения Нестория на Эфесском Соборе, епископы диоцеза Восток («восточные»), многие из к-рых, включая их лидера Иоанна, архиеп. Антиохийского, ранее поддерживали Нестория, примирились со свт. Кириллом Александрийским (подробнее см. в ст. *Вселенский III Собор*). Тем не менее проблема полемики с Н. оставалась актуальной в К-поле и др. частях Византийской империи вплоть до сер. VI в. Одним из факторов, повлиявших на это, стало появление монофизитства, в основе к-рого лежала аполлинаристская формула, употребленная свт. Кириллом, «одна природа Бога Слова воплощенная» (см. в ст. *Кирилл*, архиеп. Александрийский), понимаемая, однако, иначе, чем в православном богословии. IV Вселенский Собор в Халкидоне (451) осудил крайнее монофизитство в виде учения к-польского архим. Евтиха (см. *Евтихий*), говорившего о том, что плоть, воспринятая Логосом в Воплощении, не тождественна человеческой, и отрицавшего единосущие Христа с нами по человечеству. Однако вскоре на территории Византийской империи стало распространяться умеренное монофизитство, одной из форм к-рого на рубеже V и VI вв. стало учение Севира Антиохийского. Севириане, признававшие формулы «одна природа Бога Слова воплощенная» и «из двух природ», усматривали в Халкидонском оросе с его формулой «в двух природах» явное тяготение в сторону Н. Именно наличие пронесторианских тенденций, реальных или мнимых, среди нек-рых сторонников Халкидонского Собора, в т. ч. формально осуждавших Нестория, послужило причиной напряженности вокруг антиохийского богословия.

Кроме того, происходило постепенное проникновение христологии Антиохийской школы в близких к Н. формах на сир. почву. В это время богословская школа *Эдессы* (ныне Шанлыурфа, Турция), которая находилась на византийской территории, оказалась вовлечена в активные христологические споры. Фактором, обострившим эти споры, стало именно осуждение Н. III Вселенским Собором. Эдесский еп. *Рав-*

вула (411/2–435/6), являвшийся первоначально сторонником антиохийской христологии, после прибытия на Собор одобрил решения «соборика восточных» под председательством архиеп. Иоанна Антиохийского, направленные против свт. Кирилла Александрийского. Однако, вернувшись в Эдессу, он изменил свою т. зр. и занял сторону святителя. При этом в местной богословской школе, большинство преподавателей к-рой занимали проантиохийскую позицию, был осуществлен перевод с греч. языка на сирийский экзегетических сочинений Феодора Мопсуестийского. Этот перевод не только привел к вытеснению из образовательного процесса толкований Свящ. Писания, составленных прп. *Ефремом Сирийцем* († 373), но и положил начало длительному процессу усвоения Церковью Востока богословских систем «греческих учителей» (*malpānē yawwāyē*), к числу к-рых Церковь Востока относит Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского и Нестория. Перевод на сирийский язык творений Феодора и Диодора активно осуществлялся в течение неск. десятилетий мн. переводчиками, связанными с Эдесской школой, а одним из лиц, поддерживавших и вдохновлявших эту работу, был буд. преемник Раввулы на кафедре Ива, преподававший до этого в школе. Т. о., несмотря на позицию Раввулы, руководитель, а также большая часть преподавателей и учеников школы являлись убежденными сторонниками крайних форм антиохийского богословия, оппозиция же была немногочисленной. Примерно в этот же период в Эдесской школе обучались *Бар Саума*, вполн. митр. *Нисибина* (ныне Нусайбин, Турция), расположенного на территории сасанидского Ирана, и его друг *Нарсай*. Через нек-рое время оба они переедут в Иран, благодаря чему начнется активная работа по распространению в Церкви Востока строгого дифизитства в форме учения Феодора Мопсуестийского.

Сторонники Н. и близких к нему направлений антиохийского богословия действовали и в К-поле. Именно они сохранили аутентичную часть «Трактата Гераклида Дамасского», написанного Несторием после осуждения, при этом несколько дополнив текст. Одним из центров строгого дифизитства, который

часто отождествлялся с Н., был столичный монастырь «неусыпающих» (акимитов). Нельзя исключать того, что именно архимандриту обители «неусыпающих» Ива Эдесский адресовал знаменитое послание, в посл. осужденное V Вселенским Собором (см.: *Esbroeck M., van. Who is Mary, the Addressee of Ibas' Letter? // JThSt. N. S. 1987. Vol. 38. N 1. P. 129–135*). По всей видимости, акимиты, изучавшие произведения Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского и Феодорита Кирского, были последовательными сторонниками антиохийского богословия, хотя сведения о том, что в обители чтит память Нестория, являются преувеличением (см.: *Грацианский. 2016. С. 137–142*). Религ. политику, направленную на преодоление пронесторианских тенденций, в т. ч. в среде нек-рых халкидонитов, усиленно проводили императоры *Зинон* (474–475, 476–491) и *Анастасий I* (491–518). Так, в 482 г. Зинон издал «Энотикон», призванный примирить сторонников и противников Халкидонского Собора. В документе признавались первые 3 Вселенских Собора, предавались анафеме Несторий и Евтих, а также принимались 12 анафематизмов свт. Кирилла Александрийского против Нестория. Несмотря на то что император сознательно не использовал спорных богословских терминов, «Энотикон» не мог не вызвать неприятия со стороны представителей антиохийского богословия не только на территории империи, но и за ее пределами. Во-первых, в «Энотиконе», богословие которого во многом следовало учению свт. Кирилла, исповедуется, что «единородный Сын Божий и Бог, истинно вочеловечившийся Господь наш Иисус Христос, единосущный Отцу по божеству и единосущный нам по человечеству, сошедший и воплотившийся от Святого Духа и Марии Девы и Богородицы, есть Один, а не два (ἐνα τυχάνειν καὶ οὐ δύο» (*Evagr. Schol. Hist. eccl. III 14*)). Т. о., характеристики божественной и человеческой природ отнесены в документе к Сыну Божию, что было неприемлемо для антиохийской христологии, в т. ч. для Н. Во-вторых, в «Энотиконе» не только изложено учение свт. Кирилла о единстве Христа, включая формулировки, которые можно назвать теопасхитскими («Мы говорим, что Одного есть и чудеса, и страда-

ния, которые Он претерпел волею во плоти» — ἐνὸς γὰρ εἶναι φαίεν τὰ τε θαύματα καὶ τὰ πάθη ἄλλερ ἐκούσιως ὑπέμεινε σαρκί), но и осуждено часто инкриминированное сторонникам антиохийской христологии учение о «двух Сынах». Наконец, в «Энотиконе» отсутствует пункт, к-рый был частью «Томоса» свт. Льва Великого и Халкидонского ороса и согласно к-рому божество и человечество Христа сохраняют свои свойства после соединения. В результате акимиты подвергли «Энотикон» резкой критике. Следуя намеченной церковно-политической линии, в 489 г. Зинон закрыл Эдесскую школу, к-рая рассматривалась им как центр распространения Н.

«Энотикон» и теопасхитские формулировки сыграли важную роль в церковной истории последующих десятилетий, уже после прихода к власти прохалкидонски настроенного имп. *Юстина I* (518–527) и восстановления при нем церковного общения с Римом (см. ст. *Акакианская схизма*), в котором решающую роль сыграл его племянник Юстиниан. Последний также рассматривал в качестве основы для примирения со сторонниками Севира Антиохийского теопасхитскую формулу. Именно попытка имп. Юстиниана восстановить церковное общение с монофизитами привели к началу дела против «Трех Глав». Осуждение «Трех Глав» было частью программы императора по устранению «пронесторианских» тенденций в среде тех сторонников Халкидонского Собора, для которых защита ороса была равносильна фактической реабилитации учения Феодора Мопсуестийского. Так, монахи обители «неусыпающих» были не только убежденными противниками «Энотикона», но и главными критиками теопасхитской формулы. Богословские произведения императора занимают важное место в правосл. полемике с Н. В этих произведениях, датируемых временем спора о «Трех Главах», Юстиниан стремится достичь синтеза между учением свт. Кирилла Александрийского и халкидонской христологией и обращается к основным положениям как Н. в строгом смысле слова, так и вероучительных систем близких к нему антиохийских богословов (подробнее см.: *Заболотный. Церковь Востока. 2015; Он же. 2016. С. 167–179; Гра-*

цианский. 2016). С момента осуждения «Трех Глав» полемика с несторианами внутри империи отходит на второй план, тем более что позиции Н. укрепляются в данный период в Церкви Востока.

Н. и Церковь Востока. Вопрос о том, какой характер носила христология Церкви Востока в период христологических споров, до сих пор остается дискуссионным. Вплоть до сер. XX в. в научной лит-ре господствовало мнение, что «несторианизация» Церкви Востока началась уже в V в. (*Vries. 1951*). В то же время для мн. совр. исследователей «несторианизация» — процесс, начавшийся достаточно поздно: во 2-й пол. VI — нач. VII в., т. е. при Баввае Великом, а отнюдь не в V в., когда Нарсай создавал свой синтез сир. богословия и учения Феодора Мопсуестийского. В рамках такого подхода рецепция Церковью Востока Н. признаётся результатом естественного развития предшествующей сир. богословской традиции (*Селезнёв. 2002; Он же. 2005*). Еще одна группа исследователей стремится полностью дистанцировать магистральное направление вероучительного развития Церкви Востока от богословской системы Нестория. В рамках этого подхода предполагается, что Несторий почитался вост. сирийцами лишь в качестве исповедника, а не учителя веры, офиц. же вероучением Церкви Востока в период христологических споров стала богословская система Феодора (*Brock. 1992; Он же (Брок). 1995*). Анализ этой проблемы принципиально важен как для реконструкции собственно доктринальной позиции Церкви Востока, так и для решения вопроса о соотношении ее богословия с правосл. вероучением. Последний вопрос приобретает особую актуальность при исследовании христологической позиции прп. *Исаака Сирина*, принадлежавшего к этой Церкви (см.: *Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир прп. Исаака Сирина. М., 2008⁴. С. 20–31, 70–78*).

Сир. первоисточники дают основание разделить процесс рецепции Церковью Востока христологии «греческих учителей», во многом обусловленный сходством экзегетических методов, к-рые были характерны для Антиохийской и Месопотамских школ (несмотря на расхождения в ряде вопросов все эти школы развивали букв. толкование

Свящ. Писания и основанную на нем типологию), на 2 основных этапа (подробнее см.: *Заболотный*. 2016). Первый из них включал богословский синтез ранней сир. традиции и христологии Феодора Мопсуестийского, осуществленный Нарсаем. Завершился этот этап офиц. принятием Церковью Востока на Соборе 485/6 г. вероучительного определения, составленного в духе «феодорианства» (*Chabot. Synod. orient.* P. 54–55). Проводя четкое различие между человеком Иисусом, рожденным от Пресв. Девы Марии, и воспринявшим его Сыном Божиим, Нарсай не являлся сторонником Н. в строгом смысле слова. В христологии Нарсаи отсутствует характерное для Нестория и последующей восточносир. традиции учение о двух ипостасях Христа. При этом сам факт принятия Собором 485/6 г. «феодорианского» определения несомненно являлся следствием полемической реакции на подписание имп. Зиноном «Энотикона». Об этом свидетельствует наличие в определении полемических пунктов, направленных против александрийской христологии.

В христологических определениях Соборов Церкви Востока — от Собора 544 г. до Собора 605 г. — также нет ничего специфически несторианского. Отцы этих Соборов развивали христологию в основном в рамках вероучительного синтеза, который осуществил Нарсай. Более того, постановление Собора 596 г. характеризуется определенной близостью к неохалкидонской христологии, что может свидетельствовать о сознательном сближении с ней. Тем не менее еще до принятия Н. на офиц. уровне Церковь Востока стала сближать свое учение с христологией Нестория. Этот второй этап рецепции доктрин «греческих учителей» начался примерно в сер. VI в. и был вызван гл. обр. религ. политикой имп. Юстиниана, к-рый вел диалог с антихалкидонитами. В ходе этого диалога он пришел к выводу о необходимости осуждения «Трех Глав». Полемическая реакция на данное обстоятельство постепенно усиливается и становится заметной уже в соборных определениях Церкви Востока, хотя и не выходит за рамки «феодорианской» христологии. Поворотными пунктами на пути к усвоению Н. стали перевод с греч. языка на сирийский произведения «Трактат...» Нестория во 2-й пол.

30-х гг. VI в., осуществленный по инициативе буд. католикоса Востока Мар Авы Великого (см. *Мар Аба I*), а также богословские собеседования с делегацией Церкви Востока, организованные имп. Юстинианом в К-поле (562/3). Именно во время собеседований вост. сирийцы впервые стали говорить о двух ипостасях во Христе (*Brit. Lib. Add.* 14535. Fol. 16. 24 — 17. 3; анализ аргументов, приводившихся сторонами, см.: *Заболотный*. Церковь Востока. 2015. С. 55–58).

Завершающим этапом «несторианизации» Церкви Востока стал богословский синтез, осуществленный Бавваем Великим, к-рый полностью принял христологическую формулу Нестория и подверг резкой критике неохалкидонское богословие, в т. ч. христологию V Вселенского Собора (*Babai. Lib. de union.* II 6; III 9). Церковная политика имп. Юстиниана I, несомненно, стала одним из решающих факторов, способствовавших «несторианизации» Церкви Востока. Официальное же принятие двухипостасной христологии Нестория произошло гораздо позже — на Соборе 612 г. (*Chabot. Synod. orient.* P. 565–566), на фоне ирано-византийского противостояния. Последнее обстоятельство свидетельствует и о большой роли, к-рую сыграл собственно политический фактор в профессиональном обособлении Церкви Востока.

Об историческом контексте рецепции Церковью Востока антиохийской христологии, о дальнейшем развитии ее вероучения, а также о состоянии совр. диалога с ней см. в ст. *Церковь Востока*.

Отношение к Н. в православном Предании. Подробный разбор христологических аргументов, приводившихся Несторием и его сторонниками, содержится в сочинениях свт. Кирилла Александрийского, имп. св. Юстиниана I, Леонтия Византийского, *Леонтия Иерусалимского*, прп. *Иоанна Дамаскина* и др.

Как указывал свт. Кирилл Александрийский, одним из главных заблуждений Нестория являлось отрицание им ипостасного единства божественной и человеческой природы, употреблявшийся же Несторием термин *συνάρτησις* свт. Кирилл рассматривает как явно недостаточный (*Cyr. Alex. Adv. Nest.* III 6 // *ACO. T. 1. Vol. 1(6).* P. 72–75). Учение о том, что Бог и человек соединены

лишь единством достоинства или власти, неизбежно приводит к разделению Христа на части. В 3-м послании Несторию свт. Кирилл не только подверг критике различие между понятиями «Бог Слово» и «Христос», являвшееся для Нестория принципиально важным, но и указал на то, что подобное различие ведет к исповеданию «двух Христов»: «Мы не называем Христом отдельно Слово от Бога, и также Христом отдельно другого от Жены, но признаем лишь одного Христа — Слово от Бога Отца, с собственной плотью» (*Idem. Ep. 17 // ACO. T. 1. Vol. 1(1).* P. 36; *ДВС. T. 1. С. 193*). Святитель счел недостаточными и слова Нестория об обитании Логоса в человеке, равно как и различение во Христе Воспринявшего Бога и воспринятого человека, подчеркивая, что подобные утверждения уравнивают Христа со святыми. Наиболее подходящим образом для описания единства божества и человечества является антропологическая аналогия — единство души и тела в человеке. Природы соединились настолько тесно, что уже невозможно говорить о Боге Слово как о Владыке Младенца, рожденного от Пресв. Девы Марии, поскольку именно Логос, называемый также «Христом, Сыном и Господом», обладает двумя природами (*Cyr. Alex. Ep. 17 // ACO. T. 1. Vol. 1(1).* P. 36–37; *ДВС. T. 1. С. 193–195*). Особое внимание свт. Кирилл обратил на толкование Несторием Послания к евреям, в котором тот относил слова о «семени Авраамовом», «Первосвященнике исповедания нашего» (Евр 2. 16; 3. 1) к храму божества, человеку, ибо только человек мог родиться как потомок Авраама и принести себя в жертву Богу. Святитель указывает на то, что «имя святинства» следует относить ко Христу, Который по природе есть едиnorodный Сын Божий и Который, принеся Свое собственное тело в «приятное благоухание Богу Отцу» (ср.: Еф 5. 2), стал «посредником между Богом и человеками» (1 Тим 2. 5). Несторий заблуждается, когда относит первосвященническое служение к человеку, отделенному от Сына Божия (*Cyr. Alex. Adv. Nest.* III 4 // *ACO. T. 1. Vol. 1(6).* P. 69–71; *Idem. Ep. 17 // ACO. T. 1. Vol. 1(1).* P. 38–39; *ДВС. T. 1. С. 196*).

Поскольку Логос соединил с Собой по ипостаси плоть и сделал ее

Своей собственной, именно к Нему следует относить не только божественные, но и человеческие свойства. Осуждается характерное для Нестория деление всех евангельских речений, а также христологических характеристик, содержащихся в Никейском Символе веры, на 2 группы: общие, относящиеся ко «Христу, Господу и Сыну» (Лицу единения), и частные, относящиеся к Богу Слово или к человеку. В силу того что «истинный по природе Бог» стал плотью, т. е. человеком, состоящим из души и тела, и воспринял на Себя уничтожение, свойственное человеческому естеству, нет никаких оснований отказываться от тех изречений, к-рые подобают уничтожению. Т. о., в силу ипостасного единения и «взаимообщения свойств» двух природ к Богу после Воплощения допустимо относить и крестные страдания, и рождение по плоти. По этой причине Пресв. Деву следует именовать Богородицей (*Cyr. Alex. Ep. 17 // АСО. Т. 1. Vol. 1(1). P. 39–40; ДВС. Т. 1. С. 196–197*).

Еретичность Нестория была несомненна и для III Вселенского Собора, который осудил и изверг его из священства как еретика, нечестиво мыслящего и проповедующего, а также «изрыгающего хулы» на Господа нашего Иисуса Христа (*АСО. Т. 1. Vol. 1(2). P. 54; ДВС. Т. 1. С. 260*). Важное место среди соборных деяний занимают 12 глав, или анафематизмов, составленных свт. Кириллом Александрийским и добавленных им к 3-му посланию, адресованному Несторию (*АСО. Т. 1. Vol. 1(2). P. 54; ДВС. Т. 1. С. 260*). В качестве еретика его рассматривал и IV Вселенский Собор, к-рый отнес к числу образцовых изложений веры 2-е послание свт. Кирилла Несторию (*АСО. Т. 2. Vol. 1(2). P. 124–130; ДВС. Т. 3. С. 43–48*). Последний неоднократно порицается в соборных деяниях.

Правосл. полемика с Н. активизировалась в VI в., когда имп. Юстиниан I инициировал дело «Трех Глав»; в ходе этого дела император намеревался осудить те тенденции антиохийского богословия, к-рые, по его мнению, вели к Н. Развивавшаяся Юстинианом аргументация нашла свое отражение в анафематизмах против «Трех Глав» (*АСО. Т. 4. Vol. 1. P. 240–244* (греч. текст), 215–220 (лат. текст); *ДВС. Т. 3. С. 470–474*). Отцы Собора предали анафе-

ме тех, кто отрицали два рождения Бога Слова и именование Пресв. Девы Марии Богородицей (*Сопс. Oecum. V. Anath. 2*); термины «Христородица» и «человекородица» осуждаются (*Ibid. 6*). Осуждение утверждающих, что «иной есть Бог Слово, творивший чудеса, и иной Христос пострадавший», неоднократно встречающееся в сочинениях императора, представляет собой одно из наиболее распространенных обвинений против Нестория и сторонников антиохийской христологии. Подобное разделение именований «Бог Слово» и «Христос» ведет к отрицанию того, что и чудеса, и страдания во плоти следует относить к воплощенному Логосу (*Ibid. 3, 10*). Собор осудил учение о единении по благоволению, вместо к-рого должно было исповедоваться ипостасное единение (*Ibid. 4*), причем отцы Собора отождествили единую Ипостась Господа Иисуса Христа с Богом Словом, «одним из Святой Троицы». Провозглашается анафема вводящим две ипостаси или два лица и соответственно повторяются традиц. обвинения в прибавлении четвертого лица к Троице: «Ибо Святая Троица не приняла прибавления лица или ипостаси от того, что воплотился один из Святой Троицы — Бог Слово» (*Anath. 5*). Без признания единства по ипостаси формула «в двух природах» (*ἐν δύο φύσεσιν*) сама по себе является недостаточной, в противном случае природы будут рассматриваться как имеющие каждая свою ипостась, что равносильно признанию их разделения (*Anath. 8*).

При этом «Трем Главам» приписывается введение «двух поклонений» (*δύο προσκυνήσεις*) Христу: особому — Богу Слову и особому — человеку (*Anath. 9*). Феодор Мопсуестийский, однако, прямо отрицал прибавление четвертого лица к Лицам Св. Троицы, поскольку лицо человека не принадлежит к божественной сущности (*quam neque eiusdem substantiae arbitramur esse*). Феодор подчеркивал, что не признаёт это лицо достойным принимать поклонение ни ради него самого, ни ради его собственной сущности и вообще не поклоняется ему самому по себе, отделенному в своем собственном лице (*neque ipsam solam apud se diuise in propria persona adoramus* — фрагмент приводит Факундом Гермианским: *Facund.*

Pro defens. cap. III 5. 8). Хотя Несторий и признавал наличие природного лица у человечества, он также не исчислял его наряду с Лицами Св. Троицы и не указывал эксплицитно на некое особое поклонение, а, напротив, писал о едином поклонении, подобающем Логосу и воспринятому Им человеку. Т. о., 9-й анафематизм V Вселенского Собора следует понимать как полемическое указание на опасность, к к-рой могло привести четкое разделение между Богом Словом и человеком, исповедуемое Несторием, а также его предшественниками и сторонниками. Как полемическое преувеличение можно рассматривать и утверждение, согласно к-рому сторонники Нестория и «Трех Глав» исповедуют Христа «простым человеком» (*Anath. 14*). Еретичность Нестория утверждается неоднократно (*Anath. 11, 13*).

Критика Н. активно развивалась в 1-й пол. VI в. Леонтием Византийским, нек-рое время находившимся под влиянием антиохийского богословия, однако впосл. изменившим свою т. зр. и ставшим богословским советником имп. Юстиниана. Одна из основных задач Леонтия, учившего о единстве двух природ в одной ипостаси, что стало возможным благодаря четкому различению природы и ипостаси и использованию им термина «воипостасное» (*ἐνυπόστατον*), заключалась в критике двух крайностей: антихалкидонского учения (гл. обр. христологии Севира Антиохийского) и Н., представителей к-рых объединяло учение о восприятии воплощенным Богом Словом человеческой индивидуальности, а не общей человеческой природы. В случае с несторианами речь шла о том, что Логос воспринял человека, рожденного от Пресв. Девы Марии, как индивида. Этой теме Леонтий Византийский посвятил сб. «Против несториан и евтихиан» (*Leont. Byz. Contr. Nestor. et Eutych. // PG. 86. Col. 1267–1396*), в к-ром 2 произведения были направлены против Н. в широком смысле слова: «Обличение и опровержение противоположных учений Нестория и Евтихия» и «Победа и триумф над сокрытым и существнейшим учением несториан и их предшественников». Один из основных пунктов Н., против к-рого направлена полемика Леонтия Византийского, — учение о двух ипостасях Христа, объ-

единенных лишь общими славой и волей (Ibid. I). В соч. «Победа и триумф...» приведена детальнейшая критика Антиохийской школы, причем Леонтий традиционно усматривает корни Н. в учении Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского, а также Павла Самосатского. Несторий и его предшественники, включая Феодора, считали, что Бог Слово лишь вселился в «простого человека», когда он находился в утробе Пресв. Девы, не устранив немощей его природы (Ibid. III). Традиц. обвинения приведены и в соч. «Против несториан» (Leont. Hieros. Contr. Nestor. // PG. 86. Col. 1400–1768) Леонтия Иерусалимского: учение о двух ипостасях и отрицание ипостасного единства, исповедание «двух Сынов», отказ от именованной «Богородица» (Ibid. I–IV) и т. д. Важное место в сочинении занимает защита от несториан формулы «Един от Троицы пострадал плотью» (Ibid. VII).

Опираясь на предшественников, правосл. отношение к Н. обобщил в своем вероучительном синтезе прп. Иоанн Дамаскин, к-рый составил 2 особых трактата: «Слово о вере, против несториан» (Ioan. Damasc. De fide contr. Nest.; CPG, N 8054) и «Слово против несториан» (Ioan. Damasc. Contr. Nest.; CPG, N 8053). В «Точном изложении православной веры» одна из глав посвящена доказательству корректности использования термина «Богородица», поскольку Родившийся от Пресв. Девы Марии есть истинный Бог, Который воспринял от нее плоть и принял эту плоть в Свою собственную ипостась. Используя же Несторием термин «Христородица» подлежит осуждению, поскольку «христом», или «помазанником», может именоваться не только Рожденный от Девы Марии, но и иудейский царь, первосвященник и каждый богоносный человек, т. е. святой. Слово «Богородица» указывает на отрицаемое сторонниками Н. тождество Рожденного от Отца по божеству Тому, Кто родился от Пресв. Девы по человечеству (Ioan. Damasc. De fide orth. III 12).

Лит.: Пурьев П. В. Феодор, еп. Мопсуестийский. М., 1890; Лебедев А. П. История Вселенских Соборов. Ч. 1: Вселенские Соборы IV и V вв.: Обзор их догматич. деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской. Серг. П., 1896². С. 145–231; Спаский А. А. Сиро-халдейские несториане и присоединение их к Правосл. Церкви // БВ.

1898. № 5. С. 202–243; Болотов В. В. Из истории Церкви Сиро-Персидской. СПб., 1901; он же. Лекции. Т. 4. С. 134–236; Labourt. Christianisme dans l'empire Perse. 1904. P. 131–162, 247–301; Nestoriana: Die Fragmente des Nestorius / Hrsg. F. Loofs. Halle, 1905; Bethune-Baker J. F. Nestorius and His Teaching: A Fresh Examination and Evidence, With Special Reference to the Newly Recovered Apology of Nestorius (The Bazaar of Heraclides). Camb., 1908; Fendt L. Die Christologie des Nestorius. Kempten, 1910; Duchesne L. Histoire ancienne de l'Eglise. P., 1911⁵. Т. 3. P. 313–388; Jugie M. Nestorius et la controverse nestorienne. P., 1912; idem. La doctrine christologique de Diodore de Tarse d'après les fragments de ses oeuvres // Euntes Docete. R., 1949. Т. 2. P. 171–191; Junglas J. P. Die Irrlehre des Nestorius. Trier, 1912; Loofs F. Nestorius and His Place in the History of Christian Doctrine. Camb., 1914; Pesch C. Zur neuern Literatur über Nestorius. Freiburg i. Br., 1914; Abramowski R. Untersuchungen zu Diodor von Tarsus // ZNW. 1931. Bd. 30. S. 234–262; Amann E., Tisserant E. Nestorius // DTC. 1931. Т. 11. Pt. 1. Col. 76–323; Флоровский. Вост. орцы V–VIII вв. С. 4–16; Schwartz E. Drei dogmatische Schriften Iustinians. Münch., 1939. Mil., 1973²; Vries W., de. Die syrisch-nestorianische Haltung zu Chalcedon // Das Konzil von Chalcedon: Geschichte und Gegenwart / Hrsg. A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1951. Bd. 1. S. 603–635; Riedmatten H., de. Les Actes du procès de Paul de Samosate: Etude sur la Christologie du IIIe au IVe siècle. Fribourg, 1952. (Paradosis; 6); Scipioni L. I. Ricerche sulla Cristologia del «Libro di Eraclide» di Nestorio: La formulazione teologica e il suo contesto filosofico. Fribourg, 1956; Sullivan F. A. The Christology of Theodore of Mopsuestia. R., 1956; Grillmeier A. Das Scandalum oecumenicum des Nestorius in kirchlichdogmatischer u. theologischgeschichtlicher Sicht // Scholastik. Freiburg i. Br., 1961. Bd. 36. S. 321–356; idem. Mit ihm und in ihm: Christologische Forschungen u. Perspektiven. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1975; idem. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg i. Br.; Basel; W., 1989. Bd. 2. Tl. 2: Die Kirche von Konstantinopel im 6. Jh. S. 431–489; 1990³. Bd. 1: Von der Apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalcedon (451). S. 506–515, 614–634, 646–672, 707–726 (англ. пер.: Christ in Christian Tradition / Collab. T. Hainthaler; transl. J. Bowden. L., 1965. Vol. 1: From the Apostolic Age to Chalcedon (451). P. 260–270, 338–360, 373–399, 433–452); Anastos M. V. Nestorius was Orthodox // DOP. 1962. Vol. 16. P. 117–140; Abramowski L. Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963. (CSCO; 242. Subs.; 22); eadem. Die Christologie Babais des Grossen // OCA. 1974. Vol. 197. P. 219–245; eadem. Συνοδικα и ἀπογγυτικὸς ἔπος ως als Bezeichnungen für trinitarische und christologische Einheit // Eadem. Drei christologische Untersuchungen. B., 1981. S. 63–109; eadem. The History of Research into Nestorius // Syriac Dialogue: 1st Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. P. 54–69; Greer R. A. The Antiochene Christology of Diodore of Tarsus // JThSt. N. S. 1966. Vol. 17. P. 327–341; idem. Use of Scripture in the Nestorian Controversy // Scottish J. of Theology. Edinb., 1967. Vol. 20. P. 413–422; Chesnut R. C. The Two Prosopa in Nestorius' «Bazaar of Heraclides» // JThSt. N. S. 1978. Vol. 29. N 2. P. 392–409; Mar Aprem. Council of Ephesus of 431. Trichur, 1978; idem. Nestorian Theology. Trichur, 1980; idem. Nestorian Fathers. Trichur, 2002; Chediath G. The Christology of Mar Babai the

Great. Kottayam, 1982; Hanson R. P. C. The Search for the Christian Doctrine of God: The Arian Controversy, 318–381. Edinb., 1988; Fiey J. M. Christologie et Mariology de l'Eglise syriaque orientale d'après ses anciens synodes // POChr. 1991. Т. 41. P. 3–9; Brock S. P. The Christology of the Church of the East in the Synods of the 5th to Early 7th Cent.: Prelim. Considerations and Materials // Idem. Studies in Syriac Christianity: History, Literature and Theology. Aldershot; Brookfield, 1992. N 12. P. 125–142; он же (Брок С.). Христология Церкви Востока / Пер.: А. В. Муравьев // ВДИ. 1995. № 2. С. 39–53; Halleux A., de. Nestorius: Histoire et Doctrine // Irénikon. 1993. Vol. 66. N 1. P. 38–51; N 2. 163–178 (англ. пер.: Nestorius: History and Doctrine // Syriac Dialogue: 1st Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. P. 200–215); Hallman J. M. The Seed of Fire: Divine Suffering in the Christology of Cyril of Alexandria and Nestorius of Constantinople // JECS. 1997. Vol. 5. P. 369–391; Шаенко И. Ф. Христологическая формула Нестория в богословии Бабая Великого // ЕЖБК, 2001. С. 13–24; Карташев. Соборы. 2002. С. 239–302; Мейендорф И., протопр. Введение в святоотеческое богословие. К., 2002⁴. С. 235–242; Селезнев Н. Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. М., 2002; он же. Несторий и Церковь Востока. М., 2005; он же. Несторий: судьба и наследие // Волшебная Гора: Традиция, религия, культура. М., 2006. Вып. 12. С. 66–73; он же (Seleznov N. N.). Nestorius of Constantinople: Condemnation, Suppression, Veneration: With Special Reference to the Role of His Name in East-Syriac Christianity // JEASTCS. 2010. Vol. 62. N 3/4. P. 165–190; Gavriluk P. L. Theopatheia: Nestorius's Main Charge Against Cyril of Alexandria // Scottish J. of Theology. 2003. Vol. 56. N 2. P. 190–207; Wessel S. Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic. Oxf., 2004; Bevan G. A. The Case of Nestorius: Ecclesiastical Politics in the East, 428–451 CE: Diss. Toronto, 2005; Пеликан Я. Христ. традиция: История развития вероучения. М., 2007. Т. 1: Возникновение католической традиции (100–600). С. 215–264; 2009. Т. 2: Дух вост. христианства (600–1700). С. 35–47; Behr J. The Case Against Diodore and Theodore: Texts and Their Contexts. Oxf., 2011; Заболотный Е. А. Был ли Несторий православным?: (По поводу статей М. Анастоса и А. де Аллэ) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2013. Вып. 5(35). С. 30–40; он же. Учение Диодора Тарсийского: Христология воплощения или вочеловечения? // Там же. 2015. № 5(45). С. 38–46; он же. Церковь Востока и религ. политика имп. Юстиниана // ВВ. 2015. Вып. 74(99). С. 47–60; он же. История конфессионального разделения сир. христианства и развитие христологии в IV–VIII вв.: Дис. М., 2016; Янг Ф. М. От Никий до Халкидона: Введение в греч. патристическую лит-ру и ее ист. контекст / Пер.: П. Б. Михайлов и др. М., 2013. С. 395–477, 501–504; Грацианский М. В. Имп. Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016.

Е. А. Заболотный

НЕСТОРИЙ [греч. Νεστόριος; сир. ܢܫܘܪܝܘܫܐ; ܢܫܘܪܝܐ; ܢܫܘܪܐ] (80-е гг. IV в., Германикея (ныне Кахраманмараш, Турция) — не ранее 450, Панополь (ныне Ахмим, Египет)), архиеп. К-польский (10 апр. 428 — 3 сент.

431), один из крупнейших представителей Антиохийской школы (см. в ст. *Богословские школы древней Церкви*), основатель несторианства, осужденный на Вселенском III Соборе в Эфесе. Почитается *Церковью Востока* в числе «греческих учителей» (*ματῆρῶν τῶν ἁγίων*; пам. сир. в 5-ю пятницу по Богоявлении).

Жизнь. Жизненный путь Н. можно разделить на 3 этапа: ранние годы (до 428), период служения на К-польской кафедре (428–431), включающий конфликт со свт. Кириллом, архиеп. Александрийским († 444), и время после осуждения. Исследователи располагают значительным массивом источников, как документальных, так и нарративных, к-рые позволяют детально реконструировать 2-й этап, а также составить представление о жизни Н. после осуждения, в т. ч. о местах его ссылки. Сообщения источников, касающиеся жизни Н. до его избрания архиепископом К-польским, лапидарны.

Источники. Важным источником сведений о богословском споре, в который был активно вовлечен Н. вскоре после своего вступления на кафедру, является его переписка со свт. Кириллом Александрийским, а также с иными лицами, вошедшая в состав деяний III Вселенского Собора. Кроме того, соборные акты содержат большое число др. источников по делу Н., при изучении к-рых следует учитывать негативное отношение к нему их составителей. Н. изложил свою версию конфликта со свт. Кириллом в ряде догматико-полемических сочинений, прежде всего в 1-й Апологии («История», или «Трагедия») и в своем главном произведении — 2-й Апологии, к-рая представляет собой основную часть «Трактата Гераклида Дамасского» (далее — «Трактат...»).

Наиболее ранним нарративным источником, включающим информацию о жизни Н., является «Церковная история» Сократа Схоластика († после 439). В ней сообщается о происхождении Н. и его жизни до переезда в К-поль, деятельности в сане архиепископа, в т. ч. о принятых Н. мерах по борьбе с представителями отделившихся от правосл. Церкви общин (*Socr. Schol. Hist. eccl. VII 29, 31*). С одной стороны, обращаясь к началу несторианского спора (*Ibid. 32*), причиной к-рого стало отрицательное отношение Н. к именованию Пресв. Девы Марии Бого-

родицей (Θεοτόκος), Сократ Схоластик утверждает, что стремится к объективной оценке несторианского богословия. По его словам, Н. «боялся как призрака» слова «Богородица», однако делал это исключительно по причине незнания «сочинений древних авторов». Будучи хорошо знаком с подлинной позицией Н., выраженной в его сочинениях, Сократ указывает на то, что Н. не считал Господа Иисуса Христа «простым человеком» (ψῆδος ἀνθρώπος), т. е. не разделял учение, к-рое связывалось с именами Павла Самосатского, еп. Антиохийского († 275), и Фотина, еп. Сирмийского († 376). В «Церковной истории» отмечен и талант Н. как проповедника. С др. стороны, излагая ход Эфесского Собора, Сократ явно высказывается в поддержку соборного решения об осуждении Н., учение к-рого именуется пустословием (*Ibid. 34*). Гонения, предпринятые Н. против еретиков и раскольников, Сократ резко осуждает как несогласные с «обычаем Церкви» и усматривает их главную причину в нетерпимости Н. и в других отрицательных чертах его характера. Несомненно, это объяснение носит искусственный характер, поскольку Сократ не упоминает (по всей видимости, сознательно) о роли имп. Феодосия II (408–450), инициировавшего указанные меры своим эдиктом практические сразу после вступления Н. на К-польскую кафедру. Особенностью «Церковной истории» Сократа Схоластика является критическое отношение к епископам (в т. ч. к свт. Иоанну Златоусту), которые были известны как борцы с еретиками и принимали жесткие меры по восстановлению церковной дисциплины (см., напр.: *Ibid. VI 3–5, 8*). Др. причина критики Сократом свт. Иоанна Златоуста и Н. — их принадлежность к Антиохийской богословской школе (*Лебедев. 1896. С. 155–157*).

Еще более неблагоприятную для Н. интерпретацию его деятельности дает в своей «Церковной истории» Евагрий Схоластик († после 594), опирающийся при изложении несторианского спора на значительное число источников. Основную причину конфликта между свт. Кириллом Александрийским и Н. Евагрий усматривает в том, что последний отверг имя Богородица, принимаемое множеством отцов Церкви, и ввел вместо него иное — Христо-

родица (Χριστοτόκος). Повествование о начале конфликта предваряют многочисленные риторические обличения Н. (*Evagr. Schol. Hist. eccl. I 2–3*). Затем Евагрий детально описал ход Эфесского Собора и события, последовавшие за ним, в т. ч. примирение со свт. Кириллом Иоанна I, архиеп. Антиохийского († 441/2), возглавлявшего сторонников Н. из числа «восточных», т. е. епископов диоцеза Восток (*Ibid. 4–6*). «Церковная история» Евагрия содержит подробные сведения о пребывании Н. в ссылке, извлеченные в т. ч. из двух его произведений: «книги Нестория, которая содержит историю случившегося с ним» и «другого сочинения, составленного в форме диалога» (*Ibid. 7*). В литературе эти произведения отождествляются соответственно с 1-й Апологией, или «Историей», и со 2-й Апологией (см.: *Abramowski. 1963. S. 13–15*).

Сведения о деятельности Н. и о его осуждении также содержатся в визант. исторических сочинениях VII–XII вв.: *Пасхальной хронике* (*Chron. Pasch. Vol. 1. P. 581–582*), «Хронографии» прп. Феодана Исповедника (*Theoph. Chron. P. 88–92*), «Краткой хронике» Георгия Амартола (*Georg. Mon. Chron. Vol. 2. P. 605–606*), «Историческом синопсисе» Георгия Кедрина (*Cedremus G. Comp. hist. Vol. 1. P. 592–595*). Словарь X в. *Суда*, одним из источников которого была «Церковная история» Сократа Схоластика, приводит краткую информацию о Н., его учение передано в упрощенной и неточной форме (*Suda. N 260*).

Точка зрения зап. авторов на учение и деятельность Н. отражена в «Краткой истории несториан и евтихиан», составленной диак. *Либератом Карфагенским* († после 566). Либерат резко отрицательно относился к осуждению «Трех Глав», т. е. личности Феодора, еп. Мопсуестийского († 428), а также сочинений Феодорита, еп. Кирского († ок. 460), и Ивы, еп. Эдесского († 457), богословие которых рассматривалось имп. св. Юстинианом I (527–565) как близкое к несторианству, и считал процесс против них проявлением другой не менее опасной ереси — евтихианства (см. в ст. *Монофизитство*). Христологическое учение «Трех Глав» четко отделяется в «Краткой истории...» от несторианства, к-рому дана негативная оценка. Опираясь на

деяния III Вселенского Собора, доступные для него в лат. версии, а также на «Трехчастную церковную историю» *Епифания Схоластика*, Либерат приводит весьма подробные сведения о конфликте Н. со свт. Кириллом и св. *Келестином I*, папой Римским (422–432), о ходе Эфесского Собора и непосредственно последовавших за ним событиях (*Liberal. Breviar.* 1–10 // АСО. Т. 2. Vol. 5. P. 98–111).

Пронесторианский взгляд на деятельность «блаженного Нестория» выражен в соч. «История святых отцов, за веру гонимых», или «Церковная история», восточносир. автора VI в. *Бар-Хадбшаббы Арбайи* (*Barhadb. Hist. eccl.* 20–30 // РО. Т. 9. Fasc. 5. P. 517–587). Главы, посвященные Н., предваряет краткое вступление, в котором особо подчеркивается, что Н. являлся приверженцем антиохийского богословия, прежде всего учения Феодора, еп. Мопсуестийского, и *Диодора*, еп. Тарсийского († до 394). Жизнеописание Н., составленное Бар-Хадбшаббой, — самое подробное из имеющихся, хотя в исследовательской лит-ре высказывались сомнения относительно неких сведений о Н., приведенных в «Истории...».

Ранние годы (до 428). Н. род. в Германике на территории пров. Евфратисия (*Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 29), как традиционно считается, в 80-х гг. IV в. В церковном отношении эта территория находилась в юрисдикции архиепископа Антиохийского. Несмотря на то что Н. происходил из рим. Сирии, в источниках отсутствует информация о знании им сир. языка. В юношеские годы Н. переехал в Антиохию, где изучал риторику, возможно рассчитывая продолжить мирскую карьеру, однако через некоторое время склонился к выбору монашеского образа жизни. Получив церковное образование, он удалился в мон-рь св. Евпрепия близ Антиохии (по всей видимости, эти события имели место в 10–20-х гг. V в.); в обители Н. был рукоположен во пресвитера. Не вызывает сомнений, что Н. получил церковное образование в Антиохийской школе, в к-рой он усвоил строгое *дифизитство* в духе идей Феодора Мопсуестийского. Согласно «Истории...» Бар-Хадбшаббы, Н. являлся непосредственным учеником Феодора и накануне вступления на К-польскую кафедру приехал

к нему в Мопсуестию (*Barhadb. Hist. eccl.* 20 // РО. Т. 9. Fasc. 5. P. 517–519). Однако в лит-ре также предпринимались попытки поставить эти факты под сомнение (см.: *Bevan.* 2011. P. 306), поскольку Бар-Хадбшабба мог неверно понять сообщение Евгария Схоластика, к-рый считал наставления, полученные во время встречи с Феодором, основным фактором, повлиявшим на формирование у Н. собственного христологического учения (*Evagr. Schol. Hist. eccl.* I 2). Вскоре Н. стал известен как прекрасный проповедник, ведущий строгую аскетическую жизнь, причем слава о нем достигла и К-поля.

Служение на Константинопольской кафедре и конфликт со свт. Кириллом Александрийским (428–431). I. Деятельность до начала христологического спора. После кончины архиеп. К-польского свт. *Амтима* (10 окт. 425) в столице началась спор относительно кандидатуры его преемника. Образовались 2 партии, поддерживавшие соответственно пресв. *Филитта Сидского* и пресв. *Прокла* (см. *Прокл*, свт., архиеп. К-польский). Последний был ставленником имп. св. *Пульхерии*, сестры имп. Феодосия II, которая являлась соправительницей младшего брата и оказывала на него большое влияние. Впосл. свт. *Прокл* действительно станет архиепископом К-польским (434–446/7), однако в тот момент имп. Феодосий, по всей видимости стремившийся к проведению самостоятельной политики, содействовал избранию *Сисиния I*, который отличался святой жизнью и любовью к нищим. Сисиний рукоположил Прокла во епископа Кизического, однако население города отказалось принять его, в связи с чем свт. *Прокл* остался в К-поле (*Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 26–28). Споры между двумя партиями возобновились в кон. 427 г., когда скончался архиеп. Сисиний I. В итоге император предпочел кандидатуру Н., вероятно рекомендованную ему архиеп. Иоанном Антиохийским. Преимущество Н. заключалось как в его даре проповедника и добродетельном образе жизни, так и в том, что он не был связан с к-польскими церковными партиями. При содействии Н. имп. Феодосий II намеревался внести существенные изменения в жизнь К-польской Церкви, направленные на ужесточение мер против ерети-

ческих общин. Данные меры были весьма актуальны, с т. зр. отличавшегося благочестием Феодосия, поскольку эти общины имели свои храмы даже в столице. Кроме того, время после низложения свт. Иоанна Златоуста (404) ознаменовалось упадком церковной дисциплины, который, по мнению императора, мог быть остановлен лишь строгим аскетом в сане архиепископа. Возводя Н. на кафедру, Феодосий II явно следовал примеру своего отца имп. *Аркадия* (395–408). Именно благодаря последнему свт. Иоанн, к-рый также был известен добродетельной жизнью и выдающимися способностями к проповеди, стал архиепископом К-поля.

В нач. 428 г. Н. вместе с группой своих ближайших друзей-антиохийцев, впосл. ставших его помощниками, прибыл в К-поль; один из них, пресв. Анастасий, вскоре занял должность патриаршего синкелла. 10 апр. 428 г. было совершено рукоположение Н. и его возведение на К-польскую кафедру. После интронизации Н. обратился к имп. Феодосию II со словом, в к-ром, в частности, сказал: «Царь! Дай мне землю, очищенную от еретиков, а я дам тебе за это небо, помоги мне против еретиков, а я помогу тебе против персов» (*Ibid.* VII 29). Наиболее вероятно, что содержание речи, которую часть присутствующих сочла неуместной, было согласовано с императором. Это подтверждается фактом издания 30 мая 428 г. имп. эдикта, предусматривавшего суровые репрессивные меры против еретиков и раскольников, причем эти меры отличались для разных сообществ. Так, общинам, к-рые исповедовали триадологические и христологические ереси (*аполлинарианство*, умеренное *арианство* и *духоборчество*), запрещалось иметь свои храмы, в то время как *новациане*, виновные в схизме, не могли лишь строить новые и обновлять существующие. Более суровой была политика по отношению к *аномеям*, т. е. крайним арианам, *мессалианам*, сторонникам *манихейства*, которые лишались возможности проводить публичные собрания, причем манихеев предписывалось изгонять из города. В том случае, если храм, используемый отделившимися общинами, ранее принадлежал кафедральной Церкви, он должен был быть ей возвращен (СТh. XVI 5. 65).

Действуя в русле императорской политики, Н. инициировал разрушение арианского храма в К-поле. Видя, что здание разрушают, ариане сами подожгли его, в результате чего пожар затронул соседние дома. Эти события вызвали смущение среди рядовых жителей, а также недовольство аристократии, опасавшейся вмешательства в ситуацию находившихся в пригородах К-поля воинских частей, к-рые в значительной степени состояли из готов-ариан. После случившегося Н. прозвали «поджигателем». Вскоре Н. были инициированы репрессии против к-польских новациан и *четыренадцатников*, живших на территории провинций Азия, Лидия и Кария. Наиболее крупный конфликт произошел в связи с мерами, принятыми Антонием, еп. г. Гермы, в пров. Геллеспонт в отношении македониан (духоборцев). Подражая антиеретическим мерам Н., Антоний начал жестоко преследовать македониан. Последние, будучи не в состоянии переносить мучения, убили епископа. Эти события дали Н. повод организовать при поддержке императора масштабные гонения, в результате к-рых у македониан были конфискованы церкви, находившиеся в К-поле, Кизике и в селах Геллеспонта (*Socr. Schol. Hist. eccl. VII 29, 31*). Несомненно, сам факт наличия у перечисленных общин церкви и мест для собраний, в т. ч. в столице, свидетельствует о том, что у них были влиятельные покровители, к-рые были крайне недовольны действиями Н.

Введенный в К-поле запрет монахам покидать без особой необходимости свои обители затронул интересы придворной монашеской партии, действовавшей под покровительством имп. Пульхерии. Н. настроил против себя и широкие слои столичного населения, чему способствовало принятие мер, направленных на повышение церковной дисциплины и противодействие различным развлекательным мероприятиям. Кроме того, Н. вступил в личный конфликт с Пульхерией, причиной которого стало ее вмешательство в церковные дела.

II. Спор об имени «Богородица». Основной причиной «вселенского соблазна», связанного с Н., стало распространение его христологического учения. Летом 428 г. в К-поле началась дискуссия о наиболее корректном именовании Пресв. Девы

Марии, что вскоре привело к разделению столичного клира на 2 группы, представители к-рых обратились к Н. за разрешением их спора. По словам Н., представителей 1-й группы, настаивавших на слове «Богородица» (греч. Θεοτόκος; сир. *yāldaṭ 'alāhā*), он первоначально счел сторонниками ереси *Аполлинария*, еп. Лаодикийского († ок. 390), или даже манихейства, к-рые отрицали реальность человеческой природы Христа. Клирики же, входившие во 2-ю группу и учившие о том, что Пресв. Дева была человекородицей (*ἀνθρωποτόκος; yāldaṭ barnāšā*), показали Н. сторонниками Павла Самосатского и Фотина Сирмийского. По мнению Н., признание термина «человекородица» могло повлечь исповедание Христа «простым человеком».

После беседы с клириками Н. понял, что подозрения в ереси в данном случае не имели под собой оснований, и даже допустил возможность употребления обоих именовании Марии, но при оговорке: они должны использоваться не в смысле «разделения и отсечения божества от человечества или отрицания [одной из природ]». Однако, даже вводя подобные оговорки, Н. не считал ни один из этих терминов безупречным и выступал за то, чтобы именовать Пресв. Деву Христородицей (*Χριστοτόκος; yāldaṭ mšihā*). Последнее именование было тесно связано с одной из центральных христологических идей Н., согласно которой от Пресв. Девы Марии родилась плотию не Вторая Ипостась Св. Троицы, *Логос*, Который не может быть рожден тварным существом, а Господь Иисус Христос, Лицо единения двух природ и двух ипостасей, не тождественное Богу Слову. Т. о., именование Пресв. Девы Христородицей, имеющее основание в Свящ. Писании, где сказано о плотском рождении Христа, а не Бога (Мф 1. 1, 16; Лк 2. 11; Рим 9. 5), указывает и на божество, и на человечество Господа (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 151–152; Ep. ad Ioan. Antioch. // ACO. T. 1. Vol. 4. P. 5; см. также: Evagr. Schol. Hist. eccl. I 7*). При этом, хотя Н. считал оба термина не вполне корректными, он видел больше оснований для принятия термина «человекородица», поскольку неизменно подчеркивал, что Дева Мария родила «плоть, подверженную страданию» (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 213*).

Кроме того, термин «человекородица», принимаемый именно в прямом смысле, т. е. как указание на Родившую человечество Христово, является важной частью строгого дифизитства Антиохийской школы. Примером может служить учение Феодора Мопсуестийского, к-рый считал Пресв. Деву человекородицей в прямом смысле (*τῆ φύσει τοῦ πρῶτουτος*), слово же «Богородица» был готов принять только метафорически (*τῆ ἀνομορῶ*), поскольку Пресв. Дева родила не Бога Слово, а человека, в которого Он вселился «по расположению воли» (*κατὰ τὴν σκέσιν τῆς γυνώμης*) (*Theod. Mops. De Incarnatione. XV 10–21 // Idem. In epistolas beati Pauli Commentarii / Ed. H. B. Swete. Camb., 1882. Vol. 2. P. 310*). Н. также отвергал употребление слова «Богородица» в прямом смысле. Т. о., Н. следовал сложившейся антиохийской традиции отношения к данному вопросу, новшеством же Н. была центральная роль, к-рую в его богословской системе стало играть понятие «Христородица».

Возможно, спор не был инициирован непосредственно Н., как это и утверждает он сам, однако Н., как строгий дифизит, едва ли мог смириться с активным использованием термина «Богородица». Несмотря на утверждение Н., согласно которому обе спорившие партии согласились с его предложением именовать Пресв. Деву Марию Христородицей, а спор возобновился лишь благодаря «честолюбию тех, кто искал епископства» и вмешательству александрийского клира (*Nest. Liber Heracl. II 1. P. 152*), маловероятно, что значительная часть священнослужителей и мирян могла отказаться от слова «Богородица», к-рое к тому времени достаточно прочно вошло в церковную традицию (см.: *Заболотный*. 2013), и принять вместо него именование «Христородица».

При этом активную борьбу против данного термина начал не сам Н., а его синкелл пресв. Анастасий (вероятно, по инициативе Н.), к-рый, проповедуя перед жителями К-поля, в присутствии архиепископа заявил: «Пусть никто не называет Марию Богородицей, ибо Мария была человеком, а от человека Бог не может родиться» (*Socr. Schol. Hist. eccl. VII 32; Evagr. Schol. Hist. eccl. I 2*). Несмотря на смущение, вызванное этими словами, Н. подтвердил пра-

воту Анастасия и в кон. 428 — нач. 429 г. неоднократно проповедовал против именованя «Богородица». Смущение, вызванное учением Н., нарастало в различных слоях населения; в частности, монахи, к-рым покровительствовала имп. Пульхерия, прекратили с Н. общение, обвинив его в характерном для Павла Самосатского исповедании Христа «простым человеком». Одним из активных критиков богословской позиции Н. стал свт. Прокл, который в проповеди, произнесенной на 2-й день праздника Рождества Христова, 26 дек. 428 г., выразил учение о Пресв. Деве как Богородице (*Proclus CP. Hom. 1 // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 103–107; ДВС. Т. 1. С. 137–142*); издатель деяний Вселенских Соборов Э. Шварц, однако, полагал, что это произошло позднее, 25 марта 430 г., в день Благовещения (ACO. T. 1. Vol. 1(8). P. 7). Н. ответил свт. Проклу проповедью (*Nest. Serm. 27 // Nestoriana. 1905. S. 336–341; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 37–39 (лат. пер.)*), согласно к-рой недопустимо «просто» (*simpliciter*), т. е. без оговорок, именовать Пресв. Деву Марию Богородицей, поскольку к Богу Слову неприменимы свойства человеческой природы, в т. ч. плотское рождение.

III. Конфликт со свт. Кириллом Александрийским. Вскоре в спор вокруг учения Н. оказался вовлечен свт. Кирилл Александрийский, который убедился в неправославии архиепископа К-польского. Именно несогласие с богословской позицией последнего стало главной причиной конфликта с ним свт. Кирилла, хотя этот конфликт и происходил на фоне церковно-политического противостояния между Антиохией и Александрией, особенно обострившегося при свт. Иоанне Златоусте и *Феофиле I*, архиеп. Александрийском (384–412), дяде свт. Кирилла. Первым свидетельством того, что свт. Кирилл получил сведения о проповедях Н., может служить 17-е «Пасхальное послание», составленное в дек. 428 — янв. 429 г. Хотя в нем не упомянут Н., послание посвящено критике строгого дифизитства в духе Антиохийской школы, а к Пресв. Деве Марии прилагается именование «Богоматерь» (*Μήτηρ Θεοῦ*). Имя Н. не встречается и в послании «К монахам Египта» (*CPG, N 5301; Cyr. Alex. Ep. 1 // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 10–23*), кото-

рое, однако, также содержит критику его богословия.

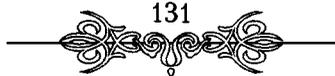
Сведения о нестроениях, вызванных проповедью Н., дошли и до папы Римского св. Келестина I. Последний обратился с просьбой к свт. Кириллу выяснить подлинность сочинений, распространявшихся от имени Н. В июле—авг. 429 г. свт. Кирилл составил свое 1-е послание Н. (*Cyr. Alex. Ep. 2 // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 23–25; ДВС. Т. 1. С. 142–143*), в котором указывал на «некоторых, дошедших до того, что не хотят исповедовать Христа Богом, а исповедуют его органом или орудием Бога и человеком богоносным». Свт. Кирилл писал, что не верит в возможность произнесения Н. подобных слов, а также в подлинность надписываемых его именем сочинений. Завершается послание просьбой свт. Кирилла пресечь соблазн и открыто назвать Пресв. Деву Марию Богородицей. Однако Н. ответил кратким посланием, в котором не был затронут ни один из спорных вопросов. Н. лишь упомянул о том, что должен ответить в духе христ. кротости свт. Кириллу, хотя последний якобы сделал многое «не по братской любви» (*Nest. Ep. 1 ad Cyr. Alex. // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 25; ДВС. Т. 1. С. 144*).

Свидетельством постепенного обострения конфликта является 2-е послание свт. Кирилла, составленное в февр. 430 г. (*Cyr. Alex. Ep. 4 // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 25–28; ДВС. Т. 1. С. 144–147*). Основная тема послания — толкование *Никейского Символа веры*. Согласно свт. Кириллу, все перечисленное в христологическом члене Символа (рождение от Пресв. Девы, страдание на Кресте, смерть, погребение и Воскресение) следует относить к Богу Слову, который в Воплощении соединился по Ипостаси с плотью, рожденной от Марии. Н. подробно ответил свт. Кириллу, указав на то, что отнесение свойств человеческой природы к Богу Слову равносильно признанию «Соприсносущного Отцу рожденным во времени» и пострадавшим. Это, по мнению Н., находится в решительном противоречии с учением о неизменности и бесстрастности божества. Все христологические предикаты следует переносить на Господа нашего Иисуса Христа, имя Которого и помещено в начале христологического раздела Символа (*Nest. Ep. 2 ad Cyr. Alex. // Nestoriana.*

1905. S. 173–180; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 29–32; ДВС. Т. 1. С. 147–150).

В посланиях, к-рые Н. адресовал папе Римскому св. Келестину, он не только отождествлял учение свт. Кирилла с аполлинаризмом и арианством, но и неоднократно просил понтифика предоставить сведения относительно осужденных на Западе сторонников *пелагианства*, что могло быть воспринято св. Келестином как выражение недоверия суду Римской Церкви. Безусловно, этот факт сыграл свою роль, однако главной причиной того, что папа Римский принял сторону свт. Кирилла в споре, была богословская аргументация последнего. В итоге Римский Собор, состоявшийся 11 авг. 430 г., осудил учение Н., а свт. Кириллу было поручено довести решение Собора до сведения Н. В том случае, если последний в течение 10 дней с момента получения послания не отречется от своего учения, он должен был быть отлучен от общения с Кафолической Церковью (*Coelestin. Ep. ad Constantinopolitanos // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 83; ДВС. Т. 1. С. 172*). Кроме того, Собор в Александрии (окт. или нояб. 430 г.) утвердил текст 12 анафематизмов, добавленных к 3-му посланию, к-рое свт. Кирилл адресовал Н. В анафематизмах выражалось правосл. учение о Воплощении Бога Слова. У мн. епископов диоцеза Восток («восточных») во главе с архиеп. Иоанном Антиохийским, к-рые поддерживали Н., этот документ вызвал подозрения в принадлежности его автора к ереси Аполлинария. По всей видимости, Н. продолжал пользоваться поддержкой императора и части придворных.

IV. Эфесский Собор и осуждение Н. 19 нояб. 430 г. имп. Феодосий II и его соправитель Валентиниан издали указ (сакру) о созыве Вселенского Собора (*Sacra ad Cyrillum et metropolitans qua synodus Ephesum convocatur // ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 114–116; ДВС. Т. 1. С. 210–211*), который был призван разрешить спор между Н. и свт. Кириллом. Начало заседаний было назначено на день Пятидесятницы (7 июня 431), местом заседаний избран Эфес. Собор, проходивший под рук. свт. Кирилла, рассмотрел в отсутствие Н., отказавшегося, несмотря на 3-кратное приглашение, явиться на заседания, материалы, касающиеся его учения. Уже во время 1-го соборного деяния (состоялось 22 июня 431,

т. е. позднее намеченного срока) был произнесен приговор Н., к-рый лишился епископского сана и отлучался от церковного общения как еретик, нечестиво мыслящий и проповедующий, а также «изрыгающий хулы» на Господа нашего Иисуса Христа (АСО. Т. 1. Vol. 1(2). Р. 54; ДВС. Т. 1. С. 260). Епископы во главе с архиеп. Иоанном Антиохийским, прибывшие в Эфес после начала соборных заседаний, составили отдельное заседание, т. н. «соборик (consiliabulum) восточных». На нем было принято решение о низложении, лишении епископского сана и отлучении от церковного общения свт. Кирилла Александрийского, а также активно поддерживавшего его Мемнона, еп. Эфеса и митр. Азии (см. деяния «соборика»: АСО. Т. 1. Vol. 1(5). Р. 119–136; ДВС. Т. 1. С. 282–292). После нек-рых колебаний и попыток примирить враждующие партии (подробнее см. в статьях *Вселенский III Собор, Кирилл*, свт., архиеп. Александрийский) имп. Феодосий утвердил постановления Эфесского Собора, на к-ром председательствовал свт. Кирилл.

В 433 г., после длительных переговоров, целью к-рых было восстановление церковного единства, свт. Кирилл Александрийский подписал вероисповедную формулу, составленную епископами диоцеза Восток, и включил ее в свое примирительное послание Иоанну, архиеп. Антиохийскому («Да возвеселятся небеса» — *Сур. Alex.* Ер. 39). С этого момента «восточные» разделились на две группы: умеренных во главе с архиеп. Иоанном, которые были готовы пойти на уступки свт. Кириллу и признать, что Н. следует анафематствовать за «его ложные и нечестивые новшества» (АСО. Т. 1. Vol. 2. Р. 102–104; ДВС. Т. 1. С. 534–535), и непримиримых, являвшихся сторонниками Н. Среди последних — епископы Александр Иерапольский, Евферий Тианский и Мелетий Мопсуестийский, вскоре отправленные в ссылку.

Жизнь после осуждения (431 — после 451). После низложения Н. был отправлен на покой в родной для него мон-рь св. Евпрепия, однако в марте 432 г. папа Римский св. Келестин потребовал его удаления из обители, где он продолжал пользоваться уважением и почитанием. Нек-рое время это требование оставалось без внимания, однако по

настоянию имп. Пульхерии Феодосий распорядился сослать Н. в Петру Аравийскую (АСО. Т. 1. Vol. 1(3). Р. 67; ДВС. Т. 2. С. 121), а затем в оазис егип. Фиваиды. Там он был освобожден егип. разбойниками, однако снова подчинился президу Фиваиды. Власть постоянно меняла место ссылки Н. (*Evagr. Hist. eccl.* I 7). Кроме того, имп. решение предписывало предать сочинения Н. огню. Находясь в ссылке, Н. написал 1-ю и 2-ю Апологии.

Год смерти Н. неизвестен. Согласно автору VIII в. Шахдосту (Евстафию), еп. Тирхана (совр. Ирак), Н. скончался через 22 года после созыва Эфесского Собора, т. е. в 453 г. (A Nestorian Collection of Christological Texts / Ed., transl. L. Abramowski, A. Goodman. Camb., 1972. Vol. 1. Р. 36 [сир. текст]; Vol. 2. Р. 24 [англ. пер.]; о Шахдосте см. *Ibid.* Р. XVII–XXII; *Baumstark. Geschichte.* S. 215). Однако в «Трактате...» отсутствуют однозначные свидетельства в пользу этих данных, лишь сообщается, что Н. пережил имп. Феодосия II и ожидал созыва нового Собора, будучи уверенным в победе своей богословской позиции. Т. о., есть основания датировать смерть Н. временем не ранее 450 г. (см.: *Bevan.* 2011; *Янг.* 2013. С. 476–477).

Сочинения. Известно 90 подлинных сочинений Н. (CPG, N 5665–5754). Поскольку оригинальный текст мн. трудов Н. полностью или частично утрачен, большое значение для исследователей имеют латинский и сирийский переводы. «Патрология» Ж. П. Миня содержит как сохранившиеся греч. тексты Н. (PG. 76), так и лат. переводы, выполненные гл. обр. в V–VI вв. (PL. 48; PG. 84). Позднее Ф. Лоофсом был подготовлен сборник, включающий греч., лат. и сир. фрагменты богословских трактатов, гомилий и писем Н. (Nestoriana. 1905). Вплоть до наст. времени это издание остается наиболее полным. В нек-рых случаях предложенная исследователем реконструкция сочинений Н. является весьма спорной, т. к. Лоофс соединял разноязычные фрагменты в произвольной последовательности, к-рую считал верной. В сборнике отсутствовал текст «Трактата...», к-рый вскоре издал П. Беджан. Большая часть греч. и лат. фрагментов сочинений Н., содержащихся в сборнике Лоофса, была критически издана Э. Шварцем в составе деяний Все-

ленских Соборов (см.: АСО. Т. 4. Vol. 3(1). Р. 352–384 [роспись всех фрагментов]). Эти тексты лишь частично переведены на рус. язык (ДВС. Т. 1. С. 137–587; см. роспись актов III Вселенского Собора, переведенных в ДВС, в т. ч. сочинений Н., с указанием оригиналов и их изданий: *Бондач.* 2008). Фрагменты сочинений Н., к-рые цитировал *Севир* Антиохийский (сохранились в сир. переводе), опубликованы в серии CSCO.

Догматико-полемические. Единственным сохранившимся свидетельством об оригинальном греч. тексте 1-й Апологии («Трагедия», или «История») (*Apologia sive Tragedia sive Historia*; CPG, N 5750) является фрагмент, к-рый приводит Евагрий Схоластик в «Церковной истории» (*Evagr. Schol. Hist. eccl.* I 7). Более значительным фрагментом является часть лат. перевода «Трагедии», вошедшая в состав документов комита Иринейя, друга и сторонника Н. (PG. 84. Col. 587–590; Nestoriana. 1905. S. 203–204; АСО. Т. 1. Vol. 4. Р. 25–27). Указывая на то, что он случайно начал читать «книгу Нестория, которая содержит историю случившегося с ним», Евагрий Схоластик приводит объяснение Н. своей позиции в споре о наиболее корректном именовании Пресв. Девы Марии. Согласно фрагменту, Н. «вступил в этот спор по совершенной необходимости, когда Святая Церковь была разделена, и одни говорили, что Марию следует называть чело-векородицей (*ἀνθρωποτόκος*), другие же — что Богородицей (*Θεοτόκος*). И для того чтобы не погрешить, приняв одно из двух именовании, то есть и не смешать бессмертное [со смертным], и не исключить одну из природ, признав другую, он придумал слово «Христородица». Хотя приведенные слова представляют собой, по всей видимости, не прямую цитату, а пересказ, а сам Евагрий принадлежал к числу противников Н., нет достаточных оснований сомневаться в точности этого пересказа (аналогичное изложение спора содержится и в др. сочинениях Н., в т. ч. во 2-й Апологии, см.: *Nest. Liber Heracl.* I 3. Р. 151–152; *Ер. ad Ioan. Antioch.* // АСО. Т. 1. Vol. 4. Р. 5). Далее Евагрий Схоластик пересказывает ту часть 1-й Апологии, в которой речь идет о 4-летнем пребывании Н. после осуждения в мон-ре св. Евпрепия вплоть до ссылки в Большой оазис (ныне оазис Харга, В. Еги-

пет). Согласно Евагрию, в данном сочинении не упоминается о предшествующих событиях, к-рые описаны во 2-й Апологии. Т. о., terminus ante quem «Трагедии» — 435 г., начать же работу над ней Н. мог уже в 431 г.

Как можно судить на основе др. фрагментов сочинения, сохранившихся в сир. переводе (Nestoriana. 1905. S. 368 [сир. текст 2 фрагментов], 204–208 [лат. перевод 3 сир. фрагментов]), в 1-й Апологии была также изложена история спора между Н. и свт. Кириллом Александрийским, уделено внимание и участию в конфликте папы Римского св. Келестина. В этом контексте Н. предпринял опровержение основных обвинений, к-рые выдвинул против него свт. Кирилл, включая обвинение в исповедании Господа Иисуса Христа «простым человеком». Затем Н. обосновывает корректность именованная Пресв. Девы Марии Христородицей.

«Книга, называемая «Трактат Гераклида Дамасского», которая была составлена Мар Несторием» (Liber Heraclidis; сир. *ktābā d-metqrē t'ēggurtā d-heraqlidos d-men darmsoq d-sim l-mār nestoris*; CPG, N 5751) — сир. перевод главного сохранившегося произведения Н., к составлению которого он приступил после 435 г.; греч. оригинал утерян. Содержит систематическое изложение христологического учения Н. в контексте его полемики со свт. Кириллом Александрийским. Наиболее вероятно, что Н., стремясь спасти свое сочинение от уничтожения, надписал его именем некоего Гераклида Дамасского, к-рый не являлся исторической личностью. В 1889 г. манускрипт сир. версии, датируемый временем ок. 1100 г., был передан амер. протестант. миссионерам восточносир. священником по имени Ошана. Уникальная рукопись была утрачена во время первой мировой войны, однако «Трактат...» успел стать достоянием научной общественности. Его сир. текст издал Беджан (Le Livre d'Héraclide de Damas / Éd. P. Bedjan. 1910; далее ссылки даются только на это издание), практически одновременно был подготовлен франц. перевод (Idem / Trad. F. Nau. 1910).

Предпринятый Л. Абрамовски текстологический анализ «Трактата...» показал, что Н. было написано не все произведение. Н. является

автором основной его части (2-я Апология), в конце к-рой, однако, Абрамовски обнаружила 5 интерполяций (Nest. Liber Heracl. P. 495–520), относящихся, по всей видимости, к промежутку между 451 и 470 гг. Они были внесены в текст к-польскими сторонниками Н. (Abramowski. 1963. S. 118–134). Что же касается водного «Диалога с Софронием», то его автора Абрамовски называет Псевдо-Несторием. При объединении «Диалога...» с текстом 2-й Апологии часть оригинального введения, написанного Несторием, была исключена из «Трактата». Разделительная линия проходит между 125 и 126 страницами издания Беджана. «Диалог...» был написан в К-поле между 451 и 525 гг. (Ibid. S. 108–117, 135–201). С выводами Абрамовски согласились А. Грильмайер, Ж. Б. Гриботон и А. де Аллэ (см.: *Eadem*. 1994). В то же время ряд исследователей придерживаются иной т. зр., согласно к-рой автор всего текста — Н. (Scipioni. 1956; Chesnut. 1978).

В 20–30-х гг. VI в. Мар Ава Великий, вполн. католикос Церкви Востока (см. *Мар Аба I*), предпринял путешествие в Византию, в результате к-рого привез в Персию оригинальный текст «Трактата...»; вскоре по его инициативе он был переведен на сир. язык. Это обстоятельство существенно повлияло на «несторанизацию» Церкви Востока, к-рая началась именно в VI в. Слово *t'ēggurtā*, содержащееся в заглавии сир. версии сочинения, имеет неск. основных значений: 1) торговля, место для торговли; 2) труд, работа; 3) трактат (Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. Oxf., 1901. T. 2. Col. 4389; Sokoloff M. A Syriac Lexicon: A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's «Lexicon Syriacum». Winona Lake; Piscataway (N. J.), 2009. P. 1617). Хотя в англ. переводе произведение было озаглавлено «Базар Гераклида» (Nest. The Bazaar of Heraclides. 1925), в данном случае понятие *t'ēggurtā* явно соответствует греч. *πραγματεία* в значении «трактат», а не «торговля» (Abramowski. 1963. S. 6).

Соч. «Против теопасхитов» (Adversus Theopaschitas; CPG, N 5752), представляющее собой диалог между «православным», т. е. приверженцем учения Н., и «теопасхитом», защищавшим учение свт. Кирилла, сохранилось лишь фрагментарно

в составе сир. переводов произведения Севира Антиохийского (Sever. Antioch. Contr. gramm. // CSCO. Vol. 93. P. 181, 245–246, 320–321; Vol. 101. P. 94–95, 222–223; Vol. 111. P. 230–231, 247–248 [сир. текст]; Nestoriana. 1905. S. 208–211, 368–370 [нем. пер. части сир. фрагментов]). По богословскому содержанию к сочинению вплотную примыкают «Главы», небольшие фрагменты к-рых также сохранились в сир. переводе (Kephalaia; CPG, N 5754; Nestoriana. 1905. S. 371 [сир. текст], 218–220 [нем. пер. с сирийского]). Христологические вопросы также освещены в «Малых словах», фрагменты сохранились в греч. оригинале (Λογίδια; Logidia; CPG, N 5753; Nestoriana. 1905. S. 217–218; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 46).

Сефир Антиохийский в соч. «Филалет» цитирует фрагменты из двух догматико-полемических произведений Н.:

«Против говорящих, что божество Христово и Его человечество стали одной природой» (Ad eos, qui dicunt divinitatem Christi et eius humanitatem factam esse unam naturam; CPG, N 5736; сир. пер.: Sever. Antioch. Philal. // CSCO. Vol. 133. P. 147).

Соч., заглавие к-рого начиналось со слов «Почему закон...» (Quare lex...; CPG, N 5737; сир. пер.: Sever. Antioch. Philal. // CSCO. Vol. 133. P. 284).

Гомилетические. 1-я гомилия, на слова «Еще многое имею сказать вам» (Ин 16. 12) (Εἰς τὸ «Ἐτι πολλὰ ἔχω ὑμῖν λέγειν»; In illud: «Adhuc vobis multa habeo dicere»; CPG, N 5690), сохранилась в виде 2 небольших фрагментов соответственно на греч. и лат. языках (PG. 84. Col. 829, 897; Nestoriana. 1905. S. 225; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 55); в гомилии Н. затронул вопрос об отношениях между Ипостасями Св. Троицы. Эта же проблема рассмотрена и во фрагментах из 2-й гомилии (CPG, N 5691; Nestoriana. 1905. S. 226–227 [текст греч. фрагмента и нем. перевод сир. версии]; ACO. T. 1. Vol. 1(6). P. 10, 76–78, 80; Vol. 2. P. 49; Vol. 7. P. 109–110 [греч. фрагменты]; T. 1. Vol. 2. P. 62; Vol. 3. P. 78; Vol. 5. P. 108; T. 2. Vol. 3(1). P. 226 [лат. фрагменты]).

В сохранившемся фрагменте 3-й гомилии, на слова «Если... вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя» (Мф 5. 23) (Εἰς τὸ «Ἐάν... μνηστῆς ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τι κατὰ σοῦ»; In illud: «Si... recordatus

fueris quia frater tuus habet aliquid adversum te»; CPG, N 5692; греч. фрагменты: PG. 76. Col. 373; Nestoriana. 1905. S. 227–228; ACO. T. 1. Vol. 1(2). P. 51; Vol. 1(6). P. 10, 83–85; Vol. 1(7). P. 59, 110–111; лат. фрагменты: T. 1. Vol. 2. P. 63; Vol. 3. P. 80; Vol. 5. P. 58, 109, 138, 282; T. 2. Vol. 3(1). P. 227), Н. толкует др. библейский стих — «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне» (Ин 6. 56), помещая его в контекст христологической полемики. Н. настаивает на том, что слова о Плоти и Крови относятся к человеку Иисусу, а не к Богу Словоу или Его божеству. Учение о Евхаристии является также основной темой 4-й гомилии «Об Иуде, против еретиков» (In Judam adversus haereticos; CPG, N 5693; греч. фрагменты: PG. 76. Col. 205, 229; Nestoriana. 1905. S. 228–230; ACO. T. 1. Vol. 1(6). P. 8, 11–12, 54–55, 90, 99; лат. фрагмент: PL. 48. Col. 827–828; Nestoriana. 1905. S. 230; ACO. T. 1. Vol. 5. P. 58–59), в к-рой настойчиво подчеркивается, что под Плотью и Кровью никак не может пониматься божество Господа. Христос есть Бог и человек, в Котором соединены две природы; при этом свойства природ следует разделять отдельно отнестись к божеству или человечеству.

5-я гомилия, на слова «Уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр 3. 1) (Εἰς τὸ «Κατανοήσατε τὸν ἀπόστολον καὶ ἀρχιερέα τῆς ὁμολογίας ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν»; In illud: «Intueamini apostolum et pontificem professionis nostrae Iesum Christum»; CPG, N 5694), посвященная христологии «Евреям послания», сохранилась полностью на языке оригинала (PG. 64. Col. 481–492; Nestoriana. 1905. S. 230–242; ACO. T. 1. Vol. 1(6). P. 8–9, 54–73; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 357–360 [роспись всех греч. и лат. фрагментов, изданных в ACO]).

6-я гомилия, «Против иудеев», сохранилась в сир. и лат. переводе (Adversus Iudaeos; CPG, N 5695; Nestoriana. 1905. S. 242–243, 372; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 59).

Христологическим вопросам также посвящены следующие проповеди Н.

7-я гомилия, «Против ариан», сохранилась в лат. переводе (Adversus Arianos; CPG, N 5696; PL. 48. Col. 831, 901; Nestoriana. 1905. S. 243–244; ACO. T. 1. Vol. 5. P. 58).

8-я гомилия, «О вреде невежества для человеческой души» (CPG, N 5697; греч. фрагменты: PG. 76. Col. 56, 109, 152, 349; Ibid. 77. Col. 192; Nestoriana. 1905. S. 244–249; лат. фрагменты: PL. 48. Col. 766–772; Nestoriana. 1905. S. 244–249 [греч. и лат. фрагменты, а также нем. перевод сир. версии], 372–373 [сир. версия]; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 361–362 [роспись греч. и лат. фрагментов]).

9-я гомилия, «Против именованья «Богородища», или «Основание учения» (Principium dogmatis; CPG, N 5698; PL. 48. Col. 757–763; Nestoriana. 1905. S. 250–264 [греч. и лат. фрагменты]; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 362–365).

10-я гомилия, «Против тех, которые в силу сочетания или умертвляют божество Единородного или человечество превращают в божество» (Πρὸς τοὺς διὰ τὴν συνάρθειαν ἢ τὴν θεότητα τοῦ μονογενοῦς νεκρούτας ἢ ἀποθεοῦντας τὴν ἀνθρώπιτητα; Ad eos, qui propter coniunctionem aut deitatem Filii mortificant aut humanitatem in Deum transferunt; CPG, N 5699; Nestoriana. 1905. S. 264–277 [греч. и лат. фрагменты], 374 [сир. фрагменты]; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 365–368).

11-я гомилия (CPG, N 5700; Nestoriana. 1905. S. 277–278 [греч. текст]; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 369).

12-я гомилия, на притчу о брачном пире (Мф 22. 1–14) (CPG, N 5701; Nestoriana. 1905. S. 279–281 [греч. фрагменты и нем. пер. сир. фрагментов], 374–376 [сир. фрагменты]; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 370).

13-я гомилия (CPG, N 5702; Nestoriana. 1905. S. 281 [сохранилось одно предложение в пер. Мария Меркатора]).

14-я гомилия, «Толкование вероучения» (Interpretatio doctrinae; CPG, N 5703; Nestoriana. 1905. S. 282–288 [греч. фрагменты и нем. пер. сир. фрагментов], 376–378 [сир. фрагменты]).

15-я гомилия (CPG, N 5704; греч. и лат. фрагменты: Nestoriana. 1905. S. 288–292; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 371–372).

16-я гомилия (CPG, N 5705; греч. и лат. фрагменты: Nestoriana. 1905. S. 292–294; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 372–373).

17-я гомилия, «О Никейском Символе веры» (De symbolo Nicaeno; CPG, N 5706; греч. и лат. фрагменты: Nestoriana. 1905. S. 294–297; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 373–374).

18-я гомилия, «О божественном Вочеловечении» первая (De divina inhumanatione I; CPG, N 5707; сохранилась в лат. пер. Мария Меркатора: Nestoriana. 1905. S. 297–313; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 39–45).

19-я гомилия, «О Вочеловечении» (De inhumanatione; CPG, N 5708; лат. пер. Мария Меркатора: Nestoriana. 1905. S. 313–321; ACO. T. 1. Vol. 4. P. 6–7; Ibid. T. 1. Vol. 5(1). P. 45–46). Н. развивает рассуждения, содержащиеся в предшествующей проповеди.

20-я гомилия, «О Рождестве» (De Nativitate; CPG, N 5709; лат. пер. Мария Меркатора: Nestoriana. 1905. N 20. S. 322–328; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 60–62).

21-я гомилия, «О вере», или «Изложение веры» (De fide seu expositio fidei; CPG, N 5710; Nestoriana. 1905. S. 379–381 [сир. версия]; 328–331 [нем. пер. сир. версии]).

22-я гомилия, «О вероучении» (De doctrina; CPG, N 5711; Nestoriana. 1905. S. 381 [сир. версия], 331 [нем. пер. сир. версии]).

23-я гомилия, на Мф 18. 21 (CPG, N 5712; Nestoriana. 1905. S. 382 [сир. версия], 332 [нем. пер. сир. версии]).

24-я гомилия (CPG, N 5713; Nestoriana. 1905. S. 332–335 [греч. фрагменты и нем. пер. сир. версии], 383–385 [сир. версия]).

25-я гомилия (CPG, N 5714; Nestoriana. 1905. S. 385 [сир. версия], 335–336 [нем. пер. сир. версии]).

26-я гомилия, на Ин 12. 49 (CPG, N 5715; Nestoriana. 1905. S. 386 [сир. версия], 336 [нем. пер. сир. версии]).

27-я гомилия, «В честь Пресвятой Девы Марии» (In commemoratione S. Mariae; CPG, N 5716; лат. пер. Мария Меркатора: Nestoriana. 1905. S. 336–341; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 37–39).

Гомилии 28-я (CPG, N 5717; греч. текст: PG. 61. Col. 683–688; Nestoriana. 1905. S. 341–344; лат. пер.: ACO. T. 1. Vol. 5. P. 62–63), 29-я (CPG, N 5718; PG. 61. Col. 685–686) и 30-я (CPG, N 5719; греч. текст: PG. 61. Col. 686; лат. пер.: ACO. T. 1. Vol. 5. P. 63–64) посвящены толкованию искушений Господа в пустыне.

Основные темы 31-й гомилии, «Об Адаме», — первозданное состояние природы Адама, его грехопадение, и Искупление, совершенное Христом (CPG, N 5720; лат. пер.: ACO. T. 1. Vol. 5. P. 64–65).

На греч., лат. и сир. языках сохранились также 20 фрагментов из произведений Н., к-рые не могут с уверенностью быть связаны с гомилия-

ми, имеющими нумерацию (CPG, N 5730; Nestoriana. 1905. S. 351–361, 387–388; ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 377–381, 384).

Фрагменты из нек-рых гомилий Н. сохранились лишь в цитатах у Севира Антиохийского:

Гомилия «О фарисее» (De Pharisaeo; CPG, N 5731; Sever. Antioch. Contr. gramm. III 35 // CSCO. Vol. 101. P. 218).

Гомилия «На Богоявление» (De Epiphania; CPG, N 5732; Sever. Antioch. Contr. gramm. III 36 // CSCO. Vol. 101. P. 222).

Гомилия «На Вознесение» (De Ascensione; CPG, N 5733; Sever. Antioch. Contr. gramm. III 36 // CSCO. Vol. 101. P. 228–229).

Вторая гомилия «О божественном Вочеловечении» (De divina inhumanatione II; CPG, N 5734; Sever. Antioch. Contr. gramm. I 37 // CSCO. Vol. 111. P. 290; Idem. Philal. // CSCO. Vol. 133. P. 141, 145–156, 173–174).

Гомилия «На память святой Феклы» (In honorem S. Theclae; CPG, N 5735; Sever. Antioch. Philal. // CSCO. Vol. 133. P. 141).

Севир приводит также 7 др. фрагментов, не указывая названия произведений Н., из к-рых они взяты (Fragmenta anepigrapha; CPG, N 5738; Sever. Antioch. Philal. // CSCO. Vol. 133. P. 144–146, 152–153, 173, 186–187, 333; Idem. Apologia Philaethis // CSCO. Vol. 318. P. 17). Фрагмент, не имеющий надписания, цитирует *Дадшо Катрая* (2-я пол. VII в.) в «Комментарии на Аскетикон аввы Исаии» (Fragmentum anepigraphum; CPG, N 5740; Commentaire du livre d'Abba Isaië par *Dadišo Qatraya* (VIIe siècle) / Éd. R. Draguet. Louvain, 1972. P. 269. (CSCO; 326. Syr.; 144)).

В сир. сборнике «Сад наслаждений» (*gannaṭ bussāmē*), к-рый был составлен между X и XIII вв. и включает комментарии на богослужебные чтения из Свящ. Писания, сохранился небольшой фрагмент из гомилии Н. на Лк 1. 28, 35 (CPG, N 5739; Gannaṭ Bussame // CSCO. Vol. 501 P. 55 [сир. версия]; Vol. 502. P. 66 [нем. пер.]; *Voste J.-M.* Le Gannaṭ Bussame // RB. 1928. Vol. 37. N 2. P. 227 [франц. пер.]).

Письма. Эпистографическое наследие Н. включает письма, адресованные различным участникам несторианского спора; содержит значительный объем информации о христологической позиции Н.

1-е послание св. Келестину I, папе Римскому, сохранившееся в лат. пе-

реводе (CPG, N 5665; RegPatr, N 50; Ep. 1 ad Coelestin. // PL. 48. Col. 173–178; Ibid. 50. Col. 438–441; Nestoriana. 1905. S. 165–168; ACO. T. 1. Vol. 2. P. 12–14; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 163–165).

1-е послание свт. Кириллу Александрийскому (CPG, N 5666; RegPatr, N 56; Ep. 1 ad Cyr. Alex. // PG. 77. Col. 44; Nestoriana. 1905. S. 169; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 25; лат. пер.: PL. 48. Col. 804; ACO. T. 1. Vol. 3. P. 17; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 144).

2-е послание св. Келестину I (CPG, N 5667; RegPatr, N 55; сохр. лишь лат. пер. письма: Ep. 2 ad Coelestin. // PL. 48. Col. 178–181; 50. Col. 442–444; Nestoriana. 1905. S. 169–172; ACO. T. 1. Vol. 2. P. 14–15; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 165–166).

Послание пресв. Целестию пелагианину сохранилось в лат. пер. Мариа Меркатора (CPG, N 5668; Ep. ad Caelestium Pelagianum // PL. 48. Col. 181–182, 845–848; Nestoriana. 1905. S. 172–173; ACO. T. 1. Vol. 5. P. 65).

2-е послание свт. Кириллу (CPG, N 5669; RegPatr, N 57; Ep. 2 ad Cyr. Alex. // PG. 77. Col. 49–58; Nestoriana. 1905. S. 173–180; ACO. T. 1. Vol. 1(1). P. 29–32; лат. пер.: PL. 48. Col. 818–827; ACO. T. 1. Vol. 2. P. 41–43; рус. пер.: ДВС. Т. 1. С. 147–150).

3-е послание св. Келестину I также сохранилось в лат. пер. (CPG, N 5670; RegPatr, N 60; Ep. 3 ad Coelestin. // PL. 48. Col. 841–844; 50. Col. 499–501; Nestoriana. 1905. S. 181–182; ACO. T. 1. Vol. 5. P. 182).

Послание Иоанну I, архиеп. Антиохийскому, сохранилось в лат. пер. (CPG, N 5671; RegPatr, N 59; Ep. ad Ioan. Antioch. // PG. 84. Col. 576–578; Nestoriana. 1905. S. 183–186; ACO. T. 1. Vol. 4. P. 4–6).

Послание имп. Феодосию II (CPG, N 5672; Ep. ad Theodosium imperatorem // Nestoriana. 1905. S. 186–190; Vol. 5. P. 13–15; лат. пер.: PG. 84. Col. 593–595; ACO. T. 1. Vol. 4. P. 30–31).

Послание евноху Схоластику сохранилось в лат. переводе (CPG, N 5673; RegPatr, N 63; Ep. ad Scholasticum eunuchum // PG. 84. Col. 602–605; Nestoriana. 1905. S. 183–186; ACO. T. 1. Vol. 4. P. 51–53).

Послание префекту Антиоху (CPG, N 5674; ACO. T. 1. Vol. 1(7). P. 71 [полный греч. текст]; сохр. также лат. пер.: PG. 84. Col. 619–620; Nestoriana. 1905. S. 195–196; ACO. T. 1. Vol. 4. P. 64).

Послание Александру Иерапольскому (CPG, N 5675; RegPatr, N 64;

в лат. версии деяний V Вселенского Собора сохранилось 2 фрагмента: ACO. T. 4. Vol. 1. P. 179; Лоофс издал их совместно с 2 др. фрагментами, к-рые сохранились соответственно на греч. и сир. языках: Nestoriana. 1905. S. 196–197).

Послание Феодориту, еп. Кирскому (CPG, N 5676; Ep. ad Theodoretum episcopum Cyri // ACO. T. 1. Vol. 4. P. 150–153 [лат. пер.]).

1-е и 2-е послания президу Фиваиды (CPG, N 5677–5678; фрагменты у Евагрия Схоластика: *Evagr. Schol. Hist. eccl. I 7* (греч. текст: The Ecclesiastical History of *Evagrius* with the Scholia / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. L., 1898. P. 14–16; рус. пер.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история: Кн. I–VI / Пер., вступ. ст., коммент.: И. В. Кривушин. М., 2010². С. 73–75)).

Сомнительное. Степень аутентичности не определена с уверенностью для 2 греческих фрагментов приписываемой Н. гомилии «О таинстве Богоявления» (Περὶ τῆς ἐπιφανοῦς μυστηρίου; De mysterio Epiphaniae; CPG, N 5757; Nestoriana. 1905. S. 223–224).

Неподлинныe. 12 анафематизмов против свт. Кирилла Александрийского (Capitula XII contra Cyrilli anathematismos directa; CPG, N 5761; RegPatr, N 61; Nestoriana. 1905. S. 211–217; ACO. T. 1. Vol. 5(1). P. 71–79; T. 4. Vol. 3(1). P. 381–384; ДВС. Т. 1. С. 202–204) представляют собой ответ на анафематизмы из 3-го послания свт. Кирилла. Иной текст содержится в 12 анафематизмах, к-рые сохранились в сир. версии (Anathematismi XII; CPG, N 5762; RegPatr, N 65; лат. пер.: Nestoriana. 1905. S. 220–223) и посвящены не только христологии, но и триадологии.

Почитание Н. в Церкви Востока. После примирения «восточных» со свт. Кириллом (433) все епархии Антиохийской Церкви были вынуждены согласиться с осуждением Н. Еще ранее перешел в лагерь противников Н. некогда убежденный сторонник строгого дифизитства *Раввула* († 435/6), еп. *Эдессы* (ныне Шанлыурфа, Турция). При этом большинство преподавателей и учеников Эдесской богословской школы, к-рая являлась в то время основным центром сир. образованности (см. в ст. *Богословские школы древней Церкви*), по-прежнему придерживались антиохийской христологии. Начало этому

было положено еще в 20-х гг. V в., когда в Эдесской школе приступили к переводу с греч. языка на сирийский произведений Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского. Учившиеся в Эдессе *Нарсай* († не ранее 502) и *Бар Саума* († 90-е гг. V в.), вполн. митрополит *Нисибина* (ныне Нусайбин, Турция), принадлежали к числу тех церковных деятелей, которые способствовали рецепции восточносир. традицией строгого дифизитства, а также распространению почитания Н. Став главой Эдесской школы, Нарсай активно участвовал в богословских спорах вокруг учения и личности Н. Так, Нарсаю принадлежит «Мемра о греческих учителях и отцах: Мар Диодоре, Мар Феодоре и Мар Нестории» (*Homélie de Narsès sur les trois docteurs nestoriens* / Éd., trad. F. Martin // *J. Asiatique*. Ser. 9. P. 1899. T. 14. N 2. P. 446–492 [сир. текст]; 1900. T. 15. P. 469–525 [франц. пер.]; *Homilies of Mar Narsai*. San Francisco, 1970. Vol. 1. P. 253–287), которая представляет собой первое свидетельство почитания Н. в рамках сироязычного христианства. Нарсай внес значительный вклад в формирование представления о Н. как о проповеднике истины, который пострадал в результате заговора «еретиков». Вероятно, после 471 г. Нарсай, обвиненный местным епископом в ереси, был вынужден покинуть Эдессу и переселиться в Нисибин, находившийся на территории сасанидского Ирана. Создав по инициативе митр. Бар Саумы богословскую школу в Нисибине, Нарсай способствовал появлению почитания Н. на территории Церкви Востока. Вполн. отношение к Н. как к исповеднику и учителю веры сохранялось в Нисибинской школе благодаря преемникам Нарсаю на посту ректора, среди которых был его родственник *Авраам Бет-Раббанский* († 569). Как сообщает Бар-Хадбшабба Арбайя, именно Авраам внес имя Н. в диптихи. Во время богословских беседований с представителями Церкви Востока в К-поле (562/3) имп. Юстиниан I ознакомился с письмом Авраама Бет-Раббанского, к-рый объяснил свое отсутствие преклонным возрастом и обилием обязанностей. При этом он передал в письменном виде свое исповедание веры. Авраам отказался исключить из диптихов имена «греческих учителей»: Диодора Тарсий-

ского, Феодора Мопсуестийского и Н. (*Barhadb. Hist. eccl.* 32 // PO. T. 9. Fasc. 5. P. 628–630). Запись беседований, сохранившаяся на сирийском, является самым ранним документом, к-рый свидетельствует об использовании представителями Церкви Востока христологической формулы Н. (две природы – две ипостаси – одно Лицо).

Важный вклад в традицию почитания Н. внес ученик и сподвижник Авраама Бет-Раббанского Мар Ава Великий, буд. католикос Востока. Во 2-й пол. 30-х гг. VI в. он инициировал перевод на сир. язык сочинения Н. «Трактат Гераклида Дамасского», а также анафоры, к-рая получила в восточносир. традиции следующее надписание: «Анафора Мар Нестория, патриарха Византия, который есть Константинополь, бескровного мученика (*sāhdā*), гонимого за истину православного исповедания» (надписание см. в: *Seleznyov*. 2010. P. 173; изд. сир. версии анафоры: *Liturgia sanctorum apostolorum Adaei et Maris cui accedunt duae aliae in quibusdam festis et feriis dicendae, necnon ordo baptismi*. Urmia, 1890. P. 40–51; лат. пер.: *Renaudot E. Liturgiarum orientalium collectio*. P. 1716. T. 2. P. 620–632; англ. пер.: *Badger G. P. The Nestorians and Their Rituals*. L., 1852. P. 215–243). Благодаря Мар Аве и Аврааму Бет-Раббанскому почитание Н. распространилось не только в кругах, непосредственно связанных с Нисибинской школой, но и среди восточносир. монахов. Одним из центров несторианства во 2-й пол. VI в. становится «Великий монастырь», основанный *Авраамом Кашкарским* († 588) на горе *Изда* в 571 г. В уставе мон-ря, к-рый составил преемник Авраама *Дадишо из Бет-Арамае* († 604), говорится о необходимости для каждого насельника следовать учению Диодора, Феодора и Н. (*Vööbus A. Syriac and Arabic Documents Regarding Legislation Relative to Syrian Asceticism*. Stockholm, 1960. P. 167–168).

В еще большей степени почитание Н. усилилось благодаря Баввай Великому (см. *Бабай Великий*; † между 628 и 630), осуществившему масштабный синтез предшествующего сир. богословия и несторианской христологии, результатом которого стала «Книга о единении», или «Слова о божестве, человечестве и о Лице единения» (*Babai. Lib. de union.*). Баввай являлся представи-

телем сразу двух традиций почитания Н.: школьно-богословской (через своего учителя в Нисибинской школе Авраама Бет-Раббанского) и монашеской (через Авраама Кашкарского и Дадишо, к-рого он сменил на посту настоятеля «Великого монастыря»). Именно Баввай Великий способствовал принятию Собором Церкви Востока 612 г. христологического определения, содержащего несторианскую формулу «две ипостаси» (*Chabot. Synod. orient.* P. 565–566). Имя Н. отнесено к числу учителей веры (*Ibid.* P. 578). В «Восточном синодике», включающем соборные деяния Церкви Востока, имеется также письмо католикоса Гиваргиса († 680/1) еп. Мине, в к-ром подчеркивается, что Н. и др. «греческие учителя» следовали Преданию Церкви (*Ibid.* P. 235). Т. о., уже к VII в. в Церкви Востока закрепилось почитание Н. не только как исповедника, но и как учителя веры (подробнее см.: *Seleznyov*. 2010). Формула «одно лицо сыновства в двух природах и двух ипостасях», связываемая с «учением святых апостолов и преданием духовных отцов», т. е. «греческих учителей» (среди них назван и Н.), содержится в чине исповедания веры, к-рое читалось епископами Церкви Востока перед хиротонией (1548; текст: PO. T. 7. Fasc. 1. P. 84).

О христологическом учении Н., об отношении к нему в вполн. Предании, а также о его значении для богословия Церкви Востока см. подробнее в ст. *Несторианство*.

Соч.: CPG, N 5665–5763; RegPatr, N 50–65; *собр.*: *Nestoriana: Die Fragmente des Nestorius* / Hrsg. F. Loofs. Halle, 1905; ACO. T. 1. Vol. 1–8 [греч. и лат. тексты]; ДВС. Т. 1. С. 137–587 [частичный рус. пер.]; «Трактат Гераклида Дамасского» (*сир. версия*): *Le Livre d'Héraclide de Damas* / Éd. P. Bedjan. P.; Lpz., 1910; *Idem* / Trad. F. Nau. P., 1910 [франц. пер.]; *The Bazaar of Heracleides* / Transl. G. R. Driver, L. Hodgson. Oxf., 1925 [англ. пер.]; *Селезнёв Н. Н. Несторий и Церковь Востока*. М., 2005. С. 70–71 [рус. пер. фрагм.]; Книга Гераклида Дамасского: (Избр.) / Пер.: Н. Н. Селезнёв // *Волшебная Гора: Традиция, религия, культура*. М., 2006. Вып. 12. С. 74–82; *Трактат Гераклида Дамасского*: [Избр.] // *Заболотный Е. А. История конфессионального разделения сир. христианства и развитие христологии в IV–VIII вв.*: Дис. М., 2016. С. 296–298.

Ист.: *Socr. Schol. Hist. eccl.* VII 29, 31–32, 34–35; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* I 2–12; *Liberat. Breviar.* // ACO. T. 2. Vol. 5. P. 98–111; *Barhadb. Hist. eccl.* 20–30 // PO. T. 9. Fasc. 5. P. 517–587; *Chron. Pasch.* Vol. 1. P. 581–582; *Theoph. Chron.* P. 88–92; *Georg. Mon. Chron.* Vol. 2. P. 605–606; *Suda*. N 260.

Библиогр. и справ. изд.: ACO. T. 4. Vol. 3(1). P. 352–384 [роспись всех греч. и лат. фрагментов из соч. Н.]; *Бондач А. Г.* Библиогр. указ.

к «Деяниям Вселенских Соборов». Ч. 1: Соборы I–III // БВ. 2008. № 7. С. 412–434. Лит.: *Лебедев А. П.* История Вселенских Соборов. Ч. 1: Вселенские Соборы IV и V вв.: Обзор их догматич. деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской. Серг. П., 1896². С. 145–231; *Bedjan P.* Préface // *Nestorius. Le Livre de Héracleide de Damas* / Éd. P. Bedjan. 1910. P. III–XL; *Nau F.* Introduction // *Ibid.* / Trad. F. Nau. P., 1910. P. V–XXVIII; *Duchesne L.* Histoire ancienne de l'Eglise. P., 1911². T. 3. P. 313–388; *Болотов.* Лекции. Т. 4. С. 177–231; *Amann E.* Nestorius // DTC. 1931. T. 11. Pt. 1. Col. 76–157; *Флоровский.* Вост. отцы V–VIII вв. 1933. С. 4–16; *Scipioni L. I.* Ricerche sulla Cristologia del «Libro di Eraclide» di Nestorio: La formulazione teologica e il suo contesto filosofico. Fribourg, 1956; *idem.* Nestorio e concilio di Efeso. Mil., 1974; *Anastos M. V.* Nestorius was Orthodox // DOP. 1962. Vol. 16. P. 117–140; *Abramowski L.* Untersuchungen zum Liber Heraclidis des Nestorius. Louvain, 1963. (CSCO; 242. Subs.; 22); *eadem.* The History of Research into Nestorius // Syriac Dialogue: 1st Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. P. 54–69; *Chesnut R. C.* The Two Prosopa in Nestorius' «Bazaar of Heracleides» // JThSt. N. S. 1978. Vol. 29. N 2. P. 392–409; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 4; *Halleux A., de.* Nestorius: Histoire et Doctrine // Irénikon. 1993. Vol. 66. N 1. P. 38–51; N 2. P. 163–178 (англ. пер.: Nestorius: History and Doctrine // Syriac Dialogue: 1th Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. P. 200–215); *Reichert E.* Nestorius // BBKL. 1993. Bd. 6. Sp. 629–633; *McGuckin J.* St. Cyril of Alexandria: The Christological Controversy: Its History, Theology, and Texts. Leiden; N. Y.; Köln, 1994. P. 20–107, 126–174; *Кулаковский.* История. Т. 1. С. 268–280; *Успенский.* История. Т. 1. С. 133–139; *Васильев.* История. Т. 1. С. 156–157; *Russell N.* Cyril of Alexandria. L.; N. Y., 2000. P. 31–58; *Fiey J. M.* Saints Syriacques. Princeton (N. J.), 2004. P. 69. N 130; P. 146. N 328; *Wessel S.* Cyril of Alexandria and the Nestorian Controversy: The Making of a Saint and of a Heretic. Oxf., 2004; *Селезнев Н. Н.* Несторий и Церковь Востока. М., 2005; *он же.* Несторий: судьба и наследие // Волшебная Гора. М., 2006. Вып. 12. С. 66–73; *он же (Seleznov N. N.).* Nestorius of Constantinople: Condemnation, Suppression, Veneration: With Special Reference to the Role of His Name in East-Syriac Christianity // JEastCS. 2010. Vol. 62. N 3/4. P. 165–190; *Bevan G. A.* The Case of Nestorius: Ecclesiastical Politics in the East, 428–451 CE: Diss. Toronto, 2005; *idem.* The Last Days of Nestorius in Syriac Sources // J. of the Canadian Society for Syriac Studies. Toronto, 2007. Vol. 7. P. 39–54; *idem.* Nestorius // GEDSH. 2011. P. 306–307; *Беневич Г. И.* Несторий // Антология восточно-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. / Ред.: Г. И. Беневич, Д. С. Бирюков. М.; СПб., 2009. Т. 1. С. 531–543; *Заболотный Е. А.* Был ли Несторий православным? (По поводу статей М. Анастоса и А. де Аллэ) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2013. Вып. 5(35). С. 30–40; *он же.* История конфессионального разделения сир. христианства и развитие кристологии в IV–VIII вв.: Дис. М., 2016. С. 111–119; *Янг Ф. М.* От Никеи до Халкидона: Введение в греч. патристическую лит-ру и ее ист. контекст / Пер.: П. Б. Михайлов и др. М., 2013. С. 441–477, 501–504.

Е. А. Заболотный

НЕСТЯЖАТЕЛИ, представители внутримонашеского течения, к-рые рассматривали монашеский обет нестяжания (один из 3 главных наряду с послушанием и целомудрием) не только как индивидуальный, личный обет каждого монаха, но и переносили его в сферу социального бытия мон-ря, и оно перерастало в различные учения, по-разному трактующие источники материального существования мон-рей, предназначение и характер поступающих в обители вкладов, прежде всего земельных. Проблема нестяжания (и нестяжательства) — это проблема собственности и богатства, рассматриваемая применительно к монастырской среде. Немалое значение в нестяжании имела и духовная составляющая монашеского подвижничества.

Одним из первых опытов обсуждения проблемы монастырской собственности являются ответы свт. *Киприана*, митр. Киевского и всея Руси, на вопросы игумена *Высоцкого серпуховского в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужского монастыря* прп. *Афанасия Высоцкого* (Старшего). Митрополит, основываясь на практике и правилах древних обителей, признавал право монастыря на пожалованное село, но при этом предостерегал, что за вкладом неминуемо последуют сложности мирского характера (тяжбы, суды, обращения к светским властям, хозяйственные заботы и т. д.), приводящие к нарушению монашеского обета «отвержения мира». В качестве разрешения этих вопросов свт. Киприан рекомендовал избрать некоего «богобоязненного» мирянина для управления селом. Позже, в XVI в., эта рекомендация будет рассмотрена иноком *Вассианом (Патрикеевым)*.

Споры, определяемые в историографии как «борьба нестяжателей и иосифлян» (неточно именуемых «стяжателями»), возникли задолго до эпохи преподобных *Нила Сорского* и *Иосифа Волоцкого*. В XIV–XV вв. на Руси проводилась общежительная реформа, в ходе к-рой стали актуальны вопросы о предпочтительности того или иного типа монашеской обители и об организации ее бытия; существенное место в полемике занимало обсуждение источников материального обеспечения мон-ря, среди них — роль и предназначение вкладов.

В 1382/83 г. свт. *Дионисий*, архиеп. Суздальский, дал в псковский Снеготорский мон-рь грамоту с целью возобновить общежительные порядки, установленные ранее ктиторм и нарушаемые в обители. Главные нарушения касались личной монашеской собственности, в частности, обсуждался вопрос о вкладе монаха при поступлении в мон-рь и его последующих личных приобретениях. Хотя термин «вклад» в грамоте отсутствует, это понятие выражено терминами «внесенное» и «вносимое». Архиеп. Дионисий, обращаясь к монахам, живущим в обители, говорит: «...ничто же подобает своего имети, но все свое предати монастырю в власть» (РФА. Вып. 3. С. 487). В случае ухода или изгнания из мон-ря «внесенное» должно остаться в собственности обители. Грамота провозглашала незыблемость монастырской собственности и независимость монастыря и монахов от мирского суда. Архиеп. Дионисий назвал в своем послании 2 монашеских чина — «пустынный» и «общее житие», при этом отметил превосходство второго. В 1418 г. митр. *Фотий* отменил грамоту архиеп. Дионисия (со ссылкой на то, что псковский мон-рь находится территориально за пределами юрисдикции Суздальского архиепископа). В собственном послании митрополит дал др. характеристику чинов монашеского жития, а главное — выразил иное к ним отношение. Для митр. *Фотия* в отличие от архиеп. Дионисия были важны идеалы и общежития и пустынножительства. Митрополит назвал не 2, а 3 иноческих чина, не отдавая предпочтения ни одному из них: «...три чины суть иночества: 1-е обще по всему житие; 2-е отшельство, два или три; 3-е особое каждого житие в монастыри нузи ради преданое внимающих понести великаго и жестокаго житья» (Там же. С. 490).

Термин «отшельство» (точнее «отшельцы») присутствует в краткой редакции устава *Иосифа Волоцкого*, в к-рой названы 4 группы иноков: лаврские монахи, киновиане, пустынники, отшельцы. Значение термина «отшельник» (греч. «анахорет», в переводе на рус. язык означает «уходящий») прп. *Иосиф* разъясняет в тексте 12-й гл. устава: здесь речь идет о монахе, у к-рого возник «помысл... от монастыря отити и наедине сести», ему рекомендуется

обратиться за советом к «духовному мужу» и предаться его воле (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 320). Следов., отшельник — не просто пребывающий в удалении от обители подвижник, но монах, уже имеющий опыт монастырской жизни; ему предписано иметь духовного руководителя, и лишь с его благословения он может покинуть мон-рь в поисках более уединенного пребывания. «Пустынник» же — это монах, пребывающий в пустыни, вовсе не обязательно «отшельник», т. е. совершивший «отшествие» из своего монастыря. В грамоте митр. Фотия главным в характеристике монашеских чинов является их равное достоинство. В отношении общежития митрополит ограничивается лишь замечанием, что его следует соблюдать «не словом, но делом всякими». Главное внимание в грамоте Фотия уделено не дисциплинарным предписаниям, отношению к собственности и судебным делам, но духовной стороне монашеского подвижничества: он напоминает о том, что монашеский чин есть «великое ангельское подобие», «великий ангельский образ», монахи призваны давать мирянам «образ жития честнаго» своим «совершенным и непорочным житием».

О ранних этапах полемики о землях и селах свидетельствует греч. Кормчая, привезенная в Москву митр. Фотием. Она известна в более поздней традиции, по упоминанию в «Собрании некоего старца», включенном в Кормчую Вассиана (Патрикеева). Здесь сказано, что в «Богородицких правилах» «сел к манастырем не писано дръжати». Но это высказывание содержится уже в первоначальной редакции «Собрания некоего старца», в Кормчей 1-й редакции, составленной еще до приезда в Москву в 1518 г. прп. *Максима Грека*, к-рый делал из нее переводы. Ученый святогорец включил во 2-ю и в 3-ю редакции «Собрания...» свои переводы толкований Вальсамона на неск. правил, призванных подкрепить нестяжательскую позицию Вассиана. А в 3-й (Суздальской) редакции «Собрания...» дана уточненная характеристика переведенных св. Максимом правил и указан их источник — толкования Вальсамона: «Но из Богородицких правил соборныа церкви московския греческаго писма Феодора Вальсамона толкование (это и есть «Богородиц-

кие правила», упомянутые уже в 1-й редакции.— *Н. С.*), что вывезены из Царьграда митрополитом Фотеем, и в тех правилах в всех сел к манастырем не писано дръжати» (*Казакова*. 1960. С. 245–246). Если основной смысл толкований Вальсамона был известен Вассиану еще до 1518 г., т. е. до перевода их Максимом Греком, то напрашивается вывод, что какая-то редакция перевода неких правил (толкований к ним) существовала в Московской митрополии еще в XV в., а перевод был выполнен кем-то из книжников митр. Фотия. Следов., аргументы в пользу канонических обоснований нестяжательства могли высказываться в период после приезда в Москву митр. Фотия, задолго до Собора 1503 г.

Реформа существенно укрепила позиции общежительного монашества. Но одновременно развивалась другая, скитская форма монашеского подвижничества. С нач. XV в. на Руси появились рукописи Скитского устава («Предание уставом иже на внешней стране пребывающим иноком, рекже скитского жития правило о келейном трезвении и катадневном пети»). Так, список Скитского устава имелся среди книг прп. Кирилла Белозерского (Кириллов мон-рь на ранней стадии своего существования, по предположению Г. М. Прохорова, еще до принятия им общежития придерживался этого устава). Правила Скитского устава упомянуты в Житии прп. Евфросина Псковского. В нем излагается церковный устав для иноков и инокинь, не живущих в мон-ре. По мнению Е. В. Беляковой, Скитский устав «был создан у южных славян, тесно соприкасавшихся с греческой монашеской традицией... а впоследствии стал уставом для пустыни, созданной Нилом Сорским» (*Белякова*. 1988. С. 105).

Мон-рь на Соре был основан после 1471–1475 гг.— до июня 1488 — февр. 1489 г. Порядки и идеалы скитничества близки к нестяжательским. Они изложены в написанном Нилом Сорским типиконе — «Предании учеником» (жанр сочинения определен Ф. фон *Лишенфельд*). В одном из авторитетных списков он имеет название «Сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, абие кто в пустыни его живет, также и прочим пустынником всем прикладно имети сие о жительстве святых отец». Практике духовной,

созерцательной жизни монахов, «духовной брани» посвящено другое сочинение прп. Нила — «От писаний отец о мысленном делании: что ради нужно сие и како подобает тщаться о сем». Подчеркнутый лаконизм «Предания...» делает каждый фрагмент многозначительным. После предисловия, краткого «Испо-

Начало сочинения прп. Нила Сорского «Предания учеником».

Автограф. Запись на верхнем поле: «Зачало списанием отца Нила» (ГИМ. Енарх. № 349/509. Л. 9)

ведания веры» автор напоминает о необходимости соблюдения заповеди смирения, затем излагает принципы материального существования обители. На 1-м месте стоит собственный труд: «...от праведных трудов своего рукоделия и работы дневную пищу и прочаа нужныа потребы Господь и Пречистаа Его Мати яже о нас устраует. «Не делаяй бо,— рече апостол,— да не ясть»» (*Прохоров*. 2005. С. 86). Это, впрочем, общемонашеское требование, упоминаемое и в общежительных уставах. Вместе с тем не поощряется участие в тяжелых полевых работах («на ясенине супруг же волов гонити орати»), что допустимо в общежительных мон-рях («в общих житиях похвална суть, глаголеть божественое Писание, в сущих же особь укорно есть се» (Там же)).

Эта норма отражает философию хозяйства в раннем христианстве, именно в ней укоренено различие, сделанное прп. Нилом, между его скитом и общежитием. Как заметил прот. С. Н. Булгаков, для аскетического миропонимания характерно стремление к «освобождению от хо-

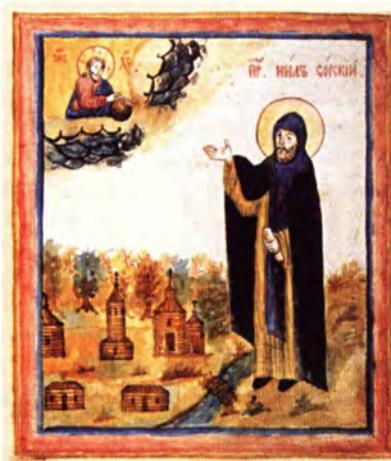

зьяства... христианство проповедует свободу от собственности и допускает последнюю лишь при условии этического регулирования пользования ею» (Булгаков. 1916. С. 38, 45). Прп. Нил признавал за общежительными мон-рями возможность хозяйственной деятельности исходя из реальности социально-экономической жизни, их нестяжание означало лишь отсутствие личной собственности монаха; но вместе с тем принцип нестяжания таких обителей подразумевал этическое регулирование пользования собственностью и богатством, т. е. харитативные функции мон-ря. Вместе с тем прп. Нил осознавал необходимость более строгого и совершенного исполнения нестяжательского аскетического идеала, что возможно только в скиту.

Прп. Нил осуждал сопряженность стяжания с насилием: «Стяжания же, иже по насилию от чужих трудов събираема, вносити отнюдь несть нам на пользу... но яко яд смертоносен отбегаи и отгоняи!» (Прохоров. 2005. С. 86). Похожая цитата есть в Уставе прп. Евфросина Псковского, где она имеет название «О наемном деле. Стяжание же чужих трудов вносити каково любо отнуд несть на пользу нам, и паче же яко страстни душею и немощнии приимати во обители, но яко яд смертоносен отбегаи и отгоняи» (Серебрянский. 1908. Кн. 4. С. 516). Использованное слово «вносити» соответствует терминологии более ранних псковских грамот («вносенное», «вносимое»), где оно означало «вклад» (РФА. Вып. 3. С. 495). Но дополнение в Уставе прп. Нила («по насилию... събираема») существенно меняет смысл текста: речь идет об осуждении такого вклада, источником которого являются «чужие труды», т. е., на языке терминологии Нового времени, — об эксплуатации чужого труда. Позже, в XVI в., эта тема будет разработана богословом и полемистом Ермолаем (Еразмом).

Прп. Евфросин полностью отказывается от применения наемного труда (см. заголовок; слова «несть... приимати во обители» означают отказ от приходящих работников-мирян). В «Предании...» старца Нила допускается наемный труд, но лишь при условии справедливой оплаты и недопущения прибыли (предпочтительнее убыток): «...делающих у нас, аще лучится от мирьских, не подоба-

Прп. Нил Сорский на фоне скита.
Акварель из рукописи
«Предание прп. Нила Сорского».
1804 г. (ГИМ. Муз. № 676)

ет должного урока отщевати, наипаче подати с благословением и отпущати с миром», «паче же самом тщету приимати» (Прохоров. 2005. С. 86). Таким же духом отличаются и рассуждения о милостыне. Милостыня могла означать и ругу, и пожалования частных лиц. Главное — ограничение ее пределами необходимого («нужного»). Осуждение «излишнего» проходит через все «Предание...» прп. Нила и составляет наряду с отказом от широкой хозяйственной деятельности обители существенную черту его воззрений (Романенко. 2003. С. 122). Тезис старца Нила — инокам «не подобает творити милостыня» — кажется противоречащим общему духу его учения, но на самом деле свидетельствует о его продуманности и логической завершенности. Благотворительность — функция богатства; его отсутствием отменяется и благотворительность: «Нестяжание бо вышшии есть таковых подаяний» (Прохоров. 2005. С. 88). В рекомендации об отказе удовлетворить просьбу просящих о займе осуждается практика отдачи серебра «в рост»: ««А еже даяти просящим и заемлющих не отвращати,— сие на лукавых повелено есть»,— глаголет Великий Василие. «Не имее бо излише нужныя потребности не должен есть таковаа даяния творити»» (Там же. С. 86). Милостыня со стороны инока скита должна ограничиваться духовной сферой («утешити ему скорбь разсужением духовным»). Принцип отказа от богатства проявляется и в рассуждениях на тему «о украшении цер-

ковньмъ» («съсуди злати и серебряны и самыя священныя не подобает имети») и в отношении к предметам повседневного обихода («многоценны и украшены не подобает имети»); они должны быть «повсюду обретаемы и удобь купуемы» (т. е. дешевы).

Прп. Нил называл свой мон-рь и «пустынью» и скитом. Символический (и тем не менее вполне очевидный для современников) смысл термина «пустынь» означал удаленность, изолированность от «мира»; его топографическо-географический смысл оказался сопряжен с аскетическим. Это было пространство священнодействия и священнобезмолвия. «Пустынь» как более совершенный, с т. зр. старца Нила, тип мон-ря служил той же цели, что и отказ от практики владения селами, о чем преподобный высказывался неоднократно. Но это не означало, что он намеревался преобразовать все мон-ри в скиты или отказаться от общежития. Речь шла о предпочтительном типе подвижничества, о его добровольном (по внутреннему «произволению») признании.

Различное отношение к типам мон-рей, проявившееся уже с кон. XIV в., нашло отражение в уставах преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Их противостояние первоначально не имело принципиального характера и вполне укладывалось в русло 2 древних сосуществовавших монашеских аскетических традиций. Но вмешательство 3-й силы — гос. власти — вывело его из монашеской кельи на кафедру Собора 1503 г., где был поставлен вопрос о церковном и монастырском землевладении и началась длительная борьба гос. власти за монастырские имущества, завершившаяся секуляризацией XVIII в.

Собор 1503 г. стал важным этапом в формировании идеологии нестяжательства. Участвуя в его работе вместе со своими единомышленниками — «пустынниками белозерскими», Нил Сорский стремился к тому, чтобы предлагаемая им программа получила одобрение со стороны высшего авторитета — Свящ. Собора. Информация о Соборе не отличается полнотой, неизвестно, какова была его первоначальная, запланированная повестка дня. Сохранились решения Собора по 2 обсуждавшимся на нем вопросам — о службе вдовых священников и о пошлинах

за поставление. Еще об одном вопросе сообщает источник, известный как «Соборный ответ» 1503 г., но в нем не рассказывается о том, на какой вопрос дается ответ; впрочем, об этом информирует его начальная лаконичная фраза: «Събор был о землях церковных, святительских, монастырских» (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 322).

В историографии принято мнение о том, что решения Собора по этому вопросу не сохранились. Но «Соборный ответ» открывается 2 речами дьяка Леваша, к-рые он по поручению митрополита и Собора произнес сначала перед всеми участниками соборных заседаний, а затем перед вел. князем. Дьяк лишь озвучил итоговое соборное суждение. Его речь выглядит как рекомендация Собора великокняжеской власти, т. е. как поучение священства царству, если исходить из традиц. формулы «симфонии священства и царства». Поэтому ее можно рассматривать как фактический приговор Собора.

Одним из аргументов против аутентичности известий о Соборе 1503 г., высказанных участниками Гарвардского семинара проф. Э. Кинана и поддержанных российским исследователем А. И. Плигузовым, было то, что формула «Соборного ответа» якобы не имеет аналогий в оформлении подобных документов того времени, а информация о нем отсутствует в современных Собору источниках (достоверность мн. из них также была подвергнута сомнению, напр. «Прения» Вассиана (Патрикеева) с Иосифом Волоцким). Однако «Соборный ответ» находит аналогию в приговоре Собора 1490 г. «на еретиков», который констатирует факт открытия Собора: «Господин пресвященный Зосима митрополит всея Руси, и архиепископ, и епископы и архимандрити...» (так же лаконично начинается «Соборный ответ»: «Събор был о землях церковных, святительских, монастырских»). Далее в приговоре 1490 г. следует «речь» (предполагается по контексту, что митрополита), обращенная к еретикам, т. е. к объекту разбирательства на суде, с изложением соборного решения и осуждением. Затем (с самостоятельным названием) идет «Смиренного Зосимы митрополита всея Руси и всего священнаго събора поучение всему православному христьянству. На

Прп. Максим Грек.
Миниатюра
из собрания его сочинений.
1726 г.
(РНБ. ОЛДП. О. 15. Л. 13 об.)

ересники обличение» (Казакова, Лурье. 1955. С. 382–386). Две речи дьяка Леваша тоже по существу были «поучением» митрополита и Собора вел. князю, они излагают соборное решение в форме посланий митр. Симона «с всем Освященным собором» (разумеется, письменных). Различие между 2 «речами» дьяка Леваша, т. е. посланиями Собора, указывает на имевшую место дискуссию. Во 2-й «речи» более детально и подробно описано содержание понятия «недвижимые стяжания», неотчуждаемость к-рых провозглашалась. Значит, вел. князь потребовал разъяснений от пришедшей к нему делегации, к-рые и излагаются во 2-й «речи»; следов., дискуссионным был вопрос о «недвижимых стяжаниях». В заключительной части 1-го послания содержится каноническая подборка соборных правил, подтверждающих права на земли святителей и мон-рей. Содержание правил не раскрыто, названы лишь их номера. Но примечателен факт, что среди этих правил названы те, к-рые позже перевел Максим Грек для нестяжательской Кормчей Вассиана (Патрикеева), точнее для толкования к ним *Феодора IV Вальсамона*.

Высказывалось обоснованное суждение о том, что инициатива поста-

новки вопроса о землях исходила от вел. кн. Московского *Иоанна III Васильевича*, к-рый в кон. XV в. провел масштабные конфискации новгородских церковных и монастырских земель; в нач. XVI в., судя по свидетельствам «Слова инога», подобные замыслы появились относительно Троице-Сергиева и других монастырей. Сторонниками вел. князя на Соборе стали Н., но они исходили не из материальных расчетов, как представители великокняжеской власти, а из духовных устремлений. Об этом сообщают неск. независимых друг от друга источников, чем исключается возможность их более поздней и практически одновременной (в эпоху Стоглава) подделки. Об участии в работе Собора преподобных Нила и Иосифа тоже сообщают разные источники. Программа старца Нила изложена лаконично, но полно. Она включает 3 пункта. «И егда совершился собор о вдовых попех и о дияконех, и нача старец Нил глаголати, чтобы у манастырей сел не было, а жили бы черньци по пустыням, а кормили бы ся рукоделием, а с ним пустынники белозерские» (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 367). Отсутствие формально изложенного решения, постановления Собора (а вовсе не сознательное умолчание) может быть объяснено тем, что решение принято не было, поскольку Собор продемонстрировал сохранение общепринятого и существовавшего порядка, т. е. status quo, что не требовало оформления специальным «приговором», «уложением». Можно даже полагать, что Собор был сочтен «аки не бывший», потому что его результаты, изложенные в «речах» и посланиях, врученных дьяку Левашу, оказались неблагоприятны для обеих сторон.

После Собора 1503 г. полемика разворачивалась по 3 вопросам: о деле Новгородского архиеп. Серапиона, о судьбе еретиков (после Собора 1504), о монастырском землевладении. Оставался актуальным вопрос о предпочтительности того или иного типа мон-ря и организации монашества. Об этом свидетельствует послание прп. Максима Грека вел. кн. *Василию III Иоанновичу*, написанное вскоре после приезда в Москву (март 1518). Оно представлено как «Изложение о пребывании и чине общих и особых монастырей» и является ответом на неод-

нократные вопросы вел. князя. Ученый афонский монах в 1-й период пребывания в России еще не вмешивался в острый идеологический спор, но существо полемики было ему известно. Судя по избранной теме — «общие и особные» мон-ри, он не отдает предпочтения тому или др. типу. Прп. Максим Грек писал, что на Св. Горе житие разделяется «на общее, и на особое, и сиречь на лаврское, и на скитское». Однако описаны порядки лишь первых двух. Третий тип — «скитское житие» — кратко упомянут во фрагменте послания, посвященного Карейскому скиту, местопребыванию «всепреподобного прота». Вокруг мон-ря прота находились кельи, столпы и кафисмалы, т. е. малые общины (этот перевод дан самим автором в тексте). Здесь обитали «божественные мужи» и подвижники. Афонские скиты не могли быть самостоятельными мон-рями, но оставались «дочерними» по отношению к киновиям либо лаврам. Порядки общих и особых мон-рей описаны как рядоположенные, обладающие равными достоинствами. Но отдельные краткие замечания автора свидетельствуют, что нек-рые преимущества прп. Максима все же признавал за общими мон-рями. Описывая в качестве примера киновии Дионисиев мон-рь, автор заметил, что он «чист от особства», с самого основания имел «общее житие» и доныне пребывает «чистейш» (т. е. полностью чистый). На 1-е место поставлено отсутствие у монахов личной собственности. Они не могут держать в кельях без разрешения игумена ничего, вплоть до иглы, присваивать что-либо из общих вещей братства, напротив, обязаны их приумножать. Существенна информация о влиянии вклада на положение монаха в киновиях и в особенножительных мон-рях, гл. обр. на необходимость участия в общих монастырских работах. В киновиях не отказывают в пострижении без вклада («бессеребрены»), отказ был бы «братоненавидением»; такой монах именуется «трудник»; по мысли автора послания, лучше иметь единого трудника-брата, нежели 10 вкладчиков (ср. «богородные» рус. мон-ри, общежительный мон-рь прп. Евфросина Псковского). Те монахи, к-рые дают вклад, в киновиях не именуются вкладчиками, но все одинаково трудятся

соответственно своей силе и возрасту. В отличие от киновий в особенножительных лаврах (описанных на примере лавры св. Афанасия Афонского, одного из самых авторитетных афонских мон-рей), размер вклада и степень достоинства монаха могут обеспечивать ему возможность участвовать или не участвовать в общих работах.

Прп. Максим Грек писал о причинах и возможностях изменения типа мон-ря. Описывая особенножительные порядки лавры, он отмечал, что в древности в ней соблюдалось общее житие и это было временем ее «благоденствия», а особенножитие связано с «изнеможением» обители, к-рая уже не могла «питать общежителне» своих многочисленных чад и разделила их по кельям (по 2–4 монаха в каждой). Реформа была проведена с благословения К-польского патриарха. «Изнеможение» Ватопеда, порядки к-рого те же, что и лаврские, тоже связано, по мнению св. Максима, с сокращением благодеяний со стороны «царей и благочестивых деспотов».

Основные нестяжательские сочинения Максима Грека были созданы в 30-х гг. XVI в., после суда 1531 г., первоначально как ответ на предъявленные обвинения. Исправления богослужебных книг Собор расценил как ересь, обвинив прп. Максима в «хуле» на рус. чудотворцев, спасавшихся по этим книгам. Предъявлялись и др. обвинения: «...церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжания, и люди, и доходы и села имеют». Прп. Максим их отверг и признал лишь свою критику по адресу прп. Пафнутия Боровского, который в монастырских селах применял телесные наказания, допускал ростовщичество, сгон крестьян с земли и проч., а потому, по мысли святогорца, недостойн называться чудотворцем: «Ино как ему чудотворцем быти?». Для обоснования своей позиции Максим Грек включил в собрание избранных сочинений (из 47 глав) цикл «Слов», где изложил христ. учение об истинном монашестве и о его предназначении. Оно излагается в 6 главах (15–20), основные из них — «Слово о покаянии», «Беседа Ума и Души», «Стяжание (прение.— Н. С.) любостяжательного-Филоктимона и нестяжательного-Актимона».

Прп. Максим Грек не требовал отказа от стяжания-собственности, но

обличал связанные с ней социальные пороки. Владение селом как таковое им не осуждалось, если владеющий относился к поселянам заботливо; преподобный обличал превращение крестьян в рабов, истязания бичами из-за неуплаты долгов, конфискацию имущества, сгон с земли. Как и Нил Сорский, прп. Максим исходил из требования этического регулирования богатства (серебро давать взаймы «без росту», а в случаях крайней нищеты — и без возврата занятой суммы).

Прп. Максим Грек был противником каких бы то ни было насильственных мер по отношению к монастырской собственности со стороны власти. В «Главах поучительных начальствующим правоверно», написанных ок. 1547–1548 гг. и оказавших большое влияние на молодого царя Иоанна IV Васильевича Грозного, он писал: «Чюже есть отнюдь человеческому естеству еже по воздуху летати; и царю богомудренному отнюдь неподобно и неполезно есть, еже хотети чужим именем и стяжанием. Самого бо страшного и праведного Судию на отьмщение обидимых възставляет чюжих имении желание».

Нестяжательские воззрения прп. Максима Грека близко соприкасаются с позицией Вассиана (Патрикеева), хотя и отличаются от нее более умеренным способом выражения. В 1531 г., во время суда над Максимом Греком и Вассианом (Патрикеевым), нек-рые заседания, где обсуждались нестяжательские воззрения обоих обвиняемых, были общими. Инок Вассиан развил критическую сторону нестяжательской доктрины. В его сочинениях звучат эмоциональные и страстные обличения монастырского стяжательства, сочувствие «нищей нашей братии», осуждение ростовщичества, телесных наказаний: «Мы же единаче сребролюбием и несытостью побеждены, живущаа братиа наша убогиа в селех наших различным образом оскорбляем их, истязанми неправедными обидяще их, и леть на леть и лихву на лихву на них налагающе... обидим и грабим, продаваем христианий, наших братий...» (Казакова. 1960. С. 107). Сочинения Вассиана (Патрикеева) стоят у истоков крестьянской темы в рус. лит-ре.

Деятельность и творчество инока Вассиана обозначили новый этап в истории нестяжательства. Главным

делом Вассиана после возвращения из ссылки в Москву стало составление Кормчей книги особой редакции, к-рая по его замыслу была призвана представить канонические основы его учения. Среди многочисленных дополнений в корпусе Кормчей находятся и его авторское «Собрание некоего старца», а также «Сказание об Афонской горе» прп. Максима. Т. о., составитель включил себя и Максима Грека в ряд толкователей канонического права.

Кормчая была передана вел. князю, хранилась в великокняжеской казне и была востребована на суде 1531 г. В Кормчей инок Вассиан реализовал то право совета верховному правителю со стороны мудрых и авторитетных советников, на к-ром с самого начала пребывания в России настаивал Максим Грек. В начале 3-й (Суздальской) редакции помещено особняком, вне тематической структуры, предисловие к 6-й новелле имп. Юстиниана, где провозглашен принцип симфонии священства и царства. В основной состав памятника в качестве особой, 33-й гл., он включил сочинения, к-рые можно назвать «Беседы о царствии». Они принадлежат к жанру «княжеских зеркал», главные среди них — «Изложение совещательных глав» диакона к-польского храма Св. Софии Агапита царю Юстиниану (в особой редакции перевода), а также своего рода «рекомендательный» список назидательного чтения: «Поучительные главы» имп. *Василия I Македонянина* сыну Льву, послание К-польского патриарха Фотия болг. кн. Михаилу-Борису и др. Примечательно, что очень близкая по составу подборка текстов была включена в «Главник Даниловский» (РГБ. Вол. 489).

Программа инока Вассиана, предложенная в Кормчей, предусматривала масштабные изменения структуры церковной земельной собственности: не только отказ от монастырского землевладения, но и передачу монастырских сел в ведение епископата соборных церквей («хранятся епископом»), которому принадлежит право «владения» этими селами или «держания» этих сел (в разных списках по-разному); распоряжаться доходами от них, по мысли автора, должен эконом («повелением епископа их»), подобный «богобоязненному мирянину», о котором писал в своих «Ответах» митр. Киприан. Частично эти доходы мо-

гут использоваться на обеспечение жизненных потребностей иноков; допустимо расходование на те же нужды и милостыни «христороубцев», к-рая предназначалась гл. обр. на благотворительность.

О землях «соборной церкви», о епископе и об экономе говорится в пояснении к заглавию 11-й грани Кормчей: «По сей грани 11, аще именуются села монастырския в Правилех, но не иноком повелевает ими владети, но данна им (инокам.— *Н. С.*) села от соборныя церкви епископом их хранятся от соборныя церкви икономом, и окорьмляются (иноки.— *Н. С.*) от него всякими потребами повелением от епископа их или милостынею христороубцев, аще не довлеются своим рукоделием» (*Казакова. 1960. С. 80.*)

В «Собрании некоего старца» также неск. раз рассматривается вопрос о перераспределении земель, т. е. об изменениях в структуре земельной собственности, о переходе земель из монастырской собственности к епископату и соборной церкви: «...иноком жити по Еуангелию, и по Апостолу, и по Великому Василию — сел не дрѣжати, ни владети ими, но жити в тишине и в безмолвии, питаяся своима рукама. Аще ли не удовлился сим, подобает у христороубцев милостыня приматинужная, не излишнее, ни села, ни многога богатства» (Там же. С. 232). «Понеже села держати епискупом у соборныя церкви, нищих ради или убогих, и иное церковное богатство, а не иноком, ни манастырем, по своему обещанию» (Там же. С. 233).

Но в «Прении» с прп. Иосифом († 1515), написанном уже после смерти волоцкого игумена, появляется 2 новых пункта. Во-первых, расширен объем перераспределяемой церковной собственности. Если в Кормчей речь шла о землях, находящихся в ведении епископата и соборных кафедральных церквей (управление ими поручалось эконому), то в 11-м и 12-м пунктах «Прения» к ним добавлены «соборные мирские церкви», т. е. приходские церкви, менее крупные в сравнении с соборными кафедральными: «...не подобает манастырем сел дрѣжати... У соборных церквей у мирских повелевают святая правила земли дрѣжати, но не епископу ими владети, ни попом, но все церковное богатство ведати иконому и давати

от него, со епископля доклада и с всего его священнаго собору попов его, причетником церковным и всем ко муждо что на потребу, тако же и нищим и убогим, и плененных окупати, и всяким в убожестве живущим помогати» (Там же. С. 279). Т. о. расширялся объем находящихся в ведении епископата земель. Однако права епископа на эти села несколько отличались от прав на села как монастырских, так и соборных кафедральных церквей: ими владеют «не епископ и не попы» (т. е., надо полагать, «не священники мирских соборных церквей»), а учреждаемый при епископе особый совет мирских священников («священный собор попов его»), действующий «с епископля доклада», при этом распоряжается все тот же «эконом». Доходы должны распределяться иначе: если доходы от монастырских сел предназначены для прокормления монахов и для благотворительности, то средства от «мирских соборных церквей» — для причта этих церквей и др. нужд (выкуп пленных и проч. расходы). Здесь проявилась забота составителя текста о причте приходских церквей, как правило ограниченном в средствах. Введением института совета («собора») мирских священников ограничивались права епископата. Впрочем, тема прав епископата почти не получила развития в сочинениях Вассиана (Патрикеева). Столь детальная разработанность программы исключает возможность ее создания не автором, но кем-либо из более поздних «последователей», поддельвающих «Прение» (напр., назывался как один из возможных «кандидатов на подделку» старец *Артемий*, игум. Троице-Сергиева мон-ря, а ранее — безмолвник белозерской пуст.).

В «Прении» впервые предусматривалась такая радикальная мера, как насильственная конфискация земель великокняжеской властью. В 12-м пункте сочинения Иосиф Волоцкий заявляет, что «Васиан пустынник, яко да великаго князя научит и вся благородныя человеки, иже у манастырей и у мирских церквей села отымати» (Там же. С. 279). Вассиан соглашается с обвинением, но с существенной оговоркой, хотя она весьма противоречиво излагается в разных списках, даже с противоположным смыслом. В Синодальном списке говорится: «...аз великому князю у манастырей села велю

отжимати и у мирских церквей» (Там же); но в 3 соловецких списках есть существенное разночтение: «...а не у мирских церквей» (Там же. Примеч.). Изложение Синодального списка противоречит тому, что было сказано в 11-м пункте, где допускалось «земли держати» у мирских соборных церквей под контролем «священного собора», т. е. учрежденного «совета мирских священников». Поэтому, вероятно все-го, первичное, авторское чтение изложено в соловецких списках, оно соответствует праву «мирских соборных церквей» держать села. Остается необъясненной причина разного отношения к кафедральным и приходским церквям. Можно допустить, что в списках отражены разные этапы размышлений автора в поисках верного решения, но и в этом случае мотивы этих решений остаются за пределами авторского изложения. Можно предположить вмешательство в текст более радикальных сторонников инока Вассиана, к-рые, усилив его позицию в 12-м пункте, забыли (или не сумели) привести в соответствие с ней др. части «Прения». В любом случае наличие в текстах подобных идей говорит о том, что в общественном сознании (точнее у какой-то части монашества) появилась мысль о допустимости отчуждения части церковной земельной собственности. Вассиан (Патрикеев) допускал возможность насильственного вмешательства гос. великокняжеской власти в решение проблемы монастырского землевладения. В этом состоит отличие его позиции от учения преподобных Нила Сорского и Максима Грека.

Идеи нестяжательства развивал в своих сочинениях троицкий старец Артемий. Первый опыт подвижничества он получил под рук. прп. Корнилия (Крюкова) Комельского. Ок. 1535–1536 гг. он по благословению преподобного покинул Комельский мон-рь и ушел в Порфириеву пуст., расположенную среди белозерских скитов. Здесь у него появились многочисленные ученики и единомышленники, с которыми он вел беседы о нестяжательном образе жизни и об идеалах молитвенного подвижничества. Об этом он рассказывал царю: «Разве жеми собою жити иноком. И се наше мудрование, якоже и святии отци уставяют

жити, же по Великому Василию... Разве жеми собою говорим, чтобы нам жити своима рукама и у иных не просити» (в 1542/43 Артемий переписал «Постнические словеса» свт. Василия Великого (ГИМ. Увар. 255,1°)). Весной 1551 г. благодаря своему авторитету старец Артемий после долгих уговоров царя Иоанна IV Васильевича Грозного стал игуменом Троице-Сергиева мон-ря, но пробыл на игуменстве всего неск. месяцев, успев, однако, добиться перевода в мон-рь Максима Грека. В кон. 1551 г. Артемий снова удалился в заволжские скиты. А. М. Курбский объяснял его уход происками иосифлян: «А то сего ради: прежде бо его царь зело любяше и многажды беседовавш, поучаяся от него; они же боящся, да не паки въ любовь ко царю придет и укажет цареви, иже яко епископи, так и мниси с начальники своими законопреступно и любостязательно, не по правилом апостольским и святых отец, живут» (РИБ. Т. 31. Стб. 337–338).

О взглядах Артемия свидетельствуют 2 сохранившихся его послания Иоанну IV. Он считал: «В нынешнее бо время похвальнее общаго особое житие» (Послания старца Артемия. 1878. Стб. 1261). В одном из посланий старец отказывался рекомендовать царю к.-л. радикальные меры, а именно конфискацию монастырских сел. Послание Артемия было вызвано распространявшимися в обществе извращенными толкованиями его взглядов. Эти толки Артемий характеризовал как вражду и клевету и был вынужден давать объяснения царю: «...враждующи на мене говорят не так, как аз говорил. А все ныне съгласно враждуют, будто аз говорил и писал тебе — села отнимати у монастырей, друг другу сказывают. А от того мною, государь, што аз тебе писал на собор, извещая разум свой, а не говаривал есми им о том, ни тебе не советую нужению и властью творити что таково» (Там же. Стб. 1439–1440). Здесь Артемий признаёт, что он размышлял на эту тему в письме царю, но никому об этом не говорил. Воззрения Артемия обсуждались в обществе и воспринимались именно в той форме, к-рую придавала им «вражда». На фоне памятования о новгородских конфискациях эта перспектива мыслилась как вполне допустимая. Но в письме царю старец самым решительным об-

разом опровергает такое понимание его позиции. Вероятно, нечто подобное происходило и ранее с аналогичным высказыванием Вассиана (Патрикеева), что свидетельствовало об актуальности поставленного вопроса и об интересе, к-рый он вызывал.

Нестяжательские воззрения, по-разному формулировавшиеся его идеологами, в совокупности отражают рус. аскетический идеал, в свете к-рого нестяжание приобретает подчас достаточно сильное социальное звучание. В их формировании принимали участие не только прп. Нил Сорский и его последователи. О нестяжании много говорится в сочинениях прп. Иосифа Волоцкого и митр. Даниила, но раскрывается это понятие иначе. Идеалом прп. Иосифа и его сторонников было сочетание нищеты монахов с корпоративным богатством мон-ря, благодаря к-рому осуществляется широкая благотворительность (раздача милостыни, странноприимство, устройство больниц, богаделен и т. д.). Это понимание нестяжательности зафиксировано и в Стоглаве (в гл. 52 говорится о «нестяжательном и совершенном общежителстве»). В скиту прп. Нила личное нестяжание было менее строгим, но более последовательным, став принципом социальных отношений с «миром».

Проповедь нестяжания оказала большое влияние на формирование такой черты рус. национального менталитета, как отношение к собственности и к использованию чужого труда. Это проявилось в сер. XVI в. в творчестве Ермолая (Ерма). Он не принадлежал к нестяжательскому направлению в собственном смысле: неизвестны факты его участия в этой внутримонашеской полемике. Однако Ермолай дал выразительную эмоциональную характеристику нестяжания как всеобщего социального принципа, общезначимой этической и социальной нормы. В «Слове о распознании любви и правды и победе над враждой и ложью» он вводит философские категории «сущего» («существа») и «не-сущего» («несущества»), т. е. бытия и небытия. Автор выделяет 2 ряда понятий, при этом собственный труд и нестяжание окрещиваются причастными онтологическим категориям «бытия» и «сущего», к к-рым относятся любовь и правда, а насильственное присвоение чужого труда с помощью власти

принадлежит миру «не-сущего», небытия, лжи, неправды, вражды. Его взгляды не дискурсивная философия, а житейская мудрость. Познание не отделяется от действия, распознавание вражды и неправды неотделимо от победы над ними. Ермолай (Еразм) отождествляет нестяжание с любовью, к-рая у него предстает и как евангельская добродетель, и как онтологическая категория, и как этическая норма, способ поведения. Ход его мыслей таков. Первообразом любви является Троица, Божественный союз, соединение Отца и Сына и Св. Духа. Христос дал заповедь и образ любви, добровольно приняв страдание и смерть для спасения человеческого рода. Но нравственный императив любви разрушается стяжательской практикой, она противоречит заповеди любви. Ермолай (Еразм) использует евангельский аргумент против богатства — равенство всех людей перед Богом, поскольку все они сотворены по образу и подобию Божию. «А золото и серебро Он сотворил не по Своему образу и подобию, а на потребу человеку, а в распятии пострадал за человека, а не за золото, ни за серебро». Богатство Ермолай осуждает и обличает не как таковое, но имея в виду способ его приобретения — насилие и источник — чужой труд: «Всяко богатство от властвующих коварств насилием или некими ухищрениями много збираемо, от своего же труда много богатство никому же мощно собрати». Общий вывод Ермолая (Еразма) — «любовь же есть истинна еже земных богатств нестяжание» — итог развития учения иноков-Н. XV–XVI вв., его распространения не только на мон-ри, но и на общество в целом.

Ист.: *Боровкова-Майкова М. С.* Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912. (ПДПИ; 179); *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеод. движения на Руси. М., Л., 1955; *Послания Иосифа Волоцкого.* Л., 1959; *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960; *Прохоров Г. М., ред.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Соч. СПб., 2005; *Максим Грек, прп.* Соч. М., 2008–2014. Т. 1–2; *Стоглав.* Исслед. и текст. М., 2000; РФА. Вып. 4. С. 749–813; *Послания старца Артемия XVI в.* // РИБ. 1878. Т. 4. Стб. 1201–1448. Лит.: *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле // ЧОИДР. 1908. Кн. 3. Отд. 3. С. 1–272; Кн. 4. С. 273–580; *Булгаков С. Н.* Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве // История эконом. мысли / Ред.: В. Я. Железнов, А. А. Мануилов. М., 1916. Т. 1. Вып. 3. С. 38, 45; *Клибанов А. И.* Сб. сочинений Ермолая Еразма // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 192–210; *Моисеева Г. Н.* Об идеоло-

гии «нестяжателей» // История СССР. 1961. № 2. С. 88–101; *Лишкенфельд Ф.* О лит. жанре сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 80–98; *Безунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение рус. публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // Там же. 1964. Т. 20. С. 351–364; *Казакова Н. А.* Очерки по истории рус. обществ. мысли: 1-я треть XVI в. Л., 1970; *она же.* Об идейных истоках нестяжательства // Феод. Россия во всемирно-ист. процессе: Сб. ст., посвящ. Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 139–148; *Фонкич Б. Л.* Греческая рукопись митр. Фотия // ДРИ. [Вып.] Рукописная книга. 1972. Сб. 1. С. 189–195; *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Там же. 1974. Сб. 2. С. 150–167; *Прохоров Г. М.* Автографы Нила Сорского // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 37–54; *он же.* Повесть о Нило-Сорском ските // Там же. 1976. М., 1977. С. 12–20; *The Council of 1503: Source Studies and Questions of Ecclesiastical Landowning in 16th-Century Mouscovy: A Coll. of Seminar Papers.* Camb. (Mass), 1977; *Белякова Е. В.* Устав пустыни Нила Сорского // Лит-ра Др. Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 96–106; *она же.* Скитский устав и его значение в истории рус. монашества // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 21–29; *она же.* Рус. рукописная традиция Скитского устава // Монашество и мон-ри в России: XI–XX вв.: Ист. очерки. М., 2002. С. 150–162; *она же.* Слав. редакция Скитского устава // ДРВМ. 2002. № 4(10). С. 28–36; *eadem (Befajkova).* Der Skit als besondere Organisationsform mönchischen Lebens // Monastische Kultur als transkonfessionelles Phänomen: Beiträge einer deutsch-russischen interdisziplinären Tagung in Vladimir und Suzdal. B.; Boston, 2016. S. 101–118; *Синицына Н. В.* Спорные вопросы истории нестяжательства, или О логике ист. доказательства // Спорные вопросы отеч. истории XI–XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. 1 чт., посвящ. памяти А. А. Зиминой. М., 1990. Ч. 2. С. 250–254; *она же.* Типы мон-рей и рус. аскетический идеал (XV–XVII вв.) // Монашество и мон-ри в России. М., 2002. С. 116–149; *Рус. философия собственности, XVII–XX вв.* СПб., 1993; *Барсегян Т. В.* Типология правосл. мон-рей России // Мон-ри в жизни России: Мат-лы науч. конф. Калуга; Боровск, 1997. С. 6–10; *Скрынников Р. Г.* Нестяжатели и иосифляне на Соборе 1503 г. // Средневеков. Православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997. С. 126–142; *Василий (Пролымунд), иером.* Между отшельничеством и общежитием: Скитский устав и келейные правила: их возникновение, развитие и распространение в XVI в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 122–135; *Плигузов А. И.* Полемика в Рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2002; *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции рус. монашества. М., 2003; *Алексеев А. И.* Когда началась полемика «иосифлян» и «нестяжателей»? // Нил Сорский в культуре и книжности Др. Руси: IV Загребинские чт. СПб., 2008. С. 29–40; *он же.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.

Н. В. Синицына

НЁТОВЩИНА — см. *Спасово со- гласие.*

НЁТРАС [Нагир; греч. Νετράς, Νατῆρας] (2-я пол. IV — 1-я пол. V в.), еп. Фаранский. Сведения о жизни

Н. весьма малочисленны, краткий рассказ о нем содержится в «*Aprophethemata Patrum*». Ок. 380 г. Н. в числе учеников прп. *Сильвана* (Силуана) переселился из *Скита* на гору Синай. Подвизаясь там, Н. «в меру удовлетворял нужды тела», после же избрания епископом Фарана в *Иудейской пустыне* (ныне Вади-Фара, Израиль) стал предаваться строгим аскетическим подвигам. На вопрос ученика о причине такой необычной перемены в образе жизни Н. ответил, что ранее заботился о теле, поскольку не хотел стать немощным в безлюдной местности, в миру же, где за больным могут ухаживать, нет необходимости в ослаблении монашеской дисциплины.

Подробности епископского служения Н. неизвестны. Следующий упоминаемый в источниках еп. Фарана Макарий занимал кафедру до 453 г.

Ист.: Apoph. Patr. (Guy). X 50 // SC. 474. P. 44; Vitae Patrum. V 10. 36 // PL. 73. Col. 918 CD [лат. пер.].

Лит.: Fedalto. Hierarchia. Vol. 2. P. 1044; Canner D. F. History and Hagiography from the Late Antique Sinai. Liverpool, 2010. P. 15; Ward W. D. The Mirage of the Saracen: Christians and Nomads in the Sinai Peninsula in Late Antiquity. Oakland, 2015. P. 50.

Е. А. Заболотный

«НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ», ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (празд. 3/4 апр., 31 дек.), один из почитаемых образов Пресв. Богородицы, создание к-рого связано с иконографическим творчеством поствизант. мастеров. Возникновение икон с таким названием как поклонных приходится на кон. XVII в. и связано с исполнением Акафиста Богородице: несмотря на развитое литургическое употребление Акафиста Богородице (в частности, как минимум с 1-й пол. XV в. он читается на вседневных повечериях в греч. храмах), специальных икон для службы Акафиста не существовало (его чтение совершали перед иконами Божией Матери «Одигитрия», «Умиление», «Млекопитаельница» и др.). Местом возникновения данного типа икон считается К-поль, откуда они распространились по правосл. ойкумене (*Πάλλας*. 1973. Σ. 225–238).

Основным лит. источником иконографии икон «Н. Ц.» послужил Канон благодарный прп. Иосифа Песнописца, входящий в состав Постной Триоди, Канонников, Правильников и Акафистников. Канон чи-

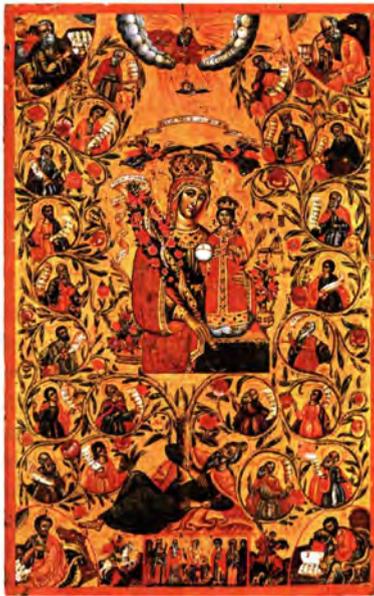

тается на 5-й седмице Великого поста на совершаемом один раз в году богослужении Субботы Акафиста (Похвала Пресв. Богородицы). Эпитет, ставший названием образа, в Каноне относится ко Христу, в то время как на иконах «Н. Ц.» он адресован Богородице. Появление данной иконографии отражает стремление к прославлению Пресв. Девы и осмыслению Ее роли в деле Божественного домостроительства.

В правосл. традиции возникновению развитой иконографии «Н. Ц.» предшествовали отдельные образы Божией Матери, на к-рых Младенец Христос или Дева Мария изображены с цветком (икона св. Анны с младенцем Марией — XV в., Музей Бенаки, Афины; см.: From Byzantium to el Greco: Greek Frescoes and Icons. Athens, 1987. P. 102; образ Богоматери с Младенцем — XVI в., ГИМ; см.: 1000-летие рус. худож. культуры: Кат. выст. М., 1988. Кат. 101). На белорус. иконе 1-й пол. XVII в. (НХМ; см.: *Высоцкая Н. Ф.* Темпера́ная живопись Белоруссии кон. XV–XVIII вв. в собр. Гос. худож. музея БССР. Мн., 1986. Кат. 12) Богомладенец держит цветок; кроме того, на головах Богоматери и Христа изображены царские венцы. На появление нехарактерных для правосл. иконописи деталей, таких как цветы и венцы, повлияла зап. иконография, широко использующая различные атрибуты и символы (к древнейшим произведениям такого рода относится скульптурная группа «Богоматерь с Младенцем Христом» (ок. 1300), в к-рой Христос изображен сидящим на усыпанном розами кусте; см.: Bayerisches Nationalmuseum: 120 Meisterwerke. Münch., 1991. S. 22). Если в правосл. иконографии царский венец на голове Марии изображался только в отдельных сюжетах («Царь Царем», «Предста Царица», сформировались не ранее 2-й пол. XIV в.), то в зап. искусстве это распространенный атрибут уже с XIII в.

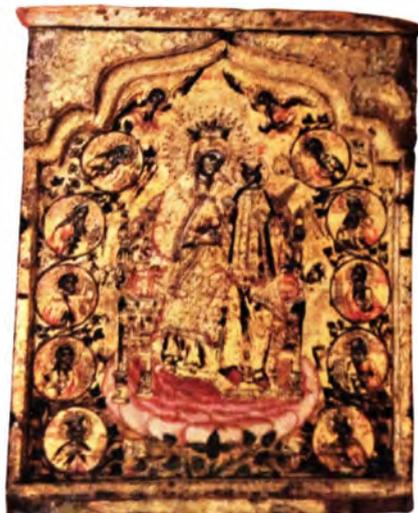
Важную роль в сложении данного сюжета сыграла появившаяся в кон. XIV в. иконография «Похвала Богоматери», в к-рой пророки, воздавая хвалу Пресв. Богородице, протягивают Ей свитки с текстами пророчеств, а рядом с каждым из них изображены прообразовательные символы Божией Матери: закрытые ворота, скрижали завета, лестница, процветший жезл, руно, горящая купина,

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет»
с Древом Иисеевым.
1786 г.

Иконописец свящ. Антониос Сигалас
(Византийский музей в Афинах)

ковчег, клещи, звезда и гора. Передко изображение «Похвала Богоматери» помещалось в среднике иконы и окружалось клеймами, иллюстрирующими Акафист (см.: «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»:

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
Центральная часть триптиха.
XVIII в.
(Византийский музей
культурного центра
им. архиеп. Макариоса, Никосия)

Образ Богоматери в произв. из собр. ГРМ. СПб., 1995. С. 58). В укр. изданиях Постной Триоди XVII в. служба Акафиста сопровождалась гравюрой «Похвала Богоматери», в ко-

торой вокруг образа Богоматери типа «Умиление» изображались пророки со свитками и с символами (Постная Триодь. Львов. 25.X.1689). В греч. иконописи XVIII в. известны образы Богоматери с Младенцем на престоле, в венцах: Она держит в руке процветший жезл или цветок, а вокруг — пророки с текстами пророчеств на свитках. Подобные изображения «Похвалы Богоматери» имеют отдельные черты, характерные уже для «Н. Ц.».

Помимо восточнохрист. истоков в сложении образа «Н. Ц.» важную роль сыграли заимствования из зап. аллегорических композиций, в к-рые включались прообразовательные символы. Это «Богоматерь с четками» (нем. Rosencranzmadonna; итал. Madonna del rosario) и «Непорочное зачатие» (Conceptio immaculata). Соединение зап. элементов с темой Акафиста породило новую иконографию, а множественность источников привела к многообразию вариантов.

В качестве наиболее раннего изображения «Н. Ц.» Д. И. Паллас указывает исполненную в зап. стиле гравюру из венецианского издания «Βιβλίον ὀνομαζόμενον Νέος Θησαυρός» (Βενετία, 1612) («Библия, называемая Новая Сокровищница»), на к-рой Богоматерь с Младенцем представлена стоящей на месяце, а из головы Богомладенца вырастают розы (Πάλλας. 1973. Σ. 230).

На иконах «Н. Ц.» есть обязательная деталь — помещенные в вазоны или сплетенные в гирлянды цветы, к-рые украшают жезлы или являются постаментом для образа Божией Матери с Младенцем. Чаще всего Богоматерь и Христос облачены в царские одежды; Пресв. Дева может быть окружена прообразовательными символами или изображена без них.

Сохранившиеся иконы представлены в 2 основных типах, каждый из к-рых имеет свои изводы. Наиболее распространенный тип иконографии «Н. Ц.» восходит к изображению «Одигитрия», в к-ром, как правило, присутствуют прообразовательные символы Богородицы. Примеры: икона 1703 г. (Филиал староболг. искусства при НХГ, София; см.: *Паскалева К.* Иконы от България. София, 1981. Кат. 82; Болгарская живопись IX–XIX вв.: Кат. выст. М., 1976. Кат. 138); икона 1-й пол. XVIII в. (Византийский музей,

1995. С. 114). Иконография «Н. Ц.» хорошо известна в гравюре. История создания различных

*Складень-триптих
«Богоматерь
«Неувядаемый Цвет»,
Воскресение Христово,
Рождество Христово».
Нач. XIX в. (ГИМ)*

изводов прослежена в работе Д. Папастратос, которая, указав на возникновение гравюр с изображением

«Н. Ц.» в XVIII в., описывает более 10 их вариантов, датируемых XIX в. (*Papastratos*. 1990. Vol. 1. N 122–133). Наиболее ранние листы (1819 и 1820 гг.) были выполнены в Венеции по заказу иеромонахов Стефана и Неофита, учеников монаха-энциклопедиста прп. Никодима Святогорца. К ним относятся: поясной образ Богоматери с Младенцем Христом в царских облачениях, «покоящейся» на гирлянде цветов, с поклоняющимися ангелами, с пророками по сторонам центрального изображения и с клеймами Акафиста вокруг (1819); образ венчаемой ангелами Богоматери на престоле, с Младенцем в царском облачении, стоящим на цветке, растущем из-под ног Пресв. Девы (1820). Первая гравюра

Веррия; см.: Veria Byzantine Museum. Athens, 2003. P. 39); икона 1786 г. с Девом Иессеевым, написанная о. Антониосом Сигаласом (впосл. митр. Сергей) (Византийский музей, Афины; см.: *Acheimastou-Potamianou M. Icons of The Byzantine Museum of Athens*. Athens, 1998. P. 284–285). На нек-рых иконах этого типа (см.: Афонские древности. 1992. Кат. 48, 69; Болгарская живопись IX–XIX вв. М., 1976. Кат. 138) Богоматерь «поддерживается» облаком, к-рое, согласно новозаветной традиции, есть Сама Пресв. Дева («Тя облак легок древле зрит просвещаем Духом Пророк Исайя, на нем же седе славы Господь» — Слово на Рождество Богоматери прп. Андрея Критского). Встречающийся реже тип — изображение Богоматери на престоле со стоящим Младенцем (см.: Athos. 2006. P. 245–246).

В мон-рях Афона, в европейских и российских собраниях нередко встречаются небольшие складни с изображением в среднике «Н. Ц.» (разных изводов) и с образами различных святых и праздников на створках (напр., см.: *Fleischer J. Greek and Russian Icons: Cat. Sph.*, 1995. P. 88–89; Athos. 2006. P. 245–246). Предназначенные для личного моления, они указывают на широкое распространение образов «Н. Ц.» в правосл. среде. Нередко складни имеют араб. надписи, что говорит о популярности иконографии среди мелькитов (христиан-арабов) (нач. XIX в., ГИМ; см.: 1000 лет рус. паломничества: Кат. выст. М., 2009. С. 130. Кат. 311).

К иконографии «Н. Ц.» нередко относят иконы, на которых Богоматерь представлена в рост, в руках у Нее или у Богомладенца — цветы (см.: Лики рус. иконы: Древнерусская живопись XVI–XVIII вв. из собр. ЦМиАР. Кат. выст. М.,

легли в основу продукции, к-рую начали печатать на Афоне: самостоятельные изображения «Н. Ц.» и в сочетании с клеймами Акафиста. Широко расходясь благодаря паломникам, гравюра оказала большое влияние на распространение сюжета в иконописи правосл. стран. Немалую роль в популярности образа «Н. Ц.» в России в XIX в. сыграла гравюра, напечатанная в Москве в 1847 г. по афонскому образцу 1820 г. (РГБ. см.: Гравюра греч. мира в моск. собраниях: Кат. выст. М., 1997. С. 23. Кат. 35).

О популярности сюжета говорит его проникновение в декорирование оружия. Известна группа сабель (ГИМ; Оружейная палата) к-польского происхождения с надписями на славянском, греческом и латинском языках и изображением «Н. Ц.» с ангелами, венчающими Богоматерь (см.: *Аствацатурян Э Г.* Турецкое оружие. СПб., 2002. С. 95–101).

Необычная иконография интересовала краеведов и историков XIX — нач. XX в., к-рые делали попытки найти объяснения названию и происхождению икон. Венецианское происхождение гравюр-прототипов, видимо, отразилось в старообрядческой рукописи 1890 г. «Праздники явлений икон Богоматери на весь год», в к-рой автор сообщает, что этот образ прославился в Венеции в 1092 г. (Праздники явлений икон Богоматери на весь год // МГУ НБ. 1890. № 578/В–С).

В 1864 г. опубликовано Сказание, где сообщалось о чудесах Богоматери, совершившихся на Св. Горе Афон, в т. ч. о чуде исцеления от «богородичного» цветка (*Мелетий, мон.* Сказание о чудесах Божией Матери, совершившихся в недавние времена на Св. Горе Афонской. М., 1864. С. 63). Позднее свящ. Н. Романский связывал явление икон «Н. Ц.» с чудом от цветка Богоматери, называемого неувядаемым (*Романский.* 1905. С. 31).

В Россию иконы «Н. Ц.» были привезены с Балкан, иконы известны с кон. XVII в. Нек-рые из них прославились как чудотворные (см.: *Снесарева.* Земная жизнь Пресв. Богородицы. 1993. С. 132; *Бухарев И.* Иконы. С. 30; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 227–228).

Чудотворной почиталась несохранившаяся икона «Н. Ц.» из московского Алексеевского девичьего мон-ря (празд. 3 апр.). Она впервые упоми-

*Образ Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
Средник гравюры
«Богоматерь «Неувядаемый Цвет»
с Акафистом».
1847 г. (РГБ)*

была сделана неизвестным мастером по рисунку Стефана и Неофита, вторая — итал. гравером Дж. Дзулиани, связанным с греч. правосл. общиной в Венеции. Эти образцы

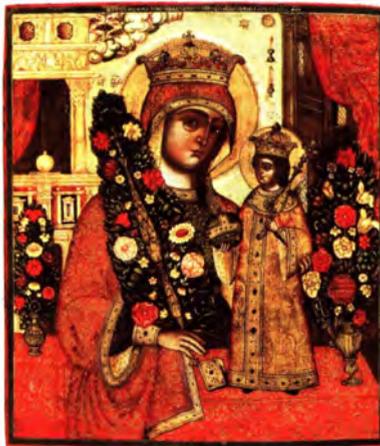
Образ Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».

Раскрашенная гравюра. Сер. XIX в.
(Музей Византийской культуры,
Фессалоники)

нается в 1757 г., но, очевидно, находилась в мон-ре и раньше (Романский. 1905. С. 27–31). Икона имела сложную иконографию: на переднем плане изображен престол с кувшином и цветочной ветвью; слева от Богоматери стоящий (на престоле) в рост босой Богомладенец, правой рукой Он опирается на Ее левое плечо, в левой руке держит скипетр; не покрытая мафорием, с венцом голова Богоматери склонена к Сыну, в Ее правой руке — ветвь, обвитая лентой с надписью: «Цвете Неувядаемый! Радуйся, едина прозябшая яблоко благовонно! Радуйся, благоухание сладчайшего Царя!» Справа от Богоматери — корзина с цветами. Внизу вирши: «Кто речет, яко плодов небо не имеет./ Се от небесной ветви яблоко Христос здесь есть./ Ко сей ветви, людие, скоро притечите./ Яблоко небесно по жизненно примите» (сходные вирши есть на гравюре Богоматери с Младенцем 2-й пол. XVII в. работы В. Андреева; см.: Ровинский. Народные картинки. С. 447.) Иконе пелся Богородичный тропарь «Неувядаемый Цвет чистоты», имелась специальная молитва.

Судя по описанию, этот образ был близок к иконам из московских церквей свт. Николая в Голутвине (письма Тихона Филатьева?, 1691, ГТГ) и св. Иакова в Сыромятниках (нач. XVIII в., ГТГ). Но вместе с тем имелись следующие существенные различия: на иконе из Сыромят-

ников волосы у Богоматери покрыты мафорием, а голова не склонена к Младенцу, на фоне помещены прообразовательные символы Богоматери с надписями-хайретизмами из Канона благодарного: «Радуйся, звезда, являющая солнце», «Радуйся, свещнице, златы», «Радуйся, доме словесный и небесный», «Радуйся, кадилнице всезлата», «Радуйся, ключ царствия Христова», «Радуйся, книга одушевленная въ ней иже написа слово отчее зову...» (в описании иконы из Алексеевского мон-ря они не упоминаются, возможно, по причине их сокрытия под потемневшей олифой). На обвивающей жезл ленте также помещается рифмованный текст: «Радуйся, цвете неувядаемый,/ радуйся, едина прозябшая яблоко благовонное,/ раю словесный, доме небесный,/ красна, яко доброгласна струна,/ Дево Мария Пречистая». Икона из церкви в Голутвине также имеет иконографические отличия; надписи на верхнем поле и фоне повторяют в сокращенном варианте тексты на иконах

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
1691 г.

Иконописец Тихон Филатьев (?)
(ГТГ)

из церкви в Сыромятниках и Алексеевского мон-ря (см.: Скворцов Н. А., свящ. Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в Голутвине. М., 1903. С. 5; Чудотворный образ: Иконы Богоматери в ГТГ / Авт.-сост.: А. М. Лидов, Г. В. Сидоренко. М., 1999. Кат. 33. С. 70).

Все 3 иконы близки по времени создания, они бытовали в храмах одного города, но, несмотря на то что представляют разные изводы, относятся к одному типу изобра-

жения, в к-ром иконографическая программа образа «Н. Ц.» выражена наиболее отчетливо. Вокруг Девы Марии с Младенцем Христом представлены многочисленные прообразовательные символы. Они, как и отдельные детали композиции, имеют непосредственным источником Канон благодарный прп. Иосифа Песнописца: практически каждый символ канона находит точное соответствие на иконе. Божию Матерь с Младенцем окружают звезда, книга, луна, подсвечник, кадило, небесный сегмент с изображением рая. Младенец Христос представлен стоящим на престоле, в нек-рых случаях накрытом покровом с Голгофским крестом. Престол составляет единое композиционное целое, примыкая к коленям Божией Матери, что дает буквальную иллюстрацию к словам канона, именующим Богоматерь «престолом огненным Вседержителя», «одушевленной трапезой». Чертоги по сторонам Пресв. Богородицы и Христа — «палата всех Царя», «пространное селение Слова» — напоминают о традиц. понимании Божией Матери как Дома Премудрости Божией. Обильные цветы, стоящие в вазонах и прорастающие из увенчанного крестом жезла, иллюстрируют неск. хайретизмов канона, ставших основной темой этой иконографии: «Радуйся, сладкоуханный крине Владычице...» и «Цвете неувядаемый, радуйся, едина прозябшая яблоко благовонное...». Процветший жезл — это символ Девы Марии, от Которой «прозябе нам красный цвет Христос Бог». Иконописцы, создавая образ Божией Матери «Н. Ц.», обращались также к текстам Свящ. Писания и к творениям св. отцов Церкви. В Песне Песней в соответствии с толкованиями св. отцов к Пресв. Богородице относятся пророческие слова о «звезде, являющей солнце», «живом запечатанном источнике», «вертограде заключенном». Вазоны с цветами, процветший жезл — это знаки рая, «вертограда» («Вертоград заключенный» (Песнь 4. 12) — устойчивый символ Богородицы, который в русской иконописи нашел отражение в иконе Никиты Павловца «Богоматерь Вертоград заключенный» (ок. 1675, ГТГ). Полусемантический образ «вертограда», популярный в христ. лит-ре и поэзии, в данном случае выступает в своем устойчивом значении

символа Богородицы, Которая «на земли была... вертоградом ради ненарушенного девства» (Антоний Радивилловский; Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 214). В «Слове на Рождество Богоматери» прп. Иоанна Дамаскина Богоматерь воспевается как «облеченная благолепием добродетелей, как златотканными одежда-

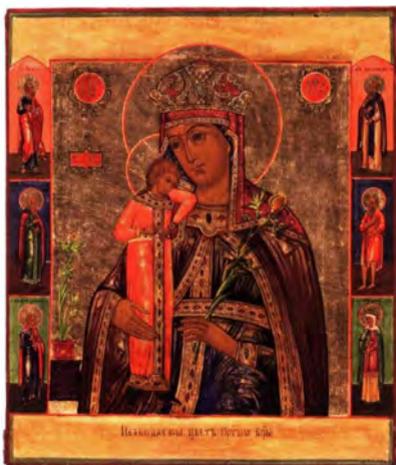

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
Кон. XVII в. (ГИМ)

ми» (Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресв. Богородицы. СПб., 1868. С. 16–32).

Радость, торжество, звучащие в каждой строке канона и в др. источниках, передаются на иконах с помощью пламенеющей киновари и мерцающего золота, тончайшей орнаментики, пышных цветов, расшитых золотом драпировок, богато украшенных палат. Это наиболее ярко проявилось в одной из самых драгоценных по живописи икон — образе из Голутвинской церкви. Однако этот вариант иконографии со временем практически вышел из употребления, на смену ему пришли иконы упрощенной иконографии, хотя в целом и повторяющие чудотворный образ из Алексеевского мон-ря, напр. икона XIX в. (ЦМиАР; см.: О Тебе радуется. 1995. С. 65. Кат. 54).

Из московской церкви Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах происходит несохранившаяся чудотворная икона «Н. Ц.» (празд. 31 дек.). По преданию, она принесена с Афона болящему прихожанину этого храма надворному советнику А. В. Малевскому-Малевичу в 1865 г. Вскоре он почувствовал облегчение. После этого слава иконы как чудо-

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
Сер. XIX в. (ЦМиАР)

творной стала распространяться. С этой иконы для Успенской ц. на Могильцах был сделан список (8×6³/₄ вершка), к-рый поместили в Никольский придел (Ловцов. 1899. С. 33–35). Иконография этого образа существенно отличалась от чудотворной иконы Алексеевского монастыря. По описанию Ф. М. Ловцова, Богородица была изображена восседающей на престоле, правой рукой Она поддерживала Младенца, стоящего на цветке, к-рый вырастал из-под ног Богоматери. Христос был представлен в венце, над Богоматерью венец держали ангелы. У Младенца в правой руке была держава, у Богородицы — жезл с цветами лилии. Точное повторение этого чудотворного образа представляет собой икона сер. XIX в. (ЦМиАР; см.: О Тебе радуется. 1995. С. 64. Кат. 53). Образцом для икон этого типа послужили иконы, восходящие к афонским гравюрам, или сами вышеуказанные гравюры (Papastratos. 1990. Vol. 1. P. 134, 135, 138).

В кадомском Милостиво-Богородицком монастыре находилась почитаемая икона «Н. Ц.» особого извода (не сохр.). Согласно преданию, икона была привезена из Грузии семьей Богдановых и подарена монастырю. Она стала одной из самых почитаемых святынь города. Икона находилась в соборе мон-ря, в 1870 г. для нее был заказан серебряный оклад, в 1872 г. над ней был устроен особый балдахин. Образ (1¹/₂ аршина × 1¹/₄ аршина) был написан на полотне, наклеенном на доску. Изображение Богоматери было поясное, в руках Она держала скипетр и «шар» (державу?). Богоматерь и Христос

были в венцах. Главной иконографической особенностью являлось изображение св. Иоанна Предтечи над головой Богомладенца. Икона пользовалась особым почитанием прп. Серафима Саровского (Кобяков И., свящ. Ист.-стат. описание Кадомского жен. Милостиво-Богородицкого мон-ря. Тамбов, 1875. С. 20–21).

В Благовещенском соборе г. Кунгура Пермской губ. почиталась одна из древнейших святынь города — чудотворная икона «Н. Ц.» (празд. 16 апр.; не сохр.). На этой иконе полуфигурное изображение Богоматери «покойлось» на гирлянде цветов (Рус. паломник. 1895. № 16). Младенец Христос был представлен сидящим на руках Богоматери прямолично, с державой в левой руке и благословляющей десницей, Пресв. Дева

Икона Божией Матери
«Неувядаемый Цвет».
XIX в. (ГТГ)

придерживала ноги Сына, в Ее правой руке была ветвь с цветами.

Близкая икона, поновленная, как следует из надписи на ней, мстерским иконописцем и реставратором Я. В. Тюлиным в 1891 г., хранится в собрании ГТГ. Изображение сходной иконографии есть на двусторонней иконе XIX в. (ГИМ). Прототипом данного, более позднего по сложению варианта извода «Н. Ц.», на который оказала влияние зап. иконография Rosenkranzmadonna, также являются гравюры с изображением Богоматери «с розой» (напр., ряд гравюр, отпечатанных в Венеции и на Св. Горе Афон с 1819 по 1868 — см.: Papastratos. 1990. P. 133, 136, 137).

В Рождество-Богородицкой церкви Воронежа в XIX в. почиталась икона Богоматери «Благоуханный Цвет» (см.: Снеессорева. Земная жизнь Пресв. Богородицы. 1993. С. 371; Бухарев И. Иконы. С. 197; Поселянин. Богоматерь. С. 717). Судя по описанию, этот образ был аналогичен одному из изводов «Н. Ц.»: тип «Одигитрия», Младенец представлен на левой руке Богоматери, в Ее правой руке — цветок. День празднования, согласно С. Снеессоревой, приходился на 15/28 нояб. Возможно, икона была близка к образу «Н. Ц.» 1878 г из с.-петербургского Воскресенского Новодевичьего мон-ря (см.: Религиозный Петербург. СПб., 2004. С. 230).

В наши дни почитание образа Богоматери «Н. Ц.» растет. Перед иконой молятся о счастливом замужестве, семейном счастье, даровании исцеления, в т. ч. от онкологических заболеваний.

Лит.: Ловцов Ф. М. Ист. сведения о ц. Успения Пресв. Богородицы, что на Могильцах. М., 1899; Романский Н. А., свящ. Святыня Моск. Алексеевского девичьего мон-ря. М., 1905; Πάλλας Δ. Τ. Ἡ Θεοτόκος Ῥόδου τὸ Ἀμάραντον: Εἰκονογραφικὴ ἀνάλυσις καὶ καταγωγή τοῦ τύπου // Ἀρχαιολογικὸν δελτίον. Ἀθήναι, 1973. Τ. 26. Σ. 225–238; Papastratos D. Paper Icons: Greek Orthodox Religious Engravings, 1665–1899. Athens, 1990. 2 vol.; Афонские древности: Кат. выст. из фондов ГЭ. СПб., 1992; О Тебе радуется: Рус. иконы Богоматери XVI — нач. XX вв.: Кат. выст. / ЦМиАР. М., 1995; Athos: Monastic Life on the Holy Mountain. Helsinki, 2006.

Л. П. Тарасенко

«НЕУПИВАЕМАЯ ЧАША», ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, чудотворный образ, прославившийся в XIX в. Согласно преданию, икона была явлена в 1878 г. представителем основателя серпуховского Владычного в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-ря прп. Варлаама Серпуховского († 1377). Сказание об иконе известно со слов мон. Елисаветы († 1910), свидетельницы обретения «Н. Ч.», к-рая находилась при иконе до самой своей кончины; ее рассказ успел записать и позже опубликовал в «Воскресном листке» сщмч. Иаков Бриллиантов (Бриллиантов. 1912; экземпляр находится в архиве Владычного мон-ря). Еще до пострига послушница Захария (впосл. мон. Елисавета) была церковницей в монастырском храме во имя вмч. Георгия Победоносца. В июле 1878 г. во Владычный жен. мон-рь из Ефремовского у. Тульской губ. пришел крестьянин. Он попросил отслужить перед «Н. Ч.» моле-

бен Божией Матери и рассказал свою историю послушнице Захарии. «Отставной Николаевский солдат с пенсией», он имел пагубное пристрастие к вину, к-рое не только ра-

Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

Отпечаток в «Воскресном листке». Серпухов, 1912. Нач. XX в.

зорило его, но и лишило здоровья — отнялись ноги. Однако и в этом крайнем состоянии крестьянин продолжал пить, пока однажды в сонном видении ему не явился благообразный старец со словами повеления: «Иди в Серпухов, во Владычный монастырь, там в Георгиевском храме есть икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», отслужи перед ней молебен и будешь здоров и душою, и телом». Трижды старец являлся крестьянину, прежде чем тот решился отправиться в путь без денег, ему предстояло преодолеть на четвереньках более 200 км. В одном из селений его приняла на ночлег сердобольная старушка. Чтобы облегчить боль путнику, она растерла ему

История явления иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

Клеймо иконы «Прп. Варлаам Серпуховской, с житием». 2016 г.

Иконописцы С. и В. Ходоровские (Владычный мон-рь в Серпухове)

ноги. Уже ночью крестьянин почувствовал облегчение, а наутро смог встать на ноги. Видя улучшение, старушка оставила гостя у себя еще на сутки, так что на следующий день

он двинулся в путь на собственных ногах, опираясь на палки. До Владычного мон-ря крестьянин дошел уже с одной палкой. Несмотря на середину лета, он был обут в валяные сапоги. Однако выяснилось, что в мон-ре никто не знал об образе с названием «Неупиваемая Чаша». Во время поисков вспомнили о том, что в проходе, ведущем из ц. вмч. Георгия на колокольню и в ризницу, рядом с Калужской иконой Божией Матери, есть икона с изображением чаши. Она и оказалась той самой иконой, о которой говорил дивный старец, поскольку на ее обороте обнаружили надпись: «Неупиваемая Чаша». У раки с мощами прп. Варлаама крестьянин признал в образе преподобного являвшегося ему в сонном видении старца. Исцеленный от душевного и телесного недуга крестьянин еще раз побывал у чудотворной иконы во Владычном мон-ре — на пути домой, возвращаясь уже из Троице-Сергиевой лавры.

По словам сщмч. Иакова Бриллиантова, о чуде от иконы вскоре стало известно не только в Серпухове, но и далеко за его пределами. Были зафиксированы первые чудеса исцелений от страсти пьянства после моления перед «Н. Ч.» (Там же). Вскоре после прославления чтимая монастырская святыня была перенесена из Георгиевского храма во Введенский собор мон-ря. Там она находилась «вблизи гробницы Преп. Строителя Варлаама (с XIX в. в притворе собора.— Авт.), в особо устроенном иконостасе», который соорудил получивший по молитвам перед «Н. Ч.» избавление от запоя московский купец С. Ф. Фёдоров (Там же; по мнению настоятельницы Владычного мон-ря игум. Алексии (Петровой), состав икон в ико-

ностасе» отражен в 11-м иконе одной из редакций акафиста «Н. Ч.», где упом. образы прп. Домники, сщмч. Харалампия, мц. Параскевы и сщмч. Антипы; см.: Акафист. 1997. С. 15–16; 1998². С. 18–19). Его

попечением была также создана «взамен фольговой» серебряная позолоченная риза на икону, а у себя дома купец имел «точную копию с чудотворной иконы Матери Божией» (Там же).

После закрытия в 1927 г. Введенского собора икону перенесли в кафедральный собор во имя свт. Николая Чудотворца (Николы Белого). В краткий период пребывания на Серпуховской кафедре (1928–1930) еп. Мануил (Лемешевский) содействовал восстановлению угасающего почитания иконы, по его благословению было создано 8 списков чудотворной «Н. Ч.». После закрытия в 1929 г. Никольского собора в числе уничтоженных богоборцами икон (по преданию местных жителей, их сожгли на берегу р. Нары) был, видимо, и чудотворный образ Божией Матери; не сохранились и его списки (Алексий *Горлычев*). 2002. С. 47).

Список местночтимой иконы имелись в серпуховской ц. св. Александра Невского на Главной пл. (1889, разрушен в 1934), при к-рой было создано Александро-Невское братство трезвости; каждое воскресенье в храме перед списком «Н. Ч.» совершали молебен с чтением акафиста. Тем не менее, несмотря на активизацию в кон. XIX — нач. XX в. процесса собирания сведений о чудотворных иконах, в т. ч. по материалам епархиальных изданий, информация о «Н. Ч.» не вошла в эти своды (в частности, сведения об иконе отсутствуют в книгах С. И. Снегиревой (Земная жизнь Пресв. Богородицы. СПб., 1891, 1898²) и Е. Н. Поселянина (Погожева) (*Поселянин Е. Богоматерь*)). Но одна публикация, повесть И. С. Шмелёва «Неупиваемая Чаша» (1918), принесла иконе самую широкую известность, в т. ч. в кругах рус. эмиграции. Повесть, зафиксировав в своем названии наименование иконы, стала своеобразным поэтическим реликварием для хранения памяти о чудотворном образе на сломе эпох. Реальные события и монастырское предание об иконе оказались включены в художественный замысел произведения, но остались узнаваемы.

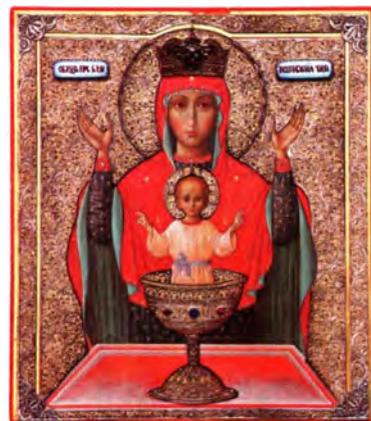
Прерванная событиями 1917 г. история «Н. Ч.» получила продолжение в 80-х гг. XX в. Восстановлению памяти и воссозданию утраченной иконы способствовал назначенный в 1981 г. на служение в серпуховскую ц. прор. Илии иером. Иосиф

Икона Божией Матери
«Неупиваемая Чаша».
1992 г.

Иконописец А. М. Соколов
(Высоцкий мон-рь в Серпухове)

(Балабанов; с 2015 митрополит Курганский и Белозерский). По изобразлению «Н. Ч.», опубликованному в статье сщмч. Иакова Бриллиантова, он благословил написать копию чудотворной иконы, и вскоре в Илиинском храме перед новосозданной иконой стали совершать молебны (в наст. время икона находится там же). В 1991 г., по открытии Высоцкого муж. мон-ря, о. Иосиф, уже будучи его наместником и архимандритом, заказал московскому иконописцу А. М. Соколову еще один список иконы, к-рый был выполнен в 1992 г. К маю 1993 г. икона, украшенная серебряным басменным ок-

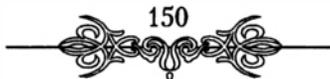
Икона Божией Матери
«Неупиваемая Чаша».
1996 г.

Иконописец В. А. Поляков
(Владычный мон-рь в Серпухове)

ладом, была освящена (в левый нижний угол иконы позже был вмонтирован ковчежец с частью пояса Пресв. Богородицы) и поставлена в трапезной ц. Покрова Пресв. Бого-

родицы Высоцкого мон-ря; с того года 18 мая, в день памяти прп. Варлаама Серпуховского, в мон-ре начали чествовать и «Н. Ч.». Новонаписанный образ практически сразу стал центром притяжения паломников, к-рые были свидетелями чудесных исцелений одержимых различными страстями (ведется летопись чудес от иконы). При иконе висят многочисленные приклады — обетные пожертвования молящихся. 30 мая 1997 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил включение «Н. Ч.» в список чудотворных икон Божией Матери Православного церковного календаря с празднованием 18 мая.

5 мая 1995 г. была возобновлена монашеская жизнь во Владычной Введенской обители. Согласно монастырской хронике, 19 апр. 1996 г., в день празднования иконы Божией Матери «Живиносный Источник», в монастырь была привезена «Н. Ч.», которую написал московский иконописец В. А. Поляков (размер 45,3×20,2 см). 6 мая того же года, в 1-ю годовщину открытия мон-ря, митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поляков) освятил икону в ц. свт. Алексия, митр. Московского. С 24 апр. 1997 г. икона находится на 1-м этаже в Вознесенском приделе Георгиевского храма, на зап. грани центрального столба. Она помещена в скромный киот (с его обретением накануне привоза иконы в мон-рь связано 1-е чудо исцеления от пьянства — Летопись Введенского Владычного мон-ря. 1996 г. 19 апр. С. 5). В 1998 г. «Н. Ч.» украсили изготовленной в технике филигранны посеребренной с эмалью ризой (ювелир Е. Н. Чёрный). При иконе неугасимо горит лампада; к ней приносят многочисленные обетные и молитвенные приклады. По сторонам иконы находятся образы Божией Матери «Споручница грешных» (слева) и Владимирская (справа). В обители ведется запись чудес от иконы (с 1996 зафиксировано более 150 чудес), среди к-рых — избавление от страсти пьянства, от курения, от наркотической зависимости и др. С 19 авг. 2000 г. периодически наблюдается мироточение. Еще одно изображение «Н. Ч.» (мироточивая фотокопия) в посеребренной филигранной с эмалью ризе, изготовленной тем же мастером в 2002 г., находится во Введенском соборе на зап. стороне юж. колонны.

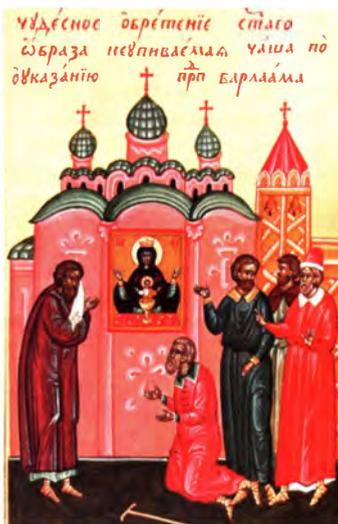

Ежедневно в будни перед чудотворной иконой сестры обители читают акафист «Н. Ч.». По субботним и воскресным дням после Божественной литургии совершается водосвятный молебен с чтением акафиста «Н. Ч.». По благословению митр. Ювеналия в 1999 г. было возрождено празднование «Н. Ч.» 10 дек. (в один день с иконой Божией Матери «Знамение»), установленное ей как местной святыне в XIX в. (возможно, в мон-ре существовало и летнее чествование иконы, связанное с ее обретением в июле, но сведений об этом не сохр.). В 2003 г. по благословению митр. Ювеналия появилась традиция празднования памяти прп. Варлаама Серпуховского и «Н. Ч.», объединяющая 18 мая в торжественных мероприятиях Владычный и Высоцкий мон-ри. После Божественной литургии, совершаемой в обеих обителях при большом стечении народа под открытым небом, крестный ход с чудотворной иконой выдвигается из Высоцкого мон-ря к месту исторического обретения «Н. Ч.». В воротах Владычного мон-ря крестный ход под звон колоколов с песнопениями Пресв. Богородице встречают игуменья и насельницы обители. Затем на площади мон-ря перед лежащими на аналоях иконой прп. Варлаама и 2 чудотворными образами Божией Матери служат молебен. С 2007 г. празднование иконе 18 мая совершается (перед копией иконы, написанной В. Логвиным в 2000) в доме-музее Шмелёва в Алуште, где писателем и была создана повесть «Неупиваемая Чаша». Накануне дня празднования икону носят в алуштинскую ц. Всех Крымских святых и вмч. Феодора Стратилата, а после литургии на следующий день возвращают обратно. Икона висит над рабочим столом Шмелёва.

Предполагается, что сщмч. Иаковом Бриллиантовым был составлен акафист «Н. Ч.», известный в рукописном варианте и впервые изданный Высоцким мон-рем (в наст. время существует неск. не совпадающих в деталях печатных вариантов акафиста); в этом же мон-ре при непосредственном участии митр. Иосифа (Балабанова) была составлена 1-я служба иконе. В 2017 г. во Владычном мон-ре служба иконе была дополнена канонно, раскрывающим содержание сказания об обретении иконы.

Иконография. Восстановление иконы «Н. Ч.» в наст. время стало возможным благодаря ее изображению, опубликованному перед статьей сщмч. Иакова Бриллиантова в «Воскресном листке». Пресв. Богородица представлена в типе «Оранта», возносящей молитву пред престолом, на к-ром находится Чаша со стоящим в ней Младенцем Христом, также с поднятыми руками, но в жесте благословения. Богомладенец облачен в светлый хитон. Поверх мафория на голове Божией Матери венец. Вверху надпись: «Прст Бцы / Неупиваемыя Чаши». Насколько можно судить по отпечатку, стиль иконы следует основным принци-

«Чудесное обретение святого образа Неупиваемая Чаша по указанию прп. Варлаама». Клеймо иконы «Прп. Варлаам Серпуховской, с житием». Ок. 1998 г. Иконописец А. Шаров (Владычный мон-рь в Серпухове)

пам академической живописи. Наиболее близко воспроизводит вид иконы на отпечатке копия работы Полякова во Владычном мон-ре; копия работы Соколова в Высоцком мон-ре имеет незначительные расхождения с иконографией оригинала (Богомладенец погружен в Чашу не по бедра, а по пояс), а также в соответствии с пожеланиями монастыря-заказчика эта икона была выполнена в традициях визант. иконописи.

Иконография «Н. Ч.» имеет общие черты с кратким вариантом извода *Никейской иконы Божией Матери*, к-рая известна также по названию «Бысть Чрево Твое Святая Трапеза». Эти слова являются началом тропаря Никейской иконе («Бысть Чре-

во Твое Святая Трапеза, имущая Небеснаго Хлеба, Христа Бога нашего, от Негоже всяк ядый не умирает, якоже рече всех, Богородительнице, Питатель»), к-рый по сути и был проиллюстрирован на данной иконе (не ранее XVIII в.). Ко времени обретения «Н. Ч.» существовал как полный, так и краткий вариант иконографии «Бысть Чрево Твое Святая Трапеза». Краткий — без изображения храма и развернутого свитка в руке Богомладенца — появился позже и встречается реже, но в нем глубже и острее звучит евхаристическая тема, подтвержденная и в названии обретенной во Владычном мон-ре иконы. Близкое содержание икон «Н. Ч.» и «Бысть Чрево Твое Святая Трапеза» (Никейской), иконография к-рых очевидно имеет генетическую связь, впервые было отмечено только в 80-х гг. XX в. и нашло отражение в литургическом творчестве: тропарь Никейской иконе был усвоен в качестве кондака «Н. Ч.». В нач. XX в. сщмч. Иаков Бриллиантов, предостерегая от буквального толкования названия «Неупиваемая Чаша» и говоря о смысле изображения, называл источником его иконографии образ Божией Матери «Знамение» (что объясняет установление местного празднования 10 дек.). «Н. Ч.» имеет не встречающуюся на иконах «Бысть Чрево Твое Святая Трапеза» особенность: Богоматерь «Оранта» на «Н. Ч.», как и на иконе «Знамение», представлена строго фронтально, а не со склоненной и чуть развернутой головой.

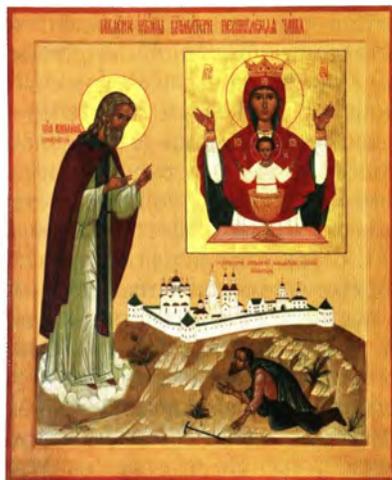
Несмотря на то что икона с названием «Неупиваемая Чаша» не вошла ни в публикации сводов икон, ни в их изобразительные варианты, образ «Бысть Чрево Твое Святая Трапеза» в XIX в. в кратком варианте встречается в гравированных и иконописных сводах икон Божией Матери (напр., на 4-листовой гравюре с изображением 132 икон Пресв. Богородицы, нач. XIX в. (отпечаток 1830 г.), см.: *Ровинский*. Народные картинки. Т. 3. С. 482; икона ««Нечаянная Радость», со 120 чудотворными иконами Богоматери», 1-я пол. XIX в., ГТГ).

Во Владычном мон-ре была создана иконография, в которой утверждается связь прп. Варлаама Серпуховского с явленным через его чудесное посредничество образом Пресв. Богородицы. В клейме

житийной иконы (57,4×64,6 см, 4 клейма) прп. Варлаама, находящейся в алтаре Вознесенского придела (ок. 1998, иконописец А. Шаров), представлено изображение с посмертным чудом преподобного, подписанное как «Чудесное обретение святого образа Неупиваемая Чаша по указанию прп. Варлаама»: на стене в храме висит икона Пресв. Богородицы, справа перед ней — отбросивший в сторону посох коленопреклоненный крестьянин, позади него — фигуры 3 мужей, указываю-

Явление иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Икона. 2001 г. Иконописец А. Вишнева (Владычный мон-рь в Серпухове)

щих жестах на чудотворный образ, слева от иконы — фигура еще одного мужа, прикладывающего к глазам платок, его правая рука в молении. Явлению иконы посвящены 2 клейма на еще одном житийном образе (121×95 см, 11 клейм) прп. Варлаама, находящемся в ризнице мон-ря (2016, иконописцы С. и В. Ходоровские).

На нижнем поле в одном ряду представлены сцены, объединенные причастностью прп. Варлаама Серпуховского к возникновению икон: «Введение во храм Пресв. Богородицы», связанная с видением преподобному при основании Владычного мон-ря (1 клеймо), и «Н. Ч.» (2 клейма). История 2-й иконы раскрывается через изображение явления крестьянину прп. Варлаама, указывающего на образ Божией Матери «Н. Ч.» (согбенный крестьянин стоит на коленях, опираясь о посох), и людей (трое мужчин и женщина), идущих к обретенному образу, перед которым коленопрекло-

ненно молится крестьянин (посох отброшен).

В 2001 г. иконописцем А. Вишнева был создан отдельный образ «Явление иконы «Неупиваемая Чаша»» (60×50 см). Прп. Варлаам изображен в глубоком $\frac{3}{4}$ -ном повороте, стоящим на уровне позы на «облачном подножии», правая рука в молении перед грудью, левой он указывает на изображение большой «Н. Ч.» в правой части иконы (воспроизводит чудотворный образ обители). Этот жест обращен к приподнимающемуся с четверенек (правая рука в молении), показанному в меньшем масштабе крестьянину, отбросившему свой посох; он облачен в хитон, на ногах валенки. На фоне — вид белокаменного Владычного мон-ря в ограде. Икона находится на 1-м этаже в Вознесенском приделе Георгиевского храма, на сев. стороне.

Ист.: *Бриллиантов И. И., сщмч.* Сказание о явлении чудотв. иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» // Воскресный листок. Серпухов, 1912. Б/п; Акафист Пресв. Богородице в честь чудотв. иконы Ее Неупиваемая Чаша. Серг. П., 1997, 1998² [со Сказанием]. Лит.: *Ровинский.* Народные картинки. Т. 3. № 217. С. 479–483; *Алексий (Горлычев), иером.* Святыни Высоцкого мон-ря // Варлаамо-Афанасьевские чт., 2000: Мат-лы I науч.-просвет. конф. Серпухов, 2002. С. 43–52; *Козлова И. Д.* К опыту осмысления эволюции правосл. иконографии: О Богородичной иконе «Никейская» — «Бысть Чрево Твое Свята Трапеза...» // Вестн. Томского гос. ун-та. [Сер.] Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 52–58.

Э. В. Шевченко

НЕФ [франц. nef, от лат. navis — корабль], вытянутая в длину, как правило, прямоугольная в плане часть внутреннего пространства здания (в большинстве случаев базиликального типа, см. ст. *Базилика*). Обычно Н. ограничен с одной или обеих продольных сторон рядами отдельно стоящих столбов, колоннад, аркад, которые служат опорой для перекрытия. Наиболее распространено деление внутреннего пространства на 3 или 5 Н. При этом центральный Н. дополнительно выделяется высотой стен и самостоятельным перекрытием наряду с поперечным Н.— трансептом; место их пересечения служит в нек-рых базиликах основой для купола или башнеобразного завершения. В крестово-купольных храмах типа вписанного креста боковых Н., почти полностью отделенные от подкупольного пространства, превращаются в замк-

нутые угловые помещения — камеры (каморы). Для церковного зодчества средневеков. Руси характерно резкое уменьшение размеров боковых Н. вплоть до их утраты в пользу единого, без опор (бесстолпного), целиком перекрытого внутреннего пространства (*наоса*).

Лит.: Популярная худож. энциклопедия / Гл. ред.: В. М. Полевой. М., 1986. Кн. 2 С. 59; *Партина А. С.* Архит. термины: Иллюстр. словарь. М., 1994. С. 118–119; *Плужников В. И.* Термины рос. archit. наследия: Словарь-гlossарий. М., 1995. С. 92.

НЕФТЕКАМСКАЯ И ОКТЯБРЬСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована по решению Синода от 27 дек. 2011 г. путем выделения из состава Уфимской епархии; первоначально именовалась Нефтекамской и Белебеевской. Включена в состав новоучрежденной Башкортостанской митрополии. В тот же день епископом Нефтекамским и Белебеевским Синод избрал клирика

Петропавловский собор в Нефтекамске. 1825–1842 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Унгенской епархии Православной Церкви Молдовы архим. Амвросия (Мунтяну; епископскую хиротонию в Москве 4 марта 2012 возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*). Н. и О. е. объединяет приходы в адм. границах городского округа г. Нефтекамск, городского округа г. Октябрьский, городского округа г. Агидель, Аскинского, Бакалинского, Балтачевского, Белебеевского, Белокатайского, Благоварского, Буздякского, Бураевского, Дуванского, Дюртюлинского, Ермеевского, Илишевского, Калтасинского, Кигинского, Краснокамского, Мечетлинского, Салаватского, Татышлинского, Туймазинского, Чекамагушевского, Шаранского и Янаульского районов Республики Баш-

кортостан. Кафедральные города — Нефтекамск и Октябрьский, кафедральные соборы — Петропавловский в Нефтекамске и Богородице-Одигитриевский в Октябрьском. Правящий архиерей — еп. Нефтекамский и Октябрьский Амвросий (Мунтяну). Епархия разделена на 8 благочиннических округов: Аскинский, Белебеевский, Восточный, Нефтекамский, Николо-Берёзовский, Октябрьский, Шаранский и Янаульский. К нач. авг. 2017 г. в Н. и О. е. действовали 75 приходов и 3 мон-ря, клир состоял из 52 священников и 8 диаконов, насчитывалось 36 монашествующих. При ЕУ действуют отделы: церковной благотворительности и социального служения, религ. образования и катехизации, миссионерский, по работе с молодежью, по взаимодействию с обществом и СМИ, по культуре, по взаимоотношениям с Вооруженными силами, правоохранительными органами и казачеством, по тюремному служению, по принесению святынь и паломничеству, по воспитательной работе и спорту, по строительству и реставрации. В епархии работают службы: по увековечению памяти новомучеников Церкви Русской, по инвентаризации старинных икон и церковной утвари, по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости, протокольная, юридиче-

ская, по оказанию помощи алко- и наркозависимым, по материальной и социальной поддержке работников епархии; функционируют коммиссии: по взаимодействию с лечебными учреждениями, ставленническая, литургическо-дисциплинарная, ревизионно-контрольная, по церковному имуществу и землевладению, по защите семьи и материнства, а также комитет по организации и проведению спортивных и оздоровительных мероприятий.

Большинство населения, проживающего в границах епархии, исповедует ислам (70%), ок. 20% — Православие, ок. 5% являются приверженцами язычества (марийцы).

О наличии в XIII в. рус. колоний по берегам р. Камы близ совр. Мензелинска (в Татарстане), совр. Набережных Челнов (в Татарстане) и совр. с. Николо-Берёзовка Краснокамского р-на упоминают историки Н. М. Карамзин, П. Г. Игнатъев и др. Определенно о распространении Православия в регионе можно говорить со 2-й пол. XVI в., после вхождения башкир. земель в состав Русского гос-ва. Переселение в эти края русских положило начало строительству острогов, деревень, сел, а вместе с ними — церковей, мон-рей, часовен.

С сер. XVI в. совр. территория Н. и О. е. входила в Казанскую епархию (см. ст. *Казанская и Татарстанская*

епархия), в 1799–2011 гг. — в Уфимскую епархию (первоначально называлась Оренбургской и Уфимской).

После прихода к власти большевиков начались гонения на духовенство и мирян Уфимской епархии, особенно усилившиеся в 1919–1938 гг.; к 1939 г. были закрыты все храмы, кроме уфимского Сергиевского собора.

В 1922–1932 гг. существовало *Бирское викариатство* Уфимской епархии.

Известны викарии обновленческой (см. ст. *Обновленчество*) Уфимской епархии: Белебеевский «епископ» Петр Савельев (1924), Бирские «епископы» Иоасаф (Рогозин; 1924), Иннокентий Копейкин (1925–1927), Николай Ашихмин (1927).

В годы Великой Отечественной войны по просьбам верующих в Уфимской епархии были открыты нек-рые церкви, в т. ч. храм во имя арх. Михаила в Бирске. Возрождение церковной жизни началось с кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в.

При образовании Нефтекамской епархии в ее состав кроме ныне входящих в нее районов были включены также Бирский, Караидельский, Мишкинский и Нуримановский районы Республики Башкортостан. На момент образования епархия объединяла 89 приходов и 3 мон-ря. В клире состояли 55 священников и 6 диаконов; монашествующих насчитывалось 19 чел. 13 июля 2012 г. еп. Амвросий направил Патриарху Кириллу рапорт, в к-ром просил определить Бирск 2-м кафедральным городом Нефтекамской епархии. В рапорте, в частности, было отмечено, что город имеет более удобное месторасположение для встреч духовенства с архиереем и для общих встреч духовенства; кроме того, здесь находится самый большой храм епархии. Постановлением Синода от 4 окт. 2012 г. архиерею был усвоен титул «Нефтекамский и Бирский». В тот же день Синод на основании прошения еп. Амвросия утвердил его в должности священноархимандрита особо значимой обители епархии — *Илии пророка мужского монастыря* в с. Месягутове Дуванского р-на.

С момента прибытия на Нефтекамскую кафедру еп. Амвросий уделял особое внимание вопросам возрождения церковной жизни, открытия, строительства, реставрации и ремонта храмов и мон-рей. К нач. 2017 г. действовали 102 прихода и 4 мон-ря.

За 5 лет существования епархии штат клира увеличился на 12 священников и на 6 диаконов, был полностью восстановлен Свято-Троицкий кафедральный собор в Бирске, возрожден бирский Свято-Троицкий жен. мон-рь и отреставрирован монастырский храм во имя арх. Михаила. Построено 14 храмов и 6 часовен, строительство 5 храмов продолжается. Были капитально отреставрированы или находятся в процессе реставрации 13 храмов.

Большое внимание уделяется вопросу катехизации взрослых верующих. С этой целью в Нефтекамске, Бирске, Октябрьском, Белебее и Туймазах были открыты 2-годичные богословско-катехизаторские курсы. Перед совершением таинства Крещения проводятся огласительные беседы. Количество детских воскресных приходских школ к нач. 2017 г. выросло с 20 до 30. Ежегодно проходят региональный этап Международных Рождественских образовательных чтений, этапы др. общецерковных форумов. Осуществляется мониторинг появления новых сект и деструктивных культов на территории епархии.

В Нефтекамске ежедневно кормят бездомных, в епархии открыты 2 приюта для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, центр социальной поддержки малоимущих и многодетных семей, центр реабилитации алко- и наркозависимых, а также склады для распределения пищи и одежды среди малоимущих. В Бирске работает служба сестер милосердия.

Патриарх Кирилл в ходе визита в Башкортостанскую митрополию посетил 4 июня 2017 г. бирский Свято-Троицкий мон-рь и отслужил молебен в ц. во имя арх. Михаила, где в 1953–1954 гг. служил диаконом дед Патриарха — В. С. Гундяев (с 1954 священник).

При учреждении 29 июля 2017 г. Бирской епархии Башкортостанской митрополии в нее из состава Нефтекамской епархии были переданы Бирский, Караидельский, Мишкинский и Нуримановский районы. Еп. Амвросию усвоен титул «Нефтекамский и Октябрьский».

В Н. и О. е. особо почитаются новомученики и исповедники Церкви Русской, служение к-рых проходило на землях епархии: свящ. сщмч. *Аверкий Северовостоков* и иером. прмч. *Максим (Попов)*.

Святые и крестные ходы. В Смоленской (Бугабашской) иконы Божией Матери женском монастыре хранится чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Бугабаш-

Троице-Никольский храм в с. Николо-Берёзовка. 1806–1816 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ская», высеченная на камне. Она является единственной из всех чудотворных икон Уфимской епархии, которая сохранилась в подлиннике. В Троице-Никольском храме в с. Николо-Берёзовка находится список чудотворной иконы свт. Николая Чудотворца, именуемый Закамским или Николо-Берёзовским. В Тихвинской иконы Божией Матери женском монастыре в пос. Приютово Белебеевского р-на хранится десница местной обители блж. *Варвары Скворчихинской*, мощи к-рой почивали в обители до 2016 г.

На территории епархии совершаются традиц. ежегодные крестные ходы: из Николо-Берёзовки в г. Сарапул с Закамской иконой свт. Николая Чудотворца (по воде, 20 июля); из Петропавловского собора Нефтекамска к Троице-Никольскому храму Николо-Берёзовки (в ночь на 14 авг.); из с. Арлан Краснокамского р-на в с. Можары того же района, посвященный дню памяти вел. кнг. прмч. Елисаветы Феодоровны (18 июля); в с. Емаши, к месту расстрела свящ. сщмч. Аверкия Северовостокова (30 июня); из пос. Приютово к Богородице-Тихвинскому источнику, расположенному в Пророко-Илиинском скиту на Рябаше, в дер. Парафеевке Белебеевского р-на (9 июля); из Рябашского скита к месту захоронения иером. прмч. Максима (Попова), посвященный дню памяти святого (26 авг.); из Крестовоздвиженской ц. дер. Воздвиженка Туймазинского р-на к источнику во имя

блж. Матроны Московской (2 мая); в г. Октябрьский из Сергиевской ц., к месту крещения на р. Ик, посвященный дню Крещения Руси (28 июля).

11 февр. 2015 г. Патриархом Кириллом для Нефтекамской епархии учреждены медаль в честь Бугабашской иконы Божией Матери (3 степени) и медаль сщмч. Аверкия (3 степеней).

Архиереи: Уфимский митр. *Никон (Васюков)*; 27 дек. 2011 — 4 марта 2012, в. у.; до 8 янв. 2012 управлял епархией в сане архиепископа), еп. Амвросий (Мунтяну; с 4 марта 2012).

Монастыри. Действующие: Бугабашский Богородице-Одигитриевский (женский, в с. Бугабашево Бакалинского р-на; основан в 1901, закрыт и полностью разрушен в советское время, возрожден в 2005), во имя прор. Илии (мужской, в с. Месягутове; основан в 1998), Богородице-Тихвинский (женский, в пос. Приютово; основан в 2004 как мон-рь во имя св. Царственных страстотерпцев, в 2005 образование обители утверждено Синодом, в 2013 переименован в Богородице-Тихвинский мон-рь). **Недействующие:** Камско-Берёзовский в честь Казанской иконы Божией Матери миссионерский монастырь (женский, в с. Николо-Берёзовка; по нек-рым сведениям, в XVI в. близ с. Николо-Берёзовка находился Преображенский муж. мон-рь; согласно преданию, он был разорен в XVII в., во время одного из башкир. бунтов, восстанавливался с 50-х гг. XIX в., в 1878 обитель приписана к уфимскому Успенскому мон-рю в качестве Камско-Николаевского подворья, в 1900 преобразована в заштатный Богородицкий (в честь Казанской иконы Божией Матери) муж. мон-рь, к-рый в 1912 преобразован в женский, ликвидирован в 1920 или 1921), Сергиевский (женский, в с. Крыкнарлат (ныне не существует), совр. Белебеевский р-н; основан в 1906, закрыт в 1929, в 90-х гг. XX в. здания обители полностью разрушены).

Скиты и монашеские общины: монашеская община при ц. во имя арх. Михаила (женская, в г. Белебее, образована в 2012 в память закрытого в советское время белебеевского Сергиево-Воскресенского жен. мон-ря), Пророко-Илиинский скит на Рябаше (женский, в дер. Парафеевке, приписан к Богородице-Тихвинскому жен. мон-рю), Иоанно-Бо-

гословский скит (мужской, на Дубовой горе, расположенный в 8 км от с. Месягутова, приписан к мон-рю во имя прор. Илии), скит во имя вмч. Димитрия Солунского (женский, в с. Елизаветине Белебеевского р-на, приписан к Богородице-Тихвинскому жен. мон-рю), монашеское братство во имя свт. Амвросия Медиоланского (мужское, при Петропавловском кафедральном соборе в Нефтекамске, основано в 2013).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 2. С. 7; № 11. С. 8–9.

Лит.: *Игнатев Р. Г.* Краткое известие о бывш. мон-рях Уфимской губ. // Памятная кн. Уфимской губ. 1873. Ч. 2. С. 187–195; *Денисов*. С. 881–882; *Сергеев Ю. Н.* Церковно-монастырское землевладение в Башкирии (кон. XVI – сер. XVII вв.) // Соц.-экон. и полит. развитие Башкирии в кон. XVI – нач. XX вв. Уфа, 1992. С. 11–21; Уфимская епархия РПЦ: Справ.-путев. / Авт.-сост.: П. В. Егоров, Л. Г. Рудин. М., 2005. С. 21–24; Наречение и хиротония архим. Амвросия (Мунтяну) во еп. Нефтекамского и Белебеевского // ЖМП. 2012. № 5. С. 29–31; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 261–262, 294, 393, 468, 608–609; Первосвященительский визит в Башкортостанскую митрополию // ЖМП. 2016. № 7. С. 16–19.

Прот. Георгий Заварский

НЕФФАЛИМ [евр. נִפְתָּלִים, *naḥṯālî*; греч. Νεφθαλί], 6-й сын ветхозаветного патриарха — прав. *Иакова*, родоначальник одноименного колена израильского. Н. был рожден от Валлы, рабыни Рахили, к-рая в то время была бездетна, и рождение ребенка от служанки входило в ее планы противостояния с др. женой

Праотцы Неффалим и Асир, сыновья Иакова. Роспись собора Рождества Пресв. Богородицы в Феррапонтовом мон-ре. 1502 г. Мастер Дионисий

Иакова — Лией. Именно Рахиль обладала правом наречения имени. Значение имени Наффалим в библейском тексте объясняется ее словами: «борьбою (*naḥṯûlê*) сильною боролась (*ni ḥṯaltî*) я с сестрою моею и превозмогла» (Быт 30. 8), тем самым связывая его происхождение со значением глагола *ni ḥṯal* — «скручивать, бороться».

В благословении патриарха Иакова Н. именуется как «теревинф рос-

лый, распускающий прекрасные ветви» (Быт 49. 21; гл. обр. согласно переводу LXX). Словом «теревинф» в синодальном переводе передано евр. *'ayyālâ*^h (лань), к-рое прочитывается как *'ēlâ*^h (теревинф), тогда как в LXX оно передано как *στέλεχος* (букв.— «нижняя часть ствола»). Точное значение евр. текста этого пророчества неясно, его можно перевести как Н.— «вольная лань, которая говорит прекрасные изречения [вариант: рождает прекрасных детенышей]» (см., напр.: *Wenham G. J.* Genesis 16–50. Dallas, 1994. P. 482–483. (WBC; 2)). Возможно, в благословении отмечена успешная роль представителей колена Н. в истории завоевания земли обетованной.

Четыре сына Н. (Иахцеил, Гуни, Иецер, Шиллем) стали родоначальниками кланов внутри колена (Быт 46. 24; Числ 26. 48–50; ср.: 1 Пар 7. 13). Согласно Втор 27. 1–26, колено Н. вместе с представителями Рувима, Гада, Асира, Завулону и Дана должно было произносить проклятия на церемонии обновления завета при переходе через р. Иордан в землю обетованную на горе Гевал.

Территория колена Н., обозначенная в благословении прор. Моисея как «море и юг» (Втор 33. 23), включала сев. регионы Израиля вблизи вост. частей Галилеи. Описание удела Н. при заселении земли обетованной выглядит весьма кратким и, вероятно, неполным (Нав 19. 32–39). На юге территория колена граничила с владениями Завулону, на западе — Асира,

а граница на востоке проходила по Иордану. Юж. регион Галилеи принадлежал преимущественно колону Исасара, поэтому точные границы колена Н. неясны. Находящийся на юге г. Хуккок (вероятно, совр. Хирбат-эль-Йемея) был местом пересечения территориальных интересов сразу 3 колена: Н., Завулону и Асира. Сев. владения также точно не определены, вероятно, они простирались от горы Фавор до Иордана. На этой территории проживало большое по численности ханаанское на-

селение, четко не выделенное в отдельный анклав. Указание на то, что владения Асира простирались до Сидона (как отмечено в Нав 19. 28; ср.: 2 Цар 24. 6), свидетельствует о том, что сев. граница Н. проходила посередине, к западу от линии городов Дан и Ийона. В территорию колена входили укрепленные города (Нав 19. 33–34), очевидно служившие форпостами на ее границе: Азноф-Фавор (совр. Хирбет-Умм-Джебейл), Хелеф (совр. Хирбет-Ирбаде), Адами-Некев (совр. Хирбет-Дамийе), Иавнеил (совр. Тель-эн-Наам), Лаккум (совр. Хирбет-эль-Мансура).

Колено Н. предоставило левитам 3 города для убежищ, к-рые являлись религ. и адм. центрами того периода (Нав 21. 32; 1 Пар 6. 76). Согласно повествованию Книги Судей Израилевых, потомки Н. пытались неудачно изгнать хананеев из Вефсамиса и Бефанафа, что подчеркивает их первоначальное меньшинство и слабость по сравнению с местными племенами (Суд 1. 33). Более успешная кампания против хананеев была проведена под руководством происходившего из колена Н. израильского военачальника *Варака*. Сыны Неффалимовы героически сражались в битве Деворы и Варака с Сисарой при горе Фавор (Суд 4. 6, 10; 5. 18). Представители колена Н. были также привлечены судьей *Гедеоном* в борьбе против амалекитян и мадианитян (Суд 6. 33–35, 7. 23).

В период израильской монархии территория колена стала стратегически значимой областью для царской администрации как ее сев. форпост и, вероятно, включала регионы, принадлежавшие ранее колону Гада (см.: 3 Цар 15. 20; 2 Пар 16. 4). Воины из колена Н. присутствовали при избрании на трон царя Давида (1 Пар 12. 34). Значение колена в библейской истории подчеркивается родством его представителей с царским домом (3 Цар 4. 15). На территории колена Н. была построена крепость Асор — важный стратегический пункт на сев. направлении (3 Цар 9. 15). Лидирующее положение этого колена среди др. сев. племен в этот период отражено в наименовании Галилеи как «всей земли Неффалимовой» (4 Цар 15. 29). Из весьма скудной информации об этом периоде известно, что значительная часть территории колена Н. подверглась нападению сир. правителя Венадада,

вмешавшегося в конфликт иудейского царя Асы против израильского царя Ваасы (3 Цар 15. 20; 2 Пар 16. 4). Во время правления израильского царя Факея ассир. царь Тиглатпаласар III (в синодальном переводе Феглаффелласар) захватил «всю землю Неффалимову и переселил их в Ассирию» (4 Цар 15. 29); вероятно, это коснулось лишь части населения, но территория колена стала ассир. провинцией. Земля Н. упоминается как объект реформы царя Иосии, направленной на религ. и политическое объединение сев. колен (2 Пар 34. 6). Из Пс 67. 28 известно, что представители колена Н. и еще 3 колен Израилевых были избраны для участия в храмовой процессии. Из колена Н. происходил Товит (Тов 1. 1).

Возможно, происхождение Н. как рожденного от рабыни повлияло на низкое положение его колена в списке колен Израилевых, где сыновья, рожденные от рабынь (Валлы и Зельфы), следуют за сыновьями от Лии и Рахили. Колена Н. занимает 10-е (Быт 49. 21; Быт 35. 25; 1 Пар 2. 1), 11-е (Втор 33. 23; Числ 1. 15, 42) или последнее место (Быт 46. 24; Числ 1. 42; Втор 27. 13), преимущественно рядом с коленом Дана. В списке запечатленных печатю спасенных праведников в Откровении св. Иоанна Богослова, где отсутствует колена Дана, представители колена Н. упомянуты на 5-м месте (Откр 7. 6).

Мессиянское пророчество Исаии о буд. величии земли колена Завулонова и Н., т. е. «Галилеи языческой» (Ис 9. 1–2), получают в Евангелии от Матфея истолкование по отношению к проповеди Спасителя, Который принес народам, «сидящим во тьме», свет евангельского учения (Мф 4. 14–16). Как было замечено уже раннехрист. авторами, это пророчество цитируется в Евангелии не по LXX, а по МТ (*Hieron.* In Is. III 9. 1). Прор. Иезекииль в эсхатологическом видении новой обетованной земли описывает удел колена Н. между коленами Асира и Манассии в списке др. сев. колен (Иез 48. 3, 4).

В раннехрист. экзегезе особое внимание уделялось истолкованию имени Неффалим. Согласно Руфину Аквилейскому, оно может быть понято как «виноградная лоза» (лат. *vitis*) и указывать на Христа, названного так же в Евангелии (Ин 15. 1), либо «раскидистое дерево» (*arbor diffusa*),

красота к-рого открывается в плодах Премудрости Божией (ср.: Притч 3. 18 — *Rufin.* De bened. Patr. 2. 24). Блж. Иероним, следуя евр. тексту Быт 30. 7–8 в переводе Акилы, к-рый передает евр. глагол *niṣtal* как *συστρέφο* (скручивать, объединять), полагал, что имя Н. означает «обращение и сочетание» (*Hieron.* Quaest. hebr. in Gen. 30. 7–8), нек-рые отцы толковали его как «широта» (*Cyr. Alex.* Glaph. in Gen. IV 10; *Beda.* Expl. Apos. 1. 7). Это толкование, вероятно, восходит к Филону Александрийскому, к-рый считал, что имя Неффалим означает «расширение» (*πλατυσμός*) или «то, что должно быть открыто», поскольку Н. служил символом всех вещей, «которые раскрываются в мире» (*Philo.* Somn. II 36). Согласно свт. Андрею Критскому, колена Н., упомянутое среди 144 тыс. «запечатленных» праведников ВЗ в Апокалипсисе (Откр 7. 6), имеет значение «непрестанной молитвы, которой обозначаются те, кто прилепляются к Богу» (*Andr. Caes.* Apos. 7. 19 [на Откр 7. 6]).

В благословении патриарха Иакова Н. назван «стеблем распускающимся, дающим в отпрыске красоту» (Быт 49. 21 по LXX), т. е. в букв. смысле говорит об увеличении потомства в его роде (*Theodoret.* In Gen. 112), а для свт. Ипполита Римского указывает на народ, призванный через веру к свободе и привитый к духовной лозе — Спасителю. Цветение стебля знаменует освобождение от уз смерти (ср.: Мал 4. 2). Красота отпрыска говорит о приобретении верующими в крещении благодати и красоты Слова Божия (ср.: Пс 44. 3 — *Hipp.* De bened. Is. et Jac. 26; ср.: *Ambros. Mediol.* De patriarch. 10. 43). Рассматривая образ Н. в контексте Мф 4. 14–16, свт. Ипполит также считает, что и в этом тексте он указывает на обращенных из язычников, привитых как ветка к дереву Господню и обретающих в следовании добродетелям духовную красоту (*Hipp.* Fragmenta in Octateuchum. 40–41. [In Gen. 49. 21] // *Hippolytus* Werke. Lpz., 1897. Bd. 1/2. S. 66–67). Этот образ относится к тому ростку виноградной лозы, к-рый пророс через весь мир, сообщая всем людям богатство духовного питья и тем самым прообразуя Того, Чье Имя стало превыше всякого имени (Флп 2. 9 — *Ambros. Mediol.* De Iacob. 9. 41). Это же направление истолкования Н. представлено и у свт. Кирилла

Александрийского, к-рый полагал, что пророчество о Н. можно отнести и к Самому Спасителю, и к оправданному верою в Него (*Cyr. Alex.* Glaph. in Gen. VII 6).

Значение имени Неффалим в МТ — «вольная лань», по мнению блж. Иеронима, вероятно, указывает на «стремительность» плодородной земли, способствовавшей раннему созреванию плодов в уделе Н. Пробразовательно эти слова относятся к «учению Спасителя, которое здесь, в Геннисаретской земле, Он преподавал, пожалуй, больше, чем где-либо» (*Hieron.* Quaest. hebr. in Gen. 49. 21). Заключительные слова этого благословения по МТ, определяющего Н. как того, кто «дает прекрасные речи», указывают, согласно толкованию Ефрема Сирина, как на происходящего из его колена Варака, сообщившего добрую весть о победе над Сисарой, так и на Спасителя, проповедовавшего в землях «Завулоновых и Неффалимовых» (*Ephraem Syr.* In Gen. 47. 21). Упоминание Н. в благословении Моисея (Втор 33. 23) говорит «о достигших совершенства по благодати Еммануила, Который есть благоволение Отца Небесного» (*Ephraem Syr.* In Deut. 33. 23).

В ветхозаветном апокрифе «Завещание 12 патриархов», сохранившемся на греч. языке (*Testamentum XII patriarcharum* — САВТ, N 118; II в. до Р. Х.), сказано, что после воскресения патриархов и праотцов, когда все колена получают особые благословения, колена Н. будет благословлено от «роскоши» (*τρυφή* — *Test. XII Patr.* IV 25. 2). В разделе этого апокрифа «Завещание Неффалима», к-рое в оригинале носит подзаголовок «О природной добродетели» (*περὶ φυσικῆς ἀγαθότητος*), что, очевидно, служит характеристикой самого Н., приводится вариант перевода Быт 49. 21: «...и был я легок ногами, как лань, и поручал мне отец мой Иаков всякое и послание и весть, и как серну благословил меня» (*Test. XII Patr.* VIII 2. 1), — как реминисценция текста благословения по МТ. В апокрифе подчеркивается особая роль Рахили в воспитании Н.: говорится, что его мать Валла родила его «на колени Рахили» (*Ibid.* VIII 1. 6). Текст «Завещания...» содержит учение об онтологической связи между внешним состоянием и поведением человека и его внутренней жизнью, восходя-

щей к творению человека Богом, Чьи действия уподобляются действиям гончара (Ibid. IX 2. 2, 6). Н. призывает познавать Бога в Его творении и жить по Его закону, отвращаясь от заблуждений язычников (Ibid. VIII 2–3). Действия Бога, Который все сотворил по порядку (ἐν τάξει — Ibid. IX 2. 8), противопоставлены нарушению порядка (ἀτάξια), присущему преступающим закон Божий, т. е. язычникам (Ibid. IX 3. 2–3). Особенность этого текста — в сравнении Н. с прав. Иосифом, о к-ром сам патриарх говорит, что он «был сходен со мною во всем по молитвам Рахили» (Ibid. IX 1. 7–8). Подобно прав. Иосифу, Н. видит пророческие видения и сны, предрекающие дальнейшую судьбу др. колен, в т. ч. и пленение самого Иосифа и судьбу народа «в последние времена» (Ibid. VIII 5–6). Эти видения «исполняются в свой срок, когда Израилю предстоит много претерпеть» (Ibid. VII 1). Вотличие от завещаний др. патриархов о Н. говорится, что перед смертью он «ел и пил в веселии души» (Ibid. IX 2). Сохранившийся в кумран. документах текст «Завещания Неффалима» (4Q215 — DJD. Vol. 22. P. 73–82), датированный кон. I в. до Р.Х. — нач. I в. по Р.Х., содержит фрагменты, посвященные более подробному изложению генеалогии Н. Эти сведения отсутствуют в греч. тексте «Завещания...», но нашли отражение в позднем средневеков. евр. варианте апокрифа, сохранившемся в мидраше «Берешит Раббати» (Bate midrashot / Ed. S. A. Wertheimer. Jerus., 1952. Vol. 1. P. 199–203). Евр. версия этого апокрифа обычно рассматривается как переработка греч. текста; однако наличие большого числа параллелей между ними (напр., упоминание о роли Авраама в происхождении Н. — Test. XII Patr. IX 1. 10) рассматривается в совр. исследованиях как свидетельство того, что оба текста могут восходить к одному источнику (Hillel. 2007. P. 188–189, 197; Kugler. 2000. P. 603).

В апокрифе «Иосиф и Асенефа» (Joseph et Aseneth — САУТ, N 105) Н. вместе с Ассиром обличают Дана и Гада в злом замысле против своего отца Иакова и Иосифа, угрожая им смертью в огне, сошедшем с неба (25. 5–7 — ОТР. Vol. 2. P. 243).

Лит.: Geus С. H. J., de. The Tribes of Israel. Assen, 1976; Gevirtz S. Naphtali in «The Blessing of Jacob» // JBL. 1984. Vol. 103. P. 513–521; Jeansonne S. P. Naphtali // ABD. Vol. 4. P. 1021; Bright J. A History of Israel. L., 1967; Gott-

wald N. K. The Tribes of Yahweh: A Sociology of the Religion of Liberated Israel, 1250–1050 BCE. Maryknoll (N. Y.), 1979; Kallai Z. The Twelve-Tribe Systems of Israel // VT. 1997. Vol. 47. N 1. P. 53–90; Halpern-Amaru B. Bilhah and Naphtali in Jubilees: A Note on 4QTNaphtali // DSD. 1999. Vol. 6. N 1. P. 1–10; Kugler R. A. Naphtali, Testament of // EncDSS. 2000. Vol. 2. P. 602–603; Avishur I. Naphtali // EncJud. Vol. 14. P. 773–775; Hillel V. Naphtali, a Proto-Joseph in the Testaments of the Twelve Patriarchs // JSP. 2007. Vol. 16. N 3. P. 171–201.

А. Е. Петров

НЕХОРОШЕВСКИЙ Мартин (Мартын) Нестерович (ок. 1700–1758), гравер (в техниках ксилографии, резцовой гравюры на металле, офорта). Впервые его имя упоминается в документах С.-Петербургской типографии в 1719 г.

Жены-мироносицы
у Гроба Господня.
Гравюра. 1747 г.

среди младших учеников. После закрытия типографии (1727) переехал в Москву. В 30-х гг. XVIII в. исполнил заказы Синодальной типографии, где числился учеником «грыдорованного дела». В 1736 г. упоминался как «Санкт-Петербургской типографии грыдорованного дела ученик». В 1743 г. Н. был привлечен к подготовке гравюр к описанию коронации имп. Елизаветы Петровны, ему было поручено гравирование 4 планов. В 40-х гг. XVIII в. выполнял работы для этой типографии. В 1746 г. принят в Мануфактур-коллегию учеником А. Ф. Зубова (см. ст. Зубовы), а после его смерти занял должность мастера. Был одним из основателей школы московского медного лубка.

Н. исполнил большое количество листовых гравюр на религ. сюжеты. Среди них: «Зерцало грешного» (перегравировка гравюры В. Андреева, включена как иллюстрация в позднее издание Синодика Л. К. Бунина), «Распятие со страстями» (на 2 листах), «Распятие» (копия гравюры воскресенского иеродиак. Петра, 1701),

«Отечество», «Страшный Суд», «Образ Богородицы Ильинской» (1749), «Образ Богородицы «Знамение»» (1750), «Прп. Сергей» (1743), «Образ св. и прав. Артемия Веркольского чудотворца», «Св. мч. Димитрий Царевич» (на 4 листах), «Св. вмч. Евстафий Плакида» (на 2 листах), «Житие св. и прп. отца нашего Петра иже во Афонской горе» (на 4 листах) и др. Награвировал неск. видов мон-рей: «Пещера прп. отца нашего Антония Печерского», «Пещера прп. отца нашего Феодосия Печерского», «Вид Кирилло-Белозерского монастыря» (1742, на 4 листах), «Изображение Синайской горы», «Прп. Макарий Калязинский чудотворец с видом мон-ря» (1759, на 2 листах).

Помимо листовых гравюр Н. исполнил 5 цельногравированных книг: «Лицевая Библия» (1746, скопирована с Библии

Г. П. Тепчегорского), «История об Иосифе Прекрасном» (30-е гг. XVIII в., совместно с И. К. Любецким), «Страсти Христовы и Апокалипсис» (1741–

1743, скопированы с иллюстраций Библии Петра Схюта «Historien des Nieuwen Testament», 1659), «Сказание о двенадцати сивиллах» (копия с цельногравированной книги московского мастера 1-й четв. XVIII в.).

Лит.: Ровинский. Народные картинки. Т. 1. С. 322, 378; Т. 2. С. 364–366; Т. 3. С. 59, 93, 164, 204, 269, 281, 312, 327, 353, 363, 506, 510, 552, 596, 600, 666; Т. 4. С. 488, 765; он же. Словарь гравюров. Стб. 694–705; Клетиков С. А. Русские гравированные книги XVII–XVIII вв. // Книга: Исслед. и мат-лы. М., 1964. Сб. 9. С. 141–177; Алексеева М. А. Мат-лы для биографий мастеров народной гравюры XVIII в. // Народная картинка XVII–XIX вв. СПб., 1996. С. 92–103; Храмов О. Р. Русская лубочная книга XVII–XIX вв. М., 1998. С. 122–123, 134–135; он же. Ярославский экземпляр «Сказание о двенадцати сивиллах» и его издательская история // Чт. по истории и культуре Др. и Нов. России. Ярославль, 2009. С. 246–252; он же. Цельногравированная книга и гравюра в рус. рукописях XVI–XIX вв.: Кат. колл. ОПИ ЯИАМЗ. М., 2013. С. 24–38, 228–244; Васильева Л. Н. Мат-лы для словаря художников, выполнявших работы по оформлению книг церк. содержания кириллической печати XVIII — нач. XX в. для Московской синодальной типографии // Книга в пространстве культуры. М., 2005. Вып. 1. С. 87–103.

М. Е. Ермакова

НЕЦЕР [англ. Netzer] Эхуд (13.05.1934, Иерусалим — 28.10.2010, там же), израильский археолог и архитектор, ведущий специалист по археологии иродианского периода и рим. архитектурному наследию. Магистр архитектуры (1959, Хайфский Технион), доктор философии (1978, Иерусалимский ун-т, тема дис.— «Архитектурный и археологический анализ иродианских построек Иерихона и Иродиона»). Архитектор в Ин-те археологии Иерусалимского ун-та (1969–1981), преподаватель (1981–2001), профессор археологии (2001–2010). Основоположник направления, изучающего архитектурные проекты хасмонейского и иродианского времени, исследователь набатейской архитектуры и пустынных крепостей — дворцов, древних синагог.

В качестве архитектора вместе с Э. Дунаевским принимал участие в работе экспедиций И. Ядина в *Асоре* (1956) и на *Масаде* (1963–1965) и в исследованиях М. Дотана в *Тивериаде* (1961) и *Ашдоде* (1962). Участвовал в архитектурном планировании и реставрации Еврейского квартала в Старом *Иерусалиме* (1968–1970) и др. исторических районов города. Десять лет преподававший в Иерусалимском ун-те Н. подготовил неск. поколений израильских археологов. Автор популярных книг, переведенных на неск. европ. языков, он был хорошо известен и широкой публике.

На протяжении почти 50 лет Н. возглавлял археологические экспедиции, работавшие на всех главных палестинских памятниках, связанных с именем *Ирода Великого*: в *Кесарии Приморской* (1975–1976, совместно с Л. И. Левиним; 1990–1992, совместно с К. Глисон и Б. Баррел), в Иерусалиме (1972, 1977, совместно с С. Бен-Арье), в *Иерихоне* (1972–1987), Кипросе (1974–1975, совместно с Э. Дамати), в крепости Масада (1989, 1995–1997, совместно с Г. Штибелем) и в Иродионе (1997–2000, 2005–2007). Возглавлял также раскопки в *Сенфорисе в Галилее* (1985–1989, совместно с Э. и К. Майерсами; 1990–1994, совместно с З. Вайсом).

Раскопки Иродиона, 1-го крупного иродианского памятника, исследованного Н. (с перерывами, с 1972 по 1987), выявили дворцовые здания у подножия искусственного холма, парадные и хозяйственные помещения, сложную систему водосбор-

ников, бани и фонтаны. Было также обнаружено неск. построек визант. периода, в т. ч. 2 ранние базиликальные церкви.

В Иерихоне, на берегах ручья Вади-Кельт был раскрыт монументальный дворцовый комплекс, возведенный хасмонейями, а затем несколько перестроенный Иродом. В Кесарии Приморской экспедиция Н. обнаружила дворец, выстроенный при царе Ироде Великом на выдающемся в море мысе, в посл. служивший резиденцией рим. прокураторов (ср.: Деян 23. 35).

Особый интерес для Н. представляли темы архитектурного планирования основных городских центров Иудеи (Иерусалима, Кесарии Приморской, Севастии) в период активной романизации, использования новых для провинции строительных и декоративных технологий, а также изучение иродианских крепостей-дворцов в Масаде, Кипросе, Дукке, Александрионе. Все крепости-дворцы, построенные на месте хасмонейских военных лагерей, отличаются особой архитектурной сложностью, тщательно продуманная система сбора пресной воды и необыкновенная роскошь убранства. Результаты археологического исследования памятников подтверждают свидетельства Иосифа Флавия о том, что Ирод «не щадил ни сил, ни денег» на строительство и хотя «не имел нужных материалов на месте, должен был с большими издержками доставать их издалека» (*Ios. Flav. Antiq. XV 9. 6*). Издалека приходилось привозить и строителей, и декораторов; в процессе работы применялись самые совр. строительные технологии того времени и самый модный декор, неизвестные иудейским мастерам.

С 2000 г. Н. неоднократно возвращался в Иродион, надеясь обнаружить гробницу царя Ирода (ср.: *Idem. De bell. I 33. 9*). В 2007 г. экспедиция (возглавлялась Н. совместно с Р. Поратом, Я. Кальманом и Р. Чачи-Лорис) выявила остатки царского мавзолея на склоне холма, крупные архитектурные детали со следами эрозии: обломки капителей и фризов, остов каменной лестницы, ведущей на вершину Иродиона. Постепенно стали вырисовываться контуры 3-ярусного мавзолея, напоминающего монументальные гробницы Иерусалима того времени. Вскоре были найдены фрагменты 3 каменных саркофагов, украшенных резьбой (2 — из белого

известняка и 1 — из красного). Рядом с мавзолеем был обнаружен небольшой театр с царской ложей, расписанной в технике секко и украшенной лепниной, и множество др. помещений.

Н. трагически погиб, упав с большой высоты в кавею раскопанного его экспедицией иродианского театра. Археологические работы в Иродионе продолжают его коллеги и ученики.

Соч.: Greater Herodium. Jerus., 1981; Excavations at Caesarea Maritima, 1975, 1976, 1979: Final Report. Jerus., 1986 (Collab. L. I. Livine); Masada: The Yigael Yadin Excavations, 1963–1965: Final Report / Ed. E. Netzer e. a. Jerus., 1989. Vol. 1; 1993. Vol. 3; Hasmonean and Herodian Palaces at Jericho: Final Reports of the 1973–1987 Excavations. Jerus., 2001. Vol. 1; The Palaces of Hasmoneans and Herod the Great. Jerus., 2001; Nabatäische Architektur: Insbesondere Gräber und Tempel. Münch., 2002; The Architecture of Herod, the Great Builder. Tüb., 2006; Cyprus // Hasmonean and Herodian Palaces at Jericho. Jerus., 2004. Vol. 2. P. 233–280 (Collab. I. Damati); Preliminary Report on Herod's Mausoleum and Theatre with a Royal Box at Herodium // JRArch. 2010. Vol. 23. P. 84–108 (Collab. Y. Kalman, R. Porath, R. Chachy-Laureys). Лит.: Herod the Great: The King's Final Journey. Jerus., 2013; Eretz Israel: Ehud Netzer Memorial Volume. Jerus. [в печати].

Я. Чехановец

НЕЧАЕВ Стефан Трофимович († 13.05.1667, г. Галич Мерский), Христа ради юродивый, автор послания и покаянных стихов. Источником биографических сведений о Н. является комплекс документов (сохр. в копии XVIII в. в составе сборника-конволюта XVII–XVIII вв.: РНБ. Q.I.401), который включает «Прощальное послание» Н. матери и жене, написанное до ухода из семьи, короткую записку своему дяде с просьбой позаботиться об оставленной семье, текст надписи на «образе» Н. («А при погребении его по совету усердствующих списан со всего его подобия действительный образ. А на том святом образе надпись зделана сицева...»), краткое описание церемонии погребения Н.), а также Житие блж. Андрея Тотемского, Христа ради юродивого.

Н. был уроженцем Галича Мерского, сыном купца Трофима Нечаева. Взрелом возрасте он оставил родных, мать, жену и малолетнего ребенка, посвятив себя подвигу юродства. Осуществить свое намерение ему удалось не сразу: в «Прощальном послании» Н. писал, что в 1-й раз он не смог выдержать крайнего отчаяния матери и вернулся в семью. Но тяга к юродству возобладала, и, уже женившись

и родив сына, он все же порвал с миром, ушел из Галича и мн. годы, до конца жизни, подвизался в юродстве. Свой подвиг Н. совершал преимущественно вдали от галичских пределов, как того и требовал неписанный устав поведения юродивого. Но из документов ясно, что он сохранил связь с Галичем. Обещая в «Прощальном послании» дать о себе знать спустя годы, он, очевидно незадолго до кончины, вернулся в родной город, где приготовил себе место для погребения («...у церкви Богоявления Господня под трапезою на левой стране за печью... сам себе гроб ископа»). Из Жития Андрея Тотемского известно, что Н. был наставником блж. Андрея и благословил его на подвиг юродства («...бысть (Андрей Тотемский.— Н. П.) собеседник блаженному Стефану Галичскому и по благословиению его нача безмолствовати и бысть юрод Христу ради»). Галичане почитали Н., 14 мая 1667 г. на его погребении присутствовали архимандриты *Авраамиева Новоозерского в честь Успения Божией Матери мужского монастыря* и *Паисиева галичского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, священники и диаконы всех галичских церквей, оба городских воеводы, действующий и «преждебывший», галичские дворяне и дети боярские, а также «многия посацкия и уездныя люди з женами и детьми».

Послание Н. не является частной бытовой перепиской; ему свойственны черты открытого лит. письма со сложной композицией, обращенного к широкой читательской аудитории. Написанное в основной части в форме диалога между сыном и матерью, оно трактует с т. зр. юродивого евангельские слова (Мф 19. 29; Мк 10. 29): «Аще кто оставит отца и мать, жену или дети, села и великое богатство имени моего ради, сторицею примет и животъ вѣчный наслѣдитъ» (Сочинения. 2013. С. 413). Послание предоставляет свидетельство добровольного ради Христа отказа от мира и сознательного принятия на себя подвига юродства («...не простоты ради оставихъ миръ сей и ни от когоже гонимъ. Но елико кто смыслитъ, тако и подвизается») (Там же. С. 414)). Можно предположить, что написание «Прощального послания» было традиц. явлением в контексте поведения рус. юродивого: о блж. *Арсении Новгородском* из его Жития известно, что перед уходом

из мира он тоже оставил прощальное послание матери и жене (не сохр.).

Известны также 3 покаянных стиха Н. («Покаянень о еже всегда должни есмы поминати смертнй час»; «Покаянень о еже всуе мятется всякъ человекъ живый»; «Покаянень «Весь от страстей безмѣрныхъ содержимъ есмь...»») и крюковые богослужебные песнопения, выполненные рукой юродивого на бумаге 40–60-х гг. XVII в. (РНБ. Q.I.401; атрибуция почерка Н. и обоснование его авторства по отношению к «Прощальному посланию», 3 стихам и песнопениям см.: *Поньрко*. 2003).

Автографы Н. свидетельствуют о том, что он был поэтом и композитором. Создавая свои покаянные стихи, он сочинял не только лит. текст, но и поэтическое произведение в единстве его литературной и музыкальной форм. Так, он оставил указания, «на подобен» каких песнопений должны исполняться написанные им стихи. Пение «на подобен» — одна из отличительных особенностей древнерус. гимнографии, края заключается в том, что при исполнении ряда богослужебных песнопений муз. лад и ритмическая основа для них задаются указанием на одно из базовых песнопений, ритмике и мелодике к-рого должна «подобиться» исполняемая «на подобен» стихира. Создавая музыку для покаянных стихов «на подобен», Н. проявил себя как традиц. рус. распевщик. Он обозначал ритмику стихов традиционным в рус. богослужебном обиходе знаком, проставленным им в конце каждого интонационно-ритмического периода, — кружком с пересекающимися его линиями, образующими звездочку. Подобный знак проставляется в тексте стихир, помещаемых в рукописных и старопечатных богослужебных книгах, для обозначения интонационных границ. Кроме того, в 1-м покаянном стихе Н. даже пронотировал полстрочки.

Н. был опытным распевщиком. В этом убеждает содержание крюковой части его рукописи, где записаны отдельные песнопения из богослужения литургии, утрени и др. служб суточного и годового круга. Большое число нотированных Н. фрагментов имеет на полях более пространный вариант; при этом киноарные крюки на полях дают не только др. варианты распева, но порой и справку (т. е. безвариантную замену одной нотации на другую);

имеются также технические указания распевщика типа «выдержи» над знаком «змеицы» в песнопении «Свете тихий». В основном корпусе текста автор часто приводит др. муз. вариант и делает это в строке, повторяя слова стихир, но пишет над ними совершенно др. нотацию. Отдельные песнопения он переписывает целиком дважды ради др. распева, предпосылая новому варианту определение «Инь переводъ». Следов., Н. знал множество муз. вариантов одного и того же песнопения и творил музыку в процессе ее записи. Муз. творчеством Н. занимался до конца жизни: в марте 1662 г. он написал 1-й и 2-й покаянные стихи, в 1665/66 г. создал блок нотированных богослужебных песнопений и в апр. 1667 г., за месяц с небольшим до смерти, приписал уже нетвердой рукой к ранее написанным стихам последний покаянный стих.

Эпистолярные и гимнографические сочинения Н. являются достоверным личным свидетельством о внутреннем мире человека, подвизавшегося ради Христа в юродстве.

Ист.: *Поньрко Н. В.* Письма юродивого XVII в. [публ. текста] // *Лихачев Д. С., Панченко А. М.* Смеховой мир Др. Руси. Л., 1976. С. 195–199; она же. Письма юродивого XVII в. [публ. текста] // *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В.* Смех в Др. Руси. Л., 1984. С. 205–213; она же. Стихи покаянные Галичского юродивого XVII в. Стефана // *ТОДРЛ*. 2004. Т. 56. С. 596–600; Сочинения галичского юродивого Стефана / Подгот. текста, коммент.: Н. В. Поньрко // *БЛДР*. 2013. Т. 17. С. 411–426; Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского // *Памятники письменности в музеях Вологодской обл.: Кат.-путев. Вологда, 1989. Ч. 1. Вып. 3: Рукоп. книги XIX–XX вв. Вологодского обл. музея. Прил. 2. С. 268–269.*

Лит.: *Панченко А. М.* Нечаев Стефан Трофимович // *СКДР*. Вып. 3. Ч. 2. С. 378–379; Abschiedsbrief eines Narren in Christo // *Auf Gottes Gehais sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übers., Komment. und eine entführende Studie von D. Freydanke. a. Wiesbaden, 1990. S. 397–410. (Opera Slavica. N. F.; Bd. 34); Fahl S.* Ein Brief von einem Narren in Christo // *StdO*. 1996. Bd. 3: FS K. Onasch / Hrsg. H. Goltz, V. Ivanov. S. 15–17; *Поньрко Н. В.* Автор стихов покаянных и распевщик юродивый Стефан // *ТОДРЛ*. 2003. Т. 54. С. 220–230; *Руди Т. П.* О топике житий юродивых // Там же. 2008. Т. 58. С. 449–455, 483.

Н. В. Поньрко

НЕЧАЕВ Степан Дмитриевич (18.07.1792, с. Сторожевая Слобода (Полебино) Данковского у. Рязанской губ.— 5.09.1860, там же), обер-прокурор Святейшего Синода (1833–1836), действительный тайный советник, сенатор, историк, литератор. Родился в семье коллежского советника, уездного предводителя

дворянства Дмитрия Степановича Нечаева и Анны Ивановны Нечаевой (урожд. Сиверс). Получил домашнее образование, в 1810 г. аттестован Московским ун-том. 16 янв. 1811 г. принят на службу в Коллегию иностранных дел актуариусом. С 1 апр. 1811 г. Н. состоял при канцелярии рижского военного губернатора кн. Д. И. Лобанова-Ростовского; с 23 янв. 1812 г. переводчик, участвовал в формировании резервных войск во Владимире и Арзамасе; 12 дек. 1812 г. возвратился в Коллегию иностранных дел «с одобрением ревностной службы». 8 июля 1814 г. баллотировался на должность директора гимназии, но не был избран советом Московского ун-та, 8 окт. 1814 г. уволился из Коллегии.

17 окт. 1814 г. Н. перешел в ведомство народного просвещения, был назначен почетным смотрителем уч-щ Скопинского у. Рязанской губ. С 18 сент. 1817 г. директор уч-щ Тульской губ., организовал в Туле ланкастерскую школу (на 125 детей), 4 пансиона (2 — для девочек и 2 — для мальчиков; на 120 чел.), способствовал открытию частных школ. В 1821 г. тульские дворяне, в т. ч. Н. (т. н. нечаевский кружок), попытались начать издание еженедельной газ. «Тульские ведомости», но проект издания не был поддержан в столице. Н. пользовался признанием как воспитатель и педагог, издатель ж. «Телескоп» Н. И. Надеждин, сын священника Зарайского у. Рязанской губ., свидетельствовал, что Н. способствовал его духовному становлению.

В 1817 г. Н. организовал в своей усадьбе 1-й музей, посвященный Куликовской битве, в к-ром были собраны предметы, найденные местными крестьянами при распашке: панцири, кольчуги, шлемы, мечи, копья, наконечники стрел, наперсные кресты, иконы-складни. В создании музея помогали Н. М. Карамзин и М. П. Погодин. Император Александр I Павлович одобрил сооружение памятника вел. кн. св. Дмитрию Иоанновичу Донскому на Куликовом поле, над проектом начал работать скульптор И. П. Мартос (Письмо из Тулы. 1820. С. 149). 27 авг. 1824 г. подписан Высочайший рескрипт о сооружении на Куликовом поле храма и инвалидного дома для воинов (Отечественные известия. 1825. С. 377). Начат сбор пожертвований на монумент в память павших на Кулико-

С. Д. Нечаев.
Портрет. 20–30-е гг. XIX в.
Худож. В. А. Тropicин
(РязХМ)

вом поле, в 1850 г. возведен гранитный обелиск по проекту А. П. Брюллова.

К тульскому периоду относятся первые работы Н. на лит. поприще. Его статьи и стихи публикуются в журналах «Русский вестник» (1816–1817), «Благонамеренный» (1820, 1823), «Сын отечества» (1821), «Московский телеграф» (1825–1826), «Дамский журнал» (1823–1825), «Труды Общества любителей российской словесности при Московском университете» (1818–1824) и др. С 1819 г. в «Вестнике Европы» регулярно печатались «Мысли и замечания» Н.: «Зачем люди стремятся приобрести политическую свободу? Не довольно ли для них нравственной? И умеют ли они пользоваться ею к своему благополучию?» (Мысли и замечания. 1824. № 6. С. 144); «Ненастная погода заставляет усесться дома; — несчастные обстоятельства принуждают войти в самого себя» (Там же. 1820. № 1. С. 5); «Общество есть застенки, скрывающий человека от самого себя. Чем далее мы от него, тем ближе к себе — и обратно» (Там же). С 1816 г. член-соревнователь, с 1823 г. действительный член (в 1838–1839 вице-президент) Об-ва истории и древностей российских. В окт. 1820 г. признан действительным членом Об-ва любителей российской словесности при Московском ун-те. В 20-х гг. XIX в. посещал салон кнг. З. А. Волконской. Поддерживал отношения с А. И. Тургеневым, Е. А. Баратынским, П. А. Вяземским, А. С. Грибоедовым, И. М. Снегирёвым, Погоди-

ным, А. Ф. Малиновским, А. С. Норовым и др. (Вацура. 1999).

Состоял в «Союзе благоденствия», общался с декабристами А. А. Бестужевым-Марлинским, В. К. Кюхельбекером, Александром Николаевичем Муравьевым, К. Ф. Рылевым, А. И. Якубовичем, Ф. Н. Глинкой и др. Печатался в альманахах «Полярная звезда» и «Мнемозина». После раскрытия заговора не был привлечен к следствию. В дек. 1826 г. встречался в Екатеринбурге с декабристом М. И. Пущиным, с 1831 г. состоял в переписке с Муравьевым (Из бумаг С. Д. Нечаева. 1893. Кн. 2. № 5. С. 135–145). Принадлежал к московской масонской ложе «Ищущие манну» (1819). По воспоминаниям М. В. Толстого, Н. ежегодно присутствовал на собраниях московских масонов. После запрещения масонских лож в авг. 1822 г., будучи уже обер-прокурором, Н. участвовал в ежегодном масонском собрании, к-рое прошло 24 июня 1834 г. в доме Толстых (Толстой. 1881. С. 81). 5 июля 1834 г. Н. присутствовал на торжественном собрании в Московском ун-те, на к-ром Погодин произнес слово «Об ученом сословии и его историческом призвании». Был инициатором установления памятной доски Н. И. Новикову на Тихвинской ц. в с. Авдотьино Бронницкого у. Московской губ., возле к-рой тот был похоронен.

В апр. 1823 г. Н. подал прошение на имя имп. Николая I Павловича об увольнении с должности директора уч-щ Тульской губ.; тогда же взял отпуск для лечения на Кавказе. «Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России», содержащие впечатления от этого путешествия, напечатаны в 1826 г. в «Московском телеграфе». Издатель Н. А. Полевой просил Н. продолжить их публикацию в журнале, будучи уверенным, что «описания Моздока, чеченцев, гребенских казаков, Кизляра и проч., виденные им в рукописи, будут любопытны и занимательны для просвещенных читателей», но продолжения не последовало (Отрывки из путевых записок. 1826). В июне 1823 г. Н. представлен к награде за приведение уч-щ Тульской губ. в отличное состояние. Его пребывание в Туле пришлось на годы «двойного министерства» (Мин-ва духовных дел и народного просвещения), к-рое возглавлял кн. А. Н. Голицын, в посл. покровительствовавший Н. Переписка Голицына

и Н. за 1823–1836 гг. опубликована П. И. *Бартеневым*, отмечавшим, что их сближению способствовало «мистическое направление мыслей и даже некоторая склонность к легкой и безвредной шутиivosti» обоих (Из бумаг С. Д. Нечаева. 1893. Кн. 1. № 4. С. 418–432).

По возвращении с Кавказа 9 янв. 1824 г. Н. был назначен чиновником особых поручений в канцелярию московского военного ген.-губернатора кн. Д. В. Голицына. Служил при благотворительных учреждениях, 15 мая 1824 г. утвержден в должности казначея и секретаря Московского дома трудолюбия, состоявшего под покровительством имп. Елисаветы Алексеевны (впосл. преобразованного в Елизаветинский ин-т благородных девиц). 22 авг. 1827 г. получил бриллиантовый перстень от имп. Александры Феодоровны «за труды и усердие» по устройству Дома трудолюбия. 18 марта 1826 г. определен членом Комитета по сбору пожертвований для устройства московской глазной больницы, открытой 11 июня. 10 июля 1826 г. назначен попечителем Глебовского подворья, занимавшего 2-этажный дом в Китай-городе, к-рый был передан действительным статским советником П. И. Глебовым с условием, чтобы доходы от дома, в к-ром останавливались прибывавшие в Москве евреи, шли на содержание глазной больницы и др. заведений. С 31 июля 1826 г. определен в канцелярии статс-секретаря Н. М. Лонгинова для письмоводства в Комитете для рассмотрения подаваемых на Высочайшее имя прошений.

28 сент. 1826 г. по Высочайшему повелению Н. был откомандирован в помощь флигель-адъютанту гр. А. Г. Строганову для ведения секретного расследования о екатеринбургском купце Я. М. Рязанове в связи со слухами о причастности последнего к появлению новых толков раскола. 7 окт. Н. покинул Москву, 20 окт. прибыл в Пермь. На основе инструкции, выданной для ведения изысканий, он составил «памятную записку» — «Напоминание касательно образа исполнения поручения по делу о раскольниках» (Исследования о пермском расколе в начале царствования имп. Николая. 1894. С. 6–8). С 30 окт. 1826 по янв. 1827 г. Н. проехал по Пермской губ. под предлогом соби- рания статистических сведений ок. 3500 верст, посетил населенные рас-

кольниками места: Тагильские, Гороблагодатские, Богословские, Васильевский, Ревдинский, Уфалейский, Каменский заводы (частные и казенные), а также винокуренные Ертарский и Талицкий заводы и др., был в Верхотурье, Ирбите, Шадринске, Камышлове, Красноуфимске, Кунгуре, Осе, Соликамске, Чердыни, Екатеринбургe. В Далматовe Н. «почитал нужным осведомиться о так называемых здесь блаженных, или юродивых, молчалиниках и довольно обыкновенных в сем краю собраниях набожных женщин, на подобие общин...» (Там же. С. 12–13). Н. не обнаружил новых сект, собрал богослужебные и др. раскольнические рукописи и книги и доложил гр. Строганову: «...сколько позволяли краткость времени, состояние осеннего и зимнего пути в здешнем климате и нужная осторожность в сокрытии единственного предмета моих разъездов, я, не щадя ни сил, ни стараний своих, по возможности исполнил сделанное мне поручение» (Там же. С. 13). В представленной записке «Первые замечания о раскольниках Пермской губернии» (Там же. С. 19–33) помимо перечисления сект и их характеристики Н. в 25 пунктах сформулировал главные причины увеличения числа раскольников, на 1-е место поставив «общее невежество», на 3-е — связи раскольников по родству; пункты 6, 7, 8 относились к духовенству: «холодность духовенства к спасению душ», «неспособность и недостаточное просвещение священников», «худые примеры в поведении, небрежность в отправлении службы Божией и алчность к корысти»; в пунктах 9–12 критиковались светские власти: равнодушные гражданское начальства, снисхождения со стороны правительства. Среди проч. причин — «зараза» от преступников, беглых и проходящих арестантов, богатство и именитость мн. раскольников; «23. Обольщающее чувство независимости в столь важных предметах. 24. Таинственность, пленяющая воображение (Поморцы, скопцы). 25. Общая склонность к благочестию и добродушная доверчивость простого народа в Сибири». В «Дневнике», к-рый Н. вел во время поездки, он замечал, что большинство крестьян находилось в полном неведении относительно основ своей веры при «совершенной невозможности узнать оные от священников, столь же невежествен-

ных, часто пьяных, и пекущихся об одних своих прибылях» (Дневник. 1894. С. 260).

В сборе сведений и приобретении рукописей Н. помогали бывш. раскольники, обратившиеся в Православие: В. П. Клюквин, Ф. А. Малыганов, К. В. Пастухов, Ф. А. Улегов (опубл. 14 писем Улегова к Н. за 1826–1829: Исследования о пермском расколе. 1894. С. 125–182), а также местные миссионеры, особенно прот. Авраамий Оглоблин (в 1827 Н. ходатайствовал о его награждении; опубл. 6 писем Оглоблина к Н. за [1827]–1833: Там же. С. 100–107). Все они знали о действительной цели приезда Н. и составили свои записки о расколе (*Клюквин В. П.* Заметки о раскольнических сектах в Пермской губ. // Там же. С. 34–95). Н. долго сохранял связь с этими людьми. Поездка Н. состоялась при Пермском еп. Дионисии (Цветаеве), с его преемниками архиеп. *Мелетием (Лонтовичем)* и архиеп. *Аркадием (Федоровым)* Н. поддерживал переписку, способствовал открытию в Пермском крае 1-й в России противораскольнической миссии. Н. переписывался и с ректором Пермской ДС архим. *Мартирием (Горбачевичем)* (2 письма архим. Мартирия к Н. за 1832, 1833 г. // Там же. С. 98–100).

Заметки, дневник Н. и письма, связанные с поездкой в Пермскую губ., были переданы сыном Н. — Д. С. Нечаевым и опубликованы проф. Н. И. Субботиным в ж. «Братское слово» (1893. № 7–20; 1894. № 1, 2), также вышли отдельным сборником. Экспедиция Н., как ее называл Субботин, «имела на долгое время весьма благотворные последствия для пермской церкви и в ряду такого рода «экспедиций» должна занять первенствующее место не только по времени, но и по значению». Поездка была важна и для самого Н., т. к. повлияла на его деятельность на посту обер-прокурора. 22 дек. 1833 г. для ослабления раскола учреждено Екатеринбургское викариатство Пермской епархии. 9 февр. 1835 г. в докладе имп. Николаю I Н. предлагал передать заведование делами раскольников непосредственно в ведение обер-прокурора. Заканчивая дневник пермской поездки, 21 янв. 1827 г. Н. оставил запись: «Нужно только дозволить священникам нашей церкви совершать над старообрядцами все таинства, как над совершенно к ней принадлежащими, и присоединять

их к церкви, не унижая их никаким отличием: успех превзойдет ожидания» (Исследования о пермском расколе. 1894. С. 261).

9 апр. 1827 г. Н. получил чин коллежского советника, 13 июня того же года причислен к Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в марте 1828 г. назначен членом Комитета для рассматривания учебных пособий под председательством акад. А. К. Шторха. 1 дек. 1828 г. определен на службу в Синод за обер-прокурорский стол (что соответствовало должности товарища обер-прокурора) по протекции кн. А. Н. Голицына и обер-прокурора Синода кн. П. С. Мещерского, на племяннице которого, Софье Сергеевне (урожд. Мальцовой), Н. женился в июле 1828 г. 6 апр. 1829 г. произведен в статские советники и назначен членом Комиссии духовных уч-щ с жалованьем 2,5 тыс. р. в год, 26 июля 1829 г. определен членом от Синода в Комитет о составлении штатов по гос. управлению, 3 дек. 1830 г. — в Комитет о перестройке зданий Синода и Сената, за работу в котором имел Высочайшие благодарности (1832, 1834), 8 дек. 1831 г. произведен в действительные статские советники.

Н. неоднократно исполнял должность обер-прокурора во время отсутствия кн. Мещерского (май—сент. 1829; 27 нояб.— 24 дек. 1832). Император Николай I, обратив внимание на большую основательность обер-прокурорских докладов, узнал, что это заслуга Н. (Ростиславов. 1883. С. 125). В посл. отчеты Н. по духовному ведомству выделял и митр. Московский свт. Филарет (Дроздов), заметив об отчете за 1833 г.: «...он любопытен и обилён предметами. По некоторым отношениям не бесполезно бы показать его нам, епархиальным архиереям, для наставления и побуждения» (Переписка Филарета, митр. Московского. 1895. С. 170). Мнение Н. имело значение в принятии решения об удалении с кафедры и запрещении в священнослужении (28 июня 1831) еп. Енисейского Иринея (Нестеровича), на которого ему жаловался в письмах иркутский городничий (ссылный декабрист) Муравьев (Из бумаг С. Д. Нечаева. 1893. Кн. 2. № 5. С. 135–145). В 1832 г. Н. содействовал смене правителя дел канцелярии комиссии ДУ, вместо Н. П. Чичагова был назначен А. И. Карасевский.

2 апр. 1833 г. Н. был назначен обер-прокурором Синода, о чем было объявлено на заседании Синода 10 апр. По характеристике М. Я. Морошкина, Н. был «человек с способностями недюжинными, с довольно просвещенным взглядом на предметы, притом с живым характером и весьма деятельный» (Мат-лы для истории. 1902. Кн. 1. С. 154). По отзыву современника, Н. «хотел быть оком Государя и стряпчим о делах государственных (так называл обер-прокурора Синода Петр Великий)... Но, кажется, он ошибался, думая, что на той высоте, на которой он тогда стоял, можно поддержать себя только честно и деятельно преданною службою» (Ростиславов. 1883. С. 126).

Уже 3 апр. 1833 г. во всеподданнейшем докладе Н. ходатайствовал о выдаче из кабинета Его Императорского Величества имп. печати и получил ее в свое распоряжение. 17 июня 1833 г. подал доклад об увеличении штатов; требуемая новыми штатами дополнительная сумма была внесена в смету расходов по духовному ведомству на 1834 г. Стремился усилить надзор за чиновниками со стороны прокуратуры, для чего во всеподданнейшем докладе 1 июля 1833 г. предлагал разместить в новом здании Синода канцелярию, отделение духовных дел греко-российского исповедания, комиссию ДУ и казенную квартиру для обер-прокурора. Наменение Н. поселиться в здании Синода одобрил митр. Филарет (Дроздов), но не поддержал император.

За краткий срок Н. в значительной степени усилил влияние обер-прокурорской власти на разнообразные стороны церковной жизни и успел сделать многое. Был приведен в порядок синодальный архив: «...составлен хронологический указатель к именным указам и Высочайшим повелениям, последовавшим на имя Св. Синода; собраны законы и постановления по духовному ведомству до 1832 года; составлены исторические записки о Св. Синоде и московской синодальной конторе» (Мат-лы для истории. 1902. Кн. 1. С. 155). В марте 1835 г. Н. представил всеподданнейший доклад о собирании узаконений по духовной части и их напечатании в особом издании. Этот процесс, длившийся с 1721 по 1762 г., был закончен уже после увольнения Н., в окт. 1836 г. результат был представлен митр. Филарету (Дроздову),

но не получил его одобрения к печати (Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 2. С. 382–384).

Большое значение имели предложения Н. по организации на новых принципах системы контроля над денежными суммами духовного ведомства, включая синодальную казну. Были введены новые «Правила отчетности по ведомству Синода» от 29 дек. 1833 г. по приходу и расходу денежных средств и учрежден контроль духовного ведомства на общих правилах отчетности по мин-вам, подчиненным непосредственно обер-прокурору. Митр. Филарет упрекал Н. в том, что духовенство иностранных исповеданий не подвергается столь подробной отчетности, и предлагал некие подробности хозяйства оставить в прежней форме (ранее от мон-рей не требовалось отчетности ни по свечным, ни по кошелевым деньгам и проч.) (Переписка Филарета, митр. Московского. 1895. С. 192, 189). Уже после увольнения Н., 1 авг. 1836 г., был утвержден штат особой канцелярии при обер-прокуроре, 14 нояб. 1836 г. в завершение инициатив Н. учрежден специальный Хозяйственный комитет для заведования финансовыми средствами Синода и хозяйственных распоряжений по ним с подчинением обер-прокурору (с 1 марта 1839 Хозяйственное управление).

Н. обратил внимание на устройство консисторий и духовных правлений. В 1834 г. по его инициативе проведена ревизия консистории Тульской епархии, к-рой управлял еп. Дамаскин (Россов), бывш. вик. С.-Петербургского митр. Серафима (Глаголевского), причем впервые она проводилась светским чиновником, коллежским ассессором А. И. Войцеховичем (Мат-лы для истории. 1902. Т. 2. С. 61–79). Это была 1-я ревизия после следствия над еп. Иринеем (Нестеровичем).

Причиной особой нелюбви духовенства к Н. было не только введение особого контроля и более строгой денежной отчетности, но и меры, предложенные им «к уничтожению замечаемых им разнообразных нравственных недостатков в жизни духовного сословия» (Благовидов. 1900. С. 408). Н. объяснял епархиальных архиереев переводить диаконов, ведущих себя недостойно, в дьячки или даже увольнять из духовного звания. Однако после истории с еп. Нижегородским Амвросием (Моревым),

к-рый исключил из духовного звания ни в чем не повинных диаконов (по предложению Н. епископ был переведен на Пензенскую кафедру 19 янв. 1835 и затем поставлен под секретный жандармский надзор), стали приходить доносы на архиереев, включая митр. Филарета (Дроздова). Виновником их появления, как и учреждения секретного жандармского надзора за епархиальным церковным управлением, считали обер-прокурора.

Н. активно занимался воссоединением униатов с правосл. Церковью. В качестве основы некоторых докладов по униатскому делу он взял письма еп. *Смарагда* (*Крыжановского*), 30 апр. 1833 г. назначенного на восстановленную Полоцкую правосл. кафедру (Письма еп. Полоцкого *Смарагда*. 1910). Н. поддержал предложение еп. Смарагда выпустить воззвание Синода об оставлении унии и присоединении к Православию, не встретившее, однако, одобрения имп. Николая I, к-рый считал эту меру преждевременной. После доклада Н., сделанного 14 янв. 1834 г. по письмам еп. Смарагда об униат. духовенстве, император повелел составить секретную инструкцию для правосл. епископов о действиях по присоединению униатов. В февр. 1834 г. на совещании Н. с митрополитами Филаретом (Дроздовым) и Серафимом (Глаголевским) написать инструкцию было поручено митр. Филарету. «Мысли и советы для православных архиереев, которых паствы сопредельны с разномыслящими в вере и уклонившимися от православия» были разосланы епископам и губернаторам 13 апр. 1835 г. В мае 1834 г. в составе Волынской епархии было открыто Варшавское вик-ство. Осенью того же года Н. лично обозревал униат. епархии, изучая на месте настроение униат. духовенства и населения. Результатом поездки стали доклады Н. имп. Николаю I, «отличающиеся ясностью и основательностью его взгляда на тогдашнее положение вещей» (*Чистович*. 1894. С. 313). Н. вошел в состав Секретного комитета по воссоединению униатов, к-рый начал работу в мае 1835 г. В секретном всеподданнейшем докладе от 9 февр. 1835 г. Н. ходатайствовал об изъятии униатов из ведения Департамента духовных дел иностранных исповеданий, входившего в Мин-во внутренних дел, и о подчинении обер-

прокурору Синода. Из-за противодействия министра внутренних дел Д. Н. *Блудова* подчинение униатов обер-прокурору (признано правительством преждевременным) в марте 1835 г. было отложено, указ об этом подписан в янв. 1837 г., после увольнения Н. В кон. 1835 г. униат. духовные уч-ща были переданы Комиссии духовных уч-щ. Положение, определяющее их новое подчинение, составлено Н. совместно с министром внутренних дел *Блудовым* (*Морошкин М. Я., свящ.* Воссоединение унии // ВЕ. 1872. № 8. С. 536–537).

Н. уделял большое внимание и духовно-учебным заведениям. Во 2-й пол. 1834 г., во время отпуска, по пути через Воронеж в Одессу и Крым и обратно через Киев и Белоруссию Н. ревизовал нек-рые из них (в частности, киевские) и представил всеподданнейшие доклады «о состоянии всего им виденного и о достоинствах и недостатках духовных правительственных лиц» (Мат-лы для истории. 1902. Т. 1. С. 154).

Н. с большим уважением относился к архиеп. Херсонскому и Таврическому свт. *Иннокентию* (*Борисову*), к-рому признавался: «Я люблю талант Ваш, и за то особенно, что единственно им украшается период моего обер-прокуровства» (Письма к архим. *Иннокентию*. 1911. С. 173). Он просил архиеп. *Иннокентия* помочь советами о необходимых переменах в устройстве духовных уч-щ и делился планами ввести в них преподавание общего гражданского права, необходимое буд. благочинным, депутатам, ректорам, секретарям академических и семинарских правлений. Н. предлагал устроить особый юридический класс при духовных академиях, желал исключить из преподавания предметы, излишние для сельского священнослужителя. «Не будем тосковать, что того-то или другого-чего сделать нельзя и не даются к тому способы: сделаем хоть то, что действительно сделать можем, на что имеем все нужные способы», — писал он 25 дек. 1835 г. (Там же. С. 172). Переписка с архиеп. *Иннокентием* продолжалась и после удаления Н. из Духовного ведомства.

28 февр. 1836 г. Н. получил разрешение на 4-месячный отпуск и уехал в Крым к умирающей жене, исполняющим должность обер-прокурора был назначен гр. Н. А. *Протасов*. В отсутствие Н. первенствующий член

Синода митр. Серафим (Глаголевский) лично представил имп. Николаю I доклад, в к-ром члены Синода просили дать Н., как человеку обширных гос. способностей, более высокую должность, а обер-прокурором назначить гр. *Протасова*. Именным Высочайшим указом 25 июня Н. был уволен с должности обер-прокурора и произведен в тайные советники с назначением присутствовать в Сенате, оставлен членом Комиссии духовных уч-щ; тем же указом обер-прокурором назначен *Протасов* (*Исмайлов*. 1882. С. 76–79; *Лесков*. 1882; *Муравьев А. Н.* Мои воспоминания. М., 1913. С. 33–36, 43–48).

Основная инициатива в удалении Н. из Синода принадлежала митр. Серафиму (Глаголевскому) и товарищу обер-прокурора *Андрею Николаевичу Муравьеву*. Между последним (назначен за обер-прокурорский стол 22 апр. 1833) и Н. с первых дней установились напряженные отношения, затем последовали жалобы обоим митр. Филарету, к-рый 18 мая 1833 г. просил Н. отменить назначение *Муравьева* в «счетный комитет». Имя *Андрея Муравьева* неоднократно упоминалось и в переписке Н. с его старшим братом *Александром Муравьевым* (Из бумаг С. Д. *Нечаева*. 1893. Кн. 2. № 5. С. 135–160). Характеризуя отношение Н. с членами Синода, *Морошкин* отмечал, что «вспыльчивый, худо скрывавший свои внутренние ощущения и резко, с насмешками, отзывавшийся о членах Синода, *Нечаев* некоторым из них, преимущественно Серафиму, не любившему его свободное обращение, казался слишком либеральным. Петербургский митрополит знал, по слухам, что обер-прокурор членов Синода насмешливо называет «старички мои», и в свете презрительно отзывается об их деятельности»; «...обе стороны не скрывали своих чувств, напротив, нередко обнаруживали их с самою свободною откровенностью» (Мат-лы для истории. 1902. Т. 1. С. 155; Т. 2. С. 79).

В 1836 г. Н. переехал в Москву, поселился на Девичьем поле, в доме своего шурина — фабриканта, дипломата, литератора И. С. *Мальцова*. Детей Н. — *Дмитрия*, *Софию*, *Анну* и *Юрия* — воспитывала М. В. *Шаровская*, выросшая в семье Е. М. *Кологривовой*, сестры кн. А. Н. *Голицына*. 7 июля 1836 г. Н. назначен присутствовать во 2-м отд-нии 6-го департамента Сената, 22 дек. 1836 г.

«уволен от звания» члена Комиссии духовных уч-щ; 19 дек. 1841 г. переведен в 8-й департамент, 26 дек. 1847 г. назначен первоприсутствующим в 1-м отд-нии 6-го департамента Сената.

Последующая активная деятельность Н. преимущественно связана с благотворительностью, о чем свидетельствуют занимаемые им должности в учреждениях Москвы: почетный член Московского совета детских приютов (1842–1845), попечитель странноприимного дома секунд-майора А. А. Ахлебаева (1844–1849). Главные усилия Н. были сосредоточены на Московском комитете для разбора и призрения просящих милостыни, проект положения о к-ром, составленный Н., был Высочайше утвержден 5 сент. 1838 г. М. В. Толстой, нек-рое время служивший в комитете, вспоминал: «Весьма приятный и обязательный в сношениях с людьми посторонними, С. Д. Нечаев был весьма строгим и взыскательным начальником по службе. Чтобы угодить ему, нужно было работать изо всех сил, а иногда и сверх сил, что я впоследствии испытал на себе» (Толстой. 1881. С. 98). В кон. 1838 г. Н. был назначен президентом комитета, открытого 6 авг. 1839 г., в день Преображения Господня. Комитет размещался в здании работного дома в Б. Харитоньевском пер., заседал 2–3 раза в неделю. В состав комитета входили сотрудники и 17 агентов из купечества, вносивших пожертвования, каждый из к-рых заведовал своей частью города. Н. выпустил особое воззвание для сбора пожертвований (за первые 5 месяцев было собрано до 136 тыс. р., в 1840 — до 200 тыс. р., в дальнейшем суммы стали намного меньше). В 1840 г. открыта больница на 100 кроватей. В связи с неурожаем 1839–1840 гг. комитет устраивал столы в разных районах Москвы (за 1840 роздана 469 761 порция). Комитет также снабжал дровами, иногда выдавал денежные пособия, наделял невест приданым (в 1840 г. 30 невест получили по 200 р.). Н. привлек к работе комитета московских купцов Б. В. Страхова, братьев А. В. и Г. В. Чижовых, В. М. Блохина и др. Было издано 6 книг, среди них — сочинения гр. Толстого «Примеры христианского милосердия, собранные из житий святых угодников Божиих» (М., 1840–1842. Кн. 1–2), «Жизнь св. Иоанна Милостивого,

патриарха Александрийского» (М., 1840) и Глинки «Обед, которого не бывало» (М., 1840) — о столах для бедных. Книги и отчеты о деятельности комитета Н. высылал архим. св. Игнатию (Брянчанинову; вполн. епископ Кавказский и Черноморский), с к-рым долгие годы состоял в переписке. В предпоследнем прижизненном отчете (за 1847) Н. отмечал, что «главную причину нищенства в России признать должно грубое невежество, доходящее у многих до того, что они не видят ничего предосудительного в таком образе жизни», второстепенная — «исстари наблюдаемые Богомолья», но основная — пьянство (О действиях и способах...: Отчет за 1847 г. М., 1848. С. 15). С 1839 по 1846 г. в ведении комитета находилось до 30 тыс. чел., к нач. 1848 г. осталось 368 чел., из них 100 добровольно пришедших.

Среди лиц, с к-рыми Н. общался мн. годы, выделяется еп. Игнатий (Брянчанинов). Их знакомство началось в 1833 г., после передачи по Высочайшему повелению в управление свт. Игнатию Приморской Троице-Сергиевой пуст. По словам С. Г. Рункевича, опубликовавшего письмо свт. Игнатия к Н. (всего 31 письмо, 1834–1849), «обстоятельства жизни, добрый характер и особенная душевная настроенность С. Д. Нечаева, не чуждого отчасти мистицизма, нуждались в духовном утешении, наставлении, совете» (Игнатий (Брянчанинов). 1895. С. 9). В марте 1835 г., представляя имп. Николаю I очередной номер «Христианского чтения», Н. упомянул, что Синод «имеет предположение издавать в пользу простолюдинов отдельные жития святых, заимствуя их из Минеи-Четьи» — составление житий было поручено архим. Игнатию (Брянчанинову). Свт. Игнатий высоко отзывался о Н., которому писал 12 нояб. 1840 г.: «...я не нуждаюсь в длинных письмах от вас: имею продолжительное письмо в сердце; оно начинается с начала нашего знакомства...» (Там же. С. 23) — и в одном из последних писем (27 окт. 1846): «...должен я сказать вам прямо и просто: к вам особенная милость Божия; Бог избирает вас и приближает к себе» (Там же. С. 40–41). Н. также был знаком с автором соч. «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому» иером. Арсением (Троепольским).

26 авг. 1856 г. Н. получил чин действительного тайного советника. Скончался в своем имении, с. Сторожевая Слобода, и похоронен рядом с женой в *Новодевичьем московском в честь Смоленской иконы Божией Матери монастыре* (могила не сохр.).

Н. был награжден орденом Александра Невского, орденом св. Владимира 2, 3 и 4-й степени, орденом св. Анны 1-й степени (с имп. короной), 2-й и 3-й степени, орденом Белого орла, а также знаками отличия за 15, 20, 25, 30, 35 и 40 лет беспорочной службы (Шолов. 2002. С. 514).

Соч.: *Виланд К. М.* Пифагорейские жены / Пер.: С. Нечаев. М., 1817; Мысли // ВЕ. 1819. Ч. 105. № 12. С. 303–312; Мысли, сравнения и замечания // Там же. Ч. 104. № 6. С. 148; Мысли и замечания // Там же. 1820. Ч. 109. № 1. С. 3–11; Ч. 114. № 22. С. 217–224; 1822. Ч. 125. № 15. С. 225–227; № 16. С. 303–306; 1824. № 6. С. 142–151; 1825. № 2. С. 143–153; № 21. С. 12–16; № 23 и 24. С. 296–304; 1826. Ч. 146. № 6. С. 136–140; Ч. 148. № 13. С. 3–9; Письмо из Тулы // Там же. 1820. Ч. 114. № 22. С. 140–150; Голгофа: Стихотворение // Тр. ОРЛС. 1821. Ч. 19. С. 21–24; Нек-рые замечания о месте Мамаева боища // ВЕ. 1821. Ч. 119. № 14. С. 125–129; Описание вещей, найденных на Куликовом поле // Там же. 1821. Ч. 121. № 24. С. 348–350; О выборе предметов в изящных искусствах // Тр. ОРЛС. 1822. Ч. 1. Кн. 1. С. 26–36; О найденных на Куликовом поле двух старинных оружиях // ВЕ. 1823. Ч. 128. № 8. С. 307–311; Некрология: [П. Д. Черевин, † 27 мая 1824] // Там же. 1824. № 14. С. 150–152; Воспоминания: Стихотворение // Полярная Звезда. СПб., 1825. С. 225–233; Отечественные известия [о Высоч. рескрипте от 27 авг. 1824 г. о сооружении Храма и инвалидного дома на Куликовом поле] // Моск. телеграф. 1825. Ч. 1. № 4. С. 377–381; Замечание о старинном медном образе // Тр. и зап. ОИДР. 1826. Ч. 3. Кн. 1. С. 131–136; Отрывки из путевых записок о Юго-Вост. России // Моск. телеграф. 1826. Ч. 7. № 1. С. 26–41; Известие о Вайгачских истуканах // Рус. ист. сб. М., 1837. Т. 1. Кн. 2. С. 126; [Речь при открытии Моск. комитета для разбора и призрения просящих милостыни] // Об открытии Моск. комитета... 1839. С. 4–12; Известие о разрытии десяти курганов в Бронницком у. // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Смесь. С. 7–8; [2 письма А. А. Бестужеву. 1825] // РС. 1888. № 12. С. 592–593; 1889. № 2. С. 319–320; Дневник // Исследования о пермском расколе в нач. царствования имп. Николая. 1894. С. 183–261; Первые замечания о раскольниках Пермской губ. // Там же. С. 19–33; [Письма к архим. Иннокентию (Борисову)] // Барсов Н. К биографии Иннокентия, архиеп. Херсонского и Таврического: (По письмам к нему разных лиц) // РА. 1911. Кн. 3. № 10. С. 168–190; Поэты 1820–1830-х гг. М., 1972. Т. 1. С. 99–115. (Б-ка поэта. Б. сер.); Афоризмы декабриста // Лит. Россия. 1982. № 1. С. 24.

Лит.: *Броневский В.* Письмо к издателю из Тулы // Благонамеренный. СПб., 1823. Ч. 21. № 2. С. 145–147; Об открытии Моск. комитета для разбора и призрения просящих милостыни. М., 1839; О действиях и способах

Высочайше учрежденного в Москве комитета для разбора и признания просящих милостыни: [Отчеты за 1839–1842, 1844, 1846–1848]. М., 1840–1849; О новом предположении Комитета для разбора и признания просящих милостыни. М., 1840; Еще неск. слов об учрежденном в Москве Комитете для разбора и признания просящих милостыни. М., 1846; Положения о Моск. комитете для разбора и признания просящих милостыни и состоящем под ведением комитета Работного Дома. М., 1870; Толстой М. В. Мои восп. // РА. 1881. Кн. 2. № 3. С. 81, 82, 98, 100, 101, 103, 107–109, 111; Исмаилов Ф. Ф. Из восп. секретаря при Свят. Синоде / Публ.: Ф. А. Терновский // Странник. 1882. № 9. С. 73–88; Лесков Н. С. Синодальные персоны: Период борьбы за преобладание: (1820–1840 гг.) // ИВ. 1882. Т. 10. № 11. С. 373–409; Ростиславов Д. И. Петербургская ДА при гр. Пратасове: 1836–1855 гг. // ВЕ. 1883. Т. 4(102). № 7. С. 125–126; Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 2. С. 304–307, 318–319, 329–330, 382; он же. Из писем к обер-прокурору Свят. Синода С. Д. Нечаеву (1832–1836) // РА. 1893. Кн. 1. № 1. С. 42–48; № 2. С. 120–146; № 3. С. 211–229; Заметки по поводу писем митр. Филарета к С. Д. Нечаеву // Там же. № 2. С. 118–119; Из бумаг С. Д. Нечаева: [Переписка] / Изд.: П. И. Бартнев // Там же. № 4. С. 418–434; Кн. 2. № 5. С. 135–160; Исследования о персском расколе в нач. царствования имп. Николая: Из архива С. Д. Нечаева. М., 1894; Избр. письма разных лиц к С. Д. Нечаеву // Там же. С. 96–182; Чистович И. А. Руковождающие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. XIX в. СПб., 1894. С. 313–315; Игнатий (Брянчанинов), еп. Письма аскета: Из переписки архим. Игнатия Брянчаннинова с С. Д. Нечаевым. СПб., 1895, 1993; Переписка Филарета, митр. Московского, с С. Д. Нечаевым / Сост.: С. Г. Рункевич. СПб., 1895; Барсуков Н. П. О стихах к портрету С. Д. Нечаева // РА. 1896. Кн. 2. № 8. С. 615; Из церк.-обществ. жизни 2-й четв. нашего столетия: Письма к бывш. обер-прокурору Свят. Синода С. Д. Нечаеву: А. С. Стурдзы, Ф. А. Голубинского, архим. Фотия, А. С. Пушкина / Сост.: С. Г. Рункевич. СПб., 1896; Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Свят. Синода в XVIII и в 1-й пол. XIX ст. Каз., 1900². С. 400–417; Мат.-лы для истории Правосл. Церкви в царствование имп. Николая I / Ред.: Н. Ф. Дубровин. СПб., 1902. Кн. 1. С. 22, 154–155; Кн. 2. С. 68–71, 77–79. (СБРИО; 113); Хомяков Д. А. К истории отчет. бюрократии: (Оберпрокуроры Свят. Синода в XVIII и в 1-й пол. XIX ст., по кн. В. Благовидова. Каз., 1899 г.). Тула, 1904. С. 30; Мальцов И. С. Выписки из писем к С. А. Соболевскому / Предисл., примеч.: Н. П. Барсуков. СПб., 1904. С. 41–43; Снегирёв И. М. Дневник / Предисл.: А. А. Титов. М., 1904. Т. 1: (1822–1852). С. 4, 56, 68, 114, 149, 150; Выписки из Нечаевского архива / Предисл., примеч.: Н. П. Барсуков. СПб., 1905; Биобиблиогр. словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губ. / Сост.: свящ. И. В. Добролюбов, С. Д. Яхонтов. Рязань, 1910. С. 165–166; Опись док-тов и дел, хранящихся в архиве Свят. правительствующего Синода, с указателями к ней: Дела Комиссии духовных уч-щ. 1808–1839 гг. СПб., 1910 (по указ.); Письма еп. Полоцкого Смаграда к обер-прокурору Свят. Синода С. Д. Нечаеву о частных присоединениях униатов // Шавельский. 1910. Прил. С. 3–41; Шавельский Г., прот. Последнее воссоединение с Пра-

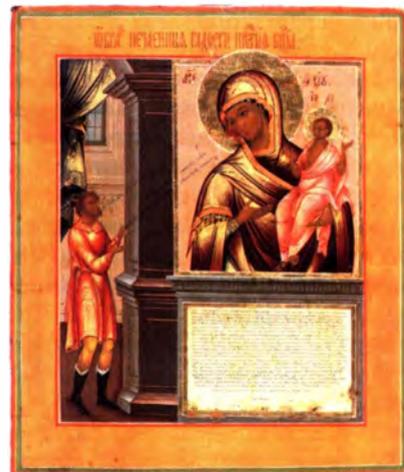
восл. Церковию униатов Белорус. епархии (1893–1839 гг.). СПб., 1910. С. 95–101, 104, 108, 109, 112, 115–117, 119, 120, 156, 157, 159, 161, 163, 167, 169, 171, 174, 232, 281; Словарь членов ОЛРС при Московском ун-те (1811–1911). М., 1911. С. 204–205; Мухина С. Л. Известные декабристы (П. Д. Черевин, С. Д. Нечаев) // Из. 1975. Т. 96. С. 242–243; она же. Современник декабристов С. Д. Нечаев // ВИ. 1983. № 10. С. 183–187; Осипов В. О. Пропаивший без вести декабрист: О С. Д. Нечаеве // Он же. Открытый урок. М., 1986; Глазлева О. Е. Основатель народных училищ С. Д. Нечаев // Гордость земли Тульской. Тула, 1991. Т. 2. С. 337–342; она же. Рус. провинциальный старина. Тула, 1993. С. 66–69, 178–179; Вацуро В. Э. Нечаев С. Д. // Рус. писатели, 1807–1917. М., 1999. Т. 4. С. 292–293; Клоков А. Ю. Нечаевы и их усадьба в с. Полибино // Бартневские чт.: Тез. докл. и сообщ. Липецк, 24–25 нояб. 1999 г. Липецк, 2000. С. 211–215; Шахов В. В. Нечаев С. Д. // Липецкая энцикл. Липецк, 2000. Т. 2. С. 407–411; Шилов Д. Н. Гос. деятели Рос. империи: Главы высш. и центр. учреждений, 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2002². С. 512–515; Грачёва И. В. Декабрист во главе Синода // Нева. 2005. № 10. С. 227–231; она же. «Путь трудной чести и добра...»: Жизнь и творчество С. Д. Нечаева. Рязань, 2009. (Мат.-лы и исслед. по рязанскому краеведению; 19); Шкерин В. А. От тайного обва до Свят. Синода: Декабрист С. Д. Нечаев. Екат., 2005; он же. «Драгоценное заблуждение»: Декабрист С. Д. Нечаев о старообрядцах и сектантстве // Вестн. Рос. Ун-та дружбы народов. Сер.: История России. 2006. № 1(5). С. 24–36; он же. Рус. дворянин в дороге: Путешествия С. Д. Нечаева 1820-х гг. // Уральский ист. вестн. Екат., 2016. № 2(51). С. 71–78.

Т. А. Богданова

«НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ», ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, чудотворная (празд. 1 мая, 9 дек.). Иконы такого извода получили широкое распространение и почитание в России в XIX — нач. XX в.

В основу иконографии образа положен повествовательный сюжет, лит. источником к-рого послужил текст соч. «Руно орошенное» свт. Димитрия Ростовского (1-е изд.—Чернигов, 1683), где описана история грешника, вымолившего прощение прегрешений у Господа через заступничество Его Матери. Некий человек (его имя и грехи не названы) имел обыкновение молиться перед иконой Божией Матери, отправляясь на злодеяние. Однажды, когда он возносил молитву перед очередным беззаконием, иконный образ ожил и ему явилась Сама Пресв. Богородица, держа на руках Младенца, тело Которого было покрыто кровавыми язвами. В ответ на вопрос потрясенного человека о том, почему открылись раны Спасителя, Богородица ответила: «Ты и прочие грешники снова распинаете Сына Мое-

го...» В ужасе грешник раскаялся и стал, рыдая, просить Богородицу быть его Заступницей и испросить прощение у Господа. Трижды Богородица молила Сына помиловать

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость».

Кон. XIX в.

(собрание банка «Интеза», Италия)

грешника, но трижды Христос отказывал, ссылаясь на то, что Сам Он тщетно молил Отца, чтобы миновала Его чаша страданий. Тогда, видя отчаяние раскаявшегося человека, Богородица хотела припасть к ногам Сына, но Христос не допустил этого и помиловал грешника из почтения к Своей Матери. В означенном прощении человек с благоговением коснулся устами ран Спасителя. Когда видение исчезло, он с «трепетом и радостью» припал к образу Богородицы, слезно благодаря за помилование, и с тех пор больше не совершал злодеяний. Это сказание (озаглавленное «Кающегося Бог готов прощати, Но на се Его умоляет Мати») содержится в «Прилоге» к гл. «Роса Воскресения» и помещено после описания одного из чудес от Ильинской Черниговской иконы Божией Матери, однако в тексте сама икона, к к-рой обращался с молитвой грешник, не названа.

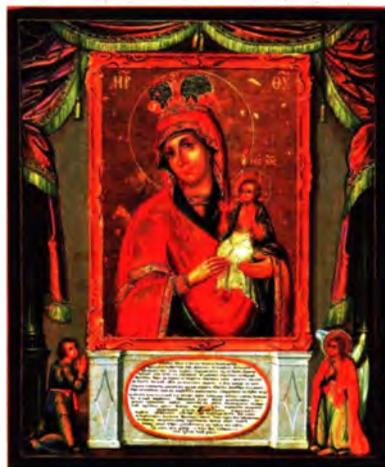
Иконография «Н. Р.» дословно иллюстрирует текст сказания свт. Димитрия Ростовского. В правой части композиции помещено изображение иконы Божией Матери, в левом нижнем углу — фигура молящегося грешника. На иконах соотношение этих 2 частей варьируется. Чаще всего икона и молящийся человек представлены в интерьере, на заднем плане к-рого окно с драпировкой, а икона изображена в киоте,

в нижней его части помещен фрагмент текста сказания. Икона Божией Матери в типе «Одигитрия»: Пресв. Богородица держит Младенца на левой руке, а правой указывает на Него; при этом Ее лик обращен к предстоящему грешнику. Младенец изображен с поднятыми ладонями рук, на к-рых, как на ногах и на боку, видны кровоточащие раны. Грешник представлен в типе коленопреклоненного (реже — стоящего), средовка (встречается вариант, где он юноша, напр. на старообрядческой иконе со святыми на полях нач. XX в. из частного собрания; см.: Иконы Ветки и Стародубья. 2017. С. 87), его руки молитвенно протянуты к образу Божией Матери или сложены на груди. Существуют иконографические варианты, в к-рых паругрешнику составляет ангел или к-л. святой. Значительное внимание на иконах уделяется от начальных слов сказания «Человек некий беззаконный...» до расширенного варианта, когда текст может занимать до четверти площади иконы. Часто отдельно помещаются по диагонали между изображением иконы и фигурой человека строки диалога грешника с Пресв. Богородицей: «О Госпоже кто сие сотвори» и «Ты и прочие грешники Сына Моего распинаете также иудеи» (напр., на иконе кон. XIX в. в металлическом окладе 1848 г. из собрания банка «Интеза», Италия; см.: *Icone russe: Gallerie di Palazzo Leoni Montanari / A curadi C. Pirovano. Mil., 1999. P. 200–201. Cat. 51*). Существуют варианты икон «Н. Р.», создателям к-рых удалось преодолеть повествовательность сюжета: на них изображается не просто моление грешника перед иконой, но непосредственно чудо явления ему Божией Матери с Младенцем. В первую очередь это достигается за счет условности изображения интерьера и отсутствия иконного киота, как, напр., в среднике иконы с изображением 120 чудотворных икон Божией Матери из ц. 40 мучеников Севастийских на Новоспасской пл. в Москве (1-я пол. XIX в., ГТГ).

Извод «Н. Р.», вероятно, появился в контексте развития интереса к иконографии святых или мирян, в моление припадающих к Божией Матери или ко Христу, а также изображения чудес от икон и чудесных явлений (Тарасов О. Ю. Икона и благочестие:

Икона Божией Матери
«Нечаянная Радость».
1840 г. (ЦМиАР)

Очерки иконного дела в имп. России. М., 1995. С. 301). Вместе с тем в его формировании усматривают и литературно-литургическую традицию (Плоханова М. Б. «Кипение света»: Рус. Одигитрии в литург. поэзии и в истории. СПб., 2016. С. 201–202). Одной из наиболее ранних точно датированных икон «Н. Р.» является образ 1840 г. из храма Нерукотворного образа Спасителя Спасо-Влахернского мон-ря в с. Деденёве Дмитровского р-на Московской обл. (ныне в ЦМиАР; Рус. чудотворная икона «О Тебе радуется»: Иконы Богоматери XV–XIX вв. / Авт. ст.: Н. И. Комашко. М., 2000).

Образ «Н. Р.» включался в свод чудотворных Богородичных икон

Фрагмент иконы Божией Матери
«Нечаянная Радость»,
со 120-ю чудотворными образами
Богоматери.
1-я пол. XIX в. (ГТГ)

XIX в. Он присутствует на 4-листной гравюре «Изображение 160 икон Богородицы» с иконой «Неопалимая Купина» в центре (до 1847, предположительно гравёр Е. Н. Дол-

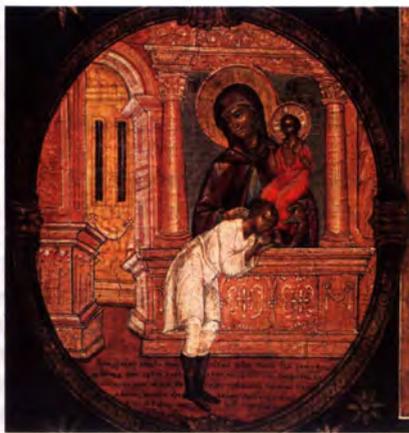
гов; см.: Ровинский. Народные картинки. Кн. 3. С. 483–485. № 1218(147)). В описании гравюры икона «Н. Р.», помещенная без указания дня памяти среди икон, празднование которым совершается в дек., сопровождается комментарием Д. А. Ровинского: «...из книги Руно Орошенное» (Там же. С. 485). «Н. Р.» включена в состав чудотворных Богородичных образов на мн. иконах, напр. на иконе «132 явленных и чудотворных образа Божией Матери» из Благовещенской ц. в Череповце (кон. XVIII — 1-я четв. XIX в., ЧерМО; Куликова О. В. Древние лики Рус. Севера: Из музейного собр. икон XIV–XIX вв. г. Череповца. М., 2009. С. 184, 235–236. Кат. 95; Рыбаков А. А. Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской. М., 1995. Кат. 202–203); на иконе «Распятие и Страсти Господни, с изображением чудотворных икон Пресв. Богородицы» (кон. XVIII — нач. XIX в., Богоявленский собор в Елохове), на иконе «Неопалимая Купина, с явленными и чудотворными иконами Божией Матери» (XIX в., ГМИР) и др.

Икону «Н. Р.» могли изображать не просто в своде Богородичных образов, но в среднике композиции, как, напр., на иконе 1-й пол. XIX в. со 120 чудотворными иконами Богоматери (ГТГ). Появление извода «Н. Р.» на центральном месте среди Богородичных образов, где часто помещалось изображение «Неопалимой Купины», может объясняться соседством 2 чтимых икон в московской ц. в честь иконы «Неопалимая Купина» в Хамовниках. Совместное почитание икон, вероятно, иногда приводило даже к их смешению. Так, в обзоре московских достопримечательностей И. К. Кондратьева 1893 г. указано, что именно икона «Неопалимая Купина» из этой церкви, чудесно заступившаяся за безвинно осужденного боярина Д. Колошина, стала называться «Нечаянная Радость» (Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 2003³. С. 417). Этим же смешением может объясняться наличие редких вариантов икон «Н. Р.» с клеймами, таких как «Икона Божией Матери «Нечаянная Радость», с избранными Богородичными праздниками и ветхозаветными прообразами» (3-я четв. XIX в., частное собрание). Квадратные клейма по углам иконы содержат композиции «Рождество Пресв. Богороди-

цы», «Введение во храм Пресв. Богородицы», «Благовещение» и «Успение», круглые клейма справа и слева от средника включают сюжеты «Видение Моисею Неопалимой купины», «Видение Иакову лестницы», «Видение Иезекиилу затворенных врат», «Царь Езекия уничтожает медного змия». Над средником помещен фрагмент текста Акафиста Покрову Пресв. Богородицы («Радуйся, Радосте наша, и избави насъ от всякаго зла и покрый насъ честнымъ Своимъ Омофором» — икос 2), под средником — 10 строк из рассказа об иконе «Н. Р.». Выбор сцен с ветхозаветными прообразами Божией Матери, обычно сопутствующих изображениям «Неопалимой Купины», может быть связан с со-

Прощение грехов человеку по молитвам Богоматери. Клеймо иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», с избранными иконами Богоматери. 1-я пол. XIX в. (собрание Ф. Р. Комарова)

вместным почитанием икон «Н. Р.» и «Неопалимая Купина» в церкви в Хамовниках.

Чрезвычайно редки иконы с клеймами сказания об образе. На иконе Божией Матери «Неопалимая Купина», с избранными иконами Божией Матери, 1-й пол. XIX в. из собрания Ф. Р. Комарова история иконы иллюстрируется в клеймах 6–8 (см.: Большая рус. икона: 300 икон из колл. Ф. Комарова. М., 2014. С. 110–113): грешный человек, отправляясь на беззаконие, молится перед иконой Божией Матери; раскаявшись, он падает ниц, умоляя о прощении; получив прощение, припадает устами к язвам Спасителя. Композиция 3 клейм повторяет друг друга, меняется лишь поза «беззаконного человека» и нек-рые

детали (напр., в последнем клейме правая рука Божией Матери лежит на его склоненной спине). Более подробно история образа проиллюстрирована на иконе Божией Матери «Нечаянная Радость, с 12 клеймами сказания», 2-й пол. XIX в. из собрания В. М. Федотова (Слово и образ: Рус. житийные иконы XIV — нач. XX в.: Кат. выст. М., 2010. С. 166–167. Кат. 67; Коллекция иконописи В. Федотова. М., 2013. Кн. 1: Иконогр. и худож. редкости. С. 276–277. Кат. 109). В клеймах образа, сопровождаемых подробными надписями на полях, помещены сцены: 1. «Человек некий беззаконник имел правило повседневно к Пресв. Богородице молиться...»; 2. Собираясь на «скверное беззаконие», грешник обратился к Пресв. Богородице с «обычным молением»; 3. Грешник в ужасе увидел «образ движущийся»; 4. Возрыдав, грешник обратился к Божией Матери: «Помилуй мя, о Мати Милосердная» — и получил ответ: «Мать Милосердная мя нарицаете, скорби иже Мя исполняете и горести дела своими»; 5. Грешник воззвал к Богородице: «Умоли о мне Сына Твоего и Творца моего»; 6. Пресв. Богородица начала молить Сына о помиловании грешника и получила отказ; 7. Богородица повторно обратилась с мольбой к Сыну и повторно получила отказ; 8. Богородица в 3-й раз обратилась к Сыну и вновь получила отказ; 9. Богородица посадила Младенца и хотела припасть к Его ногам, но Он остановил Ее; 10. Христос помиловал грешника из почтения к Своей Матери; 11. Грешник, обрадованный, коснулся устами пречистых язв Спасителя; 12. По окончании видения грешник начал «плакати и рыдати», припав к образу Пресв. Богородицы. Как и на иконе из собрания Комарова, большинство клейм здесь отличаются лишь позой грешника (стоящий, коленопреклоненный, павший ниц, припадающий к иконе; в клейме 4 он, рыдая, прижимает к лицу белый плат), однако есть и др. различия. Лик Богородицы в разных клеймах обращен то к Младенцу, то к молящемуся человеку. В клейме 9 Младенец показан стоящим, а Богородица — повернувшейся к Нему в молении; в клейме 11 изображена трогательная сцена общения человека со Св. Семейством: грешник припадает к протянутым ему рукам Младенца, в то время как Пресв. Богородица кладет

руку на его склоненную спину. Чтобы избежать монотонности при композиционном повторе клейм, иконописец варьирует цвет и детали интерьера в клеймах.

Во 2-й пол. XIX в. «Н. Р.» часто входила в состав 4-частных икон, напр. в старообрядческой иконописи Ветки, Гуслицы, Невьянска: «Н. Р.», «Взыскание погибших», «Умиление» и избранные святые (3-я четв. XIX в., частное собрание), «Умягчение злых сердец», свт. Николай Чудотворец, Казанская икона Божией Матери, «Н. Р.» (3-я четв. XIX в., частное собрание; Иконы Ветки и Стародубья. 2017. С. 72–73), «Похвала Пресв. Богородицы», «Н. Р.» и «Страстная», «Семь спящих отроков Эфесских», с избранными святыми на полях (сер. XIX в., частное собрание; Невьянская икона: Альбом. Екат., 1997. С. 203. № 128). На мстёрской мно-

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость», с 12 клеймами сказания об образе. 2-я пол. XIX в. (собрание В. М. Федотова)

гочастной иконе кон. XIX в. «Спас «Благое Молчание», избранные образы Богоматери и архангелы» из собрания В. М. Федотова «Н. Р.» помещена справа в верхнем ряду клейм (Коллекция иконописи В. Федотова. М., 2013. Кн. 2: Рус. икона XVI — нач. XXI в. С. 194–195. Кат. 276).

К иконографии образа «Н. Р.» восходят др. иконы XIX в., напр. образ мч. Вонифатия в молении иконе Божией Матери из ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в Коломенском (2-я пол. XIX в., ГМЗК).

Чтимые списки. Литература рубежа XIX и XX вв. называет чтимые иконы «Н. Р.», находившиеся в московских храмах в честь иконы

«Неопалимая Купина» в Нов. Коношенной слободе (близ Девичьего поля), Благовещения Пресв. Богородицы у кремлевской стены у Тайницких ворот (на Житном дворе), св. Феодора Стратилата почтового ведомства у Чистых прудов, равноапостольных Константина и Елены в Кремле (*Поселянин Е.* Богоматерь. С. 756–758; *Снессорева.* Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 580–581).

«Н. Р.» в церкви в честь иконы «Неопалимая Купина» в Новой Коношенной слободе. Икона была пожертвована в янв. 1832 г. по устному завещанию прихожанки храма Александры Кунициной. Согласно письменному докладу священника Неопалимовской ц. от 1 мая 1840 г., икона «письма греческого, довольно хорошего», но наименование ее не обозначено, на ней «убрус и одежда вышиты из мелкого жемчуга, венец и поля серебряные»; икона в киоте, в котором была принесена, «приставлена к стене» в приделе свт. Димитрия Ростовского на правой стороне; с нояб. 1838 г. к иконе начали «приходить усердствующие» служить молебны (*Троицкий.* 1910. С. 24). В подробностях сохранилась история исцеления в 1838 г. от иконы унтер-офицерской вдовы А. Степановой, страдавшей от глухоты (*Поселянин Е.* Богоматерь. С. 757). 17 апр. 1840 г. свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский и Коломенский, предписал взять у священника Неопалимовской ц. письменный допрос о том, почему тот без разрешения начальства поставил открыто в церкви икону, к-рой «изображение не утверждено на твердом основании священной истории»; от кого он впервые услышал название «Нечаянная Радость» и почему не донес об этом, как и о начавшихся молебнах; почему без разрешения допустил украсить икону; по какому чину служил пред нею молебны и какой употреблял тропарь; почему не донес о столь важном деле в установленной законом форме; продолжают ли молебны, насколько часто «и нет ли каких разглашений». Священник отвечал, что икону он принял в церковь потому, что принесена она от «добрых православных христиан» и «письма древнего, а не новая какая-либо»; не помнит, от кого в 1-й раз услышал наименование «Нечаянная Радость»; не доносил о молебнах «из-за их редкости»; не стал препятствовать усердию при-

хожанина сделать новую ризу на икону, т. к. тот был известен своими пожертвованиями в церковь; молебен Пресв. Богородице пред иконою пел по общему чину с тропарем «К Богородице прилежно ныне притецем». После этого доклада благочинный по просьбе митр. Филарета дважды в неделю сообщал ему, что молебствия пред иконою «в немногом числе» продолжают, но особенных происшествий от иконы «никаких не заявлено», и в резолюции от 11 апр. 1841 г. митрополит донесения велел прекратить (*Троицкий.* 1910. С. 25–26). Почитание иконы «Н. Р.», находящейся в ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», зафиксировано в лит-ре, посвященной московским церквам, с 40-х гг. XIX в.: «...чудотворная икона Пресвятой Богородицы, именуемая Нечаянная радость, от которой и доньше происходят многие исцеления недужным» (Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столицных городах Москве и С.-Петербурге, с показанием времени построения их и того, когда бывают в них храмовые праздники. М., 1848². С. 81).

«Н. Р.» в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе. В лит-ре кон. XIX в. сообщалось, что образ был передан в храм из «царских комнатных икон» в 1816 г. (*Еситов.* 1896. С. 7–8). Одновременно с тем по приказанию Августина (Виноградского), архиеп. Московского, в Благовещенский храм был перенесен ковчег с мощами св. Иоанна Милостивого, т. о., передача могла произойти в связи с реорганизацией кремлевского имущества после окончания Отечественной войны 1812 г., во время к-рой Кремль пострадал от пожаров, а часть имущества была эвакуирована (*Скурлат.* 2009. С. 142). Согласно описаниям кон. XIX в., образ (ок. 98×58 см) в серебряной ризе находился в местном ряду иконостаса слева от царских врат. Помимо чтимой иконы «Н. Р.» в храме находились еще 2 образа данной иконографии: икона-заемстительница (с 1891) и образ иного размера, размещавшийся при входе в церковь справа. В 90-х гг. XIX в. для иконы из главного иконостаса была сделана богатая серебряная позолоченная риза, массивная медная рама для защиты «от пыли, ко-

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость». 2-я треть XIX в. (ц. прор. Или в Обыденском пер. в Москве)

поту и хищения», а также устроен «всход» для удобства доступа молящихся (*Еситов.* 1896. С. 10–11, 29).

После закрытия Благовещенского храма в 1918 г. чтимый образ «Н. Р.» был перенесен ее настоятелем прот. Николаем Лебедевым в ц. свт. Николая Чудотворца Стрелецкого (Сенсена), а затем в ц. Похвалы Пресв. Богородицы в Башмакове у храма Христа Спасителя, к-рая уничтожена вместе с храмом Христа Спасителя в 1932 г., в ц. сщмч. Власия Севастийского в Староконошенной слободе, в ц. Воскресения Христова в Сокольниках, и, наконец, в 1944 г. икона была перенесена в ц. прор. Или в Обыденском пер. (историю происхождения иконы из ц. прор. Или на основании документов XX в. см.: *Скурлат.* 2009; *Он же.* 2010). В 1945–1946 гг. осмотр и реставрация иконы осуществлялись И. В. Овчинниковым и А. В. Виннером. В результате раскрытия фрагмента живописи фона была обнаружена надпись о том, что образ реставрировался в мае 1863 г. палехским иконописцем Л. И. Парилковым (*Он же.* 2009. С. 144–145). Икона особо почиталась патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым). Образ покрыт серебряным позолоченным окладом, созданным по образцу дореволюционного, в его

нижней части находится гравированная пластина с надписью: «По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на иконе Божией Матери «Нечаянная Радость» восстановлена риза в лето 1959 года при настоятеле Храма Святого Пророка Божия Илии Обыденного протоиерее А. В. Толгском». Нижнюю часть оклада иконы украшают многочисленные драгоценные привесы (Святые храма прор. Божия Илии. 2008. Кат. 6).

«Н. Р.» в церкви равноапостольных Константина и Елены в Московском Кремле. Настоятелем храма в 1874–1892 гг. был прот. Валентин Амфитеатров, при котором церковь получила 2-е, народное название — «Нечаянная Радость». Чтимая икона размещалась в приделе во имя свт. Николая Чудотворца, ее точная копия находилась в алтаре главного придела (Церковь св. равноап. царей Константина и Елены. 1894. С. 15).

«Н. Р.» в церкви архангела Михаила в с. Сельдинская Слобода Симбирского у. и губ. (ныне пос. Сельдь в черте Ульяновска). Сохранились сведения о существовании в этой церкви единственного почитаемого списка иконы вне Москвы в сер. XIX — нач. XX в. Образ принадлежал капитану Федору Васильевичу Петрову, к-рому достался в качестве фамильной святыни. Петров не расставался с иконой и почитал как личную заступницу во время военных походов. Согласно одной из версий, чувствуя приближение смерти, Петров захотел передать икону в к-л. бедную сельскую церковь. Случайно встретив священника сельдинского храма, он убедился в бедности его церковного прихода и завещал передать туда фамильный образ, что и было исполнено после его смерти в 1853 г. По др. версии, Петров был хорошо знаком со священником ц. арх. Михаила, Флоринским, и передал ему икону перед смертью. Согласно краеведческой лит-ре нач. XX в., в летописи Архангельской ц. было засвидетельствовано неск. чудес от иконы (Мартынов. 1903. С. 244). В 1891 г. в церкви был освящен придел в честь «Н. Р.». Церковь закрыта в 30-х гг. XX в.

С кон. XIX — нач. XX в. в честь иконы «Н. Р.» стали освящать церкви, одна из первых была в Марьиной Роще в Москве (Храм иконы Бо-

жией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной роще в Москве. М., 2004). Нек-рые ныне чтимые списки «Н. Р.» находятся в московских Богоявленском соборе в Елохове, ц. мучеников Адриана и Наталии в Бабушкине, ц. свт. Николая Чудотворца в Бирюлёве, ц. Преображения Господня на Песках, ц. Вознесения Господня на Гороховом поле, ц. Воскресения словущего в Даниловой слободе.

Лит.: Ловцев М. Две чудотв. иконы Пресв. Богородицы в моск. Неопалимовской ц. // ДЧ. 1863. Ч. 2. № 8. С. 113–117; Церковь св. равноап. царей Константина и Елены: В Моск. Кремле, под горою: Кр. ист. описание. М., 1894; Есинов Г. В. Церковь Благовещения, что на Житном дворе, в Моск. Кремле. М., 1896; Икона Божией Матери «Нечаянная Радость». М., 1899; Кондратьев И. К. Икона Божией Матери, именуемая «Нечаянная радость», и ц. Благовещения, что на Житном дворе, в коей икона сия находится. М., 1899; Мартынов П. Л. Селения Симбирского у. Симбирск, 1903. С. 244; Троицкий И., свящ. Кр. ист. описание храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» близ Девичьего поля в Москве. М., 1910; Богословский Т. М. Моск. святыни: Иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» и «Целительница» // ЖМП. 1945. № 6. С. 69–71; Круминь А. А. Книга св. Димитрия Ростовского «Руно орошенное» как лит. источник сюжетов в «Русских народных картинках» и иконописи // Филевские чт.: Тез. IV Междунар. науч. конф., 16–19 мая 1995 г. М., 1995. С. 41–44; Кочетков И. А. Свод чудотв. икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII–XIX вв. // Чудотв. икона в Византии и Др. Руси. М., 1996. С. 414–415; «О Тебе радуется»: Чудотв. иконы Божией Матери. М., 2004. С. 240; Святыни храма прор. Божия Илии в Обыденском пер. Москвы / Сост. и авт. текста: свящ. Н. Скурат, Е. С. Хохлова, Я. Э. Зеленина. М., 2008. С. 30. Кат. 6; Скурат Н., прот. К истории чудотв. иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» храма св. прор. Илии в Обыденском пер. // Кадашевские чт.: Сб. докл. конф. М., 2009. Вып. 5. С. 136–151; он же. Почитание иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», и др. столичных правосл. святынь в Москве в 1925–1927 гг. // Там же. 2010. Вып. 6. С. 268–286; Иконы Ветки и Стародубья из колл. С. и У. Риццо / Текст: М. А. Чернов. М., 2017.

А. А. Клижкова

«НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Хустской и Виноградовской епархии УПЦ), находится близ с. Колочава Межгорского р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан в 2002 г. Расположен в живописном месте, на территории Национального природного парка «Синемир». Неподалеку от мон-ря, в 25 км, находится высокогорные озера Синемир и Озирце; в 300 м от обители — целебный источник минеральной воды.

5 янв. 2002 г. настоятель Святой Троицы мужского монастыря близ г. Хуст архим. Дионисий (Бонь) подал еп. Хустскому и Виноградовскому Иоанну (Сиопко) прошение об открытии в с. Колочава монастырского скита. 22 янв. архиерей благословил учреждение скита. 25 марта 2002 г. еп. Иоанн подал митр. Киевскому и всея Украины Владимиру (Сабодану) рапорт о благословении открытия не скита, а муж. мон-ря. Решением Синода УПЦ от 23 апр. того же года обитель была официально учреждена. 28 мая решением сессии Колочавского сельского совета с согласия собственника М. М. Цюбика для строительства «Н. Р.» м. был выделен земельный участок (0,15 га).

Монастырский храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Фотография. 10-е гг. XXI в.

30 сент. 2002 г. устав мон-ря был зарегистрирован Государственным комитетом Украины по делам религий. Первая Божественная литургия в обители была отслужена в праздник Всех святых (1-е воскресенье после дня Св. Троицы) в часовне во имя вмч. Пантелеимона (2002). 20 окт. Хустский еп. Иоанн (Сиопко) совершил закладку деревянного монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Строительство завершилось в 2006 г., богослужения в храме совершаются по воскресным и праздничным дням. Почитаются иконы преподобных Алексия (Кабалока) и Йова (Кундри) с частицами мощей.

В мон-ре проживают настоятель архим. Алексей (Бринчак) и неск. насельников.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: Данилец Ю., Пимен (Мацола), иером. Правосл. мон-ри Закарпатья: Путев. К., 2010, 2012; Федака С. Д. 3 історії християнства на Закарпатті. Ужгород, 2013.

НЕСУМОВ Алексей Иванович (1832, с. Никитино Зарайского у. Рязанской губ. — 20.12.1895, Москва), содержатель церковного хора, регент, духовный композитор. Род. в семье сельского священника. В 7-летнем возрасте поступил в Рязанский архиерейский хор, в к-ром оставался вплоть до окончания Рязанской ДС; был малолетним певчим, потом помощником регента. Руководил архиерейским хором бывш. его воспитанник, регент, диак. М. А. *Виноградов* (с 1843 священник, с 1879 протоиерей), вошедший в историю церковного пения как композитор, ученик А. Ф. *Львова*. Пройдя школу певчего и регента у Виноградова, Н. по окончании семинарии (1856) уехал в Москву; вероятно, по протекции того же Виноградова поступил учителем (одним из помощников) в хор Чудова мон-ря к знаменитому регенту Ф. А. *Багрецову*. Работа в лучшем церковном хоре Москвы помогла Н. освоиться в новых обстоятельствах и начать свое дело.

В 1860 г. Н. организовал собственный хор (как и др. церковные хоры того времени, он состоял из мальчиков и мужчин), к-рый ок. 30 лет пел в московских храмах, выступал в духовных и светских концертах, принимал участие в церковнопевч. жизни, в 60–70-х гг. XIX в. он считался одним из лучших среди более 20 частных духовных хоров Москвы. Из хора Н. вышло много певчих и регентов, к-рые пели в церквях разных городов и сел России.

8 марта 1864 г. хор Н. (70 чел.) вместе с церковным хором Н. А. *Смирнова* (130 чел.) принял участие в концерте Русского музыкального общества, в к-ром были исполнены хоры из опер М. И. *Глинки* и А. С. *Даргомыжского* и оратории Г. Ф. *Генделя* «Иуда Маккавей».

Поддерживать высокий исполнительский уровень Н. помогали профессиональные регенты; так, в 1864–1866 гг. с его хором работал И. В. *Виноградов*, регент *Синодального хора* и духовный композитор. В 1864 г. наряду с синодальными певчими хор Н. исполнял «Литургию св. Иоанна Златоуста древнего киевского распева», составленную и положенную на голоса Н. М. *Потуловым*, — сочинение, которое прот. Димитрий *Разумовский* и кн. В. Ф. *Одоевский* считали новым словом в церковной музыке благодаря новому подходу к гармонизации старинных распевов.

В 1875–1876 гг. с хором работал регент М. М. *Алабушев*. О пении хора Н. под управлением Алабушева писал в одной из рецензий П. И. *Чайковский*: «Относительно исполнения скажу, что оно заслуживает самых искренних похвал... После хоров Ломакина я еще не слышал в Москве такого изящного, тонко отделанного, артистического хорового исполнения... Хор г. Несумова поет ровно, осмысленно, просто и с соблюдением должных оттенков» (*Чайковский*. 1875). В кон. 70-х гг. в хоре пел А. Д. *Городцов*. В 80-х гг. хор Н. был менее заметен; в нем было 50 чел. (по-прежнему мальчики и мужчины), в репертуар входили сочинения прот. М. Виноградова, Львова, Д. С. *Бортнянского*, прот. Петра *Турчанинова*, А. П. *Есаулова*, А. Т. *Данилевского*, П. Кочановского, самого Н. и др. авторов. В кон. 80-х гг. хор перестал существовать; Н. в это время работал учителем пения в хоре своего бывшего воспитанника Н. П. Быстрова.

Н. преподавал пение в учебных заведениях Москвы, в частности в Мещанском муж. уч-ще (1881–1888) и в детских приютах, что естественным образом способствовало пополнению хора новыми голосами мальчиков. Умер Н. в чине статского советника. В 1899 г. на его могиле на кладбище *московского во имя преподобного Алексия, человека Божия, женского монастыря* по инициативе и на средства Быстрова был установлен чугунный памятник.

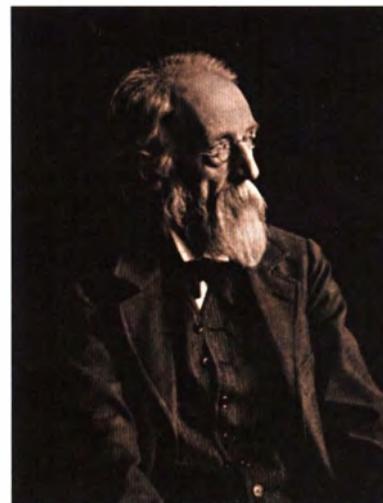
Как сообщал автор биографической заметки о Н., последний написал много оригинальных духовных сочинений и переложений, но опубликовал за свой счет только «Литургию св. Иоанна Златоуста» на 4 голоса обычного распева (М., печатня В. Гроссе, ценз. 1888, изд. 1889) и 8 песнопений в одной тетради: «Зряще мя безгласна», «Многая множества», «Блажени, яже избрал», «Не имамаи иныя помощи», «От святых иконы Твоя» (тропарь Иверской иконе Божией Матери), «Приидите верных собори» (литийная стихира Московским святителям Петру, Алексию, Ионе и Филиппу), «Преславная днесь» (литийная стихира на Троицу, переложение), «Да исправится молитва моя» (простого напева; трио с хором, переложение) (М.: Печатня В. Гроссе, 1887). В 1899 г. П. И. Юргенсон переиздал «Литургию...» (партитура и голоса)

и 8 песнопений в одной тетради. Прот. М. А. *Лисицын* отмечал, что произведения Н. «представляют два разных типа: в своих оригинальных сочинениях он допускает много свободы, а в переложениях он строг» (*Лисицын*. Обзор. С. 249–251).

Арх.: РГАЛИ. Ф. 661. Оп. 1. № 5: [Списки певчих хоров П. А. Грязева, А. И. Несумова, Н. А. Смирнова и П. Д. Ерохова. Март 1864 г.]. Лит.: *Чайковский П. И.* Четвертая неделя концертного сезона // Рус. ведомости. 1875. № 73 3 апр. (переизд.: *Чайковский П. И.* ПСС. М., 1953. Т. 2: Лит. произв. и переписка. С. 262); С. К. Памяти А. И. Несумова // МЦВ. 1899. № 24. С. 314–315; РДМДМ. 2002–2004. Т. 2. Кн. 1, 2 (по указ.).

А. А. *Наумов*

НЁЛЬДЕКЕ [нем. Nöldeke] Теодор (2.03.1836, Харбург, ныне в городской черте Гамбурга — 25.12.1930, Карлсруэ), нем. востоковед, филолог и историк. Род. в семье потомственного пастора, директора Лингенского лицея (ныне Gymnasium Georgianum, Линген (Эмс)), в котором и получил среднее образование (1849–1853). Высшее образование получил в Гёттингене (1853–1856; учился у известного теолога

Т. Нёльдеке.
Фотография. Ок. 1906 г.

и востоковеда Г. Г. А. *Эвальда* и лингвиста Т. Бенфея), где помимо латинского, древнееврейского и санскрита основательно познакомился с араб., персид. и тур. языками. В 1856 г. защитил докт. дис. «О происхождении и составе коранических сур и самого Корана» («De origine et compositione surarum qoranicarum ipsiusque Qorani»), за франц. перевод к-рой («L'histoire du Coran», 1858) был удостоен в 1859 г. премии парижской Академии надписей и изящной словесности; в 1860 г. Н. опубли-

ковал переработанный нем. вариант исследования. Уже в диссертации обозначились 2 основных направления, в к-рых Н. продолжал работать всю последующую жизнь, — семит. языкознание и история ислама. Параллельно с 1856 г. в Вене, а с осени 1857 г. в Лейдене Н. работал с араб. и тюрк. манускриптами университетских книгохранилищ и занимался изучением персид. поэзии. Это способствовало его тесным контактам с такими корифеями голл. ориенталистики, как отец и сын Т. В. Я. и А. В. Т. Йейнболл, Р. П. А. Дози, М. Я. де Гье, В. Энгельманн и П. Й. де Йонг. Весной 1858 г. Н. переехал в Готу, а затем в Берлин, где ему была поручена каталогизация тюркских рукописей Королевской б-ки (ныне Берлинская гос. б-ка). Это привело к более тесному знакомству Н. с османским и чагатайским языками. В Берлине он сблизился с Г. Кипертом, у к-рого прослушал курс исторической географии Др. Ирана. Вернувшись в Гёттинген, Н. в качестве приват-доцента (с 1861) одновременно с преподаванием руководил составлением каталога тюркских рукописей, а также углубился в исследование *арамейского языка* (талмудического, сирийского, мандейского), Танаха и *Мишны*. В 1864 г. Н. перешел на должность экстраординарного профессора, в 1868 г. стал 1-м ординарным профессором восточных языков Кильского ун-та. После присоединения Страсбурга ко Второму рейху и основания там ун-та Н. занял в нем в качестве профессора кафедру семит. языков (1872), к-рую возглавлял до формального выхода на пенсию (1906). В 1920 г. поселился в Карлсруэ, где и скончался после продолжительной болезни. В 1926 г. был признан почетным гражданином г. Харбурга.

Н. состоял во мн. научных учреждениях мира, в т. ч. членом-корреспондентом Баварской АН (с 1879), Российской имп. АН (с 1885), Королевского Азиатского об-ва (с 1890), итал. Национальной академии деи Линчеи (с 1893), Гейдельбергской АН (с 1920) и почетным членом АН СССР (с 1926). Почетный доктор Эдинбургского ун-та (с 1892). Кавалер франц. ордена «За заслуги» (Pour le mérite) в области наук и искусств (1888). В числе учеников Н. были К. Брокельман (вместе с которым Н. считается одним из от-

цов-основателей современной семитологии), Э. Захау, Ф. Швалли, Ч. Дж. Лайялл, Х. Снук-Хюргронье, Э. Литтманн, Г. Циммерн, Х. С. Рекендорф. В 1906 г. был издан 2-томный сб. «Востоковедческие этюды» под редакцией К. Бекольда, приуроченный к 70-летию Н. и составленный из работ его учеников и младших коллег, с обширным библиографическим обзором трудов ученого. Наследие Н. включает ок. 700 работ по семитологии, арабистике, иранистике и тюркологии, как специализированных, так и научно-популярных; нек-рые из них (напр., «Коран» и «Семитские языки») увидели свет в качестве статей 10-го и 11-го издания Британской энциклопедии, а также материалов для журналов «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft», «Göttingische gelehrte Anzeigen» и «Expositor».

Библеистике и смежным областям семитологии посвящена сравнительно немногочисленная, но весьма значимая группа сочинений Н., опубликованных преимущественно в сер. 60-х — сер. 70-х гг. XIX в. Трактат «Об амаликитянах и некоторых других соседних с израильтянами народах» (1864) стал важной вехой в прояснении ряда вопросов исторической географии и этнологии Др. Востока на базе комплексного привлечения многоязычных источников 4 групп (древнееврейских, греко-римских, арабских, современных автору травелогов): Н. поставил ряд актуальных вопросов о структуре исторической памяти и самосознания кочевых и оседлых жителей Зап. Азии. «Ветхозаветная литература, представленная в ряду извлечений» (1868), воспринятая как заметное событие в популяризации достижений нем. библеистов, была переведена на франц. язык семитологами А. Деранбуром и Ж. Сури под заглавием «История литературы Ветхого Завета» (Histoire littéraire de l'Ancien Testament. P., 1873). Издание «Ветхозаветной литературы...» и ее перевода разделяет краткий период, в к-рый Н. опубликовал свои наиболее авторитетные библеистические и околобиблеистические труды. Главным из них — «Исследования по ветхозаветной критике» (1869), цикл из 4 мини-исследований. Самым обширным и содержательным из них является «Т. н. протограф Пятикнижия», где Н. стремился показать, что

в основе таких источников Пятикнижия, как Элохист и Яхвист, лежала общая традиция, оба этих варианта были соединены в царствование *Езекии*, а основные тексты «священнического предания» (т. н. Священнический кодекс) составлялись при *Соломоне* (на выводы Н. опирался Ю. *Вельгаузен* при создании документарной теории происхождения Пятикнижия; подробнее см. в ст. *Пятикнижие*). Второй очерк («Место высадки Ноя») обращает внимание на расхождения между наиболее ранними преданиями о местности, откуда человечество расселилось по земле после потопы. Третье исследование («Неисторичность повествования Быт 14») связано с войной *Авраама* против вост. царей; в нем Н. ставит под сомнение не только подлинность этого эпизода, но и историчность ветхозаветного патриарха. Четвертый труд («Хронология времени Судей»), столь же критической направленности, содержит анализ ключевых повествовательных элементов в отражении событий XII–XI вв. до Р. Х. на страницах Книги Судей. Следующая публикация «Надпись царя Меша Моавского (IX в. до Р. Х.) с пояснениями» (1870) во многом положила начало изучению западносемит. языков ханаанейской группы, родственных еврейскому, но длительное время остававшихся невостребованными в языкознании из-за отсутствия письменных источников (о надписи см. в ст. *Меша*).

В те же годы в ряде периодических изданий («Im neuen Reich», «Deutsche Rundschau» и др.) вышла серия просветительских статей Н., призванных заинтересовать читающую публику новейшими открытиями и спорными вопросами библейских штудий («Библейские сказания о праотцах», «Образование Мёртвого моря», «Миф о потопе», «Моавитские подделки»). К более позднему этапу исследовательского пути Н. относится текстологический очерк о Книге Товита (1879), к-рый в определенном смысле предвосхищает его работы, опубликованные в 90-х гг. и отражающие еще одну сферу его интересов — возможность реконструкции по имеющимся древнегреч. изводам евр. оригиналов таких поздних книг ветхозаветного корпуса, как Екклесиаст и Книга Иисуса, сына Сирахова. Н. принадлежат и некоторые изыскания по

Т. Нёльдеке
(крайний справа в нижнем ряду)
с коллегами в Берлине.
Фотография. 1860 г.
(Национальная б-ка Норвегии)

ветхозаветной топонимике (происхождение названия Беэр-Шевы/Вирсавии) и ономастике (этимология божественных имен Эль и Элохим). Он был одним из ведущих авторов таких специализированных справочных изданий, как нем. Библейский лексикон (Bibel-Lexikon. Lpz., 1869–1875. 5 Bde) и англ. Библейская энциклопедия (Encyclopaedia Biblica. L., 1899–1903. 4 vol.). Н. также обращался к изучению восточнохрист. текстов, в частности опубликовал 2 сир. гимна «На взятие Салахаддином Иерусалима», авторство которых ошибочно приписывалось *Георгию Варде*, обосновал атетезу *Дионисия Телль-Махрского хроника*, участвовал в дискуссии о языке оригинала Хроники еп. Иоанна Никиуского, исследовал «Повесть об Ахикаре» (см. *Ахикар*) и проч. Важные положения были высказаны Н. в многочисленных рецензиях на публикации европ. коллег по библейской, семит. и восточнохрист. тематике.

Работы Н. по истории *Корана* положили начало его научному изучению. Предложенная им хронология создания частей коранического текста (согласно которой наиболее ранней является 96-я сура, а наиболее поздней – 110-я) сохраняет значение до наст. времени: он выделил 3 т. н. мекканских периода (1-й – 48 сур; 2-й – 21 сура; 3-й – 21 сура) и мединский период (24 суры). Фундаментальная «История Корана» (Geschichte des Qorâns. 1909–1938) в 3 частях («О происхождении Корана»; «Собирание Корана»; «История коранического текста»), доработанная по просьбе Н. Швалли и завершенная уже после смерти Н. его учениками Г. Бергштрессером и О. Претцлем, остается базовым трудом для совр. исламоведения, хотя мн. ее постулаты были вполн. опровергнуты или устарели. Н. издал ряд памятников среднеперсидской («Книга деяний Ардашира Папакана») и араб. доислам. литературы (диван (сборник стихов) Урвы ибн аль-Варда и 5 наиболее известных поэм-муаллак). В 1879 г. Н. опубликовал с пространными комментариями и экскурсами немецкий перевод разделов по истории доислам. Ирана из «Летописи посланников и царей» Абу Джафара ат-Табари; их оригинальный текст, подготовленный Н. для критического издания под рук. де Гье, вышел в свет

в 1881–1882 гг. Н. – автор академических грамматик классического сирийского, классического мандейского и новоарам. христ. урмийского языков, фундаментальных трудов по семит. языкознанию, исторической грамматике араб. языка, религиоведению, истории и этнографии народов Ближ. Востока, исследователь крупнейших памятников литературы Зап. Азии («Шахнаме», «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна» и др.). Работы Н. отличает углубленный анализ текстов, широкий подход к проблемам, тщательность аргументации и осторожность в выводах.

Соч., изд. и пер.: Über das Kitâb Jamînî des Abû Naşr Muḥammad ibn 'Abd al 'Abbâr al 'Uṭbî // SAWW. 1857. Bd. 23. S. 15–102; Geschichte des Qorâns. Gött., 1860. Lpz., 1909–1938². 3 Tl.; Über die Mundart der Mandäer. Gött., 1862; Über einige samaritanisch-arabische Schriften, die hebräische Sprache betreffend. Gött., 1862; Das Leben Muhammed's: Nach den Quellen populär dargestellt. Hannover, 1863; Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber. Hannover, 1864; Über die Amalekiter und einige andere Nachbarvölker der Israeliten. Gött., 1864; Die alttestamentliche Literatur: In einer Reihe von Aufsätzen dargestellt. Lpz., 1868; Grammatik der neusyrischen Sprache am Urmia-See und in Kurdistan. Lpz., 1868; Untersuchungen zur Kritik des Alten Testaments. Kiel, 1869; Die Inschrift des Königs Mesa von Moab (9. Jh. v. Chr.). Kiel, 1870; Mandäische Grammatik: Mit einer lithographirten Tafel der mandäischen Schriftzeichen. Halle, 1875; Die Texte des Buches Tobit // MPAW. 1879. S. 45–69; Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden: Aus der arabischen Chronik des Tabari übers. Leyden, 1879; Kurzgefasste syrische Grammatik. Lpz., 1880, 1898² (авт. англ. пер.: Compendious Syriac Grammar. L., 1904); Aufsätze zur persischen Geschichte. Lpz., 1887 [сб. ст. из Британской

энциклопедии в нем. пер.]; Die ghassânidischen Fürsten aus dem Hause Gafna's. B., 1887; Die semitischen Sprachen: Eine Skizze. Lpz., 1887, 1899² (рус. пер.: Семитские языки и народы / Ред.: А. Крымский. М., 1903–1912. 3 ч.); Beiträge zur Geschichte des Alexanderromans. W., 1890; Orientalische Skizzen. B., 1892 (авт. англ. пер.: Sketches from Eastern History. L.; Edinb., 1892); Das iranische Nationalepos. Strassburg, 1896. B.; Lpz., 1920²; Zur Grammatik des klassischen Arabisch. W., 1896. (Denkschriften des Akad. d. Wissenschaften; 45/2); Fünf Mo'allaqât: Übersetzt und erklärt. W., 1899–1901. 3 Bde. (SAWW; 140/7, 142/5, 144/1); Beiträge zur semitischen Sprachwissenschaft. Strassburg, 1904; Neue Beiträge zur semitischen Sprachwissenschaft. Strassburg, 1910; Untersuchungen zum Achiqar-Roman. Gött., 1913; Belegwörterbuch zur klassischen arabischen Sprache / Hrsg. J. Kraemer. B., 1952–1954. 2 Lfg.

Лит.: Kuhn E. Versuch einer Übersicht der Schriften Th. Nöldeke's // Orientalische Studien: Th. Nöldeke zum 70 Geburtstag (21 März 1906) gewidmet von Freunden und Schülern / Hrsg. C. Bezold. Giessen, 1906. Bd. 1. S. XIII–LI; Snouck Hurgronje C. Theodor Nöldeke // ZDMG. N. S. 1931. Bd. 85. S. 239–281; Becker C. H. Th. Nöldeke // Der Islam. B.; Lpz., 1932. Bd. 20. S. 43–48; Littmann E. Der wissenschaftliche Nachlass von Th. Nöldeke. Lpz., 1933; Rosenthal F. Die aramaistische Forschung seit Th. Nöldeke's Veröffentlichungen. Leiden, 1939; Fück J. Die arabischen Studien in Europa. Lpz., 1955. S. 217–220; Крачковский И. Ю. Памяти Т. Нельдеке // Избр. соч. М.; Л., 1958. Т. 5. С. 329–336; Fährdrich E. Invariable Factors Underlying the Historical Perspective in Theodor Nöldeke's «Orientalische Skizzen» (1892) // Akten des VII. Kongresses für Arabistik und Islamwissenschaft / Hrsg. A. Dietrich. Gött., 1976. S. 146–154; Frenschkowski M. Nöldeke, Theodor // BBKL. 1993. Bd. 6. Sp. 979–983; Bär E. Bibliographie zur deutschsprachigen Islamwissenschaft und Semitistik vom Anfang des 19. Jh. bis heute. Wiesbaden, 1994. Bd. 3. S. 258–271; Sellheim R. Th. Nöldeke (1836–1930): Begründer der modernen Orientalistik // Die Welt des Orients. Gött., 2007. Bd. 37. S. 135–144; Maier B. Gründerzeit der Orientalistik: Th. Nöldekes Leben und Werk im Spiegel seiner Briefe. Würzburg, 2013; Tamer G. Th. Nöldeke (1836–1930) // Christlicher Orient im Porträt: Wissenschaftsgeschichte des Christlichen Orients. Hamburg, 2014. Bd. 1. S. 219–228.

Т. К. Кораев

НИБУР [нем. Niebuhr] Карл Пауль Рейнхольд (21.06.1892, Райт-Сити, шт. Миссури, США – 1.06.1971, Стокбридж, шт. Массачусетс), амер. протестант. теолог, проповедник, профессор, политический деятель, публицист. В юности – приверженец *либеральной теологии* и «социального Евангелия», в зрелые годы – амер. разновидности диалектической теологии (неоортодоксии). Ветвь неоортодоксии, связанная с именами Н. и его брата Р. Нибура (1894–1962), в отличие от школы К. Барта сохраняет влияние и в наст. время. Н. род. в семье пастора Немецкого евангелического синода

К. П. Р. Нибур.
Фотография. 30-е гг. XX в.

Сев. Америки (с 1957 Объединенная церковь) Густава Нибура, к-рый переехал из Германии в США в 1881 г. 8 апр. 1906 г. Н. прошел конфирмацию в церкви, где его отец был настоятелем. В 1907–1910 гг. учился в просеминрии Элмхерст-колледж близ Чикаго, в 1910–1913 гг. — в Иденской теологической семинарии Немецкого евангелического синода в Сент-Луисе. В апр. 1913 г., после смерти отца, Н. был назначен на его место в приходе, в июне получил диплом Итонского колледжа, 29 июня 1913 г. ординирован в пасторы, после 5 месяцев служения Немецкий синод направил его в межконфессиональную Йельскую богословскую школу в Нью-Хейвене (шт. Коннектикут). Основанное конгрегационалистами учебное заведение придерживалось Нью-Хейвенской теологии, т. е. либерализированной школы кальвинизма Натаниела Тейлора (1786–1858). Ее приверженцы учили, что через воцерковление человек и общество могут быть выведены из греховного состояния благодаря развитию всесторонней взаимопомощи и доброй воле каждого. Для текстов Н. этого периода характерны критика эгоизма и превознесение самоотверженности. В июне 1915 г. он окончил богословскую школу, получив степень магистра. В 1915–1928 гг. Н. служил приходским пастором в Вифлеемской ц. в Детройте (шт. Мичиган), где располагался главный завод Г. Форда, и наблюдал социальные конфликты, связанные с индустриализацией США и попытками рабочих защитить свои интересы политическими средствами (экономическая борьба была невозможна, т. к. Форд не допускал деятельности профсоюзов до 1935).

В начале первой мировой войны, когда США еще сохраняли нейтралитет, в Немецком евангелическом синоде «реакционеры», желавшие защитить проведение литургии на нем. языке и не лишиться связей с Германией, противостояли «американизаторам», на стороне которых был Н. В июле 1916 г. в ст. «Провал немецкого американизма» («The Failure of German-Americanism») он утверждал, что «реакционеры» не обладают достоинствами ни немецкой, ни американской культуры, но имеют недостатки обеих. В нояб. 1916 г. в ст. «Преступление против нации индивида» Н. рассуждал о том, что любая нация требует самоотвер-

женного служения себе, вплоть до гибели, и на первый взгляд такая самоотверженность сродни христианской. Однако национализм, требуя от индивида приверженности нации как сверхценному субъекту, разрушает его преданность традиц. ценностям: своей церкви, своему региону, своему классу — ради получения внешнеполитических выгод, которые не являются вечными ценностями. В 1918 г. совет прихода Бетел (Вефиль) отказался от служб на нем. языке, полностью перешел на английский, и количество прихожан стремительно выросло. После вступления США в первую мировую войну Н. занимался сбором средств по всей стране в составе Комиссии по снабжению армии, к-рая объединяла мирные усилия церквей, направленные на помощь армии (1917–1918). Будучи освобожден от призыва как священнослужитель, Н. хотел пойти на войну добровольцем, т. к. считал лицемерием находиться в тылу и при этом проповедовать самоотверженность, но в приходе ему не смогли найти замену.

В нояб. 1922 г. Н. стал одним из соучредителей детройтского отделения Сообщества сторонников христианского социального порядка — исследовательской орг-ции либеральных христиан, целями к-рой были изучение индустриального капитализма и поиск христианского способа его реформирования, с тем чтобы сделать его справедливым, насколько это возможно (Fox. 1985. P. 75–76). Сообщество поддержал начальствующий епископ Н.— Чарлз Дейвид Уильямс (1860–1923).

В дек. 1927 г. вышла в свет 1-я книга Н. «Нужна ли цивилизации религия?» (Does Civilization Need Religion?). Отвечая на поставленный в названии вопрос положительно, Н.

констатировал, что отношение властей в США к христианам является формальным. Газ. «Detroit News» 30 дек. 1927 г. привела слова Н.: «Западная цивилизация — нехристианская. Она захватила христианство и использовала его, чтобы освятить свои действия». В 1928 г. Н. принял приглашение на работу от Объединенной (межконфессиональной. — Авт.) теологической семинарии в Нью-Йорке, где до конца жизни преподавал христ. этику и философию религии, также регулярно читал лекции в др. городах США и Великобритании. В 1929 г. Н. подвел итоги служения в Детройте, опубликовав воспоминания «Листы из записной книжки прирученного циника» (Leaves from the Notebook of a Tamed Cynic), где описал типичные проблемы служителя церкви в индустриальном городе. В 1931 г. в Великобритании Н. обвенчался с англичанкой Урсолой Кеппель-Комптон, в этом браке он состоял до конца дней; они с супругой вырастили 2 детей.

4 нояб. 1930 г. Н. как представитель Социалистической партии США баллотировался в губернаторы шт. Нью-Йорк, но победили демократы. Социалистическая партия предлагала в случае войны сохранить строгий нейтралитет, а Н. в сент. 1931 г., когда япон. войска вторглись в Китай, выступал за вооруженный отпор агрессору и помощь Китаю. В нач. дек. 1932 г. вышла кн. «Моральный индивид и аморальное общество» (Moral Man and Immoral Society), в которой Н. утверждал, что в ситуации противостояния угнетению и агрессии применение насилия становится морально оправданной необходимостью. К 1933 г. Н. прекратил активную деятельность как член Социалистической партии и в 1936 г. проголосовал на президентских выборах за Ф. Д. Рузвельта. В 1944 г. Н. участвовал в создании Либеральной партии в шт. Нью-Йорк и в послевоенные годы был ее вице-председателем.

Осенью 1935 г. Н. начал издавать ж. «Радикальная религия» (Radical Religion) — орган Сообщества социалистов-христиан. Он подчеркивал, что сообщество объединяет не социалистов, иногда посещающих христ. церкви (Christian Socialists), а христиан, придерживающихся в политике социалистических убеждений (Socialist Christians). В 1940 г. журнал сменил название на «Христианство и общество» и издавался до

1956 г. В февр. 1941 г. Н. выпустил 1-й номер ж. «Христианство и кризис», к-рый выходил под его редакцией до 1966 г.

С начала второй мировой войны Н. поддерживал внешнеполитический курс Рузвельта, называя себя христианским интервенционистом, он обосновал свою позицию в эссе 1940 г. «Почему Церковь не стоит на позициях пацифизма?» (Why Church is Not Pacifist): «Политические конфликты представляют собой столкновения грешников, а не праведников с грешниками» (*Нибур. Почему Церковь...* 1996. С. 527), поэтому пацифистскую позицию считал капитуляцией перед врагом, а не проявлением христ. праведности. В авг. 1945 г. Н. в числе 22 ведущих амер. теологов подписал заявление, в котором утверждалось, что бомбардировки Хиросимы и Нагасаки не имеют оправдания: США согрешили против закона Божия и народа Японии. В неформальной обстановке Н. высказывал мнение о том, что бомбардировки позволили прекратить войну и спасти жизни тысяч американцев, однако считал полезным появление заявления для предотвращения новых бомбардировок (*Fox*. 1985. P. 224–225).

По окончании второй мировой войны Н. регулярно высказывался по вопросам политики. В марте 1947 г. он поддержал «план Маршалла», т. к. опасался распространения коммунизма в Зап. Европе. В 1949–1952 гг. Н. приглашали в Госдепартамент для консультаций по вопросам внешней политики. В 1952–1953 гг. Н. осуждал маккартизм и считал его неэффективным способом борьбы с коммунизмом. Эти высказывания составили книгу Н. «Парадокс американской истории» (*The Irony of American History*) (N. Y. 1952). В 1953 г. он одобрил казнь супругов Розенберг, поскольку считал кражу ядерных секретов опасным преступлением. В 1960 г. в ходе президентской кампании поддержал кандидатуру Дж. Кеннеди, но лишь как меньшее зло по сравнению с Р. Никсоном (*Ibid.* P. 271). Н. осудил вьетнамскую войну, т. к. считал, что вьетнамцы воюют не за коммунизм, а за свою малую нацию. В последние месяцы жизни оппозиция Н. войне во Вьетнаме стала настолько жесткой, что он готов был поддержать любую антивоенную силу.

Летом 1948 г. на Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме состоялась дискуссия Н. с К. Бартом. Хотя в 1947 г. частные беседы не выявили значимых разногласий, теперь Барт упрекал теологов-«либералов», к которым причислял и Н., в том, что они свели Евангелие к «христианскому плану Маршалла» — всемирной кампании за построение общества, где господствовало бы добро. Барт заявлял, что дело Церкви — исключительно приведение людей к покаянию. Н. ответил на это, что Евангелие невозможно проповедовать только с т. зр. вечности, как если бы не было истории. Он ценил «теологию кризиса», предложенную Бартом, как правомерную реакцию на атаку Гитлера на Церковь, но после победы над Гитлером Н. считал ее неуместной (*Ibid.* P. 234–235). В посл. Н. обвинил Барта в насаждении «культу эсхатологической безответственности».

Н. скончался у себя дома после продолжительной болезни; отпевание состоялось в Первой Конгрегационалистской церкви в Стокбридже (шт. Массачусетс), где в XVIII в. служил проповедник Джонатан Эдвардс.

Философско-религиозные взгляды Н. В 1935 г. вышла кн. «Опыт интерпретации христианской этики» (*An Interpretation of Christian Ethics*), где Н. изложил свое понимание христ. этики, характерное для неоортодоксии и «диалектической теологии». В 1941 г. вышел 1-й т. главной работы Н.— «Природа и назначение человека» (*The Nature and Destiny of Man*), с подзаголовком «Человеческая природа»; в этом произведении автор подкрепляет учение блж. Августина, М. Лютера и Ж. Кальвина о первородном грехе новыми доводами, осмысляя совр. опыт, и критикует учение Ж. Ж. Руссо и либеральную доктрину доброты человеческой природы. В 1943 г. был издан 2-й том, «Предназначение человека» (*Human Destiny*), посвященный роли благодати в жизни христианина. Как считал Н., католичество видело в благодати лишь реализацию возможностей тварной природы, Реформация — только отрицание природы, то есть исключительно Божие деяние. Н. настаивал на том, что благодать следует считать и тем и другим и рассматривал проблемы христ. этики, используя эти оба представления. В кн. «Дети света и дети

тьмы. Исследование демократии и критика ее традиционной апологии» (*The Children of Light and the Children of Darkness: A Vindication of Democracy and a Critique of Its Traditional Defense*. L., 1945) Н. оправдывает демократию с консервативно-христ. позиций, опираясь на библейские выражения «дети света» и «дети тьмы» (1 Фес 5. 5). Применительно к проблеме демократии он определяет, что «дети света» — это те, кто желают подчинить интерес индивида-эгоиста дисциплине общего закона в соответствии с требованиями общего блага (*The Children of Light...* L., 1945. P. 10). «Дети тьмы» — это «циники в вопросах морали, которые не знают никакого закона за пределами их желаний и интересов» (*Ibid.* P. 9). Они умны, а «дети света» наивны, поскольку недооценивают силу эгоизма в других (*Ibid.* P. 10–11). К «детям света» Н. относил И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля, Дж. Мадзини; цитируя работу В. И. Ленина «Марксизм и государство», утверждал, что марксисты — тоже «дети света», но глупые, т. к. закон, к-рому они хотят подчинить человеческий эгоизм, нежизнеспособен и нелеп (*Ibid.* P. 32). Антидемократические теории опираются на пессимизм, характерный для Лютера и Т. Гоббса (*Ibid.* P. 29). К «детям тьмы» Н. относит Б. Муссолини и нацистов (*Ibid.* P. 123). Н. утверждал, что «христианский взгляд на человеческую природу более адекватен развитию демократического общества, который склоняет человеческие сообщества к тирании» (*Ibid.* P. 15); «способность человека быть справедливым делает демократию возможной; но склонность человека к несправедливости делает демократию необходимой» (*Ibid.* P. 13).

Основная проблематика работ Н. затрагивает вопрос о том, как христианину следует жить в совр. мире. Отвечая на этот вопрос, Н. опирался на классическое лютеран. богословие XVI–XVII вв., его подход сформировали: учение блж. Августина о различии между «градом Божиим» и «градом земным»; учение Лютера и Кальвина о двух различных применениях закона Божия: для поддержания дисциплины в обществе и для выявления греха; лютеран. учение о различии между «объявленной» (декларированной, понимаемой юридически) и фактической (Формула согласия 1577 г., ст. 3) праведностью.

Он использовал также творения отцов Церкви первых веков, католических схоластов, мыслителей своего времени. В зрелый период Н. дискутировал с теми, кто видели проблему иначе или предлагали иные решения, прежде всего с приверженцами либеральной теологии и социального Евангелия. С фундаментализмом Н. полемизировал всю жизнь: он считал, что христианство не противоречит истинам, открываемым современной наукой.

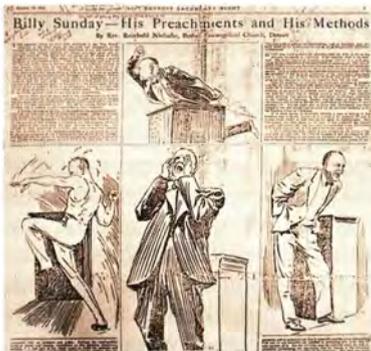
Н. полагал, что христ. этика состоит из 2 стандартов, равно истинных. В первые века «христианская церковь могла одновременно настаивать на свободе и равенстве всех людей перед Богом и на законности рабства, как выражения Божьего суда и Божьего руководства греховным миром» (*Нибур*. Опыт интерпретации христ. этики. 1996. С. 457). Н. считал, что вслед за человеческой греховности заповеди блаженства невыполнимы, но необходимы как «недостижимый этический идеал» (Там же. С. 394). Этика Иисуса «не связана с горизонтальными векторами политической или социальной этики, либо с диагоналями, проводимыми этикой индивидуального благоразумия между нравственным идеалом и фактами каждой ситуации. У этики Иисуса есть только вертикальное измерение — между волей любящего Бога и волей человека» (Там же. С. 397). «Нельзя построить социально-моральную политику, базируясь на этой социально-религиозной идее Иисуса, как, напр., пытался это сделать Л. Н. Толстой, когда возражал против тюрем и других форм наказания» (Там же. С. 402). Царство Божие «всегда приближается, но никогда не здесь» (Там же. С. 409). Представление о том, что «в Евангелии мы имеем дело с осуществимой и благоразумной этикой», Н. считал одной из «иллюзий либерализма» (Там же. С. 410). Теологию Н. назвали «диалектической» гл. обр. из-за противоречия между идеалом и реальностью, на неразрешимости и на одинаковой значимости обеих сторон к-рого он настаивал. Однако у богословия Н. были и др. «диалектические» аспекты: «Человек — единственное смертное животное, знающее, что оно смертно, — из чего следует, что, в известном смысле, он бессмертен. Человек — единственное существо, погруженное в мир-

ской поток, которое знает, что такова его судьба, из чего следует, что, в известном смысле, это не есть его судьба» (Там же). Первый, идеальный этический стандарт — религиозный: то, чего требует от человека только Бог. «Человеческая жизнь обладает достоинством только тогда, когда понимается как часть осмысленного мира, находящегося за пределами земной жизни. Именно жизнь в ковчеге пророческой религии должна рождать духовность любой культуры и любой эпохи, способную подчинить себе человеческую энергию» (Там же. С. 509–510). «Подлинная вера в трансцендентное есть сила, возвышающая религию над собственной культурой и освобождающая ее от необходимости делить судьбу умирающих культур» (Там же. С. 393).

Однако подлинная религия вступает в коллизии с продолжением жизни и с самой жизнью. Выражается эта коллизия в религ. аскетизме. «Шопенгауэр совершенно правильно толкует религиозный аскетизм как «отрицание воли к жизни»» (*Moral Man...* 1949³. P. 54). «Ценность аскетизма заключается главным образом в его символическом характере. Поскольку святой аскет, экономически говоря, паразитирует на греховном мире и поскольку отрицание естественных связей и обязанностей обычной жизни ведет к исчезновению жизни как таковой, преданность аскета абсолютному идеалу может быть не более чем символом высшего идеала любви, с напряженностью которого соотносен каждый человек. Но аскетизм есть единственно возможная основа такого совершенства. Как только семья включается в расчеты, максималист вынужден либо извратить свой отказ от естественных семейных обязанностей, либо умерить свой абсолютизм, защищая интересы собственной семьи больше, чем он бы защищал свои личные интересы. Акцент на безбрачии в католическом аскетизме — продукт глубокого нравственного реализма» (*Опыт интерпретации...* 1996. С. 481–482). «Аскетизм остается постоянной характеристикой всякой религиозной жизни. Он может выродиться в мрачное морализаторство всякого рода, но его полное отсутствие — это доказательство отсутствия в религии жизненной силы» (*Moral Man...* 1949³. P. 56).

«Христианство — это религия, которая определяет всю полноту человеческого существования не только с точки зрения окончательной нормы поведения, выраженной законом любви, но также и с точки зрения человеческой греховности» (*Опыт интерпретации...* 1996. С. 514). Оно признает «грех как постоянный фактор человеческой истории» (Там же. С. 515). Н. принимал антропологию блж. Августина, согласно которой первородный грех проявляется каждодневно в актуальной греховности: «даже у индивидуального человека в членах сидит закон, враждующий с законом разума» (Там же. С. 476). Самые естественные и добрые желания отдельных людей могут стать источником зла в обществе (Там же. С. 440). Тем более «человек, обладающий властью, всегда остается чем-то вроде хищника, хотя человеческие импульсы и могут время от времени пробуждаться в нем» (*Moral Man...* 1949³. P. 13). Поэтому Н. не верил в прогресс: «Возможности зла растут вместе с возможностями добра», «история человечества — скорее не летопись все более славных побед добра над злом или космоса над хаосом, а рассказ о непрерывно растущем космосе, создающем все более возможностей для хаоса» (*Опыт интерпретации христ. этики*. 1996. С. 431). Церковь не вправе объявлять воплощенным идеалом какой бы то ни было социальной строй, даже если у этого строя есть высокие достоинства. Христиане должны стремиться сделать общество лучше, но помнить при этом, что построить совершенное общество невозможно.

Рассматривая проблему насилия, Н. говорит о том, что возможны 2 подхода к этой теме: перфекционистский (отказ от всякого насилия) и прагматический. Однако Н. отвергает противопоставление «политических» методов «насильственным». Не только насилие составляет политику, но фактора насилия не бывает без политики, хотя суть ее «состоит в достижении справедливости через равновесие сил» (Там же. С. 482). Поскольку в основе равновесия лежит напряженность между противостоящими силами, «ответственное отношение к политическому строю делает абсолютное отрицание насилия невозможным. Всегда могут возникнуть кризисы там, где придется защищать дело справедливости от

Статья
о выступлении К. П. Нибура
в газ. «Detroit Saturday Night»
от 14 окт. 1916 г.

тех, кто будет пытаться уничтожить его путем насилия» (Там же. С. 483). Второй, практический подход к насилию, обязывает христиан думать о том, как сделать так, чтобы земная жизнь людей стала лучше. Насилие следует ограничить и направить на благо. Н. считал, что в прошлом христиане добились в этом немалых успехов: он высоко ценил «вклад томистского католицизма в установление мира и порядка в Европе XIII века», видел «динамическую связь кальвинизма с развитием демократии в XVII и XVIII веках». Описывая эту проблему применительно к технократическому обществу своего времени, Н. усматривал связь между жизненной необходимостью сотрудничества между индивидами, составляющими такое общество, и легитимным гос. насилием внутри него: «Всякое сотрудничество между членами общества в большем масштабе, нежели группа самых близких знакомых, требует в какой-то мере принуждения. Там, где внутри организованной группы хорошо развиты факторы взаимного соглашения и существуют стандартизированные и сравнительно честные способы рассмотрения и разрешения конфликта интересов, фактор принуждения в социальной жизни часто бывает скрыт и становится заметным только в моменты кризиса и в поведении группы по отношению к строптивому индивиду. Но не бывает так, чтобы его не было вообще» (Moral Man and Immoral Society. 1949³. P. 3–4). Высоко оценивая деятельность Ганди как политика, Н. считал, что Ганди прекрасно понял эту связь и придумал, как использовать ее для достижения независимости Индии. «Ненасилие есть, в сущности, не-сотрудничество. Оно проявляет себя в отказе от участия в обычных для общества процессах» (Ibid. P. 240).

Н. разделял с либеральными христианами веру в способность религии осуществить социальные преобразования, полезные как для жизни, так и для спасения души. Он так описывает идеал, к-рого христианам следует пытаться достичь: «Высшее добро [для людей] — иметь возможность без помех развивать свои главные потенциальные возможности. Не может быть никакого развития личности без дисциплины, но идеальная дисциплина — самодисциплина или хотя бы та, к-рая налагается на нас

теми, кто не имеет иных мотивов, кроме развития высших ценностей человеческой жизни» (Опыт интерпретации христ. этики. С. 458). Защищая традиц. этику любви к ближнему, Н. считал ее для своего времени уже недостаточной: «Техническая цивилизация настолько усилила меру и широту социальной интеграции, что человеческое счастье все больше зависит от справедливости устройства и приспособляемости политических и экономических механизмов, определяющих совместное существование людей» (Там же. С. 453). Поэтому «нравственные достижения индивидуальной доброй воли не могут заменить механизмы общественного контроля. Они могут очищать людей и делать их лучше, но не могут создать основ правосудия. Основы правосудия в любом обществе зависят от правильности организации совместного труда людей, их уравнивания социальной власти, регулирования их общих интересов и наложения эффективных ограничений на неизбежные конфликты интересов борющихся. Здоровье общественного организма так же зависит от адекватности его социальной структуры, как телесное здоровье зависит от биохимических процессов. Никакая сила доброй воли не в состоянии одна излечить недостаточность секреции желез; и никакой моральный идеализм не сможет преодолеть серьезные механические изъяны в общественной структуре» (Там же. С. 478).

Христиане должны сделать политическую власть умной и сильной, «поскольку власть является необходимым условием социального порядка, рациональный политик должен принять ее как неизбежное зло. Но он должен знать, что она — зло

и что несправедливость неизменно следует за властью, вышедшей из-под контроля» (Там же. С. 468). Влияние греховности проявляется не только в низменных страстях, но и «в идеалах, к-рыми люди приукрашивают свои природные различия» (Там же. С. 504–505). В политических и социальных конфликтах, к-рые возникают из-за этого, христиане должны давать действиям сторон должку в свете норм христ. этики. Но «совсем не обязательно выбирать чью-то сторону в любом социальном конфликте. Если не затронуты главные проблемы социальной справедливости или если проблемы настолько запутаны, что не дают оснований надеяться на какой-либо серьезный успех в деле достижения справедливости, уклонение от конфликта может стать единственным выходом» (Там же. С. 486). Во мн. конфликтах для христиан этически допустимо участвовать на любой стороне при условии, что они будут соблюдать этические нормы (Там же. С. 504). В этой связи Н. считал верным принцип Н. Макиавелли «цель оправдывает средства» и защищал его от морализаторской критики. «Исключая аскетический уход от мира, все моральные действия происходят в обширной сфере нравственных ценностей и возможностей, где невозможно провести никакого абсолютного различия между средствами и целями. Есть только сиюминутные и более высокие цели», хотя «несомненно, что никакая цель не оправдывает любые средства, поскольку никакая возможная ценность не способна оправдать подчинение себе всякой другой ценности» (Там же. С. 486). Напротив, этику Канта в качестве практической Н. отвергал (Moral Man... 1949³. P. 58).

Консерватизм Н. проявлялся в его уверенности в том, что сохранение т. н. пережитков прошлого часто позволяет смягчить конфликты, приносимые прогрессом. «В Британии и Скандинавских странах конфликт между гражданами по вопросу о собственности смягчался старыми концепциями собственности, унаследованными от аграрного и феодального мира и ограничивавшими как экстравагантный индивидуализм буржуазного класса, так и доктринарный коллективизм занятых в промышленности рабочих» (The Children of Light. N. Y., 1945. P. 89). Это обстоятельство Н. считал главной

причиной отсутствия катастрофических социальных конфликтов в названных странах по сравнению с Францией и Германией, где эти старые концепции были отброшены в пользу почти ничем не ограниченного права частной собственности. Случаи США и Нидерландов Н. рассматривал как средние между этими крайностями.

Н. критиковал распространенные в его время учения. В либеральной теологии он констатировал «неспособность распознавать высоты» и «слепоту в отношении темных низин жизни» (Опыт интерпретации христ. этики. С. 384). «В современной культуре почти ничто не указывает на власть демонического в человеческой жизни, на ту опасность, какой постоянно подвержены все достижения цивилизации, когда порывы зла в человеке могут слиться в коллективном действии и достичь дьявольских масштабов» (Там же. С. 384). Марксизм Н. характеризовал как «нечто большее, чем просто учение. Это драматическая, а в какой-то мере и религиозная интерпретация предназначения пролетариата. Скорее в этом, нежели в экономическом учении, следует видеть подлинное значение Маркса. Превратить деградацию пролетариата в причину его конечного торжества, увидеть в самых ужасных его проявлениях угнетенного положения в обществе предвестие его окончательной победы, провидеть в потере им всякой собственности будущее такой цивилизации, в которой ни у кого не будет привилегий в отношении к собственности,— это значит извлечь победу из поражения, в стиле великой драмы и классической религии. Нищие мог рассматривать христианство как бунт рабов. Он мог видеть в его морали покорности и прощения реванш, какого добивается слабый по отношению к сильному, налагая на него моральные идеалы, которые освящают добродетели социальных низов и отнимают у традиционных доблестей сильных их моральную значимость. Марксизм — иной род бунта рабов. Он превозносит не добродетели социальных низов, но их социальное положение. Так эти илоты наших дней также вовлекаются в переоценку ценностей. Обещание, что они наследуют землю, переадресуется от кротких к слабым. Если бедняк христианин надеялся, что духовные си-

лы в конечном счете наделят кротость мощью, то этот современный бедняк верит, что исторические, «материалистические» силы автоматически лишат их, сильных, силы и передадут ее слабым» (Moral Man... 1949³. P. 154). «Коммунизм — это неистовый... и неразборчивый в средствах Дон Кихот на разгоряченном коне, настроенный сокрушить всякого рыцаря и всякую ледя цивилизации и уверенный, что это убийство вычистит зло из мира» (Reinitz. 1980. P. 15).

Патриотизм Н. считал нормальным гражданским чувством, однако протестовал, когда нацию превращали в объект религ. поклонения. «Власть внутри нации (сообщества) приносит справедливость в жертву внутреннему миру и разрушает мир между нациями (сообществами). Неправда, будто это только короли устраивают войны. Обычные члены любого национального сообщества, на уровне чувств желая мира, тем не менее терпимы к импульсам зависти, ревности, гордыни, фанатизма, алчности, к-рые и вовлекают такие сообщества в конфликт» (Moral Man... 1949³. P. 16). «Та же сила, которая гарантирует мир, действует в пользу несправедливости» (Ibid. P. 6). «Коллективная жизнь людей, несомненно, находится на более низком моральном уровне, нежели жизнь отдельного человека» (Нибур. Почему Церковь... 1996. С. 521). «И все же мы воистину «чада Божьи», и сквозь зло в природе, как и сквозь зло в человеке, просвечивает что-то от трансцендентного единства, в котором мы составляем одно целое в Боге» (Опыт интерпретации христианской этики. С. 500). «Среди многих человеческих желаний есть одно уникальное желание: поступать по справедливости» (Moral Man and Immoral Society. 1949³. P. 37).

Н.— вероятный автор одной из самых известных молитв XX в.— «Молитвы о душевном покое». Ее текст в редакции 1951 г.: «Боже, дай нам смирение принять то, чего нельзя изменить; дай нам мужество, чтобы мы изменили то, что следует изменить; и дай нам мудрость отличить одно от другого» (Fox. 1985. P. 290).

Соч.: Contribution of Religion to Social Work. N. Y., 1932; 1971²; Do the State and Nation Belong to God of the Devil? L., 1937; Europe's Catastrophe and the Christian Faith. L., 1940;

Illusion of World Government. N. Y., 1949; Moral Man and Immoral Society. N. Y.; L., 1949³; Self and Dramas of History. N. Y., 1955; Man's Nature and His Communities: Essays on the Dynamics and Enigma of Man's Personal and Social Existence. L., 1966; World Crisis Responsibility and American / Ed. E. W. Lefever. Westport, 1974; Reinhold Niebuhr Reader: Selected Essays, Articles, and Book Reviews / Ed. Ch. C. Brown. Phil., 1992; Опыт интерпретации христ. этики // Христос и культура: Избр. тр. Ричарда Рейнхольда Нибура. М., 1996. С. 376–512; Почему Церковь не стоит на позициях пацифизма // Там же. С. 514–564; Reinhold Niebuhr: Major Works on Religion and Politics / Ed. E. Sifton. N. Y., 2015.

Лит.: Carnell E. J. Theology of R. Niebuhr. Grand Rapids, 1951; Flynn J. L. Justification: A Comparison of the doctrine of R. Niebuhr with the Doctrine of the Council of Trent. R., 1970; Bingham J. Courage to Change an Intro. to the Life and Thought of R. Niebuhr. N. Y., 1972; Odegard E. P. Sin and Science: R. Niebuhr as Political Theologian. Westport, 1972; Gamwell F. I. Theism and Political Theory beyond R. Niebuhr. [S. l.], 1973; Link M. Social Philosophy of R. Niebuhr: An Historical Intro. Chicago, 1975; Veldhuis R. Realism Versus Utopianism?: Niebuhr's Christian Realism and the Relevance of Utopian thought for Social Ethics. Assen, 1975; Dibble E. F. Young prophet Niebuhr: Niebuhr's Early Search for Social Justice. Wash., 1979; Reinitz R. Irony and Consciousness: American Historiography and R. Niebuhr's Vision. Lewisburg, 1980; Fox R. W. Reinhold Niebuhr: A Biography. N. Y., 1985; Brown Ch. K. Niebuhr and His Age: Niebuhr's Prophetic Role in the XX cent. Phil., 1992; McKeogh C. Political Realism of R. Niebuhr: A Pragmatic Approach to Just War. Baringstoke, 1997; Naveh E. Reinhold Niebuhr and non-Utopian Liberalism: Beyond Illusion and Despair. Brighton, 2002; Sifton E. Serenity Prayer: Faith and Politics in Times of Peace and War. N. Y., 2003; Lovin P. B. Reinhold Niebuhr. Nashville, 2007; Fackre G. J. Promise of R. Niebuhr. Grand Rapids, 2011³; Rice D. Reinhold Niebuhr and His Circle of Influence. Camb.; N. Y., 2013; Rohde C. Reinhold Niebuhr: Die Geburt des Christlichen Realismus aus dem Geist des Widerstands. B., 2016.

С. А. Исеев

НИГЕР [Республика Нигер; франц. République du Niger], гос-во в Зап. Африке. Граничит на севере с *Алжиром* и *Ливией*, на востоке — с *Чадом*, на юге с *Нигерией*, на юго-западе — с *Бенином* и *Буркина-Фасо*, на западе — с *Мали*. Выхода к морю не имеет. Территория — 1,267 млн кв. км. Столица — Ниамей (978 тыс. чел.; перепись 2012 г.). Крупные города: Зиндер (235,6 тыс. чел.), Маради (267,3 тыс. чел.), Тахуа (117,8 тыс. чел.), Агадес (110,5 тыс. чел.). Административно-территориальное деление: 7 областей и столичный округ. Официальный язык — французский (из местных языков наиболее распространены хауса, джерма, фульфульде, тамашек (древний язык туарегов) и канури). Н.— член ООН (1960), МВФ (1963), МБРР (1963),

АС (1963, до 2002 — ОАЕ), Движения неприсоединения, Международной орг-ции Франкофонии (1970), Орг-ции Исламского сотрудничества (1969, до 2011 — орг-ция «Исламская конференция»), Экономического сообщества гос-в в Зап. Африки (ЭКОВАС, 1975), ВТО (1996). **География.** Территория Н. является частью древней Африканской платформы, в основном расположена в Сахаре, юж. часть — в зоне Сахеля. Равнина занимает 52% поверхности страны, плоскогорье — 40, горы — 8%. Центральные области страны расположены на высоком (до 800 м) плато Аир с крутыми, обрывистыми склонами, расчлененными глубокими ущельями. В центре плато расположены вулканические конусы (Идукальн-Тагес (2022 м) — самая высокая точка страны). Вост. часть Аира круто обрывается в сторону обширной пустыни Тенере, где преобладают подвижные дюны, образующие дюнные гряды и массивы. На севере находятся изрезанные глубокими каньонами плато Мангени и Джадо. На юге страны преобладают выровненные плато (200–500 м). Климат жаркий и сухой, среднегодовая температура составляет 27–29°С. Годовая сумма осадков в разных районах страны достигает от 100 до 600 мм. Смена времен года и количество осадков зависят от режима ветров. С апр. по июнь из пустыни Сахара дует жаркий сухой ветер харматтан, к-рый вызывает пыльные бури. Территория страны подвержена частым засухам. Единственная крупная река — Нигер. Ее долина — важнейший сельскохозяйственный район страны. Н. принадлежит часть акватории оз. Чад, богатого рыбой. В районе горного плато Аир и пустыни Тенере созданы при-

родные заповедники общей площадью 77,4 тыс. кв. км.

Население страны составляет 19 245 344 чел. (оценка на 2017 г.; по переписи 2012 г. — 17 138 707 чел.). В Н. проживают более 20 народов, наиболее многочисленные — хауса (56%), джерма (22%) и фульбе (8,5%), в северо-западных районах — туареги (8%), мавры и арабы (ок. 1,2%). На территории

страны, в основном в городах, проживают также французы (ок. 1200 чел.) и ливанцы (все данные на 2015 г.).

По данным на 2016 г., среднегодовой прирост населения составляет 3,22%, рождаемость — 44,8 чел. на 1 тыс. чел., смертность — 12,1 чел. на 1 тыс. чел. Ожидаемая продолжительность жизни — 55,5 лет (мужчины — 54,3, женщины — 56,8). В возрастной структуре: дети до 14 лет — 49,3%, лица в возрасте от 15 до 64 лет — 48,1, лица 65 лет и старше — 2,6%. Плотность населения составляет 12 чел. на кв. км. Грамотность населения — 19,1% (мужчины — 27,3%, женщины — 11%). Городское население — 18,7% (2015).

Государственное устройство. Н. — унитарное гос-во, форма правления — смешанная республика. Действует конституция, одобренная в ходе референдума, проведенного 31 окт., и вступившая в силу 25 нояб. 2010 г. Главой гос-ва является президент, к-рого избирают путем всеобщего прямого тайного голосования на 5-летний срок (может быть переизбран 1 раз). Президент — верховный главнокомандующий, назначает высших должностных лиц, представляет гос-во на международной арене. Исполнительная власть принадлежит Совету министров, состоящему из премьер-министра и министров. Президент назначает премьер-министра, к-рым становится лидер парламентского большинства, по предложению премьер-министра — членов правительства. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент (Национальное собрание), к-рый состоит из 113 депутатов, избираемых на основе всеобщего прямого тайного голосования. Срок полномочий парламента — 5 лет. Независимая от законо-

дательной и исполнительной власти судебная система основана на франц. гражданском праве, применяются также нормы обычного права. Она представлена Конституционным судом, кассационным судом, локальными судами и трибуналами.

В Н. существует многопартийная система. Ведущие политические партии: Национальное движение за общество развития — Нассара, Нигерская партия за демократию и социализм — Тарайя, Демократическая и социальная конвенция — Рахама.

Религия. Более 95% населения исповедуют ислам (преимущественно суннитского направления маликитского мазхаба), более 4% привержены традиц. африкан. верованиям, ок. 0,5% составляют христиане (большинство — протестанты), менее 0,5% — бахаиты. Часть мусульман и христиан одновременно остаются приверженцами и традиц. африкан. религии.

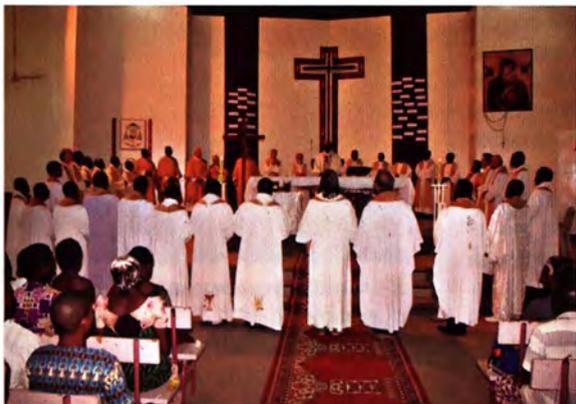
Христианство на территорию совр. Н. впервые принесли христиане-берберы, к-рые в VII в. мигрировали сюда после изгнания из Сев. Африки. Изолированные от остального христ. мира, первые христ. общины в Н. постепенно перестали существовать. В XX в. христианство вновь распространилось в Н. благодаря деятельности зарубежных миссионеров и колонистов. По нек-рым данным, в 2015 г. ок. 4,5 тыс. христиан составляли новообращенные мусульмане.

Православие. Н. находится в юрисдикции Нигерийской митрополии Александрийской Православной Церкви (см. ст. *Нигерия*).

Римско-католическая Церковь в Н. представлена архиеп-ством Ниамей и подчиненным ему епископством Маради. Первое охватывает области Досо, Тиллабери и столичный окр. Ниамей, второе — области Маради, Зиндер, Диффа, Агадес и Тахуа. Подавляющее большинство католиков по-прежнему находятся в архиеп-стве Ниамей. Значительную часть католич. общины в Н. составляют постоянно и временно проживающие в стране европейцы, а также иммигранты из соседних стран (Нигерии, Бенина, Буркина-Фасо, Того и др.). Среди местных народов католицизм исповедуют гл. обр. хауса из окрестностей Догондучи, зерма-сонгай из Дольбея, а также метисы. Епископы Н. являются членами Епископской

конференции Буркина-Фасо и Нигера. Дипломатические отношения с Папским престолом были установлены в 1971 г.

В 1931 г. католики из Бенина основали 1-ю в Н. миссию в г. Ниамей. В 1942 г. была создана апостолическая префектура Ниамей. К 1950 г.

Литургия в католич. церкви в Ниамее.

Фотография. Нач. XXI в.

префектура имела 5 приходов (ок. 4 тыс. католиков). В 1961 г. на ее основе было создано еп-ство Ниамей. В 1972 г. был рукоположен 1-й священник из числа местных жителей в присутствии представителей официальной власти. К 1980 г. число прихожан в 11 приходах епископства составило 12,6 тыс. чел., в 2000 г. достигло

*Миссионеры
У. Гауанс, Т. Кент, Р. Бингем.
Фотография. Кон. XIX в.*

20 тыс. чел. в 18 приходах. В 2001 г. было образовано еп-ство Мареди в непосредственном подчинении Папскому престолу. 25 июня 2007 г. еп-ство Ниамей получило статус архиеп-ства, в подчинение к-рого было переведено еп-ство Мареди. В 2013 г. в архиеп-стве было ок. 20,6 тыс. верующих, в еп-стве — ок. 1,5 тыс. После начавшихся в янв. 2015 г. нападений на христиан со стороны ислам. боевиков «Боко Харам» число католиков сократилось и составляло в нач. 2017 г. ок. 16 тыс. чел. Наблюдается нехватка священнослужителей.

С 1962 г. стране оказывает помощь международная католич. конфедерация «Каритас», к-рая осуществляет денежные переводы, поставляет продукты питания, предметы домашнего обихода и проч. С 2016 г.

она поддерживает программу по оказанию помощи перемещенным лицам и членам местных общин в Диффе (юго-восток Н.) в связи с активизацией террористической группировки «Боко Харам».

В 2005 г. епископы Н. с целью реструктуризации и повышения эффективности работы действовавших в стране благотворительных орг-ций учредили национальное отделение «Каритас» (Caritas

Development Niger), ставшее одной из ведущих гуманитарных организаций страны. Ее проекты направлены на помощь

всем малоимущим жителям Н. независимо от их религиозной, расовой и этнической принадлежности. Она также прилагает большие усилия к ведению исламо-христ. диалога в стране.

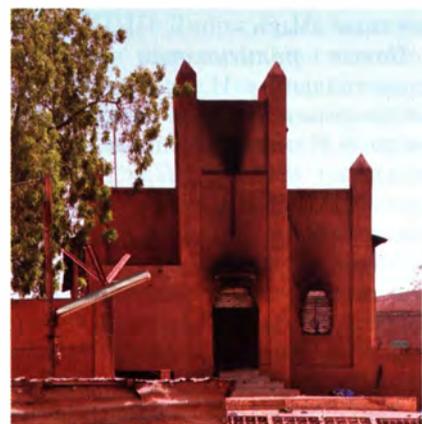
Протестантские церкви, деноминации и секты. С 1923 г. в Н. действует Миссия служения (Serving in Mission, SIM) — международная межконфес-

сиональная христианская миссионерская организация, созданная в

1893 г. У. Гауансом, Р. Бингемом (Канада) и Т. Кентом (США) как Суданская внутренняя миссия (Soudan Interior Mission). Активную работу миссия вела в районе городов Догондучи и Мареди. В 1961 г. на базе церкви, основанных Миссией, создана Евангелическая церковь Республики Нигер (Église Évangélique de la République du Niger, EERN) — самая большая протестант. деноминация в стране. Членами этой церкви являются как европейцы, живущие в стране, так и новообращенные мусульмане, говорящие на языке хауса. В 1989–1990 гг. церковь распалась на 3 группы: собственно EERN, Союз евангелических протестант. церквей Нигера (Union des Églises Évangéliques Protestantes du Niger, UEERN) и Евангелическую церковь Салама Нигера (Église Évangélique

Salama du Niger, EESN). Все 3 группы признаны правительством как независимые церковные орг-ции. С 1999 г. EERN установила тесные связи с Реформатской церковью Америки (Reformed Church in America). В наст. время в 6 из 8 областей страны церковь EERN имеет в общей сложности 100 конгрегаций, 65 пасторов и более 6 тыс. верующих. Деятельность церкви направлена на достижение гуманитарных целей (образование, медицинское обслуживание, бурение скважин для воды и проч.). Церковь открыла начальные школы в Ниамее, Догондучи, Мадаве, Зиндере и др. городах, создала неск. образовательных сайтов. Школы, открытые EERN, посещают не только дети христиан, но и дети из семей, исповедующих др. религии.

Действуют другие независимые протестант. церкви: Международная евангелическая церковь (Église Évangélique Internationale, EEI), Христианская евангелическая ассамблея Нигера (Christian Evangelical Assembly of Niger, ACEN). Существуют также общины баптистов. Первые баптист. миссионеры прибыли в Н. в 1927 г. В 1929 г. в Н. открылась Африканская христианская миссия (African Christian Mission), известная в посл. как Евангелическая баптистская миссия (Evangelical Baptist Mission). Усилиями миссии был создан Союз Евангельских баптистских церквей (Union des Églises Évangéliques Baptistes), в наст. вре-

Евангелическая баптистская церковь (1929) в Ниамее после поджога в 2015 г.

мя объединяющий ок. 700 чел. в церковных орг-циях.

В 60-х гг. XX в. выходцы из Нигерии и Бенина основали в Н. 2 африканские харизматические христ.

орг-ции — «Херувим и Серафим» (Chérubin et Séraphin) и Небесную христианскую церковь (Eglise du Christianisme Céleste). В нач. XXI в. каждая насчитывала ок. 1 тыс. приверженцев. В последние десятилетия в Н. появились новые протестант. миссии: *Ассамблеи Бога*, Международная миссия братства (Fellowship International Mission), ранее известная как Братство независимых миссий (Fellowship of Independent Missions), «Горизонты» (Horizons), «Голгофские служения» (Calvary Ministries), «Открытые двери» (Open Doors), Миссия пустыни Сахара (Sahara Desert Mission) и др. В нач. 10-х гг. XXI в. протестанты составляли ок. 70% всех христиан страны (ок. 80 тыс. чел.).

В 1998 г. был создан Союз евангельских миссий и церквей Нигера (Alliance des Missions et Églises Évangéliques du Niger), объединивший 16 протестант. орг-ций для координации их действий. Союз призван защищать интересы большинства протестантов Н. перед властями страны и др. религ. орг-циями и способствовать междоминационному и межконфессиональному диалогу.

Ислам. 95% мусульман Н. являются суннитами, 5% — шиитами. Ислам исповедуют более 90% хауса. Значительное влияние имеют тарикаты тиджаний (на юге), кадирий (в центре), хамаллий (в нек-рых районах). В 1956 г. была создана община ахмадий. С нач. 90-х гг. XX в. в стране развивается течение *ваххабизма*. Коран переведен на нек-рые местные языки.

Новые религиозные течения представлены в Н. приверженцами *Бахаи религии*. Первые бахаиты прибыли в Ниамей из Тираны (Албания) в авг. 1965 г. В 1975 г. в Ниамее была основана Духовная ассамблея Нигера (National Spiritual Assembly of Niger). В 1978 г. правительство объявило бахаитов сектантами и запретило их деятельность на территории страны. В 1992 г. Национальная ассамблея возобновила работу. В 2014 г. насчитывалось ок. 5 тыс. приверженцев бахаизма.

Традиционные африканские верования народов Н. основываются на поклонении предкам и животным, вере в перевоплощение души, культуре плодородия. Традиц. африкан. культы сохраняются среди мусульман и принявших христианство местных жителей. Часть народов

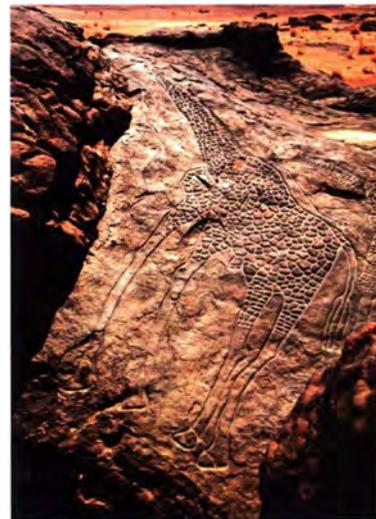
хауса, канури и чанга привержена культу «Бори», к-рый содержит элементы магии. Его последователи образуют полутайные религиозно-магические союзы, в которых большое влияние имеют жрецы и жрицы. Повседневная жизнь кочевого народа *водабе* (люди табу) регулируется строгими правилами (покорность старейшинам племени и старшим родственникам, терпение, дисциплина, самоконтроль и проч.). Члены племени не убивают и не продают животных, они используют скот только для получения молока и как транспортное средство. Сложно определить точное количество приверженцев традиц. африкан. культов, но их количество постоянно снижается.

Религиозное законодательство.

Согласно Конституции 2010 г., Н. — светское гос-во (ст. 8). Провозглашена свобода вероисповедания. Дискриминация по религиозному, расовому, половому, этническому признакам, по социальному положению и политическим убеждениям карается по закону. Президент страны, вступая в должность, приносит присягу на священной книге своей религии (ст. 50). За межрелиг. диалог в стране отвечает Мин-во по делам религий. В гос. школах религ. обучение запрещено.

При законодательно закрепленной свободе совести руководство Н., в к-ром сильны авторитарные тенденции, пресекает критику в свой адрес со стороны христ. духовенства. 27 апр. 2014 г. трансляция на гос. телевидении речи католич. еп. Джалвана Лорана Ломпо, позволившего себе критические высказывания о правящей партии страны, была прервана.

История. С древнейших времен до сер. XX в. Единичные археологические находки, относимые к культуре Ашель (800–120/100 тыс. лет назад), свидетельствуют о том, что совр. территория Н. была заселена в эпоху раннего палеолита. На территории плато Аир и Джадо сохранились наскальные рисунки (натуралистические и схематические изображения людей, диких животных, а также сцен охоты) эпохи неолита, нек-рые из них датируются IX–VII тыс. до Р. Х. Коренные африкан. племена неоднократно подвергались нападением с территории Юж. Ливии. В XI в. в районе плато Аир поселились скотоводы-кочевники туареги, пришедшие из Сев. Африки. Они ассимилировали часть земле-

Петроглифы плато Аир

дельцев-хауса, живших тогда в наиболее возвышенных районах плато, а остальных вытеснили на юг, на территорию, расположенную между совр. городами Тахуа и Зиндер. Оживленная торговля способствовала образованию городов Агадес, Зиндер, Маради, Тахуа. С проникновением на территорию совр. Н. арабских и берберских купцов началось распространение ислама.

В средние века отдельные территории Н. принадлежали разным западносуданским империям (Сонгай, Канем, Борну) и городам-государствам хауса (Тобир, Качина, Даура). Несмотря на частые междоусобицы, города-государства процветали благодаря развитому сельскому хозяйству и ремеслам, а также участию в торговле на транссахарских караванных путях. Развитие городов-государств происходило на базе ислама. В 1515 г. в г. Агадес была построена большая мечеть с минаретом высотой 27 м. Проходила исламизация правящей верхушки, в то же время мн. африкан. народы оставались верными своим традиц. верованиям.

В нач. XVII в. восточнее р. Нигер поселились джерма, пришедшие из гос-ва Сонгай, и занялись земледелием. Одновременно на территорию совр. Н. нахлынула новая волна миграции туарегов, к-рые в XVIII в. восстановили свою независимость и перемещались на запад с целью набегов на земли бывш. империи Сонгай. В 1736 г. Зиндер стал столицей султана Дамагарам (вассальное гос-во империи Канем-Борну), созданного в 1731 г. вождями народа канури во главе с султаном Малламом. Город быстро стал важным центром транс-

сахарской торговли. В нач. XIX в. в Н. появились *маликиты*, а область вокруг г. Сай стала центром суфийского религ. образования. В тот период хаусанские земли и зап. часть гос-ва Борну стали ареной священной войны (джихад), к-рую возглавил мусульм. богослов и реформатор Осман дан Фодио (принадлежал к фульбе). В результате юж. районы Н. оказались под властью фульбе. Накануне колониального завоевания на совр. территории Н. существовало неск. султанатов (Зиндер и др.).

До сер. XIX в. доминирующим ислам. братством среди кочевников Н. и оседлых общин Марادي, Тахуа и Зиндера был тарикат кадирийя. В кон. XIX в. тарикат тиджанийя вытеснил кадирийю (однако часть нигерских мусульман остаются его приверженцами и в наст. время). Несмотря на длительное присутствие на территории Н., ислам стал доминирующей религией только в кон. XIX — нач. XX в. До этого времени особенно в сельских районах господствовали традиц. африкан. верования.

Первые европ. путешественники (британцы — Мунго Парк, Хью Клаппертон, Диксон Денем; немцы — Генрих Барт, Густав Нахтигаль) прибыли в Н. в кон. XVIII — нач. XIX в. На международной Берлинской конференции 1884–1885 гг. по вопросам раздела Африки район верхнего течения р. Нигер был объявлен зоной интересов Франции. В 1899 г. франц. войска совершили поход к оз. Чад, в ходе к-рого были захвачены большие территории, включая г. Зиндер, жители к-рого оказали вооруженное сопротивление колонизаторам. С 1897 г. между р. Нигер и оз. Чад был создан ряд франц. военных постов.

В 1900 г. создана Военная автономная территория Зиндер, в 1910 г. ее преобразовали в Военную территорию Нигер. Она была включена в колонию Верхний Сенегал-Нигер, к-рая входила в состав Французской Западной Африки (ФЗА). Туареги оказали упорное сопротивление франц. колониальной экспансии, однако в 1904 г. французам удалось захватить г. Агадес. Руководителями восстаний местного населения против колонизаторов часто выступали мусульм. духовные лидеры (в 1905 в г. Досо предводителем восстания народа джерма был мусульм. проповедник Саibu). Во время первой ми-

более широкую автономию (кон. 1956), в 1957 г.

Национальный музей Нигера им. Бубу Хамы в Ниамейе. 1959 г.

состоялись выборы в местный парламент, на к-рых победила партия

Бакари, а он получил пост премьер-министра. В 1958 г., во время референдума по проекту новой Конституции Франции, партия «Саваба» выступала за полную независимость Н. НПП во главе с мусульманином Аmani Диори вместе с местными вождями и др. политическими силами образовали коалицию, поддерживавшую вхождение Н. во Французское сообщество (ФС). За предложение коалиции проголосовали 78% участников референдума, и Н. получил статус автономной республики ФС. В дек. 1958 г. на парламентских выборах победу одержала партия НПП, Диори сформировал однопартийное правительство. В 1959 г. принята 1-я Конституция Республики Нигер. На деятельность партии «Саваба» был наложен запрет, многие ее члены и профсоюзные активисты были арестованы, Бакари и др. представители партийного руководства высланы из страны.

Независимый Н. (с 60-х гг. XX в.). 3 авг. 1960 г. была провозглашена независимость Н. Национальное собрание 8 нояб. того же года приняло новую конституцию, 1-м президентом страны стал генеральный секретарь НПП Диори. В Н. была установлена однопартийная система. Несмотря на то что подавляющее большинство населения, в т. ч. и элита, исповедовали ислам, президент Диори в 1-е десятилетие независимости страны старался сохранять верность принципу светского гос-ва, заложенному в Конституции 1960 г., соответствовавшей духу франц. законодательства. В 1961 г. подписан ряд соглашений с Францией, имевшей большое влияние на внешнюю торговлю, финансы, оборону и образование страны. Экономические связи с Францией развивались в области добычи и переработки урана, крупные месторождения к-рого были найдены в Н. в 1957 г. (в наст. время Н. занимает 5-е место в мире по запасам этого ресурса). С 1971 г. начались разработки урановых месторождений

ровой войны туареги подняли ряд восстаний против франц. властей (под рук. Фирхуна (на западе), Каосена (в районе плато Аир) и др.), к-рые были подавлены только после окончания войны. Сопrotивление франц. властям кочевников тубу в вост. части Н. французы подавили в 1922 г., в том же году территория Н. стала отдельной колонией с центром в г. Зиндер в составе ФЗА. В 1926 г. в связи с восстаниями хауса на востоке страны и улучшением отношений французов с джерма адм. центр колонии был перенесен в г. Ниамей. Местные жители облагались высокими налогами, выполняли принудительные работы по строительству дорог, перевозке грузов и проч. Развивались плантационное хозяйство и горнодобывающие предприятия. В 1920–1930 гг. усилились антиколониальные выступления в форме отказа от принудительных работ и уплаты налогов.

После второй мировой войны Н. был предоставлен статус заморской территории в составе Французского союза (1946). Местное население получило право создавать политические объединения и профессиональные орг-ции, избирать и быть избранными в местные органы власти, отправлять своих представителей в Национальное собрание Франции. В 1946 г. была создана 1-я политическая партия Н. — Нигерская прогрессивная партия (НПП). Она состояла из представителей патриархальной знати, интеллигенции, профсоюзных активистов и чиновников-африканцев. НПП была одной из секций Африканского демократического объединения (АДО), действовавшего во всех колониях ФЗА. В 1951 г. в НПП произошел раскол. В 1957 г. профсоюзный лидер Джибо Бакари на базе левого крыла НПП создал партию Нигерский демократический союз, к-рая в 1958 г. получила название «Саваба». Эта партия возглавила борьбу за независимость.

После введения закона, предоставившего заморским территориям

Бакари, а он получил пост премьер-министра. В 1958 г., во время референдума по проекту новой Конституции Франции, партия «Саваба» выступала за полную независимость Н. НПП во главе с мусульманином Аmani Диори вместе с местными вождями и др. политическими силами образовали коалицию, поддерживавшую вхождение Н. во Французское сообщество (ФС). За предложение коалиции проголосовали 78% участников референдума, и Н. получил статус автономной республики ФС. В дек. 1958 г. на парламентских выборах победу одержала партия НПП, Диори сформировал однопартийное правительство. В 1959 г. принята 1-я Конституция Республики Нигер. На деятельность партии «Саваба» был наложен запрет, многие ее члены и профсоюзные активисты были арестованы, Бакари и др. представители партийного руководства высланы из страны.

В 1961 г. подписан ряд соглашений с Францией, имевшей большое влияние на внешнюю торговлю, финансы, оборону и образование страны. Экономические связи с Францией развивались в области добычи и переработки урана, крупные месторождения к-рого были найдены в Н. в 1957 г. (в наст. время Н. занимает 5-е место в мире по запасам этого ресурса). С 1971 г. начались разработки урановых месторождений

бу, начальника штаба Вооруженных сил. Была

*Принц Нидерландский
Бернхард,
Президент Нигера
Амани Диори,
кор. Нидерландов Юлиана,
супруга Президента Нигера
Айса Диори,
принц Нидерландский Клаус
во дворце Сустдейк
(Нидерланды).
Фотография. 1968 г.*

принята новая конституция, допускавшая мно-

в провинциях Агадес, Тахуа и на юге страны. Лидирующие позиции в отрасли заняли франц. компании. Консервативный режим Диори сохранял тесные политические и экономические связи также с др. странами Европы. В 1965 и 1970 гг. Диори повторно избирали президентом страны. 20 марта 1970 г. Ниамей стал местом проведения 1-й конференции франкофонных гос-в, на к-рой был подписан договор о создании Агентства по культурному и техническому сотрудничеству 1-й межгос. организации франкоязычных стран (с 2005 — Международная организация Франкофонии). 17 февр. 1972 г. были установлены дипломатические отношения между Н. и СССР (в дек. 1991 Н. официально признал РФ правопреемницей СССР).

Выступления сторонников партии «Саваба» и массовый голод в стране из-за засухи в 1968–1974 гг. привели в апр. 1974 г. к военному перевороту. Власть перешла к Высшему военному совету во главе с ген. Сейни Кунче. Военное руководство стремилось поддерживать тесные связи с Францией, а с 1980 г., после вторжения Ливии на территорию соседнего Чада, начало укреплять отношения с гос-вами Зап. Африки и араб. странами. В 70-х гг. XX в. в Ниамее при финансовой поддержке правительства Ливии была построена большая мечеть с минаретом. Правительство Н. финансировало создание мусульм. радио, а также выделило в 1982 г. 18,5 млн долл. США на создание в г. Сай Исламского ун-та, к-рый был открыт в 1986 г. Конфессиональная обстановка оставалась спокойной. В офиц. календарь были включены 3 мусульм. и 2 христ. праздника.

После кончины в 1987 г. Кунче власть в Н. перешла в руки представителя народа джерма Али Саи-

гопартийную систему, и основана единственная партия — Национальное движение за общество развития (НДОР). В дек. 1989 г. Саибу был избран президентом страны. В 1989 г. действие конституции было приостановлено, парламент распущен. В 1991 г. партия НДОР получила название Национальное движение за общество развития — Нассара (НДОР—Нассара). В 1992 г. принята новая конституция, установившая в стране многопартийную систему. На всеобщих выборах в февр.—марте 1993 г. при участии 18 политических партий Президентом Н. был избран представитель народа хауса Махаман Усман.

27 янв. 1996 г. Усман был свергнут в результате военного переворота. Руководство страны перешло в руки Совета национального спасения во главе с начальником генштаба Вооруженных сил полковником Ибрахимом Баре Маинассарой. В мае того же года он ввел новую конституцию и победил на президентских выборах, состоявшихся в июле того же года, в нояб. на парламентских выборах, в к-рых участвовали 11 партий, победил Национальный союз независимых за демократическое возрождение.

В 90-х гг. XX в. среди проживавших на границе с Н. хауса (гл. обр. в Нигерии) появились исламистские движения, к-рые выступали за институционализацию правовой системы шариата и провозглашение Н. ислам. республикой (напр., марадисское движение против нововведений и за восстановление сунн под названием «IZALA» (Société de renouveau à l'innovation et pour le rétablissement de la Sunna)). В период политической нестабильности, в 1993–1996 гг., между исламистскими движениями усилилась напря-

женность. В нояб. 2000 г. Ниамей и Маради были охвачены массовыми беспорядками: после показа мод в столице, к-рый большинство фундаменталистов сочли безнравственным, подверглись нападению правительственные учреждения и христ. миссии.

9 апр. 1999 г. произошел очередной военный переворот, в результате к-рого Маинассара был убит. В окт.—нояб. того же года состоялись всеобщие выборы. Во 2-м туре президентских выборов борьба развернулась между кандидатом от партии НДОР—Нассара Мамаду Танджой и лидером Нигерской партии за демократию и социализм — Тарайя (НПДС—Тарайя) Махамату Иссуфу. Президентом страны был избран Танджа. На парламентских выборах также победила его партия.

Правительство Танджи, как и его предшественники в 90-х гг. XX в., жестко преследовало орг-ции, подпадавшие в пропаганде религ. нетерпимости: их деятельность запрещалась, а лидеры арестовывались. Конституция, принятая в июле 1999 г., закрепила за Н. статус светского гос-ва. Ношение особых головных уборов для женщин-мусульманок не было обязательным (в городах это вообще было большой редкостью). На городских улицах открыто продавался алкоголь.

В 2000 г. правительство приступило к реализации программы интенсивных экономических реформ, предусматривавшей приватизацию и реперофилитрование гос. предприятий, борьбу с бедностью и гос. долгом, сокращение бюджетных расходов (в т. ч. на социальные нужды). Последняя мера вызвала недовольство студентов и военных. Активно использовалась помощь иностранных доноров: в 2002 г. вложения стран ЕС, МВФ, США, Канады, Саудовской Аравии составляли 45% бюджета страны. Н. также продолжал поддерживать тесные связи с ислам. миром. В 2004 г. на президентских выборах вновь победил Танджа, на выборах в Национальное собрание — партия НДОР—Нассара.

Длительная засуха летом 2005 г. и нашествие саранчи, уничтожившей посевы, вызвали в стране голод, критическая ситуация сложилась в сев.-зап. районах. Напряженное положение усугубляли выступления оппозиции и начавшиеся в 2007 г. восстания военизированных

туарегских группировок, требовавших автономии северных областей Н. и перераспределения доходов от урановой добычи на том основании, что она идет на исконной территории проживания туарегов (иногда эти события называют урановыми бунтами). Местные туареги выступили одновременно с туарегскими боевиками Мали во главе с Ибрахимом аг-Баханги, которые осуществляли нападения на военные объекты в горном районе на границе с Н. Боевые действия сопровождались большим количеством жертв и похищениями (с целью получения выкупа) иностранных специалистов, работавших на урановых рудниках. В нач. 2009 г., после длительных переговоров с властями, было подписано соглашение о прекращении огня.

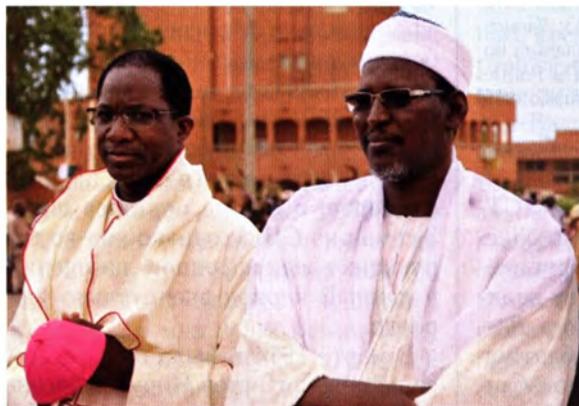
Тем не менее отношения между мусульманами и др. религ. группами в Н. оставались традиционно хорошими. Христианско-мусульм. форум действовал во всех регионах страны и поощрял сотрудничество между различными религ. организациями. В 2008 г. католич. архиепископ Ниамея Мишель Кристиан Картагегуй заявил в прессе, что Н. является одним из лучших примеров совместного проживания и сотрудничества христиан с мусульманами. Развивалась система ислам. образования. В 2009 г. в 8,2 тыс. коранических школах обучались ок. 16 тыс. учеников.

В 2009 г. в конституцию были внесены поправки, позволявшие Президенту Тандже баллотироваться на 3-й срок. Несмотря на протесты оппозиции, были проведены парламентские выборы, на которых победила пропрезидентская партия НДОР—Нассара.

18 февр. 2010 г. в стране произошел военный переворот, Президент Танджа был свергнут, власть перешла к Верховному совету по восстановлению демократии во главе с майором Салу Джибо. В течение неск. месяцев экс-президент находился под домашним арестом, в нач. 2011 г. его обвинили в многочисленных преступлениях, связанных с коррупцией, и поместили в тюрьму. В мае того же года обвинения с Танджи были сняты, и он был освобожден. После проведенного в окт. 2010 г. референдума была принята новая конституция и назначены очередные президентские выборы. В марте 2011 г.

по итогам 2-го тура наибольшее количество голосов получил Иссуфу, лидер партии НПДС—Тарайя. В 2014 г. Н. был в числе 6 первых стран Тропической Африки (Нигерия, Сенегал, Мали, Гана, Гамбия) по масштабам нелегальной миграции в Европу морским путем (через Сев. Африку).

Положение христиан резко изменилось после того, как 16 янв. 2015 г. в г. Зиндер начались выступления мусульман, протестовавших против изображения Мухаммада во франц. сатирическом ж. «Charlie Hebdo». Христиане стали жертвами насилия со стороны ислам. боевиков. 17 янв. такие же акции начались в Ниамее и охватили еще 4 области страны — Агадес, Зиндер, Диффу и Маради. Разгневанные мусульмане напали на полицейские участки, бары и гостиницы, грабили магазины, которые принадлежали немусульманам. Согласно заявлению председателя EERN Майяки Кадайдаи, в стране были разграблены и уничтожены 72 церковных здания христиан (в т. ч. 5 церквей EERN), убиты 10 чел., были также сожжены нек-рые школы и сиротские приюты. Согласно оцен-

Католич. архиеп. Ниамейский Дж. Л. Ломпо и имам Великой мечети Ниамея Й. Измаэль. Фотография. 2015 г.

ке Реформатской церкви Америки, ущерб EERN от рук мусульм. экстремистов составил ок. 1 млн долл. США. Католич. епископы страны призвали к отмене массовых религ. мероприятий. Президент Иссуфу консультировался с христ. лидерами страны по вопросу восстановления стабильной религ. ситуации. По подозрению в нападениях на христиан были арестованы 70 чел., в июле 2015 г. правительство заявило о намерении оказать помощь в восстановлении разрушенных церквей. Мн. мусульмане Н. публично осудили действия исламистских радикалов. Показательным фактом позитивного развития христианско-му-

сульм. диалога в Н. стало празднование в дек. 2015 г. Рождества Христова и мусульм. праздника Мавлид (в том году эти праздники впервые за последние 457 лет практически совпали по времени).

В последние годы на социально-политическую ситуацию в Н. серьезно влияет деятельность террористической исламистской группировки из Нигерии «Боко Харам». Из-за террористических актов этой орг-ции мн. жители Нигерии покинули свои дома и стали искать убежище в Н. В наст. время в Н. находятся 114 тыс. беженцев и 127 тыс. внутренне перемещенных лиц из-за деятельности «Боко Харам». Мн. деревни в обл. Диффа (на границе с Нигерией) из-за участвовавших нападений ислам. боевиков опустели, т. к. армия Н. не в состоянии гарантировать их защиту.

В 2016 г. состоялись очередные президентские выборы, во 2-м туре (20 марта) победил действующий Президент Иссуфу (92% голосов). 2 апр. 2016 г. он принес, согласно конституции, присягу на Коране. В инаугурационной речи Иссуфу обещал, что Н. будет принимать

участие в антитеррористической кампании против исламистских группировок «Боко Харам» и «Аль-Каиды» (орг-ция

запрещена в РФ в 2003). В авг. 2016 г. возобновились нападения боевиков «Боко Харам» на христиан, к-рые были вынуж-

дены спасаться бегством. Контрнаступление многонациональной Объединенной оперативной группы в составе войск из Н., Нигерии, Камеруна, Чада и Бенина в обл. Диффа привело к дальнейшему перемещению беженцев. По оценочным данным на 2016 г., в том районе находились более 82,5 тыс. беженцев из Нигерии. В нач. марта 2017 г. в ходе офиц. визита в Москву Ибрахим Якуб (Якуба), министр иностранных дел Н., попросил у России содействия в борьбе с террористической группировкой «Боко Харам».

Лит.: *Nata B. Recherches sur l'histoire des Touareg sahariens et soudanais. P., 1967; idem. Contes et légendes du Niger. P., 1972. 2 vol.;*

Faulkingham R. H. The Spirits and their Cousins: Some Aspects of Belief, Ritual, and Social Organization in a Rural Hausa Village in Niger. Amherst, 1975; *Низская Л. О.* Нигер. М., 1982; *она же.* Республика Нигер: Справ. М., 1989; *Ertmann V., Magagi H.* Girkaa: Une cérémonie d'initiation au culte de possession boorii des Hausa de la région de Maradi (Niger). В., 1989; *Bivins M. W.* Women, Ecology and Islam in the Making of Modern Hausa Cultural History: Diss. East Lansing, 1994; *Stoller P.* Embodying Colonial Memories: Spirit Possession, Power, and the Hauka in West Africa. N.Y., 1995; *Лопатов В. В. и др.* Тропическая Африка: От авторитаризма к политическому плюрализму? М., 1996; *Decalo S.* Historical Dictionary of Niger. Lanham, 1997; *Masquelier A. M.* Prayer has Spoiled Everything: Possession, Power, and Identity in an Islamic Town of Niger. Durham, 2001; *Salifou A.* Le Niger. P., 2002; Страны Африки и Россия: Справ. М., 2004; *Stock R.* Africa South of the Sahara: A Geogr. Interpretation. L.; N. Y., 2004; *Cooper B. M.* Evangelical Christians in the Muslim Sahel. Bloomington, 2006; *Hamani D.* L'Islam au Soudan Central: Histoire de l'Islam au Niger du VIIe au XIXe siècle. P., 2007; *Terence O. R.* Evangelical Christianity and Democracy in Africa. Oxf., 2008; *Zakari M.* L'Islam dans l'espace nigérien: De 1960 aux années 2000. P., 2009–2010. 2 vol.; Нигер // Африка: Энцикл. М., 2010. Т. 2. С. 448–458; *Pasian M.* Anthropologie du rituel de possession Bori en milieu hawsa au Niger: Quand les génies cohabitent avec Allah. P., 2010; *Кривушин И. В.* Алхаджи Амири Диори // История Африки в биографиях / Ред.: А. Б. Давидсон. М., 2012. С. 490–494; Africa South of the Sahara, 2013. N.Y., 2012. P. 907–926; *Walraven K., van.* The Yearning for Relief: A History of the Sawaba Movement in Niger. Leiden; Boston, 2013; *Денисова Т. С.* Тропическая Африка: Эволюция полит. лидерства. М., 2016; *Idrissa R.* The Politics of Islam in the Sahel: Between Persuasion and Violence. L.; N. Y., 2017.

Л. Я. Прокопенко

НИГЕРИЙСКАЯ БАПТИСТСКАЯ КОНВЕНЦИЯ [англ. Nigerian Baptist Convention], крупнейшая орг-ция в Африке, 2-я по величине в составе *Баттистского Всемирного альянса* и 3-я среди баптист. орг-ций в мире после Южной баптистской конвенции США и Национальной баптистской конвенции США. Истоки баптизма в Нигерии восходят к деятельности миссионера Томаса Джефферсона Боуэна, отправленного в 1849 г. Южной баптистской конвенцией США на служение в Зап. Африку. В авг. 1850 г. он прибыл в Абеокуту, где 18 месяцев изучал язык йоруба и составлял его грамматику. В 1854 г. в Иджайе-Ориле было построено 1-е здание баптист. церкви в Нигерии и открыта церковная воскресная школа, которую возглавила Лорена, супруга Боуэна. Позднее к их работе присоединился У. Х. Кларк. С 1861 по 1874 г. работа баптист. миссии в Нигерии была приостановлена ввиду граж-

данской войны в США и продолжавшихся междоусобиц в обл. Йоруба; где преимущественно жили баптисты. В 1875 г. Совет по иностранным делам Южной баптистской конвенции США для возрождения работы в Нигерию отправил У. Дж. Дейвида, к-рому удалось вновь собрать верующих, оставшихся в городах Лагос, Абеокута, Ойо и Огбомошо; проходили регулярные крещения новых членов церкви. В 1886 г. в Лагосе была открыта 1-я баптист. средняя школа в Нигерии — Баптистская академия, к-рую возглавил С. М. Харден. В 1888 г. неск. членов баптист. общины Лагоса сформировали новую орг-цию — Туземную баптистскую церковь (впосл. переименована в Баптистскую Церковь Эбенезер в Лагосе). В 1898 г. основана Нигерийская баптистская семинария в Огбомошо. В 1904 г. организована община в Ибадане, ее руководителем стал Д. А. Обаса. В 1907 г. издан 1-й сборник баптист. церковных гимнов на языке йоруба; в том же году был заложен фундамент Баптистского медицинского центра в Огбомошо (открыт в 1923). К кон. XIX в. в Нигерии служили 42 баптист. миссионера, из них 6 были африканцами. Многие страдали от болезней, 13 миссионеров умерли на службе. Из-за нехватки средств в 1891–1901 гг. Совет по иностранным делам Южной баптистской конвенции не отправлял в Нигерию миссионеров, в стране осталось всего 3 семьи из США; однако кол-во верующих среди коренного населения в данный период значительно выросло.

В марте 1914 г. была создана Ассоциация баптистов Йорубы, президентом к-рой стал Моджола Агбеби, пастор Лагосской баптистской церкви Арарома, и впосл. также президент баптист. Союза Зап. Африки. Деятельность миссии способствовала росту числа новообращенных членов. В 1914–1950 гг. баптист. миссия распространила свое влияние на Вост. Нигерию (Бугума в дельте Нигера, Оверри, Сапеле, Калабар и др. районы). В районах Сев. Нигерии после слияния Севера и Юга Нигерии в 1914 г., миссионеры из Огбомошо посещали города Зунгур, Кадуна, Зариа, Кано, Джос, Минна и их окрестности. Гос. служащие из юж. части страны, к-рые были переведены на Север, также способствовали распространению баптизма. Центром бап-

тизма в Сев. Нигерии стала баптист. церковь в Кадуна, наиболее известными миссионерами которой были И. А. Адеджумоби и Е. О. Акингбада. В 1919 г. Ассоциация баптистов Йорубы стала называться Н. Б. К. В том же году в Огбомошо была сформирована Миссионерская лига баптистских женщин Нигерии (впосл. Женский миссионерский союз Нигерии).

В 1923 г. опубликован 1-й номер Нигерийского баптист. журнала — официального печатного органа Н. Б. К. В 1938 г. для ознакомления с результатами работы баптистов и встречи с миссионерами и африкан. лидерами по вопросам, имеющим важное значение для деятельности в Нигерии, в Лагос прибыл исполнительный секретарь Южной баптистской конвенции США Ч. Э. Мадри. Баптист. муж. колледж отделился от Нигерийской баптист. семинарии и переехал из Огбомошо в Иво, объединившись с ремесленной школой. В сент. 1943 г. произошла регистрация Н. Б. К.; в 1944 г. генеральным суперинтендантом Н. Б. К. избран А. Н. Паттерсон, сменивший на этом посту Дж. Грина. В 1950 г., год 100-летнего юбилея работы баптистов в Нигерии, состоялось открытие баптист. жен. колледжа в Иди-Аба (Абеокута). В 1953 г. было основано 1-е богословское учреждение на севере Нигерии — баптист. школа пасторов Хауса (ныне баптист. ДС) в Каво (Кадуна). В том же году территории, обслуживаемые Н. Б. К., разделили на районы, к-рые входят в состав Совета по внутренним делам миссии, и на те, что принадлежат Совету по зарубежным делам миссии. В 1958 г. был сформирован Баптистский студенческий союз Нигерии, предшественник совр. Баптистского студенческого об-ва. В 1959 г. в Баптистском колледже в Иво состоялась 1-я панафрикан. баптист. молодежная конференция. В 1960 г. Нигерию посетил Билли Грэм, всемирно известный баптист. проповедник. В том же году была создана 1-я зарубежная миссия Н. Б. К., к-рая была открыта в Сьерра-Леоне.

В 1964 г. первым нигерийцем, занявшим пост генерального секретаря Н. Б. К., стал Дж. Т. Айоринде, который заменил А. Н. Паттерсона, покинувшего пост в том же году. В 1969 г. Н. Б. К. стала членом *Всеафриканской конференции церквей*, в 1970 г. орг-ция присоединилась ко Всемирному Совету Церквей. Вто-

рым нигерийцем, занявшим должность генерального секретаря Н. Б. К., стал избранный в 1975 г. Эммануэль Аджайя Дахунси. После его смерти в 1979 г. генеральным секретарем Н. Б. К. стал С. Т. Ола Аканде. Нигерийскую баптистскую семинарию в Огбомошо после выхода на пенсию в 1980 г. миссионера Карла Ф. Вирли возглавил Осадолор Имасоги. В 1991 г. пост генерального секретаря Н. Б. К. занял С. Ола Фадеджи. В 1998 г. Советы по внутренним и зарубежным делам миссий Н. Б. К. были переименованы и объединены в Совет глобальных миссий. В 2001 г. пост генерального секретаря Н. Б. К. занял С. Адемола Ишола. В том же году был основан частный ун-т Н. Б. К. — Университет Боуэна, названный в память о 1-м баптистском миссионере в Нигерии. Во главе ун-та встал Дж. Т. Окедара. В мае 2003 г. на должность пастора назначена Эми Ладокун, к-рая также стала президентом Баптистского жен. союза Африки.

В результате активной миссионерской работы деятельность Н. Б. К. в течение последних десятилетий распространилась на др. африкан. страны: Бенин, Кот-д'Ивуар, Мали, Сьерра-Леоне, Мозамбик, Чад, Нигер, Буркина-Фасо и Юж. Судан; помимо этого общины Н. Б. К. есть в Великобритании и США, где существуют значительные нигерийские диаспоры.

В наст. время президентом и главным исполнительным директором (новое название руководящей должности вместо генерального секретаря) Н. Б. К. является Самсон Оласупо Адении Айокунле, штаб-квартира и адм. здание Н. Б. К. находятся в Ибадане. Основными структурами Н. Б. К. являются Департамент центрального управления, Департамент христ. образования, Отдел публикаций, Департамент социального служения, Отдел казначейства и финансов, Департамент по делам молодежи и студентов, Медицинский департамент.

В вероучении, литургической жизни и организации Н. Б. К. подобна Южной баптистской конвенции. Н. Б. К. насчитывает 35 конференций (церковных регионов), из к-рых 31 находится в Нигерии, 4 — в др. странах. Н. Б. К. объединяет 18 135 общин и насчитывает ок. 6 млн верующих, включая 3 млн крещеных членов.

Лит.: Baptist Churches in Nigeria, 1850–1950: Accounts of their Foundation and Growth / Ed. J. A. Atanda. Ibadan, 1988; *Collins T.* The Baptist Mission of Nigeria, 1850–1993: A History of the Southern Baptist Convention Missionary Work in Nigeria. Ibadan, 1993; *Ebhomielen P. O.* Forty Years of Nigerian Baptist Convention Missions. Behin City, 1993; *Adelowo A.* Education in Ogbomoso: 1855 to the Founding of a University. Ibadan, 1994; *Adedoyin I. A.* Moses Ladejo Stone and the Beginning of Baptist Work in Nigeria. Ibadan, 1998; *idem.* A Short History of the Nigerian Baptist: 1850–1978. Ibadan, 1998; *Chigere N. H. M. V.* Foreign Missionary Background and Indigenous Evangelization in Igboland. Münster etc., 2001. P. 235–273; *Bamigboye E. A.* 150 Years of Baptist Work in Ogbomoso: 1855–2005. Ibadan, 2005; Religion, History, and Politics in Nigeria: Essays in Honor of O. U. Kalu / Ed. Ch. J. Korieh, G. U. Nwokeji. Lanham (Md.), 2005. P. 96–108; *Uzoeshi Uzoma J.* Baptist Work in Igboland: 1917–2006. Owerri, 2006; *Falola T., Genova A.* Historical Dictionary of Nigeria. Lanham, 2009. P. 55–56; *Adelegan F.* Nigeria's Leading Lights of the Gospel: Revolutionaries in Worldwide Christianity. Bloomington, 2013. P. 10–11, 178–198; *Olatunde A. T.* Mission in the Dark Soil: Life and Work of Th. J. Bowen in Africa. Ilorin, 2014; *Kitause R. H., Achunike H. Ch.* Religion in Nigeria from 1900–2013 // Research on Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 3. N 18. P. 45–56.

Э. Небольсин

НИГЕРИЯ [Федеративная Республика Нигерия, англ. Federal Republic of Nigeria], гос-во в Зап. Африке. Граничит на западе с *Бенином*, на севере с *Нигером*, на северо-востоке с *Чадом*, на востоке и юго-востоке с *Камеруном*, на юге омывается водами Гвинейского зал. Атлантического океана. Территория — 923,77 тыс. кв. км. Столица — Абуджа (ок. 700 тыс. чел., с пригородами — более 1 млн чел.; 2006). Крупные города — Лагос (8,1 млн чел.), Кано (2,8 млн чел.), Ибадан (2,6 млн чел.), Бенин-Сити (1,5 млн чел.), Джос (821,6 тыс. чел.). Административно-территориальное деление — 36 штатов и федеральная столичная территория. Офиц. язык — английский. Н. — член Содружества (1960), ООН (1960), МВФ (1961), МБРР (1961), АС (1963; до 2002 — ОАЕ), Орг-ции стран экспортеров нефти (ОПЕК; 1971), Экономического сообщества гос-в Зап. Африки (ЭКОВАС; 1975), Орг-ции Исламского сотрудничества (1986, до 2011 — Орг-ции «Исламская конференция»). **География.** Для ландшафта Н. характерны обширные цокольные плато и равнины, прерываемые отдельными гранитными горами. Реки Нигер, текущая с северо-запада, и Бенуэ, берущая начало на северо-востоке, образуют широкие долины и в центре страны сливаются, после чего

воды Нигера устремляются на юг к Гвинейскому зал. На северо-востоке реки относятся к бассейну оз. Чад. К северу от долины Нигера расположены высокие, ок. 800 м над уровнем моря, равнины Хауса. Плато Джос, раскинувшееся недалеко от географического центра Н., круто поднимается (до 1300 м) над окружающими равнинами. На крайнем северо-востоке, возле Чада, расположена древнеозерная равнина. На северо-западе высокие равнины Хауса переходят в плоскую долину р. Сокото. К юго-западу от долины Нигера находится плато Йоруба. Между нагорьями и океаном от границы с Бенином до дельты Нигера простирается равнина шириной ок. 80 км. Дельта Нигера, к-рая делит побережье на западную и восточную части, является заболоченной низиной. Прибрежная полоса Н. длиной 850 км как западнее, так и восточнее дельты представляет собой низкую осадочную равнину. Из-за Гвинейского течения, к-рое приносит к побережью большое количество песка, береговая линия прямая и имеет мало удобных природных гаваней. Вдоль вост. границы Н. с Камеруном лежат нагорья, состоящие из неск. отдельных хребтов и плато, включающих горные системы Мандара, Шебши, Алантика и Мамбилла (гора Чаппал-Вадди (2419 м) — наивысшая точка Н.). На большей части территории страны климат субэкваториальный, температуры относительно высокие с очень узкой вариацией сезонных и суточных диапазонов. Осадки распределяются посредством влажного морского воздуха, идущего от Атлантического океана к северу, и сухого континентального воздуха, продвигающегося на юг из Сахары. Благодаря смене воздушных масс чередуются дождливый и засушливый сезоны. В прибрежных и юго-вост. районах Н. сезон дождей обычно начинается в февр. или марте. К апр. или нач. мая сезон дождей наступает на большей части территории к югу от Нигера и долины Бенуэ. В сев. регионах страны дожди начинаются в июне или июле. Пик сезона дождей приходится на авг. С сент. по нояб. сев.-вост. пассаты понижают температуру и уровень влажности. С дек. по февр. с северо-востока, из Сахары, дуют засушливые ветры (харматтаны), несущие с собой множество частичек пыли. Максимум осадков (3800 мм в год)

выпадает в дельте р. Нигер и на юго-вост. побережье. В центральной части страны этот показатель составляет 1000–1350 мм в год, а в сев. регионах страны — менее 500 мм в год. Тропические леса на более влажном юге сменяются сухими саваннами на севере страны. Для изолированных районов высоких плато на дальних вост. территориях страны (Джос, Мамбилла, Обуду) характерна горная растительность. Средние температурные максимумы и минимумы для атлантического побережья составляют 31°C и 23°C в янв. и 28°C и 23°C в июне. Во внутренних районах, особенно на северо-востоке, температура достигает 44°C до наступления сезона дождей и падает до 26°C во время вторжения холодного воздуха с севера с дек. по февр.

Население Н., по оценочным данным на 2017 г., насчитывает 183,2 млн чел. (по данным переписи 2006 г., 140 млн чел.). Н. — полиэтничное гос-во, в к-ром проживает множество народностей и этнических групп. Большинство населения (74,5%) составляют народы центрального и южного регионов страны, говорящие на нигеро-конголезских языках, в т. ч. йоруба — 20,5%, игбо — 16,1, ибибио — 4,7, тив — 2,2, иджо — 1,8, идома — 1, бини — 0,9, нупе — 0,9, игала — 0,8, гбари — 0,2, барба — 0,1% и др. Проживающие на севере Н. фульбе и хауса насчитывают 10,5% и 16% со-

ответственно. На северо-востоке обитают говорящие на чадских языках народы: ангас, сура, анкве, бура, баде, карекаре, бачама, бата, тангале, марги, рон, болева, тера, нгизим и др. Совокупно они составляют 20,1% населения. На северо-западе обитают народы зарма, или джерма (0,1%), близкие к сонгай, и небольшая группа туарегов (ок. 30 тыс. чел.), на северо-востоке — канури (3,7%) и арабы-шоа (0,1%). 0,9% насчитывают креолы, в т. ч. саро (или криолы).

Согласно данным на 2016 г., ежегодный естественный прирост населения составил 2,4%, рождаемость — 37,3 на 1 тыс. чел., смертность — 12,7 на 1 тыс. чел., фертильность — 5,1 ребенка на 1 женщину, средняя ожидаемая продолжительность жизни — 53,4 года (мужчины — 52,4 года, женщины — 54,5 года). В возрастной структуре доля детей до 15 лет насчитывает 42,8%, лиц в возрасте от 15 до 64 лет — 54,1%, лиц 65 лет и старше — 3,1%. Степень урбанизации — 47,8%. Уровень грамотности — 59,6%.

Государственное устройство. Согласно Конституции от 5 мая 1999 г., Н. — федеративное государство, форма правления — президентская республика. Президент, избираемый всеобщими прямыми выборами сроком на 4 года, является главой гос-ва и главнокомандующим Вооруженными силами (ВС). Он же возглавляет правительство — Исполнительный

совет федерации, члены к-рого назначаются им с согласия Сената. Законодательная власть Н. осуществляется Национальной ассамблеей, состоящей из 2 палат — Сената и Палаты представителей. Верхняя палата — Сенат — состоит из 109 членов, избираемых по 3 от каждого из 36 штатов федерации, и 1 представителя от федеральной столичной территории Абуджа. Нижняя палата — Палата представителей — состоит из 360 депутатов, избираемых в одномандатных избирательных округах. Палату представителей возглавляет председатель, а Сенат — спикер. Полномочия Национальной ассамблеи рассчитаны на 4 года, у президента отсутствует право ее роспуска. Законопроекты, принимаемые Национальной ассамблеей, приобретают силу закона после подписания их президентом. Во главе штатов стоят губернаторы, избираемые на 4-летний срок. Губернаторы штатов обладают иммунитетом от национальных органов юстиции. Штаты, являясь субъектами федерации, не обладают самостоятельностью: сфера их компетенции ограничивается уголовным, гражданским и процессуальным правом. Нигерийская правовая система в наибольшей степени сформировалась под влиянием введенного в колониальный период брит. общего права; на местах остаются в силе мусульм. шариатское право или нормы традиц. племенного права. Судебная система Н. включает Верховный суд, Федеральный апелляционный суд, Федеральный суд первой инстанции, а также суды первой инстанции штатов. В северном и центральном регионах страны действуют шариатские суды или суды племенных вождей.

В Н. существует многопартийная система. Ведущие политические партии — Конгресс всех прогрессивных сил, Народно-демократическая партия.

Религия. Доминирующая религия в Н. — ислам (от 45 до 50% населения), ок. 40% населения являются христианами. Протестанты различных направлений, включая сторонников афрохрист. культов и Независимых Африканских Церквей (НАЦ), составляют ок. 25% населения, католики — ок. 15%. Приверженцев традиц. африкан. верований насчитывается ок. 10%. Характерно двоеверие: многие исповедуют традиционные верования одновременно с христи-

анством или исламом. Количество представителей проч. религий (индуизма, иудаизма и др.), новых религ. движений, а также людей, не принадлежащих ни к одной религии или являющихся атеистами, — менее 0,5%.

Православие в Н. представлено Нигерийской митрополией Алек-

Православный собор Воскресения Христова в Лагосе. 2017 г.

сандрийской Православной Церкви, каноническая территория которой включает приходы и миссии, расположенные в Н., Нигере, Бенине и Того.

Православие в Н. распространилось в колониальный период вместе с эмигрантами-греками. В 1966 г. при поддержке мецената-киприота Анастасия Г. Левентиса, основавшего крупную торговую компанию «A. G. Leventis & Company Limited», была построена 1-я в Н. правосл. ц. в честь Воскресения Христова в Лагосе, ставшая центром греч. общины города. С сер. 80-х гг. XX в. нек-рые конгрегации различных НАЦ в поисках истинного первоначального христианства времен Иисуса Христа переходили в Православие: впер-

риаршим и синодальным указом была создана Нигерийская епархия с кафедрой в Лагосе, ее руководителем назначен еп. Александр (Яннис). В 1998 г. епархия была официально зарегистрирована властями Н., в следующем году к ней присоединилась греческая община в Лагосе, передав в распоряжение епархии свою церковь, ставшую соборной. В 2001 г. Н. впервые посетил предстоятель Алек-

сандрийской Православной Церкви — патриарх *Петр VII*. Он освятил собор в честь Воскресения Христова в Лагосе и встре-

тился с его прихожанами. В окт. 2004 г. епархия получила статус митрополии. Поскольку поднятие уровня воды в лагуне Лагоса часто приводило к затоплению собора, было принято решение снести его и заложить новый на безопасном месте. В 2017 г. при поддержке Фонда «A.G. Leventis Foundation» завершено строительство нового правосл. собора в Лагосе. В наст. время в епархии действуют 29 приходов и 9 общин, в к-рых служат 22 священника и 2 диакона. По данным на 2011 г., при митрополичьей резиденции в Лагосе действуют муж. мон-рь во имя прп. Антония Великого и семинария, близ Лагоса — жен. скит во имя ап. Андрея. Православие исповедуют ок. 1 тыс. чел. (нигерийцы, греки, ливанцы, грузины, болгары, русские). Большинство православных проживают в Восточной

Нигерийский митр. Александр (Яннис) среди правосл. христиан в шт. Анамбра. Фотография. 2007 г.

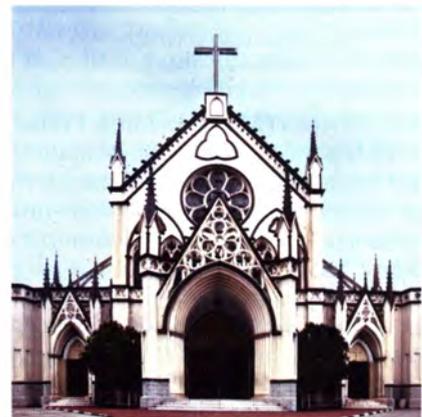

вые это сделали в 1985 г. неск. общин Церкви голгофской милости (Church of Calvary Mercy), созданной в нач. 80-х гг. XX в. среди народа игбо в Восточной Н. В 1997 г. пат-

сти в штатах Эдо, Бенуэ, Риверс. Ведется активная миссионерская, социальная, переводческая деятельность, действуют женские и молодежные правосл. орг-ции.

Восточные нехалкидонские Церкви. *Коптская Церковь*, присутствующая в Н. с 1998 г., имеет 4 прихода в Лагосе, Калабаре, Акансоко, Икот-Асукуо-Эдеме (Икот-Ндеме), объединяющие ок. 600 верующих.

Католицизм. *Римско-католическая Церковь* в Н. насчитывает 9 архиепископств-митрополий (Абуджа, Бенин-Сити, Джос, Ибадан, Кадуна, Калабар, Лагос, Оверри, Онич), к-рым подчинены 44 епископства-суффрагана. Кроме того, действуют 2 апостолических викариата Бомади и Контагора. Общее число католиков ок. 15 млн чел. В стране имеется развитая структура католич. учебных заведений: 10 ун-тов, 16 высших семинарий, 20 низших семинарий. Действуют Конференция ка-

Католический собор Св. Креста в Лагосе. 1939 г.

толич. епископов Нигерии и Католический секретариат Нигерии.

Восточные католические церкви представлены апостолическим экзархатом Зап. и Центр. Африки *Маронитской католической Церкви* с центром в Ибадане. Данная структура, созданная в 2014 г., окормляет иммигрантов из Ливана и Сирии.

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* в Н. представлена Церковью Нигерии (Church of Nigeria), крупнейшей по числу членов провинцией *Англиканского содружества* после Церкви Англии. Она насчитывает более 18 млн чел., объединенных в 161 диоцез (2013; в 2002 был 91 диоцез). Англиканство в Н. ведет историю от Церковного миссионерского об-ва (Church Mission Society), к-рое в сер. XIX в. основало 1-е миссии на юге Н. и способствовало переселению сюда из США освобожденных рабов-христиан. Церковь Нигерии возникла в 1979 г., когда

Церковь провинции Зап. Африка была разделена на 2 самостоятельные провинции Англиканского содружества. Ее возглавляет митрополит и примас всей Нигерии и епи-

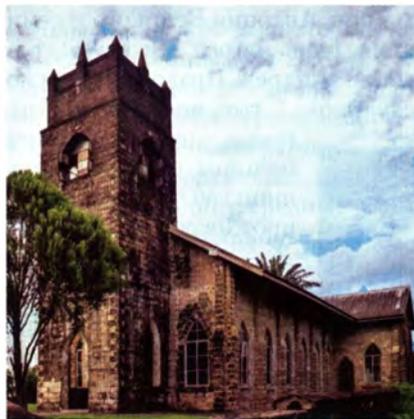
Англиканский собор Христа в Лагосе. 1946 г.

скоп Абуджи (Metropolitan & Primate of all Nigeria & Bishop of Abuja). От Англиканской Церкви в разные годы откололись различные орг-ции, такие как Африканская Церковь (African Church; 720 общин, 80 тыс. чел.; по др. данным — от 1 до 2 млн чел.; откололась в 1901) и Церковь армии Христа (Christ Army Church; 40 общин, ок. 40 тыс. чел.; в 1915). В 1946 г. в Н. возникли приходы крайне либеральной Свободной протестантской епископальной церкви (Free Protestant Episcopal Church), переименованной в 2012 г. в Англиканское свободное содружество (Anglican Free Communion; 20 приходов, 6 тыс. чел.).

Лютеранство представлено в Н. неск. орг-циями. Лютеранская церковь Христа в Нигерии (Lutheran Church of Christ in Nigeria; 2,4 тыс. общин, ок. 2 млн чел.) является наиболее крупной лютеран. структурой в Н., выделившейся как независимая церковь в 1913 г. из дат. отд-ния Суданской объединенной миссии. Насчитывает 9 епископств (диоцезов). Ее возглавляет архиепископ, в подчинении которого находятся 8 епископов. Менее многочисленна Лютеранская церковь Нигерии (Lutheran Church of Nigeria; 320 общин, 80 тыс. чел.), созданная в 1936 г. усилиями амер. миссионеров из Лютеранской церкви-Миссурийского синода и в 1964 г. ставшая самостоятельной. Обе орг-ции являются членами Всемирной лютеранской федерации. От Лютеранской церкви Нигерии

в юго-вост. штатах страны в 1969 и 1991 гг. соответственно откололись консервативные Лютеранская церковь Христа-Царя в Нигерии (Christ the King Lutheran Church of Nigeria) и Лютеранская церковь всех святых в Нигерии (All Saints Lutheran Church of Nigeria). В обеих орг-циях в наст. время насчитывается ок. 6 тыс. чел. в 75 общинах. В 1981 и 2001 гг. соответственно они вошли в общение с Висконсинским евангелическо-лютеранским синодом. Обе входят в состав Конфессиональной евангелическо-лютеранской конференции (Confessional Evangelical Lutheran Conference) — одного из 2 всемирных объединений конфессионального лютеранства.

Кальвинизм представлен в Н. рядом орг-ций. Членами Всемирного содружества реформатских церквей являются: Евангелическая реформатская церковь Христа (Evangelical Reformed Church of Christ; 267 общин, 1,5 млн чел.; восходит к общинам южноафрикан. отд-ния Суданской объединенной миссии, приступившего к работе на территории совр. шт. Плато в 1916); Объединенная церковь Христа в Нигерии (United Church of Christ in Nigeria; 81 община, 66 тыс. чел.; создана в 1956 Суданской внутренней миссией, Суданской объединенной миссией и Церковью Братьев первоначально для окормления армейских частей на территории совр. шт. Кадуна);

Пресвитерианская церковь в Калабаре. 1927 г.

Христианская реформатская церковь Нигерии (Christian Reformed Church of Nigeria; 62 общины, 160 тыс. чел., гл. обр. в штатах Адамава и Тараба; создана в 1951 на базе общин брит. отд-ния Суданской объединенной миссии, действовавшего в Н. с 1904); Реформатская церковь Хри-

ста в Нигерии (Reformed Church of Christ in Nigeria; 50 общин, 500 тыс. чел., гл. обр. представители народа катаб; в 1973 откололась от Христианской реформатской церкви Нигерии); Пресвитерианская церковь Нигерии (Presbyterian Church of Nigeria; ок. 700 общин, 500 тыс. чел. (по др. данным, от 3,8 до 5,8 млн чел.); восходит к миссиям Церкви Шотландии, начавшим деятельность в Н. в 1846; в 1954 обрела автономию); Вселенская реформатская христианская церковь (Universal Reformed Christian Church (N.K.S.T.); 360 общин, ок. 1 млн чел.; возникла в 1957 на базе общин, основанных миссионерами Нидерландской реформатской церкви в Юж. Африке, проповедовавшими с 1911 среди народа тив на территории совр. штатов Адамава, Тараба и Бенуэ; в 1960–1985 находилась под упр. Суданской объединенной миссии; в 1964 ею осуществлен полный перевод Библии на язык тив).

Кроме того, действуют др. орг-ции, связанные с кальвинист. традицией: Евангелическая церковь «Преодолеть все» (Evangelical Church Winning All; ок. 6 тыс. общин, до 5 млн чел.; создана как Евангелическая церковь Зап. Африки (Evangelical Church of West Africa) в 1954 на основе общин Суданской внутренней миссии; одна из крупнейших христианских организаций в Н., имеет отд-ния в других африкан. странах, а также в США и Великобритании); Церковь Христа в странах (Church of Christ in Nations; ок. 1,3 тыс. общин, ок. 1 млн чел.; восходит к деятельности Суданской объединенной миссии; в 1948 основана как самостоятельная орг-ция; в 1977 зарегистрирована как Церковь Христа в Нигерии (Church of Christ in Nigeria); имеет отд-ния в ряде африканских стран и в Великобритании); Объединенная евангелическая церковь (United Evangelical Church; ок. 1 тыс. общин, до 2 млн чел., гл. обр. в штатах Аква-Ибом, Имо и Бенуэ; восходит к деятельности ирл. проповедника Самуэля Александра Билла, который в 1887 основал миссию на юго-востоке Н., получившую имя по названию местной реки Ква-Ибо; в 1944 основана как Церковь Ква Ибо (Qua Iboe Church) из отдельных миссионерских станом).

Крупнейшая в Н. орг-ция баптистов — Нигерийская баптистская конвенция, насчитывающая ок. 6 млн

верующих и управляющая 9 богословскими учебными центрами для пасторов, неск. больницами и медицинскими учебными заведениями. Общины конвенции действуют в др. африкан. странах, а также в США и Великобритании. Кроме того, в Н. действует ряд небольших баптист. орг-ций, либо отколовшихся от основной орг-ции, либо созданных миссионерами из США: Паломническая баптистская миссия (Pilgrim Baptist Mission; ок. 45 тыс. чел. в 60 общинах), Баптистская конвенция Мамбилла (Mambilla Baptist Convention; 175 общин, 35 тыс. чел., с 1961), Бенинская объединенная баптистская миссия Нигерии (Benin United Baptist Mission of Nigeria; 4 общины, 3 тыс. чел.).

В Н. действуют 3 орг-ции *меннонитов*: Меннонитская церковь Нигерии (Mennonite Church Nigeria; 24 общины, 603 чел.), входящая в состав Меннонитской всемирной конференции, а также Меннонитская церковь во Христе (Church of God in Christ, Mennonite; 14 общин, 362 чел.) и 10 независимых общин (Unaffiliated Mennonite Congregations), объединяющих 241 чел.

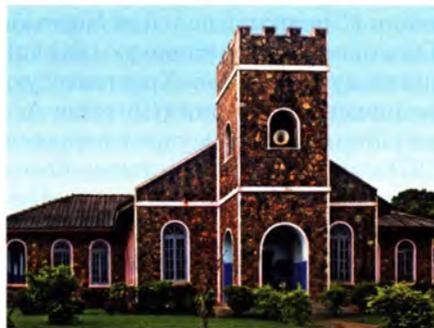
Плимутские братья (открытые), впервые прибывшие в Н. в 1925 г., в нач. XXI в. насчитывали ок. 30 тыс. приверженцев в 30 общинах.

Методисты одними из первых начали христ. проповедь на территории совр. Н. в 1842 г., когда в страну прибыли миссионеры Уэслианской методистской церкви (Wesleyan Methodist Church). В наст. время Методистская церковь Нигерии (Methodist Church Nigeria) является крупнейшей методист. орг-цией в стране, насчитывающей ок. 2 млн чел. в 3 тыс. общин. Также в нач. XXI в. в Н. действовали др. методист. орг-ции: Африканская методистская епископальная церковь (African Methodist Episcopal Church; 470 общин, 125 тыс. чел.); Африканская методистская епископальная сионская церковь (African Methodist Episcopal Zion Church; 500 общин, 80 тыс. чел.); Сионская методистская епископальная церковь в Нигерии (Zion Methodist Church in Nigeria; 30 общин, 25 тыс. чел.); Объединенная африканская методистская церковь (United African Methodist Church; 320 общин, 15 тыс. чел.); Христианская методистская епископальная церковь (Christian Methodist Episcopal Church; 10 общин, 1 тыс. чел.).

Движение святости представлено Библейской миссионерской церковью (Bible Missionary Church; 100 общин, 18 тыс. чел.), *Церковью Назарянина* (Church of the Nazarene; 40 общин, 11 тыс. чел.), Христианским и Миссионерским альянсом (Christian & Missionary Alliance; 20 общин, 4 тыс. чел.), а также Внеденоминационной церковью Господа в Нигерии (Undenominational Church of the Lord in Nigeria; 25 общин, ок. 4 тыс. чел.).

Армия Спасения, действующая с 1920 г., насчитывает в Н. 225 общин и 84 тыс. чел. верующих.

Адвентисты седьмого дня (АСД), начавшие свою деятельность в Н. в 1914 г., имеют в стране 3 подразделения: Союзная конференция Вост. Нигерии (Eastern Nigeria Union Conference; 669 общин, 140,5 тыс. чел.), Союзная конференция Зап. Нигерии (Western Nigeria Union Conference; 285 общин, 52,2 тыс. чел.), Союзная конференция Сев. Нигерии (Northern

Церковь адвентистов седьмого дня в Ифе.
Фотография. Нач. XXI в.

Nigeria Union Conference; 216 общин, 41,5 тыс. чел.). Данные подразделения являются частью отделения Западно-Центр. Африки в составе Генеральной конференции АСД.

Пятидесятники классического типа (двух и трех кризисов) представлены: Ассамблеями Бога (The Assemblies of God; 4,7 тыс. общин, 1,8 млн чел.); Международной церковью четырехугольного (четырёхстороннего) Евангелия (International Church of the Four Square Gospel; 1 тыс. общин, 600 тыс. чел.); Церковью Бога в Нигерии (Church of God in Nigeria; 175 общин, 35 тыс. верующих); Пятидесятнической церковью святости (Pentecostal Holiness Church; 30 общин, 5 тыс. чел.); Церковью Бога пророчеств (Church of God of Prophecy; 16 общин, 2 тыс. чел.); Церковью «Элим» (Elim Church; 11 общин, 3 тыс. чел.).

Помимо этого в Н. действуют прочие пятидесятнические организации: Апостольская церковь в Нигерии (Apostolic Church in Nigeria; 5 тыс. общин, 4,5 млн чел.); Церкви Христа (Churches of Christ; 1050 общин, 200 тыс. чел.; реставрационисты); Объединенная пятидесятническая церковь (United Pentecostal Church; 100 общин, ок. 40 тыс. чел.); Конгрегациональная церковь святости (Congregational Holiness Church; 50 общин, 15 тыс. чел.); Христианская церковь новой ассамблеи (New Assembly Christian Church; 25 общин, 10 тыс. чел.) и др.

Новоапостольская церковь с центром в Цюрихе (Швейцария), начавшая проповедь в Н. в 70-х гг. XX в., насчитывает 1 тыс. общин и 294 тыс. прихожан.

Иеговы свидетели, действующие в Н. с 1921 г., насчитывают 774 тыс. сторонников в 6430 собраниях. В 1934 г. от Свидетелей Иеговы откололось апокалиптическое Общество Божьего Царства (God's Kingdom Society), насчитывающее 50 тыс. adeptов в 130 собраниях.

Церковь Иисуса Христа святых последних дней (*мормоны*), присутствующая в Н. с 50-х гг. XX в., имеет в стране 152 тыс. сторонников в 500 собраниях (2015). Работают 6 миссий в разных регионах Н., действует храм. Небольшая группа, известная как Реорганизованная церковь Иисуса Христа святых последних дней, отколовшаяся от основной орг-ции мормонов, насчитывает в Н. ок. 1,5 тыс. членов.

В Н. действует множество массовых НАЦ, которые испытывают влияние пятидесятничества или неохаризматии, а также заимствуют элементы местных традиционных культов. Многие из них возникли в самой Н. и затем распространились в другие страны. Наиболее значительными являются: Объединенная исконная африканская церковь (United Native African Church; ок. 300 общин, 45 тыс. чел.; с 1891); Апостольская церковь Христа (Christ Apostolic Church; 6 тыс. общин, более 2 млн чел.), от которой в 1959 г. отделилась Миссия веры евангельской (Gospel Faith Mission; более 6 тыс. общин, 1,2 млн чел.); Церковь Бога — Международная миссия (Church of God Mission International; 5,5 тыс. общин, 1,4 млн чел.; действует с 1968); Харизматическое молодежное товарищество (Charismatic

Brethren in Nigeria; 403 общины, 160 тыс. чел.). Первое было создано в 1955 г.

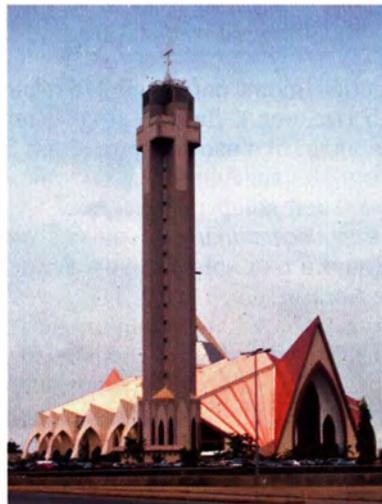
*Собрание общины
Апостольской церкви Христа
в г. Уйо (шт. Аква-Ибом).
Фотография. 2014 г.*

Youth Fellowships; 500 общин, 120 тыс. чел.; в 1975 г. отделилась от Англиканской Церкви); Всемирная церковь живой веры (Living Faith Church Worldwide; 800 общин, 400 тыс. чел.; с 1983); Библейская церковь более глубокой жизни (Deeper Life Bible Church; более 6 тыс. общин, 800 тыс. прихожан; с 1973); Церковь Бога (Аладура) (Church of the Lord (Aladura); 2600 общин, 1,5 млн верующих; с 1930) и отделившиеся от нее Церковь нового Салима (Аладура) (New Salem Church (Aladura); 20 общин, 4 тыс. чел.; с 1956), Национальная церковь Христа (Аладура) (National Church of Christ (Aladura); 30 общин, 7 тыс. чел.; с 1965). От Церкви вечного священного ордена херувимов и серафимов (Eternal Sacred Order of Cherubim & Seraphim Church; более 1 тыс. общин, 300 тыс. чел.), основанной в 1925 г. в Н., отделились такие афрохрист. орг-ции, как Святой орден херувимов и серафимов (Holy Order of Cherubim & Seraphim; 400 общин, 200 тыс. чел.; в 1927), Вечный священный орден херувимов и серафимов — гора Сион (Eternal Sacred Order of Cherubim & Seraphim Mt. Zion; 600 общин, 50 тыс. чел.; в 1929), «Святое Божие стадо» (The Holy Flock of God; 20 общин, 10 тыс. чел.; в 1932), Сионская церковь херувимов и серафимов в Нигерии (Cherubim & Seraphim Church of Zion in Nigeria; более 1 тыс. общин, 800 тыс. чел.; в 1948), Объединенная церковь херувимов и серафимов (United Church of the Cherubim & Seraphim; 50 общин, 150 тыс. чел.; в 1948). Проч. менее массовые НАЦ насчитывают в совокупности от 2 до 5 млн верующих.

Отдельным феноменом являются такие межденоминационные церковные структуры, как Содружество церквей Христа в Нигерии (Fellowship of Churches of Christ in Nigeria; 2,5 млн чел. в 5 тыс. общинах) и Церковь братьев в Нигерии (Church of

общинами Объединенной суданской миссии, Церкви братьев в США, Нидерландской реформатской церкви Юж. Африки, методистами и различными независимыми нигерийскими группами. Церковь братьев в Нигерии была создана в 1973 г. в результате миссионерской деятельности Церкви братьев в США (с 1923) и Базельской миссии из Швейцарии (с 1959), присоединившейся к первой в 1963 г.

Межденоминационные и экуменические организации. Орг-цией, объединяющей основные христианские конфессии страны, является созданный в 1929 г. Христианский совет Нигерии (Christian Council of Nigeria). Он входит в более широкую объединительную орг-цию — Христианскую ассоциацию Нигерии (Christian Association of Nigeria), учрежденную в 1976 г. и включающую также Католический секретариат Нигерии, Пятидесятническое содружество Нигерии (Pentecostal Fellowship of Nigeria), Организацию учрежденных в Африке церквей (Organisation of

*Национальный христианский центр
в Абудже. 2005 г.*

African Instituted Churches) и Евангелическое содружество Зап. Африки (Evangelical Fellowship of West Africa). Христианская ассоциация Нигерии управляется Национальным

исполнительным советом (105 членов), избирающим президента ассоциации, а также Генеральной ассамблеей ассоциации (304 члена), ратифицирующей избрание президента ассоциации.

Ислам исповедуют не менее 90 млн чел. Большинство придерживаются суннитского направления маликитского мазхаба, меньшинство — шафиитского мазхаба. Действуют суфийские ордены: кадирийя, тиджанийя, мюридийя. Странников шитского направления немного (гл. обр. выходцы из Сирии и Ливана). С 1916 г. миссионерскую деятельность в Н. ведут представители псевдоислам. секты ахмадийя. Ислам исповедуют гл. обр. представители народов хауса, фульбе, канури и сонгай. Среди них мусульманами являются более 90%.

Первые упоминания о контакте между населением, проживающим на территории совр. Н., и приходившими с севера Африки араб. купцами-мусульманами относятся к IX–X вв. На северо-востоке совр. Н. (около оз. Чад) ислам впервые распространился в XI в. благодаря торговцам из Египта и Феццана, но на протяжении неск. столетий привлекал лишь высшие слои коренного населения. Ключевую роль в исламизации данного региона сыграл ученый и реформатор из Алжира Абд аль-Карим аль-Магили, проповедовавший ислам в городах-государствах хауса в кон. XV в. В XVI и XVII вв. ислам стал религией широких масс в этом регионе. В нач. XIX в. т. н. джихад фульбе под рук. шейха тариката кадирийя Османа дан Фодио (1754–1817) придал сильный импульс распространению ислама на северной и западной территории Н. Образовавшийся в результате этого движения на севере совр. Н. могущественный халифат Сокото полностью изменил религиозно-политическую обстановку в Зап. и Центр. Африке.

В наст. время наибольшее влияние ислам имеет на севере и западе Н. Статус мусульм. шариатских судов оговорен в Конституции Н. и других законодательных актах страны. В 12 северных и западных штатах Н. действуют законы шариата, причем 9 штатов являются полностью шариатскими, а в 3 штатах шариат утвержден в районах компактного проживания мусульман. По всей стране, в основном в Сев. и Зап. Н., действуют мусульм. учебные заведе-

ния всех уровней. Мусульман в Н. поддерживают единоверческие организации из Египта, Саудовской Аравии, Кувейта и других стран. Нигерийский верховный совет по мусульм. делам (Nigerian Supreme Council for Islamic Affairs) возглавляет лидер мусульман Н., носящий церемониальный и духовный титул «султана Сокото» (с 2006 этот титул носит Альхаджи Саад Абубакар III). Также действуют Национальная мусульм. комиссия Нигерии по хаджу (Muslim National HAJJ Commission of Nigeria), Мусульманский центр по общественным вопросам (Muslim Public Affairs Centre), Федерация мусульм. жен. орг-ций в Нигерии (Federation of Muslim Women's Associations in Nigeria), Национальный совет мусульм. молодежных орг-ций Нигерии (National Council of Muslim Youth Organizations of Nigeria) и мн. др. мусульм. орг-ции.

Кроме того, в Н. есть структуры сторонников коранизма. Богословская группа «Кала Като» была основана прибывшим в 1945 г. в Н. камерунцем Мохаммедом Марвой. Он же создал радикальную орг-цию «Майтаине» (Maitatsine; на языке хауса: «тот, кто прокликает»), отвергавшую к.-л. сближение ислама со светской культурой. В дек. 1980 г. Марва организовал в г. Кано бунт, в ходе подавления которого он был убит правительственными войсками. Но волнения, организованные членами «Майтаине», продолжались до 1987 г. Впосл. «Майтаине» стала основой для радикальной исламистской террористической организации «Боко Харам» (в переводе с языка хауса — «зап. образование греховно»), выступающей за установление шариата на всей территории Н. «Боко Харам» резко осуждает зап. культуру, возбраняет светское образование и медицину, запрещает использование телевизоров, радио, а также чтение любой лит-ры, кроме Корана. Традиц. мусульм. организации в Н. не признают «Кала Като» и «Боко Харам» каноническими структурами и считают их приверженцев сектантами. «Боко Харам» получает помощь от «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (запрещена в РФ в 2008), а в марте 2015 г. лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау присягнул на верность экстремистской орг-ции «Исламское государство» (запрещена в РФ в 2014).

Иудаизм в Н. исповедует малочисленная группа евреев-игбо, которые, по разным версиям, либо приняли иудаизм, либо являются потомками евреев Сев. и Центр. Африки, живших между Эфиопией и р. Нигер. Согласно преданиям самих евреев-игбо, их потомки-евреи пришли из Сев. Африки в результате неск. этапов миграции, начиная с захвата Израильского (Северного) царства Ассирийской империей в VIII в. до Р. Х. и завершая изгнанием евреев из Испании и Португалии в кон. XV в. Первое письменное сообщение о евреях-игбо содержится в опубликованной в 1789 г. автобиографии одного из них — Олауды Эквиано, освобожденного раба, получившего христ. образование. Для ритуальной жизни игбо-евреев характерно празднование Йом Киппур, Рош ха-Шана, Суккот и Песах. В последнее время община также отмечает такие праздники, как Ханука и Пурим.

Также есть небольшая группа иудеев, живущих среди народа йоруба. В 1930 г. ее численность составляла ок. 2 тыс. чел., проживавших в 20 небольших деревнях на территории совр. шт. Ондо на юго-западе Н., но к настоящему времени их число заметно уменьшилось. Согласно устному преданию иудеев-йоруба, их предки пришли в Н. через Марокко в XVI в. после изгнания евреев из Испании. Язык данной группы представляет собой смесь марокканского арабского и языка йоруба с использованием элементов арамейского языка. По культурным обычаям и традициям иудеи-йоруба подобны остальным представителям этого этнокультурного сообщества.

Оценки численности игбо или йоруба, исповедующих иудаизм, колеблются от 3 до 5 тыс. чел. Многие из них испытывают сильное влияние христ. традиции. В наст. время в Н. действуют 26 синагог. Нек-рые иудейские общины в Н. получают помощь от израильских и амер. организаций (напр., от некоммерческой орг-ции «Кулану», поддерживающей изолированные и новые евр. общины во всем мире, и от афро-амер. иудействующих общин в США), а также от частных лиц, работающих в Н.

Индуизм распространился в Н. за счет миграции из Индостана. В нач. XIX в. в Н. прибыли синдхи, занимавшиеся сначала торговлей, а затем

текстильным и сельскохозяйственным производством и различными ремеслами. В британский колониальный период индийцы, исповедовавшие индуизм и ислам, прибыли в Н. для строительства железных дорог. После обретения Н. независимости большая их часть покинула страну. С 70-х гг. XX в. правительство Н. и частные компании принимали на работу врачей, учителей, инженеров из Индии. К кон. 80-х гг. XX в. ввиду сокращения нефтяных доходов и экономического кризиса мн. специалисты вернулись в Индию. В наст. время число индуистов в стране составляет ок. 25 тыс. чел., большинство из к-рых проживают в Лагосе.

Новые религиозные движения. Первые в Н. общины сторонников *Бахаи религии* были основаны Иноком Олингой, проповедовавшим на территории всей Зап. Африки в 50-х гг. XX в. В 1956 г. была создана Национальная духовная ассамблея Зап. Африки, в 1979 г. ввиду значительного роста числа приверженцев бахаизма — Национальная духовная ассамблея Нигерии. По состоянию на 2005 г. в стране существует 6 локальных духовных собраний (Лагос, Абуджа, Калабар, Сапеле, Уйо, Порт-Харкорт), число бахаистов составляет более 30 тыс. чел. С 70-х гг. XX в. в Н., особенно в юж. части страны, активную миссионерскую деятельность ведут и другие новые религ. движения, такие как эфирийское об-во, разлизм, Об-во сознания Кришны (9 храмов), Об-во приверженцев Сатья Саи Бабы, Внутренний Свет, Международное движение Грааля, Христианская наука, саентология и мн. др. Нек-рые из них стали весьма влиятельными, имеют большое число последователей, выходят в эфир на радио и телевидении, организуют публичные проповеди в общественных местах.

Африканские традиционные религии (см. ст.: ПЭ. Т. 4. С. 187–190) распространены преимущественно в центре и на юге страны. Несмотря на доминирование в Н. ислама и христианства, сложная система традиц. верований, ритуалов и практик сохраняет значение в жизни нигерийского общества, крайне неоднородного с этнорелиг. т. зр. Особенно это касается племен игбо и йоруба. Для традиционных верований в Н. характерен политеизм. Культ обожествляемых духов предков, действующий

на общинно-семейном уровне, в процессе формирования классового общества трансформировался в культ царских предков, приближенных к божествам и выступающих в качестве патронов деревень, городов и гос. образований. При всей разветвленности пантеон йоруба отличается слабой упорядоченностью: мн. божества наделены сходными функциями. Отчасти это связано с тем, что мифы и легенды были записаны достаточно поздно и записи не отличались компетентностью. Авторитет отдельных божеств в разных регионах и у разных племен может отличаться, но важность почитания предков характерна для религ. представлений всех народов Н. Согласно традиц. верованиям Юж. и Центр. Нигерии, духи умерших предков, связанные с высшими силами, являются посредниками между божествами и людьми и помогают последним в решении их насущных проблем. В ритуалах йоруба обращение к духам предков всегда предшествует молитвам к божествам. Для богослужения характерны шумные праздники с плясками, пением, барабанным боем, использование ритуальных масок и нарядов, изображающих духов, жертвоприношения. В Н. среди приверженцев традиц. культов распространены тайные об-ва, преимущественно мужские, которые, согласно местным верованиям, хранят и передают из поколения в поколение истинные знания и традиции. Наиболее известные из них — Экпо, Оконко, Огбони, Экумеку, Мманву. Все они имеют сложные многоэтапные обряды инициации и предусматривают строгое послушание и суровое наказание за отступление от принятых норм. В совр. Н. традиц. религии выполняют важные социальные функции, регулируя бытовые стороны племенной жизни и сохраняя традиции и обычаи местных народов. Поскольку на Карибские о-ва и в Юж. Америку осуществлялся массовый вывоз рабов из Зап. Африки, религии игбо и йоруба оказали значительное влияние на формирование афро-карибских и афро-амер. культов, таких как *вуду*, *сантерия*, *шанго*, *кандомбле* и др. Нек-рые традиц. тайные об-ва прошли в XX в. через своеобразную модернизацию и существуют в настоящее время как совр. религ. организации. Напр., в 1918 г. по инициативе образован-

ных нигерийцев было создано Реформированное братство Огбони (Reformed Ogboni Fraternity). Изначально задуманное как синкретическая орг-ция с чертами традиц. африкан. религий и англиканства, оно стремилось сохранить мн. обряды и обычаи огбони, соединенные с христ. доктринами, избавившись при этом от таких явлений, как идолопоклонство и жертвоприношения. В наст. время данное об-во, претерпевшее существенные изменения, имеет сильное влияние в Зап. Н., Бенине и Того. Оно сохраняет элитарный характер, но не является при этом тайным и закрытым, каким изначально было об-во Огбони.

В течение XX в. племенные культуры оказали сильное воздействие на христианство. Во мн. неопятидесятнических орг-циях и НАЦ элементы христианства сочетаются с элементами африкан. верований. Помимо создания синкретических форм и взаимных влияний характерной чертой нигерийской религ. жизни является двоеверие, наиболее распространенное в юж. регионах страны (преимущественно в зонах компактного распространения католицизма), где жители одновременно ходят в христ. храм и участвуют в церемониях и праздниках традиц. племенных культов. Подобное явление затрудняет точный подсчет числа приверженцев племенных культов, к-рое в разных источниках может составлять от 5 до 13% населения.

Религиозное законодательство. Согласно Конституции 1999 г., Н. — светское гос-во (ст. 10). Основной закон запрещает правительству федерации и руководству штатов провозглашать офиц. религию, гарантирует каждому свободу мысли, совести, право исповедовать любую религию в частном или публичном порядке и добровольно менять вероисповедание (ст. 38 п. 1). Никто не обязан проходить религ. обучение или принимать участие в религ. обрядах против своей воли (ст. 38 п. 2). Религ. общины имеют право создавать собственные учебные заведения и обучать в них учеников (ст. 38 п. 3). Конституция запрещает формирование, членство и участие в деятельности тайных об-тов (ст. 38 п. 4).

В соответствии с положениями Основного закона в гос. школах религ. дисциплины не преподаются, но религ. орг-ции могут создавать частные школы. На практике не у всех

детей есть равный доступ к религ. образованию.

Несмотря на провозглашение светского характера гос-ва, религ. нормы и обычаи оказывают большое влияние на правовую систему и общественную жизнь страны. В 12 штатах (Замфара, Баучи, Кебби, Джигава, Сокото, Кадуна, Кано, Нигер, Борно, Гомбе, Кацина и Йобе) действует шариатское право. Согласно конституции, судебная система включает в числе прочего шариатский апелляционный суд федеральной столичной территории, шариатские апелляционные суды штатов, суд обычного права федеральной столичной территории, суды обычного права штатов (ст. 6 п. 5). На федеральном и региональном уровнях действуют законы, в соответствии с к-рыми отдельные религ. институты получают гос. субсидирование. Напр., из федерального бюджета финансируется деятельность Национальной мусульм. комиссии Нигерии по хаджу и Нигерийской комиссии христианских паломников (Nigeria Christian Pilgrims Commission). Члены этих комиссий назначаются президентом, получают заработную плату из федерального бюджета и обладают привилегиями гос. служащих. Ряд христ. и мусульм. праздников являются в Н. государственными. На некоторых гос. церемониях читаются христ. или мусульм. молитвы. Доминирование ислама и христианства нередко вызывает критику со стороны приверженцев традиц. африкан. культов, влияние к-рых особенно сильно в сельской местности в юж. регионах страны. Общественная жизнь проходит на фоне постоянных дебатов о свободе совести и о секулярном характере государства, которые нередко приводят к межконфессиональным и межэтническим столкновениям.

Э. Небольсин

История. Доколониальный период. Первые свидетельства о присутствии человека на территории совр. Н. относятся к эпохе раннего палеолита: пещерные стоянки найдены на скале Ропп (плато Джос) и в ряде др. мест. На северо-востоке Н. обнаружена древнейшая в Зап. Африке керамика (2-я пол. VI тыс. до Р. Х.). 2-й пол. II — 1-й пол. I тыс. до Р. Х. датируется оседлое поселение Гаджиганна, жители к-рого занимались скотоводством, рыбо-

ловством и охотой. В нач. I тыс. до Р. Х. появляется земледелие (выращивали гл. обр. просо). Количество и разнообразие находок увеличиваются, в позднем каменном веке (топоры, зернотерки, бусины, округлые глиняные сосуды, терракотовые зоо- и антропоморфные фигурки). Найдены погребения без инвентаря, в северной части Н. — наскальные рисунки и петроглифы. Культура железного века Нок, к-рая охватила центральные сев.-зап. регионы совр. Н., датируется X в. до Р. Х. — III в. по Р. Х.

Во 2-й пол. I тыс. по Р. Х. на юго-западе Н. (совр. шт. Огун) возник город-государство Ифе, его возглавлял обожествлявшийся правитель оони. Впосл. этот город стал духовным центром городов-государств йоруба, образовавшихся вокруг него на рубеже I и II тыс. (Ойо, Иджеша, Экити, Ову, Ондо, Иджебу, Эгба и Эгбадо). По традиц. представлениям йоруба, Ифе был 1-м городом на земле, основанным богами, здесь они сотворили человеческий род, создали государственность и наделили правителя божественной властью. Во главе центральных городов стоял сакральный правитель (оба), в подчиненных поселениях управляли его наместники (бале). Города были окружены глинобитными стенами и рвами с водой и имели мостовые из керамических черепков. В центре располагались дворец и рынок. Горожане занимались земледелием, торговлей, ремеслами, охотой. Среди них были профессиональные жрецы, обслуживавшие святилища и священные рощи. В городах действовали тайные об-ва Огбони, Геледе, Эпа, Эгунгун, Оро, Элуку и др. Существовали рабство (рабы — должники и военнопленные), имущественное неравенство, была распространена полигиния. В XII—XV вв. города йоруба процветали.

К юго-востоку от гос-в йоруба в кон. XII — нач. XIII в. возникло гос-во народа бини — Бенин. Хорошо укрепленный и богато украшенный царский дворец находился в г. Бенин (ныне Бенин-Сити). В XV—XVII вв. гос-во Бенин достигло наибольшего могущества, его территория простиралась на западе до Лагоса, на востоке — до нижнего течения р. Нигер, на юге — до побережья Атлантического океана. Цари Бенина имели постоянное войско; они жаловали своим приближенным в по-

Скульптурная группа культуры Нок (Лувр, Париж)

жизненное владение деревни свободных общинников, с к-рых те собирали налоги, и назначали наместников в покоренные земли. Жители Бенина занимались земледелием, ремеслами и работоторговлей.

Наиболее крупными гос-вами т. н. Среднего пояса Н. в доколониальный период были Боргу и Игала (с центром в г. Ида). К северу от Игалы, в районе слияния рек Нигер и Кадуна, между X и XV вв. образовалось гос-во Нупе.

В VIII—IX вв. к северу от оз. Чад предками народа канури было создано гос-во Канем, становлению и развитию к-рого способствовало удобное географическое положение на караванном пути, соединявшем Египет со средневек. гос-вом Гана. Благодаря этому пути с IX в. на территорию совр. Н. стал проникать ислам. В 1085 г. правитель Канема (май) официально принял ислам в качестве государственной религии. В кон.

Воин с сопровождением. Рельеф из Бенина. XVI в. (Британский музей, Лондон)

XIII в. под натиском племен булала, наступавших на Канем с востока, правящая династия Сейфува (Сефава) была вынуждена переселиться в юго-зап. часть владений Кане-

ма, основав государство Борну. Ок. 1483 г. столица Борну была перенесена в Нгазаргаму (на территории совр. Н.).

К западу от Борну в период между VIII—X и XIII вв. сформировались гос-ва хауса (Даура, Кацина, Гобир, Кано, Зария, Рано, Бирам). Наиболее влиятельные из них Кацина и Кано конкурировали с Борну за доминирование в транссахарской торговле. К XV в. в этих гос-вах укрепился ислам, привнесенный сюда так же, как и в Канем, торговцами-мусульманами. Влияние ислама сказалось на системе управления и судопроизводства, а также способствовало созданию мусульм. элиты. В нач. XVI в. империя Сонгай подчинила себе гос-ва Кано и Кацина. В 1516—1517 гг. Канта, правитель хаусанского гос-ва Кебби, объявил независимость от империи Сонгай и на короткий период объединил все гос-ва хауса. Это привело к конфликту с Борну, в результате которого союз гос-в хауса в 1526 г. распался. Разобщенность гос-в хауса сохранялась на протяжении XVI—XVII вв. После распада империи Сонгай (1591) Борну стал самым могущественным гос-вом Зап. Судана. Его правитель Идрис Алума (1580—1617) провел религ. реформу, в результате к-рой укрепилось положение мусульм. духовенства и обычное право в судопроизводстве было заменено шариатом.

В 1472 г. португ. мореплаватели достигли зал. Бенин. В кон. XV в. здесь появились англ., дат., франц. и нем. торговцы, вывозившие пряности, ядра пальмового ореха и слоновую кость. В XVII в. в южных районах совр. Н. больших масштабов достигла работоторговля. Активными поставщиками рабов для европейцев выступали Бенин и Ойо, последний занимал доминирующее положение среди гос-в йоруба с XVI в. В вост. части побережья работоторговля стимулировала возникновение новых гос. образований (Бонни, Нов. Калабар, Окрика), обменивавших рабов из внутренних районов на европ. товары (металлические изделия, инструменты, ткани, соль и т. п.). В верховьях р. Кросс для торговли с европейцами был создан союз городов, известный под названием Ст. Калабар. Важными поставщиками рабов были аро — одна из групп народа игбо. Жрецы-аро, имея влияние на авторитетного среди

всех игбо оракула Аро-Чукву, установили контроль над торговлей с европейцами.

В XVIII в. работорговля стала основой экономики мн. гос-в и об-в Юж. и Центр. Н. Африканцы совершали регулярные набеги на соседей, а пленников продавали европейцам. Среди европ. стран Великобритания заняла ведущую позицию в покупке рабов на западноафриканском побережье. Крупнейшим гос-вом лесной части Зап. Африки в тот период стала держава Ойо, в результате продолжительных йоруба-дагомейских войн окончательно подчинившая Дагомею (1730). Однако к нач. XIX в. вслед внутренних междоусобиц и военных поражений держава Ойо постепенно пришла в упадок. Аналогичная ситуация наблюдалась в Бенине, где с нач. XVIII в. вслед расширения работорговли обострилась внутривластная обстановка и вспыхнули междоусобные войны.

Влияние работорговли на гос-ва Среднего пояса Н. заметно проявилось в XVIII в. В Игале, установившей тесные связи с Бенином и Нупе еще в XVI в., торговля рабами в XVIII в. стала основой экономики. В середине этого столетия правители Нупе приняли ислам. В 1796 г. в результате междоусобиц Нупе распалось на западную (с центром в г. Раба) и восточную (г. Гбара) части, затем в результате набегов работорговцев — на 7 фактически независимых эмиратов.

В 1-й пол. XIX в. гос-ва йоруба боролись с экспансией с севера халифата Сокото, в кон. 30–40-х гг. начался период междоусобных войн, победителем в к-рых оказался Ибадан, распространивший власть над южной и центральной территориями Ойо, а также над гос-вами йоруба Экити и Иджеша. В 1807 г. Великобритания запретила работорговлю и начала борьбу с работорговцами, однако вывоз рабов полностью не прекратился. После запрета гос-ва дельты Нигера и Среднего пояса переключились на торговлю пальмовым маслом, но в землях йоруба в результате внутренних столкновений и противостояния с Сокото появилось большое число рабов. Основным рынком работорговли был о-в Лагос. В нач. 90-х гг. XIX в. из-за внутренних кризисов и внешних угроз Ибаданская империя ослабела.

Вместе с пришедшими с севера торговцами в земли йоруба проник

Здание музея и Департамента истории и культуры г. Кано (Сев. Нигерия). 1901 г.

ислам: в XVIII–XIX вв. в сев. городах существовали мусульм. кварталы. С сер. XIX в. в городах йоруба в результате активизации европ. миссионеров стало распространяться христианство. Начался процесс формирования местного христ. духовенства, создавались богословская лит-ра и гимнология на языке йоруба, образовывались христианско-африкан. культы.

В сев. регионах совр. Н. работорговля с европейцами не имела существенного влияния. В нач. XIX в. здесь обострились социальные конфликты, вызванные неравноправным по сравнению с хауса положением фульбе, введением новых налогов, обращением в рабство кочевников-фульбе, произволом должностных лиц, запретом деятельности мусульманских проповедников-реформаторов. В 1804 г. вспыхнуло восстание фульбе и присоединившихся к ним хауса под рук. шейха Османа дан Фодио, объявившего против правителей гос-в хауса джихад. После ряда побед в 1808–1810 гг. восставшими был создан халифат Сокото, объединивший разрозненные хаусанские гос. образования и ряд соседних территорий в теократическое гос-во, организованное в соответствии с нормами ортодоксального суннитского ислама. Во главе гос-ва находился халиф (первым был провозглашен Осман дан Фодио, затем его сын Белло), к-рому подчинялись местные эмиры. Халифат начал экспансию на юг: подчинил возникшие на месте Нупе эмираты; используя внутренний кризис в гос-ве Ойо, разграбил его столицу (1836) и захватил часть его земель. На востоке препятствием для территориальных захватов Сокото стало гос-во Борну под упр. реформатора аль-Ка-

неми, к-рый с 1811 г. успешно отражал все вторжения Сокото. В 30-х гг. XIX в. в эмиратах Сокото утвердился принцип престолонаследия, отношения эмиратов с халифом ограничили даннической и военной зависимостью, к кон. XIX в. власть халифов стала номинальной. Гос-во Борну также ослабело и к сер. XIX в. впало в зависимость от гос-ва Вадаи, а в конце столетия вошло в состав гос-ва Раббаха. В период господства Сокото в Сев. Нигерии наступил расцвет мусульм. культуры.

Колониальный период. Первым объектом колониальной экспансии Великобритании стал о-в Лагос, занимавший важное стратегическое положение. В янв. 1852 г. после силового вмешательства Великобритании сделала правителем Лагоса своего ставленника Акитойе (ум. в 1853) и заключила с ним и др. местными вождями договор о запрете работорговли и свободном доступе в Лагос брит. предпринимателей и христианских миссионеров из любых стран. В 1861 г. Лагос был объявлен владением брит. короны. В 1879 г. брит. колонизатор Дж. Голди основал Объединенную Африканскую компанию (ОАК), монополизировавшую торговлю вверх по Нигеру до г. Локоджа. На Берлинской конференции по Зап. Африке (1884–1885) Великобритания потребовала признания ее экономического доминирования и политических интересов на Нижнем Нигере. В 1885 г. территория, прилегающая к дельте Нигера, была официально провозглашена брит. Протекторатом Масляных рек (с 1893 — Протекторат нигерского побережья). В 1886 г. правительство Великобритании уполномочило ОАК, переименованную в Королевскую нигерскую компанию (КНК), осуществлять управление территорией, прилегающей к дельте Нигера и к берегам рек Нигер и Бенуэ. В 1888 г. подписан договор об установлении протектората над Ойо. В 1893 г. были подчинены земли Эмба, в 1894–1895 гг. захвачены города Брохеми и Брасс, в 1897 г. — Илорин и Бенин.

Территориальные споры с Францией, недовольство монопольным положением и политикой КНК привели к ее ликвидации и созданию правительством Великобритании в 1900 г. Протектората Юж. Нигерии, включившего Протекторат нигерского побережья и территории,

ранее находившиеся под контролем КНК. Задача по покорению Северной Н. была возложена на 1-го высшего комиссара Северной Н. Ф. Лугарда. В 1901 г. была завоевана Зариа, в 1902 г. — Борно, Баучи, Гомбе. В 1903 г. был захвачен г. Сокото, халиф бежал на восток. В том же году оккупирован эмират Кано, в 1904 г. — Кацина. К 1906 г. вся территория совр. Н. находилась под брит. контролем. В том же году на территории Протектората Южной Н. и Колонии Лагос была образована Колония и протекторат Южной Н. В 1914 г. Колония и протекторат Южной Н. объединен с Протекторатом Северной Н. в Протекторат и колонию Нигерия. Верховная власть над Н. сосредоточилась в руках ген-губернатора (первым стал Лугард). Постепенно была введена система косвенного управления, превратившая местных правителей в глав т. н. туземной администрации (сначала она была создана в Северной Н., еще до 1914, затем в Западной Н. — в период первой мировой войны, в Восточной Н. — в 1929, после волнений в Абе).

В нач. XX в. установление колониальной администрации и ужесточение налогового бремени стали причинами стихийных выступлений местного населения. Особенно сильные волнения происходили на территориях, населенных народами игбо и ибибио, а также в пров. Бенин. В 1908 г. в Лагосе основан Народный союз для защиты прав африканцев, боровшийся против земельных экспроприаций, налоговой политики, строгой цензуры африкан. прессы.

В годы первой мировой войны Н. играла значительную роль в снабжении Великобритании минеральным и сельскохозяйственным сырьем. Неск. тысяч нигерийцев были мобилизованы в армию. В 1922 г. в Н. возникла умеренная Национально-демократическая партия, выступавшая за местное самоуправление Н. в составе Британской империи. В 1933 г. создана 1-я массовая политическая орг-ция — Движение молодежи Лагоса (с 1936 Движение нигерийской молодежи), видевшая своими целями достижение полной автономии Н. в рамках Британской империи, формирование единой нигерийской нации, африканизацию администрации и перестройку системы образования. В 1944 г. в Лаго-

се основана партия Национальный совет Нигерии и Камеруна (с 1962 Национальный совет нигерийских граждан, НСНГ) во главе с Ннамди Азикиве, основным требованием к-рой стало провозглашение политической независимости страны.

Во время второй мировой войны ок. 100 тыс. нигерийцев были мобилизованы и отправлены в Сев. и Вост. Африку, а также в Юго-Вост.

но коалиционное правительство СНК — НСНГ во главе с А. Т. Балевой. Внутриполитическое положение осложнилось

*Правитель Нигерии
Акензуа II
приветствует кор. Елизавету II
в Бенин-Сити.
Фотография. 1956 г.*

осенью 1965 г., во время выборов в региональный парламент Западной Н. Предвыборная кампания и сами выборы в этом ре-

гионе проходили в обстановке непрерывных ожесточенных столкновений. 15 янв. 1966 г. в результате военного переворота власть в стране захватил командующий нигерийской армией ген.-майор Дж. Агий-Иронси. В мае 1966 г. были обнародованы декреты о запрещении политической деятельности и преобразовании Н. в унитарное гос-во. В стране резко усилились трибалистские и сепаратистские настроения.

В июне 1966 г. произошел новый военный переворот, главой гос-ва и правительства стал начальник штаба сухопутных войск подполковник Я. Говон. В сент. 1966 г. правительство объявило о возвращении к федеративной системе. Во 2-й пол. сент. в сев. части страны начались преследования выходцев из Восточной Н. В свою очередь региональное правительство Восточной Н., к-рое возглавил О. Оджукву, приняло решение выслать из области всех северян. 30 мая 1967 г. Оджукву провозгласил образование независимой Республики Биафра.

В ходе военных столкновений сил федерального правительства и биафрской армии (1967–1970) сепаратисты получали помощь со стороны США, Франции, ЮАР, Португалии, Израиля. Федеральное правительство поддерживали мн. независимые африкан. гос-ва и страны Вост.

Азию. Резко ухудшилась продовольственная ситуация, снизилась реальная заработная плата рабочих и служащих, участились забастовки. В послевоенные годы темпы социально-экономического развития Н. ускорились. Относительно быстро протекал процесс складывания внутреннего рынка, выросла численность городского населения. В зап. районах увеличились объемы производства какао, в восточных — продуктов масличной пальмы и каучука, в северных — арахиса и хлопка.

В 1947 г. в соответствии с принятой конституцией Ричардса, губернатора Н., страна была разделена на 3 адм. области: Западную Н., Восточную Н., Северную Н., в каждой из которых доминировала крупная этническая группа (йоруба, игбо и хауса соответственно). Основные принципы политики регионализации были официально закреплены в конституции Макферсона 1951 г. По решениям конституционной конференции 1953–1954 гг. Н. официально объявлена федерацией. Политика регионализации содействовала образованию новых политических партий. В марте 1950 г. создана партия «Группа действия» во главе с О. Аволово. До сер. 50-х гг. XX в. она развивалась гл. обр. в Западной Н. как партия йоруба. В 1951 г. культурная ассоциация Северный народ-

Европы. СССР, дипломатические отношения с к-рым Н. установила в 1960 г., последовательно выступал против распада Н. и оказывал федеральному правительству дипломатическое и военно-техническое содействие. В янв. 1970 г. биафрская армия капитулировала. По разным оценкам, в ходе конфликта погибли свыше 1 млн чел.

В окт. 1970 г. Я. Говон обнародовал программу возвращения страны к гражданскому правлению. Главным элементом политического курса стала новая экономическая стратегия, определившая развитие до 1980 г. В качестве первоочередных были выдвинуты задачи создания в короткие сроки отраслей тяжелой промышленности, сокращения импорта основных промышленных товаров, установления национального контроля над ключевыми сферами хозяйства. В окт. 1974 г. Говон заявил об отказе передать власть гражданским лидерам. 29 июля 1975 г. произошел военный переворот, Н. возглавил ген. М. Мухаммед. Новое правительство провело массовые чистки в гос. аппарате и армии (уволены ок. 10 тыс. чел.). В 1976 г. объявлено о нигеризации свыше 600 иностранных компаний, не выполнивших декрета о передаче нигерийцам 40% акций.

В ночь на 31 дек. 1983 г. в результате очередного военного переворота в Н. было приостановлено действие мн. статей конституции, распущены политические партии. Высшая законодательная и исполнительная власть перешла под контроль федерального военного правительства, включавшего Высший военный совет (ВВС), Национальный гос. совет (НГС) и Федеральный исполнительный совет (ФИС). Главой правительства, командующим ВС, а также председателем ВВС, НГС и ФИС стал ген.-майор М. Бухари. В авг. 1985 г. его сменил ген.-майор И. Бабангида, руководивший страной как председатель Правящего совета ВС (ПСВС), к-рому подчинялись правительство и военные губернаторы штатов.

В янв. 1986 г. ПСВС декларировал намерение передать гос. власть в руки демократически избранного правительства. Началось выполнение Программы поэтапного перехода к гражданскому правлению (на период 1987–1992), фиксировавшей сроки проведения выборов в органы исполнительной власти всех уров-

*Баптистская церковь
в Лагосе. XX в.*

ней, принятия новой конституции, создания комиссии по народонаселению. В 1989 г. Бабангида объявил о формировании властями 2 партий — правоцентристского Национального республиканского конвента (НРК) и левоцентристской Социал-демократической партии (СДП). Кандидаты от этих партий баллотировались на выборах в органы местного самоуправления (дек. 1990), в ассамблеи штатов (дек. 1991), Сенат и Палату представителей Национальной ассамблеи (июль 1992). В результате избирательной кампании СДП несколько опередила НРК, получив поддержку электората в юго-зап. части страны, на северо-востоке и в районах Среднего пояса. На президентских выборах 12 июня 1993 г. победу одержал кандидат от СДП М. Абиола. Под предлогом нарушений в процессе голосования Бабангида отказался признать избрание Абиолы.

В авг. 1993 г. Бабангида, утративший поддержку армии и гражданских политиков, передал власть предпринимателю Э. Шонекану, к-рый возглавил Временное национальное правительство, призванное подготовить и провести выборы президента. Реализации этих планов помешали обострившиеся политические противоречия, ухудшение экономической ситуации вслед. топливно-энергетического кризиса и высокой инфляции. Под давлением армии 17 нояб. 1993 г. Шонекан ушел в отставку.

В период пребывания у власти премьера Шонекана С. Абачи обострился конфликт правительства с лидерами народности огони, в районе проживания к-рой расположена значительная часть нефтяных месторождений страны. В 1993 г. создано Движение за выживание народности огони, выступавшее за политическую автономию, увеличение доходов ко-

ренных жителей продажи нефти, бережное отношение нефтяных компаний к окружающей среде и компенсацию ущер-

ба, уже нанесенного экологии. В ответ на эти требования правительство учредило Специальный трибунал по гражданским беспорядкам в

районе проживания огони. По подозрению в убийстве лояльных режиму политических деятелей-огони были казнены лидер движения известный писатель К. Саро-Вива и его ближайшие сподвижники.

Администрация Абачи в основном игнорировала требования оппозиционных политических сил и придерживалась собственной Программы перехода к гражданскому правлению, к-рую предполагалось реализовать к окт. 1998 г. Под контролем специально образованной Национальной избирательной комиссии в марте 1996 г. состоялись выборы в местные органы власти. По результатам выборов в районные советы (март 1997), ассамблеи штатов (дек. 1997), а также в федеральный парламент (апр. 1998) в стране сложилась новая партийно-политическая конфигурация. Лидирующие позиции заняли 2 проправительственные партии — Объединенный нигерийский конгресс (председатель И. Аргунгу) и Демократическая партия Нигерии (председатель Х. Салех). В июне 1998 г., после смерти Абачи, гос-во возглавил ген.-майор А. Абубакар, который немедленно приступил к переговорам с ведущими политическими деятелями о сроках и условиях передачи власти гражданским лицам. Администрация Абубакара одобрила проект новой конституции, создала Независимую национальную избирательную комиссию и объявила, что военные не будут бороться на выборах за ключевые гос. посты. Во время выборов (февр. 1999) победу одержал О. Обасанджо, поддержанный электоратом северных и большей частью избирателей вост. районов страны (в 2003 переизбран на 2-й срок).

Внутриполитический курс Обасанджо был направлен на обеспечение демократических прав и сво-

бод граждан, совершенствование партийно-политических структур, проведение реформы армии и полиции, интенсивное развитие народного хозяйства, усиление роли Н. на мировой арене. Особое значение придавалось борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

С сер. 2000 г. внутривластная ситуация ухудшилась. В Н. периодически возникали парламентские кризисы, конфликты между органами исполнительной и законодательной власти, федеральным центром и руководством регионов. Нестабильность режима была обусловлена также активизацией сепаратистских и центробежных сил. В стране проводилась кампания за возрождение Республики Биафра (март 2001), продолжали действовать радикально настроенные антиправительственные организации — Движение за освобождение дельты Нигера, «Добровольческие силы дельты Нигера», Коалиция за боевые действия, «Бригады мучеников» и др., организовывавшие массовые выступления за перераспределение нефтяных доходов и расширение региональной автономии. В 1999–2003 гг. заметно увеличилось число межэтнических столкновений в различных районах страны (в результате кровавых стычек в шт. Плато в 2001–2004 погибли неск. десятков тыс. местных жителей, еще 200 тыс. чел. пополнили ряды беженцев и перемещенных лиц), обострились противоречия между представителями основных религий — мусульман и христиан, активизировалась деятельность антиправительственных орг-ций. С 2002 г. в стране была создана радикальная исламистская группировка «Боко Харам», лидеры к-рой выступают против светского образования и требуют введения норм шариатского права на всей территории страны (действуют в ряде сев. штатов с 80-х гг. XX в.). Некоторые кризисные ситуации были вызваны противостоянием населения транснациональным компаниям (Mobil, Chevron, Texaco, Shell), игнорировавшим экологические, экономические и иные требования местных жителей (прежде всего в районах нефтедобычи). В марте 2007 г. Обасанджо объявил о начале реализации всеобъемлющей долгосрочной программы развития дельты Нигера.

Внешнеполитическими приоритетами Н. оставались контакты со странами Африки и странами — членами

Президент РФ Д. А. Медведев и Президент Нигерии У. Яр-Адуа в Абудже. Фотография. 2009 г.

ЭКОВАС. Н. принимала непосредственное участие в деятельности миротворческих контингентов в Либерии и Сьерра-Леоне. Нигерийское правительство способствовало урегулированию военных конфликтов и политических кризисов в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Бурунди, Судане, Того, делегировало своих военнослужащих в Косово, Афганистан и Гаити.

На президентских выборах 2007 г. победил поддерживаемый Обасанджо кандидат от Народно-демократической партии У. Яр-Адуа. В 2008–2009 гг. политическая жизнь в Н. характеризовалась острой межпартий-

Интерьер католического собора Св. Креста в Лагосе. XX в.

ной борьбой, новой серией конфликтов между представителями различных религий и этнических общностей. В целях подавления сепаратистских и полукриминальных формирований, а также восстановления нефтедобычи в дельте Нигера правительство Яр-Адуа пошло на про-

ведение в 2009 г. полномасштабной военной операции. По ее окончании президент выступил с предложением амнистировать тех повстанцев в дельте Нигера, к-рые сложат оружие и будут содействовать снижению уровня насилия в районе нефтедобычи (действия боевиков стали причиной сокращения производства нефти в 2009 почти на четверть по сравнению с объемом добычи в 2006). Руководители движения отреагировали на обращение правительства временным прекращением огня. В июне 2009 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений визит главы российского гос-ва Д. А. Медведева в Н.

В февр. 2010 г. в связи с тяжелой болезнью Яр-Адуа действующим главой гос-ва стал вице-президент Г. Джонатан. 16 апр. 2011 г. он был избран президентом страны. Выборы сопровождалась вспышками насилия на севере Н., населенном гл. обр. мусульманами. Северяне настаивали на следовании зафиксированному в Законе о выборах положению, в соответствии с которым пост президента по очереди (на 8 лет) должны занимать представители мусульм. Севера и христ. Юга (после северянина Яр-Адуа его пост занял южанин Джонатан, тогда как северяне могли претендовать еще на 5 лет пребывания у власти). В 2011 г. «Боко Харам» организовала ряд террористических актов в христ. церквях севера страны.

Главной проблемой, с к-рой правительству Джонатана пришлось столкнуться вскоре после прихода к власти, оказалась опасность раскола страны на мусульм. Север и христ. Юг в резуль-

тате активизации деятельности исламистской орг-ции «Боко Харам». Росту экстремистских настроений в 10-х гг. XXI в.

способствовали усиление социально-экономического неравенства в положении жителей промышленно отсталого Севера и богатого нефтедобывающего Юга, недовольство бурным ростом коррупции, неравномерное распределение доходов от продажи нефти по штатам. В 2011–

2015 г. по стране прокатилась волна террора. Противостояние между властями и боевиками достигло наивысшей точки в апр. 2014 г., когда боевики «Боко Харам» захватили в заложники 276 школьниц в возрасте от 12 до 17 лет из лицея в населенном пункте Чибок на северо-востоке Н. В 2014 г., незадолго до намеченных на февр. 2015 г. выборов, боевикам удалось захватить большое число населенных пунктов в штатах Борно, Йобе и Адамава на северо-востоке страны. Кроме того, исламисты взяли под контроль значительный участок территории вдоль границы с соседним Камеруном. На подконтрольных территориях боевики осуществляли массовые казни, захватывали заложников, разрушали христ. церкви и общественные здания. В марте 2015 г. лидер «Боко Харам» Абубакар Шекау присягнул на верность «Исламскому государству».

В нач. 10-х гг. XXI в. активизировалось и повстанческое движение в дельте Нигера. Угроза для офиц. властей в основном исходила от Движения за освобождение дельты Нигера, Добровольческих сил дельты Нигера, Коалиции за боевые действия и др. Группы мятежников захватывали заложников (часто работников транснациональных компаний), портили оборудование нефтяных предприятий, организовывали массовые выступления за перераспределение нефтяных доходов и расширение региональной автономии.

Др. проблемой явился рост пиратской активности у берегов Н., неподалеку от дельты Нигера, т. е. в районе наибольшего развития контрабанды нефти и оружия, осуществляемой местными жителями посредством мелких судов. В 2011 г. Н. была присвоена та же категория риска для морского судоходства, к-рую имеет Сомали.

В 2012 г. политическая ситуация в стране обострилась в связи с начавшимися во мн. городах Н. забастовками и массовыми акциями протеста, вызванными отменой субсидий на топливо и повышением почти вдвое цен на бензин. Между тем Джонатану удалось добиться заметных успехов в экономической сфере: в 2014 г. Н. вышла на 1-е место в Африке по темпам экономического роста, потеснив ЮАР. Однако неспособность режима эффективно противостоять ислам. экстремизму преопределила поражение Джонатана

на президентских выборах в марте 2015 г. Победу одержал кандидат от партии Конгресс всех прогрессивных сил М. Бухари, к-рый уже возглавлял страну в 1983–1985 гг. Джонатан стал 1-м президентом Н., ушедшим с поста в результате демократических выборов, а не военного переворота или своей смерти.

Бухари сделал борьбу с «Боко Харам» главной целью своего правления. Он передислоцировал центр военного командования из Абуджи в Майдугури. Однако и исламисты активизировали борьбу с «неверными» и не поддерживающими их мусульманами. 30 мая 2015 г. (на следующий день после принесения президентом присяги) смертник взорвал бомбу в мечети ок. центрального рынка Майдугури, убив и ранив неск. десятков молившихся в ней мусульман. В последовавшие 2 года теракты не прекращались, хотя в ходе наступательных операций 2015–2016 гг. войскам коалиции, в к-рую кроме Н. входят Бенин, Камерун, Чад и Нигер, удалось вытеснить основные силы «Боко Харам» за пределы страны, что создало повышенную угрозу для соседних гос-в.

В наст. время северо-восток Н. охвачен тяжелым гуманитарным кризисом из-за масштабных перемещений населения (ок. 1,7 млн), нехватки продовольствия, закрытия школ и больниц, продолжающихся похищений людей с целью получения выкупа. На грани голода оказались 5,5 млн чел., из них 450 тыс. детей.

30 мая 2017 г. в Москве состоялась встреча министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова с министром иностранных дел Н. Джеффри Оньеамой, на ней особое внимание было уделено проблемам борьбы с терроризмом.

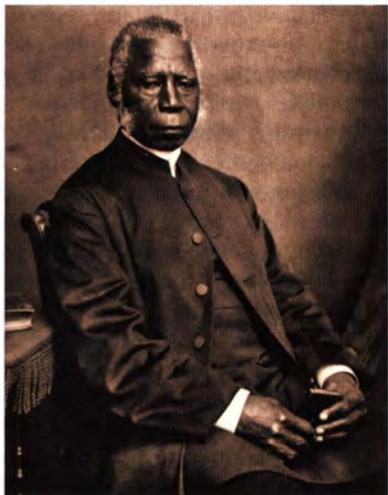
Лит.: *Basden G. T.* Among the Ibos of Nigeria. L., 1921. *Stroud*, 2006; *Кочакова Н. Б.* Города-государства йорубов. М., 1968; *она же.* Рождение африканской цивилизации: Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея. М., 1986; *она же.* Священный Иле-Ифе: Идеальный образ и ист. реальность. М., 2007; *Кларк Дж. Д.* Доисторическая Африка: Пер. с англ. М., 1977; История Нигерии в новое и новейшее время. М., 1981; *Connah G.* Three Thousand Years in Africa: Man and his Environment in the Lake Chad Region of Nigeria. Camb., 1981; *Dudley B.* An Introduction to Nigerian Government and Politics. Bloomington, 1982; *Isichei E. A.* A History of Nigeria. L., 1983; *Adamolekun L.* The Fall of the Second Republic. Ibadan, 1985; Evolution of Political Culture in Nigeria. Ibadan, 1985; *Falola T., Ihonvbere J.* The Rise and Fall of Nigeria's Second Republic, 1979–1984. L., 1985; *Oluleye J.* Military Leadership in Nigeria, 1966–1979. Ibadan, 1985; *Мириманов В. Б.* Искусство Тропической Аф-

рики. М., 1986; *Nwankwo A.* The Military Option to Democracy: Class, Power and Violence in Nigerian Politics. Enugu, 1987; *idem.* The Political Transition and Future Democracy. Enugu, 1993; *Мойерсонс Ж.* Археология Центр. Африки: Пер. с англ. М., 1988; Нигерия: Власть и политика. М., 1988; Нигерия: Справ. М., 1993; *Breunig P.* Gajiganna: New Data on Early Settlement and Environment in the Chad Basin // *Berichte d. Sonderforschungsbereichs 268* «Kulturentwicklung u. Sprachgeschichte im Naturraum Westafrikanische Savanne». Fr./M., 1993. Bd. 2. S. 51–74; *idem.* Early Prehistoric Art in Borno (Northeast Nigeria) // *Sahara*. Segrato, 1994. N 6. P. 98–102; *Breunig P., Neumann K., Neer W., van.* New Research on the Holocene Settlement and Environment of the Chad Basin in Nigeria // *African Archaeol. Review*. Springer, 1996. Vol. 13. N 2. P. 111–145; *Mitchell P.* The Archaeology of Southern Africa. Camb., 2002; *Paden J. N.* Muslim Civic Cultures and Conflict Resolution: The Challenge of Democratic Federalism in Nigeria. Wash., 2005; *Udogu E. I.* Nigeria in the 21st Cent.: Strategies for Political Stability and Peaceful Coexistence. Trenton, 2005; Нигерия: Справ.-моногр. изд. М., 2013; *Денисова Т. С.* Нигерия: от Майтаине до Боко Харам // *Восток = Oriens*. М., 2014. № 4. С. 70–82; *она же.* Тропическая Африка: Эволюция полит. лидерства. М., 2016.

Т. С. Денисова

История христианства. В 70-х гг. XV в. португ. мореплаватели, купцы и сопровождавшие их католич. монахи из Сан-Томе основали первые миссии на гвинейском атлантическом побережье. В 1515 г. 3 священника посетили г. Бенин, где они пробыли 2 года. Действовавшие здесь миссии подчинились основанному в 1534 г. еп-ству Сан-Томе, первым предстоятелем к-рого был августинец Гаспар Као. В 1577 г. он отправил в Варри 2 миссионеров-августинцев, к-рые жили в городе в течение года и крестили наследника престола, вполн. основавшего католич. династию. В нач. XVII в. на миссионерском поприще *августинцев* сменили *капуцины*. Однако католич. проповедь на раннем этапе не принесла существенных результатов: христианство принимали лишь некоторые правители и их приближенные, к-рые по мере ослабления связей с Португалией теряли интерес к новой вере и возвращались к традиц. культам. К кон. XVII в. исчезли последние следы пребывания католич. миссий на территории Н.

В 1-й пол. XIX в. начался новый этап распространения христианства на юж. побережье совр. Н. Отмена работорговли способствовала всплеску религ. энтузиазма среди зап. миссионерских орг-ций, при поддержке к-рых бывш. рабы возвращались из Америки и с Карибских о-вов на атлантическое побережье Зап. Африки. В 1841 г. англи-

С. А. Краудер.
Фотография. 2-я пол. XIX в.

кане из Церковного миссионерского об-ва направили в дельту Нигера миссионерскую экспедицию под рук. Самуэла Аджая Краудера. В кон. 50-х гг. XIX в. за счет активного приобщения местных жителей к европ. образованию миссия значительно окрепла. Уже на ранних этапах становления Англиканской Церкви в Н. активную роль в этом процессе играло африкан. духовенство. В 1864 г. был создан 1-й англиканский диоцез с центром в Лагосе, 1-м англикан. епископом стал африканец Краудер.

В 1842 г. проповедники Уэслианской методистской миссии Томас Берч Фриман и Хенри Таунсенд прибыли в Бадагри и Абеокуту соответственно для окормления освобожденных рабов-христиан, поселившихся в этих местах. В апр. 1846 г. представитель Шотландской миссии Хоуп Мастертон Уоддел был направлен в Калабар, бывш. центр работорговли, расположенный в Южной Н. на р. Кросс, для создания пресвитерианской церкви. Его работа в этом регионе оказалась успешной, и в 1858 г. была основана пресвитерия Биафры.

В 1850 г. работу на территории совр. Н. начала Американская баптистская миссия, созданная Южной баптистской конвенцией. Ее представитель Томас Дж. Боуэн вместе со своими чернокожими помощниками из юж. штатов США создал миссионерские общины в Иджайе и Огбомошо. Чернокожие миссионеры лучше находили общий язык с коренным населением и были менее подвержены малярии и проч. заболеваниям. Однако при каждой баптист. миссии находился белый суперинтендант.

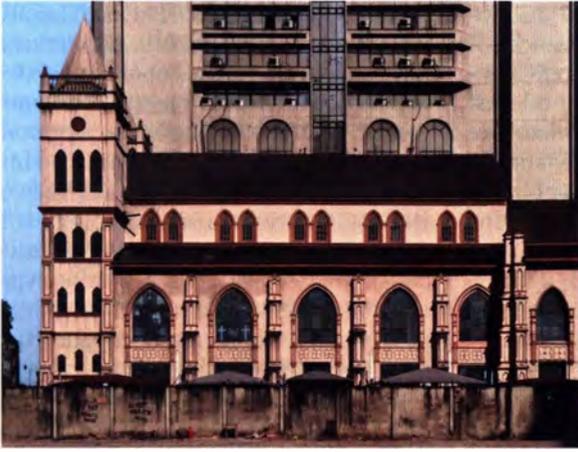
В сер. XIX в. в Гвинейском зал. возобновили работу католич. миссионеры (из Об-ва африканских миссий, созданного Парижским об-вом заграничных миссий специально для проповеди в Африке). Деятельность католич. миссионеров распространялась в регионе к западу от р. Нигер до р. Вольта среди переселившихся сюда бывш. рабов. В 1860 г. был основан апостолический викариат Дагомея. Постепенно создавались католич. миссии в Лагосе, Абеокуте, Ибадане и Ойо. В 1885 г. монахи Конгрегации Св. Духа приступили к работе среди народа игбо в Восточной Н.

В 1887 г. пресвитерианин Самуэл Александр Билл из Сев. Ирландии отправился в Н. для проповеди среди народа ибено. На берегах р. Ква-Ибо он основал миссию, которая в 1891 г. стала независимой орг-цией. В 1893 г. пресвитерианские проповедники Ролланд Бингем, Уолтер Гауанс и Томас Кент начали проповедь в Северной Н. В 1904 г. Суданская объединенная миссия соединилась с Суданской внутренней миссией для проведения миссионерской работы в регионах Адамава, Бенуэ и Борну. Мн. миссионеры не могли приспособиться к африкан. климату и умирали от тропических болезней. Языковой барьер преодолевался с помощью переводчиков из местных племен и благодаря изучению миссионерами африканских языков. С кон. XIX в. африканцы, получившие христ. образование, становились проповедниками и помогали в управлении общинами, в организации образовательных и медицинских учреждений.

С кон. XIX в. в Н. в миссионерских церквях коренные жители активно стремились получить доступ к управлению общинами. Мн. африканцы чувствовали себя чужими внутри иностранных миссий и организовывали протестные движения, стремясь показать, что христианство не противопоставлено африкан. культуре и традициям. Стремление африканцев к достижению расового равноправия и к самоуправлению общин наталкивалось на непонимание со стороны лидеров миссионерских церквей. Дискриминационная политика вызывала резкую критику со стороны элиты Лагоса, а также таких известных личностей, как главный идеолог panaфриканизма Эдвард У. Блайден и видный анг-

ликан. миссионер еп. Джеймс Джонсон. В результате возник ряд новых церковных орг-ций, управление которыми взяли в свои руки африканцы. В 1888 г. от Южной баптистской конвенции Америки отделилась Исконная баптистская церковь (Native Baptist Church), в к-рой кадровый состав руководства стал африканским, а все традиции, в т. ч. литургические, не претерпели инкультурации. Причиной данного раскола был личный конфликт прихожан с руководством, однако у отделившихся общин оставалось желание при первой возможности воссоединиться с Южной баптистской конвенцией Америки, что и произошло в 1894 г. В 1901 г. в г. Эбуте-Метте (близ Лагоса) ряд англикан-африканцев, недовольных тем, что церковью руководили белые, основали самостоятельную Африканскую церковь, сохранив близкую к англиканской литургическую и доктринальную традицию. Подобным образом в 1917 г. в методистской общине в Лагосе произошел раскол, приведший к созданию Объединенной африканской методистской церкви, находившейся под управлением африканцев, но сохранявшей методистские основы приходской и литургической жизни.

Первой действительно независимой африканской церковью стала Объединенная исконная африканская церковь, основанная в 1891 г. в Лагосе в результате отделения части общин от англикан. Церковного миссионерского сообщества. В данном случае произошло не только проникновение коренных жителей в систему управления церкви, но и изменение литургических основ церковной жизни путем внесения в нее нек-рых элементов традиц. культов. Идея о соединении веры во Христа с традициями африкан. племенных культов достигла кульминации в 20–40-х гг. XX в. с возникновением движения *Аладура*, охватившего всю Зап. Африку и ставшего ответной реакцией на неспособность европ. миссий понять африкан. культуру. Вероучение харизматических орг-ций, появившихся в результате этого движения, основывалось гл. обр. на пятидесятнической традиции, а молитвенная и литургическая практика включала элементы местных традиц. культов. В 1922 г. была создана 1-я религ. орг-ция этого направления — «Скинни веры» (Faith Tabernacle). В 1925 г. в среде англикан-йоруба

церкви, к-рая с тех пор прочно утвердилась на территории Н. Позднее в Апостольской церкви в Н. возникли споры с

*Собор Вефиль
Африканской церкви в Лагосе.
XX в.*

европ. руководством по поводу управления общинами и использования западной и африканской медицины, что побудило в 1940 г. часть ее членов,

среди которых были Д. Одубанджо, И. Б. Акинъеле и Дж. А. Бабалолла, отделиться и основать Апостольскую церковь Христа.

В 20–30-х гг. XX в. укрепились и традиц. миссии. К сер. 20-х гг. XX в. значительно возросло количество католич. общин, школ и медицинских пунктов, особенно на территории проживания игбо. В 1932 г. в Н. прибыли миссионеры из Конгрегации Св. Духа и Конгрегации Св. Патрика. В 1929 г. с целью интенсификации межденоминацион-

был основан Вечный священный орден херувомов и серафимов, к-рый в 1928 г. окончательно прекратил общение с Англиканской Церковью. Впосл. в результате дробления первоначальной орг-ции возникло множество самостоятельных структур в разных областях Зап. Африки, в т. ч. в 1930 г. Джосайя Олуново Осителу основал Церковь Господа (Аладура), а в 1932 г. Абиодун Бабатунде Лоуренс создал орг-цию «Святое Божие стадо». Общими чертами многочисленных религ. групп Аладура являлись разрыв с миссионерскими церквями и ориентация на африкан. традицию. Они возникали, как правило, в крупных городах йоруба, а затем приступали к активной миссионерской деятельности в проч. районах Зап. Африки.

В 1930 г. нек-рые члены «Скинии веры» обратились к пятидесятнической Апостольской церкви в Великобритании (Apostolic Church in Great Britain) с просьбой направить в ее общины миссионеров. В Н. были отправлены 2 «апостола» и «пророк», в 1931 г. 7 нигерийцев-йоруба были поставлены британцами в «апостолы». Большинство общин «Скинии веры» приняли учение Апостольской

ного сотрудничества миссионерскими церквями был создан Христианский совет Нигерии.

В 40–60-х гг. XX в. в Н. наблюдался дальнейший рост числа харизматических евангелических и пятидесятнических орг-ций, как чисто африканских, так и зарубежных. В то время

было введено всеобщее начальное образование, что означало создание гос. школ и ограничение влияния частных. Но католич. Церкви удалось воспрепятствовать закрытию своих образовательных учреждений в этом регионе. В 1951 г. была создана англикан. Церковь провинции Зап. Африки, 1-м архиепископом к-рой стал Лесли Гордон Вайнинг — последний англикан. епископ Лагоса европ. происхождения.

*Собор
Вечного священного ордена
херувомов и серафимов
в Ениагоа (шт. Байельса).
2017 г.*

В 1967–1970 гг. католич. Церковь в Н. оказалась вовлечена в противостояние между самопровозглашенным гос-вом Биафра, основную часть населения к-рого составили католики-игбо, и нигерийскими федеральными ВС. Более половины католич. миссий в Н. были расположены в юго-вост. части страны, на тер-

новой ассамблеи (1950), Международная церковь четырехугольного Евангелия (1954), Пятидесятническая церковь святости (1955) и др. Увеличение численности НАЦ привело к преобладанию в христ. общинах африканцев, к-рые вовлекали христ. деноминации в антиколониальное движение и борьбу за независимость.

Основными тенденциями в развитии нигерийского христианства в послевоенные десятилетия стали африканизация и инкультурация церковной жизни не только в НАЦ, но и во мн. миссионерских церквях (католической, англиканской, лютеранских, кальвинистских, баптистских, методистских).

В 1950 г. были созданы 1-е католич. архиеп-ства с центрами в Лагосе и Ониче, в 1959 г. — в Кадуне. В 1951 г. в Юго-Восточной Н. была основана Бигарская мемориальная семинария (ныне одна из крупнейших в мире католич. семинарий; с 1970 адм. центр находится в Энугу). Католич. школы стали весьма популярными среди местного населения: во многих из них в отличие от протестант. школ, где преподавание велось гл. обр. на местных языках, господствовал англ. язык, вла-

*Католический жен. мон-рь
«Mater Ecclesiae» близ Лагоса.
Фотография. Нач. XXI в.*

дение к-рым помогало выпускникам повысить свой социальный статус. В 1957 г. в Восточной Н.

В 1967–1970 гг. католич. Церковь в Н. оказалась вовлечена в противостояние между самопровозглашенным гос-вом Биафра, основную часть населения к-рого составили католики-игбо, и нигерийскими федеральными ВС. Более половины католич. миссий в Н. были расположены в юго-вост. части страны, на тер-

В 1967–1970 гг. католич. Церковь в Н. оказалась вовлечена в противостояние между самопровозглашенным гос-вом Биафра, основную часть населения к-рого составили католики-игбо, и нигерийскими федеральными ВС. Более половины католич. миссий в Н. были расположены в юго-вост. части страны, на тер-

ритории Биафры; они всячески поддерживали верующих, в т. ч. привлекали внимание международного христ. сообщества к проблемам христ. общин в Биафре. В 1968 г. этот регион посетила миссия Ватикана, папа Павел VI лично выступил в защиту интересов католиков-игбо в Биафре. В 1970 г., после окончания военных действий, ок. 500 католич. миссионеров, поддерживавших независимость Биафры, были изгнаны из страны. До сер. 70-х гг. XX в. иностранным священникам было запрещено работать в Н. После 1970 г. появилось много светских об-в католиков, которые, занимаясь миссионерской деятельностью, придавали католич. Церкви африкан. колорит. В числе таковых были Гильдия св. Антония, Об-во св. ап. Иуды, «Легион Марии» и «Крестовый поход черного розария». В результате инкультурации в католич. богослужении стали появляться элементы традиц. африкан. культов, термины «язычество» и «идолопоклонство» были отброшены в дискуссиях католич. Церкви с приверженцами традиц. религий. В февр. 1979 г. 16 англикан. диоцезов Н. были объединены в отдельную провинцию Англиканского Содружества — Церковь Нигерии. Ее возглавил епископ Ибадана Тимоти Олуфосе.

В 50–70-х гг. XX в. одновременно с процессом обретения политичес-

отличались бы от привычных форм христианства и одновременно сочетали ценности совр. мира и традиц. нигерийской культуры. Проповедники разнообразных неопятидесятнических групп посещали средние школы и ун-ты для вовлечения молодежи в свои орг-ции, открывая перед новыми членами широкую перспективу «новой веры» во всех сферах жизни. В тот период наблюдался огромный приток в Н. амер. христ. литературы. Среди авторов были такие проповедники, как Т. Л. Осборн, Орал Робертс, Б. Грэм, К. Хагин, Г. Линдсей, М. Серулло и др. Некоторые из них посещали Н. и проводили здесь широкие «евангелизационные» кампании, ставшие катализаторами возникновения новых харизматических христианских организаций. Неотъемлемой частью этих кампаний были случаи «исцеления», «крещения Св. Духом» и прочие характерные для пятидесятничества действия, привлекавшие молодежь и вызывавшие у нее чувство протеста против традиц. церквей, которые новое поколение считало недостаточно духовными. Так возникли Церковь Бога — Международная миссия (1968), Церковь Бога пророчеств (1971), Объединенная пятидесятническая церковь (1970), Церковь «Элим» (1975), Харизматическое молодежное товари-

щество (1975), Библейская церковь более глубокой жизни (1973), Евангелическая церковь

*Собрание в Центре
Всемирной церкви живой веры
в Лагосе.*

Фотография. 2012 г.

Бога (1975) и многие др. Нек-рые из таких религ. сект (как американских, так и местных) были созданы исключительно в

коммерческих целях и служили обогащению своих создателей.

Подъем пятидесятничества во всей Зап. Африке, в т. ч. и в Н., был результатом восприятия амер. религ. опыта: если возникшие в 20–40-х гг. XX в. НАЦ на 1-й план выдвигали поиск африкан. идентичности, то церковные орг-ции, созданные в кон. 60–70-х гг. XX в., искали самовыражения в рамках амер. неопятидесятнического богословия. Новые нео-

пятидесятнические и харизматические движения быстро развивались, и в 1991 г. 82 орг-ции объединились в Пятидесятническое содружество Нигерии, к-рое стало значительной общественной силой в стране. Ответной реакцией традиц. церковью в нач. 90-х гг. XX в. явилась дискуссия в Христианском совете Нигерии, где говорилось о том, что неконтролируемый рост харизматических организаций представляет серьезную опасность для всего христианства в Н. Реализация выдвигавшейся в ходе дискуссии идеи ограничения регистрации новых церквей (особенно возникших в результате деятельности зарубежных проповедников) была впосл. отложена по причине новых общественных угроз.

В посл. четв. XX в. одной из основных проблем христиан в Н. стало выстраивание конструктивных взаимоотношений с ислам. орг-циями. Мусульмане сев. штатов стремились вывести нормы шариата за рамки семейного права. В 1976 г. для защиты интересов христ. общин перед лицом гос-ва и др. религ. орг-ций была создана Христианская ассоциация Нигерии (ХАН), в к-рую вошли Христианский совет Нигерии, Католический секретариат Нигерии, Пятидесятническое содружество Нигерии, Организация учрежденных в Африке церковью и Евангелическое содружество Западной Африки. В 1978 г. в ходе напряженных дебатов на проводимой в Лагосе Конституционной конференции делегатам, представлявшим интересы мусульман и христиан, удалось найти компромисс: штатам с преобладающим или значительным мусульм. населением было позволено создавать шариатские суды, но действие шариата было ограничено семейным и наследственным правом.

Во время правления Абачи ХАН неоднократно подвергала критике его политику. В частности, англикан. еп. Э. Б. О. Гбониги, представитель ХАН в шт. Ондо, и католич. архиеп. А. Олубунми Окогие, председатель Национального отд-ния ХАН в Лагосе, публично выражали несогласие с политикой давления на инакомыслящих и оппозиционеров, а также с притеснением христиан в сев. штатах Н.

В февр. 1982 и в марте 1998 г. Н. посетил папа Римский Иоанн Павел II. Поводом для 2-го визита стала беатификация нигерийского приходского

кой независимости происходил активный поиск новых форм религиозности, к-рый сопровождался образованием в Н. многочисленных христ. сект. В 70-х гг. XX в. в молодежной среде появились церкви преимущественно неопятидесятнического толка; их адептами становились гл. обр. молодые люди, получившие образование в Великобритании или США и стремившиеся обрести новые способы религ. самовыражения, к-рые

свящ. Киприана Майкла Ивене Танси, к-рый в 30–40-х гг. XX в. проповедовал среди игбо в еп-стве Оничча. В 1994 г. были образованы сразу неск. архиепископств-митрополий (Абуджа, Бенин-Сити, Калабар, Ибадан, Оверри, Джос).

В 1997 г. Англиканская Церковь Нигерии была разделена на 3 цер-

Папа Римский Иоанн Павел II
во время визита в Ибадан (Нигерия).
Фотография. 1982 г.

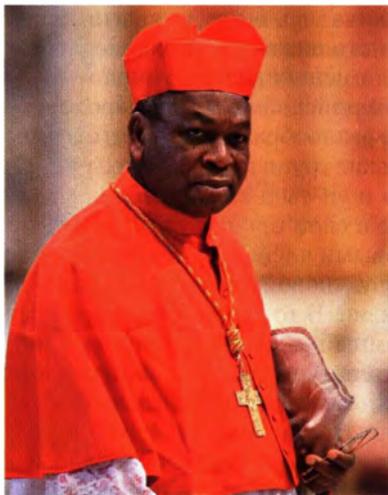
ковные провинции во главе с архиепископами. В 2002 г. число провинций возросло до 10, в 2012 г. — до 14. В 2005 г. Англиканская Церковь Нигерии в знак несогласия с либеральной политикой Англиканского Содружества заключила конкордат с ортодоксальными англикан. орг-циями, не входящими в Англиканское Содружество,— с Реформированной епископальной церковью и т. н. Англиканской провинцией Америки.

В нач. XXI в. вновь обострились отношения между христианами и мусульманами. В 2000–2002 гг. 12 сев.

Англиканский
собор Всех святых
в г. Оничча. 1949–1992 гг.

штатов приняли шариатскую правовую систему. Это усилило опасения христ. сообщества относительно того, что право религ. свободы, гарантированное конституцией, мо-

Архиеп. Абуджи кард. Дж. О. Онайекан.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

жет быть нарушено и последуют исламизация гос. учреждений и введение законов шариата в отношении немусульман. Обострение религ. конфликтов, особенно на севере Н., выразилось в террористической деятельности группировки «Боко Харам», с осуждением которой неоднократно выступали религ. лидеры страны, включая представителей ислама.

В наст. время, несмотря на сохранение напряженности во взаимоотношениях между христианами и мусульманами, в Н. наблюдается процесс укрепления христ. церковей. По всей стране увеличивается число общин, приходов и братств различных деноминаций, к-рые создают школы всех уровней и предоставляют возможность полноценной социализации для мн. христиан. В Н. действуют ун-ты Аджайи Краудера (Англиканская Церковь), Бабкока (Адвентисты седьмого дня), Боуэна (Нигерийская баптистская конвенция), Джозефа Айо Бабалолы (Апостольская цер-

ковь Христа), Методистский ун-т в Ондо, католич. ун-ты в Абудже, Лагосе, Иларе и др. Христ. орг-ции создают и опека-

ют университетские и миссионерские больницы, предоставляют квалифицированную медицинскую помощь и рабочие места и осуществляют духовное окормление верующих.

Лит.: Шаревская Б. И. Старые и новые религии Тропической и Юж. Африки. М., 1964; Ajayi J. F. A. Christian Missions in Nigeria, 1841–1891: The Making of a New Elite. L., 1965; Oduyeye M. The Planting of Christianity in Yorubaland, 1842–1888. Ibadan, 1969; Adeleye R. A. Power and Diplomacy in Northern Nigeria, 1804–1906: The Sokoto Caliphate and its Enemies. L., 1971; Nwaka G. Secret Societies and Colonial Change: A Nigerian Example // Cahiers d'études africaines. P., 1978. Vol. 18, N 69. P. 187–200; Tasie G. O. M. Christian Missionary Enterprise in the Niger Delta, 1864–1918. Leiden, 1978; Киселев Г. С. О ранней исламизации Сев. Нигерии // Африка: История, историография. М., 1980. С. 29–40; Шпажников Г. А. Религии стран Африки: Справ. М., 1988; Adewale S. A. Proliferation of Churches in Nigeria. Ibadan, 1989; Abe S. A. The History of Christianity in Yorubaland of Nigeria in the 19th Cent.: Diss. Alexandria, 1990; Ezenibe S. U. Education and Religion, The Nigerian Situation: A Sociological Analysis. Bern, 1992; Religion and National Integration in Africa: Islam, Christianity, and Politics in the Sudan and Nigeria / Ed. J. O. Hunwick. Evanston, 1992; Hastings A. The Church in Africa, 1450–1950. Oxf., 1994; Iheanyi M. E. A Dangerous Awakening: The Politicization of Religion in Nigeria. Ibadan, 1995; Isichei E. A History of Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. L., 1995; Akama E. S. Religion in Contemporary Nigeria: Some Topical Issues. Imo State, 1998; Adogame A. Religion and Economic Development in Nigeria // Nigerian J. of Economic History. Ibadan, 1999. Vol. 2. P. 22–45; Sundkler B., Steed Ch. A History of the Church in Africa. Camb., 2000; Barrett D. Encyclopedia. Oxf., 2001². Vol. 1. P. 549–554; Daudu M. Inter-Religious Harmony and a Sound Moral Foundation: Prerequisite for National Survival // Religions. Nsukka, 2001. Vol. 13. P. 62–70; Lapidus I. M. Islam in West Africa // A History of Islam Societies. Camb., 2002. P. 823–878; Ihenacho D. A. African Christianity Rises. N. Y., 2004. Vol. 1: A Critical Study of the Catholicism of the Igbo of Nigeria; Anjov T. K. Religion and the Nigerian Nation. Makurdi, 2008; Burgess R. Nigeria's Christian Revolution: The Civil War Revival and Its Pentecostal Progeny (1967–2006). Oxf., 2008; Falola T., Genova A. Historical Dictionary of Nigeria. Lanham, 2009; Marshall R. Political Spiritualities: The Pentecostal Revolution in Nigeria. Chicago, 2009; Kahu H. Together as One: Interfaith Relationships between African Traditional Religion, Islam, and Christianity in Nigeria. Bloomington, 2011; Ieporu D. Г. Традиц. верования народов Юж. Нигерии в совр. условиях // ВМУ. Сер. 13: Востоковедение. 2012. № 4. С. 48–57; Murtala I. The Rise and Proliferation of New Religious Movements in Nigeria // Intern. J. of Humanities and Social Science. N. Y., 2013. Vol. 3. N 15. P. 181–190; Kitause R. H., Achunike H. Ch. Religion in Nigeria from 1900–2013 // Research on Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 3. N 18. P. 45–46; Okpanachi B. O. Nigerian-Vatican Diplomatic Relations: Evangelisation and Catholic Missionary Enterprise, 1884–1950. Fr./M., 2013; Akinade A. E. Christian Responses to Islam in Nigeria: A Contextual Study of Ambivalent Encounters. N. Y., 2014; Ngbea G. T., Achunike H. Ch. Religion: Past and Present in Nigeria // Intern. J. of Sciences: Basic and Applied Research. [Jordan], 2014. Vol. 17. N 2. P. 156–174; Каыкин О. И. Новые религ. движения в Нигерии сегодня: Йорубские афрохрист. объединения // Азия и Африка сегодня. М., 2016. № 5(706). С. 64–69; Vaughan O. Religion and the Making of Nigeria. Durham, 2016.

Э. Небольсин

НИДЕРЛАНДСКАЯ РЕФОРМАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ — см. ст. *Протестантская церковь в Нидерландах*.

НИДЕРЛАНДСКАЯ ШКОЛА [франко-фламандская школа], направление в зап. церковной музыке; ряд поколений композиторов, работавших во 2-й трети XV — кон. XVI в. В 1828 г. итал. музыковед аббат Дж. Баини выдвинул идею деления истории европ. музыки XV–XVI вв. на 4 эпохи, каждую из которых представляет группа ведущих композиторов, олицетворяющих ее стиль, жанры, технику письма. Годом позже австр. музыковед Р. Г. Кизеветтер ввел термин «нидерландская школа», разделив последнюю на 3 эпохи; в качестве главного представителя 1-й эпохи он назвал Жоскена Дебре, 2-й — А. Вилларта, 3-й — О. ди Лассо. В 1834 г. Кизеветтер предложил деление на 2 школы, отнеся указанных композиторов к «новой» (второй) школе, в «старую» (первую) он включил Г. Дюфаи и Я. Обрехта.

В 1-й трети XX в. зап. ученые подвергли пересмотру и периодизацию, и само понятие Н. ш., установив, что новые тенденции в муз. искусстве 1-й пол. XV в. имеют северофранц. происхождение. «Принципиальной художественной заслугой этой эпохи (как в музыке у Дюфаи, так и в живописи у Яна ван Эйка) является, по мнению Бесселера, осуществление перехода от «готики» к собственно «нидерландской эпохе», начинающейся с поколения Й. Окегема. Этот переход, произошедший в искусстве того времени, связывается им с возвышением... Бургундского герцогства» (Лопатин. 2010. С. 29–30). В свою очередь мастера «бургундской школы» испытали влияние англ. композитора Дж. Данстейбла. По мнению П. Ланга, предложившего в 1939 г. термин «франко-фламандская школа», «французы, нидерландцы и итальянцы, также испанцы и поляки вносили свой вклад в универсальную европейскую музыкальную культуру, которая фактически не имела географических разделений» (Там же). Тем не менее наименование «нидерландская школа» имеет право на существование, если принять во внимание, что ее представители были выходцами из Исторических Нидерландов, и если считать, что оно не указывает на географические рамки,

поскольку нидерланд. композиторы работали практически по всей Европе. В последнее время принято выделять 5 поколений композиторов Н. ш. К 1-му поколению относят Г. Дюфаи (ок. 1397–1474) и Жилиа Беншуа (ок. 1400–1460). Дюфаи работал в Камбре, Римини, Болонье, Риме, во Флоренции, в Савойе; Беншуа — в Монсе, Лилле, Суаньи. Ко 2-му поколению относится Й. Окегем (ок. 1410, близ Монса — 1497, Тур), который работал в Антверпене и Мулене (Франция), Париже и Туре. Композиторы 3-го поколения — Жоскен Дебре (ок. 1450–1521) и Я. Обрехт (1457/58, Гент — 1504/05, Феррара); 1-й работал в Экс-ан-Провансе, Милане и Риме, Ферраре и Конде-сюр-л'Эско, 2-й — в Утрехте, Камбре, Брюгге, Антверпене. А. Вилларт (ок. 1490–1562), главная фигура 4-го поколения, работал в Ферраре и Венеции, где стал основателем т. н. *венецианской школы*. Самый известный представитель 5-го поколения, О. ди Лассо (1532–1594), жил в разных городах Италии, а также в Монсе, Антверпене и Мюнхене. Кроме упомянутых к Н. ш. относятся А. Бюнуа, Л. Компер, А. Агрико-

развитие зап. церковного многоголосия (начиная с IX в.). Несмотря на наличие теоретических трактатов, композиторское образование носило замкнутый, цеховой характер полу-

Орландо ди Лассо.
Ок. 1580 г. Неизвестный художник
(Интернациональный музей
и б-ка музыки, Болонья)

устного предания, передававшегося от учителя к ученику. Особенно удивителен уровень полифонического мастерства при отсутствии партитурной записи произведений (партитура появилась лишь после эпохи франко-фламандцев), хотя ее ранние формы существовали в учебной практике и, по-видимому, использовались в процессе сочинения (в виде *tabula compositoria*). Даже если иметь в виду представление о звучании полифонического целого на основании сведения в уме воедино партий отдельных голосов сочинения, что представляется трудоемким и громоздким, оно не может сравниться с той возможностью мысленно слышать музыку в реальном времени, к-рую дает партитура Нового времени. Тем не менее история Н. ш. представляет собой неуклонную эволюцию полифонического письма, которая выразилась в последовательном обретении голосами самостоятельности и равноправия; при этом парадоксальным образом повышалась степень их согласованности друг с другом, вовлеченности в единое, постепенно формирующееся гармоническое пространство.

В конечном счете эта эволюция представляет собой медленный процесс осознания, развития и утверждения имманентно-муз. законов, процесс очень плавного, растянувшегося на века перехода к новому переживанию муз. времени — не как времени, заданного и обусловленного

Жоскен Дебре.
Рисунок.
Худож. Гауп

ла, Х. Изак, П. де ла Рю, А. Брюмель, Н. Гомберт, Я. Аркадельт, Я. Клеменс, Ч. де Роре, Ф. де Монте и др. Многие из названных композиторов были певчими, регентами в капеллах крупных церквей, вплоть до папской, также в аристократических капеллах; некоторые имели духовный сан.

Творчество франко-фламандских композиторов — крупнейшее явление эпохи Возрождения, рафинированное искусство полифонического письма, подытожившее длительное

распеванием богослужебного текста, измеряемого событиями, происходящими в автономно-муз. чистой звуковой сфере. Важнейшими из таких событий оказываются проведения кратких узнаваемых мелодических оборотов, передаваемых из голоса в голос, т. е. формирование автономно-муз. тематизма в рамках имитационной полифонической техники (1-я ее вершина — в творчестве Ж. Депре).

Вместе с тем изначально и практически до конца эпохи Возрождения франко-фламанд. муз. композиция сохраняет связь с богослужебным *григорианским пением*, будучи в той или иной мере искусной полифонической вариацией на помещаемый (часто в *теноре*) традиц. напев (техника письма на *santus firmus* — «твердый напев»). Как правило, этот напев, будучи чаще всего изложен крупными длительностями и скрыт в толще проч. голосов, а иногда и расчленен на фрагменты, не слышен как отдельная мелодия. Однако его присутствие не может не влиять на муз. организацию целого, т. к. образует своего рода звуковысотный и ритмический остов, с к-рым проч. голоса согласуются по рисунку и интервальным отношениям. Особый подход к диссонансу, всегда приготовленному и правильно разрешенному, позволил назвать франко-фламанд. письмо начиная с посл. трети XV в. «строгим стилем», обобщенные правила которого до сих пор являются нормами школьной полифонии. К сер. XVI в. присутствие голоса, содержащего *santus firmus*, становится необязательным, муз. тематизм сочиняется композитором индивидуально. Посредованная связь с григорианской монодией остается только через соблюдение в голосах норм старинной ладовой системы — 8 церковных тонов (см. *Глас, Осмогласие*), к-рая с сер. XVI в. также подвергается секуляризации, начиная с трактата *Глареана* «Додекахорд».

В то же время древний принцип муз. формульности, присущий григорианскому хоралу, неожиданно воспроизводится в совершенно новом виде — как метод пародии (известны мессы-пародии, *мотеты-пародии*, «Magnificat»-пародии). Его суть заключается в отказе от сочинения самостоятельного мелодического материала, в качестве отправной точки композиции используются (т. е. буквально или частично цитируются)

фрагменты многоголосия уже существующих сочинений. В циклической композиции (напр., в мессе-пародии) то или иное распределение цитируемого материала способствует архитектоническому упорядочению целого и его муз. единству. В совр. правосл. клиросной практике пение на *подобен* и, шире, приспособление того или иного богослужебного текста к имеющемуся песнопению (напр., херувимская песнь на подобен «Благообразный Иосиф») отдаленно родственны ренессансной технике пародии. Существенной разницей является, однако, то, что в качестве моделей для распевания франко-фламанд. композиторы брали не только духовные сочинения, но и светские многоголосные песни (напр., месса Обрехта «Fortuna desperata», основанная на муз. материале одноименной многоголосной франц. шансон), а также в большей степени пользовались индивидуальной композиторской свободой в обработке избранного материала.

Композиторы Н. ш. нередко закладывали в основание муз. формы числовые закономерности, регулирующие ее пропорции и имеющие символическое значение (напр., тричность и др.). Так, считается, что Дюфай спроецировал на временные пропорции частей своего мотета «Nuper rosarium flores», написанного к освящению 26 марта 1436 г. купола Флорентийского собора (архит. Ф. Брунеллески), некие пропорции храмовой архитектуры.

Основными духовными жанрами в творчестве франко-фламанд. композиторов были лат. месса, «Magnificat», мотет. Вместе с тем их композиционно-технические приемы (в частности, имитационная полифония) распространились и на светскую музыку эпохи Ренессанса (итал. мадригал и фроттола, франц. шансон и нем. многоголосная песня) соответственно на франц., итал., фламанд., нем. и др. языках. Самым плодовитым композитором, отдавшим дань практически всем жанрам своего времени, традиционно считается представитель последнего поколения Н. ш. Лассо. Одна из особенностей его творчества, граничащего в некоторых проявлениях с муз. маньеризмом следующего века, — то, что он не только сочинял во всех жанрах, но и в исключительных случаях смешивал их, вплетая в светские песни церковные напевы ради пар-

одийного эффекта — уже в значении этого термина, характерного для Нового времени.

Хотя понятие строгого письма по традиции относят к вокальной полифонии, по крайней мере светская музыка франко-фламандских композиторов подразумевала возможное участие инструментов. В XVI в. на праздничных службах инструменты могли поддерживать звучание вокального ансамбля.

Влияние Н. ш. распространялось на европ. муз. культуру и после эпохи Возрождения. В полифонической технике франко-фламанд. композиторов идеи для творчества черпали мн. выдающиеся композиторы последующих эпох — И. С. Бах, Л. ван Бетховен, М. И. Глинка, С. И. Танеев, И. Ф. Стравинский, А. Веберн, А. Пярт и др.

Лит.: *Baini G.* Memorie storico-critiche della vita e delle opera di Giovanni Pierluigi da Palestrina. R., 1828. Vol. 1; *Kisewetter R. G.* Die Verdienste der Niederländer um die Tonkunst. Amst., 1829; *Науман Э.* Иллюстрированная всеобщая история музыки. СПб., 1897. Т. 1; *Танеев С. И.* Подвижной контрапункт строгого письма. Лпц., 1909; *Груббер Р. И.* История муз. культуры. М., 1941. Т. 1. Ч. 2. С. 305–468; *Пэрриш К., Оул Дж.* Образцы муз. форм от григорианского хорала до Баха. Л., 1975; *Евдокимова Ю. К., Симакова Н. А.* Музыка эпохи Возрождения: Cantus prius factus и работа с ним. М., 1982; *Котлов В. П.* Нидерландские композиторы XV–XVI вв. Л., 1984; *Евдокимова Ю. К.* Музыка эпохи Возрождения: XV в. // История полифонии: В 7 вып. М., 1989. Вып. 2-А; *Дубравская Т. Н.* Полифония эпохи Возрождения: XVI в. // Там же. 1996. Вып. 2-Б; *Кудина Л. М.* Нидерландская школа // МЭС. 1991. С. 381; *Тарасевич Н. И.* Тема как категория в муз. теории XV–XVI вв. // Музыка: Творчество, исполнение, восприятие. М., 1992. С. 79–99; *Барсова И. А.* Tabula compositoria // Очерки по истории партитуры нотации. М., 1997. С. 54–65; Counterpoint and Compositional Process in the Time of Dufay: Perspectives from German Musicology / Ed. and transl. K. N. Moll. N. Y., 1997. (Criticism and Analysis of Early Music; 2); *Sherr R., ed.* The Josquin Companion. Oxf., 2000; *Симакова Н. А.* Контрапункт строгого стиля и fuga. М., 2002. Ч. 1; *Бедуш Т., Кюрегян Т.* Ренессансные песни. М., 2007; *Лопатин М. В.* Франко-фламандские мессы XV в.: На рубеже эпох. Эволюция многоголосного письма: Канд. дис. М., 2010; *Лебедев С. Н.* Нидерландская школа // БРЭ. 2013. Т. 22. С. 611; *Рымко Г. А.* Текстозвуковые формы средневековья — Возрождения: К проблеме классификации // Муз. академия. 2014. № 2. С. 139–145; *Fassler M. E.* Music in the Medieval West. N. Y., 2014. (Western Music in Context: A Norton History); *Busse Berger A. M., Rodin J.* The Cambridge History of 15th-Century Music. Camb., 2015.

Г. И. Лыжов

НИДЕРЛАНДЫ [Королевство Нидерландов; нидерланд. Koninkrijk der Nederlanden; неофиц. название —

Голландия], гос-во, состоящее из 4 самоуправляющихся гос. образований (landen): Н. — в Зап. Европе и в Карибском м. (муниципалитеты Бонайре, Синт-Эстатиус, Саба); Арубы, Кюрасао, Синт-Мартена — в Карибском м. В Зап. Европе Н. на севере и западе омываются Северным м. (длина береговой линии — 451 км), на востоке граничат с Германией (длина границы — 577 км), на юге — с Бельгией (450 км). Территория европ. части Н. — 41,54 тыс. кв. км (в т. ч. внутренние воды — 7,65 тыс. кв. км). Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен расположены на одноименных островах в Карибском м., входящих в цепочку М. Антильских о-вов. Территория Арубы и Кюрасао — 193 кв. км и 444 кв. км соответственно (полностью занимают острова), Синт-Мартена — 34 кв. км (занимает юж. часть острова, на севере граничит с франц. Сен-Мартеном). Столица королевства — Амстердам (855,3 тыс. чел.; т. н. Б. Амстердам — 1358,8 тыс. чел.; оценка 2017 г.); местопребывание королевского двора, парламента и

правительства — Гаага (530,6 тыс. чел.; в агломерации — более 1 млн чел.). Адм. центр Арубы — Ораньестад (35 тыс. чел.; оценка 2015 г.), Кюрасао — Виллемстад (150 тыс. чел.; оценка 2010 г.), Синт-Мартена — Филипсбург (1327 чел.; перепись 2011 г.). Крупнейшие города — Роттердам (637,8 тыс. чел.), Утрехт (347,7 тыс. чел.), Эйндховен (229,1 тыс. чел.), Тилбург (215,6 тыс. чел.), Гронинген (205 тыс. чел.), Лейден (124,4 тыс. чел.; в агломерации — 270,9 тыс. чел.), Дордрехт (118,5 тыс. чел.; в агломерации — 270 тыс. чел.). Офиц. язык — нидерландский, в пров. Фрисландия также фризский; статус региональных языков имеют папьяменто (в Арубе, Бонайре и Кюрасао), английский (в Синт-Эстатиусе, Сабе и Синт-Мартене). Административно-территориальное деление: Н. разделены на 12 провинций, объединяющих 388 муниципалитетов (2017), а также включают 3 особых муниципалитета — Бонайре, Синт-Эстатиус и Сабу — на одноименных островах в Карибском м.;

Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен не имеют административно-территориальных единиц. Н. — член ООН (1945), МВФ (1945), МБРР (1945), НАТО (1949), Совета Европы (1949), Евратома (1958), ОЭСР (1961), ОБСЕ (1973), ЕС (1993; в 1958–1967 ЕЭС, в 1967–1992 Европейское сообщество), ВТО (1995). **География.** В Зап. Европе берега Н. низкие, испытывают сильное влияние приливов. Характерны прибрежные отмели (ватты). На севере вдоль побережья расположена цепь песчаных Западно-Фризских о-вов, отделенных от материка мелководным зал. Ваддензе. На материковом побережье к Северному м. прилегают ряды песчаных дюн высотой до 56 м. В рельефе Н., сильно измененном человеком, преобладают низменные равнины. До 1/3 территории находится ниже уровня моря. Ок. 1/5 площади занимают искусственно осушенные и окультуренные участки морских мелководий — польдеры. Вдоль морских берегов и рек создана система заградительных сооружений,

защищающих прибрежные низменности от затопления. Реализуется крупнейший инженерный «проект Зейдерзе»: в 1927–1933 гг. зал. Зейдерзе был перекрыт дамбой длиной 33 км и впосл. превращен в замкнутое пресноводное оз. Эйсселмер, ныне почти наполовину осушенное и преобразованное в польдеры (в 1986 на осушенных территориях этого озера была создана пров. Флеволанд). На востоке Н. расположены волнистые и всхолмленные моренные и водно-ледниковые равнины. На крайнем юге небольшие площади занимают отроги Арденн (до 321 м — гора Валсерберг, высшая точка страны). Климат в Н. умеренный морской, с мягкой зимой и теплым летом. Преобладают юго-зап. и зап. атлантические ветры. Средняя температура янв.— 1–3°C, июля — 16–17°C. Среднегодовые суммы осадков 750–780 мм. Осадки выпадают преимущественно в виде дождя.

Входящие в состав Королевства Н. острова в Карибском м. (южные — Аруба, Кюрасао, Бонайре, Клейн-Бонайре (необитаемый), северные — Синт-Эстатиус, Саба и Синт-Мартен) вулканического и кораллового происхождения. Юж. острова, окруженные коралловыми рифами, имеют относительно ровную поверхность с холмами высотой до 375 м (гора Синт-Христоффелберг на о-ве Кюрасао). Северные острова являются вершинами вулканов высотой до 887 м (вулкан Синери на о-ве Саба). Климат морской тропический. Среднемесячная температура на юж. островах — 27°C, на северных — 30°C, осадков соответственно 500–600 и 1000–1200 мм в год. Для сев. островов с июля по окт. характерны ураганы.

Население Н. составляет 17 082 тыс. чел. (оценка 2017 г.). Из них ок. 77,9% — «лица нидерландского происхождения» (у к-рых оба родителя родились в Н.), остальные — «лица иностранного происхождения» (у которых один или оба родителя род. за рубежом). По оценочным данным на 2012 г., более $\frac{2}{3}$ коренных жителей составляют голландцы (преобладают в 10 из 12 провинций), ок. $\frac{1}{10}$ — фламандцы (гл. обр. в юж. провинциях Сев. Брабант и Лимбург), 2,7% — фризы (в основном на севере, в пров. Фрисландия и частично в пров. Гронинген). Среди проживающих в Н. иностранцев доля иммигрантов из др. стран Запада (к ним офиц. ста-

тистика относит страны Европы (исключая Турцию) и Сев. Америки, Японию, Индонезию и бывш. нидерланд. колонии в Океании) составляет 44,1%, из Турции — 10,6, из Марокко — 10,3, из Суринама — 9,3, из бывш. нидерланд. Антильских о-вов и Арубы — 4% (офиц. данные за 2016).

По офиц. данным, годовой прирост населения в Н. — 0,46% (2015), уровень рождаемости — 10,1 на 1 тыс. жителей (2016), уровень смертности — 8,7 на 1 тыс. жителей (2016), уровень фертильности — 1,8 ребенка на 1 женщину (2016). Средняя ожидаемая продолжительность жизни — 81,4 года (мужчины — 79,2 года, женщины — 83,6 года) (2016). В возрастной структуре: лица моложе 20 лет — 22,5%, лица в возрасте от 20 до 65 лет — 59,3, лица 65 лет и старше — 18,2% (2016). Плотность населения — 502 чел. на кв. км (2015). Доля городского населения — 91,5% (2016).

Население Арубы составляет 110,9 тыс. чел. (оценка 2017 г.), Кюрасао — 160,3 тыс. чел. (оценка 2017 г.), Синт-Мартена — 39,4 тыс. чел. (оценка 2016 г.).

Государственное устройство. Королевство Н. — суверенное гос-во, состоящее из 4 самоуправляющихся гос. образований: Н., Арубы, Кюрасао и Синт-Мартена. Все составные части имеют широкую автономию, но не могут выступать в качестве субъекта международного права. Вопросы внешней политики, обороны и гражданства — прерогатива всего королевства. Статут Королевства Нидерландов, принятый в 1954 г. (действует с поправками, последние приняты в 2010), определяет основные принципы политического устройства королевства и взаимоотношений между 4 входящими в него гос. образованиями. Согласно этому конституционному документу, главой королевства и каждого из составляющих его гос. образований является король (ст. 2, п. 1). Каждое из гос. образований имеет собственную конституцию, определяющую его гос. устройство. Их положения не должны противоречить Статуту.

Н. (европ. территория и 3 особых муниципалитета в Карибском м.) — децентрализованное унитарное гос-во. Форма правления — конституционная монархия. Текст Конституции, основу к-рой составляла Конституция 1815 г., в 1983 г. подвергся практически полной переработке. Главой

Аудекерк (Старая церковь) в Амстердаме. XIV–XVI вв.

гос-ва является король. Право на престол переходит к старшему по возрасту законному наследнику. Если у короля нет законного наследника, его может назначить парламент. Король осуществляет исполнительную (совм. с Кабинетом министров) и законодательную (совм. с парламентом) власть. При короле действует совещательный Государственный совет. Двухпалатный парламент — Генеральные штаты — является высшим законодательным органом. Нижняя палата состоит из 150 депутатов, избираемых непосредственно гражданами. В верхней палате — 75 депутатов, избираемых провинциальными штатами. Срок полномочий обеих палат — 4 года. Парламент может быть распущен по указу монарха. В правительство Н. входят король и министры. Кабинет министров (а не король) несет ответственность за деятельность правительства перед Генеральными штатами. Премьер-министром становится, как правило, лидер ведущей в нижней палате парламента партии; формально его назначает король. Др. министры назначаются и освобождаются от должности королем при обязательной контрасигнации премьер-министра. Адм. устройство провинций и муниципалитетов организовано сходным образом. На обоих уровнях действует парламент (в провинциях — штаты, в муниципалитетах — муниципальный совет), который избирает правительство. Председатели парламента и правительства (в провинциях — губернаторы, в муниципалитетах — бургомистры) назначаются центральным правительством (формально — королевским указом).

В Н. существует многопартийная система. Ведущими политическими партиями страны являются: Народ-

ная партия за свободу и демократию, Партия труда, «Христианско-демократический призыв», «Демократы-66». Традиционно представлены в парламенте «Зеленые левые», Социалистическая партия, Христианский союз. В последние десятилетия избираются и представители от Партии за свободу, Партии за животных, партии «50ПЛЮС», Политической реформатской партии (отражает интересы консервативных кальвинистов), от партий «Денк», «Форум за демократию».

Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен имеют собственные конституции и являются унитарными самоуправляющимися гос-вами со значительной автономией (*status aparte*) в со-

*Католический собор
Девы Марии Розария
в Виллемстаде (о-в Кюрасао).
1870 г., 1958 г.*

ставе Королевства Н. Власть короля представляют губернаторы, назначаемые им на 6 лет (с правом одного переназначения). Действуют местные правительства, парламенты и суды.

Религия. С 1977 г. конфессиональная принадлежность граждан в европ. части Королевства Н. официально не регистрируется. По оценочным данным Центрального статистического бюро Н., в 2015 г. 50,1% населения Н. в Зап. Европе не относило себя ни к одной религии, 23,7% жителей считали себя приверженцами Римско-католической Церкви, 6,5% — Нидерландской реформатской церкви (НРЦ; *Nederlandse Hervormde Kerk*), 5,7% — Протестантской церкви Нидерландов (ПЦН; *Protestantse Kerk in Nederland*) 3,3% — Реформатских церквей Нидерландов (РЦН; *Gereformeerde Kerken in Nederland*) (несмотря на объединение в 2004 НРЦ и РЦН в

рамках единой ПЦН, существенная группа протестантов по-прежнему не идентифицирует себя с этой церковной структурой); 4,9% причислили себя к мусульманам, 0,6% — к индуистам, 0,4% — к буддистам, 0,1% — к иудеям; 4,7% населения отнесло себя к категории «другое» (т. е. проч. христ. деноминации и религиозные группы, в т. ч. православные и протестантские общины, не входящие в ПЦН).

Ок. $\frac{2}{3}$ жителей Лимбурга и почти половина жителей Сев. Брабанта в 2015 г. считали себя католиками. К провинциям с наибольшим количеством приверженцев НРЦ (от 11 до 14% населения) относят Дренте, Оверэйссел, Гелдерланд и Зеландию. Во Фрисландии многие считают себя прихожанами как ПЦН, так и РЦН. Мусульмане проживают преимущественно в Юж. и Сев. Голландии и во Флеволанде, в меньшем количестве — в сев. провинциях и Зеландии. Процентное соотношение верующего населения и общего числа жителей существенно отличается в разных провинциях. Как правило, в юж. провинциях доля верующих больше, чем в северных. Напр., в Лимбурге 72% жителей считают себя приверженцами к.-л. религ. орг-ции, в Гронингене — лишь 32%.

Во 2-й пол. XX — нач. XXI в. нидерланд. общество существенно секуляризировалось, о чем свидетельствует значительное сокращение участия представителей различных религий и конфессий в религ. службах. В нач. XX в. половина населения регулярно посещала службы НРЦ, $\frac{1}{3}$ — Римско-католической Церкви, $\frac{1}{10}$ — РЦН. В кон. XX в. лишь 60% взрослого населения относилось себя к к.-л. религ. группе. В 1971 г. 37% жителей регулярно посещали религ. службы, по крайней мере один раз в месяц. К 1997 г. этот показатель упал до 23%, в 2010 г. — до 18, в 2015 г. — до 16,5%. В этой группе 9,9% верующих посещают службы еженедельно, 3,5% — неск. раз в месяц, 3,1% — раз в месяц, 6,4% населения посещает службы менее одного раза в месяц. 77,2% населения Н. крайне редко или никогда не посещает религ. службы (статистические данные охватывают представителей всех религий).

В то же время в Н. существует т. н. Библейский пояс (*Bijbelgordel*) — регион с наивысшей концентрацией консервативных кальвинистов. Он проходит по территории пров. Зе-

ландия через зап. часть области Бетюве и область Велюве (в пров. Гелдерланд) к сев. областям пров. Оверэйссел. Нек-рые муниципалитеты с сильными консервативными протестант. традициями находятся и за пределами Библейского пояса (напр., Урк и ряд муниципалитетов во Фрисландии). В этом регионе Церковь по-прежнему играет важную роль, мн. жители регулярно посещают службы и, как правило, настороженно относятся к либеральным тенденциям, таким как легализация эвтаназии, однополых браков, аборт и т. д. Здесь отмечается повышенная рождаемость, значительная часть населения на политических выборах поддерживает Политическую реформатскую партию и Христианский союз.

Большинство населения карибской части Королевства Н. исповедует католицизм. По данным переписи 2011 г., 72,8% жителей Кюрасао назвали себя католиками, 6,6% — пятидесятниками, 3,3% — протестантами (без уточнения конфессии), 3% — адвентистами, 2% — индуистами, 1,9% — евангельскими христианами, 3,9% — приверженцами др. религий и конфессий. 6,5% населения не указало свою религию или не отнесло себя ни к одной религии. По переписи 2010 г., 75,4% жителей Арубы считали себя католиками, 2,7% — протестантами (без уточнения конфессии), 1,7% — иеговистами, 0,92% — методистами, 0,83% — адвентистами, 0,4% — англиканами, 0,35% — иудеями, 11,7% — представителями др. религий. 5,5% не причислили себя ни к одной из религий, 0,5% не указали своей религ. принадлежности. Согласно переписи 2011 г., в Синт-Мартене 33,1% жителей считали себя католиками, 14,7% — пятидесятниками, 10% — методистами, 6,6% — адвентистами, 4,7% — баптистами, 3,1% — англиканами, 2,8% — приверженцами проч. протестант. течений, 1,7% — иеговистами, 1,4% — евангеликами, а также 4,1% — христианами (без уточнения конфессии). Индуизма придерживалось 5,2% населения, ислама и иудаизма — 1,1, др. религий, включая буддизм, сикхизм и растафарианизм, — 1,3%; не отнесли себя ни к одной из религий 7,8% жителей, не указали своей религ. принадлежности — 2,4%.

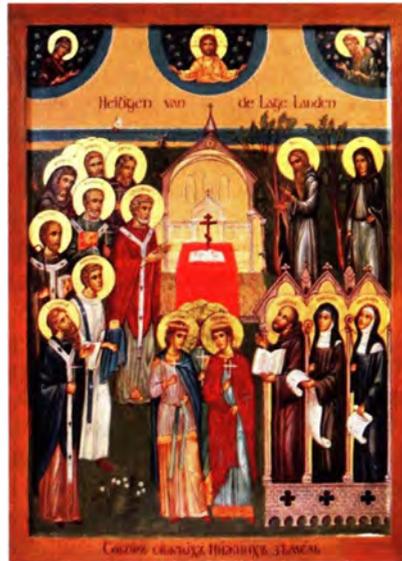
Православие. В наст. время в Н. действуют более 40 правосл. приходов и монастырей, принадлежащих

к различным юрисдикциям. По оценкам Амстердамского центра православного богословия (Amsterdams Centrum voor Orthodoxe Theologie) при Свободном ун-те Амстердама, в 2015 г. количество православных в Н. составляло ок. 133 тыс. чел. Значительный рост числа православных в стране отмечен после вступления Румынии и Болгарии в ЕС (2007). 23 июня 2010 г. во исполнение решения, принятого на IV Всеправославной предсоборной встрече в Шамбези (Швейцария) в июне 2009 г., в Брюсселе состоялось учредительное собрание Православной епископской конференции Бенилюкса (ПЕКБ; нидерланд. *Orthodoxe Bisschoppenconferentie van de Benelux*; франц. *Conférence Episcopale Orthodoxe du Benelux*). Основной ее задачей является согласование деятельности правосл. епископов в странах Бенилюкса. 8 марта 2013 г. по решению ПЕКБ был образован фонд «Православная Церковь в Нидерландах» (*Stichting Orthodoxe Kerk in Nederland*), который представляет интересы ПЕКБ на территории Н. перед гос-вом и др. религ. орг-циями в тесном сотрудничестве с правосл. юрисдикциями в Н., имеющими своих представителей в фонде. В 2013 г. фонд стал полноправным членом Совета Церквей в Нидерландах как представитель ПЕКБ. Он также представляет интересы правосл. общин в Комиссии по межцерковному взаимодействию в органах власти.

В 2010 г. при Свободном ун-те Амстердама создан Амстердамский центр православного богословия им. прп. Максима Исповедника. В 2015 г. центр получил субсидию Мин-ва образования на разработку магистерской программы обучения для священников православных и древневосточных Церквей. В научный комитет программы входят председатель ПЕКБ, архиепископ Сирийской яковитской Церкви, епископ Коптской Церкви. В 2017 г. при центре была открыта кафедра им. митр. Каллиста Диоклийского.

Русская Православная Церковь представлена *Гаагской и Нидерландской епархией*, объединяющей 7 приходов, 2 мон-ря и общину: приходы блгв. вел. кн. Александра Невского в Роттердаме, иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Роттердаме, свт. Николая Чудотворца в Амстердаме, сщмч. Корнилия Сотника в Амерсфорте, св. Марии Магда-

Собор святых Нижних Земель.
Икона. Нач. XXI в.
Иконописец Н. Ермакова.
(ц. свт. Николая Чудотворца
в Амстердаме)

лины в Гааге, свт. Тихона, Патриарха Московского и всея России, в Неймегене, Преображения Господня в Гронингене; *гаагский в честь Рождества святого Иоанна Предтечи женский монастырь*, *Николая Чудотворца святителя мужской монастырь* в Хемелюме; общину св. Иоанна Предтечи в Леувардене, окормляемую духовенством мон-ря свт. Николая Чудотворца в Хемелюме

Православный храм
св. блгв. вел. кн. Александра Невского
в Роттердаме. 2009 г.

(с 2009). Воскресные школы работают при храмах: блгв. вел. кн. Александра Невского в Роттердаме, свт. Николая Чудотворца в Амстердаме, сщмч. Корнилия Сотника в Амерс-

форте, свт. Тихона Московского в Неймегене.

Западноевропейская епархия Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) имеет приход прп. Марии Египетской в Алсмере (службы совершают в старокатолич. церкви вместе с румын. правосл. приходом). Приход в честь Покрова Пресв. Богородицы в Арнеме в 2007 г. не признал воссоединение с Московским Патриархатом и ушел в раскол РПЦЗ (В).

Экзархат Нидерландов и Люксембурга *Константинопольской Право-*

Греческая
правосл. ц. свт. Николая Чудотворца
в Роттердаме. 1957 г.
Архитекторы Т. Никс, Дж. Антониадис

славной Церкви имеет на территории Н. 8 приходов: свт. Николая Чудотворца в Роттердаме, св. Екатерины Александрийской в Зандаме, Благовещения Пресв. Богородицы в Утрехте, св. Нектария Эгинского в Эйндховене, св. Порфирия Кавсокаливита в Тилбурге, св. Максима Исповедника в Горинхеме, св. Феофано в Неймегене, Богоматери Фанеромени в Венло, а также женский монастырь Рождества Пресв. Богородицы близ Астена (пров. Сев. Брабант). Правящим архиереем является митрополит Бельгийский (кафедра в Брюсселе). *Западноевропейский Экзархат русских приходов Константинопольского Патриархата* имеет на территории Н. 5 приходов: св. Жен-мироносиц в Бреде, св. первоверховных апостолов Петра и Павла в Девентере, вмч. Пантелеимона в Коллюмерпомпе (Фрисландия), св. Иоанна Златоуста и св. Серватия в Маастрихте, св. Бонифация и блж. Ксении Петербургской в Гааге (в процессе создания, своего храма нет), а также монастырь прор. Илии в Синт-Хуберте (Сев. Брабант). По

оценкам Амстердамского центра православного богословия, в 2016 г. в Н. находилось ок. 17 тыс. православных верующих К-польского Патриархата (включая верующих *Кипрской Православной Церкви*).

С 2015 г. в Амерсфорте действует приход Пресв. Богородицы в юрисдикции митрополии Германии и Центральной Европы *Анtioхийской Православной Церкви*. Для окормления верующих (гл. обр. беженцы из Сирии) был создан приход и направлен священник из Дамаска. Правящим архиереем является митрополит Германский и Центральноевропейский (кафедра в Берлине).

Сербская Православная Церковь имеет на территории Н. 6 приходов в юрисдикции *Западноевропейской епархии*: св. Нектария Эгинского в Бреде, Рождества Пресв. Богородицы в Эммер-Компаскуме (пров. Дренте; службы проводят священники из приходов в Роттердаме и Утрехте), свт. Саввы Сербского в Неймегене, Св. Троицы в Роттердаме, свт. Николая Чудотворца в Зандаме, прп. Симеона Мироточивого в Утрехте. По оценкам Амстердамского центра православного богословия, в 2016 г. в Н. находилось ок. 38 тыс. верующих Сербской Православной Церкви. Правящим архиереем является епископ Западноевропейский (кафедра в Париже). Большая часть серб. мигрантов переехала в Н. в 60-х гг. XX в. В 90-х гг. в Н. прибыли беженцы из бывш. Югославии. В 1969 г. для окормления общины из Сербии прислан прот. Иоанн Станич. В 1994 г. он стал 1-м настоятелем Свято-Никольского прихода в Амстердаме, созданного сербами, русскими и голландцами.

На территории Н. действует протопиаат (благочиние) Нидерландов и Фландрии Западно- и Южноевропейской митрополии *Румынской Православной Церкви*. Он объединяет 9 приходов. Первый приход, во имя свт. Григория Богослова в Схидаме (близ Роттердама), создан в 1981 г. Большая часть румын переселилась в Н. в 90-х гг. XX в., а также после вступления Румынии в ЕС. С нач. XXI в. был создан ряд приходов, к-рые (как и храм свт. Григория Богослова) окормляет духовенство из Бельгии: во имя свт. Иоанна Златоуста в Харлеме и Алсмере (2002), во имя свт. Василия Великого и св. Лиутгера в Арнеме (2011), во имя св. Иоанна Богослова в Гронингене

(2011), во имя св. Параскевы Ясской в Ойрскоте близ Эйндохена (2012), во имя вмц. Анастасии в Хер-Абтскерке (близ Гуса, Зеландия; 2013), во имя святых Константина и Елены в Вианене близ Утрехта (с 2012 по 2014), во имя вмц. Екатерины и мучениц Феодоры и Сильвии в Зволле (2013; в честь Входа Господня в Иерусалим и во имя свт. Серватия в Маа-

Часовня в Неймегене (ныне используется приходами Сербской Православной Церкви и РПЦ). 1952 г. Архит. К. Паудероен

стрихте (2014). Духовенства Румынской Православной Церкви, проживающего на территории Н., нет, правящим архиереем является митрополит Западноевропейский (кафедра в Париже). По оценкам Амстердамского центра православного богословия, в 2016 г. в Н. находилось ок. 16 тыс. правосл. верующих Румынской Православной Церкви.

Болгарская Православная Церковь имеет приход прп. Паисия Хиландарского и архангелов Михаила и Гавриила в Гааге, действующий с 2000 г. в юрисдикции *Средне- и Западноевропейской епархии*. В 2017 г. приход обрел свой храм, выкупив бывш. церковь РПЦЗ в Гааге. Правящим архиереем является митрополит Западно- и Среднеевропейский (кафедра в Берлине). По оценкам Амстердамского центра православного богословия, в 2016 г. в Н. находилось ок. 17 тыс. верующих Болгарской Православной Церкви.

В Амстердаме регулярно проводит службы духовенство *Грузинской Православной Церкви* из Бельгии. Приход находится в процессе создания. Правящим архиереем является епископ Бельгийский и Голландский (кафедра в Брюсселе; епархия основана в 2014). По оценкам Центра православного богословия при Свободном ун-те Амстердама, в 2016 г. в Н. находилось ок. 6 тыс. правосл. верующих Грузинской Православной Церкви.

Древние Восточные Церкви. По данным Амстердамского центра православного богословия, в 2015 г. в Н. было ок. 55 тыс. представителей различных Древних Восточных Церквей.

С 2013 г. в стране действует епархия Нидерландов *Коптской Церкви*, которая объединяет ок. 6 тыс. чел. (оценка 2010 г.) в 9 приходах — в Капелле, Гааге, Эйндохене, Утрехте, Ассене, Хиларде (близ Леувардена, Фрисландия), Энсхеде, Амстер-

даме и Велзен-Норде (Сев. Голландия). Близ Ливелде (пров. Гелдерланд) расположен копт. муж. мон-рь. Большин-

ство коптов (верующих Коптской Церкви) — выходцы из Египта и Судана — проживают в Амстердаме и Гааге и работают в сфере услуг и туризма.

Копты стали переселяться в Н. с нач. 60-х гг. XX в. Это были трудовые мигранты, часть к-рых осталась в стране на постоянное жительство. С 70-х гг. число коптов стало значительно увеличиваться. В 1976 г. Н. посетил глава копт. Французской епархии еп. Марк (нидерландец по происхождению), способствовавший офиц. регистрации Коптской Церкви в Н. Верующих в Н. окормляли священники из Парижа, к-рые раз в 2 месяца проводили литургию в арендованной церкви в Амстердаме. В 1985 г. патриарх *Шенуда III* назначил Арсения аль-Барамуси 1-м постоянно служащим в Амстердаме копт. священником. 2 окт. 1985 г. копт. община купила здание на севере Амстердама, к-рое было переоборудовано под храм. 20 окт. в новой церкви была совершена 1-я литургия. 21 февр. 1992 г. патриарх Шенуда III в присутствии 9 церковных иерархов, 15 копт. священников и неск. сот верующих освятит эту церковь во имя Пресв. Богородицы. В 1991 г. гаагская община — 2-я по численности в Н. — обрела своего священника, в 1994 г. — здание церкви. В 1998 г. появились церкви в Эйндохене и Утрехте, в 2000 г. — в Хиларде, в 2002 г. — в Ассене.

В 2005 г. Коптская Церковь в Н. вступила в Совет Церквей в Нидерландах. В 2013 г. в связи с увеличением копт. общины в Н. была учреждена епархия Нидерландов, епископом стал Арсений аль-Барамуси.

В Амстердаме и Роттердаме действуют приходы *Эритрейской Церкви*, в Роттердаме — приход *Эфиопской Церкви*, в Амстелвене — *Маланкарской Церкви*.

Сирийская яковитская Церковь представлена архиеп-ством Нидерландов под управлением митрополита и патриаршего викария. Архиеп-ство объединяет, по разным оценкам, от 15 до 25 тыс. чел. в 11 приходах (по 3 прихода в Хенгело и Энсхеде, 2 — в Амстердаме, по одному — в Рейссене (пров. Оверэйссел), Олдензале, Бадуведорпе (пров. Сев. Голландия)). Кафедра расположена в мон-ре во имя прп. Ефрема Сирина близ Глане (муниципалитет Лоссер, пров. Оверэйссел). Большинство верующих проживают в Амстердаме и в историческом регионе Твенте (юго-вост. часть пров. Оверэйссел) и имеют нидерланд. гражданство. Сирийская яковитская Церковь является членом Совета Церквей в Нидерландах.

Первые сиро-яковиты — беженцы из Турции, Сирии, Ирака, Ливана и др. стран Ср. Востока — прибыли в Н. в 1975 г. В 1977 г. в Хенгело было уже ок. 100 семей. В том же году образована епархия Центр. Европы Сирийской яковитской Церкви, которая объединила верующих в Н., Германии, Бельгии, во Франции, в Швейцарии и Австрии. Центром епархии были Н., возглавлял ее патриарший викарий мон. Йешу Чичек. 24 июня 1979 г. он был возведен в сан архиепископа с именем Юлий. В 1981 г. было приобретено здание бывш. католич. мон-ря св. Олава в Глане. 7 июля 1984 г. мон-рь был освящен во имя прп. Ефрема Сирина и стал центром архиеп-ства. Число верующих быстро увеличивалось, что привело к учреждению отдельных епархий в странах Центр. Европы. В 1997 г. основана епархия Германии. После смерти архиеп. Юлия (2005) Синод Сирийской яковитской Церкви принял решение разделить архиеп-ство Центр. Европы на 3 епархии. 10 окт. 2006 г. создано архиеп-ство Нидерланды (Швейцария и Австрия вошли в состав 2-й епархии, Франция и Бельгия — 3-й). Патриаршим викарием нового ар-

в 1660 г. основал Маттеос Цареци по указу арм. католикоса Акопа Джугаеци. Книгоиздательская деятельность осо-

Армянская церковь в Амстердаме.
Гравюра
по рис. худож. Я. де Бейера.
1755 г.

бенно активизировалась с вовлечением в дело Воскана Ереванци, опубликовавшего в 1666–1668 гг. 1-ю печатную Библию на арм. языке, но приос-

тановилась с его смертью (1674). В 1685 г. один из его учеников, Маттеос Ванандеци, вместе со своими братьями основал в Амстердаме 2-ю арм. типографию. Вскоре к ним примкнули Маттеос Ованнисян и братья Гукас и Микаел Нуридзян. Поскольку все эти книгоиздатели происходили из села Вананд в Карсской обл., типография осталась в истории под названием «[Типография] Ванандеци». За время существования (до 1717) она выпустила множество ценных книг и учебных пособий; в 1695 г. были опубликованы 1-я печатная карта мира на арм. яз. «Общий атлас мира» (Аматарац Ашхарауцц) и «История Армении» *Мовсеса Хоренаци*. Книгоиздатели Ванандеци были в дружеских отношениях с учеными Г. В. *Лейбницем*, И. Шрёдером и др.; типографию посетил русский царь *Петр I Алексеевич*.

В 1715 г. арм. церковь в Амстердаме была переведена в др. здание (находится там и в наст. время), арм. община получила разрешение от католикоса иметь своего священника. В нач. XVIII в. в Амстердаме насчитывалось ок. 500 армян, занимавшихся преимущественно коммерческой деятельностью. Часть арм. семей вела торговлю со странами Ближ. Востока на собственных кораблях. Во 2-й пол. XVIII–XIX в. в связи с утратой Северными Н. экономического влияния армяне стали покидать страну. В 50-х гг. XIX в. арм. церковь в Амстердаме была закрыта и продана (в 1875–1985 в этом здании располагалась католич. школа). В кон. XIX — нач. XX в. в Бельгию и Н. стали мигрировать армяне, бежавшие из Турции. Во время первой мировой войны армяне из ок-

тановилась с его смертью (1674). В 1685 г. один из его учеников, Маттеос Ванандеци, вместе со своими братьями основал в Амстердаме 2-ю арм. типографию. Вскоре к ним примкнули Маттеос Ованнисян и братья Гукас и Микаел Нуридзян. Поскольку все эти книгоиздатели происходили из села Вананд в Карсской обл., типография осталась в истории под названием «[Типография] Ванандеци». За время существования (до 1717) она выпустила множество ценных книг и учебных пособий; в 1695 г. были опубликованы 1-я печатная карта мира на арм. яз. «Общий атлас мира» (Аматарац Ашхарауцц) и «История Армении» *Мовсеса Хоренаци*. Книгоиздатели Ванандеци были в дружеских отношениях с учеными Г. В. *Лейбницем*, И. Шрёдером и др.; типографию посетил русский царь *Петр I Алексеевич*.

Вследствие усиления торговых связей европ. стран с Ближ. Востоком в XIII–XIV вв. арм. купцы селились в крупных городах Н. (гл. обр. в Брюгге). После падения Киликийского царства приток арм. переселенцев в Н. усилился. В 1479 г. в Брюгге для приема арм. переселенцев был построен странноприимный дом. С кон. XV в. армяне постепенно переселялись из Брюгге в Амстердам, новый центр торговли в регионе. В XVII в. в Амстердаме была основана арм. торговая колония, в к-рой проживали гл. обр. выходцы из г. Нор-Джуга (Нов. Джульфа, ныне в черте Исфахана, Иран), в 1663 г. — 1-я арм. церковь.

Арм. купцы в Н. не только оказывали поддержку местной церкви, но и финансировали издание книг на арм. языке. В 1660–1717 гг. Амстердам был центром арм. книгопечатания. При участии нидерланд. печатника Кристоффела ван Дейка (ок. 1606–1669) был создан шрифт для печатания книг на арм. языке. Первую арм. типографию в Амстердаме

тановилась с его смертью (1674). В 1685 г. один из его учеников, Маттеос Ванандеци, вместе со своими братьями основал в Амстердаме 2-ю арм. типографию. Вскоре к ним примкнули Маттеос Ованнисян и братья Гукас и Микаел Нуридзян. Поскольку все эти книгоиздатели происходили из села Вананд в Карсской обл., типография осталась в истории под названием «[Типография] Ванандеци». За время существования (до 1717) она выпустила множество ценных книг и учебных пособий; в 1695 г. были опубликованы 1-я печатная карта мира на арм. яз. «Общий атлас мира» (Аматарац Ашхарауцц) и «История Армении» *Мовсеса Хоренаци*. Книгоиздатели Ванандеци были в дружеских отношениях с учеными Г. В. *Лейбницем*, И. Шрёдером и др.; типографию посетил русский царь *Петр I Алексеевич*.

В 1715 г. арм. церковь в Амстердаме была переведена в др. здание (находится там и в наст. время), арм. община получила разрешение от католикоса иметь своего священника. В нач. XVIII в. в Амстердаме насчитывалось ок. 500 армян, занимавшихся преимущественно коммерческой деятельностью. Часть арм. семей вела торговлю со странами Ближ. Востока на собственных кораблях. Во 2-й пол. XVIII–XIX в. в связи с утратой Северными Н. экономического влияния армяне стали покидать страну. В 50-х гг. XIX в. арм. церковь в Амстердаме была закрыта и продана (в 1875–1985 в этом здании располагалась католич. школа). В кон. XIX — нач. XX в. в Бельгию и Н. стали мигрировать армяне, бежавшие из Турции. Во время первой мировой войны армяне из ок-

купированной Бельгии переселялись в Н. из страха насильственной высылки в Турцию (многие из них оставались тур. подданными). Впосл. большинство вернулось в Бельгию, арм. община в Н. практически прекратила существование. В 50-х гг. XX в. в Н. переселилась небольшая группа армян из бывш. нидерланд. Индонезии. В 80-х гг. XX в. в Н. устремилась новая волна арм. мигрантов из Ирана, Турции и Ливана. В 1985 г. им удалось вновь приобрести историческое здание арм. церкви в Амстердаме. В 1989 г. в Алмело арм. община выкупила здание школы, которое было преобразовано в церковь, официально открытую в 1993 г. (1-я служба прошла в 1992). Ввиду роста числа прихожан в 2003 г. здесь было построено новое здание церкви. В 2012 г. католич. ц. Вознесения Господня в Маастрихте была передана арм. общине и освящена во имя св. Иоанна Предтечи (Сурб-Карапет). В 2017 г. начался процесс образования отдельной арм. епархии с кафедрой в Амстердаме.

Римско-католическая Церковь представлена в европ. части Королевства Н. архиеп-ством Утрехт, к-рому подчинены 6 еп-ств: Бреда,

Католический собор амц. Екатерины в Утрехте. 1456 г., сер. XVI в.

Гронинген–Леуварден, Харлем–Амстердам, Рурмонд, Роттердам, Хертогенбос. Действуют военный ординариат и Конференция католических епископов Нидерландов.

В европ. части Королевства Н. насчитывается 3,9 млн католиков (2015). В карибской части (Бонайре, Синт-Эстатиус, Саба, Аруба, Кюрасао, Синт-Мартен) католики объединены в еп-ство Виллемстад, находящееся в подчинении архиеп-ства Порт-оф-Спейн (в Республике Тринидад и Тобаго). По данным на 2014 г. в еп-стве Виллемстад было ок. 221,6 тыс. католиков. Епископ Виллемстада участвует в работе Конференции католических епископов Антильских о-вов.

В Н. также присутствуют общины *Маронитской католической Церкви*, *Сирийской католической Церкви* и *Халдейской католической Церкви*.

Старокатолики. Старокатолическая Церковь Нидерландов (Oud-Katholieke Kerk van Nederland), входящая в Утрехтскую унию старокаатолич. церквей, разделена на архиеп-ство Утрехт и еп-ство Харлем. Также существует титулярное еп-ство Девентер. Большая часть старокаатолич. приходов (всего их 30) сосредоточена в провинциях Сев. Голландия, Юж. Голландия и Утрехт; приходы объединены в 6 регионов (4 – в архиеп-стве, 2 – в еп-стве). Насчитывается до 7 тыс. верующих.

В Н. действуют др. орг-ции, отколовшиеся от Римско-католической Церкви – Свободная католическая Церковь (De Vrij-Katholieke Kerk; 431 прихожан в 2015) и Независимая Римско-католическая Церковь (De (Onafhankelijk) Oud-Roomskatholieke Kerk; ок. 500 прихожан в 2005).

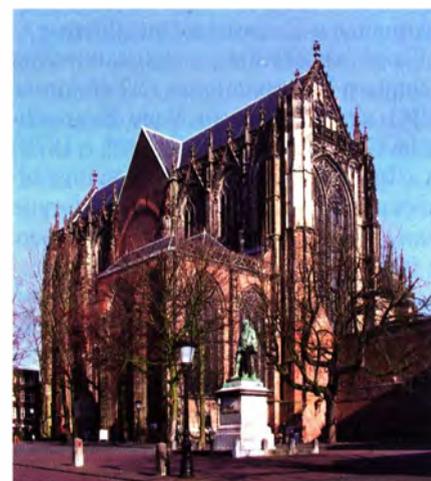
Протестантские церкви, деноминации и секты. Основной протестант. конфессией в Н. является **кальвинизм**, который в наст. время представлен 4 ведущими направлениями: либеральным (vrijzinning), традиционным (traditioneel), ортодоксальным (orthodox) и пиетистским (bevindelijk).

К традиц. направлению относят 2 доминирующие реформатские организации – НРЦ, основанную в XVI в., и РЦН, возникшие в 1892 г. в результате слияния Христианских реформатских церквей с общинами А. Кёйпера «Долеанция» (Doleantie).

В 2004 г. НРЦ, РЦН и Евангелическо-лютеранская церковь в Королевстве Нидерландов (Evangelisch-Lutherse Kerk in het Koninkrijk der Nederlanden) объединились в крупнейшую в стране протестантскую орг-цию – ПЦН. В общей сложно-

сти ПЦН насчитывает ок. 1,9 млн верующих почти в 1,8 тыс. общин, занимая по числу прихожан 2-е место после Римско-католической Церкви.

В 2004–2005 гг. ортодоксальные и пиетистские реформатские общины НРЦ и РЦН, несогласные с созданием ПЦН, организовали собственные церковные структуры. От НРЦ откололась пиетистская организация под названием «Восстановленная реформатская церковь» (Hersteld Hervormde Kerk), в наст. время объединяющая ок. 58 тыс. чел. в 118 общинах. От РЦН отделилась структура ортодоксальных общин под названием «Сохранившие традиции реформатские церкви в Нидер-

Собор св. Мартина (с 1580 протестант. церковь) в Утрехте. 1254–1517 гг.

ландах» (Voortgezette Gereformeerde Kerken in Nederland). В 2016 г. она объединяла 2235 чел. в 7 приходах.

Начало ортодоксальному направлению кальвинизма в Н. было положено в 1834 г., когда от НРЦ откололись неск. ортодоксальных общин, несогласных с либеральными изменениями в Церкви и с гос. вмешательством в ее дела после 1816 г. Первой отделилась община в Улрюме (пров. Гронинген) во главе с пастором Х. де Коком. Это событие, получившее название «Раскол 1834 г.» (Afscheiding van 1834), привело к образованию ряда ортодоксальных церковных организаций. Так, в 1838 г. возникли «Христианские отделившиеся общины» (Christelijke Afscheids Gemeenten), в 1844 г. – «Реформатские церкви под крестом» (Gereformeerde Kerken onder het Kruis). В 1869 г. эти структуры объединились в Христианскую реформатскую церковь

(ХРЦ; Christelijke Gereformeerde Kerk). В 1892 г. большинство общин ХРЦ вместе со сторонниками раскола (от НРЦ) Кёйпера «Долеанция» создало РЦН, придерживавшиеся традиционного направления. Сохранилась лишь небольшая часть ортодоксальных общин ХРЦ. В 1947 г. их союз получил название «Христианские реформатские церкви» (Christelijke Gereformeerde Kerken). В 2017 г. эта организация насчитывала ок. 72,6 тыс. чел.

После «Раскола 1834 г.» часть отделившихся от НРЦ общин вполн. так и не вошла ни в какую строгую церковную структуру и получила название «свободные евангелические общины» (Vrije Evangelische Gemeenten). В наст. время они объединены в 2 зонтичные орг-ции — «Союз свободных евангелических общин в Нидерландах» (33 общины, 4241 чел.; Bond van Vrije Evangelische Gemeenten in Nederland; с 1879) и «Федерацию свободных евангелических общин» (16 общин; Federatie van Vrije Evangelische Gemeenten; с 1994).

В 1944 г. в результате г. н. Движения освобождения (Vrijmaking) часть общин РЦН под влиянием неокальвинист. теолога Класа Схилдера образовала новую ортодоксальную церковную структуру — «Реформатские церкви (ст. 31)» (Gereformeerde Kerken (onderhoudende art. 31)), известную в наст. время как «Реформатские церкви в Нидерландах (освобожденные)» (РЦНО; Gereformeerde Kerken in Nederland (vrijgemaakt)). В 2015 г. эта орг-ция насчитывала ок. 120 тыс. верующих в 277 приходах.

В 1967 г. часть «освобожденных» общин вышла из состава РЦНО и образовала самостоятельную ортодоксальную орг-цию — «Нидерландские реформатские церкви» (Nederlands Gereformeerde Kerken). В наст. время эта организация насчитывает 33 тыс. верующих в 89 приходах.

В 2003 г. часть общин откололась от РЦНО и образовала организацию «Новые освобожденные церкви» (Nieuwe Vrijgemaakte Kerken), в 2005 г. переименованную в «Реформатские церкви в Нидерландах (восстановленные)» (РЦНВ; Gereformeerde Kerken in Nederland (hersteld)). В наст. время эта орг-ция насчитывает 12 приходов.

В 2009 г. нек-рые общины РЦНО и РЦНВ создали орг-цию под на-

званием «Реформатские церкви — Нидерланды» (Gereformeerde Kerken Nederland). В наст. время в ней насчитывается 7 приходов.

Крупнейшая пиетистская церковная орг-ция — «Реформатские общины» (Gereformeerde Gemeenten) — возникла в 1907 г. в результате объединения «Христианских церквей под крестом» и «Ледебуранских общин» (появились в 1841 в результате отделения части общин НРЦ под рук. пастора Л. Г. К. Ледебура). В 2017 г. «Реформатские общины» в Н. насчитывали 107,65 тыс. чел. в 152 общинах, в Сев. Америке — ок. 11,1 тыс. в 28 общинах, в Нов. Зеландии — 178 чел., в ЮАР — 129 чел. Кроме того, действуют миссионерские общины: 68 (ок. 10 тыс. чел.) — в Индонезии (Gereja Jemaat Protestan di Indonesia), 14 (ок. 2,5 тыс. чел.) — в Нигерии (Nigeria Reformed Church), одна (117 чел.) — в Белизии. Т. о., «Реформатские общины» являются 3-й по численности реформатской орг-цией в Н. (после НРЦ и РЦН). Число ее членов постоянно увеличивается (в 1930 — 26,4 тыс. чел., в 2000 — 98,5 тыс. чел.).

В 1953 г. группа представителей «Реформатских общин» под рук. теолога свящ. К. Стенблока вышла из основной организации и создала самостоятельную пиетистскую структуру — «Реформатские общины в Нидерландах» (Gereformeerden Gemeenten in Nederland). В 2017 г. в этой церковной орг-ции насчитывалось 24,3 тыс. верующих в 49 общинах (в т. ч. одна община в Претории, ЮАР). «Дочерней» орг-цией «Реформатских общин в Нидерландах» на территории США и Канады являются «Реформатские общины в Северной Америке» (Reformed Congregations in North America).

В 1980 г. от «Реформатских общин в Нидерландах» откололись 7 приходов под рук. священников А. ван ден Берга, А. Винка, Й. де Грота и образовали новую пиетистскую орг-цию — «Реформатские общины в Нидерландах (вне общения)» (Gereformeerde Gemeenten in Nederland (buiten verband)). В 2010 г. эта орг-ция не имела своего пастора и объединяла лишь 3 прихода (до 1,5 тыс. чел.); в наст. время существование этой церкви находится под вопросом.

В 1907 г. часть «Ледебуранских общин» под рук. свящ. Л. Боне, не пожелавшая войти вместе с «Рефор-

Церковь ремонстрантов в Харлеме.
1887 г.

Архит. А. ван дер Стёрп

матскими церквями под крестом» в состав «Реформатских общин», создала свой союз — «Старореформатские общины» (Oud-Gereformeerde Gemeenten). В 1948 г. к ним присоединилась «Федерация старореформатских общин» (Federatie van Oud Gereformeerde Gemeenten; основана в 1922) и была создана ныне действующая орг-ция — «Старореформатские общины в Нидерландах» (Oud-Gereformeerde Gemeenten in Nederland; 62 общины в Н., община в Канаде, всего ок. 18 тыс. членов).

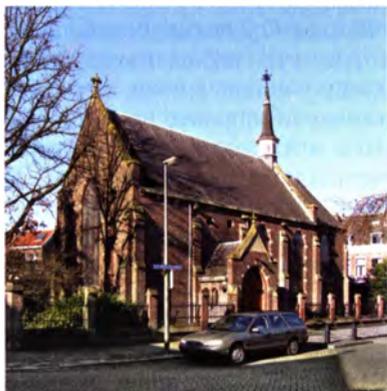
Ремонстрантская (арминианская) церковь (или братство; Remonstrantse Broederschap) — либеральная реформатская церковная орг-ция, насчитывающая ок. 5 тыс. чел. в 44 общинах в Н. (2010). Кроме того, действует община во Фридрихштадте (Шлезвиг-Гольштейн, Германия). Церковь была основана в 1-й пол. XVII в. последователями Якоба Арминия после их осуждения на Дортском синоде в 1619 г. и выхода из НРЦ. Официально была признана в 1795 г. при Батавской Республике. Первая церковь в мире, признавшая однополые браки (в 1986), и первая церковь в Н., допустившая жен. священство.

Либеральное «Свободомыслящее религ. сообщество «Нидерландский протестантский союз»» (Vrijzinnige Geloofsgemeenschap NPV (Nederlandsche Protestanten Bond); др. название — «Свободомыслящие Нидерланды» (Vrijzinnigen Nederland)), основанное по инициативе К. В. Опзомера, К. Тиле и др. в 1870 г. как реакция либеральных реформатов на ортодоксальное течение в НРЦ, в наст. время насчитывает ок. 3 тыс. членов в 45 отд-ниях.

Помимо названных религ. орг-ций в Н. действуют неск. реформатских церквей, возникших в результате миграций из бывш. нидерланд. колоний. Крупнейшей из них является реформатская Молуккская евангелическая церковь в Нидерландах (индонезийское Geredja Indjili Maluku, нидерланд. Molukse Evangelische Kerk in Nederland), основанная в 1952 г. переселенцами с Молуккских о-вов; в наст. время насчитывает ок. 25 тыс. чел. в 65 общинах.

Англиканская Церковь в Нидерландах (Anglicaanse Kerk in Nederland) история к-рой восходит к 1585 г., когда в Гааге служил 1-й англикан. капеллан, имеет в наст. время 21 приход, объединенный в диаконство

Англиканская ц. Св. Троицы в Утрехте. 1911–1913 гг. Архит. П. Й. Хаутзагерс

Нидерландов в составе архидиаконства Северо-Западной Европы, входящего в диоцез Европы. Насчитывается ок. 8,5 тыс. прихожан.

Лютеранство. В 2004 г. общины Евангелическо-лютеранской церкви в Королевстве Нидерланды, объединявшие до этого ок. 14 тыс. чел. в 55 общинах, вошли в состав ПЦН. Также действуют общины Евангелической церкви Германии (Evangelische Kirche in Deutschland) в Амстердаме, Гааге и Роттердаме (их прихожанами являются гл. обр. немцы), а также сканд. лютеран. общины в портовых городах (гл. обр. в Роттердаме).

Моравские братья (см. ст. *Чешские братья*) (Моравская церковь, гернгуттеры, общины евангелических братьев; evangelische broedergemeente), присутствующие в Н. с 1736 г., насчитывают в стране ок. 5,5 тыс. чел. в 7 общинах.

Меннониты в Н. объединены Всеобщим баптистским об-вом (Algemene Doopsgezinde Sociëteit), воз-

никшим в 1811 г. и в наст. время насчитывающим 6085 чел. в 110 общинах.

Большинство **баптистов** в Н. объединены в Союз баптистских общин в Нидерландах (Unie van Baptistengemeenten in Nederland), к-рый был создан в 1881 г. в составе 7 общин, в 2005 г. насчитывал 11,1 тыс. чел. в 85 общинах. Первая баптист. община была основана в Амстердаме в 1609 г. англичанином Дж. *Смитом*, но совр. баптизм в Н. не имеет прямой преемственности с первыми баптистами и ведет начало от деятельности нидерланд. пастора НРЦ Й. Э. Фейссера, к-рый в 1843 г. был отстранен от служения за отказ крестить детей и в 1845 г. с группой сторонников принял т. н. крещение по вере от представителя Гамбургского баптистского об-ва Ю. Кёбнера. Часть баптистов, не входивших в союз, в 1981–2006 гг. были объединены в Братство баптистских общин в Нидерландах (Broederschap van Baptistengemeenten in Nederland). В 2006 г. братство и Христианско-миссионерский альянс (Christian and Missionary Alliance (САМА)) создали Союз баптистов и христианско-миссионерских общин (Alliantie van Baptisten- en САМА-gemeenten). Действуют и др. небольшие баптист. орг-ции (напр., баптисты седьмого дня), а также независимые баптист. общины. Всего в стране насчитывается от 15 до 20 тыс. баптистов.

В **Армию спасения** в 2016 г. входило 5148 членов в 51 общине.

Адвентисты седьмого дня, действующие в Н. с 1898 г., принадлежат к Конференции нидерландского союза церквей (Netherlands Union of Churches Conference; осн. в 1938) и насчитывают ок. 6 тыс. чел. в 58 общинах.

Пятидесятников и **евангеликов** в Н. насчитывается ок. 81 тыс. чел. (2010). Крупнейшей орг-цией этого направления является федерация «Объединенные пятидесятнические и евангелические общины» (Vereenigde Pinkster- en Evangeliegemeenten). Она была образована в 2002 г. в результате слияния Братства пятидесятнических общин (Broederschap van Pinkstergemeenten) и Общин полного Евангелия Нидерландов (Volle Evangelie Gemeenten Nederland). В наст. время насчитывает ок. 130 общин, объединяющих ок. 20 тыс. чел. Является нидерланд. отделением *Ассамблей Бога*.

Движение «Мировая миссия Йохана Маасбаха» (Stichting Johan Maasbach Wereldzending), основанное нидерланд. проповедником Й. Маасбахом в 1952 г., близкое к пятидесятничеству, занимающееся евангелизацией посредством массмедиа, насчитывает в Н. до 10 тыс. последователей.

Плимутские братья (Собрание верующих; Vergadering van gelovigen) представлены общинами замкнутого (ок. 8,8 тыс. чел.) и открытого типа (ок. 4,6 тыс. чел.).

Т. н. апостольские церкви (apostolische kerken) насчитывают в Н. ок. 10 орг-ций 3 основных направлений — католического апостольского (Katholiek Apostolisch), возрожденного апостольского (Hersteld Apostolisch) и новопостольского (Nieuw-Apostolisch). Наиболее многочисленными являются **Новопостольская церковь** (с центром в Цюрихе) (Nieuw-Apostolische Kerk in Nederland; насчитывает ок. 10 тыс. верующих в 63 общинах) и т. н. Апостольское об-во (Apostolisch Genootschap) — либеральная религиозно-гуманистическая орг-ция, отделившаяся от Новоапостольской церкви в 1940 г., не считающая себя церковью и насчитывающая ок. 15 тыс. членов в 70 общинах. Общее количество представителей апостольских церквей — ок. 30 тыс. чел. (2010).

Иеговы свидетели, действующие в Н. с 1908 г., имеют в стране 29,8 тыс. сторонников в 362 общинах (2017). **Мормоны**, впервые появившиеся в Н. в 1841 г. (1-я миссия — в 1861), насчитывают 33 общины, объединяющие 9132 чел. **Движение святости** представлено Церковью Назарянина (14 общин; в Н. с 1967). Церкви Христа (см. *Ученики Христа*) имеют в Н. 7 общин (ок. 1,1 тыс. чел.). В Общество друзей (*квакеры*; Genootschap der Vrienden) в Н. входит ок. 200 чел.

Межденоминационные и экуменические организации. В 1946 г. был основан Экуменический совет Церквей, к-рый в 1968 г., после вступления в него Римско-католической Церкви в качестве полноправного члена, получил совр. название — Совет Церквей в Нидерландах (Raad van Kerken in Nederland) и стал основным координирующим органом Церквей, действующих в Н. В него вошли практически все 2-сторонние консультативные комиссии Церквей, которые в его составе были

преобразованы в многосторонние органы совета. В настоящее время в совет входит 14 религ. орг-ций: ПЦН, Римско-католическая Церковь, Старокатолическая Церковь, Всеобщее баптистское об-во (меннониты), Ремонстрантское братство, Общины евангелических (моравских) братьев, Общество друзей (квакеры), Сиро-яковитская Церковь, Армия спасения, Англиканская Церковь, Коптская Православная Церковь, Союз свободных евангелических общин, фонд «Православная Церковь в Нидерландах» как представитель ПЕКБ, Новоапостольская церковь. Ассоциативными членами являются Конференция нидерландского союза церквей адвентистов седьмого дня, Нидерландский протестантский союз, федерация «Объединенные пятидесятнические и евангелические общины», светское движение библейской традиции «Два или три — все вместе» (2of3bijEEN). Параллельно с Советом Церквей в Нидерландах действует Комиссия по межцерковному взаимодействию в органах власти (Commissie voor Interkerkelijk Contact in Overheidszaken), объединяющая 28 христианских и 2 иудейские орг-ции с целью установления конструктивного взаимодействия с органами гос. власти. Главные сферы деятельности орг-ции — религ. образование в школах, забота о содержании церковных зданий, вопросы, касающиеся налогового статуса религ. орг-ций, духовное окормление заключенных и военных.

Кроме того, в Н. существует множество др. экуменических орг-ций, ин-тов и центров, задачей к-рых является продвижение диалога между мировыми религиями.

Иудаизм. По оценочным данным, в Н. проживают ок. 43 тыс. евреев, лишь 30% из них являются членами одной из 7 основных иудейских орг-ций в стране. Большинство евреев живут в Амстердаме (ок. 44%) и др. крупных городах. В Н. расположено ок. 150 синагог, в 50 из них совершаются службы.

Первые свидетельства о пребывании евреев на территории совр. Н. относятся к XII в. В XVI в., при Габсбургах, евр. население оказалось под жестким давлением. Во 2-й пол. XVI в. в Н. из стран Пиренейского п-ова стали прибывать марраны и сефарды. После завершения войны с Испанией и провозглашения не-

зависимости Северных Н. на большей части этой территории евреям было официально разрешено исповедовать иудаизм и основывать общины, иметь синагоги, кладбища, печатать книги. В XVII в. евр. община в Северных Н. процветала, заняв весомые позиции во внешней торговле, банковском деле, в шелковой, табачной, сахарной и шоколадной промышленности, а также в обработке алмазов. Амстердам стал крупным центром евр. культуры и книгопечатания. В 1675 г. здесь была построена крупнейшая в Северных Н. сефардская синагога. С 20-х гг. XVII в. усилился поток евр. переселенцев (ашкеназов) из Центр. Европы — сначала из Германии, охваченной Тридцатилетней войной (1618–1648), затем из Речи Посполитой. В 1672 г. в Амстердаме была построена Большая ашкеназская синагога. Ашкеназы отличались от сефардов культурой, уровнем образования, имущественным положением. К кон. XVII в. количество ашкеназов превысило число сефардов. В XVIII в. сефарды составляли меньшинство в евр. общине: в 1780 г. в Н. проживали 3 тыс. сефардов и 27 тыс. ашкеназов. В 1796 г. в Батавской Республике была провозглашена полная эмансипация евреев. Равноправие евреев с представителями др. национальностей и религий было подтверждено и в правление Вильгельма I (1815–1840). В 1830 г. в Н. проживали 46 397 евреев (2,3% населения), в 1920 г. — 115 223 (1,7% населения), большинство — в крупных городах, гл. обр. в Амстердаме. Накануне нем. вторжения в Н., в 1940 г., в стране насчитывалось ок. 170 тыс. евреев (121,4 тыс. ашкеназов, 4,3 тыс. сефардов, 1,9 тыс. крещеных евреев, 12,4 тыс. не состоявших в религ. общинах, ок. 30 тыс. евр. беженцев из Германии, Австрии и Чехословакии). Пережили вторую мировую войну 27 тыс. нидерланд. евреев. В 1964 г. в Н. проживало ок. 30 тыс. евреев, в 1984 г. — 26,2 тыс. В послевоенные годы мн. евреи уезжали в США и Израиль. В кон. XX — нач. XXI в. вновь усилился приток евр. мигрантов в Н. из Израйля и стран Вост. Европы.

Ислам является 2-й по числу последователей религией в Н. после христианства. По данным на 2012 г., в стране ок. 825 тыс. мусульман. Большинство из них — сунниты из Турции, Марокко, Индонезии и Суринама. Ок. 11% — шииты из Ирака,

Афганистана и Ирана. Ок. 1,5 тыс. чел. являются сторонниками псевдоислам. секты ахмадийя. Также есть представители коранизма. Мусульм. население сосредоточено гл. обр. в крупных городах (Амстердам, Гаага, Роттердам, Утрехт).

Распространение ислама на совр. территории Н. предположительно относят к XVI в., когда купцы-мусульмане из Османской империи стали прибывать в крупные торговые города Голландии и Фландрии. Во время войны за независимость Северные Н. стремились заключить союзы с врагами Испании, в т. ч. с исповедующими ислам странами (Марокко, Османская империя, Персия), и поэтому оказывали поддержку мусульманам. В 1604 г. при осаде Слэйса Мориц Оранский освободил ок. 1,4 тыс. тур. рабов, находившихся в плену у испан. армии, и способствовал их переправке на родину. Ок. 1610 г. в Амстердаме была открыта мечеть для переселявшихся из Испании в Османскую империю морисков, продолжавших тайно исповедовать ислам. На протяжении XVII в. в крупных торговых городах Северных Н. проживали небольшие группы турецких и персидских купцов. Однако к нач. XVIII в. с утратой Соединёнными провинциями главенствующей позиции в мировой торговле они покинули страну.

С нач. XX в. в Н. стали прибывать мусульмане из нидерланд. колоний, гл. обр. из Индонезии. В метрополию переселялись студенты, моряки, люди, работавшие в сфере услуг. В 1932 г. была создана Исламская ассоциация (Perkoempoelan Islam), объединявшая мусульман-индонезийцев в Н. и защищавшая их интересы. По ее инициативе в том же году в Гааге открыто мусульм. кладбище, в 1935 г. — молитвенный дом. В кон. 30-х гг. XX в. ассоциация объединяла ок. 300 чел. Вслед войны за независимость в Индонезии (1945–1949) численность ассоциации увеличилась. В 1947 г. прибывшие в Н. первые миссионеры движения ахмадийя открыли мечеть. В 1953 г. они подготовили перевод Корана на нидерланд. язык (в 2005 был издан новый комментированный перевод Корана, подготовленный движением ахмадийя). В 60-х — нач. 70-х гг. XX в. в страну разрешили въезд гастарбайтеров, гл. обр. из Турции и Марокко, а также из Туниса и Алжира. В 1973 г. офиц. рабочая им-

миграция в Н. прекратилась, но число мусульман продолжало увеличиваться в результате процесса воссоединения семей. В сер. 70-х гг. в Н. переселялись мусульмане из Суринама, обретшего в 1975 г. независимость. В 80-х и особенно в нач. 90-х гг. XX в. мусульмане прибывали в Н. в качестве беженцев, гл. обр. из Афганистана, Боснии, Ирана, Ирака, Пакистана, Сомали. Число мусульман непрерывно увеличивалось вплоть до 2004 г., достигнув 944 тыс. чел. К 2008 г. их количество сократилось до 825 тыс. чел. В 2010 г. в стране насчитывалось 453 мечети.

Буддизм в Н. исповедуют ок. 170 тыс. чел., гл. обр. выходцы из Китая. Крупнейший центр буддизма тхеравады расположен в Ваалвейке (Сев. Брабант), небольшие группы находятся в Амстердаме (индонезийские приверженцы тхеравады), в Утрехте (тибетский ламаизм) и в Амерсфорте (дзен-буддизм). Движение за объединение буддистских общин в Н. возглавляет основанный в 1967 г. в Хенгело фонд «Буддистский центр в Нидерландах» (Stichting Nederlands Buddhisten Centrum).

Индуизма в Н. придерживаются ок. 150 тыс. чел. (2010), гл. обр. выходцы инд. происхождения из Суринама.

Сиксизм исповедуют ок. 12 тыс. чел. (2001), гл. обр. инд. происхождения.

Новые религиозные движения. *Бахаи религии* в Н. придерживаются ок. 6,7 тыс. чел. (2005). Представителей др. новых религ. движений насчитывается ок. 25 тыс. чел.

Традиционные китайские верования исповедуют ок. 6 тыс. чел., в основном мигранты и их потомки.

Религиозное законодательство. Н. считают светским гос-вом, хотя в наст. законодательстве принцип разделения Церкви (религ. орг-ций) и гос-ва четко не определен. Конституция провозглашает, что все люди в Н. находятся в равных условиях, всякая дискриминация на основе религии, верований, политических взглядов, расы, пола или на к.-л. ином основании не дозволена (ст. 1). Каждый имеет право свободно исповедовать свою религию индивидуально или совместно с другими, если при этом не нарушается закон (ст. 6, п. 1). Образование, предоставляемое населению органами гос. власти, регулируется с должным уважением к религиозным и др. убеждениям каждого (ст. 23, п. 3).

В Н. нет специального органа гос. власти, курирующего вопросы религии, и единого закона о религии. Различные мин-ва решают религ. вопросы в рамках своей компетенции (напр., Мин-во образования осуществляет надзор за частными конфессиональными школами, Мин-во обороны назначает капелланов в Вооруженные силы, Мин-во культуры регулирует возведение объектов культурного значения, в т. ч. религ. построек, Мин-во внутренних дел обеспечивает право на свободу вероисповедания и т. д.).

Согласно Гражданскому кодексу, религ. общины (*kerkgenootschappen*; букв. — «церковные общества») и их независимые подразделения и организации, в к-рые они объединены, имеют правосубъектность; они руководствуются собственным уставом, если его положения не противоречат закону (кн. 2, ст. 2:2). Т. о., «церковное общество» является правовой категорией *sui generis*, но религ. общины могут быть оформлены также как ассоциации (*vereniging*) и фонды (*stichting*). Особых требований к учреждению религ. общин или орг-ций и их обязательной регистрации нет. Для получения налоговых льгот религ. общины по собственной инициативе могут обратиться в Агентство по налогам и сборам для присвоения им статуса «общественно полезного учреждения» (*Algemeen nut beogende instellingen* (ANBI)). С 2016 г. статус присваивается отдельным общинам на основании договора между Агентством по налогам и сборам и религ. организациями. Правосл. общины могут получить статус ANBI на основании аналогичного договора агентства с ПЕКБ.

Наряду со светскими учебными заведениями (такие начальные и средние школы называются «общественными») в Н. существуют конфессиональные образовательные учреждения всех уровней («особые», или «частные», т. к. они учреждаются частными лицами или орг-циями). Право на учреждение конфессиональных школ заложено в конституции, они финансируются из гос. бюджета наравне с гос. школами, кроме уроков религ. содержания (Закон Божий и т. д.). Администрация конфессиональных школ имеет право определять религ. принадлежность своего образовательного учреждения и уровень религ. воспита-

ния — от консервативного до весьма либерального. В светских школах преподают религиоведение на нейтральной, внеконфессиональной основе. При мн. религ. общинах действуют воскресные школы. Конфессиональные вузы (напр., Свободный ун-т Амстердама, к-рый считается протестантским) имеют в названии слово «свободный» (*Vrij*) и финансируются гос-вом. Однако все учебные программы, в т. ч. конфессиональные, такие ун-ты определяют самостоятельно. Высшие теологические учебные заведения финансируются гос-вом частично.

*В. М. Хусаинов,
свящ. Хилдо Бос*

История. Область, обозначающая в историографии как Исторические Н. (нидерланд. *Lage Landen*, *Nederlanden*, *Nederland*; франц. *Paays-Bas*, нем. *Niederlanden*; букв. — «низины, низинные земли»), охватывает комплекс земель на северо-западе Европы, гл. обр. на низменной равнине между Северным м. и Арденнами, в бассейне рек Рейн, Маас и Шельда, где расположены совр. государства Бельгия, Н., Люксембург и часть Сев. Франции. В средние века эти области, не представлявшие единого территориально-политического целого и являвшиеся фактически самостоятельными княжествами, находились в формальном подчинении Свящ. Римской империи или Французскому королевству. В XIV–XV вв. бóльшая их часть, впервые со времен имп. *Карла Великого* (800–814), была объединена герцогами Бургундскими под властью одной династии. Эта часть их гос-ва стала именоваться Нижними землями (Нидерландами). После распада Бургундского герц-ства в посл. четв. XV — 1-й пол. XVI в. нидерланд. области в качестве «бургундского наследства» перешли к Габсбургам и в 1548–1549 гг. объявлены единым комплексом земель, к-рый мог наследоваться только в нераздельном виде. После распада империи *Карла V* (1519–1556) Н. оказались под властью испан. кор. *Филиппа II* (1556–1598). Во 2-й пол. XVI в. в результате Нидерландской революции на севере Н. образовалось самостоятельное государство — Республика Соединённых провинций. Юж. часть Н., оставшуюся под властью Испании, стали называть Католическими, или Испанскими, Н. После войны за испан. наследство

Испанские Н. в 1714 г. перешли к Австрии (до 1794 г. н. Австрийские Н.). Вновь юж. и сев. нидерланд. земли были объединены в 1810–1813 гг. Наполеоном I Бонапартом (существовали на правах адм. единиц Французской империи). По решениям Венского конгресса 1814–1815 гг. они вошли в состав Королевства Объединённых Нидерландов. Последнее прекратило свое существование в результате Бельгийской революции 1830 г. В юж. части Н. образовалось самостоятельное гос-во — Королевство Бельгия. Название Королевство Нидерландов закрепилось как официальное за гос-вом на севере Н. Совр. границы Н. с Бельгией и Великим герц-ством Люксембург были окончательно определены Лондонским договором 1839 г.

С древнейших времен до кон. XV в. Первые следы заселения человеком территории Н. относятся к среднему палеолиту (стоянки Бельведер близ Маастрихта и Квинтелойен близ Утрехта, ок. 250 тыс. лет назад). Систематическое освоение региона началось с кон. палеолита — нач. мезолита (ок. 12 тыс. лет назад). В VI–IV тыс. до Р. Х., в эпоху неолита, с распространением и развитием свифтербантской культуры (относящиеся к ней поселения концентрировались вокруг воды) и культуры линейно-ленточной керамики (ее влияние прослеживается гл. обр. на юге Н.), произошло преобразование доисторического общества в аграрное.

*Дольмен близ Боргера
(пров. Дренте)*

Находки энеолита и бронзового века относят к культурам воронковидных кубков, шнуровой керамики и колоколовидных кубков. Со 2-й пол. IV тыс. до Р. Х. племена культуры воронковидных кубков сооружали мегалиты длиной от 7 до 25 м, в к-рых погребали группы людей вместе с предметами быта и украшениями. В эпоху бронзы (II тыс. — нач. I тыс. до Р. Х.; культуры Элп, Хогкарспел, Хилверсюм, Эмс) изделия из металлов были, как правило, привозными. Лишь к кон-

*Декоративный меч
из захоронения в Оссе (Сев. Брабант).
VII в. до Р. Х.
(Гос. музей древностей, Лейден)*

цу эпохи бронзовые находки становятся более многочисленными, появляются металлические предметы местного производства. Несмотря на влияние с юга гальштатской и латенской культур, племена, проживавшие на территории Н. в позднем бронзовом и раннем железном веке, предположительно не относились ни к германцам, ни к кельтам, а представляли собой особую группу, неизвестную античным авторам. Об их религ. представлениях можно судить только по археологическим данным. Вероятно, в аграрном обществе были распространены культы плодородия, солнца, природных стихий. Главную роль в религиозных представлениях играла богиня-мать. В бронзовом веке появился обряд кремации, что свидетельствует об изменении представлений о загробной жизни.

В I тыс. до Р. Х. на территорию Н. с востока и северо-востока пришли племена кельтов и германцев, ассимилировавшие автохтонное население. В зап. части Н. расселились кельт. племена, среди которых крупнейшим было племя белгов, на востоке — предки фризов

и др. этнических групп раннего средневековья, говоривших на герм. наречиях. В I в. до Р. Х.

герм. племена хамавов, каннинефатов и хаттов отеснили к югу белгов. Сведения об этих племенах сохранились в ряде рим. письменных источников I в. до Р. Х. — I в. по Р. Х., к-рые описывали население земель в низовьях Рейна, включенное в 57–51 гг. до Р. Х. в состав Римского гос-ва в ходе завоеваний Гая Юлия Цезаря или активно контактировавшее с римлянами. К кон. I в. до Р. Х. хаттов вытеснили батавы — герм. племя, поселившееся между реками центральной части Н.

В 16 г. до Р. Х. земли Сев.-Вост. Галлии (совр. Южные Н., Бельгия, Сев. Франция) вошли в состав рим. пров. Галлия Белгика. В 12 г. до Р. Х. рим. войска под командованием Нерона Клавдия Друза Германика, захватив дельту Рейна, подчинили племена батавов. Затем Друз проложил канал между реками Рейн, Вехт и оз. Флево и при поддержке флота установил рим. господство в зарейнских землях фризов. К 26 г. по Р. Х. почти вся совр. территория Н. оказалась под властью Рима. Но в 28 г. фризы обрели свободу. В 57 г. они подписали с Римом договор о дружбе и мире. После этого были установлены окончательные границы Римской империи по Рейну: обитавшие на рим. территории южнее Рейна племена стали союзниками Рима (гл. обр. пополняли вспомогательные войска имперской армии), севернее Рейна находились территории свободных зарейнских германцев. С сер. I в. римляне активно укрепляли установившиеся границы (лимес), сооружали крепости, создавали военные лагеря, строили дороги, речные переправы, дамбы и каналы. Рим. завоевание сделало возможным проникновение на эти территории античной культуры, начался процесс романизации.

Однако местное население упорно сопротивлялось рим. властям. В 69–70 гг. вспыхнуло мощное антирим. восстание батавов и каннинефатов, получившее название «Батавская война». Его предводитель Гай Юлий Цивилис происходил из знатного батавского рода и был рим. гражданином и всадником, командовавшим отрядами рим. конницы. Восстание охватило все прирейнские территории, населенные германцами, и часть пров. Белгика, населенную белгами, треверами и лингонами. К Цивилису присоединились также предводители зарейнских германцев (фризов, тенктеров, бруктеров) и часть галльской знати. К кон. 70 г. римляне с трудом разбили основные силы Цивилиса, к-рому удалось скрыться в зарейнских землях.

Ок. 85 г. была образована рим. пров. Германия Нижняя (впосл. переименована в Германию Вторую), в к-рую вошли дорейнские территории современных Н. и федеративной земли Сев. Рейн — Вестфалия (ФРГ), часть Бельгии и Люксембург. Населяли эту провинцию племена тунгров, батавов, каннине-

фатов и др. К востоку от лимеса располагались земли фризов, хамавов, хавков и хаттов. Находившиеся на периферии Римской империи нидерланд. территории не имели крупного адм. центра; романизация этих земель осуществлялась медленно и неравномерно. Виллы с работавшими на них рабами и колоннами, снабжавшие продовольствием военные поселения, были лишь в наиболее романизованном юж. регионе.

Представление о религ. воззрениях людей, проживавших на территории Н. в рим. дохрист. эпоху, восстанавливаются гл. обр. на основе археологических данных и эпиграфических источников. Часть найденных на территории Н. святилищ (напр., в Домбурге и Колийнсплате в Зеландии, близ Неймегена на востоке) обнаруживает рим. влияние, выраженное в устройстве храмов, наличии культовых стел и использовании надписей на латыни. Имена нек-рых богов и богинь сохранились в надписях как на бытовых, так и на сугубо религ. предметах. Встречаются имена как рим. божеств, так и варварских. Большую долю всех находок II–III вв., свя-

Алтарь богини Негалении
из пров. Зеландия.
150–250 гг. по Р. Х.
(Гос. музей древностей, Лейден)

зываемых с дохрист. верованиями в регионе, составляют алтарные изображения жен. божеств из терракоты. Предположительно во II–III вв. на территории Зеландии осо-

Фрагмент надгробия с хризмой
из вост. крипты базилики св. Серватия
в Маастрихте. V–VI вв.

бенно почиталась богиня торговли и плодородия Негаления (кельт. или герм. происхождения).

Начало распространения христианства связано с процессом романизации. Гипотетически его можно датировать II–III вв., но первые письменные свидетельства о небольших христ. общинах на юге Н. относятся лишь к кон. IV – сер. V в. Христианство исповедовали в основном переселенцы из Галлии. Предположительно в 382 г. было основано 1-е еп-ство на территории Исторических Н. с центром в Тунграх (ныне Тонгерен, Бельгия). Его епископом стал критик арианства свт. *Серватий*. (В то же время существует мнение, основанное на сообщениях *Григория Турского*, о том, что деятельность Серватия (Араватия в варианте франк. историка) следует отнести к сер. V в.) Современником Серватия был Супериор, еп. Белловака (ныне Бове, Франция) и Камарака (ныне Камбре, Франция).

К нач. IV в. римлянам все труднее было сдерживать зарейнские варварские племена. На земли батавов стали проникать салические франки, в посл. ассимилировавшие их. За лимес в районе Н. Рейна устремились саксы и фризы. После 406 г. сев. часть Зап. Римской империи была окончательно захвачена варварами. К сер. V в. на территории совр. Н. расселились франки (на юге), саксы (на востоке) и фризы (вдоль морского побережья). После 406 г. связи с Римской империей фактически прекратились, а о епископах Тунгров нет никаких сведений.

После образования Франкского гос-ва (сер. V в.) юж. нидерланд. земли вошли в его состав. В кон. VI в. территория совр. Н. стала частью северо-вост. области Франкского гос-ва – Австразии. Включение Южных Н. в состав Франкского гос-ва и крещение в 496 г. кор. *Хлодвига* св. *Ремигием*, еп. г. Ремы (ныне Реймс, Франция), способствовали распространению христианства в регионе. В 535 г. на территории Н. было восстановлено епископство с центром в Моза-Траекте (ныне Маастрихт), часть жителей Южных Н. окормляли епископы Тарвенны (ныне Теруан, Франция) и Камарака. Успехи христианизации на землях Н. Рейна тесно связаны с политикой франк. королей, стремившихся распространить свое влияние на земли фризов. Особенно преуспел в этом кор. *Дагоберт I* (629–639), расширивший владения франков до Дорестада (ныне Вейк-бей-Дюрстед), Траекта (ныне Утрехт) и Новиомага (ныне Неймеген). Ко времени его правления относятся первые сведения о распространении христианства в дельте Рейна.

Наиболее известными епископами Моза-Траекта меровингской эпохи были Монульф († 597), Иоанн Агнус (623–629?, † ок. 647) и св. *Ламберт* (ок. 700). Епископскую кафедру Моза-Траекта часто занимали представители местной знати, стремившиеся сохранять контакты с меровингским королевским двором. В отличие от них епископы в Южных Н. были выходцами из областей Галлии: из Тулла (ныне Туль, Франция) происходил Веста († ок. 540), еп. Атребата (ныне Аррас, Франция) и придворный франк. кор. Хлотаря I; в г. Эпозий (ныне Кариньян, Франция) в Арденнах род. *Гаугерих*, еп. Камарака († ок. 625); Ахарий († 639) и *Элигий* († ок. 660) происходили из Аквитании; Аудомар, еп. Тарвенны († ок. 670), был выходцем из Бретани. При Дагоберте I ведущую роль в христианизации региона стали играть миссионеры из Аквитании, Британии и Ирландии. Монастыри, основанные ими, становились опорой епископов и местных аристократов и получали от последних большие земельные дарения. Из Аквитании происходил св. *Аманд*, «апостол Бельгии», основавший обители в Эльноне (в посл. переименован в Сент-Аман в честь основателя, ныне Сент-Аман-лез-О, Франция),

Маршьене (ныне на территории Франции) и др., его ближайшими соратниками были монахи из монастырей *Боббио* и *Люксей* Иона и Ахарий (впосл. еп. Турнака (ныне Турне, Бельгия)). Монахами Люксея были также Аудомар, 1-й еп. Тарвенны, и Ремакль, еп. Моза-Траекта (650–669), позднее основавший аббатство Ставло-Мальмеди (ныне в пров. Льеж, Бельгия). Ученик Аудомара Бертин недалеко от Тарвенны основал обитель, позднее названную в его честь — Сен-Бертен. Выходцем из Ирландии был св. Фоллиан, глава ирл. монашеской общины в мон-ре в Фоссе (ныне Фос-ла-Виль). Важнейшими письменными памятниками меровингской эпохи, созданными на территории Н., являются Жития святых Гаугериха, Веста, Аманда, Гертруды, Ламберта, Губерта и др.

После победы в 689 г. Пипина II Геристальского над фризами франки закрепились на Н. Рейне. Дальнейшее распространение христианства на север Н. связано с еп-ством Траект, основанным «апостолом фризов» св. *Виллибрордом*: в 695 г. он получил от папы Римского *Сергия I* паллий архиепископа фризов, Пипин II определил местом пребывания нового епископа Траект, где был основан мон-рь, ставший центром еп-ства и миссии. После смерти Пипина в 714 г. фризы под предводительством кор. Радбода ненадолго вернули себе власть над регионом и вынудили Виллиброрда удалиться в мон-рь Эхтернах (ныне в Люксембурге), однако уже в 719 г. *Карл Мартелл* изгнал Радбода и восстановил контроль франков над Центр. Фрисландией, а в 734 г. подчинил земли до р. Лаубах (совр. Лауэрс). Важным центром был Новиомаг, одна из королевских резиденций. В 718/9 г. еп. Губерт перенес кафедру из Моза-Траекта в Леодий (ныне Льеж, Бельгия).

Распространение христианства в Вост. Фрисландии во 2-й пол. VIII в. сопровождалось вооруженными конфликтами между франками и фризами. В 754 г. во Фрисландии в мест. Доккум (совр. Доккюм) на р. Борн претерпел мученическую смерть от язычников «апостол Германии» св. *Бонифаций*. Полностью территория совр. Н. вошла в состав франк. державы при Карле Великом в ходе т. н. Саксонских войн (772–804). Среди первых христ. миссио-

Посвящение св. Виллиброрда в сан архиепископа фризов в 695 г. в Риме.

Фрагмент мантии. Ок. 1510 г. (Музей мон-ря вцц. Екатерины, Утрехт)

неров больше всего известно об ангелосаксе св. *Лебуине* и особенно о фризе св. *Лиудгер*, проповедовавших в Девентере и Вост. Фрисландии.

При Каролингах оформилась церковная иерархия на территории Н., которая была разделена между 8 еп-ствами: Теруан, Аррас, Турне, Камбре и Льеж на юге (ныне на территории Франции и Бельгии); Утрехт (на территории Н.), Мюнстер и Оснабрюк (ныне на территории Германии) на севере. Крупнейшим церковным центром региона был *Кёльн*, в 794/5 г. получивший статус архиеп-ства. Помимо этого при Каролингах значительное влияние во Фрисландии сохраняли архиепископы Майнца и аббаты Фульды. Некоторые земли на востоке Фрисландии подчинялись еп-ствам Бремен (основано в 787) и Гамбург (основано в 834). Важнейшими монастырями, оказывавшими влияние на развитие региона, были бенедиктинские аббатства Сен-Бертен, Сен-Ва, Маршьен, Сент-Аман, Лоб, Фосс, Ставло-Мальмеди, Алденайк, Синт-Питерсабдей и Синт-Бафсабдей в Генте и др. Территория Н. при Каролингах стала опорным пунктом для христ. миссионеров, направлявшихся на восток — в Сев. Германию и Скандинавию.

В 843 г. по Верденскому договору нидерланд. земли вошли в состав гос-ва Лотаря I; после его смерти (855) и раздела Лотарингии к Западнофранкскому королевству отошли еп-ства Теруан, Аррас, Турне и часть еп-ства Камбре. Большая часть еп-ства Камбре и земли Льежского и Утрехтского еп-ств вошли в состав

Восточнофранкского королевства и позднее — Свящ. Римской империи. В 925 г. герм. кор. *Генрих I Птицелов* включил в состав Восточнофранкского королевства герц-ство Лотарингия, одно из крупнейших владений региона, и, т. о., распространил власть королей, а позднее и императоров из Саксонской и Салической династий на земли до Валансьена (ныне на территории Франции) и Камбре.

В каролингскую эпоху Н. неоднократно подвергались набегам скандинавов. В 810 и 814 гг. норманны напали на Фрисландию, в 820 г. — на Фландрию. С 834 по 849 г. почти вся территория Исторических Н. и такие ее крупнейшие центры, как Утрехт, Дорестада, Тил и др., практически ежегодно грабились викингами, преимущественно из Дании. В 850 г. Рорик Ютландский (Фрисландский) подчинил себе Теруан и др. прибрежные области на юге Н., в 851 г. он поднялся по Шельде до Гента, разоряя прилегающие к реке земли. В 881 г. был разграблен один из крупнейших мон-рей региона Сент-Аман, нападением подвергались Маастрихт, Утрехт, Льеж, Тонгерен, аббатство Ставло-Мальмеди и др. Епископы Утрехтские Хунгер (854–866), Одильбольд (870–899) и Радбог (900–917) были вынуждены жить в изгнании в Синт-Одлиенберге близ Рурмонда и в Девентере. Ряд поражений от правителей Западнофранкского и Восточнофранкского королевств в 881–891 гг. значительно ослабили военную мощь викингов. В нач. XI в. набеги норманнов полностью прекратились. Еп. Бальдерик (918–975) вновь отстроил разрушенный собор и монастырь в Утрехте.

Норманнские набеги способствовали развитию в Н. феодальных отношений: правители, заинтересованные в защите от викингов, передавали местным сеньорам земельные владения, наследственные права, титулы и т. д. Укрепление положения местных феодалов происходило также за счет присвоения владений мон-рей, разграбленных скандинавами.

Мон-ри и епископские города каролингской Фрисландии оставались центрами культуры с собственными скрипториями и большими б-ками (одной из старейших рукописей Н. считается богато иллюстрированный Евангелиарий Харлинды и Рейлинды (Эйкский кодекс — Codex

Euyskensis), созданный в 1-й пол. VIII в., вероятно в мон-ре Эхтернах). К нач. IX в. была кодифицирована местная правовая традиция в судебнике «Фризская правда» (*Lex Frisionum*) и в капитуляриях епископов Льежа Герибальда (787–810) и Валькауда (ок. 810–831). Светским аббатом мон-ря св. Серватия в Маастрихте был автор знаменитой «Жизни Карла Великого» *Эйнхард*, в Льеже ок. 848–858 гг. трудился христ. автор ирландец *Седулий Скот*. На 2-ю пол. IX — нач. X в. приходится расцвет школ в Сент-Амане и Утрехте. В тот период Милон из Сент-Амана († 872) написал Житие св. Аманды и трактат «Об умеренности» (*De sobrietate*), его племянник Хуквальд (ок. 840–930) — сочинения по теории музыки, стихотворные и агнографические произведения. Вероятно, в Сент-Амане ок. 880 г. были составлены кодекс, содержащий «Секвенцию о св. Эвлалии» (древнейший лит. памятник на старофранц. языке), и «Песнь о Людовике», посвященная победе западнофранк. кор. Людовика III над норманнами (один из старейших лит. текстов на древневерхне-немецком). Утрехтский еп. Радбод писал на латыни прозу и стихи, он

Милон из Сент-Амана
получает благословение.
Миниатюра. Нач. XI в.
(Leiden. Universiteitsbibliotheek.
BPL 190)

составил Жития святых Серватия, Мартина Турского, Лебуина, был автором неск. исторических произведений, а также молитвы св. Мартину Турскому.

В X–XI вв., когда прекратились крупномасштабные набеги сканди-

навов на побережье Н., политическая обстановка в регионе стабилизировалась. Экономическое возрождение монастырского хозяйства стало одной из задач королевской власти. Аббатства в Н. одними из первых начали получать таможенные привилегии: так, уже в 1015 г. мон-рь Сен-Бертен был освобожден от та-

Могильный крест с надписью.
1086 г.
(Сокровищница базилики св. Серватия,
Маастрихт)

моженных пошлин во всей Свящ. Римской империи. Епископские кафедры Утрехта и Льежа почти всегда занимали представители наиболее влиятельных родов нем. знати. Они стали крупнейшими церковными феодалами Н., князьями-епископами Свящ. Римской империи в 918 и 972 гг. соответственно. Получив от императора светские права и привилегии, епископы осуществляли на подконтрольной им территории не только духовную, но и светскую власть. К сер. XI в. сформировался комплекс земель, подчиненных епископу Утрехта (т. н. *Sticht*), над которыми он имел все юридические, политические и военные права светского правителя. За пределами этих земель опорой власти Утрехтского епископа на Н. Рейне были местные графы, во Фрисландии действовали договоры епископа с фризской знатью, заключенные в Ставорене (1077), в Остерго и Вестерго (1086). Др. епископы постепенно теряли свое политическое влияние и уступали позиции светским сеньорам.

К кон. XI в. на территории Исторического Н. оформились наиболее значительные светские владения: на юге — графства Фландрия, Лувен (Лёвен; с кон. XII в. герц-ство Брабант), Геннегау (Эно), Намюр, Лим-

бург (герцогство предположительно с 1165) и Люксембург (с 1354 герцогство); на севере — графства Голландия, Гелдерн (с 1339 герцогство) и ряд сеньорий и более мелких владений, формально зависимых от Свящ. Римской империи.

Старые епископские города и бенедиктинские мон-ри наравне с новыми обителями в Н. имели широкие связи с культурными центрами Франции, Италии, Византии. Льежский еп. Эракий (959–971) в своих сочинениях цитировал Теренция, Цицерона, Персия, Ювенала, и, возможно, Саллюстия. Льежский еп. Ратхер Веронский (953–955) комментировал «Анналы» Тита Ливия; Ноткер, также занимавший Льежскую кафедру (972–1008), был хорошо знаком с Гербертом Орийакским (папа *Сильвестр II* в 999–1003). В XI в. в мон-рях и кафедральных капитулах Н., особенно в Утрехте, преподавали свободные искусства (см. *Artes liberales*) и глоссировали сочинения лат. классиков. В Утрехте, Тиле, Льеже, Ставло-Мальмеди, Жамблу и др. центрах Н. продолжали развиваться заложенные в каролингскую эпоху традиции изучения музыки, истории, книжной миниатюры. В развитии историописания в Н. особая роль принадлежит Альперту Мецскому, монаху, работавшему в мон-ре св. Вальбурги в Тиле. В своем историческом трактате «О различии времен» (*De diversitate temporum*) он описал мн. исторические реалии Н. X–XI вв. Большую популярность при дворах светских сеньоров получил такой жанр историописания, как *yeeste* (от лат. *gesta*), повествовавший о деяниях правителей. Среди наиболее известных авторов, работавших в этом жанре, были Фолкуин — составитель хроники аббата Лоба с кон. X по сер. XI в., Сигеберт из Жамблу, Ламберт-младший из мон-ря св. Губерта, Рауль из Синт-Трёйдена, Херигер Лобский, Ансельм из кафедрального капитула во Льеже и др. Среди памятников книжной иллюстрации Н. того периода следует отметить Евангелиарий Юдифи Фландрской и Евангелиарий аббатства Эгмонд. Важным событием в политической истории Н. в XI–XII вв. была борьба за *инвеституру*, активное участие в к-рой принимали епископы Утрехта, Льежа и Камбре. В XI — нач. XII в. епископы Утрехта и Льежа были последовательными сторонниками

имперской партии: Утрехтский еп. Вильгельм (1054–1076) подписал акт о низложении папы Григория VII, императора и его ставленников поддерживали Льежские епископы Генрих Верденский (1075–1091) и Отберт (1091–1119), а также настоятели влиятельных мон-рей в Утрехте и Эгмонде, не разделявшие принципов *клюнийской реформы*. В 1-й четв. XII в. отношение Утрехта к *григорианской реформе* изменилось: еп. Годебольд (1114–1127) поддержал *Вормсский конкордат* 1122 г.

В то же время в еп-ствах, центр к-рых находился за пределами империи, но к-рые имели владения на территории Н., григорианская реформа была проведена еще до заключения Вормсского конкордата. Так, в еп-стве Туруан активным сторонником реформы был Ян ван Васстен (нач. XII в.), ученик *Иво Шартрского*. Реализация положений Вормсского конкордата означала, что епископы должны были поставляться из числа местных кандидатов по итогам выборов в местных капитулах. В результате влияние императора на епископов Утрехта и Льежа на время уменьшилось. Однако *Фридрих I Барбаросса* смог поставить на Ут-

Иисус Христос благословляет святых Серватия и Петра. Божия Матерь с Младенцем во славе. Рельеф в базилике св. Серватия в Маастрихте. XII в.

ских властей, приобрели большое влияние на католич. Церковь. Льежская кафедра долгое время была в сфере влияния герцогов Брабанта, а Утрехтская — графов Голландии и Гелдерна.

В XII–XIII вв. местная знать играла важную роль в общеевроп. движении крестоносцев (см. *Крестовые походы*): гр. Роберт II Фландрский (1093–1111) был одним из предводителей 1-го крестового похода, гр. Дирк VI Голланд-

Базилика св. Серватия Маастрихтского в Маастрихте. XI–XV вв.

рехтскую кафедру епископов Годфрида Рененского (1156–1178) и Балдуина Голландского (1178–1196), к-рые поддерживали императора. В 1198 г. епископы Утрехта и Льежа вслед за архиепископом Кёльнским выступили против провозглашенного королем Германии Филиппа Швабского из династии Гогенштауфенов и поддержали кандидата от Вельфов Отгона Брауншвейгского. После окончания борьбы за инвеституру в Н. упрочилось положение местных правителей, которые, несмотря на формальную независимость церковных выборов от свет-

ский совершил паломничество на Св. землю (1138–1139), его преемник Флорис III с сыном Вильгельмом и гр. Отгон Гелдернский участвовали в 3-м крестовом походе в составе войск Фридриха I Барбароссы (1189–1190), гр. Балдуин IX Фландрский (см. *Балдуин I*), один из активных участников 4-го крестового похода, стал 1-м правителем Латинской империи (1204). В XIII в. на территории Н. действовали орденные крестоносцы (госпитальеры (см. *Мальтийский орден*), *тамплиеры*, рыцари *Тевтонского ордена*).

Реформаторское монашеское движение получило распространение в Н. относительно поздно. В 1165 г. было основано 1-е на территории совр. Н. цистерцианское аббатство

Кларкамп (совр. пров. Фрисландия). В юж. части Исторических Н. старейшим цистерцианским аббатством было Тен-Дейнен, основанное в 1107 г. (по др. данным — в 1139) на территории еп-ства Туруан. Ок. 1100 г. радикальные идеи духовной реформы высказывал еретик Танхельм Антверпенский, бродячий проповедник, к-рый считал совершаемые нечестивыми священниками таинства недействительными и отрицал необходимость уплаты десятины. В XIII в. были основаны обители премонстрантов Дронген и цистерцианцев Тер-Дуст в еп-стве Турне, 3 мон-ря премонстрантов (Нинове, Гримберген и Синт-Михилсабдей) и мон-рь цистерцианцев (Синт-Бернард) в еп-стве Камбре. В Льежском еп-стве, самом большом из всех еп-ств Н., возникло 6 мон-рей премонстрантов (Флорен, Хейлиссем, Парк-ле-Дам, Авербоде, Тонгерло, Постел) и 2 обители цистерцианцев (Виллер-ла-Виль и Оне). На севере к нач. XIV в. важнейшими центрами цистерцианцев и премонстрантов были аббатства Мидделбург, Адюард и Блумхоф. С 30-х гг. XIII в. в Н. начали проповедническую деятельность *нищенствующие ордены*.

В XI–XIV вв. в Н. наблюдался бурный демографический рост, основными причинами к-рого были освоение новых сельскохозяйственных земель и значительное увеличение производства зерна. Улучшение климата, начало осушения прибрежных территорий в сев. частях страны вместе с усовершенствованиями в обработке полей и введением в XII в. трехпольной системы земледелия повысили экономические показатели нидерланд. областей, которые вошли в число наиболее развитых регионов Европы. Быстрые темпы демографического роста привели к тому, что с рубежа XI и XII вв. выходцы из Н. принимали участие в колонизации слав. земель за Эльбой. Местные купцы занимали ведущее положение в торговле на Северном м. С образованием во 2-й пол. XII в. Ганзы ок. 20 городов Н. вошло в ее состав, получив значительные торговые привилегии.

Увеличение численности населения и развитие ремесленного и торгового дела способствовали быстрому экономическому росту в XI–XIII вв. старых городов и появлению новых. В 1066 г. князь-епископ

ские земли: в кон. XIII в. Юж. Фрисландия была захвачена Утрехтом, За-

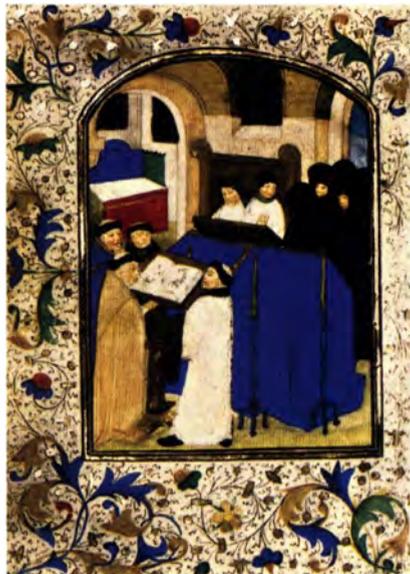
Жан Воклен преподносит кн. «Хроники Эно» бургундскому герц. Филиппу Доброму. Миниатюра. Ок. 1447 г. Худож. Погир ван дер Вейден (?) (Brussel. Koninklijke Bibliotheek van België. Ms. 9242. Fol. 1)

падная и частично Центр. Фрисландия, а также область р. Амстел — Голландией, которая в нач.

Льежа Теодин пожаловал жителям Юи городское право (является древнейшей записью городских обычаев севернее Альп). Писаное право горожанам Утрехта подтвердил имп. Генрих V в 1122 г. Маастрихт получил городские права в 1204 г. Запись городского права Льежа датируется ок. 1230 г. Политический кризис 1127–1128 гг. во Фландрии обусловил начало записи городских статут в Южных Н. Сначала гр. Филипп Фландрский даровал привилегии городской общине Артуа, затем горожанам Гента, Ипра, Брюгге, Лилля, Дуэ, Орши, Сент-Омера и Ауденарде. Городские хартии, закрепившие вольности и привилегии городов (права самоуправления, возможность заключать договоры, вести войны и др.), в Голландии, Зеландии и Гелдерне получили Дордрехт (1220), Неймеген (1230), Харлем (1245), Зирикзе (1248), Амстердам (ок. 1300), Роттердам (1340). Графские наместники в городах были заменены выборными органами городского самоуправления — магистратами. В городах шла борьба за власть между патрициатом и цехами, сельское население неоднократно поднимало антифеодалные восстания (напр., длительная борьба кеннемеров в Голландии). Мн. деревни также добились права на самоуправление. Важными центрами цехового ремесла и торговли стали города Арнем, Зютфен, Утрехт, Гронинген.

Рост городов и развитие товарно-денежных отношений создали основу для объединения мелких феодальных владений в более крупные (в частности, в 1299 графство Голландия объединилось с графством Геннегау, в 1323 присоединило Зеландию). В то же время Голландия и Утрехт вступили в борьбу за фриз-

XIV в. заняла ведущие позиции в регионе и вышла на международную политическую арену. Опираясь на возросшее экономическое и политическое значение городов, графы Голландии, Зеландии и Гелдерна, епископы Утрехтские проводили в своих владениях политику централизации, что вызывало противодействие и внутренние конфликты (в XIV–XV вв. борьба «крючков» и «трески» в Голландии, династические конфликты в Утрехте и Гелдерне). В тот период в Голландии (1315), затем

Монахи у аналоя с большой певческой книгой. Миниатюра часослова. 1460–1670 гг. Мастер В. Врелант (Utrecht. Museum Catharijneconvent. Ms. ABM h18)

в Зеландии, Гелдерне, Оверэйсселе и Утрехте возникли сословно-представительные учреждения — т. н. собрания штатов. Позднее они превратились в провинциальные штаты — собрания представителей дворянства, духовенства и городов, во

Фрисландии — также свободных крестьян.

Во 2-й пол. XIV в. в регионе усилилось влияние Бургундского герцогства. В 1384 г. герцоги Бургундские присоединили к своим владениям Фландрию, в 1421 г. — Намюр, в 1430 г. — Брабант и Лимбург, в 1433 г. — Зеландию, Голландию и Геннегау, 1443 г. — Люксембург, 1473 г. — Гелдерн и Зютфен. Фрисландия, формально оставшаяся частью Свящ. Римской империи, но испытывавшая сильное бургундское влияние, так и не вошла в состав Бургундского гос-ва. Влияние герцогов Бургундских распространилось также и на церковные владения — Турне, Камбре, Льеж и Утрехт. Впервые после Карла Великого герцогам Бургундии удалось объединить почти всю территорию Исторических Н. в рамках одного гос-ва. Их политика в Н. заложила основы централизации, укрепила местные органы власти, упорядочила управление финансами: в 1464 г. были созданы Генеральные штаты и в 1473 г. — суд высшей инстанции. В «бургундский» период Н. превратились в один из самых богатых и процветающих европ. регионов, началось формирование ренессансной культуры.

В XIV–XV вв. в Н. появились братства мирян, стремившихся к образцовой христ. жизни вне монашеских институтов. В Н. и на территориях вдоль Рейна распространились жен. общины бегинок и муж. общины бергардов. В 70-х гг. XIV в. в Северных Н. в городской среде возникло движение «Новое благочестие» (см. *Devotio moderna*), ставившее целью возродить образ жизни первых христиан. Его основателем был сын девентерского шеффена Герт Грооте (1340–1384). Под влиянием его проповедей горожане стали объединяться в небольшие полумонашеские группы (братства), получившие названия общин братьев или сестер общей жизни (см. *Братья общей жизни*). Первая община сестер общей жизни возникла в 1374 г. в Девентере (в доме Грооте), 1-я община братьев общей жизни — ок. 1381 г. в том же городе (в доме свящ. Флоренса Радевейнса, последователя Грооте). Вскоре братства общей жизни появились в др. городах не только на территории Н., но и за их пределами (гл. обр. в Сев. Германии). К 1460 г. число братств достигло 130. Идеи «Нового благочестия» сильно

НИДЕРЛАНДЫ В XV – 1-Й ПОЛ. XVI в.

повлияли на развитие культуры, педагогики и искусства в Сев. Европе и определили основные линии христ. гуманизма и реформационных учений XVI в. С этим движением связаны имена известных мыслителей, таких как *Фома Кемпийский*, *Николай Кузанский*, *Эразм Роттердамский*, Александр Гегий, Вессель Гансфорт и др. В одной из школ «Нового благочестия» проходил обучение *М. Лютер*.

Г. И. Борисов, М. Г. Логутова,

Г. А. Шатохина-Мордвинцева

Нидерландские земли в последней четверти XV–XVI в. Реформация и Нидерландская революция. В 1477 г., после гибели герц. Бургундского Карла Смелого в битве при Нанси, представители нидерланд. земель, собравшиеся в Генте на заседание Генеральных штатов, признали династические права дочери бургундского герцога Марии Бургундской на Н. В авг. того же года она вышла замуж за Максимилиана Габсбурга, сына императора Свящ. Римской империи Фридриха III. В февр. 1477 г. на заседании Генеральных штатов в Генте она даровала т. н. Великую привилегию, которая, став 1-м конституционным актом для всей страны, восстановила местные привилегии областей и городов, предоставила Генеральным штатам широкие полномочия и подтвердила неделимость Н. В 1482 г., после смерти Марии Бургундской, верховная власть в Н. перешла к Габсбургам. Максимилиану Габсбургу, правившему в Н. в качестве регента при сыне Филиппе до 1493 г., удалось заметно укрепить центральную власть. Он преодолел оппозицию городов, в 1492 г. подавил мощное антиналоговое восстание крестьян и городского плебса в Сев. Голландии и Зап. Фрисландии, получившее название «война хлеба и сыра», положил конец борьбе «крючков» и «трески». Его политику продолжили Бургундский герц. Филипп Габсбург (1493–1506), при котором была отменена большая часть положений «Великой привилегии», и его сын, герц. Карл II (1515–1555; вполн. император Свящ. Римской империи Карл V). На рубеже столетий важнейшим политическим фактором в Северных Н. оставалась начатая в 1492 г. герцогом Гелдернским Карлом Эгмонтом (1492–1538) и длившаяся более 40 лет борьба за независимость Гелдерна от власти Габсбургов.

В 1512 г. все нидерландские владения Габсбургов были объединены в т. н. Бургундский округ империи. В 1524 г. к этому округу имп. Карл V присоединил Фрисландию. В том же году по рекомендации архиепископа Кёльнского капитулы и горожане Утрехта избрали своим епископом Генриха Баварского, оказавшегося между 2 противоборствующими сторонами — Карлом V и герцогом Гелдернским Карлом Эгмонтом. Под угрозой аннексии Утрехтского еп-ства герц-ством Гелдерн Генрих Баварский был вынужден обратиться за помощью к Габсбургам. В 1528 г. он поклялся в верности имп. Карлу V и передал ему все светские владения и права Утрехтских епископов, к-рыми они обладали с XI в. Т. о., Утрехтское еп-ство было секуляризировано и присоединено к Бургунд-

скому округу. Западная часть епископских земель (Nedersticht) была преобразована в сеньорию Утрехт, восточная (Oversticht) — в сеньорию Оверэйссел. С того времени епископ Утрехта осуществлял только духовное попечение в пределах своего еп-ства и потерял политическое влияние в регионе. Карл V получил право номинировать кандидатов в епископы. В 1529 г. епископом Утрехта был поставлен кардинал нидерланд. происхождения Виллем ван Энкевойрт, к-рый, активно участвуя в политике Папского престола, редко посещал Н. Льеж сохранил статус епископства-княжества, в церковном отношении подчинялся Кёльнскому архиеп-ству, в адм. отношении входил в Нижнерейнский–Вестфальский округ империи.

В 1536 г. Карлу V удалось присоединить к своим владениям также Гронинген и Дренте. В 1543 г., после долгого противостояния Карла V с Карлом Эгмонтом и смерти последнего (1538), не оставившего законных наследников, Карл V захватил Гелдерн. Т. о., в состав Бургундского округа вошли 17 провинций Н.: герцства Брабант, Лимбург, Люксембург, Гелдерн; графства Фландрия, Артуа, Геннегау (Эно), Голландия, Зеландия, Намюр; сеньории Фрисландия, Мехелен, Утрехт, Оверэйссел, Дренте, Гронинген, Лилль (с Дуэ и Орши). Согласно Прагматической санкции (1549), Бургундский округ мог быть передан в наследство только как единое целое.

В провинциях и городах сохранялись традиц. вольности, привилегии и автономия, с централизованным аппаратом королевской власти сосуществовали провинциальные штаты и городские магистраты. Важную роль продолжали играть Генеральные штаты, представлявшие гл. обр. интересы дворянства и богатого купечества. Н. фактически управляли наместники (генеральные статхаудеры), как правило, представители династии Габсбургов. Провинциями (за исключением Брабанта) они управляли через статхаудеров, избравшихся из местного нидерланд. дворянства и обладавших значительной военно-адм. властью. При Карле V Н. оставались одним из самых богатых регионов Европы, они давали 45% доходов имперской казне.

Вхождение в состав империи Габсбургов обеспечивало Н. определенные преимущества в области торговли. Однако внешняя политика Карла V, ведшего постоянные войны, оплачивать к-рые были вынуждены нидерланд. провинции, вызывала недовольство их жителей. Невнимание имперских властей к насущным интересам Н., усиление процесса централизации, последствия происходивших в стране экономических изменений (упадок городов, свертывание нек-рых отраслей производства, непрерывный рост цен) создавали почву для острых социальных конфликтов.

В 1-й пол. XVI в. социальные противоречия в Н. были тесно связаны с Реформацией. Уже с кон. 1517 г. идеи Лютера быстро распространялись по стране, где со 2-й пол. XV в. существовали социально-экономи-

ритет папы и дистанцировался от лидеров Реформации). Распространение протестантизма на-

*Сожжение 8 протестантов
в Амстердаме в 1549 г.
Гравюра Я. Лейкена.
1683–1685 гг.
(Гос. музей, Амстердам)*

чалось в Антверпене, одном из крупнейших торговых городов в Зап. Европе того времени. Деятельность лютеран в Н.

сводилась гл. обр. к чтению проповедей и распространению Библии на местных языках и лит-ры, пропагандировавшей идеи Реформации. Действовали тайные лютеран. кружки, собиравшиеся для толкования Библии и для дискуссий по вопросам веры. Наряду с идеями лютеранства в Н. распространялись идеи швейцар. реформаторов У. Цвингли и Г. Буллингера.

Реакция властей и представителей католич. Церкви последовала незамедлительно. Уже в 1519 г. в Лувенском (Лёвенском) ун-те книги Лютера были осуждены. Для борьбы с еретиками Карл V ввел в Н. инквизицию по образцу испанской, с 1521 г. начал издавать имп. указы («плакаты») против еретиков, предусматривавшие жестокие наказания вплоть до казни. В 1522 г. был учрежден инквизиционный трибунал по борьбе с ересью. К лету 1523 г. был составлен список выявленных еретиков и трибунал приступил к их аресту и суду над ними. 1 июля 1523 г. на рыночной площади Брюсселя были казнены первые протестант. мученики Зап. Европы — антверпенские монахи Хендрик Вус (Вос) и Ян ван Эссен. Первый «новым мучеником веры» на территории совр. Н. стал женатый свящ. Ян Писториус из Вурдена, сожженный в Гааге в 1525 г.

Поскольку Лютер призывал своих последователей повиноваться властям и не поддерживал создание подпольных церковных орг-ций в случае, если светские власти не принимают протестант. вероисповедание, распространение лютеранства в Н. было ограничено. В широких массах с сер. 20-х гг. XVI в. были актуальными более радикальные реформационные учения, прежде всего анабаптизм (см. *Анабаптисты*), сочетавший религиозно-мистические

*Христос Спаситель.
1529 г.*

*Мастер К. Массейс
(Прадо, Мадрид)*

сев. христ. гуманизма с его особым интересом к морально-религ. проблемам человека и резкой критикой схоластики. Деятельность Эразма Роттердамского и его гуманистическая критика пороков католич. Церкви также способствовали повышению восприимчивости нидерланд. общества к идеям Реформации (однако сам Эразм, призывая к реформе католич. Церкви изнутри, оставался католиком, признавал авто-

шиеся принять 2-е крещение были выдворены из города. Весной 1535 г. в Северных Н. анабаптисты готовились организованно двинуться на се-

*Семь смертных грехов.
1505–1510 гг.
Худож. Иероним Босх
(Прада, Мадрид)*

вобождение Мюнстера, осажденного войсками мюнстерского князя-епископа Франца фон Вальдека, но местные власти предотвратили этот по-

представления с социальными требованиями: общности имущества и всеобщего равенства. Анабаптист. проповедники предрекали скорое наступление Царства Божия, где не будет ни властей, ни несправедливо нажитого имущества. Нек-рые из них призывали к насильственному свержению действовавшей власти. Анабаптисты создавали секретные церковные структуры вне католич. Церкви. Скрываясь от религ. преследований, они сначала организовывали общины в деревнях. Но в результате активной проповеди их учение быстро завоевало умы ремесленников и городского бедноты. Общины анабаптистов появились во мн. городах Северных Н. Там анабаптизм вышел за рамки узкой сектантской деятельности и приобрел характер мощного народного движения. В 1530–1533 гг. в Н. находился М. Гофман, лидер анабаптист. движения в Н. и Сев. Германии. В 1530 г. его последователь Ян Фолькеркс Трипмакер проповедовал анабаптизм в сев. провинциях, но 5 дек. 1531 г. он был казнен в Амстердаме.

В 1534–1535 гг. в сев. провинциях прошла волна организованных выступлений анабаптистов. Самые решительные и фанатично настроенные участники движения устремились в Вестфалию, чтобы поддержать анабаптистскую Мюнстерскую коммуну (1534–1535), в организации которой важную роль сыграли нидерландские анабаптисты Иоанн Матисен и Иоанн Лейденский, объявивший Мюнстер Новым Иерусалимом, а себя — царем Давидом (1534). В этой общине имущество было обобществлено и установлена полигамия, любое сопротивление жестко подавлялось, отказав-

ход и подавили выступления анабаптистов. Сотни из них были казнены, тысячи — изгнаны из страны. В том же году анабаптист. коммуна в Мюнстере была ликвидирована. К 40-м гг. XVI в. выступления анабаптистов прекратились, их учение постепенно эволюционировало в непротивленческое течение — баптизм. Умеренное крыло анабаптистов возглавил бывш. сельский католич. свящ. Менно Симонс, странствовавший по территории Н. и Свящ. Римской империи и призывавший своих последователей (меннонитов) к непротивлению и отказу от применения оружия.

Ярким эпизодом социально-политической борьбы в Н. было Гентское восстание 1539–1540 гг., поводом для к-рого стала весть о новом сборе налогов на очередную военную кампанию Габсбургов. В февр. 1540 г. имперские войска во главе с Карлом V вошли в город и подавили восстание. Его руководители были жестоко наказаны, Гент обложен огромной контрибуцией, самоуправление ликвидировано.

В 40-х гг. XVI в. на пограничных с Францией нидерланд. территориях стал распространяться кальвинизм. В 1544 г. во Фландрию прибыл П. Брюлли, сподвижник Ж. Кальвина, и начал проповедовать кальвинизм и создавать тайные общины в Турне, Валансьене, Лилле, Дуэ и Аррасе. В окт. 1544 г. он был арестован и в февр. 1545 г. казнен. Несмотря на преследования, число приверженцев нового религ. направления быстро росло. Если лютеранство как более умеренное течение получило распространение гл. обр. среди оппозиционно настроенного дворянства и городского патрициата, то

кальвинизм нашел сторонников среди широкой массы горожан. Правительство принимало суровые меры по отношению к кальвинистам, но это не остановило распространение их вероучения. Многотысячные собрания кальвинистов, как правило, охраняли вооруженные люди, к-рые препятствовали разгону собравшихся. Схваченных властями и осужденных на сожжение кальвинист. лидеров их сторонники нередко освобождали с применением силы. В 50-х гг. XVI в. первые кальвинист. проповедники достигли сев. провинций. Кроме лютеран., анабаптист. и кальвинист. общин в Н. возникли различные менее многочисленные протестант. группы, такие как «Дом любви» — тайная секта, основанная Х. Никласом (ок. 1501–1580).

Борясь с инакомыслием, правительство ужесточило законодательство против еретиков. 25 сент. 1550 г. был издан «плакат», получивший название «Кровавый указ». В нем запрещалось чтение, хранение и распространение произведений Лютера, Кальвина и др. протестант. идеологов, а также чтение и толкование Библии в домашнем кругу. Уличенные в ереси или в оказании помощи еретикам подвергались смертной казни: мужчины — сожжению, женщины — погребению заживо. Судьям не разрешалось смягчать наказание или подавать прошения о помиловании. Доносчикам на еретиков передавалось имущество осужденных. Всего в период правления Карла V в Н. было казнено ок. 2 тыс. чел., в основном анабаптистов. К лютеранам и умеренным кальвинистам власти относились более терпимо.

После заключения *Аугсбургского религиозного мира*, к-рое означало правовое и институциональное признание протестантизма на территории Свящ. Римской империи, 25 окт. 1555 г. Карл V передал 17 нидерланд. провинций своему сыну принцу Филиппу, ставшему в 1556 г. королем Испании Филиппом II (до 1598). Новый правитель считал Испанию важнейшей частью своего гос-ва и в политике руководствовался прежде всего интересами дворянства. Богатые торгово-промышленные города Н. служили ему источником доходов для военных действий против Англии и Франции.

В начале правления Филипп II стремился не ссориться с нидерланд. знатью. Виднейшие ее представи-

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В НИДЕРЛАНДАХ

до 1559 г.

в 1559–1580 гг.

тели были приглашены к участию в Государственном совете и назначены статхаудерами в провинциях. В 1559 г. молодой дворянин Вильгельм Оранский (1533–1584) из династии Оранских-Нассау стал статхаудером провинций Голландия, Зеландия и Утрехт, гр. Ламораль Эгмонт (1522–1568) — статхаудером Фландрии. Но именно среди представителей местного дворянства раньше всего возникло недовольство политикой Филиппа II. В 1559 г. король, нуждаясь в значительных субсидиях, приказал создать Генеральные штаты. В ответ на требование короля нидерланд. знать потребовала вывести из страны испан. войска, вернуть самоуправление на местах и отменить инквизицию. Филипп II не дал никаких обещаний и, покидая страну, оставил наместницей в Н. свою сводную сестру Маргариту Пармскую, а ее главным советником — бургундского аристократа и гос. деятеля на испан. службе, епископа Арраса (с 1540) А. П. де Гранвеля (Гранвелу).

Как ревностный католик, Филипп II занял непримиримую позицию в отношении протестантов в Н. Многие из них бежали на соседние территории (напр., в Эмден в Вост. Фрисландии или Англию). Беженцы из Н. основывали протестант. общины в англ. портовых и близлежащих герм. городах. В 1559 г. для борьбы с распространением протестантизма и со злоупотреблениями в католич. Церкви папа Римский Павел IV по просьбе Филиппа II провел в Н. церковную реформу. Ее вдохновителем и архитектором был католический теолог из Лувенского ун-та Франциск Сонний, получивший поддержку у главы Государственного совета Виглиуса, доверенного лица Филиппа II. Буллой «Super universas» от 12 мая 1559 г. на нидерландских землях были основаны 3 новые церковные провинции: архиеп-ство Камбре с подчиненными еп-ствами Аррас, Турне, Намюр и Сент-Омер; архиеп-ство Мехелен с подчиненными еп-ствами Ипр, Гент, Брюгге, Антверпен, Хертогенбос, Рурмонд; архиеп-ство Утрехт с подчиненными еп-ствами Харлем, Девентер, Мидделбург, Гронинген, Леуварден. Примасом Н. был архиепископ Мехелена, к-рым в 1561 г. стал Гранвель, получивший от папы Римского также сан кардинала. Новое церковное деление было при-

звано заменить устаревшее, созданное еще в раннем средневековье, повысить эффективность деятельности католич. структур и централизацию региона, прежде в церковном отношении подчиненного преимущественно Кёльнскому, Трирскому и Реймскому архиеп-ствам, центры к-рых находились за пределами Н. Филипп II получил право номинировать кандидатов на епископские кафедры, к-рых впосл. утверждал

Портрет А. П. де Гранвеля.
1549 г.

Худож. А. Мор
(Музей истории искусства, Вена)

папа Римский. Льеж, сохраняя статус епископства-княжества, оставался в подчинении Кёльнскому архиеп-ству, но многие его приходы были переданы архиеп-ству Мехелен и еп-ствам Рурмонд, Хертогенбос, Намюр, Антверпен.

Архиеп. Гранвель, считая распространение протестантизма угрозой общественному порядку, стремился, с одной стороны, к ужесточению политики в отношении протестантов, а с другой — к проведению реформы католич. Церкви изнутри, которая была намечена на Тридентском Соборе (1545–1563) и в булле «Super universas» и направлена в т. ч. на повышение дисциплины и уровня образования нидерланд. католич. клира. Ок. четверти католич. священников в Н. не соблюдали celibата, большинство из них не имели достаточного богословского образования и потому были неспособны достойно оппонировать протестант. проповедникам и соответствовать возросшим духовным потребностям своих прихожан. Не хватало семинарий для подготовки молодых священников. Введенный образовательный ценз для кандидатов на церковные должности вызвал недовольство местного дворянства и верхушки магистратов, поскольку это ограничивало их влияние на подбор кандидатов на такие должности. Дворянство возмущалось тем, что Филипп II больше прислушивался к мнению Гранвеля, ставшего объектом всеобщей ненависти, а не к суждениям более рассудительной Маргариты Пармской.

Постепенно вокруг Вильгельма Оранского, гр. Ламорала Эгмонта и Филиппа де Монморанси, гр. Горна, объединились оппозиционно настроенные аристократы. В 1562 г. сопротивление дворянской оппозиции решению о вмешательстве

поведание (1559) французских кальвинистов, валлонский проповедник Ги де Бре при содействии А. Саравиа и Г. Модеда

Иконоборцы в церкви.
1630 г.

Худож. Д. ван Делен
(Гос. музей, Амстердам)

(Модетуса), капеллана Вильгельма Оранского, составил вероучительный документ, получивший название *Бельгийское исповедание*. Копия этого документа была отправлена Филиппу II,

чтобы показать, что кальвинисты не поддерживают анабаптистов и др. «бунтовщиков», отрицающих королевскую власть, и готовы подчиниться ей во всем, кроме вопросов веры. Ответа от Филиппа II не последовало. С 1562 г. кальвинист. общины в городах стали проводить местные синоды. В 1563 г. опубликован перевод *Гейдельбергского катехизиса* на нидерланд. язык. В 1566 г. в Антверпене состоялся тайный синод протестант. лидеров Н., на к-ром была предпринята попытка создания кальвинист. церковной структуры. Сопrotивление протестантов католич. Церкви стало приобретать организованный характер.

Летом 1566 г. союз «Компромисс» заключил соглашение с кальвинист. консисториями о совместных действиях. В авг. 1566 г. в Зап. Фландрии вспыхнуло Иконоборческое восстание. Оно началось 10 авг. 1566 г. с нападения на мон-рь св. Лаврентия (близ Стенворда, ныне во Франции). Вскоре движение охватило почти всю территорию Н., особенно активным оно было во Фландрии, в Брабанте, Голландии, Зеландии и Утрехте. Отряды кальвинистов нападали на католич. храмы и мон-ри, разбивали статуи святых и уничтожали иконы. К кон. 1566 г. в Н. было разгромлено ок. 5,5 тыс. церквей. Руководили движением кальвинист. консистории, а иногда и дворяне-кальвинисты, члены союза «Компромисс». Восставшие принуждали магистраты заключать соглашения с консисториями, согласно к-рым одновременно вводилась свобода вероисповедания для кальвинистов и ограничения для католиков. Напуганная размахом иконоборческого движения Маргарита

в войну между католиками и гугенотами во Франции позволило Н. сохранить нейтралитет в этом конфликте. В 1563 г. высшая нидерланд. аристократия потребовала отставки Гранвеля, затем 300 представителей низшей знати подали Маргарите Пармской прошение, добиваясь восстановления вольностей для страны, отмены или смягчения «плакатов» против еретиков. Под их давлением в марте 1564 г. король отозвал Гранвеля в Испанию.

Не видя существенных изменений в политике испанских властей, оппозиционное нидерланд. дворянство в 1565 г. образовало союз «Компромисс» (или «Соглашение»), объединивший ок. 500 чел. Из-за скромной одежды, которую носили участники союза, при дворе наместницы их стали называть гёзами (франц. — нищие). В течение 1566 г. участники союза дважды обращались к Маргарите Пармской с требованиями восстановить вольности, созвать Генеральные штаты, смягчить преследования протестантов и освободить «узников веры», но удовлетворительного ответа не получили.

Существенная часть населения Н. (гл. обр. в Голландии и Зеландии) к тому времени уже перешла в кальвинизм, хотя католиков по-прежнему оставалось большинство. Проповеди и собрания кальвинистов, ранее устраивавшиеся за стенами городов, теперь проходили открыто на городских площадях. Кальвинистские общины были самоуправляемыми; пастора, старейшин (пресвитеров) и совет (консисторию) выбирали из членов общины. На собраниях слушали проповеди, беседовали на темы повседневной жизни, следили за нравственностью членов общины. В 1561 г. в Дорнике (Турне), ориентируясь на *Галликанское ис-*

Пармская 23 авг. 1566 г. издала манифест, содержащий обещания упразднить инквизицию, смягчить законы против протестантов, допустить ограниченную свободу исповедания для кальвинистов, амнистировать дворян — участников восстания. Узнав о готовности наместницы пойти на уступки, часть консисторий призвала прекратить мятеж. Союз дворян, которым обещали амнистию, самораспустился, многие его участники заявили о лояльности к испан. королю. Расколотое и лишенное руководства Иконоборческое восстание было подавлено властями. Один город за другим возвращался в лоно католич. Церкви. В Антверпене и Валансьене восставшие сопротивлялись до весны 1567 г. После подавления движения Маргарита Пармская отказалась выполнять данные ею в манифесте обещания.

В авг. 1567 г. в Н. во главе 18-тысячного войска прибыл новый наместник герц. Ф. Альба. Незадолго до его появления мн. оппозиционные деятели покинули страну. Вильгельм Оранский и его брат Людовик Нассауский не принесли клятву верности королю и отправились в герм. владения Нассау, где начали формировать наемную армию для вторжения в Н. Перед Альбой стояла задача искоренить ересь в стране и получить от Н. необходимые Испании деньги. Герцог учредил Совет по делу о мятежах, прозванный в народе кровавым советом, ограничил полномочия местных органов власти, запретил выезд из страны. Начались аресты, конфискация имущества и казни. 5 июня 1568 г. в Брюсселе были казнены лидеры дворянской оппозиции Эгмонт и Горн. Для пополнения испан. казны Альба ввел постоянный налог — алькабалу, по к-рому 10% с каждой торговой сделки отчислялось в королевскую казну. Для Н., торговой страны, где каждый товар проходил через множество посредников, такая налоговая политика была равносильна экономической катастрофе. Это привело к закрытию мн. мануфактур и лавок, банкротству банков, массовой безработице.

Спасаясь от религ. преследований Альбы, многие кальвинисты бежали на пограничные герм. территории. В 1568 г. в г. Везель состоялся синод кальвинист. лидеров Н., к-рый принял Бельгийское вероисповедание и Гейдельбергский катехизис как основы вероучения постепенно скла-

дывавшейся реформатской Церкви. Вокт. 1571 г. за пределами Н., в г. Эмден (Вост. Фрисландия), состоялся синод, на заседаниях к-рого, как традиционно считают, произошло основание Нидерландской реформатской церкви (НРЦ). Были подтверждены положения, принятые на Везельском синоде, и утвержден пресвитерианский принцип управления Церковью: низшая ступень — приходские церковные советы, затем консистории, потом территориальные объединения («классис») и, наконец, областные и национальные синоды.

В 1571 г. в ответ на требование выплаты алкабалы и др. налогов население Н. взялось за оружие. Вооруженные отряды восставших свергли испан. органы власти, громили католич. церкви и мон-ри. Борьбу с испанцами в Н. вели партизаны, по аналогии с аристократами называвшие себя гёзами. При поддержке местного населения «лесные гёзы» действовали на суше (в лесах Фландрии и Геннегау), «морские» — на море в Северных Н., где под командованием дворян-кальвинистов захватывали и топили испан. суда, нападали на порты, доставляли провиант в осажденные испанцами города. Попытки оказать помощь восставшим предпринимал Вильгельм Оранский, неск. раз (в 1568, 1570 и 1572) направлявший наемную армию в Н. Однако она потерпела ряд поражений и в сент. 1572 г. была распущена.

Известие о захвате гёзами 1 апр. 1572 г. зеландского г. Брилле послужило сигналом к началу всеобщего восстания против испанцев в сев. провинциях Н. 14 апр. Вильгельм Оранский призвал население повсеместно оказывать сопротивление испан. властям, злоупотреблявшим доверием короля, и отстаивать свои исконные вольности. Вскоре Зеландия и Голландия, кроме Амстердама, оказались во власти гёзов. Созванные в авг. 1572 г. штаты Голландии признали Вильгельма Оранского законным статхаудером Филиппа II в Голландии и Зеландии и передали ему верховное военное командование и высшую исполнительную власть в провинциях. Провал планов преобразовать Н. в курфюршество Свящ. Римской империи, невозможность после *Варфоломеевской ночи* рассчитывать на помощь франц. протестантов и успехи восстания на севере страны побудили Вильгельма Оранского перейти на сторону фак-

тически отделившихся провинций. В окт. 1572 г. он прибыл в Голландию и возглавил борьбу против испанцев. Он полагался на поддержку кальвинист. консисторий и защищал идеи веротерпимости. В Голландии и Зеландии была признана свобода вероисповедания, однако вскоре проведение католич. служб, в т. ч. в частных домах, было запрещено. В 1572 г. в Горкуме и Алкмаре были убиты неск. католич. монахов и священников, отказавшихся перейти в кальвинизм (19 горкумских мучеников были канонизированы Римско-католической Церковью в 1867). При этом нидерланд. протестанты были весьма терпимы по отношению к приезжавшим из др. стран религ. меньшинствам (протестант. беженцам, иудеям, мусульманам, православным, представителям Древних Восточных Церквей и др.). В 1573 г., оставаясь сторонником веротерпимости, Вильгельм Оранский перешел в кальвинизм.

Альба бросил все силы на подавление восстания на севере, однако после блестящей победы голландцев в сражении за Лейден (окт. 1574) военные действия были приостановлены. Провал политики герц. Альбы стал очевиден, он был отозван в Испанию. Тактика испан. властей в Н. изменилась. Новый наместник Л. де Рекесенс-и-Суньига в февр. 1575 г. в Бреде начал с восставшими провинциями переговоры, которые не увенчались успехом. После смерти

восставшие арестовали членов Государственного совета, ликвидировав последний орган испан. власти в стране. Генеральные штаты стали руководить Н. и быстро сформировали армию, способную выступить против войск короля. Однако в юж. провинциях в отличие от северных политическая инициатива в большинстве случаев оказывалась в руках католич. дворянства, раздраженного злоупотреблениями испан. правительства, но не желавшего допустить «господства черни» и «торжества ереси». 8 нояб. 1576 г., после разграбления испан. войсками Антверпена (4 нояб. 1576), южные и северные провинции Н. заключили т. н. Гентское умиротворение, в котором заявили о верности Филиппу II, стремлении обеспечить единство страны, сохранении католич. веры в Южных и кальвинизма в Северных Н., провозглашении всеобщей амнистии участников антииспан. выступлений, об отмене законов, введенных герц. Альбой, и «плакатов» против еретиков. «Гентское умиротворение» стало документом о временном компромиссе между католич. дворянством юж. провинций и кальвинистами северных, однако оно не решило проблему свободы кальвинист. богослужения за пределами Голландии и Зеландии.

В нояб. 1576 г. в Н. прибыл новый наместник — дон Хуан Австрийский. Несмотря на возражения Вильгельма Оранского, Генеральные штаты, в к-рых доминировали католич. дворяне и кон-

Вильгельм Оранский и герц. Альба; на заднем плане — «испанская фурия» (разграбление Антверпена в 1576). Гравюра Т. де Бри (?). Ок. 1577 г. (Гос. музей, Амстердам)

Рекесенса-и-Суньига в марте 1576 г. власть перешла к Государственному совету, к-рый уже с трудом удерживал под контролем Н. Летом 1576 г. в испан. армии, давно не получавшей жалованья и продовольствия, начался бунт: испан. отряды двинулись на юг Н., захватывая и разоряя города. В этих условиях Фландрия и Брабант также выступили против испанцев. 4 сент. 1576 г. в Брюсселе

сервативные горожане, вступили с ним в переговоры и после подписания «Вечного эдикта» (февр. 1577), по которому дон Хуан обязался соблюдать «Гентское умиротворение», признали его наместником. Зеландия и Голландия под давлением Вильгельма Оранского отказались повиноваться новому наместнику, который, намереваясь восстановить прежние порядки и урезать права кальвинистов, уже в июне 1577 г. нарушил «Вечный эдикт». Покинув

Брюссель, дон Хуан захватил крепость в Намюре (24 июля) и выступил против Генеральных штатов.

Действия наместника вызвали раскол среди нидерланд. дворянства и новый подъем борьбы с испанцами. В Брюсселе, Антверпене, Ипре и Генте оборону городов возглавили кальвинист. консистории. Они организовали т. н. комитеты восемнадцати, к-рые устраняли магистраты и брали городское управление в свои руки. Комитет Брюсселя выдвинул требования удалить из Генеральных штатов сторонников испанцев, реорганизовать Государственный совет и вооружить народ. В стране развернулась гражданская война: дворянство стремилось образовать аристократическую республику, но богатое купечество не соглашалось уступать ему первенство. Мелкие торговцы и городская беднота действовали самостоятельно. Практически повсеместно развернулось мощное крестьянское движение (особенно в Оверэйсселе, Гронингене и Дренте). Вильгельм Оранский, которого осенью 1577 г. штаты Брабанта избрали статхаудером провинции, пытался лавировать между разными силами.

В июне 1578 г. в Дордрехте состоялся 1-й общенациональный синод НРЦ, поднявший вопрос о политическом статусе новой Церкви: он попросил Генеральные штаты утвердить его резолюцию, но получил отказ. Со своей стороны католич. партия дворян призвала в качестве суверена страны эрцгерц. Матиса, брата имп. Рудольфа II. Генеральные штаты признали эрцгерцога временным правителем страны, а Вильгельм Оранский был назначен его заместителем. В июле 1578 г. Вильгельму Оранскому с большим трудом удалось договориться с эрцгерц. Матисом о подписании т. н. Религиозно-го мира; в этом документе была обещана свобода кальвинист. богослужения наряду с католическим. Но протестанты остались недовольны незначительными уступками, и по стране прокатилась новая волна иконоборческих и антикатолич. выступлений.

В окт. 1578 г. скончавшегося дона Хуана Австрийского сменил А. Фарнезе, герцог Пармский, талантливый полководец и искусный политик. Испан. войска, оставшиеся лишь в юж. франкоговорящих провинциях, начали наступление на север.

Портрет Вильгельма Оранского.
1582–1592 гг.
Худож. Д. Барендс (?)
(Гос. музей, Амстердам)

Фарнезе, используя разногласия между провинциями, городами и различными слоями нидерланд. общества, сумел договориться с католич. дворянством юга и разрушить союз между южными и северными провинциями. 6 янв. 1579 г. валлонские провинции Геннегау, Артуа, Дуэ заключили с Фарнезе т. н. Аррасскую унию — сепаратный союз, в течение 1579 г. к нему присоединились Лилль, Орши, Мехелен, Валансьен и нек-рые др. города. Аррасская уния предусматривала соблюдение статей «Гентского умиротворения» и «Вечного эдикта», неприкосновенность католицизма, признание суверенитета Филиппа II при условии сохранения привилегий нидерланд. дворянства, вывод испан. войск и восстановление прежних политических порядков. В этих условиях сев. провинции 23 янв. 1579 г. в Утрехте заключили Утрехтскую унию, в соответствии с к-рой Голландия, Зеландия, Утрехт, Гелдерн, Гронинген, Фрисландия и Оверэйссел, а также нек-рые города Фландрии и Брабанта объявили о совместном ведении военных действий до победного конца за политическую независимость и свободу вероисповедания, определили структуру органов гос. власти, фактически не оставлявшую места королю.

Заключение Утрехтской унии де-факто положило начало новому гос-ву на севере страны. Вильгельм Оранский не сразу поддержал этот союз, т. к. какое-то время еще надеялся на присоединение к нему юж. провинций. Когда эти надежды рухнули, 3 мая 1579 г. он подписал унию.

Одновременно им была выдвинута идея замены Филиппа II новым сувереном, поддержанная как в северных, так и в южных провинциях Н. Филипп II в изданном в июне 1580 г. «Бане и эдикте» объявил Вильгельма Оранского мятежником вне закона. В ответ на это 13 дек. 1580 г. Вильгельм Оранский обнародовал «Апологию», указав в тексте на преступление испан. режима и самого Филиппа II. Опираясь на реформатские государственно-правовые концепции и теории франц. монархомах-протестантов, он заявил о праве на сопротивление государю-тирану вплоть до его низложения. Вильгельм Оранский особо подчеркнул возможность введения положений о веротерпимости и открыто заявил о своем неповиновении королю и в свою очередь объявил его вне закона.

После неск. неудачных попыток заручиться поддержкой Франции и Англии, а также найти нового суверена штаты Голландии, Зеландии и Утрехта в июле 1581 г. принесли присягу Вильгельму Оранскому как своему статхаудеру, наделенному чрезвычайными полномочиями, сопроводив это решение рядом оговорок и условий. 26 июля 1581 г. Генеральные штаты сев. провинций подписали акт о низложении Филиппа II как тирана, поправившего обычай и законы страны. Этот акт означал окончательный разрыв между сев. провинциями и Испанией.

Военные успехи Фарнезе в 1584–1585 гг., который вернул под свою власть большую часть земель к югу от Рейна вплоть до Антверпена, ранее присоединившихся к Утрехтской унии, ознаменовали прекращение освободительной войны в Южных Н. Жители захваченных испанцами городов были вынуждены либо принять католицизм, либо бежать. Из юж. провинций на север Н. началась массовая эмиграция купцов, предпринимателей, ремесленников.

После гибели Вильгельма Оранского (1584) от рук наемного убийцы, католика-фанатика Б. Жерара, статхаудером Голландии и Зеландии был избран его сын Мориц Нассауский (нояб. 1585). Генеральные штаты сев. провинций все еще продолжали поиски нового суверена. После отказа франц. кор. Генриха III принять этот титул они подписали договор о военном и политическом союзе с Англией (авг. 1585), предложив стать сувереном Северных Н. кор. *Елиза-*

НИДЕРЛАНДЫ ВО 2-Й ПОЛ. XVI – 1-Й ПОЛ. XVII В.

вете I Тюдор. Отклонив предложение, она отправила в помощь Северным Н. армию под командованием Роберта Дадли, гр. Лестера, к-рый в янв. 1586 г. занял пост наместника и командующего англ. войсками. Однако Лестер не смог занять ключевое положение в органах управления молодого гос-ва, не получил доверия со стороны Генеральных штатов. Когда стало известно о том, что англ. правительство предписывало Лестеру заключить мир с Фарнезе и «примирить» сев. провинции с Филиппом II, Лестер в дек. 1587 г. был вынужден отбыть в Англию. Генеральные штаты прекратили поиски нового суверена. В 1588 г. они стали управлять страной, фактически положив начало Республике Соединённых провинций (офиц. провозглашения республики никогда не было).

В 90-х гг. XVI в. армии Соединённых провинций под командованием Морица Нассауского удалось освободить территорию страны от испан. войск, овладеть нек-рыми крепостями и перенести военные действия на территорию Южных Н. К кон. XVI в. республика была признана союзниками (Англией и Францией), а успешные военные операции ее армии на суше и совместные англо-нидерланд. действия на море — взятие Нивпорта (1600), битва у Гибралтара (1607) — упрочили независимость Соединённых провинций.

После ряда военных поражений Испания вынуждена была пойти на заключение т. н. Двенадцатилетнего перемирия, к-рое было подписано в Антверпене 9 апр. 1609 г. на выгодных для республики условиях. Заключив перемирие, Испания де-фак-

то признала независимость Соединённых провинций.

В совр. нидерланд. исторической науке период борьбы против испан. господства часто называют Восстанием или Восемидесятилетней войной; российская наука, учитывая глубину и остроту вспыхнувшего в Н. религиозно-идеологического, политического и социально-экономического конфликта, склонна рассматривать происшедшие там радикальные перемены как революцию.

К нач. XVII в. в результате Нидерландской революции политическое, экономическое и религ. единство комплекса земель Исторических Н. перестало существовать. В их сев. части (территория совр. Н.) появилось новое гос-во — федеративная по своему устройству Республика Соединённых провинций. Она включила 7 провинций (Гелдерн, Голландия, Зеландия, Утрехт, Фрисландия, Оверэйссел, Гронинген), а также обл. Дренте (с 1648 также сев. районы Фландрии, Брабанта, Лимбурга и крепость Маастрихт). К кон. XVI в. здесь утвердился кальвинизм с его уважением к труду и сильной формой индивидуализма в сочетании с личной ответственностью. Юж. провинции (территория современных Бельгии, Люксембурга и Сев. Франции) остались под властью Испании (см. статьи *Бельгия*, *Люксембург*).

Г. А. Шатохина-Мордвинцева,

В. В. П.

Республика Соединённых провинций в кон. XVI — 1-й пол. XVII в.

Союз сев. нидерланд. провинций (его конституцией с 1585 де-факто была Утрехтская уния 1579 г.) стал именоваться республикой. Вошедшие в ее состав провинции объединились на основе федерации с общими органами управления, в к-рых заседали депутаты от каждой провинции, обладавшей значительной автономией во внутренних делах. Вслед. особой значимости пров. Голландия новое гос-во за его границами стали часто называть Голландией или Голландской республикой. Депутаты от городских советов составляли провинциальные штаты, депутаты от последних — Генеральные штаты, высший орган гос. власти. Каждая провинция имела в них один голос независимо от численного состава ее делегации. Первое место в аппарате Генеральных штатов занимал великий пенсинарий Голландии. Он вел дела

всего союза нидерланд. провинций в целом, прежде всего руководил его внешней политикой и постепенно сосредоточил в своих руках управление гос-вом. В республике сохранялась должность статхаудера, обычно избираемого из представителей династии Оранских-Нассау. Статхаудеры обладали большой военной и адм. властью и часто занимали этот пост сразу в неск. провинциях. Статхаудер председательствовал в Государственном совете, к-рый занимался военными делами и финансами.

После заключения перемирия с Испанией в Соединённых провинциях шла острая борьба между великим пенсионарием Голландии Й. ван Олденбарневелтом, выражавшим интересы купеческой олигархии пров. Голландия, и статхаудером Морицем Нассауским. Купцы были заинтересованы в сохранении мира, к-рый способствовал ведению торговли, обогащавшей республику. Вокруг великого пенсионария сложилась партия мира (республиканцы), отстаивавшая принцип суверенности провинций и выступавшая за поиск компромисса с Испанией. Она объединяла депутатов провинциальных штатов, регентов провинций и городов, нидерланд. купечество. Им противостоила оранжистская партия войны, которая состояла из аристократов, преуспевавших на военной службе, и поддерживала статхаудера из дома Оранских-Нассау, старавшегося усилить свою власть и превратить страну в унитарную монархию. Оранжисты настаивали на продолжении войны с Испанией и требовали увеличить армию. Весь период существования Соединённых провинций партии республиканцев и оранжистов постоянно боролись за власть и поочередно брали верх друг над другом.

Г. А. Шатохина-Мордвинцева

В 10-х гг. XVII в. борьба за власть между статхаудером и великим пенсионарием тесно переплелась с разгоревшимися в республике религ. спорами между арминиянами и гомаристами. К нач. XVII в. в среде кальвинист. теологов возникло течение арминиян — последователей профессора Лейденского ун-та Якоба Арминия (1560–1609), выдвинувшего тезис о том, что спасение уготовано не только избранникам Бога (см. *Арминиянство*). Учение об абсолютном божественном предопределении, к-рое отнюдь не было основным для

дило к истокам богословия Реформации и сфор-

*Аллегория
богословского диспута
между арминиянами
и их противниками.
1721 г.*

*Худож. А. ван Эйк
(Лионский музей
изобразительных искусств,
Франция)*

мулированным еще в нач. XVI в. идеям Эразма Роттердамского о первенст-

ве христ. морали над догматикой. Т. о., в арсенале богословско-философской мысли XVII в. крепло убеждение в том, что высшая христ. истина находится вне конфессий. В духе арминиянских идей был составлен правительственный указ от 1614 г. «De servanda per mutua[m] tolerantiam Ecclesiarum concordia» (О необходимости сохранить согласие Церквей с помощью взаимного терпения). Его редактировал по поручению Уитенбогарта Гуго Гроций как член правительства и юрисконсульт. Вскоре власти республики запретили проповедникам касаться спорных богословских проблем. Доктрина арминиян исходила из возможности сохранения в стране религ. плюрализма, доктрина гомаристов — из убеждения в важности конфессионального единства нации. Платформой единства им представлялась богословская система Кальвина, в к-рой они расставили новые акценты, подчеркнув идею реформа-

ве христ. морали над догматикой. Т. о., в арсенале богословско-философской мысли XVII в. крепло убеждение в том, что высшая христ. истина находится вне конфессий.

В духе арминиянских идей был составлен правительственный указ от 1614 г. «De servanda per mutua[m] tolerantiam Ecclesiarum concordia» (О необходимости сохранить согласие Церквей с помощью взаимного терпения). Его редактировал по поручению Уитенбогарта Гуго Гроций как член правительства и юрисконсульт. Вскоре власти республики запретили проповедникам касаться спорных богословских проблем. Доктрина арминиян исходила из возможности сохранения в стране религ.

*Портрет Й. Уитенбогарта.
1633 г.*

*Худож. Рембрандт Харменс ван Рейн
(Гос. музей, Амстердам)*

плюрализма, доктрина гомаристов — из убеждения в важности конфессионального единства нации. Платформой единства им представлялась богословская система Кальвина, в к-рой они расставили новые акценты, подчеркнув идею реформа-

тора о разделении духовной и светской властей и невмешательстве суверена во внутренние дела Церкви.

Гомаристы нашли поддержку у принца Морица Оранского, к-рый стремился не допустить в стране

ден за гос. измену и 13 мая 1619 г. казнен. Уитенбогарту удалось скрыться от ареста, Гроций был осужден на пожизненное заключение. Находясь в замке Лувестейн в 1619–1621 гг., он работал над кн. «Об истине христианской религии» (*De veritate religionis christianae*), ставшей изложением индивидуальной концепции христианства, осно-

Открытие синода в Дордрехте в 1618 г. Гравюра с оригинала Ф. Шильмана. 1618–1619 гг. Неизвестный художник (ГМИР)

ванной на достижениях европ. ученых того времени в гуманитарных науках. Истину христианства, по Гроцию, доказывали отнюдь не религ. дог-

мматы, а судьбы христ. движения, его распространение по миру. Здесь и в ряде др. произведений Гроций рассматривал идею примирения конфессий и выражал надежду на достижение их единства. Трактат свидетельствовал также о профессиональном подъеме нидерланд. библеистики в XVII–XVIII вв. В 1619 г., после Дордрехтского синода, арминиане создали в Антверпене свою церковную орг-цию — Ремонстрантское братство. Но лишь после смерти Морица Оранского (1625), во время статхаудерства его брата принца Фредерика Хендрика Оранского (1625–1647), ремонстрантам было позволено иметь церковные здания и теологическую семинарию в Амстердаме.

Н. В. Ревуенкова

По истечении срока Двенадцатилетнего перемирия военные действия между Соединёнными провинциями и Испанией возобновились в 1621 г. и фактически ста-

Изгнание духовенства из Амстердама. Гравюра Я. Лейкена. 2-я пол. XVII в. (ГМИР)

ли составной частью Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. Испанцам удалось захватить некоторые важные нидерланд.

крепости, в т. ч. Бреду (1625), что временно поставило под угрозу существование республики, но вскоре ее войска перешли в контрнаступление и овладели территориями Фландрии и Брабанта к югу от Рейна, которые перешли под управление Генеральных штатов (т. н. Генералитетские земли). В Лимбурге была взята важная крепость Маастрихт, а флот республики нанес ряд поражений испан. флоту. В 1635 г. на стороне Соединённых провинций в войну вступила Франция. По испано-нидерланд. Мюнстерскому мирному договору, заключенному 30 янв. 1648 г., Испания признала де-юре независимость Соединённых провинций. Договор также определил сев. границу оставшихся под властью Испании 10 южно-нидерланд. провинций, получивших название Испанские Нидерланды.

Соединённые провинции очень быстро выдвинулись в число могущественных мировых держав, что

Карта Двенадцатилетнего перемирия. Гравюра К. Я. Висхера Младшего. Ок. 1611 г.

явилось результатом установления на их территории новых общественно-экономических отношений, обеспечивавших быстрый рост капитала и производительных сил. В сер. XVII в., считающегося «золотым веком» в истории Н., республика с населением ок. 2 млн чел. по своему экономическому потенциалу и некоторым др. показателям обогнала все страны Европы. Развитию экономики способствовала активная колониальная политика, в результате к-рой удалось захватить богатейшие земли (гл. обр. в Азии). Колониальную экспансию вели Объединённая Ост-Индская компания (учреждена в 1602) и Вест-Индская компания (основана в 1621). Основным источником богатства республики являлась торговля, гл. обр. посредническая. Амстердам, находившийся на

перекрестке морских и речных коммуникаций, обладавший мощным флотом, прекрасно организованным портово-складским хозяйством, превратился в мировой центр торговли, вексельных операций и кредитования.

После смерти в нояб. 1650 г. Вильгельма II патрицианско-регентская олигархия Голландии не признала статхаудером его сына и добилась принятия Генеральными штатами решения о запрете представителям династии Оранских-Нассау занимать должность статхаудера. Начался т. н. период 1-го бесстатхаудерного правления (1650–1672), власть в стране перешла к республиканской партии во главе с Я. де Виттом.

Укрепление нидерланд. торговли на международной арене привело к соперничеству Соединённых провинций с Англией за гегемонию на море. Республика оказала покровительство Карлу II, сыну казненного англ. кор. Карла I, что вызывало недовольство англ. парламента. Генеральные штаты отвергли предложения О. Кромвеля заключить союз, истинный смысл к-рого был в подчинении Соединённых провинций Англии. В ответ на это англ. парламент издал в окт. 1651 г. Навигационный акт, ущемлявший нидерланд. торговые и морские интересы. Республика была втянута в военный конфликт с Англией. По завершении 1-й англо-голл. войны (1652–1654) все усилия Генеральных штатов во главе с де Виттом были направлены на усовершенствование республиканской системы, ведение прибыльной нейтральной торговли и активной колониальной политики. Это позволило Соединённым провинциям к сер. 60-х гг. XVII в. достичь наивысшего могущества и влияния за весь период существования, но привело к усилению англо-нидерланд. противоречий в колониях и франко-нидерланд. разногласий в таможенной политике. В результате 2-й англо-голл. войны (1665–1667) произошел фактический раздел сфер влияния между Англией и Соединёнными провинциями: англичане ушли из Индонезии, а нидерландцы — из Сев. Америки. Ухудшение франко-нидерланд. отношений в кон. 60-х гг. XVII в. стало причиной Голландской войны 1672–1678 гг., в ходе к-рой франц. войска захватили часть территории республики, а англ. флот блокировал ее побережье. Военные

неудачи подорвали позиции де Витта и способствовали укреплению влияния оранжистов. В наиболее пострадавших западных и центральных провинциях начались народные волнения. В июне 1672 г. де Витт сложил с себя полномочия великого пенсионария, а достигшего совершеннолетия Вильгельма III Оранского провозгласили статхаудером Голландии и Зеландии и главнокомандующим Вооруженными силами республики. Войны с Англией и Францией ослабили военную и экономическую мощь Соединённых провинций. Навигационные акты и франц. протекционистские законы причинили большой ущерб нидерланд. промышленности, судоходству и рыболовству. Но доходы от посреднической и колониальной торговли продолжали оставаться значительными.

Пришедшие к власти оранжисты ориентировались на Англию. После низложения в ходе «Славной революции» англ. кор. Якова II Вильгельм III и его супруга Мария II Стюарт (дочь Якова II) в янв. 1689 г. были провозглашены королем и королевой Англии. Оставаясь в республике статхаудером, Вильгельм III проводил тем не менее политику в интересах Англии, что наносило урон финансам и торговле Соединённых провинций. В нач. XVIII в. республика по мн. позициям в экономике, торговле и колониальных делах уступала Великобритании.

Г. А. Шатохина-Мордвинцева
Религиозная жизнь в XVII в. Считаясь в международных отношениях

*Старая площадь
с ц. св. Бавона в Харлеме.
1696 г.*

*Худож. Г. Берксейде
(Музей Ф. Халса, Харлем)*

кальвинист. гос-вом, страна на практике развивала исключительную для Европы того времени систему религ. плюрализма. В Утрехтской унии 1579 г., имевшей конституционное

*Церковь св. Мартина
и ц. св. Вальпурги в Гронингене.
Фрагмент атласа Гронингена,
составленный
Г. Брауном и Ф. Хогенбергом.
Гравюра. Ок. 1575 г.*

значение для Республики Соединённых провинций на протяжении всего периода ее существования, значилось, что каждый человек является свободным в своей религии и никто не может преследовать или быть преследуемым за религ. убеждения (ст. 13). Каждая провинция обладала правом самостоятельно регулировать религ. вопросы при условии, что католицизм не стал бы единственной религией этой провинции (ст. 2). Утрехтская уния гарантировала личную свободу совести, допускала конфессиональное разнообразие, к-рое могло обретать форму домашних богослужений, запрещала вмешательство верховной власти в религ. дела провинции или города. Охраняя суверенитет каждой провинции, законы республики допускали следование местным религиозным традициям и препятствовали религ. унификации населения, которую можно было бы

применить в политических или адм. целях. Хотя с 1580 г. публичное отправление католич. обрядов было запрещено, почти во всех городах католикам было разрешено проводить службы в частных домах и хозяйственных помещениях. Преследования католиков имели место, но законы против них

редко исполнялись с положенной строгостью. Поскольку даже внутри кальвинист. движения возникали серьезные разногласия и светским властям приходилось в них вмешиваться, религ. толерантность в стране была ограниченной. Однако убеждение в ценности всеобщей терпимости — наследие гуманистической концепции христианства Эразма Роттердамского — было характерно для городских магистратов, осуществлявших руководство республикой. Точная религ. статистика на тот период невозможна, но католики еще долго оставались религ. большинством в стране. Даже к сер. XVII в. протестанты составляли едва ли половину населения Соединённых провинций.

Престиж вероучения ортодоксального кальвинизма, приобретенный в ходе Нидерландской революции, был закреплён решениями Дордрехтского синода 1618–1619 гг. НРЦ считалась открытой для всех, но не являлась гос. учреждением или офици. церковью, поскольку состоять ее членом или присутствовать на богослужениях не было обязательным. Пресвитерианско-синодальная структура церкви способствовала поддержанию суверенитета провинций, где назначение пасторов регламентировалось по-разному, а национальных синодов со времени синода в Дордрехте не было до XIX в. Религ. общины, не примыкавшие к НРЦ, имели право существовать вполне открыто. Это привлекло в страну мн. «беженцев совести».

Первую волну переселенцев составили валлоны, или фламандцы, из католич. Испанских Н., благодаря которым население Харлема, Лейдена и Мидделбурга удвоилось, а в Амстердаме, Гауде и Роттердаме выросло на треть. Демографическое, экономическое, культурное и религ. влияние иммигрантов привело к глубокой трансформации нидерланд. общества, стало важнейшим инструментом в процессе достижения национальной идентичности и конфессионализации. Протестанты, покидавшие фламанд. области, были безусловными приверженцами ортодоксального кальвинизма, враждебными к традиц. католицизму (сложившемуся до Тридентского Собора 1545–1563 гг.), оппозиционными ко внеконфессиональным формам христианства. Фламанд. иммиграция способствовала выработке особен-

ностей «нидерландского кальвинизма», где важную роль играла эсхатология. В связи с укреплением догмата о предопределении к спасению распространились идеи о Соединённых провинциях как о «Новом Израиле» и о богоизбранности нидерланд. народа. Так, ортодоксальный кальвинист Херман Витсий (1636–

*Йоханнес Кокцей.
Гравюра П. Вогия
с оригинала А. Паламедиса.
XVII в. (ГМИР)*

1708) — пастор, проповедник и теолог, профессор ун-тов Франекера и Утрехта, ректор теологического факультета Лейденского ун-та — толковал историю республики как предвстие небесного Иерусалима. Он проповедовал идею избранности нидерланд. народа, предназначенного приближать спасение всего христ. общества.

Самым влиятельным богословом Соединённых провинций и защитником ортодоксального кальвинизма считался Жизберт Вутий (Жизберт (Гейсберт) Воэций (Вут)) (1589–1676) — профессор Утрехтского ун-та. Европ. известность приобрел Йоханнес Кокцей (1603–1669) — профессор библейской филологии в ун-те Франекера и профессор догматики в ун-те Лейдена, составитель 1-го полного словаря древнеевр. языка. С позиций защиты библейских основ богословия он выступал против догматических форм богословия, близких к схоластическим, укрепившимся в НРЦ после синода в Дордрехте. Развивая идеи Кальвина, он формулировал учение о раз-

личных ступенях проявления благодати в союзе человека с Богом. Этот союз прошел различные ступени и завершился победой исполненного благодати евангельского учения над ветхозаветным законом. Обратившись к проблеме сотрудничества христианина с Богом, ранее кальвинистами отвергнутой, он положил начало новому направлению — «федеральному богословию» (от лат. foedus — договор).

Вторую волну переселенцев составили франц. гугеноты, к-рые прибывали в Н. в течение XVII–XVIII вв. Их численность (от 35 до 70 тыс. чел.) была меньше, чем количество переселившихся валлонов, но они значительно укрепили интернациональную роль республики как центра религ. жизни Европы той эпохи. Эдикт франц. кор. Людовика XIV от 17 окт. 1685 г., отменив *Нантский эдикт* от 1598 г., предписывал всем гугенотам, не пожелавшим обратиться в католицизм, немедленно прекратить проповеди и в течение 2 недель покинуть пределы Французского королевства. Правительство Соединённых провинций публично осудило эдикт Людовика XIV и начало принимать гугенотских переселенцев, предоставляя всем сословия возможность сохранить привычные сферы деятельности. В числе приехавших были сотни пасторских семейств, представлявших протестант. интеллигенцию и поддерживавших международные научные контакты. Во мн. городах страны священнослужителям была предоставлена возможность получить кафедры в ун-тах и наставлять паству кальвинист. общин.

В гугенотской духовной среде получила известность деятельность Самюэля де Маре (Демаре; 1599–1673), который постоянно полемизировал с единоверцами, выступая то против реформатского ортодокса Вутия, то против новаторского «федерального богословия» Кокцея, то против *социниан*, или «польских братьев», учение к-рых вело происхождение от реформационного итал. движения антиринитариев. Он издавал библейские тексты, катехизисы, исследования по церковной истории и проблемам культа. В Соединённых провинциях славу проповедника приобрел Жак Сорен (1677–1730), к-рого считали одним из наиболее выдающихся мастеров проповеди.

Благодаря деятельности гугенотов в Соединённых провинциях стали издавать 3 журнала, к-рые привлекали авторов и распространялись по всей Европе. Издателем наиболее известного — «Nouvelles de la république des lettres» (Новости литературной республики) — был Пьер Бейль (1647–1706), к-рый назвал республику «Ноевым ковчегом беглецов». Сын гугенотского пастора, обратившийся на короткое время в католицизм, а затем возвратившийся к реформатской вере, был приглашен в качестве профессора в ун-т Роттердама; он стал публицистом, занимавшимся проблемами религии. Бернар Пикар (1673–1733), франц. художник-гравёр, переселившийся в Амстердам, опубликовал 11-томное иллюстрированное издание, посвященное описанию верований и обрядов различных народов мира, став одним из основателей сравнительного религиоведения.

Лютеран. общины пополнялись гл. обр. за счет переселенцев из нем. и сканд. земель, которые занимались торговлей, служили в армии. Лютеранство играло заметную роль в религ. жизни Соединённых провинций. В Амстердаме на канале Сингел с 1633 г. действовала лютеран. церковь, куда приезжали служить нем. и сканд. пасторы (ныне Oude Lutherse Kerk — Старая лютеранская церковь).

Помимо кальвинистов и лютеран, представлявших в стране ортодоксальный протестантизм, значительное распространение среди населения получили протестант. конфессии, к-рые вели свое происхождение от радикальных направлений Ре-

уклонение от воинской службы и отрицание присяги. Во исполнение этих требований нек-рые меннониты покидали пределы страны, что привело к распространению конфессии в Польше, Эльзасе, Сев. Америке, России. Меннониты отличались политической и экономической предпримчивостью, образуя высокоин-

Доминиканец на молитве.
1604 г.

Неизвестный фламандский художник
(ГМИР)

теллектуальную среду. С ней были связаны жизнь и творчество Рембрандта. Во 2-й пол. XVII в. численность меннонитской общины в Соединённых провинциях сократилась, но благодаря обычаю внутриобщинных браков, укреплявших единство и препятствовавших раздроблению имущества, она сохраняла влияние в нидерланд. обществе до кон. XVIII в.

От меннонитов принцип крещения взрослых заимствовали основатели баптизма — бежавшие в 1607 г. из Англии в Амстердам пуритане. Вероучение баптизма выработывали англ. теологи, частично разделявшие учение

Старая лютеранская церковь
в Амстердаме. 1632–1633 гг.

Якоба Арминия, сформулировав его в Декларации веры 1611 г., Первом (1644) и Втором (1689) Лондонских исповеданиях веры. Подобно менно-

нитам пацифистами были квакеры, основатель конфессии англичанин Джордж Фокс (1624–1691) в сер. XVII в. проповедовал в Соединённых провинциях. Тогда же респуб-

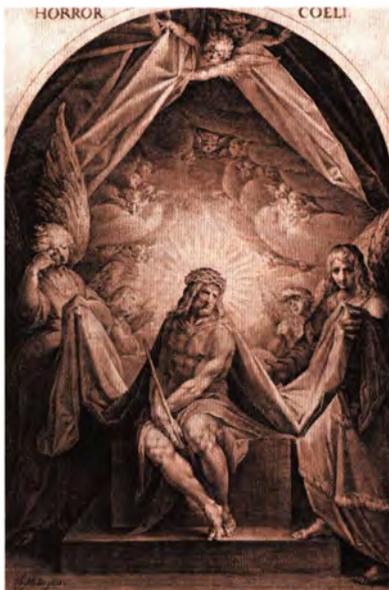
лика дала приют социнианам. Открытый характер носила деятельность проповедников индивидуальных мистических учений Антуанетты Буриньон (1616–1680) и Жана де Лабади (1610–1674). В 1664 г. к основанной последним секте лабадистов примкнула Анна Мария фон Шюрман (ван Схурман) (1607–1678), получившая университетское образование и имевшая репутацию одной из самых интеллектуальных женщин Европы того времени. Смена личной религии вошла в то время в обычай. Так, поэт и драматург Йост ван ден Вондел (1587–1679) был сначала свободным христианином, затем меннонитом и в 1641 г. обратился в католицизм.

В XVII в. перед католич. общиной в Соединённых провинциях стояли задачи сохранения церковной иерархии и паствы. В период Реформации в стране были разрушены 6 кафедральных соборов, 40 коллегиальных храмов, более 1 тыс. приходских церквей и 444 мон-ря. Часть католич. епископов были вынуждены покинуть территорию страны, мн. кафедры оставались вакантными. Назначенные на них епископы не имели возможности реально исполнять свои функции. К нач. 80-х гг. XVI в. католич. иерархия в Северных Н. фактически перестала существовать. Исключение составляли епископства Хертогенбос (до 1632) и Рурмонд (до 1801), на территории к-рых была проведена католич. реформа в соответствии с положениями Тридентского Собора. Для восстановления католич. церковной жизни викарием в Утрехт (в 1583) и Мидделбург (в 1584) был назначен Сасболд Восмер († 1614), секулярный священник из высшей городской среды Делфта. До 1596 г. он подчинялся новообразованной нунциатуре в Кёльне, а затем — в Брюсселе. В 1592 г. Восмер был назначен апостолическим викарием и в 1602 г. рукоположен во епископа. В церковном отношении миссионерский апостолический викариат Утрехт (называвшийся также Голландская, или Батавская, миссия) подчинялся непосредственно Папскому престолу. В новых условиях Восмер особое внимание уделял миссионерской деятельности и окормлению католич. общин, мн. из к-рых остались без священников. Благодаря его деятельности мн. деревни, находившиеся в протестант. окружении, сохраняли приверженность ка-

формации. В 1632 г. на конференции в Дордрехте было кодифицировано вероучение меннонитов в «Декларации главных статей нашей христианской веры», к-рая предписывала

толицизму. Однако католич. миссионеров и пасторов не хватало. Ситуация улучшилась лишь к 30-м гг. XVII в., когда в Соединённые провинции были направлены священники, получившие образование в новооснованных семинариях в Кёльне (1602) и Лувене (1617). Апостолические викарии Филиппус Ровений (ван Раувен) (1614–1651) и Йоханнес Неркассел (1663–1686) продолжили пастырскую и миссионерскую деятельность. Однако в условиях режима наибольшего благоприятствования кальвинизму и различным умеренным протестант. течениям число католиков в республике постепенно сокращалось. Католикам было трудно занимать значимые позиции в любых сферах общественной жизни. Ведущими гос. управляющими, купцами, промышленниками, деятелями науки и культуры были, как правило, протестанты. Католицизм исповедовали гл. обр. представители крестьянства и низшего или среднего городского класса (лавочники, ремесленники и проч.). Для улучшения социальных условий мн. из них переходили в протестантизм. К 1725 г. католики составляли лишь ок. 1/3 населения Соединённых провинций. Несмотря на трудности, в «золотой век» нидерланд. искусств-

Муж скорбей.
Гравюра Я. Х. Мюллера.
1608–1612 гг.
(ГМИР)

Корнелий Янсений (1585–1638) в соч. «Августин» (опубликовано в 1640) защищал тезис августинизма об отсутствии у человека свободы воли, к-рый явился источником новаторских богословских идей реформаторов. Несмотря на осуждение «Августина» в 1641 г. Конгрегацией индекса и объявление еретическими его основных положений, возникло сепаратистское католич. движение янсенизма. В Н. оно находило приверженцев среди противников иезуитов

*Аудекерк
в Амстердаме (XIV–XVI вв.).
Гравюра. XVII в.*

и в рядах секулярного католич. духовенства благодаря влиянию коллегии св. Пульхерии при Лувенском ун-те, основанной в 1617 г. для студентов из Соединённых провинций и возглавлявшейся самим Янсением. Сохраняя верность Папскому престолу, идеи янсенизма отчасти разделяли утрехтские викарии Ровений и особенно Неркассел, поддержавший бежавшего из Франции в Н. франц. богослова-янсениста Антуана Арно (1612–1694).

В течение длительного времени в Соединённых провинциях сохранялись коллегианты — христиане, объединявшиеся во внецерковные

коллегии для религ. общения без назначения священнослужителей. В стране существовало достаточно много христ. групп, не принимавших ни католич., ни протестант. вероучения, собиравшихся для чтения религ. текстов и обсуждения вопросов веры. Лишь постепенно происходил процесс введения внецерковных общин в русло движения пиетизма под руководством пасторов. Это движение развивалось в нем. лютеран. общинах, но охватило всю протестант. Европу и в Н. получило название «продолжающаяся Реформация» (Nadere Reformatie). Пиетисты стремились к преодолению догматизма в богословии, занимались библейским просвещением и разработали педагогическую систему, позволявшую модернизировать профессиональную подготовку священнослужителей в соответствии с уровнем знаний в XVII–XVIII вв.

Возможность открыто исповедовать иудаизм привлекла в республику сефардских евреев, бежавших из Испании и Португалии от инквизиции, в т. ч. и марранов — насильственно крещенных евреев. К 1700 г. в Амстердаме была самая большая численность евр. населения в Зап. Европе, часть евреев принимали христианство. Из евр. общины Амстердама был изгнан Бенедикт (Барух) Спиноза (1632–1677), нидерланд. философ евр. происхождения, за то, что он поддерживал духовные и политические связи с меннонитско-коллегиантской и квакерской средой. В соч. «Богословско-политический трактат» (Tractatus Theologico-Politicus) он обосновал идею веротерпимости и отделения Церкви от гос-ва: «...нам выпало на долю это редкое счастье — жить в государстве, где каждому предоставлена полная свобода суждений и каждому разрешено поклоняться Богу по своему разумению, где милее и драгоценнее свободы ничего не признают» (Спиноза Б. Трактаты. М., 1998. С. 10).

Поскольку протестант. богословие отрицало культ лицемерия Бога в храмах, доказывая Его невидимое присутствие в мире, из церковных зданий Соединённых провинций удалялись статуи и алтари, но за пределами храмов широко распространялись картины и гравюры на библейские темы, т. н. библейские истории, войдя в наследие искусства «золотого века» Н. Нидерланд. гравюра обрела признание по всему

ва прославились католики: поэт Й. ван ден Вондел, художник Ян Стен (ок. 1625–1679), скульптор и архит. Хендрик де Кейсер (1565–1621), музыкант и богослов-контрреформатор свящ. Йоханнес Сталпарт ван дер Виле (1579–1630).

На католич. религ. мысль в Н. оказала влияние проблема поиска пути к спасению, занимавшая центральную позицию в протестант. богословии. В ответе на вопрос: «благодать или воля?» — фламанд. еп. Ипра

миру, способствуя установлению международных и межконфессиональных контактов. В 1650 г. мастера гравёры и печатники в Амстердаме Клас Ян Висхер (1550–1612) и Клас Ян Висхер Младший (1587–1652) (Пискаторы) создали корпус лицевой Библии Пискатора (см. *Пискатора Библия*), к-рая вошла в повседневный обиход не только европейцев, но и жителей Московского гос-ва, находилась в собственности мон-рей и частных лиц, служила в качестве образца мастерам рус. иконописи.

Соединённые провинции выступали посредником в культурном взаимодействии благодаря своим ун-там. Постепенно почти в каждой провинции для подготовки высокообразованных кальвинист. пасторов были основаны ун-ты. Кафедры ун-тов Лейдена, Франкера, Гронингена и Утрехта приглашали профессоров и студентов из большинства европ. стран, объединяя ученых и способствуя развитию научной, общественной и религ. мысли в масштабах европ. «республики ученых». В духовной атмосфере религ. плюрализма и толерантности XVII — нач. XVIII в. в Соединённых провинциях интенсивно развивалась не только богословская, но также философская и религиозно-философская мысль. Здесь прошла большая часть жизни франц. философа Рене Декарта (1596–1650). Англ. философ Томас Гоббс (1588–1679) издавал свои произведения в Амстердаме, поскольку в Англии в те годы ему было запрещено писать и публиковать труды на актуальные темы, в т. ч. из-за критики католицизма и пуританства. Философ Джон Локк (1632–1704), вынужденный покинуть Англию и проживавший в Соединённых провинциях в 1683–1689 гг., сблизился с арминеанами. Он обосновывал отделение Церкви от гос-ва, поскольку власть правителя выражена в принуждении, а спасение души возможно «только в вере». Он разрабатывал вопросы о свободе вероисповедания и пределах терпимости гос-ва по отношению к различным верованиям и убеждениям. Принцип толерантности он не распространял на приверженцев ислама, католиков и атеистов как носителей потенциальной опасности общественному спокойствию и свободе.

Н. В. Ревуенкова

Нидерланды в XVIII–XIX вв. После смерти Вильгельма III Оранского Генеральные штаты не признали

чекским проблемам страны, выдвигали требование демократизации системы гос. управления. В республике сформирова-

План аббатства преионстраитов близ Лувеи. Гравюра Я. Б. Бертерхама по рис. Х. ван Веля. 1726 г. (ГМИР)

ровалось широкое оппозиционное демократическое движение «патриотов». Большое влияние на него оказала Война за

права его наследников и вновь ввели бесстатхаудерное правление (1702–1747). В действиях Республики Соединённых провинций на международной сцене в тот период укрепилась тенденция к проведению нейтральной политики. Хотя республика, исходя из торговых интересов, и присоединилась к некоторым союзам европ. гос-в, однако под различными предлогами уклонялась от выполнения союзнических обязательств. В период Войны за австрийское наследство (1740–1748) республика, опасаясь захвата франц. армией южно-нидерланд. крепостей, в к-рых на основании «Барьерного договора» 1715 г. были размещены нидерланд. гарнизоны, прикрывавшие ее юж. рубежи, фактически вступила в войну на стороне Австрии и Великобритании. Вторжение франц. войск в апр. 1747 г. в Сев. Фландрию и угроза оккупации всей территории Соединённых провинций усилили позиции оранжистов. В ходе начавшихся народных выступлений выдвигалось требование передать власть принцу Оранскому, к-рого в течение апр.—мая признали статхаудером Зеландия, Голландия, Утрехт и Оверэйссел. 15 мая Генеральные штаты провозгласили принца статхаудером Соединённых провинций под именем Вильгельма IV и Верховным главнокомандующим. По Ахенскому миру 1748 г. Франция возвратила Соединённым провинциям захваченные ею территории, однако республика лишалась права размещать свои гарнизоны в южно-нидерланд. крепостях.

С сер. 70-х гг. XVIII в. в Соединённых провинциях стало нарастать недовольство политикой статхаудера Вильгельма V. Его обвиняли в откровенно проангл. ориентации, недостаточном внимании к экономи-

независимость в Сев. Америке 1775–1783 гг. «Патриоты» требовали заключить союз с Францией, активно поддерживали англ. северо-амер. колонии в их борьбе за независимость, а лидер «патриотов» Й. Д. ван дер Капеллен тот ден Пол вел активную кампанию за дипломатическое признание Соединёнными провинциями США. Генеральные штаты отказали Великобритании в транспортировке войск в Сев. Америку, а с началом англо-франц. войны 1778–1783 гг. объявили о нейтралитете. Несмотря на противодействие брит. правительства, Соединённые провинции присоединились к Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. Политика республики в отношении англ. северо-амер. колоний стала причиной 4-й англо-голл. войны (1780–1784).

Тяготы войны обострили внутриполитическую ситуацию в стране и привели к т. н. Революции «патриотов» (1784–1787), в результате к-рой «патриотам» удалось захватить власть в центральных провинциях республики и добиться заключения ею 10 нояб. 1785 г. оборонительного союза с Францией. Но в сент.—окт. 1787 г. с помощью прусских войск и при финансовой поддержке Великобритании в Соединённых провинциях власть статхаудера была восстановлена, а в 1788 г. республика заключила с Пруссией и Великобританией военный союз (Тройственную лигу), направленный против России, Австрии и Франции.

В кон. XVIII в., в период Французской революции, территория Н. стала ареной боевых действий. Разгромив австр. армию при Флёрюсе (26 июня 1794), Франция оккупировала, а затем аннексировала земли Австрийских Н. В янв. 1795 г. франц. армия, в составе к-рой был т. н. ба-

тавский батальон, состоявший из нидерланд «патриотов»-эмигрантов во главе с Х. В. Данделсом, заняла территорию Соединённых провинций. Статхаудер бежал из страны, 19 янв. 1795 г. была провозглашена Батавская республика. В авг. 1799 г. войска 2-й антифранц. коалиции попытались восстановить власть Вильгельма V, однако, не встретив поддержки населения, англо-российские войска 19 нояб. 1799 г. покинули территорию Н.

В Батавской республике были отменены наследственное статхаудерство, дворянские звания, привилегии и принята «Декларация прав человека и гражданина». 16 мая 1795 г. республика заключила с Францией военно-политический союз (Гаагский договор), фактически лишившись суверенитета. На стороне Франции Батавская республика участвовала в войнах против антифранц. коалиций. Конституцией 1798 г., принятой после длительной и острой борьбы между «патриотами»-унитаристами и федералистами, Батавская республика была объявлена унитарным гос-вом с централизованным управлением, были провозглашены демократические права и свободы. В мае—июне 1806 г. Батавская республика преобразована в Голландское королевство. Его королем стал брат Наполеона I Людовик (Луи) Бонапарт. 9 июля 1810 г. королевство упразднено, северо-нидерланд. земли в качестве 7 департаментов вошли в состав Французской империи. На их территорию были распространены нормы франц. права: установлено равенство всех граждан перед законом, отменены привилегии торговых компаний, установлена единая налоговая система, приверженцы всех религ. течений уравнивались в правах и т. д.

Территориальные изменения, ослабление экономики и нарушение торговых связей вслед. континентальной блокады, вовлечение нидерланд. армии в военные кампании Франции, а затем потеря независимости и всех колоний (были захвачены Великобританией), увеличение гос. долга вызвали не только глубокое разочарование в идеях «патриотов» и в целесообразности участия Н. в активной европ. политике, но и сильный протест обнищавшего за годы оккупации населения. В апр. 1813 г. в Северных Н. вспыхнули восстания крестьян и го-

родской бедноты, охватившие всю страну.

В нояб.—дек. 1813 г. российско-пруссские войска освободили Северные Н. 2 дек. 1813 г. временное правительство во главе с Г. К. ван Хогендорпом признало сына Вильгельма V суверенным князем Н. под именем Вильгельма I, Н. стали унитарной монархией. Согласно англо-нидерланд. конвенции от 13 авг. 1814 г., Великобритания возвратила Н. почти все захваченные ею колонии (договор от 17 марта 1824 окончательно разграничил сферы влияния между 2 гос-вами в Юго-Вост. Азии).

16 марта 1815 г. Вильгельм I был провозглашен королем Королевства Объединённых Нидерландов, в состав к-рого входили все Северные (территория бывш. Соединённых провинций) и Южные (до 1714 Испанские, в 1714–1794 Австрийские) Н., а также Великое Герцогство Люк-

*Старый канал и Аудекерк в Делфте. 1759 г.
Худож. П. К. Лафарг
(Музей Принсенхоф, Делфт)*

сембург и герц-ство Лимбург. Однако уже с нач. 20-х гг. XIX в. в юж. провинциях Н. стало нарастать движение за отделение от Королевства Объединённых Нидерландов. В результате победы Бельгийской революции 1830 г. на карте Европы появилось новое гос-во — Королевство Бельгия, признанное великими державами на Лондонской конференции 1830–1831 гг. Вильгельм I отверг решения конференции и попытался силой оружия вернуть южно-нидерланд. земли. В ходе Бельгийско-голл. войны 1831–1833 гг. он столкнулся как с яростным сопротивлением бельгийцев, так и с дипломатической оппозицией великих держав. В итоге в 1839 г. Вильгельм I был вынужден признать независимость Бельгии.

После отделения Бельгии Королевство Н. вернулось к границам бывш. Соединённых провинций по

состоянию на 1790 г. В личной унии с Королевством Н. находилось Великое Герцогство Люксембург. Все колонии остались в распоряжении Королевства Н., столицей гос-ва был Амстердам, но в силу исторических традиций резиденция короля, парламент и правительство находились в Гааге.

В условиях подъема революционного движения в Европе во 2-й четв. XIX в. нидерланд. общество требовало расширения своих политических прав. Деятельность Вильгельма I подвергалась резкой критике со стороны либеральной оппозиции, сформировавшейся в нач. 30-х гг. XIX в. в нижней палате парламента. Несмотря на требования либералов, король оставил в силе Конституцию 1815 г., наделяющую его практически неограниченными полномочиями, и в 1840 г. отрекся от престола, передав власть сыну Вильгельму II.

В 1844 г. либералы представили в Генеральные штаты проект новой конституции, разработанный либералом Й. Р. Торбеке. В 1848 г. под влиянием ев-

роп. революций и вспыхнувших в марте народных волнений в Гааге и Амстердаме, проходивших под лозунгами огра-

ничения монархии, Вильгельм II согласился на пересмотр конституции. Принятый 3 нояб. 1848 г. новый Основной закон ограничил власть короля: органом исполнительной власти стало правительство, состоявшее из короля и министров, ответственных перед парламентом, полномочия к-рого были расширены.

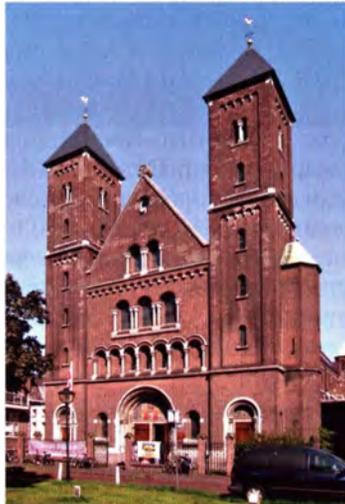
В янв. 1849 г. на основе прямого голосования прошли первые выборы депутатов нижней палаты, большинство в к-рой получили либералы. После смерти в марте 1849 г. Вильгельма II на нидерланд. престол вступил его сын Вильгельм III. Он поручил Торбеке сформировать правительство. Практически до сер. 60-х гг. XIX в. в Генеральных штатах шла борьба между 2 основными политическими группами — либералами и консерваторами, поочередно возглавлявшими правительственные кабинеты.

Споры между ними велись по вопросам налоговой политики, колониальных реформ, начального образования и прав католиков. Резкой критике подвергалась система управления колониями. В 1870 г. нидерланд. колониальная администрация, обвиненная либералами в жестокой эксплуатации индонезийцев, перешла к традиц. налогообложению и допустила на рынок Нидерландской Индии (Индонезии) частных предпринимателей, положив конец гос. монополии. Во внешней политике Н. придерживались курса «добровольной изоляции». Однако, сохраняя нейтралитет в европ. делах, Н. проводили активную завоевательную политику в Юго-Вост. Азии, в течение 40 лет вели на Суматре кровопролитную Ачехскую войну (1873–1913).

Г. А. Шатохина-Мордвинцева

Религиозная жизнь в XVIII–XIX вв. В нач. XVIII в. в католич. общине Н. произошел раскол — т. н. Утрехтская схизма. В 1688 г. апостольским викарием Утрехта был назначен П. Кодде (1648–1710), испытавший сильное влияние франц. беженцев — янсенистов и противников иезуитов, к-рым он разрешил вести пастырскую работу на территории своего викариата. В 1699 г. Кодде вызвали в Рим и обвинили в распространении янсенистских доктрин и поддержке влиятельных франц. беженцев-янсенистов, таких как П. Кенель (1634–1719) и Г. Герберон (1628–1711). Папа *Александр VII* потребовал от Кодде и всего нидерланд. клира подписать документ, содержащий формальное осуждение янсенизма (т. н. формуляр). Кодде отказался сделать это, и в 1702 г. ему запретили осуществлять пастырское служение, а в 1704 г. лишили должности апостольского викария. Большинство клириков в Утрехте заняли сторону Кодде и под рук. Я. К. ван Эркела, одного из его провикариев, и при поддержке правительства Соединённых провинций отказались принять нового викария Теодора де Кока, назначенного Папским престолом. В 1703 г., несмотря на отлучение от Римско-католической Церкви, мятежное духовенство Утрехта по совету лувенского богослова З. Б. ван Эспена назначило нового архиепископа Утрехтского — Корнелиса Стеновена. В 1723 г. утрехтский клир не признал папскую буллу «Unigenitus», осудившую учение

Кенеля. В 1724 г. Стеновен был рукоположен отстраненным от служения франц. еп. Домиником Мари Варле, к-рый впосл. рукоположил еще 3 иерархов в Н. Т. о., часть нидерланд. католич. клира, примкнувшая к янсенистскому движению, прервала традиц. формы общения с Папским престолом и сформировала независимую Римско-католи-

Старокатолический собор св. Гертруды Нивельской в Утрехте. 1914 г.

Архит. Э. Г. Вентинк Младший

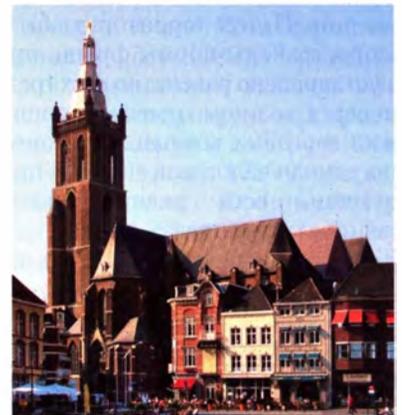
ческую Церковь староепископского духовенства (Rooms-Katholieke Kerk der Oud-Bisschoppelijke Clerezie), известную также как Малая Утрехтская Церковь (с сер. XIX в. — Старокатолическая Церковь Нидерландов). Она сохранила обряд и в значительной мере католич. вероучение, но не подчинялась Риму. К моменту образования в расколе находились 51 приход и 47 священников. Старокатолич. епископы были назначены также в Харлем (1742) и Девентер (1757/58). В 1724 г. в Амерсфорте была основана старокатолич. семинария. В 1739 г. Варле рукоположил старокатолич. архиепископа Утрехтского П. Й. Мейндарта, к-рый после неск. безрезультатных попыток воссоединиться с Римско-католической Церковью стал самостоятельно назначать епископов. В 1763 г. он созвал Утрехтский синод, на к-ром 20 старокатолич. священников осудили крайности янсенизма и по мн. вопросам высказались в русле римско-католич. доктрины.

В XVIII в., в век Просвещения, окрепли позиции не только философских течений, но и мистико-интеллектуальных объединений масонов

(см. *Масонство*). Первая нидерланд. ложа Великого Востока возникла в Гааге в 1734 г., и после временного запрещения ее положение упрочилось, когда она подтвердила свою верность Генеральным штатам.

С 1736 г. богослов и основатель Моравской церкви (см. *Чешские братья*) гр. Н. Л. фон Цинцендорф неоднократно посещал Амстердам с целью распространения своих идей в Соединённых провинциях и организации миссии в нидерланд. колониях. В Н. он встретил поддержку среди части меннонитов и коллигентов, основавших немногочисленную Моравскую церковь в Н. с центром в Зейсте (близ Утрехта), существующую по наст. время. Моравские братья приобщили нидерланд. протестантов к миссионерской работе в колониях. В 1797 г. Я. Т. ван дер Кемп (1747–1811) основал Нидерландское миссионерское об-во, к-рое направляло миссионеров в Индонезию.

В 1789–1815 гг. в Н. стремительно менялся политический и религ. климат. 5 авг. 1796 г. Национальная ассамблея Батавской республики приняла решение о недопустимости существования в стране к.-л. привилегированной Церкви и о разделении Церкви и гос.-ва. Католики и протестант. меньшинства поддержали это решение, в то время как руководство НРЦ в связи с сокращением гос. поддержки предвидело серьезные трудности. В 1798 г. принцип ра-

Католический собор св. Христофора в Рурмонде. XV в., нач. XXI в.

венства прав всех религий и разделения Церкви и гос.-ва получил конституционное оформление. С этого времени стали усиливаться позиции Римско-католической Церкви. Масштабное строительство новых храмов и перестройка прежних свиде-

тельствовало о резком увеличении численности католиков. В 1784 г. в Н. насчитывалось 350 католич. приходов и 400 католич. священников, в 1815 г. — 673 прихода и 925 священников. В 1798–1799 гг. в Бреде, Хертогенбосе, Вармонде и Херенберге были основаны католич. семинарии для подготовки священников.

После реставрации династии Оранских-Нассау принцип разделения Церкви и гос-ва был сохранен. Монархия претендовала на роль покровителя основных церковных орг-ций (реформатских, лютеранских и католических), оказывала им финансовую поддержку и вмешивалась во внутреннее управление ими. Конституция 1848 г. провозгласила отделение Церкви от гос-ва, свободу образования и церковных организаций. Но НРЦ (с 1816 старое нидерланд. название этой церкви — *Nederduitse Gereformeerde Kerk* — было заменено новым — *Nederlandsche Hervormde Kerk*) по-прежнему расценивалась как общенациональная церковь (*Volkskerk*), к ней принадлежали представители дома Оранских-Нассау, большинство деятелей гос. управления и культуры. Кафедры теологии в гос. ун-тах в Лейдене, Гронингене и Утрехте были по духу протестантскими. Принятые в XVI и XVII вв. основополагающие вероисповедные положения НРЦ были признаны необязательными, несмотря на протесты ортодоксального крыла церкви. В результате к сер. XIX в. в рамках кальвинист. доктрины оформились различные течения — от сторонников широкой свободы до строгих пиетистов. В 1834 г. неск. ортодоксальных и пиетистских общин, несогласных с либеральными изменениями в Церкви и гос. вмешательством в ее дела, откололись от НРЦ (т. н. Раскол 1834 г.), что впол. привело к образованию ряда самостоятельных ортодоксальных и пиетистских церковных орг-ций. Во 2-й пол. XIX в. движение за отделение от НРЦ усилилось. Его возглавил Абрахам Кёйпер (1837–1920), ставший одной из ведущих фигур в религ. и политической жизни Н. того времени. В 1879 г. им была создана 1-я в стране политическая партия — Антиреволюционная партия (АРП; *Anti-Revolutionaire Partij*) с программой культурного и политического обновления общества от антиклерикального влияния идей Просвещения и Французской револю-

А. Кёйпер.
Фотография. 1905 г.

ции. Выступив создателем религиозно-интеллектуального направления неокальвинизма, Кёйпер успешно вел дискуссию с философскими направлениями как духовный писатель, основатель Свободного ун-та Амстердама (1880), глава кабинета (1901–1905). В 1886 г. в НРЦ произошел «раскол доктора Кёйпера»: более 200 общин вышли из нее для того, чтобы согласно канонам Дордрехтского синода вернуть Церкви статус независимой, «в которой Иисуса почитали королем». В 1892 г. к ним присоединилась большая часть общин ортодоксальной Христианской реформатской церкви. Новый союз — «Реформатские церкви в Нидерландах» (*Gereformeerde Kerken in Nederland*) — намеренно использовал в названии вышедшее из офиц. употребления (в 1816) слово «реформатский» (*Gereformeerde*), чтобы подчеркнуть верность духу изначальной и истинной кальвинист. Церкви в Н. Новая церковная орг-ция, приглашавшая к сотрудничеству лютеран и баптистов, в 1898 г. объединила 685 общин и 486 пасторов, став 2-й по численности в стране. Кёйперские идеи оказали глубокое влияние на политику страны и укрепление коалиции с католиками.

С нач. XIX в. предпринимались попытки восстановления под покровительством монархии структур Римско-католической Церкви в Северных Н. В 1827 г. кор. Вильгельм I заключил с Папским престолом конкордат, подразумевавший восстановление системы католич. диоцезов в Северных Н. Однако из-за оппозиции протестантов и антикле-

рикальных кругов, а также ввиду недовольства католич. духовенства положениями конкордата, обеспечивавшими королю большое влияние на номинацию епископов, этот документ не получил реальной силы. До нач. 50-х гг. XIX в. Северные Н. оставались миссионерским округом. Конституция 1848 г. создала предпосылки для восстановления католич. иерархии в Северных Н. По договору с Папским престолом в 1852 г. либеральное правительство Н. отказалось от контроля за католич. Церковью в Н. и одобрило восстановление в стране епископальной структуры. В 1853 г. буллой папы Римского Пия IX «*Ex qua die arcano*» было утверждено создание католич. архиеп-ства Утрехт с суффраганами Харлем, Хертогенбос, Бреда, Рурмонд (в 1955 к ним были добавлены Роттердам и Гронинген). В сер. XIX в. католики составляли примерно 1/5 населения и стали принимать активное участие в политической жизни страны, имея свои политические программы и влиятельную прессу. Школа оставалась под контролем протестантов до 1857 г., когда разрешение на организацию частных школ позволило католикам отказать от протестант. переводов Библии и способствовало процессу утверждения светского характера образования.

Численность членов Старокатолической Церкви, сохранившей независимость от Папского престола, значительно увеличилась после *Ватиканского I Собора* (1869–1870) за счет представителей нем. католицизма, отвергших ряд решений Собора. В 1889 г. старокатоликами была принята Утрехтская декларация, в к-рой подтверждалось учение об апостольской преемственности епископов, но не признавались власть Римского понтифика над Церковью и *целибат* (нормы Римско-католической Церкви до наст. времени допускают лишь ограниченное общение со старокатоликами в таинствах).

Н. В. Ревуненкова, В. В. П.

Королевство Нидерландов в кон. XIX — 1-й пол. XX в. В правление кор. Вильгельмины (1890–1948) значительная часть королевских прав, предусмотренных конституцией, была передана правительству и Генеральным штатам. В последние десятилетия XIX в. в Н. заметно ускорились темпы развития промышленного производства, строились

железные дороги, сооружались каналы, соединившие важнейшие порты страны (Амстердам и Роттердам) с Северным м. Новые водные артерии превратили Н. в основной транзитный путь во внутреннюю часть Германии.

В тот период в Н. происходило становление клерикальных и либеральных партий, возникло социал-демократическое движение. Консерваторы не смогли оформиться в партию классического типа и уступили ведущие позиции своим противникам. В протестант. слоях населения большое влияние имела АРП, ставшая главным оппонентом либералов. Вслед за протестантами в политические союзы начали объединяться и католики. На волне движения за расширение избирательного права и тесно связанной с ним борьбы за свободу религ. образования (право общин учреждать наряду с гос. школами конфессиональные школы, финансируемые гос-вом) протестанты выступили вместе с католиками против либералов. В 1888 г. АРП и католич. парламентские объединения образовали 1-е коалиционное правительство и провели закон о гос. поддержке начальных школ всех типов. Члены коалиции, исповедовавшие католицизм, приступили к созданию католич. партии, в 1896 г. сплотившейся вокруг программы, составленной политиком, священником и поэтом Х. Й. А. Схалпманом (1844–1903). В 1904 г. католики образовали Всеобщий союз римско-католич. объединений избирателей (Algemeene Bond van RK-kiesverenigen), а протестант. крыло партийно-политической системы Н. усилил созданный в 1908 г. Христианско-исторический союз (ХИС; Christelijk-Historische Unie). В отличие от АРП, к-рую поддерживали гл. обр. различные кальвинист. группы, ХИС опирался на приверженцев традиц. НРЦ.

Либеральное движение, разделенное с сер. 70-х гг. XIX в. на «умеренных» и «прогрессистов», организационно оформилось лишь с созданием в 1885 г. Либерального союза, выражавшего интересы крупной и средней буржуазии портовых городов, тесно связанной с колониальной эксплуатацией Индонезии. В 1896 г. либеральный кабинет провел избирательную реформу, в соответствии с которой избирательное право получили практически

*Интерьер
католич. ц. св. Иоана в Хертогенбосе.
Фотография. 1865–1875 гг.
(Гос. музей, Амстердам)*

все нидерландские мужчины старше 25 лет.

В 60-х гг. XIX в. в Н. на базе рабочих орг-ций взаимопомощи появились первые профсоюзы. В 1894 г. была образована Социал-демократическая рабочая партия Нидерландов (СДРП; Sociaal-Democratische Arbeiderspartij). В 1909 г. левое крыло СДРП откололось и сформировало Социал-демократическую партию (СДП; Sociaal-Democratische Partij).

На рубеже XIX и XX вв. Н. стремились занять место гос-ва-арбитра в вопросах международного права, активно участвовали в организации европ. конгрессов и конференций (Гаагские конференции мира 1899 и 1907), целью к-рых были выработка механизмов решения международных споров мирными средствами, предотвращение военных столкновений и обсуждение проблемы разоружения. После Гаагских мирных конференций Н. стали заниматься международно-правовыми вопросами: арбитражем, проблемами разоружения и кодификацией международно-правовых норм. В 1911 г. Нобелевской премии мира (совместно с А. Г. Фридом) был удостоен нидерланд. правовед Т. М. К. Ассер (1838–1913).

Во время первой мировой войны Н. сохраняли нейтралитет. Политика нейтралитета позволила нидерланд. обществу избежать социального взрыва на заключительном этапе войны, а в послевоенное время — потрясений революционного характера. Выступления 11–17 нояб. 1918 г. с требованием отправить правитель-

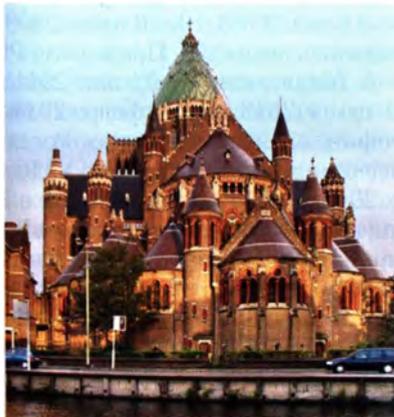
ство в отставку (т. н. Красная неделя), организованные СДП под влиянием Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, не получили поддержки населения и были быстро подавлены. Сразу же после «Красной недели», 17 нояб. 1918 г., на съезде в Лейдене СДП была переименована в Коммунистическую партию Нидерландов (КПН; Communistische Partij van Nederland).

В послевоенный период правительство провело социальные реформы (принятие законов о 45-часовой рабочей неделе, запрещении труда подростков до 14 лет, снижении пенсионного возраста до 65 лет, об увеличении размеров пенсии по старости и др.). В 1917 г. избирательное право было предоставлено всем лицам муж. пола, достигшим 23-летнего возраста. В том же году был принят закон об уравнивании светского и конфессионального образования. На основе поправок, внесенных в конституцию в 1919 г., избирательное право получили женщины. Накопленные гос-вом средства позволили сразу же после войны приступить к реализации важнейшей для страны гидротехнической программы. В период экономического кризиса 1929–1933 гг. производство в Н. сократилось на 70%. Только к кон. 30-х гг. XIX в. нидерланд. экономика достигла докризисного уровня. Треть национального дохода приносила самая большая колония — Нидерландская Индия (Индонезия).

В межвоенный период значительные изменения претерпела структура нидерланд. общества: оно разделилось на группы различного социального состава, их внутренняя связь обуславливалась общим мировоззрением. Это широкое общественное явление получило название «verzuiling» (букв. — «столпирование, пилонизация»). Постепенно во всех сферах общественной жизни страны сложились 4 типа орг-ций, представлявших такие группы населения, как протестанты, католики, социал-демократы и либералы. Каждая из этих групп формировала собственный «пилон», в к-ром действовали свои школы, профсоюзы, молодежные и жен. объединения, партии, спортивные орг-ции, СМИ, больницы и т. д. Вместе с тем объединение лидеров орг-ций в коалиции в высших эшелонах власти, диалог между ними позволяли сглаживать противоречия и придавали

обществу стабильность и уверенность в возможности разрешения возникавших конфликтов.

Ведущее положение в партийно-политической системе Н. занимали клерикальные партии: Римско-католическая гос. партия (РКГП; Roomsche Katholieke Staatspartij), оформившаяся в 1926 г. на основе Всеобщего союза римско-католич. объединений избирателей, а также старейшие протестант. партии АРП и ХИС. Сменявшие друг друга коалиционные кабинеты проводили в сущности один и тот же курс во внутренней политике: режим экономии за счет сокращения расходов на социальные нужды, снижение заработной платы, использование гос. средств для поддержания крупных корпораций. КПН получала на выборах от 2 до 4% голосов избирателей. СДРП впервые вошла в правительство только в 1939 г., затем она была представлена в т. н. королевских кабинетах 1940–1945 гг. и в 2 кабинетах переходного периода 1945–1946 гг. Основанное в 1931 г. Национал-социалистическое дви-

Католический собор св. Бавона
в Харлеме. 1930 г.

Архитекторы Й. Кёйперс, П. Кёйперс,
П. Кёйперс Младший, Я. Стёйт

жение (НСД; Nationaal-Socialistische Beweging) из-за своего антисемитского курса осуждалось всеми церковными общинами страны и накануне второй мировой войны имело незначительную поддержку в обществе (4% голосов на выборах в 1937).

В межвоенные годы активно создавались новые католические приходы и церкви. В 1923 г. был основан Католический ун-т в Неймегене, в 1927 г. — Католическая экономическая школа в Тилбурге. Процентное соотношение католиков ко всему населению страны постоянно

увеличивалось и к сер. XX в. достигло паритета с долей протестантов. Это время укрепления Римско-католической Церкви в Н. часто называют «Богатая римская жизнь» (Rijke Roomse Leven) по названию изданной в 1963 г. книги нидерландского писателя Михела ван дер Пласа (1927–2013) о католич. общине в Н. в межвоенный период.

10 мая 1940 г., во время второй мировой войны, герм. армия вторглась в Н. 13 мая кор. Вильгельмина и правительственный кабинет эмигрировали в Лондон. Страна была оккупирована, 18 мая в Н. введено гражданское управление во главе с рейхскомиссаром А. Зейс-Инквартом, Генеральные штаты прекратили работу, политические партии были запрещены. С 1942 г. легально действовало только НСД. В февр. 1941 г. в Н. прошла 1-я в оккупированной Европе политическая забастовка, организованная действовавшей в подполье КПН. С 1941 г. в Н. развернулось движение Сопротивления, в к-ром протестанты и католики объединили усилия в борьбе с нацизмом. Верующие не вступали в НСД, католич. епископы и протестант. лидеры высказывались против депортации евреев, а причастных к депортации верующих отлучали от католич. Церкви. Католич. еп. Утрехта Й. де Йонг заслужил авторитет лидера сопротивления нацистской идеологии. Кармелит Тит Брандсма (Анно Шурд), боровшийся с нацизмом и погибший в концлагере Дахау, был беатифицирован в 1985 г. (в память о нем Епископская конференция Нидерландов учредила в 1992 премию для журналистов, работающих в трудных условиях). 10 июля 1942 г. между Н. и СССР были установлены дипломатические отношения (Н. прервали дипломатические отношения с Россией в нояб. 1918). Операция союзников по освобождению Н. (Market-Garden) началась 17 сент. 1944 г. (26 сент. 1944 прервана, возобновлена 11 марта 1945). 5 мая 1945 г. Н. были освобождены. Война нанесла Н. большой ущерб, человеческие потери составили 236 тыс. чел., 75% евр. населения было отправлено в нацистские концлагеря.

Королевство Нидерландов во 2-й пол. XX — нач. XXI в. Восстановлению хозяйства и выходу из экономического кризиса после второй мировой войны во многом способствовали средства, полученные Н.

по плану Маршалла (в 1948–1952 — ок. 1 млрд долл.). В послевоенный период Н. укрепили свою роль «ворот» Европы, став важнейшим пунктом перевалки и переработки нефти и нефтепродуктов, газа, металлов и т. д. В стране постоянно совершенствовалась транспортная инфраструктура, основой к-рой является порт Роттердам. В 1958 г. в Н. начались работы по воплощению в жизнь грандиозного гидропроекта «Дельта», к-рый должен был обезопасить Зеландию от наводнений с помощью системы дамб и шлюзов (работы завершились в 1997). Во 2-й пол. XX в. Н. значительно увеличили свою территорию путем создания польдеров. В 1986 г. на осушенных землях зал. Зейдерзе создана новая провинция страны — Флеволанд. В нач. XXI в. Н., достигнув значительных экономических успехов, занимают лидирующие позиции в мире по объему ВВП, экспорта, инвестиций в зарубежные страны.

В послевоенный период произошел распад нидерланд. колониальной империи. В 1949 г., после неудавшейся попытки силой удержать под своей властью Индонезию, Н. предоставили ей независимость. В 1954 г. в соответствии с новым Статутом Королевства Нидерландов Суринам и Нидерландские Антильские о-ва стали его равноправными частями. В 1963 г. Индонезии было передано управление Зап. Нов. Гвинеей (Зап. Ирианом). В 1975 г. Суринам получил независимость, а в 1986 г. о-в Аруба — самоуправление в составе Королевства Н. В результате конституционной реформы 10 окт. 2010 г. самоуправление в рамках Королевства Н. получили также острова Кюрасао и Синт-Мартен (Сен-Мартен), а острова Бонайре, Саба и Синт-Эстатиус стали специальными муниципальными образованиями.

Гос. строй Н. в послевоенный период не претерпел изменений. В стране сохраняется конституционная монархия. В 1948 г. Вильгельмина отреклась от престола в пользу единственной дочери Юлианы, последняя в 1980 г. уступила престол старшей дочери Беатрикс, а та в янв. 2013 г. объявила об отречении в пользу сына Вильгельма Александра, вступившего на престол 30 апр. 2013 г.

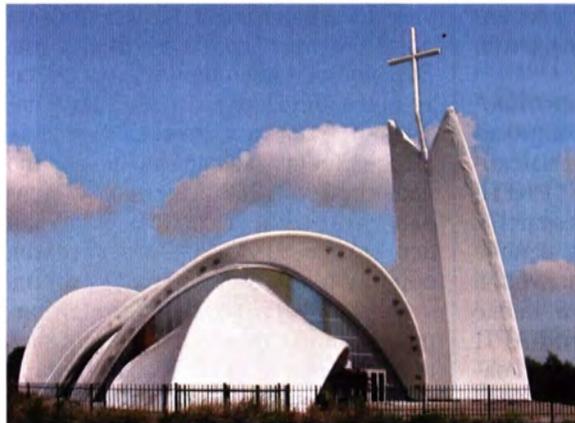
Партийная система Н. после 1945 г. приобрела новые очертания. В 1946 г. левое крыло СДРП, либералы и часть

представителей клерикальных партий объединились в социал-демократическую Партию труда (ПТ; Partij van de Arbeid, PvdA). ПТ неоднократно участвовала в правительственных коалициях, а ее лидеры возглавляли правительство: В. Дрес (1948–1958), Й. ден Ойл (1973–1977), В. Кок (1994–2002). Либеральное движение представляет образованная 24 янв. 1948 г. Народная партия за свободу и демократию (НПСД; Volkspartij voor Vrijheid en Democratie, VVD), выражающая интересы влиятельных торгово-промышленных и финансовых кругов и выступающая за свободный рынок, сокращение гос. вмешательства в экономику. С 1948 г. НПСД участвовала во многих коалиционных правительствах. Левый фланг либерального движения представлен созданной в 1966 г. партией «Демократы-66» (D66), сторонницей радикальной демократизации государственного устройства, общества и партийной системы. С 1973 г. партия входила в ряд коалиционных правительственных кабинетов. На крайнем правом фланге в 2002–2008 гг. действовала партия «Список Пима Фортёйна» (Lijst Pim Fortuyn), с 2006 г. — Партия за свободу (Partij voor de Vrijheid).

В религ. сфере в послевоенный период развивался экуменический диалог, к-рый опирался на межконфессиональное сплочение, достигнутое движением Сопrotивления. В 1948 г. в Амстердаме состоялась 1-я Ассамблея *Всемирного Совета Церквей*, 1-м генеральным секретарем которого до 1966 г. был нидерландский реформатский пастор Виллем Адольф *Виссер'т Хоофт*. В 1968 г. был основан Нидерландский совет церквей. В 1966 г. в поисках новых форм пастырской деятельности католиками был опубликован т. н. *Голландский катехизис*, не одобренный Папским престолом (продолжает вызывать дебаты в церковных кругах и в наст. время). Широкое признание получила деятельность кард. Й. Г. М. *Виллебрандса*, возглавлявшего в 1969–1989 гг. папский Секретариат по содействию единству христиан и сыгравшего важную роль в развитии отношений между Римско-католической и Русской Православной Церквями.

Наметившийся в нидерланд. обществе с 60-х гг. XX в. процесс секуляризации привел к сокращению

номической интеграции. В 1958–1960 гг. на основе ранее заключенных соглашений сформировал-

*Католическая
ц. апостолов Петра и Павла
в Мааслэйсе
(пров. Юж. Голландия).
2007 г.*

Архитекторы М. Бау, Р. Оливье

ся экономический союз Н. с Бельгией и Люксембургом (Бенилюкс). В рамках НАТО подразделения

нидерланд. армии приняли участие в военных операциях против Ирака (1991 и с 2003), Югославии (1999), Афганистана (с 2001), Ливии (2011). Нидерланд. политики трижды являлись генеральными секретарями НАТО: в 1961–1964 гг. — Д. Стиккер, в 1971–1984 гг. — Й. Лунс, в 2004–2009 гг. — Я. де Хооп Схеффер. С нач. 90-х гг. XX в. активизировались 2-сторонние отношения между Н. и РФ. Руководители 2 стран обменялись гос. визитами: кор. Беатрикс посетила Россию (5–8 июня 2001), а Президент РФ В. В. Путин — Н. (1–2 нояб. 2005). 19–20 июня 2009 г. состоялся визит в Н. Президента РФ Д. А. Медведева. 19–21 окт. 2011 г., 20 июня 2013 г. и 9 февр. 2014 г. с офиц. визитами посетил Россию нидерланд. премьер-министр М. Рютте. 29 янв. 2014 г. в ходе визита в Н. зам. председателя правительства России А. В. Дворковича была подписана очередная Совместная программа действий на 2014–2016 гг. В целях наращивания динамики 2-сторонних отношений руководством 2 стран 2013 год был провозглашен Годом России в Н. и Н. в России. Мероприятие было официально открыто 8 апр. 2013 г. в Амстердаме президентом В. В. Путиным и кор. Беатрикс, а церемония закрытия прошла 8 нояб. 2013 г. в Москве в присутствии кор. Вильгельма Александра и кор. Максими. За это время были организованы более 600 мероприятий, посвященных экономическому и культурному сотрудничеству 2 стран.

Во внешней политике после 1945 г. Н., отказавшись от нейтралитета, взяли курс на интеграцию в систему западноевроп. и атлантических экономических, политических и военных союзов. В 1949 г. они вошли в СЕ и НАТО, в 1955 г. — в Западно-европейский союз. В 1951 г. Н. стали одним из учредителей Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в 1957 г. — Европейского экономического сообщества (ЕЭС), в 1958 г. — Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). В 1992 г. Н. подписали Маастрихтский договор, а 1 янв. 1999 г. вошли в Европейский валютный союз (зону евро). Значительное внимание Н. уделено также вопросам региональной эко-

номической интеграции. В 1958–1960 гг. на основе ранее заключенных соглашений сформировался экономический союз Н. с Бельгией и Люксембургом (Бенилюкс). В рамках НАТО подразделения нидерланд. армии приняли участие в военных операциях против Ирака (1991 и с 2003), Югославии (1999), Афганистана (с 2001), Ливии (2011). Нидерланд. политики трижды являлись генеральными секретарями НАТО: в 1961–1964 гг. — Д. Стиккер, в 1971–1984 гг. — Й. Лунс, в 2004–2009 гг. — Я. де Хооп Схеффер.

С нач. 90-х гг. XX в. активизировались 2-сторонние отношения между Н. и РФ. Руководители 2 стран обменялись гос. визитами: кор. Беатрикс посетила Россию (5–8 июня 2001), а Президент РФ В. В. Путин — Н. (1–2 нояб. 2005). 19–20 июня 2009 г. состоялся визит в Н. Президента РФ Д. А. Медведева. 19–21 окт. 2011 г., 20 июня 2013 г. и 9 февр. 2014 г. с офиц. визитами посетил Россию нидерланд. премьер-министр М. Рютте. 29 янв. 2014 г. в ходе визита в Н. зам. председателя правительства России А. В. Дворковича была подписана очередная Совместная программа действий на 2014–2016 гг.

В целях наращивания динамики 2-сторонних отношений руководством 2 стран 2013 год был провозглашен Годом России в Н. и Н. в России. Мероприятие было официально открыто 8 апр. 2013 г. в Амстердаме президентом В. В. Путиным и кор. Беатрикс, а церемония закрытия прошла 8 нояб. 2013 г. в Москве в присутствии кор. Вильгельма Александра и кор. Максими. За это время были организованы более 600 мероприятий, посвященных экономическому и культурному сотрудничеству 2 стран.

В нач. 2014 г. события на Украине наложили отпечаток на динамично развивавшиеся по пути углубленного партнерства российско-нидерланд. отношения. Вместе с другими странами ЕС и США Н. не признали вхождение Крыма в состав РФ. Нидерланд. правительство поддер-

жало принятие односторонних санкций ЕС в отношении России, заморозило контакты по военной линии, отменило ряд экономических миссий в Россию, снизило уровень политических контактов, фактически приостановило выполнение Совместной программы действий на 2014–2016 гг. На фоне насыщенного разнообразными культурными мероприятиями «перекрестного» 2013 г. скромнее выглядела в 2014–2015 гг. и российско-нидерландская культурная программа. Несмотря на свертывание мн. офиц. контактов, стороны оставляют открытыми каналы для поддержания диалога.

В нач. XXI в. одним из основных вызовов для всех церковных орг-ций в Н. остается растущая секуляризация и связанные с ней проблемы, такие как легализация эвтаназии и однополых браков, женское священство и др., порождающие внутренние разногласия среди верующих и духовенства. В наст. время количество людей, относящих себя к к.-л. религии, постоянно снижается: в 2015 г. более половины населения Н. не считали себя верующими или называли себя атеистами или агностиками. В то же время наличие электората таких консервативных христ. партий, как Политическая реформатская партия и Христианский союз, свидетельствует о поддержке частью населения традиц. христ. ценностей. В некоторых регионах, где Церковь по-прежнему играет важную роль и отмечена повышенная рождаемость (т. н. Библейский пояс), мн. жители регулярно посещают службы и, как правило, настороженно относятся к либеральным тенденциям. В юж. провинциях по-прежнему сохраняются сильные католические традиции.

Н. В. Ревуенцова,

Г. А. Шатохина-Мордвинцева

Лит.: *Мотлей Д.* История нидерландской революции и основания Республики Соединённых провинций. СПб., 1865–1871. 3 т.; *Вернер М.* Страна плотин: Очерки совр. Голландии. М., 1884; *Реклю Э.* Земля и люди. СПб., 1897. Вып. 2: Бельгия и Голландия / Пер. с фр.: П. Краснов; *он же.* Народы и страны Зап. Европы. М., 1915. Т. 11: Голландия и Дания; *Пантелева С. В.* Нидерланды и Бельгия. СПб., 1905; *Лозинский С. Г.* История Бельгии и Голландии в новое время. СПб., 1908; *Verschave P.* La Hollande politique: Un partie catholique en pays protestant. P., 1910; *Меч С. П.* Бельгия и Голландия. М., 1912; *Конради А.* История революции: От Нидерландского восстания до кануна Французской революции / Пер. с нем.: С. И. Цедербаум. М.; Пг., [1924]. Т. 1; *Пакуль Н. М.* Нидерландская революция XVI в.

М., 1931; *Colebrandier H. T.* Willem I, Koning der Nederlanden. Amst., 1931–1935. 2 vol.; *Пуренн А.* Нидерландская революция. М., 1937; *Сеалл Я. Е.* Голландия (Нидерланды). М., 1940; *Рыковская О.* Голландия во второй мировой войне // Ист. журнал. 1942. № 12. С. 64–70; *Rogier L. J.* Geschiedenis van het Katholicisme in Noord-Nederland in de 16de en de 17de eeuw. Amst., 1945–1947. 3 vol.; *idem.* Katholieke herleving. 's-Gravenhage, 1956; *Schmidt P. J.* Buitenlandse politiek van Nederland. Leiden, 1945; *Gosses I. H., Japikse N.* Handboek tot de Staatkundige Geschiedenis van Nederland. 's-Gravenhage, 1947³; *Baauw Э.* История экон. развития Голландии в XVI–XVIII вв. М., 1949; *Axters S.* Geschiedenis van de vroomheid in de Nederlanden. Antw., 1950–1960. 4 vol.; *Smit C.* Diplomatieke geschiedenis van Nederland, inzonderheid sedert de vestiging van het koninkrijk. Den Haag, 1950; *idem.* Nederland in de Eerste Wereldoorlog (1899–1919). Groningen, 1971–1973. 3 vol.; *Чистозвонов А. Н.* К вопросу о роли народных движений в Нидерландской революции // СВ. 1951. Вып. 3. С. 29–48; *он же.* Английская политика по отношению к революционным Нидерландам (1572–1585 гг.) // Там же. 1954. Вып. 5. С. 196–227; *он же.* Гентское восстание 1539–1540 гг. М., 1957; *он же.* Нидерландская буржуазная революция XVI в. М., 1958; *он же.* Характер анабаптистских выступлений в Голландии в 1534–1536 гг. и состав их участников: (По неопубл. приговорам Суда Голландии) // СВ. 1962. Вып. 22. С. 86–99; *он же.* Вопросы морали и семьи у анабаптистов XVI в. // Там же. 1963. Вып. 23. С. 64–90; *он же.* Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в 1-й пол. XVI в. М., 1964; *он же.* Лютеранство в Нидерландах (1517–1533) // СВ. 1983. Вып. 46. С. 78–95; *он же.* Реформация как фактор германской истории XVI в. // Там же. 1985. Вып. 48. С. 91–100; *он же.* Становление гос. строя Респ. Соединённых провинций // Там же. 1987. Вып. 50. С. 151–172; *он же.* Отражение тираноборческих идей в «Апологии» Вильгельма Оранского (1581) // Культура и общественная мысль: Античность. Ср. века. Эпоха Возрождения / Отв. ред.: Л. С. Чиколини. М., 1988. С. 206–212; *он же.* Амстердам в XVI–XVII в.: Соц.-экон. развитие и повседневная жизнь // СВ. 1997. Вып. 60. С. 37–50; *Брандт Д. М.* Нидерланды. М., 1953. *Post R. R.* Kerkelijke verhoudingen in Nederland vóór de Reformatie van c. 1500 tot c. 1580. Utrecht, 1954; *idem.* Kerkgeschiedenis van Nederland in de Middeleeuwen. Utrecht, 1957. 2 vol.; *Geyl P.* The Revolt of the Netherlands, 1555–1609. N.Y., 1958²; *idem.* Geschiedenis van de Nederlandse stam. Amst., 1961–1962. 6 vol.; *idem.* La révolution batave: (1783–1798). P., 1971; *Вальков В. А.* Экономика и политика Голландии после второй мировой войны. М., 1961; *Fockema Andreae S. J.* De Nederlandse staat onder de Republiek. Amst., 1961; The Netherlands in the XVIIth Cent. N.Y., 1961–1964. 2 vol.; *Шелимов А.* Нидерланды // Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962. С. 537–559; *Weiler A. G. e. a.* Geschiedenis van de Kerk in Nederland. Utrecht; Antw., 1963²; *Kok J. A., de.* Nederland op de breuklijn Rome-Reformatie: Numerieke aspecten van protestantisering en katholieke herleving in de Noordelijke Nederlanden, 1580–1880. Assen, 1964; *Stoeffler E. E.* The Rise of Evangelical Pietism. Leiden, 1965; *Conzenius V.* Katholizismus ohne Rom: Die Altkatholische Kirchengemeinschaft. Zürich; Köln, 1969;

Тюрин В. А. Ачехская война. М., 1970; *Fritze W.* Zur Entstehungsgeschichte des Bistums Utrecht: Franken und Friesen (690–734) // Rheinische Vierteljahrsblätter. Bonn, 1971. Bd. 35. S. 107–151; *Тер-Акопян Н. Б.* Англо-голландские отношения 1642–1648 гг. и Мюнстерский мир // Проблемы британской истории. М., 1972. С. 252–281; *Es W., van.* De Romeinen in Nederland. Bussum, 1972; *idem.* Romeinen, Friezen en Franken in het hart van Nederland: Van Traiectum tot Dorestad (50 v. Chr.—900 n. Chr.). Utrecht, 1994; *Цвейг С.* Триумф и трагедия Эрasmus Роттердамского / Пер. с нем.: М. С. Харитонов. М., 1977; *Algemene Geschiedenis der Nederlanden.* Haarlem, 1977–1985. 15 vol.; *Biografisch Lexicon voor de Geschiedenis van het Nederlandse Protestantisme.* Kampen, 1978–2006. 6 vol.; *Coleman J. A.* The Evolution of Dutch Catholicism, 1958–1974. Berkeley, 1978; *Kossmann E. H.* The Low Countries, 1780–1940. Oxf., 1978; *idem.* De Lage Landen, 1780–1980. Baarn, 2005. 2 vol.; *Schmid K.* Die «Liudgeriden»: Erscheinung und Problematik einer Adelsfamilie // Geschichtsschreibung und geistiges Leben im Mittelalter: FS f. H. Löwe / Hrsg. K. Hauck, H. Mordek. Köln; W., 1978. S. 71–101; *Бондарев Л. Г.* Суша, отвоёванная у моря. М., 1979; *Красильников Е. П.* Крушение политики нацификации Нидерландов (май 1940 — май 1945 года) // Ежег. германской истории, 1978. М., 1979. С. 124–141; *он же.* Особенности фашизма в Нидерландах (1931–1945 гг.) // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1979. С. 67–82; *он же.* Немецко-фашистская политика экономического ограбления Нидерландов // Ежег. германской истории, 1985. М., 1986. С. 67–79; *Намазова А. С.* Бельгийская революция 1830 г. М., 1979; *она же.* Нидерланды: Оранско-Нассауская династия // Монархи Европы: Судьбы династий. М., 1997. С. 209–223; *Blok D. P.* De franken in Nederland. Haarlem, 1979; *Nassau en Oranje in de Nederlandse geschiedenis / Ed. van C. A. Tamse.* Alphen aan den Rijn, 1979; *Bakvis H.* Catholic Power in the Netherlands. Montreal; Kingston, 1981; *Bornevassier J. A.* The Authority of the Dutch State Over the Churches, 1795–1853 // Britain and the Netherlands / Ed. A. C. Duke, C. A. Tamse. The Hague, 1981. Vol. 7. P. 154–175; *Boogman J. C.* Van spel en spelers. 's-Gravenhage, 1982; *Оуис В. В.* История нидерландской лит.-ры. М., 1983; *Малые страны Зап. Европы.* М., 1984; *Bot B. R. et al.* Lijn in de buitenlandse politiek van Nederland. Den Haag, 1984; *Кошкина Е. М.* Политическая система Нидерландов (партийная система). М., 1985; *Рогинский В. В.* Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. № 5. С. 46–61; *Jong O., de.* Nederlandse kerkgeschiedenis. Nijkerk, 1985³; *Voorhoeve J. J.* Peace, Profit and Principles: A Study of Dutch Foreign Policy. Leiden, 1985; *Бусыгин А. В.* Нидерланды. М., 1986; *он же.* Побеждающее море: О Голландии и голландцах. М., 1990; *Островская Е. П.* Нидерланды: Большие проблемы малой страны. М., 1986; *она же.* Нидерланды: Бизнес, специализация, экономика. М., 2002; *Fatio O.* Confessions et catéchismes de la foi réformée. Gen., 1986; *Vries O.* Het Heilige Roomse Rijk en de Friese Vrijheid. Leeuwarden, 1986; *Grosse R.* Das Bistum Utrecht und seine Bischöfe im 10. und frühen 11. Jh. Köln; W., 1987; *Голландцы и русские, 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией.* М., 1989; *Schama S.* Patriotten en bevrijders: Revolutie in de Noordelijke Nederlanden, 1780–1813. Amst.,

1989³; *Серебрянный Л. П.* Нидерланды: Традиции и современность. М., 1990; *Duke A.* Reformation and Revolt in the Low Countries. L., 1990; *Sas N. C. F., van.* De kracht van Nederland: Internationale positie en buitenlands beleid. Haarlem, 1991; *Knippenberg H.* De religieuze kaart van Nederland: Omvang en geografische spreiding van de godsdienstige gezindten vanaf de Reformatie tot heden. Assen, 1992; *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1994; История Нидерландов: С доп. главой: Нидерланды и Россия сквозь века. Гаага, 1995; *Geschiedenis van de Joden in Nederland* / Red. J. C. H. Blom, R. Fuks-Mansfeld, I. Schöffer. Amst., 1995; *Israel J. I.* The Dutch Republic: Its Rise, Greatness, and Fall, 1477–1806. Oxf., 1995; *Katholieken in de moderne tijd.* Zoetermeer, 1995; Пётр I и Голландия: Русско-голландские худож. связи в эпоху Петра I: К 300-летию Великого посольства: Кат. выст. СПб., 1996; *Решина М. И.* Фризы: Проблема этнокультурного развития. М., 1996; *Reformatorica: Teksten uit de Geschiedenis van het Nederlandse Protestantisme* / Red. A. Cornelis et al. Zoetermeer, 1996; *Rooden P., van.* Religieuze gemeenten: Over godsdienst en maatschappij in Nederland, 1570–1990. Amst., 1996; *Ношкова О. Э.* Нидерландский гуманист Юст Липсий о гражданских войнах // Культура Возрождения XVI века. М., 1997. С. 281–292; *она же.* Неостоицизм, тацитизм и (анти)макиавеллизм в «Политике» Юста Липсия // Культура Возрождения и власть. М., 1999. С. 187–196; *она же.* Политика и этика в эпоху религиозных войн: Юст Липсий (1547–1606). М., 2005; Пётр I и Голландия: Русско-голл. научные и худож. связи в эпоху Петра Великого: Сб. науч. тр. СПб., 1997; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Зап. Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998; *Шатохина-Мордвинцева Г. А.* Внешняя политика Нидерландов, 1713–1763 гг.: Становление голландского нейтралитета. М., 1998; *она же (Шатохина Г. А.).* Абрахам Кейпер и его проект реформирования нидерландского общества // Европейский альманах, 2001. М., 2002. С. 151–158; *она же (Шатохина-Мордвинцева Г. А.).* Нидерланды: От многообразия школ к многообразию школы // Практический журнал для учителя и администрации школы. М., 2002. № 3. С. 45–48; *она же (Шатохина Г. А.).* Россия и Нидерланды во 2-й пол. XVIII в. // Россия и Европа: Дипломатия и культура. М., 2002. Вып. 2. С. 53–63; *она же (Шатохина-Мордвинцева Г. А.).* Нидерланды с древнейших времен до кон. XVI в. М., 2004; *она же.* История Нидерландов. М., 2007; *она же.* Нидерландское общество в годы Первой мировой войны // Война и общество в XX в. М., 2008. Кн. 1. С. 487–501, 512–513; *она же.* Ван дер Капеллен // ВИ. 2009. № 5. С. 38–53; *она же.* Генеральные штаты Нидерландов в XVII–XIX вв. // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 100–114; *она же.* Соединённые провинции Нидерландов 1650–1672 гг. и политика Йохана де Витта // СВ. 2010. Вып. 71. № 1/2. С. 281–312; *она же.* Северные Нидерланды в эпоху наполеоновских войн: от Батавской респ. к Королевству Нидерландов // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 146–164; *она же.* Отечественная историография Нидерландов: Этапы развития // Новая и новейшая история. 2015. № 5. С. 166–178; *Teitler H.* De opstand der «Bataviëgen». Hilversum, 1998; *Керов В. Л.* Из истории Франции и Нидерландов в эпоху средневековья и раннего нового времени: Экономич.

ка, политика, религия. М., 2000; Россия—Голландия: Книжные связи XV–XX вв. СПб., 2000; *Frijhoff W.* La tolérance sans édit: La situation dans les Provinces — Unies // L'acceptation de l'autre: De l'édit de Nantes à nos jours / Dir. de J. Delumeau. P., 2000. P. 86–96; *Hoekstra E. G., Ipenburg M. H.* Wegwijs in religieus en levensbeschouwelijk Nederland. Kampen, 2000³; *Lendering J.* De randen van de aarde: De Romeinen tussen Schelde en Eems. Amst., 2000; *Zanden J. L., van, Riel A., van.* Nederland 1780–1914: Staat, instituties en economische ontwikkeling. Amst., 2000; *Володарский В. М.* Культура Нидерландов в кон. XV–XVI вв. // История культуры стран Зап. Европы в эпоху Возрождения. М., 2001. С. 179–201; Голландская реформатская церковь в С.-Петербурге (1717–1927): Сб. ст. / Ред.: П. Н. Холтруп, Т. Й. С. ван Стаалдауне, Г. Бринкман; Пер.: Е. Толстая. СПб., 2001; Записки *Бенкендорфа*: 1812 год. Отечественная война. 1813 год. Освобождение Нидерландов. М., 2001; *Эюмтор П.* Повседневная жизнь Голландии во времена Рембрандта. М., 2001; *Hellem D.* Neutraliteit & Vrijhandel: De geschiedenis van de Nederlandse buitenlandse betrekkingen. Utrecht, 2001; *idem.* Buitenlandse politiek van Nederland: De Nederlandse Rol in de Wereldpolitiek. Utrecht, 2006³; *Te Grotenhuis H. F., Scheepers P.* Churches in Dutch: Causes of Religious Disaffiliation in the Netherlands, 1937–1995 // J. for the Scientific Study of Religion. 2001. Vol. 40. N 4. P. 591–606; *Кейпер А.* Антиреволюционная партия / Пер. с фр. и примеч.: Г. А. Шатохина // Европейский альманах, 2001. М., 2002. С. 159–163; *он же (Кейпер А.)* Христианское мировоззрение. СПб., 2002; *Пикирилли П. Е.* Кальвинизм, арминизм и богословие спасения. СПб., 2002; *Geschiedenis van Holland* / Red. Th. de Nijs, E. Beukers. Hilversum, 2002–2003. 4 vol.; *Kaptein H.* De beeldenstorm. Hilversum, 2002; Русская библиография о Голландии и русско-голландских отношениях, 1700–2000 / Ред.: Э. Вагеман, X. ван Конингсбрюгге. СПб., 2003; *Weiler A. G.* The Catholic Church in Netherlands // NCE. 2003³. Vol. 10. P. 254–263; Голландцы и бельгийцы в России, XVIII–XX вв.: Сб. ст. / Ред.: Э. Вагеман, X. ван Конингсбрюгге; пер.: Д. Сильвестров. СПб., 2004; *Тиллес О. К.* Еврейское время и пространство в Амстердаме // Ремизов и Голландия: Переписка с Б. Н. Рапчинским (1947–1957). М., 2004. С. 88–136; *она же.* От кровавого монстра до реформатора налогов: Десятый пфеннинг и изменение образа герцога Альбы в нидерландской историографии // СВ. 2016. Вып. 77 (1–2). С. 250–281; *Шад М.* Королевский дом Нидерландов. М., 2004; *Groot A., de.* The Netherlands // The Encyclopedia of Protestantism / Ed. H. J. Hillerbrand. N. Y.; L., 2004. Vol. 3. P. 1597–1606; *Рыбачёнок И. С.* Россия и Первая конференция мира 1899 г. в Гааге. М., 2005; *The Prehistory of the Netherlands.* Amst., 2005. 2 vol.; *Eijnatten J., van, Lieburg F., van.* Nederlandse Religiegeschiedenis. Hilversum, 2006²; *History of the Low Countries* / Ed. J. C. H. Blom, E. Lamberts; transl. J. S. Kennedy. N. Y.; Oxf., 2006²; *Nederland in Franse schaduw: Recht en bestuur in het Koninkrijk Holland (1806–1810)* / Red. J. Hallebeek, A. J. B. Sirks. Hilversum, 2006; *Хукс Э.* Взаимоотношения Королевства Нидерланды и России: Перспективы сотрудничества. СПб., 2007; *Harmonie in Holland: Het poldermodel van 1500 tot nu.* Amst., 2007; *Koortmans J. W., Huussen A. H., Jr.* Historical Dictionary of the Netherlands. Lanham, 2007²; *Groenewald S. et al.* De Tachigjarige

Oorlog: Opstand en consolidatie in de Nederlanden (ca. 1560–1650). Zutphen, 2008; *Maquet J.* «Faire justice» dans le diocèse de Liège au Moyen Âge (VIIIe–XIIe siècles). Gen., 2008; *Parker C. H.* Faith on the Margins: Catholics and Catholicism in the Dutch Golden Age. Camb. (Mass.), 2008; *The Dutch Intersection: The Jews and the Netherlands in Modern History* / Ed. Y. Kaplan. Leiden; Boston, 2008; Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе. М., 2009; *Хэйзинга Й.* Культура Нидерландов в XVII в. / Пер.: Д. В. Сильвестрова. СПб., 2009; *Groenewald S.* Het Twaalfjarig bestand, 1609–1621. Den Haag, 2009; *Religie aan het begin van de 21ste eeuw* / Red. H. Schmeets, R. van der Bie. Den Haag, 2009; *Ревуненкова Н. В.* Коллекция по истории кальвинизма ГМИР. СПб., 2010; *она же.* «Золотая книга» Уго Гроция и коллекция ГМИР // Религиоведение. 2014. № 3. С. 20–35; *Франк А.* Убежище = Het Achterhuis: Дневник в письмах, 12 июня 1942 г.—1 авг. 1944 г. М., 2010; *Bekkers R., Schuyt T.* And Who is Your Neighbor?: Explaining Denominational Differences in Charitable Giving and Volunteering in the Netherlands // Review of Religious Research. 2010. Vol. 50. N 1. P. 74–96; *Hoekstra E. G.* The Netherlands // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices / Ed. J. Gordon Melton, M. Baumann. S. Barbara (Calif.), 2010. Vol. 5. P. 2010–2060; *Jourdan A.* Louis Bonaparte: Roi de Hollande (1806–1810). P., 2010; *Верхейл К., Куттенир П., Михайлова И.* «От Лиса Рейнарда» до «Сна богов»: История Нидерландской литературы. СПб., 2013–2015. 3 т.; *Мак Г.* Нидерланды: Каприз истории. М., 2013; Россия и Нидерланды в XVII–XX вв.: Новые исследования и актуальные проблемы: Мат-лы междунар. науч. конф. (15–16 мая 2013 г.) / Отв. ред.: Г. А. Шатохина-Мордвинцева. М., 2014; Een nieuwe staat: Het begin van het Koninkrijk der Nederlanden / Red. I. de Haan, P. den Hoed, H. te Velde. Amst., 2014; *Schmeets H.* De religieuze kaart van Nederland, 2010–2013. Den Haag, 2014; *Носова Е. И., Майзлин А. А.* «Цена амбиций» Яна IV Бранбургского: Сословия, герцог и финансирование кампании против Якобы Баварской и Хамфри Глостера в Геннегау в 1425 г. // СВ. 2015. Вып. 76. № 1/2. С. 81–102; *Kuipers J. J. B.* De Beeldenstorm: Van oproer tot Opstand in de Nederlanden, 1566. Zutphen, 2015; *Sociale samenhang 2015: Wat ons bindt en verdeelt* / Ed. H. Schmeets. Den Haag, 2015; *Бауман Г. Г.* Из полит. истории Нидерландов. М., 2016; *Агафонова Е. Л.* Министр иностранных дел Элко ван Клеффенс и его роль в установлении дипломатических отношений между СССР и Нидерландами // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 117–132. *Израэль Дж.* Голландская республика: Ее подъем, величие и падение, 1477–1806. М., 2018. Т. 1.

Г. И. Борисов, Н. В. Ревуненкова, В. М. Хусанов,

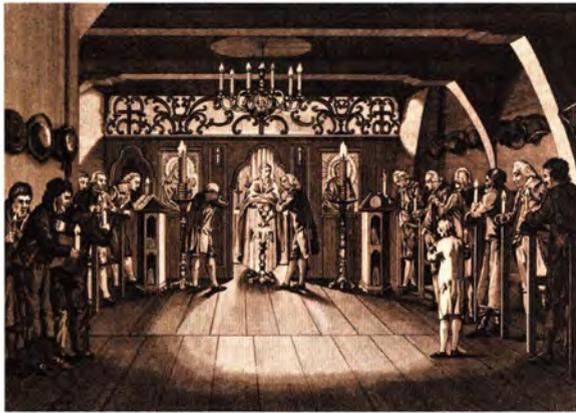
Г. А. Шатохина-Мордвинцева

История Православия в Н. До нач. XX в. В XVI в. в Антверпене появились торговцы-греки, исповедовавшие Православие. В 1611 г. Соединённые провинции направили в Османскую империю 1-го посла Корнелия Хагу, стремившегося наладить связь с К-польским патриархом *Кириллом I Лукарисом*. В 1-й

пол. XVII в. мн. греч. священники приезжали учиться в Лейденском ун-те. Среди них были архиеп. Коринфа Косма Морфис (упом. в документах Гос. архива Н. в 1609), архиеп. Лакедемона Хрисанф Ласкарис (1609), архиеп. Македонии Иосиф (1618), Эфесский митр. Мелетий Пандагалос (1644) и Смирнский митр. Нафанаил Конопий (1644), 1-й зам. патриарха Кирилла Лукариса. Возможно, эти священники совершали службы во время своего пребывания в Сев. Н. На протяжении XVII в. Соединённые провинции принимали греч. беженцев из Османской империи. К кон. XVII в. относятся первые свидетельства о постоянном проживании греков в Соединённых провинциях, однако организованной греч. общины, по всей видимости, еще не существовало (*Dialektopoulos*. 2008. P. 12–14).

В 1697–1698 гг. в Н. находилось «великое посольство» рус. царя Петра I Алексеевича, в составе к-рого были священник, диакон и певчие. 15 авг. 1698 г. на борту яхты около г. Гауда была впервые отслужена правосл. литургия. Богослужение совершалось в домах, в к-рых останавливался царь (*Веневицинов*. 1897. С. 38, 63; *Памятники...* 1867. С. 508). Покидая Соединённые провинции, Петр I оставил на учебу небольшую группу православных, их окормлял священник. Вскоре, однако, они покинули страну. Во время 2-го визита Петра I в Н. в 1716–1717 гг. также совершались правосл. богослужения. (*Номиг*. 1947. P. 261). Утвердившиеся в XIX в. представления о том, что во время своего пребывания в Н. Петр I основал в Амстердаме правосл. церковь, в к-рой продолжались службы после отъезда царя из страны, в наст. время не подтверждаются (*Schaick*. 1956. P. 236–248; *Eeghen*. 1972. P. 3–7; *Clerkx*. 2013).

Свидетельств существования постоянной правосл. общины в Соединённых провинциях до сер. XVIII в. нет. Ок. 1750 г. в Амстердаме сложилась небольшая колония греч. торговцев, исповедовавших Православие. Кроме того, республику посещали греческие студенты, ученые, представители духовенства, моряки. В 1752 г. состоялась 1-я задокументированная служба греч. общины в Амстердаме по случаю приезда бывш. Аркадийского еп. Герасима, к-рому голл. власти дали разрешение на проведение правосл. служб

греческая община, которую окормлял Амвросий Пардзикалас, осталась на

Евхаристия в греческой церкви в Амстердаме.

Гравюра Й. Л. ван Бека,
Я. ван Мёрса.
1786 г.

(*Collectie Atlas Dreesmann*,
Городской архив, Амстердам)

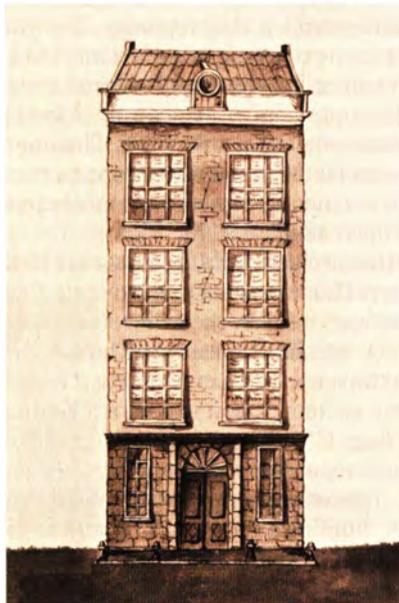
собственном попечении. Материальную поддержку приходу оказывали

при открытых дверях. Служба в доме на ул. Конингстрат прошла в присутствии местных стражей порядка. Впосл. общиной был начат поиск постоянного священника. На это служение был приглашен правосл. певчий из Англии Алексей Пардзикалас (российский подданный, к-рый в Смирне был рукоположен во иерея

рус. путешественники и моряки, прибывавшие в Н. (*Dialektopoulos*. 2008. P. 14–18).

Проводимые общиной службы посещали не только верующие, но и нидерланд. исследователи греч. культуры и богословы, для к-рых правосл. богослужение и его язык представляли научный интерес. Общиной был заказан перевод правосл. литургии на нидерланд. язык, чтобы приобщить ученых к правосл. культуре. Текст был издан в 1760 г. (1 тыс. экз., в наст. время все утеряны). Этот перевод был предназначен для ученых-нидерландцев и не использовался в богослужении.

В 1761 г. свящ. Амвросий Пардзикалас, у к-рого к этому времени возникли разногласия с общиной, покинул Соединённые провинции. На его место в нояб. того же года был приглашен архимандрит Антиохийской Православной Церкви Нектарий, возвращавшийся из поездки в Великобританию. В 1763 г. он обратился в протестантизм и оставил общину. В 1763–1764 гг. общине удалось приобрести постоянное помещение в Амстердаме (в доме № 91 на канале Аудезейдс-Ворбугвал). В июле 1764 г. для окормления прихода в Амстердам прибыл афонский мон. Анфим Загорян (*Dialektopoulos*. 2008. P. 18–20). К сер. 60-х гг. XVIII в. относится 1-е упоминание о существовании в приобретенном общиной здании домового храма во имя вмц. Екатерины: нидерландский историк Я. Вагенар в «Описании города Амстердама» отметил, что церковь посещали греч. и рус. купцы и моряки, время от времени приезжавшие в Амстердам, и что службы проводил священник, присланный из России (*Wagenaar*. Vol. 2. P. 218). С 70-х гг. XVIII в. благодаря развитию торговли между Северными Н. и Смирной греч. община

Фасад дома № 91
на канале Аудезейдс-Ворбугвал
в Амстердаме.

Рисунок Г. Постмы.
Ок. 1830–1840 гг.

(Городской архив, Амстердам)

с именем Амвросий). В 1753 г. греческая община обратилась в российский Святейший Синод с просьбой признать общину и ее священника и оказать поддержку в строительстве правосл. церкви в Амстердаме. Святейший Синод направил туда свящ. Симеона, к-рый поддержал мнение российского посла в Гааге А. Г. Голвкина, считавшего, что в строительстве православного храма в Амстердаме нет необходимости. Т. о.,

в Амстердаме укрепилась. В 1-й пол. XIX в. настоятелями ц. вмц. Екатерины в Амстердаме оставались греч. священники: свящ. Анфим окормлял общину до 1790 г., затем вернулся на Афон; в 1798–1822 гг. его преемником был др. афонский монах, Макарий Ксидис, в 1822–1849 гг. — Иларион Пасхалидис (*Dialektopoulos*. 2008. P. 26–31).

В XIX в. история Православия в Н. тесно связана с деятельностью Анны Павловны, сестры русского имп. Александра I Павловича. В 1816 г. в С.-Петербурге был заключен брак между наследным принцем Нидерландов Вильгельмом (буд. кор. Вильгельмом II) и Анной Павловной, к-рая осталась православной.

Вел. кнж. Анна Павловна
и принц Вильгельм Оранский.
1817 (?) г.
Худож. Я. В. Пинеман
(Городской музей, Тилбург)

Вскоре чета переехала в Брюссель, в то время являвшийся одним из 2 столичных городов Королевства Объединённых Нидерландов (до 1831). Здесь была основана правосл. часовня. Др. правосл. часовня была устроена во дворце Кнётердейк в Гааге, подаренном кор. Вильгельмом I молодым супругам. Вместе с Анной Павловной в Н. приехали священник, 2 певца и 2 пономаря. В качестве приданого она получила мн. церковной утвари из золота и серебра и 3 комплекта церковных облачений для священнослужителей. Для дворцовой часовни в Кнётердейке был изготовлен иконостас, оцененный в 2 тыс. р. Впосл. Анна Павловна открыла часовню во дворце Рюстенбург в Гааге (ныне на этом месте Дворец мира) и еще 2 часовни

даны дочери Вильгельма II и Анны Павловны великой герцогине Софии Саксен-Веймарской. В 1866 г., чтобы избежать

Церковь вмц. Екатерины
в Амстердаме.
Акварель. Сер. XIX в.
(Музей Амстердама)

закрытия храма, его передали в ведение Императорской российской миссии в Гааге; в тот же храм поступил инвентарь

во дворце Сустдейк. В 1830 г. в связи с Бельгийской революцией из Брюсселя был перевезен в Гаагу походный иконостас Александра I (ныне расположен в ц. св. Марии Магдалины в Гааге). После окончательного переезда в Северные Н. (1831) Анна Павловна также стала покровительствовать общине вмц. Екатерины в Амстердаме, 2-е упоминание о к-рой относится к 1844 г. Историк К. ван дер Вейвер в соч. «Историческое описание Амстердама» отмечал, что Анна Павловна во время визитов в Амстердам посещала службы в этом домовом храме (*Vijver*. 1844. P. 317).

После смерти Вильгельма II (1849) Анна Павловна жила во дворце Рюстенбург в Гааге, где действовала правосл. часовня во имя св. Марии Магдалины и куда был перевезен иконостас из дворцовой часовни в Кнётердейке. С 1852 г. в Екатерининской часовне в Амстердаме служили уже не греческие, а русские священники, прибывавшие, как правило, из С.-Петербурга (*Rossum*. 2006. P. 122). В 1852–1862 гг. общину окормлял

из 2 дворцовых часовен в Сустдейке. 23 апр. 1866 г. Екатерининская ц. в Амстердаме была закрыта постановлением имп. Александра II (*Dialektopoulos*. 2008. P. 31). В 1867 г. здание храма и церковная утварь были выставлены на аукцион, прибыль от продажи распределена пополам между российским имп. домом и уже малочисленной к тому времени греч. общиной, к-рая вскоре практически перестала существовать (*Eeghen*. 1972. P. 6; *Dialektopoulos*. 2008. P. 31). Гаагский храм св. Марии Магдалины, с 1868 г. находившийся в юрисдикции С.-Петербургской епархии, в течение мн. лет оставался единственной правосл. церковью на территории Н., где совершались крещения и венчания как российских подданных, так и др. правосл. христиан.

В 1911 г. дворец Рюстенбург был продан, а для правосл. общины был куплен участок на ул. Карнегилян в Гааге под строительство храма в рус. стиле в память Анны Павловны. Но из-за первой мировой войны и революции в России дотации на строительство храма перестали поступать, и участок был продан; на эти деньги был куплен небольшой дом № 9 на ул. Обрехтстрат

Походный иконостас
Александра I
(ц. св. Марии Магдалины
в Гааге)

Савва Прозоров, в 1862 — ок. 1865 г. — В. Ландинский, ок. 1865–1866 гг. — Александр Исмаилов (*Dialektopoulos*. 2008. P. 31). После кончины Анны Павловны (1865) дворец Рюстенбург и дворцовый храм были пере-

в Гааге. На 2-м этаже дома устроили ц. во имя св. Марии Магдалины, ее 1-м священником стал Алексий Розанов. Службы в новом гаагском храме св. Марии Магдалины начались в 1922 г.

Русские православные приходы в XX–XXI вв. После революции и гражданской войны в России при-

ход св. Марии Магдалины, находившийся под управлением митр. *Евлогия (Георгиевского)*; с 1931 в юрисдикции К-польского Патриархата) пополнялся за счет прибывших в Н. российских эмигрантов. Первые 15

Евхаристический набор Анны Павловны (ц. св. Марии Магдалины в Гааге)

лет существования храма были тяжелыми, денег не хватало, дом нуждался в ремонте. Свящ. *Алексий Розанов* на содержание храма тратил свои средства. Когда он заболел, люди не хотели тревожить настоятеля и перестали ходить в церковь. Приход постепенно запустел. В 1936 г., после смерти свящ. *Алексия*, на его место был назначен иером. *Дионисий (Лукин)*. Получив образование во

Интерьер ц. св. Марии Магдалины в Гааге. Фотография. Нач. XXI в.

Франции, он пытался ввести франц. традиции в работу с молодежью и прихожанами в гаагской церкви: открыл катехизаторские курсы для молодых, проводил ежедневные беседы на богословские темы со взрослыми, создал благотворительный фонд и читал лекции нидерландцам о Православии (в 1947 его лекции были изданы под названием «Русское Православие»; книга неск. раз переиздавалась; прочитав ее, мн. голландцы познакомились с правосл. культурой). Благодаря деятельности иером. *Дионисия* увеличилось число прихожан гаагской церкви. Он

ввел всенощные бдения по субботам (до него службы проходили только по воскресеньям). По его инициативе храм был перенесен в новое здание, 1-й камень в основание буд. храма был заложен 9 июня 1937 г. 12 дек. того же года состоялось торжественное освящение храма во имя св. Марии Магдалины, на к-ром присутствовали митр. *Евлогий (Георгиевский)*, приехавший из Парижа, и архиеп. *Александр (Немоловский)* из Брюсселя. В 1938 г. в ц. Марии Магдалины иером. *Дионисий* крестил первых 2 нидерландцев. В 1940 г. под его влиянием в Православие перешли бенедиктинские послушники *Иаков (Аккерсдайк)*; вполсл. архиепископ Гаагский и Нидерландский) и *Адриан (Корпорал)*.

В нач. 1940 г. приходский совет решил эвакуировать в Великобританию все драгоценности храма, в т. ч. позолоченное Евангелие Петра I, гобелен, вышитый Анной Павловной, золотую дарохранительницу Киево-Печерской лавры, золотую чашу с камнями. Во время второй мировой войны иером. *Дионисий* укрывал в церкви мн. преследуемых нем. властями, среди к-рых были нидерландцы, евреи и советские граждане. Он дал мн. евреям свидетельства о крещении, прятал их в церкви (в ризнице за алтарем, куда запрещал проходить нем. патрульным). С 27 дек. 1940 по 9 апр. 1942 г. несмотря

на запрет и аресты иером. *Дионисий* посещал группу советских военнопленных в лагере недалеко от Амерсфорта до расстрела

заклученных. Сам *Дионисий* по доносу об измене был подвергнут жестоким пыткам.

В 1944 г. иером. *Дионисий* получил благословение использовать нидерланд. язык за богослужением. Он сделал один из первых переводов правосл. литургии на нидерланд. язык, предназначенный для богослужений, а также перевел молитвослов. (Не ранее 1896 в Гааге опубликован служебник на нидерланд. языке; в нем возносились молитвы за царя *Николая II Александровича* и за цесаревича *Георгия Александровича*, но не за короля Нидерлан-

дов, поэтому трудно сказать, как и где он использовался.)

В 1945 г., после окончания второй мировой войны, иером. *Дионисий* вместе с др. священниками русских правосл. приходов в Зап. Европе во главе с митр. *Евлогием (Георгиевским)* воссоединился с РПЦ и принял гражданство СССР. Это привело к расколу в гаагском приходе. Мн. верующие оставили возглавляемую свящ. *Дионисием* церковь и создали новый приход — в честь Воскресения Христова в юрисдикции РПЦЗ. Этот приход окормлял прибывший из Брюсселя прот. *Василий Давыдович*, к-рый также духовно опекал др. приходы РПЦЗ в Н.: в 1948 г. был создан приход св. Марии Египетской в домовом помещении в центре Амстердама на ул. *Мейдерстрат* (в 1948–1974 это была единственная рус. правосл. церковь в городе); в нач. 50-х гг. XX в. сложился приход в честь Покрова Пресв. Богородицы в Арнеме, прихожанами к-рого сначала были преимущественно переселенцы из нем. трудовых лагерей, а затем беженцы из социалистических Китая (гл. обр. из Шанхая) и Югославии (изначально богослужения совершались в здании старокатолич. храма, затем был приобретен жилой дом, в котором обустроена и в 1956 освящена церковь, действующая и в наст. время). В 1-й пол. 50-х гг. XX в. службы РПЦЗ также совершались в Зволле и в пров. Зеландия, но к 1955 г. они прекратились из-за немногочисленности прихожан, которые стали посещать арнемский приход (его численность возросла до 40 чел.).

В 1948 г. иером. *Дионисий* создал новый приход РПЦ в Роттердаме для женщин, депортированных с территории СССР в нем. рабочие лагеря и оставшихся после войны на Западе. Приход был назван в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», полученной иером. *Дионисием* в дар от отшельника иеросхим. *Константина* из Юж. Индии еще до начала второй мировой войны.

С 1948 г. иером. *Дионисий* служил в 2 приходах, но в 1957 г. окончательно оставил гаагский приход. Для первых служб в роттердамском приходе он арендовал помещение в балетной школе. В 1957 г. появилась возможность совершать богослужения в небольшом храме, посвященном свт. *Николаю Чудотворцу* и устроенном на жилом корабле

под названием «Северное сияние», к-рый позже перевезли в Харлем, где Дионисий также проводил службы. В авг. 1958 г. в Утрехт на богословскую конференцию приехал митр. Крутицкий и Коломенский, председатель ОВЦС МП *Николай (Ярушевич)*. Иером. Дионисий обратился к нему с просьбой о финансовой помощи для приобретения жилого дома в Роттердаме, чтобы устроить в нем храм и жилье для священника. Помощь была предоставлена, и в том же году был куплен дом № 16 на ул. Персейнстрат. 26 янв. 1959 г. храм освящен в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» (в тяжелые военные годы иером. Дионисий дал обет, что назовет 1-й основанный после войны храм в честь этой иконы). В 1966 г. Дионисий был хиротонисан во епископа Роттердамского патриархом *Алексием I* в Троице-Сергиевой лавре.

Принявшие Православие нидерландцы Иаков (Аккерсдайка) и Адриан (Корпорал), стремившиеся к поиску особого «нидерландского Православия» и использовавшие зап. обряды, сблизившись с архиеп. Брюссельским и Западноевропейским РПЦЗ свт. *Иоанном (Максимовичем)*, к-рый был сторонником создания национальных правосл. Церквей, где богослужения совершались бы на местных языках. В 1954 г. он рукоположил Иакова в иеромонахи и назначил его настоятелем прихода св. Иоанна Предтечи в Гааге, при котором в том же году был основан монастырь в честь Рождества святого Иоанна Предтечи. Приход и монастырь находились в юрисдикции РПЦЗ, религиозная жизнь в них была организована в соответствии с идеями «нидерландского Православия» (с момента основания и до сих пор службы проводят только на нидерландском языке, используют григорианский календарь, в т. ч. при исчислении даты Пасхи). В мон-ре было организовано издательство, где начали печатать богослужебные книги на нидерланд. языке, которые к 1953 г. были переведены Адрианом (Корпоралом). Его работа под рук. архиеп. Иоанна (Максимовича) заложила основы большинства ныне существующих переводов богослужебных и духовных текстов на нидерланд. языке. После назначения архиеп. Иоанна (Максимовича) в США Архиерейский Синод РПЦЗ поставил в 1965 г.

епископом Гагским и Нидерландским Иакова (Аккерсдайка).

После второй мировой войны в нидерланд. обществе повысился интерес к рус. культуре и правосл. Церкви. Известность приобрели изданные еще в 1937 и 1940 гг. книги католика и византиноведа Петрюса Хендрикса «Русское христианство» и «Прекрасная Пасха», в к-рых автор описал свой опыт знакомства с русской правосл. культурой, полученный в ходе совершенных им до 1938 г. поездок в СССР. В книгах содержится лирическое описание правосл. обрядов и рус. церковной архитектуры и выражается сочувствие правосл. Церкви, существовавшей в трудных условиях советского гос-ва. В 1947 г. вышла книга протестант. теолога Йохана Феттера «Русские и их церковь» (*Rossum*. 2006. P. 123). Пробудившийся интерес к рус. культуре способствовал переходу некоторых нидерландцев в Православие.

В 50-х гг. XX в. иером. Дионисий крестил нидерландца Иоанна Хавемана. В 1958 г. в гараже возле своего дома в Зейдхорне Иоанн построил маленькую часовню, к-рая была освящена во имя Всех святых. В 1959 г. Сергиевский еп. РПЦ *Антоний (Блум)*; вполн. митрополит Сурожский) рукоположил Иоанна во диаконы. Несколько человек присоединились к общине в Зейдхорне, где службы совершались по-нидерландски. Первые годы часовня в Зейдхорне была приписной к храму в Гааге. Иоанн Хаверман, будучи преподавателем в Гронингском ун-те, продал дом в Зейдхорне, купил дом в Гронингене и на 2-м его этаже устроил домовую церковь. В нояб. 1961 г. Корсунский митр. *Николай (Ерёмин)* рукоположил Иоанна во иереи, и он был назначен 2-м священником гагской церкви с послушанием в гронингской миссии. Многие его студенты приходили на правосл. службы и пели в хоре; некоторые приняли Православие.

После смерти архиеп. Иоанна (Максимовича) в 1966 г. общины РПЦЗ в Н. оказались в изоляции, поскольку Архиерейский Синод РПЦЗ не был заинтересован в создании национальных православных Церквей. В 1969 г. община Иоанна Предтечи приобрела бывш. бенедиктинский мон-рь в центре Гааги, на следующий год была освящена монастырская церковь. В 1972 г. еп. Иаков (Аккерсдайка) подал проше-

ние о принятии его вместе с представителями клира, монашествующими и мирянами в юрисдикцию РПЦ. Под управлением еп. Иакова в то время находились 3 прихода и мон-рь во имя св. Иоанна Предтечи. Одновременно на территории Н. в юрисдикции Московского Патриархата были 2 общины еп. Роттердамского Дионисия (Лукина). Указом от 18 авг. 1972 г. еп. Дионисий был уволен на покой и назначен настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Роттердаме, епископом Гагским и Нидерландским стал Иаков (Аккерсдайка). Т. о. была учреждена ныне действующая *Гагская и Нидерландская епархия* РПЦ. В июне 1979 г. еп. Иаков (Аккерсдайка) посетил СССР, где был возведен в сан архиепископа.

В 70–80-х гг. XX в. многие прихожане-нидерландцы стали священнослужителями: Андрей Смит, к-рый был настоятелем гронингского прихода с 1972 по 1987 г., Хризостом Пейненбург, ставший известным иконописцем в Зап. Европе (в наст. время служит в Вене); Стефан Баккер, ныне настоятель амерсфортского прихода; Теодор (Феодор) ван дер Ворт, благочинный Экзархата русской церкви К-польского Патриархата и настоятель храма в Девентере; Алексей Фогд, основатель ам-

Русская православная ц. Преображения Господня в Гронингене. Фотография. Нач. XXI в.

стердамского прихода; Антон дю По, свящ. роттердамского прихода и мон-ря в Гааге; Онуфрий (Вайлант), ныне настоятель гронингского прихода; Евсевий (Вайлант),

настоятель Никольского мон-ря во Фрисландии и настоятель прихода св. Иоанна Предтечи в Леувардене; Серафим (Стандхардт), настоятель храма сщмч. Илариона Верейского в г. Лер (ФРГ) и др.

В 1968 г. правосл. миссия в Гронингене свящ. Иоанна Хавемана стала самостоятельным приходом в честь св. Преображения Господня. Из-за разногласий между еп. Дионисием и прот. Иоанном митр. Антоний (Блум) принял приход под свою опеку. Было создано об-во, призванное способствовать распространению Православия на севере Н. и регулярному проведению там служб. С 1970 г. приход арендовал небольшую католич. церковь на городском кладбище. В 1971 г. митр. Антоний (Блум) освятил ее в честь Преображения Господня и рукоположил во диакона прихожанина Стефана Баккера из этого прихода, к-рый получил послушание служить в гаагском мон-ре и в новом скиту в Синт-Хюберте.

В 1973 г. в Амстердаме собралась группа верующих для создания правосл. прихода. С помощью сербского свящ. Янко Станича было найдено небольшое помещение в римско-католич. ц. св. Николая, где 4 мая 1974 г. 1-ю правосл. службу провел митр. Антоний (Блум). Община в Амстердаме находилась в юрисдикции Московского и Сербского Патриархатов, Янко Станич проводил службы 2 воскресения в месяц, в остальные воскресные дни для службы приглашались правосл. священники из др. городов. В 1978 г. приход обрел самостоятельность в юрисдикции РПЦ и постоянного настоятеля: митр. Антоний (Блум) рукоположил во иерея для этого прихода Алексия Фогда, преподавателя рус. языка в Свободном ун-те Амстердама, принявшего Православие в 1967 г. Неск. раз приход был вынужден менять место расположения, пока в 1980 г. не было найдено помещение на ул. Утрехтсдварстрат.

В 1980 г. по инициативе Алексия Фогда было основано Объединение св. Николая Мирликийского (Vereniging van Orthodoxen Hl. Nikolaas van Muga) с целью собрать православных всех юрисдикций в Н. в рамках одной орг-ции. 25 мая в Утрехте с благословения 3 правосл. иерархов — патриарха Московского, патриарха К-польского и архиепископа рус. правосл. приходов в Зап.

Европе — архиеп. Иаков (Аккерсдайт) провел торжественную церемонию открытия новой правосл. орг-ции. С того времени объединение проводило ежегодные собрания и издавало «Ежегодник» (Jaarboek), в к-ром публиковались статьи по богословию, хроники правосл. приходов и мон-рей в Н. Члены Объединения св. Николая Мирликийского приглашались в Совет Церквей в Нидерландах и Комиссию по межцерковному взаимодействию в органах власти в качестве неофициальных представителей православных приходов страны (с 2013 функции объединения переданы фонду «Православная Церковь в Нидерландах»).

В 1981 г. в Амерсфорте был создан многонациональный приход св. Корнилия Сотника Стефаном Баккером, рукоположенным в 1975 г. во иерея еп. Иаковом (Аккерсдайтком). В 1987 г. приход перешел в юрисдикцию К-польского Патриархата, в 2015 г. вернулся в РПЦ.

В 80-х гг. гаагский приход в честь Воскресения Христова в юрисдикции РПЦЗ ввиду малочисленности прихожан был закрыт, арнемский приход в честь Покрова Пресв. Богородицы стал самостоятельным в юрисдикции РПЦЗ, амстердамский приход прп. Марии Египетской также оставался в РПЦЗ.

В 1988 г. католич. Церковь не продолжила договор об аренде храма groningenского прихода РПЦ. Новым зданием для церкви стал бывш. пакгауз в центре города. В том же году состоялась 1-я служба. Впосл. была осуществлена перестройка храма: в дек. 1989 г. митр. Владимир (Сабодан) заложил 1-й камень в его основание; 26 дек. 1992 г. архиеп. Симон (Ишунин) совершил освящение нового храма в честь Преображения Господня. В 1991 г. в приходе возник конфликт, когда его настоятель Антон дю По решил в богослужении

следовать юлианскому календарю, хотя большинство верующих при-

*Митр. Кирилл
(ныне Патриарх Московский
и всея Руси)*

*во время освящения храма
св. блгв. вел. кн. Александра
Невского в Роттердаме.
Фотография. 2004 г.*

хода были против (исначально в приходе использовали григорианский календарь, в т. ч. для вычисления даты Пасхи). Антон дю По вынужден был оставить приход. В 1992 г. священником прихода был назначен игум. Онуфрий (Вайлант), который согласился служить по григорианскому календарю, хотя вскоре ввел юлианскую дату Пасхи.

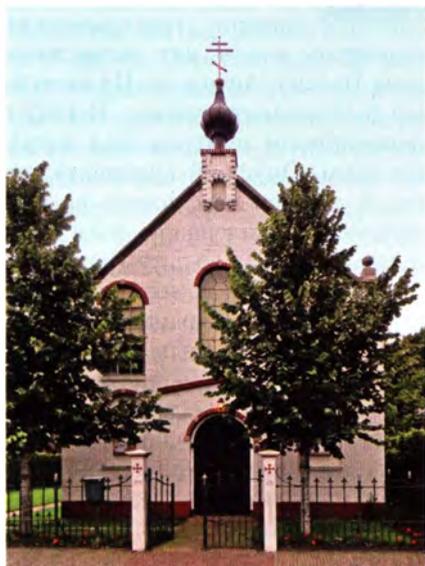
26 июля 1991 г. архиеп. Иаков (Аккерсдайт) скончался. Архиеп. Брюссельский и Бельгийский Симон (Ишунин) временно возглавил Гаагскую и Нидерландскую епархию.

В сер. 90-х гг. XX в. приход в Амстердаме в связи с увеличением количества прихожан переехал в бывший протестантский храм на ул. Керкстрат. В 1999 г. в связи с болезнью Алексий Фогд передал приход свящ. Сергию Овсянникову, выпускнику Ленинградского ДА (1986). В 2004 г. был рукоположен во диакона Хилдо Бос, к-рый с 1995 по 2003 г. возглавлял всемирное братство правосл. молодежи «Синдесмос» (в 2009 рукоположен во иерея, с 2017 выполняет обязанности секретаря Нидерландской и Гаагской епархии РПЦ). В 2006 г. с увеличением численности амстердамского прихода его церковь была перенесена в здание бывш. католич. мон-ря св. Антония (т. н. Тихелкерк) в историческом р-не Йордан и освящена во имя свт. Николая Чудотворца. В 2010 г. Михаил Баккер основал Амстердамский центр правосл. богословия при Свободном ун-те Амстердама; в центре обучают студентов со всего мира и готовят священников для служения в тюрьмах и воинских частях.

В 1990 г. в роттердамский приход был назначен свящ. Григорий Красноцветов, при котором численность прихожан увеличилась, вслед. чего возникла необходимость построить новый храм. В 2004 г. в Роттердаме митр. Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев; ныне Патриарх Московский и всея Руси)

освятил ц. во имя блгв. вел. кн. Александра Невского, единственную в Н. построенную в традиц. рус. стиле.

В 1999 г. во Фрисландии священник groningenского прихода Онуфрий (Вайлант) основал мон-рь свт. Николая в Хемелюме на месте опустевшего протестант. храма. В мон-ре проводят литургии по праздникам, ежедневно читают утренние и вечерние молитвы, по четвергам — акафисты. В 2005 г. в Неймегене по

Православная
ц. свт. Николая Чудотворца в Хемелюме.
1889 г., нач. XXI в.

указанию архиеп. Симона (Ишунина) основан приход свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси. В приходе дважды в месяц проводятся службы в бывш. католич. часовне. В 2017 г. в Леувардене основан приход св. Иоанна Предтечи; за неимением собственного здания приход арендует помещение в местном протестант. храме. Литургия проводится раз в месяц.

В 2001 г. настоятель арнемоского прихода РПЦЗ прот. Николай Семёнов указом еп. Женевского и Западноевропейского Амвросия (Кантакузена) был отстранен от служения, после чего он с приходом ушел в неканоническую юрисдикцию РПЦЗ (В). С 2013 г. настоятелем прихода является Антоний Рудей, «архиепископ Кишинёвский и Молдовский, правящий архиерей Западноевропейской епархии РПЦЗ (В)». В 2007 г. большинство прихожан амстердамского прихода прп. Марии Египетской признали воссоединение с МП. Лишь небольшая часть верующих откололась и при-

соединилась к расколу Николая Семёнова (в наст. время община существует под названием «Русская Православная община новомучеников», службы совершаются на дому). В 2010 г. в результате расторжения контракта об аренде храм на ул. Мейдерстрат в Амстердаме был закрыт. В 2012 г. приход прп. Марии Египетской нашел приют в старокатолич. храме в Алсмере. Приход окормляется духовенством РПЦЗ из Женевы и Брюсселя.

28 дек. 2017 г. решением Свящ. Синода РПЦ Брюссельский и Бельгийский архиеп. Симон (Ишунин) был освобожден от временного управления Гаагской и Нидерландской епархией с выражением ему благодарности за многолетние труды по окормлению приходов Московского Патриархата в Н., архиепископом Гаагским и Нидерландским назначен *Елисей (Ганаба)* с освобождением от управления *Сурожской епархией*.

*Иером. Серафим (Стандхардт),
свящ. Хилдо Бос*

Приходы Константинопольской Православной Церкви с сер. XX в. После второй мировой войны в Н. направился поток греч. трудовых мигрантов и вновь возникла община постоянно проживавших греков. В 1947 г. греч. община обратилась к властям г. Роттердама с просьбой выделить участок земли под строительство храма. Участок был выделен в 1950 г., и в 1954 г. был построен храм свт. Николая в визант. стиле. Изначально он принадлежал греч. культурному центру Роттердама, в 2010 г. передан Бельгийской митрополии. В 1986 г. в Утрехте создан 2-й приход, в честь Благовещения Пресв. Богородицы, со штатным священником, к-рый также служил в греч. общинах в др. городах. В 1987 г. нидерланд. мон. Мария (Хусклер), постриженная в гаагском мон-ре в 1965 г. и проживавшая с 1973 по 1986 г. в мон-рях Югославии и Греции, вернулась в Н. и после 3 лет пребывания в скиту прор. Илии в 1989 г. основала мон-рь Рождества Пресв. Богородицы в Астене. В монастыре на основании греческих подлинников редактировались богослужебные переводы, сделанные в мон-ре св. Иоанна Предтечи в Гааге. В 2013 г. мон-рь Рождества Пресв. Богородицы участвовал в разработке нового совместного перевода литургии на нидерланд. язык, получившего благословение в К-польском

Визит
Константинопольского Патриарха
Варфоломея
к королеве Нидерландов Беатрикс.
Фотография. 1994 г.

Патриархате, Московском Патриархате и Западноевропейском Экзархате рус. приходов К-польского Патриархата. В 1988 г. духовный сын архим. Софрония (Сахарова), прот. Силуан Оссейл, создал в г. Эйндховене приход свт. Нектария Эгинского. С 2014 г. действует приход К-польского Патриархата в Тилбурге, с 2016 г. — в Зандаме и Венло, с 2017 г. — в Гааге. В настоящее время также действуют приходы в Горинхеме и Неймегене (годы основания неизв.).

В 1972 г. прот. Иоанн Хавеман, бывш. настоятель ц. в честь Преображения Господня в Гронингене, основал общину святых Иоанна Златоуста и Серватия в Маастрихте. В 1974 г. она перешла из юрисдикции Московского Патриархата в Западноевропейский Экзархат русских приходов К-польского Патриархата (далее — Экзархат). В 1972 г. Пахом ван Неервен, бывш. католик, перешедший в Православие и проведший неск. лет в гаагском мон-ре св. Иоанна Крестителя, приобрел небольшой сельский дом в Синт-Хюберте (пров. Сев. Брабант). Он поселился в доме и обустроил в нем церковь, основав по благословию еп. Роттердамского Дионисия (Лукина) скит в честь св. прор. Илии. В том же году в обустроенной им церкви 1-ю службу провел прот. Иоанн Хавеман. В 1974 г. Пахом был пострижен в монахи и рукоположен во иерея архиеп. Георгием (Тарасовым) в соборе св. Александра Невского в Париже; т. о. скит св. прор. Илии перешел в юрисдикцию Экзархата. Благодаря проповедническому таланту иером. Пахома во-

круг скита возник небольшой приход, официально признанный архиеп. Георгием (Вагнером) в 1982 г. В 1977 г. община в Маастрихте получила статус прихода, его настоятелем стал Гвидо (де Вейлдер (де Вильдер)); с 2003 архиепископ русских правосл. приходов в Зап. Европе и Экзарх К-польского Патриархата Гавриил). Церковь прихода, обустроенная в здании бывш. магазина в центре Маастрихта, была освящена в 1985 г. архиеп. Георгием (Вагнером). В 1984 г. настоятелем основанного еще в 50-х гг. XX в. прихода святых Петра и Павла в Девентере, к-рый ранее окормляло духовенство разных юрисдикций, в т. ч. Московского Патриархата, стал бывш. студент Ленинградской ДС нидерландец Теодор ван дер Ворт, в 1982 г. рукоположенный в Экзархате. В 1999 г. приход приобрел здание бывш. магазина в центре города, в к-ром была обустроена церковь, освященная в 2001 г. В 80-х гг. XX в. сложился правосл. приход Экзархата в г. Бреда. С 1985 г. здесь проводились регулярные правосл. службы в различных католич. часовнях, с 1988 г. — литургия в часовне католич. мон-ря. В 1990 г. приход обрел постоянного настоятеля Мартина Эрлингса. В нач. 80-х гг. XX в. небольшая группа православных в Коллюмерпомпе (север пров. Фрисландия) стала регулярно собираться в часовне, устроенной в доме одной из правосл. семей. Основанный ими приход св. Пантелеимона до 2003 г. окормлял Гвидо де Вейлдер, затем — Теодор ван дер Ворт.

Свящ. Хилдо Бос

Лит.: *Wagenaar L. J.* Amsterdam in zyne opkomst, aanwas, geschiedenissen, voorregten, koophandel, gebouwen, kerkenstaat enz. Amst., 1760–1767. 3 vol.; *Vijver C., van der.* Geschiedkundige beschrijving der Stad Amsterdam. Amst. 1844. Vol. 1; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1867. Т. 8; *Венеитинов М. А.* Русские в Голландии: Великое посольство 1697–1698 гг. М., 1897; *Hendrix P. J. G. A.* Russisch christendom: Persoonlijke herinneringen. Amst., 1937; *idem.* Het schoone Pascha: Indrukken over het Russisch-orthodoxe paascheest. Leiden, 1940; *Dionysios (Loukine), archim.* Russische Orthodoxie. Amst., 1947; *Fetter J. C. A.* De Russen en hun kerk. Arnhem, 1947; *Honig G. J.* Het Journaal van J. C. Nomen over het bezoek van Czaar Peter aan Holland en Zaandam in 1697 en 1717, vertaald uit het oorspronkelijke oud-hollands handschrift door J. J. Zonjee // *De Zaende.* 1947. Vol. 2. P. 225–272; *Schaick V. F. H. E., van.* De Russisch-Griekse kerk van de Heilige Catharina te Amsterdam van 1763–1866 // *Amstelodamum jaarboek.* 1956. Vol. 48. P. 236–248; *Adrian (Korporaal), hegumen.* Some Personal Memories of Archbishop John Maximovitch // *The Orthodox Word.* 1968. Vol. 4. N 2(19).

P. 81–84; *David, hieromonk.* The Netherlands' Orthodox Church // *Ibid.* Vol. 4. N 6(23). P. 264–266; *Eeghen I., van.* De kapel van Czar Peter I te Amsterdam! // *Amstelodamum maanblad.* 1972. Vol. 59. P. 3–7; *Besse J.* Une icône de l'Orthodoxie: Mgr Jacques (1914–1991) // *Le Messager Orthodoxe.* 1991. N 117/118. P. 89–91; *idem.* L'Archimandrite Adrien de La Haye // *Ibid.* 2003. N 138. P. 85–88; *Стрижак Н., Соколов А. Р., Раскин Д. И.* Анна Павловна: Русская принцесса на голландском троне. СПб., 2003; *Forest J.* A Roundabout Way of Becoming Orthodox: An Interview with Father Alexix Voogd // *Souroz.* 2003. N 91. P. 27–39; *Rossum J., van.* The Orthodox Church in the Netherlands // *A Short History of the Orthodox Church in Western Europe in the 20th Cent.* / Ed. Ch. Chaillot. P., 2006. P. 122–133; *Dialektopoulos Th.* Grieken in de Lage Landen (1600–2000): Hun geschiedenis en cultuur aan de hand van documenten. Gorinchem, 2008; *Clerkx E.* Het kerkje van Peter de Grote in Amsterdam?: Verslag van een zoektocht. Amst., 2013.

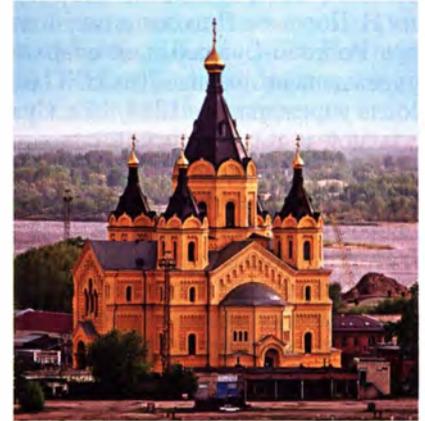
*Иером. Серафим (Стандхардт),
свящ. Хилдо Бос*

НИЖЕГОРОДСКАЯ И АРЗАМАССКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована в 1672 г. В 1672–1799 гг. именовалась Нижегородская и Алатырская, в 1799–1932 гг. — Нижегородская и Арзамаская, в 1932–1990 гг. — Горьковская и Арзамаская, с 1990 г. имеет совр. название. С 15 марта 2012 г. входит в *Нижегородскую митрополию* и имеет совр. границы. Епархия включает городские округа: города Н. Новгород, Бор, Дзержинск, город обл. подчинения Арзамас, ЗАТО Саров, а также Арзамасский, Балахнинский, Кстовский, Богородский, Воскресенский и Дальнеконстантиновский районы *Нижегородской области*. Н. Новгород разделен на 8 благочиннических округов: Нижегородский, Автозаводский, Молитовский (Ленинский р-н города), Сормов-

ский, Приокский, Канавинский, Московский, Нагорный (Советский р-н города). На территории Нижегородской обл. существует 9 благочиннических округов Н. и А. е.: г. Арзама-

са, Арзамасского р-на, Балахнинский, Богородский, Борский, Воскресенский (городской округ г. Дзержинск), Дальнеконстантиновский, Кстовский и Саровский. Кафедральные города — Н. Новгород и Арзамас. Кафедральные соборы — нижегородский во имя блгв. кн. Александра Невского и арзамасский в честь Воскресения Христова. Правящий

*Кафедральный собор
во имя блгв. кн. Александра Невского
в Н. Новгороде.
1867–1881 гг.*

Фотография. 10-е гг. XXI в.

архиерей — митр. Нижегородский и Арзамасский *Георгий (Данилов)*; со 2 февр. 2003 в сане епископа, с 24 февр. 2006 в сане архиепископа, с 18 марта 2012 в сане митрополита). К нач. 2017 г. в Н. и А. е. числилось 9 мон-рей (5 мужских и 4 женских), 212 приходов. В клире состояли 291 священник и 50 диаконов. При ЕУ имеются комиссии: дисциплинарная, церковно-каноническая, по канонизации святых; работают отделы: образования и катехизации, миссионерский, по взаимодействию с медицинскими и социальными

*Кафедральный собор в честь
Воскресения Христова в
Арзамасе. 1814–1842 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

учреждениями, по взаимодействию с высшими учебными заведениями, социальный, издательский, культуры, по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, по взаимодействию с учреждениями уголовно-исполнительной системы, контрольно-ревизионный,

имущественно-правовой, торговой; действуют епархиальный суд, объединенная редакция епархиальных средств массовой информации, служба телефона доверия, центр помощи семье и детям «Быть мамой», паломнический центр, церковные музеи, пресс-служба.

Православие на территории Н. и А. е. до 1672 г. До нач. XIII в. постепенно осваивавшаяся территория Н. Поочья и Поволжья подчинялась Ростово-Суздальской епархии (учреждена не позднее 70-х гг. XI в.). После учреждения в 1214/15 г. Суздальской и Владимирской епархий (см. *Владимирская и Суздальская епархия*) перешла в ее юрисдикцию.

Вскоре после основания в 1221 г. Н. Новгорода в городе был основан 1-й в регионе муж. мон-рь — в честь Благовещения Пресв. Богородицы (разорен мордвой в 1229). В 1273 г. во епископа Владимирского, Суздальского и Нижегородского был хиротонисан архим. Киево-Печерского мон-ря св. *Сератион*, которого летописи называют епископом «Володимерю, и Суздаю, и Новугороду Нижнему» (ПСРЛ. Т. 7. С. 172; Т. 10. С. 152; Т. 25. С. 151), «Володимерю и Суздаю» (ПСРЛ. Т. 10. С. 152; Т. 15. Стб. 404; Т. 23. С. 89; Т. 28. С. 61, 220), «Ростову и Володимерю» (ПСРЛ. Т. 30. С. 95), «Ростову, Володимерю и Новугороду» (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 332) или просто Владимирским (ПСРЛ. Т. 7. С. 172; Т. 15. Стб. 405; Т. 18. С. 74; Т. 23. С. 90; Т. 25. С. 151; Т. 28. С. 61, 220). В 1276–1286/87 гг. Владимирской и Суздальской епархией управлял свт. *Феодор* Владимирский, который в большей части летописей называется епископом «Володимерю и Суздаю», дважды — епископом «Володимерю, и Суздаю, и Новугороду Нижнему», а также епископом Владимирским. После переселения митр. Киевского и всея Руси свт. *Максима* из Киева во Владимир (1299) вся епархия (включая нижегородские земли) вошла в состав *Митрополичьей области*. К XIV в. относится возникновение *нижегородского Печерского в честь Вознесения Господня мужского монастыря, нижегородского в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужского монастыря и Дудина Амвросиева во имя святителя Николая Чудотворца монастыря*.

В 1374 — 90-х гг. XIV в. нижегородские и городецкие земли оказались

в юрисдикции свт. *Дионисия*, еп. Суздальского (с 1382 архиепископ), и его преемника на кафедре (с 1389) архиеп. *Евфросина* Суздальского, однако, вероятно, не позднее сер. 90-х гг. XIV в. они вновь оказались в составе Митрополичьей обл.

На Московском Соборе 1589 г. по предложению царя *Феодора Иоанновича* было принято определение о том, чтобы учредить в Русском гос-ве 14 архиерейских кафедр (в их числе должна была быть и Нижегородская). Однако это намерение не было реализовано. В 1589–1672 гг. территория буд. Н. и А. е. входила в состав *Патриаршей области*. В 1667 г. царь *Алексей Михайлович* на Московском Соборе с участием вост. патриархов предложил учредить архиерейскую кафедру в Н. Новгороде (Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов. СПб., 2014. Т. 2. С. 232), однако и в этот раз утверждения не последовало.

Нижегородская епархия в 1672–1799 гг. На Московском Соборе 1672 г., созванном в т. н. период междупатриаршества, в Патриаршей Крестовой ц. Московского Кремля Собор решил единогласно: «...в великом княжении Низовския земли Архиерею быти». Этому не в последнюю очередь способствовало усиление в регионе позиций старообрядцев (ДРВ. 1791². Ч. 18. С. 111–113; Московские соборы эпохи падения Московского патриархата в XVII в. СПб., 2015. С. 20–24). Созданная определением Собора 24 марта епархия была включена в число отдельных митрополий, а новопосвященный архипастырь *Филарет* был наименован митрополитом Нижегородским и Алатырским (получил настольную грамоту 2 июня 1672).

При учреждении епархия включала кроме Н. Новгорода и г. Алатыря посадские города Курмыш и Ядрин вместе с соседними поселениями. По приходным книгам Патриаршего Казенного приказа за 1672 г. в городах и уездах, поступивших в ведение митр. *Филарета*, значилось 336 храмов, из них 22 — в Н. Новгороде.

В 1672 г. в Нижегородском кремле был построен деревянный архиерейский дом, а в нач. XVIII в. он принял вид каменного 2-этажного, при нем находилась Крестовая Казанская ц.

В 1719 г. с переводом митр. *Сильвестра* (Холмского) в Смоленск митрополия была преобразована в епи-

скопию, а на Нижегородскую кафедру для усиления борьбы со старообрядцами был определен известный противник церковного раскола еп. *Питирим* (с 1724 архиепископ). К епархии были приписаны города Балахна, Юрьевец-Повольский (ныне Юрьевец *Ивановской области*) и Галич с уездами, а в 1722 г. в дополнение к ним — Ярополцкая десятина с Вязниковской слободой (ныне г. Вязники), города Гороховец и Арзамас с уездами и мон-рями. После этого епархия стала одной из самых обширных в Российской империи и включала 961 храм (*Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Каз., 1913. Т. 2. С. 167). В 1726–1727 гг. вслед жалоб и клеветы на архиеп. *Питирима* все приписанные при нем к епархии города, кроме Галича и Балахны, были отчислены от епархии к *Синодальной области*. Однако уже в мае 1730 г. указом имп. *Анны Иоанновны* они вновь были переданы в пожизненное управление архиеп. *Питириму* в соответствии с указами Петра I.

Управление этими городами стало в тягость преемнику *Питирима* на Нижегородской кафедре тяжелобольному еп. *Иоанну* (Дубинскому), к-рый в 1740 г. просил Синод исключить их из состава епархии. Это ходатайство было удовлетворено Синодом лишь частично: Балахна и Арзамас были переданы во Владимирскую епархию. К нач. 40-х гг. XVIII в. в епархии действовали 922 храма, в которых служили 1134 священника и 394 диакона (ОДДС. Т. 19. № 55. С. 108–109).

В 1749 г. на короткое время в епархию были включены Саранск и Пенза с уездами. При еп. *Феофане* (*Чарнуцком*) в ее состав вернулась Балахна. При еп. *Дамаскине* (*Семёнове-Рудневе*) в состав епархии помимо городов Нижегородского наместничества входили Саранск, Алатырь, Ардатов, вновь Курмыш и Ядрин, а также ряд церквей из других соседних наместничеств.

В 1762 г. Нижегородский архиерейский дом получил новое здание на М. Печерской ул., Крестовая ц. в кремле была упразднена.

После того как указом имп. *Павла I Петровича* от 16 окт. 1799 г. Алатырь отошел Казанской епархии, а Арзамас с уездом вновь вошел в состав епархии, Нижегородские архипастыри стали именоваться Нижего-

родскими и Арзамасскими (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555. Д. 25. Л. 9). Окончательно определилась и территория Н. и А. е., не менявшаяся до 1922 г.: на востоке она граничила с Казанской и Симбирской епархиями, на западе — с Владимирской епархией, на севере — с Костромской и Вятской, на юге — с Пензенской и Тамбовской епархиями.

*Архим. Тихон (Затёкин),
А. В. Морозин*

Н. и А. е. в 1800–1917 гг. В 1813 г. еп. Моисей (Близнецов-Платонов; 1811–1825) составил и разослал духовенству епархии инструкцию о проповедовании Слова Божия, согласно которой каждый образованный священник был обязан произносить не менее 12 проповедей в год.

*Спасо-Преображенский
кафедральный собор
в Нижегородском кремле.
1830–1834 гг.
(взорван в 1929)
Фотография. Нач. XX в.*

Инструкция еп. Моисея действовала до 1863 г. В 1816 г. в Преображенском кафедральном соборе (строился в 1632–1652) Нижегородского кремля из-за ветхости были прекращены богослужения. Еп. Моисей большое внимание уделял духовному образованию и просвещению, инициировал строительство нового здания Нижегородской ДС, открыл Арзамасское и Печерское духовные уч-ща.

В 1818 г. начал работать Нижегородский комитет *Российского библейского общества*, вице-президентом которого стал еп. Моисей. По указанию архиерея *нижегородский в честь Воздвижения Креста Господня женский монастырь* был перенесен с берега Волги, где часто случались оползни, на новое место. Еп. Моисей освятил перенесенную обитель 17 авг. 1823 г.

При еп. Мефодии (Орлове; 28 февр. — 19 окт. 1826) по указанию имп. *Николая I Павловича* началась подготовка к постройке нового кафедрального собора взамен обветшавшего Преображенского; для воз-

ведения собора был образован комитет. Еп. *Афанасий (Протопопов; 1826–1832; вполн. архиепископ)* реконструировал архиерейский дом, устроил при нем Крестовую ц., завершил возведение семинарского корпуса, 26 мая 1830 г. заложил новый Преображенский собор в Нижегородском кремле. Еп. *Амвросий (Морев; 1832–1835)* 17 сент. 1834 г. освятил новопостроенный собор.

Еп. *Иоанн (Доброзраков; 1835–1847; вполн. архиепископ)*, архиеп. *Иаков (Вечерков; 1847–1850; до 3 апр. 1849 епископ)*, еп. *Иеремия (Соловьёв; 1851–1857)* поддерживали иером. *Макария (Миролюбова; с 1853 игумен, с 1854 архимандрит, вполн. архиепископ)* в его трудах по изучению б-к, архивов духовных учреждений, монастырей и храмов епархии. По поручению еп. Иеремии

иером. Макарий объединил и дополнил свои исследования церковных памятников епархии, опубликовав труд «Памятники церковных древностей: Нижегородская губерния» (СПб., 1857).

В 1847 г. правящим Нижегородским архиереям (начиная с еп. Иакова) был предоставлен в управление нижегородский Печерский первоклассный мон-рь.

Еп. Иоанн (Доброзраков) поддерживал Дивеевские общины, способствовал ускорению принятия решения об офиц. утверждении Дивеевской обители и о приобретении ею земель. Еп. Иеремия (Соловьёв) большую часть жалованья анонимно жертвовал в Нижегородское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, учредил в Нижегородской ДС 4 стипендии.

В февр. 1861 г., при еп. *Нектарии (Надеждине; 1860–1869; с 14 мая 1867 архиепископ)*, Дивеевская жен. община была преобразована в *Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы монастырь*. В связи с незаконно проведенными еп. Нектарием в мае 1861 г. выборами настоятельницы Дивеевского мон-ря в нояб. того же года обитель была изъята из

ведения еп. Нектария и передана в ведение Тамбовского еп. свт. *Феофана (Говорова)*. В 1863 г. в архиерейском доме был надстроен 2-й этаж. На 2-м этаже находились Крестовая ц. во имя свт. Митрофана Воронежского и покои архиерея, на 1-м — архиерейская канцелярия, помещения для духовенства Крестовой ц., архиерейских певчих и прислуги. В том же году по распоряжению еп. Нектария вместо инструкции еп. Моисея (Близнецова-Платонова) 1813 г. была составлена и утверждена новая инструкция о проповедовании Слова Божия; за пропуск священником проповеди с него взимался штраф не более 50 к. серебром. С 1 янв. 1864 г. началось издание «*Нижегородских епархиальных ведомостей*».

После учреждения в 1866 г. *Балахнинского викариатства* Печерский мон-рь был передан в ведение викариев, а Нижегородским архипастырям предоставлено настоятельство в *Оранской в честь Владимирской иконы Божией Матери мужской пустыни*. В том же году открылось епархиальное жен. уч-ще.

В сент. 1867 г. при Нижегородском епархиальном попечительстве о бедных духовного звания с разрешения Синода начал действовать завод по изготовлению церковных свечей для увеличения финансирования попечительства. Завод являлся источником средств и на мн. др. нужды Н. и А. е. Для распространения продукции завода в ряде населенных пунктов епархии были открыты свечные лавки.

В 1868 г. был упразднен Макариев Желтоводский мон-рь, его имущество передано епархиальному попечительству о бедных духовного звания.

Еп. *Иоанникий (Руднев; 1873–1877; с 14 февр. (27 марта?) 1877 архиепископ, вполн. митрополит)* заботился о развитии в Н. и А. е. духовного образования, просвещения и благотворительности. На эти цели он жертвовал крупные суммы из личных средств. В 1875 г. было учреждено миссионерское и просветительское братство Св. Креста.

Нижегородский еп. Макарий (Миролюбов; 1879–1885), как и архиеп. Иоанникий, много внимания уделял совершенствованию работы духовных учебных заведений и благотворительных учреждений епархии, был щедрым благотворителем. В 1883 г.

Макариев Желтоводский мон-рь возобновлен как жен. община, которая в следующем году была преобразована в мон-рь.

Еп. *Модест (Стрельбицкий; 1885–1889; вполн. архиепископ)* активно способствовал возвращению в Церковь старообрядцев, стремился добиться уменьшения числа не бывавших на причастии жителей губернии. Архиерей возглавил созданную в февр. 1886 г. комиссию, к-рая после рассмотрения рапортов из приходов констатировала неудовлетворительное состояние религиозно-нравственной жизни в епархии и выработала меры по ее улучшению. Во время архипастырских поездок еп. Модест посетил мн. приходы, в т. ч. в местах расселения старообрядцев. Епископ организовал сбор исторических и археологических материалов для сборника в память 900-летия Крещения Руси. В организованное в 1886 г. по его распоряжению церковное древлехранилище при Нижегородской ДС причты присылали историко-статистические описания храмов. Юбилейный сборник был составлен диак. А. Н. Снежницким и передан Балахнинскому еп. *Димитрию (Самбикину)*. Работу над проектом продолжила открытая 27 апр. 1887 г. в Печерском мон-ре епархиальная археологическая комиссия, к-рую возглавлял настоятель обители еп. Димитрий. После перевода последнего 28 окт. 1887 г.

Перенесение мощей прп. Серафима Саровского в Успенский собор Саровской пуст. в 1903 г. Хромофотография. 1903 г.

викарием в Подольскую епархию работой комиссии руководил Нижегородский еп. Модест. В 1888 г. был издан «Адрес-календарь Нижегородской епархии: В память исполнившегося в 1888 г. 900-летия Крещения Руси». 16 мая 1889 г. утвержден устав Нижегородской епархиальной церковно-археологической комиссии. 15 июля 1888 г. в Н. Нов-

городе состоялись торжества в память 900-летия Крещения Руси. В 1888 г. в 761 населенном пункте епархии было 1067 церквей: 114 городских и 953 сельские. В Н. Новгороде имелась 51 церковь.

Еп. *Владимир (Петров; 1889–1892; вполн. архиепископ)* способствовал увеличению количества церковно-приходских школ, жертвовал собственные средства на благотворительность. В 1891 г. во время голода по ходатайству архиерея Синод выдал духовенству Н. и А. е. безвозвратную ссуду в размере 15 тыс. р.

При еп. *Владимире (Никольском; 1892–1900)* в епархии было открыто ок. 150 церковноприходских школ, средства на их содержание были увеличены. При школах проводились религиозно-нравственные чтения. На развитие школьного дела еп. Владимир жертвовал личные средства. 9 февр. 1897 г. было открыто основанное им Нижегородское отделение *Палестинского православного общества*.

Нижегородский еп. *Назарий (Кириллов; 1901–1910; с 6 мая 1909 архиепископ, вполн. митрополит)* участвовал в освидетельствовании мощей прп. *Серафима* Саровского. В июле 1903 г. он вместе с С.-Петербургским митр. *Антонием (Вадковским)* и др. архиереями возглавил торжества по случаю причисления подвижника к лику святых.

В годы первой мировой войны в Н. и А. е. под упр. еп. *Иоакима (Левитского; 1910–1918; с 6 мая 1916 архиепископ)* активно оказывалась помощь

раненым воинам, беженцам, сиротам. В 1915 г. в Н. Новгороде насчитывалось 55 храмов: 4 собора, 30 приходских церквей, 21 домовый храм. Они относились к 4 городским благочиниям. В епархии, разделенной на 44 благочиния, было 898 приходских и домовых храмов. К 1917 г. действовали 32 мон-ря (в т. ч. 3 единоверческих; см. ст. *Единоверие*): 8 мужских и 24 женских. В Н. Новгороде было 3 обители: 2 мужские и женская.

В Н. Новгород наносили визиты государи Дома Романовых: Петр I, *Екатерина II Алексеевна*, Павел I, *Александр I Павлович*, Николай I, *Александр II Николаевич*, *Александр III Александрович* и мч. *Николай II Александрович*. При этом они обязательно посещали гробницу Кузьмы *Минина*, находившуюся в кафедральном Преображенском соборе Нижегородского кремля (собор взорван в 1929, останки Минина ныне покоятся в Михаило-Архангельском соборе Нижегородского кремля).

Архим. Тихон (Затёкин),

Л. В. Абросимова, Д. Ю. Кривцов

Миссионерство. С момента учреждения епархии основным направлением деятельности Нижегородских владык стала борьба со старообрядчеством. Уже в сент. 1672 г. митр. Филарет бил челом царю Алексею Михайловичу о том, чтобы воеводы не отказывались от розыска и суда над раскольниками (ЧОИДР. 1882. Кн. 3. Смесь. С. 13–14). Митр. Филарет продолжал активные действия вплоть до сер. 80-х гг. XVII в. Новый этап борьбы со старообрядчеством пришелся на годы управления епархией владыкой Питиримом, к-рый применял жесткие методы в отношении как самих старообрядцев, так и укрывавших их представителей приходского духовенства. По отчетам еп. Питирима с 1718 по 1724 г. в Н. Новгороде от раскола обратились 27 562 чел., в Балахне — 7055, в Юрьевце-Повольском — 16 933, в Городецкой вол. — 4239, в Чернораменских лесах — 430 чел. (ОДДС. Т. 6. Прил. 3). С 1719 по 1762 г. епархию покинули 35 тыс. старообрядцев (*Мельников-Печерский П. И.* Счисление раскольников // РВ. 1868. Т. 73. № 2. С. 409–410). К 1737 г. число старообрядцев в епархии составляло 6822 чел., а затем уменьшилось до 5 тыс. чел. (*Он же.* Отчет о совр. состоянии раскола в Нижегородской губ. // Действия Нижегородской УАК. 1910. Т. 9. С. 129). Эпоха массовых гонений на старообрядцев и их притеснений сменилась в 40–50-х гг. XVIII в. заметной активизацией староверов в регионе. Это позволило некоторым исследователям 2-й пол. XIX в. утверждать, что «высшее епархиальное начальство после смерти Питирима вовсе не обращало внимания на раскольников» (Состояние раскола в Нижегородской епархии по смерти Питирима

до кон. XVIII ст. // Нижегородские Ев. 1867. № 5. С. 125). При этом Нижегородские архиереи во 2-й пол. XVIII в. продолжали считать борьбу с расколом одним из главных направлений своей деятельности. В 1760 г. еп. Феофан (Чарнуцкий) сообщал в Синод об увеличении числа старообрядцев на *Керженце*, где их пребывало уже «немалое число»; они, «принимая к себе беглецов же всякого чина и пола из разных мест, совращают в свою расколническую прелесть» (РГИА. Ф. 796. Оп. 42. Д. 118. Л. 1–1 об.). С сер. 60-х гг. XVIII в. представители духовенства все чаще сообщали о старообрядческой пропаганде и массовом уклонении в раскол своих прихожан. Еп. Феофан сообщал в Синод, что в 1765 г. в епархии числилось 10 697 чел. только записавшихся в двойной оклад старообрядцев. Серьезный конфликт старообрядцев с офиц. духовенством имел место в 1791 г., когда нижегородские старообрядцы во главе с сызранским купцом А. Гребенщиковым подали имп. Екатерине II коллективную жалобу за подписью 3500 чел., в к-рой сообщали о «великом притеснении» со стороны местных церковных властей (*Морохин*. 2010).

Миссия, направленная на воссоединение с Церковью старообрядцев, активизировалась при еп. Вениамине (Краснопевкове), к-рый содействовал распространению в епархии единоверия. При имп. Николае I отношение к старообрядчеству ужесточилось. В этот период Нижегородский еп. Афанасий (Протопопов) присоединил к Церкви неск. тысяч приверженцев «старой веры». В посл. четв. XIX — нач. XX в. важную роль в деле церковного просвещения и противостояния распространению старообрядчества и сектантства играло братство Св. Креста, учрежденное в 1875 г. Нижегородским архиеп. Иоанникием (Рудневым) при семинарской ц. во имя прп. Иоанна Дамаскина. Члены братства устраивали б-ки, проводили беседы со старообрядцами, распространяли книги и брошюры антисектантского содержания, подготавливали миссионерские кадры. В 1-й год существования братства открылись 4 его отд-ния — в селах Б. Мурашкино (ныне поселок Большемурашкинского р-на), Лысково (ныне город), Богородское (ныне г. Богородск), Воротынец (ныне поселок Воро-

тынского р-на). В 1887 г. отд-ния братства действовали в 10 селах и в г. Семёнове. В 1893 г. в епархии насчитывалось 16 отд-ний братства, в 1898 г.— 21, в 1901 г.— 23 отд-ния. К 1905 г. отделения действовали во всех благочиннических округах епархии. Совет братства снабжал отд-ния книгами, направлял им методические указания. Б-ка братства располагала «старописьменными книгами».

К кон. XIX в. внебогослужебные чтения и собеседования регулярно проводились в большинстве приходов епархии. Во время ежегодной Нижегородской ярмарки, на к-рую традиционно приезжали старообрядцы из разных регионов Российской империи и из-за границы (из Османской империи, Австро-Венгрии и Румынии), в Н. Новгороде проводились просветительские беседы. Помимо местных миссионеров в мероприятиях принимали участие и приглашенные специалисты. Так, в 1890 г. во время ярмарки расколовед, миссионер, проф. *Казанской Духовной Академии* (КазДА) Н. И. *Ивановский* провел 4 беседы, в 1893 г.— 5 бесед. В 1896 г. на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Н. Новгороде работал миссионерский отдел, организованный силами братства Св. Креста. Экспонировались древние и редкие рукописные и печатные книги, карты распределения старообрядцев по Нижегородской губ. и др.

Благодаря деятельности братства Св. Креста число воссоединившихся с Церковью старообрядцев увеличилось: если в 1872 г., до учреждения братства, к старообрядчеству примкнули 703 чел., а к Церкви присоединились 16 чел., то в 1881 г. с Церковью воссоединились уже 177 старообрядцев, в 1882 г.— 112, в 1890 г.— 384, в 1899 г.— 435, в 1902 г.— 419 приверженцев «старой веры». Тем не менее число перешедших в старообрядчество оставалось высоким. Так, в 1882 г. к «старой вере» присоединились 642 чел. По офиц. данным, за 1887–1898 гг. число старообрядцев и сектантов в епархии увеличилось с 67 239 до 77 591. В 1898 г. из 865 правосл. приходов епархии 374 в разной степени были «заражены расколом и сектантством».

С нач. 40-х гг. XVIII в. еще одним активным направлением деятельности архиереев епархии стало миссионерство среди народов Поволжья.

Его инициатором выступил еп. *Димитрий* (*Сеченов*; вполн. митрополит), являвшийся до поставления на Нижегородскую кафедру 1-м руководителем Конторы новокрещенских дел (Новокрещенской конторы) (1740–1742). В центре внимания правосл. миссионеров оказались 25 татар. деревень, к-рые располагались компактно на юго-востоке и юге Нижегородской губ., на территории Алатырской пров., включавшей в себя Ядринский, Курмышский и Алатырский уезды, мордов. селения Нижегородского, Арзамасского и Алатырского уездов, черемисские (марийские) и чувашские населенные пункты Алатырского, Курмышского и Васильсурского уездов. В результате активной миссионерской деятельности к 1747 г. в епархии насчитывалось 50 430 новокрещенных, что составляло практически абсолютное большинство мордвы, чувашей и черемисов (*Голубин, Морохин, Сомов*. 2015. С. 108).

Во 2-й пол. XVIII в. акцент в миссионерской работе в Нижегородской епархии стал делаться на подготовке кадров священнослужителей из среды обращаемых в Православие. По указу еп. Феофана (Чарнуцкого) от 16 янв. 1751 г. в Нижегородскую ДС каждый год должно было поступать по 3 принявших крещение выходца из «каждой иноверческой нации» (татар, мордвы, черемисов и чувашей). По ее окончании они становились священниками и миссионерами. К 1762 г. число крещеных «иноверцев» в регионе достигло 78,1% (*Кабузан В. М.* Распространение православия и др. конфессий в России в XVIII — нач. XX в. М., 2008. С. 19).

Рескриптом от 26 авг. 1784 г. имп. Екатерина II поручила еп. Дамаскину составить словарь языков народов, проживающих в Нижегородской епархии, «с российским переводом, расположенный по алфавиту российских слов и сверх письмян оных народов, написав по-русски каждое слово, как оно произносится». К работе были привлечены местные священники и семинаристы, носители эрзя-мордовского, татарского, чувашского и черемисского (марийского) языков. За 7 месяцев работа над 2-томным словарем была завершена. Первый том включил 11 тыс. словарных статей на русском, татарском, чувашском и эрзя-мордов. языках. Второй том

представлял собой черемисско-рус. словарь с добавлением ок. 1500 удмурт. соответствий. 15 апр. 1785 г. словарь был отправлен императрице.

Хотя правосл. миссия среди мордвы, марийцев и чувашей в Н. и А. е. в целом была успешной, у нек-рых крещеных представителей этих народов сохранялись элементы языческих культов. В 1808–1810 гг. в Терюшевской вол. Нижегородского у. и губернии мордва выступила против принудительной христианизации. После подавления восстания архиеп. Вениамин (Краснопевков) лично объезжал Терюшевскую вол., совместно с помещиками и полицией назначал к каждой десятидворке «новокрещен» смотрителей, получивших приказание предотвращать языческие моления. Во 2-й пол. XIX в. христианизации инородцев, проживавших в т. ч. и на территории Н. и А. е., способствовала деятельность Н. И. Ильминского и его сотрудников, а также миссионерского *Гурия Казанского святого братства* (основано в 1867 в Казанской епархии).

Распространение Православия среди татар. мусульм. населения было связано с большими затруднениями. 11 мая 1878 г. Нижегородским еп. *Хрисанфом (Ретивцевым)* был торжественно открыт епархиальный комитет *Православного миссионерского общества* (ПМО). Целью комитета являлось распространение Православия среди местных инородцев, преимущественно татар-мусульман, к-рых ко времени создания комитета насчитывалось свыше 30 тыс. чел.; из них 1 тыс. чел. была ранее крещена, но возвратилась в ислам. Делами комитета заведовал Совет при архиерейском доме, председателями Совета состояли Нижегородские архиереи. В 1888 г. насчитывалось 53 действительных члена местного комитета ПМО. В 1896 г. в составе комитета было 57 членов, из них 43 чел. принадлежали к духовному сословию. В 1899 г. в комитете состояли 70 чел. Одним из основных видов деятельности комитета являлся сбор средств для обращения в Православие нехрист. населения вост. частей Российской империи. Так, в 1873 г. благочинные Н. Новгорода собрали более 370 р. В 80–90-х гг. XIX в. собранные Нижегородским комитетом суммы направлялись на содержание *Киргизской духовной миссии*, а также на миссионерские нужды Иркутской, Орен-

бургской и Владивостокской епархий. Ежегодные отчисления Нижегородского комитета ПМО в этот период колебались от 900 до 2,4 тыс. р. Задачи распространения Православия среди мусульман и возвращения в Церковь уклонившихся в ислам ранее крещенных татар практически не осуществлялись. Члены комитета отмечали, что епархия не располагала необходимыми для решения такой задачи миссионерами и не имела специальных учреждений. Случаи перехода мусульман в Православие были единичными: в 1882 г. крестились 3 чел., в 1899 и в 1902 г. — по 1 чел. По этой причине взносы, поступающие от жертвователей, направлялись на поддержание и развитие переводческой комиссии при братстве свт. Гурия Казанского, а также на нужды Казанского миссионерского приюта, в к-ром осуществлялась подготовка кадров для служения среди инородцев Поволжья и Сибири.

В 1890 г. при Нижегородском комитете ПМО начало действовать Отд-ние для миссионерской деятельности в пределах Нижегородской епархии, целями к-рого были христианизация и духовное просвещение татар Нижегородской губ. В течение первых 6 лет работы отделение собирало средства, необходимые для реализации этих целей, разрабатывало методику ведения миссионерской работы среди татар-мусульман. В 1895 г. состоялась поездка с проведением бесед проф. КазДА М. А. Машанова по районам проживания мусульм. населения. Вслед нехватки средств и дефицита миссионерских кадров, а также по причине глубокой укорененности ислама среди татар отд-ние ограничилось открытием на свои средства 20 авг. 1897 г. в дер. Полянке Васильсурского у. церковноприходской

школы с миссионерскими целями. Учителем являлся окончивший курс семинарии И. А. Тихомиров. В 1898 г. в школе обучалось 54 чел., в т. ч. 3 татарина. В следующем году здесь было уже 38 учащихся, а в 1901 г. — лишь 20 чел., причем татар. дети отсутствовали.

В 1887 г. в Н. и А. е. было 36 миссионеров (23 священника и 13 крестьян), в 1895 г. — 53 миссионера (4 протоиерея, 36 священников, урядник и 12 крестьян). В течение того же года было проведено 707 бесед, из них 626 публичных и 81 частная. В 1901 г. в епархии насчитывалось 72 миссионера: 6 протоиереев, 47 священников, 2 учителя церковноприходских школ, 16 крестьян и мещанин. В том же году было проведено 719 публичных и 419 частных бесед. В кон. XIX — нач. XX в. устраивались миссионерские съезды Н. и А. е. После издания в 1905 г. указа «*Об укреплении начал веротерпимости*» число старообрядцев и сектантов в епархии возросло за счет отпадения мн. ранее присоединенных к Церкви жителей Нижегородской губ. Архиеп. Иоаким (Левитский), стремясь активизировать в Н. и А. е. миссионерскую деятельность, учредил должность епархиального противосектантского миссионера.

Архим. Тихон (Затёкин),

Л. В. Абросимова, Д. Ю. Кривцов,

А. В. Морохин

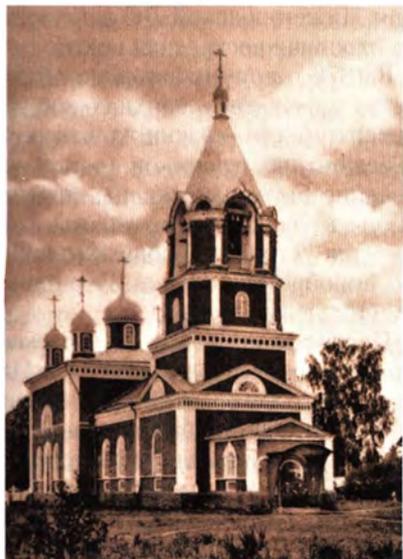
Единоверие в Нижегородской епархии до 1917 г. 14 окт. 1797 г. старообрядцы Н. Новгорода просили Нижегородского и Алатырского еп. Павла (Пономарёва) предоставить им в епархии церковь и назначить туда священников для совершения богослужений в юрисдикции правосл. Нижегородского архиерея. 12 марта следующего года им было позволено иметь церковь, где священник мог бы «отправлять службы по старопечатным книгам» (ПСЗ. Т. 25. № 18428). В дек.

*Церковь
во имя грп. Симеона
Столпника
в Н. Новгороде.
1743 г.
Фотография. Кон. XIX в.*

1798 г. Нижегородский еп. Вениамин (Краснопевков) передал старообрядцам на территории

Троицкая ц. Керженского
Благовещенского мон-ря.
1868 г.
Фотография. 1897 г.

Нижегородского кремля Свято-Духовскую ц. при бывш. нижегородском Свято-Духовом муж. мон-ре, упраздненном в 1764 г. Посетивший Н. Новгород в окт. 1836 г. имп. Николай I настоял на изъятии у единоверцев храма, в 1836–1837 гг. преобразованного в домовый храм губернатора. 31 мая 1839 г. единоверцы получили Симеоновский храм (бывш. военный) также на территории кремля. Вторым единоверческим храмом в Н. Новгороде стал Спасо-Преображенский, построенный

Единоверческий Осиновский
Крестовоздвиженский мон-рь.
Фотография.
Кон. XIX в.

в 1834–1843 гг. на территории закрепленного за единоверцами Ошарского кладбища.

В нач. XIX в. в единоверие перешли старообрядцы-поповцы, жители нескольких деревень. Присоединялись и беспоповские общины: прихожанами единоверческой часовни в с. Нагавицыне, приписной к приходу с. Ворсма Горбатовского у., были бывш. *поморцы*. Число единоверческих храмов росло: в 1888 г. их

было 19, в 1893 г. — 27, в 1917 г. — 35. Приходы относились к 2 благочинническим округам, центр первого находился при Симеоновском храме в Нижегородском кремле, центр второго — при Богоявленском храме в с. Павлове Горбатовского у. К 1917 г. действовали единоверческие Керженский Благовещенский мужской мон-рь (с 1856), Медведевский Покровский жен. мон-рь (с 1858) и Осиновский Крестовоздвиженский женский мон-рь (с 1850(1856?)).

В. Г. Пидгайко

Духовное образование и просвещение до 1917 г. XVIII в. В нач. 20-х гг. XVIII в. в Н. Новгороде были открыты эллино-греческая и славяно-российская школы, для обучения в к-рых были собраны 200 детей священнослужителей (*Морохин*. 2009. С. 197). Основатель духовных школ в Н. Новгороде — еп. Питирим (впосл. архиепископ) содержал их за счет собственных средств. В соответствии с «*Духовным регламентом*» в школах преподавали Закон Божий, чтение, пение, скоропись и уставное письмо на русском и греческом языках, а также арифметику, геометрию, историю и политику. Учебный процесс был организован по принципу деления устных и письменных предметов. По распоряжению еп. Питирима во все воскресные дни и церковные праздники ученики должны были посещать богослужения, читать псалмы и каноны, петь на клиросе. В 1730 г. архиеп. Питирим открыл еще одну школу — в Юрьевце-По-

вольском. В 1738 г. архиеп. Питирим провел реорганизацию церковных школ и открыл при архиерейском доме единую грамматическую славяно-лат. школу, к-рая и стала именоваться Нижегородской ДС. Одновременно было открыто 13 начальных школ в Работкинской, Лысковской, Терьшевской и Курмышской пятинах епархии, а также в Арзамасе, Балахне, Гороховце, Вязниковской слободе, Юрьевце-Повольском и в Галичском у. В нач. 40-х гг. XVIII в., при еп. Иоанне (Дубинском), численность учеников семи-

нарии увеличилась до 214 чел., для преподавания были приглашены учителя из Киева и Чернигова, выпускники академии в Москве (см. *Славяно-греко-латинская академия*), было заложено новое здание семинарии. Еп. Димитрий (Сеченов) в 1743 г. выкупил дом на В. Посаде, куда была переведена семинария, способствовал постройке церкви при ней. С 1745 г. в семинарии были введены курсы риторики и пиитики, началось преподавание философии. После переезда семинарии в новое здание при ней открылось Нижегородское уездно-приходское уч-ще, в форме неск. начальных школ, по окончании которых можно было продолжить обучение в семинарии. Еп. Феофан (Чарнуцкий) ужесточил наказание для священников и диаконов, вовремя не отдавших детей на обучение, — им запрещалось священнодействовать. Это резко увеличило число учеников семинарии и позволило открыть в ней самостоятельный класс философии. В 1762 г. была построена новая семинарская церковь.

Указом от 5 янв. 1765 г. Нижегородская семинария, как и прочие, перешла на содержание за счет гос. казны. На ее содержание из Коллегии экономии было определено 816 р. 3 к. в год, с 1780 г. — 2 тыс. р. в год, с 1796 г. — 4 тыс. р. в год. К 1765 г. семинария имела 10 классов: философии, риторики, пиитики, греч. и франц. языков, синтаксисы, инфимы, грамматики, фары и началов фары. Преподавательский состав насчитывал 7 чел., на обучении находилось 277 учеников.

Еп. Антоний (*Герасимов-Зыбелин*; впосл. архиепископ) особое внимание уделил развитию подготовительных школ, организованных архиеп. Питиримом в 1738 г. С 1778 г. вместо прежних открывались новые школы, являвшиеся подобием духовных уч-щ и именовавшиеся гимназиями. Первоначально действовали 4 гимназии — в Алатыре, Саранске, Курмыше и Лыскове, затем они открылись в Ардатове, Арзамасе и Починках.

Расцвет семинарии в XVIII в. пришелся на время управления епархией еп. Дамаскина (Семёнова-Руднева). Была серьезно расширена ее учебная программа за счет включения светской истории, географии, краткого курса медицины, нем. языка. Особое внимание стало уделяться

изучению лат. языка. По распоряжению еп. Дамаскина было введено преподавание татар., мордов. и чувашского языков. Росла б-ка семинарии, мн. учебные пособия выписывались из-за границы, немало книг пожертвовал из собственной б-ки еп. Дамаскин. Под колокольной семинарской церкви начала работать новая б-ка, к зданию семинарии было пристроено дополнительное каменное помещение. В 1787 г. в семинарии обучалось 450 чел. (из них 100 чел. — на казенном коште), а в приписанных к семинарии 4 гимназиях — еще ок. 250 чел., готовившихся продолжить обучение в ней. Особую известность в это время приобрели «диспуты», организованные в семинарии еп. Дамаскином по образцу диспутов в Гёттингенском ун-те, в к-ром он в свое время обучался. Лучшим ученикам семинарии еп. Дамаскин предоставлял возможность продолжить обучение в Славяно-латинской академии. Нередко семинаристы после получения духовного образования поступали в светские учебные заведения — Московский ун-т, Медико-хирургическую академию и др. (*Можаровский*. 1896; *Макарий (Миротубов)*, архим. История нижегородской семинарии. Н. Новг., 1849. С. 1–23).

Архим. Тихон (Затёкин),
А. В. Морохин

XIX в. — 1917 г. При еп. Вениамине (Краснопевкове) в Нижегородской ДС было введено преподавание основ медицины (1808), к семинарскому корпусу пристроен 3-й этаж, расширены и обновлены фонды семинарской б-ки. В 1807 г. отчисления из гос. казны на семинарию выросли с 4 до 8 тыс. р. Еп. Моисей (Близнецов-Платонов) выявил недостатки в обучении семинаристов и разработал для Нижегородской ДС программу, обучение по к-рой осуществлялось до преобразования семинарии в 1818 г. в соответствии с уставом духовных школ 1814 г. В ходе реформирования Нижегородская ДС была включена в состав Московского учебного окр. и подчинена *Московской духовной академии* (МДА). Ректором Нижегородской ДС в сане архимандрита в 1818–1828 гг. состоял свт. *Гавриил (Городков)*; впосл. архиепископ). В 1818 г. в учебный курс были введены естественные науки, при семинарии открылись физический, минералогический и нумизматический кабинеты.

В 1818 и 1823 гг. здание семинарии горело; к 1828 г. был возведен новый главный корпус. 2-я пол. 30-х — сер. 40-х гг. XIX в. — время кризиса Нижегородской ДС. Проведенные в ней в 1838, 1840 и 1842 гг. ревизии выявили недостатки и нарушения в экономической сфере и в учебно-воспитательном процессе. В 1842 г. семинария была выведена из подчинения МДА и подчинена возобновленной в том же году КазДА. Окончательно преодолеть

Здание Нижегородской ДС.
1828 г.
Фотография.
Нач. XX в.

кризис удалось в 1846 г. По итогам вступительных экзаменов в КазДА в 1858 г. Нижегородская ДС была признана лучшей в Казанском учебном окр. В 1-й пол. 60-х гг. XIX в. помимо действовавшей в семинарии с XVIII в. фундаментальной б-ки начала функционировать б-ка ученическая. Она поддерживалась на средства учеников, выделявших для этой цели ежегодно небольшие суммы (напр., во 2-й пол. 80-х гг. XX в. — по 20 к.). В 1864–1871 и в 1885–1905 гг. при семинарии издавались «Нижегородские епархиальные ведомости»; с 1906 г. журнал именовался «Нижегородский церковно-общественный вестник», издавался до 1918 г.

Устав духовных школ 1867 г. был введен в Нижегородской ДС уже с 1867/68 уч. г. Материальное положение семинарии значительно улучшилось. Существовавшие прежде 2-годичные отделения семинарии (словесное, философское и богословское) были разделены на 6 одногодичных классов, из к-рых с 1-го по 4-й были общеобразовательными, а 2 последних имели богословское направление. Семинарский курс дополнился основным богословием, обзором философских учений, педагогикой. В 1867–1885 гг.

при Нижегородской ДС действовала народная воскресная школа.

В 1876 г. при Нижегородской ДС было учреждено епархиальное общежитие для казеннокоштных и своекоштных учеников (ранее последние были вынуждены снимать жилье в разных частях города). Здание для устройства общежития было приобретено архиеп. Иоанникием (Рудневым).

После издания Правил о церковноприходских школах 1884 г. при Нижегородской ДС 12 янв. 1886 г. была открыта образцовая церковноприходская школа. Нижегородское братство блгв.

кн. Георгия Всеволодовича обеспечивало школу учебными принадлежностями, а штатного учителя — жалованьем. В школе также проводили занятия преподаватели семинарии.

В 1886 г. по инициативе еп. Модеста (Стрельбицкого) при семинарии было учреждено церковное древлехранилище. Оно находилось под наблюдением епархиальных архиереев, состояло в ведении особого епархиального комитета (председателем был ректор семинарии); хранителем являлся один из преподавателей семинарии.

Во время революции 1905–1907 гг. в семинарии имели место волнения и аресты учащихся; произошло 2 взрыва (*Соколов С. П.* Скорбный лист духовных семинарий в 1906/07 учебном году // БВ. 1907. Т. 2. № 5. С. 241).

Из-за сокращения финансирования в нач. 1916 г. было решено завершить занятия в текущем 1915/16 уч. г. почти на 1,5 месяца ранее — 1 апр., выпускные экзамены провести в течение апр., а к 1 мая отпустить учащихся на каникулы. Однако в марте здание семинарии было занято военным уч-щем; занятия продолжались в др. помещениях. В том же месяце было решено прекратить занятия учащихся 1, 2 и 5-го классов, 1 апр. — 3-го и 4-го классов. Занятия учащихся 6-го, выпускного класса было определено прекратить 1 мая, после сдачи всех экзаменов.

Среди выпускников Нижегородской ДС до 1917 г. — патриарх Московский и всея Руси *Сергий (Страгородский)*, С.-Петербургский митр. *Палладий (Раев)*, Херсонский архиеп. *Иустин (Охотин)*, Донской архиеп. Иоанн (Доброзраков), Калининский (Тверской) архиеп. сщмч. *Фаддей (Успенский)*, Томский еп. *Порфирий (Соколовский)*, Оренбургский еп. Антоний (Радонежский), Омский еп. *Григорий (Поletaев)*, Вологодский еп. Алексей (Соболев), Енисейский еп. Евфимий (Счастнев), Горийский еп. Вениамин (Барнуков), Курский еп. *Михаил (Лузин)*, миссионеры архим. *Петр (Каменский)*, прот. Стефан Ландышев и прот. Василий *Вербицкий*, богослов проф. прот. Александр Ветелев, богослов, литургист, историк Церкви проф. А. Л. *Катанский*.

В 1799 г. вместо духовных гимназий было учреждено Нижегородское уездное ДУ (также именовалось Сергиевским). Оно располагалось в комплексе построек (3-этажный главный корпус возведен в 1872) на углу Сергиевского пер. и Сергиевской ул., напротив Сергиевской ц. При уч-ще имелось общежитие для воспитанников (на углу Ильинской ул. и Успенского пер.). С 1867 г. действовала фундаментальная и ученическая б-ки. В 1885 г. в уч-ще было 6 преподавателей и 337 учащихся. Среди выпускников Нижегородского ДУ — профессор догматического богословия СПбДА прот. П. И. *Лепорский*; в 1880–1881 гг. латинский язык преподавал буд. профессор КазДА прот. Н. П. *Виноградов*.

Арзамасское ДУ было открыто в 1815 г. при арзамасском Преображенском мон-ре. Однако первоначально оно не удовлетворяло требованиям, предъявляемым даже к приходскому ДУ. Статус приходского оно приобрело в сент. 1822 г., а во 2-й пол. 30-х гг. XIX в. было преобразовано в уездное. С 80-х гг. XIX в. здание уч-ща располагалось на углу Сальниковой (ныне ул. Карла Маркса) и Алексеевской (ныне ул. Свободы) улиц. При уч-ще имелась фундаментальная б-ка. Среди выпускников — патриарх Сергий, педагог В. П. Вахтеров.

Печерское ДУ было учреждено в 1822 г. в нижегородском Вознесенском Печерском мон-ре; имело статус уездного. В 1855 г. в уч-ще насчитывалось 3 преподавателя и 770 учащихся. После открытия в 1849 г.

Лысковского ДУ число учеников Печерского ДУ существенно сократилось (в нояб. 1849 их было 99, в 1-м классе училось лишь 5 чел.), поскольку духовенство Васильевского (Васильсурского), Княгининского и части Макарьевского уездов получило возможность отправлять своих детей в ближайшее Лысковское ДУ. В то же время Арзамасское ДУ, куда поступали дети священно- и церковнослужителей Арзамасского, Ардатовского, Лукояновского и Сергачского уездов, было переполнено учениками: в 1849 г. их насчитывалось 357. Для более равномерного распределения воспитанников по уч-щам в 1867 г. Печерское ДУ было упразднено, вместо него открыто уч-ще в заштатном г. Починки Лукояновского у. (ныне село Починковского р-на).

Лысковское уездное ДУ было основано в 1849 г., тогда же учреждена фундаментальная училищная б-ка. Ученическая б-ка существовала с 1878 г. С 70-х гг. XIX в. уч-ще находилось в одноэтажном корпусе на Базарной пл. В 1887 г. при нем было основано ученическое Иоанническое общежитие, названное в честь митр. Иоанникия (Руднева) как инициатора устройства ученических общежитий в Н. и А. е. Среди выпускников Лысковского ДУ — единоверческий Уфимский еп. сщмч. *Симон (Шлеёв)* и богослов прот. Н. М. *Боголюбов*. Смотрителями уч-ща в нач. XX в. служили иером. *Алексий (Кузнецов)*; вполн. архиепископ) и иером. *Кирилл (Соколов)*; вполн. епископ).

Починковское ДУ было открыто в 1867 г., располагалось в каменном 2-этажном корпусе на Базарной пл. г. Починки. В уч-ще была перенесена фундаментальная б-ка Печерского ДУ; ученическая б-ка основана в 1867 г. Починковское ДУ окончил эрзянский лингвист и педагог А. П. Рябов (1894–1938).

В 1867 г. церкви с причтами епархии были разделены на 4 училищных округа (Нижегородский, Арзамасский, Лысковский и Починковский), каждый из к-рых должен был заботиться о соответствующем духовном уч-ще. Представители округов входили в советы при уч-щах, участвовали в ежегодных съездах духовенства училищных округов.

Нижегородское епархиальное жен. уч-ще было создано в Н. Новгороде по инициативе архиеп. Иакова (Вечеркова), к-рый пожертвовал лич-

ные средства на его устройство в епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Еп. Иеремия (Соловьёв) продолжил сбор средств. В 1857 г. по просьбе архиеп. Антония (Павлинского) графиня А. Г. Толстая (урожд. княжна Грузинская) пожертвовала в вечное владение епархии участок земли с садом и огородом в центре города. В мае 1861 г. здание уч-ща заложил еп. Нектарий (Надеждин). Торжественное открытие учебного заведения состоялось 22 окт. 1866 г.; в тот же день Балахнинский еп. Макарий (Миролюбов) освятил домовую Введенскую ц. на 3-м этаже нового здания. В 1867–1868 гг. по благословению еп. Нектария были возведены 2 дополнительных корпуса. В них располагались спальни воспитанниц, квартиры воспитательниц, рукодельные комнаты, рекреационный зал, больница и епархиальный детский приют для детей-сирот из духовного сословия. Во внутреннем дворе построен хозяйственный корпус.

Воспитанниц уч-ща обучали преподаватели и выпускники Нижегородской ДС; со времени 1-го выпуска уч-ща (1872) классными воспитательницами работали и окончившие это уч-ще.

По окончании курса в соответствии с уставом 1868 г. выпускницы получали звание домашних учительниц и имели право на пенсию по выслуге лет. Им преподавали общеобразовательные предметы и педагогику, а также обучали рукоделию и домоводству. В 1871 г. были основаны фундаментальная училищная б-ка и физический кабинет; с 1-й пол. 70-х гг. XIX в. действовала ученическая б-ка.

В 1870 г. по благословению еп. Филарета (Малишевского) советом училища было положено основание капитула для единовременной помощи выпускницам-сиротам. В 1874 г. еп. Иоанникий (Руднев) основал при уч-ще детский приют для призрения сирот из духовного сословия и «для приучения учениц женского училища к педагогическим занятиям с детьми как будущих матерей семейств и народных учительниц» (*Снежницкий*. 1888. С. 408).

В связи с ростом числа обучающихся в училище девиц (принимались представительницы всех сословий) при еп. Филарете (Малишевском) помещения домового церкви и столовой расширили. В 1892 г.

Введенская ц. была вновь расширена, 11 окт. того же года ее освятил еп. Владимир (Никольский). В 1888 г. в уч-ще обучались 344 воспитанницы, в 1900 г.— 378 воспитанниц (из них 306 из духовного сословия), в 1902 г.— 471 воспитанница. В 1900 г. в приюте жили 21 девочка и 9 мальчиков. Последний выпуск уч-ща состоялся в мае—июне 1918 г. Введенская ц. закрыта в 1919 г.

Церковно-учительская школа была учреждена в Н. Новгороде еп. Модестом (Стрельбицким) в 1886 г. (официально открыта 6 сент. 1887). Ее целью являлась подготовка выпускников духовных уч-щ и недоучившихся семинаристов, являвшихся кандидатами на места диаконов и псаломщиков, к работе учителями. Курс обучения длился 2 года. В школе имелась фундаментальная б-ка, действовало общежитие для учащихся. Вскоре после перевода в 1889 г. еп. Модеста с Нижегородской кафедры школа была закрыта из-за недостатка средств. В 1875 г. архиеп. Иоанникий (Руднев) основал при Оранской пуст. епархиальную ремесленную школу «для призрения и обучения ремеслам таких детей епархиального духовенства, которые оказались малоспособными к принятию в епархиальные духовно-учебные заведения или же по малоуспешности уволены из оных и остаются без всяких материальных средств к содержанию своему» (*Снежницкий*. 1888. С. 427). Школа находилась вне монастырской ограды на принадлежащей мон-рю земле. В ней преподавали Закон Божий, русский язык, арифметику, нотное церковное пение, а также обучали ремеслам: сапожному, портняжному, столярному и кузнечному. Курс обучения был рассчитан на 3 года. Школа содержалась на пожертвования Нижегородских архиереев (архиеп. Иоанникий пожертвовал 3 тыс. р.), Оранская пуст. предоставляла ученикам жилье, обеспечивала одеждой, пищей и др. Также на содержание школы направлялась выручка от продажи ремесленных изделий учащихся. В 1878–1880 гг. учителем и надзирателем в школе служил буд. свящ. (прот.?) сщмч. *Евгений Яковлев*.

5 нояб. 1804 г. был издан «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». В 1813 г. в Н. Новгороде было открыто Благовещенское приходское училище, а в следующем году — Ильинское

(предшественники церковноприходских школ). Они стали первыми уч-щами в епархии, открытыми во исполнение устава. К 1868 г. в Нижегородской губ. было 65 числившихся за духовенством начальных школ. В них трудились 122 преподавателя из духовного сословия и обучался 1741 чел. (1706 мальчиков и 35 девочек). Согласно Правилам о церковноприходских школах 1884 г., начальные школы синодального ведомства разделялись на 2 разряда: церковноприходские школы (одноклассные либо 2-классные) и уч-ща простейшего типа (школы грамоты), где обучали лишь чтению, письму и счету. По инициативе еп. Макария (Миролюбова) с целью «развития народного образования на началах святой Православной веры» было образовано епархиальное братство во имя блгв. кн. Георгия Всеволодовича (торжественно открыто 4 февр. 1884). Целями братства являлись «поддержание существующих и открытие новых церковноприходских школ». Братство было всесословным, в него принимали и женщин; членами состояли все священники епархии. Братством управлял совет, членом которого назначали Нижегородские архиереи. В Н. и А. е. церковноприходскими школами вместо епархиального училищного совета заведовал совет братства блгв. кн. Георгия Всеволодовича. К 1884 г. в епархии имелось 56 церковноприходских школ, в к-рых обучались 919 мальчиков и 114 девочек, и 28 школ грамоты, в к-рых получали образование 39 мальчиков и 16 девочек. В 1902 г. в епархии насчитывалось уже 442 школы обоих типов, в них учились 16 587 чел. В 1912 г. количество школ в уездах выросло до 490.

Духовенство епархии преподавало Закон Божий и в светских учебных заведениях Нижегородской губ. 11 дек. 1901 г. еп. Назарий (Кириллов) благословил созданный по его инициативе Союз законоучителей средних учебных заведений г. Н. Новгорода и в тот же день утвердил его устав. Союз начал работать с янв. 1902 г.

Архим. Тихон (Затёкин),

Л. В. Абросимова, Д. Ю. Кривцов

Церковная благотворительность и социальное служение до 1917 г. Во время Отечественной войны 1812 г. нижегородское духовенство во главе с еп. Моисеем (Близнецовым-Платоновым) собрало на создание народного ополчения более

30 тыс. р. и более 2 пудов серебра (*Мельникова Л. В.* РПЦ в Отечественной войне 1812 г. М., 2012. С. 79); в церквах были установлены кружки для пожертвований в помощь беженцам. Представители духовного сословия, поступавшие в ополчение (семинаристы — в ратники, иереи — в полковые священники), экипировались за счет епархии, к-рая также оказывала постоянную материальную помощь их семьям.

В 1823 г. Нижегородское епархиальное попечительство о бедных духовного звания было отделено от консистории. Основной обязанностью попечительства была забота о семьях бедных священнослужителей: выплата материальных пособий, устройство детей в учебные заведения на льготных условиях и т. п. Попечительство возглавлял Нижегородский архиерей, в состав учреждения входили члены консистории. Источниками доходов попечительства являлись отчисления из Комиссии духовных уч-щ, кружечные сборы в церквах и др. пожертвования, штрафные деньги, взимаемые с духовенства епархии.

В епархии также действовали приходские попечительства, состоявшие из местных священнослужителей, волостных старшин и прихожан. Эти попечительства являлись совещательными органами по делам управления приходом, в частности решали вопросы о перечислении денег на благотворительность.

В 1864 г. по благословию еп. Нектария (Надеждина) был учрежден епархиальный пенсионный комитет для изыскания средств на пенсии и пособия престарелым и больным священнослужителям, а также вдовам и сиротам из духовного сословия. В следующем году комитет выработал проект устава эмеритальной кассы духовенства Н. и А. е.

В 1875 г., при еп. Иоанникии (Рудневе), образована комиссия для решения вопроса об учреждении эмеритальной кассы духовенства епархии. В том же году по инициативе архиерея в Н. Новгороде при епархиальном жен. уч-ще был открыт детский приют. Его задачей являлась подготовка детей-сирот из духовного сословия к поступлению в духовные учебные заведения. Приют предназначался для воспитания 50 сирот (25 мальчиков и 25 девочек), из к-рых 10 содержались на проценты с капитала, пожертвованного еп. Иоанникием.

По благословию еп. Макария (Миролюбова) в 1879 г. при епархиальном попечительстве была учреждена эмеритальная касса духовенства Н. и А. е. 6 июня 1883 г. в Н. Новгороде напротив архиерейского дома открылась Макариевская епархиальная богадельня для призрения бесприютных и престарелых женщин из духовного сословия. При ней имелись домовая ц. во имя прп. Макария, Желтоводского и Унженского чудотворца, и часовня. В 1888 г. в богадельне бесплатно жили 45 чел. и еще 2 — на собственном содержании. Богадельни существовали также при мон-рях и церквях епархии.

В 1883 г. еп. Макарий выступил с инициативой создать 2-й приют для девочек-сирот из духовного сословия, поскольку 25 девочек было отказано в принятии в приют при епархиальном жен. уч-ще по причине нехватки в нем мест. Архиерей одновременно пожертвовал 10 тыс. р. на приспособление здания для нового приюта и 25 тыс. р. на содержание приюта; в 1884 г. он пожертвовал 3 тыс. р., на проценты с которых должны были содержаться еще двое сирот. Торжественное открытие приюта состоялось 8 марта 1887 г. при еп. Модесте (Стрельбицком). В приют поступали девочки 6–9 лет, здесь они проживали и обучались Закону Божию, рус. и церковнослав. языкам, чистописанию, арифметике, шитью и вязанию до 12-летнего возраста, после чего их распределяли по жен. мон-рям и общинам епархии, где они продолжали образование до достижения 16–18 лет. Самые способные воспитанницы приюта (не более 2) могли быть приняты после экзамена в епархиальное жен. уч-ще при наличии свободных мест.

В 1888 г. по распоряжению еп. Модеста в ознаменование 900-летия Крещения Руси в Н. и А. е. был установлен ежегодный кружечный сбор в праздник Пятидесятницы в пользу бедных церквей и причтов епархии. Сбор должен был осуществляться до достижения суммы 50 тыс. р., после чего на указанные нужды должны были поступать проценты с этого капитала.

Важную роль в деле церковной благотворительности со 2-й пол. XIX в. играли церковные братства. В 1869 г. в *городецком в честь Феодоровской иконы Божией Матери мужском монастыре* было открыто братство во имя блгв. кн. Александ-

ра Невского. Согласно уставу, оно организовывало помощь церковно-приходскому Александро-Невскому уч-щу, открытому в том же мон-ре преимущественно для бедных и сирот, учредило в мон-ре больницу и богадельню. В 1888 г. братство сохранило здание уч-ща, 2 учителей, 19 учеников, 2 стипендиатов в Нижегородской губернской мужской гимназии, б-ку, больницу с аптекой, миссионерское отделение братства Св. Креста, хор. В 1870 г. в Н. Новгороде при Покровской ц. и Нижегородской губернской гимназии было учреждено братство во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия. Его целями являлись содействие религиозно-нравственному воспитанию бедных учеников и учеников-сирот Нижегородской губернской гимназии, обеспечение их жильем, одеждой и учебными пособиями. В 1884/85 уч. г. братство содержало ученическую квартиру из 7 комнат с б-кой в доме законоучителя гимназии прот. И. З. Виноградова, где жили 17 учеников; материальную помощь от братства получали 63 ученика. В 1870 г. при арзамасском Воскресенском соборе было учреждено братство во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия, к-рое помимо «поддержания благолепия собора» имело целью религиозно-нравственное образование сирот и детей бедных родителей г. Арзамаса. Братство оплачивало их обучение в городском 4-классном уч-ще и в Екатерининской женской прогимназии. В 1872 г. в Н. Новгороде при Космодамиановской ц. было основано Мининское братство. В 1874 г. оно сохранило приют для 40 детей-сирот с ученической мастерской при нем, а также городское начальное народное уч-ще (5 учителей и воспитателей, 60 учащихся) с б-кой. В 1875 г. при Покровской единоверческой ц. в Б. Мурашкине было открыто Покровское братство. Его целями были благоустройство церкви, кладбища, молитвенного дома, богадельни и уч-ща при церкви, а также попечение о бедных села и проведение миссионерских бесед со старообрядцами в церкви. 27 апр. 1875 г. при Владимирской ц. в Кунавинской слободе Н. Новгорода для «содействия распространению народного образования и нравственного воспитания малолетних детей обоюбого пола» открылось братство во имя прп. Макария, Желтоводского и Унженского чудо-

творца. Оно содержало приходское начальное народное муж. училище и б-ку в братском доме. В 1887 г. при Богоявленском соборе г. Княгинина соборный свящ. В. А. Снегирёв учредил Кирилло-Мефодиевское братство, целью к-рого было оказание материальной помощи бедным ученикам 3-классного и жен. училищ г. Княгинина.

Во время вызванного неурожаем голода 1891–1892 гг. действовал Нижегородский епархиальный комитет по сбору пожертвований в пользу голодающих. Еп. Владимир (Петров) организовал бесплатные столовые при всех обителях (мужских и женских) и учредил пособия для наиболее нуждавшихся.

В кон. XIX — нач. XX в. в епархии организовывались об-ва трезвости. С 1890 г. действовало Сергиевское об-во при храме в с. Павлове (с 1919 город). В 1907 г. свящ. Иоанн Любимский открыл приходское об-во трезвости при общежитии рабочих льнопрядильной Молитовской фабрики в с. Молитовка Балахнинского у. (ныне в черте Н. Новгорода). Об-во содержало читальню, распространяло антиалкогольные брошюры. Аналогичные об-ва были учреждены в с. Шапкине (ныне Богородского р-на; 1908) при Казанской ц., в с. Б. Поле (ныне Воскресенского р-на; 1912) при Зосимо-Савватиевской ц. и в др. населенных пунктах.

По окончании Балканских войн, в 1913 г., еп. Иоаким (Левитский) организовал сбор в Н. и А. е. богослужебной лит-ры и церковной утвари для испытывавших в них большую нужду храмов Сербии и Болгарии. В 1914 г. в связи с началом первой мировой войны еп. Иоаким благословил создание епархиального комитета помощи раненым, к-рый к 1 янв. 1916 г. собрал более 18 тыс. р. В мон-рях епархии были открыты лазареты и приюты для беженцев и осиротевших детей. Также по благословию еп. Иоакима были образованы приходские попечительства по оказанию помощи семьям призванных в действующую армию. Председателями попечительств были настоятели церквей. При всех храмах открылись бесплатные столовые для семей воинов. Архиерей организовывал помощь мон-рям и духовным учебным заведениям, эвакуированным на территорию Н. и А. е. из прифронтовой полосы. Церкви епархии собирали пожертвования в пользу

петроградского Об-ва по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, и на нужды Российского об-ва Красного Креста.

*Архим. Тихон (Затёкин),
Л. В. Абросимова*

Крестные ходы. Важнейшими событиями церковно-общественной жизни Н. Новгорода и Нижегородской губ. в XVIII — нач. XX в. были ежегодные крестные ходы с чудотворной Владимирской иконой Божией Матери «Оранская». Осенью 1771 г. жителей Н. Новгорода поразила эпидемия чумы. По их просьбе еп. Феофан (Чарнуцкий) разрешил принести в город эту икону из Оранской пуст. 9 окт. 1771 г., после службы в нижегородской ц. во имя вмч. Георгия, впервые был совершен крестный ход с иконой вокруг города; всего с 9 по 20 окт. 1771 г. состоялось 9 таких ходов. Согласно устному преданию об этих событиях, чума не распространялась далее той улицы, по которой была пронесена святыня. В память об избавлении от эпидемии благодарные нижегородцы дали обет ежегодно приносить Оранскую икону в Н. Новгород для всеобщего поклонения. Крестный ход устраивался с четверга Светлой седмицы до 19 июля.

В связи с той же эпидемией список чудотворной иконы с 1771 г. начали ежегодно приносить в с. Павлово Горбатовского у. Первоначально, как и Нижегородский крестный ход, Павловский совершался после Пасхи, но в посл. был перенесен на Великий пост.

В 1791 г. был учрежден 3-й крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери «Оранская» в Арзамас «вследствие избавления жителей его от падежа скота и умножения бесноватых». Шествие начиналось 26 авг., первоначально икона находилась в Арзамасе до Рождества, после чего возвращалась в обитель. С кон. XIX в. чудотворный образ стали переносить крестным ходом из Арзамаса в Ардатов, в результате чего шествие продолжалось более 6 месяцев (заканчивалось в Лазареву субботу, весной следующего года). По пути следования процессии икону приносили в храмы, а также в Высокогорский муж. мон-рь, в *Серафимо-Понетаевский женский монастырь* и в Дивеевскую обитель.

С 29 авг. 1866 г. совершался миссионерский крестный ход со спис-

ком Владимирской иконы Божией Матери «Оранская» по местам расселения старообрядцев в г. Семёнове и в его окрестностях, охватывая при этом обширную часть Заволжья. Первоначально он проводился с 29 авг. до мясопустной недели. В нач. XX в. маршрут крестного хода был продлен, он совершался с 29 авг. до Страстной седмицы, охватывал уезды: Нижегородский, часть Семёновского, Макарьевский, Васильсурский, Княгининский, Сергачский, Лукояновский.

Начиная с 1872 г. список чудотворной иконы стали приносить в ряд

Крестный ход с Владимирской иконой Божией Матери «Оранская» во время празднования 300-летия династии Романовых. Фотография. 1913 г.

уездных городов на юге Нижегородской губ.: Княгинин, Сергач, Лукоянов, а также в др. населенные пункты (в т. ч. заштатный г. Починки). Этот ход официально именовался осенне-зимним мордовским. Длилось это шествие с 29 авг. по 31 марта.

Кроме упомянутых, в кон. XIX — нач. XX в. из Оранского мон-ря по Н. и А. е. регулярно устраивались 4 менее продолжительных крестных хода. Мордовский весенний и мордовский летний ходы ограничивались деревнями и селами Нижегородского и части Княгининского уездов, где находились компактные поселения мордвы. Первый длился с Фоминой недели до сер. июня, второй — с 26 июня по 22 авг.

В Горбатовском у. совершались 2 крестных хода. Горбатовский (24 июня — 22 авг.) двигался по г. Горбатову и его окрестностям с посещением нек-рых селений Балахинского у. Закудменский крестный ход (26 июня — 22 авг.) совершался на северо-востоке Горбатовского у.

Т. о., к нач. XX в. в течение года от святых врат Оранской пуст. отправлялись 9 крестных ходов, главным был Нижегородский. Эти шествия охватывали почти всю территорию Нижегородской губ., кроме Балахны

и Макарьева. Время пребывания чудотворной иконы в населенных пунктах было разным. В сельских храмах и деревнях икона находилась в среднем 1–3 дня, в уездных центрах — в зависимости от количества храмов и общего числа прихожан: в Арзамасе — 30 дней, в Ардатове — 13, в Горбатове — 9, в Лукоянове — 7–9, в Сергаче — 5–7, в Княгинине — 5, в Починках — 12, в с. Павлове — 8 дней.

В 1889 г. было учреждено Нижегородское Свято-Георгиевское об-во хоругвеносцев, для того чтобы исполнять обряды крестных ходов, совершаемые в Нижнем Новгороде в определенные для сего дни, а также

при встрече и проходах Чудотворной Оранской иконы Божией Матери».

В 1895 г. на средства общества и на частные пожертвования в Москве был изготовлен ковчег для иконы, украшенный эмалью и вставками и чеканными изображениями месточтимых святых, в память бракосочетания имп. мч. Николая и имп. мц. *Александры Феодоровны*.

Во время Нижегородского крестного хода вместе с Оранской носили особо почитаемые в Н. Новгороде иконы: Спаса Нерукотворного из нижегородской Спасской часовни, Смоленской иконы Божией Матери из Георгиевской ц., а также хоругвь с изображением небесного покровителя Н. Новгорода блгв. кн. Георгия Всеволодовича и равноап. кн. Владимира и хоругвь Нижегородского ополчения К. Минина и кн. Д. Пожарского.

Нижегородские архиереи ежегодно утверждали офиц. расписания крестохождений с чудотворными иконами в епархии. В нач. XX в. расписание Нижегородского крестного хода публиковалось в местной прессе. 22 дек. 1894 г. еп. Владимир (Никольский) утвердил «Инструкцию о порядке крестных ходов, совершаемых по разным случаям в Нижнем Новгороде, а также при встрече и проходах св. чудотворной иконы Владимирской (Оранской) Божией

Матери». 27 марта 1901 г. еп. Назарий (Кириллов) утвердил «Правила ношения св. чудотворных икон по городам и селениям Нижегородской епархии» (*Драницын*. 1904. С. 115–117).

Крестные ходы продолжали устраивать до 1921 г. Шествия с Оранской иконой были возобновлены в 2000 г. по благословению Нижегородского митр. *Николая (Кутепова)*. (О крестных ходах, проводимых в наст. время на территории Н. и А. е., см. раздел «Особо почитаемые святые, святыни, важнейшие крестные ходы» ст. «Нижегородская митрополия»).

Архим. Тихон (Затёкин)

Нижегородская (Горьковская) епархия в 1917 — 2-й пол. 30-х гг. XX в. После Февральской революции Нижегородский губернский исполнительный комитет 18 марта 1917 г. ходатайствовал перед обер-прокурором Синода В. Н. *Львовым* об увольнении архиеп. Иоакима (Левитского) на покой «ввиду его черносотенных убеждений». Вряде приходов нек-рые члены общин добились устранения неугодных священнослужителей, требуя этого от епархиального начальства или донося представителям светских властей о политической неблагонадежности клириков. Так, в марте 1917 г. крестьяне Пустынской вол. Горбатовского у. обратились в Горбатовский уездный совет с требованием удалить из храма в с. Пустынь (ныне Арзамасского р-на) священ. Василия Успенского из-за его «прошлой слишком яркой черносотенной деятельности... доходившей во многих случаях до провокаторства и до секретных доносов, вызывавших полицейские обыски у лиц прогрессивного направления». При этом в доказательство «работы, враждебной начинаниям Временного правительства», приводился тот факт, что священник на волостном сходе «весьма неодобрительно отзывался о деятельности земств, т. е. тех организаций, на которые отчасти опирается Временное правительство». Уездный совет, рассмотрев 18 марта это обращение, постановил арестовать священ. В. Успенского «в интересах спокойствия населения», поскольку его деятельность «может привести к организованному противостоянию со стороны темных элементов» (Отношения РПЦ, общ-ва и гос-ва в 1-й пол. XX в.: (На мат-лах Нижегородского края

и г. Арзамаса). Арзамас, 2017. С. 11–12). Группа крестьян с. Понетаевка (ныне Шатковского р-на) требовала от Нижегородской духовной консистории удалить из Серафимо-Понетаевского мон-ря священ. Михаила Богоявленского и диак. Виталия Кудрявцева, к-рые якобы «натравливали» авторов прошения «сделать монастырю неприятности», причем священника среди прочего обвиняли в негативном отношении к Временному правительству (Там же. С. 24–25). В марте 1917 г. против настоятеля Вознесенской ц. в с. Елховка (ныне Вадского р-на) священ. Конкордия Карелина выступила группа крестьян этого села, направив на него жалобу Балахнинскому еп. сщмч. *Лаврентию (Князеву)*. 13 апр. того же года благочинный 4-го благочиннического округа Нижегородского у. настоятель Вознесенской ц. в с. Терюшеве (ныне Б. Терюшево Дальнеконстантиновского р-на) священ. Михаил Лавровский (с 1919 протоиерей; 1870–1937) писал Балахнинскому викарию: «Положение священников в приходах теперь крайне неопределенное и тяжелое. Необходим созыв и немедленно епарх. съезда, который объединил бы духовенство, дал ему руководящие указания, а прихожанам дал возможность выставить свои законные нужды и пожелания» (Там же. С. 12–13). В апр. 1917 г. архиеп. Иоаким объявил о созыве чрезвычайного епархиального съезда, но был вынужден уехать из епархии до его открытия. Возвращению архиерея в Н. Новгород препятствовали угрозы ареста со стороны руководимого эсерами губернского Совета крестьянских депутатов, а также поступавшие от Нижегородского губернского исполнительного комитета угрозы возникновения «эксцессов населения» (ЦАНО. Ф. 1887. Оп. 1. Д. 8. Л. 26, 28 об. — 29). В отсутствие архиеп. Иоакима Н. и А. е. временно управлял Балахнинский еп. сщмч. Лаврентий.

Уже с весны 1917 г. в епархии имели место случаи расхищения церковной собственности. Так, в скит «Царская дача» Серафимо-Понетаевского мон-ря явились крестьяне и настойчиво требовали у живших там монахинь отпереть хлебный амбар, угрожая забрать весь хлеб и разогнать насельниц. На лесных дачах того же мон-ря крестьяне незаконно вырубали лес, при этом лесная стража и местная милиция оказа-

лись неспособны прекратить воровство. 1 окт. 1917 г. в арзамасской Высокогорской пуст. были похищены доходы от свечного ящика.

В апр. 1917 г. по благословению и при участии еп. сщмч. Лаврентия было создано нижегородское Спасо-Преображенское братство. Оно не являлось политической орг-цией, но ряд его членов, в т. ч. прот. сщмч. *Алексий Порфирьев*, стали организаторами консервативного политического союза «Христианское единение за веру и родину». Перед выборами в Учредительное собрание союз, руководство к-рого в основном состояло из членов Спасо-Преображенского братства, а духовным руководителем стал еп. сщмч. Лаврентий, сформировал избирательный список. По результатам выборов союз «Христианское единение» занял в Нижегородской губ. 3-е, а в Н. Новгороде — 2-е место.

8–9 авг. 1917 г. в Н. Новгороде под председательством Балахнинского викарного епископа состоялся епархиальный съезд, на котором были избраны делегаты от епархии для участия в *Поместном Соборе 1917–1918 гг.* и их заместители.

При Временном правительстве образовательные и духовно-просветительные заведения в Н. и А. е. продолжали испытывать затруднения. В 1916/17 и в 1917/18 учебных годах в главном корпусе Нижегородской ДС оставалось военное уч-ще, занятия для семинаристов проводились в др. помещениях. Согласно циркуляру Синода, ученики духовно-учебных заведений отпускались на летние каникулы с 24 марта 1917 г. Занятия планировалось возобновить 15 авг. 1917 г. Перед началом 1917/18 уч. г. правление семинарии известило родителей и др. родственников учащихся о сокращении числа казеннокоштных воспитанников со 115 до 35 чел. из-за повышения цен и уменьшения финансирования духовных школ. 1917/18 уч. г. в семинарии начался в сер. сент. 1917 г. 20 июня того же года Временное правительство передало финансируемые гос. казной церковноприходские школы в ведение Мин-ва народного просвещения.

После прихода к власти большевиков в Нижегородской губ. начались аресты священно- и церковнослужителей, участились захваты церковного имущества. В частности, в кон. февр. 1918 г. в Оранском мон-ре был

арестован его наместник архим. *Августин (Пятницкий)*. В марте по ходатайству еп. сщмч. Лаврентия он был освобожден. Вследствие приближения фронта гражданской войны к Н. Новгороду летом 1918 г. в городе и губернии начались массовые аресты подозреваемых в контрреволюции и расправы над ними. 18 июля был повторно арестован архим. Августин (Пятницкий). 31 авг. 1918 г. он был расстрелян вместе с прот. Н. В. Орловским и группой мирян. В том же году архиерейский дом изъяли под квартиры, церковь при нем закрыли.

Атеистическое гос-во взяло курс на ликвидацию духовного образования и просвещения, борьба с которыми активизировалась после издания декрета СНК от 23 янв. 1918 г. *Об отделении церкви от государства и школы от церкви*. После рождественских каникул 1918 г. из-за финансовых затруднений занятия в Нижегородской ДС были отложены до 15(28) февр., но не возобновились. К кон. июля не поступило ни одного прошения о зачислении в 1-й класс; некоторые семинаристы переходили в светские учебные заведения. Последний выпуск Епархиального женского уч-ща состоялся в мае—июне 1918 г. Введенская ц. при уч-ще закрыта в 1919 г.

По благословению Балахнинского архиерея в 1918 г. в Н. и А. е. было создано неск. церковно-общественных объединений. После получения сообщений о попытке захвата большевиками в нач. 1918 г. петроградской *Александро-Невской лавры* 5(18) февр. того же года в Н. Новгороде под рук. еп. сщмч. Лаврентия было проведено общее собрание представителей приходов. В ходе мероприятия был создан Нижегородский союз губернских приходских общин, цель к-рого состояла в охране церковной собственности. В февр. 1918 г. при Крестовой ц. епархиального дома по благословению Балахнинского vicария миссионером свящ. Н. М. Покровским было учреждено Свято-Николаевское об-во защитников веры Христовой, Церкви православной и святых храмов Божиих. В марте того же года духовенством 1-го благочиннического округа Нижегородского у. создан Союз защиты Православия и правового положения духовенства Нижегородской епархии.

Согласно Определению об епархиальном управлении, принятому По-

местным Собором 9(22) февр. 1918 г., вместо духовных консисторий образовывались епархиальные советы (см. ст. *Епархиальный совет*). Нижегородский епархиальный совет был избран *епархиальным собранием* духовенства и мирян губернии 26 июня 1918 г. Он должен был переизбираться епархиальным собранием каждые 3 года, однако по причине гонений на Церковь епархиальные собрания созывать перестали. После истечения в 1921 г. полномочий членов 1-го состава Нижегородского епархиального совета было организовано Нижегородское ЕУ (в нек-рых документах продолжало именоваться епархиальным советом).

10 апр. 1918 г. архиеп. Иоаким был уволен на покой по прошению. Временное управление Н. и А. е. поручено еп. Лаврентию. 4 июля 1918 г. на собрании духовенства епархии Нижегородским архиереем был избран Тифлисский митр. сщмч. *Кирилл (Смирнов)*. Однако его перемещение на Нижегородскую кафедру не состоялось, епархией продолжал временно управлять еп. сщмч. Лаврентий до своего ареста 3 сент. того же года (расстрелян в ночь на 7 нояб. 1918). 21 окт. 1918 г. временно управляющим Н. и А. е. был назначен *Алеутский* архиеп. *Евдоким (Мещерский)*, вскоре он был утвержден в качестве правящего архиерея. По нек-рым данным, с февр. 1920 г. долгое время титуловался «архиепископом Нижегородским и Макарьевским» (*Лавринов*. 2016. С. 241), уже в июне 1922 г. подписывался как «архиепископ Нижегородский и Арзамасский» (Акты свт. Тихона. С. 219).

Кафедра Балахнинского vicария прекратила существование после 1923 г. В условиях гонений на Церковь с 1919 по 1929 г. в Н. и А. е. появилось более 10 vicарных кафедр, вновь учрежденных либо вошедших в состав епархии из соседних регионов. Образование vic-ств основывалось на определении Поместного Собора 1917–1918 гг. от 15 апр. 1918 г. и на постановлении Синода и *Высшего церковного совета* от 23 июня 1919 г. об увеличении числа vicарных епископов и о повышении степени их самостоятельности. Епископские кафедры возникали как в уездных (районных) центрах, так и в некоторых крупных промышленных селах. В уездных и районных городах и селениях располагались центры *Арзамасского vicария*, *Бо-*

городского vicария, *Васильсурского vicария*, *Лукояновского vicария*, *Лысковского vicария* (до 1924 центр находился в с. Макарьеве Лысковского (бывш. Макарьевского) у., а vic-ство именовалось Макарьевским), *Сергачского vicария*. В селах, вполн. получивших статус районных центров, находились центры *Городецкого vicария*, *единоверческого Павловского vicария*, *Краснобакинского vic-ства*. В 20–30-х гг. XX в. существовали *Печерское vicария* при нижегородском Печерском мон-ре и *единоверческое Керженское vicария*.

В связи с изменением адм. границ Нижегородской губ. в состав епархии были включены 3 vicарные кафедры из соседних регионов. После передачи в июле 1922 г. из Костромской губ. Ветлужского и Варнавинского уездов, а также 6 волостей уездного Ковернинского у. Нижегородской губ. в состав Н. и А. е. вошло *Ветлужское vicария*, открытое ранее в том же году как vicарная кафедра Костромской епархии. В нач. 1929 г. Марийская автономная обл. была включена в состав Нижегородской обл. (последняя в том же году преобразована в Нижегородский край, с 1932 — Горьковский край), а в июле 1929 г. приходы Марийской автономной обл. были подчинены Н. и А. е., в связи с чем было учреждено *Марийское vicария*. Также в 1929 г. к Нижегородской губ. из Владимирской губ. был присоединен Муромский у. С 1933 г. *Муромское vicария* стало относиться к Горьковской епархии (существовало до 1937).

Архиеп. Евдоким неоднократно декларировал лояльность по отношению к властям, в дек. 1919 г. руководимый им Нижегородский епархиальный совет принял резолюцию «о подчинении Советской власти не за страх, а за совесть... и способствовании проведению в жизнь декретов Советской партии об отделении церкви от государства...». Во избежание закрытия мон-ри преобразовывались в сельскохозяйственные артели или коммуны. В 1921 г. братство Св. Креста приняло новый устав, согласно к-рому целью орг-ции являлось «обслуживание всех чисто религиозных нужд и потребностей православных верующих епархии». При этом предполагалось все епархиальные учреждения и союзы объеди-

нить в рамках братства в отделы: издательский, законоучительский, паломнический, археологический, приходский, миссионерский, археологический, певческий, библиотечный, благотворительный, книжно-иконный, кооперативный, культурно-просветительский, школьный, а также включить в состав братства Союз христианской молодежи, об-во хоругвеносцев и присоединить к нему похоронную кассу. Об-ва хоругвеносцев продолжали существовать в Н. Новгороде и в г. Павлове. Крестные ходы по Н. Новгороду и навстречу Оранской иконе Божией Матери устраивались до 1921 г.

Архиеп. Евдоким поддержал политику властей во время кампании по *изъятию церковных ценностей*. После образования обновленческого (см. ст. *Обновленчество*) *Высшего церковного управления* (ВЦУ) в открытом письме от 19 мая 1922 г. он выразил солидарность с «прогрессивной группой духовенства» и обвинил патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* в «разрушении Церкви». 16 июня архиеп. Евдоким признал ВЦУ единственной законной церковной властью, подписав «Меморандум трех» вместе с Владимирским митр. Сергием (Страгородским; в посл. патриарх Московский и всея Руси) и Костромским архиеп. *Серафимом* (Мещеряковым). 19 июня 1922 г. в Н. Новгороде состоялось епархиальное собрание по вопросу об отношении к ВЦУ. Часть духовенства (в т. ч. викарные Арзамасский еп. Михаил (Кудрявцев), Печерский еп. *Варнава* (Беляев) и Васильсурский еп. Макарий (Знаменский)) подписали резолюцию о его признании. Сергачский еп. Александр (Казанский) и Лукояновский еп. Поликарп (Тихонравов) также уклонились в раскол.

По причине отсутствия канонического Нижегородского архиерея приходы епархии окормлял до ареста в нач. 1924 г. Балахнинский еп. *Филипп* (Пумилевский). Единоверческий Керженский еп. Павел (Волков) возвратился в Церковь из обновленческого раскола не позднее марта 1923 г. Освобожденный из-под стражи патриарх свт. Тихон 23 июля 1923 г. официально назначил еп. Филиппа временно управляющим епархией, после чего началось массовое воссоединение с Патриаршей Церковью обновленческих клириков и общин. 30 июля 1923 г. принес покаяние Ар-

замасский еп. Михаил (Кудрявцев). 25 авг. 1923 г. возвратились из раскола Павловский еп. *Александр* (Похвалинский) и Лукояновский еп. Поликарп (Тихонравов). Архиерейские хиротонии епископов Павла (Волкова) и Александра (Похвалинского) были совершены обновленческими иерархами во главе с архиеп. Евдокимом (Мещерским), однако свт. Тихон подтвердил их законность. Активно противостоял обновленцам до ареста в 1923 г. Ветлужский еп. *Григорий* (Козлов; в посл. архиепископ). В дальнейшем количество обновленческих приходов неуклонно сокращалось. В 1929 г. в Н. Новгороде действовали 3 обновленческие церкви. В 1931 г. в крае было зарегистрировано 108 религ. об-в обновленцев. К нач. 1935 г., по офиц. данным, в регионе имелось 1230 «тихоновских» религ. об-в и 105 обновленческих; православным принадлежало 1121 молитвенное здание, обновленцам — 101. В 1935 г. было закрыто 18 молитвенных зданий обновленцев, количество принадлежавших раскольникам храмов в г. Горьком сократилось до 2. В том же году Горьковская обновленческая митрополия была упразднена, ее территория присоединена к раскольничьей Кировской митрополии.

Нижегородскую (Горьковскую) обновленческую епархию возглавляли: архиеп. Евдоким (Мещерский; 16 июня — нояб. 1922, с авг. 1922 «митрополит»), «архиепископ» Иоанн Альбинский (дек. 1922 — сент. 1923), «архиепископ» Макарий (Павлов; нояб. 1923 — авг. 1924), «митрополит» Серафим (Мещеряков; авг. — 11 сент. 1924), Ковровский «епископ» Александр Лавров (16 сент. 1924 — 6 февр. 1925, в. у.), он же в сане Нижегородского «архиепископа» (6 февр. 1925 — 27 апр. 1926), «митрополит» Иерофей (Померанцев; 27 апр. 1926 — окт. 1929), «митрополит» Иоанн Миртов (23 дек. 1929 — дек. 1934), «архиепископ» Николай Чудновцев (дек. 1934—1935), «митрополит Кировский и Горьковский» Иоанн Миртов (1935 — осень 1939; управлял обновленческими приходами упраздненной Горьковской митрополии).

27 авг. 1923 г. митр. Сергий (Страгородский) публично принес свт. Тихону покаяние в грехе раскола и был принят в каноническую Церковь. 31 марта 1924 г. патриархом и Синодом было постановлено по

причине уклонения архиеп. Евдокима в обновленчество считать Нижегородскую кафедру свободной и переместить на нее Владимирского митр. Сергия.

После ареста 10 дек. 1925 г. патриаршего заместителя Крутицкого митр. сщмч. *Петра* (Полянского) в соответствии с распоряжением митр. сщмч. Петра от 5 дек. того же года заместителем патриаршего местоблестителя стал митр. Сергий. С этого времени последний проживал в Москве, продолжая носить титул митрополита Нижегородского (с 1932 Горьковского) до 1934 г., а епархией управлял викарный еп. Александр (Похвалинский).

По постановлению митр. Сергия и Временного Синода от 16 окт. 1932 г. Нижегородской епархии было присвоено наименование Горьковская, соответственно изменился и титул епархиального архиерея (ЖМП, 1931—1935. С. 143). 16 мая 1934 г. Вятский архиеп. сщмч. *Евгений* (Зернов) был возведен в сан митрополита и переведен на Горьковскую кафедру. 3 мая 1935 г. он был арестован. 12 нояб. того же года на его место с возведением в сан митрополита назначен архиеп. *Феофан* (Туляков). 21 февр. 1936 г. было закрыто Горьковское ЕУ («епархиальный совет»), канцелярия митр. Феофана уведомила благочинных о том, что архиерей переехал в г. Семёнов (ЦАНО. Ф. Р-2626. Оп. 1. Д. 1838. Л. 34). 25 июля следующего года митр. Феофан был арестован. К началу Великой Отечественной войны вслед антицерковной политики властей в епархии не осталось ни одного официально действующего храма, все викарные кафедры прекратили существование.

*Архим. Тихон (Затёкин),
Л. В. Абросимова,
Д. Ю. Кривцов, Э. П. Р.*

Горьковская епархия в 1941 — сер. 80-х гг. XX в. В мае 1941 г. местные власти утвердили инспирированное ими «ходатайство» граждан о закрытии последней в Горьком и в области Троицкой ц. в пос. Высоково Ждановского р-на. Прот. Александр Архангельский, возглавлявший общины закрытых Новоладбищенского Покровского и Высоковского Троицкого храмов, направил жалобу в Президиум Верховного Совета СССР, после вмешательства к-рого Троицкая ц. была открыта в авг. 1941 г. Горьковская кафедра

была замещена между 16 дек. 1941 и 10 янв. 1942 г., т. к. с этого времени в документах Синода архиеп. бывш. Можайский Сергей (Гришин) стал упоминаться как архиепископ Горьковский и Арзамасский. По-видимому, тогда же архиеп. Сергию было вверено временное управление Ивановской епархией (см. ст. *Иваново-Вознесенская и Кинешемская епархия*). Статус кафедрального храма получила Высоковская Троицкая ц. Из-за налетов нем. авиации богослужения в ней неоднократно прерывались. После одной из бомбардировок церковь была серьезно повреждена. По этой причине для богослужений, а также для размещения архиеп. Сергия и ЕУ в марте 1942 г. была открыта ц. в честь Смоленской иконы Божией Матери в с. Выездном Арзамасского р-на. В 1942–1944 гг. она имела статус 2-го кафедрального собора епархии. 20 мая 1942 г. архиеп. Сергей (Гришин) был назначен на Харьковскую кафедру, 28 мая на Горьковскую кафедру определен Саратовский архиеп. *Андрей (Комаров)*. Однако из-за неудачной попытки Красной Армии освободить Харьков в ходе Харьковской операции архиеп. Сергей не смог занять эту кафедру. 13 июля 1942 г. определены от 20 и 28 мая были отменены, архиеп. Сергей остался на Горьковской кафедре, архиеп. Андрей — на Саратовской. 8 марта 1943 г. управление Ивановской епархией перешло от архиеп. Сергия к Ярославскому архиеп. *Иоанну (Соколову; вполн. митрополит)*. 24 авг. 1942 г. архиеп. Сергей вместе с прот. А. Архангельским впервые оформил перечисление средств от епархии и прихода с. Выездного в Фонд обороны.

В 1941–1942 гг. одновременно с открытием ряда храмов в области продолжалось офиц. закрытие церквей, фактически не действовавших, но юридически не оформленных как закрытые и «освоенные» (т. е. разобранные или приспособленные под клубы, хозяйственные нужды и др.). К нач. 1943 г. в Горьковской обл. действовали 7 церквей: кафедральные Высоковская Троицкая в Горьком и Вознесенская в с. Выездном, Христорождественская в с. Полховский Майдан Вознесенского р-на, Покровская единоверческая в с. М. Мурашкино Большемурашкинского р-на, Покровская в с. Шершове Перевозского р-на, Сретенская в бывш. с. Кубенцево (с 1932 в черте Балахны),

Казанская в с. Гремячево Кулебаковского р-на (ныне поселок городского округа г. Кулебаки). Закрытие нек-рых храмов не было оформлено юридически, но богослужения в них не совершались. 1 авг. 1943 г. открылась Преображенская ц. в слободе Печёры Автозаводского р-на Горького, 19 июля 1944 г. — Преображенская ц. в пос. Карповка Ленинского р-на Горького.

14 окт. 1943 г. архиеп. Сергей скончался, некоторое время управление епархией осуществлял его секретарь благочинный г. Горького прот. А. Архангельский. 22 дек. состоялась хиротония Зиновия (Красовского) во епископа Лысковского. 2 февр. 1944 г. на викария было возложено временное управление Горьковской епархией, которое он осуществлял до 1946 г. 3 февр. 1944 г. верующими возвратили арзамасский Воскресенский собор, он стал 2-м кафедральным храмом епархии. Настоятель собора прот. Сергей Перевалов возглавил новообразованный 2-й (Арзамасский) благочиннический округ. 14 сент. 1944 г. открылась ветлужская Екатеринбургская ц.

В авг. 1944 г. в состав Владимирской обл. перешли 3 района, а в состав новообразованной *Костромской области* — 6 районов Горьковской обл. По этой причине число приходов Горьковской епархии уменьшилось на 13. В 1944–1946 гг. в Горьковской епархии были возобновлены 16 приходов на территории Марийской АССР. В 1945 г. был образован Марийский благочиннический округ, центром к-рого стал Владимирский собор в Йошкар-Оле (передан Церкви в авг. 1944). В сент. 1944 г. учрежден 3-й (Лысковский) благочиннический округ с центром при Казанской ц. в Лыскове (возвращена верующим в июне 1943). В этой церкви располагалась кафедра викарных Лысковских архиереев.

Уполномоченным Совета по делам РПЦ по Горьковской обл. в 1944–1945 гг. являлся Ф. А. Мосунов, который провел регистрацию уставов двадцаток всех фактически действовавших церквей региона. Как сообщал в докладе о положении церквей в Горьковской обл. от 18 янв. 1945 г. сотрудник Совета по делам РПЦ Г. Уткин, храмы действовали в 16 из 60 районов области, проявляли активность священники-нелегалы как «сергианской» юрисдикции, так и относившиеся к «непоми-

нающим», они служили в частных домах. К нач. 1945 г. совершалось богослужение в 22 храмах области, из к-рых 13 были открыты в 1944 г. (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 141. Л. 140). В 1945 г. открылись 6 церквей, в 1946 и 1947 гг. — по 9 церквей (Там же. Д. 322. Л. 50). По меньшей мере 2 из открытых в 1947 г. церквей (в пос. Катунки Чкаловского р-на (ныне село городского округа г. Чкаловск) и в с. Осиновка Гагинского р-на) фактически не закрывались: в течение 10 лет их прихожане совершали богослужения мирским чином. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Горьковской обл. А. М. Богданов (1945–1960) подчеркивал, что эти приходы не принадлежали ни к одному из каткомбных направлений (см. ст. *Каткомбное движение*), являлись «стихийными» собраниями верующих, проводившимися в отсутствие священников.

В 1944–1945 гг. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Горьковской обл. Мосунов отмечал деятельность в регионе нелегальных правосл. общин, нек-рые из к-рых принципиально избегали регистрации. Незарегистрированные общины регулярно объезжал бывш. секретарь ЕУ прот. А. Архангельский, имевший при себе печать покойного архиеп. Сергия (Гришина). Ею клирик скреплял составленные им указы о приеме незарегистрированных священнослужителей в юрисдикцию Московской Патриархии. Ввиду самочинности таких действий, а также по причине недовольства уполномоченного еп. Зиновий в 1945 г. почислил прот. А. Архангельского за штат, после чего последний покинул Горьковскую обл. и стал служить в Гомельской обл. (Белоруссия). Следующий уполномоченный Совета по делам РПЦ по Горьковской обл. Богданов не стал принимать административные меры против заштатного свящ. Николая Братанова, открывшего в апр. 1945 г. храм в Ворсме и заявлявшего о неподчинении Горьковскому архиерею. В 1955 г. свящ. Н. Братанов вернулся в клир РПЦ, его храм, действовавший 10 лет нелегально, был зарегистрирован.

В февр. (по др. данным, 3 янв.) 1946 г. Лысковский еп. Зиновий (Красовский) был назначен на Горьковскую кафедру, на его место определен Каменец-Подольский еп. Мак-

сим (Бачинский). В марте 1946 г. из-за болезни еп. Зиновия временное управление епархией было поручено еп. Максиму. В мае (по др. данным, 5 апр.) того же года еп. Максим был переведен на Измаильскую кафедру. В 1947 г. группа бывш. монахинь Дивеевского мон-ря подала уполномоченному ходатайство об открытии Дивеевской обители. К этому времени в Дивеевском р-не жили не менее 10 бывш. насельниц мон-ря. Под давлением уполномоченного еп. Зиновий отказался от поддержки ходатайства монахинь. В нояб. 1951 г. группа из 5 чел. во главе с проживавшей в Москве мон. Анастасией (Кудрявцевой) вновь подала такое же заявление, на него также был получен отказ. В нач. 1948 г. из-за серьезной болезни еп. Зиновия временное управление Горьковской епархией было вверено Лысковскому еп. *Иову (Кресовичу)*. 18 нояб. того же года еп. Зиновий был уволен на покой, а на Горьковскую кафедру назначен архиеп. *Корнилий (Попов; с 25 февр. 1955 митрополит)*.

К 1948 г. в Горьковской обл. были зарегистрированы 46 храмов, 2 епископа, 58 священников, 18 диаконов и 13 псаломщиков; в Марийской АССР имели регистрацию 16 общин, 19 священников, 2 диакона и 14 псаломщиков. В нач. 1948 г. был открыт храм в с. Пахотный Усад Починковского р-на, вскоре ставший местом массового паломничества. 25 июня 1948 г. Совет по делам РПЦ принял постановление об открытии храмов в городах Лукоянов и Павлово, в с. Тубанаевка Спасского р-на, были зарегистрированы их общины. Однако постановление реализовано не было из-за ужесточения гос. политики в отношении Церкви. В нач. 1949 г. было решено «приостановить выполнением» постановление Совета, в посл. оно было отменено. Три общины, оставшиеся без церквей, сняли с регистрации. Возобновились аресты и высылки священников. В 1948 г. был арестован и осужден свящ. Алексей Нагоринов из с. Куршакова Мари-Турекского р-на Марийской АССР. В 1949 г. по обвинению в антисоветской пропаганде арестовали диак. Александра Соболева из с. Нов. Ключищи Кстовского р-на. Были высланы неск. заштатных клириков, окормлявших нелегальные общины. Давлению и преследованиям подвергались и представители духовенства, осужденные

в 20–30-х гг. XX в. по «антисоветским» статьям. К нач. 1949 г. к этой категории относились 32 чел. из 69 клириков, зарегистрированных в Горьковской обл. В 1948 г. был снят с регистрации настоятель Карповского прихода в Горьком прот. Левитский. Уполномоченный отменил регистрацию в Горьковской обл. вернувшегося в 1951 г. из заключения свящ. Датского и добился лишения его прописки. В 1947–1948 гг. власти обратили внимание на то, что заштатный свящ. Димитрий Веденеев служил без регистрации на дому в с. Бортсурманы Курмышского (ныне Пильнинского) р-на; священник совершал панихиды и молебны на могиле прав. *Алексия Бортсурманского*, похороненного напротив алтаря закрытой Успенской ц. В 1950 г. Курмышский райисполком принял решение перенести почитаемые останки на сельское кладбище. Однако уполномоченный настаивал на сносе могилы потому, что «сборища и молебствия верующих на могиле будут вносить дезорганизацию в работу колхоза» (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 1. Д. 763. Л. 11). Ходатайство архиеп. Корнилия о перенесении останков на кладбище было оставлено без удовлетворения, в 1951 г. могила прав. Алексия была уничтожена. В нач. 50-х гг. заштатный свящ. Д. Веденеев был выдворен из Горьковской обл. В 1953 г. по требованию уполномоченного был уволен за штат благочинный 1-го (Горьковского) округа прот. Иоанн Магницкий, служивший настоятелем Печёрского прихода в Горьком. Он обвинялся в том, что совершал нелегальные богослужения в частных домах в пригородах Горького. В том же году уволен с должности настоятеля горьковской кафедральной Троицкой ц. прот. Иоанн Бандулевич, на его место назначен прот. Георгий Молев.

По требованию уполномоченного 27 нояб. 1951 г. архиеп. Корнилий заявил клирикам епархии о недопустимости молений в домах и на полях, а также массовых паломничеств и крестных ходов за пределами церковной ограды. 23 июня 1952 г. под давлением уполномоченного архиеп. Корнилий запретил духовенству посещать св. источник в с. Оранки в праздник Владимирской иконы Божией Матери. Эти факты вызвали критику руководства Совета по делам РПЦ в адрес уполномоченно-

го по Горьковской обл. Чиновник был обвинен в «неправильной работе» с архиереем и в «администрировании». В 1952 г. в связи со строительством Горьковской ГЭС планировалось закрытие и затопление собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в пос. Катунки. Из-за протестов общины власти пошли на уступки и предоставили ей частный дом в Катунках, переоборудованный под храм в честь Воздвижения Креста Господня.

В 1954–1957 гг. существовала Арзамасская обл. Поэтому в тот же период наряду со 2-м (Арзамасским) благочинническим округом Горьковской епархии, к-рым руководил прот. Иоанн Лебедев, существовало благочиние Арзамасской обл. во главе с настоятелем арзамасского Воскресенского собора прот. Алексием Смирновым. В 1957 г. все 16 приходов Марийской АССР были переданы Казанской епархии. К нач. 1958 г. в Горьковской епархии насчитывалось 48 церквей, служили 84 священника и 25 диаконов. В янв. 1960 г. Шарангский р-н Кировской обл. вошел в состав Горьковской обл. В связи с этим количество зарегистрированных храмов возросло до 50 (за счет храмов в с. Астанчурга и в с. Роженцове). Вслед антирелиг. кампании 1958–1964 гг. (см. в ст. *Хрущёв Н. С.*) к нач. 60-х гг. число официально действовавших клириков уменьшилось до 71 священника и 22 диаконов. В 1962 г. в епархии легально служили 52 священника.

В 1958 г. из благочинных и городских клириков был образован Горьковский епархиальный совет, первым его главой был в 1958–1961 гг. настоятель Печёрского прихода в Горьком свящ. Николай Красовский, в 1961 г. его сменил благочинный Балахнинского округа прот. Петр Морозов, снятый с регистрации по требованию властей в 1962 г. Также были сняты с регистрации подозреваемые властями в нелояльности благочинный Лысковского округа прот. Иоанн Аргентов (1960), секретарь епархии и настоятель кафедральной Троицкой ц. прот. Георгий Молев (1960), благочинный 1-го (Горьковского) округа и настоятель Карповского храма Горького прот. Иоанн Магницкий (1960; повторно), настоятель храма в Балахне прот. Феодор Одинцов, клирики Печёрского храма в Горьком Иоанн Кудицов и Василий Паскевич, клирики

кафедрального собора Павел Савицкий и Александр Левитский и др. Примечательно, что уполномоченный Богданов не проявлял особого рвения в закрытии церквей. Так, в 1959 г. он ответил отказом на требование местного управления КГБ закрыть оба храма в Вознесенском р-не ввиду наличия там секретных объектов. Богданов обосновал свою позицию тем, что храмы «посещают много людей с военного объекта» (ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 25. Л. 54). В 1960 г. вместо Богданова на должность уполномоченного был назначен С. И. Массалков, более активно реализовавший политику властей.

14 авг. 1961 г. на Горьковскую кафедру с возведением в сан архиепископа был перемещен Таллинский еп. Иоанн (Алексеев). Как отмечалось в отчетах уполномоченного, новый архиерей, несмотря на преклонный возраст, регулярно объезжал районы епархии и тщательно контролировал епархиальную жизнь. Архиеп. Иоанн вопреки директивам уполномоченного допускал возможность совершения богослужений за пределами храмов, в частных домах. В 1961 г. он выступил за восстановление на приходе свящ. Иоанна Дугинова, настоятеля храма в с. Старкове Володарского р-на, снятого с регистрации за то, что он имел в Дзержинске домашнюю молитвенную комнату с алтарем. За совершение богослужений на дому в 1962 г. были сняты с регистрации свящ. Герасим Попков из с. Арефина Вацкого р-на (вместе с исполнительным органом прихода; тогда же закрыли кладбищенский храм в селе, являвшийся приписным к приходскому храму села), свящ. Николай Кулагин из с. Рожнова Борского р-на, свящ. Василий Жарков из с. Гремячева Кулебакского р-на, а также тесно связанный в прошлом с катакомбниками свящ. Николай Братанов, настоятель прихода в с. Каменка Пильнинского р-на.

Поскольку в Горьковской обл. незарегистрированные правосл. общины получили широкое распространение и совершались несанкционированные паломничества к многочисленным св. местам, Совет по делам РПЦ потребовал от уполномоченного по Горьковской обл. активизировать выполнение постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о куль-

тах». Однако 29 мая 1963 г. на заседании Совета было отмечено, что в Горьковской обл. антирелиг. работа не проведена в достаточном объеме.

18 апр. 1961 г. под давлением властей Синод принял постановление о мерах по улучшению приходской жизни и по приведению ее в соответствие с законом «О религиозных объединениях в СССР», утвержденным 18 июля 1961 г. Архиерейским Собором. Реализация «приходской реформы» сопровождалась принятием жестких мер со стороны властей по отношению к тем клирикам, к-рые медлили с выполнением новых требований. Двадцатки принимали решения об «отказе общины от содержания настоятеля», после чего настоятеля, как правило, снимали с регистрации, иногда закрывали приход, т. к. уполномоченный нового настоятеля не регистрировал. По такой схеме был закрыт в кон. 1963 г. храм в с. Егорьевском Княгининского р-на, где более 2 лет уполномоченный не регистрировал настоятеля. В нач. 1964 г. был закрыт храм в с. Кремёнки Дивеевского р-на. Его настоятель прот. Владимир Октаев в 1962 г. был снят с регистрации, его судили за неуплату налогов, позже оправдали, но на прежнем приходе он уже не восстанавливался. В 1964 г. закрыли храмы в с. Папулове Большемурашкинского р-на и в с. Пахотный Усад Починковского р-на. Настоятель последнего прихода свящ. Алексей Баннов был снят с регистрации в 1962 г. под предлогом вмешательства в работу двадцатки. Нового священника уполномоченный не регистрировал, позже закрыл храм из-за длительного отсутствия служб. Т. о., в 1963–1964 гг. лишились регистрации 4 прихода, хотя уполномоченный рассматривал возможность закрытия 15 храмов, в к-рых были сняты с регистрации либо настоятели, либо исполнительные органы.

9 сент. 1963 г. архиеп. Иоанн сообщил управляющему делами Московской Патриархии Дмитровскому архиеп. *Киприану (Зёрнову)* о большом количестве свободных мест для священнослужителей в Горьковской епархии и о постоянных отказах местного уполномоченного регистрировать священников из др. регионов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 150. Л. 18–19). В дек. 1963 г. в годовом отчете уполномоченный Массалков

писал: «Активность Иоанна в 1963 г. была направлена на укомплектование 15 фактически не действовавших церквей духовенством. С этой целью он буквально осаждал уполномоченного, посещая его по 2–3 раза в месяц» (ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 30. Л. 130). Вслед усилий уполномоченного были сняты с регистрации лица из ближайшего окружения архиерея: настоятель собора и секретарь епархии в 1961–1963 гг. прот. Василий Кремлёв, его преемник на этих должностях в 1963–1965 гг. игум. Сильвестр (Рыбенков). В 1963 г. фактически прекратилась деятельность Горьковского епархиального совета. В 1963 г. были уволены благочинный Лысковского округа прот. Иоанн Аргентов (в 1964 восстановлен) и настоятель храма в с. Богатиловка Сеченовского р-на Алексей Кайдалов. В Богатиловке была снята с регистрации двадцатка, но из-за прекращения антирелиг. кампании в 1964 г. уполномоченный не успел закрыть храм. Архиеп. Иоанну удалось добиться назначения ряда клириков на вакантные приходы, он вынудил уполномоченного пойти на ряд уступок.

25 мая 1965 г. архиеп. Иоанн был уволен на покой, на его место назначен Вологодский архиеп. *Мстислав (Волонсевич)*. 14 марта 1965 г. Горьковский горсовет принял решение возвести на месте ЕУ жилой дом, в связи с чем власти потребовали перевода ЕУ в дом при Карповской церкви. Архиеп. Мстислав поехал в Москву и подал жалобу патриарху *Алексию I* с просьбой добиться отмены решения горсовета. Однако в сер. авг. 1965 г. ЕУ переехало на новое место. В нач. 1966 г. архиеп. Мстислав обратился к властям с просьбой предоставить компенсацию за отчужденные Горьковским горсоветом под снос постройки и за отобранный сад. 14 мая 1966 г. архиеп. Мстислав был уволен на покой по болезни. 7 июля 1966 г. на Горьковскую кафедру был перемещен Свердловский еп. *Флавиан (Дмитрий)*; с 25 февр. 1968 архиепископ). После его кончины 3 марта 1977 г. Горьковскую кафедру 11 июня того же года занял архиеп. Николай (Кутепов); с 25 февр. 1991 митрополит). В 1967 г. была зарегистрирована община в с. Б. Туманово Арзамасского р-на, переставшая действовать из-за аварийного состояния церковного здания в нач. 60-х гг. XX в. (ГАРФ.

Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 74. Л. 57). В регистрации общин в Выксе и в с. Николо-Погост Городецкого р-на в 1967 г. было отказано. В 1969 г. большегумановская община снята с регистрации. В 70-х гг. XX в. продолжалась борьба с паломничеством к почитаемым верующими источникам. Уполномоченный Совета по делам религий по Горьковской обл. М. И. Юров в 1973 г. направил в Москву отчет о принятых им мерах по прекращению паломничества. Церкви продолжали закрываться. Так, 24 июля 1974 г. была снята с регистрации община и закрыт храм в с. Дрюкове Борского р-на (Там же. Д. 623. Л. 33). 30 мая 1984 г. была закрыта церковь в с. Жайск Вачского р-на (Там же. Д. 2731. Л. 93). К сер. 80-х гг. XX в. в Горьковской епархии было зарегистрировано 44 прихода.

В. Г. Лидгайко

Горьковская (Нижегородская) епархия в 1988–2017 гг. В связи с изменением отношения гос. власти к Церкви число приходов епархии в 1988 г. стало увеличиваться. 31 марта 1988 г. была зарегистрирована Христорожественская община в Выксе, где долгое время существовало несколько неофициально действовавших общин. Вскоре верующим был передан выксунский Христорожественский собор. 30 авг. того же года получили регистрацию община в г. Сергач, к-рой вернули здание кладбищенской ц. во имя свт. Иоанна Милостивого, а также общины в пос. Желнино г. Дзержинска и в с. Сицком Чкаловского р-на. В крупнейшем дореволюционном центре паломничества с. Дивеево Дивеевского р-на 20 сент. 1988 г. зарегистрирована приходская община, начавшая подготовку к восстановлению Серафимова Дивеевского жен. мон-ря. 9 нояб. 1989 г. этой общине было передано здание дивеевского Троицкого собора. 24 апр. того же года епархии был возвращен горьковский Спасский (Староярмарочный) собор. Позднее верующим были переданы горьковские Преображенская ц. в Сорновском р-не города (5 июня 1990) и Смоленская (Строгановская) ц. (2 авг. 1990).

По определению Синода от 1 окт. 1990 г. Горьковская епархия была переименована в Нижегородскую.

11 янв. 1991 г. подписан акт о передаче РПЦ из фондов ленинградского Музея истории религии мо-

щей прп. Серафима Саровского. По постановлению Синода от 18 июля 1991 г. была возобновлена монашеская жизнь в Серафимовом Дивеевском мон-ре. 23 июля того же года начался Всероссийский крестный ход с мощами прп. Серафима из Москвы в Дивеево. 26 июля он прибыл в Н. Новгород, 28 июля — в Арзамас, а 30 июля по пророчеству прп. Серафима святой возлег мощами в Дивеевской обители.

В февр. 1991 г. зарегистрировано нижегородское братство во имя блгв. кн. Александра Невского, впоследствии ставшее крупнейшим в регионе. Вслед значительного увеличения числа приходов Н. и А. е. в июле 1991 г. в помощь правящему архиерею было возобновлено Балахнинское вик-ство. В 1993 г. открыто Нижегородское ДУ, в 1995 г. преобразованное в семинарию. По постановлению Синода от 26 дек. 1995 г. ввиду передачи Сокольского р-на Ивановской обл. в состав Нижегородской обл. приходы, расположенные на территории этого района, были включены в состав Н. и А. е. В 1998 г. было возобновлено Ветлужское вик-ство Н. и А. е. (с 2002 не замещалось).

На *Архиерейском юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.* от Н. и А. е. были прославлены 45 новомучеников и исповедников, в т. ч. Балахнинский еп. сщмч. Лаврентий (Князев). В дек. 2000 г. Нижегородский митр. Николай (Кутепов) совершил прославление в лике местночтимых святых Дивеевских подвижниц схим. прп. *Александры Дивеевской* (Мельгуновой), схим. прп. *Марфы (Милюковой)* и мон. прп. *Елены (Мантуровой)*. К июню 2001 г. в епархии было 376 приходов, 9 мон-рей, действовали Нижегородская ДС, Выксунское ДУ (с 1996), епархиальное жен. уч-ще, иконописные школы при Благовещенском мон-ре и при братстве блгв. кн. Александра Невского, правосл. гимназия в г. Семёнове, 107 воскресных школ для детей и взрослых.

21 июня 2001 г. скончался митр. Николай (Кутепов), в тот же день временное управление Н. и А. е. было вверено Тамбовскому архиеп. *Евгению (Ждану)*. 12 марта 2002 г. он был перемещен на Нижегородскую кафедру (с сохранением управления Тамбовской епархией), а 11 окт. того же года скоропостижно скончался. С 11 окт. 2002 по 2 февр. 2003 г. епар-

хией временно управлял Ветлужский (с 26 дек. 2002 Тамбовский) еп. Феодосий (Васнев; ныне митрополит). 2 февр. 2003 г. хиротонию архим. Георгия (Данилова) во епископа Нижегородского и Арзамасского в московском *Христа Спасителя храме* возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*.

К нач. 2003 г. в Н. и А. е., состоящей из 27 благочиний, было зарегистрировано 403 прихода и 9 мон-рей (4 мужских и 5 женских), в клире состояли 463 священнослужителя. Количество воскресных школ выросло до 152.

30 июля — 1 авг. 2003 г. в епархии состоялись торжества, посвященные 100-летию причисления к лику святых прп. Серафима Саровского, к-рые возглавил патриарх *Алексий*. В праздновании приняли участие Сербский патриарх Павел, председатель Православной Церкви в Америке митр. *Герман (Свайко)*, представители Поместных Церквей, мн. архиереи РПЦ, а также Президент России В. В. *Путин*. В 2004 г. отмечался 250-летний юбилей со дня рождения прп. Серафима; в июле мощи святого были доставлены для поклонения верующих на его родину, в Курск. В том же году Архиерейским Собором РПЦ к лику общецерковных святых причислены Дивеевские преподобные Александра (Мельгунова), Марфа (Милюкова), Елена (Мантурова) и Дивеевские блаженные Пелагия Серебрянникова, Параскева, Мария Федина.

24 февр. 2006 г. Нижегородский еп. Георгий был возведен в сан архиепископа. В том же году отмечалось 300-летие Саровской пуст.; торжества, проходившие 30 июля — 1 авг., возглавил патриарх *Алексий*.

9–12 сент. 2009 г. состоялся визит в Н. и А. е. Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла*, в ходе к-рого 12 сент. он освятил Феодоровский собор городецкого в честь Феодоровской иконы Божией Матери монастыря и по просьбе Нижегородского архиеп. Георгия благословил присвоить нижегородскому Александро-Невскому собору статус кафедрального. В дар собору Перво-святитель передал икону Спасителя.

Во время визита Патриарха Кирилла в Н. и А. е. 31 июля — 2 авг. 2010 г. он возглавил торжества в Серафимовом Дивеевском мон-ре, посвященные 20-летию обретения мощей прп. Серафима Саровского.

По постановлению Синода от 15 марта 2012 г. из Н. и А. е. были выделены *Лысковская и Лукояновская епархия*, Выксунская и Павловская епархия, Городецкая и Ветлужская епархия. Новые епархии вместе с Н. и А. е. вошли в состав образованной в тот же день Нижегородской митрополии. 18 марта архиеп. Георгий был возведен в сан митрополита.

В 2012 г. учреждена епархиальная медаль в честь блгв. кн. Георгия Всеволодовича 3 степеней. С того же года действует епархиальная мастерская по реставрации икон. С 2013 г. в ряде приходов неск. раз в год для детей устраиваются праздники 1-й исповеди. 30 июля 2015 г. в память 650-летия посещения Н. Новгорода прп. Сергием Радонежским и в честь 700-летия святого возле нижегородской Вознесенской ц. ему был от-

крыт памятник. 31 июля того же года Патриарх Кирилл освятил памятник прп. Сергию в г. Бор. 14 апр. 2016 г. в *Евфимиевом суздальском в честь Преображения Господня мужском монастыре* Суздальской епархии состоялись торжества, посвященные 700-летию уроженца Н. Новгорода прп. *Евфимия* Суздальского. В тот же день в дар Н. и А. е. была передана частица мощей святого. 16 июля юбилейные торжества в честь прп. Евфимия прошли в нижегородском Печерском мон-ре, где преподобный принял монашеский постриг. 1 авг. 2016 г., в год 25-летия 2-го обретения мощей прп. Серафима Саровского и возрождения Серафимова Дивеевского мон-ря, Патриарх Кирилл нанес визит в эту обитель и в Успенскую Саровскую муж. пуст. 21 окт. того же года Синод утвердил митр. Георгия священноархимандритом Успенской Саровской пуст. как особо значимой обители Н. и А. е. 13 авг. 2017 г. Предстоятель Русской Церк-

ви вновь посетил Н. и А. е. В Арзамасе он возглавил торжества, посвященные 150-летию уроженца этого города патриарха Сергия (Страгородского). Патриарх Кирилл освятил открытый в тот же день близ арзамасского Преображенского монастыря памятник патриарху Сергию. С 2017 г. в Печерском мон-ре реализуется проект «Романовская аллея», согласно к-рому на ней установлены 17 бюстов представителей династии Романовых.

*Архим. Тихон (Затёкин),
Л. В. Абросимова,
В. Г. Пидгайко, Э. П. Р.*

Единоверие в Нижегородской (Горьковской) епархии в 20-х гг. XX в.— 2017 г. 23–29 июля 1917 г. в нижегородском Преображенском храме состоялся Нижегородский епархиальный единоверческий съезд по выбору делегатов на 2-й Всероссийский единоверческий

*Торжества в честь
150-летия со дня рождения
патриарха Московского
и всея Руси Сергия.
В центре —
Патриарх
Московский и всея Руси
Кирилл.
Собор Воскресения Христова
в Арзамасе.
Фотография. 2017 г.*

съезд. Председателем стал настоятель Преображенского храма свящ. Владимир Серебровский, благочинный 2-го округа. С того времени епархиальные единоверческие съезды проводились регулярно.

В 1922 г. было создано единоверческое Керженское викариатство Н. и А. е. 30 июля 1922 г. во епископа Керженского был хиротонисан архим. Павел (Волков), избранный епископом на епархиальном единоверческом съезде. В 1922–1931 гг. архиерей служил в с. Бор (с 1927 поселок, с 1938 город Нижегородской обл.). Под упр. еп. Павла в 1922 г. находились 20 приходов в Нижегородской губ. и Керженский Благовещенский жен. мон-рь.

В февр. 1923 г. обновленческое ВЦУ объявило о созыве поместного собора. 20 марта того же года в с. Бор под председательством Керженского еп. Павла состоялось собрание единоверцев (21 община делегировала 37 представителей). Собрание должно было выразить отношение единоверцев к ВЦУ, выяснить положение

единоверия среди церковных групп и его отношение к предстоящему собору. В резолюции съезда говорилось: «С получением своих единоверческих епископов все управление единоверческими церквами естественно переходит к ним, и, имея всю полноту иерархии, тем самым становятся самостоятельной церковью, независимой ни от ВЦУ, как неканонического учреждения, ни от епархиальной власти, ни от каких-либо других духовных начальств» (цит. по: *Ашихмин В. А.* История единоверческой церкви в Ижевске. 2-я пол. XIX — 1-я пол. XX в. // Родники нашей памяти. Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. 2015. № 2(27). С. 150). Собрание решило, что единоверцы свое присутствие на обновленческом соборе считают «ненужным и даже неуместным». Очевидно, в нач. марта 1923 г. еп. Павел порвал с обновленчеством (епископскую хиротонию Павла совершили признавшие обновленческое ВЦУ викарии Н. и А. е. Печерский еп. Варнава (Беляев) и Павловский еп. Александр (Похвалинский)). К 19 марта 1923 г. в юрисдикции еп. Павла находился Керженский Благовещенский муж. мон-рь под рук. архим. Иоанна (Братолюбова), ранее братия обители не признавала епископа. В резолюции патриарха свт. Тихона и Высшего Церковного Совета от 27 окт. 1923 г. в ведении Московской Патриархии как единоверческий викарий Н. и А. е. упомянут Керженский еп. Павел, в июле 1924 г. указом патриарха была утверждена экстерриториальная юрисдикция еп. Павла над всеми единоверческими общинами, к-рые к нему будут обращаться за архиерейским окормлением.

7 мая 1925 г. при участии 37 представителей от 25 приходов состоялось собрание единоверцев Нижегородской губ., на к-ром была принята резолюция об увеличении числа православно-старообрядческих епископов. Следующий епархиальный съезд единоверцев состоялся 2 июня 1926 г., на нем обсуждалась необходимость проведения нового общероссийского съезда единоверцев. 9 мая 1927 г. НКВД РСФСР выдал разрешение на созыв всероссийского съезда единоверцев в Н. Новгороде при Свято-Духовском храме. На съезд, проходивший с 19 по 22 июня 1927 г. под председательством Керженского еп. Павла, прибыли 142 де-

легата от 200 единоверческих приходов РСФСР, Белоруссии и Украины.

Единственным не закрывавшимся единоверческим храмом епархии является Покровский в с. М. Мурашкино (в 1939–1943 богослужения не совершались из-за отсутствия священника). После регистрации в 1944 г. устава единоверческого прихода настоятелями храма служили потомственные единоверцы Иаков Барашков (1944–1945), Иоанн Селин (1945–1946, перешел в белокрыничское согласие), Петр Лебедев (1946–1947), Андрей Куклёв (1947–1948), Василий Казанский (1948–1949). В 1949–1957 гг. настоятелем являлся местный уроженец Иаков Куклёв, ранее служивший в храме псаломщиком. Священники Андрей и Иаков Куклёвы на рубеже 40-х и 50-х гг. безуспешно ходатайствовали об открытии храма для крупной единоверческой общины в с. Ключи Ковернинского р-на. В сер. 50-х гг. свящ. Иаков ездил по Горьковской обл., пытаясь объединить разрозненные группы единоверцев. После кончины Иакова Куклёва настоятелем прихода в 1957–1983 гг. служил свящ. Иоанн Удалов, продолживший работу среди единоверцев в селениях области. Однако в нач. 60-х гг. власти запретили Удалову выезд за пределы его прихода. Ходатайство Удалова и единоверческого населения с. Б. Ельня Кстовского р-на в 1964 г. об открытии храма встретило отказ со стороны властей, в 1966 г. здание единоверческой церкви в Б. Ельне было снесено.

В кон. 40-х гг. XX в. возродились единоверческие общины в городах Павлово и Горбатов, в пос. Ворсма (город с 1955), однако власти отказали в регистрации. Результатом стало открытие подпольных молельных, в к-рых служили катакомбные священники. Одним из таких клириков являлся свящ. Николай Братанов, окормлявший 2 катакомбные общины — новообрядную и единоверческую, для них он устроил храм с престолом в своем доме в Ворсме. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Горьковской обл. Л. Михайленко в нач. 1955 г. добивался от обл. властей принятия мер к пресечению деятельности общины Братанова. Однако этому воспротивился уполномоченный Совета по делам РПЦ Богданов, выступавший за сохранение общины в Ворсме в связи с возможностью ее

легализации (в июле 1955 в Ворсме была зарегистрирована Казанско-Богородичная община РПЦ). Нелегальные единоверческие общины были разгромлены в Горьковской обл. в 60-х гг. XX в.

В возрождении церковной жизни единоверцев участвовали настоятели Покровского прихода в М. Мурашкине, ответственные за окормление всех единоверческих сел области: Николай Арсланов (1983–1985), Михаил Ниякий (1986–1988), Владимир Краев (1988–1990), Игорь Пчелинцев (1990–1993). В 1993–2005 гг., когда в Покровском храме не было настоятеля, новым центром единоверия в епархии стал Троицкий храм в Горбатове, настоятель которого Сергей Махнев окормлял единоверцев региона в 1994–2003 гг., до своего перехода вместе с прихожанами Троицкого храма в Русскую православную старообрядческую церковь. С 2005 г. настоятелем храма в М. Мурашкине является иером. Сергей (Гапонов). В 2009 г. статус единоверческого получил вновь построенный храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в дер. Сёмино Ковернинского р-на, ставший в епархии 2-м единоверческим приходом; основателями общины выступили бывш. поморцы.

К наст. времени бывш. единоверческие храмы действуют как новообрядные в городах Павлово, Ворсма, Городец, а также в Ардатовском, Кстовском, Ковернинском районах и в городском окр. Семёновский.

В. Г. Пидгайко

Духовное образование и просвещение в 90-х гг. XX в. — 2017 г. 1 сент. 1993 г. приступило к работе Нижегородское ДУ при нижегородском Благовещенском мон-ре. Оно размещалось в нескольких комнатах братского корпуса. Ректором возрожденного уч-ща стал настоятель Благовещенского мон-ря иером. *Кирилл (Покровский)*; ныне митрополит Ставропольский и Невинномысский). По решению Синода от 17 июля 1995 г. оно было преобразовано в семинарию. В 1996 г. семинарии передана часть 2-этажного здания у стен мон-ря. В том же году открылось заочное отд-ние, начала выходить студенческая газ. «Семинарский листок». В 1997 г. здание, в к-ром находилась Нижегородская ДС, было передано ей полностью. В том же году состоялся 1-й выпуск:

из 15 чел., в 1993 г. поступивших в Нижегородское ДУ, курс семинарии окончили 6 чел. Последующие выпуски насчитывали более 20 чел. В 1998 г. началась реформа духовного образования РПЦ, семинария перешла на 5-летний курс обучения, введены новые учебные дисциплины. В конце того же года семинария прошла гос. лицензирование в качестве вуза. В 2000 г. состоялся 1-й выпуск заочного сектора. В 2004 г. ректором семинарии стал Нижегородский еп. Георгий (Данилов; ныне митрополит). В период его руководства семинарией здание учебного заведения было капитально отремонтировано, введена форма для студентов и им стали выплачивать стипендии, повышена заработная плата преподавателей. Значительные средства были направлены на пополнение фондов б-ки, издание учебников. С 2007 г. на базе семинарии действуют образовательные курсы для духовенства епархии. В 2016/17 уч. г. в Нижегородской ДС работали 48 педагогов (из них 26 чел. в священном сане; 6 профессоров, 8 доцентов), на очном и заочном отд-ниях бакалавриата и магистратуры обучались 325 студентов.

В 1994 г. по благословению Нижегородского митр. Николая (Кутепова) открылось Нижегородское жен. ДУ. В 2017 г. оно было преобразовано в Центр подготовки церковных специалистов «Покров» им. митр. Николая (Кутепова). Центр готовит специалистов по катехизической, миссионерской, молодежной и социальной работе, открыты регентское и швейное отд-ния.

В Серафимовом Дивеевском монастыре с 2008 г. действуют 2-годичные курсы для монахинь, организованные как структурное подразделение Нижегородской ДС. Монахини изучают НЗ, ВЗ, патрологию, аскетику, догматическое и сравнительное богословие, сектоведение.

К 2017 г. в Н. и А. е. действовали 9 православных гимназий, Дивеевская монастырская школа, 2 православных детских сада, 7 воскресных школ, 29 учебно-воспитательных групп при храмах, 15 муниципальных ресурсных центров по духовно-нравственному воспитанию (8 в Н. Новгороде, 7 в районных центрах и в Сарове), 5 церковных культурно-просветительских центров. В епархиальных образовательных учреждениях в 2016/17 уч. г.

обучались 2202 чел. (на 352 чел. больше, чем в предыдущем учебном году).

Сектор дополнительного образования Нижегородской ДС проводит учебно-методическую и организационную работу на теологических отделениях светских вузов региона. В 2001 г. была организована кафедра теологии на гуманитарном факультете Саровского физико-технического института (СарФТИ; обучение на кафедре началось в 2002/03 уч. г.), в 2004 г.

Здание Нижегородской Духовной семинарии при Благовещенском мон-ре. Фотография. 10-е гг. XXI в.

создано отделение теологии при историческом факультете Арзамасского государственного педагогического института (с 2012 Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)). В 2004–2008 гг. работал факультет философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (НГПУ), ныне действует кафедра философии и теологии при факультете гуманитарных наук НГПУ. Пройдя курс обучения на этой кафедре, выпускники духовных академий и семинарий получают государственные дипломы о высшем профессиональном образовании. На теологическом отделении Арзамасского филиала ННГУ и на теологической кафедре СарФТИ курсы богословских дисциплин читают преподаватели Нижегородской ДС.

Н. и А. е. на основании соглашений о сотрудничестве взаимодействует с 10 вузами Нижегородской области, в т. ч. с НГПУ, Нижегородской государственной медицинской академией, Нижегородской академией МВД России, Нижегородским государственным лингвистическим университетом им. Н. А. Добролюбова, Нижегородским государственным архитектурно-строительным университетом. Нижегородский архиерей участвует в заседаниях Совета ректоров вузов Нижегородской области. Студенты и преподаватели сотрудничающих

с епархией вузов проводят межвузовские диспуты и круглые столы, посвященные краеведению (например, в 2016 эти встречи были посвящены 700-летию прп. Евфимия Суздальского и 400-летию кончины Кузьмы Минина).

Церковная благотворительность и социальное служение в Н. и А. е. с 2017 г. С 2000 г. при Нижегородском медицинском колледже действует отделение, на котором ведется подготовка сестер милосердия. С 2006 г. работает епархиальный медицинский центр (ныне Меди-

цинский центр Нижегородской митрополии). В 2007 г. возникло волонтерское движение Н. и А. е. «Милосердие». Волонтеры оказывают помощь детям-сиротам, нуждающимся семьям, пожилым людям, инвалидам, бездомным, алко- и наркозависимым, заключенным, а также восстанавливают храмы и монастыри. С 2009 г. проводится благотворительный марафон «Пасхальные дни милосердия». Творческая группа движения «Милосердие» устраивает концерты и литературно-муз. вечера в реабилитационных центрах, детских домах, домах престарелых, баках, в храмах, участвует в фестивалях и конкурсах. С 2012 г. в епархии работает центр помощи семье и детям «Быть мамой» с приютом для оказавшихся в кризисной ситуации беременных и женщин с новорожденными детьми. В амбулатории центра психологи и социальные работники ведут прием беременных и женщин, имеющих детей до 3 лет. Ежемесячно ок. 200 чел. получают помощь в виде продуктов питания, средств гигиены и др.; могут воспользоваться консультацией юриста.

С 2012 г. действует касса взаимопомощи духовенства. В 2013 г. начала работать епархиальная попечительская комиссия в помощь нуждающимся священно- и церковнослужителям, работникам епархиальных учреждений и их семьям. Материальную помощь, в частности, получают семьи многодетных клириков (ежемесячно), семьи при рождении

ребенка (единовременно), вдовы клириков, духовные лица, находящиеся за штатом по болезни.

С 2013 г. действует клуб «Наша православная семья», члены которого помогают нуждающимся, проводят благотворительные концерты и праздники в социальных учреждениях, организуют паломнические поездки. С 2014 г. работает центральная служба «Всегда рядом», оказывающая консультативную, духовную, материальную, психологическую и волонтерскую помощь многодетным семьям, инвалидам, беременным, женщинам с малолетними детьми, престарелым, бездомным. Филиалы службы имеются в Арзамасе, Богородске, Боре, Дзержинске, Кстове, Сарове, пос. Дальнее Константиново. В Кстове работает реабилитационный центр «Трезвение» для алко- и наркозависимых. В епархии с 2015 г. действует благотворительная программа помощи беременным «Спаси жизнь», направленная на предотвращение абортов. В ее рамках женщины в медицинских учреждениях консультируют психологи. В ряде храмов еженедельно совершаются молебны для беременных. С 2005 г. в епархии действует правосл. служба телефона доверия.

Издательская и информационная деятельность в 90-х гг. XX в.— 2017 г. Церковные музеи. С 1992 г. в Н. и А. е. выходила газ. «Православное слово» (с 2006 «Православное слово в Нижнем Новгороде»); в 2010 г. газета преобразована в журнал. В 1992–1997 гг. при Нижегородском ЕУ издавался ж. «Сеятель». В 2001 г. возобновился выпуск «Нижегородских епархиальных ведомостей» (с июля 2012 «Ведомости Нижегородской митрополии», 24 номера в год). В 2000–2004 гг. выходила монастырская газ. «Печерский благовест». С 2002 г. издается историко-краеведческий альманах «Нижегородская старина» (2 номера в год; в 2001 выходил как газета). С 2003 г. печатаются «Труды Нижегородской духовной семинарии». 10 нояб. 2004 г. создана объединенная редакция средств массовой информации Н. и А. е. (просветительский центр «Глагол»). С 2006 г. издается студенческий журнал Нижегородской ДС «Дамаскин» (4 номера в год), с 2007 г.— правосл. детский ж. «Саша и Даша» (4 номера в год), с 2008 г.— ежегодник «Летопись Нижегородской епархии» (1-й выпуск

назывался «Летопись событий Нижегородской епархии за 2007 г.», также с 2008 г. выходит жен. правосл. ж. «Моя надежда» (4 номера в год), с 2013 г. — информационный бюллетень «Нижегородский православный листок» (55 выпусков в год).

С 2006 г. крупным издательским центром Н. и А. е. является Вознесенский Печерский муж. мон-рь. К 2017 г. здесь вышло ок. 50 наименований книг и альбомов, в т. ч. посвященных прп. Сергию Радонежскому, святым земли Нижегородской, патриархам сщмч. Ермогену, Никону, свт. Тихону, Сергию, связям рода Патриарха Кирилла с Нижегородской землей, архиеп. Макарию (Миролюбову), визитам в край имп. мч. Николая II, истории Н. и А. е. в период Великой Отечественной войны, истории Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского об-ва, истории мон-рей и Нижегородской ДС.

С 2003 г. в Нижегородской обл. вещает правосл. радиоканал «Преображение». В 2008 г. по благословению архиеп. Георгия начала работу радиостанция «Образ». На местном телевидении выходят правосл. тележурналы «Источник жизни» и «Семьца», а также цикл телепередач о семье, благотворительности и социальном служении «Ключи от дома».

В Н. и А. е. действуют: церковно-археологический музей Нижегородской епархии им. архиеп. Макария (Миролюбова) при нижегородском Вознесенском Печерском мужском мон-ре (с 2003), церковно-археологический кабинет Нижегородской ДС (с 2004), арзамасский Музей русского Патриаршества (с 2013), Дом-музей блж. Параскевы Дивеевской и музей «История Дивеевской обители в XX в.» при Троицком Серафимовом Дивеевском жен. мон-ре (открыты в 2010).

Архиереи: митр. Филарет (2 июня 1672 — 7 марта 1686), митр. Павел (7 марта 1686 — 26 сент. 1696), митр. Трифиллий (Инихов; 17 янв. 1697 — 23 июля 1699), митр. Исаия (23 июля 1699 — 2 сент. 1708), митр. Сильвестр (Холмский; 14 сент. 1708 — 5 марта 1719), архиеп. Питирим (23 марта 1719 — 8 мая 1738, до 24 мая 1724 в сане епископа), архиеп. Иоанн (Дубинский; 25 февр. 1739 — 1 сент. 1742), еп. Димитрий (Сеченов; 14 сент. 1742 — 3 авг. 1748), еп. Вениамин (Пуцек-Григоревич; 14 авг. 1748 — 2 марта 1753), еп. Феофан (Чарнуцкий; 14 марта 1753 — 1 июля 1773),

еп. Антоний (Герасимов-Зыбелин; 9 июля 1773 — 25 апр. 1782), еп. Иоасаф (Заболотский; 23 мая 1782 — 22 сент. 1783), еп. Дамаскин (Семёнов-Руднев; 22 сент. 1783 — 12 янв. 1794), еп. Павел (Пономарёв; 20 марта 1794 — 26 окт. 1798), архиеп. Вениамин (Краснопевков; 26 окт. 1798 — 17 марта 1811, до 11 нояб. 1804 в сане епископа), еп. Моисей (Близнецов-Платонов; 28 мая 1811 — 10 янв. 1825), Костромской еп. Самуил (Запольский-Платонов; 10 янв. 1825 — 28 февр. 1826, в. у.), еп. Мефодий (Орлов-Соколов; 28 февр. — 19 окт. 1826), еп. Афанасий (Протопопов; 23 окт. 1826 — 24 янв. 1832, вполн. архиепископ), еп. Амвросий (Морев; 1 февр. 1832 — 19 янв. 1835), еп. Иоанн (Доброзраков; 19 янв. 1835 — 13 янв. 1847 (повторно), вполн. архиепископ), архиеп. Иаков (Вечерков; 13 янв. 1847 — 20 мая 1850, до 3 апр. 1849 в сане епископа), Владимирский еп. *Иустин (Михайлов;* янв. — сент. 1850, в. у.), еп. Иеремия (Соловьёв; 2 янв. 1851 — 11 июня 1857), еп. Антоний (*Павлинский;* 20 июля 1857 — 29 авг. 1860, вполн. архиепископ), архиеп. Нектарий (Надеждин; 29 сент. 1860 — 21 янв. 1869, до 14 мая 1867 в сане епископа), еп. Филарет (Малишевский; 28 февр. 1869 — 7 февр. 1873), архиеп. Иоанникий (Руднев; 13 июня 1873 — 8 дек. 1877, до 14 февр. (27 марта?) 1877 в сане епископа), еп. Хрисанф (Ретивцев; 8 дек. 1877 — 23 мая 1879), еп. Макарий (Миролюбов; 23 мая 1879 — 7 июня 1885, вполн. архиепископ), еп. Модест (Стрельбицкий; 7 июня 1885 — 25 нояб. 1889, вполн. архиепископ), еп. Владимир (Петров; 25 нояб. 1889 — 7 мая 1892, вполн. архиепископ), еп. Владимир (Никольский; 7 мая 1892 — 29 дек. 1900), архиеп. Назарий (Кириллов; 20 янв. 1901 — 13 авг. 1910, до 6 мая 1909 в сане епископа, вполн. митрополит), архиеп. Иоаким (Левитский; 13 авг. 1910 — 10 апр. 1918, до 6 мая 1916 в сане епископа), архиеп. Евдоким (Мещерский; 21 окт. 1918 — 16 июня 1922, до 18 нояб. 1918 в. у. в сане архиепископа Алеутского), Балахнинский еп. Филипп (Гумилевский; 1922 — нач. 1924, в. у.), митр. Сергей (Страгородский; 31 марта 1924 — 27 апр. 1934, в кон. 1926 был арестован и доставлен в Москву, где продолжал пребывать после освобождения; вполн. патриарх Московский и всея Руси), Богородский еп. Александр (Похвалинский; кон. 1926 — 11 февр. 1934, до 26 сент. 1929 в сане епископа Павловского, 2–20 окт. 1932 в сане епископа Подольского, в. у.), митр. сщмч. Евгений (Зернов; 16 мая 1934 — 3 мая 1935), митр. Феофан (Туляков; 12 нояб. 1935 — 25 июля 1937), архиеп. Сергей (Гришин; между 16 дек. 1941 и 10 янв. 1942 — 20 мая 1942), архиеп. Андрей (Комаров; 28 мая — 13 июля 1942, в Горьковскую епархию не прибыл), архиеп. Сергей (Гришин; 13 июля 1942 — 14 окт. 1943 (повторно)), еп. Зиновий (Красов-

ский; 2 февр. 1944 — 18 нояб. 1948, до февр. (3 янв.?) 1946 в. у. в сане епископа Лысковского), митр. Корнилий (Попов; 18 нояб. 1948 — 14 авг. 1961, до 25 февр. 1955 в сане архиепископа), архиеп. Иоанн (Алексеев; 14 авг. 1961 — 25 мая 1965), архиеп. Мстислав (Волонсевич; 25 мая 1965 — 14 мая 1966), архиеп. Флавиан (Дмитриук; 7 июля 1966 — 3 марта 1977, до 25 февр. 1968 в сане епископа), митр. Николай (Кутепов; 11 июня 1977 — 21 июня 2001, до 25 февр. 1991 в сане архиепископа), архиеп. Евгений (Ждан; 21 июня 2001 — 11 окт. 2002, до 12 марта 2002 в. у. в сане архиепископа Тамбовского), Ветлужский (с 26 дек. 2002 Тамбовский) еп. Феодосий (Васнев; 11 окт. 2002 — 2 февр. 2003, в. у., ныне митрополит), митр. Георгий (Данилов; со 2 февр. 2003 до 24 февр. 2006 в сане епископа, до 18 марта 2012 — архиепископа).

Монастыри и пустыни в границах Н. и А. е. до 15 марта 2012 г. (кроме территории Лысковской и Лукояновской епархий; список действующих и упраздненных монастырей на землях последней см. в статье о ней — ПЭ. Т. 41. С. 718–721). **Действующие:** Печерский Вознесенский (мужской, в Н. Новгороде; основан в XIV в., уничтожен оползнем в 1597, восстановлен на др. месте в 1598, закрыт в 1924, возрожден в 1994), Благовещенский (мужской, в Н. Новгороде; основан не позднее кон. XIV в., закрыт в 1918, возрожден в 1993), Спасо-Преображенский (мужской, в Арзамасе; основан во 2-й пол. XVI в., закрыт в 1927, возрожден в 2005), Николаевский (женский, в Арзамасе; основан в кон. XVI в., закрыт в 1927, возрожден в 1994), Крестовоздвиженский (женский, в Н. Новгороде; основан не позднее кон. 10-х — нач. 20-х гг. XVII в. как мон-рь в честь Происхождения (Изнесения) Честных Древ Креста Господня, в 1716 переименован в Крестовоздвиженский, в 1723 к нему был присоединен упраздненный нижегородский Воскресенский мон-рь, в 1764 — упраздненный нижегородский Зачатиевский мон-рь, в 1815 переведен на новое место, в 1919 закрыт, насельницы организовали трудовую артель, жен. община существовала при Крестовоздвиженском соборе до нач. 1928, при Казанской кладбищенской ц. — до 1935, мон-рь возрожден в 2004), Оранская в честь Владимирской иконы Божией Матери (муж. пустынь, в с. Оранки Богородского р-на; основана в 1634, закрыта в 1920, возрождена в 1993), Успенская Флорищева (муж. пустынь, в пос. Фролищи Володарского р-на;

основана в сер. XVII в., закрыта в 1923, возрождена в 2005), саровская Успенская (муж. пустынь, в Сарове; основана в кон. XVII в., закрыта в 1927, возрождена в 2006), в честь Феодоровской иконы Божией Матери (мужской, в Городце; основан в 1700, закрыт в 1923, возрожден в 2009), высококовский Успенский (мужской, в 2 км от дер. Высоково Ковернинского р-на; основан в 1784 как старообрядческий скит, в посл. насельники присоединились к единому, с 1820 пустынь, с 1829 монастырь, закрыт в 1929, возрожден в 2000), Серафимов Дивеевский (женский, в с. Дивеево Дивеевского р-на; основан как Казанская жен. община в 1788, к-рая была преобразована в мон-рь в 1861, закрыт в 1927, возрожден в 1991), *Абабковской во имя святителя Николая и великомученика Георгия Победоносца женский монастырь* (в с. Абабково Павловского р-на; основан как богадельня ок. 1818, в 1849 преобразована в жен. общину, в 1859 получила статус мон-ря, закрыт в 1928, возрожден в 1995), Дальнедавыдовский в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» (женский, в с. Давыдове (ранее — Дальнее Давыдово) Вачского р-на; открыт в 1858 как жен. община, в 1886 преобразована в мон-рь, закрыт во 2-й пол. 20-х гг. XX в., возрожден в 2015), в честь Иверской иконы Божией Матери (женский, в Выксе; основан как богадельня в 1864, в 1874 переименована в жен. общину, в 1886 преобразована в мон-рь, закрыт в 1924, возобновлен в 1997), Покровский (женский, в с. Лукине Богородского р-на; основан в 2000 как жен. община, преобразована в мон-рь в нач. 2007 по определению Синода от 26 дек. 2006), Крестовоздвиженский (женский, в дер. Быдреевке городского окр. Семёновский; основан в 2016).

Упраздненные до 1799 г.: нижегородский Благовещенский (мужской, в Н. Новгороде; основан ок. 1221, razoren мордвой в 1229), Дудин Амвросиев Николаевский (мужской, близ совр. дер. Подъяблонное Богородского р-на; основан не позднее сер. XIV в., упразднен в 1764; с 2014 архиерейское подворье), нижегородский Зачатьевский (женский, в Н. Новгороде; основан в сер. XIV в., в 1764 присоединен к нижегородскому Воздвижения Креста Господня жен. мон-рю), городецкий Лазаревский (мужской, в г. Городце; известен в XIV в., по-ви-

димому, razoren в 1408), нижегородский Спасский (мужской, в Н. Новгороде; основан не позднее 2-й пол. XIV в., был приписным к нижегородскому Благовещенскому мон-рю, упразднен не позднее 1-й четв. XVII в.), Ионина (муж. пустынь, в г. Городце; основана, по нек-рым данным, в 1393, упразднена в 1691), Варнавинская Троицкая (муж. пустынь, на р. Ветлуге и р. Краснице (ныне рабочий пос. Варнавино); основана, вероятно, во 2-й пол. XV в., документально известна с 1551, нек-рое время была приписана к московскому Богоявленскому мон-рю, упразднена в 60–70-х гг. XVIII в.), Глушицкая «Пречистыя Богородицы» (Данилов монастырь) (муж. пустынь, на левом берегу нижнего течения р. Узолы при озере-глушице (ныне Городецкий р-н); известна с нач. XVI в., упразднена не позднее 1-й пол. XVIII в.), Толоконцевская Спасская («монастырь-особняк»; муж. пустынь, в с. Толоконцеве (ныне в черте г. Бор); основана в нач. XVI в., в 1597–1613 и в кон. 20-х — 30-х гг. XVII в. была приписана к нижегородскому Печерскому мон-рю, в 1628 и со 2-й пол. XVII в. — к Саввинову Сторожевскому мон-рю, упразднена в 20-х гг. XVIII в.), балахнинский Покровский (мужской, в г. Балахне; основан в 1-й пол. XVI в., упразднен в 1783), балахнинский Христорождественский (женский, в г. Балахне; основан не позднее сер. XVI в., упразднен в 1764), Черноезерская Троицкая (Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, пуст., Соловецкая пуст. на Красной горе; мужская, близ совр. с. Троицкого Воскресенского р-на; основана в 60–70-х гг. XVI в., упразднена, вероятно, в 10-х гг. XVIII в.), нижегородский Симеоновский (мужской, в Н. Новгороде; основан в 1574, упразднен в 1715), нижегородский Успенский (мужской, в Н. Новгороде; основан не позднее XVI в., в 1593 приписан к арзамасскому Спасскому мон-рю, упразднен в 1621), Троицкий в Березопольском стане (основан не позднее 2-й пол. XVI в., в 1598/99 отдан «пустым» Дудину Амвросиеву Николаевскому мон-рю), нижегородский Духов (мужской, в Н. Новгороде, в Нижегородском кремле; основан в 1574, упразднен в 1764), Воскресенский Матюшевский (мужской, в совр. с. Матюшеве Сосновского р-на; основан между 1588 и 1608, в 1614 приписан к Дудину Амвросиеву Николаевскому

мон-рю, упразднен не ранее 70-х гг. XVII в.), Дорощева Успенская (муж. пустынь, в совр. с. Дорощеево городского окр. Сокольский; основана в 80–90-х гг. XVI в., с 1655 приписана к Саввинову Сторожевскому мон-рю (по др. сведениям, позднее — к Кривоозерскому (Кривоезерскому) мон-рю, упразднена в 1708), Казанская-Великовражская (муж. пустынь, в совр. с. Великий Враг Кстовского р-на; основана в кон. XVI в. (по нек-рым данным — в XIV в.) как приписная к *Симонову Новому московскому в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскому монастырю*, упразднена в 1724), Скоробогатовская «Пречистыя Богородицы» (муж. пустынь, в совр. дер. Скоробогатово Ковернинского р-на; основана ок. 1604/05, впервые упом. в 1606, приписная к Дудину Амвросиеву Николаевскому мон-рю, упразднена в 70-х гг. XVII в.), Пелеговская Богоявленская (Троице-Сергиева Богоявленская) (муж. пустынь, на р. Юмчище (ныне Вьюмчища) (ныне с. Пелегово городского округа Сокольский); основана в 1617/18, с 1626 приписная к Троице-Сергиеву монастырю, упразднена в 1708), нижегородский Сергиевский, что на Петушкове (мужской, в Н. Новгороде; впервые упом. в 1621, упразднен в 1701), нижегородский Евфимиев (женский, в Н. Новгороде; основан не позднее 20-х гг. XVII в., упразднен в XVII в.), нижегородский Воскресенский (женский, в Н. Новгороде; основан в 20-х — нач. 30-х гг. XVII в., в 1723 присоединен к нижегородскому Воздвижения Креста Господня жен. мон-рю), Макариевский Желтоводский Преображенский (мужской, в с. Пурех (ныне в городском округе г. Чкаловск); основан в 1613–1615 кн. Д. М. Пожарским, упразднен в 1693), арзамасский Троицкий Особный (мужской, впервые упом. в 1626, упразднен в 1764), павловский Воскресенский (мужской, в с. Павлове (ныне город); основан не ранее 20-х гг. XVII в. кн. И. Б. Черкасским, в 1662 переведен на оз. Ворсменское, где затем существовал под названием Островоезерского Троицкого), Никольская-Чернораменская-Кезенская (Чернораменская Никольская (Николаевская)) (муж. пустынь, на р. Кеза (ныне с. Чернораменье городского окр. г. Бор); основана не позднее 30-х гг. XVII в., упразднена в 1764), Горшковская Успенская (Пафну-

тиева) (муж. пустынь, на р. Линда (ныне дер. Успенье городского окр. Семёновский); основана в 30-х гг. XVII в., к кон. XVII в. приписная к нижегородскому Благовещенскому мон-рю, упразднена в 1-й пол. XVIII в.), Спасо-Раевский (Спасо-Раифский Кезовский) (мужской, с 1713 женский, на р. Кеца (ныне с. Спасское городского окр. г. Бор); основан в 30-х гг. XVII в., упразднен в 1764), Архангельский (женский, в Василёвой слободе (ныне г. Чкаловск); основан не позднее сер. XVII в., упразднен в 1764), арзамасский Введенский (мужской, в Арзамасе; основан в 1651, упразднен в 1764), нижегородский Васильевский (женский, в Н. Новгороде; основан не ранее 2-й пол. XVII в., упразднен в 60–70-х гг. XVIII в.), Какшинская Новоздвиженская (муж. пустынь, близ совр. с. Хмелевицы городского окр. г. Шахунья; основана в 1655, к 1659 приписана к Макариевскому Унженскому мон-рю, упразднена не позднее 1-й пол. XVIII в.), Катункинский Предтеченский (женский, в с. Катунки (ныне в городском окр. г. Чкаловск); основан в XVII в., упразднен после пожара в нач. XVIII в.), Чистопольская Пресв. Богородицы Печерской (муж. пустынь, ныне с. Чистое Поле городского окр. г. Бор; известна с 70-х гг. XVII в., упразднена не позднее 1-й пол. XVIII в.), Богова (муж. пустынь, ныне урочище Богова Горка близ оз. Богово в городском окр. г. Бор; существовала на рубеже XVII и XVIII вв. как приписная к Макариевскому Желтоводскому мон-рю), Богословская (муж. пустынь, ныне дер. Плотинка городского окр. г. Бор; основана на рубеже XVII и XVIII вв. как приписная к Макариевскому Желтоводскому мон-рю, упразднена не позднее 1-й пол. XVIII в.), Раева Никандрова (муж. пустынь, в Балахнинском у.; существовала в нач. XVIII в., приписная к московскому Высокопетровскому мон-рю), Быдреевская (муж. пустынь, на р. Керженец (ныне дер. Быдреевка городского окр. Семёновский); основана в 1700-х гг. как приписная к Макариевскому Желтоводскому мон-рю, упразднена до 1764), нижегородский «Живоносного Источника» (мужской, в Н. Новгороде; основан в 1702, упразднен до 1764), нижегородский Иоанновский (мужской, в Н. Новгороде; основан в 1706, упразднен в 1764), Кержебельмашский Успенский (мужской, на р. Кер-

женец (ныне с. Успенское городского окр. Семёновский); основан в 1707, упразднен в 1764), Санеходский (Санахтинский, Санохтинский) Рождественский (женский, на р. Чёрная Санохта (совр. Санохта) (ныне дер. Рождественское городского окр. Семёновский); основан в 20–30-х гг. XVIII в., упразднен в 1764), Анастасиевский (женский, в Василёвой слободе (ныне г. Чкаловск); время основания неизв., упразднен в 1764), Покровский (мужской, в Василёвой слободе (ныне г. Чкаловск); время основания неизв., упразднен в 1764), павловский Покровский (женский, в с. Павлове (ныне город); существовал в 1-й пол. XVIII в.), Борисоглебский (мужской, близ г. Арзамаса; достоверных данных нет), Велетьминский (мужской, близ совр. рабочего пос. Велетьма городского окр. г. Кулебаки Нижегородской обл.; достоверных данных нет), Виталова-Великоезерская (муж. пуст., на оз. Пустынном (Большом) близ совр. рабочего пос. Мухтолово Ардатовского р-на; достоверных данных нет), Шерстинский (мужской, при р. Тёше близ с. Шерстина (ныне Арзамасского р-на); достоверных данных нет).

Прекратившие существование в XX в.: арзамасский Алексеевский (женский, в Арзамасе; основан в 1634, упразднен в 1764, продолжавшая существовать жен. община до 1813 подчинялась арзамасскому Никольскому мон-рю, в 1813 стала самостоятельной, в 1897 преобразована в монастырь, который закрыт в 20-х гг. XX в.), Троицкий Островоезерский (мужской, близ с. Ворсма (ныне город); в 1662 на это место из с. Павлова (ныне город) был перенесен и получил новое название павловский Воскресенский мон-рь, закрыт во 2-й пол. 20-х гг. XX в., возрождается с 2007, с 2015 архиерейское подворье), Троицкий Белбажский (женский, в с. Белбаж Ковернинского р-на; основан в 1708, закрыт в 1921, с 2009 скит Серафимова Дивеевского монастыря), Высокогорская Вознесенская (муж. пустынь, в Арзамасе; основана во 2-й пол. 10-х гг. XVIII в., в 30-х гг. XVIII в. насельники покинули пустынь из-за нападений разбойников, возобновлена в 1743, закрыта в 1921), *ардатовский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь* (в Ардатове; основан как община в нач. XIX в., в 1842 утверждена Синодом, в 1861 преобразована в мон-рь, ликвидирован

в 1928), Покровский Медведевский единоверческий (женский, близ г. Семёнова; основан в 1843 как женская община, в 1858 преобразована в мон-рь, закрыт после 1917), Благовещенский Керженский единоверческий (в 26,6 км к юго-востоку от г. Семёнова; известен с XVIII в. как старообрядческий муж. скит, в 1849 обращен в единоверческий скит, в 1856 преобразован в мон-рь, с 1908 женский, закрыт после 1919), Крестовоздвиженский Осиновский единоверческий (женский, в совр. пос. Осинки городского окр. Семёновский; в 1849 Осиновский жен. старообрядческий скит присоединился к единоверию, в 1850 (1856?) преобразован в мон-рь, к-рый закрыт в кон. 20-х гг. XX в.), Кутузовский Богородицкий (женский, в совр. дер. Кутузовке городского окр. г. Кулебаки; существовал как община с 1865, офиц. утвержденная в 1881, в 1902 преобразована в мон-рь, к-рый закрыт в 1930, в 1992 передан для восстановления Серафимову Дивеевскому мон-рю, в наст. время скит этого мон-ря), Скорбященский (женский, в с. М. Пица Дальнеконстантиновского р-на; основан в 1884 как жен. община, в 1901 была преобразована в мон-рь, закрыт в 1928, с 2014 архиерейское подворье), Курихинская Знаменская жен. община (в урочище Ст. Куриха близ пос. Луктос Вознесенского р-на; основана в 1888 как богадельня, в 1899 преобразованная в общину, закрыта в 1927), Мелявская в честь иконы Божией Матери «Умиление» жен. община (на Мелявской поляне, близ с. Тёплова (ныне городского окр. г. Кулебаки); основана в 1899, закрыта во 2-й пол. 20-х гг. XX в.).

Архим. Тихон (Затёкин)

Арх.: ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1782. Л. 51–59; Ф. Р–55. Оп. 1. Д. 136. Л. 25 об.; Ф. 56. Оп. 1. Д. 1775. Л. 41, 43; Д. 1249, 1468, 1628, 1622; Ф. 518. Оп. 413. Д. 2, 16, 26, 28, 60, 272; Оп. 414. Д. 13; Ф. 570. Оп. 552. Д. 1721. Л. 1 об.; Оп. 553. Д. 1748. Л. 2–3; Оп. 557. Д. 18. Л. 1; Д. 7. Л. 115–116; Оп. 559. Д. 5. Л. 1–7; Ф. 579. Оп. 604. Д. 59. Л. 1; Ф. 585. Оп. 1. Д. 276. Л. 1, 2–8; Ф. 620, 1016. Оп. 2. Д. 9. Л. 23, 28–28 об., 38–38 об., 42–42 об.; Д. 31. Л. 6–6 об.; Д. 33; 41. Л. 1–10; Д. 47. Л. 3–3 об.; Д. 51, 89; Ф. 1025. Оп. 2271. Д. 1. Л. 214–214 об.; Ф. 1684. Оп. 1. Д. 87. Л. 256, 257, 259; Ф. 1733. Оп. 1. Д. 1–2; Ф. 1887. Оп. 1. Д. 8. Л. 26, 28 об.–29; Д. 12. Л. 24–24 об.; Ф. 2013. Оп. 602. Д. 1643. Л. 1–1 об.; Д. 1845. Л. 57 об., 58, 60–61; Оп. 602а. Д. 186; Ф. 2209. Оп. 3. Д. 19363; Ф. 2626. Оп. 1. Д. 1838. Л. 34; Оп. 2. Д. 109, 110. Л. 1–4, 6, 6 об., 9, 10; Д. 712, 950. Л. 1; Ф. 2636. Оп. 2. Д. 1, 2. Л. 10; Ф. 5852. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 5899. Оп. 1. Д. 7, 142, 144, 149, 150, 156, 175, 177, 183, 205, 240. Л. 2–6, 12, 16; Оп. 2. Д. 2, 7; Оп. 3. Д. 27–30; ГАРФ.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 322, 632, 763, 1125, 1132, 1235, 1342, 1450; Оп. 3. Д. 671–674; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 735; РГИА. Ф. 1685. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–10.

Ист.: Катанский А. Л. Восп. старого профессора // ХЧ. 1914. № 1. С. 54–77; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1991. № 1. С. 10; 1996. № 1. С. 9; 2012. № 4. С. 7–8; 2012. № 11. С. 13; Георгий (Данилов), митр. Обращение к участникам Епарх. собрания Нижегородской епархии 14 марта 2017 г. Н. Новг., 2017; Информационные мат-лы к собранию духовенства Нижегородской митрополии 26 мая 2017 г. Н. Новг., 2017. С. 3, 8, 13–15; Отношения РПЦ, об-ва и гос-ва в 1-й пол. XX в.: (На мат-лах Нижегородского края и г. Арзамаса): Хрестоматия. Арзамас, 2017.

Лит.: Ратишин. Монастыри. С. 35, 160, 163, 358–363; Макарий (Миролюбов), архим. История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 г. СПб., 1857; он же. Памятники церк. древностей: Нижегородская губ. СПб., 1857; он же. Ист. очерк Нижегородской семинарии // Нижегородские Ев. 1866. № 23. Ч. неофиц. С. 874–885; Снежницкий А., диак. Адрес-календарь Нижегородской епархии. Н. Новг., 1888; Торжество освящения храма в Нижегородском епарх. жен. уч-ще 11 окт. 1892 г. // Нижегородские Ев. 1892. № 21. Ч. неофиц. С. 755–759; Андросов Е. К истории Починковского ДУ // Там же. 1895. Ч. неофиц. № 1. С. 25–31; № 2. С. 51–59; Попов Н. Сведения о нижегородских татарах // Там же. 1895. № 10. С. 240–243; Можаровский А. Ф. Нижегородская семинария за 1-й период (1721–1765) своего существования. Н. Новг., 1896; Нижегородское епарх. жен. уч-ще за 1-е 30-летие его существования. Н. Новг., 1896; Церк. школы в Нижегородской епархии за последние 11 лет: Ист.-стат. очерк. Н. Новг., 1896; Зверинский. Т. 3. С. 32, 36, 38, 39, 48–49, 72, 75, 91, 116, 128, 134, 136, 149, 155, 156, 168, 173–174, 175, 184–185, 189, 190, 196–197, 212; Мат-лы для истории церквей Нижегородской епархии. М., 1903. Вып. 2; Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Н. Новг., 1904; Тихов А. И. Кр. памятная ист. записка Нижегородской ДС // Нижегородские Ев. 1904. Ч. неофиц. № 23. С. 664, 667; № 24. С. 708, 711; Денисов, Сахарова Л. Г. Гос. политика по отношению к РПЦ в период Великой Отеч. войны 1941–1945 гг.: (По мат-лам Горьковской и Кировской областей): Канд. дис. Киров, 2000; она же. Церковь. Власть. Война: Религ. политика военных лет в Горьковской и Кировской областях. Киров, 2004; Мяхинин А. Е., прот. Взаимоотношения Церкви и гос-ва в 50–70-е гг. на примере Горьковской епархии: Канд. дис. / МДА. Серг. П., 2001; он же. Положение Церкви в Горьковской епархии в 1950-х гг.: (До нач. хрущевских гонений) // ВЦИ. 2010. № 1/2(17/18). С. 232–262; Сироткин С. В. Заволжские мон-ри Нижегородского края // Памятники христ. культуры Нижегородского края: Мат-лы науч. конф. 29–30 марта 2001 г. Н. Новг., 2001. С. 32–36; он же. Книги приходные окладных и неокладных доходов Патриаршего казенного приказа 1627/1628 и 1650/1651 гг. по Нижегородской десятиине // Творцы и герои: Источники и исслед. по нижегородской истории. Н. Новг., 2012. С. 201–240; Кирилл (Покровский), митр. Духовное возрождение Нижегородской епархии в кон. XX – нач. XXI вв. // УЗ Волго-Вятского отд. Междунар. Слав. академии наук, образования, искусств и культуры. Н. Новг., 2002. Вып. 10; Макаров И. В. Взаимоотношения местных органов власти и заволжских епархий

РПЦ накануне и в годы Великой Отеч. войны, 1939–1945 гг.: Канд. дис. Н. Новг., 2002; Ганьшин С. К батюшке Серафиму: К 100-летию прославления прп. Серафима Саровского // ЖМП. 2003. № 8. С. 32–51; он же. К Серафимушке за Божией благодатью // Там же. 2004. № 8. С. 50–63; Петряшин А. С. Арзамасские мон-ри: История, архитектура, хозяйств. деятельность, XVI–XX вв. Арзамас, 2003; Святители земли Нижегородской / Авт.-сост.: игум. Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новг., 2003; Мурзинский С. Нижегородское епарх. жен. уч-ще в дорев. период // Нижегородская старина. 2004. № 8. С. 12–18; Яковлев И. Торжество в Курске // ЖМП. 2004. № 8. С. 32–49; Морохин А. В. Новые мат-лы к биографии Нижегородского митр. Исайи // Нижегородские исслед. по краеведению и археологии: Ежег. Н. Новг., 2005. Вып. 9. С. 164–167; он же. Из истории нижегородских духовных школ 20–30-х гг. XVIII в. // Мат-лы II Нижегородской архивовед. конф.: Чт. памяти А. Я. Садовского. Н. Новг., 2006. С. 165–167; он же. Архиеп. Нижегородский и Алатырский Питирим: Церк. деятель эпохи перемен. Н. Новг., 2009; он же. Конфликты старообрядцев с офиц. духовенством в Нижегородской епархии во 2-й пол. XVIII в. // Судьба старообрядчества в XX – нач. XXI вв.: История и современность: Сб. науч. тр. и мат-лов. К., 2010. Вып. 4. С. 218–239; он же. Проповедническая деятельность нижегородских епископов Иоасафа (Заболотского) и Дамаскина (Руднева) в 1780-е гг. // Христ. Церковь и социокультурные кризисы Вост. Европы: Сб. науч. тр. Н. Новг., 2014. С. 91–101; он же. Иоасаф (Заболотский), еп. Нижегородский и Алатырский (1782–1783) // Церковь в истории России. М., 2015. Вып. 10. С. 31–38; Дёгтева О. В. Традиц. крестные ходы с чудотв. иконой Богоматери Владимирской-Оранской в Нижегородской губ. // Нижегородская старина. 2006. Вып. 11. С. 11–19; она же. Визит Свят. Патр. Московского и всея Руси Кирилла в Нижегородскую епархию в 2009 г. Н. Новг., 2010; Дорофеев Ф. А. Правосл. братства. Н. Новг., 2006. С. 139–146, 163; Первосвятительский визит в Саров и Дивеево // ЖМП. 2006. № 9. С. 28–41; Стрелкова И. Х. Деятельность Конторы новокрещенских дел на территории Нижегородской губ. в 40–50-е гг. XVIII в. // Форумы рос. мусульман на пороге нового тысячелетия. Н. Новг., 2007. Вып. 2: Мат-лы 2-го Всерос. мусульм. форума «Верующие России за единство и гражданское согласие», 3–4 нояб. 2006 г. С. 110–112; она же. Итоги деятельности Новокрещенской конторы на территории Нижегородской губ. (1740–1764 гг.) на примере татар и мордвы // Фаизхановские чт.: Мат-лы 4-й ежег. науч.-практ. конф. Н. Новг., 2008. С. 57–60; она же. Основные направления деятельности Нижегородской духовной консистории в 40–50-е гг. XVIII в. // Изв. Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 17–24; Галкин А. К. Указы и определения Моск. Патриархии об архиереях с нач. Великой Отеч. войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 57–118; Александровские дни на Нижегородской земле // ЖМП. 2009. № 10. С. 24–33; Первосвятительский визит в Нижегородскую епархию // Там же. 2010. № 9. С. 8–13; Тихон (Затёкин), архим., Мяхинин А. Е., прот., Спирин В., шерей. Нижегородская ДС: Вехи истории. Н. Новг., 2010; Нижегородская губ. в эпоху Отечественной войны 1812 г.: Сб. док-тов / Сост.: Е. Э. Лебедева и др. Н. Новг., 2012. С. 39–40; Галай Ю. Г. Храма истории следы. Н. Новг., 2014; Борисова А., Борисова О. Духовное училище г. Арзамаса: История и тра-

диции. Саратов, 2015; Голубин Р. В., Морохин А. В., Сомов В. А. Межконфессиональные отношения в Нижегородском Поволжье (XVIII–XX вв.). Н. Новг., 2015; Первосвятительский визит в Нижегородскую митрополию // ЖМП. 2015. № 9. С. 12–15; 2016. № 9. С. 11–13; 2017. № 9. С. 26–29; Тихон (Затёкин), архим. Нижегородская епархия и Великая Отеч. война. Н. Новг., 2015; он же. Царский изограф Симон Ушаков и Нижегородская земля // Нижегородская старина. 2015. Вып. 43/44. С. 23–24; он же. История возрождения Св.-Троицкого Серафимо-Дивеевского жен. мон-ря. Н. Новг., 2017; Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); Морохин А. В., Дорофеев Ф. А., Беляева В. Н. К начальной истории Нижегородской епархии // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 71–76; Архипова Н. Е. Миссионерская деятельность в Нижегородской епархии в посл. трети XIX – нач. XX вв. // Научный диалог. Екат., 2017. № 3. С. 119–132.

Архим. Тихон (Затёкин),

Л. В. Абросимова, Д. Ю. Кривцов,

А. В. Морохин, В. Г. Пидгайко, Э. П. Р.

НИЖЕГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

РПЦ, образована по решению Синода от 15 марта 2012 г. в адм. границах Нижегородской области. Включает Нижегородскую и Арзамасскую, Выксунскую и Павловскую, Городецкую и Велгужскую, Лысковскую и Лукояновскую епархии. Правящий архиерей со дня образования Н. м. – митр. Нижегородский и Арзамасский Георгий (Данилов; до 18 марта 2012 архиепископ). Центр митрополии – Н. Новгород. К 2017 г. в Н. м. насчитывалось 519 приходов, 17 мон-рей (8 мужских и 9 женских), в клире состояли 581 священник и 71 диакон.

С июля 2012 г. 2 раза в месяц выходит газ. «Ведомости Нижегородской митрополии» (ранее – «Нижегородские епархиальные ведомости»). Работает Медицинский центр Н. м. (в 2006–2012 Медицинский центр Нижегородской епархии) для клириков, членов их семей и для получающих образование в духовных учебных заведениях (мирянам оказывается медицинская помощь по ходатайству настоятелей приходов).

Образовательная деятельность. К 2017 г. на территории Н. м. действовали: Нижегородская ДС (возобновлена в 1993 как ДУ, семинария с 1995), Выксунское ДУ (с 1996), Центр подготовки церковных специалистов «Покров» им. митр. Николая (Кутепова) (до 2017 Нижегородское православное женское ДУ), Народный ун-т им. архим. Петра (Каменского) в Городце (с 2010) с филиала-

Действующие	Монастыри	Упраздненные
1 Печерский Вознесенский муж. мон-рь		1 Нижегородский Зачатьевский жен. мон-рь
2 Благовещенский муж. мон-рь		2 Нижегородский Спасский муж. мон-рь
3 Макариев Желтоводский Троицкий жен. мон-рь		3 Варнавинская Троицкая муж. пустынь
4 Спасо-Преображенский муж. мон-рь		4 Покровский муж. мон-рь
5 Николаевский жен. мон-рь		5 Христорождественский жен. мон-рь
6 Крестовоздвиженский жен. мон-рь		6 Симеоновский муж. мон-рь
7 Оранская в честь Владимирской иконы Божией Матери муж. пустынь		7 Дорофеева Успенская муж. пустынь
8 Успенская Флорищева муж. пустынь		8 Троицкий Особный муж. мон-рь
9 Саровская Успенская муж. пустынь		9 Маровской Крестовоздвиженский жен. мон-рь
10 В честь Феодоровской иконы Божией Матери муж. мон-рь		10 Алексеевский жен. мон-рь
11 Высоковский Успенский муж. мон-рь		11 Зелногорский Спасский жен. мон-рь
12 Серафимов Дивеевский жен. мон-рь		12 Троицкий Островоезерский муж. мон-рь
13 Абабковский во имя свт. Николая Чудотворца и вмч. Георгия Победоносца жен. мон-рь		13 Троицкий Белбажской жен. мон-рь
14 Далецелвинский в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» жен. мон-рь		14 Высокогорская Вознесенская муж. пустынь
15 В честь Иверской иконы Божией Матери жен. мон-рь		15 Покровский жен. мон-рь
16 Покровский жен. мон-рь		16 Благовещенский Керженский единоверческий жен. мон-рь
17 Крестовоздвиженский жен. мон-рь		

Цифрой 1 на карте обозначена Татарстанская митрополия

ми в г. Заволжье (с 2014) и в дер. Федурино Городецкого р-на (с 2017), 11 правосл. гимназий, Дивеевская монастырская школа, 3 православных детских сада, 206 воскресных школ при храмах (в т. ч. 77 в Нижегородской епархии).

Особо почитаемые святые, святыни, важнейшие крестные ходы (о святынях и крестных ходах Лысковской и Лукояновской епархии см. в ст. об этой епархии — ПЭ. Т. 41. С. 718–721). По благословению патриарха Московского и всея Руси

Алексия II 28 марта 2008 г. были учреждены Собор Нижегородских святых (празднование — 2-е воскресенье сент.) и Собор Дивеевских святых (празднование — 27 июня). В 2008 г. написана икона «Собор Нижегородских святых» (находится в нижегородском кафедральном Александро-Невском соборе). Издан альбом, содержащий жизнеописания святых, входящих в состав Собора (Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской / Сост.: архим. Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новг., 2015).

Одним из самых почитаемых святых Н. м. является прп. *Серафим Саровский*, мощи к-рого покоятся в *Серафимовом Дивеевском во имя Святой Троицы женском монастыре*. В той же обители почитают мощи Дивеевских преподобных схим. *Александры Дивеевской* (Мельгуновой), схим. *Марфы* (Милоковой), мон. *Елены* (Мантуровой), блаженных Пелагии Серебрянниковой, Параскевы и Марии Фединой, а также мощи преподобноисп. *Матроны* (Власовой). В Успенской ц. с. Суворова Дивеевского р-на покоятся мощи мучениц Евдокии Шейковой, Дарии Тимагиной, Дарии Улыбиной и Марии.

Особо почитаются св. источники во имя прп. Серафима Саровского в пос. Цыгановка Дивеевского р-на, во имя прп. Александры (Мельгуновой), в честь икон Божией Матери Иверской, Казанской, «Умиление» и во имя вмч. Пантелеимона (все в с. Дивеево). Множество верующих посещает св. места, связанные с жизнью прп. Серафима Саровского: ближнюю и дальнюю пустыньки святого в Сарове, его келью в Серафимовской ц. *Саровская в честь Успения Пресвятой Богородицы пустыни*. К наиболее почитаемым святыням в Н. м. относятся: чудотворная Оранская икона Божией Матери XVII в. (находится в *Оранской в честь Владимирской иконы Божией Матери мужской пустыни*), чудотворная икона Божией Матери «Умиление» (хранится в Троицком соборе Серафимо-Дивеевского мон-ря), канавка Царицы Небесной (расположена в той же обители), Печерская икона Божией Матери XVI в. и икона прп. Макария Желтоводского XVII в. письма Симона Ушакова (обе иконы находятся в *нижегородском Печерском в честь Вознесения Господня мужском монастыре*), поврежденная

богоборцами в XX в. икона Божией Матери «Достойно есть» сер. XIX в. из несохранившегося *арзамасского во имя Алексия, человека Божия (Новодевичьего), женского монастыря* (находится в *арзамасском во имя святителя Николая Чудотворца женском монастыре*), Феодоровская икона Божией Матери нач. XIX в. (хранится в *городецком в честь Феодоровской иконы Божией Матери мужском монастыре*) и Иверская икона Божией Матери кон. XIX в. (находится в *выксунском в честь Иверской иконы Божией Матери женском монастыре*).

В июне—июле в Н. м. совершается традиц. многодневный крестный ход с чудотворной Оранской иконой Божией Матери (дореволюционная традиция, возобновленная в 2000). Он начинается и заканчивается в Оранском Богородицком мон-ре, проходит по мн. населенным пунктам митрополии. Каждое лето устраиваются крестные ходы из Н. Новгорода, Павлова, Городца, Выксы, Сарова в Серафимо-Дивеевский мон-рь, куда шествия прибывают в день памяти прп. Серафима (19 июля / 1 авг.). С 2014 г. в Н. Новгороде в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (29 авг. / 11 сент.) во время крестного хода с иконой Божией Матери «Страстная» духовенство и прихожане отправляются из *нижегородского в честь Воздвижения Креста Господня женского монастыря*, посещают Вознесенский Печерский мон-рь, *нижегородский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* и возвращаются в Крестовоздвиженский мон-рь. С 2014 г. во 2-й пол. авг. совершается крестный ход «Золотая речка» из Дальнедавыдовского в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» женского мон-ря (с. Давыдово Вачского р-на) в Кутузовский женский скит Серафимова Дивеевского мон-ря (дер. Кутузовка городского окр. г. Кулебаки). Он посвящен памяти основательницы Дальнедавыдовской и Кутузовской обителей мон. Надежды (Захаровой; 1814–1875). Ежегодно с 1996 г. в кон. окт., накануне празднования Иверской иконе Божией Матери (13/26 окт.), из г. Кулебаки в выксунский Иверский мон-рь совершается крестный ход.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 4. С. 7–8.

Архим. Тихон (Затёкин)

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, субъект РФ в составе Приволжского федерального окр. Территория — 76,6 тыс. кв. км. Адм. центр — Н. Новгород. Расположена в центре европ. части России; граничит с Рязанской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Кировской областями, Республиками Марий Эл, Чувашия и Мордовия. Население — 3,2477 млн чел. (2017). Национальный состав (2010): русские — 95,1%, татары — 1,4, мордва — 0,6, украинцы — 0,5, чуваша — 0,3, марийцы — 0,2, представители др. национальностей — 1,9%. Н. о. включает 14 городских округов и 38 муниципальных районов, 13 городов областного значения и 15 городов районного значения, 51 рабочий и 1 курортный поселки.

История. Древнейшие памятники человеческой деятельности, предположительно относящиеся к палеолиту, обнаружены в зап. части Н. о. Освоение Нижегородского Поволжья, Н. Поочья и Балахнинской низины достоверно прослеживается с мезолита: во 2-й пол. VII — кон. VI тыс. до Р. Х. появились стоянки и небольшие поселения позднего периода бутовской культуры. Нек-рые из памятников имеют особенности, сближающие их с мезолитическими традициями Ср. Поволжья.

В раннем неолите в регионе распространилась верхневолжская культура. На стоянке Велетьминская 2 (Навашинский р-н) обнаружена керамика, аналоги которой представлены среди находок волго-камской культуры, среднедонской и др. неолитических культур. На поселениях Нов. Щербинино 5 и Ст. Щербинино 15 (Павловский р-н) найдена керамика «щербининского» типа, близкая как к раннему и среднему периодам верхневолжской культуры, так и к памятникам Ср. Поволжья и Прикамья. К среднему неолиту относится балахнинская культура (согласно новейшим исследованиям, рубеж V и IV — нач. III тыс. до Р. Х.), названная так по стоянке на территории г. Балахны, изучавшейся с 1903 г. В Лысковском р-не обнаружен самый зап. памятник волго-камской культуры — стоянка Чёрная Маза 5. Поздний неолит и начало эпохи раннего металла представлены волосовской культурой, названной по древнему поселению близ дер. Волосово (Навашинский р-н), исследовавшемуся с 1877 г. гр. А. С. Уваровым и др.

Начало бронзового века на территории совр. Н. о. связано с расселением скотоводов культурно-исторической общности шнуrowой керамики, в к-рую входила фатьяновская культура; памятники ее вост. части (в т. ч. на территории Н. о.) некоторые исследователи выделяют в балановскую культуру. На поселении Васильсурск 1 (Воротынский р-н) были построены деревоземляные укрепления (древнейшие в регионе), вероятно свидетельствующие о противостоянии балановцев местному волосовскому населению; однако позднее, когда территория поселения разрослась, новые укрепления не возводились. На поселениях в низовьях Суры зафиксирован процесс формирования чирковской культуры (2-я пол. II — нач. I тыс. до Р. Х.; согласно др. т. зр., кон. III — нач. II тыс. до Р. Х.; ареал от верховьев Волги на севере до района совр. Казани на юге, от Посурья на западе до бассейна Вятки на востоке), сложившейся в результате взаимодействия местных поздневолосовских и балановских традиций с пришлой кротовской культурой. Немногочисленные памятники чирковской культуры обнаружены также на Оке (территория Павловского р-на). В том же регионе (Вачский и Павловский р-ны) открыты поселения с керамикой абашевской культуры. На левом берегу Волги и правом берегу Оки расположены 2 крупных могильника сейминско-турбинской культуры: Сейминский (Володарский р-н) — один из эпонимных для культуры, известный с 1912 г., и Досчатое (Решенский; Выксунский р-н).

Доминирующее положение на территории Н. о. в сер. — 2-й пол. II тыс. до Р. Х. занимала поздняя культура, названная по древнему поселению близ с. Позднякова (Навашинский р-н), открытому О. Н. Бадером в 1924 г. Формирование культуры прослежено на памятниках Нижегородского Поочья. На территории близ нижнего течения Пьяны и в бассейне нижнего течения Суры зафиксированы немногочисленные поселения срубной культуры. На правом берегу Волги и на р. Ветлуге известны единичные памятники приказанской культуры, ареал которой охватывал в XVI–IX вв. до Р. Х. Ср. Поволжье и Прикамье.

В кон. II — нач. I тыс. до Р. Х. главенствующее положение на территории Н. о. занимала общность куль-

Панорама Нижнего Новгорода.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

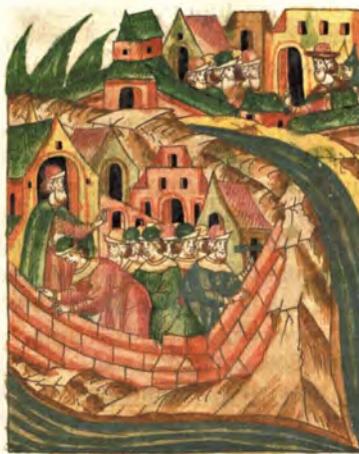
тур текстильной керамики. В раннем железном веке в регионе распространились ананьинская культура в Заволжье и городецкая культура на правобережье Оки и Волги, памятники к-рой в кон. I тыс. до Р. Х. появились на левобережье Волги. В юго-вост. части совр. Н. о. (Арда-товский, Сергачский, Воротынский районы) известны могильники (в основном трупоположения на спине) 1-й пол. I тыс. по Р. Х., культурная принадлежность которых является дискуссионной.

Со 2-й пол. I тыс. по Р. Х. на территории Н. о. фиксируются древности 3 родственных народов поволжских финнов — муромы (в приокских районах, датированы не ранее кон. VII в.), мордвы (на юго-востоке региона), черемисов (марийцев; в Заволжье). В их культуре наблюдается много общего; различия проявляются прежде всего в погребальном обряде, обнаруживаются в жен. украшениях, уборе. На границе расселения этносов, на берегах Волги и Оки, происходили наиболее тесные контакты, о чем свидетельствуют материалы могильников — Безводнинского (Кстовский р-н) V — 1-й пол. VIII в., Желтухинского (Городецкий р-н) VI—VII вв. и Подвязьевского (Богородский р-н) сер. IV — 1-й пол. VI в. (наиболее раннее погребение кон. III — сер. IV в. относится к раннему железному веку). По мнению исследователя Подвязьевского могильника Н. Н. Грибова, население, оставившее его, ведет свое происхождение от племен культуры рязаноокских могильников.

Первые славяне появились на нижегородском правобережье Оки не ранее XII в. Их расселение, по-видимому, брало свое начало с Муромо-Рязанского княжества и тянулось вниз по Оке. Большинство поселений возникло на свободных местах,

но некоторые данные указывают на процесс древнерус. ассимиляции муромы. В XII — нач. XIII в. земли совр. Н. о. стали ареной борьбы между Ростово-Суздальским княжеством (с 1157 *Владимирское великое княжество*) и Волжско-Камской Булгарией. Владимирские князья основали здесь города Городец (сер. — 3-я четв. XII в.; впервые упоминается в 1171) и Н. Новгород (1221), что способствовало притоку слав. населения.

К XII в. исследователи относят формирование крупных мордов. общностей — мокши и эрзи (основную территорию проживания эрзи локализуют на юго-востоке совр. Н. о.). В 20-х гг. XIII в. летописи сообщают о мордов. князьях Пургасе, союзнике болгар (подвластные ему зем-

Закладка каменного кремля
в Нижнем Новгороде.

Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.232. Л. 685 об.)

ли — Пургасова волость — находились, вероятно, в междуречье Тёши и Мокши), и Пуреше, «ротнике» владимирского кн. мч. *Георгия (Юрия) Всеволодовича*.

На дальнейшее развитие региона сильно повлияло монг. нашествие, во время к-рого мордвы и черемисы были покорены, в 1238 г. razoren Городец. С 60–70-х гг. XIII в. существовало Городецкое княжество (в 1320 вернулось в состав Владимирского вел. княжества). В 1341 г. хан Узбек изгнал Н. Новгород и Городец из состава владений вел. князей Владимирских и передал их суздальскому кн. Константину Васильевичу, в результате чего возникло самостоятельное Нижегородское вел. (Нижегородско-Суздальское) княжество. Его правители поощряли освоение земель, основали ряд укреплений, в т. ч. Бережец, Городище на Ватоме, Кишь, Курмыш (1372), крепость на Оленьей (Олениной) горе близ Лыскова, Сару. В XIV в. начали складываться система обороны рубежей Нижегородского вел. княжества и пограничная служба. Пограничная линия представляла собой засечную черту, проходившую, по предположению И. А. Кирьянова, от Муромы по левому берегу р. Серёжи, междуречью Серёжи и Пьяны, далее по левому берегу Пьяны до места впадения ее в Суру и по левому берегу Суры до ее устья. Она включала цепь небольших пограничных крепостей-острожков, а ее главным опорным пунктом на востоке был, по-видимому, Курмыш. В окрестностях Н. Новгорода появились княжеские и монастырские вотчины.

В XIV в. на правобережье Оки и Волги сложились 2 основные области, заселенные русскими: на муромском участке Оки, между устьями Велетьмы и Кишмы (входила в Муромское княжество), и в междуречье Кудьмы, Волги и Оки, близ устья последней (Нижегородское вел. княжество). Центром освоения Заволжья был Городец: увеличилось количество рус. поселений на освоенных в домонг. время землях в бассейнах рек Узолы и Линды, в XIV в. они появились на р. Ветлуге. По археологическим данным, в XIV в. на правом берегу Волги возникло рус. поселение, предшественник Балахны, жители к-рого занимались добычей соли (в XVI—XVII вв. Балахна — одно из важнейших мест соледобычи в Русском гос-ве). Значительно продвинулись границы Нижегородского вел. княжества на восток по Волге, к кон. XIV в. они включили сев.-зап. земли мордвы, в т. ч. по нижнему течению Суры. Быстрому

освоению территорий способствовали в целом мирные отношения, установившиеся между русскими и мордвой, о чем свидетельствует проживание мордов. населения на рус. селищах и в Н. Новгороде. Включение мордовских и черемисских (марийских) земель в состав Нижегородского вел. княжества привело к усилению торговых связей с населением окрестных территорий. В кон. XIII — XIV в. на землях, где проживала мордва, осели группы кочевников; вплоть до XVII—XVIII вв. существовали их совместные с коренным населением грунтовые и курганные могильники — Сарлейский (Дальнеконстантиновский р-н), Коринский (Шатковский р-н) и др., материалы к-рых свидетельствуют об ассимиляции мордвы с потомками кочевников.

В 1377–1378 гг. Н. Новгород и прилегающие земли были дважды разорены ордынцами. С 1392 г. ярлык на Нижегородское вел. княжество принадлежал вел. князьям Московским, однако на протяжении 1-й пол. XV в. неоднократно предпринимались попытки реставрации самостоятельности Нижегородского княжества (в т. ч. вел. кн. *Данилом Борисовичем*). Значительная часть региона была разорена в 1408 г. во время набега Едигея: пришел в упадок Н. Новгород, прекратил свое существование в качестве города вплоть до XX в. Городец, оказалась нарушена система рус. сельского расселения.

С сер. XV в. бо́льшая часть земель совр. Н. о. прочно вошла в состав *Московского великого княжества* (с 1478 — Русского гос-ва). До сер. XVI в. юго-восточный и восточный рубежи бывшего Нижегородского княжества являлись пограничьем с Казанским ханством. Для защиты от набегов казанских ханов и в качестве опорных пунктов рус. войск в походах на Казань в 1-й пол. XVI в. были возведены каменный кремль в Н. Новгороде (1508–1515), крепости Васильгород (1523; позднее Василь, с 20-х гг. XX в. — Васильсурск) и Балахна (1536). Во 2-й пол. XVI в. возведены Павловская крепость (острог у Павлова перевоза) на Оке (60-е гг. XVI в.; ныне г. Павлово) и крепость Арзамас для обороны рус. земель от набегов крымских ханов и нападений ногаев. Арзамас стал опорным пунктом в системе засечных черт, охранявшихся служилы-

Памятник Кузьме Минину
в Нижнем Новгороде.
1989 г.
Скульптор О. К. Комов.

ми татарами и казаками. В сер. — 2-й пол. XVI в. на землях региона сформировались Арзамасский, Балахнинский, Курмышский, Нижегородский уезды. В XVI—XVII вв. начала возрождаться система рус. сельского расселения; новые жители привлекались сюда льготами, другие переселялись по воле новых местных землевладельцев.

В *Смутное время* регион стал ключевым очагом сопротивления самозванцам и польско-литов. интервентам. В 1608 г. под Н. Новгородом были дважды разбиты отряды сторонников *Лжедмитрия II*. В 1611 г. нижегородский посадский человек Кузьма *Минин* стал одним из главных инициаторов создания 2-го ополчения 1611–1612 гг.

Широкое распространение в регионе получили кузнечное и кожевенное ремесла, а также судостроение, солеварение, поташное и кирпичное производство. С 20-х гг. XVII в. действовала Макарьевская ярмарка (с 1817 Нижегородская ярмарка), которая постепенно приобрела всероссийское значение. Быстрое экономическое развитие региона было связано с его выгодным географическим положением: через него протекали важнейшие транспортные артерии — реки Ока, Волга; в нем имелись природные ресурсы, в частности болотная руда и леса; здесь

проходил целый ряд важнейших внутренних сухопутных путей.

В 1708–1714 и 1717–1719 гг. значительная часть региона входила в состав Казанской губ., часть сев. территорий в 1778–1922 гг. — в состав Костромской губ. (в 1778–1796 — Костромское наместничество).

Нижегородская губ. впервые была образована по приговору Сената от 26 янв. 1714 г., делилась на уезды: Алатырский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский, Гороховецкий, Курмышский, Муромский, Нижегородский, Юрьевец-Повольский, Ядринский. Указом царя Петра I от 22 нояб. 1717 г. губерния упразднена, ее территория возвращена в состав Казанской губ. Вторично выделена указом Петра I от 29 мая 1719 г. Делилась на 3 провинции: Алатырскую (Алатырский, Курмышский, Ядринский уезды), Арзамасскую и Нижегородскую (Балахнинский, Нижегородский, Юрьевец-Повольский уезды).

В XVIII в. в регионе активно развивалось судостроение, центрами к-рого стали Н. Новгород и населенные пункты Балахнинского у. (г. Балахна, села Городец, Васильева слобода, Кубенцово, Чёрное). Одной из ведущих отраслей являлось канатопрядение (Н. Новгород, Горбатовский у.), больших успехов достигла кожевенная промышленность (г. Арзамас, с. Богородское Горбатовского у., с. Б. Мурашкино Княгининского у., с. Городец Балахнинского у.). Общероссийское значение имели чугуноплавильные и железодельные Выксунские заводы Баташёвых.

Указом имп. Екатерины II от 5 сент. 1779 г. Нижегородская губ. преобразована в Нижегородское наместничество, которое делилось на уезды: Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский (с нач. 20-х гг. XX в. — Васильсурский), Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Нижегородский, Перевозский, Починковский, Семёновский, Сергачский.

Указом имп. Павла I от 12 дек. 1796 г. Нижегородское наместничество переименовано в Нижегородскую губ., упразднены Макарьевский (восстановлен 12 мая 1804), Перевозский, Починковский и Сергачский (восстановлен 24 апр. 1802) уезды. В 1817–1820 гг. вместо уничтоженного в 1817 г. пожаром Лукоянова уездным центром был г. Мада-

ев (преобразованный из с. Мадаева), а сам уезд носил название Мадаевский.

В XIX — нач. XX в. в Балахнинском и Семёновском уездах губернии достигли больших успехов кустарные промыслы по обработке дерева (производство ложек, посуды, веретен, детских игрушек, прялочных донец, хохломская роспись, городецкая роспись и др.). В Павловском металллообработывающем районе (села Павлово, Ворсма и др. Горбатовского у.) изготавливались ножи, замки, ножницы. Главными центрами выделки кож оставались г. Арзамас и с. Богородское Горбатовского у. В XIX — нач. XX в. активно развивалось железнодорожное строительство. Среди крупнейших предприятий региона этого времени — Сормовский завод (основан в 1849; ныне в черте Н. Новгорода), чугуноплавильный Ташин (Ташинский) завод (Ардатовский у., 1853), Выксунские заводы, судостроительный завод И. С. Колчина (Н. Новгород, 1857), Кулебакский чугуноплавильный и железоделательный завод (1866), завод мельничного оборудования Добровых и Наболец (Н. Новгород, 1873). В сер. XIX — нач. XX в. открыто движение по прошедшим по территории губернии железнодорожным линиям: Москва — Н. Новгород (1862), Ромоданово — Н. Новгород (1901), Люберцы — Арзамас (1917), Арзамас — Канаш (1918).

В годы первой мировой войны в Нижегородскую губ. были эвакуированы 8 предприятий из Риги, в Канавине (ныне в черте Н. Новгорода) построен снарядный завод Нижегородского биржевого об-ва, на Мызе близ Н. Новгорода (ныне в черте города) — телефонный завод фирмы «Siemens und Halske». Многие предприятия перешли на выпуск военной продукции.

Советская власть на территории губернии провозглашена 2 нояб. 1917 г. В гражданскую войну 1917—1922 гг. губерния являлась тылом Восточного фронта РККА; в Н. Новгороде организована Волжская военная флотилия (июнь 1918); в Арзамасе в авг. 1918 г. находился штаб Восточного фронта РККА. В 1918 г. состоялись антибольшевистские выступления в Выксе, Павлове, Дальнем Константинове, Богородском, Городец. 10 авг. 1918 г. образован ВРК, санкционировавший расстрелы в Н. Новгороде бывш. чиновни-

ков, офицеров и священников (кон. авг.—сент. 1918).

Постановлением НКВД от 16 июня 1919 г. Горбатовский у. преобразован в Павловский у. (центр — г. Павлово), а из части Макарьевского у. создан Воскресенский у. (центр — г. Воскресенск). Декретом ВЦИК от 18 июня 1920 г. в Нижегородскую губ. были переданы Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды, однако постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. Цивильский, Чебоксарский, Ядринский и часть Козьмодемьянского у. были переданы Чувашской автономной обл., а декретом ВЦИК и СНК от 4 нояб. 1920 г. Козьмодемьянский у. и Емангашская вол. Васильсурского у. отошли к Марийской автономной обл. 13 янв. 1921 г. образован Выксунский р-н на правах уезда (с того же года уезд), 18 июня 1921 г. из части Лукояновского у. образован Починковский у., 6 марта 1922 г. из части Балахнинского у.— Сормовский у., тогда же образован Канавинский р-н. 3 июля 1922 г. Балахнинский у. слит с Сормовским в единый Сормовский у. (10 авг. 1922 Балахна оставлена в составе Сормовского у., а территория Балахнинского у. составила Городецкий у., при этом Городец вновь обрел статус города), Макарьевский у. преобразован в Лысковский у., тогда же в состав Нижегородской губ. переданы Варнавинский и Ветлужский уезды Костромской губ. Постановлением ВЦИК от 27 апр. 1923 г. ликвидированы Ардатовский, Варнавинский, Васильсурский, Воскресенский, Княгининский, Курмышский и Починковский уезды; из Варнавинского и Воскресенского уездов образован Краснобаковский у. 27 июня 1924 г. образованы Балахнинский и Растяпинский рабочие районы, Сормовский у. преобразован в рабочий район. В 1926 г. г. Княгинин преобразован в с. Княгинино. В 1927 г. открыто движение по железнодорожной линии Н. Новгород — Котельнич.

Постановлением Президиума ВЦИК от 14 янв. 1929 г. была создана Н. о., включившая территории Нижегородской губ., Вятской губ., Муромского у. Владимирской губ., Марийскую и Вотскую автономные области. Постановлением Президиума ВЦИК от 22 апр. 1929 г. в Н. о. была включена Чувашская АССР, а постановлением от 3 июня 1929 г.— Унженский лесной массив Костром-

ской губ. Помимо 3 автономий Н. о. была разделена на 7 округов: Арзамасский, Вятский, Котельничский, Муромский, Нижегородский, Ноллинский, Шарьинский. Постановлением Президиума ВЦИК от 15 июля 1929 г. Н. о. была переименована в Нижегородский край. После ликвидации округов в 1930 г. он делился на 146 районов (включая районы автономных областей), затем на 128 районов (1932) и на 94 района (1935). Постановлением Президиума ВЦИК от 7 окт. 1932 г. Нижегородский край был переименован в Горьковский край, а Н. Новгород — в Горький. Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 7 дек. 1934 г., из состава Горьковского края были выделены Кировский край и Удмуртская (до 1932 Вотская) автономная обл. Статус города получили Дзержинск (1930), Кулебаки (1932), Выкса (1934). В кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. в регионе (прежде всего в его адм. центре) построен ряд крупных промышленных предприятий.

С принятием новой Конституции СССР 5 дек. 1936 г. из состава Горьковского края были выведены Марийская автономная обл. (одновременно преобразована в АССР) и Чувашская АССР, а оставшаяся часть преобразована в Горьковскую обл., включившую 60 районов. В 1938 г. статус города получил Бор, в 1943 г.— Шахунья. Указами Президиума ВС РСФСР образованы Заветлужский (26 апр. 1939) и Володарский (5 окт. 1943) районы.

В годы Великой Отечественной войны Горьковская обл.— один из главных центров оборонной промышленности СССР: предприятия региона произвели 30% танков и самоходных артиллерийских установок, 26% истребителей, до 50% взрывчатых веществ от общего выпуска в СССР. На территории области было сформировано 79 воинских соединений.

В связи с созданием Костромской обл. указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 авг. 1944 г. в ее состав вошли 6 районов Горьковской обл. (Ивановский, Кологривский, Мантуровский, Межевский, Пыщугский, Шарьинский), а во вновь созданную указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 авг. 1944 г. Владимирскую обл. вошли 3 района (Ляховский, Муромский и Фоминский). Указами Президиума Верховного Совета

РСФСР в составе Горьковской обл. образованы Мордовщиковский р-н (29 авг. 1944), Калининский, Княгининский, Мухтоловский, Петряксинский, Талызинский и Хмелевицкий районы (18 нояб. 1944), Разинский и Смирновский районы (11 июля 1945). 10 нояб. 1944 г. Теплостанский р-н переименован в Сеченовский. После этих изменений Горьковская обл. включала 62 района.

Во 2-й пол. XX в. статус города получили: Первомайск (1951), Кремлёв (1954; в 1960–1966 — Арзамас-75, в 1966–1994 — Арзамас-16, с 1995 — Саров), Ворсма и Чкаловск (оба — 1955), Володарск (1956), Кстово и Навашино (оба — 1957), Заволжье (1964), Урень (1973), Княгинино (1998).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 янв. 1954 г. из Горьковской обл. была ненадолго выделена Арзамасская обл. в составе 32 районов, однако уже 23 апр. 1957 г. она была упразднена и ее районы вновь вошли в состав Горьковской обл.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 нояб. 1957 г. произошло укрупнение районов, при этом 12 районов (Большемаресьевский, Заветлужский, Залесный, Калининский, Курмышский, Линдовский, Мухтоловский, Петряксинский, Разинский, Смирновский, Талызинский, Хмелевицкий) были упразднены. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР был упразднен Володарский р-н и образован Дзержинский р-н (30 июня 1959), Шарангский р-н передан в Горьковскую обл. из Кировской обл. (6 янв. 1960), упразднены Балахнинский, Работкинский и Сосновский районы (17 мая 1962). В июле 1960 г. Мордовщиковский р-н переименован в Навашинский.

В связи с перестройкой управления промышленностью и сельским хозяйством указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февр. 1963 г. в Горьковской обл. вместо существовавших 48 районов было создано 18 укрупненных сельских районов (Ардатовский, Арзамасский, Богородский, Выксунский, Городецкий, Краснобаковский, Кстовский, Лукояновский, Лысковский, Перевозский, Пильнинский, Починковский, Семёновский, Сергачский, Тонкинский, Уренский, Шатковский, Шахунский). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта

1964 г. было образовано еще 2 сельских района (Воскресенский, Сеченовский). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 янв. 1965 г. все сельские районы дробились и преобразовывались в обычные районы, в дополнение к существовавшим 20 образовались еще 24 района, их управление вернулось к дореформенному. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР вновь образованы Балахнинский и Дзержинский районы (10 янв. 1968), Кулебакский р-н (18 окт. 1971). На 1 янв. 1980 г. в Горьковской обл. существовало 47 районов.

Указом Президиума ВС РСФСР от 22 окт. 1990 г. городу Горькому возвращено историческое название — Н. Новгород, Горьковская обл. переименована в Нижегородскую. 3 февр. 1994 г. в Н. о. из Ивановской обл. передан Сокольский р-н. В 2009 г. в Н. о. проведена реформа административно-территориального устройства с целью укрупнения сельсоветов, поселков в районах, а в 2010–2016 гг. прошел 2-й этап реформы укрупнения — объединение ряда районов с их центрами в города областного значения и городские округа.

Лит.: Нижегородский сборник / Ред.: А. С. Гацкий. Н. Новг., 1867–1890. Т. 1–10; Социалистическое строительство и экономика Горьковского края. Горький, 1934; Районы Горьковского края. Горький, 1934; Горьковский край: (К Третьему красному съезду совтсов). Горький, 1934; Культурное строительство Горьковской обл., 1917–1957. Горький, 1957; Люди русского искусства. Горький, 1960; *Кирьянов И. А.* Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961; Годы великого строительства (1917–1967). Горький, 1967; Города нашей области: География, история, экономика, население, культура. Горький, 1969–1974. [Вып. 1–2]; *Бадер О. Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М., 1970; Записки краеведов. Горький; Н. Новг., 1973–2013. Вып. 1–14–; *Краснов Ю. А.* Безводнинский могильник: (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М., 1980; Органы советской гос. власти на территории Нижегородской губ. (1917–1928). Горький, 1982; История административно-территориального деления Нижегородской губ., 1917–1929 гг. Горький, 1983; Административно-территориальное деление и органы власти Нижегородского края — Горьковской обл., 1929–1979. Горький, 1984; *Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. Горький, 1989; *он же.* Веси Нижегородского края: Очерки истории сел и деревень Поволжья. Н. Новг., 1999; Памятники истории и культуры В. Поволжья: Тез. докл. Горький; Н. Новг., 1990–1992. Вып. 1–3; Нижегородский край: Факты, события, люди. Н. Новг., 1994; Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новг., 1996–[2016]. Вып. 1–[14]; *Мартьянов В. Н.* Арзамасская мордва в I — нач. II тыс. Арзамас, 2001; *Никитина Т. Б.* Ма-

рийцы в эпоху средневековья: (По археол. мат-лам). Йошкар-Ола, 2002; *Пубалов Б. М.* Начальный период истории древнейших русских городов Ср. Поволжья. Н. Новг., 2003; *он же.* Русские земли Ср. Поволжья (2-я треть XIII — 1-я треть XIV в.). Н. Новг., 2004; Археологическая карта России: Нижегородская обл. М., 2004–2015. Ч. 1–4; *Чеченков П. В.* Нижегородский край в кон. XIV — 3-й четв. XVI в.: Внутреннее устройство и система управления. Н. Новг., 2004; *Бейлекчи В. В.* Древности летописной муромы: погребальный обряд и поселения. Муром, 2005; *Селезнев Ф. А.* Первые лица Нижегородской губ. (XVIII–XX вв.). Н. Новг., 2005; *он же.* История Нижегородского края с древнейших времен до кон. XVI в. Н. Новг., 2014; *Макаров И. А.* Губернаторы и полицмейстеры. Н. Новг., 2005; *Седов А. В.* Глядя с откоса: Рассказы о родном крае. Н. Новг., 2009; *Вдовин М. Н., Горева А. М.* Все для Победы!: Очерки истории оборонной промышленности Горьковской обл. Н. Новг., 2010; История народных худож. промыслов и ремесел Нижегородской обл. / Ред.: Ф. А. Селезнев. Н. Новг., 2011. Т. 1–3; *Кучкин В. А.* Волго-Окское междуречье и Н. Новгород в ср. века. Н. Новг., 2011; Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / Сост. и науч. ред.: Ф. А. Селезнев. Н. Новг., 2011; *Сочнев Ю. В.* Очерки по истории Н. Новгорода и Нижегородского края средневеков. периода. Н. Новг., 2012.

Т. Д. Николаенко (до XVII в.),

Ф. А. Селезнев (XVII–XXI вв.)

Н. о. входит в Волго-Вятский экономический район, является одним из наиболее экономически развитых индустриальных регионов РФ. Занимает лидирующие позиции по производству транспортных средств, нек-рых видов продукции химической промышленности, металлургии; крупный производитель бумаги, строительного кирпича, один из центров первичной переработки нефти.

Религия. Большинство верующих в Н. о. — православные. По данным Мин-ва юстиции РФ, на 1 янв. 2018 г. в Н. о. зарегистрировано 730 религ. организаций, из которых 555 представляют РПЦ (входят в *Нижегородскую митрополию*). Имеется 29 общин старообрядцев, 1 община католиков, 1 община *Армянской Апостольской Церкви*, 76 общин протестантов, 60 мусульм. организаций, 2 иудейские общины, 2 общины международного об-ва «Сознание Кришны», 2 орг-ции *Кармы-кагьюты*, по одной общине *Богородичного центра* и марийской традиц. религии «Маре Вера».

Границы Н. о. совпадают с границами Нижегородской митрополии РПЦ, включающей *Нижегородскую и Арзамасскую епархию*, *Выксунскую, Городецкую епархию* и *Лысковскую и Лукояновскую епархию*.

Н. о.— один из древнейших и наиболее известных центров *старообрядчества* в России. С регионом связаны жизнь и деятельность многих его видных представителей: это родина протопопа *Аввакума* и его ученика и продолжателя игумена *Сергия* (Крашенинникова), еп. Коломенского и Каширского *Павла*; здесь служили *Александр диакон*, *И. Неронов*. Широкую известность приобрели Керженские скиты (см. *Керженец*), где происходило формирование *согласий*, сложились важнейшие направления старообрядческой полемики. В последней трети XVII в. Керженец был «местом правления», «слово отсюда было действительно важным и за ним обращались» (*Смирнов*. 1898. С. XXVIII). На протяжении 70-х гг. XVII в. в Нижегородском и Арзамасском уездах, в частности в с. Ковакса, происходили гари (самосожжения). К нач. XX в. численность старообрядцев различных согласий в пределах территории совр. Н. о. составляла ок. 120 тыс. чел.

Одной из наиболее многочисленных групп старообрядцев в Нижегородской губ. являлись последователи *Белокриницкой иерархии* — в 1912 г. их насчитывалось чуть более 30 тыс. чел. Подавляющее большинство из них были сторонниками «*Окружного послания*». Большое значение для них имела деятельность *Арсения* (Швецова) (впосл. епископ Уральский), к-рый в 1887 г. обосновался в с. Безводном Нижегородского у. (ныне Кстовского р-на) и в кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в. совместно с *И. Г. Усовым* (впосл. митр. Белокриницкий *Иннокентий* (*Усов*)) организовал типографию и мастерскую по производству гектографированных изданий для старообрядцев.

Неокружники региона делились на иосифовцев и иовцев. Поставленный на Нижегородскую кафедру в 1873 г. еп. *Иосиф Керженский* († 1907) в 1882 г. учредил в Москве Духовный совет противокружников. В 1883 г. в дер. Матвеевке Семёновского у. (ныне городского округа Бор) для него при помощи *Н. А. Бугрова* был устроен скит, где жили неск. монахи; другой «иосифовский» скит — Чернухинский (разорен в 1930) — также находился близ Семёнова. Еп. *Иов* (Борисов) (1836–1912), рукоположенный на Московскую кафедру 16 дек. 1884 г., про-

Церковь Успения Пресв. Богородицы на Бугровском кладбище.
1914–1916 гг.

Архитектор *В. А. Покровский*.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ходил из крестьян дер. М. Поляна Лукояновского у.

Важную роль в деятельности нижегородских старообрядцев Белокриницкой иерархии с кон. XIX в. играл крупный предприниматель *Д. В. Сироткин*, создавший Всероссийское старообрядческое церковно-общественное попечительство, ежегодно собиравшее общероссийские съезды *старообрядческие*, руководящим органом к-рых был Совет съездов во главе с Сироткиным. Принадлежавший ему комплекс зданий на Ильинской ул. в Н. Новгороде стал центром старообрядчества, а его домовая церковь фактически являлась приходской. При активном участии Сироткина в 1912–1914 гг. по проекту архит. *Н. М. Вешнякова* была возведена каменная ц. Успения Пресв. Богородицы с колокольней.

В нач. XX в. в Нижегородской губ. старообрядцами Белокриницкой иерархии было возведено и освящено более 30 церквей и более 40 молельных. В 1906 г. трудами еп. Нижегородского и Костромского *Иннокентия* (*Усова*) стал выходить ж. «*Старообрядец*» (в 1908–1909 — «*Старообрядцы*»). Полемика о влиянии попечителей и вообще мирян на церковную жизнь привела к полному расхождению во взглядах еп. *Иннокентия* и *Сироткина*, стремившегося усилить роль общественности в церковных делах. Противостояние сказалось на единстве нижегородской общины, но завершилось примирением 20 авг. 1913 г. на очередном епархиальном съезде. Было решено приглашать на освященные соборы мирян, уполномоченных епархиальными съездами, создать при архиепископии совет с их участием,

продолжить деятельность всероссийских съездов во главе с Сироткиным. Еп. *Иннокентий* собирал средства (вплоть до 1918) и начал строительство большого монастырского комплекса в с. Василёве (ныне г. Чкаловск), большей частью затопленного при строительстве Горьковского водохранилища в 50-х гг. XX в. В 1916 г. в дер. Б. Непряхино был освящен храм в честь Казанской иконы Божией Матери (закрит в 1937).

Крупные белокриницкие общины были созданы в Арзамасском у., на родине архиеп. *Иосифа* (*Моржакова*), в дер. Пиявочное Озеро (ныне Пиявочное), а также в с. Чернуха, где находился старообрядческий мон-рь во имя святителей *Василия Великого*, *Григория Богослова* и *Иоанна Златоуста* (действовал до 1928).

К нач. 1917 г. в Нижегородской губ. действовало 44 храма старообрядцев Белокриницкой иерархии. В ц. Успения Пресв. Богородицы в Н. Новгороде служба продолжалась до 1938 г., однако сам храм претерпел архитектурные переделки (сохранился только один купол, была утрачена колокольня).

В 1945 г. ц. Успения Пресв. Богородицы в Н. Новгороде была возвращена верующим, 17 окт. 1945 г. зарегистрирован устав местной общины, ее настоятелем был назначен переведенный из Костромы свящ. *Петр Селин*. В 50-х гг. храм был расписан в древнем стиле *А. Л. Сорокиным*; в 1964 г. закрыт, а в 1965 г. взорван. Взамен утраченной прихожанам была передана кирпичная 5-главая *Покровско-Сергиевская* ц. на Бугровском (Красном) кладбище (1914–1916, 1935–1936, архит. *В. А. Покровский*), куда была перенесена вся утварь из снесенного храма (основные работы по реставрации завершены к янв. 1965; церковь была переосвящена в честь Успения Пресв. Богородицы).

11 июня 1946 г. зарегистрирован устав общины храма Успения Пресв. Богородицы в с. Чернуха (ныне Арзамасского р-на), его настоятелем стал свящ. *Иоанн Филимонов*. В 1947 г. регистрацию получила община в дер. Б. Непряхино Уренского р-на, передача храма в честь Казанской иконы Божией Матери в ведение общины и его торжественное освящение состоялись 25 мая 1948 г. Общины белокриницкого согласия в наибольшей степени были распространены в Борском р-не, где помимо оставшегося

крупным центром старообрядчества с. Елицина (там находилась незарегистрированная группа монахинь) действовали крупные общины в с. Редькине, деревнях Берёзовка, Вязовка и Останкино. Достаточно многочисленными были нелегальные моленные общины в с. Федурине Вачского р-на (ок. 200 чел.), дер. Шитово Уренского р-на (ок. 700 чел.), с. Будилиха Воскресенского р-на (ок. 600 чел.), с. Кошелеве Ковернинского р-на (ок. 300 чел.), а также общины в с. Безводном Кстовского р-на и в г. Горбатове. Общины в Берёзовке, Федурине, Шитове, а также в пос. Красный Бор Шатковского р-на в 1946–1947 гг. безуспешно добивались регистрации.

В 1957 г. Московская архиепископия поставила вопрос о создании Горьковско-Костромской епархии с центром в г. Горьком. 30 марта 1958 г. в Покровском соборе в Москве священноинок Александр (Чунин) был хиротонисан во епископа Горьковского и Костромского. Однако еще в преддверии его хиротонии, 3 марта 1958 г., уполномоченный Совета по делам религ. культов при СМ СССР по Горьковской обл. Н. И. Шарапов просил главу Совета А. А. Пузина не регистрировать Александра в качестве архиерея для Горьковской епархии, указывая на то, что и Горьковский облисполком, и областное управление КГБ выступили против создания в Горьком центра старообрядческой епархии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 677. Л. 39). Уже в февр.—марте 1959 г. на Совете Московской архиепископии под давлением Совета по делам религ. культов было принято решение о переводе еп. Александра на архиерейскую кафедру в Ростов-на-Дону.

В 50–60-х гг. в Горьковской обл. существовали домашние моленные Русской Православной Старообрядческой церкви (РПСЦ). В 1956 г. в лесу близ дер. Орехи Воскресенского р-на Арзамасской обл. была нелегально выстроена часовня, к-рая вскоре была закрыта властями.

В окт. 2005 г. решением Освященного собора РПСЦ создана Нижегородская и Владимирская епархия, кафедральным собором к-рой стала ц. Успения Пресв. Богородицы на Бугровском (Красном) кладбище в Н. Новгороде. При церкви действует лучший муж. хор епархии, сохраняющий традиции *знаменно-го распева*.

К янв. 2018 г. в Н. о. официально зарегистрированы 12 общин Нижегородской и Владимирской епархии РПСЦ, из них 3 — в Н. Новгороде (численность до 10 тыс. чел.), по одной — в городах Арзамас, Бор, Дзержинск, Лысково, в прежних крупных центрах Белокриницкой иерархии — с. Чернуха, дер. Б. Непряхино (храмы не закрывались с послевоенного времени), в с. Безводном, рабочем пос. Б. Мурашкино, а также в с. Хмелевицы городского округа Шахунья. Кроме того, действует ок. 20 незарегистрированных общин, во многих из к-рых поддерживаются религиозно-культурные традиции Белокриницкой иерархии.

Одним из главных оплотов *беглопоповцев* региона была деревянная моленная в честь Успения Пресв. Богородицы в Городце, основанная при имп. Екатерине II на месте древнего Феодоровского мон-ря (в соответствии с Правилем 1803 г. местная община могла открыто приглашать священников из иргизских мон-рей), которую в XIX в. посещали в год до 50 тыс. старообрядцев из Нижегородской, Костромской и др. губерний. При моленной действовала школа. В 1893 г. часовня сгорела, но с разрешения властей была восстановлена в камне (к 1896 были возведены каменная колокольня, богадельня на 100 чел., школа на 300 учеников) гл. обр. на деньги, выделенные знаменитым нижегородским купцом Н. А. Бугровым. На его средства строились храмы (не менее 6), в т. ч. в Малиновском скиту (действовал до 1925) в честь Владимирской иконы Божией Матери (проект архит. Н. М. Вешнякова, освящена в 1912), организовывались старообрядческие школы и богадельни, в Н. Новгороде было устроено кладбище для старообрядцев, приемлющих священство. При непосредственном участии Бугрова в Н. Новгороде проведены 3 всероссийских съезда беглопоповцев (1908–1910), на к-рых был принят ряд важных решений, в т. ч. об учреждении Всероссийского старообрядческого во имя свт. Николы братства. В конце жизни Бугров пожертвовал крестьянам ряда деревень Нижегородской губ. в общей сложности ок. 10 га земли, подарил старообрядческой общине 0,455 га земли в Н. Новгороде. Нижегородских беглопоповцев нередко называли последователями «бугровской веры».

Представителями беглопоповцев были и известные семёновские купцы Носовы. В 1896 г. А. П. Носов (1828–1912) добился разрешения на открытие моленной, в 1911 г. по инициативе и на средства Носова начато строительство ц. во имя свт. Николая Чудотворца (впосл. предприниматель был погребен в склепе храма).

В 1912 г. в Нижегородской губ. насчитывалось ок. 14 тыс. беглопоповцев, почти все они проживали в заволжской части губернии. Большое влияние на них оказывали семёновские скиты (Комаровский, Оленевский, Шарпанский), сохранявшие древнее «керженское благочестие».

В 1933 г. были официально закрыты Успенская часовня в Городце и храм в честь Владимирской иконы Божией Матери в Малиновском скиту (пустовал с 1925), 29 сент. 1936 г.—Трехсвятительский храм в с. Урень (ныне город), в 1938 г.— ц. во имя свт. Николая Чудотворца в Семёнове (с 1927 в ней запрещено звонить в колокола). В дек. 1933 г. была создана епископская кафедра в Городце, на которую был возведен еп. Павел (Носов) (1890–1938). В 1935 г. он был выслан в Семёнов, 8 сент. 1937 г. арестован, 30 янв. 1938 г. расстрелян. В окт. 1937 г. еп. Городецким стал Илия (Морозов) (1894–1937), однако уже 20 нояб. он был арестован, а 14 дек. того же года расстрелян. После смерти обоих архиереев кафедра прекратила свое существование.

Во 2-й пол. 40-х гг. XX в. наиболее активно действовали Успенская община в г. Городце и Никольская община в г. Семёнове, представители которых начиная с 1947 г. несколько раз обращались с просьбой о регистрации.

В дер. Пафнутово Семёновского р-на (ныне городского окр. Семёновский) в 1946–1947 гг. фиксировалась община *дьяконова согласия*. В г. Семёнове и в дер. Б. Оленево Семёновского р-на в 1945–1947 гг. отмечались попытки создания женских монашеских общин вернувшимися из заключения бывшими насельниками беглопоповских скитов Поволжья.

Всего в Горьковской обл. в это время насчитывалось ок. 3 тыс. беглопоповцев, в основном в Городецком и Семёновском районах. Их обслуживали незарегистрированные священники Николай Реунов (направ-

лен в Горьковскую обл. беглопоповской Московской архиепископией в 1952) и Исмаил Боев, участник Поместного собора Русской древле-православной церкви (РДЦ) 1956 г. (командирован из Москвы в 1955). В 1953 г. Н. Реунову удалось открыть в частном доме в Семёнове небольшой храм, община которого насчитывала ок. 100 чел. Попытки офиц. регистрации завершились в 1955 г. окончательным отказом властей, запретом нахождения в Семёнове Реунова и Боева под предлогом отстранения от пребывания в Московской архиепископии архиеп. Иоанна (Калинина), направившего их в Горьковскую обл., и в связи со сносом храма по распоряжению председателя Совета по делам религ. культов при СМ СССР И. В. Полянского от 30 нояб. 1955 г.

После этого беглопоповцы без разрешения властей построили в 1957 г. небольшой частный дом для богослужебных целей в дер. Хвостиково (ныне в черте г. Семёнова). Настоятелем общины вновь стал свящ. Исмаил Боев, однако в 1960 г. по решению суда дом был конфискован и снесен. Прекратить деятельность беглопоповцев в Семёновском р-не удалось к 1964 г., когда из Горьковской обл. был удален свящ. Николай Реунов.

Кроме Городца и Семёнова общины беглопоповцев в нач. 60-х гг. существовали в дер. Буяны (ныне в составе дер. Воробьево) и дер. Никольское Городецкого р-на, в с. М. Дуброва (120 чел.) и дер. Донское Семёновского р-на (ныне городского окр. Семёновский), а также на севере Горьковской обл. — в с. Б. Содомово и дер. М. Сидорово Тонкинского р-на, в пос. Обход Уренского р-на.

1 дек. 1987 г. Совет по делам религий при СМ СССР принял решение о регистрации в г. Семёнове Никольской общины, к-рой было позволено обустроить храм в частном доме, а 15 дек. 1989 г. общине было передано здание ц. во имя свт. Николая Чудотворца. 10 мая 1990 г. была зарегистрирована община беглопоповцев в г. Урень, ей было разрешено построить храм (возведен в 1991–1992). В 1993 г. зарегистрированы Успенский приход в Городце (ему передана ц. Успения Пресв. Богородицы, принадлежавшая до 30-х гг. XX в. старообрядцам Белокриницкой иерархии) и Казанско-Богоро-

дичный приход в дер. Филипповское Борского р-на, в 1999 г. — Благовещенский приход в пос. Уста Уренского р-на. В 2000 г. зарегистрирован Никольский приход в Н. Новгороде, к-рый стал центром вновь образованной Волжской епархии РДЦ (2003–2008). В 2002 г. зарегистрирован приход Владимирской иконы Божией Матери в рабочем пос. Арья Уренского р-на, в 2005 г. — Иоанно-Богословский приход в рабочем пос. Тонкино (храм построен в 2012), в 2009 г. — Рождество-Богородичный приход в с. Семёнове Уренского р-на (в 2011 построен храм).

В 2008 г. в результате разделения Волжской епархии образована Верхневолжская епархия РДЦ с центром в Н. Новгороде, к-рую возглавляет еп. Василий (Лаврентьев).

В 2010 г. зарегистрирована 1-я в Н. о. монашеская обитель беглопоповцев — Малиновский жен. скит близ дер. Филипповское Борского р-на (ныне городского окр. г. Бор), при к-ром действует летний детский лагерь. В числе последних зарегистрированы Казанско-Богородичный приход в дер. М. Зиновьево городского окр. Семёновский (2011) и Троицкий приход в пос. Шеманиха Краснобаковского р-на (2016).

К янв. 2018 г. зарегистрированы 11 приходов Верхневолжской епархии РДЦ.

Одним из самых многочисленных в Нижегородской губ. было *поморское согласие*, насчитывавшее в нач. XX в. ок. 25 тыс. последователей, ок. 60 храмов и моленных. Поморцы проживали как в нагорной, так и в заволжской части губернии, при этом регистрировали свои общины только жители нагорной части (свыше 30). Духовными центрами заволжских поморцев считались местность Корела и с. Городец (ныне город).

Корельская вол., включавшая компактную группу деревень, существовала в Макарьевском у., а в 1918–1922 гг. — в Ковернинском у. Костромской губ. (ныне Ковернинский р-н Н. о.). Ее образование в лесном Заволжье по р. Узолу и ее притокам было связано с переселением старообрядцев со «Свейского рубежа» из-за неурожайных лет в кон. XVII — нач. XVIII в., что подтверждается данными челобитной 1701 г. В 1718 г. в Корельской вол. насчитывалось 12 селений (273 двора, 1162 мужчины). Кореляне — поморцы брачного со-

гласия — сохраняли знаменный распев, иконопись (вплоть до 20-х гг. XX в.), древнюю книжность, издавали журналы «Голос Корелы», «Вехи». В основе их фольклора лежала сев. традиция.

Городец, где поморцы жили наряду с др. согласиями, прославился самобытными иконописцами и писателями Золотарёвыми. В Городце развернул свою деятельность Григорий Евдокимович Токарев, отрицавший поклонение изображению Бога Отца по видению прор. *Данила* в образе Ветхого денми и призывавший единоверцев следовать свт. *Григорию I* Великому: «Отчь образ не пишем», поскольку «Не видим бо есть». III Самарский собор поморцев, приемлющих брак (1905), и I Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак (1909), осудили Токарева и отлучили его от Церкви за распространение «развратного учения» (Деяние. С. 143).

Крупным центром поморцев в Арзамасском у. было с. Ковакса, в котором действовало до 7 моленных разных согласий. Известным деятелем местных поморцев стал Илья Трифонович Болотов. Еще юношей он был избран Д. В. *Батовым* для обучения пению и написанию крюковых рукописей, затем вернулся в Коваксу, был головощиком местной поморской моленной, написал ряд рукописей (Обиход, Ирмосы с комментариями для учеников; имели хождение и высоко ценились вплоть до кон. XX в.), налаживал хорошее пение, вплоть до 30-х гг. XX в. состоял регентом в моленной Н. Новгорода.

В 1924–1937 гг. настоятелем моленной поморцев в Н. Новгороде был И. М. Кокунин, арестованный 6 авг. 1937 г. и расстрелянный 4 окт. того же года. В 1938 г. храм поморцев подвергся разорению, в 1939 г. в помещении храма был устроен клуб.

К 1946 г., по оценке уполномоченного Совета по делам религ. культов при СНК СССР по Горьковской обл., в регионе насчитывалось ок. 1500 поморцев-брачников. Крупнейшими в этот же период были 2 общины Горького: в центральной части города под рук. наставника Михаила Кузьмичёва и в Сорновском р-не под рук. Семена Решетова (считался фактическим руководителем всех поморских общин региона); третьей по численности была т. н. Балахоновская

община, собиравшаяся в доме умершего в 1944 г. наставника Тимофея Балахонова в пос. Калининском Сормовского р-на (ее наставником являлся Симон Пигунов). К сер. 50-х гг. XX в. их деятельность была пресечена.

В послевоенный период были зарегистрированы 2 общины при сохранившихся церквях поморцев: 6 апр. 1946 г.— община в с. Бешенцево Кстовского р-на (ныне в черте Н. Новгорода) под рук. наставника Ивана Ермолаева, прихожанами к-рой были гл. обр. жители села и пос. Мыза Приокского р-на Горького, а 16 апр. 1946 г.— община в с. Утечине Кстовского р-на под рук. наставника Савелия Тананьева.

Достаточно многочисленными были общины поморцев в с. Антонове Спасского р-на, в с. Б. Мокрое (в 1947 ходатайствовала о регистрации и передаче храма), в деревнях Б. Ельня, Подновье (ныне в черте Н. Новгорода) и Ржавка Кстовского р-на. К 1947 г. действовали имевшие домашние моленные общины в с. Антонове, в селах Великовское и Кременки Лысковского р-на. В Кременках в кон. 40-х гг. XX в.— 1961 г. существовал молитвенный дом. Также крупными центрами поморцев являлись к нач. 50-х гг. XX в. г. Володарск, села Акаево и Байково Починковского р-на, рабочий пос. Правдинск Балахнинского р-на (ныне в черте г. Балахна), дер. Погореловский Майдан Бутурлинского р-на (ныне Погорелов Майдан Сергачского р-на).

С сер. 50-х гг. XX в. действовала поморская община в пос. Нов. Доскино Автозаводского р-на Горького, к-рую к 1960 г. возглавлял наставник Семен Ионов.

Примечательно, что именно беспопыцы преобладали в 1958 г. среди зафиксированных уполномоченным Н. И. Шарповым 102 старообрядческих общин во главе с 90 наставниками (из них 30 женщин) — насчитывалось 78 их общин (белокриницкое согласие — 17, беглопоповцы — 7). Из 102 общин только у 12 имелись отдельные молитвенные сооружения, остальные арендовали комнаты в частных домах. В 1959 г. были закрыты моленные в селах Подновье и Великовское.

20 янв. 1993 г. в Н. Новгороде была зарегистрирована Покровская община Древлеправославной поморской церкви (ДПЦ) под рук. наставника Геннадия Коляденкова, 11 окт.

1996 г. состоялось освящение моленной. В 2013 г. зарегистрирована община в дер. Б. Ельня Кстовского р-на, в 2016 г.— община в рабочем пос. Ковернино.

К янв. 2018 г. в Н. о. зарегистрировано 5 общин, в т. ч. в Н. Новгороде (до 1 тыс. чел.). В Н. о. действовало также ок. 30 незарегистрированных общин поморцев численностью 30–100 чел. каждая.

Старопоморцы федосеевского и филипповского согласий проживали в нач. XX в. на севере и западе территории совр. Н. о., их общая численность превышала 20 тыс. чел.

П. И. Мельников обратил внимание на селения крестьян Гнилицкой вол. и помещичьих крестьян Мысовской вол. Балахнинского у. (ныне Володарский р-н Н. о.). На левобережье Оки проживали более тысячи старообрядцев разных согласий, из к-рых большинство составляли федосеевцы. Старообрядческие общины сохраняются там до наст. времени. Филипповцы к 1917 г. имели зарегистрированные моленные в деревнях Высоково, М. Пристань и Чёрная Варнавинского у. Костромской губ., переданного в 1922 г. в Нижегородскую губ.

Федосеевцы зап. части региона ориентировались преимущественно на *Преображенское кладбище* в Москве, тогда как проживавшие на севере, по р. Урень, в районе Тонкина (до 1922 в составе Костромской губ.), — также на общины Вятки и Казани. В результате на севере совр. Н. о. сложилось 3 ветви федосеевцев: московская, казанская и филимоновская. При этом филимоновцы полностью идентифицировали себя с московскими федосеевцами, но не разделяли их отрицательного отношения к благам цивилизации.

14 авг. 1945 г. была зарегистрирована как ранее действовавшая община федосеевцев в дер. Б. Вая (ныне Вая) Тонкинского р-на (не менее 300 чел.; наставник — Лукьян Поздняков) — единственная из общин федосеевцев в Горьковской обл., получившая от властей на законных основаниях церковное здание. В 1957 г. в общине возник конфликт, след. к-рого староста Василий Смирнов и наставница Агафья Дунаева были уволены, общину возглавили староста Иван Кузнецов и наставница Татьяна Зорина, к-рых власти отказались регистрировать. Воспользовавшись расколом общины, власти

приняли меры к ее упразднению: значительный пожар 23 авг. 1958 г. был использован как повод для изъятия храма в мае 1959 г. На просьбы общины предоставить взамен частный дом для богослужений последовали отказы, а постановлением Совета по делам религиозных культов при СМ СССР от 28 июня 1960 г. община была снята с регистрации. Однако вплоть до сер. 60-х гг. XX в. в Б. Вае проходили соборы федосеевцев, на к-рые регулярно съезжались наставники из с. Тонкина, Астрахани, Казани, с. Ст. Тушка Малмыжского р-на Кировской обл., г. Нолинска. Прихожане общины в Б. Вае продолжали совершать моления в домах местных жителей, духовный наставник Исидор Андриянов открыл моленную в соседней дер. Мартьяхино.

Достаточно многочисленной в 40–50-х гг. XX в. была община федосеевцев в дер. Двоглазово Тонкинского р-на. В с. Тонкине действовала община (не менее 220 чел.) под рук. наставника Григория Абросимова. В 1949 г. Абросимов и помогавшая ему наставница Агафья Агафонова были вызваны в райисполком, где были предупреждены об уголовной ответственности за нелегальные моленные собрания. После этого моленные в Тонкине были закрыты, община разделилась на более мелкие группы и ее члены стали молиться в частных домовладениях. В сер. 50-х гг. XX в. моленные в Тонкине возобновили свою деятельность. Общины федосеевцев в Тонкинском р-не (всего свыше 2 тыс. чел.) были также известны в дер. Б. Зелёные Луга, селах Бердники и Вязовка, деревнях Б. Аверино, Захарово, М. Ларионово, Отары, Фомин Ручей. Почти все федосеевские общины сознательно отказывались от регистрации.

В нач. 50-х гг. общины федосеевцев действовали также в деревнях Жужелка, Ларионово, Осинки, Трегубово Семёновского р-на, а также в с. Б. Устинское Шарангского р-на Кировской обл. (ныне Н. о.). После 1953 г. отдельные общины федосеевцев благодаря невмешательству местных властей заняли пустовавшие дореволюционные моленные, после чего стали ходатайствовать о регистрации. Однако в 1960 г. местные власти по требованию уполномоченного по делам религ. культов пресекли богослужения во всех поморских селах. В частности, Тонкинский рай-

исполком 11 дек. 1960 г. докладывал уполномоченному, что в течение 1960 г. изъято культовое имущество и закрыты молитвенные дома федосеевцев в селах Тонкино, Бердни-ки, Б. Сидорово, Вязовка, деревнях Б. Аверино, Б. Зелёные Луга, Захарово, Ключи, Кузьминка, Мартьяхино. С тех пор общины федосеевцев перестали добиваться регистрации, не проявляя активной деятельности. В нач. 60-х гг. почти во всех общинах были избраны новые духовные наставники.

В кон. 80-х гг. XX в. крупнейшие общины федосеевцев действовали в г. Урень, рабочем пос. Тонкино, селах Бердни-ки и Вязовка Тонкин-ского р-на.

У московских федосеевцев Н. о. с нач. 90-х гг. существовали открыто действующие моленные с наставниками в рабочем пос. Тонкино и в Тонкинском р-не в с. Бердни-ки, деревнях Б. Вая (Вая), Б. Зелёные Луга, Б. Аверино, М. Ларионово, Мартьяхино и Худобабково. Общины с моленными действовали в г. Шахунья, пос. Ст. Сейма и дер. Ильина Гора Володарского р-на.

Небольшие группы казанских федосеевцев Н. о., по численности значительно уступавшие московским, в кон. 90-х гг. XX в. существовали в рабочем пос. Тонкино, с. Бердни-ки, деревнях Б. Аверино, Двоглазово, Кузьминка, единственная моленная действует в Тонкине. 31 янв. 2006 г. в Кузьминке была зарегистрирована «Община христиан Древлеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского (федосеевского) согласия» во главе с местным предпринимателем А. И. Якимовым (снята с регистрации в 2013). Эта община вместе с 2 общинами федосеевцев Кировской обл. выступила учредителем на проведенном 25 апр. 2006 г. соборе по созданию Российской Древлеправославной кафолической Церкви (старопоморцев-федосеевцев), зарегистрированной 6 июля 2006 г. с центром в Москве (из-за ряда нарушений законодательства снята с регистрации в 2013).

Моленные немногочисленных филимоновцев к кон. 90-х гг. XX в. находились в Тонкине, Шахунье, Шаранге, их небольшие группы проживали в с. Б. Устинское, дер. Двоглазово. К наст. времени небольшая община филимоновцев сохранилась в Тонкине.

В послевоенный период в Горьковской обл. насчитывалось более 500 филипповцев. В 1947 г. наиболее активно действовали их общины в дер. Худобабково Тонкин-ского р-на (тяготела к федосеевцам) и в с. Чёрном Шахунского р-на (320 чел.; наставник — Гурий Комаров). Менее активными на рубеже 40-х и 50-х гг. были общины с моленными, в к-рых имелись наставники: в деревнях Б. Пристань, Б. Палица (Пальца), починке Попов (ныне не существуют), деревнях Высоковка, Синчуваж Шахунского р-на (ныне городского округа г. Шахунья), а также общины в деревнях Ивановское и Медведево Семёновского р-на (ныне городского окр. Семёновский; по др. данным, тяготела к беглопоповцам).

В нач. 90-х гг. XX в. общины филипповцев (ок. 100 чел.) сохранялись в г. Шахунья (имелась моленная), в рабочем пос. Тонкино и в дер. Б. Пристань Тонкин-ского р-на, являвшейся ранее основным центром филипповцев в регионе.

Важное место среди нижегородских старообрядцев занимали последователи *спасова согласия* (нетовщины), общая численность к-рых в нач. XX в. превышала 30 тыс. чел. Спасово согласие включало неск. направлений беспоповцев, объединенных тем, что принимавшихся в них лиц не перекрещивали.

Большеназначные спасовцы, принимавшие новых последователей чином отрицания ересей, проживали гл. обр. на юге совр. Н. о. и тесно взаимодействовали с единоверцами Ср. и Н. Волги. В с. Ковакса Арзамасского у. была известна «птицына вера» — большеназначные спасовцы, собиравшиеся в моленной, содержащейся семьей Птицыных. И. В. Птицын участвовал в соборе в авг. 1907 г. в Н. Новгороде, где были утверждены основы вероучения согласия: еретиков надо принимать через крещение в 3 погружения; священство прекратится, как и Истинная жертва, что предсказано в Писании; «тайнство брака заключается не в молитвах священника, а в согласии лиц, вступающих в брак по воле родителей» (МГУ НБ. ОРКиР. № 2429. Л. 14 об.); пение церковное могут совершать и простолюдины; иночество может быть и без священства и др.

Спасовцы малоназначные, принимавшие в свою братию через «прос-той начал», проживали на юге и за-

паде Заволжья. Их лидером в нач. XX в. являлся А. А. Антипин — настоятель общины во имя арх. Михаила в с. Ворсма Горбатовского у. (ныне город Павловского р-на Нижегородской обл.). В состав этой общины входили жители еще 11 деревень, 3 из которых не относились к Горбатовскому у.: Охлопково и Передельное принадлежали к Балахинскому у., Дубки — к Гороховецкому у. Владимирской губ. Благодаря проповедям и др. активной деятельности Антипина численность общины к 1916 г. достигла 150 чел. На свои средства общинники выстроили 4 моленные, открыли старообрядческую школу в дер. Сосновке Горбатовского у. Антипин много сделал для упорядочения малоназначного об-ва спасовцев, объезжал общины в Нижегородской губ., призывая их представителей регистрироваться. Его стараниями были организованы общины в Сохтанке, Каменке, Богданове, Ичалках, Личадееве, М. Силине, Костянке, Кувалдине общей численностью свыше 9 тыс. чел. В авг. 1906 г. в Н. Новгороде прошел 1-й съезд малоназначных спасовцев, к-рый открылся докладом Антипина. Для руководства старообрядцами-спасовцами всей России было избрано Попечительное старообрядческое братство спасова согласия, делопроизводителем к-рого стал Антипин. В 1913 г. его трудами был издан Потребник, активно использовавшийся вплоть до нач. XXI в. староверами Н. о. и др. регионов.

На юге Нижегородской губ., в Арзамасском у., проживало большое число малоназначных и «глухих» нетовцев, принимавших крещение и венчание в РПЦ и оставлявших богослужбное пение настоятелям и знатокам. Общины таких спасовцев с давнего времени жили, в частности, в с. Пустынь (841 чел. в 1911). По легенде, сохранившейся в этих местах, во 2-й пол. XVII в. в неск. верстах от Пустыни поселилась Евдокия Петровна Нарышкина (урожд. Хомутова, в иночестве Девора (Девора)) — тетка царицы Наталии Кирилловны. В 1684 г. ее было велено держать под караулом из-за приверженности старообрядчеству, дальнейшая судьба Нарышкиной неизвестна. Урочище Деворрино (Деворино) близ Пустыни почиталось не только спасовцами, но и представителями др. старообрядческих согласий.

В 1918 г. был расстрелян лидер малоначальных спасовцев Антипин. В 1924–1927 гг. в Н. Новгороде прошли соборы большеначальных спасовцев. Постановлениями этих соборов, в частности, подтверждался запрет на общение с теми, «кто вкушает пищу с еретиками». В 1929 г. были закрыты скит в Горбатове и моленные в его ближайших окрестностях. В 1937 г. жестоким гонениям подверглись спасовцы с. Ковакса.

Своеобразная ситуация в посл. трети XX в. сложилась в с. Пустынь, в к-ром в 1940 г. сгорела правосл. церковь, а при пожаре удалось сохранить лишь явленную икону Пресв. Богородицы, якобы некогда приплывшую по р. Серёже. Малоначальные спасовцы и православные иногда молились вместе, с пением. В селе также сохранялась небольшая община «глухих» нетовцев, читавших на молениях лишь избранные каноны или Пролог.

В 1948 г. впервые упоминается община спасова согласия, действовавшая в дер. Ларионово Семёновского р-на (ныне городского окр. Семёновский; заволжские спасовцы). Также община «келейников» имела в с. Успенском Первомайского р-на (ныне городского округа г. Первомайск; 10 келий в нач. 50-х гг. XX в.). Центром спасовцев в сев. части Горьковской обл. было с. Веденино Уренского р-на (еще в нач. XX в. там открылась легальная моленная), др. группа спасовцев в том же районе существовала в дер. Буренино. В 1951 г. фиксировалась община «келейников» в г. Горбатове Павловского р-на, к-рой руководила Мария Кислова.

В кон. 50-х гг. XX в. уполномоченный Совета по делам религ. культов зафиксировал деятельность не менее 14 незарегистрированных общин спасова согласия. Крупнейшие из них находились в Кстовском р-не (села Безводное и Б. Мокрое; по 40 чел.), в Сосновском р-не (с. Венец и дер. Шишово; по 60 чел.), в Воротынском р-не (села Белавка и Каменка; по 40 чел.). Сохраняло роль центра беспоповцев с. Ковакса, где проживало 50 спасовцев. Также общины спасова согласия в тот период существовали в дер. Гремячки Богородского р-на (100 чел.), с. Б. Туманово Арзамасского р-на (50 чел.), с. Смирнове и дер. Шерстино Гагинского р-на (по 40 чел.), с. Личадеево Ардатовского р-на (40 чел., наставница Вар-

вара Макарова), с. Силине Шатковского р-на (40 чел.).

В 1958 г. органами КГБ «был разоблачен» большеначальный спасовец старец Егор Полуянов, который с 1941 г. имел келью и моленную в подвале своего частного дома в дер. М. Ключево Сергачского р-на (ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 25. Л. 1).

В нач. 60-х гг. уполномоченный Совета по делам религ. культов впервые внес в отчеты одну из крупнейших в Горьковской обл. незарегистрированную общину спасова согласия (ок. 100 чел.), возглавлявшуюся Анной Угарковой и имевшую молитвенное помещение в частном доме на окраине г. Горького, в бывш. пос. Гвоздильщик (ныне микрорайон Красная Этна Ленинского р-на Н. Новгорода). Также крупная группа спасовцев была отмечена в г. Балахне.

В нач. 80-х гг. XX в. сложилась община спасовцев-лупановцев, названных так по имени настоятеля — Лупана Антоновича Антонова (1901–1989). В 30-х гг. Антонов стал ездить в Деворрино, где скрывались монахини закрытой Чернухинской обители, к-рые обучили его основам богослужения. После Великой Отечественной войны вернувшийся в с. Пустынь Антонов возглавил общину некрещеных спасовцев. В 70–80-х гг. Антонов пришел к мнению о необходимости св. крещения и в нач. 80-х гг. окрестил свою общину в 3 погружения в одном из озер близ с. Пустынь, тем самым превратив членов своей общины в самокрестов. В наст. время эту общину возглавляет его дочь — наставница Ирина Кабанова. Группа последователей Антонова также существует в с. Фокине Воротынского р-на.

Свои особенности имели группы спасовцев, названные по именам членов общины: «стешенькина вера» в Арзамасском р-не (с. Ковакса), «лукоянова вера» в Кстовском р-не (с. Безводное), «кузминишна вера» в Сергачском р-не (дер. М. Ключево) и др.

Наиболее многочисленная община спасовцев к сер. 90-х гг. действовала в с. Безводном, второй по численности оставалась община в с. Ковакса. Также существует многочисленная группа спасовцев в Н. Новгороде, к-рые до 2016 г. собирались в Сормовской моленной (в связи с истечением срока аренды община утратила это здание), где 17 июля 2007 г. состоялся съезд большеначальных

спасовцев 4 приходо; наиболее многочисленный из них располагался в с. Б. Туманово Арзамасского р-на. Помимо указанных общины спасовцев известны также в др. частях Н. о.: в Балахнинском, Богородском, Городецком, Ковернинском и Уренском районах, городских округах г. Бор и Семёновский. Подавляющее большинство общин спасова согласия Н. о. ныне относится к большеначальным спасовцам. Малоначальных спасовцев немного.

Видным представителем *самокрещенцев* (или самокрестов) региона стал писатель и полемист А. М. *Затяницын* из с. Толба Сергачского у. Он проводил беседы, вел переписку с последователями разных согласий, полемизировал с представителями РПЦ, написал и издал в Балахне 4 сборника; значительный комплекс сочинений и переписки сохранился в рукописях. Острие его полемики было направлено прежде всего на поморцев и спасовцев. Именно представители этих согласий гл. обр. пополняли число самокрещенцев, которое в нач. XX в. достигло неск. тысяч человек. Моленная самокрещенцев действовала в Н. Новгороде. К нач. XXI в. наличие этих общин в Н. о. уже не прослеживается.

Странники региона принадлежали к главному духовному центру согласия — Ярославско-Костромскому Поволжью. Предположение о том, что странники юж. части Нижегородской губ. поддерживали связи с центрами Ср. Поволжья, вызывает сомнение.

В 30–40-х гг. XX в. в Балахне жили последователи странников-статейников, тесно связанные с кинешемским центром. Большинство из них было арестовано в нач. 1951 г. В г. Балахне в 1958 г. насчитывалось свыше 40 последователей странников-статейников («истинно православных христиан странствующих») во главе с Алексеем Петрушиным, небольшие группы странников действовали также в деревнях Бакунино и Сухаренки Балахнинского р-на (ныне обе Городецкого р-на). Несмотря на разгром общины Петрушина, уже в 1960 г. в Балахне была зафиксирована новая община численностью 30 чел., собиравшихся на моления в частном доме под рук. Ивана Фёдорова. В 1958 г. прекратила существование община последователей «истинно православных христиан странствующих» в г. Куле-

баки, главу к-рой Веру Соколову заставили опубликовать отречение от веры в прессе. Тем не менее наличие странников фиксировалось и позднее: так, в 60-х гг. небольшая группа во главе с Тимофеем Рузановым существовала в дер. Туртапки Ардатовского р-на.

Начиная с 80-х гг. в районы проживания старообрядцев проводились археографические экспедиции Горьковским (с 1990 Нижегородским) ун-тами, с 1992 г. также Институтом рукописной и старопечатной книги (ИРиСК). Состоялись совместные экспедиции Нижегородского ун-та и МГУ (1991), ИРиСК и МГУ (1992). При ИРиСК был создан Музей книги. В нояб. 1995 г. в Н. Новгороде зарегистрирована газ. «Старообрядец», ставящая своей целью освещение жизни старообрядцев различных направлений; ее редактором стал С. В. Рудаков. С 2001 г. в рабочем пос. Б. Мурашкино Гос. историко-художественным музеем «Большое Мурашкино» проводятся Аввакумовские чтения (6-е прошли в февр. 2017). К 2018 г. численность старообрядцев в Н. о. составляла ок. 80 тыс. чел.

Е. А. Агеева, В. Г. Пидгайко

Бывшие общины РПЦЗ и истинно-православных христиан (ИПХ), катакомбное движение. Значительное число приходов Нижегородского (с 1932 Горьковского) края к нач. 30-х гг. XX в. принадлежало «викторианам» — последователям священноисп. *Виктора (Островидова)*. Мон-ри «викторианской ориентации» были выявлены в с. Каменка Воскресенского р-на (в 1931 арестованы настоятель свящ. Николай Федоровский, его заместитель свящ. Иван Ручин и еще 10 насельников), в деревнях Кузнецово (ныне Первое Кузнецово; в 1931 арестован наставник Василий Кузьмичёв) и Глубоково (в 1932 арестована мон. Агрипина (Мамонтова)) Шарангского р-на, в с. Б. Содомово Тонкинского р-на (в 1931 арестован наставник Иван Молотов). Нередко власти фабриковали дела об «истинно православных антисоветских центрах», по к-рым проходили клирики, не принадлежавшие к катакомбному движению. Так, в 1931 г. была «раскрыта контрреволюционная церковно-монархическая организация Истинно-Православная Церковь [ИПЦ]», объединявшая 95 чел. (из них — 8 священников и 40 монаше-

ствующих, в основном монахинь), во главе с бывш. офицером мон. Георгием (в миру Георгий Александрович Башмаков). Она имела типографию в Арамасском р-не и распространяла листовки в защиту Церкви, ее нелегальный мон-рь действовал в Вознесенском р-не.

В период Великой Отечественной войны начиная с 1941 г. власти усилили борьбу с нелегальными общинами, что коснулось как общин истинно православных христиан, действовавших в основном в сев. районах Горьковской обл., на границе с Кировской обл., так и незарегистрированных церквей и скитов, признававших Московскую Патриархию. Представители нек-рых катакомбных общин говорили о скором падении советской власти, о поражении в войне, призывали не идти в армию, не воевать за «антихристову власть» и т. д. В авг.—сент. 1941 г. состоялись судебные процессы над «контрреволюционными группами ИПЦ», действовавшими в сев. районах Горьковской обл. и в сопредельных районах Кировской обл. В 1941–1942 гг. органы НКВД в лесах на границе Кировской и Горьковской областей, а также в Удмуртской АССР вели поиск тайных поселений, где скрывались верующие, уклонявшиеся от военной службы. В результате было задержано свыше 100 чел., принадлежавших, как указывалось следствием, к «ИПЦ-викторианам». Когда в 1943–1944 гг. началось возвращение храмов верующим, руководители отдельных катакомбных общин агитировали не открывать «советские» храмы, а продолжать молиться тайно. Отдельной группой были «непоминающие», готовые вернуться в РПЦ после кончины патриарха *Сергия*.

В 1944–1945 гг., в период массового открытия храмов, появились незарегистрированные молитвенные дома в тех районах, где либо действующий храм находился в отдалении от крупных населенных пунктов, либо общины ходатайствовали о регистрации церковной двадцатки, но рассмотрение их просьбы затягивалось. Создание домашних молельных в сер. 40-х гг. XX в. рассматривалось и властями и прихожанами как промежуточный этап на пути получения регистрации, за их открытие власти уже не подвергали репрессиям. В связи с катастрофической нехваткой зарегистрирован-

ного духовенства появилось «православное беспоповство» — правосл. миряне по образцу старообрядцев проводили богослужения без участия священников.

По мнению уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Горьковской обл., речь шла не о массовом росте нелегальных форм религиозности, а о попытке части катакомбных общин выйти из подполья, в результате чего властям удалось зафиксировать значительное число нелегальных религиозных групп. Так, в нач. 1944 г. уполномоченный И. А. Уткин отметил в Муромском р-не Горьковской обл. деятельность нелегального священника, окормлявшего большинство деревень района. Репрессивные меры к нему не применялись (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 12. Л. 78).

Ввиду того что катакомбные общины вначале рассматривались властями в качестве переходной стадии в процессе регистрации, от руководства Горьковской епархии требовали наладить контакты с нелегальными приходами и добиваться их включения в состав РПЦ. В 1946–1947 гг. переговоры с незарегистрированными общинами вел миссионер Горьковской епархии свящ. Илия Кенаревский. Однако уже в марте 1947 г. он был уволен по требованию уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Горьковской обл. А. М. Богданова за то, что служил литургии для нелегальных общин в частных домах, фактически — за «соглашательство» с руководителями незарегистрированных общин. При этом уполномоченный признал в отчетах, что усилиями епархиального миссионера удалось добиться признания власти Московской Патриархии от ряда авторитетных деятелей катакомбного движения. Среди таких деятелей упомянут бывш. насельник Саровской пуст. Григорий (Сорокин), возглавлявший нелегальную «антисергианскую» общину в с. Тольский Майдан Лукояновского р-на. Тем не менее на территории Горьковской обл. удалось получить регистрацию только одному временному молитвенному дому — в г. Кулебаки (1947).

В ответ на отказы властей в открытии храмов, участвовавшие в 1947–1948 гг., в Горьковской обл. создавались десятки нелегальных правосл. общин, что стало формой протеста. Кроме того, многие священники

поощряли создание моленных на дому, что позволяло им иметь дополнительный доход (это продолжалось до кон. 50-х гг., когда за связи с нелегальными общинами священников стали массово снимать с регистрации). В 1948 г. в Горьковской обл. насчитывалось 49 нелегальных правосл. общин, по этому показателю область занимала 2-е место в СССР после Рязанской (там насчитывалось 174 нелегальные общины). В отчете председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г. Г. Карпова «О религиозных пережитках, выражающихся в исполнении обрядов и массовых молений по нелегальной (не состоящей на регистрации) церкви, и о лицах, занимающихся нелегальной церковной деятельностью» от 25 апр. 1949 г. говорилось: «В Горьковской обл. при 47 действующих церквях выявлено 37 нелегальных молитвенных домов. В таких моленных домах собираются по несколько сот молящихся. Например, в селе Белбаж... в доме гражданки Пастуховой собирается до 150–200 молящихся» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 132. Д. 109. Л. 70–77; Д. 497. Л. 203). Уполномоченный А. М. Богданов в информационном докладе за 2-й квартал 1950 г. сообщил о 60 незарегистрированных молитвенных домах. Рост числа нелегальных общин был во многом обусловлен недовольством прихожан и заштатных клириков деятельностью возглавлявшего Горьковскую епархию в 1948–1961 гг. архиеп. *Корнилия (Попова; с 1955 митрополит)*, в прошлом обновленческого «митрополита», который назначал бывш. обновленцев в самые крупные приходы епархии. Из-за этого катакомбники считали почти все духовенство Горьковской епархии «красным» и «обновленческим».

Руководителями нелегальных общин нередко становились заштатные священники. Таких общин в кон. 40-х гг. насчитывалось не менее 12. В Горьком до 1949 г. активную деятельность вели свящ. Петр Мовчан из пос. Канавино Горьковского горсовета (ныне в черте Н. Новгорода), свящ. Николай Пустынский из пос. Копосово Сормовского р-на Горького и свящ. Иоанн Лебединский из пос. Высокovo того же района. Намного большее число клириков окормляли катакомбные общины в сельских районах. Так, прот. Николай Братанов служил в рабочем пос. Ворсма

Павловского р-на, свящ. Андрей Семкин — в с. Елизарьево Дивеевского р-на, свящ. Михаил Бажанов — в пос. Вача, свящ. Владимир Октаев — в с. Крутой Майдан Вадского р-на, свящ. Михаил Серебряков — в г. Лысково, свящ. Сергей Скворцов — в с. Ильино-Заборском Семёновского р-на (ныне городское окр. Семёновский), свящ. Иоанн Покровский — в рабочем пос. Васильсурске Воротынского р-на, свящ. Феодор Одинцов — в с. Вторусском Чернухинского (ныне Арзамасского) р-на, свящ. Феодор Тихонов — в с. Варнаvine (ныне рабочий поселок). Почти все названные священники позднее были приняты в клир Горьковской епархии. Однако известны и др. случаи: свящ. Иоанн Покровский в 1947 г. отказался от регистрации и сразу же начал совершать богослужения для незарегистрированных общин в рабочем пос. Васильсурске и в с. Хмельёвка Воротынского р-на, прот. Иоанн Златоустовский в 1948 г. отказался от службы на приходе по старости, но вскоре стал служить в нелегальных общинах в селе (ныне город) Кстове и г. Сергач.

Довольно часто нелегальные общины создавались монахинями закрытых мон-рей. Домашние монашеские моленные действовали в г. Выксе, в с. Понетаевка Шатковского р-на (общинной руководила мон. Мария (Баранова)), в с. Белбаж Залесного (ныне Ковернинского) р-на (общину возглавляла мон. Параскева (Пахтусова)), в с. Владимирском Воскресенского р-на (нелегальную монашескую обитель возглавляла мон. Мария (Уланова)). В с. Степанове Арзамасского р-на силами монахинь в частном доме был устроен храм, где регулярно служил свящ. Петр Жаворонков. В 1949 г. в г. Кулебаки власти обнаружили тайную общину из 10 монахинь, бывш. насельниц Дивеевского мон-ря, к-рую возглавляла Анна (Локоткова). В 1948–1949 гг. в Арзамасе мон. Ангелина (Парамонова) создала и возглавила группу более чем из 40 бывш. насельниц Дивеевского и Понетаевского мон-рей, для к-рой службы в частном доме совершал заштатный клирик игум. Паисий (Сельниковский). Для небольшой группы монахинь в Лыскове отдельные службы совершал в 1948–1949 гг. еп. Лысковский *Иов (Кресович; вполн. архиепископ)*. В Лукоянове, где не было храма, службы проводили на дому бывш. насельницы жен. мон-ря

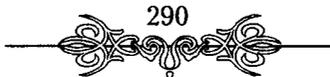
под рук. монахинь Феодосии (Юратовой) и Пелагии (Назариновой).

Почти все руководительницы нелегальных мон-рей причисляли себя к Московской Патриархии, но были и исключения. Называвшая себя игуменией подпольного жен. скита в с. Крутой Майдан Вадского р-на заявляла о своей принадлежности к «Истинно православной Церкви». Наставница общины в Чернухинском р-не Наталья Наумова говорила, что «духовенство нынче не духовное, безблагодатное». В Вознесенском и Дивеевском районах в сер. 50-х гг. были отмечены случаи, когда монахини упраздненных мон-рей и катакомбные священники отговаривали верующих от обращения к зарегистрированным «коммунистическим» священнослужителям, называли РПЦ «красной» и не истинно православной (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1235. Л. 49). Это радикальное крыло церковного подполья, вполн. выродившееся в сектантские группы, окончательно сформировалось в кон. 50-х гг., когда власти впервые зафиксировали у этих групп катакомбных архиереев.

Во 2-й пол. 40-х гг. имели место аресты катакомбников. В 1946 г. был арестован мон. Анатолий (Буянов), окормлявший нелегальные общины в Семёнове и Балахне. В 1949 г. за совершение нелегальных богослужений были арестованы и высланы из региона монахини Татиана (Елохина) из с. Селёма Чернухинского (ныне Арзамасского) р-на и Вера (Мамонова) из села (ныне рабочий поселок) Вьездного Арзамасского р-на, миряне Егор Тюмин из с. Туркуши и церковный староста Павел Обозов из рабочего пос. Мухтолово Ардатовского р-на, входившие в нелегальную общину иером. Геннадия (Молостова), возглавлявшего также тайный мон-рь во Владимирской обл.

В кон. 40-х гг. силами МГБ в Горьковской обл. было выявлено несколько церквей и скитов михайловцев (в 1950 по их групповому делу, в т. ч. в Горьковской обл., было осуждено свыше 20 чел.).

29 дек. 1950 г. Совет по делам РПЦ при СМ СССР потребовал от уполномоченного по Горьковской обл. А. М. Богданова изучить очаги активизации в подаче заявлений на открытие церквей и места нелегальных служб, а также проследить их взаимосвязь (Там же. Д. 601. Л. 133).

В директиве отмечался рост числа нелегального духовенства и нелегальных мест служб как в Горьковской обл., так и в соседних Рязанской и Ивановской областях. В 1952 г. уполномоченный Богданов получил указание усилить борьбу с нелегальными молитвенными собраниями и незарегистрированными общинами правосл. толка. За связи с катакомбниками, в частности за совершение богослужений для нелегальных общин в Выксе, в 1952 г. был почислен за штат настоятель храма в г. Кулебаки прот. Николай Архангельский, к-рый отмечал, что окормлял нелегальные общины с ведома архиеп. Корнилия (Попова). В нач. 1953 г. был арестован глава незарегистрированной общины в с. Великий Враг Кстовского р-на Коноплев.

В нач. 50-х гг. в с. Мотызлей Вознесенского р-на действовала община «истинно православных христиан», которая соблюдала конспирацию, начинала службу на рассвете, все члены общины носили вышитые кресты. Связанная с ней община действовала в пос. Шаприха того же района. В этот же период уполномоченный изучал деятельность общины в селе (ныне рабочий поселок) Воротынец. Также в 1953 г. выявлена община в с. Семьяны Ворынского р-на.

В 1957 г. в условиях смягчения религ. политики властей в регионе было зафиксировано максимальное количество незарегистрированных религ. орг-ций. Как писал в отчете от 1 окт. 1957 г. уполномоченный Богданов, в 30 районах области насчитывалось 242 нелегальные правосл. общины. Уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Арзамасской обл. И. Г. Кораблев сообщил в докладе от 8 янв. 1957 г., что в 32 районах области насчитывается 224 незарегистрированные правосл. общины, деятельность 25 катакомбных общин была пресечена в Арзамасской обл. в 1956 г. Т. о., в 1957 г. на территории совр. Н. о. насчитывалось 466 незарегистрированных правосл. общин (не считая ок. 10 общин Шарангского р-на Кировской обл.). Фактически нелегальные правосл. домашние моленные имелись во всех сельских районах и во всех крупных городах. На одну легально действовавшую правосл. общину в Горьковской обл. приходилось в среднем 10 нелегальных моленных.

Вплоть до 60-х гг. нелегальные общины регулярно ходатайствовали о регистрации. Однако известен лишь один случай, когда такое ходатайство было удовлетворено властями. 29 июня 1955 г. зарегистрирован приход РПЦ в г. Ворсма Павловского р-на. За ним власти закрепили частное домовладение, у которого еще в 1947 г. существовала пристройка в виде храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Основатель прихода и строитель нелегального храма прот. Николай Братанов, запрещенный в служении в 1944 г., был принят через покаяние в клир РПЦ, но был переведен из Ворсмы в отдаленный сельский приход.

В 50-х гг. в с. Вторусском Чернухинского р-на была зафиксирована группа «обливанцев» (крещение совершалось обливанием св. водой; ок. 100 чел.) во главе с наставницей Натальей Наумовой, заявлявшей, что зарегистрированное старообрядческое духовенство является «коммунистическим», поэтому лишено благодати.

С 50-х гг. для обозначения наиболее радикальных течений «истинно православных христиан», не отождествлявших себя с РПЦ и Московской Патриархией, властями использовался термин «православное сектантство». Их разработка и учет велись по линии Совета по делам религиозных культов при СМ СССР и его уполномоченных на местах (с дек. 1965 Советом по делам религий).

В условиях антирелиг. кампании 1958–1964 гг. борьба с «истинно православными христианами» и катакомбниками велась форсированными темпами. В кон. 50-х гг. была выявлена община в дер. Макарово Шахунского р-на, ее главой являлся бывш. глава местной комсомольской ячейки Николай Кузнецов. Связанные с ним общины существовали в деревнях Арша Тоншаевского р-на и Марково (починок Крестовский) Оршанского р-на Марийской АССР, их наставником был Алексей Трушков. Оба наставника в 1958 г. арестованы и осуждены, но их последователи (свыше 50 чел.) продолжали составлять законспирированную тайную общину. В 1959–1960 гг. крупные общины «истинно православных христиан» были выявлены в с. Водоватове Арзамасского р-на (не менее 30 верных), в починок Гусевском Шахунского р-на (ныне го-

родской округ г. Шахунья) и в с. Антонове Спасского р-на. По данным Богданова, в 1958 г. органами КГБ были выселены из Горьковской обл. как из режимного региона руководители «нелегальной религиозной секты ИПЦ» Шахунского и Ветлужского районов (ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 2. Д. 5. Л. 34). Также в 1958 г. под давлением властей заявили о роспуске своих нелегальных общин, опубликовав отречения от веры в прессе, наставник Александр Калинин из Городца и наставник Николай Евстропов из дер. Евстропово Тоншаевского р-на (ныне в черте пос. Тоншаево).

Начиная с 1958 г. в документах появляются упоминания о «епископе истинно православных христиан», регулярно посещавшем крупнейшие церковные торжества в Горьковской обл., проходившие близ бывш. Оранской в честь Владимирской иконы Божией Матери пустыни в с. Оранки, а также на берегу оз. Светлояр близ с. Владимирского Воскресенского р-на. Как правило, т. н. епископы причисляли себя к различным «катакомбным иерархическим линиям». К «андреевской преемственности» относил себя возглавлявший нелегальную общину в рабочем пос. Тоншаево «епископ» Феодосий (Бахметьев; ум. в 1986), организатор групп бахметьевцев в Горьковской обл. и др. регионах.

По распоряжению Совета по делам РПЦ при СМ СССР глава Управления делами РПЦ прот. Николай Колчицкий издал циркуляр от 23 окт. 1959 г., к-рым запрещалось переносить алтари в частные дома и устраивать в жилищах часовни для совершения крещения и других треб. Этот циркуляр использовался новым уполномоченным Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Горьковской обл. С. И. Массалковым для усиления давления на архиерея и духовенство (Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 183). Неск. клириков были сняты уполномоченным с регистрации, а затем выведены за штат за совершение богослужений вне храма. Однако требования уполномоченного к митр. Корнилию (Попову) о принятии в отношении заштатных клириков более жестких мер, вплоть до лишения сана, не были выполнены.

По данным уполномоченного, в Дивеевском р-не в 1960 г. действовали неск. небольших тайных монашеских групп, которыми руководили бывш.

населенцы Дивеевского монастыря мон. София (Булгакова) из дер. Вертьяново (ныне в черте с. Дивеева) и мон. Мария (Оськина) из пос. Сатис (ныне Первомайского р-на), совершавшие богослужения в домашних моленных без участия священников.

В целях более тщательного изучения и более полной характеристики нелегальных религ. обществ в янв. — февр. 1961 г. в Горьковской обл. при участии исполкома обл. Совета и исполкомов районных Советов был проведен 1-й единовременный учет незарегистрированных религиозных групп. По его данным, к 1 марта 1961 г. в Горьковской обл. насчитывалось 187 нелегальных православных общин и было 3865 верующих (ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 28. Л. 77). Однако эти данные оказались заниженными: С. И. Массалков в докладе председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедову от 21 дек. 1961 г. сообщал уже о 300 незарегистрированных общинах РПЦ в регионе, из к-рых 35 действовали в Ардатском р-не, 17 — в Спасском, 11 — в Воротынском, 10 — в Сергачском, 9 — в Ковернинском (Там же. Д. 27. Л. 85). Согласно докладу, 4 нелегальные общины имели ключи от закрытых пустовавших церквей, в к-рых неск. раз в год собирались для богослужений, в т. ч. молебнов по ночам: в селах Костылиха Чернухинского (ныне Арзамасского) р-на, Ступино Балахнинского (ныне Городецкого) р-на, Шутилово Первомайского р-на, Невадьево Вачского р-на. Тем не менее по итогам повторного единовременного учета незарегистрированных правосл. общин к 1 апр. 1962 г. их насчитывалось 136, в них состояло 3559 верующих. В марте 1963 г. нелегальных правосл. общин было уже 105, в т. ч. в Ардатском р-не — 37, в Сергачском — 14, в Перевозском — 13, в Семёновском — 11, в Арзамасском — 10, в Лысковском — 9, в Богородском — 8 (Там же. Д. 29. Л. 21). Массалков подчеркивал, что, хотя все нелегальные православные общины отмечены в его картотеке как «незарегистрированные группы РПЦ», какая-то часть их не поминает Московского патриарха и тяготеет к «истинно православному» движению. Однако конкретное число общин, стоявших на «истинно православных» позициях, уполномоченный к 1964 г. установить не смог,

отметив, что они составляли незначительную часть. К янв. 1964 г. в Горьковской обл. оставалось уже 83 общины с 3460 верующими. В отчете Куроедова от 20 апр. 1964 г. содержались данные о 65 нелегальных общинах РПЦ в Горьковской обл., что выводило регион на 4-е место в стране по числу нелегальных общин (после Татарской АССР, Ульяновской и Оренбургской областей). При этом часть незарегистрированных групп лишь на время ослабила свою деятельность, введя более строгую конспирацию.

К 1970 г. в 15 районах Горьковской обл. незарегистрированные правосл. группы больше не фиксировались, т. к. их деятельность была пресечена сотрудниками КГБ. В 1972 г. рассматривался вопрос о письмах от имени т. н. Истинного Православного Синода, пришедших на имя архиеп. Горьковского и Арзамасского Флавиана (Дмитрияка), к-рые уполномоченный М. И. Юров связывал с продолжавшими свою деятельность общинами «истинно православных христиан». В ходе дополнительных разысканий выяснилось, что в Горьком в 1972 г. существовала крупная община «истинно православных христиан». В 1976 г. были зафиксированы аналогичные общины в г. Горбатове Павловского р-на и с. Азрапине Починковского р-на. По мнению Юрова, данные факты свидетельствовали о переносе руководством «истинно православных христиан» своей деятельности из деревень в городскую среду в связи с массовым переездом крестьян в города. К кон. 80-х гг. деятельность всех 3 групп была пресечена.

Катакомбное движение существовало на территории Горьковской обл. и в 80-х гг. Нелегальные моленные в частных домах отмечались уполномоченным А. Я. Мироновым даже в 1988 г., когда уже начался процесс религ. возрождения. В частности, помимо единственной фиксированной в Горьковской обл. общины «истинно православных христиан» в с. Мотызлей Вознесенского р-на (насчитывала 12 чел.) существовали также «нелегальные общины РПЦ» в селах Дивеево, Б. Череватово и Елизарьево Дивеевского р-на. Две последние общины в кон. 1988 г. объявили Миронову о самопуске и о закрытии домашних моленных в связи с тем, что 24 сент. 1988 г. постановлением Совета по

делам религий была зарегистрирована действовавшая до этого нелегально община в Дивеево с выделенным тогда же властями под храм сельским домом, в который они и перешли молиться (Там же. Оп. 1. Д. 142. Л. 5). В течение неск. десятилетий до получения в 1988 г. регистрации нелегально действовали общины в с. Пахотный Усад Починковского р-на (состояла из прихожан закрытого в 1964 храма) и в г. Выксе.

С нач. 90-х гг. XX в. в Н. о. получили офиц. регистрацию приходы и иные религиозно-общественные организации, созданные в юрисдикции различных раскольнических организаций и возводящие свою традицию к движению ИПХ.

В 1991 г. в Н. Новгороде были зарегистрированы 2 общины Российской православной свободной Церкви (самоназвание объединения приходов РПЦЗ в России) — Благовещенская и Покровская (сняты с регистрации в 1996). К сер. 90-х гг., согласно материалам этнографических и археографических экспедиций Института рукописной и старопечатной книги (Н. Новгород), общины ИПХ численностью не менее 10 чел. фиксировались в Пильнинском (в селах Каменка, Можаров Майдан, Тенекаево), Тоншаевском (в рабочем пос. Шайгино, дер. Арша (ныне не существует)) и Воскресенском (в деревнях Будилиха, Буслаево и Калиниха) районах. Также небольшие группы ИПХ отмечались в Шахунском и Починковском районах. К 1997 г. в Н. Новгороде была поставлена на учет единственная решившаяся на регистрацию группа ИПХ (*Сарычев В. В., Симонов И. В.* О современной религиозной обстановке в Нижегородской обл. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 1997. № 2. С. 50–51).

26 нояб. 1998 г. в г. Дзержинске был зарегистрирован благотворительный фонд «Дом милосердия» (снят с регистрации в 2011), при котором был возведен храм. Фонд возглавлял принадлежавший к «суздальскому расколу» (т. н. Российской православной автономной церкви) мон. Серафим (Сибирин), арестованный в 2010 г.

11 мая 1999 г. зарегистрирована Нижегородская епархия Российской ИПЦ, учредителями к-рой стали основанные в 1998 г. Троицкий приход и Георгиевское братство в Н. Новгороде. Главой епархии стал

бывш. клирик РПЦ Михаил Филиппенко, именованный с янв. 1999 г. «епископом» Нижегородским и Ардамовским Филиппом в юрисдикции Российской ИПЦ. После упразднения Российской ИПЦ по решению суда в кон. 1999 г. епархия в 2001–2002 гг. входила в т. н. ИПЦ-Рафаила (под рук. лжемитрополита Рафаила Прокопьева-Мотовилова), а затем продолжала существование как самостоятельная структура. К нач. 2010 г. Нижегородская епархия объединяла зарегистрированные общины в Нижегородской и Самарской областях, Чувашии, а с 2008 г. также приходы в Брянской обл., где появилось т. н. Брянское подворье Нижегородской епархии ИПЦ во главе с Г. В. Астапенко («епископом» Феодосием). В 2007 г. в подчинение Михаила Филиппенко перешел бывш. священник РПЦ Константин Труханенко († 12 июля 2017) — глава общественной орг-ции «Общество праведного Иоанна Кронштадтского», зарегистрированной в 1995 г. в г. Шахунья (упразднена по решению суда в 2011). Труханенко возглавлял ряд религиозных групп ИПЦ в г. Шахунья и рабочем пос. Тоншаево. Почти все общины Нижегородской епархии не продлили регистрацию в 10-х гг. XXI в. и перешли на положение незарегистрированных религ. групп.

В 2001 г. в Н. о. была зарегистрирована община «Приход иконы Богоматери «Неопалимая Купина»» в пос. Зименки Борского р-на (ныне городского окр. Бор), подчинявшаяся Суздальской епархии Российской православной автономной церкви (раскол лжемитрополита Валентина Русанцова). При участии этой общины 27 мая 2003 г. был зарегистрирован Священный Синод ИПЦ в Москве под рук. лжемитрополита Рафаила Прокопьева-Мотовилова. В его юрисдикцию перешли неск. местных общин Н. о., ранее находившихся в подчинении Михаила Филиппенко. В Н. Новгороде 9 июня 2003 г. зарегистрирована Нижегородская епархия Священного Синода ИПЦ во главе с «епископом» Евгением Старостиным (5 марта 2007 упразднена по решению суда). С переименованием в 2007 г. Священного Синода ИПЦ в Централизованную религ. орг-цию «Истинно православная церковь» (ЦРО ИПЦ) с центром в Москве была образована новая региональная структура в Н. о. — Ниже-

городская епархия ЦРО ИПЦ под рук. «епископа» Павла Зинкевича, зарегистрированная 22 дек. 2008 г. Ее учредителями выступили 3 «истинно православных» прихода Н. Новгорода: Троицкий, Воскресенский (снят с регистрации в 2010) и Серафимовский. В 2011 г. Нижегородская епархия ЦРО ИПЦ была ликвидирована по решению суда, в 2011–2012 гг. сняты с регистрации почти все ее местные общины. При этом продолжают действовать самочинные храмы, устроенные в частных домах Н. Новгорода.

В. Г. Пидгайко

Римско-католическая Церковь. Исторические истоки католицизма и протестантизма на территории Н. о. связаны с перемещением в Н. Новгород группы пленных немцев (50 чел.) во время Ливонской войны 1558–1583 гг. С XVII в. в городе существовала Панская слобода, где

к 1914 г. в Н. Новгороде действовали также 3 часовни, часто фигурировавшие в документах как отдельные приходы. В 1912–1916 гг. священн. Петр Битны-Шляхто приобрел на свои средства и передал в дар приходу участок земли на ул. Студёной. В 1914 г. начато строительство нового храма в честь Успения Пресв. Девы Марии (архит. М. И. Кунцевич; службы велись до 1929; в 1949 здание радикально перестроено, в 60-х гг. XX в. передано Центру научно-технической информации).

Число католиков значительно увеличилось в годы первой мировой войны за счет наплыва беженцев из прифронтовых зап. губерний. При приходском благотворительном об-ве были созданы комитет помощи жертвам войны, 3 детских приюта, открыты вечерние курсы.

В 1924–1929 гг. приходским священником был Антоний Дземешкевич. 16 окт. 1929 г. священник и весь приходский совет были аресто-

*Нижний Новгород.
Образ Почайны,
Зеленский съезд и Заволжье.
Справа католический собор.
Акварель И. И. Шишкина
по фотоотпечатку
А. О. Карелина.
1870 г. (ГРМ)*

ваны, а затем высланы в сев. исправительно-трудовые лагеря (Дземешкевич, отбывавший ссыл-

ку на Соловках, расстрелян 3 нояб. 1937 в урочище Сандармох близ рабочего пос. Медвежья Гора Карельской АССР); репрессиям подверглись и сотни нижегородских католиков. С 1929 до нач. 90-х гг. на территории совр. Н. о. католич. приходов не существовало.

В мае 1993 г. нижегородские католики стали собираться для совместных молитв и выступили с инициативой официально восстановить приход. Первые богослужения 1 и 2 нояб. 1993 г. (Торжество всех святых и День поминовения усопших) совершены священн. Рольфом Филиппом Шёненбергом. В нояб. 1993 г. администратором прихода был назначен настоятель храма во Владимире священн. Стефано Каприо. Из-за отсутствия храма на квартирах прихожан и в арендованных помещениях регулярно совершались

селиться поляки, литовцы, немцы. В XIX в. в Нижегородской ярмарке постоянно участвовали французские купцы, после Отечественной войны 1812 г. в Нижегородской губ. находились группы пленных французов, после подавления польск. восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. в Н. Новгороде селились высланные поляки. В 1834 г. в Нижегородской губ. проживало 100 чел. римско-католического исповедания; согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., их число возросло до 900 чел., к 1914 г. в Нижегородской губ. насчитывалось ок. 5,7 тыс. католиков (в т. ч. армяно-католиков).

Первый католич. храм в Н. Новгороде в честь Успения Пресв. Девы Марии (архит. И. Р. Отмар-Штейн) был освящен на Зеленском съезде в 1861 г. (службы велись до 20-х гг. XX в.; здание снесено в 20–30-х гг.);

мессы, проводились книжные выставки, читались циклы лекций по истории Церкви, патрологии, литургике и т. д. Приход Успения Пресв. Девы Марии был зарегистрирован 10 февр. 1994 г. Приходу предоставлена часть здания бывш. конюшни купца М. Н. Щёлокова рядом со зданием перестроенного храма. Здесь была заново отстроена небольшая часовня. 30 нояб. 1997 г. апостольский администратор для католиков лат. обряда севера европ. части России архиеп. Т. Кондрусевич освятил часовню и назначил настоятелем прихода свящ. Марио Беверати. Позднее община получила и отремонтировала полуразрушенное здание бывш. приходской сторожки (ныне дом священника). 28 дек. 1998 г. общине передана оставшаяся часть здания бывшей конюшни. После кардинальной перестройки в 1999–2004 гг. в здании разместились храм в честь Успения Пресв. Девы Марии, католич. благотворительная орг-ция «Каритас» (см. «*Caritas Internationalis*»), канцелярия прихода, 6-ка и воскресная школа. 9 янв. 2000 г. храм освящен архиеп. Т. Кондрусевичем. Приход Успения Пресв. Девы Марии входит в Восточный деканат Центрального региона архиепархии Божией Матери. С сент. 2017 г. настоятелем прихода является свящ. Георгий Кромкин.

О. Н. Сентюжина

Армянская Апостольская Церковь (ААЦ). Возведение первого храма ААЦ в Н. Новгороде во имя Пресв. Богородицы (Сурб Аствацацин) стало частью составленного А. де Бетанкуром и Молиной общего плана реконструкции комплекса Нижегородской ярмарки после пожара 1816 г. Необходимость постройки храма вызвал наплыв арм. купцов, приезжавших торговать на ярмарку как из др. городов России, так и из Османской империи и Персии. Здание храма было возведено в 1825–1828 гг. по проекту архит. А. Л. Лее-ра. Финансирование строительства производилось за счет гос. средств. Рядом с храмом располагались Армянская ул. и Армянские мостики (через каналы, отводившие весной воды разливавшейся р. Оки). Церковь была освящена в 1828 г. архиеп. Ованнесом (вероятно, архиеп. Ованнесом (Карбеци); в 1831–1842 католикос всех армян Ованнес VIII).

Позднее на средства благотворителей (прежде всего арм. купцов) были

выстроены купол, каменная колокольня (строительство завершено в авг. 1879), устроены висячий балкон, соединивший церковь с колокольней, каменная ограда. Для храма закупалась золотая и серебряная утварь. В 1840 г. староста церкви С. А. Мириманян пожертвовал храму 6 тыс. р., приобрел золотую и серебряную утварь, вложил средства в ризницу. В 1894 г. житель Ставрополя (Кавказского) М. В. Попов завещал храму 3 тыс. р. серебром для постройки новой ограды.

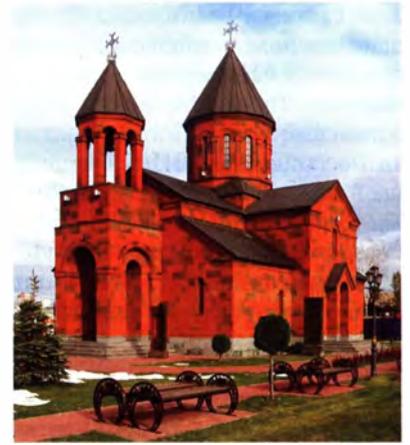
Церковь не имела постоянных священников, в ярмарочные дни богослужения совершали приезжие священники (из Кизляра, Астрахани, С.-Петербурга), получившие архиерейское благословение. Жили они в здании колокольни, специальных помещений для проживания клира устроено не было. Ктиторами церкви были как местные, так и приезжие купцы, среди них — московский купец С. Саарбекян, Г. Д. Эзянц (Л. Эзов), Д. Г. Эзянц.

Капитал церкви составлял в 1842 г. 2168 р. 43 к., в 1852 г. — 4111 р. 73 к., в 1902 г. — 12742 р. 50 к., в 1908 г. — 11215 р. 57 к.

Статистические ведомости, хранящиеся в Национальном архиве Армении, содержат данные о количестве прихожан ц. Сурб Аствацацин, численность к-рых была напрямую связана с численностью торговцев в Н. Новгороде арм. купцов (напр., в 1844 из 14 420 участвовавших в ярмарке купцов армян насчитывалось 1478 чел.).

В годы гражданской войны ц. Сурб Аствацацин «пришла в крайне запущенное состояние» (ЦАНО. Ф. 1684. Оп. 1. Д. 56. Л. 158). Несмотря на попытки в сент. 1924 г. сотрудников Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Нижегородского губ. отдела народного образования привлечь внимание Ярмарочного комитета к тому, что храм — «ценный памятник архитектуры» и не подлежит сносу, переделке, использованию без ведома и разрешения Отдела музеев Главнауки, согласно Постановлению ВЦИК и СНК от 7 янв. 1924 г., церковь была снесена, Армянские мостики засыпаны. Позднее территории, где располагался храм, застроили.

Новый период в истории ААЦ в Н. Новгороде наступил в 90-х гг. XX в. В 1993 г. была создана обл. об-

*Церковь Христа Спасителя
(Сурб Аменапркич)
Армянской Апостольской Церкви.
2008–2014 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

щественная орг-ция «Нижегородская армянская община», к-рая объявила одной из своих главных задач строительство храма. В мае 1996 г. армянская община направила письмо главе администрации Н. Новгорода И. П. Склярову с просьбой выделить земельный участок под проектирование и строительство церкви. В июне 1996 г. городской администрацией было принято решение о выделении участка рядом с прежним историческим местом, в районе Нижегородской ярмарки, на территории, прилегающей к бывш. Армянской ул., однако этот проект не был реализован. В авг. 1999 г. арм. общине был предоставлен участок в районе строящегося метрооста, а в 2002 г. за ней был закреплен др. участок в том же районе. Здание церкви было спроектировано в 2003 г. нижегородскими и арм. архитекторами с учетом рекомендаций и замечаний, поступивших из Вагаршапата.

Приход «Церковь Сурб Аменапркич» («Церковь Христа Спасителя») ААЦ был образован 5 дек. 2007 г. в составе Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ. 24 дек. 2008 г. еп. Ново-Нахичеванский и Российский Езрас (Нерсисян; с 2013 архиепископ Российский и Ново-Нахичеванский) освятил фундамент и заложил 1-й камень в фундамент буд. храма. Первое богослужение состоялось 6 янв. 2012 г., на праздник Рождества Христова; его совершил назначенный в Н. Новгород свящ. Себеос Галачян. 26 окт. 2013 г. глава Арагацотнской епархии ААЦ еп. Мкртич (Прошян) совершил чин освящения крестов и купели. Чин

великого освящения нового храма 25 мая 2014 г. совершил архиеп. Езрас (Нерсисян), тогда же свящ. Себеос Галачян был утвержден настоятелем и духовным пастырем армян Н. Новгорода.

Значительную роль в приходской жизни играет армянский молодежный центр «Гехард», целью которого является воспитание у арм. молодежи национальных и духовных ценностей.

А. А. Корнилов

Протестантские церкви, деноминации и секты. Первая община лютеран сформировалась в Н. Новгороде в 1580 г. из пленных немцев — участников Ливонской войны 1558–1583 гг. В правление царей *Феодора Иоанновича* (1584–1598) и *Бориса Феодоровича Годунова* (1598–1605) членом общины ежегодно приезжал для религ. наставления своих бывш. прихожан пастор Витгерман из Дерпта (ныне Тарту, Эстония). Примерно в это же время была построена первая деревянная церковь. С нач. XVII в. в Н. Новгороде действовал лютеран. молитвенный дом, с 1622 г. в городе в собственном доме «на Никольской улице за кремлевскими воротами» постоянно проживал лютеран. пастор, к-рый, как духовное лицо, был освобожден от несения повинностей в пользу гос-ва. По свидетельству *А. Олеария*, община лютеран насчитывала ок. 100 чел. В 1636 г. сам Олеарий в день Пасхи «приобщился здесь Святых таинств» и «пастор нижегородский провожал его по Волге». На обратном пути из Персии состоялось 2-е посещение Н. Новгорода голштинскими послами. 21 дек. 1638 г., в канун Рождества Христова, послы въехали в город и разместились в доме Г. Бернгарда. По описанию Олеария, они «застали самую крайнюю на востоке лютеранскую церковь, которая, как нам сказали, стояла здесь уже 58 лет».

В соответствии с «Манифестом о даруемых иностранным переселенцам аванжаха и привилегиях» имп. Екатерины II от 22 июля 1763 г. (ПСЗ. Т. 16. № 11880. С. 313–314) лютеране получили право строить церкви, после чего в Н. Новгороде был официально утвержден лютеранский приход и приобретен деревянный дом на ул. Б. Покровская, в одной половине к-рого была устроена церковь, а в другой жил пастор. 18 дек. 1827 г. на этом месте было освящено новое каменное здание

лютеран. ц. во имя св. Александра. Численность прихожан составляла в 1881 г. 609 чел., в 1905 г. — 933 чел.

Постановлением Президиума Нижегородского крайисполкома «О закрытии Евангельско-Лютеранской церкви в Свердловском районе Нижнего Новгорода» от 4 июня 1931 г. деятельность лютеран. прихода была прекращена, здание храма и вся собственность конфискованы. В 1948–1954 гг. здание храма фигурировало среди памятников архитектуры, однако по решению Горьковского горсовета от 27 окт. 1962 г. его снесли.

Деятельность прихода возрождена в 1995 г. при активной помощи *Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии* и волонтеров из лютеран. церкви «Синод Миссури» (США). Официально приход зарегистрирован 30 янв. 1995 г. (входит в состав Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии). С окт. 1995 по окт. 2004 г. богослужения проводились во временных помещениях. 9 мая 2004 г. состоялось освящение новопостроенного дома пастора, где богослужения проводятся вплоть до наст. времени. К 2017 г. приход насчитывал свыше 70 чел. С 2001 г. его возглавляет Я. И. Бойченко (с 2001 диакон, с 2005 пастор).

В Н. Новгороде также действует группа лютеран, входящая в Евангелическо-лютеранскую церковь Аугсбургского исповедания (создана в 2006, зарегистрирована в РФ в 2007). Эту группу возглавляет А. Г. Санаков (с 2013 диакон, с 2016 пастор).

Баптисты. Распространение баптизма на территории Н. о. относится к 70-м гг. XIX в. и связано с именем В. А. *Пашкова* — основателя евангельской общины в С.-Петербурге, к-рый в кон. 70-х гг. XIX в. создал общину и в своем имении — с. Ветошкине Сергачского у. (ныне Гагинского р-на). К 1908 г. группы евангельских христиан появились в Лукояновском, Макарьевском, Семёновском и др. уездах Нижегородской губ. В Н. Новгороде общину баптистов основал весной 1912 г. А. И. Мокин; к 1919 г. она насчитывала 100 членов, к 1924 г. — ок. 200 членов. К кон. 30-х гг. XX в. прекратились открытые собрания общин, многие из них завершили свою деятельность.

В Горьком баптистская община вновь зарегистрирована 12 окт. 1945 г. Первоначально она насчитывала

22 чел., к 1952 г. — 300 чел., к 1957 г. — 750 чел. В отчетном докладе пресвитера Г. Т. Булгакова на межобластном совещании служителей церквей в 1965 г. сообщалось, что в Горьковской обл. имеется 3 зарегистрированные (930 чел.) и 9 незарегистрированных общин и групп (386 чел.). На 1 янв. 1987 г. община Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов в Горьком насчитывала 757 чел. В 1989–1993 гг. в Н. Новгороде построен храм вместимостью до 800 чел., его освящение совершено 15 авг. 1993 г. С 1992 г. началось служение для глухих, с 2009 г. действует реабилитационный центр для наркозависимых. На сент. 2017 г. в Н. о. официально зарегистрировано 14 орг-ций баптистов (из них 3 в Н. Новгороде), всего действуют свыше 50 общин (ок. 5 тыс. верующих). Из них ок. 30 общин относятся к Российскому союзу евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ), крупнейшие находятся в Н. Новгороде, Дзержинске, Заволжье, Чкаловске. В Н. Новгороде расположен региональный центр РС ЕХБ, объединяющий общины Нижегородской и Кировской областей, Чувашии и Республики Марий Эл. Также действуют свыше 20 общин, принадлежащих к Международному союзу церквей христиан-баптистов (см. в ст. *Инициативники*), наиболее крупные из них — в Выксе, Кулебаках, Арзамасе и Н. Новгороде.

Организованные группы христиан веры евангельской (ХВЕ; *пятидесятников*) появились в Нижегородской губ. в 20-х гг. XX в. С сер. XX в. неск. подпольных общин существовало в Горьковской обл. В 1991 г. в рамках Союза христиан веры евангельской РСФСР создано Объединение церквей христиан веры евангельской — пятидесятников Волго-Уральского региона во главе с Ф. Г. Шверидом, правление к-рого разместилось в Н. Новгороде. С нач. 90-х гг. XX в. в городе и Н. о. действует также ряд неопятидесятнических общин (*христиан полного Евангелия*, пятидесятников харизматического направления). К янв. 2018 г. в Н. о. зарегистрировано 38 орг-ций евангельских христиан и пятидесятников.

Среди орг-ций, входящих в Нижегородское объединение Российской церкви ХВЕ, — «Свет Христа» (основана в 1991), «Лоза» (основана в 1992), «Вифания», «Новая Песнь».

Среди общин пятидесятников, входящих в *Российский союз христиан веры евангельской*, наиболее заметную роль играет Централизованная религ. орг-ция объединение церквей ХВЕ «Посольство Иисуса» по Н. о. (основана в 1994), представительства которого действуют в Н. Новгороде, Арзамасе, Бору, Дзержинске, Кстове, Павлове. Также в Российский союз христиан веры евангельской входят общины объединения церквей «Краеугольный камень» в Н. Новгороде (зарегистрирована в 2006) и Городце (2013), община «Слово жизни» (2007; Н. Новгород) и др.

К крупным объединениям пятидесятников относится также централизованная религ. орг-ция «Объединение церквей христиан веры евангельской Нижегородской области» во главе с еп. Е. И. Дулесным, куда входит, в частности, церковь ХВЕ «Благая весть».

Первая община *адвентистов* в Н. Новгороде была основана в 1909 г. приехавшим из Германии Я. Пахлом. К 1930 г. в городе размещались правление межрегиональной Конференции адвентистов и 3 их храма (все закрыты в 1937). В 1990 г. в Нижегородской обл. насчитывалось ок. 200 адвентистов. Резкое увеличение численности общин в нач. 90-х гг. объяснялось активной деятельностью и большой помощью зарубежных единоверцев. В 1992–1996 гг. в Н. Новгороде в течение 4–6 недель читал свои проповеди австралийско-амер. адвентистский проповедник Дж. Картер. С сер. 90-х гг. действует Нижегородский филиал адвентистской амер. телевизионной корпорации «Three Angels Broadcasting Network, Inc.». В Н. Новгороде был построен Христианский культурный центр (ХКЦ; открыт в сер. 90-х гг. XX в.), действуют 4 храма (из них 1 в ХКЦ). В 2005 г. в Н. о. имелось 25 общин адвентистов, насчитывавших ок. 5 тыс. членов. В мероприятиях адвентистов важную роль играют учащиеся и выпускники адвентистского Заокского христианского гуманитарно-экономического ин-та (пос. Заокский Тульской обл.).

Адвентисты являются одной из наиболее активных протестант. деноминаций в Н. о. На сент. 2017 г. зарегистрировано 22 религ. орг-ции адвентистов седьмого дня, в т. ч. в Н. Новгороде, его спутниках — го-

родах Бор и Кстово, в городах Богородск, Дзержинск, Павлово, Шахунья. Действуют свыше 25 общин, насчитывающих ок. 5 тыс. членов. В Н. Новгороде располагается Совет Волго-Вятского объединения местных церквей христиан — адвентистов седьмого дня (в него входят орг-ции Нижегородской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан и Чувашия).

В Н. Новгороде действует община *Новоапостольской церкви*, входившая на янв. 2018 г. в округ апостола С. П. Бастрикова.

С 1996 г. в Н. Новгороде существует зарегистрированная в 2005 г. евр. мессианская община «Бейт Эль».

Первая община *Иеговы свидетелей* возникла в Н. Новгороде в 20-х гг. XX в. В 30–80-х гг. общины деятельности подпольно, легальная деятельность началась с 90-х гг. Начиная с этого времени были зарегистрированы 2 общины (в Н. Новгороде и Дзержинске) общей численностью ок. 3 тыс. чел. В Н. Новгороде располагалась руководящая структура свидетелей Иеговы по Нижегородской и Пензенской областям и Мордовии. Деятельность свидетелей Иеговы на территории России запрещена решением Верховного суда РФ от 20 апр. 2017 г.

К янв. 2018 г. в Н. о. осталась 1 иностранная религ. миссия — Церковь Иисуса Христа святых последних дней (*мормонов*). Ок. 15 молодых людей из США и других стран по неск. месяцев живут в Н. Новгороде, при этом учредителями и руководителями местного объединения мормонов являются граждане России.

Ислам проникал на территорию юго-востока совр. Н. о. в домонг. период через влияние волжских булгар, хазар и буртасов. Массовое появление мусульман на территории региона связано с расселением с кон. XVI в. служилых людей из касимовских и темниковских татар. Традиционным стало распространение ислама ханафитского мазхаба. В сер. XVIII в. *Новокрещенской комиссией* была предпринята попытка христианизации (нередко принудительной) мусульман Нижегородской губ. Они плохо поддавались обращению в Православие: численность принявших крещение среди татар региона, по данным III ревизии (1762), составила 2,1% от общего количества.

В 1795 г. (V ревизия) в Нижегородской губ. насчитывалось 15,9 тыс. мусульман, в 1834 г. (VIII ревизия) — 22,8 тыс., по Всероссийской переписи населения 1897 г. — 41,5 тыс. В условиях быстрого развития капитализма часть нижегородских татар, активно вовлеченная в торгово-экономические процессы, мигрировала в зап. районы Российской империи, в результате чего возникла татаро-мусульм. община в Финляндии, жители региона влились в состав общин Центр. России. Особую роль в истории нижегородской мусульм. общины сыграла нижегородская Ярмарочная мечеть, действовавшая с 1817 г. в периоды ежегодных торгов (в 1827 возведено каменное здание).

В нач. XX в. в условиях резкой политизации российского общества в Н. Новгороде прошли I (авг. 1905) и III (авг. 1906) Всероссийские мусульманские съезды. К кон. 20-х гг. XX в. на территории Нижегородской губ. действовали 120 мечетей, включая Ярмарочную мечеть и соборную мечеть (открыта в 1915; последняя из построенных в губ. центрах имп. России) в Н. Новгороде.

С 1929 г. начался процесс закрытия мечетей, основная волна к-рого пришла на 1937–1938 гг. Так, в 1929 г. были ликвидированы 3 мечети в с. Татарское Маклаково (ныне Спаского р-на) из имевшихся там 7, в 1930 г. в Краснооктябрьском (Татарском) р-не Нижегородского края было закрыто 16 мечетей, в том же году официально закрыли Ярмарочную мечеть в Н. Новгороде, а в 1938 г. — и соборную мечеть. В 30-х гг. проходили аресты, высылки, расстрелы имамов: в 1937 — нач. 1939 г. были расстреляны 43 имама (из них трое из г. Горького).

В 1988 г. здание соборной мечети было возвращено верующим, восстановлено, в 1991 г. на минарет водружен полумесяц. В 1994 г. в здании, построенном рядом с мечетью, открыто медресе «Махинур». При нижегородской соборной мечети действуют курсы по изучению араб. языка, создан Нижегородский союз женщин-мусульманок. Летом 2001 г. в Н. Новгороде открылась большая мечеть «Тауба».

Координирующим центром нижегородских мусульман является образованное в 1993 г. Духовное управление мусульман Н. о. (ДУМНО), председатель (с 2008) — Г. Закиров. В 2001 г. ДУМНО принята «Социаль-

ная программа нижегородских мусульман». В 2007 г. официально зарегистрирован учрежденный ДУМНО издательский дом «Медина».

К янв. 2018 г. в Н. о. действовали 62 мечети (из них 3 — в Н. Новгороде, по одной — в городах Дзержинск и Бор), остальные — в местах компактного проживания татар (районы юго-востока Н. о.).

Иудаизм. Первые сведения о посещениях территории Н. о. евреями относятся к кон. XVIII — нач. XIX в. Это были гл. обр. торговцы, приезжавшие на Нижегородскую ярмарку. Постоянное проживание иудеев в Н. Новгороде фиксируется со 2-й пол. 40-х гг. XIX в. Купцам 1-й и 2-й гильдии и отставным солдатам было разрешено селиться за чертой оседлости. В 1846 г. местечки Волынской губ. получили распоряжение за современно неуплаченные подати выставить 300 взрослых рекрутов, которые были определены на службу в гарнизонный батальон Н. Новгорода. Позднее их потомки стали купцами и мещанами. Т. о. иудеи Н. Новгорода, минуя кагал, сразу сформировали общину. На кон. 1860 г. в городе документально зафиксировано 3 миньяна (кворум из 10 взрослых мужчин-иудеев, необходимый для совершения публичного богослужения и коллективной молитвы). С 1853 г. обязанности раввина исполнял И. А. Подиско. С кон. 1873 г. в Н. Новгороде начала действовать евр. религ. школа. В 1874 г. евр. община города избрала казенным раввином шкловского мещанина юрисконсульта Боруха-Бера бен Залмана (Бориса Ивановича) Заходера, к-рый был признан всеми иудеями города, а также купцами-иудеями, приезжавшими на Нижегородскую ярмарку (оставался раввином до 1891).

В 1881–1883 гг. на средства иудейской общины Н. Новгорода была построена синагога, ставшая центром ортодоксального иудаизма. В 1885 г. община насчитывала 1634 чел., действовали религ. уч-ща (начальные («хедек») и одно среднее («Талмуд-Тора»)), погребальное об-во и благотворительная орг-ция. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в Нижегородской губ. насчитывалось свыше 3,3 тыс. иудеев (из них более 2,3 тыс. чел. в Н. Новгороде), к 1917 г. — 3,4 тыс. В 1905 г. в речной части Н. Новгорода открылся молитвенный дом для проживавших в том районе 85 евр. семейств.

В 1938 г. синагога в Горьком была закрыта. В 1950 г. умер последний офиц. раввин И. Бернштейн, после этого члены евр. общины соблюдали религ. традиции без учителей-раввинов более 40 лет. В 1985 г. примерно из 15 тыс. евреев (по паспорту), проживавших в Горьком, чуть более 30 верующих собирались в субботу и в евр. праздники в 2 неофиц. синагогах: на ул. Приокской и ул. Маяковского.

В 1989 г. было зарегистрировано «Религиозное объединение исповедующих иудейскую религию» (24 чел.). В 1991 г. в Н. Новгороде открыта синагога, возродившаяся в качестве хасидского религ. центра. При ней действует неск. молодежных объединений. Председатель Нижегородской евр. религ. общины — Э. М. Чапрак (с 1998), главный раввин нижегородской синагоги — Ш. Бергман (с 1999).

В 1991 г. в Н. Новгороде возникла община реформаторского (прогрессивного) иудаизма — Нижегородское об-во прогрессивного иудаизма «СИМХА», однако к 2017 г. оно фактически прекратило свою деятельность.

К янв. 2018 г. в Н. о. зарегистрированы 2 иудейские общины — в Н. Новгороде и г. Дзержинске.

Буддизм не принадлежит к числу традиц. религий для Н. о. С 1992 г. в Н. Новгороде после визитов зап. проповедника О. Нидала появились сторонники тибет. буддизма Кармакагьюпа. В 1994 г. зарегистрирован Буддийский Центр Алмазного Пути Школы Карма Кагью в Н. Новгороде, в 2003 г. — в Дзержинске.

Йезидизм. После распада СССР в связи с переселением из Армении и Грузии в Россию курдов в конфессиональном пространстве Н. о. появился йезидизм. Курды-йезиды (ок. 8 тыс. чел.) проживают в Н. Новгороде, Арзамасе, Перевозе, пос. Б. Мурашкино, с. Шпилёве городского округа Перевозский.

Язычество. Часть марийцев, в т. ч. проживающих в Н. о., возвратилась к своим традиционным культам. 3 окт. 2017 г. в Тоншаевском р-не зарегистрирована местная религ. община марийской традиц. религии «Маре Вера», входящая в состав Централизованной орг-ции марийской традиционной религии.

Новые религиозные движения. В 1993 г. в Н. Новгороде была зарегистрирована община Православ-

ной церкви Божией Матери Державной (Богородичного центра). На территории Н. о. имеются объединения сторонников *Церкви последнего завета* (адептов Виссариона).

Действует неск. объединений рериховской направленности (см. *Живая этика*), в частности Нижегородское Теософско-Рериховское об-во (с 1993), зарегистрированное как общественная орг-ция.

Во 2-й пол. 80-х гг. XX в. в регионе усилился интерес к дохрист. истории Руси, сформировалась неязыческая община «Нижегородское славянское единение Союза славянских общин славянской родной веры» (не зарегистрирована).

В 1992 г. зарегистрировано Нижегородское городское об-во сознания Кришны (ОСК), деятельностью которого руководит Совет общины. Волонтеры Нижегородского городского ОСК участвуют в организации благотворительных мероприятий (в т. ч. гуманитарной миссии «Харе Кришна — пища жизни») и культурных программ. В 2008 г. зарегистрировано ОСК в г. Сарове. В 2004–2016 гг. действовал Нижегородский благотворительный фонд «Пища для жизни».

Также, по данным Главного управления Мин-ва юстиции РФ по Н. о., на сент. 2017 г. в ведомственный реестр внесены 23 действующие в регионе религ. группы.

О. Н. Сенюткина

Прекратившие существование религиозные группы. Во 2-й пол. XVII — 1-й пол. XX в. на территории региона было распространено хлыстовство (см. *Хлысты*), центром деятельности одного из его первых распространителей — И. Т. Сулова было с. Павлов Перевоз (ныне г. Павлово). Арх.: ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 186, 858; Ф. 1684. Оп. 1. Д. 56; Ф. 2209. Оп. 3. Д. 16693 (следственное дело еп. Павла (Носова)); Соборные постановления христиан Спасова согласия // МГУ НБ. ОРКП. № 2429; Полевые материалы Е. А. Агеевой 1990–1992 гг. // Личный архив Е. А. Агеевой.

Ист.: Деяния Первого Всерос. Собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909; «Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую...»: Старобрядческий фольклор Нижегородской обл. / Сост. и коммент.: О. А. Савельева, Л. Н. Новикова. Новосибир., 2001.

Лит.: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898; *Архангелов С. А.* Среди раскольников и сектантов Поволжья: Ист.-бытовые очерки раскола и сектантства в Нижегородском крае. СПб., 1899; *Мельников П. И.* Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губ. // Сб. в память П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Н. Нов., 1910.

С. 3–328 (2-я пар.). (Действия Нижегородской УАК; 9); *Грицевская И. М., Русинов В. Н., Черторицкая Т. В.* Археографическая экспедиция Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 362–364; *Бухерт В. Г.* Численность и соц. состав старообрядцев Нижегородского края по итогам переписей 1-й пол. XVIII в. // Публицистика и ист. сочинения периода феодализма. Новосибир., 1989. С. 126–131; *Галицкая Е. В., Пудалов Б. М.* Археографические экспедиции в Уренский и Тонкинский р-ны Горьковской обл. // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 401–403; Нижегородский край и этнические немцы: История и современность. Н. Новгород, 1995; *Сенюткина О. Н.* Из истории нижегородской мусульманской общины // Ислам: Вопросы истории, культуры и философии. Н. Новгород, 1995. Вып. 1. С. 25–35; *она же.* Из истории нижегородской иудейской общины // Исповеди в зеркале: Межконфес. отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона XVIII–XXI вв.). Н. Новгород, 2012. С. 434–445; *она же.* Конфессиональное многообразие Нижегородского Поволжья под влиянием гос. управленческой политики // Там же. С. 40–62; *Азеева Е. А.* Находки археографических экспедиций, пополнившие фонды 6-ки МГУ (1990–1994 гг.) // Рукописи. Редкие издания. Архивы: Из фондов 6-ки Моск. ун-та. М., 1997. С. 305–314; *Бучилина Е. А.* Особенности беспоповских общин Нижегородского края // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы III науч.-практ. конф. М., 1997. С. 188–192; *она же.* Духовные стихи в современном репертуаре старообрядцев-федосеевцев Нижегородской обл. // Старообрядчество: история, культура, современность: Тезисы IV науч.-практ. конф. М., 1998. С. 217–219; *она же.* Беспоповские старообрядческие общины в Нижегородской обл.: (К вопросу о совр. состоянии) // Мир старообрядчества. М., 1999. Вып. 5: История и современность. С. 262–278; *Белякова М. М., Новикова Л. Н.* Археографическая экспедиция к старообрядцам-федосеевцам в Тонкинский р-н Нижегородской обл. // Вестн. РГНФ. 1998. № 1. С. 183–192; *она же.* Нижегородские старообрядцы-беспоповцы: Духовная культура и профессиональные особенности // Там же. 1999. № 4. С. 47–57; *Пудалов Б. М.* Евреи в Н. Новгороде (XIX – нач. XX в.). Н. Новгород, 1998; *Сенюткина С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н.* История исламских общин Нижегородской обл. Н. Новгород, 1998; *Курзина (Ключкова) Е. С.* Пути самоопределения нижегородской спасовщины кон. XIX – нач. XX вв.: Самокресты // Мир старообрядчества: история и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 217–242; *она же.* Унификация духовного строительства в общинах федосеевцев Тонкинского р-на: Предпосылки и результаты: (По мат-лам археографической экспедиции ИРиСК 1997 г.) // Нижегородская Губернская УАК: история и традиции: Сб. тез. науч. конф. к 110-летию. Н. Новгород, 2000; *она же.* Развитие археографических экспедиций как типа научно-исследовательской деятельности в кон. XX – нач. XXI в. (изучение культуры и истории нижегородского старообрядчества экспедициями ИРиСК) // Локальные традиции в нар. культуре Рус. Севера: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чт.–2003». Петрозаводск, 2003. С. 357–362; *Рудаков С. В.* Вниз по Волге-реке: Нижегородские общины в нижегородском Приволжье: от Нижнего до Бармина // Старообрядец: Газ. Н. Новгород, 1999. № 15. С. 6–7; *она же.* Городец-

кие епископы в предвоенные годы // Городецкие чт.: Мат-лы науч.-практ. конф. VI Городецкие чт. (6 дек. 2008) и II Александро-Невские чт. (27 февр. 2009). Городец, 2009. С. 50–53; *она же.* Старообрядческие толки и согласия на территории Нижегородской обл.: Локальные особенности общеконфессиональной культуры // <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-98> (электр. ресурс); *Сироткин С. В.* «Раскольничья прелесть» в Арзамасском у. в 70-е гг. XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 261–268; *Морохин А. В.* Заволжские старообрядческие скиты в 40–50-х гг. XVIII в. // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2001. С. 144–150; *она же.* Русская Правосл. Церковь и старообрядчество в Нижегородском Поволжье: Развитие взаимоотношений в 1-й пол. XVIII в. // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: История. 2002. № 1. С. 56–61; *Горбатовская обитель* // Старообрядец. 2002. № 25. С. 11; МГБ против странствующих // Там же. С. 10; *Сенюткина С. Б.* История татар Нижегородского Поволжья с посл. трети XVI до нач. XX вв.: (Ист. судьба мишарей Нижегородского края). Н. Новгород, 2001; *Корепова К. Е.* Островок северной традиционной культуры за пределами Севера (бывшая Карельская волость Костромского края) // Локальные традиции в народной культуре Рус. Севера: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения–2003». Петрозаводск, 2003. С. 189–190; «Рождение мое за Кудью рекою...»: Мат-лы Аввакумовских чт. Н. Новгород, 2003–2011. [Вып. 1–4]; *Селезнев Ф. А.* Дмитрий Сироткин и еп. Иннокентий // Старообрядец. 2004. № 31. С. 22–23; *Кобко В. В.* Поиски истинной веры // Словесница искусств. 2005. № 1(15). С. 62–67; *Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К.* Нижегородская Ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – нач. XX вв.). Н. Новгород, 2006; *Бойченко Я. И.* О лютеранах в России, Н. Новгороде и не только... Н. Новгород, 2007; *Волков В. М.* От истоков евангельского христианства в России к истории поместной евангельской церкви Н. Новгорода. Н. Новгород, 2007; *она же.* История евангельских христиан-баптистов в Нижегородской обл. и Н. Новгороде // Религии России: Проблемы соц. служения – Сб. мат-лов конф. М.; Н. Новгород, 2011. С. 453–464; Ислам на Нижегородчине: Энцикл. словарь. Н. Новгород, 2007; *Киселев В. М.* История Уренского р-на. Урень, 2007; Областной съезд спасовцев в Н. Новгороде // Старообрядец. 2007. № 40. С. 20; *Симонов И. В.* Религиозная ситуация в регионах Приволжского федерального округа: плюрализм и стабильность // Религии России: Проблемы соц. служения. М.; Н. Новгород, 2011. С. 27–32; *Григорян Л. С.* Армянский Иерусалим: Повествование паломников. Н. Новгород, 2013; Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской Апостольской Церкви: Ист. путь. М., 2013; *Шиманская О. К., Сенюткина О. Н., Самойлова М. П.* Современные религиозные процессы и воспитание этноконфессиональной толерантности и патриотизма. Н. Новгород, 2013; Армянская церковь «Сурб Аствацацин» (Во имя Успения Пресвятой Богородицы) (1828–1924 гг.): Информ. буклет. Н. Новгород, 2014; *Мешанин М. Ю., Москалёв Ю. Н.* Общественно полезная деятельность кришнаитов и их принадлежность к индуизму // Религии России: Проблемы соц. служения и патриотического воспитания. Н. Новгород, 2014. С. 416–421; Особая кладовая: Альбом / НГИАМЗ. Н. Новгород, 2014; *Шиманская О. К.*

Новации в религиозных практиках молодежи горьковской общины евангельских христиан-баптистов в условиях перестройки // Религии России: Проблемы соц. служения и патриотического воспитания. Н. Новгород, 2014. С. 672–680; Армянские храмы мира. М., 2015; *Мухетдинов Д. В.* Азан над Волгой: (К 100-летию открытия Нижегородской Соборной мечети и 25-летию ее возрождения). М., 2015².

Е. А. Азеева, А. А. Корнилов, В. Г. Пидгайко, О. Н. Сенюткина

Церковная архитектура. Монастыри. Особенностью нижегородского зодчества является наличие большого количества монастырских архитектурных комплексов, создававшихся в 3 этапа: древнерусские монастыри (XIII – кон. XVII в.), монастыри эпохи барокко и классицизма (XVIII – 1-я пол. XIX в.) и монастыри эпохи эклектики (2-я пол. XIX – нач. XX в.).

Самые древние сохранившиеся мон-ри находятся в Н. Новгороде: *нижегородский Печерский в честь Вознесения Господня мужской монастырь* и *нижегородский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Примерами архитектуры древних обителей являются *Макариев Желтоводский во имя Святой Троицы женский монастырь*, *Островоезерский Троицкий мон-рь*, а также *Флорищева в честь Успения Пресвятой Богородицы мужская пустынь*. Храмы монастырских ансамблей древнего периода отличаются монументальностью и простотой форм. Преимущественно они относятся к типу крестово-купольных построек. Так, центральное место ансамбля Успенской Флорищевой пуст. занимает крестово-купольный 4-столпный 5-главый Успенский собор (1681). Выразительность мощного кубического объема с 3 крыльцами и 3 низкими апсидами достигнута гладкими плоскостями стен (*Шумилкин С. М.* 1985. С. 227–228). Фасады собора по традиции разделены на 3 части, каждая из к-рых завершена полукругом закомары. Ансамбль мон-ря дополнен одноглавой бесстолпной трапезной Троицкой ц. на высоком подклете (1683–1689) и шатровой колокольной типа восьмерик на четверике (1681), к-рая по высоте принадлежит к числу крупнейших построек XVII в. (Памятники истории и культуры Горьковской обл. 1987. С. 242). Композиционным центром комплекса Макариева Желтоводского монастыря стал 6-столпный Троицкий собор с мощным, сдвинутым к востоку пятиглавием

оружения — Троицкий собор, Казанскую ц. и братский корпус с надвратной ц. прп. Михаила Ма-

Макариев Желтоводский монастырь.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

леина со св. воротами. Холодный Троицкий собор (1692–1699) был возведен по образцу собора

(1651–1658, перестроен после обрушения купола в 1859, в 1910–1912 восстановлен в облике 1-й пол. XIX в.). По мнению С. Л. Агафонова и Я. Л. Шаболдина, образцом для храма послужило новое здание Спасо-Преображенского собора (1647–1651) в Нижегородском кремле. В 1651–1654 гг. в обители выстроили массивный 2-этажный корпус трапезной с 5-главой Успенской ц. и высокой шатровой колокольней. Позднее ансамбль был дополнен одноглавой каменной Всехсвятской ц. (не сохр.), ц. прп. Григория Пельшемского в одной из башен (80-е гг. XVIII в.) и Макариевской ц. (1808), возведенной в классицистическом стиле и соединенной с Троицким собором колоннадой тосканского ордера (Лысковский р-н. 2016. С. 306–307).

Троицкий Островоезерский мужской мон-рь в Ворсме Павловского р-на расположен на одном из ост-

*Троицкий собор
Троицкого Островоезерского мон-ря
в Ворсме.
1692–1699 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ровов Ворсменского оз. (Павловский р-н. 2015. С. 343–362), на землях, принадлежавших князьям Черкасским. К нач. XVIII в. ансамбль включал 3 основных каменных со-

буда арх. Михаила Чудова монастыря в Московском Кремле (Там же. С. 352). Прямоугольный в плане четверик имел 2 яруса окон, был крыт на 4 ската и завершался одной главой. Пониженный алтарь в ширину четверика включал 3 апсиды, разделенные круглыми колонками. С запада на центральной оси храма располагался невысокий, квадратный в плане объем теплой паперти, крытый на 2 ската. Четверик имел лаконичный кирпичный декор, углы оформлены широкими огибающими лопатками. Пояс был составлен из поребрика, зажатого между 2 валиками. Цилиндрический барабан с 8 окнами завершался «реповидной» маковицей, покрытой деревянным лемехом (впосл. железом). Кирпичная ц. Казанской иконы Божией Матери (1691–1692; Там же. С. 354) имела продольно-осевую композицию основных объемов: трапезной, храма и алтаря. Стены невысокого четверика храма отделялись от алтаря и трапезной парными круглыми колонками. Храм освещался 6 окнами, расположенными асимметрично на 2 ярусах: на нижнем — по 2, на верхнем — по одному. Стены четверика венчал широкий городчатый карниз, характерный для построек XVII в. Над ним сохранился ряд небольших полукруглых кокошников. Восьмискатная кровля имела небольшое дугообразное «барочное» искривление. Цилиндрический барабан украшен аркатурно-колончатый поясом и венчался барочной маковицей. Надвратная ц. прп. Михаила Малеина (1691–1692) со св. воротами была включена в состав братского корпуса и располагалась на 2-м ярусе. С вост. стороны к четверику примыкал объем алтаря, сложенный по контуру 3-лопастной кривой. Алтарная стена разделена 2 узкими колонками на 3 прясла. Три окна алтаря обрамлены кирпичными рамочными наличниками. Углы чет-

верика акцентированы лопатками, а в завершении стен проходит городчатый карниз. Над четвериком храма возвышался восьмерик колокольни, увенчанный 8-гранным шатром. Его ребра подчеркивают огибающие лопатки. Восемь крупных сквозных проемов яруса звона были перекрыты полуциркульными перемычками.

В период, когда в церковном зодчестве преобладал классицизм, монастырские постройки должны были создавать единый архитектурный ансамбль. Одним из немногих монастырей в нижегородской архитектуре, полностью возведенных в пе-

*Высоковский Успенский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

риод классицизма, является Успенский в с. Высокове Ковернинского р-на, ансамбль которого сформировался к кон. 30-х гг. XIX в. по единому градостроительному замыслу (Шумилкин М. С. 2013. С. 74). Для него характерна симметричная композиция, построенная на одной планировочной оси. Главным своеобразием мон-ря стало его расположение на 3 террасах: на нижней — ц. Трех святителей (1835), корпуса келий и настоятеля, башни ограды; на средней — Успенский собор (1834) и Никольская ц. (1827); на верхней — колокольня. На протяжении 20-летнего периода строительства в архитектуре зданий мон-ря «происходило наслаение разных направлений единого стиля классицизма»: так, Никольская ц. имеет явные черты раннего классицизма, Успенский собор — выразительный образец высокого классицизма, а колокольня — типичный пример позднего классицизма (Шумилкин С. М. 2008. С. 44).

Черты классицизма отразились в архитектуре мон-рей Арзамаса.

Облик арзамасского во имя свт. Николая Чудотворца жен. мон-ря (большинство построек — XVIII в.; *Шумилкин М. С. 2013. С. 81*) в большой степени определили его классицистические постройки. Пространство между храмами образует небольшую соборную площадь. Компактно расположенные мощные объемы собора (1738) с 4-ярусной колоколь-

плана мон-ря имела правильные очертания, близкие к прямоугольнику (*Шумилкин М. С. 2013. С. 84*). Два главных сооружения располагались т. о., что основная ось, направленная от св. ворот, была ориентирована на собор в честь Вознесения Господня (построен в 1787 на месте старой Казанской ц., в результате расширения в 1821–1822 стал 5-купольным, с обширной трапезной и просторными хо-

*Церкви во имя
свт. Николая Чудотворца
(1738)
и в честь Богоявления Господня
(1811)
Никольского мон-ря
в Арзамасе.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

рами), воспринимаемый в ракурсе. При этом в прямой видимости оказы-

валась Успенская ц. с трапезной палатой (1798), к-рая находилась на продолжении оси «восток — запад». Кельи и хозяйственные постройки группировались по периметру территории. Перед 2 храмами получилась небольшая соборная площадь — характерная черта мон-рей этого периода. Главным монастырским храмом арзамасского Спасо-Преображенского муж. мон-ря (строительство начато в 1638, в XVIII в. к объему храма были присоединены обширная трапезная и развитое крыльцо) до постройки на центральной площади Арзамаса Воскресенского собора считался кафедральным и был крупнейшим сооружением в городе. Он располагался на возвышенности и был виден издали. К кон. XVIII в. в мон-ре помимо собора существовали ц. Рождества Пресв. Богородицы (1690, перестроена в 1729), колокольня в виде высокого 8-гранного столпа (XVII в., не сохр.), монашеские кельи, хозяйственные сооружения, ограда с 3 воротами, монастырский сад и небольшое кладбище. Стиль классицизм проявился в постройке в 1818 г. 2-этажного корпуса со св. воротами и с надвратной Георгиевской ц., высокий барабан к-рой с одной главой вписался в общий силуэт мон-ря, не нарушив сложившейся иерархии его главных объемов.

К сер. XIX в. ядро Оранской в честь Владимирской иконы Божией Матери муж. пуст. (в с. Оранки Богород-

ского р-на) представляло собой единовременно сложившийся целостный ансамбль, стилистически однородный и единый в использовании архитектурных приемов. Каменное строительство началось с возведения Владимирского собора (1819); с 1830 по 1835 г. были построены зимняя Рождественская ц., келейные корпуса, здание трапезной с домовой церковью, колокольня, а также каменная ограда с 4 башнями по углам и 3 воротами.

Архитектурный комплекс Троицкого единоверческого жен. мон-ря в с. Белбаз Ковернинского р-на начал формироваться в сер. XVIII в. Мон-рь был обнесен высокой каменной стеной и имел 3 каменных храма: Троицкий (1720–1726; 3 престола: во имя Св. Троицы, в честь Успения Пресв. Богородицы и во имя Иоанна Богослова; приделы 1809–1810 гг.), Введенский (1733), Спаса Нерукотворного (1815, на средства купца Д. Корнилова). Первая правосл. церковь в приходе сгорела во время пожара вместе с монастырской слободой, в 1820 г. в селе была построена каменная Покровская ц. с высокой колокольней (в ней имелось 3 престола: в честь Покрова Пресв. Богородицы, Сретения Господня, во имя апостолов Петра и Павла). Храм относился к крестовокупольному типу, имел форму большого кубического объема, завершеного пятиглавием (Там же. С. 88).

План Высокогорского Вознесенского муж. мон-ря (ныне в черте Арзамаса) приближен к правильному прямоугольнику. Облик Вознесенского собора (1759, неск. раз перестраивался, не сохр.) известен по фотографии нач. XX в.: 2-светный четверик храмовой части был увенчан 5 главами, глухая центральная луковичная глава удерживалась цилиндрическим барабаном, восьмериковые барабаны боковых глав были увенчаны маленькими луковичными главами (Арзамас. 2013. С. 484). Двусветный четверик Покровской ц. (1768, капитально перестроена в 1845), перекрытый на 4 ската, был завершен крупным цилиндрическим световым барабаном, увенчанным луковичной главой. Алтарная часть представляла собой 3 полукруглые в плане апсиды. ныне памятник представляет собой квадратный в плане четверик на высоком подклете с равным ему по ширине зап. притвором. Сев. и юж.

фасады украшены пилястрами, которые поддерживают 3 полуциркульных архивольта. Прямоугольные окна храма обрамлены пилястрами по бокам и полуциркульными сандриками. Над св. воротами была построена 3-ярусная колокольня в классическом стиле (1785, не сохр.; Там же. С. 477).

В кон. XIX — нач. XX в. в Нижегородской губ. началось активное строительство в обителях, основанных с благословения прп. Серафима Саровского. Особенностью монастырского зодчества 2-й пол. XIX — нач. XX в. стало повышение профессионального уровня построек благодаря участию столичных архитекторов (А. С. Каминский, А. И. Резанов, А. Е. Антонов, П. А. Виноградов), а также известных нижегородских зодчих (Л. В. Даль, А. П. Белоярцев, Н. М. Вешняков, А. И. Шамаков, А. К. Никитин, И. В. Каратаев и др.; Там же. С. 135). С сер. XIX в. до 1917 г. формировался ансамбль *Серафимова Дивеевского во имя Святой Троицы женского монастыря* — самого известного среди мон-рей этого периода.

Примером русско-византийского стиля в монастырской архитектуре является 1-й собор выксунского Иверского монастыря (сформировался в 1872–1903) в честь Иверской иконы Божией Матери (освящен в 1877; строился под надзором архит. И. В. Каратаева) — крупный храм с 3 приделами и пещерной церковью. По проекту Каратаева было также построено самое высокое сооружение мон-ря — 4-ярусная колокольня (1876, в 1894 после постройки 5-го яруса высота 68 м). Корпуса больницы с ц. Успения Пресв. Богородицы (1884–1887, архит. А. П. Белоярцев) были построены в русском стиле (*Агафонова, Элтинский*. 1990. С. 36–44). В кон. XIX в. потребовалось возвести новый соборный храм во имя Св. Троицы. Место для него было обусловлено композиционной необходимостью расположения рядом с Иверским собором крупного сооружения. Проект собора разрабатывался московским архит. П. А. Виноградовым, которому было предложено взять за образец Спасо-Преображенский собор в Николо-Угрешском мон-ре Московской губ. (архит. А. С. Каминский). Виноградов «доработал» предложенный образец храма: он сохранил в целом стилистику поздней эклектики с элемен-

тами модерна, но увеличил общий масштаб, придав ему помпезность и грандиозность. Квадратный в плане крестово-купольный 4-столпный 5-главый собор (42,4×42,4 м, высота

(архит. Н. М. Вешняков). В каждом из них характерная для эклектики идея обращения к древнерусской архитектуре была рассмотрена по-своему. Тип главного храма — крестово-купольный, его кубический объем завершался пятиглавием. Колокольня также была выполнена

*Феодоровский мон-рь
в Городце.
Фотография. Нач. XX в.*

в рус. стиле — четверики, уменьшаясь, создавали динамичную композицию, завершенную луковичной главкой; в ее об-

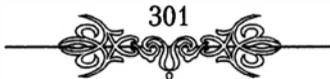
ок. 71 м) вмещал 4–5 тыс. чел., строился долго (завершен в 1909, приделы — в 1912).

Разностилевые постройки гармонично соединились в ансамбле абабковского во имя свт. Николая Чудотворца и вмч. Георгия Победоносца жен. мон-ря. Четырехстолпный 5-главый собор Св. Троицы (1865–1886, не сохр.) с приделами в честь Тихвинской иконы Божией Матери и во имя свт. Николая Чудотворца относился к русско-визант. стилю и создавал ощущение торжественного спокойствия. Архитектурное оформление больничного корпуса с домовой церковью (строительство завершено в 1903, освящен в 1906) — 2-этажного здания со сложными криволинейными завершениями кровли — имеет черты стиля модерн. Каменный 9-главый 4-престольный храм в честь Покрова Пресв. Богородицы с колокольней был возведен в неорус. стиле (1900–1903, не сохр., автор проекта — гражданский инженер А. И. Шамаков; расписан артелью палехского худож. К. А. Першина).

Господство эклектики в провинциальной архитектуре демонстрируют постройки Городецкого Феодоровского муж. мон-ря (ныне в черте г. Городец; основан в 1700). По мнению А. В. Лисицыной, Феодоровский мон-рь занимает особое место в истории нижегородской архитектуры, т. к. на его территории одновременно работали 3 профессиональных архитектора (*Лисицына*. 2008. С. 69). Ядро монастырского комплекса — 3 здания кон. XIX — нач. XX в. (не сохр.): собор блгв. кн. Александра Невского (архит. Л. В. Даль), колокольня (1897, архит. А. К. Никитин) и трапезный корпус с церковью

лике основное внимание уделялось деталям. Придерживаясь более ранних, «тоновских» проектов, Никитин «с явной симпатией относился к направлению, возрождавшему традиции русского церковного зодчества XVI–XVII вв.» (*Краснов, Дёгтева*. 2012. С. 137). В трапезной церкви мотивы эклектики нашли отражение в изысканной стилизации, к-рая берет начало в новом стиле нач. XX в. — модерне.

Редким примером обители, включенной в планировочную структуру города, является Покровский жен. мон-рь в Ардатове, рационально расположенный в системе кварталов застройки. На монастырском плане по оси «запад—восток» размещались Покровский собор (1845–1852, не сохр.), больничная Владимирская домовая ц. (70-е гг. XIX в.; бесстолпный храм, имеющий кубический объем и завершенный главкой шлемовидной формы), а также двое проездных ворот ограды. Покровский собор и больничная церковь были в пос. Ардатове архитектурными доминантами, занимавшими крайний, юго-вост. квартал, каменный собор резко выделялся на фоне деревянной малоэтажной застройки. Проект собора был заказан архит. М. П. Коринфскому, но при рассмотрении его в янв. 1844 г. Нижегородской губернской строительной комиссией он был отклонен «с тем, чтобы его передать архитектору Турмышеву». Храм наминал постройки архит. К. А. Тона, крестово-купольный 4-столпный собор венчался пятиглавием. Важное композиционное значение имела также каменная 3-ярусная колокольня (1864), выполненная из красного кирпича с белокаменными деталями

и завершенная невысоким каменным шатром (Шумилкин М. С. 2013. С. 140).

Примером старообрядческой архитектуры является Малиновский старообрядческий скит в дер. Филипповское Борского р-на (Там же. С. 142), здания к-рого, несмотря на разнохарактерность, образуют единый живописный комплекс. Его доминантой является Владимирская (Казанская) ц. (нач. XX в., архит. Н. М. Вешняков) — сложная по архитектурно-пространственной композиции краснокирпичная постройка в рус. стиле с традиц. планировкой «кораблем». Ее композицию дополняет 3-ярусная колокольня. Мощный кубический объем, объединенный шатровой колокольней, завершался 5 главами на высоких барабанах с луковичными главками. Фасады церкви изысканно наряжены благодаря сочетанию краснокирпичных стен с многочисленными полихромными изразцами и белыми декоративными деталями, включающими кокошники, бочки, гирьки, — решение, в к-ром можно отметить влияние модерна. Крыльцо сложной формы и крыльца придают силуэту свойственный ретроспективной архитектуре живописный характер. Так, объем паперти напоминает большое крыльцо древнерус. терема. В сооружении большого витражей 3-частной конфигурации и окон с тонкими металлическими переплетами были использованы новые строительные материалы, в интерьере церкви сохранилась изящная винтовая металлическая лестница, ведущая на хоры, а также фрагменты росписи в древнерус. стиле.

В Дальне-Давыдовском женском мон-ре у с. Давыдова Вачского р-на (община с 1857, мон-рь с 1886) архитектурный ансамбль, постепенно перестраиваясь, окончательно сложился в нач. XX в. В 80-х гг. XIX в. трапециевидная в плане территория обители была обнесена каменной оградой с 4 воротами, по периметру плотно обстроена кельями и хозяйственными постройками. В центре образовавшегося пространства располагался храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали»; 2-й высотной доминантой в общей панораме являлась колокольня, расположенная в периметральной застройке. В 1911 г. в ансамбль входили церкви Всехсвятская домовая (1858), в честь иконы Божией Ма-

*Владимирская (Казанская) ц.
Малиновского старообрядческого скита.
Нач. XX в.
Архит. Н. М. Вешняков.
Фотография. Нач. XXI в.*

тери «Утоли моя печали» (1877) и Всехсвятская с трапезной и богдельней (1898), отдельно стоящая колокольня (1882), 14 келейных корпусов и большое количество хозяйственных построек.

На рубеже XIX и XX вв. сложился ансамбль Кутузовского в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» жен. мон-ря вблизи Ардатова (основан в 1869, тогда же возведена 1-я деревянная ц. в честь иконы «Утоли моя печали»). Большой каменный собор в честь Нерукотворного образа Спасителя (1905, проект епархиального архит. А. К. Никитина) в русско-визант. стиле имеет 3-частную позакомарную структуру с крыльцом по центральной оси.

*Воскресенская церковь
в с. Костылиха
Арзамасского р-на.
1652 г.
Фотография. Нач. XXI в.*

Крупный кубический объем храма, построенного по типу крестово-купольного 4-столпного, завершен плотно поставленными 5 главами. Мощные 8-гранные барабаны венчают приземистые шлемовидные главы. Барабаны украшены небольшими треугольными фронтонами. Стены оштукатурены, окна 1-го яруса вытянутые, с лучковыми завер-

шениями, окна 2-го яруса круглые. Внешний вид этого храма был практически полностью воссоздан при строительстве каменного Покровского собора Лукояновского жен. мон-ря (Краснов, Дегтева. 2012).

Храмы Н. о. Все церкви в древних поселениях Нижегородского края, именуемого в древности Низовские земли (Н. Новгород, Балахна, Арзамас, Алатырь, Курмыш и Ядрин), были деревянными; с XVII в. их перестраивали в камне. Древнейшая сохранившаяся деревянная Воскресенская ц. в с. Костылиха Арзамасского р-на (1652) — сложное по планировке и композиции строение «о сорока углах», предположительно с открытым шатром (совр. вид сильно искажен перестройками; см.: Памятники истории и культуры Горьковской обл. 1987. С. 179). Древние деревянные храмы относились преимущественно к клетскому типу с 2-скатной кровлей, с плоскими потолками в трапезной, моленной и алтаре. О формах этих храмов можно судить по сохранившимся постройкам XVII в. Клетская Покровская ц. из с. Зелёного Городецкого р-на (1672; в 1970 была перевезена в Музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья в Н. Новгороде; в с. Зелёном находилась рядом с холодной Воскресенской ц. (1720, не сохр.)) имеет характерную для этого типа композицию: моленный зал с волоковыми окнами на северном и южном фасадах, более низкие объемы трапезной и 5-стенного алтаря. Объемы расположены по одной оси и перекрыты

2-скатными и 5-скатной тесовой крышей (Филатов. 1985. С. 214–215). К подобному клетскому типу относится Казанская ц. XVII в. в с. Юрине Балахнинского р-на (Макарий (Миролюбов). 1999. С. 479). Первоначально храм имел подклет с помещением под алтарем и главу на небольшом четверике. Внутри располагался древний тябловый иконостас. После ремонта в 1878 г. подклет был утрачен и добавлено крыльцо. В настоящее время цер-

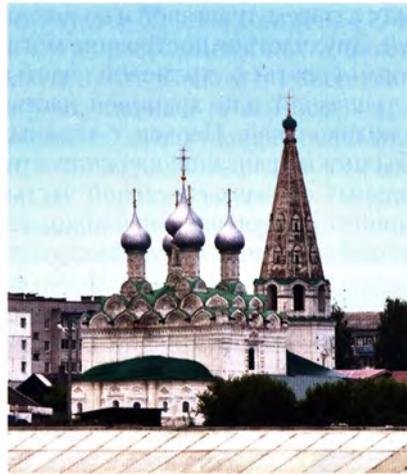
ковь в с. Юрине — единственный образец клетской церкви 1-й пол. XVII в. без алтарного прируба. Церковь сохранила основной объем, конструкции сруба, кровли и врубки XVII в. Примером деревянного храма сер. XVIII в. является Покровская ц. из с. Ст. Ключищи Кстовского р-на, к-рая относится к типу многоярусной деревянной церкви типа три восьмерика на четверике (1731; в 1936 из-за ветхости была разобрана и перевезена на музейную территорию; см.: Памятники истории и культуры Горьковской обл. 1987. С. 143). Трапезная и 5-стенный алтарь покрыты 2-скатными с переломом крышами. С севера и с запада церковь окружает галерея-паперть на врытых в землю столбах. Внутри церкви находятся обширный зал и низкая трапезная без столбов.

О формах древних каменных храмов можно судить по сохранившейся шатровой Никольской ц. в Балахне (1552; см.: Там же. С. 183), сооруженной в честь взятия Казани. Монументальность здания подчеркнута стройным выразительным объемом

*Никольская церковь
в Балахне.
1552 г.
Фотография. 1894 г.*

по типу восьмерик на четверике с шатром. Нижний объем отделен от восьмигранника простым горизонтальным карнизом, углы перекрыты на 2 ската. После пожара в сер. XVIII в. шатер и глава церкви были покрыты зеленой поливной черепицей. Церковь была частью закрытого в 1783 г. Покровского мон-ря, от которого сохранилась также Покровская ц., сложенная из кирпича в XVII в. взамен

*Церковь
Нерукотворного образа Спасителя
в Балахне.
1668 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

деревянной, — бесстолпная, с одноосевым построением основного объема, трапезной и алтаря. Ныне имеет плоский потолок с 5 декоративными главами (прежний сомкнутый свод обрушился). В XVIII в. с запада к церкви пристроена паперть с характерной конструкцией ступенчатой кровли.

Балахна была известна производством стекла, обжигом черепицы и кирпича, сооружения из к-рого отличались особой красотой. Примером постройки из балахнинского тесаного кирпича служит сложная по объемно-пространственной структуре ц. Нерукотворного образа Спасителя в Балахне (1668; см.: Там же. С. 185). В наст. время 3 ее основ-

*Церковь Рождества Христова
в Балахне. 1675 г.*

ных объема вытянуты по одной оси: четверик с 5 изящными главами, низкий объем трапезной и 3-ярусная колокольня (пристроена в нач. XVIII в.), завершенная стройным

шатром. Четверик украшен 3 рядами кокошников, плавно переходящими к барабанам глав. Церковь декорирована деталями кирпичного узорочья. Обрамления окон и кокошники имеют различные рисунки. Главы покрыты поливной черепицей. В противоположность изящным объемам Спасской ц. храм Рождества Христова в Балахне (1675; см.: Там же. С. 186) построен на сочетании мощного кубического объема с 5 цилиндрическими световыми барабанами и со шлемовидными главами. Торжественность образа подчеркнута широкой лентой карниза, разделенной на 3 части лопатками. Скупость декоративных деталей придает храму особую монументальность, несвойственную церковным постройкам кон. XVII в. Храм окружен галереей, к к-рой примыкают приделы, завершенные главками. В интерьере храма сохранились 4 столба, поддерживающие своды, резной иконостас, выполненный в стиле барокко, а также фрагменты пола из поливных изразцовых плит.

К редкому типу церкви с 2 внутренними столбами вместо обычных 4 под центральной главой принадлежит Преображенская в с. Пурех (ныне Чкаловского р-на, в 1613 было пожаловано кн. Д. М. Пожарскому), построенная в честь освобождения Москвы от иноземных захватчиков (см.: Там же. С. 284; в церкви до 1827 хранилось знамя ополчения 1612 г., ныне находится в Оружейной палате Московского Кремля). В наст. время древний объем церкви окружен поздними пристройками, особенно подавляют скромную церковь обширная трапезная (1879) и шатровая колокольня.

Успенская ц. в с. Кирикове Лысковского р-на (1692; построена на месте старой деревянной, где служил свящ. Азания — учитель Никиты Минина (впосл. патриарх Никон); см.: Там же. С. 257) имеет кубический объем, ограниченный четкой линией горизонтального карниза, в верхнюю часть которого входит ряд небольших арочек. Сложное покрытие полукруглых (в прошлом) закомар заменено 4-скатной кровлей. Карнизы, обрамления окон с кокошниками, перспективный портал зап. входа выполнены в стиле средневек. рус. архитектуры. Сооружению придает живописность необычная композиция: к церкви пристроен невысокий алтарь, позднее с сев. фасада —

придел, а главный вход находится под арками пристроенной к юго-зап. углу небольшой шатровой колокольни.

Перемены, характерные для рус. зодчества посл. четв. XVII в., видны в архитектуре ц. в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» в с. Палец Перевозского р-на (1680): при

*Преображенская церковь
в с. Пурех Чкаловского р-на.
1-я четв. XVII в.*

Фотография. 10-е гг. XXI в.

общей объемной композиции традиц. пятиглавия отсутствуют закомары и соответствующее им 3-частное деление фасада (Там же. С. 266). Церковь покрыта 4-скатной кровлей с простым горизонтальным карнизом, под к-рым проходит ряд небольших арочных ниш. С запада к церкви пристроена обширная трапезная. Отдельно от них на той же продольной оси на высоком кубическом основании, прорезанном аркой, выстроена колокольня — позднее сооружение, которое имеет вид 8-гранной башни, завершенной куполом и главой.

Церковное зодчество Нижегородского региона XVIII в. демонстрирует разнообразие архитектурных типов и приемов объемно-пространственного построения. В. А. Каравашкин выделил 3 этапа формирования нижегородской храмовой архитектуры XVIII в. (*Каравашкин. 2007*): строительство в традициях древнерус. зодчества (с 1700 по 40-е гг. XVIII в.); становление стиля барокко в церковной архитектуре и увеличение объемов каменного строительства (50–70-е гг. XVIII в.); наивысший расцвет барокко и появление нового архитектурного направления — классицизма (80-е гг. — кон. XVIII в.).

Выделяются 4 типологических направления планировочной структуры церковей XVIII в.: 3-частные, 2-частные, базиликальные и центрические. Для 3-частного построения характерно наличие в композиции главного, или основного, объ-

ема с алтарем, трапезной и колокольней. Двухчастное построение могло формироваться храмовой частью и трапезной или храмовой частью и колокольней. Церкви с главным объемом и трапезной служили в отдельных случаях составной частью парного церковного ансамбля, где летний и зимний храмы выступали как самостоятельные сооружения. Планировочное построение по варианту «храмовая часть —

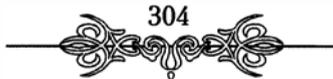
колокольня» применялось в стесненных территориальных условиях и в целях экономии средств. Объем храмовой части

компоновался в 2 этажа: на нижнем располагался зимний (теплый) храм, на верхнем — летний (холодный). Базиликальное построение представляло единый вытянутый невысокий объем с выступающим из плоскости стен алтарем и притвором. Объемно-пространственное построение храмов нижегородского зодчества XVIII в. следовало композициям, традиционным для древнерус. зодчества, а также находилось под влиянием столичной архитектуры, благодаря к-рому возникали и новые формы.

В 1-й пол. XVIII в. в Балахне, в центральной части города, было построено 4 церкви. Они дополнили живописную речную панораму города, сформированную церквами XVI–XVII вв. Роль организационного начала принадлежала 5-главному массивному Вознесенскому собору (не сохр.), строительству которого продолжалось более 30 лет (кон. XVII в. — 1727), и Печерской ц. (1742, не сохр.). К сооружениям, формирующим центр города, относилась также и ярусная Борисоглебская ц. (1701–1722, не сохр.), построенная у юж. прясла городской крепости. Два храма, образующие церковный ансамбль, были возведены севернее крепости — небольшая бесстолпная зимняя Крестовоздвиженская ц. (нач. XVIII в.) и рядом с ней летняя ярусная Знаменская ц. (1748). В кон. XVIII — нач. XIX в. ансамбль 2 церквей был дополнен отдельно стоявшей 3-ярусной коло-

кольней (не сохр.). Лидирующее положение в храмоздательстве среди сельских поселений занимало Лысково (ныне город), на протяжении XVII в. развившееся в крупный торгово-экономический посад благодаря близости ежегодной Макарьевской ярмарки. К кон. XVII в. в Лысково действовали 4 деревянные и каменная приходские церкви, а также небольшие жен. и муж. мон-ри — Рождественский и Казанский (упразднены в 1764). В нач. XVIII в. были построены каменная Покровская ц. в центре села (1707, не сохр.), Преображенская ц. на окраине, именуемой Красная горка (1711), Введенская ц. на берегу р. Сундовик (1713, возведена на средства купцов И. и А. Желваковых, не сохр.). Не так активно храмоздательство велось в южной и центральной зонах Нижегородского края. В Арзамасе, в 40-х гг. XVIII в. представлявшем главное поселение юж. зоны, построены в 1742 г. Воскресенский собор (не сохр.) и в 1746 г. ярусная Ильинская ц.

В 1-й пол. XVIII в. в храмовом зодчестве используются 3 типа объемно-пространственного построения: бесстолпный, восьмерик на четверике и ярусный. Одним из первых храмов бесстолпного типа с одноглавым завершением стал Архангельский в Гордце (1707) — 3-частное сооружение, где основу композиции составляла храмовая часть с 3-апсидным алтарем. Аналогичное построение главного объема имели Крестовоздвиженская ц. в Балахне и Казанская ц. в с. Хмельовка Воротынского р-на, у к-рых, однако, присутствовала асимметрия в плане, сформированная за счет расширения трапезной приделом (*Каравашкин, Шумилкин. 2011. С. 55, 62*). Пятиглавие, широко применяемое в древнерус. архитектуре, в 1-й пол. XVIII в. утратило первостепенное значение и известно лишь 2 примерами — Знаменской ц. в с. Б. Кемары Перевозского р-на (1701) и Преображенской ц. в Лысково. Дальнейшее развитие бесстолпной композиции выразилось в новом отношении к своду, к-рый стали рассматривать не просто как конструкцию, перекрывающую пролет моленного зала и скрываемую в экстерьере храма, но как значимый элемент, формирующий силуэт сооружения. Это подтверждает архитектура Ильинской ц. в с. Б. Мурашкино (1733, не сохр.): свод с более крутым подъемом, воз-

вышаясь над четвериком, увенчанным парапетом с ложными закомарами, влиял на внешний облик здания.

Первым примером храма типа восьмерик на четверике служит Казанская ц. в с. Григорове Большемурашкинского р-на, построенная на рубеже XVII и XVIII вв. в вотчине московского боярина Волынского. Храм органично сочетает приемы архитектуры сер. XVII в. и московского барокко. Композиция основного объема формировалась равновысотными 2-светным четвериковым основанием и широким восьмериком, перекрытым низким граненым сводом. Особенностью объема храмовой части являлась редкая форма четверика — в виде прямоугольника в плане, вытянутого в поперечном направлении. Аналогичное устройство имела Троицкая ц. в с. Леметь Ардатовского р-на (1725), однако в организации ее объема более значимая роль отведена правильной формы восьмернику: он вытянут по вертикали в пропорциональном соотношении 1 : 1,5 и опирается на квадратной формы основание. Венчала главный объем небольшая глава на глухом граненом барабане. Покровская ц. в с. Лыскове представляла одноосное 3-частное сооружение, имевшее храмовую часть с алтарем, трапезную с 2 приделами и шатровую 4-ярусную колокольню. Аналогичное объемно-пространственное построение с открытым верхним восьмериком имела Успенская ц. в с. Успенском с 2-этажным построением четверика. Пропорции восьмериковых ярусов, поперечные размеры к-рых значительно превышают их высоту, придают массивность и тяжеловесность Введенской ц. в с. Лыскове. Особенностью Борисоглебской ц. в Балахне являлось асимметричное планировочное построение с 2 параллельными продольными осями. Главную ось образовывала храмовая часть с алтарем, другую — колокольня, поставленная по центру трапезной, развитой южным приделом. К ряду ярусных храмов с открытым верхним восьмериком принадлежит Ильинский в Арзамасе с 2-частной симметричной композицией из храмовой части с просторным молельным залом (10×10 м), к которому примыкали 3-апсидный алтарь и широкая (14×13 м) трапезная, перекрытая сводами, опирающимися на 2 столба. В Покровской ц.

в с. Глухове Дивеевского р-на (1731, не сохр., воссоздана), как в Успенской ц. в с. Успенском Воскресенского р-на, главный объем был 2-храмовым, а четвериковое основание (10,4×13 м) разделялось глухим сводом на 2 уровня: верхний — летний и нижний — зимний храмы.

Своеобразную группу представляли ярусные храмы с редко применяемыми равновеликими восьмериковыми ярусами, не получившие широкого распространения. В нижегородском зодчестве такие храмы выявлены только в Балахне — Печерский и Знаменский. Печерская церковь, одноосное симметричное сооружение, состояла из храмовой части с одноапсидным алтарем и возведенной позднее трапезной, расширенной апсидами южного и северного приделов; замыкала продольную ось крытая паперть. Центральным объемом представлял редко встречающийся храм и колокольню в едином объеме.

В 50–70-х гг. XVIII в. храмовое зодчество Нижегородской губ. проходило под знаком становления стиля барокко. На территории губернии были построены 28 храмов, 17 из них — в юж. зоне, подавляющее большинство было возведено в селах. Новым центром храмового строительства стал Арзамас. При сохранении основной типологии храмов (бесстолпный, восьмерик на четверике и ярусный) и продольно-осевой структуры с 3-частным и 2-частным построением в планировке, новаторская линия развития и освоение нового стиля выразились в «увеличении» композиций по вертикали, где образцами служили столичные сооружения с уравновешенным и пропорциональным построением (*Каравашкин, Шумилкин*. 2011. С. 77). Стиль барокко активно проявлялся в первую очередь в храмах, возводимых в дворянских имениях, что было продиктовано тесной связью дворянства со столичными городами.

Первой в процессе формирования барочного направления в архитектуре Н. о. стала Преображенская ц. типа восьмерик на четверике в с. Масловка Спасского р-на (1750). Черты барокко проявились в стремлении к легкости и стройности здания, увеличению внутреннего пространства церкви в высоту, к-рая составляла 23,5 м при четвериковом основании со стороной 7,6 м. В бесстолпных храмах барочные мотивы проявились

лишь в 70-х гг. XVIII в.: примером стала Знаменская ц. в с. Кетрость Бутурлинского р-на (1771). Выверенные пропорции и уравновешенная композиция храма выделяли его по красоте среди памятников нижегородского зодчества. Грани свода церкви прорезаны круглыми окнами-люкарнами по сторонам света. Венчал объем храма массивный неравносторонний граненый световой барабан с большой фигурной главой. Прием срезанных углов октагональной композиции основания храма переходил на свод и повторялся на барабане и главе. Архитектура бесстолпной ц. Рождества Христова в Выксе (1773, владение промышленников Баташевых), в к-рой были гармонично соединены традиц. приемы, мотивы барокко и раннего классицизма, значительно опережала общий уровень развития храмового зодчества Нижегородской губ. Специфической чертой четверикового основания церкви стали скругленные углы, прорезанные оконными проемами. Барочный прием срезанных углов повторяется и на своде.

Тип ярусного храма в 50–70-х гг. XVIII в. не получил значительного распространения и был представлен единственной постройкой — Преображенской ц. в с. Николо-Погост Горodeцкого р-на (1753–1760), в композиции которой переосмысливается традиц. построение из четверикового основания и 2 разновеликих восьмериков. Почти вертикально поставленные межъярусные своды формируют динамичную композицию и вытянутое внутреннее пространство, поднятое на 30 м, при размерах четверикового основания в плане 10×12 м. Соединение бесстолпного и ярусного храмов выразилось в нетрадиционном построении ярусной композиции Вознесенской ц. в с. Бритове Шатковского р-на (1758, имение Ермоловой) — одноосном 3-частном сооружении, состоящем из центрального объема с алтарем, трапезной и колокольней. В композиции храмовой части двусветное четвериковое основание перекрывалось почти вертикально установленным граненым сомкнутым сводом, на к-рый опирался широкий восьмерик, достигающий в поперечнике 7,7 м. Граненый объем перекрывал 8-дольный сомкнутый свод, по сторонам света прорезанный окнами-люкарнами. Примером 2-осного

построения в нижегородском зодчестве служила Предтеченская ц. в с. Хирине Шатковского р-на (1758, имение А. А. Путятин). Основание церкви формировалось 2-уровневым тетраконхом 4-лепесткового контура, в нижнем ярусе располагался теплый храм, в верхнем — холодный. Вертикальную ось сооружения составлял ярусный объем, организованный высоким световым восьмериком, перекрытым граненым сводом стрельчатого сечения, к-рый по сторонам света прорезали окна-люкарны. Венчал композицию храма массивный 8-гранный световой барабан с фигурной главой.

Примером храма соборного типа в нижегородском зодчестве является

Благовещенский собор
в Арзамасе.
1775–1784 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ся Благовещенский в Арзамасе (1775–1784), построенный по образцу Успенского собора Саровского мон-ря (1776). Характерная черта сооружения — редко встречающееся 2-частное объемно-планировочное построение (храм и колокольня), соединенное крытым 2-этажным переходом. Объем храма сформирован колоссальных размеров четвериковым основанием и внушительным, но вместе с тем изящным пятиглавием. Пять больших световых восьмериковых барабанов, образующих единую диагональную композицию, перекрывались крутыми сводами и венчались главами на граненых шейках. Пластика фасада усиливалась ризалитным выдвиганием центрального прясла, которое выделялось равносторонним треугольным фронтоном. Межэтажный карниз представлял собой неширокий пояс, состоящий из 2 полочек и четвертного вала. Большие прямо-

угольные окна четверикового основания с лучковым завершением обрамляли плоские наличники с характерными барочными «ушами» и высокими треугольными навершиями. Более богато были отделаны наличники верхнего светового яруса, в нижней их части располагался широкий, сложной криволинейной конфигурации фартук.

Наивысшего подъема храмовое строительство достигло в 80–90-х гг. XVIII в. Этот период характеризуется общим увеличением объемов строительства на всей территории губернии, особенно в ее юж. части. В связи с экономическим подъемом во 2-й пол. XVIII в. крупномасштабное каменное строительство развернулось в Арзамасе, где наряду с гражданскими постройками возведены 16 каменных церквей.

Наибольшее распространение в этот период получил бесстолпный тип храма свод на четверике. Ярким примером храма с граненым основанием служит Рождественский в с. Красном Арзамасского р-на (1780). Его особенностью стало построение граненого сомкнутого свода, образованного за счет «срезания» угловых соединений. Получившееся т. о. ярусное завершение формировало внушительных размеров высокий, динамично развитый силуэт. Аналогичную композицию имеют церкви Архангельская в с. Ямская Слобода (ныне Заречное Арзамасского р-на) (1784), Вознесенская в Павлове (1785), Успенская в с. Медынцеве Арзамасского р-на (1789), Космодамианская в с. Воронцове Гагинского р-на (1789). Ярусное завершение др. варианта, с четвериковым основанием квадратного сечения, выстраивалось над традиц. 4-лотковым сводом, напр., в несохранившихся Воскресенском в с. Березня Сергачского р-на (1779), а также Тихвинском (1777), Всехсвятском (1797), Спасском (1798) храмах в Арзамасе. Наряду с одноглавыми бесстолпными храмами продолжают строить церкви с 5-главым завершением, однако вертикальная динамика такой композиции была менее выраженной: напр., в завершениях Христорождественской ц. в с. Б. Мурашкино (1781, не сохр.), Покровской ц. в с. Кичанзине Арзамасского р-на (1790) и Тихвинской ц. в с. Б. Мурашкино (1792, не сохр.) ярусное построение формируется как у центральной, так и у боковых глав.

Коренной перелом традиций отразился в 5-главой Спасской ц. в с. Работки Кстовского р-на (1794, вотчина с.-петербургского дворянина Шубина). Высокий 2-светный четверик перекрывался сомкнутым сводом стрельчатого сечения, значительно выдвинутым над основанием и увенчанным центральной главой. Особенностью композиции являлась постановка боковых глав, не мешающих восприятию сводчатого завершения: небольшие главы были максимально сдвинуты к углам основания.

Одним из ярких образцов развитого барокко являлась Покровская ц. в с. Нарышкине Вознесенского р-на (1780) — 3-частная с доминантой основного объема. Храм состоял из 2-светного четверикового основания и восьмерика, перекрытого граненым 8-дольным сводом. Вертикальная динамика композиции достигалась сочетанием пропорций четверика

Покровская церковь
в с. Нарышкине Вознесенского р-на.
1780 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

и восьмерика, равных по высоте, но разных в поперечнике, где восьмериковый ярус визуально казался более изящным. Декоративная отделка основывалась на приемах развитого барокко аннинского времени, образцом к-рой может служить отделка с.-петербургских церквей вмч. Пантелеимона (1735–1739, архит. И. К. Коробов), святых Симеона и Анны (1731–1734, архит. М. Г. Земцов): профилированные венчающие карнизы 3-частного членения с постановкой триглифов на фризе, оконные наличники с импостами и прямоугольным и треугольным навершием, характерными криволинейными «напльвами», отмечающими углы

барабана и пилястры, с базами и капителями. Аналогичная отделка была характерна для церквей Успенской в с. Яблонка Лысковского р-на (1789) и Троицкой в с. Аламасове Вознесенского р-на (1795).

Образцом ярусного храма с разновеликими открытыми восьмериками служила Смоленская ц. в Арзамасе (1797). За счет преобладающих вертикальных габаритов ярусов и вытянутых межъярусных сводов достигается колоссальная высота строения (ок. 50 м), что определяет храм как самое высокое сооружение в нижегородском зодчестве XVIII в. Внутреннее пространство храма раскрыто на всю высоту сооружения, включая барабан (ок. 45 м). Подобную композицию имели Богословская ц. в Арзамасе (1783, не сохр.), Введенская ц. в с. Дубенском Вадского р-на (1787), Знаменская ц. в дер. Федотово Уренского р-на (1797). В кон. XVIII в. получили распространение объемные композиции, основанные на слиянии бесстолпного и ярусного типов храмов. Таковы Казанская и Никольская церкви в с. Починки (1793).

В 70-х гг. XVIII в. в нижегородской архитектуре возникает новый тип храма — базилика, привнесённый архитектурой петровского барокко и представленный в вариантах 3-нефных и однонефных построек. В Нижегородской губ. одним из первых храмов 3-нефного типа являлась ц. в честь Входа Господня в Иерусалим в Арзамасе (1777) — невысокое одноэтажное сооружение с декоративным восьмериком. Особенность ее композиции — обширное пространство зала, разделенного на 3 нефа рядами опор, поддерживающих систему глухих сводов. Симметричный план церкви представлял собой вытянутый в направлении «запад—восток» прямоугольник с выдвинутыми граненым алтарем и папертью. Примером однонефного базиликального построения является Воскресенская ц. в Балахне (1789) — 2-этажное узкое вытянутое по оси сооружение, покрытое скатной кровлей, с граненым глухим барабаном. Внутреннее пространство — единый зал, перекрытый общим цилиндрическим сводом и с востока замкнутый конхой алтаря. План построен по линейно-осевой симметричной структуре, в к-рой боковые стены алтаря и храма расположены на одной линии.

*Церковь
в честь Входа Господня в Иерусалим
в Арзамасе.
1777 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

Оригинальными композиционными решениями отличаются 4 храма XVIII в. «под колоколы», хотя этот тип не получил развития в нижегородской архитектуре. Одной из первых построек, где храм и колокольня представляют единое сооружение, была ныне утраченная ц. Печерской иконы Божией Матери в Балахне (1742). В церкви на четвериковое основание был поставлен столпообразный объем, организованный 2 равновеликими восьмериками и завершённый 8-дольным сомкнутым сводом. Внутреннее пространство сооружения разрезалось глухим сомкнутым сводом на 2 уровня. В четверике располагался храм, в граненом навершии — колокольня. В объемно-пространственном построении Покровской ц. в с. Новопокровском (ныне урочище Покровка Вадского р-на) (1790) отразилась архитектура Свято-Духовской ц. Троице-Сергиевой лавры, однако ярус звона в нижегородской церкви более выражен: роль звонницы выполнял неравносторонний восьмерик, поставленный на глухой сомкнутый свод, перекрывающий 3-светный четверик зала. Кладбищенская ц. Всех святых в Арзамасе (1792) — камерное сооружение типа восьмерик на четверике с симметричной продольно-осевой 2-частной структурой. Центральный объем формировали равновысокие односветный четверик зала и граненый объем звонницы. Особенностью четверикового основания являлся не сомкнутый, а цилиндрический глухой свод, развернутый по оси сооружения. К типу храма «под колоколы» также относится Спасский в с. Лу-

канове Шатковского р-на (1795), главный объем к-рого формировали одноэтажный тетраконх с диагональными пристройками и восьмерик, перекрытый граненым сомкнутым сводом. Внутреннее пространство храма разделялось глухим сводом на зал (тетраконх) и колокольню (восьмерик), вход на которую осуществлялся по винтовой лестнице в сев.-зап. пристройке.

Первые черты архитектуры классицизма отмечаются в храмах 80-х — нач. 90-х гг. XVIII в. Романтические мотивы не получили широкого распространения в нижегородском зодчестве и выразились в виде небольших фрагментов в кон. XVIII в. Псевдоготические черты характерны для ц. Рождества Пресв. Богородицы в Выксе (1797) и Успенской ц. в с. Богородском (ныне г. Богородск; 1816, не сохр.). Богородицкая ц. в Выксе представляла редкое для нижегородского зодчества по архитектуре и объемно-планировочному построению сооружение, сочетавшее приемы классицизма и псевдоготики. Архитектурные новшества проявились в характерном построении оконных и дверных проемов, в 4-лестковой форме окон-люкарн. Нижний ярус храма по диагонали прорезали высокие узкие оконные проемы со стрельчатым завершением. Фасады сев. и юж. ризалитов были разделены 3 световыми осями, центральную ось формировал входной проем со стрельчатой перемычкой, а фланкирующие оси — прямоугольные оконные проемы и окна-люкарны с фигурным обрамлением. Тема псевдоготики получила широкое применение в сооружениях, возведенных в Выксе и ее окрестностях в нач. XIX в. (Никольская ц. в с. Виля, конный двор в Выксе и охотничий домик в с. Досчатом).

Черты строгого классицизма, проявившиеся в кон. XVIII в. в нижегородском зодчестве, выразились в применении ордерного каркаса и возведении церквей нового объемно-пространственного типа — храмов-ротонд. Ордерный каркас мог быть иллюзорным или объемным. Иллюзорный состоял из плоских пилястр, объемный представлял собой композицию из отстоящих от плоскости стены колонн. Одним из примеров плоскостного варианта портика служит Спасская ц. в с. Работки. Боковые фасады бесстолпного основного объема церкви декорированы

4-пилястровым портиком на всю высоту четверика. Четко выверенные классицистические пропорции ордерного каркаса подчеркивали монументальность четверикового основания. На пилястры опирались профилированный пояс с четким членением на архитрав, фриз и карниз. Аналогичное построение фасадов имела Покровская ц. в с. Кичанзине Арзамасского р-на (1790). Примерами объемной компоновки портика служат ярусная ц. Знамения в дер. Федотово (1797) и Успенская ц. в с. Яблонка (1789), где боковые фасады четверикового основания акцентировались 4-колонными портиками, увенчанными треугольными фронтонами с карнизами 3-частного членения.

Одним из первых ротондальных храмов в нижегородском зодчестве стал Успенский в с. Чуфарове Лукояновского р-на (1790) — 2-светный цилиндрический объем, в половину высоты окруженный галереей. Венчал композицию высокий купол с глухим барабаном и главой. Фасады храма украшали ритмично поставленные пилястры, поддерживающие узкий карниз, плоские оконные обрамления и ряд квадратных надоконных ниш. Иначе выглядит ротондальный объем ц. Рождества Пресв. Богородицы в Выксе (1799). Церковь представляет собой цельное компактное 2-осное сооружение из храмовой части и колокольни. Основу храма составляет объем цилиндрической формы, к которому с севера и юга примыкают прямоугольные ризалиты с боковыми входами, формирующие поперечную ось. Продольную ось составляют радиусный алтарь с вытянутыми боковыми стенами и примыкающий с запада объем колокольни. Круглый зал диаметром 8,5 м перекрыт полусферическим сводом. Вертикальную ось храма поддерживает равная ему по высоте 2-ярусная колокольня, ярус звона с небольшим 4-гранным шатром вносит некую неуравновешенность в центрическую композицию храма. По-другому формируется объемно-пространственное построение Никольской ц. в с. Б. Ельня Кстовского р-на (1799). Основной объем представляет 2-светный равносторонний восьмерик, над крыльями возвышается наверху цилиндрической формы, перекрытое невысоким куполом. С востока к основному объему примыкает полу-круглый алтарь с вытянутыми бо-

Успенская церковь в с. Б. Болдино.
1791 г.

Фотография. Нач. XXI в.

ковыми стенами. Нижние ярусы северного и южного фасадов прорезаны прямоугольными входами, они выделены развитыми треугольными фронтонами с плоскими лопатками. Планировка храма — линейно-центрическая: в массив восьмерикового очертания вписан круглый зал (диаметр — 8 м). Центричность основного объема нарушает значительно выдвинутый радиусный алтарь.

Среди усадебных построек конца XVIII в. выявлены храмы переходного варианта, соединившие барочные и классицистические черты. Успенская ц. в с. Б. Болдино (1791), построенная Л. А. Пушкиным, дедом

рабана. С запада к церкви пристроена паперть с 6-колонным портиком во всю ширину фасада,

Церковь
прп. Сергия Радонежского
в пос. Выездное. 1795 г.

средняя часть портика заглублена, а над обоими углами фронтона возвышаются башенки-колокольни, что делает церковь похожей на католич.

поэта, — редкий образец синтеза разнохарактерных элементов: традиций древнерус. черты, мотивы барокко и строгого классицизма. Композиция церкви включает храмовую часть с прямоугольным алтарем, трапезную и колокольню. Особенность объемного построения церкви — 2 равнозначные вертикальные оси, образующие аналогичными ярусными храмовой частью и колокольней, что создает уравновешенную композицию живописного силуэта.

Ярким образцом храма-ротонды периода становления классицизма стала ц. прп. Сергия Радонежского (1795), построенная вблизи Арзамаса, в имении Салтыковых в с. Выездном. Здесь аналогично церкви в с. Чуфарове храмовая часть представляет 2-светный цилиндрический объем, перекрытый невысоким куполом, в половину высоты окруженный крытой галереей. По сторонам света к храму примыкают 4-колонные, искусно прорисованные ордерные портики с треугольными фронтонами. Планировка храма представляет единственный пример центрического построения с тенденцией к двухосности, обозначенной выносными портиками.

Среди усадебных храмов в нижегородском зодчестве особое место занимает Воскресенская ц. в усадьбе Приклонских-Рукавишниковых в с. Подвьязе Богородского р-на (1818), которая имеет вид овальной в плане ротонды, окруженной двойным рядом колонн (Шумилкина. 2015. С. 103). К усадебным храмам ротондального типа относится Покровская ц. в с. Борисово-Покровском Дальнеконстантиновского р-на (1820), где заметно влияние столичной архитектуры (возможно, проект был выполнен московским архитектором). Центрическое здание окружено колоннами и завершено куполом на высоком бара-

бане. С запада к церкви пристроена паперть с 6-колонным портиком во всю ширину фасада, средняя часть портика заглублена, а над обоими углами фронтона возвышаются башенки-колокольни, что делает церковь похожей на католич. храм (Памятники истории и культуры Горьковской обл. 1987. С. 239).

Среди храмов XIX в. выделяются постройки в Арзамасе, который уже в начале столетия стал главным провинциальным городом Нижегородской губ. Воскресенский собор (1814–1842, архит. М. П. Коринфский), построенный в память об Отечественной войне 1812 г. (Там же. С. 169), выдержан в классицистических традициях, имеет монументальный вид. Его центрическая композиция по-

строена на основе крестообразного плана, где каждая ветвь креста завершена 8-колонными портиками ионического ордера. Центральный кубический объем завершен 4 малыми барабанами и большим централь-

Рождественская ц. в с. Быковка Воротынского р-на (1818–1830) представляет собой каменное сооружение с куполом на большом барабане, с небольшой трапезной и ярусной колокольней. Центральный объем вытянут по поперечной оси и украшен спаренными пилястрами дорического ордера и полу-

*Церковь
в честь Смоленской иконы
Божией Матери
в пос. Выездное.
1815 г.*

круглыми окнами, освещающими хоры (Там же. С. 210). Колокольня выполнена в виде пирами-

дальной композиции последовательно уменьшающихся объемов и завершена небольшим куполом со шпилем. Строгому внешнему облику храма противопоставлен интерьер, украшенный лепным декором, кессонированным сводом и прекрасным иконостасом, выполненным в виде колоннады коринфского ордера. В Лыскове сохранилась Вознесенская ц. (1814–1838), которая и сейчас доминирует над центральной частью города (Там же. С. 256). Центральный объем величественной, по-соборному поставленной церкви завершен мощным куполом центральной главы. По всем сторонам главного объема здания расположены 4-колонные портики. Высокий барабан центрального купола окружен спаренными колоннами коринфского ордера, цилиндрические барабаны 4 малых глав украшены колоннами ионического ордера. В 1819 г. на месте деревянного храма в с. Вершилово Чкаловского р-на была построена Преображенская ц. (1819–1835); ее большой цилиндрический объем поставлен на кубическое основание и дополнен особыми выступами, крестообразно примыкающими со всех сторон света. Нижняя часть боковых фасадов акцентирована портиками (Там же. С. 287). В их фронтонах вырезаны полукруглые ниши. На выступах цилиндрического объема расположены 4 главы, окружающие центральную, которую завершает высоко поднятый купол. Вся масса основного объема контрастирует с низкими пристройками алтаря и трапезной. Общий силуэт допол-

няет башня колокольни. Такая объемная композиция, соединяющая ордерные элементы с рустовкой основного объема и его барочным завершением, свидетельствует о запоздавшем влиянии архитектуры раннего классицизма.

Храмы Нижнего Новгорода. Выдающийся памятник шатрового зодчества и самое древнее из сохранившихся сооружений в Нижегородском кремле — собор во имя арх. Михаила. Он построен в 1628–1631 гг. зодчими Лаврентием и Антипой Возоулиными на месте деревянной церкви, срубленной в 1221 г., по основании Н. Новгорода. Собор представляет собой редкий тип: шатровый бесстолпный храм с открытым шатром (Давыдов. 2011. С. 7). Замена деревянных приходских церквей каменными началась в городе с постройки в 1649 г. ц. во имя св. Жен-мироносиц и в честь иконы Божией Матери «Знамение». Это 1-й в Н. Новгороде храм типа «корабль», на продольной оси которого соединились

основной объем церкви, трапезная и шатровая колокольня с крыльцом. Храм 2-ярусный, его четверик с позакомарным покрытием увенчан мощным пятиглавием (Там же. С. 8). Успенская ц. на Ильинской горе, построенная в 1672 г. на средстве купца А. Ф. Олисова, уникальна завершением четверика, повторяющего редкую форму деревянных храмов (крещатая бочка на 4 лица), что необычно для каменной русской

Среди построек нижегородского зодчества периода классицизма величиной, торжественностью, гармонией пропорций и изяществом деталей отличается Никольская ц. в с. Казакове Вачского р-на (1828–1841; Там же. С. 205). Над кубическим основанием с 6-колонными портиками поднимается крупный барабан с коринфскими пилястрами, завершенный высоким куполом с главой на цилиндрическом основании. Меньшие по величине главы расположены по сторонам купола. К обширной трапезной примыкает 3-ярусная колокольня. Ее нижняя часть с арочными входами украшена с 3 сторон 4-колонными портиками и горизонтальной полосой карниза с модульонами. Колокольня завершается цилиндрическим объемом со шпилем. В интерьере высокий объем зала дополняется многоярусным ордерным иконостасом.

*Собор во имя арх. Михаила
в Нижегородском кремле.
1628–1631 гг.*

*Архитекторы
Лаврентий и Антипа Возоулины.
Фотография. Нач. XXI в.*

основной объем церкви, трапезная и шатровая колокольня с крыльцом. Храм 2-ярусный, его четверик с позакомарным покрытием увенчан мощным пятиглавием (Там же. С. 8). Успенская ц. на Ильинской горе, построенная в 1672 г. на средстве купца А. Ф. Олисова, уникальна завершением четверика, повторяющего редкую форму деревянных храмов (крещатая бочка на 4 лица), что необычно для каменной русской

построение храма увенчано стройным пятиглавием. Основной вход в церковь устроен через

Церковь св. Жен-мироносиц и иконы Божией Матери «Знамение» в Нижнем Новгороде. 1649 г.

Фотография. Нач. XXI в.

5-ярусную колокольню. Пышное декоративное убранство подчеркнуто контрастом красной стены и белокаменной резьбы, в интерьере сохранился резной иконостас.

архитектуры (Памятники истории и культуры Горьковской обл. 1987. С. 111). Четверик бесстолпного храма украшен пятиглавием. Церковь многократно перестраивалась, но после реставрации ей возвращен первоначальный вид с возвышающимся с зап. фасада трапезной и шатровой колокольней.

Среди храмов города XVIII в. выделяется ц. в честь Собора Пресв.

Петропавловская (Всехсвятская) ц. построена в 1777–1782 гг. на месте бывш. кладбища (ныне парк Кулибина). По традиции была посвящена Всем святым, но называлась Петропавловской по одному из приделов — во имя апостолов Петра и Павла (Давыдов. 2011. С. 16). Отделка фасадов и завершение основного зала световым барабаном соответствовали стилю барокко. Композиция храма представляет собой одноосное 3-частное построение. Главный объем типа восьмерик на четверике завершен 8-гранным куполом. Динамичную композицию дополняет 3-ярусная

колокольня с изящной главкой. Обрамления окон характерны для стиля барокко. Одним из центральных сооружений Нижний Нижегородской ярмарки, по-

строенной в 1817–1822 гг. под рук. инженера А. Бетанкура, стал Спасский Староярмарочный собор, возведенный в стиле классицизм (1818–1822, архит. О. Монферран) и замкнувший главную ось ярмарки. Здание собора центрическое, с двумя 4-колонными портиками дорического ордера. Композиция основана на квадратном плане с 3 притворами и алтарем. В 5-купольном завершении центральная глава доминирует над боковыми. Четкий план, выразительный силуэт и правильно найденные пропорции общих масс и декоративных деталей придают собору монументальность и величие (Шумилкин С. М. 2014. С. 75).

Неск. выдающихся по архитектуре церковных зданий было возведено в Н. Новгороде в период эклектики. Собор во имя блгв. кн. Александра Невского и в память посещения ярмарки имп. Александром II (1867–1881, проект губ. архит. Р. Я. Килевейна; Там же. С. 112–114) стал вторым на территории Нижегородской ярмарки. По проекту храм представлял собой центрическое монументальное сооружение с пятью 8-гранными шатрами. Однако из-за недостатка средств было решено уменьшить размеры собора, не нарушая общих пропорций. Новый проект был разработан акад. Л. В. Далем, под рук. к-рого в 1867 г. началось возведение храма. Главный фасад акцентирован высоким крыльцом с большим арочным проемом. К центральному кубическому объему собора (37×37 м) с сев. и юж. фасадов примыкают 2 притвора. Мощный крестообразный объем завершен высоким шатром (80 м), который до сих пор является градостроительной доминантой территории стрелки на слиянии рек Оки и Волги.

В память «чудесного спасения» имп. Александра III и царской семьи при крушении поезда 17 окт. 1888 г. была построена Спасская ц. (Всемиловейшего Спаса) (1899–1903, проект акад. А. М. Кочетова; Давыдов. 2011. С. 28) типа «корабль», где на одной оси объединены основной объем, небольшая трапезная, шатровая колокольня и парадное крыльцо. Мощный четверик с пятиглавием подчеркивает монументальность храма. Архитектура церкви выполнена в стиле, восходящем к XVII в., с обилием декоративного убранства (профили из тесаного кирпича, ширинки, обрамления окон и др. дета-

Церковь Успения Божией Матери на Ильинской горе в Нижнем Новгороде. 1672 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

Богородицы («Строгановская») — уникальный памятник строгановского барокко, возведенный в 1702 г. на средства купца Г. Д. Строганова, сподвижника Петра I. Церковь построена по типу «корабль»: на одной оси соединены алтарь, трапезная и колокольня. Нижний этаж предназначался под теплую церковь, верхний — под холодную (Орельская, Петряев. 2014. С. 24–25). Ярусное

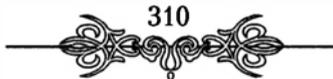

Церковь в честь Собора Пресв. Богородицы («Строгановская»). 1702 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

колокольня с изящной главкой. Обрамления окон характерны для стиля барокко.

Одним из центральных сооружений Нижний Нижегородской ярмарки, по-

Спасский Староярмарочный собор.
1818–1822 г.
Архит. О. Монферран.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ли, характерные для архитектуры рус. средневековья).

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы на городском кладбище построена на средства нижегородских купцов-старообрядцев Руквишниковых (1914–1916, архит. В. А. Покровский). Вместе с домом причта, оградой и главными воротами кладбища она составляет ансамбль в неорусском стиле (Там же. С. 33). Церковь – мощный кубический объем, увенчанный пятиглавием. Строгая краснокирпичная поверхность ее стен декорирована элементами, характерными для древнерус. архитектуры (бегунец, ниши, солярные знаки из новгородского зодчества).

Лит.: *Снежницкий А. Н., диак.* Адрес-календарь Нижегородской еп. Н. Новг., 1888; *Драницын Н. И.* Адрес-календарь Нижегородской еп. Н. Новг., 1904; *Щегольков Н. М.* Исторические сведения о г. Арзамасе. Арзамас, 1911; *Брайцева О. И.* Новые конструктивные приемы в рус. архитектуре кон. XVII – нач. XVIII вв. // Архит. наследство. М., 1960. Вып. 12. С. 133–153; *она же.* Нек-рые особенности ордерных композиций в рус. архитектуре рубежа XVII–XVIII вв. // Там же. 1969. Вып. 18. С. 45–60; *она же.* Пространственная композиция Балахны в XVII–XVIII вв. // Там же. 1979. Вып. 27. С. 132–140; *Шумилкин С. М.* Архитектурный ансамбль мон-ря Флорищева пуст. // Записки краеведов. Горький, 1985. С. 227–228; *он же.* Каменные постройки нижегородского торгового центра XVIII в. // УЗ Волго-Вятского отд. 2004. Вып. 16. С. 128–139; *он же.* Высоковский Успенский мон-рь как памятник градостроительства 1-й трети XIX в. // Святые земли Нижегородской. Н. Новг., 2008. С. 39–60; *он же.* Нижегородская ярмарка. Н. Новг., 2014; *Филатов Н. Ф.* Деревянное зодчество Нижегородского Поволжья XVII в. // Записки краеведов. Горький, 1985. С. 211–223; *он же.* Нижний Новгород: Архитектура XIV – нач. XX в. Н. Новг., 1994; *он же.* Купола, глядящие в небеса. Н. Новг., 1996; *он же.* Веси Нижегородского края: Очерки истории сел и деревень Поволжья. Н. Новг., 1999; *Щенкова О. П.* Градостроительное развитие Арзамаса XIV – 1-й пол. XIX вв. // Архит. наследство. 1986. Вып. 34. С. 52–60; *Агафонов С. Л.* Горький, Балахна, Макарьев. М.,

1987; Памятники истории и культуры Горьковской обл.: Справ. Горький, 1987; *Бондаренко И. А., Шумилкин С. М.* Ист. путь развития Н. Новгорода // Архит. наследство. 1988. Вып. 35. С. 3–13; *Агафонова И. С., Эллинский О. Г.* Ансамбль Выксунского Иверского мон-ря – памятник архитектуры периода эклектики // Верхнее Поволжье: Памятники истории, архитектуры, градостроительства. Горький, 1990. С. 31–52; *Агафонова И. С., Таловин Д. С. и др.* Малиновский старообрядческий скит и проблема сохранения его как ист.-культурного комплекса // Памятники истории и архитектуры Европ. России: Мат-лы докл. науч. конф. Н. Новг., 1995. С. 208–216; *Столяренко С. Н.* Типовое строительство каменных гражданских зданий во 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX в. в г. Арзамасе // Верхнее Поволжье: Памятники истории, архитектуры, градостроительства. Горький, 1990. С. 75–86; *он же.* Никольский мон-рь в Арзамасе – памятник архитектуры XVII–XIX вв. // Памятники истории и культуры В. Поволжья. Н. Новг., 1991. С. 153–160; *Мельник А. Г.* К вопросу о происхождении 3-частной архит. композиции (церковь–трапезная–колокольня) // Там же. 1991. С. 211–215; *Подурец А. М.* Саров: Памятник истории, культуры, православия. Саров, 1998; *Храмцовский Н. И.* Кр. очерк истории и описание Н. Новгорода. Н. Новг., 1998; *Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церковных древностей. Н. Новг., 1999; *Агафонова И. С.* Троицкий собор Выксунского Иверского монастыря // УЗ Волго-Вятского отд. / Междунар. слав. академия наук, образования, искусств и культуры. Н. Новг., 2000. Вып. 7. С. 72–75; *Агафонова И. С., Калентьева И. А. и др.* О проекте реставрации ц. Похвалы Пресв. Богородицы в Н. Новгороде – памятника архитектуры XVIII–XIX вв. // Там же. 2001. Вып. 8. С. 79–83; *Каравашкин В. А.* Объемно-пространственные построения каменных ярусных церквей XVIII в. в Нижегородской обл. // Памятники христ. культуры Нижегородского края. Н. Новг., 2001. С. 140–148; *он же.* Храмовое зодчество Арзамаса XVIII в. // УЗ Волго-Вятского отд. 2002. Вып. 10. С. 91–94; *он же.* Каменное храмовое зодчество Нижегородской губ. 1-й пол. XVIII в. // Там же. 2004. Вып. 14. С. 128–133; *он же.* Барочные мотивы в храмовом зодчестве Нижегородской губ. 70–90-х гг. XVIII ст. // Там же. 2004. Вып. 16. С. 139–146; *он же.* Каменное храмовое зодчество Нижегородской губ. XVIII в.: Дис. Н. Новг., 2007; *Каравашкин В. А., Шумилкин С. М.* Ярусные храмы Балахны XVIII // УЗ Волго-Вятского отд. 2003. Вып. 12. С. 118–121; *он же.* Каменное храмовое зодчество Нижегородской губ. XVIII в. Н. Новг., 2011; *Мясникова А. Н.* Это знаменитое с. Лысково. Н. Новг., 2005; *Коваль В. В.* Храмы села Катунки. Н. Новг., 2006; *Лисицына А. В.* Архит. комплекс Федоровского мон-ря в г. Городец в нач. XX в. // Святые земли Нижегородской. Н. Новг., 2008. С. 61–71; *Лисицына А. В., Кабатова В. Н.* Портрет времени: Архитектура города Богородска Нижегородской обл. Н. Новг., 2008; Балахнинский р-н: Иллюстр. кат. памятников истории и культуры. Н. Новг., 2011; *Давыдов А. И.* Нижегородские храмы. Н. Новг., 2011; *Шумилкина Т. В., Шумилкин М. С.* Абаковский монастырь – архит. комплекс периода эклектики // Приволжский науч. журнал. Н. Новг., 2011. № 3. С. 99–106; *он же.* Архитектурный ансамбль Саровского мон-ря XVIII – нач. XX вв. // УЗ Волго-Вятского отд. 2012. Вып. 30.

С. 68–71; *Краснов В. В., Дёгтева О. В.* Забытое имя, увековеченное в камне: Первый нижегородский епархиальный архитектор А. К. Никитин // Нижегородская старина. 2012. Вып. 31/32. С. 131–150; Арзамас: Иллюстр. кат. памятников истории и культуры. Н. Новг., 2013; *Шумилкин М. С.* Архитектура Нижегородских мон-рей XVIII – нач. XX в.: Дис. Н. Новг., 2013; *Орельская О. В., Петряев С. В.* Улица Рождественская – энциклопедия архитектурных стилей. Н. Новг., 2014; Павловский р-н: Иллюстр. кат. памятников истории и культуры. Н. Новг., 2015; *Шумилкина Т. В.* К вопросу об авторстве усадьбы Подвязье // Великие реки – 2014: Тр. междунар. науч.-промышленного форума. Н. Новг., 2015. Т. 3. С. 102–104; Лысковский р-н: Иллюстр. кат. памятников истории и культуры. Н. Новг., 2016.

С. М. Шумилкин,

Т. В. Шумилкина, М. С. Шумилкин

«НИЖЕГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

офици. изд. Нижегородской епархии, выходящее с 1 янв. 1864 г. в Н. Новгороде по инициативе еп. *Нектария (Надеждина)*. В 1-м номере «Н. е. в.» в обращении редактора указывалась цель издания: «...содействовать сельским пастырям в их высоком и трудном звании народных учителей и в то же время предоставлять им возможность для заявления их деятельности, их желаний, потребностей и нужд... Кроме статей для общего назидательного чтения будут предлагаться статьи в виде руководства для священников в их пастырской и учительской деятельности...» (*Полисадов Г. А.* Сельским священникам. 1864. № 1. С. 28–38).

Журнал выходил в 1864–1905 гг. 2 раза в месяц, в 1864–1869 и 1886–1905 гг. выделялась неофици. часть. С 1864 по февр. 1871 г. редакция располагалась при Нижегородской ДС, редакторами были преподаватель И. С. Тихонравов (с № 1 по 23 за 1864), преподаватель (с 1869 инспектор) Г. А. Полисадов (1864–1869), инспектор (с 1868 ректор) прот. А. И. Стеклов (с № 24 за 1864 по № 3 за 1871, в 1870–1871 в изд. не указан). С № 4 за 1871 г. по № 12 за 1885 г. журнал редактировал протоиерей Благовещенского собора Иоанн Виноградов, редакция находилась на его квартире. В 1886–1905 гг. редактирование возвращено в семинарию, редактором был ректор прот. Г. В. Годнев.

В 1906 г. «Н. е. в.» была преобразована в «Нижегородский церковно-общественный вестник» («Н. ц.-о. в.»), выходящий в 1906–1916 гг. еженедельно, в 1917 г. вышло 35 номеров,

с № 35 указывалась периодичность 2 раза в месяц, последний, № 3 за 1918 г., вышел 10(23) февр. 1918 г. С № 11 за 1907 г. по № 3 за 1918 г. в качестве издателя журнала указывалась Епархиальная издательская комиссия, в которую входили прот. Н. С. Спасский (в 1907 — председатель), священ. Н. А. Листов, священ. Е. М. Модератов, прот. смчч. *Алексий Порфирьев* (с дек. 1907 по 1917 — председатель). Редакторами были священники Н. А. Боголюбов (1906—1909) и Ф. П. Елеонский (1909—1918).

В соответствии с программой, утвержденной Святейшим Синодом 5 февр. 1864 г. (1864. № 2. С. 35—40), в офиц. части «Н. е. в.» печатались: Высочайшие манифесты и повеления, грамоты и рескрипты по духовному ведомству, указы Синода, как общие, так и относящиеся к Нижегородской епархии, распоряжения нижегородского епархиального начальства; известия о новых духовных учреждениях, преподанных благословениях и выраженных благодарностях Синода и правящего архиерея, о назначениях и увольнении должностных лиц по епархиальному и духовно-училищному ведомствам, об открытии и упразднении приходов и приходских школ; извлечения из отчетов по разным частям епархиального и училищного управления, а также разнообразные «вызовы и объявления», в т. ч. разрядные списки учащихся Нижегородской ДС и духовных уч-щ. В неофиц. части должны были печататься материалы вероучительные и нравоучительные (выписки из Свящ. Писания и творений св. отцов, статьи догматического и нравственного содержания, лучшие поучения, советы священнослужителям), историко-статистические статьи по истории нижегородских церквей, описания церковных древностей, статьи, «разъясняющие религиозно-нравственное состояние православных жителей края и православного духовенства», сведения о неправосл. жителях епархии и иноверцах, известия о текущих событиях церковной и гос. жизни, воспоминания о достопамятных лицах и др.

Во исполнение этой программы в 1864—1869 гг. в неофиц. части публиковались отрывки из святоотеческих и аскетических творений, нравоучительные статьи и заметки о текущей церковной жизни, в основном заимствованные из книг, столичных

Нижегородские епархиальные ведомости. 1864. № 1.

церковных и светских журналов и газет и иных епархиальных ведомостей. Среди немногочисленных самостоятельных исследований по агиографии, церковной истории и краеведению примечательны: «Св. блгв. вел. кн. Георгий (Юрий) II Всеволодович» А. П. Понятовского (1864. № 3, 6, 9, 11, 13, 18, 22); «О христианстве, как оно начиналось в пределах нынешней Нижегородской епархии» (1864. № 17. С. 26—39; № 19. С. 22—41; № 21. С. 15—31; № 24. С. 63—68) и «Древность Нижегородского Благовещенского монастыря» (1864. № 15. С. 11—25) Тихонравова; «О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии» прот. В. В. Лаврского (1865. № 8—12, 16, 17; 1866. № 1—5); «Исторический очерк Нижегородской семинарии» архим. *Макария (Миролюбова)* (1866. № 23. С. 874—885; № 24. С. 902—915); «Начало и распространение раскола в пределах Нижегородских» Е. А. Лебедева (1865. № 14—20); «Исторические очерки из жизни раскольников в Нижегородских пределах» (1866. № 2, 3, 10, 11, 15; 1867. № 1—2, 8) и «Исторический очерк состояния раскола в Нижегородских пределах в кон. XVIII ст.» (1868. № 9. С. 344—356; № 10. С. 371—392) Н. И-ского; «Некоторые сведения о состоянии Нижегородских церквей и монастырей в 1-й четв. XVII ст.» Н. И. Храмовского (1865. № 4. С. 36—45; № 5. С. 48—57; № 7. С. 25—33; № 8. С. 23—44; № 9. С. 21—42). Интересны

также этнографические «Очерки из истории славянской мифологии» П. В. Знаменского (1865. № 17—21, 24; 1866. № 1—4, 6—8, 13, 14, 16) и аналитический «Обзор событий в духовенстве за прошедший 1863 г.» (1864. № 5. С. 28—39; № 7. С. 35—46) И. Петропавловского. В 1869 г. в неофиц. части были напечатаны извлечения из отчета обер-прокурора за 1867 г. (1869. № 2—9), отчет Общества восстановления правосл. христианства на Кавказе за 1868 г. (№ 13—19) и множество заимствованных из др. изданий документов и заметок. Список оригинальных публикаций этого года практически исчерпывается неск. анонимными заметками (напр., «О моршанских скопцах». 1869. № 4. С. 152—155), поздравительными адресами переводимому на др. кафедру еп. Нектарию (Надеждину; № 8. С. 267—295), 2 речами редактора Полисадова, произнесенными в день семинарского праздника (№ 23. С. 801—812; № 24. С. 825—837), «Уставом братства во имя св. блгв. кн. Александра Невского» (№ 16. С. 561—566) и «Журналами заседаний Нижегородского епархиального съезда» (№ 18. С. 639—649), определившего дальнейшую судьбу «Н. е. в.». Съезд среди прочего просил «учинить архиерейское распоряжение о выписке для церквей только одного официального отдела помянутых ведомостей... а печатание и продажу неофициального отдела предоставить на благоусмотрение самой редакции... Если же редакция ЕВ не согласится на печатание одного официального отдела для церквей, то просить Его Преосвященство... передать заведование его кому-либо из ученых отцов протоиереев и священников на прописанных в журнале съезда условиях». Хотя в № 1 за 1870 г. было объявлено, что «желающие могут выписывать ЕВ и с неофициальным отделом» (С. 31), неофиц. часть была выделена только в № 2, а последующие 16 лет отсутствовала. Объем издания значительно уменьшился, но все же он превышал объем прежней офиц. части за счет включения мн. материалов, входивших прежде в неофиц. часть, напр. извлечений из отчета обер-прокурора и др. офиц. документов, а также небольших заметок неофиц. характера, напр. «Богдан Хмельницкий в русской истории: (По поводу сооружения ему памятника в Киеве)» (1870. № 22. С. 529—531). Местные

церковно-исторические и краеведческие материалы не публиковались, за исключением журналов епархиальных съездов и очерка истории Серафимо-Понетаевского монастыря прот. И. Виноградова (1885. № 20. С. 400–422).

С 1886 г. по предложению еп. *Модеста (Стрельбицкого)* издание «Н. е. в.» возвращается к программе 1864 г. Особенностью журнала в 1886–1905 гг. было преобладание в неофиц. части исторического материала. Неск. статей посвящены истории и памятникам епархии в целом: «Иностранцы-христиане Нижегородской епархии сто лет тому назад» (1886. № 1. С. 11–24; № 2. С. 10–15) и «Из истории образования приходов Нижегородской епархии» (1890. № 1. С. 15–20) А. Ф. Можаровского; «Церковно-исторические памятники Нижегородской епархии» В. Б. (1888. № 2. С. 56–66; № 3. С. 79–89; № 4. С. 130–141; № 5. С. 159–170); «Из прошлого Нижегородской епархии: Попытка к составлению церковно-исторического и статистического описания Нижегородской епархии 40 лет назад» И. Н. Четыркина (1890. № 18. С. 745–755; № 19. С. 779–794; № 21. С. 872–882); «Попытки к собранию и изучению церковно-исторических материалов в кон. XVIII ст.» свящ. М. В. Добровольского (1893. № 1. С. 14–23; № 2. С. 55–65) и др.

Из опубликованных в эти годы исторических очерков и описаний 10 мон-рей и ок. 100 церквей и приходов епархии примечательны: «Историко-статистическое описание нижегородского Печерского Вознесенского мужского монастыря» (1886. № 14, 15, 17–19, 22, 24; 1887. № 1, 2, 4, 5, 10, 11), «Историко-статистическое описание арзамасской Алексеевской женской общины» (1887. № 18. С. 961–982; № 24. С. 1302–1314), «Арзамасский Николаевский женский монастырь» (1888. № 7. С. 296–302; № 8. С. 342–353), «Арзамасская Высокогорская Вознесенская мужская пустынь» (1888. № 10. С. 466–475; № 11. С. 524–532; № 12. С. 575–583) и «Арзамасский Спасопреображенский мужской монастырь» (1888. № 14. С. 692–699; № 17. С. 881–896) Четыркина; «Нижегородский Крестовоздвиженский 1-кл. женский монастырь» свящ. Иоанна Соловьёва (1887. № 15. С. 759–773; № 16. С. 839–865; № 17. С. 898–913); «Нижегородский Благовещенский мужской мо-

настырь в его прошлом и настоящем состоянии» Полисадова (1896. № 5–10); «Краткий указатель святынь и достопримечательностей Нижегородского Печерского монастыря» Н. И. Драницына (1902. № 17. С. 577–583; № 18. С. 602–613; № 19. С. 650–656); анонимные «Описание Выксунского Иверского женского монастыря» (1888. № 7. С. 302–312; № 8. С. 353–370) и «Арзамасский Воскресенский собор» (1889. № 8. С. 349–357; № 9. С. 378–384); «Памятник Нижегородской церкви Знамения Божией Матери и св. жен мироносиц» прот. Александра Знаменского (1886. № 11. С. 30–36; № 12. С. 13–40; № 13. С. 13–32); «Краткие сведения о нижегородском кафедральном соборе, его основании, святых его и достопримечательностях» прот. П. И. Владимирского (1886. № 16. С. 8–27); «Основание нижегородского Архангельского собора и последующая его краткая история с указателем его достопримечательностей» свящ. Николая Колесниченко (1888. № 4. С. 121–130; № 5. С. 170–186; № 6. С. 221–237); «Нижегородский Спасопреображенский собор и его достопримечательности» свящ. Михаила Добровольского (1894. № 1, 2, 5, 6, 8, 10–16, 18).

Истории Нижегородской ДС были посвящены 17 исследований, написанных на основе архивных документов, в т. ч. «Краткое историческое обозрение Нижегородской ДС со времени открытия оной» Можаровского (1888. № 24. С. 1271–1284; 1889. № 1. С. 36–45; № 3. С. 171–179); «Нижегородская ДС в 1818–1822 гг.» (1897. № 8–15), «Домовая церковь во имя прп. Иоанна Дамаскина при Нижегородской ДС» (1900. № 10. С. 358–369; № 11. С. 405–418), «Современные здания Нижегородской ДС» (1901. № 1. С. 21–32; № 3. С. 106–115; № 4. С. 140–147; № 5. С. 177–186; № 6. С. 230–233), «Нижегородская ДС в 1840–1851 гг.» (1902. № 14–16, 18–24; 1903. № 1–18), «Нижегородская ДС в 1818–1840 гг.» (1905. № 9–16, 19–24), «Краткая памятная историческая записка Нижегородской ДС» (1904. № 22–24; 1905. № 1–6) А. И. Тихова.

Начиная с публикации «Изъяснительных писем на дни праздников Господских» еп. Иеремии (Соловьёва) (1888. № 9–11, 16–19, 22–24; 1889. № 1, 3, 6, 7, 10–12), в последующие годы печатались его поучения, письма и заметки, преимущественно по ру-

кописям. Жизни и деятельности епископа посвящены статьи Полисадова «Преосв. Иеремия (в схимонасах Иоанн), бывш. еп. Нижегородский» (1890. № 6–8, 11, 13–15, 19–21) и «Жизнь преосв. Иеремии, бывш. еп. Нижегородского, за время его пребывания на покое» (1892. № 23. С. 839–846; № 24. С. 875–884). Из биографических исследований также примечательны статьи «Архим. Петр Каменский» Можаровского (1887. № 9–12, 15–17, 19, 22–24; 1889. № 18–20) и «Достопамятный арзамасец XVII ст. — иером. Исаакий, в схиме Иоанн» Н. М. Щеголькова (1901. № 21. С. 868–877; № 22. С. 927–943; № 23. С. 1020–1039; № 24. С. 1082–1099).

Среди немногочисленных богословских статей интересны «Славянский перевод священных книг Ветхого и Нового Завета» М. П[арийского?] (1886. № 14. С. 1–17; № 15. С. 30–36; № 18. С. 22–34; № 22. С. 39–52; № 23. С. 37–49), «Судьбы славянской Библии и христианского просвещения славян» И. М. Парийского (1904. № 11. С. 258–268; № 12. С. 295–304).

В 1905 г. по инициативе свящ. Николая Спасского и по благословению еп. *Назария (Кириллова)* в епархии обсуждался вопрос о преобразовании «Н. е. в.» в целях противодействия революционной пропаганде в ежедневную церковно-общественную газету. Создать газету не удалось, но с янв. 1906 г. офиц. епархиальный ж. «Н. ц. о. в.» стал выходить еженедельно, в увеличенном формате, в 2 колонки, с общей для офиц. и неофиц. отделов пагинацией и вместо историко-краеведческой приобрел яркую газетно-публицистическую направленность: «...обсуждал не только вопросы религии и нравственности, но и принимал широкое участие в принципиальной разработке реформы церковного управления в России, давал своим читателям обстоятельную хронику местной и общей церковной жизни... был в курсе политической жизни в России... вел горячую борьбу с течениями местной жизни, враждебными вере и Церкви» (1916. № 1. С. 14). На церковно-общественные темы активно писали прот. Н. Боголюбов («К вопросу о составе имеющего быть Собора Всероссийской Церкви» (1906. № 1. Стб. 8–12)), прот. Н. Спасский («Духовенство и политика» (1906. № 6.

Стб. 153–155), «Вопрос о созыве Всероссийского Собора» (1906. № 48. Стб. 1337–1340)), М. Подольский («Современные церковные вопросы: (Обзор духовных журналов)» (1906. № 10. Стб. 269–280; № 16. Стб. 421–430)), свящ. А. Г. Альбицкий («По вопросам жизни: Христианство и социализм» (1906–1907)), еп. сщмч. Макарий (Гневушев) («Кто среди нас друзья немцев» (1916. № 25. Стб. 460–462), «Общественная деятельность пастырей Церкви» (1916. № 50. Стб. 772–774; 1917. № 2. Стб. 31–33, публикация не закончена)) и др. Множество публицистических статей и заметок печатались анонимно или были подписаны криптонимами (напр., «Русское революционное движение» (1906. № 3. Стб. 65–71), «Церковь и культурно-историческое движение» (1906. № 20. Стб. 533–538; № 21. Стб. 559–564)). Член Гос. думы свящ. А. Г. Бельский в 1912–1916 гг. печатал свои отчеты под рубрикой «Из Таврического дворца», а также опубликовал ряд статей на церковно-общественные темы («К вопросу об обеспечении духовенства казенным жалованьем» (1913. № 39. Стб. 1024–1028; № 40. Стб. 1043–1046), «Церковные вопросы в Гос. Думе» (1916. № 22. Стб. 417–419) и др.). Собственно богословских статей было немного (напр., «Творение и искупление» прот. Н. Боголюбова (1906. № 22. Стб. 589–594; № 23. Стб. 613–619; № 24. Стб. 637–644; № 25. Стб. 672–675; № 26. Стб. 709–713; № 27. Стб. 738–744; № 28. Стб. 768–772)). В 1912–1917 гг. печатались воспоминания свящ. Владимира Тенищева, а в 1914–1916 гг. — «Воспоминания старого профессора» А. Л. Катанского.

В № 7 за 1917 г., содержащем только неофиц. часть, был опубликован царский манифест об отречении, в последующих номерах нет разделения на офиц. и неофиц. части (кроме № 2 и 3 за 1918 г., где офиц. часть помещена в конце журнала). В редакционных и авторских статьях декларировалась лояльность к Временному правительству и выражались надежды на обновление церковной жизни (напр., в анонимной ст. «Духовенство и новый строй» (№ 7. Стб. 109–113), заметке Н. П. «Русский язык за богослужением Православной Церкви» (№ 13. Стб. 209–210)). Активно велась полемика с социалистическими идеями:

«Взгляд марксизма на происхождение религии и критический разбор его» А. Советова (№ 14. Стб. 131–133; № 30. Стб. 425–426, публикация не завершена), «Партии социалистов и христианская Церковь» С. Л. (№ 19. Стб. 228–230), «Социализм и христианство» А. С. Глинки-Волжского (№ 32. Стб. 459–464), «Отношение социализма к христианству» (№ 24. Стб. 313–314) и «Отношение «Красного знамени» к вере православной» (1918. № 2. Стб. 19–22) прот. Н. Спасского. Церковно-исторический интерес представляют заметка члена Всероссийского церковного Собора свящ. К. В. Веселитского «С церковного Собора» (1917. № 31. Стб. 452–453) и статья В. Демидова «Кровавая неделя в Москве и участие Всероссийского церковного Собора в народном умиротворении» (1917. № 34. Стб. 492–496). В 1917 г. были напечатаны послания Собора (№ 27. Стб. 359–361; № 29. Стб. 399–401), воззвания Союза христианского единения (№ 29–32), а в 1918 г. — послание патриарха Тихона от 19 янв. (№ 2. Стб. 28–29) и «Устав христ. единения за Веру и Родину» (№ 2. Стб. 33–36), что, вероятно, и послужило поводом к прекращению издания.

В качестве приложений к «Н. е. в.» и «Н. ц. о. в.» издавались: разрядные списки учеников нижегородских ДС и духовных уч-щ, списки лиц, служивших в духовно-учебных заведениях епархии, отчеты о состоянии церковных школ, ежегодные отчеты о деятельности братства Св. Креста, ведомости епархиального училищного совета, отчеты благотворительных учреждений, журналы съездов духовенства, книготорговые каталоги и т. п.; также были опубликованы воззвания еп. Макария (Миролюбова) к жителям Н. Новгорода «по случаю бывшего убийства евреев и разорения их жилищ» (1884), воспоминания еп. Иеремии (Соловьёва) об архиеп. *Иннокентии (Борисове)* (1885), опись книг и рукописей, поступивших в церковное древлехранилище при семинарии (1886), отчет епархиальной церковно-археологической комиссии (1890), «Беседы» свт. Иоанна Златоуста (1915), жалоба Синоду депутатов Нижегородского чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян (1917) и др.

Издание «Н. е. в.» было возобновлено в формате ежемесячной газеты

с апр. 2001 г. (с 2005 издается 2 раза в месяц, с июля 2012 под заголовком «Ведомости Нижегородской митрополии»). Епархиальным управлением или епархиальными церковными учреждениями также издавались газ. «Благовест» (1991), ж. «Сеятель» (1992–1997), газ. «Православное слово» (с 1994; с 2006 — «Православное слово в Нижнем Новгороде», с 2010 журнал с тем же заглавием), ежегодник «Летопись Нижегородской епархии» (2008–[2016]) и др. Нижегородская ДС издает «Труды» (с 2003) и ж. «Дамаскин» (с 2006), Вознесенский Печерский мон-рь с 2002 г. выпускает краеведческо-историческое изд. «Нижегородская старина».

Лит.: *Остроумов П., свящ.* Указ. к «Нижегородским ЕВ» со времени их основания, 1864 г., до наст. времени. Н. Новг., [1889]; *М. Г., свящ.* К 50-летию «Нижегородских ЕВ» // Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1914. № 1. Стб. 5–11; Указ. статей, помещенных в «Нижегородских ЕВ» и «Нижегородском церк.-обществ. вестн.» со времени их основания в 1864 г. до нач. 1914 г. // Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1914. № 7. Прил. Стб. 1–12 (указ. не завершен); *Спасский Н., прот.* К 10-летию «Нижегородского церк.-обществ. вестн.» // Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1916. № 1. Стб. 10–14; *Андреев.* Христианская периодика. № 450, 451.

Прот. Александр Троицкий

НИЖЕГОРОДСКИЙ В ЧЕСТЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Нижегородской и Арзамасской митрополии), находится в Н. Новгороде в Мельничном пер. Основан вне границ средневекового Н. Новгорода — в 2 верстах от Нижегородского кремля, вверх по течению р. Оки, на склоне («в половине горы») высокого правого берега. Под мон-рем проходила пешеходная тропа вдоль уреза воды — «бечевник», поэтому в XVI в. к наименованию обители иногда прибавляли «на Бичеве» (АФЗХ. Т. 3. № 6. С. 17).

Точное время основания Н. Б. м. неизвестно. Нижегородские предания приписывали его устройство свт. *Алексию*, митр. всея Руси (*Храмцовский*. 2005. С. 321). Сохранившиеся акты свидетельствуют, что уже в кон. XVI — нач. XVII в. насельники называли Н. Б. м. обителью «Пречистые Богородицы Благовещения и чудотворца Алексея» (АФЗХ. Ч. 3. № 31. С. 58, 61; № 64. С. 114), и в правительственных грамотах признавалось, что мон-рь — «поставленные чудотворца Олексея» (Там же. № 32. С. 63). В 1-й пол. XIX в. в справочно-исторической лит-ре неодно-

Нижегородский Благовещенский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

кратно утверждалось, что мон-рь построен иждивением свт. Алексия, возвращавшегося из Золотой Орды в Москву через Н. Новгород, и указывались различные даты этого события — 1362, 1367, 1370 или 1371 г. (ИРИ. Ч. 3. С. 359; Описание мон-рей в Рос. империи. 1817. С. 70; Ист. описание. 1819. С. 61; Мат-лы для статистики. 1841. С. 160; *Иаков (Вечерков)*. 1847. С. 55; *Боголюбов*. 1862. С. 167). Предание основано на рассказе об основании свт. Алексием мон-ря в Н. Новгороде, находящемся в летописных и агиографических памятниках XVI–XVII вв.: в Никоновской летописи, Степенной книге, Летописце о Н. Новгороде, Нижегородском летописце и Житии свт. митр. Алексия в редакции инока Евфимия Чудовского (ПСРЛ. Т. 11. С. 32; Степенная книга. 2008. Т. 2. С. 24; *Шайдакова*. 2006. С. 129; *Гацицкий*. 1886. С. 13; Пролог. Сент.—февр. М., 1696. Л. 729). Все эти памятники текстологически зависят от Жития свт. Алексия в редакции иером. Пахомия Логофета, составленной ок. 1459 г. Именно в этом сочинении впервые появился рассказ об устройении Н. Б. м. свт. Алексием, к-рый затем повторяли позднейшие писатели (*Кучкин*. 1967. С. 248).

Неизвестно, на какие источники опирался иером. Пахомий при создании этого рассказа. Несомненно он использовал летопись, восходящую к общему протографу Новгородской IV и Софийской I летописей — летописному своду 1418 г. митр. Киевского и всея Руси свт. *Фотия*. В летописях сообщалось о пребывании свт. Алексия в Н. Новгороде в 1370 г. и о крещении им сына нижегородского кн. Бориса Константиновича — княжича Ивана Тугого Лука (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 439; Т. 4. Ч. 1. С. 295); эти сведения воспроизведены и в Пахомиевской ре-

дакции Жития (*Кучкин*. 1967. С. 248). Краткое известие о пребывании свт. Алексия в Н. Новгороде поздней осенью 1370 г. встречается и в более раннем митрополичьем летописном своде 1408 г., к-рый отражен в Троицкой летописи, Рогожском летописце и др. сходных с ним летописцах. Сведениями этой группы летописей также пользовался иером. Пахомий в процессе создания Жития митр. Алексия. Ни в одной из вышеназванных летописей не сказано об основании свт. Алексием Н. Б. м. В них упоминается слово «Благовещение» не как значение монастыря, а как нижегородский топоним, маркирующий место снежного обвала — «за святым Благовещением», где были засыпаны двory с людьми зимой 1369/70 г., незадолго до посещения Н. Новгорода свт. Алексием (*Присёлков*. 1950. С. 391; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 95; Т. 18. С. 110; Т. 6. Вып. 1. Стб. 439; Т. 4. Ч. 1. С. 295). Иером. Пахомий связал воедино первосвятительский визит в Н. Новгород, летописное упоминание топонима «святое Благовещение» и существовавший к сер. XV в. Благовещенский мон-рь. Историческая недостоверность рассказа Пахомия подчеркивается его непосредственным продолжением в тексте Пахомиевской редакции Жития митр. Алексия, где говорится о приходе первосвятителя из Н. Новгорода во Владимир и сооружении им «иной» — Константино-Еленинской обители. В летописях еще в 1276 г. упоминается «игумен Константина и Елены» св. *Феодор*, поставленный епископом Владимирским и Суздальским (*Присёлков*. 1950. С. 333; ПСРЛ. Т. 10. С. 152; Т. 18. С. 75). Очевидно, Константино-Еленинский мон-рь во Владимире существовал еще за 100 лет до свт. Алексия. На рубеже 40-х и 50-х гг. XV в. управлял им и Н. Б. м. один архимандрит (*Вес-*

ловский. 1947. С. 376; *Черетнин*. 1951. С. 191). Легендарный рассказ о возведении обеих обителей свт. Алексием мог служить оправданием этого нового порядка, освященного, т. о., именем почитаемого святителя, и придать основательности митрополичьим просьбам к великокняжеской власти об освобождении этих «домовых» мон-рей от гос. податей (*Янин В. Л.* Таинственный XV в. // Знание — сила. 1969. № 8. С. 31; *Кривцов*. 2002; *Он же*. 2005).

Постепенно в историографии свт. Алексей стал именоваться не основателем, а возобновителем ранее существовавшей, но разоренной и пребывавшей в руинах обители. Как отмечал Н. И. Храмцовский, исходной точкой такой трансформации могло стать отождествление П. М. Строевым с Н. Б. м. нижегородского мон-ря Святой Богородицы «вне града», к-рый, согласно летописным известиям, был сожжен во время нападения мордвы в 1229 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 451; *Строев*. 1836. С. 101; *Храмцовский*. 2005. С. 321). С сер. XIX в. исследователи стали все чаще принимать такое отождествление, перенося время основания мон-ря на 1221 г., одновременно с основанием Н. Новгорода, или на ближайшее время после этого года (*Ратшин*. Монастыри. С. 360; *Макарий (Миროлюбов)*. 1999. С. 353–354; *Аркадий [Кузнецов]*. 1884. С. 1; Нижегородский Благовещенский муж. мон-рь. 1896. № 5. С. 174–175; *Зверинский*. Т. 2. № 635. С. 66; *Денисов*. С. 528; Православные русские обители. С. 353). К нач. XXI в. такая датировка являлась общераспространенной, хотя она базировалась лишь на предположении, построенном на однотипности топографического положения вне города и сходстве (но не полном совпадении) посвящения 2 обителей, упоминание к-рых в источниках разделено почти 2 столетиями.

Первые сведения о Н. Б. м. в монастырских актах относятся к 90-м гг. XIV в. Из-за многочисленных пожаров архив обители сильно пострадал. Большая часть грамот погибла, и содержание их известно только благодаря включению в копийные книги — 3 монастырские (РГБ. Беляев. Ф. 29. Кн. 128/1621 (сер. XVII в.); РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Кн. 847 (1695 г.); Ф. 281. Курмыш. № 65/6099 (нач. XVIII в.)) и 2 патриаршие (ГИМ. Син. Кн. 276 (XVI — нач. XVIII в.); РГБ. Беляев. Ф. 29. Кн. 128/1620

(сер. XVII в.). Состав архива Н. Б. м. отражен в ряде монастырских и патриарших описей XVII — нач. XVIII в. На основе этих документов осуществлена научная реконструкция монастырского архива (*Антонов, Маштафаров*. 2001. С. 417–418, 456–466). Самый ранний монастырский акт датируется 8 дек. 1393 г. Это жалованная грамота нижегородского кн. Бориса Константиновича, передающая обители рыбные ловли и бобровые гоны по р. Суре: «...озеро Пашково с истоком, озеро Саларево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, роздерты с истоком, озеро Мягкое, и все озера от речки от Курмышки вниз Сурую, источные и глухие, и роздерты, и заводи, и пески, и с падучими речками, и бобровые гоны, и стрезень по реку Волгу» (ААЭ. Т. 1. № 12. С. 7; *Муханов*. 1836. № 117. С. 195; АФЗХ. 1951. Ч. 1. № 229. С. 201–202). Вскоре там же, в бассейне р. Суры, появляются первые известные земельные владения мон-ря: «...пустошь селища Спасское на речке на Куллюсерме в Курмышском уезде... и з бортным ухожем», полученные в янв. 1399 г. от С. Д. Сюзева (*Муханов*. 1836. № 118. С. 195–196; АЮБДР. Т. 1. № 63/5. Стб. 442; АФЗХ. Ч. 1. № 246. С. 210–211; АСЭИ. Т. 3. № 295. С. 322–323). Так начала складываться Курмышская вотчина обители, ставшая со временем основной составляющей монастырского хозяйства. В 1416/17 г. благодаря вкладу М. Ф. Изинского эта вотчина пополнилась пустошью по обе стороны Платинского оврага со всеми «тянувшими» к ней угодьями (АЮБДР. Т. 1. № 63/6. Стб. 442–443; АФЗХ. Ч. 1. № 245. С. 210). Из жалованной грамоты нижегородского кн. Даниила Борисовича, к-рая может датироваться 1426–1428 гг. (*Пудалов*. 2000), известно и о др. составляющих вотчины: с. Мигино, Митроховская пустошь, пустынка на Стобищах (ААЭ. Т. 1. № 18. С. 13–14; АФЗХ. Ч. 1. № 233. С. 204–205).

Интерес Н. Б. м. к приобретению владений в Курмышском у. определялся сравнительно высоким плодородием почв и исключительным богатством водных и лесных угодий, еще не испытанных длительной хозяйственной эксплуатацией. Об активном развитии курмышской вотчины в 1-й четв. XV в. свидетельствует жалованная грамота вел. кн. Московского и Владимирского *Василия I Дмитриевича* от 20 февр. 1423 г.

В ней говорится не только о податных льготах для разных категорий населения, приходящего жить на пустоши, к-рые пожалованы обители Сюзевым и Изинским, а также на соседнюю с ними пустошь «на Стобищах», но и о том, что процесс заселения шел полным ходом: названы имена 3 переселенцев — Вешняка, Палки и Яковка, детей Чернецовых, к-рых благовещенский архим. Малахия «перенял» из владений великого князя (ААЭ. Т. 1. № 21. С. 15–16; *Муханов*. 1836. № 119. С. 196; АФЗХ. Ч. 1. № 230. С. 202–203; АСЭИ. Т. 3. № 296. С. 323–324).

Н. Б. м. приобретал владения и в Нижегородском у., на берегах Волги и Оки и их притоков. По закладной кабале С. С. Рознежского мон-ря отошла (вероятно, в сер. 40-х гг. XV в.) так и не выкупленная вотчина Рознежье с бортными лесами, бобровыми реками, озерами и заводами Рознежской, Велиководской, Сомовой, Рознежским лугом, и со всем, «что к тому потягло» (АЮБДР. Т. 2. № 126/2. Стб. 4–5; АФЗХ. Ч. 1. № 236. С. 206). 4 марта 1438 г. архим. Малахия получил жалованную грамоту от вел. кн. Московского и Владимирского *Василия II Васильевича* Тёмного на запустевшие с. Еленское и дер. Заборскую в Нижегородском у. (АФЗХ. Ч. 1. № 231. С. 203).

Обширный комплекс монастырских водных угодий вверх по р. Оке от Н. Новгорода упоминается в выписи из писцовых книг Ивана Захарьича и дьяка Суморока Путятина 1509/10 г.: «Молитвенной песок, да заводь Зверинец с песком, да озеро Долгое и с малыми озерки, да заводь Гнилицкая, а в нее пала речка Гнилица, да речка Крутица, да в лугу в Гнилицком озеро Телятево, да Вербово, да Поминаевская заводь» (АФЗХ. Ч. 1. № 237. С. 206–207). В 1554 г. царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный пожаловал архим. Исаии с братией дер. Гнилицы на Стрелице (Там же. Ч. 3. № 6. С. 17–18). В выписи из писцовых книг Г. И. Заболотского и кн. О. Д. Клубкова-Мосальского (Ма-сальского) 1564/65 г. с дер. Гнилицы упоминается еще дер. Ипяково (Епяково) (Там же. № 13. С. 32). Земля на левом луговом берегу р. Оки была «худа», но обилие вод обеспечивало богатые сенокосы. Кроме того, близость к Н. Б. м. придавала ценность гнилицким угодьям.

В самом Н. Новгороде обители до кон. 10-х гг. XV в. принадлежала

Благовещенская слобода, о чем можно судить по упоминанию в жалованной грамоте нижегородского кн. Александра Ивановича «людей монастырских в городе» (Там же. Ч. 1. № 234. С. 205). Эта слобода, занимавшая часть города между Гребешковским и Похвалинским съездами, отошла от мон-ря при царе Петре I (*Храмцовский*. 2005. С. 323).

Три основных комплекса монастырских хозяйственных владений — Курмышский на р. Суре, Рознежский на р. Волге и Гнилицкий на р. Оке — развивались в XV–XVI вв., но в кон. XVI в. стали объектами притязаний со стороны соседних землевладельцев. Особенно острыми были конфликты 80–90-х гг. XVI в. в Курмышском у., поскольку настоятелям Н. Б. м. было трудно контролировать ситуацию в этих отдаленных владениях, к-рые к тому же разорялись в ходе черемисской войны. На запустевшие монастырские пашни, сенокосы и в особенности бортные леса вокруг с. Мигина и дер. Плотинское посягали и черемисы Ядринской вол., и рус. бортники, и дети боярские Остренева, находившие поддержку у представителей местной администрации. По челобитьям благовещенских настоятелей (архим. Максима и строителя Симона) в разбирательство пришлось вмешиваться верховной власти: цари *Феодор Иоаннович* и *Борис Феодорович Годунов* направляли нижегородским, курмышским и ядринским воеводам грамоты с требованием расследовать тяжбы и защитить мон-рь от «обид» (АФЗХ. Ч. 3. № 21. С. 40–42; № 28. С. 50; № 29. С. 51; № 30. С. 51–56; № 31. С. 56–62; № 32. С. 62–64; № 43. С. 76–77; № 64. С. 108–111). Конфликты продолжались до Смутного времени и возобновились по его окончании, но Н. Б. м. сумел юридически сохранить права на курмышские владения и сдал их в оброк в первые годы XVII в. (*Антонов, Маштафаров*. 2001. № 261. С. 465).

В др. частях монастырской вотчины владельческие споры улаживались спокойнее и быстрее. В 1599 г. конфликт с ликеевскими бортниками окончился обязательством последних не посягать на монастырский лес в вотчине Рознежье на правом берегу р. Волги (АФЗХ. Ч. 3. № 39. С. 72–73). Схожий конфликт на р. Оке в 80-х гг. XVI в. удалось уладить размежеванием монастыр-

ского гнилицкого бортного леса (Там же. № 19. С. 38–39; № 22. С. 42–43). 27 марта 1593 г. Г. И. Безделкин дал запись благовещенскому строителю Симону (Карпову) с обязательством «не вступаться» в монастырскую заводь Зверинец (на левом берегу р. Оки) (Там же. № 27. С. 49–50). На р. Оке также сталкивались экономические интересы Н. Б. м. и *Дудина Амвросиева во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*, но настоятели обителей находили необходимые компромиссы (Там же. № 40. С. 73–74).

Территориальная разобщенность владений Н. Б. м. стала большой проблемой для монастырского хозяйства, т. к. при перевозе монастырских товаров обитель платила на дорогах многочисленные пошлины. В XV в. власти Н. Б. м. успешно решали вопрос беспошлинного провоза рыбы, меда, бобровых шкур и других товаров из Курмышского у. в Н. Новгород и обратно, как это показывают жалованные тарханно-проезжие грамоты вел. кнг. Софии Витовтовны и вел. кн. Иоанна Васильевича (АФЗХ. Ч. 1. № 200. С. 179; № 236. С. 206; АЮБДР. Т. 1. № 32. Стб. 122–123). Но монастырские обозы еще должны были регулярно курсировать между Н. Новгородом и Москвой, поскольку Н. Б. м. как митрополичий, а затем патриарший «домовый» мон-рь обязывался поставлять различные припасы Московским первосвященникам. В этой ситуации светские власти шли навстречу интересам Церкви; все московские цари от Иоанна IV Васильевича до *Михаила Феодоровича* (включая и *Лжедмитрия I*) выдавали или подтверждали тарханно-проезжие грамоты на беспошлинный проезд благовещенских обозов к Москве и обратно. Если власти на местах пытались не дать им льготного проезда, то всем воеводам, «волостелям», мытникам, перевозчикам и «пошлинникам» от Н. Новгорода до Москвы направлялись царские грамоты «с прочетом» (АФЗХ. Ч. 1. № 244. С. 209–210; Ч. 3. № 12. С. 31; № 36. С. 68–69; № 47. С. 82–83).

К кон. XVI в. завершился процесс собирания основного ядра монастырских вотчин. В XVII–XVIII вв. обители удавалось продолжить приращение своих владений, несмотря на то что старинная монастырская Спасская вол. в Курмышском у. перешла в состав патриарших домовых волостей (*Соколова*. 1990. С. 12, 15).

В нач. XVII в. мон-рю принадлежали 2 села, 2 сельца, 4 деревни и 4 пустоши, в к-рых насчитывалось 30 дворов церковных и служебных, 134 двора крестьянских (194 мужчины), 134 двора бобыльских (53 чел.), 15 келий нищих и 89 дворовых мест. Самым значительным шагом в развитии монастырской вотчины в XVII в. стало приобретение рыбных ловель около Самары. В 1624 г. мон-рь получил жалованную грамоту на самарские воды. Из грамоты 1627 г. следовало, что рыбные ловли на реках Самаре и Волге были даны архим. Дионисию с братией в обмен на их сурские воды (Переписная книга домовая казны патр. Никона. 1852. С. 75).

В XV–XVI вв. жалованные грамоты светских и духовных властей оформили правовое положение населения монастырских сел. Основные нормы этого положения фиксируются уже в 1-й льготной грамоте, данной мон-рю нижегородским кн. Александром Ивановичем в июле 1417 (или 1419) г. (о датировке грамоты см.: *Кучкин*. 1968. С. 328). По ней в качестве податных льгот монастырские старожильцы в городе и селах освобождались от уплаты мыта, тамги, «побережного», «осмнического», подати «костки», а также от сенокосной повинности. Также при судебных разбирательствах они освобождались из-под власти княжеских наместников; кроме случаев душегубства и разбоя, крестьян судил игумен (АФЗХ. Ч. 1. № 234. С. 205). В 1446 г. вел. кн. Московский *Дмитрий Георгиевич Шемяка* санкционировал освобождение их от «писчей белки», яма, подводы, тамги, пошлины «костки», таможенного сбора, «осмнического», мыта, «езового», «зако-са», «поватажного», запрещал князьям, воеводам ратным, наместникам и их тиунам останавливаться в Н. Б. м. и у монастырских людей, запрещал использовать при переправе монастырские суда, а также людей (Там же. № 232. С. 203–204).

В связи с тем, что владения Н. Б. м. изначально располагались на новоосваиваемых территориях, большое значение для мон-ря имела возможность переселять туда крестьян. Крестьянские переходы также регулировались нормами княжеских жалованных грамот. Так, нижегородский кн. Александр Иванович в кон. 10-х гг. XV в. запрещал принимать людей из своей «отчины», а «людям из инога княженья», при-

шедшим на монастырские земли, давал освобождение от уплаты дани на 10 лет, освобождение от подводы, мыта, тамги и др. пошлин (Там же. № 234. С. 205). В 20-х гг. XV в. вел. кн. владимирский и московский Василий Димитриевич и нижегородский вел. кн. Даниил Борисович уже разрешили переход на монастырские земли и из своей «отчины», совершенно одинаково формулируя льготы для них: освобождение от уплаты дани, «писчей белки», яма, подводы и др. податей на 3 года, пришедшим же из др. княжеств — освобождение на 10 лет от уплаты дани, «писчей белки», яма, подводы, тамги, мыта, «осмнического», «весчего», «езового», «побережного» и пошлины «костки» (Там же. № 230. С. 202–203; № 233. С. 204–205). В 1438 г. по льготной грамоте вел. кн. Василия II Васильевича на с. Еленское и дер. Заборскую также различались старожильцы, к-рые могли вернуться на оставленные ими ранее земли, и выходцы из др. княжеств. Первые освобождались на 5 лет от уплаты дани, яма, подводы и др. податей и повинностей: «...ни коня моего не кормят, ни сен моих не косят, ни к становщику не тянут ни в которой протор... также... города им не делати». Вторые получали те же льготы на 10 лет (Там же. № 231. С. 203).

От носителей высшей церковной власти также исходили нормативные акты, регулировавшие финансовые и судебные стороны жизни Н. Б. м. 4 янв. 1478 г. митр. Московский и всея Руси *Геронтий* выдал жалованную грамоту архимандриту Н. Б. м. и владимирского Константино-Еленинского мон-ря Сергию. В ней содержалось очень редко встречающееся освобождение от уплаты всех податей в пользу рус. первоиерарха: «...не надобе ему моа дань... ни зборное, ни петровское, ни роже-ственное, ни к старосте поповскому с тяглыми попы тянути, ни иная никотораа пошлина». Монастырские люди освобождались от церковно-адм. и судебной зависимости от нижегородских тиунов и десятинников. Суд над братией, монастырскими слугами и крестьянами передавался архимандриту, сам же настоятель судился непосредственно митрополитом (Там же. № 203. С. 181).

Вполн. подобных всеобъемлющих льгот мон-рю уже не представлялось. Податные послабления касались лишь отдельных денежных

или натуральных платежей. Напр., 26 нояб. 1598 г. патриарх Московский и всея Руси свт. Иов освободил строителя Симона (Карпова) от уплаты в свою пользу рыбного оброка с монастырских вод по р. Сура и медвяного оброка с селищ Мигино и Спасское (Там же. Ч. 3. № 35. С. 67–68). Впрочем, и это послабление было вызвано исключительными обстоятельствами: сурскими рыбными ловлями еще в 1588 г. завладел вильгородский городской приказчик Несвита Василисов, а с. Мигино было сожжено во время черемисской войны и являлось, как и Спасское, пустошью (Там же. № 21. С. 40; № 35. С. 67–68).

Патриаршие грамоты выдавались как в чрезвычайных ситуациях, так и при необходимости определить нормальные размеры повинностей для зависимых от мон-ря людей. Согласно грамоте патриарха Московского и всея Руси Иова от 8 февр. 1590 г., крестьяне монастырской вотчины обязывались платить оброк: в год с выти по осьмине пшеницы и конопли, 4 гривенки коровьего масла, 100 яиц, 2 сыра, овчину, 2 поярка и сажень дров. Им также предписывалось пахать монастырскую пашню на 1 выть по полторы десятины ржи и овса, сеять, жать, молотить и сыпать в житницы, и возить навоз на пашню; косить сено на выть по 20 копен; предоставлять архимандриту по 2 или 3 подводы, когда он едет «на монастырское дело» (Там же. № 24. С. 47).

Преимущественно из источников XVII–XVIII вв. можно узнать и число зависимых монастырских людей, и сведения о получаемых с них доходов. Так, по переписи 1678 г., за обителью числились 1187 чел., к 1721 г. их количество возросло до 3642, а по ревизии 1744 г. насчитывалось уже 4197 чел. (Милютин. 1860. С. 141; Горчаков. 1871. С. 224). В сер. XVIII в. за год для мон-ря обрабатывалось 219,5 дес. пахотной земли, убирали сено (3581 копна), а с крестьян собиралось масла коровьего 15 пудов 12 фунтов, меда — 50 пудов, груздей и рыжиков — до 40 ведер, брусники и клюквы — до 20 ведер, яиц — 10 800 шт., шерсти овечьей — 10 пудов 25 фунтов, сукна сермяжного — 216 аршин, саней обшивных — 18 шт. Монастырские власти брали также из своих крестьян 12 чел. в работники, 7 чел. в огородники и 24 чел. в косцы (Макарий (Миролобов). 1999. С. 367).

Часть монастырских крестьян находилась на денежном оброке.

Прямые денежные поступления с кон. XVII до нач. XX в. играли все более возрастающую роль в экономической жизни обители. Это были платежи зависимых монастырских людей, добровольные пожертвования вкладчиков, плата за исполнение церковных треб, гос. выплаты и субсидии, и, наконец, доход от монастырского капитала, помещенного в банковские учреждения. В 1722 г. доход Н. Б. м. складывался из окладных и неокладных денег — 725 р. 24 алтына в год, в 1763 г. — 698 р. 80 к. в год (также на различные «монастырские потребности» собиралось 115 р. 39 к.) (Там же. С. 367). В 1895 г. монастырский капитал составлял 45 489 р., помещенных преимущественно в процентные билеты; 45 р. в год обитель получала за аренду принадлежавшей ей пустоши Солоповской в Княгининском у. С 1825 г. Н. Б. м. также ежегодно получал от государства 58 р. в качестве компенсации за сгоревшую мельницу на р. Сейме в Балахнинском у. С 1868 г. на содержание мон-ря отпускалось из казны 411 р. 42 к. серебром и еще 300 р. — для церковнослужителей. В 90-х гг. XIX в. от всех доходов, оброчных статей и процентов от капитала мон-рь получал 4–5 тыс. р. в год (Нижегородский Благовещенский муж. мон-рь. 1896. № 5. С. 181–182).

Н. Б. м. являлся митрополичьим, а затем патриаршим домовым монастырем. Нет сведений, когда и как обитель получила такой статус. Чаще всего в историографии переход Н. Б. м. в число домовых связывают с его восстановлением митр. Алексием в 1370 г. (Будовниц. 1966. С. 97–98; Филатов. Нижегородский край. 1994. С. 37; Макарий (Миролобов). 1999. С. 410). Но легендарный характер рассказа о создании митр. Алексием монашеского общежития

в Н. Новгороде делает такое мнение необоснованным. Также не имеет прямого подтверждения

Нижегородский
Благовещенский мон-рь.
Фотография. Кон. XIX в.

в источниках и версия о том, что еще в XIII в. мон-рь имел статус, «похожий» на положение домового митрополичьей

обители (Сочнев Ю. В. Об основании Н. Новгорода и землевладении владимирского Успенского собора // Исследования по истории России. Н. Новг., 1996. С. 24).

С. Б. Веселовский считал, что Н. Б. м. приписан к митрополичьему дому после 1446 г., при митр. Московском свт. Ионе. Он ссылаясь на жалованную грамоту вел. кн. Дмитрия Шемяки архим. Малахии от 14 марта 1446 г., в к-рой не говорится об обители как о домового митрополичьей. Из жалованной грамоты вел. кнг. Софии Витовтовны, данной тому же настоятелю, следует, что Малахия был архимандритом не только в Н. Б. м., но и в «извечном митрополичьем» владимирском Константино-Еленинском мон-ре. Грамоту кнг. Софии Витовтовны, умершей в 1453 г., исследователь датирует временем после 14 марта 1446 г. Т. о., по Веселовскому, мон-рь стал митрополичьим между 1446 и 1453 гг., а ок. 1473 г. царь Иоанн III Васильевич подтвердил жалованной грамотой присоединение этого мон-ря к митрополичьим владениям. Л. В. Черепнин повторил доводы Веселовского, уточнив, что объединение управления мон-рей происходило на началах зависимости Благовещенского от Константино-Еленинского, а сам факт «приписки» диктовался политическими соображениями (Веселовский. 1947. С. 376; Черепнин. 1951. С. 191).

После учреждения Патриаршества в 1589 г. Н. Б. м. перешел к Патриаршей области и стал называться домовым Патриаршего дома монастырем. За Патриаршим домом мон-рь оставался и после 1672 г., т. е. после учреждения Нижегородской епархии, перешедшей от управления патриархов к управлению местных архиереев. После учреждения в 1721 г. Синода обитель подчинялась ему и до введения в 1764 г. монастырских штатов именовалась

синодальным домовым монастырем. С 1764 г. мон-рь стал епархиальным.

Положение домового мон-ря давало возможность предстоятелям Русской Церкви испрашивать для него больший объем льгот, чем для обитателей, не обладавших таким статусом. В то же время домовый монастырь обязывался нести различные повинности в пользу митрополита, а затем — патриарха. Для Н. Б. м. основной такой повинностью стала добыча и доставка рыбы в Москву. Из монастырских актов XV в. видно, что ловля рыбы была одной из «служб» не только зависимых людей, но и самих чернецов (АФЗХ. Ч. 1. № 200. С. 179; № 232. С. 203–204; № 235. С. 205–206). А из подтверждения 1551 г. к грамоте царя Иоанна IV Васильевича от 2 сент. 1547 г. о беспошлинном пропуске сaney, телег и лодок с рыбным запасом для митр. Московского и всея Руси свт. *Макария* выясняется размер ежегодно поставлявшегося к митрополичьему двору рыбного запаса: 50 возов зимой или 50 телег летом (Там же. № 244. С. 209–210). В грамоте указаны и владения, с к-рых в Москву шел митрополичий «запас»: водные угодья мон-ря по Оке, Волге и Суре, а также «митрополичьи воды» по Оке и Клязьме (половина оз. Чиритово, озера Гостино, Колодливое, Затворное и 2 кура). Самый большой оброк с митрополичьих ловель на Оке и Клязьме составлял 13 бочек «добрые рыбы», 7 бочек «щучины» и 6 «бочек сопы» (Там же. № 241. С. 208; ср.: Там же. № 238, 242, 243). Т. о., большая часть из 50 телег, лодок или возов, указанных в подтверждении 1551 г. к грамоте 1547 г., доставляли рыбу с владений мон-ря. По объему поставляемого в Москву рыбного запаса с Н. Б. м. не мог сравниться ни один другой митрополичий домовый мон-рь.

Материальные возможности позволяли Н. Б. м. содержать сравнительно большое число братии. Структуру общины в 20-х гг. XVIII в. подробно охарактеризовал архим. Макарий (Миролюбов). В монастыре проживали 53 насельника, в т. ч. архимандрит, казначей, ризничий, уставщик, 4 рядовых иеромонаха, 6 иеродиаконов, из к-рых 1 был головщик правого клироса и 1 — канархист; также имелось 6 псаломщиков, 2 пономаря и 23 служебных монаха. Кроме того, в обители находились 13 престарелых монахов,

именовавшихся больничными по церкви, при к-рой они проживали. Среди служебных монахов были конюший, подкеларщик, чашник, житейный, поваренный, хлебодар, будильник, нарядник, воротейный, хлебной заводчик, 4 вытчика, мукосей и др. Монастырских служителей-бельцов насчитывалось 29 чел.: стряпчий, подьячий, 6 слуг, 5 конюхов, 4 повара, столяр, гвоздарь, кузнец, бочкарь, часовод, каменщик, огородный, трудник, келейник, келейник казенной кельи, 2 трапезных работника. Все монашествующие содержались на денежном окладе, а бельцы — еще и на хлебном, получаемом от оброка с монастырских дач, а также от крестьян. Архимандрит получал в год 10 р., казначей — 5 р., ризничий 5 р., уставщик 3 р., простые иеромонахи и иеродиаконы — по 3 р., псаломщики — по 1 р. 26 алтын, пономари — по 2 р. (сверх того за выпечку просфор им полагалось по 13 алтын и 3 деньги), конюшенный и хлебный — по 3 р., проч. прислужники — по 2 р. или 1 р., больничные монахи — по 1 р. Уставщик получал 3 р. 16 алтын и 2 деньги. Из бельцов стряпчий получал 15 р., подьячие — по 5 р., др. служители — по 3, 4 или 5 р. Всего жалованья на 53 чел. полагалось 146 р. 20 алтын (*Макарий (Миролюбов)*. 1999. С. 411–412). В 1895 г. в Н. Б. м. проживали 32 чел., в т. ч. архимандрит, казначей, 4 иеромонаха, 2 иеродиакона, белый священник, диакон.

Настоятель, как правило, имел сан архимандрита, о чем свидетельствуют первые монастырские акты 90-х гг. XIV в. В кон. XVI в. Н. Б. м. управлял строитель, затем в источниках вновь фигурируют архимандриты. Даже после 1764 г., когда по штатам обитель была отнесена к 3-му классу с игуменским настоятельством, возглавлял Н. Б. м. в основном архимандриты. Среди настоятелей XIV–XVII вв. известны: архимандриты Иона (1393), Малахия (1399–1446), Сергей (1478), Иосиф I (1542?), Исаия (1554), Иона (1565?), Иосиф II (1584), строитель Симон I (1584), архимандриты Левкий (1587?), Максим (1588), Иосиф III (1589 и 1593), строитель Симон II (Карпов; 1593–1606), архим. Трифон (1603–1604), строители Симеон (1607–1612), Дионисий I (1613), архимандриты Маркелл (1614), Геннадий I (1620–1624), Дионисий II (1625–1626), Фера-

понт I (1626), Дионисий III (1630–1631), Иона II (1632–1635), Онуфрий (1635–1636?), Вениамин (1636–1638), Тимофей (1638 и 1640?), Ферапонт II (1640–1649), Антоний (1649–1651?), Сергей II (1651–1654), Пафнутий (1659–1680), Никифор (1680–1682?), Нил (1684), Иоасаф (1684–1686), Иринарх (1688–1694), Игнатий (1694–1698), Никифор (1698–1699), Аарон (1698–1709). Настоятель (1859–1867) архим. Иувеналий (Карюков) в 1868 г. был хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии.

В монастырских актах кон. XIV — 1-й четв. XV в. встречается титул архимандрита обители как «спасского и благовещенского» (АФЗХ. Ч. 1. № 229. С. 201); пожалование адресовалось: «...святого деяя Спаса и святого деяя Благовещенья» (Там же. № 230. С. 202; № 233. С. 204). Предполагалось, что благовещенские архимандриты одновременно являлись и настоятелями некоего Спасского мон-ря (*Макарий (Миролюбов)*. 1999. С. 358. Примеч.). Но ни подтвердить это предположение, ни точно определить местонахождение Спасского мон-ря не представляется возможным. Несомненно неск. раз в XV–XVI вв. один настоятель мог одновременно управлять Н. Б. м. и владимирским Константино-Еленинским мон-рем. Впервые обоими обителями управлял архим. Малахия в кон. 40-х — нач. 50-х гг. XV в., затем в 1478 г. — архим. Сергей (АФЗХ. Ч. 1. № 200. С. 179; № 203. С. 181), в 1584 г. — строитель Иосиф и, наконец, в 1590 г. — архим. Иосиф (Там же. Ч. 3. № 19. С. 38; № 24. С. 47). Такое объединение 2 домовых монастырей под управлением одного настоятеля, очевидно, определялось экономическими факторами: состоянием монастырского хозяйства и материальными интересами перво-святительской кафедры.

В посл. четв. XVII — 1-й четв. XVIII в. к мон-рю приписывались патриархами нек-рые новоустроенные пустыни со всеми угодьями: Медяная Николаевская в Инсурском стане Алатырского у.; Дерновская Спасская близ с. Бармина на берегу р. Волги в Нижегородском у.; Пафнутиева, или Горшкова Успенская на р. Линде в дворовой Заузовской вол. Балахнинского у.

Архитектурный ансамбль впервые фиксируется в писцовой книге

по Н. Новгороду 1621–1622 гг. как комплекс со мн. постройками. Кроме ветхой каменной Благовещенской ц. имелась деревянная теплая ц. во имя Софии Премудрости Божией, поставленная на подклете и увенчанная шатровым верхом. В ней было 2 придела: свт. Алексия и прп. Евфимия Суздальского. В мон-ре стояла рубленая с круглым верхом колокольня. Кроме колоколов — большого Благовестного и 5 зазвонных на ней находились часы с боем. При входе в обитель располагались св. ворота с 7 живописными образами. Жилые постройки включали кельи архимандрита, келаря, казначея, гостиную келью и 3 братские кельи, хозяйственные строения — погреб с «напогребницею» и сушилом над ними, ледник, поварню, хлебню с 3 житницами и примыкавшего к мон-рю конюшного двора, на к-ром стояла келья и 2 конюшни. Все постройки были огорожены тыном, со стороны Оки ограда была поставлена «в замет» (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 346, 348–349).

Согласно писцовой книге по Н. Новгороду 1621–1622 гг., центром мон-ря была «церковь Благовещение Пречистые Богородица каменна ветха» (Там же. Стб. 346). Большинство авторов краеведческих, церковно-исторических, историко-архитектурных сочинений сер. XIX — нач. XXI в. относят строительство Благовещенского храма к эпохе митр. Алексия. Но историческая недостоверность агиографического рассказа о «возграждении» Благовещенской ц. митр. Алексием в Н. Новгороде в 1370 г. не позволяет принять такое мнение. Не может его подтвердить и использование в качестве исторического источника иконописного памятника — рамы-киота от иконы свт. Алексия, на к-рой были изображены сцены Жития митрополита, в т. ч. освящение Благовещенского храма в Н. Новгороде (местонахождение киота в наст. время неизв.). Архим. Макарий (Миролюбов) подробно описал и датировал икону «со всем киотом» XV в., когда было установлено церковное почитание свт. Алексия, или временем не позже XVI в. (Макарий (Миролюбов). 1999. С. 381–382). На эту датировку опирались позднейшие исследователи, считавшие, что иконописец мог изобразить современный ему храм, к-рый с большей или мень-

шей уверенностью принимался за постройку времен митр. Алексия. Имели место попытки даже охарактеризовать на основании иконописного изображения конструктивные и стилистические особенности архитектуры храма (Воронин. 1962. С. 215–216; Агафонов. 1987. С. 25–26). Однако анализ содержания и последовательности расположения житийных сцен на киоте и надписей, сопровождавших эти сцены, позволил установить, что за основу работы иконописец взял лит. тексты сер.— 2-й пол. XVII в.: Житие свт. Алексия в редакции, включенной в состав Пролога, впервые изданного в 1641 г. (этот вариант Жития неизменно перепечатывался вплоть до 7-го изд. Пролога в 1689), а также Летописец о Н. Новгороде и Нижегородский летописец, составленные в 50–60-х гг. XVII в. (Кривцов. 2009). На позднюю дату создания киота указывала также декоративность и «фантастичность» изображенной на нем церкви (Воронин. 1962. С. 216): «ветхого» монастырского храма, отмеченного в писцовой книге 1621–1622 гг., не существовало уже с кон. 40-х гг. XVII в., и иконописец, трудившийся во 2-й пол. этого столетия, не имел возможности изобразить его непосредственно с натуры. Показательно отмечено еще архим. Макарием (Миролюбовым) сходство изображения церкви на киоте иконы с обликом возведенного позднее Благовещенского собора (1649) (Макарий (Миролюбов). 1999. С. 370; ср.: Аркадий [Кузнецов]. 1884. С. 6). Даже если иконописец по памяти внес в свой рисунок некие особенности храма, стоявшего в мон-ре в 1-й пол. XVII в., это не позволяет выяснить время его основания и тем более отнести постройку храма к 70-м гг. XIV в.

В 1977 г. архитектором-реставратором В. А. Широковым внутри Сергиевской ц., к-рая с юга примыкает к совр. Благовещенскому собору, были выявлены остатки фундамента, представлявшего собой ряд валунов высотой до полуметра. Фиксация находки проведена не была. Предположение об отождествлении этих валунов с фундаментом алтарной части Благовещенской ц. XIV в. (Давыдов. 2001. С. 42) не может быть признано доказательным, т. к. возведение сооружений на валуновых фундаментах было широко распространено в нижегородской церковной архитектуре и в XVIII в.

Т. о., нет свидетельств существования в Н. Б. м. каменного храма еще в 70-х гг. XIV в.; установить время построения Благовещенской ц., обветшавшей к нач. 20-х гг. XVII в., также не представляется возможным.

С сер. XVII в. в Н. Б. м. велось масштабное каменное строительство. Прежде всего был перестроен **собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы** (1647–1649) при настоятеле архим. Ферапонте II (1640–1649). В 1648 г. монастырские власти получили царскую жалованную грамоту на беспошлинный провоз кирпича из Балахны для начавшейся стройки (РГАДА. Ф. 137. Д. 16. Л. 173–173 об.). Из Москвы в монастырь доставляли железо. Руководил строительными работами Вельямин Черсткин. Ведущими мастерами в артели каменщиков были Данило и Григорий Тимофеевы. В 1649 г. новый собор был возведен (Гациский. 1886. С. 58) в юго-зап. части монастырского ансамбля. Это крупное здание (13,2×22,9 м) на невысоком подклете, скрытом под культурным слоем наносного грунта. Здание сложено из большемерного кирпича, покрыто известковой затиркой и побелено. Над позакомарной кровлей собора возвышается мощное световое пятиглавие. Главы поставлены над вост. частью основного объема. Боковые главы в наст. время имеют заметный крен в сторону центральной главы. Барабаны глав украшены аркатурно-колончатый поясом. С 2 сторон, западной и северной, прямоугольный в плане основной объем здания окружен крытой галереей, с вост. стороны он замыкается пониженными объемами 3 полукруглых в плане алтарных апсид. Одной из особенностей архитектуры собора, определяющих его уникальность, является несоответствие 4-столпной конструкции храма и композиции фасадов, воспроизводящих иконографию «классического» 6-столпного 5-главого храма. В соответствии с иконографией фасадов этого типа зданий боковые южные и северные стены собора разделены лопатками не на 3, как в 4-столпных храмах, а на 4 прясла. Крайние вост. прясла боковых стен заметно уже остальных прясел. Они соответствуют вост. поперечному нефу, отведенному под алтарное пространство. Вост. фасад собора, обращенный в сторону монастырского некрополя, не уступа-

Собор в честь
Благовещения Пресвятой Богородицы
(1647–1649)
и ц. во имя прп. Сергия Радонежского
(1690).
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ет по значимости западному и северному фасадам. Особое внимание зодчих было уделено проработке пластики стен алтарных апсид. Центральная апсида намного крупнее и шире боковых. Апсиды разделены массивными круглыми колоннами-стрелками. Стены собора завершаются рядом выразительных бочкообразных закомар, расположенных на осях соответствующих прясел. С западной стороны к стенам собора примыкает одноэтажный объем, соединяющий его с Сергиевской (Алексиевской) ц. и открытый в пространство зап. галереи. С зап. стороны галерея имеет 7 прясел перед самым собором и пристроенную в 1690 г. стену юж. части галереи, выполняющую роль притвора Сергиевской (Алексиевской) ц. Цоколь галереи оформлен ступенчатым кирпичным поясом и валиком, раскрепованным по лопаткам. В 1825–1826 гг. зап. часть галереи была достроена к югу дополнительными пряслами. Перед входом на галерею устроено вынесенное вперед крыльцо в формах классицизма. К нему ведут 6 ступеней новой каменной лестницы. На верхней площадке лестницы по сторонам входа устроены небольшие цоколи, облицованные плитами серого камня. Эти цоколи подведены под базы 4 приземистых колонн тосканского ордера, на к-рые опирается крытый на 2 ската навес крыльца, в его тимпане помещена совр. керамическая икона Благовещения Пресв. Богородицы.

Собор выделяется необычной, не имеющей аналогов конструкцией перекрытия основного объема. На фасадах были использованы при-

емы, характерные для иконографии 6-столпного храма, внутри возвели 4-столпную конструкцию для поддержания сводов, отказавшись от зап. пары столбов и разделения зап. части наоса на 2 поперечных нефа. Высвободив в зап. части пространство, зодчие объединили его, перекрыв единым коробовым сводом. Смещенные к востоку 4 столба связаны между собой и с наружными боковыми и вост. стенами собора подпружными арками, на к-рые с помощью парусов опираются большой центральный и 4 малых барабана глав. Для поддержки зап. пары глав в вост. углах коробового свода введены дополнительные подпружные полуарки. В верхней части боковых стен под парусами, на подпружные арки к-рых опираются малые главы, сохранились круглые отверстия голосников-резонаторов. Зап. пара столбов имеет небольшие закрестия, а на уровне пят центральной подпружной арки — профилированные импосты. Вост. пара столбов соединена поперечной стеной, опирающейся на алтарные своды. Здесь проявляется еще одна, функциональная, особенность их устройства: на сводах алтаря в пространстве вост. поперечного нефа устроен тайник, освещенный через проемы в барабанах вост. пары малых глав и круглым окном центральной закомары вост. стены. Аналогов подобного устройства алтарной части соборных храмов в нижегородском зодчестве не имеется, зато этот прием был очень распространен в XVII в. при строительстве ярославских 4-столпных холодных храмов.

Исторические росписи стен и сводов в соборе не сохранились, полностью утрачены иконостас с иконами XIV–XVI вв. и церковная утварь. Существующие иконостас и отделка помещений появились в соборе после возобновления мон-ря в 90-х гг. XX в. Единственным аутентичным элементом убранства является, по-видимому, только оформление главного входа в храм из зап. галереи, арочный проем к-рого украшает монументальный перспективный портал с массивными круглыми каннелированными колоннами и профилированным архивольтом с поясом наборных «бус». Пространство галереи перекрыто цилиндрическими сводами с распалубками, стены внутри галерей также были расписаны.

Под зданием сооружено высокое (2,8 м) подцерковье с 2 входами, использовавшееся в качестве склада. По наклонному пандусу с севера под собор въезжали на телегах; там находился зимний погреб, где ставился «квас братской». Освещался подклет небольшими арочными окнами, открытыми в 2013–2016 гг., когда был понижен уровень грунта вокруг собора и устроены глубокие приямки вдоль восточной, северной и частично западной стен. Спуск в подклет устроен с сев. стороны, из небольшой новой пристройки, закрывающей часть галереи.

После пожаров и других бедствий собор неоднократно перестраивался. В результате пожара 17–18 окт. 1722 г. мон-рь «погорел весь без остатку», на соборе «средняя глава, которая была обшита черепицею, обвалилась, и крест железный прорезной позолоченной, перегорев, рассыпался. Да на четырех главах белое железо обгорело, и крышки все згорели без остатку» (ЦАНО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 5). Катастрофическими для собора стали последствия пожара 1767 г. В огне лопнули металлические воздушные связи внутри храма, обрушилась часть галереи с сев. стороны. Разрыв связей усилил деформации, вызываемые просадкой столбов собора, и привел к наклону барабанов боковых глав. Собор был закрыт, службы в нем не совершали больше 10 лет. С нач. 70-х гг. XVIII в. производили ремонт собора. В 1789 г. пришлось чинить сломанный ураганом железный крест центральной главы. В нач. XIX в. средства, полученные мон-рем благодаря близости переведенной на Стрелку Макариевской ярмарки, позволили обители начать новое строительство. В 1777–1781 гг. в соборе был устроен новый резной иконостас из липы. Богослужения возобновились только в 1782 г.

В 1819 г. вместо старинного зап. крыльца сооружен портик на колоннах в стиле классицизма. К 20-м гг. XIX в. кресты собора утратили позолоту и были выкрашены желтой краской, а тесовая кровля заменена железной. Возможно, одновременно с этим произошла смена позаконмарного покрытия на скатное. В сер. XIX в. внутреннее убранство храма выглядело достаточно скромным, стены были раскрашены под мрамор голубой краской, а на сводах изображены облака. В 50–60-х гг. XIX в.

на средства московского купца Борисовского и соликамского потомственного дворянина А. И. Дубровина в соборе был позолочен иконостас, иконы облачены в серебряные ризы, а стены покрыты росписями. Дубровин финансировал и работы, проводившиеся в 70-х гг. XIX в., которые существенно изменили внешний облик собора. По заданию строительного отдела Нижегородского губернского правления архит. Л. В. Даль выполнил обмеры собора, составил чертеж его «реставрации», утвержденный в 1872 г. Согласно чертежу было восстановлено позакомарное покрытие собора, увеличены световые проемы окон. В соборе располагались монастырская ризница и б-ка. Храм не отапливался, богослужения совершали только летом.

После 1918 г. основное помещение собора использовали как архивохранилище, в подвале устроили овощной склад. Памятник, поставленный на гос. охрану в 1960 г., пришел в аварийное состояние. Однако лишь после смерча 3 июля 1974 г., нанесшего существенный ущерб архитектурному ансамблю мон-ря, собор был освобожден от арендаторов. До 1987 г. осуществлялась его научная реставрация: удалены появившиеся в XIX–XX вв. пристройки, раскрыты арочные проемы галереи, восстановлены первоначальные окна, а поздние, наборот, заложены, отреставрирован богатый декор порталов и оконных наличников. Вместе с тем был сохранен классицистический портик зап. входа. Собор вновь получил позакомарное покрытие, но не с деревянной, а с железной кровлей (Давыдов. 2001).

Церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с трапезной палатой и колокольней при ней расположена в юго-зап. части мон-ря, была возведена вслед за Благовещенским собором и, вероятно, теми же мастерами. Согласно записи на вкладном нотном сборнике, к 22 окт. 1652 г. обитель именовали «дом пречестнаго и славнаго Ея Благовещения и Успения». Церковь датируется сер. XVII в.: это Г-образный в плане корпус, вытянутый по оси «север–юг» и помещенный на высоком (4,47 м) подцерковье, к-рое занимали кладовые, хлебня и кухня. Благодаря дымовым каналам от печей обогревались полы верхних помещений. Поперечно ориентированный прямоугольный в плане четверик

Успенского храма увенчан 2 кирпичными декоративными шатрами, внутреннее перекрытие исполнено как сомкнутый свод. Шатровые купола были увенчаны главами с железными позолоченными крестами, но непрорезными. Покрытие глав периодически менялось: луженое железо было заменено муравленой черепицей, а к кон. XIX в. снова железом. С зап. стороны к четверику храма примыкает пониженный объем крытой на 2 ската трапезной, с восточной — стены алтаря. К сев. стене трапезной примыкает зап. корпус келий, в структуру к-рого включены лестница, ведущая на 2-й ярус церкви, и нижние ярусы колокольни. Колокольня поставлена у сев.-зап. угла трапезной. Зап. стена колоколь-

придельный храм во имя блгв. кн. Георгия Всеволодовича. Обширное помещение в зап. части подклета перекрыто как одностолпная палата.

С запада к Успенской ц. примыкает одностолпная **трапезная палата**. На ее зап. фасаде сохранились кокошники и наличники сер. XVII в., к-рые на др. монастырских зданиях были утрачены в ходе ремонтных работ сер. XIX в. Тогда же уничтожено и древнее открытое крыльцо, по к-рому с монастырского двора братия поднималась в трапезную. С сев. стороны, рядом с Успенской ц., расположена **колокольня** (сер. XVII в.). В XVII в. на ярусе звона располагалось 11 колоколов, в т. ч. отлитый в 1615 г. весом 100 пудов. В нач. XVIII в. на колокольне находилось

6 колоколов весом 194 пуда 28 фунтов. На ней имелись железные часы с боем. Во время пожара 1722 г. часы сгорели,

Церковь в честь Успения Пресв. Богородицы. 1649–1652 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

колокола расплавились. В кон. XIX в. на колокольне висели 8 колоколов, из которых самый большой, 344 пуда весом, был приобретен в 1895 г. на сред-

ства нижегородского купца Обрядчикова, 2-й колокол — 123 пуда, во всех колоколах насчитывалось до 600 пудов. В XVII в. к колокольне с севера примыкали кирпичные сводчатые св. ворота с одноглавой надвратной домовою **церковью во имя апостола Андрея Первозванного**. С др. стороны храм был соединен с корпусом архимандричьих и братских келий, занимавших сев.-зап. угол мон-ря. В нач. XVIII в. на церкви был железный прорезной позолоченный крест, глава покрыта зеленой черепицей. В 1836 и 1837 гг. кельи и внутреннее помещение Андреевской ц. перестраивались, и 21 авг. 1840 г храм был освящен Нижегородским и Арзамасским еп. **Иоанном (Доброзраковым)**. Одноярусный иконостас украшала позолота. К кон. XIX в. стены храма были расписаны: над алтарем был изображен Господь Саваоф с предстоящими ангелами и архангелами, напротив алтаря — «Введение во храм Пресв. Богородицы».

ства нижегородского купца Обрядчикова, 2-й колокол — 123 пуда, во всех колоколах насчитывалось до 600 пудов.

В XVII в. к колокольне с севера примыкали кирпичные сводчатые св. ворота с одноглавой надвратной домовою **церковью во имя апостола Андрея Первозванного**. С др. стороны храм был соединен с корпусом архимандричьих и братских келий, занимавших сев.-зап. угол мон-ря. В нач. XVIII в. на церкви был железный прорезной позолоченный крест, глава покрыта зеленой черепицей. В 1836 и 1837 гг. кельи и внутреннее помещение Андреевской ц. перестраивались, и 21 авг. 1840 г храм был освящен Нижегородским и Арзамасским еп. **Иоанном (Доброзраковым)**. Одноярусный иконостас украшала позолота. К кон. XIX в. стены храма были расписаны: над алтарем был изображен Господь Саваоф с предстоящими ангелами и архангелами, напротив алтаря — «Введение во храм Пресв. Богородицы».

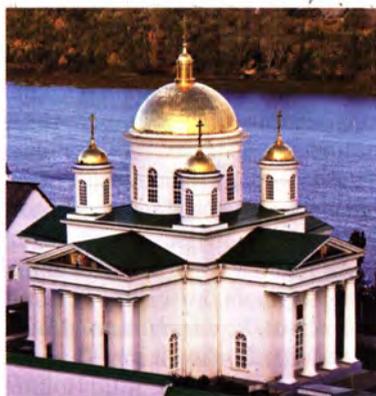

В Андреевской ц. находилась местночтимая Владимирская икона Божией Матери в серебряном окладе, сгоревшая в 1722 г. В келье, смежной с Андреевской ц., проживал на покое бывш. Нижегородский еп. *Иеремия (Соловьёв)*. В сер. XIX в. все здания в зап. части мон-ря были соединены в единый корпус, по форме напоминавший букву П; вход в обитель был оформлен портиком с приставными колоннами.

В 1690 г. близ юго-зап. угла Благовещенского собора, у горы, на узком пространстве между собором и стеной, была возведена *церковь во имя святителя Алексия, митрополита Московского* (впосл. *во имя преподобного Сергия Радонежского*). Здание предположительно возведено на месте одноименного юж. придела Благовещенского собора на средства ушедшего в Н. Б. м. на покой патриаршего ризничего Иосифа Булгакова, к-рого в 1710 г. похоронили под этой церковью. В 1715 г. церковь пострадала от пожара, после чего маковица главы была вновь покрыта зеленой черепицей. В 1722 г. с запада к церкви была пристроена паперть, к-рая являлась продолжением галереи Благовещенского собора. Из церкви в гору вели пещеры, стены и потолки к-рых крепились лодейным брусом. К 1803 г. церковь пришла в аварийное состояние, между 1810 и 1825 гг. была частично перестроена. В здании было сделано плоское междуэтажное перекрытие, надстроен алтарь, а церковь перенесли на верхний этаж. Она представляла собой поднимающееся восьмериком сооружение с крытой муравленой черепицей главкой и кованым золоченым крестом, с оконными наличниками, имела одноапсидный алтарь и деревянную зап. паперть. В 20-х гг. XIX в. по проекту архит. И. Е. Ефимова вместо деревянной была построена каменная паперть, соединенная с галереей Благовещенского собора. В 1854 г. по благословению еп. Иеремии (Соловьёва) церковь была переосвящена во имя прп. Сергия Радонежского, а в 1867 г. отремонтирована на средства Дубровина. Своды были расписаны. К кон. XIX в. в храме имелся одноярусный, выкрашенный краской и местами позолоченный иконостас; шатровый свод был расписан водяными красками. Из-за ветхости и повреждений службы совершались редко, и только летом.

Между Сергиевской (Алексиевской) и Успенской церквями, под горой, располагаются искусственно сооруженные *пещеры*. Сначала у трапезной палаты была выкопана для родника пещера глубиной 11 м со сводом, выложенным белым камнем. Для удаления излишних водяных токов через территорию мон-ря к р. Оке был проложен желоб. В нач. XVIII в. близ Алексиевской ц. в горе выкопали 2-ю пещеру — для захоронения иноков. 25 мая 1710 г. в ней 1-м погребен Иосиф (Булгаков). Над его гробницей на камне, встроенном в юж. стену, вырезаны слова: «1710-го года Маия 25-го дня в 2-ом часу ночи, успе во Христе, блаженночестный монах иеродиакон Иосиф Булгаков, бывый потриарше судия и ризничей, иже первый пещеры сей, и храма святителя Алексия основатель и zde первый положися». К 2018 г. пещеры подверглись значительным обрушениям (*Филатов*. Нижний Новгород. 1994. С. 31; *Медоваров*. 2011).

На восточной стороне территории Н. Б. м., вероятно уже в кон. XVII в., существовала *церковь во имя апостола Иоанна Богослова* (святителя Алексия). В документах XVIII в. она называлась надвратной и больничной, т. к. располагалась над вост. («задними») воротами, между 2 корпусами монастырской больницы. Первый этаж церкви представлял собой одностолпную палату, 2-й был перекрыт сводом. Глава была покры-

Храм во имя свт. Алексия, митр. Московского. 1834 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

та зеленой черепицей, и увенчана железным прорезным позолоченным крестом. Богослужение совершалось ежедневно больничными монахами. При пожаре 1722 г. храму был нанесен урон, сгорели икона

ап. Иоанна Богослова в серебряном окладе и Владимирская икона Божией Матери в серебряном окладе с жемчугом и драгоценными камнями. После пожара 1767 г. богослужения в храме не совершались, а в 1821 г. его вместе с больничными кельями разобрали на кирпич для новой монастырской ограды.

В июле 1832 г. по инициативе архим. Макария на вост. монастырском участке, освобожденном от прежних строений, разобранных восточных св. ворот, больничного корпуса келей и больничной ц. ап. Иоанна Богослова, началось строительство нового храма. Первоначальный проект с 4 колонными портиками по сторонам создал архит. И. И. Межецкий, позднее его доработал А. Л. Леер. 15 сент. 1834 г. храм в честь Воскресения Христова был освящен Нижегородским еп. *Амвросием (Моревым)* в сослужении настоятеля архим. Иннокентия. В 1854 г. еп. Иеремия переосвятил храм во имя свт. Алексия, митр. Московского (тогда же Алексиевская ц. была переосвящена во имя прп. Сергия Радонежского). В 1882 и 1883 гг. в Алексиевском храме на средства потомственных почетных граждан братьев И. М. и М. М. Рукавишниковых были устроены 2 придела: правый — в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», левый — во имя вмч. Пантелеимона. Тогда же в храме было смонтировано паровое отопление, что позволило совершать службы и в зимнее время.

Церковное здание — яркий образец провинциальной архитектуры эпохи классицизма. В плане имеет форму 4-конечного креста, увенчано 5 куполами, все 4 фасада украшены портиками с колоннами. В кон. XIX в. в Алексиевской ц. стоял одноярусный резной позолоченный с колоннами иконостас; царские врата тоже были «резными в виде семи-свечника»; иконы написаны «на золоте»; стены в алтаре и нефе расписаны. В частности, на зап. стене имелись изображения сцен из Жития свт. Алексия. В приделах иконостасы также были вызолочены и украшены резьбой.

После закрытия Н. Б. м. при советской власти здание церкви использовалось сначала военным ведомством, затем — губ. музеем, после 1947 г. было приспособлено под планетарий, из-за чего был понижен центральный световой купол, а малые снесены. 27 дек. 2005 г. храм был

возвращен РПЦ, начались восстановительные работы. В 2007 г. восстановлены все 5 глав, был демонтирован старый мраморный пол и устроен пол с обогревом. В храме установили фарфоро-фаянсовый иконостас, иконы для к-рого были выполнены в иконописной мастерской при соборе св. кн. Александра Невского в Н. Новгороде под рук. Я. К. Васильченко, стены и купола были расписаны мастерами из Владимира под рук. худож.-реставратора В. И. Некрасова. Купола и кресты церкви позолочены сестрами Серафимова Дивеевского жен. мон-ря. В ходе реставрационных работ в храмовых склепах обнаружены захоронения еп. Иеремии (Соловьёва) и архиеп. Макария (Миролюбова). Обретенные честные останки этих Нижегородских святителей были подняты и помещены на хранение в братский корпус мон-ря. 26 февр. 2006 г. отслужена 1-я Божественная литургия. В нояб. 2007 г., в день освящения храма, останки святителей Иеремии и Макария были перезахоронены в его приделах. В дек. того же года над местами захоронений святителей были установлены надгробия из белого мрамора: перед солей сев. придела во имя вмч. Пантелеимона — над захоронением архиеп. Макария; симметрично в юж. приделе в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» — над захоронением еп. Иеремии. В 2008 г. церковь была отреставрирована по проекту архитекторов В. А. Широкова и О. Ю. Галая, в результате чего приобрела первоначальный архитектурный облик (Дёгтева. 2009. С. 35–45, 75–93; Шумилкин, Шумилкина. 2012. С. 18–27).

За оградой Н. Б. м., у самого конца Похвалинского съезда, над родником, находилась монастырская часовня во имя святителя Алексия, митрополита Московского. По легенде, митр. Алексей во время приезда в Н. Новгород именно здесь трапезничал и пил воду. Утверждалось, что часовня устроена самим святителем (Храмцовский. 2005. С. 328; Нижегородский Благовещенский муж. мон-рь. 1896. № 6. С. 236; Филатов. 1994. С. 33). Первые сведения о часовне датируются 1725 г., когда она уже обветшала, возможно из-за пожара 1722 г. Поэтому попечением архим. Лаврентия в 1725 г. была построена каменная 8-гранная часовня, увенчанная шатром с маленькой гла-

вой и 8-конечным крестом. В 1838 г., во время визита в Н. Новгород имп. Николая I Павловича, он повелел «исправить» ветхую каменную часовню (1725). В 1848 (1847?) г. часовня, возобновленная на средства нижегородского купца 1-й гильдии И. С. Веренинова, была освящена благовещенским архим. Аполлоном. В 1867 и 1883 гг. ее ремонтировали и украшали. Здание часовни имело вид остроколончатого 8-гранного шатра, стоящего на каменной площадке, окруженной железными перилами. Внутри, напротив входа, располагался 2-ярусный иконостас с образами Спасителя, свт. Алексия, свт. Николая Чудотворца и др. Посередине часовни был устроен медный бассейн в виде купели с 2 краями по бокам, куда в теплое время года по трубопроводу поступала вода из почитаемого целебным источника. В 1928 г. здание часовни, как обветшавшее, было снесено. Источник благоустроен, вода вытекает в открытый бетонный бассейн, удобный для ее набора. В 2007 г. рядом с ним сооружены деревянный поклонный крест и деревянная часовня, где периодически служат молебны.

Келейные корпуса традиционно были выстроены по периметру территории обители. В сев.-зап. углу в XVII в. стояли каменные одноэтажные больничные палаты. После возведения новой больницы на вост. стороне здание надстроили 2-м этажом для покоев архимандрита, покрыли высокой шатровой кровлей с 4 окнами-«слухами» и круговым обходом с перилами. Точная дата строительства этого корпуса келий с надвратной ц. ап. Андрея Первозванного неизвестна, однако можно предположить, что возведен он был в одно время с Успенской трапезной ц. В 1722 г. кельи пострадали от пожара, в том же году все деревянные конструкции были сделаны заново плотниками Башмаковым, Михайловыми, Панковым и др. Каменные работы выполняли В. и С. Войлошниковы. В 1805 г. к сев. части корпуса, со стороны реки, были пристроены контрфорсы. Работами руководил А. Кашин. В 1836 г. надвратная Андреевская ц. была разобрана до основания, восстановительные работы вели до 1838 г. В 1840 г. надвратная церковь освящена. К 1845 г. сев. часть келий пришла в аварийное состояние, в результате их ремонта фасады были переделаны: первоначальные наличники окон срублены, часть окон расширена, другие заложены, рядом прорублены новые. Стены были оштукатурены, рядом с проездными воротами пробиты вторые, обрамленные колоннами с фронтонами.

Два больничных корпуса, выстроенные на вост. стороне Н. Б. м., фланкировали обращенные к Нижнему городскому посаду «задние» монастырские ворота с надвратной ц. ап. Иоанна Богослова. Этот комплекс сооружений перестал существовать с началом строительства в 1821 г. Воскресенской (Алексиевской) ц.

Современное здание келейного корпуса расположено на юж. стороне, между Благовещенским собором и Алексиевской ц. Корпус возведен архит. Я. А. Ананьиним во время генерального межевания города и ремонта монастырских строений в 1780–1786 гг. Его помещения использовались как монашеские кельи и гостиница для паломников. Напротив келейного корпуса, с севера, на бровке окского откоса, находится 2-этажное каменное здание под тесовой деревянной крышей, которое в описи «казенного имущества» мон-ря 1822 г. названо «второй корпус братских келий» (ЦАНО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 45. Л. 112 об.). Его 1-й этаж представляет собой одностолпную палату (8,64×11,2 м), а 2-й этаж имеет сомкнутый свод с распалубками над проемами. В 1894 г. в этом здании были оборудованы помещения для церковного историка архиеп. Макария (Миролюбова), удалившегося в обитель на покой и здесь скончавшегося († 1895).

Святые и реликвии. В самом раннем описании мон-ря (нач. 20-х гг. XVII в.) отмечено, что было в 2 храмах свыше 100 икон. Ок. 80 из них — образа из деисусных, праздничных и пророческих чинов иконостасов; 10 икон, находившихся в киотах, украшали венцы и подвески из драгоценных металлов (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 346–347).

К сер. XIX в. самой чтимой иконой в Н. Б. м. являлся Корсунский образ Божией Матери «штилистовой», в киоте, на левой створке которого был изображен арх. Михаил, а на правой — св. Иоанн Предтеча с усеченной главой у ног. Верхняя и нижняя части иконы, на к-рых начертаны слова гимна Пресв. Богородице «Достойно есть», к сер. XIX в.

были уже утеряны. В 1718 г. икона находилась у юж. алтарных дверей Алексиевской (с 1854 Сергиевской) ц. Наиконе и створках киота имелись серебряные оклады с резными серебряно-позолоченными венцами. К сер. XIX в. образ был перенесен в Благовещенский собор, где находился у правого столпа, на особом аналое из посеребренной меди с золочеными арабесками. Затем его поместили на аналое перед алтарем в Воскресенской (Алексиевской) ц. В 1858 г. для иконы был сделан новый оклад, где кроме венца над главою Божией Матери имелись 2 звезды из драгоценных камней: одна — на челе, другая — на плечах, и бриллиантовая брошь. Створки киота украшали ризы, шитые золотом и серебром. На лицевой стороне, в нижней части иконы, находилась надпись по-славянски, по-гречески и по-гречески славянскими литерами: «образ писан в лето 6501 (993) Симеоном иеромонахом». Из-за того, что некоторые слова, написанные на доске иконы, стерлись, они переведены на серебряную позолоченную дощечку, на к-рой надпись была вычеканена тем же почерком, что и подлинная, и «дщица» была прикреплена к иконе поверх оригинальной надписи. До нач. XX в. образ считали произведением кон. X в., но в 1919 г. И. Э. Грабарь произвел пробную расчистку иконы и датировал ее XVI в. Подробный анализ надписи не оставил сомнения в том, что она выполнена в XIX в. (*Грабарь*. 1966. С. 292; *Шалина, Шевченко*. 2015). Грабарь, а за ним и некоторые др. искусствоведы полагали, что икона XVI в. могла заменить более древнюю, пришедшую в ветхость монастырскую святыню (*Грабарь*. 1966. С. 292; *Балакин*. 1999. С. 27; *Этингоф*. 2005. С. 159–160). Однако, поскольку сам иконографический тип Корсунской иконы сформировался на Руси лишь в XVI в., предположение о древнем прототипе не имеет оснований. После передатировки иконы безосновательным оказывается и широко распространенное мнение о том, что этим образом свт. Алексий, митр. Московский, благословил основанную им обитель в Н. Новгороде. После 1918 г. икона оставалась в распоряжении общины Андреевской ц. В февр. 1928 г. община ликвидирована, ее имущество передано в Госфонд (*Галай*. 2014. С. 270–271). К 2018 г. местонахождение иконы неизвестно.

В обители почиталась икона свт. Алексия, митр. Московского, к-рую до нач. XX в. относили к памятникам «греческого письма» и датировали XV или XVI в. На иконе был изображен святитель с распростертой левой рукой, держащей небольшое Евангелие, в котором помещена частица его мощей. Икону украшала серебряная риза с финифтью. Первоначально этот образ обрамляла рама-киот со сценами из жития свт. Алексия; позднее рама хранилась отдельно в ризнице, а сама икона лежала на аналое у левого столпа Благовещенского собора. Анализ содержания житийных клейм и подписей к ним показал, что рама создана не ранее сер. XVII в.

В правом приделе Алексиевской ц. находился образ Божией Матери «Скоропослушница» (Афон) с частицами мощей святителей Григория Богослова, Амвросия, еп. Медиоланского, Афанасия Александрийского, сщмч. Харалампия, мч. Меркурия, мч. Трифона, мч. Марины и частицы крови вмч. Димитрия Солунского. В Успенской ц., у сев. стороны, находилась «очень древняя» Смоленская икона Божией Матери, а в приделе — точная копия Толгской иконы Божией Матери и образ прп. Иоанна Лествичника (нач. XVII в.?), на котором имелась стихотворная надпись из 52 строк на тему «Лествицы».

Благодаря вкладу нижегородского уроженца архиеп. Казанского и Свияжского Тихона († 1589), к-рый принял монашеский постриг в Н. Б. м., в обители хранился киот (сребропозлащенная доска под слюдяным покрытием) с частицами Ризы и Крови Господней, Древа Креста Господня, мощей св. Иоанна Предтечи, апостолов Матфея, Иакова, брата Господня, Андрея Первозванного, Варфоломея, равноап. Марии Магдалины, первомч. Стефана, святителя Игнатия Богоносца, Иоанна Златоуста, Иоанна Милостивого, митрополитов Петра, Ионы, Алексия, Филиппа, Гурия, архиеп. Казанского, Иоанна, архиеп. Новгородского, вмч. Димитрия Солунского, мч. Татианы, преподобных Сергия Радонежского, Александра Свирского, Евфимия Суздальского и Антония Римлянина.

В Н. Б. м. хранился большой напрестольный серебряный позолоченный крест, украшенный жемчугом, с изображениями на лицевой стороне: Господа Саваофа, ангелов

и Распятия Господня; на обороте креста изображены святители Московские Петр, Иона, Алексий и Филипп, св. кн. Александр Невский и св. Прокопий Устюжский. Внизу креста — надпись: «лета 7187 (1679) марта 23 дня в сей животворящей крест вложена часть саккоса св. Алексия Митрополита и часть св. мощей благоверного царя Константина и других святых». Др. напрестольный сребропозлащенный крест был пожертвован обители в 1637 г., при архим. Вениамине.

Среди священных сосудов богатством отделки выделялись большой потир и дискос, звезда и 2 сребропозлащенных блюда XVII в. На потире внизу имелась надпись: «1672 года сделаны сии церковные сосуды в Нижний Новгород, в монастырь Благовещения Пресвятыя Богородицы»; наверху потира вычеканено: «пийте от нея вси». Др. сребропозлащенный потир со всеми принадлежностями меньшего размера в 1699 г. был вложен в мон-рь бывш. настоятелем архим. Аароном в поминовение своих родителей. Вкладом митр. Казанского и Свияжского Тихона была также сребропозлащенная водосвятная чаша 8-гранной формы с 2 ручками по бокам.

К сер. XIX в. в Н. Б. м. хранились: 2 «древние» ризы — «золотные, травчатые», с богатыми оплечьями, шитыми золотом и серебром по черному бархату, «крест и звезда на них» также вышиты золотом и серебром; древние «поручи» с вышитыми золотом и жемчугом изображениями Благовещения Пресв. Богородицы (на поручах правой руки) и ап. Андрея Первозванного и свт. Алексия (на левой); другие поручи, также шитые золотом, имели изображения Пресв. Богородицы и арх. Гавриила; пелена (1-й пол. XVII в.), шитая шелком и золотом по красному атласу, с изображением Божией Матери, украшенная жемчугом; пелена, шитая шелком и золотом по зеленому штофу, украшенная вышитыми изображениями мч. Романа, прп. Алексия, человека Божия, и прп. Ксении; пелена, шитая золотом и серебром по красному атласу, с изображением царевича Димитрия Иоанновича и Божией Матери (*Храмцовский*. 2005. С. 324, 326; *Макарий (Миролюбов)*. 1999. С. 376–389; Нижегородский Благовещенский муж. мон-рь. 1896. № 7. С. 274–282).

К 1621–1622 г. книжное собрание Н. Б. м. включало более 40 томов, среди которых кроме текстов Свящ. Писания и богослужебных книг $\frac{1}{3}$ составляли сборники «Измарагд» и «Цветник», сочинения свт. Василия Великого, прп. Иоанна Дамаскина, «Маргарит», Жития преподобных Василия Нового, Евфимия Суздальского, Кирилла Белозерского и др. Значительная часть сочинений, предназначенных для келейного чтения, определялась общежительным уставом обители (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 347–348). В XVIII в. в б-ке Н. Б. м. появились сочинения светского содержания — исторические, географические, философские, а также старопечатные раритеты, в т. ч. XVI в. Книжное собрание обители пострадало от пожаров 1715, 1722 и 1767 гг. Кроме того, нек-рые книги передавались в др. фонды, напр. в Нижегородскую ДС или в б-ку братства Св. Креста. Две наиболее ценные рукописи оказались в столичных книгохранилищах. Так, пергаменный Кондакарь (XII (?) — нач. XIII в.) поступил сначала в б-ку Синода, а в 1860 г. — в Имп. Публичную б-ку (РНБ. Q. п. 1. 32). Это редкий памятник кондакарной нотации, важный источник по истории переводной и русской домонгольской гимнографии, визант. и древнерус. музыки (см.: Турилов А. А. Благовещенский кондакарь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 276). В 1850 г. из монастырского рукописного Сборника-конволюта извлекли тетрадь со «Сказанием о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери», текст к-рого являлся автографом патриарха Московского и всея Руси сщмч. *Ермогена*. Эта тетрадь была преподнесена находившимся в Н. Новгороде с визитом великим князем Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, а в 1851 г. поступила в собрание рукописей Синодальной б-ки (ГИМ. Син. 982).

После закрытия в 1918 г. мон-ря б-ка как единое собрание была утрачена, и лишь немногие принадлежавшие ей рукописи и старопечатные книги могут быть найдены в нижегородских книгохранилищах.

Так, в ЦАНО (Ф. 2636. Оп. 2. № 40) хранится Сборник-конволют (XVI в.; полуустав, 270 л.), в состав которого входят Житие прп. Кирилла Белозерского и служба ему (Л. 1–156), «Хождение игум. Даниила» (Л. 157–

255), служба кн. Андрею Смоленскому и Переяславскому (Л. 256–267). В 1839 г. эта рукопись отсылалась в Археографическую комиссию в С.-Петербург, а затем, по возвращении, была подарена нижегородскому братству Св. Креста.

В отделе редких книг и рукописей Нижегородской областной универсальной научной б-ки хранятся: Номоканон (НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 25; XVI в. 4°, полуустав, 440 л.); Канонник (Там же. Ед. хр. 64; XVI в., полуустав, 234 л.), содержащий сборник служб, посланий, выдержки из Апостола, Евангелий от ап. Иоанна и от ап. Луки, каноны, службы общице, службу мц. Екатерине; Миней служебная (Там же. Ед. хр. 1; XVI в. 1, полуустав, 410 л.), в которую входят службы за янв.—авг., отдельные службы за сент.—окт., службы на 1 янв., в т. ч. службы Савве, архиеп. Сербскому, митр. Алексию, еп. Кириллу, «учителю словеном и болгаром», св. Стефану, еп. Пермскому, прп. Феодосию Печерскому, свт. Исаие, еп. Ростовскому, и др.; «Паренесис» прп. Ефрема Сирина (Там же. Ед. хр. 8; кон. XVI — нач. XVII в., полуустав, скоропись, 123 л.); Миней служебная (Там же. Ед. хр. 12; 1-я пол. XVII в. 4°, полуустав, 822 л.); «Синодик Нижегородского Благовещенского монастыря» (Там же. Ед. хр. 37; 1-я пол. XVII в., полуустав, скоропись, 143 л.); «Катихисиз иера, рекше Божественныя и Священныя литургии сказание или толкование и истязание хиротонисуемых» (Там же. Ед. хр. 87; 2-я пол. XVII — 1-я пол. XVIII в., раздельная скоропись, 289 л.); Сборник смешанного состава (Там же. Ед. хр. 99; нач. XVIII в.); «Праздники нотированные» (Там же. Ед. хр. 106; 10–20-е гг. XVIII в.); «Описание Европы» (Там же. Ед. хр. 12; нач. XVIII в.); соч. свт. Димитрия Ростовского «О брадобритии» (Там же. Ед. хр. 31; 1-я пол. XVIII в.) и др.

В собрании Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (НИАМЗ. Р 229 ГОМ 13285) хранится рукопись «Праздники» (основная рукопись XVI в. со вставными листами 2-й пол. XVII в.), в собрании Нижегородского гос. художественного музея (НГХМ) находится одно из изданий восточнослав. первопечатника Петра Мстиславца — Евангелие тетр (Вильно, 1575) (см.: Древнерус. искусство: Кат. / НГХМ; авт.-сост.:

П. П. Балакин. Н. Новг., 2001. С. 108–109). Эта книга пожертвована в монастырь в 1889 г. переяславским купцом 1-й гильдии М. И. Борисовским в память о его отце — И. И. Борисовском, погребенном в 1831 г. в мон-ре.

1918–2018 гг. В 1918 г. Н. Б. м. был закрыт, став одной из самых первых в России обителей, ликвидированных большевиками. До февр. 1928 г. при надвратной Андреевской ц. действовала небольшая (ок. 100 чел.) община верующих, к-рую возглавлял архим. Иосиф (Каменецкий). После закрытия мон-ря в его помещениях разместились 125 учащихся школы им. М. Ю. Лермонтова. В дальнейшем они заняли монастырскую трапезную, переоборудовав ее в столовую и физкультурный зал. Затем различные жилые помещения Н. Б. м. были отданы под квартиры для рабочих и служащих. Но большая часть территории мон-ря оказалась в ведении 17-й стрелковой дивизии. Военные заняли склады и др. хозяйственные помещения. До 1928 г. в стенах обители делали лодки, ремонтировали экипажи, подковывали лошадей и т. п. до тех пор, пока, наконец, военно-обозное хозяйство не было выселено по требованию Губернского музея.

В 1924 г. по просьбе приходского совета Андреевской ц. постройки мон-ря были приняты под охрану Нижегородским губернским музеем. Однако музей продолжил сдавать помещение мон-ря различным арендаторам. В 1929 г. в Благовещенском соборе разместился Клуб инвалидов. Одновременно с 30-х гг. XX в. в соборе, Алексиевской ц. и в одном из монастырских корпусов складировались документы Нижегородского архива.

В 1922 г. из храмов Н. Б. м. изъяты все богослужебные предметы из драгоценных металлов — 135 предметов общим весом 8 пудов 39 фунтов 57 золотников 77 долей серебра. В янв. 1927 г. Подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины предлагал общине верующих монастыря выдать ему иконы Божией Матери «Одигитрия», «Страстная» и Владимирский образ из Успенской ц., а также шитую пелену XVII в. с изображением Благовещения. В кон. янв. 1928 г. церковному совету предлагалось выдать реставратору И. А. Баранову икону Преображения Господня и выносной крест «для помещения их в музей». В февр. того же года община была

ликвидирована и все ее имущество передано в Госфонд. В июне 1929 г. из мон-ря для продажи за границу была изъята 21 икона 2-й пол. XVIII в.

В окт. 1929 г. музей не стал возражать против внутренних перестроек Благовещенского собора и снятия с куполов крестов. Колокола же, которые, по мнению руководства Нижкраймузея, не представляли «особенной историко-художественной ценности», в 1930 г. были проданы тресту «Металлом». При этом снимали их варварски: проводилось расширение пролетов арок колоколен, разрушали столбы и каменные перила. Несмотря на договоренность Горьковского краевого музея с заказчиком, последний разрушенные памятники зодчества ремонтировать отказался. В 1960 г. монастырский ансамбль как памятник архитектуры был взят под гос. охрану, но все его здания оставались в полуразрушенном состоянии. В мае 1974 г. Горьковская специальная научно-реставрационная производственная мастерская под рук. архитекторов Л. И. Пименова и Широкова начала исследования корпуса келий XVII в. Но вскоре эти работы были временно прекращены. В 80-х гг. XX в. наконец удалось осуществить серьезные реставрационные работы на объектах обители. Главным их итогом стала приостановка проседания свода Благовещенского собора, что позволило предотвратить его возможное обрушение.

В 1991 г. Благовещенский собор вместе с нек-рыми др. постройками Н. Б. м. возвращен Нижегородской епархии, в обители стали совершаться богослужения. 25 сент. 1993 г. митр. Нижегородский и Арзамаский *Николай (Кутепов)* направил в Н. Б. м. иеромонаха (впосл. архимандрит) Кирилла (Покровского), к-рый стал настоятелем. По благословению митр. Николая первоначально в стенах обители размещались курсы катехизаторов, а затем — Нижегородское духовное мужское училище, преобразованное в 1995 г. в семинарию. Обязанности ректора семинарии исполнял архим. Кирилл (Покровский). В 1995–1996 гг. на территории Н. Б. м. были произведены археологические исследования остатков монастырской стены и башен на сев.-вост. стороне, что позволило начать процесс их постепенного воссоздания и благоустройства

территории. В 2004–2017 гг. восстановлен Алексиевский храм; покрыты новой кровлей братский и больничный корпуса; отремонтирована братская трапезная; ведутся работы по благоустройству Благовещенского собора, Сергиевской и Успенской церквей; построена часовня у св. источника свт. Алексия, митр. Московского.

Настоятелем и священноархимандритом мон-ря является митр. Нижегородский и Арзамаский *Георгий (Данилов)*, наместником — игум. Александр (Лукин).

Арх.: ЦАНО. Ф. 578. Благовещенский муж. мон-рь в г. Н. Новгороде. 1631–1918 гг. Ист.: ААЭ. Т. 1. № 12. С. 7; № 17. С. 13; № 18. С. 13–14; № 21. С. 15–16; № 39. С. 30; № 105. С. 81; Т. 3. № 69. С. 106–107; *Муханов П. А.* Сб. [док-тов по рус. истории]. М., 1836. № 92. С. 149–150; № 117. С. 195; № 118. С. 195–196; № 119. С. 196; АЮ. № 215. С. 229–230; ДАИ. Т. 3. № 119. С. 500; Т. 4. № 134. С. 337; Т. 8. № 40. С. 132; № 80. С. 287–288; Т. 9. № 55. С. 131–132; Т. 11. № 33. С. 116–117; Т. 12. № 25. С. 294–295; Переписная книга домовою казны патр. Никона // ВОИДР. 1852. Кн. 15. С. 75; АЮБДР. Т. 1. № 28. Стб. 69–73; № 30/4. Стб. 80–82; № 32. Стб. 122–123; № 52/10. Стб. 240–244; № 86/1. Стб. 557; № 63/5. Стб. 442; № 63/6. Стб. 442–443; Т. 2. № 126/2. Стб. 4–5; № 154/1. Стб. 455; № 155/2. Стб. 457–458; № 155/3. Стб. 458–460; РИБ. Т. 2. № 51. Стб. 79–84; № 212. Стб. 959–960; *Гациский А. С.* Нижегородский летописец. Н. Новг., 1886. С. 13, 58; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 391; АФЗХ. Ч. 1. № 200. С. 179; № 203. С. 18; № 229. С. 201–202; С. 202–203; № 231. С. 203; № 232. С. 203–204; № 233. С. 204–205; № 234. С. 205; № 235. С. 205–206; № 236. С. 206; № 237. С. 206–207; № 244. С. 209–210; № 246. С. 210–211; Ч. 3. № 6. С. 17–18; № 12. С. 31; № 13. С. 32; № 19. С. 38–39; № 21. С. 40–42; № 22. С. 42–43; № 24. С. 47; № 28. С. 50; № 29. С. 51; № 30. С. 51–56; № 31. С. 56–62; № 32. С. 62–64; № 35. 67–68; № 36. С. 68–69; № 39. С. 72–73; № 40. С. 73–74; № 43. С. 76–77; № 47. С. 82–83; № 64. С. 108–114; АСЭИ. Т. 3. № 295. С. 322–323; № 296. С. 323–324; *Кучкин В. А.* Из литературного наследия Пахомия Серба: Старшая ред. Жития митр. Алексея // Источники и историография слав. средневековья. М., 1967. С. 248; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 451; Т. 4. Ч. 1. С. 295; Т. 6. Вып. 1. Стб. 439; Т. 11. С. 32; Т. 15. Стб. 95; Т. 18. С. 110; *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новг., 2006. С. 129; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2. С. 24; Писцовая и переписная книги XVII в. по Н. Новгороду. М.; Н. Новг., 2011^р. Стб. 346–349. Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 358–359; Описание монастырей, в Рос. империи находившихся. М., 1817^а. С. 70; Ист. описание находящихся в России епархий, мон-рей и церквей. СПб., 1819. С. 60; *Стров П. М.* Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. М., 1836. Ч. 2. С. 101; *он же.* Списки иерархов. Стб. 614–615; Мат-лы для статистики Рос. империи. СПб., 1841. Т. 2. С. 160–161; *Иаков (Вещерков), еп.* Записка о нижегородском Благовещенском 3-кл. мон-ре // Нижегородские ГВ. 1847. Ч. неофиц. № 15. С. 55–56; *Ратишин. Мо-*

настыри. С. 360–361; *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 141; *Боголюбов Н. П.* Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 167–168; *Горчаков М., свящ.* О земельных владениях всерос. митрополитов, патриархов и Св. Синода: (988–1738 гг.). СПб., 1871. С. 224; *Аркадий [Кузнецов], иером.* Описание нижегородского Благовещенского 3-кл. муж. мон-ря. Н. Новг., 1884; Адрес-календарь Нижегородской епархии: В память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси. Н. Новг., 1888. С. 248–252; *Зверинский. Т. 2.* № 635. С. 66–67; *Добровольский М., свящ.* Краткое описание Нижегородских церквей, мон-рей и часовен. Н. Новг., 1895. С. 69–72; Нижегородский Благовещенский муж. мон-рь в его прошедшем и наст. состоянии // Нижегородские Ев. 1896. Ч. неофиц. № 5. С. 173–182; № 6. С. 227–238; № 7. С. 274–282; № 8. С. 299–312; № 9. С. 339–352; № 10. С. 383–395; Православные русские обители. С. 353–354; *Веселовский С. Б.* Феод. землевладение в Сев.-Вост. Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 376; *Черепнин Л. В.* Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2. С. 191; *Воронин Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2; *Будовниц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966; *Грабарь И. Э.* Лекции по реставрации, чит. на 1 курсе отд. изобразит. искусств МГУ в 1927 г.: Лекция 2 // *Он же.* О древнерус. искусстве. М., 1966. С. 292; *Кучкин В. А.* Подделки действительные или мнимые? // Славяне и Русь. М., 1968. С. 328; *Азафонов С. Л.* Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987². С. 25–26, 166–170; *Филатов Н. Ф.* Города и поселения Нижегородского Поволжья. Горький, 1989. С. 64–67; *он же, ред.* Нижегородский край: Факты, события, люди. Н. Новг., 1994; *он же.* Нижний Новгород: Архитектура XIV — нач. XX в. Н. Новг., 1994. С. 29–34; *Соколова Н. В.* Монастырское землевладение и хозяйство в Нижегородском крае в XVII — сер. XVIII в.: Канд. дис. М., 1990. С. 12, 15. Ркп.; *Балакин П. П.* Искусство Н. Новгорода XIV–XVI вв. // *Он же.* Древнерус. иск-во Н. Новгорода. Н. Новг., 1999. С. 27; *Макарий (Миролюбов), архим.* История нижегородской иерархии // *Он же.* Памятники церк. древностей. Н. Новг., 1999. С. 352–422; *Пудалов Б. М.* Нижегородские Поволжье в 1-й трети XV в. // Городецкие чт. Городец, 2000. Вып. 3. С. 97–102; *Антонов А. В., Маштафаров А. В.* Вотчинные архивы нижегородских духовных корпораций кон. XIV — нач. XVII вв. // РД. 2001. Вып. 7. С. 417–418, 456–466; *Давыдов А. И.* Строительная история Благовещенского собора // Уваровские чт.–3: Мат-лы науч. конф. Муром, 2001. С. 41–47; *он же.* Северо-вост. жилой корпус: Исслед. и приспособление для совр. использования // Святые земли Нижегородской: Мон-ри: Мат-лы II регион. науч.-практ. конф. Н. Новг., 2012. С. 219–228; *Кривцов Д. Ю.* Нижегородский Благовещенский мон-рь и митр. Алексей: (Источниковедческий анализ ист. предания) // Мат-лы VIII чт. памяти проф. Н. П. Соколова: Тез. докл. Н. Новг., 2002. С. 174–176; *он же.* Два волжских предания о митр. Алексее // Лествица: Мат-лы науч. конф. по проблемам источниковедения и историографии памяти проф. В. П. Макарихина. Н. Новг., 2005. С. 106–129; *он же.* Предание о возобновлении нижегородского Благовещенского мон-ря митр. Алексеем и иконописные памятники // ДРВМ. 2009. № 3(37). С. 57–59; *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Н. Новгорода. Н. Новг., 2005. С. 321–328; *Этингоф О. Е.*

Визант. иконы VI — 1-й пол. XIII в. в России. М., 2005; *Дёгтева О. В.* Алексеевская ц. Нижегородского Благовещенского мон-ря. Н. Новгород, 2009; *Медоваров Е. В.* Пещеры нижегородского Благовещенского мон-ря: Морфометрические данные XIX в. и совр. состояние // *Спелеология и спелестология: Мат-лы II Междунар. науч. конф. Набережные Челны, 2011. С. 157–159; Шумилкин М. С.* Архитектура нижегородских мон-рей XVIII — нач. XX в.: Канд. дис. Н. Новгород, 2011. Ркп.; *Шумилкин М. С., Шумилкина Т. В.* Купольные монастырские храмы 1-й пол. XIX в. Н. Новгород, 2012; *Галай Ю. Г.* Благовещенский мон-рь в советское время // *Он же. Храня истории следы. Н. Новгород, 2014. С. 268–275; Шалина И. А., Шеяченко Э. В.* Чтимые списки [Орусской] и [коны]: В Благовещенском мон-ре в Н. Новгороде // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 177–178.

Д. Ю. Кривцов, М. С. Шумилкин

НИЖЕГОРОДСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Нижегородской и Арзамасской митрополии), находится в Н. Новгороде на ул. Окский Съезд. Н. В. м. устроен в 1-й пол. XVIII в. в результате объединения 3 ранее существовавших в Н. Новгороде жен. обителей: Зачатиевской, Воскресенской и Крестовоздвиженской, к-рая до 1716 г. была посвящена празднику Происхождения (Изнесения) Честных Древ Креста Господня.

Древнейшая из этих обителей основана в сер. XIV в. кнг. нижегородской св. Василисой (Вассой) — Анастасией (см. ст. *Феодора* прп., кнг. Нижегородская), супругой блгв. кнг. нижегородского *Андрея Константиновича*, и посвящена Зачатию Пресв. Богородицы прав. Анной. Самые ранние сведения о мон-ре сохранились в памятниках, отражающих митрополичье летописание нач. XV в., — Рогожском летописце и Симеоновской летописи — и имелись в утраченной в 1812 г. Троицкой летописи, о чем можно судить по выписке, сделанной Н. М. *Карамзиным*. Под 1378 г. в летописях сообщалось о представлении кнг. Василисы, которая «положена бысть в монастыри святого Зачатия, еже сама создала». Далее содержалось важное хронологическое указание: кнг. Василиса обитель «сама создала при князи своем», т. е. еще при жизни супруга. Известна дата преставления кнг. Андрея Константиновича — 2 июня 1365 г., поэтому мон-рь к этому времени уже существовал. При жизни кнг. Василисы «мнози болярыни, жены и вдовици и девици мнози постригошася у нее, яко бысть их числом и до 90, и вси общее житие живяху» (ПСРЛ.

Т. 15. Стб. 132–133; Т. 18. С. 125–126; *Присёлков*. 1950. С. 414–415; *Карамзин*. ИГР. Т. 5. С. 225–226). Первоначальный текст о мон-ре кнг. Василисы был несколько видоизменен и сокращен при включении в более поздние летописные своды XVI–XVII вв. — Никоновскую летопись, Степенную книгу и Нижегородский летописец. В этих источниках указано др. число насельниц при кнг. Василисе — не 90, а 110. Иногда указывалось, что в обители проживали 160 сестер, что не подкреплялось документальными данными (ИРИ. Ч. 6. С. 1001; *Ратишин*. Монастыри. С. 364; СИСПРЦ. С. 242; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 98; Описание о российских святых. С. 248). Кроме того, в поздних источниках опущено указание на создание обители еще при кн. Андрее Константиновиче (ПСРЛ. Т. 11. С. 41–42; Степенная книга. 2008. С. 45; *Гациский*. 1866. С. 19, 20). Последнее обстоятельство породило у нек-рых историков, знакомых только с таким вариантом летописного текста, неверное представление о том, что обитель основана ок. 1369 г., т. е. через 4 года после кончины кн. Андрея (*Ратишин*. Монастыри. С. 364; *Гациский*. 1866. С. 55).

В исторической лит-ре многократно встречается, но никем из авторов не аргументируется нижняя граница возможного основания Зачатиевского мон-ря — 1355 г. Этот год действительно может быть выведен из летописных сведений, согласно к-рым кнг. Василиса род. в 1331 г., в 12-летнем возрасте (т. е. в 1343) вышла замуж за кн. Андрея Константиновича (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 132–133; Т. 18. С. 125–126; *Присёлков*. 1950. С. 414–415; *Карамзин*. ИГР. Т. 5. С. 225–226). Следов., к 1355 г., достигнув 24 лет, она могла выступить в качестве ктитора иноческой обители.

Предположительно в 1-й пол. XVII в. на основе текста Степенной книги создана Пространная редакция Жития кнг. Вассы (в иночестве Феодоры) (см.: *Романова*. 2005. С. 608), в к-рой говорится об основании обители княгиней: «...и советова с мужем своим со князем Андреем Константиновичем, и своею казною созда в вотчине своей в Нижнем Новеграде вне града на брезу Волги, на устье Оки монастырь женский и церковь камени в нем согради во имя Зачатия святыя Анны егда зачат святую Богородицу, и книгами

и ризами и всякою церковною лепотою украси дивно зело и полезно слышати, и инокинь собра и келии согради и удовли их всякими потребами неоскудно» (Там же. С. 612). Мон-рь действительно находился близ устья р. Оки, на Нижнем посаде, «вне града», т. е. за кремлевской стеной, ок. Зачатиевской башни (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 9). Но указание на строительство каменного монастырского храма в сер. XIV в. не содержится в более ранних источниках и противоречит описанию мон-ря 1621–1622 гг.: «...а на монастыре церковь Покрова Святыя Богородицы да предел преподобнаго Михаила Малеина древяна клетчки, с трапезою». Кроме того, в мон-ре имелись колокольница, ограда со св. воротами и 36 келий (Там же. Стб. 40, 42). Каменная Зачатиевская ц. в этом источнике нач. 20-х гг. XVII в. еще не упоминается.

К нач. XVII в. Зачатиевский мон-рь изобиловал «всякою церковною лепотою». В писцовой книге 1621–1622 гг. перечисляются 37 икон, из которых 21 или писана на золоте, или имела серебряные позолоченные оклады, венцы и привески-цаты. Среди церковной утвари имелись: «...крест, обложен серебром, оклад басмленой, золочен, с камнем и з жемчюги... крест, низан жемчюгом; двои сосуды церковные оловяные; кадило медное». Из церковных облачений упоминаются «ризы дорогилные; оплечье, отлас червчат; ризы миткалинные; оплечье, отлас золотой по голубой земле; трои ризы полотняные, оплечье, бархателное; стихарь дяконской миткалинной; оплечье, отлас червчатой; два стихаря поризных». В б-ке обители хранились: Евангелие «печатное, обложено бархатом, евангелисты серебряные, золочены»; Евангелие «писменное, евангелисты медные»; 12 рукописных Миней; 2 рукописных Октоиха; «Устав писменой»; Постная и Цветная Триоди; Учительное Евангелие; 4 рукописных Трефоля; 2 Пролога «во весь год»; Апостол; Служебник; рукописный «Потребник» и др. На колокольнице висели 5 колоколов. Все это «церковное строение» досталось обители из государственной казны и от состоятельных прихожан (Там же. Стб. 40–42).

На протяжении XVII в. основным источником существования монашеской общины была царская руга.

По грамоте царя *Василия Иоанновича Шуйского* от 19 авг. 1606 г. зачатьевским священникам и диаконам выделялось «по пятнадцати алтын с денгою человеку на год; да на те ж панахиды зачатейской игуменье милостины по двадцати по одному алтыну по четыре денги на год, да старицам... и пономарем и проскурницам по четыре алтына по две денги человеку на год» (АИ. Т. 2. № 69. С. 88). В нач. 20-х гг. XVII в. «к церкви Зачатию и в приделы на церковный обиход из государевых Нижегородских четвертных доходов» отпускалось средств «за два ведра вина церковного, да за десять фунт ладану, да на свечи три пуда воску». «Кроме того государева жалования и руги» двум священникам, диакону, игуменье, 59 старицам, просвирнице, пономарю и церковному сторожу выплачивалось общего годового жалования 83 р. 23 алтына 4 деньги, 412 четвертей хлеба, осьмина ржи и столько же овса (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 42–43). В 1682 г. государева руга почти не изменилась: на 2 попов, диакона, игуменье, 60 стариц, просвирницу, пономаря и сторожа расходовалось в год 84 р. 21 алтын с денгою и по 412 четвертей с осминой ржи и овса (ДАИ. Т. 10. № 32. С. 91). Также в доход мон-ря поступал оброк с бобыльских и нищенских «келейшок», стоявших на монастырской земле (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 43). Наконец, у обители имелись и земельные владения, полученные, в частности, по грамотам царей *Алексея Михайловича* (от 15 сент. 1653) и *Иоанна V Алексеевича* и *Петра I Алексеевича* (от 17 авг. 1688) (Храмцовский. 2005. С. 330).

На протяжении всей своей истории Зачатьевский мон-рь страдал от пожаров. 17 мая 1520 г. «погоре посад до Зачатья девичья монастыря» (Шайдакова. 2006. С. 132–133; Гациский. 1866. С. 30–31). 29 июня 1685 г. обитель сгорела: «...и церкви, и кельи все без остатку згорели же». 25 июня 1715 г. возгорание в мон-ре стало причиной пожара, истребившего большую часть Н. Новгорода (Гациский. 1866. С. 88, 97). После пожара 1743 г. каменную Зачатьевскую ц. по причине ветхости и из-за подмывавших ее основание родников посчитали непригодной к восстановлению, как и др. постройки обители. Инокнипогорелицы бедствовали и добывали себе средства к существованию

подаванием. Нижегородский и Алатырский еп. *Димитрий (Сеченов)* перевел мон-рь на новое место — к Георгиевской ц., располагавшейся близ Георгиевской башни Нижегородского кремля. После 1743 г. мон-рь также назывался Георгиевским. На новом месте были выстроены кельи и поставлена церковная ограда. Известны игуменья Зачатьевской обители: Адриана (1622), Юлия (1635), Наталия (1643–1646), Варсонофия (1653–1662), Мелания (1664), Александра (1666–1670), Капитолина (1678), Анисия (1680–1682), Марфа (1700), Феодосия (1737–1743), Дорофея (1743–1744), Тавифа (1764) (Строев. Списки иерархов. Стб. 621; Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 372; ДАИ. Т. 10. № 32. С. 91). В 1764 г. мон-рь был упразднен и присоединен к соседнему Крестовоздвиженскому (до 1716 именовавшемуся Происхожденским) мон-рю.

Точное время основания Воскресенского жен. мон-ря неизвестно. Сообщения об упоминании обители в Нижегородской сотной грамоте 1621 г. (Храмцовский. 2005. С. 331; Добровольский. 1895. С. 73; Денисов. С. 539; Филарета (Гажу), Мацина. 2014. С. 72) не соответствуют действительности. В этой грамоте, как и в Писцовой книге по Н. Новгороду 1621–1622 гг. (на основе к-рой была составлена сотная грамота), говорится не о мон-ре, а о ц. Воскресения Христова близ Никольских ворот Нижегородского кремля (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 69). Но через 10 лет мон-рь несомненно существовал. В 1632 г. в *Корельский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь* «под начало в смиренье» был отправлен «Нижегорода Новагорода Воскресенского девича монастыря поп Иван» (ААЭ. Т. 3. № 198. С. 284).

В 1647 г. на средства «нижегородского гостя» Семена Задорина в обители близ Никольских ворот была построена каменная церковь, главный престол к-рой посвящен Обновлению храма Воскресения Христова, а приделы — свт. Иоанну Златоусту и вмц. Екатерине (Гациский. 1866. С. 57; Храмцовский. 2005. С. 331). Из государственной казны мон-рь получал ругу. На церковный обиход ему было определено 4 фунта ладана и пуд воска. Денежно и хлебного жалования священнику, дьячку, диакону, игуменье, 25 старицам, старице-просвирнице и пономарю полагалось

в целом 34 р. 15 алтын 2 деньги, а ржи и овса — по 139 четвертей «с осминою» (ДАИ. Т. 10. № 32. С. 91). В заволжских лугах мон-рь имел сенокос. Обители принадлежали 8 лавок и городская земля, к-рая сдавалась для поселения.

По местному преданию, в мон-ре приняла постриг с именем Мария и скончалась новгородская посадница Марфа Борецкая (*Ратишин. Монастыри. С. 364; Гациский. 1866. С. 57; РБС. Т. 3. С. 219*). А. С. Гациский пытался подкрепить достоверность предания ссылками на документы, найденные и опубликованные в 30-х гг. XIX в. архим. Соловецкого мон-ря Досифеем (*Гациский. 1866. С. 57*). Однако в опубликованных архим. Досифеем актах таких сведений не содержится. Без ссылок на конкретные источники архим. Досифей писал лишь, что «знаменитая Марфа отвезена с семейством в Нижний Новгород, и с пострижением в монахини наименована Мариєю, и заключена в тамошний Девичий монастырь» (*Досифей (Немчинов), архим. Топографическое и ист. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря. М., 1834. С. 57; Он же. Географическое, ист. и стат. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря. М., 1853². Ч. 1. С. 59; ср.: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Руси. Земли. М., 1836. Ч. 3. С. 283*). К тому же содержание этого предания варьируется и вместо Воскресенского мон-ря называется Зачатьевский мон-рь (*Мельников. 1846. С. 200; Соловьёв. 1887. С. 3; Четыркин. 1886. С. 8; Гациский. 2001. С. 55; Сошкин. 2006; Филарета (Гажу), Мацина. 2014. С. 68*). В целом это предание не может рассматриваться как исторически достоверное. В нач. XVIII в. в Воскресенском мон-ре, пришедшем в упадок, оставались только 7 стариц. Мон-рь серьезно пострадал во время пожара 1715 г., поэтому в 1723 г. Нижегородский и Алатырский еп. Питирим его упразднил, присоединив к Крестовоздвиженской обители.

Собственно Крестовоздвиженский мон-рь, именованный до 1716 г. Происхожденским, первоначально располагался над р. Волгой на т. н. Егорьевской горе, напротив Георгиевской башни кремля (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 26). Согласно городскому преданию, именно на том месте выступал с патристическим призывом к нижегородцам

К. Минин в 1611 г. Считалось, что обитель воздвигнута в ознаменование подвигов нижегородцев в Смутное время (*Храмцовский*. 1865. С. 25; *Он же*. 2005. С. 332; *Добровольский*. 1895. С. 73; *Филарета (Тажу), Мацина*. 2014. С. 75). Возможно, под влиянием этого мнения архим. *Макарий (Миролюбов)* писал (без ссылок на источники), что мон-рь существовал уже с 1612 г. (*Макарий (Миролюбов)*. 1999. С. 46). Однако по документам этот мон-рь известен только с кон. 10-х — нач. 20-х гг. XVII в. Так, еп. *Амвросий (Орнатский)* упоминал о царской грамоте, по к-рой в обитель были пожалованы ризы и др. церковная утварь. Но указания на место хранения этой грамоты или ее публикацию он не сделал. Кроме того, в датировке грамоты автором допущен явный анахронизм: от Сотворения мира она датируется 7129 г., а от Рождества Христова — 1618 г., хотя должен быть 1621 г. (*ИРИ*. Ч. 4. 1812. С. 869). Однако в ряде более поздних исторических работ утверждалось, что мон-рь или был построен в 1618 г., или уже существовал к тому времени (Описание мон-рей в Российской империи находящихся. 1817. С. 63; Ист. описание находящихся в России епархий, мон-рей и церквей. 1819. С. 55; *Ратшин*. Монастыри. С. 362; *Зверинский*. Т. 1. № 396. С. 213).

Согласно писцовой книге 1621–1622 гг., мон-рь был небогат. В деревянной ц. Происхождения Древ Креста Господня с приделом во имя св. Василия Блаженного находились 23 иконы без окладов и драгоценных украшений. В храме хранились 2 деревянных богослужебных сосуда, 2 небогатые ризы, стихарь. Из 21 книги монастырской б-ки б были «литовской печати»; лишь на одной из них имелись скромные медные украшения переплета (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 26–27).

На протяжении XVII в. монастырский причт состоял из священника, дьячка и пономаря, а насельницами являлись игуменья и 29 стариц (Там же. Стб. 27–28; *ДАИ*. Т. 10. № 32. С. 91). Известны игуменья Агафия (1625), Капитолина (1653–1664), Евдокия (1670), Екатерина (1682–1684), Вера (1691). С нач. XVIII в. небольшие государево годовое жалованье и руга, получаемые мон-рем, последовательно сокращались (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 27–28; *ДАИ*. Т. 10. № 32. С. 91; *Храмцов-*

ский. 2005. С. 332, 334). До учреждения штатов в 1764 г. мон-рь не имел ни земельных угодий, ни крестьян (*Альбицкий, Мамонтов*. 1913. С. 11). В 1715 г. мон-рь сгорел, но был вновь отстроен. Новая монастырская церковь освящена 8 июля того же года митр. Нижегородским и Алатырским Сильвестром (Волынским) в честь Воздвижения Креста Господня, а придел по-прежнему остался посвящен св. Василию Блаженному. С этого времени и сам мон-рь стал именоваться Крестовоздвиженским.

В 1764 г. Н. В. м. отнесен к 3-му классу; в обители разрешалось пребывать игуменьям, казначеем и 15 инокиням. Вскоре при холодной Крестовоздвиженской ц. с приделом св. Василия Блаженного был сооружен теплый придел в честь Зачатия Пресв. Богородицы; оба предела располагались в «трапездне». При церкви имелась каменная колокольня. В каменном юж. келейном корпусе находились монастырская больница и при ней больничная ц. в честь Иверской иконы Божией Матери. Др. каменный корпус, отведенный под трапезу и келью, стоял на сев. стороне мон-ря. Настоятельница проживала в отдельном деревянном корпусе. Монастырская ограда со стороны города была каменной, с 2 каменными башнями и 2 деревянными воротами. С др. стороны — по горе, вдоль р. Волги — ограда была деревянной. В горе были вырыты погреба, а над ними поставлен деревянный амбар «для поклажи хлеба». В мон-ре имелись деревянная прачечная и колодец с деревянной кровлей над ним (*ЦАНО*. Ф. 829. Оп. 676 об. Д. 10. Л. 3–3 об.; Ф. 570. Оп. 556. Д. 300. Л. 31–33).

В 1807 г. в Н. В. м. введено общежитие, в штате, кроме настоятельницы и казначеи, позволялось быть 30 сестрам. Для увеличившегося числа насельниц храм и монастырские здания стали тесны. После пожара 1809 г. игум. Дорофея начала хлопотать о сооружении нового храма и расширении обители. Одобренные священноначалия было получено, но из-за постоянных осыпей грунта близ Н. В. м. его переустройство на старом месте оказалось невозможным. 8 янв. 1812 г. настоятельница обратилась к епархиальному начальству с прошением перенести обитель на др. место. Нижегородский еп. *Моисей (Близнецов-Платонов)* сам избрал обширную площад-

ку на юго-зап. окраине Н. Новгорода, в самом начале Арзамасского тракта, рядом с Казанским кладбищем. Весной 1812 г. были получены императорский и синодальный указы, позволявшие перенести мон-рь на др. место. Весной 1813 г. обитель заложена на новом месте. Работы велись по проекту и под надзором губернского архит. И. И. Межецкого. За год были сооружены наружные стены с башнями и 7 келейных корпусов. В 1814 г. возведены еще один келейный корпус и колокольня со св. воротами и 2 палатками. В том же году был заложен фундамент Крестовоздвиженского собора, за монастырской оградой устроен гостиный двор. В 1815 г. прежние монастырские здания были переданы в ведение Приказа общественного призрения, и в окт. того же года игуменья и сестры переселились в новую обитель. 6 нояб. 1815 г. еп. Моисей освятил в одном из монастырских корпусов больничную ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и во имя св. Василия Блаженного. До возведения собора богослужения совершались в кладбищенской Казанской ц. (1798–1799), построенной на средства нижегородского купца Я. С. Стешева. Для этого к церкви был причислен расположенный по штату причт монастырских служителей.

Архитектурный ансамбль Н. В. м. был заключен в правильный 4-угольник ограды с башнями по углам. Звонница (34 м) с 7 колоколами возвышалась над главными зап. воротами. В 1851 г. территория мон-ря расширена, в связи с чем возведены новые св. ворота (частично сохр.); на восточной, западной и сев. сторонах построена каменная стена (высота 3,5 м) вместо прежней; по ее углам поставлены новые квадратные башни (одна из них сохр.). Проект новой ограды выполнен архит. П. А. Овсянниковым, вокруг нее был разбит тенистый сад.

Мон-рь был построен на окраине города, на свободной территории, поэтому в полной мере зафиксировал классицистические принципы регулярности, симметрии и соподчиненности. Монастырский ансамбль отличается геометрически правильным планом. Строгость композиции подчеркнута расположением собора на пересечении осей в центре участка. Подобное планировочное решение аналогично комплексу Смоль-

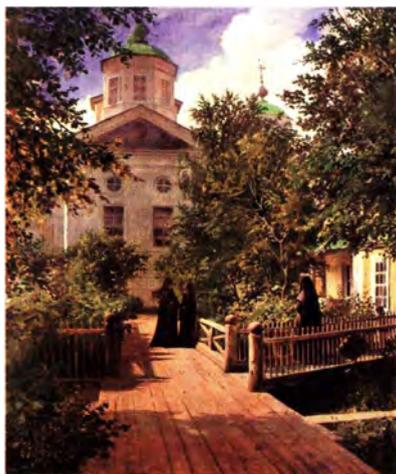

ного в честь Воскресения Христова мон-ря в С.-Петербурге как по общей конфигурации крестообразного плана, так и по центральному расположению главного собора. Размеры Н. В. м. почти в 2 раза меньше Смольного, но в решении его композиции и архитектуре собора отчетливо ощущается влияние столичной архитектуры (Шумилкин. 2013. С. 53). Собор находится на квадратной площадке, к-рая образована симметрично расположенными постройками (по 2 с каждой стороны). Здания, независимо от их функционального назначения, имеют одинаковую форму и величину; в 8 корпусах размещались кельи, больница, игуменский корпус и трапезная. Вспомогательные и хозяйственные постройки (сарай, ледники, бани, чуланы) расположены по периметру территории вдоль ограды и образуют хозяйственно-производственную зону. Центральная композиционная ось «запад – восток», проходящая через Крестовоздвиженский собор, закреплена расположением на ней колокольни и главных ворот. Высокий объем собора доминирует над постепенно понижающимися постройками вокруг него, создавая монументальный пирамидальный силуэт. Иерархичность общего пространственного построения Н. В. м. характерна для классицизма, а ориентация на столичную архитектуру делает ансамбль мон-ря редким примером обители, построенной по единому архитектурному замыслу (Там же. С. 55).

Собор в честь Воздвижения Креста Господня освящен 17 авг. 1823 г. еп. Нижегородским Моисеем; 30 июля 1825 г. архимандритом нижегородского Благовещенского мон-ря Иоакимом освящен правый придел с 2 престолами – в честь Похвалы Пресв. Богородицы и во имя сщмч. Дионисия Ареопегита, а 20 авг. того же года архимандритом нижегородского Печерского мон-ря Гавриилом освящен левый придел во имя свт. Иннокентия Иркутского.

Собор имеет в плане форму правильного креста (35×35 м), завершен центральным куполом и 4 малыми главами. Особенность храма – необычное для нижегородской архитектуры расположение малых барабанов не по углам основного объема, а по осям главных нефов, т. е. по сторонам света. Величина центральной и боковых глав одинакова. В архитектуре храма заметно стрем-

Крестовоздвиженский мон-рь.
Акварель И. И. Шишкина
по фотоотпечатку А. О. Карелина.
1870 г. (ГРМ)

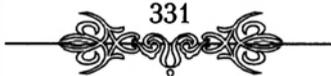
ление к сомасштабности с соборами С.-Петербурга, в т. ч. в использовании 3-нефного планировочного приема. Входы в собор обрамляли 4-колонные портики. Первоначально в интерьере собора были устроены 4 колоннады, к-рые поддерживали плоский потолок. Все барабаны собора были деревянные, а центральный изнутри оштукатурен и расписан. Центральный 8-гранный барабан был установлен на кирпичное основание, покоящееся на подпружных арках и парусных сводах, опирающихся на 4 столба. Сверху барабан покрыт невысоким куполом.

В 1842 г. по просьбе игумении архит. А. Л. Леер обследовал собор и обнаружил нарушение конструкций потолка. Леер предложил разобрать потолок с колоннадами и устроить новый каменный свод. В центральном глухом деревянном барабане было предложено сделать окна, а для удержания тепла стены и свод барабана обить тесом (Шумилкина, Шумилкин. 2012. С. 28). Своды над 1-м ярусом собора – цилиндрические, крестовые, «монье». Хоры выполнены из деревянных конструкций: колонны, перекрытие, парапет, лестница. С хоров ведет лестница на чердак. Стены и своды внутри собора были оштукатурены, на стенах располагались пилястры с каннелюрами, завершенные капителями композитного ордера. Над капителями по всему периметру стен проходил профилированный карниз. Полы на 1-м ярусе частично цементные, частично выложены меглахской плиткой. Все барабаны собора были деревянные, снаружи они обиты чер-

ной кровельной сталью. После перестройки 1842 г. в главном алтаре поставлены новый иконостас, престол и жертвенник; часть икон написана заново; внутри церкви заменены колонны и пол; устроено помещение для ризницы; укреплены стены и переделаны входы, а также перекрыты крыша и купола. 17 авг. 1848 г. после капитального ремонта архиеп. Нижегородский *Иаков (Вечерков)* освятил главный алтарь в честь Воздвижения Креста Господня, южный – в честь Похвалы Пресв. Богородицы и во имя сщмч. Дионисия Ареопегита, а северный – в честь Введения во храм Пресв. Богородицы, во имя свт. Иннокентия Иркутского и вмч. Димитрия Солунского.

Внутри, в зап. части храма, напротив главного алтаря были устроены хоры. Иконостас этого алтаря был украшен 6 колоннами, весь покрыт изящной резьбой и вызолочен. Образа в иконостасе располагались в 3 яруса. Царские врата были глухие, с изображениями Спасителя, Божией Матери и 4 евангелистов, а выше находилась икона Благовещения. В приделах были устроены одноярусные иконостасы, покрытые белой краской и украшенные золоченой резьбой и колоннами. Царские врата в иконостасах были составлены из золоченых колонн, на которых крестообразно располагались сюжеты на тему Благовещения Пресв. Богородицы и изображения евангелистов. Напротив главного алтаря висело большое медное посеребренное паникадило, 2 таких же были повешены напротив приделов, а одно – в зап. части храма.

Центральный купол собора был расписан в виде звездного неба. В 1882 г. нижегородским живописцем Д. А. Салабановым на сводах и стенах были изображены сюжеты из Ветхого и Нового Заветов. Четыре столпа, поддерживавшие храмовые своды, были украшены живописными иконами работы уроженца Н. Новгорода Базанова, обучавшегося в Имп. АХ. Почти все иконы имели серебряные позолоченные ризы, ко многим из них были привешены серебряные позолоченные кресты и ковчезцы с мощами. Так, в храмовую икону Воздвижения Креста Господня был вставлен позолоченный крест-мощевик с частицами Ризы Господней и Креста Господня, мощей апостолов Матфея, Луки, Андрея Первозванного, Тита

дена в формах нач. XX в. В соответствии с проектом были отреставриро-

*Собор в честь Воздвижения
Креста Господня.
1823 г. 40-е гг. XIX в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ваны завершение собора (5 барабанов и 4 декоративные башенки с шатрами), фасады с разборкой

и Варнавы, прор. Даниила, святителей Иоанна Златоуста, Петра и Ионы Московских, сщмч. Никиты Никодимского, святых Василия Анкирского, Ипатия, Игнатия Богоносца, великомучеников Георгия Победоносца, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Прокопия, Никиты, мучеников Мардария, Авксентия, Ореста, Сергия, Агафоника, Христофора, преподобных Антония, Пимена, Иоанна Дамаскина, Михаила Малена, Ефрема Сирина.

Другой соборной святыней являлась Иверская икона Божией Матери, написанная в греч. стиле и украшенная богатой серебряной золоченой ризой, с жемчугом и камнями и с короной на венце из яхонтов, изумрудов и алмазов. На образ были «возложены» кресты: 1-й — из алмазов, 2-й — из серебра, позолоченный. В местной иконе Воскресения Христова (в главном иконостасе) также находились небольшие серебряные позолоченные крест и ковчег, в 1-й была вложена часть Креста Господня, а во 2-й — частицы мощей мн. святых. Большой интерес представляла старинная икона святых Иоакима и Анны, возможно перенесенная из Зачатьевского мон-ря. В 1850 г. сестры обители изготовили богатую плащаницу, вышитую по малиновому бархату золотом и серебром, жемчугом, кораллами и бисером. Плащаница была украшена 51 камнем в серебряной оправе, 231 стразом и 11 663 жемчужинами.

В 1894 г. внутреннее убранство собора обновлено на средства нижегородского купца М. Рукавишников. В нач. XX в. игум. Мария инициировала новый капитальный ремонт храма.

В 1998 г. был разработан проект реставрации собора, основанный на материалах 1894 г., когда проводились большие ремонтные работы, на фотографиях кон. XIX в. и чертежах 1925 г. Реставрация собора прове-

данных пристроек и восстановлением портиков, выполнена отделка внутри помещений с реставрацией пилястр и карниза. Все 5 барабанов снаружи обиты черной кровельной сталью с последующей покраской в 2 цвета (охристый и белый). Фасады восстановлены по сохранившимся остаткам с вычинкой профилей карниза и междуэтажного пояса. Портики восстановлены по сохранившимся остаткам (фронтоны на южных и западных фасадах).

Церковь в честь Иверской иконы Божией Матери, находившаяся в склепе, под главным алтарем собора, освящена в 1854 г. еп. Нижегородским *Иеремией (Соловьёвым)*. Церковь имела 2 входа: изнутри собора и снаружи, с вост. стороны. В храме стоял одноярусный иконостас, выкрашенный белой краской, с золотой резьбой. В Иверской ц. погребали игумений. **Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери**, причисленная к мон-рю, находилась в 20 саж. от ограды на север. В 1621–1622 гг. упоминается Казанский храм, стоявший на Верхнебазарной пл. (Писцовая и переписная книги. 2011. Стб. 30). В 1794 г. храм перенесен на новое место и обращен в городскую кладбищенскую церковь. В 1798 г. на средства нижегородского купца Я. Стешева построен и в 1799 г. освящен архиеп. *Вениамином (Краснопевковым)* каменный Казанский храм, переданный в ведение Н. В. м. в июле 1812 г. Здание церкви шатрового типа венчалось главой с железным позолоченным крестом. При ней была колокольня, также с шатровым верхом. В сер. XIX в. на колокольне имелись 8 колоколов, из к-рых главный весил 129 пудов 30 фунтов, полиелейный — 74 пуда 4 фунта, будничный — 25 пудов 30 фунтов. В Казанской ц. имелись юж. придел во имя Иакова, брата Господня, и северный — в честь Шуйской иконы

Божией Матери. Четырехъярусный шатровый вызолоченный иконостас главного алтаря с колоннами украшали резные гирлянды. Шатровые своды храма были расписаны водянными красками. В храме находились Владимирский и Шуйский образы Божией Матери, украшенные убрусом из жемчуга и камней, древняя Толгская икона Божией Матери, а также неск. икон, перенесенных из старого мон-ря, в т. ч. и образ Воздвижения Креста Господня. В 1831 г. Казанская ц. была расписана, в 1886 г. и в нач. XX в. капитально отремонтирована, в советское время уничтожена.

Больничная **церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и во имя св. Василия Блаженного** освящена 6 нояб. 1815 г. еп. Моисеем в сев.-вост. монастырском корпусе. После ремонта (1832–1833) храм был вторично освящен 30 апр. 1833 г. еп. *Амеросием (Моревым)*. В 1884 г. в больничном корпусе были сделаны новые полы, печи и оконные рамы, церковь, как и весь корпус, расписана сценами на библейские сюжеты. 24 окт. 1894 г. после капитального ремонта, храм вновь был освящен еп. Нижегородским и Арзамасским Назарием. В церкви совершали ранние литургии. Для этого на паперти с юго-зап. стороны была устроена читальня, со стоявшая из 2 комнат. В алтаре на престоле хранился крест с частицей мощей свт. Гурия Казанского. Престол был сделан из кипариса, внутри хранилась частица мощей св. Василия Блаженного (*Соловьёв*. 1905. С. 61–62).

Часовня, колокольня. К ограде Казанского кладбища была пристроена деревянная часовня. На Московском шоссе, между Нижегородской ярмаркой и Канавинской слободой, стояла каменная монастырская «Ярморочная» часовня (1852), сооруженная по проекту архит. А. П. Брюллова для сбора подаяний. В пристроенной к ней келье проживали 2 сестры, осуществлявшие сбор пожертвований. Часовня была постоянно открыта для молящихся в течение 7-месячной навигации по Волге и Оке. Богослужение совершалось раз в году — во время крестного хода с Оранской иконой Божией Матери. В советское время часовня полностью разрушена. Колокольня (1814) располагалась на зап. стороне мон-ря, напротив зап. входа в Крестовоздвиженский со-

бор. Под колокольной находились св. ворота, а по сторонам — 2-этажные пристройки. И колокольная и св. ворота были покрыты железом, расписаны и украшены иконами. В 1848 г. приобретен набор из 7 колоколов (кроме полиелейного); большой весил 197 пудов 18 фунтов.

В Н. В. м. выстроены 8 однотипных каменных 2-этажных покрытых железом *корпусов*. Они располагались со всех сторон храма, по 2 на каждой стороне, и соединялись между собой деревянными галереями. Во 2-й пол. XIX в. в корпусе, находившемся с востока от собора, проживали настоятельница и некоторые сестры. В др. корпусе, на той же стороне мон-ря, проживала казначая с «рукодельными» сестрами; здесь находились рабочие комнаты — золотошвейная и «образная».

На юж. стороне, в ближайшем корпусе к казначейскому, находились трапезная и кухня. На верхнем этаже имелись кельи монахинь — «столовищи» и огородниц. В следующем корпусе, к западу от трапезного, на верхнем этаже размещались школа, а также хлебопекарня и общежитие для девочек-сирот, где проживали 2 монахини-надзирательницы, на нижнем этаже располагались просфорная и квасная. В 2 корпусах на зап. стороне находились золотошвейная, рукодельная и рухольная, или портняжная мастерская. Несколько западнее, в пристройке к колокольной, помещалась башмачная мастерская.

Один из корпусов на сев. стороне мон-ря занимали т. н. монахини-церковницы, заведовавшие ризницей, свечами, кладбищем и также наблюдавшие за отоплением и чистотой в монастырских церквях. Эти же монахини шили священнические ризы и др. церковные облачения. В следующем корпусе, расположенном с сев. стороны, на нижнем этаже была устроена больница с Иверской ц. Над ее алтарем, на 2-м этаже, находилась т. н. читальня, в которой непрестанно читали Псалтирь с поминовением усопших. Над храмом и больницей и рядом с ней располагались кельи монахинь, помогавших больным и выполнявших «псалтирное» послушание.

Больница и епархиальный медицинский центр. В нач. XX в. больница занимала 3 (в случае необходимости и более) комнаты в сев. монастырском корпусе. Здесь имелась комната для домашней аптеки, ком-

ната для монахини-аптекариши и послушницы, комната для «больничных надобностей». Больница содержалась на монастырские средства; так, в 1904 г., после капитального ремонта корпуса, все больничное оборудование было приобретено на личные средства одной из инокинь. Для того чтобы больные монахини имели возможность присутствовать на богослужении, между больничными комнатами был устроен теплый коридор, выходящий на хоры Иверской ц.

К 2018 г. на территории Н. В. м. также оказывается медицинская помощь. С 2006 г. дипломированные врачи ведут амбулаторный прием священнослужителей епархии, монашествующих, студентов духовных школ и мирян, к-рые располагают письменным ходатайством настоятеля своего прихода. 21 февр. 2012 г. архиеп. Нижегородский и Арзамаский Георгий (Данилов) освятил организованный на территории обители медицинский центр Нижегородской епархии, официально зарегистрированный как поликлиника № 5 Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Приволжский окружной медицинский центр».

Женское училище. По указу Синода от 12 мая 1837 г. в Н. В. м. было организовано уч-ще для воспитания и образования сирот. С 1 дек. 1838 г. здесь на монастырском иждивении обучались 12 девочек-сирот. Программа училища в 1-й пол. XIX в. включала: Закон Божий, краткую историю Церкви, рус. грамматику, арифметику, чтение и чистописание, а также курсы рукоделия — золотошвейное дело, шитье по канве и вышивание гладью. Преподавание безвозмездно осуществляли монастырские священники, а учительницами рукоделия и воспитательницами были опытные монахини. В 1871 г. курс монастырской школы расширили за счет изучения краткой рус. церковной и гражданской истории, краткой рус. географии и изъяснения богослужения. Тогда же в школу стали принимать и девочек из семей горожан. С 2005 г. при мон-ре существует детская воскресная школа.

Библиотека Н. В. м. страдала от многочисленных пожаров и периодически перевозилась на новые места, однако к сер. XIX в. была достаточно разнообразной. Согласно описанию 1857 г., в книжное собрание

входили 90 томов богослужебных книг и ок. 60 томов трудов отцов Церкви и духовно-назидательных сочинений, не считая многочисленной нотной лит-ры (ЦАНО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 335). Среди них имелись рукописные Степенные книги и старопечатные издания XVII в.— Общая Минея (М., 1674), пожертвованная патриархом Московским и всея Руси *Иоакимом*, Апостол в кожаном переплете (М., 1688), пожертвованный духовником патриарха Иоакима игум. Ефремом, Большой Требник (1680), Октоих (М., 1683), толковое воскресное Евангелие (М., 1686). В послереволюционное время б-ка была разграблена и уничтожена.

Ризница Н. В. м. в сер. XIX в. считалась богаче других нижегородских церквей и мон-рей. В обители хранились 43 иконы, покрытые серебряными ризами, большей частью позолоченные и украшенные жемчугом и камнями. Общий вес серебра на иконах и на большом кресте, стоявшем в Крестовоздвиженской ц., достигал 6 пудов 89³/₄ золотников. По описанию 1887 г., в ризнице имелись: 14 экземпляров Евангелий (у 11 из них крышки были в различной степени украшены позолоченным серебром), 17 напестольных серебряных позолоченных крестов (в т. ч. чеканный крест с 7 частями мошей, к-рый был «построен» в 1685 г. прот. Симеоном из Происхожденского девичьего мон-ря), 4 дарохранительницы и 4 дароносицы, различные серебряные и позолоченные сосуды, блюда, чаши, 2 богатых архиерейских облачения (одно — из малинового бархата с золотом, другое — из золотой парчи), более 70 священнических и диаконских облачений из дородора, парчи, бархата, глазета и проч. дорогих материй (*Соловьёв*. 1887. С. 40–41; *Храмцовский*. 2005. С. 334, 336; *Филарета (Гажу), Мацина*. 2014. С. 331).

Монастырское хозяйство. До 1764 г. Н. В. м. не имел ни земельных угодий, ни зависимых крестьян. К сер. XIX в. у обители появилась пахотная земля близ с. Наговицына Горбатовского у. На берегу р. Волги, напротив с. Бармина Макарьевского у., стояла монастырская мельница. Обитель владела и рыбными ловлями на Волге, напротив с. Копосова Балахнинского у. Но все эти угодья приносили лишь незначительные доходы — ок. 600 р. серебром. Кроме того, монастырю

принадлежал капитал, внесенный различными благотворителями в кредитные организации на содержание сестер.

Насельницы зарабатывали средства рукоделием, основным являлись золотошвейные работы — вышивка священнических облачений, риз на иконы, одежд на престолы, воздухов, плащаниц и проч. Плащаницы работы сестер распространялись от Архангельска до Сибири и Закавказья. Монастырские иконы, шитые золотом и серебром, подносились Высочайшим особам, в т. ч. имп. Николаю I (в 1836) и вел. князьям Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу (в 1850).

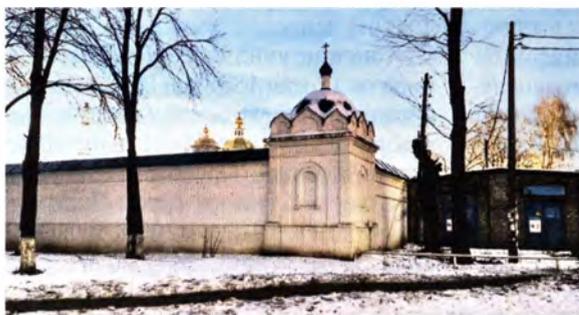
Настоятельница, сестры, посетители. В 1764 г. Н. В. м. был отнесен к 3-му классу, в 1807 г.— ко 2-му классу, в 1856 г. возведен в 1-й класс, когда в обители полагалось быть игуменни, казначее и 100 монахиням. Монастырский причт состоял из 3 священников, диакона и 2 церковнослужителей. В реальности число сестер, проживавших в мон-ре, превышало положенное по штату. В 50-х гг. XIX в. в обители было 180 сестер, в т. ч. схимонахиня и 30 монахинь, в 1887 г.— 75 монахинь и 104 послушницы, в 1919 г.— игуменья, 92 инокини и 157 чел., проживавших на испытании (Соловьёв. 1887. С. 43–44; *Храмцовский*. 2005. С. 340; Письмо игум. Марии архиеп. Нижегородскому и Арзамаскому Евдокиму, 1919 г. // ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Ед. хр. 50). Из настоятельниц известны: Марфа (1737–1741), Матрона (1765–1772), Феодора (1772–1780), Дорофея I (1802–1830), Вера I (1831–1857), Асенефа I (1858–1868), Дорофея II (1869–1881), Вера II (1882–1883), Асенефа II (1883–1903), Мария (1903–1921) (ДАИ. Т. 10. № 32. С. 91; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 621; *Филарета (Гажу), Мацина*. 2014. С. 271–307).

Н. В. м. посещали принц Александр Вюртембергский (19 авг. 1824), принц Петр Георгиевич Ольденбургский (31 июля 1834), герцог Максимилиан Лейхтенбергский (27 авг. 1845), вел. князь Николай Николаевич и Михаил Николаевич (12 авг. 1850), имп. Александр II (20 авг. 1858; 5 авг. 1863 и в 1871), наследник цесаревич Николай Александрович (12 авг. 1861), наследник цесаревич Александр Александрович (буд. имп. Александр III) (14 июля 1869) (*Храмцовский*. 2005. С. 339;

Филарета (Гажу), Мацина. 2014. С. 430–436).

1918–2018 гг. После издания декрета об отделении Церкви от гос-ва Н. В. м. лишился всех юридических и экономических прав. В апр. 1918 г., перед Вербным воскресеньем, в монастырь явился комиссар по церковным делам с намерением описать имущество. Игум. Мария отказалась выдать ему ключи. Комиссар вызвал вооруженный отряд, монахи ударили в набат. Кто-то из паломников выстрелил, ранив красногвардейца; в ответ отряд открыл огонь, были убиты 2 паломника, и с обеих сторон ранены 4 чел. Большевицские власти собирались устроить на территории обители концентрационный лагерь для заложников из городского дворянства, священников и интеллигенции, но документов, прямо или косвенно подтверждающих существование концлагеря в монастыре, пока не найдено.

Вскоре монастырская школа была причислена к советской школе 1-й ступени и изъята из ведения обители. Кладбище также передали в ведение города. Больница, рассчитанная на 10–12 коек, стала военным госпи-

Лядова 5-этажным зданием общежития Политехнического ин-та. Часть

Сохранившаяся угловая башня ограды монастыря. 1851 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

территории кладбища застроена, а часть — отдана под спортивную площад-

ку. Сохранившиеся здания занимались различными учреждениями, а также сдавались жильцам. В 1995 г. Крестовоздвиженский собор, колокольный и монашеский корпуса были переданы Нижегородской епархии. Митр. Нижегородский и Арзамасский *Николай (Кутенов)* назначил настоятелем возрождающегося прихода свящ. Александра Ильина. Совместно с церковным старостой В. Павлиным и неск. первыми прихожанами было начато восстановление монастырского корпуса, одну из комнат к-рого по благословению митр. Николая освятили как ц. во имя вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны. 19 янв. 1997 г. в этой церкви состоялось 1-е богослужение. Впосл., когда богослужения проводились уже в соборе, в маленькой

при бывшем Крестовоздвиженском монастыре и кладбище г. Н. Новгорода». В марте 1926 г. в соборе обители устроена «детская площадка».

В нояб. 1926 г. патриарший местоблюститель митр. *Сергий (Старгородский)* был помещен в Н. В. м. под арест. Возможно, здесь он написал акафист иконе Божией Матери «Умиление»

По постановлению Нижегородского губисполкома в февр. 1927 г. в мон-ре производилось вторичное изъятие церковного имущества. Всего вывезено 57 наименований предметов, в основном ризы и серебряные оклады с икон. Главнаука Наркомпроса в бывш. обители поставила на учет 11 колоколов.

В 1927 г. на территории Н. В. м. размещился военный городок им. К. Ворошилова. К янв. 1928 г. все сестры были выселены, собор пустовал. Община перешла в Казанский кладбищенский храм, к-рый позже, в 1935 г., был также закрыт. Здание храма власти приспособили под жилье, в годы хрущевских гонений на Церковь — уничтожили. В 50-х гг. XX в. уцелевший монастырский ансамбль был загроможден со стороны пл.

Лядова 5-этажным зданием общежития Политехнического ин-та. Часть

Сохранившаяся угловая башня ограды монастыря. 1851 г.

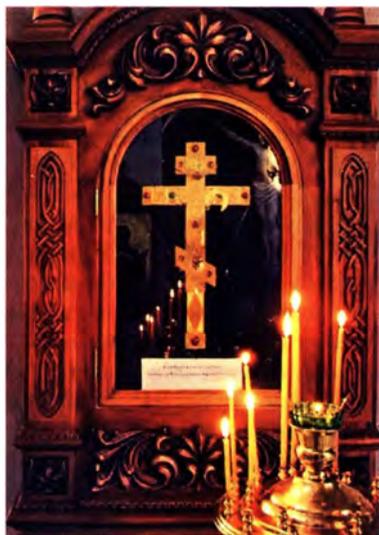
Фотография. 10-е гг. XXI в.

территории кладбища застроена, а часть — отдана под спортивную площад-

ку. Сохранившиеся здания занимались различными учреждениями, а также сдавались жильцам.

В 1995 г. Крестовоздвиженский собор, колокольный и монашеский корпуса были переданы Нижегородской епархии. Митр. Нижегородский и Арзамасский *Николай (Кутенов)* назначил настоятелем возрождающегося прихода свящ. Александра Ильина. Совместно с церковным старостой В. Павлиным и неск. первыми прихожанами было начато восстановление монастырского корпуса, одну из комнат к-рого по благословению митр. Николая освятили как ц. во имя вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны. 19 янв. 1997 г. в этой церкви состоялось 1-е богослужение. Впосл., когда богослужения проводились уже в соборе, в маленькой

Крест с частицей Древа Животворящего Креста Господня в Крестовоздвиженском соборе. 2004 г.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

Елисаветинской ц. совершались Таинства Брака и Крещения. 27 сент. 1999 г. состоялось 1-е богослужение в Крестовоздвиженском соборе. Праздничную Божественную литургию совершил митр. Николай.

25 марта 2004 г. по решению Синода приход храма в честь Воздвижения Креста Господня преобразован в мон-рь. По указу еп. Нижегородского и Арзамасского *Георгия (Данилова)* от 2 сент. 2004 г. инокиня Татиана (Гажу), насельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского мон-ря, назначена наместницей обители. 23 марта 2006 г. архиеп. Нижегородский *Георгий* совершил постриг инокини Татианы в мантию с наречением имени Филарета.

Арх.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 556. Д. 300; Ф. 582. Оп. 1. Д. 335; Оп. 676 б. Д. 10. Л. 3–3об.; Ф. 1016. Оп. 2. Ед. хр. 50.

Ист.: ПСРЛ. Т. 15. Стб. 132–133; Т. 18. С. 125–126; Т. 11. С. 41–42; АИ. Т. 2. № 69. С. 88; ДАИ. Т. 10. № 32. С. 91; ААЭ. Т. 3. № 198. С. 284; РИБ. Т. 2. № 195. Стб. 919; *Гациский А. С.* Нижегородский летописец. Н. Новг., 1866. С. 19, 20, 30–31, 57, 88, 97; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 98; Описание о российских святых. С. 248; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. М.; Л. 1950. С. 414–415; *Карамзин*. ИГР. Т. 5. С. 225–226; *Романова А. А.* Житие Вассы (Феодоры) нижегородской. Пространная (компильтивная) редакция // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 601–614; *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новг., 2006; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2. С. 45; Писцовая и переписная книги XVII в. по Н. Новгороду. М.; Н. Новг., 2011р. Стб. 9, 26–28, 30, 40–43, 69, 372. Лит.: ИРИ. Ч. 3. С. 616, 691; Ч. 4. С. 141, 869; 1815. Ч. 6. С. 1000–1001; Описание мон-рей в Рос. империи находящихся. М., 1817⁴. С. 63;

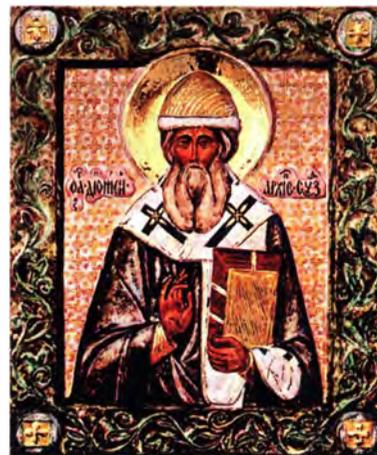
Ист. описание находящихся в России епархий, мон-рей и церквей. СПб., 1819. С. 55; *Мельников П. И.* События, случившиеся в Н. Новгороде от 1462 до 1600 г. // Новгородские ГВ. 1846. № 51. Ч. неофиц. С. 200; *Макарий (Миролюбов), архим.* Зачатейский жен. мон-рь в Н. Новгороде // Там же. 1849. № 11. Ч. неофиц.; *он же.* История Нижегородской иерархии // *Он же.* Памятники церк. древностей. Н. Новг., 1999. С. 46; *Храмцовский Н. И.* Нек-рые сведения о состоянии нижегородских церквей и мон-рей в 1-й четв. XVII ст. Н. Новг., 1865. С. 23, 25; *он же.* Краткий очерк истории и описание Н. Новгорода. Н. Новг., 2005. С. 328–349, 566–570; СИСПРЦ. С. 242; *Четыркин И. Н.* Ист.-стат. описание нижегородского Печерского Вознесенского муж. мон-ря // Нижегородские Ев. 1886. № 15. Ч. неофиц. С. 7–8; *Соловьёв И., свящ.* Нижегородский Крестовоздвиженский жен. мон-рь: История и совр. его состояние. Н. Новг., 1887; *он же.* Больничный храм при Нижегородском Крестовоздвиженском мон-ре // Нижегородские Ев. 1905. № 2. Ч. неофиц. С. 61–63; *Зверинский Т. 1.* № 261. С. 168, № 396. С. 213; Т. 2. № 804. С. 136–137; Т. 3. № 1529. С. 48; *Добровольский М., свящ.* Краткое описание нижегородских церквей, мон-рей и часовен. Н. Новг., 1895. С. 72–75; *Денисов С.* 539–441; РБС. Т. 3. С. 219; Православные русские обители. С. 365; *Альбицкий П., прот., Мамонтов Н., свящ.* Крестовоздвиженский 1-кл. жен. мон-рь в Н. Новгороде: Столетие его существования (1813–1913 гг.). Н. Новг., 1913; *Филатов Н. Ф.* Н. Новгород: Архитектура XIV – нач. XX в. Н. Новг., 1994. С. 41–42; *Галай Ю. Г., Галай О. Ю.* Нижегородский Крестовоздвиженский жен. мон-рь // УЗ Волго-Вятского отд. Междунар. Слав. академии наук, образования, искусств и культуры. Н. Новг., 1998. Вып. 2. С. 80–92; *Гациский А. С.* Нижегородка // *Он же.* Нижегородский летописец. Н. Новг., 2001. С. 55. Примеч.; *Сойкин И.* Нижегородский Крестовоздвиженский жен. мон-рь // ЖМП. 2006. № 9. С. 62–75; Крестовоздвиженский жен. мон-рь в Н. Новгороде // Рус. мон-ри и храмы: Ист. энцикл. М., 2010. С. 269; *Снежницкий А., свящ.* Крестовоздвиженская часовня в Нижегородской ярмарке // *Он же.* Святые Нижегородской ярмарки. Н. Новг., 2012. С. 272–287; *Шумилкин М. С., Шумилкина Т. В.* Купольные монастырские храмы 1-й пол. XIX в. Н. Новг., 2012. С. 28–30; *Петряев С. В.* Теплый свет из глубины веков: К 200-летию перенесения нижегородского Крестовоздвиженского жен. мон-ря на новое место // Нижегородская коллекция. 2013. № 3(7). С. 4–6; *Серолазова Т.* Тихое пристанище // Там же. С. 7–11; *Шумилкин М. С.* Особенности архитектуры нижегородских мон-рей XVIII – нач. XX в. // Приволжский науч. журнал. Н. Новг., 2012. № 3. С. 146–152; *он же.* Архитектура нижегородских мон-рей XVIII – нач. XX вв.: Канд. дис. Н. Новг., 2013. Ркп.; *Филарета (Гажу), игум., Мащина Л. Е.* История нижегородского Крестовоздвиженского жен. мон-ря. Н. Новг., 2014.

Д. Ю. Кривцов, М. С. Шумилкин

НИЖЕГОРОДСКИЙ ПЕЧЕРСКИЙ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Нижегородской и Арзамасской митрополии), находится в Н. Новгороде, на правом берегу р. Волги. Основан в 1-й пол. XIV в.

свт. *Дионисием*, архиеп. Суздальским, Нижегородским и Городецким.

В сохранившихся источниках упоминание на точную дату возникновения Н. П. м. отсутствует. С XIX в. в историографии существует устойчивая традиция относить устройство Н. П. м. к 1330 г., причем в большинстве работ нет ссылок на источники (*Храмцовский*. 2010. С. 309; *Макарий (Миролюбов)*. 1999. С. 353; *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 3. С. 121; *Гациский*. 2001. С. 154; *Зверинский*. Т. 2. № 1055. С. 270; *Лавров*. Св. Дионисий.

Св. Дионисий, архиеп. Суздальский. Керамическая икона на наворотной Евфимиевской ц. 2007 г. Мастер В. Гришин

1892. С. 3; *Четыркин*. 1897. С. 2–3; *Титов*. 2001. С. 4; *Салко Н. Б.* О худож. жизни Н. Новгорода 2-й пол. XIV в. // Очерки по рус. и советскому искусству. Л., 1974. С. 19; *Сочнев*. 2003. С. 174; *Низовский*. 2006. С. 87). Архим. *Макарий (Миролюбов)*, стремясь разъяснить возникновение этой даты, писал, что основание Н. П. м. «должно относить к 1330 г.», «соображаясь с жизнью самого Дионисия и постригаемых от него лиц». Однако историк не указал, как именно соотносится время основания Н. П. м. со временем монашеских постригов учеников Дионисия (*Макарий (Миролюбов)*. 1864. С. 3).

Одним из наиболее известных постриженников свт. Дионисия был прп. *Евфимий* Суздальский, в Житии которого содержатся самые ранние достоверные сведения о Н. П. м.: свт. Дионисий отобрал 12 своих учеников и отправил их устраивать новые мон-ри. В частности, прп. Евфимий получил благословение свт. Дионисия на учреждение в Суздале Преображенской обители (см.: *Евфимиев*

суздальский в честь Преображения Господня монастырь»). Архиеп. Филарет (Гумилевский) время перехода св. Евфимия из Н. Новгорода в Суздаль относил к 1343 г., а срок его пребывания в Н. П. м., по его определению, составлял «не менее 8 лет», в итоге он датировал основание св. Дионисием Печерского монастыря 1335 г. (Филарет (Гумилевский). РСв. Т. 3. С. 232. Примеч. 117). Но, поскольку 1-я цифра, принятая в расчетах архиеп. Филарета, ошибочна, а вторая введена им произвольно, а третья, итоговая цифра, никак не может считаться установленной исторической датой.

Г. М. Прохоров, предложивший свой расчет даты основания Н. П. м., обратил внимание на то, что, согласно тексту Жития, прп. Евфимий, родившийся в 1316 г., постригся в монастыре у св. Дионисия, будучи еще «отроком». Заметив, что «отрок — понятие довольно емкое», Прохоров приблизил неопределенное указание на возраст пострижения прп. Евфимия к известному указанию на возраст пострижения др. ученика св. Дионисия — прп. Макария Желтоводского и Унженского — 12 лет. Историк сделал вывод о том, что «монастырь Дионисия приобрел известность в Нижнем Новгороде уже в конце 20 — начале 30-х гг.» (Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 132–133). Однако именно в силу объемности понятия «отрок» прп. Евфимия могли так называть вплоть до достижения им возраста 20 лет, и, следовательно, он мог быть пострижен уже во 2-й пол. 30-х гг. XIV в. Нельзя исключать и того, что указание на принятие им пострига в отрочестве вообще не имеет исторической основы, а использовано составителем Жития прп. Евфимия как дань агиографическому канону. Поэтому хронологические расчеты Прохорова, основанные на интерпретации сведений Жития прп. Евфимия Суздальского, не могут быть приняты безоговорочно.

В исторической лит-ре встречается утверждение, что свт. Дионисий пришел в Н. Новгород, когда город принадлежал суздальскому кн. Александру Васильевичу, разделявшему великое княжство Владимирское с Московским кн. Иоанном I Даниловичем Калитой, и что кн. Александр содействовал созданию обители (Храмцовский. 2010. С. 309;

нии Н. П. м. во 2-й пол. 40-х (не ранее 1347) —

Нижегородский
Печерский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

нач. 50-х гг. XIV в. (Бульчѳв. 2006. С. 91). И. М. Гри-

Макарий (Миролюбов). 1864. С. 2; Лавров. Св. Дионисий. 1892. С. 3–4; Четыркин. 1887. С. 2–3, 7; Титов. 2001. С. 4–5; Добротвор. 1947. С. 15; Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 21; Сочнев. 2003. С. 174). Такая ситуация действительно могла иметь место только в 1328–1331 гг. Очевидно, в данном случае имя князя не может служить опорой для датировки основания Н. П. м., поскольку появляется в работах историков вслед за уже принятой ими датой 1328–1330 гг., а не извлекается из источников.

Поскольку основание прп. Евфимием мон-ря в Суздале относят к периоду между 1355 и 1363/64 гг. (Маштафаров А. В. Евфимиев суздальский в честь Преображения Господня мужской мон-рь // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 361), а в Житии неопределенно указывается на то, что прп. Евфимий, прежде чем перейти в Суздаль, прожил у св. Дионисия «не мало время», некоторые авторы более осмотрительно писали о существовании Н. П. м.

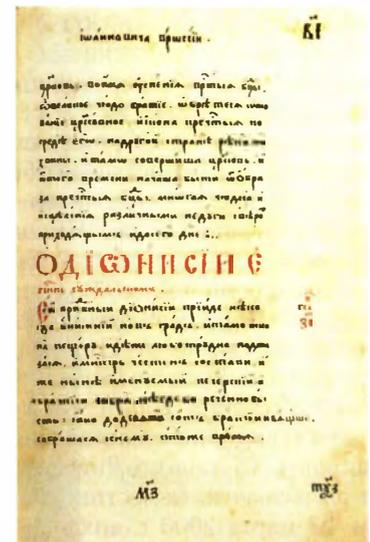

Основание
Вознесенского Печерского мон-ря.
Ростись св. врат мон-ря.
Нижегородская епархиальная
иконописная мастерская «Ковчег».
2015 г.

только начиная с 40-х XIV в. (Борисов. 1986. С. 91–92; 98. Примеч. 51) или в период правления вел. кн. Нижегородского Константина Васильевича (1341–1355) (Пудалов. 2001. С. 13, 20–21. Примеч. 15). А. А. Бульчѳв обосновал гипотезу об основа-

цельская полагает, что обитель стала известна в Н. Новгороде лишь в 50-х гг. XIV в. (Грицевская И. М. Житие Макария Желтоводского и Унженского // БЛДР. 1997. Т. 13. С. 783. Примеч. к с. 264).

Указание на свт. Дионисия как на строителя Н. П. м. содержится в Рогожском летописце. В описании его епископской хиротонии в 1374 г. сообщается, что он был «монастырем строителем» (без пояснения, какого

Сообщение
об основании свт. Дионисием
Вознесенского Печерского мон-ря.
Степенная книга. 1679 г.
(НГОНУБ. Ц-26582/2)

или каких конкретно; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 105). Прямо свт. Дионисий назван основателем Н. П. м. в «Книге степенной», где отмечено, что он в «Нижнемъ Новеграде ископа пещеру, идеже люботрудно подвижася и монастырь честень состави, зовомый Печерский монастырь» (Степенная книга. 2008. С. 82). Бульчѳв считает, что ктитором — соучредителем Н. П. м. был вел. кн. Нижегородский Константин Васильевич, пожаловавший в собственность обители ок. 1355 г. оз. Семское Чирятово (Антонов, Маштафаров, 2001. С. 418. № 1; Бульчѳв. 2006. С. 89).

Первоначально мон. Дионисий «ископа пещеру» по течению Вол-

ги, ниже от совр. местоположения мон-ря, в местности, к-рая с XVII в. именовалась Ст. Печёры. По всей видимости, пещеры, созданные основателем Н. П. м. и его последователями, были довольно обширными (Медоваров, Дмитриевский. 2011. С. 226), поэтому память о них сохранилась и в названии обители.

С момента основания в мон-ре действовал общецерковный устав: в Рогожском летописце мон. Дионисий прямо назван «общему житию начальником» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 106). Исследователи видят в этом факте греческое (афонское) или болгарское влияние (Бульчёв. 2006. С. 91).

У основателя Н. П. м. установились тесные связи с суздальскими Рюриковичами — правителями Нижегородского великого княжества и его уделов, благодаря чему обитель быстро развивалась. Не позднее 1367 г., исходя из текста Рогожского летописца (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 85), Н. П. м. представлял собой архимандритию, т. к. уже в сане архимандрита Дионисий постриг в монахи вдову скончавшегося в 1365 г. вел. кн. Нижегородского Андрея Константиновича Василису Ивановну (в монастыре Феодора). Архимандрития Н. П. м. оказывала большое влияние на политическую и культурную жизнь Н. Новгорода и Нижегородского вел. княжества (Сочнев. 2012), а впосл. — Московского великого княжества и Русского гос-ва. На протяжении 2-й пол. XIV — нач. XV в. вклады в Н. П. м. делали кн. Борис Константинович (между 1365 и 1394; на «помин души» брата Андрея; Антонов, Маштафаров, 2001. С. 419. № 4), его племянник — Семен Дмитриевич (между 1383 и 1388; Соколова. 1995. С. 65; Антонов, Маштафаров. 2001. С. 419. № 5) и сын — вел. кн. Нижегородский Даниил Борисович (в 1408–1415 или 20-х гг. XV в.; 1423 или 1424) (Соколова. 1995. С. 57–58).

После состоявшейся в 1374 г. в Москве хиротонии архим. Дионисия во епископа «Суждалю, и Новугороду Нижнему, и Городцю», к-рую возглавлял свт. Алексей (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 105), его преемником в качестве настоятеля Н. П. м. стал Евфросин, в 1389 г. хиротонисанный во архиепископа Суздальского, вероятно, митр. свт. Киприаном. В 1378 и 1379 гг. Н. П. м. горел во время нападений татар на Н. Новгород, однако быстро восстанавливался.

Во 2-й пол. XIV в. начинает формироваться вотчина мон-ря. Возможно, первым приобретением Н. П. м. стало оз. Семское Чирятово, пожалованное архим. Дионисию вел. кн. Нижегородско-Суздальским Константином Васильевичем ок. 1355 г. В дальнейшем именно водные угодья стали важнейшей частью монастырского хозяйственного комплекса. На рубеже XIV и XV вв. от Павла Родионова и Павла Иванова обители перешло в собственность оз. Обреимовское. А в период между 1392 и 1425 гг. вел. кн. Московский и Владимирский Василий I Дмитриевич дал мон-рю жалованную грамоту на озера Колодливое, Святое и Мелкое. Тогда же он вручил обители грамоту на беспошлинный провоз монастырской рыбы по Волге и Суре (подтверждена в 1425–1444 гг. вел. кн. Московским и Владимирским Василием II Васильевичем), что свидетельствует об активной рыбопромысловой деятельности Н. П. м. Кроме того, братия могла заниматься промыслом бобров, как показывает составленная между 1418 и 1444 гг. духовная инока Димитрия Сиротина. На рубеже XV и XVI вв. обитель получила рыбные ловли в верховьях р. Кляпоборицы. По оброчным грамотам, в 1561 г. в распоряжении Н. П. м. оказались: участок на р. Линде для устройства мельницы, Подвязские воды на р. Оке и участок р. Пьяны в Кумышском у. с 11 озерами (эти владения, согласно оброчным выписям, оставались за обителью в 1587–1588 гг.). По оброчной грамоте 1596 г., за Н. П. м. числился участок р. Ватомы (левого притока р. Волги) с 7 озерами. В 1597 г. обитель получила самарские «воды» на Н. Волге. В 1616 г. царь Михаил Феодорович пожаловал мон-рю рыбные ловли и бобровые гоны по р. Кудьме с «падучими» речками.

С кон. XIV в. Н. П. м. начал приобретать и земельные владения, к-рые первоначально располагались преимущественно в Нижегородском у. и представляли собой достаточно развитые хозяйственные комплексы, состоящие из сел с «тянущими» к ним деревнями. Ок. 1383–1388 гг. Нижегородский вел. кн. Борис Константинович пожаловал мон-рю села Кадницы, Новое и Маринское с деревнями. В период между 1392 и 1418 гг. вел. кн. Василий I Дмитриевич пожаловал обители с. Юрьевское с деревнями и поля Коропо-

во и Запрудное. До 1418 г. к Н. П. м. отошли села Бечево, Ватома, Микулинское, Рубльское, Ушаково и Берелятево в Нижегородском и Курмышском уездах. В период между 1418 и 1444 гг. печерские земельные владения пополнились деревнями Жуковской и Котовской, с. Ягодным с дер. Полянкой и др. «тянущими» к нему деревнями, с. Карамышевым на Романовой горе. Так сложилось основное ядро монастырской вотчины. Самой ценной ее частью были «бортные ухажаи» по р. Пьяне (с. Ягодное и др.), за к-рые во 2-й пол. XV — нач. XVI в. Н. П. м. пришлось вести многочисленные тяжбы с местными бортниками и землевладельцами. Рост монастырского землевладения продолжился и в следующих столетиях. В XVI в. главными приобретениями Н. П. м. были с. Нагавицино (до 1511), с. Высокое (Высоково, 1540), запустевшее во время Черемисской войны, деревни Елья и Федяево (Федяково) с пустошами Фроловской и Черемисской (1560), Толоконцевская пуст. с принадлежавшими ей землями (1597). После восстановления разрушенного оползнем в 1597 г. мон-ря царь Борис Феодорович Годунов выдал ему в 1602 г. жалованную грамоту, в которой подтвердил права обители на все ее владения — 6 сел, более 30 деревень, 16 пустошей, до 37 озер, не считая малых водоемов, рыбные ловли, бобровые гоны, бортные леса и сеньные покосы. В XVII в. рост монастырской вотчины не прекратился, хотя процесс шел уже значительно медленнее. Н. П. м. имел владения и достаточно далеко от своего местоположения. Так, еще его основателем архим. Дионисием была приобретена 1/3 сельца Ковырёва в Переяславском у., и постепенно это владение с соседними деревнями целиком перешло в распоряжение обители. А благодаря тому, что к Н. П. м. был приписан Кидекишинский (Кидекишский) во имя святых мучеников Бориса и Глеба и первомученика Стефана монастырь в Суздальском у., в его владениях оказалась Плесецкая вол. с 23 деревнями, «бортными ухажами», рыбными ловлями и бобровыми гонами (Соколова. 1995; Антонов. 2001; Антонов, Маштафаров, 2001).

Верховные светские и церковные власти не только передавали Н. П. м. населенные земли, но и предоставляли различные льготы проживавшим на них монастырским людям.

11 марта 1418 г. митр. Киевский и всея Руси свт. *Фотий* грамотой на имя архим. Иосифа передал настоятелю право суда над причтом церкви, к-рые «тянут» к Н. П. м., и заменил для этих храмов все сборы фиксированным оброком (АСЭИ. Т. 3. № 303. С. 332). Впосл. эти привилегии Н. П. м. были подтверждены грамотами митр. Московского и всея Руси *Афанасия* (3 окт. 1564; *Антонов, Маштафаров*, 2001. С. 433. № 73) и патриарха Московского и всея Руси свт. *Иова* (Там же. С. 435. № 85).

2 апр. 1512 г. жалованную несудимую грамоту Н. П. м. на все его владения вручил вел. кн. Московский *Василий III Иоаннович* (Там же. С. 424. № 29); впосл. она подтверждалась царями Борисом Годуновым, Михаилом Феодоровичем (14 июля 1613 и в 1633/34), *Алексеем Михайловичем*, *Иоанном V Алексеевичем* и *Петром I Алексеевичем* (см.: *Антонов, Маштафаров*. 2001. С. 440. № 117). В грамоте 1512 г. перечислены различные привилегии, предоставляемые обители. Так, настоятель был полновластным судьей над всеми монастырскими крестьянами во всех делах, «кроме убийства, разбоя и татьбы»; все монастырские строения в городах и селах освобождались от казенного постоя и подвод; местным гражданским чиновникам или их наместникам не позволялось въезжать в монастырские вотчины, судить или посылать туда своих подчиненных для суда. Эти права и преимущества подтверждались и позже, напр. при архим. Илии, в 1602 г., царем Борисом Годуновым.

К кон. XVI в. в обители насчитывалось 6 каменных церквей (собор Вознесения Господня, церкви Покрова Пресв. Богородицы, ап. Иоанна Богослова, свт. Николая Чудотворца, святых Бориса и Глеба и прп. Сергия Радонежского), была возведена каменная колокольня; нек-рые из жилых и хозяйственных построек также были каменными.

В 1597 г. Н. П. м. был уничтожен гигантским оползнем. Наиболее подробное описание этого события содержится в Нижегородском летописце — памятнике местного летописания 2-й пол.— кон. XVII в. При этом в различных списках дата этого события разнится: 18 июня, в день памяти мч. Леонтия, 12 июня, 12 и 18 июля. А. С. Гацкий считал наиболее корректной дату 18 июня,

т. к. она содержалась в древнейшем из списков и соотносилась с днем памяти св. Леонтия, с этим мнением согласилась и М. Я. Шайдакова (*Гацкий*. 1886. С. 36; *Шайдакова*. 2006. С. 92–93). Признаки грядущей катастрофы наблюдались еще за неделю до самого разрушения, когда близ мон-ря начало «теснить» мост. После этого архим. Трифон вывел в безопасное место всю братию, приказав унести с собой все, что можно было спасти, — иконы, ризы, утварь. В результате подточенная родниками и отколовшаяся от материка вершина горы стала оседать вниз, разрушила все, что находилось на ней и под ней (*Гацкий*. 1886. С. 36–39). Несмотря на практически полное разрушение храмов и строений обители, никто из братии Н. П. м. не пострадал. Пещеры мон-ря в полуразрушенном состоянии просуществовали до XIX в. (*Медоваров, Дмитриевский*, 2011. С. 227).

В результате оползня были обреты нетленные мощи прп. *Иоасафа* Нижегородского. В 1598 г. на месте разрушенного Н. П. м. была построена деревянная ц. в честь Преображения Господня с приделами во имя свт. Николая Чудотворца и ап. Иоанна Богослова. В Иоанно-Богословском приделе, по левую сторону от царских врат, под спудом почитали мощи прп. Иоасафа. В 1640 г. Преображенский храм сгорел, в 1644 г. возобновлен, в 1708–1709 гг. построен деревянный, ок. 1782 г. сгорел, в 1788–1794 гг. возведен каменный Преображенский храм с приделом во имя свт. Николая Чудотворца, в 1816 г. устроен 2-й придел — во имя ап. Иоанна Богослова (в 2003–2009 являлся подворьем обители).

В 1598 г., практически сразу после оползня, Н. П. м. был возрожден на современном месте; возведены деревянный шатровый Вознесенский собор с приделом Покрова Пресв. Богородицы и бревенчатая 8-стенная колокольня (на нее перенесены сохранившиеся колокола со старой монастырской звонницы), кельи, ограда. При настоятеле архим. Рафаиле (1628–1637, 1642–1645), в 1631 г., был заложен каменный Вознесенский собор. Т. о., несмотря на так и не полученное разрешение на каменное строительство со стороны московских властей, начал формироваться совр. архитектурный ансамбль мон-ря.

Из летописи Н. П. м. известны многочисленные случаи материальной помощи обители рус. воинам. Так, в 1619 г. мон-рь выделил 300 р. и 1000 четв. ржи и овса на жалованье ратным людям. В 1646 г. направила 20 ратников против крымских татар под Смоленск. Через год в осажденный Смоленск Н. П. м. выслал много хлебных припасов; в Вязьму были отправлены конные вооруженные люди на государеву службу.

В XVII–XVIII вв. Н. П. м. служил и местом содержания преступников, в т. ч. государственных. Так, в обитель были сосланы 50 стрельцов, участвовавших в бунте против царя Петра I. В 1699 г. они были доставлены обратно в Москву. К 1764 г., до секуляризационных реформ имп. Екатерины II, за монастырем числилось до 6 тыс. дес. пахотной земли, 8236 крестьян. В 1764 г. Н. П. м. был отнесен к 1-му классу.

Настоятели Н. П. м. играли существенную роль в гос. делах. В актах Московских соборов 1581 и 1589 гг. подпись архимандрита Н. П. м. стояла на 9-м месте. В грамоте об избрании на царство царя Бориса Годунова (1598) архим. Трифон подписался 10-м в числе проч. настоятелей мон-рей (*Добротворский*. 2010. С. 41). В кон. 1608 г. архим. Иоиль отказался подчиниться самозванцу *Лжедмитрию II* и остался верен царю *Василию Иоанновичу Шуйскому* (АИ. Т. 2. С. 137. № 107). Настоятель (1611–1616) архим. Феодосий († 1617) активно влиял на деятельность органов управления Н. Новгородом в 1611–1612 гг., в сент. 1611 г. возглавлял делегацию, отправленную к кн. Д. М. *Пожарскому* с призывом возглавить Второе ополчение. Архим. Феодосий активно участвовал в избрании на царство 1-го государя из династии Романовых — Михаила Феодоровича (СГГД. Т. 1. С. 203; Т. 2. С. 281). Архим. Рафаил I в 1635 г. был послан патриархом Московским и всея Руси Иоасафом вместе с протоиереем Архангельского собора Иосифом в Оранки (Орано поле), в 50 верстах от Н. Новгорода, чтобы произвести «следствие» чудес, происходивших от *Владимирской иконы Божией Матери*. После тщательного расследования чудеса были признаны достоверными и записаны в специальную книгу для ее представления патриарху Иоасафу и царю Михаилу Феодоровичу. В *Соборном*

уложения 1649 г. в лестнице настоятелей мон-рей архимандрит Н. П. м. занимал 11-е место. В 1652 г. царь Алексей Михайлович позволил архим. Стефану и последующим настоятелям совершать богослужения (кроме архимандрических преимуществ), с рипидами, палицею и сулком, облачаться среди церкви на ковре и во время Божественной литургии «осеняти свещею, а коже достоят епископу». В 1656–1657 гг. настоятелем Н. П. м. был архим. *Иларион*, в 1657 г. хиротонисанный во епископа Рязанского, в 1658–1659 гг. — архим. *Филарет*, ставший в 1672 г. 1-м главой Нижегородской епархии, в 1664–1672 гг. — архим. *Иосиф*, занявший затем Коломенскую кафедру. По указу Сената в 1725 г. на погребение имп. Петра I был вызван в С.-Петербург архим. Варсонофий. С 1753 г. Н. П. м. возглавлял архим. *Палладий (Юрьев)*, в 1758 г. хиротонисанный во епископа Рязанского и Муромского, а в 1778 г. удалившийся на покой в нижегородскую обитель с правом управления ею. Известный духовный писатель и проповедник еп. Палладий переписывался со старцами Саровской в честь Успения Пресв. Богородицы пуст. *Ефремом (Коротковым)*, иером. *Пахომием (Леоновым)*. В 1772 г. Н. П. м. возглавлял архим. Константин (Борковский), 1-й ректор Нижегородской ДС, в 1773–1774 гг. — архим. *Аггей (Калосовский)*, в 1774 г. хиротонисанный во епископа Белгородского, в 1790–1794 гг. — архим. *Иоанникий (Никифорович-Полонский)*, в 1795 г. хиротонисанный во епископа Подольского, в 1799–1802 гг. — архим. Гедеон (Ильин-Замыцкий), в 1805 г. хиротонисанный во епископа Вятского, в 1821–1828 гг. — архим. *Гавриил (Городков)*, в 1828 г. хиротонисанный во епископа Калужского, в 1847–1850 гг. — Нижегородский еп. Иаков (Вечерков). С этого времени настоятелями монастыря являлись архиереи Нижегородские и Арзамасские, а с 1866 г. — епископы Балахнинские, викарии Нижегородской епархии.

Согласно Латухинской Степенной книге 1676 г., численность братии при основателе архим. Дионисии доходила до 900 чел. (Латухинская Степенная книга: 1676 г. М., 2012. С. 300), однако эта цифра представляется завышенной. Среди учеников архим. Дионисия следует упомянуть прп. Евфимия Суздальского — ос-

нователя Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня мужского монастыря, прп. *Макария* Желтоводского и Унженского — основателя *Макариево Желтоводского во имя Святой Троицы монастыря* и *Макариево Унженского во имя Святой Троицы монастыря*. Одним из известных насельников мон-ря был *Павел Высокий*. В кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. численность братии достигала 100–105 чел. Во время русско-швед. войны средства насельников Н. П. м. были вложены в строительство в Воронеже военного корабля «Орёл».

Среди послушников Н. П. м. при архим. Макарии (1620–1628) был и Никита Минов, буд. патриарх Никон. При избрании патриарха в настольной грамоте от 6 июля 1652 г. были перечислены 12 кандидатов на Патриаршество. Среди них упоминался и настоятель Н. П. м. архим. Стефан, но не он, а митр. Новгородский Никон стал патриархом Всероссийским. Патриарх Никон любил Н. П. м. и часто помогал ему, выделяя средства из собственной казны; он выдал архим. Герасиму (1653–1656) грамоту, подтверждавшую право служить с рипидами «почести ради честных обители».

Видимо, имели место связи насельников Н. П. м. с И. *Нероновым* — деятелем *Ревнителей благочестия кружка*. Возможно, именно Неронов способствовал поставлению в архимандриты Н. П. м. пополнившего в 30-х гг. XVII в. число братии мон-ря бывш. диакона Успенского собора Московского Кремля архим. Германа I (1645–1649), при котором мон-рь после ряда безуспешных попыток получил царское разрешение на строительство каменных храмов (*Морохин А. В.* Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь и начальная деятельность «ревнителей древнего благочестия» // ОФР. 2012. Вып. 15. С. 305).

После реформы 1764 г. в Н. П. м. было положено проживать 33 насельникам. К 1908 г. в обители проживали наместник, 9 монахов и 30 послушников.

Приписные монастыри и церкви, подворья, вотчины. В разное время к Н. П. м. были приписаны 4 мон-ря: Кидекшинский Борисоглебский, Толоконцев Спасский в с. Толоконцеве Балахнинского (с 1779 Семёновского) у. (основан в нач. XVI в., в 1597–1613 и с 30-х гг. XVII в. приписной

к Н. П. м.; в 20-х гг. XVIII в. монастырский храм обращен в приходский), Преображенский в с. Мурашкине Княгининского у. (приписан в 1631 по прошению братии, в 1764 упразднен, храм обращен в приходский), а также Успенский в Заузолской вол. Городецкого (с 40-х гг. XVI в. Балахнинского) у. Также приписанными к Н. П. м. были ц. вмч. Димитрия Солунского в Н. Новгороде (на ее месте в 90-х гг. XVII в. возведена ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы) и все храмы в селах, принадлежавших обители (в 1764 были обращены в самостоятельные приходские храмы) (*Добротворский*. 2010. С. 35). В XVI–XVII вв. Н. П. м. имел подворья в Москве и Н. Новгороде (2 — в кремле для духовенства, 2 — на Верхнем посаде для приезда крестьян).

По переписи 1646 г., обители принадлежало 2147 дворов. Крестьяне занимались хлебопашеством, платили в Н. П. м. денежный и натуральный оброки, выполняли барщину: возделывали пашню, ставили мельницы, возили по указу властей хлеб, мясо и др. в Н. Новгород и Москву. Бобыли занимались бортиничеством, охотой, добычей и ковкой металла, рубкой и продажей строевого леса. С кон. XVII в. жители подмонастырских слобод — Ст. Печёрской (25 дворов), Б. Никольской (37 дворов) и М. Никольской (23 двора), Подновской (58 дворов) — занимались огородничеством, внося оброк свежими и солеными огурцами. Н. П. м. регулярно выкупал на Волге рыбные ловли. По переписям 1678 и 1681 гг., к Н. П. м. относилось 2147 дворов, к 1692 г. — 1666 дворов. К 1764 г. обители принадлежало 8236 крепостных. К нач. XVIII в. Н. П. м. владел 7 мельницами, ко 2-й пол. XIX в. — только одной — Зеленцынской на р. Кудьма. В с. Высок (Высоково) Нижегородского у. располагался монастырский скотный двор.

Архитектурный ансамбль Н. П. м. возведен в XVII в. на новом месте — на правом берегу Волги, но выше по течению реки. Композиция монастырского ансамбля подчинена топографии участка. На территории обители сохранились все каменные здания, построенные в XVII в. Движение по территории вдоль склона горы от западных ворот к восточным, по-видимому, определило формирование как всего ансамбля в целом, так и отдельных его элементов.

Среди создателей каменных построек — «царский подмастерье каменных дел» Антип Константинов (Возоулин), Федор Опарин, монахи Ефрем Босой и старец Зосима, костромские и балахнинские каменщики. Здания страдали от многочисленных разрушительных пожаров, особенно в 1640, 1743, 1751, 1774 гг. В 1960 г. постановлением Совета министров РСФСР (от 30 авг. 1960 № 1327) ансамбль зданий Н. П. м. был поставлен на гос. охрану как памятник архитектуры республиканского значения. Реставрационные работы на отдельных объектах монастырского ансамбля проводились в 60-80-х гг. XX в. по проектам В. Я. Чащина, им же был разработан проект охранной зоны мон-ря (совместно с архитекторами С. Л. Агафоновым, Л. И. Пименовым; в 1969 утвержден). Мон-рь признан памятником архитектуры федерального значения.

Главным элементом ансамбля является Вознесенский собор (1631 — 40-е гг. XVII в.), 2-е по значимости сооружение — Успенская ц. с трапезной палатой, поставленная в 15 м к востоку от алтаря собора (1647—1648); позднее благодаря юж. галерее она была соединена с собором. К числу старых каменных построек принадлежит также надвратная ц. во имя прп. Евфимия Суздальского (1645) на зап. границе мон-ря (обе церкви созданы мастером Антипой Константиновым (Возоулиным)). Существующая колокольня была построена уже после возведения сев. галереи Вознесенского собора (не ранее сер. XVII в.), ее объем примыкает к сев. галерее собора на расстоянии ок. 4 м от его сев. стены, находится на одной оси с зап. поперечным нефом. При большой палате имеется каменная Петропавловская ц. (1738). К числу жилых зданий относятся архиерейские палаты (1650; XIX в.) в сев.-зап. углу первоначальной территории мон-ря; протяженный келейный корпус (сев. келейный корпус), примыкающий к нему с востока, расположенный параллельно сев. стене монастырской ограды. Северный корпус келий, Вознесенский собор и трапезная Успенская ц. образуют внутренний двор монастыря. Длинная стена корпуса келий воспринимается в панораме с р. Волгой как объединяющая все церковные здания мон-ря.

Белокаменный подклет *Вознесенского собора* мастер Ф. Опарин с артелью костромских каменщиков из *Ипатьевского во имя Святой Троицы монастыря* начал возводить летом 1631 г., но в 1632 г. артель по приказу царя перевели на работы в Москву. Созданная властями мон-ря строительная артель, которую возглави-

*Вознесенский собор.
1631 — 40-е гг. XVII в.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ли монахи Ефрем Босой и старец Зосима, продолжила строительство и отделку собора до 1640 г.

На территории Нижегородской обл. Вознесенский собор остается древнейшей храмовой постройкой крестово-купольного типа. Пятистолпный на высоком подцерковье собор имеет 5 глав с разного размера барабанами (зап. пара изначально освещала приделы на хорах, поэтому больше по размерам). С запада к основному объему примыкает пониженный притвор-трапезная под коробовым сводом внутри и под 2 скатами снаружи; с востока — 3 алтарные апсиды. Здание имеет подклет, стены к-рого сложены из блоков белого камня, видимо, от разрушенного оползем прежнего собора XVI в. Одновременно с собором были сооружены сев. паперть и пристройка к сев.-зап. углу на зап. фасаде, назначение к-рой не определено (возможно, здесь был объем первоначальной звонницы собора). Собор имел 2 входа только с сев. галереи — в наос и трапезную. Западный притвор, связанный с храмом обычным арочным дверным проемом, изначально использовался как трапезная палата. Трапезной церковью при ней служил, вероятно, Покровский придел, устроенный в юго-зап. компарimente притвора и отделенный от собственно Вознесенского храма капитальными стенами и сводом. В общей композиции сооружения Покровский придел был выделен увеличенными диаметром и высотой барабана юго-зап.

главы. Существовавшая первоначально пристройка на зап. фасаде была смещена к северу. В кон. XVII в. прорублены входные порталы на западном и южном фасадах, и собор был превращен в традиционное сооружение с входами с 3 сторон. В XVIII в. разобрана сев. галерея и построена та, к-рая существует до наст. времени и соединяет южный выход с Успенской трапезной ц. В 70-х гг. XVIII в. поза-

комарное покрытие заменено 4-скатной кровлей по кованым металлическим стропилам фирмы «Сибирь». В это же

время надстроены 3 барабана глав до общей высоты и выполнены из металлических конструкций главы, сохранившиеся до настоящего времени. В стене, отделяющей притвор (трапезную) от храма, прорублены 3 арочных проема, стены трапезной разобраны, и т. о. все внутреннее пространство объединено. В XIX в. построена открытая галерея на кирпичных столбах, опоясывающая собор с севера, запада и юга. В ходе реставрации (1975—1978, архит. Пименов, при участии Г. А. Широковой) были восстановлены первоначальная планировка с 2 входами с сев. галереи, прежние оконные проемы (заложены вновь прорубленные, разобраны поздние крыльца (полностью — XIX в. на зап. фасаде и частично — XVIII и XIX вв. — на южном)), профили на барабанах глав, позакомарное покрытие, полихромная окраска отдельных деталей (архивольты закомар, ниши фризового пояса). К особенностям архитектуры собора следует отнести архаичность декоративного убранства фасадов, малое количество окон, тяготение к приемам XVI в. в решении интерьера, что, возможно, было вызвано стремлением воспроизвести пространственные характеристики разрушенного оползем собора XVI в. Размеры храма в плане — 18×18 м, высота до закомар — 15 м, зап. притвор в плане — 18×10 м, его высота до карниза — 9 м. Общая высота собора до подкрестного яблока центральной главы — 30 м. Интерьеры собора были

расписаны фресками, иконостас выполнил нижегородский мастер Милетий Иванов. Историческая отделка помещений не сохранилась, существующий в церкви резной иконостас и иконы — современной работы.

Надвратная каменная **церковь во имя преподобного Евфимия Суздальского** сменила деревянное строение с престолом с тем же посвящением, построенное по храмозданной грамоте 1629 г. и сгоревшее в нач. мая 1640 г. Месяц спустя Московский патриарх Иоасаф дал благословенную грамоту печерскому архим. Макарию на перенос на ее место «пустой» (без службы) др. деревянной церкви во имя свт. Николая Чудотворца «на бечеве», стоявшей на волжском берегу ниже места, где

жил возведенный А. Константиновым в Нижегородском кремле собор арх. Михаила (1628–1631). Вход в храм ведет из юж. притвора, куда в свою очередь можно подняться по каменной лестнице — от крыльца с вост. стороны (т. е., с территории мон-ря). В общей структуре врат храм выделен повышенным объемом, расчлененным на фасадах лопатками на 3 прясла. Его стены обведены широким карнизным поясом (с квадратными нишами в средней части) и увенчаны закомарами по 3 на каждом фасаде, на осях соответствующих прясел. На зап. фасаде 2-я слева лопатка, расположенная над аркой въезда, не доходит до цоколя и опущена до уровня междуэтажного карнизного пояса с опорой на висячую лапу. В нижней зоне этой висящей

*Нижегородский
Печерский мон-рь.
В центре —
Вознесенский собор, справа —
Надвратная ц. во имя
прп. Евфимия Суздальского
(1645),
слева — колокольня
(сер. XVII в.).
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

лопатки размещен каменный киотец, где в наст.

прежде располагались строения древнего Н. П. м. Вероятно, деревянные ворота и надвратная церковь после пожара так и не были восстановлены. Между 1642 и 1644 гг. новый архим. Рафаил и келарь Герман обратились к патриарху Иоасафу с челобитной о разрешении «кирпич и камень и известь» готовить на новую каменную надвратную ц. во имя прп. Евфимия Суздальского; мон-рь закупал кирпич в Балахне. В кон. 1644 г. назначенный настоятелем Н. П. м. архим. Герман, бывш. диакон Успенского собора Московского Кремля, пригласил в Н. Новгород зодчего Антипу Константинова (Возоулина), под руководством которого, видимо, был возведен храм. Церковь представляет собой едва ли не единственный сохранившийся пример каменной надвратной монастырской церкви XVII в. типа восьмерик на четверике, поставленной на высокий подклет, в котором устроена широкая проездная арка, с открытым в бесстолпный интерьер храма шатром. Прообразом каменного Евфимиева храма послу-

время установлен керамический образ прп. Евфимия Суздальского. Аналогичным образом устроены 2 прясла вост. стены алтаря надвратной церкви, пониженный прямоугольный в плане объем к-рого расположен над проездной аркой. Угловые лопатки на нем доведены до цоколя, а средняя упирается в висячую лапу. Здесь, так же как и на зап. фасаде, размещен киотец с совр. керамическим образом свт. Дионисия, еп. Суздальского. В XVIII в., после расширения монастырской территории к западу и строительства новой зап. ограды, Евфимиева ц. потеряла свою функцию надвратной. Во время пожара 1743 г. в ней был поврежден иконостас, к-рый в том же году был «починен» нижегородским столяром Иваном Яковлевым. Позакомарная кровля над четвериком была заменена на 4-скатную. С юж. стороны к церкви был пристроен 2-этажный настоятельский корпус. В 1836 г. в надвратном храме был устроен новый иконостас. В 1848 г. ремонтировались каменные кельи при Евфимиевой ц., внутри

она превращена в теплую, покрыта железом. В XIX в. с сев. стороны к бывш. надвратной церкви были пристроены лестница и деревянная паперть на уровне летнего храма, с паперти был пробит новый (северный) вход. На рубеже 20-х и 30-х гг. XX в. Евфимиева ц. была приспособлена под жилье. Историческая отделка помещений (иконостас и росписи) в здании не сохранилась, в храме и юж. притворе в покрытии пола лежат чугунные плиты XIX в.

Трапезная палата с церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы расположена на высоком подклете. Кирпич для ее строительства закупался в Балахне, особым указом от 24 июня 1647 г. за его перевозку запрещалось брать таможенные пошлины; по Волге на судах его доставляли на пристань рядом с мон-рем. Работы по возведению церкви возглавлял, по-видимому, также А. Константинов (Возоулин). Здание на высоком подклете имеет симметричную планировку и состоит из 2 объемов — крытой на 2 ската обширной трапезной палаты и примыкающей к ней с вост. стороны камерной шатровой трапезной церкви. Главный вход в трапезную осуществляется с крыльца, пристроенного к зап. стене трапезной в XVIII в. Кроме трапезной палаты в здании первоначально размещались келарская и ризница. В подклете были устроены службы монастырской кухни. Дымоходы от кухонных печей располагались в сводах и стенах сооружения так, что отапливали расположенные выше трапезную палату и Успенскую ц., использовавшуюся как зимняя. Дополнительно были поставлены 3 изразцовые печи работы мастеров из Балахны. Две зап. комнаты чашника и хлебодаря на 2-м этаже сообщались лестницей с кухнями. Квадратная в плане трапезная палата перекрыта системой крестовых сводов с опорой на стены и на 4 массивных квадратных в плане столпа. В сев. стене, на центральной поперечной оси трапезной, сохранился проем бокового входа в трапезную. В центре вост. стены трапезной палаты прорезана широкая арка, соединяющая палату с Успенской ц., которая является во многом уникальным сооружением — единственный известный в русской архитектуре XVII в. пример строительства с использованием 4-столпной конструкции в планировке

и 1-й ярус под кирпичными сводами. Второй (верхний) ярус был деревян-

*Церковь в честь
Успения Пресв. Богородицы
с трапезной палатой.
1647–1648 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

монастырской трапезной церкви. Ее четверик завершен глухим шатром; небольшая каменная маковка покрыта металлом и позолочена, над ней — кованый позолоченный ажурный крест XVIII в.

По архитектурным деталям Успенская ц. схожа с монастырской надвратной ц. во имя прп. Евфимия Суздальского и с Архангельским собором в Нижегородском кремле. Успенская трапезная ц. неоднократно поновлялась и переустраивалась. Еще в XVII в. она соединялась с Вознесенским собором крытой каменной галереей, построенной вдоль юж. фасада этих храмов, др. галерея соединяла ее с казначейским корпусом (не сохр.). В XVIII в. изменили форму ее алтарной части: разобраны и заново сложены стены и свод алтаря, прежние 3 алтарные апсиды заменены одной обширной полуэллиптической. В XVIII в. вместо позакומרного покрытия над храмом возвели 4-скатную кровлю. С запада была пристроена теплая паперть. При строительстве юж. галереи, связавшей трапезную палату и Вознесенский собор, были заложены окна на зап. фасаде, а их наличники срублены. В 1833 г. в трапезной устроен придельный храм (в 1830 и 1833 в трапезной устроили 2 придела), в 1857 г. в подклете сооружена церковь «для погребения и поминовения усопших братии обители, почему и назвали Усыпальницею». В Успенской ц. находились монастырская ризница и б-ка. После упразднения мона-ря ее здание передали Печерскому колхозу.

Строительство *архиерейских палат* на основании архитектурно-художественного анализа можно датировать кон. XVII или нач. XVIII в.; документы, позволяющие точно определить дату их возведения, не обнаружены. Изначально здание имело каменные (кирпичные) подклет

ным рубленным. Архиерейские палаты пострадали в пожарах 1743, 1751 гг., после чего стены верхнего яруса келий были сложены уже из кирпича, устроены холодные (летние) кельи, вокруг них по контуру стен нижнего яруса шла обходная галерея на каменных столбах.

Судя по описанию 1763 г., вход в палаты был с каменного крыльца, устроенного, по-видимому, в вост. части здания. В нач. XIX в. деревянная шатровая кровля архиерейских палат была заменена пологой железной кровлей. На рубеже XVIII и XIX вв. здание было достроено стенами, соединившими его с объемом сев. башни монастырской ограды. До сер. XIX в. площадка над этой пристройкой и самой башней была крыта легкой деревянной кровлей на деревянных столбах, но не ограждалась стенами и называлась террасой или галереей. С 1-й пол. XIX в. верхний этаж палат, имевший галерею на каменных столбах, использовался только как летние кельи настоятеля. В 1825 г., при архим. Гаврииле, для проживания в корпусе в зимнее время к зданию с юж. стороны был пристроен одноэтажный деревянный оштукатуренный флигель. Тогда же, очевидно, верхний этаж палат был соединен с зап. крыльцом Вознесенского собора «деревянной галереей на арке с балюстрадой» (этот арочный мост-переход не сохр.). В 1866 г., когда в Нижегородской епархии было учреждено Балахнинское викариатство с правом настоятельства викария в Н. П. м., этот корпус был перестроен под архиерейские покои. В 1887–1889 гг. по инициативе еп. Балахнинского *Димитрия (Самбукина)* архиерейские палаты были капитально отремонтированы.

9 сент. 1887 г. в деревянном флигеле была освящена *крестовая (домовая) церковь во имя святителей Митрофана и Тихона Воронежского и великомученика Димитрия Солунского*. В 1888 г. верхние летние кельи были переоборудованы

в зимние: сложены 4 изразцовые печи и поставлены зимние рамы в окна. Предположительно в те же годы были поставлены существующие по сей день контрфорсы на юго-зап. углу здания. В 1926 г. произошло обрушение части свода в одном из помещений нижнего яруса архиерейских палат, сгорели деревянная терраса верхнего яруса и кровля здания. В 1927–1928 гг. архиерейские палаты были переоборудованы под кинотеатр: 2-й ярус здания разобран полностью; снесена деревянная галерея-переход к Вознесенскому собору. Для устройства кинозала в 1-м ярусе разобраны все внутренние стены и своды. В 2005 г. архиерейские палаты отреставрировали с воспроизведением характерных форм архитектуры жилого здания на подклете рубежа XVII и XVIII вв.: восстановлены перекрытия, надстройка 3-м этажом и крыльца (по проекту архитекторов И. С. Агафонова и П. Ю. Грошева). Основная и наиболее древняя часть памятника — прямоугольная в плане (19×15 м), высота стен — 7–8 м, в зависимости от рельефа. Главный (южный) и северный фасады разделены 3 лопатками на 4 прясла, на боковом юж. фасаде — 2 прясла. Углы объема акцентированы лопатками. Поребрик, опоясывающий здание по периметру, отделяет на фасаде подклет от стен 1-го яруса. Венчает каменные стены объема стилизованный антаблемент с поребриком во фризовой части и карнизом, сложенным «пилой».

Колокольня при возобновлении Н. П. м. на новом месте в 1598 г. была бревенчатой 8-стенной. На нее были перенесены сохранившиеся древние колокола, в т. ч. благовестный колокол (76 пудов). Также на колокольне были установлены башенные часы с боем. Первоначальная каменная монастырская звонница, возведенная одновременно с Вознесенским собором в 30-х гг. XVII в., не сохранилась. Объем ее, как предполагают исследователи, примыкал к левой (северной) части зап. стены трапезной собора; возможно, ей принадлежат следы срубленных стен и остатки фундаментов небольшой пристройки у сев.-зап. угла собора, обнаруженные в ходе реставрации в 70-х гг. XX в.

Существующая колокольня была построена уже после возведения сев. галереи Вознесенского собора, не ранее сер. XVII в., в юж. стене нижне-

го яруса устроен проем входа в подклет собора. В этот период были возведены 3 нижних яруса, 4-й ярус звона выстроен во 2-й пол. XVII в. В кон. XVII в. колокольня имела в завершении восьмериковый ярус с шатровым покрытием, который до сер. XVIII в. оставался деревянным. В XVII в. на ней располагались 11 колоколов, но в 1701 г. по указу царя Петра I 3 колокола сняли и отправили в Москву для переплавки на пушки. В 1743 г., во время большого пожара в мон-ре, на колокольне сгорели деревянные восьмерик, шатер и глава с крестом. В том же году плотники Балахнинского у. Л. Т. Чернокутов и Е. Е. Попов установили новый шатер на колокольне, окрашенный иконописцем Е. В. Горбуновым. Нижегородский кузнец И. Марков сделал железный крест для колокольни и часы. Золотил крест нижегородский посадский человек А. Анкудинов. В пожаре 28 янв. 1751 г. деревянный шатер с крестом и часами был уничтожен. В 1755 г. вместо прежнего деревянного верха были возведены восьмерик и кирпичный шатер и колокольня стала 5-ярусной. На главке был установлен новый золоченый железный крест. Ремонтировал часы и ковал крест Федор Халезов, кузнец из с. Бор Семёновского у. (исторический часовой механизм не сохр.). В 1848 г. колокольня была отремонтирована. После прекращения служб в 1930 г. с колокольни были сняты колокола. С 1942 г. помещения колокольни, как и Вознесенского собора, использовались спичечной фабрикой, позднее преобразованной в мебельную (до 1971). В ходе реставрации 1978–1979 гг. были укреплены фундаменты, восполнены новым кирпичом выветрившиеся участки кладки стен, шатра и кирпичной главки, восстановлены утраченные металлические связи в основании шатра, реставрирован и укреплен крест.

Больничная церковь освящена во имя апостолов Петра и Павла, но первоначально ее деревянное здание было срублено в вост. части братских келий (1652) и освящено во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. После возведения каменной трапезной и упразднения приделов Вознесенского собора 2 из них были перенесены в больничную церковь. В 1687 г., при архим. Иоасафе, была построена деревян-

ная Макариевская ц. В 1738 г., после пожара, отстроена в камне больничная церковь с престолом во имя прп. Макария Желтоводского. Во время пожара 1751 г. на больничной ц. сгорела крыша. К XVIII в. храм обветшал, был проведен сбор денежных пожертвований на каменное строительство больничной церкви. Настоятель Н. П. м. архим. Филарет и настоятель Макариева Желтовод-

Больничная церковь во имя апостолов Петра и Павла (1738), справа расположен Палладиевский корпус (1758–1765).

Фотография. 10-е гг. XXI в.

ского мон-ря архим. Иона пожертвовали по 100 р., а казначей Н. П. м. Филагрий — 65 р.

В наст. время храм представляет собой скромное камерное здание. Прямоугольный в плане объем церкви с полукруглой апсидой замыкает собой вост. крыло сев. корпуса келий. Ширина четверика храма равна ширине примыкающего с запада корпуса келий. По высоте церковь по коньку и по свесам кровли чуть ниже 2-этажного корпуса келий. Поперечно ориентированное помещение храма перекрыто сомкнутым 4-лотковым сводом. Завершается здание небольшой главкой на глухом барабане. Архитектура фасадов церкви лаконична и характерна для бесстолпных храмов рубежа XVII и XVIII вв. Углы четверика усилены широкими лопатками. Гладкие стены венчаются широким карнизным поясом, раскрепованным по угловым лопаткам и висячим лапам. Средняя часть карнизного пояса украшена поребриком. Завершаются стены четверика глухими парапетами с 3 кокошниками, обведенными архивольтами 3-центрального очертания. К 1755 г. были заново выстроены каменные больничные кельи. Между 1857 и 1863 гг., при игум. Иеремии (впосл. епископ Нижегородский и Арзамасский), Макариевская больничная ц. была переосвящена во имя апостолов Петра и Павла. Она по-

новлялась в 1887 г. После закрытия мон-ря в 1923 г. церковь была приспособлена под жилье.

К алтарной апсиде больничной церкви с юго-вост. стороны пристроен вост. келейный **Палладиевский корпус** (1758–1765), получивший название по имени проживавшего в нем бывш. еп. Рязанского и Шацкого Палладия (Юрьева). Продольно ориентированный с севера на юг

прямоугольный в плане 2-этажный корпус келий замыкает собой монастырский двор с вост. сто-

роны: его вост. стена продолжает линию стены вост. ограды мон-ря, сев.-зап. угол здания «врезан»

в алтарную стену Петропавловской ц. В нижнем ярусе юж. части корпуса устроена проездная арка вост. (хозяйственных) ворот, в прошлом связывавших мон-рь со слободой «Старые Печеры». К 2018 г. на 2-м этаже корпуса размещаются покои наместника мон-ря.

До 1917 г. на 2-м этаже Палладиевского корпуса, над вост. воротами обители находилась надвратная **церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы**, построенная одновременно с корпусом келий (1765); ныне ее место обозначено небольшой деревянной главкой, к-рая возвышается над пологой 4-скатной крышей, размещенной на одной оси с проемом ворот в стене корпуса. Надвратная церковь была выше келий и силуэтом выделялась над стеной ограды, с юга в нее вела узкая каменная лестница с односкатной кровлей. В 1800 г. Покровская ц. сгорела. В 1827 г. нижегородский архит. Леер подготовил проект перестройки и приспособления вост. келейного корпуса под учебные классы Нижегородской ДС. Позже стены корпуса были надстроены 2-м этажом, до высоты карниза Покровской ц. Боевой ход, проходивший вдоль вост. стены монастырской ограды, был превращен в коридор 2-го этажа и возобновлен в 1848–1849 гг. стараниями еп. Нижегородского и Арзамасского **Иакова (Вечеркова)**.

В 1857–1860 гг. в здании проживал находившийся на покое еп. Нижегородский и Арзамасский *Иеремия (Соловьёв)*; Покровская ц. была его домовою церковью. В наст. время Покровской ц. не существует: в верхнем этаже этого здания нет соответствующих ей храмового и алтарного помещений.

С кон. XVI в., когда Н. П. м. восстанавливался на новом месте, и до сер. XVII в. братские кельи в нем были деревянными, рублеными. Писцовая книга Н. Новгорода 1621–1622 гг. содержит указание на существование в мон-ре 15 таких келий. Существующий каменный сев. корпус, 2-этажный **братский корпус**, расположен вдоль кромки волжского обрыва и представляет собой протяженное 2-этажное кирпичное здание длиной более 150 м. Он возводился постепенно: нек-рые его части были выстроены уже в сер. XVII в., другие — в кон. XVII — нач. XVIII в., потом были застроены промежутки между ними. Наиболее древней частью корпуса (нач. 50-х гг. XVII в.) является объем в его зап. крыле под высокой шипцовой кровлей, к-рую, согласно монастырским актам, поновлял в 1672 г. «плотник-иноземец Савка». Зап. ячейка этого объема в 3 световые оси на юж. фасаде ориентирована с севера на юг и выдвинута вперед по отношению к правой (восточной) части почти на 2 м. Этот выступающий ризалит выделен на фасаде угловыми лопатками и увенчан высокой шипцовой крышей, конек к-рой украшен витой кованой решеткой и позолоченным изображением двуглавого орла. Три нижних оконных проема без наличников в наст. время заложены, наличники верхних окон имеют архаичный рисунок: обрамление из простейших висящих полуколонок по бокам и горизонтальной полочки над проемом, выше к-рой обведенный валиком неумело «прорисованный» кокошник, его верхняя часть увенчана треугольным кирпичиком — подобием килевидного подвышения. Правая (восточная) часть этого же объема, как и весь корпус, продольно ориентирована с запада на восток. Окна 1-го этажа с арочными перемычками выполнены без наличников, окна 2-го этажа имеют простые прямоугольные наличники-рамочки. Характер архитектурных деталей, значительная толщина стен 2-го этажа позволяют предположить, что

эта часть братского корпуса изначально была выстроена в камне 2-этажной. К сер. XVIII в. сев. корпус уже имел те габариты, что и сейчас. До 1738 г., когда была построена каменная больничная ц. во имя апостолов Петра и Павла, существовали уже больничные кельи (в вост. части корпуса). В пожарах 1743 и 1751 гг. выгорели деревянные части келий (верхний этаж и кровли), разстрескались каменные своды и стены нижнего яруса. В 1751 г. был проведен капитальный ремонт. В 1775 и 1778 гг. оставшиеся прежде деревянными кельи 2-го этажа были заменены каменными. В 20–40-х гг. XIX в. в вост. крыле здания в бывш. больничных кельях размещались бедные ученики Печерского ДУ, здесь же находились квартиры их наставников; чертежи и смету на ремонт составил архит. Леер, он же осуществлял приспособление этой части сев. корпуса келий и вост. келейного корпуса под уч-ще. В 1923 г., после закрытия мон-ря, помещения бывш. братских келий были переделаны под коммунальные квартиры, в нач. 60-х гг. в части помещений сев. корпуса разместилась Горьковская специальная научно-реставрационная мастерская (ГСНРПМ), часть корпуса оставалась жилой. В наст. время здание используется по первоначальному назначению, помещения, примыкающие к Петропавловской ц., отданы под монастырский трапезную. В зап. части корпуса разместились экспозиция и хранилище Церковно-археологического музея Нижегородской епархии; в одном из помещений 1-го этажа устроена церковная лавка.

Внешняя ограда с парадным въездом (XVIII–XIX вв.) первоначально была деревянной с обрубами со стороны Волги и горы. К 1703 г. она была «вся ветха и столбы подгнили», была построена заново в 1704 г. В 1765 г. архим. Софроний (Долгоневский) добился гос. дотации на возведение каменной ограды с 5 башнями. Вост. стена ограды возводилась вместе с вост. корпусом келий, в его нижний ярус была включена проезжая арка вост. (хозяйственных) ворот мон-ря. На северо-западном, юго-западном, восточном углах были поставлены круглые башни. Четвертая башня, северо-восточная, была возведена напротив Петропавловской ц., на линии сев. стены, в 20 м от сев.-вост. угла огра-

Внешняя ограда с парадным въездом.

Кон. XIX в.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

ды. Сев.-вост. угол был укреплен маленькой глухой башенкой, сложенной целиком из кирпича (без полости внутри). С внутренней стороны стены была сделана деревянная обходная галерея, т. к. толщина самих стен была недостаточной для прохода. По этой галерее ежегодно устраивался крестный ход вокруг мон-ря (до разборки ее незадолго перед 1857), поскольку после подрезки крутых склонов горы и прокладки вокруг ограды широкой мощеной тропы для крестных ходов начались оползни снега и земли, мешавшие ходу снаружи обители и разрушившие в посл. башни и часть стен. В 1783 г. их ремонт проводил Я. А. Ананьин, стены укрепили «быками» — контрфорсами, переложили 2 башни, покрыли их железом, наверху установили флюгеры в виде трубящих ангелов.

В ходе генерального межевания Н. Новгорода в 1784–1787 гг. были определены четкие границы территории мон-ря, помимо уже существовавшей площади в нее включили также фруктовый сад и конюшенный двор с зап. стороны. До сер. XIX в. парадный въезд в Н. П. м. со стороны города был арочным, под 2-скатной кровлей, с окованными воротами. В 1838 г. архит. А. И. Шеффер предложил провести срочный ремонт стен, к-рый был осуществлен в посл. под надзором и по проекту архит. Леера. Полностью утрачены: надземная часть зап. участка сев. стены (от архиерейских палат до

сев.-зап. угла), сев. прясла зап. стены (от сев.-зап. угла до зап. ворот) и зап. часть юж. стены (между юго-западной и южной башнями), деревянные конструкции обходной галереи боевого хода, шедшей по внутреннему периметру стен. Исключение составляет сев.-вост. угол ограды между сев.-вост. башней и вост. корпусом келий, где такая галерея была восстановлена в ходе реставрации в нач. 70-х гг. XX в. Полностью утрачен сев. участок зап. (внутренней) стены между надвратной ц. прп. Евфимия Суздальского и архиерейскими палатами. Зап. ворота, изначально скромные по своим размерам, запечатлены на литографии Быстрицкого сер. XIX в. Согласно летописи Н. П. м. за 1889–1895 гг., эти ворота были построены по проекту епархиального архит. А. К. Никитина (1890). К сер. XX в. сооружение сильно обветшало, пропали живописные изображения в киотах фронтонов, работы по частичной реставрации памятника проводились в 1980 г. под наблюдением архитекторов Пименова и Н. Н. Фроловой. Зап. ворота являются главным входом, они выполнены в виде монолитной триумфальной арки, увенчанной декоративным пятиглавием. В средней части фронтонов на вост. и зап. фасадах установлены деревянные резные киоты, выполненные недавно, но повторяющие историческую форму; в них поместили совр. иконы: Вознесения Господня — на зап. фасаде, Пресв. Богородицы «Знамение» — на восточном.

Шатровая каменная *часовня в честь Воздвижения Креста Господня* (1687) находилась над спуском по дороге к главным св. воротам со стороны Н. Новгорода. Возводилась при архим. Епифании, участнике суда над патриархом Московским и всея Руси Никоном, по инициативе бывш. архим. Иосифа, сопровождавшего опального патриарха в ссылку в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*. Часовня построена от основания восьмериком, переходившим в кирпичный шатер с небольшой главкой на профильной шейке. Внутри стоял деревянный резной крест (4×2,5 аршина) — копия чудотворного креста, поставленного патриархом Никоном на Кий-острове в память о спасении во время бури на Белом м. (см.: *Кий-Островский Крестный Онежский мужской*

монастырь). В 1862 г. Крестовоздвиженская часовня была перестроена в небольшую церковь. В годы советской власти церковь разобрали.

Др. каменная 2-этажная монастырская *часовня* (1859) была построена по проекту архит. И. К. Кострюкова на средства купца Ф. А. Целованьева на Нижегородской ярмарке для принесения в нее из Вознесенского собора обители Печерской иконы Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием. 29 авг. 1858 г. ярмарочную часовню посетил имп. *Александр II Николаевич* с супругой *Марией Александровной*. Часовня была уничтожена в 30-х гг. XX в. при перепланировке территории ярмарки и прокладке новых городских магистралей.

Духовное училище и церковно-приходская школа. 26 авг. 1822 г. в Н. П. м. было учреждено, а 15 окт. того же года открыто уездное приходское Печерское ДУ. Учебное заведение размещалось в бывш. гостиничном 2-этажном корпусе (1765), надстроенном мезонином. Кроме учебных комнат здесь находились кухня и столовая. В 1867 г. из-за ветхости корпуса и тесноты помещений уч-ще было упразднено, а ученики переведены в Нижегородское Сергиевское ДУ. Освободившееся здание уч-ща ветшало и со временем было превращено в дровяной склад мон-ря. К 1886 г. часть архива Нижегородской духовной консистории хранилась в одной из монастырских башен и в сыром темном подклете Вознесенского собора. Нижегородский и Арзамасский еп. Модест (Стрельбицкий) предложил отремонтировать пустовавший 2-этажный корпус с мезонином и разместить в нем архив. В 1888 г. трудами еп. Агафадора (Преображенского) корпус был приспособлен под церковноприходскую школу для 40 мальчиков (помещение верхнего этажа). Школа получила название «Свято-Владимирское церковноприходское училище». 1 окт. 1889 г. школа из-за тесноты помещения была переведена в братский монастырский корпус рядом с больничным Петропавловским храмом. В кон. XIX — нач. XX в. здесь обучалось более 60 чел. Свято-Владимирское уч-ще просуществовало до 1901 г., а затем в связи с открытием в Ст. Печёрской слободе земского уч-ща, было преобразовано в церковноприходскую школу. В сент. 1917 г. помещение школы

было передано уездному земству. После 1918 г. монастырская школа была закрыта, а учебный корпус, где в XIX в. размещалось ДУ, в 20-х гг. был разобран.

Святые. Самой почитаемой в обители являлась Печерская икона Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием. По преданию, в нач. XIV в. этот образ принес с собой на берега Волги свт. Дионисий. Согласно описям имущества Н. П. м., составленным в XIX в., икона «греческого письма» имела следующие размеры (в окладе): 1 арш. 3 четв. × 1 арш. 1 четв., или 124,5×89 см. Печерский образ был украшен чеканной серебряной позолоченной ризой с накладками из финифти и с различными надписями. О нек-рых чудесах, происходивших от образа, повествуется во Вкладной книге Н. П. м. (издана в 1893). Имелось неск. точных списков монастырской иконы. Существовала традиция передавать образ на время в дома нижегородцев. В 1925 г. икона была изъята из закрытого мон-ря, ныне ее местонахождение неизвестно.

Впервые указание на то, что в Н. П. м. имелась чудотворная икона Божией Матери, встречается в рассказе Нижегородского летописца об оползне, разрушившем 18 июня 1597 г. мон-рь: «А образ чудотворный Пресвятыя Богородицы, и все образы и всякую церковную утварь за неделю до того времени вынесли из храмов вон здорово» (*Гациский*. 1886. С. 624). Нижегородские краеведы XIX в. считали, что речь идет именно о Печерской иконе Божией Матери (*Добротворский*. 1850. С. 61; *Храмцовский*. 1859. С. 313; *Четыркин*. 1887. С. 112–113). Но в летописном известии не сказано, какой именно чудотворный образ был вынесен из церкви за неделю до разрушительного оползня. Согласно описаниям тех же краеведов, во 2-й пол. XIX в. в Н. П. м. находилась еще одна древняя Владимирская икона Божией Матери, почитавшаяся как чудотворная. О сравнительно давней традиции почитания этого образа свидетельствует попытка печерского архим. Рафаила в 1631 г. получить позволение патриарха на то, чтобы обложить Владимирский образ серебром (*Добротворский*. 1850. С. 62; *Четыркин*. 1887. С. 116). На основании сообщения нижегородского летописца невозможно судить, почиталась ли в кон. XVI в.

в Н. П. м. Печерская икона Божией Матери и считалась ли, что это она была принесена из Киева свт. Дионисием. Самое раннее свидетельство почитания Печерского образа относится к 1654 г., когда по случаю морового поветрия с этой монастырской иконы был выполнен список, перенесенный 10 окт. того же года в Балахну (*Четыркин*. 1887. С. 115–116. Примеч. 2). После крестного хода со списком вокруг города эпидемия в Балахне утихла, но указаний на былую принадлежность Печерской иконы свт. Дионисию не приводится. Т. о., имеющиеся данные не подтверждают ни длительности, ни устойчивости традиции почитания Печерского образа в монастыре.

Согласно писцовой книге Н. Новгорода 1621–1622 гг., в *иконописном собрании* обители было более 100 образов, свыше половины из них украшали серебряные венцы, оклады и многочисленные привески, зачастую вызолоченные и декорированные драгоценными камнями и жемчугом (Писцовая и переписная книги XVII в. по Н. Новгороду. М.; Н. Новг., 2011. Стб. 327–333). В *ризнице* к нач. XX в. хранилось немало древних святынь. В Н. П. м. имелись многочисленные церковные облачения, покровы и т. д. из дорогих тканей, шитых золотом и «усаженых» жемчугом, 2 серебряные чарки и 2 серебряных ковша (Там же. Стб. 333–339, 341). На протяжении XVII–XVIII вв. ризница пополнилась 2 серебряными вызолоченными потирами, один из к-рых был украшен алмазами, изумрудами, рубинами и жемчугом; серебряными позолоченными диском и звездницей, 2 комплектами серебряных вызолоченных сосудов (1646 и 1649), неск. серебряными блюдами, 2 серебряными кадилами и иной драгоценной утварью. Особого внимания заслуживают монастырские напрестольные кресты. Один из них, деревянный 4-конечный, пожертвованный обители в 1723 г., содержал частицы мощей свт. Митрофана, патриарха К-польского, свт. Ионы, митр. Московского, блг. князей Бориса и Глеба, блгв. кн. Георгия Всеволодовича, вмч. Пантелеимона; власы блж. Иоанна Московского, часть ризы прав. Арсения Новгородского. Серебряный с позолотой и эмалевыми травами напрестольный крест был сделан для обители в 1595 г. (о нем см. подроб-

нее: *Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв.: [Территория СССР]. М., 1985. С. 89–90). Имелись еще 3 деревянных, обложенных серебром напрестольных креста и мн. наперсные серебряные вызолоченные кресты с камнями и иными украшениями и богато декорированные панагии. После 1922 г. ризница была разграблена, только некр-ые святыни и раритеты сохранились в ГИМ, НГИАМЗ и НГХМ.

Библиотека. С XIV в. обитель получила известность как культурный центр. Яркой фигурой нижегородской духовной жизни той эпохи был старец Павел Высокий. В Рогожском летописце и Симеоновской летописи в связи с преставлением Павла 1 янв. 1383 г. сказано о нем как о «книжном, грамотном, чудном старце, пожившем добрым житием святым». В Никоновской летописи эта характеристика существенно расширена. Там уже говорится, что он «писаше книги учительныя и к епископом посылаше» и что, «егда же беседы время бываше ему, многоразсудень и полезнь зело и слово его солюю Божественною разтворено» (*Прохоров Г. М.* Павел Высокий // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 155–156). Упоминание летописца о «беседах» Павла Высокого некоторые исследователи трактуют как указание на некие «лекции» и «диспуты» на философско-богословские темы, к-рые велись в его келье.

Монастырская б-ка, начавшая формироваться вскоре после основания обители, к нач. XX в. насчитывала свыше 1 тыс. рукописных и печатных книг. В советское время это собрание не сохранило своего единства. Наибольшая часть известных печерских рукописей хранится в фондах Центрального архива Нижегородской обл. Среди них — синодик Нижегородского Печерского мон-ря («Синодик Трифона»; 1595; дописывался в XVIII в.; ЦАНО. Ф. 2636. Оп. 2. № 1), синодик Печерского мон-ря («Синодик Германа»; 1649; дописывался в XVIII в.; Там же. № 2), Трефолой (Минья праздничная) (XVI в.; вкладная запись нач. XVII в.; Там же. № 8), Триодь Цветная (XVI в.; Там же. № 14), Служебный сб. (нач. XVII в.; Там же. № 17), Сборник служебный (1-я треть XIX в.; Там же. № 23), Сборник служб и житий русских святых (кон. XVI (?) — нач. XVII в.; неск. записей скорописью

в XVII, XVIII и XIX вв.; Там же. № 31), Сборник (Патерик Киево-Печерский и Житийник; 3-я четв. XVI в. (1564 г.); Там же. № 49), Сборник уставных чтений (нач. XVI в.; Там же. № 52), Сборник минейный (нач. XVII в.; Там же. № 54), «Слова постнические» прп. Исаака Сирина (1853; Там же. № 59), Чиновник (XVIII в.; Там же. № 61), синодик (кон. XVI — нач. XVII в.; Там же. Ф. 2013. Оп. 602а. № 1), синодик (с «Синодиком опальных»; 1556; Там же. № 161).

В отделе редких книг и рукописей Нижегородской областной универсальной научной б-ки хранится рукопись, которую в 1650 г. слуга монастыря Григорий Страхов передал приписной Успенской пуст. на р. Линде (НГОУНБ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 187: Житие Зосимы и Савватия Соловецких; 1-я пол. XVII в.). Сохранились также Вкладная книга и книга преданий о первоначальных чудесах, свершившихся от иконы Печерской Богоматери (1691–1743; НГИАМЗ. Кр. 229 (ГОМ. 13746)), синодик (2-я пол. XVII в.; Там же. 14982), синодик (кон. XVII в.; Там же. 16280).

Некрополь Н. П. м. в совр. виде формировался с нач. XVII в. Среди похороненных в обители — схим. Авраамий (Скрыпеев; † 1630), бывш. митр. Солунский (Фессалоникийский) Паисий († 1632), представитель рода Приклонских, являвшихся «послухами» при подписании различных актов Н. П. м. с сер. XVI в., архим. Варлаам († 1680).

Первым из настоятелей в Н. П. м. в больничной Макариевской ц. за правым клиросом был погребен еп. Рязанский и Муромский Палладий (Юрьев). В 1857 г. еп. Нижегородским Иеремией (Соловьёвым) под сводами Успенского храма была устроена усыпальница с *церковью во имя Киево-Печерских чудотворцев* и с приделами во имя прп. Сергия Радонежского и свт. Димитрия Ростовского для погребения усопшей братии. К 1890 г. усыпальница Успенской ц. «пришла в ветхость» и нижегородский купец Родион Иванович Грибков пожертвовал на ее ремонт 200 р. Здесь был погребен еп. Балахнинский Поликарп (Гонорский; † 1891). Близ алтаря Успенского храма был похоронен подвижник иеросхим. Мардарий († 1859). У алтарей Вознесенского и Успенского соборов похоронены архим. Софроний (Долгоневский; † 1772), архим. Константин (Борковский;

пов сохранились. В 2000 г. по благословению митр. Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) сохранившиеся надгробные памятники, к-рые

*Нижегородский
Печерский мон-рь.
Акварель И. И. Шишкина
по фотоотпечатку
А. О. Карелина.
1870 г. (ГРМ)*

масского *Николая (Кутепова)* сохранившиеся надгробные памятники, к-рые

† 1772), архим. Иринарх († 1821) и архим. Ириней († 1846). Другие насельники XIX — нач. XX в. были похоронены под сводами Успенской ц.

Известно, что в 1887 г. нижегородский отставной чиновник А. И. Архангельский сделал вклад в обитель государственными банковскими билетами на сумму 200 р. за место на монастырском кладбище для погребения своего сына Антония. В том же году по завещанию протоиерея балахнинского собора Иоанна Серебровского за его погребение на монастырском кладбище и за вечное поминовение был сделан вклад в размере 500 р. Среди погребенных в обители в XIX — нач. XX в. были нижегородцы разного звания и положения: нижегородский губернатор А. М. Руновский, А. Н. Карамзина, князя П. С. Трубецкой и А. П. Трубецкой, Н. Г. Шаховской и кнг. М. К. Шаховская, баронесса Мария Ашь, кн. Ф. Н. Черкасский, супруги князя Кулунчаковы, груз. кн. Н. А. Дадияни и др.

Число захоронений близ Вознесенского собора и Успенской ц. все более увеличивалось, что подтверждается обозначенными границами кладбища на планах мон-ря 1896 г. На плане 1924 г. также видно, что кладбище окружает Успенскую ц. с зап., вост. и юго-вост. стороны. В 20-х гг. XX в. Нижегородским губернским музеем было зарегистрировано 42 могилы с захоронениями нижегородских общественных деятелей.

К 2018 г. на территории Н. П. м. уцелели лишь фрагменты древнего некрополя. По рассказам местных жителей, при возведении совр. построек находили большое количество склепов, к-рые уничтожались, кости же погребенных людей были разбросаны по всей территории обители. Нек-рые из разоренных скле-

по находились на территории Н. П. м., были собраны и установлены напротив алтаря Вознесенского собора.

1918–2018 гг. 6 нояб. 1918 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был расстрелян настоятель Н. П. м. викарий Нижегородской епархии еп. Балахнинский сщмч. *Лаврентий (Князев)*. Несмотря на то что в 1925 г. мон-рь перешел в ведение губ. музея, ризница была разграблена. В 1931 г. сотрудники музея сдали на переплавку 9 колоколов и все кованые ограды и кресты с монастырского погоста. В Вознесенском соборе находилась столлярная мастерская артели «Маяк», а в его подвалах — овощехранилище. В Успенской ц. разместился архив, в настоятельском корпусе — кинотеатр «Колхозник», а братские корпуса и даже башни были приспособлены под квартиры. В 1960 г. Н. П. м. был присвоен статус памятника архитектуры республиканского значения. Работы по реставрации начались после переезда в здания обители в 1971 г. Горьковской специальной научно-реставрационной мастерской, трудами коллектива кото-

рой были частично восстановлены Вознесенский собор, Успенская ц., архиерейский корпус, стены и башни.

В 1994 г. Н. П. м. был возвращен РПЦ. Митр. Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) принял мон-рь в свое ведение. Наместником

был назначен иером. Александр (Каменев). 17 нояб. 1999 г. по распоряжению митр. Николая и. о. наместника стал игум. Тихон (Затёкин), 19 апр. 2000 г. решением Синода утверждён в должности наместника.

Первым храмом, к-рый был вновь освящен в обители митр. Николаем, стала надвратная ц. во имя прп. Евфимия Суздальского. 24 нояб. 1999 г. в братском корпусе был освящен храм во имя апостолов Петра и Павла, где в дальнейшем совершали богослужения. В престольный праздник Вознесения Господня в 2000 г. состоялось освящение Вознесенского собора. Осенью того же года на колокольню был поднят колокол, отлитый в Сарове (точная копия сохранившегося в Суздальском музее-заповеднике старинного колокола, пожертвованного в XVI в. обители царем Иоанном IV Васильевичем Грозным). Ведутся реставрационные работы монастырских построек, отремонтированы настоятельский и келейные корпуса, открыта иконно-книжная лавка, восстанавливается внутреннее убранство Вознесенского собора. На колокольне имеются новые колокола, отлитые по благословению наместника в г. Каменске-Уральском.

В 2001 г. в Н. П. м. была доставлена рака с частицами мощей Киево-Печерских чудотворцев, к-рая хранится в Вознесенском соборе. Там же находятся ковчеги с частицами мощей прп. Симеона Верхотурского, блж. Матроны Московской и др. святых.

1 мая 2003 г. Нижегородский и Арзамасский еп. *Георгий (Данилов)* освятил в одном из корпусов Н. П. м.

1-й в Нижегородском крае церковно-археологический музей. Экспонаты в

*Экспозиция
церковно-археологического
музея Нижегородской епархии.
Фотография. 2016 г.*

2 залах на 1-м этаже здания посвящены истории обители. Здесь представлены как древней-

шие археологические находки из раскопок на территории первоначального местонахождения Н. П. м., так и копии редких архивных документов XVI–XIX вв. В экспозиции музея находятся церковная утварь, богослужебные сосуды, образцы

старинных церковных облачений, а также дореволюционные награды, к-рых удостаивались представители духовенства. Здесь можно увидеть уникальные иконы. Среди экспона-

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
в церковно-археологическом музее
Нижегородской епархии.
Фотография. 2017 г

тов много дореволюционных фотографий, дающих представление о прежнем убранстве обители. История Н. П. м. отражается также в совр. живописных репродукциях. В залах 2-го этажа выставлены рукописные и старопечатные книги, дореволюционные издания, посвященные истории Нижегородской епархии. Один из разделов экспозиции посвящен последним настоятелям обители нач. XX в.— новомученикам и исповедникам Церкви Русской, епископам Балахнинским смщч. Лаврентию (Князеву) и смщч. Петру (Звереву). Часть залов музея периодически используется для размещения тематических выставок.

С 2000 г. Н. П. м. занимается издательской деятельностью. Под редакцией заместителя выходит историко-краеведческий ж. «Нижегородская старина», более 20 изданий посвящено истории РПЦ и Нижегородского края. Мон-рь совместно с Нижегородским телевидением выпускает документальные фильмы, посвященные истории Нижегородской епархии. Братия окормляет Нижегородскую академию МВД, местную воинскую часть, областную больницу им. Н. А. Семашко и туберкулезный диспансер. Также мон-рь занимается духовным окормлением школ Нижегородского р-на города.

Настоятелем и священноархимандритом Н. П. м. является митр. Нижегородский Георгий (Данилов). К 2018 г. в мон-ре проживали ок. 20 монашествующих.

Арх.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 296/1. Д. 1; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 979; Ф. 834. Оп. 3. Д. 1914; ГИМ. Увар. Д. 980—Б; РНБ. Погод. Оп. 2.

Д. 1994; ЦАНО. Ф. 579. Оп. 604. Д. 85-а, 86 (Снежницкий А. Летопись нижегородского Печерского Вознесенского первокл. муж. мон-ря), 91, 121; Ф. 2013. Оп. 602а. Д. 161; Ф. 2636. Оп. 2. Д. 1.

Ист.: ПСРЛ. Т. 11, 14, 14; Акты нижегородских мон-рей Печерского и Благовещенского // Нижегородские ГВ. 1848. Ч. неофиц. № 2—23, 31, 37—40; ДАИ. Т. 2. С. 41; Гациский А. С. Нижегородский летописец. Н. Новг., 1886, 2001¹; Акты осмотра зданий нижегородского Печерского мон-ря // Нижегородские Ев. 1887. № 15. Ч. офиц. С. 383—386; Вкладная книга нижегородского Печерского мон-ря / Предисл.: А. А. Титов. М., 1898; Акты нижегородского Печерского Вознесенского мон-ря / Предисл.: А. А. Титов. М., 1898; Драницын Н. И. Копия грамот Печерскому мон-рю в Н. Новгороде // Действия Нижегородской УАК. 1909. Т. 8. С. 353—361; АСЭИ. 1964. Т. 3. С. 332—335. № 303—305; Соколова Н. В. Древнейшие акты нижегородского Печерского мон-ря // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерус. письменности и лит.-ры. Н. Новг., 1995. С. 52—68; Антонов А. В., Маштафаров А. В. Ветчинные архивы нижегородских духовных корпораций кон. XIV — нач. XVII вв. // РД. 2001. Вып. 7. С. 415—445; Пудалов Б. М. Синодик нижегородских князей: (Опыт реконструкции) // Памятники христ. культуры Нижегородского края. Н. Новг., 2001. С. 13, 20—21; он же. Приходно-расходная книга 1583 г. нижегородского Печерского мон-ря: (Публ. текста) // Нижегородская старина. 2012. Вып. 33/34. С. 49—56; Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новг., 2006; Степенная книга Царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2; Синодик нижегородского Вознесенского Печерского мон-ря 1552 г. Синодик опальных царя Иоанна Грозного. Н. Новг., 2009; Синодик нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1595 г. Синодик архим. Трифона. Н. Новг., 2010.

Лит.: Печерский мон-рь // Нижегородские ГВ. 1849. Ч. неофиц. № 49. С. 548; Добротворский С. А., прот. Описание нижегородского первокл. муж. мон-ря. Н. Новг., 1850 (То же // Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. Н. Новг., 2010. С. 11—72); Макарий (Мирослюбов), архим. Памятники церк. древностей в Нижегородской губ. СПб., 1857. Н. Новг., 1999²; он же. Св. Дионисий, архиеп. Суздальский, основатель нижегородского Печерского мон-ря. Н. Новг., 1864; Храмовский Н. И. Краткий очерк истории и описание Н. Новгорода. Н. Новг., 1859. Ч. 2. С. 101—112 (То же // Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. 2010. С. 76—86); Филарет (Гумилевский). РСв. Т. 3; Четыркин И. Н. Ист.-стат. описание нижегородского Печерского Вознесенского муж. мон-ря. Н. Новг., 1887 (То же // Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. 2010. С. 91—217); Снежницкий А. Н., диак. Адрес-календарь Нижегородской епархии: В память исполнившегося в 1888 г. 900-летия Крещения Руси. Н. Новг., 1888. С. 238—243; он же. Печерская часовня в Нижегородской ярмарке. Н. Новг., 1901; Муравьев А. Н. Печерская обитель // Он же. Путешествие по св. местам русским. СПб., 1889⁶. Ч. 2. С. 121; Лавров Д. В. Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. СПб., 1892; он же. Св. Дионисий, архиеп. Суздальский и митр. всея России, основатель нижегородского Вознесенского Печерского мон-ря. Н. Новг., 1892; Добровольский М. В., прот. Краткое опи-

сание Нижегородских церквей, мон-рей и часовен. Н. Новг., 1895; он же. Путеводитель по святыням и церк. достопримечательностям г. Н. Новгорода. Н. Новг., 1912; Серебровский И., свящ. Гробница схим. Иоасафа в с. Ст. Печерах. Н. Новг., [1900]; Драницын Н. И. Краткий указ святынь и достопримечательностей нижегородского Печерского Вознесенского мон-ря. Н. Новг., 1902; Добротвор Н. М. История г. Горького. Горький, 1947; Борисов Н. С. Рус. Церковь в полит. борьбе XIV—XV вв. М., 1986; Филатов Н. Ф. Купола, глядящие в небеса. Н. Новг., 1986. С. 207—240; Пудалов Б. М. Хронологический указ. властей Печерского мон-ря // Город славы и верности России: (Мат.-лы конф., посвящ. 775-летию Н. Новгорода. 26—27 апр. 1996 г.). Н. Новг., 1996. С. 36—39; Дмитриевский С. М. Археол. разведка в районе Печерского мон-ря // Нижегородские исслед. по краеведению и археологии: Ежег. Н. Новг., 1997. С. 56—60; он же. Агиогр. источники о роли нижегородского Печерского мон-ря в общецерк. реформе XIV в. // Древнерус. книжная традиция и совр. народная лит.-ра: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., 14—16 окт. 1998 г. Н. Новг., 1998. С. 18—22; он же. Археол. исслед. в Ст. Печерах в 1996 г. // Нижегородские исслед. по краеведению и археологии. 1999. С. 77—88; Галай Ю. Г. Печерский Вознесенский муж. мон-рь в советское время // Русское православие: Вехи истории. Н. Новг., 1998. С. 106—113; Антонов Д. А. Этапы формирования землеустройства нижегородского Печерского мон-ря в XIV — нач. XVIII в. // Нижегородские исслед. по краеведению и археологии. 2001. С. 85—100; Титов А. А. Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. Н. Новг., 2001; Сочнев Ю. В. Обзор истории церк. управления в Суздальско-Нижегородском княжестве в XIV в. // Нижегородские исслед. по археологии и краеведению. 2003. С. 172—185; он же. Архимандрития в Н. Новгороде в XIV в. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: Сб. мат.-лов 10-й Регион. науч.-практ. конф. (13 дек. 2012 г.). Арзамас, 2012. Вып. 9. С. 41—49; Низовский А. Ю. Правосл. храмы и мон-ри. М., 2005; Булычев А. А. Из истории русско-греч. церк. и культурных взаимоотношений 2-й пол. XIV ст.: (Судьба свт. Дионисия Суздальского) // ВЦИ. 2006. № 4. С. 87—121; Тихон (Затёкин), архим., Дётева О. В. Спасо-Преображенская ц. в слободе Ст. Печеры г. Н. Новгорода // Нижегородская старина. 2006. Вып. 12. С. 60—66; Тихон (Затёкин), архим. Вознесенский Печерский муж. монастырь: История и современность. Н. Новг., 2008; он же. Древняя обитель: История Вознесенского Печерского муж. мон-ря в жизнеописаниях его настоятелей. Н. Новг., 2012—2015. 3 т.; Дётева О. В. Чудотв. икона Божией Матери «Печерская» и строительство на Нижегородской ярмарке монастырской часовни в сер. XIX ст. // Нижегородская старина. 2010. Вып. 23/24. С. 85—90; она же. История создания при Вознесенском Печерском муж. мон-ре Свято-Владимирской церковно-приходской школы. // Там же. 2011. Вып. 27/28. С. 148—151; Нижегородский Вознесенский Печерский мон-рь. Н. Новг., 2010; Медоваров Е. В., Дмитриевский С. М. Пещеры нижегородского Вознесенского Печерского мон-ря: Новые письменные источники и перспективы обнаружения // Спелеология и спелеология: Мат.-лы II Междунар. науч. заочной конф. Набережные Челны, 2011. С. 225—228.

Архим. Тихон (Затёкин),
Д. Ю. Кривцов, М. С. Шумилкин

НИЖЕГОРОДСКОЙ СЛОБОДЫ ГРАДА УФЫ ВИКАРИАТСТВО [слободы Нижегородка града Уфы, сокращенное (неточное) название — Нижегородское вик-ство г. Уфы] (далее — Н. с. в.) Уфимской епархии, существовало с перерывами в 1923–1937 гг. Получило название по слободе на юж. окраине Уфы,

Крестовоздвиженская ц.
в Уфе. 1892–1893 гг.
Фотография. 10-е гг. ХХI в.

где находилась деревянная 3-престольная Крестовоздвиженская ц. с кафедрой викариев. Архиепие титуловались епископами Нижегородской слободы града Уфы, слободы Нижегородка града Уфы, или (сокращенно) Нижегородскими епископами г. Уфы.

С лета 1922 г. в Уфимской епархии при поддержке властей распространялось обновленчество. 19 окт. того же года был арестован Уфимский еп. Борис (Шипулин; впол. архиепископ). Вступивший во временное управление епархией Златоустовский викарий еп. Николай (Ипатов) уклонился в раскол. В нояб. экстренное собрание правосл. духовенства и мирян избрало временно управляющим Уфимской епархией приехавшего в Уфу по приглашению Союза приходов города еп. Андрея (Ухтомского). В том же месяце для противостояния обновленчеству в соответствии с постановлением патриарха Московского и всея России свт. Тихона, Синода и Высшего Церковного Совета (ВЦС) от 20 нояб. 1920 г. и с посланием патриаршего заместителя Ярославского митр. священноисп. Агафангела (Преображенского) от 18 июня 1922 г. еп. Андрей провозгласил Уфимскую епархию временно автокефальной (так в документах того времени нередко именовалось самоуправление).

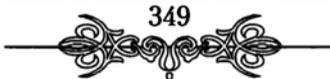
Для сохранения правосл. иерархии и обеспечения канонической преемственности управления епархией еп. Андрей в соответствии с определением Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. от 15 апр. 1918 г. «О викарных епископах» и с постановлением Синода и ВЦС от 23 июня 1919 г. об увеличении числа епископов принял решение учредить ряд вик-ств. В нояб. 1922 г. еп. Андрей вместе с возвратившимся в Церковь из раскола еп. Николаем (Ипатовым) хиротонисал Трофима (Якобчука) во епископа Бирского и Марка (Боголюбова) — во епископа Стерлитамакского. После ареста 9 дек. 1922 г. еп. Андрея епископы Трофим и Марк совершили хиротонии Аввакума (Боровкова) во епископа Староуфимского (11 дек.) и Иоанна (Пояркова; впол. архиепископ) во епископа Давлекановского (12 дек.).

Постановлением Совета Союза приходских советов от 27 дек. 1922 г. управление Уфимской епархией было временно, до возвращения в Уфу арестованных епископов Бориса (Шипулина) и Андрея (Ухтомского), поручено Собору 4 автокефальных викарных архиепиев (Златоустовское викариатство под упр. еп. Николая (Ипатова) в кон. нояб. было преобразовано в самостоятельную (фактически полусамостоятельную) епархию). Однако в день принятия постановления о временном соборном управлении Уфимской епархией Староуфимский еп. Аввакум был арестован. В связи с этим для «охранения в неприкосновенности догматов и канонической дисциплины, равно и преемства благодатной хиротонии» по решению Собора архиепиев автокефальной Уфимской епархии было учреждено Н. с. в. На новую кафедру епископы Трофим (Якобчук) и Иоанн (Поярков) 3 янв. 1923 г. рукоположили иером. Петра (Гасилова). Его хиротония ввиду угрозы ареста была совершена втайне от властей.

Деятельности еп. Нижегородской слободы Петра и Собора епископов препятствовали сотрудники ГПУ и обновленцы. В янв. 1923 г. был ликвидирован Совет Союза приходов, затем — канцелярия Собора архиепиев. Тем не менее они продолжали противостоять расколу, в т. ч. за пределами Уфимской епархии: по просьбам правосл. приходов Н. Тагила и екатеринбургских единоверцев (см.

ст. *Единоверие*) Собор епископов автокефальной Уфимской епархии дал согласие на рукоположение 2 викариев для Екатеринбургской епархии (см. ст. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия*). 8 февр. 1923 г. епископы Петр (Гасилов) и Иоанн (Поярков) рукоположили иером. Льва (Черепанова) во епископа Нижнетагильского (см. ст. *Нижнетагильское викариатство*), а 9 февр. епископы Петр (Гасилов) и Лев (Черепанов) хиротонисали архим. Иринея (Шульмина; впол. архиепископ) во епископа единоверческого Кушвинского (см. ст. *Кушвинское викариатство*). Поскольку еп. Иринея не имел возможности возвратиться в Н. Тагил из-за угрозы ареста, Собор епископов автокефальной Уфимской епархии назначил его на новоучрежденную Мензелинскую викарную кафедру (см. ст. *Мензелинское викариатство*). Благодаря деятельности еп. Нижегородской слободы Петра и др. викариев захваченные обновленцами храмы (таких в Уфе было большинство) пустовали, в то время как уфимские Никольская, Крестовоздвиженская и нек-рые др. церкви, где служили правосл. епископы, были переполнены молящимися.

В связи с прибытием в Уфу обновленческого Уфимского «епископа» Николая Орлова викарии Бирский Трофим, Давлекановский Иоанн, Стерлитамакский Марк и слободы Нижегородки Петр 27 марта 1923 г. обратились к верующим с посланием, в к-ром дали правосл. оценку обновленческому расколу, предупредили духовенство и мирян о незаконности общения с обновленческим Уфимским «епископом» и призвали всех верных чад Церкви к подвигу исповедничества. Благодаря этому появлению в епархии раскольничьего «архиепиея» привело не к объединению вокруг него верующих (на что рассчитывали обновленцы), а к консолидации православных. Это вызвало новую волну репрессий против управлявших Уфимской епархией правосл. викариев. В апр. 1923 г. еп. Петр (Гасилов) был арестован и выслан в г. Сатку Златоустовского кантона Челябинской губ. (ныне Саткинского р-на Челябинской обл.) По решению Собора епископов автокефальной Уфимской епархии он вступил в управление новооткрытым единоверческим Саткинским викариатством этой епархии. Приходы Н. с. в. перешли в ведение Давлекановского

еп. Иоанна (Пояркова). В авг. 1923 г. патриарх назначил еп. Иоанна временно управляющим Уфимской епархией и одновременно признал законными все хиротонии, совершённые в период существования Уфимской автокефалии.

Несмотря на неоднократные ходатайства верующих об отмене высылки, ГПУ не допустило возвращения Саткинского еп. Петра в Башкирию, разрешив изменить лишь место проживания. 11 февр. 1924 г. свт. Тихон назначил его на Осинскую викариальную кафедру Пермской епархии; в Уфу еп. Петр более не возвращался. До лета 1925 г. Н. с. в. не замещалось.

С нач. 1924 г. еп. Иоанн (Поярков) начал проводить политику, направленную на достижение компромисса с властями и обновленцами: он отмежевался от патриарха, ликвидировал приходские советы, осенью 1924 г. создал и легализовал Епархиальный совет с участием бывш. видных обновленцев без принесения ими публичного покаяния, издал «Декларацию» о полной лояльности к советской власти, решительной борьбе с «церковной контрреволюцией», законности репрессивных мер в отношении «контрреволюционно настроенного духовенства» и о готовности к объединению с обновленцами. Находившийся в ссылке еп. Андрей (Ухтомский), который сохранял статус управляющего епархией, расценил действия Давлекановского викария как полное подчинение политике богоборческой власти и как «полуобновленчество» (скрытое обновленчество). В результате в Уфимской епархии начались волнения верующих, приходы разделились на «иоанновское» и «андреевское» течения.

Для противодействия новым формам обновленчества по ходатайствам приходов, выступавших против политики еп. Иоанна, еп. Андрей совместно со ссылкой Нижнетагильским еп. Львом (Черепановым) совершил в г. Теджен (ныне в Туркменистане) 3 архиерейские хиротонии. В частности, 21 июня 1925 г. во епископа Нижегородской слободы был рукоположен архим. Питирим (Ладыгин; см. ст. *Петр (Ладыгин)*, схи-епископ). Совершение хиротоний еп. Андрей канонически обосновывал отсутствием законного правосл. церковного центра и документами высшей церковной власти, которые позволили в 1922 г. объявить авто-

кефалию Уфимской епархии и совершить в ней ряд епископских хиротоний, в посл. признанных свт. Тихоном. Как и еп. Андрей, еп. Питирим в этот период не признавал прав Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)* на управление Русской Церковью, поскольку последний являлся лишь 3-м кандидатом из названных в завещательном распоряжении патриарха архиереев, а указанные первыми Казанский митр. сщмч. *Кирилл (Смирнов)* и Ярославский митр. священноисп. Агафангел (Преображенский) не смогли вступить в управление Церковью из-за репрессий со стороны властей. Кроме того, еп. Питирим считал подложным предсмертное завещание патриарха свт. Тихона, подлинность которого удостоверили митрополиты Крутицкий сщмч. Петр и Уральский *Тихон (Оболенский)*. Тем не менее имя еп. Нижегородской слободы Питирима значилось в офиц. списках иерархов Российской Церкви на 1926 г., подписанных митр. сщмч. Петром, к-рый стремился сглаживать внутрицерковные противоречия, возникавшие после кончины патриарха. В церквях Н. с. в. за богослужением перед именем еп. Андрея (как управляющего Уфимской епархией) поминалось имя митр. Агафангела.

Вступивший в управление Церковью после ареста 10 дек. 1925 г. патриаршего местоблюстителя митр. сщмч. Петра его заместитель митр. *Сергий (Страгородский)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) придерживался жесткой линии в отношении не признавших его прав на управление Церковью еп. Андрея (Ухтомского) и его ставленников. Эту линию при поддержке властей энергично проводил и еп. Иоанн (Поярков). Для борьбы с «андреевской» иерархией 16 марта 1926 г., незадолго до возвращения еп. Андрея из ссылки, еп. Иоанн созвал Уфимское епископское совещание при участии своих викариев, епископов Аскинского Серафима (Афанасьева) и Байкинского *Вениамина (Фрлова)*, а также Златоустовского еп. Николая (Ипатов). Совещание признало неканоничными все хиротонии, совершённые еп. Андреем после смерти свт. Тихона, постановило пресекать деятельность рукоположенных еп. Андреем лиц и запретило их в священнослужении. Однако еп. Питирим запрещения не признал. Он служил в кафедраль-

ной Крестовоздвиженской ц. в Уфе и (гл. обр.) в Петропавловской ц. с. Четверто-Петровского Иглинской вол. Уфимского кантона (ныне дер. Петровское Иглинского р-на, Башкортостан), но фактически до апр. 1926 г. окормлял все общины, отказавшиеся признавать Давлекановского еп. Иоанна. Епископ Нижегородской слободы участвовал в расследовании обвинений против еп. Андрея, которого подозревали в переходе в старообрядчество, в связи с чем в дек. 1926 — янв. 1927 г. он ездил в Ярославль к митр. священноисп. Агафангелу.

Несмотря на непризнание «андреевцами» канонических прав на управление Церковью митр. Сергия (Страгородского), организационное размежевание с ним произошло только после издания «Декларации» 1927 г. Еп. Иоанн (Поярков) одобрил «Декларацию» и меры, принимаемые митр. Сергием для легализации органов церковного управления. Однако еп. Питирим (Ладыгин) вместе с др. сторонниками еп. Андрея (Ухтомского) «Декларацию» не поддержал и рассматривал церковную политику митр. Сергия как предательство Церкви. В связи с этим перед «андреевским» течением встал вопрос о самоуправлении (автокефалии). 16–19 окт. 1927 г. в Уфе состоялся съезд приходов, по решению которого была образована автокефальная Уфимско-Уральская епархия «непоминающих» «андреевского» течения. Главой епархии был признан еп. Андрей (Ухтомский), к тому времени вновь находившийся в ссылке, а управляющим в статусе его 1-го заместителя избран Староуфимский еп. Аввакум (Боровков). С этого времени Н. с. в. стало одним из 4 викариальных автокефальных Уфимской епархии. В ведение еп. Питирима помимо кафедральной Крестовоздвиженской ц. входили нек-рые сельские приходы Иглинской и соседних с ней волостей Уфимского кантона. Как и ранее, за богослужениями в этих общинах «до будущего Поместного Собора» поминалось имя Ярославского митр. священноисп. Агафангела (Преображенского).

После ареста в дек. 1927 г. еп. Аввакума еп. Андрей принял меры по укреплению иерархии. 20 янв. 1928 г. еп. Питирим был пострижен в великую схиму с именем Петр. В тот же день он вместе с Саткинским еп. Руфином (Бреховым) по благослове-

нию еп. Андрея хиротонисал на кафедре Нижегородской слободы проживавшего в Уфе ссыльного архим. Иова (Афанасьева; в лит-ре встречаются неверные варианты фамилии: Веселов, Гречишкин). 21 янв. (по др. версии, в ближайшие дни) в Петропавловской ц. с. Четверто-Петровского схиеп. Петр и еп. Иов рукоположили во епископа Бирского архим. *Вениамина (Троицкого)*, к-рый стал руководить автокефальной епархией в статусе 2-го заместителя еп. Андрея.

Новый еп. Нижегородской слободы Иов (Афанасьев) служил в кафедральной Крестовоздвиженской ц., в его ведении находились также неск. приходов Иглинской и неск. соседних волостей Уфимского кантона. Он являлся сторонником катакомбного (см. ст. *Катакомбное движение*) служения, т. е. создания законспирированных общин и совершения тайных богослужений. В июне 1928 г. по неизвестным причинам еп. Иов был запрещен в священнослужении еп. Вениамином (Троицким), отстранен от управления Н. с. в. и покинул Башкирию. Однако через неск. месяцев еп. Иов вернулся в Уфу и вновь начал служить в Крестовоздвиженской ц., община которой приняла прежнего архипастыря и вышла из юрисдикции еп. Андрея. При этом Иов стал именовать себя «епископом Уфимским». Он по-прежнему не поминал митр. Сергия, но установить его принадлежность к к.-л. из известных течений «непоминающих» затруднительно. Еп. Иов служил в Уфе до ареста 10 сент. 1930 г.

В 1930–1932 гг. все архиереи автокефальной Уфимской епархии были репрессированы. Вернувшийся в 1932 г. из ссылки еп. Руфин (Брехов) принял на себя управление «андреевскими» приходами с титулом «Уфимский и Уральский» (с 1934 «Уфимский и Челябинский»). В укреплении положения епархии важную роль сыграло освобождение в февр. 1933 г. из лагеря с последующей ссылкой в г. Мелекес Средневожского края (ныне Димитровград Ульяновской обл.) еп. Вениамина (Троицкого). Весной 1933 г. он нелегально приезжал на неск. дней в Уфу, где вместе с еп. Руфином рукоположил во епископа Нижегородской слободы иером. Варфоломея (Аттикова). Эту последнюю в истории автокефальной Уфимской епархии и Н. с. в. хиротонию приветствовал еп. Андрей (Ух-

томский). 30 апр. 1933 г. он вместе с др. отбывавшими наказание архиереями писал: «Ознакомившись с обстоятельствами церковной жизни в Баш. Республике и признав посвящение хор-епископа Варфоломея — деятеля еп. Руфина — канонически оправдываемым и для Церкви полезным, признаем его, Варфоломея, своим собратом и канонически полномочным епископом св. Апостольской Церкви. Епископ Андрей [Ухтомский], Епископ Никита [Делекторский], Епископ Лазарь [Любимов]» (*Зеленогорский*. 2011. С. 373). На приходах автокефальной Уфимской епархии, включая Н. с. в., в 30-х гг. XX в. поминали Крутицкого митр. сщмч. Петра (Полянского).

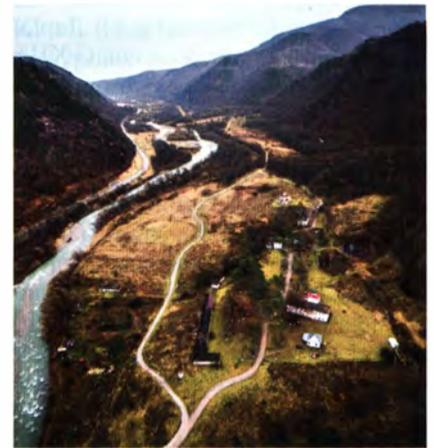
30 сент. 1937 г. арестованы епископы Руфин (Брехов) и Варфоломей (Аттиков). Они дали признательные показания о существовании «контрреволюционной повстанческой организации духовенства и церковников в Челябинской области и Башкирской республике», якобы занимавшейся шпионской деятельностью в пользу Японии. По тому же групповому делу были арестованы настоятель находившегося в юрисдикции автокефальной Уфимской епархии челябинского храма свящ. Василий Хлопотов, протоиерей того же храма Никита Мезенцев и секретарь автокефальной Уфимской епархии А. Сальников. Постановлением тройки УНКВД по Челябинской обл. от 4 нояб. 1937 г. все обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны в Челябинске 16 нояб. Н. с. в. более не возобновлялось. Крестовоздвиженская ц. была закрыта, но в годы Великой Отечественной войны возвращена верующим, действует до наст. времени.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 3–8 об.; Д. 218. Л. 132–133; Д. 262. Л. 1; ЦГИА РБ. Ф. Р–168. Оп. 1. Д. 190. Л. 65, 68–69; Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–20193. Л. 55–55 об., 59 об.– 63, 79–80 об.; Архив УФСБ РФ по Челябинской обл. Д. П–25163.
Лит.: Из жизни Церкви в сер. 30-х гг.: Письмо схиеп. Петра // Вестн. РХД. 1987. № 150. С. 249–250; *Мануйл*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 395; Т. 5. С. 373, 438–442; *Васильева О. В., Латыпова В. В. и др.* Дорога к храму: История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993. С. 31–32; Церковь Катакомбная на земле Российской // Правосл. жизнь. Джорд., 2002. № 10–12; *Зимина Н. П.* Викарии Уфимской епархии 1920-х гг.: Сщмч. еп. Вениамин (Троицкий; 1901–1937) // ЕЖБК. 2004. С. 323–349; *она же.* Стояние в вере: Временная автокефалия Уфимской правосл. епархии в период заключения Святейшего Патриарха Тихона (нояб. 1922 г.— авг. 1923 г.) // Вестн.

ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2007. Вып. 3(24). С. 79–117; *она же.* Нижнетагильская автокефалия: (Канонические основания, тактика, ист. значение) // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: Мат-лы XII Междунар. науч. конф. Иваново, 2013. Ч. 1. С. 164–171; *она же.* Уфимская автокефальная епархия «непоминающих» андреевского течения: История, иерархия, ликвидация (1927–1938) // ЕЖБК. 2013. С. 196–208; *Зеленогорский М.* Жизнь и труды архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 2011. С. 33, 130–132, 152–157, 182–187, 251, 319, 368–369, 373, 377, 381, 395; Схиеп. Петр (Ладыгин): Непоколебимый столп Церкви Катакомбной (1866–1957 гг.) / Публ., подгот. текста, вступ. ст., сост., коммент.: В. В. Шумило, С. В. Шумило. Глазов, 2013; *Губонин*. История иерархии. 2018² (в печ.).

Н. П. Зимина

НИЖНЕАРХЫЗСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС, христ. городище X–XIV вв., находится на Сев. Кавказе в Карачаево-Черкесской Республике, близ пос. Н. Архыз Зеленчукского р-на, на правом берегу

Нижнеархызское городище. Фотография. 2017 г.

р. Б. Зеленчук. Помимо гражданских построек к нему относятся 3 сохранившихся купольных храма X–XII вв., а также развалины 3 крестовидных и более десятка зальных храмов (включая оскрестности комплекса).

Возникновение города и храмов совпадает по времени с принятием аланами христианства в нач. X в.: в февр. 914 г. из К-поля в Аланию отправился первый Аланский архиеп. Петр. Отсутствие укреплений, необычное для региона большое количество храмов, особенно купольных, к тому же крупнейших в Алании, заставили предположить, что здесь находился центр Аланской архиепископии (со времени ок. 950 г.— митрополии) К-польского Патриархата. Древнее название города неизвестно.

П. Г. Бутков ошибочно прочел в бумагах майора Потёмкина копию надписи на стене Северного храма, увидев там наименование «места, в коем сооружена церковь», — Аспе; на самом деле там читается $\beta\upsilon\iota\omicron\varsigma$ (святой). С другой стороны, в работе: *Darrouzès. J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae* (Р., 1881), начиная с Notitia 12, т. е. со 2-го упоминания Алании в списках епархий, и далее до конца митрополия называется « $\eta\ \text{Ἀλανία}$ », в то время как ее предстоятель имеет титул « Ἀλανεῖας ». Поэтому можно предположить, что для названия города — центра Аланской митрополии было избрано наименование епархии, а орфографическая разница в их названиях подчеркивает различие между Аланией как епархией и как кафедральным городом; в «Худуд аль-алам» (982/3) при описании Алании, в местности, расположенной между Кашаком (аланскими владениями на Черном м.) и Дарьялом, упоминается г. Хайлан. С XII в. здесь фиксируется начало процесса дезурбанизации. В XIV в. город был полностью razoren войсками *Тамерлана*.

В 1802 г. экспедиция майора Потёмкина обнаружила храмы, находившиеся в полном запустении. В 1867 г. экспедиция Императорского Археологического общества (ИАО), возглавляемая братьями Нарышкиными, провела первые исследования и сделала фотографии храмов. В 1886–1888 гг. член ИАО худож. Д. М. Струков выполнил обмеры, зарисовки древних фресок и опубликовал альбом. В 1884–1889 гг. была проведена 1-я реставрация Среднего и Южного храмов и открыт *Александро-Афонский Зеленчукский монастырь*, который существовал до 30-х гг. XX в. Новый этап изучения городища начался в 60-х гг. XX в. Исследования в разное время проводили П. Д. Барановский, К. Н. Афанасьев, В. А. Кузнецов, В. Бородин, Г. М. Штендер, Л. А. Перфильева, У. Ю. Эльканов, Д. В. Белецкий и А. Ю. Виноградов (см. ст. *Карачаево-Черкесия*).

Городище протянулось примерно на 2,5 км между правым берегом р. Б. Зеленчук и хребтом Ужум; его ширина не превышает 0,5 км. На юге и севере городища зафиксированы остатки поперечных стен, скорее оградных, чем оборонительных. В отличие от других аланских горо-

Северный Зеленчукский храм.
Акварель Д. М. Струкова.
1886–1888 гг. (РГБ)

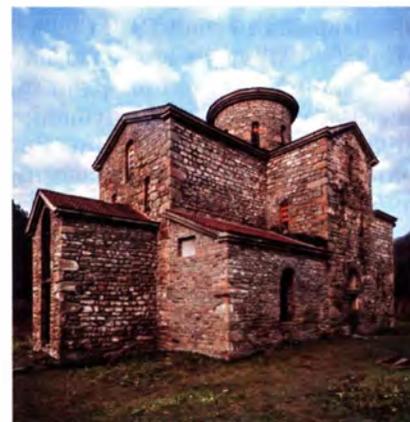
дищ оно не было обнесено сплошной крепостной стеной, вероятно, потому, что было не политическим, а церковным центром Алании. Территория комплекса делится на 3 части: застроенный участок на юге длиной примерно 1 км к северу от Подорванной балки с Южным и Средним храмами и 2 земельных участка к северу от него, разделенные Церковной балкой с расположенными в ней Северным храмом и кладбищем. В настоящее время схема застройки комплекса не прослеживается, однако на рисунках Струкова на территории между Южным и Средним храмами можно отметить четкую ориентацию зданий в сев. направлении. Общее число домов, по Струкову, составляло 400 строений.

Среди гражданских построек выделяется большая каменная окружность (диаметр ок. 90 м) к северо-западу от Среднего храма; ее считают древней обсерваторией, однако раскопки на ее территории не позволяют пока уточнить назначение. Комплекс построек к западу от Среднего храма служил, возможно, епископской резиденцией.

Церковная структура комплекса выглядела, вероятно, следующим образом. Кафедральным собором был построенный первым Средний храм, к-рый скорее всего изначально был одновременно усыпальницей аланских правителей и иерархов; рядом, западнее, мог находиться архиерейский дворец. К северу от города позднее был построен мон-рь с Северным храмом, в к-ром в кон. X — нач. XI в. стали хоронить предстателей аланской знати, впосл. вокруг храма возник большой некрополь. Южный храм, сегодня купольный (возможно, закладывался

как базилика), мог быть домовым храмом митрополита. В городе и его округе находилось еще неск. небольших зальных храмов, к-рые сосредоточены в 3 местах: в Подорванной балке; в Церковной балке, на кладбище у Северного храма; на соседней горе Церковной. Расположение этих храмов на окраинах городища, рядом с кладбищами, указывает на их погребально-поминальный характер. Храмы № 1, 2, 5, 6, 9, 11 находятся в руинированном состоянии; это небольшие зальные постройки с выраженной снаружи полукруглой апсидой с заплечиками и с более или менее развитым нартексом (кроме храма № 5).

Средний Зеленчукский храм в сев. части застроенной зоны городища — самое крупное древнее церковное здание на Сев. Кавказе (длина 17,5 м (без притвора), ширина 13,15 м, высота 15,5 м, сторона подкупольного квадрата 3,8 м) и скорее всего являлся кафедральным собором Аланской митрополии. Он был заложен после 914 г., возможно, каппадокийскими мастерами в подражание храму св. Апостолов (Апостолейону) в К-поле, в форме «свободного латинского креста» с вимой, с одним приделом на юго-востоке и, вероятно, с каменными хорами (на что указывают осадочные швы и зап. пилястры). Строительство было прервано (возможно, из-за изгнания христиан), когда стены возвели на высоту ок. 3–4 м (ок. 932). Достроенный вскоре после

Средний храм.
1-я пол. — сер. X в.
Фотография. 2017 г.

950 г. храм имел форму «полусвободного латинского креста» с вимой и 3 полукруглыми снаружи апсидами, а также с протесисом (жертвенником) и юго-вост. (поминальным?) приделом, открытыми с запада в бо-

ковые рукава креста и соединенными узким проходом с вимой. Необычным представляется расположение пилястр исключительно в поперечном направлении (в т. ч. в зап. рукаве); между ними на боковых стенах размещены глухие арки, на к-рые опираются выделенные подпружные арки, несущие паруса, карниз, круглый барабан и скуфью купола. В храм ведут 3 двери в торцах рукавов; к зап. рукаву пристроен полуоткрытый притвор. Храм освещают узкие арочные окна: 8 — в барабане, 3 — в центральной апсиде, по 1 — в боковых, по 3 (расположенных треугольником) — в торцах креста и по 1 — в наружных стенах боковых вост. компартиментов и в зап. стенах боковых рукавов. В зап. травее зап. рукава, вероятно, имелись хоры, достроенные на 2-м этаже уже с деревянными перекрытиями.

Храм сложен из квадров песчаника грубой обработки, на извести, в технике рядовой панцирной кладки с буто-бетонным заполнением, без выраженного цоколя. Коробовые своды выложены из камня, лишь в арках применяется плинфа (размеры 42–43×25–28×4,5–6 см), как и в большинстве аланских купольных храмов. Снаружи храм был покрыт тонким слоем затирки-обмазки, а внутри оштукатурен и через нек-рое время расписан. Храм изначально имел позакомарное покрытие, замененное еще в древности на скатное с черепицей, а позднее — с лещадью. Пол в храме был изготовлен из прочного цемяночно-го раствора. Из литургических устройств были зафиксированы не сохранившиеся ныне престол, обмазанный цемянкой синтрон и проходившая по линии вост. подкупольных устоев ступень в виме. Вся декорация фасадов сведена к поясу «бегунца» на барабане. Судя по нек-рым элементам (обрывающиеся архивольты в торцах рукавов, форма ступенчато повышающихся подпружных арок), можно предположить, что храм был достроен мастерами из Центр. Анатолии.

В наст. время храм сохранился практически полностью, несмотря на ряд перестроек в кон. XIX–XX в. После присвоения ему статуса соборного храма Александром-Афонского монарха в 1896–1897 гг. к основному объему были пристроены сев.-зап. и юго-зап. компартименты, узкие боковые проемы (возможно,

двери) в зап. рукаве полностью растесаны, частично перестроены зап. стена (сделана лучковая арка над дверью и пробит над ней высокий проем) и притвор, местами починены арки и своды, перелицованы откосы юж. дверного проема и переделан северный: Стены храма изнутри покрыли штукатуркой и побелили. В вост. травее зап. ветви креста, у сев. стены, был пробит широкий арочный проем, чтобы из поздней сев. пристройки можно было по лестнице подняться на деревянные хоры в зап. части храма. В 70-х и 90-х гг. XX в. была проведена не очень удачная реставрация.

Храм был расписан, вероятно дважды. На 1-м этапе это могла быть неполная, нефигуративная декорация (братьями Нарышкиными зафиксировано расположение креста в центральной апсиде); на 2-м этапе, скорее всего в 1-й пол. XI в., не менее чем через неск. лет после оштукатуривания, храм был расписан полностью. При ремонте кон. XIX в. стены были заново оштукатурены: самые вет-

*Интерьер Среднего храма.
Фотография. 2017 г.*

хие куски древней штукатурки были удалены, а оставшиеся фрагменты забелены. Значительная часть древней штукатурки с живописью была уничтожена также в 90-х гг. XX в. В наст. время видны только остатки фресок между окнами в торцах боковых рукавов. Об остальных росписях храма можно судить по «копиям» Струкова и описаниям П. Сейнаевского. Программа росписи реконструируется фрагментарно: в нижнем регистре апсиды были изображены

святители и столпники, на подпружных арках — пророки, в наосе нижние регистры занимали фигуры святых разных чинов святости. В юж. приделе церкви в апсиде, возможно, размещались изображения святителей, а на юж. стене — ктиторские портреты. К наст. времени сохранились расположенные над юж. входом огромное изображение равноапостольных Константина и Елены с крестом (высота ок. 4 м), а над северным — образы 2 неизвестных святых. Фигуры парных святых всадников в зап. травее зап. рукава были уничтожены в 90-х гг. XX в. Стилистический анализ в настоящее время затрудняют утрата почти всей живописи (особенно личного) и плохое состояние сохранившихся фрагментов. Разделка одежд находит нек-рые параллели в 4-м слое росписи Сентинского храма в Алалии (2-я пол. XI в.), в Земо-Крихи и Атенском Сионе (Атени Сиони) в Грузии (кон. XI в.). Впрочем, отсутствие многофигурных композиций при большом количестве отдельных изображений святых говорит скорее о 1-й пол. XI в.

Северный Зеленчукский храм расположен в Церковной балке, в 800 м к северу от застроенной части комплекса, и окружен большим кладбищем, для к-рого, возможно, отвели в сторону ручей. Храм не использовался монахами и к сер. XX в. оказался частично рунирован, особенно его зап. часть. Типологически это такой же средневизант. храм, что и абх. церкви в Лыхны, Нов. Афоне, Алахадзы и Весёлом (с отделенным от наоса нартексом). Его длина (без притворов) 21 м, ширина 10,5 м, сторона подкупольного квадрата 3,25 м. Это крестово-купольное здание, купол к-рого через паруса и 3-ступенчатые подпружные арки опирается на 4 квадратных столба. Восемь долей — все, кроме центральной, купольной, — перекрыты по провинциально-визант. схеме коробовыми сводами: рукава в направлении от центра, угловые компартименты — в продольном направлении. С востока к этой 9-дольной структуре примыкают 3-частная, соединенная проходами вима и 3 апсиды, полукруглые снаружи и изнутри, в центральной расположен 3-ступенчатый синтрон. Стены угловых ячеек расчленены глухими арками, причем на востоке эти арки объединяют вост. ячейку и боковую виму.

С запада к основному объему храма примыкает уникальный для крестово-купольных храмов Алании нартекс. Он был 2-ярусным: на полуцилиндрическом своде с 2 подпружными арками покоились хоры, открывавшиеся в наос проемом, расположенным над входом в центральной части его зап. стены. Скорее всего 2-й ярус был такой же высоты, что и наос (как в Лыхны), а не ниже, как его восстановили в 60-х гг. XX в.

Снаружи к торцам рукавов с 3 сторон примыкают полуоткрытые притворы; западный был пристроен позже, т. к. его стены перекрывают зап. окна нартекса. Судя по консолям для деревянных балок, в боковых притворах был 2-й ярус, выходящий на большое окно (отсутствует в абх. храмах). В вост. стенах боковых притворов устроены оштукатуренные полукруглые арочные ниши, возможно предназначенные для погребально-поминальных ритуалов, учитывая наличие погребений в притворах. Позднее с юго-запада к храму было пристроено еще одно небольшое помещение.

Внутри храма ведут 5 дверей (с запада, севера, юга и из торцов нартекса), а из нартекса в наос — 3 прохода (южный смещен от оси симметрии нефа к северу). Смещение южной и северной дверей наоса к западу от оси симметрии рукава находят параллель в храмах Абхазии. В верхней части торцов рукавов расположены тройки окон; 3 окна освещают центральную апсиду, и по одному — боковые; одиночные окна расположены также в боковых стенах угловых ячеек наоса и в зап. стене боковых долей нартекса. Купол освещают 8 окон, причем восточное было заложено еще в древности. Все окна узкие, арочные. Найдены остатки плоских круглых стекол, вставлявшихся, очевидно, в деревянные рамы.

Храм сложен в той же технике, что и Средний, но формат плинфы иной (38×24–25×5,5–7 см). Техника кладки более грубая: вертикальные линии искривлены, подпружные арки опираются на «параллелепипеды» столбов, часто не совпадая с ними по ширине. В храме имелся цемяночный пол (сохранились фрагменты). Кровля изначально могла с восточного и западного фасадов иметь 3-лопастную, позакмарную (как в Среднем храме) форму и лишь позднее, вероятно, была переделана на скатную, покрытую черепицей (позднее

Северный храм.
2-я пол. X в.
Фотография. 2017 г.

заменена лещадью, положенной на берестяную прослойку). Снаружи храм лишен декорации, лишь на барабане имеется зубчатый карниз из плинфы; такой же карниз был и на апсиде.

Из литургических устройств известны утраченная алтарная преграда (в виме на вост. краю вост. ячеек сохранились 2 ступени с маленькими ступеньками по центру главного и юж. нефов) и скамьи вдоль стен. Почти всю центральную апсиду занимает 3-ступенчатый синтрон с необычно устроенным горним местом: в середине верхней ступени сделано небольшое заглабление, а центральное окно апсиды продолжено нишей почти до уровня синтрона. В юж. «нефе» обнаружены 3 пристенных погребения. Наличие богатых погребений именно здесь позволяет предположить, что, как во мн. храмах визант. времени, юж. апсида включала поминальный придел с престолом, а северная служила протесисом.

Судя по эпиграфическим находкам, храм имел монастырскую функцию и был построен до 1067 г. или даже до 1012/13 г.— вероятно, после 50–60-х гг. X в., когда в Алании из купольных известны лишь крестовообразные храмы. Его возвели несомненно мастера абх. школы, пришедшие в Аланию ок. 965 г. Образцом для Северного храма послужил храм типа Лыхненского: 4-столпный, с вимами, с 2-ярусным нартексом и 3 полуоткрытыми притворами, с удлиненными зап. ячейками и подпружными арками, значительно поднятыми вверх по сравнению с «правилом Муцопулоса» (в Лыхны — 11 к 18 вместо 1 к 2), со сдвигом боковых входов к западу, с бо-

ковыми проемами в нартексе, с боковыми проходами в притворе.

Северный храм был расписан, вероятно, дважды. О росписях приходится судить преимущественно по рисункам и описаниям XIX в., по материалам Кузнецова и реставрационным отчетам 80-х гг. XX в. Сейчас на незначительных сохранившихся участках древней штукатурки красочный слой почти не прослеживается: видны только фрагменты орнаментальной разделки на откосах окон апсид. Вероятно, сильно загрязненные остатки живописи имеются и в барабане. К первому, нефигуративному этапу росписи, прослеженному также в Сентинском и Шоанинском и предположительно Среднем Зеленчукском храмах, относится, возможно, известный по зарисовке крест на юго-зап. пилоне. Ко второму, фигуративному этапу полной росписи храма принадлежит, по всей видимости, обнаруженный Потёмкиным на стене образ свт. Николая Чудотворца и отмеченные Струковым фигуры Божией Матери «Оранта», апостола (?), юного мученика, пре-

Интерьер Северного храма.
Фотография. 2017 г.

подобных, святителя с Евангелием и пророка (?) со свитком; геометрические простые орнаменты на откосах окон в апсиде; упомянутые Синайским образы Божией Матери «Знамение» на юж. грани сев.-вост. столба, Спаса Нерукотворного на его сев. грани и «изображение главы Иоанна Крестителя на блюде» на юго-вост. столбе. Кузнецов опубликовал утраченные ныне остатки

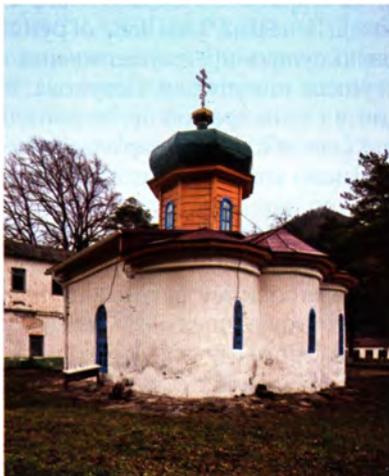
предварительного рисунка головы святого на вост. грани сев.-вост. столпа, а также указал, что в простенке между сев. окнами барабана можно различить изображение человеческой фигуры, одетой в богатое визант. платье, орнаментированное внизу рядами правильных концентрических кругов с точками между линиями. Реставрационные обследования 80-х гг. XX в. помогли опознать в этом изображении помещенного между деревьями архангела в богатых лоратных одеяниях, а также выявить стилизованный растительный орнамент на откосах окон барабана.

Реконструировать иконографическую программу Северного храма крайне затруднительно. В куполе была, возможно, сцена «Вознесение», что указывает на некую архаичность схемы росписи. С др. стороны, парные образы Богородицы «Оранта» и св. Иоанна Крестителя на южном и северном предалтарных столпах аналогичны тем, что имеются в росписи собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). На одном из рисунков Струкова рядом изображены 2 преподобных — возможно, в программе росписи святые были расположены по чинам святости, как на 4-м этапе живописи Сентинского храма. Соответственно полную роспись Северного храма следует датировать также XI в. Плохая сохранность живописи и низкое качество копий Струкова не позволяют оценить стиль фресок, ясно, что столь его обширную фигуративную программу могли выполнить только приглашенные мастера: судя по языку подписей к фрескам, известных по зарисовкам, это были греки.

Южный Зеленчукский храм находится к западу от Среднего храма. Он ранее др. храмов и более всего был переделан при изменении его статуса в собор Александро-Афонского мон-ря. В сев. и юж. (?) стенах были пробиты дверные проемы, зап. дверь растесана, стены покрыты штукатуркой, сделан карниз под куполом, барабан снаружи обшит деревом. Об оригинальных формах храма во многом можно судить только по планам (разнящимся между собой), рисункам и фотоснимкам XIX в.

Южный храм — церковь типа вписанного креста простого (т. е. без вим) извода на 4 больших квадратных столбах с 3 полукруглыми внутри и снаружи апсидами (общая длина 8,5 м, ширина 7,75 м), причем юж. «неф»

чуть шире северного. Купол имеет овальную внутри и снаружи форму, вытянутую по оси «запад—восток», и, будучи меньше подкупольного прямоугольника (1,8×2,7 м), опира-

*Южный храм.
X—XI вв., 1887 г.
Фотография. 2017 г.*

ется на большие подпружные арки через своеобразные «скаты», заменяющие здесь ступенчатые подпружные арки. Рукава креста перекрыты «ползучими» четвертными сводами, а зап. угловые ячейки — неким гибридом крестового и купольного сводов. Большие подпружные арки — неправильной криватуры и находятся на одной высоте с малыми; все арки очень неровные и опускаются на столбы не на уровне низко посаженных капителей-импостов, а чуть

*Интерьер Южного храма.
Фотография. 2017 г.*

выше. Малые подпружные арки на зап. стене опираются на консоли, а не на пилыстры, как на боковых стенах (следующие перестройки?). Пилыстры имеются только под зап. боковыми малыми подпружными арками, что объясняется, вероятно,

желанием расширить пространство храма к востоку.

В вост. части сев. фасада находится древний выступ, созданный, вероятно, для расширения пространства сев. апсиды (аналогичное расширение имеется и в юж. апсиде). Зап. угловые компартименты храма благодаря одинаковой высоте малых и больших подпружных арок были повышены настолько, что рукава креста практически не возвышаются над ними, и все они изначально имели единое двускатное, слегка закругленное покрытие. Восточные же ячейки снаружи были чуть ниже и убраны вместе с апсидами под такую же двускатную кровлю. Оригинальны окна в апсидах (по одному). Вероятно, по одному еще более узкому окну было в юж. и сев. стенах и 2 узких окна — в зап. стене, так что храм был освещен слабо, преимущественно за счет 4 окон в барабане. Древняя дверь в зап. стене была уничтожена при устройстве нового проема.

При сооружении храма применена та же кладка, что и в Среднем и Северном храмах. В нижней части храма использованы блоки самых крупных размеров, в средней части — совсем мелкие, в завершении наоса — крупнее. В отличие от др. купольных храмов Алании здесь нет плинфы. Храм был отделан плоскими каменными плитами. Снаружи он был покрыт тонким слоем штукатурной затирки-обмазки. Пол был обложен плитами. В окнах апсид использованы ложные арки: эта «варварская» конструкция, характерная для горского строительства более позднего времени и не встречающаяся в др. аланских купольных храмах, предполагает, видимо, участие в возведении постройки местных каменщиков. Очень узкие оконные проемы на зап. стене были перекрыты отдельными плитами с вырезанными в них арочками, как в Сентинском и Шоанинском храмах. Древние литургические устройства храма неизвестны, кроме ступени на уровне солей. Снаружи храм не имел декоративных элементов; внутри был оштукатурен и, вероятно, расписан.

Южный храм — единственный в Алании представляет «простой» тип вписанного креста, однако по пропорциям центральной ячейки он скорее похож на базилику. Нельзя исключать, что храм закладывался в виде укороченной базилики с 4 опорами

(подобно храму № 6 на Ильичевском городище или св. Анны и Накип-джами в Трапезунде), а достроен был (после изменения заказа, перерыва в строительстве или разрушения первоначального здания) как купольный храм типа вписанного креста. Такое предположение оправдывает наличие «ползучих» четвертных сводов над боковыми рукавами креста, нигде более не встречающихся в аланских и абхазских крестово-купольных храмах, но известных в перекрытиях нефов др. кавказ. базилик (напр., в Болниси, Урниси, Анчисхати), а также необычную форму перекрытий западных угловых ячеек, больших подпружных арок и купольного перехода и двускатное перекрытие храма (точнее 2 перекрытия: для западных ячеек и боковых рукавов и для восточных ячеек и апсид): такая кровля на всю ширину здания часто встречается в кавказских базиликах. Боковые апсиды также почти одинаковы по высоте с центральной и не имеют разграничения на стыке с боковыми стенами храма. Такая утрата тектоники, известная также в Шоанинском храме, позволяет отнести постройку Южного храма к одному времени с ним или позже, т. е. к кон. X–XI в. Впрочем, если в основе храма действительно лежит базилика, то она, напротив, может датироваться более ранним периодом времени — между 914 и 932 гг. и считаться одной из первых попыток храмоздания в Н. Архызе, а разница в кладке является в таком случае следствием перестройки.

Кузнецов предполагал, что храм был кладбищенским. Он также связывал с некрополем зальную церковь, расположенную у юго-вост. угла Южного храма на плане Струкова, к-рая, однако, указана там как новая монастырская постройка, а ее ось, как и ось соседних древних зданий к западу от Южного храма, отличается от оси построек к востоку и югу от него. Также сомнительно наличие крупного кладбища посреди города. Плотная застройка вокруг Южного храма (в отличие от Среднего и Северного) позволяет предположить, что он был скорее частью комплекса — возможно, чьей-то усадьбы. В пользу приватной функции этого памятника говорят и его скромные размеры — уникальность этого купольного сооружения среди рядовой застройки Н. Архыза позволяет

допустить, что он являлся домовым храмом Аланского иерарха.

Крестообразные храмы. Средний Зеленчукский храм, кафедральный собор Алании, стал предметом подражаний в храмах ближайших окрестностей, о к-рых уже как о руинах можно судить преимущественно по рисункам и чертежам Струкова. Ни один из этих храмов не сохранился и не был обследован археологически. Число храмов у авторов разное, но точно известны 3: на Церковной поляне в Архызе (со слегка удлиненным зап. рукавом и двойными или тройными окнами; возможно, идентичен храму в ущелье Б. Зеленчука, чертеж к-рого сделал Куликовский), на р. Б. Зеленчук (с тройными окнами и притвором (?) с юга) и на р. Кяфар (с удлиненным притвором (?) с запада). По своему плану эти храмы близки к Сентинскому. Удлиненный зап. рукав храма на р. Кяфар, возможно, объясняется подражанием Среднему храму, однако это сходство было достигнуто, по всей видимости, за счет пристройки притвора одной ширины с рукавом. Окна поставлены в этих храмах по-разному: по 3 или по 2 (храм на Церковной поляне — впрочем, возможно, что это 2 нижних окна из пирамидальной оконной «тройки», как в Среднем Зеленчукском храме), по одному (вероятно, храм на р. Кяфар). Поскольку бескупольных храмов такого типа ни в Византии, ни на Кавказе не строили, то скорее всего все они были купольными. Датировка этих памятников затруднена, но очевидное подражание Среднему Зеленчукскому храму указывает на время после сер. X в., а запустение городища, начинающееся с XII в., позволяет сузить время их возведения до сер. X — нач. XII в.

Изображение т. н. Архызского лика на скале напротив городища, часто публикуемое как произведение с уникальным образом Спасителя, относящееся к древней христианской аланской и визант. культуре, стало в последнее время объектом массового почитания. Однако оно не имеет отношения к средневековью — возраст изображения не превышает неск. десятилетий. Находясь на открытом воздухе в условиях горного климата, оно не могло сохраняться столь длительный срок в почти неповрежденном состоянии: так, только в период между 2002 и 2011 гг., т. е. менее чем за

10 лет, масляная (?) краска в тех местах, где она наложена пастоно, заметно осыпалась. Кроме того, фактура живописи не характерна для средневек. техники, а анализ деталей изображения показывает, что автор не был знаком с правилами церковной живописи. Изображение представляет собой, по сути, маску (без волос и ушей) и при отсутствии обязательных атрибутов иконографии Спасителя (напр., подписи и крещатого нимба) не может считаться сакральным образом.

Лит.: Отчет гг. *Нарышкиных*, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археол. целью в 1867 г. // ИИАО. 1876. Т. 8. Вып. 4. С. 362–366; *Владимир (Петров)*, еп. Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Большого Зеленчука: Из дневника преосв. Владимира, еп. Ставропольского и Екатеринодарского, веденного при обозрении епархии в 1886 г. // Ставропольские Ев. 1888. Отд. неофиц. № 22–24. С. 915–942; *он же*. Из путевых заметок еп. Владимира о Сев. Кавказе, 1886 г. // РА. 1904. Т. 156. № 4. С. 664–682; *Синайский П.* Зеленчукский мон-рь и его древности // Там же. 1889. № 1; *Сысоев В. М.* Поездка на реки: Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 г. // МАК. 1898. Вып. 7. С. 115–145; Древнехристианские храмы и св. Александр-Афонский Зеленчукский мон-рь в Зеленчукском ущелье Кавказского хребта Кубанской обл. Баталпашинского у. Од., 1904; *Федоровский А. С.* Археол. заметки о Кубанской обл. // ИИАК. 1913. Вып. 47. С. 155–158; *Кузнецов В. А.* Северный Зеленчукский храм X в. // Сов. арх. 1964. № 4. С. 136–150; *он же*. Средний Зеленчукский храм // Там же. 1968. № 3. С. 137–147; *он же*. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971; *он же*. Южный Зеленчукский храм // Сов. арх. 1971. № 1. С. 238–244; *он же*. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977; *он же*. В верховьях Б. Зеленчука. М., 1977. Пятигорск, 2008; *он же*. Ниж. Архыз в X–XII вв. Ставрополь, 1993; *он же*. Христианство на Сев. Кавказе до XV в. Пятигорск, 2007, 2010; *Малахов С. Н.* К вопросу о локализации епархиального центра в Алании в XII–XIV вв. // Аланы: Зап. Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 149–179; *он же*. Христианизация Алании в 912–925 гг.: (По письмам Николая Мистика) // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 28–36; *Перфильева Л. А.* К вопросу о визант. влиянии на культовую архитектуру Северо-Зап. Кавказа X–XI вв. // Аланы: Зап. Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 180–201; *она же*. Купольные храмы Зап. Алании в контексте средне-визант. архитектурной традиции // Христианское зодчество: Новые материалы и исслед. М., 2004. С. 182–216; *Пищулина В. В.* Христианское храмовое зодчество Сев. Кавказа периода средневековья. Р. н. Д., 2006; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Нижний Архыз и Сенты — древнейшие храмы России: Проблемы христ. искусства Алании и Северо-зап. Кавказа. М., 2011.

Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов

НИЖНЕДУНАЙСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ Румынской Православной Церкви — см. в ст. *Мунтени и Добруджи митрополия*.

НИЖНЕЛОМОВСКИЙ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Пензенской и Нижнеломовской епархии) — см. ст. *Казанской иконы Божией Матери Нижнеломовский мужской монастырь*.

НИЖНЕЛОМОВСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Пензенской епархии, существовало в 1923–1927 гг. Получило название по г. Н. Ломов Пензенской губ. (ныне *Пензенской области*). 12 дек. 1923 г. епископом Нижнеломовским был назначен вернувшийся в каноническую Церковь в сент. того же года из обновленческого раскола (см. ст. *Обновленчество*) бывш. Валуйский (в расколе также Рыбинский) еп. *Филипп (Перов*; вполн. архиепископ). Поскольку временно управлявший в марте–июле 1923 г. Пензенской епархией викарий Саратовской епархии Сердобский еп. *Петр (Соколов*; вполн. архиепископ) был арестован, еп. Филипп одновременно с вступлением на Нижнеломовскую кафедру получил во временное управление оставшуюся без канонического архиерея Пензенскую епархию. Очевидно, первоначально резиденцией еп. Филиппа был *Казанской иконы Божией Матери Нижнеломовский мужской монастырь* в с. Норовке (совр. Нижнеломовского р-на), оплот канонической Церкви в регионе (городской Крестовоздвиженский собор был занят обновленцами). Не позднее сент. 1925 г. еп. Филипп переехал в *Сканов во имя Святой Троицы монастырь* в соседнем Наровчатском у. (в совр. с. Сканово Наровчатского р-на) и с этого времени именовался епископом Наровчатским (иногда Пензенским и Наровчатским). В 1926–1927 гг. он проживал в Саранске Пензенской губ. (ныне *Мордовия*). После назначения в 1927 г. еп. Филиппа на Пензенскую кафедру Н. в. не замещалось.

В 1923–1931 гг. действовало обновленческое Н. в. раскольничьей Пензенской епархии. Его занимали «епископы» Иоанн Ягодинский (1923–1929), Георгий Лапшин (1929–1930), Викентий Никиторчик (1930–1931).

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 6. С. 440–441; Акты свт. Тихона. С. 936; *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Пенза, 1999. Кн. 1: Ист. очерк; *Дворжанский А. И., Зелёв С. В., Клюев В., прот.* Праведный верою жив будет: Пензенский мученик пострадавших за веру Христову. Пенза, 2014; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий

раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 167–168, 208, 288, 561–562, 613, 639, 650, 711. (МИЦ; 54).

Е. П. Белохвостиков

НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ И СЕРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ РПЦ, образована решением Синода от 27 июля 2011 г. путем выделения из состава Екатеринбургской епархии (см. ст. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия*). В тот же день епархиаль-

⁴ *Свято-Троицкий кафедральный собор в Нижнем Тагиле. 1877–1885 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.*

ным архиереем был избран секретарь Владимирской епархии архим. Иннокентий (Яковлев). 19 авг. 2011 г. в московском *Христа Спасителя храме* Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл* возглавил хиротонию архим. Иннокентия во

Кафедральный храм в честь Преображения Господня в Серове. 2006 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

епископа Нижнетагильского и Серовского. С 6 окт. 2011 г. Н. и С. е. входит в состав образованной в тот же день Екатеринбургской митрополии.

Епархия объединяет мон-ри и приходы в адм. границах Верхотурского, Верх-Нейвинского, Верхнесалдинского, Верхнетагильского, Волчанского, Гаринского, Горноуральского, Ивдельского, Карпинского, Качканарского, Кировградского, Красноуральского, Красноуральского, Кушвинского, Лесного, Невьянского, Нижнесалдинского, Нижнетагильского, Нижнетуринского, Новолялинского, Новоуральского, Пельымского, Североуральского, Серовского, Сосьвинского городских округов и районов Свердловской обл. Управление храмами и монастырями г. Верхотурья сохраняется за архиереем Екатеринбургской епархии. Кафедральные города — Н. Тагил и Серов. Кафедральные храмы — Свято-Троицкий собор в Н. Тагиле и ц. в честь Преображения Господня в Серове. Правящий архиерей — еп. Иннокентий (Яковлев). Епархия включает 8 благочиннических округов: Центральный, Пригородный, Южный, Западный, Надеждинский, Богословский, Петропавловский, Монастырский.

К кон. 2017 г. на территории Н. и С. е. имелось 154 прихода, 4 мон-ря (2 женских, 2 мужских); в клире состояли 195 священников и 30 диаконов. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, миссионерский, социального служения и церковной благотворительности, по работе с молодежью, информационный, по связям с Вооруженными силами и правоохранительными органами.

С сер. XVII в. по 1799 г. территория Н. и С. е. в основном относилась к Вятской и Великопермской епархии (см. ст. *Вятская и Слободская епархия*), часть земель входила в состав Тобольской епархии. В 1799 г. из Вятской епархии была выделена Пермская, в к-рую вошла большая часть территории Н. и С. е. В 1833 г. учреждено *Екатеринбургское викариатство* Пермской епархии, в 1885 г. оно было преобразовано в самостоятельную Екатеринбургскую епархию. В составе последней территории Н. и С. е. находилась до 2011 г.

В 1-й пол. XVIII в. на землях Н. и С. е. значительно возросла численность православного населения, что было связано с развитием горнозаводской промышленности Ср. Урала. Возникли и развивались заводы и поселки при них (совр. города Невьянск и Н. Тагил). Рост

населения опережал темпы строительства храмов, к-рое ограничивалось законодательно. Утвержденный в 1716 г. текст архиерейской присяги содержал обещание не строить церквей «для прихотей» и не поставлять священнослужителей сверх потребности. Кроме того, на возведение храмов требовались немалые средства. Численность причтов регулировалась указом от 10 авг. 1722 г., согласно которому приходы в 100–150 дворов имели одного священника (одноприходные церкви), приходам в 250–300 дворов полагалось по 2 священника, а при 250–300 дворах разрешалось служить 3 священникам (ПСЗ. Т. 6. № 4072. С. 756–757). Среди уральских храмов одноприходных было немного; церкви при горных заводах к сер. XVIII в. стали крупнейшими на Урале: число относившихся к приходу дворов здесь могло превышать 1 тыс. В 1775 г. в поселке при Нижнетуринском заво-

де (ныне г. Н. Тура) была построена деревянная Трехсвятительская ц. «по требованию главнокомандующего горно-благодатскими и камскими заводами... и по желанию завода мастеровых и работных людей при 135 дворах», поскольку расстояние до ближайшего храма превышало 45 верст. К кон. XIX в. на землях Н. и С. е. (в указанное время – Верхотурский и часть Екатеринбургского уездов Пермской губ.) насчитывалось более 100 приходских храмов. Почти в каждом приходе в деревнях имелись часовни.

В 1923 г. на территории Н. и С. е. действовало единоверческое (см. ст. *Единоверие*) Кушвинское викариатство, в 1923–1928 гг. – Нижнетагильское викариатство Екатеринбургской (с 1924 Свердловской) епархии. В 1925–1935 гг. существовала обновленческая Нижнетагильская и Верхотурская епархия, входившая в состав раскольничьих Уральской (1925–1934) и Свердловской (1934–1935) митрополий. Эту епархию возглавляли «архиепископ» Серапион (Сперанцев; 1925, 1926–1929), Шадринский «епископ» Феодор Баженов (1925; в. у.), «архиепископ» Михаил Фивейский (1925–1926), «архиепископ» Николай Тихвинский (1929–1932), «архиепископ» Макарий Быстров (1933), «архиепископ» Сергей (Иванцов; 1934), «епископ» Михаил Вяткин (1934–1935). По данным на 1925 г., в Тагильском окр. действовали 173 «староцерковнических» храма с 41 священнослужителем и 46 обновленческих с 69 священнослужителями.

Во времена гонений на Церковь на территории Н. и С. е. не закрывались или закрывались ненадолго и не были разрушены либо осквернены 8 церквей: нижнетагильская в честь Казанской иконы Божией Матери, Вознесенская кладбищенская в Невьянске, в честь иконы Божией Матери «Знамение» в В. Тагиле, кушвинская во имя арх. Михаила, Петропавлов-

Храм
во имя блгв. кн. Александра Невского
в Н. Тагиле. 1862–1877 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ская в пос. Черноисточинск совр. Горноуральского городского окр., во имя св. Марии Магдалины в пос. Лая совр. Горноуральского городского окр., Казанская кладбищенская в г. Карпинске, Николаевская в с. Быньги совр. Невьянского городского окр.

С территорией епархии связаны жизнь и служение еп. сщмч. *Льва (Черепанова)*, прот. сщмч. *Сергия Увицкого*, священников священномучеников *Алексия Кузнецова* Верх-

Церковь в честь
иконы Божией Матери «Знамение»
в В. Тагиле. 1859 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

несалдинского, *Иоанна Вишневского*, *Иосифа Сикова*, *Павла Фокина*, *Петра Иевлева* и *Петра Дьяконова*.

20 окт. 2001 г. в Н. Тагиле открылись городские межцерковные миссионерско-катехизаторские курсы, вполс. преобразованные в епархиальные. В наст. время среднее число слушателей 2-годичных курсов с подготовительным отд-нием – 60 чел.

В Н. и С. е. организованы службы приходского консультирования (1-я открылась в 2012 при *нижнетагильском в честь Казанской иконы Божией Матери мужском монастыре*). Работают кризисный приют для беременных и женщин с детьми, 2 благотворительных фонда и центр поддержки семей, 2 семейных клуба. В Н. Тагиле, Лесном и Североуральске существуют центры защиты материнства, цели которых – предотвращение абортов, профилактика социального сиротства, комплексная (духовная, психологическая, гуманитарная, юридическая) помощь семьям.

На базе епархиального отдела социального служения работает бесплатная юридическая служба. Для бездомных в Краснотурьинске открыт реабилитационный центр «София», 3 прихода предоставляют им временный приют. Вещевую и продовольственную помощь нуждающимся оказывают более 100 приходов Н. и С. е. В приходах действуют 14 добровольческих групп милосердия, помогающих престарелым, инвалидам (взрослым и детям), малоимущим и др. Для бездомных и малоимущих открыты пункты раздачи обедов и вещей, оказывается помощь в восстановлении документов и размещении в реабилитационных центрах.

В Н. и С. е. работает об-во правосл. врачей, 3 правосл. сестричества опекают пациентов медицинских учреждений. Для добровольцев и сестер милосердия на базе отдела со-

*Николаевская ц.
в с. Быньги. 1789–1797 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

циального служения действует школа Православия. В нижнетагильской ц. во имя прп. Сергия Радонежского осуществляется сурдоперевод богослужения. Действуют 4 церковных

*Спасо-Преображенская ц.
в г. Невьянске. 1824–1830 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

учреждения, оказывающие помощь нарко- и алкозависимым; имеются 10 групп трезвости.

В 2012–2015 гг. на местном телевидении выходила ежемесячная программа «Вопросы веры», в которой освещалась жизнь Н. и С. е.; с 2017 г. выпускается программа «Добрый взгляд». При Преображенской ц. Невьянска издается газ. «Приходской вестник», при Иоанно-Богословской ц. в В. Салде – газ. «Сретение». Три прихода выпускают информационные листки (приход Никольской ц. в пос. Рудничном городского округа Краснотурьинск печатает их регулярно). В газетах Североуральска «Наше слово» и «Вечерний город» имеются православные «Духовные странички».

Святъни, крестные ходы. В нижнетагильском Казанском мон-ре хранится икона свт. Арсения Элассонского с частицей мощей. В *нижнетагильском в честь иконы «Всех скорбящих Радость» женском монастыре* пребывает ковчег с частицами мощей благоверных кн. Петра и кн. Февронии. В верхнетагильской ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» находится одноименная чудотворная икона. Ежегодно летом с ней организовывается крестный ход из В. Тагила в Невьянск (до кон. 20-х гг. XX в. крестные ходы с этой иконой совершались летом по мн. населенным пунктам). Также каждый год в крупных городах Н. и С. е. устраиваются общегородские пасхальные крестные ходы.

Монастыри. Действующие: Скорбященский (женский, в Н. Тагиле; ос-

нован в 1902 как женская община, в 1904 преобразованная в мон-рь, закрыт в 1920, возобновлен в 1998), Свято-Пантелеимоновский (женский, в Краснотурьинске; основан в 1995), Казанский (мужской, в Н. Тагиле; основан в 1998), Свято-Троицкий (мужской, в с. Тараскове; основан в 2003). **Недействующие:** Покровский (женский, в Верхотурье; упом. в 1646), Сербинский Введенский (женский, в совр. дер. Сербшино Невьянского городского окр.; основан в 1895 как община (утверждена в 1913), к-рая в 1916 была преобразована в мон-рь, официально закрыт в 1924, в 1935 был закрыт монастырский храм, монашеская община при нем ликвидирована), верхотурский Успенский (женский, близ Верхотурья; основан в 1902 как община, к-рая была преобразована в мон-рь в 1913, закрыт в 1924).

Арх.: ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 19. Д. 476. Л. 169 об. – 170; НТГИА. Ф. 211. Оп. 1. Д. 154. Л. 6.

Ист.: «Довести до Вашего сведения...» / Публ. и коммент.: Н. А. Кривошеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 2(19). С. 209–214; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 9. С. 6; № 11. С. 13. Лит.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екат., 1902; С. А. Х. Из приходской жизни Н. Тагила // Екатеринбургские Ев. 1910. Отд. неофиц. № 41. С. 923–925; *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия: События, люди, храмы. Екат., 2001; *он же.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. (МИЦ; 54); *Кручинин А. М.* Невьянский набат. Екат., 2010; Наречения и хиротонии // ЖМП. 2011. № 9. С. 22–24; *Чемезова В. А.* Плоды шиповника. Н. Тагил, 2016.

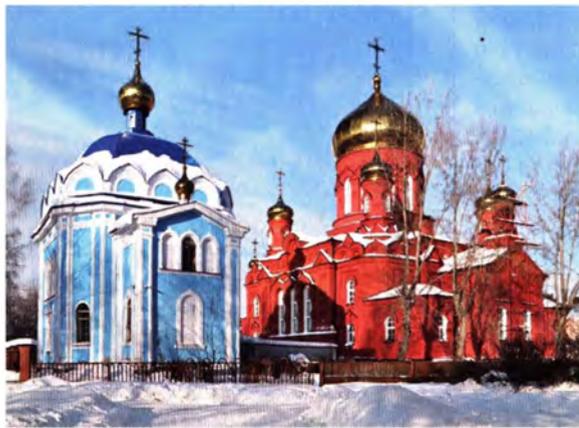
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Нижнетагильской и Серовской епархии Екатеринбургской митрополии), находится в г. Н. Тагил Свердловской обл. По местному преданию, в 1855 г. настоятель Отенского монастыря близ Новгорода архим. Израиль установил на месте будущей обители крест, положив в его основании камни, привезенные из Иерусалима. В 1864–1883 гг., возможно рядом с крестом, близ р. М. Кушва на средства купца И. И. Сергеева была построена и 20 окт. 1883 г. освящена кирпичная ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Основу храма составляет четверик со срезанными углами, перекрытый

пологим куполом. С востока к четверику примыкает прямоугольный в плане алтарь, крытый на 2 ската, а с запада — уступчатый по высоте притвор. Углы объемов отмечены пилястрами. Фасады украшены арочными и прямоугольными окнами, обрамленными наличниками. Основание купола декорировано профилированными кокошниками с килевидным завершением.

В июле 1883 и в марте 1884 г. вдова М. В. Навзорова († до 1904) и др. жительницы пос. Нижнетагильский Завод и окрестных деревень подали на имя еп. Пермского *Ефрема (Рязанова)* прошение об основании при Скорбященской ц. женской общины. В 1884 г. Навзорова с 14 сестрами писала, что «общество первой части Нижнетагильского завода» готово уступить для обители 2 дес. земли близ Скорбященского храма. Одновременно Навзорова просила возбудить ходатайство перед владельцем местных заводов П. П. Демидовым (1839–1885), кн. Сан-Дonato, о разрешении построить на указанном месте обитель, причем добавляла, что никакого пособия для строительства сестры не требуют. Об устройстве общины в Пермскую консисторию писал и благочинный 2-го Верхотурского округа прот. Иоанн Флавианов (1827–1913), служивший в нижнетагильском Введенском храме, к которому первоначально была приписана Скорбященская ц. В сент. 1884 г. Навзорова с 8 женщинами просила епархиальное начальство разрешить возведение построек для предполагаемой обители, а также сообщила, что Вхото-Иерусалимское сельское общество Нижнетагильского завода с разрешения кн. Демидова отводит близ Скорбященского храма 2 дес. земли для «заведения» жен. общины. Пермская консистория отклонила это прошение из-за отсутствия у сестер достаточных средств к существованию (только 2 из 14 просительниц имели собственное торговое дело, 3 были домовладелицами), однако указом от 28 сент. 1884 г. позволила основать на отведенном месте женскую богадельню. Наставником и 1-м духовным руководителем сестер стал прот. И. Флавианов, предложивший насельникам общежития устав жен. Бородинской общины (см.: *Бородинский во имя Нерукотворного образа Спасителя женский монастырь*), составленный митр. Московским и

Коломенским свт. *Филаретом (Дроздовым)*. Первоначально в богадельне проживало 14 чел., к 1892 г. — 25 (3 вдовы и 22 девицы), в 1901 г. — 65 чел.

В 1885 г. из с. Воскресенского (Шиловка) Верхотурского у. Пермской губ. был перевезен деревянный дом со службами, пожертвованный крестьянкой М. Е. Белоусовой. К осени в собранном на территории богадельни доме поселились сестры. 13 дек. того же года Навзорова вновь безуспешно обратилась в Екатеринбургскую епархию с прошением об учреждении общины. Она писала, что сестры уже построили себе помещение для проживания, а многие тагильчане готовы оказывать им материальную помощь (*Нечаева*. 2007. С. 474). В 1892 г. в распоряжении богадельни помимо храма находилось 2 двухэтажных дома, а к 1901 г. было построено еще 2. Имелись надворные постройки, конюшня, коровник. На средства, пожертвованные наследницей строителя Скорбященского храма вдовой М. А. Колчиной, территория богадельни была обнесена оградой.

В сент. 1893 г. Навзорова вместе со старшей сестрой Феозвой Константиновной Крузе (1857–1932?) просила еп. Екатеринбургского и Ирбитского *Афанасия (Пархомовича)* благословить преобразование богадельни в общину и, кроме того, ходатайствовала о назначении начальницей обители мон. Ерементианы, насельницы *екатеринбургского в честь Тихвинской иконы Божией Матери (Новотихвинского) монастыря* (для ознакомления сестер с правилами монастырского общежития). Но и это прошение осталось «без движения». К янв. 1895 г. богадельне были пожертвованы «в полное и вечное пользование»: 6 дес. пахотной земли в юго-вост. квартале по

Невьянской дороге; сенокосное угодье по р. Ежевке (14 и 1/4 дес.); 7 дес. пахотной земли по р. Вя-

Церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» (1883)

и Вознесения Господня (1913). Фотография. 10-е гг. XXI в.

зовке. К 1 апр. 1897 г. богадельня имела 5966 р. 23 к., имущество на 5290 р. 50 к.; доходы от хлебо-

пашества и сенокосения составляли ок. 1071 р., а также «по разным статьям» — 2013 р. 53 к.

В нач. 1897 г. при богадельне была открыта жен. церковная школа грамотности, в к-рую приняли 14 девочек. Учительницей была одна из сестер. К окт. 1901 г. специально для школы на средства общины (3414 р. 50 к.) было построено 2-этажное каменное здание с калориферным отоплением. Первым заведующим и законоучителем школы был свящ. Николай Воецкий, служивший во Введенском храме. Обучение девочек было настолько успешным, что по ходатайству священника с 1 сент. 1902 г. школа была преобразована в церковноприходскую. В ней обучались 44 чел. Ученицы, родители к-рых имели средства на дальней-

Игум. Мария (Крузе). Фотография. 1909 г.

шее обучение, затем поступали в Павло-Анатолевскую жен. гимназию, открытую в 1903 г., а некоторые — в Екатеринбургское епархиальное жен. училище. В 1909 г. за успехи

в преподавании учительница А. Рыбакова была награждена серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте для ношения на шее. Попечителем Скорбященской школы долгие годы являлся купец А. А. Железнов, 8 лет состоявший старостой храма. В 1901 г. он выделил на достройку здания школы 350 р. (по др. сведениям — 300 и 369 р.). Затем он ежегодно, даже после переезда в Екатеринбург, а потом в Златоуст, жертвовал 30–45 р. на награды лучшим ученицам и материальную поддержку учителей. За деятельность в качестве старосты и попечителя школы Железнов получил архипастырское благословение с выдачей свидетельства, его последователь Я. Е. Семёнов в 1913 г. пожалован серебряной медалью «За усердие» на Владимирской ленте для ношения на шее. Особенностью школы было обучение девочек церковному пению по нотным книгам. Они могли переписать ноты и петь по ним на 3 голоса всенощное бдение и Божественную литургию. Регенты монастырского хора А. Егорова и А. Курочкина обучались нотной грамоте именно в школе, поступив в богадельню в 7-летнем возрасте. Хор мон-ря являлся лучшим в Нижнетагильском Заводе и принимал участие в торжественных событиях, в т. ч. и в архиерейских богослужениях.

10 нояб. 1900 г. на имя еп. Екатеринбургского и Ирбитского *Ириней (Орды)* поступило прошение от старших сестер богадельни Феозвы Крузе, Татьяны Деевой, Анны Евстафьевой о преобразовании богадельни в жен. общину. Согласно собранным духовной консисторией сведениям и документам (крепостным актам, приговорам и др.), к 1901 г. в богадельне проживало 65 насельниц, к-рыми управлял совет старших сестер под руководством местного благочинного и приходских священников Введенского храма. Сестры занимались хлебопашеством, скотоводством, огородничеством, рукоделием, переплетом книг, а также читали Псалтирь по усопшим. На территории богадельни, расположенной в ограде Скорбященской ц., имелись 4 дома, в т. ч. каменный, деревянные баня, погреб, амбар, конюшня, коровник, каретник, кладовая, кирпичный сарай. Все недвижимое имущество оценивалось в 16550 р. Помещения богадельни, по отзывам благо-

чинного, для 60–65 сестер «весьма достаточны».

30 окт. 1901 г. еп. Ириной представлен в Синод прошение о преобразовании богадельни в жен. общину. Указ Синода от 14/31 марта 1902 г. определил: «Существующую в Нижнетагильском заводе Верхотурского уезда, при Скорбященской кладбищенской церкви, богадельню преобразовать в женскую общину с наименованием ее Скорбященской, с таким числом сестер, какое община в состоянии будет содержать на свои средства». Екатеринбургское епархиальное начальство на основании этого указа 1 июня 1902 г. уведомило местного губернатора и предписало благочинному мон-рей 2-го округа архим. Арефе в один из воскресных или праздничных дней совершить открытие общины, а после окончания литургии зачитать указ Синода и отслужить благодарственный молебен с крестным ходом вокруг обители. 16 июня 1902 г. архим. Арефа торжественно открыл общину в присутствии всех сестер, нижнетагильского духовенства и местных жителей. 17 июня под председательством архим. Арефы начальницей общины была избрана Феозва Крузе, казначеей — Т. Я. Деева. В авг.—сент. 1902 г. Скорбященская ц. с церковными и причтовыми капиталами, ризницей и утварью была официально передана общине. 2 мая 1903 г. в Скорбященском храме еп. Сарапульский *Михей (Алексеев)* постриг Ф. Крузе в монашество с именем Мария, Т. Дееву постриг 15 февр. 1905 г. настоятель *Верхотурского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* игум. Евгений (Кибардин).

В 1904 г. еп. Екатеринбургский и Ирбитский *Владимир (Соколовский-Автономов)*, объезжая епархию, посетил и пос. Нижнетагильский Завод, познакомился с бытом насельниц, к-рые удостоились его благожелательного отзыва и обещания ходатайствовать перед Синодом об учреждении мон-ря. 17 мая 1904 г. Синод учредил при общине вакансию священника, временно (до 12 нояб. 1904) им был назначен иерей Михаил Бирюков, а позднее в Н. С. м. служил иерей Всеволод Черепанов, с 1910 г. являвшийся помощником благочинного 3-го округа Верхотурского у. Екатеринбургской епархии. С 25 июля 1913 г. вакансия священника была свободна. С 6 сент. 1914 г. монастыр-

ским священником стал сын В. Черепанова — Леонид Черепанов (впосл. еп. Ставропольский и Кубанский *Лев*).

23 окт. 1904 г. община по ходатайству еп. Владимира от 12 июня того же года была переименована в Скорбященский общежительный жен. монастырь. Настоятельницей была назначена мон. Мария (Крузе), 15 авг. 1909 г. в Крестовой ц. Екатеринбургга возведенная в сан игумении. Только одна из первых сестер — М. И. Бородина, пришедшая в общежитие в 1884 г., — дождалась офиц. учреждения мон-ря и монашества. 14 февр. 1905 г. в Скорбященской ц. постриг Бородиной с именем Миропия совершил настоятель Верхотурского мон-ря игум. Евгений (Кибардин).

26 мая 1905 г., в день торжественного открытия монастыря, еп. Екатеринбургским Владимиром (Соколовским-Автономовым) был заложен, а 9 дек. 1913 г. еп. Митрофаном (Афонским) освящен собор в честь Вознесения Господня (архитектор — главный губ. инженер Е. И. Артёмов). Правый придел во имя свт. Николая Чудотворца и прав. Симеона Верхотурского освящен 31 мая 1915 г. еп. Серафимом (Голубятниковым), дата освящения левого — во имя прп. Серафима Саровского — неизвестна. Собор построен из кирпича, поставлен на подклет. Четверик основного объема увенчан 5 луковичными главами на цилиндрических широко расставленных барабанах. Причем центральный барабан значительно шире и выше остальных. С востока к четверику примыкает сложной формы алтарная часть, состоящая из 3 апсид. С запада основной объем продолжен притвором, на к-ром, вероятно, предполагалось поставить колокольню. Декоративное убранство фасада чрезвычайно богато. Основания малых барабанов декорированы «плетением» кокошников. Лопатки, выведенные по краям, имеют постаменты с огранкой рустом, вертикальный ряд ширинок и завершение треугольным кокошником. Между лопатками — тройное окно, обрамленное аркатурой на фигурных, перехваченных дыньками колонках. Храм возведен из кирпича, который обжигали сами монахи на небольшом заводе в районе Корабельного мыса. Уральское Горное управление предоставило 400 куб. саж. дров для обжига кирпича.

К 1910 г. в Н. С. м. проживала 101 насельница, в т. ч. игум. Мария, 3 монахини, 7 послушниц; 30 сестер несли послушание в белошвейной мастерской, 6 — в живописной, 3 — в переплетной, 8 — в цветочной, 5 — в портняжной, 3 — в чеботарной, 2 — в чулочной, 3 — в ткацкой, 6 — в одеальной; 6 сестер неустанно, по очереди, читали Псалтирь, остальные занимались др. хозяйственными делами. В переписи 1913 г. числилось 140 насельниц, в т. ч. 3 монахини и 41 рясофорная послушница. В летнее время кроме полевых работ в обязанность сестер входило также изготовление кирпича (300 тыс. штук в год). В обители имелись портняжная, сапожная, кузнечно-столярно-слесарная мастерские. В 1908 г. на кустарной и сельскохозяйственной выставке-ярмарке Верхотурского земства белошвейные и золотошвейные изделия сестер обители были награждены медалями. При Н. С. м. числилось 7 дес. усадебной земли, 16 дес. — сенокосной, 20 дес. — пахотной, 20 дес. — земли, арендуемой для кирпичного производства. Доходы мон-ря за 1910 г. составили: за чтение Псалтири по умершим — 1390 р. 7 к., от «рукодельных работ» — 1747 р. 4 к., от продажи кирпича — 691 р. 50 к., от продажи молочных продуктов, сена и скота — 380 р. 5 к., просфор — 128 р. 63 к.; за «места для могил и катафалка» — 659 р. 55 к.; пожертвования — 655 р. и проценты с капитала — 305 р. 40 к.

Во время первой мировой войны Н. С. м. взял на попечение 36 девочек-сирот, к-рые воспитывались и учились в монастырской школе. В 1913 г. «за благочестиво-иноческое житие и весьма полезные труды, заботы по благоустройению общины и постройке нового каменного храма» решением Синода игум. Мария была награждена золотым наперсным крестом. В 1919 г., когда у власти на Урале были белогвардейцы, «во внимание к весьма полезному и ревностному исполнению обязанностей настоятельницы при трудностях переживаемого времени» епархиальные власти представили ее к благословению иконой Всемиловитвейшего Спаса (Там же. С. 477–478).

В нояб. 1920 г., после установления в Н. Тагиле советской власти, монастырь был закрыт. Послушницы зарегистрировались как сельскохозяйственная коммуна «Улей», но она просуществовала один год; мо-

нахини, как лишенные избирательных прав, в нее не входили. 30 нояб. 1921 г. постановлением уездного земотдела коммуна была реорганизована в кооператив, ликвидированный 10 янв. 1922 г. Большинство насельниц вернулись в родные деревни, несколько сестер остались жить в Н. Тагиле.

С нояб. 1920 г. на территории Н. С. м. располагался Екатеринбургский концентрационный лагерь № 2. Первоначально 420 чел., обвиненные в саботаже, спекуляции и др. преступлениях, содержались в монастырских зданиях. Большая группа заключенных, осужденная за участие в тамбовском восстании и шпионаже, прибыла летом 1921 г. Заключенные работали в мастерских, прачечной и хлебопекарне, ранее принадлежавших обители, а также в городе по заявкам учреждений и орг-ций. Тяжелые условия, антисанитарная обстановка и скудное питание привели к высокой смертности в лагере. За весь период существования концлагеря там отбывали наказание 1036 чел. (среди них 17 представителей духовенства), с окт. 1921 по июнь 1922 г. умерли 265 чел. В одной из двух книг регистрации заключенных указано 542 чел., из них 253 с пометой «умер». Только в янв. 1922 г. на монастырском кладбище было похоронено 75 чел. Случаи побегов заключенных привели к тому, что в 1921 г. в концлагере была введена «круговая порука»: при побеге одного заключенного расстреливали пятерых. Решением Губернского подотдела от 15 марта 1922 г. Нижнетагильский лагерь стал филиалом Екатеринбургского концентрационного лагеря № 1; 1 июля 1922 г. был окончательно закрыт.

Во время размещения концлагеря на территории Н. С. м. оба храма были закрыты и обнесены проволочным ограждением, изгнаны неск. монахинь, проживавших в подклете Вознесенского храма. Но 4 янв. 1921 г. прихожане добились разрешения исполкома открыть Скорбященский и Вознесенский храмы и совершать в них богослужение. 16 янв. 1921 г. на общем приходском собрании настоятелем Вознесенской ц. был избран свящ. Леонид Черепанов, благочинный 4-го благочиннического округа Н. Тагила. В совет восстановленного прихода помимо Черепанова вошли игум. Мария и казначей мон. Валентина. Старостой прихода

стал Я. Е. Семёнов, в прошлом щедрый благотворитель мон-ря, строитель 2-этажного каменного здания, в к-ром располагались богадельня, больница и странноприимный дом.

Летом 1922 г., после закрытия концлагеря, территория Н. С. м. перешла в распоряжение уездного отдела народного образования. Тагильский педагог И. В. Яшников инициировал создание на территории обители Детского городка (школы-коммуны для пролетарских детей-сирот), который 5 дек. 1922 г. был открыт. Но руководство и коллектив городка считали недопустимым соседство с церковным приходом. 3 февр. 1923 г. на заседании Нижнетагильского горсовета было решено передать Детскому городку монастырские церкви. 30 марта того же года постановили храмы «немедленно закрыть, возбудить ходатайство на продажу церковной утвари и имущества, деньги потратить на Детский городок».

В 30-х гг. XX в. Детский городок был преобразован в Нижнетагильский детский дом № 1. В 30–80-х гг. пришли в негодность все надворные постройки мон-ря, жилые дома для монахинь и послушниц, ограда и колокольня. Особенно пострадал Скорбященский храм: была разрушена колокольня до уровня 1-го яруса, снесен исторический купол, утрачена маковка под крестом на барабане, изменен вид притвора. В храме устроили 6-ку и комнату для кружков. В 50–60-х гг. XX в. на юж. стороне апсиды был прорублен дверной проем, сооружены межэтажное перекрытие и антресоли на 2-м этаже, что привело к изменению исторического интерьера и архитектурного стиля храма. В это же время на вост. фасаде храма были заложены кирпичом оконный проем 1-го этажа, боковые оконные проемы апсиды 2-го этажа; на юж. и сев. фасадах заложены парные арочные оконные проемы притвора. В период с 1920 по 1980 г. Вознесенский собор утратил исторический портал, большой и малые купола и малые угловые барабаны.

В февр. 1932 г. в Н. Тагиле были арестованы 10 монахинь в числе группы из 180 чел., к-рым предъявили обвинение в создании контрреволюционной «поповско-монашеской организации». 7 сент. того же года были осуждены на 3 года ссылки в Казахстан сестры Прасковья Гагарина, Мария Декунова, в Зап. Сибирь — Марфа Суворова. Игум. Ма-

рия, после закрытия монастыря проживавшая в частном доме в Н. Тагиле, также подверглась допросам. Ее судьба после 20 мая 1932 г. неизвестна. Служивший в обители прот. Всеволод Черепанов в 1924–1927 гг. отбывал ссылку в Верх-Исетском Заводе Свердловского окр. и умер 11 апр. 1936 г. в Н. Тагиле.

С нач. 90-х гг. XX в. в храмах монастыря, переданных РПЦ, ведутся восстановительно-реставрационные работы. Первая Божественная литургия была отслужена 15 мая 1994 г. прот. Геннадием Брагиным, а 1-м настоятелем прихода стал его сын, священник Иоанн Брагин.

9 июня 1998 г. по решению Синода Н. С. м. был открыт, настоятельницей назначена мон. Кирилла (Суворова; † 2011), возведенная в сан игумении. В Скорбященской ц. служили священники Владимир Чудинов, прот. Георгий Потеев, священники Евгений Самойлов и Алексей Исмаилов. С дек. 2011 г. по благословению еп. Нижнетагильского и Серовского Иннокентия (Яковлева) настоятельницей является игум. Мария (Шашевская), прибывшая вместе с 3 сестрами из *Киржачского в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женского монастыря*. К нояб. 2017 г. в обители проживали 8 сестер.

Среди святынь Н. м. — икона и частицы мощей благоверных кн. Петра и кнг. Февронии Муромских, иконы вмц. Варвары и мц. Татианы с частицами мощей, образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Нижнетагильская), на к-рой Пресв. Богородица изображена в райском саду с предстоящими преподобными Серафимом Саровским, Сергием Радонежским, свт. Николаем Чудотворцем и прав. Симеоном Верхотурским. Лит.: *Павловский С. Г.* Нижне-Тагильский Скорбященский жен. мон-рь // Екатеринбургские ЕВ. 1905. Отд. неофиц. № 10. С. 305–320; № 11. С. 345–356; *Денисов. С.* 666; *Булгаков С.* Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1993. Ч. 2. С. 1448–1449; *Нечаева М. Ю.* Первые тагильские монахини Мария Навзорова, Феозва Крузе, Татьяна Деева // Нижний Тагил в лицах: Общество деятелей Тагила XIX — нач. XX в. Н. Тагил, 1998. С. 67–79; *она же.* Скорбященский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Урал. М., 2007. С. 470–479; *Ефанов А. В.* Судьба Нижнетагильского Скорбященского жен. мон-ря при советской власти // Тагильский край в панораме веков. Екат., 1999. С. 87–91; *он же, авт.-сост.* Богоизбранный Тагил, или о Скорбященском мон-ре. Н. Тагил, 2007; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екат., 2001; Свод памятников истории и культуры Свердловской обл. Екат., 2008. Т. 2: Свердловская обл.; *Чемезова В. А.*

От скорби к радости: История нижнетагильского Скорбященского жен. мон-ря. Н. Тагил, 2014; *она же.* Плоды шиповника: Докум. исслед. Н. Тагил, 2016; *Латина О. К.* Храмы Нижнего Тагила. Н. Тагил, 2015.

Д. Б. К.

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Нижнетагильской и Серовской епархии Екатеринбургской митрополии), находится в г. Н. Тагил Свердловской обл. Открыт по решению Синода от 9 июня 1998 г. при нижнетагильском соборе в честь Казанской иконы Божией Матери (1872).

В 1782 г. в усадьбе крестьянина Уткина приказчики Г. Г. Белов и Матусеев построили старообрядческую часовню, место для нее освятил некий беглый священник Игнатий. В 1810 г. часовня была перестроена, а в 1831 г. расширена при активном участии

ня перешла к единоверцам. 14 нояб. 1856 г. было освящено место для алтаря, затем построена колокольня, поставлен иконостас и проведены др. необходимые работы. 16 янв. 1857 г. единоверческая церковь была освящена. В 1871 г. храм перенесли на др. место, 28 июля 1871 г. состоялась закладка, а 6 нояб. 1872 г. — освящение ц. в честь Казанской иконы Божией Матери. В 1897 г. к храму были пристроены деревянные приделы (правый, свт. Николая Чудотворца, освящен в 1900; левый, вмч. Пантелеимона, освящен только в 1952), каменная сторожка и кладовая. Клир состоял только из священника, обязанности псаломщика исполняли прихожане, в обиходе использовалось древнее Евангелие (Екатеринбургские ЕВ. 1901. № 22).

Казанская церковь была единственным храмом Н. Тагила, не закрытым после 1917 г. С 1930 г.

в основном, Казанском приделе служили единоверческие священники, а в Никольском приделе —

Церковь
в честь Казанской
иконы Божией Матери.
1871–1872 гг.

Фотография. 10-е гг. XXI в.

приказчика Е. Устинова, причем перестройка проводилась втайне от руководства Нижнетагильского завода. Традиционно часовня называлась Устиновской или Уткинской (Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. 1902. С. 596). В 1837 г., во время активного преследования раскольников, в Н. Тагил был направлен единоверческий священник Иоанн Стефанович Пырьев, к-рый пытался совершить в часовне богослужение по правосл. обряду, но старообрядцы его не пустили. Устиновская часовня была опечатана властями, но после того как в 1839 г. часть старообрядцев согласилась перейти в единоверие, возвращена им со всеми книгами и иконами (*Кривошецов. 1910. С. 367–368*).

20 окт. 1843 г. жители поселка при Выйском заводе решили принять единоверческого священника, и 20 дек. к ним был определен иерей А. Попов. 24 янв. 1845 г. Уткинская часов-

ня клирики, оставшиеся верными заместителю патриаршего местоблюстителя митр. *Сергию (Страгородскому)*. В 1937 г. были арестованы единоверческие протоиереи Семен Иванович Воронин, Конон Кондратьевич Мартюшев, иереи Владимир Иванович Чесноков и Фаддей Карпович Авдеев. 13 нояб. трое первых были приговорены к 10 годам лагерей, а священник Ф. Авдеев — к расстрелу.

В 1942 г. единоверческая община ушла из Казанской ц. С 1951 по 1955 г. в храме служил прот. Орест Николаевич Бычковский (впсл. архиепископ Пермский и Соликамский Николай). В 50-х гг. XX в. храм был реставрирован, обновлена роспись (в 70-х гг. обновлена вторично). 8 дек. 1958 г. по ходатайству епископа Свердловского и Курганского *Флавиана (Дмитрияка)* решением Синода РПЦ храм получил статус собора. В 1996 г. Казанский собор был реорганизован в подворье правящего архиерея, в 1997 г. на его территории был заложен Богоявленский храм, но построен он так и не был.

С 1998 г. настоятелем обители является иером. (с 2006 игумен) Алексей (Орлов). К кон. 2017 г. в Н. К. м. проживали 3 иеромонаха, иерей, 2 иеродиакон и неск. послушников. С 2002 г. при мон-ре действует воскресная школа для детей из окрестных микрорайонов.

В 1999–2000 гг. в Казанском соборе с 3-ярусной колокольней был проведен капитальный ремонт, заменено отопление, оштукатурена и покрашена верхняя часть храма, возведены новые купола. На территории Н. К. м. находятся также келья, церковная лавка, помещение для охраны, подсобные строения.

Среди почитаемых святых в обители хранится ковчег с частицами Древа Креста Господня и мощей 36 святых, в т. ч. святителей Григория Богослова и Иоанна Златоуста, великомучеников Пантелеимона и Георгия Победоносца, великомучениц Параскевы и Варвары, мч. Иоанна Воина, мц. Марины, преподобных Сергия Радонежского и Марии Египетской. В храме находятся написанные на Афоне иконы Божией Матери «Скоропослушница», «Неопалимая Купина», вмч. Пантелеимона, а также Иверский образ Божией Матери. Почтается также икона свт. Арсения Элассонского с частицей его мощей.

Лит.: Пермские Ев. 1900. № 21; Екатеринбургские Ев. 1901. № 22; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии: Ист. очерк. Екат., 1902; *Кривошеков И. Я.* Словарь Верхотурского у. Пермской губ. Пермь, 1910; Рус. мон-ри. Новомосковск, 2007. Т. 9: Урал. Екатеринбургская и Верхотурская епархия. С. 461–469; drevo-info.ru/articles/13983.html [Электр. ресурс].

О. В. Хабарова

НИЖНЕТАГИЛЬСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Екатеринбургской (с 1924 Свердловской) епархии (см. ст. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия*), существовало в 1923–1928 гг., получило название по г. Н. Тагил (ныне *Свердловской области*). Вопрос об образовании единоверческого (см. ст. *Единоверие*) Н. в. поднимался в 1921 г., в качестве кандидата в викарные архиереи рассматривался архим. *Ириней (Шульмин*; вполн. архиепископ), в то время служивший настоятелем нижнетагильской Входа-Иерусалимской ц. Весной 1922 г. при новом обсуждении вопроса об учреждении Н. в. архим. *Ириней* повторно был выдвинут кандидатом в епископы.

После ареста в ночь на 13 авг. 1922 г. Екатеринбургского архиеп. *Григория (Яцковского)* в епархии при поддержке властей начало активно распространяться *обновленчество*; раскольникам передавались лучшие храмы. Положение усугублялось недостаточной информированностью духовенства и прихожан о положении дел в РПЦ после ареста патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* и образования обновленческого *Высшего церковного управления (ВЦУ)*. Центром борьбы с обновленчеством в Екатеринбургской епархии стал Н. Тагил. 19 дек. 1922 г. в городе состоялось экстренное собрание приходских советов Нижнетагильского у., на котором было принято решение учредить Н. в. Новая епископия до восстановления законной высшей церковной власти должна была действовать «на началах самоуправления» (в документах того времени самоуправляемые епархии и викариатства нередко именовались автокефальными). На собрании Нижнетагильским епископом был избран вдовый священник Леонид Черепанов (см. ст. *Лев (Черепанов)*, еп.). Представители нижнетагильских единоверческих приходов постановили учредить отдельную архиерейскую кафедру (см. ст. *Кушвинское викариатство*), для замещения которой был избран архим. *Ириней (Шульмин)*. От находившегося в тюрьме архиеп. *Григория (Яцковского)* было получено благословение на рукоположение избранных кандидатов на самоуправляемые епископии, к-рые должны были совершить архиереи, не признавшие ВЦУ. Верующие Н. Тагила обратились с просьбой совершить хиротонию для Екатеринбургской епархии к епископам, временно управлявшим Уфимской автокефальной епархией в период нахождения в заключении еп. *Андрея (Ухтомского)*. Священник Леонид в Уфе принял монашеский постриг с именем Лев, 8 февр. 1923 г. состоялась его архиерейская хиротония, которую совершили викарии Уфимской епархии Давлекановский еп. *Иоанн (Поярков)* и еп. Нижегородский (слободы Нижегородка г. Уфы) *Петр (Гасилов)*. По неким сведениям, 9 февр. того же года еп. Лев (Черепанов) вместе с еп. Петром хиротонисал архим. *Ириней (Шульмина)* во епископа Кушвинского, викария Екатеринбургской епархии.

После прибытия в Н. Тагил еп. Лев возглавил борьбу с обновленчеством. Первоначально он окормлял 6 приходов города. В апр.—мае 1923 г. он получил от находившегося в заключении архиеп. *Григория (Яцковского)* письменное благословение на временное управление Екатеринбургской епархией. После этого в подчинение еп. Льва перешли 5 общин Екатеринбургга, приходы Шадринска, а также входившие в состав Пермской епархии общины Осы и Оханска. Успехи архиерея в деле объединения правосл. приходов привлекли внимание властей. 15 июня 1923 г. еп. Лев был арестован вместе с группой священнослужителей и мирян (более 20 чел.). В авг. 1923 г., во время пребывания еп. Льва в заключении в Москве, освобожденный из-под ареста патриарх свт. Тихон подтвердил каноничность его архиерейской хиротонии и т. о. утвердил учреждение Н. в. 14 дек. 1923 г. еп. Лев был приговорен к ссылке в Ср. Азию. К 1927 г. неск. приходов Тагильского окр. Уральской обл. продолжали признавать своим архиереем пребывавшего в ссылке еп. Льва.

16 сент. 1927 г. на Нижнетагильскую кафедру был назначен викарий Московской епархии Орехово-Зуевский еп. сщмч. *Никита (Делекторский)*. Он не принял это назначение и подал ходатайство об увольнении на покой, удовлетворенное 31 окт. 1928 г., после чего Н. в. прекратило существование.

Ист.: «Довести до Вашего сведения...» / Публ. и коммент.: Н. А. Кривошеева // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 2(19). С. 209–214.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 4. С. 153; Т. 5. С. 84; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 337–340; *Лавринов В. В., прот.* Екатеринбургская епархия: События, люди, храмы. Екат., 2001. С. 39–40, 43, 48–49, 53–55, 57, 113, 148, 157; он же. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 344, 363, 379–380, 429, 485–486, 506, 545, 602, 639. (МИЦ; 54); ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 77–82; *Зимина Н. П.* Нижнетагильская автокефалия: (Канонич. основания, тактика, ист. значение) // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: Мат-лы XII Междунар. науч. конф. Иваново, 2013. Ч. 1. С. 164–171.

НИЖНЕУДИНСКОЕ ВИКАРИАТСТВО Иркутской и Верхотурской епархии (см. ст. *Иркутская и Ангарская епархия*), существовало в 1924–1929 гг., получило название по г. Нижнеудинску (ныне адм. центр Нижнеудинского р-на *Иркутской области*). Согласно материалам переписки патриарха Московского и

всёя России свт. *Тихона* с разными лицами, вопрос об учреждении Н. в. поднимался в 1921 г. (Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 669–670). Однако сведений об образовании епископии в то время не выявлено. По данным церковного историка М. Е. *Губонина*, в 1924 г. Нижнеудинским викарным архиереем числился еп. *Виктор (Богоявленский)*. Не позднее сент. 1924 г. он был арестован, по нек-рым сведениям, в янв. 1925 г. содержался в иркутской тюрьме; в этот период материальную помощь архиерею оказывала мц. *Татиана Гримблит*. После досрочного освобождения еп. Виктор был возведен в сан архиепископа и в марте 1925 г. определен на Омскую кафедру.

11 сент. 1924 г. на Нижнеудинскую кафедру был назначен вернувшийся из заключения и с авг. того же года проживавший в Иркутске еп. бывш. Любимский *Кирилл (Соколов)*. Ему было вверено также временное управление Иркутской епархией. После назначения Нижнеудинским викарием архиерей продолжал пребывать в Иркутске. Местные власти отказали еп. Кириллу в регистрации, 9 окт. 1925 г. он покинул город, а в нояб. того же года был определен епископом Феодосийским, викарием Таврической епархии.

На территории Н. в. получило распространение *обновленчество*: согласно отчету Иркутского раскольничьего «архиепископа» Василия Виноградова, в 1925 г. в Тулунском у. (название Нижнеудинского у. с 1922) насчитывалось 22 «тихоновских» прихода и 29 обновленческих, а в Иркутске – 14 «тихоновских» приходов и 9 обновленческих.

В февр. 1926 г. зам. патриаршего местоблжителя митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси) назначил на Нижнеудинскую кафедру еп. бывш. Ейского *Евсевия (Рождественского)*; вполн. архиепископ). Митр. Сергий также поручил еп. Евсевию временное управление Иркутской епархией. Однако временно управлявший епархией с окт. 1925 г. Киренский еп. *Иракий (Попов)*, к-рого поддерживало большинство иркутского духовенства, не признал назначение еп. Евсевия и продолжил управлять епархией. Еп. Иракий окормлял 10 иркутских приходов, еп. Евсевию подчинялись лишь 4 прихода. Во главе небольшой группы клириков – сто-

ронников еп. Евсевия – стоял прот. Николай Пономарёв, к-рого этот архиерей назначил секретарем Иркутского ЕУ. 15 июня 1926 г. митр. Сергий повторно поручил временное управление епархией еп. Ираклию, а в сент. того же года еп. Евсевий подал прошение об увольнении на покой. Вскоре Пономарёв был уволен за штат.

15 сент. 1927 г. Нижнеудинским викарием и временно управляющим Иркутской епархией был назначен архиеп. бывш. Владивостокский *Киприан (Комаровский)*. Однако участники собраний в иркутской Николо-Иннокентиевской ц., организованных заштатным прот. Н. Пономарёвым, в окт. того же года высказались за назначение управляющим Иркутской епархией Забайкальского еп. Евсевия (Рождественского). Пономарёв отправил архиеп. Киприану во Владивосток телеграмму, в к-рой предлагал воздержаться от приезда в Иркутск и извещал об избрании «общим собранием верующих» Забайкальского еп. Евсевия. Тем не менее в нояб. 1927 г. архиеп. Киприан прибыл в Иркутск и вступил в управление Н. в. и Иркутской епархией. По причине отказа Пономарёва и его сторонников признавать законным архиереем архиеп. Киприана последний 1 марта 1928 г. прервал каноническое общение и адм. отношения с Николо-Иннокентиевским приходом (каноническое общение восстановлено к 1929). После издания митр. Сергием (Страгородским) «Декларации» 1927 г. архиеп. Киприан в проповедях разъяснял верующим причины, обусловившие ее появление, благодаря чему в Иркутской епархии удалось избежать церковного разделения. Архиерей активно боролся с обновленчеством. В частности, была размножена и распространена среди духовенства его работа, направленная против раскола. Он организовывал помощь отбывающим заключение священнослужителям и их семьям. 19 февр. 1929 г. архиеп. Киприан был арестован по обвинению в «антисоветской пропаганде под видом религиозной деятельности». В мае освобожден из-под ареста, ему предписывалось проживать в течение 3 лет под надзором по выбранному им местожительству вне крупных городов и Сибирского региона. 5 июля он выехал из Иркутска в г. Златоуст, 19 июля в связи с нахождением под адм. надзором уво-

лен на покой. После этого Н. в. не замещалось.

В 1923–1926 гг. действовало обновленческое Нижнеудинское (Тулунское) викариатство Иркутской епархии, в 1926 г. оно было преобразовано в епархию, к-рая существовала до 1929 г. и входила в раскольничью Сибирскую митрополию. Обновленческое Н. в. возглавляли «епископы» Антоний Семигановский-Дьяльти (1923–1924) и Андрей Кононович (1924–1926). Самостоятельной Нижнеудинской епархией управляли «епископ» Андрей Кононович (1926), Иркутский «архиепископ» Илия Фокин (1927–1928; в. у.), Иркутский «архиепископ» Владимир Злобин (1928–1929; в. у.).

Архиереи: еп. Виктор (Богоявленский; 1924 (?)) – не позднее 11 сент. 1924), еп. Кирилл (Соколов; 11 сент. 1924 – нояб. 1925 (фактически до 9 окт. 1925)), еп. Евсевий (Рождественский; февр.– сент. 1926), архиеп. Киприан (Комаровский; 15 сент. 1927 – 19 июля 1929 (фактически до 5 июля 1929)).

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 137–138; Т. 4. С. 40–41, 99–100, 124–125; Житие мц. Татианы (Гримблит; 1903–1937) // Моск. Ев. 2003. № 4/5. С. 136–140; *Губонин*. История иерархии. С. 323; *Бажков С.* Иркутская епархия в советский период: Дипл. работа / Сретенская ДС. М., 2011. Ркп.; *Лавринов В. В.*, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 109, 116, 178, 260, 312, 601, 639–640. (МИЦ; 54).

НИЖНЕЧИРСКОЕ ВИКАРИАТСТВО *Донской и Новочеркасской епархии*, существовало в 1921–1924 гг., было названо по ст-це Н. Чир (ныне Суровикинского р-на Волгоградской обл.). В авг. 1921 г. во епископа Нижнечирского, викария Донской епархии, был хиротонисан Николай (Орлов). Во время голода 1921–1922 гг. в Поволжье и ряде др. регионов РСФСР еп. Николай опубликовал в царьчинской газ. «Борьба» воззвание, убеждая верующих в необходимости вносить пожертвования в пользу голодающих. В ходе кампании по *изъятию церковных ценностей*, 21 марта 1922 г., в Н. Чире состоялось собрание местных советских руководителей, на которое были приглашены 6 представителей духовенства во главе с еп. Николаем и 14 членов церковного совета. На собрании архиерей отметил, что «по каноническому правилу духовенство не является хозяином церковного имущества». Он заявил, что без разрешения патриарха Московского и всея России свт. *Тихона*

изымать ценности невозможно. Вскоре архиерей был обвинен местными властями в противодействии изъятию церковных ценностей. Еп. Николай вместе с группой священнослужителей и мирян был арестован по приказу начальника Царицынского губотдела ГПУ от 11 апр. 1922 г. Архиерей виновным себя признал, в июне 1922 г. был приговорен к расстрелу и казнен (по др. данным, умер в тюрьме).

С 1922 г. в регионе распространялось поддерживаемое властями обновленчество. «Уволенный» раскольниками на покой в июле 1922 г. Донской митр. Митрофан (Симашкевич) отказался от управления епархией. Активно противостоявший обновленцам викарный Аксайский еп. Митрофан (Гринёв) отбывал заключение. Др. викарий, Усть-Медведицкий еп. Модест (Никитин), отпал в раскол, в мае 1922 г. признав обновленческое Высшее церковное управление. Поскольку в Донской епархии не осталось правящих правосл. архиереев, в авг. 1923 г. уполномоченный приходов Троицкой и Скорбященской церквей г. Новочеркаска и Покровской ц. ст-цы Кривянской (ныне Октябрьского р-на Ростовской обл.) Г. А. Семянников представил патриарху свт. Тихону доклад с просьбой о назначении епископа. Предлагалась кандидатура настоятеля новочеркасской Скорбященской ц. вдового прот. З. П. Лобова (см. ст. Захария (Лобов), сщмч., архиеп.). В докладе было отмечено, что ранее его хиротонию намеревались совершить митр. Митрофан (Симашкевич) и еп. Митрофан (Гринёв), однако осуществить это им не удалось. 17 авг. 1923 г. патриарх поручил бывш. Клинскому (в резолюции ошибочно назван Дмитровским) еп. Иннокентию (Летяеву; вполсл. архиепископ) по пути на Кавказ сделать остановку в Новочеркасске и после согласования с митр. Митрофаном вопроса о кандидатуре прот. З. Лобова совершить хиротонию последнего во епископа Нижнечирского, викария Донской епархии. После принятия монашества Захария (Лобов) 5 окт. 1923 г. митр. Митрофаном и еп. Иннокентием (Летяевым) был хиротонисан во епископа. Встречающиеся в литературе сведения о совершении этой хиротонии еп. Митрофаном (Гринёвым) и еп. Иннокентием (Бусыгиным) неверны, поскольку первый из архиереев в указанное время находился в заключении, а епископская хиротония второго состоялась только в 1924 г.

7 окт. 1923 г. еп. Захария совершил 1-е архиерейское богослужение и произнес проповедь. 11 окт. того же года он был вызван на допрос в Донской окружной отдел ГПУ, на котором отрицал то, что проповедь носила антисоветский характер. 10 дек. было принято решение следствие прекратить, однако весь собранный материал приобщили к личному делу епископа и отправили в Новочеркасский окружной отдел ОГПУ; архиерея было решено «взять под строгое наблюдение».

Благодаря антиобновленческой деятельности еп. Захарии во всей епархии начался процесс возвращения из раскола священнослужителей и общин. 3 янв. 1924 г. архиерей отмечал в письме: «Каждый день ко мне приезжает духовенство с выражением покаяния и присоединяется к Православию». Большинство хиротоний священнослужителей совершал викарий (иногда совм. с митр. Митрофаном); некие из них — митрополит. Еп. Захария часто объезжал епархию, служил на многих приходах, регулярно проповедовал. 28 февр. 1924 г. он был арестован, после чего Н. в. замешалось.

В 1923–1927 гг. существовало обновленческое Н. в. раскольничьей Царицынской (с 1925 Сталинградской) епархии. Викариатство возглавляли «епископ» Петр Добринский (1923–1925), «епископ» Константин Запрудский (1925–1926), «архиепископ» Сергей Добромыслов (1926–1927).

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Л. 72–73. Лит.: Манцил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 167; Т. 5. С. 205; Политбюро и Церковь. 1997. Кн. 1. С. 75; Лихачёв В. Положение и состояние РПЦ в 1918–1924 гг. (По мат-лам арх. фонда канцелярии Святейшего Патр. Тихона и Свящ. Синода): Курс. соч. / СПбДА. СПб., 1999. Ч. 2. Ркп.; Иванов С. М., Супрун В. И. Православие на волгоградской земле: Епархии и епископы. Волгоград, 2002. Ч. 2. С. 25, 51–55; Акиншин А. Н. Сщмч. архиеп. Захария (Лобов), 1929–1935 // Воронежские архипастыри. 2003. С. 337–341; Серафим (Наумов), иеродиак., Антонов Д. Д. Список репрессированных священнослужителей Волгоградской епархии // Мир Православия: Сб. ст. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 305–353; Бирюкова Ю. А. Советская власть и правосл. общины Дона в 1920–1930-х гг.: Характер отношений на местах. Р-н/Д., 2012. С. 68, 115–121, 197; Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 317, 463–464, 502, 640. (МИЦ; 54).

НИЖНИК (низовщик), исполнитель партии низа в многоголосном строчном или демественном пении. В певч. рукописях термин встречается в Демественнике 2-й четв. XVII в., содержащем партию низа многоголосного демества (РГБ. Ф. 37. № 364. Л. 37, 39, 73 об.). В многоголосном Обиходе псковского происхождения 1675 г. термин «нижник» вынесен в заголовки троестрочных всенощной и литургии («таже ниж-

Указание для нижника
в певч. рукописи «Демественник».
2-я четв. XVII в.
(РГБ. Ф. 37. № 364. Л. 37)

ник запеваает/починает» — БАН. Собр. Н. Ф. Романченко. № 18. Л. 17, 214 об.).

Оба вида древнерус. многоголосного пения активно развивались в главных хорах страны — государевых певчих дьяков и патриарших певчих. В материалах, связанных с функционированием хора государевых певчих дьяков (расходные книги Казенного приказа, опись нотной б-ки царя Феодора Алексеевича), встречаются их имена, сведения о служебных обязанностях и доходах, описание формы одежды. Интерес представляют названия исполнителей разных партий безлинейного многоголосия, данные о структуре хора и его функционировании, описание деятельности опытных певцов по обучению малолетних певчих и по переписыванию и исправлению певч. книг. Также важны т. н. показания вологодских архиерейских певчих за 1666 г. В древнерус. хоре — певческой станции — обязательно числились исполнители всех партий демественного и строчного многоголосия: помимо Н.— еще путник,

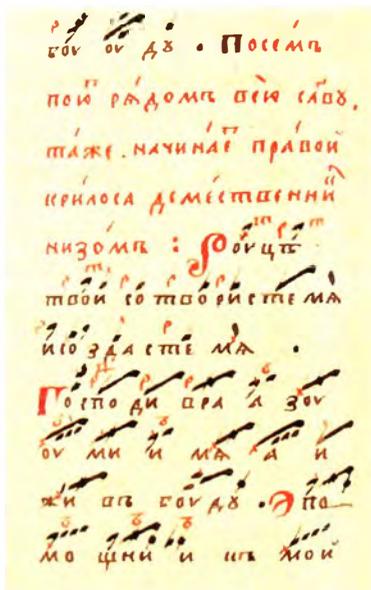
вершник, демественник. В станицу обычно входило от 4 до 6 чел., чаще всего 5. Большинство певчих владели неск. голосами партитуры, напр. *путем* и *низом*. Самые опытные певцы, обучавшие младших певчих, знали все голоса партитуры. Если при исполнении троестрочия и демества в станице был «лишний» певчий, то он удваивал путь. С. Г. Зверева упоминает «низовщика» большой (главной) станицы Ивана Фёдорова в 1613–1618 гг., возглавлявшего пение на правом клиросе, «нижника» «другой» (2-й) станицы *Ивана Прокотьева (Прокофьева) Конюховского*, перешедшего в сент. 1647 г. в большую станицу. 30 нояб. 1635 г. в кремлевской домово́й ц. Нерукотворного образа Спаса на Сенях «большой демественный перенос» (херувимскую песнь) пели 5 дьяков 1-й станицы: *вершник Иван Семёнов, демественник Семен Иванов, «большой путник» Конан Фёдоров, «другой путник» Василий Никитин и «нижник» Конюховский.*

Лит.: *Протопопов В. В.* Нотная б-ка царя Федора Алексеевича // ПКНО. 1976. М., 1977. С. 119–133; *Белоненко А. С.* Показания архирейских певчих XVII в. // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 320–328; *Зверева С. Г.* Государевы певчие дьяки после «смуты» (1613–1649) // ГДРЛ. 1989. Сб. 2. С. 355–382; *Парфентьев Н. П.* Профессиональные музыканты России XVI–XVII вв. Челябинск, 1991.

Л. В. Кондрашкова

НИЗ, одна из партий рус. безлинейного многоголосия (*строчного пения* (троестрочия) или *демественного пения*), характеризующаяся в целом более низким по сравнению с партией *путь* уровнем звучания. Партия Н. в демественном и в строчном пении имеет разное мелодическое наполнение.

Впервые термин «низ» встречается в поголосных записях демественного многоголосия в виде ремарки возле строк текста с названиями голосов, подготовленных для распевания, но с невыписанной крюковой строкой. Самая ранняя рукопись такого рода относится, по мнению С. В. Фролова, к кон. XV — нач. XVI в. (ИРЛИ. Причуд. № 97. Л. 229). Еще 2 нотированных примера Н. найдены в рукописях сер. XVI в. (ГИМ. Усп. № 55. Л. 410 об.; Чуд. № 61. Л. 363–364). Во всех 3 памятниках образом демественного многоголосия является одно и то же песнопение — «Честнейшая разная», в текстах к-рого содержатся пооче-

Партия низа
для 2-й «Славы» 17-й кафизмы
в певч. рукописи «Демественник».
2-я четв. XVII в.
(РГБ. Ф. 37. № 364. Л. 67 об.)

редно указания на все голоса: *демество*, Н., *верх*, *путь*.

М. В. Богомоллова предположила, что в ранний период, в XVI в., существовал также др. способ многоголосного пения, когда 2-й голос появлялся только фрагментарно, напр. в конце монодийного демественного песнопения «На реке Вавилонстей» (Богомоллова. 2005. С. 108–109). В такой форме фиксации многоголосия в конце песнопения выписывался начальный фрагмент текста — «вавило...», продолжающийся длинной *аненайкой*. Этот подголосок либо никак не обозначен, либо (чаще всего) имеет указание «верх» (напр., в ркп. 60-х гг. XVI в. РГБ. Ф. 304. № 415. Л. 182 об.), но иногда встречаются термины «путь» и «низ» (напр., в ркп. 70-х гг. XVI в. РГБ. Ф. 354. № 140 на листах 332 об.—333 об. выписаны оба подголоска: сначала — *путь*, потом — Н.). Нотация таких отрывков *знаменная* или *казанская*, встречаются знаки Э.

Полностью нотированный Н. появляется в певч. рукописях только после введения в практику *казанской* нотации, изобретенной в 60–70-х гг. XVI в. певчими дьяками царя Иоанна IV Васильевича Грозного. Самые ранние примеры также относятся к демественному многоголосию, все голоса к-рого излагаются в рукописях последовательно, один за другим: напр., 4-голосная демественная «Вечная память» прп. Сергию

Радонежскому встречается в рукописях 70-х гг. XVI в., ее текст с *демественной нотацией* повторяется 4 раза и сопровождается пометами: «демес[тво]», «путь», «верх», «низ», что является примером поголосной формы записи (РНБ. Солов. № 763/690. Л. 276 об.—278; РГБ. Ф. 354. № 140. Л. 335 об.—336 об.).

Для записи многоголосного демественного пения уже в 1-й четв. XVII в. сформировалась особая книга — *Демественник*, где в поголосной форме записаны песнопения Обихода и отдельных праздников (ЦММК. Ф. 283. № 15). Во всех песнопениях выдержана постоянная последовательность записи голосов: демество, Н., верх, путь. Эта же очередность записи голосов сохраняется позже, напр. в рукописи 2-й четв. XVII в. ГИМ. Син. певч. № 1192 (Л. 109 и далее), где используются ремарки: «Патриарху вход. Демествомъ к строкамъ», «низом против демества» и т. д., в царском *многолетии* «меньшем» — ремарки: «демеством против строк», «низ к деместву», «верх к деместву», «путь против демества».

Известны рукописи, где записывается только голос Н. 4-голосной демественной партитуры, напр. «Книга демественникъ, сиречь четверогласна(го) пение» 2-й четв. XVII в. (РГБ. Ф. 37. № 364). В этом сборнике песнопениям предпосылаются указания: «низом», «низом против демества», «почин низом», «начинает нижник», один раз — «перевод патриарховых дьяков низ» (Л. 280).

В полных крюковых партитурах демественного пения, известных с 3-й четв. XVII в., Н. является обязательным голосом и помещается либо внизу партитуры (при порядке голосов: Н.—путь—демество—верх, напр. в ркп. РГБ. Ф. 218. № 343. Л. 358), либо на 2-й строчке снизу (при порядке голосов: демество—Н.—путь—верх, напр. в ркп. РНБ. Погод. № 399). Партитурная форма записи демественного пения возникла под влиянием троестрочия, где она появилась раньше.

В последний период бытования демественного пения, когда активно развивалось *партесное пение* и связанная с ним *киевская нотация*, на ноты переводились и демественные песнопения. Уникальным собранием нотных партитур демества (3- и 4-голосных) является рукопись ГИМ. Муз. № 564 (кон. XVII — 1-я четв. XVIII в.). Голос Н. записан либо на

нижней строчке (Л. 100–172), либо (в качестве исключения) на 2-й строчке сверху (пешное действо; Л. 410 об.— 417).

Иногда образцы демественного пения включались в состав сборников пестрого стилистического состава, где помещались между преобладающими партесными сочинениями в рамках практики *многораспевности*. В Обиходе 1700 г. (ГИМ. Син. певч. № 375) содержатся 3 многоголосных, Н. пишется на нижней или на 2-й снизу строчке партитуры (Л. 73 об.— 74, 120–120 об., 177 об.— 178). Многоголосное демество диссонантного склада изредка встречается в 4-голосных партесных Обиходах-поголосниках, при этом Н. записывается в кн. «Бас» (ГИМ. Син. певч. № 658-г. Л. 10 об.: «Всенощное демественное низ»). Характерно название «Начало Всенощного бдения разных роспевов четверогласного пения» в нотном Обиходе московского происхождения, от которого сохранилась только партия *баса* (ГЦММК. Ф. 283. № 519. Л. 3). В партесных обработках этой рукописи бас насыщен фигурами эксцелентования, кварто-квинтовыми ходами, а в песнопениях, озаглавленных «демественная настоящая», представляет собой Н. демественного многоголосия (Л. 16 об., 54, 76 об.). Др. нотная партия Н. из несохранившегося комплекта Обихода содержит троестрочную всенощную с задостойниками и демественную литургию (РНБ. О. I. 334) с включением отдельных партесных обработок демественного распева, обозначенных ремаркой «к деместву приклад» (Л. 34).

Троестрочие в посл. четв. XVI — нач. XVII в. записывается в неполной форме казанской (путевой) нотацией. Чаще всего фиксируется только основной голос — путь, насыщенный сокращенными графическими формулами *попевок* и *фит* путевого осмогласия, о существовании др. голосов можно лишь догадываться по встречающимся в середине песнопений ремаркам: «верх», «низ», «захват», «захват верхом», иногда — «путь» (напр., РГБ. Ф. 354. № 140). Известен также ранний пример поголосной неполной записи троестрочия в рукописи 80–90-х гг. XVI в., в к-рой поочередно выписаны путь и Н. великого славословия (РГБ. Ф. 304/1. № 427. Л. 694–696 об.). Видимо, поголосная форма записи троестрочия возникла под влиянием

ранних форм записи демественного пения.

В троестрочии партитурная форма изложения появляется с 20-х гг. XVII в., раньше, чем в деместве, и сразу становится преобладающей. Сначала троестрочные партитуры были неполные и фиксировали только 2 голоса из 3: чаще всего это

Н. и путь. Поскольку в то время четкий порядок голосов в партитуре еще не установился, в двухголосии нередко Н. писали выше пути; это можно установить только при сравнительном изучении крюкового текста (напр., РГБ. Ф. 37. № 93. Л. 497–528 об. (литургия); Ф. 354. № 141. Л. 17 об.— 19 об. (стихира свт. Николаю Чудотворцу); Ф. 178. № 9440. Л. 247 (славник прав. Анне)). Возможно, такой порядок голосов объясняется самим процессом создания 2-голосных партитур: сначала над строкой текста выписывался основной голос — путь с тайнозамкненными формулами, а затем над ним приписывался еще один голос. В 2-голосном изложении троестрочия «путем да низом», «путем да верхом» знаки фиты проставлялись в обоих голосах одновременно. Пара голосов «путь — верх» встречается значительно реже: так, о черновых записях троестрочия «верхом да низом», «верхом да путем», а также отдельно «низом» и др. голосами упоминается в описи 1682 г. нотной 6-ки царя Феодора Алексеевича (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 601). Сохранились и рукописи, где изложен только Н. троестрочия, напр. сборник 2-й четв. XVII в. ГИМ. Син. певч. № 1192, озаглавленный «Начало всенощного бдения... поем низ к строкам. Зачин низом». После сольного запева Н. в момент вступления хора стоит ремарка «все».

В полных троестрочных партитурах, появившихся в сер. XVII в., Н. располагается внизу партитуры, выписан чернилами с киноварными *поемами*, а обычный порядок голосов «низ — путь — верх» никак не отмечен в рукописях. Партитуры выполнены в красно-черном цвете и имеют характерный вид: Н. и верх содержат больше крюков, чем путь (см., напр.,

Верх, путь и низ в записи стихиры на Рождество Пресв. Богородицы «Днесь иже на разумных престолех» строчного распева. Певч. рукопись «Праздники». 80-е гг. XVII в. (РГБ. Ф. 299. № 115. Л. 1 об.— 2)

ркп. «Праздники» 80-х гг. XVII в. РГБ. Ф. 299. № 115). Тенденция к изживанию тайнозамкненных форм нотации привела в посл. четв. XVII в. к записи всех попевок и фит в виде *развода*, зашифрованные начертания попадают в источниках лишь в качестве исключения. Напр., в указанной рукописи в стихирах на «Господи, воззвах» на Вознесение 5 раз встречается знак фиты одновременно в 3 голосах (Л. 230–242 об.). Фита как знак сокращения иногда выписывается и в нотных переводах троестрочия, чаще в одном нижнем голосе (РГБ. Ф. 210. № 24. Л. 13 об., 14, 90 об., 96).

В нотных переводах троестрочия Н. располагается внизу партитуры и пишется чернилами. Названия голосов обычно не указываются, их можно увидеть только в случае ошибки писца, когда он начал писать голос не на той строчке (РГБ. Ф. 210. № 24. Л. 10, 122). Исключением является обратный порядок голосов в евангельских стихирах *большого распева* (см. также в ст. *Мелизматический стиль*) (ГИМ. Муз. № 564. Л. 360–400), когда Н. пишется на верхней строчке. В нотных Обиходах-поголосниках смешанного содержания при включении диссонантного троестрочия Н. пишется в кн. «Бас» (ГИМ. Син. певч. № 658-г. Л. 7: «Начало з Богом святым книги сея глаголемья: Обихода Всенощное бдение троестрошное: Низ»; ГИМ. Епарх. певч. № 37-г. Л. 324 об.: «троестрочная низ»).

Н. троестрочия (наряду с путем) может заимствоваться в качестве *cantus firmus* партесной обработки и помещаться в партии *тенора* 4-голосной фактуры (бас – тенор – альт – дискант). Такие песнопения могут иметь названия «к низу прикладная» (ГЦММК. Ф. 283. № 519. Л. 11), «к низу приклад» (ГИМ. Епарх. певч. № 35. Л. 25 об.), «трестрошной прикладной» (ГИМ. Епарх. певч. № 4-г. Л. 6), «прикладное» (ГИМ. Син. певч. № 375. Л. 272 об.), «строчной приклад к низу» (РНБ. Солов. № 1194/1351. Л. 32; № 1994/1353. Л. 37 и др. рукописи комплекта).

В крюковых партитурах консонантного склада иногда происходит смешение терминологии безлинейного и партесного многоголосия и термином «низ» может быть обозначен голос, имеющий функцию партесного баса (РНБ. Вяз. Q. 243. Л. 1 об.). В рукописи ГИМ. Син. певч. № 233 ремарка «починает низ» или «низом» встречается часто и в троестрошных песнопениях (Л. 2 об. (ектения), 3 («Блажен муж»), 8 об. (полиелей)), и в консонантном гимне «Свете тихий» *киевского распева* (Л. 4 об.), изложенном трезвучиями. Также в этой рукописи есть 4-голосная крюковая партитура гимна «Достойно есть», по стилю – партесного *концерта*, где выписан почин одновременно 2 голосами (дует 2 партий) – верхом и Н., к-рые по функции являются альтом и басом (Л. 82). Смешение терминов безлинейного и партесного пения наблюдается в т. н. показаниях 1666 г. вологодского певчего Вахрушки Казака, который использовал оба названия нижнего голоса: «бас» и «низ», причем термин «бас» – при описании канона «греческого согласия» «Воду прошед», великого славословия, а также гимнов «Свете тихий» и «Да исполнятся уста моя» (см.: *Белоненко*. 1981. С. 323). Все эти песнопения известны по рукописям кон. XVII в. – безлинейным партитурам консонантного, партесного склада.

В безлинейном многоголосии выработался термин *почин* (реже – «зачин»), обозначающий сольный запев одной хоровой партии, более или менее краткий. «Почин низом» часто встречается в троестрошных Обиходах в разных формах («починает низом», «починает низ», «начинает низ», «низ», «низом») и указывает на сольные запевы Н. перед гимнами или их частями; вступи-

лие хора после запева может сопровождаться ремаркой «посем поем в три строки» (ГИМ. Син. певч. № 233. Л. 8 об.; РГБ. Ф. 218. № 343. Л. 244 об.: «поч[ин] низ» (перед 2-й частью херувимской)). Иногда ремарка «низ» встречается в середине троестрошного песнопения в строке текста и имеет др. значение, видимо связанное с изменением высоты звучания или с чтением помет на кварту ниже (*Кондрашкова*. 2013. Ч. 2. С. 126, 92).

Лит.: *Протопопов В. В.* Нотная 6-ка царя Федора Алексеевича // ПКНО, 1976. М., 1977. С. 119–133; *Фролов С. В.* Из истории демественного распева // Проблемы истории и теории древнерус. музыки. Л., 1979. С. 99–108; *Белоненко А. С.* Показания архиерейских певчих XVII в. // ТОДРЛ. 1981. Т. 36. С. 320–328; *Богомолова М. В.* Знаменная монодия и безлинейное многоголосие (на примере великой панихиды). М., 2005. Вып. 2; *Конотоп А. В.* Русское строчное многоголосие XV–XVII вв.: Текстология. Стил. Культурный контекст. М., 2005; *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: Типология, пути эволюции: Докт. дис. М., 2007; *Кондрашкова Л. В.* Раннее русское строчное многоголосие. М., 2013. 2 ч.; *она же.* Партесное и безлинейное многоголосие: Проблемы взаимодействия // Русское музыкальное барокко: Тенденции и перспективы исследования: Сб. ст. / Ред.-сост.: Н. Ю. Плотникова. М., 2016. Вып. 2. С. 65–78; *она же.* Понятие «прикладных голосов» и проблема стилистической неоднородности в партесных рукописях кон. XVII – нач. XVIII в. // Муз. археология, 2015 / РАМ им. Гнесиных. М., 2017. С. 134–161.

Л. В. Кондрашкова

НИЗКИНИЧСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Владими́ро-Волы́нской и Ковельской епархии УПЦ), находится в с. Низкиничи Иваничевского р-на Волынской обл. (Украина).

Сер. XVII – 1-я пол. XIX в. Основан как православный 16 сент. 1643 г. А. Г. *Киселем*, согласно его фундаментальной записи, в родовом имении и замке – с. Низкиничи – как мон-рь в честь Покрова Пресв. Девы Марии. Кисель передал новой обители 3 крестьянских двора, озеро с плотиной и мельницей, др. угодья, в монастырское хозяйство входил фольварк и кирпичные заводы. Монастырю ежегодно поступали 7% от суммы 5 тыс. талеров и $\frac{1}{10}$ урожая (ЦГИАК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 19. Л. 7). В 1646 г. фундуш подкреплен 5 тыс. золотых и 100 га пахотной земли, в 1648 г. Кисель отписал монастырю 1,5 тыс. золотых из доходов с. Седлице и пожертвовал колокол со своим гербом. В 1649 г. брат фундатора – Н. Г. Кисель вложил в обитель 1 тыс.

золотых по себе и своим потомкам. А. Г. Кисель отказался от права «патроната» над мон-рем, подчинив его архимандриту Киево-Печерского монастыря.

Согласно уставу, в Н. м. должны были проживать 12 насельников, в т. ч. 7 иеромонахов, один из которых исполнял послушание игумена, а другой – проповедника-гомилета. Игумен избирался прямым голосованием из числа братии 1 раз в 3 года. Кандидат должен соответствовать единственному условию: «...быть мужем ученым и в аскетических подвигах совершенным» (ГА Волынской обл. Ф. 359. Оп. 1. Д. 183. Л. 37).

Первым игуменом в 1643 г. стал иером. Иоиль (Малковский), прибывший вместе с братией из мон-ря во имя арх. Михаила в мест. Гоща (см. *Гощанский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь*), где Кисели являлись фундаторами. Известны настоятели Н. м. в 40-х гг. XVII в. – Лаврентий (Петрови́ч) (упом. в 1647 и в 1653), Петр (Ласко Чернчицкий) (упом. в 1647). Три первых игумена, к-рые упоминаются в списках братии мон-ря арх. Михаила в Гоще, помогали А. Г. Киселю в его политической деятельности. Тесная связь обителей в Низкиничах и Гоще прослеживается вплоть до смерти А. Г. Киселя.

Для ежедневного совершения 2 литургий – ранней «в старом храме» (где находилась усыпальница предков А. Г. Киселя с XIV в.) или в часовнях вмч. Георгия Победоносца или свт. Николая и позднее в соборе обители – четверо монахов несли послушание певцов, а пятеро – уставщиков.

Согласно завещанию, А. Г. Кисель был похоронен в монастырском Покровском храме, в подземном склепе в приделе вмч. Георгия. С 1653 г. фундаторами мон-ря были его вдова Анастасия († 1659), а затем племянница Елена Николаевна (в замужестве Стемпковская), которая управляла значительной частью наследства своего дяди. Т. к. земельные владения Н. м. были незначительными, то его благополучие зависело в основном от ежегодных денежных сумм, поступающих от владельцев или арендаторов имений. Уже с 50-х гг. XVII в. у Н. м. начались материальные проблемы, т. к. наследники Киселя не слишком интересовались состоянием обители. В этой связи за монахов вступился даже

митр. Киевский, Галицкий и всея Руси *Дионисий (Балабан-Тукальский)* (ЦГИАК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 97. Л. 1888–1891а).

Среди настоятелей в 50–60-х гг. XVII в. известны Феодосий (Волынец; 1653–1658), Сильвестр (Бузский; 18 мая 1658 — 12 янв. 1661), Тарасий (Бузский; с 1 окт. 1661). В числе насельников Н. м. было немало представителей известных фамилий православного дворянства Речи Посполитой, в т. ч. родственник А. Г. Киселя мон. Иоанн (в миру Ян Кисель; упом. в 1653 и в 1655), бывш. настоятель Зимненского монастыря иером. Иоаким (Малковский), иером. Паисий (Серковский; упом. в 1658) и др.

В 1662 г. с. Низкиничи перешло в аренду к Кадевичам-Копчинским, а в 1680 г. на длительное время — к представителям рода Догель-Цырина. 18 мая 1686 г. Юрий Догель-Цырина пожаловал обители 4,3 тыс. злотых. Однако вскоре, с переходом Догель-Цырины в униатство в 1690 г., у мон-ря начался длительный конфликт с ними. В том же году в связи с частыми нападениями крымских татар правосл. еп. Луцкий *Афанасий (Шумлянский)* отдал распоряжение насельникам забрать все вещи и документы и на нек-рое время переехать в Луцк. Однако неподалеку от обители братья Догель-Цырина напали на монахов, ограбили их и забрали монастырские документы и драгоценности (*Петров*. 1867. С. 142).

Н. м. обращен в униатский ок. 1698 г., когда он был захвачен вооруженным отрядом польск. войск по приказу униат. митр. Киевского и Галицкого Льва Любича-Заленского. Согласно преданию, по приказу митр. Льва «монахов насильственно обрили на римский лад». По др. версии, Н. м. принял под свою протекцию униат. еп. Холмский Александр-Августин Лодзятю в ходе судебного разбирательства в Коронном трибунале в Люблине, где Догель-Цырины выдали себя за владельцев духовных имений мон-ря.

В 1703 г. Юрий Догель-Цырина присвоил предназначавшиеся монастырю часть с. Низкиничи и денежные выплаты. Опасаясь судебных претензий со стороны монахов, он незаконно хранил у себя ряд документов, фиксировавших монастырские владения. В 1722 г. в ходе конфликта с Н. м. нового владельца с. Низкиничи Франциска Догель-

Зап. Волыни в состав Российской империи Покровский храм мон-ря в

Церковь Успения Пресв. Богородицы (сер. XVII в.). Справа на заднем плане — братский корпус с ц. вмч. Георгия (2003). Фотография. 10-е гг. XXI в.

1796 г. перешел в ведение РПЦ. При этом монахи-

Цырины по его приказу был избит и вскоре умер от полученных травм настоятель мон-ря Иоанн Визанский. Возвратить исторические документы удалось в 1735 г., когда под угрозой нападения крымских татар помещик спрятал свое имущество и фамильный архив в подземельях монастырской церкви и поручил их сохранение слуге М. Калининскому, который обнаружил документы Н. м. и передал их викарию обители Николаю Олесницкому, однако оба они были вскоре убиты.

В 1741 г. Н. м. возглавил Иероним Оземкевич, к-рый обнаружил архив и составил его инвентарь. 9 февр. 1744 г. папа Римский *Бенедикт XIV* издал буллу, в к-рой признал права мон-ря на фондуши, переданные ему в XVII в. (ГА Волынской обл. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 3). После этого братия в рамках неск. судебных процессов смогла добиться выплат причитавшихся денежных средств от представителей рода Догель-Цырина, фактически доведя их до полного разорения. Напр., на основании декрета Люблинского коронного трибунала от 24 дек. 1763 г. монахи в 1766 г. предъявили иск к Казимиру Цырине об уплате 1000 злотых с вложений Н. Г. Киселя и др. задолженностей (ЦГИАК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1а). В 1766 г. владельцем с. Низкиничи стал староста Звягеля (ныне Новоград-Волынский) Ф. Чацкий, к-рый выплатил Н. м. не только причитавшиеся денежные средства, но и остававшийся долг предыдущих владельцев в размере 20 тыс. злотых, прибавив собственный вклад в 5 тыс. злотых (ГА Волынской обл. Ф. 382. Оп. 1. Д. 13. Л. 4).

Во 2-й пол. XVIII в., в период управления Н. м. иером. Марцеллия Билинского, начался упадок обители: росли долги, уменьшилась численность братии, расхолодившейся в др. мон-ри. После 3-го раздела Речи Посполитой (1795) и вхождения

униаты забрали из него антиминс и часть утвари и совершали богослужения в расположенной рядом часовне (Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 183. Л. 71). Подольский военный губернатор гр. И. В. Гудович в письме униат. еп. Луцкому Стефану Левинскому от 13 апр. 1800 г. подчеркивал плачевное состояние мон-ря: «Среди множества других малочисленных униатских монастырей здесь проживает всего два монаха, которые не занимаются никакими общественно-полезными делами, ни просвещением юношества, ни содержанием больных и калек, и даже не могут надлежащим образом содержать себя сами» (Там же. Ф. 382. Оп. 2. Д. 27. Л. 91). По мнению гр. Гудовича, этих монахов было бы целесообразнее переселить в др. мон-ри. Вскоре после 1802 г. насельники обители были приписаны к братии Владимирско-Волынского униат. мон-ря, туда же для устройства городского уездного уч-ща был передан фондуш А. Г. Киселя, при этом хозяйственная деятельность на земельных владениях мон-ря не прекратилась. В 1812 г. протоконсултор Русской базилианской пров. иером. Адриан Ставинский указывал на то, что обитель является адм. единицей Владимирско-Волынского суперiorsа: «...С обращением большого числа народа к греко-русскому исповеданию церкви низкинической и зимненского монастырей во Владимирском уезде отошли в ведение Грекорусской епархии, а базилианское начальство присоединило фондуш оных двух монастырей к Владимирскому...» (Там же. Д. 115. Л. 45).

Н. м. продолжал существовать до 1837 г. Разрешением Литовской греко-католической духовной консистории от 22 июня 1837 г. предписывалось мон-рь закрыть, а деревянные кельи разобрать. Это было претворено в жизнь последним администратором мон-ря Иоанникием Козачевским, постоянно проживавшим во

Владимире-Волынском (Там же. Ф. 359. Оп. 2. Д. 70. Л. 21).

Бывший монастырский собор в кон. XVIII–XX в. Перешедший в юрисдикцию РПЦ Покровский собор находился в обветшавшем состоянии и требовал ремонта, поэтому сразу оказался приписным. В 1803 г. он переосвящен в честь Успения Пресв. Богородицы (предпочтительно для того, чтобы не отмечать престольный праздник вместе с униат. монахами, находившимися в одной монастырской ограде). К 1827 г. в храме не было икон, отсутствовало неск. луковиц на куполах.

В 1827 г. настоятелем Рождественско-Богородицкой церкви с. Калусов (ныне с. Гряды Иваничевского р-на), к к-рой был приписан Успенский храм, стал свящ. Иоанн Ящевский. В 1832 г. он добился создания в Низкиничих самостоятельного прихода с припиской к нему церкви в с. Калусов, стал инициатором 2 судебных процессов, направленных на возвращение хотя бы части монастырского фундуша (перешедшего в 1830–1832 в гос. казну) для ремонта церкви и обеспечения причта (Там же. Ф. 35. Оп. 5. Д. 25. Л. 57а; Д. 38. Л. 306). Тяжба о. Иоанна Ящевского с владельцем с. Низкиничих И. Модзалевским привела к тому, что в 1855–1856 гг. Сенат обязал помещика выделить причту земельные владения (Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 183. Л. 3а).

В нач. 80-х гг. XIX–нач. XX в. был проведен частичный ремонт храма, заново перекрыты купола. Активно способствовало этому местное дворянство во главе с надворным советником Е. Н. Дверницким. Посещали храм В. Б. Антонович и А. В. Прахов, сделавший фотографии церкви, ценной утвари, икон и др., графиня П. С. Уварова, также активно поддерживавшая реставрацию собора. В 1909 г. приход посетил смчч. *Фаддей (Успенский)*, еп. Владимиро-Волынский. Более 10 лет в Синоде обсуждался вопрос о выделении средств на реставрацию храма; в 1913 г. было принято решение выделить 10 тыс. р. из средств 1915 г. (Там же. Ф. 35. Оп. 5. Д. 52. Л. 261), однако реализации этого помешала начавшаяся первая мировая война. В 1915–20-х гг. XX в. Успенский храм неск. раз подвергался разграблению: в частности, был осквернен саркофаг Киселя, откуда были похищены золотой пернач и клейноды. С бывш. монастырской звонницы при временной окку-

пации региона австро-венгерскими войсками был снят и отправлен на переплавку серебряный колокол — вклад А. Г. Киселя.

Согласно подписанному в 1921 г. Рижскому мирному договору между РСФСР, УССР и Польшей, с. Низкиничих оказалось на территории, отошедшей Польше. Началась многолетняя борьба за Успенский храм, к-рый стоял одним из первых в списках ревиндикации (возвращения имущества Римско-католической Церкви) во Владимир-Волынском у. Этот процесс прекратился только в 1935 г., после посещения церкви Президентом Польши И. Мосцицким. Он предписал не только оставить храм православным, «поскольку православным был его основатель», но и начать его реставрацию, к-рая превратилась с началом второй мировой войны. В 1944 г., во время наступления Красной Армии, близ с. Низкиничих проходила линия фронта, в ходе боев было разрушено завершение центрального купола Успенского храма, в неск. местах пробита крыша (Там же. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 9а).

Л. 339). Восстановлением церкви занимался ее настоятель свящ. Трофим Мороз. 8 авг. 1946 г. Успенский храм, надгробие Киселя и звонница были признаны памятниками республиканского значения УССР (Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 11). В 1961 г. храм был закрыт, но не снят с регистрации, что впоследствии дало возможность возобновить там богослужения. 14 марта 1962 г. богоборцы ворвались в храм, разорили иконостас и алтарь, разбросали иконы, богослужебные книги и иконы, изуродовали саркофаг и надгробный бюст Киселя, раскидали останки основателя мон-ря.

8 июня 1969 г. храм вновь открылся для богослужений, была проведена реставрация. Настоятелями прихода были священники Владимир Понагайбо (1969–1987) и Анатолий

Сидько (1994–1997), в 1987–1994 гг. его возглавлял архим. Павел (Лебедь; с 2011 митрополит Вышгородский и Чернобыльский), способствовавший восстановлению мон-ря.

Архитектура, росписи, реликвии. Успенская церковь (освящена в 1653) — яркий памятник т. н. укр. барокко. Оригинальный пример 5-камерного, крестообразного в плане храма (такие храмы редко встречаются на Волинии). Кирпичная, 5-главая, с 2 полукруглыми и квадратным западным приделами. Фасады расчленены лопатками с 3 резными белокаменными порталами. Боковые приделы перекрыты опирающимися на стены полусферическими куполами, центральный купол на сравнительно высоком барабане опирается на широкие арки, связывающие боковые помещения с центральным. Первоначальное гонтовое с заламами покрытие куполов в кон. XIX в. заменено металлическим. Частично сохранилась фресковая живопись XVII в. В парусах храма помещены лепные изображения родовых гербов Киселей. Двухъярусный барочный иконостас XVIII в. утрачен на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. Деревянная 2-ярусная проездная

*Интерьер
ц. Успения Пресв. Богородицы.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

звонница XVII в. размещается у юго-западного угла кирпичной ограды (XVII в.). Нижний ярус рубленый, с проездом посередине, верхний — кар-

касный, вертикально обшитый досками, в его южной и северной гранях устроены по 3 отверстия с лучковыми перемычками, в западной и восточной — по одному.

Согласно свидетельству Н. И. Петрова, в нач. XIX в. в обители сохранялись чудотворные местночтимые иконы Богородицы и вмч. Георгия Победоносца, а также портреты родителей А. Г. Киселя — Григория и Феодоры (мон. Евфросинии) (Петров. 1867. С. 140).

1997–2018 гг. Решением Синода УПЦ от 28 окт. 1997 г. Н. м. возрожден. Исполняющим обязанности наместника был назначен игум. Афанасий (Ковальчук). С 26 марта 2000 г. наместником является архим. Викентий (Мазур). В 2017 г. в Н. м. проживало 8 насельников.

В 90-х гг. XX в.— нач. 2003 г. в Н. м. возведен братский корпус с ц. вмч. Георгия Победоносца (2003). В 2011 г. в специально построенном деревянном доме открыт Музей старины и народного быта на основе коллекции крестьянской утвари, вышивок и посуды, собранной архим. Викентием (Мазуром). При Н. м. действует правосл. специализированная школа им. прп. Сергия Радонежского.

К кон. 2017 г. в Н. м. хранились список чудотворной Киево-Печерской иконы Успения Пресв. Богородицы (дар Киево-Печерской лавры, принесен 21 окт. 2001); ковчег с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерских; икона с частицей мощей свт. Николая Чудотворца; икона с частицей мощей прав. Иоанна Русского; копия Холмской иконы Божией Матери (2003; изготовлена специально для обители). В нише юго-западного пилона центрального объема Успенского храма находится надгробие Киселью с поколенным надгробным бюстом. Фундатор монастыря изображен в рыцарских латах, держащим в левой руке булаву (ныне утрачена). Ниша имеет пышное обрамление, над ней помещен герб рода Кисель в картуше, под ней — 2 плиты с эпитафиями. В крипте сохранился оловянный саркофаг Киселя.

Арх.: ЦГИАК. Ф. 25 (Луцкий градский суд). Оп. 1; Ф. 2079 (Низкинический мон-рь); ГА Волынской обл. Ф. 35 (Волынская духовная консистория православная); Ф. 59 (Владимир-Волынский уездный суд); Ф. 389 (Архив «новой» Луцкой греко-униатской консистории, 1798–1828); Ф. Р–393 (фонд Уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Волынской обл.).

Лит.: *Петров Н. И.* Краткие сведения о правосл. мон-рях Волынской епархии, в наст. время не существующих: Низкинический мон-рь // Волынские Ев. 1867. Ч. неофиц. № 8. С. 139–145; *Фаддей (Успенский), еп.* Древние приходские храмы близ г. Владимир-Волынского // Там же. 1910. Ч. неофиц. № 4. С. 72–74; *Богуславский Г. К.* Киевский воевода А. Кисель и выстроенная им в с. Низкеничах, Владимиро-Волынского у., церковь // Сб. ст. в честь гр. П. С. Уваровой, 1885–1915. М., 1916. С. 232–248; *Sygn F.* Between Poland and the Ukraine: The dilemma of A. Kysil, 1600–1653. Camb. (Mass.), 1985; *Свистун В. О.* Свято-Успенський Низкиницький чоловічий мон-р: Історія та сьогодення. Нововолинськ, 2003; *Годованко О. М.* Мон-рі та храми Волинського краю. К., 2004; *Горін С. М.* Мон-рі Західної Волині (друга половина XV — перша половина XVII ст.). Львів, 2007; *Михнюк Л.* Святиня на пагорбі. Нововолинськ, 2009; А. Г. Кисель: Сб. мат-лов / Сост.: В. Н. Киселев, В. О. Свистун. Минск, 2012.

Диак. В. Свистун

НИКА [греч. νικά], мц. (пам. 16 апр.) — см. в ст. *Харисса*, мц.

НИКА, мц. Коринфская (пам. 10 марта, 16 апр.) — см. в ст. *Кодрат*, мч. Коринфский.

НИКА, мц. Никомидийская (пам. греч. 24 и 25 апр.) — см. в ст. *Евсевий*, *Неон*, *Леонтий*, *Лонгин* и др. мученики Никомидийские.

НИКА [греч. νικά; от глагола νικάω — побеждаю], часть словосочетания Ἰησοῦς Χριστός νικά (Иисус Христос, побеждай) или Ἰησοῦς Χριστός νικᾷ (Иисус Христос побеждает), представляющего устойчивую словесную формулу, к-рая утверждает истинную победу Христа над смертью, сопровождает изображение креста — орудия и трофея этой победы; помещается между его перекладинами. По преданию, записанному Евсевием Памфилом (*Жизнь Константина* I. 28), накануне решающей битвы с имп. Максенцием в 312 г. имп. равноап. *Константину* было видение креста с надписью: (ἐν) τοῦτω νικά (С ним побеждай). Т. н. константиновский девиз стал одним из самых ранних примеров осмысления темы христ. спасения в контексте воинской и царской победы (триумфа). Эта тема была в посл. чрезвычайно популярной в визант. богословии и искусстве. В Актах III Вселенского Собора в Эфесе (431) приведены славословия: «Христос, Господь наш, Ты Тот, Кто победил! Крест, ты победил!»

Единичные ранние примеры девиза TOVTO NIKА зафиксированы на стене гробницы в Дайр-Сунбуль (Сев. Сирия, 410) и в разрушенной церкви в Акёрене (Турция, недалеко от Аданы, 525). Массовое распространение в форме ἐν τοῦτω νικά девиз получил благодаря чеканке на медных фоллисах имп. *Константа II* (641–668), в форме ἐν τοῦτω νικᾷ(ε) — на серебряных милиарисиях императоров Василия II и *Константина VIII* (1025–1028). Видение имп. Константину креста с начертанными на нем словами девиза показано на миниатюре рукописи Слова Григория Назианзина (Paris. gr. 510, ок. 880). В придворных аккламациях средневизантийского периода использовались выражения Χριστός νικᾷ ἐν τοῦτω νικᾷτε, обращенные к императорам (*Const. Porphy. De serem.* I 69; II 43).

Этот девиз в виде аббревиатуры IC XC NIKA, сопровождающий крест, становится с VIII в. постоянным и встречается в основном в памятниках визант. нумизматики. Редкие примеры более раннего его употребления связаны с начертанием на стенах церквей (Калъат-Симъан, Теланисс, Сирия, V–VI вв.; о-в Филе, Египет, VI в.). Один из древнейших примеров аббревиатуры IC XC NIKA (рубеж VII и VIII вв.) известен на свинцовом моливдовуле апоипата Иоанна с 6-конечным Голгофским крестом (Искусство Византии в собр. СССР. 1977. № 258). О раннем использовании этого девиза на штампах для евхаристического хлеба единого мнения нет. Г. Галаварис и Дж. Брекенридж допускали существование этой практики в VI–VII вв., когда надпись: IC XC NIKA — уже располагалась между рукавами равноконечного креста «сообразно установлениям Литургии свт. Иоанна Златоуста» (*Breckenridge*. 1972. P. 4). Однако К. Уолтер отрицает литургические коннотации этого девиза в ранний период, считает их недоказуемыми и в качестве примера древнейшего датированного штампа для литургической просфоры (не евлогии) приводит экземпляр 1265–1266 гг. из мон-ря вмч. Екатерины на Синае с надписью: IC XC MH YV (*Walter*. 1997. P. 199–200). Традиция наносить на евхаристический штамп аббревиатуру IC XC NIKA оформилась позднее и сохраняется до наст. времени. В XV в., возможно, эту аббревиатуру подразумевал св. Симеон, еп. Солунский, когда говорил, что отпечаток штампа либо изображает крест, либо «олицетворяет» Самого Спасителя, имея в виду обращенный к Нему девиз.

После 720 г. кольцевая легенда (IhSUS CHRISTUS NICA) впервые заняла лицевую сторону новой визант. серебряной монеты — милиарисия, центр к-рой украсил Голгофский ступенчатый крест (*Catalogue*. 1973. Vol. 3. Pt. 1. P. 231). По всей вероятности, одним из побуждений к созданию такого монетного типа стал процесс христ. адаптации старинной легенды ранневизант. солидов — VICTORIA AVGVSTI (Победа Августа), также окружавшей Голгофский крест. Эта формула закрепилась в нумизматике, относящейся, как правило, к имп. иконографии и пропаганде, где в составе круговой легенды на милиарисиях использо-

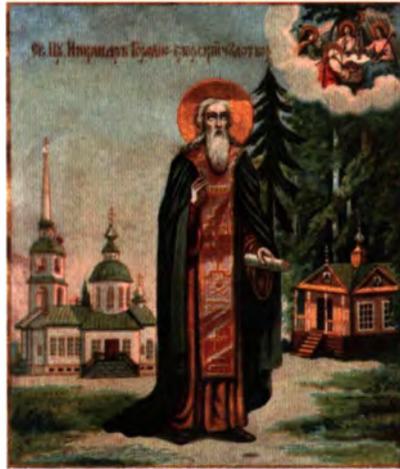
валась до кон. X в. Точное воспроизведение позднейшего евхаристического штампа с крестом и аббревиатурой IC XC NIKA по сторонам впервые появилось на анонимном фоллисе класса С (1034–1041) и литых медных тессерах того же периода (с обеих сторон), а также на фоллисах класса N с изображением б-конечного креста, атрибутируемых начальным периодом правления Алексея I (1081–1092). Лишь на именных фоллисах Романа IV (1068–1071) легенда IC XC NIKA располагается в виде подписи по сторонам бюста Христа (Ibid. Vol. 3. Pt. 2. P. 681–684, 705–706, 796–797, N8).

Апотропейный смысл девиза подтверждают его начертания на стенах К-поля, наиболее ранние из к-рых датируются 741/2 г. Ту же интерпретацию получили изображения 2 крестов с легендой IC XC NIKA на др. миниатюре — в рукописи Paris. gr. 510 и в Библии Льва Сакеллария (Vat. Reg. gr. 1, ок. 940). Как показал К. Уолтер, в X–XII вв. существовало правило (необязательное) располагать подобные миниатюры в начале или в конце рукописи. С IX–X вв. крест с девизом IC XC NIKA или подобным ему встречается на стенах церковей Каппадокии, с X в. — на обратной стороне икон, триптихов-авориев, ставроек, после XI в. — на мн. погребальных памятниках и др. К. Уолтер составил подробный перечень памятников, с к-рыми связано использование этой формулы. Согласно его выводам, она имела триумфальный и апотропейный смысл, лишь в посл. дополненный литургическим содержанием.

Лит.: Frolov A. IC XC NIKA // Bsl. 1956. Vol. 17. N 1. P. 98–113; Galavaris G. Bread and The Liturgy: the Symbolism of Early Christian and Byzantine Bread Stamp. Madison, 1970; Breckenridge J. D. The Iconoclasts' Image of Christ // Gesta. N. Y., 1972. Vol. 11. N 2. P. 3–8; Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks collection and the Whittemore collection. Wash., 1973. 5 vol.; Искусство Византии в собр. СССР. М., 1977; ODB. 1991. P. 981; Walter Ch. IC XC NIKA: The Apotropaic Function of the Victorious Cross // REB. 1997. Vol. 55. N 1. P. 193–220.

М. Н. Бутырский

НИКА́НДР (XVI в.), прп. (пам. 4 нояб. и в Неделю 3-ю по Пятидесятых святых), Городноезерский, основатель Никандровой пуст. (ныне дер. Никандрово Любытинского р-на Новгородской обл.). Как действую-

Прп. Никандр Городноезерский.
Хромолитозрафия. 1911 г.
(Свято-Троицкий Никандров мон-рь)

щий мон-рь пустынь упоминается в Писцовых книгах Бежецкой пятины 1564 г.: «В Николском же погосте в Шереховичах царев великого князя монастырь, стал на черном лесу, Никандрова пустыня, а в нем церковь Воскресенье Христово да теплая церковь Дмитрей Вологодтцкой чудотворец, келья игуменская да 10 келей, а в них 5 старцов, а 5 келей пусты, пашни монастырские 5 коробей в поле, а в дву по тому-жь» (Новгородские писцовые книги, изд. имп. Археогр. комиссией. СПб., 1910. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. Стб. 911). Архиеп. Сергей (Спасский), ссылаясь на сведения из т. н. Кайдаловских святцев, писал, что Городноезерский монастырь был основан в 1-й пол. XVI в. На протяжении XVI в. обитель оставалась немногочисленной, о чем свидетельствует, в частности, ее описание в «Книге писцовой первой половины, письма князя Василья Андреевича Звенигородца и подьячего Игнатия Сергеева, 7090–7091 (1581–1583) года»: «...келья игуменская да десять келей, а в них три старцы, а семь келей пусты. Пашни монастырские дватцать чети в поле, а в дву по тому ж; в обжи же положены» (Неволин. 1853. С. 284). Согласно ведомостям от 8 марта 1725 г., доставленным в Коллегию экономии из Новгородской епархии, в пустыни было 20 монахов вместе с игуменом. В царствование Екатерины II мон-рь сгорел, в 1764 г. пустынь упразднили, на ее месте возникло с. Никандрово; на месте погребения Н. поставили часовню.

В 1829–1831 гг. на пожертвования местных землевладельцев, дворян Мякининых, Филипповых, Михе-

лей, Суворовых, Сиверсов, купцов и крестьян из окрестных деревень был построен каменный храм во имя Св. Троицы с приделами во имя свт. Николая Чудотворца и вмч. Димитрия Солунского. Графиня А. С. Апраксина завещала на изготовление иконостаса и внутреннее убранство храма значительную сумму (1685 р.) денег. Мощи святого находились под спудом в часовне рядом с храмом. Над ними было помещено «надгробие, имеющее вид раки». Память Н. в с. Никандрове праздновалась 4 нояб.: после литургии из храма совершался крестный ход в часовню, где служили молебен святому (ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 8. Л. 11). Известны тропарь и кондак Н. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых (установлен ок. 1831, возобновлен в 1981). Память святого под 15 марта и 4 нояб. указана в «Новгородском месяцеслове с краткими жизнеописаниями св. угодников Божиих» (Сост.: А. А. Усилин. СПб., 1882. С. 64). По сведениям Н. П. Барсукова, память Н. праздновалась 15 марта. В «Верном месяцеслове всех русских святых» (М., 1903) она указана под 4 нояб.

В 1932 г. Троицкий храм и часовню закрыли, вскоре часовня сгорела. По благословению архиеп. Новгородского и Старорусского Льва (Церпицкого; ныне митрополит) 19 авг. 1992 г. архим. Иосиф (Софронов; † 16 авг. 1993), настоятель Успенской ц. в с. Внута (в 10 км от Никандрова), отслужив молебен Пресв. Троице и прп. Никандру, открыл погребение святого. Обретенные мощи были перенесены в храм с. Внута. 1 нояб. 1992 г. здесь состоялась 1-й молебен у раки святого. 17 авг. 1994 г. возобновились богослужения в Троицкой ц. Местные жители рассказывали о чудесных явлениях святого. В авг. 1997 г. был записан рассказ жительницы дер. Клещино (в 5 км от Никандрова) А. Е. Алексеевой о том, что ей явился во сне Н. и повелел забрать его образ со скотного двора, указав, что икона находится «в левом углу на третьем бревне сверху». Отправившись на скотный двор, женщина сразу нашла икону.

В 2001 г. начались реставрационные работы в Троицком храме, 8 сент. 2002 г. церковь освятил архиеп. Новгородский и Старорусский Лев. В Успенскую ц. был возвращен храмовый образ Н., хранившийся более 80 лет

в семье местного жителя И. Тихомирова (икона украдена в 2010). В 2006 г. в Свято-Троицком Никандровом жен. мон-ре состоялись первые монашеские постриги. 6 июля 2012 г. еп. Боровичский и Пестовский Ефрем (Барбинягра) освятил престол во имя прп. Никандра Городноезерского в левом приделе трапезного храма. 29 июня 2015 г. мощи Н. были перенесены из Успенской ц. с. Внуто в монастырь и установлены в Троицком храме.

Ист.: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI в., с прил. карты. СПб., 1853. С. 182–183; Прил. С. 197, 255; Список вещам, отобранным из церквей и мон-рей в Новгородский архиерейский дом, 1728 г. // ОДДС. Т. 8. Прил. 12. Стб. СХХІ; Прощение бывшего сенатского копииста Никиты Жданова о разрешении ему постричься в монашество в Никандрову пуст., 1727 г. // Там же. С. 315. № 308; Верный месяцеслов. С. 43.

Лит.: ИРИ. Ч. 5. С. 180; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 388; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 75; *Жервэ Н. Н.* Никандра пуст. // София. Новг., 1997. № 2. С. 21; *Коваленко А., Коваленко Я.* Святые Земли Русской: Преподобные Никандр Псковский и Никандр Городноезерский // Там же. 2003. № 1. С. 27–30; *Коваленко Я.* В честь 400-летия памяти прп. Никандра Городноезерского // Там же. № 4. С. 6; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 154.

Е. В. Романенко

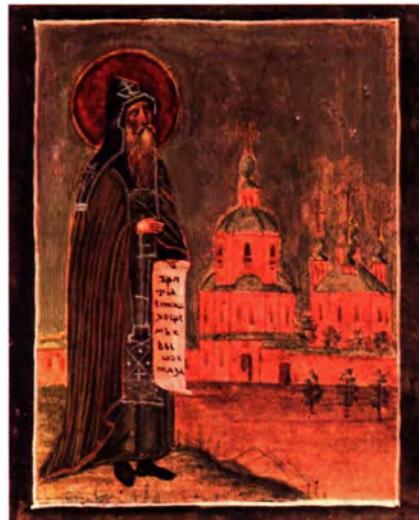
Иконография. В иконописных подлинниках Н. не упоминается. Сведения о его древних иконах отсутствуют. Известны неск. изображений Н., на основе чего можно разделить единоличные образы святого на 2 извода: фронтальные и вполборота на фоне мон-ря. К 1-му можно отнести большую храмовую икону (датировалась рубежом XIX и XX вв.), которая находилась в ц. Успения Пресв. Богородицы в с. Внуто Хвойнинского р-на Новгородской обл., в 2010 г. была украдена, и в наст. время ее местонахождение неизвестно. Образ написан в академической манере на золотом фоне с чеканным орнаментом, скорее всего происходит из деревянной часовни над захоронением Н. Святой представлен прямолично по пояс седым старцем со впалыми щеками, голова не покрыта; короткие волосы, разделенные на прямой пробор, обрамляют широкий лоб; прямая борода средней величины слегка сужается внизу и раздваивается на конце. У преподобного крупные черты лица: почти прямые брови, большие голубые глаза, длинный прямой нос, широкие губы. На Н. коричневая монашеская мантия поверх черного подрясника и темная сине-зеленая схима (без куколя), правая рука поднята с благословляющим жестом, в левой, согнутой в локте и немного опущенной, — свиток; вокруг головы золотой нимб.

Ко 2-му изводу относится небольшая икона, также кон. XIX — нач. XX в., на-

*Прп. Никандр Городноезерский.
Икона из Успенской ц. в с. Внуто.
Рубеж XIX и XX вв.
Фотография. 1993 г.*

ходившаяся во 2-й пол. XX в. у старой жительницы с. Внуто. В 1990 г. иконописцем Д. А. Ефремовой была написана копия этой иконы (местонахождение

*Прп. Никандр Городноезерский.
Икона. 1990 г.
Копия иконы кон. XIX — нач. XX в.
Иконописец Д. А. Ефремова
(частное собрание)*

ние оригинала неизв.; копия — собственность автора). На ней Н. изображен в рост в левой части иконы в виде старца с длинной окладистой седой бородой, одетого в длинную черную мантию с многочисленными светлыми разделками, в темно-зеленый подрясник, черную обувь и иссиня-черную схиму с голубыми Голгофскими крестами, на голове схимнический островерхий куколь. Взор святого обращен вверх, правая рука в молении возле груди, в левой — развернутый свиток с плохо читаемой надписью; вокруг головы святого бор-

довый нимб с золотым контуром. Справа на иконе изображена Никандрова пуст. с 2 храмами и монастырской стеной.

К этому же изводу относится хромолитография, напечатанная в 1911 г. в одесской мастерской Е. И. Фесенко (хранится в Свято-Троицком Никандровом монастыре). Фигура преподобного помещена в центре композиции; на Н. темно-зеленая длинная мантия поверх светло-коричневой рясы, из-под которой видна темно-коричневая обувь, и красно-коричневая схима с охристым Голгофским крестом. Длинные седые волосы, разделенные на прямой пробор, пря-

*Прп. Никандр Городноезерский.
Фрагмент иконы
«Собор Новгородских святых».
Рубеж XIX и XX вв.
(ц. ап. Филиппа на Нутной ул.,
Вел. Новгород)*

дями спускаются на плечи, завиваясь на концах; длинная прямая седая борода доходит до груди, чуть закругляясь на конце. У святого низкий широкий лоб, большие, широко раскрытые глаза, прямой нос, широкие скулы, впалые щеки; взгляд устремлен к образу Св. Троицы («Гостеприимство Авраама») в облачном сегменте справа сверху. Преподобный правой рукой благословляет, в левой, опущенной, держит свиток. За спиной Н. в глубине иконы слева показана кирпичная Троицкая ц. в с. Никандрове, справа — деревянная часовня над местом погребения святого на опушке леса. На фронтонах часовни видны 2 иконы с поясными изображениями, вероятно Спасителя (над входом) и Н. в схимническом куколе. Надпись в верхней части хромолитографии: «Св. Пр. Никандръ Городно-езерскій ѿдтворъ».

Из рассказов очевидцев известно, что при обретении св. мощей Н. на гробе была обнаружена рельефная керамическая икона святого размером ок. 8–10 см с полукруглым завершением. Она хранилась у настоятеля ц. Успения Пресв.

Богородицы в с. Внута архим. Иосифа (Софронова) (местонахождение иконы после его смерти в 1993 неизв.). По иконографии образ был аналогичен иконе рубежа XIX и XX вв.

Изображения Н. встречаются в композиции «Собор Новгородских святых». Так, Н. представлен на иконе кон. XIX — нач. XX в. из новгородской ц. ап. Филиппа на Нутной ул. Он написан крайним слева в 7-м ряду вполборота вправо, в красно-коричневой мантии, коричневом подряснике и темно-синей схиме, на голове островерхий куколь с оранжевыми крестами; у него русая борода средней величины (возможно, пропись или тонировка посл. трети XX в.). Взгляд Н. устремлен к иконе Спасителя (расположена сверху в центре), правая рука с жестом молитвы. Надпись в нимбе: «пр. Ни[ка]ндръ Грод.». Подобным образом святой представлен на близкой по композиции и деталям рисунка хромолитографии Фесенко в Одессе (1902, частное собрание). На др. иконах, где уточняющей подписи нет, скорее всего изображен прп. Никандр Псковский, почитание к-рого возникло гораздо раньше (до 1776 Порховский у., место подвигов этого святого, относился к Новгородской губ.).

Святой (подпись в нимбе «Св. Никандр Городноез. 1603») изображен в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (мастера иеродиакон Паисий и Анатолий, кон. 60-х — 70-е гг. XIX в., поновления — 70-е гг. XX в., ок. 2010), в числе подвижников XVII в.: худощавый монах в черном клобуке со скрещенными на груди руками, широкая окладистая борода с проседью раздваивается.

Образ Н. присутствует также на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г., 50-х гг. XX в. работы иконописца мон. *Иулиании (Соколовой)* (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е.* *Благословенный труд*. М., 2001. С. 231–239) и на их списках кон. XX — нач. XXI в. Святой включен в группу Новгородских чудотворцев, между преподобными Ефремом Перекомским и Варлаамом Хутынским. Он изображен с непокрытой головой в мантии болотного цвета; у него короткие волосы с проседью и округлая небольшая борода. Сохранился подготовительный эскиз с изображением Н. в альбоме кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (набросок головы преподобного без куколя; частное собрание). Между 1959 и 1962 гг. мон. *Иулианией* были созданы также лицевые святы русских святых (частное собрание), под 4 нояб. в святы вошел Н. (изображен со свитком в правой руке; см.: *Juliana (Sokolova), mtn.* *Russian Saints = Святыя Руси / Ed. N. Aldošina.* [Jyväskylä], 2000. С. 42).

Преподобные Мартирий Зеленецкий, Никандр Городноезерский и Иулиания Муромская.

Фрагмент росписи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре.

Кон. 60-х — 70-е гг. XIX в.; поновления — 70-е гг. XX в., ок. 2010 г. Мастера иеродиакон Паисий и Анатолий

В связи с обретением св. мощей Н. и размещением их в ц. Успения Пресв. Богородицы с. Внута стали создаваться новые иконы преподобного. В 1992–1993 гг. иконописцем М. А. Ганешиным (впсл. священник, настоятель Успенской ц. в с. Внута) был написан ростовой прямоличный образ Н. для крышки его раки. Святой представлен лежа-

Прп. Никандр Городноезерский в молитве Спасителю. Икона. Сер. 90-х гг. XX в. Иконописец диак. Михаил Ганешин (Успенская ц. в с. Внута)

щим на смертном одре оливкового цвета в полном монашеском облачении, голова покрыта схимническим куколем, глаза закрыты, руки крестообразно сложены на груди. После перенесе-

ния мощей Н. в Никандров монастырь икона перемещена на стену под той же сенью.

В основном совр. иконы повторяют 2 основных извода иконографии Н. В сер. 90-х гг. XX в. диак. Михаилом Ганешиным для Успенской ц. в с. Внута была написана аналойная икона Н. в молении Спасителю (образцом, очевидно, послужили иконы прп. Александра Ошевенского). Фигура Н. помещена в правой половине иконы в $\frac{3}{4}$ -ном повороте влево, на фоне деревянных строений Никандровой пуст. на берегу оз. Городно. Правая рука Н. в жесте молитвы или собеседования, в левой — развернутый свиток с традиц. текстом: «Не скорбите ꙗко братіе моѧ но посемъ». В левом верхнем углу — поясное изображение благословляющего Спасителя на красном фоне в облачном сегменте. Аналогичная икона работы того же иконописца находится в Покровской ц. с. Кудинова Ногинского р-на Московской обл.

Иконы того же иконографического типа имеются в Свято-Троицком Никандровом жен. монастыре. Большая

Прп. Никандр Городноезерский. Керамическая икона. 1992 г. Мастер А. А. Белашов (частное собрание)

золотофонная икона находится в новом иконостасе летнего Троицкого храма обители (ок. 2015): Н. в куколе округлой формы представлен фронтально на фоне Троицкой ц. На аналойной иконе с частицей мощей Н. показан в молитве Св. Троице: он стоит среди горок у маленького озера, за горками — храм с шатровым завершением. К перенесению мощей Н. из Успенской ц. с. Внута в Никандров мон-рь в 2015 г. была написана большая ростовая икона с прямоличным изображением Н., установленная в киоте за его ракой.

Совр. иконы Н. находятся в ц. прп. Никандра Городноезерского в пос. Хвойная

Новгородской обл., а также (поясные аналойные с частицами мошей) в ц. Казанской иконы Божией Матери во Владивостоке (2016, мастерская ТСЛ) и в ц. равноап. кн. Владимира в пос. Ливадия в г. Находке Приморского края (2017, мастерская Серафимовского мон-ря на о-ве Русском близ Владивостока), в соборе избранных святых Н. изображен на входных воротах в Валдайский Иверский мон-рь.

Художники, видевшие керамический рельефный образ Н., стали изготавливать подобные произведения. Так, скульптор и иконописец А. А. Белашов в 1992 г. выполнил рельефную керамическую монохромную икону Н. по 2-му иконографическому типу (частное собрание). На ней Н., в длинной мантии и схиме с острроверхим куколом, стоит слева на берегу оз. Городно; в его левой руке развернутый свиток. Справа за озером — часовня на фоне леса над местом захоронения преподобного, на пригорке расположена ц. Св. Троицы. В правом верхнем углу в облачном сегменте благословляющая десница Божия. Надпись на иконе: «Св. Пр. Никандръ чѣдотворецъ Городноезерскій». При создании этой иконы автор ориентировался на хромолитографию 1911 г. и копию иконы кон. XIX — нач. XX в., но творчески их переработал.

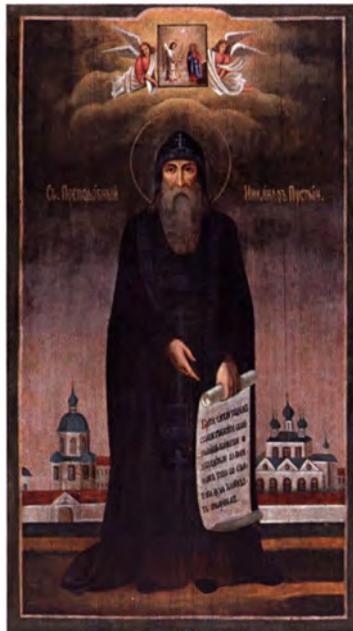
О. А. Зверева

НИКАНДР (Никон; 1507 (?), с. Виделебе — 1581, Никандрова пуст.), прп. (пам. 24 сент., в Неделю 3-ю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских и Новгородских святых), пустынник Псковский.

Житие. Н.— «подвижник замечательный, исключительный не только в истории псковского монашества, но и в истории монашества общерусского», он «напомнил о заветах основателей пустынножития и свою жизнь показал, что даже и высшее их требование уединенного безмолвия не может считаться непосильным подвигом для истинного монаха» (*Серебрянский*. 1908. С. 306). Источниками сведений о жизни Н. являются Жития преподобного и фольклорные предания, бытующие до наст. времени на Порховской земле. Известны 14 списков Жития, которые разделяются на 6 редакций: Псковскую (80-е гг. XVI в.), Монастырскую (нач. XVII в.), Новгородскую (60–70-е гг. XVII в.), Соборную (80-е гг. XVII в.), Риторическую (кон. XVII в.), Печатную (кон. XVIII в.).

Псковская редакция была создана вскоре после преставления Н., она сохранилась в 2 списках (РГАДА.

Собр. МГАМИД. № 145/212 (список Собакина). Л. 213–232 об., XVII в.; РГИА. Синод. № 3693 (Архивный список)). В Архивном списке Житие заканчивается описанием преставления святого, в списке Собакина дополнительно читаются рассказы о 3 прижизненных и посмертном чуде святого — о старце Исаии (Чудо 4). Основным источником сведений для 1-го биографа Н. стали рассказы местных жителей Ивана Долгого, Симеона, Петра Ескокова, Иосифа. Незамысловатые истории, еще не превратившиеся в продуманные и литературно оформленные рассказы, записаны со слов современников святого. Стиль Жития близок к разговорному (автор определяет свое сочинение как «неудобренное»), текст нередко превращается в диалог Н. с его посетителями, искавшими у него духовного утешения. Псковская редакция ближе к типу «народных»

*Прп. Никандр Псковский
на фоне
Благовещенской Никандровой пуст.
Икона. 2-я пол. XIX в.
(Музей русской иконы, Москва)*

Житий, в которых нашла выражение не только стихия народной речи, но и народное мировоззрение. Устным происхождением источников объясняются неточности и противоречия в хронологии Жития. Н. И. Серебрянский отмечал «сочиненность» всех дат (за исключением года преставления Н.— 7090).

Псковская редакция, по мнению Серебрянского (по его терминологии — Первая) известная ему по

*Прп. Никандр Псковский.
Эмалевая икона. XIX в.
(частное собрание)*

списку Собакина, была составлена в кон. XVI — нач. XVII в., т. к. в ней повествуется о событиях, которые произошли после смерти царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного (рассказ о старце Исаии, пришедшем в 1584 на место поселения святого и ставшем 1-м монахом и игуменом мон-ря). Житие в Архивном списке, завершающееся описанием погребения Н. в 1581 г., могло быть не только «услышано», но и написано «в царство государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца». Хотя и Житие по списку Собакина также могло быть написано в 80-х гг. XVI в., но не ранее янв. 1586 (7094) г., поскольку датировки всех событий в Чуде 4 вмещаются в период с 1584 по янв. 1586 г.

В нач. XVII в. создается Монастырская редакция, классическое Житие, соответствующее всем требованиям этого жанра. Монастырская редакция не сохранилась в чистом виде, она реконструируется на основе Новгородской редакции. Ее текст неоднороден: стиль и принципы художественной организации повествования в 7 последних чудесах (4–10), записанных в 1663–1665 гг., совершенно иные, чем в биографической части и в описании первых 3 чудес, что и позволяет предположить, что до редакции 60–70-х гг. существовал еще один вариант Жития — Монастырская редакция. Ее автор создает жизнеописание Н., опираясь на Жития Феодосия Печерского, Гурия и Варсонофия Казанских, Михаила Клопского, причем заимствования из текстов этих Житий есть как в историко-биографической части, так и в описании первых 3 чудес. Во

вступлении и в описании истории старца Исаии (здесь — Чудо 1) автор неоднократно упоминает о том, что он знал старца: «Видехом бо калугера...», «якоже от самого оного слышахом исцелешаго...», «видехом бо мниха безнога ходяща...» (ГИМ. Щук. № 436. Л. 296 об.— 297). И хотя эти фразы читаются во фрагментах, заимствованных из др. Житий, их частое повторение позволяет предположить, что автор действительно видел и знал игум. Исаию, к-рый «пас церковь Божию лета доволна». Сохранилась обельная грамота на монастырские владения, выданная братии и игум. Исаии в дек. 1597 (7106) г. (ПИАМ. Ф. 502 (Никандрова пуст.). № 602). Поэтому создание Монастырской редакции можно датировать 10–20-ми гг. XVII в. Эта редакция по сравнению с Псковской содержит ряд фактических дополнений (указаны место рождения Н.— с. Виделебье, в к-ром находится Никольская ц., имя брата — Арсений, иноческое имя матери — Наталия, названо село, где был избит Н.,— Локоть (Локоты) и др.). Текст Псковской редакции был не только дополнен, но и переработан. В непоследовательном, сбивчивом рассказе Псковской редакции автор Монастырской редакции попытался восстановить причинно-следственные связи, исправить хронологическую последовательность, устранить противоречия. Он был искусственным агиографом. Текст Псковской редакции, сохранивший непосредственные интонации, образность, строй и ритм устной речи, отразивший народные представления об идеальном святом, автор Монастырской редакции превращает в лит. произведение, созданное согласно строгим лит. канонам и отвечающее общепринятому идеалу святости.

В 60-х гг. XVII в. текст Монастырской редакции дополнился 7 рассказами о чудесах 1663–1665 гг., они отмечены единством в проявлении авторского «я»: повествование ведется от 1-го лица, хотя автор не был участником или свидетелем событий, а только повествователем. Его информаторы — люди высокого социального положения (дворяне, стряпчий и диакон Софийского собора, игумен), почти все они связаны с Новгородом, ни один не назван псковичом. Возможно, рассказы о чудесах были записаны диаконом Софийского собора Петром, об исцелении

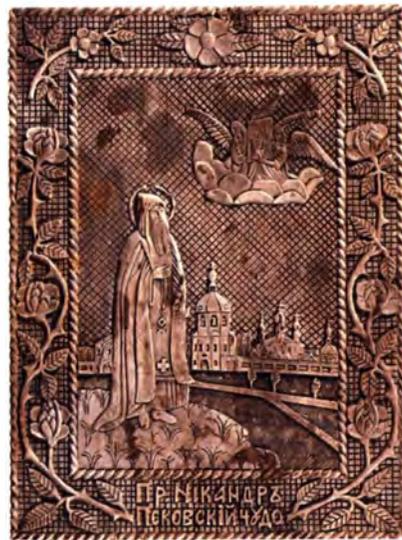
которого говорится более подробно, чем о др. (Чудо 8). Об изменениях в историко-биографической части Новгородской редакции судить трудно, поскольку каждый из 4 со-

*Прп. Никандр Псковский, с житием.
Икона. 2014 г.
(Православные мастерские
«Русская икона», С.-Петербург)*

хранившихся списков имеет свои отличия, в основном сокращения.

В 70-х гг. XVII в. к тексту Новгородской редакции были добавлены еще 3 рассказа о чудесах (вариант с 12 чудесами), при этом никаких изме-

*Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пуст.
Резная икона. 1924 г.
Мастер мон. Аполлос
(ЦМиАР)*

нений в тексте самого Жития сделано не было. Дополнения внесли, вероятнее всего, по инициативе братии и игумена Никандровой пуст. Один из рассказов (Чудо 10) был записан

со слов игум. Макария, в рассказе «о погорении церквей» (Чудо 12) повествование ведется от лица игум. Илариона. В 1674–1679 гг. к 12 чудесам были добавлены краткие записи еще о 3 чудесах (вариант с 15 чудесами). К варианту 70-х гг. следует отнести и список из поморского сборника В. О. Ключевского (ГИМ. Музейск. № 1510), хотя он и заканчивается описанием только 3 посмертных чудес, но текст историко-биографической части сходен с редакцией 70-х гг. XVII в.

Специальный текст Жития составили для Собора 1687 г., где он был зачитан. Соборная редакция представлена 2 списками (РГИА. Ф. 834. Синод. № 3786; БАН. Арх. Ком. № 8) и является продолжением Новгородской редакции (вариант с 15 чудесами), в тексте читаются еще 5 дополнительных пространственных рассказов о чудесах, последнее из к-рых датируется 1685 г. Кроме того, в списке Археографической комиссии помещено описание переложения мощей и Собора 1687 г. В составлении Соборной редакции принимали участие 2 автора — игум. Никандровой пуст. Евфимий и постриженник и игумен Никандровой пуст., а в 80-х гг. архимандрит Тихвинского мон-ря Макарий. Евфимий записал и литературно отредактировал рассказы о 4 чудесах (об исцелении торгового человека Иоанна Лаврова, крестьянина Порфирия). Архим. Макарий был инициатором канонизации Н., он присутствовал на Соборе 1687 г.; ему, вероятнее всего, принадлежит описание обретения и переложения мощей Н. и Собора, с его слов записаны рассказы «о погорении церквей» и о воинах из отряда И. Н. Хованского, собиравшихся ограбить мон-рь. Текст Новгородской редакции, использованный при составлении Соборной редакции, не претерпел существенных изменений: были сделаны небольшие сокращения, вставки в объеме одного-двух слов и стилистические варианты.

К Соборной редакции восходит Риторическая, она известна в одном списке (ПИАМ. Ф. 502 (Никандрова пуст.) № 37, XVII–XVIII вв.), в к-ром текст источника был значительно переработан. Менее всего редакторской правке подвергся раздел с описанием чудес; добавился рассказ об исцелении в 1695 г. Анны Крекшиной, иначе изложены решения

Собора 1687 г. Кардинально литературно переработан текст историко-биографической части Жития. Используя источник как канву, автор Риторической редакции не внес никаких фактических дополнений, но создал совершенно иной смысловой и словесный рисунок. Его стиль отличается высокопарностью, он любит сложносоставные слова («небомудренный Павел», «животодыханное здание» и т. д.), длинные вступления к главам, дидактические рассуждения в конце глав. Риторическая редакция — один из примеров «высокого» Жития, составленного согласно самым строгим канонам этого жанра и риторического стиля, соединяющего логичность и последовательность изложения со стилистической сложностью.

В 1799 г. Житие было издано в Синодальной типографии. Значительные отличия текста в этом издании позволяют считать его самостоятельной редакцией. Печатная редакция является сокращением и обработкой Риторической. Многие изменения, сделанные составителем Печатной редакции, свидетельствуют о строгости духовной цензуры в кон. XVIII в., особенно это касается рассказов о чудесах. Некоторые чудеса исключаются либо серьезно перерабатываются, т. к. истории, в них описанные, мало похожи на чудо (напр., прижизненное Чудо — рассказ об Иосифе и о коте). В историко-биографической части Жития исключаются или сокращаются обширные вступления к главам, которые затем объединяются. Кроме того, в Печатной редакции упрощаются образные выражения, смягчаются эмоциональные оценки происшедшего, исключаются конкретные детали. Эти существенные смысловые изменения убеждают в том, что текст Жития проходил серьезную духовную цензуру, ее цель — убрать из жизнеописания все, что могло показаться противоречивым, сомнительным и чересчур эмоциональным. Причем небольшие изменения были внесены непосредственно при подготовке рукописи к изданию. Сохранился список, послуживший, вероятно, оригиналом для издания 1799 г. (РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 260), в нем более 80 исправлений — от одного слова до небольшого предложения. Нередко при правке возвращали текст старших редакций. Так, напр.,

Прп. Никандр Псковский.
Резная икона. Нач. XX в.
(Порховский краеведческий музей)

в Риторической редакции говорится, что Н. преставился спустя 47 лет и 2 месяца после своего последнего пришествия в пустынь, в Синодальном списке исправлено на 32 года и 2 месяца (как в Монастырской и Соборной редакциях).

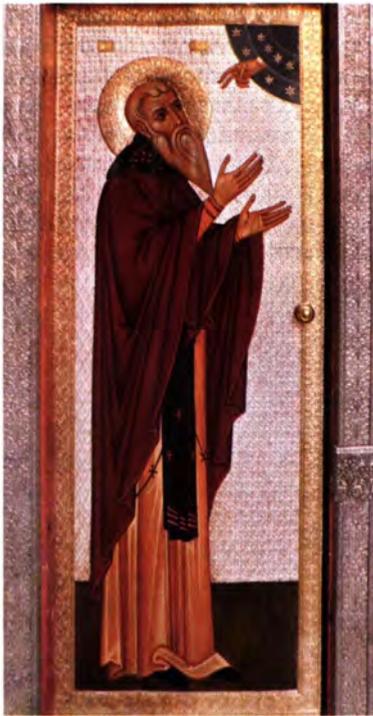
Биография. Год рождения святого — 1507-й (7015) — был вставлен в готовый текст одного из списков Псковской редакции и затем закрепился во всех остальных текстах Жития. Точно известен только год преставления Н. — 1581-й (7090), время нашествия Стефана Батория на Псковскую землю. Согласно этим датам, Н. прожил 75 лет. Но если сложить разные периоды жизни Н., перечисленные в Житии, то они не вмещаются в 75 лет: 15 или 12 лет — 1-е пребывание в пустыни, 15 лет — 2-е пребывание в пустыни после пострижения, 3,5 года жизни в Крыпецком мон-ре, 39 лет и 2 месяца — последнее пребывание в пустыни. Составители новых редакций XVII–XVIII вв. понимали эту противоречивость и пытались ее устранить, следуя логике событий, но не привлекая новых источников. Вряд ли новые датировки, особенно Печатной редакции кон. XVIII в., следует принимать во внимание. Основополагающими при составлении биографии Н. должны стать Псковская и Монастырская редакции, в последней есть ряд фактических дополнений, но при этом необходимо учитывать, что она является обработкой Псковской редакции на основе житийных текстов, посвященных др. святым. Родители Н., Филипп и Анастасия, были, вероятнее всего, крестья-

нами. Старший брат Арсений ушел в мон-рь; видимо, после смерти мужа постриглась в монахини с именем Наталия мать Н. В селе была каменная Никольская ц., с детства Никон «прихожаше к церкви и дивляшеся церковному пению и чтению». В Монастырской редакции говорится, что отрок знал о духовных трудах своего односельчанина прп. *Евфросина*, основателя Елеазаровского мон-ря, а также прп. *Саввы* Крыпецкого и стремился поклониться их мощам и уподобиться святым в их житии. Будучи еще отроком (в 17 лет, согласно Монастырской редакции), он ушел в Псков и поступил в услужение к торговому человеку Филиппу (впосл. принял монашество с именем Филарет), к-рый отдал его в обучение грамоте некоему диакону. Научившись грамоте, Никон посетил мн. мон-ри в поисках пустынного места для жизни. Вместе с Феодором Ситником он поселился на маленьком островке «в лесе и во мху, меж дороги Псковския и Порховския», в 15 поприщах от г. Порхова. Спустя нек-рое время Никон при-

Постриг прп. Никандра Псковского.
Клеймо иконы «Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пустыни».
Рубеж XVIII и XIX вв.
(Троицкий собор, Псков)

шел в Псков, но на молитве он услышал повеление вернуться на прежнее место. В пустыни Никон прожил 15 (или 12, согласно списку Собакина) лет, «питаяся травую пустыною, еже нарицается ужь, около хижи его растяше» (Житие. 2005. С. 620). В Псковской редакции упоминается о его посещениях Пскова; однажды Н. встретил блж. *Николая Саллоса*, к-рый предрек ему «страсти пустынный» (в Монастырской

*Прп. Никандр Псковский.
Образ
на двери жертвенника придела
прп. Серафима Саровского
в Троицком соборе Пскова.
1988 г.*

Иконописец архим. Зинон (Теодор)

редакции сообщается, что встреча произошла неподалеку от ц. Богоявления в Кстове, в т. н. Среднем городе Пскова).

Некий Филипп (вероятно, тот купец, к-рый отдал буд. подвижника учиться грамоте) внес вклад в Крыпецкий мон-рь за пострижение Никона и Феодора. Подробный рассказ о жизни в Крыпецком мон-ре читается в Монастырской редакции, он составлен по Житию Феодосия Печерского. Покинув мон-рь, Н. вернулся в пустынь, поставил келью и ограду. В Архивном списке Псковской редакции сообщается: «...и созда вма-ле церковь, и бжежением назирая». Также 15 лет длился 2-й период пустынножительства и был наполнен тяжелыми испытаниями: однажды разбойники разграбили келью подвижника, самого Н. избили, «прожгоша ему пазусе», а один из нападавших ударил святого «копейным деревом». На обратном пути разбойники заблудились в лесу, двое из них вернулись к келье отшельника, отдали все взятое, в т. ч. иконы. Двое же других не захотели возвращаться, «сорвашася с преклада и на Демянке реце и утопоша». После нападения Н. ушел в Крыпецкий мон-рь,

где был пономарем и келарем, но затем вновь оставил обитель и 3 с половиной года жил в уединении в 3 поприщах от мон-ря, «питаеясь былием». Игумен и братия были недовольны тем, что к Н. шли люди, минуя Крыпецкую обитель, «за-неже несть приношения в монастырь», и повелели ему уйти.

Н. вернулся в пустынь и прожил там 39 лет и 2 месяца (32 года и 2 месяца, согласно Монастырской редакции), из них 15 лет — в полном одиночестве: «...не ведаша его человецы», «и во образ его не видев никаков человек 15 лет». Подвиги отшельника открыл случай. Петр Есюков, житель с. Лодыгина, в погоне за лосем, пришедшим к его двору, углубился на 10 поприщ в лес и увидел во мху отпечатки человеческой стопы. По следам он дошел до небольшой хижины, окруженной частоколом («древодолием»). После того как он трижды произнес молитву, отшельник назвал его по имени. Получив благословение Н., Петр просил его молиться о даровании ему чада, на что подвижник сказал: «Чадо, да будет ти сынъ». Описание последнего периода жизни Н. состоит из рассказов немногих посетителей отшельника. Святой никого не прини-

*Прп. Никандр Псковский,
с житием.
Икона. Нач. XX в.
Фотография. Ок. 1977 г.
(ПИАМ)*

мал в своей келье, но отправлял всех в «гостинницу», находившуюся неподалеку, у дуба. Дважды в видении Н. являлся прп. Александр Свирский, после чего «избавлен бысть

святый от всех сетей вражиих». Н. приходил из пустыни в демянский муж. Рождественский мон-рь, чтобы исповедаться и причаститься, в этой обители за 8 лет до преставления он принял схиму. За год до смерти Н. посетил Петр, диакон Рождественского жен. мон-ря под Порховом. В беседе с ним отшельник сказал, что у него 3 года болели ноги, «а ныне обретох отраду». Когда Петр взглянул на ноги подвижника, то увидел, «яко отпадоша от ногу его голени, токмо обретшимся единым костем». Святой предсказал свою кончину и дал наказ похоронить его «у Благовещения Пречистыя Богородица» (в Архивном списке сказано: «...у Рожества Пречистыя Богородицы»), а также указал, «где взяти местную икону и како храм создати» (в Монастырской редакции уточняется, что святой просил принести икону с погоста «великого чудотворца Николы на Тишинки» (ныне дер. Тишенка в 20 км от Порхова)). Преставился святой в одиночестве, тело его обнаружил крестьянин из Боровичей Иван Долгий, пришедший за благословением; он обложил тело ветками и прикрыл землей. Списки Житий по-разному определяют день преставления Н.: 24 сент.— Монастырская и все последующие редакции, 26 сент.— Псковская редакция. Жители Порхова, узнав о кончине Н., пошли на его погребение, несмотря на то что вокруг Пскова и Порхова шли военные действия (Псков был осажден войсками Стефана Батория в авг. 1581 — февр. 1582). Успешно миновав отряды Батория, они достигли пустыни. Н. был погребен в праздник Покрова Пресв. Богородицы близ своей кельи, «у дуба». Впосл. над местом погребения Н. диак. Петр поставил ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы. В Житии сохранилось описание облика святого: «Брада же бысть у Никандра долга, а не широка, ровна, руса, сединою вся ровна и бела, подобна Феодосию Печерскому» (Житие. 2005. С. 624).

В. И. Охотникова

Почитание святого началось вскоре после его преставления. Первое посмертное чудо рассказывает о старце Исаии, к-рый поселился в пустыни сразу после кончины Н. (когда 2 дек. 1584, как читается в списке Собакина, в пустынь пришел дьячок Андрей, старец Исаия здесь

уже жил в полном одиночестве). Пробыв в пустыни 1 год и 6 дней, Андрей, украв у старца монашескую одежду, иконы и книги, бежал. У Исаии болели ноги, и он почти не выходил из кельи. Прежде чем попробовать догнать Андрея, Исаия «поиде к преподобному в церковь и паде на гробницу преподобнаго». Вероятно, речь идет о Благовещенской ц., которую к тому времени уже поставил над погребением Н. диак. Петр (согласно Монастырской редакции, храм был построен в марте 1584). Чудесным образом Исаия догнал Андрея и вернул украденное.

По мнению Е. Е. Голубинского, местная канонизация Н. состоялась не позднее 1649–1652 гг. по благословению Новгородского митр. *Никона* (впосл. патриарх всея Руси), почитавшего святого. В 1652 г. дворянин Яков Муравьев, бывший в браке бездетным, по обету поставил близ своего двора ц. во имя прп. Никандра; вскоре у него род, сын Игнатий (об этом рассказывает «Чюдо 6» Соборной редакции, к-рое было записано в 1664, на момент записи Игнатию исполнилось 12 лет). В Никандровой пуст. Н. почитался как святой. В «Чюде 4 о погорении раки преподобнаго Никандра» сообщается, что 22 дек. 1663 г. в мон-рь приехал из Москвы дворянин С. И. Бестужев, чтобы совершить молебен у гроба Н. Рака святого стояла в храме Благовещения близ местного образа Пресв. Богородицы. На гробнице находились «образ же преподобнаго Никандра, иже нашит на покрове и на втором покрове написанный (вторым покровом, видимо, названа надгробная ростовая икона.— *Е. Р.*)». После того как закончился молебен, монахи забыли погасить свечу перед иконой Благовещения, к-рая упала на деревянную гробницу святого. Через 2 дня, в навечерие праздника Рождества Христова, монахи, собравшиеся в храме, увидели следы пожара, но гробница святого и сама церковь не пострадали. До 1673 г. во имя прп. Никандра в пустыни был освящен храм или придел: в Соборной редакции Жития, в «Чюде 12 преподобнаго Никандра о погорении церквей», сообщается, что во время пожара 2 февр. 1673 г. «погорели церкви Святыя Троицы и Пречистыя Богородицы, и преподобных чудотворцов Александра Свирского и Никандра пустынножителя» (*Охотникова*. 2007. С. 634). После по-

Чюдо прп. Никандра о некоем стряпчем.

Клеймо иконы

«Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пустыни».

Рубеж XVIII и XIX вв.

(Троицкий собор, Псков)

жара над гробом Н. поставили часовню, в к-рой братия служила молебны святому. В 1676 г. архим. Соловецкого мон-ря Макарий (постриженник и игумен Никандровой пуст. в кон. 60-х гг. XVII в.— 1672) обратился к митр. Новгородскому и Великолуцкому Корнилию с челобитной о перенесении в строившуюся каменную церковь мощей Н. В мае 1677 г. митрополит ответил, что переложение мощей состоится после того, как от игумена Никандровой пуст. придет сообщение о завершении строительства (РНБ. Солов. № 20/1479 (копии с грамот Соловецкого мон-ря). № 127, см.: *Охотникова*. 2007. С. 605). В 1687 г. состоялось обретение мощей Н., следов., строительство каменной церкви уже было завершено к этому году. 29 июня того же года по благословению патриарха *Иоакима (Савёлова)* еп. Тамбовский Леонтий, архимандрит Хутынского монастыря Евфимий, игумен Лисицкого монастыря Герман, ключарь новгородского Софийского собора свящ. Никита освидетельствовали мощи Н.: «...осмотрев, в новый гроб, в теплой священной воде с вином и елеем омывше, постлав белу тафту, со благоговением и с кандилы преложили из стара гроба и, тафтою покрыв, на том же месте, в стене, в землю опустили и землю покрыли и над мощами гробницу каменную устроить при себе велели и простою цкою покрыли и на цку покров с крестом положили...» (*Серебрянский*. 1908. С. 568). Житие

Н. и «новосложную службу» ему митр. Корнилий отправил в Москву «для подлинного ведома и достоверного свидетельства». 7 окт. 1687 г. справщик Печатного двора иеродиак. Карийон (Истомин) зачитал на церковном Соборе Житие Н. Патриарх Иоаким повелел «новосложную службу Никандру отложить того ради, что ее складывал монах Андроник не по архиерейскому благословиению, и празднество Никандру отставить, а указал пети понахиды, а в день преставления его праздновати Благовещению Пресвятыя Богородицы со службою всех святых, такожде и молебствоватьи Пресвятей Богородице во общую ползу; а аще кто извольт, приложити тут же канон и всем святым» (Там же. С. 569). Житие Н. патриарх отдал архим. Макарию, чтобы тот отвез его в Никандрову пуст., и «велел чести в душевную пользу братии обители сея и всем православным христианом». Голубинский ошибочно считал, что на Соборе 1687 г. патриарх подтвердил местную канонизацию святого. Напротив, как следует из текста Соборной редакции Жития, подвижник был фактически деканонизирован. Вероятно, Голубинский основывался на печатном издании Жития 1801–1805 гг., в котором первоначальный текст «О свидетельстве мощей преподобнаго Никандра Псковского» был существенно изменен: «И понеже свидетельство достоверных мужей обрете истинно, сего ради повеле праздновати день преставления преп. Никандра вкупе с Благовещением Пресвятыя Богородицы, а память септемвриа в 24 день» (Там же). Однако повеление патриарха исполнено не было, Н. по-прежнему почитали в его пустыни как преподобного, продолжалась запись чудес. 9 июня 1697 г. исцелившаяся по молитвам святому Анна Крекшина принесла в мон-рь покров «камчат лазорев с дробницы серебряными и позлащены» и положила на гробницу Н. (Гл. 37 Риторической редакции, см.: *Охотникова*. 2007. С. 706–707). В Печатной редакции 1799 г. читается дополнительный текст «об исцелении жены от расслабления» в 1796 г. В издании 1801–1805 гг. находится «Чюдо преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца, како избави некоего Богдана Лаврова от демонов» (без дат).

В 80-х гг. XVII в. весь мон-рь был отстроен в камне. В Соборной ре-

дакции так описывается обновленная обитель: «...поставлены бысть вместо деревяных каменные церкви и притворы над гробом преподобнаго Никандра, иконами, и книгами, и служебными ризами, и сосуды исполнися паче прежняго» (Там же. С. 635). В пустыни особенно почитался камень, служивший, по пре-

Прп. Никандр Псковский
в молении перед иконой
«Благовещенье Пресв. Богородицы»
на фоне Никандровой пустыни.
Икона. 2-я пол. XIX в.
(Троицкий собор, Псков)

данию, возглавием святому во время сна. Богомольцы имели обыкновение ходить с камнем на плечах вокруг монастырского храма «в честь и похвалу преподобному Никандру». В Соборной редакции, в «Чюде 3 о возглавнице святого Никандра», описывается, как некий человек посмеялся над богомольцами и немедленно впал в расслабление; он исцелился только после того, как настоятель обители, игум. Сергей, отслужил водосвятный молебен Н. и Благовещению Пресв. Богородицы и окропил больного водой у гроба святого. В 1735 г. архиеп. Феофан (Прокопович), усмотрев в почитании камня «одно безпутное суеверие», отправил его в Синод для расследования (в архиве Синода это дело хранилось под № 330). 9 апр. 1736 г. Синод постановил: «...означенный камень... среди Невы реки бросить в воду». Но это решение не было исполнено: еще в 1908 г., как свидетельствовал Серебрянский, камень хранился в зале синодального

архива в витрине под № XVII (*Серебрянский*. 1908. С. 171. Примеч. 1). Дата преставления Н. (ошибочная) отмечена в «Книге глаголемой Описание о российских святых»: «Преподобный отец Никандр, пустынник Порховский и Псковский чудотворец, преставился в лето 7030 (1522), месяца сентября в 24 день». В «Верном Месяцеслове всех русских святых» (М., 1903) память святого указана под 24 сент. и под 29 июня — обретение мощей. Канонизация святого подтверждена внесением его имени в Собор Новгородских святых (установлен ок. 1831, возобновлен в 1981) и в Собор Псковских святых, установленный в 1987 г.

Е. В. Романенко

Ист.: Никандру Псковскому чудотворцу: Служба с Житием. М., 1799, 1801², 1802³, 1805⁴; Описание о российских святых. С. 161; Жизнь, подвиги и чудеса прп. Никандра пустынножителя, псковского чудотворца // Псковские Ев. 1898. № 3. С. 58–64; № 4. С. 77–82; № 5. С. 92–101; № 6. С. 105–110; № 7. С. 121–129; № 8. С. 137–144; № 9. С. 155–161; № 10. С. 169–178; № 11. С. 185–193; № 12. С. 201–209; № 13. С. 217–225; № 14–15. С. 233–248; № 16. С. 257–263; № 17. С. 273–282; Верный месяцеслов. С. 38; *Серебрянский Н. И.* К истории борьбы с народными суевериями в 1-й пол. XVII в. (из местной старины) // Псковские Ев. 1905. № 24. С. 505–508; *он же.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 77–78, 170–195, 538–545; Житие Никандра Псковского // Текст, пер., коммент.: В. И. Охотникова // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 618–633, 826–828; *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. Т. 2: Жития прп. Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. СПб., 2007. С. 505–755.

Лит.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Благовещенской Никандровой пуст. Дерпт, 1821; *Иосиф (Баженов), иером.* Описание Св. Благовещенской Никандровой пуст. СПб., 1858; *Миротворцев М. Л.* Никандрова пуст. // Памятная кн. Псковской губ. на 1861 г. Псков, 1861. Ч. 2. С. 1–34 (То же // Порхов и его уезд: Сб. дорев. публ. / Сост.: Н. Ф. Левин. Псков, 2005. С. 253–286); Жизнь и подвиги прп. отца нашего Никандра, псковского чудотворца. СПб., 1870; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 331–332; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 132; *Зверинский.* Т. 2. № 943; *Серебрянский Н. И.* О редакциях Жития прп. Никандра Псковского. СПб., 1904. (ПДПИ; 157); *Каган-Тарковская М. Д., Охотина Н. А.* Житие Никандра Псковского // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 370–374; *Каган-Тарковская М. Д.* Развитие житийно-биограф. жанра в XVII в.: (жития Адриана и Фералонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 122–132; *Клибанов А. И.* Духовная культура средневеков. Руси: Учеб. для вузов. М., 1996. С. 61–68; Никандра пуст.: История и современность. Св. Благовещенская Никандрова пуст., 2015.

В. И. Охотникова

Иконография. Самое раннее описание внешности святого содержится в псковской редакции Жития Н. нач. XVII в.: «Брада же бысть у Никандра долга, а не широка, ровна, руса, сединою вся ровна и бела, подобна Феодосию Печерскому» (РГАДА. Ф. 181. № 45. Л. 213–232). Это описание повторяется в более поздних иконографических подлинниках, напр. в рукописи кон. XVIII в. под 24 сент.: «Подобен Феодосию Печерскому, брада долга, а не широка, сединою вся равна и бела» (БАН. Двинск. № 51. Л. 90 об.). В происходящем из Палеха иконописном подлиннике сводной редакции нач. XVIII в. облик Н. уподоблен внешности сщмч. Власия Севастийского: «...подобием сед, брада аки Власиева, на конце повилась космачками; в схиме, ризы монашеския» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 35). Аналогичный текст — в подлиннике 30-х гг. XIX в. (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 71 об.). В изданном в 1910 г. пособии для иконописцев акад. В. Д. Фартусов так описывает святого: «Седой старец русского типа, лицом худой и приятный, с большой бородой; одежды на нем убогие монашеские, на голове схима. В руках можно писать хартию с его изречением: «Пшеничному полю подобно есть иноческое житие, требует бо частаго дождя слезнаго и великаго трудолюбия: трезвись умом и трудися, аще хоцещи сотворити плод обилен, а не терние: потщися быти доброй землею, а не каменнем, да возможет дати плоды всеянное свыше в сердце твое, и да не изсохнет оно от зноя уныния и небрежения». Или: «Скорблю аз о человеце, иже украде, ибо он сотвори сие по внушению диаволу. Иже много грешит, исполнен есть татьбы греховной». Или: «Сыне, скорбети подобает о христианех, умерших без покаяния во гресех своих»» (*Фартусов.* Руководство к писанию икон. С. 24–25). В кн. «Жизнь и подвиги прп. отца нашего Никандра Псковского чудотворца» (1880. Ч. 1. С. 40–41) имеется следующее дополнение к описанию внешности Н.: «Не излишне здесь сказать нечто о внешнем виде преподобного Никандра: святой был среднего роста, лицо имел благообразное, величественное, бороду несколько длинную, седую».

Самое раннее упоминание об изображениях Н. содержится в его Житии Новгородской редакции 1663–1665 гг. в рассказе о 4-м посмертном чуде (автор редакции упом., что услышал об этом чуде от игум. Исаии): «В навечерие же Рождества Господа нашего Иисуса Христа пришедшу игумену и братиям в церковь Пречистыя Богородицы, и абие видеша чюдо преславно и удивления многа исполнено: свеща убо от местнаго образа Пречистыя Богородицы отпала на гроб преподобнаго Никандра, понеже гроб

преподобного близ быше местнаго образа Пречистыя Богородицы честнаго ея Благовещения, и абие около гроба преподобнаго Никандра древие и покровы все згореша, образ же преподобнаго Никандра, иже нашит на покрове и на втором покрове написанный, ничим не вредимы, и дски гробныя, и иконы, и вся церковь сохранены быша благодатию Божию и заступлением Пречистыя Богородицы и молитвами преподобнаго Никандра» (ГИМ. Шук. № 436. Л. 303 об. — 304 об.; *Охотникова В. И. Житие Никандра Псковского в редакциях XVII в. // ТОДРЛ СПб., 2003. Т. 54. С. 483*). Т. о., к 1663 г. на гробе Н. находились 2 его изображения: одно — на шитом покрове, другое — писаное, возможно надгробная икона. Далее, в рассказе еще об одном чуде, упоминается икона Н., перед к-рой сами собой зажигались свечи: «...у местных образов Пречистыя Богородицы и преподобнаго Никандра и на лампаде у гроба преподобнаго Никандра, церкви же полне суши благоухания многа» (ГИМ. Шук. № 436. Л. 304 об.). Т. о., к 1662 г. уже была написана икона с единоличным образом Н., названная в Житии местным образом.

Древнейшим сохранившимся изображением Н. является шитый образ на покрове (ПИАМ), который А. В. Силкин датирует сер. XVII в. (до 1662) и отождествляет с покровом, упоминаемым в Житии (*Силкин. 2016. С. 373*). Святой представлен в рост (фигура коренастая, приземистая), в традиционных монашеских одеждах: темно-коричневой с холодно-красным оттенком мантии, светло-оливковой рясы, синей схиме с Голгофским крестом и опущенном на плечи синем куколе. У преподобного высокий лоб с большими залысинами и рядом морщин, который обрамляют черные короткие волосы (серебристо-белыми вертикальными линиями, возможно, обозначая проседь), дугообразные брови, смотрящие вверх карие глаза, прямой нос, длинная, спадающая крупными волнистыми прядями и сужающаяся книзу темно-коричневая борода. В изображении лика сделана попытка передать объем с помощью стежков личного шитья, положенных по форме и создающих ощущение округлости; этот прием сочетается с тонкими темными линиями рисунка. Правая рука преподобного с благословляющим жестом, в левой — свернутый свиток. По сторонам серебрястого нимба надпись: «СТЫЙ ПРП(Д)БНЫ(Й) Ф(Т)ЦЪ НИКА(Н)ДРЛ ПУСТЫННЫЙ ЖИТЕЛЬ». Митр. Евгений (Болховитинов) в описании Никандровой пуст. упоминает, что в монастырской ризнице было «7 покровов на гробницу Преподобного, парчевых и шитых» (*Евгений (Болховитинов). 1821. С. 26–27*).

Единоличные иконы Н. XVII — 1-й пол. XVIII в. неизвестны. Сохранилась ико-

Прп. Никандр Псковский.
Покров. Сер. XVII в.
(ПИАМ)

на 2-й пол. XVII в. (?), на к-рой Н. изображен вместе с прмч. Корнилием Псково-Печерским (в святительских одеждах), в рост, на охристом фоне (ПИАМ; под слоем потемневшей олифы). Преподобный (справа) представлен прямолично, с непокрытой головой, у него короткие волосы и прямая борода с проседью до середины груди, одет в длинную коричневую мантию поверх светлой красноохристой рясы, сине-зеленый куколь опущен на плечи; правая рука с благословляющим жестом поднята к груди, в левой — свернутый свиток.

В описи церковного и монастырского имущества Никандровой пуст. за 1808 г. упоминается находившаяся в Благовещенском соборе единоличная икона Н.: «Близ раки на стене образ преподобнаго Никандра ветхой, венец на нем серебряной резной позлащенной, по сторонам онаго две штуки (накладные картуши.— *Авт.*) серебряные и позлащенные с надписью: преподобный Никандр. А поля на нем и оплечья серебряные басенные поветшалые. Стоит оной образ в киоте резной позлащенной, а местами и посеребренной» (ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 2. Л. 10 об.). Этот древний образ упоминается и митр. Евгением (Болховитиновым) (*Евгений (Болховитинов). 1821. С. 24*). Согласно описанию Никандровой пуст. 1880 г., это была ростовая икона, почитаемая чудотворной: «Древний образ во весь рост преподобнаго Никандра в бронзовой позлащенной чрез огонь ризе, в кивоте красного дерева. Этот образ признается чу-

дотворным, а потому он особенно всеми «честуется» (Сведения о Св.-Благовещенской Никандровой пуст. 1880. С. 4). Очевидно, эта несохранившаяся древняя монастырская икона была написана в XVII в. Иконография образа, видимо, соответствовала изображению святого на упомянутых иконе 2-й пол. XVII в. и покрове сер. XVII в. из ПИАМ.

В описи 1808 г. упоминается также икона преподобного из придела во имя Н. Благовещенского собора Никандровой пуст.: «Другая церковь приделная во имя преподобнаго Никандра... На левой стороне... образ Пресвятыя Богородицы с предвечным Младенцем писанный на дске красками. Другой преподобнаго Никандра со изображением пустыни (вероятнее, на фоне Никандровой пуст., а не в пустынной местно-

Святые
Корнилий (Псково-Печерский?)
и Никандр Псковский.
Икона. XVII в. (?), под записью
(ПИАМ)

сти.— *Авт.*), на дске писанный красками» (ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 2. Л. 12–12 об.). Икона Н. находилась в деревянной ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких кон. XVII в., которая к 1808 г. сильно обветшала: «Пятая церковь деревянная поветшалая во имя преподобных Зосимы и Савватия, отстоящая от монастыря в полуверсте. На левой стороне [иконостаса]... образ преподобнаго Никандра писанные на дске красками» (Там же. Л. 17–17 об.). В той же описи отмечены «образа на дсках писанные, без окладов», среди них — аналойный образ «преподобнаго Никандра в 9 вершков» (Там же. Л. 22 об.).

Наиболее ранней из известных в наст. время единоличных икон Н. является образ 2-й пол. XVIII в. из собрания Ф. Р. Комарова (Русские святые: Избранные ико-

ны из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 256–259. Кат. 47). На ней преподобный представлен в молении Спасителю, написанному в облачном сегменте. Фигура Н. помещена в правой части иконы

Прп. Никандр Псковский.
Икона. 2-я пол. XVIII в.
(собрание Ф. Р. Комарова)

вполоборота влево на фоне темно-синего неба с оранжевым заревом у горизонта и пустынной холмистой местности с отдельно стоящими деревьями. У преподобного короткие седые волосы и длинная борода, к-рой он касается правой рукой, иссинь-черная мантия со свет-

Прп. Никандр Псковский.
Гравюра. 1799 г.
(РГБ)

ло-синим исподом, синие ряса и схима с опущенным на плечи куколем. На развернутом свитке в левой руке Н. читается надпись: «Братіа моѧ всѣхъ молю вы». Над нимбом Н. др. надпись: «Прп(д)бны Никандръ Пустынно Житель». Икона той же иконографии (в зеркальном изводе) под окладом 2-й пол. XIX в. хранится в ПИАМ. Вариацией этой ико-

нографии является гравюра с изображением Н. на фоне пустынной местности на авантитуле кн. «Служба и житие прп. Никандру Псковскому чудотворцу» (М., 1799; М., 1805 — перегравировка). Фигура святого представлена в левой половине листа вполоборота вправо на фоне холмистой местности с деревьями и кустарниками, на 2-м плане — озеро с островком, вдали виднеются руины Порховской(?) крепости. На преподобном традиц. монашеские одежды, схима светлее куколя, откинутого на плечи. У Н. длинные густые волосы, волнами спадающие на плечи, широкая, почти прямая борода; в правой опущенной руке он держит объемную книгу, левую,

Прп. Никандр Псковский.
Фототипия. 1883 г.
(ГМИР)

с четками, прижимает к груди. В верхней части гравюры в облаках — 2 ангела, поддерживающие икону «Благовещении Пресв. Богородицы» — храмовый образ монастырского собора.

В источниках встречаются сведения об иконе, находившейся на раке со св. мощами Н. В описи 1808 г. сказано: «На оной раке верхняя дска кипарисная, на коей изображен образ преподобного Никандра, на оном риза серебряная чеканная и позлащенная, на нем таковой же глиткий венец с сиянием, украшенный стразами. У оногo венца полотко убрано зелеными просатыми камышками, а на самом венце три желтых камня, в руке преподобного Никандра чернем накладной свиток, да по полям оной дски тринадцать штук черневых же» (ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 2. Л. 9). Эта икона упомянута и митр. Евгением (Болховитиновым): «...а на кипарисной верхней дске живописная икона Преподобного с венцем около главы из камней составленным» (Евгений (Болховитинов). 1821. С. 24). Уточняется, что «на кипа-

рисной верхней доске масляными красками изображен преподобный Никандр, с венцем около головы, составленным из камней» (Миротворцев. 1861. С. 18). В сведениях о пустыни 1880 г. есть существенное добавление относительно текста в свитке Н.: «...а на кипарисной верхней доске лик Преподобного с венцем около главы, составленным из камней... В руке преподобного Никандра черневой накладной свиток с следующим изречением: «Братие, ежели хоцем свше стязать помощь, всячески о добродетели да попечемся, так обо и Святого Духа благодать получим и нынешнее житие безпечно проводим и будущая блага наследим» (Сведения о Св.-Благовещенской Никандровой пуст. 1880. С. 4–5). Т. к. эта икона на раке не называется в источниках древней и ветхой, можно предположить, что она была написана в то же время, когда была сделана рака — в 1792 г. на средства гр. Н. П. Шереметева. В Никольском соборе Порхова сохранилась икона 2-й пол. XIX в. с образом Н. во гробе (Жизнь и подвиги преподобного отца нашего Никандра Псковского пустынножителя и чудотворца. 2007. С. 201). Судя по скрещенным на груди рукам и закрытым глазам преподобного, она также могла быть надгробным образом.

Прямолично, с тем же текстом на свитке, что и на образе ок. 1792 г. на раке с мощами, Н. изображен на иконах: 2-й пол. XIX в. из ц. Богоявления в с. Подоклинье Порховского р-на Псковской обл. (Жизнь и подвиги преподобного отца нашего Никандра Псковского пустынножителя и чудотворца. 2007. С. 165); рубежа XIX и XX вв. из той же церкви и на эстампе на авантитуле кн. «Жизнь и подвиги преподобного отца нашего Никандра Псковского чудотворца» (1880); аналогичная по иконографии эстампу фототипия 1883 г., напечатанная в типографии Елеонского и К°, хранится в ГМИР. Иконография Н. изменилась: на голове святого появился островерхий куколь, закрывающий лоб до самых бровей, широкая схима надета поверх длинной мантии, складки которой лежат на поземе, в правой руке (или на запястье) — четки. На обеих иконах из ц. Богоявления борода Н. доходит до середины груди, однако на эстампе длиннее, с ней сливаются лежащие на плечах длинные седые волосы. На небольшой иконе кон. XIX — нач. XX в. (частное собрание) повторяется этот же извод, но без четок, и надписей на свитке не читается.

В том же иконографическом изводе, на фоне своей обители, Н. предстает на иконах 2-й пол. XIX в. (Музей рус. иконы, Москва (см.: «В начале было Слово...»). Кат. выст. / Ред и сост.: И. А. Шалина. М., 2013. Кат. № 66. С. 202); Никандрова пуст.). Правая рука святого с четками на пальцах полуопущена (указывает

на свиток). На двух иконах сверху помещен образ «Благовещение Пресв. Богородицы», к-рый поддерживают 2 ангела. Очевидно, эти иконы являются списками с одного оригинала (отличия только в колористических оттенках). Еще одна икона Н. этого извода в варианте на фоне леса находится в ц. прп. Варлаама Хутынского на Званице в Пскове. Она написана во 2-й пол. XIX в. (масляная живопись на холсте), правая рука Н. с благословляющим жестом.

В др. изводе иконографии Н. преподобный представлен в молитве на фоне Никандровой пуст. На иконе рубежа XVIII и XIX вв. (ГМИР) святой изображен слева в молитве перед иконой «Благовещение Пресв. Богородицы» (в правом верхнем углу), к-рую поддерживают 2 ангела в облаках, внизу — панорамное изображение 6-угольной в плане Никандровой пуст. На преподобном синезеленая ряса и иссиня-черная мантия, поверх которой надета бордовая схима, голову покрывает куколь округлой формы. Тонко прописан лик: прямые брови с выпуклыми надбровными дугами, от уголков больших карих глаз расходятся тонкие морщины, короткий нос, морщины на переносице, впалые щеки, седая раздвоенная борода. Правая рука преподобного поднята с жестом молитвы к иконе «Благовещение Пресв. Богородицы», на пальцах левой висят четки. За фигурой Н. большое дерево; сверху надпись: «Прп(д) Никандръ чѣдотворецъ». Достоверно переданы особенности архитектурного ансамбля обители: на 1-м плане изображена ц. Св. Троицы (1801; возможно, во время строительства), по сторонам от нее расположены 2 братских корпуса, на дальнем плане — каменная колокольня (1792), в центре — 5-главый каменный Благовещенский собор (70-е гг. XVII в.). Слева от него предположительно изображена ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, к-рая в 1798 г. была перенесена к источнику, находившемуся за стенами обители. Небольшое кубическое строение с 4-скатной крышей, завершающейся шпилем, — колодец. На гравюре «План, или изображение Свято-Никандровския Благовещенския пустыни» 1799 г. (ПИАМ. Ф. 502) уже нет внутри монастырских стен ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и колодца.

В статье М. Л. Миротворцева о Никандровой пуст. приводятся сведения о том, что: «в монастырском журнале во входящих бумагах за 1800 г. под 20 числом ноября собственною рукою Геннадия (архимандрит Никандровой пуст.— Авт.) записано, после пометки о Высочайшем повелении увеличить число монашествующих до 30: «...и удостоен я с Его императорским Величеством час и 8 минут сидеть с ним и говорить удостоен, где я ему Государю и икону Пре-

Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пустыни.
Икона. Рубеж XVIII и XIX вв.
(ГМИР)

подобнаго поднес» (Миротворцев. 1861. С. 14. Сноска 1). Можно предположить, что именно эта икона Н. была подарена архим. Геннадием имп. Павлу I. Скорее всего настоятель обители заказал ее в иконописной мастерской С.-Петербурга (об этом свидетельствуют стилистические особенности иконы). Возможно, написавший этот образ столичный иконописец имел более ранний образец, где еще присутствовала ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Очевидно, образчиком послужила идентичная по изображениям святого, его обители (за исключением фигур монахов) и пей-

Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пустыни.
Гравюра. Кон. XVIII — нач. XIX в.
(Нововалаамский мон-рь, Финляндия)

жа гравюра кон. XVIII — нач. XIX в. (один из оттисков находится в собрании Нововалаамского мон-ря в Финляндии).

На аналогичной по иконографии иконе кон. XVIII — нач. XIX в. из кафедрального Троицкого собора Пскова (опубл. в кн.: Никандро́ва пуст.: Исто-

рия и современность. Псков, 2005. С. 35) имеются отличия: короткие курчавые волосы святого разделены на прямой пробор, куколь опущен на плечи, правой рукой Н. прижимает к груди Евангелие в золотом окладе. Изображение иконы «Благовещение Пресв. Богородицы», которую поддерживают ангелы, помещено в центре иконы над мон-рем,

Прп. Никандр Псковский,
с видом Никандровой пустыни
и с клеймами чудес.
Икона. Рубеж XVIII и XIX вв.
(Троицкий собор, Псков)

фигура святого написана справа. Под облаками изображены апостолы Петр и Павел, в честь к-рых в 1807 г. был освящен левый придел Благовещенского собора, т. к. в день их памяти праздновалось обретение мощей Н. Церковь Св. Троицы воспроизведена точнее, чем на иконе из ГМИР. Здесь также изображена ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (возможно, на основе более раннего образца). По углам иконы в круглых клеймах представлены сцены из Жития и чудеса святого. Слева сверху сцена пострижения святого: в интерьере храма Н. в клобуке склоняет голову перед благословляющим его священником. Справа сверху — «Чудо преподобнаго Никандра о некоем стряпчем» (7-е посмертное чудо Н., совершившееся у его раки: Охотникова. 2003. С. 485). В композиции видна икона Н. на раке святого. Слева внизу надпись не сохранилась, поэтому сложно определить, какое конкретно чудо здесь изображено. На 1-м плане на одре лежит больная, за ложем стоит Н., указывая на дверной проем. Так могло быть представлено посмертное чудо явления Н. торговому человеку из Сормы Иоанну Феоктистову, «сыну по прозванию Лаптев», происшедшее в 1680 г., или явление преподобного крестьянину с. Славковичи Порфирию (Там же. С. 558, 562–563). Справа внизу надпись в клейме сохранилась частично:

«Чудо преподобного Никандра о некоем дво...» («дворянине» или «дворовом человеке»). Исцеляемый сидит на полу возле раки Н. и что-то подносит ко рту. Вкушение у раки описано в чуде исцеления дворового человека кн. К. И. Щербатова по имени Афанасий Григорьев, в 1673 г.: после того как он приложился к гробу святого, взял с него немного земли и, смешав ее со св. водой, выпил, он совершенно выздоровел (*Она же*. Поздние редакции. 2004. С. 555).

Сохранилась фотография иконы «Прп. Никандр Порховский чудотворец (так! — *Авт.*) с житием», сделанная ок. 1977 г. одним из сотрудников музея во время экспедиции в Порховский р-н (ПИАМ. Ф. 502. № 11402 (1)). Судя по снимку, икона могла быть написана в нач. XX в. В левой части средника — фигура Н. вполоборота вправо в молении Спасителю в облачном сегменте. По сторонам средника расположено по 2 вертикальных житийных клейма, одно горизонтальное — внизу по всю ширину иконы. Сюжеты в клеймах: 1. «Раскаяние грабителей»; 2. «Дьявольское нападение на преподобного»; 3. «Исцеление святым Назария»; 4. «Никандр обращается к Петру с просьбой о погребении, когда наступит его кончина»; 5. «Погребение Никандра жителями Порхова».

Иконографической редкостью является изображение Н. на иконе-пяднице кон. XVIII — нач. XIX в. (Московский музей — усадьба «Останкино»; см.: Госкаталог РФ. № 9763305): святой показан с четками в руке в молении Иисусу Христу на облаках, на фоне пейзажа, слева от него на переднем плане — колодец-купальня в классицистических формах. Очевидно, икона происходит из собрания гр. Н. П. Шереметева, который делал крупные пожертвования в Никандрову пуст.

Во 2-й пол. XIX в. вид на Никандрову пуст. стали писать не с верхней, а с боковой точки зрения. На иконе из псковского Троицкого собора фигура Н. расположена с правой стороны, на голове преподобного островерхий куколь, схи-ма надета поверх мантии, длинная седая борода раздваивается на конце, правая рука с четками опущена, взгляд обращен к иконе «Благовещение Пресв. Богородицы» в облаках. На рубеже XIX и XX вв. создаются небольшие паломнические иконки на золотом или серебряном фоне: обычно Н. с развернутым свитком в руке представлен слева, обитель — справа (НГОМЗ, ЦМиАР). Текст на свитке варьируется: «Сыне скорбети...» (частное собрание), «Братіе, ежели хоцемъ свыше стяжать помощь, всячески о добродетели...» (Никандрова пуст.). Судя по стилистике, нек-рые иконы заказывали в конописных селах Владимирской губ. Аналогичные иконы писали и для храмов Псковской и Новгородской губер-

Прп. Никандр Псковский у колодца в молении Спасителю.
Икона. Кон. XVIII — нач. XIX в.
(Московский музей-усадьба «Останкино»)

ний. Так, икона этого времени, подобная по композиции образу из Никандровой пуст., но с голубым фоном, находится в ц. прор. Илии в г. Сольцы Новгородской обл. Та же иконография воспроизводится и на хромофотографии кон. XIX — XX в. (см.: *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки икононого дела в имп. России. М., 1995. Ил. 15 на с. 67). Данный извод сохранялся и в 20-х гг. XX в.: деревянная резная икона Н. того же иконографического извода была изготовлена в 1924 г. мон. Аполлосом (ЦМиАР; см.: *Гнутова*. 1995. С. 132).

Хромофотография нач. XX в. (частное собрание) с поясным изображением Н. — скорее всего сокращенный вариант иконографии святого в молении, где нет ни пустынной местности, ни мон-ря. Н. обращен вправо, взгляд устремлен вверх, откуда исходит луч света.

Среди памятников декоративно-прикладного искусства в иконографическом варианте прямоличного поясного изображения известен только финифтяный образок 2-й пол. XIX в. (частное собрание). Н. представлен в островерхом куколе, правой рукой благословляет, в левой держит раскрытый свиток; сверху надпись: «Пр: Никандръ Пустж». Прямоличное изображение Н. было и в картуше на серебряной раке святого 1792 г. (ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 2. Л. 10 об.).

Иконы XIX в. с изображением Н. находятся в действующих церквах Псковской епархии: Иверской Божией Матери дер. Морино Дновского р-на, Покрова Богородицы в пос. Пава Порховского р-на, Покрова Богородицы в дер. Болотово (бывш. погост Знахлицы) Псковского р-на, вмч. Георгия в д. Сысово Бежаницкого р-на, вмч. Георгия в погосте Камно (ныне дер. Камно Псковского р-на).

Н. был изображен на запрестольном выносном кресте, а также на выносных иконах, находившихся в алтаре Благовещенского собора Никандровой пуст.: «Крест мерою в длину 1 арш., шириною 12 и $\frac{3}{4}$ вершка с живописным изображением Распятого Христа Спасителя, Божией Матери, Иоанна Богослова и Господа Саваофа, а на обороте прп. Никандра, обложен вокруг серебряным 84 пробы окладом, с позлащенными венцами, укреплен на бронзовом вызолоченном шаре, ручка медная, вызолоченная. Пожертвован новгородским купцем Еремеевым в 1870 г. По сторонам креста две иконы написанны на кипарисных досках мерою каждая 1 арш. 3 вершка длины, ширины 13 вершков, на них изображения Благовещения Пресв. Богородицы, прп. Никандра, Благоверного князя Александра Невского, Неопалимой купины и св. Первоверховных Апостол Петра и Павла, обложены серебряными ризами 84 пробы чеканной работы с позлащенными серебряными венцами, поля позлащены червонным золотом; кресты по-

Преподобные
Никандр и Ефросин Псковские.
Икона в окладе. XIX в.
(ц. свт. Николая Чудотворца в Виделебье)

верх икон осмиконечные из кипариса, позлащенные. Пожертвованы тем же Еремеевым в 1874 г.» (Сведения о Свято-Благовещенской Никандровой пустыни. 1880. С. 18).

Кроме единоличных изображений бытовали иконы, на которых Н. предстал в паре с др. святым. В Описи 1808 г. на левой стороне главного иконостаса Благовещенского собора отмечен несохранившийся «образ преподобного Никандра и Геннадія патриарха царградскаго писанны на дске красками» (Опись 1808 г. // ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 1. Л. 5 об.; икона не сохр.). Т. к. в 1794–1805 гг. строителем, а затем архимандритом Никандровой пуст. был Геннадий, при к-ром на архимандричьем дворе мон-ря построена ц. свт. Геннадия, патриарха К-польского, то, вероятнее всего,

упоминаемая парная икона была написана в период настоятельства архим. Геннадия. Из сохранившихся икон кроме упомянутой самой древней иконы образ Н. в паре с прмч. Корнилием Псково-Печерским (2-й пол. XVII в. (?)); до наст. времени дошли неск. икон 2-й пол. XIX в. с парным изображением Н.: со свт. Митрофаном Воронежским (ПИАМ), 2 иконы с прп. Евфросином Псковским из ц. свт. Николая Чудотворца, на родине этих святых. На одной из икон из дер. Виделебье двое преподобных на фоне темно-синего неба в верхней части и розового ближе к горизонту предстоят образу Спаса Нерукотворного, слева — Н. с молитвенно сложенными руками. На другой иконе, в окладе, преподобные предстоят Спасителю в центральном облачном сегменте. Н. держит возле левого плеча раскрытую книгу с молитвой. На иконе 1-й четв. XX в. из ц. Благовещения Пресв. Богородицы в дер. Опочки Порховского р-на Псковской обл. Н. изображен в паре с прп. Иоакимом Опочским (см. в ст. *Иоаким Опочский*).

Изображение Н. присутствует на упоминавшейся выше гравюре «План, или изображение Свято-Никандровския Благовещенския пустыни» (1799). Фигура преподобного изображена в облаках крайней слева, как и на аналогичной по композиции этой гравюре иконе кон. XVIII — нач. XIX в. в окладе 1804 г. (частное собрание; см.: Русские иконы в собр. М. Де Буара (Елизаветина). М., 2009. С. 135–136, 152–153, 318. Кат. 85).

Образ Н. входит в состав композиции «Собор Псковских святых». На иконе с избранными псковскими чудотворцами посл. трети XIX в. из коллекции Ф. Р. Комарова Н. изображается крайним справа, рядом с прп. Елеазаром. Н. изображен также на иконе «Прп. Никандр Псковский, блгв. кн. Гавриил Псковский и прп. Савва Крыпецкий» кон. XIX — нач. XX вв. (ПИАМ), на иконе «Собор Псковских чудотворцев» кон. XIX в. из ц. Св. Духа погоста Толбицы под Псковом.

В списке достопримечательностей Никольской ц. в Маслогостицах (совр. с. Серёдка Псковского р-на) 1885 г. числится Мирожская икона Божией Матери с предстоящими преподобными Никандром и Ефремом Псковскими; на иконе зафиксирована надпись: «В лето 7123 (1675), месяца августа в 14 день, написан бысть сий образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, с предвечным Младенцем Ея, Господем Нашим Иисус Христом, с Чудотворныя иконы Мирожския, в церковь св. Николая Чудотворца, во область Псковскую, в весь нарицаемую Мыслогостицы, на поклонение православным христианам... писал сию [икону] Федотко Матвеев» (Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1885. Вып. 10. С. 231). Федот Матвеев был иконопис-

Преподобные
Савватий Соловецкий
и Никандр Псковский.
Фрагмент иконы
«Собор Новгородских святых». 1721 г.
(ГЭ)

цем Оружейной палаты; упоминаемая икона — самая ранняя из известных работ Федота Матвеева (*Кочетков. Словарь иконописцев. С. 412*). Изображение на этой иконе Н. предстоящим Богоматери, очевидно, связано с тем, что память святого приходится на день празднования Мирожской иконе Божией Матери.

Н. представлен на иконах с Собором Новгородских святых, поскольку до 1776 г. Порховский у., место подвигов Н., относился к Новгородской губ. На иконе «Чудотворные иконы и Новгородские святые» 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ; см.: *Косцова А. С., Побединская А. Г. Рус. иконы XVI — нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54*) Н. находится в правой группе святых во 2-м ряду снизу, между преподобными Савватием Соловецким и Романом Перекомским. На иконе «Древо Новгородских святых» 1728 г. свящ. Георгия Алексеева (ГТГ) образ Н. размещен в левой группе святых первым на 3-й ветви сверху.

Изображение Н. встречается в составе избранных святых, напр., на иконе кон. XIX в. из ц. вмч. Георгия Победоносца «со Взвоза» вместе с арх. Михаилом, вмч. Варварой и св. бессребрениками Космой и Дамианом. На разработанной в Выголеской обители иконографии «Образ всех российских чудотворцев», в частности на иконе 1814 г. старообрядческого мастера Петра Тимофеева (ГРМ; см.: *Святые земли русской. СПб., 2010. С. 230–231. Кат. 143*), Н. — в правой группе святых, последний в 4-м сверху ряду, за прп. Саввой Крыпецким; на образе 1-й пол. XIX в. из моленной на Волковском кладбище в С.-Петербурге (ГМИР) он — в левой группе преподобных в верхнем ряду, между преподобными Сергием Муромским (Нуромским?) и Макарием Бельским.

На иконе рус. чудотворцев из Черновицкой обл. (нач. XIX в., НКПИКЗ) пре-

подобный с именем «Никандр Псковский» написан дважды (в предпоследнем ряду справа и в 5-м ряду слева, в островерхом куколе). Необычный иконографический вариант (куколь святого спущен на затылок) имеется на одной из икон с расположенными 4 регистрами фигурами рус. святых кон. XIX в. из старообрядческой Даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ; см.: *Художественные сокровища Татарстана: Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32–33*).

Образ Н. присутствует также на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. и 50-х гг. XX в. работы мон. Иулиании (Соколовой) (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239*) и на их списках кон. XX — нач. XXI в. (альбом эскизов мон. Иулиании — кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в., частное собрание; Н. в округлом куколе). Преподобный изображен 1-м в группе Псковских святых. Между 1959 и 1962 гг. мон. Иулианией были созда-

Прп. Никандр Псковский.
Роспись ц. Покрова на Торгу
в Пскове. Посл. треть XIX в.

ны также лицевые святцы рус. святых (частное собрание), куда вошел Н. (со свернутым свитком в правой руке; см.: *Juliamia (Sokolova), nun. Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Juväsky-la], 2000. P. 42*).

Изображения Н. представлены в XIX–XX в. в монументальной живописи. В ц. Покрова на Торгу в Пскове (посл. треть XIX в.) святой изображен в варианте иконографии, восходящей к иконе на раке святого ок. 1792 г. — с таким же

текстом на раскрытом свитке. В ц. прп. Варлаама Хутынского на Званице в Пскове (кон. XIX — нач. XX в.) дано поясное прямоличное изображение в круге на арке перед алтарем юж. придела. В росписи вост. подцерковья собора Покрова на Рву в Москве, выполненной маслом к 350-летию закладки собора, отмечавшемуся в 1905 г., на гранях свода написаны русские святые XVI в., где образ Н. (в полукруглом куколе, правой рукой благословляет, в левой держит

*Прп. Никандр Псковский.
Роспись свода вост. подцерковья
собора Покрова на Рву.
До 1905 г.*

закрытый свиток) представлен между изображениями прп. Антония Сийского и свт. Германа Казанского; выбор святых здесь отражает взгляды рубежа XIX и XX вв. на политическую и духовную историю эпохи Иоанна IV Грозного.

Н. изображен в одной из композиций в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (мастера иеродиаконы Паисий и Анатолий, кон. 60-х — 70-е гг. XIX в., поновления — 70-е гг. XX в., ок. 2010). Н. был изображен в стенописи придела блгв. кн. Александра Невского храма Христа Спасителя в Москве (худож. Я. С. Башилов; см.: *Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя* / [Сост. заклоч. ч.: Б. Споров]. М., 1996. С. 81).

Одной из первых икон в XX в. стала икона Н. на двери жертвенника иконостаса Серафимовского придела псковского Троицкого собора. Иконы для иконостаса были написаны в 1988 г. архим. Зиномом (Теодором). Н. изображен в молении в $\frac{3}{4}$ -ном повороте вправо, в паре с ним, на двери диаконника предстоит в молении прп. Серафим Саровский в $\frac{3}{4}$ -ном повороте вправо, т. о. иконописец приравнивает образ Н. по значению образу Серафима Саровского, во имя которого освящен придел.

В совр. иконописании создаются поясные иконы Н. как с закрытым свитком

*Прп. Никандр Псковский, с житием.
Икона. 2014 г.
(Православные мастерские
«Русская икона», С.-Петербург)*

(напр., икона 2014 г., созданная в Православных мастерских «Русская икона», С.-Петербург; икона рубежа XX и XXI вв.

*Прп. Никандр Псковский,
с житием.
Рельефная икона
с литыми клеймами.
2014 г.
(Православные мастерские
«Русская икона», С.-Петербург)*

в Троицком соборе Пскова), так и с раскрытым (напр., икона в ц. прп. Никандра Псковского Богородичного Пантелеимонова Щегловского монастыря в Туле). Пишутся иконы Н. в молении на фоне

обители (напр., икона нач. XXI в. из Никандровского придела ц. прп. Сергия Радонежского в с. Залужье в Пскове). Появляются иконы с новыми иконографическими деталями, напр., для ц. прп. Никандра Псковского Богородичного Пантелеимонова Щегловского монастыря в Туле в нач. XXI в. была написана икона Н. в молении, на которой святой держит в руках модель этого же храма.

Иконописцами «Православных мастерских «Русская икона» в С.-Петербурге в 2014 г. написаны 3 житийных образа Н. Первый, краснофонный, с поясным прямоличным изображением Н. в среднике, находится в архимандричьих покоях Никандровой Благовещенской пуст.; в правой руке святой держит крест, левая — ладонью развернута на молящихся. Житийные клейма: 1. «Рождество прп. Никандра»; 2. «Отдание на учение»; 3. «Постриг в Крыпецком монастыре»; 4. «Нападение разбойников»; 5. «Предсказание прп. Никандра Петру у дуба»; 6. «Чудо о медведе»; 7. «Исцеление Назария»; 8. «Явление Александра Свирского»; 9. «Чудо об украденной лошади»; 10. «Постриг в схиму»; 11. «Успение святого»; 12. «Обретение мошей». На 2-й иконе в среднике Н. стоит в молитве перед иконой «Благовещение Пресв. Богородицы» на фоне пустынного пейзажа, в руках у него развернутый свиток. Житийные клейма: 1. «Поучение отрока Никандра»; 2. «Благословение Св. Никандра на пустынножитие»; 3. «Чудо о покаявшихся разбойниках»; 4. «Чудо о волках»; 5. «Чудо о медведе»; 6. «Предсказание прп. Никандра Петру у дуба»; 7. «Нападение злых духов»; 8. «Явление святому прп. Александра Свирского»; 9. «Исцеление Назария»; 10. «Чудо об украденной лошади»; 11. «Успение прп. Никандра»; 12. «Чудо спасения мошей преподобного»; 13. «Чудо спасения от немец»; 14. «Возрождение Никандровой пустыни». Третья икона, резная, с невысоким рельефом, мастер ориентировался на нагробные рельефные изображения преподобных. Н. представлен во весь рост на синем фоне, правая рука прижата к груди, в левой он держит раскрытый свиток с текстом: «Потщися быти доброй землею, а не каменiemъ, да не возможеъ дати плоды всеянное свыше въ сердце твое, и да не изсохнет оно от зноя унынія и небрежения». На широких полях иконы с резным геометрическим орнаментом сделаны вставки литых латунных клейм с низким рельефом: 1. «Благословение прп. Никандра на пустынножитие»; 2. «Чудо о покаявшихся разбойниках»; 3. «Чудо о двух волках»; 4. «Предсказание прп. Никандра Петру у дуба»; 5. «Нападение злых духов»; 6. «Чудо о медведе»; 7. «Явление святому прп. Александра Свирского»; 8. «Исцеление Назария»; 9. «Чудо об

украденной лошади»; 10. «Успение прп. Никандра»; 11. «Чудо спасения от немцев». В нижнее поле иконы вставлены 4 хрустальных флакона в виде греч. крестов с водой из целебных источников из Никандровой пуст.

Образ Н. представлен в Соборе Псковских святых на иконах: в Троицком соборе Пскова (1982), в ц. Покрова на Торгу в Пскове (кон. XX в.), в ц. Царственных мучеников Никандровой Благовещенской пуст. (нач. XXI в.).

В 2000 г. была создана деревянная рельефная икона с поясным прямоличным изображением Н. Святой представлен с благословляющим жестом правой руки, в левой он держит раскрытый свиток с надписью: «Сыне скорбети подобает» (Мастер Л. Кирсанов; Порховский краеведческий музей).

В 2015 г. в золотошвейной мастерской «Убрус» (С.-Петербург), была выполнена шитая закладка с образом Н. сходной иконографии, но с др. надписью на свитке: «Пшеничному полю подобно есть иноческое житие». Ок. 2010 г. был создан мозаичный образ Н. в молении на фоне обители, вмонтированный в стену Благовещенского собора Никандровой пуст. Рельефное изображение Н. на постаменте памятника равноап. кнг. Ольге в Пскове выполнено скульптором В. М. Клыковым в 2003 г.

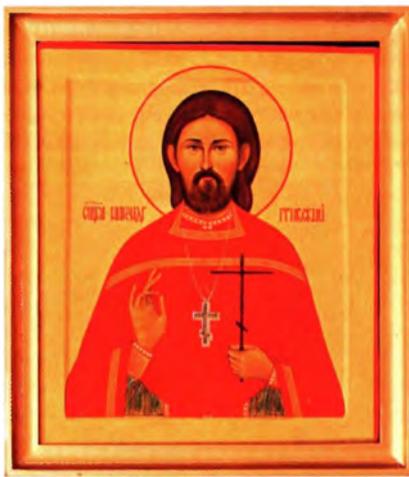
Ист.: Житие Никандра Псковского // РГАДА. Ф. 181. № 45 (публ.: Житие Никандра Псковского / Текст, пер., коммент.: В. И. Охотникова // БЛДР. 2005. Т. 13. С. 618–633); Житие Никандра Псковского // ГИМ. Щук. № 436 (публ.: Охотникова В. И. Житие Никандра Псковского в редакциях XVII в. // ТОДРЛ. СПб. 2003. Т. 54. С. 435–490); Никандру Псковскому чудотворцу: Службас Житием. М., 1799, 1801, 1802, 1805; Опись церк. и монастырского имущества Никандровой пуст. за 1808 г. // ГА Псковской обл. Ф. 416. Оп. 1. № 2; Евгений (Болховитинов), митр. Описание Благовещенской Никандровой пуст. Дерпт, 1821; Жизнь и подвиги прп. отца нашего Никандра, псковского чудотворца. СПб., 1880²; Сведения о Св.-Благовещенской Никандровой пуст. // Жизнь и подвиги прп. отца нашего Никандра Псковского чудотворца. СПб., 1880. Ч. 2. С. 2–18; Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1885. Вып. 10. С. 231; Охотникова В. И. Житие Никандра Псковского: К вопросу о первоначальной редакции жития // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 481–500; она же. Поздние редакции Жития Никандра Псковского // Там же. С. 501–565; она же. Житие Никандра Псковского // Она же. Псковская агрография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 2. С. 505–755.

Лит.: Иосиф (Баженов), иером. Описание Св.-Благовещенской Никандровой пуст. СПб., 1858; Митрополитов М. Л. Никандра пуст.: (Ист.-стат. описание) // Памятная кн. Псковской губ. 1861. Ч. 2. С. 1–34; Гнутова С. В. Резная икона мон. Аполлоса «Никандр Псковский» 1924 г. // Рус. ист. деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф., 1988. М., 1995. С. 132; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 455; Т. 2. С. 177–178; Кочетков. Словарь иконописцев. С. 412; Никандра пуст.: История и современность.

Св.-Благовещенская Никандрова пуст., 2005; Жизнь и подвиги преподобного отца нашего Никандра Псковского пустынножителя и чудотворца. Псков, 2007; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 93, 100, 102; Силкин А. В. Покров на раку преподобного Никандра Псковского: Исслед. и реставрация // Сохранение культурного наследия: Исслед. и реставрация: Сб. ст. / Сост.: Ф. Ю. Бобров. СПб., 2016. С. 366–378.

О. А. Зверева

НИКАНДР Семенович Гривский (26.06.1880, с. Болчино Порховского у. Псковской губ. (ныне деревня Дедовичского р-на Псковской обл.) — 2.10.1940, Обозерский лагерный пункт, Архангельская обл.), сщмч. (пам. 24 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Рус-

Сщмч. Никандр Гривский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

ской), свящ. Из семьи свящ. Симеона Афанасьевича Гривского. Родной брат сщмч. Александра Гривского. В 1897 г. Н. поступил в Псковскую ДС, был уволен из 3-го класса семинарии «по малоуспешности» и 5 дек. 1901 г. еп. Псковским и Порховским Антонином (Державиным) назначен псаломщиком Успенской ц. г. Торопца с поручением устроить церковный хор. В 1905 г. женился на Ольге Сергеевне Беляниновой, в посл. у них родилось 5 детей. 17 мая того же года Н. был определен Псковским и Порховским еп. Арсением (Стаднищким; в посл. митрополит) на место диакона к Успенской ц. с. Илемно Порховского у. и 29 июня 1905 г. в Никандровой пуст. рукоположен им во диакона. 6 июля 1907 г. переведен в Покрово-Николаевскую ц. г. Торопца.

6 февр. 1912 г. Псковским и Порховским еп. Алексием (Молчановым; в посл. архиепископ) Н. был опреде-

лен на место священника ц. Рождества Христова на погосте Почеп Торопецкого у. 26 февр. 1912 г. в Троицком кафедральном соборе Пскова рукоположен во иерея. Н. стал для своих прихожан истинным пастырем, он поддерживал их не только словом, но и помогал беднейшим из них материально. В 1916 г. Н. постигло несчастье: от дизентерии скончалась его жена, сын и дочь и он остался с 2 сыновьями и 3-летней дочерью.

29 сент. 1929 г. сын Н. Петр, будучи в нетрезвом состоянии, похитил индукторную машинку, с помощью к-рой производились взрывные работы у Подъездной горы по Холмскому тракту неподалеку от дер. Савино Торопецкого р-на. Было заведено уголовное дело; в ходе расследования ОГПУ заинтересовалось и Н. Выяснив, что он в селе пользуется большим уважением, сотрудники ОГПУ 13 янв. 1930 г. арестовали его. Во время обыска у Н. было обнаружено заявление, подписанное неск. десятками крестьян, к-рые просили представителей власти уменьшить собираемый с него сельскохозяйственными продуктами налог, т. к. продукты крестьяне ему не давали, а за совершаемые требы расплачивались деньгами. Власть подобное заявление расценили «как характеристику объединения вокруг себя населения и использования его в борьбе против хлебозаготовок».

Вместе с Н. были арестованы его сын Петр, староста храма и 3 крестьянина. Н., его сын Петр и староста храма были обвинены в том, «что организовано противодействовали проводимым мероприятиям советской власти в деревне, и в частности проводимой сплошной коллективизации в Торопецком р-не, с той же целью собирались в квартирах священника Гривского и других, где обсуждали планы антисоветских действий. В контрреволюционных целях подготавливали разрушение и повреждение общественных и государственных учреждений, в целях чего участником их антисоветской группы, Петром Гривским, была похищена подрывная машина». На допросах Н. виновным себя не признал.

4 марта 1930 г. Особая тройка Полномочного представительства ОГПУ по Западной обл. приговорила Н. к 10 годам заключения в концлагере, а его сына Петра и старосту храма — к 5 годам заключения. Все они были отправлены в Соловецкий

ИТЛ. В 1932 г. Н., как инвалиду, заменили заключение в лагере ссылкой до окончания срока. Ссылку он отбывал в г. Каргополе Северного края (с 1937 г. Архангельской обл.). В 1936 г. Н. написал заявление начальнику Каргопольского отдела НКВД с просьбой оказать содействие в досрочном освобождении. «Принимая во внимание тяжесть совершенного Гривским преступления», как было написано в заключении, сотрудники ОГПУ отказали священнику в освобождении.

27 июля 1938 г. Н. был вновь арестован и заключен в тюрьму в г. Каргополе. Он был обвинен в контрреволюционной деятельности и проведении антисоветской агитации; виновным себя не признал. 7 янв. 1939 г. Н. была устроена очная ставка со свидетелями, но он не подтвердил их показания и после очной ставки снова не признал себя виновным. 3 авг. в г. Каргополе на закрытом судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда Н. был приговорен к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 3 года. 16 сент. 1939 г. Н. сообщили в каргопольской тюрьме, что приговор вступил в законную силу, на следующий день он был доставлен в Обозерский лагерный пункт неподалеку от г. Няндомы Архангельской обл. Н. направил кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР, но тот оставил приговор в силе.

Н. скончался 2 окт. 1940 г. в Обозерском лагерном пункте и был погребен в неизвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2001 г.

Арх.: УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 24824–С; УФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П–2304; ИЦ УВД Архангельской обл.

Лит.: Псковские Ев. Ч. офиц. 1901. № 13. С. 243; № 24. С. 435; 1905. № 13. С. 275–276; № 14. С. 319; 1907. № 14/15. С. 210; 1912. № 5. С. 64; Ч. неофиц. С. 123; *Дамаск*. Кн. 7. С. 142–149; За веру Христову: Духовенство, монашество и миряне РПЦ, репрессированные в Сев. крае (1918–1951): Биограф. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 125.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКА́НДР Никандрович Чернелевский (1880, г. Холм Люблинской губ. – 3.11.1937, Новосибирская обл.), сцмч. (пам. 21 окт., в Соборе Кемеровских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Из семьи ремеслен-

ника. В 1901 г. окончил Холмскую ДС. В 1902 г. рукоположен во иерея.

26 июня 1936 г. Н. был арестован в Харькове и обвинен в контрреволюционной агитации. Специальной коллегией Харьковского областного суда приговорен к 4 годам заключения. Направлен в Новоивановское отд-ние Сибирского ИТЛ.

1 окт. 1937 г. был арестован в лагере вместе с др. заключенными священнослужителями по обвинению в «участии в контрреволюционной группе, состоящей из епископов и священников, к-рые вели среди заключенных антисоветскую агитацию». Н. виновным себя не признал. 28 окт. 1937 г. приговорен к расстрелу Особой тройкой УНКВД по Новосибирской обл. Расстрелян вместе со священномучениками архиепископами *Павлином (Крошечкиным)*, *Глебом (Покровским)*, еп. *Аркадием (Ершовым)*, свящ. *Анатолием Левицким* и псаломщиком мч. *Киприаном Анниковым*. Погребен в неизвестной могиле.

Прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Кемеровской обл. Д. № П–12421. Т. 1.

Лит.: Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. Кемерово, 2011. С. 117–118; *Правда В. Л.* Дело архиеп. Павлина (Крошечкина) в Ново-Ивановском лагерном пункте Сиблага // Вестн. Кузбасского гос. тех. ун-та. 2014. № 3. С. 132–136; *она же.* Новые штрихи к биографии ново-ивановских мучеников (Киприан Анников, Никандр Чернелевский) // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Кемерово, 2014. С. 218–223.

НИКА́НДР (Прусак Никифор Дмитриевич; 1865, Подольская губ. – 13.07.1918, Ярославская губ.), прмч. (пам. 30 июня, в Соборе Ростовских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из крестьянской семьи. Образование Никифор получил дома. Избрал монашеский путь, подвизался в *Александро-Афонском Зеленчукском мужском монастыре*, открытом в нояб. 1889 г. 7 марта 1896 г. Никифор был пострижен в монашество с именем Никандр, 8 июня 1896 г. рукоположен во диакона, а 30 нояб. 1897 г. – во иерея. Монастырское начальство характеризовало его как монаха «весьма способного и трудолюбивого». В 1901 г. Н. был направлен в Кавказский Николаевский миссионерский мон-рь, а в 1908 г. возвратился в Зеленчукский мон-рь.

В 1913 г. Н. перевели в *Оптин болховский в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Святой Троицы монастырь* и назначили исполняющим должность казначея. В 1916 г. переведен в *Толгский ярославский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастырь*.

Н. расстрелян большевиками во время подавления восстания в Ярославле 13 июля 1918 г. и погребен в безвестной могиле. Его имя включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 418; ГАРФ. Ф. Р–3431. Оп. 1. Д. 563 (8 к).

Лит.: ЖНИР. Июнь. С. 521.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКА́НДР [греч. Νικάνδρος], мч. (пам. греч. 8 июня). Наряду с памятью *Никандра и Маркиана*, мучеников Доростольских, в греч. Синаксарях под 8 июня есть также память Н.; место и время его мученичества неизвестны. Вероятно, это все же не тот мч. Никандр, который пострадал с Маркианом, хотя из посвященного ему двустихия, сохранившегося в визант. ситишных Синаксарях, следует, что Н. также был казнен через усечение мечом. Из визант. стижных Синаксарей память Н. перешла в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 195) и позже была включена в слав. стижные Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 10. С. 25). В календаре РПЦ память Н. не указана.

Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 351.

НИКА́НДР, мч. (пам. греч. 6 нояб.). Место и время мученичества неизвестны. В визант. стижных Синаксарях сохранилось посвященное ему двустихие, из к-рого следует, что мученик был заколот за исповедание христ. веры.

Ист.: *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 2. Σ. 52. Лит.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 350.

НИКА́НДР, мч. Египетский (пам. 5 июня) – см. в ст. *Маркиан, Никандр* и др. мученики Египетские.

НИКА́НДР [лат. Nicander] (I–IV вв.?), мч. Капуанский (пам. зап. 26 нояб.). Память Н. указывается в итальянской редакции Мартиролога

блж. Иеронима (нач. V в.) как мученика, пострадавшего в г. Капуа (обл. Кампания, Юж. Италия). Никаких исторических сведений об этом мученике не сохранилось, поэтому невозможно установить ни точное время его жизни, ни обстоятельства, при к-рых он принял мученическую кончину. Отождествление Н. с каким бы то ни было историческим лицом осложнено тем, что в соседних городах Венафро и Атина почитаются Доростольские мученики *Никандр и Маркиан*, пострадавшие, видимо, в нач. IV в. в Мёзии на Дунае. Эти мученики хорошо известны по 3 редакциям Мученичества (ВНЛ, 6070–6074), где сообщается о перенесении их мощей в Венафро и Атину. Этих мучеников можно отождествить с теми, память к-рых в Мартирологе блж. Иеронима отмечена под 17 июня и 26 дек., и, по-видимому, они же упомянуты в этом Мартирологе под 5 и 10 июня как пострадавшие в г. Томы (Кюстендже, пров. М. Скифия, ныне Констанца, Румыния).

Мощи Никандра и Маркиана были перенесены в Кампанию, видимо, во 2-й пол. V в. рим. переселенцами из дунайских провинций, спасавшимися от варварских набегов. Однако к этому времени в Капуе уже почитался местный мч. Никандр. Вероятно, культ этого святого был вытеснен почитанием мч. Никандра Доростольского в связи с тем, что наличие его мощей способствовало его более усердному почитанию. Но в то же время могло произойти совмещение почитания двух Никандров в образе одного мученика.

Остается не совсем ясным, какому Никандру была посвящена церковь в имении Пертуза (Villa Pertusa) на Лабиканской дороге, построенная папой Римским *Геласием I* (492–496). По мнению П. Франки де Кавальери, она была посвящена Никандру, еп. Капуанскому. Однако др. его утверждение о том, что упомянутый под 17 июня в Неаполитанском мраморном календаре IX в. Никандр без дружины – тот самый Никандр, еп. Капуанский, вызывает сомнение. Ист.: LP. Т. 1. P. 255. MartHieron. Comment. P. 221–222.

Лит.: *Franchi de' Cavalieri P.* I santi Marciano e Nicandro d' Egitto e gli omonimi di Mesia // *Idem.* Note agiografiche. R., 1912. Т. 4. P. 150–151. (ST; 24); *Cignitti B.* Nicandro di Capua // *BiblSS.* Vol. 9. Col. 849–850. *Lanzoni.* Diocesi. 1927. Vol. 1. P. 174, 176–177.

Д. В. Зайцев

НИКАНДР, мч. Мелитинский (пам. 7 нояб.) – см. *Мелитинские мученики*.

НИКАНДР († 25.09.1566), архиеп. Ростовский, Ярославский и Белоозерский (1549–1566). Происхождение Н. неизвестно. Имена родителей Н., Григория и Евдокии, имеются во вкладной записи в рукописи Толковой Псалтири, вложенной Н. в 1557 г. в *переславль-залесский во имя великомученика Никиты мужской монастырь* (*Сметанина С. И.* Записи XVI–XVII вв. на рукописях собр. Е. Е. Егорова // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 362); не исключено, что буд. владыка Ростовский в миру носил имя Никита.

Монашеский постриг буд. владыка, несомненно, принял в Троице-Сергиевом мон-ре. Со временем Н. стал настоятелем Троицкой обители (1543–1545). Он был настоятелем «2 года и 13 недель» (ВКТСМ. С. 15). По П. М. *Строеву*, Н. сменил игум. Алексея (1541–1543), его же преемником он стал позднее и на архиерейской кафедре в Ростове. Однако между Алексием и Н. настоятелем был игумен «Порфирий 5 недель» (*Р-ский А.* Из рус. церковно-истор. старины: Список настоятелей Троице-Сергиева мон-ря от основателя его и первого игумена прп. Сергия до архим. Викентия (1674) // *Странник.* 1892. № 8. С. 544). Архиеп. Ростовский Алексей дал Троицкой обители при игумене Н. жалованную льготную грамоту на приписанную к мон-рю Никольскую ц. в с. Берлюкове Ростовского у. (ААЭ. Т. 1. С. 181. № 202).

С 1546 по 1549 г. настоятелем «у Троицы» был игум. Иона (Шеллепин) (*Строев.* Списки иерархов. Стб. 138). В конце февр. 1549 г. в документах называется игум. Иона (Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. С. 139). Однако летопись, сообщающая об архиерейской хиротонии Н., называет его тем не менее игуменом Троице-Сергиева мон-ря. А. А. Титов объясняет это тем, что «года за четыре до архиерейства Никандр оставил настоятельство и жил там на покое» (*Титов.* 1890. С. 57; ср.: *Юлбуинский Е. Е.* Прп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Серг. П., 1909², 2007^{р.} С. 147).

1543-м годом датируется неск. государевых жалованных грамот Троицкому мон-рю, данных в период

игуменства Н. (ААЭ. Т. 1. С. 177–179, 181–182. № 198–200, 203; *Каштанов С. М.* Из истории рус. средне-век. источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. № 4. С. 230–232). Незадолго до его архиерейской хиротонии в Троицкую обитель приезжал на богомолье царь *Иоанн IV Васильевич Грозный* с царицей Анастасией Романовной (ПСРЛ. Т. 13. 4. 1. С. 156–157). Возможно, проезд способствовал выдвигению во архиерея бывш. троицкого настоятеля.

17 марта 1549 г. митр. Московский свт. *Макарий* возглавил хиротонию игумена Троице-Сергиева мон-ря Н. в архиепископа Ростовского (Там же. С. 157; Ч. 2. С. 459; Т. 29. С. 56, 155).

Во время 2-го похода на Казань, в 1550 г., царь вызывал к себе во Владимир митр. Макария; в Моск-

Митр. Макарий поставляет игумена Троице-Сергиева мон-ря Никандра во архиепископа Ростовского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 149. Л. 326)

ве в это время оставались Н. и Тверской еп. Акакий (*Куницевиц Г. З.* Малоизвестные записки о Казанских походах 1550 и 1552 гг. // *ЖМНП.* 1898. 318. № 7. С. 137). В 1551 г. Н. участвовал в заседаниях *Стоглавого Собора*. В перечнях архиереев Н. назван 3-м после митрополита и архиепископа Новгородского и Псковского *Феодосия* (*Емченко Е. Б.* Стоглав: Исслед. и текст. М., 2000. С. 239, 267; Стоглав // *Рос. законодательство.* X–XX вв. М., 1985. Т. 2. С. 258, 277; см. также: ПСРЛ. Т. 31. С. 131). Его подпись имеется на последовавшем соборном приговоре по делам Новгородской епархии (ААЭ. Т. 1. № 229. С. 220–222). Среди духовенства во главе со свт. Макарием, встречав-

шим в Москве 3 нояб. 1552 г. царя, возвратившегося с победой из-под Казани, был и Н.

В 1552/53 г. Н. сделал вклад в Троице-Сергиев мон-рь — 50 р. (ВКТСМ. С. 38). В дек. 1552 г. Н. крестил первенца царя — царевича Димитрия в Троице-Сергиевом мон-ре (ПСРЛ. Т. 13. С. 529; Т. 29. С. 210). На основании этого А. А. *Зимин* назвал архиепископа Ростовского «любимцем царя» и отнес его к числу т. н. иосифлян (*Зимин*. 1958. С. 96; *Он же*. 1977. С. 296, 299). Н. принимал участие в Соборе, посвященном разбору еретических заблуждений М. С. *Башкина*, *Феодосия Косого* и др., что следует, в частности, из соборной грамоты, посланной 24 янв. 1554 г. в Соловецкий мон-рь, причем Н. назван сразу после митр. Макария (ААЭ. Т. 1. № 239. С. 249–250; см. также: РГБ ОР. Ф. 299. Тихонр. № 617. Л. 263). Один из осужденных, инок Савва (Шах), согласно кн. А. М. *Курбскому*, противнику иосифлян, был направлен в заточение в Ростовскую епархию к Н., о к-ром князь имел негативное мнение («и того предреченного мниха Савву також в заточение на смерть отсылают к ростовскому владыке Никандру, в пьянстве погруженному» — *Курбский А.* История о делах великого князя Московского / Изд. подгот.: К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 200; БЛДР. Т. 11: XVI в. С. 464). Поскольку одновременно в кон. 1553 — нач. 1554 г. на Соборе разбирались суждения дьяка И. М. *Висковатого* об иконах, то и в этих заседаниях Н. несомненно принимал участие.

В 1555 г. Н. участвовал в хиротонии 1-го архиепископа Казанского свт. *Гурия* (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 250). Новая епархия в Русской Церкви была поставлена в диптихе после Новгородской, в силу чего Ростовская кафедра переместилась со 2-го места на 3-е. Несомненно, что Н. участвовал не только в этой хиротонии, хотя в большинстве др. случаев поставлений иерархов имена участников неизвестны.

В 1561 г. свт. Макарий крестил в Успенском соборе черкасскую кнж. Марию, ставшую вскоре 2-й женой Иоанна Грозного; во время крещения Н. возглавил молебен в Архангельском соборе (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 333; Т. 29. С. 292). В том же году по соборной грамоте, в которой Н. вновь называется сразу после митрополита, настоятель Троице-Сер-

гиева мон-ря Елевферий был возведен в сан архимандрита, а сама обитель была поставлена по статусу выше других в России. (*Горский А., прот.* Ист. описание Св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1890¹⁰. Ч. 1. С. 176). В мае 1562 г. царь отправился в поход «на свое дело литовское»; провожая его, «со образы шел архиепископ Ростовский Никандр и архимандриты и игумены» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 341).

По всей видимости, в последние годы жизни свт. Макария Н. замещал его, в основном пребывая в Москве. Ростовский владыка участвовал во встрече царя после взятия Полоцка в 1563 г. (Там же. С. 365). Незадолго до кончины митр. Макария Н. освящал в Можайске «брусяную дубовую» ц. во имя Успения Богоматери в присутствии царя (Там же. Т. 12. Ч. 2. С. 370). Ростовский владыка возлагал погребение в Успенском соборе свт. Макария (*Кунцевич Г. З.* Сказание о последних днях жизни митр. Макария (15 сент.— 31 дек. 1563). СПб., 1910. С. 17–18).

Н. был на Соборе 1564 г., посвященном вопросу о белом клобуке, участвовал в избрании на Всероссийскую кафедру митр. *Афанасия* (1564–1566). Вместе с новым митрополитом он вскоре освящал соборный храм в Никитском мон-ре Переславля-Залесского (*Тихомиров М. Н.* Российское гос-во XV–XVII вв. М., 1973. С. 390).

Н. неоднократно подписывал поручные грамоты, пользуясь правом «печалования» за опальных вельмож (так, в июле 1561 г. иерархи ручались за кн. В. М. Глинского, в апр. 1562 г.— за кн. И. Д. Бельского, 28 марта 1565 г.— за боярина И. П. Яковлева, в апр. 1566 г.— за кн. М. И. Воротынского — СГД. Ч. 1. С. 470, 484, 505, 534, 545, 555, 558).

После отъезда Иоанна Грозного в кон. 1564 г. в Александрову слободу и провозглашения опричнины в Москве Н., бывший в то время в столице вместе с митр. Афанасием и Новгородским архиеп. Пименом, принял участие в поездке к царю с прошением простить подданных и вернуться в Москву (ПСРЛ. Т. 13. С. 392, 393).

В 1566 г. Н. присутствовал на Земском соборе, на к-ром было принято решение о продолжении Ливонской войны. 9 июня 1566 г., в воскресенье, Н. сослужил двум другим архиепископам — Пимену Новгородскому

и Герману Казанскому, а также епископам в московском Успенском соборе во время болезни митр. *Афанасия* (СБРИО. Т. 71. Т. 3. № 16. С. 364). В июле того же года он участвовал в избрании и поставлении нового митрополита — сщмч. *Филиппа II (Кольчева)* (1566–1568; † 1569).

Пересмотр жалованных грамот, произведенный в Российском гос-ве в сер. XVI в., коснулся и Ростовской епархии. Согласно царской жалованной грамоте 1554/55 г., данной Н. на земли в Ростовском, Ярославском, Вологодском, Устюжском и Белозерском уездах и слободы в Ростове, признавались недействительными все жалованные грамоты, освобождавшие духовенство Ростовской епархии от уплаты налогов архиепископу. Эта грамота Иоанна Грозного не сохранилась, упоминается в перекладе в грамоте царя *Михаила Феодоровича* Ростовскому митр. Варлааму от 13 янв. 1622 г. (Сб. Археол. ин-та. СПб., 1880. Кн. 4. С. 99–112; см. также: *Каишанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в.: Ч. 3. // АЕ за 1966 г. М., 1968. С. 231–232; *Каишанов С. М.* Иван Грозный и Ростов // ИКРЗ, 1993. Ростов, 1994. С. 67–79). 17 февр. 1560 г. Иоанн Грозный подтвердил грамоту своего отца *Василия III Иоанновича*, данную Кассиано-Учменскому мон-рю в Угличском у., оговорив, что монахов судит Н. «по церковным правилам и по соборному уложению» (ААЭ. Т. 1. № 171. С. 141).

В период архиерейства Н. в епархии велось активное храмостроительство. Зодчий Андрей Малой создал в 1566 г. в Ростове ц. Вознесения Христова с приделом блж. Исидора (*Титов*. Ростов Великий. С. 48; *Гириберг В. Б.* Мат-лы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. 1: Надписи XIV–XVI вв. // НЭ. 1960. Вып. 1. С. 10). В *Авраамиевом ростовском в честь Богоявления монастыре* 2 окт. 1553 г., в 1-ю годовщину победы над Казанью, в присутствии царя был освящен Богоявленский собор, наиболее вероятно, его освящал Н. В апр. 1559 г. по благословению свт. Макария в Костроме заложен Богоявленский собор в Анастасином мон-ре, Н. посетил обитель 8 июня того же года (*Баженов И. В.* Костромской Анастасиин монастырь. Кострома, 1895. С. 11). В 1563–1564 гг. в Ярославле

расписан Спасо-Преображенский собор ярославского в честь Преображения Господня мужского монастыря.

Феодосий (Суморин), прп. Тотемский († 1568), будучи в 1554 г. в Москве, получил царское разрешение на строительство обители и освобождение от суда тотемского наместника, по распоряжению свт. Макария Н. выдал прп. Феодосию грамоту на построение храма и снабдил его всем необходимым для его освящения. Основание Введенского мон-ря в Сольвычегодске также связано с Н. 29 февр. 1554 г. он послал в Вел. Устюг грамоту соборному протопопу Феодосию о постройке там Успенского собора; грамота сохранилась в подлиннике с черновосковской печатью Н. В авг. 1558 г. Н. отправил настоятелю мон-ря грамоту с благословением освятить новопостроенный собор (РИБ. Т. 12. Ч. 1. Стб. 125–127, 128–129; *Макарий (Веретенников)*. 2006. С. 272–273, 273–274; *Он же*. 2007. С. 276–277, 277–278; см. также: *Тарасов*. 2014). Астраханский еп. *Феодосий* (1602–1606), в будущем активный противник *Лжедмитрия I*, был рукоположен им во пресвитера и поставлен толгским игуменом (*Дмитриевский А. К.* К трехсотлетию юбилею Астраханской епархии: Житие и подвиги первого архиеп. Астраханского *Феодосия* // ТКДА. 1903. № 5–8. С. 167; СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 393–394).

Сохранившийся актальный материал характеризует Н. как деятельного архипастыря. В грамоте от 7 мая 1561 г. он выразил беспокойство нарушениями жителями Вел. Устюга канонических правил, касавшихся духовного родства, а 15 апр. 1564 г. Н. предписал устюжскому протопопу послать соборных священников в Сольвычегодск для назидания небрежно служащего духовенства (РИБ. Т. 12. Ч. 1. Стб. 132–134, 135–136; *Макарий (Веретенников)*. 2006. С. 275–276; *Он же*. 2007. С. 279–280). Еще ранее, в 1558 г., Ростовский владыка послал Анике Строганову икону Благовещения в благословение на построение соборного Благовещенского храма. Данный «начальный образ» нашел затем отражение в шитье и в соборной росписи (*Силкин А. В.* Строгановское лицезерное шитье. М., 2002. С. 42).

Известны благословенные (на продолжение священнического служе-

ние иеромонахам) и ставленные грамоты Н., а также подтверждавшие прежние ставленные грамоты (РИБ. Т. 32. Ч. 1. Стб. 240, 315–316, 429; Кат. древнерус. грамот, хранящихся в ОР ГПБ в Ленинграде. СПб., 1992. Вып. 1–2. С. 63. № 148; *Полознев Д. Ф.* Благословенные и ставленные грамоты Ростовской и Вологодской епархий XVI–XVIII вв. из фондов ОПИ ГИМ // СРМ. 1995. Вып. 8. С. 52). Известно имя владычного дьяка Ф. М. Плишкина, скрепившего «сотную» грамоту, в к-рой перечислены владения архиерейской кафедры в Вел. Устюге (*Васильев Ю. С.* 1556–1557 г. Сотная с устюжских писцовых книг Ю. И. Александрова Самсонова на вотчину архиеп. Ростовского в Устюжском у. // Великий Устюг: Краевед. альм. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 378). При Н. в Ростове находился в заточении уроженец г. Каменца-Подольского инок Исаия (*Абрамович Д. И.* К лит. деятельности мниха камянчанина Исаии. СПб., 1913. (ПДПИ; 181)).

Титул Н. варьируется в различных документах. Летопись, сообщая о московских событиях, называет его архиепископом «Ростовским и Ярославским» (см. напр.: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 374). В документах, вышедших из епархиальной канцелярии, имеются добавления в зависимости от региона, к-рому они адресованы. В грамоте, посланной в Вел. Устюг, он называется «Ростовский, Ярославский и Устюжский» (РИБ. Т. 12. Ч. 1. Стб. 125–127), в другом случае — «Ростовский и Ярославский и Белозерский» (*Полознев Д. Ф.* Благословенные и ставленные грамоты... // СРМ. 1995. Вып. 8. С. 53).

Н. скончался в Москве, где он, по имеющимся данным, пребывал большую часть времени своего служения, и был погребен в Троице-Сергиевом мон-ре (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 404–405). В Троице-Сергиеву обитель поступили его рукописные книги (см.: Рукописные собр. ГБЛ: Указ. М., 1986. Т. 1. С. 208; *Синицына Е. В.* Книжные традиции средневека. Ростова // СРМ. 2003. Вып. 13. С. 153–164), в т. ч. творения свт. Василия Великого о постничестве в списке XVI в. (*Леонид (Кавелин)*, архим. Сведения о слав. рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в б-ку Троицкой ДС в 1747 г. (ныне находящиеся в б-ке МДА). М., 1887. Вып. 2. С. 48–49).

Имя Н. встречается в древних помянниках (*Арсений, и(ером.)*, *Иларий, иером.* Описание славянских рукописей б-ки Св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 235; *Титов А. А.* Синодики XVII в. Переславского Никитского мон-ря. М., 1903. С. 5). Могильная плита этого Ростовского владыки в XVIII в. была использована как строительный материал; сохранившаяся надпись на ней гласит: «Месяца сентября в 26 день преставился преосвященный архиепископ Никандр Ростовский» (*Николаева Т. В.* Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // НЭ. 1966. Вып. 6. С. 232).

Ист.: РИБ. 1890. Т. 12. Ч. 1. Стб. 125–129, 131–134; ПСРЛ. Т. 13, 29.

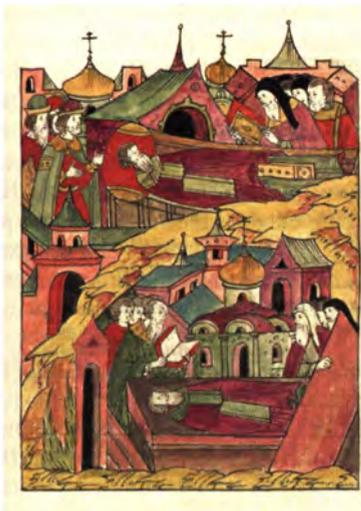
Лит.: Хронологический указ. иерархов Ростовской и Ярославской паствы от учреждения ее при св. равноап. великом кн. Владимире до наст. времени. СПб., 1859. С. 9; *Крылов А. П.* Иерархи Ростово-Ярославской паствы в преемственном порядке с 992 г. до наст. времени. Ярославль, 1864. С. 110; *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1890. С. 57–59; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 138, 332; *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории общ.-полит. мысли сер. XVI в. М., 1958 (по указ.); *он же*. Крупная феодальная вотчина и соц.-полит. борьба в России (кон. XV–XVI в.). М., 1977 (по указ.); *Макарий (Веретенников)*, архим. Из истории рус. иерархии XVI в. М., 2006. С. 260–276; *он же*. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 262–280; *Тарасов А. Е.* Архиеп. Ростовский Никандр и церк. строительство в Сольвычегодске сер. XVI в. // ИКРЗ, 2013. Ростов, 2014. С. 33–49.

Архим. Макарий (Веретенников)

Иконография. Немногочисленные изображения Н. известны на миниатюрах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. Наиболее ранняя композиция посвящена хиротонии Н. во архиепископа Ростовского (Царственная книга — ГИМ ОР. Син. № 149. Л. 326). Он представлен в левой части композиции склонившимся перед благословляющим его свт. Макарием, митр. Московским и всея Руси. Н. облачен в фелюнь и омофор, голова не покрыта; у него слегка волнистые волосы и борода средней величины, немного раздвоенная на конце.

На др. иллюстрации Н. крестит царевича Димитрия, сына царя Иоанна IV Васильевича Грозного, «у чудотворцовых мощей» в Троицком соборе Троице-Сергиева мон-ря (Там же. Л. 665). Перед крещальной купелью справа изображен Н. с младенцем на руках. За ним юноша, монахи, царь Иоанн и бояре, слева от купели — крестная мать, царица Анастасия Романовна, и др. женщины. На 2-м плане изображены Троицкий собор, звонница и монастырские стены с островерхими башнями. Н. представ-

Преставление Никандра,
архиеп. Ростовского.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(ГИМ. Син. № 962. Л. 601 об.)

лен средневеком с короткой округлой бородой, на его голове архиерейская шапка, отороченная мехом. Из традиц. архиерейского богослужебного облачения выделяется орнаментированная епитрахиль.

На миниатюре к тексту «О преставлении преосвященного Макария, митрополита всея Руси» (Там же. Л. 501–501 об.) на фоне московского Успенского собора перед гробом свт. Макария слева изображены царь Иоанн Васильевич и бояре. В центре предстает архиерей с развернутым «списком» (прощальной грамотой) митр. Макария, за архиереем — многочисленное духовенство. В тексте свода при описании погребения митрополита в перечне присутствовавших после царя и бояр первым назван Н. Скорее всего именно он изображен как архиерей, зачитывающий грамоту. На нем фиолетовая ряса, светло-зеленая мантия, желтый омофор. Архиерей средних лет, с русыми короткими волосами и окладистой бородой средней длины.

В композиции «Преставление Никандра, архиеп. Ростовского» (Синодальный том — ГИМ. Син. № 962. Л. 601 об.) в верхней части, на фоне палат и церквей, Н. изображен лежащим в покое на одре, очевидно только что умершим, голова его на большой подушке приподнята. Перед ним стоят иеромонах с Евангелием в руках, диакон, в изголовье — князь и бояре. В нижней половине композиции показано погребение Н.: слева стоит священник с открытой книгой, справа др. священник готовится возложить крышку на гроб архиепископа. Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря, перед которым стоит гроб, узнаваем по золотой главке и архитектурным формам. Н. представлен чело-

веком средних лет, русым, с бородой средней величины, немного сужающейся на конце. Ряса и омофор зеленовато-оливкового цвета, мантия малиновая.

В текстах к нек-рым иллюстрациям Лицевого летописного свода часто перечисляются участники события, в т. ч. Н. (Там же. Л. 165, 500–501 об., 523 об., 526, 528, 530–532, 590 об., 595–595 об.). Напр., он упоминается в сюжетах: поставление свт. Гурия Казанского, заседание Собора по вопросу о белом клобуке, избрание на Московскую кафедру митр. Афанасия и затем сщмч. Филиппа (Кольчова) и др. Однако определить, кто он среди изображенных епископов, невозможно. Лит.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 20, 21, 23.

В. И. Вахрина

НИКА́НДР (Викторов Леонид Николаевич; 6.04.1891, с. Иловна Мологского у. Ярославской губ.— 16.08.1961, Ростов-на-Дону), архиеп. Ростовский и Новочеркасский. Из семьи священника. Учился в Пошехонском ДУ (1901–1905) и Ярослав-

Прот. Леонид Викторов
(впосл. архиеп. Никандр).
Фотография. 1940 г.

ской ДС (1905–1911). По окончании семинарии за хорошие результаты в учебе получил право на стипендию для продолжения образования в духовной академии. В 1911 г. поступил в КДА, которую окончил в 1915 г. со степенью кандидата богословия. Вступил в брак и 15 авг. того же года был рукоположен во диакона, а 25 авг.— во иерея. Назначен священником кафедрального Спасо-Преображенского собора в Перми; также служил законоучителем в пермских учебных заведениях: Алексеевском реальном уч-ще, гим-

назии Л. В. Барбатенко и торговой школе.

Летом 1919 г. в связи с угрозой наступления Красной Армии из Перми в Сибирь была эвакуирована значительная часть духовенства, а также временно управляющий Пермской епархией еп. Борис (Шипулин). В кон. июня — нач. июля выехал с семьей в Омск и свящ. Л. Викторов. В сент. того же года он переехал в Томск, где оставил жену на попечение знакомых и поступил военным священником в армию адмирала А. В. Колчака. В янв.—февр. 1920 г. участвовал в т. н. Ледяном походе отряда ген. В. О. Каппеля на Иркутск и в Забайкалье. Получил в походе обморожение рук и ног. В 1921 г. прибыл во Владивосток, где узнал по сообщению из Томска о смерти жены от тифа. Перешел в подчинение Владивостокского еп. Михаила (Богданова), был возведен в сан протоиерея. Летом 1922 г. стал главным военным священником сформированного в Приморье соединения белых войск («Земская Приамурская рать») под командованием ген. М. К. Дитерихса. В окт. того же года отступил с разгромленными белыми войсками и русскими беженцами на китайскую территорию. Самостоятельно, без благословения правящего архиерея («руководствовался иерейской совестью») организовал ок. 10 приходов в местах расселения русских беженцев в Китае и Корее. Служил в г. Хуньчунь (пров. Гиринь, Китай). Весной 1923 г. переехал в Харбин, был принят в клир Харбинской епархии РПЦЗ. Стал проповедником в кафедральном Николаевском соборе Харбина. 24 сент. 1924 г. чрезвычайным Епархиальным собранием избран членом Епархиального совета, с окт. того же года занимал должность его секретаря. В 1925 г. перешел в клир Пекинской епархии РПЦЗ, был назначен и. о. настоятеля Александро-Невской ц. в г. Ханькоу (ныне в составе г. Ухань, пров. Хубэй). В 1927 г. вернулся в Харбин, служил в Алексеевской ц. на Зелёном базаре. В том же году переведен священником в кафедральный Николаевский собор. Согласно некоторым сведениям, в нач. 30-х гг. получал предложения от архиепископов Пекинского Симона (Виноградова) и Североамериканского Аполлинария (Кошевого) занять викарию кафедру в их епархиях, однако отказался, посчитав себя недостойным

архиерейства. С 1927 г. читал лекции на богословско-пастырских курсах в Харбине. В 1934 г. стал преподавателем Свящ. истории ВЗ на богословском фак-те Харбинского ин-та св. Владимира. Также преподавал Закон Божий в различных учебных заведениях Харбина, в т. ч. в гимназии Христианского союза молодых людей. Участвовал в великопостных религиозно-нравственных чтениях при Благовещенской ц. Харбинского подворья Пекинской духовной миссии, был цензором церковных изданий. В 1937 г. назначен ключарем (и. о. настоятеля) кафедрального Николаевского собора. Избран членом Епархиального совета и членом Епархиальной комиссии законоучителей.

27 дек. 1945 г. вместе с клиром Харбинской епархии перешел под юрисдикцию Московского Патриархата. Стал ближайшим помощником временно управляющего епархией архиеп. *Нестора (Анисимова)*. 11 июня 1946 г. был издан указ патриарха Московского и всея Руси *Алексия I*, в котором говорилось: «Представленного Архиепископом Нестором кандидата в викарии протоиерея Леонида Викторова, по пострижении в монашество, назначить викарием Экзарха с титулом Епископа Цицикарского [...] с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа были проведены в Харбине». Тем же указом архиеп. Нестор был возведен в сан митрополита и назначен патриаршим экзархом Вост. Азии. 14 сент. 1946 г. прот. Л. Викторов принял монашеский постриг с именем Никандр. 15 сент. возведен в сан архимандрита, 21 сент. было совершено наречение Н. во епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии, а 22 сент. митр. Нестор возглавил его епископскую хиротонию в Харбине. После ареста 14 июня 1948 г. митр. Нестора Н. вступил во временное управление Харбинской епархией. В авг. того же года патриарх *Алексий I* также назначил его временно исполняющим обязанности экзарха Вост. Азии (т. о. в подчинении Н. стал находиться глава духовной миссии в Китае Пекинский архиеп. *Виктор (Святин)*).

В июне 1949 г. Харбин посетил с инспекцией от Московской Патриархии Курский еп. *Нестор (Сидорук)*, к-рый отметил в своем отчете, что указания патриарха по активизации миссионерской рабо-

*Никандр (Викторов),
еп. Архангельский и Холмогорский.
Фотография. 1956 г.*

ты среди китайцев в епархии не были выполнены. 22 авг. 1950 г. экзархом Вост. Азии был назначен Пекинский архиеп. Виктор, а Н. стал заместителем начальника духовной миссии в Китае и руководителем ее филиала в Харбине. 2 окт. 1950 г. он получил титул епископа Харбинского и Маньчжурского. В период управления Н. Харбинской епархией происходило постепенное угасание там церковной жизни из-за оттока правосл. рус. населения в связи с изменением политической ситуации в Китае. После образования КНР Московская Патриархия приступила к созданию Китайской автономной Церкви с духовенством и паствой из китайцев. В Харбине был организован Миссионерский попечительский совет, к-рый подразделялся на отделы: образования и кадров (по подготовке кит. духовенства), по организации правосл. кит. приходов (должен был заняться формированием смешанных русско-кит. приходов), по изучению законодательства КНР и переводческий. Однако попытки создания кит. правосл. общин оказывались малоуспешны. Положение осложнялось из-за конфликта, возникшего между Н. и архиеп. Виктором. В июне 1954 г. архиеп. Виктор в письме патриарху обвинял Н. в том, что тот «продолжал смотреть на нового Экзарха как на лицо чисто титулярное, держась изолированно, как чисто русский архиерей, и не принимая никаких мер к китаизации церковной жизни в своей епархии».

Правовое положение Православной Церкви в КНР оставалось неоп-

ределенным. Получение Церковью юридического статуса связывалось кит. властями с переходом церковного управления к лицам, имеющим гражданство КНР. В связи с этим возник вопрос о дальнейшем пребывании русского духовенства в Китае. По рекомендации Совета по делам РПЦ в Московской Патриархии было принято решение о перемещении Пекинского архиеп. Виктор и Н. на архиерейские кафедры на территории СССР. При этом была неясна дальнейшая судьба их епархий. В мае 1955 г. Н. обратился с письмом к главе ОВЦС Крутицкому митр. *Николаю (Ярушевичу)*: «Если моя епархия закрывается, прошу подтверждения сего указом, и указаний, кому я имею передать управление и имущество. Если она остается действующей, и только под влиянием постепенно свертывается, то и в этом отношении мне необходимо знать, как и что делать и как поступать со святынями, утварью и всем церковным имуществом». Однако вопросы о церковном имуществе и статусе Православной Церкви в Китае решались советским и кит. руководством без учета мнения Патриархии. С сент. того же года, когда стало ясно о согласии правительства СССР на требования КНР, Н. организовывал выезд священников своей епархии в Советский Союз с гарантированным предоставлением им иерейских и диаконских мест. Клирикам, не желавшим ехать в СССР, предоставлялось право эмигрировать в другие страны. 27 февр. 1956 г. Н. по распоряжению Московской Патриархии покинул Харбин и отбыл в Москву.

8 марта того же года назначен епископом Архангельским и Холмогорским. 25 февр. 1957 г. возведен в сан архиепископа. 25 февр. 1960 г. награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. В период управления Н. Архангельской епархией советским руководством во главе с Н. С. *Хрущевым* было начато очередное наступление на Церковь. Если за первые два года пребывания Н. на Архангельской кафедре число приходов в епархии выросло с 31 до 33, то в дальнейшем власти стали проводить массовое закрытие церквей. В результате в нач. 60-х гг. в епархии осталось лишь 18 зарегистрированных приходов, в т. ч. на территории входивших тогда в состав Архангельской епархии Мурман-

ской обл. действовали 2 храма, Коми АССР — 1. Н. 16 марта 1961 г. переведен на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру, через 5 месяцев скончался. 18 авг. его отпевание возглавил Воронежский еп. *Сергий (Петров; вполн. митрополит)*. Н. был похоронен в ограде ростовского кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы.

Лит.: Хиротония Никандра, еп. Цицикарского // *Хлеб Небесный*. Харбин, 1946. № 9/10. С. 55; Архиеп. Ростовский и Новочеркасский Никандр: (Некр.) // *ЖМП*. 1961. № 11. С. 51–52; *Поздняев Д., свящ.* Китайская Православная Церковь на пути к автономии / Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 125–134; *Коростелев В. В., Караулов А. К.* Последний архипастырь Маньчжурии (к 110-летию со дня рождения архиеп. Никандра) // *Русская Атлантида*. Челябинск, 2001. № 6. С. 3–11; № 7. С. 3–9.

Д. Н. Н.

НИКАНДР (Коваленко Алексей Викторович; род. 22.09.1954, Улан-Батор), еп. бывш. Звенигородский. Из семьи ученых-геологов. В 1971 г., по окончании средней школы, поступил на физический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1977 г. окончил ун-т, работал в НИИ прикладной механики и др. научных учреждениях Москвы. В 1981 г. поступил в МДС, к-рую окончил в 1984 г. В том же году поступил в МДА и стал послушником в *Троице-Сергиевой лавре*.

25 февр. 1985 г. принял постриг с именем в честь прп. Никандра, Псковского пустытника. 17 марта того же года рукоположен во диакона Владимирским и Суздальским архиеп. *Сератионом (Фадеевым; вполн. митрополит)*. 7 апр. 1986 г. рукоположен во иерея. 4 апр. 1987 г. возведен в сан игумена. В том же году окончил МДА с присвоением степени кандидата богословия за соч. «Семиотические проблемы языка в творениях святых отцов».

19 июля 1988 г. Н. назначен епископом Звенигородским, викарием Московской епархии, и представителем патриарха Московского и всея Руси при патриархе Антиохийском и всего Востока. 5 авг. того же года возведен в сан архимандрита. 7 авг. архиерейскую хиротонию Н. возглавил Минский и Белорусский митр. *Филарет (Вахромеев)*.

25 дек. 1995 г. Н. освобожден от должности представителя патриарха Московского и всея Руси при патриархе Антиохийском. 17 июля 1996 г. вернулся в Москву. 17 февр. 1997 г. уволен на покой.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никандра (Коваленко) во епископа Звенигородского // *ЖМП*. 1989. № 2. С. 9.

НИКАНДР (Покровский Николай Иванович; 17.05.1816, Двухлучная слобода Валуевского у. Воронежской губ.— 27.06.1893, Тула), архиеп. Тульский и Белёвский. Род. в семье священника, к-рый, овдовев в 1818 г., принял монашеский постриг с именем *Иннокентий* и служил инспектором Воронежского ДУ, настоятелем *Валуевского в честь Успения Пресв.*

Никандр (Покровский), архиеп. Тульский и Белёвский. Фотография. Нач. 90-х гг. XIX в.

святой Богородицы и во имя святителя Николая Пристанского мужского монастыря, затем смотрителем Киевского ДУ, с 1836 г. в сане архимандрита. По окончании Воронежского уч-ща Николай Покровский поступил в Воронежскую ДС. Когда его отец был переведен в Киев, то в 1830 г. в Киевскую семинарию перешел и сын. По окончании семинарского курса в 1835 г. поступил в КДА. Во время его студенчества архим. *Иннокентий (Покровский)* по болезни оставил службу и в 1838 г. назначен настоятелем *Лебяжской Черноморской пуст.* (см.: *Лебяжский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь*), где 18 авг. 1840 г. скончался от чахотки.

Николай Покровский, «от природы облада блестящими умственными способностями и крепкою памятью», с успехом окончил академический курс в числе первых 10 выпускников со степенью магистра за

соч. «О Поместных Соборах, коих правила содержатся в Кормчей книге» (*Корсунский*. 1893. С. 309). 27 сент. 1839 г. он был назначен профессором гражданской истории и греческого языка в Орловскую ДС. 24 (26?) сент. 1841 г. пострижен в монашество с именем Никандр, 27 сент. рукоположен во диакона, 1 окт.— во иерея. В окт. того же года назначен помощником инспектора, в июне 1842 года — профессором богословских наук, а 28 (22?) сент. 1842 г. переведен в Киевскую ДС профессором Свящ. Писания и патрологии. 2 авг. 1844 г. Н. назначен инспектором Екатеринославской ДС, а 20 окт. 1848 г.— ректором с возведением 21 нояб. в сан архимандрита. 1 мая 1850 г. Н. переведен на должность ректора Тульской ДС, т. к. считался отличным администратором и педагогом. В течение 7 лет управления семинарией Н. «в учебном, и в нравственном, и в хозяйственном отношении поднял ее до той высоты, на которой она с тех пор стала в числе лучших» (Там же. С. 310). Одновременно в 1850–1859 гг. являлся настоятелем *белёвского в честь Преображения Господня монастыря*. В 1856 г. при Н. в часовне свт. Николая Чудотворца (на Берестовой ул.), принадлежавшей белёвской обители, был установлен 3-ярусный резной позолоченный иконостас с 6 колоннами. Летом 1855 г. Н. участвовал в отпевании и погребении во Введенском храме *Макариева Жабьинского в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастыря* бывшего еп. Тульского *Дамаскина (Россова)*.

В дек. 1857 г. Н. вызван в С.-Петербург на чреду священнослужения и, видимо, произвел благоприятное впечатление на митр. С.-Петербургского *Григория (Постникова)*, способствовавшего его дальнейшему карьерному росту. В 1858 г. Н. была поручена ревизия Оренбургской консистории и оренбургских духовно-учебных заведений и уфимских муж. и жен. мон-рей. По окончании ревизии 17 мая 1859 г. Н. назначен ректором Новгородской ДС и настоятелем *Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*. Митр. Григорий предполагал поставить Н. викарием С.-Петербургской епархии. Но из-за скорой кончины митрополита (17 июня 1860 г.) это назначение не состоялось.

22 окт. 1860 г. в столичном Казанском соборе Н. был хиротонисан во епископа Тульского и Белёвского, в нояб. прибыл в Тулу. При нем велось строительство *Щегловского тульского в честь Пресвятой Богородицы монастыря*. В обители архиерей освятил 9 июня 1863 г. первую (домовую) ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (в нее перенесли копию чудотворной Киево-Печерской иконы «Успение»), а 8 сент. 1864 г. — 2-этажный собор в честь иконы Божией Матери «Млекопитательница». Высочайшим соизволением и определением Синода от 30 сент. 1868 г. мон-рь был учрежден. 24 мая 1886 г. в честь 25-летия служения Н. на Тульской кафедре в Щегловской обители заложен теплый храм во имя прп. Никандра Псковского, освященный 24 сент. 1889 г., в день памяти этого святого.

Н. особо заботился о жен. обителях. В 1861 г. он выдал Каширской жен. богадельне (см.: *Каширский во имя великомученика Никиты женский монастырь*) «сборную книгу» и благословил одну из сестер отправиться в С.-Петербург для сбора средств «в пользу устрояемой общины» (*Геронтий (Кургановский)*. 1909. С. 44–45). По ходатайству Н. указом Синода богадельня была обращена в общежитие, открытие к-рого епископ возглавил 27 июля 1862 г. Когда в 1884 г. община была преобразована в нештатный общежительный мон-рь, Н. возглавил его торжественное открытие. В 1893 г. Н. поддержал инициативу вдовы полковника Г. К. Голикова по устройению в имени Липово Крапивенского у. Тульской губ. жен. общины (см.: *Липовская в честь Владимирской иконы Божией Матери женская пустынь*).

При Н. в Туле были освящены зимний кафедральный собор в честь Богоявления (1855–1862) на территории кремля, ц. в честь Донской иконы Божией Матери (27 сент. 1864), ц. во имя св. кн. Александра Невского (27 июня 1886), придел свт. Тихона Воронежского (1862) в Крестовоздвиженском храме, верхний придел Воскресения Христова (1863) во Всехсвятском соборе, приделы в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» (окт. 1876) и вмч. Пантелеимона (окт. 1876) в Успенской ц. Павшинской слободы и др. Были построены: колокольня (1868) Казанского храма, колокольня (1873) Крестовоздвиженской ц., колоколь-

ня Всехсвятского собора, часовня в память «освобождения казенных оружейников от обязательных работ на оружейном заводе» (1878) Вознесенского храма, перестроена часовня (1878–1879) при Покровском храме, в 1872–1873 гг. капитально отремонтирован Воскресенский храм на территории «старого» оружейного завода. В 1866 г. кладбищенская ц. во имя вмч. Димитрия Солунского стала приходской, в ней обновлены иконостасы.

По инициативе Н. небольшой приют для девиц из духовного сословия, существовавший при *тульском в честь Успения Пресвятой Богородицы женском монастыре*, был преобразован в Тульское епархиальное женское уч-ще. 5 нояб. 1872 г. освящен храм во имя св. Александра Невского в Тульской мужской гимназии. В апр. 1873 г. состоялась закладка нового здания Тульской ДС, примыкавшего к главному корпусу, а 24 апр. 1877 г. в семинарии освящена обновленная домовая церковь. В 1880 г. при Богородице-Рождественском храме учреждено церковноприходское училище, в 1883–1896 гг. открыты церковноприходские школы при тульском Успенском женском мон-ре (в деревянном доме), при Илиинском, Вознесенском, Покровском, Донском Александро-Невском, Петро-Павловском храмах (*Кириленко*. 2010. С. 19, 121–122, 142, 154, 159, 200, 226, 231, 235, 254–262, 302, 326, 327, 332, 339–343, 354). Попечением Н. в Туле было учреждено Епархиальное братство во имя св. Иоанна Предтечи, одной из задач которого стало оказание помощи церковноприходским школам Тульской епархии. 17 окт. 1886 г. Н. утвердил братский устав. Офиц. открытие братства состоялось 7 янв. 1887 г., после Божественной литургии, совершенной Н. в Богоявленском соборе Тульского кремля.

При Н. по инициативе преподавателя Тульской семинарии Н. И. Троицкого (1851–1920) было основано Тульское епархиальное древлехранилище. 17 окт. 1884 г. Троицкий подал Н. докладную записку с обоснованием необходимости создания древлехранилища, к-рую 31 дек. 1884 г. архиепископ утвердил. Н. подписал «правила о приобретении и хранении памятников старины» в Тульской епархии 8 апр. 1885 г. Древлехранилище открылось в 1887 г. на нижнем этаже храма в честь Похвалы

Пресв. Богородицы бывш. тульского Иоанно-Предтеченского мон-ря. Архиерей передал в него стол, принадлежавший патриарху Московскому и всея Руси *Никону (Минову)*, коллекцию медалей. Впосл. древлехранилище, создававшееся под патронатом Н. с целью «сбора, хранения и научного описания историко-археологических (преимущественно церковных) памятников» (ГА Тульской обл. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34, 64, 66), было переименовано в епархиальный музей. 12 июля 1880 г. в Туле учрежден епархиальный свечной завод.

Н. устроил богадельню для престарелых лиц духовного звания на 40 чел. По его ходатайству указом Синода от 25 авг. 1861 г. было разрешено издание «*Тульских епархиальных ведомостей*». Первым ответственным редактором издания с 1 янв. 1862 г. по благословению Н. стал ректор Тульской семинарии архим. Андрей (Поспелов; впосл. епископ Муромский, викарий Владимирской епархии).

«В заботах о возможном облегчении крайне тяжелого положения собственно заштатного и сиротствующего духовенства» в 1877 г. Н. учредил эмеритальную кассу для священнослужителей Тульской епархии, к 1891 г. оказавшую помощь более 200 «сиротствующим семействам» (50-летие служения Церкви. 1891. С. 1255–1256). Н. известен широкой благотворительной деятельностью. Благодаря его пожертвованиям были учреждены стипендии в КДА, Киевской, Нижегородской и Тульской семинариях, тульских епархиальных муж. и жен. училищах. В 1891–1892 гг. Н. пожертвовал 3 тыс. р. «в пользу» братства прп. Сергия на нужды студентов МДА. Он также делал взносы в Об-во восстановления православного христианства на Кавказе, Московское об-во любителей духовного просвещения, Об-во Красного Креста, Православное Палестинское об-во, Киевское Богоявленское братство, Прибалтийское братство, Тульское братство св. Иоанна Предтечи, Об-во вспомоществования бедным ученикам Тульской гимназии и др. Когда в 1891 г. тульское духовенство готовилось праздновать 50-летие священства Н., архиерей, ссылаясь на голод от неурожая, постигший некоторые губернии России, отменил торжество: «Не время теперь праздновать,

когда кругом такое бедствие, лучше употребить эти деньги на помощь голодающим». Сам Н. внес первые пожертвования в помощь пострадавшим от неурожая (*Дружинин, Корсунский*. 1901. С. 87–89).

В июне 1871 г. Н. был вызван для присутствия в Синоде, принимал участие в переводе Свящ. Писания на рус. язык, в обсуждении духовно-судебной реформы. 6 авг. 1871 г. в Троицком соборе *Александро-Невской лавры* Н. участвовал в хиротонии *Иустина (Охотина)* во епископа Острожского, викария Волынской епархии. 28 февр. 1875 г. Н. постриг в монашество буд. еп. Псковского и Порховского еп. *Антонина (Державина)* и вскоре назначил его настоятелем белёвской Преображенской обители и благочинным мон-рей епархии. 26 апр. 1886 г. в Воронеже Н. возглавил соборное отпевание и погребение архиеп. Воронежского *Серафима (Аретинского)*.

9 дек. 1879 г. в Туле Н. посетил Л. Н. Толстой, беседовавший с ним о «народной вере» (*Иванов А., прот.* Письма к гр. Л. Толстому // Тульские ЕВ. 1901. № 7/8. Ч. неофиц. С. 259, 262, 266). С архиереем был знаком и писатель М. Е. Салтыков-Щедрин.

8 сент. 1880 г. Н. вместе с Саратовским и Сызранским еп. *Тихоном (Покровским)* принимал участие в праздновании 500-летия Куликовской битвы, состоявшемся на Куликовом поле Епифанского у. Тульской губ. Духовенство отслужило панихиду по вел. кн. Димитрию Иоанновичу Донскому и погибшим воинам. 9 сент. того же года Н. совершил закладку Куликовского инвалидного дома в Туле, на набережной р. Упы. 7 сент. 1887 г., накануне праздника Рождества Пресв. Богородицы, Н. освятил придел прп. Сергия Радонежского в Богородице-Рождественском храме с. Монастырщино на Куликовом поле.

9 мая 1887 г. Н. участвовал в торжественной встрече в Туле имп. *Александра III Александровича*, приветствовал Его величество торжественной речью в Успенском соборе Тульского кремля.

8 апр. 1873 г. Н. возведен в сан архиепископа. В 1866 г. он был награжден орденом св. Анны 1-й степени, в 1870 г. — орденом св. кн. Владимира 2-й степени, в 1877 г. — орденом св. кн. Александра Невского, в 1886 г. — бриллиантовым крестом на клобук,

в 1890 г. — орденом св. кн. Владимира 1-й степени. В мае 1883 г. участвовал в коронации и миропомазании Императорских Величеств; по случаю участия в коронации награжден бриллиантовыми знаками ордена св. Александра Невского. Н. был почетным членом МДА и КДА, а также мн. благотворительных и просветительных обществ.

Проф. А. Иванов, присутствовавший при смерти Н., отмечал: «Это была кончина в полном смысле слова мирная... Преосвященный сидел в кресле, по временам как бы дремал и опять скоро возвращался к бодрственному состоянию... За несколько минут до смерти, во время пробуждения после короткой дремоты, он, по обычаю, шутливо говорит: «Видно душе не хочется сразу расставаться с телом. Совсем было растаялась, нет, опять воротилась». В течение 6 дней перед кончиной Н. каждое утро приобщался Святых Таин, приносимых служащим иеромонахом из Крестовой церкви по окончании ранней литургии. В последнее утро, «несмотря на очень раннее служение литургии, смерть предварила окончание ее. Старец скончался с живой надеждой уже навсегда соединиться со Христом, с которым он в последние дни соединялся в ежедневном причащении» (цит. по: *Герасим (Дьячков)*. 2008. С. 98).

Погребение Н. совершили архиеп. Рязанский и Зарайский *Феохист (Попов)* и еп. Каширский *Арсений (Иващенко)* в сослужении духовенства Тульской епархии. Похоронен в тульском Успенском соборе с правой стороны, около амбона, у стены. Арх.: ГА Тульской обл. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1715 [Формулярный список ректора и профессора Тульской ДС архим. Никандра (Покровского), 1851 г.].

Соч.: Слова и речи // Тульские ЕВ. Приб. 1862. № 4; 1877. № 8; 1880. № 4, 18, 19; 1885. № 21; 1887. № 10; 1888. № 11; Речь... сказанная 8 сент. 1880 г. на Куликовом поле // Там же. 1880. № 19. С. 193–195.

Ист.: Письма Моск. митр. *Филарета* к покойному архиеп. Тверскому Александру 1843–1867. М., 1883. С. 235.

Лит.: Поздравительные приветствия Его высокопр. [архиеп. Никандру (Покровскому)] с исполнившимся 25-летием служения в святительском сане // Тульские ЕВ. Приб. 1885. № 21; Празднование 25-летия святительства высокопресв. Никандра, архиеп. Тульского и Белёвского. Тула, 1885; ПрибЦВед. 1889. № 40. С. 1203–1204; 50-летие служения Церкви и отечеству высокопресв. архиеп. Тульского Никандра // Там же. 1891. № 37. С. 1254–1257; *Корсунский И. Н. Я.* Высокопресв. Никандр, архиеп. Тульский († 27 июня) // БВ.

1893. Т. 3. № 8. С. 309–314; *Дружинин Н. С., Корсунский И. Н.* Преосвященные епископы Тульские. Тула, 1901; Столетие Тульской епархии: Сб., изд. по поводу празднования 100-летия Тульской епархии. Тула, 1902. С. 197–198; *Геронтий (Кургановский), архим.* Ист. описание Никитского жен. общежит. мон-ря в г. Кашире Тульской губ. К., 1909; *Бреднев И., прот.* Архиеп. Тульский Никандр [Покровский] // Тульские ЕВ. 2007. № 13(76). С. 29–38; *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский Спасо-Преображенский мон-рь Тульской обл.: История в лицах. Мытищи, 2008; *Кириленко Н. Н.* Храмы г. Тулы. Тула, 2010; Биогр. словарь выпускников КДА, 1819–1920-е гг.: Мат-лы из собр. проф. прот. Ф. И. Титова и архива КДА. К., 2015. Т. 2: К–П. С. 541.

Д. Б. К.

НИКАНДР (Феноменов Николай Григорьевич; 2.05.1872, Орловская губ. — 3.03.1933, Ташкент), митр. Ташкентский и Туркестанский. Из семьи священника. По окончании Орловской ДС поступил в 1893 г. в КДА. Во время учебы 3 апр. 1897 г. принял монашеский постриг с именем Никандр, 10 апр. был рукоположен во диакона, а 15 авг. того же года, по окончании академии со степенью кандидата богословия, рукоположен во иерея. С 3 окт. 1897 г. преподаватель гомилетики Тульской ДС. 18 янв. 1900 г. назначен инспектором Кутаисской ДС, 11 янв. 1901 г. переведен на ту же должность в Тифлисскую ДС. 21 янв. 1902 г. назначен ректором Тифлисской ДС; был возведен в сан архимандрита. Являлся членом Грузинского епархиального училищного совета (с 20 янв. 1901), совета Тифлисского миссионерского духовно-просветительского братства (с 4 апр. 1901), был цензором епархиального ж. «Пастырь» (с 20 апр. 1901) и читавшихся в Тифлисе проповедей (с 26 янв. 1903). В 1905 г., во время обсуждения вопроса о воссоздании самостоятельной Грузинской Православной Церкви, Н. выступил со статьёй, в которой оправдывал каноничность действий имп. власти по упразднению грузинской автокефалии в 1811 г.: «Император Александр Павлович нашел нужным подчинить Грузинскую Церковь, когда Грузия вошла в состав Российской империи, Святейшему Синоду, а это — его право, которое не оспаривается даже правилами Святых Вселенских Соборов, — право, которым пользовались всегда и византийские императоры» (*Никандр (Феноменов), архим.* Об автокефальности Груз. Церкви и церк. жизни в Грузии при Католикосах // ДВГЭ. 1905. № 14. С. 21).

19 мая 1905 г. назначен на новоучрежденную Бакинскую викарную кафедру Карталинской и Кахетинской епархии. Однако 2 июня того же года определен епископом Кинешемским, викарием Костромской епархии. 10 июля 1905 г. состоялась архиерейская хиротония Н. Он проживал в Костроме, был настоятелем Богородицко-Игрицкого в честь Смоленской иконы Божией Матери муж. мон-ря. Как викарный епископ отвечал прежде всего за противораскольническую деятельность в епархии. 15 февр. 1908 г. назначен епископом Нарвским, 2-м викарием С.-Петербургской епархии. С 30 дек. 1909 г.— 1-й викарий С.-Петербургской епархии. Временно управлял епархией в периоды отсутствия правящего архиерея митр. *Антония (Вадковско)*. Был награжден орденами св. Владимира 3-й степени (1909) и св. Анны 1-й степени (1912).

20 марта 1914 г. назначен епископом Вятским и Слободским. С началом первой мировой войны по инициативе Н. в Епархиальном доме был открыт лазарет духовного ведомства, на нужды к-рого архиерей пожертвовал 2,5 тыс. р. из личных средств. Под военные нужды были отданы помещения Вятского ДУ. Несмотря на военное время, в епархии при Н. продолжала развиваться миссионерская работа. На 3-м Епархиальном миссионерском съезде в сент. 1914 г. Н. предложил преобразовать противораскольническое Вятское братство свт. Николая Чудотворца в общемиссионерское и просветительское. В 1915 г. реорганизованное по проекту Н. Вятское епархиальное просветительно-миссионерское братство во имя свт. Николая стало заниматься широким кругом проблем, в т. ч. проповедью Православия среди нерусского населения, народным образованием, трезвенническим движением, а также вести благотворительную деятельность. Не прекращалось в епархии и храмо-строительство. Вскоре по приезде в Вятку Н. обратил внимание местных властей на отсутствие приходских храмов в юж. части города. По ходатайству архиерея городская дума предоставила участок, и Н. первым внес 1 тыс. р. на строительство церкви. В 1914 г. был заложен храм в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Это была последняя вятская церковь, построенная в до-революционный период. Нижний

Никандр (Феноменов), митр. Ташкентский.

Фотография.

2-я пол. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.

храм был освящен в нояб. 1915 г., строительство верхнего храма во имя свт. Николая закончилось уже после революции, в 1918 г. (храм был закрыт в 1929, вновь открыт в 1946 и разрушен в 1962).

После Февральской революции 1917 г. Н. сразу поддержал Временное правительство, 4 марта направив поздравительную телеграмму его председателю кн. Г. Е. Львову (по этому поводу Вятская городская дума выразила архиерею благодарность за «правильное понимание текущего момента»). В проповеди, произнесенной в кафедральном соборе 5 марта по случаю манифеста об отречении имп. мч. *Николая II Александровича*, Н. призвал паству относиться к этому событию как к «обыкновенному семейному делу», добавив, что «наконец, взрослые члены нашей семьи решили взять на себя все заботы государственные, а глава семьи, Царь, решил совершенно уступить им свое место». Н. принял участие в увольнении своего викария Сарапульского еп. сщмч. *Амвросия (Гудко)*, обвинявшегося в правонархических взглядах. 9 марта Н. направил в Синод телеграмму с просьбой о переводе еп. Амвросия в др. город, 18 мая тот был уволен на покой. Напряженные отношения с новыми властями, Н. отслужил молебен перед манифестацией в поддержку Временного правительства на «Празднике революции» 12 марта в Вятке. 12 апр. он обсуждал в Вятском губ. исполнительном комитете политические вопросы, к-рые епархиальное духо-

венство должно было разъяснять народу в проповедях.

Н. принял активное участие в *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* в Москве и был избран председателем соборного издательского отдела. В нач. 1918 г., узнав о закрытии советскими властями в Вятской губ. духовных учебных заведений, национализации епархиальной типографии и реквизициях в храмах и мон-рях, Н. обратился с посланием к духовенству и мирянам, призывая встать на защиту церковного достоинства «от кощунственного и насильственного захвата, в силу декрета, мыслимого лишь со стороны неверующих в Бога, явных слуг антихристовых». Н. запретил выдавать представителям советской власти церковное имущество и метрические книги и советовал «при набегах большевиков для грабежа церквей» созывать верующих набатным звоном. Вернувшись в Вятку после 2-й сессии Собора, Н. столкнулся с массовыми репрессиями, проводимыми властями против духовенства и активных прихожан. Было арестовано 15 священников и мирян, членов Вятского пастырско-мирянского собрания. В покои Н. ворвались вооруженные красногвардейцы, требуя передать им протоколы собрания. В ответ Н. предложил заключить в тюрьму его, но освободить др. арестованных. Летом 1918 г. он выехал в Москву для участия в 3-й сессии Поместного Собора. Выступал на соборных заседаниях с сообщениями о расстрелянных вятских священнослужителях. 20 июля он был избран членом Синода. 5 сент. 1918 г. постановлением Синода титул Н. был изменен на епископ «Вятский и Глазовский». 1 нояб. того же года он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве без предъявления обвинения. В связи с этим Н. был освобожден от управления Вятской епархией, временным управляющим которой 11 нояб. был назначен викарный Слободской еп. *Алексий (Кузнецов)*. Через некоторое время Н. был освобожден из тюрьмы и вернулся к работе в Высшем церковном управлении. 30 дек. 1918 г. он оставил записку о находящихся в заключении в Москве священнослужителях (см. ст.: «Забора о братском посещении арестованных» // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2011. Вып.

3(40). С. 75–76). 7 апр. 1919 г. Н. возведен в сан архиепископа. Вскоре был вновь арестован и 23 апр. 1919 г. приговорен к 3 годам заключения в концлагере. Досрочно освобожден 9 сент. 1920 г., но уже 20 окт. того же года вновь арестован. Содержался вначале в подвале здания Московской ЧК, потом был переведен в Бутырскую тюрьму. В июле 1921 г. был освобожден под подписку о невыезде из Москвы. В сент. того же года вновь был назначен членом Синода, входил в круг ближайших помощников патриарха Московского и всея России свт. Тихона. По нек-рым сведениям, в том же году рассматривался вопрос о переводе Н. на Астраханскую кафедру, но назначение не состоялось из-за запрета властей на выезд архиерея из Москвы. Еп. *Вениамин (Милов)*, в юности бывший в Вятке иподиаконом Н., вспоминал беседы с ним в нач. 20-х гг. в московском Даниловом монастыре: «Я чутко вслушивался в его речи о Моисеевом бытописании и о различных богословских вопросах. Весьма ценным качеством его служений была великая осторожность в рассмотрении истин. Уж если что услышишь из его уст, так это можно принимать спокойно» (*Вениамин (Милов)*, еп. Дневник инока. Письма из ссылки. Серг. П., 1999. С. 110–111).

После раскола Крутицкого митр. *Евсевия (Никольского)*; † 31 янв. 1922) патриарх Тихон назначил Н. митрополитом Крутицким, управляющим Московской епархией. Это назначение вызвало возражение со стороны председателя Московского епархиального совета прот. В. Кедрова. В условиях оппозиции части членов епархиального совета Н. проводил совещания с московскими благочинными, где обсуждались проблемы отдельных приходов, которые ранее епархиальный совет решал без консультаций с благочинными советами. По решению Н. в Москве было учреждено новое внетерриториальное благочиние единоверческих церквей. Была начата подготовка к реформе епархиального управления. По проекту, разработанному благочинным прот. сщмч. *Александром Заозерским*, предполагалось разделение Москвы на 5–6 викариатств. Их епископы должны были составлять под председательством Н. орган, руководящий церковной жизнью столицы.

7 марта 1922 г. Н. провел совещание благочинных, на к-ром было зачитано послание патриарха Тихона в связи с начатой властями кампанией по *изъятию церковных ценностей*. На совещании обсуждались вопросы по организации ненасильственного сопротивления действиям властей. В ночь на 23 марта Н. был арестован сотрудниками ГПУ. Вместе с ним были арестованы Варшавский митр. сщмч. *Серафим (Чичагов)*, Верейский еп. сщмч. *Иларион (Троицкий)*, а также неск. московских священнослужителей, причастных к епархиальному управлению. Н. содержали в заключении во Внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке. Он выступил в качестве свидетеля на 1-м Московском процессе в апр.—мае 1922 г. (см. *Московские процессы*). 5 мая 1922 г. Московский губернский революционный трибунал принял постановление о привлечении патриарха Тихона и Н. к судебной ответственности по обвинению в организации противодействия правительственному декрету об изъятии церковных ценностей. Летом того же года Н. был переведен в тюрьму в г. Владимир, затем вновь возвращен в Москву и помещен в тюрьму ГПУ на Лубянке. Проходил по одному следственному делу вместе с патриархом Тихоном, Новгородским митр. *Арсением (Стадницким)* и управляющим канцелярией Синода П. В. *Гурьевым*. 6 марта 1923 г. дело было передано для дальнейшего производства в Верховный суд РСФСР. 10 апр. на завершающем допросе Н. отказался признать себя виновным в антисоветской деятельности. Подготовленный властями суд над свт. Тихоном не состоялся, в июне 1923 г. патриарх был освобожден, однако др. обвиняемые по его делу оставались в заключении. 10 янв. 1924 г. Н., митр. Арсений и Гурьев были освобождены по решению Верховного суда, но уже 12 янв. Антирелигиозная комиссия (см. *Комиссия по проведению отделения церкви от государства*) при ЦК РКП(б) постановила: «Ввиду того что освобождение означенных лиц политически вредно — поручить ГПУ немедленно их арестовать» (Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 533). 15 янв. Н. был вновь арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. Во время короткого пребывания на свободе Н. успел подать патриарху прошение об увольнении его

с должности управляющего Московской епархией. 24 янв. 1924 г. патриарх Тихон подписал распоряжение: «Согласно словесной просьбе Высокопреосвященного Никандра, архиепископа Крутицкого, он увольняется временно по болезни на покой». 21 марта постановлением Президиума ЦИК СССР дело патриарха Тихона и всех проходящих по нему лиц, в т. ч. Н., было официально прекращено. Тем не менее 28 марта Комиссия НКВД по адм. высылкам приговорила Н., митр. Арсения и Гурьева к ссылке на 3 года в Ср. Азию.

Н. отбывал ссылку в пос. Чимбай (ныне город, Каракалпакия), затем был переведен в г. Хиву. После досрочного освобождения из ссылки в нояб. 1925 г. был возведен в сан митрополита и назначен на Одесскую кафедру, однако вскоре был вновь арестован и отправлен в ссылку в Ташкент. Весной 1927 г. освобожден из ссылки, прибыл в Москву. Поддержал заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси) в связи с изданием им «Декларации» 1927 г. о лояльности к советской власти (Акты свт. Тихона. С. 581, 592). 15 сент. 1927 г. митр. Сергий издал указ о переводе Н. с Одесской на Ташкентскую кафедру. По прибытии в Ташкент Н. столкнулся с церковными нестроениями из-за конфликта между ушедшим на покой Ташкентским еп. свт. *Лукой (Войно-Ясенецким)*; вполн. архиепископ) и прот. М. Андреевым, настоятелем Успенского Куйлюкского храма в пригороде Ташкента. Часть верующих, недовольных увольнением еп. Луки, настороженно встретили нового правящего архиерея, были попытки сорвать его проповеди. Н. при поддержке пребывавшего в Ташкенте на покое митр. Арсения (Стадницкого) сумел примирить еп. Луку и прот. Андреева. Для успокоения паствы в июне 1929 г. состоялось совместное богослужение Н. и еп. Луки в Куйлюкском храме. В окт. 1929 г. Н. прибыл в Москву для доклада о положении в епархии. По его предложению 6 нояб. того же года митр. Сергий и Временный Синод освободили еп. *Мелхиседека (Аверченко)* от управления Пишпекским викариатом и определили его в распоряжение правящего архиерея (*Заславский В. Б.* Пострадавшие за веру православную

в Ташкентской епархии // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 3(20). С. 123). В 1930 г. власти закрыли ташкентский кафедральный Сергиевский собор — последний правосл. храм в городе. Н. стал совершать богослужения в Скорбященской кладбищенской часовне вместе с пребывавшим в Ташкенте на покое митр. Арсением (Стадницким). Всего в обширной Ташкентской и Туркестанской епархии насчитывалось в это время 27 православных приходов. Н. состоял в числе постоянных членов Временного Синода. В конце жизни тяжело болел. Отпевание Н. совершил митр. Арсений, сообщивший о кончине Ташкентского митрополита в Москву (ЖМП, 1931–1935. С. 174). Н. был похоронен в Ташкенте на Боткинском кладбище за алтарем Скорбященской часовни.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 64–65; Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 48, 86, 88, 149, 356, 474, 533, 536, 556; Кн. 2. С. 42, 57, 58, 414, 425, 426; Следственное дело патр. Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 28, 33, 44, 46, 15–118, 120, 146–148, 151–154, 868; *Сухих А., прот.* «Вспомним поименно». Киров (Вятка), 2004. Кн. 3. С. 48–49; *Владимир (Иким), митр.* По стопам ап. Фомы: Христианство в Центр. Азии. М., 2011. С. 613–625.

Д. Н. Н.

НИКА́НДР, ГРИГО́РИЙ, ПЕТР, ДИМИТ́РИЙ И ЕЛИСАВЕ́ТА

[греч. Νικάνδρος, Γρηγόριος, Πέτρος, Δημήτριος καὶ Ἐλισάβετ; лат. Nicander, Gregorius, Petrus, Demetrius et Elisabetha], св. отшельники Мессинские (Сицилийские) (пам. зап. 19 сент.). Сведения о них содержатся в Панегирике (ВНГ, N 1329), написанном на греч. языке, вероятно в XII в., анонимным автором — монахом греческого мон-ря Сантиссимо-Сальваторе в Мессине. Панегирик был составлен ко дню обретения мощей Н., Г., П., Д. и Е., на что указывает его заголовок: «Воспоминание об обретении мощей прп. иереев Никандра, Григория, Петра, Димитрия и прп. Елисаветы» (греч.: Ὑπόμνημα εἰς τὴν εὐρεσιν τῶν λειψάνων τῶν ὁσίων καὶ ἱερέων Νικάνδρου, Γρηγορίου, Πέτρου καὶ Δημητρίου, καὶ τῆς ὁσίας Ἐλισάβετ; лат. Commemoratio inventionis SS. Nicandri, Gregorii, Petri, Demetrii et Elisabethae). Греч. текст не издан и сохранился в неск. довольно поздних рукописях, самая ранняя из которых датируется 1307–1308 гг. (Mess. Salvad. 30. Fol. 54v — 58). Лат. пе-

ревод впервые опубликован в «Житиях сицилийских святых» (*Caietanus*. 1657. P. 37–40).

В прологе Панегирика автор сожалеет о том, что древняя традиция сохранила мало сведений об этих святых. Далее он сообщает, что Н. род. в Италии в благочестивой знатной семье. Еще младенцем он проявлял чудесное воздержание и, подобно свт. *Николаю Чудотворцу*, в среду и пятницу лишь вечером вкушал молоко матери. Когда Н. повзрослел, родители хотели женить его, но святой, стремясь к целомудренной жизни, бежал в некую дальнюю область страны. Здесь он усердно изучал Свящ. Писание, воздерживался от пищи и питья, спал на земле и вел аскетический образ жизни. О благочестии Н. стало известно местному епископу, который принял его в клир и рукоположил во пресвитера. Избегая людской славы, Н. вместе с П. и Д., которые, возможно, также имели священнический сан, Г. и благочестивой вдовой Е. переехал на Сицилию. Там они поселились в узком гроте в приморских горах, примерно в 1 тыс. шагов от Мессины, и вели подвижническую жизнь в полной неизвестности. Не желая расставаться и по смерти, отшельники молили Бога сподобить их умереть в один день, и Господь исполнил их просьбу. Через несколько лет после кончины святых некий пастух укрылся от непогоды в гроте, где подвизались Н., Г., П., Д. и Е. Внезапно в глубине пещеры он увидел необычное сияние и почувствовал благоухание; подойдя ближе, пастух нашел тела святых и поспешил сообщить об этом в Мессине. Епископ, клир, монахи и благочестивые христиане города прибыли к гроту и прославили Бога за чудесное обретение мощей святых, имена к-рых были им неизвестны. Во время обретения совершились исцеления присутствовавших от различных недугов. Вскоре молва о Н., Г., П., Д. и Е. распространилась по всей Италии, множество людей приходило к гроту и избавлялись от болезней, а единственный сын некой женщины воскрес. Однажды отец Н. также посетил грот, где покоились останки святых, и понял, что один из них его сын. Он отделил палец от руки Н. и послал его в небольшом ящике супруге, чтобы и она уверовала в святость сына. Впоследствии было ус-

тановлено празднование в день обретения мощей Н., Г., П., Д. и Е., над их могилой воздвигли церковь, а останки святых положили в раку. Частицы мощей святых были переданы и в др. церкви.

Панегирик содержит ряд общих топосов и мотивов, однако в нем отсутствуют к.-л. временные или географические указания, необходимые для датировки и локализации событий. Одни исследователи относили кончину Н., Г., П., Д. и Е. к 1140 г. или, более широко, к XII в., другие считали, что святые жили до завоевания Сицилии сарацинами в IX в. (ActaSS. Sept. T. 6. P. 86). Возможно, Н. и его спутники подвизались в период визант. правления на Сицилии и в Юж. Италии, между VI и IX вв.

Впосл. рядом с церковью, построенной над могилой святых, был устроен мон-рь во имя Н. визант. обряда. В 1131 г. по просьбе сицилийского кор. Рожера II (1130–1154) лат. епископ Мессины Уго отказался от юридических прав на 30 греч. монастырей, в число к-рых входил монастырь Н., в пользу *Луки*, архимандрита монастыря Сантиссимо-Сальваторе. В 1133 г. обитель Н., как и другие крупные греч. монастыри на Сицилии, находилась в подчинении Сантиссимо-Сальваторе, однако управлялась собственным игуменом (известен игум. Харитон, в 1176 подчинявшийся архимандриту Сантиссимо-Сальваторе). В 1479 г. при содействии папы Римского Сикста IV и кор. Сицилии Фердинанда II пришедший в упадок мон-рь Н. был присоединен к Сантиссимо-Сальваторе и заново отстроен. При этом в нем по-прежнему были собственные игумены и проживали только 2 монаха. В 1611 г. (по др. сведениям, в 1597) состоялось 2-е обретение мощей Н., Г., П., Д. и Е. Слуге некоего знатного жителя Мессины, чье имя находилось недалеко от церкви во имя Н., во сне трижды являлся святой с просьбой рассказать архимандриту Сантиссимо-Сальваторе, где находятся его мощи и мощи Г., П., Д. и Е. После того как останки святых были обретены, на месте их захоронения произошло множество исцелений бесноватых и людей, страдавших различными болезнями (напр., парализованных). Мощи были перенесены в Сантиссимо-Сальваторе. В XVII в. паломники приходили к гроту, где подвизались святые и где был воздвигнут

алтарь и совершалась месса. К кон. XVIII в. церковь Н. была заброшена; в 1866 г. земля с церковными руинами экспроприрована правительством Итальянского королевства и позже перешла в частное владение. В 70-х гг. XX в. территория бывшей церкви Н. вошла в состав Мессины и представляет собой часть городского района Сан-Ликандро-Альто.

Ф. Феррари внес под 19 сент. память Н., Г., П., Д. и Е. в «Каталог святых Италии» и в «Общий каталог святых, не упоминаемых в Римском мучениковедении» (*Ferrario F. Catalogus Sanctorum Italiae. Mediolani, 1613. P. 603; Idem. Catalogus generalis sanctorum qui in Martyrologio Romano non sunt. Venetiis, 1625. P. 371–372*). В краткой заметке, содержащейся в «Каталоге святых Италии», указано, что только Н. отошел ко Господу 19 сент., о времени кончины др. отшельников не упоминается. Н. назван аббатом Мессины и духовным отцом Г., П., Д. и Е. Вместе с ними он проводил жизнь в посте, молитве и бодрствовании на труднодоступном горном утесе, где ими были построены церковь и келии.

Ист.: ВHG, N 1329; *Caietanus O. Vitae Sanctorum Siculorum. Panormi, 1657. T. 2. P. 37–40; ActaSS. Sept. T. 6. P. 83–92.*

Лит.: *Amore A. Nicandro, Gregorio, Pietro, Demetrio ed Elisabetta // BiblSS. Vol. 9. Col. 851–852.*

Д. В. Зайцев

НИКАНДР ЕГИПТЯНИН [греч. Νίκανδρος ὁ Αἰγύπτιος] (кон. III – нач. IV в.), мч. (пам. 15 марта). Мученичество не сохранилось; сведения о святом содержатся в визант. церковных календарях. Так, согласно Синаксарю К-польской ц. (архетип кон. X в.), Н. Е. жил во время правления имп. Диоклетиана (284–305). Исполненный благочестия, он тайно забирал с места казни останки мучеников и с подобающими почестями предавал их погребению. Однажды ночью его увидели за этим занятием язычники и доложили правителю. На суде Н. Е. смело исповедовал Христа Истинным Богом и затем был усечен мечом. В Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.) сообщается, что Н. Е. постоянно навещал христиан в темницах, ухаживал за ними и приносил необходимую пищу. Согласно т. н. Синаксарю кард. Гульельмо Сирлето (1514–1585) и «Синаксаристу» прп. Никодима Святогорца († 1809), Н. Е. скончал-

ся после того, как с него содрали кожу. Возможно, это указание возникло на основе двустийшия, в котором говорится, что «повара обмана», словно с агнца, сняли «шкуру» с мученика. Софроний (Евстратиадис), митр. Леонтопольский, в краткой заметке о святом совместил оба способа казни и написал, что сначала с Н. Е. содрали кожу, а затем обезглавили. В «Новом синаксаристе» Макария Симонопетрского об усекновении мечом не упоминается.

В большинстве визант. календарных заметок не содержится к.-л. сведений о том, что мученик был родом из Египта или пострадал там; лишь в нек-рых источниках святой назван «египтянином» (напр.: в греч. печатной Минее (Венеция, 1596), где день памяти Н. Е. обозначен под 24 марта (SynCP. Col. 558)). По мнению И. Делез, этот эпитет мог быть добавлен к имени святого по аналогии с мучениками *Маркианом, Никандром*, претерпевшими кончину в Египте 5 июня (*Delehaye H. Les martyrs d'Égypte // AnBoll. 1922. Vol. 40. P. 87*). Точное время казни Н. Е. неизвестно: по предположению прп. *Никодима Святогорца*, мученик скончался в 293 г., *болландисты* и архим. *Сергий (Спасский)* датировали его смерть 302 г.

При переводе греч. синаксарей на слав. язык память Н. Е. и посвященное ему двустийшие, а также краткое сказание вошли в «тырновскую редакцию» стихного Пролога (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 7. С. 46–47*) и в посл. в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 26 (2-я паг.)*). Свт. Димитрий, митр. Ростовский, расширил заметку о Н. Е., добавив, что святой был врачом, исцелял язвы заключенных христиан. Однажды, увидев тела мучеников, брошенные в поле на съедение диким зверям, Н. Е. не решился приблизиться к ним днем, т. к., будучи телесно слабым, он опасался, что его схватят и предадут мучениям за христ. веру. Однако Бог укрепил святого: ночью он на плечах перенес останки мучеников и похоронил их. Об этом донесли правителю, Н. Е. арестовали и жестоко пытали, но он не отрекся от Христа, а, напротив, с радостью переносил страдания, которых прежде боялся. Как и в отдельных греч. источниках, здесь говорится, что с Н. Е. содрали кожу, а затем обезглавили. Вероятно, указание на то, что по профессии

Н. Е. был врачом, возникло при переводе греч. глагола *θεραπεύω*, иногда имеющего значение «лечить», но в данном тексте обозначающего совершение святым дел милосердия в темнице: *εἶχε δὲ ἔργον... τοὺς ἐν φυλακαῖς θεραπεύειν*.

В 80-х гг. XVI в. кард. Ц. Бароний внес в Римский мучениковедение память Н. Е. и краткую заметку о нем (MartRom. P. 97). В совр. редакции Римского мучениковедения память мученика не обозначена.

Ист.: *ActaSS. Mart. T. 2. P. 392; PG. 117. P. 353; SynCP. Col. 538–539; Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 90; ЖСв. Март. С. 317; Μακάριος. Συναξ. Νέος Συναξ. Ἀθήναι, 2009². Т. 7. Σ. 158 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 178).*

Лит.: *Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 74; ОНЕ. Т. 9. 1966. Σ. 460; Sauguet J.-M. Nicandro // BiblSS. Vol. 9. Col. 850; Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 350–351.*

НИКАНДР И ЕРМЕЙ [Ермий; греч. Νίκανδρος καὶ Ἑρμείας (Ἑρμείος)] (I в. (?)), священномученики (пам. 4 нояб.). Н. был епископом г. Миры Ликийские, Е. – пресвитером в том же городе. Сохранились

Мученичество святых Никандра и Ермея. Ростись кафоликона мон-ря Дионисиат на Афоне. 1546/47 гг. Мастер Дзюрдзис Фукас

неизданное пространное Мученичество Н. и Е., возможно, содержащее важные подробности и детали (ВHG, N 2295), а также краткие синаксарные сказания, на основании к-рых и составлены все последующие заметки в др. агиографических справочниках.

Согласно источникам, Н. и Е. были обращены в христианство ап. от 70 *Титом*, учеником ап. *Павла*. Вероятно,

отличались глубокой верой и мн. др. добродетелями, т. к. Н. был рукоположен Титом во епископы г. Миры Ликийские, а Е. удостоен священнического сана. Оба являлись горячими проповедниками евангельского учения и обратили ко Христу множество язычников. Вскоре они были схвачены и приведены на суд к комиту (градоначальнику) Мир Ликийских Ливанию. Тот долго пытался склонить Н. и Е. к отречению от веры, но, поняв, что не достигнет цели, приказал привязать мучеников к буйным коням. Палачи долго гоняли коней, так что тела привязанных мучеников обогрились кровью. Но эта смертельная для всех, кто ей подвергались, пытка не привела Н. и Е. к гибели. Увидев, что святые живы, Ливаний приказал бросить их в темницу и морить голодом и жаждой. Однако Господь чудесным образом укрепил мучеников и исцелил их раны. Разъяренный правитель велел строгать их тела железными орудиями, затем бросить в раскаленную печь, но Ангел Господень остудил ее. Тогда обезумевший от бесильной злобы Ливаний велел вбить мученикам гвозди в голову, в сердце и в живот. Еще живых их бросили в яму и засыпали землей — так мученики предали души Господу.

Из визант. стихшных Синаксарей память Н. перешла в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 2. Σ. 28–29) и позже вместе с двустихием и кратким сказанием была включена в славянские стихшые Прологи (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 3. С. 13–14). Сказание о Н. и М. вошло в Великие Минеи-Четы митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 182).

Частицы мощей Н. хранятся в монастыре *Святая Лавра* (Калаврита) (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Vol. 54. P. 225).

Ист.: SynCP. Col. 191; MartRom. P. 499; ActaSS. Nov. N. 2. P. 225–226; ЖСв. Ноябрь. С. 76. Лит.: *Sauget J.-M.* Nicandro, vescovo, ed Ermeo, presbitero // BiblSS. Vol. 9. Col. 851; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 350; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 52.

О. Н. А.

Пимнография. В *Типиконе Великой церкви*, отражающем кафедральное богослужение К-поля IX–XI вв., Н. и Е. упоминаются 4 нояб. без богослужебного последования (*Mateos*. Typicon. Т. 1. P. 88).

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., представляющем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, память Н. и Е. не отмечена, но в рукописных слав. Минеях студийской традиции — напр., ГИМ. Син. № 161, XII в. (см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 27; также см.: *Ягич*. Служебные Минеи. С. 295–299) — под 4 нояб. содержится служба Н. и Е., состоящая из канона, цикла стихир-подобнов и седальна.

Такое же по составу богослужебное последование Н. и Е. (отличается только тем, что цикл стихир иного гласа) назначается в *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в., представляющем малоазийскую редакцию Студийского устава (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 306): служба Н. и Е. соединяется с последованием прп. *Иоанникию Великому* (его память имеет в этот день приоритет) и будничной службой Октоиха (см.: Там же). В южно-италийском *Мессинском Типиконе* 1131 г. на 4 нояб. назначается торжественная служба прп. Иоанникию; память Н. и Е. не зафиксирована.

В древнейших редакциях *Иерусалимского устава* 4 нояб. память Н. и Е. отмечается вместе с памятью прп. Иоанникия; службы святым соединяются с будничной службой Октоиха (см.: Sipait. гр. 1096, XII–XIII вв. — *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 32; Типикон сербского архиеп. Никодима 1319 г. — *Миркович*. Типикон. С. 556–56а).

В первопечатном греч. Типиконе 1545 г. 4 нояб. приоритет имеет память прп. Иоанникия; Н. и Е. указан лишь канон на утрене.

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 4 нояб. не отмечено к.-л. праздничным знаком (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*); служба Н. и Е. назначается на *вечерии*: указан общий отпустительный тропарь 4-го гласа *Мчницы твоѣ, гдѣ*, кондак 2-го гласа *По трицѣ побѣрницы ѡвльшеса дѡблѣи*. Такие же указания содержатся в московских Типиконах 1633 и 1641 гг. В пореформенном издании 1682 г., лежащем в основе совр. Типикона РПЦ, устав службы 4 нояб. изменился, так что служба Н. и Е. стала совершаться вместе со службой прп. Иоанникию и будничной службой Октоиха: на вечерне на «*Господи, воззвах*» назначаются 3 стихир прп. Иоанникию и 3 стихир Н. и Е., указан отпустительный тропарь Н. 4-го гласа *Мчнкъ твоѣй гдѣ*, на утрне поются 3 канона: из Октоиха, прп. Иоанникию, Н. и Е.; по 3-й песни канона исполняются седальны святым.

Богослужебное последование Н. и Е., содержащееся в совр. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь Н. 4-го гласа *Καὶ τρόλων μέτοχος*; (И *нравимъ причѣстникъ*; *Μηναίων*. Νοέμβριος. Σ. 43), 4-го гласа *Мчнкъ твоѣй, гдѣ, нѣ кандръ*: (Минея (МП). Ноябрь. Ч. 1. С. 75),

канон (в совр. Минее помещен анонимно, но в Евергетидском Типиконе его автором указан *Иосиф Песнописец* — см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 306) без акростиха 4-го гласа, ирмос: *Χορὸ Ἰσραήλ*: (Лицы *ἰπλῆτεστί*);, нач.: *Σεπτὼν Ἀθλητῶν, σεπτῆν ἑορτήν* (Честный праздник *честныхъ страдалецъ*), цикл стихир-подобнов, седален.

В рукописях сохранились песнопения в честь Н. и Е., не вошедшие в совр. богослужебные книги: кондак 2-го гласа *По трицѣ побѣрницы ѡвльшеса дѡблѣи*: (*Амфилохий*. Кондакарий. С. 92 (доп. пагинация); этот же кондак печатался в московских Типиконах 1610, 1633 и 1641 гг.); канон, составленный, вероятно, *Феофаном Навертанном*, с акростихом *Νίκανδρον αἰνῶ μαρτύρων μέγα κλέος* (Никандра восхваляю мучеников великую славу) 2-го гласа, ирмос: *Δεῦτε, λαοί, ἄσωμεν* (Градѣте, людѣе, поимъ);, нач.: *Νικητικὰ στήμερον βραβεῖα Νίκανδρος* (Победную днесь награду Никандр) (*Ταμεῖον*. Σ. 78); циклы стихир-подобнов; седален; експостиларии (см.: *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*, *μητρ. Ταμεῖον* Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // *Εφ.* 1939. Т. 38. Σ. 107–108; также см.: *Ягич*. Служебные Минеи. С. 295).

Е. Е. Макаров

НИКА́НДР И МАРКИА́Н [греч. *Νίκανδρος καὶ Μαρκιανός*] († нач. IV в.), мученики Дуросторские (Доростольские) (пам. греч. 8 июня). Сохранились 2 Мученичества Н. и М. на греч. языке: ВHG, N 1330 (издано — ActaSS. Iun. Т. 3. P. 270–273) и ВHG, N 1330e–f (*Latyšev*. Menol. Т. 2. P. 27–30). Согласно источникам, святые пострадали в г. Дуростор (Доростол; ныне Силистра, Болгария) в пров. Мёзия при имп. *Максимиане Геркуллии* (285–305, 307–308, 310) и игемоне (наместнике императора в Мёзии) *Максима*. Н. и М., уроженцы Дуростора, были военными. Когда *Максимиан Геркуллий* начал гонение на христиан, Н. и М., являвшиеся открытыми последователями Христа, попали под арест.

После допроса, на котором воины отказались отречься от веры, их бросили в темницу, где продержали 20 дней, чтобы сломить их волю. Поскольку заключение не поколебало стойкости Н. и М., их подвергли жестоким пыткам: сдирали кожу, растягивали тела на дыбе, пронзая железными шипами и прижигая факелами, затем положили на горящие угли и били палками, посыпали раны солью, раздробили челюсти камнями. Чтобы доставить мученикам не только телесные, но и душевные страдания, палачи привели на место пы-

ток их жен с младенцами-сыновьями на руках и других родственников. Супруга Н. ободряла мужа, не страшась угроз игемона Максима, адресованных ей, а жена М. не устояла перед ужасами мучений: она плакала, показывала мужу их маленького сына, умоляя ради него пощадить свою жизнь. М. взял младенца на руки и, подняв его к небу, помолился о том, чтобы Господь взял на себя попечение о нем. Поцеловав жену и сына, он склонил голову перед палачами и был усечен мечом вместе со своим сподвижником Н.

Мученики с именами Никандр и Маркиан фигурируют в Мученичестве *Иулия* Дуросторского (Доростольского) (пам. 27 мая). Есть также 3 редакции Мученичества этих святых на латыни (ВНЛ, N 6070–6074). В наиболее ранней редакции (ВНЛ, 6070–6072) сообщается, что мощи мучеников были перенесены в Италию, Никандр был погребен в г. Венафро, а Маркиан — в г. Атина; в 2 более поздних редакциях (XII в.) фигурирует один из этих городов. Мощи Никандра и Маркиана были перенесены в Италию, видимо, во 2-й пол. V в. рим. переселенцами из дунайских провинций, страдавших от варварских набегов. Наличие в Италии мощей Никандра, возможно, повлияло на смешение культа этого святого с культом сщмч. *Никандра*, еп. Капуанского (пам. зап. 26 нояб.). Вероятно, эти мученики тождественны Н. и М. Акты Иулия, а также сведения о пострадавших с ним Пасикрате и Валентинионе, Н. и М. приводит под 25 мая архиеп. Филарет Черниговский в труде «Святые южных славян» (СПб., 1894⁴. С. 111–113).

Помимо этого нек-рые зап. и вост. Мартирологи содержат под 8 или 9 июня память мучеников Никандра и Маркиана, пострадавших при имп. Максимиане Галерии (293–311) в г. Томы (Кюстендже, ныне Констанца, Румыния, рим. пров. Мёзия). В этом случае также очень высока вероятность того, что это и есть Н. и М. Однако И. Делеэ и *болландисты* полагали, что память Никандра и Маркиана, мучеников Томских, — это ошибочное упоминание памяти дружины *Маркиана*, *Никандра* и др. мучеников Египетских (пам. 5 июня). Т. о., по версии Делеэ, не существовало 2 групп мучеников, а в г. Томы пострадали именно Маркиан, Никандр и других 10 мучеников; позже

в сказании о них появилась информация о Египте, т. о. они выделались в отдельную дружину с другим днем памяти. Эта версия подкрепляется тем, что в древнем Сирийском Мартирологе (411) память мучеников Томских указана под 5 июня, т. е. под тем днем, под каким в более поздних Синаксарях и Мартирологах стоит память 10 мучеников Египетских.

Однако разные обстоятельства казни этих 2 групп мучеников, а также самостоятельные Мученичества именно Н. и М. Доростольских не позволяют безоговорочно принять аргументы Делеэ. П. Франки де Кавальери, посвятивший неск. статей исследованию 2 дружин, в которых фигурируют имена Никандр и Маркиан, считает, что это разные группы святых.

В славянские стишные Прологи и в ВМЧ, а также в календарь РПЦ память Н. и М. не включена.

Ист.: SynCP. Col. 739; PG. 117. Col. 489 [Менологий Василия II]; *Νικόδημος. Συνοχαστηρίς*. Т. 5. Σ. 193–194.

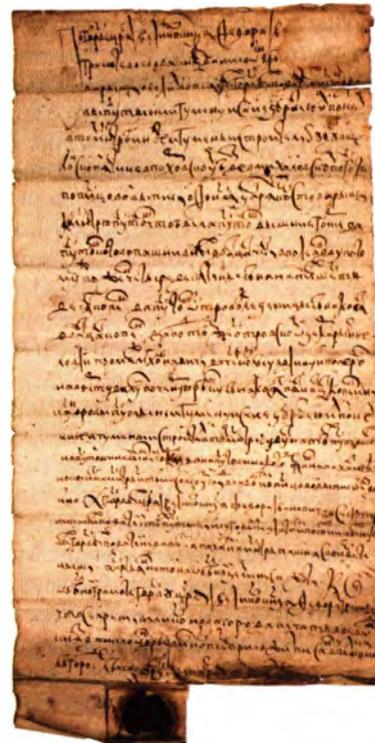
Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 215–216; *Delehaye H.* Saints de Thrace et de Mésie // *AnBoll.* 1912. Vol. 31. P. 268–272; *idem.* Les Martyrs d’Egypte // *Ibid.* 1922. Vol. 40. P. 54–60, 87, 89, 120–124; *Franchi de’Cavalieri P.* Osservazioni sopra alcuni atti di Martiri da Settimio Severo a Massimo daza // *NBAS.* 1904. Anno 10. P. 20–27; *idem.* I santi Marciano e Nicandro d’ Egitto e gli omonimi di Mesia // *Idem.* Note agiografiche. R., 1912. T 4. P. 141–157. (ST; 24); *Sauget J.-M.* Marciano, Nicandro, Apollonio // *BiblSS.* Vol. 8. Col. 696–699; *Σαφρόνης (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 351; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 514.

О. Н. А.

НИКАНДРОВ В ЧЕСТЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (пустынь) (Псковской и Великолукской епархии), находится в дер. Любовец Порховского р-на Псковской обл., в 70 км от Пскова и в 30 км от Порхова. Основан на

р. Демьянке (Демьянке), на месте, где в XVI в. подвизался прп. *Никандр* Псковский. Время, когда прп. Никандр поселился в пустыни, точно не определяется, но, как сообщает-

Обельная грамота
царя Феодора Иоанновича.
1597 г.

(ПИАМ. Ф. 502. № 32070(25))

ся в Псковской редакции Жития святого, это произошло после обучения Никандра грамоте в Пскове, т. е., если принимать житийную дату его рождения (1507), в 30–40-х гг. XVI в. После кончины в 1581 г. прп. Никандр был похоронен близ своей кельи «у дуба».

Вскоре после преставления прп. Никандра, в 1584 г., в пустыни поселился старец Исаия, со временем собралась братия. По благословиению Новгородского и Великолукского митр. *Александра* над местом погребения преподобного диак. Петром из Порхова была построена церковь, в к-рую по завещанию прп. Никандра с гостя Тишинка перенес-

Никандров
Благовещенский мон-рь.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ли икону Благовещения Пресв. Богородицы. Новгородским митр. *Александром* старец Исаия

был поставлен в игумены обители. Н. И. Серебрянский относил время основания мон-ря к 1589 г. (*Серебрянский*. 1908. С. 328), однако эту дату следует считать приблизительной.

В 1597 г. царь *Феодор Иоаннович* выдал игум. Исаею с братией обельную грамоту, освобождавшую мон-рь на вечные времена от земельных податей, закреплявшую за ним пустоши, пашни и рыбные ловли «в Порховском уезде в Михайловском погосте» (*Шляткин И. А.* Описание рукописей и книг Музея Археол. комиссии при Псковском губ. стат. комитете. Псков, 1879. Прил. С. 10–11). Игум. Исаея «пас церковь Божию лета довольна», после чего ушел в другой мон-рь, где и преставился.

XVII в. В 1620–1624 гг. Н. Б. м. управлял строитель Герман, ок. 1645 г. — игум. Сергей, ок. 1649 г. — строитель Серапион. В сер. XVII в. по благословению Новгородского митр. *Никона (Минова)* (впосл. патриарх Московский и всея Руси), сын бывш. порховского воеводы Яков Матвеевич Шаврук-Муравьев построил в обители 3 деревянные церкви: во имя прп. Никандра, во имя прп. Александра Свирского, а также в честь Св. Троицы. К сер. XVII в. зафиксировано почитание в обители прп. Никандра Псковского, на деревянной гробнице к-рого в Благовещенском храме находились «образ же преподобнаго Никандра, иже нашит на покрове и на втором покрове написанный».

В 1665 г., во время русско-польск. войны (1654–1667), польск. войска разорили и разграбили Н. Б. м., монахи были убиты, игумен взят в плен, где находился ок. года. Для обустройства Н. Б. м. по просьбе игумена царем *Алексеем Михайловичем* в 1667 и 1677 гг. мон-рю были пожалованы земли. Щедро «жаловал обитель» и царь *Феодор Алексеевич*. Во время пожара 2 февр. 1673 г. «погорели церкви Святыя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобных чудотворцев Александра [Свирского] и Никандра» вместе с монастырской казной, иконами, книгами и ризами (*Охотникова*. 2007. С. 596–597). После пожара над гробом преподобного поставили часовню, в к-рой насельники служили молебны святому.

В 1676 г. настоятель (1676–1680) *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря* архим. Макарий (постриженник и бывш. игумен Н. Б. м.) обратился к митр.

Новгородскому и Великолуцкому *Корнилию* с челобитной о перенесении мощей прп. Никандра в новую строящуюся каменную церковь. В мае 1677 г. митрополит ответил, что одним из условий переложения мощей является завершение строительства в Н. Б. м. храма (РНБ. Солов. №20/1479. Копии с грамот Соловецкого мон-ря, № 127; *Охотникова*. 2007. С. 605). 29 июня 1687 г. по указу патриарха Московского и всея Руси *Иоакима (Савёлова)* состоялось освидетельствование обретенных мощей прп. Никандра, в котором приняли участие еп. Тамбовский и Козловский Леонтий, архим. *Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня монастыря* Евфимий, игум. *Лисицкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря* Герман и ключник новгородского Софийского собора свящ. Никита. Нетленные мощи переложили в новый гроб, помещенный у южной стены собора, покрыв его простой доской; иерархи велели построить над мощами каменную гробницу (см.: *Серебрянский*. 1908. С. 568; *Охотникова*. 2007. С. 705–706). Вероятно, к этому времени завершилось строительство каменного Благовещенского собора. В 80-х гг. XVII в. вся пустынь была заново отстроена. В Соборной редакции Жития прп. Никандра дано описание обновленного Н. Б. м.: «...поставлены бысть вместо древних каменные церкви и притворы над гробом преподобнаго Никандра, иконами, и книгами, и служебными ризами, и сосуды исполнися паче прежняго. И колоколя устроися каменная же, и службы, и кельи построишася». (*Охотникова*. 2007. С. 635, 706–707).

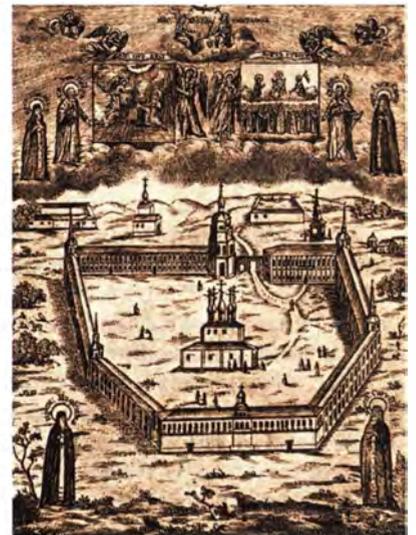
XVIII — нач. XX в. В 1735 г. Новгородский и Великолуцкий архиеп. *Феофан (Прокопович)* представил в Синод камень в виде колоды или бруса, к-рый, по преданию, служил возглавием прп. Никандра и почитался в обители. Несмотря на то что 9 апр. 1736 г. было определено бросить камень в Неву, он был помещен в Синодальный архив.

В 1744 г. Н. Б. м. владел 319 крестьянами (ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 146). По духовным штатам 26 февр. 1764 г. при игум. Феодосии (1762–1765) пустынь оставлена в ведении Псковской епархии на своем содержании, «за штатом», в ней положено проживать строителю и 6 мона-

хам. 24 авг. 1776 г. образована Псковская губ., в состав которой включен Порховский у., ранее входивший в Новгородскую губ. Пустошь Ольховец была закреплена за мон-рем 18 окт. 1764 г., что свидетельствует о том, что секуляризация монастырских владений, вероятно, не сильно затронула обитель. При размежевании Псковской губ., начавшемся в 1781 г., Н. Б. м. удалось вернуть почти все земли и угодья, пожалованные царем Алексеем Михайловичем вокруг мон-ря на 5 верст. В 1782 г. имп. *Екатерина II Алексеевна* дала мон-рю жалованную грамоту.

25 дек. 1791 г., при строителе Сосипатре (1785–1794), в Н. Б. м. произошел большой пожар, после чего в 1792 г. была выстроена каменная колокольня и восстановлен Благовещенский собор. По штатам 1792 г. пустыни было положено ежегодное содержание в размере 300 р. в год (столько по штатам 1764 г. в Псковской епархии полагалось на содержание муж. мон-ря 2-го класса).

При строителе (1794–1805) Геннадии, постриженнике Н. Б. м., в 1795 г. по указу имп. Екатерины II на возобновление пустыни было отпущено 5255 р., затем еще 320 р. На полное восстановление Н. Б. м. денег не хватило, в следующем году архимандрит рассчитывал получить недостающие средства у московских благодетелей. В 1795 г. завершено

Никандрова пустынь.
Гравюра. 1799 г. (ПИАМ)

строительство каменной ограды (кроме 6 башен), половина ее покрыта тесом; для приезжавших богомольцев построен «дом гостинный» с 3 деревянными флигелями.

Благоустройству Н. Б. м. во многом способствовали внимание к обители имп. *Павла I Петровича* и усердие строителя Геннадия. Он был представлен императору, к-рый подолгу беседовал с ним. В 1799 г. указом Синода по представлению архиеп. Псковского и Рижского *Ириней (Клементьевского)* Геннадий был возведен в сан архимандрита. Императорским указом от 20 окт. 1800 г. численность монашеской братии увеличилась до 30 чел. В Н. Б. м. было введено общежитие, в 1817 г. утвержден устав обители. Пустынь оставалась единственной общежительной обителью Псковской епархии до 1906 г., когда общежительный устав ввели и в *Елеазаровом во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста монастыре*. 10 (11?) нояб. 1800 г. пустынь причислена к Великому приорству Российского державного ордена св. Иоанна Иерусалимского с ежегодным пенсионом 2 тыс. р. (выплачивался и после 1801). 24 нояб. 1800 г. Н. Б. м. стал ставропигиальным, поступив в непосредственное подчинение Синода, который предписал архиеп. Псковскому Иринею исключить обитель из ведомства его епархии. Из придворной ризницы монастырю были переданы облачения для священнослужителей, в т. ч. и архиерейские, с нашитыми из серебряного глазета 8-угольными крестами ордена св. Иоанна Иерусалимского. 20 мая 1802 г. Священный совет ордена дал архим. Геннадию разрешение украсить печать пустыни крестом ордена.

В 1801 г. в Н. Б. м. завершилось строительство каменного Свято-Троицкого храма вместо сгоревшего деревянного. По прошению архим. Геннадия указом Синода от 26 февр. 1802 г. было разрешено построить каменную церковь на монастырском кладбище, которая в 1804 г. освящена во имя свт. Геннадия, патриарха К-польского. Однако, согласно документам 1915 г., на кладбище стояла деревянная ц. во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия (1890–1891), а церковь св. Геннадия находилась на территории пустыни.

28 мая 1802 г. Синод после рассмотрения духовной цензуры разрешил напечатать в Московской синодальной типографии в количестве 1200 экз. «предисловие и акафист к житию Никандра Псковского Чудотворца, сочиненный Псковской

Певческий крюковой сборник.
Сер. XVII в.
(ПИАМ. Ф. 502. № 32070(2). Л. 1)

епархии города Острова Троицкого собора протоиереем Андреем Львовым». Указом Синода от 20 февр. 1805 г. по прошению архим. Геннадия день памяти прп. Никандра (24 сент.) был внесен во все церковные книги, печатавшиеся в синодальных типографиях и типографии Киево-Печерской лавры.

В 40 верстах от Н. Б. м., в лесу, на границе Порховского и Лужского уездов, между деревнями Гористы и Кочериц, подвизался пустынножитель иером. Мардарий († ок. 1750), пострижник *Черемнецкого во имя апостола Иоанна Богослова монастыря*. В 1804 г. его останки были тайно перенесены в ц. свт. Геннадия. 12 марта 1805 г. по повелению имп. *Александра I Павловича* началось следствие по факту самовольного переноса гроба иером. Мардария в Н. Б. м. и финансовых «упущений» в обители. Следствие пришло к выводу, что участие архим. Геннадия в выкапывании гроба не доказано, но сделано это не без его разрешения. По указу Синода от 18 мая 1805 г., утвержденному царем, архим. Геннадий был отстранен от управления мон-рем, 4 дек. отправлен в Онежский Крестный мон-рь и скончался 8 февр. 1826 г. в *Свенском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре*.

25 мая 1805 г. указом Синода настоятелем Н. Б. м. назначен архим. Самуил, ранее служивший в качестве капеллана в составе Российской К-польской миссии. 7 авг. 1808 г.

имп. Александр I утвердил «мнение» Синода о передаче Н. Б. м. вновь в ведение епархиального архиерея. В 1810 г. настоятелем Н. Б. м. стал игум. Аркадий, ранее являвшийся строителем *Коневского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*. 21 февр. 1810 г. по имп. указу он возведен в сан архимандрита. Во время Отечественной войны, 17 нояб. 1812 г., архимандрит сообщал обер-прокурору Синода кн. А. Н. Голицыну о желании братии помочь беженцам из мест, занятых неприятелем, — принять 100 чел., потерявших жилье и имущество, а также пожертвовать в помощь неимущим до 50 голов рогатого скота. Архим. Аркадий писал, что братия была бы рада пожертвовать и больше, но в мон-ре нет предметов из золота и серебра, кроме 2 серебряных подсвечников у раки прп. Никандра, но если обер-прокурор разрешит, насельники готовы пожертвовать подсвечники на нужды отечества. В ответном письме обер-прокурор счел «приличным оставить их в церкви, так как они составляют украшение оной». Мон-рь принял беженцев, скот был доставлен в Порхов. 23 дек. 1812 г. того же года имп. Александр I в знак признательности пожаловал архим. Аркадию наперсный крест, украшенный драгоценными камнями, причем лично выбрал его для вручения настоятелю.

Полного расцвета Н. Б. м. достиг во время настоятельства Игнатия (Васильева; 1853–1870, с 1857 игумен, с 1865 архимандрит). Он родился в 1806 г. в с.-петербургской купеческой семье, после послушничества на Валааме в 1837 г. принял постриг в с.-петербургской Троице-Сергиевой пуст. У него имелся опыт наместничества в крупных монастырях — Троице-Сергиевой пуст. (1844–1851) и новгородском Юрьевом (1851–1853). Архим. Игнатий дружил со св. *Игнатием (Брянчаниновым)*, проживавшим в Сергиевой пуст., что отражено в их активной переписке. Другом архим. Игнатия был и схим. *Михаил (Чихачёв)*, многократно посещавший пустынь. Отец Игнатий заботился о благолепии Н. Б. м., создал на его территории искусственную насыпь, где были посажены фруктовые деревья, кустарники и цветы. Особое внимание настоятель уделял стройности и благочинию монастырского богослужения. Кроме того, игум. Игнатий обновил мн. монастырские

здания, пришедшие ко времени его настоятельства в ветхость, на пожертвования купца В. Г. Жукова построил дорогу на Порхов. При нем, в 1855 г., был установлен ежегодный крест-

*Крестный ход
из Никандрова мон-ря
в Порхов в нач. XX в. Картина.
1995 г.
Художник
свящ. Серафим Горбунов
(Порховский краеведческий
музей)*

странство обители помимо строений украшали плодовые сады, дорож-

ки, выложенные каменными плитами; одна из них — от колокольни к Благовещенскому храму — была мраморной. За оградой находились 2 деревянные и одна каменная гостиницы для богомольцев и дома для рабочих, бани для монахов и рабочих. Мон-рь имел хлебопекарню, мастерские (сапожную, столярную и портняжную), аптеку, больницу, богадельню для братии, конюшни, каретный сарай, кузницу, квасоварню, ледник, прачечную, сараи для сена. Постройки были в основном каменные, с крышами, крытыми железом. В 1916 г. архим. Евстафий завел пасеку. В 7 верстах к западу, в монастырском с. Любовец, находились мельница и большой скотный двор, устроено мясо-молочное хозяйство. Недалеко от Н. Б. м. располагалось братское кладбище. На территории подворья мон-ря в Порхове были построены каменный 2-этажный дом, баня, конюшня, каретный сарай, ледник и житница. При монастыре существовали церковно-приходские школы в с. Любовец и в Порхове (последняя носила имя наследника цесаревича).

Ок. 1870 г. вокруг ризничего обители иером. Серафима сгруппировалась апокалиптическая секта «Серафимовичи и Серафимовны», или «Избранные братья и сестры». В 1871 г., после кончины 18 дек. 1870 г. архим. Игнатия, иером. Серафим, столкнувшись с недоброжелательным отношением нового настоятеля, вместе с келейником Андреем Никифоровым тайно покинул мон-рь и поселился в лесу на севере Порховского у., где был арестован и препровожден в С.-Петербург.

Среди почитаемых подвижников, способствовавших процветанию обители во 2-й пол. XIX — нач. XX в., были архим. Мефодий (Холмский), бывш. приходский священник в Торопце Псковской губ., а затем настоятель *Псково-Печерского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, а также архим. Владимир (Гиганов), канд. богословия (1891), флотский священник, в 1901–1905 гг. в чине старшего иеромонаха член Иерусалимской духовной миссии, до назначения в Н. Б. м. являвшийся настоятелем *псковского Мирожского в честь Преображения Господня мужского монастыря*. Помимо уп-

равления Н. Б. м. он исполнял обязанности благочинного мужских и женских мон-рей Псковской епархии.

В кон. XIX в. Н. Б. м. представлял в плане шестиугольник, протяженность стен — 233 саж. (496 м). Внутреннее про-

В годы первой мировой войны братия Н. Б. м. проводила сборы средств в пользу населения, пострадавшего от военных действий, для голодавших славян Галиции и Буковины, для семей лиц, призванных на войну, для больных и раненых воинов Сербии и Черногории, на строительство церквей и школ для переселенцев, на увековечение памяти павших воинов, также оказывалась помощь семьям убитых и увечных воинов. Проводились сборы на сооружение памятника блгв. кн. *Александру Ярославичу Невскому* в Москве, на нужды Православия и русских богомольцев в Иерусалиме и на Св. земле, на сооружение памятника К. М. *Минину* и кн. Д. М. *Пожарскому* в Н. Новгороде и проч.

К 1 янв. 1916 г. в пустыни проживало 115 монашествующих, послушников, бельцов и служителей. С 1916 г. обитель возглавлял архим. Евстафий. Годовой доход пустыни составлял 19 тыс. р. Земельные владения включали 4614 дес. 812 саж., в т. ч.: 2020 саж., занятых постройками, 2837 дес. леса, 1664 дес. болот, 90 дес. озер, 4 дес. 300 саж. под реками и ручьями, 10 дес. 900 саж. под проселочными дорогами. Кроме того, Н. Б. м. принадлежало 444 дес. 654 саж. земли в с. Любовец. Но непосредственно мон-рь пользовался лишь ближайшими землями в с. Любовец и хуторе Бор, отдаленные земли с разрешения епархиального начальства и с согласия братии сдавались в аренду. Кроме земли и леса Н. Б. м. владел рыбными ловлями на Псковском оз. около Семского о-ва и на озерах Луневое, Великое, Стречно, Плотино и Лезенец. Однако дохода они не приносили, т. к. арендаторов рыбных ловель не было.

Архитектура и реликвии. В нач. XX в. в Н. Б. м. были каменные Благовещенский собор, Троицкая и Геннадиевская церкви. На братском кладбище находилась ц. в честь святых Кирилла и Мефодия, в монастырском с. Любовец, в 6 верстах от обители, — ц. во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких.

Каменный 5-главый *собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы* (кон. XVII в.) был поврежден при пожаре 1791 г., через год восстановлен. В 1807 г. пристроены новый алтарь, паперть и приделы: правый — во имя прп. Никандра, левый — во имя апостолов Петра и Павла и в па-

мять обретения мощей прп. Никандра (29 июня). Над соборной папертью была устроена палата, служившая ризницей. В 1894 г. в соборе установлены «аммосовские печи» (аналогичные печам в Зимнем дворце С.-Петербурга). В 1896 г. цоколь храма облицован тесаным камнем. В 1900 г. придел прп. Никандра отремонтирован, стены и потолок расписаны, в 1902 г. такой же ремонт произведен в приделе апостолов Петра и Павла. В 1908 г. в соборе сделаны новые дубовые рамы, весь храм покрашен, в Никандровом приделе настлан паркетный пол. В 1911 г. оба придела вновь ремонтировались, поновлялась роспись. Весь храм заново покрыли листовым железом, окрашенным масляной краской, на главах установили золоченые кресты и звезды. В 1913 г. стены собора расписали заново. Собор разобран в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.

В соборе находился древний чудотворный ростовой образ прп. Никандра в серебряной позолоченной чеканной ризе, венец был украшен цветными камнями. В 1797 (1792?) г. на средства гр. Н. П. Шереметева изготовлена рака прп. Никандра, серебряная, чеканная, с эмалевыми черненными по сторонам клеймами, верхняя доска — кипарисная, с ликом святого и венцом с драгоценными камнями вокруг главы (часть мощей хранилась в особом серебряном

Никандров мон-рь.
Фотография. 1901 г.

позолоченном ковчеге, переносимом на престол той церкви, где совершалось богослужение). Шереметев также пожертвовал обители 2 больших серебряных подсвечника весом более 7 пудов каждый и серебряные вызолоченные ризы на иконы Спасителя, «Знамения» Божией Матери и большую храмовую икону Благовещения. Одной из драгоценных реликвий Благовещенского собора было напрестольное Евангелие (1698) весом 1 пуд 15 фунтов. В 2 киотах в соборе помещались иконы и кресты с частицами Ризы Господней, Креста

Господня, Ризы и Пояса Пресв. Богородицы и со 130 частицами мощей святых.

Деревянная *церковь в честь Святой Троицы* в 1791 г. сгорела, и в 1801 г. построены одноименный кирпичный храм, а по его сторонам 2 братских корпуса. Каменная *церковь святого Геннадия, патриарха К-польского*, возведена при архим. Геннадии, в 1802 г., освящена в 1804 г. Эта церковь находилась на особом дворе, отделенном от внутренней монастырской территории настоятельскими кельями. Вокруг храма был разбит плодовый сад. Деревянная *церковь во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия* (1890–1891) на братском кладбище была освящена еп. Псковским и Порховским *Ермогеном (Добротравинным)*. Над папертью находилась колокольня с 5 колоколами. Рядом с храмом располагался дом, в котором в 4 помещенных жила братия и читалась неусыпаемая Псалтирь. Кладбище с церковью и домом было обнесено деревянной на каменном фундаменте оградой.

Внутри мон-ря в кон. XVII в. построена деревянная *церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких*. В 1798 г. ее перенесли к св. источнику, находившемуся в 300 саж. от обители, а в 1844 г. — в монастырское с. Любовец, где до 1854 г. хоронили монахов. В 1903 г. церковь сгорела, но в том же году возведена на прежнем фундаменте и 28 июня освящена еп. Псковским

и Порховским Сергием (Ланиным). В этой церкви в воскресные и праздничные дни, а также на первой и Страстной неделе Велико

го поста совершались богослужения очередным иеромонахом из числа братии пустыни. В каменной *колокольне* (1792) находилась ц. во имя Всех святых, к-рая упразднена в 1807 г., помещение отдано под монастырскую б-ку и архив (в 1914 нек-рые рукописи и предметы древности были переданы в археологический музей Пскова). На колокольне имелось 11 колоколов, самый большой украшен сценной «Благовещение Пресв. Богородицы», изображениями апостолов

Петра и Павла, святых Кирилла и Мефодия и прп. Никандра. Согласно надписи на колоколе, он был отлит «тщанием» настоятеля архим. Мефодия «с братиею» 18 февр. 1891 г. в Москве на заводе А. Д. Самгина мастером Иоакимом Воробьевым и имел вес 351 пуд 37 фунтов (колокол был сброшен при разрушении колокольни, в кон. 20-х гг. XX в.). Надпись на 2-м колоколе, имевшем изображения Благовещения и прп. Никандра, сообщала, что он был отлит в 1831 г. по благословению архиеп. Псковского и Порховского Мефодия (Пишнячевского) «тщанием» настоятеля архим. Афанасия «на монастырскую сумму», весил колокол 142 пуда 3 фунта. Третий колокол весил 40 пудов, отлит в 1686 г., 4-й, самый старый, — в 1674 г. и имел вес 25 пудов 5 фунтов, 5-й отлит в 1788 г. Остальные колокола не имели обозначений веса и даты отливки. Под колокольней находились св. ворота, ведшие в соборный храм.

Семь *часовен* Н. Б. м. располагались в следующих местах: на западе от св. ворот, где в день апостолов Петра и Павла совершалось водосвятие; на месте Зосимо-Савватиевской ц., перенесенной в с. Любовец (по преданию, на этом месте подвизался прп. Никандр), в этой часовне (1845) под стеклом находился гроб, в к-ром до устройства серебряной раки покоились мощи святого; в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» и апостолов Петра и Павла в 200 саж. от монастыря; к северу от обители, над источником, где хранился крест с живописным Распятием и иконой Спасителя, на которой Он несет заблудшую овцу и исцеляет слепого; каменная, крытая железом (1872) при монастырском дворе в Порхове, где стоял иконостас с живописным распятием с предстоящими, с иконами Благовещения Пресв. Богородицы, апостолов Петра и Павла, свт. Николая Чудотворца, прп. Никандра и др. святыми; каменная часовня (1876) в с. Вячок, на пути крестного хода в Порхов, в ней совершались торжественные молебны при возвращении крестного хода в пустынь; деревянная в честь Явления прп. Александру Свирскому Св. Троицы на т. н. дальнем источнике к западу от монастыря, за кладбищем.

В собрании Псковского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (Ф. 502)

тыни (1-я пол. XIX в.). Там же хранится икона

*Подворье
Никандрова мон-ря
в Порхове.*

*Фотография. Нач. XX в.
(Порховский краеведческий
музей)*

частично сохранились монастырские библиотека и архив с жалованными грамотами царей Феодора Иоанновича (1597), Алексея Михайловича (1649 и др.), Феодора Алексеевича и др. Среди рукописных книг собрания: Постная и Цветная Триодь (1-я пол. XVI в.), Псалтирь с толкованием свт. Афанасия Александрийского (1-я треть XVI в. и XVII в.), Псалтирь с восследованием (сер. XVI в.), сборники богослужебные (1-я пол. XVI в. и сер. XVI в.), Сборник литературно-агиографический (конволют из неск. рукописей; XVI в. и сер. XVII в.), Сборник певческий на крюковых нотах (1678–1680), Ирмологий на крюковых нотах (сер. XVII в.), Сборник аскетический (конволют; сер. и 2-я пол. XVII в.), Сборник Житий и повестей об иконах (конволют; 2-я пол. XVII в.), Сборник Житий и служб русским святым (2-я пол.

данная в 1908 г. из обители в Псковский церковно-археологический кабинет.

Крестные ходы из Н. Б. м. проводились неск. раз в году. В пятницу на Светлой неделе для водоосвящения совершался крестный ход к часовне, стоявшей на месте Зосимо-Савватиевской ц., 29 июня — к часовне «Живоносный Источник», 1 авг. — к часовне около Ярмарочной заставы. В мае 1855 г. императором бы-

пребывания в Порхове иконы прп. Никандра в соборе служили Божественные литургии и всенощные бдения с елеопомазанием, икону ежедневно носили по домам верующих. 23 мая крестный ход направлялся для провода святыни в дер. Селищи, где служили молебн. В 1882 г. по случаю 300-летия со дня кончины прп. Никандра Синод разрешил ежегодно 24 сент. совершать торжественный крестный ход с мощами святого вокруг мон-ря.

1918–2018 гг. Видимо, в 1918 г., в еще действовавшей обители, была организована монастырская коммуна, т. к. в перечне коллективных хозяйств Порховского у. на 2 нояб. того же года значится: «Никандрова пустынь, Александровской волости, 109 человек. Означенная коммуна как монастырская, кроме земледелия имеет и другие отрасли сельского хозяйства и ремесел, необходимых для своего обихода». В 1918–1919 гг. Порховский у. был охвачен крестьянскими антибольшевистскими восстаниями. В лесах, окружавших Н. Б. м., происходили бои крестьянских отрядов и частей Белой армии с частями РККА.

9 июля 1919 г. на заседании Псковского уездного комитета председатель уездного исполкома В. Бурман «возбудил вопрос о том, что до сих пор еще мощи в Никандровой пустыни не вскрыты и никем еще не освидетельствованы». По его предложению партийный орган уезда поручил президиуму исполкома «в ближайшем будущем составить смешанную комиссию и в дальнейшем озаботиться движением дела, не предавая его преждевременной огласке». 10 июля президиум принял решение о вскрытии мощей. В состав комиссии предполагалось включить лиц, «занимающих ответственные посты в советских организациях, верующих — свидетелей, представителей от Врачсанпоста» — не более 3 чел. от каждой организации. Однако из-за боевых действий, проходивших рядом с мон-рем, это мероприятие решили отсрочить.

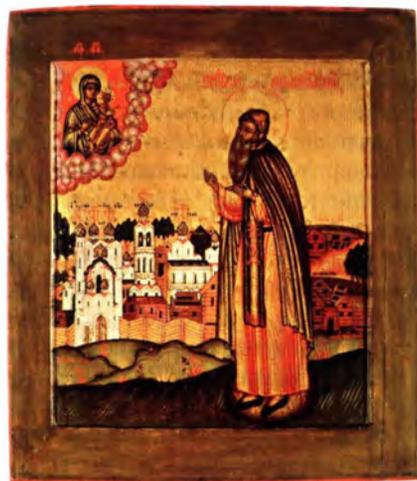
В авг. того же года ок. недели Н. Б. м. занимал отряд Сев.-Зап. Белой армии под командованием подполковника С. Н. Булак-Балаховича, но уже 21 авг. пустынь заняли отряды Красной армии. Согласно показаниям иноков Н. Б. м. следственной комиссии, прибывшей по поручению Порховского уисполкома 31 авг. 1919 г.,

*Прп. Никандр Псковский в молитве,
с видом Никандровой пустыни.
Икона. Рубеж XIX и XX вв.*

(Никандров Благовещенский мон-рь)

ло утверждено решение Синода об устройстве ежегодного крестного хода 15 мая из Н. Б. м. в Порхов в память о спасении в 1831 и 1848 гг. города и окрестностей от эпидемии холеры после того, как икону прп. Никандра из Благовещенского собора переносили крестным ходом в Порхов. Ежегодный крестный ход совершался до 1917 г. К началу крестного хода в Н. Б. м. приходило множество народа со всего Порховского у. Икону несли 2 дня попеременно на протяжении 19 верст. 16 мая совершался многолюдный крестный ход вокруг Порхова с пением кратких молебнов. Во время 8-дневного

*Прп. Антоний Римлянин.
Икона. 1680 г.*

*Иконописец Семен Никитин.
Происходит из Никандровой
Благовещенской пуст.
(ПИАМ)*

XVII в.), Палея историческая и Палея с дополнениями (обе кон. XVII — нач. XVIII в.), «Летопись архиепископов Новгородских и Псковских» (1776), синодик Никандровой пус-

монахи отпевали и хоронили вместе и белых и красных, погибших в боях. Во время занятия Н. Б. м. белыми монахи были вынуждены увеличить забой скота и отдать теплые вещи, однако свидетельства насельников не подтверждают версию советской печати того времени о разграблении мон-ря отрядом Булак-Балаковича.

До прихода красных войск мощи прп. Никандра, раку и часть др. ценностей обители было решено эвакуировать во Псков. Монастырский капитал (не более 100 тыс. р.) настоятель также отвез во Псков. Туда же в особом ящике были вывезены ризы с икон. Согласно показаниям иноков, в т. ч. ризничего Николая, мощи преподобного в сопровождении иеромонахов были вывезены во Псков, их местонахождение остается неизвестным. По др. сведениям, мощи прп. Никандра предали земле после того, как рака святого была вскрыта и обследована комиссией в 1920 г. По одной из версий, мощи тайно похоронили в бывш. монастырском с. Любовец. Неизвестна и судьба монастырских ценностей, 6-ки.

В 1919 г. насельники организовали трудовую коммуну «Благовещенская», что позволило сохранить монашескую общину на 10 лет. Члены коммуны занимались земледелием на отведенной им земле (20 га), выращивали рожь, овес, овощи, разводили скот. Был создан Уездный союз пастырей и мирян, устав к-рого был зарегистрирован. Трудовая коммуна имела 10 дойных коров, 8 голов молодняка, 5 лошадей, а также свиней, овец и птицу. Работали кузнечная, слесарная, токарная, бондарная, сапожная и портняжная мастерские; члены коммуны не только обслуживали обитель, но и помогали местному населению, которое в свою очередь помогало мон-рю в страдную пору сенокоса и уборки урожая. Несмотря на скудные земли, братия получала большие урожаи картофеля, капусты, моркови.

В 1919 г. решением Ревкома были арестованы 3 монаха пустыни. Поскольку в ходе следствия никакой вины не было установлено, их отпустили под негласный надзор. Весной 1922 г. комиссия по «изъятию церковных ценностей» вывезла из мон-ря все ценные предметы, в т. ч. и серебряные подсвечники, каждый весом более 2 пудов.

На территории Н. Б. м. был открыт дом инвалидов. Согласно данным ГПУ, в нем, а также в бывш. монастырских селах проживало 34 насельника, большинство из которых (20 чел.) были старше 50 лет. Местные старожилы помнили юродивого звонаря — о. Власия. В бывш. пустыни на покое проживал 73-летний архим. Владимир (Гиганов), в 1906–1909 гг. являвшийся настоятелем Н. Б. м. Будучи активным сторонником патриарха Московского и всея России св. Тихона, он проповедовал и выпускал брошюры, в к-рых осуждал расстрелы, изъятие церковных ценностей, закрытие церквей и монастырей, а также обличал обновленцев. Брошюры распространялись далеко за пределами Псковской губ. В 1922 г. архим. Владимир (Гиганов) был осужден за «контрреволюционную агитацию», приговорен к году лишения свободы, от наказания он был освобожден по амнистии. 22 сент. 1923 г. архим. Владимир вновь был арестован и привлечен к уголовной ответственности вместе со своим единомышленником, Порховским благочинным прот. Михаилом Евгеньевичем Лебедевым.

17 окт. 1923 г. уполномоченный Секретного отдела Псковского губотдела ГПУ Никитин, рассмотрев «материал о монастыре», подал в Псковский губисполком ходатайство о немедленном закрытии Н. Б. м., соответствующее решение было принято на заседании Псковского губисполкома 22 окт. 1923 г.

3–5 февр. 1924 г. в Пскове на судебном процессе архим. Владимир (Гиганов) и прот. М. Е. Лебедев были приговорены к тюремному заключению соответственно на 6 месяцев и на год условно, а также на 3 года ссылки. В том же году Псковский губисполком отклонил ходатайство верующих Александровской вол. Порховского у. об открытии в храме Н. Б. м. приходской церкви. Согласно сведениям 1924 г., все леса пустыни передали лесничеству. В том же году коммуна «Благовещенская» была ликвидирована, все монастырское имущество передано школе крестьянской молодежи. Постановлением президиума Псковского губисполкома от 1 дек. 1925 г. Порховскому уисполкому разрешено использовать закрытую домовую церковь мон-ря «для нужд школы крестьянской молодежи». 14 февр. 1927 г. губисполком принял решение о продаже клад-

бищенской церкви. 23 марта 1929 г. Псковский окрисполком приказал перевезти башенные часы бывшего мон-ря во Псков (часы были установлены в областном Доме Советов).

Насельники бывш. обители совершали церковные службы в окрестных селах. В с. Любовец они открыли небольшую церковь. В 1928 г. в газ. «Псковский набат» появилась заметка о крестном ходе, совершенном монахами. Окрисполком послал своих представителей на место и, заслушав их отчет, 9 нояб. 1928 г. принял решение произвести «окончательную ликвидацию монастыря»; адм. отделу было поручено изъять из него все имущество, относящееся к религ. культуре (иконы, подсвечники и проч.), Порховскому райисполкому — приступить к переговорам о возможной «реализации церковного здания», а также принять меры к «выселению оставшихся бывших монахов».

Постройки Н. Б. м. были проданы на слом 13-й легкой танковой бригаде (по др. данным, 56-й стрелковой дивизии), базировавшейся на окраине Порхова. Кирпичи от разрушенных монастырских церквей и корпусов использовали при строительстве военного городка, к-рый был уничтожен при бомбардировке нем. авиации в первые дни Великой Отечественной войны. В 1942 г. *Псковской миссией* была предпринята попытка восстановить монашескую жизнь в пустыни. Митр. Литовский и Виленский, экзарх Латвии и Эстонии *Сергий (Воскресенский)* назначил настоятелем обители иером. Андрея (Тишко). 12 июля 1942 г., в день обретения мощей прп. Никандра, по призыву начальника миссии протопресв. Кирилла Зайца в пустынь пришел многолюдный крестный ход из окрестных селений и Порхова. Однако после того, как осенью того же года скончался от тифа игум. Андрей, монашеская жизнь в пустыни прекратилась, несмотря на то что туда приезжали служить протопресв. Кирилл и другие священники. Немецкие власти устроили в Н. Б. м. контору по заготовке древесины, проложив вдоль лесного шоссе узкоколейку, по к-рой лес отправлялся в дер. Хилово. На работу в пустынь пригоняли жителей окрестных деревень. Ок. 1946–1948 г. попытку возродить Н. Б. м. предпринимал архим. Агафон (Бубиц; 1886–1952),

наместник Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря, с 1947 г.— настоятель приходского храма в с. Хохловы Горки Порховского р-на Псковской обл.

До нач. 50-х гг. XX в. на сохранившемся 1-м этаже настоятельского дома проживал егерь, позже дом был полностью разобран на кирпичи. В 70-х гг. XX в. камни от зданий обители были использованы для строительства комплекса в память о советских военнопленных, лагерь к-рых находился неподалеку. На монастырских землях был организован колхоз. На кладбище Н. Б. м. после войны были порушены кресты, сдвинуты надгробия. Святотатцы, по рассказам местных жителей, искали драгоценности. В монастырские св. источники сливали привозимый на подводах мазут.

К кон. 90-х гг. XX в. на территории пустыни сохранились остатки кирпичной ограды и колокольни, руины Благовещенского собора, заросшие пруды, 4 колодца-источника и почти полностью уничтоженное кладбище с фундаментом церкви. Но к могиле преподобного и источникам приходили паломники. Над тем местом, где в соборе стояла рака прп. Никандра, в кон. XX в. верующие поставили металлический крест с иконой святого и железную ограду (ранее там стоял деревянный крест без ограды, могила была обложена известняком). Рабочие Порховского лесхоза в июле 1992 г. изготовили новый сруб и навес над одним из колодцев, в кон. 90-х гг. восстановили часовню прп. Никандра и срубы остальных источников. Псковские активисты расчистили кладбище и туевую аллею. Со стороны дер. Любовец к мон-рю была подведена насыпная дорога. С лета 1992 г. сотрудники Порховского краеведческого музея проводят пешеходные экскурсии с посещением территории Н. Б. м. Начали приезжать группы паломников из Порхова, Пскова, С.-Петербурга и др. городов.

В 2000 г. архиеп. Псковский и Великолуцкий *Евсевий (Саввин)* благословил послушника *Крытецкого во имя апостола Иоанна Богослова мужского монастыря В. Фёдорова* на создание и регистрацию православной общины возрождавшейся обители. 15 февр. 2000 г. в Порховском р-не был зарегистрирован приход храма прп. Никандра Псковского.

на старом месте возле пруда построена братская баня. В дер. Любовец, на месте Зосимо-

Старое монастырское кладбище. Фотография. 2016 г.

Савватиевской ц., утраченной в 40-х гг. XX в., устроен деревянный храм во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских

29 мая 2001 г. на Псковском областном собрании депутатов после проведения круглого стола, посвященного воссозданию Н. Б. м., был создан попечительский совет обители. По благословию архиеп. Евсевия 30 июня того же года в пустыни поселился строитель инок Гавриил. В 2002 г. на месте бывш. монастырской часовни в честь Воздвижения Креста Господня построена и освящена 1-я в возрождаемой обители деревянная ц. в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». На месте бывш. Геннадиевской ц. был построен деревянный храм во имя Царственных страстотерпцев (2005). В храмах имеются ковчегцы с частицами мощей мн. святых.

В сент. 2003 г. наместником Н. Б. м. назначен игум. Спиридон (Иващенко), переведенный из Псково-Печерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря. В обитель была проведена линия электропередачи, произведено межевание лесного участка для нужд мон-ря. На источниках — сероводородном прп. Никандра, железисто-радоновом прп. Александра Свир-

(2005), в дер. Дубровно — деревянная ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» (2007; в память о разрушенных каменном Рождество-Богородицком и деревянном Знаменском храмах), в дер. Хилово при санатории сооружена каменная с деревянной колокольней ц. во имя вмч. Пантелеимона (2005). Все три храма — трехчастные, одноглавые, с колокольнями над притвором, церковь в дер. Любовец завершена шатром, остальные 2 храма имеют луковичные главы.

28 мая 2005 г. совершен крестный ход в память 150-летия установления крестного хода из пустыни в Порхов. В день обретения мощей прп. Никандра в обитель прибыла икона преподобного с его мощами. С этим образом был совершен крестный ход на источник апостола Петра и Павла и отслужен водосвятный молебен. 7 окт. 2006 г., в день памяти прп. Никандра, архиеп. Евсевий освятил закладной камень воссоздаваемого в прежних формах Благовещенского собора. В 2010 г. в Благовещенском соборе завершены основные работы по внутренней и внешней отделке,

установлен временный иконостас. 9 февр. митр. Евсевий в сослужении наместника обители игум.

Крестный ход на Благовещение Пресв. Богородицы в Никандровом мон-ре. Фотография. 2016 г.

Спиридона и духовенства епархии освятил купола строящегося собора. 7 окт. того же года Благо-

вещенский храм был освящен митр. Псковским Евсевием. Собор представляет собой четверик, окруженный пристройками со шипцовыми завершениями и увенчанный луко-

вещенский храм был освящен митр. Псковским Евсевием. Собор представляет собой четверик, окруженный пристройками со шипцовыми завершениями и увенчанный луко-

вичным пятиглавием. Его отделка выполнена в формах, напоминающих неорус. стиль. В 2008 г. в Н. Б. м. были начаты работы по воссозданию настоятельского корпуса и подготовительные по строительству братского корпуса с трапезной, с 2012 г. продолжаются работы по внутренней и внешней отделке собора, братского и настоятельского корпусов.

Н. Б. м. включен в Единый гос. реестр объектов культурного наследия регионального значения. В обители проживают 5 насельников. При обители действует странноприимный дом. В большие церковные праздники, особенно в день памяти прп. Никандра (24 сент.), пустынь посещает множество паломников.

Ист.: Никандру Псковскому чудотворцу: Служба с Житием. М., 1799, 1801²; ААЭ. Т. 3. № 145. С. 210; Жизнь, подвиги и чудеса прп. Никандра пустынножителя, псковского чудотворца // Псковские Ев. Ч. неофиц. 1898. № 3. С. 58–64; № 4. С. 77–82; № 5. С. 92–101; № 6. С. 105–110; № 7. С. 121–129; № 8. С. 137–144; № 9. С. 155–161; № 10. С. 169–178; № 11. С. 185–193; № 12. С. 201–209; № 13. С. 217–225; № 14/15. С. 233–248; № 16. С. 257–263; № 17. С. 273–282; *Серебрянский Н. И.* К истории борьбы с народными суевериями в 1-й пол. XVII в.: (Из местной старины) // Там же. 1905. № 24. С. 505–508; он же. Порядные записи Никандрова мон-ря // Тр. Псковского археол. об-ва за 1906 г. Псков, 1907. Вып. 4. С. 134–140; *Окулич-Казарин Н. Ф.*, публ. [Док-ты 1598, 1620, 1742 гг.] // Там же, за 1907–1908 гг. Псков, 1909. Вып. 5. С. 118–119, 106–107, 114–115; он же [Док-т 1696 г.] // Там же, за 1910–1911 г. Псков, 1911. Вып. 7. С. 87–88; *Лихтерман А.*, публ. [Док-т 1668 г.] // Там же, за 1911–1912 гг. Псков, 1912. Вып. 8. С. 305–308; Житие Никандра Псковского // Текст, пер., коммент.: В. И. Охотникова // БЛДР. 2005. Т. 13. С. 618–633, 826–828; *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 2. С. 505–755.

Лит.: ИРИ. Т. 5. С. 181–186; *Евгений (Болховитинов)*, митр. Описание Благовещенской Никандровой пуст. Дерпт, 1821; *Иосиф (Баженков)*, иером. Описание Св.-Благовещенской Никандровой пуст. СПб., 1858; Жизнь и подвиги прп. отца нашего Никандра, псковского чудотворца. СПб., 1861; *Миротворцев М. Л.* Никандрова пуст.: (Ист.-стат. описание) // Пам. кн. Псковской губ. на 1861 г. Псков, 1861. Ч. 2. С. 1–34 (То же // Порхов и его уезд: Сб. дорев. публ. Псков, 2005. С. 253–286); *Строев.* Списки иерархов. С. 396. № 9; *Зверинский.* Т. 2. № 943. С. 211; Словарь селений Порховского у. Псков, 1896; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастыря жизни в Псковской земле. М., 1908; *Лебедев Е. Е.* Порхов и его окрестности. Новг., 1915. С. 58–62; *Казан М. Д.*, *Охотина Н. А.* Житие Никандра Псковского // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 370–374; *Крылов А. Е.* Судьба Никандровой пуст. // С.-Петербургские Ев. 1995. Вып. 14. С. 32–36; он же. Край между Псковом и Новгородом. Псков, 2013; *Коломьцева Н. В.* Из истории Никандровой пуст. // Краеведческие чт. «Порхов-Холмки»: Тез. докладов науч. конф., посвященной 80-летию Порховского музея: (г. Порхов,

июнь 1999 г.). Псков, 2001. С. 36–41; она же. Никандрова пуст. в нач. XX века // Краеведческие чт. «Порхов»: Мат-лы науч. конф. 28–30 сент. 2007 г. Псков, 2008. С. 42–48; она же. Никандрова пуст. в кон. XVIII – нач. XIX в. // То же: Мат-лы 10 науч. конф. 19–21 сент. 2008 г. Псков, 2009. С. 43–55; Никандрова пуст.: История и современность / Св.-Благовещенская Никандрова пуст. Псков, 2015³.

НИКАНОР [греч. Νικάνωρ; лат. Nicanor] (I в.), ап. от 70, смчч. (пам. 28 июля, 28 дек. и 4 янв. в Соборе апостолов от 70), один из 7 первых диаконов, избранных апостолами для служения за трапезами, чтобы уре-

Ап. Никанор.

Фреска кафолжкона мон-ря св. Павла на Афоне. 1552 г.

гулировать «ропот» эллинистов (т. е. христиан из язычников) на евреев (т. е. обращенных из иудеев) за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей (Деян 6. 1–6). Текст кн. Деяния св. апостолов не содержит больше никаких сведений относительно происхождения и дальнейшей судьбы Н. Мн. исследователи полагали, что поскольку только о диаконе Николае сказано, что он был «обращен из язычников» (Деян 6. 5), то, вероятно, Н., как и др. первые диаконы, происходил из обращенных евреев (*Левинская.* 1999. С. 209; *Fitzmyer.* 1998. Р. 350). Тем более что греч. имена были широко распространены среди евреев того времени (*Munch.* 1967. Р. 57; ср.: *Barrett.* 1998. Р. 314–315). Имя Никанор весьма редко встречается в евр. эпиграфике этого времени, оно присутствует дважды в надписях из Египта (CIG. Vol. 2. N 1256, 1491), в палестинской эпиграфике представлено только в форме Νικάνωρ / ניקאנור (*Ilan.* 2002. Р. 297–298). Возможно, на редкое распространение этого имени среди палес-

тинских евреев повлиял тот факт, что его носил один из военачальников Антиоха Епифана (1 Макк 7. 26). Поэтому ряд исследователей считают, что Н. также мог происходить из прозелитов (см., напр.: *Bauckham R.* The Book of Acts in Its Palestinian Setting. Grand Rapids (Mich.), 1995. Р. 110). Высказывается предположение, что Н., как и др. диаконы, мог возглавлять одну из домашних церквей, состоящих из грекоговорящих христиан (*Dunn.* 1996. Р. 83–84).

Ничего больше о Н. не известно из раннехрист. лит-ры, дальнейшие сведения о нем представлены в поздних визант. источниках, где его судьба тесно связывается с подвигом архидиака и первомч. Стефана. Н. представлен в большинстве визант. каталогов апостолов от 70. В списке V–VI вв., приписываемом свт. Епифанию Кипрскому, сказано, что Н. умер в тот же день, как и его «сослужитель (συνδύκωος) и первомученик Стефан с двумя тысячами другими уверовавшими во Христа» (*Vitae prophetarum.* Р. 119); точно такие же сведения содержатся в каталоге, известном под именем Дорофея Тирского (*Ibid.* Р. 135). Эти же данные, но с упоминанием не 2 тысяч, а 2 др. христиан присутствуют в списке апостолов IX в., приписываемом Епифанию Саламинскому (*Écrits apocryphes chrétiens / Éd. F. Bovon, P. Geoltrain, P.* 1997. Vol. 2. Р. 477). В пространной редакции визант. хроники X в., ложно атрибутируемой Симеону Логофету, эта информация дополнена сведениями о том, что Н. «в тот же самый день, что и святой первомученик Стефан, был иудеями заклан как агнец вместе с другими двумя тысячами» (*Ibid.* Р. 179).

Н. поминается в Синаксаре К-польской Церкви (архетип кон. X в.) как апостол от 70 и один из 7 диаконов под 30 июня, в Соборе св. апостолов, где сказано, что он упокоился в мире (*SynCP. Col.* 785). Н. поминается вместе с др. первыми диаконами Прохором и Парменом под 28 июля, где в кратком сказании о Н. воспроизведены сведения из каталога апостолов от 70 свт. Епифания Кипрского (*Ibid.* Col. 851). В некоторых византийских стишных синаксарях XIV–XV вв. память Н. без сказания обозначена под 28 дек. (*Codex Vasilens. A. III.* 16 – *SynCP. Col.* 353); под этой же датой встречается в греч. печатной Минее (Венеция, 1592).

Вероятно, эта дата была выбрана как следующая после дня памяти первомч. Стефана (27 дек.).

В совр. греч. синаксарной традиции, отраженной в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца (нач. XIX в.), под 28 июля памяти Н., апостолов от 70 и диаконов Прохора, Тимона и Пармена посвящено двустихие: «Будучи уловлен, Словом Божиим, Никифор, многих уловив, достиг конца жизни» и также сказано, что Н. и Стефану, «обладающим схожим помышлением, подобало принять кончину в один и тот же день» (*Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 6. Σ. 122–125).

В стихийные слав. Прологи (XIV–XV вв.) память Н. включена вместе с диаконами Прохором и Парменом под 28 июля, где говорится о смерти его в один день с первомч. Стефаном, с к-рым они «имели братское мудрование», и отдельно — под 28 дек. (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. 2013. Т. 11. С. 62–63; Т. 4. С. 108). Под этими датами и установилась память Н. в слав. традиции (*Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 226, 395; Т. 3. С. 611; ср.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 272, 333). В «Книге житий святых» свт. Димитрия Ростовского память Н. вместе с апостолами от 70 Прохором, Тимоном, Парменом отмечена только под 28 июля, где после краткого рассказа об избрании диаконов представлены сведения из 2 версий визант. каталогов апостолов от 70. О Н. говорится как о принявшем вместе со Стефаном мученическую кончину, а также добавлено, что в день его гибели «произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме» (Деян 8. 1) и «образ его убийства воспоминается в каноне, ибо, как агнец от иудеев, был заклан в жертву ради Христа» (*Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 4. Л. 426). 4 янв., в праздник Собора апостолов от 70, эти сведения о Н. представлены в кратком пересказе (Там же. Кн. 2. Л. 264). Эта же информация повторена в «Житиях святых, на русском языке изложенных по руководству Четых-Миней свт. Димитрия Ростовского» под теми же датами (ЖСв. Янв. Кн. 1. С. 54–55; Июль. С. 642).

Под этими же датами память Н. вместе с памятью др. апостолов от 70: Прохором, Тимоном и Парменом, под 28 июля и отдельно под 28 дек. закрепилась в совр. календаре РПЦ

(ПЦК. 2017. С. 177, 300). В богослужебной Минее РПЦ под 22 июля в тропаре канона на утрене 4-й песни приводятся сведения визант. источников: «Честь Божественну наследовал еси, Никаноре блаженне, заколен быв, яко овца, со двема тысящами, на Христа уповающими, воньже скончася день Стефан первостраделец» (Миней (МП). Июль. Ч. 3. С. 252).

В совр. календаре греч. Церквей память Н. установилась под 28 июля (*Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 31–32). В исправленном издании «Нового Синаксариста» иером. Макария Симонопетрита говорится о подвиге Н. и Стефана: «...подобало, чтобы эти двое блаженных, которых соединила любовь ко Христу, обрели упокоение в тот же самый день» (*Μακάριος Σιμων. Νέος Συναξ.* 2008. Т. 11. Σ. 315).

Память Н. вместе с другими апостолами от 70, как и в визант. традиции, представлена под 22 хротица (28 окт.) в арм. Синаксаре Тер-Израэла (XIII в.), где говорится о его убийстве вместе с первомч. Стефаном и другими тысячами святых, при этом добавлено замечание, что «другие полагают, что он упокоился в мире» (РО. Т. 21. Fasc. 6. Р. 790).

В зап. традиции св. Адон, архиеп. Вьеннский (860–875), поместил в свой Мартиролог память Н. под 10 янв., полагая, очевидно ошибочно, что он принял мученичество на о-ве Кипр (MartAdon. 1984. Р. 56). Эти же сведения представлены в мартирологе, составленном мон. Узуардом († 877) (MartUsuard. 1965. Р. 158). Под этой же датой память Н. закрепилась в Римском Мартирологе (MartRom. Comment. Р. 14). Вероятно, на основании свидетельств греческих минологов в современном календаре Римско-католической Церкви пам. Н. вместе с другими 5 первыми диаконами была перенесена на 28 июля (MartRom (Vat.). Р. 396).

Лит.: ActaSS. 1734. Jan. T. 1. P. 601; *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Собор св. 70 Апостолов. Каз., 1907. С. 45–46; *Munck J.* The Acts of Apostles. Garden City (N. Y.), 1967; *Sauget J.-M.* Nicanore // BiblSS. 1967. Vol. 9. Col. 852; *Dunn J. D. G.* The Acts of the Apostles. L., 1996; *Barrett C. K.* A Critical and Exegetical Commentary on the Acts of the Apostles. Edinb., 1998. Vol. 2; *Fitzmyer J.* The Acts of Apostles. N. Y., 1998; *Левинская И. А.* Деяния апостолов: Гл. 1–8: Ист.-филол. коммент. М., 1999; *Plan T.* Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity. Tüb., 2002. P. 1.

А. Е. Петров

Иконография. В иконописных подлинниках о Н. говорится преимущественно как о человеке молодом или среднем. Так, в греч. руководстве для иконописцев — Ерминии, составленной иером. Дионисием Фурноаграфиотом (ок. 1730–1733), об облике Н. в перечне «Семьдесят Святых апостолов и внешний вид их» сказано: «...молод, с бородою едва показавшеюся» (Ерминия ДФ. С. 156. № 10). В происходящем из Палеха иконописном подлиннике сводной редакции нач. XVIII в. описание Н. представлено под 4 янв., в день празднования Собору апостолов от 70: «...един от семи диаконов; подобием рус, брада невелика, аки Иакова Зеведеова, власы просты, мало повились, риза диаконская лазоревая, в руке кадило и фими-

Ап. Никанор.
Ростись ц. свт. Николая Чудотворца
в Печской Патриархии, Сербия.
XIV в.

амница» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 234). В лицевой части Строгановского иконописного подлинника (1-я четв. XVII в.) образ Н. показан в числе изображений др. апостолов от 70 под 4 янв., 14-м по счету (см.: Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. С. 70, 2-я паг.): это средовек с недлинной округлой бородой, облачен в хитон, на плечах лежит омофор, на левом плече поверх омофора накинута гиматий; в левой руке он держит закрытый свиток, правая перед грудью в молении. Акад. В. Д. Фартусов в составленном им и изданном в 1910 г. пособии для иконописцев счел возможным при описании облика святого учесть его диаконское служение и указал изображать Н. не в омофоре, а с ораем: «...ти-

Ап. Никанор.
Икона. 1685 г.

(Смоленский собор
Новодевичьего мон-ря, Москва)

пом еврей, молод, около 30 лет, с небольшой, продолговатой бородой и короткими, немного кудреватыми волосами, в хитоне и ораре, как диакон. Можно писать ему хартию с надписью, по житию: От Иудей, аки овца, заклан, пожре Христу» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 131–132).

В монументальной живописи Н. как диакон изображен вместе со св. диак. Стахией, преподобными Иоанном Дамаскином и Космой Маюмским на фреске в ц. Панагии Аракос близ Лагудеры на Кипре (1192); в росписи ц. свт. Николая Чудотворца в Печской Патриархии (Сербия (XIV в.)) — единолично, в рост, с кадиллом в левой руке и с дарохранильницей в покровенной правой, молодой с небольшой округлой бородой, на голове выстрижена тонзура; на фреске в монастыре св. Павла на Афоне (1552) — обеими руками держит дарохранильницу, молодой, волосы темные, вьющиеся, борода короткая, на голове тонзура. В XIV в. в росписи храмов появляются образы апостолов от 70 как визуальный ответ на полемику о примате Римской кафедры (наиболее ранний пример представлен в росписи ц. Пресв. Богородицы Одигитрии (Афендикю) в Мистре, 1366). Так, в кафоликоне свт. Ираклидия мон-ря прп. Иоанна Лампадиста в с. Калопанайотис на Кипре ок. 1400 г. (или между 1442 и 1458) среди изображений апостолов от 70 в сев. части алтарной зоны в диаконнике представлен образ Н.

Одно из редких изображений Н. в связи с отдельным днем его памяти имеется под 28 дек. в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образов), минейный цикл к-рой включает образы всех апостолов от 70 (РНБ. О.1.58. Л. 92 об.,

кон. XV в.); он изображен в рост, преклонных лет, седой, с волосами, разделенными на прямой пробор и убранными назад, с небольшой клиновидной бородой; облачен в голубой хитон и гиматий сиреневого оттенка; правая рука воздета словно в пророческом жесте, в опущенной левой — закрытый свиток.

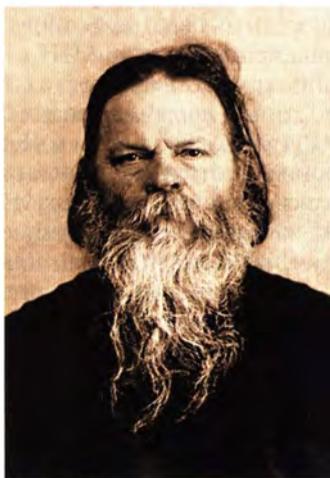
В иконописи единоличный образ Н.-диакона представлен иконой, написанной мастером Оружейной палаты из окружения иконописца Феодора Зубова в 1685 г. для Смоленского собора Новодевичьего мон-ря (образ на сев. двери в алтарь Прохоровского придела) — полуфигура юного диакона изображена в молении, в $\frac{3}{4}$ -ном развороте вправо к благословляющей из небесного сегмента деснице Божией (*Брюсова В. Г.* Федор Зубов. М., 1985. С. 158).

На иконе «Апостольская проповедь» (1662, ЯМЗ), приписываемой Феодору Евтихиеву Зубову, Н. включен в правую группу апостолов (3-й ряд снизу, читается надпись на нимбе); его изображение есть также на иконе «Апостольские деяния» (1698, частное собрание). Лит.: LCI. Bd. 8. Sp. 38; *Stilianou A. and J.* The Painted Churches of Cyprus: Treasures of Byzantine Art. L., 1985. P. 182, 302; *Евсеева*. Афонская книга. С. 263.

Э. В. Шевченко

НИКАНОР, прп., Ручьевский — см. *Исаия и Никанор*, преподобные, Ручьевские.

НИКАНОР (Морозкин Никифор Михайлович; 13.03.1870, с. Выжелес Спасского у. Рязанской губ. — 1.07.1938, полигон Бутово Московской

Прмч. Никанор (Морозкин).
Бутырская тюрьма, Москва.
Фотография. 1932 г.

обл.), прмч. (пам. 18 июня, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архим. Из крестьянской семьи. Через

неск. лет после его рождения родители переехали в с. Студенок Изюмского у. Харьковской губ., где отец стал работать бондарем. В 1888 г. Никифор Морозкин переехал в Оренбург, где сначала пел в храме на клиросе, а затем стал исполнять обязанности псаломщика. В 1899 г. он поступил в число братии *Перервинского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* (ныне в черте Москвы). 25 нояб. 1903 г. он принял монашеский постриг с именем Никанор, 24 янв. 1904 г. рукоположен во диакона. 5 окт. 1909 г. Дмитровский еп. *Трифон (Туркестанов*; вполн. митрополит) рукоположил Н. во иерея в храме Христа Спасителя в Москве.

27 февр. 1917 г. Н. назначен духовником братии Перервинского мон-ря. 24 авг. 1920 г. совет общины при *Иверской часовне*, приписанной к Перервинскому мон-рю, просил патриарха Московского и всея России свт. *Тихона* назначить Н. заведующим часовней как «достойного во всех отношениях и для занятия этой важной должности»; их прошение было удовлетворено. В 1922 г. Иверская часовня была ограблена: воры проникли внутрь через крышу и похитили украшения с икон и нек-рые др. ценности. Члены церковного совета и Н. были арестованы по обвинению в халатности. Н. находился во время следствия в тюрьме, был оправдан судом и освобожден после 11 месяцев заключения. Вернулся в Перервинский мон-рь и был назначен его настоятелем. В 1923 г. он был возведен в сан игумена, а затем архимандрита, в том же году стал членом Московского епархиального собрания. Был настоятелем Перервинского мон-ря до 1928 г. К тому времени в обители оставалось всего 3 насельника, включая самого Н.

2 февр. 1932 г. Н. арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. На допросе заявил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как с моей стороны никакой антисоветской агитации не было. Я считаю себя обязанным исполнять среди крестьян требы, на к-рые меня приглашают, но в разговоры с крестьянами о политике никогда не вступал. Лично я относително советской власти считаю, что со стороны ее в отношении Церкви гонения нет, но есть гонение на духовенство,

которое невинно содержится в тюрьмах». Признал, что высылал ежегодно помощь ссыльному архимандриту Перервинского мон-ря. 13 марта 1932 г. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 5 годам ссылки в Казахстан. Отбывал срок в Алма-Ате. 1 июля 1934 г. как инвалид освобожден от дальнейшего пребывания в ссылке. Поскольку проживать в Москве Н. было запрещено, он поселился в с. Спасс Волоколамского р-на Московской обл. и стал служить в местной Спасо-Преображенской ц.

26 марта 1938 г. Н. вновь арестован по обвинению в «антиколхозной агитации и выступлении против выборов». Содержался вначале в тюрьме в Волоколамске, затем был переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Отказался признать себя виновным в контрреволюционной деятельности. Был расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Московской обл. от 14 июня 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 20 апр. 2005 г.

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 196; Ф. 1371. Оп. 1. Д. 82; Ф. 2303. Оп. 1. Д. 6; ГАРФ. Ф. 353. Оп. 4. Д. 383; Д. 384; Ф. 10035. Д. 78798; Д. 24036.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 235; ЖНИР: Моск. Доп. т. 4. С. 134–138; ЖНИР. Июнь. С. 379–382.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКАНО́Р [греч. Νικάνορ] († 25 дек. 1869), патриарх Александрийский (4 янв. 1866 — 19 марта 1869). О ранних годах жизни и молодости Н. известно мало. По сведениям М. Гедео́на, он был родом из Волоса. По мнению Хризосто́ма I (Пападопулоса), архиеп. Афинского, Н. не имел хорошего образования, но отличался добродетельной жизнью. В дек. 1852 г. Н. в сане митрополита Фиваидского прибыл в сопровождении 2 архимандритов в Россию для сбора милостыни в пользу *Александрийской Православной Церкви* (АПЦ). Миссия Н. в России длилась до его избрания на Патриаршество и имела большой успех: за первые 10 лет пребывания в России было собрано пожертвований на сумму свыше 80 тыс. р. В 1855 г. при содействии митр. Московского свт. Филарета (Дроздова) Александрийской Церкви был передан нахо-

дившийся в запустении трехпрестольный храм свт. Николая в Подкопаях, в короткий срок восстановленный на средства ктиторов, гл. обр. купца Н. И. Каулина и его помощника А. Г. Шевелкина. Основание Александрийского подворья в Москве, к-рое возглавил Н., имело большое значение для укрепления связей между Россией и одной из древних правосл. Церквей, а также для решения финансовых проблем Александрийского престола. Др. заботой Н. во время его пребывания в России было обретение поддержки российского правительства в имущественных спорах АПЦ с властями и землевладельцами в Молдавском княжестве, где Патриархия владела именьями (метохами), составлявшими важную часть ее дохода. К деятельности александрийской миссии благосклонно относилась имп. фамилия, вскоре после избрания патриархом Н. был награжден за труды орденом св. Анны 1-й степени (1866).

В 1858 г., после смерти патриарха *Иерофея II*, Н. был одним из кандидатов на Александрийский престол, но патриархом стал *Каллиник*. 4 янв. 1866 г., после смерти следующего патриарха *Иакова II*, на собрании египетского духовенства и представителей местных греч. общин Н. был избран новым предстоятелем АПЦ. Избрание произошло без участия К-польской Патриархии, традиционно игравшей большую роль в этом процессе, что свидетельствовало о начавшемся движении АПЦ к подлинной самостоятельности. Прибыв в Египет, новый патриарх обнаружил, что положение дел в Церкви за время его отсутствия сильно изменилось. Уже при патриархе Иерофее II начались первые конфликты между Патриархией и греч. общественными организациями — общинами, представлявшими интересы быстрорастущих численно и экономически греч. предпринимательских кругов, к-рые стремились не только добиться полной независимости АПЦ от К-польского престола, но и обеспечить участие мирян в управлении Церковью. С этой целью общины Каира и Александрии составили новый церковный устав (канонизм), к-рый существенно ограничивал полномочия патриарха. Н. был вынужден подписать этот устав, надеясь в будущем его ликвидировать. Но первая же попытка

патриарха выйти из-под контроля общин привела к началу затяжного и самого острого в XIX в. церковно-политического конфликта в Египте, получившего название «египетская смута».

В февр. 1866 г. Н. рукоположил новых архиереев и назначил состав Синода без согласования с общинами, чем вызвал недовольство нек-рых мирян и начало дискуссий о правах Патриархии и общин. Нестроения в Церкви и перемена климата пагубно сказались на здоровье патриарха: весной 1866 г. он перенес инсульт. Несмотря на это, Н. пытался заниматься организацией церковной жизни: в частности, он обратился с просьбой к Киевскому митр. *Арсению (Москвину)* оказать финансовую помощь в строительстве правосл. храмов и уч-ща для правосл. арабов, в т. ч. с целью противостоять католической пропаганде. Ухудшение здоровья побудило Н. в июле 1866 г. назначить местоблюстителем митр. Фиваидского Мелетия. Это назначение вызвало новые протесты. Несмотря на его последующую отмену, в дек. того же года общины без участия Патриархии избрали местоблюстителем архим. Евгения (Дангоса), заручившись поддержкой К-польской Церкви. Вслед распространившегося мнения об умственной и телесной слабости патриарха и его неспособности к управлению Церковью архим. Евгений получил поддержку также со стороны егип. правительства и русской дипломатии. Категорический отказ Н. признать его полномочия подтолкнул архим. Евгения к силовым действиям: после столкновений его противников и сторонников, поддержанных полицией, 19 июня 1867 г. Н. был изгнан из патриаршей резиденции в Каире. Суть конфликта патриарх подробно изложил в письме к А. Н. *Муравьеву*, прося его ходатайствовать о помощи перед Синодом РПЦ и рус. правительством. К этому времени Н. уже назначил местоблюстителем архим. *Нула* (Эсфигменита).

24–27 июля Н. созвал Поместный Собор в Александрии, к-рый лишил архим. Евгения сана, подтвердил избрание нового местоблюстителя и осудил вмешательство К-польского патриарха в дела автокефальной АПЦ. Деяния Собора подверглись критике со стороны К-польской Патриархии, но были одобрены Иеруса-

лимским и Антиохийским патриархами. Это обстоятельство, а также неспособность архим. Евгения прекратить смуту в Египте оттолкнули от него прежних покровителей, он получил от К-польского патриарха Григория VI предписание покинуть Египет. После его отъезда в мае 1868 г. Н. смог 6 июня вернуться в Патриархию и пригласить в Египет архим. Нила. Тот прибыл в дек. 1868 г. и в марте следующего года был рукоположен во епископа, после чего Н. отрекся от престола в его пользу. Эти события не привели к прекращению нестроений: сторонники изгнанного Евгения стали действовать против нового патриарха, полномочия к-рого отказались признать и К-польская Патриархия, стремившаяся вернуть себе контроль над избранием Александрийских первосвященителей. До последнего дня жизни Н. оставался жертвой церковно-политической борьбы, что наряду с плохим состоянием здоровья лишило его возможности заниматься др. делами. Кончина Н. и его погребение стали поводом для очередного столкновения приверженцев 2 партий. Египетская смута окончательно завершилась только с избранием в К-поле новым Александрийским предстоятелем Софрония IV (Меидандзоглу) в мае 1870 г.

Ист.: *Kαλλίφων Β. Δ.* *Εκκλησιαστικά, ἡ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον. Κωνσταντινούπολις, 1869–1870. Τ. 1–4; Πορφύριος (Успенский).* *Алекс. Патриархия. Т. 1. С. 271–288, 349; Mansi. Т. 42; Александрийские документы, относящиеся к истории православной церкви в Египте в XVIII и XIX ст. / Изд.: И. И. Соколов. Пг., 1916. (ППС; Т. 21. Вып. 2(62)); Румыния и Египет в 1860–1870-е гг.: Письма российского дипломата И. М. Лекса к Н. П. Игнатьеву. М., 2016.*

Лит.: *Соколов И. И.* Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX ст. Пг., 1916 (переизд.: *Он же.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX ст. СПб., 2004. С. 229–298); *Γεδεών Μ.* 'Αποσημείωματα χρονολόγου. 'Αθήνα, 1932. Σ. 206–212; *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος).* 'Αλεξ., 1935. Σ. 822, 841–859; *Χαμζούγας Χ.* 'Ο Οικουμενικός Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριος ΣΤ' ὁ Φωρτουλιάδης ἐν μέσῳ ἐθνικῶν καὶ ἐθνοφυλετικῶν ἀνταγωνισμῶν: Διδακτορικὴ διατριβή. Θεσ., 2006. Σ. 360–373; *Петрунина О. Е., Вах К. А.* Слабоумие Александрийского патр. Никанора (1866–1869): Правда или вымысел? // Каптеревские чт.: Сб. ст. М., 2014. Вып. 12. С. 82–97; *Петрунина О. Е.* Борьба за патриарший престол в Александрийской патриархии во 2-й пол. 1860-х гг.: Источники и состояние исследований // История Греции в МГУ им. М. В. Ломоносова: От античности до наших дней. М., 2017. С. 135–148.

О. Е. Петрунина

НИКАНОР († после 1704, Воронеж), архим. *Акатова во имя святителя Алексия монастыря* (1700 (?) – 1704), церковный писатель, автор сочинений в стихотворной форме. Сведений о происхождении и ранних этапах биографии Н. нет. По данным архим. *Леонида (Кавелина)*, Н. был одним из «белорусских отроков», отданных на воспитание царем *Алексеем Михайловичем* патриарху *Никону (Минову)* после Польского похода 1654 г. Др. таким «отроком» был архим. Новоиерусалимского Воскресенского мон-ря *Герман* († 1682), к-рому Н. в посл. посвятил стихотворную надпись на надгробии. Вероятно, Н. прибыл в Россию, имея некоторое образование, о чем свидетельствуют сохранившиеся его подписи лат. буквами (Nikanor) (Устав. 1875. С. 78).

Духовная карьера Н. связана с *Новоиерусалимским в честь Воскресения Христова мужским монастырем*. Он был воспитанником и учеником патриарха Никона, к-рый постриг его в монашество. В 1667 г. Н. заведовал монастырским книгохранилищем, затем был назначен строителем московского Илиинского подворья Новоиерусалимского мон-ря, а в 1674 г. – строителем Галилейской пуст. на оз. Велье (*Дорошенко. 2009. С. 133*). Во 2-й пол. 70-х гг. XVII в. Н., вероятно, был монастырским уставщиком: как очевидец он рассказывает о посещении царем *Феодором Алексеевичем* мон-ря 5 сент. 1678 г. (*Позднеев. 1961. С. 422*). 17 янв. 1686 г. из монастырских казначеев Н. был поставлен архимандритом Новоиерусалимского мон-ря.

Период игуменства (1686–1698) Н. пришелся на время возобновления интереса к Воскресенскому мон-рю со стороны царского двора. По просьбе Н. в марте 1686 г. обитель получила царскую «вечную утвержденную» жалованную грамоту на все ее вотчины и угодья, «дабы та святая обитель в православии и в благочестии и в изобилии в век непременно и неподвижно паче сияла» (*Леонид (Кавелин). 1870. С. 638–648*).

Особое покровительство обители оказывала царевна Татьяна Михайловна, ее попечением были построены и обновлены неск. церквей, на освящении к-рых она присутствовала: Богоявления Господня (1690), Рождества Христова (освящена в 1692 патриархом *Адрианом*, строительство велось в 1686–1692) и др. В 80–

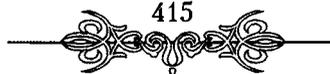
90-х гг. XVII в. в монастыре нередко бывали цари *Феодор Алексеевич, Иоанн V Алексеевич* и *Петр I Алексеевич*, царицы Наталья Кирилловна, Прасковья Феодоровна.

В 1689 г. состоялись похороны биографа патриарха Никона иподиак. *Иоанна Шушерина*, к-рый был погребен в приделе Воскресенского собора, освященного 29 апр. 1690 г. в честь архистратига Михаила. Также в годы игуменства Н. были освящены: ц. Усекновения Честной главы Иоанна Предтечи (обновлена на средства царевны Татьяны Михайловны после погребения в ней патриарха Никона 26 авг. 1681), подземная ц. во имя св. равноапостольных Константина и Елены, придел свт. Николая (украшен на средства царицы Прасковьи Феодоровны), придел Всех святых Воскресенского собора под колокольней (1690), ц. во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста с больничными палатами (1698). В 1686–1692 гг. были построены 3 большие трапезные палаты на средства царевен Татьяны Михайловны и Софьи Алексеевны. В 1690–1694 гг. вместо деревянной ограды по указу царей Иоанна и Петра Алексеевичей была построена глухая каменная стена с амбразурами и 8 трехэтажными башнями. 1 июля 1694 г. Н. принял в обители царей, прибывших для осмотра каменной стены. В 1694–1697 гг. была построена каменная надвратная ц. в честь Входа Господня в Иерусалим.

В период игуменства Н. в мон-ре началось почитание патриарха Никона. Так, было установлено его поминовение 24 мая каждого года, в день памяти прп. *Никиты* Переяславского, а над местом погребения патриарха каждую субботу стали петь панихиды (РГБ. Унд. № 415. Л. 463–466, 467–468).

В 1691 г. царевна Татьяна Михайловна пожертвовала мон-рю ковчег с частицей мощей вмц. Татианы, который был установлен в Воскресенском соборе. В 1692 г. она передала в дар мон-рю Петровскую икону Божией Матери в драгоценном окладе (список чудотворного образа, написанного митр. Московским Петром).

Н. известен как 1-й историк Новоиерусалимского мон-ря. Сохранились 2 его сочинения, а также предисловие к монастырскому уставу. Н. создал стихотворный «Летописец сея святых обители Воскресенския,

еже есть Новый Иерусалим» (Летописец. 1874. С. 92–98). Текст высечен на 2 плитах по 2 столбца на каждой. Архим. Леонид (Кавелин) отметил, что в XIX в. «надпись эта высечена в глубь на белых изжелта каменных плитах, вставленных в то место, где прежде была дверь, ведшая снаружи храма через придел преп. Марии Египетской на Голгофу» (Там же. С. 98. Примеч.).

«Летописец» начинается с рассказа об основании патриархом Никоном *Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери мужского монастыря, Кий-Островского Крестного Онежского мужского монастыря* и Новоиерусалимского Воскресенского. Далее сообщается об освящении 1-го деревянного Воскресенского собора, на котором присутствовали царь, патриарх Никон и «собор священный архиерейский» (Там же. С. 94). Н. указывает, что назвать мон-рь Новым Иерусалимом предложил царь Алексей Михайлович: «Яко же и древний Иерусалим Палестинской / Да будет се звание обители вечно, / Имя бо сие свягата града бе честно». Весьма деликатно Н. упоминает об оставлении Никоном Патриаршего престола: в 1658 г. патриарх пришел в обитель, «ибо зданию сему тщательно прилежа», и жил здесь 8 лет, после чего Никон был «отсюда переселен, / Тако изволившу Богу далече свезен, / На Белоозеро в монастырь Ферапонтов, / На вящий бе труд и терпение в Кирилов» (Там же. С. 95).

Текст продолжается рассказом о смерти Никона и заботах царя Федора Алексеевича о его погребении в Воскресенском монастыре, личном участии царя в похоронах патриарха. В заключительной части «Летописца» Н. отмечает большое уважение царевны Татьяны Михайловны в деле завершения строительства Воскресенского собора. Последний рассказ — об освящении в янв. 1685 г. каменного Воскресенского собора при участии царя, патриарха Иоакима, «освященного собора, сигклита и народу множество» (Там же. С. 98).

Н. принадлежал к поэтической школе Новоиерусалимского мон-ря, сложившейся к 70–80-м гг. XVII в. из учеников патриарха Никона. А. В. Позднеев отметил, что «Летописец» трудно считать собственно поэтическим произведением, поскольку он имеет прикладной ха-

актер и написан досиллабически-ми виршами. Выбор в качестве автора «Летописца» Н. не случаен, т. к. в 1685 г. он был известным в мон-ре опытным сочинителем, вероятно автором виршей (Позднеев. 1961. С. 422, 427).

Др. стихотворное сочинение Н. было высечено на каменной плите надгробия архим. Германа I в ц. Всех святых Воскресенского монастыря. А. М. Панченко показал, что эта эпиграфия содержит «подпись» ее автора — ряд начальных букв составляет надпись: «Никанор писал охримандрит»; исследователь отметил также, что Н., как и др. поэты новоиерусалимской школы, пренебрегал равносложием (Панченко. 1973. С. 112–113).

Н. также участвовал в составлении устава Новоиерусалимского мон-ря.

Белокаменные плиты с разным стихотворным текстом «Летописца» архим. Никанора в Новоиерусалимском мон-ре

К списку Устава 1685 г. (ГИМ. Воскр. № 31; Устав. 1875) Н. составил предисловие, подписав его Никаног. В тексте содержится рассказ о смерти и погребении патриарха Никона (л. 6–10), описание освящения Воскресенского собора в 1685 г. (листы 10–12, 54–59), соборной церкви и ее приделов (л. 59–68).

В 1698 г. Н. был отстранен от управления мон-рем. 8 окт. 1698 г. в Новый Иерусалим прибыл царский указ описать «бывшаго архимандрита Никанора... образы, и ево пожитки книги и деньги и платья, и всякую келейную рухлядь» (Мельников. 2004. С. 307–308). 11 окт. опись поступила в Москву. В ней перечислены принадлежавшие Н. книги киевской и

польск. печати, издания на польск. языке, рукописные «Летописец» и «Лечебник». Опись свидетельствует о широком кругозоре и разнообразных интересах Н. 13 окт. в мон-рь был назначен новый архимандрит — Герман II (1698–1699).

По мнению Г. М. Зеленской, отставка Н. могла быть связана со стрелецким восстанием, решающие действия по подавлению к-рого развернулись вблизи стен Воскресенского мон-ря летом 1698 г. (Зеленская. 2016. С. 180–182). Из челобитных, отправленных из мон-ря, известно, что его хозяйство серьезно пострадало вслед военных действий: посевы, луга, огороды потравлены и потоптаны (вблизи мон-ря «без остатку»), рыба из озера выловлена, мн. хозяйственные постройки сожжены, монастырские продукты запасы конфискованы для содержания пленных стрельцов (Леонид (Кавелин). 1874. С. 111–112).

Где находился Н. в 1698–1699 гг., неизвестно. В 1700 (?) — 1704 гг. он упоминается как настоятель воронежского Алексеевского Акатова мон-ря (Строев. Списки иерархов. Стб. 840). Возможно, отправка в Воронеж, где в то время шли работы по строительству верфей, означала конец опалы Н. 4 дек. 1703 г. Н. совершил чин отпевания митр. Воронежского свт. Митрофана в Благовещенском соборе в Воронеже, на к-ром присутствовал и царь Петр Алексеевич.

Н. принес в Воронеж список Новоиерусалимской иконы Божией Матери «Троеручица». В 1686 г. Н. принимал в Воскресенском монастыре митр. Леонтия, прибывшего с Афона, расспрашивал его об особенностях написания иконы. Афонское предание об иконе было записано и вполн. дополнялось. В Воронеже икона вскоре стала почитаться как чудотворная (Поселянин Е. Богоматерь. 2002. Кн. 1. С. 672).

Точная дата смерти и место захоронения Н. неизвестны.

Соч.: Леонид (Кавелин), архим. Описание славяно-рус. рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря и заметки о старопечатных церковнослав. книгах того же книгохранилища. М., 1871. С. 26. № 30, 31; Летописец сея святых обители Воскресенския, еже есть Новый Иерусалим // Леонид (Кавелин), архим. Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1874. С. 92–98. (ЧОИДР; Кн. 3); Надпись, вырезанная на каменной плите в церкви Всех святых над могилою

архим. Германа (1681–1682) // Там же. С. 101; [То же] // ЧОИДР. 1874. Кн. 4. С. 128–129; Устав Новоерусалимской обители, писанный уставом 1685 года на 186 листах // *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архим.* Описание Воскресенской Новоерусалимской б-ки. М., 1875. № 17. С. 78–96.

Лит.: *Леонид (Кавелин), архим.* Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1870; *он же.* Ист. описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, мон-ря. М., 1874. С. 111–112; *Строев.* Списки иерархов. 1877. Стб. 146, 840; *Филарет (Гумилевский).* Обзор. 1884. Кн. 1. С. 256. № 239; *Позднеев А. В.* Никоневская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 419–428; *Панченко А. М.* Рус. стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С. 113–114; *Салмина М. А.* Никанор // СККДР. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 379–380; *Мельников А. В.* Непубликованная статья акад. М. М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского мон-ря Никанора 1686–1698» // Патр. Никон и его время. М., 2004. С. 290–314. (Тр. ГИМ; 139); *Дорошенко С. М.* Настоятели Воскресенского мон-ря Нового Иерусалима: Живая история обители // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2009. Спец. вып. № 2. С. 127–177; *Зеленская Г. М.* Икона Божией Матери «Троеручица» из Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря // Каптеревские чт. М., 2016. Вып. 14: Афон в истории и культуре Христ. Востока и России. С. 169–214.

И. А. Устинова

НИКАНОР (XVI в.), митр. Новобрдский. Возглавлял Новобрдскую (Грачаницкую) епархию в юрисдикции *Охридской архиепископии*; упоминается в источниках с 1529 до 1551 г. Возможно, он и позже управлял епархией: так, еп. Шумадийский *Савва (Вукович)* полагал, что до 1567 г. (Српски јерарси. 1996). Резиденция Н. находилась в мон-ре *Грачаница*. Во время конфликта между Охридским архиеп. *Прохором* и Смедеревским еп. *Павлом* Н. с большей частью архиереев поддержал главу архиепископии. Он участвовал в Соборах (1528–1529, 1532), осудивших действия еп. Павла. Сохранилась запись Н. 1534/35 г. с обвинениями еп. Павла в сепаратизме и церковных нестроениях (*Радужичић Ђ.* Књижевна збивања и стварања код Срба у средњем веку и у турско доба. Нови Сад, 1967. С. 291). Архиеп. Охридский *Прохор* в 1548 г. посетил епархию Н. Вероятно, они были соратниками: в т. н. Бистричком помяннике имя Н. следует за именем архиеп. *Прохора (Яцимирский А. И. Григорий Цамблак.* СПб., 1904. С. 296–297).

Н. собрал в Грачанице богатую б-ку и сам переписывал книги, как минимум 12 кодексов. В обители он открыл типографию, издавшую

в 1539 г. Октоих 5–8-го гласа (*Радужичић.* Књижевна збивања. С. 288, 289). Сохранился вырезанный Н. из самшита и окованный серебром крест (высота 27,5 см, ширина 11,3 см, глубина 2,4 см; на каждой стороне — по 6 сцен (Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение и Преображение, Распятие, Сошествие во ад, Воскресение и лики евангелистов), к-рый он, согласно сохранившейся надписи, вложил в ц. Вознесения Господня в с. Смира близ г. Гнилане (Косово и Метохия; ныне в Национальном музее Сербии в Белграде; см.: *Ивановић.* 1986). Ему приписывается ктиторство росписи 1530 г. внешней припраты храма в Грачанице. В храм он вложил 2 большие иконы: Христа с апостолами и Пресв. Богородицы с пророками. На нижнем поле 1-й иконы находится ктиторская композиция уникальной иконографии. Здесь представлены колено некий персид. пророк *Иропий* («прокъ перьсиски иропи»), спускающийся с небес ангел с митрой в руках, раскрытый свиток с текстом (не читается), смотрящий на ангела Н. и философ *Пифагор*, жестом приглашающий к беседе. Вероятно, эта композиция была призвана подчеркнуть божественное происхождение сана Н. в период церковных нестроений. Изображение Н. считается одним из самых реалистичных серб. портретов XVI в. (см.: *Љубинковић.* 1955; *Бурић.* 1991/1992).

Лит.: *Љубинковић Р.* Две грачаничке иконе са портретима митр. Никанора и митр. Виктора // *Старинар.* Београд, 1955. Књ. 5/6. С. 129–137; *Ивановић М.* О натпису грачаничког митр. Никанора из 1551 г. на крсту из села Смире // ЗЛУ. 1986. Књ. 22. С. 243–249; *Слијенчевић.* Историја. 1991. Књ. 1 (по указ.); *Бурић В.* Икона о хиротонији грачаничког митр. Никанора // ЗЛУ. 1991/1992. Књ. 27/28. С. 297–314; *Снегаров И.* Историја на Охридската архиепископија–патриаршија. Софија, 1995. Т. 2 (по указ.); Српски јерарси. 1996. С. 352.

И. В. Радосавлевић

НИКАНОР (Анфилатов Николай Николаевич; род. 23.02.1970, г. Белово Кемеровской обл.), еп. Енисейский и Лесосибирский. Из семьи рабочих. В 1987 г. окончил школу № 23 г. Белово и поступил в Новосибирский сельскохозяйственный ин-т. В 1988–1989 гг. проходил срочную военную службу, после чего продолжил учебу в Новосибирском сельскохозяйственном ин-те. В 1992 г. переехал в Ижевск, где 7 апр. того же года Ижевским и Удмуртским

еп. *Палладием (Шиманом)* был рукоположен во диакона. 22 июня 1993 г. назначен на диаконовскую должность к Георгиевскому храму г. Глазова Удмуртской Республики. 5 дек. 1993 г. Ижевским и Удмуртским архиеп. *Николаем (Шкрумко; вполн. митр.)* пострижен в монашество с именем в честь Никанора, апостола от 70. 7 дек. рукоположен

Никанор (Анфилатов),
еп. Енисейский и Лесосибирский.
Фотография. 2014 г.

во иерея. 5 янв. 1994 г. назначен штатным священником Александро-Невского собора г. Ижевска, 15 сент. того же года — настоятелем Петропавловского храма с. Тыловыл-Пельга Вавожского р-на Удмуртской Республики, 26 окт. 1994 г. — настоятелем храма святых Константина и Елены в с. Селты Удмуртской Республики. 15 июня 1995 г. переведен в клир Южно-Сахалинской епархии, назначен 2-м священником кафедрального Воскресенского собора г. Южно-Сахалинска, 16 авг. 1996 г. стал настоятелем Пантелеимонова прихода в с. Синегорск Южно-Сахалинского р-на Сахалинской обл. с сохранением прежнего места служения. 2 мая 1997 г. назначен настоятелем храма свт. Иннокентия в Южно-Сахалинске, 11 авг. того же года — настоятелем кафедрального Воскресенского собора. 19 марта 2001 г. переведен в клир Красноярской епархии. 27 марта того же года назначен настоятелем храма прп. Евдокии с. Сизая Шушенского р-на. В 2008 г. заочно окончил Московскую ДС, в 2012 г. — КДА. 6 окт.

2008 г. назначен наместником *енисейского в честь Преображения Господня мужского монастыря*. В 2009 г. возведен в сан игумена. 30 июня 2010 г. стал настоятелем Успенского кафедрального собора и благочинным Енисейского благочиния с сохранением обязанностей наместника монастыря.

30 мая 2014 г. решением Синода РПЦ избран епископом Енисейским и Лесосибирским. Наречен во епископа 7 июня того же года в тронном зале Патриарших покоев Троице-Сергиевой лавры. Хиротонию 22 июня 2014 г. в Софийско-Успенском соборе г. Тобольска Тюменской обл. возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. 13 июля 2015 г. Н. назначен священноархимандритом Спасо-Преображенского муж. монастыря г. Енисейска.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никанора (Анфилатова) во еп. Енисейского и Лесосибирского // ЖМП. 2014. № 10. С. 39–41.

НИКАНОР (Бровкович Александр Иванович; 20.11.1827 (по др. данным, 29.11.1826), Могилёвская губ.— 27.12.1890, г. Одесса Херсонской губ.), архиеп. Херсонский и Одесский; религ. философ, богослов, публицист и мемуарист. Сын священника. По окончании Могилёвского ДУ в 1842 г. направлен для продолжения обучения в СПбДС. С 1847 по 1851 г. обучался в СПбДА. Окончил академию первым магистром, был оставлен в ней преподавателем, читал лекции по введению в правосл. богословие и по обличительному (сравнительному) богословию. 16 сент. 1850 г. принял монашеский постриг, 26 сент. того же года рукоположен во диакона, 30 июня 1851 г.— во иерея. В 1856 г. назначен ректором в Рижскую ДС и возведен в сан архимандрита; в 1858 г. переведен в Саратовскую ДС, в 1865 г.— в Полоцкую ДС. С 1868 по 1871 г. ректор КазДА. В 1869 г. ему было присвоено звание доктора богословия за соч. «Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в Церкви, сделанный на основании Св. Писания и Предания первых веков христианства до I Вселенского Собора (включительно)». В 1871 г. рукоположен во епископа и назначен на Аксайскую кафедру викарием Донской епархии. В 1876 г. переведен на Уфимскую кафедру. С 1883 г. епископ Херсонский и Одесский, с 1886 г. архиепископ.

Научно-богословские труды. По словам Н., вкус к «мыслительной работе» ему привил семинарский преподаватель А. И. Мишин, читавший курсы логики, психологии и философии. «Он,— вспоминает Н.,— имел наибольшее влияние на развитие моего смысла» (Записки. 1907. С. 256). Уже на семинарской скамье Н. задумал написать «Свод религиозно-философских идей», надеясь «согласить философию с православной религией» (Биографические мат-лы. 1900. С. 253). Однако 1-я крупная его работа посвящена сравнительному богословию. По поручению ректора, митр. *Макария (Булгакова)*, Н. написал соч. «Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве...». Работа должна была стать ответом на послание к вост. христианам «In suprema Petri Apostoli sede» папы *Пия IX*, изданное в 1848 г. и призывавшее правосл. Церкви к унии на условиях признания главенства папы Римского. Сочинение Н. с 1852 г. стало публиковаться частями в ж. «Христианское чтение» (1852. № 11. С. 401–436; 1853. № 2. С. 115–150; № 6. С. 498–522; № 7. С. 44–88), а затем дважды вышло отдельным изданием (СПб., 1856–1858. 2 вып.; Каз., 1871²).

В 1889 г. Н. решил систематически изложить свои взгляды на догматические уклонения Римско-католической Церкви, к чему его отчасти побудило руководство Синода, не раз прибегавшее за помощью к полемическому таланту Н. В брошюре «Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви?» (1889) Н. подверг критике высказывания не названного по имени лица, возбудившие «пышные похвалы» папистов, при этом читателям было очевидно, что имелся в виду Вл. С. *Соловьёв*. В 1883 г. в газ. «Русь» Соловьёв напечатал неск. статей под названием «Великий спор и христианская политика», в к-рых высказывался в пользу соединения Восточной и Западной Церквей, полагая, что догматические новации *католицизма* — это естественный результат развития догматов (см. ст. *Догматического развития теория*). Эти статьи вызвали оживленную дискуссию, в результате к-рой Соловьёв опубликовал соч. «Догматическое учение Церкви в связи с вопросом о соединении Церквей» (М., 1886). Н. оказался единственным архиереем, вступившим в публичную поле-

Никанор (Бровкович), архиеп. Херсонский и Одесский. Фототипия. 80-е гг. XIX в.

мику с философом. В брошюре Н. начинает с определения понятия «ересь» (см. ст. *Ересь*) как явного искажения церковного учения или прибавления к нему новых догматов. Именно лат. Церковь усвоила себе теорию развития догматов. Эта теория, которая «выяснена и утверждена в булле папы Пия IX... ведет к утверждению в латинской Церкви частных мнений в качестве богооткровенных догматов» (Беседа... 1889. С. 8). Таковы католич. учения о *непорочном зачатии* Девы Марии, «о непосредственном творении каждой в отдельности души человеческой» (см. в ст. *Душа*), о *Filioque*, о *непогрешимости папы Римского*. Ссылаясь на «Послание патриархов Восточно-кафолической Церкви о православной вере» (1723), а также на труды митр. Макария (Булгакова), Н. утверждает, что правосл. Церковь теорию развития догматов совершенно отвергает. Далее он погружается в обзор особенностей лат. учения, и прежде всего *Filioque*, беря в союзники в т. ч. зап. писателей, в частности *Алкуина*. Изложение Н. носит увлеченно-полемический характер, отражая широко распространенное на Востоке умонастроение. В качестве частного следствия идеи развития догматов Н. затрагивает также учение Западной Церкви о степенях священства. Н., как и мн. современные ему представители духовно-академической учености, недооценивал влияние августиновской традиции на Западе и усматривал «сродство римского ка-

толичества с древним пелагианством» (Там же. С. 64; ср.: *Беляев Н. Я.* Пелагианский принцип в римском католичестве. Каз., 1871). Н. убежден в том, что «в латинстве умалется и значение первородного греха» (Беседа... 1889. С. 66). С этим, полагает Н., связана и латинская недооценка Крестной Жертвы Христа, появлению учений о «сверхдолжных заслугах», об «удовлетворении», *индугенциях* и о *чистилище*, а также «грубо внешний взгляд и на благодать» (Там же. С. 68–72; ср.: *Беляев Н. Я.* Римско-католическое учение об удовлетворении Богу со стороны человека: Докт. дис. Каз., 1876), влекущий механическое понимание природы церковных таинств. Обзор Н. завершает анализом догмата о непорочном зачатии Девы Марии.

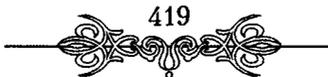
Со времени преподавания в СПбДА истории и обличения раскола Н. проявлял интерес к изучению старообрядческой книжности. В период лекторства в столичной академии, по воспоминаниям Н., он «представлял статью за статьей в «Христианское Чтение» по расколу» (Биографические мат-лы. 1900. С. 266). Большой трактат Н. об антихристе не был напечатан «по многообъемности» (Там же). Благодаря усилиям Н. для 6-ки СПбДА было приобретено богатое собрание старообрядческих книг и рукописей (ок. 5 тыс.). Собрание было использовано Н. при составлении лекций по раскольнической библиографии, к-рые легли в основу большого труда «Описание некоторых сочинений, изданных раскольниками в пользу раскола» (1861). Этот труд, хоть и с большими затруднениями, но был одобрен к печати надзорными инстанциями, однако все же, как вспоминал Н., принес ему немало бед, «2–3 года тяжких страданий» (Биографические мат-лы. 1900. С. 267, 278). Старообрядцы сочли сочинение апологией своих убеждений, что вызвало подозрения и обвинения в адрес Н. со стороны церковных властей. Был издан циркулярный указ Синода, призывавший к молитвенному противостоянию силам, способствовавшим появлению подобных «пагубных сочинений» (Там же. С. 280). Ситуация обострилась настолько, что, опасаясь обыска, Н. сжег всю свою переписку. Н. миновал прещений и в дальнейшем принимал ревностное участие в противораскольнической деятельности, а также обличал всякого

рода благодущие и «беспринципность». В 1863 г. по поручению заместителя обер-прокурора Синода А. П. *Ахматова* Н. взялся за написание пространной записки о расколе, к-рая в конечном счете была оставлена начальством без внимания. Вопросу о перстосложении Н. посвятил неск. статей в ж. «Православное обозрение», также издал брошюру «О перстосложении для крестного знамения и благословения» (1890), в к-рой полемизировал с выводами Н. Ф. *Кантерева*, изложенными в кн. «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» (М., 1887).

Трехтомный философский труд Н. «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» (1875–1888) в период публикации не привлек к себе большого общественного внимания, хотя и появился в то время, когда широко обсуждалась ранняя работа Соловьёва «Кризис западной философии: Против позитивистов» (М., 1874), имевшая в ряде отношений аналогичную с трудом Н. направленность. Альтернативой позитивизму у Н. выступает в конечном счете своеобразно толкуемый платонизм, согласно к-рому элементарная сущность всякой вещи есть некое особенное единство бытия и небытия, именуемое у Н. эйдосом. Творец, не являясь субстанцией творения, пребывает созданному им миру. Эта концепция не вполне ясна и изложена Н. не без внутренних противоречий. Прот. В. В. *Зеньковский*, давший подробное и сочувственное изложение системы Н. (История русской философии. П., 1989². Т. 1), считал ее автора продолжателем интеллектуальных традиций прот. Ф. А. *Голубинского*. Зеньковский полагал, что исходная интуиция Н. состоит в усмотрении безусловного в условном, абсолютного, космического разума во всех формах природы, в чем логика рассуждений Н. приближается к философии *Николая Кузанского* и более близкого к Н. по времени Р. Г. Лотце. При этом Н. якобы далек не только от пантеизма, но и от панэнтеизма С. Н. *Булгакова*. В гносеологических установках Н. вопреки симпатиям к платонизму источником всякого познания признаёт чувство. Помимо разделения чувства на внешнее и внутреннее последнее он делит на физиологическое и душевное; при этом свойства предметов, открываемых внутренним чув-

ством, по степени объективности «стоят выше свойств, открываемых внешним чувством», хотя все равно подлежат переработке в памяти, воображении «и особенно в рассудке» (цит. по: *Никольский*. 1901. № 20. С. 322). «Всякое познание,— пишет Н.,— есть реализация первоначального чувства истины. Человек носит в себе план природы (и внутренней, и внешней): этот план, предначертанный в идеях нашего разума в виде смутного образа, уясняется опытом, дающим ему определенную формулировку. Так совершается наше познание, так совершается переход разума бессознательного в сознательный. И это познание, заключающееся, как в сокровищнице, в разуме бессознательном, безусловно непогрешимо...» (Там же. С. 326).

Соловьёв в 2 рецензиях, помещенных в ж. «Православное обозрение», в целом положительно отзывался о первых 2 томах труда Н., но от основательного разбора уклонился, сославшись на незавершенность произведения. Впрочем, он отметил главный недостаток сочинения Н.— «преобладание положительно-научного элемента над теологическим и философским»; в этом рецензент усмотрел корень существенной ошибки Н., к-рый «отождествляет абсолютное начало с бытием» (*Соловьёв Вл. С.* Позитивная философия. 2000). По мнению В. И. *Несмелова*, именно Н. дал ясное методологическое оправдание установке на сближение религ. веры и научного знания. «Опираясь на почву положительной науки,— писал он,— в большей или меньшей степени пытались все наши ученые богословы, но логическое право этой опоры из всех наших ученых богословов вполне продумал, кажется, один только херсонский архиепископ Никанор. Уяснив себе логические условия синтеза религиозных верований и научно-философских умозрений, он нимало не поколебался усвоить себе чисто философское понятие о конечной основе бытия» (*Несмелов В. И.* Вера и знание с точки зрения гносеологии. Каз., 1913. С. 92. Примеч.). Несомненно, что в области религ. метафизики Н. сделал шаг в сторону от академической схоластики и не случайно оказался в одном ряду с Соловьёвым, однако его поиски не привели к догматизации к.-л. схем и образов, как это произошло в соловьёвской школе христ. платонизма.

Хотя параллели и аналогии с этим направлением и родственными ему проявлениями рус. мысли невозможно игнорировать в творчестве Н., он поддерживал и противоположную тенденцию, связанную с противопоставлением христ. дуализма и монистической натурфилософии XIX в. Это противопоставление проводится Н. сбивчиво и непоследовательно, но тем не менее его присутствие показательно. «Одна из вечно живых задач философии,— писал Н.,— состоит в примирении противоположностей единства и двойственности, в победе над антиномиями человеческого ума и действительности. В применении же к специальному вопросу о природе души задача философии должна состоять, очевидно, в применении монизма и дуализма во взглядах на начала бытия, с одной стороны, а с другой — в устранении разноречий материализма и спиритуализма». В этом направлении монодуализма развивалась, по мнению Н., система взглядов Н. Я. Грота, с к-рым Н. был близко знаком.

Осенью 1890 г. в *Бизюкове Пропасном во имя священномученика Григория, просветителя Армении, мужском монастыре* Н. работал над соч. «О свободе воли», к-рое не успел завершить; опубликовано оно было в 1909 г. Поводом для написания статьи послужила работа Грота «Критика понятия свободы воли в связи с понятием причинности» (Тр. Моск. психологического об-ва. 1889. Вып. 3. С. 1–96). Воля в статье Н. определяется размыто, иногда отождествляется с инстинктом; при этом она никак не увязывается с понятиями лица, личности и может рассматриваться как «энергия» фактически любого субъекта: «...воля или внутренняя деятельная энергия субъекта есть единственная сила, способная изменить организацию» (О свободе воли с христианской точки зрения // Странник. 1909. № 11. С. 541). Испытав воздействие *А. Шопенгауэра* в постановке вопроса о способности нравственно развитых существ самостоятельно решать вопрос о своем бытии или небытии, т. е. о самоубийстве или самопожертвовании, Н. вводит представление о 2 типах воли: утилитарной, направленной на самосохранение и на достижение «пользы» в эмпирическом мире, а также бескорыстной, готовой к самопожертвованию ради высших ценностей. В лич-

ном религиозном опыте Н. констатирует состояния, в которых чувственные увлечения испытываются как нечто навязанное мировой волей и потому вызывающее негативное отношение, вплоть до их отождествления с каким-то злым началом, которое может быть персонифицировано. Логика рассуждений приводит Н. к утверждению единой вселенской воли и тем самым, хотя Н. об этом прямо не говорит,— единой вселенской Личности, относительно которой остается не вполне ясным, отождествляется ли она с Творцом или нет. В построениях Н., осуществляемых на фоне шопенгауэровского волюнтаризма, заметна неолейбницианская тенденция.

Отношение Н. к русской литературе. Н. был озабочен нигилистическими, антихрист. настроениями в рус. обществе, духом социального критицизма и распространением народнической публицистики. Соч. «Распространение идей неверия» Н. оставил в рукописи, и оно было опубликовано в сборнике его биографических материалов в 1900 г. Н. составил весьма обширный перечень произведений лит-ры, отрицательно влияющих на человека. Помимо исторических сочинений Н. И. Костомарова, Н. Г. Устрялова, М. И. Семевского, А. П. Шапова, Г. Т. Бокля в него вошли беллетристические — Н. Г. Помяловского, Н. А. Некрасова, переводы естественнонаучных сочинений М. Я. Шлейдена, Ч. Дарвина, Ч. Лайелла, Т. Г. Гексли, философские работы Д. Ф. Штрауса, Л. Бюхнера, Л. Фейербаха, журналы «Современник» и «Русское слово», публицистика М. А. Антоновича, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, П. Л. Лаврова, ряд статей в духовных журналах и др. Симптомами здоровой критической реакции на эти явления Н. считал романы И. С. Тургенева «Отцы и дети» и А. Ф. Писемского «Взбаламученное море», а окончательным преодолением нигилистической тенденции — «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Критически переосмысливая с этой т. зр. и собственную лит. деятельность, Н. сразу после покушения 4 апр. 1866 г. на имп. Александра II Николаевича сжег составленный им самим «Патерик Саратовского Спасо-Преображенского монастыря» в 4 больших томах, полагая, что нек-рые содержащиеся в нем сведения могли быть использованы в антицерковной полемике.

Помимо характеристик, данных в работе «Распространение идей неверия», Н. неоднократно высказывался о рус. писателях, особенно о Л. Н. Толстом, с к-рым не раз вступал в полемику, в частности по вопросу об отношениях Церкви и гос-ва (Церковь и государство: Против гр. Л. Толстого. СПб., 1888). В 1890 г. А. И. Пономарёв, редактор ж. «Странник», прислал Н. сочинение гр. Толстого «Крейцерова соната». «Я подумал,— вспоминал Н.,— не возьмусь я, не возьмется из наших никто». В том же году вышла в свет брошюра, в к-рой Н. отстаивал христ. понимание брака против спиритуалистического учения автора «Крейцеровой сонаты». Всего Н. написал 8 бесед против взглядов Толстого.

Одну из проповедей Н. посвятил А. С. Пушкину, к-рого считал заблудшим церковным чадом, в конце жизни вернувшимся в дом Отчий. В дневниковых записях Н. сочувственно вспоминает пушкинские строчки, к-рые, по его убеждению, недоступны «для миллионов простецов», и «томления» поэта, к-рые переживает только «развитый» человек. Критически высказывался Н. по поводу статьи Н. С. Лескова «Синодальные персоны» (ИВ. 1882. Т. 10. № 11. С. 373–409), полагая, что в ней искажена историческая правда и содержится клевета на митр. *Антония (Рафаэлевского)*. В «Записках» Н. вспоминает, что на заседании Синода в мае 1888 г. он поддержал идею провозгласить анафему поэту К. М. Фофанову за стихотворение «Таинство любви».

Педагогическая деятельность. В многолетней педагогической практике Н. всегда стремился побудить учащихся к самостоятельному мышлению. По его воспоминаниям, он свободно общался со студентами СПбДА наиболее сложные вопросы философии И. Канта, в частности критику *доказательств бытия Божия*, что вызвало недовольство руководства академии и даже подозрения Н. в «неправославии». О характере своей работы с учащимися духовных школ Н. оставил яркие воспоминания: «Представьте ректора, наприм., Рижской семинарии, который ежедневно и неопустительно бывал на утренних и вечерних молитвах с учениками, на ужине в столовой с учениками ежедневно, на обеде чуть не ежедневно; в больнице бывал ежедневно; в случае тяжелой чьей-либо бо-

лезни — несколько раз днем и ночью (до 16 раз, сосчитано); тяжким, даже заразным больным сам служил (до целодневного собственноручного оттирания холерных, до сажания их на рундук); всякий ученик помер на моих глазах; всякий мною, при мне обмыт, положен на стол, во гроб, чуть не всякий при мне же исповедан и опущен в могилу» (Биографические мат-лы. 1900. С. 271). На посту ректора КазДА Н. «сумел лично и интимно войти в студенческую жизнь своим человеческим участием к студентам, постоянным с ними общением и беседами и сделался таким же живым средоточием ее, как и в жизни наставников академии» (*Знаменский П. В.* История Казанской ДА за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Каз., 1892. Вып. 3. С. 234). По словам одного из учеников Н., в его преподавательской деятельности «важно было то, что он всегда умел возбудить в студентах живую струнку, которая должна была звучать после, по выходе студента из заведения» (*Крылов.* 1893. С. 35). В статьях, направленных против преобладающего влияния классицизма в учебных программах, Н. выступал за единение школы и Церкви.

Оценка деятельности Н. в русской литературе. Имея в виду многообразную научно-лит. деятельность Н., проф. МДА А. П. *Лебедев*, как правило не склонный к комплиментам, назвал Н. «лучшим из духовных писателей» (*Лебедев А. П.* Слепые вожди // *Он же.* К моей учено-лит. автобиографии и мат-лы для характеристики беспринципной критики. СПб., 2005. С. 274). К. Н. *Леонтьев*, поместив во 2-м т. соч. «Восток, Россия и славянство» (1886) сокращенный текст статьи Н. о вреде железных дорог, дал ему такую характеристику: «Это луч божественного света в сатанинском хаосе индустриального космополитизма и современного вавилонского всесмешения» (М., 1996. С. 396). Он также высоко оценивал труд Н. «Позитивная философия и сверхчувственное бытие». Прот. В. *Зеньковский* считал, что система Н. есть «подлинный и творческий опыт христианской философии», что она, содной стороны, предваряет построение Э. *Гуссерля*, а с другой — «чрезвычайно приближается к замечательной биоцентрической концепции

Пирогова» и что Н. «лучше всех будущих софиологов намечает линии, по которым должна определяться основная проблема софиологии» (*Зеньковский В. В.* История русской философии. П., 1989². Т. 1. С. 99–100). Арх.: ГА Одесской обл. Ф. 196.

Соч.: Описание нек-рых сочинений, изд. раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861; Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в Церкви, сделанный на основании Св. Писания и Предания первых веков христианства до I Вселенского Собора (включительно). Каз., 1871²; Позитивная философия и сверхчувственное бытие. СПб., 1875. Т. 1; 1876. Т. 2; 1888. Т. 3; Поучение на новый 1882 г.: [Философия нигилизма] // ПО. 1882. № 6/7. С. 209–222; Наша светская и духовная печать о духовенстве. СПб., 1884; Происхождение и значение штунды в жизни рус. народа. Од., 1884; Поучение на новый 1883 г.: [Философия эволюционизма] // Странник. 1884. № 1. С. 27–42; Сравнительное значение христ. дуалистической и современно-науч. монистической системы мировоззрения // ПО. 1885. № 2. С. 209–224; Сущность и дух церковной анафемы: Поучение в Неделю Православия // Там же. № 3. С. 449–458; «О том, что вера есть знание» // Там же. 1886. № 2. С. 237–257; Направление и значение философии Николая Грога // Там же. 1886. № 10. С. 270–319; О классицизме в духовно-учебных заведениях // Странник. 1886. № 6/7. С. 288–310; О перстосложении для крестного знамения и благословения. СПб., 1890; Поучения, беседы, речи, воззвания и послания. Од., 1890–1891. 5 т.; [Памятная записка]: Из истории ученого монашества 60-х гг. // Рус. обозрение. 1896. № 1. С. 234–258; № 2. С. 545–569; № 3. С. 10–33; Братьям-славянам. СПб., 1889; Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской Церкви? СПб., 1889; Биографические мат-лы. Од., 1900; О классицизме: Мысли Филарета Московского и Иннокентия Харьковского // Странник. 1890. № 4. С. 552–568; Восемь бесед против гр. Толстого. Од., 1891; Записки. М., 1907; О свободе воли с христ. точки зрения // Странник. 1909. № 9. С. 325–338; № 10. С. 440–459; № 11. С. 521–547; Переписка К. П. Победоносцева с Никанором, архиеп. Херсонским // РА. 1915. Т. 2. Вып. 5. С. 68–111; Вып. 6. С. 244–256; Вып. 7. С. 335–384.

Лит.: *Крылов А. Л.* Архиеп. Никанор как педагог. Новочеркасск, 1893; *Воронцов А. А., свящ.* Метафизика высокопреев. Никанора, архиеп. Херсонского // ПС. 1900. № 1. С. 1–54 (2-я паг.); *Никольский А. А.* Философские воззрения Никанора (Бровковича), архиеп. Херсонского // ВиР. 1901. № 16. С. 105–131; № 17. С. 181–202; № 19. С. 259–280; № 20. С. 297–332; *Т-в В.* Никанор // РБС. 1914. Т. 11. С. 279–288; *Кучерская М. А.* Никанор // Русские писатели, 1800–1917. М., 1999. Т. 4. С. 296–297; *Дмитриев А. П.* Портрет в церк. проповеди как лит.-крит. жанр: (О «поучениях» архиеп. Никанора) // Русский лит. портрет и рецензия: Концепция и поэтика: Сб. ст. / Ред., сост.: В. В. Перхин. СПб., 2000. С. 5–16; *Карасева С. Г.* Религиозно-метафизические основания мировоззрения А. И. Бровковича (архиеп. Никанора): Дис. Мн., 2000; *она же.* Теистическая метафизика архиеп. Никанора (А. И. Бровковича) // VI Междунар. Кирилло-Мефодиевские чт. (Минск, 25–26 июня 2000 г.): Мат-лы. Мн., 2001. Ч. 1. Кн. 2. С. 102–

106; *Соловьев Вл. С.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие: Соч. еп. Никанора. Т. 1. СПб., 1875 // ПСС: В 20 т. М., 2000. Т. 1. С. 213–215; *он же.* Опыт синтетической философии: (Неск. слов о книге еп. Никанора «Позитивная философия и сверхчувственное бытие»). Т. 2. СПб., 1876) // Там же. С. 216–224; *Гаврюшин Н. К.* «Меня официально провозгласили неправославным»: Архиеп. Никанор (Бровкович) // *Он же.* Рус. богословие: Очерки и портреты. Н. Новг., 2011². С. 251–283; *Соловьев А. П.* «Синтетическая философия» архиеп. Никанора (Бровковича) — опыт онтологической гносеологии XIX в. // ВФ. 2012. № 10. С. 129–139; *он же.* Архиеп. Никанор (Бровкович) и К. Н. Леонтьев: Конгенитальность мысли и духа // Христианство и рус. лит-ра. СПб., 2012. Вып. 7. С. 185–224; *он же.* Оценка философских идей архиеп. Никанора (Бровковича) в ист.-филос. исслед. кон. XIX–XX вв. // Методологический семинар БАГСУ: Сб. мат-лов. Уфа. 2012. Вып. 1. С. 37–57; *он же.* Источники для исслед. философии архиеп. Никанора (Бровковича) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2013. Вып. 2(46). С. 88–102; *он же.* Архиеп. Никанор (Бровкович) о вреде идеи прогресса и вероной пользе железных дорог // Там же. 2014. Вып. 4(54). С. 29–45; *он же.* В. С. Соловьев и архиеп. Никанор (Бровкович) // Соловьёвские исслед. Иваново, 2014. № 1(41). С. 6–25; № 2(42). С. 33–51.

Н. К. Гаврюшин

НИКАНОР (Груич Милутин; 1.12.1810, с. Липово (ныне Липпо, обл. Баранья, Венгрия) — 8.04.1887, г. Пакрац (ныне в Хорватии)), еп. Пакрацкий. Род. в семье серб. свящ. Прокопия, к-рый не имел образования, но считался ученым и пользовался большим уважением. Милутин окончил школу в родном селе. Позже учился в гимназиях в городах Мохач и Печуй (ныне Печ, Венгрия). В Печуе также прослушал курс философии и правоведения, но из-за своей национальности не смог найти работу. В это время написал свои первые произведения — стихи на лат. и серб. языках, к-рые публиковал в разных журналах под псевдонимом Милутин или Серб Милутин. По совету отца поступил в Карловацкую семинарию (богословию), к-рую окончил в 1840 г. В 1841 г. на Петров день в мон-ре *Кувешдин* принял монашество с именем Никанор. В том же году 19 дек. рукоположен во диакона и назначен преподавателем Карловацкой семинарии, где работал до 1844 г. В 1843 г. стал сотрудником консистории и помощником митр. Карловацкого *Иосифа (Раячича)*. 26 мая 1846 г. рукоположен во иерея, 6 дек. получил должность протосинкелла. 1 янв. 1848 г. назначен настоятелем мон-ря *Кувешдин*, затем — протосинкеллом и вскоре

получил сан архимандрита. В 1848 г. выступление Н. на Майской скупщине (церковно-народный собор сербов, проживавших в Австро-Венгрии, на к-ром сербы поставили вопрос о предоставлении им автономии и создании области Сербская Воеводина) способствовало избранию митр. Иосифа патриархом Сербским. Именно Н. на Майской скупщине зачитывал список прав серб. народа на ряд привилегий в Австро-Венгерской империи (см. в ст. *Карловацкая митрополия*). С молодых лет Н. отличался пламенной любовью к сербам, в своих выступлениях всегда поддерживал представителей своей национальности и способствовал решению их проблем в Австро-Венгерской монархии. Под псевдонимом Православный родолюб (всего исследователям известно 18 псевдонимов Н.) он опубликовал небольшие книжки «Народная сербская скупщина» (Народна српска скупштина. Београд, 1848) и «Развитие сербской народной скупщины» (Наставак народне српске скупштине. Београд, 1849) с описанием истории сербов в Придунавье, начиная с т. н. великого переселения сербов (1690) до 1848 г.

Патриарх Иосиф готовил Н. в свои преемники, но путь того к епископству оказался сложным. В 1853 г. он стал настоятелем мон-ря *Крушедол*. После внезапной смерти еп. Горно-Карловацкого Сергия (Качанского), Н. 1 янв. 1859 г. получил мандат на управление овдовевшей епархией, но епископом стал *Петр (Иванович)*, а Н. вернулся в Крушедол. 11 июня 1861 г. в г. Сремски-Карловци патриарх Иосиф хиротонисал его в викарного епископа.

После смерти еп. Пакрацкого Стефана (Крагуевича; 25 янв. 1864) Н. назначили администратором, а в авг. того же года избрали епископом Пакрацким (см. в ст. *Славонская епархия*). По мнению Г. Васина, Н. будучи одним из самых образованных представителей Церкви и прекрасным оратором, часто задавал тон дискуссиям на серб. церковно-народных соборах, начиная с Благовещенского собора 1861 г. и кончая собором 1871 г. (Васин. 2015). Он считался ярким последователем консерватизма, всегда подчеркивал роль Церкви в сохранении серб. национальной идентичности в Австро-Венгрии, полагал недопустимым вмешательство светских властей в дела Церкви и крити-

Никанор (Груич), еп. Пакрацкий.
Портрет. 1869 г.
Худож. Георгий Маркович
(Национальный музей Сербии,
Белград)

ковал предложения либералов о необходимости реформирования сербских школ в духе времени.

После смерти патриарха *Самуила (Маширевича; 20 янв. 1870)* администратором был поставлен еп. Будимский Арсений (Стойкович). Но в 1872 г. по указанию императора еп. Арсений вернулся в свою епархию, а Н. стал новым администратором. Члены Народной партии расценили его назначение как намерение властей сделать Н. патриархом и отказались поддержать его кандидатуру на выборах патриарха. В результате патриархом стал *Прокопий (Ивачкович)*, к-рый не смог управлять митрополией и через неск. лет был почислен на пенсию. Н. вернулся в Пакрац и до конца жизни не посещал Сремски-Карловци.

Н. посвятил себя делам епархии и творчеству. Он построил резиденцию в Пакраце (разрушена во время гражданской войны в 1991), заболтался о епархиальных мон-рях и поддерживал деятельность 36 вероисповедных школ, в 1871 г. открыл семинарию (богословию) в Пакраце, но власти вскоре ее закрыли. Основал несколько фондов для оказания помощи сербским вдовам и сиротам.

Н. выступал против реформы языка В. *Караджича*, подверг критике его перевод НЗ на серб. разговорный язык (*Добрашиновић Г.* Примете Никанора Грујића за Вуков превод Новог Завјета // 36. историјских музеја Србије. Београд, 1994. Год. 28. С. 63–82). Написал «Введение в толкова-

ния Священного Писания» (Увод у тумачење Св. Писма. Нови Сад, 1885). Н. считается самым ярким серб. проповедником XIX в.: его проповеди на церковные темы содержали призыв к сербам хранить верность святославскому и косовскому духу, а политические выступления, как правило, носили полемический характер. Сохранилось большое число его посланий и проникновенных надгробных слов.

В историю серб. лит-ры Н. вошел как «митроносный поэт». В молодости он писал на латинском языке, но в посл. сознательно перешел на разговорный сербский язык. Обычно он публиковался в журналах «Сербский народный лист» (Српски Народни Лист), «Летопись Матицы Сербской» (Летопис Матице српске) и др. Его поэтические произведения отличаются разнообразием жанров и содержания: это и патриотические поэмы, и эпиграммы (свадебные песни), основанные на народном серб. творчестве, а также неск. аллегорических поэм с осуждением режима австрийского абсолютизма, известная серб. любовная песня «Дом Милки на окраине» (Милкина кућа на крају) и проч. Оставшуюся незавершенной эпическую поэму (сказ) «Святой Савва (Неманич)» (Свети Сава Немањић. Сремски Карловци, 1861. Књ. 1), повествующую об уходе на Св. Гору молодого Растко Неманича (см. ст. *Савва I*, свт., архиеп. Сербский), исследователи оценивают как исключительное явление в серб. лит-ре. Известный серб. литературовед М. Павич назвал лучшим произведением Н. сентиментальную поэму «Нашей старой смоковнице» (Нашој старој смоковници). Литературоведы отмечают силу и чистоту языка Н., выразительность, образность и рафинированность. Его творчество считается вершиной классицистической и предромантической сербской поэзии т. н. карловацкой школы.

Н. перевел с рус. и франц. языков на сербский ряд произведений познавательного и поучительного характера, которые рекомендовал для воспитания молодежи: «Из житий святых угодников Божиих» (Из живота светих угодника божјих. Нови Сад, 1885. 2 књ.), «Рассказы для моей дочери» (*Буљ Ж.-Н.* Приповетке мојој кћери. Нови Сад, 1882) и «Советы моей дочери» (*Буљ Ж.-Н.* Савети мојој кћери. Нови Сад, 1883. 2 књ.),

«Два приятеля» (*Лесаж А.-Р.* Два приятеля. Нови Сад, 1886) и др.

Незадолго до смерти, зимой 1885/86 г., Н. написал «Автобиографию» (Автобиографија // Богословски гласник. Сремски Карловци, 1904. Год. 3. Кн. 6. Св. 1–6; То же. Сремски Карловци, 1907), в которой рассказал о борьбе сербов за церковно-школьную автономию в Карловацкой митрополии, о ряде исторических событий и проч. Был почетным членом Матицы сербской и Матицы словацкой, членом Об-ва сербской словесности (1848) и Сербского ученого об-ва в Белграде (1864). Согласно желанию, похоронен на городском кладбище Пакраца.

Соч.: Црквене беседе. Земун, 1892. Сремски Карловци, 2010.

Лит.: *Радонић Ј.* Автобиографија Никанора Грујића некад. епископа пакрачког // ЛетМС. 1907. Кн. 245. Св. 5; *Скерлић Ј.* Историја нове српске књижевности. Београд, 1914; *Георгије, дијак.* Митроносни песник Никанор Грујић, (1810–1887) // Теолошки погледи: Версконаучни часопис. Београд, 1981. Год. 14. Бр. 1/3. С. 126–151; *Пејчић Ј.* Беседништво Никанора Грујића // ЗбМСКЈ. 1995. Кн. 43. Св. 2/3. С. 361–380; Српски јерарси. С. 355–357; *Деретић Ј.* Историја српске књижевности. Београд, 1996²; *Поповић С.* Никанор Грујић: Од Липове до Пакраца. Печуј, 2007; *Грујић И., Чамбер С.* Никанор Грујић (1810–1887): Кат. изложбе. Нови Сад, 2010; *Петровић Д. Н.* Владика пакрачки Никанор Грујић. Сремски Карловци, 2011; *Васин Г.* Никанор Грујић: Беседник, научник, просветитељ // Антика и савремени свет: Научници, истраживачи и тумачи: 36. радова. Београд, 2013. С. 138–146; *он же.* Сабори раскола. Београд, 2015; *Микавица Д., Васин Г.* Владика Никанор Грујић у црквеној и националној политици пречанских Срба, 1848–1887 // Три века Карловачке митрополије, 1713–2013: 36. радова са научног скупа. Сремски Карловци, 2014. С. 235–258.

С. Јурич

НИКАНОР (Иличич Неделько; 6.11.1906, г. Нови-Бечей — 6.11.1986, г. Сремска-Каменица), еп. Бачский Сербской Православной Церкви (СПЦ). Окончил гимназию в г. Велики-Бечкерек, семинарию в г. Сремски-Карловци и в 1930 г. Богословский фак-т СПЦ в Белграде, был учеником еп. Бачского *Георгия (Летича)*. В 1931 г. на Георгиев день принял монашество с именем Никанор в мон-ре *Крушедол*, постриг совершил архим. *Савва (Трпаич*; вполн. епископ Горно-Карловацкий), а в день арх. Михаила был рукоположен во диакона. Н. был насельником мон-ря вмч. Георгия Победоносца в *Темшварской епархии* и помощником преподавателя в гимназии в Велики-Бечкерек, служил диаконом на приходе и активно участвовал в т. н. бо-

гомольческом движении. В 1939 г. возведен в сан протодиакона. 20 мая 1947 г. избран епископом Горно-Карловацким. 24 мая был рукоположен во иерея митр. Загребским *Дамаскином (Грданичким)*. Хиротонию во епископа 3 июня 1947 г. в соборной церкви в Белграде совершил патриарх Сербский *Гавриил V (Дожич)* с епископами Злетовско-Струмицким *Викентием (Продановым)*; вполн. патриарх Сербский и Шумадийским Валерианом (Стефановичем). Одновременно был назначен администратором *Далматинской епархии* (до 1951), но когда он прибыл в Далмацию, то в г. Кистане был избит и не допущен в здание епархиального управления. Гос. власти мешали Н. вести восстановление сильно пострадавшей в годы второй мировой войны *Горно-Карловацкой епархии*. В июле 1951 г. Н. переведен в *Сремскую епархию* (возведение на кафедру состоялось 9 сент.), где занялся восстановлением разоренных во время войны приходов и мон-рей. В июне 1955 г. избран епископом Бачским. За годы своего служения был также ад-

*Никанор (Иличич), еп. Бачский.
Фотография. Сер. XX в.*

министратором Шабацко-Валевской, Сремской (дважды) и Будимской епархий. Принимал участие в III Всеправославном совещании на о-ве Родос (1–15 нояб. 1964). Написал учебник по литургике для 4-го класса средних школ и Катехизис (Православни катихизис. Нови Сад, 1972). Его статьи по истории СПЦ публиковались в ж. «Духовная стража» и «Гласнике Сербской Православной Церкви». Похоронен в крипте кафедрального собора в г. Нови-Сад.

Соч.: Митрополит-патриарх Српски Герман Анђелић и С. Милетић: Цртица из народно-црквене аутономије у Карловацкој митрополији. Нови Сад, 1976².

Лит.: ГлСПЦ. 1947. Бр. 7/8. С. 233–235; 1951. Бр. 10. С. 139; Бр. 11. С. 159–160; Бр. 12. С. 193–194; 1952. Бр. 1. С. 12–13; 1953. Бр. 6. С. 121–123; 1954. Бр. 11/12. С. 243–244; 1963. Бр. 12. С. 483–484; *Петровић Д.* Историја Сремске епархије. Сремски Карловци, 1970. С. 71–72; *Слијетчевић Ђ.* Историја. 1991. Кн. 3; Српски јерарси. 1996. С. 358–359.

Иером. Игнатий (Шестаков)

НИКАНОР (Каменский Никифор Тимофеевич; 25.05.1847, с. Солонники Черноярского у. Астраханской губ. — 27.11.1910, г. Казань), архиеп. Казанский и Свияжский, миссионер. Род. в семье диака. Тимофея Каменского и его супруги Параскевы Никитичны. Рано остался без отца. Обучался в Астраханском ДУ (1856–1862) и Астраханской ДС (1862–1868). С 1-го класса семинарии изучал татар. язык, в 4-м — переводил на татарский Евангелие, в богословском классе семинарии зарабатывал деньги перепиской татарско-персид. словаря, составленного учителем гимназии Первушиным.

По окончании семинарии 3 нояб. 1868 г. архиеп. *Афанасием (Дроздовым)* Н. Т. Каменский был рукоположен во иерея к Покровскому храму с. Бережновки Царевского у. Астраханской губ. Вполн. он вспоминал о «тяжелом опыте 2-летней жизни в качестве приходского священника» (Слова и речи. 1890. С. 201). Зимой 1868/69 г. открыл школу на дому, из опыта работы в ней вынес твердое убеждение о необходимости начального образования на родном языке.

После кончины жены — Елены Никаноровны (апр. 1869), дочери астраханского прот. Никанора Ильича Малиновского (в память о супруге Н. вполн. учредил стипендию в Казанском епархиальном уч-ще, где она училась), он продолжил образование в КазДА (1870–1874), по итогам вступительных экзаменов был 4-м из 28 поступивших. Обучался на богословском отд-нии, изучал греч. и нем. языки, 4 года слушал лекции проф. А. И. Гренкова, занимавшего объединенную кафедру нравственного богословия и педагогики; дополнительно изучал миссионерские предметы, араб. язык, практиковался в татарском у свящ. В. Т. Тимофеева, получил по этим предметам высшие баллы. На 3-м курсе написал кандидатское соч. «Мессия по

Псалтири» под рук. иером. *Тихона (Клитуна)*; вполн. епископ Муромский), профессора кафедры Свящ. Писания ВЗ, к-рый готовил его в качестве преемника при условии принятия монашества. Постановлением совета КазДА от 1 июня 1874 г. Каменский был удостоен звания кандидата богословия (диплом от 22 июня).

Окончив академию 9-м по разрядному списку, Каменский намеревался занять место преподавателя Свящ. Писания в Тифлисской ДС, 18 мая 1874 г. сдал 3 пробных урока по НЗ и ВЗ, однако 14 июня (вторично 16 авг.) того же года подал прошение с отказом от этой должности ввиду своего желания стать законоучителем в Казанской учительской инородческой семинарии, открытой в 1872 г. (Там же, за 1874 г. Каз., 1874. С. 162–163, 189, 204).

1 сент. 1874 г. свящ. Н. Т. Каменский был определен законоучителем инородческой семинарии, в которой $\frac{1}{3}$ учеников составляли русские, $\frac{2}{3}$ — татары, чувашы, черемисы, вотяки, мордва, калмыки и др. В семинарии помимо ведения уроков Закона Божия он исполнял обязанности священника, диакона и отчасти псаломщика, подготовил ст. «Современные остатки языческих обрядов и религиозных верований у чуваш» (Изв. по Каз. епархии. 1878. № 24. С. 671–683; 1879. № 1. С. 17–27; № 2. С. 45–56). Подробно объяснял старшим ученикам порядок церковного богослужения, позднее на основе этих записок составил 3 выпуска «Последовательного объяснения православного богослужения», изданные Московским об-вом распространения духовно-нравственных книг в 1884 г. Изучал современную ему лит-ру по методологии преподавания Закона Божия на рус. и нем. языках. Некоторое время вел уроки Закона Божия в 2 начальных образцовых школах при учительской семинарии для черемисов и чувашей, но был уволен: методы преподавания Каменского не нравились архиеп. Казанскому *Антонию (Амфитеатрову)*.

22 окт. 1876 г. Каменский представил в Совет КазДА соч. «Изображение Мессии в Псалтири. Экзегетико-критическое исследование мессианских псалмов с кратким очерком учения о Мессии до пророка Давида» на соискание степени магистра богословия. По предложению 1-го рецензента, приват-доцента кафедры Свящ. Писания ВЗ О. А. Ре-

занова, сочинение вернули автору на доработку; 22 нояб. 1877 г. оно было повторно представлено в Совет. Новым рецензентом (Резанов умер 22 нояб. 1877) был назначен доцент кафедры Свящ. Писания НЗ М. И. *Богословский*. 28 янв. 1879 г. состоялась публичная защита. Каменский произнес речь «О значении мессианского учения и о методе исследования этого учения в соч. «Изображение Мессии в Псалтири»» (Собр. сочинений. 1909. С. 71–85), оппонентами были Богословский и экстраординарный профессор кафедры древнеевр. языка и библейской археологии свящ. Е. А. Малов. По ее итогам Каменский был удостоен степени магистра богословия (30 янв. утвержден архиеп. Антоном (Амфитеатровым)).

Указом Синода от 5 окт. 1879 г. свящ. Н. Каменский, избранный ректором на общем педагогическом собрании КазДС, утвержден в этой должности с возведением в сан протоиерея. Он был ректором КазДС с 1879 по 1891 г., при архиепископах Антонии (Амфитеатрове), *Сергии (Ляпидевском)*, *Палладии (Ряеве)* и *Павле (Лебедеве)*, с последним общался наиболее тесно и оставил о нем воспоминания (Краткий очерк жизни и деятельности высокопреосв. Павла, архиеп. Казанского и Свяжского // Казанский сб. статей. 1909. С. 493–504). До авг. 1885 г. преподавал нравственное богословие, потом Свящ. Писание в 6-м классе. Стремился к внешнему и внутреннему благоустройству семинарии. В 1880 г. на выделенные им средства (ок. 3,5 тыс. р.) в актовом зале семинарии за 3 месяца была устроена домовая церковь (освящена во имя ап. Иоанна Богослова 19 окт. 1880, накануне дня основания семинарии). В 1883 г. при семинарской церкви открыто попечительство для помощи бедным ученикам, к-рое за 2 года увеличило свой капитал более чем в 6 раз. В 1884 г. прот. Н. Каменский представил в Синод 2 докладные записки о благоустройстве КазДС и предложил перенести здание семинарии с торговой улицы в центре города на место, более соответствующее духовному учебному заведению (Казанский сб. статей. 1909. С. 757–762, 762–768); предложение было отклонено. В янв. 1885 г. при ДС была открыта образцовая церковноприходская школа, которой он уделял много внимания. Прот.

Н. Каменский составил «Краткую историю Казанской ДС» (Каз., 1884). Внимательно относился к обучению и воспитанию семинаристов, большое значение придавал домашним письменным заданиям, сам читал и исправлял их, ввел обычай чтения семинаристами лучших сочинений в торжественные дни и награждения авторов книгами, следил за составлением учениками проповедей. Среди преподавателей КазДС были А. Ф. *Гусев*, А. А. *Царевский* (вполн. Василий, еп. Старицкий), и Каменский, по его собственным словам, старался не стеснять их преподавательской деятельности и всегда предоставлял им полную свободу. В 1888 г. он предложил ввести в КазДС изучение инородческих языков и преподавание миссионерства, для чего была учреждена специальная комиссия (Проект изучения инородческих языков в Казанской ДС // Казанский сб. статей. 1909. С. 755–757).

18 нояб. 1879 г. на общем собрании членов миссионерского *Гурия Казанского святителя братства* прот. Н. Каменский избран кандидатом в члены совета. Он также являлся председателем Комиссии для испытания лиц, ищущих священнического и диаконского сана, членом и казначеем епархиального училищного совета, заведовал складом книг при совете. В этот период он издавал и собственные книги и листки, к-рые вполн. выходили значительными тиражами, многие раздавал бесплатно. Так, в 1885 г. по случаю 1000-летия со дня кончины свт. Мефодия Каменский издал ок. 100 тыс. листов о первоучителях славянских, столько же — о святых Казанских и о Смоленской иконе Божией Матери в *Седмиезерной Богородицкой пустыни*; накануне 900-летия Крещения Руси — брошюру о равноап. кн. Владимире (7 тыс. экз.), к-рая разошлась в течение 10 дней. Перед празднованием 900-летия Крещения Руси он был назначен товарищем председателя по заведованию Владимирской читальней, основанной по инициативе архиеп. Павла (Лебедева): изыскивал средства, собирал книги, устроил при читальне религиозно-нравственные чтения и принял в них активное участие.

Накануне празднования 900-летия Крещения Руси прот. Н. Каменский предпринял путешествие на Св. Гору Афон и в Иерусалим, о к-ром вполн. часто рассказывал и опубли-

ковал отдельные сюжеты, объединенные в кн. «Воспоминания о святых местах Востока. Константинополь — Афон — Палестина — Египет — Рим». 28 июня 1888 г. отправился на пароходе в Н. Новгород, отсюда с рекомендательным письмом от еп. *Модеста (Стрельбицкого)* патриарху Иерусалимскому *Никодиму I* — в Москву, далее в Киев и Крым (Путешествие ко св. местам России // Собр. соч. 1909. С. 1017–1045), а затем — из Одессы в Стамбул, куда прибыл не ранее 10 июля. Был на приеме у К-польского патриарха *Дионисия V*, посетил о-в Ираклия. 15 июля после торжественного богослужения по случаю 900-летия Крещения Руси в рус. посольском храме произнес речь (Слова и речи. 1890. С. 189–191). Вечером того же дня отбыл на Афон, его спутником был проф. СПбДА Н. В. *Покровский*. С 17 по 21 июля Н. посетил мон-ри: прп. Ксенофонта, *Дохлар*, *Ватопед*, *Зограф*, *Пантократор*, *Иверский* в честь Успения Пресвятой Богородицы, *Илии пророка мужской скит*, *Андрея апостола скит*, был в Протате, в Лавре св. Афанасия, осматривал б-ки и архивы, в т. ч. в *Карее*. Покинув Афон, 26 июля прибыл в Яффу, вечером посетил начальника Русской духовной миссии архим. *Антонина (Капустина)*. 28 июля прот. Н. Каменский был в Иерусалиме, 30 июля его принял патриарх Никодим, вручивший грамоту на право служения в Иерусалимском Патриархате. 4 авг. на Елеонской горе Каменский произнес слово о единении всех верующих (Там же. С. 192–194). Посетил *Сион*, был в мечети Омара, в подземельях Иерусалима, в *Гефсимани*, на *Елеонской горе*, в *Вифлееме*, в *Хевроне* у Мамврийского дуба, путешествовал на р. *Иордан* (с 4 авг.); в ночь на 7 авг. служил у *Гроба Господня*. 7 авг. покинул Иерусалим и направился в Египет, где провел 2 дня, посетил Александрийского патриарха *Софрония IV*. 14 авг. прот. Н. Каменский покинул Египет, 17 авг. прибыл в Италию и посетил города Катанию, Мессину, Неаполь, Рим, Флоренцию, где навестил И. Е. Бецкого, жившего в Италии с 1852 г., читал в его доме книгу Э. Ж. *Ренана*, запрещенную в России. В первых числах сентября вернулся в Казань через Польшу и Белоруссию.

Лит. деятельность Н. началась с сер. 70-х гг. XIX в. Он публиковал статьи

Никанор (Каменский),
архиеп. Казанский и Связяжский.
Фотография. Нач. XX в.

и корреспонденции в «Церковно-общественном вестнике», «Церковном вестнике» и других периодических изданиях. Его рецензия на книгу С. И. *Ширского* «О преподавании Закона Божия в начальных народных училищах» (Кострома, 1876) не была опубликована в «Православном обозрении» из-за слишком резкой критики, после внесенных исправлений ее поместили в «Страннике» (1878. № 2. С. 268–281). Каменский выступал против заучивания догматических определений катехизиса: «Существенное свойство христианской религии состоит в том, что она есть история спасения людей, а не совокупность готовых догм, какою она является в катехизисе. Христианское религиозное сознание существенно зиждется на историческом основании. Исторический порядок сообщения христианского учения самым живым образом возбуждает, развивает и укрепляет религиозный детский смысл, представляя для этого самую твердую и наглядно-ясную основу» (По поводу книги г. Ширского «О преподавании Закона Божия». Кострома 1876 г.) // Собр. соч. 1909. С. 649). Рецензии на пособия по преподаванию Закона Божия и статьи также отличались резкостью. Ст. «О совместном преподавании Закона Божия в двух отделениях церковно-приходских школ» не пропустил в печать училищный совет, и Каменский опубликовал ее в киевском ж. «Церковно-приходская школа», получил гонорар и неск. сот экземпляров, которые разослал в т. ч. своим рецензентам, давшим отрицательный отзыв. Эту статью похвалил

обер-прокурор К. П. *Победоносцев* во всеподданнейшем отчете.

19 янв. 1889 г. прот. Н. Т. Каменский был пострижен в монашество с именем Никанор в память о бывш. ректоре КазДА *Никаноре (Бровковиче)*. 19 февр. он был возведен в сан архимандрита, 2 февр. 1891 г. назначен епископом Чебоксарским, 27 февр. наречен, 7 марта хиротонисан в Свято-Троицком соборе *Александро-Невской лавры*. В управлении Н. были *казанский в честь Преображения Господня мужской монастырь* (его резиденция), *казанский во имя Св. Троицы Феодоровский жен. мон-рь* и *казанский Кизический в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Прежде всего он старался привести жизнь братии в строгое соответствие с монастырским уставом. Основал одноклассную школу в Феодоровском мон-ре и второклассную — в Преображенском, уделяя ей много внимания. Писал статьи по истории Преображенского и Кизического мон-рей, учредил единовременную премию за кандидатское сочинение по истории Преображенского мон-ря как просветительского центра Волжско-Камского края.

По званию викарного епископа стал председателем братства св. Гурья, разрешил к печати множество духовно-нравственных книг на всех местных наречиях, радовался изданию Псалтири на татарском языке (в переводе Н. И. *Ильминского* и В. Т. Тимофеева). С осени 1891 г. ввиду болезни архиеп. Павла (Лебедева) фактически управлял делами епархии.

Н. также был председателем экзаменационной комиссии для лиц, ищущих священнического или диаконского сана, и комиссии по капитальному ремонту семинарских зданий и по расширению зданий Казанского ДУ. Дважды ревизовал епархию: с 1 по 15 июня и с 22 по 25 нояб. 1891 г. (по распоряжению архиеп. Павла (Лебедева)) посетил 53 прихода и вызвал 4 причта из дальних сел, осмотрел 64 храма и с 1 по 8 сент. 1892 г. (по распоряжению архиеп. *Владимира (Петрова)*) объехал более 20 церквей в Казанском и Царёвококшайском уездах (Отчет по обозрению церквей Спаского и отчасти Лайшевского, Чистопольского и Казанского уездов Казанской епархии // Казанский сб. статей. 1909. С. 784–807; Отчет

по обозрению церквей Казанского и Царевококшайского уездов в 1892 г. // Казанский сб. статей. 1909. С. 807–831).

Со 2 авг. по 20 нояб. 1892 г. Н. возглавлял комитет по постройке церквей-школ и школ, созданный для организации общественных работ на казенные средства (35 тыс. р.) с целью предоставить заработок пострадавшим от неурожая в Поволжье в 1891–1892 гг. Под рук. Н. построено 10 церквей-школ и 10 школ в местностях, населенных преимущественно инородцами, что, по мнению Н., положительно повлияло на духовное просвещение епархии (Отчет Казанского центр. строительного комитета по постройке церквей-школ и школ в 1892 г. // Там же. С. 769–783).

16 апр. 1893 г. Н. был Высочайше утвержден епископом Архангельским и Холмогорским (указ Синода от 26 апр. 1893). Перед отъездом 17 мая он служил литургию в Преображенском мон-ре, 20 мая покинул Казань. По пути в Архангельск заезжал в Москву и С.-Петербург, 30 мая 1893 г. участвовал в хиротонии архим. *Арсения (Иващенко)* во епископа Каширского, викария Тульской епархии, проходившей в Исаакиевском соборе. В Архангельск прибыл 8 июня, в эти дни здесь также находился прот. *Иоанн Кронштадтский* (Сергиев).

В 1-й год пребывания в Архангельской епархии Н. были открыты псаломщическая школа (окт. 1893), в к-рой 30 юношей в возрасте 15–20 лет обучались церковному пению, церковному чтению, грамоте, арифметике; Петровская б-ка с читальней (31 окт. 1893), при ней — школа в честь прав. Иоанна Кронштадтского; Кузнечевская кладбищенская богадельня, устав которой утвержден 15 дек. 1893 г.; школа для детей самоедов на Новой Земле; Дом трудолюбия при Всеградской Михаило-Архангельской ц. (15 мая 1894).

За 3 года управления епархией Н. полностью объехал ее территорию (некоторые места можно было посетить только зимой): был на зимовьях самоедов и зырян, в рыбацких становищах, в селениях старообрядцев, путешествовал на пароходах и баркасах, на телегах, на собачьих и оленьих упряжках, верхом и пешком, по морю, по порожистым рекам, по тундре, не раз с угрозой для жизни.

В 1893 г. за полгода Н. совершил 3 большие поездки по епархии. В 1-ю поездку (20–28 июня) он посетил Соловки, *Кий-Островский Крестный Онежский мужской монастырь* и поморские города Онега, Кемь и Сумский посад Кемского у.; во 2-ю поездку (8–19 июля) — рыбацкие становища вост. стороны Мурманского берега Баренцева м.: старинный пос. Териберка (церкви прор. Илии и в честь Грузинской иконы Божией Матери), был в *Трифоновом Печенском во имя Святой Троицы монастыре*, в г. Кола, на становище Рында (Преображенская ц.). 10–21 авг. состоялась 3-я поездка Н. по епархии — в Холмогоры, Шенкурск и окрестные приходы.

В 1894 г. Н. предпринял 4 большие поездки по епархии. С 11 февр. он осматривал Пинежский и Мезенский уезды, был в Красногорском Богородицком монастыре. В июне 1894 г. путешествовал в *Пертоминский в честь Преображения Господня мужской монастырь* Архангельского у. и посетил окрестные приходы, в частности Яренгский приход, в церкви к-рого почивали мощи праведных *Иоанна и Лонгина*. С 6 по 17 июля Н. объехал *Соловецкий в честь Преображения Господня мужской монастырь*, Кемь, Кереть, Ковду, Княжью губу, Кандалакшу, Умбу, Кашкаранский Тихвинский приход и Кузомень. В Керети он заложил школу, в Княжей губе — церковь. 19–20 авг. побывал в приходах 5-го благочиния Шенкурского у., по берегам Сев. Двины, на границе с Вологодской губ., которые архиереи не посещали с 1859 г.

В 1895 г. Н. дважды инспектировал епархию. В янв.—февр. посетил Первосоломбальский приход Архангельского у., 68 церквей (47 приходских и 21 приписную) Мезенско-Печорского края, куда более 35 лет не приезжали архиереи из-за трудностей переезда. Мороз доходил до –47°С, проезжали не более 8 верст в час. Затем объехал Пустозерский край, посетил церкви в дер. Усть-Ижма Печорского у. и в с. Дибожском Мезенского у. в Красноборском крае (ок. 1000 верст от Архангельска), 12 февр. совершил торжественное богослужение в Преображенском храме с. Ижмы, 17 февр. прибыл в Мезень. В обратный путь Н. собрался 19 февр. Путешествие Н. в Мезень освещалось в газ. «Архангельские губернские ведомости».

9 июня 1895 г. Н. отправился в Онежский и Кемский уезды. Путь пролегал по едва проходимым болотам, по порожистой и быстрой р. Кемь, по бурному оз. Куйто. 23 июня Н. прибыл в г. Кемь, утром 28 июня был в Ухте. 2 июля освятил церковь в с. Войнице Кемского у., 5 июля вернулся в Кемь, оттуда на пароходе прибыл на Соловки и 8 июля, в день освобождения Соловков от англичан, был в Соловецком мон-ре. 9 июля Н. вернулся в Архангельск и в тот же день служил в архангельском кафедральном соборе.

21 нояб. 1893 г. был открыт Архангельский комитет Правосл. миссионерского об-ва, при котором в янв. 1894 г. Н. учредил специальную переводческую комиссию под рук. И. М. Сибирцева, преподавателя лат. языка Архангельской ДС (в 1928 избран членом-корреспондентом АН) (*Сибирцев* | И. О деятельности переводческой комиссии, учрежденной при Архангельском комитете ПМО (1894–1895) // Архангельские ЕВ. 1895. Ч. неофиц. № 17. С. 418–425). К осени 1895 г. были изданы «Азбука для лопарей» (1 тыс. экз.) и Евангелие от Матфея на лопарском (самском) языке (500 экз.), «Азбука для корелов» (2 тыс. экз.) и краткая Священная история на карельском (карельском) языке (2 тыс. экз.), а также «Букварь для самоедов» (500 экз.).

По ходатайству Н. в Архангельской епархии учреждена должность особого миссионера для Карельского края с местопребыванием в г. Кеми. 15 янв. 1895 г. Н. освятил во имя свт. Николая Чудотворца единственный походный храм в Архангельской епархии (палатка с подвижным иконостасом), к-рый перевозили в сложенном виде на оленях, для отправления богослужения во время разъездов по отдаленным селениям Кемского у.

В ведении Н. также находились церковные школы епархии. В кон. 1893 г. он издал специальное распоряжение, в к-ром указывал по всем школьным делам обращаться непосредственно к нему. Приложил много усилий к открытию в епархии церковноприходских школ, школ грамоты, а также различных курсов (в 1893 открыто 12 школ, в т. ч. 2 миссионерские, 7 школ грамоты). В 1894 г. Н. открыл церковную школу грамоты в г. Пинеге, т. к. второклассное приходское училище

не вмещало всех желающих. Во время посещения Холмогор (2–3 февр. 1895) Н. предложил открыть в Холмогорском у. подвижную школу как 1-ю ступень к общеобязательному обучению (*Перовский В., свящ.* Посещение его преосвященством г. Холмогор // Там же. № 4. С. 109–112).

С 23 авг. по 7 сент. 1894 г. по инициативе Н. работали краткосрочные учительские курсы для 18 слушательниц, окончивших епархиальное жен. уч-ще, в ходе к-рых он сам прочитал 2 лекции: «Дух и характер церковной школы» и «О совместном преподавании Закона Божия в двух отделениях церковно-приходских школ».

В 1895 г. в Архангельской епархии было 126 церковноприходских школ, 111 школ грамоты, 6 миссионерских. Из 126 церковноприходских школ только 37 размещались в своих зданиях, остальные — на наемных квартирах, в домах причта, в трапезных или сторожках. При всех церковноприходских школах имелись б-ки (Краткий отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Архангельской епархии за 1894/95 уч. г. // Там же. 1896. № 2. С. 32–48).

Одним из наиболее важных направлений деятельности Н. была забота о мон-рях епархии. Указом Синода от 23 июня 1893 г. он был назначен настоятелем архангельского во имя арх. Михаила муж. мон-ря, который находился в запущенном состоянии. Н. положил на его восстановление много сил, изыскал средства на проведение реставрационных работ. 23 июля 1894 г. в обители произошел пожар, загорелся центральный купол почти отреставрированного собора, было значительно повреждено все здание (А. Ш. О пожаре в Михаило-Архангельском мон-ре // Там же. 1894. № 15. С. 377–380). Многие откликнулись на призыв Н. о помощи, министр финансов С. Ю. Витте распорядился выдать 5 тыс. р. из казначейства (Список жертвователей на возобновление Михаило-Архангельского мон-ря // Там же. 1895. № 18. С. 308–313). 10 нояб. 1894 г. Н. получил в дар от патриарха Иерусалимского *Герасима (Протопаса)* золотой крест с частицей Креста Господня. 30 апр. 1895 г. в восстановленном верхнем храме Н. служил 1-ю литургию и передал дар патриарха *Герасима*, а также камень от купели Силоамской, камень от горы Елеонской,

камень от горы Сионской, частицу Мамврийского дуба, очевидно привезенные им со Св. земли (*Шапков А.* Возобновление Михаило-Архангельского мон-ря в г. Архангельске // Там же. № 17. С. 425–436; № 18. С. 439–453). Н. также занимался «поновлением» *Корельского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря*, часто бывал в нем, обследовал б-ку и архив, изучал старые синодики и книги.

В июне—июле 1895 г. Н. посетил *Кожеезерский (Кожеозерский) в честь Богоявления мужской монастырь*, *Корельский Николаевский*, *Кий-Островский Крестный* и *Соловецкий мон-ри*, в к-рых уже бывал ранее, и впервые — *Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь*. Результатом этих поездок стали статьи Н. о синодиках обителей. В Сийском мон-ре он также собрал сведения о прп. *Паисии Сийском*, казначее патриарха *Адриана*, постриженнике этой обители, и подготовил очерк к 200-летию со дня его кончины (17 дек. 1895).

Н. деятельно участвовал в организации духовно-нравственных чтений, во время путешествий по епархии в февр. 1894 г. открыл в Холмогорах религиозно-нравственные чтения лекцией «О достопоклоняемости Креста Господня». С 20 февр. 1894 г. по предложению Н. были проведены религиозно-нравственные чтения в пинежском Свято-Троицком соборе. 23 окт. 1894 г. в Архангельске он лично открыл религиозно-нравственные чтения беседой «О самолюбию». В февр. 1895 г. Н. распорядился, чтобы по всей епархии при двуклосном составе причта учреждались внебогослужбные беседы.

За время служения в Архангельской епархии Н. освятил много новых храмов. 12 дек. 1893 г. в Островлянском приходе в память чудесного спасения царской семьи он освятил деревянный храм с 2 престолами (главный — в честь Введения во храм Пресв. Богородицы, придельный — во имя свт. Николая Чудотворца). Всего с 1 авг. по 31 дек. 1893 г. в епархии было освящено 10 церквей (*Перовский В., свящ.* Список церквей Архангельской епархии, освященных за время с 1 авг. по 31 дек. 1893 г. // Там же. 1894. № 4. С. 72–73). В 1894 г. освящены новоустроенный престол и иконостас Николаевского храма холмогорско-

го жен. Успенского мон-ря (13 февр.), Крестовоздвиженская ц. в Пертоминском мон-ре (12 июня), Борисоглебская ц. в Нижнемагитгорском приходе (19 июня), Свято-Троицкая ц. в Сорокском приходе Кемского у. (10 июля), храм при Архангельском жен. епархиальном уч-ще (30 окт.). В 1895 г. Н. освятил храм во имя свт. Николая в с. Войнице Кемского у., на зап. берегу оз. В. Куйто, который строился 15 лет (2 июля); каменный храм во имя вмч. Димитрия Солунского в дер. Зачачье Холмогорского у. (10 июля); вновь устроенный придельный храм во имя вмч. Пантелеимона Заостровского прихода Архангельского у. (28 авг.); ц. во имя апостолов Петра и Павла при Маймакских лесопильных заводах Архангельского у. (8 сент.).

С 11 сент. по 26 нояб. 1895 г. Н. был в отпуске. 29 сент.— 6 окт. он находился в Астрахани, где жили его мать и семья родной сестры (замужем за священником кладбищенской церкви Астрахани П. И. Реверсовым, сын И. П. Реверсов — доцент (проф.) КазДА по кафедре новой гражданской истории). 1 окт. Н. служил в кафедральном Успенском соборе и заложил единовременный храм в честь Вознесения Господня на Косе, напротив кремля, 4 окт. посетил музей Петровского об-ва исследователей Астраханского края — один из лучших музеев Поволжья. 19 окт., в день ангела св. Иоанна Кронштадтского, Н. был в Кронштадте. Н. много занимался в Имп. Публичной б-ке, выступал с докладом в Об-ве любителей древней письменности. Во время пребывания в С.-Петербурге ходатайствовал о публикации акафиста прп. *Никодиму Кожеезерскому*, составленного одним из архангельских студентов, о нуждах архангельского духовенства, о снабжении церковноприходских школ книгами, хлопотал по делам Сийского монастыря, испросил разрешение на постройку храма для С.-Петербургского подворья Красногорского мон-ря и мн. др. 12 нояб. Н. был в Москве на митрополичьей службе в храме Христа Спасителя, 13 нояб.— в *Троице-Сергиевой лавре*, 14 нояб.— в Ярославле, затем остановился на неск. дней в Вологде. Посетил почти все приходы Архангельской епархии, расположенные поблизости от почтового тракта, 25 нояб. был в Сийском монастыре, а 27 нояб. вернулся в Архангельск.

Во время пребывания в Архангельской епархии Н. написал книги «Св. Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, и его избранные творения», «Св. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской, его жизнь и избранные творения», «Преосвященный Афанасий, архиеп. Астраханский. Биограф. очерк». За книгу о свт. Василии Великом получил лит. премию при ж. «Русский паломник» за 1894 г. (Р. Год пребывания в Архангельске преосв. Никанора, еп. Архангельского и Холмогорского // Там же. № 12. С. 315–319).

10 февр. 1896 г. Высочайше утверждён доклад Синода о переводе Н. на Смоленскую и Дорогобужскую кафедру. 3 марта Н. последний раз служил в кафедральном соборе, 5 марта покинул Архангельск.

13–15 марта Н. проездом побывал в Вязме, посетил *Аркадиевский вяземский и вяземский во имя святого Иоанна Предтечи монастыри*, 16 марта приехал в Смоленск. В 1-й год пребывания на кафедре он открыл богадельню для престарелых лиц духовного звания (26 окт. 1897), учредил эмеритальную кассу, ввел пасхальный сбор пожертвований в пользу бедных. При участии Н. летом 1897 г. в каменном здании *Авраамиева смоленского в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне мужского монастыря* открыт свечной завод.

Особое внимание Н. уделял церковноприходским школам. В нач. 1896/97 уч. г. при смоленских церквях было открыто 6 церковных школ, 28 янв. 1897 г. — школа при Успенском кафедральном соборе, в к-рой обучались 56 чел., 6 окт. — школа грамоты при архиерейском доме.

Для подготовки педагогического персонала школ Н. ежегодно организовывал в Смоленске специальные краткосрочные курсы: 10–25 сент. 1896 г. работали педагогические курсы при жен. епархиальном училище Смоленска для 38 воспитанниц (на открытии Н. произнес речь о педагогических взглядах Н. И. Ильминского); с 14 июля по 14 авг. 1897 г. — курсы для учителей и учительниц одноклассных церковноприходских школ и школ грамот; с 10 нояб. по 20 дек. 1897 г. — курсы при архиерейском доме на средства, пожертвованные самим Н. (22 слушателя). Через год желающих было так много, что 12 окт. 1898 г. пришлось открыть

2-е отд-ние курсов (*Каверзнев Ф.* Открытие учительских курсов при архиерейском доме // Смоленские ЕВ. 1898. № 23. С. 1294–1297). При архиерейском доме Н. учредил особые курсы для желающих подготовиться на звание учителя церковных школ (существовали и после его отъезда), сам преподавал на них уроки Закона Божия.

Еще в июне 1896 г. Н. обратился с воззванием о сборе пожертвований на возобновление древнего кафедрального собора в честь Успения Пресв. Богородицы, много хлопотал об устройстве парового отопления в соборе, закрытом в зимнее время для богомольцев.

5 окт. 1896 г. Н. открыл в Смоленске Церковно-археологический комитет и предложил первые чтения: «Обретение мощей святого благоверного Андрея, князя Смоленского, по древнему сказанию (1556 года)» (Собр. соч. 1909. С. 456–461). Также открыл в Смоленске, в уездных городах и во мн. селах внебогослужбные собеседования с народом, устроил религиозно-нравственные чтения для интеллигенции, не раз выступал на них в Смоленске. В 1897–1898 гг. по инициативе Н. были организованы религиозно-нравственные чтения в городской думе г. Вязьмы. В мае 1897 г., после посещения Вязьмы, специально заехал в с. Татево Бельского у. Смоленской губ., чтобы встретиться с С. А. *Рачинским*.

2 янв. 1899 г. Н. был утверждён епископом Орловским и Севским. 26 янв. выехал в С.-Петербург, 31 янв. участвовал в епископской хиротонии архим. *Михаила (Ермакова)* и 4 февр. вернулся в Смоленск. 7 февр. в Успенском кафедральном соборе Н. служил последнюю литургию (1-ю после устройства в соборе отопления), 9 февр. покинул Смоленск.

10 февр. 1899 г. Н. прибыл в Орёл. Он часто ездил по епархии с ревизиями и на богослужения, не только в города, но и в села, не оповещая об этом заранее. Осмотрел все мон-ри епархии, изучал б-ки и архивы, обратил внимание на ведение правильного церковного лесного хозяйства. Далеко не все его поездки освещались на страницах «Орловских епархиальных ведомостей».

В марте 1899 г. Н. выпустил воззвание о необходимости открыть школы, поскольку в 115 приходах епархии их не было, особенно заболтался об устройстве жен. школ гра-

моты. Он предложил устроить церковноприходскую школу при правосл. Петропавловском братстве для беднейших жителей г. Орла; ее открытие и освящение состоялись 9 нояб. 1900 г. (*Никольский С., свящ.* Открытие в г. Орле «братской» церковно-приходской школы // Орловские ЕВ. 1900. № 47/48. С. 1900–1905). Также по инициативе Н. 20–30 сент. 1900 г. были устроены временные псаломщические курсы, он сам составил их программу и взял на себя уроки по теории церковного чтения.

По поручению Н. свящ. М. Афонский изучал пение церковных хоров в Орле и Ливнах в целях благоустройства епархии и составил записку «Недостатки совр. хорового пения и средства к их устранению» (Там же. № 33. С. 1364–1375).

Н. учредил Комитет по историко-статистическому описанию Орловской епархии, в к-рый вошли ректор Орловской ДС прот. В. А. *Сахаров* и преподаватели. Первое заседание комитета прошло 23 марта 1899 г. 2 мая 1899 г. стараниями Н. открыт орловский отдел Имп. *Палестинского православного общества*, 18 мая 1899 г. Орёл посетил председатель об-ва, вел. кн. *Сергей Александрович*.

В сент. 1899 г. Н. ездил на родину в Астраханскую епархию, где в родном селе на свои средства устроил и 18 сент. освятил Введенскую церковь. 19 сент. в новоосвященном храме он обратился с призывом об устройстве в селе второклассной ремесленной школы и 21 сент. вернулся в Орёл (*С. М. А.* Путешествие его преосвященства преосв. Никанора на родину для освящения церкви-школы // Там же. 1899. № 49. С. 2011–2014).

29 нояб. 1899 г. Н. представил ряд тем для обсуждения на собрании представителей духовенства и преподавателей орловских духовно-учебных заведений: об устройстве публичных богословских и религиозно-нравственных чтений, о Св. земле и деятельности Имп. Палестинского об-ва, о разборе документов архива духовной консистории и введении их в оборот (сам Н. рассмотрел 56 дел 1776 г. и неск. сенатских дел 1779 г.). В память 100-летия свт. *Иннокентия (Борисова)* стараниями Н. издан сборник лучших Слов свт. Иннокентия, мн. проповеди святителя печатались в 1899–1900 гг. на страницах «Орловских епархиальных ведомостей»,

в память его были устроены 2 б-к-читальни — в г. Ельце и Болхове.

По инициативе Н. с 1899 г. во время Великого и Рождественского постов в Орле велись публичные богословские чтения. Н. произнес проповеди «О бессмертии души», «О любви христианина к самому себе», «О познании Бога», «Об исповедании Бога», «О спасении», «О христианской надежде», «О милостыне». Рассматривался проект строительства специального братского дома для проведения чтений, т. к. купить для этой цели готовое здание не удалось.

28 сент. 1900 г. был открыт орловский Историко-археологический комитет, в том же году при архиерейском доме создан епархиальный Церковно-исторический музей, в основу к-рого легли первые коллекции, собранные самим Н.

4 марта 1901 г. в Орле торжественно отметили 10 лет архиерейского служения Н. В посл. он вспоминал, что за это время проехал не менее 40 тыс. верст по горам, болотам, рекам, морям: «При этом пережито много умирительного и трогательного, но еще более опасного и страшного» (Слова, речи и беседы. 1910. Вып. 2. С. 665). За 10 лет совершил более 1000 служений и произнес столько же поучений. Также, по словам Н., к этому времени он имел почетные звания в Черногории, Германии, Англии.

Одной из наиболее важных инициатив Н. на Орловской кафедре стала организация 16–24 сент. 1901 г. 1-го епархиального миссионерского съезда, проходившего с участием В. М. Скворцова и проф. КазДА Н. И. Ивановского. Среди участников также были М. А. Новосёлов, В. А. Тернавцев, И. Г. Айвазов, свящ. И. И. Фудель и др. (Георгиевский А., Адамов Л., свящ. Орловский епарх. миссионерский съезд // Орловские Ев. 1901. № 45. С. 1907–1933). Н. открыл съезд речью «О всенародном религиозно-нравственном воспитании» (Там же. № 38. С. 1586–1599), присутствовал на всех заседаниях. Вечерами за чаем в архиерейском доме проходило неформальное обсуждение вопросов, затронутых на съезде. С разрешения Н. заседания посещали семинаристы последнего, 6-го класса. 23 сент., в празднование 14-й годовщины правосл. Петропавловского братства, в кафедральном соборе Н. посвятил в стихарь М. Новосёлова,

к-рый 21 сент. сделал доклад «Об опытном богопознании», не входивший в программу. В итоге съезд продлил работу по 24 сент., в этот день был заслушан доклад губернского предводителя дворянства М. А. Стаховича, также не входивший в программу, «О свободе совести и об отмене административных мер по преступлениям против веры», который вызвал оживленную полемику и всероссийский резонанс. Вопрос, поднятый в докладе, побудил Н. к серии слов и бесед о свободе, произнесенных 26 сент.— 23 нояб. 1901 г. в учебных заведениях г. Орла («О христианской свободе», «Свобода совести, как христианская основа», «О свободе мыслей», «О свободе и повиновении», «О свободе слова», «О свободе учения») и опубликованных на страницах «Орловских епархиальных ведомостей».

Во время пребывания на Орловской кафедре издано ок. 30 сочинений Н.

28 марта 1902 г. Н. был переведен в Екатеринбургскую епархию, что стало для него полной неожиданностью. Он уехал из Орла 8 мая, на следующий день после приезда из Екатеринбурга своего предшественника и преемника еп. *Ириней (Орды)*. Н. прибыл в Екатеринбург в ночь на 13 мая 1902 г. и уже 14 мая служил 1-ю литургию в кафедральном Богоявленском соборе. Его основные усилия были сосредоточены на религиозно-нравственном просвещении паствы, он неустанно проповедовал во время осмотров епархии. Заметив по ведомостям за 1902 г., что мн. жители городов и заводов по неск. лет не исполняют христ. долга, Н. принял ряд мер-побуждений к ежегодным исповеди и причащению. Он заботился об открытии школ грамоты в городских, заводских, сельских приходах (до 50 новых церковных школ и 1 второклассная жен. школа). Для благоустройства церковноприходской жизни открыл новые приходы и увеличил штатные составы причтов там, где это было необходимо, старался обеспечить заштатное и сиротствующее духовенство.

После выхода манифеста 26 февр. 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» Н. инициировал открытие церковноприходских попечительств, активно участвовал в жизни духовно-учебных заведений, расширил здание Екатеринбургского ДУ. Он также

пожертвовал 2 тыс. р. на устройство епархиальной богадельни, получившей название «Богадельня епископа Никанора» в честь 35-летия священнослужения Н., к-рое торжественно отмечалось в Екатеринбурге 3 нояб. 1903 г. Открыл религиозно-нравственные чтения при кафедральном Богоявленском соборе. Ко дню прославления прп. *Серафима Саровского* (19 июля 1903) было издано и распространено ок. 3 тыс. брошюр и листов о жизни преподобного, составленных Н. Проповедь в этот день Н. начал словами: «Святость есть задача и цель бытия нашего, к которой направлены все многообразные воздействия Божии на людей и бесконечно многие Его требования от них, от начала жизни человечества до конца существования мира сего» (Слово, сказанное в день прославления // Екатеринбургские Ев. 1903. № 16. С. 467).

Для развития миссии среди кочевых вогулов (манси) на севере епархии Н. участвовал в составлении вогульской азбуки и русско-вогульского словаря. Во время пребывания на Екатеринбургской кафедре он написал и подготовил к печати толкования на Послания к Евреям и Деяния св. апостолов.

26 нояб. 1903 г. Н. был назначен епископом Гродненским и Брестским. Перед отбытием в Гродно пожертвовал в ризницу Богоявленского кафедрального собора полное архиерейское облачение и святительскую митру, передал 2 тыс. экз. своей брошюры «Преподобный Серафим Саровский» для церковных школ в епархиальный училищный совет. Прощальную речь произнес 14 дек. 1903 г. (статья о его отъезде не было).

31 дек. 1903 г. Н. прибыл в Гродно. Он занимал Гродненскую кафедру во время чрезвычайных событий в Российской империи — войны и смуты. В 1-й год совершил ок. 65 служб в кафедральном Софийском соборе, 15 — в проч. гродненских храмах, 7 — в Красностокском мон-ре, 14 — в Бресте, 6 — в Слониме, 4 — в Бельске (ныне Бельск-Подляски, Польша), был во Влодаве, в Белостоке и др. городах, не раз посещал *Жировицкий (Жировичский) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* и *Супрасльский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы монастырь*.

Значительное место в деятельности Н. занимала забота о воевавших

и членах их семей, особенно о детях, оставшихся сиротами, много трудился над учреждением стипендий для детей защитников Порт-Артура, делал щедрые пожертвования на военные нужды. Большинство произнесенных Н. слов носили патриотический характер.

1904 год был тяжелым для Н. Скончались 2 его друга: товарищ по КазДА однокурсник Н. К. Невзоров и проф. КазДА Гусев. В том же году на 90-м году жизни умерла мать архиерея. В память о матери он, уже будучи архиепископом Варшавским и Привисленским, учредил стипендии в Астраханской ДС, в КазДА и в др. учебных заведениях. На родине, в Солодниках, Н. полностью украсил церковь, приобрел школьные принадлежности и проч. на 12 тыс. р. и дал еще 3 тыс. р. на нужды школы.

Несмотря на трудности, Н. продолжал заниматься развитием школьного дела, посещал школы Скидельского и Вертелишского благочиний, ежемесячно инспектировал епархию. 7 апр. 1905 г. в покоях Н. состоялось 1-е пастырское собрание священников г. Гродно (затем собрания стали регулярными и проходили неск. раз в месяц) для обсуждения вопросов о способах пастырского воздействия в переживаемое тревожное время и противодействия католич. пропаганде. 8–10 сент. 1905 г. в Красностокомском жен. мон-ре состоялась епархиальный съезд духовенства, 8 сент. заседания проходили с участием мирян, что разрешалось определением Синода от 2 авг. 1905 г. Н. был одним из первых иерархов, осуществивших это предписание.

По инициативе Н. весной 1905 г. в Софийском кафедральном соборе по воскресеньям проводились церковные чтения с объяснением Нагорной проповеди. В 1905 г. был учрежден Гродненский церковно-археологический комитет, 1-е собрание его членов состоялось 10 авг. 1905 г.

3 июня 1904 г. Н. представил в Совет КазДА соч. «Экзегетико-критическое исследование Послания св. апостола Павла к Евреям» на соискание степени доктора богословия. Оппонентами были назначены Богословский и П. А. Юнгеров, к-рые представили свои отзывы 17 мая 1905 г., признав автора достойным присуждения степени. Однако для более обстоятельного ознакомления членов Совета с сочинением присуждение было отложено до 1-го осенне-

го заседания. К этому времени профессор кафедры патристики КазДА Л. И. Писарев представил в Совет отрицательный отзыв. На заседании Совета 31 окт. 1905 г. вопрос решился открытым баллотированием: из 20 присутствующих 11 высказались за присуждение степени, 9 — против, и постановлением Совета Н. был признан заслуживающим степени доктора богословия. Резолюция архиеп. Казанского *Димитрия (Самбикина)* на журнале Совета гласила: «...вполне заслуживает степени доктора богословия не только за последнее свое сочинение... но и за sua omnia opera...» (Протоколы заседаний Совета КазДА за 1905 г. Каз., 1907. С. 172). 3 дек. 1905 г. степень доктора богословия Н. утверждена Синодом, а 9 дек. он был назначен архиепископом Варшавским и Привисленским. 18 дек. он служил последнюю литургию в Гродно.

22 дек. 1905 г. Н. прибыл в Варшаву и вступил в управление Варшавской епархией, включавшей 8 губерний, но имевшей при этом всего 59 приходов. Личным секретарем Н. и казначеем архиерейского дома (как и в Гродно) был А. Г. Богословский (в монашестве *Андроник*; впол. епископ Мамадышский). Н. состоял попечителем Варшавского правосл. Свято-Троицкого братства.

10–12 янв. 1906 г. в Варшаве проходил 1-й епархиальный съезд духовенства, на к-ром обсуждались вопросы, связанные с приходской жизнью. В 1906 г. Н. совершил богослужения во все воскресные и праздничные дни, освятил 4 церкви: в Варшаве (полковая церковь лейб-гвардии Уланского полка во имя прп. Мартинаиана по проекту archit. Л. Н. Бенуа; 4 нояб.), в Сосновицах (ц. во имя свт. Николая Чудотворца; 16 февр.), на ст. Лапы Ломжинской губ. (железнодорожный храм во имя свт. Николая Чудотворца; 3 дек.) и во Влоцлавске (ныне Влоцлавец; ц. во имя свт. Николая Чудотворца; 17 дек.), произнес 12 поучений на 11 воскресных Евангелий, некоторые из них были напечатаны.

Н. посетил Калиш, Петроков (ныне Пётркув-Трыбунальский), Лодзь, Ченстохов, Лович, Сопецкин, Сувалки, Холм (ныне Хелм), произносил речи и поучения почти в каждой деревне, везде, где бывал, раздавал свои книги и листки (написал до 12 религиозно-нравственных листков), иконки и крестики.

Активнее всего Н. участвовал в просветительской работе. Он старался посетить все учебные заведения, в которые получал приглашение. При кафедральном соборе открыл школу для девочек, при архиерейском доме — для мальчиков, в соборе организовал хор. Состоялось 2 общепархиальных съезда, а также несколько частных. В 1906 г. вышли новые издания «Объяснения богослужения» и «Воспоминаний о св. местах». Любимым детищем Н. была епархиальная библиотека-читальня при кафедральном соборе (открыта 2 янв. 1907), к-рой он пожертвовал личную б-ку и 2,6 тыс. р., хлопотал об учреждении неск. б-к в епархии.

В кон. авг.—нач. сент. 1907 г. Н. посетил Скерневицы, Александров-Пограничный (ныне Александрув-Кувявский), Мариамполь, Сувалки, Августово, Кибарты (ныне Кибартай, Литва) и др., проехав часть пути из Александрова-Пограничного в Мариамполь через Германию, где находился с 1 по 4 сент. того же года. 2 сент. был на богослужении в берлинской посольской церкви, к-рое прот. А. П. Мальцев и свящ. Василий Гейкен совершали на нем. языке. Н. с радостью отнесся к этому и сожалел, что правосл. богослужение не переведено на польск. язык (Правосл. богослужение в Берлине // Варшавский епарх. листок. 1907. № 22. С. 184–185). 4 сент. Н. прибыл из Берлина в посад Кибарты, посетил г. Волковышки и центр хасидизма Гура-Кальварью (А. К. О посещении высокопреосв. Никанором, архиеп. Варшавским и Привисленским, Кибарты, городов Волковышек и Кальварии // Там же. № 24. С. 201–203). 8 сент. 1907 г. он освятил церковь во имя св. кн. Александра Невского на окраине г. Сувалки управления 5-й стрелковой бригады. В 1907 г. Н. открыл богадельню на Вольском кладбище и пожертвовал на ее нужды 5 тыс. р. В 1908 г. патриарх Иерусалимский *Дамиан* прислал в Преображенскую Крестовую ц. большой деревянный крест с частицей Креста Господня, к-рый привез архим. Андроник (Богословский).

5 апр. 1908 г. Н. был Высочайше утвержден архиепископом Казанским и Свяжским, 20 апр. служил последнюю литургию в варшавском кафедральном соборе. В прощальной речи к пастве 22 апр. говорил о мире: «...все и каждый ищите мира и старайтесь о нем... ибо мир — это пер-

вое условие всякого человеческого общежития... Итак, ищите мира, гонитесь за ним, но будьте разборчивы и в мире, ибо только мир Божий превосходяй всяк ум, усовершит вас во всяких благих делах и сделает вас творящими благое пред лицом Божиим» (Там же. 1908. № 8. С. 66). На прощание ему поднесли Ченстоховскую икону Божией Матери. 26 апр. покинул Варшаву.

6 мая 1908 г. Н. прибыл на Казанскую кафедру. Миссионерская деятельность стала для него одним из главных направлений, он учредил 2 приюта для черемисских детей при архиерейском доме и при Седмиезерной пуст. По предложению Н. такие же приюты-школы были организованы в *казанском Зилантовом в честь Успения Пресвятой Богородицы женском монастыре* и *Мироносицкой пуст.*, планировались в *Раифской Богородицкой пуст. и свияжском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре*. Пожертвовал 5 тыс. р. на устройство церкви-школы в татар. дер. Баймурзиной.

3 нояб. 1908 г. торжественно отмечалось 40 лет священнослужения Н. Духовенство епархии почти наполовину состояло из его учеников.

20–21 янв. 1910 г. в Седмиезерной пуст. Н. созвал специальный съезд духовенства черемисских приходов, а в мае — съезды духовенства чувашских (Чебоксары) и татарских (Мамадыш) приходов. 13–26 июня 1910 г. состоялся миссионерский съезд. Н. готовил его программу, был председателем съезда (Миссионерский съезд в Казани 13–26 июня 1910 г. // Изв. по Каз. епархии. 1910. № 23. С. 651–670), на открытии произнес слово «Всеобщий долг заботливости об обращении ко Христу язычников» (Там же. № 5. С. 157–161).

17 янв. 1910 г. в Казани были открыты женские богословские курсы, 18 янв. Н. прочитал 1-ю лекцию «Необходимость религиозного знания» (Собр. соч. 1909. С. 169–186).

Помимо богослужений, посещения духовно-учебных заведений и проч. занятий Н. более чем когда-либо посвящал себя лит. и издательской деятельности. Он написал ряд статей для миссионерского ж. «Сотрудник братства святителя Гурия», издал статью П. В. *Знаменского* «Казанские татары» (Каз., 1910), опубликовал в «Православном собеседни-

ке» (1908) рецензии на книги Рена на «Жизнь Иисуса» и «Апостолы», в к-рых отметил: «Наше либеральное время, по-видимому, готово поднять из пепла забвения все, что когда-либо говорилось либерального против дорогого христианству» (Казанский сб. статей. 1909. С. 234). Разбирая статьи о церковных реформах, в частности о необходимости реформировать приход, Н. писал: «Но ведь и в дореформенное время есть и были пастыри религиозно-нравственные, до седины сохранившие благоговейное настроение, проповедники, самоотверженные пастыри... Что же сделало их такими? Почему же эта «несвобода» церкви, ни отсутствие соборности, почему все это не послужило для таких пастырей препятствием быть идеальнейшими пастырями?» (Там же. С. 373).

В Казани Н. подготовил «Собрание сочинений» (85 статей), куда вместе с изданными до 1903 г. вошли статьи, относящиеся к пребыванию на Гродненской, Варшавской и Казанской (1-й год) кафедрах, в т. ч. беседы по вопросам «современного интеллигентного катехизиса»: о богатстве и бедности, о равенстве и коммунизме, о народности и космополитизме, о веротерпимости, о забастовках. Были также подготовлены 2 выпуска, «Слова, речи и беседы архиепископа Никанора (Каменского)», вышедшие в 1909 и 1910 гг. (3-й выпуск издан уже после его смерти, в 1911). Кроме того, в 1909 г. по инициативе Казанского церковно-археологического об-ва, членом к-рого Н. был с 1895 г., опубликован «Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского)», в него вошли 47 статей, в основном относящихся к периоду пребывания в Казани в 1870–1892 гг., его академические сочинения, материалы по преподаванию в инородческой семинарии, статьи по истории Казанского края XVI–XIX вв., церковей и мон-рей Казани. Некоторые работы, вошедшие в сборник, ранее не были опубликованы. Особо следует выделить статьи о синодиках мон-рей, к-рые Н. посещал в разных епархиях. Всего было опубликовано 18 статей о синодиках (по Архангельской епархии — 8, Гродненской — 2, Екатеринбургской — 1, Казанской — 3, Орловской — 4), из них 14 — в «Собрании сочинений».

Изучению синодиков Н. придавал большое значение. Не раз посещая

Белобережскую пустынь, он обращал внимание на обилие синодиков пустыни, на их разнообразие, взаимную связь и древность, делал анализ внешней и внутренней стороны (корешков, тиснений, типов письма, виньеток, чернил, изображений и проч., имен и родов, записанных в синодиках, сделанных в разное время приписок) и заключал: «Все это обилие Синодиков есть очевидное доказательство обилия силы — молитвенного духа тех, к кому прибегают за помощью о поминовении, а вместе и рачительности поминовения самих просящих о нем. Отсюда можно понять и то, почему сия святая обитель процветает, ибо обилие Синодиков, их разнообразие и сохранность с древних времен есть один из показателей того дела, которым живут и существуют насельники монастыря» (Высокопреосв. Никанор. 1910. С. 263–264).

В окт. 1910 г. у Н. случился приступ. Несмотря на запреты врачей, он продолжал работать до последнего дня. Скончался от паралича сердца, наступившего после кровоизлияния в мозг. Кроме значительного имущества Н. оставил 50 тыс. р. и имение в Крыму (на 40 тыс. р.); часть процентов с этого капитала завещал своему сыну (большому прогрессивному параличом мозга), часть — сестре. Согласно завещанию, после смерти сына и сестры весь капитал переходил в пользу основанных Н. в Казанской епархии приютов для инородцев.

Современники отмечали находчивость, пронизательность и изобретательность Н., будучи весьма энергичным и деятельным человеком, он обладал и чувством такта, а также умением объединить людей (Казанский сб. статей. 1909. С. V).

Награжден орденом св. Анны 1-й и 2-й степени, орденом Владимира 2-й и 3-й степени, орденом св. Александра Невского, также золотыми знаками об-в Палестинского Красного Креста, попечительств о слепых и др.

Н. был почетным членом множества орг-ций, среди к-рых — Имп. Палестинское православное об-во, СПбДА, КазДА, Православное братство св. равноап. кн. Владимира, Славянское Боснийско-Герцеговинское об-во, Главное управление об-ва Красного Креста, Архангельский губернский статистический комитет, Петровское об-во исследователей

Астраханского края, Свято-Владимирское правосл. братство во Владимире-Волынском, а также др. общественные, благотворительные, ученые учреждения, попечительства и об-ва по местам епископского служения в разных епархиях. Также Н. был действительным членом Об-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те (с 1892), Об-ва ревнителей рус. историческо-го просвещения в память имп. Александра III и Церковно-археологического об-ва при КДА.

Избр. соч.: Собр. соч. Каз., 1909; Слова и речи за 1879–1889 гг. Каз., 1890; Слова, речи и беседы: 1891–1897 гг. Смоленск, 1897. Орёл, 1902²; Казанский сб. статей. Каз., 1909 [Рец.: Харламович К. В. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии. Каз., 1910. Т. 26. Вып. 3. С. 283–292 (отд. отт.: Каз., 1910)]; Слова, речи и беседы. Каз., 1909³. Вып. 1; 1910. Вып. 2; 1911. Вып. 3; Изображение Мессии в Псалтири: Экзегетико-крит. исслед. мессиянских псалмов с кр. очерком учения о Мессии до прор. Давида. Каз., 1878; О св. Евангелии и о св. евангелистах. Каз., 1879; Предизображение Иисуса Христа в Псалтири. Каз., 1879; Астраханский кафедр. Успенский собор: История его и наст. состояние. Астрахань, 1880; Астраханский Троицкий собор, Кирилловская часовня и Никольская ц. на Кремлевских воротах: История их и совр. состояние. Астрахань, 1880; Последовательное объяснение правосл. богослужения. М., 1884. 3 вып.; Краткая история Астраханской епархии. Астрахань, 1886; О классицизме в духовно-учеб. заведениях. СПб., 1886; 31-й Астраханский и Енотаевский архиеп. Афанасий (1856–1870). Астрахань, [1887]; Православно-христ. нравственное богословие. Каз., 1888; Общедоступное объяснение соборного послания. Каз., 1889–1902. 15 вып.; Святыни Казани. Каз., 1889–1890. 11 вып.; Св. казанские чудотворцы св. Гурий, Варсонофий и Герман. Каз., 1890². Тихвинская ц. и церкви 2-го благочиния г. Казани. Каз., 1890; Житие св. Варсонофия, еп. Тверского, чудотворца Казанского. Каз., 1891; Житие св. Гурия, архиеп. Казанского и чудотворца. Каз., 1891; Обретение мощей св. святителей и чудотворцев Казанских Гурия и Варсонофия. Каз., 1891; Св. Афанасий Великий, архиеп. Александрийский, и его избр. творения. СПб., 1893; Св. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской, его жизнь и избр. творения. СПб., 1894; Преосв. Афанасий, архиеп. Астраханский: Биогр. очерк // Странник. 1896. № 6/7. С. 318–340; № 8. С. 568–593; № 9. С. 99–119; № 10. С. 314–337 (отд. отт.: [СПб.], 1896); Восп. о Св. Земле и Афоне. СПб., 1898; Объяснение литургии. Смоленск, 1898; Житие св. Германа, 2-го архиеп. Казанского и Свяжского чудотворца. Каз., 1900; Правосл. Восток в 1899 г. // Орловские Ев. 1900. № 5. С. 128–136; Восп. о св. местах Египта и Италии. СПб., 1902; Азбука для вогул приуральских. М., 1903 (при участии П. И. Паутова, свящ. П. Мамина, В. Л. Федоровского и вогула Н. Я. Бахтиярова); Поучения к уклоняющимся от св. таинств Покаяния и Причащения // Екатеринбургские Ев. Отд. неофиц. 1903. № 1/2. С. 5–16; № 3. С. 63–69; Прп. Серафим, Саровский Чудотворец // Там же. № 5. С. 135–144; Прославление прп. Серафима, Саровского Чудотвор-

ца // Там же. № 16. С. 471–477; Слово, сказанное в день прославления св. прп. Серафима, Саровского Чудотворца, 19 июля 1903 г. // Там же. С. 467–471; Экзегетико-крит. исслед. Послания св. ап. Павла к евреям. Каз., 1903; О св. виленских мучениках Антонине, Иоанне и Евстафии // Гродненские Ев. 1904. № 17. С. 461–466 (отд. отт.: Гродна, 1904); Православие в отношении к смущениям военного времени // Там же. № 45. С. 1292–1294; Толковый апостол. СПб., 1904. Ч. 2: Объяснение первых 7 посланий св. ап. Павла; 1905. Ч. 1: Объяснение книги Деяний св. апостолов и Соборных посланий; Ч. 3: Объяснение последних 7 посланий св. ап. Павла; Границы веротерпимости // Гродненские Ев. 1905. № 22/23. С. 682–686 (отд. отт.: Гродно, 1905); Нагорная проповедь Господа нашего Иисуса Христа. М., 1905; Несостоятельность учения о равенстве и коммунизме. Гродна, 1905; Правила веротерпимости. [Гродно], 1905; Восп. о св. местах Востока: Константинополь — Афон — Палестина — Египет — Рим. СПб., 1906²; Преосв. еп. Хрисанф [бывш. Астраханский] // Астраханские Ев. 1907. Ч. неофиц. № 16. С. 729–740; № 17. С. 778–784; № 18. С. 827–835; № 19. С. 862–867; № 20. С. 883–890 (отд. отт.: Астрахань, 1907); Преосв. Евгений, бывш. архиеп. Астраханский // Там же. 1908. Ч. неофиц. № 1. С. 6–12; № 2. С. 47–56; № 4. 137–145 (отд. отт.: Астрахань, 1908); Святыи и праздники пасхального круга с изображениями и песнопениями. М., 1909; О Кресте Господнем (по Писаниям), как о знамени Его победы и нашего спасения // Изв. по Каз. епархии. 1910. № 13. С. 401–407 (отд. отт.: Каз., 1910); Учение о нравственности. Каз., 1910.

Лит.: Ш[ашков] А. Празднование 25-летия служения Церкви преосв. Никанора, еп. Архангельского и Холмогорского // Архангельские Ев. 1893. № 22. С. 582–589; С. М. А. 10-летие служения преосв. Никанора в епископском сане // Орловские Ев. 1901. № 10. С. 358–367; Сысуев П., свящ. Празднование 60-летней годовщины КазДА ее питомцами, служащими в г. Екатеринбурге (8 нояб. 1902) // Екатеринбургские Ев. 1902. № 22. С. 884–892; Богословский А., прот. О новейших церковно-лит. трудах архиеп. Никанора // Варшавский епарх. листок. 1906. № 9. С. 80; Лит. деятельность высокопреосв. Никанора, архиеп. Казанского и Свяжского // Изв. по Каз. епархии. 1908. № 41. С. 1182–1184; Празднование 40-летия служения в священном сане его высокопреосвященства высокопреосв. Никанора, архиеп. Казанского и Свяжского (1868–1908) // Там же. № 46. С. 1348–1362; № 47. С. 1387–1408; № 48. С. 1428–1444; 1909. № 2. С. 41–56; Соколов В., свящ. Из смоленских восп. о преосв. Никаноре, архиеп. Казанском и Свяжском // Там же. 1909. № 6. С. 194–199 (отд. отт.: Каз., 1909); Высокопреосв. Никанор, архиеп. Казанский и Свяжский // ПрибЦВед. 1910. № 49. С. 2158–2163; Высокопреосв. Никанор, бывш. еп. Орловский и Севский (с 1899 г. по 28 марта 1902 г.): Кр. очерк его архипастырской деятельности в Орловской епархии. Каз., 1910; И. Г. Кончина высокопреосв. Никанора, архиеп. Казанского и Свяжского // Изв. по Каз. епархии. 1910. № 45. С. 1261–1264; Молитвенное поминовение и погребение высокопреосв. архиеп. Никанора; Поучения и речи, произнесенные при гробе // Там же. № 46/47. С. 1301–1324; Дмитриевский А. А. Незабвенной памяти архиеп. Казанского Никанора (Каменского) // СИППО. 1911. Т. 22. Вып. 1. С. 126–139.

Т. А. Богданова

НИКАНОР (Клементьевский Николай Степанович; 26.11.1787, Сергиевский посад Московской губ.—17.09.1856, С.-Петербург), митр. Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский. Род. в семье священника Успенской ц. при Троице-Сергиевой лавре с. Клементьева (с 1782 в составе Сергиевского посада) Стефана Алексеева († 17 мая 1806), служившего в Клементьеве с нояб. 1786 г., и его супруги Ксении Григорьевой († 10 янв. 1831). Крещен 4 дек. 1787 г., восприемниками были дед Н., священник Покровской ц. с. Заболотья Переславской епархии Григорий Иванов, и Екатерина Фёдоровна, жена диакона Сергиевской ц. в Рогожской слободе Михаила Григорьева — брата матери Н.

2 сент. 1797 г. С. Алексеев подал прошение в семинарскую контору Свято-Троицкой лавры о принятии 9-летнего сына «по фамилии Клементьевского» для обучения «свободным наукам» на свое содержание. К тому времени Николай умел читать и писать, знал лат. алфавит (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 2), был принят во 2-й класс («фару») Троицкой семинарии при ректоре архим. Августине (Виноградском) и префекте архим. Моисее (Близнецове-Платонове). Прошел полный курс за 8 лет и 4 месяца, учился географии, истории, поэзии, риторике, философии, богословию, лат. и франц. языкам, много внимания уделял рус. истории, греч. и евр. языкам. Преподавателями греч. языка Клементьевского были Павел Аничков и выпускники Московской Славяно-греко-латинской академии, которые по ее окончании стажировались в греч. монахах, — С. Я. Ершов-Платонов и Н. Платонов. Клементьевский находился в товарищеских отношениях с М. М. Богдановым (впосл. экзарх Грузии Моисей (Богданов-Платонов-Антипов)), Г. П. Постниковым (впосл. митр. С.-Петербургский Григорий), П. И. Подлипским (впосл. архиеп. Черниговский Павел), особенно был дружен с К. Л. Богословским-Платоновым (впосл. архиеп. Каменец-Подольский и Брацлавский Кирилл), с к-рым одновременно поступил в семинарию. Письма архиеп. Кирилла к Н. (21 дек. 1831 — 11 мая 1840) вместе с письмами др. лиц включены в сборник, составленный самим Н. и переданный им незадолго до кончины в б-ку Александро-Невской лавры (РНБ ОР. Ф. 15.

А–39. Л. 78–92). Н. любил вспоминать, как в сент. 1801 г. при посещении лавры после коронации имп. *Александром I Павловичем* он в числе лучших учеников класса поэзии вместе с Богословским и Богдановым декламировал сочиненный по этому случаю «разговор» в стихах, за что получил в награду от государя 20 р.

По окончании Троицкой семинарии Н. С. Клементьевский был оставлен при академии митр. Московским *Платоном (Левшиным)*, 8 янв. 1809 г. назначен учителем греч. и евр. языков, 6 сент. 1811 г. переведен преподавателем в высший лат. грамматический класс с сохранением должности учителя евр. языка. 10 янв. 1812 г. переведен на преподавание в класс высшего красноречия и риторики как первый кандидат на эту должность «по отличным дарованиям и по практическому знанию языков и словесности» с жалованьем 325 р. в год (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 4–4 об.). В 1812 г. в Троицкой семинарии учителем греч. языка был его брат И. С. Клементьевский-Платонов.

4 февр. 1812 г. митр. Платон подал ходатайство о разрешении на постриг Н. С. Клементьевского в монашество. 6 марта 1812 г. был получен указ Синода и 9 апр. того же года в храме преподобных Зосимы и Савватия Соловецких ректор Троицкой семинарии архим. *Евгений (Казанцев)* совершил монашеский постриг Клементьевского с именем Никанор в честь ап. Никанора, а 21 апр. митр. Платон рукоположил его во диакона. Это было последнее рукоположение, совершенное митрополитом; при этом он сказал Н.: «Храни обеты, иди путем смирения и терпения; будешь первенствовать в соборе владык» (*Здравомыслов*. 1897. С. 192). В день погребения митр. Платона, 16 нояб., в Троицком соборе лавры архиеп. Московским Августин (Виноградским) Н. был рукоположен во иерея, 19 июня 1813 г. назначен проповедником Московской Славяно-греколат. академии и соборным иеромонахом *Донской иконы Божией Матери мужского монастыря*. 23 янв. 1814 г. произнес надгробное слово при погребении в Донском мон-ре Н. Н. *Бантыш-Каменского*, обратив на себя внимание митр. Новгородского и С.-Петербургского *Аверосия (Подобедова)*.

Никанор (Клементьевский), митр. Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский. Портрет. Сер. XIX в. (Нововаламский мон-рь, Финляндия)

Рекомендован архиеп. Августин (Смирнов) в качестве бакалавра исторических наук в учрежденную по новому уставу МДА: «Как проповедник иеромонах Никанор имеет отличные способности и сведения» (*Смирнов*. 1879. С. 4). 19 авг. 1814 г. определен бакалавром церковной истории, 22 окт. — членом цензурного комитета при МДА. Избран помощником архим. *Филарета (Амфитеатрова)*, инспектора МДА. Архиеп. Августин предлагал выбрать другого помощника, потому что собирався поставить Н. наместником лавры (назначен 31 окт. 1814), но Н. согласился исполнять обе должности. 8 нояб. 1814 г. в московском Архангельском соборе архиеп. Августин возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем второклассного *Вифанского в честь Преображения Господня мужского монастыря* с оставлением при МДА в должности бакалавра церковной истории. 27 апр. 1818 г. назначен членом конференции МДА.

Н. преподавал церковную историю 1-му курсу на высшем отделении в 1816–1818 гг. В июне 1818 г. ректор СПбДА еп. св. *Филарет (Дроздов)*, присутствовавший на выпускных испытаниях студентов 1-го курса МДА, так оценил труд Н. в отчете: «...учащий слишком буквально держался учебной книги и представлял, так сказать, историка исторических уроков, а не исследователя и наставника», а «вопросы испытующих обращены были менее на повествовательную часть истории, а более на исследовательскую и на дух проис-

шествий» (*Филарет Московский, свт. Собр. мнений*. Т. 1. С. 404, 405). В целом характеризуя наставников МДА, ревизор писал о Н.: «Способен к наукам, благочинен в поведении, по летам может приобретать дальнейшее образование своих способностей; но доселе успехам его в академической должности препятствовала должность лаврского наместника... Желательно, чтобы он поставлен был в обстоятельства, более благоприятствующие раскрытию его способностей по службе училищной» (Там же. С. 444). На основании этого отзыва и постановления комиссии ДУ указом Синода от 18 авг. 1818 г. Н. назначен ректором и профессором богословских наук в Вифанскую ДС, оставаясь при этом действительным членом и конференции, и внешнего правления МДА, и цензурного комитета. 19 авг. переведен настоятелем *коломенского Ново-Голутвина во имя Святой Троицы монастыря*, 1 сент. 1818 г. определен членом Московской духовной консистории. 17 апр. 1819 г. назначен настоятелем ставропигиального *Высокопетровского во имя святителя Петра, митрополита Московского, монастыря* с оставлением при всех занимаемых должностях.

Среди бумаг Н. сохранились автографы 2 конспектов преподаваемых им предметов (конспект церковной истории и конспект «Расположение преподавания богословских наук в духовных семинариях») и 2 сочинений, относящиеся ко времени духовно-училищной службы в МДА и Вифанской ДС («Учение о Таинствах» и «Изъяснение текста в семи главах послания Апостола Павла к Римлянам» (1821–1825)). В период служения в МДА и Вифанской ДС Н. исполнял поручения комиссии ДУ по обозрению семинарий: 12–14 июля 1816 г. ревизовал Московскую ДС, летом 1820 г. — Рязанскую ДС и училища при ней (Рязанское, Зарайское и Коломенское), Тульскую ДС и училища при ней (отчеты Н.: РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 17–18 об., 33–34 об., 35–38 об.).

В 1824 г. Н. вошел в число 3 кандидатов на викариатство Московской епархии, о чем 16 сент. митр. С.-Петербургский *Серафим (Глаголевский)* сообщил архиеп. Московскому Филарету (Дроздову): «Как ни хорош о. арх. Кирилл, но по моему мнению, о. арх. Никанор был бы для вас полезнее: ибо он гораздо крепче силами

о. Кирилла, и легко может выносить стужу и сырость Успенского Собора. Но теперь дело сие зависит от воли Божией» (*Львов*. 1900. С. 41). 26 окт. 1824 г. имп. Александр I утвердил епископом Дмитровским ректора МДА архим. Кирилла (Богословского-Платонова). Тогда митр. Серафим предложил кандидатуру Н. на должность ректора МДА, но при обсуждении в Синоде предложение было отклонено, поскольку Н. не имел академической степени (Там же. С. 77).

26 янв. 1826 г. Н. был назначен, 23 марта наречен и 28 марта в Свято-Духовской ц. Александро-Невской лавры хиротонисан во епископа Ревельского, викария С.-Петербургской епархии с управлением второклассной Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пуст. (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 397–398). Хиротонию Н. совершили митр. Серафим (Глаголевский), митр. Киевский *Евгений (Болховитинов)* и «Греческий митрополит Макарий» (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 78). Н. был 1-м архиереем, утвержденным имп. *Николаем I Павловичем* по восшествии на престол.

19 мая 1826 г. Н. назначен почетным членом Имп. человеколюбивого об-ва. В июне—сент. 1829 г. на время отсутствия кн. П. С. *Мещерского* замещал должность помощника главного попечителя об-ва. По случаю отъезда Синода в Москву на коронацию имп. Николая I председательствовал в Синодальной конторе с 27 июля по 16 сент. 1826 г. Митр. Серафим (Глаголевский) проявлял к Н. особое доверие. По распоряжению митрополита Н. представлял все дела С.-Петербургской консистории. Специальной инструкцией Н. была вверена С.-Петербургская семинария с подведомственными ей духовными уч-щами. 10 мая 1827 г. он был утвержден в звании действительного члена конференции СПбДА, присутствовал на академических экзаменах, в 1827–1829 гг. ревизовал СПбДА.

В авг. 1827 г. по Высочайшему повелению Н. был командирован в Финляндию, куда прибыл 12 авг., а уже 14 авг. освятил в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) 1-ю правосл. Свято-Троицкую ц. (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 249–260), в тот же день служил в ней всенощное бдение, 15 авг., в праздник Успения Пресв. Богородицы,— Божественную литургию, 16 авг. совершил литур-

Никанор (Клементьевский), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Гравюра с раскраской. 1850 г. (ЦАК МДА)

гию в гарнизонной церкви Свеаборгской крепости. Это был 1-й визит рус. архиерея не только в Гельсингфорс, но и в Финляндию, вошедшую в 1809 г. в состав Российской империи. Ген.-губернатор Вел. княжества Финляндского гр. А. А. Закревский сообщал митр. Серафиму, что Н. своим обращением «пленил не токмо грекороссийских здешних исповедников, но и лютеран, коих великое стечение всюду и уважительное его сопровождало... поддерживал с полным достоинством и сан свой, и благочестие, и священнослужение нашей православной веры» (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 124 об.). В 1829 г. Н. осматривал церкви в Царскосельском, Лужском, Гдовском и Ямбургском уездах. 25 марта 1827 г. он освятил Свято-Духовскую ц. при Кондукторской школе путей сообщения С.-Петербурга, 11 сент. 1827 г.— столовую-церковь св. кн. Александра Невского, построенную по проекту В. П. *Стасова* летом 1827 г. при с.-петербургском батальоне военных кантонистов. 11 окт. 1831 г. Н. освятил ц. во имя вмч. Георгия Победоносца при Технологическом ин-те. 21 июня 1831 г. с его участием совершена закладка церкви и Волковской купеческой богадельни (впосл. Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан С.-Петербургского купеческого об-ва). 31 дек. 1827 г. Н. награжден орденом св. Анны 1-й степени, 1 янв. 1828 г. лично благодарил имп. Николая I в Зимнем дворце.

По рекомендации митр. Серафима 5 сент. 1831 г. Н. был назначен епи-

скопом Калужским и Боровским. 21 окт. он покинул С.-Петербург, 26 окт. прибыл в Москву, 1 нояб. на аудиенции в Николаевском дворце поднес имп. Николаю I икону Спасителя (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 172). 3 нояб. Н. выехал из Москвы, 6 нояб. прибыл в Калугу, 8 нояб. в Свято-Троицком кафедральном соборе произнес Слово о достижении внутреннего мира как необходимым условием христ. жизни (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 306–315), о чем впосл. не раз упоминал в своих поучениях на разных кафедрах. Ежегодно обзревал епархию, в 1832 г. впервые посетил *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь*, 27 авг. 1833 г. был там во 2-й раз. 17 апр. 1832 г. Н. утвержден вице-президентом Калужского попечительского комитета.

По просьбе бывш. владельца с. Тарутина гр. С. П. Румянцева 25 июня 1834 г. Н. освятил в Тарутине монумент в память о войне 1812 г., сооруженный на пожертвования крестьян, освобожденных гр. Румянцевым от крепостной зависимости в память о сражении около Тарутина в сент. 1812 г. (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 89, 183–183 об.). При освящении монумента он произнес Слово о любви к Отечеству: «Но что значит любить отечество? Во-первых значит любить отечественную веру... Что гражданин без веры? Неубуданный раб страстей. Что воин? Изменник. Что вождь? Наемник. Горе, горе отечеству, если его сыны будут ослабевать в святой вере. Она есть душа всякого благоустройства... Во-вторых, значит любить отечественное правительство и отечественные законы... Что будет с обществом, если каждый гражданин захочет присвоить себе власть правления и законодательства? Общество разрушится... Далее — любить отечественные нравы и язык. Что принято в отечестве как полезное, не надобно оставлять, как старое. Нововведения, если не способствуют к усовершенствованию нравственности, опасны. Они могут поколебать дух веры... Наконец, любить каждого соотечественника, как своего брата» (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 402–403).

По инициативе Н. были собраны сведения о явлениях и чудесах чудотворной Калужской иконы Божией Матери, которые хранились в семинарской б-ке, скрепленные его подписью. По замечанию архим.

Леонида (Кавелина), пребывание Н. в Калуге было «весьма краткое, благоискусное и назидательное» (Леонид (Кавелин). 1876. С. 208). В кон. 1853 г. Н. выслал калужскому попечительству о бедных духовного звания 1 тыс. р. серебром.

После кончины 13 июля 1834 г. товарища Н. по семинарии экзарха Грузии архиеп. Моисея (Богданова-Платонова) Н. был 3-м в списке кандидатов на Грузинский Экзархат. 1 сент. 1834 г. экзархом был поставлен 2-й кандидат еп. Минский Евгений (Баженев), а Н. 5 сент. переведен во второклассную Минскую и Гродненскую епархию. 17–18 сент. во время посещения Калуги имп. Николаем I состоялась его беседа с Н. о подготовке в зап. губерниях воссоединения униатов с правосл. Церковью (РНБ ОР. Ф. 15. А–14¹. Л. 190–191 об.). 19 окт. 1834 г. Н. покинул Калугу, 30 окт. 1834 г. прибыл в Минск, 4 нояб. служил 1-ю литургию в кафедральном Свято-Духовом соборе. 21 апр. 1835 г. возведен в сан архиепископа, с 1839 г. именовался архиепископом Минским и Бобруйским. Был назначен архимандритом *случского во имя Святой Троицы мужского монастыря*, где до сент. 1840 г. пребывали Минские архиепископы. По ходатайству Н. в 1836 г. утвержден новый штат минского кафедрального собора. За годы его управления епархией было открыто неск. приходов, увеличилось число правосл. церквей, более 16 тыс. униатов присоединены к Православию (А. К. 1856. С. 19). Н. инициировал неск. совместных служений правосл. и униат. священников. При встрече в Минске 21 июня 1837 г. с еп. Иосифом (Семашко) Н. просил о предоставлении права правосл. священникам служить в униат. церквях, 24 авг. 1837 г. с той же просьбой Н. обращался к обер-прокурору Н. А. Протасову (Шавельский. 1910. С. 255). 15–16 июля 1837 г. Н. встречался с униат. еп. Василием (Лужинским), в июле 1838 г. посетил *пинский Братский в честь Богоявления мужской монастырь*. 11 авг. 1837 г. при проезде имп. Николая I из Минска в Бобруйск состоялась очередная встреча Н. с государем, на которой обсуждалось «униатское дело». 10 мая 1839 г. Н. получил из Синода указ (от 14 апр. 1839) о совершившемся в марте присоединении униатов к Православию вместе с разъясняющими письмами обер-прокуро-

ра гр. Протасова, к-рыми Н. предписывалось, не оглашая самого указа, согласовать с ним «все свои личные действия и распоряжения, не полагая более различия в вероисповедании между Древлеправославными и между доселе бывшими Униатами», а также, чтобы населению «оказано было снисхождение касательно

Никанор (Клементьевский), еп. Волынский и Житомирский. Портрет. Посл. четв. XX в. (?) (Почаевская Успенская лавра)

не противных сущности Православия местных обычаев» (РНБ ОР. Ф. 15. А–14². Л. 26 об.— 27, 31–31 об.). 26 мая 1839 г. обер-прокурор сообщил Н. о Высочайшем повелении служить литургию в минском кафедральном соборе совместно с митр. Иосифом (Семашко). Первое совместное торжественное богослужение в Минске состоялось 11 июня 1839 г. Несмотря на присущую Н. осторожность, он не избежал пересудов, одни превозносили его, другие распространяли слухи о ригоризме и нетерпимости в отношении униатов, что Н. опровергал в письмах обер-прокурору.

28 янв. 1840 г. Н. был переведен на Волынскую и Житомирскую кафедру и назначен священноархимандритом *Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры* с оставлением за ним той же степени в иерархическом порядке, что была у него и в Минской епархии. 29 февр. он выехал из Минска в Почаев, где первоначально находилась архиерейская кафедра, перенесенная в нояб. 1840 г. в губернский г. Житомир во многом благодаря энергичным действиям главы Юго-Запад-

ного края ген.-губернатора Д. Г. Бибикова. Сам Н. впервые посетил Житомир 14 сент. 1840 г. на праздник Воздвижения Креста Господня (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 329–334). Состояние Волынской епархии было сложным и в политическом, и в религ. отношении: менее 1/4 правосл. церквей «была починена и снабжена достаточно; остальные же имели вид полного разрушения; помещики всячески противодействовали их устройству и римское духовенство совершенно преобладало над православным». Н. способствовал благоустройству Почаевской лавры, переданной в 1831 г. РПЦ, устроил в главном храме лавры придел во имя свт. Николая Чудотворца в память о посещении лавры 25 сент. 1842 г. имп. Николаем I. Архиерей украсил Почаевскую икону Божией Матери драгоценной ризой, поновил монастырские здания, «благоустроил» лаврский хор, пожертвовал в б-ку лавры личные книги. По настоянию Н. наместник лавры игум. Григорий (Немоловский) составил «Описание событий и достопамятностей Почаевской Успенской Лавры» (РНБ ОР. Ф. 15. А–16. 99 л.). Также были учреждены школы для обучения сельских детей при приходских церквях и введены катехизические беседы для простого народа.

Указом Синода от 18 мая 1842 г. Н. был вызван в С.-Петербург, где ему как человеку с миролюбивым характером поручили рассмотрение дела о переводе Ветхого Завета на русский язык проф. СПбДА прот. Г. П. Павского. 19 окт. 1842 г. под председательством Н. был образован комитет для общего рассмотрения дела и составления заключения по собранным к тому времени показаниям и донесениям. Начало работы комитета было задержано на полгода из-за кончины митр. Серафима (Глаголевского) и назначения новым митрополитом архиеп. Варшавского Антония (Рафальского). С 11 мая по 2 июня 1843 г. состоялось 13 заседаний, 5 июня в Синод был представлен журнал заседаний комитета с рапортом Н. и особым мнением еп. Варлаама (Успенского), в марте 1844 г. было вынесено постановление Синода (Чистович. 2011. С. 184–189, 204–205). В С.-Петербурге Н. со свитой жил на Ярославском подворье. С окт. 1842 по март 1843 г. по поручению Синода занимался

рассмотрением рукописей и книг, переданных ему для отзыва.

В день кончины митр. Серафима (Глаголевского) 17 янв. 1843 г. именным Высочайшим указом Н. был назначен архиепископом Варшавским и Новогоргиевским и членом Синода. 23 янв. Н. уведомлен обер-прокурором гр. Протасовым, что сверх этого по Высочайшему повелению он оставлен «при управлении Волыно-Житомирского епархией» и в звании священноархимандрита Почаевской лавры, о чем последовал указ Синода от 27 янв. 1843 г. (РНБ ОР. Ф. 15. А-14². Л. 101-105). Работа в комитете по делу Павского задерживала Н. в столице. 10 мая он срочно был вызван в Зимний дворец на аудиенцию у имп. Николая I в связи с делом Павского и назначением в Варшаву. 6 июня, на следующий день после представления в Синод рапорта по делу Павского, Н. покинул С.-Петербург, 11 июня прибыл в Варшаву, 12 июня вступил в управление епархией, в тот же день был радушно принят фельдмаршалом кн. Варшавским И. Ф. Паскевичем. В Варшаве Н. шел по пути, подготовленному преобразованиями архиеп. Антония (Рафальского), для чего у него хватало «практического благоразумия, природной и заученной любезности, кротости и ласковости, чтобы удовлетворить всем требованиям» (Морошкин. 1901. С. 129). В 1844 г. по повелению имп. Николая I на средства казны был обновлен кафедральный Свято-Троицкий собор, перестроенный из бывшего костела и освященный еще архиеп. Антонием (Рафальским) 18 июля 1837 г. Также Н. служил в цитадельной Александро-Невской ц., в Вольской кладбищенской ц. Владимирской иконы Божией Матери, в церкви Королевского замка, в церкви Лазенковского дворца, в Свято-Троицком храме на Подвале. На его богослужениях часто присутствовали Паскевич, офицеры Генерального штаба и члены польского Сената (РНБ ОР. Ф. 15. А-14². Л. 139-142 об.). За время пребывания Н. в Царстве Польском были устроены правосл. храмы в Александрийской колонии (во имя царицы мц. Александры) и в г. Петрокове. Важным событием стало открытие 1-го в Варшавской епархии единоверческого прихода близ г. Суwalkи в усадьбе Каролин, где издавна проживало значительное число старообрядцев,

Никанор (Клементьевский),
митр. Новгородский и С.-Петербургский.
Гравюра. 3-я четв. XIX в.
(ЦАК МДА)

в 1848 г. по проекту К. А. Тона здесь был построен единоверческий Покровский храм (освящен 23 июля 1850) (Сокол К. Г., Сосна А. Г. Купола над Вислой: Правосл. храмы в Центр. Польше в XIX — нач. XX в. // ВЦИ. 2007. № 2(6). С. 160, 177, 178). В 1848 г., когда Н. покидал Варшавскую епархию, в ней было 22 правосл. храма, 9 протоиереев, 11 священников, 35 певчих и 13 538 православных, при духовной консистории состояло 10 членов (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 35-36).

Варшаву часто посещали члены августейшего семейства (А. К. 1856. С. 24. Примеч.), о встречах с ними Н. оставил многочисленные краткие записи (РНБ ОР. Ф. 15. А-14²). 4 нояб. 1848 г. Высочайшим именным указом Н. назначен митрополитом Новгородским с поручением управления С.-Петербургской епархией во время болезни митр. Антония (Рафальского), 11 нояб. получил указ и приложенные к нему иерархические знаки (белый клобук с крестом из драгоценных камней). Панагию с изображением Почаевской иконы Божией Матери, крону Н. надевал во время поездок в Почаевскую лавру (ежегодно в летние месяцы или в начале осени), он подарил своему преемнику в Варшаве и на Волыни архиеп. Арсению (Москвину) в знак искреннего уважения (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 23 об.).

20 нояб. Н. назначен митрополитом Новгородским, С.-Петербургским, Эстляндским и Финляндским

с управлением Александро-Невской лаврой, 30 нояб. 1848 г. — членом секретного комитета о раскольниках и отступниках от правосл. веры. 9 дек. 1848 г. Н. выехал из Варшавы, утром 17 дек. прибыл в С.-Петербург. «Все ожидали от него много доброго и ожидания эти сбылись, по крайней мере, отчасти: он не употреблял мер строгих и жестоких, хотел быть доступным и внимательным к своим подчиненным и был с ними кроток» (Морошкин. 1901. С. 131). За 8 лет пребывания на С.-Петербургской кафедре Н. освятил 13 церквей, в т. ч. ц. Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» в Санкт-петербургском Новодевичьем в честь Воскресения Христова женском монастыре (28 июля 1854), ц. ап. Никанора при доме призрения малолетних убогих; совершил 10 епископских хиротоний: Христофора (Эмаусского) (25 марта 1850), Антония (Шокотова) (2 апр. 1850), Макария (Булгакова) (28 янв. 1851), Дмитрия (Муретова) (4 марта 1851), Григория (Миткевича) (9 дек. 1851), Антония (Павлинского) (8 июля 1852), Никодима (Казанцева) (14 февр. 1854), Парфения (Попова) (14 марта 1854), Иоанникия (Горского) (16 янв. 1855), Платона (Фивейского) (24 мая 1856). В 1849, 1851, 1853 и 1855 гг. проводил ревизию СПбДА и дважды (28 сент. 1851, 13 нояб. 1853) получал благодарность Синода за «отчетливое и подробное обозрение» и представление мн. полезных предложений по усовершенствованию преподавания академических наук (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 200, 201). Обращаясь к выпускникам 1849 г. (18-й курс), в числе которых были И. Л. Янышев (буд. протопресвитер) и А. И. Поповицкий, буд. писатель и издатель духовных журналов, Н. говорил: «Церковь, как возродившая вас и воспитавшая, потребует от вас многого; от ваших познаний Богословских — христианской деятельности по учению веры, философских — здравых суждений, согласных с учением веры, исторических — подражания святым своим учителям и пастырям, от познаний церковной словесности — не пышных слов и надутых фраз, но благочестивых мыслей и чувств в простоте и ясности слова» (Избр. слова и речи. 1857. Т. 3. С. 415). 26 янв. 1854 г. конференция СПбДА по предложению ректора Макария (Булгакова) единогласно ходатайствовала перед Синодом о возведе-

нии Н. в степень почетного доктора богословия, и указом Синода от 6 июля он был удостоен степени, а 12 июля получил диплом.

Летом 1850 г. при содействии кн. А. С. Меншикова Н. совершил путешествие по Ладожскому оз. на военном колесном пароходе «Усердный», посетил Коневский и Валаамский мон-ри. По его благословению был устроен скит во имя прп. Александра Свирского (Святоостровский) на о-ве Святом (бывш. Ст. Валаам) и освящена церковь (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 84–85; А. К. 1902. С. 28). Сохранился гранитный обелиск в память о посещении острова Н. Иноческие обители были предметом его особых попечений, незадолго до смерти он начал писать наставления настоятелям и настоятельницам мон-рей, оставшееся незаконченным.

При Н. были установлены официальные отношения между Греческой и Русской правосл. Церквями, за что 20 апр. 1851 г. кор. Греции Оттон I наградил его орденом Спасителя 1-й степени, 30 июня 1851 г. последовало Высочайшее разрешение принять орден. Знаки ордена — Большой крест с голубой лентой и звезда — были доставлены Н. 28 авг. 1851 г. (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 90–93, 111–121 об.).

Помимо особых архипастырских трудов на первосвятительской кафедре — участия в церемониях бракосочетания, крещения, погребения членов имп. фамилии — Н. проявил много усердия на посту главного попечителя Имп. человеколюбивого об-ва и председателя совета об-ва, ежедневно принимал бедных. Особо заботился о доме призрения малолетних убогих, при к-ром была устроена ц. во имя ап. Никанора. Также при Н. были сделаны улучшения по дому воспитания бедных детей, по девичьим школам. Принимал участие в торжествах по случаю 50-летия Медико-хирургической академии (1850), 100-летия Морского кадетского корпуса (1852), в ежегодных празднованиях Имп. С.-Петербургского ун-та (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³). 15 авг. 1851 г. освятил станцию Московской железной дороги, по к-рой 16 авг. прошли первые поезда.

Во время Крымской войны весной 1854 г. духовенство С.-Петербургской епархии пожертвовало на военные потребности 100 тыс. р., за что 6 апр. 1854 г. Н. была объявлена бла-

годарность имп. Николая I. 11 мая 1855 г. архиерею также изъявлено монаршее благоволение имп. *Александра II Николаевича* за собранные средства (47 250 р.), переданные от братии Александро-Невской лавры и др. монастырей С.-Петербургской епархии и от состоящего в непосредственном распоряжении Н. Новгородского архиерейского дома (Там же. Л. 171–171 об., 177, 201). Письмом от 15 дек. 1855 г. вел. кн. *Константин Николаевич* благодарил Н. за пожертвованные им лично 3 тыс. р. в пользу семей морских воинов, потерявших дома и имущество в Севастополе (Там же. Л. 186–186 об.). В 1855–1856 гг. на средства Н. вышло 1-е изд. «Богослужбных канонів на греческом, славянском и русском языках в 3 книгах» профессора греч. языка Е. И. Ловягина (СПбДА).

Значителен вклад Н. в благоустройство Александро-Невской лавры. В 1853 г. была создана комиссия для ревизии церковного имущества обители, составлены новые описи, положено начало описанию достопримечательностей лавры и собранию материалов по ее истории, учреждена комиссия для описания древностей новгородских, деятельности к-рой Н. уделял особое внимание. Под его руководством в 1853 г. составлены жизнеописание св. блгв. кн. Александра Невского и акафист ему. По настоянию Н. подготовлены биографии митрополитов С.-Петербургских Амвросия (Подобедова) и Гавриила (Петрова). Составленное архим. *Макарием (Миролюбовым)* «Сказание о жизни и трудах преосв. Гавриила, митр. Новгородского и С.-Петербургского» (СПб., 1857) было издано на средства Н.

Н. приложил много усилий и к благоустройству б-ки Александро-Невской лавры, которая к сер. XIX в. состояла из небольшого собрания книг на слав., рус. и иностранных языках, не имела правильного каталога — книги лежали в беспорядке в тесном отдаленном помещении без использования. По распоряжению Н. в окт. 1853 г. была создана комиссия для приведения б-ки в надлежащий порядок и составления нового каталога. В комиссию вошли назначенный библиотекарем лавры иером. Филипп, иером. Амвросий и библиотекарь С.-Петербургской ДС П. И. *Карашевич*. Б-ка была перенесена в башню на юж. стороне лавры, где ранее хранились книги

семинарской б-ки. В июне 1854 г. Н. пожертвовал для новообустроенной б-ки 647 изданий на рус. и иностранных языках, а также коллекцию памятников древности (старопечатные книги, рукописи, грамоты, медали, монеты), в посл. завещал ей свой архив. Указом от 1 сент. 1855 г. Синод объявил Н. «совершенную признательность» за попечительство о благоустройстве лавры (Там же. Л. 184–184 об.).

Бумаги Н. были в посл. переплетены в 11 томов большого формата: 7 из них содержат Слова и поучения на праздники и др. случаи, 3 тома включают материалы по духовно-педагогической и архипастырской деятельности (*Богданова*. 2013. С. 286–306). В изданные на следующий год после кончины Н. «Избранные слова и речи» вошли его поучения с 1816 по 1849 г.

Кончина имп. Николая I и участие в его погребении 5 марта 1855 г. сильно повлияли на состояние здоровья Н., обнаружили первые признаки его ухудшения. К 1855 г. относится черновик духовного завещания Н. (РНБ ОР. Ф. 15. А-14⁴. Л. 1–15), «исполнителями» назначены наместник Александро-Невской лавры архим. Ириней (Боголюбов) и протоиерей Петропавловского собора Н. Ф. Раевский. Значительную часть ценных вещей Н. завещал передать в ризницу и б-ку Александро-Невской лавры: 1 из 6 панагий с образом Спасителя, вырезанным на аметисте, оправленную в золото и украшенную алмазами и др. драгоценными камнями, сребропозлащенные складни, архиерейские облачения, подносные иконы и др. Для передачи в б-ку лавры также были завещаны рукописи, дипломы, Высочайшие грамоты и рескрипты на имя Н., подносные богослужебные книги. К завещанию приложены списки с подробным перечнем пожертвований Н., сделанных в разное время деньгами, книгами, рукописями, облачениями и другими дарами в Почаевскую Успенскую лавру, Александро-Невскую лавру, Новгородский архиерейский дом и кафедральный собор, Волынский архиерейский дом и кафедральный собор, попечительства о бедных духовного звания Новгородской, С.-Петербургской, Минской, Волынской и Калужской епархий, Новгородскую и С.-Петербургскую семинарии и Царскосельское училище

девиц духовного звания, 6-ки СПбДА и С.-Петербургской и Волынской духовных семинарий, Успенскую ц., что в Клементьеве при Сергиевском посаде, Имп. человеколюбивое об-во, богадельни и проч. (РНБ ОР. Ф. 15. А-14⁴).

3 июня 1856 г., в Пятидесятницу, состоялось последнее богослужение Н. в Александро-Невской лавре. Вскоре он отправился с ревизией в Новгородскую епархию, где пробыл около месяца, посетил все местные обители и Новгородскую семинарию, совершил 6 священнослужений, уделил внимание деятельности учрежденного комитета для описания древностей Новгорода и Софийской 6-ки. По офиц. данным, Н. находился в Новгороде в июле 1849 г., с 30 июня по 20 авг. 1851 г., с 21 июня по 20 авг. 1852 г., также провел там лето 1856 г. В 1852 г. он устроил на свои средства сень над престолом главного алтаря Софийского собора, в 1854 г. пожертвовал 2200 р. Новгородской ДС для содержания на проценты ученика из сирот и бедных, внес по 500 р. в *новгородский в честь Сошествия Святого Духа на апостолов женский монастырь*, *Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь*, *Десятинный в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь*, *Сырков в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери женский монастырь*, *Горницкий в честь Воскресения Господня женский монастырь* (Здравомыслов. 1897. С. 195–196).

Н. собирался в Москву на коронацию имп. Александра II в надежде посетить Троице-Сергиеву лавру и поклониться могилам родителей. Члены Синода выехали из С.-Петербурга 1 авг. 1856 г., о путешествии в Москву и торжествах Н. оставил записи в дневнике (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 240–245 об.). Поскольку все иерархи приехали на коронационные торжества, проходило обсуждение важных церковных вопросов. 4 авг. Н. встречался с митр. Филаретом (Дроздовым), следующая встреча святителей состоялась 8 авг. Во время этих встреч митр. Филарет представил Н. проект архиерейского исповедания и обещания перед рукоположением, из которого при переводе с греч. языка была изъята часть текста с изложением догмата о Св. Троице и добавлен текст о колдунах, босых и проч., отсутствующий

в греч. оригинале, что митр. Филарет считал нужным исправить, и Н. согласился с ним (*Филарет Московский*. 1883. Ч. 3. С. 418). 19 авг. 1856 г., в праздник Донской иконы Божией Матери, Н. служил в Донском мон-ре вместе с архиепископами Григорием (Постниковым) и Арсением (Москвиным), архиеп. Василием Кесарийским, еп. Филофеем (*Успенским*), свящ. Василием Кутневичем, после богослужения все были приглашены на обед у архиеп. Евгения (Казанцева), управлявшего Донским мон-рем.

По воле имп. Александра II коронация была совершена не первенствующим членом Синода Н., а старейшим — митр. Филаретом (Дроздовым) (*Жмакин*. 1896. С. 157, 177, 178, 180). Последовавшую болезнь и скорую кончину Н. нек-рые современники приписывали его огорчению этим обстоятельством (*Львов*. 1900. С. 364). 26 авг. после коронации Н. пожаловался на сильное недомогание. 27 авг. он произнес речь в Кремле по случаю коронации (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 238–239). 30 авг., в день св. блгв. Александра Невского, в Успенском соборе на молебне читал Евангелие, но к вечеру снова занемог. 1 сент. Н. испросил Высочайшее разрешение отбыть в С.-Петербург досрочно, из-за болезни не присутствовал 2 сент. на обеде у митр. Филарета, где собралось 14 иерархов. 4 сент. Н. выехал из Москвы и 5 сент. прибыл в С.-Петербург. 12 сент. был исповедан и приобщен, больше не вставал. 16 сент. новым вик. Платоном (Фивейским) было совершено елеосвящение Н. В ночь с 16 на 17 сент. началась агония, и 17 сент. в 3 часа дня Н. скончался.

20 сент. члены Синода перенесли тело Н. из архиерейского дома в собор Александро-Невской лавры. После литии инспектор СПбДА архим. *Кирилл (Наумов)* произнес речь. Литургию служил архиеп. Симбирский *Феодотий (Озеров)*, затем митр. Григорий (Постников) совершил панихиду. 21 сент. тело Н. было перенесено в Свято-Духовский храм лавры, где состоялось погребение (РНБ ОР. Ф. 15. А-14³. Л. 255–256 об., 258–262). Слово перед погребением произнес ректор СПбДА Макарий (Булгаков) (Избр. слова и речи. 1857. Т. 1. С. 53–60).

Н. награжден орденами св. Анны 2-й степени (сент. 1820), св. Анны 1-й степени (31 дек. 1827), св. равно-

ап. кн. Владимира 2-й степени Большого Креста (2 апр. 1838), св. Александра Невского (28 марта 1841), алмазными знаками к ордену Александра Невского (5 апр. 1847), св. ап. Андрея Первозванного (8 апр. 1851), св. равноап. кн. Владимира 1-й степени Большого Креста (16 авг. 1856). 20 апр. 1851 г. награжден греч. орденом Спасителя 1-й степени по случаю офиц. установления канонических отношений между Российской и Греческой Православными Церквями, 30 июня 1851 г. получил Высочайшее разрешение принять орден.

12 янв. 1818 г. Н. был пожалован наперсный крест, украшенный драгоценными камнями, 27 февр. 1818 г. — бронзовый крест на Владимирской ленте за 1812 г. В марте 1841 г. награжден серебряной медалью в память воссоединения в 1839 г. униатов с правосл. Церковью в Российской империи. 24 марта 1844 г. Н. пожалован алмазный крест на клобуке, в дек. 1855 г. — наперсный крест с бриллиантами и сапфирами по случаю обручения вел. кн. Николая Николаевича, а также золотая медаль в память о почившем имп. Николае I.

Н. был почетным членом конференции КазДА (избран 11 мая 1844), главным попечителем и председателем совета Имп. человеколюбивого об-ва (с 5 дек. 1848), почетным членом С.-Петербургского ун-та (избран 17 янв. 1849), почетным членом Имп. Академии наук (с 29 дек. 1849), почетным членом конференции МДА (с 31 марта 1850), почетным членом С.-Петербургской Медико-хирургической академии (16 сент. 1850), почетным членом Имп. археологического об-ва (23 дек. 1851), почетным членом конференции КДА (14 февр. 1852), 16 дек. 1853 г. был назначен имп. Александрой Феодоровной почетным членом Демиодовского дома призрения трудящихся.

Арх.: РНБ ОР. Ф. 15. Ед. хр. А-12, А-13, А-14¹, А-14², А-14³, А-14⁴, А-15, А-16, А-17, А-39, А-46.

Соч.: Слово при погребении действ. статского советника, Управляющего моск. архивом Гос. коллегии иностр. дел, разных орденов кавалера и мн. ученых об-в члена Н. Н. Бантыш-Каменского. М., 1814; Избр. слова и речи. СПб., 1857. 3 т.; Письма митр. новгородского и с.-петербургского Никанора // *Львов*. 1900. С. 364–366.

Лит.: *Смирнов С. К.* История Моск. славяно-греко-лат. акад. М., 1855. С. 368–369; *он же.* История МДА до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 2, 4, 12, 73, 74, 97, 268, 373, 393, 412; А. К. Очерк жизни высокопреосв. Никанора, митр. Новгородского, С.-Петер-

бургского, Эстляндского и Финляндского. СПб., 1856; Очерк жизни высокопреосв. митр. Никанора // *Никанор (Клементьевский), митр.* Избр. слова и речи. СПб., 1857. Т. 1. С. 3–60; *Амвросий (Лотоцкий), архим.* Церковно-ист. и стат. описание Варшавской правосл. епархии. Почаев, 1863. С. 202–206; *Филарет (Московский), свт.* Письма к А. Н. М[уравьеву], 1832–1867. К., 1869. С. 290, 293, 296, 306; *он же.* Письма к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архим. Антонию. М., 1878. Ч. 2. С. 430, 441; 1883. Ч. 3. С. 39–40, 123, 417, 418, 421; *он же.* Собр. мнений. 1885. Т. 1. С. 3, 6, 247, 299, 397, 402, 404, 405, 409, 413, 422, 425, 444, 449; 1887. Т. доп. С. 267, 411, 412, 426, 437–438; 1891. Алф. указ. Ч. 1. С. 210; *Чистович И. А.* История перевода Библии на рус. язык. СПб., 1873. 2 ч.; М., 2011⁴. С. 185–189, 204; *Леонид (Кавелин), иером.* История церкви в пределах нынешней Калужской губ. и Калужские иерархи. Калуга, 1876. С. 207–210; К мат-лам для истории отношений между православием и расколом в прошлое царствование / Сообщ.: Л. С. Мацевич // ИВ. 1883. Т. 11. Янв. С. 227–231; *Теодорович Н. И.* Историко-стат. описание церквей и приходов Волынской епархии. Почаев, 1888. Т. 1. С. 30; *Жмакин В. И., свящ.* Чин коронования // ИВ. 1896. Т. 64. Апр. С. 153–184; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии с древнейших времен до наст. времени: Кр. биограф. очерки. Новг., 1897. С. 191–199; *Львов А. Н., изд.* Письма духовных и светских лиц к митр. московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.), изд. с биогр. сведениями и пояснительными примеч. СПб., 1900. С. 41, 77, 99; *[Морошкин М. Я.]* Мат-лы для истории правосл. церкви в царствование имп. Николая I. Кн. 1 / Ред.: Н. Ф. Дубровин // СБРИО. 1901. Вып. 112. С. 116–133, 279, 287, 306–307; *Шавельский Г. И., прот.* Последнее воссоединение с правосл. церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). СПб., 1910. С. 255, 268, 271; *Рункевич С. Г.* Александро-Невская Лавра, 1713–1913 гг. СПб., 1913. С. 890–896; *Богданова Т. А.* Собр. рукописей Александро-Невской Лавры в ОР РНБ // 300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. СПб., 2013. С. 286–306.

Т. А. Богданова

Иконография. Сохранилось неск. живописных и графических портретов Н., притом что его иконография не столь богата и разнообразна, как у др. первоначальных членов Синода. В основном его изображения относятся к кон. 40-х – 50-м гг. XIX в. В сер. XIX в. (между 1848 и 1851) издана литография (экземпляр в собрании Нововалаамского мон-ря, Хейнявеси, Финляндия), на к-рой полуфигура сидящего Н. показана в сложном развороте, на его груди орден блгв. кн. Александра Невского и равноап. кн. Владимира (знаки и звезды), в правой руке четки. Выдающимся профессиональным авторским произведением является парадный портрет 1853 г. работы худож. И. Л. Шульца (ГРМ; см.: Религиозный Петербург / ГРМ. СПб., 2004. С. 426. Ил.). Н. представлен в небольшом повороте вправо поколенно, он сидит в кресле возле стола на фоне светлого розоватого занавеса. На нем черная ряса со светлыми обшлагами, белый клобук с алмазным крестом, на груди панагия, знаки и звезды орденов ап. Андрея Первозванного и равноап. кн. Владимира 2-й степени, греч. орден Спасителя 1-й степени, в левой руке четки. У Н. характерные черты лица: карие глаза под густыми с изломом темными бровями, короткий нос с широкими крыльями и тонкие поджатые губы, редкая седая борода и длинные с обильной проседью волосы, спадающие на плечи волнообразными прядями. Аналогичный портрет, но на условном темном фоне воспроизведен в кн.: *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра, 1713–1913. СПб., 1913. С. 893. Ил. 191.

Никанор (Клементьевский), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Литография. Сер. XIX в. (Нововалаамский мон-рь, Финляндия)

Два живописных портрета Н. 3-й четв. XIX в. (судя по наградам, не ранее 1851) находятся в коллекции Нововалаамского мон-ря. Они упоминаются в описи 1912 г. церковного и ризничного иму-

Никанор (Клементьевский), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Портрет. 3-я четв. XIX в. (Нововалаамский мон-рь, Финляндия)

щества Валаамской обители (АФВМ. Го: 6/4. Л. 232–232 об. № 22–24), а также в описи 1942 г. вывезенного с Валаама в Финляндию имущества мон-ря (АФВМ. Вд: 15. Л. 47. № 99, 103). На одном из портретов, в фигурной раме (*Зеленина*. 2009. С. 26–27. Ил. 13), владыка изображен в кресле почти фронтально (легкий поворот влево, рук не видно), одет в темно-бордовую рясу, на голове высокий белый клобук с алмазным крестом, на груди – 3 орденских знака на лентах и звезды (ап. Андрея Первозванного, равноап. кн. Владимира и греч. орден Спасителя). На лбу и в уголках карих глаз – морщины, узкая и раздвоенная на конце борода короче, чем лежащие на плечах волнистые волосы с проседью. К этому же типу изображения принадлежат неск. эстампов 3-й четв. XIX в.: гравюра на стали (офорт, резец) с факсимиле автографа в нижней части листа (ГМИИ, ЦАК МДА; приложена к изд.: Избр. слова и речи высокопреосвященнейшего Никанора, митр. Новгородского, С.-Петербургского, Эстляндского и Финляндского. СПб., 1857. Т. 1. Вкл.), где точно воспроизводятся все детали, включая оформление панагии; 2 почти идентичные, с минимальными отличиями в деталях московские литографии Эргота (ЦАК МДА); вариант литографии Эргота с небольшим поворотом фигуры вправо из собрания Оптиной пуст. (РГБ ОР. Ф. 213. К. 113. Д. 15); литография П. И. Смирнова (ГМИИ).

На другом, более упрощенном по живописи портрете из нововалаамской ризницы Н. представлен по пояс, вполоборота влево, правая рука лежит на столе (на книге?), облачение того же типа (черная ряса с синеватыми обшлагами и белый клобук), на панагии – образ Божией Матери с Младенцем, отсутствует греч. орден Спасителя. Персональные черты лица владыки, легкая проседь делают его облик узнаваемым. С этим портретом сходны по иконографическому типу московские издания: литографии 1849 г. Э. Лилье (РГБ), А. Лаврентьевой (РГИАХМЗ), А. П. Руднева (лист с раскраской – ГМИИ), офорт 1850 г., отпечатанный в металлографии А. Белянкина (неск. экземпляров в РГБ, ГМИИ, ЦАК МДА, в т. ч. с раскраской), на к-ром рука Н. придерживает книгу, он выглядит более моложавым.

На камерном портрете копияного характера 3-й четв. XIX в. (ВГИАХМЗ) Н. написан почти прямолично, голова в белом клобуке с крестом обращена влево. Особенность образа – крупные правильные черты лица владыки, сравнительно короткие волосы до плеч и борода с сединой; руки Н. лежат на подлокотниках кресла, левой он придерживает книгу, на запястье – четки. Портрет появился не ранее 1851 г., когда митрополит был награжден орденом

На другом, более упрощенном по живописи портрете из нововалаамской ризницы Н. представлен по пояс, вполоборота влево, правая рука лежит на столе (на книге?), облачение того же типа (черная ряса с синеватыми обшлагами и белый клобук), на панагии – образ Божией Матери с Младенцем, отсутствует греч. орден Спасителя. Персональные черты лица владыки, легкая проседь делают его облик узнаваемым. С этим портретом сходны по иконографическому типу московские издания: литографии 1849 г. Э. Лилье (РГБ), А. Лаврентьевой (РГИАХМЗ), А. П. Руднева (лист с раскраской – ГМИИ), офорт 1850 г., отпечатанный в металлографии А. Белянкина (неск. экземпляров в РГБ, ГМИИ, ЦАК МДА, в т. ч. с раскраской), на к-ром рука Н. придерживает книгу, он выглядит более моложавым.

На камерном портрете копияного характера 3-й четв. XIX в. (ВГИАХМЗ) Н. написан почти прямолично, голова в белом клобуке с крестом обращена влево. Особенность образа – крупные правильные черты лица владыки, сравнительно короткие волосы до плеч и борода с сединой; руки Н. лежат на подлокотниках кресла, левой он придерживает книгу, на запястье – четки. Портрет появился не ранее 1851 г., когда митрополит был награжден орденом

ап. Андрея Первозванного. Указанная Д. А. Ровинским «лубочная листовая картинка» (цензурное разрешение — 1852; см.: *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1352. № 2), напечатанная в мастерской Е. Я. Яковлева, запечатлела Н. возле стола с книгами и чернильницей с пером; изображение заключено в рамку с архиерейскими атрибутами (один из экземпляров — ГМИИ).

Не ранее 1850 г. (в 1853?) была создана картина акад. С. К. Заряно «Служение митрополита Никанора в церкви Училища правоведения», происходящая из древлехранилища Александро-Невской лавры (ГРМ; см.: *Живопись*: 1-я пол. XIX в.: Кат. / ГРМ. СПб., 2002. Т. 2: А—И. С. 194–195. Кат. 592). Н. показан в центре композиции в интерьере храма вмиц. Екатерины, в окружении духовен-

Никанор (Клементьевский), митр. Новгородский и С.-Петербургский. Портрет. 3-я четв. XIX в. (ВГИАХМЗ)

ства, преподавателей и воспитанников училища. Митрополит в богослужебном облачении (саккос, омофор и митра), в руках трикирий и дикирий, на груди панегия и ордена ап. Андрея Первозванного, равноап. кн. Владимира, греч. орден Спасителя. С нек-рой долей вероятности Н. — неизвестный епископ в архиерейской мантии и клобуке, с жезлом в руке на небольшом портрете на дереве 2-й трети XIX в., возможно написанном в Оптиной пуст. (собрание Ф. Р. Комарова). Литография с портретом Н. наряду с изображениями других выдающихся архипастырей и подвижников находилась на зап. стене в приемной комнате прп. Макария (Иванова) в скиту Оптиной пуст. (*Агапит (Миловидов)*, архим.] Жизнеописание оптинского старца иеросхим. Макария. М., 1997. С. 68).

Портрет Н. (предположительно посл. четв. XX в.) в бытность его на Волынской и затем на Варшавской кафедре хранится в серии живописных изображений священноархимандритов и наместников Почаевской Успенской лавры (Св.-Успенская Почаевская лавра: Взгляд через века: Ист. повествование в словах и образах. Почаев, 2007. С. 246). На этом портрете Н. средних лет, почти без седины, в черной рясе и клобуке, правой рукой перебирает четки; на панегии — образ Господа Саваофа со Св. Духом, на груди ордена равноап. кн. Владимира 2-й степени и св. Анны 1-й степени (знак и звезда). Судя по наградам, портрет восходит к неизвестному оригиналу, созданному ок. 1840 г. В портретном зале Митрополичьего корпуса Александро-Невской лавры в составе комплекса портретов С.-Петербургских митрополитов помещен портрет Н. (90-е гг. XX в.). Художник использовал гравюру 3-й четв. XIX в., он изобразил награды зеркально (орденские звезды ошибочно помещены на др. стороне груди). Существуют и другие современные живописные портреты Н., выполненные на основе эстампов (2011, худож. А. Г. Крейдун).

Лит.: *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1352; Духовные светочи России. С. 170–172. Кат. 152, 153; Св.-Троицкая Александро-Невская лавра. СПб., 2006. С. 47, 235; *Зеленина Я. Э.* От портрета к иконе: Очерки рус. иконографии XVIII — нач. XX в. М., 2009. С. 26–28. Ил. 13.

Я. Э. Зеленина

НИКАНОР (Надежин Николай Алексеевич; 27.11.1858, с. Брейтово Мологского у. Ярославской губ.— 6.11.1916, Петрозаводск), еп. Олонецкий и Петрозаводский. Род. в семье священника, в 1881 г. окончил Ярославскую ДС, в 1885 г.— СПбДА, кандидат богословия (кандидатское соч. «Фотий, Патриарх Константинопольский, и его «Библиотека» как источник для истории христианской литературы и в частности для истории христианской проповеди»). 4 апр. 1884 г., в конце 3-го курса, Надежин принял монашеский постриг, 24 марта 1885 г. рукоположен во иерея. С 3 авг. 1885 г. преподаватель гомилетики, литургики и нравственного богословия в Литовской ДС. 6 нояб. 1886 г. «во внимание к примерно-полезной деятельности и добродетели» возведен в звание соборного иеромонаха *Донской иконы Божией Матери московского мужского монастыря*. С кон. марта 1888 г. состоял в должности инспектора Тифлисской ДС. Обстановка в семина-

рии была непростой (24 мая 1886 был зарезан ее ректор, прот. Павел Чудецкий). Н. составил Правила поведения для воспитанников Тифлисской семинарии и завел лошадей, чтобы как можно оперативнее следить за студентами, проживавшими на частных квартирах. В период службы Н. в Грузинском Экзархате в 1890 г. случился т. н. великопостный бунт семинаристов. Главной причиной конфликта стало «русификаторское» распоряжение ректора архим. *Николая (Зиорова)* исключить из рациона юношей рыбу, которую им всегда подавали по местной традиции.

20–23 февр. 1891 г. Н. был назначен ректором Томской ДС, 10 марта того же года в кафедральном Сионском соборе Тифлиса возведен в сан архимандрита. Вступил в должность 30 мая 1891 г., почти одновременно с назначением на Томскую и Семипалатинскую кафедру свт. *Макария (Невского)*. Еп. Макарий часто посещал семинарию, проводил беседы с преподавателями и воспитанниками, давал указания по ее внутреннему и внешнему благоустройству. Томская семинария, открытая в 1858 г., находилась в стесненных условиях; она занимала 2 деревянных здания, помещение б-ки представляло собой «безобразный холодный сарай». Н. начал наводить порядок в семинарском хозяйстве с реконструкции библиотечного флигеля в 1892 г. Затем на предоставленные Синодом средства был арендован дом в 2 кварталах от семинарии, куда 1 сент. 1894 г. перевели классы. Одновременно велась работа над проектом собственного здания семинарии, но его закладка, в которой участвовал Н., состоялась только 21 сент. 1896 г. Выпускником Томской ДС 1897 г. был архиепископ Херсонский и Николаевский сщмч. *Прокотий (Титов)*. 12–18 июня 1896 г. Н. был утвержден в должности председателя Томского епархиального училищного совета. В июле того же года был командирован в Н. Новгород на педагогические курсы для учителей церковноприходских школ. 21 окт. 1897 г. Н. был назначен, а 7 дек. того же года в соборе *иркутского в честь Вознесения Господня (Иннокентиевского) монастыря* хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. Состоял настоятелем этой обители и возглавлял Бурятскую «против язы-

чувствующих» миссию. С 12 июля по 4 окт. 1898 г. выезжал из Иркутска в Читу для временного управления Забайкальской епархией. 27 сент. 1898 г. Н. был назначен епископом Якутским и Вилюйским. Его встреча в Якутске состоялась 4 февр. 1899 г. Якутская область, почти не затронутая цивилизацией, до 1902 г. не имела даже телеграфной связи с миром. Две трети больниц области и все средние учебные заведения находились в Якутске. Большую общественную силу представляли «отовсюду сосланные... вреднейшие пропагандисты (живущие при том не отдельно, а совместно с прочим немногочисленным населением области)». Сравнивая в религ. плане коренное и рус. население епархии, епископ отмечал: «По качеству инородцы могут быть поставлены, в общем, выше: они хоть и невежественны, но имеют твердую веру и любовь к церкви и духовенству». Н. стремился к тому, чтобы богослужение и проповедь как можно чаще совершались на языках коренных народов. При незначительности средств и сотрудников епископу пришлось ограничиться созданием 5 комиссий при Якутском церковно-миссионерском братстве. Возрожденная им миссионерско-переводческая комиссия для перевода религиозно-нравственных сочинений на местные языки за 6 лет (1899–1904) издала 1 сборник и регулярно печатала тексты на якут. языке в «Якутских ЕВ». В те же годы открылось 11 церковноприходских школ (из них 4 в Якутске). Н. добился разделения с 1904/05 уч. г. в Якутской ДС на 6 классов (вместо 3 с двухгодичными курсами в каждом). На рубеже 1903/04 г. выезжал в Европейскую Россию (С.-Петербург, Москву, Житомир и Киев). 20–21 нояб. 1903 г. совершил богослужения с ректором СПбДА еп. Ямбургским *Сергием (Страгородским)* в академической церкви. На обратном пути на неск. дней остановился в Томске; служил и проповедовал в семинарской церкви.

17 янв. 1905 г. Н. возглавил Пермскую и Соликамскую епархию. По пути в Пермь, куда прибыл 30 марта, останавливался в Иркутске, Красноярске, Томске и Омске, в т. ч. в связи с обстоятельствами военного времени — шла русско-япон. война (1904–1905). Забастовка пермских семинаристов в окт. 1905 г. показала, насколько легко Н. отказался от защи-

*Никанор (Надежин),
еп. Олонецкий и Петрозаводский.
Фотография. Не ранее 1909 г.*

ты привычных ему методов воспитания. Признав обоснованными требования учеников об ослаблении мелочной регламентации учебной и домашней жизни, епископ обещал ходатайствовать об их удовлетворении. Дни, последовавшие за изданием манифеста 17 окт. 1905 г., выявили слабую подготовленность духовенства Перми во главе с епископом к роли народных вождей в час общественных потрясений в отличие от ораторов-экстремистов. Даже инициатива организации молебна на площади у собора 22 окт. исходила не от духовных пастырей. Этот день закончился в городе беспорядками. 25 окт., когда все духовенство города собралось на пастырское собрание, Н. появился в зале лишь на неск. минут, чтобы выступить с краткой речью и призвать пастырей «к трудной и упорной борьбе... с врагами св. Церкви и дорогого отечества». При составлении письменной инструкции Н. фактически отказался от апологии монархического строя: «Церковь вечна, и в ней истина. В Церкви совершается дело вечного спасения нашего при всех возможных формах государственного устройства».

В 1906 г. Н. образовал специальные комиссии для разработки проектов по вопросам церковной реформы (касающихся церковного суда, устройства прихода, епархиальных съездов духовенства, церковно-школьного дела). С янв. 1908 г. проводил собрания духовенства Перми, с приглашением светских лиц, для обсуждения методов работы в условиях свободы вероисповедания

(по требованию циркуляра митр. С.-Петербургского и Ладожского *Антония (Вадковского)*, полученного 4 июня 1905 г.).

Для укрепления веры пермской паствы Н. повсеместно распространял почитание «святителей Церкви Великопермстей» — сщмч. Герасима, свт. Питирима и свт. Ионы, местное празднование к-рым (в с. Усть-Вымь, в 1796–1918 гг. относившемся к Яренскому у. Вологодской губ.) восходит к 1607 г. 29 янв. 1907 г. Н. устроил празднование в честь 300-летия их канонизации (в кафедральном соборе Н. сослужил еп. Киотоский сщмч. *Андроник (Никольский)*, остановившийся в Перми на неск. дней по пути в Японию). Архиерей распорядился, чтобы в честь этих святых освящались новые храмы и престолы (предложение от 10 марта 1907 г. см.: Пермские ЕВ. 1907. № 9. Ч. офиц. С. 123) и чтобы в каждой церкви епархии имелся их образ (предложение от 30 апр. 1907 г. см.: Там же. № 13. Ч. офиц. С. 197). В мае 1907 г. в сопровождении келейника совершил поездку на богомолье в Усть-Вымь. Узнав, что в Томске имеется частица мощей свт. Стефана Пермского, списался с архиеп. Томским Макарием (Невским), и тот благословил передать ее в Пермь. Частица была доставлена 20 июня 1907 г. В 1908 г. день памяти свт. Стефана (26 апр.) впервые отмечался в Перми как общегородское торжество, с крестным ходом по городу по особому расписанию. На остановках под открытым небом проповедовали привлеченные Н. лучшие духовные ораторы Перми: епархиальный миссионер А. Г. Куляшов и преподаватель семинарии Н. И. Знамировский (впосл. архиеп. *Стефан*). По поводу крестных ходов у Н. возникали «недоразумения» с пермским губернатором А. В. Болотовым (в монашестве Амвросий; 1866–1938), запретив митинги и демонстрации в связи с политической обстановкой, не приветствовал и религ. шествия. Н. освятил церковь Серафимо-Алексеевского скита *Белозорского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* и 22 июня 1905 г. рукоположил белозорского иеродиак. *Серафима (Кузнецова)* во иерея, Успенскую ц. (21 нояб. 1905) на Старом кладбище в Перми, кладбищенскую Илиинскую ц. (2 дек. 1907) на Юговском заводе и др. Правые круги («истинные патриоты»)

Перми видели в епископе выразителя своих национально-политических взглядов, о чем свидетельствует поднесение ему в нояб. 1907 г., к 10-летию хиротонии, «при особом адресе митры от имени Союза русского народа».

Миссионерский опыт Н. был востребован, когда остро встал вопрос о создании заслона на северо-западе России «панфинско-лютеранской пропаганде». Для изъявления чувства преданности правосл. карел рус. монарху в кон. 1907 г. по инициативе архиеп. Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) было основано правосл. Карельское братство. Архиеп. Сергию требовался энергичный сотрудник в соседней епархии, и Н. перевели, как он сам выразился, «с высот Урала в низины Олонии» — в «подстоличную Сибирь».

С 28 нояб. 1908 г. Н. — епископ Олонецкий и Петрозаводский. 21 дек. того же года выехал из Перми; имел остановки в Ярославле, Москве и С.-Петербурге. 20 янв. 1909 г. прибыл в Петрозаводск. После воскресной вечерней службы 25 янв. впервые посетил Назарьевский Братский дом. Это вошло в традицию: вечером по воскресеньям архиерей служил в малом (Воскресенском) соборе, а затем вместе с богомольцами шел в лекционный зал. Кроме еженедельных чтений, в Братском доме проводились мероприятия, имевшие большое церковно-общественное значение. В авг. 1909 г. в нем проходили миссионерские курсы, к-рые вели приглашенные из столицы лекторы В. М. Скворцов и Н. М. Гринякин. 16 нояб. того же года Н. председательствовал на торжественном собрании Олонецкого епархиального училищного совета, посвященном итогам развития церковно-школьного дела в епархии за 25 лет, со времени издания Положения о церковных школах, 19 февр. 1911 г. — на акте по случаю празднования 50-летия освобождения крестьян. 18 апр. 1913 г. возглавил акт открытия Общества изучения Олонецкой губ., избран почетным членом об-ва.

В июне 1909 г. в Кашине Н. участвовал в торжествах по случаю восстановления церковного почитания блгв. кнг. *Анны Кашинской*. На обратном пути в Петрозаводск посетил *Спасо-Преображенский Валаамский монастырь*. Там 17–19 июня под председательством архиеп. Финляндско-

го и Выборгского Сергия (Страгородского) впервые прошел братский съезд епископов 3 епархий с карельским населением (Финляндской, Олонецкой и Архангельской). Съезд придал новый импульс развитию Карельского братства. Обсуждавшийся на нем проект нового устава братства был утвержден 19–29 дек. 1909 г. Он открывал простор для тесного сотрудничества архипастырей Олонецкой и Финляндской епархий. Архиеп. Финляндский Сергий впервые находился в Петрозаводске с 23 по 26 янв. 1910 г.; его сопровождал Синодальный карельский противолутеран. миссионер для Архангельской, Олонецкой и Финляндской епархий, председатель Совета православного Карельского братства архим. Киприан (Шнитников; 1879–1914).

В 1910 г. Н. участвовал в праздновании 200-летия воссоединения Выборгской Карелии с Россией, состоявшемся 13–14 июня в Выборге и 25–26 авг. в Архангельске, а также в наречении и хиротонии архим. *Варсонофия (Вихвелина)* во епископа Кемского, викария Архангельской епархии. И выборгские торжества, и хиротонию возглавлял архиеп. Финляндский Сергий. В янв. 1912 г. в Царском Селе (ныне г. Пушкин) Н. был представлен имп. св. *Николаю II Александровичу* в числе руководителей Карельского братства с архиеп. Сергием во главе. Весной того же года кафедру в Архангельске занял еп. *Нафанаил (Троицкий)*. На рубеже XIX и XX вв. служивший ректором Олонецкой ДС, он был готов взаимодействовать с соседями в вопросах духовного окормления приходов Беломорской Карелии.

14 февр. 1913 г. правосл. Карельское братство стало иерархической структурой: в Финляндской епархии было учреждено Сердобольское викариатство. Епископ Сердобольский Киприан (Шнитников), чья хиротония состоялась 10 марта 1913 г. в кафедральном Исаакиевском соборе С.-Петербурга, получал в ближайшее заведование карел. приходы Кемского у. Архангельской епархии (соответственно *Кемское викариатство* преобразовывалось в Пинежское). Кроме того, по благословению Олонецкого преосвященного он мог посещать и карел. приходы Олонецкой епархии. Из общего числа таких приходов (101) почти половина (48) приходилась на Олонецкий, Пове-

нецкий и Пудожский уезды последней. Апогеем недолгой деятельности Карельского братства стало празднование дня Св. Троицы 2 июня 1913 г. В *Александровом Свирском в честь Святой Троицы монастыре* впервые за все века его существования в тот день служили 3 архипастыря: архиеп. Финляндский Сергий, Н. и еп. Киприан, пришедший в обитель крестным ходом вдоль вост. берега Ладого из карел. с. Салми Сальмисского у. Выборгской губ. Здесь же прошло и годичное собрание всех отд-ний Карельского братства, к-рым руководил архиеп. Сергий. Перед Александрово-Свирским мон-рем ставилась новая (а фактически — изначальная, 400-летней давности) задача: он должен был наряду с Валаамом стать духовным оплотом всей Выборгской и Олонецкой правосл. Карелии.

К празднику Св. Троицы следующего года еп. Киприан был уже смертельно болен и 18 июня 1914 г. скончался. В военном 1915 г. ежегодное собрание Карельского братства состоялось в мае в с. Салми. На нем в числе 5 архипастырей присутствовал Н. Кроме обсуждения церковно-миссионерских вопросов съезд заслушал и поддержал программу мероприятий экономического характера для подъема Беломорской Карелии. В частности, карел. деятели высказались за скорейшее введение земского самоуправления в Архангельской губ. Затем Н. посетил Валаам, где 25 мая участвовал в служении панихиды на могиле еп. Киприана. Литургия, совершенная Н. 29 мая 1916 г., в день Св. Троицы, в Александрово-Свирском мон-ре, оказалась для него последней. Через неск. месяцев после кончины Н. прекратилась деятельность Карельского братства.

Вскоре по приезде в Петрозаводск, 14 апр. 1909 г., Н. распорядился, чтобы на богослужебных отпусках в храмах епархии поминались «святые просветители и чудотворцы Олонецкие», а в дни памяти «сих местных святых» совершалась праздничная служба с полиелеем. При праздновании в окт. 1909 г. 100-летия Петрозаводского ДУ Н. настоял на строительстве при нем домово-церкви. Расходы пришлось взять на себя духовенству епархии — из-за этого было заморожено открытие при епархиальном жен. уч-ще 7-го класса, что требовало впятеро меньших расходов. 16 дек. 1912 г. Н. освятил церковь духовного уч-ща во имя арх. Михаила

и проч. Небесных сил и прп. Александра Свирского с проч. Олонецкими чудотворцами, установив празднование в ней Собора Олонецких чудотворцев в 1-е воскресенье после Покрова Пресв. Богородицы. Помещенная в храме икона Олонецких преподобных была написана согласно указаниям Н., благословившего распространять ее в копиях по всей епархии.

По ходатайству Н. от 13 мая 1909 г. Александро-Свирский мон-рь был возведен в первоклассный, а *Александров Ошевенский монастырь* — во второклассный «без изменения отпускаемых сумм и штата». Определением Синода от 21 июля 1909 г. Сяндемская Успенская муж. пуст. обращена в жен. мон-рь. В 1914 г. учрежден крестный ход из *Андреевской во имя святителя Николая Чудотворца пустыни* в Александро-Свирский мон-рь и обратно ко дню Св. Троицы. В последних числах 1909 г. Н. ездил в Свирский мон-рь на погребение его настоятеля архим. Агафангела (Амосова; † 27 дек. 1909), 18 лет руководившего обителью. По представлению Н. игум. Онисим (Савинов), настоятель *Муромского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря* с 1871 г., за неустанные труды к 6 мая 1911 г. был удостоен сана архимандрита (возведен в сан 24 сент.).

С именем Н. связано учреждение Каргопольского вик-ства Олонецкой епархии. Представление об этом с указанием имени кандидата местного уроженца, архимандрита *коломенского Старо-Голутвина в честь Богоявления монастыря* Московской епархии *Варнавы (Накропина)* он подал 5 июня 1911 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 1251. Л. 1–1 об.), через месяц после назначения обер-прокурором Синода В. К. Саблера. По свидетельству архиеп. *Антония (Храповицкого)*, подать представление Н. вынудил, «аще и не хотяше», его однокурсник по СПбДА директор Хозяйственного управления при Синоде П. С. Даманский, «земляк Варнавы и друг Г. Е. Распутина». По настоянию архиеп. Антония дело было снято с доклада. Но в авг. назначение состоялось: Саблер заявил, что видеть архим. Варнаву епископом желает царь, и пригрозил своей отставкой в случае отказа. На хиротонию Варнавы в Москву Н. приглашен не был — напротив, тот вызвал его в Колумну на 1-е совместное слу-

жение литургии 11 сент. 1911 г. Как викарий Олонецкой епархии еп. Варнава фактически игнорировал своего правящего архиерея и свободно отлучался из вик-ства, даже не ставя его в известность.

Н. учредил Олонецкий епархиальный Историко-археологический комитет и 17 февр. 1912 г. в архиерейском доме провел его первое заседание. В 1912 г. был вызван на летнюю сессию Синода, которая открылась 17 мая под председательством архиеп. Сергия (Страгородского). На июнь 1912 г. Карельское братство запланировало 7-дневный крестный ход из Петрозаводска в Повенецкую Карелию, в с. Порос-озеро, с иконой свт. Иоасафа, еп. Белгородского. Н. возглавить его не смог, т. к. присутствовал в Синоде, а еп. Варнава, прибыв в очередной раз в столицу, сказался больным (в действительности в эти дни он ездил с Г. Е. Распутиным на его родину). На ответственный крестный ход пришлось командировать викария С.-Петербургской епархии епископа Гдовского сщмч. *Вениамина (Казанского)*. Н. был назначен председателем учрежденной Синодом комиссии для выработки правил о порядке перевозки икон и др. святынь по водным путям. Окончание синодальной сессии совпало с резким ухудшением состояния здоровья митр. С.-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского). Присутствовавшие епископы отложили свой отъезд и 5 нояб. 1912 г. приняли участие в погребении митрополита. По пути в Петрозаводск Н. служением литургии и молебна в Александро-Свирской обители отметил 15-летие своего архиерейства.

19 мая 1909 г. в Свирском мон-ре Н. провел с участием ректора семинарии архим. сщмч. *Никодима (Коновалова)* собрание настоятелей и настоятельниц обителей епархии, где обсуждались вопросы улучшения внутреннего распорядка монастырской жизни. В архипастырских обращениях Н. к духовенству звучали призывы и упреки: епархия «дремлет в полусне язычества»; «Проснись, проснись, русский православный иерей. Брось халатность, спячку!»; «Истинный пастырь должен знать своих духовных овец, свой приход, хорошо, иначе он дармоед».

В 1911 г. при Н. Олонецкую ДС 1-м по списку окончил А. Н. Гришин (впосл. архиеп. *Сергий*). Еще в 5-м классе 25 сент. 1909 г. он произнес

яркую проповедь-импровизацию за архиерейским богослужением. В дек. 1910 г. Н. взял его в одну из своих поездок по епархии, а 27 мая 1911 г. Гришин выступал от имени выпускников при прощании с епископом. Должность ректора Олонецкой семинарии 1 февр. 1911 г. занял прот. Н. К. Чуков (впосл. митр. Ленинградский *Григорий*). Инициатива назначения на этот пост виднейшего церковно-общественного деятеля епархии принадлежала губ. Н. Д. Грязеву. Из воспоминаний о Николае следует, что его прямое духовное начальство [т. е. Н.], «рассыпаясь в похвалах мне, на деле не только не содействовало моему выдвижению, но наоборот, старалось препятствовать этому». 1 янв. 1911 г. Олонецким епархиальным миссионером-проповедником был назначен И. С. Козлов (1887–1971; впосл. профессор возрожденной Ленинградской ДА, а с 1956 г. МДА). 23 марта 1911 г. Н. рукоположил его во диакона, 25 марта — во иерея.

Много трудов и расходов понес Н. при строительстве нового архиерейского дома. Получив дотацию от Синода (64 тыс. р.), 7 июля 1913 г. он совершил закладку дома. В условиях первой мировой войны стоимость работ превысила смету на 30%, и дом остался с неоконченной отделкой и снаружи и внутри. Все же архиерей переехал в него; 1-ю литургию в Крестовой церкви Н. совершил 8 февр. 1915 г. Приступая к постройке, он заботился и об удобствах епископов Сердобольских, поскольку Петрозаводск лежал на их пути при посещении приходов Олонецкой Карелии. Уже в марте 1915 г. в новопостроенном доме несколько дней прожил преемник еп. Киприана еп. Сердобольский *Серафим (Лукьянов)* со свитой.

23 янв. 1916 г. Н. совершил молебен на петрозаводском вокзале по случаю отправления в Петроград 1-го пассажирского поезда. 13 февр. 1916 г. сам впервые выехал в столицу по железной дороге. Он был уже тяжело болен. После кончины Н. 10 нояб. был погребен прибывшими из Петрограда архиеп. Финляндским Сергием и еп. Гдовским Вениамином в сослужении викария Олонецкой епархии еп. Каргопольского Варсонофия (Вихвелина). Еп. Вениамин участвовал в похоронах согласно последней воле почившего. Могила Н. находилась за алтарем

Свято-Духовского кафедрального собора (взорван в 1936).

Награжден орденами св. Владимира 3-й (1899) и 2-й (1909) степени и св. Анны 1-й степени (1903).

В труде митр. *Мануила (Лемешевского)* «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно)» (Куйбышев, 1966. Маш.) фамилия епископа ошибочно указана как «Надеждин» (Ч. 5. С. 80–81). С кон. XX в. этот справочник стал широко доступен, и неверное написание фамилии Н. получило повсеместное распространение.

Соч.: Блж. Фотий, Патриарх Константинопольский // ДВГЭ. 1891. № 1. С. 31–37; № 2. С. 18–26; Слово... ректора Томской семинарии, пред вступлением в должность // Томские ЕВ. 1891. Отд. неофиц. № 13. С. 6–10; Енисейско-Красноярские архипастыри 1861–1896 гг.: (Кр. очерк к 35-летию епархии) // Енисейские ЕВ. 1896. Отд. неофиц. № 23. С. 341–345; Иркутский Вознесенско-Иннокентиевский мон-рь: (Кр. очерк 1669–1899 гг.). Иркутск, 1899; Послание... подведомым учреждениям и лицам по случаю войны России с Японией // Якутские ЕВ. 1904. Отд. неофиц. № 7. С. 102–103; Слово на свящ. обновлении главного, 3-престольного, храма в Якутской обители (5 сент. 1904) // Там же. № 19. С. 293–295; Духовенству Пермской епархии // Пермские ЕВ. 1905. Отд. офиц. № 42. С. 377–378; Пермские святые 3 святителя: Герасим, Питирим и Иона: Кр. очерк // Там же. 1907. Отд. неофиц. № 10. С. 181–185; «К Усть-Вымским Чудотворцам» // Там же. № 17. С. 315–318; Великая святыня г. Перми — частица мощей св. святителя Стефана Пермского // Там же. № 19. С. 348–352; Насущные нужды г. Перми // Там же. 1908. Отд. неофиц. № 2. С. 15–16; Пермское послание архипастыря // Там же. № 3. С. 37–43; Вступительное слово... по первом прибытии его в кафедр. собор г. Петрозаводска, 20 янв. 1909 г. // Олонецкие ЕВ. 1909. Отд. неофиц. № 4. С. 101–104; Окружное послание Олонецкого и Петрозаводского архипастыря // Там же. 1910. № 9. С. 151–158; Устав церковный (Типиикон) об употреблении вина // ПрибЦВед. 1912. № 46. С. 1862–1863; Светлое торжество: [Слово в день освящения домовою церкви при Петрозаводском ДУ] // Олонецкие ЕВ. 1913. Отд. неофиц. № 4. С. 64–65; Пасхальное архипастырское к пастве обращение // Там же. 1914. № 10. С. 241–243; Обращение архипастыря // Там же. 1915. Отд. офиц. № 10/11. С. 177–178; От епархиального преосвященного сообщение // Там же. Отд. неофиц. С. 183–184; Архипастырское обращение // Там же. № 12. С. 209–210; Архипастырское напоминание // Там же. № 13. С. 229; Архипастырское слово пред молебном по случаю отправления первого пассажирского поезда с Петрозаводского вокзала в Петроград, 23 янв. 1916 г. // Там же. 1916. № 4. С. 67–68.

Лит.: Пострижение в монашество студента СПбДА // ЦВ. 1884. № 15. С. 13–14; *Стуков Ф., прот.* Последние дни пребывания в Якутске преосв. Никанора, еп. Якутского и Вилюйского, ныне Пермского и Соликамского, и прощание его с Якутскою паствою // Якутские ЕВ. 1905. Отд. неофиц. № 5. С. 74–78; № 6. С. 86–90; № 7. С. 104–109; № 8. С. 118–122; № 10. С. 150–156; Адрес преосв. Никанору //

Пермские ЕВ. 1907. Отд. неофиц. № 34. С. 680–683; Прощание градо-Пермского духовенства и др. лиц с преосв. Никанором, еп. Олонецким и Петрозаводским // Там же. 1909. Отд. неофиц. № 1. С. 5–6; *Н.* Преосвященный Никанор, еп. Олонецкий и Петрозаводский; его назначение, прибытие и начало служения в г. Петрозаводске // Олонецкие ЕВ. 1909. Отд. неофиц. № 3. С. 63–73; Проводы из Перми преосв. Никанора, бывш. еп. Пермского и Соликамского, ныне Олонецкого и Петрозаводского. Петрозаводск, 1909; 25-летие служения Церкви Божией и Отечеству преосв. Никанора, еп. Олонецкого и Петрозаводского // Олонецкие ЕВ. 1910. Отд. неофиц. № 23. С. 505–507; Отъезд в С.-Петербург для присутствия в Св. Синоде его преосвященства, преосв. Никанора, еп. Олонецкого и Петрозаводского // Там же. 1912. № 15. С. 275–277; Состав Свят. Правительствующего Всероссийского Синода и рос. церк. иерархии на 1916 г. Пг., 1916. С. 162–163; *Суперанский Н., прот.* Светлой памяти преосв. Никанора, еп. Олонецкого и Петрозаводского // Олонецкие ЕВ. 1916. № 32. С. 623–625; № 33. С. 633–641; № 34. С. 653–670; *Куляшев А.* Пред свежей могилой // Пермские ЕВ. 1916. № 35/36. С. 878–880; *Васильев Н., свящ.* Светлой памяти преосв. Никанора, еп. Олонецкого и Петрозаводского (бывш. ректора Томской ДС) // Томские ЕВ. 1916. Ч. неофиц. № 23. С. 809–814; В церковных кругах перед революцией: Из писем архиеп. Антония Вольнского к митр. Киевскому Флавиану // Красный архив: Ист. журнал. М.; Л., 1928. Т. 6(31). С. 204–213; *Сорокин В., прот.* Исповедник: Церк.-просветительская деятельность митр. Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 640 (указ. имен); *Ростислав (Девятков), архиеп.* Пятый ректор Томской ДС архим. (позднее еп.) Никанор (Надеждин): Ист. портрет // Тр. Томской ДС. 2013. Сб. 2. С. 7–55.

А. К. Галкин

НИКАНОР (Ружичич Никола; 15.04.1843, с. Свилеува (ныне в общине Коцелева Мачванского окр.), Сербия — 16.10.1916, Белград), еп. Нишский. Окончил начальную школу в родном селе, 4 класса гимназии в г. Шабац и Белградскую ДС (богословию) (1863). Женившись и приняв священный сан, служил в с. Свилеува. В 1869 г. овдовел; вскоре лишился единственной дочери. В 1871 г. попросил митр. Сербского *Михаила (Йовановича)* направить его на обучение в КДА, пообещав по окончании учебы принять монашество. В окт. 1871 г. прибыл в Киев. По причине плохого владения рус. языком просил Совет КДА зачислить его на церковно-историческое отд-ние без вступительных экзаменов. Но, сдав по решению Совета устный экзамен по лат. языку и написав сочинение на серб. языке, 15 окт. 1871 г. был зачислен на 1-й курс церковно-исторического отд-ния КДА. В студенческие годы проявил «отличные и очень хорошие успехи» в обучении. В конце 3-го курса, весной 1874 г., предста-

Никанор (Ружичич), еп. Нишский.
Фотография. До 1916 г.

вил в Совет КДА канд. дис. «Об отношении Сербской Церкви к Константинопольскому Патриархату от появления между сербами христианства до наших времен» (НБУВ ИР. Ф. 304. Дис. 596), к-рую в том же году опубликовал на серб. языке в белградском ж. «Сион», а позже издал отдельной книгой (Кратки историјски преглед узајамних одношаја између српске и грчко-цариградске цркве и њихових представитеља: Од првог времена њиховог познавања па до данас. Београд, 1875). 1 окт. 1874 г. назначен преподавателем Свящ. Писания и рус. языка в Белградской богословии, поэтому не вернулся в КДА для обучения на 4-м курсе. Тем не менее по ходатайству митр. Михаила (Йовановича) был удостоен степени кандидата богословия (постановление Совета КДА от 30 мая 1875 утверждено Свящ. Синодом 18 нояб. 1875). Вскоре принял монашество в мон-ре Буково и был возведен в сан синкелла. Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. служил в действующей армии военным священником. В 1881 г. сдал профессорский экзамен и был возведен в сан протосинкелла.

После отстранения митр. Михаила (1881) от управления Белградской митрополией поддержал политику Сербской прогрессивной партии и по протекции нового правительства занял должность ректора Белградской богословии. В 1883 г. признал законность избрания Сербским митрополитом *Феодосия (Мравича)*,

состоявшегося вопреки воле серб. епископата. 4 мая 1886 г. был хиротонисан во епископа Жичского.

После отречения от престола кор. Милана Обреновича (22 февр. 1889, см. в ст. *Обреновичи*) и возвращения митр. Михаила к управлению Сербской Церковью Н. 28 мая 1889 г. был отстранен от управления Жичской епархией и уволен на покой. Покинув Сербию, жил на территории Австро-Венгрии в Загребе, Дубровнике, потом в столице Черногории Цетине. Затем переехал в Германию, где слушал лекции в неск. ун-тах. Опубликовал на нем. языке ряд работ по истории Сербской Православной Церкви, напр. «Великий жупан Стефан Неманя и его значение для Сербского государства и Сербской Церкви» (*Gross-zupan Stephan Nemanja und seine Bedeutung für den serbischen Staat und die serbischen Kirche*. Jena, 1897). В 1897 г. вернулся в Сербию.

После смерти митр. Михаила и избрания 15 февр. 1898 г. Белградским митрополитом *Иннокентия (Павловича)* Н. 16 февр. принял участие во встрече серб. епископов с кор. Александром I Обреновичем, на к-рой состоялось офиц. примирение митр. Иннокентия с представителями феодосиевской иерархии. Указом короля от 17 марта 1898 г. Н. был назначен епископом Нишским. В 1901–1903 гг. являлся членом Сената Королевства Сербия. Как и митр. Иннокентий, Н. поддержал брак кор. Александра I и Драги Машин (23 июля 1900), что повлекло за собой падение его авторитета в обществе. После убийства королевской четы Обреновичей (29 мая 1903) пытался наладить взаимоотношения с новым кор. Петром I Карагеоргиевичем (см. в ст. *Карагеоргиевичи*), но безрезультатно. В нач. XX в. в серб. оппозиционной церковной периодике появился ряд статей с критикой в адрес Н. и обвинениями его в несоблюдении монашеских обетов и во взяточничестве. В результате в 1911 г. он вынужден был уйти на покой. Жил в собственном доме в Белграде. В нояб. 1914 г., накануне захвата Белграда войсками Австро-Венгрии, выехал в г. Алексинац, но вернулся после освобождения столицы в дек. Во время новой оккупации, в окт. 1915 г., остался в Белграде, где и скончался. Был похоронен в Николаевской ц. на Новом кладбище в Белграде. В 1927 г. перезахоронен в кафедральном соборе Ниша в при-

готовленной им во время служения на Нишской кафедре гробнице.

В духовном завещании (составлено 12 апр. 1914) передал свой дом в Белграде на обустройство богословского фак-та Белградского университета: в 1920 г. в этом доме разместилось студенческое общежитие. Владелицей личной 6-ки Н. стала Белградская богословия.

Н. оставил значительное научное наследие. Он известен как автор 2-томной «Истории Сербской Церкви» (*Историја Српске цркве*. Загреб, 1893. Кн. 1; Београд, 1895. Кн. 2), ряда историко-археологических очерков о церквах и мон-рях Сербии и Черногории, исследования по истории и археологии Дубровника (*Дубровник у прошлости и садашњости*: Геогр.-ист., стат. и археол. слике. Ниш, 1907). Поддерживал практику составления церковных хроник, в Нишской епархии начал работать над «Летописью Нишской соборной церкви». В 1899 г. основал офиц. епархиальный печатный орган — «Глас епархије нишке» (выходил в 1899–1900, 1907–1910), где регулярно публиковал свои статьи, проповеди и пастырские послания.

Важной частью наследия Н. являются работы по церковному праву («Номоканон о браке...») (Номоканон о браке, или Нова ручна књига за сваког у опште, а нарочито за свештенике и богослове: С додатком о сроству за правнике. Београд, 1880), «Номоканон Сербской Церкви» (Номоканон српске цркве. Београд, 1882. Кн. 1: Теорија каноничног права) и др.), а также практические пособия для духовенства и статьи по каноническим вопросам, напр.: «Таблицы различных примеров родства» (Таблице разноврсних примера сродства. Београд, 1886), «Канонический вопрос о старшинстве во время церковных служб и обрядов» (Канонско питање о старешинству при црквеним службама и обредима // *Весник Српске цркве*. Београд, 1892. Год. 3. Бр. 6. С. 605–611). Ряд статей посвящен актуальным проблемам взаимодействия науки, религии и философии, напр.: «Вера и наука» (Вера и наука // *Весник Српске цркве*. 1907. Год. 18. Бр. 11. С. 297–301; Бр. 12. С. 330–333; Бр. 13. С. 346–351; Бр. 14. С. 391–398; Бр. 15. С. 417–419; Бр. 16. С. 449–452), «Различие между философской этикой и христианской этикой...» (Разлика филозофске етике од хришћанске етике —

наука о моралу човечјем. Београд, 1885). Опубликовал несколько томов проповедей и пастырских посланий (Архипастирске посланице. Ниш, 1907; Беседе и речи. Ниш, 1908–1909. Св. 4). Действительный член Сербского научного об-ва по 2 отд-ниям — философских и филологических наук и распространения науки и книжности в народе (1883), почетный член Сербской королевской академии (1892).

Арх.: ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1146; Протоколы заседаний Совета КДА за 1871 г. // ТКДА. 1872. № 2. С. 80–81; № 3. С. 17–18.

Соч.: Исторские слике из свештеноблиске ехзегетике и развића исте од појава њенога па до најновијег времена. Београд, 1885; Једно канонско питање: Остаје ли у снази и важности средство после развода брака? // *Весник Српске цркве*. Београд, 1892. Год. 3. Бр. 5. С. 523–527; Развалине манастира Св. арх. Михаила на Превлаци. Београд, 1894; О старокатоличком питању // *Весник Српске цркве*. 1896. Год. 7. Бр. 4. С. 287–307; Бр. 5. С. 428–429; Именик (каталог) цариградских патријарха, римских папа, српских првојустинијанско охридских архиепископа и жичко-пећких архиепископа и патријарха. Београд, 1897; Путне белешке с пута. Ниш, 1900; Први српски штампари и штампарије // *Весник Српске цркве*. 1907. Год. 18. Бр. 3. С. 61–64; Бр. 4. С. 94–97; Бр. 5. С. 124–126; Бр. 6. С. 145–147; Цетињски манастир Рождества Пресв. Богородице // Там же. Бр. 12. С. 337–338; Манастир Жупа (у Црној Гори) // Там же. Бр. 13. С. 360–362; Манастир Врањница, св. оца Николе // Там же. Бр. 17. С. 482; Развалине манастира Обода (у Црној Гори) // Там же. С. 482–483; Манастир Подмладински св. Луке (у Црној Гори) // Там же. Бр. 18. С. 510–512; Манастир Косијерево (у Црној Гори) // Там же. Бр. 19. С. 536–539; Бр. 20. С. 562–566; Бр. 21. С. 589–590; Развалине манастира Раче и Херцег Степана (на сливу Пиве и Таре) // Там же. Бр. 22. С. 623–625; Манастир Бијела, св. Георгије // Там же. 1908. Год. 19. Бр. 1. С. 15–17; Лекције из Св. Писма // Там же. 1909. Год. 20. Бр. 21. С. 563–572; Бр. 22. С. 598–603; Бр. 25. С. 633–655.

Лит.: *Јовановић С.* Владика сенатор и злочин у цркви. Ниш, 1902. В 3 књ.; *Анђелковић М.* Шта има истине у брошури «Владика сенатор и злочин у цркви»: из Канцеларије Нишког Духовног суда 7 маја 1902 г. (СБр. 2657 у Нишу). Ниш, 1902; *Алексић М.* Разговор еп. Никанора (Ружичића) са уредником // *Православни свештеник*. Алексинац, 1904. Год. 1. Бр. 1. С. 14–15; Како владика Никанор (Ружичић) дели благослов // Там же. 1905. Год. 2. Бр. 5. С. 144–145; *Илић А.* Афера владике нишког Никанора // *Хришћански весник*. Београд, 1909. Год. 26. С. 744–747; *Валерјан (Бошњакковић), мон.* Друштвени патриотски елемант у беседама еп. нишког Никанора // *Гласник православне цркве у краљевине Србији*. Београд, 1909. Год. 10. Бр. 20/21. С. 241–245; Бр. 27/28. С. 321–324; Бр. 31/33. С. 370–372; Правилник фонда еп. нишког Никанора (Ружичића) о потпомагању студентата православног богословског фак-та у Београду // *Преглед цркве Епархије нишке*. Ниш, 1928. Год. 9. С. 373–375; *Михајловић С., прот.* Мало историје из живота епархије жичке (Еп. Никанор Ружичић) // *Преглед цркве епархије*

жичке. Чачак, 1930. Год. 12. Бр. 5/6. С. 108–114; *Урошевић Т.* Никанор Ружичић, еп. нишки (1898–1911) // Преглед цркве Епархије нишке. 1933. Год. 14. Бр. 11/12. С. 295–298; Српски јерарси. 1996. С. 357; *Слијепчевић.* Историја. 2002. Књ. 2. С. 422–423; *Аранитовић Д.* Био-библиографија Никанора Ружичаћа // Годишњак села Свилеуве. Свилеува, 2003. Бр. 1. С. 39–52; *Милић Ф. П.* Фондови завештања Православног богословског факултета у Београду, 1920–1941 // Српска теологија у XX в.: Истраживачки проблеми и резултати. Зб. радова научн. скупа. Београд, 2007. Књ. 1. С. 207–220; *Пилиповић Р.* Срби у богословских учебных заведених Русији во 2-й пол. XIX в.: Мнение царского дипломата // Русский сборник: Исслед. по истории России. М., 2013. Т. 14. С. 99, 118–119; *Бурега В. В.* Никанор (Ружичич Никола) // Київська духовна академія в іменах, 1819–1924: Енцикл. К., 2016. Т. 2. С. 277–280; *он же.* Вплив Київської духовної академії на розвиток Сербської Православної Церкви у XIX — на початку XX ст. // Шлях у чотири століття: Мат-ли Міжнар. наук. конф. «Ad fontes — До джерел» до 400-ї річниці заснування Києво-Могилянської академії, 12–14 жовтня 2015 року. К., 2016. С. 189–205.

В. В. Бурега

НИКАНОР (Юхимюк Николай Иванович; 28.08.1935, с. Пашова Волинского воеводства, Польша (ныне Пашевая Демидовского р-на Ровенской обл., Украина) — 4.04.1997, г. Каменец-Подольский Хмельницкой обл., Украина), архиеп. Каменец-Подольский и Городокский. Род. на Зап. Украине, присоединенной в 1939 г. к СССР, в правосл. крестьянской семье. Окончив среднюю школу, работал на заводе в Луцке. С 1954 по 1957 г. проходил срочную военную службу. В 1957 г. поступил в Волинскую ДС, к-рую окончил в 1961 г. В 1962 г. поступил в МДА, где отучился 1 курс. В 1963 г. перешел в академии на заочное обучение и был рукоположен во диакона Волинским и Ровенским еп. Мефодием (Мензакком). После перевода еп. Мефодия на Черновицкую кафедру 19 июля 1965 г. был рукоположен им во иерея и назначен священником Иоанно-Златоустовского храма в с. Мигове Вижницкого р-на Черновицкой обл. Украинской ССР. 2 февр. 1967 г. принял монашеский постриг с именем Никанор в Троице-Сергиевой лавре. В том же году был назначен настоятелем Свято-Николаевского храма в пос. Путила Черновицкой обл. В 1968 г. переведен на должность настоятеля Вознесенского храма в пос. Лужаны Кицманского р-на той же области. В 1969 г. окончил заочно МДА со степенью кандидата богословия за соч. «История освящения мира и чины миропомазания на

Руси». В том же году Черновицкий еп. *Феодосий (Процюк;* в посл. митрополит) назначил Н. настоятелем кафедрального собора в Черновцах. В 1970 г. возведен в сан игумена.

Начало архиерейского служения Н. было связано с ситуацией, сложившейся в Чехословацкой Православной Церкви. После кончины еп. Кириллы (Мучичка; † 25 июля 1979) осталась без архиерейского окормления

Никанор (Юхимюк), архиеп. Каменец-Подольский и Городокский. Фотография. 1996 г.

Михаловская епархия в Вост. Словакии, где имелись большие сложности во взаимоотношениях с Греко-католической церковью (19 из 21 храма находились в совместном пользовании с униатами). Поскольку в Чехословацкой Церкви не оказалось кандидатов для назначения на Михаловскую кафедру, 4 сент. 1979 г. митрополит Чешских земель и Словакии *Дорофей (Георгиевич)* обратился с просьбой к патриарху Московскому и всея Руси *Пимену* избрать достойного кандидата. 16 нояб. 1979 г. Синод РПЦ определил Н. быть епископом Подольским, викарием Московской епархии. 25 нояб. того же года он был возведен в сан архимандрита. 30 нояб. патриарх Пимен возглавил хиротонию Н. в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры. В хиротонии также участвовал митр. *Дорофей.* Вскоре Н. был переведен в юрисдикцию Чехословацкой Православной Церкви. 12 апр. 1980 г. он был назначен епископом Михаловским. В 1982 г. переведен на Оломоуцкую кафедру в вост. части Чехии, вдовствовавшую до того в течение 20 лет

и пришедшую в упадок. Н. смог восстановить Оломоуцко-Брненскую епархию, вернул Церкви епархиальный дом в Оломоуце с покоями архиерея.

В 1985 г. награжден Синодом РПЦ орденом св. Владимира 3-й степени. Как Оломоуцкий архиерей Н. окормлял не только правосл. чехов, но и находившихся в городе советских военнослужащих, что, по некоторым сведениям, вызвало недовольство со стороны властей. 29 нояб. 1987 г. Н. был уволен на покой с получением отпускной грамоты от митр. *Дорофея.* 6 июля 1989 г. возвращен в юрисдикцию РПЦ и назначен епископом Сумским и Ахтырским. 22 июня 1993 г. в связи с разделением Хмельницкой епархии и образованием Каменец-Подольской и Городокской епархий Н. назначен архиепископом Каменец-Подольским и Городокским. В период управления Н. епархией была закончена реставрация каменецкого кафедрального Георгиевского собора, Церкви были переданы архиерейский дом и Успенский храм. Началось строительство нового кафедрального Александро-Невского собора на месте разрушенного в 1935 г. Н. был похоронен в родном селе.

Соч.: История освящения мира и чины миропомазания на Руси. Загорск, 1969. Маш.; *Branu pokani me otveri, Darce Zivota* // *Hlas Pravoslavi. Praha*, 1984. Roč. 39. S. 52–53; *Na zaver velkeho postu* // *Ibid.* S. 76–78; *Duchovni odkaz sv. Cyrila a Metodeje* // *Ibid.* 1985. Roč. 40. S. 26–28.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никанора (Юхимюка) во еп. Подольского // *ЖМП.* 1980. № 2. С. 13–16; *Владимир (Иким), еп.* Празднование 50-летия со дня рождения еп. Оломоуцкого и Брненского Никанора // Там же. 1986. № 1. С. 48.

НИКАНОР ЗАВОРДСКИЙ [греч. Νικάνωρ ὁ τῆς Ζάβορδας] (1491, Фесалоника — 1549, мон-рь Заворда), прп., чудотворец (пам. греч. 7 авг.). Родители Н. З., Иоанн и Мария, были состоятельными людьми и благочестивыми христианами. Долгое время у них не было детей. Мария много лет усердно молилась и постилась, и Господь послал ей сына, к-рого назвали Николай. Мальчика воспитали в христ. благочестии и дали хорошее образование. Однако его душа не лежала к светской карьере, еще в юности он проводил много времени в храме и дома по ночам непрестанно молился. Когда родители Николая, к-рому исполнилось 20 лет, скончались, он раздал бед-

ным свое имущество и принял монашеский постриг с именем Никанор. Вскоре он был рукоположен во диакона и во иерея и служил под началом митрополита Фессалоникийского в соборе вмч. Димитрия Солунского.

Однажды после долгих лет иерейского служения Н. З., к-рому тогда было 37 лет, услышал голос, повелевавший ему удалиться на Каллистратову гору, на левом берегу р. Альякмонас в обл. Гревена (Зап. Македония; см. ст. *Гревенская митрополия Элладской Православной Церкви*), чтобы подвизаться там в безмолвии. Н. З. немедленно покинул Фессалонику и двинулся в путь. Нек-рое время он прожил в с. Саракина, где совершил множество чудес, к-рые облегчали жизнь христиан, находившихся в тяжелом положении под игом турок. Вскоре он добрался до Каллистратовой горы и поселился в небольшой труднодоступной пещере, известной ныне как «аскитерий Никанора».

Несмотря на то что подвижник жил в полном безмолвии и уединении, слава о нем быстро распространилась по округе. К 20-м гг. XVI в. относится его духовная дружба с прп. *Дионисием Олимпийским* (пам. греч. 23, 24 янв.), к-рый восхищался добродетелями Н. З. Он так часто ставил его в пример своим ученикам, что двое из них пришли в пещеру Н. З. и попросили принять их под свое окормление. Подвижник сначала укорял их, что они оставили прп. Дионисия, но пришедшие были так настойчивы, что он все-таки принял их под свое начало и постриг в монахи.

Вскоре к пещере стали собираться др. ученики, образовалась монашеская община. Для размещения братии и устройства их быта Н. З. начал строить мон-рь. Сначала была восстановлена находившаяся неподалеку обитель св. Иоанна Предтечи. Однажды во время ночной молитвы Н. З. услышал голос, позвавший его подняться на вершину Каллистратовой горы. Там он увидел чудесный свет, исходивший от иконы Спасителя; видимо, образ был спрятан там во время иконоборчества. Поняв, что это знак для основания новой обители, Н. З. вместе с братией построил на месте обретения иконы храм в честь Преображения Господня, т. к. небесный свет над образом Спасителя напоминал о Его Преображении. Вокруг храма устроили мон-рь

Прп. Никанор Завордский.
Икона из местного ряда иконостаса
кафоликона мон-ря прп. Никанора,
Греция. XIX в.(?)

(в 1534 или между 1537 и 1545), который стал именоваться «Заворда», по названию близлежащего селения (см. ст. *Никанора Завордского преподобного монастыря*).

Через неск. лет в монастыре подвизалось ок. 100 монахов; это была крупнейшая обитель и духовный центр области. Туда приходили и те, кто искали духовного наставления, и те, кто нуждались в житейском совете или исцелении от болезней.

За 3 дня до смерти Н. З. собрал братию и прочитал им духовное завещание, в к-ром просил строго сле-

Мощи прп. Никанора Завордского
в кафоликоне мон-ря прп. Никанора,
Греция

довать святоотеческим традициям, хранить устав, творить дела милосердия, запретить вход в мон-рь детям и женщинам. Предвидя скорую кончину, Н. З. распорядился, чтобы новый игумен был избран в присутствии настоятелей *Варлаама во имя*

Всех святых мужского монастыря в Метеорах и скита во имя св. Иоанна Предтечи в Веррии (основанного прп. Дионисием Олимпийским). Варлаам должен был вручить новому настоятелю пастырский посох.

Н. З. скончался на следующий день после Преображения Господня в возрасте 58 лет. Был погребен в ц. Иоанна Предтечи, от его мощей происходили чудеса исцеления. Сейчас частицы его мощей находятся в мон-ре Введения во храм Пресв. Богородицы Молиста и в часовне (исихастерии) во имя Вознесения Господня в г. Козани (Македония, Греция). Н. З. посвящен парекклисион в кафоликоне во имя Св. Троицы в монастырском комплексе Дионисия Олимпийского (см. ст. *Дионисия Олимпийского монастыря*).

Последование Н. З. издавалось в Венеции (1774), на о-ве Керкира (1817) и в К-поле (1864). Несколь-ко позже Зот Молоссу составил Житие подвижника, изданное в Афинах (1888) и в Патрах (1890). В лит-ре можно встретить разные даты жизни Н. З.: 1368–1419 или † 1519, однако наиболее достоверны 1491–1549 гг. Н. З. в числе др. святых особо почитается в *Касторийской митрополии* Элладской Православной Церкви. В календарь РПЦ память Н. З. не включена.

Лит.: *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr.* 1970. Vol. 54. P. 225–226; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 350; *Λέκκος Ε. Π. Τὰ μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ*. Πειραιάς, 1997. Τ. 1. Σ. 117–120; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 508–510.

О. Н. А.

**НИКАНОРА ЗАВОРДСКОГО
ПРЕПОДОБНОГО МОНАСТЫРЬ**
[мон-рь Заворда; греч. Ἱερά Μονή τοῦ ὁσίου Νικάνωρος τῆς Ζάβορδας], муж., в честь Преображения Господня. Находится в Зап. Македонии (Греция), на Каллистратовой горе, примерно в 45 км от г. Гревена, принадлежит *Гревенской митрополии* Элладской Православной Церкви. Основан в 1534 г. или между 1537 и 1545 гг. прп. *Никанором Завордским* (пам. греч. 7 авг.) на месте чудесного обретения иконы Спасителя. Название «Заворда» происходит от названия одноименного селения, существовавшего во времена основателя монастыря близ Каллистратовой горы, на берегу р. Альякмонас.

В наст. время постройки монастырского комплекса располагаются как на вершине горы, так и у ее подножия, где стоит ц. вмч. Димитрия Солунского, там же устроены гостиницы для паломников. Оттуда наверх, к воротам мон-ря, ведет дорога. Центром монастырского комплекса служит главный храм (кафоликон) в честь Преображения Господня. Это храм визант. (афонского) стиля, крестово-купольного типа. Он украшен хорошо сохранившимися росписями также в визант. стиле,

Монастырь
прп. Никанора Завордского

На зап. склоне Каллистратовой горы, внутри пещеры, где подвизался основатель мон-ря до того, как ночью увидел свет от иконы Спасителя, сохранился скит прп. Никанора, ныне называемый «аскитирий», с часовней во имя вмч. Георгия Победоносца. В этом труднодоступном месте в военные годы были спрятаны особо чтимые святыни мон-ря.

Почти сразу после основания обитель стала крупнейшим духовным и экономическим центром обл. Гревена, несмотря на годы туркокра- тии. Монастырь владел земельными угодьями, пастбищами, огромным количеством скота, к нему были приписаны да-

же окрестные деревни, что, видимо, делало его еще и адм. центром. Обители принадлежало неск. подворий. В трудные годы мон-рь давал работу

большому числу желающих, т. о. помогая людям выжить в условиях невзгод. Есть свидетельство, что в последние годы туркокра- тии в обители получали работу и еду больше 250 чел.

В период ига Османской империи мон-рь оказался местом, откуда началось духовное и национальное возрождение. При обители с давних пор существовала школа, где учились буд. священники и богословы.

Во 2-й пол. XX в. мон-рь стал испытывать трудности с приходом новых насельников и в 1984 г. был закрыт на 20 лет. В 1995 г. в этой части Греции произошло разрушительное землетрясение, обители прп. Никанора был нанесен существенный ущерб. Ее восстановление начато благодаря пожертвованиям. В 2004 г. стараниями митрополита Гревенского в мон-рь снова пришли монахи, однако в наст. время их число невелико. Принадлежавшие обители подворья и подчиненные более мелкие мон-ри сейчас не действуют.

В обители сохраняется такой обычай: 17–18 янв. мощи прп. Никанора извлекаются из гробницы и юноши из окрестных деревень верхом на лошадах привозят их вниз, где расположены населенные пункты, затем мощи передаются из дома в дом до наступления Великого четверга,

когда святыня возвращается в обитель. Главные праздники обители — Преображение Господне (6 авг.) и день памяти прп. Никанора Завордского (7 авг.).

Лит.: *Λέξκος. Τὰ μοναστήρια*. Т. 1. Σ. 117–120.

НИКАРАГУА [Республика Никарагуа; испан. República de Nicaragua], гос-во в Центр. Америке. Граничит на севере с *Гондурасом*, на юге — с *Коста-Рикой*, на западе омывается Тихим океаном, на востоке — Карибским м. Стране принадлежат многочисленные мелкие острова в Карибском м. Территория — 130,373 кв. км (самая большая по площади страна Центр. Америки). Столица — Манагуа (1,033 млн чел.; оценка на 2016 г.). Крупные города — Леон (169,3 тыс. чел.), Типитапа (127,6 тыс. чел.), Масая (125,8 тыс. чел.), Чинандега (111,3 тыс. чел.). Официальный язык — испанский. Административно-территориальное деление: 15 департаментов и 2 автономных региона. Н.— член ООН (1945), ОАГ (1948), Движения неприсоединения (1979), ЦАИС (1991), Ассоциации карибских гос-в (1994), ВТО (1995), Группы РИО (2000), «Боливарианского альянса для народов нашей Америки — Торгового договора народов» (2007).

География. Н. можно поделить на 3 геоморфологических региона: Тихоокеанский, расположенный на юго-западе страны, в Никарагуанской впадине; Центральный, находящийся на Сеговийском нагорье, и Атлантический, или Карибский, протянувшийся от горной области к побережью Карибского м. Самые древние геологические формации находятся в центральной, горной области (Никарагуанское нагорье), представляющей собой систему складчато-сбросовых хребтов. Здесь же самая высокая точка страны — вулкан Моготон (2107 м). Н. находится на границе 2 литосферных плит. Его вулканы входят в Тихоокеанское огненное кольцо. Самый высокий — Сан-Кристобаль (ок. 1745 м). Др. крупные вулканы — Консепсьон (1610 м), Мадерас (1394 м), Момбачо (1345 м). В Н. находится самое крупное по площади (8264 кв. км) пресноводное озеро в Лат. Америке — Никарагуа (Косиболка). Р. Типитапа соединяет его с оз. Манагуа (1035 кв. км). Ранее на их месте находился залив Тихого океана, к-рый был отделен от океана тектоническим поднятием. Образовавшееся озеро разделено на-

относящимися к разным периодам. Наиболее ранние из них выполнены Ф. Кателлано (XVI в.). Новые росписи были сделаны в 1869 и 1889 гг. разными иконописцами, в 1962 г. обновили росписи купола. Слева и справа от храма находятся небольшие парекклисионы, во имя свт. Афанасия и св. Иоанна Предтечи, рядом с дверями 2-го храма установлена гробница прп. Никанора Завордского. С юж. стороны нартекса находится колокольня (высота 20 м), построенная в 1873 г. Вокруг кафоликона располагаются покои игумена, монашеские кельи, гостиница, столовая, пекарня и др. постройки.

В кафоликоне находится украшенная серебряной ризой икона Спасителя, обретенная прп. Никанором. В реликварии покоится честная глава основателя мон-ря. В храме хранятся многочисленные частицы мощей святых, в т. ч. свт. Иоанна Златоуста и вмч. Димитрия. В сокровищнице мон-ря имеются визант. рукописи, иконы, искусно украшенные священнические облачения, драгоценная церковная утварь и другие предметы истории и культуры, которых в период процветания мон-ря было намного больше, но значительная часть их была утрачена во время войн и бедствий, затронувших Грецию.

двое потоками лавы. Крупнейшие реки — Рио-Коко, Рио-Гранде-де-Матагальпа, Эскондидо и Сан-Хуан — впадают в Карибское м. На территории страны можно выделить 3 климатические зоны: между озерами Никарагуа и Манагуа и Тихим океаном климат сухой, с малым количеством осадков, температура воздуха в зимние месяцы колеблется в пределах 27–32°C, в летние — 35–40°C; климат центральной горной области более умеренный и влажный; на побережье Карибского м. климат носит тропический характер. Для этой зоны типично наличие сильных осадков, максимальная температура превышает 36°C. Сезон дождей (зима) длится с мая по окт., сухой сезон (лето) — с нояб. по апр. Наибольшее количество осадков выпадает на Москитовом берегу (от 230 до 508 см ежегодно), наименьшее — приходится на Центральное нагорье (от 76 до 229 см). На тихоокеанском побережье годовое количество осадков колеблется от 102 до 152 см.

Население Н. — 6 082 032 чел. (2015); метисы (испано-индейские) составляют 69%, белые — 17, чернокожие (афроникарагуанцы) — 9, индейцы — 5%. По данным переписи 2005 г., индейцы насчитывали 311,7 тыс. чел.

На северо-востоке проживают мискито (120,8 тыс. чел.) и родственные им народы матагальпа-какопера (15,2 тыс. чел.) и сумо (10,5 тыс. чел.), на востоке — гарифона (3,3 тыс. чел.), на юго-востоке — рама (4,2 тыс. чел.; группа чибча), на юго-западе — отоманге (чоротегга-манге — 46 тыс. чел., субтиава — 19,9 тыс. чел.) и науа (никарао — 11,1 тыс. чел.).

По данным на 2014 г., среднегодовой прирост населения составил 1,02%, рождаемость — 18,41 на 1 тыс. чел., смертность — 5,07 на 1 тыс. чел., показатель фертильности — 1,99 ребенка на 1 женщину. Средняя продолжительность жизни — 72,7 года (мужчины — 70,6, женщины — 74,9). В возрастной структуре: 29,4% — в возрасте до 14 лет, 65,8% — от 15 до 64 лет, 4,8% — 65 лет и старше. Средняя плотность населения составляет 47 чел. на кв. км. Доля городского населения — 58,8% (2015).

Государственное устройство. Н. — унитарное государство; форма правления — президентская республика. Действующая конституция страны была принята 19 нояб. 1986 г. (последняя редакция 2014 г.). Президент избирается на 5-летний срок и является главой гос-ва и правительства (Совет министров). Законодатель-

ная власть представлена однопалатной Национальной ассамблеей, состоящей из 92 депутатов (90 избираются путем всеобщего голосования; депутатами становятся также президент, правивший предыдущие 5 лет, и кандидат в президенты, набравший наибольшее после победителя количество голосов на последних выборах). Судебную власть возглавляет Верховный суд, судьи которого избираются Национальной ассамблеей по представлению политических партий на 5-летний срок. Крупнейшие политические партии: Сандинистский фронт национального освобождения, Либерально-конституционная партия.

Религия. По данным офиц. переписи 2005 г., большинство населения Н. исповедует католицизм (58,5%). Доля протестантов различных направлений составляет 24,1% (в т. ч. моравианцев — 1,6%, иеговистов — 0,9%), представителей др. религий — 1,6, не исповедующих ни одной религии — 15,8%.

По данным переписей, с сер. XX в. число католиков постепенно сокращается. В 1950 г. 95,8% никарагуанцев принадлежали к Римско-католической Церкви, 4,1% — к различным протестант. орг-циям, 0,1% исповедовали др. религии. В 1995 г. католиками считали себя 72,9% населения, евангелистами — 15,1, моравианцами — 1,5, представителями др. религий — 2, не исповедующими ни одной религии — 8,5%. По оценочным данным на 2015 г., количество католиков в Н. сократилось до 48%, протестантов — увеличилось до 38%, доля представителей др. религий составила 3%, не исповедующих ни одной религии — 11%.

Традиционно моравианцы и англикане сконцентрированы гл. обр. на востоке Н., вдоль атлантического побережья, в то время как католики и представители евангелических деноминаций проживают преимущественно в центральных районах и на западе страны, вдоль тихоокеанского побережья. Религ. принадлежность в Н. часто ассоциируется с конкретной этнической группой. В последние годы наблюдается резкое увеличение евангелических церквей в сельских районах.

Православие. 31 марта 2011 г. в Москве состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с послом Н. в РФ Л. А. Молиной Куадрой, на которой обсуждалось

положение русскоговорящей диаспоры и правосл. населения в Н. и др. странах Лат. Америки. В 2012 г. в Н. насчитывалось ок. 200 православных. В нояб. того же года состоялся визит в страну первоиерарха *Русской Православной Церкви за границей* митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского, архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского *Илариона (Каприла)*, к-рый открыл в Камоапе правосл. приход в юрисдикции РПЦЗ (Iglesia Ortodoxa Rusa Rocoq Nicaragua). Близ Санто-Фе (в 43 км от Боако, в районе Рио-Негро) ведется строительство ц. в честь Преображения

Встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла с послом Никарагуа в РФ Л. А. Молиной Куадрой. Фотография. 2011 г.

Господня. В 2013 г. в Манагуа открыт приход в честь Введения во храм Пресв. Богородицы в юрисдикции *Константинопольской Православной Церкви* (Iglesia Ortodoxa en

Правосл. ц. Преображения Господня близ Санта-Фе (департамент Боако). Фотография. 2017 г.

Nicaragua — Patriarcado Ecu­mé­nico de Constantinopla).

Римско-католическая Церковь представлена архиепископством-митрополией Манагуа, к-рому под-

Кафедральный собор во имя ап. Иакова в Манагуа (Старый собор). 1946 г.

чинены еп-ства Блуфилдс, Гранада, Леон, Матагальпа, Сьюна, Хинотега, Хуигальпа, Эстели. В Н. насчитывается более 2,65 млн католиков (по данным Ап. Pont. за 2014 — 6,27 млн католиков в 340 приходах). В 1933 г. образована нунциатура в Н. С 1963 г. действует Епископская конференция Никарагуа, член Епископской конференции Лат. Америки.

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* представлена диоцезом Никарагуа, к-рый входит в состав Англиканской Церкви центрального региона Америки (Iglesia Anglicana de la Región Central de América), являющейся членом *Англиканского содружества*. В нач. XXI в. англикан в Н. насчитывалось ок. 8 тыс. чел., гл. обр. афроникарагуанцев (70%) и мискито (20%).

Лютеранство представлено Никарагуанской лютеранской церковью «Вера и надежда» (Iglesia Luterana de Nicaragua «Fe y Esperanza»), возникшей в 90-х гг. XX в. (зарегистрирована в 2008) при поддержке *Евангелическо-лютеранской церкви в Америке* и Лютеранской церкви в Канаде. В 1994 г. вступила во *Всемирную лютеранскую федерацию*. В наст. время насчитывает ок. 7 тыс. чел. в 35 общинах, большинство к-рых расположено в сев. и зап. частях страны (гл. обр. в городах Сомото и Чинандега). Деятельность церкви сосредоточена на подготовке священников, работе с молодежью, профилактике заболеваний и борьбе с ними, развитии земледелия, предотвращении природных катастроф и ликвидации их последствий.

Моравская церковь Никарагуа (Iglesia Morava en Nicaragua) (см. *Чешские братья*), присутствующая в стране с 1849 г., когда в Блуфилдс прибыли первые моравские миссионеры-немцы, в наст. время насчитыв-

вает ок. 200 приходов (83 тыс. чел.). Наибольшее распространение получила на востоке страны, вдоль побережья Карибского м. 96% верующих — чернокожие (вест-индские

Моравская церковь в Туапи (близ Пуэрто-Кабесаса). Фотография. Нач. XXI в.

негры), индейцы мискито, сумо и рама. Раз в 3 года собирается провинциальный синод, к-рый принимает программу развития церкви на ближайшие годы. За ее претворение в жизнь отвечает исполнительный комитет. Церковь содержит школы, колледжи, больницы, теологические образовательные учреждения.

Кальвинизм представлен Христианской реформатской церковью Никарагуа (Iglesia Cristiana Reformada de Nicaragua), возникшей после разрушительного землетрясения 1972 г. в Манагуа в результате работы реформатских волонтеров и миссионеров из Сев. Америки и Мексики, оказывавших помощь пострадавшим. Первая постоянная миссия была направлена в Н. в 1975 г. В 2004 г. церковь насчитывала 8 общин (ок. 200 чел.).

Меннониты представлены неск. организациями: Конвенцией евангелических меннонитских церквей в Никарагуа (Convención de Iglesias Evangélicas Menonitas de Nicaragua; 97 общин, 5,8 тыс. чел.), Ассоциацией евангелической миссии братьев во Христе в Никарагуа (Asociación Misión Evangélica de los Hermanos en Cristo en Nicaragua; 114 общин, 3,5 тыс. чел.), Братством евангелических меннонитских церквей в Никарагуа (Fraternidad de Iglesias Evangélicas Menonitas de Nicaragua; 32 общины, 930 чел.). Всего в Н. насчитывается 10,4 тыс. меннонитов (все данные за 2012).

Баптистская конвенция Никарагуа (Convención Bautista de Nica-

ragua) объединяет ок. 28 тыс. баптистов в 173 общинах (2006). В Манагуа действует баптист. теологическая семинария.

Методисты представлены Евангелической методистской церковью в Никарагуа (Iglesia Evangélica Metodista de Nicaragua), возникшей в 1994 г. при поддержке Объединенной методистской церкви и Методистской церкви Великобритании. В наст. время насчитывает ок. 15 общин.

Движение святости представлено Церковью Назарянина (Iglesia del Nazareno; 75 общин, 6,5 тыс. чел., гл. обр. на западе страны; действует в Н. с 1943 благодаря миссионерам из США), Национальной церковью Назарянина (Iglesia Nacional del Nazareno; 4 общины, 1,4 чел.; в 1973 откололась от Церкви Назарянина), орг-цией «Объединенные братья во Христе» (Hermanos Unidos en Cristo; 7 общин, 600 чел.).

Армия спасения официально начала работу в Н. с 2010 г.

Адвентисты седьмого дня, действующие в Н. с нач. XX в., образуют 3 орг-ции в составе Южно- и Центральноамериканской объединенной миссии Межамериканского отделения Генеральной конференции: Центральную никарагуанскую миссию (102 общины, 45,3 тыс. чел.), Северо-западную никарагуанскую миссию (119 общин, 68,3 тыс. чел.) и Южную атлантическую никарагуанскую миссию (51 община, 27,4 тыс. чел.) (статистические данные за 2016).

Пятидесятники представлены несколькими орг-циями. Наиболее многочисленная и быстрорастущая из них — *Ассамблеи Бога* (Asambleas de Dios), ее миссионеры прибыли в Н. из США в 1912 г. В нач. XXI в. их насчитывалось ок. 220 тыс. чел. По данным самой орг-ции, в наст. время в стране ок. 647 тыс. членов в 1164 общинах. Кроме того, в стране действуют: Церковь Бога (Кливленд) (Iglesia de Dios (Cleveland); 280 общин, 40,3 тыс. чел.), Церковь Бога пророчеств (Iglesia de Dios de la Profecía; 177 общин, 23,8 тыс. чел.), Объединенная пятидесятническая церковь (Iglesia Pentecostal Unida; 140 общин, 30 тыс. чел.; унитарии), Церковь четырехугольного Евангелия (Iglesia del Evangelio Cuadrangular; 60 общин, 3 тыс. чел.), Церкви Христа пятидесятнической миссии (Iglesias de Cristo de la Misión Pentecostal; 100 общин, 16 тыс. чел.;

латиноамер. пятидесятники; в Н. с 1975). К независимым латиноамериканским организациям пятидесятников-унитариев относят Апостольскую церковь веры во Иисуса Христа (Iglesia Apostólica de la Fe en Cristo Jesús; 4 тыс. чел., гл. обр. мекс. метисы; в Н. с 1949), Свободную апостольскую церковь (Iglesia Apostólica Libre; 11,7 тыс. чел.; в Н. с 1953), Всемирную христианскую церковь (Iglesia Universal Cristiana; 2 тыс. чел., с 80-х гг. XX в.), Никарагуанскую апостольскую церковь (Iglesia Apostólica Nicaragua; 1 тыс. чел.).

Евангелики состоят в неск. организациях. В 1900 г. (по др. данным, в 1890 или в 1901) амер. миссионерами была основана Центральноамериканская евангелическая миссия (Iglesias Evangélicas Misión Centroamericana), которая в нач. XXI в. насчитывала ок. 6 тыс. чел. в 70 общинах. От нее в 1955 г. откололась Центральноамериканская евангелическая конвенция (Convención Evangélica Centroamericana; 30 общин, 6,5 тыс. чел.), а в 1965 г. — Национальная евангелическая миссионерская ассоциация (Asociación Misionera Evangélica Nacional; 16 общин, 4 тыс. чел.). Евангелики содержат 2 частных ун-та в Н.

Новоапостольская церковь (с центром в Цюрихе), присутствующая в Н. с 1985 г., имеет ок. 10 общин (1 тыс. чел.).

Церкви Христа (Iglesias de Cristo) имеют в Н. более 20 общин (ок. 6 тыс. чел.), гл. обр. в Манагуа и Масатепе.

Иеговы свидетели впервые прибыли в Н. в 1934 г.; в наст. время в их орг-циях насчитывается 28,6 тыс. чел., объединенных в 485 общинах.

Мормоны в количестве 95,8 тыс. чел. состоят в 109 общинах, в Н. действует 2 миссии (2017). Первые мормоны прибыли в страну в 1953 г. В сент. 1978 г. они покинули Н. в связи с начавшейся гражданской войной. Деятельность мормонов возобновилась во 2-й пол. 80-х гг. XX в. В 1989 г. открыта Никарагуанская миссия в Н. Число верующих тогда составляло 3,5 тыс. чел. К кон. 1990 г. количество мормонов увеличилось до 8 тыс. чел. В нач. XXI в. наблюдается резкое увеличение количества мормонов. Только за последние 5 лет их число возросло более чем в 2 раза.

Иудаизм. В наст. время в Н. проживает ок. 50 евреев. Действует синаго-

га в г. Сан-Хуан-дель-Сур. С 1979 г. местных раввинов нет.

Первые иудеи переселились в Н. из Германии во 2-й пол. XIX в. Их потомки были ассимилированы. После первой мировой войны в Н. стали прибывать иудеи из Европы (гл. обр. из Польши и Венгрии), основавшие здесь общину. Они расселились преимущественно в Манагуа, а также в Гранаде, Леоне и Чинандеге. С 1935 г. община имела свое кладбище, а с 1964 г. — синагогу в Манагуа. В 1968 г. в Н. проживали 126 евреев, большинство к-рых работали в промышленности или занимались торговлей. В сер. 60-х — нач. 70-х гг. XX в. евр. община достигла процветания. В 1972 г. в Н. насчитывалось ок. 250 евреев. С сер. 70-х гг. XX в. евреи стали покидать страну. Синагога, поврежденная в ходе гражданской войны, была обращена в гос. школу. После 1990 г. часть евреев вернулась в Н.

Ислам в Н. исповедуют от 1 до 1,5 тыс. чел., гл. обр. сунниты — временные резиденты и натурализованные мигранты и их потомки из Палестины и Ливии. Шиизма придерживаются выходцы из Ирана. Есть небольшое число обращенных местных жителей. Богослужение проводит Исламский культурный центр в Манагуа. В крупных городах (Гранада, Масая, Леон и др.) оборудованы домовые храмы. В 2007 г. в Манагуа открыт Культурный центр никарагуанского ислама (Centro Cultural Islámico Nicaragüense), основной задачей к-рого является распространение мусульм. учения.

Ислам впервые распространился в Н. в кон. XIX в., когда в Лат. Америку стали прибывать эмигранты из Палестины. Ок. 40 палестинских семей поселились и быстро ассимилировались в стране. В 60-х гг. XX в. в Н. направилась 2-я волна эмигрантов с Ближ. Востока, однако это также не привело к созданию устойчивой мусульманской общины. С 80-х гг. XX в. в Н. стали прибывать иранцы-шииты, бежавшие от революции в Иране в 1978–1979 гг. и ирано-иракской войны 1980–1988 гг. В нач. 90-х гг. XX в. в Н. началась эмиграция суннитов из Палестины. В 1999 г. ее посетил Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, что способствовало международному признанию мусульм. общины в Н. и усилению в ней роли

шитов. В 2009 г. началось строительство 2-й мечети.

Буддизм в Н. в нач. XXI в. исповедовали ок. 4,7 тыс. чел. (0,1% населения), гл. обр. эмигрировавшие сюда с кон. XIX в. китайцы.

Новые религиозные движения. Адептов *Бахаи религии*, впервые появившихся в Н. в 40-х гг. XX в., в нач. XXI в. насчитывалось ок. 8,2 тыс. чел. (0,2% населения). В последние десятилетия их количество постоянно увеличивается. В 2006 г. была официально зарегистрирована Церковь сайентологии Никарагуа. В стране присутствуют *муниты*.

Традиционные верования. Для живущего на берегу лагуны Перлас народа гарифона (черные карибы) характерен синтез индейского и африкан. анимизма с католицизмом. Среди потомков африканцев распространены обеа, миализм, покомания, смешанные с элементами христианства. Часть никарагуанских китайцев исповедует традиц. китайские религии.

Религиозное законодательство. Согласно конституции страны, в Н. нет гос. религии (ст. 14). Тем не менее в преамбуле сказано, что Основной закон был издан в т. ч. и от имени «тех христиан, которые, вдохновленные верой в Бога, посвятили себя борьбе за освобождение угнетенных». Конституция гарантирует равенство всех перед законом и запрещает дискриминацию, в т. ч. на основе религ. взглядов (ст. 27), провозглашает свободу совести и вероисповедания (ст. 29), право каждого исповедовать свою религию открыто или в частном порядке, организовывать богослужения, участвовать в них и проповедовать (ст. 69). Никто не освобождается от исполнения закона и своих обязанностей под предлогом религ. верований (ст. 69). Согласно конституции, христ. ценности являются одной из основ никарагуанской нации (статьи 4–5), к ним относят «братскую любовь, мир и согласие в никарагуанской семье, уважение к индивидуальному разнообразию без какой-либо дискриминации, уважение к людям с ограниченными физическими возможностями и предоставление им равных прав, предпочтение бедных» (ст. 5). Образование в Н. светское, но гос-во признаёт право частных образовательных центров преподавать основы религии как дополнительный предмет (ст. 124).

Церковь св. Иоанна Крестителя в Леоне. 1698–1710 гг.

В конституции оговаривается особый статус общин Карибского берега, в т. ч. их право сохранять культурную, языковую и религ. идентичность (ст. 180). Религ. орг-ции проходят регистрацию в гос. органах как неправительственные орг-ции (ассоциации или фонды), получая статус юридического лица.

Хотя католицизм не является гос. религией, Римско-католическая Церковь имеет большое влияние на общественную жизнь страны. Католические епископы часто принимают участие в гос. мероприятиях, их мнение по тем или иным политическим и социальным проблемам страны учитывается властями при принятии решений. Католич. Церковь со-

Католическая ц. Реколлекции в Леоне. 80-е гг. XVIII в.

держит многие образовательные учреждения.

История. Н. с древнейших времен до испанской конквисты (нач. XVI в.). Одним из ранних доказательств присутствия доисторического человека на территории совр.

Н. являются ископаемые следы (т. н. следы в Акауалинке), оставленные в период позднего голоцена (между 232 и 8 гг. до Р. Х.) местными жителями в вулканическом пепле и грязи близ совр. Манагуа.

В I в. до Р. Х. на территории Н. впервые появляются оседлые земледельческие поселения. Выделяют 4 периода эпохи доиспан. земледельческой культуры, названные по характерным приемам оформления керамики: зонный бихромный (350 г. до Р. Х. — 300 г. по Р. Х.); раннеполихромный (300–800) — появление глиняной посуды, украшенной полихромной росписью; среднеполихромный (800–1200) — наивысший культурный расцвет на западе, появление групп искусных ремесленников, возникновение социального расслоения; позднеполихромный (1200–1523) — упадок культуры на территории зап. и юго-зап. областей, усиление связей с Центр. Мексикой. К началу конквисты зап. часть территории Н. была заселена 3 группами народов: никарао, чоротега, чонталь. Науаязычным никарао принадле-

Петроглифы на о-ве Ометепе

жала территория, простиравшаяся от оз. Никарагуа на востоке до Тихого океана на западе и до р. Тамариндо на севере. Также в их владении находились 2 расположенных на оз. Никарагуа острова — Ометепе и Сапатера. Резиденция вождя (каси́ка) никарао располагалась в Никараокали (ныне Ривас). Одного происхождения с никарао были оротинано. Им принадлежала территория совр. пров. Гуанакасте и п-ова Никоя (ныне — территория Коста-Рики). Чоротега занимали территорию в центре совр. Н., чонталь жили на склонах Центрального нагорья. Вдоль атлантического побережья обитали племена, принадлежавшие к языковой группе чибча: коробиси, сумо, ульва, рамо, к-рые, как и индейцы чонталь, занимались охотой и собирательством. Никарао и чоротега являлись потомками народов,

населявших когда-то земли совр. Мексики, и достигли более высокой ступени развития. Многие племена управлялись не касиком, а группой старейшин, избранных народом. У никарао правил один касик, опиравшийся на поддержку воинов; из их числа он назначал наместников в поселения и провинции. Касик должен был созывать народные собрания для обсуждения его решения.

Религии индейцев были разнообразны. Науаязычные группы верили в легенду о Всемирном потопе, ставшем причиной гибели 1-го поколения людей и животных. Заново создали мир, природу и человека верховный бог Тамагастад и богиня Чипактоналъ. Эти же группы верили в существование богов-кровителей, отвечающих за конкретную сферу жизни или за атмосферные явления. Были распространены жертвоприношения. На о-ве Сапатера между 800 и 1200 гг. по Р. Х. были созданы каменные изваяния-идолы: фигуры мужчин с нависшими над ними животными, по всей вероятности духами-двойниками, хранителями (нагуалями) изображенных людей. Индейцы верили в бессмертие души, божественную кару и воздаяние по заслугам. Существовала практика исповедей. Исповедника выбирали из одиноких, наиболее уважаемых старцев племени. Обычно индейцы каялись в богохульстве, непочтении к богам и в том, что пропускали религ. празднества. Покаявшемуся назначали наказание (Аубн. 1956. Р. 70). Согласно представлениям индейцев, души умерших воинов переселялись к солнцу, где жили Тамагастад и Чипактоналъ, к-рые называли их сыновьями. Туда же отправлялись души тех, кто повиновались божественной воле, независимо от того, были они воинами или нет. Души грешников отправлялись в мрачное подобие ада, к богу подземного царства Микетантеоту, где они были обречены на вечные мучения. Индейцы строили храмы, перед каждым из к-рых насыпали гору земли в форме пирамиды. Во время совершения жертвоприношений на ее вершину поднимался священник. Женщинам запрещалось входить внутрь храмов, поэтому их уборкой занимались неженатые юноши. В Н. был запрещен брак между близкими родственниками. Строго наказывалась полигамия.

Н. от конкисты до обретения независимости (XVI – сер. XIX в.). В сент. 1502 г. атлантическая часть Н. была открыта Х. Колумбом. В 1522 г. из Панама вышла экспедиция под

ром в Леоне и назначил губернатором де Авилу, ранее потерявшего контроль над Панамой в ходе междоусобной борьбы конкистадоров. Правление де Авилы, продлившееся вплоть до его смерти (1531), характеризовалось особой жестокостью по отношению к индейцам. 2 мая 1527 г. имп.

Почтовая марка,
посвященная 490-летию
открытия Америки.
1982 г.

Карл V, узнав о массовом истреблении коренного населения, подписал седулу, в которой говорилось о назначении регента ц. Девы Марии в Санта-Мария-ла-Антигуа-дель-Дарьен (территория совр. Колумбии) Диего Альвареса Осорио защитником индейцев в Н. 20 апр. 1531 г. папа Климент VII поставил Осорио епископом Н. 3 нояб. 1534 г. булла папы Павла III «Equum gerutamus» подтвердила учреждение еп-ства Н., выделенного из еп-ства Панама, и возведение Осорио в сан епископа (вплоть до смерти в 1536 он не был рукоположен). Церковь Пресв. Девы Марии Милосердной в Леоне была объявлена собором. В 1532 г. Бартоломео де Лас Касас,

впервые посетивший Н. еще в 1530 г., по просьбе еп. Осорио вместе с 4 др. доминиканцами основал

Католическая
ц. св. Франциска Ассизского
в Гранаде. Сер. XVI в. (?),
1867–1868 гг., 1885 г.

ритурию совр. Н. во главе с Франсиско Эрнандесом де Кордобой, который в 1524 г. основал там неск. поселений, в т. ч. Гранаду и Леон (ныне старейшие колониальные города Н.). На территории совр. Н. и на п-ове Никоя испанцы внедряли систему энкомьенды, подразумевавшую использование труда коренного населения. В том же году в Гранаде францисканцы построили 1-ю в Н. церковь. В 1526 г. де Кордоба, обвиненный в мятеже, был казнен по приказу де Авилы. 16 марта 1527 г. имп. Карл V учредил провинцию Н. с цент-

ром в Леоне и назначил губернатором де Авилу, ранее потерявшего контроль над Панамой в ходе междоусобной борьбы конкистадоров. Правление де Авилы, продлившееся вплоть до его смерти (1531), характеризовалось особой жестокостью по отношению к индейцам. 2 мая 1527 г. имп. Карл V, узнав о массовом истреблении коренного населения, подписал седулу, в которой говорилось о назначении регента ц. Девы Марии в Санта-Мария-ла-Антигуа-дель-Дарьен (территория совр. Колумбии) Диего Альвареса Осорио защитником индейцев в Н. 20 апр. 1531 г. папа Климент VII поставил Осорио епископом Н. 3 нояб. 1534 г. булла папы Павла III «Equum gerutamus» подтвердила учреждение еп-ства Н., выделенного из еп-ства Панама, и возведение Осорио в сан епископа (вплоть до смерти в 1536 он не был рукоположен). Церковь Пресв. Девы Марии Милосердной в Леоне была объявлена собором. В 1532 г. Бартоломео де Лас Касас, впервые посетивший Н. еще в 1530 г., по просьбе еп. Осорио вместе с 4 др. доминиканцами основал Католическая ц. св. Франциска Ассизского в Гранаде. Сер. XVI в. (?), 1867–1868 гг., 1885 г. в новой провинции монастырь св. Павла. В 1540 г. в Н. прибыл Франсиско де Мендавия, назначенный новым епископом Н., но через 40 дней после приезда он скоропостижно скончался. В 1542 г. по приказу кор. Кастилии Хуаны I Безумной рядом с собором построена школа для детей касиков. Третьим епископом Н. стал Антонио де Вальдивieso (1544–1549), к-рый по указу Карла V должен был ввести в стране «Законы Индий» («Новые законы»), принятые в 1542 г. Они ограничивали энкомьенду и должны были облегчить положение индейцев. Деятельность епископа вызвала резкий протест колонизаторов. В 1549 г. он был

убит. Обращению индейцев в католицизм способствовали действующие в стране монашеские ордены. Однако процесс христианизации шел медленно, о чем свидетельствует малое количество священников и небольшое число церквей в сер. XVI в. Кроме того, сохранялись на-

*Кафедральный собор
Успения Пресв. Девы Марии
в Леоне. 1747 г. — нач. XIX в.
Архитектор
Д. Х. де Поррес Эскивель*

пряженные отношения Церкви с колониальными властями.

В 1542 г. в соответствии с «Новыми законами» была учреждена Королевская аудиенсия пограничных территорий Гватемалы и Никарагуа, которая являлась административно-судебным органом и фактически исполняла функции верховного органа власти. В 1563 г. Н. вошла в юрисдикцию аудиенсии Панама. В 1569 г. создана аудиенсия Гватемалы, к-рая начала работу в 1570 г. Ею управлял президент, с 1609 г. одновременно он стал выполнять функции губернатора и генерал-капитана.

Основные центры испан. колонизации находились в зап. части совр. Н., в то время как вост. часть оставалась гл. обр. неподконтрольной испанцам. Особая роль в истории страны принадлежит территории вдоль атлантического побережья совр. Н. В нач. XVII в. здесь стали появляться первые поселения африканцев, бежавших с терпящих кораблекрушение рабовладельческих кораблей и из принадлежавших Великобритании колоний в Вест-Индии. Постепенно часть африканцев смешалась с местным индейским населением (вероятно, близким к сумо), и в результате был сформирован народ мискито (москито), давший название этому региону — Москитовый берег (согласно др. версии, мискито населял территорию Н. еще до прихода европейцев). Первыми колонизаторами здесь были англ. пираты, к-рые смогли наладить с местными вождями дружеские отношения. В 1-й пол. XVII в. англичане

захватили о-ва Провиденсия (Провиденс) в бассейне Карибского м., у берегов Н. В 1630 г. по инициативе Роберта Рича, гр. Уорика, была основана Компания о-ва Провиденс, которая занималась грабежом принадлежавших испанцам земель и нападением на испан. корабли. В кон. XVII в. под протекторатом Великобритании создано государство Москития. Первый негритян-

ский правитель Москитии был коронован в Лондоне кор. Карлом II под именем Олдмен. В 1786 г.

Великобританией и Испанией была подписана Лондонская конвенция, согласно к-рой англичане освободили Москитовый берег. Тем не менее они сохранили влияние на этой территории.

С 1811 г., в период войны за независимость в Лат. Америке (1810–1826), в городах Леон, Масая, Гранада и Ривас начали вспыхивать народные восстания против колониальных властей. Основными требованиями были замена испан. представителей власти коренными жителями, отмена рабства, уменьшение налогов с индейцев. Католич. священники разделились на 2 лагеря: большинство выступило против повстанцев, меньшинство поддержало восставших. 15 сент. 1821 г. глава генерал-капитанства Гватемалы Г. Гайнса провозгласил независимость стран Центр. Америки. Территория Н. вместе с Гватемалой, Сальвадором и Гондурасом вошла в состав Мексиканской империи, просуществовавшей с 1821 по 1823 г. С 1823 по 1838 г., после падения империи, Н. находилась в составе федерации Соединённые провинции Центр. Америки. В 1823 г. Учредительное собрание федерации отменило рабство на всей территории Центр. Америки. Гос-во прекратило существование в ходе гражданской войны 1838–1840 гг. Распад начался с отделения Н. 5 нояб. 1838 г.

В 1839 г. правитель Москитии разрешил британцам вырубку лесов в районе р. Сан-Хуан. Планируя построить межокеанский канал через территорию Н., в 1847 г. брит. правительство направило к Москито-

вому берегу морской десант, высадившийся в Сан-Хуан-дель-Норте. Город был переименован в Грейтаун. Великобритания вынудила правительство Н. отказаться от прав на Москитовый берег. В 1850 г. США, обеспокоившись ростом брит. влияния в Центр. Америке, заставили Великобританию подписать договор Клейтона—Булвера, по к-рому англичане отказались от притязаний на территорию Н. Но окончательно англичане оставили Москитовый берег, лишь подписав в 1860 г. договор в г. Манагуа, согласно к-рому Великобритания обязалась ликвидировать свою колонию на Москитовом берегу. В 1894 г. Москития стала частью Н.

С 1798 по 1803 г. епископом Н. был Хосе Антонио де ла Уэрта Касо (1741–1803), уделявший большое внимание развитию науки. При нем в колледже-семинарии Сан-Рамон в Леоне были открыты кафедры Свящ. Писания, истории Церкви, а также медицины (в т. ч. хирургии). Их финансирование осуществлялось из личных денежных средств епископа. В годы перемен (1825–1849) епископская кафедра оставалась вакантной. В 1850 г. папа Римский Пий IX издал буллу «*Christianae religionis auctor*», к-рой учредил еп-ство Сан-Хосе (Коста-Рика), выделив его из состава еп-ства Леон. В 1852 г. был подписан конкордат с Ватиканом, согласно которому гос-во получало право представлять кандидатов на высшие церковные должности.

Н. после обретения независимости. В 1854 г. в Н. началась гражданская война, вызванная противоборством демократов и консерваторов. Находившиеся в Леоне демократы сформировали временное правительство во главе с Ф. К. Санабрией и не признавали законного правительства Ф. Чаморро Переса. Чтобы укрепить свои позиции, демократы прибегли к помощи иностранных наемников. В 1855 г. в Н. прибыла группа американцев во главе с У. Уокером, к-рый, захватив Гранаду, установил контроль над большей частью Н.

Реакция католич. священников на сложившуюся ситуацию была неоднозначной. Среди сторонников Уокера был генеральный викарий еп-ства Гранада Хосе Иларио Эрдосия. 26 февр. 1856 г. новое правительство обратилось к еп-ству Гранада с просьбой о кредите и получи-

мия при поддержке англичан взяла под контроль р. Сан-Хуан, отрезав войска Уокера от подкреп-

*Католич. ц. Ксалтева
в Гранадe. Сер. XVIII в. (?),
1898 г., 1921 г.*

ло от свящ. Аугустина Вихиля денежные средства и серебро. Стремясь заручиться поддержкой католич. Церкви, Уокер назначил Аугустина Вихиля полномочным представителем Н. в США.

Заявления Уокера о завоевании Центр. Америки были негативно восприняты в соседних странах. 1 марта 1856 г. президент Коста-Ри-

*Церковь ап. Петра
в Ривасе. 1820 г., 1855–1875 гг.*

ки отклонил предложение об установлении дипломатических отношений и объявил Уокеру войну. 12 июня 1856 г. Уокер организовал

*Собор
Успения Пресв. Девы Марии
в Гранадe. 1888–1972 гг.*

фиктивные выборы и провозгласил себя президентом Н. 18 июля Гондурас, Сальвадор и Гватемала подписали договор о союзе «для защиты своего суверенитета и независимости». В дек. коста-риканская ар-

мия при поддержке амер. капитана Ч. Г. Дэвиса Уокер сдался и был депортирован на родину (в 1860 он был осужден в Гондурасе за пиратство и повешен).

С 1857 по 1893 г. у власти находились консерваторы, при которых в стране усилилось влияние США. В 1858 г. была принята конституция, объявлявшая никарагуанцев католич. нацией (ст. 2). В 1862 г. правительство Н. подписало с Ватиканом конкордат, в котором указывалось, что католицизм является офици. религией Н. За католич. Церковью признавалось право инспектировать учебные заведения и осуществлять цензуру печатных изданий. Правительство должно было оказывать католич. Церкви материальную поддержку в обмен на право выдвигать своих кандидатов на епископские кафедры.

В 1871 г., во время правления Хосе Висенте де ла Куадра-и-Руи Луго (1871–1875), в Н. прибыли 60 изгнанных из Гватемалы иезуитов. Никарагуанское правительство предоставило им убежище без права организации религ. центров или объединений. Несмотря на это, вскоре ими были основаны госпиталь в Ривасе, приход

в Гранадe и неск. миссий в городах страны. Активность иезуитов вызвала протест не только среди либеральных групп населения, но и среди наиболее либерально настроенных консерваторов.

Во время президентства П. Х. Чаморро-и-Альфара (1875–1879) в стране было введено гос. бесплатное образование, установлены телеграф-

ные линии, связавшие главные населенные пункты Н., проведена аграрная реформа: были конфискованы и выставлены на продажу общинные земли индейцев. В 1881 г. 3 тыс. индейцев Матагальпы выступили против местных властей. Пытавшиеся наладить диалог между лидерами восставших и представителями правительства иезуиты были обвинены в дестабилизации обстановки и вскоре высланы из страны. После тяжелых боев войска индейцев были разгромлены.

28 апр. 1893 г. из-за политических противоречий между консерваторами и либералами в Н. произошло вооруженное восстание, к-рое возглавил ген. Х. Савала. К нему присоединились либералы во главе с генералами Р. Кабесасом и Х. С. Селайе. 11 июля они одержали победу, и в 1893 г. правительство Н. возглавил лидер Либеральной партии Селая, сторонник ограничения иностранного вмешательства во внутренние дела Н. и объединения стран Центр. Америки. В 1898 г. Генеральная ассамблея представителей народов Гондураса, Никарагуа и Сальвадора приняла политическую конституцию Соединённых штатов Центр. Америки, но де-факто процесс объединения так и не был завершён, а отношения между бывш. союзниками ухудшились. В 1906 г. по арбитражному решению кор. Испании Альфонса XIII вся спорная территория сев. части Москитового берега была признана территорией Гондураса. 1 марта 1907 г. Н. объявила Гондурасу войну. Первые победы вскоре обернулись поражением — против Н. выступили правительства стран Центр. Америки, Мексики и США. 20 дек. 1907 г. в Вашингтоне был подписан Генеральный договор о мире и дружбе в Центр. Америке.

Во время правления Селая были проведены реформы, касавшиеся религ. жизни страны: католич. Церковь была отделена от гос-ва, религ. ордены упразднены, а мн. священнослужители изгнаны из Н. Селая аннулировал заключенный с Ватиканом конкордат 1862 г. По новой конституции, принятой в 1893 г., гос-во не могло поддерживать к.-л. одну религию, а также ограничивать свободу культов (ст. 47). Были приняты законы, разрешавшие гражданский брак, развод и светское образование. Целью реформ была модернизация страны для участия в международном рынке

труда. Правительство поддерживало появление в стране протестант. деноминаций. Возражавший против подобной политики властей глава никарагуанской католич. Церкви в Н. еп. Ульса-и-Ларриос был выслан в Панаму и пребывал там до своей смерти в 1908 г. Консерваторы организовали Католический союз Никарагуа. Отделение католич. Церкви от гос-ва ухудшило ее экономическое положение, но позволило вернуть утраченный за годы тесного сотрудничества с властью авторитет среди жителей страны.

Против никарагуанского президента выступали также США, недовольные стремлением Селаи ограничить их влияние в стране. 10 окт. 1909 г. ген. Х. Х. Эстрада обвинил Селаю в незаконном обогащении и поднял в Блуфилдсе вооруженный мятеж. Обвиненные правительством Селаи в диверсии 2 гражданина США были схвачены и казнены. 1 дек. 1909 г. госсекретарь США Ф. Нокс направил правительству Н. ноту, известную как «нота Нокса», обвинив Селаю в нарушении демократических принципов, осуществлении репрессивного политического режима и систематическом нарушении Центральноамериканского договора. Под давлением США Селая был вынужден уйти в отставку.

К власти пришел ставленник США Эстрада (1910–1911). Его преемник на посту президента А. Диас (1911–1917, 1926–1929) также был тесно связан с США, что привело к падению его популярности, а позже — к восстанию населения Н. В 1912 г. по просьбе Диаса в страну прибыли американские военные части, оккупировавшие Н. до 1933 г. (были выведены в 1925, в 1927 введены повторно).

В 1912 г. была принята конституция, констатирующая, что большинство населения страны исповедует католичество, также говорилось о том, что гос-во гарантирует свободу вероисповедания представителям всех религий, если их учение не противоречит христ. закону и общественному порядку. Данное положение вызвало протест Ватикана: апостолический делегат и чрезвычайный легат в Н. Джованни Кальеро в письме министру иностранных дел Н. заявил, что конституционно закрепленное отсутствие государственной религии является шагом к

официальному провозглашению в стране атеизма.

В 1914 г. Н. подписало договор Брайана—Чаморро, согласно которому США получили монопольное право на строительство межокеанского канала на территории Н. Контролируемый американцами режим оказывал поддержку католич. Церкви. В страну вернулись францисканские и доминиканские миссионеры. 2 дек. 1913 г. папа Римский Пий X издал буллу «*Quum iuxta apostolicum effatum*», к-рой учредил архиеп-ство Манагуа и еп-ство Гранада, выделив их из состава еп-ства Леон, а 19 дек. 1924 г. буллой «*Animarum saluti*» учредил еп-ство Матагальпа, выделив его из архиеп-ства Манагуа.

В 1926 г. в Н. началась национально-освободительная борьба против проамер. режима. В 1927 г. ее возглавил ген. А. С. Сандино. Церковь старалась не вмешиваться в конфликт, ограничившись призывом к сандинистам сложить оружие. Среди открыто поддерживавших позицию правительства был еп. Гранады Кануто Рейес-и-Вальядарес, в 1928 г. освятивший оружие солдат амер. батальона для борьбы с силами Сандино. Против амер. оккупации выступал епископ Леона Симеон Перейра-и-Кастельон, опасавшийся широкого распространения протестантизма в стране. 2 янв. 1933 г. вслед действий сандинистов и международного давления вооруженные части США были вынуждены покинуть Н. 21 февр. 1934 г. Сандино был убит по приказу начальника Национальной гвардии Н. Анастасио Сомосы.

В 1-й пол. XX в. в жизни католич. Церкви начинают участвовать массовые орг-ции мирян. Их деятельность носила антилиберальный и антикоммунистический характер. Эти орг-ции выступали против распространения протестантизма в стране. Стремясь противостоять секуляризму, Церковь проповедовала религиозность, основанную на евхаристическом культе, и привлекала народ к участию в церковных праздниках. 31 дек. 1929 — 1 янв. 1930 г. в Леоне был проведен 1-й Национальный евхаристический конгресс Никарагуа.

С 1936 по 1979 г. в стране действовал диктаторский режим семейства Сомоса. С 1936 по 1956 г. у власти находился А. Сомоса. В 1941 г. Н. объявила войну Германии, Италии и Японии, но непосредственно в

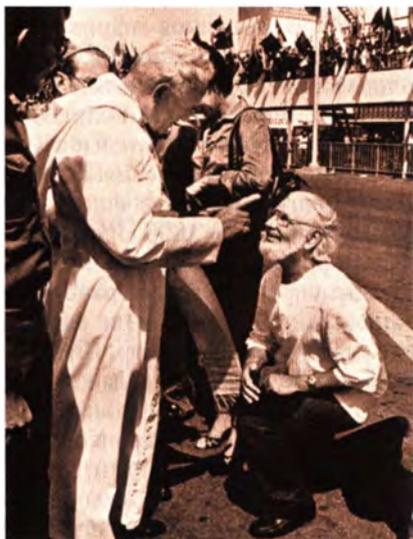
военных действиях не участвовала. В 1944 г. были установлены дипломатические отношения Н. с СССР. Принятая в 1950 г. конституция подтвердила принцип отделения Церкви от гос-ва, разрешила Церкви владеть недвижимостью и не препятствовала деятельности монашеских орденов. При этом связь президента с Церковью была настолько сильна, что в 1941 г. архиеп. Лескано-и-Ортега в кафедральном соборе в Манагуа провозгласил дочь Сомосы Лириан «королевой» Национальной гвардии. Во внешней политике продолжалось сотрудничество с США. Был сделан упор на укрепление Национальной гвардии. В 1954 г. между странами было заключено соглашение, по к-рому США предоставляли Н. вооружение, военное снаряжение и технику. В 1956 г. А. Сомоса был убит поэтом Ригоберто Лопесом Пересом во время бала, организованного в честь выдвижения Сомосы кандидатом в президенты на очередной срок. К власти в Н. пришли его сыновья — Луис Анастасио Сомоса Дебайле (1956–1963) и Анастасио Сомоса Дебайле (1967–1972, 1974–1979), к-рые в целом продолжили политику отца. В стране укреплялись позиции католич. Церкви. В годы правления семьи Самоса сложился институт военных капелланов, нек-рые католич. храмы получили статус национальных памятников, предусматривавший предоставление гос. субсидий. В 1960 г. в Н. действовали архиеп-ство и 6 еп-ств, насчитывалось 222 католич. священника (169 протестантских). В 1960 г. в Манагуа иезуитами был основан Центральноамериканский ун-т, ставший 1-м частным вузом в Центр. Америке. В нем преподавали не только богословские, но и светские дисциплины (инженерия, медицина, право и гос. управление). 6 янв. 1961 г. началось вещание Католического радио Никарагуа.

Согласно Конституции 1962 г., в стране могли существовать только Консервативная и Либеральная партии. Остальные находились вне закона. Инакомыслие наказывалось. Жертвы репрессий исчислялись десятками тысяч. Недовольство политикой властей привело к созданию в 1961 г. Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО), который начал вооруженную борьбу против диктатуры. После гибели в 1976 г. ген. секретаря СФНО К. Фон-

секи фронт из-за возникших внутренних разногласий разделился на фракции («Длительная народная война», «Пролетарская тенденция» и «Терсеристы»). Несмотря на раскол, ни одна из фракций не перестала бороться против диктатуры и организовывала население для участия в решающей битве против самосистов. В 1979 г. было сформировано Объединенное национальное руководство СФНО, в к-рое входили 9 чел. (по 3 от каждой фракции, включая действующего в наст. время президента страны Х. Д. Ортегу Сааведру).

В 1972 г. часть Манагуа была разрушена землетрясением. Военные и правительство использовали международную гуманитарную помощь для собственного обогащения. Это отчасти послужило присоединению значительной части священнослужителей, находившихся под влиянием «теологии освобождения», к борьбе против диктатуры. Из-за нехватки священников в наиболее бедных кварталах страны создавали Низовые христианские общины. Первая подобная орг-ция под рук. Э. Карденала появилась в стране в 1965 г. Либеральные священники призывали молодых никарагуанцев присоединиться к СФНО. В 1972 г. архи-

Э. Карденаль преклоняет колено перед папой Римским Иоанном Павлом II в аэропорту Манагуа. Фотография. 1983 г.

епископ Манагуа, президент Епископской конференции Центр. Америки Мигель Обандо-и-Браво отказался поддерживать режим семейства Сомоса. В пастырских посланиях он подверг критике социальные усло-

Кард. М. Обандо-и-Браво. Фотография. 10-е гг. XXI в.

вия жизни в стране. Был создан Экуменический центр Антонио Вальдивесо, помогавший тем, кто скрывался от диктаторского режима. Многие священники сражались в рядах СФНО. Более консервативные католики поддерживали правительство и сомосистскую элиту.

В июле 1979 г. режим Сомосы был свергнут. К власти пришла Правительственная хунта национальной реконструкции, в к-рую вошли СФНО и др. силы демократической направленности. Три священника (Мигель д'Эското, а также братья Фернандо и Эрнесто Карденаль) стали министрами в новом правительстве. Это противоречило положениям Кодекса канонического права, согласно которым католич. священники не имели права занимать гражданские должности. В 1983 г. в преддверии визита папы Римского *Иоанна Павла II* в Н. сторонами было достигнуто соглашение, по к-рому д'Эското и братья Карденаль не должны были присутствовать на протокольных мероприятиях. Э. Карденаль нарушил данный договор, явившись по настоянию правительства в качестве члена кабинета министров в аэропорт Манагуа и преклонив перед папой колено. Последний заметил, что священнику необходимо уладить с Церковью сложившуюся ситуацию. В 1984 г. решением Римской курии Э. Карденаль был отлучен от Церкви. (Он занимал пост министра культуры до 1989, а затем ушел из политики из-за расхождения во взглядах с Ортегой. В 2014 решение об извержении Э. Карденала из сана было отменено папой Римским *Франциском*.)

После прихода сандинистов к власти архиеп. М. Обандо-и-Браво выступал с их резкой критикой, обвиняя в проведении антирелиг. прокоммунистической политики. Руководство католич. Церкви, опасаясь, что сандинисты могут со временем запретить свободное исповедание католицизма, вскоре стало одним из основных внутренних противников нового режима. Позицию Обандо-и-Браво разделял колумбийский кард. Альфонсо Лопес Трухильо, занимавший с 1972 по 1984 г. пост генерального секретаря Конференции латиноамериканских епископов. В 1981 г. католич. движение «Пакс Кристи Интернационалис» обвинило Трухильо в поддержке консервативного сектора католич. Церкви в Н. и в призыве к руководству Церкви занять твердую позицию против сандинистского режима. В апр. 1984 г. никарагуанские епископы опубликовали письмо, в к-ром они призывали сандинистов к примирению с консервативными проамер. фракциями. Они предлагали тем «никарагуанцам, которые с оружием в руках восстали против правительства» перейти к диалогу с руководством страны. В 1985 г. Обандо-и-Браво стал 1-м кардиналом в истории Н.

С 1985 по 1990 г. президентом Н. был Ортега. В 1986 г. принята действующая и в наст. время конституция, подтвердившая отсутствие гос. религии и отделение гос-ва от Церкви. В 80-х гг. XX в. против сандинистского режима и правительства Ортеги выступало движение «Контрас». Движение объединяло неск. политических орг-ций, самой влиятельной из к-рых была «Демократическая сила Никарагуа». «Контрас» вооружались и финансировались США, а также консервативными католич. кругами. В 1988 г. при посредничестве кард. М. Обандо-и-Браво между правительством Н. и руководством движения «Контрас» начались переговоры о прекращении боевых действий. Было подписано «Соглашение Сапоа», по к-рому стороны договорились о прекращении огня и проведении политической реформы. На 1990 г. были назначены свободные выборы. В февр. 1990 г. сандинисты проиграли на выборах. Ортега передал власть В. Барриос де Чаморро, возглавлявшей поддерживаемую США коалицию политических партий «Национальный союз оппозиции». После отстранения СФНО от

ла правительственным силам помощь по доставке всего необходимого жерт-

*Кафедральный собор
Непорочного Зачатия
в Манагуа (Новый собор).
1993 г.
Архит. Р. Легоррета*

вам урагана. На выборах 4 нояб. 2001 г. победу одержал представитель Либерально-конститу-

ционной партии Энрике Боланьос. Придя к власти, он начал расследование фактов коррупции в правительстве своего предшественника. В 2003 г. Алеман Лакайо был признан виновным в хищениях, растратах и отмывании денег и приговорен к 20 годам лишения свободы (по состоянию здоровья ему было разрешено отбывать срок под домашним арестом).

1 апр. 2005 г. папа Римский Иоанн Павел II отправил архиепископа Манагуа М. Обандо-и-Браво на покой в связи с действующими в каноническом праве возрастными ограничениями. Его преемником стал Леопольдо Хосе Бренес Солорсано.

В 2006 г. на президентских выборах вновь победил Ортега, отношение которого к Церкви изменилось. Еще в 2004 г. он публично попросил прощения за притеснения Церкви со стороны сандинистского режима в 80-х гг. XX в., а после победы на президентских выборах обратился к кард. М. Обандо-и-Браво с просьбой отслужить заупокойную мессу по погибшим в вооруженном конфликте в стране. В 2005 г. кардинал присутствовал на католич. бракосочетании Ортеги с Росарио Мурильо Самбраной, а в 2007 г. по предложению президента и с благословения Епископской конференции Никарагуа он возглавил Национальный совет по примирению сандинистов и движения «Контрас». Постепенно страна стала переходить от неолиберализма к «христианской, социалистической, солидарной модели гражданской власти», пропагандирующей ценность человеческой жизни, повышенное внимание к проблемам самых бедных слоев населения и уважение ко всем людям вне зависимости от их пола, расы, этнического происхождения, цвета кожи, идеологических воззрений, социального статуса, уровня дохода. Ортега сно-

ва ввел бесплатное образование и здравоохранение. Проводимую им политику одобрил М. Обандо-и-Браво. Несмотря на это, отношения между Ортегой и католич. Церковью оставались напряженными. Католич. епископы Н. выступали против переизбрания Ортеги на 3-й срок и изменения ради этого конституции страны. В 2009 г. Верховный суд Н. разрешил Ортеге переизбраться в 3-й раз. Во время нового срока правления Ортеги началось восстановление отношений с Россией, контакты с к-рой были значительно сокращены в нач. 90-х гг. XX в. 17–19 дек. 2008 г. состоялся офиц. визит Ортеги в Москву. В 2011 г. Ортега был переизбран на новый срок. 12 июля 2014 г. состоялся визит Президента РФ В. В. Путина в Н.

История протестантизма.

В 1742 г. миссионеры из англичан. Об-ва по распространению Евангелия за границей начали работу с индейцами мискито. В 1767 г. оно назначило Кристиана Фредерика Поста катехизатором и направило его проповедовать на Москитовый берег. Впосл. к нему присоединились неск. капелланов. К 1785 г., когда из-за напряженных отношений с испанцами англичан. миссионеры были вынуждены покинуть Москитовый берег, они успели обратить в свою веру сотни потомков африканцев, индейцев мискито и метисов. Правители Москитии, резиденцией к-рых был Блуфилдс, просили Великобританию прислать капелланов и учителей для местного населения. В 1896 г. в Блуфилдсе была построена 1-я англикан. церковь. В 1896 г. англикан. миссии появились в городах Рама и Грейтаун. В 1935 г. в стране были 2 англикан. церкви и неск. миссий. В Н., как и во всей Центр. Америке, действовала система капелланств, ориентированная прежде всего на духовное окормление иммигрантов и их потомков из Вест-Индии и в меньшей степени — на проповедь среди местного населения. Обращение в англиканство для местных жителей означало также и принятие европ. культуры и образа жизни. В 1947 г. англикан. приходы в Н. перешли в юрисдикцию *Протестантской епископальной церкви в США*. В 1960 г. в Н. было 11 англикан. церквей и неск. миссий. После Ламбетских конференций 1958 и 1968 гг. была предпринята попытка перейти от системы капелланств к националь-

власти движение «Контрас» прекратило вооруженную борьбу.

Придя к власти, Барриос де Чаморро начала осуществлять программу национальной реконструкции, к-рая включала проведение денежной реформы, сокращение численности армии, либерализацию экономики. Благодаря этим действиям в стране понизился уровень инфляции. Барриос де Чаморро улучшила отношения правительства с католич. Церковью: предоставила земли и здания в Манагуа для Католического ун-та, учрежденного в 1992 г. по инициативе кард. М. Обандо-и-Браво, и содействовала возведению Нового собора в Манагуа. В 1992 г. в 2 католич. церквях, в Леоне и Масеа, были совершены террористические акты. Организованный кард. М. Обандо-и-Браво марш протеста собрал 5 тыс. чел. и послужил толчком к активным действиям по раскрытию этих преступлений. В 1996 г. состоялся 2-й визит папы Иоанна Павла II в Н. В память об этом событии именем Римского понтифика была названа одна из крупных площадей Манагуа.

На выборах 1996 г. победил кандидат от Либерально-конституционной партии Х. А. Алеман Лакайо, годы правления к-рого были в целом успешными для страны: снизилась инфляция, развивалась инфраструктура, поддержка сельского хозяйства способствовала повышению его производительности. В 1997 г., после провала переговоров правительства с СФНО, президент встретился с М. Обандо-и-Браво и предложил ему участвовать в национальном диалоге.

В окт. 1998 г. над территорией Н. прошел мощный ураган «Митч», жертвами к-рого стали 4 тыс. чел., еще 5 тыс. пропали без вести. Стране был нанесен крупный материальный ущерб, сказавшийся на ее экономике. Католич. Церковь оказыва-

*Моравская церковь
в г. Лагуна-де-Перлас.
Фотография. Нач. XXI в.*

ной автономной Церкви. В 1964 г. была образована 9-я провинция Протестантской епископальной церкви в США, которая включила диоцезы стран Центр. Америки, в т. ч. Н. В 1967 г. были созданы миссионерские диоцезы, задачей которых было не только окормление верующих англикан, но и проповедь англикан. доктрин среди местных жителей стран Центр. Америки. Количество прихожан возросло с 1012 чел. в 1967 г. до 1,8 тыс. чел. в 1978 г. Число церквей увеличилось до 16. В 1982 г. Генеральная конвенция Протестантской епископальной церкви в США подтвердила курс на предоставление провинции полной автономии. В 1997 г. она стала автономной под названием Англиканская Церковь в Центральном регионе Америки и самостоятельным членом Англиканского содружества. В ее состав вошло 5 диоцезов в Центр. Америке (Панама, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала и Н.).

Моравская церковь появилась в Н. в 1847 г., когда в Блуфилдсе среди различных этнических групп, населявших карибское побережье (потомков африканцев, народов мискито, рама, суму), начали проповедь нем. миссионеры. В 1852 г. в центре Блуфилдса была построена 1-я моравская церковь. В 1899 г. был рукоположен 1-й никарагуанский пастор. В 1916 г., во время первой мировой войны, руководство миссией, базировавшееся в г. Хернхут (Германия), было передано Моравской церкви в США. В 1949 г. состоялось посвящение 1-го никарагуанского епископа. В 1972 г. во главе Моравской церкви в Н. стал никарагуанец по рождению. В 1974 г. она получила полную автономию. Согласно переписи 1995 г., у Моравской церкви в Н. было 52 274 последователя и 144 храма. Моравская церковь активно участвует в экуменическом движении. Вместе с Римско-католической Церковью она подготовила перевод НЗ на язык мискито. В 1999 г. благодаря сотрудничеству Моравской церкви с Библейским об-вом был составлен полный перевод Библии на языки мискито и сумо. В 2004 г. Моравская церковь завершила работу над мискито-испано-англ. словарем.

В 50-х гг. XIX в. на о-вах Корн-Айленд (Ислас-дель-Маис), расположенных в Карибском м., к востоку от Блуфилдса, начали миссионер-

скую деятельность баптисты из Белиза. Они основали там первые баптист. общины и построили церковь. В 1889 г. в Н. проповедь вели баптисты из Ямайки. В 1917 г. в Н. вступили представители Американского баптистского об-ва внутренней миссии: они построили церковь в Манагуа и основали Баптистскую коллегию (Colegio Bautista). В 1932 г. Баптистское миссионерское об-во Ямайки основало церкви в Блуфилдсе и Пуэрто-Кабесасе. Их прихожанами были в основном иммигранты-креолы с Антильских о-вов и с о-вов Ислас-дель-Маис. В 1936 г. была основана Национальная баптистская конвенция. Количество прихожан быстро росло: с 30 чел. в 1917 г. до 1422 чел. в 1940 г. и до 2760 чел. в 1960 г. В 1941 г. баптист. семинария из Сальвадора была переведена в Масаю, в 1951 г. — в Манагуа. Она стала центром баптистов всей Центр. Америки. С 1960 по 1967 г. число баптистов уменьшилось до 1834 чел. Отчасти причиной этому послужило создание в 1960 г. Ассоциации Церквей Христа в г. Масатепе группой мирян в результате их разногласий с пастором. Эта ассоциация вскоре соединилась с Церковью Христа. В 1969 г. в Н. открыло миссию Баптистское библейское содружество США (U. S. Baptist Bible Fellowship). В 1900 г. в Манагуа начала работать Центральноамериканская евангелическая миссия — внеденоминационная протестант. миссионерская организация с центром в Далласе (шт. Техас), основанная в 1890 г. амер. предпринимателем и библеистом Сайрусом И. Скофилдом. В 1911 г. в Н. существовало 9 церквей Централь-

ноамериканской миссии и 26 общинных центров. В 1958 г. в Гранде этой орг-цией была построена школа на 58 учеников.

В нач. XX в. в Н. появились адвентисты седьмого дня. В 1904 г. были крещены первые представительницы народа мискито. К 1938 г. у адвентистов были церковь и начальная школа на 120 учеников. С 1955 по 1958 г. число прихожан составляло 800 чел., с 1960 по 1966 г. их количество выросло почти вдвое — с 980 до 1834 чел., а в 1978 г. достигло 6 тыс. чел.

До 60-х гг. XX в. рост числа протестант. конфессий в Н. был медленным. В 1937 г. в стране существовало 7 деноминаций. К 1965 г. их количество увеличилось до 26. В 1978 г. основными протестант. орг-циями в Н. были: Моравская церковь (12 950 чел.), Ассамблеи Бога (8,5 тыс. чел.), общины адвентистов (6073 чел.), Церковь Бога (5250 чел.), Баптистская конвенция (4659 чел.), Баптистская международная миссия (3040 чел.).

В период нахождения у власти семейства Сомоса протестант. орг-ции в основном воздерживались от критики правящего режима. Действовавшая в то время конституция гарантировала свободу вероисповедания, т. о., протестант. орг-ции имели возможность продолжать свою миссионерскую работу, строить церкви и привлекать в свои ряды верующих. Власти в свою очередь ограждали их от нападков католич. фанатиков, выступавших против проведения протестантами мероприятий в общественных местах.

В сер. 90-х гг. XX в. основными протестант. орг-циями в Н. были Ассамблеи Бога (603 общины, 65 315 чел.), Моравская церковь (144 общины, 52 274 чел.), Церковь Бога (Кливленд) (363 общины, 21 308 чел.), Объединенная евангелическая пятидесятническая миссия (273 общины, 19,2 тыс. чел.).

12 авг. 2016 г. издано постановление «Механизмы облегчения организованного и безопасного въезда и выезда из Никарагуа представителей Церквей, деноминаций и конгрегаций», которое вызвало резкое недовольство протестант. орг-ций. Документ обязывал эти орг-ции получать разрешение на въезд в страну миссионеров в Мин-ве управления с указанием их личных данных: имени, возраста, рода занятий,

религ. принадлежности, национальности, а также даты и времени въезда и выезда, графика передвижения по стране и т. д. Запрос рассматривался в течение 7 дней. Правительство имело право запретить миссионерам въезд в Н. В числе причин принятия данного постановления были названы вопросы безопасности страны. В сент. 2016 г. между властями Н. и лидерами протестант. орг-ций было подписано соглашение об упрощении въезда в страну миссионеров, после чего ситуация нормализовалась.

Лит.: *Rosenblat Á.* La población indígena y el mestizaje en América. В. Aires, 1954. Vol. 1; *Ayón T.* Historia de Nicaragua desde los tiempos más remotos hasta el año de 1852. Madrid, 1956. Т. 1; *Леуцнер Р. Е.* Никарагуа. М., 1965; *Леонов Н. С.* Очерки новой и новейшей истории стран Центр. Америки. М., 1975; *Sinclair J. H.* Protestantism in Latin America: A Bibliographical Guide. Pasadena (Calif.), 1976; *Fe cristiano y revolución sandinista en Nicaragua.* Managua, 1979; *Тризулевич И. Р.* Церковь и олигархия в Лат. Америке (1810–1959). М., 1981; *Dussel E. D.* A History of the Church in Latin America: Colonialism to Liberation. Grand Rapids (Mich.), 1981; World Christianity. Monrovia (Calif.), 1981. Vol. 4: Central America and the Caribbean / Ed. C. L. Holland; *Nelson W. M.* El Protestantismo en Centro América. Miami, 1982; *Stoll D.* Fishers of Men or Founders of Empire?: The Wycliffe Bible Translators in Latin America. [L.], 1982; *idem.* Is Latin America turning Protestant?: The Politics of Evangelical Growth. Berkeley; Los Ang., 1990; *Belli H.* Breaking Faith: The Sandinista Revolution and Its Impact on Freedom and Christian Faith in Nicaragua. Westchester (Ill.), 1985; *Historia General de la Iglesia en América Latina* / Ed. E. Dussel. Salamanca, 1985. Т. 6: América Central; *Perez Brignoli H.* Breve historia de Centroamérica. Madrid, 1985; *Prien H.-J.* Historia del Cristianismo en América Latina. Salamanca, 1985; *Arellano J. E.* Breve historia de la Iglesia en Nicaragua, 1523–1979. Managua, 1986; *Gary O. G.* Iglesia Católica y revolución en Nicaragua. México, 1986. Vol. 1: De la conquista a la liberación, 1503–1979; *Bradstock A.* Saints and Sandinistas: The Catholic Church in Nicaragua and Its Response to the Revolution. L., 1987; *Hofmann M.* Bolivien und Nigaragua: Modelle einer Kirche im Aufbruch. Münster, 1987; *Lancaster R. N.* Thanks to God and the Revolution: Popular Religion and Class Consciousness in the New Nicaragua. N. Y., 1988; *Renouf R.* Anglicismo en Nicaragua 1745–1985 // Anglican and Episcopal History. Austin (Tex.), 1988. Vol. 57. N 4. P. 368–396; *Williams P. J.* The Catholic Church and Politics in Nicaragua and Costa Rica. Pittsburgh, 1989; *Bastian J.-P.* Historia del Protestantismo en América Latina. México, 1990; *Dodson M., O'Shaughnessy L. N.* Nicaragua's Other Revolution: Religious Faith and Political Struggle. Chapel Hill (N. Car.), 1990; *Алперович М. С., Слэдкин Л. Ю.* История Лат. Америки (с древнейших времен до нач. XX в.). М., 1991; *Kirk J. M.* Politics and the Catholic Church in Nicaragua. Gainesville (Florida), 1992; *История Лат. Америки, 70-е гг. XIX в. – 1918 г. М., 1993; История Лат. Америки, 1918–1945. М., 1999; Marín-Guzmán R.* A Century of Palestinian Immigration into Central America:

A Study of Their Economic and Cultural Contributions. San José, 2000; *Holy Saints and Fiery Preachers: The Anthropology of Protestantism in Mexico and Central America* / Ed. D. James, A. R. Sandstrom. Westport (Conn.), 2001; *Ibarra Rojas E.* Fronteras étnicas en la conquista de Nicaragua y Nicoya: Entre la solidaridad y el conflicto, 800 d. c. – 1544. San José, 2001; *Historia del istmo centroamericano.* San José, 2002. 2 vol.; *История Лат. Америки, 2-я пол. XX в. М., 2004; Марчук Н. Н., Ларин Е. А., Мамонтов С. П.* История и культура Лат. Америки. М., 2005; *Kott J., Streiffert K.* Nicaragua. N. Y., 2005; *Ларин Е. А.* Всеобщая история: Латинско-американская цивилизация. М., 2007; *Гуляев В. И.* Древние цивилизации Америки. М., 2008; *Строганов А. И.* Лат. Америка в XX в. М., 2008; *Пакин А. В.* Лидерство и власть у науа на юж. границах Месоамерики в период испан. конквисты XVI в. (Гватемала, Сальвадор, Никарагуа) // Ойкумена. Владивосток, 2012. № 3. С. 33–44; *Kusumo F. I.* Islam en America Latina. [México], 2013. 3 т.; *Платошкин Н. Н.* Сандинистская революция в Никарагуа: Предыстория и последствия. М., 2015.

Н. Е. Расторгуева

НИКАСИЙ [Никазий; лат. Nicasius, Nichasius; франц. Nicaise] (V в.), сцмч. (пам. зап. 14 дек.), еп. г. Ремы (ныне Реймс, Франция).

Житие. В средневек. перечнях епископов и архиепископов Реймса Н. указан как 10-й предстоятель кафедр (Duchesne. Fastes. Т. 3. Р. 81), хотя в нек-рых источниках он назван 11-м епископом (Jadart. 1911. Р. 227). Краткие сведения о Н. содержатся в послании архиеп. Гинкмара епископам Реймской церковной пров. (875). В нем сообщается, что во время нападения вандалов святой отказался покинуть город и был убит варварами в церкви. Гинкмар сравнил Н. со святыми Анианом, еп. Аврелианским (Орлеанским; 374 – после 451), Лутом, еп. г. Трикасси (ныне Труа, Франция; ок. 395–478/9), и Ремигием, еп. Рем (ок. 436–533), к-рые, подобно ему, не испугались варваров и встали на защиту своих городов; кроме того, в послании говорится, что Ремигий обратил франков-язычников в христианство (Hincmarus. Ep. 9. 17 // Hincmari archiepiscopi Remensis Opera / Ed. J. Sirmond. P., 1645. Т. 2. P. 165–166).

Более подробно о Н. повествует Флодоард Реймский в «Истории Реймской Церкви» (сер. X в. – ВНЛ, N 6075). По свидетельству историка, Н. был известен как основатель кафедрального собора Пресв. Богородицы, к-рый он построил по Божественному повелению. Святой заботился о вверенных его попечению людях, усердно молился о прощении грехов паствы и об отвращении

*Мч. Никасий Реймский.
Скульптура на центральном портале
сев. трансепта Реймского собора.
1211–1275 гг.*

жители Галлии вели неблагочестивую жизнь, пренебрегали заповедями Божиими, впадали в различные ереси и заботились лишь о земных удовольствиях. За это Господь покарал их: в Галлию вторглось жестокое племя вандалов, к-рые разрушали города и убивали христиан всех возрастов. Вслед за Гинкмаром реймский историк сравнил Н. с др. епископами, жившими в эпоху вар-

*Мученичество Никасия Реймского.
Витраж капеллы кафедрального собора
в Суассоне, Франция. XIII в.*

варских вторжений и старавшимися отвлечь гнев Божий от народа, а также вернуть его к истинному исповеданию веры. Н. призывал паству к покаянию, убеждал не бояться принять

мученическую кончину от вандалов, которые, как считалось, были язычниками и ненавидели христиан. Когда варвары напали на Ремы, епископ решил не покидать город. Жители Рем, изнуренные длительной осадой и голодом, обратились к Н. с просьбой помолиться о них и дать совет: следует ли им сдаться в плен или сражаться до конца за свободу родины. Епископу было открыто в Божественном откровении, что Ремы не устоят под натиском вандалов, однако он призвал сограждан не страшиться смерти и мужественно пострадать за Христа ради очищения от грехов и спасения души. В день падения города Н. вместе со своей сестрой, девой Евтропией, которая всегда следовала за братом, встал на пороге ц. Пресв. Богородицы и прославлял Бога песнопениями. Когда епископ произносил стих псалма «Прильнула душа моя к полу...» (Пс 118. 25), вандалы отсекли ему голову, но из уст отрубленной головы раздалось окончание этого стиха: «Оживи меня, Господи, по слову Твоему» (Флодоард привел стихи псалма в лат. пер. блж. Иеронима из Галликанской Псалтири). Евтропия, видя, что жестокие вандалы готовы сжалиться над ней из-за ее красоты, подбежала к палачу брата и ударила его по лицу, так что по воле Божией у него выпали глаза. Тогда дева перерезала горло, и т. о. она сподобилась мученического венца. В то же время варвары убили диак. Флорентия и некоего Иокунда. После гибели Евтропии вандалов охватил внезапный страх: они словно бы увидели небесное воинство, готовое отомстить им за содеянное преступление, и услышали ужасающий вой, раздававшийся из церкви. Тотчас захватчики бежали из города, бросив награбленное. Христиане похоронили Н. и Евтропию в базилике на кладбище св. Агриколы; в посл. на могиле святых совершалось множество чудес.

Степень достоверности сведений о гибели Н. трудно определить, т. к. неизвестно, на какие источники опирались Гинкмар и Флодоард. Выказывалось мнение, что повествование о Н. было составлено на основе краткого Мученичества святого (ВНЛ, N 6079), которое было написано в VIII в. анонимным автором (*Jadart*. 1911. P. 226). Согласно М. Со, Мученичество создано на рубеже IX и X вв. (*Sot*. 1993. P. 372–373). Однако

др. исследователи считают, что этот текст является сокращенной редакцией сказания, приведенного Флодоардом. О разорении г. Ремы вандалами сообщал Гинкмар в Житии св. Ремигия (*Hincmarus. Vita Remigii Remorum archiepiscopi* // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 259); Флодоард привел цитату из письма блж. Иеронима, в которой Ремы названы среди галльских городов, разграбленных варварами (*Hieron. Ep. 123. 16* // PL. 22. Col. 1057–1058). Большинство исследователей связывают гибель Н. с вторжением варваров в Галлию, к-рое началось 31 дек. 405 г. (напр.: *Schenk zu Schweinsberg*. 1971; S. 64–65; *Sot*. 1993. P. 372–373). По др. версии, Н. был убит во время нашествия гуннов, в 451 г. (см.: *Platelle H. Nicasio* // BiblSS. Vol. 9. Col. 853). В «Хронике» Сигеберта из Жамблу († 1112) гибель епископа и его сестры отнесена к 453 г. (*Sigebertus Gemblacensis. Chronica* // MGH. SS. T. 6. P. 309). По данным археологических раскопок, самая ранняя базилика на месте реймского кафедрального собора, строительство к-рой приписывали Н., была возведена в V в. на основе рим. терм (*Lambert É. La cathédrale de Reims et les cathédrales qui l'ont précédée sur le même emplacement* // CRAI. 1959. Vol. 103. N 2. P. 241–250). «Церковь, именуемая У Апостолов» (в посл. — ц. св. Симфорiana), в которой, как утверждал Флодоард, находилась епископская кафедра предшественников Н., упоминается в документах VII в., сохранившихся в «Истории Реймской Церкви» (*Flod. Rem. Hist. Rem. eccl. II 5–6*. 1998. P. 141–148).

В посл. на основе «Истории Реймской Церкви» было создано неск. редакций Мученичества Н. и Евтропии (ВНЛ, N 6076–6078), содержание которых почти полностью повторяет описание Флодоарда. Среди самых ранних редакций — ВНЛ, N 6078, в которой утверждается, что о подвиге мучеников стало известно благодаря откровению, полученному св. Анианом. Текст этой редакции сохранился в рукописи X в. (*Aggas. Bibl. municip. 199 (189). Fol. 45r — 47r* — Сборник житий из аббатства св. Вестада (Сен-Ва) в Аррасе). Краткие сказания о Н. и Евтропии включены в энциклопедический свод «Историческое зеркало» Винцентия из Бове († ок. 1264; *Vincent. Bellovac. Spec. hist. XX 37–38*) и в «Перечень свя-

тых» Петра Наталиса (XIV в.; *Petr. Natal. CatSS. I 69*).

Почитание. Самое раннее упоминание о Н. содержится в Иеронимовом мартирологе: под 14 дек. там указана память Н., еп. Ремского (вероятно, запись относится к галльской редакции, составленной, по мнению Л. Дюшена, ок. 600) (*MartHieron. P. 648*). Гробницы Н. и Евтропии находились в базилике, располагавшейся на юж. окраине города, на кладбище св. Агриколы. По свидетельству Флодоарда, в церкви имелась почитательная надпись ее строителя рим. военачальника Флавия Иовина, консула 367 г., к-рый в 60-х гг. IV в.

Вмч. Георгий и мч. Никасий Реймский с донаторами Никасием и Георгом Хакни. Створка триптиха «Успение Пресв. Богородицы».

1515 г.

Худож. Йос ван Клеве (Старая Пинакотекка, Мюнхен)

занимал должность магистра конницы в Галлии. Сохранился резной мраморный саркофаг Иовина, происходящий из аббатства Н. (ныне в музее Сен-Реми). В документах VII в., представленных в «Истории Реймской Церкви», этот храм упоминается как базилика во имя Н. (*Flod. Rem. Hist. Rem. eccl. II 5–6*. 1998. P. 146, 147). Гинкмар Реймский в повествовании о событиях эпохи св. Ремигия и кор. Хлодвига

упоминал о «базилике блаженного Никасия, понтифика нашего города и мученика» и о принадлежавших ей земельных владениях (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 279, 306, 319). В пространной (интерполированной) версии завещания св. Ремигия, к-рая датируется IX–XI вв., эта базилика названа «церковь Иовина, титул блаженного Агриколы»; в храме находились гробницы его основателя Иовина, Н., Евтропии и пострадавших с ними мучеников, а также 5 епископов — предшественников Н. на Ремской кафедре (MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 343–344; *Flod. Rem. Hist. Rem. eccl. I* 18. 1998. P. 100; о завещании см.: *Lusse J. À propos du testament de saint Remi // Clovis, Histoire et Mémoire. P., 1997. Vol. 1: Clovis et son temps, l'événement. P. 451–467.*)

По свидетельству Флодоарда, некий епископ Нуайона вывез из Реймса часть мощей Н., вполн. хранившуюся в Турне, где от святых совершались чудеса. Оставшуюся часть мощей святого вместе с мощами его сестры Евтропии архиеп. Фульк (883–900) перенес в реймский кафедральный собор; реликвии поместили за главным алтарем собора вместе с мощами св. Каллиста, папы Римского. Там же хранились главы мучеников Флорентия и Иокунда, пострадавших вместе с Н. (*Flod. Rem. Hist. Rem. eccl. I* 6; IV 8. 1998. P. 75, 399). Т. о., в IX–X вв. важнейшим местом почитания Н. был кафедральный собор в Реймсе. По указанию архиеп. Гинкмара для собора изготовили драгоценный алтарный антепендий, в иконографическую программу к-рого входили изображения Н., Евтропии и Флорентия (*Devise J. Hincmar, archevêque de Reims (845–882). Genève, 1976. Vol. 2. P. 910–914.*) В 959 г. на средства Арнульфа I, гр. Фландрии, были сделаны реликварии для мощей святых Каллиста, Н. и Евтропии (*Flodoardus Remensis. Les Annales de Flodoard / Éd. Ph. Lauer. P., 1905. P. 147; см.: Demouy. 1980. P. 116.*) Фигуры Н. и Евтропии, а также сцены их мученичества помещены на портале сев. трансепта собора (XIII в.); Н. изображен с отрубленной головой в руках. Сходное скульптурное изображение святого находилось на главном портале монастырской церкви Н. (Сен-Никез; не сохр.). Предполагаемое место гибели Н. отмечено плитой с надписью на полу центрального нефа собора (памятный знак на этом

месте существовал уже в XVII в.; см.: *Marlot. 1843. P. 603; об изображениях Н. в соборе см.: Jadart. 1911. P. 228–241.* Мощи Н. хранились в серебряной раке, изготовленной в 1213 г. по указанию архиеп. Альберика; в описях упоминаются также бюст-реликварий с главой святого и реликварий с костью его руки (*Jadart. 1911. P. 249–253; Demouy. 1980. P. 116–117.*)

Базилика Н. была восстановлена по указанию архиеп. Гервасия (Жерве де Беллем; 1055–1067), который поселил при храме монахов-бенедиктинцев из аббатства св. Ремигия (Сен-Реми). Основание монастыря утвердили кор. Генрих I и его супруга Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого (*Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France (1031–1060) / Éd. F. Schoëne. P., 1907. P. 105–106.*) Вскоре права и привилегии обители были подтверждены кор. Филиппом I по просьбе архиепископа (Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059–1108). P., 1908. P. 30–31, 76–79; *Cossé-Durlin. 1991. P. 190–193.*) В сказании о перенесении мощей и о чудесах Н. сообщается, что Гервасий поместил в мон-ре реликвии святого и его сестры Евтропии, привезенные неким клириком из Турне (об этом событии подробнее см.: *Marlot. 1846. Vol. 3. P. 156–160; Ott J. S. Bishops, Authority and Community in Northwestern Europe, с. 1050–1150. Camb., 2015. P. 175–177.*) Т. о., после сер. XI в. мощи Н. почитали одновременно в кафедральном соборе и в аббатстве Н. (Сен-Никез), что приводило к спорам между соборными канониками и монахами о подлинности святых. Согласно записи в монастырских анналах под 1309 г., соборные каноники утверждали, что владеют «всем телом» Н. (*se habere totum corpus beati Nicasii*), тогда как у монахов есть якобы только зуб святого (*Annales S. Nicasii Remenses // MGH. SS. T. 13. P. 87.*) В 1307 г. архиеп. Робер де Куртене произвел освидетельствование мощей Н. в кафедральном соборе, а в 1310 г. — в аббатстве Н.; повторное освидетельствование в мон-ре было предпринято в 1359 г. архиеп. Иоанном III (Жаном де Краном) (*Demouy. 1980. P. 118–119, 128–131.*) В 1378 г. архиеп. Ришар Пик подарил имп. Карлу IV частицу мощей святого из аббатства Сен-Никез. Готической монастырская ц. во имя Н., заложенная в 1231 г., была одной из крупнейших в г. Реймсе и отли-

чалась пышностью убранства (подробнее см.: *Givelet. 1897. P. 11–127; Bideault, Lautier. 1977.*) В церкви находился мраморный саркофаг, установленный на колоннах, в котором, по преданию, некогда покоились останки Н. Мощи святого хранились в 2 серебряных раках; нижняя челюсть, кость руки и зуб — в особых реликварию; в монастырской ризнице находилась также стола святого (*Marlot. 1843. P. 602–603; Tarbé. 1843. P. 251–259.*) Во время Французской революции аббатство Сен-Никез было упразднено (1791), монастырские здания проданы с аукциона и к 1819 г. полностью разрушены. Нек-рые предметы убранства были переданы в собор и в базилику Сен-Реми, саркофаг Иовина и фрагменты гробницы Н. — в городской музей. Серебряные реликварии с мощами Н. и Евтропии, хранившиеся в соборе, были конфискованы в 1792 г. (*Tarbé. 1843. P. 139–142.*) Тогда же были утрачены реликвии, находившиеся в аббатстве Сен-Никез. После революции уцелевшие частицы мощей Н. были переданы в кафедральный собор и в базилику Сен-Реми; среди них были фрагмент нижней челюсти и позвонок святого, ранее хранившиеся в монастыре Сен-Никез, а также документы об освидетельствовании мощей в XIV в. (*Demouy. 1980. P. 124.*) В 1923–1924 гг. в Реймсе по проекту Ж. М. Обюртена была построена приходская ц. во имя Н.

В Реймской церковной пров. (сев. часть совр. Франции и юж. часть совр. Бельгии) святому посвящено примерно 12 церквей. В картулярии аббатства Сен-Ва в Аррасе (XII в.) среди святых, хранившихся в монастыре, упомянута глава Н. (*Cartulaire de l'abbaye de Saint-Vaast d'Arras, rédigé au XIIe siècle par Guimann / Éd. E. Van Drival. Arras, 1875. P. 106.*) Происхождение этой святыхни (затылочная часть черепа) неизвестно, в настоящее время она находится в кафедральном соборе Арраса в реликварии ап. Иакова. По некоторым сведениям, фрагмент черепа Н. был перенесен из Реймса в Аррас в 1421 г. (*Tarbé. 1843. P. 258; Van Drival E. Le trésor sacré de la cathédrale d'Arras. Arras, 1860. P. 96–98.*)

В IX–X вв. Н. особо почитался в аббатстве Сент-Аман (ныне Сент-Аман-лез-О). Его имя содержится в сакраментариях аббатства под 14 дек. и в литаниях сер. IX в. В календаре

Сент-Аман под 30 июля указан день освящения церкви Н. — возможно, речь идет о ц. во имя Н. в Реймсе или в Турне (*Mériaux*. 2006. P. 212). В стихотворном Житии св. Аманда (BHL, N 333), написанном Милоном в сер. IX в., упоминается о мощах Н., хранившихся в Турне во времена св. Аманда (сер. VII в.) (*Milo. Vita Amandi metrica* // MGH. Poet. T. 3. P. 589). О почитании Н. в Турне свидетельствуют диптики из словеной кости (IX–X вв.), хранящийся в ризнице кафедрального собора. В утерянной в наст. время грамоте франц. кор. Людовика IV Заморского (936–954) Н. упомянут как 2-й патрон кафедрального собора Турне после Пресв. Богородицы (*Mériaux Ch. Gallia irradiata: Saints et sanctuaires dans le nord de la Gaule du haut Moyen Âge*. Stuttg., 2006. P. 211–212).

Частицы мощей Н. находились в Нуайоне, в Сент-Шапель в Париже, куда они были привезены Карлом V в 1257 г., и в Фульде (Германия) (*Tarbé*. 1843. P. 258; *Demouy*. 1980. P. 118). Н. также считается покровителем Новильяса (пров. Сарагоса, Испания).

Начиная с IX в. имя Н. появляется в богослужебных книгах Реймса и соседних областей. Так, в Мартирологе из аббатства Сен-Реми, предположительно написанном в IX в., Н. упомянут под 14 дек. (*Sacramentaire*. 1900. P. 21); в Реймском календаре ок. 840 г. (кроме дня пам. 14 дек.) под 29 июля обозначено освящение ц. во имя Н. (см.: *Der karolingische Reichskalender* / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Tl. 1. S. 145–146). О богослужебном поминовении епископа в посвященной ему базилике упоминает Флодоард (*Flod. Rem. Hist. Rem. eccl. I 7*. 1998. P. 77–78). В ординале кафедрального собора, составленном в XII в. и использовавшемся до XVI в., а также в приложении к нему описан порядок богослужения в дни памяти Н. (14 дек.) и перенесения его мощей в кафедральный собор (23 июля) (*Sacramentaire*. 1900. P. 163, 193–194, 262–263, 298; о праздновании памяти Н. в соборе см.: *Jadart*. 1911. P. 241–247, 258–268). В календаре реймского собора XIII в., отражающем более древнюю литургическую традицию, также помимо дня памяти 14 дек., когда епископ поминается с пострадавшими с ним, под 23 июля отмечен день перенесения мощей святого в кафедральный собор. В Мартирологе из

кафедрального собора Реймса 2-й пол. XIII в. под 14 дек. кроме Н. и пострадавших вместе с ним упоминается его сестра Евтропия (*Sacramentaire*. 1900. P. 69, 82, 90, 146). Также имя Н. встречается и в др. западных каролингских мартирологах, напр. в стихотворном Мартирологе Вандальберта Прюмского, составленном в 40-х гг. IX в. (MGH. Poet. T. 2. P. 601), и Рабана Мавра (*MartRaban*. P. 128). Во 2-й пол. IX в. имя Н. было внесено в Мартиролог Адона, архиеп. Вьеннского, который в кратком сказании сообщил, что святой был убит вандалами внутри церкви, а не у ее входа, как указал Флодоард. В Мартирологе Узуарда к имени Н. добавлено имя его сестры Евтропии (*MartUuard*. P. 359). В 80-х гг. XVI в. кард. Ц. Бароний внес в Римский мартиролог под 14 дек. память Н., Евтропии и пострадавших с ними от варваров (*MartRom*. P. 582); в совр. редакции Римского мартиролога под 14 дек. указана память Н., Евтропии, диак. Флорентия и Иокунда (*MartRom (Vat.)*. P. 635). В наст. время поминовение Н. совершается 14 дек. в Реймском архиепстве.

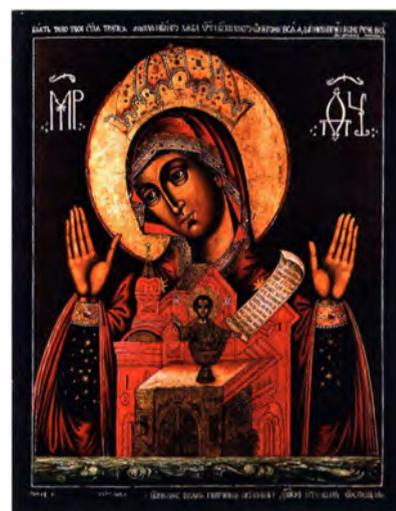
Ист.: BHL, N 6075–6080; *Flodoardus Remensis. Die Geschichte der Reimser Kirche* / Hrsg. M. Stratmann. Hannover, 1998. (MGH. SS; 36); *ActaSS. Febr. T. 3. P. 57–59*; *Sacramentaire et martyrologe de l'abbaye de Saint-Remy: Martyrologe, calendrier, ordinaires et prosaires de la Métropole de Reims (VIIIe – XIIIe siècles)* / Éd. U. Chevalier. P., 1900; *Der karolingische Reichskalender* / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Tl. 3. S. 1586–1587. (MGH. Mem.; 2); *Ado Viennensis. Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions: Texte et comment.* / Éd. J. Dubois, G. Renaud. P., 1984. P. 417; *Cossé-Durlin J. Cartulaire de Saint-Nicaise de Reims*. P., 1991.

Лит.: *Marlot G. Histoire de la ville, cité et université de Reims*. Reims, 1843. Vol. 1. P. 575–605; *Tarbé L. H. P. Trésors des églises de Reims*. Reims, 1843. P. 253–260; *Givélet Ch. L'église et l'abbaye de Saint-Nicaise de Reims*. Reims, 1897; *Jadart H. S. Nicaise évêque et martyr rémois, son culte à la cathédrale de Reims, son iconographie, sa liturgie*. Reims, 1911; *Deneux H. L'ancienne Église de S. Nicaise de Reims* // *Bull. monumental*. P., 1926. Vol. 85. P. 117–142; *Amand M. Les reliques de S. Nicaise et l'emplacement du premier cimetière chrétien à Tournai* // *RBPB*. 1957. Vol. 35. Fasc. 1. P. 66–74; *Coens M. Nouvelles recherches sur un thème hagiographique: La céphalophorie* // *BullAcBelge*. Ser. 5. 1962. Vol. 48. P. 231–253; *Reinhardt H. La cathédrale de Reims*. P., 1963; *Dupont C. Eutropia* // *BiblSS*. 1964. Vol. 5. Col. 343–344; *Platelle H. Cardinali A. Nicasio* // *Ibid*. 1967. Vol. 9. Col. 853–857; *Schenk zu Schweinsberg G. Reims in merowingischer Zeit: Stadt, Civitas, Bistum*. Diss. Bonn, 1971; *Bideault M., Lautier C. Saint-Nicaise de Reims: Chronologie et nouvelles remarques sur l'architecture* // *Bull. monumental*. 1977. Vol. 135. P. 295–330; *Demouy P. L'empereur*

Charles IV et les reliques de Saint Nicaise // *Annales de l'Est. Sér. 5. Nancy*, 1980. Vol. 32. P. 115–132; *Gabet Ph. Saint Nicaise de Reims* // *Mythologie française: Bull. P.*, 1988. Vol. 151. P. 29–35; *Sot M. Un historien et son Église au Xe siècle: Flodoard de Reims*. P., 1993; *Mériaux Ch. Gallia irradiata: Saints et sanctuaires dans le nord de la Gaule du haut Moyen Âge*. Stuttg., 2006.

А. А. Королёв, А. Н. Крюкова

НИКЕЙСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, чудотворный образ (празд. 28 мая). Сказание о Н. и известно в составе рукописного сб. «Солнце Пресветлое» нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293. Л. 42). Приведенный в нем при названии иконы «Никейская» текст очень краток и содер-

Никейская икона Божией Матери («Бысть чрево Твое святая Трапеза»). XVIII в. (ГМИР)

жит информацию лишь о том, что участниками I Вселенского Собора в Никее было постановлено петь на повечерии песнопение, прославляющее Богоматерь: «Бысть чрево Твое святая Трапеза имущи Небеснаго Хлеба Христа, от Него же вся яды не умирает, якоже рече всяческих, Богородице, Питатель»; при этом сведений о к.-л. иконе в сказании нет. По первым словам данного песнопения Н. и получила немного позднее 2-е название: «Бысть чрево Твое святая Трапеза». Исторических свидетельств прославления к.-л. иконы Божией Матери на Никейском Соборе и установления ей песнопения нет. Текст песнопения представляет собой начало Канона прп. Андрея Критского (ок. 660–740) и относится к более позднему времени. Очевидно, что сведения в сб. «Солнце Пресветлое» были интерпретированы т. о., что песнопение соотнесли

не с Пресв. Богородицей, а с Ее иконой. Название Никейский образ получил по месту проведения Собора в Никее, день празднования иконе установлен накануне памяти I Вселенского Собора.

Дополнительные сведения о Н. и. появились в лит-ре XIX в., посвященной чудотворным Богородичным иконам: участники Собора пели песнопение «Бысть чрево Твое...» перед Н. и. после того, как им была рассказана следующая история. Образ прославился в 304 г. при осаде г. Никей (в ряде случаев упом. о том, что город осаждал некий Амир — очевидно, воспринятый как имя собственное вост. титул «эмир»), когда человек по имени Константин бросил в эту икону камень, разбил ее и топтал ногами. Ночью ему во сне явилась Богоматерь и сказала, что на свою голову он учинил Ей великое поругание. После этого во время сражения Константин был поражен камнем в голову и погиб. У различных авторов этот рассказ дополнен разными подробностями.

Эта история позаимствована с незначительными изменениями из другого краткого сказания в составе сб. «Солнце Пресветлое», относящегося к *Евтропьевской иконе Божией Матери*. Местом действия в нем названа не Никее, а Палестина, событие отнесено к 792 г. (МГУ НБ. № 293. Л. 38 об.— 39). Литературным источником этого текста является упоминание в соч. архим. Иоанникия (Галытовского) «Небо Новое» о чуде с иконой, где образ Богоматери не имеет собственного названия (Львов, 1665. Л. 66 об.— 67). Архим. Иоанникий указал на источник своего текста: «Евтропий. Кн. 21. О речах Римских» (очевидно, от этой ссылки образовано название иконы «Евтропьевская» в сб. «Солнце Пресветлое»). По-видимому, здесь подразумевается сочинение римского историка Евтропия Флавия († после 380) «Бревиарий римской истории от основания города» в 10 книгах, в тексте к-рого приводимый архим. Иоанникием сюжет отсутствует (Кобяк Н. А. К вопросу об источниках сочинения о чудесах богородичных икон «Солнце пресветлое» // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Мат-лы XXVII междунар. конф. Москва, 9–11 апр. 2015 г. М., 2015. С. 245–247).

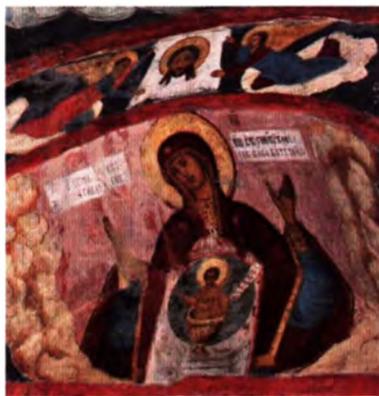
Никейская икона Божией Матери («Бысть чрево Твое святая Трапеза»).

Фрагмент рамы

Владимирской иконы Божией Матери со сводом Богородичных икон. 1722 г.

Иконописец Иван Дорощев (частное собрание)

Когда и при каких обстоятельствах история Евтропьевской иконы закрепилась за Н. и., неясно. Возможно, это произошло при переписывании сб. «Солнце Пресветлое» или близкого к нему по содержанию аналогичного сборника в старообрядческой среде. Так, в Клинцовском иконописном подлиннике присутствует ошибочная идентификация Н. и. с Антиохийской иконой

Никейская икона Божией Матери. Роспись свода окна жертвенника ц. Благовещения Пресв. Богородицы в Ярославле. Ок. 1709 г.

Божией Матери (Ровинский. Народные картинки. Т. 4. С. 690).

В совр. лит-ре была предпринята попытка объяснить с т. зр. названия и иконографии происхождение Н. и. от образа Божией Матери «Никопея», но она не получила убедительной аргументации (Козлова И. Д.

К опыту осмысления эволюции православной иконографии: О богородичной иконе «Никейская» — «Бысть чрево Твое святая трапеза...» // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. [№ 2:] Культурология и искусствоведение. С. 52–58).

Происхождение иконографии Н. и. неясно. Не исключено, что она имеет зап. источники, переосмысленные в рус. изобразительной традиции в нач. XVIII в. Среди гравюр в 2 известных иллюстрированных рукописных экземплярах сб. «Солнце Пресветлое» (МГУ НБ. № 293; ГИМ. Муз. № 42) изображение Н. и. отсутствует. Впервые под названием «Бысть чрево Твое святая Трапеза» оно встречается на происходящей из московской ц. апостолов Петра и Павла на Нов. Басманной ул. иконописной раме к Владимирской иконе Божией Матери со сводом Богородичных икон 1722 г. работы московского иконописца Ивана Дорощева (частное собрание). Это же название присутствует в качестве наименования и на всех позднейших самостоятельных иконах такого извода, поскольку иконография Н. и. с ним тесно связана и посредством ряда символических деталей наделена евхаристическим смыслом. На иконе представлено поясное изображение Богоматери с поднятыми руками по типу чудотворной Новгородской иконы Божией Матери «Знамение», но Ее голова слегка повернута влево. Перед Пресв. Богородицей на храмовом престоле стоит чаша в форме потира с полуфигурой Младенца Христа в ней. В XVIII в. извод имел дополнительные детали: изображения развернутого свитка в левой руке Младенца и града между Богоматерью и потиром. Эти детали известны по очень редким памятникам того времени (ГМИР, храм св. Иоанна Предтечи на Пресне). По-видимому, они повторяли некий единый гравюрный образец. Самостоятельные иконы в отличие от клейма на раме имеют зеркальный перевод, и в них утрачена важная деталь — изображение Св. Духа в виде голубя в округлом медальоне сияния, нисходящего на чашу со Христом, к Которому и был развернут лик Богоматери. Стенописное изображение, соответствующее иконографическому типу Н. и., но не имеющее названия, находится в своде окна жертвенника ц. Благовещения в Ярославле.

Росписи традиционно датируются 1709 г.— по времени освящения храма при архиеп. свт. Димитрии Ростовском (1702–1709), но, очевидно, выполнены позднее. Изображение сопровождается надписью: «*ИЗЪ ЕСМЪ ХЛЪБЪ ЖИВОТНЫЙ, СШЕДЫЙ С НЕБЕСЪ АЩЕ КТО СНЕСТЬ ОТ ХЛЪБА СЕГО, ЖИВЪ БЪДЕТЬ ВО ВЪКН*» (Ин 6. 51).

В XIX в. иконография Н. и. получила нек-рое распространение в старообрядческой иконописи Ветки и Стародубья, однако она при этом утратила характерные для первоначального варианта детали — изображения свитка и града (ЦАК МДА). К такой иконографии относится прославившаяся в 1878 г. «*Неупиваемая Чаша*», икона *Божией Матери*.

Лит.: *Снегирева С.* Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 171; *Поселянин.* Богоматерь. С. 324.

Н. И. Комашко

НИКЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, государство (1208–1261) с центром в г. *Никее* (ныне Изник, Турция), существовавшее в сев.-зап. регионах М. Азии, на части территории *Византийской империи*, которая временно распалась в результате захвата К-поля участниками 4-го крестового похода (см. в ст. *Крестовые походы*) в апр. 1204 г. Название Н. и. условно, оно утвердилось в совр. научной традиции; современники называли Н. и. империей Романии или Романией. История Н. и. тесно связана с борьбой византийцев за свое спасение и преобразование старой империи в попытке сделать ее жизнеспособной в новой, критической для византийцев ситуации активной лат. экспансии в Вост. Средиземноморье. История Н. и. представляет собой пример напряженной и успешной деятельности ее правителей в рамках государства, Церкви и общества по переосмыслению византийской политической и культурной традиции, идентичности византийцев.

Основателем Н. и. был *Феодор I Ласкарь*, зять имп. *Алексея III Ангела Комнина*, к-рый с 1203 г. имел сан деспота и был одним из организаторов обороны К-поля во время нападения крестоносцев. После падения К-поля он бежал в Вифинию, где начал собирать войско, чтобы попытаться освободить К-поль. Никее первоначально не приняла его, но Феодор нашел поддержку в Прусе (ныне Бурса) и в регионе зап. по-

бережья М. Азии, вокруг *Смирны* (ныне Измир). Феодор использовал родство с Алексеем III как одно из оснований своих политических претензий. В кон. 1204 — нач. 1205 г. латиняне предприняли наступление в Вифинии и Геллеспонте, захватили несколько приморских городов и едва не уничтожили владения Феодора. Ему с трудом удалось удержать Прусу, но он лишился контроля над вост. берегом прол. Геллеспонт (Дарданеллы) и вынужден был заключить союзный договор с иконийским султаном Кей-Хосровом I, который также выступил против латинян. В 1206 г. находившийся в Дидимотихе К-польский патриарх *Иоанн X Каматир* объявил в послании Феодору о своем отречении, но лично поддержать Феодора отказался. Отречение Иоанна X еще больше обострило религ. конфликт в распавшейся Византии, поскольку крестоносцы в К-поле уже летом 1204 г. возвели на престол своего патриарха Томмазо (Фому) *Морозини*, а в 1205 г. его избрание получило санкцию от папы Римского *Иннокентия III*. Латиняне требовали от покоренных византийцев принять примат Римской Церкви и подчиняться в религ. делах лат. духовен-

телями культуры Н. и. Мн. интеллектуалы визант. мира, такие как митр. Афинский *Михаил Хониат*, были на стороне сопротивлявшегося Феодора, который решил воссоздать основные институты империи и К-польской Церкви в изгнании на подвластной ему территории М. Азии. В нач. 1208 г. в Никее был созван церковный Собор, 20 марта избравший К-польским патриархом *Михаила IV Авториана*. В день Пасхи, 6 апр. 1208 г., в базилике Св. Софии в Никее патриарх Михаил короновал Феодора как визант. императора.

Имп. Феодор I проводил в М. Азии политику объединения земель как с помощью военной силы, так и посредством заключения союзных договоров с местными магнатами Феодором Манкафой (правитель Филадельфии и части Лидии), Саввой Асиденом (крепость Сампсон, древняя Приена), Мануилом Маврозомом (Хоны и Лаодикия); они соглашались признать Феодора своим сюзереном. Одновременно Н. и. вела военные действия против *Трапезундской империи*, к-рая под рук. имп. *Давида Великого Комнина* пыталась расширить свои владения в Зап. Пафлагонии, прилегавшей к землям Н. и. Давид заключил договор с латинянами против никейцев летом 1206 г., но спустя год

*Спас Емануил.
Имп. Феодор I Ласкарь.
Серебряный аспер.
Аверс. Реверс. 1204–1241 гг.
(Дамартон-Окс, Вашингтон)*

латиняне вновь вернулись к перемирию с Феодором.

Поражение крестоносцев от болгар в 1205 г. дало Феодору необходимую передышку, чтобы завершить формирование своего гос-ва. Весной 1207 г. в Никее из К-поля прибыл богослов *Николай Месарит*, прежде пытавшийся быть посредником между греками и латинянами и вынужденный бежать из К-поля, где нарастало противостояние латинянам. Месарит и многие др. бывшие жители империи разного чина искали в лице Феодора возможного защитника православных (к-польский ипат философов Димитрий Карик, историк и богослов *Никита Хониат*, риторы Константин Стильб и Георгий Вардан, а также семья *Никифора Влеммида* и *Арсения Авториана*). Спустя десятилетия Никифор и Арсений будут видными дея-

Тем не менее после неск. лет противостояния, к 1211 г., в руках латинян оказалась бóльшая часть бывш. фемы Опсикий (Вост. Вифиния), а побережье Мраморного м. до Лопадия и Никомидии перешло к Н. и. Во время этих походов в Пафлагонии Феодор захватывал в плен и переселял в свои владения большое число жителей.

В 1211 г. бывш. византийский имп. Алексей III Ангел прибыл ко двору султана Кей-Хосрова в Иконий (ныне Конья) и убедил его в необходимости напасть на Н. и., поскольку власть имп. Феодора Ласкаря была якобы незаконна. Под этим предлогом сельджуки осадили Антиохиюна-Меандре. Феодор двинул против них немногочисленное войско и одержал решительную победу,

причем в поединке убил Кей-Хосрова, а своего тестя Алексея III захватил в плен и отправил в мон-рь. Отношения между никейцами и сельджуками были нормализованы в 1216 г., при султানে Кей-Кавусе I, когда был заключен мирный договор и обе стороны начали совместно действовать против Трапезунда.

В кон. 1214 г. на встрече имп. Феодора и лат. имп. *Генриха I* Фландрского был заключен мирный договор в присутствии папского делегата кард. Пелагия, к-рый участвовал в диспутах о вере с представителями К-польской Церкви. В вопросе о возобновлении церковного общения стороны оставались непреклонны. Преемником Феодора I в 1221 г. стал муж его дочери Ирины деспот *Иоанн III Дука Ватац*.

Визант. адм. структура, доставшаяся Н. и., не претерпела серьезных изменений, кроме сокращения влияния на нее бюрократии; выросло количество фем. Как и при Комнинах и Ангелах в XII в., мн. придворные и правительственные должности были заняты членами аристократических семей, а также родственниками правящей фамилии. В первые годы создания Н. и. в Никее и Магниси (ныне Маниса) начали работать мастерские по чеканке собственной монеты. В 1219 г. имп. Феодор заключил торговый договор с Венецией, что дало Н. и. нек-рую возможность принимать участие в перераспределении доходов от транзитной морской торговли в регионе черноморских проливов. Императоры Н. и. выделяли средства на возведение крепостей на всех направлениях, постоянно укрепляли свои владения, накапливали резервы вооружения и продовольствия.

В 1224 г. Иоанн III в Никее подавил заговор Андроника Нестонга и своих дядей, 2 младших братьев Феодора I, к-рые попытались оспорить его власть. В том же году он одержал победу над латинянами в битве при Пиманионе и начал успешную экспансию в прибрежные районы Вифинии и Геллеспонта. В 1224 г. все вост. и юж. побережье Мраморного м. и прол. Дарданеллы перешли к Н. и., за исключением Никомидии. У Н. и. появился свой флот. К кон. 20-х гг. XIII в. никейцы овладели островами Лесбос, Самос, Хиос.

К сер. 30-х гг. XIII в. окончательно определилось военное доминирова-

ние Н. и. над латинянами. В 1235 г. никейцы захватили п-ов Галлиполи, принадлежавший ранее венецианцам, и начали продвижение на европ. землях. В 1235–1236 гг. в союзе с болг. царем Иоанном Асенем Иоанн III дважды осаждал К-поль, но не добился решительного успеха. Владения Н. и. во Фракии постепенно расширялись. В 1243 г. эпирский деспот Иоанн Комнин Дука признал Иоанна III Ватаца своим сюзереном; в 1246 г. никейцы присоединили Фессалонику и значительную часть Ма-

имп. *Михаил VIII Палеолог*; 1259–1282) обвинял-

*Императоры
Михаил II и Иоанн III Ватац.
Серебряный аспер.
Аверс. Реверс. 1246–1254 гг.
(Дамбартон-окс, Вашингтон)*

кедонии. В 1251 г. имп. Иоанн Ватац вновь осаждал К-поль. В 1253 г., потерпев новые неудачи в борьбе с Н. и., эпирский правитель *Михаил VII Дука* вновь признал себя вассалом Никей.

В поисках союзников в разных странах Иоанн Ватац в кон. 30-х гг. XIII в. установил дружественные отношения с римско-герм. имп. *Фридрихом II Штауфеном*, а в 1244 г., после смерти 1-й супруги Ирины, женился на его незаконнорожденной дочери Констанце Ланчии, к-рая приняла правосл. имя Анна. Союз с Фридрихом

с Болгарией распался. Болгары вторглись во владения никейцев, но потерпели неудачу. По условиям нового договора Феодор II еще более расширил свои владения во Фракии.

Последние годы истории Н. и. отмечены нарастающим внутренним конфликтом между правящей династией Ласкарей и кланом Палеологов, к-рые в преддверии обозначившейся перспективы неминуемого освобождения К-поля уверенно претендовали на верховную власть. Глава клана Михаил Палеолог (визант. имп. *Михаил VIII Палеолог*; 1259–1282) обвинял-

ся в заговоре еще при жизни Иоанна Ватаца,

но сумел оправдаться. Он пользовался поддержкой провинциальных семей феодалов Н. и., недовольных сосредоточением власти внутри клана Ласкарей. Судьбу Ласкарей решила неожиданная смерть имп. Феодора II 16 авг. 1258 г. в возрасте 34 лет. Престол перешел к его 7-летнему сыну *Иоанну IV Дуке Ласкаро*, что в условиях феодального общества означало в ближайшем будущем неизбежную вспышку междоусобной борьбы. Регентами при Иоанне IV были объявлены великий domestik Георгий Музалон и патриарх Арсений Автори-

иан.

*Превс. Богородица.
Христос на престоле
с Михаилом VIII Палеологом.
Империц. Аверс. Реверс.
1258–1282 гг.
(Дамбартон-окс, Вашингтон)*

был важен для Н. и. в атмосфере продолжавшегося непримиримого противостояния с Римско-католической Церковью. Переговоры никейцев с папскими посланцами не давали результатов, поддержка Латинской империи из Рима неизменно продолжалась, что делало папство по сути главным идеологическим врагом Н. и.

После смерти Иоанна III в 1254 г. престол Н. и. перешел к его сыну *Феодору II Дуке Ласкаро*, который большую часть времени посвящал научным трудам. В 1255 г. союз Н. и.

ан. Спустя неск. дней после смерти Феодора II

Михаил Палеолог организовал расправу с кланом Музалонов, к-рые были перебиты в Сосандрском мон-ре близ Нимфея. Палеолог был назначен великим дукой и регентом при Иоанне IV; 1 янв. 1259 г. провозглашен императором в Никее. Параллельно с политической борьбой имп. Михаил активизировал наступление на Латинскую империю, к этому времени потерявшую почти все владения и не имевшую перспектив развития в будущем. В 1259 г. он осаждал и штурмовал Галату, хотя и бе-

зуспешно, вел переговоры с имп. Балдуином II о сдаче К-поля, захватил Силимврию (Силиврию, ныне Силиври). 25 июля 1261 г. в отсутствие главных сил рыцарей в К-поле никейский отряд кесаря Алексея Стратигопула неожиданно и без боя занял визант. столицу. 15 авг. имп. Михаил совершил триумфальный въезд в К-поль и был вторично коронован в соборе Св. Софии как император ромеев. Византийская империя была воссоздана, а Н. и. вошла в ее состав. В дек. 1261 г. имп. Михаил приказал ослепить Иоанна IV и отправить его в крепость.

А. Волкофф, Э. П. Г.

Церковь и государство. Распад Византийской империи в 1204 г. создал реальную угрозу распада и для К-польской Церкви, для самого существования единого правосл. мира. Источниками угрозы оставались как обострившаяся борьба среди гос-в, претендовавших на наследие Византии, так и резко возросшее влияние Римско-католической Церкви на положение христиан в бывш. визант. владениях. Спустя несколько лет после падения К-поля Н. и. (наряду с Эпирским гос-вом) оказалась среди главных центров сопротивления лат. экспансии, к-рая была опасна не столько в политическом, сколько в церковном отношении. В документах Собора, проходившего в Никее в 1208 г., впервые в истории правосл. Церкви появились элементы идеологии священной войны, возникшие скорее всего под влиянием крестоносцев (RegPatr, N 1205–1206). Ведущая роль Н. и. в этой борьбе с латинянами определилась в 1208 г., после того как официально признанный престол К-польского Патриархата был воссоздан в Никее и избранный патриарх Михаил IV Авториан короновал 1-го императора Н. и. Феодора I Ласкаря. Т. о., борьба за сохранение единства Церкви и правосл. мира, стремление к возрождению империи, несмотря на завоевателей, стали главными целями создания Н. и., основным пунктом программы ее правящего класса, как светского, так и духовного. Присутствие в Н. и. К-польского Патриаршего престола, права к-рого на Востоке не оспаривались никем, кроме латинян, стало важнейшим фактором в дальнейшем росте влияния Н. и. в правосл. мире и ее превращения в главную силу сопротивления византийцев крестоносной экспансии.

Взаимоотношения гос-ва и Церкви в Н. и. не претерпели радикальных перемен по сравнению с предшествующей, визант. эпохой Комнинов и Ангелов. Вместе с тем наметились новые тенденции. В период медленного подъема Н. и., в 10–40-х гг. XIII в., исследователи видят реализацию теснейшего союза императоров и патриаршего Синода. Нависшие над визант. обществом угрозы заставляли и светскую и духовную власть искать взаимной поддержки и действовать осторожно, во всем считаясь с интересами друг друга. Синод К-польской Церкви в Н. и. более откровенно, чем ранее, готов был признавать главенствующую роль императора во мн. делах, касавшихся защиты веры, прежде всего в кадровой политике. Так, в 1216 г., после смерти патриарха *Феодора II Иреника*, Синод в Никее во главе с митр. Николоем Месаритом предоставил имп. Феодору I Ласкаря право избрать нового патриарха самостоятельно, без соборных процедур (*Куриц*, 1905). Церковь активно поддерживала имп. власть в стремлении ограничивать влияние клановой борьбы и интересов местных светских феодалов на политические процессы. В 1223 г. сведения, вовремя полученные имп. Иоанном Ватацем от патриарха Германа II, позволили ему подавить заговор знати.

XIII век отмечен резким обострением отношений между православным миром и Римско-католической Церковью. Если ранее богословские споры и противоречия не выходили за рамки интеллектуальных, идеологических и политических сфер, то теперь в противостояние оказались вовлечены широкие круги населения бывш. империи. Уже накануне 1204 г. это ужесточение позиций отразилось в канонических и экклезиологических трудах *Феодора IV Вальсамона*, к-рый описывал систему иерархии Вселенской Церкви уже без учета папского Рима, почти автоматически исключив латинян из числа подлинных христиан. Работы Вальсамона оказали большое влияние на элиту Н. и.; основываясь на них, византийцы переосмыслили не только свою идентичность, но и отношения между различными силами внутри общества: имп. властью, столицей, Церковью, народом (*Angold*, 1995. P. 507–508). Столь же неприемлимой была позиция богослова митр. Кирилла (Константина Стильба), к-рый в 1204 г. был изгнан лати-

нянами со своей кафедры Кизика и искал спасения в Н. и. В Никее он написал трактат против латинян. Противостояние так обострилось, что патриарх Михаил IV Авториан в Никее (ок. 1208), отчасти под влиянием идеологии крестоносцев, определил войну против латинян как священную и объявил о прощении всех грехов воинам, к-рые погибли в этой войне (RegPatr, N 1205).

Первоначально слабые военные возможности Н. и. и противоречия среди правосл. Церквей заставляли иерархию в Никее в отношениях с католиками придерживаться оборонительной тактики. В Никее время от времени являлись церковные послы из Рима, с ними вели дискуссии, но уступать в к.-л. вопросах латинянам никейцы отказывались, неизменно требуя прекратить поддержку лат. патриархата в К-поле. Переговоры не имели успеха и для никейцев неизменно являлись показателем того, что крестоносцы не готовы менять свое высокомерное отношение к православным. В 1213 г. такие переговоры состоялись с кард. Пелагием. В 1232/33 г. Никеею и Нимфей посетили 5 монахов-францисканцев, в 1234 г.— вновь 2 францисканца и 2 доминиканца участвовали в заседаниях Никее-Нимфейского Собора.

В последние десятилетия истории Н. и. ее власти начали действовать смелее, проявляли инициативу в возобновлении отношений с Римом. Стронником соглашения с католиками выступал патриарх *Мануил II*, который тем не менее встречал значительное сопротивление как со стороны иерархов, так и со стороны общества. В 1248 г. Иоанн Ватац предложил папе *Иннокентию IV* провести новые переговоры об унии. В ответ папа направил в Никеею делегацию во главе с *Иоанном Пармским*, вопрос об отношениях с Римом был вынесен на заседание Собора в Нимфее в кон. 1249 г. На Соборе диспутами с греч. стороны руководил ученый Никифор Влеммид. Никейцы соглашались признать примат папской власти в церковных делах в обмен на отказ Рима от поддержки Латинской империи. Несмотря на догматические и литургические расхождения, стороны были готовы признать близость правосл. и католич. вероучения. С соборными предложениями очередное визант. посольство отправилось в Рим. Однако

интенсивные контакты были прерваны в 1254 г., после того как почти одновременно умерли имп. Иоанн Ватац, патриарх Мануил II и папа Римский Иннокентий IV. В 1256 г. переговоры состоялись в Фессалонике, куда прибыли послы папы Александра IV и где в то время находились имп. Феодор II и патриарх Арсений Авториан, оба менее толерантные по отношению к католикам. Новых успехов эти контакты не принесли; окрепшая Н. и., уже угрожавшая полным уничтожением латинян в К-поле, теперь не очень нуждалась в выстраивании отношений с папством. В письме патриарха Арсения папе особенно подчеркивалась роль императора в делах христиан. Патриарх настаивал на том, что переговоры о судьбе Церквей должны проходить непосредственно с императором, а не с К-польской Церковью (RegPatr, N 1332). Это был тезис, явно подрывавший идеологию суверенитета Римской Церкви над светскими правителями и вновь утверждавший сотрудничество Церквей Востока с подлинной законной правосл. имперской властью. Даже если это сотрудничество носило подчиненный характер, оно в большей мере соответствовало канонической и правовой традиции империи, нежели самостоятельность (самочинность) Рима. Тем не менее контакты Н. и. с Римско-католической Церковью в дальнейшем были использованы византийцами как прецедент и основа для продолжения переговоров, к-рые привели к заключению *Лионской унии*.

В отношениях с др. Церквями правосл. мира Н. и. с самого начала претендовала на лидерство, что не вызвало возражений в большинстве случаев, но неоднократно требовало принятия решений, нестандартных для практики прежней К-польской Церкви. Изначально авторитет К-польского престола, оказавшегося в Никее, был весьма высок. Уже в 1209 г. в Никею прибыл архиеп. *Исаия* Кипрский, чтобы получить подтверждение своих прав главы *Кипрской Православной Церкви*. Православные киприоты испытывали гнет латинян столь же жестокий, как и к-польцы, и обращение к поддержке Н. и. казалось спасительным шагом, даже если для этого необходимо было поступиться частью прав древней автокефалии. В последующие десятилетия Никее неоднократно

участвовала в судьбе Кипра. Здесь принимали и поддерживали изгнанного латинянами архиеп. *Неофита I*; патриарх Герман II в 1232 г. направил офиц. протест папе *Григорию IX* по факту гибели 13 монахов-киприотов от рук латинян (RegPatr, N 1256).

Никейцы неизменно поддерживали правосл. общину в К-поле. Так, в 1214 г. по требованию имп. Феодора Николая Месарит вновь отправился в К-поль и просил кард. Пелагия прекратить преследовать правосл. к-польских монахов, но получил отказ, а также очередное предложение имп. Феодору стать «верным сыном» католической Церкви. В 1223 г., сразу после вступления на престол, патриарх Герман II направил приветственное письмо монахам к-польского мон-ря св. Иоанна Крестителя в Петре, ободряя их в неизменной твердости в отстаивании своей веры перед лат. властью (Angold. 1995. P. 519–520; RegPatr, N 1233).

Наиболее сложно складывались отношения Н. и. с греч. регионами Балкан, где после 1204 г. сохранилась власть местных визант. магнатов и существовали православные епархии. Эпирский деспотат и его епархии долгое время пытались противостоять намерениям Церкви в Никее сохранять свою юрисдикцию над этими землями. В 1219–1220 гг. из Никее в Эпир было направлено церковное посольство, которое предложило созвать в Никее Собор и от его имени начать переговоры с Римской курией о ситуации с Латинской империей. Митр. Навпактский *Иоанн Апокавк*, наиболее влиятельный среди церковных лидеров Балкан, ответил отказом, ссылаясь на опасность путешествия в Никею для иерархов из Греции, отделенной от Н. и. владениями латинян. В то же время в Никее стало известно, что в Эпире совершаются епископские хиротонии без согласования с Патриархией. Это вызвало протест иерархов К-поля. В 1222 г. патриарх Мануил I Сарантин отправил письмо Иоанну Апокавку, в котором требовал прекращения подобной практики и обвинил его в стремлении отделиться от К-польской Церкви (RegPatr, N 1230). Это противостояние достигло пика в сер. 20-х гг. XIII в., когда в захваченной эпиротами Фессалонике архиеп. Охридский *Димитрий II Хоматиан* короновал правителя Эпира Феодора Комнина Дуку короной

императора ромеев. В 1225 г. Собор епископов Эпирского гос-ва в послании в Никею потребовал от патриарха Германа II отказаться от вмешательства в церковные дела на Балканах под угрозой возможного перехода их епархий в юрисдикцию Рима. Угроза раскола была снята после того, как в 1230 г. эпироты потерпели поражение от болгар в битве при Клокотнице и лишились большинства прежних завоеваний. В 1231/32 г. патриарх Герман II отправил новое послание зап. епархиям Церкви с предложением вернуться в юрисдикцию К-польской Патриархии в Никее и получил благожелательный ответ (RegPatr, N 1255). После кратких переговоров единство греч. епархий Балкан и М. Азии было восстановлено; в 1238 г. патриарх Герман совершил пастырскую поездку в эти регионы.

Примирение позволило в 1234 г. провести крупнейший в истории Н. и. Собор, к-рый в течение неск. месяцев заседал в Никее и Нимфее. Собор продемонстрировал единство К-польской Церкви делегации лат. послов, к-рые предлагали определить условия унии с Римом. На консультациях с католиками обсуждали много вопросов, в т. ч. проблему *Filioque*. Собор составил пространное исповедание веры, описал богословские взгляды Церкви и отправил эти тексты в послании папе Григорию IX (RegPatr, N 1267–1276). Дальнейшие контакты с католиками не привели к положительным результатам.

В те же десятилетия в связи с угрозой распада единой структуры К-польской Церкви Н. и. должна была пойти на существенный пересмотр прежней визант. политики в отношении балканских славянских народов. Нуждаясь в союзниках для победы над латинянами, никейцы стремились заручиться поддержкой Болгарского и Сербского государств. В первые десятилетия XIII в. болгары и сербы склонялись к союзу с Римом и даже номинально признавали примат папской курии. Однако постепенно этот союз распался. В 1220 г. Собор в Никее во главе с патриархом Мануилом рукоположил св. *Савву I* Сербского во архиепископа Печского, независимого от *Охридской архиепископии* (RegPatr, N 1225–1226). Ответные протесты архиеп. Димитрия Хоматиана и Эпира не были приняты во внимание. В кон. 20-х гг. XIII в. вви-

ду усиления Эпира сложились союзнические отношения между Н. и. и царем Болгарии Иваном Асенем II. Союзники совместно выступали против Эпира и К-поля. В подтверждение доверительных отношений Н. и. и Болгарии в кон. 1234 г. был заключен брак между сыном Иоанна Ватаца Феодором II и Еленой, дочерью Ивана Асеня. В то же время Собор К-польской Церкви в Лампсаке объявил о признании автокефалии *Болгарской Православной Церкви*, архиеп. свт. *Иоаким I* Тырновский был провозглашен патриархом. Единственным ограничением самостоятельности для болгар осталась необходимость помянуть имя К-польского патриарха на литургии. Т. о. Н. и. благодаря своей церковной политике успешно сочетала лояльное отношение к славянам и жесткое отстаивание своих прав в грекоязычных регионах Балкан.

Тесный союз двора и патриархии в Н. и. разрушился в преддверии освобождения К-поля, с приходом к власти имп. Михаила VIII Палеолога. Дворцовый переворот с отстранением от власти и убийством имп. Иоанна IV, организованный имп. Михаилом VIII, становится причиной его конфликта с патриархом Арсением Авторианом. Возрождавшаяся империя чувствовала себя вновь в силе диктовать Церкви свою волю. Имп. Михаил VIII добился низложения и соборного осуждения патриарха Арсения, но часть иерархов выступила против императора, что породило 50-летний арсенитский раскол. К-польская Церковь тоже ощутила себя носителем нравственных ценностей, способной в ряде вопросов высказывать независимое суждение.

Несмотря на эти противоречивые тенденции, общий итог взаимодействия гос-ва и Церкви в Н. и. выглядит скорее как нек-рое расшатывание авторитета светской и укрепление духовной власти (Angold. 1995. P. 560–563). Период распада империи в 1-й пол. XIII в. привел к заметному падению морального авторитета имп. власти, к-рая прежде веками казалась незыблемой. Различные интеллектуалы и идеологи XIII в. (Димитрий Хоматиан, Никифор Влеммид, *Георгий Акрополит*) открыто обсуждали возможность существования ряда православных и даже греческих гос-в при сохранении единой Церкви, тем самым спо-

собствуя закреплению сепаратизма в визант. мире. Спасение от лат. ига в 1261 г. возродило авторитет имперской идеи для К-поля, но прецедент падения гос. авторитета остался в памяти; в будущем визант. императоры еще активнее должны будут опираться на Церковь.

И. Н. Попов

Ист.: *Niceph. Greg. Hist.* 1829–1830. Vol. 1–3; *Theodori Ducae Lascaris imp.* In laudem Nicaeae urbis oratio / Ed. L. Bachmann. Rostok, 1847; *idem.* Epistolae CCCXVII / Ed. N. Festa. Firenze, 1898; *Κυριε Ε.* Три синодальных грамоты митр. Эфесского Николая Месарита // ВВ. 1905. Т. 12. С. 99–111; *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion* / Hrsg. A. Heisenberg. Münch., 1923. 3 Bde; *Oikonomides N.* Cinq actes inédits du patriarche Michel Autôreanos // REB. 1967. Vol. 25. P. 113–145; *Nicet. Chron.* Hist. 1975; *Georg. Acrop.* Chron. 1978.

Лит.: *Μηλιάρκης Α.* Ιστορία τοῦ Βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠλείρου, 1204–1261. Ἀθήνα, 1898; *Gardner A.* The Lascarides of Nicaea. L., 1912; *Андреева М. А.* Очерки по культуре визант. двора в XIII в. Прага, 1927; *Wolff R. L.* The Organization of the Latin Patriarchate of Constantinople, 1204–1261: Social and Administrative Consequences of the Latin Conquest // *Traditio.* Camb., 1948. Vol. 6. P. 33–60; *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros. Oxf., 1957; *История Византии* / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1967. Т. 3; *RegPatr.* N 1203–1374; *Ahrweiler H.* L'experience niceenne // *DOP.* 1975. Vol. 29. P. 21–40; *Angold M.* A Byzantine Government in Exile: Government and Society under the Lascarids of Nicaea, 1204–1261. Oxf., 1975; *idem.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb., 1995; *Buchwald H.* Lascarid Architecture // *JÖB.* 1979. Bd. 28. S. 261–296; *Savvides A. G.* Byzantium in the Near East: Its Relations with the Seljuk Sultanate of Rum in Asia Minor, the Armenians of Cilicia and the Mongols A.D. c. 1192–1237. Thessal., 1981; *Жаворонков П. И.* Никейско-трапезундские отношения в 1213–1223 гг. // *Визант. очерки.* М., 1982. С. 183–190; *он же.* Избрание и коронация никейских императоров // ВВ. 1988. Т. 49. С. 55–59; *он же.* Малоазийские города периода Никейской империи // *АДСВ.* 1990. Вып. 25. С. 54–60; *он же.* Культура Никейской империи // *Культура Византии: XIII – 1-я пол. XV вв.* М., 1991. С. 46–85; *он же.* Западные и вост. реалии в соц.-полит. и духовной жизни Никейской империи // *Византия между Западом и Востоком: Опыт ист. характеристики* / Под ред. Г. Г. Литаврина. СПб., 1999. С. 207–219; *Луцко В. Г.* Визант. иллюминированные рукописи Чикаго-Карахиссарской группы в Москве // ВВ. 1984. Т. 45. С. 168–184; *Σταυρίδου-Ζαφράκα Α.* Νίκαια καὶ Ἠλεῖρος τῶν 13 αἰῶνων. Θεσ., 1990; *Карпов С. П., Жаворонков П. И.* Особенности соц.-экон. и полит. развития греч. земель в эпоху полит. раздробленности и лат. владычества // *Культура Византии, XIII – 1-я пол. XV вв.* 1991. С. 12–45; *Успенский.* История. Т. 3. С. 426–477; *Шукуров Р. М.* Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001; *Booth I.* The Sangarios Frontier: The History and Strategic Role of Paphlagonia in Byzantine Defence in the 13th Cent. // *ByzF.* 2004. Bd. 28. S. 45–86; *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007; *Angelov D.* Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Camb., 2007; *Γαργένης Γ.* Η συ-

κρότηση καὶ ἡ εδραίωση τῆς Αυτοκρατορίας τῆς Νικαίας; Ο αυτοκράτωρ Θεόδωρος Α Κομνηνός Λάσκαρις. Αθήνα, 2008; *Korobeinikov D.* Byzantium and the Turks in the XIIIth Cent. Oxf., 2014.

А. Волкофф, И. Н. Попов

НИКЕЙСКИЕ МУЧЕНИКИ, 8 [греч. *Μάρτυρες ὀκτώ, οἱ ἀπὸ Νικαίας*] (пам. греч. 12 янв.). Обстоятельства мученической кончины неизвестны. Память Н. м. и посвященное им двустушие вошли в состав визант. стихных синаксарей (напр.: в *Paris. gr.* 1582, XIV в. – *SynCP. Col.* 385–386; ГИМ. Син. греч. 390 (354), 1295 г. – *Владимир (Филантропов)*). Описание. С. 533), в к-рых говорится, что, стремясь к жизни вечной, 8 святых из Никеи (ныне Изник, Турция) приняли смерть от меча. Впосл. эти краткие сведения о Н. м. были внесены в греч. печатную Минею (Венеция, 1595), в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца и в «Новый синаксарист» иером. Макария Симонопетрского. При переводе в XIV в. греческих синаксарей на славянский язык память Н. м. с двустушием была включена в состав слав. стихных прологов (*Петков, Стасова.* Стиш. Пролог. 2010. Т. 5. С. 32) и затем в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 397). В совр. календаре РПЦ мученики не упоминаются.

Ист.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 3. Σ. 64; *Μακάριος.* Συναξαριστής. Νέος Συναξ. 2005. Т. 5. Σ. 136. Лит.: *Сергий (Спаский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 12; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 314.

НИКЕЙСКИЕ СОБОРЫ – см. статьи *Вселенский I Собор, Вселенский VII Собор.*

НИКЕЙСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ, вероопределение I Вселенского Собора в Никее (325). В противовес учению *Ария*, считавшего Сына Божия творением, Н. С. в. содержит ясное учение о *единосущии* Сына Божия Богу Отцу.

Согласно свидетельству *Евсевия*, еп. Кесарийского, на *Вселенском I Соборе* им был предложен за основу соборного вероопределения крещальный символ Кесарийской Церкви: «Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Божие Слово, Бога от Бога, Свет от Света, Жизнь от Жизни, Сына единородного, перворожденного всей твари, прежде

всех веков от Отца рожденного, чрез Которого все произошло, Который воплотился ради нашего спасения и жил между человеками, пострадал и воскрес в третий день, восшел ко Отцу и приидет опять в славе судить живых и мертвых. Веруем и в единого Духа Святого» (*Euseb. Ep. Caes.* 4–6).

В результате существенной переработки этого символа появился Н. С. в., завершившийся анафематствованием *арианства*: «Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рожденного от Отца, то есть из сущности Отца, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло, как на небе, так и на земле, ради нас, человеков, и ради нашего спасения нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, пострадавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых. И в Святого Духа. Говорящих же, что «было, когда [Его] не было», и «до рождения Он не существовал», и что Он произошел «из не сущих», или говорящих, что Сын Божий «из иной ипостаси» или «сущности», или что Он «создан», или «предложим», или «изменяем», таковых анафематствует Кафолическая и Апостольская Церковь» (*Ibid.* 8).

Наиболее существенные богословские нововведения Н. С. в.— выражения «единосущный» (*ὁμοούσιος*) и «из сущности Отца» (*ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς*). Сила этих выражений состояла в том, что их можно было принять или отвергнуть, но нельзя было перетолковать по-ариански, как перетолковывали ариане мн. др. выражения. Что касается употребленных в Символе терминов «сущность» и «ипостась», свт. *Василий Великий*, утвердивший вместе со своими сподвижниками учение о единой сущности и трех Ипостасях в Боге, считал, что никейские отцы их различали и как разные по смыслу сопоставили в заключительной части Символа. Однако более авторитетный истолкователь никейской терминологии, свт. *Афанасий I Великий*, употребляет эти слова как тождественные (ср.: «Ипостась есть сущность и означает не что иное, как само су-

щее... Ипостась и сущность есть бытие» — *Athanas. Alex. Ep. ad Afros* // *PG.* 26. Col. 1036). Начавшееся различение терминов «сущность» и «ипостась» вызвало спор, который рассматривался Александрийским Собором 362 г. под председательством свт. Афанасия. Учивших о трех Ипостасях в Боге обвиняли в арианстве, а традиционно отождествлявших сущность с ипостасью и говоривших об одной Ипостаси в Боге обвиняли в савеллианстве (см. ст. *Савеллий*). В итоге оказалось, что и те и другие, пользуясь разными терминами, мыслят одинаково. Признав православие обоих течений, Собор 362 г. советовал не вводить терминологических новшеств, довольствуясь речениями Никейского исповедания (*Athanas. Alex. Ad Antioch.* 5–6). Тем самым свт. Афанасий со своим Собором засвидетельствовал, что Никейский Собор не определил значения слов «сущность» и «ипостась».

После того как отцы *Каппадокийской школы* утвердили четкое различие 2 терминов, в мысли св. отцов тем не менее оставалось сознание их изначального тождества. На вопрос: «Имеет ли какое отличие сущность от ипостаси?» — Феодорит, еп. Кирский, отвечал: «Для внешней мудрости никакого... Но по учению отцов сущность отличается от ипостаси как общее от частного» (*Theodoret. Eranist.* // *PG.* 83. Col. 33). О том же говорит прп. *Иоанн Дамаскин* в «Философских главах» (*Ioan. Damasc. Dialect.* 42). В. Н. *Лосский* отмечает: «...гений отцов воспользовался двумя синонимами, чтобы различить в Боге общее — *οὐσία*, субстанцию, или сущность, и частное — ипостась, или лицо» (*Lossky. V. Essai sur la théologie mystique de l'Église d'Orient.* P., 1944. P. 50). Н. С. в. утвердил учение о единстве и равночестности Лиц Св. Троицы, осудив тем самым и *субординационизм* и *модализм* — 2 богословских заблуждения доникейской эпохи. Отсекая еретические отклонения, I Вселенский Собор, одобряя в Н. С. в. терминологию, заимствованную у «внешней мудрости», одобрил творческое развитие православного богословия, к-рое состоит в осмыслении Откровения усилиями верующего разума. См. также в статьях *Вселенский I Собор*, *Единосущие*, *Символ веры*.

Лит.: *Спаский А.* А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов.

Сепр. П., 1914²; *Alès A. d'. Le dogme de Nicée.* P., 1926; *Badcock F. J. The History of the Creeds.* N. Y., 1938². P. 180–184; *Ortiz de Urbina I. El símbolo Niceno.* Madrid, 1947; *idem. Nicée et Constantinople.* P., 1963; *Boullard E. L'hérésie d'Arius et la «foi» de Nicée.* P., 1972–1973. 2 t.; *Kelly J. N. D. Early Christian Creeds.* L.; N. Y., 1972³.

НИКЕО-КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ, вероопределение II Вселенского Собора в К-поле (381); принят в качестве главного исповедания веры как правосл. Церковью, так и ориентальными нехалкидонскими Церквями и с добавлением *Filioque* — католич. Церковью и умеренными протестантами — англиканами и лютеранами, т. е. подавляющим большинством христиан. Древнейшее название Н.-К. С. в.— «вера 150 отцов» (по числу отцов Вселенского II Собора).

Текст Символа: «Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли и всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, Отцу единосущного, чрез Которого все произошло. Ради нас человеков и ради нашего спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося. И распятого за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного. И воскресшего в третий день, по Писаниям. И восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца. И вновь грядущего со славою судить живых и мертвых, Царствию Которого не будет конца. И в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего, вместе с Отцом и Сыном покланяемого и славимого, проглашавшего чрез пророков. Во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущего века. Аминь» (АСО II. Vol. 1(2). P. 276).

В основу Н.-К. С. в. был положен *Никейский Символ веры* — Символ *Вселенского I Собора*, к-рый впосл. перестал употребляться, хотя еще *Вселенский III Собор* знает только его и не упоминает о Символе 381 г. (АСО. Т. 1. Vol. 1(2). P. 12–13; ДВС. Т. 1. С. 222). Мысль о необходимости восполнить Никейский Символ

высказывалась отцами-каппадокийцами (см. *Каппадокийская школа*). Свт. *Василий Великий*, неоднократно заявлявший о достаточности Никейского Символа (*Basil. Magn.* Ep. 114, 125, 140), в конце жизни высказался за включение в Символ «словословия» Св. Духу (*Idem.* Ep. 258. 2). Один из главных участников II Вселенского Собора, свт. *Григорий Богослов*, свидетельствовал о том, что отцы Собора были верны Никейскому Символу, но «детализировали недостаточно сказанное» в нем о Св. Духе (*Greg. Nazianz.* Ep. 102 // PG. 37. Col. 193). Эти два святых отца в основном и подготовили в десятилетие, предшествовавшее II Вселенскому Собору, прибавления к Никейскому Символу. Свт. *Василий* обосновывал «споклоняемость» Св. Духа Отцу и Сыну и Его «господственность» (*Basil. Magn. De Spirit. Sanct.* 9–24). Свт. *Григорий* называл Св. Духа Господом (*Greg. Nazianz.* Or. 41. 11). Обращает на себя внимание близость к Н.-К. С. в символа Иерусалимской Церкви, как его реконструируют по тексту огласительных бесед свт. *Кирилла* Иерусалимского (ок. 350; *Cyr. Hieros. Catech.* V (append.) // PG. 33. Col. 533). Напротив, почти тождественный Н.-К. С. в символ, приведенный свт. *Епифанием Кипрским* в «Анкорате» (374; *Eph. Anag.* 118), не является основной Н.-К. С. в., как часто утверждалось (*Quasten.* 1987. P. 544): те элементы текста, которые совпадают в Символах 381 и 325 гг., отсутствуют в древнем эфиоп. переводе и, что еще важнее, в том пространном символе, к-рый здесь же предлагает сам свт. *Епифаний* (*Eph. Anag.* 119), и являются достаточно грубой позднейшей интерполяцией, заменившей в тексте свт. *Епифания* Никейский Символ на Н.-К. С. в. (*Спасский.* 1914. С. 594–596). В Символе 381 г. отражены и интенсивные тринитарные споры 341–360 гг., когда многочисленные Соборы пытались заменить Никейский Символ новыми символами, к-рые, будучи в той или иной мере арианскими, часто включали вполне правосл. выражения. При переработке Символа в 381 г. использовались и частные изложения Символа 325 г., сделанные в предшествующие десятилетия православными, — не с целью заменить Никейский, но для того чтобы дать ответ на возникшие новые вопросы. Символ 325 г., представлявший собой *μᾶθημα*, ве-

роучительный текст, состоявший из положительных утверждений и анафематизмов, перерабатывался в крещальный символ, в к-ром не должно быть места анафематизмам. Необходимо было добавить традиционно присутствовавшие в крещальных символах местных церковей положения о Церкви, крещении, всеобщем воскресении и жизни вечной. Не думая заменить Символ 325 г., отцы II Вселенского Собора хотели поставить рядом с ним Символ, имеющий др. назначение. Однако новый Символ оказался значительно лучше старого. Устранив слова Никейского Символа «и во единого Господа Иисуса Христа... чрез Которого все произошло как на небе, так и на земле», отцы исключили возможность понимания слов «как на небе, так и на земле» в значении указания на Логос как на Демиурга, Творца, восполняющего дело Отца, Который создал лишь основные элементы мира — видимое и невидимое. В новом Символе Отец — Творец в полном смысле («неба и земли, всего видимого и невидимого»), Сын же соучаствует во всем деле творения («чрез Которого все произошло»). Выражение прежнего Символа «из сущности Отца» было удалено, т. к. оно могло пониматься неправильно — или в субординационистско-эманационном смысле (см. *Субординационизм*), когда Отец оказывался выше других Божественных Лиц, или в духе савеллианства (см. в ст. *Савеллий*), в к-ром вообще отсутствовали Лица, реально отличные от Отца. Каппадокийцы, исходя из того, что божественной сущностью равно обладают все три Лица, не употребляли это выражение. Нек-рые слова имеют полемическую направленность. Один из защитников Никейского Собора, *Маркелл* Анкирский, понимал «единосущие» в савеллианском, монархианско-динамистском смысле (см. *Монархианство*): Бог — Монада, Слово не рождается и не есть Лицо, но всегда присуще Отцу, и лишь Богочеловек Христос становится Лицом. Никейские отцы не включили в Символ слова «прежде всех веков», боясь навести на мысль о том, что бытие Сына имеет начало во времени, дистанцируется от бытия Отца. Появление жеучения *Маркелла* привело к необходимости включить в Символ указанные слова, встречавшиеся уже в неск. антиникейских символах предшест-

вующих десятилетий, где эти слова также направлены против *Маркелла*. Антимаркеллианское значение имеют и слова Символа «Царствию Которого не будет конца» (согласно *Маркеллу*, Сын, все приведя к Отцу, вновь неразличимо сольется с Ним); подобные выражения также встречаются в неск. антиникейских символах (*Спасский.* 1914. С. 611–612). Особой заботой для отцов Собора было опровержение *Аполлинария* (младшего), еп. Лаодикийского, который учил о неполноте человечества во Христе: Сын Божий воспринял человеческое тело и «душу неразумную», а высшее духовное начало человека, дух (ум, «душа разумная»), в Нем отсутствовало, будучи заменено Богом Словом. Опровергая *Аполлинария*, Церковь приступила к детальной разработке христологического догмата. Ответ на *аполлинарианство* был дан еще в Никейском Символе, где говорится не только о «воплощении», но и о «вочеловечении» Сына Божия, что указывает на совершенство, полноту человечества в Нем. Полнота вочеловечения акцентируется мн. добавлениями в Н.-К. С. в.: «...от Духа Святого и от Марии Девы... и распятого за нас... и погребенного». Христос — Бог и Человек, небесный и земной: «...с небес... на небеса...». Войдя в человеческую историю, Христос становится ее Центром, и происходящее в короткий исторический момент, «при Понтии Пилате», совершается «по Писаниям», во исполнение Божиих обетований роду человеческому. Сын Божий вочеловечившийся «сидит одесную Отца» и должен прийти «вновь, со славою», чтобы судить живых и мертвых.

Новая часть Символа начинается после слов «и в Духа Святого». Одна из главных целей Собора — утверждение веры в Св. Духа, равночестно по божеству Отцу и Сыну. Свящ. Писание именует Духа животворящим (Ин 6. 63), но то же говорится об Отце и Сыне (Ин 5. 21). Т. о. этим словом показывается равное божество трех Лиц. При этом Символ был произведением своего времени. Тринитарные споры еще не утихли, и задачей Церкви было объединить всех в едином исповедании. II Вселенский Собор продолжал ту линию, которую проводил свт. *Василий Великий* при одобрении свт. *Афанасия I Великого*. Но не все оказались сторонниками этого направления. Среди

несогласных был ближайший друг свт. Василия, свт. Григорий Богослов, один из главных участников Собора 381 г. Собор ориентировался на формулировку свт. Василия, в то время как свт. Григорий хотел, чтобы отцы Собора прямо исповедали божество Св. Духа и Его единосущие Отцу и Сыну (*Greg. Nazianz. Carm. de se ipso* // PG. 37. Col. 1245–1250). Однако, не назвав прямо Св. Духа Богом и единосущным Отцу и Сыну, Собор недвусмысленно выразил это исповедание др. средствами, утверждая симметричное рождению Сына от Отца исхождение от Отца Св. Духа, настаивая на том, что Св. Дух поклоняем и прославляем наряду с Отцом и Сыном, а на богословском языке эпохи это вполне определенно означало равенство трех Божественных Лиц. Исхождение Духа Святого от Отца несовместимо с восходящим к блж. *Августину* зап. учением об исхождении Духа Святого от Отца и Сына. И само это субординационистское учение, и в особенности сделанная на его основании вставка *Filioque* в Н.-К. С. в. стали важнейшими догматическими причинами разделения католич. и правосл. Церквей. Далее следует перечисление 4 свойств Церкви: единая (единственная), святая, соборная и апостольская. Исповедание единого крещения отражает давние споры о крещении за каноническими границами Церкви. Н.-К. С. в. определяет не только христ. веру, но и надежду («чаю»). В древних символах нередко говорилось о «воскресении плоти» (ср. символ свт. Кирилла Иерусалимского). То, что в Н.-К. С. в. не сказано о воскресении телесном, вовсе не означает, что отцы Собора понимают воскресение как-то по-другому: древнехристианское понятие воскресения было достаточно однозначно и расходилось с платоническим спиритуализмом. См. также в статьях *Вселенский II Собор, Символ веры*.

Лит.: *Спасский А. А.* История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Серг. П., 1914²; *Badcock F. J.* The History of the Creeds. N. Y., 1938²; *Ortiz de Urbina I.* Nicée et Constantinople. P., 1963; *Dossetti G. L.* Il simbolo di Nicea e di Costantinopoli: Edizione critica. R.; Freiburg, 1967; *Kelly J. N. D.* Early Christian Creeds. L.; N. Y., 1972²; *Quasten J.* Initiation aux Pères de l'Église. P., 1987. Vol. 3; *Staats R.* Die römische Tradition im Symbol von 381 (NC) und seine Entstehung auf der Synode von Antiochien 379 // VChr. 1990. Vol. 44. N 3. P. 209–221; *idem.* Das Glaubensbekenntnis von Nizzaa-Konstantinopel: Hist. und theol. Grundlagen. Darmstadt,

1999²; *Hauschild W.-D.* Nicäno-Konstantinopolitanisches Glaubensbekenntnis // TRE. 1994. Bd. 24. S. 444–456.

НИКЕО-ЦАРЕГРАДСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ — см. *Никео-Константинопольский Символ веры*.

НИКЕЯ [греч. Νίκαια; лат. Nicaea; ныне Изник (Турция)], древний город в области *Вифиния*, митрополия *Константинопольской Православной Церкви*, место проведения *Вселенского I Собора (325)* и *Вселенского VII Собора (787)*. Точных сведений об основании города в районе Н. не сохранилось. Античная историографическая традиция утверждала, что город был основан либо племенем боттеев в классическую эпоху (ок. V в. до Р. Х.) и носил название Анкора или Геликура (Стефан Византийский), либо воинами Александра Великого, который с армией проходил через Вифинию в 334 г. до Р. Х. Возникновение Н. связывалось также с мифологическими сюжетами. Так, географ Менекрат Элейский (IV в. до Р. Х.) утверждал, что на месте Н. царь Тесей встречался с амазонкой Антипой (FHG. Vol. 2. P. 345). В сочинениях Мемнона Ираклийского (ок. I в. по Р. Х.), Диона Хризостома (кон. I — нач. II в.), *Нонна Панополистанского (V в.)* пересказывался миф об основании города Дионисом, к-рый назвал его в честь своей возлюбленной нимфы Никеи (*Phot. Bibl. Cod. 224; Dio Chrysost. Or. 39.8; Nonn. Dion. XVI 403–405*). Дионис и Никея часто изображались на монетах, отчеканенных в Н. Достоверные сведения об истории Н. появляются в кон. IV в. до Р. Х. Ок. 315 г. на месте Н. правитель одной из ближневост. сатрапий державы Александра Антигона Одноглазый основал город Антигонию. В 301 г., после поражения Антигона в борьбе с др. диадохами, Вифинией стал владеть Лиси-

мах, к-рый переименовал Антигонию в Никею. С 80-х гг. III в. до Р. Х. Н. принадлежала Вифинскому царству и вскоре стала одной из царских резиденций. С ней соперничали в эллинистическую эпоху *Никомидия* (основана ок. 264 г. до Р. Х.; ныне Измит) и Пруса (основана ок. 202 г. до Р. Х.; ныне Бурса); ставку вифинских царей время от времени переносили из одного города в другой. В 74 г. до Р. Х. Н. перешла под контроль римлян, образовавших провинцию Вифиния. В длительный период рим. правления положение Н. оставалось стабильным. Город получал большие доходы как

Ворота Лефка в вост. стене крепости Никея. Фотография. 2016 г.

важный перевалочный пункт в сухопутной торговле с сев.-зап. регионом М. Азии, по-прежнему боролся с Никомидией и

Прусой за первенство. Каждый из городов претендовал на роль провинциальной столицы Вифинии. Уже во II–I вв. до Р. Х. Н. была отстроена по гипподамовой регулярной системе. Город занимал территорию почти квадратной формы с длинной стороной ок. 700 м и был разделен на квадратные кварталы, имел четверо ворот, направленных во все стороны света. На перекрестке 2 главных улиц стояли городской гимнасий и монумент, игравший роль композиционного центра города (*Strabo. Geogr. XII 4*). В нач. II в. наместник Вифинии *Плиний Младший* перестроил монумент, придав ему более внушительный вид. В 123 г. Н. сильно пострадала от землетрясения, вскоре после к-рого город посетил имп. Адриан и выделил средства на его перестройку. Возрожденная Н. занимала уже гораздо большую площадь пятиугольной формы; длина каждой из ее стен составляла 5 км. В 258–269 гг., в период возросшей угрозы от внешних вторжений готов и персов, Н. была обнесена стеной. В основном сохранилась до наших дней рим. планировка города, цела и его стена III в. Н. рим. эпохи была типичным греч. полисом, в котором было выстроено неск. храмов и проводились игры — Олимпийские, Истмийские и др. Уроженцами Н. были греч. астроном Гиппарх

(II в. до Р. Х.), римский грекоязычный историк *Дион Кассий Кокцеян* (ок. 165 — ок. 229), математик Спор (III в. по Р. Х.).

Достоверных сведений о христианах в Н. до нач. IV в. нет. В Византии с IX в. были распространены предания о проповеди в Н. св. ап. Андрея Первозванного, что нашло отражение в нек-рых вариантах Жития апостола. Согласно преданию, во времена гонения имп. *Деция*, ок. 250 г., в Н. пострадал мч. *Трифон* (пам. 1 февр.). В византийскую эпоху его мощи почитались как главная городская святыня. В Н. приняли мученическую кончину христиане, большинство из к-рых пострадали в период великого гонения *Диокетиана* (303–313): мч. *Неофит* (пам. 21 янв.), Вифинские мученицы *Минодора*, *Митродора* и *Нимфодора* (пам. 10 сент.), мц. *Антонина* (пам. 1 марта, 13 июня; пам. греч. 12 июня), мц. *Феодотия* (пам. 29 июля, 17 сент., 22 дек.), мученики *Евстафий*, *Феспесий* и *Анатолій* (пам. 20 нояб.). В 325 г. св. равноап. Константин I Великий остановил свой выбор на Н. для проведения Собора Восточной Церкви (см. *Вселенский I Собор*). Соборные заседания проходили во дворце, расположение к-рого до наст. времени не определено. Первым известным епископом Н. был *Феогний* (Феогнис), ученик мч. Лукиана Самосатского, участник и, вероятно, один из деятельных организаторов I Вселенского Собора. Вскоре после Собора он был признан арианом, лишился своей кафедры и по решению Константина был отправлен в ссылку в Галлию. В период ссылки Феогния, между 325 и 329 гг., епископом Н. был Христ (*Theodoret. Hist. eccl. I 20*). Однако ок. 329 г., также по решению императора, Феогний был возвращен на свой пост и в 30-х гг. IV в. по-прежнему играл важную роль в церковных делах, поддерживая партию еп. *Евсевия* Никомидийского — епископов, к-рые выступали против свт. *Афанасия I Великого* и с кон. 30-х гг. перешли к открытой поддержке арианства. В 335 г. еп. Феогний принимал участие в *Тирском Соборе*, его включили в состав соборной комиссии, к-рая ездила в Египет для расследования мнимых преступлений свт. Афанасия. В 343 г. еп. Феогний участвовал в *Сардикийском Соборе*. Он умер до 355 г., т. к. в этом году на совещании имп. *Констанция II* с Римским па-

пой *Либерием* упоминался как уже умерший (*Ibid. II 16*). Преемником Феогния был еп. Евгений, также видный деятель арианской партии. Ок. 355 г. он участвовал в Антиохийском Соборе, на к-ром большинство членов вост. епископата вновь требовало низложить свт. Афанасия (*Sozom. Hist. eccl. IV 8*); умер в 370 г. После него кафедру занимал Ипатий из г. *Кирр* (Сирия), также ариан. Он был изгнан из Н. в кон. 380 или нач. 381 г. по приказу имп. *Феодосия I Великого* (*Philost. Hist. eccl. IX 19*). Его место занял правосл. еп. Дорофей, к-рый в 381 г. участвовал во *Вселенском II Соборе* в К-поле.

В IV–V вв. Н., избежавшая разорений в период кризиса, оставалась крупным и процветающим городом. В 363 и 368 гг. город сильно пострадал от землетрясений, но это не сказалося существенно на его экономическом положении. В марте 364 г. в Н. был провозглашен императо-

ром Валент (364–378). В кон. 365 и нач. 366 г. Н. краткое время находилась под контролем узурпатора Прокопия, к-рый оставался здесь, безуспешно пытаясь собрать силы для борьбы с Валентом. В сер. 60-х гг. IV в. пров. Вифиния, центром которой ранее была Никомидия, была разделена; Н. стала митрополией Вифинии Второй. В связи с этим в ходе формирования церковной иерархии в кон. IV — 1-й пол. V в. Н. получила статус митрополии в составе диоцеза Понт и вошла в состав иерархии К-польской Церкви. В иерархии митрополий Н. занимала 8-е место после Никомидии. В ранневизант. эпоху ей подчинялись епархии Апамея-на-Меандре, Модрина (Мелины), Линоя и Гордосервы. В VII в. Апамея стала архиепископией и была выведена из

подчинения Н. В сер. IX в. список епархий в митрополии Н. был расширен: появились кафедры Нумерики, Тайон и Максимианы (*Darrouzès. Notitiae. P. 44–45, 248–261*). Большие средства в развитие Н. вложил имп. Юстиниан I. При нем в сер. VI в. были реконструированы городской акведук (частично сохр. до наших дней), термы, мост на дороге из Н. в Никомидию, старый дворец (место заседаний I Вселенского Собора), неск. храмов и мон-рей (историк *Прокотий Кесарийский*, описавший эти работы, к сожалению, не привел их названий; *Procop. De aedif. V 3*).

Сведения о епископах Н. в V–VIII вв. связаны в основном лишь с их участием в различных Соборах того времени. В 451 г. во *Вселенском IV Соборе* в Халкидоне участвовали представители еп. Анастасия пресвитеры Евсевий и Константин. В 60-х гг. V в. среди епископов, подписавших декрет патриарха *Геннадия I* К-польского, был еп. Петр Никейский. Еп. Анастасий из Н. присутствовал на Соборах в К-поле в 518, 520 и 536 гг. Еп. Стефан участвовал

«Стамбульские» ворота в сев. стене крепости Никея. Фотография. 1962 г.

во *Вселенском V Соборе* в 553 г. На рубеже VI и VII вв. кафедру занимал еп. Феофил, к-рому посвятил похвальную речь пресв. Григорий Кесарийский (*ActaSS. Ian. T. 2. P. 78*). Еп. Фотий участвовал во *Вселенском VI Соборе* в 680 г., еп. Георгий — в Пято-Шестом Трулльском Соборе 690–691 гг., еп. Ипатий — во Вселенском VII Соборе 787 г. Вселенский Собор, осудивший иконоборчество, был проведен в Н. по решению августы св. *Ирины*, к-рая, перенеся соборные заседания из столицы, стремилась избежать влияния сторонников иконоборчества на участников Собора. Заседания проходили в кафедральной базилике Св. Софии в Н.

В VII в. Н. пережила период разорения и длительного упадка. Во время византийско-персид. войны, в 10–20-х гг. VII в., Н. неоднократно подвергалась нападениям персов. На рубеже VII и VIII вв., после потери Византией большинства азиатских провинций, значение Н. в системе

обороны и в экономике империи вновь начало возрастать. Город превратился в одну из важнейших крепостей, прикрывавших вост. подступы к К-полю и побережью Пропонтиды (Мраморного м.). В визант. источниках VIII–X вв. содержатся сведения о реконструкциях оборонительных стен Н., к-рым уделяли внимание многие императоры. Несмотря на неоднократные нападения арабов-мусульман в ту эпоху, Н. так и не была ими захвачена. Наиболее ожесточенные, но безуспешные осады были предприняты арабами в 716 и 727 гг. Последняя победа византийцев была отмечена памятной надписью на одной из башен никейской крепости, к-рая сохранилась до наст. времени. В качестве важнейшего укрепленного пункта Н. неизменно служила одной из главных военных баз, местом сбора визант. армии; с VIII в. она стала центром византийской военной фемы Опсикий. С Н. связан целый ряд военных мятежей и переворотов. В 740 г. здесь был провозглашен императором Артавазд, зять императора-иконоборца *Льва III Исавра*, вероятно бывший сторонником иконопочитания и оспаривавший трон у *Константина V*. Мятеж Артавазда в 742 г. завершился неудачей. В 959 г. Н. посетил имп. *Константин VII Багрянородный*, занимался организацией ремонта стен. В 978 г. в течение неск. месяцев Н. осаждал мятежный полководец Варда Склиз, выступавший против имп. *Василия II Болгаробойцы*. Город, к-рый оборонял Мануил Эротик Комнин, сдался Варде на почетных условиях.

В эпоху возрождения могущества Византии, в IX–XI вв., значение Н. также возросло. Упоминания о митрополитах Н. этого периода довольно многочисленны. В 1-й пол. IX в. в Житии прп. *Иоанникия Великого* (пам. 3 и 4 нояб.) названы митрополиты Ингер и Петр, управлявшие кафедрой друг за другом. Имя Ингер (скандинавского происхождения) весьма необычно для Византии и иногда интерпретируется как когномен. В 823/4 г. митр. Петр присутствовал на совещании иерархов-иконопочитателей в Агаврском мон-ре вместе с прп. Иоанникием, прп. *Феодором Студитом*, патриархом Никифором К-польским и др. Тому же митр. Петру прп. Феодор Студит направил неск. писем, к-рые сохранились. В 843 г. митрополитом Н. по

воле свт. Мефодия К-польского был избран св. *Феофан Начертанный* (Грапт), ранее, в период правления иконоборцев, мн. годы проведенный в заточении. Он оставался на кафедре до своей смерти. Около этого же времени, в сер. 40-х гг. IX в., кафедрой Н. управлял митр. *Игнатий Диакон*, автор Житий святителей *Тарасия* и Никифора К-польских, защитников иконопочитания. Его преемник митр. Никифор был рукоположен свт. *Игнатием* К-польским в 848 г. Во внутрицерковной борьбе, к-рая велась на протяжении следующих неск. десятилетий, митр. Никифор выступал как видный представитель партии игнатиян. В одно время с низложением свт. Игнатия в кон. 858 г. он также лишился своей кафедры и вновь вернулся на нее в 867 г., после возвращения Игнатия на Патриарший престол. В 869–870 гг. митр. Никифор участвовал в *Константинопольском Соборе*. Представителем партии фотиан в Н. в 60-х гг. IX в. был митр. Иоанн (RegPatr, N 473). После смерти в 877 г. свт. Игнатия митр. Никифор был вновь низложен; на кафедру Н. из Кизика был переведен митр. Амфилохий (RegPatr, N 511–512), а в 878/9 г. на краткое время до своей смерти митрополитом Н. по выбору патриарха *Фотия* стал *Григорий Асвеста*. В 20–30-х гг. X в. кафедрой Н. занимал ритор и ученый митр. *Александр*. Во 2-й пол. X в. митрополитом был Даниил, написавший комментарии к сборнику новелл имп. Юстиниана. В 1027 г. постановлением К-польского Синода во главе с патриархом Алексием Студитом за получение незаконных донаций от мон-рей был низложен митр. Константин (RegPatr, N 833). В эту же эпоху окрестности Н., как и соседний район горной гряды *Олимпа* Вифинского, стали средоточием монашеской жизни. В сер. IX в. близ Н. в мон-ре Флувута принял монашеский постриг прп. *Константин Синадский*. Неподдалеку от Н. находилась гора Кимин, на к-рой в сер. X в. основал свой мон-рь прп. *Михаил Малешин*.

В 1081 г., в ходе междоусобной войны в Византии и начавшихся завоеваний тюрок-сельджуков в М. Азии, Н. была впервые захвачена сельджуками. В 1077 г. в окрестностях Н. поднял мятеж *Никифор III Вотаниат*, вскоре ставший императором. Уже в 1080 г. в Н. против него восстал полководец Никифор Мелис-

син, который вскоре договорился с сельджуками о военной поддержке. Благодаря союзу с ним сельджуки получили возможность ввести в Н. свой гарнизон и захватили город. Как крупнейшая крепость Н. стала столицей владений сельджуков, однако долгое время удерживать город они не смогли. Весной 1097 г. переправилось через Босфор и вторглось в М. Азию войско 1-го крестового похода в союзе с визант. отрядами имп. *Алексея I Комнина*. 14 мая 1097 г. крестоносцы начали осаду Н., окружили город с суши, неск. раз безуспешно пытались его штурмовать. В это же время имп. Алексей отправил в город на лодках через озеро свое посольство во главе с Мануилом Вутумитом и тот убедил горожан сдаться византийцам. 19 июня в Н. было введено визант. военное соединение и крестоносцы были вынуждены смириться с возвращением города Византии.

В XII в. роль Н. как форпоста империи в М. Азии сохранялась. Понимая это, императоры династии Комнинов уделяли ей значительное внимание, неоднократно посещали город и использовали его для подготовки военных походов, строили крепости в окрестностях Н. В 1113 г. у стен Н. имп. Алексей одержал победу над сельджуками, которые вновь пытались осадить Н. Митрополитом кафедры также по-прежнему играла заметную роль. В нач. XII в. митрополитом Н. был видный ученый *Евстратий*, исследователь трудов Аристотеля. Примерно в то же время митрополитом Н. был Никита, бывш. хартофилак патриаршей канцелярии. С 1144 по 1155 г. митрополией управлял Лев, участник ряда К-польских Соборов (RegPatr, N 1015). Также в соборных документах с 1166 по 1173 г. встречается имя митр. Георгия (RegPatr, N 940, 1126). В 1177 г. кафедрой Н. занимал Николай, который упомянут в историческом труде *Никиты Хониата* (RegPatr, N 1132, 1134).

После захвата К-поля участниками 4-го крестового похода (см. в ст. *Крестовые походы*) в 1204 г. и распада Византийской империи Н. стала главным центром сопротивления византийцев лат. вторжению, столицей *Никейской империи*. Митрополитом Н. в 1208–1261 гг. превратилась в патриаршую кафедру К-польской Церкви. Здесь находилась постоянная резиденция патриархов *Михаи-*

ла IV Авториана, Феодора II Ириника, Максима II, Мануила I Сарантина, Германа II, Мефодия II, Мануила II, Арсения Авториана и Никифора II. Основной резиденцией патриархов служил *Иакинфа монастырь* с древним храмом Успения Божией Матери. Значение Н. как крупного политического центра в XIII в. отразилось и на увеличении объема информации визант. источников о состоянии города. Имеются известия о существовании в эту эпоху ряда храмов и мон-рей в Н. В 1208 г. византийский богослов *Николай Месарит*, бежавший из К-поля, некоторое время жил в Н. в мон-ре Анолакки (Ἀνώλακκοί). Эта обитель была одной из крупнейших в городе; вероятно, она же упоминается в актах Вселенского VII Собора 787 г. как монастырь Лакки, или Ханолаккос. Умерший в 1240 г. патриарх Герман II был похоронен в мон-ре Пресв. Богородицы Кириотиссы. В 50-х гг. XIII в. мон. Иакинф основал школу при ц. арх. Михаила. В 1255 г. имп. *Феодор II Дука Ласкарь* реконструировал ц. мч. Трифона и организовал при ней школу грамматики и риторики. Упоминаются также ц. св. Антония Великого, мон-рь свт. Климента Римского, арм. церковь, в к-рой был похоронен имп. *Алексей III Ангел Комнин* († 1211). Ныне все эти комплексы утрачены; зачастую их местонахождение в городе или его окрестностях не может быть определено (*Janin. Grands centres. P. 111–114, 121*).

После восстановления в 1261 г. единой Византийской империи кафедра Н. вновь занимает свое место в церковных делах. Так, в 1276 г. по решению имп. *Михаила VIII Палеолога* митр. Феофан из Н. вместе с митр. Львом Ираклийским был отправлен в посольство в Рим для переговоров об объединении Церквей (см. ст. *Лионская уния*). Вместе с тем возвращение визант. столицы в К-поль в 1261 г. вскоре привело к падению значения Н. и ослаблению обороны вост. границы империи. В последний раз внимания визант. монарха Н. удостоилась в 1290 г., когда город посетил имп. *Андроник II Палеолог*, выделивший средства на реконструкцию стен города и пограничных крепостей Вифинии. Однако уже в 1302 г., в ходе коллапса визант. владений в сев.-зап. регионах М. Азии, турки из бейлика султана Османа I Гази приступили к блокаде Н. Ок-

рестности города регулярно подвергались грабежам, под стенами стояли тюрк. лагеря, но вначале в блокаде находилась только часть города. Большое число беженцев из Н. и окрестностей переселялось в К-поль и на Балканы. В 1304–1305 гг. османы лишили Н. сухопутных путей сообщения с К-полем и начали строить крепости и форпосты вокруг Н. с целью усиления осады. В 1329 г. визант. имп. *Андроник III Палеолог* попытался вернуть силой контроль над Вифинией, но в битве при Пелеканоне (близ Никомидии) потерпел поражение от султана Орхана I (1326–1359). 2 марта 1331 г. Н., к тому времени в значительной мере опустевшая, сдалась. Султан сохранил христ. населению жизнь.

Захваченная Н. была описана в 30-х гг. XIV в. араб. путешественником Ибн Баттутой. Она находилась в руинах, большинство горожан ее покинуло. Однако вскоре жизнь в Н. была возрождена, и еще в течение почти столетия она оставалась важным политическим и экономическим центром. С 1331 по 1365 г. Н. служила главной резиденцией османских султанов. В XIV в. в городе было построено неск. мечетей и медресе высокого архитектурного качества; Османы выделяли значительные средства на развитие Н. Одновременно митрополия Н. быстро приходила в упадок. В отличие от иерархов большинства крупных епархий М. Азии, постепенно исчезавших, иерархи Н. еще регулярно упоминаются в визант. источниках, что, вероятно, объясняется близостью Н. к К-полю и ее особым положением как места проведения Соборов. В 1338 и 1340 гг. Синод К-польской Церкви во главе с патриархом Иоанном XIV принял 2 обращения к правосл. жителям Н. Из них известно, что мусульмане в Н. продавали византийцев в рабство, принуждали их принимать ислам. В этих условиях Церковь обещала всяческое содействие всем, кто примет решение покинуть Н., и одновременно ободряла тех, кто решит остаться; участь последних сравнивалась с мученичеством ранних христиан; они получали благословение на сохранение своей веры в тайне (*Miklosich, Müller. Vol. 1. P. 183–184, 197–198; Vryonis. 1971. P. 341–343*). Дошедшие до нас письма митр. *Феофана* (1366–1380), участника *паламитских споров*, указывают на то, что турки запрещали

ему проживать в Н. (*PG. 140. Col. 300–302, 321*). В 1381 г. постановлением К-польского Собора митрополии Н. была передана епархия Прусы для поправления дел обнищавшей Н. (*Miklosich, Müller. Vol. 2. P. 25*). Сохранилось письмо К-польского патриарха *Антония IV* к митр. Георгию Никейскому (1394), в к-ром отражено плачевное положение христиан (*RegPatr. N 2959; Vryonis. 1971. P. 320, 331*). Митрополит взял у монахов мон-ря Романиотисса модий пшеницы, но когда те попросили вернуть эти запасы, в гневе отказал им и закрыл их храм. К XV в. Н., как и прочие анатолийские митрополии, полностью лишилась кафедр-суффраганов (*Vryonis. 1971. P. 307*). С этого времени кафедра Н. окончательно превращается в титулярную. Титулы митрополитов Н. часто достаются приближенным К-польских патриархов или императоров, которые имеют вес в придворной политике. Среди таких деятелей кафедре Н. в сер. XV в. занимал митр. *Виссарион*, один из организаторов *Ферраро-Флорентийской унии*.

Длительный упадок городской жизни в Н. наблюдается с 1402 г., когда город был razoren войском Тамерлана. К этому времени Н. утратила значение столицы, уступив его Адрианополю и Бурсе. Не имевшая выхода к морю Н. быстро провинциализировалась и исламизировалась. В XVI в. Н. была известна как центр производства поливной керамики, которое, однако, позднее было перенесено в Стамбул. Перепись населения 1520 г. выявила в Н. 329 мусульманских и 23 христ. домовладения; по переписи 1624 г. их было уже соответственно 351 и 10. Вероятно, общая численность населения Н. в XVI–XVII вв. не превышала 2 тыс. чел., что, по оценкам демографов, составляет не более 10% от численности населения Н. византийской эпохи. Англ. путешественник антиквар Дж. Даллауэй, посетивший Н. в 1797 г., описал ее уже лишь как бедную деревню. В XIX в., несмотря на общий рост населения Османской империи, территория Н. занимала только пятую часть территории античного и визант. города. В 1922 г., в ходе греко-турецкой войны, большая часть гражданской застройки Н. была уничтожена; разрушены визант. ц. Успения Божией Матери (VII–VIII вв.), а также раннеосманские мечети XV в. Эшрефзаде Руми

и шейха Кутб-ад-Дина. Совр. Изник не оправился полностью от эпохи упадка и по-прежнему представляет собой небольшой город с населением численностью 22,5 тыс. чел.

Памятники. Хорошо сохранились стены Н., возведенные в 258–269 гг. и служившие для обороны на протяжении всего средневековья. Толщина стен — от 5 до 7 м, высота — от 10 до 13 м. Они выложены из больших каменных плит и квадров, скрепленных бетоном. Сохранились остатки 4 больших и 2 малых ворот и 114 башен, к-рые были поставлены через каждые 60–70 м. В кладке стен нередко присутствуют остатки колонн, капителей и др. фрагменты древних зданий. Дополнительная передняя стена была построена в XIII в. Феодором Ласкарисом; нек-рые ее участки также сохранились. На стенах и воротах видно много античных и византийских греческих надписей. На башне Кентинарион на сев.-вост. стене есть надпись 727 г., составленная патриком и куропалатом Артаваздом, и другая, принадлежащая византийскому имп. Льву III Исавру и повествующая о победе Льва и его сына Константина V над арабами, пытавшимися захватить Н. Найдены также 3 надписи, составленные в период перестройки городских стен при имп. *Михаиле III*, в 857–858 гг.

Церковь Успения Богородицы — см. в ст. *Иакинфа монастырь* в Никее.

Церковь Святой Софии расположена на перекрестке совр. улиц Кылычаслан и Ататюрк (Cardo и decumanus античной Н.), в самом центре старой Н. Это единственный круп-

ный памятник христ. культуры, сохраняющийся в Н. Несомненно, в визант. эпоху церковь являлась кафедральным собором Н. Однако сведения о ее возведении крайне скудны. В ходе археологических исследований установлено, что 1-й храм на этом

месте был возведен в сер. VI в., при Юстиниане. В 787 г. в этом храме проходили заседания *VII Вселенского Собора*. Храм был разрушен во время землетрясения 23 сент. 1063 г., но вскоре восстановлен в основном в прежнем виде. Изначально храм представлял собой 3-нефную купольную базилику сравнительно небольших размеров (длина 30 м, ширина 20 м). Центральный неф был перекрыт 2 куполами, каждый из к-рых опирался на 4 столба, поставленные в 2 ряда (подобный вариант конструкции кровли сохр. в базилике св. Ирины в К-поле). В результате поздних перестроек своды и купола храма утрачены, и ныне центральный неф перекрывает простая двускатная крыша. В интерьере сохранились большой фрагмент мраморного пола VII в. (3,7×3,7 м), а также фрагмент фрески с изображением Деисуса (Христос, Богородица и Иоанн Креститель; VII в.?). В 1337 г. церковь была обращена в мечеть, к-рая в османскую эпоху именовалась Айя-София-джами или Орханджами. В 1935 г. мечеть была закрыта и в здании создан музей древностей Н. В 2011 г. музей вновь обращен в мечеть.

Дворец Ласкаридов XIII в. предположительно находился в юго-зап. части Н., близ сохранившегося участка рим. эпохи. В этом районе археологами исследованы остатки 3 визант. церквей; их посвящения неизвестны. Церковь «В» находилась юго-восточнее театра, имела размеры 18×20 м (иногда называется ц. св. Антония). Церковь «С» располагалась в 200 м севернее юж. ворот (иногда отождествляется с церковью Торника). Церковь «Д» находилась внутри театра и была почти полностью разобрана

Храм Св. Софии.
Сер. XI в.

археологами для реставрации рим. памятника. Церковь «А» находится в 100 м к югу от сев. ворот (размеры 22,5×13,5 м), построена в XIII в.; сохранилась юж. стена. Вероятно, церковь следует отождествлять с мон-рем св. Трифона, где находились мощи святого. Св. Трифон был покровителем Н. и дома Ласкаридов. В 1255 г. этот храмовый комплекс перестроил имп.

Феодор II Ласкарь (*Janin. Grands centres. P. 121*).

Среди мусульм. памятников исторической ценностью обладают неск. построек XIV в.: мечеть Хаджи Озбека (1333), Зеленая мечеть (Ешил-джами, 1378–1391), Нилюфер-хатун-имарети (1388), медресе Сулеймана-паши, мавзолей Чандарлы Хайрадина-паши.

Вне городских стен находятся остатки акведука римской эпохи. В сев.-зап. части древняя Н. выходила к берегу Асканийского оз. (ныне Изник), 2 длинных мола образовывали гавань, но в наст. время озеро отступило и к западу от города осталась заболоченная равнина.

В 2014 г. в 20 м от берега озера под водой тур. археологами были обнаружены фундаменты христ. 3-нефной базилики. Предположительно этот храм был построен в V в. над могилкой мч. Неофита. По письменным источникам известно, что в VIII в. мощи святого были перенесены в др. место. Вероятно, в это время базилика, пострадавшая от войн или землетрясений, была заброшена.

Известные епископы и митрополиты Н.: Феогний (325, ок. 329 — до 355; ариан), Христ (325 — ок. 329), Евгений (до 355–370; ариан), Ипатий (70-е гг. IV в. — 380/1; ариан), Дорфей (381), Анастасий (451), Петр (458/9), Анастасий (518–536), Стефан (553), Феофил (кон. VI — нач. VII в.), Константин (VII в.), Фотий (680–681), Георгий (691), Анастасий (кон. VII — нач. VIII в.), Ипатий (787), Ингер (рубеж VIII и IX вв.), Петр (ок. 812 — после 826), св. Феофан Начертанный (843 — ок. 845), Игнатий Диакон (ок. 845 — ок. 847), Никифор (848–858, 867–877), Иоанн (ок. 862), Амфилохий (878/9), Григорий Асвеста (878/9 — 879/80), Феодор (X в.), Александр (20–30-е гг. X в.), Игнатий (ок. 945), Даниил (2-я пол. X в.), Феодор (956), Косма (1-я пол. XI в.), Константин (1027), Никита (XII в.), Евстратий (1113–1117), Лев (1144–1155), Георгий (1166–1173), Николай (1177), Герасим (XIII в.), Феофан (1261–1283), неизвестный (1299), Арсений (1301–1313), Петр (1315–1318), Каллистрат (1327), Манассий (1355–1362), Феофан (1366–1380), Алексей (1381–1393), Георгий (1394), неизвестный (1401–1403), Виссарий (1437–1439), Неофит (40-е гг. XV в.), Ставракий (1450), Афанасий (1528), Кирилл (1572–1579), Парфений (1606–1621), *Порфирий I* (1624–1640), *Порфирий II* (1640–1651), Григорий (1653–1655), Нафанаил (1657), Филофей (1662), Дамаскин (1662, 1667–1671), Григорий (1667), Мефодий (1672), Софроний (1687), Никодим (1691–1700), Геннадий (1712),

Герасим (1717–1728), Каллиник (1728–1748), Иеремия (1763–1766), Каллиник (1766), Арсений (1780), Анфим (1783), Гавриил (1792), Даниил (1792–1809), Иоанникий (1810–1817), Макарий (1817–1821), Мелетий (1821), *Иерофей I* (1821–1825; вполн. патриарх Александрийский), Иосиф (1825–1858), Иоанникий (1859–1878), Софроний (1878–1880, 1886–1890), Дионисий (1880–1886), Иероним (1890–1897, 1902–1910), Софроний (1897–1902), Василий (1910–1925), *Вениамин* (1925–1933; вполн. патриарх К-польский).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 1. Col. 639–656; *Pauly, Wissowa*. T. 17. Col. 226–243; DACL. Vol. 12. Col. 1179–1183; *Janin R.* Nicée: Etude historique et topographique // EO. 1925. Vol. 24. N 140. P. 482–490; *idem.* Grands centres. P. 105–125; *Schmit T.* Die Koimesis-Kirche von Nikaia. B.; Lpz., 1927; *Schneider A. M.* Die romischen und byzantinischen Denkmaler von Iznik-Nikaea. B., 1943; *Παναδόπουλος Γ.* Ὁ ἐν Νικαίᾳ τῆς Βιθυνίας ναὸς τοῦ ἁγίου Γρηγορίου // ΕΕΒΕ. 1952. T. 22. Σ. 110–113; ОНΕ. Т. 7. Σ. 466–469; *Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'empire byzantin. P., 1963. T. 5(1). P. 282–285; 1972. T. 5(3). P. 71–73; *Trapp E.* Die Metropolen von Nikaia und Nikomedia in der Palaiologenzeit // OCP. 1969. Vol. 35. P. 183–192; *Vryonis S.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the XI through the XV Cent. Berkeley, 1971; *Darrouzès.* Noticiae; *Robert L.* La titulature de Nicée et de Nicomédie // HarvSCPh. 1977. Vol. 81. P. 1–39; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 108–112; ODB. Vol. 2. P. 1463–1465; *Foss C., Tulchin J.* Nicaea: Byzantine Capital and its Praefices. Brookline, 1996; *Иванов С. А.* В поисках Константинополя: Путев. по визант. Стамбулу и окрестностям. М., 2011. С. 694–711.

И. Н. Попов

НИКИТА († 30 или 31.01.1109), свт. (пам. 31 янв., 30 апр., 14 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), еп. Новгородский (1096–1109), затворник Печерский. В юном возрасте (не позднее 1078) принял постриг в Киево-Печерском в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре (см. *Киево-Печерская лавра*).

В *Киево-Печерском патерике* ему посвящено особое «Слово о Никите Затворнике, посем бысть епископ Новугороду» (25-е Слово Основной редакции), написанное в 1-й трети XIII в. иером. *Поликарпом* и адресованное наряду с нек-рыми др. Словами печерскому архим. прп. *Акиндину*. В нем говорится, что в игуменство прп. *Никона* Великого (1078–1088) Н., будучи юным монахом и не имея достаточного духовного опыта, несмотря на предупреждение игумена, стал затворником, был прельщен за свою гордыню бесом, к-рый явился ему в виде ангела. Согласно записанному *Поликарпом* монастырско-

Свт. Никита Новгородский.
Икона в иконостасе
собора Св. Софии
в Вел. Новгороде. 1659 г.

му преданию, от беса Н. получил провидческий дар и умение толковать Свящ. Писание, прежде всего ВЗ. Так, он узнал о гибели в Заволочье изгнанного из Новгорода кн. Глеба Святославича († 30 мая 1078 (НПЛ. С. 18; ср.: Там же. С. 201)), о чем в мон-ре стало известно только через неск. дней. О своем прозрении Н. оповестил княжившего в Киеве кн. *Изяслава (Димитрия) Ярославича* († 3 окт. 1078): «Посылает же Никита ко Изяславу, яко: «Днесь уьбен бысть Глеб Святославич в Заволочьи, скоро послы сына твоего Святополка на стол Новугороду»» (Древнерус. патерики. 1999. С. 37). То, что Н. был грамотен и начитан, а также считал себя вправе давать рекомендации киевскому правителю, свидетельствует, по-видимому, о знатном происхождении Н., о его принадлежности до пострига к боярской среде. Не случайно Н. стал пользоваться популярностью у знатных мирян: «... и от сего прослу затворник, яко пророк есть; и велми послушаху его князи и бояре» (Там же).

Однако братия во главе с игуменом была встревожена его особым почитанием ВЗ («не можаше никто же стяжаться с ним книгами Ветхаго Закона... вся книги жидовския сведяше добре») и пренебрежением НЗ («яже в благодати преданны

нам святыя книги... сих николи же въсхоте видети, ни слышати, ни почитати, ни иному дасть беседовати к себе»). Иноки, среди которых помимо игумена называются преподобные *Иоанн* (буд. игумен), *Пимен постник*, *Нестор летописец*, *Матфей* Прозорливый, *Исаакий* пещерник, *Агатит врач безмездный*, *Григорий* чудотворец, Григорий «творец кануном», *Онисифор* «Прозорливец», святители *Исаия* (буд. епископ Ростовский), *Феоктист* (буд. Печерский игумен и епископ Черниговский), *Николай* (буд. епископ Тмутараканский), воспрепятствовали дальнейшему затворничеству Н.: «...придоша к прельщенному и молящеся Богови, и отгнавше беса от него» (Там же. С. 37–38). После этого, по рассказу *Поликарпа*, Н. стал вести праведную жизнь («дасть себе на воздержание, чистое, и смиренное, и послушное житие, яко превзити всех добродетелию» — Там же. С. 38), но был в таком потрясении, что вынужден был заново учиться грамоте.

Высокий авторитет Н. в среде киевской знати, безусловно, должен был способствовать его возведению на такую важную кафедру митрополии, как Новгородская. После того как во время пребывания в Киеве скончался Новгородский свт. *Герман*, также бывший постриженником Киево-Печерского мон-ря, Н. «за многу добродетель его» (Там же) был поставлен епископом в том же 1095/96 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 137; НПЛ. С. 473).

Митрополитом Киевским, возглавившим хиротонию нового Новгородского владыки, был, наиболее вероятно, *Николай* (90-е гг. XI в. — нач. XII в.).

Архиерейство Н. пришлось на годы княжения в Новгороде старшего Мономашича блгв. кн. *Мстислава (Феодора) Владимировича*, вернувшегося на новгородский стол в 1095 г. и оставшегося на нем до 1117 г. Осенью 1195 г. (или зимой 1195/96 г.) в Новгород было перенесено тело *Изяслава Владимировича*, сына блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича* Мономаха, убитого 6 сент. 1095 г. в битве с кн. Олегом Святославичем под Муромом, на к-рый претендовал черниговский князь; *Изяслав* был погребен в Софийском соборе. Присутствие в Новгороде Н. в связи с этим событием не отмечается — вероятно, в то время он еще не прибыл на место своего служения. Впервые в летописании

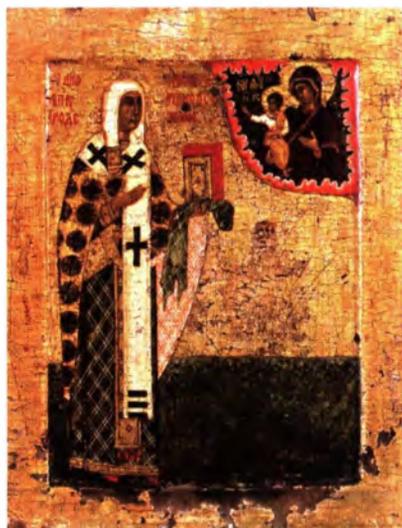
Н. упоминается в самом конце зимы (в великое говение) 1096 г., когда новгородцы во главе с Мстиславом Владимировичем выступили в поход на Олега Святославича, к-рый взял к тому времени Суздаль и Ростов и замышлял захватить Новгород, победили его «на Кулацкесе» и преследовали до Рязани; успех похода летописец объяснял в т. ч. «молитвами преподобнаго епископа Никиты», к-рый, по-видимому, уже находился в Новгороде (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230).

Весной 1096 г. (вскоре после возвращения Мстислава и ополчения с Ростово-Суздальской земли) в Новгороде случился большой пожар, охвативший обе стороны города. Согласно Киево-Печерскому патерику, Н. почитался новгородцами за то, что он «многа чудеса сътворив», причем в качестве примера приводится только одно из них, вполне вероятно связанное с событием 1096 г.: «...некогда бо бездождию бывшую, и помолвися Богу, дождь с небесе сведе и пожар граду угаси» (Древнерус. патерики. 1999. С. 38).

После пожара, очевидно, не только Детинец, но и находившийся в нем Владычный двор пришлось отстраивать заново. По предположению исследователей, у сев.-зап. угла Софийского собора находилась каменная келья Н.; память о ней, возможно, сохранялась в построенном позднее, в XV–XVII вв., Никитском корпусе Владычного двора (Ядрьшиников В. А., Гордиенко Э. А. Никитский (Никитинский) корпус // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 350). Никитский корпус был разобран в 1670 г. при митр. Новгородском и Великолуцком Питириме (впосл. патриарх) «до средних сводов» и перестроен (НовгорЛет. С. 162; Греков. 1914. С. 29).

По всей видимости, Н. не довелось стать свидетелем того, как 20 июля 1096 г. Печерский мон-рь был разорен половецким ханом Боняком в ходе нападения кочевников на Киев (ПВЛ. С. 97–98; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 232–233; Т. 2. Стб. 222–223).

Под Юрьевом-Польским была обнаружена печать Н. с образом Богородицы Халкопратийской на одной стороне и греч. надписью «Призри Никиту, новгородского пастыря» — на другой (Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнейшая новгородская владычная печать // Визант. очерки. СПб.,

Свт. Никита Новгородский.
Икона. Кон. XVI в.
(ГТГ)

2006. С. 230–234; Они же. Древнерус. вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новг., 2007. Вып. 21. С. 146, 148. Рис. 12. № 53а). Как предполагает А. Е. Мусин, находка печати «указывает на пространство власти Новгородской епархии той эпохи», на

Святители
Иоанн и Никита Новгородские.
Фрагмент иконы
«Образ Новгородских святых».
1721 г. (ГЭ)

существование некоего «анклава новгородской церковной юрисдикции во Владимиро-Суздальском ополье», связанного, вероятно, с определенным направлением колони-

зационного потока переселенцев с Новгородской земли (Мусин. 2016. С. 72). Судя по месту находки печати, не исключено также, что она связана с событиями 1096 г. в Сев.-Вост. Руси.

В 1103 г. в княжеской резиденции на Городище (под Новгородом) была заложена каменная ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы (НПЛ. С. 19, 203; Новоселов, Хрусталев. 2013). Степень причастности Н. к этому событию неизвестна. В духовной грамоте (сохр. в копии XVI в.) прп. Антония Римлянина († 1147) говорится, что Н. благословил его на создание на правом берегу Волхова, под Новгородом, Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря: «...изыдох на место сее, не приях и имения ото князя ни от епискупа, но токмо благословение от Никиты епискупа» (ГВНИП. № 103. С. 160). Легенда о «римском» происхождении прп. Антония фиксируется не ранее XVI в.; по мнению ряда исследователей, скорее всего он был ранее киево-печерским монахом, как и Н. (см.: Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. 2001. [Вып.]: Севернорус. мон-ри. С. 13–14; Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы Антониева мон-ря в Новгороде. М., 2002. С. 8; Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерус. живописи. М., 2007. С. 94–98; Печников. 2016. С. 198–202).

В дек. 1104 г. Н. мог участвовать в Киеве во встрече прибывшего на Русь нового митр. Никифора I, а в следующем году — в поставлении 3 епископов (или кого-либо из них) — святителей Амфилохия Владимирского (27 авг.), Лазаря Переяславского (12 нояб.) и Мины Полоцкого (13 дек.). Краткие записи об этих хиротониях имеются в новгородской летописи (НПЛ. С. 19, 203).

Скончался Н. 30 (НПЛ. С. 19) или 31 (Там же. С. 203) янв. мартовского 6616 (1108/09) г. (Бережков Н. Г. Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 218, 220, 229; ср.: Щатов. 1989. С. 62, 67, 207 (исследователь указывает годом кончины Н. 1108-й)) и был погребен в Софийском соборе в приделе во имя святых Иоакима и Анны («Положен бысть у Святеи Софеи в Акима и Анны» — ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 140; НПЛ. С. 473).

На средства Н. («стяжаниемъ святого владыкы» — НПЛ. С. 19, 203)

логии и истории. М., 2004. С. 159–170; Гиттиус А. А. К вопросу о новгородском Лазаревском скрип-

Свт. Никита Новгородский.
Икона
из Рождественского собора
Антониева мон-ря. 1716 г.
(НГОМЗ)

тории рубежа XI–XII вв. // ДРВМ. 2007. № 1(27). С. 36–44; Уханова Е. В. О становлении новгород-

ского книгописания в XI — нач. XII в. // Хризограф. М., 2009. Вып. 3. С. 204–237; Столярова Л. В., Каиштанов С. М. Книга в Др. Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 169–207). Показательно совпадение начала деятельности скриптория и вступления Н. на Новгородскую кафедру. После большого новгородского пожара 1096 г. скорее все-

уже после его кончины, весной 1109 г., начались работы по росписи кафедрального Софийского собора, задуманные, очевидно, еще при жизни епископа (до этого полвека кафедральный храм стоял нерасписанным; отдельные фрески в галереях созданы в посл. четв. XI в.) (НПЛ. С. 19, 203; см.: Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007. С. 87–90). В. Д. Сарабьянов считал наиболее вероятным прибытие живописцев по приглашению Н. из Печерского мон-ря и отмечал, что, судя по сохранившимся фрагментам, выполненная по заказу Н. «роспись храма обладала сложной и развитой программой» (Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. 2007. С. 87). Это заставляет полагать, что Н. вопреки записанному более чем через столетие монастырскому преданию отнюдь не стал ко времени своего поставления на кафедру человеком, чуждым интеллектуальных занятий (то, что дар пророчества и увлечение библейской экзегезой, по толкованию автора патерикового повествования, были внушены Н. бесовскими силами, можно считать позднейшей интерпретацией агиографа, необходимой ему в назидательных целях; ср.: Щавелёв. 2011; Он же. 2012).

Действительно, имеются свидетельства об активном развитии письменной культуры Новгорода в период епископства Н. 1095–1097 гг. датируется начало деятельности 1-го известного «Лазаревского скриптория» в Новгороде (в мон-ре или ц. св. Лазаря) (Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородского республики // КЦДР. 2001. [Вып.]: Севернорус. мон-ри. С. 23–28; Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев мон-рь // Он же. Средневековье. Новгород: Очерки архео-

Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент иконы
«Древо Киево-Печерских святых».
60-е гг. XVII в. (УИХМ)

го возникла необходимость в новых богослужебных книгах для церкви взамен сгоревших, и это должно было активизировать деятельность скриптория (Л. В. Столярова насчитывает 16 дошедших до нашего времени рукописных книг, к-рые можно связать с лазаревской книгописной мастерской кон. XI — нач. XII в.).

Т. В. Гимон обосновал гипотезу о составлении в начальный период епископства Н. 1-го новгородского летописного свода (включившего Начальный свод, составленный в Киево-Печерском мон-ре ок. 1093), а также первых частей перечней Новгородских епископов и новгородских кня-

зей (Гимон. 2012. С. 584–687; Он же. Новгородское летописание XI — сер. XIV в. как социокультурное исслед.: Докт. дис. М., 2014. С. 129). Рукопись этого свода была привезена на берега Волхова, вполне вероятно, именно Н. или кем-то из его окружения. Не исключено, что этот свод был продолжен ведением годовых записей в кон. XI — нач. XII в.; именно тогда, по наблюдениям Гимона, уникальные сообщения о Новгороде появляются в летописании на регулярной основе (см.: НПЛ. С. 202–203). Обращает на себя внимание то, что статья НПЛ 1096 г. записана определенно на Софийской, «епископской» стороне Новгорода (сначала сторел «он пол», т. е. противоположная сторона Волхова, затем Детинец, где находились Владычный двор и Софийский собор — НПЛ. С. 19, 202).

Почитание. Как святой киево-печерский инок Н. почитался уже к нач. XIII в., когда была составлена первоначальная редакция Киево-Печерского патерика, в к-ром говорится, что «и ныне со святыми чтут святого и блаженного Никиту» (Древнерус. патерики. 1999. С. 38; Абрамович. 1930. С. 127). Но уже в памятном летописании под 1096 г. Н. назван преподобным («молитвами преподобного епископа Никиты» — ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240), а согласно новгородской летописной записи 1108/09 г., Н. (возможно, уже при жизни) называли святым в то время и в Новгороде («стяжанием святого владыки» — НПЛ. С. 19, 203).

Е. Е. Голубинский предполагал, что общерус. почитание Н. было установлено в 1547 г. на одном из Соборов, созванных митр. Московским свт. Макарием (Голубинский. Канонизация святых. С. 91, 102), однако это мнение не подтверждается данными источниками (см.: Янин. 1988. С. 187–189).

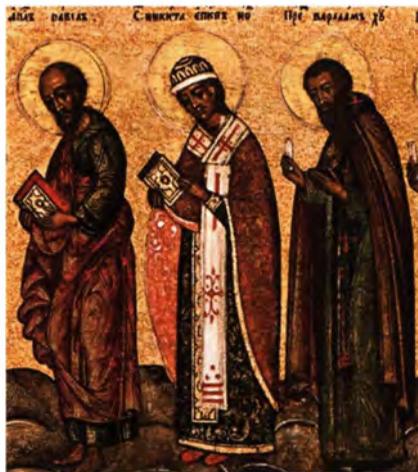
Церковное почитание Н. устанавливается после того, как 30 апр. 1558 г. в приделе святых Иоакима и Анны Софийского собора при архиеп. Новгородском Пимене совершилось открытие мощей этого Новгородского святителя (об источниках, повествующих о данном событии, см. ниже). В. Л. Янин, основываясь на данных экспертизы мощей, проведенной В. В. Гинзбургом, показавших, что это останки человека «около 20 лет или субъекта несколько более старшего возраста евнухоидной конституции» (Гинзбург. 1940.

С. 86), и сопоставив их с данными ранних письменных источников, пришел к выводу о «фальсификации останков Никиты в 1558 г., о замене их более подходящим для демонстрации телом, которое было переодето в «новошвенные» архиепископские одежды», а «иконографический образец вырабатывался уже с учетом подмененных останков» (Янин. 1988. С. 173). Помимо поверхностного и тенденциозного, предпринятого в целях атеистической пропаганды характера экспертизы мощей 1940 г. необходимо отметить, что описание останков Н. отличается от описания, сделанного после вскрытия мощей в 1919 г. (см. ниже; это касается, в частности, фиксации наличия волос на черепе, а также неупоминания отсутствия одной из ступней, хранившейся в отдельном ковчеге в ризнице Софийского собора). Следует, однако, учесть возможность и того, что Н. был поставлен во епископы до достижения предписанных каноническим правом 35 лет (что в эпоху княжеского патроната над Церковью не представляется чем-то невозможным) или действительно был внуком («скопцом»), подобно некоторым представителям древнерус. высшего духовенства.

После обретения мощей для устройства раки и совершения там молебнов Н. Иоакимовский придел был перестроен, его алтарь несколько расширен. В условиях начавшейся в том же 1558 г. Ливонской войны Н. стал восприниматься в Новгороде как один из покровителей рус. воинства (обретение его мощей совпало по времени со взятием Ругодива (Нарвы)); 26 июля «ризы Никиты чудотворца епископа Новгородского» были отправлены вместе с иконами, привезенными из отбитого у немцев Ругодива, царю Иоанну IV Васильевичу Грозному (ПСРЛ. Т. 30. С. 190). 24 янв. 1563 г., после крупнейшего успеха русской армии в ходе войны — взятия Полоцка, у гробницы Н. архиеп. Новгородским Пименом был совершен торжественный молебен; в написанном тогда же послании к царю Пимен призывал «молитву и покров», наряду с проч. святителями также поминал «новоявленного чудотворца епискупа Никиты»; царю была послана вода, освященная у его мощей (Там же. Т. 13. С. 352–353; АИ. Т. 1. № 302. С. 555–551).

М. В. Печников

Ап. Павел, свт. Никита Новгородский, прп. Варлаам Хутынский.
Фрагмент иконы «Св. братья Алфановы».
1701 г. (НГОМЗ)

В статье 7066 (1557–1558) г. Н2Л читается сообщение, что Маркелл (Безбородый?), бывш. игум. Варлаамиева Хутынского в честь Преоб-

Свт. Никита Новгородский.
Роспись кельи
архиеп. Иоанна Новгородского
во Владычной палате
Новгородского кремля.
XVII в.,
с позднейшими поновлениями
(НГОМЗ)

ражения Господня монастыря, проживавший на покое в Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ре, «сотвори... Житие Никите, епископу новгородскому,

и канун» (ПСРЛ. Т. 43. С. 183). В рукописях XVI–XVIII вв. встречается 2 канона Н., но списков Жития Н., где было бы указано имя Маркелла как автора, нет. Исследователи атрибутируют ему текст «Слова похвального на память... Никиты, епископа новгородского» на том основании, что в нем ничего не говорится об открытии мощей. В небольшом по объему «Слове похвальном...» Маркелл кратко пересказывает патериковое «Сказание о Никите затворнике»; сообщая о поставлении Н. епископом в Новгород, Маркелл дает обобщенную характеристику его деятельности, пишет о 2 чудесах святого (спасении от засухи и от пожара), повествует о его преставлении и погребении в приделе Иоакима и Анны Софийского собора. В рукописях «Слово похвальное...» очень часто переписывается вместе с патериковым «Сказанием...»; возможно, изначально предполагалось, что 2 произведения будут переписываться вместе и дополнять друг друга (поэтому Маркелл схематично описывает Киево-Печерский период жизни Н.).

Открытие мощей Н. 30 апр. 1558 г. нашло отражение в неск. памятниках. Возможно, одним из первых было написано «Послание об обретении мощей Никиты епископа» (Никольский. 1905; Макарий (Миролюбов). 2003). А. Ф. Малов датирует послание июнем — июлем 1558 г. и считает его автором — софийского священника, а адресатом — игум. Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря Матфея (1555–1559). Архим. Макарий (Веретенников) полагает, что автором был архиеп. Новгородский Пимен (1552–1570), а адресатом — митр. Московский свт. Макарий. Обе т. зр. недостаточно аргументированны. В «Послании...» приводятся краткие сведения о Н. (когда преставился, где погребен и др.), без подробностей рассказывается об обретении мощей Н. архиеп. Пименом («узре святого епископа Никиту в гробе лежащу в святительстем сану въ плоти и благоухание велие испущающе» — Никольский. 1905. С. 11–12), говорится, что об этом архиеп. Пимен сообщает царю и митрополиту, те повелевают переложить тело в новую раку, что и совершается 30 апр.; описываются само празднование обретения мощей и «столованье велико» у архиеп. Пимена. Затем автор «Послания...» просит сво-

его адресата, чтобы тот повелел написать образ Н. с рисунка, к-рый ему посылают, наставляя на том, чтобы Н. был изображен без бороды.

Неизвестным автором было написано «Слово иже во святых отца нашего Никиты, епископа Новгородскаго, чудотворца новоявленного, на обретение мощей его и положения во гроб новый телесе его архиепископом Пимином Новгородским» (нач.: «Велика и ветха съкровища, дивно и радостно откровения...»). Обстоятельства открытия мощей в этом памятнике описаны почти так же, как в «Послании...»: гроб Н. настолько обветшал, что сквозь «скважни» с обеих сторон стали видны мощи; архиеп. Пимен извещает о явлении мощей царя и митрополита, после чего совершается переложение мощей в деревянную раку; рака с мощами ставится на прежнее место. За кратким описанием открытия св. останков Н. в «Слове... на обретение мощей» следует славословие святому, которое занимает более $\frac{2}{3}$ текста.

Произведения, посвященные жизнеописанию и чудесам Н., вероятно, в нач. 60-х гг. XVI в. были объединены в цикл из 5 произведений: «Слово похвальное на память...» Маркелла, «Сказание о церкви Святой Софии» (изложение легенды о росписи Софийского собора и о Спасовом образе), патериковое «Сказание о Никите затворнике», «Чудеса святого Никиты чудотворца» (краткое перечисление 9 чудес у раки святого, случившихся в мае—июне 1558), «Слово... на обретение мощей» (РНБ. Поход. № 1559; ГИМ. Барс. № 756; РГБ. Егор. № 451, и др.; списки датируются 2-й пол.— кон. XVI в.). В «Сказании о церкви Святой Софии» о Н. не упоминается, но в новгородском летописании имеются сведения о том, что роспись Софийского собора осуществлялась на средства Н. (см. выше).

Три *Жития* Н. почти одновременно создаются в 60-х гг. XVI в. По поручению архиеп. Пимена Житие Н. написал игумен *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника московского мужского монастыря* (или переславль-залесского Данилова во имя Св. Троицы мон-ря) *Иоасаф*. Рассказ о жизни Н. предваряется обширным вступлением, в котором агиограф развивает традиционные для жанра Жития темы и мотивы и завершает его сообщением о явле-

нии мощей Н. и о повелении архиеп. Пимена написать Житие святого. Иоасаф рассуждает о распространении христианства и Крещении Руси (эта тема развивается на сравнении «Киев — новый Египет»), о хождении св. ап. *Андрея Первозванного*, об основании Киево-Печерского мон-ря и о его прославленных подвижниках. Затем агиограф переходит к рассказу о пребывании Н. в этой обители, к-рый во многом совпадает со «Сказанием о Никите затворнике», но отличается риторическими рас-

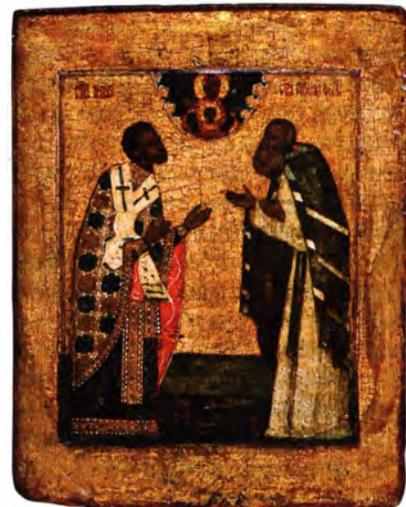

Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент покровца. XVII в.
(АМИИ)

пространениями текста, диалогами, пояснениями. Рассказ о деятельности Н. как епископа Новгородского краток, как и сообщение о 2 его чудесах, а также о преставлении и погребении. Описание обретения мощей имеет собственный заголовок («Априля в 30 день. О обретении честнаго телеси иже во святых отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда, чудотворца») и начинается полемическим изложением ереси *Артемия* и *Феодосия Косого*, отрицавших, по мнению автора, посмертные чудеса. Опровергают эти еретические домыслы, по мнению Иоасафа, явление мощей и чудеса Н. Рассказ об открытии мощей динамичен, в нем меньше риторики и общих рассуждений, он состоит из неск. эпизодов-видений. В одну ночь Н. является новгородцу *Исааку* и архиеп. Пимену, повелевая им открыть свои мощи, что Пимен и делает; убедившись в нетленности мощей Н., он совершает торжественное богослужение, во время к-рого задремавший инок видит кадящего в соборной церкви Н. Затем повествуется о том, как в Ругодиве, посаженном рус. войсками, видели в день обретения мощей Н. всадника в святительских одеждах, помогающего

рус. воинам, о чем рассказал старейшина Ругодива *Иван* по приезде в Новгород. В рус. станах видели того же всадника и позже, а будучи в Новгороде, узнали его на иконе Н. Завершается Житие Н. описанием чудес, число к-рых в списках могло быть различным (от 7 до 25).

Др. Житие, «Повесть имать сказания о житии и о пощении преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никиты...», принадлежит псковскому агиографу *Василию* (в монастыре Варлаам). Как следует из вступления, *Василий* (Варлаам) «понужен бых» к написанию Жития Н. свт. Макарием, когда ездил из Пскова

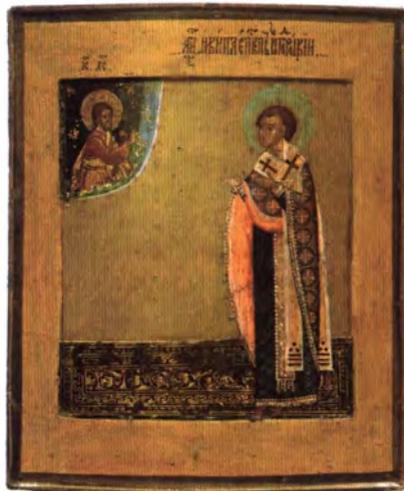
Святители
Никита и Иоанн Новгородские.
Икона. 60-е гг. XVI в.
(ЦМиАР)

в Москву. Более точно установить время написания «Повести... о житии» не удастся, но совершенно очевидно, что это было при жизни свт. Макария. Описание жизни Н. *Василий* начинает с рассказа о пострижении отрока *Никифора* (согласно данному Житию, это было мирское имя Н.) в Киево-Печерском мон-ре, о последующем затворничестве и об искушении бесами. Текст *Василия* (Варлаама) отличается и от «Сказания о Никите затворнике», и от Жития, написанного Иоасафом, особенно в описании пребывания Н. в Новгороде. Новых исторических фактов *Василий* (Варлаам) не сообщает, все дополнения носят чисто лит. характер. Деятельность Н. как епископа псковский агиограф характеризует в общих словах, передает текст возносимой владыкой за государя молитвы, приводится 3 поучения Н.: ко всем новгородцам,

к священническому чину и к монахам. Описания 2 чудес Н. (в бездожие и во время пожара) Василием (Варлаамом) более обширны за счет лит. дополнений. Обстоятельства открытия мощей у него изложены более подробно, иначе, чем в др. источниках: Н. приходит во сне архиеп. Пимену и говорит, что пришло время его мощам «явленным быти». Пимен рассказывает о видении купцу Ф. Д. Сыркову, и «восхитив предиреченный Феодор от святителя радостью слово, яко некий безценный бисер». Повелев раскопать землю на том месте, где был гроб Н., Пимен сам «вниде во гроб», открыл раку, и все увидели нетленные мощи Н.; раку с мощами поставили посреди соборной церкви. По повелению Пимена и Сыркова была сделана новая рака, поставленная на том же месте, где раньше находился гроб. Василий (Варлаам) описывает далее, как была расширена и заново украшена церковь (придел) Иоакима и Анны. На это украшение Пимен и Сырков, по словам Василия (Варлаама), «своего злата и серебра... истоши немало». Сырков заказал новый покров и облачения для гробницы Н. В рассказе об открытии мощей Н. Василий (Варлаам) более историчен, чем др. авторы. Деятельность Сыркова по строительству придела Иоакима и Анны в Софийском соборе зафиксирована и в др. источниках (см.: *Петров Д. А. Строительство Сырковых // Архив архитектуры. М., 1994. Вып. 5. Ч. 1. С. 64–75; Гордиенко. 2001. С. 61, 126–128, 147, 151, 356, 380; Макарий (Веретенников), архим. Московские «гости» Дмитрий и Федор Сырковы и свт. Макарий // БВ. 2004. № 4. С. 254–264*). Далее агиограф кратко сообщает о чудесах у гроба Н., рассказывая только об исцелении Анны, тяжело болевшей 10 лет, и супруги Афанасия Бабкина. Завершается псковское Житие Н. пространной похвалой. Высказывались мнения о зависимости текста Василия (Варлаама) от сочинения прп. Зиновия Отенского (В. О. *Ключевский*) и о том, что, наоборот, Зиновий использовал текст Василия (Варлаама) (Л. В. Морозова), однако новейшими исследованиями они не подтверждаются (В. И. Охотникова). Житие, написанное Василием (Варлаамом), встречается в рукописях редко. Известный ранее единственный список Жития (ГИМ. Увар. № 429) является соединением тек-

Свт. Никита Новгородский.
Икона. 1-я пол. XVII в.
(ГРМ)

та Василия (Варлаама) (житийная часть) и текста прп. Зиновия Отенского (описание обретения мощей); оригинальный текст псковского Жития Н. читается в списке XVI в. РНБ. Погод. № 652 (публ.: *Охотникова. 2016*).

Следующее сочинение, посвященное Н. («О Божии благодати, бывшей чудесы явлением и прославлением священнаго телеси иже во святых отца нашего Никиты, епископа Великаго Новаграда, и знамением честных двою икону, иже в Ругодиве, преславной Богородица и святителя Христова Николы, и святенномученика Власия, и святых безсребренник Козмы и Дамьяна, на посрамление отступивших православныя веры, на обличение безбожных их ереси»), по традиции атрибутируют прп. Зиновию Отенскому. В научной лит-ре оно имеет условное название «Слово похвальное на открытие мощей епископа Никиты». Ни в одном из его списков (напр.: ГИМ. Барс. № 756. Л. 69–125) не называется имя автора. Атрибуция основывается на том, что прп. Зиновий в «Слове на открытие мощей архиепископа Ионы» указывает, что он описал и открытие мощей Н., а кроме того, из всех житийных произведений о Н. текст «Слова похвального...» по содержанию и стилю ближе всего к творчеству именно прп. Зиновия. Похвальное слово отличается сложностью композиции и стиля. Начинается оно традиционным для агиографа самоуничтожением. Обосновывая свое «дерзновение» взяться за описание чудес святого, агиограф рассуждает о «весне чувственной» и «весне разумной»

и переходит к полемике с еретиками о почитании святых и их мощей. Описание явления мощей Н. у прп. Зиновия во многом отличается от остальных произведений. Начинается рассказ с описания пасхальной ночи 1551 г. в Софийском соборе, когда «един от начальствующих града, строя царевы дела» (Ф. Сырков?), обходя гробницы епископов, увидел гроб Н. «в великом небрежении». Затем во время чтения ему был голос: «Подобает покровену быти гробу епископа Никиты», после чего начальник тотчас очистил гробницу и покрыл ее покровом, принесенным из дома. Желая увидеть тело Н., он проделал «скважню» в гробе и увидел, что оно «цело всеми уды». Об этой «скважне» узнали новгородцы, и многие стали приходить ко гробу, чтобы посмотреть на мощи святителя. Через нек-рое время весть о явлении мощей дошла и до архиеп. Пимена. Далее в описании открытия и перенесения мощей у прп. Зиновия много общего с текстом Иоасафа, в частности рассказ о видении кадящего Н.; однако текстуальных соответствий почти нет. В «Слове похвальном...» прп. Зиновия одним из главных героев становится «царев муж» — именно он первым открыл мощи Н., а затем во время спо-

Свт. Никита Новгородский
в группе святителей.
Фрагмент иконы
«О Тебе радуется».
Кон. XVI в. (НГОМЗ)

ров о расширении придела Иоакима и Анны ему же было видение сонма мужей, один из к-рых провел черту по земле, показав тем самым размер буд. церкви. Когда на этом месте начали копать рвы под фундамент, то

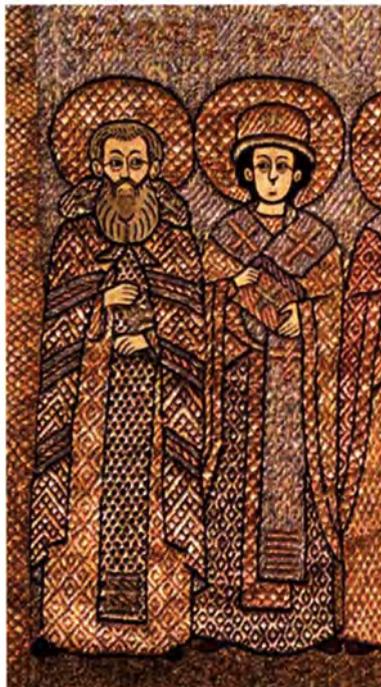
нашли гроб Новгородского свт. Луки (Жидяты).

Следующее затем описание чудес Н. прп. Зиновий предваряет 2 рассказами о князьях и священниках, сомневавшихся в нетленности мощей святителя; чтобы убедить их, архиеп. Пимен открывает покров на мощах «даже до персей». Описав 10 исцелений у гроба Н., прп. Зиновий оговаривается, что «болшая же чудотворения его во ином списана», указывая тем самым на существование некоего письменного источника, известного ему; вероятнее всего, это произведение Иоасафа, в к-ром содержалось описание 25 чудес. После сообщения об установлении раки в расширенной ц. Иоакима и Анны следует рассказ о событиях в Ругодиве. У прп. Зиновия он более подробен, чем в тексте Иоасафа. Прп. Зиновий обстоятельно рассказывает о пожаре в городе и о его причине (надругательство над иконами), описывает взятие Ругодива; как и Иоасаф, передает устные рассказы о явлении Н. и его помощи рус. воинам во время взятия города. Обобщая все чудесные события, связанные с открытием мощей Н., прп. Зиновий вновь напоминает, что они произошли по Божией благодати, чтобы опровергнуть еретическое учение Косого, к-рое агиограф затем излагает и полемизирует с ересиархом. В конце «Слова похвального...» прп. Зиновий обращается к биографическим источникам сведений о Н., в частности критически комментирует «Сказание о Никите затворнике» Поликарпа (у прп. Зиновия ошибочно автором назван Симон). В заключение прп. Зиновий призывает достойно почитать память Н. и вознести ему хвалу. Краткое изложение содержания «Слова похвального...» показывает, насколько самостоятелен прп. Зиновий в описании событий и их истолковании. Его произведение не является традиц. жизнеописанием святителя, это взволнованное размышление о Божией благодати, к-рая открывается в явлении мощей и чудесах Н. «на посрамление отступивших православных веры». Повествование о событиях сопровождается у прп. Зиновия поучениями, пояснениями, сопоставлениями с библейскими событиями и героями, эмоциональными оценками, оно отличается нек-рой высокопарностью, риторичностью. «Слово похвальное...» прп. Зиновия час-

то переписывалось в сопровождении «Слова о Никите затворнике» и «Слова похвального...» Маркелла; в сборнике РНБ. F1.730 они вставлены в текст прп. Зиновия, в этой рукописи имеется также лицевое изображение Н.

В. И. Охотникова

Н. является одним из основных персонажей Жития прп. Антония Римлянина (Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер. и коммент.: О. А. Белоброва // БЛДР. 2005. Т. 13. С. 8–35; Святые русские рим-

Святители
Иоанн и Никита Новгородские.
Фрагмент пелены. 60-е гг. XVII в.
Мастерская А. И. Строгановой
(НГОМЗ)

ляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед.: Н. В. Рамазанова. СПб., 2005. С. 249–272), составленного иноком Антониева мон-ря Нифонтом уже после установления церковного почитания Новгородского святителя, во 2-й пол. XVI в., наиболее вероятно в конце столетия. При составлении данного памятника использовались как ранние краткие известия источников (новгородского летописания и духовной грамоты), так и позднейшие легендарные сказания о преподобном (см.: *Ключевский. Древнерусские жития*. С. 310; *Голубинский. История РЦ*. Т. 1. 2-я пол. С. 590–591; *Фет Е. А. Житие Антония Римлянина* // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 246; *Топоров В. Н. Святость*

и святые в рус. духовной культуре. М., 1998. Т. 2. С. 17–45; *Рыжова Е. А. Мотив «плавания святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре* // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2011. Т. 2. С. 3–36). Несмотря на малую историческую достоверность мн. приводимых в Житии подробностей, оно, без сомнения, является свидетельством прочно установившегося почитания не только прп. Антония, но и Н. в Новгороде к кон. XVI в.

Антоний, живший во 2-й пол. XI – 1-й пол. XII в., предстает в памятнике как урожденный римлянин, принявший Православие и чудесным образом после плавания на камне оказавшийся в Новгороде, где был радушно принят «великим святителем» Н.; только ему прп. Антоний поведал тайну своего происхождения. Н. благословил преподобного, но и сам просил у него благословения: «Святитель же Никита пад пред преподобным на землю, прося благословения и молитвы от него, преподобный же пад пред святителем на землю, моляся и прося благословения, себе же недостойна и грешна именуя; и оба лежаста на земли, плакастася, помочая землю слезами на мног час, друг у друга благословения просяще и молитвы» (БЛДР. Т. 13. С. 20). Затем Н. явился на избранное прп. Антонием для основания своей обители место, где «селяне» подтвердили чудесное прибытие святого на камне, после чего Н. вновь благословил прп. Антония. Через некоторое время он вызвал к себе посадников Ивана и Прокопия (с реальными посадниками кон. XI – нач. XII в. они не отождествляются), к-рые выделили прп. Антонию землю под мон-рь. Святитель повелел «возградити церквичу древяну малу», освятил ее, а также распорядился «едину келейцу поставити мнихом на прибежище» (Там же. С. 24). Далее приводится легенда об обретении бочки с богатствами преподобного, на к-рые он намеревался поставить каменный храм в честь Рождества Пресв. Богородицы. После того как преподобный выиграл суд с рыбаками, к-рые выловили бочку, он вновь посетил Н., к-рый воздал хвалу Богу. Обретенные в бочке сокровища были положены преподобным «во святительстей ризнице», после чего он еще раз получил благословение Н. и начал строить каменную церковь. Н. – единственный,

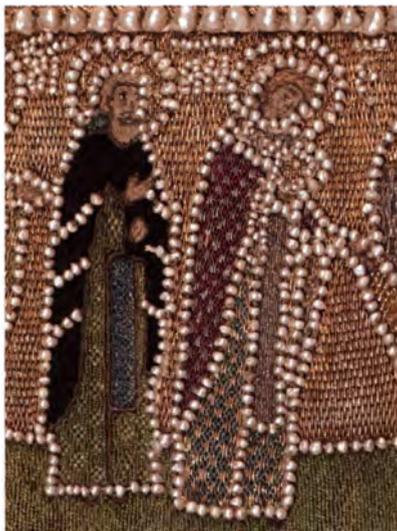

кто знал о тайне происхождения Антония, принял в строительстве деятельное участие: «...святитель же Никита, размерив место церковное и сотворив молитву, и начат подшву церковную копати своима честными руками» (Там же. С. 28). Через некое время «святитель Христов Никита епископ начат изнемогати, и призва преподобнаго, и поведа ему отшествование свое от жизни сея, и много наказав его, отиде к Богу»; Антоний «в велицей скорби и въ слезах бысть о преставлении святителя Никиты, понеже велик духовный совет имеяху между собою» (Там же).

К времени святительства Н. позднее предание в списках не ранее кон. XVII в. относит основание новгородского Николо-Дворищенского собора и чудесное обретение круглой иконы свт. Николая Чудотворца. Впрочем, Новгородская III летопись 2-й пол. XVII в. (не позднее 1673) сообщает, что обретение иконы произошло не при Н., а «при епископе Иоанне», т. е., видимо, при еп. *Иоанне Потьяне* (1110–1130), что хронологически соответствует дате закладки собора (НовгорЛет. С. 187–188, 213); под фигурирующим в предании «Мстиславом Святославичем», «внуком» Киевского блгв. кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого, следует понимать, очевидно, блгв. кн. Мстислава Владимировича, при котором в 1113 г. указанный собор и был заложен по ранним летописным данным. По предположению А. В. *Назаренко*, данный текст составлен на основе неких поминальных записей во время святительства архиеп. Новгородского свт. *Евфимия II Вяжицкого* (1434–1458) клириком Дворищенского собора, допустившим анахронизмы и др. неточности по той причине, что он не имел доступа к владычной летописи (*Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 608–613; см. также: *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерус. духовной письменности // СБОРЯС. 1907. Т. 82. № 4. С. 58–61).

Ок. 1585 г. на неугасимую свечу у гробницы Н. выделялась годовая руга в 4 пуда воска (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 71).

Нетленные мощи Н. в деревянной раке в приделе Иоакима и Анны Софийского собора упоминаются в описях XVII в., в частности в памятни-

Святители
Иоанн и Никита Новгородские.
Фрагмент омофора. Сер. XVII в.
(НГОМЗ)

ке «О святей соборной церкви Софии Премудрости Божии, иже в Велицем Новеграде, и о новгородских чудотворцах, идеже койждо лежит» (составленном при митр. *Киприане (Старорусенкове)*, 1626–1634) («...и вси православнии христиани прикасаютца им невозбранно, и исцеление подавает с верою приходящим, и до днесь свидетельствованы, и поют ему службу болшую с полиелеосом трижды годом» — *Янин*. 1988. Прил. 5. С. 219), а также

Свт. Никита Новгородский.
Икона. 2-я пол. XVIII в.
(Пензенская картинная галерея
им. К. А. Савицкого)

в Описи новгородских святынь 1634 г., составленной по распоряжению царицы Евдокии Лукьяновны; при этом сообщается, что от мощей святителя совершаются чудеса:

«...разслабленным стягновение, слепым видение, хромым хождение и на враги побеждение дарует» (*Забелин И. Е.* Описание новгородской святыни в 1634 г. // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. Отд. 5. С. 52; *Янин*. 1988. С. 221). По свидетельству 2 последних памятников, в XVII в. в Софийском соборе службу Н. совершали 3 раза в год — 31 янв. (день кончины), 30 апр. (обретение мощей) и в пятницу 2-й недели Петрова поста, когда к Софийскому собору шествовал крестный ход в честь Н. от 6 новгородских соборов (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 1. С. 100; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Апр. С. 197; *Голубцов*. 1899. С. 236–237; см. также др. богослужебные особенности, связанные с почитанием Н.: Там же. С. 40–42, 53, 97–99, 112–113, 129, 130, 141, 142, 160, 168, 202, 223, 234). Во время ежегодного большого крестного хода, к-рый совершался по Софийской стороне Новгорода в 1-е воскресенье после дня святых апостолов Петра и Павла, при остановке у Чудинцовских ворот совершался молебен Пресв. Богородице (в честь Успения) и Н.; в день сретения Владимирской иконы Божией Матери и в среду 4-й Недели по Пасхе те же молебны во время крестного хода совершались «у Черного (Чудного у Великого моста? — *М. П.*) креста» (*Голубцов*. 1899. С. 124, 145, 221). До 2-й пол. XVII в. 30 апр. по богослужебным книгам совершалась служба Н. с полиелеем; при исправлении Типикона в 1641 г. было указано праздновать Н. во всех церквах только 31 янв., а празднование в день обретения его мощей было отнесено к местным праздникам (*Никольский К., прот.* Мат-лы для истории исправления богослужебных книг. СПб., 1896. С. 33). В Уставе церковных обрядов, совершавшихся в XVII в. в московском Успенском соборе, говорится под 31 янв.: «Никите Новгородскому благовест в лебедь, трезвон средней» (РИБ. Т. 3. Стб. 53). Имеются тропарь и кондак Н., составленные вскоре после обретения мощей святителя (см.: *Святые Новгородской земли*. 2006. С. 76–77).

В 1629 г. по повелению царя *Михаила Феодоровича*, патриарха *Филарета (Романова)* и митр. Новгородского и Великолукского Киприана (Старорусенкова) рака Н. была обложена серебром «софийскою домовою казною», о чем сообщала соответствующая чеканная надпись

по верхнему краю (*Макарий (Миролюбив)*). 1860. Ч. 2. С. 156–157. Примеч. 64).

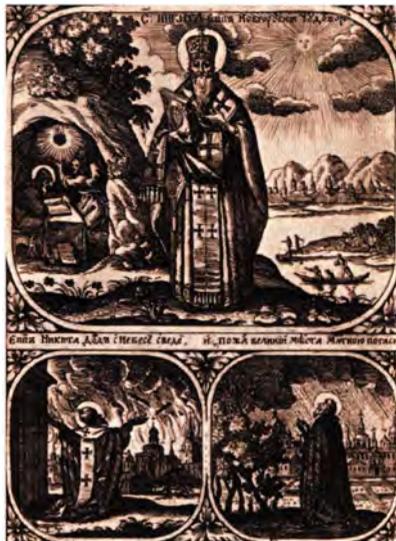
Сохранилось 2 лицевых покрывала на гробницу Н. На раке святителя первоначально находился шитый покров, созданный ок. 1558 г. Он был заказан, согласно Похвальному слову Ф. Сырковым на открытие мощей Н. Святитель был изображен в крещатых ризах на фоне из зеленой камки (с сер. XVIII в. изображение Н. было вырезано и перенесено на малиновый бархат; в наст.

Свт. Никита Новгородский.
Покров. 1672 г.
(собор Св. Софии в Вел. Новгороде)

время изображение помещено на голубую крашенину, кайма с текстами утрачена), вокруг были вышитые золотом и серебром тропарь и кондак (Опись Новгорода 1617 г. М., 1984. Ч. 1. С. 35; Описи имущества Новгородского Софийского собора XVIII – нач. XIX в. / Сост.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. Новг., 1993. Вып. 3. С. 160; *Маясова Н. А.* Древнерус. шитье. М., 1971. С. 29. Табл. 48; *Гордиенко*. 2001. С. 407–408; *Игнашина Е. В.* Памятники средневеков. лицевого шитья из Софийского собора // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 387–390). В ризнице Софийского собора хранился атласный с каймами покров, изготовленный в июне 1672 г. На нем был изображен во весь рост Н. в крещатых ризах (украшены шелком, золотом и серебром, с ис-

пользованием жемчуга). Вокруг образа святителя вышиты высокой вязью тропарь и кондак, ниже, также вязью, приведена надпись о том, что «построен сий покров Никиты епископа Новгородскаго чудотворца повелением» митр. Новгородского и Вел. Лук *Питирима* (буд. патриарха) «Софийскою домовою казною, труды и тщание» кн. И. Д. Дашкова и его жены кнг. Д. И. Дашковой (*Соловьёв*. 1858. С. 175–176, 237; *Макарий (Миролюбив)*. 1860. Ч. 2. С. 310; Описи имущества Новгородского Софийского собора XVIII – нач. XIX в. М.; Л., 1988. Вып. 1. С. 81–82; Новг., 1993. Вып. 2. С. 64–65, 137; Вып. 3. С. 158, 191). Последний покров после Великой Отечественной войны считался утраченным; возвращен из Германии в Софийский собор в 1991 г. (см. также: Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19).

Свт. Никита Новгородский.
Гравюра Л. Тарасевича.
«Патерик, или Отечник, Печерский».
К., 1702 г. XII. Л. 152 об.
(РГБ)

С. 531–532, 560–561, 564 (отмечены 4 покрывала на раке Н.)).

Н. прославляется в лике Новгородских святителей в Слове похвальном рус. святым, составленном в 40-х гг. XVII в. соловецким книжником *Сергием (Шелониным)* (*Панченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности: 1. «Похвальное слово русским преподобным» — соч. Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 589),

в 1-м тропаре 9-й песни составленного по благословию Киевского митр. св. *Петра (Могила)* ок. 1643 г. «Канона преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг*, среди др. прославленных святителей — постриженников Киево-Печерской лавры (*Дива печер лаврских*. К., 1997. С. 148), а также в печатных святцах 1646 г. (под 31 янв., с краткими сведениями о его жизни, с тропарем и кондаком — *Карбасова Т. Б.* Святцы 1646 г.: Памяти рус. святых // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2011. Т. 2. С. 277). Дважды — как Киево-Печерский преподобный и как Новгородский святитель — Н. указан в «Книге, глаголемой Описание о российских святых» (известна в списках XVIII–XIX вв.) (Описание о российских святых. С. 26–27, 34).

В 1671 г. по случаю праздника в честь Н. в Москву царю *Алексею Михайловичу* и патриарху *Иоасафу II*, а также представителям высшего духовенства и боярам Новгородским митр. *Питиримом* (впосл. патриарх) были посланы многочисленные иконы Н. (роспись см.: *Макарий (Миролюбив)*, архим. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857. № 16. С. 142–143).

При митр. Новгородском и С.-Петербургском *Гаврииле (Петрове)*, в 1791 г., изготовлена новая, бронзовая рака Н., а возле Софийского собора в 1796 г. в Евфимиевском корпусе, доходившем до кафедрального храма, была устроена ц. во имя Н., разобранная в 1805 г., при митр. *Амвросии*, вместе с «келлиями» корпуса (*Он же*. 1860. Ч. 1. С. 107). 30 апр. 1805 г. состоялось переложение мощей святителя в обновленную гробницу (однако в Описи Софийского собора говорится о хранимой там деревянной раке Н., в к-рой его мощи «опочивали... до 1809 г.» — Описи имущества Софийского собора 1833 г. // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 598).

В новую, серебряную раку, устроенную гр. А. А. Орловой-Чесменской, мощи Н. были торжественно переложены в 1846 г. также в день памяти их обретения — 30 апр. На ее верхней деке имелось чеканное выпуклое изображение Н. в архиерейском облачении, венец и Евангелие под левой рукой были позолочены; по краям раки — каймы с серебряными накладными цветками.

после 1558 г. (из золото-серебряной парчи, также опушенная мехом) (ныне в НГОМЗ). Исследова-

*Свт. Никита Новгородский
молится о прекращении
пожара в Вел. Новгороде.
Икона. XIX в.
(собор Св. Софии
в Вел. Новгороде)*

ние И. А. Шляпкина и Н. В. Покровского, произведенное в нач. XX в., подтвердило подлинность реликвий, происходящих,

На правой стороне раки было изображено обретение мощей Н., на левой — Н. в молитвенной позе, избавляющий Новгород от пожара. Рака была поставлена в арке стены, отделенной от придела Рождества Пресв. Богородицы от придела святых Иоакима и Анны, где ранее были обретены мощи святителя.

Как писал еп. *Димитрий (Самбикин)*, «русский народ считает св. Никиту хранителем от пожара и молнии. Очевидно, что это верование основывается на жизнеописании его, где говорится, что он молитвами своими угасил пожар в Новгороде» (*Димитрий (Самбикин)*). Месяцеслов. Янв. С. 212).

В ризнице Софийского собора хранились реликвии, связанные с именем Н. Это прежде всего риза, в к-рой его мощи были обретены в 1558 г.: «из древнего темно-коричневого травчатого штофа; оплечье у нее из мелкополосатой зеленой шелковой материи, подобной атласу; наподольник из тафты зеленой; крест и звезда небольшие крашеные; подкладка под всею фелонью крашеная кирпичного цвета... спереди пришиты пуговицы для поднятия фелони, а сзади петли для присоединения к ней омофора» (*Макарий (Миролюбов)*). 1860. Ч. 2. С. 321). Кроме того, в соборе хранились как реликвии Н. его фелонь, омофор, епитрахиль, палица (во 2-й пол. XIX в. последняя уже неизв.), поручи, пояс (предположительно относившийся к облачению), а также 2 «шапочки», одна из которых была обнаружена в первоначальном захоронении (опушенная мехом, круглая, василькового цвета, с вышитыми золотом и серебром небольшими крестами и серафимом и херувимом с соответствующими подписями), а другая изготовлена уже

по преданию, из гробницы святого; согласно экспертизе ученых, все они относятся к XI–XII вв. (*Покровский Н. В.* Древняя ризница Новгородского Софийского собора // Тр. XV Археол. съезда в Новгороде, 1911 г. М., 1914. Т. 1. С. 109–114, 122–123). Также в Софийском соборе, за сев. дверями главного алтаря, у иконы Н. хранилась железная лампада («свеча святителя Никиты»), сквозная, с железным обручем, изготовленная во 2-й пол. XVI в., через нек-рое время после открытия его мощей в 1558 г. На обруче была сделана вызолоченными буквами надпись: «Свеча Великаго Новгорода всех православных крестьян поставлена новому новгородскому чудотворцу Никите в лето 7066 апреля в 30 день, при архиепископе Пимине, Софеи Премудрости Божии в пределе Богоотец Иоакима и Анны».

*Шапка
с мощей свт. Никиты Новгородского.
XVI в. (НГОМЗ)*

В ризнице Софийского собора хранился считавшийся принадлежавшим Н. посох из 3 жимолостных тросточек, связанных 3 резными яблоками из моржовой кости; рукоять посоха костяная, прямая, с резным Деисусом и изображениями разных

святых. Посох был изготовлен не ранее сер. XVI в. (*Янин*. 1988. С. 172). Там же в среброзлащенном ковчеге, изготовленном в 1709 г., хранилась частица мощей Н.— его правая стопа; еще одна часть мощей хранилась вместе с частицами мощей др. святых в серебряном позолоченном ковчеге, «косточка» — в небольшом серебряном ковчеге. Кроме того, в соборе хранились 2 экз. железных вериг с 2 железными крестами на каждом из них, вериги считались принадлежавшими Н. (*Димитрий (Самбикин)*). Месяцеслов. Апр. С. 197–198; *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Ч. 2. С. 149, 206–207, 233–235, 259, 268, 330, 336, 339, 340, 342, 357–358; Описи имущества Софийского собора 1833 г. // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 592, 595, 597–598).

После 1917 г. мощи Н. по-прежнему находились в Софийском соборе, к-рый в 1929 г. постановлением Ленинградского облисполкома был превращен в антирелиг. музей.

3 апр. 1919 г. в целях атеистической пропаганды состоялось публичное вскрытие мощей Н. и др. Новгородских святых, к-рые хранились в то время в соборе. Согласно отчету, направленному в ВЧК комиссией по освидетельствованию мощей, мощи Н. были в следующем состоянии: «...самый костяк имеет полуразрушенный вид, засохшая кожа кое-где прилегает к костям. Кости прикрыты темной полуистлевшей материей. На левой руке, к которой обыкновенно прикладываются посетители,— кусок ваты. Кости обтянуты материей, по-видимому пропитанной каким-то составом. Коленные связки истлели и держатся присохшим покровом. На спине кожи нет и кое-где уцелевшие остатки каких-то покровов... Сохранилась всего одна ступня. Череп сохранился, волос нет...» (цит. по: *Петров*. 2000. С. 56). В февр. 1927 г. прихожанам Софийского собора было предписано снять покрывала с мощей, в т. ч. Н., «для обозрения массами» (Там же. С. 63).

По предположению М. Н. Петрова, драгоценная рака Н. была сдана в фонд ОГПУ в марте 1930 г. (Там же. С. 169). Незадолго до Великой Отечественной войны мощи Н. и нек-рых др. новгородских святых вывозили на некоторое время в Ленинград в Музей антропологии и этнографии АН СССР для «исследования», к-рое было призвано доказать под-

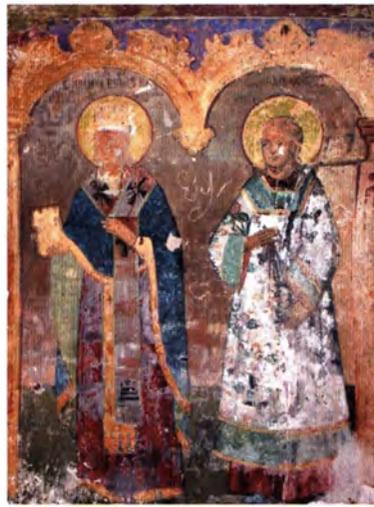
мену останков, совершённую духовенством для «одурманивания» народных масс (*Гинзбург. 1940*).

После занятия 16 авг. 1941 г. Новгорода герм. войсками Софийский собор и находящиеся в нем святыни оказались на долгое время в непосредственной близости к линии фронта. 5 сент. 1941 г., согласно докладу от 22 дек. 1944 г. прот. В. В. Николаевского, благочинного Новгородского окр., митр. Алексию (Симанскому; вполн. патриарх *Алексий I*), сохранность мощей Н. и других Нов-

Свт. Никита Новгородский среди новгородских святых в молении Богоматери «Знамение». Фрагмент иконы «Образ Новгородских святых». Ок. 1726 г. Иконописец свящ. Георгий Алексеев (ГИМ)

городских святых находилась под большой угрозой («...Св. мощи находились в обнаженном виде в гробницах. В раках стекла были выбиты, и в соборе тоже, так что дождь и разный мусор попадал в гробницы. Немцы и испанцы с папиросами во рту и с собаками прогуливались по собору и прикасались своими нечистыми руками ко св. мощам, а собаки обнюхивали их»). 5 нояб. 1941 г. прот. В. Николаевский и прот. Петр Чесноков, добившись у нем. властей пропуска в Софийский собор, «св. мощи свт. Никиты обтерли чистой сырой губкой, предварительно вынув его из гробницы; одели длинную белую сорочку, сшитую специально благодетелями, также облачили его в подризник, епитрахиль, фелонь, малый омофор и возложили на главу его митру; лицо его покрыли воздухом и с благоговением вновь положили его в вычищенную и вытертую гробницу» (*Кафедра новгородских святителей. Вел. Новг., 2011. Т. 1. С. 248*). 4 июня 1942 г. Софийский собор по-

Свт. Никита Новгородский и св. диак. Филипп, ап. от 70. Фрагмент росписи алтаря Троицкой ц. в с. Красное Сумароково Костромской обл. 1768 г.

пал под артиллерийский обстрел и получил 18 пробоев. Вскоре после этого прот. В. Николаевский об-

Рака с мощами свт. Никиты Новгородского в соборе Св. Софии в Вел. Новгороде. Фотография. 2006 г.

наружил, что «некоторые гробницы были сдвинуты со своих мест, св. мощи разворочены, а около гробницы Никиты лежал неразорвавшийся снаряд (если бы он разорвался, то уничтожил бы гробницу с мощами угодника Божия)» (*Там же. С. 249*).

Указанные новгородские священники с 3-й попытки получили разрешение нем. военных властей на вывоз св. мощей из Софийского собора. Согласно докладной записке, мощи Н. вместе с найденными рядом с ними мощами прп. Антония Римлянина и мощами, к-рые верующие опознали как принадлежащие

свт. Новгородскому *Моисею*, были положены в оказавшуюся пустой гробницу свт. *Иоанна (Илии) Новгородского*. Вместе с др. обнаруженными св. останками они были вывезены на подводах под молебное пение в ц. вмч. Георгия Победоносца в с. Георгий (Егорье) Новгородского р-на, где были встречены крестным ходом, в к-ром участвовало ок. 5 тыс. чел. По прибытии обнаружилось, что на мощах Н. была «сорочка... вся изодрана, подрясник тоже, митра измята и брошена в ноги». Священники «вновь тщательно обтерли их [мощи] и привели в должный порядок, подобающий святыням, и на другой день отслужили литургию и поставили их на приготовленные места в храме», после чего «верующие в большом количестве приходили поклониться св. угодникам» (*Там же. С. 250*). 26–27 сент. 1943 г. мощи Новгородских святых с ведома митр. Виленского и Литовского экзарха *Сергия (Воскресенского)* были перевезены поездом в оккупированную Литву, в ц. прп. Сергия Радонежского в мест. Векшняй (ныне город) Мажейкского р-на Литовской ССР. После освобождения этих мест Красной Армией 31 окт. 1944 г., по свидетельству прот. В. Николаевского, несмотря на то что храм сильно пострадал во время боевых действий, св. мощи оказались неповрежденными. 24 нояб.—11 дек. 1944 г. мощи Новгородских святых, в т. ч. Н., были на поезде перевезены обратно в Новгород, где при содействии горсовета они были помещены в Софийский собор, а 13 дек. переданы в ведение музея.

19 сент. 1957 г. по благословению архиеп. Новгородского *Сергия (Голубцова)* мощи Н. были перемещены из Софийского в новгородский Никольский собор на Ярославовом двореце. Когда последний был закрыт в 1962 г., мощи Н. были переданы в ц. св. ап. Филиппа. 13 мая 1993 г. по благословению еп. Новгородского и Старорусского *Льва (Церпицкого)*; ныне митрополит) во время крестного хода перенесли мощи святителя в кафедральный Софийский собор. Гробница Н. находится на прежнем месте — под аркой, между приделами святых Иоакима и Анны и Рождества Пресв. Богородицы.

Ист.: *Никольский А. Н.* Сказание об обретении честных мощей свт. Никиты Новгородского чудотворца // ИОРЯС. 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 1–17; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230; Т. 4. Ч. 1. С. 137, 140, 584, 625; Т. 30. С. 183;

НПЛ. С. 19, 203, 473; Голубцов А. П. Чиновник новгородского Софийского собора. М., 1899 (по указ.); Патерик Киевского Печерского монастыря / Подгот. к изд.: Д. И. Абрамович. СПб., 1911. С. 90–92; Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. К., 1930. С. 124–127; Житие и акафист свт. Никиты, еп. Новгородского / Ред.: свят. Н. Ершов. Новг., 1997; Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Сост.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 36–38; Послание Новгородского архиеп. Пимена митр. Макарию в связи с обретением мощей свт. Н. (1558, июнь–июль) // Макарий (Веретенников), архим. Свт. Макарий, митр. Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 217–219; Охотникова В. И. Житие Новгородского еп. Никиты в редакции псковского агиографа Василия-Варлаама // ТОДРЛ. 2016. Т. 64. С. 292–313; она же. Цикл произведений о св. новгородском еп. Никите // Там же. 2017. Т. 65. С. 313–327 (в печати). Лит.: СИСПРЦ. 1836. С. 206; Соловьёв П., прот. Описание новгородского Софийского собора. Новг., 1858. С. 98–99, 199, 210; Макарий (Миролюбов), архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1–2 (по указ.). СПб., 2003^р; Ключевский. Древнерусские жития. С. 264–268; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 389–393; Новгородский месяцеслов. СПб., 1882. С. 15–16; Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 42–43; Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей. Новг., 1891. Т. 1. С. 36–43 (То же // Кафедра новгородских святителей: Жития, сведения и биограф. очерки: В 3 т. / Сост.: Г. С. Соболева. Вел. Новг., 2011. Т. 1. С. 67–75); Димитрий (Самбукин). Месяцеслов. Янв. С. 211–213; Апр. С. 196–199; Калугин Ф. Зиновий, инок Отенский, и его богосл.-полюмич. и церк.-учительные произведения. СПб., 1894. С. 314–342; Сергей (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 92, 93; Верный месяцеслов. С. 8; Голубинский. Канонизация святых. С. 54, 100, 548; Малов А. Послание об обретении мощей еп. Никиты // Сб. ст. в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 496–498; Лизбург В. В. О «мощах» из Софийского собора в Новгороде // НИС. 1940. Вып. 8. С. 85–90; Греков Б. Д. Новгородский дом Св. Софии: (Опыт изуч. организации и внутр. отношений крупной церк. вотчины) // Он же. Избр. тр. М., 1960. Т. 4. С. 25, 26, 125, 127; Брюсова В. Г. Страница из истории Софийского собора Новгорода // Культура Др. Руси. М., 1966. С. 42–46; Хорошев А. С. Церковь в социально-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 21, 24, 25, 94, 95, 119; она же. Никита // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 349; Белоброва О. А., Соколова Л. В. Иоасаф // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 407–408; Буланин Д. М. Зиновий Отенский // Там же. С. 354–358; Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // Там же. С. 112–116; Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церк. традиции и ист. критика. М., 1988. С. 169–175, 187–189; Шапов Я. Н. Государство и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 62, 67, 195, 207; Федотов Г. П. Святые Др. Руси. М., 1990. С. 73–74, 110–111, 114; Петров М. Н. Крест под молотом. Вел. Новг., 2000 (по указ.); Гордиенко Э. А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001 (по указ.); Прищёлков М. Д. Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (по указ.); Святые Новгородской земли. Вел. Новг., 2006. Т. 1. С. 68–80; Смирнова А. Е. Два

безбородых Др. Руси: Свт. Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 118–142; Филарет (Гумилевский). РСв. 2008. С. 65–67; Охотникова В. И. Житие Никиты епископа // Вел. Новгород: История и культура IX–XVII вв.: (Энцикл. слов.). СПб., 2009. С. 177–178; Щавелёв А. С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Др. Руси // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т. Н. Джаксон. М., 2011. С. 483–490; она же. Суд над мон. Никитой и интеллектуальные традиции Печерского монастыря XI в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Мат.-лы 24-й междунар. науч. конф. М., 2012. С. 544–546; Гимон Т. В. События XI – нач. XII в. в новгородских летописях и перечнях // ДГВЕ, 2010. М., 2012. С. 584–703; Новосёлов Н. В., Хрусталёв Д. Г. От Благовещения к Софии или наоборот?: (К проблеме начального этапа монументального строительства в Новгороде) // НИС. 2013. Вып. 13(23). С. 20–47; Печников М. В. Никита // ДРСМ. 2014. С. 540; она же. Новгородская епископия в кон. XI – 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на Севере Руси и начало эпохи полит. преобразований // ВЦИ. 2016. № 3/4(43/44). С. 165–213; Карпов А. Ю. Рус. Церковь X–XIII вв.: Биограф. словарь. М., 2016. С. 315–318; Мусин А. Е. Загадки дома Св. Софии: Церковь Вел. Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 6, 24, 29, 32, 54–56, 59, 60, 65, 72, 211, 214, 215.

М. В. Печников

Иконография. Хотя святитель упоминается в Радзивилловской летописи «как преподобный епископ Никита» в статье о походе осенью 1096 г. новгородского кн. Мстислава Владимировича к Суздали против смоленского кн. Олега Святославича, его изображение в состав миниатюр не вошло (БАН. 34. 5. 30. Л. 137 об., кон. XV в.; Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 2: Текст, исследование, описание миниатюр. С. 158).

В иконописных подлинниках описание облика Н. встречается под 30 апр. (обретение мощей) и под 31 янв. (день преставления), иногда с указанием даты кончины, иногда с исчислением срока его святительства (13 лет) (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 73, посл. четв. XVII в., под. 31 янв.; РНБ. Погод. № 1931. Л. 104, 20-е гг. XIX в., под. 31 янв.), иногда с упоминанием даты обретения мощей (1551) и полного количества лет пребывания их под спудом (453 года) (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 103 об., 30 апр.). Как правило, в иконописных подлинниках не приводится подобие образа Н. другому святому, что связано с характерной внешностью святителя, но всегда отмечаются такие его специфические черты, как отсутствие бороды и морщины на лице: «Образом без бороды, грибоват, в саку и митре» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 103 об.); «Без бороды, лицо маршеват, в шапке владычней, риза святительска, со амфором» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 118, 30-е гг. XIX в., под. 31 янв.); «Подобием пишется стар, без брады, лицо морщиновато, в шапке владычней, риза святительска со амфором, в руках

Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент иконы
«Минея на январь».
Нач. XVII в. (ЦАК МДА)

Евангелие» (Филимонов. Подлинник иконописный. С. 262 – XVIII в., под. 31 янв.). Иногда встречается указание на колористическую гамму одежды, цвет к-рых построен на контрасте красного и синего: «риза святительская баган, по ней кресты, испод лазорь, патрахиль вохра» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 104). Единичным является случай уподобления Н. свт. Леонтию Ростовскому, однако оно касается одежды святителя, причем в описании опущено определение его лица как морщинистого: «Ризы как на Леонтию Ростовском, без брады, образом стар, амфор и Евангелие, в шапке владычней» (БАН. Струг. № 66. Л. 101 об., кон. XVIII в., 30 апр.). В этом же иконописном подлиннике имеется упоминание о Н. в редко встречающемся в подлинниках описании Собора Киево-Печерских святых, где в характеристике бороды буд. святителя использовано уподобление прп. Сергию Радонежскому: «сед, брада кругла, менши Сергиевой, в схиме, риза преподобническая, испод вохра» (БАН. Струг. № 66. Л. 101 об., «правая страна», 14-й – в 6-й снизу «пятаги» святых Ближних пещер, крайний слева). У В. Д. Фартусова, в опубли-

кованном в 1910 г. пособии для иконописцев, содержится пространное описание Н.: под 31 янв.— с указанием, что он бывший затворник Печерский и «почти безбородый старец, с малыми и редкими волосами на бороде, волосы просты, лицом очень худ и морщинист; в фелони и омофоре», т. е. в святительском чине, без шапки, по образцу древнейших икон и лицевых шитых покровов и пелен XVI в., в надписи на хартии рекомендовалось писать текст о духовной брани; под 30 апр.— лишь с упоминанием обретения мощей (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 175, 265).

В 1563 г. в послании архиеп. Новгородского Пимена царю Иоанну IV Васильевичу Грозному в военный лагерь под Полоцком упомянуто об отсылке святых: «И Генваря 24 день в соборной церкви святых великия Софеи неизреченные Премудрости Божии у новоявленного чудотворца епископа Никиты... пели молебны и воду святили...» Вода с мощей была отправлена в военный лагерь под Полоцком (Дополнения к Новгородской летописи // ПСРЛ. Т. 13. С. 353).

Есть часть мощей Н. и в пангии архиеп. Пимена, поверхность к-рой насыщена композициями и изображениями, символизирующими покровительство Новгороду и его архиерею (София, Премудрость Божия, все чины святости, где среди святителей представлены и Новгородские владыки, в т. ч. Н.; см.: *Стерлигова*. 2003; *Она же*. 2008. Кат. 15. С. 274–275). При митр. Варлааме Новгородском был сделан золотой «благословящей» крест, который содержал целый набор фрагментов облачений Новгородских святителей, среди которых «патрахиль, и поручи, и пояс Никиты епископа» (*Она же*. 2003; *Она же*. 2008. Кат. 150. С. 419–422).

Помимо самих мощей святителя, как святых почитались его ризы. Согласно новгородским летописям, 26 июля 1558 г., «во вторник», из Новгорода поехали в Москву настоятели 2 монастырей: архимандрит Юрьева монастыря «повез иконы те, кои привезли из Ругодиво» (*Нарвскую (Ругодиевскую) икону Божией Матери* и икону свт. Николая Чудотворца, обретенные при взятии рус. войсками г. Ругодива весной 1558.— *Авт.*), а игумен «Благовещеньскаго монастыря» Трифон «повез шапку Иона Златаустаго Лисья монастыря да ризы Никиты чудотворца епископа Новгородскаго к царю государю великому князю» (Новгородская II летопись // ПСРЛ. Т. 30. С. 190). Древние облачения, «ризы Никиты еп(с)кпа» (нач. XII в., НГОМЗ) стали вкладывать, как и его св. мощи, в ковчеги, напр. их содержит напрестольный крест из Чудова монастыря (ныне в ГММК, см.: Христианские реликвии. № 76. С. 222–228). В описях новгородского собора XVIII–XIX вв. предметы

Фелонь с мощей свт. Никиты Новгородского. XVI в. (?) (НГОМЗ)

облачения, связанные с Н. (как и со свт. архиеп. Иоанном (Илией)), отмечены как святые и описаны иногда как целостный ансамбль, напр. в описях 1736, 1749 и 1751 гг. при описании его гробницы в приделе во имя св. праотцев Иоакима и Анны. В XVIII–XIX вв. мощи Н. почивали в новых облачениях, среди к-рых в описях собора названы: алый подриз-

Иисус Христос, с предстоящими святителями Никитой и Иоанном Новгородскими. Фрагмент пангии митр. Макария Новгородского. 1619–1627 гг. (НГОМЗ)

ник из тафты, епитрахиль из парчи золотая «по зеленой земле» на подкладке, из такой же золотой ткани были сшиты пояс и воздух (на главу), из золотой парчи «по белой земле» были сделаны поручи, омофор, палица. «Многокресча-

тые» ризы из красного атласа были расшиты золотом, прежде всего кресты и «глаголи», их плечье и подол были обшиты золотой сеткой. Частью нового святительского облачения стала пангия, обнизанная в 2 ряда жемчугом, с позолоченной серебряной пластиной в центре, на к-рой были вырезаны образы молящихся Спасителю Н. и свт. Иоанна, архиеп. Новгородского,— т. н. Пангия митр. Макария Новгородского, сделанная по его заказу (1619–1627, ныне в НГОМЗ). Из золотой парчи серебром была шита шапка, на мощах лежали 3 цветных покрова. На крышке раки был написан образ Н., рядом с ракой стоял посох (Описи имущества. 1988. С. 101–102; 1993. Вып. 2. С. 83–84, 151). Упомянуты: покровы, подризник, епитрахиль, пояс, поручи, ризы «многокрещаты, кресты и глаголи шиты золотом», палица, омофор, пангия, еще одна синолоиная, шапка, а также посох при раке (о шитых покровах епископа Н. см.: *Игнашина*. 2003. С. 386–390). В описи 1775 г. облачения, двое вериг Н. и мантия свт. Иоанна упоминаются в алтаре ц. в честь Входа Господня в Иерусалим (под рубрикой «Одеяния святых чудотворцов Новгородских», см.: Описи имущества. 1993. Вып. 3. С. 42–43). В описях 1789 и 1800 гг. одеяния свт. Иоанна и Н. описаны не комплексом, а раздельно, по типам облачения (Там же. С. 147, 176 (епитрахиль Н.), 142 (его пояс), 148, 177 (один из поручей), 141 (ризy), 149, 178 (набедренник), 180 (шапка)). В Описи 1833 г. в прибавлении 2 к основному тексту под рубрикой «Облачения и вещи святителей новгородских» описаны предметы облачения и сана, в т. ч. принадлежавшие Н. омофор, ризы, пояс, епитрахиль, поручи, палица, шапка, две вериги, вкладная шапка, посох, лампада железная, рака деревянная (Описи имущества. 2003. С. 597–599; описание облачений, находившихся на мощах, см.: Там же. С. 531–532). По описанию и тексту надписи посох совпадает с посохом свт. Геронтия, митр. Московского, к-рый переделан при митр. Иове Новгородском и Старорусском в 1710 г. (*Покровский Н. В. Древняя Софийская ризница в Новгороде*. М., 1913. Т. 1. С. 122–123. Табл. XXII–2; о предметах облачения Н. см. также: Древности Российского гос-ва, изданные по Высочайшему повелению. М., 1849. Отд. 1. С. 149–150; *Макарий (Миролюбов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 297; облачения Н. в собрании НГОМЗ, напр. шапочка, опубликованы: *Игнашина*. 2003. С. 406–408. Рис. 16). В честь новопрославленного новгородского чудотворца в Софийский собор была вложена железная лампада с надписью: «Свеча Великого Новаграда всех православных хрестьян, поставлена новому чудотворцу Никите в лето

7066 (1558), апреля в 30 день при архиепископе Пимене» (*Стерлигова*. 2008. Кат. 504. С. 641–642). Из привозных предметов, упомянутых в расходной книге Софийского дома за 1593 г.,— морская губка: «а тою губкою к Никите чудотворцу отирати образы».

Лицевой покров на гробницу Н. является наиболее убедительным свидетельством того, что почитание Н. и формирование его иконографии тесно связаны с обретением его мощей. В Похвальном слове (1565) на это событие 1558 г. инок Зиновий Отенский сообщал о чуде, в связи с к-рым был создан новый покров на гроб Н. Накануне Пасхи 1551 г. «начальник области новгородской» (Феодор Сырков) обходил кафедральный Софийский собор и обнаружил заброшенный гроб Н. В ночь перед Пасхой он услышал в тонком сне повеление приготовить покров на гробницу владыки (РНБ. Соф. № 1356. Л. 315–316; *Гордиенко*. 2001. С. 407; *Чернин*. 2006). Вероятно, именно этим покровом является лицевой покров в собрании НГОМЗ с образом Н. в рост, положенным на новый голубой фон, а некогда шитый по зеленой камке, с вышитыми драгоценными нитями тропарем и кондаком (Описи имущества. 1988. Вып. 1. С. 102); согласно соборной Описи 1833 г., основой лицевого покрова святителя тогда служил малиновый бархат (Описи имущества. 2003. С. 531). На покрове Н. представлен с непокрытой головой и выстриженным гуменцом на темени. Он безбородый, лоб избороджен морщинами, вокруг скул и носа, под нижней губой контрастными нитями вышита тень. Волнистые короткие волосы расчесаны на прямой пробор, пряди выглядывают из-за ушных раковин. Фелонь богато расшита, испещрена окружностями с заключенными внутри крестами, ее золотистый цвет гармонирует с коричневым, не седым цветом волос Н. и золотистым окладом кодекса, к-рый держит в левой руке святитель.

Изображения Н. на первых иконах, прорисках-образцах, лицевых пеленах, созданных в период ок. 1558 г., тесно связаны с обликом святителя на лицевом покрове или непосредственно восходят к нему. Самые ранние изображения Н. были исполнены в лицевом шитье и скорее всего восходили к лицевому покрову на его гробнице до переделки 1558 г. Украшение гробницы после обретения мощей святого способствовало росту его почитания и проявлению новых чудес, случившихся до 1558 г. и упомянутых в новгородских летописях: «прошение» от глазной болезни Евдокии из сельца Деревеницы близ Троицкого Клопского мон-ря 21 февр. 1552 г. накануне литургии («...на часех, как отпели часы»); излечение от глазной же болезни женщины на праздник Вознесения Господня 19 мая «о телесе Никитине епископу» (Новго-

Свт. Никита Новгородский.
Покров. 60-е гг. XVI в.
(НГОМЗ)

родская II летопись // ПСРЛ. Т. 30 С. 182, 183). После обретения мощей 30 апр. 1558 г. (наряду с Житием святого, текстом которого с весны по октябрь того же года занимался игум. Маркелл, бывш. настоятель Хутынского мон-ря) были написаны первые иконы Н. О них мы можем судить прежде всего по тексту послания архиеп. Пимена Новгородского свт. Макарию, митр. Московскому, которое архим. Макарий (Веретенников) датирует июнем—июлем 1558 г. Помимо описания обретения мощей, перенесения тела святого в новую раку, празднований по всем городским храмам в послании сказано, что в Москву был отправлен иконный бумажный образец для написания икон Н. («на бумазе образ святого Никиты епископа»). Владыка Пимен просил свт. Макария всем сообщить об образце и новом Новгородском чудотворце («иных подобий таковыя благодати») и написать икону нового святого. Не полагаясь лишь на образец, он изложил словесное описание внешности святого, как она открылась свидетелям обретения: «...писати его без браны, чтобы было немножко волос на бране и на усе, чтобы едва знати власы брандые на телесе, якоже бысть и при животе, тако и ныне обретесе в гробе». Также новгородский архиерей уточнял, что Н. следует писать в облачениях епископа, а не архиепископа (*Малов А. Ф.* Послание об обретении мощей епископа Никиты // Сб. ст. в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 496–498). Послание об обретении мощей (1565) опубликовано

Н. П. Кондаковым как случай упоминания рисунка, послужившего образцом для последующих иконописцев (*Кондаков Н. П.* Рус. икона. Прага, 1931. Вып. 3 (М., 2004). Ч. 1. С. 18–19; об этом и о неизвестности источника упомянуто: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 29).

Послание Пимена проникнуто духовным ликованием, а его отношение к новому новгородскому святому отражает опыт человека, лично проводившего це-

Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент пелены.
Нач. XVI в. (НГОМЗ)

ремонию открытия тела святого и связанные с ним празднования. В Послании прямо отмечается, что богослужения этих дней были неподражаемо торжественны: владыке сослужили «60 человек игуменов и священников и диаконов», к-рые оставались и на праздничную трапезу в день обретения, где трудился и сам владыка: «А того дни архиепископ за столом сам стряпал, ясти и пити ставил в все столы» (*Макарий (Веретенников)*. 1998. С. 19) — в чем нельзя не увидеть аллюзию на иконные композиции «Брак в Кане Галилейской» или «Омовение ног», где главным распорядителем, служащим всем, выступает Сам Христос.

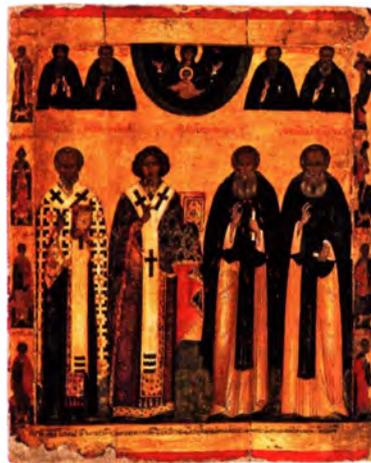
Целый ряд произведений, созданных в Новгороде после 1558 г., отражают облик нового святого с той подробностью, к-рая была доступна лишь свидетелям обретения его мощей. Не исключено, что осведомленность в портретных чертах Н. восходит и к лицевому покрову. Не случайно, что наиболее ранние примеры в иконографии Н.— это предметы ли-

*Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент пелены
«Явление ангела
прп. Пахомию Великому».
1562 г. (ГММК)*

цевого шитья, включавшие в композицию фигуры избранных святых из числа местных чудотворцев. Сохранилось неск. таких произведений. Фигура Н. в позе моления, вписанная в арку, как отдельная шитая икона входила в состав т. н. мелетовской плащаницы, созданной, согласно атрибуции А. С. Петрова, в мастерской новгородской жительницы Варвары Пешковой в 60-х гг. XVI в. (НГОМЗ, с датировкой нач. XVI в. опубликована Е. В. Игнашиной; *Игнашина*. 2003. Кат. 15. С. 40; *Петров*. 2010. С. 136. Кат. 54). Святой стоит с молитвенно поднятыми руками в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, его округлое безбородое лицо выглядит очень молодо, чему соответствуют и коричневые короткие волосы, облегающие голову пышной шапкой. Как и на лицевом покрове в Софийском соборе святой облачен в фелюнь (с белой подкладкой) и омофор сходного серебристого цвета, таким же цветом вышит подризник. В отличие от покрова кресты на ризах вписаны в квадратные рамки, на правом боку видна палица. Сходен с покровом мотив цветных (красных) углов, шитых по епитрахили. К облику святого на покрове из собора св. Софии восходит фигура Н. на оборотной стороне 2-сторонней лицевой хоругви, вложенной в Соловецкий монастырь старцем Исааком Шаховым и находившейся в монастырском Спасо-Преображенском соборе (1562, упомянута уже в монастырской описи 1570 г.: *Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик*. 2003. С. 63,

114, 187–188; ныне в ГММК; *Маясова*. 2004. Кат. 24). Святой стоит справа от главной сцены «Видения Ангела Пахомию» (по сохранившейся монастырской описи 1582 г.: «Явление ангела Рафаила Великому Пахомию в пещере»). Голова его не покрыта, так что видны короткие волосы, слегка свивающиеся над ушами, открывая, безбородое лицо. Одежды на нем почти однотонные: серебристая фелюнь с кругами и красной подкладкой, омофор, подризник, епитрахиль с цветными «ячейками», напоминающими шитье цветными узорами или камнями. На правой руке святитель держит закрытый кодекс, левой благословляет. Несмотря на отсутствие гуменца, лик Н., пропорции его фигуры, жесты и атрибуты ближе всего к лицевому надгробному покрову сер. XVI в. (ок. 1558). Группу ранних шитых изображений Н. дополняет пелена «Свт. Никита Новгородский и свт. Петр, митр. Московский» (ГИМ), к-рую Н. А. Маясова датировала 1-й пол. XVI в., указывая на орнамент как на «своеобразную подпись» новгородской мастерской Настасьи Овиновой, а также на художественное решение в традициях лицевого шитья эпохи Дионисия; Петров указывает на примеры использования того же орнамента на новгородских памятниках сер. XVI в., что в сочетании со сведениями агнографии позволяет атрибутировать пелену как произведенную после 1558 г. Новгородский святитель вновь представлен в позе моления, в епископских одеждах, с не-

*Святители
Николай Чудотворец,
Никита и Иоанн Новгородские,
прп. Александр Свирский
с образом Божией Матери «Знамение»
и избранными святыми.
Икона. 1560 г.
(ГТГ)*

покрытой головой и ликом без бороды и усов. Молитвенная поза Н. в сочетании с его обращением к медальону, в к-рый заключена полуфигура Московского митрополита свт. Петра, по мнению Петро-

ва, указывает на образ смирения Новгородской кафедры перед Московской митрополией, которая за век до этого получила право ставить в Новгороде архиепископа. По мнению исследователя, есть все основания считать, что пелена выполнена во время правления архиеп. Пимена, после 1558 г., и не без его участия в составлении ее иконографической программы (о почитании Н. при архиеп. Пимене также см.: *Гордиенко*. 2001. С. 319–322).

Из письменных источников известно о надгробном изображении Н. в изголовье его раки. В 1572 г., 1 авг., «в пяток» (пятницу), царь Иоанн IV Васильевич прислал в Софийский собор, в придел во имя святых Иоакима и Анны, «свещю большую местную... а свеча болшая местная, на стули на каменном белом», к-рую на 3-й день, «в неделю» (воскресенье) «поставили мастера в головах пред чудотворцавым образом» (Новгородская II летопись // ПСРЛ. Т. 30. С. 193). Не зная техники исполнения этой настенной иконы («Образ Никиты епископа настенное писмо»), можно судить только о ее размере, а также о прикладе благодаря упоминанию в Описи Новгорода 1617 г.: 9 пядей (ок. 160 см.— *Авт.*), «венец серебрян золочен басмен со вставки» (*Янин В. Л., Бычкова М. Е.* Опись Новгорода 1617 г. Ч. 1. М., 1984. С. 34, 35; *Лифшиц Л. И.* Собор св. Софии: Кон. XI — нач. XII в.; 1109 г. // *Лифшиц Л. И., Сарбьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Мону-ментальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — 1-я четв. XII в. СПб., 2004. С. 203). Судя по соборным описям, этот настенный «портрет» существовал в сер. XVIII в. («У раки в головах образ Никиты...») и еще сохранял древний приклад — венец с камнями («два червца», см.: Описи имущества. 1993. Вып. 2. С. 84), но к 1833 г. его уже не было. Вероятнее всего, этот портрет-икона древнего святителя и нового новгородского святого написан также при архиеп. Пимене, вскоре после 1558 г., и продолжил древнюю местную традицию помещать портреты служивших в соборе архиереев как молитвенников за храм, город и епархию.

Именно в период правления архиеп. Пимена, в кон. 50-х — 60-х гг. XVI в., образ Н. как нового новгородского святого появился в иконописи в разных вариантах, преимущественно среди избранных святых. На иконе (1560, ГТГ), заказанной жителями Запольской и Коноховой улиц Новгорода для Борисоглебской ц. в Плотинском конце (1536–1537), в среднике сопоставлены фигуры в рост свт. Николая Чудотворца, Н., свт. Иоанна, архиеп. Новгородского, прп. Александра Свирского, а также полуфигуры преподобных в верхней части средника и фигуры малого размера на полях (некогда в собор. П. И. Шукина; см.: *Антонова*,

Мнева. Каталог. Т. 2. Кат. 366. С. 26–27; *Icones russes: Les saints: Cat. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. Cat. 12. P. 66–67*). Н. на этой иконе стоит непосредственно рядом со свт. Николаем Чудотворцем, но ближе к центру, составляя пару со свт. Иоанном, архиеп. Новгородским, в сторону которого он протягивает руку с Евангелием; над ними двумя располагается медальон с образом Божией Матери «Знамение». Н. облачен в узорчатую фелюнь на красной подкладке, его глава не покрыта, волосы пышно облегают ее 2 волнами. Вероятно, в те же годы могла быть создана икона, к-рая упоминается в Описи Соловецкого мон-ря 1570 г. как находящаяся в каменном Спасо-Преображенском соборе местная: на золотом фоне, с избранными сюжетами и святыми, среди к-рых Воскресение Христово, Св. Троица, Усекновение главы Иоанна Предтечи. На ней с образом Н. соседствуют вселенские, московские и северные святые: свт. Николай Чудотворец, архидиак. Стефан, свт. Алексей, митр. Московский, прп. Дмитрий Прилуцкий, преподобные Зосима и Савватий Соловецкие и прп. Александр Свирский (*Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик*. 2003. С. 59). С личным участием архиеп. Пимена могли быть связаны новые варианты иконографии Н., когда святитель появляется среди избранных святых рядом с образом Софии Премудрости Божией, напр. на пелене «София Премудрость Божия, с избранными святыми» (ВГИАХМЗ; *Силкин А. В.* Пелена «София Премудрость Божия» из собр. Вологодского музея-заповедника: К вопросу атрибуции и датировки // VI Грабарёвские чт.: Докл. М., 2005. С. 65–74; *Петров*. 2010. Кат. 45. С. 139). Общая композиция пелены аналогична изображениям на костяной панагии архиеп. Пимена, на к-рой присутствует полуфигура Н. (НГОМЗ; см.: *Бочаров, Горина*. 1977. С. 307–308; *Стерлигова*. 2008. Кат. 150. С. 419–422). К числу уникальных вариантов иконографии Н. как молитвенника за Новгород принадлежит святительская панагия с гравированным по золоченому фону изображением (эгломизе) под хрусталем, на к-ром к подножию трона Пресв. Богородицы припадают в молении Н. и свт. Иона, архиеп. Новгородский (Отенский) (2-я пол. XVI в., из новгородского Юрьева мон-ря, ныне в НГОМЗ; см.: *Стерлигова*. 2008. Кат. 152. С. 423–424). В 1-й четв. XVII в., возможно уже после Столбовского мира (1619), были разработаны композиции с избранными святыми, стоящими в ряд или в молитвенном предстоянии перед иконными изображениями, напр. на новгородской иконе с образами вселенских и новгородских святых — Н., святителей Иоанна и Моисея, архиепископов Новгородских, преподобных Антония Римского и Михаила

Богоматерь с Младенцем на престоле, с припадающими святителями Никитой и Иоанном Новгородскими. Фрагмент панагии. 2-я пол. XVI в. (НГОМЗ)

Клопского — по сторонам от образа Св. Троицы; возможно, икона предназначалась для новгородского Клопского мон-ря, соборным престолом которого был Троицкий (Шесть веков русской иконы: Новые открытия: Выставка из част. собраний к 60-летию Музея им. Андрея Рублёва. М., 2007. Кат. 14. С. 30).

Фигура Н. включалась в состав святительских чинов, которыми украшали оборотные стороны аналойных икон-таблеток, напр. в комплекте, принадлежавшем, вероятнее всего, суздальскому Богородице-Рождественскому собору (2-я пол. XVI в., ГВСМЗ; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. Кат. 69. С. 515): Н. стоит рядом с архиепископами Иоанном и Евфимием, их головы обнажены, при этом у Н. волосы облегают высокий лоб, он моложав, правой поднятой рукой благословляет, на левой держит раскрытый кодекс Евангелия; на нем узорчатые ризы: синее платье, крещатая фелюнь с золотисто-оранжевой подбивкой и пестрыми элементами-крестами.

Однако есть примеры, судя по к-рым не все рекомендации архиеп. Пимена о том, как писать нового новгородского святого, были приняты или известны. Сохранились изображения Н. в фелони, с безбородым полным ликом, но в белом клобуке, как новгородского архиепископа, т. е. в тех одеждах и головном уборе, к-рые были характерны для времени обретения мощей святого. Таким он представлен на умбоне сев. врат, выполненных в технике «золотой наводки», установленных в галерее Благовещенского собора Московского Кремля (по мнению И. Я. Качаловой и М. И. Антыпко, рассмотревшей программу умбон, датироваемых ок. 1547 г.: *Антыпко М. И.* Изображения на умбонах врат Благовещенского собора // Царский храм: Благове-

щенский собор Моск. Кремля в истории рус. культуры: Сб. ст. М., 2008. С. 326, 329. Рис. 10); при этом на лике святителя есть лишь тонкие усы, но нет бороды, что соответствует тексту Послания архиеп. Пимена в Москву. Интересно, что Н. в $\frac{3}{4}$ -ном повороте в молении обращен к центральному умбону с фронтальным образом свт. Петра, митр. Московского; это напоминает композицию одной из новгородских пелен с образом Н. Сохранились и иконы-пядницы с фигурой Н., молящегося Божией Матери в небесном сегменте, на к-рых глава святого покрыта белым клобуком (икона кон. XVI в., ГТГ). Возможно, к такому же типу принадлежала икона-пядница в серебряном золоченом басменном окладе из пядничного ряда надвратной Преображенской ц. (1595) Кириллова Белозерского мон-ря, где образ Богоматери был написан «во облаче», однако неизвестно, были ли на главе святого какой-либо головной убор (*Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н., сост.* Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.: Комментар. изд. СПб., 1998. С. 107).

Довольно быстро появились варианты икон, на к-рых Н., как правило в паре со свт. Иоанном, архиеп. Новгородским, изображен на полях иконы-списка или

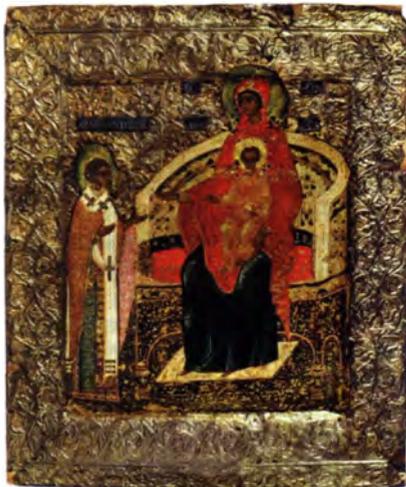
Свт. Никита Новгородский. Фрагмент Владимирской иконы Божией Матери с избранными святыми на полях. Сер. XVI в. (НГОМЗ)

повторения того или иного чудотворного образа, будь то икона-список храмового размера с новгородской святыни, иконы Пресв. Богородицы «Знамение» (кон. XVI — 1-я пол. XVII в., НГОМЗ,

см.: *Игнашина, Комарова*. 2004. С. 123–124. Ил. 69; *Стерлигова*. 2008. Кат. 306. С. 560), или с иконы Божией Матери «Умиление», как пядница в соловецком Преображенском соборе (*Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик*. 2003. С. 122–123). В клобуке Н. стоит в лике святителей Ростовских и Новгородских на створке серебряного складня (1598–1605) для Владимирской иконы Божией Матери XVII в. (из коллекции А. А. и М. А. Покровских, ЦМиАР).

Иконы Н. разнообразных изводов находились в новгородском Софийском соборе и известны по описям его убран-

Богоматерь на престоле,
с предстоящим
свт. Никитой Новгородским.
Икона. 3-я четв. XVI в.
(ГММК)

ства XVIII–XIX вв.: в алтаре рядом с горним местом находилось неск. икон небольшого размера: 2 иконы «по правую руку», одна — с единоличной его фигурой в венце и серебряном позолоченном окладе по полям и в среднике, с резными надписями, другая — с его же образом в молении, очевидно, Спасителю, т. к. в тексте упоминаются только 2 серебряных золоченых венца (Описи имущества. 1993. Вып. 2. С. 57).

Прославление Н. в различных землях Рус. Севера способствовало появлению посвященных ему престолов. В этих храмах находились и его иконы, ныне известные лишь по описям, как в деревянной церкви на Тихвинском посаде Большого Успенского Тихвина мон-ря, согласно Дозорной книге Обонежской пятини 1582/83 г. (*Францужева*. 2002. С. 125).

Очевидно, что рекомендации из Послания архиеп. Пимена к свт. Макарию, лично проводившего церемонию обретения нового святого и все связанные с ним празднования, легли в основу прежде всего тех изображений Н., к-рые создавались мастерами новгородского архиерейского дома начиная со 2-й пол. XVI в. Они служили образами для раз-

дачи в подарок или на память («в поминок»). В 1617 г. в казне митр. Исидора Новгородского упомянуты 37 икон-пядниц разного размера, из к-рых 10 — образы Н. До наст. времени сохранилось довольно много подобных икон, среди к-рых известно неск. изводов. В одном из них Н. предстоит перед Божией Матерью с Младенцем, напр. на иконе 3-й четв. XVI в. в серебряном басменном окладе (из Соловецкого мон-ря, ныне в ГММК), где Богоматерь, сидящая с Младенцем на обширном престоле, протягивает к нему Свою правую руку в жесте приятия; святой без головного убора, в богатых ризах — узорчатой красной фелони, синем подризнике, белом омофоре. У него безбородое худощавое лицо и короткие волосы, шапка облегающая голову (Сохраненные святыни Соловецкого мон-ря: Кат. выст. М., 2003. Кат. 31. С. 110 (авт. опис. Р. И. Клевцова); *Стерлигова*. 2008. Кат. 306). Похожая икона, согласно Описям Соловецкого мон-ря 1570 и 1597 гг., указана в пядничном ряду Преображенского собора: Богома-

Ангел-хранитель,
с предстоящими святыми
Никитой и Иоанном Новгородскими.
Фрагмент панагии
(НГОМЗ)

терь на престоле, «посторонь Никита епископ» с венцами, в окладе с драгоценными камнями (*Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик*. 2003. С. 59, 123). Не исключено, что на этих иконах была воспроизведена схема образа, находившегося в иконостасе придела во имя праведных Иоакима и Анны в новгородском соборе Св. Софии, у раки Н.; о такой иконе есть упоминания в Описях XVIII–XIX вв. (Описи имущества. 1993. Вып. 2. С. 82); согласно Описи 1833 г., она стояла в ногах у гробницы святителя (Описи имущества. 2003. С. 532). Подобные композиции могли быть дополнены фигурами др. святых, напр. на прориси с иконы XVII в., сохранившейся в ГРМ (в данном случае — фигурами 3 святых, очевидно личных покровителей). Святой изображен без головного убора, без бороды. Судя по пометке «Никитская»,

этот вариант раздаточной иконы новгородского архиерейского дома, известный еще со 2-й пол. XVI в., мог рассматриваться как особо почитаемый образ, названный по присутствию молящегося Н. перед тронном Божией Матери (ГРМ. ПМ–1006; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. № 181. С. 365, 632). В др. изводе Н. предстоит также перед тронным образом Божией Матери с Младенцем в паре со свт. Иоанном, архиеп. Новгородским, напр. на соловецкой иконе из пядничного ряда кремлевской Ризоположенской ц.; известна подобного же извода икона-пядница рубежа XVI и XVII вв. в серебряном окладе из частного собрания в Женеве (см.: *Les icônes dans les collections suisses / Introd. M. Chatzidakis, V. Djurič, M. Lazovič*. Berne, 1968. N 145), похожая икона названа в описи Соловецкого мон-ря 1570 г. (*Дмитриева, Крушельницкая, Мильчик*. 2003. С. 123). Та же пара святых может предстать образу Божией Матери «Знамение»: Опись новгородского Софийского собора 1736 г. упоминает пелену, «на ней вышит образ Знамения Пресвятыя Богородицы в предстоянии Никита и Иоанн Новгородские золотом и серебром с подписью. Около вышито: «Владычице, прими молитву раб своих»» (Описи имущества. 1988. Вып. 1. С. 86). По мнению Петрова, эта пелена предназначалась для образа Богоматери «Знамение», а изображенные рядом Новгородские святители представлены как непосредственные ходатаи перед Богоматерью за молящихся им новгородцев (*Петров*. 2010. С. 75). К этому же варианту принадлежит пядница из числа раздаточных (XVIII в., НГОМЗ), где Н. стоит слева от небесного медальона с образом Божией Матери «Знамение» в фелони, омофоре, шапке с белой опушкой и с Евангелием на левой руке. Н. также может быть изображен в молении Спасителю один или в паре со свт. Иоанном, архиеп. Новгородским, — на иконе 2-й пол. XVI в. (ЦМиАР) святой облачен в фелонь и омофор; голова не покрыта, у него темные волосы средовека, некогда был безбородым, небольшая борода была приписана позднее (*Сорокатый*. 2000. Кат. 44; Вера и Власть: Эпоха Ивана Грозного: Кат. выст. / Авт.-сост.: Т. Е. Самойлова. М., 2007. Кат. 82). У гробницы святого в новгородском Софийском соборе находилась низанная жемчугом панагия, на к-рой были изображены Н. и свт. Иоанн в молении Спасителю (Описи имущества. 2003. С. 531–532). Этот извод был повторен на поздних иконах, с той разницей, что в небесах представлена Богоматерь «Знамение» (XIX в., ГИМ). Судя по описям XVIII в., икона похожего извода была среди пядниц вокруг горнего места в алтаре новгородского собора Св. Софии, поскольку на ней были 4 венца «сканные с финифтью» (Описи имущества. 1993. Вып. 2. С. 59).

Видимо, с учреждением Патриаршества в России (1589) появляются изображения Н. в шапке как отражение в иконографии иерархического изменения статуса рус. святителей. Н. в круглой невысокой шапке с крестами и в омофоре, благословляющий обеими поднятыми руками (на левой держит кодекс), изображен в лицевом шитье на епитрахили, созданной, вероятно, в мастерской царицы Ирины Феодоровны Годуновой (ГММК; *Маясова*. 2004. Кат. 66. С. 225); на золотой дробнице с черным портретом святого, в надписи на к-рой он поименован епископом (нач. XVII в., СПГИАХМЗ); на серебряной пластине с резной композицией, где Н. и свт. Иоанн, архиеп. Новгородский, молятся ангелу-хранителю — на обороте панагии из Софийского собора (2-я четв. XVII в., НГОМЗ; см.: *Стерлигова*. 2008. Кат. 156. С. 427). Как покровитель города, безбородый, с черными волосами, в шапке-митре он стоит с др. новгородскими святыми, святителями и прп. Варлаамом Хутынским на лицевой пелене, вложенной в новгородский Хутынский мон-рь Д. А. Строгановым (50–60-е гг. XVII в., мастерская А. И. Строгановой, ныне в НГОМЗ; см.: *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье: Кат. М., 2002. Кат. 125. С. 322–323); на лицевом омофоре (сер. XVII в., НГОМЗ) с жемчужной обнизью он изображен без шапки, с кадилом в руках. Митра на голове Н. есть на местной иконе, написанной для новгородского собора Св. Софии при митр. Макарии II, после 1659 г. (о серебряном окладе иконы см.: *Описи имущества*. 1993. Вып. 2. С. 35; *Стерлигова*. 2008. Кат. 375. С. 571), к тому же образу восходит облик Н. как молодого епископа, с длинными, разбросанными по плечам прядями волос, облаченного в саккос, а не в фелонь. В прорисях известно изображение Н. в святительской шапке, в молении Спасителю, сидящему на облаках и благословляющему (из собр. М. В. Тюлина; см.: *Успенский В. И., Успенский М. И.* 1899. Табл. 76; *Маркелов*. Святыне Др. Руси. Т. 2. С. 362; Т. 1. № 180. С. 363). Хотя прорись считается восходящей к иконе XVI в., наличие шапки на святом указывает на более позднее время, а десница, сложенная в двуперстном благословении и поднятая к Спасителю, характерна скорее для времени споров о перстосложении 2-й пол. XVII в. Со 2-й пол. XVII в. по заказу Новгородского архиерейского дома создаются драгоценные лицевые дробницы, аналогичные иконным изображениям местных святых как молитвенников; подобные дробницы использовались как для украшения иконных и книжных окладов, так и для отделки митрополичьих (владычных) шапок. Известен оклад Евангелия 1716 г., центральные изображения на к-ром окружают подобного типа дробницы, в т. ч. с образом Н. (XVII в., НГОМЗ). Сохраняются

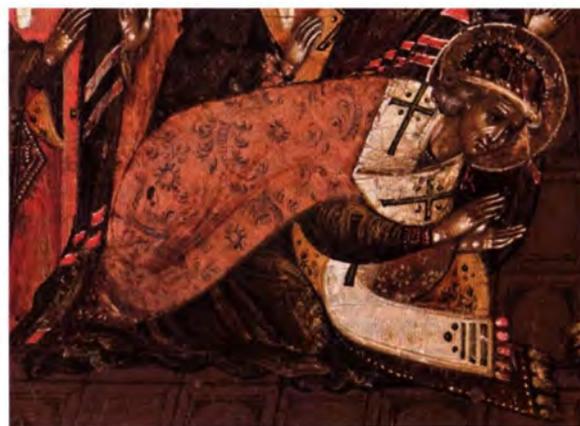
и схемы, разработанные в искусстве сер. XVI в., когда Н. изображается без шапки, напр. на палице из Софийского собора (XVII в., НГОМЗ), где Н. в паре с прп. Антонием Римлянином припадает к под-

*Святители
Иоанн и Никита Новгородские
в молении образу Спасителя Нерукотворного.
Роспись
Троицкого собора Клопского мон-ря.
1-я четв. XVIII в.*

ножию престола Спасителя; его возраст подчеркнут лишь шитой линией усов, а связь с новгородским Софийским собором отражена в иконографии самого Спасителя: Он указывает перстом на страницу открытого Евангелия, как это было характерно для извода древней храмовой иконы, известной как «Спас царя Мануила» («Златая риза»).

В искусстве петровского времени, особенно в период Северной войны 1700–1721 гг. и расширения русского присутствия в Балтийском регионе, образ Н., как и всей новгородской святости, получил новое развитие. Его образ встречается в росписях ц. ап. Филиппа на Нут-

прядями уходящих за спину волос, в молении представлен в росписях Троицкого собора Михаилова Клопского мон-ря (1-я четв. XVIII в.). Н. открывает 1-й ряд святых на иконе «Образ святых чудотворных икон, и святых новгородских чудотворцев, которые обретаются в великом Новеграде и во области Новгородской» письма иерея Г. Алексея (1721, ГЭ). В клейме гравюры Г. П. Тепчегорского с лицевыми Святцами на апрель (1722, РГБ, см.: *Ермакова М. Е., Хромов О. Р.* Рус. гравюра. Кат. 33.8) он изображен под 30 апр. (рядом с ап. Иаковом Зеведеевым): безбородый, с пышными ниспадающими локонами, в митре-шапке на голове, в мантии, с омофором; благословляет правой рукой, левой прижимает епископский жезл греч. образца (с навершием в виде 2 змей).

Н. как святителя можно часто встретить в различных вариантах Собора Новгородских святых. Полуфигура Н. в составе чина святителей, вселенских и русских (Ростовских, Московских, Новгородских, Суздальских), — на подольнике лицевой стороны саккоса патриарха Никона (1653, ГММК; *Маясова*. 2004. Кат. 108), фигура в рост в составе Новгородских святителей — на подольнике лицевой стороны митр. Лаврентия II Казанского (1666–1667, НМРТ). С короткими темными волосами как средовек Н. изображен на иконе избранных святых (преимущественно новгородских), молящихся избранным иконам (также восходящих к святыням и престолом Новгорода) из Богословской ц. с. Слотина (близ Сергиева Посада), написанной мастером кон. XVII в., знакомым с творчеством иконописцев Московской Оружейной палаты (СПГИАХМЗ, см.: *Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: Новые поступления и открытия реставрации: Альб.-кат. Серг. П., 1996. Кат. 26. С. 17–18*). С ярко выраженными чертами старческого облика, но также без

бороды и в святительских облачениях, фелони и шапке с белой опушкой, он изображен в 1-м ряду, по правую руку от свт. Николая Чудо-

*Свт. Никита Новгородский.
Фрагмент иконы
«Собор
Новгородских святых».
2-я пол. XIX в. (НГОМЗ)*

творца, среди святых, молящихся образу Божией Матери «Знамение» и Деисусу на иконе из собр. Н. П. Кондакова (кон. XVII — нач. XVIII в., ГРМ, см.: «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образы Богоматери в произведениях из собр. Рус. музея. СПб., 1995. С. 220; Св. Николай Мирликийский в произведениях XII–

ХVIII в., ГРМ, см.: «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образы Богоматери в произведениях из собр. Рус. музея. СПб., 1995. С. 220; Св. Николай Мирликийский в произведениях XII–

Прп. Никита Затворник.
Фрагмент иконы
«Собор Киево-Печерских святых».
1-я треть XIX в. (КБМЗ)

XIX вв. из собр. Рус. музея. СПб., 2006. Кат. 60. С. 158–159); не исключено, что при составлении подобных композиционных программ учитывался календарный порядок: почитание перенесения мощей Н. (11 мая) соседствовало с днем перенесения мощей свт. Николая Чудотворца в Бари. В отдельном медальоне вместе с др. новгородскими святыми он возносит молитвы на иконе с образом Божией Матери «Знамение» и топографически верным видом Новгорода (2-я пол. XVIII в., НГОМЗ). Возглавляет 1-й ряд новгородских святителей (на правой стороне) на иконе «Новгородские чудотворцы, в молении образу Софии Премудрости Божией» (вариант Собора Новгородских святых); Н. в шапке, фелони, омофоре, обеими руками держит, почти прижимая к груди, Евангелие, из-за отсутствия бороды и с прядями волос по плечам выглядит молодо: пропись с иконы XVIII в. из колл. А. М. Постникова (*Успенский В. И., Успенский М. И.* 1899. Табл. 69; *Маркелов*. Т. 1. № 198. С. 399; Т. 2. С. 179), икона кон. XIX — нач. XX в. (НГОМЗ).

Фигура Н. включалась также в состав композиции «Собор всех святых в земле русской просиявших» («Образ всей России чудотворцев»), разработанной на основе текста «Службы всем российским чудотворцам» (1768) и повторявшейся неоднократно во 2-й пол. XVIII–XIX в. прежде всего у старообрядцев-беспоповцев. Святые обращены в молении Этимасии, образу Софии Премудрости Божией, и Св. Троице: Н. в шапке, саккосе и омофоре, лику фигура опознается по безбородому лицу и длинным прядям волос, первый слева во 2-м ряду — иконы 2-й пол. XIX в. в ГТГ, Музее икон в Реклингхаузене; икона 1814 г. мастера П. Тимофеева из выговской Зеленковской молельной (ныне в ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры*. 2008. Кат. 70. С. 82–84); на иконе 2-й пол. XVIII в. (МИИРК) волосы у святого короткие, лик моло-

жавый, в руках — Евангелие в окладе и с красными обрезом, на шапке видны украшения-«городки». На иконах схожего извода с образами всех рус. святых Киевской земли, включая святых Киево-Печерского мон-ря, где ряды фигур размещены под сидящей на облачном престоле Новозаветной Троицей (Сопрестоллие), Н. может быть размещен с краю, напр. на иконе нач. XIX в. (НКПИКЗ; см.: *Schätze aus dem Höhlenkloster in Kiev: Eine Ausstellung im Bischöflichen Dom- und Diözesanmuseum. Trier, 1995. Kat. 9. S. 42*). В клейме иконы «Собор русских святителей» (2-я пол. XIX в., собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге) Н. изображен вместе со свт. Германом, еп. Новгородским, он облачен в фелонь, малиновой подризник, с палицей на боку, с омофором «золотой парчи», в шапке с белой меховой опушкой, с Евангелием на левой руке; безбородый, волосы светлые (седые).

В Соборе Киево-Печерских святых Н. пишут в монашеском облачении — в мантии и куколке (клубоке) на голове, в ряду др. подвижников, где он опознается по местоположению и по имени

Свт. Никита Новгородский.
Гравюра мон. Или.
«Патерик, или Отечник, Печерский».
К., 1661. Л. 154 об.
(РГБ)

Никита (др. святого с таким именем в Соборе Киево-Печерских святых нет), иногда с эпитетом «Затворник» (напр., на гравюре киевского мастера В. Белецкого 1756 г., на расцвеченной гравюре 1-й пол. XVIII в., ГЛМ; на иконах: 2-й пол. XVIII в. из Киево-Печерской лавры (НКПИКЗ), посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ), 1-й трети XIX в. (КБМЗ), сер. XIX в. (Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове).

К иллюстрациям деяний и чудес, связанных с именем Н. уже как епископа, относятся гравюры, сопровождающие

печатные тексты Киево-Печерского Патерика, напр. работы мон. Или 1656 г. в книге «Патерик, или Отечник, Печерский» (К., 1661. Л. 154 об. (РГБ)). Гравюра разделена на 2 части, в верхней представлен святой на фоне ландшафта. Он облачен в фелонь, омофор, без головного убора, так что видно гуменцо на главе, благословляет высоко поднятой правой рукой, на отведенной в сторону левой руке держит Евангелие. В условном пейзаже все же можно увидеть намек на гористую местность, характерную для киевского мон-ря, слева — отверстие пещеры, в устье к-рой дана сцена искушения Н. бесом, к-рая связана с текстом Жития о пребывании Н. в затворе. В подножии этого «портрета» размещены еще 2 сцены с чудесами Н. уже как святителя, когда он в одном случае «дождь с небесе сведе» — святой в простой мантии поднимает руки навстречу водным струям, стоя на фоне пейзажа, за его спиной дерево, впереди горы, дома; в др. «клейме» чудо спасения города от пожара («жар великий места молитоу угаси») показано в городском ландшафте — святитель в фелони и омофоре, опускаясь на колени, широко разводя руки и подняв высоко голову, молится перед горящим городом. В др. примере подобного печатного Патерика на гравюре Л. Тарасевича (Патерик, или Отечник, Печерский. К., 1702. Дек. Л. 152 об. (РГБ)), под влиянием уже европ. барочного искусства появляются новые детали, в т. ч. идущие вразрез с традицией: святой изображен как архиерей нового, синодального, времени в шапке-митре, у него — длинная клиновидная борода и спадающие на плечи волосы. Пейзаж имеет более натуральный характер (судя по островерхим башням, повторяет городской вид работы мастера из Сев. Европы), воспроизводит реку и плавающие по ней лодки; позади правой руки святого с Евангелием присутствует пещера, в устье к-рой бес под видом ангела указывает затворнику на ложный «светоч». В нижних клеймах надписи перепутаны местами, так что 1-м показано чудо о пожаре, 2-м — о дожде. Мастер воспроизводит более узнаваемо архитектуру православного города, в сердце к-рого на коленях молится об «утишении» огня святой, так же в полном архиерейском облачении; или на окраине к-рого он, как и на гравюре мон. Или, в «простой мантии» возносит молитву навстречу покрывающей все темнотой дождевой туче. Ист.: *Описи имущества Новгородского Софийского собора XVIII — нач. XIX в. Новг., 1988. Вып. 1; 1993. Вып. 2–3; Францозова Е. Б., сост. Города России XVI в.: Мат-лы писцовых описаний. М., 2002; Дмитриева З. В., Крушельницкая Е. В., Мильчик М. И., сост. Описи Соловецкого мон-ря XVI в.: Коммент. изд. СПб., 2003; Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Опубл.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 507–644.*

Лит.: Успенский В. И., Успенский М. И. Древние иконы из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899; Бочаров Г. Н., Горина Н. П. Об одной группе новгородских изделий кон. XV — нач. XVI в. // ДРИ. 1977. [Вып.:] Проблемы и атрибуции. С. 291–320; Сорокатый В. М. Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. и взгляды Н. П. Кондакова на происхождение икон рус. святых // Охраняется государством: III Рос. науч.-практ. конф.: Сб. мат-лов (нояб. 1993 — июнь 1994). СПб., 1994. Вып. 5. Ч. 2. С. 105–123; он же. Икона «Никита и Иоанн Новгородские в молении» // Иконы Твери, Новгорода, Пскова, XV–XVI вв. М., 2000. С. 191–194. Кат. 44; Макарий (Веретенников), архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 гг. и их значение // Рус. худож. культура XV–XVI вв. М., 1998. С. 5–22; Гордиенко Э. А. Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001; Игнашина Е. В. Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея. Кат. Новг., 2003; Стерлигова И. А. Священные вложения в новгородских напестольных крестах XVI–XVII вв. // Статрографический сб. М., 2003. Кн. 2. С. 114–127; она же, сост. Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI–XVII вв. М., 2008; Игнашина Е. В., Комарова Ю. Б. Рус. икона XI–XIX вв. в собр. Новгородского музея: Путев. М., 2004; Маясова Н. А. Древнерус. лицевое шитье: Кат. / ГММК. М., 2004; Чернин С. Б. Средневековый культ св. Никиты, Новгородского епископа, в социокультурном контексте // Вестн. СПбГУ. Сер. 2: История. 2006. № 3. С. 18–20; Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собр. Русского музея. СПб., 2008; Петров А. С. Древнерус. шитые пелены под иконы XV–XVI вв.: Типология, функция, иконография: Канд. дис. М., 2010. Ркп.

М. А. Маханько

НИКИТА (ок. 335 — 414), свт. (пам. 24 июня; пам. зап. 7 янв., 22 июня), еп. Ремесианский [лат. *Nicetas Remesianensis*], проповедник и богослов, известен как «апостол румын».

Жизнь. Источники. Сведения о жизни Н. содержатся в 2 поэмах свт. Павлина Милостивого, еп. Ноланского, лично знавшего Н. (*Paul. Nol. Carm.* 17, 27), а также в послании свт. Павлина Сульпицию Северу (*Idem. Ep.* 29, 14). Свт. Павлин рассказывает о добродетелях Н., о его миссионерской деятельности в Дакии, о его поездках в Италию в кон. IV — нач. V в. Имя Н. упомянуто в 2 посланиях Римского еп. Иннокентия I, датируемых 409 и 414 гг. (*Итосент. I, рара. Ep.* 16, 17). Др. источник биографических сведений о Н. — 22-я гл. соч. «О знаменитых мужах» Геннадия Марсельского, посвященная лит. деятельности Н. Имя и труды Н. изредка упоминаются у позднейших зап. писателей — Кассиодора, Исидора Севильского, Беды Достопочтенного и нек-рых др.

Происхождение и образование. О точном времени и месте рожде-

ния Н. ничего не известно. Предположительно он род. ок. 335 г. (*Burn.* 1905. P. XXXV; *Walsh.* 1970. P. 7; *Riggi.* 1985. P. 5), др. датировки — ок. 340 г. (*Soroceanu.* 2013. S. 13), ок. 350 г. (*Gamber.* 1969. S. 9; поздняя датировка плохо согласуется с данными биографии Н.). По всей вероятности, местом рождения Н. был г. Ремесиана (диоцез Дакия; ныне Бела-Паланка, Сербия), где вполн. он был епископом (*Burn.* 1905. P. XIX–XX; *Soroceanu.* 2013. S. 16). Свт. Павлин Ноланский свидетельствует, что родной город Н. находился в Дакии (*Paul. Nol. Carm.* 17, 17; ср.: *Ibid.* 17, 143), рядом с г. Скупи, в пров. Дардания (ныне Скопье, столица Македонии) (*Ibid.* 17, 195–196; в связи с этим неосновательна гипотеза К. Гамбера о том, что родиной Н. могла быть Италия (Рим): *Gamber.* 1969. S. 8). Имя Н. греч. происхождения; при этом родным языком Н. была латынь, о чем свидетельствуют его сочинения (см.: *Senjak.* 1975. S. 116; *Soroceanu.* 2013. S. 13). Однако Н. владел в достаточной степени и греч. языком (см.: *Nicet. Rem. De Spirit. Sanct. pot.* 16; *Walsh.* 1970. P. 7). В сочинениях Н. также прослеживается как западное латинское, так и вост. греч. влияние (*Soroceanu.* 2013. S. 102). Возможно, Н. начал церковное служение в Аквилее в чине иподиакона и ему было адресовано одно из писем блж. Иеронима Стридонского (*Hieron. Ep.* 8: *Ad Niceam hypodiatonum Aquileiae* // *PL.* 22. Col. 341; о спорности этого отождествления см.: *Burn.* 1905. P. XII–XIII; *Soroceanu.* 2013. S. 15).

Епископство. Точно неизвестно, в каком году и при каких обстоятельствах Н. стал епископом г. Ремесианы. Предположительно это произошло незадолго до 366/7 г., к-рым датируется послание Герминия, еп. Сирмийского (351–376), сохранившееся в сочинениях свт. Илария Пиктавийского (*Hilar. Pict. Fragm. hist.* XV 1; рус. пер.: *Захаров Г. Е.* Послания Герминия Сирмийского: Текст и историко-богосл. comment. // *Вестн. ПСТГУ. Сер. 2. История. История РПЦ.* 2012. Вып. 1(44). С. 112–113), в к-ром он отрекается от своих бывш. союзников омиев Валента и Урсакия и от их взглядов и солидаризируется с правосл. епископами в том, что «Сын Божий... во всем подобен Отцу, кроме не рожденности». В числе последних упоминается некий Ника, или Ни-

кас, что предположительно является искаженным вариантом имени Н. (*Burn.* 1905. P. XXXVII; *Zeiller J.* *Les origines chrétiennes dans les provinces danubiennes de l'Empire Romain.* P., 1918. P. 305; *Riggi.* 1985. P. 6; критика этого отождествления: *Meslin M.* *Les Ariens d'Occident*, 335–430. P., 1967. P. 63, 86; *Захаров.* 2012. С. 209, 232). Дополнительным аргументом в пользу знакомства Герминия с Н. могут быть многочисленные идейные сходства между посланием Герминия и трактатом Н. «О различных наименованиях» (см.: *Burn.* 1905. P. XXXIX–XLIII).

Нек-рые подробности епископского служения и миссионерской деятельности Н. описываются в поэмах свт. Павлина Ноланского. Став епископом, Н. бесстрашно взялся за проповедь Евангелия окружавшим его свирепым народам, к-рых он быстро «научил пред кротким Христом преклонить их жестокие выи... и от мороза застывшие умы их растопил небесным огнем» (*Paul. Nol. Carm.* 17, 198–204). Среди них особенно выделялось фракийское племя бессов (*bessi*), известных своей непокорностью и воинственностью. Но и они от проповеди Н. покорились «игу Христа — истинного Господа» (*Ibid.* 17, 205–212). Н. стал называться «отцом всей северной страны»; ему как учителю вверили сердца скифы, геты и даки (*Ibid.* 17, 245–249), так что вскоре все «варвары научились римским сердцем воспевать имя Христово и жить в чистоте, мире и спокойствии» (*Ibid.* 17, 261–263). Впосл. за большие заслуги в просвещении народов Дакии, живших по обеим сторонам Дуная, и предков буд. румын, ученые присвоили Н. титул «апостола румын» (*Parvan V.* *Contribuți epigrafice la istoria creștinismului daco-roman.* Bucur., 1911. P. 171; *Soroceanu.* 2013. S. 166–167). По свидетельству свт. Павлина Ноланского (относящемуся к 400, см.: *Soroceanu.* 2013. S. 127), Н. снискал всеобщее уважение как «достопочтенный и ученейший епископ» даже за пределами своей епархии — в церковных кругах Рима, куда он прибыл из Дакии (*Paul. Nol. Ep.* 29, 14). Обращаясь к Н., свт. Павлин восклицает: «Учителем не одного лишь народа Бог поставил тебя, и не одной лишь страны гражданином, но вот и родина наша [Италия] тебя к себе принимает!» (*Idem. Carm.* 17, 321–324).

По свидетельству свт. Павлина, Н. отличался не только даром учительства, но и кротостью нрава и святостью души, сумевшей поработить тело (Ibid. 27. 233–234, 248–249). Будучи твердым сторонником Вселенского I Собора и учения о единости (Nicet. Rem. De rat. fidei. 3; De Spirit. Sanct. pot. 2), Н., вероятно, принимал участие в борьбе с арианством в Италии и особенно у себя на родине, где «его кафолическая община представляла собой своеобразную «осажденную крепость» в «арианском» окружении» (Захаров. 2012. С. 233). В сочинениях Н. говорит о ереси, к-рая «произошла от ее основателя Ария» и к-рая «ныне строит козни кафолической вере» (Nicet. Rem. De rat. fidei. 3). Он также упоминает др. ереси того времени: модализм, или патрипассанство, Савеллия и адоцианство Фотина (Ibid. 2); духоборчество македонян и сторонников их заблуждения (De Spirit. Sanct. pot. 2). Предположительно Н. мог участвовать в Римском Соборе 369/71 г. при Римском еп. св. Дамасе I, на к-ром он докладывал о распространении арианства и о борьбе с ним в Иллирике (если принять рукописное чтение: ex relatione Gallicorum et Bessorum fratrum — Cassiod. Hist. eccl. tripart. V 29; см.: Burn. 1905. P. XLV–XLVI; Walsh. 1970. P. 7; критика этой гипотезы: Burn. 1905. P. XLIX–L).

Поездки в Италию и возвращение на родину. Н. еще дважды, ок. 399/400 и ок. 402/3 гг., посещал Рим, а также г. Нола в Юж. Италии (Riggi. 1985. P. 5–6; Soroceanu. 2013. S. 14; более ранняя датировка: 398 и 402, см.: Burn. 1905. P. XXXV, XLIX; Walsh. 1970. P. 7; Gamber. 1969. S. 8). Целью его визита в Рим в 399/400 г., возможно, было не только желание поклониться мощам св. апостолов Петра и Павла, но и выяснить некие церковно-политические вопросы. Вероятно, Н. хотел получить от апостольского престола разъяснения или инструкции по поводу того, как ему действовать в церковно-политической ситуации, сложившейся после юридического подчинения префектуры Вост. Иллирик К-полю в результате разделения Римской империи на Западную и Восточную после смерти имп. св. Феодосия I Великого (395), в то время как в церковном отношении Иллирик продолжал оставаться в подчинении у Рима (Burn. 1905. P. L; Soroceanu. 2013.

S. 128; др. гипотезы: Sivan. 1995. P. 79–90). Однако о личных встречах или о переписке Н. с Римскими епископами Сирицием, Анастасием I или Иннокентием I нигде не сообщается. Напротив, личное знакомство Н. с пресв. Павлином (с 410 епископ г. Нолы, где покоились мощи исп. Феликса Ноланского), засвидетельствовано самим свт. Павлином в 2 его поэмах. Н. и Павлина связывала крепкая и сердечная дружба (Paul. Nol. Carm. 27. 343). Н. был старше Павлина, и тот относился к нему с сыновней любовью и большим уважением — как к духовному отцу и наставнику, называя его «святым Никитой» и «святым отцом» (Ibid. 17. 7–8; 27. 150–151, 324–325, 345, 360). Когда Н., поклонившись мощам св. Феликса и погостив у друга, решил поспешно отправиться на родину в Дакию, Павлин весьма тяжело переживал их расставание, что нашло отражение в начале его 17-й поэмы, называющейся «Прощальная» (Propempticon) (Ibid. 17. 1–10).

В той же поэме свт. Павлин подробно описывает возвращение Н. на родину, однако ввиду неоднозначности используемых свт. Павлином выражений и предложенных учеными эмендаций до сих пор ведется спор о том, каков был маршрут этого путешествия. Если следовать тексту свт. Павлина буквально, то путь Н. пролегал из Нолы в порт Гидрунт (ныне Отранто) на юго-востоке Апулии; оттуда по Адриатическому м. Н. приплыл в Эпир; пройдя 2 его части, Н. по Эгейскому м. приплыл в Фессалонику; затем пришел в Филиппы в Македонии, откуда отправился далеко на северо-восток, в г. Томы, расположенный в пров. М. Скифия на зап. побережье Чёрного м.; затем — назад на юго-запад, в г. Скупи в пров. Дардания, а оттуда — на родину, в Ремесиану (Ibid. 17. 17–20, 85, 193–196). Остается неясным, почему Н. выбрал такой длинный маршрут и руководствовался ли он при этом какими-то церковно-политическими или миссионерскими целями. Кроме того, существует множество гипотез, интерпретирующих описанный свт. Павлином маршрут и вносящих в него коррективы (Burn. 1905. P. LII–LIII; Pippidi. 1946. P. 99–117; Sivan. 1995. P. 79–90; Kirstein. 2000. S. 52–54, 187–189; и др.). Одна из последних гипотез принадлежит А. Сорочану, согласно к-рой Н. из Гидрунта приплыл в Авлону (ныне Влёра, Албания), по-

скольку порт Диррахий (ныне Дуррес, Албания) сильно пострадал от землетрясения в сер. IV в. и не использовался в то время. Из Авлоны Н. проследовал обычным сухопутным маршрутом на восток по Виа Эгнация (Эгнатиева дорога) через Эпир (обе его части) в Фессалонику (впрочем, автор гипотезы не исключает полностью и морской маршрут вокруг Пелопоннеса с заходом в Коринф), а затем той же дорогой — в Филиппы; оттуда Н. повернул на северо-запад и, пройдя через города Стоби (близ совр. Градско, Македония) и Скупи (а также, вероятно, Наисс (ныне Ниш, Сербия)), прибыл в Ремесиану (Soroceanu. 2013. S. 138–141). При этом г. Стоби в этой и др. сходных интерпретациях маршрута Н. появляется как эмендация к слову Stobitanam (urbem) вместо Tomitanam (urbem), что могло быть результатом ошибки переписчика. Эта интерпретация, предложенная еще в кон. XVIII в. (Pagi A. Critica Sacra. Antw., 1795. P. 397) и разделяемая большинством исследователей (Burn. 1905. P. LII; Pippidi. 1946. P. 506; Duval. 1980. P. 169; Sivan. 1995. P. 80; Kirstein. 2000. S. 187; Soroceanu. 2013. S. 141; и др.), позволяет избежать объяснения отклонения в пути Н. в М. Скифию, что не согласуется со спешкой, в к-рой он покидал Италию. Другое объяснение выражения «Tomitanam urbem» заключается в отождествлении его с неким г. Томы (Τόμης), о к-ром сообщает только историк Прокопий Кесарийский в VI в. (Procop. De aedif. IV 4. 3) и который находился между Фессалоникой и Наиссом (Stefan Gh. Tomis et Toméa: À propos des luttes entre Byzantins et Avars à la fin du VIe s. de notre ère // Dacia. N. S. Bucur., 1967. N 11. P. 256–257; Barnea J. Relazioni culturali tra la regione del Basso Danubio e l'Italia all'epoca del Tardo Impero // L'Adriatico tra Mediterraneo e penisola balcanica nell'antichità. Taranto, 1983. P. 275–283). Возможно также, что Н. не посещал Филиппы, т. к. выражение «Philippaeos agros» (букв. — Филиппийские поля) может быть общим названием Македонии; в таком случае он сразу из Фессалоники повернул на север, к Стоби (Burn. 1905. P. LII. Not. 5). Прибыв в родной город, Н. был встречен всеобщим ликованием паствы как их «собственный отец» (suum parentem), возвращения к-рого они ожидали с нетерпением денно и ночью

и к-рого давно призывали обратно (*Paul. Nol. Carm.* 17. 5–6, 57–66, 186–187). Возможно, Н. так торопился вернуться на родину, чтобы успеть к началу Великого поста (февр. 400), во время к-рого он должен был готовить катехуменов к принятию крещения (*Soroceanu.* 2013. S. 143).

Второй визит Н. в Нолу состоялся через 2 или 3 года, в 402/3 г. (*Ibid.* S. 14, 28, 62). Как в 1-й, так и во 2-й визит Н. принимал участие в торжественном праздновании дня представления (*dies natalis*) исп. Феликса Ноланского, отмечавшегося 14 янв. (*Paul. Nol. Carm.* 27. 16–26, 178, 185), — свт. Павлин считал Феликса своим небесным покровителем (*sanctus patronus* — *Ibid.* 136), приведшим его ко Христу; храм с мощами исповедника он незадолго до этого перестроил и расширил (*Ibid.* 29. 1–8; *Soroceanu.* 2013. S. 28, 62, 132).

Последние годы. О последних годах жизни Н. практически ничего не известно. Его имя упоминается в 2 посланиях Римского еп. Иннокентия I, в к-рых обсуждаются проблемы иллирийских Церквей. Первое послание (*Innocent. I, para.* Ep. 16), адресованное Маркиану, еп. г. Наисса, стало ответом на обращение к еп. Иннокентию пресв. Германия и диак. Люпенция, к-рые были рукоположены Бонозом, еп. Наисским, ранее осужденным за мариологическую или христологическую ересь, а после его осуждения были допущены еп. Маркианом к служению, но не приняты в церковное общение (см.: *Захаров.* 2012. С. 246–248). Еп. Иннокентий разъяснял, что можно принимать в церковное общение тех клириков, к-рые были рукоположены до осуждения Боноза и на рукоположении к-рых присутствовали еп. Корнилий Сирмийский и «наш брат Никита» (*fratrem nostrum Nicetam*), а также нек-рые др. епископы (*Innocent. I, para.* Ep. 16. 1). Упоминание Н. наряду с еп. Корнилием Сирмийским свидетельствует о том, что в то время они были своего рода гарантами православия в иллирийских провинциях (*Soroceanu.* 2013. S. 31). В 414 г. еп. Иннокентий вновь попытался внести ясность в дело Боноза и отправил послание македон. епископам и диаконам (*Innocent. I, para.* Ep. 17), в к-ром заявлял, что практика приема клириков, рукоположенных Бонозом, была проявлением своеобразной *икономии* Анисия, еп. Фессалоникийского, и маке-

донского епископата; а следов., она имеет временный характер (см.: *Захаров.* 2012. С. 248–249). В начале послания еп. Иннокентий упоминает имя Н. в списке из 23 македон. епископов и диаконов, к к-рым оно обращено (*Innocent. I, para.* Ep. 17. 1). Считается, что это было последнее прижизненное упоминание о Н. (*Soroceanu.* 2013. S. 15, 33). В соответствии с этим его смерть большинством исследователей датируется 414-м или 415-м г., когда Н. было ок. 80 лет (*Burn.* 1905. P. XXXV; *Walsh.* 1970. P. 3; *Riggi.* 1985. P. 5; *Soroceanu.* 2013. S. 7). Гамбер предлагал более позднюю датировку — 420 г. и полагал, что Н. умер в возрасте 70 лет (*Gamber.* 1969. S. 9, 16).

Сочинения. По свидетельству Геннадия Марсельского, Н. «простым и ясным языком составил шесть книжек для стремящихся ко крещению» (*Gennad. Massil. De vir. illustr.* 22). Это был сборник «Огласительных наставлений», или бесед, обращенных к тем, кто прошли предварительное оглашение и записались на крещение (*Instructiones ad competentes*; CPL, N 647; *Gryson.* 2007. T. 2. P. 670; изд.: *Burn.* 1905. P. 6–54). Долгое время наставления Н. имели хождение в виде отдельных сочинений под именами др. авторов, в частности Никиты, еп. Аквилейского († 485, см.: PL. 52. Col. 847–864, 865–874). Только в нач. XX в. англ. ученый Э. Ю. Бёрн собрал наставления воедино и восстановил их подлинное авторство (*Burn.* 1905. P. LIX–LXXX). Однако ему удалось обнаружить лишь фрагменты 1, 2 и 3-й книг и целиком только 5-ю из 6 книг, упоминаемых Геннадием. Новая попытка расширить список фрагментов за счет включения в них спорных сочинений, приписывавшихся др. авторам — свт. Амвросию Медиоланскому, блж. Иерониму, блж. Августину Гиппонскому и др., была предпринята в 60-х гг. XX в. нем. литургистом К. Гамбером (см.: *Gamber, ed.* 1964; *Idem.* 1965–1966), который, в частности, приписал Н. авторство огласительных бесед свт. Амвросия «О таинствах» (CPL, N 154; *Gamber, ed.* 1964. S. 124–169). Однако использованная им методика подверглась критике и его выводы не нашли признания (см., напр.: *Schmitz J. Zum Autor der Schrift «De sacramentis» // ZKTh.* 1969. Bd. 91. S. 59–69; *Brennecke.* 1994. S. 462–463; *Gryson.* 2007. T. 2. P. 671; и др.); на сегодняшний

день принято использовать старое издание Бёрна как содержащее бесспорно аутентичные фрагменты (см.: *Soroceanu.* 2013. S. 26).

Точно неизвестно, когда Н. подготовил «Огласительные наставления»; учеными предлагались разные т. зр.: ок. 375 г. (*Burn.* 1905. P. LXX), после 380 г. (*Gryson.* 2007. T. 2. P. 670) и даже 416 г. (*Gamber. Fragen.* 1967. S. 223–224). По свидетельству Геннадия, 1-я кн. сборника была посвящена вопросу о поведении «заявителей, желающих принять крещение» (*competentes qui ad baptismi gratiam cupiunt pervenire*); во 2-й кн. опровергались заблуждения язычников относительно почитания множества богов; 3-я кн. содержала краткое изложение веры в единого Бога (*de fide unice majestatis*); 4-я кн. была направлена против астрологии (*adversus genethliologiam*); 5-я кн. включала толкование на символ веры (*de symbolo*); 6-я была посвящена жертве Пасхального Агнца (*de agni paschalis victima*) (*Gennad. Massil. De vir. illustr.* 22; подробнее о соотношении 6 книг, упоминаемых Геннадием, и всех сохранившихся фрагментов см. в таблицах: *Burn.* 1905. P. LX; *Soroceanu.* 2013. S. 27–28). В наст. время считаются полностью утраченными 4-я и 6-я книги; попытки отождествить с 6-й кн. небольшой трактат «О вычислении Пасхи» (*De ratione Paschae*), приписывавшийся свт. Афнасию I Великому (PG. 28. Col. 1605–1610), а также св. Мартину, еп. Бракары Августы (PL. 72. Col. 49–52, см.: *Burn.* 1905. P. CXX–CXXXI, 93–110), не нашли поддержки среди исследователей (см.: *Granado.* 1992. P. 14; *Gryson.* 2007. T. 2. P. 671; *Soroceanu.* 2013. S. 104, n. 223).

В целом «Огласительные наставления» Н. представляют собой написанное на простом и понятном языке объяснение значения таинства Крещения и связанных с ним обрядов, а также краткое изложение христ. вероучения, тем самым являясь своего рода «западным дополнением» к «Огласительным поучениям» свт. Кирилла Иерусалимского, к-рые Н. неоднократно цитирует (*Burn.* 1905. P. LXX). В сохранившихся небольших фрагментах 1-й кн. (Fragm. 1, 2, 6 // *Ibid.* P. 6–7) речь идет о вере и Крещении, а также о том, кто такой оглашенный, и об экзорцизмах. Из 2-й кн. сохранились 2 небольших фрагмента (Fragm. 4, 5 // *Ibid.* P. 8), в к-рых речь идет об

отречении от диавола и об исповедании веры, а также дается определение символа веры (последний фрагмент сохр. в составе трактата еп. *Исидора Севильского* «О церковных служениях»: *Isid. Hisp. De eccl. offic.* II 22). Наибольшую важность имеют 2 текста, предположительно входившие в состав 3-й кн. Н. (см.: *Burn.* 1905. P. LIX) и известные в рукописной традиции под названиями «О смысле веры» (*De ratione fidei* // *Ibid.* P. 10–18; у Кассиодора — *Liber de fide*; см.: *Cassiod. De inst. div. lit.* 16. 3) и «О силе Святого Духа» (*De Spiritus Sancti potentia* // *Burn.* 1905. P. 18–38). В 1-м речь идет о вере в единого Бога Троицу; Н. здесь опровергает различные ереси, такие как патрипассианство и адопцианство, но гл. обр. сосредоточивается на опровержении учения *Ария* о творении Сына из ничего (*de nullis exstantibus factum esse*), защищая учение *Никейского Собора* о единосущности Сына с Отцом (*unius substantiae cum Patre*); он также рассматривает трудные библейские места, на к-рые ссылались ариане как на умаляющие Сына по отношению к Отцу, и дает им соответствующее правосл. толкование с т. зр. учения о двух природах (*foetiae*) Христа. Во 2-м тексте речь идет о Св. Духе как о Третьем Лице Троицы (*tertia persona*); здесь автор опровергает учение *македонян* и рассуждает о Божественной природе Св. Духа и о Его отношении к Отцу и Сыну, а также о Его разнообразных действиях в тварном мире и в Церкви, следуя аргументации трактата свт. *Амвросия Медиоланского* «О Святом Духе» (*Burn.* 1905. P. LXIV). Др. большой текст, известный под названием «О символе» (*De Symbolo* // *Ibid.* P. 38–52), вероятно, представляет собой сохранившуюся целиком 5-ю кн. «Огласительных наставлений» (см.: *Ibid.* P. LXV; *Nuovo dizionario.* 2006. Vol. 2. Col. 3490). В начале этого важного с т. зр. истории догматов толкования Н. говорит о том, что готовящиеся ко крещению должны отречься от сатаны, его дел и его свиты и исповедать истинную веру; после этого он последовательно разбирает члены символа веры, по форме относящегося к распространенному на Западе *Апостольскому Символу* (см.: *Denzinger. Enchiridion.* P. 23–24. Not. 19). В конце толкования Н. говорит о силе исповедания истинного Бога Троицы, к-рое способно защитить верующего от влия-

ния со стороны злых сил. Сохранились также 2 небольших фрагмента (*Fragm.* 3, 7 // *Burn.* 1905. P. 53–54), частично совпадающие с текстом 5-й кн.; в них идет речь об отречении от диавола и его дел, а также о бессмертии души и воскресении мертвых.

Помимо этого сборника Н. принадлежит небольшой трактат «О различных наименованиях» (*De diversis appellationibus*; CPL, N 646, изд.: *Burn.* 1905. P. 1–5), ранее приписывавшийся еп. *Никите Аквилейскому* (см.: PL. 52. Col. 863–866). Трактат написан в форме *гомилии*, в к-рой предположительно отсутствует начало (*Gamber, ed.* 1964. S. 37. Anm. 2). Он посвящен анализу различных имен Сына, встречающихся в ВЗ и НЗ, перечень к-рых приведен в начале трактата: Слово (*verbum*), Премудрость (*sapientia*), Свет (*lux*), Сила (*virtus*), Десница (*dextera*), Мышца (*brachium*), Ангел (*angelus*), Человек (*homo*), Агнец (*agnus*), Овца (*ovis*), Первосвященник (*sacerdos*), Путь (*via*), Истина (*veritas*), Жизнь (*vita*), Виноградная Лоза (*vitis*), Правда (*iustitia*), Искупление (*redemptio*), Хлеб (*panis*), Камень (*lapis*), Врач (*medicus*), Источник воды живой (*fons aquae vivae*), Мир (*pac*), Судья (*iudex*), Дверь (*ianua*) (*Burn.* 1905. P. 1–2). Н. стремится не только раскрыть догматическое значение этих имен, но и научить верующих руководствоваться ими в духовно-нравственной жизни. Предположительно это наиболее раннее сочинение Н.: оно было написано ок. 367 г. в ответ на послание еп. *Герминия Сирмийского* (*Ibid.* P. XXXIX–XLI; *Zeiller.* 1942. P. 358; *Soroceanu.* 2013. S. 117). Согласно др. гипотезе, данный текст был написан позднее и вошел в состав 2-й кн. «Огласительных наставлений» Н. (*Gamber, ed.* 1964. S. 37–39; *Riggi.* 1985. P. 33).

Н. принадлежат также 2 *гомилии*, посвященные нек-рым литургическим практикам, распространению к-рых он способствовал в своей епархии. Первая *гомилия*, ранее приписывавшаяся блж. *Иерониму Стридонскому* и свт. *Ницетию Трирскому* († 566; см.: PL. 30. Col. 240–246; *Ibid.* 68. Col. 365–371), носит название «О бдениях рабов Божиих» (*De vigiliis servorum Dei*; CPL, N 648; изд.: *Burn.* 1905. P. 55–67; *Turner.* 1921. P. 305–320). В ней Н. отстаивает обычай совершения *всенощных бдений* (гл. обр. по субботним и воскресным

дням), состоящих из совместных молитв, чтения Свящ. Писания и псалмопения. Ссылаясь на тексты ВЗ и НЗ, автор отстаивает пользу и древность такой литургической практики. Во 2-й *гомии*, ранее приписывавшейся свт. *Ницетию Трирскому* (см.: PL. 68. Col. 371–376; PLS. 3. Col. 191–198) и называемой «О пользе гимнов, или О благе псалмопения» (*De utilitate hymnorum seu De Psalmodiae bono*; CPL, N 649; изд.: *Burn.* 1905. P. 67–82; *Turner.* 1923. P. 233–252), речь идет о пользе церковного пения гимнов и псалмов. Для обоснования этого Н. приводит многочисленные примеры из Свящ. Писания. В частности, он, ссылаясь, вероятно, на данные лат. библейских рукописей, приписывает гимн «Величии душа моя Господа» прав. *Елисавете* (см.: *Nicet. Rem. De Psalm. bon.* 9, 11). Существует также гипотеза о том, что обе *гомилии* могли входить в состав 4-й кн. «Огласительных наставлений» Н. (*Gamber, ed.* 1964. S. 85–100; *Riggi.* 1985. P. 71. Not. 171); однако она плохо согласуется с содержанием 4-й кн., которая, по свидетельству *Геннадия*, была посвящена опровержению астрологии и гаданий.

Наконец, перу Н. принадлежит «Послание к падшей деве» (*Epistula ad virginem lapsam*; CPL, N 652; *Gryson.* 2007. T. 2. P. 669; изд.: *Burn.* 1905. P. 131–136; PLS. 3. Col. 199–202), упоминаемое *Геннадием* как «книжка к падшей деве» (*ad lapsam virginem libellum* — *Gennad. Massil. De vir. illstr.* 22). Ранее это послание приписывалось свт. *Амвросию Медиоланскому* (или *Псевдо-Амвросию*, см.: PL. 16. Col. 383–400). Его текст сохранился в 2 версиях: краткой и расширенной; подлинность последней версии, состоящей из 52 глав и называемой «О падении посвященной девы» (*De lapsu virginis consecratae*; CPL, N 651; или: *De lapsu Susannae*, изд.: *Burn.* 1905. P. 112–131; *Cazzaniga.* 1948; *Gamber, ed.* 1969. S. 25–37), остается под вопросом (см.: *Gamber.* 1969. S. 18; *Gryson.* 2007. T. 2. P. 670). Послание Н. адресовано девушке по имени *Сусанна*, давшей обет девства, но не сохранившей его; автор призывает ее осознать грех и принести покаяние.

Сохраняется также вероятность авторства Н. в отношении знаменитого гимна «Тебе Бога хвалим» (*Te Deum laudamus*; CPL, N 650), традиционно приписывавшегося

свт. Амвросию Медиоланскому. В 10 ирл. рукописях этот гимн приписывается некоему Никите (Nicetius, см.: *Morin*. 1894; *Burn*. 1905. P. C–CI); однако до наст. времени вопрос атрибуции остается нерешенным (подробнее об этом см.: *Burn*. 1926; *Leclercq H.* «Te Deum» // *DACL*. 1953. Vol. 15. Pt. 2. Col. 2028–2048; *Gamber*. 1969. S. 12–15; *Springer*. 1995).

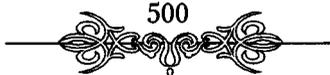
Учение. Н.—мыслитель преимущественно практического склада, заботившийся о нравственном благополучии паствы и оберегавший ее от соблазнов со стороны язычников и еретиков. Будучи катехизатором и проповедником, он писал сочинения на простом и понятном языке, изложение вероучительных истин в них отличается ясностью и краткостью (см.: *Genmad. Massil. De vir. illustr.* 22; *Cassiod. De inst. div. lit.* 16. 3; ср. также: *Burn*. 1905. P. LXX; *Walsh*. 1970. P. 8). Прежде всего это касается объяснения основных положений символа веры, в к-рых, по словам Н., содержатся «все таинства» (*omnia sacramenta* — *Nicet. Rem. De Symb.* 13). Хотя Н. нигде не приводит текст символа веры целиком, ученые реконструировали его на основе «Огласительных наставлений»: «Верую в Бога Отца вседержителя, Творца неба и земли, и в Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего, рожденного от Святого Духа и Марии Девы, пострадавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего, Который в третий день воскрес живым из мертвых, восшел на небеса, сидит одесную Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых; и в Духа Святого, святую соборную Церковь, общение святых, отпущение грехов, воскресение плоти и жизнь вечную» (см.: *Burn*. 1905. P. LXXIV; *Kelly J. N. D. Early Christian Creeds*. L., 1960². P. 175; *Sorosceanu*. 2013. S. 120). Этот символ имеет нек-рые особенности по сравнению с др. формами Апостольского Символа: отсутствие в нем такого важного определения Сына, как «Единородный» (или «единственный», *unicus*); использование причастия в винительном падеже (*natum, passum, crucifixum, mortuum*), что может свидетельствовать в пользу их перевода с греческого; расширение «живым из мертвых» (*resurgexit vivus a mortuis*) как уточнение к воскресению Христа, что характерно для испан. символов; понятие «общение святых» (*communio sanctorum*, см.: *Burn*. 1905. P. CLIX–CLIX;

Kelly J. N. D. Early Christian Creeds. L., 1960. P. 175).

Объяснение этого символа веры для готовящихся к крещению Н. начинает с подчеркивания важности самого исповедания веры (*credulitate confessio*), поскольку, согласно ап. Павлу, вера ведет к праведности, а ее исповедание — ко спасению (*Nicet. Rem. De Symb.* 2; ср.: Рим 10. 10). Разъясняя 1-й член символа веры, Н. указывает на особые свойства Бога Отца как особого Божественного Лица (ср.: *persona Patris* — *Nicet. Rem. De Spirit. Sanct. pot.* 9): «Это Бог нерожденный (*Deum ingenum*), Который ни от кого не произошел и ни от кого не получил начало; это Бог невидимый, Которого не способно видеть никакое телесное око; Бог непостижимый, Который все постигает; Бог неизменный, Который не изменяется во времени и не стареет возрастом, но всегда остается одним и тем же; Его жизнь не имела начала во времени, но, живя вечно, Он не претерпевает никакой смены событий — Бог благой и справедливый, Творец неба и земли» (*De Symb.* 2). Стремясь дать слушателям противоядие как против иудаизма, так и против арианства, Н. подчеркивает, что мы исповедуем Бога также и Отцом Сына (*Patrem Filii*), поскольку Бог не может быть Отцом без Сына, Который есть Его Слово, Сила и Премудрость: «Таково благочестивое исповедание Бога, чтобы ты знал Его не только как Бога, подобно иудеям, но признавал Его и Отцом — Отцом живого Слова, Своей собственной Силы и Премудрости; Он прежде всех веков и прежде всякого начала, и прежде вообще всякого времени из Самого Себя родил Сына: Дух — Духа, Бог — Бога, в Котором создано все, что на небе и на земле» (*Ibidem*). Для доказательства божества Сына Н. помимо Апостольского Символа неск. раз ссылается на *Никейский Символ веры* и содержащееся в нем учение о *единосущии* (*De rat. fidei*, 3; *De Spirit. Sanct. pot.* 2). Приведя слова Никейского Символа о вере в Сына, «рожденного от Отца, то есть из сущности Отца (*de substantia Patris*), Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного с Отцом (*unius substantiae cum Patre*)», Н. поясняет: «В самом деле, если Он есть истинный Сын Божий и истинно рожден от Бога Отца, значит, следу-

ет думать, что Он имеет не какую-то иную сущность, а только сущность Того, Чей Он Сын» (*De rat. fidei*, 3). При этом само понятие единосущия не предполагает умаления или разделения сущности Отца, поскольку «Отец, оставаясь совершенным в Своей вечности и сохраняя Свое бесстрастие, родил Сына, не претерпев никакого страдания или умаления Своей природы и Своего величия, но, будучи Сам совершенным, прежде всех веков родил из Самого Себя совершенного, истинного и всемогущего Сына» (*Ibid.* 4; ср.: *De divers. appell.* // *Burn*. 1905. P. 2). Н. также учит, что у Сына и Отца не только одна сущность, но и одно Царство (*unum regnum*), одна воля (*una voluntas*), одно действие (*una cooperatio*), одна благодать (*una gratia*), одно правление (*eademque gubernatio*) (*De rat. fidei*, 7).

Переходя к христологической части символа веры, Н. замечает, что такие имена Сына, как Иисус и Христос, указывают на Него как на Спасителя и Царя, Который «ради нашего спасения сошел от Отца с небес и воспринял тело, подобное нашему, родившись от Святого Духа и Марии Девы без какого-либо участия мужа; но [Его] тело родилось от тела благодаря силе Святого Духа» (*De Symb.* 3; ср.: *De Spirit. Sanct. pot.* 5). Рождением от «святой и непорочной Девы» Христос «положил начало нашему святому рождению», т. е., вероятно, крещению (*De Symb.* 4). Опровергая учение докетов о призрачном воплощении (см. *Докетизм*), Н. подчеркивает, что Христос, оставаясь Богом, ради спасения людей стал человеком, «воплотившись истинно, а не воображаемо», поскольку только так Он мог даровать людям настоящее спасение: ведь «если воплощение ложно, то ложно будет для людей и спасение; а если спасение во Христе истинное, то и воплощение в Нем такое же истинное» (*De Symb.* 4; ср.: *De rat. fidei*, 6; *De divers. appell.* // *Burn*. 1905. P. 2). Согласно Н., во Христе как воплощенном Боге было две природы и два природных действия: «Он был тем и другим (*utrumque existens*) — видимым человеком и невидимым Богом. Он вкушал пищу, как человек, и насыщал пять тысяч человек пятью хлебами, как Бог. Он испытывал жажду, как человек, и давал воду жизни, как Бог. Он спал на корабле, как человек, и давал повеления ветру и мо-

рю, как Бог. Он был пригвожден на кресте руками, как человек, но отверз рай исповедовавшему Его разбойнику, как Бог. Наконец, Он принял на Себя смерть, разлучившись ненадолго со Своим телом, как человек, но, как Бог, воскресил из гроба мертвого, [лежавшего] уже четыре дня. Итак, следует считать Христа тем и другим: и Богом, и человеком, ведь как человек познается из страданий (*ex passionibus*), так и Бог открывается из божественных деяний (*ex diuinis operibus*)» (*De Symb.* 4; ср.: *De rat. fidei.* 6). Во Христе, т. о., следует исповедовать две природы, или природных образа (*forma*): «...образ, в котором Он был всегда, и образ раба, который был воспринят ради рабов» (*De rat. fidei.* 7). Поскольку же Христос как Бог всегда остается бесстрастным, в таинстве крестного страдания Он «пострадал не божеством, но плотью», чтобы «благодаря Его ране произошло спасение человеческого рода»: ведь Христос «пострадал за наш грех, чтобы нам было даровано оправдание (*iustitia*)» (*De Symb.* 5). Как Первосвященник, Он «ради нас принес Свое тело как приношение и жертву (*oblationem et hostiam*) Богу Отцу» (*De divers. appell.* // *Burn.* 1905. P. 2). Он «истинно пострадал при Понтии Пилате ради спасения мира» и «умер, чтобы упразднить права смерти» (*De Symb.* 5). Христос не мог быть удержан смертью, ибо Он обладал «всей властью над смертью и жизнью» (*Ibid.* 6).

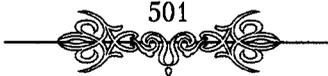
Разъясняя положение о вере в Св. Духа, содержащееся как в Апостольском (*Ibid.* 7), так и в Никейском Символе (*Nicaeno tractatu — De Spirit. Sanct. pot.* 2), Н. рассматривает Его как Третье Лицо (*tertia persona*), Которое «соединяется в исповедании с Отцом и Сыном» (*Ibid.* 1). Хотя образ исхождения Св. Духа для нас непостижим, он отличается от образа рождения Сына: «Мы веруем,— говорит Н.,— что Святой Дух, Утешитель (*Paraclitum*), исходит от Отца (*de Patre procedere*); при этом Он не есть ни Сын, ни Сын Сына... но Дух истины, Чье исхождение, каково оно и сколь оно велико, никому не дозволено знать» (*Ibid.* 5). Поэтому верующим «достаточно лишь знать то, что Сын есть рожденный, а Дух есть от Отца исходящий» (*Ibidem*), ведь Сам Христос «не сказал, что Святой Дух сотворен, но только то, что Он исходит от Отца» (*Ibid.* 3).

Н. дает Св. Духу следующую характеристику: «Этот Дух существует как особое и истинное Лицо (*in persona esse propria et vera*); Он есть Источник освящения, Свет душ, Раздатель даров (*gratiarum*). Этот Дух освящает, но не освящается; просвещает, но не просвещается» (*Ibid.* 5); Он есть «единый, освящающий всех, Который от Отца исходит, один лишь исследует тайны и глубины Божии; в образе голубя Он сошел с небес на Христа. И хотя этот Святой Дух един, Он также множествен в Своих силах и действиях» (*De Symb.* 7). Вместе с Отцом и Сыном Св. Дух принимал участие в творении мира и человека и продолжает оживотворять Собой все (*De Spirit. Sanct. pot.* 7–9). Обладая святостью по самой Своей природе (*natura sanctum — Ibid.* 2), Св. Дух является источником святости и др. благодатных даров для всех верующих; Он поставляет пророков и апостолов, освящает души и тела верующих в крещении, наделяет святостью ангельские чины и, как истинный Свет (*lumen verum*), просвещает души людей; Он есть залог нашего наследия, и без Его действия (*operatione*) ни одно творение не может достичь блаженной вечности (*De Symb.* 7–8; ср.: *De Spirit. Sanct. pot.* 5, 18). По мнению Н., все эти и др. действия Св. Духа, такие как творение, освящение, оживотворение, предведение, откровение, вездесущие, суд, отпущение грехов, оправдание и т. п., несомненно свидетельствуют в пользу Его божества, поскольку «не чужд величию Отца и Сына Тот, Кто не чужд силе Их деяний, и тщетно отрицать имя Божества (*nomen divinitatis*) у Того, Чью силу невозможно отрицать» (*De Spirit. Sanct. pot.* 18).

В полемике с македонянами Н. формулирует учение о единстве силы и действия Св. Троицы (*Trinitatem unius operationis ac potentiae — Ibidem*; ср.: *De rat. fidei.* 7). Он убежден, что эту веру в божественную Троицу, Отца, Сына и Св. Духа, восполняющего Собой «таинство Троицы» (*Trinitatis mysterium — De Spirit. Sanct. pot.* 7), «почитаемой одним и тем же поклонением» (*Ibid.* 19; ср.: *Ibid.* 21), апостолы получили от Самого Христа, давшего им это крещальное «правило веры» (*regulam fidei*), являющееся надежной защитой от всех еретиков (*De Symb.* 8; ср.: *De rat. fidei.* 1, 3). Если же еретики умаляют число Троицы и утверж-

дают, что Христос есть «творение» (*creaturam*) или что Св. Дух «чужд славе Отца и Сына», их следует всячески избегать, так как они влекут души верующих к идолопоклонству, убеждая их поклоняться твари вместо Творца (*De Symb.* 9). «Итак,— заключает Н. рассуждение о вере в Св. Троицу,— пусть в соответствии с исповеданием спасительного крещения пребывает целостной вера в Троицу, пусть будет одно благочестивое поклонение; и не будем, наподобие язычников, признавать в Троице различия властей или подзревать [в Ней присутствие] твари; но не будем поддаваться и соблазну иудеев, отрицающих Сына и не поклоняющихся Духу; напротив, поклоняясь совершенной Троице и восхваляя Ее, как мы были научены в таинствах [исповедовать] нашими устами, так да будем твердо сохранять это знание (*conscientiam*): один Святой (Ис 6. 3), то есть Дух, и один Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь (ср.: 1 Кор 8. 6; Флп 2. 11). Ибо одно почитание Троицы» (*Nicet. Rem. De Spirit. Sanct. pot.* 22).

Переходя к объяснению необходимости веры во «святую соборную Церковь», Н. дает ей определение: «Что же иное есть Церковь, как не собрание всех святых?» (*sanctorum omnium congregatio — De Symb.* 10). В эту святую соборную Церковь входят не только апостолы, мученики и праведные верующие, но и все ветхозаветные патриархи и пророки, ибо, по словам Н., «все они освящены одной верой и жизнью, запечатлены одним Духом и образуют одно тело, Глава которого есть Христос» (*Ibidem*). В этой единой Церкви собраны также все ангелы и небесные силы, ибо во Христе все примирены друг с другом — как земные, так и небесные (*Ibidem*). Соответственно только через «единую соборную Церковь, распространенную по всему миру», а не через сообщества еретиков или схизматиков, которые суть не что иное как «лже-церкви», можно войти в «общение святых» (*Ibidem*). Только в этой Церкви возможно получить прощение всех грехов посредством крещения, которое называется также возрождением (*regeneratio*), поскольку в нем «человек становится более невинным и чистым, чем когда он рождается из утробы своей матери» (*Ibidem*).

Наконец, разъясняя последний член символа о вере в «воскресение плоти и вечную жизнь», Н. отмечает, что без веры в воскресение тщетна вся вера в Бога и в Его домостроительство, ибо «Христос для того воспринял человеческую плоть, чтобы уделить нашей смертной сущности причастие к нескончаемой жизни» (Ibidem). В качестве убедительного примера воскресения Н. приводит образ пшеничного зерна, к-рое погружается в землю сухим и мертвым, а затем под действием влаги оживает и прорастает. «Что же, — спрашивает Н., — Тот, Кто ради пользы человека воскрешает пшеничное зерно, разве не сможет воскресить самого человека, посеянного в землю? Конечно же, Он это может и хочет» (Ibid. 12). Для того чтобы убедить слушателей в необходимости веры в телесное воскресение, к-рое отвергали язычники и еретики, Н. прибегает к следующему рассуждению. Человек состоит из 2 сущностей — тела и души; первая из них смертна, а вторая бессмертна. С уходом человека из этой жизни умирает не его душа, но лишь тело, когда от него отходит душа. В то время как тело человека сгнивает в земле, его душа в соответствии со своими заслугами сохраняет «в месте света или в месте тьмы», чтобы в день пришествия Господа, когда все люди воскреснут и души будут соединены со своими телами, произошло бы окончательное справедливое разделение злых и добрых (Ibid. 11). При этом воскресшие тела святых более не будут подвержены страданию и они уже не будут бояться смерти (Ibid. 12). Тогда Христос дарует праведникам вечную блаженную жизнь на небесах в Царстве Отца, а нечестивых подвергнет вечным наказаниям во тьме ада (Ibid. 6, 11, 12).

Влияние. «Огласительные наставления» Н. стали первым всеобъемлющим огласительным руководством в зап. церковной традиции (Gamber, ed. 1964. S. VII; Zelzer. 1994. P. 323). Под именами др. авторов они получили широкое распространение на Западе — в Сев. Африке, Испании, Галлии, Британии, Ирландии. В V в. сочинения Н. были известны не только Геннадию Марсельскому, но и свт. Евгению Карфагенскому, к-рый использовал 3-ю кн. «Огласительных наставлений» Н. при составлении «Книги кафолической Церкви» (Liber fidei Catholicae) на

Соборе в 484 г. (см.: *Vict. Viten. De persecut. Vandal. II 18; Gennad. Mas-sil. De vir. illustr. 97*). Ему также мог быть известен трактат Н. «О силе Святого Духа» (см.: *Soroceanu. 2013. S. 38–39*). В сер. VI в. Кассиодор восхищался ясностью и простотой изложения Н. учения о Св. Троице и рекомендовал монахам своего мон-ря «Виварий» читать его книгу «О вере» (liber de fide), т. е., вероятно, 3-ю кн. его «Огласительных наставлений»: «Если кто-то предпочитает получить краткие сведения об Отце, и Сыне, и Святом Духе и не хочет утруждать себя длительным чтением, пусть прочтает книгу епископа Никиты, которую тот написал о вере; так он, исполнившись светом небесного учения, самым кратким путем будет приведен к созерцанию Бога. Эта [книга] связана с книгами святого Амвросия, которые тот составил для императора Трациана» (*Cassiod. De inst. div. lit. 16. 3*). В VII в. с трудами Н. был знаком еп. Исидор Севильский, который в трактате «О церковных служениях», опираясь на сочинения Н., различает 2 ступени (gradus) в подготовке ко крещению и 2 соответствующих разряда людей: оглашенные (catechumeni), к-рым даются общие сведения о христ. вере в единого Бога, и «заявившие» (competentes), или «высказующие благодати Христовой», которым разъясняется смысл церковных таинств и членов Символа веры (*Isid. Hisp. De eccl. offic. II 21–22*). В VIII в. имя Н. упоминается в Мартирологе св. Беды Достопочтенного (*Beda. Martyrolog // PL. 94. Col. 954*), в IX в. — в Мартирологах Флора Лионского (*Idem. 124 // Ibid. Col. 181*) и свт. Адона Вьеннского (*Idem. 123 // Ibid. Col. 290*). В IX в. имя Н. наряду с именами таких толкователей и защитников Символа веры, как свт. Афанасий Великий, свт. Амвросий Медиоланский, блж. Августин и др., упоминается в собрании церковных документов о подготовке к таинству Крещения под названием «Порядок подготовки ко крещению, или О том, что происходит в таинстве Крещения» (*Ordo de catechizandis rudibus vel quid sint singulara quae geruntur in sacramento baptismatis*; сохранилось в единственной ркп. Monac. lat. 6325), авторство к-рого приписывается Арно, архиепископу Зальцбурга (*Soroceanu. 2013. S. 41*). В рукописи XI в., содержащей описание чинопоследова-

ния таинства Крещения, изданной в Будапеште, а ныне хранящейся в библиотеке Загребского ун-та (*Fragmenta Pontificalis antiqui Strigoniensis collata ex integris rubricis sex principalium fontium saeculorum XI–XVI, earundem synopsi atque nonnullis testibus referentiisque / Ed. M. I. Földváry. Bdpst., 2006*), при описании обряда отречения от сатаны (abrenuntiatio) дается ссылка на 5-ю кн. «Огласительных наставлений» Н. (*Niceti episcopi testimonium in libro quinto ad competentes — Soroceanu. 2013. S. 42*). В X–XI вв. перечни сочинений Н. встречаются в каталогах известных средневековых библиотек, таких как библиотека мон-рей в Боббио (X в.), Лорше (IX/X в.), Помпозе (XI в.) и др. (см.: *Kirstein. 2000. S. 30*). В XII в. Н. и его труды упоминает в списке знаменитых церковных писателей Гюнорий Отёнский (*Honor. August. De script. eccl. II 22 // PL. 172. Col. 214*), в XV в. — Тритемий Иоганн, полагавший, что расцвет деятельности Н. приходился на 420 г., на время правления императоров Феодосия II и Гонория (*Johannes Trithemius. Liber de scriptoribus ecclesiasticis. Basel, 1494. P. 106. Fol. 24 v.*).

Соч.: CPL, N 646–652; *Gryson R. Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut Moyen Âge. Freiburg i. Br., 2007. T. 2. P. 669–671; Explanatio symboli e codice bibliothecae Chisinae opera Stephani Cardinalis Borgiae. Patavii, 1799; SS. *Episcoporum Nicetae et Paulini scripta ex Vaticanis Codicibus edita / Ed. A. Mai. R., 1827; S. Nicetae episcopi Aquileiensis De ratione fidei; De Spiritu Sancti potentia; De diversis appellationibus D. N. Jesu Christo convenientibus; Explanatio Symboli; Fragmenta sex // PL. 52. Col. 847–876. S. Nicetii episcopi Trevirensis De Vigilii servorum Dei; De Psalmodiae bono // Ibid. 68. Col. 365–376; PLS. 3. Col. 189–202; Opera Nicetae // *Burn. 1905. P. 1–82; Opera dubia // Ibid. P. 92–136; Turner C. H. Niceta of Remesiana: De vigilii servorum Dei // JThSt. 1921. Vol. 22. P. 305–320; idem. Niceta of Remesiana: De psalmodiae bono // Ibid. 1923. Vol. 24. P. 225–252; Cazzaniga I., ed. De lapsu Susannae: (De lapsu Virginis consecratae). Torino, 1948; Gamber K., ed. Instructio ad competentes: Frühchristliche Katechesen aus Dacien. Regensburg, 1964. (Textus patristici et liturgici; 1); idem. Weitere Sermonen ad Competentes. Regensburg, 1965–1966. 2 t. (Ibid; 2, 5); idem. De lapsu Susannae. Regensburg, 1969. (Ibid; 7); Das Wiener Fragment der Lorscher Annalen [Annale Laureshamenses] Christus und die Samariterin; Katechese [Competentibus ad baptismum instructio] des Niceta von Remesiana: Cod. Vindob. 515 / Hrsg. F. Unterkircher. Graz, 1967.***

Лит.: *Zabeo G. P. Explanatio symboli quae prodiit Patavii a. 1799, tribuendam probabiliter esse S. Nicetae Dacorum episcopo, quam B. Nicetae episcopo Aquilejensi. Venetiis, 1803; Morin G. Nouvelles recherches sur l'auteur du «Te Deum» // RBen. 1894. Vol. 11. P. 49–77; 337–*

345; *idem.* Deux passages inédits du «De psalmodiae bono» de St. Niceta // RB. 1897. Vol. 6. P. 282–288; *idem.* L' «Epistula ad virginem lapsam» de la collection de Corbie: Opuscule inédit de la fin du IVe s. // RBen. 1897. Vol. 14. P. 193–202; *idem.* Le «De psalmodiae bono» de l'évêque St. Nicetas: rédaction primitive, d'après le ms. Vat. 5729 // Ibid. P. 385–392; *idem.* Nicéta de Rémésiana // Ibid. 1906. Vol. 23. P. 97–100; *idem.* Le «Te Deum», type anonyme d'anaphore latine préhistorique? // Ibid. 1907. Vol. 24. P. 180–223; *Hümpel E.* Nicetas, Bischof von Remesiana: Eine literaturkritische Studie zur Geschichte des altkirchlichen Taufsymbols. Bonn, 1895; *Wiegand F.* Die catechetische Tätigkeit des Nicetas von Remesiana // Die Stellung des apostolischen Symbols im kirchlichen Leben des Mittelalters. B., 1899. Bd. 1. S. 108–120; *Burn A. E.* Neue Texte zur Geschichte des apostolischen Symbols // ZKG. 1904. Bd. 25. S. 148–154; *idem.* Niceta of Remesiana: His Life and Works. Camb., 1905; *idem.* The Hymne «Te Deum» and its Author. L., 1926; *Barns Th.* The «Magnificat» in Niceta of Remesiana and Cyril of Jerusalem // JThSt. 1906. Vol. 7. N 27. P. 449–453; *Turner C. H.* Niceta and Ambrosiaster // Ibid. N 26. P. 203–219; N 27. P. 355–372; *Weyman C.* Die Editio princeps des Nicetas von Remesiana // Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik. Lpz., 1906. Bd. 14. S. 479–507; *Patin W. A.* Niceta, Bischof von Remesiana, als Schriftsteller und Theologe. Münch., 1909; *Zeiller J.* Un ancien évêque d'Illyricum, peut-être auteur du «Te Deum», St. Niceta de Remesiana // CRAI. 1942. Vol. 86. N 4. P. 356–369; *Pippidi D. M.* Niceta de Remesiana e le origini del cristianesimo dacoromano // RESEE. 1946. Vol. 23. P. 99–117; *idem.* Contribuții la istoria veche a României. Bucur., 1967; *Walsh G. G.* Intro. // *Niceta of Remesiana.* Writings. / Transl. G. G. Walsh. Wash., 1949. 1970². P. 1–8. (The Fathers of the Church; 7); *Simonetti M.* Sul «De Spiritu Sancti potentia» di Niceta di Remesiana e sulle fonti del «De Spiritu Sancto» di S. Ambrogio // Maia. Bologna, 1951. Vol. 4. N 3/4. P. 239–248; *Alexe S. C.* Folioasele cântării bisericesti în comun, după Sf. Niceta de Remesiana // BOR. 1957. Vol. 75. N 1/2. P. 153–182; *idem.* Sf. Niceta de Remesiana și ecumenicitatea patristică din sec. IV și V // Studii teologice. Bucur., 1969. Vol. 21. P. 24–29; *Coman J. G.* Operele literare ale Sf. Niceta de Remesiana // Ibid. 1957. Vol. 9. P. 200–232; *Gamber K.* Ist Niceta von Remesiana der Verfasser von «De Sacramentis»? // OS. 1958. Bd. 7. S. 153–172; *idem.* Die sechs Bücher «Ad Competentes» des Niceta von Remesiana // Ibid. 1960. Bd. 9. S. 123–173; *idem.* Ist Niceta von Remesiana der Verfasser des pseudoambrosianischen «Sermo De Spiritu sancto»? // Ibid. 1962. Bd. 11. S. 204–206; *idem.* Nochmals zur Schrift «Ad Competentes» des Niceta von Remesiana // Ibid. 1964. Bd. 13. S. 192–202; *idem.* Das «Te Deum» und sein Autor // RBen. 1964. Vol. 74. N 3/4. P. 318–321; *idem.* Ist der Kanon-Text von «De Sacramentis» in Mailand gebraucht worden? // EphLit. 1965. Vol. 79. P. 109–116; *idem.* Die Autorschaft von De «Sacramentis» // RQS. 1966. Bd. 61. S. 94–104; *idem.* Die Autorenschaft von «De Sacramentis»: zugleich ein Beitrag zur Liturgiegeschichte der römischen Provinz Dacia mediterranea. Regensburg, 1967. (Studia patristica et liturgica; 1); *idem.* Fragen zu Person und Werk des Bischofs Niceta von Remesiana // RQS. 1967. Bd. 62. S. 222–231; *idem.* Zu Person und Werk des Bischofs Niceta von Remesiana // *Niceta von Remesiana.* De lapsu Susannae. Regensburg, 1969. S. 7–18; *idem.* Die Taufkatechesen des Bischofs Niceta von Remesiana // Heiliger

Dienst. Salzburg, 1971. Bd. 25. S. 27–29; *Tăutu A. L.* La Badia di San Niceta presso Melendugno // La chiesa greca in Italia dall'VIII al XVI sec. Padova, 1973. Vol. 3. P. 1187–1199; *idem.* Sfântul Niceta de Remesiana. Oradea, 1995; *Senjak Z.* Niceta von Remesiana: Christliche Unterweisung und christliches Leben im spätantiken Dacien: Diss. Freiburg, 1975; *Duval Y.-M.* Niceta d'Aquilée: Histoire, légende et conjectures anciennes // Grado nella storia e nell' arte. Udine, 1980. Vol. 1. P. 161–206; *Riggi C.* La figura di Niceta di Remesiana secondo la biografia di Gennadio // Augustinianum. R., 1984. Vol. 24. P. 189–200; *idem.* Niceta di Remesiana: Catechesi preparatorie al battesimo / Trad., introd., not. C. Riggi. R., 1985; *idem.* Pregare all'unisono secondo Niceta di Remesiana // StPatr. 1989. Vol. 23. P. 162–170; *Kirsch W.* Paulinus von Nola und Nicetas von Remesiana: Zur Literaturfassung zweier Christen des 4. Jh. // From Late Antiquity to Early Byzantium: Proc. of the Byzantinological Symposium in the 16th Intern. Eirene Conf. / Ed. V. Vavrínek. Praha, 1985. P. 189–193; *Mara M. G.* Nicetas of Remesiana // Patrology / Ed. A. di Bernardino. Westminster (MD.), 1986. Vol. 4. P. 190–194; *Messana V.* Quelques remarques sur la liturgie du chant selon Nicetas de Remesiana // EphLit. 1988. Vol. 102. P. 138–146; *Bouhot J.-P. L.* «Instructio ad competentes» de Nicetas de Rémésiana // De Tertullien aux mozarabes: Mélanges offerts à J. Fontaine. P., 1992. Vol. 1. P. 281–289; *Granado C., ed.* Nicetas de Remesiana: Catecumenado de adultos. Madrid, 1992; *Brennecke H. Chr.* Nicetas (Niceta) von Remesiana // TRE. 1994. Bd. 24. S. 460–463; *Zelzer M.* Die «Instructio ad competentes» des Nicetas von Remesiana und die Salzburger Slawenmission // Cristianesimo e specificità regionali nel Mediterraneo latino (sec. IV–VI): XXII Incontro di studiosi dell'antichità cristiana, Roma, 6–8 maggio 1993. R., 1994. P. 321–327; *Gattiglia A.* Paulin de Nola et Nicéta de Rémésiana: Voyages et pèlerinages de rang élevé // Akten des XII. Intern. Kongresses für christliche Archäologie / Hrsg. E. Dassmann, J. Engemann. Münster, 1995. S. 805–814; *Sivan H.* Nicetas' (of Remesiana) Mission and St. Ilich's Illyrian Ambition: Notes on Paulinus of Nola Carmen XVII (Propempticon) // REAug. 1995. Vol. 41. N 1. P. 79–90; *Springer C. P. E.* Nicetas and the Authorship of the «Te Deum» // StPatr. 1995. Vol. 30. P. 325–331; *Marin M.* Note retoriche ed esegetiche su Niceta di Remesiana: Il «De psalmodiae bono» // VetChr. 1996. Vol. 33. P. 309–336; *Kirstein R.* Paulinus Nolanus: Carmen 17. Basel, 2000; *Rist J.* Ein spätantikes Plädoyer für den Psalmengesang: Niceta von Remesiana und seine Schrift «De psalmodiae bono» (CPL, 649) // OS. 2001. Vol. 50. S. 34–57; *Albert O.* Nicetas von Remesiana als «Missionar» // Studia antiqua et archaeologica. Iași, 2003. Vol. 9. P. 359–372; *Morard M.* Psaumes et louange dans la liturgie chrétienne: L'Instructio sur le ministère des hymnes et de la louange de Nicetas de Rémésiana // La prière en latin de l'Antiquité au XVIe s.: Formes, évolutions, significations / Ed. J.-F. Cottier. Turnhout, 2006. P. 393–418; *Nuovo dizionario patristico e di antichità cristiane / Dir. da A. Di Bernardino.* Genova; Mil., 2007. Vol. 2. Col. 3489–3490; *Degórski B.* Il mistero dell'incarnazione nel commento di san Niceta di Remesiana al «Simbolo Apostolico» // Angelicum. R., 2010. Vol. 87. P. 231–237; *Zacharov G. E.* Иллирийские Церкви в эпоху арианских споров: (IV – нач. V в.). М., 2012; *Kloha J.* The New Testament Text of Nicetas of Remesiana, with Reference to Luke 1:46 // StPatr. 2013. Vol. 54. P. 115–116;

Soroceanu A. Niceta von Remesiana: Seelsorge und Kirchenpolitik im spätantiken unteren Donaunraum. Fr./M., 2013.

А. Р. Фокин

Почитание. Свт. Павлин Ноланский отмечал выдающиеся духовные качества Н. и восхвалял его за апостольские подвиги среди варваров (*Paul. Nol. Carm. 17, 27*). Однако Геннадий Марсельский и Кассиодор не упоминают о почитании Н. как святого. Тем не менее в сокращенной версии каролингского наставления о катехизации и крещении язычников (*Ordo de catechizandis rudibus*), которое приписывается архиеп. Арнону Зальцбургскому (785–821), Н. назван вместе с такими учителями Церкви, как свт. Афанасий, свт. Иларий, блж. Иероним, свт. Амвросий и др. (ркп. Monac. Clm 6325. Fol. 139v, 20-е гг. IX в.).

Литургическое поминовение Н. указано в ряде средневеков. Мартирологов под 22 июня. Вероятно, Флор Лионский отождествил с Н. некоего еп. Ницетия, память к-рого значится в основных рукописях Иеронимова Мартиролога под 22 июня, сразу же после памяти свт. Павлина Ноланского (*MartHieron. Comment. P. 330–331*). Флор изменил имя Ницетий и назвал его Ницеей (*Niceae*), а также добавил определение «епископ города Ромациана» (*Romatianae ciuitatis episcopi*). Эти сведения он заимствовал из сочинения Геннадия Марсельского, к-рый назвал Н. «Ницеей, епископом города Ромациана» (*Gennad. Massil. De vir. illustr. 22*; см.: *Quentin. 1908. P. 312*). По мнению И. Делеэ, отождествление еп. Ницетия с Н. является произвольным; Флор был введен в заблуждение тем обстоятельством, что память Ницетия совершалась одновременно с памятью свт. Павлина Ноланского, к-рый упоминал о Н. в своих сочинениях (*AnBoll. 1905. Vol. 24. P. 512–513*; *MartRom. Comment. P. 250*). Из Мартиролога Флора поминовение Н. было заимствовано более поздними каролингскими Мартирологами Адона Вьеннского и Узуарда (IX в.). Краткое сказание о Н., основанное на сочинении Геннадия, включено в «Перечень святых» еп. Петра Наталиса (*Petr. Natal. CatSS. V 140*).

При составлении Римского Мартиролога кард. Цезарь Бароний (см. *Бароний Цезарь*) пришел к ошибочному выводу о том, что Н., о к-ром упоминал свт. Павлин Ноланский, и Ницея Ромацианский — разные

люди. Поэтому он указал под 7 янв. поминовение Н., епископа в Дакии и просветителя варварских народов, известного благодаря сочинениям свт. Павлина (вероятно, дата выбрана произвольно). Под 22 июня в Римском Мартирологе значится поминовение «св. Ницеи, епископа города Ромациана», заимствованное кард. Баронием из каролингских Мартирологов. В комментарии, включенном в издание 1587 г., кард. Бароний пояснил, что Ницея, по его мнению, был преемником еп. *Хромиция* († 407/8) на кафедре Аквилеи. На этом основании в Аквилейском Патриархате было введено богослужбное поминовение Н. как патриарха Аквилейского, жившего во время нашествия гуннов на Римскую империю. Болландист Д. *Панеброк* исправил ошибку Барония и доказал, что записи под 7 янв. и 22 июня относятся к Н., еп. Ремесианы, о к-ром упоминали свт. Павлин Ноланский и Геннадий Марсельский (ActaSS. Iun. T. 4. P. 243–247). В совр. редакции Римского Мартиролога поминовение Н. указано под 22 июня.

В визант. традиции почитание Н. отсутствовало. Из правосл. авторов о нем впервые упомянул архиеп. *Филарет (Гумилевский)*, к-рый составил жизнеописание святого и указал его память под 24 июня (*Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Святые южных славян. Чернигов, 1865. С. 103–109). Впосл. поминовение Н. 24 июня (7 июля) было установлено в Болгарской и Сербской Православных Церквях, с 1992 г. — также в Румынской Православной Церкви.

Лит.: ActaSS. Iun. T. 1. P. 365–368; Iun. T. 4. P. 243–247; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 312, 431, 482; MartRom. Comment. P. 9–10, 249–250; *Bosio G.* Niceta, vescovo di Remesiana // BiblSS. Vol. 9. Col. 893–897.

А. А. Королёв

НИКИТА († после 1421), прп. (пам. 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Боровский, Серпуховский, Радонежский. Основные сведения о Н. содержатся в Житии прп. Пафнутия Боровского, написанном постриженником Пафнутия *Вассианом II (Саниным)*. В Житии говорится, что настоятель Боровского Высоцкого в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-ря на р. Протве (близ г. Боровска) Маркелл благословил новоназначенного мон. Пафнутия жить в послушании «у некоего священноинкока Никиты, бе же тои Никита

Прп. Никита Боровский.
Хромолитография. 1867 г.
(СПГИАХМЗ)

ученик чудного отца святого чудотворца Сергия, бывый же пастве началник сущих инок в обители Честнаго Зачатия Пречистыя Божия Матери, во граде Серпухове, въ старости же сыи, и лишения ради света очию оставляет паству и бывает преселник въ предреченную обитель...» (Житие прп. Пафнутия Боровского. 1899. С. 119). Покровский мон-рь был основан в 1410 г. кн. Семеном Владимировичем, сыном серпуховского и боровского кн. Владимира Андреевича. Прп. Пафнутий, родившийся в 1394 г., принял постриг в этой обители в 20-летнем возрасте — ок. 1414 г., следовательно, Н. переселился в Боровскую обитель после 1410 г., но не позднее 1414 г.

Сам старец скорее всего начинал свой монашеский путь в Троице-Сергиевом мон-ре и был пострижен в монашество прп. Сергием Радонежским. По позднему преданию, существовавшему в *костромском Богоявленско-Анастасином монастыре*, Н., почитавшийся основателем этой обители, приходился сродником прп. Сергию Радонежскому. «На родственное отношение старца Никиты к преподобному Сергию может отчасти указывать то обстоя-

тельство, что в синодике Богоявленской обители записан для поминовения род преподобного Сергия Радонежского» (*Баженов*. 1895. С. 4). И. В. Баженов описал 2 синодика Богоявленского мон-ря. В древнейшем списке кон. XVI — нач. XVII в. род прп. Сергия не упоминается, отсутствует и имя основателя обители Никиты. Данные о них содержались в более позднем списке — XVII–XVIII вв. Упоминание рода прп. Сергия в монастырском синодике не может служить доказательством родства преподобного с основателем обители. Так, напр., род Сергия Радонежского записан в синодике

Икона Божией Матери «Игуменья Всечестнейшая обителей иноческих», с предстоящими преподобными Никитой Боровским, Сергием Радонежским, Афанасием Высоцким (Старшим) и Афанасием Высоцким (Младшим).
Кон. XX — нач. XXI в.
(серпуховской Высоцкий мон-рь)

новгородского Вяжицкого во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря, к созданию к-рого, как хорошо известно, не имел отношения ни прп. Сергий, ни его ученики. Упоминание прп. Сергия в синодике говорит скорее о распространении почитания Сергия Радонежского в Новгородской земле после ее присоединения к Московскому княжеству. После Смутного времени на костромских землях, сильно пострадавших от польско-литов. интервенции, так же значительно возросло почитание прп. Сергия, чей мон-рь стал символом сопротивления в годы интервенции. В древнейшей сохранившейся писцовой книге города за 1627/28 — 1629/30 гг. перечисляются церкви, расположенные на территории старого городища Костромы и ее поса-

Прп. Никита Боровский.
Икона. Кон. XX – нач. XXI в.
(собор Рождества Пресв. Богородицы
Пафнутиева Боровского мон-ря)

да, приделы к-рых были посвящены прп. Сергию Радонежскому: ц. вмч. Димитрия Солунского «у Нового города против Благовещенских ворот», ц. во имя свт. Николая Чудотворца в посаде на Дебре, ц. Рождества Пресв. Богородицы «у Волги», соборная Троицкая ц. В самом Богоявленском мон-ре в 20-х гг. XVII в. была построена столпообразная звонница с храмом во имя прп. Сергия Радонежского в нижнем ярусе (Писцо-

Прп. Никита Боровский.
Ростись ц. арх. Михаила
в Пуцино Московской обл.
После 2006 г.
Мастерская под рук. И. Ю. Самолыги

вая книга г. Костромы. 2004. С. 314). Вероятно, в это же время род прп. Сергия был вписан в синодик Богоявленского мон-ря.

Из Жития прп. Пафнутия Боровского следует, что после пребывания

в Троицкой обители Н. нек-рое время был настоятелем *Высоцкого серпуховского в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, основанного в 1374 г. по желанию серпуховского и боровского кн. Владимира Андреевича прп. Сергием Радонежским. Первым настоятелем обители стал его ученик, прп. *Афанасий Высоцкий* (Старший). Осенью 1382 г. тот, поставив игуменом монастыря *Афанасия Высоцкого* (Младшего; † 12 сент. 1395), вместе с митр. *Киприаном* отправился в Киев, а затем в К-поль. После кончины Афанасия Младшего Н. стал архимандритом серпуховского мон-ря, как свидетельствует прп. Иосиф Волоцкий в своем соч. «Отвещание любозаборным и сказание въ кратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих»: «...видехом и отца нашего святаго Пахотиа, иже быше ученик ученика Сергиева старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкого...» (ВМЧ. 1869. Сент. Дни 1–13. Стб. 559). В старости Н. ослеп, поэтому оставил настоятельство и удалился в боровский Покровский мон-рь. Далее в Житии говорится, что через 7 лет после пострига прп. Пафнутия (совершив «седмичное обхождение времен») его старец «по смотрению же Божию, или за некое неудобство оставляет... обитель, и отходит тамо, идеже прежде пасый Христов стадо словесных овец. Восхоте же и ученик последовати ему, настояи же обители не поволи быти тому...». Т. о., из Жития следует, что ок. 1421 г. Н. вернулся в серпуховский Высоцкий мон-рь, где прежде был настоятелем. Сведения Жития подтверждаются и сообщением прп. Иосифа Волоцкого в упоминавшемся «Отвещании любозаборным...». Среди костромских краеведов в XIX в. возникло предположение о том, что в 20-х гг. XV в. Н. отправился на север — в Кострому, где основал Богоявленский мон-рь: «Может быть он (Никита Костромской.— Е. Р.) был тот преподобный Никита, ученик и сродник преподобного Сергия, который был настоятелем Боровского (Калужской губернии) Высоцкого монастыря...» (*Иосиф (Баженов), архим.* 1879. С. 16). Однако это предположение кажется сомнительным по целому ряду причин: сложно предположить, чтобы практически слепой старец мог совершить столь далекое путешествие и стать во главе новой

обители. К тому же все мон-ри, в которых ранее подвизался Н., находились под патронатом князей серпуховских и боровских и непонятны мотивы, побудившие подвижника в конце жизни поселиться на Костромской земле. Одним из доказательств истинности предположения о переселении Н. в Кострому служит пребывание в Богоявленской обители 3 сыновей серпуховского и боровского кн. Василия Ярославича Андрея, Василия и Ивана Меньшого. 10 июля 1456 г. по приказу вел. кн. Василия II кн. Василий Ярославич был арестован и отправлен в заточение в Углич. После неудачной попытки его освобождения верными людьми в 1461–1462 гг. боровского князя перевели в Вологду. По сведениям А. М. Курбского, младших детей Василия Ярославича, рожденных в ссылке, разлучили с родителями в юном возрасте и отправили под арест в Кострому (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 109; *Ерусалимский К. Ю.* Сборник Курбского. М., 2009. Т. 2. С. 165). В 1483 г. кн. Василий Ярославич умер в Вологде. Согласно приписке к Чертковскому списку Летописного свода 1533 г. (в редакции 1-й трети XVII в.) и данным синодика Троицкого Сыпанова мон-ря, его сыновья, умершие в заключении, были погребены в костромском Богоявленском монастыре: «Род Ярославичевъ, что на Костроме в Богоявленском монастыре: Князя Иванна, Князя Андрея, Князя Василия, Князя Феодора» (РНБ. Тит. № 3996. Л. 28 об.; *Кузьмин.* 2012. С. 292–293). Вплоть до нач. XX в. в подклете Богоявленского собора сохранялись их могилы под общим каменным надгробием. По мнению архим. Иосифа (Баженова), «погребение сынов Боровского князя... в обители знакомого ему настоятеля прп. Никиты служит фактическим подтверждением переселения его в Кострому из г. Боровска» (*Иосиф (Баженов).* 1879. С. 16–17). Нельзя признать обоснованным этот аргумент, поскольку князья были отправлены в Богоявленскую обитель насильственно, их поминание там, где они были погребены, вполне естественно и совершенно не связано с действительностью Н. и его предполагаемым переселением из серпуховско-боровского удела. К тому же Н., по свидетельству Жития, в 1414 г. был очень стар и вряд ли мог прожить еще полвека — до 1461–1462 гг.

В лит-ре Н. иногда отождествляется с прп. *Никифором* Боровским (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 363; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. № 361). Возможно, это отождествление возникло из-за того, что в абсолютном большинстве списков «Книги глаголемой Описание о российских святых» упоминается именно прп. Никифор. Память «святого Никиты старца в монастыре на Высоком» указана в святцах выговского наставника Ф. П. Бабушкина под 15 сент. (БАН. Дружин. № 131. Л. 15, нач. XIX в.). Облик святого описан в иконописных подлинниках: «Сед, брада покороче Власиевы, власы с ушей, ризы преподобническия» (БАН. Стрэг. № 66. Л. 155 об., кон. XVIII в., без указания дня памяти); «Надсед, брада аки у Никона Радонежского, ризы преподобнически» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 142, 20-е гг. XIX в., под 19 апр.).

Н. канонизирован в составе Собора Радонежских святых, празднование к-рому установлено в 1981 г. В 2013 г. его имя включено в Собор Костромских святых (ПЦК. 2013. С. 147; до этого года в РПЦ почитались 2 разных святых: Никита, прп. Боровский (пам. в Соборе Радонежских святых), и Никита, прп. Костромской (пам. в Соборе Костромских святых) (ПЦК. 2012. С. 155)). Память прп. Никиты Боровского указана в Минее (МП) (Май. Ч. 3. С. 368).

Ист.: *Баженов И. В.* 42 старинных сборника костромского Богоявленского мон-ря // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. Прил. С. 68–118; *Житие прп. Пафнутия Боровского* // Сб. Ист.-фил. об-ва при Ин-те кн. Безбородко. Нежин, 1899. Т. 2. С. 119; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 178–179; Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома, 2004. Л. 582 об, 573 об.– 574, 591 об., 567 об., 654.

Лит.: *Афанасий (Дроздов)*, архим. Ист. известия о Костромском 2-кл. Богоявленском мон-ре с XV по XIX в. СПб., 1837. С. 43; *Смирнов С., прот.* Ученики прп. Сергия Радонежского // ДЧ. 1885. Июнь. С. 129–153; *Иосиф (Баженов)*, архим. Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина жен. монастыря. СПб., 1879. С. 16–17; *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь. Кострома, 1895; Описание о российских святых. 1887. С. 230; *Толстой М. В.* Рассказы из истории Рус. Церкви. М., 1898. М., 1999. С. 164; *Тренёв Д. К.* Серпуховской Высоцкий мон-рь, его иконы и достопамятности. М., 1902. С. 36–37, 100; *Насонов А. Н.* История рус. летописания XI – нач. XVIII в. М., 1969. С. 476; *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феод. война в России XV в. М., 1991. С. 155; *Каштанов С. М.* К вопросу о сыновьях Боровско-Серпуховского кн. Василия Ярославича // Ист. антропология: Место

в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. М., 1998. С. 122–125; *Кузьмин А. В.* Происхождение участников заговора 1461–1462 гг. с целью освобождения из заключения боровско-серпуховского кн. Василия Ярославича // Рус. Средневековье: Сб. ст. в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 280–294.

Е. В. Романенко

Иконография. Памятников ранней иконописи с образом Н. не сохранилось ни в Серпуховском, ни в Боровском мон-рях по причине их полного разорения в XX в. Возможно, Н. упоминается в нек-рых иконописных подлинниках (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 178–179). В известных иконописных и монументальных житийных циклах прп. Пафнутия Боровского, в частности в композиции его иноческого пострига, определить фигуру Н. среди изображенных монахов можно лишь предположительно (см., напр., палехскую икону 1-й пол. XIX в. из собрания ЦМиАР). Так, в стенописи 1644 г. ц. Рождества Пресв. Богородицы Пафнутиева Боровского монастыря в обоих сюжетах – «Постриг в монашество» и «Рукоположение во иерея» – за спиной прп. Пафнутия изображен старец в куколе с воскрилиями, с узкой на конце бородой до середины груди (без нимба и подписи) – вероятно, это Н., если живописец руководствовался текстом Жития, составленного архиеп. Вассианом (Санинным) (Рождества Богородицы Св.-Пафнутиев Боровский муж. мон-рь. [Боровск.] 2011. С. 96–99).

Еще одно раннее предположительное изображение Н. сохранилось в росписи Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, выполненной в 1684 г. артелью ярославских и троицких мастеров под рук. Д. Г. Плеханова (поновления – 1859, 1865–1866, художники палехской мастерской Сафоновых). Святой представлен в росписи алтарной части собора в ряду византийских и русских преподобных, в т. ч. учеников прп. Сергия; его фигура помещена в отдельном клейме в одном из верхних ярусов стенописи (см. перечень сюжетов: *Олсуфьев Ю. А.* Опись икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII в. и наиболее типичных XVIII и XIX вв. Сергиев, 1920. С. 60). Н. написан прямолично, в монашеском облачении (охристая ряса, коричневая мантия, синяя схима), с куколем на плечах, благословляющая рука ладонью повернута к груди, в левой – свиток. У преподобного короткие волнистые седые волосы и окладистая борода средней длины (напоминает бороду прп. Никона Радонежского). Надпись не содержит уточняющего определения, следов. нельзя полностью отождествить святого с Н. Этот образ достаточно точно воспроизведен на хромолитографии 1867 г., отпечатанной в мастерской Троице-Сергиевой лавры (СПИИАХМЗ; см.: Акафист прп. Ни-

Прп. Никита Боровский. Роспись Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. 1684 г.

(поновления 1859, 1865–1866 гг.)

Артель Д. Г. Плеханова

ките Костромскому и житие. [Кострома], 2012. С. 40; Обновленная обитель: Из жизни Богоявленско-Анастасиина женского мон-ря г. Костромы. Кострома, 2013. С. 61).

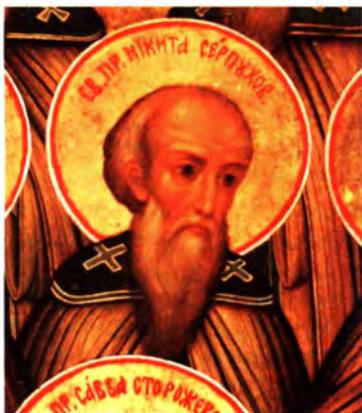
В иконописи XIX в. образ Н. (в монашеском облачении, с непокрытой головой) встречается в основном в композиции «Собор Радонежских чудотворцев», где он не имеет устойчивых иконографических признаков. Так, Н. изображен на 2 иконах «Собор св. учеников прп. Сергия Радонежского» (1881, московский иконописец М. А. Рогожкин; см.: Прп. Сергей Радонежский: Образ простоты, правды, святости: Иконография XV – нач. XX в.: Альбом-кат. М., 2014. С. 393. Кат. 129), установленных на вост. грани сев.-вост. столба и на зап. грани юго-зап. столба в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры. Образ в зап. части храма напоминает по композиции икону «Обитель живоначалные Троицы в лицах, написан преподобный чудотворец Сергий со ученики» (не ранее кон. XVII в.) из притвора Троицкого собора лавры (местонахождение неизвестно): святые были показаны на фоне лавры, сверху – образ Коронования Богоматери (Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игум. Радонежского и всея России чудотв. / Сост.: архим. Ни-

кон (Рождественский). [Серг. П.], 1904⁵. Ил. к с. 215; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Серг. П., 2012. С. 169). Образ Н. помещен справа в 3-м ряду между преподобными Григорием Авнежским и Сергием Нуромским. Как и большинство предстоящих, он без клобука, характерными особенностями внешности являются высокий лоб с залысинами и узкая на конце борода с обильной проседью (на др. иконе – борода округлая, средней величины, внизу раздвоенная); в надписи именуется Серпуховским.

Н. показан также в стенописи лаврской ц. прп. Сергия Радонежского (1845–1847, поновления и реставрации – 1883, 1948, 1966) на оконном откосе сев. стены трапезной палаты. Он стоит вполборота влево, скрестив руки на груди (на левой – четки), в зеленовато-оливковой рясе, коричневой мантии и синей схиме, голова покрыта куколем округлой формы. Н. зрелых лет, с широкой бородой средней длины; надпись: «ПРЕП(Д) НИКИТА ИГУМ. СЕРПУХОВСК.». В «память 500-летия блаженной кончины» прп. Сергия Радонежского в московской хромофотографии М. Т. Соловьёва был отпечатан лист с клеймами жития основателя Троицкого мон-ря, видом лавры и Собором Радонежских святых в среднике, где насчитывалось 54 сподвижника и ученика (ГИМ – экземпляр 1891 г., согласно подписи, «составил Толгского монастыря иеромонах Антоний»; РГБ – 1894 г.; см.: *Обитель прп. Сергия*. Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 338–339. Кат. 444). Н. изображен крайним справа в 4-м ряду, с длинными седыми волосами, разделенными на прямой пробор,

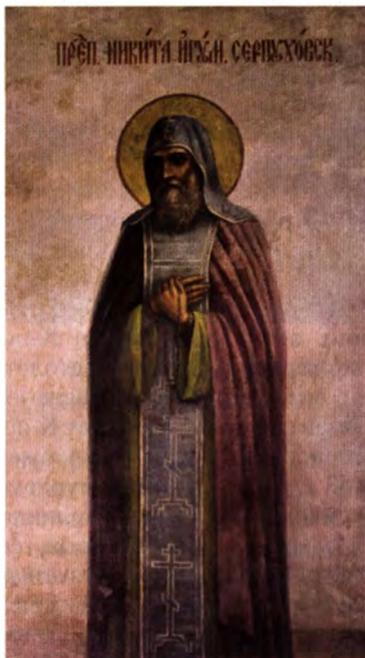

Прп. Никита Боровский.
Фрагмент иконы «Собор св. учеников прп. Сергия Радонежского».
1801 г.
Иконописец М. А. Рогожкин
(ТСЛ)

и окладистой бородой (под № 32, назван «Преп. Никита» без уточняющего эпитета; под № 43 значится «Преп. Никита Костромский»). Подобная композиция («Построение Троице-Сергиевой лав-

ры») находилась в сев.-зап. части храма Христа Спасителя – там были написаны мн. троицкие подвижники, ученики и последователи прп. Сергия, в т. ч. Н. (70-е гг. XIX в., худож. И. М. Прянишников; см.: *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996⁶. С. 83).

Некое разнообразие в иконографию Н. вносят иконы, написанные в кон. XX в. для серпуховского Высоцкого мон-ря. На них преподобный представлен в неск. иконографических вариантах. Так, на иконе «Собор Радонежских и Серпуховских святых» из Покровской ц. Н. – старец в 1-м ряду крайний справа, рядом с прп. Афанасием Высоцким (Младшим), облачен в рясу, мантию и схиму, на голове куколь,

Прп. Никита Боровский.
Роспись
ц. прп. Сергия Радонежского.
1845–1847 гг., с поновлениями
кон. XIX–XX в. (ТСЛ)

руки сложены крестообразно на груди. Мозаичный образ «Прп. Никита Серпуховской» расположен в интерьере колокольни обители: Н. изображен в остророхом куколе, правой рукой благословляет, в левой держит четки. Оригинальным иконографическим изводом выделяется икона, исполненная в академической манере, с наименованием «Сия св. икона Божией Матери Игумения Всечестнейшая обителей иноческих», на к-рой преподобные Н., Сергий Радонежский, Афанасий Высоцкий (Старший) и Афанасий Высоцкий (Младший) показаны в коленопреклоненном молении перед стоящей на облаках над обителью Пресв. Богородицей (в типе «Игумения Св. Горы Афонской»). Н. представлен крайним слева за спиной прп. Сер-

гия, у него высокий лоб с залысиной и короткие седые волосы, куколь опущен на плечи. Кроме того, Н. изображен в одном из картушей в стенописи Покровской ц. обители (поясной образ святого вполборота влево).

В соборе Рождества Пресв. Богородицы Пафнугиева Боровского мон-ря находятся 2 иконы Н. кон. XX – нач. XXI в.: «Прп. Никита Серпуховской» в древнерусской стилистике из трапезной храма (Н. в рост, прямолично, на золотом фоне, голова непокрыта, руки возле груди, в левой четки); «Преподобные Пафнугий Боровский и Никита Серпуховской, на фоне Пафнугиева Боровского монастыря» из четверика собора (образ решен в живописной манере, Н. – справа, в небольшом повороте к центру, куколь лежит на плечах, волосы короткие, седая окладистая борода на конце раздвоена, правая рука прижата к груди, в левой – четки).

НИКИТА [греч. Νικήτας], прп. (пам. греч. 15 сент.), еп. Хитры (Кипр). Местночтимый кипрский святой, живший, возможно, в III или IV в. и занимавший епископскую кафедру г. Хитры. В «Хронике» Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.) среди др. епископов Кипра без хронологических указаний упомянут Никита, еп. Кифирейский (Κυθηραίων) (*Leont. Makhair. Chronicle. § 30*), которого, по мнению исследователей, следует отождествлять с Н. (Νικήτας // *Μεγάλη Κυπριακή εγκυκλοπαίδεια. Λευκωσία, 1989. Т. 10. Σ. 224*).

Ист.: *Макар. Симонопетр. Νέος Συναξαρις. Т. 1. Σ. 205* (рус. пер.: *Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 219*). Лит.: *Σαφρόνης (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 352*.

НИКИТА (кон. VIII – нач. IX в.), прп., исп. (пам. 28 мая), еп. Халкидонский. Его Житие неизвестно, но короткое сказание о нем сохранилось в неск. визант. Синаксарях, находящихся в рукописных сборниках, к-рые хранятся в Великой Лавре на Афоне (Laug. Δ, 36, Δ 39, Θ 87, Ω 147), а также в Типиконе лавры прп. Саввы Освященного и других палестинских литургических и агиографических памятниках; известен канон Н., составленный прп. *Иосифом Песнописцем* († ок. 886), что явствует из акростиха. Часть этого канона приводит Софроний (Евстраτιάδης), еп. Леонтопольский, в своем «Агиологионе». В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) память Н. отсутствует (И. Делеэ приводит ее (без сказания)

в одном из второстепенных синаксарей (SynCP. Col. 713)).

Согласно сведениям источников, Н. с юных лет посвятил жизнь служению Богу, отрекшись от мира. После долгих лет монашеской жизни Н. был возведен на епископскую кафедру Халкидона (ныне Кадыкёй в черте Стамбула). Будучи архипастырем, он отличался нищелюбием и милосердием, странники находили в его доме приют, а несправедно преследуемые — защиту.

Когда при имп. Льве V (813–820) были возобновлены гонения на почитающих иконы и начался 2-й период иконоборчества (815), Н. без колебаний встал на сторону иконопочитателей, обличая их гонителей в ереси. За свою приверженность истине Н. был отправлен в изгнание, как и многие его единомышленники во время 2-го периода иконоборчества, он терпел множество др. унижений. Из канона прп. Иосифа известно, что Н. пострадал, т. е. подвергся неким преследованиям, вместе с 2 своими родственниками — дядей Никитой и братом Игнатием (в синаксарных сказаниях не упомянуты). Через нек-рое время после изгнания преставился ко Господу и был сразу же прославлен Им как святой чудесами исцелений, происходившими от его мощей.

Специфика бытования памяти Н., состоящая в том, что она отсутствует в Синаксаре К-польской ц., где представлены все основные К-польские и Халкидонские святые, но имеется в Типиконе лавры прп. Саввы Освященного и др. палестинских источниках, заставила *болландистов* предположить, что Н., возможно, был вынужден отказаться от кафедры и отправиться в Палестину, где и скончался (ActaSS. Mai. T. 6. P. 808); соответственно и почитался он только в Палестине. Но архиеп. Сергий (Спаский) опаривал это мнение. Согласно его т. зр., главным аргументом в пользу почитания Н. в К-поле служит упоминание в каноне Иосифа раки с мощами преподобного, которая находилась в Халкидоне, скорее всего там святой и умер, а его память перешла в иерусалимские Месяцесловы из несохранившихся к-польских. Не соглашался с болландистами и А. И. Пападопуло-Керамевс, к-рый издал канон Иосифа Песнописца и считал, что Н. почитался всем правосл. миром; был известен в слав. странах. Исследова-

Исп. Никита Халкидонский.
Роспись кафоликона мон-ря Дионисиата
на Афоне. 1547 г.

тель полагал, что палестинские Синаксари не представляли собой изолированную от других традицию, а могли редактироваться К-польским патриархом; кроме того, в них часто упоминались к-польские реалии.

Судьба мощей Н. неизвестна. Возможно, они почитались в К-поле на протяжении многих столетий после его смерти и были вывезены из Византии в 1204 г. (захват К-поля крестоносцами) или уничтожены в 1453 г. (захват К-поля турками).

В списках епископов Халкидонских времен иконоборчества есть только один Никита, и время его пребывания на кафедре относится ко времени правления не имп. Льва V, а имп. Льва III Исавра (717–741) и его сына Константина V Копронима (741–775) и датируется 726–775 гг. (*Fedalto. Hierarchia. T. 1. P. 99*). Вызывает сомнение и синаксарное сказание, совершенно лишенное индивидуальных черт и состоящее из агиографических топосов. Единственным заслуживающим внимания источником остается канон Иосифа Песнописца, который, однако, жил почти на 150 лет позже еп. Никиты Халкидонского. Возможно, отнесение времени жизни Н. к периоду правления Льва V вызвано контаминацией с *Никитой*, игум. Мидийским, прп., исп. (пам. 3 апр.). В источниках и последующей традиции Н. упоминается как епископ, так и как архиепископ.

Н. особо почитается на о-ве Лefкада (Греция), где в его честь назван поселок Айос-Никитас и построен посвященный ему храм. По местно-

му преданию, в нач. IX в. в скалах была обретена икона, на к-рой был изображен некий епископ по имени Никита. Духовенство острова обратилось за помощью на Афон, где святитель на иконе был идентифицирован как Н. Однако совр. исследователь источников, связанных с Н., а также с храмом на о-ве Лefкада, А. Пердикарис на основе сведений архивов доказывает, что храм во имя Н. существовал уже в 1726 г., когда остров находился во владении венецианцев, и был воздвигнут христианами визант. обряда. К тому же времени, видимо, относится и икона Н. В наст. время храм на Лefкаде — единственный в Греции, посвященный Н.

Память Н. без сказания включена в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 187. 2-я паг.).

Ист.: ЖСв. Май. С. 743–744; *Παπαδόπουλος-Κεραμειός* Α. Νικήτας Ἐπίσκοπος Χαλκηδόνος // Ἑλληνικός Φιλολογικός Σύλλογος: Σύγγραμμα περιοδικόν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1896. Т. 26. С. 38–42.

Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 199–200; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 316; *Φίλιππος Α. Μ.* Ἅγιος Νικήτας, αρχιεπ. Χαλκηδόνος. Ἀθήνα, 1999; РМБЗ, N 5382; *Περδικάρης Α. Γ.* Ἅγιος Νικήτας, Θεσ., 2007; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 364.

О. Н. А.

НИКИТА (ок. 760–824), прп., исп. (пам. 3 апр.), игум. Мидийский. Житие Н. составлено его учеником и очевидцем описываемых событий мон. Феостириком в 30-х гг. IX в. Оно сохранилось в единственной греч. рукописи — Vat. gr. 1660 (ВНГ, N 1341; издание — ActaSS. Apr. T. 1. P. XVIII–XXVII), причем в сокращенном виде. Полный текст Жития дошел до нас в слав. переводе (ВМЧ. Апр. Дни 1–8. Стб. 373–391), с заголовком «Слово надгробное преподобному отцу нашему и исповеднику Никите, писанное Феостириком, учеником самого блаженнейшего». Рус. перевод выполнен Д. Е. Афиноновым по неизданному критическому греческому тексту, предоставленному проф. Уппсальского ун-та Я. У. Русенкистом (*Афинонов. 2001. С. 97–146*). В X в. Иоанном Агиоелитом был сделан парафраз Жития, составленного Феостириком (ВНГ, N 1342).

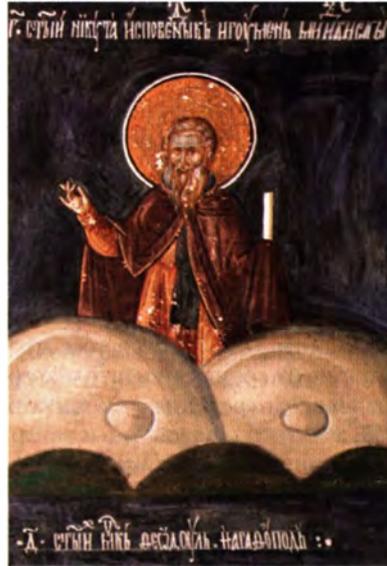
Согласно Житию Феостирикта, Н. род. в Кесарии Вифинской (отождествляется с совр. сел. Тахталы, Тур-

ция; см.: *Афиногенов, Сенина*. 2015. С. 266. Примеч. 8). Имя матери будущего подвижника не сохранилось, она скончалась на 8-й день после родов. Отца звали Филарет; о нем известно, что это был благочестивый человек, к-рый на склоне лет принял иночество и мирно скончался. Н. воспитывался у бабушки (матери Филарета), в отроческом возрасте отец определил его в храм исполнения обязанности причетника (т. е. прислуживать в храме по мере сил). Н. отличался прилежанием к своим обязанностям и к учению, он сторонился игр со сверстниками и др. развлечений, предпочитая проводить свободное время за изучением Свящ. Писания. Вскоре Н. понял, что его призвание — служение Богу в иноческом образе. Он попрощался с отцом и друзьями, оставил Кесарию и отправился на юг. На берегу небольшой реки он встретил старца по имени Стефан, который стал его духовным наставником. Старец, видя усердие юноши, посоветовал ему найти к.-н. общежительный мон-рь. Вняв совету, Н. пришел в Мидикийскую обитель (μονή Μιδικίου), основанную прп. *Никифором* (пам. греч. 4 мая), который в то время и управлял мон-рем (обитель была основана между 780 и 787 гг. на побережье Пропонтиды, к западу от Триглии; не сохр.; см.: Там же. С. 268. Примеч. 22). Прозорливый игумен сразу принял юношу в число братии, и с тех пор Н. подвизался под его окормлением.

Не дожидаясь, когда пройдет 5 лет со дня прихода Н. в Мидикийский мон-рь, прп. Никифор позаботился о том, чтобы Н. был рукоположен во пресвитера патриархом К-польским свт. *Тарасием* (784–806), а после рукоположения сделал его экономом. Н. со смирением принял волю бывш. игумена, хотя очень тяготился назначением. Слава о нем как о человеке исключительной добродетели к тому времени распространилась по местности, и в Мидикийскую обитель стали стекаться новые насельники. В мон-ре у Н. был друг и помощник — инок Афанасий. Он происходил из знатного и богатого рода, и отец прочил ему светскую карьеру, но юноша оставил должность в имп. канцелярии и ушел в мон-рь. Отец отыскал его, пытался уговорить вернуться, одарив богатыми одеждами, а затем приказал жестоко бичевать сына, но Афанасий ос-

тался непреклонен и вскоре приехал в Мидикийскую обитель. Он помогал Н. управлять мон-рем, в то время как оба по-прежнему находились под духовным окормлением прп. Никифора.

Благодаря усердному служению Богу Н. сподобился дара чудотворения: он исцелил немомго мальчика,

Прп. Никита.
Роспись ц. св. Апостолов
в Печской Патриархии. 1561 г.

к-рого привел к нему отец, а также кроткого и добродетельного инока, у к-рого помутился рассудок. В Житии описаны случаи изгнания Н. бесов.

Вскоре один за другим скончались друг и сподвижник Н. Афанасий и духовный отец Никифор, и братия стала просить Н. принять игуменство. Преподобный попытался предложить вместо себя кого-то другого, но внял уговорам братии. Пат-

Прп. Никита Мидикийский.
Миниатюра из митология
Служебного Евангелия.
Коп. XI в.
(Vat. gr. 1156. Fol. 304v)

риарх К-польский свт. *Никифор I* (806–815) поставил Н. игуменом.

В это время имп. *Лев V* (813–820) возобновил гонение на иконопочитателей (815). На Рождество 814 г. Н. участвовал в знаменитой аудиен-

ции у императора-иконоборца вместе с другими отцами, в их числе были сщмч. *Евфимий*, еп. Сардский, свт., исп. Михаил, еп. Синадский, и др. По итогам острой полемики с императором патриарх К-польский свт. Никифор I был смещен с кафедры (13 марта 815).

Через нек-рое время Н. опять был приглашен во дворец в числе игуменов наиболее крупных мон-рей. Император сначала разговаривал с ними лъстиво, затем угрожал, но, поняв, что никакие ухищрения не заставят монахов отказаться от иконопочитания, приказал заточить их в разные темницы. После пребывания в душной смрадной камере Н. был выслан в крепость Массалион (Μασσαλιών/Μασσαλαίος), возможно в Ликаонии. В середине зимы, мучимый холодом, он вынужден был быстро преодолеть нелегкий путь до места ссылки. Но едва Н. прибыл в крепость, Лев V изменил свое решение и велел вернуть его в столицу — т. о., Н. дважды перенес тяготы зимнего пути. Через неск. месяцев, после Пасхи (816), Лев, к-рый так и не придумал, как заставить отцов перейти на свою сторону, предал их в руки *Иоанна VII Грамматика*, буд. иконоборческого патриарха К-польского (837–843), а тот вновь заключил их под стражу в разных местах, приказав содержать в очень суровых условиях и пытать холодом и голодом. Одновременно он изменил тактику и объявил, что не требует от отцов отречения от иконопочитания, а всего лишь хочет, чтобы они вступили в общение с иконоборческим клиром. Изнуренные заключением, игумены согласились и уговорили Н. причаститься у иконоборческого патриарха К-польского *Феодота I* (815–821). После этого они были от-

пущены каждый в свою обитель, но Н., сильно смущенный всем происшедшим, не вернулся в Мидикийский мон-рь, а отправился сначала на о-в Проконнес (ныне Мармара), а затем вернулся в К-поль. Лев V начал грозить новыми наказаниями, если Н. не вернется в свой мон-рь.

Но преподобный отказался это сделать и объявил царю, что вступил в общение с еретиком из послушания старцам, в чем раскаивается и впредь всякое общение с иконоборцами отвергает. Продержав некоторое время Н. в своих покаях в Манганском дворце, Лев сослал его на о-в Св. Гликерии (ныне Инджир) и вновь поместил в темницу. Но Н. не был забыт благочестивыми христианами, к-рые обращались к нему с просьбами молиться за людей, попавших в беду, и всякий раз заступничество преподобного помогало. По его молитвам был освобожден из болг. плена некто Захария, проявивший милость к Н., когда он находился в Манганском дворце, а также были воссоединены 3 брата, которые попали в сильный шторм (один из них считался погибшим).

В ссылке Н. пробыл до убийства Льва V и восшествия на престол имп. Михаила II Травла (820–829), к-рый не пресек окончательно ересь иконоборчества, но вернул из ссылки и освободил из тюрем всех исповедников. Н. вернулся в К-поль и причастился из рук патриарха Никифора I, что означало прощение его за Причастие у иконоборца Феодота I. Но в Мидикийский мон-рь Н. так и не вернулся, а поселился в уединении на одном из Принцевых о-вов. Недалеко от того места, где жили преподобный, томилась в заключении пленные рабы, и когда один из них заболел, то обратился за помощью к Н., и тот послал ему лекарства. С тех пор пленники, видимо, имея относительную свободу передвижения, часто обращались к преподобному по разным надобностям, и он никогда не отказывал им в помощи, молясь, чтобы они вернулись домой.

Через некоторое время Н. сильно заболел и отошел к Господу. При большом стечении народа и в присутствии духовенства (присутствовал в т. ч. свт. *Иосиф*, архиеп. Фессалоникийский, брат прп. Феодора Студита) тело Н. положили в раку, и сразу же от мощей начали происходить исцеления. Из Мидикийского мон-ря за мощами преподобного прибыли иноки и перевезли их в обитель, где положили в левом притворе главного храма во имя арх. Михаила.

Житие, составленное Феостириком, завершается пространным эпилогом в виде похвального слова Н.

Эпилог насыщен библейскими аллюзиями. Он почти полностью заимствован мон. Петром, автором одного из Житий прп. Иоанникия Великого († 846; пам. 3, 4 нояб.). Феостирикт проявляет довольно необычный для агиографа интерес к событиям из церковного прошлого — в Житии совершен краткий экскурс в историю иконоборчества и фактически воссоздается последовательность иконоборческих споров, что дает возможность изучить представление византийцев об этой эпохе. Обращает на себя внимание честность автора, к-рый не замалчивает факт «падения» Н., причастившегося из рук иконоборческого патриарха. Житие Н. является важным источником для понимания идеологии 2-го периода иконоборчества, в частности, говорится о том, что в то время от иконопочитателей требовалось не отречение от почитания икон, а только вступление в евхаристическое общение с иконоборческим клиром.

Н. является адресатом неск. писем прп. *Феодора Студита*, в ряде других — упоминается. В основном прп. Феодор хвалит Н. за верность иконопочитанию и приветствует его раскаяние после причащения от иконоборца. Сведения, содержащиеся в этих посланиях, совпадают с информацией из Жития, составленного Феостириком. Есть лишь одно различие: согласно Житию, Н. сам раскаялся и объявил об этом императору, чем обрек себя на новую опалу и ссылку, из писем же Феодора следует, что его побудил к этому некий инок Арсений, видимо его близкий друг, Арсению также адресовано письмо прп. Феодора (Ер. 281). В Житии Арсений не упомянут в отличие от др. ученика Н., Феоктиста, впоследствии ставшего его преемником в качестве настоятеля Мидикийского мон-ря. Из последнего письма Феодора следует, что он встречался с Н. на мысе Акрит (ныне Тузла) и обсуждал внутрицерковные вопросы, причем по нек-рым из них Н. и Феодор высказывали разные точки зрения, поэтому их отношения вряд ли всегда оставались теплыми (Ер. 452).

Особое значение имеет церковнослав. перевод Жития Н. Он примерно на треть длиннее сохранившегося греч. оригинала, в к-ром попали под сокращение нек-рые чудеса Н., похвалы, пространная риторика за-

ключительной главы и упоминание о восстании Фомы Славянина (при имп. Михаиле II). Как установил Афиногенов, церковнослав. перевод выполнен с более качественного текста, чем тот, что сохранился в ватиканской рукописи, а именно с подлинного греч. Жития, написанного Феостириком. Сокращения в греч. тексте, вероятно, вызваны нехваткой пергамена во время переписки, т. к. все они относятся к заключительной части Жития.

В рукописи текст помещен под 29 апр. (возможно, день перенесения мощей Н.). В слав. Прологе кон. XII в. под 29 апр. находится память «Никиты иже в Пирех», греч. прототип к-рого неизвестен, однако некоторые детали его Жития, очевидно, восходят к тексту Феостирикта, из чего можно сделать вывод, что этот Никита — одно лицо с Н. (*Лосева О. Н. Жития русских святых в составе древнерус. Прологов XII–1-й трети XV вв. М., 2009. С. 79, 80, 83*). В др. слав. Месяцесловах полное Житие Н. помещено под 3 апр. (напр. *Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 8. С. 11) или под 2 апр. (ошибочно); в нек-рых греч. Синаксарях встречается также память 4 апр.

Честная глава Н. находится в Иверском мон-ре на Афоне, частицы мощей преподобного хранятся также в разных мон-рях Греции и Кипра и в храме Воскресения Господня в Иерусалиме (подробнее см.: *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Vol. 54. P. 226–227*).

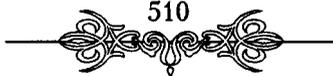
В Волгограде действует храм во имя Н. (построен в 1795).

Ист.: ВHG, N 1341–1342b; *Theod. Stud. Ep. 177, 197, 255, 267, 280, 319, 422, 432, 452*; SynCP. Col. 581, 585–586; *Афиногенов Д. Е. Житие прп. отца нашего Константина, что из иудеев. Житие св. исп. Никиты, игум. Мидикийского: Пер., сост. Д. Е. Афиногенов. М., 2001. С. 95–159*; *Афиногенов Д. Е., Сенина Т. А. Никита, игум. Мидикийский, прп., исп. (до 775–824): ВHG, N 1341: Пер., коммент., предисл. // Жития визант. святых эпохи иконоборчества. СПб., 2015. Т. 1. С. 254–311.*

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 128–129; *Janin R. Niceta // BiblSS. Vol. 9. Col. 890–892*; *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 352; *PMBZ, N 5443*; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 428–432.

Д. Е. Афиногенов

Гимнография. В *Титиконе Великой церкви*, отражающем кафедральное богослужение К-поля IX–XI вв., Н. упоминается под 3 апр. без богослужебно-

го последования (*Mateos*. Turicon. Т. 1. P. 262).

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., представляющем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, память Н. не отмечена, но в рукописных слав. Минеях студийской традиции — напр., ГИМ. Син. № 165, XII в. (см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 55) — под 3 апр. помещена служба Н., содержащая 2 (sic!) канона, цикл стихир-подобнов и седален.

Согласно *Евергетидскому Типикону* 2-й пол. XI в., содержащему малоазиатскую редакцию Студийского устава, богослужбное последование в честь Н. содержит канон авторства *Феофана Начертанного* 2-го гласа (поскольку память Н. приходится на *Великий пост*, Типикон предписывает петь канон Н., только если 3 апр. выпадает на субботу или воскресенье) и цикл стихир того же гласа (см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 445).

В *Мессинском Типиконе* 1131 г., представляющем южно-итал. редакцию Студийского устава, 3 апр. назначается постовая служба с пением на утрене «*Аллилуия*»; особенностей богослужбного последования в честь Н. не отмечено (см.: *Arranz*. Turicon. P. 145).

Такое же указание дается в древнейших рукописных редакциях *Иерусалимского устава* на день памяти Н. 4 или 3 апр. (напр., см.: *Sinait. gr.* 1094, XII–XIII вв. — *Lossky*. Turicon. P. 209; Типикон Сербского архиеп. Никодима 1319 г. — *Миркович*. Типикон. С. 1036), и в первопечатном греч. Типиконе 1545 г., в котором память Н. окончательно фиксируется 3 апр.

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 3 апр. также назначается постовая служба с «*Аллилуия*»: последование Н. включает кондак 2-го гласа *Нѣный ѿумъ и житїе стажавъ*; канон, цикл стихир-подобнов и седален. В таком же виде указания на 3 апр. сохранились в пореформенном московском Типиконе 1682 г. и совр. Типиконе РПЦ (см.: Типикон. Ч. 2. Л. 292 об.).

Богослужбное последование в честь Н., содержащееся в совр. богослужбных книгах, включает: отпустительный тропарь плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа *Ὁρθοδοξίας ὁδηγέ* (Православия наставниче; *Μηναῖον*. Ἀπρίλιος. Σ. 22); кондак 2-го гласа *Нѣный ѿумъ и житїе стажавъ* (Минея (МП). Апрель. Ч. 1. С. 64); канон (в совр. Минее помещен анонимно, но в *Евергетидском Типиконе* его автором указан *Феофан Начертанный* — см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 445; также ср.: *Μηναῖον*. 1898. Т. 4 (Μάρτος καὶ Ἀπρίλιος). Σ. 239) с акrostихом *Τὸν σὸν ὑεραῖρω πατρίῳ βίον, Πάτερ* (Твое честное всесветлое житие, отче) 4-го гласа, ирмос: *Ἐν βυθῷ κατέστρωσε λόγέ* (Во глубине поставил слово); нач.: *Τῷ φωτὶ τῆς θείας*

ἀστραπῆς, Πάτερ ἀυγαζόμενος (Светом Божественного блистания, отче, озаряемь); цикл стихир-подобнов; седален.

В рукописях сохранились песнопения в честь Н., не вошедшие в совр. богослужбные книги: канон, составленный гимнографом *Климентом*, с акrostихом *Νικητὰ μέλλω τὴν νίκην τῆς πίστεως* (Никиту пою, победу веры) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: *Ἀρματῆλάτην Φαραὼ* (Колесницегонителя фараона); нач.: *Νεοφάνης ὡσπερ ἀστὴρ ἀνέτειλεν τῇ ἐκκλησίᾳ Χριστοῦ* (Как вновь воссиявшая звезда, явился Церкви Христовой), со 2-й песнью (см.: АНГ. Т. 8. P. 74–86; этот же канон содержится в рукописных слав. Минеях XII в. — см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 55); седалны; ексапостилярии (см.: *Σαφρόνιος* (Ἐυστρατιάδης), *μητρ. Ταμείον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως* // *ЕФ*. 1949. Т. 48. Σ. 173–174; АНГ. Т. 8. P. 78).

Е. Е. Макаров

Иконография. Память Н. с описанием его облика имеется в одном из ранних рус. иконописных подлинников — Софийском списке подлинника Новгородской редакции, датированном 2-й четв. XVII в., под 3 апр.: «Преподобнаго отца нашего Никиты исповедника игумена (Нико) мидийскаго. Преподобный Никита исповедник, аки Сергей; брада на концы уже, а в свитце у него глаголетъ: «*иже исповесте мя пред человеки*» (РНБ. Соф. № 1523; опубли.: Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в.

Взятие под стражу прп. Никиты Мидийского.

Миниатюра

из Минология деспота Фессалоники Димитрия Палеолога. 1322–1340 гг. (Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 34r)

М., 1873. С. 88; то же: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 86). Уподобление облика Н. облику прп. Сергия Радонежского не единственное. Так, в происходящем из Палеах иконописном под-

линнике сводной редакции XVIII в. святого предлагается писать по подобию свт. Афанасия Великого: «...сед, брада аки Афанасия Великого, гораздо подоле и поуже, и на конец уже, ризы преподобническия»; тут же учитываются и события Жития Н., где он представлен как противник иконоборчества: «...нецыи пишут, в руках образ пресвятыя Богородицы с превечным Младенцем: сей много пострада за святыя иконы» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 310, под 3 апр.). В лицевой части Строгановского иконописного подлинника (1-я четв. XVII в.) Н. показан с пышными вьющимися волосами, с клиновидной средней длины бородой, правую руку с обращенной вовне ладонью он держит перед собой, в полуопущенной левой — развернутый свиток (см.: Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. С. 130, 2-я паг.). Составитель пособия для иконописцев (1910) акад. В. Д. Фартусов не использует в своем руководстве традиционную для рус. подлинников систему сравнений, но, судя по данному им описанию, склоняется к характеристике облика Н., близкой к облику свт. Афанасия Великого; автор пособия также отмечает деятельность преподобного как восстановителя иконопочитания: «...типа греческого, старец, сед: с большою к концу узковатою и довольно длинноватою бородой, лицом худ, монашеския одежды и епитрахиль бедныя, на голове куколь, в руках икона Спасителя. Можно ему писать хартию с его изречением: «*Во исповедании моем пребываю и пребуду, защищающе православную церковь...*»» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 236–237).

В ранних минейных циклах образ Н. занимает устойчивое положение — помещается под 3 апр. Преподобный изображен на миниатюрах: в месецеслове Служебного Евангелия (*Vat. gr.* 1156. Fol. 304v, кон. XI в.) — в рост, облачен в охристый хитон, серо-синюю мантию, темно-коричневую схиму (куколь лежит на плечах), голова не покрыта, у него седые волосы, длинная, узкая, острая на конце борода опускается ниже середины груди, ладонь правой руки обращена к себе, пальцы сложены в двурестие, в полуопущенной левой — развернутый свиток; в Минологии деспота Фессалоники Димитрия Палеолога (*Bodl. gr. theol. f. 1. Fol. 34r*, 1322–1340 гг.) — молодого Н., облаченного лишь в хитон, со связанными за спиной руками ведут двое, держа за концы веревок; в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образцов) (РНБ. О. I. 58. Л. 108 об., кон. XV в.) — в рост, старец с длинной клиновидной бородой, в монашеском облачении, в схиме и с аналавом, куколь лежит на плечах.

В большинстве визант. храмов на Балканах, включающих в монументальную

декорацию годовую mineю, цикл на апрель полностью или в его начальной части не сохранился. Образ Н. уцелел в росписях: ц. Вознесения мон-ря Дечаны (ок. 1350) — вместе с мч. Амфианом Патарским, в рост; ц. св. Апостолов (св. Спаса) в Печской Патриархии, Сербия (1561) — по пояс, руки разведены в стороны, в левой держит закрытый свиток, при имени сохранилась надпись: «испо-

Прп. Никита Мидикийский и равноап. кнг. Ольга.
Икона. 1912 г.
(Музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас»)

ведникъ игуменъ мидикискы». Изображение святого представлено в позднем настенном минологии в ц. свт. Николая в Пелиново, Черногория (1717–1718) — в рост.

В рус. mineях также под 3 апр. стало предпочтительным изображение Н. Его образ вошел, напр., в иконописи в состав святых на mineйной иконе на апрель, происходящей из ц. прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке в Вологде (кон. XVI в., ВГИАХМЗ), и на годовой mineе нач. XIX в. (УКМ). В серии гравированных святцев XVIII в. Н. представлен на листе на апр.: на гравюре, выполненной резцом, работы Г. П. Тепчегорского (1714, 1722) — в рост, кудрявый старец с достаточно длинной бородой, в монашеском одеянии, с непокрытой головой, правая рука прижата к груди, в опущенной левой развернутый свиток; на офорте с раскраской в 5 красок работы И. К. Любецкого (1730), — в рост; необычным для иконографии Н. является головной убор в виде камилавки, из-под к-рой видны кудрявые волосы; клиновидная борода короче средней длины.

Одна из немногочисленных моленных икон с изображением Н., на к-рой он представлен парно с равноап. кнг. Ольгой, была заказана в художественно-ико-

нописной мастерской В. П. Гурьянова Б. Б. и О. Г. Шереметевыми для их дочери Ольги, родившейся в день памяти преподобного (1912, Музей-усадьба «Остафьево» — «Русский Парнас»). Святые изображены в рост, вверху ангелы несут икону Божией Матери «Неувядаемый Цвет»; облик мидикийского игумена напоминает облик прп. Сергия Радонежского; в правой руке Н. держит икону Божией Матери типа «Одигитрия», левая поднята перед грудью.

Лит.: *Мижовић*. Менолог. С. 336, 371; *Евсеева*. Афонская книга. С. 293; *Возрожденные шедевры Рус. Севера*. М., 1998. С. 37. Кат. 59; С. 63. Кат. 140; *Ермакова*, *Хромов*. Рус. гравюра. Кат. 33.8. С. 43; Кат. 35.7. С. 51.

Э. В. Ш.

НИКИТА (761 или 762–836), прп., исп. (пам. 13 окт.; пам. греч. 6 окт.), патрикий К-польский. Сохранились анонимное Житие Н. (ВНГ, N 1342b (Novum Auctarium), издано Д. Папахрисанфу: *Papachryssanthou*. 1968. P. 329–351) и небольшое синаксарное сказание о нем (ВНГ, N 1342e). Н. род. в Пафлагонии (север М. Азии), отца и мать звали Григорий и Анна. Его семья носила фамильное имя Мономах и состояла в дальнем родстве с имп. св. *Феодорой* (пам. 11 февр.), женой императора-иконоборца *Феофила* (829–842) (сведения из агиографических источников, но факт такого родства маловероятен. Р. Жанен и авторы РМВЗ предполагают, что Мономахы были дальними родственниками имп. св. *Ирины* (780–790, 792–802; пам. 7 и 9 авг. — РМВЗ. P. 418). К этому роду принадлежал имп. *Константин IX Мономах* (1042–1055).

В раннем детстве Н. был оскоплен по решению родителей, видимо имевших намерение т. о. помочь сыну сде-

имп. *Ириной*. Образованный способный юноша начал быстрое продвижение по карьерной лестнице. Агиографические источники сообщают, что он был офиц. представителем имп. *Ирины* на VII Вселенском Соборе (787), однако по др. источникам эта информация не подтверждается. Вскоре после Собора Н. получил чин патрикия и был назначен начальником фемы (стратигом) на Сицилии. В 796 г. Н. перенес на Сицилию руку вмц. *Евфимии* Всехваль-ной и построил там храм в ее честь. В 797 г. он отправил посольство к Карлу Великому. В визант. исторических источниках этого времени фигурируют неск. человек по имени Никита, имевших чин патрикия, и возможно, Н. — один из них.

Достигнув вершин карьерного роста, Н. осознал, что мирская суета больше не привлекает его, и решил уйти в мон-рь. Однако императоры *Никифор I* (802–811) и его сын и соправитель *Ставракий* (803–811) не разрешили ему принять постриг. При имп. *Михаиле I Рангаве* (811–813) Н. принял постриг ок. 812 г., в возрасте почти 50 лет. Позволив стать монахом, император, однако, не разрешил Н. покинуть столицу и поселил его в мон-ре Хрисоника близ Золотых ворот. Там Н. прожил до воцарения имп. Льва V (813–820), к-рый возобновил гонения на иконопочитателей (815).

Н. покинул К-поль и поступил простым монахом в один из пригородных монастырей. Иконоборцы узнали, что у него есть ценная икона Спасителя, приобретенная в Риме, и донесли об этом императору. Тот послал к Н. слуг с приказом отобрать образ Спасителя. Н. отказался от-

Прп. Никита
Константинопольский.
Миниатюра
из Минология Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 94)

дать придворную карьеру, т. к. евнухи играли огромную роль в придворной иерархии, часто становясь приближенными императора. Когда Н. исполнилось 17 лет, он прибыл в К-поль и был принят на службу

его из одного монастырского храма и надругались над ним, а Н. запретили покидать обитель.

О жизни Н. при имп. *Михаиле II Травле* (820–829), сменившем Льва V, ничего не известно. При имп. *Фео-*

ский, В. И. Успенский. СПб., 1902) и обозначил основные черты иконографии Н. следующим образом: «Старец

*Прп. Никита
Константинопольский.
Миниатюра из минология
Служебного Евангелия.
Кон. XI в.
(Vat. gr. 1156. Fol. 256v)*

76 лет, греческого типа, с лицом мужественным и художавым, с короткою бородой и черными, с проседью, волосами; одежда монашеская. В руках икона Спасителя и хартия с его изречением: Христа и Бога моего иконе не престану выну поклоняться» (*Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 46*).

Описанное Фартусовым изображение является самым ранним в иконографии Н., чьи образы известны, как правило,

*Прп. Никита Константинопольский.
Роспись наоса
ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачаница. Ок. 1320 г.*

в минейных циклах (дата неустойчива, в визант. памятниках встречаются варианты под 5–7 окт.). На миниатюре в Минологии имп. Василия II 1-й четв. XI в. (Vat. gr. 1613. P. 94, под 6 окт.— в ряде случаев ошибочно атрибутируется как прп. Никита Мидийский), ростовая фигура преподобного помещена в центре композиции, задником к-рой служит архитектурный фон с симметрично расположенными по сторонам стены колонками и 2 зданиями. Н. показан с выбеленными сединами кудрявыми волосами, клиновидной кудрявой средней длины бородой; он облачен в охристый хитон, темную серо-зеленую мантию, коричневую схиму (куколь лежит на плечах), с аналавом. В левой руке преподобный держит икону Спасителя — погрудный образ в медальоне, близкий к типу изображения «*imago clipeata*», правой указывает на этот образ. Схема такого иконографического извода не только связана с иллюстрацией житийного эпи-

фила к Н. вновь пришел посланец из дворца с требованием признать иконоборческого патриарха *Антония I Кассимату* (821–837?). Но Н. отказался сделать это и гневно обличил ересь иконоборчества. По приказу императора он был изгнан из обители. Взяв с собой 3 иноков, он отправился странствовать. В уединенном месте на берегу Мраморного м. они построили ц. во имя архангелов Михаила и Гавриила, позже на этом месте возник мон-рь. В ссылке, пережив множество бед и лишений, получив откровение о смертном часе, Н. скончался. От его мощей происходили многочисленные чудеса. Житие Н. было составлено, вероятно, вскоре после его смерти одним из монахов основанного им мон-ря во имя св. Архангелов.

Память Н. со сказанием вошла в славяно-рус. Прологи (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 2. С. 41–43*). Ист.: ActaSS. Oct. T. 3. P. 444–450; SynCP. Col. 115–116; *Papachryssanthou D. Un confesseur du second iconoclasme: La vie du patrice Nicetas* (†836) // ТМ. 1968. Т. 3. P. 309–351; *Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 1. Σ. 340–343; ЖСв. Окт. С. 327–329.*

Лит.: *Janin R. Niceta* // BiblSS. Vol. 9. Col. 892–893; PMBZ, N 5424; *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 351; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 654–655.*

О. Н. А.

Иконография. Краткое описание облика Н. включено в происходящий из Палеха иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. под 13 окт.: «[Память] преподобного отца нашего Никиты патрикия исповедника. Поживе лет 75; подобием стар, надсед, ризы преподобнической» (*Филмонов. Иконописный подлинник. С. 171*). В изданном в 1910 г. пособии для иконописцев его составитель акад. В. Д. Фартусов опирался, видимо, в первую очередь на опубликованный в 1903 г. 2-й, октябрьский том Минология Василия II из Ватиканской б-ки (Лицевой месяцеслов греч. имп. Василия II: Месяц окт. / Сост.: М. И. Успен-

зода, когда святой не пожелал отдать в руки иконоборцев имевшийся у него образ Иисуса Христа, но и является принятой формулой для изображения защитников икон (ср., напр., в той же рукописи (P. 392) миниатюру с изображением св. царицы Феодоры). На миниатюре еще одной визант. рукописи, в месяцеслове Служебного Евангелия (Vat. gr. 1156. Fol. 256v, кон. XI в.), иконография Н. следует традиц. изображению исповедников, представляемых с крестом в правой руке (левая перед грудью, ладонь обращена вовне); состав облачения, возрастная характеристика те же, что и на 1-й миниатюре, отличаются лишь прическа (волосы гладкие) и длина бороды, опускающейся ниже середины груди.

Полуфигура Н. как оранта — в молении, с разведенными в стороны руками — представлена в настенном минологии ц. Успения Пресв. Богородицы сербского мон-ря Грачаница (ок. 1320, под 6 окт.): на преподобном сиреневого оттенка хитон и светло-коричневая мантия, серо-черного цвета схима, куколь лежит на плечах. Характеристика внешности близка к изображению в Минологии имп. Василия II, с той разницей, что святой здесь немного моложе: у него каштановые с проседью кудрявые волосы, клиновидная борода доходит до груди. В настенных минологиях образ Н. сохранился также в росписях: ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18) — под 7 окт., погрудно, надпись: «Ὁ ἅγιος Νικήτας»; ц. вмч. Димитрия Маркова мон-ря близ Скопье, Македония (ок. 1376–1381), — под 7 окт., изображение предположительно; в притворе ц. св. Апостолов (св. Спаса) в Печской Патриархии, Сербия (1561), — под 5 окт., оплечно, при имени сохранилась надпись: «Патρίκια» (см.: *Мижувић. Менолог. С. 263, 291, 346, 363*).

Э. В. Шевченко

НИКІТА (XV в.?), прп. (пам. 23 янв.— в Соборе Костромских святых), Костромской. В несохранившемся синодике костромского Богоявленского мон-ря XVII в. в списке настоятелей обители первым было указано имя «строителя месту сему преподобнаго старца Никиты» (*Афанасий (Дроздов), архим. 1837. С. 43*). В описи имущества мон-ря, составленной для Коллегии экономии в 1764 г., кратко излагалось содержание 3 древних монастырских грамот: две из них были пожалованы вел. кн. Московским *Василием II Васильевичем* Темным, одна — вел. кн. *Иоанном III Васильевичем* (опись 1764 г. и грамоты до настоящего времени также не сохр.). В тексте

жалованной грамоты вел. кн. Василия II костромскому наместнику Ивану Ивановичу о расчистке в Волге тони для рыбной ловли упоминался чернец Богоявленского монастыря Никита, «бывший челом» великому князю. Однако в писцовой выписи 1594/95 г. О. Т. Плещеева, М. И. Протопопова и дьяка Посника Шепилова, где перечислялись все известные к тому времени пожалования и документы Богоявленского мон-ря, грамоты великих князей Василия II и Иоанна III не значатся. Не указаны они и среди неатрибутированных документов в описи архива обители 1701 г., в которой названы лишь «одна несудимая, а другая на солонварницу у Большие Соли» грамоты; о рыбной тоне на р. Волге в документах ничего не говорится (Антонов. 1997. С. 139–143). Возможно, «несудимой грамотой» в описи 1701 г. названа 2-я грамота вел. кн. Василия Васильевича из описи 1764 г., адресованная игум. Иову, по к-рой было «велено костромским наместникам и их тиунам не требовать с монастырских волостей и людей, oprичь посильной дани, ни подвод, ни белки, ни тамги, ни мыту и вообще никаких пошлин, и не звать слуг и людей монастырских к суду наместничьему» (Афанасий (Дроздов), архим. 1837. С. 4). Поскольку надежно идентифицировать грамоты не представляется возможным, датировать основание Богоявленского мон-ря временем княжения Василия II (1425–1462) можно только условно. Костромской краевед И. В. Баженов считал, что Богоявленский мон-рь был устроен в Костроме «в память и вскоре по великом опустошении этого города татарами в 1429 г. в день Богоявления Господня» (Баженов. 1913. С. 7). Однако самые ранние сохранившиеся акты обители относятся к 1500–1520-м гг.

Исследователи XIX в. В. М. Ундольский, П. С. Казанский, прот. С. К. Смирнов, архим. Иосиф (Баженов) отождествляли «старца Никиту» с прп. Никитой Боровским (см.: *Никита*, прп. Боровский). В справочнике В. В. Зверинского указано, что Богоявленский мон-рь был основан «около 1426 г. иноком Боровского мон-ря Никитой, сродником и учеником преп. Сергия Радонежского» (Зверинский. Т. 1. С. 95). Однако Е. Е. Голубинский полагал, что не следует считать осно-

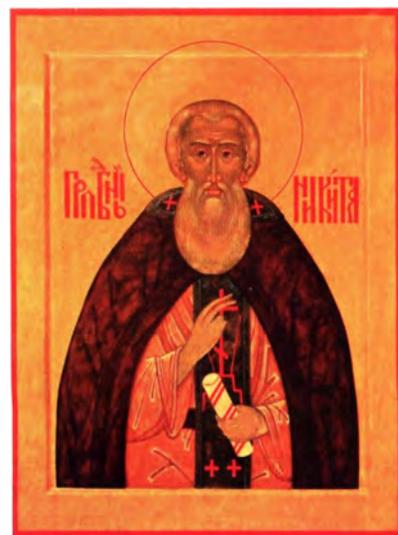
вателя Богоявленского мон-ря учеником прп. Сергия, поскольку в «Историческом известии о Костромском 2-кл. Богоявленском монастыре с XV по XIX в.» (1837) нет никаких свидетельств о существовании такого предания (Голубинский. 1909. С. 87). Обращает на себя внимание то, что в грамоте Василия Тёмного, упоминавшейся в этом исследовании, Н. назван чернецом, а прп. Никита Боровский, согласно Житию Паф-

Прп. Никита Костромской.
Икона. Нач. XXI в.
(собор Богоявленско-Анастасиина мон-ря)

нута Боровского, был «священноиноком».

В 1559–1565 гг. в мон-ре построили каменный Богоявленский собор с приделами в честь Успения Пресв. Богородицы и во имя свт. Николая Чудотворца. В память об основателе обители в XVII в. служили панихиды, в монастырском обиходнике этого времени записано: «...сентября в 15 день понахида пети и обедня служити по иноке Никите, строитель месту сему, собором, на братию корм большой» (Афанасий (Дроздов), архим. 1837. С. 43). В Смутное время мон-рь был разорен, в 1608 г. при нападении на обитель отрядов Лжедмитрия II во главе с А. Ю. Лисовским погибли 13 иноков, 5 «служебников», 38 монастырских крестьян. Впосл. ежегодно 30 дек. в мон-ре совершали «большую панихиду по иноках и слугах и крестьянах, избивенных от Литвы и изменников в 7117, а имена их писаны в большом синодике» (Баженов. 1897. С. 97). Обитель восстанавливалась на вклады царя Михаила Феодоровича Ро-

Прп. Никита Костромской.
Икона. Кон. XX в.
(у раки прп. Никиты Костромского в соборе Богоявленско-Анастасиина мон-ря)

манова, царицы-инокини Марфы, бояр Салтыковых и др. Игумен Павлова Обнорского мон-ря Филарет в 1609 г. даже пожертвовал братии Богоявленского мон-ря кн. «Лествица» «для их монастырского разорения» (Там же. С. 72).

6 сент. 1847 г. в результате пожара Богоявленский мон-рь сильно пострадал и в 1848 г. был упразднен. В 1863 г. обитель объединили с Анастасииним жен. мон-рем, к-рый возглавила игум. Мария (Давыдова). По ее инициативе в юж. части крипты собора устроили ц. во имя св. вмч. Никиты и прп. Сергия Радонежского, которую 14 сент. 1867 г. освятил еп. Костромской и Галичский Платон (Фивейский). По све-

Рака над местом захоронения прп. Никиты Костромского.
Фотография. 2016 г.

дениям прот. С. К. Смирнова, при строительстве этой церкви был найден гроб с мощами Н. «По распоряжению епископа Платона гроб положен в усыпальнице за левым клиросом» (Смирнов. 1885. С. 147–148). 15 сент. — день памяти вмч. Никиты

Готфского, святого, тезоименитого Н., — стал престольным праздником мон-ря. Ежегодно вечером 14 сент. в церкви совершалась великая панихида об упокоении «строителя Никиты».

Богоявленский мон-рь посещали члены Дома Романовых: 14 мая 1898 г. — московский генерал-губернатор вел. кн. *Сергей Александрович* (1857–1905), 9 июля 1916 г. — его вдова вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна* (1864–1918). По просьбе последней в храме вмч. Никиты была совершена панихида об упокоении старца Никиты, имп. Александра III и вел. кн. Сергея Александровича.

В 1919 г. мон-рь был закрыт, Богоявленский собор стал приходским храмом. В 1925 г. после ликвидации прихода здесь разместился ГАКО, в авг. 1982 г. в результате пожара зданию был нанесен огромный ущерб. В 80-х гг. XX в. осуществлялась реставрация собора, здесь предполагалось открыть зал органной музыки. По просьбе еп. Костромского и Галичского Александра (Могилёва) 19 марта 1990 г. собор был возвращен Костромской епархии. В 1991 г. началось возрождение Богоявленско-Анастасиина жен. мон-ря, настоятельницей к-рого стала игум. Иннокентия (Травина). 17 авг. того же года еп. Александр (Могилёв) совершил торжественное освящение Богоявленско-Анастасиина храма, ставшего кафедральным собором епархии.

В 90-х гг. XX в. в подклете храма над местом погребения основателя обители установили раку. Н. канонизирован в составе Собора Костромских святых, празднование которому установлено в 2004 г., в 2005 г. память святого внесена в Православный церковный календарь (ПЦК. 2005. С. 125). До 2013 г. в богослужебной практике РПЦ почитались 2 разных святых: Никита, прп. Боровский, Радонежский, Серпуховский (пам. в Соборе Радонежских святых) и Н. (пам. в Соборе Костромских святых) (см.: ПЦК. 2012. С. 155; 2013. С. 147). В 2004–2006 гг. был восстановлен храм в крипте собора. 10 нояб. 2006 г. архиеп. Александр (Могилёв) совершил его освящение во имя вмч. Никиты, прп. Сергея Радонежского и прп. Никиты Костромского.

Ист.: *Баженов И. В.* 42 старинных сборника костромского Богоявленского мон-ря // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4.

Прил. С. 68–118; *Антонов А. В.* Перечни актов Переславских, Ярославских, Костромских и Галичских мон-рей и церквей XIV — нач. XVII вв. // РД. 1997. Вып. 1. С. 42–48. Лит.: *Афанасий (Дроздов), архим.* Ист. известия о Костромском 2-кл. Богоявленском мон-ре с XV по XIX в. СПб., 1837. С. 43; *Иосиф (Баженов), архим.* Сведения о возобновлении Костромского Богоявленско-Анастасиина жен. мон-ря. СПб., 1879. С. 16–17; Святые угодники Божии и подвижники Костромские: Их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879. С. 127–128; *Смирнов С. К., прот.* Ученики прп. Сергея Радонежского // ДЧ. 1885. Июнь. С. 129–153; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1902^р; *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиина жен. мон-рь. М., 1913; *Зонтиков Н. А.* Костромской Богоявленско-Анастасиин мон-рь // Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь (1426–2001). Кострома, 2001. С. 5–8; Кострома: Ист. энцикл. Кострома, 2002. С. 221; Монастыри Костромской епархии. Кострома, 2009. С. 106–107.

Э. П. Р.

Иконография. В иконописных подлинниках XVII–XIX вв. предписаний об изображении Н. не выявлено. В Кост-

Прп. Никита Костромской.
Покров. Нач. XXI в.
(собор Богоявленско-Анастасиина мон-ря)

роме образы преподобного были утрачены из-за многочисленных пожаров XVII–XIX вв., особенно в костромском Богоявленском мон-ре, к-рые полностью уничтожили убранство всех храмов обители. На хромолитографии «Изображение жития и чудес прп. Сергея Радонежского» 1891 г., изданной в «память 500-летия блаженной кончины» основателя Троицкого монастыря в москов-

ской хромолитографии М. Т. Соловьёва, в среднике представлен «Собор Радонежских святых» в составе 54 учеников и сподвижников (ГИМ, см.: Обитель прп. Сергея. 2014. С. 338–339. Кат. 444; в РГБ аналогичный экземпляр 1894 г.). В числе учеников прп. Сергея помещены образы 2 святых с именем Никита (под № 32 и 43), 2-й подписан как Н. Он находится в левой группе во 2-м ряду, облачен в мантию и надетую поверх нее схиму, левая рука со свитком возле груди; у Н. густые волнистые волосы до плеч, разделенные на прямой пробор, и окладистая борода с проседью.

Поскольку в XIX–XX вв. Н. отождествляли с прп. Никитой Боровским, сохранившиеся изображения последнего становились образцами для иконографии костромского святого. Так, на основе хромолитографии 1867 г. (СПГИАХМЗ; см.: Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2012. С. 40; Обновленная обитель: Из жизни Богоявленско-Анастасиина жен. мон-ря г. Костромы. Кострома, 2013. С. 61) в нач. XXI в. выполнен шитый покров, хранящийся в раке над местом погребения Н. в юж. нефе кафедрального Богоявленско-Анастасиина собора Костромы (Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2012. С. 41). Преподобный изображен прямолично, в рост, в монашеском одеянии: охристой рясе, коричневой монашеской мантии и синей схиме с красными голгофскими крестами, куколь лежит на плечах, правая рука на груди, в левой свиток. Н. — седовласый старец с правильными чертами лица и бородой средней длины.

На иконах 90-х гг. XX в. — 2000-х гг. иконография Н. довольно разнообразна. В этот период она развивалась в основном трудами московских иконописцев (В. И. Щербинин, Д. Немков, Д. Козлов, Г. Трошин, Д. Б. и Г. Винокуровы и др.) и ярославского иконописца С. Н. Соколова. В Богоявленско-Анастасиином соборе хранится неск. совр. единоличных икон Н. и многофигурных композиций с его изображением. Ростовской образ «Прп. Никита Костромской» (иконописная мастерская «Московская икона») по иконографии близок к хромолитографии 1867 г., за исключением жеста рук: правая благословляющая отведена в сторону, в левой руке Н., как основатель мон-ря, держит 3-купольный храм. На поясной иконой пяднице жест правой руки Н. возле груди такой же, как на литографии, в левой руке он держит модель Богоявленского собора (Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2012. С. 1; Монастыри Костромской епархии. 2009. С. 106). Аналогичный образ, решенный в иной колористической разработке, хранится в раке Н. в крипте Богоявленско-Анастасиина собора (иконописец Соколов из Ярославля). В более традиц. манере написана поясная икона Н.: правая рука

святого возле груди в дуперстном жесте, в левой — свиток (хранится у раки Н. в крипте Богоявленско-Анастасиина собора; см.: Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2012. С. 36).

Кроме того, иконописцем Соколовым были созданы новые изводы: «Прп. Никита Костромской — покровитель града Костромы» (Богоявленско-Анастасиин собор; см.: Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь (1426–2001). Кострома, 2001. С. 10; *Александр (Могилёв)*. 2005. С. 5); «Прп. Никита Костромской в молении чудотворному Феодоровскому образу Божией Матери» (крипта Богоявленско-Анастасиина собора); «Преподобные Сергей Радонежский и Никита Костромской в молении

Прп. Никита Костромской.
Икона. Рубеж XX и XXI вв.
Иконописная мастерская
«Московская икона»
(собор Богоявленско-
Анастасиина мон-ря)

Святой Троице» (из иконостаса ц. во имя вмч. Никиты и прп. Сергия Радонежского в подклете Богоявленско-Анастасиина собора); «Преподобномученики Богоявленского монастыря и прп. Никита Костромской в молении образу Богоявления» (Монастыри Костромской епархии. 2009. С. 10). В композиции «Собор Костромских святых» (2001, костромской иконописец Е. П. Тисов) Н. в монашеском облачении, с покрытой куколом головой изображен 2-м слева во 2-м ряду, между преподобными Авраамием Ростовским и Паисием Галичским.

Прп. Никита Костромской.
Фрагмент иконы
«Преподобномученики
Богоявленского монастыря
и прп. Никита Костромской
в молении образу Богоявления».
Нач. XXI в.
(ц. вмч. Никиты
и прп. Сергия Радонежского
в подклете собора Богоявленско-
Анастасиина мон-ря)

На золотофонной житийной иконе Н. (в основе — кон. XIX — нач. XX в.) по сторонам от центральной фигуры преподобного в нижней части представлено по 2 клейма: слева — «Крещение святого» и «Поставление во иерея», справа — «Преставление святого» и «Погребение святого» (хранится в Богоявленско-Анастасиином монастыре, до 2015 г. располагалась на юж. стене собора над ракой Н.; см.: Акафист прп. Никите Костромскому и житие. 2012. С. 2).

В монументальной живописи нач. XXI в. образ Н. введен в роспись Богоявленско-Анастасиина собора: композиция «Собор Костромских святых» расположена на зап. стене юж. нефа четверика собора (Н. изображен в рост, фронтально, в монашеском облачении, в левой руке свиток, правая с благословляющим жестом; он стоит в 1-м ряду в центре справа, рядом с прп. Иаковом Железоборовским; см.: Фрески Богоявленско-Анастасииного мон-ря. 2016. С. 67); образ «Прп. Никита Костромской» написан в четверике собора на вост. грани юго-зап. столба (изображение поясное, прямоличное, куколь опущен на плечи, правой рукой святой указывает на храм, к-рый держит в левой руке (см.: Там же. С. 26; Обитель любви в Костромской земле. 2015. С. 8); еще одна житийная композиция, связанная с основанием Богоявленско-Анастасиина мон-ря, на-

ходится на сев. стене 1-го яруса колокольни близ главного входа в собор (см.: Фрески Богоявленско-Анастасииного мон-ря. 2016. С. 7–8). Стенопись собора выполнена в 2012–2013 гг. бригадой московских иконописцев под рук. В. И. Щербинина (1960–2017).

Лит.: Исторические известия о Костромском 2-кл. Богоявленском мон-ре с XV по XIX в. М., 1887²; *Баженов И. В.* Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского мон-ря // Костромская старина. 1897. Вып. 4. Прил. С. 68–118; он же. Костромской Богоявленско-Анастасиинский мон-рь: Ист. очерк. Кострома, 1895, 2006; Костромской Богоявленско-Анастасиин жен. мон-рь (1426–2001): К 575-летию основания и 10-летию возрождения. Кострома, 2001. С. 10–11, 21; Костромские святые / Сост.: иером. Харитон (Просторов), А. Семёнова. Кострома, 2004². С. 35; *Александр (Могилёв)*, архиеп. Костромская Одигитрия: Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. Кострома, 2005. С. 5, 19; Монастыри Костромской епархии / Сост.: свящ. А. Казарин и др. Кострома, 2009. С. 10, 106–107; Акафист прп. Никите Костромскому и житие. [Кострома], 2012. С. 1–2, 36–41; Обновленная обитель: Из жизни Богоявленско-Анастасиина жен. мон-ря г. Костромы. Кострома, 2013. С. 61; Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 338–339. Кат. 444; Обитель любви в Костромской земле: Богоявленско-Анастасиин мон-рь. Кострома, [2015]. С. 8, 42–43, 53; Фрески Богоявленско-Анастасииного мон-ря. Кострома, 2016. С. 7–8, 26, 66–72.

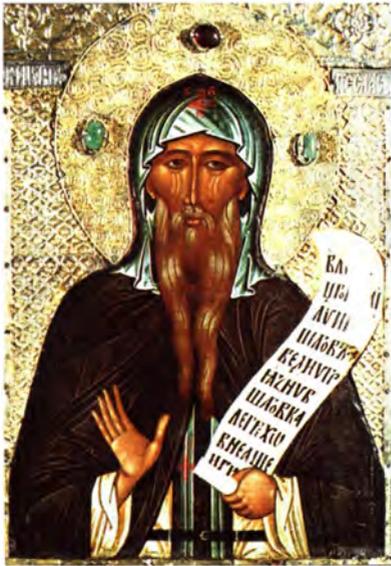
НИКИТА [греч. Νικήτας], прп. Пифийский (пам. греч. 4 февр.), точное время его жизни неизвестно. Память Н. содержится в рукописных визант. минологиях X–XII вв. и в «Византийском эортологионе» М. Гедеона, где говорится, что святой подвизался в Пифиях (древний г. Сотирополь), в к-рых находились горячие водные источники, визант. имп. дворец и ц. арх. Михаила. Н. мирно почил, возможно до времени иконоборчества, т. е. до 30-х гг. VIII в. Архиеп. Сергей (Спасский) отождествил Н. с прп. *Никитой* Мидийским и указал, что место аскетического подвига преподобного было в г. Пифии Фермы (ныне Термал, близ Яловы, Турция), в пров. Вифиния.

Ист.: *Γεδών Μ. Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. Κωνσταντινούπολις*. 1899. Σ. 69; *Μακαρ. Σιμωνοπετρ. Νέος Συναξαρχ.* 2009². Τ. 6. Σ. 46 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 541).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 34; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 352.

НИКИТА († 24 мая 1193?), прп. (пам. 24 мая, 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых), Столпник, Переяславский.

Житие и Похвальное слово. По мнению В. О. Ключевского, основным источником сведений Жития Н. послужило устное предание. В связи с этим остается неопределенным время составления памятника. Архиеп. Филарет (Гумилевский) датировал создание Жития XIII или XV в. К «древним по слогу» Житиям относил Житие Н. митр. Макарий (Булгаков). Большинство исследователей полагают, что Житие создано не ранее XV в. Оно сохранилось в многочисленных спис-

Прп. Никита Столпник.
2-я пол. XVI в.
(ГТГ)

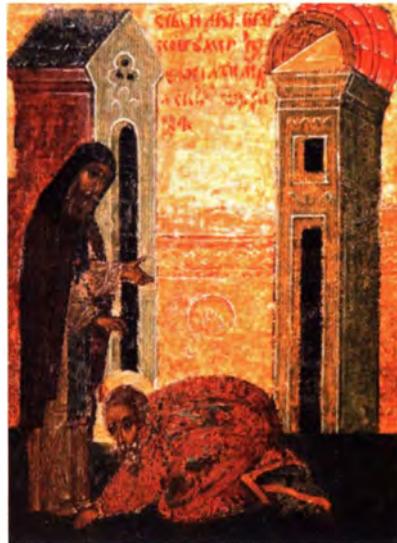
ках, однако на протяжении более чем 4 веков рус. книжники не внесли в Житие таких изменений, на основании к-рых можно было бы говорить о богатой текстологической традиции. История текста Жития впервые наиболее четко была представлена Ключевским: «В списке половины XV в. житие является с наиболее простым составом: повесть о жизни и кончине столпника сопровождается одним рассказом о перенесении в его монастырь брошенных убийцами в Волгу и чудесно найденных крестов и вериг подвижника вскоре после убийства. Списки XVI в. прибавляют к этому пространное и витиеватое похвальное слово столпнику. Наконец, в списках XVII в. эта группа статей усложняется прибавкой к прежним чудесам описания чудес позднейших, совершившихся в XVI в. Это постепенное осложнение состава жития в списках разных веков наглядно представляет одновременность его

Прп. Никита Столпник
в молитве Спасителю.
Пелена. 2-я четв. XVII в.
(ПЗИХМЗ)

образования» (Ключевский. Древнерусские жития. С. 44).

Можно выделить 3 редакции Жития: Основную, Краткую и Проложную. Основная редакция представ-

Коленопреклоненный прп. Никита
перед игуменом Никитского мон-ря.
Клеймо иконы
«Прп. Никита Столпник, с житием».
2-я пол. XVI в.
(ПЗИХМЗ)

лена двумя вариантами: Основным и Сокращенным. Основной вариант Основной редакции имеет 4 вида (А, Б, В и Г). Главные видовые отличия заключаются в том, что вид Б имеет ряд подзаголовков, полностью отсутствующих в виде А. В свою очередь каждый из этих видов на основе существенных различий делится

на группы. Кроме того, списки вида Б делятся на 2 группы в зависимости от наличия или отсутствия в них Похвального слова святому.

Вид В кроме подзаголовков имеет 2 блока дополнительных статей, в к-рых рассказывается о попытке обретения мощей Н. митр. Фотием в 1420–1425 гг., о посещении царем Иоанном IV Васильевичем Грозным Никитского мон-ря, о строительстве церкви и посмертных чудесах преподобного. Первый блок, по мнению Н. В. Поньрко, создан царским духовником митр. Афанасием; второй, — повторяющий сюжеты первого блока, но содержащий ряд дополнений (о новом общежительном уставе мон-ря, о строительстве ц. во имя вмч. Никиты с приделом во имя прп. Никиты Переяславского, о земельных пожалованиях и льготах обитатели), — игум. Вассианом. Чудеса добавляются к Житию с сер. XVI в. Первое из них сообщает о попытке митр. Фотия обрести мощи Н.: уже обретенное нетленное, обернутое берестой тело святого было засыпано землей во время сильной бури, неожиданно поднявшейся во время раскопок. Это чудо было записано со слов, как сказано в Житии, прп. Даниила Переславского. Важным для почитания святого является чудо «О царском хождении по святым местам, о царских детях, и чудо о воде святого Никиты и о расширении его монастыря»: по молитве святому в семье царя Иоанна Грозного появился наследник — царевич Иоанн Иоаннович, который в годовалом возрасте исцелился водой из колодца Н. Это чудо без изменений читается в 17-й грани Степенной книги (ПСРЛ. 1913. Т. 21. 2-я пол. С. 651–652), составленной митр. Афанасием, что еще раз убеждает в том, что именно митрополит, родом переславец, ставший духовником Иоанна Грозного, был автором этих и др. чудес Н. О чудесных событиях митр. Афанасий мог слышать и от своего духовного отца — прп. Даниила. Свое имя автор 2-го блока чудес зашифровал в записи: «И аще хощеша уведати имя игумену обителя тоя, второе первый началствуй, двое сотное сотным слагай, а с пятьдесятным ером навешается» (т. е. Вассианъ). Можно выделить 3 группы списков этого вида. Важное отличие 1-й группы текстов от 2-й заключается в том, что в подзаголовке о смерти святого добавлен

год — 1193. Во 2-й группе дата представления отсутствует, опущены посмертные чудеса, рассказывающие только об исцелениях Н. и не имеющие исторического содержания. В 3-й группе списков отсутствует Похвала святому.

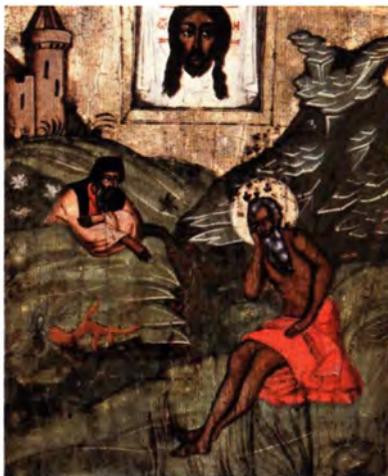
Вид Г — это текст, вошедший в ВМЧ. Существенные отличия, позволяющие отнести этот текст к особому виду, состоят в следующем: здесь имеется 4 подзаголовка, к-рые отличаются по содержанию и по местоположению от подзаголовков текста др. вида; текст подвергся небольшой стилистической обработке: получил внутрифразовые распространения, а в некоторых местах (напр., в заключении) — и более значительные добавления обобщенного и риторического содержания.

Другой вариант Основной редакции — Сокращенный, созданный на основе сокращения разных эпизодов Жития; можно выделить 5 групп, к каждой из к-рых принадлежит от 1 до 4 списков.

Наряду с Основной редакцией существует Краткая, сохранившаяся в 3 списках (ГИМ. Увар. № 64, XVI в.; РГБ. Овчин. № 267, XVII в.; РНБ. Тит. № 3583, XVIII в.). Кроме сокращенного изложения большинства эпизодов Жития в Краткой редакции есть и др. существенные отличия: кратко изложено чудо об исцелении князя, при этом князь назван не Михаилом Черниговским, а Михаилом Оболенским, отсутствует дата поставления креста на месте исцеления. Автор данной редакции или ставит под сомнение имя Михаила Черниговского, или излагает вариант еще «несложившегося», «неустоявшегося» предания.

В состав Пролога Житие Н. вошло уже в XVI в. В Проложной редакции может быть выделено 5 вариантов, все они, несмотря на различия в «сокращениях», восходят к Основной редакции, вероятно к виду А (так, ни в одном проложном тексте нет пересказа дополнительных статей о попытке открытия мощей святого, о посещении монахом Иоанном Грозным и т. д., отсутствует Похвала святому, в некоторых списках нет даже чуда об исцелении Михаила Черниговского), но к разным его группам.

Включение чуда об исцелении Михаила Черниговского в Житие Н., безусловно, подчеркивает устный характер предания, на основе к-рого

Прп. Никита истязает свое тело, сидя в тростниковом болоте.

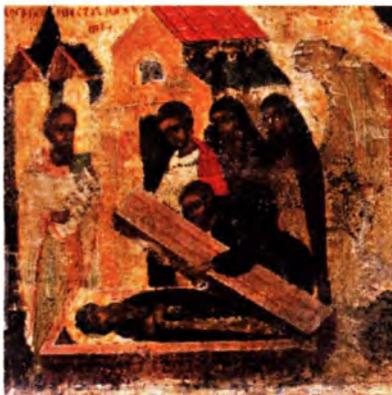
Клеймо иконы

«Прп. Никита Столпник, с житием».

Кон. XVII — нач. XVIII в.

(ПЗИХМЗ)

создавался текст. Однако указание на время поставления креста могло появиться в процессе создания Основной редакции Жития, т. е. в момент «письменной записи» устного предания, а не позднее, как полагал Ключевский (*Ключевский. Древнерусские жития. С. 47*): в большинстве списков все-таки отмечена дата поставления креста, это указание читается уже в рукописях XV в.; причем списков этого времени, в к-рых имеется дата, больше, чем списков Жития без нее (РГБ. Троиц. № 761, 1487 г.; РГАДА. Мазур. Оп. 1. № 637,

Погребение прп. Никиты.

Клеймо иконы

«Прп. Никита Столпник, с житием».

2-я пол. XVI в.

(ПЗИХМЗ)

кон. XV — нач. XVI в.; РГБ. Троиц. № 712, 1497 г.; РГБ. Егор. № 950, XV в.).

По-разному датируется и время составления Похвалы святому, следующей за Житием. Филарет (Гу-

милевский) считал, что Житие и Похвала были созданы одновременно, после обретения мощей митр. Фотием. Ключевский писал, что Похвала в отличие от Жития, к-рое «не носит на себе признаков тех искусственных приемов, какие развивались в житиях с половины XV в.», создана в XVI в. «вполне в духе позднейшего житийного красноречия» (*Ключевский. Древнерусские жития. С. 44–45*). Другую т. зр. высказала Поньрко, предположив, что Похвала могла быть «первым письменным памятником, посвященным Никите Столпнику, созданным раньше Жития» (*Поньрко. 1998. С. 309*). Изучение списков Жития доказывает, что Похвала святому была создана почти одновременно с Житием: она существовала уже в XV в. (РГБ. Троиц. № 712. Л. 500–504, 1497 г.; РГБ. Егор. № 950. Л. 104 об.— 106 об., XV в.; ГИМ. Син. № 948. Л. 114 об.— 118, XV в.). Однако нет оснований полагать, что первоначальным памятником, рассказывающим о святом, была Похвала святому, поскольку не найдено ни одного рукописного списка, где бы читалась только Похвала, в то время как существует большое количество списков, в т. ч. и списки XV в., в к-рых имеется Житие без Похвалы. Похвальное слово могло быть написано если не одновременно с Житием, то почти сразу после его создания, поэтому оно и не имеет развитой содержательной стороны, что характерно для Похвальных слов, созданных одновременно с Житием. Т. о., можно утверждать, что уже к кон. XV в. текст Жития Н. оформился в окончательном виде (содержал Похвалу святому и чудо об исцелении Михаила Черниговского), что отражено в большинстве списков.

Житие Н. читается в рукописных списках под разными датами, в большинстве списков — под 23 мая, но встречается и под 20, 22, 24 мая, а в Милютинской Минее — под 28 мая.

Биография. Н. жил в Переяславле (ныне Переяславль-Залесский) и, возможно, принадлежал к числу местных представителей княжеской администрации; в тексте Основной редакции о нем говорится: «...мытарем друг, с ними прилегла градским судьям». Составитель Краткой редакции называет его разбойником: «...много лета в разбое живяше, и на путех многи люди грабя с дружиною своею». В Житии под-

черкуются корыстолюбие и жестокость Н. (в Основной редакции говорится о том, что он «мног мятеж и пакости творяше человеком, и от них же неправду мзду вземлюще»). Внезапное раскаяние, вызванное услышанными в церкви словами пророка Исаии и страшными видениями (на кухне в котле, где варилось мясо, он увидел человеческие руки, ноги и головы, кипящие в крови), заставило его оставить жену, дом, богатство и привело в переславский Никитский мон-рь. Н. долго стоял у врат обители, каясь в своих грехах, прежде чем игумен разрешил впустить его. На др. день он удалился на болото и предал свое тело на истязание мошкѣ и комарам. После

Прп. Никита Столпник.
Икона. 1-я треть XVIII в.
(собрание Ф. Р. Комарова)

пострига Н. принял обет молчания, игумен благословил его затвориться в узкой «хлевине». Здесь, возложив на себя «железа тяжка» и кресты, он вел непрерывную борьбу с дьяволом (в этом эпизоде Жития явно прослеживается влияние сказаний о греческом вмч. *Никите* Готфском). Вблизи Никитского мон-ря святой ископал 2 колодца, вода в к-рых была целебной. Один из них сохранился до наст. времени.

Н. избрал редкий вид подвижничества — столпничество. В Др. Руси оно получило распространение в XII в., когда в визант. мире принятая на христ. Востоке практика стояния «на столпе» была заменена вхождением «в столп», роль к-рого выполняла башня на территории мон-ря или ниша в стене монастырского собора (Фрезе. 2014). Жития Н. и его современника Кирилла Туровского показывают, что их столпничество

Прп. Никита Столпник.
Фрагмент
минейной иконы на май.
Нач. XVII в. (?)
(ЦАК МДА)

являлось особым видом затворничества. Во времена Н. Никитский мон-рь не имел каменных строений, к-рые могли быть приспособлены для столпнического подвига. Столп Н., согласно его описанию в Основной редакции, был похож скорее на пещеру или яму на склоне холма, чем на сруб: в Житии сказано, что святой «ископа», а не «созда» или «сотвори» себе столп. В Краткой редакции Жития говорится о подвиге святого именно в пещерке. В церковь Н. попадал через подземный ход, вырытый под церковной стеной. Пещерка имела покров, разобрав к-рый можно было попасть внутрь (именно так в нее проникли убийцы святого).

В Житии рассказывается о смерти святого от рук родственников: «ближние его два», прельстившиеся железными веригами, блестящими, как серебро, убили Н. (в Краткой редакции говорится, что святого убили 2 разбойника, участвовавшие раньше вместе с ним в грабежах). Житийной дате преставления столпника не противоречат археологические данные: он был погребен во 2-й пол. XII — нач. XIII в. (Станюкович. 2001). Житие заканчивается рассказом о воз-

вращении в Никитский мон-рь вериг и крестов Н. Они были брошены убийцами в Волгу неподалеку от ярославского мон-ря во имя святых апостолов Петра и Павла, но не утонули, а плавали на поверхности воды и были найдены благодаря чудесному видению старцу Симону исходящих от них 3 каменных столбов высотой до неба и сияющих, как солнце.

Еще при жизни Н. удостоился дара целительства, благодаря к-рому был прославлен. Одним из известных чудес святого является исцеление кн. мч. Михаила Черниговского. Согласно Житию, князь, страдавший от расслабления, услышав о чудотворениях Н., прибыл из Чернигова в Переяславль. Не дойдя до мон-ря, он послал ближнего боярина к святому с просьбой о помощи. Н., видя христ. усердие князя, передал ему с посланником свой монашеский жезл. Взяв его в руки, князь тотчас исцелился. В память о чуде 16 мая 6694 (1186) г. Михаил Черниговский водрузил крест на месте своего выздоровления. В 1702 г. на месте креста была построена в стиле московского барокко сохранившаяся до наст. времени каменная Черниговская часовня.

М. А. Федотова

Почитание. По мнению Е. Е. Голубинского, местное почитание Н. сложилось к сер. XV в.; митр. Макарий (Булгаков), полагаясь на данные Жития, считал, что почитание святого началось сразу после его погребения. Память «преподобного отца Никиты и память Никиты Преславского» имеется в Месяцеслове кон. XV в. под 28 мая (РГАДА. Ф. 381. № 387. Л. 4 об.) и связывается с др. соименным святым — прп. Никитой, еп. Халкидонским, в отличие от более поздних Месяцесловов, где она приходится на 24 мая — день памяти столпника прп. Симеона Дивногорца, или на 15 сент. — день памяти вмч. Никиты Готфского, сказания о к-ром повлияли на предание о рус. святом.

Уже в XV в., по наблюдениям А. Е. Смирновой, была составлена Шестеричная редакция службы Никите Переяславскому, на основе которой создавались остальные редакции, в т. ч. и торжественная Бденная редакция, написанная в сер. XVI в. известным книжником *Маркеллом* (*Безбородым?*), на что обратил внимание еще Ф. Г. Спасский. По мнению Смирновой, «заказчиками Службы

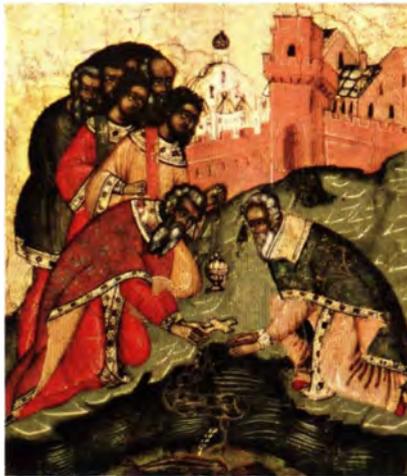

Маркеллу могли быть как сам царь, предположительно написавший тропарь преподобному, так и митрополит Афанасий» (Смирнова. 2005. С. 8). Отличительной особенностью песнопений службы является их нарративность, что, по мнению исследователей, в древнерус. гимнографии встречается нечасто.

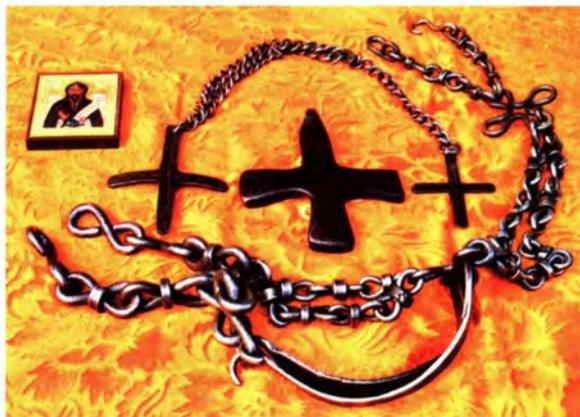
Как свидетельствует Житие, уже в XV в. в Никитском мон-ре на месте погребения Н. был создан надгробный комплекс: мощи святого находились под спудом, место захоронения было обозначено надгробием, на котором лежали железные кресты и вериги Н. Надгробный комплекс на протяжении времени неоднократно менял свой вид. Согласно монастырским описям, «неизменными оставались только его местоположение и реликвии — кресты и вериги» (Мельник. 2009. С. 384). Ок. 1515 г. у гроба Н. после наложения вериг исцелился диак. Евстафий (впосл. игумен Борисоглебского мон-ря в Переславле), лишившийся рассудка. В благодарность диак. Евстафий построил деревянную церковь у монастырских ворот, где в свое время каялся в грехах Н., а на месте кельи святого воздвиг крест (Ильинский. 2008. С. 7, 34–35). Среди святынь Н. почиталась также каменная шапка, которую Н. носил вместе с веригами; богомольцы надевали ее на голову и обходили вокруг часовни, построенной над кельей-пещеркой святого. Но в 1735 г., в период борьбы с суевериями (почитанием камней, деревьев), шапку изъяли и отослали в С.-Петербург в Синодальную канцелярию, после чего следы ее были утеряны (Лавров А. С. Колдовство и религия в России, 1700–1740 гг. М., 2000. С. 224).

Традиция почитания Н. при московском великокняжеском дворе начала складываться довольно рано. Согласно Житию, при митр. Фотии (1410–1431) была предпринята попытка обретения мощей святого. В кон. 20-х гг. XVI в. вел. кн. Василий III Иоаннович над гробницей Н. построил собор во имя вмч. Никиты, сохранившийся до наст. времени в виде придела нового Никитского собора. Почитанию Н. в великокняжеской семье способствовал духовник Василия III прп. Даниил Переславский, который в молодости подвизался в Никитском мон-ре. Усердным вкладчиком «дома чудотворца Никиты» был родной брат

Обретение вериг
прп. Никиты Столпника.
Клеймо иконы
«Прп. Никита Столпник, с житием».
Кон. XVII — нач. XVIII в.
(ПЗИХМЗ)

Василия III — угличский кн. Дмитрий Иоаннович Жилка (Ильинский. 2008. С. 8). В сер. XVI в., при Иоанне IV, культ Н. приобрел гос. значение. Общецерковная канонизация Н. состоялась на Соборе 1549 г. В 1553 г. царь вместе с царицей Анастасией, братом Юрием Васильевичем и младенцем царевичем Дмитрием совершили паломничество по святым местам, во время которого трагически погиб царевич. Летом того же года царская семья вновь отправилась на богомолье и молилась о даровании наследника. После молитвы царственной четы у гроба Н. род. царевич Иоанн. Когда наследнику исполнилось чуть больше года, в его присутствии сама собой закипела вода, привезенная из колодца Н. В 1561–1564 гг. был построен новый Никитский собор с приделом во имя Никиты Переяславского, храм освящали в присутствии царя Иоанна Грозного, царицы Марии Темрюковны, царевича Иоанна и митр.

Крест и вериги
прп. Никиты Столпника
(Никитский мон-рь,
Переславль-Залесский)

ребряную лампаду (Ильинский. 1898. С. 17). В кон. XVII в. на месте пещерки Н. был построен камен-

Афанасия. Мон-рю были пожалованы земельные владения, вместо общинного в обители был введен общежительный устав. В это же время во имя Никиты Переяславского освятили приделы в Сретенской ц. Московского Кремля, в Ус-

Прп. Никита Столпник.
Роспись галереи
собора Покрова на Рву.
2-я пол. XIX в.

пенской ц. г. Можайска (Мельник. 2011. С. 69).

В 1611 г. Никитский мон-рь был разорен литовскими людьми Я. Сапеги, но реликвии Н. чудом уцелели. После Смуты патриарх Филарет (Романов) пожертвовал в придел Никиты Переяславского медное паникадило, украшенное страусиным яйцом в серебряной оправе (Свирилин. 1878. С. 12). И. Д. Милославский, отец царицы Марии Ильиничны, пожертвовал в обитель лицевой шитый покров на раку святого, а его дочь, А. И. Морозова, — се-

ребряную лампаду (Ильинский. 1898. С. 17). В кон. XVII в. на месте пещерки Н. был построен камен-

ный столп с деревянной кровлей (известен по монастырской описи 1701 г.). В 1768 г., при архим. Иерониме (Левандовском), он был окружен каменной галереей, а под ним устроили каменную полуподземную келью. В 1777 г. к этому сооружению пристроили каменное крыльцо («рундук») (Свирилин. 1878. С. 19).

В 1818 г. у гробницы Н. молилась имп. Мария Феодоровна, в 1837 г. мон-рь посетил наследник Александр Николаевич (буд. имп. Александр II), в 1913 г.— имп. Николай II с дочерью. Одновременно развивалось народное почитание святого, что способствовало возникновению преданий фольклорного характера (Мороз. 2009. С. 431–468).

В 1923 г. Никитский мон-рь был закрыт, реликвии переданы в Переславль-Залесский историко-художественный музей. В 1993 г. мон-рь был возвращен РПЦ. В 2000 г., во время археологических исследований гробницы Н., были обретыены мощи святого. В наст. время они почивают в раке, установленной на солее, у сев. стены Благовещенского храма обители. Рядом с мощами находятся чудотворные вериги Н., возвращенные музеем. Ист.: Повесть о свершении большия церкви Никитского монастыря / Публ.: М. Н. Тихомиров // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 251–256; Ильинский П. В., свящ. Переславский Никитский мон-рь и его подвижник, прп. Никита Столпник. Владимир, 1898². М., 2005³; Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника Переславского чудотворца / Ред.: М. С. Крутова; пер. текста: И. В. Лёвочкин. М., 2014. Лит.: Тихонравов К. Н. Никитская каменная шапка (в Переславле) // Владимирский сб. М., 1857. С. 95; Макарий. История РЦ, Т. 3. С. 56–58; Т. 6. Кн. 1. С. 218; Т. 8. Кн. 3. С. 35–36; Ключевский. Древнерусские жития. С. 43–50, 283; Свирилин А. И., свящ. Описание Переславского Никитского мон-ря в прежнее и нынешнее время. М., 1878; Барсуков. Источники агнографии. Стб. 393–396; Голубинский. История РЦ, Т. 1. 2-я пол. С. 762; Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерус. литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 108–124; Куницевиц Г. Житие св. Никиты Переславского // ЖМНП. 1902. Ч. 341. Май. С. 1–7; Воронин Н. Н. Переславль-Залесский. М., 1948; Стаский Ф. Г. Русское литургическое творчество. П., 1951. С. 206; Понырко Н. В. Житие Никиты Столпника Переславского // СККДР. 1998. Вып. 2. Ч. 1. С. 307–310; Станюкович А. К. Гробница прп. Никиты Столпника, Переславского чудотворца: Церк.-археол. очерк. Звенигород, 2001; Рамазанова Н. В. Московское царство в церк.-певческом искусстве XVI–XVII вв. СПб., 2004. С. 173; Федотова М. А. Краткая редакция Жития Никиты Столпника Переславского // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 289–300; она же. Житие Никиты Столпника Переславского (рукописная традиция Жития) // Рус. агнография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 309–331; Смирнова А. Е. Творчество гимнографа XVI в.

Маркелла Безбородого: АКД. СПб., 2005. С. 6–8; Мельник А. Г. История надгробного комплекса св. Никиты Столпника Переславского // Макариевские чт. Можайск, 2009. Вып. 16: Христианская символика. С. 376–385; она же. Иван Грозный и св. Никита Переславский // Родина. М., 2011. № 12. С. 67–69; Мороз А. Б. Святые Рус. Севера: Народная агнография. М., 2009. С. 267–308; Сукина Л. Б. Никита Столпник Переславский: Особенности почитания и иконография общерус. святого в сер.— 2-й пол. XVI в. // ДРВМ. 2011. № 3(45). С. 111–112; она же. Никита Столпник Переславский: Особенности почитания и иконография общерус. святого в кон. XV–XVI в. // Там же. 2013. № 4(54). С. 95–102; она же. Почитание Никиты Великомученика и Никиты Столпника Переславского при дворах Василия III и Иоанна Грозного // Московский Кремль XVI ст.: Древние святыни и история. Памятники / Сост.: А. Л. Баталов, С. А. Беляев, И. А. Воронникова. 2014. Кн. 1. С. 47–60; Фрезе А. А. Монастырская архитектура и традиция столпничества в византий и Др. Руси в IX — нач. XIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. ст. СПб., 2014. Вып. 4 / Ред.: А. А. Захарова, С. В. Мальцева. С. 90–98.

М. А. Федотова, Л. Б. Сукина

Иконография. Описание облика Н. содержится в иконописных подлинниках (под 24 мая), к-рые предписывают

Прп. Никита Столпник.
Фрагмент пелены
«Избранные святые».
1-я четв. XVI в.
(ГИМ)

изображать преподобного, уподобляя его 2 святым: прп. Симеону Столпнику и сщмч. Власию Севастийскому. Видимо, уподобление прп. Симеону Столпнику, память к-рого празднуется в один день с Н., является более ранним. Так, в да-

тируемом 2-й четв. XVII в. Софийском списке подлинника Новгородской редакции о Н. сказано: «...надсед, брада доле Симеоновы, около главы власки легонки. Столп празельнь, другаа половина празельнь бела с вохрою» (РНБ. Соф. № 1523. Л. 164; опубл.: Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 106). В иконописном подлиннике 20-х гг. XIX в. уподобление то же, но описание носит более пространственный характер и имеет дополнение об особенном виде бороды святого, впервые встречающемся в подлинниках в XVIII в. (при уподоблении Н. сщмч. Власию Севастийскому): «...надсед, на главе схима, ис под схимы власи легонки, брада подоле Симеоновы Столпника, на концы раздвоилась, и от руки левая косм дол, мало не до пояса, а от правые покороचे, риза преподобническая, столп невелик, не покрыт, празельнь, он же стоит на нем» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 160). В происходящем из Палеаха списке подлинника сводной редакции XVIII в., принадлежавшем Г. Д. Филимонову, представлен расширенный вариант описания Н. с уподоблением сщмч. Власию Севастийскому: «...подобием стар и сед, брада подоле Власиевой, вельми бела, на конец узка и раздвоилась, от брады с левой strony косм дол, мало не до пояса, на главе клубок лазоревой со кресты, ризы преподобническая, стоит на столпе. Сей возложи на ся вериги железныя и труждашася...» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 353); в рукописи 30-х гг. XIX в. дан краткий вариант описания: «Сед, клубок на главе, брада подоле Власиевой, на конец брады на левой стране косм дол, ризы преподобническая» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 164 об.). В ряде иконописных подлинников наблюдаются черты компиляции текстов обеих линий описания Н. (напр.: «Сед, в схиме, брада Власиевы вельми доле, уска, на концы раздвоилась, правая половина доле, а левая короче, около главы власы легонки, столп празельнь, другая половина с вохрою, празельнь збела» — ИЛРИ (ПД). Отд. поступления. Оп. 23. № 294. Л. 167, 40-е гг. XIX в.; «Сед, клубок на главе лазорев со кресты, брада доле Власиевы, на концы раздвоилась... ризы преподобнически, столп не велик празельнь, не покрыт. Святой Никита стоит на нем, якоже и Симеон» — БАН. Струг. № 66. Л. 109 об., кон. XVIII в.; см. также: Болошаков. Подлинник иконописный. С. 101). Академик В. Д. Фарусов при составлении опубликованного в 1910 г. руководства для иконописцев отказался от «формулы подобий» святых, и с учетом известных автору памятников (в 1-ю очередь Жития, с привлечением подлинников и изобразительного материала) об образе Н. у него сказано: «...типа русского, телосложением сильный, но очень худой

с большой седой бородой, на левой стороне прядь почти до пояса; одежды монашеския, убогия, на голове схима; он подвизался на деревянном столпе и был обременен тяжелыми веригами, которая видны были снаружи и на которых было два креста. Можно ему писать хартию по житию: Тако глаголет Господь: измыйтеся, и чисти будете, отимите лукавствия от душ ваших. Или: Спаси душу погибающую» (см.: *Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 293*).

Иконография Н. складывалась параллельно с развитием его почитания. Первые сведения об изображении святого относятся к кон. XV в. В описи Успенского собора Московского Кремля XVII в. указано, что в иконостасе 1481 г. находилась ростовая икона Н. (Описи моск. Успенского собора. 1876. Т. 3. Стб. 409, 413–414. Примеч. 1). В Житии преподобного в сказании о чуде с диак. Евстафием, произошедшем ок. 1515 г., упоминается надгробная икона Н. (*Ильинский. 2005. С. 34*). Вероятно, тогда же сложился наиболее распространенный и в наше время поясной вариант изображения святого, близкий к описанию в подлиннике сводной редакции нач. XVIII в. по списку Филимонова.

Ранним образцом этой иконографии является небольшая икона кон. XVI в. (ЯХМ; см.: Ярославский худож. музей: Кат. собр. икон. [Б. м.], 2002. Т. 1: Иконы XIII–XVI вв. С. 32, 164–165. Кат. 61). К этому наиболее распространенному типу изображения святого, вероятно связанному с Никитским мон-рем, относятся многие иконы-пядницы XVI–XIX вв., в т. ч. в басменном окладе (ГТГ, ЦМиАР, ГРМ, НГХМ, ЦАК МДА, частные собрания; см.: *Антонова, Миёва. Каталог. Т. 2. С. 143–144. Кат. 533. Ил. 44; Святые земли Русской. 2010. С. 82–83. Ил. 39; Русские святые: Избр. иконы из кол. Ф. Комарова. М., 2016. С. 154–157. Ил. на с. 155; Госкаталог РФ. № 5865968, 5683964*). Прямоличный образ Н. плотно вписан в поле ковчега, на нем традиционные монашеские одежды: мантия и схима, на голове округлый или слегка заостренный сверху куколь; жест почти на всех иконах одинаков: раскрытая в жесте приятия благодати правая ладонь, в левой руке — развернутый вверх свиток, на к-ром обычно писали текст покаянной молитвы, к-рую Н., согласно Житию, читал перед монастырскими воротами («Владыко Христе Царю, помилуй мя падшаго, возведи угрязнуваго в кале греховном»). У Н. правильные черты лица, большие миндалевидные глаза, длинный прямой нос, широкие скулы, узкая борода с проседью опускается почти до пояса и раздваивается на конце, иногда «космочка» бороды со стороны правой или левой руки немного короче. Подобные иконы, как правило, создава-

Прп. Никита Столпник Переяславский. Икона. Кон. XVI в. (ЯХМ)

лись на основе прорисей (XVIII в., ГИМ; см.: Госкаталог РФ. № 9874361).

Об основных типах ранней иконографии Н. позволяют судить также сохранившиеся памятники лицевого шитья XVI в., происхождение которых связывают с мастерской царицы Анастасии Романовны. В первую очередь это покров на гробницу святого (50-е гг. XVI в., ГВСМЗ). Вероятно, о нем идет речь в Жи-

Прп. Никита Столпник. Покров. 50-е гг. XVI в. (ГВСМЗ)

тии, когда описывается, как царица «своима руками и благолепными своими труды вышила на плашанице... драгой камьки венеитцкой образ великого чудотворца Никиты... и на раку

чюдотворцеву положила» (РНБ. Погод. № 1612. Л. 29; кон. XVII в.). На покрове Н. изображен в рост, облаченным в темно-синий островерхий куколь и коричневую мантию, борода седая, слегка раздвоенная на конце, кисть правой руки поднята на уровень груди с двуперстным жестом, в согнутой в локте левой руке — свиток. С вкладом царицы монастырское предание связывает и двустороннюю хоругвь сер. XVI в., на одной стороне к-рой

Прп. Никита Столпник. Покров. 50-е гг. XVII в. (до 1657 г.) (ПЗИХМЗ)

вышито «Благовещение Пресв. Богородицы», на др. — «Вмч. Никита и прп. Никита» (ПЗИХМЗ). Эта хоругвь — самый ранний из известных примеров изображения Н. в молении ко Св. Троице. В числе избранных святых Н. (в рост, в типичной монашеской иконографии) представлен на московской пелене 1-й трети XVI в. (ГИМ; см.: Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 112. Кат. 83). На шитой пелене 2-й четв. XVII в., также из Никитского мон-ря, Н. изображен один, обращенным в молении к Иисусу Христу (ПЗИХМЗ).

В «Повести о свершении большая церкви» упоминается, что в 1564 г. царь Иоанн IV Васильевич Грозный и царица Иоанн «покровы на гробницу чудотворцеву полагаше» (Повесть о свершении большая церкви Никитского мон-ря / Публ. М. Н. Тихомирова // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 253). Имелся ли в виду тот же самый, описанный выше покров вкупе с вероятно существовавшим более древним или же специально к торжествам был изготовлен новый, неизвестно.

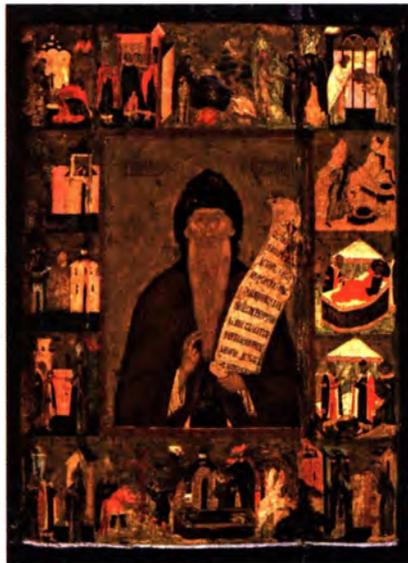

Др. сохранившийся покров с гробницы Н. был вложен в Никитский мон-рь в 1657 г. боярином И. Д. Милославским и его супругой (ПЗИХМЗ). В 1756 г. он был «реставрирован» Н. П. Стрешневой (Яковлевой), супругой генерал-аншефа П. И. Стрешнева. Необычным памятником является покров, датируемый кон. XVII — нач. XVIII в. (ПЗИХМЗ; см.: Госкаталог РФ. № 4073648) с живописным изображением лика и рук святого.

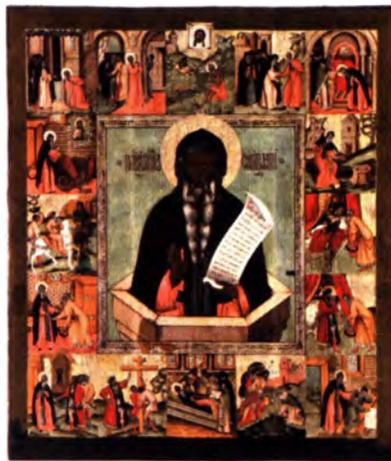
Во 2-й пол. XVI в., вероятно, после дополнений Основной редакции Жития новыми эпизодами и чудесами, складывается иконография житийных образов Н. Одна из ранних сохранившихся житийных икон Н. была написана, очевидно, для построенной по воле царя Иоанна IV Васильевича Грозного на территории Московского Кремля («на Взрубсе») ц. Сретения Господня с приделом во имя Н. (60-е гг. XVI в., ГММК; происходит из ц. Рождества Пресв. Богородицы Большого Кремлевского дворца; см.: Вера и власть: Эпоха Ивана Грозного: Кат. выст. / ГММК. М., 2007. С. 184–185. Кат. 78). Средник с поясным образом преподобного традиц. иконографии окружают 16 клейм со следующими сюжетами Жития: «1. Коленопреклоненный Никита перед игуменом обители св. мученика Никиты; 2. Никита у монастырских ворот исповедует свои тяжкие грехи; 3. Игумен находит Никиту в болоте, где его пожирают комары; 4. Никиту приводят к игумену; 5. Игумен принимает Никиту в обитель; 6. Испытание Никиты; 7. Никита копает колодец во искупление грехов; 8. Никита строит каменный столп и поселяется в нем; 9. Пораженный болезнью князь Михаил Черниговский со своим боярином Федором прибывает в монастырь к Никите за помощью; 10. Никита вручает боярину Федору посох для передачи больному князю; 11. Боярин Федор передает посох князю; 12. Князь благодарит Никиту за исцеление; 13. Князь ставит крест на том месте, где получил посох; 14. Погребение Никиты; 15. Обретение в Волге вериг Никиты; 16. Исцеление диакона Евстафия от гроба Никиты» (Там же. С. 184).

В тот же период была создана житийная икона Н., происходящая из Покровской ц. Переславля-Залесского (ПЗИХМЗ; см.: Попова. 2015. С. 100–105. Кат. 40). Она близка по иконографии средника, композиции клейм (сохранились 9 из 16, красочный слой на правом поле и частично внизу утрачен), а также, вероятно, и по их составу к кремлевской иконе. Содержание сохранившихся клейм: Прп. Никита припадает к ногам игумена Никитского мон-ря с просьбой о пострижении; Покаяние прп. Никиты возле монастырских ворот; Мученическое сидение прп. Никиты в комарином болоте; Введение прп. Никиты в стены обители; Пострижение прп. Никиты; Воздвиже-

Прп. Никита Столпник, с житием.
Икона. 60-е гг. XVI в.
(ГММК)

ние кельи-столпа и моление прп. Никиты перед иконой вмч. Никиты; Обращение к прп. Никите посланца блгв. кн. Михаила Черниговского; Возвращение блгв. кн. Михаилом Черниговским святому его целительного жезла; Погребение прп. Никиты. Житийные иконы Н. XVI–XVIII вв. показывают, что в клеймах воспроизводились важнейшие эпизоды основной редакции Жития. Если

Прп. Никита Столпник, с житием.
Икона. Кон. XVII — 1-я пол. XVIII в.
(ПЗИХМЗ)

в среднике житийных икон XVI в. предпочтительным был поясной образ Н. без столпа (сохранялась иконография ранних пядничных икон), то на иконах с кон. XVI в. и в последующее время преподобного изображали также по пояс, но преимущественно внутри столпа; количество клейм в житийном цикле сохранялось. Так, внутри столпа Н. представлен в среднике житийной иконы кон. XVII — нач. XVIII в. из собрания ГТГ (Комашко Н. И., Саенкова Е. М. Русская житийная икона.

М., 2007. С. 278–283). Два житийных образа того же типа хранятся в собрании ПЗИХМЗ: в кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. написана икона, происходящая из Никитского мон-ря (Попова. 2015. С. 196–199. Кат. 72); на 2-й иконе первоначальный красочный слой (XVII в.?) находится под записью и потемневшей олифой. Сохранились икона-пядница XVII в. с 12 клеймами жития под басменным окладом (Галерея Бренске, Мюнхен (Германия); см.: Бенчев И. Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 187), образ кон. XVII в. с 16 клеймами из собрания Н. П. Лихачёва (ГРМ; Н. в среднике в молении возле колодца).

Ростовые иконы Н., стоящего внутри столпа, изредка помещали, вероятно, в деисусном (по аналогии с древними столпниками) и местном рядах иконостаса: икона нач. XVII в. из Калязина (ЦМиАР), 1-й пол. XVII в. (ГИМ). Впоследствии получили распространение поясные единоличные иконы Н., стоящего внутри столпа фронтально или в развороте (см., напр.: Комашко Н. И. Русская икона XVIII в. М., 2006. С. 98–99, 323. Кат. 76). Один из примеров такой пядничной иконы — образ Н. внутри многогранного столпа, восходящий по иконографии к более ранним памятникам (2-я треть XVIII в., ГИМ; см.: Иконы XIV–XIX вв. из собр. ГИМ. М., 2007. Т. 3. С. 112–113. Кат. 155). У столпника длинная раздвоенная, почти треугольная по форме борода, схима и куколь с Голгофскими крестами, правая рука раскрыта ладонью, в левой — развернутый вверх свиток; над преподобным образ Спаса Нерукотворного. Немного др. иконографический вариант представлен изображением Н. вполборота влево (к лучам света, падающим из облаков), в куколе, в правой руке — мученический крест, в левой — развернутый свиток (икона 1-й трети XVIII в., ГИМ; см.: Образы рус. святых в собр. Ист. музея. М., 2015. С. 172–175. Кат. 42). На иконе 1894–1896 гг. письма И. С. Чирикова (ГМИР), входившей в комплект годовой минеи из Введенской ц. Мраморного дворца в С.-Петербурге, Н. изображен стоящим в традиционном по форме высоком столпе.

Подобным образом Н. представлен и на небольших «раздаточных» образах, предназначавшихся для паломников и гостей обители. Напр., на иконе 2-й трети XIX в. (частное собрание; см.: Русские святые: Кат. выст. / Авт.-сост.: М. Н. Шарамазов, О. В. Силина. Ярославль, 2014. С. 107, 255. Кат. 13) Н. изображен не только внутри столпа, с развернутым вверх свитком в руках, в большом островежном куколе, но с носимыми поверх одежды веригами — обвивающими тело цепями и крестами на плечах. Нередко такие иконы восходили к гравированным образцам (гравюра 20–30-х гг. XIX в., ГМЗРК;

см.: Госкаталог РФ. № 7989165; см. также: Акафист Н. — РГБ. Ф. 304.П. № 256. Л. 2 об.; не позднее 1862) или литографиям (хромолитография Е. И. Фесенко в Одессе, 1902, ГЭ; см.: Госкаталог РФ. № 8902236 и др.). Известны эмалевые иконы с образом Н. (кон. XIX в., ГМЗРК; свиток Н. висит на столпе).

Изображения Н. вводились также в стенопись храмов и др. сооружений. Святой представлен в рост в верхнем ярусе сев.-зап. столба Троицкого собора переславского Данилова мон-ря (1662–1668, артель Гурия Никитина Кинешемцева). Эпизоды основной редакции Жития были помещены на стенах верхнего яруса часовни «Столп» в Никитском мон-ре: эта роспись 2-й пол. XVIII в. поновлялась в XIX в., но в XX в. фактически погибла и была заново переписана в 2000-х гг. В нач. XXI в. была обновлена роспись 2-й пол. XIX в. (возможно, была выполнена к празднованию 700-летия преставления Н.) в св. воротах Никитского мон-ря, на сев. стене к-рых также воспроизведены сюжеты Жития Н.: от видения ему котла с кровью и частями человеческого тел, до погребения. В монументальной живописи академического типа образ Н. встречается также в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010), в росписи юж. хорной арки в западном крыле московского храма Христа Спасителя (работа худож. П. Ф. Плешанова 70-х гг. XIX в.; Н. изображен в рост, рядом с прп. Макарием Унженским; см.: *Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя* / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996. С. 85).

В XVIII–XIX вв. изображения Н. включали в иконографию «Собор Переславских святых» или избранных святых, особо чтимых в Переславской земле, где Н. писали нередко стоящим внутри столпа (напр. на иконе с изображением преподобных Димитрия Прилуцкого, Н., Даниила Переславского, блгв. кн. Андрея Смоленского и прп. Корнилия Молчальника (XIX в., ПЗИХМЗ; см.: *Попова*. 2015. С. 222–225. Кат. 82) или просто в рост, в монашеском одеянии (последний извод часто повторяется совр. иконописцами, см.: *Сукина Л. Б. Переславль-Залесский: Главы по истории и культуре города*. М., 2007. С. 45). На иконе кон. 50-х гг. XVIII в. из местного ряда иконостаса Успенского собора Горичского мон-ря в Переславле (ПЗИХМЗ) Н. показан вместе с блгв. кн. Андреем Переславским. Одна из пядниц с 4 местными святыми создана в 1885 г. иконописцем И. С. Павловым (ПЗИХМЗ; Н. слева в столпе).

Кроме того, образ Н. вводили в миейные циклы икон и гравюр на май

(образ нач. XVII в. (?), ЦАК МДА; гравированные святцы И. К. Любецкого, 1730, РГБ; см.: *Ермакова, Хромов*. Рус. гравюра. С. 52. Кат. 35.8). Встречаются изображения Н. в качестве патронального святого или приписного на поле (сызранская (?) икона «Господь Вседержитель, с избранными святыми» 2-й пол. XIX в., СГХМ; см.: Госкаталог РФ. № 2595277). На мн. иконах святой написан вместе с избранными святыми, напр. с прп. Макарием Унженским (3-я

Прп. Никита Столпник.
Икона из деисусного ряда.
Нач. XVII в. (ГЭ)

четв. XVIII в., Галич; см.: Костромская икона XIII–XIX вв. / Авт.-сост.: Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004. С. 602. Кат. 247. Ил. 374; в руках Н. четки и свиток), с прп. Димитрием Прилуцким (XVIII в. (?), оклад — 40-е гг. XIX в., ВГИАХМЗ; см.: Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. С. 104. Кат. 52).

Образ Н. часто входил в композиции с рус. чудотворцами, сгруппированными по чинам святости или по территориальному принципу. Такие изображения известны с нач. XVII в.: фигура Н. (со свитком в руке) на нижней части рамы с избранными святыми к Владимирской иконе Божией Матери в среднике (ГВСМЗ; см.: Иконы Владимира и Суздаля / ГВСМЗ. М., 2006. С. 330–339. Кат. 75). В разработанной на Выге композиции «Собор российских чудотворцев» Н. представлен в правой груп-

Прп. Никита Столпник
и блгв. кн. Андрей Переяславский.
Икона. Кон. 50-х гг. XVIII в.
(ПЗИХМЗ)

пе преподобных в начале 2-го ряда, с поднятой для крестного знамения правой рукой или с молитвенным жестом (иконы кон. XVIII — нач. XIX в. из собраний МИИРК, ГТГ, ГИМ и др.). Н. помещен во главе группы Переславских святых на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г., 50-х гг. XX в. работы иконописца мон. Иулиании (Соколовой) (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ) и их списках кон. XX — нач. XXI в. В альбоме прорисей мон. Иулиании со-

Преподобные
Евфимий Архангелогородский
и Никита Столпник.
Фрагмент иконы
«Собор русских святых».
1-я пол. XIX в. (ГМИР)

хранился предварительный рисунок с образом Н. (частное собрание).

Все указанные типы иконографии Н. воспроизводятся в совр. иконописи, многие из них представлены в храмах Переславля-Залесского.

Лит.: Описи моск. Успенского собора от нач. XVII в. по 1701 г. включительно // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 409, 413–414. Примеч. 1; Антонова, Мнѣва. Каталог. Т. 2. С. 113, 143–144. Кат. 501, 533. Ил. 44; Ильинский П. В. Переславский Никитский мон-рь и его подвижник, прп. Никита Столпник. М., 2005; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 182–184, 227. Т. 2. С. 180; Образы и символы старой веры: Памятники старобор. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 72–73, 82–85. Кат. 62, 70; Русская икона XV–XX вв.: Из колл. И. В. Возякова. М.; СПб., 2009. С. 71. Кат. 44; Святые земли Русской: Альбом. СПб., 2010. С. 82–83, 230–231. Ил. 39, 143; Прил. к альбому: Компакт-диск / ГРМ. СПб., [2010]. С. 114–116, 351–352, 357–358. Кат. 97, 98, 306, 311; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 94, 100; Юхименко Е. М., Горшкова В. В. «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Лепса. М., 2012. С. 128–131. Кат. 34; Сукина Л. Б. Никита Столпник Переславский: Особенности почитания и иконография общерус. святого в кон. XV – XVI в. // ДРВМ. 2013. № 4(54). С. 95–102; Братко Ю. П. Лицевое шитье и антиминсы в собр. Переславского музея-заповедника. М., 2015. С. 42–51, 52–56, 68–71; Попова Т. Л. Иконы из собр. Переславского музея-заповедника. Рыбинск, 2015. С. 100–105, 196–199, 222–225. Кат. 40, 72, 82; Собрание К. Ворониной: Иконы. Худож. металл: XIII–XVI вв.: Кат. / ЦМиАР. М., 2017. С. 138, 185. Кат. 45.

Л. Б. Сукина, Э. П. И.

НИКИТА [греч. Νικήτας] (2-я пол. IV в.), вмч. Готфский, К-польский (пам. 15 сент.). Довольно рано в греческой, а в посл. и в слав. традиции Н. стал отождествляться с одноименным вымышленным мучеником, якобы пострадавшим в Никомидии (в слав. традиции Никита Никомидийский обычно имеет эпитет Бесогон).

Житие. Н. принадлежал к племени готов, жившему в IV в. на сев. берегу р. Истр (ныне Дунай). Добродетельной жизнью, мужеством и знатностью происхождения он снискал особое уважение соплеменников. Н. был наставлен в правосл. вере Феофилом, еп. Готфским, к-рый при равноап. имп. Константине I Великом (306–337) принимал участие во Вселенском I Соборе в Никее (325) и подписал его постановления. По прошествии нек-рого времени у готов произошли междоусобная брань и разделение на 2 лагеря: одни поддерживали вождя Фритигерна, другими руководил Атанарих. Последний разбил войско Фритигерна, после чего тот обратился за поддержкой к восточнорим. имп. Валенту (364–378). Император приказал своим солдатам, находившимся во Фракии, оказать Фритигерну помощь

в войне против Атанариха. Неся перед собой изображение Св. Креста, императорская и готская армии победили сторонников Атанариха, которые вместе с предводителем обратились в бегство. С этого времени христианство стало активно распространяться среди готов. Преемник Готфского еп. Феофила – Вульфила (Ульфила; ок. 337 или 341 – ок. 383) – способствовал христианизации населения: он изобрел гот. алфавит и перевел с греческого на гот. язык Свящ. Писание и духовные книги. Атанарих, видя, что в христианство обращаются не только союзники Фритигерна, но и его сто-

Вмч. Никита.

Роспись

ц. Рождества Пресв. Богородицы
Ферапонтова мон-ря. 1502 г.

Мастер Дионисий

ронники, начал преследовать адептов новой религии. Через год после консульства Грациана (назначенного в 3-й раз) и Екития (Эквиция), т. е. в 375 г., Н. был схвачен; его подвергли жестоким пыткам, но он не отрекся от Христа. Тогда святого сожгли заживо, и он вместе со мн. др. готами-христианами удостоился мученического венца. Друг Н., христианин по имени Мариан из г. Мопсуестия в Киликии (ныне Якапынар, Турция), хотел похоронить тело мученика. Опасаясь гнева Атанариха, Мариан отправился ночью к месту казни, моля Бога помочь ему найти останки Н., к-рые, как он думал, были до неузнаваемости повреждены огнем. Господь послал Мариану звез-

ду, и она привела его к месту, где лежало тело Н., совершенно не тронутое пламенем. Мариан привез мощи святого в Мопсуестию и похоронил в своем доме. На могиле Н. происходили исцеления. Вскоре верующие построили храм во имя великомученика, 15 сент. перенесли туда останки Н. и похоронили там. Мариан отделил от мощей святого палец и хранил у себя дома. Спустя нек-рое время еп. Авксентий построил в Мопсуестии церковь во имя мучеников Прова, Тараха и Андроника и привез из Аназарва, где они пострадали, частицы мощей этих святых. Взамен епископ обещал аназарвцам передать частицу мощей Н. Однако Богу было это не угодно: когда гроб Н. открыли, один человек дотронулся до мощей и его рука тотчас была парализована. Затем с неба раздался гром и блеснула молния. По молитве еп. Авксентия рука человека снова стала здоровой, но после этого гроб Н. закрыли и уже более не пытались разделить нетленное тело святого.

Мученичество Н. сохранилось в 2 редакциях: в первоначальной (ВНГ, N 1339) и в более поздней переработке (ВНГ, N 1340), вошедшей в состав Минология прп. Симеона Метафраста (пам. греч. 9 нояб.; X в.; PG. 115. Col. 704–712). По мнению И. Делез, под упомянутым в Мученичестве еп. Авксентием следует понимать Мопсуестийского епископа, занявшего кафедру через неск. лет после Вселенского IV Собора (451) (Delehaye. 1912. P. 286; Le Quien. OC. 1740. T. 2. P. 892–893). Первоначальная редакция Мученичества датирована одним из преемников Авксентия, следов., она могла быть составлена в кон. V в. в Мопсуестии, где, как говорится в прологе, ежегодно 15 сент. праздновался день перенесения его мощей в посвященном святому храме близ городских ворот (Delehaye. 1912. P. 282, 286). Большую часть повествования в первоначальной редакции занимает описание исторических событий на основе «Церковной истории» Сократа Схоластика (V в.; Socr. Schol. Hist. eccl. II 41. 22, 23; IV 31. 6; IV 33) и перенесения мощей святого в Мопсуестию, о чем рассказывается согласно местной традиции. Сам великомученик играет довольно незначительную роль в повествовании. Ни о его профессии, ни об обстоятельствах ареста, ни о суде над ним, ни о пытках, которые он претерпел за

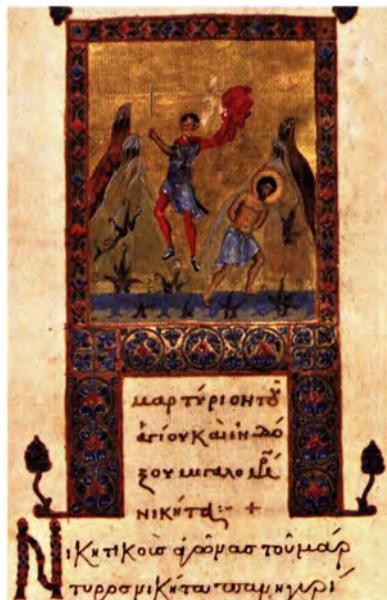

Христа, не сообщается. Не указан и день кончины мученика. Можно предположить, что Мученичество было написано специально к празднованию перенесения его мощей, которое, вероятно, было совершено в день гибели святого (Marković. 2008. P. 23). Особенностью Мученичества является содержащаяся в его заключительной части хронология, к-рая приводится, согласно местному летоисчислению Мопсуестии, по олимпиадам, по консулам, от сотворения мира и от Рождества Христова. Метафрастовская редакция Мученичества отличается нек-рыми деталями: здесь говорится, что, хотя Н. и был варваром по происхождению, он выделялся душевным и телесным благородством, образом жизни и верой. Оправившись от поражения Атанарих стал преследовать христиан и прежде всего обратил свой гнев на Н., к-рый превосходил других благочестием. Несмотря на то что единомышленники Атанариха пытались схватить святого, он не прекращал открыто проповедовать Христа. Наконец, когда Н. оказался в руках язычников, они разрубили его тело на части, а затем сожгли.

Среди исследователей нет единого мнения о хронологии событий, описанных в Мученичестве, и точной датировке гибели Н. В «Хронике» блж. Иеронима Стридонского говорится, что Атанарих начал гонения на христиан в 369 г. (Hieron. Chron. // GCS. Bd. 47. S. 245), согласно Мученичеству — в 375 г. Однако нек-рые исследователи считают, что Н. казнили в тот же год, что и мч. Савву Готфского (пам. 15 апр.), — в 372 г. (ActaSS. Sept. T. 5. P. 38–39), другие предлагают считать 370-й годом его смерти, а 375-й — годом перенесения мощей в Мопсуестию (Janin. 1967. Col. 889). Также высказывалось предположение о том, что Н. пострадал ок 330 г. (Γερὰ Λείψανα Ἀγίων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἀνατολῆς στὴ Βενετία. Ἀθήνα, 2005. Σ. 260).

Ортодоксальность религ. взглядов Н. подвергалась сомнениям. С одной стороны, свт. Амвросий, еп. Медиоланский († 397), противопоставлял гот. мучеников арианам (Ambros. Mediol. In Luc. 2. 37. Col. 1565), а блж. Августин, еп. Гиппонский († 430), считал, что все готы-христиане, пострадавшие за Христа, были православными (Aug. De civ. Dei. 18. 52). С другой стороны, церковные историки Сократ (Socr. Schol. Hist. eccl.

IV 33) и Созомен (Sozom. Hist. eccl. VI 37) утверждали, что готы Фритигерна приняли арианство, к-рое исповедовал имп. Валент, а еп. Вульфил также проповедовал арианство готам Атанариха, что и стало причиной гонений на христиан. О «православных» готах они не упоминают — «доныне (не позднее V в.) все готы — ариане». Поскольку весьма вероятно, что среди пострадавших готов были и еретики, одной из первых задач агнографа было снять с Н. подозрения в приверженности этому неправосл. вероучению. Уже в самом начале Мученичества автор указал, что Н. был научен христ. вере еп. Феофилом, участником Вселенского Собора в Никее (Passio S. Nicetae. 1912. P. 210). В др. месте, где говорится о еп. Вульфиле (Ibid.

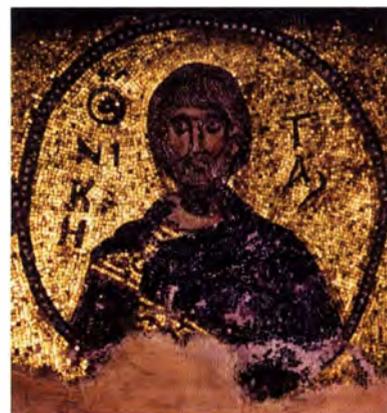

Мученичество св. Никиты.
Миниатура из Минология.
Кон. XI в.

(Brit. Lib. Add. 11870. Fol. 117v)

P. 211), автор, зная, что тот обратился в арианство, подчеркивает, что епископ был преемником Феофила и, следов., первоначально придерживался правосл. вероисповедания, а значит, не все готы, к-рых он обратил к вере, могли быть арианами. В метафрастовской редакции Мученичества говорится, что Вульфил вместе с еп. Феофилом принимал участие в Никейском Соборе и разделял т. зр. Феофила. В 381 г. Вульфил присутствовал на Вселенском II Соборе в К-поле.

Апокрифическое Мученичество Никиты Никомидийского сохранилось в многочисленных греч. ру-

Вмч. Никита.
Мозаика в кафоликоне
мона-ря Неа-Мони
на о-ве Хиос. 1049–1055 гг.

кописях, самая ранняя из которых датируется XI в. (Ambros. D 92 sup; см.: Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae / Ed. A. E. Martini, D. Bassi. Mil., 1906. T. 1. P. 284–291). Мученичество имеет неск. редакций (ВНГ, N 1342у — 1346е), 4 из которых (ВНГ, N 1343, 1344, 1345, 1346) в кон. XIX в. были опубликованы В. М. Истриным по рукописям XII–XIV вв. В предисловии к изданию исследователь отметил, что все греч. варианты Мученичества различаются между собой наличием или отсутствием тех или иных деталей. Редакция ВНГ, N 1343 краткая, редакции ВНГ, N 1344 и 1346 более пространные. Главное отличие между редакциями заключается в описании последовательности пыток и обстоятельств смерти мученика (Истрин. 1898. С. 27). Исследователи А. И. Кирпичников и А. Н. Веселовский указали на наличие связи между апокрифическими сказаниями о вмч. Георгии и Никите Никомидийском (Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исслед. лит. истории христ. легенды. СПб., 1879. С. 47–48; Веселовский. 1880. С. 18–19).

Возможно, образ Никиты и сказания о нем возникли в Никомидии, где святой якобы был похоронен рядом с др. мучениками, имена которых варьируются в разных редакциях апокрифического Мученичества. В одной из них (ВНГ, N 1346), в частности, упомянут мч. Фотий, пострадавший в Никомидии при имп. Диоклетиане (284–305) вместе с мч. Аникитой (пам. 12 авг.), чье имя созвучно с именем Никита. Вероятно, сходство имен и перенесение частицы мощей Н. в Никомидию могли спровоцировать возникновение легендар-

ных сказаний о Никите Никомидийском (Marković. 2008. P. 29). Одним из наиболее веских аргументов для отождествления Н. и Никиты Никомидийского стал их общий день памяти — 15 сент., когда, согласно апокрифическому Мученичеству, был казнен Никита Никомидийский. В то же время в визант. и греч. церковных календарях память Никиты Никомидийского не обозначена.

Согласно апокрифическому Мученичеству (ВНГ, N 1343), Никита Никомидийский был сыном рим. имп. Максимиана (285–305, 307–308, 310). Однажды ночью ему явился Христос в сопровождении ангелов и показал знамение Св. Креста, назвав Никиту мучеником. После того как сын императора поклонился Кресту, Спаситель вознесся на небеса. На следующий день Никита обошел весь город, разыскивая того, кто смог бы растолковать ему видение. Некая женщина, по имени Иулиана, показала ему свой энколпион, после чего Никита понял смысл увиденного. Он пришел к отцу, обвинил его в нечестии, снял с себя воинские доспехи и облачился в нищенские одежды. Никита обратился к Богу с молитвой, прося направить его по верному пути. Ночью ему явился арх. Михаил, и Никита возблагодарил Бога. Мальчик-раб, по имени Иулиан, услышал молитву Никиты и донес Максимиану, что его сын поклоняется Богу христиан. С этого дня император искал удобного случая, чтобы вернуть Никиту в язычество. Однажды Максимиан увидел сына молящимся, подошел к нему и спросил, кто его околдовал: Георгий, Кирик или еп. Власий, к-рого подверг пыткам его брат Дамиан (вероятно, речь идет о сщмч. Власии Севастийском (пам. 11 февр., † ок. 316, при имп. Лицинии, по др. версии — при имп. Диоклетиане). Затем император пригрозил сыну страшными мучениями, если тот не принесет жертву идолам. Никита отказался повиноваться. Тогда Максимиан попытался соблазнить его прекрасной девицей, однако тот не притронулся к ней, а откусил свой язык и бросил отцу. Максимиан приказал положить Никиту на ложе с колесами и спустить с крутой горы, думая, что т. о. убьет сына. Но когда солдаты во главе с военачальником пришли к тому месту, куда упало ложе, то увидели сына императора целым и невреди-

мым. Они уверовали во Христа, и Никита крестил их. Отец приказал бить святого воловьими жилами, смоченными в уксусе и желчи. Претерпевая мучения, Никита просил Бога укрепить его. Тогда ему явился ангел и повелел посмотреть вверх, где святой увидел приготовленный для него венец, десницу Господню, над которой

Вмч. Никита.
Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачаница, Сербия.
Ок. 1320 г.

пребывал Дух Святой в виде голубя, и огненный столп, поднимавшийся от земли. Максимиан приказал доставить святого к себе и вновь принуждал его принести жертвы языческим богам. Никита попросил отца забрать из храма идолов, чтобы он в укромном месте мог поклониться им. Обрадованный император принес 12 золотых и серебряных статуй, святой ударил по ним палкой, и они обратились в прах. В гневе Максимиан велел пытать Никиту огнем. Святой по-прежнему не чувствовал боли, он лишь открыто прославлял Бога. Два мага дали ему яд змей и скорпионов, он выпил его, словно воду, и остался жив. Тогда его бросили в темницу, где мученику явился демон в образе ангела и стал угрожать ему принести жертву идолам и т. о. избавиться от пыток. Никита помолился Богу, чтобы узнать, кто с ним говорил. С неба раздался глас, повелевший мученику схватить пришедшего и допросить его. Святой бросил демона на землю, наступил на него и велел назвать свое имя и рассказать о своих деяниях. Демон испугался и рассказал о том, как он искушает людей и что делает для их погибели.

Через 3 года император призвал сына из темницы и сказал, что, если тот, придя на стадион, превратит стоя-

щую там колонну в дерево и оживит давно похороненных в том месте людей, он уверует во Христа. Никита помолился Богу и исполнил все желания Максимиана: из колонны вырос виноград, а 4 воскресших мертвеца уверовали в Бога и крестились. Император приказал растопить огромную печь и бросить в нее сына. Святой попросил дать ему время для молитвы, после этого смело вошел в пламя, воспевая 122-й псалом. Дочитав до конца псалом, он вышел из печи невредимым, т. к. ангел Господень затушил огонь. Императрица, мать Никиты, и все, кто были вокруг, увидев это, прославили Бога, после чего Никита крестил множество людей. Разгневанный Максимиан приказал новообращенным христианам отрубить головы, и т. о. они приняли мученические венцы. Затем император еще раз предложил сыну отречься от Христа и, не получив положительного ответа, вынес ему смертный приговор. 15 сент. воины отвели святого к месту казни и отрубили ему голову. Перед кончиной Никита молил Бога, чтобы всякий, кто будет обращаться к нему за помощью, получал бы просимое ради прославления имени Христова. Тотчас ему предстал Спаситель и обещал исполнить просьбу, сказав, что те, кто будут чтить память Никиты Никомидийского, преисполнятся благодати Божией.

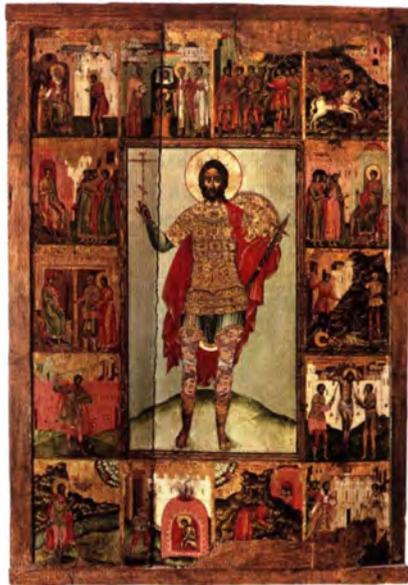
В редакции ВНГ, N 1344, к-рую Истрин издал по рукописям Paris. Suppl. gr. 162, XIV в. (= ВНГ, N 1345), и Vindob. Hist. gr. 126, XIII в. (= ВНГ, N 1346d), к рассказу о Никите Никомидийском добавлены сведения из Мученичества Н., в результате чего произошло отождествление 2 мучеников (Истрин. 1898. С. 36, 38; Marković. 2008. P. 28). В этой редакции имя Никиты Никомидийского тесно связано с именем арх. Михаила; повествование отличается рядом деталей: Никита был членом сената, с юности он познал Истинного Бога. Женщина, по имени Иулиана, показала ему энколпион с изображением Пресв. Богородицы. Никита сам явился к отцу-императору и обвинил его в нечестии, сказав, что уповаet на Бога и арх. Михаила, к-рые избавят его от страданий. Далее при исповедании веры и в молитвах Никита постоянно упоминает арх. Михаила. Максимиан, выясняя у сына, кто околдовал его, в качестве предполагаемых виновников назвал Георгия,

к-рого, согласно этой редакции, замучил брат Никиты Дадиан, Киррика — ребенка и Власия — пастуха. Откушенный язык снова вырос у святого. Эпизод с магами описан более детально; в результате они уверовали во Христа и Никита крестил их. Когда к нему в темницу пришел диавол, святой помолился и Бог послал ему на помощь арх. Михаила, который схватил демона и предал его в руки мученика. Бес, рассказав о своих злодеяниях, просил отпустить его. Но Никита оставил его в темнице и на следующий день бросил к ногам императора, сказав, что это и есть бог, к-рому тот поклоняется. Максимиан сильно испугался, но Никита помолился, и демона не стало. Император приказал 10 воинам бить сына палками; во время пытки появился диавол и ободрял их. Когда святой взглянул на него, бес тотчас исчез. Император продолжал мучить сына, а тот совершал чудеса. Императрица и народ уверовали во Христа; убив Максимиана, они разрубили на части его тело и разбросали их по земле. Никита крестил всех жителей города. Правитель Атанарих, обитавший у р. Истр, услышал о гибели Максимиана и об обращении его подданных в христианство благодаря Никите Никомидийскому. Атанарих прибыл с многочисленным конным войском в страну, где находился святой, и вызвал его к себе. Атанарих приказал ему почитать языческих богов. Никита Никомидийский исповедовал Христа, за это по приказу Атанариха 15 сент., в субботу он был сожжен в печи. Арх. Михаил повелел ангелам перенести останки мученика в Никомидию и похоронить в скальной пещере, где покоились святые Пафнутий, Харалампий, Параклит, Вонифатий, Алексий и Евфимий. В конце повествования сообщается, что мученик пострадал в Никомидии и все, кто будут молиться ему, получают отпущение грехов на 7 дней, а бес покинет их на 40 дней.

Редакция ВHG, N 1346 также содержит новые детали: у Никиты Никомидийского было 2 брата — Емилиан и Александр; он уверовал во Христа после того, как ему ночью явился Спаситель с крестом в руке, а женщина, по имени Перпуя, растолковала это сновидение, показав свой энколпион с изображением распятия и Божией Матери. Святой удалился из Никомидии и молился

*Вмч. Никита, с житием.
Икона. 1677 г.
Иконописец Ф. Ухтомский
(ПЗИХМЗ)*

в храме св. Акакия; после этого в городе началось смятение. Некий человек, по имени Вавуа, сообщил Максимиану, что его сын живет вместе с христианами, и показал место, где тот находился. В этой редакции Никита Никомидийский назван военным Христовым, что в посл. отразилось в иконографии. Император приказал четвертовать сына и разбросать части его тела по земле. Это было исполнено, но голову святого палачи спрятали. Никита Никомидийский все равно остался жив и явился раскаявшимся в содеянном помощником императора. Они уверовали во Христа и доложили о случившемся Максимиану, заявив, что и сами обратились в христианство. Император приказал отрубить им головы. Когда мученик в течение 30 дней пребывал в темнице, к нему приходила св. Елисавета и через оконце давала ему пищу. Императ-

*Мощи вмч. Никиты
в ц. Сан-Николо-деи-Мендикати
в Венеции*

рица, братья Никиты Никомидийского и весь народ уверовали во Христа, они забили камнями до смерти императора (к-рый в этом тексте назван Диоклетианом). По-

сле этого Никита Никомидийский помолился, чтобы Господь помогал всем, кто будут призывать его имя, и с миром скончался. Арх. Михаил перед смертью Никиты обещал ему, что Бог исполнит его просьбу и что он будет похоронен вместе со святыми Харалампием, Фотием и Трофимом.

Почитание Н. распространилось в Киликии после того, как в 375 г. в Мопсуестии были перенесены его мощи. Уже в наиболее раннем сохранившемся Мученичестве Н. (ВHG, N 1339) рассказывается об исцелениях от его мощей. В VIII–X вв. Мопсуестия находилась под властью арабов, и о почитании святого в этот период сведений нет. С 965 г. и до кон. XI в. город был византийским, и, возможно, уже в кон. X или нач. XI в. частица мощей великомученика была перенесена в К-поль, в храм св. Романа (*Marković. 2008. P. 24*). Согласно поздней агиографической традиции, мощи Н. принесла в К-поль равноап. Елена, мать имп. Константина Великого (*Patria CP. 1907. T. 2. P. 245*). О нахождении мощей великомученика в к-польском храме св. Романа говорится, в частности, в визант. Синаксаре XII в. (*Paris. gr. 1594*). Рядом с храмом св. Романа и мон-рем св. Христофора была построена церковь, посвященная Н., где отмечался день его памяти. В XII в. канонист Феодор Вальсамон писал, что К-польские патриархи на основании 60-го постановления Трулльского Собора (691–692) заключали в темницу людей, которые сидели в цепях в церкви Н. в К-поле, и других, кто изображали из себя бесноватых (*PG. 137. Col. 717*). Возможно, указание Вальсамона свидетельствует о том, что в это время Н. отождествлялся с Никитой Никомидийским (*Marković. 2008. P. 39–40*). В нач. 1200 г. рус. паломник Антоний Новгородец видел церковь Н., в которой, по его све-

дениям, как и в ц. св. Романа, покоилась часть мощей (нога) мученика (*Книга Паломник. С. 27, 58, 86*). Стефан Новгородец (1348–1349) видел в крипте ц. св. Романа гробницу этого святого, а также гробницы прор. Даниила и Н., которые находились

с левой стороны. Дьяк Александр (1394–1395) и анонимный паломник XV в. также видели эти 3 гробницы (*Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the XIV–XV Cent.* Wash., 1984. P. 41, 149, 163). По мнению Р. Жанена, церковь Н. находилась около ворот храма св. Романа (*Janin. Églises et monastères.* P. 367).

В 1-й пол. IX в. преподобноисп. *Феофан Начертанный* († 845) написал канон и стихиру в честь Н. В Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) и в Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.; PG. 117. Col. 49) память Н. и краткое сказание о нем, составленное на основе Мученичества, содержатся под 15 сент. В *Евергетидском Типиконе* (2-я пол. XI в.) мон-ря Пресв. Богородицы, располагавшегося возле стен К-поля, есть указание, что в день памяти Н. во время богослужения читается Метафрастово Мученичество (*The Synaxarion of the Monastery of the Theotokos Evergetis / Ed. R. H. Jordan. Belfast, 2000. Vol. 1: Sept.–Febr. P. 66*). Впосл. этот обычай был включен в Савваитский Типикон (*Marković. 2008. P. 25*).

О распространении культа Никиты Никомидийского в визант. период сведений нет; его имя не встречается в визант. и греч. церковных календарях и минеях.

О широком почитании Н. в кон. X в. и на протяжении всего XI в. свидетельствуют многочисленные изображения святого, распространявшиеся в этот период на территории Византийской империи. В это же время появляются печати с образом Н., а посвященные ему храмы строятся за пределами Мопсуестии (*Hamann-Mac Lean R. Рец. на кн.: Drandakes N. B. Βυζαντινά τοιχογραφία τῆς Μέσα Μάνης Ἀθήνα, 1964 // BZ. 1969. Bd. 62. S. 367–369; Marković. 2008. P. 24–25*).

На слав. почве Никита Никомидийский приобрел особый статус святого, защитника от бесов (отсюда его прозвище Бесогон). Мученик изображался на нательных крестах и небольших иконах из бронзы, камня, кости и дерева, которые носили как амулеты (*Marković. 2008. P. 26*).

В лат. средневек. традиции Н. и Никита Никомидийский были неизвестны, лишь в XIV в. Петр Таллис поместил в «Перечне святых» краткие сказания об обоих мучениках. Под 25 мая здесь упоминается Н. и говорится, что его мощи были

привезены в Венецию и помещены в ц. св. Николая (Сан-Николо-деи-Мендиколи) (*Petr. Natal. CatSS. V 40*). Возможно, мощи святого были доставлены в Венецию в XIII или XIV в. В наст. время мощи Н. покоятся в раке со стеклянными стенками в правом алтаре церкви. На деревянной крышке раки изображены сцены мученичества святого и перенесения его мощей — работа неизвестного художника школы Тициана сер. XVI в. В 1972 г. на груди мученика был найден медный нательный крест, возможно изготовленный в К-поле в IX–X вв. (Ἐρὰ Λείψανα Ἀγίων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἀναγτο-

Вмч. Никита.
Икона. Нач. XVI в.
(частное собрание)

λῆς στῆ Βενετία. Ἀθήνα, 2005. Σ. 265). Под 12 сент. в «Перечне святых» содержится заметка о Никите Никомидийском, в к-рой говорится, что святой уверовал во Христа и попросил христианку Иулиану крестить его; наставления в вере он получил от арх. Гавриила; после смерти имп. Максимиана Никита Никомидийский наставил сограждан в вере и с миром отошел к Богу (*Petr. Natal. CatSS. VIII 70*). В 1466 г. в Венеции анонимным автором был составлен сборник рассказов о чудесах (ВНЛ, N 6087), совершённых по молитве к Никите Никомидийскому, 1-е из к-рых, о спасении утонувшего мальчика, относится к 1344 г. Чудо об избавлении отрока из плена имеет много параллелей с рассказом об аналогичном чуде, совершённом вмч. *Георгием* (ВНГ, N 691f). В 2 рукописных агиографических источниках XV в.

Никита Никомидийский также упомянут под 12 сент., однако имя Н. обозначено под 28 нояб. (*Chiesa P. Recuperi agiografici veneziani dai codici Milano, Braidense, Gerli ms. 26 e Firenze, Nazionale, Conv. Soppr. G. 5. 1212 // Hagiographica. P., 1998. Vol. 5. P. 226–227, 269*). Ф. Феррари включил память Никиты Никомидийского под 12 сент. в перечень местночтимых святых, отсутствующих в Римском Мартирологе (*Ferrarius F. Catalogus generalis Sanctorum qui in Martyrologio Romano non sunt. Venetiis, 1625. P. 363*). В этот же день совершалась служба святому в приходской ц. арх. Рафаила, где якобы хранилась частица его мощей (*ActaSS. T. 4. P. 6*). Время и место, откуда были привезены эти мощи, неизвестны — очевидно, событие произошло до XV в., когда появился сборник чудес. Существует гипотеза, согласно к-рой во время Итальянской кампании Наполеона (1796–1797) ц. арх. Рафаила была объединена с ц. Сан-Николо-деи-Мендиколи, в результате чего мощи Н. и Никиты Никомидийского могли поменять местами. Предположение подтверждается тем, что останки, в наст. время хранящиеся в ц. арх. Рафаила, не соответствуют образу Никиты Никомидийского, к-рый, как считается, погиб в юном возрасте (Ἐρὰ Λείψανα Ἀγίων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἀναγτολῆς στῆ Βενετία. Ἀθήνα, 2005. Σ. 266). Возможно, с XII в. часть мощей Никиты Никомидийского (левая рука) находилась в аббатстве, построенном в его честь в Мелендуньо (пров. Лечче, Италия). В 80-х гг. XVI в. кард. Цезарь Бароний, опираясь на греч. источники, добавил в Римский мартиролог под 15 сент. имя Н., Никита Никомидийский здесь не упоминается (*MartRom. P. 397; MartRom. Comment. 398*); в современной редакции Римского мартиролога также обозначена только память Н. под 15 сент. (*MartRom (Vat.). P. 487*).

А. Н. Крюкова

В славянской традиции почитание Н. представлено краткими проложными житиями и переводом Мученичества, составленного Симеоном Метафрастом (ВНГ, N 1340). В XI–XII вв. сказание о Н. (под 15 сент.) было переведено в составе слав. Синаксаря (сохранившегося в краткой редакции Пролога) с греч. оригинала, близкого к Минологии имп. Василия II (греч. и слав. тексты см.: Славяно-русский Пролог по древнейшим

спискам: Синаксарь за сент.—февр. / Изд. подгот. Л. В. Прокопенко и др. М., 2010. Т. 1. С. 70–72). В сказании содержатся краткие сведения о происхождении Н., его крещении еп. Феофилом и гибели (сожжении) во время гонений Атанариха на христиан. В пространной редакции Пролога, созданной на Руси в сер. XII в., рассказ был подвергнут небольшим стилистическим изменениям, кроме того, добавлено, что Н. жил в г. Гатане (ВМЧ. Сент. Дни 14–24. Стб. 1200). В стихном Прологе, созданном в Болгарии в XIV в., Н. посвящена небольшая заметка под 15 сент., греч. оригинал к-рой соответствует сказанию в Синаксаре К-польской ц. (см.: *СупСР. Col. 45–46*); Н. назван Целебником (см.: ВМЧ. Сент. Дни 14–24. Стб. 1213). Тот же текст (но без стиха) был включен в печатный Пролог XVII в.

Перевод сочинения Метафраста (инципит: «Победительных подвигов мученика Никиты»), опубликованный в ВМЧ митр. Макария под 15 сент., вероятно, не является древним (Там же. Стб. 1203–1208). Этот же перевод сохранился в рукописи Верещ. № 1102 (НБ МГУ; см.: *Творогов О. В. Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв.: Кат. М.; СПб., 2008. С. 86*). Мученичество содержит мало фактических сведений собственно о Н. и в основном посвящено событиям христианизации готов, перенесению мощей великомученика в Мопсуэстию.

После Мученичества Н. в ВМЧ помещено Похвальное слово Аркадия, архиеп. Кипрского, на память Н. (инципит: «Съзывает паки насъ, о христелюбци»), в действительности являющееся Похвальным словом на память вмч. Георгия Победоносца (ВНГ, N 684; ср.: слав. пер. в ВМЧ. 4 нояб. Стб. 139–143), в к-ром имя Георгий заменено именем Никита.

Свт. Димитрий, митр. Ростовский, составил сказание о Н. на основе Метафрастова Мученичества, к-рое было доступно ему в лат. переводе Л. Сурия, значительно расширив и распространив его, в частности, в рассказе о чудесах от мощей святого, когда они находились в доме Мариана (см.: *Димитрий (Туптало), свт. Ростовский*). Книга житий святых. К., 1764. Кн. 1. Л. 80–81 об.; *Державин А. М., прот.* Радуют верных сердца: Четии-минее Димитрия, митр. Ростовского, как церковноист. и лит. памятник. М., 2012. Ч. 1. С. 45–47).

Вмч. Никита.
Ростись наоса
ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачица, Сербия.
Ок. 1320 г.

Сказания о Никите Никомидийском в ранней слав. письменности отсутствуют, т. к. они имели апокрифический характер и входили в список отреченных книг (Погодинский Номоканон — РНБ. Погод. № 31 и др.). Этих сказаний нет в обычном и стихном прологах (по-

Вмч. Никита.
Икона. 1580–1590 гг.
(ЦМуАР)

скольку они отсутствовали и в визант. синаксарях), а также в четви-минеех древнего происхождения; сказания не были включены в ВМЧ, печатный Пролог, Четви-Минее свт.

Димитрия Ростовского. Несмотря на это, начиная с XIV в. апокрифическое Мученичество Никиты Никомидийского встречается в большом количестве сборников (инципит: «Во она времена бысть мужь богомудрь именовъ Никита [бояринь] сынъ цесаревъ нарицаему Максимиану»). Истрин опубликовал текст Мученичества по 3 спискам XV и XVI вв. (в т. ч. по одному южнославянскому; см.: *Истрин. 1898*), Тихонравов — по списку XVI в. (*Тихонравов Н. С. Памятники отреченной рус. литературы. М., 1863. Т. 2. С. 112–120*), в каталоге Творогова указаны еще 5 списков (см.: *Творогов О. В. Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв. 2008. С. 86*). Более ранними являются южнослав. списки Мученичества, один из древнейших — серб. Четви-Минее (со следами болг. протографа) за сент.—нояб. (сер. XIV в.; НБКМ. № 1039; опубл. с разночтениями по 4 спискам: *Атанасова Д. Мъченици: Текстовете. Контексти. София, 2008. С. 221–229*).

По мнению Тихонравова, разделяемому Истриным, перевод Мученичества сделан в XII в., возможно, в среде юж. славян. Все слав. списки восходят к одному протографу, но имеют небольшие различия (в одних списках Никите Никомидийскому помогает безымянный ангел, в других он назван арх. Михаилом и т. п.), в южнославянских и русских списках имеются также лексические разночтения, объясняемые, вероятно, правкой при переносе из одной языковой среды в другую. Греч. оригинал, точно соответствующий слав. переводу, неизвестен, но он был близок к тексту ВНГ, N 1344, где содержатся те же эпизоды (иногда изложенные пространнее, чем в слав. переводе, или в ином порядке): видение Св. Креста во сне, уничтожение идолов, различные мучения, эпизод с дьяволом в темнице и проч.

Особую редакцию представляет собой Мученичество Никиты Никомидийского в Минее 1489 г. (НБУВ. Муз. собр. IV, № 208; опубл.: *Истрин. 1898. С. 88–96*). Самое важное отличие этого списка от прочих состоит в том, что вначале здесь вставлен небольшой фрагмент из проложного Жития Н. Рукопись со смешением 2 мучеников отмечена также в каталоге Творогова (РНБ. Q.I.1187; инципит: «Во время оно бысть некий муж мудрь именем Никита, гот-

фин родом»); в каталоге рукописи, содержащем 2 разных Мученичества — Н. и Никиты Никомидийского, — они ошибочно даны под одним заголовком — «Никита великомученик». Др. случаи очевидного смешения Никиты Никомидийского и Н. в письменных памятниках не зафиксированы.

Помимо Мученичества Никиты Никомидийского в рукописях встречаются также 2 молитвы, связанные с приписываемой этому святому способностью отгонять бесов (*Истрин*. 1898. С. 35–36).

Л. В. Прокопенко

Ист.: ВHG, N 1339–1340b, 1342y — 1346e; ActaSS. Sept. T. 5. P. 38–43; PG. 114. P. 1451–1462; *Истрин* В. М. Апокрифическое Мученичество Никиты. Од., 1898; Passio S. Nicetae / Éd. H. Delehaye // *AnBoll*. 1912. Vol. 31. P. 209–215; *Νικόδημος*, *Συναξαριστής*. Т. 1. С. 148–149; ЖСв. Сент. С. 300–305; *Макарь*. *Σχισμοπετρ*. *Νέος Συναξ.* Ἀθήνα, 2009². Т. 1. С. 193–194 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 209–210). Лит.: *Bessel* W. Ueber das Leben des Ulfilas und die Bekehrung der Gothen zum Christenthum. Gött., 1860. P. 80–87; *Веселовский* А. Н. Разыскания в области рус. духовных стихов. Вып. 2 // *СБОРЯС*. 1880. Т. 21. № 2. С. 12–19; *Kaufmann* G. Kritische Untersuchung der Quellen zur Geschichte Ulfilas // *Zschr. f. deutsches Alterthum und deutsche Literatur*. Stuttgart., 1883. Bd. 27. S. 193–261; *Сергий* (Спаский). Месяцеслов. 1901. Т. 2. С. 283; Т. 3. С. 376; *Delehaye* H. Saints de Thrace et de Mésie // *AnBoll*. 1912. Vol. 31. P. 281–286, 292–294; *Patino* J. Νικήτας // *ΘНЕ*. 1966. Т. 9. С. 463; *Janin* R. Niceta // *BibSS*. 1967. Vol. 9. Col. 888–890; *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης). Ἀγολόγιον. 1995². Σ. 351; *Walter* Ch. The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003. P. 231–233; *Heather* P., *Matthews* J. The Goths in the 4th Century. Liverpool, 2004²; *Ἱερὰ Λειτουργία Ἀγίων τῆς καθ' ἡμᾶς Ἀνατολῆς ἐπὶ Βενετία*. Ἀθήνα, 2005. Σ. 259–268; *Marković* M. St. Niketas the Goth and St. Niketas of Nikomedeia: Aporos Depictions of St. Niketas the Martyr on Medieval Crosses // *ЗЛУ*. 2008. Т. 36. P. 19–42.

Гимнография. В *Типиконе Великой церкви*, отражающем особенности кафедрального богослужения К-поля IX–XI вв., память Н. отмечается 15 сент., но богослужебное последование в этот день описано лишь для памяти св. отцов VI Вселенского Собора, совершающейся в неделю по Крестовоздвижению (*Mateos*. Турисон. Т. 1. P. 34).

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., содержащем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, в день памяти Н. (15 сент.) служба ему, состоящая из канона, цикла стихир-подобнов и седальна, соединяется со службой отдания праздника Крестовоздвижения, причем последняя имеет приоритет (см.: *Пентковский*. Типикон. С. 283). Такое же по составу богослужебное последование Н., но с дополнительным седальном содержится и в рукопис-

ных слав. Минеях студийской традиции: напр., ГИМ. Син. № 159, XII в. (см.: *Горский*, *Невоструев*. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 8; также см.: *Ягич*. Служебные минеи. С. 0126–0136).

Согласно *Евергетидскому Типикону* 2-й пол. XI в., 15 сент. совершается отдание праздника Крестовоздвижения, поэтому служба Н. соединяется со службой отдания; состав богослужебного последования Н. тот же: канон 4-го гласа авторства Феофана Начертанного, цикл стихир-подобнов того же гласа и седален (см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1.

Вмч. Никита, с житием.
Икона. 1-я пол. XVI в.
(УГИАХМ)

С. 275–276). В афонской редакции *Студийского устава* — *Георгия Мтацминдели Типиконе* сер. XI в. и в южноиталийской редакции — *Мессинском Типиконе* 1131 г. 15 сент. служба Н. соединяется со службой попразднства Крестовоздвижения (согласно этим Типиконам, отдание праздника Крестовоздвижения совершается 21 сент.); в *Мессинском Типиконе* богослужебное последование Н., уже известное по др. Типиконам, дополнено самогласной стихирой (см.: *Arranz*. Турисон. P. 26; также см.: *Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 234).

В *Иерусалимском уставе* 15 сент. служба Н. также соединяется со службой попразднства Крестовоздвижения. В одной из древнейших редакций *Иерусалимского устава* — *Sinait. gr. 1094*, XII–XIII вв., — указываются отпустительный тропарь Н. Ὁ μάρτυς σου Κύριε: (Мчнкъ твоѣй, гди:) и 3 самогласные стихиры; также Н. назначаются на литургии прокимен Пс 31. 11, Апостол — 2 Тим 2. 1–10, аллилуиарий Пс 91. 12, Евангелие — Мф 10. 16–22, причастен Пс 111. 6 (*Lossky*. Турисон. P. 168–169). Такие же указания (но без одной самогласной стихир) Н. на стиховне утрени) даны 15 сент. в Типиконе Сербского архиеп. Никодима 1319 г. (*Миркович*. Типикон. Л. 42а — 42б) и в первопечатном греч. Типиконе

1545 г., причем в последнем по 3-й песни Н. назначается кондак.

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 15 сент. отмечено знаком Ⓔ (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*); служба Н. имеет нек-рые отличия: назначается отпустительный тропарь Κρήτς χῆς ἰακοже нѣкое ѡрѣже възѣмъ; и по 6-й песни канона — кондак 2-го гласа Прѣлестн по сѣказ ѣси державѣ; с икосом, по 9-й песни указан светилен Н. В пореформенном издании московского Типикона 1682 г. (именно оно лежит в основе совр. Типикона РПЦ) указания на 15 сент. в целом не изменились.

Последование Н., содержащееся в совр. русских и греческих богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 4-го гласа Ὁ μάρτυς σου Κύριε: (Мчнкъ твоѣй, гди:), иной отпустительный тропарь 4-го гласа — Κρήτς χῆτῶν, ἰακω нѣкое ѡрѣже, ѡς ἐράδην воспрίνѣмъ; (Минея (МП). Сентябрь. С. 434); кондак 2-го гласа Τῆς πλάνης τεμών, τὸ κράτος τῆ ἐνστάσει σου (Прѣлестн постѣкъ державѣ стоаίνѣмъ твоиѣмъ;) с икосом; канон авторства Феофана Начертанного с акrostихом Νίκητς σε μέλπῳ τὸν φερώνυμον πρόμον (Победы ты пою тезоименитаго, Никиту) 4-го гласа, ирмос: Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον (Мѡра черм. нѣю:), нач.: Νεκρώσας, τὸ τῆς σαρκός μου φρόνιπα (Умертвив плоти моя мудрвание); 3 самогласные стихиры, цикл стихир-подобнов; седален; светилен.

По рукописям известны песнопения Н., не вошедшие в совр. богослужебные книги: дополнительные икосы кондака (см.: *Амфилохий*. Кондакарий. С. 57, 161; также см.: *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης), *μητρ. Τομεῖον* Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. 1937. Т. 36. Σ. 240), циклы стихир-подобнов, седальны, ексапостиларии (см.: *Ibid*. Σ. 239–241; также см.: *Ягич*. Служебные минеи. С. 0126).

Е. Е. Макаров

Иконография Н. складывалась постепенно, претерпевая существенные изменения как в византийском, так и в древнерус. искусстве; будучи связана со слав. житийной традицией, она сочетает в образе одного св. воина те чудеса, к-рые были совершены носящими одно и то же имя — готом-великомучеником и сыном императора, прославленным в Никомидии как Бесогон. Исследователи уже в кон. XIX — нач. XX в. на примере изучения икон, крестов и змеевиков отметили разнообразие изображений святого, а также их связь с текстами и молитвенной практикой (*Редин* К. Е. X Археол. съезд // Зап. Харьковского ун-та. 1897. С. 154; *Добрынкин*. 1900; *Четыркин*. 1900).

В X–XI вв. Н. в основном изображался как юный мученик с русыми или темно-русыми волнистыми волосами средней длины и едва пробивающимися усами и бородой. В ранний период, как у большинства воинов, его одеждой

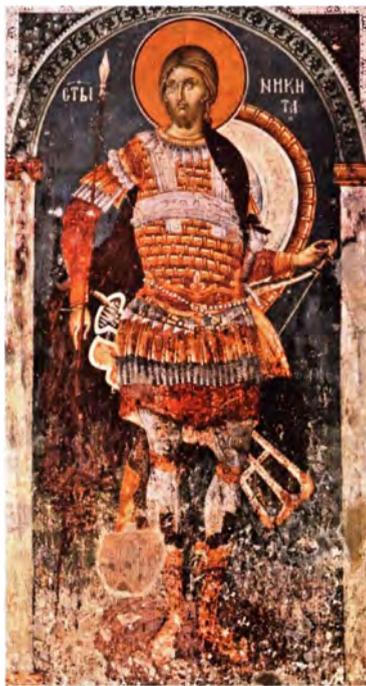
обрамлении, которое выделяет его среди др. святых как покровителя храма: это воин, правой рукой он опи-

*Мученичество св. Никиты.
Миниатюра
из Минология Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 37)*

рается на копье, за спиной виден большой щит. Подобный образ Н.-воина сохранился в декорациях церковей свт. Власия в Фрилингиа-

ника на о-ве Китира (80–90-е гг. XIII в.), свт. Николая Орфаноса в Фессалонике (ок. 1320) и др.

Образ Н. в воинском облачении был одним из любимых в серб. искусстве, особенно часто его включали в роспись балканских церковей с XIII в.: Пресв. Богородицы Евергетиды в мон-ре Студеница, Сербия (1208/09); вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18, на юж. стене); Успения Пресв. Богороди-

*Вмч. Никита.
Роспись кафоликона
Никитского мон-ря в Чучере,
Македония. 1314 г.*

цы мон-ря Грачаница, Сербия (ок. 1320); Христа Пантократора мон-ря Дечаны, Косово и Метохия (1348–1350); Пресв. Богородицы в мон-ре Каленич (ок. 1413); Св. Троицы в мон-ре Ресава (Манасия) (до 1418). В ц. свт. Николая Чудотворца в Куртя-де-Арджеш, Румыния (сер. XIV в.), на одном из центральных столбов в подкупольном пространстве Н. изображен сидящим на троне, летящий ангел венчает его короной.

были хитон и плащ, в руке он держал крест. Так святой представлен: на рельефной из афонской Великой лавры св. Афанасия (кон. X в.); на миниатюре из Минология имп. Василия II (Vat. gr. 1613. P. 37, 1-я четв. XI в.) — во время казни, в огне; в росписи каппадокийских храмов, напр. в Хачлы-килисе в Кызылчукуре (нач. X в.), Элмалы-килисе в Гёреме (кон. XI — нач. XII в.); на мозаике в юго-зап. капелле кафоликона мон-ря Оснос Лукас (1030–1040) и там же в медальоне на фреске в своде крипты и проч. Тот же образ Н., но с короткой бородой имеется в ц. вмч. Пантелеимона в Ано-Буларии на п-ове Мани, Греция (991/2) (см.: *Δρανδάκης Ν. Β. Βυζαντινὰ τοῦχογραφαὶ τῆς Μέσας Μάνης. Ἀθήνα, 1964*); в Минологии из Бодлианской б-ки (Bodl. Bagossi 230. Fol. 3v, 3-я четв. XI в.) — на фронтисписе между святыми Корнилием и Евфимией; на мозаике мон-ря Неа-Мони на о-ве Хиос (1049–1055) — в медальоне, с темными волосами. Позже Н. изображали в воинском облачении, как, напр., в базилике Константина в Еникей в Каппадокии (XI в.). В Минологии на сент. из Британской б-ки он показан полуобнаженным, с повязкой на бедрах, в ожидании казни через усекновение головы (что противоречит Житию), а не в огне (Brit. Lib. Add. 11870. Fol. 117v, кон. XI в.).

С кон. XI — нач. XII в. наибольшее распространение получил образ Н., «видом подобного Христу»: молодой воин с темными длинными волосами и небольшой густой бородой. Этот тип становится предпочтительным для визант. и поствизант. искусства, его описывает и иером. Дионисий Фурноаграфиот (ок. 1730–1733; Ермения ДФ. С. 198). В этом варианте изображения облик Н. близок к облику св. воина Артемия, с к-рым его нередко помещали рядом и с к-рым при отсутствии надписей его можно спутать. Вместе Н. и св. Артемий представлены: на мозаике Палатинской капеллы в Палермо (1143–1146); на фреске ц. вмч. Пантелеимона в Горно-Нерези, Македония (1164). В освященном во имя Н. храме в Чучере, Македония (1314), он изображен на фреске у алтаря в особом

В греч. искусстве XIV–XVII вв. нередким становилось изображение Н. в хитоне и плаще, напр. в росписи кафоликона мон-ря Ватопед на Афоне (XIV в.); в Метеорах — в мон-ре вмч. Варвары (1546); в кафоликоне мон-ря Преображение (1552, мастер Дзордзис (Зорзис) Фукас); в кафоликоне мон-ря Варлаама (1548, мастер Франгос Кателанос); в парекклизии св. Архангелов собора в мон-ре св. Иоанна Предтечи в Серрах (Сересе), Греция (1634); в мон-ре в Хорезу (1654) и мн. др.

Имя Н. было хорошо известно в Др. Руси: в частности, святой был небесным покровителем свт. Никиты, затворника Киево-Печерского и еп. Новгородского († 1109). Великомученику был посвящен ряд храмов, о них упоминают летописи, мн. храмы сохранились: в Вел. Новгороде в Плотницком конце (деревянный — 1378, 1-й каменный — 1406, 2-й каменный — 1556), каменный монастырский Никитский собор (освящен в 1561–1564) в Переславле-Залесском. В эпоху позднего средневековья в Москве Н. были посвящены Никитский мон-рь (собор — 1534, 80-е гг. XVII в.), храм на Ст. Басманной (деревянный — 1518, 1-й каменный — 1685, 2-й каменный — 1751), ц. Св. Троицы с приделом во имя Н. (Троицы в Никитниках) на месте деревянной ц. во имя Н. (XVI в.) (1628–1651); храмы, носящие его имя, сохранились в Ярославле (1641) и др. местах.

Есть вероятность того, что иконы великомученика существовали в домонг. время. Одно из ранних изображений Н. находится на окладе (2-я пол. XII в.) иконы «Богоматерь Одигитрия» из Софийского собора в Вел. Новгороде: святой в хитоне и плаще, с крестом в правой руке, левая задранирована тканью (Стерлигова. 1996. С. 247).

На рельефах кон. XII в. зап. фасада Дмитриевского собора во Владимире представлен образ Н., побивающего беса: святой, с длинными волнистыми волосами и короткой острой бородкой, облачен в плащ, на нем пластинчатый воинский доспех; сидит на престоле и, наклоняясь вправо, заносит палку над стремящимся убежать бесом, к-рого держит за волосы. В декоре древнего княжеского собора, посвященного вмч. Димитрию Солунскому, сцена побивания беса христ. святым могла рассматриваться как подвиг, родственный подвигу античного героя Геракла, победе к-рого посвящен еще один рельеф на фасаде — «Геракл с Лернейским чудовищем». Сцена «Вмч. Никита, побивающий беса», как сюжет для личного предмета, наделенного функцией оберегающей святости, известен по ряду памятников: композицией на обороте наперсной иконы с образом вмч. Георгия Победоносца на лицевой стороне (2-я пол. XIV–XV в., СПГИАХМЗ), 3-створчатому складню (XV–XVI вв.,

НГХМ) и др. Популярен был вариант с шагающим Н., который замахивается на пойманного беса. Ареал распространения подобных образков XVIII — нач. XX в. из меди, бронзы, латуни, с эмалью (в т. ч. работы старообрядческих мастеров) охватывает всю Россию, включая Сибирь (нательные кресты и иконки хранятся в музеях Русского Севера, Новосибирска, Алтая). Власть святого над нечистыми силами приравнивалась к подвигам др. воинов-мучеников, в т. ч. змеборцев, как это видно по литому складню-змеевку новгородской работы «Вмч. Никита, побивающий беса. Чудо вмч. Феодора Тирона» (XVI в., ЦМиАР).

В древнерус. искусстве известно множество примеров традиц. единоличных изображений Н., соответствующих основным этапам развития его визант. иконографии. В монументальной живописи Вел. Новгорода образ Н. был включен в программу росписей ц. Спаса на Ковалёве (ок. 1380) и Никольского Гостинопольского мон-ря (1475). Образ святого

*Великомученики
Прокопий, Никита, Евстафий.
Икона. Кон. XV — нач. XVI в.
(ГРМ)*

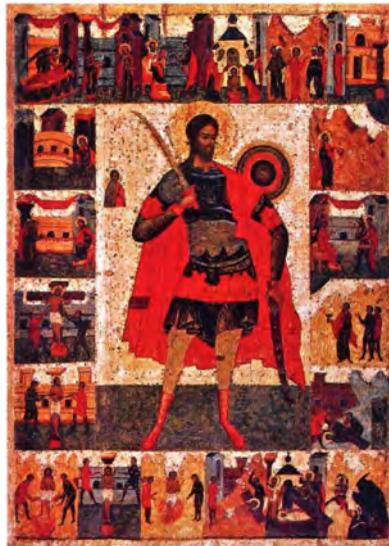
в разных ипостасях: воина, мученика, Бесогона — был распространен в мелкой пластике XI–XVI вв., на иконах из дерева, камня, служивших личной святыней.

В иконописи XV–XVI вв. сосуществуют 2 типа изображений Н.: как мученика и как воина. На иконах-таблетках из музея Сергиева Посада (сер. XV в., СПГИАХМЗ), из Софийского собора (кон. XV в., ГРМ) святой изображен в хитоне и плаще, с крестом в поднятой правой руке. На иконе из Троицкого собора костромского Ипатьевского монастыря (кон. XVI в., КОГИАХМЗ) он представлен в воинском облачении — в латах, плаще, с мечом в руках; здесь он, вероятно, был изображен и как соименный святой члена семьи Годуновых, ктиторов обители. Часто образ святого

*Вмч. Никита, с житием.
Икона. 1-я пол. XVI в.
(ГТГ)*

присутствует на полях икон в составе избранных святых: на 2 иконах «Свт. Николай (оплечный)» (1-я пол. XVI в., ГРМ; XVI в., ГЭ) — Н. на нижнем поле, в красном плаще, с крестом в руках. Существовал вариант икон с образом Никиты-«Бесогона» в среднике, окруженном изображениями Деисуса на верхнем поле и избранных святых (XIV в., частное собрание). В составе 26 готских мучеников, пострадавших при имп. Валенте, Н. представлен на миниатюре в Лицевом летописном своде (с левого края миниатюры, в 1-м ряду; у него пышные волосы, одна длинная прядь уходит за

*Вмч. Никита, с житием.
Икона. 2-я пол. XVI в.
(ЯМЗ)*

правое плечо) (РНБ. F.IV.51. Л. 220 об., 70-е гт. XVI в.).

В XVI в. происходит сложение житийной иконографии Н. Ее формирование было определено существованием

2 одинаково распространенных вариантов текста жития. В среднике житийных икон могли быть использованы разные типы изображения: святой, побивающий беса, как на иконе из ГТГ (1-я пол. XVI в.), или святой, стоящий в рост, как на иконах из ц. Св. Троицы в Никитниках в Москве (1579, ГИМ), из Георгиевской ц. в Муроме (1669, МИХМ), и т. д. По составу сюжетов житийные иконы Н. можно распределить на неск. групп. Первую составляют те иконы, клейма к-рых основаны на каноническом Житии Н., созданном Симеоном Метафрастом и включенном в сентябрьский том ВМЧ свт. Макария, митр. Московского; изображены крещение, проповедь среди соплеменников, мучения святого и обретение его тела Марианом (икона из ц. Св. Троицы в Никитниках). Более подробно те же события показаны на иконе кон. XVI в. из Благовещенского собора в Сольвычегодске (Искусство строгановских мастеров. 1991. Кат. 21). Сюжет с изображением избияния беса был настолько популярен, что иногда входил в число иллюстраций канонического Жития; он представлен, напр., на храмовой иконе из собора Никитского монастыря Переславля-Залесского работы Ф. Ф. Протопопова (Ухтомского) (1677, Переславль-Залесский музей-заповедник). На нек-рых иконах этой группы подробно показаны обретение и перенесение мощей великомученика, как, напр., в 5 клеймах иконы нач. XVII в. из собрания Покровской старообрядческой общины (Покровский старообрядческий храм на Рогожском кладбище: Древности и духовные святыни старообрядчества. М., 2005. Кат. 44).

Ко 2-й группе принадлежат памятники, где в композиции клейм отражено смешение текстов Житий: проповедь готам, избияние беса и особенно подробно — истязания святого, как на иконах из ц. Никиты Воина в Ярославле (2-я пол. XVI в., ЯМЗ), из Никитского придела угличской ц. свт. Леонтия, еп. Ростовского (2-я пол. XVI в.).

Третью группу составляют иконы, полностью ориентированные гл. обр. на текст Мученичества Н.: икона из муромской ц. вмч. Георгия с 24 клеймами Жития, на к-рой показаны страдания святого, его предательство соплеменниками и смерть от усечения мечом; в собрании Музеев Кремля хранится уникальная деревянная скульптура Н. (нач. XVII в.), фоном для к-рой служат живописные клейма с изображением мученичества святого (1771) (см.: Соколова И. М. Русская деревянная скульптура XV–XVIII вв.: Кат. М., 2003. Кат. 23. С. 137–142). Сцены мученичества Н. могли быть воспроизведены в качестве обетных на живописных рамках для чтимых икон наряду с двенадцатыми праздниками, деяниями свт. Николая

Чудотворца и прп. Александра Свирского, как, напр., на новгородской иконе 1656 г. из Воскресенской ц. пос. Важины Подпорожского р-на Ленинградской обл., написанной по заказу подьячего И. П. Фишакова, жителя г. Олонца (ГЭ).

В монументальной живописи Др. Руси изображение святого представлено: на сев.-зап. столбе в ц. Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (1502, мастер Дионисий); на сев.-зап. столбе Спасо-Преображенского собора Спаского мон-ря в Ярославле (1564); на юго-зап. столбе Успенского собора свияжского Богородице-Успенского мон-ря (ок. 1605); на столбе в Троицком соборе Данилова мон-ря в Переславле-Залесском (1668); в ц. Воскресения Господня в Ростове (1670–1680) и др.

В культуре Московской Руси XVI в. объяснение особому почитанию Н. можно найти в т. ч. благодаря совпадению дня памяти великомученика с празднованием Владимирской чудотворной иконе Божией Матери, установленным по случаю проводов чудотворных икон, приносимых из Владимира в Москву для поновления в 1518 г. В честь этого события в Москве была построена ц. Введения во храм Пресв. Богородицы «в Псковичах», в к-рой существовал придел во имя Н. (разрушена в 1924). Из московского Успенского собора в присутствии царя и патриарха в XVII в. в этот храм совершался крестный ход, считавшийся «большим крестным ходом», в к-рый брали Владимирскую икону.

Интерес к образу Н. проявился в эпоху строгановского искусства, он был одним из самых часто изображаемых святых — как небесный покровитель Н. Г. Строганова (1560–1618). Образ великомученика украшает произведения, в основном предназначенные для личной молитвы и украшения семейных мон-рей и церквей, в т. ч. подносных икон, из которых самой ранней может считаться икона в золотом окладе с эмалью по скани, с живописным изображением XVIII в. и надписью на обороте, сообщающей о том, что она написана в 1561 г. и является даром к годовщине Н. Г. Строганова от его деда Иоасафа (в миру Аника Строганов), игумена сольвычегодского Борисоглебского мон-ря (см.: Рыбаков А. А. Икона «Св. Никита, побивающий беса» из великоустюжского Успенского собора с дарственной надписью XVI в. // Проблемы совр. науки и образования. 2017. Вып. 1(83). С. 110–116). Святого на таких иконах изображали единолично в молении Спасителю или Богородице в небесном сегменте либо в молении Богородице, сидящей с Младенцем на престоле; он может быть облачен в хитон и плащ (икона, на которой великомученик молится Спасу — ЦМиАР, фрагмент надвратной сени из

сольвычегодского Благовещенского собора — СИХМ). Встречаются и варианты, где Н. показан в молении с др. святыми — небесными покровителями семьи Строгановых (2 иконы кон. XVI — нач. XVII в. «Богоматерь Гора Нерукощечная, с припадающими святыми Никитой и Евпраксией» — из сольвычегодского Благовещенского собора, СИХМ, из Никольской ц. в с. Пыскор Усольского р-на Пермского края, ныне — Березниковский историко-краеведческий му-

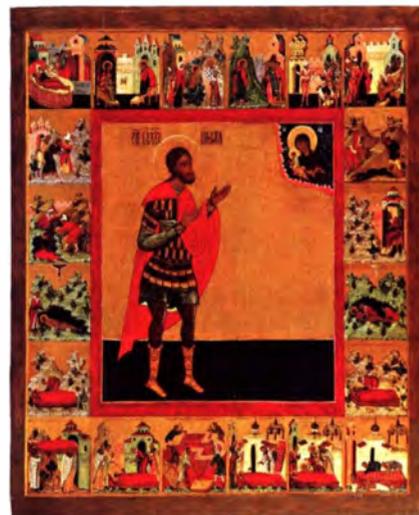
Вмч. Никита.
Ростись
ц. Успения Пресв. Богородицы
Успенского мон-ря в Свияжске.
Ок. 1605 г.

зей). Замечательные по красоте и тонкости письма иконы представляют святого в воинских доспехах, в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, в молении Богородице, как на иконе письма Прокопия Чирова (1593, ГТГ), некогда имевшей драгоценный оклад и створки со сценами жития (архивную фотографию см.: Игошев. 2003. С. 295, 549–550), или на иконе нач. XVII в. (ныне в Покровском соборе московского Рогожского кладбища), где святой представлен в момент молитвы Богородице с Младенцем на престоле в изводе Печерской иконы Божией Матери вместе со св. покровителями семьи Строгановых (архивную фотографию иконы в окладе см.: Там же. С. 556–557). К типу мерных икон восходит икона необычного, узкого формата (143×44,5 см) с образом молящегося Н.-воина перед Богородицей с Младенцем в небесном сегменте, написанная по заказу Строганова мастером Григорием для ц. Воскресения Господня близ с. Усть-Кишерть

Вмч. Никита.
Фрагмент надвратной сени.
80-е гг. XVI в. (СИХМ)

Пермского края (ПГХГ). Сохранилась житийная икона Н. с 20 клеймами жития из семейного храма Строгановых, сольвычегодского Благовещенского собора (кон. XVI в., СИХМ); основой для ее программы послужил канонический текст Мученичества Н. Интерес пред-

Вмч. Никита, с житием.
Икона. Кон. XVI в.
(СИХМ)

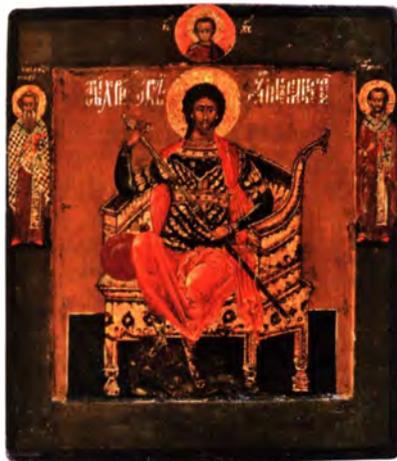
ставляют клейма нижнего поля, на которых показано строительство храма-мартирия во имя Н. в Греции; на всех клеймах с посмертными чудесами святой изображен лежащим под багряным покровом. Миниатюрные клейма с житием иногда располагаются на створках складней. Образы святого встречаются и на созданных в Сольвычегодске предметах для личной молитвы и на храмовой утвари: на натальной кресте из кости с композицией «Св. Никита Бесогон» в серебряной позолоченной оправе (2-я пол. XVI в.), на лицевой дробнице с ок-

лада Владимирской иконы Божией Матери, на переносном кресте-мощевике нач. XVII в., вложенном Строгановым в Благовещенский собор Сольвычегодска, на 2-створчатом складне, ныне хранящемся в Доме-музее П. Д. Корина, ГТГ (*Игошев*. 2003. С. 519, 523, 558–559, 576–577). Его образ имеется на предметах лицевого шитья, созданных после смерти Строганова, напр. на лицевой пелене с Владимирской иконой Божией Матери и избранными святыми из Благовещенского собора (1626, СИХМ).

С XVI в. в иконописи как отдельный самостоятельный сюжет распространилось изображение избияния мучеником беса. Иногда святой показан избиваю-

Вмч. Никита.
Сер. XVII в.

(Галерея искусств «Дежавю»)

щим беса цепью (нач. XVI в., частное собрание, Москва), сидящим на троне и попирающим его ногами (сер. XVII в., Галерея искусств «Дежавю», Москва). Сюжет избияния беса, победы над врагом молитвой и крестным знаменем функционально подходил для натальных крестов и иконок (напр., створка креста-энколпиона, XV в., ЦМиАР).

В XVIII в. предпочтение отдавалось воинскому варианту иконографии Н.: напр., в воинском облачении, в молении ко Христу он запечатлен на иконе XVIII в. (ГЭ).

Лит.: *Добрышкин Н. Г.* Об иконографических формах вмч. Никиты // Тр. X Археол. съезда. М., 1900. Т. 3. Протоколы. С. 93; *Четыркин И. Д.* К вопросу об изображении вмч. Никиты // Там же. С. 94–100; *Millet G.* *Mouplements de l'Athos*. P., 1927. Pl. 81.2; *Малетий М.* Студеница. Београд, 1968. Ил. 78; *Николаева Т. В.* Древнерус. мелкая пластика XI–XVI в. М., 1968. Ил. 24; *она же.* Древнерус. мелкая пластика из камня XI–XV вв. М., 1983. С. 12, 15, 26, 28, 31, 33–34, 43, 47, 67–69, 88–89, 91, 95–96, 102, 108, 119, 127, 133, 148; *Овчинникова Е. С.* Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970. С. 156; *Hutter I.* *Corpus der byzant. Miniaturhandschriften*. Stuttg., 1978. Bd. 1. S. 49. Fig. 172; *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Вел. Новгорода. М., 1987. С. 504, 522; *Косцова А. С., Побединская А. Г.*

Рус. иконы XVI – нач. XX в. с надписями, подписями и датами: Кат. выст. Л., 1990. Кат. 7. С. 14–15, 79–80; Искусство строгановских мастеров: Реставрация. Исслед. Проблемы: Кат. выст. М., 1991. Кат. 9, 10, 21, 58. С. 40, 42–45, 56–58, 100–101; *Jolivet-Lévy C.* *Les églises byzantines de Cappadoce*. P., 1991. P. 52, 282; *Косцова А. С.* Древнерус. живопись в собр. Эрмитажа. СПб., 1992. Кат. 76; *Тодић Б.* Манастир Ресава. Београд, 1995. С. 60, 125. Ил. 36, 109; *Стерлизова И. А., сост.* Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI–XV вв. М., 1996; *Симий-Лазар Д.* Каленић: Сликаство. Историја. 2000. С. 200–202. Ил. 31; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. С. 171. Кат. 7; *Игошев В. В.* Драгоценная церк. утварь XVI–XVII вв.: Вел. Новгород, Ярославль, Сольвычегодск. М., 2003; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII вв.: По мат-лам реставрационных работ ВХНРЦ: Кат.-альбом. М., 2003. Кат. 15, 24, 72, 83. С. 34, 35, 40–41, 44–45, 76, 81, 126, 127, 132–133, 195, 209; Икона Муром. М., 2004. Кат. 41. С. 234–240; Иконы Углича XIV–XX вв. / Сост.: А. Н. Горстка. М., 2006. Кат. 12; Иконы XIII–XVI вв. в ЦМиАР. М., 2007. Кат. 107. С. 568–569; *Саенкова Е. М.* О нек-рых рус. житийных иконах вмч. Никиты XVI–XVII вв. // Каптеревские чт. М., 2008. Вып. 6. С. 168–174; *Попова Т. Л.* Иконы из собр. Переславского музея-заповедника. М., 2015. Кат. 50. С. 136–139; *Симон Ушаков* – царский изограф: Кат. выст. ГТГ. М., 2015. № 89.

Е. М. Саенкова, М. А. М.

НИКИТА Григорьевич Алмазов (3.04.1874, дер. Сущёво Духовщинского у. Смоленской губ. – 28.11.1937, г. Атабасар Северо-Казахстанской обл.), сщмч. (пам. 15 нояб., в Соборе С.-Петербургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), прото-

Диак. Никита Алмазов
(3-й слева)

среди офицеров штаба
Главнокомандующего рус. войсками
в Маньчжурии.
Фотография. 1905 г.

диак. Из семьи диакона. С 1894 г. послушник Смоленского архиерейского дома. В 1897 г. рукоположен во диакона. С 1903 г. сверхштатный диакон лейб-гвардии Павловского полка. Во время русско-япон. войны 1904–

1905 г. служил диаконом при ставке ген. А. Н. Куропаткина. С 1909 г. служил в Преображенском «всей гвардии» соборе, с 1912 г. в Сергиевском соборе «всей артиллерии» в С.-Петербурге (с 1914 Петроград). Был награжден орденами св. Анны 3-й степени (1904) и св. равноап. кн. Владимира 2-й степени (1906). После 1918 г. перешел в греч. Димитриевскую ц. в Ленинграде. В 1934 г. возведен в сан протодиакона, стал служить в ленинградской Знаменской (Входа Господня в Иерусалим) ц. В 1935 г. был арестован вместе с клиром храма, приговорен особым совещанием при НКВД СССР как «социально опасный элемент» к 5 годам ссылки в Казахстан. Отбывал ссылку в г. Атабасаре Северо-Казахстанской (ныне Акмолинской) обл. 22 нояб. 1937 г. был арестован как близкий знакомый ссыльных ленинградских иереев: казненного ранее сщмч. *Василия Сокольского* и арестованного вместе с Н. сщмч. *Николая Ковалёва*. Обвинялся в «проведении систематической контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию мероприятий партии и правительства». На допросе не признал себя виновным. 28 нояб. Особой тройкой УНКВД по Северо-Казахстанской обл. приговорен вместе со сщмч. Николаем Ковалёвым к расстрелу и казнен в тот же день. Похоронен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Синодик СПб. епархии. 1999. С. 18; СПб. мартиролог. С. 40; *Капков К. Г.* Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – нач. XX в. М., 2000. С. 137–138.

НИКИТА (Делекторский Федор Петрович; 22.12.1876, г. Покров Владимирской губ. – 19.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 6 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Орехово-Зуевский. Из семьи священника. В 1897 г. окончил Владимирскую ДС по 2-му разряду и с 1 сент. того же года был направлен законоучителем в двухклассное уч-ще Министерства народного просвещения при фабрике Южской мануфактуры в Вязниковском у. Владимирской губ. В 1898 г. женился на Антонине Николаевне Флоринской, дочери протоиерея Христорождественского собора г. Александра. 3 авг. 1898 г.

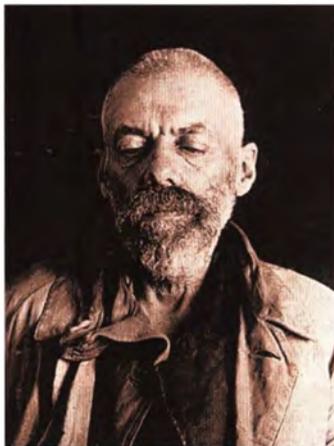

Федор был рукоположен во иерея ко храму переславль-залесского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря, обращенного в том году из заштатного мужского в общежительный женский. Первыми насельницами обители стали монахини, переведенные из александровского в честь Успения Божией Матери женского монастыря. В 1901–1907 гг. одновременно с настоятельством в монастырском храме свящ. Ф. Делекторский состоял с 1901 г. членом Ревизионного комитета при Переславском ДУ, а также являлся с 1905 г. законоучителем церковной школы Николаевского жен. мон-ря и с 1907 г. законоучителем и заведующим Успенской церковноприходской школой в Переславле-Залесском. В 1903 г. награжден набедренником. В 1904 г. была опубликована отдельной брошюрой написанная им история Николаевского мон-ря.

17 окт. 1907 г. освобожден от всех должностей и переведен священником к Введенской ц. и ц. св. Сорока мучеников Севастийских в Рыбацкой слободе Переславля-Залесского. 22 авг. 1909 г. уволен по прошению за штат и 31 авг. того же года стал вольнослушателем МДА. 16 янв. 1910 г., выдержав дополнительные испытания по богословским предметам семинарского курса при Холмской ДС, утвержден в звании студента семинарии. В 1911 г. после приемных экзаменов принят на 1-й курс МДА. В 1914 г. он написал юбилейный гимн «На столетие Императорской Московской Духовной Академии: 1814–1914» (положен на ноты лаврским духовным композитором иером. *Нафанаилом* (Бачкало) и опубликован в 1915). Руководил хором академии. В 1915 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия за соч. «Ветхозаветные пророки как пастыри». 1 окт. того же года назначен помощником секретаря Совета и правления МДА. В 1915 г. награжден бархатной фиолетовой скуфьей, в 1916 г. — камиллавкой. В том же году по приглашению Пермского и Кунгурского еп. сцмч. *Андроника* (Никольского; в посл. архиепископ) перешел в клир Пермской епархии. 27 дек. 1916 г. назначен настоятелем кафедрального Петропавловского собора Перми и одновременно преподавателем теории словесности и истории иностранной лит-ры в Пермском епархиальном жен. уч-ще. В 1919 г. возведен в сан протоиерея.

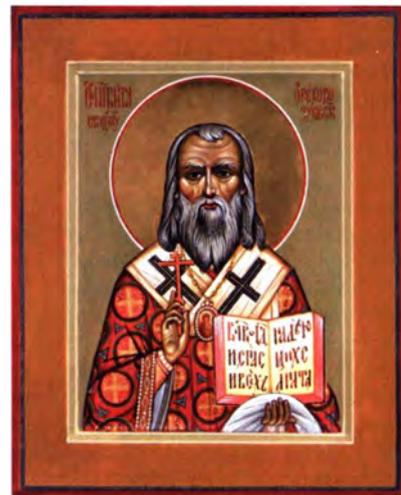
В том же году Высшим временным церковным управлением Сибири награжден золотым наперсным крестом. В это время выразил желание принять монашеский постриг, о чем подал прошение Пермскому еп. *Сильвестру* (Братановскому; в посл. архиепископ). Архиепиеей постановил прот. Ф. Делекторскому предоставить право посвятить себя служению Церкви в безбрачном состоянии.

В 1922 г. был принят Владимирским митр. *Сергием* (Страгородским; в посл. патриарх Московский и всея Руси) в клир Владимирской епархии. 14 июня того же года назначен викарным Переславским еп. сцмч. *Дамианом* (Воскресенским; в посл. архиепископ) настоятелем Христорождественского собора в Александрове и благочинным всех городских церквей. 7 апр. 1924 г. получил увольнение за штат от временно управляющего Владимирской епархией Зве-

Сцмч. Никита (Делекторский).
Фотография. 1937 г.

нигородского еп. *Николая* (Добронравова). 7 мая 1924 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон* и Синод постановили назначить прот. Ф. Делекторского на открытую в Самарской епархии викарную кафедру в г. Бугульме после пострижения в монашество. 9 мая он был пострижен в Москве Нижегородским митр. *Сергием* (Страгородским) в монашество с именем Никита, на следующий день возведен в сан архимандрита. 12 мая была совершена его хиротония во епископа Бугульминского патриархом Тихоном (в сослужении митрополитов Нижегородского *Сергия*, Тверского *Серафима* (Александрова) и Крутицкого *Петра* (Полянского) в ц. Девяти мучеников Кизических в Москве. Вскоре после прибытия в Бугульму Н. был арестован

Сцмч. Никита (Делекторский).
Икона. Нач. XXI в.

вместе с группой местных священников по обвинению в связи с белогвардейцами во время гражданской войны. После месяца, проведенного в тюрьме, Н. освободили за недоказанностью обвинения, но он был вынужден покинуть Бугульму и вернуться в Москву. В кон. 1924 или в нач. 1925 г. выехал в г. Мелекес Самарской губ. (ныне Димитровград Ульяновской обл.), где вскоре вновь был арестован. Обвинялся в религиозной деятельности без разрешения местных властей и поминоении во время богослужения патриарха Тихона. После полутора месяцев заключения был освобожден и выслан из Мелекеса. Некоторое время жил у брата Владимира, свящ. Казанской ц. в с. Ст. Слобода под Александровом.

В 1926 г. назначен заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием* (Страгородским) епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии. Жил в г. Орехово-Зуеве, окормлял соседние приходы. 16 сент. 1927 г. назначен епископом Нижнетагильским, викарием Свердловской епархии. Не принял назначение и подал ходатайство об увольнении на покой. 31 окт. 1928 г. уволен по решению Временного Синода на покой с постановлением иметь его кандидатуру в виду при замещении пустующих архиерейских кафедр. По-прежнему проживал в Орехово-Зуеве, имел много духовных детей. Иногда он выезжал в Москву и тогда оставался у благочестивых людей, принимавших странников. В 1930 г. был арестован в Москве и приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения на строи-

тельстве Днепрогэса, работал конюхом и ночным сторожем. После освобождения вернулся в 1934 г. в Орехово-Зуево и поселился в комнате общежития, заселенного в основном милиционерами кавалерийского взвода. Милиционеры знали, что Н. — ушедший за штат архиерей, но относились к нему доброжелательно, видя его совершенную нестяжательность и доброту. Верующие обращались к нему как к прозорливому старцу. Жил в крайней бедности, юродствовал. Духовные дети помогали ему материально, но все, что ему давали, он раздавал нуждающимся, зарабатывая себе на жизнь сбором утильсырья. 13 окт. 1937 г. Н. был арестован в Орехово-Зуево и доставлен в Таганскую тюрьму в Москве. Обвинялся в том, что «являлся нелегальным бродячим епископом, проводил антисоветскую агитацию, занимался контрреволюционной деятельностью». Был расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Московской обл. от 17 нояб. 1937 г. на полигоне Бутово под Москвой и погребен там в безвестной общей могиле.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 263; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19180.

Соч.: Николаевский жен. мон-рь в г. Переяславле, Владимирской губ. М., 1904; *Нафанаил (Бачкало), иером. [музыка], Делекторский Ф., свящ. [слова]*. Юбилейный гимн: На столетие Имп. МДА: 1814–1914. М., 1915. Лит.: Владимирские Ев. 1898. № 15; 1907. № 42, 43; Журналы собр. Совета МДА за 1911 г. // БВ. 1912. № 4. С. 431–432 (4-я паг.); То же за 1915 г. // Там же. 1916. № 10/12. С. 542 (4-я паг.); Пермские Ев. 1917. № 1. С. 5; *Мануил. Русские иерархи, 1893–1965*. Т. 5. С. 84; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 337–340; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 77–82; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екат., 2001. С. 157.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКИТА (Прибытков Николай Григорьевич; 6.12.1859 (по др. данным, 1857), с. Елбанское Бийского окр. Томской губ. (ныне Елбанка Усть-Пристанского р-на Алтайского края) — 3.01.1938, Тесницкий лес, Тульская обл.), сцмч. (пам. 21 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Белёвский. Из семьи пономаря, впосл. священника. Окончил Барнаульское ДУ. С апр. 1880 г. служил псаломщиком в Казанской ц. в с. Валериановка Мариинского окр. Томской губ. В мае 1884 г. был рукоположен во диакона. В 1886 г. служил в Михаи-

ло-Архангельском храме с. Мартыновского Кузнецкого окр. Томской губ. В марте 1887 г. переведен диаконом к Одигитриевской ц. в Кузнецк, позднее служил псаломщиком в городском Преображенском соборе. 18 июля 1888 г. рукоположен

Никита (Прибытков), еп. Белёвский. Фотография. 30-е гг. XX в.

во иерея и назначен священником к Христорожественской ц. с. Подгородного Кузнецкого окр. 1 сент. 1889 г. перемещен на священническую должность в Троицкую ц. с. Берёзовского того же окр. В 1893 г. назначен священником в с. Мартыновское, где ранее служил диаконом. 12 марта 1896 г. назначен настоятелем Никольской ц. в с. Жуланском Барнаульского окр. Томской губ. С 1896 г. состоял сотрудником попечительства о бедных духовного звания, был действительным членом Алтайского православного миссионерского об-ва (с 1899). Не ранее 1903 г. переведен в Кузнецк. В 1910 г. был назначен священником в бийский Тихвинский женский мон-рь. В 1912 г. овдовел. Был награжден набедренником (1898), скуфьей, камилавкой (1908), наперсным крестом (1913).

В 1914 г. (по др. данным, в 1918) принял монашеский постриг с именем Никита. Продолжал служить священником в Тихвинском мон-ре. Не позднее 1920 г. был возведен в сан игумена, в 1921 г. Бийским и Алтайским архиеп. *Иннокентием (Соколовым)* — в сан архимандрита. Был одним из активных сподвижников архиеп. Иннокентия в борьбе с обновленчеством на Алтае. После ареста и высылки в 1923 г. Бийского архие-

рея возник вопрос о руководстве правосл. епархией на Алтае. Видимо, кандидатура Н. для избрания к архиерейскому служению получила одобрение архиеп. Иннокентия и представителей алтайских приходов. Н. прибыл в Москву, где 23 янв. 1924 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон* возглавил его хиротонию во епископа Кузнецкого. В конце того же года Н. был назначен епископом Рубцовским, управляющим Бийской и Алтайской епархией. В 1927 г. Н. удалось добиться от местных властей регистрации епархиального управления. С этого времени он стал именоваться епископом Бийским и Алтайским.

8 февр. (по др. данным, 31 янв.) 1931 г. Н. был арестован и этапирован в Барнаульскую тюрьму. При обыске у него были обнаружены копии обращения (меморандума) заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; впосл. патриарх Московский и всея Руси) в *Комиссию по вопросам культов* ВЦИК о тяжелом положении Церкви и полученного на него ответа от руководителя Комиссии П. Г. Смидовича. Оба документа следствием были названы «контрреволюционными». Н. обвинили в руководстве «контрреволюционной организацией церковников». По одному следственному делу с Н. прошло 28 священнослужителей и мирян (в т. ч. епархиальный секретарь И. К. Соколов — сын архиеп. Иннокентия). На первых допросах Н. отрицал свою вину, но в дальнейшем, чтобы защитить др. подсудимых, сделал заявление: «Хотя я и невиновен, но руководство контрреволюционной организацией я принимаю на себя». 13 июня 1931 г. Особая тройка при Полномочном представительстве ОГПУ по Западно-Сибирскому краю приговорила Н. к 5 годам ссылки в Туруханский р-н Восточно-Сибирского края. В апр. 1933 г. по запросу Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Н. был доставлен в Новосибирск, привлечен к новому следственному делу. Признал себя виновным в руководстве «Алтайским филиалом контрреволюционной повстанческой организации церковников». Вместе с Н. по следственному делу проходило 46 священнослужителей. 13 июня 1933 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ

по Западно-Сибирскому краю приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой ссылкой в Нарымский окр. Западно-Сибирского края на тот же срок. Вскоре был освобожден по причине глубокой старости.

7 нояб. (по др. данным, 25 дек.) 1934 г. Н. был назначен епископом Малмыжским, викарием Вятской епархии. 22 мая 1935 г. переведен на Белёвскую викарную кафедру

Сщмч. Никита (Прибытков).
Икона. Нач. XXI в.

Тульской епархии. Окормлял нелегальную монашескую общину при Никольском храме в Казацкой слободе г. Белёва. После ареста и казни большей части братии (более 50 чел.) нелегального мон-ря в нояб. 1937 г. Н. и уцелевшие монашествующие скрывались по окрестным селениям, но вскоре они тоже были схвачены. 16 дек. 1937 г. Н. был арестован и доставлен в тюрьму в Туле. Проходил по следственному делу вместе с группой белёвских священнослужителей и монашествующих. Его обвиняли в руководстве «контрреволюционной организацией церковников». Н. не признал себя виновным. Был казнен по приговору Особой тройки при УНКВД по Тульской обл. вместе с 19 другими приговоренными на полигоне в Тесницком лесу.

Определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2001 г. имя Н. было включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Арх.: Архив УФСБ по Тульской обл. Д. 3153, 9559, 9953.

Лит.: Справ. кн. по Томской епархии за 1898–1899 г. Томск, 1900. С. 254; Справ. кн. по Томской епархии за 1909–1910 г.: С доп. и изм. в личном составе священно-церковно-слу-

жителей. Томск, 1911. С. 102; Справ. кн. по Томской епархии. Томск, 1914. С. 64; *Цыпин.* История РПЦ. С. 752; Акты свт. Тихона. С. 982; *Гришаев В.* Крестный путь еп. Бийского Никиты // Алтайская Миссия: Из мат-лов 3-х Св.-Макариевских чт. на Алтае. 2003. № 10–12. С. 31–37; Мат-лы к жизнеописанию сщмч. Никиты (Прибыткова) / Сост.: Ю. А. Крейдун. Барнаул, 2003; *Сухих А., прот.* Вспомним поименно. Киров (Вятка), 2004. Кн. 2. С. 37–38.

НИКИТА, прмч., Угличский — см. в ст. *Иов*, прмч., и др. мученики Угличские.

НИКИТА Андреевич Сухарев (1876, дер. Починок Егорьевского у. Рязанской губ. — 4.07.1942, Омск), мч. (пам. 21 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из крестьянской семьи. Окончил сельскую школу, работал ткачом на одной из фабрик в г. Орехово-Зуеве Московской обл., в кон. 30-х гг. XX в. вышел на пенсию. Был членом приходского совета орехово-зуевского храма Рождества Пресв. Богородицы (в наст. время кафедральный собор). В 1939 г. местные власти приняли решение о закрытии Рождественского храма, к-рый оставался последним действовавшим в Орехово-Зуеве. Приходский совет активно боролся за отмену этого решения и открытие храма. Прихожане собрали 3 тыс. р. и уплатили за недействующий храм все налоги, сделали ремонт (власти обосновывали закрытие храма его ветхим состоянием). После этого Н. и церковный староста храма мч. *Димитрий Волков* пришли на прием к предсе-

Мч. Никита Андреевич Сухарев.
Фотография. 1941 г.

дателю горсовета с просьбой об открытии храма, но тот ответил, что ничем помочь не может, т. к. на митингах рабочие местных фабрик требуют закрытия храма. Тогда верующие провели свою кампанию среди

жителей города. Было решено добиваться открытия храма в вышестоящей инстанции — в Московском областном исполнительном комитете, куда было подано прошение. Н. и Димитрий Волков после 2 дней переговоров в Мособлисполкоме получили ответ, что вопрос об открытии храма в Орехово-Зуеве может разрешить только вышестоящая инстанция — Верховный Совет РСФСР. Приходский совет принял решение продолжать хлопоты и обратиться с жалобой в Верховный Совет. 15 мая 1941 г. Н. и Димитрий Волков отправились в приемную Верховного Совета с ходатайством об отмене решения местных властей и об открытии храма. 23 июня того же года они были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности. Н. не признал себя виновным, заявив: «Я только выражал свое недовольство невозможностью открыть церковь». Отказался давать показания против Димитрия Волкова.

В июле 1941 г. в связи с объявлением в Москве военного положения и эвакуацией следственных органов НКВД Н. и Димитрий Волков были эвакуированы в Омск и заключены в омскую тюрьму № 1. 27 дек. того же года особое совещание при НКВД СССР приговорило Н. к 5 годам ссылки в Омскую обл., но, несмотря на приговор, он оставался в тюрьме, где и скончался от тягот заключения, усилившихся во время войны. Был погребен в неизвестной могиле. Ранее в омской тюрьме скончался и Димитрий Волков.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода РПЦ от 27 марта 2007 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-54877; ИЦ МВД Омской обл. Ф. 8 о-37. Д. 277; Ф. 16 о-4. Д. 143, 734.

Лит.: ЖНИР Июнь. С. 398–408.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКИТА [греч. Νικήτας] († 1732), нмч. Нисиросский (пам. греч. 21 июня), пострадал на Хиосе. Род. в зажиточной семье на о-ве Нисирос, в сел. Мандракион, в 1716 или 1717 г. Отец Н. занимал важное положение среди жителей острова. Он впал в немилость у турецких властей, был привезен для суда на Родос и, чтобы избежать наказания, отрекся от Христа. Его супруга с детьми тоже переехала на Родос и приняла ислам. Н., к-рый был младшим сы-

Нмч. Никита Нисиросский,
с клеймами жития.
Икона. 1876 г.

(ц. во имя нмч. Никиты на о-ве Нисирос)

ном, получил мусульм. имя Мехмед. Не зная о своем происхождении и первоначальной вере, мальчик проявлял большой интерес к мусульманству. Однажды во время игры он поссорился с тур. детьми, чем вызвал гнев у матери одного ребенка. Женщина обругала Н. словами, к-рыми обычно мусульмане называли христиан. Опечаленный Мехмед пришел к матери, и та рассказала ему, что в прошлом их семья была христианской, а его звали Никита. Тогда отрок решил вернуться к религии своих предков. В 14 лет он приехал на Хиос, пришел в Неа-Мони и рассказал игумену мон-ря все, что с ним произошло. Игумен отправил Н. для получения наставлений к подвизавшемуся в то время в Неа-Мони Макарию, бывш. архиеерею Фивейскому. Тот исповедал Н. и совершил над ним миропомазание, чтобы вернуть отрока в лоно Церкви. После этого Н. жил в мон-ре, проводя время в молитве и посте. Стремясь к еще более строгому подвижничеству, он удалился в скит мон-ря (в пещеру основателей Неа-Мони), где познакомился с отшельником Анфимом со Св. Горы и открыл ему свое желание пострадать за Христа. Затем Н. вернулся в обитель, получил благословение отцов на подвиг мученичества и покинул мон-рь. Он пришел в Хору – столицу Хиоса, где у него потребовали заплатить пошлину, к-рая взималась с христиан за переход из одного места в другое. Н. не имел денег, поэтому тур. влас-

ти задержали его и оставили под надзором возле кофейни, а сами отправились разыскивать др. нарушителей, чтобы потом всех вместе отвести в тюрьму. В это время мимо проходил знакомый Н. – иерей Даниил, к-рый поздоровался с отроком, назвав его Мехмедом, и удивился тому, что мусульм. подростка арестовали. Н. громко ответил, что он христианин, после чего был тотчас доставлен к аге. На суде отрок смело признал свое отречение от ислама и исповедовал Христа. В течение 10 дней его подвергали жестоким пыткам. Каждый раз возвращаясь в тюрьму после истязаний, Н. отказывался от пищи. Подростка бросили в конюшню, чтобы его затоптали лошади, однако по милости Божией он остался невредим. Когда Н. заперли в темной камере, ее освещало неземное сияние. Затем Н. отдал разъяренной толпе мусульман, к-рые привели мученика на окраину города, к подворью Иверского мон-ря. Там его снова пытались обратить в ислам, но отрок повторял, что он христианин Никита и с этим именем хочет умереть. Много раз его ставили на колени, якобы для казни, надеясь, что юноша испугается и переменит решение. Но Н. был непреклонен. Мученика обезглавили; ему было 15 или 16 лет. Слепые, помазавшие глаза кровью святого, тотчас прозрели. Мусульмане пытались осквернить тело мученика, испачкав его в грязи, но оно оставалось незапятнанным. Тогда останки святого выбросили в море. Некому христианину удалось отделить палец Н., к-рый он передал в храм св. Виктора на Хиосе. Также на Хиосе в сел. Кофинас в парекклисионе св. Лазаря находится др. частица мощей мученика; глава Н. хранится в Иверском мон-ре на Афоне. На Нисиросе в родном селении Н. была построена церковь в визант. стиле во имя мученика, где также находятся частица его мощей и икона 1876 г., на к-рой изображены Н. и сцены его жизни и мученичества. Афанасий Ивирит, очевидец кончины Н., написал службу в его честь. Никифор, иеродиакон Хиосский, составил жизнеописание мученика.

В «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского указано, что под Макарием, с которым Н. встречался в Неа-Мони, следует понимать свт. Макария Нотару (пам. греч. 17 апр.), жившего на Хиосе

с 1778 по 1805 г. В таком случае мученик был казнен в 1792 г., а не в 1732 г., как обозначено в большинстве источников, и соответственно род. в 1777 или 1778 г.

Ист.: Κορναβίος Ε. Ι. Ὁ Ἅγιος νεομάρτυς Νικήτας ὁ Νισίριος. Ἀθήνα, 1932; Νικόδημος. Συναξαριστής. Τ. 5. Σ. 262; ΝΜ. 1856. Σ. 121–127; ΝΑ. 1873. Σ. 285; Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἁγιορείτης, Νικήτορος, ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Συναξαριστής νεομάρτυρων. Θεσ., 1996³. Σ. 622–630; Μακάρ. Σίμων. Νέος Συναξ. 2009². Τ. 10. Σ. 257–259 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 715–717).

Лит.: Περαντώνης Ι. Μ. Λεξικόν. Νικήτας // ΘΝΕ. Τ. 9. Στ. 473–474; *idem*. Τ. 3. Σ. 353, 369–376; Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 227; Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 353.

А. Н. Крюкова

НИКИТА (XII в.?), св. (пам. 9 сент.), хартуларий (письмоводитель) К-польский, «сокровенный», т. к. его богоугодная жизнь была скрыта от людей. Источником сведений о Н. служит синаксарное сказание, сохранившееся в одном из визант. синаксарей, к-рое по жанру представляет собой душеполезную повесть, озаглавленную «Повесть о любви весьма полезная» (Διήγησις περὶ ἀγάπης πάνυ ὠφέλιμος). Согласно этому тексту, Н. был хартуларием в К-поле. О том, что он человек исключительной добродетели и наделен мн. дарами Св. Духа, стало известно из истории некоего диакона по имени Созонт. Когда-то он дружил со священником, имя к-рого не сохранилось, но по неизвестным причинам их духовная дружба оборвалась и превратилась во вражду. Священник скончался, не примирившись с Созонтом, а диакон отправился на поиски мудрого духовника, к-рый бы мог дать совет, как снять с себя тяжесть такого греха. После долгих странствий он встретил некоего старца, к-рый сказал, что сам он не может разрешить грех вражды, но дал Созонту запечатанное письмо с наказом вернуться в К-поль, подойти в полночь к дверям храма Св. Софии и вручить письмо первому, кого он там встретит. Диакон выполнил наказ старца; ночью он увидел Н., приближавшегося к дверям храма, подошел к нему и вручил письмо, сообщив также об обстоятельствах дела. Прочитав письмо, Н. заплакал и сказал, что не в его воле разрешить этот грех, но он всецело полагается на милость Божию.

С этими словами Н. преклонил колени и начал молиться. Вдруг двери храма сами собой распахнулись, и Н. с Созонтом зашли внутрь. Н. направился к алтарю, царские врата тоже сами собой раскрылись перед ним. Выйдя из алтаря, Н. повел диакона к ц. Пресв. Богородицы, и там перед ними также распахнулись все двери. Затем они пришли к Влахернской ц. Пресв. Богородицы, к-рая находилась в сев.-зап. части К-поля (см. в ст. *Влахерны*), и Созонт понял, что они очень быстро перемещаются по городу. Он подумал, что Н., чье лицо излучало удивительный свет,— это ангел, но тот, прозрев помыслы Созонта, запретил ему думать об этом, сказав, что он самый обыкновенный человек.

Во Влахернской ц., вновь войдя в алтарь сквозь сами собой открывшиеся врата, Н. велел спутнику внимательно смотреть на тех людей, которые находятся внутри. Созонт увидел множество священников, одетых в белые и красные ризы, и вдруг узнал среди них того иерея, с которым имел вражду. Н. сказал диакону подойти к священнику и произнести: «Тебя зовет Никита хартуларий». Когда Созонт и священник приблизились к Н., который уже вышел из церкви, тот велел им побеседовать. Они упали друг перед другом на колени и примирились. Затем священник вернулся в алтарь. Н. сотворил поклон, и двери храма закрылись. Он сказал Созонту, что все совершилось благодаря чистой душе старца, написавшего письмо, и стал невидим. Диякон вернулся к старцу и с благоговением рассказал ему о чудесном разрешении греха и об удивительном угождении Божиим хартуларии Н.

Очевидно, что эта душеполезная повесть представляет собой городскую легенду, включенную в один из к-польских синаксарей, вошедших в корпус Синаксаря К-польской ц. К какому времени она относится, точно неизвестно — вероятно, речь идет о периоде между X и XII вв. Ист.: SynCP. Col. 26–30; ЖСв. Сент. С. 199–202.

Лит.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 139–140.

О. Н. А.

НИКИТА, исп. (пам. греч. 20 марта; пам. зап. 20 марта), еп. Аполлониадский (Аполлонийский). Память Н. и краткое сказание о нем содержатся в Синаксаре К-польской ц.

(архетип кон. X в.), где говорится, что святой жил в период *иконоборчества*. Он был богобоязненным приверженцем правосл. вероисповедания (*ὀρθοδοξία*), отличался милосердием и состраданием, хорошо знал Свящ. Писание и обладал даром красноречия. Не пожелав отказаться от почитания св. икон, Н. был осужден на изгнание, претерпел множество тягот, заболел и предал душу Богу.

Аполлония (Аполлониада), епископом к-рой назван Н., находилась в пров. Вифиния; большинство исследователей считают, что святой пострадал за веру во время правления визант. имп. *Льва III Исавра* (717–741) (*Stiemon D. Niceta // BiblSS. Vol. 9. Col. 888*).

В нек-рых списках визант. синаксарей память Н. содержится под 21 марта (напр.: Paris. gr. 1617, 1071 г.). В XIV в. при переводе на слав. язык греч. синаксарей память Н. и сказание о нем были включены под 20 марта в слав. стихные прологи (в «тырновской редакции» — без двустихия; *Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. 2012. С. 63), а затем в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 37 (2-я пар.)), однако свт. Димитрий, митр. Ростовский, в «Книге житий святых» о нем не упоминает; в совр. календаре РПЦ память Н. также отсутствует.

В 80-х гг. XVI в. кард. Ц. Бароний внес в Римский мартиролог память Н. под 20 марта (MartRom. P. 104), отсюда она перешла в совр. редакцию Мартиролога с добавлением о том, что святой был отправлен в ссылку при имп. *Льве V* Армянине (813–820), а г. Аполлония находился в Македонии (MartRom (Vat.). P. 187).

Ист.: ActaSS. Mart. T. 3. P. 165; SynCP. Col. 549; *Νικόδημος. Συναξαριστής*. Т. 4. Σ. 114; *Μακάρ. Σιμωνοπετρ. Νέος Συναξαριστής*. 2009². Т. 7. Σ. 202 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 242).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 80; *ΘНЕ*. Т. 9. 1966. Σ. 474; *Stiemon D. Niceta // BiblSS. Vol. 9. Col. 888; Σαυρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 274.

НИКИТА (Сапожников Николай Петрович; 19.02.1891, с. Кантакузовка Ананьевского у. Херсонской губ. (ныне Прибужаны Вознесенского р-на Николаевской обл., Украина) — 7.10.1974, Куйбышев (ныне Самара)), иеросхим., старец. Из семьи псаломщика. Рано лишился родителей. Учился в Елисаветградском

ДУ (1900–1905) и Одесской ДС (1905–1911), после чего поступил в МДА. На 3-м курсе академии 1 сент. 1913 г. принял монашеский постриг с именем Никита, 8 сент. того же года был рукоположен во диакона ректором МДА Волоколамским еп. *Феодором* (*Поздеевским*; вполн. архиепископ). 7 сент. 1914 г. Каширским еп. сщмч. *Иувеналием* (*Масловским*; вполн. архиепископ) рукоположен во иерея. В 1915 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия, был назначен преподавателем каноники в Самарскую ДС, также вел в семинарии курсы литургики, гомилетики и церковной археологии. После закрытия семинарии в 1918 г. служил священником в Иоанно-Предтеченской ц. в Самаре. Вскоре переехал в с. Колтыбань Николаевского у. Самарской губ. (ныне с. Красноармейское Самарской обл.). Стал священником местной Михаило-Архангельской ц., временно исполнял должность настоятеля храма. Почитался прихожанами — жителями Колтыбани и соседнего с. Самаровки — как проповедник, подвижник и наставник в делах веры. Вокруг Н. сложилась небольшая община из монахинь закрытых властями монастырей и девушек, желавших принять иночество. В 1920 г. переехал вместе с ближайшей помощницей Елизаветой Вершининой (вполн. мон. Рафаила) в Чернигов, где служил в Воскресенской ц. В 1925 г. вернулся в Колтыбань и возобновил монашескую общину, в к-рой было уже ок. 30 монахинь и послушниц, живших теперь обособленно, в скиту.

10 июня 1927 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в Самаре. Поводом к аресту стало его выступление против размещения на колокольне храма радиоприемника с громкоговорителем. Когда же вопреки возражениям приходского собрания радиоприемник все же был установлен, это вызвало столкновение верующих с милицией. Также Н. обвиняли в проведении крестного хода во избежание от пожара в Самаровке в мае того же года, совершении молебна у обновившейся иконы у одной из жительниц Самаровки и «проведении агитации против культурно-просветительской деятельности советской власти». 23 сент. 1927 г. Особая тройка Самарского отдела ОГПУ приговорила Н. к 3 годам ссылки. Он был выслан в Барабинский округ Си-

бирского края (ныне на территории Новосибирской обл.). Поддерживал связи с монашеской общиной в Колтыбани. Общину возглавляла мон. Рафаила, к-рая неск. раз навещала Н. в его ссылке до своего ареста в 1930 г. После истечения срока ссылки в 1931 г. он был приговорен Особой тройкой Постоянного представительства ОГПУ в Западно-Сибирском крае к 10 годам ИТЛ за антисоветскую агитацию. Во время заключения в лагере, несмотря на угрозы и наказания, отказывался работать в правосл. праздники, не позволил сбривать бороду и стричь волосы. В 1941 г., отбыв срок заключения, вернулся в Куйбышев (название г. Самара в 1935–1991), однако вскоре в связи с началом Великой Отечественной войны ему было предписано выехать из города. Вскоре был арестован в Куйбышеве при проезде через город и приговорен за нарушение паспортного режима к 2 годам ИТЛ, потом срок заключения был продлен. В 1946 г. освобожден с ограничением в выборе места жительства. Поселился в пос. Духовницкое Саратовской обл. В том же году выехал в Киев к духовной дочери мон. Рафаиле, к-рая тайно принимала у себя освобожденных из лагерей монашествующих. В сент. того же года Н. был арестован, поскольку проживание в Киеве ему было запрещено. Был приговорен Духовницким райсудом к 5 годам ИТЛ за нарушение паспортного режима. В том же году, когда Н. уже находился в лагере, Саратовский областной суд приговорил его дополнительно к 10 годам заключения по обвинению в антисоветской пропаганде.

16 июля 1956 г. Н. был освобожден со снятием всех судимостей и полным восстановлением во всех правах. Неск. лет из-за перенесенных в заключении тягот и лишений находился на лечении. С 1960 г. по поручению патриарха Московского и всея Руси *Алексия I* работал над исправлением формы и изложения правосл. Пасхалии, но отзывы профессоров МДА на его труд были отрицательными. В дальнейшем проживал в Куйбышеве на положении заштатного священника. Иногда участвовал в богослужениях в Покровском соборе. Пользовался большим уважением у клира и верующих. Был близко знаком с Куйбышевским митр. *Мануилом (Лемешев-*

ским), с к-рым часто вел беседы на богословские темы. В 1963 г. принял схиму с именем Никандр. В конце жизни перенес инсульт и был парализован.

Был награжден набедренником (1915) и золотым наперсным крестом (1960).

Похоронен на кладбище в с. Красноармейском. 24 июля 2012 г. его останки по благословению Кинельского и Безенчукского еп. Софрония (Баландина) были перенесены в сельский храм арх. Михаила с. Красноармейского.

Лит.: Подвижники Самарской земли. Самарский мартиролог. Самара, 1995. С. 154–167; Новые мученики и исповедники Самарского края / Сост.: А. Е. Жоголев. Самара, 1996. С. 286.

НИКИТА († 9 мар. 1126), митр. Киевский (1122–1126). По происхождению грек. Поставлен в К-поле патриархом К-польским *Иоанном IX Агапитом* после того, как в апр. 1121 г. скончался митр. Киевский *Никсифор I*. В Киев Н. прибыл в 1122 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 292; Т. 2. Стб. 286), вероятно,

Никита, поставленный митрополитом Киевским в Константинополе, приезжает в Киев. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 26)

15 окт. (эту дату содержит надпись некоего Судилы на стене киевского Софийского собора: «Месяца октября в 15 день при(ш)ъль Никита» (*Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софий Киевской: (По мат-лам графити XI–XVII вв.). К., 1976. № 112. С. 38–39, 211, 214. Табл. XVIII–XIX; *Зализняк А. А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте. М., 2004. Т. 11: Из раскопок 1997–2000 гг. С. 271–272. № 112 (уточненное про-

чтение надписи)); нельзя исключать, впрочем, и того, что в графити упом. не Киевский митрополит, а Новгородский свт. *Никита* (1096–1109), вполне вероятно посещавший Киев во время своего епископства).

По гипотезе А. Е. Мусина, Н. мог быть 1094 г. до поставления в митрополиты схартофилаксом (хранителем документов и книг) и диаконом собора Св. Софии, как и его предшественник Никифор I; подобно последнему, схартофилакс Никита состоял в переписке с архиеп. Охридским *Феофилактом Болгарским* (1078–1107), бывш. диаконом Софийского собора (*Мусин А. Е.* Загадки дома Св. Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 68).

В том же 1122 г., когда Н. прибыл в Киев, в Византии состоялось бракосочетание внучки блгв. кн. Киевского *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* и дочери блгв. кн. *Мстислава (Феодора) Владимировича* с «царем» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286), по всей видимости родственником имп. *Иоанна II Комнина* (его старшим сыном и соправителем Алексеем?); данное событие знаменовало урегулирование отношений с Византийской империей после военного конфликта 1116 г. Вероятно, в связи с урегулированием русско-византийских отношений по повелению Владимира Мономаха в киевскую ц. во имя св. Иоанна Предтечи на р. Сетомли была перенесена реликвия, привезенная из К-поля, — перст правой руки св. Иоанна Предтечи (*Никольский Н. К.* Мат-лы для истории древнерусской духовной письменности // СБОРЯС. 1907. Т. 82. № 4. С. 56–57; *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – 1-й трети XV в. М., 2009. С. 340–341; см. также: *Флоря Б. Н.* К генезису легенды о «дарах Мономаха» // ДГ СССР, 1987. М., 1989. С. 185–188; *Щанов.* Памятники. С. 220–221). Имеются основания отождествить ц. Иоанна Предтечи на р. Сетомли с церковью «святого Ивана в Копыреве конци», заложенной Владимиром Мономахом в 1121/22 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286; *Карпов А. Ю.* Перенесение перста св. Иоанна Крестителя из Византии на Русь в контексте визант. политики Владимира Мономаха // *Он же.* Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. С. 150–151).

Не исключено в таком случае, что реликвию мог доставить прибывший на Русь Н. (*Присёлков*. 2003. С. 182). Литургическое празднование перенесения данной святыни на Руси было приурочено к 7 янв.— Собору св. Иоанна Предтечи и дню перенесения его десницы из Антиохии в К-поль в 956 г. (*Лосева*. 2009. С. 228).

По сообщению митрополичьей Никоновской летописи (20-е гг. XVI в.) под 1123 г., «пресвященный Никита митрополит Киевский и всея Руси в своем граде в Синелице затвори в темнице злаго еретика Дмитра» (ПСРЛ. Т. 9. С. 152). Представители историографии XIX в. склонялись к мнению, что Дмитр принадлежал к еретическому движению богомилов (см. *Богомильство*) и, вероятно, прибыл на Русь из Болгарии (см., напр.: *Макарий*. История РЦ. С. 281; *Голубинский*. История РЦ. Т. 1. Ч. 2. С. 791–793). Тем не менее сама достоверность этого позднейшего сообщения вызывает

которые совершали Н. и другой митрополиты того времени.

19 мая 1125 г. на р. Альте под Переяславом (ныне Переяслав-Хмельницкий) скончался блгв. кн. Киевский Владимир Всеволодович Мономах, к-рый был погребен в Киеве в Софийском соборе «у отца своего»

(ПСРЛ. Т. 1. Стб. 295). Отпевание князя возглавил, наиболее вероятно, Н., хотя напрямую в летописном сообщении об этом не говорится.

Известно о неск. архиерейских хиротониях, совершенных Н. В 1123 г. он возглавил поставление *Симеона* во епископа Владимиро-Волынского. В том же году 6 авг. скончался Черниговский еп. *Феоктист*. О Черниговских архиереях после этого ничего не известно до 1142 г., когда скончался еп. Пантелеимон. Маловероятно, что такая значимая кафедра долгое время оставалась вакантной без видимых причин. Скорее всего уже при Н. был поставлен преемник *Феоктиста* и не исключено, что им был именно Пантелеимон.

После кончины 12 апр. 1123 г. еп. Переяславского *Сильвестра* (бывш. игумена киевского *Выдубицкого* в честь архангела *Михаила мужского монастыря* и летописца) Переяславская кафедра более 2 лет оставалась вакантной, несмотря на присутствие на Руси митрополита. А. *Потте* полагает, что Н. препятствовал открытию Смоленской кафедры вслед некоего конфликта между ним и Владимиром Мономахом, к-рый намеревался открыть в Смоленске, где княжил его внук блгв. кн. *Ростислав (Михаил) Мстиславич*, новую кафедру, выделив ее территорию из Переяславской (*Porpe*. 1988; *Потте*. 1989; *он же*. 1996; см. также: Смоленские грамоты XII–XIV вв. М., 1963. С. 75; ДРКУ. С. 141). Эта т. зр. была оспорена А. В. *Назаренко*, по мнению к-рого для предположения о таком конфликте оснований не имеется (*Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне: (Ист.-филол. исслед.). М., 2009. С. 174–175). Только 4 окт. 1125 г. Н. совершил хиротонию во

епископа Переяславского (Переяславля Южного) *Марка* (Маркела) (кандидатура игумена мон-ря св. Иоанна была предложена переяславским кн. Ярополком Владимировичем).

Сохранилась печать, атрибутируемая с наибольшей вероятностью Н. На одной стороне ее изображен поясной образ Богородицы «Знаме-

Печать Никиты, митр. Киевского (?)

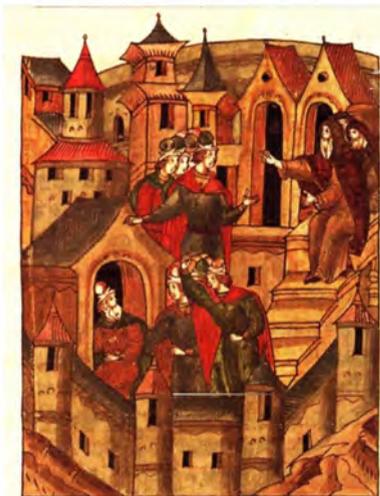
ние», на другой — греческая надпись в 4 строки: «Печать Никиты епископа России» (Актовые печати. 1998. Т. 3. С. 28, 118, 261. № 47 а).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 292–293, 296; Т. 2. Стб. 286–287, 290; Т. 9. С. 152.

Лит.: *Porpe A.* Werdegang der Diözesanstruktur der Kiever Metropolitankirche // Tausend Jahre Christentum in Rußland: Zum Millennium d. Taufe d. Kiever Rus / Hrsg. K. Chr. Felmy. Gött., 1988. S. 273–274; *он же* (Потте А. В.). Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305) // *Шапов Я. Н.* Государство и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 191, 195; *он же*. Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996². Прил. С. 446, 453–454; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 135, 264, 280; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996². С. 73; *Присёлков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003². С. 182–198; *Ольшевская Л. А.* Никита // ДРСМ. 2014. С. 540; *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биографический словарь. М., 2016. С. 314; *Макарий (Веретенников)*, архим. История Рус. Церкви: Митрополичий период: 988–1589 гг. Н. Новг., 2016. С. 60–61; *он же*. Митрополиты Древней Руси (X–XVI вв.). М., 2016. С. 151–154.

Архим. Макарий (Веретенников), М. В. Печников

Иконография. Неск. композиций, посвященных деятельности Н., сохранились на миниатюрах Голицынского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225). Облик митрополита сходен с изображениями др. архиереев в рукописи: это старец с седой не длинной клиновидной бородой. Под 1122 г. помещена миниатюра, иллюстрирующая (помимо 2 др. сюжетов) прибытие Н. из К-поля в Киев (Там же. Л. 26). Митрополит показан въезжающим верхом на лошади в городской ворота в сопровождении свиты, на заднем плане храм — вероятно, условное изображение собора Св. Софии в Киеве. Н. облачен в зеленую рясу, коричневую мантию с источниками, на нем черный кlobук с воскрилиями. В сцене поставления в 1123 г. епископа во Владимир-Волынский Н. изображен благословляющим склонив-

Никита, митр. Киевский, затворяет в темнице еретика Дмитра. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 34)

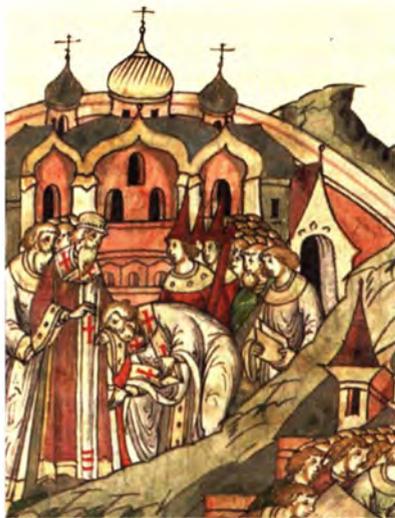
сомнения из-за тенденциозного характера уникальных известий указанного свода (см.: *Клосс Б. М.* Никоновский свод и рус. летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 98–99).

23 и 24 июня 1124 г., во время большого пожара в Киеве, сгорело почти 600 церквей. Очевидно, большинство из них были деревянными и домовыми. Следует предполагать поэтому большое количество иерейских и диаконских рукоположений,

шегося перед ним Симеона (Там же. Л. 28). На митрополите архиерейское богослужбное облачение: саккос с золотой каймой на подоле и рукавах, темно-красный цвет которого соответствует ярко-красным крестам на омофоре, из-под шапки с опушкой видны слегка вьющиеся волосы, длиной до плеч. В иллюстрации к тексту о том, как Н. «затвори в темнице злаго еретика Дмитра» (Там же. Л. 34), митрополит изображен в келейной одежде (ряса, мантия и клубук) сидящим на скамье (или сту-

Никита, митр. Киевский,
поставляет Симеона епископом
во Владимир-Волынский.

Миниатора
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.225. Л. 28)

пеньях), он с указующим жестом обращается к группе горожан; в нижней части композиции горожане отводят Дмитра в темницу. Два последних сюжета, посвященные Н., помещены на миниатюре под 1126 г. (Там же. Л. 43). В левой верхней части иллюстрируется поставление Марка, игумена мон-ря ц. св. Иоанна Предтечи, во епископа Переяславского. Облик митрополита здесь аналогичен его облику в сцене поставления еп. Симеона, но на нем архиерейское облачение в зеленоватых тонах. В правой верхней части миниатюры изображено представление Н.: он показан лежащим в том же облачении на смертном одре.

А. А. К.

НИКІТА [греч. Νικήτας] (XI в.), митр. Анкирский, автор канонических сочинений. Сведения о Н. малочисленны. В 1084 г. он подал запрос имп. Алексею I Комнину (1081–1118) о разрешении спорной ситуации, к-рая сложилась вокруг овдовевшей кафедры Юлиополя (близ совр. Сарыяра, Турция) в Галатии. До 60-х гг.

XI в. эта кафедра подчинялась митрополиту Анкиры (ныне Анкара, Турция) (*Darrouzès. Notitiae. N 7. P. 275; N 9. P. 297; N 10. P. 311; N 13. P. 355*; подробнее об истории Юлиополя и о его церковном статусе см.: *Ramsay. 1890. P. 244–245*), однако имп. *Константин X Дука* (1059–1067) инициировал возведение епископа Юлипольского в сан митрополита, лишив, т. о., Анкирскую митрополию епископства-суффрагана (*RegImp, N 964*). Возможно, речь шла о Синесии Юлипольском, с к-рым переписывался *Михаил Пселл* (*Mich. Psell. Ep. 32 // Idem. Scripta minora, magnam partem adhuc inedita / Ed. E. Kurtz, F. Drexl. Mil., 1941. Vol. 2. P. 49–50*; в надписании Синесий обозначен как митрополит). Впосл. имп. *Михаил VII Дука* (1071–1078) подтвердил статус митрополии для еп-ства. Отправляя запрос, Н. стремился не допустить превращения личной привилегии одного из епископов Юлиополя в привилегию кафедры. Фактически Н. выражал интересы «олигархии митрополитов» (*Darrouzès. 1966. P. 29*), подвергавших резкой критике дробление церковных провинций (митрополий) и желавших сохранить за собой право поставления новых епископов. Эта линия вошла в противоречие со стремлением Алексея I Комнина контролировать различные стороны церковной жизни, включая статус кафедр и епископские хиротонии.

Во 2-й пол. XI в. в связи с наступлением турок-сельджуков в М. Азии большое число митрополитов и др. архиереев стало прибывать в К-поль. Они стремились к сохранению традиц. привилегий, в т. ч. права самостоятельно назначать епископов на подчиненные им кафедры, а также к повышению своей роли на К-польских Соборах. Часть митрополитов становились насельниками мон-рей, расположенных в столице и ее окрестностях (нек-рые смогли стать настоятелями этих обителей), др. получали места в приходских церквях, однако наиболее привлекательной для глав церковных провинций была перспектива получения адм. должностей и зачисления в клир храма Св. Софии. Необходимость противостоять действиям митрополитов побудила императора заключить своеобразный союз с многочисленным духовенством храма, к-рое не стремилось принимать в свои ряды провинциальных архиереев. Позиция патриарха *Николая III Грамматика* (1084–1111),

на к-рого оказывали давление обе партии, до конца неясна (подробнее о борьбе партий внутри К-польской Церкви и роли императора в церковной жизни см.: *Angold. 1995. P. 54–56*).

В авг. 1084 г., изучив запрос Н., имп. Алексей I Комнин издал предписание (σφείσιμα) на имя патриарха, указав, что существующее положение кафедры Юлиополя должно быть сохранено (*RegImp, N 1117*). При этом право окончательного решения вопроса он делегировал Собору, по всей видимости надеясь на согласие патриарха и проч. архиереев. Клирики храма Св. Софии трижды срывали начало соборных заседаний. Собор все же был созван (вероятно, не ранее сент. 1084), его решения были отражены в послании Николая Грамматика Алексею Комнину (*RegPatr, N 938; PG. 119. Col. 864–884; Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα. Т. 5. Σ. 62–75*). Следуя канонам, в т. ч. III Всел. 8 и IV Всел. 12 (*Joannou. 1962. Т. 1. Pt. 1. P. 63–65, 79–80*; рус. пер.: Правила ВС с толк. С. 130–133, 194), К-польский Собор настаивал на сохранении привилегий митрополитов и подчеркивал недопустимость разделения церковных провинций на основании имп. «прагматических грамот». Позиция Собора вынудила Алексея Комнина не поднимать данный вопрос в течение неск. лет. Лишь в мае 1087 г. он издал хрисовул, в к-ром объявил, что отказывается принимать ходатайство митрополитов «о возвышении их чести». В документе подтверждалось право императора возводить еп-ства в ранг митрополий или автокефальных архиеп-ств, причем основанием для такого решения могло быть как желание почтить город, в котором находится кафедра, или отметить заслуги епископа, так и некое иное «собственное побуждение» правителя. Формально все эти решения должны были приниматься с согласия патриарха К-польского (*RegImp, N 1140*). Фрагменты хрисовула цитирует патриарх Антиохийский *Феодор IV Вальсамон* (XII в.) в толковании на Трул. 38 (см. в ст. *Вселенский VI Собор*), согласно которому город, основанный императорской властью (ἐκ βασιλικῆς ἐξουσίας), должен подчиняться гос. актам (τοῖς πολιτικοῖς καὶ δημοσίοις νόμοις) и в церковных вопросах (*Joannou. 1962. Т. 1. Pt. 1. P. 172–173 [правило]; PG. 137. Col. 644–648 [толкование];*

рус. пер.: Правила ВС с толк. С. 407–410). В нотициях К-польского Патриархата, составленных в кон. XI — XIV в., кафедра Юлиополя неизменно упоминается в качестве митрополии (*Darrouzès. Notitiae. N 11. P. 344; N 12. P. 350; N 13. P. 368; N 16. P. 388; N 17. P. 400; N 18. P. 407; N 19. P. 413*).

Ж. Даррузес атрибутировал Н. 5 канонических произведений, первые 4 из к-рых посвящены защите традиц. привилегий митрополитов, и подготовил editio princeps этих произведений: 1. «Отдельное слово о том, что не должно [патриарху] Константинопольскому совершать хиротонии для епископств, подчиненных другим [митрополитам], даже если епископства сами почтены достоинством митрополий, ибо это противоречит уставу святых отцов» (*Λόγος διαλαμβάνων ὡς οὐ δεῖ τὸν Κωνσταντινουπόλεως χειροτονεῖν εἰς τὰς ἐτέροις ὑποκειμένους ἐπισκοπὰς, κἄν μητροπόλεις τιμηθῶσιν ἔστι γὰρ τοῦτο παρὰ τὴν τῶν ἁγίων πατέρων διάταξιν*), или «Слово о рукоположении епископов» (*Darrouzès. 1966. P. 176–207*). 2. «Против говорящих о том, что по уставам блаженных отцов ежегодные Соборы должны проводиться не в Константинополе, а лишь вне его, в провинциях» (*Πρὸς τοὺς λέγοντας ὅτι οὐ δεῖ κατὰ τὰς τῶν μακαρίων πατέρων διατάξεις ἐν Κωνσταντινουπόλει γίνεσθαι κατ' ἔτος συνόδου, ἀλλ' ἐν ταῖς ἔξω μόνον ἐπαρχίαις*), или «Слово о Соборах» (*Ibid. P. 208–237*). 3. «Слово к императору, стремящемуся отменить выборы, проведенные соборно, путем подачи послания (питтакиа), в котором написано: «Если кто противится императорскому распоряжению, да будет наказан как совершивший святотатство» (*Λόγος πρὸς τὸν βασιλέα σπουδάζοντα διαλύσαι τὰς συνοδικῶς γενομένης νήφους διὰ πιττακίου πεμφθέντος, ἐν ᾧ καὶ ἐγγράπτω: «Ὁ οἰαδήποτε ἀντιγραφῆ βασιλικῆ ἐναντιούμενος, ὡς ἱερόσυλος τιμωρεῖσθαι*»), или «Слово об избрании» (*Ibid. P. 238–249*). 4. «Антирритик против говорящих о том, что не должно [епископу] уходить на покой» (*Λόγος ἀντιρρητικός πρὸς τοὺς λέγοντας μὴ δεῖν παραιτεῖσθαι*), или «Антирритик» (*Ibid. P. 250–265*). 5. «Отдельное слово о браках, составленное по приказу императора с тем, чтобы предупредить заключение незаконных браков» (*Λόγος διαλαμβάνων περὶ γάμων, τοῦ βασιλέως προστάξαντος γράψαι καὶ οὕτως κω-*

λύσαι ἀθεμιτογαμίαις), или «Слово о браках» (*Ibid. P. 268–275*).

Как следует из указанных произведений, вопросы, волновавшие Н., выходят за рамки проблемы имп. контроля над церковной орг-цией включая также вопрос о месте митрополитов в иерархической структуре и об их отношениях с патриархом. Поскольку для глав митрополий участие в общецерковных соборных заседаниях в К-поле было гораздо важнее, чем присутствие на провинциальных Соборах (при этом митрополиты, находившиеся в столице, стремились сохранить контроль над своими провинциями), Н. выразил негативное отношение к изменению характера К-польских Соборов, на к-рых все большую роль начали играть клирики храма Св. Софии и к-рые недостаточно учитывали т. зр. митрополитов. В произведениях Н. отразилось и недовольство возросшей централизацией управления Церковью и сосредоточением все большего числа полномочий в руках патриарха в ущерб митрополичьим прерогативам. В частности, Н. подверг резкой критике расширение патриаршей юрисдикции на провинциальные мон-ри (новопостроенные или обновленные), предполагавшее предоставление им статуса *ставропигии* (подробнее см.: *Darrouzès. 1966. P. 42–53; Angold. 1995. P. 56–60*). Несколько особняком среди сочинений Н. стоит «Слово о браках», посвященное заключению брачных союзов в дальних степенях родства и свойства.

Изначально Даррузес атрибутировал трактаты *Димитрию*, митр. Кизическому, автору ряда др. канонических сочинений, жившему в 1-й пол. XI в., однако позднее изменил свою т. зр. в пользу авторства Н. Одним из аргументов были смысловые пересечения между «Словом о рукоположении епископов» и соборным посланием патриарха Николая III имп. Алексею I Комнину, к-рое опиралось на запрос Н. Кроме того, исследователь отнес все упоминания о митрополите Анкирском по имени Никита, встречающиеся в XI в., к одному лицу, что предполагало весьма длительное пребывание Н. на кафедре — по меньшей мере с 1038 до 1093 г. (подробнее см.: *Darrouzès. 1966. P. 37–53*). В лит-ре высказывались сомнения в авторстве Н. (*Каждан. 1969*; см. также в ст. *Димитрий*, митр. Кизический), связанные со

стремлением атрибутировать Димитрию все 5 упомянутых трактатов, равно как и примыкающее к ним по содержанию соч. «О привилегиях митрополитов» (*Darrouzès. 1966. P. 116–159*; издатель опубликовал сочинение как анонимное). В защиту такой т. зр. приводятся следующие аргументы: различия в содержании соборного послания и «Слова о рукоположении епископов» (в 1-м речь идет о возвышении епископов до ранга митрополитов, что нарушало привилегии глав церковных провинций, а во 2-м — о присвоении патриархом права хиротонии); рукописная традиция, в рамках к-рой Н. никогда не именуется автором к-л. из данных текстов, в то время как об авторстве митр. Димитрия сказано в маргинальной схолии; различные политические программы первых 4 сочинений и «Слова о браках»; малая вероятность столь длительного (более 50 лет) пребывания Н. на кафедре.

Тем не менее в целом большинство исследователей принимают 2-ю атрибуцию, предложенную Даррузесом (*Angold. 1995. P. 56–60; Magdalino. 1993. P. 267–273, 294–297*). Во-первых, сравнительный анализ послания Николая III Грамматика со «Словом о рукоположении епископов» и др. атрибутируемыми Н. произведениями показывает, что все эти тексты посвящены различным аспектам одной проблемы — необходимости борьбы за сохранение митрополичьих привилегий. Вопросы о разделении митрополий по имп. указу и о хиротониях глав новых митрополий патриархом на основе решения императора были тесно связаны. Провинциальным митрополитам, участвовавшим в Соборе 1084 г., по всей видимости, удалось убедить патриарха К-польского выступить в качестве их союзника в борьбе против посягательства императора на права местной церковной власти. Впрочем расширение полномочий патриарха за счет прав митрополитов, отраженное, в частности, в хрисовуле 1087 г., побудило Н. выступить и против вмешательства патриарха во внутренние дела церковных провинций. Во-вторых, упоминание Димитрия, митр. Кизического, в маргиналии одной из рукописей не может само по себе служить достаточным аргументом в пользу его авторства. В-третьих, противодействие Н. наступлению Алексея I Комнина на привилегии митро-

политов огнюдь не означало отсутствия у митрополита Анкирского политической лояльности, что становится очевидным при обращении к «Слову о браках», к-рое было написано по указанию императора и содержит многочисленные восхваления в его адрес. Наконец, пребывание Н. на кафедре в течение столь длительного времени вполне возможно, поскольку в «Слове о Собо-ре» и «Слове об избрании» содержатся указания на преклонный возраст автора (*Darrouzès*. 1966. P. 236, 242). В последнем сочинении Н. пишет также, что был зачислен в клир при патриархе К-польском *Алексии Студите* (1025–1043) (*Ibid.* P. 230).

Сведения о деятельности Н. вне контекста канонических споров отсутствуют.

Соч.: *Darrouzès J.* Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. P., 1966. (ArchOC; 10). P. 176–275 [греч. текст и франц. пер.].
Ист.: RegImp, N 1117, 1140; RegPatr, N 938; PG. 119. Col. 864–884; *Ibid.* 137. Col. 644–648; *Joannou P.-P.* Discipline générale antique (I^e–IXe s.). R., 1962. T. 1. Pt. 1: Les canons des conciles oecuméniques; *Ράλλης, Πολλάς, Σύνταγμα*. T. 5. Σ. 62–75; Правила ВС с толк. С. 408–410.
Лит.: *Ramsay W. M.* The Historical Geography of Asia Minor. L., 1890. P. 244–245; *Каждан А. П.* [Рец. на:] *Darrouzès*. 1966 // ВВ. 1969. Т. 30(55). С. 282–284; *Fedalto*. Hierarchia. 1988. Vol. 1. P. 56; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Camb.; N. Y., 1993. P. 267–273, 294–297; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb.; N. Y., 1995. P. 54–60, 155.

Е. А. Заболотный

НИКИТА, митр. Никомидийский (30-е гг. XII в.), участник греко-лат. полемики в Византии, собеседник еп. *Ансельма* Хафельбергского в 2 богословских диспутах, к-рые состоялись в 1136 г. в К-поле; предполагаемый автор несохранившегося антитлат. произведения.

Вопрос достоверности сведений о Н. Главный источник сведений о Н.— 2-я и 3-я книги «Антикейменов, или Диалогов» еп. Ансельма Хафельбергского, который посетил К-поль в апр. 1136 г. по поручению герм. имп. Лотаря II. В К-поле, в помещении у храма св. *Ирины*, он дважды публично беседовал на религиозные темы с Н., а спустя 14 лет представил папе подробное описание этих встреч. Однако исследователи установили, что рассказ Ансельма о его беседе с Н. включает в себе ряд более или менее точных текстовых совпадений с сочинениями Петра *Абеляра*, свт. *Григория Богослова*, блж. *Августина* Аврелия и *Бозэция*, а так-

же с «Трехчастной историей», «Понтификальной книгой», «Псевдо-Исидоровыми декреталями» и «Апологетическим посланием в защиту регулярных каноников» самого Ансельма (см.: *Аввакумов*. 2002. S. 182–183). При этом, согласно тексту «Антикейменов...», именно Н. во время диспутов зачитал (без указания на источник цитирования) 2 рассуждения из 3-й и 5-й гомилий Григория Богослова и 2 небольших фрагмента творений Августина, 2 высказывания из «Понтификальной книги» и отрывок, схожий с одним местом из «Апологетического послания» Ансельма (*Бармин*. 2006. С. 370–372). Наконец, известно, что в окт. 1136 г. пост митрополита Никомидии занимал некий Константин (*Darrouzès*. 1965. P. 60). Ввиду этих обстоятельств было предложено признать обоих изображенных в диалогах Ансельма иерархов чисто лит. фигурами, а само описание беседы — вымышленным (*Аввакумов*. 2002. S. 191, 367).

Тем не менее Константин мог стать митрополитом уже после беседы Н. с Ансельмом. Кроме того, почти все использованные Ансельмом в его работе сочинения могли быть ему известны и до беседы с Н., и потому он мог приводить какие-то фрагменты на диспуте и позже уточнить их текст по первоисточникам. Также и Н. мог использовать в своем выступлении слова свт. Григория Богослова о неприемлемости многоначалия и безначалия в Божестве и разнообразные эпитеты Св. Духа (PG. 36. Col. 76, 165–168). Он же мог в ходе диспута высказать пожелание приспособлять свой разум к Свящ. Писанию, а уже потом Ансельм мог включить это замечание в свое «Апологетическое послание в защиту регулярных каноников», написанное ок. 1138 г. (PL. 188. Col. 1119). Кроме того, Ансельм сам признавался в намерении передать по памяти лишь «настрой» разговора, добавляя некоторые «необходимые вере и соответствующие этой работе» рассуждения. Наконец, общий объем заимствованного текста составляет едва 5% всего произведения. Поэтому нельзя полностью отвергать историческую достоверность «Антикейменов...» как источника сведений о диспутах 1136 г.

Предположительно Георгий Торник подразумевал именно Н. под эпитетом «светильник Никомеда», имея в виду его толкование сочинений христ. авторов *Анне Комнине*

(*Georges et Dumutrios Tornikus*. 1970. P. 300–301).

Богословские взгляды Н. в опусе Ансельма. Ансельм называет Н. архиепископом и «главным среди 12 учителей, которые... руководят изучением свободных искусств и Священного Писания и предстоят другим ученым как превосходящие всех в образованности». Согласно Ансельму, этой группе передавались на рассмотрение сложнейшие вопросы и принятые ими решения признавались окончательными (PL. 188. Col. 1141).

Обсуждение вопроса об исхождении Св. Духа Н. начинает с определения 3 основ предстоящего богословского исследования: разума, авторитета канонических писаний и постановлений Вселенских Соборов (*Ibid.* Col. 165). Дальнейшие рассуждения Н. традиционны для визант. полемистов. Он указывает на необходимость хранить единоначалие («монархию») в Св. Троице, усматривает в зап. учении опасность изображения Св. Духа имеющим 2 начала или происходящим от Самого Себя, спрашивает своего собеседника, осуществляется ли это исхождение согласно естеству или согласно Лицу, обращает внимание на то, что учение об исхождении Св. Духа от обоих Отца и Сына отсутствует в Свящ. Писании и в решениях Соборов (*Ibid.* Col. 1165, 1170–1171, 1180, 1183).

Когда Ансельм предлагает либо принять *Filioque*, либо вообще отказаться от к.-л. утверждений по этому поводу, Н. одобряет такой подход. По его словам, греческие мудрецы «предпочитали скорее смиренно сомневаться по поводу неясных и касающихся веры (предметов), чем что-либо дерзко определять», а потому будто бы «никогда не отрицали (того, что Дух) происходит и от Сына, боясь ошибки», если только не раздражались «наглостью утверждающих это латинян» (*Ibid.* Col. 1196–1197). Западные же богословы «в своей надменности, произносящие высокомерные речи, сотрясающие воздух шумными спорами... постарались... затемнить и даже по возможности подавить софистическими тучами великую мудрость» его соотечественников. Им Н. противопоставляет рассуждающего «смирненно и со скромностью» Ансельма. Но это не мешает Н. заявить о недопустимости под угрозой анафемы к.-л. добавлений к Никео-Цареградскому

Символу веры. Однако, когда его собеседник относит подобный запрет только к противоречащим изложенным там основам веры положениям, Н. соглашается признать верной саму мысль о Filioque и лишь отмечает, что она необычна для греч. учителей Церкви (Ibid. Col. 1202). Н. указывает на мнение «ученейших из греков», согласно к-рому лишь исхождение от Отца является «собственным», ибо Сам Сын происходит от Отца и от Него имеет свойство производить Св. Духа (Ibid. Col. 1204–1205). Также Н. спрашивает у Ансельма его мнение об использованном нек-рыми греч. учеными выражении «от Отца через Сына» и заявляет о том, что большим уважением будто бы пользуется среди греков свт. *Иларий* Пиктавийский (Ibid. Col. 1206, 1208). Н. признает свое полное согласие во мнениях с Ансельмом, но считает необходимым отложить введение греками слова Filioque в Символ веры до соответствующего решения созданного по повелению Римского pontифика Вселенского Собора (Ibid. Col. 1208–1210).

Второе собеседование посвящено тому, в чем состоят различия евхаристических обрядов, и вопросу о папской власти. В нем Н. оправдывает использование квасного хлеба за литургией вековой практикой К-польских патриархов, к-рые, по его словам, правила визант. столицей, как и «всем Востоком». Н. высказывает встречный упрек в адрес Римской Церкви. С его т. зр., она «делает, что ей нравится, и по своему желанию то выбирает, что хочет, то отвергает, что хочет; то одобряет, что хочет, то осуждает, что хочет; то утверждает, что хочет, то изменяет, что хочет; то пишет, что хочет, то стирает...» (Ibid. Col. 1212). Н. согласен с Ансельмом в том, что Римская Церковь обладает первенством по отношению к ее Александрийской и Антиохийской «сестрам», однако полагает, что Рим стал «главой всех Церквей» лишь в силу обращенного к папе *Бонифацию III* постановления визант. имп. *Фоки*. По мнению Н., также было решено, чтобы каждая из этих 3 Церквей отправляла по легату в другие две и чтобы эти легаты исправляли все, что говорилось в этой Церкви против веры, общения или истины (contrarium fidei, et dissonum communioni, et alienum a veritate). Н. признает за папой «первое место чести»

на Вселенских Соборах, но считает, что тот сам отделил себя (se sequestravit) от греч. христиан, когда присвоил себе единоначалие (monarchiam... invasit; Ibid. Col. 1217–1219). По мнению Н., греки не имеют разногласий с римским pontификом по вопросам «кафолической веры», но он не понимает, как они могут одобрить решения папы без обсуждения с ними. Н. утверждает: «Если римский pontифик, восседающий на возвышенном престоле своей славы, захотел бы говорить с нами громовым голосом, и словно метать нам с высоты свои повеления, и судить, и даже повелевать нами и нашими Церквями не по нашему совету, но по собственному мнению и усмотрению, то что же это могло бы быть за братство или даже отцовство? Кто когда-либо смог бы это перенести со спокойной душой? Ведь тогда мы на самом деле могли бы быть и называться настоящими рабами, а не сыновьями». Как полагает Н., власть папы попросту отменяет за ненужностью изучение Свящ. Писания, занятия словесностью греч. ученых. Между тем никакой Символ веры не предписывает исповедовать Римскую Церковь подобно тому, как христиане исповедуют веру в единую св. кафолическую и апостольскую Церковь. По его мнению, все апостолы получили власть отпускать грехи и ап. Петр в этом отношении не превосходит остальных. Н. считает, что после многочисленных Вселенских Соборов св. отцы вообще запретили публичные религ. споры. Отсутствие ересей в Римской Церкви Н. объясняет либо равнодушием латинян к вопросам изучения веры, неповоротливостью их «тупого ума», либо же их занятостью мирскими делами (Ibid. Col. 1224). С его т. зр., папы и их послы пользовались особыми полномочиями на Соборах лишь благодаря согласию и поддержке всех присутствовавших там правосл. епископов, способных и самостоятельно осудить любые ереси.

Обсуждение литургических вопросов начинается с обращенного к Ансельму вопроса Н. о том, кто именно из рим. pontификов под угрозой осуждения предписал исключительное употребление пресного хлеба на литургии. Поскольку Ансельм затрудняется с ответом, Н. приводит примеры пап *Мильтиада* и *Сириция*, предписавших епископам направлять священникам по

воскресеньям в знак единства освященный хлеб под названием «закваска» (fermentum). По мнению Н., изначально христиане допускали обе разновидности хлебного приношения, в связи с чем он вспоминает о занимавших Папский престол греках, греч. мон-ре св. Кесария в Риме и хранящем визант. обряд мон-ре *Гроттаферрата* в Юж. Италии. Как полагает Н., захват «римской империи» имп. *Карлом Великим* и присвоение им себе титула патрикия привели не только к расколу монархии и «обилию имперских учреждений», но и к «разнообразию в церковных правилах», и в конце концов латиняне стали звать византийцев еретиками, а те их в отместку — азиитами (опресночниками). Согласно Н., в прежние времена латиняне весьма уважали греков за их ученость; в доказательство этого он приводит примеры церковных понятий, заимствованных на Западе из греч. языка (Ibid. Col. 1229–1231). Как и предшествующие визант. полемисты, Н. не допускает возможности обозначить опреснок словом *ἄρτος* (*Артос*) и приводит в пример предписание ВЗ о приношении «кислого» хлеба (Лев 23 17). Однако Н. находит одинаково приемлемыми оба литургических обычая и называет худшим грехом, чем само различие таинств, «извращенность неправедных суждений», к-рыми христиане 2 традиций «грызут» друг друга. Н. считает необходимым вынести окончательное решение вопроса на усмотрение Вселенского Собора и Римского pontифика. В ответ на критику Ансельмом визант. обычая доливать воду в евхаристическую чашу уже после освящения Св. Даров Н. заявляет, что надо скорее бояться спора, чем разных вариантов соблюдения одного и того же установления (PL. 188. Col. 1242). На вопрос Ансельма о причинах миропомазания, совершаемого греками над латинянками, к-рых они берут в жены, Н. отвечает, что оно не является повторным и объясняется лишь незнанием того, прошли ли они это таинство ранее. В завершение беседы Н. вновь высказывает пожелание созыва общего Собора, к-рый восстановил бы согласие.

Исследователь Я. Спитерис сомневается в том, что Н. признавал рим. первенство так, как это представлено Ансельмом (*Spiteris*. 1979. P. 106). Однако высказанная Н. критика пол-

номочий рим. престола позволяет думать, что Ансельм стремился точнее передать позицию своего собеседника.

Сочинение против Filioque. Лат. полемист Гуго Этериан в соч. «О святом и бессмертном Боге» (1176) опровергает отдельные доводы визант. полемистов против Filioque. Среди этих полемистов автор упоминает и некоего «никонидийского предстоятеля», не называя его имени. Приводимые в сочинении высказывания никонидийца большей частью не соответствуют известным по «Антикейменам...» Ансельма рассуждениям Н. Так, согласно Этериану, из учения о Filioque никонидиец делает вывод о наличии у Сына 2 собственности, страдательной и действующей, о превращении Св. Духа во «внука», а Сына — в «родителя» (PL. 202. Col. 246, 265, 270); эти доводы отсутствуют среди известных рассуждений Н. Поэтому можно предположить, что Этериан использовал неизвестное нам сочинение Н. или др. никонидийского митрополита. К трудам свт. *Фотия I* К-польского восходят аргументы «никонидийского предстоятеля», согласно к-рым учение о Filioque означает признание 2 начал в Св. Троице, а Св. Духа — собственной причиной (Ibid. Col. 236–237, 255). Также из работ Фотия происходит положение, согласно к-рым все, что говорится о Св. Троице, относится либо к одному Лицу, либо ко всем 3 Лицам сразу, Сын разделяется на причиненного и причину, Св. Дух оказывается двойным и меньше Сына, как происходящий от Отца посредством Него (Ibid. Col. 281, 287, 288, 295).

Ист.: *Anselmus Havelbergensis*. Dialogus de processionem Spiritus Sancti // PL. 188. Col. 1163–1210; *idem*. Dialogus de diverso eucharistiae ritu Graecorum et Latinorum et de auctoritate Romanae ecclesiae // Ibid. Col. 1209–1248; *Hugo Etherianus*. De sancto et immortalis Deo // PL. 202. Col. 227–396.

Лит.: *Darrouzès J.* Les documents byzantins du XIIe s. sur la primauté romaine // REB. 1965. Vol. 23. P. 42–88; *Georges et Dumitrios Tornikis*. Lettres et discours / Ed. J. Darrouzès. P., 1970; *Spiteris J.* La critica bizantina del primato romano nel sec. XII. R., 1979; *Авоакимов G.* Die Entstehung des Unionsgedankens: Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. В., 2002; *Бармин А. В.* Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006.

А. В. Бармин

НИКИТА (Ананьев Олег Владимирович; род. 14.11.1969, дер. Дедцево Малоарославского р-на Калуж-

ской обл.), еп. Козельский и Людиновский. Из семьи рабочих. В 1985 г. окончил школу № 2 г. Обнинска Калужской обл. В 1985–1989 гг. обучался на агрономическом отделении сельскохозяйственного техникума в с. Детчине Малоарославского р-на. В авг. 1989 г. поступил во 2-й класс Московской ДС. 9 (6) апр. 1992 г. принял в Троице-

Никита (Ананьев),
еп. Козельский и Людиновский.
Фотография. 2017 г.

Сергиевой лавре монашеский постриг с именем в честь прп. Никиты Исповедника. 20 мая был рукоположен Дмитровским архиеп. *Александром (Тимофеевым)* во диакона, 19 авг.— Дмитровским еп. *Филаретом (Карагодиным)*; в посл. архиепископ) во иерея. В том же году по окончании семинарии зачислен в МДА. В 1996 г. окончил МДА, защитив дипломную работу по теме «Материалы к патерику Калужских святых и подвижников благочестия». 30 июня того же года назначен инспектором Калужского ДУ и одновременно священником кафедрального Георгиевского собора в Калуге. В окт. того же года, после преобразования Калужского ДУ в семинарию, стал инспектором Калужской ДС. 18 янв. 1998 г. был возведен в сан игумена. В июле того же года назначен проректором по воспитательной работе Калужской ДС. Преподавал в семинарии литургику и пастырскую этику. 2 февр. 2002 г. Н. переведен священником в штат калужского кафедрального Троицкого собора. С окт. 2002 по февр. 2005 г. Н. исполнял обязанности настоятеля храма Рождества Христова в Обнин-

ске и служил благочинным 2-го округа Калужской епархии. В 2004 г. возведен в сан архимандрита.

Возглавлял комиссию Калужской епархии по вопросам рукоположения кандидатов в священный сан. Состоял в оргкомитетах Рождественско-Богородичных чтений, международного кинофестиваля «Встреча», всероссийской школьной конференции «Мой род — мой народ», конференции «Оптинский форум».

23 апр. 2012 г. было совершено наречение Н. 27 мая Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл* в храме Воскресения словущего на Успенском вражке в Москве возглавил хиротонию Н. во епископа Людиновского, викария Калужской епархии. После разделения Калужской епархии Н. 2 окт. 2013 г. стал правящим архиереем новообразованной Козельской епархии с титулом епископ Козельский и Людиновский.

Награжден орденами прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2000) и свт. Иннокентия Московского 3-й степени (2002).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Никиты (Ананьева) во сп. Людиновского, викария Калужской епархии // ЖМП. 2012. № 8. С. 34–36.

НИКИТА (Тотемский) († 1704, Коломна), архиеп. Коломенский и Каширский (1681–1704). Происходил из купеческого рода г. Тотьмы (*Волков*. С. 10). Иных сведений о происхождении, мирском имени и ранних этапах биографии Н. нет. 21 июня 1661 г. Н. был назначен архимандритом *Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря*, весной 1663 г. вместе с архиеп. Вологодским и Белозерским свт. *Маркеллом* был вызван в Москву на церковный Собор. 19 авг. 1664 г. по неизвестным причинам уволен с этого поста. 27 апр. 1666 г. стал архимандритом *Кириллова Новоозерского в честь Воскресения Христова монастыря*, а 26 дек. 1667 г. вновь назначен архимандритом *Кирилло-Белозерского мон-ря*. О месте пребывания Н. в кон. 1664 — нач. 1666 г. сведений нет. Возможно, поводом для временного перевода Н. из Кирилло-Белозерской обители стал внутримонастырский конфликт. Об этом косвенно свидетельствует царская грамота от 22 апр. 1668 г., к-рая предписывает все дела, касающиеся духовного чина — «меж попов, и старцев, и клирошан, и церковных причетников», а также

назначения старцев «в службы», «выбирать архимариту Никите со всеми вами (соборными старцами.— И. У.), вопче, безо всякого прекословия и ненависти» (ААЭ. Т. 4. № 163. С. 216–217).

В игуменство Н. в Кирилло-Белозерском мон-ре велось строительство 2-го кольца каменных укреплений — «Нового города» с башнями до 6–7 этажей в высоту (завершено в 1682). Архимандрит заботился и о вотчинных владениях монастыря. 25 марта 1675 г. Н. получил царскую жалованную тарханную грамоту «на езы» в р. Шексне и рыбные ловли в Белом и др. озерах Белозерского у. (см.: Кириллов: Краевед. альманах. 2001. Вып. 4. С. 321–331).

При игуменстве Н. Кирилло-Белозерский монастырь продолжал оставаться местом ссылки. В 1666–1681 гг. здесь под надзором Н. пребывал бывш. патриарх *Никон (Минов)*, к-рый до 1676 г. находился в *Ферапонтовом Белозерском в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыре*. Н. был духовным отцом Никона.

В янв. 1675 г. Н. по указу патриарха *Иоакима (Савёлова)* допрашивал игумена и соборных старцев Ферапонтова мон-ря по вопросу об обращении к Никону по патриаршему чину и запретил им впредь так делать (ААЭ. Т. 4. № 201. С. 255). Во время пребывания Никона в Ферапонтовом мон-ре вопросы его содержания решались Н. с соборными старцами. Об этом, в частности, свидетельствует жалоба Никона царю от дек. 1675 г. о том, что архимандрит не дает Никону «запасов», ссылаясь на отсутствие «братцкого приговору» и недовольство монахов Кирилло-Белозерского мон-ря (Дело патриарха Никона. 1897. № 91). Для «розыска» по жалобе в янв. 1676 г. в Кирилло-Белозерский мон-рь был направлен архимандрит *Димитриева Прилуцкого в честь Всемилостивого Спаса, Происхождения честных древ Креста Господня мужского монастыря* Исаия. Во время допроса Н. отверг все обвинения Никона и сообщил, что во всем действовал по царскому указу, а Никон, «гневаясь», отказывался брать припасы, «охуждая, не принимал, а которые принял и то де за многим челобитьем». Более того, в счет неприятых «запасов» Никон «взял у них (монастырских властей.— И. У.) денгами болшою ценою» (Там же. № 92б.

С. 338). Н. просил разрешения выдавать годовые «запасы» Никону деньгами, чтобы монастырь больше убытков не терпел.

В 1676 г. против Никона началось новое следствие по обвинениям в связях с казаками, смертях людей, получивших от него лечение, и проч. По решению церковного Собора в нач. июня 1676 г. в Ферапонтов монастырь прибыл архимандрит *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех мужского монастыря* Павел для перевода Никона под более строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. 7 июня 1676 г. состоялся допрос Никона, на котором присутствовал и Н. Никон свою вину отрицал. В тот же день Н. сопровождал Никона в Кирилло-Белозерский монастырь (Там же. № 100. С. 369, 374). Первые 2 года Никона содержали под караулом. Тем не менее 5 июля 1676 г. Н. получил патриаршую грамоту с предписанием в кельях опального патриарха строить «печи образчатые ценинныя, чтоб угару отнюдь не было... сделать ему особную поварню каменную с трубою» (ААЭ. Т. 4. № 213. С. 190).

В 1681 г. Н. сопровождал Никона в поездке до Ярославля. 16 авг. струги достигли Ярославля, но Никон был уже при смерти. Тогда Н. «начаша исходное последование над ним пети» (*Шушерин*. 1871. С. 104). Н. провозжал тело патриарха до Троице-Сергиева монастыря (см. *Троице-Сергиева лавра*), где получил царский приказ немедленно прибыть в Москву. Н. присутствовал на отпевании Никона в Новоиерусалимском мон-ре, прибыв туда вместе с царем и Освященным Собором.

6 нояб. 1681 г. Н. был хиротонисан во епископа Архангельского и Звенигородского. Одноименную кафедру планировалось вскоре открыть, но реформа затянулась, поэтому Н. в течение месяца служил в кремлевском Архангельском соборе, а 24 дек. того же года был переведен на Коломенскую и Каширскую кафедру в сане архиепископа.

В 1682 г. Н. был вызван в Москву. 12 мая Н. служил в кремлевском Архангельском соборе панихиду по царю *Феодору Алексеевичу*, а 25 июня он участвовал в чине венчания на царство *Иоанна V Алексеевича* и *Петра I Алексеевича*.

Вероятно, в дальнейшем Н. часто бывал при дворе и был там хорошо известен. Так, во время выборов пат-

риарха в 1690 г. Н. стал одним из кандидатов на престол и присутствовал на церковном Соборе 24 авг., избравшем патриарха *Адриана*. В 1698 г. Н. присутствовал на Соборе по делу дьячка-самосвята Юшки Микляева (Михеева). После смерти патриарха Адриана среди кандидатов на Патриарший престол снова обсуждалась фигура Н.

В сер. 80-х гг. XVII в. Н. выступил против коломенского воеводы, запротив последнему вызвать в приказную избу попов и дьячка, обвинявшихся в нанесении побоев и помощи в побеге из тюрьмы. Н. даже запретил священникам впускать в церковь воеводу, детей и людей его и входить в его дом «со всякой потребой» (ОДБМЮ. Т. 16. № 872.1). К концу архиерейства Н. относится еще одно столкновение архиепископа с представителями местной власти. 30 мая 1695 г. подьячий коломенской приказной избы Яков Обращов «в приказной избе на площади при многих людех, затеяв напрасно, поносил архиепископа и называл смертным убийцею». Обстоятельства дела показывают, что Н. находился в натянутых отношениях с коломенским воеводой Иваном Аврамовым, сыном Бабыниным, и просил отстранить его от следствия. Расследование было перенесено в Разрядный приказ, но обстоятельства его завершения не сохранились (Там же. Т. 17. № 1810.1).

На кафедре Н. активно занимался вотчинными делами: заботился о новооснованных деревнях в своих вотчинах, внимательно следил за состоянием оброчных объектов кафедры. С 1681 по 1700 г. тянулся спор между Н. и властями Троице-Сергиева мон-ря о принадлежности *Белопесоцкого во имя Святой Троицы монастыря* под Каширой, переданного по грамоте царя Феодора Алексеевича в *Коломенскую епархию*. В 1700 г. царь Петр I передал мон-рь Троице-Сергиеву мон-рю. В нач. XVIII в. Коломенская епархия стала терять земли: вотчины *коломенского Старо-Голутвина в честь Богоявления монастыря* были переданы во владение гр. Б. П. Шереметева (известно, что последний бывал у Н. и вложил в коломенский Успенский собор свою походную Владимирскую икону Божией Матери).

В период архиерейства Н. в Коломне велось большое строительство. В 1682 г. был расширен Успен-

ский собор, при нем была построена каменная колокольня, для к-рой был отлит большой колокол. В 80-х гг. XVII в. выполнена роспись перестроенного кафедрального собора. Был построен каменный архиерейский двор. Конец архиерейства Н. омрачился сильным голодом в Коломне 1703–1704 гг. Во время бедствия Н. щедро распоряжался запасами кафедры для спасения жителей. В 1704 г. коломенский архиерейский дом лишился доходов с ряда оброчных объектов (*Маевский*. 2004. С. 124).

Н. был похоронен в коломенском Успенском соборе на правой стороне. В XX в. была утрачена надгробная плита Н. с выбитой на ней историей его жизни (*Волков Н. Н.* Описание Коломенского у. Московской губ. // Край родной Коломенский: Сб. мат.-лов. Коломна, 1995. С. 10).

Соч.: Подлинные сказки кирилловского архим. Никиты // Дело о патр. Никоне. СПб., 1897. № 926. С. 337–338.

Ист.: Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. Стб. 577; ААЭ. Т. 4. № 140. С. 189–190; № 170. С. 222; № 193. С. 246–247; № 224. С. 309–310; № 247. С. 343; № 254. С. 357–358; ДАИ. Т. 10. № 15. С. 39; *Шушерин И. К.* Известие о рождении и воспитании и о житии свят. Никона патр. Московскаго и всея России. М., 1871; Дело о патр. Никоне. СПб., 1897. № 91–93. С. 334–340; № 99–100. С. 365–378; ОДБМЮ. 1899. Т. 11. № 639.VI; 1910. Т. 16. № 872.I, 892.I, 898.I, 1163, 1190.I, 1498.II, 1542. I; 1912. Т. 17. № 1810.I; Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского мон-ря, 1397–1893 гг. / Публ.: Г. О. Иванова, А. В. Смирнова // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 273–347.

Лит.: *Варлаам [Денисов]*, архим. О пребывании патр. Никона в заточении в Феропонтове и Кириллове Белозерских мон-рях, по актам последнего, и описание сих актов // ЧОИДР. 1858. Кн. 3. С. 129–168; *Строев*. Списки иерархов. 1877. Стб. 56, 79, 1032; ПБЭ. Т. 12. С. 359; *Соловьёв*. История. 1991. Кн. 7. Т. 13. Доп. С. 579–581, 701; *Маевский И. В.* Очерки по истории Коломенского края. Коломна, 2004. С. 122.

И. А. Устинова

НИКИТА I [греч. Νικήτας ὁ Α΄] († 6.02.780), патриарх К-польский (16 нояб. 766 – 6 февр. 780), иконоборец. О месте и времени его рождения ничего не известно. По поводу его происхождения вызывает вопросы выражение «ὁ ἀπὸ Σκλάβων», сохранившееся у хрониста Феофана Исповедника (*Theoph. Chron.* P. 440), к-рое можно понимать и как «из славян», и как «из рабов» (*Zonara. Epit. hist.* Vol. 3. P. 277). Однако, учитывая стилистику источника, к-рым в данном случае пользовался Феофан, толкование «из славян» предпоч-

тительнее; иногда Н. называют Никита Славянин.

Н. был внуком, до Патриаршества занимал следующие церковные должности: пресвитер ц. св. Апостолов (по др. источникам, протопресвитер, возможно, он занимал эти должности последовательно), скевофилак Халкопратийской ц., экдик ц. Св. Софии и архонт к-польских мон-рей (*Nicéph. Callist. Catalog* // PG. 147. Col. 460). Через 2 с половиной месяца после ссылки своего предшественника, патриарха К-польского *Константина II*, Н. был поставлен на Патриаршество имп. Константином V, как подчеркивает Феофан, незаконно, однако официально вступил в должность после того, как 6 окт. 767 г. с бывш. патриарха сняли омофор. В этот день Н. участвовал в публичном унижении Константина, прочитав с амвона список обвинений патриарху, а затем предав его анафеме. В 767/8 г. по приказу Н. были убраны мозаики и заштукатурены фрески со свящ. изображениями в секретариате патриаршего дворца и в т. н. Авраамиеоне. «Бревиарий» патриарха К-польского свт. Никифора I уточняет, что это произошло при ремонтных работах (*Nicéph. Const. Brev. hist.* P. 86). Все остальные случаи, когда Н. упоминается в период царствования Константина V (до 775) и Льва IV (775–780), сводятся к церемониалам, среди которых были коронация кесарями сыновей Константина Христофора и Никифора 2 апр. 769 г., помолвка буд. имп. Льва IV с Ириной 3 нояб. того же года, коронавание Ирины императрицей и ее венчание со Львом 17 дек. При имп. Льве IV 14 апр. 776 г. Н. короновал его сына Константина VI соправителем. Хотя именно в Патриаршество Н. были самые жестокие гонения против иконопочитателей, но участие патриарха в них в источниках не отмечено.

Оценка Н., как и его предшественников, в имеющихся источниках определяется его приверженностью иконоборчеству и тем, что он был поставлен лично Константином V Копронимом. На VII Вселенском Соборе он был предан анафеме вместе с *Анастасием* и Константином II за то, что пытался уничтожить иллюминированные рукописи ВЗ. Эта анафема была подтверждена на Соборах 843 и 869–870 гг. (*Theoph. Chron.* P. 563, 1–3; *Gouillard. Synodicon.* P. 57, 171).

Феодор Скутариот, отразивший в «Обзорной хронике» наиболее враждебную Н. традицию, передает анекдот о том, что Н. не умел правильно читать дифтонги, к-рые к тому времени монофтонгизировались, и слова *κατὰ Μαθεῖον* (от Матфея) вместо [kata matheon] произносил [kata mathaion]. Когда присутствующие его поправили, он сказал: «Дифтонги и трифтонги ненавидит душа моя» (*Theodoros Scutariotes. P.* 125, 21–30). Если Н. был негреч. происхождения, то такой случай мог иметь место. В адрес Н. также выдвигались шаблонные обвинения в том, что он был «безгласнее рыб» и думал только о том, как бы поесть и выпить. Утверждение Зонары (*Zonara. Epit. hist.* V. 3. P. 277), что Н., поскольку подвизался на жен. половине дворца, не умел даже читать, следует считать большим преувеличением. Прп. Феодор Студит в «Похвале Платону» писал, что, когда его дядя Платон, бывший тогда игуменом мон-ря Символон, посещал Н. (не названного по имени) в К-поле, тот предлагал ему сначала возглавить столичный монастырь, а затем Никомидийскую кафедру. Платон оба раза отказался (*Theod. Stud. Laudatio Platonis. Cap.* 19 // PG. 99. Col. 821B–C; рус. пер.: *Преп. Феодор Студит*. Творения. М., 2011. Т. 2. С. 441). Это согласуется с политикой Льва IV, который, по утверждению Феофана, ставил монахов на главнейшие митрополичьи кафедры (*Theoph. Chron.* P. 449). Т. о., Н. всякий раз выступает не самым исполнительным проводником имп. политики.

Ист.: *Theodoros Scutariotes. Σύνοψις Χρονική // Σάβας*. МВ. 1894. Т. 7. Σ. 125–126.

Лит.: *Fedalto. Hierarchia.* P. 6; *RegRat.* N 437; *Gero S. Byzantine Iconoclasm during the Reign of Constantine V, with particular Attention to the Oriental Sources.* Louvain, 1977. P. 114–115, 130, 135–137. (CSCO; 384. Subs.; 52); *Rochow I. Byzanz im 8. J. in der Sicht des Theophanes: Quellenkritisch-historischer Kommentar zu den Jahren 715–813. B., 1991.* (BBA; 57). P. 196–197, 225, 331–332; *eadem.* Kaiser Konstantine V. (741–775): Materialien zu seinem Leben und Nachleben. Fr./M., 1994. S. 233; *eadem.* Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit / Hrsg. R.-J. Lilie. Fr./M., 1999. S. 45–49; *Treadfold W. T. A History of the Byzantine State and Society.* Stanford, 1997. P. 364, 369; PMBZ, N 5404.

Д. Е. Афиногенов

НИКИТА II МУНТАН [греч. Νικήτας ὁ Μουντανῆς] († после февр. 1189), патриарх К-польский (02.1186 – 02.1189). До избрания был диаконом, занимал должность

сакеллария Великой ц. в К-поле. После того как был свергнут *Андроник I Комнин* и императором стал *Исаак II Ангел* (12 сент. 1185), патриарха К-польского *Василия II Каматира*, в церковной политике всецело следовавшего решениям Андроника, вынудили отречься от престола (февр. 1186). По инициативе нового императора на К-польскую кафедру был возведен Н. М. В апр. 1186 г. он провел Собор, осудивший *Василия Каматира* за то, что последний в 1183 г. дал разрешение на брак между Ириной, незаконной дочерью имп. Андроника I, и Алексеем, незаконным сыном *Мануила I Комнина* (1143–1180). Собор признал брак неканоничным по причине близкого родства Ирины и Алексея (RegPatr, N 1162, 1168). Через 3 года имп. Исаак II, к-рый, видимо, счел Н. М. неспособным к управлению Церковью, принял решение удалить его с престола, сославшись на преклонный возраст патриарха. Преемником Н. М. стал *Досифей* Иерусалимит.

Ист.: RegPatr, N 1168–1175; *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. W., 1975. Tl. 1. S. 229. (CFHB; 12/1); *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. 2. N 29.

Лит.: *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 8; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb.; N. Y., 1995. P. 122.

Е. А. Заболотный

НИКИТА ВИЗАНТИЙСКИЙ

[Никита Византиец; греч. Νικήτας Βυζάντιος] (IX в.), богослов, автор полемических сочинений, направленных против зап. христиан, армян-антихалкидонитов и мусульман.

Жизнь. Единственным источником биографических сведений о Н. В. являются его труды и схолии к ним. В рукописях «Силлогических глав» имеется схолия, в к-рой сказано, что он «процветал» со времени имп. *Михаила III* (842–867) вплоть до правления *Льва VI Мудрого* (886–912). Однако на основе косвенных указаний, содержащихся в текстах Н. В., а также в сочинениях др. авторов, исследователи предлагают доводить верхнюю границу его активной деятельности лишь до времени *Василия I Македонянина* (867–886). Н. В. упоминается в рукописях как философ, дидакал (учитель) и патрикий. М. Ульбрихт, опираясь на некие выражения, употребленные Н. В., предположил, что тот был монахом (*Ulbricht.* 2012. P. 37). По мнению ряда исследователей, Н. В. мог состоять на дипломатической служ-

бе. В лит-ре его иногда отождествляют либо с одним из аристократов, содержавшихся в араб. плену в Самарре (на территории совр. Ирака) с 838 по 845 г., когда византийцы выкупили или обменяли их на захваченных ранее арабов (в агиографических источниках сер. IX в. сообщается о казни визант. пленных, см. ст. *Аморийские мученики*), либо с патриком, к-рый находился с дипломатической миссией в пограничном г. Лулоне (Каппадокия) и был передан его жителями арабам в 860 г. (*at-Tabari.* Annales / Ed. M. I. de Goeje et al. Ser. 3. Lugd. Batav., 1884. Vol. 3. P. 1447; см.: *Houry.* 1969. P. 118; *Abel.* 1974), однако обе гипотезы подвергаются обоснованной критике (см.: *Rigo.* 2006. P. 183–187). Согласно др. т. зр., в 878 г. Н. В. возглавил посольство имп. Василия I к князю князей Армении Ашоту I Багратуни (*Thompson R. W.* The Historical Compilation of Vardan Arewel'ci // DOP. 1989. Vol. 43. P. 186; см.: *Adonz.* 1934. P. 246; *Rigo.* 2006. P. 162).

Сочинения. *Антиисламские* (подробнее см.: *Rigo.* 2006; *Idem.* 2009). Под именем Н. В. известны 3 антиисламских сочинения: трактат, посвященный опровержению *Корана*, и 2 письма, составленные в ответ на послания мусульман к имп. Михаилу III. Вероятно, эти письма были привезены в К-поль посольством (855 или 859/60), отправленным халифом аль-Мутаваккилем (см. в ст. *Аббасиды*). Все 3 сочинения дошли в рукописи IX в., возможно созданной при жизни автора (Vat. gr. 681), а 2 письма — еще и в рукописи XV в. (ГИМ. Син. греч. 368 (Влад. 239)). В апологетической части трактата и письмах Н. В. предпочитал использовать аргументы, основанные исключительно на логике, а ссылки на авторитетные тексты допускал только в том случае, если они признавались обеими сторонами спора.

1. «Изложение и доказательство христианского учения, построенное на основе общих понятий, диалектического метода, естественных доводов и искусства силлогизмов, и возражение против письма, переданного от агарян императору Михаилу, сыну Феофила, относительно ложных обвинений против христианского учения» (Ἐκθεσις κατασκευαστικῆ μετὰ ἀποδείξεως τοῦ Χριστιανικοῦ δόγματος ἐκ κοινῶν ἐννοιῶν καὶ διαλεκτικῆς μεθόδου καὶ φυσικῶν ἐπιχειρημάτων καὶ συλλογιστικῆς

πολυτεχνίας προαγομένη καὶ ἀντίρρησις τῆς σταλείσης ἐπιστολῆς ἐκ τῶν Ἀγαρηνῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου ἐπὶ διαβολῇ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως), или «Первое послание к агарянам» (Ep. 1 ad Agarenos // PG. 105. Col. 808–821; Schriften zum Islam. 2000. S. 155–172). Основная часть сочинения представляет собой апологию христианской веры с опорой на положения, общие для христианства и ислама. Рассматривая учение о божественных атрибутах, принимавшееся частью мусульманских богословов, в свете учения о Св. Троице, Н. В. отождествлял такие атрибуты, как сила и воля соответственно с *Логосом* и со Св. Духом. Во второй, меньшей по объему части произведения, посвященной доказательству божественности Христа, Н. В. обращает внимание на следующие вопросы: предшествует ли во времени Тот, Кто рождает (Бог Отец), Рожденному от Него Сыну; является ли Сын «сотоварищем» Бога (ср.: Коран. XVIII 38). Н. В. доказывает, что триипостасность Бога не нарушает принципа единоначалия.

2. «Возражение и опровержение второго письма, переданного агарянами императору Михаилу, сыну Феофила, относительно ложных обвинений против христианского учения» (Ἀντίρρησις καὶ ἀνατροπὴ τῆς δευτέρας ἐπιστολῆς τῆς σταλείσης παρὰ τῶν Ἀγαρηνῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου ἐπὶ διαβολῇ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως), или «Второе послание к агарянам» (Ep. 2 ad Agarenos // PG. 105. Col. 821–841; Schriften zum Islam. 2000. S. 175–198). В данном сочинении Н. В. в целом развивает аргументацию, содержащуюся в 1-м ответе, а также освещает ряд новых вопросов: создан ли человек по образу и подобию Божию; дозволено ли убивать тех, кто не верят в единство Бога, и т. д. (подробнее см.: *Krausmüller.* 2004).

3. «Опровержение лживо написанной книги араба Мухаммада», или «Опровержение Корана» (Ἀνατροπὴ τῆς παρὰ τοῦ Ἀραβος Μωάμετ πλαστογραφηθείσης βίβλου; Confutatio falsi libri quem scripsit Mohammedes Arabs // PG. 105. Col. 669–806; Schriften zum Islam. 2000. S. 1–152; далее — Confutatio). Особая значимость данного произведения обусловлена тем, что в его составе сохранились многочисленные цитаты

из древнейшего известного перевода Корана (изд., нем. пер. и анализ см.: *Ulbricht*. 2015). Сочинение, включающее 30 глав, можно условно разделить на 3 неравные части. Вводная часть является апологетической, ее аргументация в целом совпадает с той, которая представлена в «Первом послании к агарянам». Следующая часть (главы 1–17) содержит подробное опровержение сур Корана (2-й — 18-й и далее выборочных, гл. обр. завершающих). Нумерация начинается со 2-й суры и т. о. отличается от традиционной. В исследовательской лит-ре были предложены следующие объяснения данного обстоятельства: текст греч. перевода Корана, находившийся в распоряжении Н. В., был неполным (*Trapp*. 1981/1982); перевод мог быть сделан с раннего, неканонического списка Корана (*Demetriades*. 1973. P. 20. Not. 1). Третья часть «Опровержения Корана» (главы 18–30) посвящена разбору отдельных аспектов мусульманского вероучения, оспаривавшихся христианами: учения о Боге, содержания понятия «Слово Божие», образа рая и ангелологии, догмата об абсолютном единобожии (таухид).

В центре богословской критики Н. В. находится мусульм. догмат об абсолютном единобожии, формулировка которого содержится в Коране: «Скажи: «Он — Аллах — един, Аллах, вечный (*aṣ-ṣamad*); не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!»» (сура СХII). Обращение Н. В. к данному догмату объясняется тем, что в исламской антихрист. лит-ре он противопоставлялся христ. учению о божественном рождении. Мусульм. авторы пытались доказать, что непременно следствием этого учения является уподобление бога тварным существам. Н. В. выдвигает против мусульман встречное обвинение в поклонении материальному богу, к-рое получает в его труде неск. обоснований. Во-первых, Н. В. опирается в своей аргументации на греч. перевод ключевого для ислам. монотеизма понятия *aṣ-ṣamad* (оно входит в список 99 «прекраснейших имен» Аллаха и, согласно различным мусульм. толкованиям, имеет значения «прочный», «вечный», «единственный», «цельный»), к-рое передается в его сочинении как ὀλόσφῆρος (цельнокотанный) и ὀλόσφαιρος (цельносферический). В историографии ведется

дискуссия о том, являлся ли этот перевод в греч. тексте Корана изначально полемическим (см.: *Sahas*. 1995; *Simelidis*. 2011). В любом случае Н. В. использует его в максимально негативном ключе, доводя позицию своих оппонентов до абсурда: «В своем богословии [Мухаммад] безбожно возглашает, что божество является сферическим, или, скорее, как он говорит, Бог является цельносферическим, вне всякого сомнения, полагая, что Бог является телом, поскольку иначе Он не получил бы вид сферы» (*Confutatio*. I 4 // *Schriften zum Islam*. 2000. S. 44). Во-вторых, Н. В. пытается доказать несостоятельность мусульм. аргумента о несовместимости догмата об абсолютном единобожии с верой в божественное рождение Сына. Проводя разграничение сущности Творца и творения, Н. В. подчеркивает, что рождение не может умалить Бога, т. к. рождение способно подвергнуть опустошению (κένωσις) лишь материальную сущность. Бог же, как подчеркивает Н. В., является надсущностным (ὑπερούσιος) и рождает Сына надсущностно (*Confutatio*. XXIV 1 // *Schriften zum Islam*. 2000. S. 128). В-третьих, в качестве доказательства веры мусульман в материального Бога Н. В. приводит почитание священного камня *Каабы*, к-рое представляется в его труде как идолопоклонство. Кроме того, Н. В. пытается доказать, что мусульмане помимо благого Бога поклоняются еще и злему, т. е. исповедуют *дуализм*.

В области естествознания Н. В. противопоставляет современные ему научные данные сведениям, содержащимся в Коране. Кроме того, Н. В. стремится доказать, что в нравственном отношении ислам уступает христианству. Наконец, он приходит к выводу об искажении священной истории в Коране по сравнению с библейской традицией. Постулируя несоответствие ислам. вероучения всем известным отраслям человеческого знания, а также Божественному Откровению, Н. В. объявляет его дьявольским учением.

Несмотря на то что «Опровержение Корана» сохранилось в единственном манускрипте, оно оказало значительное влияние на последующую полемическую традицию. В IX в. на основе сочинения Н. В. мон. Еводий составил богословский труд, имевший широкое хождение в рукописях, благодаря чему, по мнению

А. Риго, «Опровержение Корана» стало известно публике (см.: *Rigo*. 2006). Цитаты и парафразы из данного сочинения вошли в богословские компиляции XI — нач. XIII в., составленные *Евфимием Зигабеном* и *Никитой Хониатом*. Возможно, сочинение Н. В. или цитировавшийся им перевод Корана использовались при написании византийского чина перехода из ислама в христианство (IX в.; см.: *Hogel*. 2010). В правление имп. *Мануила I Комнина* (1143–1180) этот чин стал предметом богословского спора между патриархом К-польским *Феодосием I Ворадиотом* (1179–1183) и императором, выступавшим за удаление из чина анафемы «богу Мухаммада», богу, «который не родил и не был рожден». Мануил, полагая, что анафеме т. о. предается, пусть и косвенно, Бог христиан, добился исключения из чина данного анафематизма, а также пассажа с обвинением мусульман в поклонении «цельнокотанному», однако после смерти императора чин был восстановлен в первоначальном виде (*Nicet. Chon. Hist.* II 67).

Антилатинское. «Силлогические главы» (Κεφάλαια συλλογιστικά; *Capita syllogistica*) содержат опровержение учения Западной Церкви об исхождении Св. Духа и от Сына (см. *Filioque*). Сочинение сохранилось в 10 рукописях, 2 самые ранние датируются XIII в. (*Rigo*. 2006. P. 153–155; *Kolbaba*. 2008. P. 121–122). В отличие от остальных трудов Н. В. оно не является ответом на послание оппонентов и его написание не было формально инициировано светской или церковной властью. По всей видимости, это сочинение наряду с трудами свт. *Фотия I*, патриарха К-польского, является одним из первых трактатов, посвященных учению о двойном исхождении, в рамках визант. богословия. Вопрос о знакомстве Н. В. с антилат. произведениями свт. Фотия остается открытым (см.: *Kolbaba*. 2008. P. 123; *Ulbricht*. 2012. P. 37). Поскольку Н. В. повторяет некоторые аргументы, использовавшиеся им в ходе полемики с мусульманами, Т. Колбаба предположила, что трактат был написан позднее его антиисламских сочинений (*Kolbaba*. 2008. P. 123). Согласно датировке А. В. Бармина, текст был составлен в период между 883 и 886 гг., когда полемика между Восточной и Западной Церквями возобновилась, однако в ней

уже отсутствовали споры относительно обрядов (Бармин. 2006. С. 94).

Сочинение состоит из 24 глав. Н. В. последовательно разграничивает 2 типа свойств Св. Троицы: природные, т. е. общие для всех Божественных Лиц (Господь, Царь царей, Свет и т. д.), и ипостасные, которые являются отличительными признаками отдельного Лица (нерожденность для Отца, рожденность для Сына и исхождение для Духа). Т. о., любое свойство, присущее двум Лицам Св. Троицы, является природным и должно быть присуще и третьему Лицу. В качестве примера свойства, якобы общего для Сына и Св. Духа, Н. В. приводит «причиненность», которую он рассматривает в непосредственной связи с латинским учением о двойном исхождении. По мнению Колбабы, это может объясняться влиянием на аргументацию Н. В. полемики с мусульманами, т. к. в своих антиисламских сочинениях он специально оговаривает, что триипостасность не нарушает принципа единой причины в Боге (Kolbaba. 2008. P. 123). Н. В. утверждает, что «причиненность» не может быть свойством, общим для двух Лиц, поскольку она проявляется у Них по-разному, в соответствии с Их ипостасными свойствами: Сын есть Тот, Кто рождается от Отца, а Дух — Тот, Кто от Отца исходит. Затем Н. В. переходит в своих рассуждениях от пассивных характеристик к активным и доказывает, что как исхождение является исключительным свойством Св. Духа, так и изведение (προβολή) должно быть исключительным свойством единственного Изводителя (προβολεύς). В противном случае изведение становится общим свойством всех Лиц Св. Троицы, а значит, подразумевает изведение Духа от Самого Себя. Затем Н. В. опровергает лат. учение о 2 видах исхождения Св. Духа (непосредственном от Сына и опосредованном от Отца). Если наличие в Св. Троице 2 видов «причиненности» обусловлено тем, что Отец является причиной двух других Лиц — рождаемого Сына и изводимого Духа, то изведение Св. Духа не может иметь различий для Отца и Сына, т. к. есть лишь одно изводимое Лицо. Кроме того, Св. Дух не может исходить от Отца на Сына и от Сына на творение, поскольку это подразумевало бы наличие «двух сынов» — того, который

изводит Духа, и того, на которого исходит Дух.

По мнению Бармина, сочинение Н. В. могло быть использовано свт. Фотием К-польским при составлении «Слова о тайноводстве Духа» (Бармин. 2006. С. 97). Влияние, оказанное антилатинским трактатом Н. В. на последующую византийскую полемику с Западной Церковью, касалось в основном сферы терминологии. Прямое или опосредованное знакомство с сочинением Н. В. обнаруживается в трудах таких полемистов, как Никита Никомидийский и Евстратий Никейский. Сочинение Н. В. было известно и лат. полемистам. Так, цитаты из него встречаются в труде «О ересях греков» (De haeresibus Graecorum) Гуго Этериана, который называет Н. В. новым философом (Rigo. 2006. P. 159–160).

Антиармянское. «Отрицание и опровержение письма, переданного от князя Армении, относительно ложных обвинений против нашей православной веры и святого четвертого Вселенского Собора» (Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς σταλαίσης ἐπιστολῆς ἐκ τοῦ ἀρχόντος τῆς Ἀρμενίας ἐπὶ διαβολῇ τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν πίστεως καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμένης τετάρτης συνόδου; Refutatio et everasio epistolae ab Armeniae principe missae quae invidiose fidem nostram orthodoxam et sanctam et oecumenicam quartam Synodum criminatur // PG. 105. Col. 587–666) известно в 4 манускриптах, самый ранний из которых датируется XIII в. (Rigo. 2006. P. 151–153). Оно было написано от лица неназванного патриарха К-польского в ответ на послание, составленное арм. вардапетом Сааком Мрутом от имени кн. Ашота I. И. Дорфман-Лазарев предположил, что сочинение Н. В. датируется 882–883 гг. и написано от лица свт. Фотия (858–867, 877–886), который на протяжении нескольких лет вел переписку с представителями Армянской Апостольской Церкви, призывая их одобрить решения Вселенского IV Собора (Dorfmann-Lazarev. 2004. P. 86). Следовательно, Н. В. мог принадлежать к кругу свт. Фотия (Hergenröther. 1867. S. 644–649; Rigo. 2006. P. 158–159). При этом сохранился ответ самого свт. Фотия (лат. пер.: Phot. Ep. 10: Ad Asutium principem Armeniorum // PG. 102. Col. 713–718). Др. датировка, встречающаяся в лит-ре, — 875–877 гг.

(Rigo. 2006. P. 158. Not. 15); в таком случае текст составлен от лица свт. Игнатия (847–858, 867–877).

Сочинение состоит из 23 глав и представляет собой опровержение тезисов, содержащихся в письме вардапета Саака. Н. В. пытается доказать, что присутствие двух неизменных природ (δύο φύσεις) во Христе является единственно возможным логическим следствием исповедания Исааком единства «из двух природ» (ἐκ δύο φύσεων). Н. В. последовательно опровергает любое логически возможное значение выражения «одна природа» (μία φύσις): только божественная или только человеческая природа; и божественная, и человеческая; ни божественная, ни человеческая.

Сомнительное. Еще одно сочинение, направленное против зап. христиан и посвященное учению о двойном исхождении, сохранилось под именем Н. В. в единственной рукописи XV в. и до настоящего времени остается неизданным (Rigo. 2006. P. 155–156).

А. В. Стрелецкий

Греческий перевод Корана (Corganus Graecus), использованный Н. В. Источники, датировка, авторство. Термин «Corganus Graecus» (CG) является условным наименованием греч. перевода Корана, существовавшего в Византии в форме полного письменного текста по крайней мере с IX в. CG не сохранился в оригинале, лишь опосредованно — во фрагментах, к-рые приводятся в визант. антиислам. лит-ре. Главным источником для реконструкции CG является сочинение Н. В. «Опровержение Корана» из рукописи Vat. gr. 681 (ок. 900). Оно содержит ок. 250 фрагментов CG, включая: 1) дословные цитаты, 2) вольные цитаты, 3) парафразы конкретных аятов, 4) общие отсылки к кораническому тексту. Кроме того, немногочисленные по сравнению с Vat. gr. 681 отрывки CG включены в византийский чин отречения от ислама (изд.: Montet E. Un rituel d'abjuration des Musulmans dans l'église grecque // RHR. 1906. Vol. 53. P. 145–163; PG. 140. Col. 124–136), который известен лишь в позднейших рукописях. Вероятно, он содержит тот же самый перевод Корана, но в передаче, независимой от Vat. gr. 681 (Trapp. 1981/1982. S. 14–17), хотя для окончательного вывода необходимо детальное сравнение 2 текстов. Ци-

таты из CG позднейших визант. авторов, как правило, несамостоятельны и восходят к труду Н. В.

В качестве *terminus ante quem* создания CG в соответствии с датировками жизни и творчества Н. В. следует признать 2-ю пол. IX в., однако ввиду отсутствия *terminus post quem* CG мог быть выполнен гораздо раньше. Возможно, это самый древний перевод Корана: известные переводы на другие языки засвидетельствованы либо в более позднее время, либо только для отдельных аятов. Кроме того, CG оказывается относительно близок ко времени письменной фиксации арабского текста Корана (VII в.) и, т. о., является важным свидетельством как ранней формы коранического текста, так и его ранней интерпретации. Поскольку автор(ы) и точная датировка CG неизвестны, к-л. сведения о цели, мотивах и среде его создания, о предполагаемых заказчиках и т. д. могут быть выявлены только в ходе детального изучения самого текста с учетом того, что он сохранился в основном в составе тенденциозного (полемиического) сочинения.

Характеристика. Сравнение CG с араб. текстом Корана показывает, что это точный и по большей части букв. перевод (см.: *Ulbricht*. 2012). Наряду с этим CG содержит просторечные выражения, что делает его одним из наиболее ранних письменных свидетельств разговорного греч. языка визант. эпохи. Очевидно, CG не был офиц. переводом. Более того, некоторые особенности CG, по всей видимости, могут восходить к системе чтений Корана, отличной от наиболее распространенной в наст. время версии Асима в передаче Хафса (ум. в 805). Наконец, некоторые тонкие отличия CG от общепринятого коранического текста оказываются при внимательном рассмотрении весьма значимыми в контексте мусульм. или христ. вероучения, в частности, когда речь идет о персоналиях или о религ. идеях, упоминаемых и в Библии и в Коране, так что в целом можно говорить о CG как о попытке христианского прочтения Корана. В частности, подобные изменения происходят при употреблении артикля со словом *λόγος*, которое соответствует араб. *kalimah* (слово; Коран III 45, 64). Там, где в араб. тексте слово *kalimah* употреблено применительно к Иисусу (араб. Иса) с неопределенным артиклем

(*kalimatin*), в CG используется определенный (ὁ λόγος [τοῦ θεοῦ]; *Confutatio*. II 1 // *Schriften zum Islam*. 2000. S. 62). Это тонкое грамматическое различие принципиально меняет смысл коранического текста, привнося в него христ. учение об Иисусе Христе как о Слове Божием и, следов., Единородном Сыне — учение, которое Коран принципиально отвергает (подробнее см.: *Ulbricht*. 2012. P. 47–48).

Очевидно, что переводчик хорошо владел визант. богослужебной лексикой: напр., араб. слово *qur'ān* (Коран, букв.— «чтение»; II 185) он переводит термином *ἀνάγνωσμα* (*Confutatio*. I 13 // *Schriften zum Islam*. 2000. S. 58), к-рый служит для обозначения евангельских чтений за литургией, а слово *sūrah* (сура — глава Корана; II 23) передано термином *ὄδη* (песнь; *Confutatio*. I 7 // *Schriften zum Islam*. 2000. S. 48), отсылающим к *библейским песням* и происходящему от них названию составных частей визант. гимнографического жанра *канона*. Эти наблюдения приводят к заключению, что анонимный переводчик предположительно был христианином, возможно из монашеской среды. Наряду с этим даже там, где перевод получает христианские коннотации, он довольно точно передает содержание Корана. Очевидно, что переводчик обладал глубоким знанием исламских обрядов и молитвенных практик, которое скорее всего стало следствием его жизни среди мусульман. Также возможно, что CG является продуктом совместного труда неск. переводчиков, что могло бы объяснить и ряд несоответствий внутри самого перевода.

По всей видимости, CG следует рассматривать как составляющую мусульмано-христ. диалога, к-рый постоянно велся начиная с эпохи *арабских завоеваний*. Вместе с тем сам перевод, очевидно, не был полемиическим, но имел целью сделать коранический текст доступным для грекоязычных читателей, вероятно христиан, и лишь в посл. был использован византийскими авторами как инструмент в антиисламской полемике.

М. Ульбрихт

Соч.: PG. 105. Col. 587–806; *Capita syllogistica* // *Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia* / Ed. J. Hergenroether. Ratisbonae, 1869. P. 84–138; *Schriften zum Islam* / Hrsg., übers. K. Förstel. Würzburg, 2000. (Corpus Islamo-Christianum. Ser. Graeca; 5).

Лит.: *Hergenroether J.* Photius, Patriarch von Constantinopel. Regensburg, 1867. Bd. 2; *Курганов Ф. А., Саблуков Г. С.* Заметки к вопросу о визант. противомусульм. лит-ре. Каз., 1878; *Adontz N.* L'âge et l'origine de l'empeur Basile I (867–886) // *Byz.* 1934. Vol. 9. P. 223–260; *Eichner W.* Die Nachrichten über den Islam bei den Byzantinern // *Der Islam*. B., 1936. Bd. 23. N 3. S. 133–162; N 4. S. 197–244; *Meyendorff J.* Byzantine Views of Islam // *DOP*. 1964. Vol. 28. P. 113–132; *Khoury A.-T.* Les théologiens byzantins et l'islam: Textes et auteurs (VIIIe–XIIIe s.). Louvain; P., 1969²; *idem.* Polémique byzantine contre l'islam (VIIIe–XIIIe s.). Leiden, 1972; *idem.* Apologétique byzantine contre l'islam (VIIIe–XIIIe s.). Altenberge, 1982; *Demetriades J. M.* Nicetas of Byzantium and His Encounter with Islam: A Study of the «Ἀνατροπή» and the two «Epistles» to Islam: Diss. Hartford, 1973; *Abel A.* Masques et visages dans la polémique islamo-chrétienne // *Tavola rotonda sul tema: Christianesimo e islamismo*, Roma, 17–18 Apr. 1972. R., 1974. P. 85–131; *Trapp E.* Gab es eine byzantinische Koranübersetzung? // *Diptycha*. 1981/1982. T. 2. S. 7–17; *Versteegh K.* Greek Translations of the Qur'an in Christian Polemics (9th Cent. A. D.) // *ZDMG*. 1991. Bd. 141. N 1. S. 52–68; *Sahas D. J.* «Holosphoros»? A Byzantine Perception of «The God of Muhammad» // *Christian-Muslim Encounters* / Ed. Y. Y. Haddad, W. Z. Haddad. Gainesville, 1995. P. 109–125; *Griffith S. H.* Byzantium and the Christians in the World of Islam: Constantinople and the Church in the Holy Land in the 9th Cent. // *Medieval Encounters*. Leiden, 1997. Vol. 3. P. 231–265; *Rigo A.* Gli Ismaeliti e la discendenza da Abramo nella «Refutazione del Corano» di Niceta Byzantios (metà del IX secolo) // *I nemici della cristianità* / Ed. G. Ruggieri. Bologna, 1997. T. 2. P. 83–104; *idem.* Niceta Byzantios, la sua opera e il monaco Evodio // «In Partibus Clusii: Scritti in onore di G. Pugliese Carratelli / Ed. G. Fiaccadori. Napoli, 2006. P. 147–187; *idem.* Nicetas of Byzantium // *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*. Leiden; Boston, 2009. Vol. 1: 600–900 / Ed. D. Thomas, B. Roggema. P. 751–756. (The History of Christian-Muslim Relations; 11); *Dorfmann-Lazarev I.* Arméniens et Byzantins à l'époque de Photius: Deux débats théologiques après le Triomphe de l'orthodoxie. Louvain, 2004. (CSCO; 609. Subs.; 117); *Krausmüller D.* Killing at God's Command: Niketas Byzantios' Polemic against Islam and the Christian Tradition of Divinely Sanctioned Murder // *Al-Masaq*. Leeds, 2004. Vol. 16. N 1. P. 163–176; *Argyriou A.* Perception de l'islam et traductions du Coran dans le monde byzantin grec // *Byz.* 2005. Vol. 75. P. 25–69; *Бармин А. В.* Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006; *Kolbaba T. M.* Inventing Latin Heretics: Byzantines and the Filioque in the 9th Cent. *Kalamazoo*, 2008; *Høgel C.* An Early Anonymous Greek Translation of the Qur'ān: The Fragments from Niketas Byzantios' «Refutatio» and the Anonymous «Abjuratio» // *Collectanea Christiana Orientalia*. Córdoba, 2010. Vol. 7. P. 65–119; *Lee B., de.* Letters, Diplomacy, and Religious Polemic in 9th-Cent. Byzantium: Niketas Byzantios and the Problem of Islam: Diss. California, 2011; *idem.* Theological Diplomacy in the Middle Byzantine Period: Propaganda War between Constantinople and Caliphate or Interfaith Dialogue? // *Byzantium and the Arab World*:

Proc. of the Intern. Symposium, Thessaloniki, 16–18 December 2011. Thessal., 2013. P. 269–280; *Simelidis C.* The Byzantine Understanding of the Qur'anic Term «al-Šamad» and the Greek Translation of the Qur'an // *Speculum*. 2011. Vol. 86. N 4. P. 887–913; *Niehoff-Panagiotidis J.* Byzanz und der Islam: Von der Kontingenzbewältigung zur aneignenden Übersetzung // *Knotenpunkt Byzanz: Wissensformen u. kulturelle Wechselbeziehungen* / Hrsg. A. Speer. B., 2012. S. 123–144; *Ulbricht M.* La première traduction du Coran du VIIIe/IXe siècle dans la polémique de Nicéas de Byzance (IXe siècle) avec le titre «Réfutation du Coran» // *Chronos: Revue d'histoire de l'Univ. de Balamand*. 2012. Vol. 25. P. 33–58 (на араб. яз.); *idem.* *Coranus Graecus: Die älteste überlieferte Koranübersetzung in der «Ἀποστολή τοῦ Κορανίου» des Niketas von Byzanz: Einl., Text, Übers., Komment.:* Diss. B., 2015. 3 Bde.

НИКИТА ДАВИД ПАФЛАГОН

[греч. Νικήτας Δαβίδ Παφλαγών] (2-я пол. IX в., Пафлагония — нач./сер. X в.), визант. писатель.

Биография. Основными источниками о жизни Н. Д. П. являются: 1) эпистолярное наследие учителя, а в посл. идеологического противника Н. Д. П. архиеп. Кесарийского Арефы (*Westerink*. 1968. Vol. 1. P. 267–270, 306–319, 340–362; 1972. Vol. 2. P. 149–182); 2) Житие патриарха Евфимия (*Vita Euthymii*. 1970. P. 104–109; ВНГ, N 651; Житие создано в 920–925 гг. в Псамафийском монастыре в К-поле учеником Н. Д. П.); 3) фрагменты анонимного сочинения, дошедшего в рукописи Hieros. Sab. 704, вероятно представлявшего собой Житие Н. Д. П. (*Flusin*. 1985. T. 9; 1987. T. 10). В исследованиях Р. Дж. Х. Дженкинса, Л. Г. Вестеринка, Б. Флюзена и С. А. Пасхалидиса доказано, что в этих источниках идет речь об одном и том же лице. Однако полная реконструкция биографии Н. Д. П. и составление исчерпывающего перечня его сочинений затруднены по 2 причинам. Во-первых, названные источники отражают в основном события 1-го десятилетия X в., а более ранние и более поздние этапы жизни Н. Д. П. восстанавливаются на основании косвенных данных. Во-вторых, значительная часть приписанных ему сочинений не имеет критических изданий, а ряд сочинений утрачен. Указания на авторство в рукописях очень разнообразны («Никита ритор», «Никита философ», «Никита схоластик») и не всегда позволяют понять, идет ли речь об одной и той же фигуре.

Рождение Н. Д. П. обычно относят к 80-м гг. IX в. (*Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 90; *Jenkins*. 1965; *PMBZ*, N 25712),

однако в последние годы были сделаны убедительные попытки датировать его более ранним периодом. В качестве однозначного *terminus post quem* исследователями принимается 860 г. (*Tamarkina*. 2006; *Treadgold*. 2013). Возможно, Н. Д. П. род. в Амастриде. Его отец был священником, у Н. Д. П. было 3 брата. Его дядя Павел был сакелларием и настоятелем мон-ря св. Фоки в К-поле. Он помог юному племяннику перебраться в К-поль и позаботился о том, чтобы тот попал в ученики к интеллектуалу Арефе. Н. Д. П. и Арефу связывала дружба и после окончания обучения, когда Н. Д. П. сам приступил к преподавательской деятельности. Они обменивались посланиями, в которых обсуждали свои сочинения (послание Арефы N 32 с критикой Похвалы свт. Григория Богослову, принадлежавшей Н. Д. П. (ВНГ, N 725) — *Westerink*. 1968. Vol. 1. P. 267–270) и различные философские вопросы (послание Арефы N 56 о разумной душе по Аристотелю: *Ibid.* P. 340–362).

Самые драматичные моменты жизни Н. Д. П. связаны с церковно-политическим конфликтом вокруг 4-го брака имп. Льва VI Мудрого. До февр. 907 г. Н. Д. П. и Арефа решительно выступали против императора и патриарха *Николая I Мистика*. Возможно, Н. Д. П. в это время исполнял обязанности личного секретаря Арефы (*Jenkins R. J. H.* Three Documents Concerning the «Tetragamy» // *DOP*. 1962. Vol. 16. P. 229–241). Из послания от янв. 907 г. Н. Д. П. к Арефе известно, что патриарх и имевший влияние в Патриархате дядя Н. Д. П. Павел на Рождество 906 г. пытались склонить Н. Д. П. на свою сторону, обещая ему почести и чины, если он сумеет повлиять на Арефу (*Westerink*. 1968. Vol. 1. P. 168–174). Уже через неск. месяцев после вступления на Патриарший престол *Евфимия II (I)* Арефа смягчил свое отношение к императору и Н. Д. П. выступил с резкой критикой изменившейся позиции своего учителя (*Ibid.* P. 315–319). После этого, согласно Житию патриарха Евфимия, Н. Д. П. раздал имущество и удалился в глухую местность во Фракии, где поселился в уединении. Вскоре, однако, он был арестован по подозрению в шпионаже в пользу Болгарии. Представ перед императором, Н. Д. П. также был обвинен в том, что называл себя Христом. На это Н. Д. П. дерзко от-

вечал императору цитатой из Пс 81. 6: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы». Положение Н. Д. П. стало еще более шатким, когда один из его учеников донес императору о некоем язвительном памфлете на императора и патриарха, составленном Н. Д. П. Этот текст был зачитан в присутствии императора, патриарха и сената на следующий день. Император был в гневе и думал о суровом наказании для Н. Д. П., его склоняли к этому Павел и Арефа. Однако благодаря заступничеству патриарха Евфимия Н. Д. П. был помилован и провел ок. 2 лет (908–910) в Агафовом мон-ре (на азиатском берегу Босфора), подчиненном Псамафийскому мон-рю в К-поле, где мог заниматься литературной деятельностью.

Фрагменты Иерусалимского кодекса содержат сведения о жизни Н. Д. П. в последние годы правления Льва VI, когда их отношения обострились. Согласно анонимному биографу Н. Д. П. (вероятно, он был его учеником), тот провел 20 месяцев (с окт. 910 по май 912) в заключении в мон-ре св. Фоки в К-поле (на короткий срок перед допросами его переводили также в тюрьму при мон-ре Далмата). Н. Д. П. подвергали пыткам голодом и избивали, гонения претерпевали братья и отец Н. Д. П. Император не оставлял попыток склонить Н. Д. П. на свою сторону, обещая ему в случае примирения высокий учительский пост в К-поле, но тот был непреклонен. Новый император *Александр* перевел на неск. дней Н. Д. П. в темницу на ипподроме, но провел разбирательство и освободил его.

Судьба Н. Д. П. после событий, описанных в Иерусалимском фрагменте, практически неизвестна. Цикл сочинений, посвященных свт. Иоанну Златоусту (2 речи на перенесение мощей — ВНГ, N 877h, 878m; энкомий, созданный между 920 и 945 гг. (ВНГ 881c); пространное Житие, написанное позже энкомия (ВНГ, N 876k)), был создан Н. Д. П. по заказу императора *Константина VII Багрянородного* (*Antonomou*. 2016. P. 2–3, 44–51). Возможно, Н. Д. П. был истинным автором еще одного сочинения о перенесении мощей святого, написанного как будто бы от имени императора (ВНГ, N 878d; *Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 113). Время кончины Н. Д. П. не может быть определено с точностью. Датировки

варьируются от «до 927» (*Treadgold*. 2013. P. 653–656) до «после 942 или 950» (*Westerink*. 1975. Σ. 185). Согласно Пасхалидису, Н. Д. П. принадлежит донесение о Благодатном огне в Иерусалиме, отправленное Константину VII в 947 г. неким «царским клириком Никитой» (ВНГ, N 1318n) (*Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 84–86). В таком случае кончина Н. Д. П. приходится на более позднее время. Это мнение не нашло поддержки исследователей (РМВЗ, N 25746). Надписания нек-рых сочинений Н. Д. П. свидетельствуют о том, что он был похоронен в Пафлагонии (*Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 117).

Относительно двойного имени Н. Д. П. были высказаны различные гипотезы. Большинство исследователей видят в имени Давид монашеское имя и предполагают, что Н. Д. П. принял постриг либо в 908 г. в Агафовом мон-ре (*Jenkins*. 1965. P. 244), либо в 906 г. во Фракии (*Treadgold*. 2013. P. 655). Вестеринк отнес принятие пострига к более позднему периоду (*Westerink*. 1975. Σ. 182), Ж. Дориваль и вслед за ним Флюзен предположили, что Давид было не монашеским именем, а прозвищем, связанным с деятельностью писателя по комментированию Псалтири (*Dorival*. 1981. P. 268; *Flusin*. 1987. T. 10. P. 254). В Иерусалимском фрагменте герой, отождествленный издателем с Н. Д. П., обозначается исключительно как «новый Давид».

Указания в рукописях на то, что Н. Д. П. был епископом Дадибры в Пафлагонии, трактуются исследователями по-разному. Флюзен считает эти сведения достоверными (*Flusin*. 1987. T. 10. P. 253), Дженкинс и А. П. Каждан усматривают в них либо ошибку переписчика, прочитавшего сокращение от имени Давид как Дадибра, либо смешение с епископом Дадибры Никитой, участвовавшим в VII Вселенском Соборе в 787 г. (*Mansi*. T. 13. Col. 369D) (*Jenkins*. 1965. P. 242–243; *Каждан*. 2012. С. 102).

Сведения о прославлении Н. Д. П. как святого неоднозначны. Уточнение «во святых» в надписании произведений, принадлежащих Н. Д. П., в рукописях встречается достаточно часто (*Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 115–116). Однако в литургических источниках сведения о почитании Н. Д. П. практически отсутствуют. Они сохранились только в Дрезденской ре-

дакции Типикона Великой ц. (Dresd. A 140. Fol. 160; ркп. XI в. сильно пострадала в годы второй мировой войны и почти не читается — см.: *Агентьев К. К.* Типикон Великой Церкви Cod. Dresde A 140: Реконструкция текста по мат-лам архива А. А. Дмитриевского. СПб., 2009). В заметке, помещенной под 17 янв., говорится о том, что тело «преподобного Никиты философа Пафлагона» было обезглавлено «безбожными турками» через 170 лет после его кончины и из раны чудесным образом стала бить кровь.

Сочинения. В самом полном на сегодняшний день перечне сочинений Н. Д. П. учтены более 80 произведений (ок. 50), богословские (рассуждение о конце света), герменевтические (проникнутый антифотийскими комментариями к поэмам свт. Григория Богослова) и философские (Пролегомены к философии, Пролегомены и схолии к «Исагоге» Порфирия) труды (*Πασχαλίδης*. 1999. Σ. 123–288). Многие из них остаются неизданными («Главы о пределе человеческой жизни» в ркп. Ath. Iver. 448. Fol. 299v — 300v; «Увещательный алфавит» — Ibid. Fol. 291–293v). Наиболее важным представляется агиографическое наследие Н. Д. П. Его многолетняя деятельность по переложению житий святых непосредственно предшествовала и заложила основы последующей масштабной унификации агиографической продукции, осуществленной группой редакторов под рук. Симеона Метафраста в 80-х гг. X в. Некоторые агиографические сочинения Н. Д. П. вошли в Минологий Симеона без существенных изменений: Мученичество вмч. Георгия (ВНГ, N 675z) включено с опущением вступления (оригинальная версия Н. Д. П. не издана); Житие свт. Григория Акрагантского (ВНГ, N 708) вошло без изменений (*Leontios Presbyteros von Rom*. Das Leben des hl. Gregorios von Agrigent / Hrsg. A. Berger. V., 1995. S. 128–131). Как источники Симеоном использовались Похвальные слова Н. Д. П.: вмч. Евстафию Плакиде (ВНГ, N 643), ап. Иоанну Богослову (ВНГ, N 930), ап. Луке (ВНГ, N 993c), мц. Анастасии (ВНГ, N 78), ап. Филиппу (ВНГ, N 1530), ап. Матфею (ВНГ, N 1228), ап. Андрею (ВНГ, N 100), прор. Даниилу (ВНГ, N 488b) (*Flusin*. 2011. P. 92–93).

Кроме того, сами принципы переработки (метафразирования), использовавшиеся Н. Д. П., повлияли на методы работы Симеона Метафраста (Ibid. P. 95–97).

Как и Симеон Метафраст, Н. Д. П. не создавал Жития святых, подвизавшихся в его эпоху, а прославлял святых прежних времен: пророков, апостолов, мучеников, отцов Церкви, св. воинов. Однако в отличие от корпуса Симеона Метафраста сочинения Н. Д. П. представляют собой преимущественно риторизованные энкомии (похвалы), а не пространные Жития. Многие агиографические сочинения Н. Д. П. — это подвергшиеся редактуре гомилии, изначально предназначенные для публичного произнесения. Так, Похвала ап. Андрею была произнесена в пафлагонском сел. Характер при освящении храма в честь святого и несет следы устного воспринятия (Греческие предания. 2005. С. 47–51, 81–88). Источники, которыми пользовался Н. Д. П., очень разнообразны: в Похвале прор. Исаии (номер по ВНГ отсутствует) прослеживается сильное влияние Псевдо-Дионисия Ареопагита (*Πασχαλίδης*. 1998. Σ. 256); анализ текстов Похвал апостолам показывает, что, несмотря на запрет VII Вселенского Собора, Н. Д. П. читал и использовал апокрифические «Деяния ап. Павла» (*Lequeux*. 2007).

Самая важная рукопись, в которой сохранились агиографические сочинения Н. Д. П. (Paris. gr. 1180, X в.), представляет собой собрание более 30 агиографических произведений Н. Д. П., организованное в соответствии с календарным принципом. Известны также 3 рукописи сер. XI в., восходящие к Парижскому списку и составленные по тематическому принципу (Paris. gr. 755; Ath. Laur. 232 (B 112); ГИМ. Греч. 388 (в терминологии А. Эрхарда — «специальные панегирики» — *Ehrhard*. Überlieferung. Bd. 2. S. 237–242)). В них за Похвалами апостолам Петру и Павлу следуют Похвалы др. апостолам и евангелистам, затем — Похвалы апостолам от 70 (ап. Иакову, брату Господню, ап. Тимофею, Дионисию Ареопагиту), затем — Похвалы святым послеапостольской эры (прп. Иоанну Лествичнику, вмч. Георгию). Также сочинения Н. Д. П. сохранились в дометафрастовских Минеях на 2-ю пол. окт. (Paris. Coislin. gr. 110, XI в.), на нояб. (Marc. gr. Z. 349), на дек. (Paris. gr.

1458), на май (Vodl. Baroc. 240) (*Flusin*. 2011. P. 88–91, 97). Относительно авторства неск. агиографических сочинений, сохранившихся в составе подобных коллекций, мнения ученых разделились. Так, Мученичество св. Кесарие-Каппадокийского Евпсихия (ВНГ, N 2130), содержащееся в дометафрастовской Минее на апр. (Patm. 254. Fol. 83–86v), Эрхард, Ф. Алькен и Пасхалидис атрибутировали Н. Д. П. (*Halkin*. 1984; *Πασχαλίδης*. 1998. Σ. 183–187), тогда как Вестеринк отверг его авторство (*Westerink*. 1983).

Центральное агиографическое сочинение Н. Д. П. — Житие патриарха Игнатия (ВНГ, N 817). Этот текст, совмещающий элементы похвалы патриарху Игнатию (847–858, 867–877) и жесткой инвективы в адрес антигероя — патриарха Фотия, считается шедевром средневизант. агиографии. Каждан отмечает, что в образе Игнатия Н. Д. П. рисует «трагически изолированную фигуру, претерпевающую нападки от своих врагов» (*Каждан*. 2012. С. 112). Образ антагониста, с к-рым патриарх Игнатий вступает скорее не в идеологический, а в личностный конфликт, не менее важен и столь же объем: патриарх Фотий — талантливый и амбициозный, но морально развращенный интриган. Житие патриарха Игнатия было включено в т. н. антифотианскую коллекцию — сборник разножанровых документов, направленных на очернение Фотия и его сторонников (рукописи Marc. gr. 167; Monac. gr. 436).

Исследователи высказывали разные гипотезы относительно времени и причин создания Жития, а также по-разному отвечали на вопрос о том, является ли Житие патриарха Игнатия памфлетом, вызвавшим, согласно Житию патриарха Евфимия, гнев имп. Льва VI. Традиц. датировка 80-ми гг. IX в. была поставлена под сомнение А. И. Пападопуло-Керамевсом (*Παπαδόπουλος-Κεραμειός*. 1899), который объявил Житие подделкой, созданной неким униатом в кон. XIII в. В. В. Васильевский убедительно опроверг эту гипотезу и вернулся к прежней датировке (*Васильевский*. 1899), к-рая не оспаривалась вплоть до 60-х гг. XX в. Дженкинс предложил читать Житие не в контексте противостояния патриархов Фотия и Игнатия, а в актуально-политическом контексте нач. X в., поскольку в некото-

рых пассажах Жития, посвященных конфликту кесаря Варды и Игнатия, можно усмотреть завуалированные намеки на споры о 4-м браке Льва VI. По предположению исследователя, 1-я несохранившаяся редакция Жития является памфлетом, упомянутым в Житии патриарха Евфимия; 2-я авторская редакция, которая сохранилась, была написана в 908–910 гг. (*Jenkins*. 1965. P. 244–247). Эта гипотеза с нек-рыми поправками была принята и др. исследователями (в частности, Кажданом, Пасхалидисом, У. Тредголдом). Согласно Вестеринку, оснований отождествлять Житие и памфлет нет, под памфлетом надо понимать некое более язвительное, ныне утраченное сочинение (*Westerink*. 1975. Σ. 181). П. Карлин-Хейтер считает, что ядро Жития — это антифотианское сочинение, созданное вскоре после 878 г., к-рое Н. Д. П. дополнил антиевфимиянскими выпадами (*Vita Euthymii*. 1970. P. 217–219). Издатель Жития патриарха Игнатия полагает, что истинной целью Н. Д. П. при его создании было осудить поведение патриарха Евфимия в отношении Льва VI и одновременно очернить Фотия, учителя Арефы, к-рый предал Н. Д. П. Наиболее вероятное время создания Жития патриарха Игнатия, по его мнению, — между 910 и 920 гг., т. о., оно не может быть памфлетом, упомянутым в Житии патриарха Евфимия (*The Life of Patriarch Ignatius*. 2013. P. XII). В 2006 г. И. Тамаркина выявила неизвестные ранее источники Жития (полные Деяния К-польского Собора 869–870 гг., не сохранившиеся на греческом) и продемонстрировала, что оно могло быть создано и до кончины Фотия. По ее мнению, Житие патриарха Игнатия можно точно датировать временем после кончины имп. Василия I (29 авг. 886). Возможно, оно отражает споры в кругах игнатиан в кон. IX в. о том, какую позицию занять в отношении официальной Церкви, по большей части представленной клириками, принявшими рукоположение от патриарха Фотия. Вероятно, эти споры сошли на нет только к 901–902 гг. (*Tamarkina*. 2006).

Ряд источников свидетельствует, что Н. Д. П. также принадлежало пространное историческое сочинение. Поздневизант. церковный историк Никифор Каллист Ксанфопул в рассказе о свт. Кирилле Александрийском ссылается на «сокровенную

историю философа Никиты Давида» (PG. 146. Col. 1152B). Этот же пассаж перефразирован в средневизант. Хронике Псевдо-Симеона (рkp. Paris. gr. 1712. Fol. 101–101v). Иоанн Скилица (сер. XI — нач. XII в.) критикует «Никиту Пафлагона» в числе писателей, которые «под видом истории» писали, «так сказать, то похвалу царю, то поношение патриарха» (*Scyl. Hist.* P. 4–5). В «Трактате против греков» 1252 г. упоминается некая «хроника под именем Пафлагонянина» в антифотианском духе (PG. 140. Col. 557B). Наконец, в кодексе Вaгocс. gr. 142, созданном в нач. XIV в. в окружении Никифора Каллиста и впервые описанном К. де Боором (*Boor C., de. Zur Kenntnis der Handschriften der griechischen Kirchenhistoriker: Cod. Baroc. 142 // ZKG. 1884. Bd. 6. S. 478–494*), приведено описание (Fol. 241–241v) утраченного пространного исторического сочинения, из к-рого следует, что его автор жил при императорах Василии I и Льве VI и застал царствование Романа I Лакапина (920–944). Автор этого сочинения создал его в Ираклии Понтийской в преклонном возрасте. Оно включало 2 книги, посвященные событиям светской и церковной истории. Первая книга охватывала события от сотворения мира до Воплощения, вторая — от Воплощения до правления Константина VII Багрянородного. Анонимный рецензент, к-рому была доступна только 2-я книга, укорял автора за то, что тот необъективен по отношению к патриарху Фотию и едва ли не всю книгу составил только для его поругания. А. Маркопулос в 1978 г. отождествил источник Псевдо-Симеона и Никифора Каллиста с анонимным сочинением, описанным в Vodl. Baroc. gr. 142. По его мнению, именно Н. Д. П. составил это несохранившееся историческое сочинение в жанре церковной истории в антифотианском духе (*Μαρκόπουλος 'Α. Ἡ Χρονογραφία τοῦ Ψευδοσυμεῶν καὶ οἱ πηγές της*: Diss. Ἰωάννινα, 1978. Σ. 168–170). Ф. Винкельман занял скептическую позицию, утверждая, что, во-первых, надежных оснований идентифицировать автора сочинения, упомянутого в Вaгocс. gr. 142, с Н. Д. П. нет, во-вторых, Скилица, критикуя Н. Д. П., говорит о Житии патриарха Игнатия, а не об утраченном сочинении исторического характера, в-третьих, источник Никифора Каллиста — это некое агио-

графическое сочинение Н. Д. П., возможно одна из версий Жития свт. Иоанна Златоуста (*Winkelmann*, 1987). Пасхалидис вернулся к теории Маркопулоса и дополнил ее новыми аргументами. По его мнению, во всех источниках речь идет об утраченном историческом сочинении Н. Д. П., ядром к-рого стали антифотианские пассажи Жития патриарха Игнатия и в к-ром были активно использованы созданные Н. Д. П. к тому моменту энкомии святым апостольского времени и первых веков христианства (*Paschalides*, 2004). Согласно Тредголду, утраченная история Н. Д. П. стала источником для Псевдо-Симеона, Георгия Кедрина, Продолжателя Феофана и др. средневизант. историков (*Treadgold*, 2013. P. 656–576). Соч.: *Vogt* A. Panegyrique de St. Pierre, Panegyrique de St. Paul. Deux discours inédits de Nicetas de Paphlagonie, disciple de Photius. R., 1931. (OrChr; 23/1); *Halkin* F. Le panegyrique du martyr Procope de Palestine par Nicetas le Paphlagonien // *AnBoll*. 1962. T. 80. P. 174–193; *idem*. La Passion inédite de St. Euphychius // *Le Muséon*. 1984. Vol. 97. P. 197–206; *Westerink* L. G. Nicetas the Paphlagonian on the End of the World // *Μελετήματα στη μνήμη Β. Λασούδα*. Θεσ., 1975. Σ. 177–195; *idem*. The Two Faces of St. Euphychius // *HUS*. 1983. Vol. 7. P. 666–679; *Rizzo* J. J. The Encomium of Gregory Nazianzen by Nicetas the Paphlagonian. Brux., 1976; *Dorival* G. Le Commentaire sur les Psaumes de Nicetas David (début du 10e s.) // *REB*. 1981. Vol. 39. P. 251–300; *Commento ai Carmina arcana di Gregorio Nazianzeno* / A cura di C. Moroschini, I. Costa. Napoli, 1992; *Lebrun* F. Nicetas le Paphlagonien: Sept homélies inédites. Leuven, 1997; *Πασχαλίδης* Σ. Α. Ἀγνωστο ἐγκώμιο του Νικήτα Ῥήτορα στον προφήτη Ησαΐα «ἐν ᾧ καὶ περὶ τῶν Σεραφεϊμῶν» // *Επιστημονικὴ ἐπετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς: Τμήμα ποικιλικῆς καὶ κοινωνικῆς θεολογίας*. 1998. Τ. 5. Σ. 249–274; Греческие предания о св. ап. Андрее / Изд. подгот.: А. Ю. Виноградов. СПб., 2005. С. 185–227; *The Life of Patriarch Ignatius* / Text, transl. A. Smithies, not. J. M. Duffy. Wash., 2013. (CFHB; 51); *Antonopoulou* Th. *The Unedited Life of St. John Chrysostom by Nicetas David the Paphlagonian: Editio Princeps: Part 1* // *Byz*. 2017. Vol. 87. P. 1–67. Ист.: *Westerink* L. G., ed. *Arethae archiepiscopi Caesariensis Scripta minora*. Lpz., 1968–1972. 2 vol.; *Vita Euthymii Patriarchae* CP / Text, transl., introd., comment. P. Karlin-Hayter. Brux., 1970. Лит.: *PMBZ*, N 25712; *Васильевский* В. В. В защиту подлинности жития патр. Игнатия и принадлежности его совр. автору, Никите Пафлагону // *ВВ*. 1899. Т. 6. Вып. 1/2. С. 39–56; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* Ἀ. Ψευδοκλήτας ὁ Παφλαγῶν καὶ ὁ νόθος βίος τοῦ Πατριάρχου Ἰγνατίου // Там же. С. 13–38; *Лопарев* Х. М. Житие св. Евдокима // *ИРАИК*. 1908. Т. 13. С. 152–252; *Jenkins* R. J. H. A Note on Nicetas David Paphlago and the «Vita Ignatii» // *DOP*. 1965. Vol. 19. P. 241–247; *Flusin* B. Un fragment inédit de la Vie d'Euthyme le Patriarche? // *TM*. 1985. T. 9. P. 119–132; 1987. T. 10. P. 233–260; *idem*. Vers la métaphrase // *Remanier, métaphrase: Fonctions et techniques de la réécriture*

ture dans le monde byzantine / Ed. S. Marjanović-Dužanić. Belgrade, 2011. P. 85–100; *Winkelmann* F. Hat Niketas David Paphlagon ein umfassendes Geschichtswerk verfasst?: Ein Beitrag zur Quellenfrage des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos und des Pseudo-Symeon // *JÖB*. 1987. Bd. 37. S. 137–152; *Yamopoulos* P. *Autour de Nicetas le Paphlagonien* // *Byz*. 1999. Vol. 69. N 2. P. 599–602; *Πασχαλίδης* Σ. Α. Νικήτας Δαβίδ Παφλαγῶν: Το πρόσωπο και το έργο του: Συμβολή στη μελέτη της προσωπογραφίας και της αγιολογικής γραμματείας της προμεταφραστικής περιόδου. Θεσ., 1999; *idem* (*Paschalides* S. A.). From Hagiography to Historiography: The Case of «Vita Ignatii» (BHG 817) by Nicetas David the Paphlagonian // *Les Vies des Saints à Byzance: Genre Littéraire ou Biographie Historique?* Actes du IIe colloque intern. philologique «ΕΡΜΗΝΕΙΑ» (Paris, 6-8 juin 2002) / Ed. P. Odorico, P. Agapitos. P., 2004. P. 161–173; *Tamarkina* I. The Date of the Life of the Patriarch Ignatius Reconsidered // *BZ*. 2006. Bd. 99. N. 2. S. 615–630; *Lequeux* X. La circulation des «Actes Apocryphes des Apôtres» condamnés par Photius, jusqu'à l'époque de Nicetas le Paphlagonien // *Apocrypha*. Turnhout, 2007. Vol. 18. P. 87–108; *Καждан* А. П. История византийской литературы: (850–1000 гг). СПб., 2012. С. 102–114; *Treadgold* W. *The Lost Secret History of Nicetas the Paphlagonian* // *The Steppe Lands and the World beyond them: Studies in Honor of V. Spinei on his 70th Birthday* / Ed. F. Curta, B.-P. Maleon. Iasi, 2013. P. 645–676; *Antonopoulou* Th. *The Unedited Life of St. John Chrysostom by Nicetas David the Paphlagonian: An Introd.* // *Byz*. 2016. Vol. 86. P. 1–51.

Л. В. Луговицкий

НИΚΪΤΑ, ΙΟΑΝΝΗ ΚΑΙ ΙΟΣΪΦ
[греч. Νικήτας, Ἰωάννης καὶ Ἰωσήφ] (XI в.), преподобные Хиосские (пам. греч. 20 мая), основатели мон-ря *Неа-Мони*.

Житие Н. И. и Иосифа составлено не ранее XV–XVI вв. и содержит детали, присутствующие в др. агиографических памятниках, в связи с чем возникает вопрос о достоверности приведенной в нем информации. Иосиф фигурирует только в Житии, в источниках XI в. (в грамотах монастыря Неа-Мони, речах и письмах *Μιχαήλα Πσελλα*) он не упоминается. Остается неизвестным, когда имя Иосифа присоединили к Н. и И.; сведения о его личности отсутствуют.

В 1804 г. в Венеции иеродиак. Никифор, 1-й историограф Неа-Мони, опубликовал сборник, посвященный этой обители, куда вошли 2 варианта Жития основателей, описание кафоликона и очерк истории мон-ря.

Согласно источникам, братья Н. и И. родились на о-ве Хиос (Греция). С юных лет они мечтали посвятить свою жизнь Богу и удалились в горную пещеру, чтобы избежать мирской суеты. Образ жизни

Н. и И. был примером суровой аскезы: они вкушали пищу раз в неделю, ограничивали время сна, большую часть суток посвящали молитвам.

Во время ночных бдений на горе братья стали замечать странное свечение на лесистом склоне, но, когда они пытались приблизиться к этому месту, свечение прекращалось. Тогда они подошли к склону, покрытый непроходимыми зарослями, и пламя остановилось перед кустом мирта, не тронув его, как Неопалимую Купину. На ветвях куста Н. и И. обнаружили образ Пресв. Богородицы. Обретение иконы произошло во время правления визант. имп. *Μιχαήλα IV Παφλαγονα* (1034–1041).

Иноки неоднократно пытались перенести образ в свою пещеру, но всякий раз икона оказывалась на ветвях мирта. Тогда они поняли, что такова воля Пресв. Богородицы и построили на месте обретения иконы небольшую церковь, посвященную Ей. Через нек-рое время иноки получили откровение о том, что некий придворный Константин Мономах, находившийся в ссылке на о-ве Лесбос, скоро будет освобожден и возведен на императорский престол. Н. отправился на Лесбос в сопровождении Иосифа (согласно монастырскому преданию) и сообщил Константину о своем видении. Мономах обещал, что, если предсказание исполнится, он построит на Хиосе монастырь во имя Пресв. Богородицы. Став императором в 1042 г., *Константин IX Мономах* начал возведение большой ц. во имя Пресв. Богородицы, отправив на Хиос к-польских строителей и художников.

Сюжет с предсказанием Константину Мономаху освобождения из ссылки и коронации, а также сведение о его обещании оказать помощь в строительстве мон-ря тому, кто принесет эту весть, известны и по Житию прп. *Λαζαρυ Γαλιсийского*, столпника (966–(967)/980–(981) — 7 нояб. 1053; пам. 7, 10 нояб., 17 июля).

После кончины Константина IX Мономаха (1055) строительство Неа-Мони продолжила имп. Феодора, однако ее отношение к мон-рю не совсем ясно, т. к., согласно некоторым грамотам обители, императрица попыталась подчинить его имп. казне, отменив хрисовул Константина Мономаха о даровании мон-рю статуса ставропигиального (*Яковенко*, 1917. С. 166). Особое внимание новому мон-рю оказывал также К-польский

патриарх *Михаил I Кируларий*, находившийся с его основателями в дружеских отношениях. Столь высокое покровительство имело следствием вовлечение Н. и И. в борьбу придворных партий. Противники Михаила Кирулария обвинили братьев в неканоничном использовании ставропигиального статуса. В К-поле был организован судебный процесс, одним из обвинителей на котором выступил ученый придворный Михаил Пселл, также активный противник патриарха. Пселл обвинил Н. и И. в увлечении магией и гаданиями, в организации мистерий, а также в ереси несторианства; К-польский патриарх, по словам Пселла, будто бы попал под их дурное влияние (Обвинительная речь Пселла — *Bréhier L. Un discours inédit de Psellos // REG. 1903. Vol. 16. N 71. P. 375–416*); несмотря на откровенные натяжки и преувеличения, на явно клеветнический характер обвинений, Н. и И. были отправлены в ссылку, а мон-рь лишили всех привилегий.

Положение обители изменилось с приходом к власти *Исаака I Комнина*, который в кон. 1057 г. вернул братьев в мон-рь и узаконил все прежние привилегии. Сохранилось также письмо Пселла, адресованное Н. и И., в к-ром он сознается в своих прегрешениях и дурных поступках, а хиосских монахов именует честными отцами, что фактически служит признанием того, что Пселл оклеветал иноков во время процесса (письмо остается неизданным, выдержки опубликованы П. В. Безобразовым: *Мат-лы для истории Византийской империи // ЖМНП. 1889. Ч. 265. № 9. Отд. 2. С. 78–79. Примеч. 2*). Братья еще нек-рое время трудились на благо обители, в которой мирно скончались — сначала Н., а потом И.

Исследователь грамот Неа-Мони П. А. Яковенко сделал следующее предположение о появлении в Житии Иосифа в качестве сподвижника братьев: ученый обратил внимание на то, что в обвинительной речи Пселла фигурирует некая Досифея, спутница Н., к-рая занималась магией и гаданиями; согласно Пселлу, именно она сопровождала монаха на Лесбос, причем носила муж. одежду. Т. о., вероятно, при записи монастырского предания имя Досифея было заменено именем Иосиф с целью убрать компрометирующие детали; видимо, сыграла роль и фонетичес-

кое сходство этих имен (*Яковенко. 1917. С. 173*).

Монастырское предание сохранило рассказ о чуде от мощей преподобных. Когда напавшие на мон-рь пираты стали громить усыпальницы основателей, оттуда вырвалось пламя и попало на гробителей.

В календарь РПЦ память Н., И. и Иосифа не включена.

Ист.: *Νικηφόρου Χίου, ἱεροδίακ. Ἡ θεία καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν, Νικήτας, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ... Βενέτια, 1804; Νικόδημος. Συναξαριστής, τ. 5. Σ. 112–113. Лит.: Яковенко П. А. Исследования в области визант. грамот: Грамоты Нового мон-ря на о-ве Хиос. Юрьев, 1917; *Σαφρόνιος (Βύστρατιάδης). Ἀγολόγιον. Σ. 352; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 279–281.**

О. Н. А.

НИКИТА ИРАКЛИЙСКИЙ — см. *Никита Серрец*, митр. Ираклийский.

НИКИТА МАГИСТР [греч. *Νικήτας ὁ Μάγιστρος*] (ок. 870 — после 946/7), визант. гос. деятель, писатель.

Биография. Основным источником для восстановления биографии Н. М. является корпус его писем. Их издатель идентифицировал Н. М. с автором Жития прп. Феоктисты Лесбосской (ВНГ, N 1723–1724; *Westertink. 1973. P. 41–46*), в котором также содержатся автобиографические сведения. Кроме того, Н. М. упоминается в визант. хрониках. Н. М. происходил из провинциальной аристократической семьи. Долгое время его родным городом считалась Лариса в Фессалии, однако, согласно новейшему исследованию (*Pratsch. 2005*), он был родом из Пелопоннеса, вероятно из Спарты. Предположительный мог иметь прозвище Элладский (*Ἑλλαδικός* или *Ἐλλαδικός*), связанное с местом рождения, но однозначных доказательств этому нет. Точно известно, что Н. М. был женат и имел детей, по крайней мере сына и дочь Софию, которая была выдана замуж за Христофора Лакапина, сына и соправителя имп. *Романа I Лакапина* (919–944).

Согласно Житию прп. Феоктисты, Н. М. принимал участие в военной экспедиции визант. флота на о-в Крит против арабов. Кампания под командованием адмирала Гимерия началась в 911 г. и, продлившись ок. года, окончилась неудачей. В ней принимал участие и буд. имп. Роман I,

однако Н. М. о нем не упоминает. Согласно др. предположению, рассказ Н. М. относится к успешной сир. кампании 910 г., в начале к-рой Гимерий и его спутники могли отправиться на Крит для переговоров с арабами об их нейтралитете в предстоящем конфликте (*Holy Women of Byzantium. 1996. P. 95–96*).

Как сообщают визант. хроники (*Theoph. Contin. P. 394; Scyl. Hist. P. 208*), в марте 919 г. Роман Лакапин, готовясь завладеть императорской властью, подошел с военным флотом ко дворцу Вуколеон и выслал своего свата (*συνπλευρός*) Н. М. для переговоров с патриархом *Николаем I Мистиком* (901–907, 912–925), настроенным против Романа. Н. М. успешно выполнил миссию и вывел патриарха из дворца.

Будучи одним из ближайших сподвижников Романа, Н. М. занимал важное место при дворе и сделал успешную карьеру. Он имел титулы патрикия и магистра. В окт. 927 г. болгар. царь Петр прибыл в К-поль для подписания мирного договора с Византией и для вступления в брак с Марией (Ириной) Лакапиной, дочерью Софии и Христофора, т. е. внучкой Н. М., к-рый лично встречал буд. зятя у ворот столицы и сопровождал его во дворец. Однако в конце этого же года придворный путь Н. М. завершился. Он был обвинен в подстрекательстве Христофора к заговору против отца, отправлен в ссылку и пострижен в монахи.

Из переписки Н. М. известно, что годы изгнания он провел в своем имении на берегах Геллеспонта. В число его корреспондентов входил высокопоставленный сановник, патрикий и мистик Иоанн. В посланиях, адресованных Иоанну (Ер. 12, 18), др. чиновникам, а также в письме имп. *Константину VII Багрянородному* (Ер. 31) содержатся сведения, указывающие на то, что Н. М. ходатайствовал об отмене наказания и надеялся вернуться в К-поль. Нек-рые вельможи, также попавшие в опалу при имп. Романа I, получили помилование или еще в правление этого же императора, или в начале независимого царствования Константина VII, однако прошения Н. М. так и не увенчались успехом, и он оставался в ссылке до кончины. Скорее всего Житие прп. Феоктисты было написано им в тот же период, т. е. после 927/8 г. Л. Г. Вестеринк, напротив, считает более вероятным созда-

ние текста до 919 г. (*Westerink*. 1973. P. 27). К периоду ссылки относится и упоминание Н. М. в эпиграмме некоего Евфимия Грамматика, сохранившейся в трактате имп. Константина VII Багрянородного «О фемах». Вероятно намекая на происхождение Н. М. из Пелопоннеса, автор эпиграммы называет его «хитрым на вид и похожим на славянина (*γαρσαδοειδής ὄντις ἐσθλαφωμένη*)» (*Constantino Porfirogenito. De thematibus / A cura di A. Pertusi. Vat.*, 1952. P. 91).

Н. М. адресовано одно из т. н. Посланий Анонимного учителя, где автор обращается к Никите Монаху и утешает его в сложившихся неприятных обстоятельствах, после чего рекомендует посланца, отправленного с письмом, как прекрасного человека и высказывает предположение, что тот может стать хорошим другом для адресата (*Markopoulos A., ed. Anonymi professoris epistulae. В.; N. Y.*, 2000. Ep. 100. P. 97. (CFHB; 37)).

Также возможна идентификация Н. М. с носившим такое же имя составителем и комментатором сборника псалмов. Этот автор X в. носил титулы не только патрикия и магистра, но и анфипата (*Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 596*).

Сочинения. Эпистолярная коллекция Н. М. включает 31 послание. Издатель опирался на рукописи, которые уже использовались для частичной публикации писем Н. М. ранее (Bodl. Auct. T. 4.4, XVI в.; Vat. gr. 306, XIII–XIV вв.), а также добавил несколько ранее не учтенных списков (Vindob. Phil. gr. 342, XI в.; Bodl. Baroc. gr. 131, XIV в.; Laurent. Plut. 32. 33, XIV в.; Vat. gr. 1891, XIII–XIV вв.). В число адресатов Н. М. входят: патрикий и мистик Иоанн (12 посланий), протасикрит Григорий, протовестиарий Феофан, митр. Никейский Александр, магистр Косма, протасикрит Константин Комвос, архиеп. Фессалоникийский Григорий, имп. Константин VII. Проанализировав расположение писем в рукописях, Вестеринк пришел к выводу, что послания были размещены в хронологическом порядке. Автор писем сообщает мало фактических подробностей о своей жизни, сконцентрирован на внутренних переживаниях и в основном описывает трудности, связанные с одиночеством и невозможностью общения с друзьями. Однако в Ep. 19 сообщается, что Н. М.

владел небольшими земельными наделами, к-рые ему пришлось обрабатывать. В Ep. 18 он горячо благодарит патрикия Иоанна за выхлопотанную ругу. В Ep. 5 Н. М. пишет о р. Термос, воды которой несли в море руду, богатую железом. Выброшенная на берег в виде песка, она использовалась местными жителями для выплавки железа. Кроме того, Н. М., судя по Ep. 8, основал храм где-то в пределах своих владений.

Отличительной художественной чертой посланий Н. М. является доминирование античных аллюзий и образов, к-рые появляются и как самостоятельные темы для рассуждения, и как средства для описания жизненных обстоятельств и чувств автора. Всего в письмах Н. М. встречается более 120 цитат из античных поэтов, драматургов, историков, риториков и философов. Около половины цитат относится к Гомеру, в число остальных авторов входят Гесиод, Гермоген, Геродот, Плутарх, Еврипид, Платон, Лукиан, Сапфо, Демосфен, Ахилл Татий. При этом отмечается 21 цитата из ВЗ, 28 — из НЗ и 1 (повторенная трижды) — из трудов свт. Григория Богослова (*Westerink*. 1973. P. 149–150). По мнению А. П. Кайдана, увлеченность Н. М. античным наследием хорошо отражает атмосферу, преобладавшую в кругах византийских интеллектуалов во времена правления Константина VII. Помимо этого он отмечает появление в письмах Н. М. темы искренней и преданной дружбы, которая станет одной из основных в литературе XI–XII вв. Тем не менее Кайдан склонен считать, что ориентация Н. М. и его выдающихся современников на античную культуру оставалась поверхностной и не затрагивала ее сущностной стороны (*Кайдан*. 1977).

Житие прп. Феоктисты Лесбосской считается одним из самых ярких агиографических памятников X в. Текст Жития был опубликован И. Делеэ на основании 9 рукописей XI–XVI вв., содержащих оригинальную версию, и более 20 рукописей Метафрастовского корпуса. Текст метафразы незначительно отличается от первоначального варианта и помещен Делеэ в критический аппарат. Количество списков свидетельствует о популярности текста. *Михаил Пселл*, ошибочно полагая, что автором Жития был прп. Си-

меон Метафраст, воздавал похвалы последнему за создание прекрасного произведения (*Michaelis Pselli Poemata / Ed. L. G. Westerink. Stuttg.; Lpz.*, 1992. P. 277–285).

Представляя жизнеописание Феоктисты, Н. М. использует сложную тройную композицию рассказа в рассказе. После вступления автор повествует о своем участии в военной экспедиции под началом адмирала Гимерия, в ходе которой он случайно оказался на о-ве Парос и отправился его исследовать. Осматривая старинный храм, автор встретил отшельника Симеона, который и сообщил ему историю прп. Феоктисты, некогда услышанную им самим от охотника, повстречавшего отшельницу на острове. В завершение рассказа Симеон просит Н. М. записать эту историю, чтобы увековечить память о святой, к-рая, спасаясь от арабов, оказалась на острове и в одиночестве прожила там всю жизнь.

Уже первые исследователи памятника отметили теснейшую связь повествования Н. М. с ранневизантийским жизнеописанием прп. *Марии Египетской* (ВНГ, N 1042) и сделали вывод о легендарном характере Жития, представляющего собой скорее литературную фикцию, нежели биографию реального исторического персонажа (*Delehaye*. 1924). Тем не менее произведение Н. М. не является простым подражанием известному агиографическому памятнику, а представляет собой изысканную литературную игру с ранневизантийским наследием, в которой ярко отразилась авторская индивидуальность. Также в тексте Жития представлены интересные исторические детали: состояние островов Эгейского м. после захвата Крита арабами (между 824 и 827/8), подробное и единственное сохранившееся от визант. эпохи описание древнего храма на Паросе.

Язык и стиль сочинения отражают образованность и лит. вкусы автора, к-рые проявляются не только в использовании изысканной композиции, но и в обильном цитировании святоотеческой и античной лит-ры. В рассказе Н. М. органично сочетаются изречения святителей Василия Великого, Григория Нисского, Кирилла Александрийского и аллюзии на произведения Гомера, Фукидида, Ахилла Татия и Диона Хрисостома.

Соч.: Vita S. Theocistae // ActaSS. Nov. T. 4. P. 224–233; *Westerink L. G., ed. Nicetas Magistros: Lettres d'un exilé (928–946)*. P., 1973 (реп.: *Каждан А. П.* // ВВ. 1977. Т. 38. С. 229–231); *Holy Women of Byzantium: Ten Saints' Lives in English Translation* / Ed. A.-M. Talbot. Wash., 1996. P. 95–117.

Лит.: PMBZ, N 25740; *Delehay H. La vie de St. Théociste de Lesbos* // Byz. 1924. Vol. 1. P. 191–200; *Kazhdan A. Hagiographical Notes* // BZ. 1985. Bd. 78. S. 49–55; *Flusin B. L'Hagiographie monastique à Byzance au IXe et au Xe siècle* // RBen. 1993. Vol. 103. P. 31–50; *Ευθυμιάδης Σ. Νοεραίοι και προμηναϊκοί ταξιδιώτες στο Βυζάντιο του 8^{ου}, 9^{ου} και 10^{ου} αιώνα* // Βυζαντινά. 1999. Т. 20. Σ. 155–165; *Mullett M. E. In Peril on the Sea: Travel Genres and the Unexpected* // Travel in the Byzantine World: Papers from the 34th Spring Symposium of Byzantine Studies, Birmingham, April 2000 / Ed. R. Macrides. Aldershot; Burlington, 2002. P. 259–284; *Pratsch Th. Zur Herkunft des Niketas Magistros (*um 870 – frühestens 946/947) aus Lakonien* // Byz. 2005. Vol. 75. P. 501–506; *Jazdzewska K. Hagiographic Invention and Imitation: Niketas' «Life of Theoktiste» and Its Literary Models* // GRBS. 2009. Vol. 49. P. 257–279; *Nilsson I. The Same Story, but Another: A Reappraisal of Literary Imitation in Byzantium* // Imitatio-aemulatio-variatio: Akten des intern. wiss. Symposions zur byzantinischen Sprache und Literatur (Wien, 22.–25. Okt. 2008) / Hrsg. A. Rhoby, E. Schiffer. W., 2010. S. 195–208.

Ю. Б. Мантова

НИКИТА МАРОНИЙСКИЙ

[Никита Марониец; греч. Νικήτας ὁ τοῦ Μαρωνείας], митр. Фессалоникский (60–70-е гг. XII в.), визант. богослов, участник греко-лат. полемики, вероятный автор ряда канонических и агиографических сочинений. О происхождении и времени рождения Н. М. ничего не известно. Достоверно ему атрибутируются 6 догматико-полемических сочинений, к-рые направлены против учения Западной Церкви о двойном исхождении Св. Духа (см. *Filioque*); как автора Н. М. упоминает *Георгий Пахимер* (*Georg. Pachym.* Hist. VI 23; VII 9), согласно к-рому Н. М. был сначала хартофилаксом Великой ц. в К-поле, а затем стал митрополитом Фессалоники. Пахимер называет его ὁ τοῦ Μαρωνείας Νικήτας, что означает близкого родственника (вероятно, племянника) архиепископа Маронии; так же Н. М. назван в пометках на полях рукописей Ath. Laur. gr. 37 (XIV в.) и Alexandr. Patr. 157 (167) (XV в.). Согласно актам К-польских Соборов, в нач. 1169 г. митрополитом Фессалоникским был Константин. Это дает основание отнести вступление Н. М. на кафедру либо к предшествующему периоду (в пределах 60-х гг. XII в.), либо уже к кон. 60-х — нач. 70-х гг. XII в.

М. Жюжи полагал, что Н. М. тождествен митр. Фессалоникскому Никите, упомянутому под 2 авг. 1133 г. в рукописи Paris. gr. 243; с данной т. зр. был согласен А. П. *Каждан*. Жюжи, опираясь на синодик Фессалоникской митрополии (1439), согласно которому между этим Никитой и Василием, занимавшим кафедру в 1155 г., сменилось еще 3 митрополита, отнес кончину Н. М. ко времени до 1145 г. Соответственно исследователь отверг отождествление Н. М. с архиеп. Маронии Никитой, поскольку тот упоминается в деяниях К-польских Соборов слишком поздно — в 1166 и 1171 гг. (*Jugie*. 1927. P. 414–415). Однако *Нил Кавасила*, митр. Фессалоники (1-я пол. XIV в.), относил деятельность Н. М. к периоду правления имп. *Мануила I Комнина* (1143–1180). Кроме того, в своих произведениях Н. М. обращался к вопросу о значении слов Христа «Отец Мой более Меня» (Ин 14. 28), которые стали в Византии предметом споров именно в сер. 60-х гг. XII в. (*Dialogus 2* // Bessarione. 1912. Vol. 28. P. 94, 96–97; *Dialogus 6* // *Giorgetti*. 1965. P. 360–363). Н. М. прямо выражает т. зр., которую в 1166 г. отстаивал зап. богослов и дипломат Гуго Этериан и которая была поддержана имп. Мануилом. Согласно этой т. зр., Отец больше Сына как причина, однако равен Ему по божеству. Отцы Собора 1166 г., напротив, отнесли слова Господа к Его человеческой природе (PG. 140. Col. 236–252), хотя и не осудили другие мнения (подробнее см. в ст. *Димитрий Лампский*). При этом Собор 1170 г. одобрил оба толкования, которые и были представлены в сочинениях Н. М. В подобном развитии взглядов полемиста легко усмотреть отражение церковных решений, принятых Соборами того времени.

Скрытая полемика с сочинениями Н. М. содержится в «Священном оружехранилище» *Андроника Каматера* (между 1166 и 1172; *Cataldi Palau A. L'Arsenale sacro di Andronico Camatero* // REB. 1993. Vol. 51. P. 11–12; *Vucossi A. New Historical Evidence for the Dating of the Sacred Arsenal by Andronikos Kamateros* // Ibid. 2009. Vol. 67. P. 129–130). Т. о., полемические произведения Н. М. могли быть созданы во 2-й пол. 60-х или, возможно, в нач. 70-х гг. XII в. (*Бармин*. 2006. С. 445–447). Такая датировка исключает тождество Н. М. с харто-

филаксом Никитой, известным по переписке с *Феофилактом Болгарским*, архиеп. Охридским (*Theoph. Bulg.* Ep. 28, 35 // PG. 126. Col. 417–420, 435–436).

Сочинения. *Догматико-полемические*. Шесть «Различных слов об исхождении Святого Духа, представленных в виде диалога» (Λόγοι διάφοροι πρὸς διάλογον ἐσχηματισμένοι περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος; *Sermones varii in dialogi forma conscripti de processione Spiritus Sancti*), написаны в форме беседы между латинянином и греком; во введении Н. М. кратко характеризует содержание и структуру сочинения (*Proemium* // PG. 139. Col. 169–172).

В 1-м «Слове» (*Dialogus 1* // PG. 139. Col. 173–222 [полный текст]; *Евстратий Никейский*. 2016. С. 211–225 [заключительный фрагмент]) греч. собеседник указывает на то, что у каждого из Лиц, или Ипостасей, Св. Троицы есть Свое личное (ипостасное) свойство: нерожденность (ἀγεννησία) — у Отца, рождение (γέννησις) — у Сына и исхождение (ἐκπόρευσις) — у Св. Духа. Н. М. признаёт невозможность объяснить различие между последними двумя свойствами и объединяет их общим понятием «происхождение» (πρόδος). По мнению грека, западное учение, согласно которому Св. Дух исходит и от Сына, ведет к смешению ипостасных свойств. Чтобы избежать подобной угрозы, латинянин приписывает каждой Ипостаси сразу несколько свойств: Отцу — нерожденность, родительство и опосредованное изведение, Сыну — рождение и непосредственное изведение, Св. Духу — опосредованное исхождение от Отца и непосредственное исхождение от Сына (*Dialogus 1* // PG. 139. Col. 177–181). Латинянин особо подчеркивает, что Св. Дух, исходящий от двух др. Лиц Св. Троицы, не становится при этом двойным или составным, как не становится двойным Отец, Который и рождает Сына, и изводит Духа. Кроме того, каждая божественная Ипостась обладает двумя видами свойств (природными и личными), что также не вносит в Нее двойство (*Ibid.* Col. 183–192). При этом наличие у Ипостаси нескольких личных свойств объясняется тем, что они существуют «около природы» (περὶ φύσεως), а не «согласно природе» (κατὰ φύσιν). По мнению же грека, *Filioque* либо озна-

чает недостаточность Отца и Сына по отдельности, либо делает излишним Одним из Них. Однако латинянин отвергает подобное соображение, утверждая единство исхождения третьей Ипостаси от двух других и в то же время рассматривая Их отношения необычным для зап. богословов образом: «Сын [получает существование] от Отца, Святой Дух же — от Сына и, следовательно, от Отца» (Ibid. Col. 196).

К распространенным доводам противников латинского учения относятся и заявления грека о будто бы скрытой в Filioque угрозе признать Сына рождающимся от Св. Духа, а последнего — «внуком» Отца. В ответ латинянин указывает на существование определенного порядка в Св. Троице и на то, что подобная логика греческого собеседника заставляла бы в любом случае счесть второе и третье божественные Лица «братьями», причем Св. Духа также следовало бы счесть «сыном» Отца.

В начале 2-го «Слова» (Dialogus 2 // Bessarione. 1912. Vol. 28. P. 93–107, 126–132, 266–273) правосл. участник разговора обращает внимание на то, что в рамках аргументации его лат. собеседника Св. Дух происходит от Отца лишь опосредованно и в отличие от двух др. Ипостасей Сам не является началом к.-л. Ипостаси. Это умаление третьего Лица должно привести латинянина к признанию ересей *Евномия*, *Македония* и *Аполлинария*. В ответ латинянин приводит евангельские слова о превосходстве Отца над Сыном (Ин 14. 28) и допускает их объяснение отношениями причинности между Ипостасями или к.-л. др. способом (τῷ αἰτίῳ ἢ ἐτέρῳ λόγῳ τινί), который не ставит под сомнение единство божественной сущности (οὐσία) (Ibid. P. 93–94). В ходе дальнейшего обсуждения вопроса латинянин делает вывод о том, что каждому личному свойству соответствует определенный вид межипостасных отношений, и на этом основании отказывается впредь признавать нерожденность подлинным личным свойством Отца. Утверждение грека о том, что считать Св. Духа происходящим от двух начал невозможно, поскольку единственным началом в Св. Троице является Отец, его зап. собеседник считает несостоятельным. Свою т. зр. латинянин обосновывает следующими примерами: царь, военачальник и воин;

Адам, Ева и Сиф; единица, четное и нечетное числа.

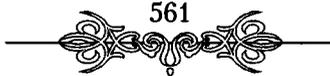
Третье «Слово» (Dialogus 3 // Bessarione. 1913. Vol. 29. P. 300–308) начинается с вопроса, заданного греком: исходит ли Св. Дух от сущности или от свойства? В ответ латинянин выдвигает формулу — «от сущности согласно свойству». Единоначалие Отца и Сына при изведении Св. Духа латинянин уподобляет единому действию всех трех Лиц при сотворении мира. Когда же его собеседник, сославшись на Евангелие (Ин 15. 26), обвинил зап. христиана во внесении в Символ веры добавления, он обратил это обвинение против византийцев, которые сами «измыслили» положение об исхождении «от одного Отца», разделив тем самым Церковь и отдалив одних христиан от других. За ответным замечанием о том, что греки вовсе не добавляют слово «одного» в Символ веры, следует рассуждение латинянина о необходимости смотреть не только на содержащиеся в Свящ. Писании слова об исхождении Св. Духа от Отца, но и на их смысл. В итоге участники разговора согласились с необходимостью проверить обе взаимоисключающие т. зр. на предмет их соответствия Свящ. Писанию и сочинениям отцов Церкви.

В 4-м «Слове» (Dialogus 4 // Bessarione. 1914. Vol. 30. P. 61–75, 249–259) грек предложил собеседнику представить к.-л. «образы» Св. Троицы, которые показывали бы совместимость зап. воззрения на вопрос об исхождении Св. Духа с единоначалием Отца. В ответ латинянин привел многочисленные аналогии внутритроичных отношений: огонь — обжигающая сила — жар; знак — черта — явление; единица — двоица — троица; человек — рука — палец; ключ — источник — река; Адам — Ева — Сиф; солнце — луч — свет; естество — сила — действие. Грек высказывает сомнение в корректности именованья Св. Духа «действием» и предлагает свою аналогию: ум — слово — дыхание (πνεῦμα). Эти рассуждения грека Н. М. заимствует из «Первого слова к говорящим, что Святой Дух исходит от Отца и Сына», к-рое было составлено *Евстратием*, митр. Никейским († ок. 1120) (*Barmine*. 2000. P. 238–241). Приводя из Свящ. Писания многочисленные примеры одинакового использования предлогов «через»

(διὰ) и «от» (ἐκ), латинянин стремится показать, что недостаточно учить лишь об исхождении Св. Духа от Отца через Сына (δι' Υἱοῦ) без признания формулы «от Сына» (ἐκ Υἱοῦ) (Dialogus 4 // Bessarione. 1914. Vol. 30. P. 249–251).

Пятое «Слово» (Dialogus 5 // Giorgetti. 1965. P. 326–340) посвящено рассмотрению фрагментов Свящ. Писания, прямо или косвенно относящихся к вопросу об исхождении Св. Духа. В частности, грек оспаривает аргументы латинянина, выводящего учение о Filioque из слов Христа «Я в Отце, и Отец во Мне» (Ин 14. 10), и говорит об опасности низведения Св. Духа во «внука» в случае принятия зап. т. зр. По мнению же латинянина, в учении визант. богословов можно усматривать превращение второго и третьего Лиц Св. Троицы в «братьев». Определив исхождение как «какое-либо движение, кроме свойственного рассматриваемому предмету и взаимного» (Dialogus 5 // Giorgetti. 1965. P. 329), он отмечает разнообразие видов исхождения у тел (согласно естеству, или количеству, или качеству, или месту), у душ, у разумных существ и у Бога. По его мнению, все эти разновидности исхождения объединены одним общим признаком: они представляют собой «отношение из чего-либо» (τὴν ἐκ τίνος οὐχέσιν). Далее латинянин анализирует разнообразную терминологию, связанную с исхождением, которая встречается в Свящ. Писании, и делает вывод о равнозначности в этом контексте предлогов «от» (ἀπό), «со стороны» (παρά), «из» (ἐκ). Др. ряд библейских цитат позволяет зап. собеседнику охарактеризовать предлоги «в» (εἰς), «к» (πρός) и «на» (ἐπί) как равнозначные. По его словам, существует 2 вида исхождения Св. Духа. Первое — это Его послание (ἀποστολή) от Христа, приход (ἐλευσις) к людям и вселение (ἐνοίκησις) в души верных. Другое же исхождение, являясь «предвечным свойством своеобразного бытия» (ἡ προαιώνιος αὐτοῦ τῆς ἰδιότητος ὑπάρξεως ἰδιότης) третьей Ипостаси, представляет собой Ее «явление», «воссияние» и «происхождение» (πρόδος) и отличается от «рождения» тем, что оно опосредованно, т. к. осуществляется через Сына (Dialogus 5 // Giorgetti. 1965. P. 335–336).

В 6-м «Слове» (Dialogus 6 // Giorgetti. 1965. P. 341–392) собеседники

рассматривают святоотеческие цитаты, в к-рых речь идет об исхождении Св. Духа. Так, грек ссылается на сочинение прп. *Иоанна Дамаскина*, содержащее критику Filioque: «Мы не называем Духа [исходящим] от Сына» (Dialogus 6 // *Giorgetti*. 1965. P. 342). В ответ латинянин обращается к высказываниям святителей *Афанасия I Великого*, *Григория Нисского* и *Кирилла Александрийского*, называвших Св. Духа исходящим от Отца через Сына, «сущностью изливаемым» от Них, а также относящимся к Сыну так, как Последний относится к Отцу. По мнению латинянина, св. отцы не делали различия между понятиями «исхождение» (ἐκπόρευσις), «воссияние» (ἐκλάψις), «явление» (ἐκφανσις), «послание» (ἐκπέμπις) и «происхождение» (πρόοδος). Он подкрепляет это утверждение примерами из сочинений свт. *Григория Богослова*, после чего обращается к истолкованию слов свт. Афанасия Великого о «сияющем» и «посылаемом» от Сына Св. Духе (Ibid. P. 347–348). Наконец, латинянин приводит 2 места из «Послания к архимандриту Иордану» прп. Иоанна Дамаскина, в к-рых содержится выражение «через Сына». Несогласие преподобного с учением о Filioque полемист объясняет всего лишь желанием избежать подозрения, будто бы Сын вместе с Отцом является «начальной причиной» Св. Духа.

Грек же толкует посылание (ἀποστολή) Духа, о котором идет речь у указанных св. отцов, не как предвечное ипостасное свойство, а как совершившееся во времени сошествие Св. Духа на апостолов. Как он полагает, именно посылание Сына Отцом и Св. Духа Сыном в тварный мир позволяет говорить о к.-л. отношении «превосходства», существующем между Божественными Лицами. В защиту этого мнения он цитирует высказывания святителей Афанасия Великого, Григория Богослова, *Василия Великого* и Кирилла Александрийского, объясняя подобное «превосходство» причинными связями внутри Самой Св. Троицы (Ibid. P. 360–363). По мнению грека, признававшийся св. отцами порядок Ипостасей относится не к Их вечным особенностям, но к осуществляющемуся в ходе домостроительства (икономии) божественному явлению в сотворенном мире.

Приводимые в произведении доводы грека против учения о Filioque встречаются в разных антилат. сочинениях: в «Слове о тайноводстве Святого Духа» и в окружном послании 867 г. патриарха К-польского свт. *Фотия I*, в полемических творениях *Никиты Византийского* (IX в.), патриарха К-польского *Николая IV Музалона* (1147–1151), в «Синодике» Иоанна Иерусалимского, в «Слове против приверженцев ветхого Рима» *Евфимия Зигабена* († ок. 1122), в «Разделенных по главам обвинениях» *Николая*, еп. Мефонского. Однако дословные заимствования Н. М. сделал лишь из «Первого слова к говорящим, что Святой Дух исходит от Отца и Сына» Евстратия Никейского, имя к-рого он при этом не назвал. Н. М. не использовал аргументацию зап. богословов в защиту Filioque — очевидно, из-за незнакомства с ней. Это не помешало б «Различным словам...» Н. М. стать первыми визант. произведениями, в к-рых были представлены развернутые доводы в защиту мнения об исхождении Св. Духа от Отца и от Сына.

Агиографические. Как указывал сам Н. М., он написал «Слово на чуда святого Димитрия» (*Σιγάλας*. 1936. Σ. 329–360) в благодарность за мн. благодеяния, полученные им от вмч. *Димитрия Солунского*, покровителя Фессалоники. В этом сочинении описано чудесное исцеление епарха Иллирика Леонтия, к-рый, согласно традиции, инициировал строительство храма во имя святого (см. *Димитрия Солунского великомученика базилика в Фессалонике*), чудесная переправа Леонтия через Дунай и строительство им ц. во имя вмч. Димитрия в Сирмии. По всей видимости, сведения об этих событиях автор заимствовал из некоего памятника, не сохранившегося до наст. времени. Источником для дальнейшего текста «Слова...» стало Собрание I чудес вмч. Димитрия, составленное в 10–20-х гг. VII в. архиеп. Фессалоникийским Иоанном и использовавшееся Н. М. в виде, предположительно отличном от известного сейчас. Автор повествует об исцелениях епарха Мариана, военачальника, страдавшего от кровотечения, а также воина, одержимого бесами, об избавлении Фессалоники от осады аваров, об освобождении из плена еп. Киприана и о др. благодеяниях, совершённых святым.

Составленное Н. М. «Мученичество святого Димитрия» не сохранилось. А. Сигалас упоминает принадлежащие Н. М. неизданные церковные гимны, 11 неких анафематизмов и ряд других агиографических сочинений.

Канонические. Под именем Никиты, митр. Фессалоникийского, сохранились 3 канонических произведения.

1. «Различные вопросоответы, бывшие от разных архиереев к хартофилаксу господину Никите, который стал митрополитом Фессалоники» (Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις διάφοροι... // PG. 119. Col. 1002–1010; *Ράλλης, Πολίτης. Σύναγμα*. Т. 5. Σ. 382–388). Вероятность того, что автор тождествен Н. М., весьма велика. Митрополит допускал, что клирик, уже подвергшийся прещению от епископа за растрату церковного имущества, может остаться под прещением после кончины наказавшего его архиерея при следующих 2 архиереях. Однако, если его вина останется недоказанной, а он сам не сознается в содеянном, очередной архиерей может восстановить его в служении.

По мнению автора, клириков, которые вступили в брак уже после своего рукоположения, нельзя допускать к священнодействию. Второбрачные священосцы, отбывшие прещение за повторный брак, могут участвовать в архиерейском богослужении. В ответах осуждается передача епархиальной собственности к.-л. монарху без разрешения Собора и перечисляются возможные наказания клириков и мирян, злоумышляющих против собственного епископа и прибегающих к чародейству и отравлению. Митр. Никита отрицательно относится к участию клириков в делах гражданского управления и предписывает низлагать тех из них, кто без уважительной причины и несмотря на предупреждение продолжают вести светский образ жизни. Он предписывает сначала отлучать, а при повторном нарушении и низлагать священников, взимающих деньги за причастие. Заклание священниками овец и быков на территории храма митрополит осуждает как иудейский и языческий («эллинский») обычай, одобряя при этом приношение животных (как целых, так и их частей) священникам в качестве дара.

2. Соч. «Ответ на предположение некоего монаха из Каппадокии, по

имени Василий, к Никите Митилинскому, митрополиту Фессалоники, о рабах, дабы они вступали в брак» (Υπόμνησις... περί δούλων, ἵνα ἱερολογῶνται // PG. 119. Col. 997–1002; Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα. Т. 5. Σ. 389–390) содержит ответ на вопрос мон. Василия, обязаны ли хозяева следить за тем, чтобы их рабы не прелюбодействовали, а вступали в законный брак. Вплоть до XIX в. господствовала т. зр., согласно к-рой сочинение составлено тем же автором, что и предыдущее, причем время его жизни относили к 1-й пол. XIII в. Издателями *Афинской синагмы* было высказано предположение о том, что ответ мон. Василию написал не Н. М., а именно митр. Никита, занимавший Фессалоникийскую кафедру позднее (Ράλλης, Ποτλής. Σύνταγμα. Т. 5. Σ. 382, 443); А. С. Павлов высказался в поддержку данного предположения (Павлов. 1895. С. 378). Тем не менее существуют определенные основания отождествить Никиту Митилинского с Фессалоникийским архиеп. Никитой, к-рый упоминался в рукописи Paris. gr. 243 под 1133 г., поскольку в ответе содержатся ссылки на новеллу «трижды блаженного» и «славного» имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118).

3. «Вопросы относительные законов и канонов, представленные Никите, святейшему митрополиту Фессалоникийскому, и их разрешение» (Ἐρωτήσεις διαφόρων νομίμων καὶ κανονικῶν ζητημάτων... // Павлов. 1895. С. 381–387). По мнению Павлова, подготовившего editio princeps «Вопросов...», они представляют собой наиболее проблемное каноническое сочинение, надписанное именем Никиты, митр. Фессалоники, т. к. в заглавии отсутствуют слова «хартофилак», «Митилинский» и «Маронийский». Павлов считал, что само содержание ответов указывает на более ранний период, чем время жизни Н. М., т. к. их автор «является представителем еще старых, строгих воззрений на повторительные браки» (Там же. С. 379). В обоснование своего мнения историк ссылался на то обстоятельство, что патриарх Антиохийский *Феодор IV Вальсамон* († после 1195) и митр. Ираклийский *Никита Серрец* сообщали о терпимом отношении византийцев их времени к повторным бракам. Т. о., Павлов считал возможным отождествить автора изданных им

ответов с неким Никитой, который должен был занимать кафедру в кон. XI – нач. XII в., или с Никитой, упомянутым в Paris. gr. 243 под 1133 г. Однако канонисты того времени вполне могли иметь разные т. зр. на вопросы, связанные со вступлением в повторный брак, тем более что Никита Серрец, по всей видимости, скончался не ранее 1117 г., т. е. был старшим современником Никиты Фессалоникийского, о котором шла речь в Paris. gr. 243. По этой причине авторство Н. М. вполне вероятно.

Значительная часть сочинения посвящена вопросу о повторных браках. Так, 3-й брак для женщин однозначно запрещается. На вопрос о том, следует ли венчать второбрачных, митр. Никита утверждает, что если из брачующихся одно лицо вступает в 1-й брак, а другое – во 2-й, то венчания должен быть удостоен лишь тот, кто не состоял ранее в браке. Далее следует вопрос, посвященный допустимым причинам развода. Митр. Никита характеризует мужа, к-рый при невиновной 1-й жене женится на другой, как прелюбодея и считает его обязанным вернуться к законной супруге. Если же доказано, что жена была уличена в супружеской неверности, то ее муж может вступить в повторный брак, а она должна быть отправлена в мон-рь. Монаха, оставшего мон-ря и женившегося, необходимо увещевать вернуться к прежней жизни и лишь в случае его упорства отлучать от Церкви и анафематствовать. Женившийся вторично и впоследствии постригшийся в монахи священник не может принимать исповедь, поскольку фактом вступления во 2-й брак он явил презрение к своему священническому достоинству. Священника, подвергшегося прещению за связь с наложницей и несмотря на это служившего литургию, митр. Никита предписывает низлагать по решению 6 епископов, а в случае повторного проступка – подвергать отлучению. Лицо, виновное в прелюбодеянии, не может быть рукоположено. Как полагает митрополит, если у мирянина преждевременно умерли 2 жены, то ему нельзя позволять 3-й брак, однако, если он уже вступил в него, к нему необходимо проявить «некоторое снисхождение». Брак обратившейся в Православие армянки и армянина, принадлежащего к *Армянской Апостольской Церкви*, пребывает нерушимым;

если же девушка вышла замуж за армянина, уже будучи православной, то она оказывается вне церковного общения. Более того, митр. Никита объявляет находящимся вне церковного общения любого, кто ест вместе с армянами-антихалкидонитами.

Роженица не должна причащаться прежде 40-го дня после родов даже на Пасху, за исключением случаев, когда есть опасения за ее жизнь. Рассматриваются такие случаи, как служение литургии лицом, которое выдало себя за священника, кража реликвий, мужеложство с сарацином. Митр. Никита не разрешает совершать обряд *братотворения* в силу его бессмысленности. Наконец, практика совершения на одной и той же службе диаконской и пресвитерской хиротоний расценивается в ответах как недопустимая, при этом диакон может быть рукоположен во пресвитера по прошествии 3, 2 или даже одного дня после диаконской хиротонии.

Соч.: «Различные слова обисхождении Святого Духа...»: PG. 139. Col. 169–222 [введ. и 1-е «Слово»]; *Евстратий Никейский*. Опровержительные слова / Изд.: А. В. Бармин. М., 2016. С. 212–225 [заключ. ч. 1-го «Слова»]; Bessarione. R., 1912. Vol. 28. P. 80–107, 126–132, 266–286; 1913. Vol. 29. P. 104–113, 295–315; 1914. Vol. 30. P. 55–75, 243–259; 1915. Vol. 31. P. 239–246 [«Слова» 2–4]; *Giorgetti C. Niceta Maronensis eiusque 5 et 6 dialogus de processione Spiritus Sancti etiam ex Filio: Diss. R., 1965. P. 326–392; «Слово на чудеса святого Димитрия»*: Σιγάλας Α. Νικήτα ἀρχιεπ. Θεσσαλονίκης εἰς τὰ θαύματα τοῦ ἁγίου Δημητρίου // ΕΕΒΣ. 1936. Т. 12. Σ. 317–360; *канонические сочинения*: PG. 119. Col. 997–1010; Павлов А. С. Канонические ответы Никиты, митр. Солунского (XII в.?) // ВВ. 1895. Вып. 2. С. 378–387.

Лит.: *Petit L. Les évêques de Thessalonique* // EO. 1901. Vol. 5. N 1. P. 26–33; *Festa N. Niceta di Maronea e i suoi dialoghi sulla processione dello Spirito Santo* // Bessarione. 1912. Vol. 28. P. 80–88; *Jugie M. Notes de littérature byzantine: 1. Nicetas de Maronée et Nicetas de Mitylene* // EO. 1927. Vol. 26. N 148. P. 408–416; *Giorgetti C. Un teologo greco del sec. XII precursore della riunificazione tra Roma e Costantinopoli: Niceta di Maroneia, arcivescovo di Tessalonica* // Annuario, 1968 / Bibliot. Civica di Massa. Lucca, 1969. P. 129–148; *Kazhdan A. Niketas «of Maroneia»* // ODB. 1991. Vol. 3. P. 1482; *Barmine A. Une source méconnue des «Dialogues» de Nicetas de Maronée* // REB. 2000. Vol. 58. P. 231–243; *он же (Бармин А. В.)*. Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006.

А. В. Бармин

НИКІТА МИРСИΝІОТ, мирское имя митр. Нила Родосского (рубеж XIV и XV вв.), визант. богослова и полемиста — см. *Нил*, митр. Родосский.

НИКИТА НОВЫЙ [греч. Νικήτας ὁ νέος], нмч. Нисский (пам. визант. 15 сент.; пам. греч. 17 дек.). Н. Н. род. в Анкире (ныне Анкара, Турция) в правление имп. *Андроника II Палеолога* (1282–1328). При крещении получил имя Феодор, воспитывался в благочестии; все свободное время проводил в изучении Свящ. Писания и чтении духовных книг, откуда узнал о вмч. *Никите*, горячо любил этого святого и решил подражать ему, надеясь также пострадать за Христа. Поэтому с разрешения отца и матери он сменил свое имя на имя Никита. Когда юноше исполнилось 20 лет, родители хотели женить сына, однако он не был склонен к браку. Н. Н. воспользовался случаем и вместе с тетей по матери, а также с 2 сверстниками отправился навестить сестру и ее супруга в Ниссу (ныне Невшехир, Турция), к-рая находилась под властью турок-мусульман. В то время шел рамадан; по прибытии в Ниссу Н. Н. и его спутники устроили обед, но тотчас были схвачены за нарушение предписаний о посте и приведены к правителю. На допросе молодые люди смело исповедовали Христа, назвав Мухаммеда лжепророком и учителем беззакония. Пришедший в ярость правитель велел пытать христиан, но они оставались твердыми в вере. Тогда он отдал приказ сечь их. Когда Н. Н. и его сверстники были приведены на место казни, палачи в последний раз предложили им отречься от Христа ради спасения жизни: двое друзей мученика, испугавшись страшного пламени, проявили малодушие и отступили от веры, сам же он остался непоколебим, несмотря на мольбы родственницы. Н. Н. сожгли заживо в день памяти вмч. Никиты. Останки святого были похоронены в храме рядом с могилой свт. *Григория Нисского*; в момент погребения над могилой Н. Н. возникло чудесное сияние, к-рое продолжалось 7 дней, — как знак славы, уготованной ему на небесах.

Краткая редакция Мученичества Н. Н. (ВНГ, N 2303), обнаруженная в рукописи (Ambos. E. 64. Sup. Fol. 219v — 220v) XVI в., представляет собой синаксарное сказание, которое читалось во время богослужения в день памяти мученика. Возможно, запись, имеющаяся на полях рукописи, свидетельствует о том, что эта редакция была составлена *Пахо-*

мием Русаном (1508–1553) на основе пространного Мученичества Н. Н., автором к-рого является вел. логофет *Феодор Музалон* († 1294) (*Delehaye*. 1966. P. 308–309).

В «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского память Н. Н. и сказание о нем содержатся под 17 дек.

Ист.: ВНГ, N 2302–2303; *Delehaye H. Le martyre de St. Nicetas le Jeune // Mélanges d'Hagiographie Grecque et Latine*. Brux., 1966. P. 307–313. (SH; 42); *Макар. Συναξ. Νέος Συναξ.* 2009². Т. 4. С. 189–190 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 626).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 386; *Σαφρόνης (Εὐστροφιάδης)*. Ἁγιολόγιον. С. 351.

НИКИТА ПУСТОСВЯТ — см. *Добрынин* Никита Константинович.

НИКИТА СЕИД (2-я пол. XI — нач. XII в.), визант. богослов, автор 2 сочинений против латинян и др. богословских и научных трудов. О происхождении Н. С. данных нет. Он писал, что во время создания им речи против Евстратия у него от старости дрожали руки и ослабло зрение. На основании этого Ф. Зисис предположил, что Н. С. род. в 40-х или 50-х гг. XI в. Согласно рукописи Hieros. Patr. 404, Н. С. был «ритором», т. е. преподавателем риторики; в рукописи Athen. Bibl. Nat. 483 он назван «иконийским грешником». Вероятно, Иконий (ныне Конья, Турция) был местом рождения Н. С. Возможно, обозначение Н. С. себя как «грешника» указывает на его монашеский сан. Также он сообщил, что однажды ему пришлось пережить смерть сына, к-рая принесла ему много горя. Возможно, Н. С. принял монашество после этого. В речи против Евстратия Н. С. сказал, что находится вне священнического чина, и упомянул, что кто-то из архиереев его некогда порицал, но не за догматические ошибки.

Сочинения. 1. «Импровизированное слово к римлянам, показывающее две вещи — что новое более почетно, чем старое, и что Св. Дух исходит от одного Отца, а не от обоих Отца и Сына, как они говорят». Время его создания определяется между 21 марта 1112 и 20 марта 1113 г. (6620 г. от Сотворения мира), скорее всего в нач. 1113 г. (см.: *Бармин*. 2006. С. 309–318). Сохранилось в рукописях Athen. Bibl. Nat. 483; ГИМ. Син. греч. 240; Sinait. gr. 521; Paris. Suppl. gr. 620. Поводом к его написанию

стали публичные диспуты в К-поле между Миланским архиеп. Петром Гроссоланом и визант. богословами. Скорее всего сочинение Н. С. было одним из 7 произведений греч. богословов, подготовленных по указанию византийского имп. *Алексея I Комнина*. На то, что «Слово...» было написано наскоро, указывает его обозначение как *σχεδιασθεΐς* (подготовленный экспромтом).

«Слово...» разделено на 4 «стояния» (*στάσεις*). Первое имеет подзаголовок «Обе Церкви отличаются многими беззакониями». В его начале Н. С. задается целью «мирно и невоинственно» выяснить, когда, как и почему латиняне и греки отделились друг от друга. Из переписки патриархов *Михаила I Кирулария* К-польского и *Петра III* Антиохийского Н. С. черпает мысль о том, что византийцы перестали помнить за богослужением имя папы после V Вселенского Собора 553 г., т. к. папа *Вигилий* не пожелал анафематствовать писания *Феодорита* Кирского против «Двенадцати глав» свт. *Кирилла Александрийского* (*Νικήτας Σεΐδης*. 1975. S. 3). Отметив сопротивление Римской Церкви *иконоборчеству*, Н. С. объяснил происхождение всех ее недостатков (*ἐλαττώματα*) нашествием вандалов в Италию. По его мнению, худшими из этих изъятий являются *Filioque*, использование опресноков за богослужением и именование Богородицы просто «святой Марией». Н. С. выдвинул еще 9 упреков: в том, что латиняне постятся по субботам, едят убитую дичь, надкусенное зверями мясо и пьют кровь, совершают крещение «не по преданию святых апостолов и отцов», постятся не так, как Восточные Патриархаты, не поют «Аллилуйю» в великую четьырдесятницу, позволяют священникам надевать пурпурные столы и участвовать в сражениях, а рукополагаемым во диакона и пресвитера — отказываться от своих жен, допускают браки между свояком и свояченицей. Этот список является переработанным конспектом из «Написания» митр. *Ефрема* Киевского, причем Н. С. использовал вариант этого произведения, несколько отличающийся от сохранившегося в рукописи Vat. gr. 828 (*Бармин*. 2006. С. 337–338).

В ответ на обвинения латинянин указывает на необходимость подчиняться Римской «матери-Церкви»,

первенствующей как по времени, так и по почести «царства и священства». Оспаривая подобный подход, Н. С. обращает внимание собеседника на большую древность Иерусалимского и Антиохийского Патриарших престолов, вспоминает о царствах ассирийцев, мидийцев, халдеев, персов и македонян, к-рые предшествовали Римской империи, а также утверждает, что папы подчинялись и платили подати к-польским властям вплоть до эпохи иконоборцев (Νικητας Σεΐδης. 1975. S. 9–13). Кроме того, по мнению Н. С., слушаться надо лишь «матери», идущей по стопам «истинного и единого Отца», в противном же случае она, полагает полемист, достойна только «отвращения и ненависти». Затем Н. С. приводит ряд примеров, показывающих превосходство мн. позднейших творений над более ранними: человек в сравнении с созданными до него демонами и животными, Авель и Каин, Исаак и Измаил, Иаков и Исав, Давид и его братья, названный в «Слове...» «первым среди всех» Павел и проч. апостолы, христ. Церковь и иудейская синагога. Автор восхвалял К-поль как соединивший в себе «монархию» от Рима и «славу Господню» от Иерусалима (Ibid. S. 21). Далее Н. С. переходит к вопросу о Filioque и свои рассуждения начинает с утверждения, нетипичного для предшествующей визант. полемики. Он отмечает, что Св. Дух «имеет бытие от сущности Отца». Столь же необычно для предшественников Н. С. и его замечание о том, что Сын и Св. Дух посредством друг друга являются людям. Наэтом основании Н. С. сравнивает Их с происходящими «от ума» и неразделимыми от него и друг от друга «словом» и «дыханием» (или «звуком», λῆβρα). Для Н. С. также важно описанное в Евангелии от Иоанна Сошествие Св. Духа в виде голубицы на Иисуса при Крещении (на этот же эпизод обратил внимание Евстратий Никейский во время той же полемики с Гроссоланом). По мнению Н. С., то же самое произошло и на горе *Фавор*, где Св. Дух принял вид сияющего облака. В глазах Н. С. подобные изображения послания Св. Духа к Сыну, а не от Сына свидетельствуют против лат. учения (Ibid. S. 23–26).

Второе «стояние»: «Дух исходит от одного Отца». Оно начинается с обсуждения 3 высказываний Христа

о Его единстве с Отцом в Евангелии от Иоанна; эти же высказывания рассматриваются и в «Речи» Гроссолана (Ин 10. 30; 16. 15; 14. 10). Отвергая смешение ипостасных особенностей, Н. С. видит в этих 3 цитатах указание на единство божественного естества и подробно перечисляет разные «собственные качества природы» (ἴδια τῆς φύσεως) Св. Троицы — мышление, разумность, бестелесность, невещественность и др. (Νικητας Σεΐδης. 1975. S. 28–29). В ответ на довод Гроссолана о том, что Иисус не мог бы даровать Духа апостолам через дуновение (Ин 20. 22), если бы Тот не исходил от Него, Н. С. проводит различие между исхождением Св. Духа от естества Отца и Его посланием в мир. Когда латинянин заявляет, что равная честь Отца и Сына предполагает исхождение Св. Духа от Них обоих, Н. С. парирует указанием на то, что признание у Св. Духа 2 начал и 2 причин ведет к Его умалению. Для разъяснения учения о Filioque зап. собеседник прибегает к аналогии «солнце, луч, свет», в ответ на это Н. С. отмечает, что свет (аналог Св. Духа) происходит не от луча, но от солнца (Отца) и посредством луча (Сына) (Νικητας Σεΐδης. 1975. S. 33). Если Гроссолан усматривает в визант. точке зрения признание 2 «сынов» в Св. Троице, то Н. С. выводит из лат. учения превращение Св. Духа во «внука».

Беседа завершается разбором библейских мест, в к-рых Н. С. усматривает символы божественных ипостасей. Так, в призыве ап. Павла к христианам пребывать препоясанными истиной, облеченными в броню праведности и готовыми благовествовать мир (Еф 6. 14–15) Н. С. считает возможным как признать истину, праведность и мир за образы одного Христа, так и принять за Его образ всего лишь истину, а праведность и готовность благовествовать мир — за образы Отца и Св. Духа соответственно. В следующих далее словах св. ап. Павла о «шлеме спасения» и «мече духовном» (Еф 6. 17) Н. С. видит указание на Отца («шлем»), Сына («спасение») и Св. Духа («меч духовный»). Др. образами Св. Духа Н. С. называет упоминаемый *Симеон Богоприимцем* «глагол» Божий (Лк 2. 29), «дуновение Вседержителя» в Книге прор. Иова (Иов 33. 4), упоминаемое в Книге прор. Иоилы излияние от Духа (Иоиль 3. 1), «маслину радости» в псалме... и «помаза-

ние» в Книге пророка Исаии (Ис 61, 1). При этом, как отмечает Н. С., не всегда в Свящ. Писании под «глаголом» понимается Св. Дух, как и не всегда под «словом» — Ипостась Бога Слова (Νικητας Σεΐδης. 1975. S. 34–37).

Третье «стояние»: «Сын и Дух имеют бытие от Отца и сосвидетельствуют друг другу, и не отделяются от Отца». В его начале Н. С. перечисляет разнообразные аналогии Св. Троицы: источник и 2 текущих по одному руслу потока, корень дерева, его ветвь и его плод, огонь, свет и жар, источник, река и море, наконец, непалимая купина, где, по словам полемиста, «в едином естестве узнаны растение, слово и огонь» (Ibid. S. 39–41). Однако эти примеры не объясняют Гроссолану, в чем заключается разница между рождением Сына и исхождением Св. Духа, коль скоро каждый из Них существует от одного Отца. В ответ Н. С. пространно рассуждает о том, что необходимо хранить определения святых отцов, как они соблюдаются 4 Восточными Патриархатами, и что троичная тайна недоступна для человека, неспособного понять даже соединение собственных души и тела (Ibid. S. 41–46). Также Н. С. доказывает, что используемые по отношению ко Христу определения «единородный» и «первороденный» не исключают друг друга. Он находит неубедительной ссылку своего собеседника на встречающееся в НЗ выражение «Дух Сына» (Рим 8. 9), но не приводит при этом примеры, обычные в таком случае для визант. полемистов. После этого он опять обращается к рассмотрению различных библейских мест, в к-рых видит указание на Св. Духа. Н. С. приводит цитаты, где упоминаются дыхание Божие, посредством к-рого сотворены люди, вдохновение (τὸ ἐμπνεόμενον) от уст Божиих, Дух от Господа Бога Саваофа. Он приписывает эти цитаты пророкам Софонии, Иеремии и Варуху, однако они отсутствуют в соответствующих библейских книгах (Νικητας Σεΐδης. 1975. S. 48–49). В обоснование того, что от Отца происходят как Сын, так и Св. Дух, Н. С. процитировал слова из 18-го и 101-го псалмов о руках Божиих, сотворивших твердь и небеса (Пс 18. 2; 101. 26). Он вспоминает и строки др. псалма, согласно к-рым небеса и «вся их сила» утверждены Словом и Духом уст Господних (Пс 32. 6). Указание

на Сына и Св. Духа соответственно Н. С. видит также в словах Соломона о премудрости (σοφία), посредством к-рой был устроен человек, и в словах прор. Иова о создавшем его Божием Духе (Прем 9, 1; Иов 33, 4). Также и то обстоятельство, что Сын был рожден во плоти от Св. Духа, кажется Н. С. доводом против учения о Filioque (*Νικήτας Σεΐδης*, 1975. S. 50).

Четвертое «стояние»: «Как от одного Адама исходят Сиф и Ева, и от души исходят слово и ум, так от одного Отца исходят Сын и Св. Дух». В этой части сочинения уже не содержится доводов Гроссолана; текст начинается с рассуждений Н. С. о том, как именно проявился «образ Божий» при сотворении человека (Быт 1, 26). По мнению Н. С., истинный смысл этого выражения заключается в том, что никем не рожденный Адам уподоблен Богу Отцу, родившийся от него Сиф — Богу Сыну, а произведенная из ребра первочеловека Ева — исходящему от Отца Св. Духу (*Νικήτας Σεΐδης*, 1975. S. 60). Др. аналогом Св. Троицы Н. С. считает соотношение между человеческой душой, к-рая непознаваема и по своей природе отлична от всего остального творения, словом, к-рос она «рождает» дважды — «в сердце» и «на устах», — и умом, к-рый «исходит» от нее же. В этой схеме двойное рождение слова соответствует двойному, предвечному и земному рождению Иисуса Христа (Ibid. S. 64–65).

Н. С. считал 5 Патриархов Вселенской Церкви образами 5 чувств: Иерусалим — зрения, т. к. там был увиден Христос, Антиохию — обоняния, поскольку оттуда разлилось благоухание христианского имени (Деян 11, 26; 2 Кор 2, 15), Рим — вкуса, ибо там апостол Петр посадил лозу истинного винограда посредством своего ученика Климента, Александрию — слуха, т. к. будто бы там от волхвов впервые услышали о Рождестве Спасителя, К-поль — осязания как последнего из чувств (*Νικήτας Σεΐδης*, 1975. S. 71–73). Из заглавных букв имен 5 Патриарших престолов Н. С. образовал слово κάρα (голова). Получившийся т. о. порядок позволил ему спросить, кто еще осмелится сомневаться в том, что именно византийская столица получила первенство над другими городами, в то время как ветхий Рим очутился всего лишь на 3-м месте?

Отличительными чертами «Слова...» являются сравнительно частое использование творений свт. Григория Богослова и дружественное обращение к римлянам, к-рых Н. С. охотно называет братьями, наилучшими и мудрыми, а самого Гроссолана — возлюбленным (Ibid. S. 9, 28, 30, 33, 40, 41, 66). Поскольку в этом сочинении присутствуют высказывания миланского архиепископа, отсутствующие в изложении Евстратия о его беседе с Гроссоланом, можно предположить, что Н. С. в своей работе основывался также на личном разговоре с итальянцем.

2. «Второе слово к римлянам» было написано в 622 г. от Сотворения мира (периоды с 1 сент. 1113 до 31 авг. 1114 или с 21 марта 1114 по 20 марта 1115). Исследовано по рукописям ГИМ. Син. греч. 240 и Paris. Suppl. gr. 620. Полное название — «Второе слово к римлянам о том, что не нужно совершать божественное причастие Тайнам посредством опресноков под тем предлогом, что Христос вкусил законную пасху, потому что тогда они должны обречь себя, подобно Христу, и совершать все другое, что предписывает закон. И правдивое доказательство от Писания, что Он передал пасху ученикам посредством хлеба, потому что, поскольку законная пасха должна была совершиться после Страстей и погребения [Христа], тогда не было опресноков, и причащающиеся ими не только явно иудействуют, но и явно впадают в ересь Аполлинария». Повод к написанию «Второго слова» неизвестен.

Как и прежде, Н. С. учтив к своим собеседникам, к-рых также именует возлюбленными, христолюбивыми, боголюбивыми братьями (рукопись ГИМ. Син. греч. 250. Л. 391 об.). Их он призывает отказаться от «предания вандалов» и усвоить себе «истинное законоположение апостолов», заменив используемые за богослужением опресноки квасным хлебом. В начале Н. С. повторил слова патриарха Петра III Антиохийского о том, что приношение Западной Церкви имеет ветхозаветный характер. Н. С. с трудом допускает вероятность того, что Иисус совершил законную Пасху иудеев накануне своих страданий и в любом случае считает Пасху ВЗ отмененной последовавшим установлением Евхаристии. Со ссылкой на богослова Иоанна Филопона (VI в.) Н. С. напрочь отвергает воз-

можность того, что в евангельских описаниях Тайной вечери, как и во всем Свящ. Писании, опреснок назывался бы хлебом. Это не мешает ему тут же привести примеры расширенного применения этого слова в Библии, где оно обозначает и манну, и просто любую пищу. По мнению Н. С., если римляне подражают Христу в своем литургическом приношении, то они должны соблюдать весь Моисеев закон и вкушать горькие травы, жертвовать агнца, совершать празднество с тростью в руке вечером, в 14-й день луны, и только в Иерусалиме, а также совершать обрезание и обрядовые омовения. Повторяя выдвинутый еще его предшественниками довод о том, что опресноки лишены крови и мертвы, он уподобляет соль и закваску «умной душе» и воспроизводит в связи с этим содержащийся в антилат. сочинении *Никиты Стифата* и в послании Петра Антиохийского Доминику Градскому отрывок о 3 «дающих жизнь» элементах — духе, воде и крови (ГИМ. Син. греч. 250. Л. 393). Из одного из этих сочинений Н. С. заимствовал и рассуждения о скрытом *аполлинарианстве* зап. обычая.

Далее Н. С. упомянул о слышанных им 10–12 лет назад пояснениях некоего кардинала, символически связывавшего опресноки с бессеменным зачатием Христа (возможно, этим собеседником Н. С. был кардинал Одеризий, путешествовавший по Востоку ок. 1103–1105). Н. С. находит такой подход вполне благочестивым и даже подкрепляет его восходящими к архиеп. *Льву* Охридскому и Никите Стифату соображениями, согласно к-рым *άρτος* (хлеб) происходит от глагола *αἰρῶσαι* (подниматься). Тем не менее Н. С. считает римлян уклоняющимися в своем обряде как от установлений НЗ, так и от прообразов ВЗ. При этом он указывает на примеры Мелхиседека, вынесшего Аврааму хлеб и вино, и воронов, снабжавших прор. Илию хлебом и мясом (Быт 14, 18; 3 Цар 17, 6).

Рассмотрев высказывание свт. Григория Богослова о законной Пасхе как о всего лишь неясном образе др. образа, Н. С. обращается к перечислению всех известных ему библейских мест, где упоминаются хлеб либо опресноки (ГИМ. Син. греч. 250. Л. 395 об.— 397 об.). Затем он переходит к объяснению скрытого смысла событий и явлений, описанных в ВЗ. Среди них Н. С. отыскивает новоза-

ветные соответствия переходу евреев через Чермное м. (крещение), сопровождавшему их огненному столбу (Св. Дух), манне (Евхаристия), 40 годам странствия по пустыне (сорокадневный пост Христа) и показывает т. о. «относительный» характер священной истории иудеев (Там же. Л. 397 об.— 400 об.). Далее внимание Н. С. сосредоточивается на вычислении точной даты Распятия Христа, посредством чего он рассчитывает подтвердить мнение об отсутствии пасхальных опресноков на Тайной вечере. Главной посылкой его рассуждений является убежденность в том, что Иисус воскрес 25 марта (Там же. Л. 403 об.). Эта т. зр. связана с древним представлением о Создании мира в день весеннего равноденствия. Поскольку же возраст Христа к моменту его страдания принимается за 33 года, Н. С. отвергает прежние попытки отнести Рождество Христа к 5500 или 5501 г. от Сотворения мира. Вместо них он подбирает даты, соответствующие предъявляемым требованиям: 5506 г. для сошествия божественного Логоса на землю и 5539 г. для Его смерти и воскресения (31 г. по Р. Х.; Там же. Л. 406 об.).

Вслед за этим Н. С. пытается истолковать противоречие его взгляду сведения синоптических Евангелий. Ради этого он объявляет вслед за Иоанном Филопоном упомянутый там «первый день опресноков» всего лишь «днем перед опресноками», в замечании евангелиста Луки о том, что именно тогда надлежало «заколоть пасху» (Лк 22. 7), усматривает лишь указание на близкое наступление праздничного дня и обращает внимание на отсутствие в описаниях Тайной вечери к.-л. указаний на опресноки, горькие травы или посохи в руках ее участников (ГИМ. Син. греч. 250. Л. 407 об.— 409).

В заключение Н. С. обращается к «учителю, и пастырю, и предстоятелю словесных овец римской овчарни... святейшему и почтеннейшему папе», к-рого он называет «кладом многих успехов и вместилищем всех добродетелей, много страдающим и много трудящимся за Христа, ненавидящим, как врагов, всех ненавидящих Его и любящим, как друзей, всех любящих Его» (Там же. Л. 412). Н. С. призывает рим. понтифика отказаться от Filioque, соблюдения суббот, причастия на опресноках, неупотребления будто бы слова

«Богородица», а также др. обычаев, и принять «единство кафолической Церкви». Лишь тогда, по мнению Н. С., христианам подчинятся «варварские и иноверческие народы», восстающие против них из-за «их разрывов, длительного разделения и отпадения от божественной любви». Как видно, Н. С. рассчитывал донести свое «Слово...» до внимания папы, но об успехе его замысла судить невозможно.

3. «Слово к императору Алексею Комнину о новоявленном учении митрополита Никейского Евстратия» в рукописи Athen. Nat. Bibl. 483 датировано 6624 г. от Сотворения мира (между 1 сент. 1115 и 31 авг. 1116, или между 21 марта 1116 и 20 марта 1117). Видимо, дело Евстратия рассматривалось на Соборе в К-поле в течение краткого срока в кон. апр.— нач. мая 1117 г. (*Бармин А. В. Вступление // Евстратий Никейский. Опровержительные слова. М., 2016. С. XIX–XXII*). Уместно предположить, что речь Н. С. по делу Евстратия была написана незадолго до этого. Т. о., более вероятно, что «Слово...» было написано в нач. 1117 г.

Н. С. сообщает, что принялся за это «Слово...», т. к. не смог терпеть рассуждений Евстратия, к-рые тот письменно изложил после неудачного для него публичного спора с армянином Сергием в Филиппополе. Евстратий полагал, что человеческая природа Христа является рабом по отношению к Его божественной природе. По мнению Н. С., к этому заблуждению Евстратия привело его стремление судить о божественных вещах на основе «человеческой мудрости», т. е. языческих философов и риторов, а не на основе Свящ. Писания и святых отцов. Н. С. не удалось обнаружить в документах I и III Вселенских Соборов, а также в послании свт. Кирилла Александрийского к императрицам цитаты, приведенные Евстратием. При этом Н. С. признал, что ему неизвестно 2-е послание Кирилла к императрицам, о к-ром знал Евстратий.

По мнению Н. С., слова Христа самарянке: «Мы знаем, чему кланяемся» (Ин 4. 22) — вовсе не означают, что и Сам Господь воздавал поклонение Богу. В подтверждение этого мнения Н. С. привел цитаты свт. Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, а также Оригена (*Νικητίας Σεΐδης. 1976. Σ. 45*). Как пола-

гал Н. С., в высказывании свт. Кирилла о Христе, «поклоняющемся с нами как человек и получающем поклонение как Бог не только на земле, но и на небесах», последние слова («не только... на небесах») относятся лишь к тому поклонению, к-рое воздается Христу, но не к начальным словам этой цитаты. Это понимание позволяет Н. С. увидеть в высказывании Кирилла противопоставление 2 поклонений, одно из к-рых он признает вечным — а именно то, к-рое воздается Христу, — а другое он считает ограниченным во времени, т. е. длившимся до воскресения Христа и Его восшествия на небеса (*Ibid. Σ. 48*).

Н. С. воспроизвел также ту цитату из 2-го послания Кирилла Александрийского к императрицам, которую приводил Евстратий. В ней говорится, что Христос «поклоняется согласно человеческой природе». Ей Н. С. противопоставил пространные выдержки из известного ему 1-го послания Кирилла к императрицам, из толкования на 109-й псалом, 1-го слова против Аполлинария и 2-го послания к Серапиону и «Кафолического послания» свт. Афанасия Александрийского. Далее Н. С. обращается к наследию свт. Григория Богослова, приводя цитаты из его догматического стихотворения «О воплощении», 1-го и 2-го посланий ко Климонию, 39-го и 30-го «Слов...» (*Ibid. Σ. 50–69*). В этих местах речь идет о поклонении, к-рое воздается Христу, и в связи с этим Н. С. цитирует соответствующие богослужебные тексты, среди которых он приводит почти целиком великое славословие.

Согласно Н. С., «человеческими словами» невозможно выразить способ соединения природ во Христе. По мнению автора, этот способ известен лишь самой Св. Троице и тем «очищенным», кому Она его открыла. Если принятая Христом человеческая природа не стала Богом, рассуждает Н. С., это еще не означает, что она «по положению и благодати» (θεσει καὶ χάριτι) такова же, как и наша природа (*Ibid. Σ. 71*). Непостижимость соединения 2 природ во Христе автор поясняет на примере соединения души и тела в человеке, по его мнению, столь же непостижимого. Видение «Сына человеческого» прор. Даниилом (Дан 7. 9–14), высказывания о власти Иисуса над ангелами в НЗ, слова 2-го псалма

о господстве над народами (Пс 2. 7–8) привлекаются как подтверждение царственного положения Христа (*Νικήτας Σεΐδης*. 1976. Σ. 76–77). Автор также обильно цитирует послания апостолов Петра, Иоанна и Иуды, проповедь на Благовещение, приписанную свт. Афанасию Великому (Ibid. Σ. 80–82). При случае Н. С. приводит цитаты из «Точного изложения православной веры» св. Иоанна Дамаскина, «Гомилии на Рождество Христово» свт. Василия Великого, 45-го и 30-го «Слов» свт. Григория Богослова, «Послания к Гаю» из корпуса «*Αρεοπαγίτικ*». Завершение речи в рукописи не сохранилось.

4. «Свод боговдохновенного Писания» Н. С. представляет собой описание содержания библейских книг, где также обосновывается их подлинность. Сочинение адресовано проэдру Михаилу Гирису. Оно сохранилось в рукописи Athen. 483 и остается неизданным. В той же рукописи за «Сводом...» следует ряд сочинений, первое из к-рых лишено названия и посвящено имени Христову. Другие сочинения имеют названия: «О циклах солнца и луны и о пасхе», «Об использовании теплой воды в чаше», «Каким образом душа отделяется от тела», «О родных Иисуса», «О семи возрастах человека», «О должностях Великой Церкви», «О притче о десяти девах», «О группах и ступенях родства», «О высоком годе». Все эти произведения не изданы. Изданный в патрологии Ж. П. Минья фрагмент о пасхе взят из 2-го антилатинского «Слова» Н. С. Соч.: PG 127. Col. 1485–1488; *Νικήτας Σεΐδης*. Λόγος σχεδιασθεὶς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους καὶ δύο ταῦτα ἀποδεικνύων, ὅτι αἰθεσιμώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν καὶ ὅτι ἐκ τοῦ πατρὸς μόνου οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ ὡς αὐτοὶ λέγουσιν ἐκπορεύεται τὸ ἅγιον πνεῦμα // *Gahbauer R.* Gegen den Primat des Papstes: Studien zu Niketas Seides. Münch., 1975. S. 2–78; *Νικήτας Σεΐδης*. Λόγος κατὰ Εὐστρατίου Νικαίας / Εκδ. Θ. Ζήσης. Θεσ., 1976. Σ. 35–82.

Лит.: *Schissel O.* Niketas Seidos: Eine Handschriftenstudie // *Divus Thomas*. Ser. 3. Freiburg, 1937. Bd. 15. S. 78–90; *Ζήσης Θ.* Εἰσαγωγή // *Νικήτας Σεΐδης*. Λόγος κατὰ Εὐστρατίου Νικαίας. Θεσ., 1976. Σ. 7–34; *Бармин А. В.* Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII в. М., 2006. С. 337–342, 354–357.

А. В. Бармин

НИКІТА СЕРРЕЦ [греч. Νικήτας ὁ τοῦ Σερρών] (2-я пол. XI в. — после 1117), митр. Ираклийский, визант. церковный писатель. Встречается в источниках именование Νικήτας ὁ τοῦ Σερρών в данном случае следует понимать как указание на то, что

он был племянником митр. Серрского Стефана († не ранее 1071). Год рождения Н. С. неизвестен, предложенные Х. Г. Беком хронологические рамки жизни Н. С. (1030–1110; см.: *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 651) не имеют под собой достаточных оснований, т. к. исследователь не принял во внимание факт участия митрополита Ираклийского в К-польском Соборе 1117 г. После смерти дяди Н. С. начал преподавать грамматику в школе при к-польском *Χαλκοπρωτῆριον* Пресвятой Богородицы монастыре. Затем был рукоположен во диакона и получил должность *διδασκάλου*, а также стал хартофилаксом храма Св. Софии. Как *διδασκάλος* и «толкователь евангельской истины» (ὁ τοῦ Εὐαγγελίου τῆς ἀληθείας ἐξηγητής) он упомянут в письме, отправленном ему в 1092 г. *Φеофилактом Болгарским*, архиеп. Охридским (*Theoph. Bulg.* Ep. 9 // PG. 126. Col. 373). Насколько можно судить по др. письмам *Φеофилакта* (1188/89 и 1097), у него с Н. С. был общий наставник по имени Адриан, а Н. С. в свою очередь обучал в патриаршей школе брата *Φеофилакта*.

В апр. 1117 г. Никита, по всей видимости, ставший к этому времени митрополитом Ираклийским, принял участие в Соборе против *Εὐστратῖα*, митр. Никейского. Соборные заседания проходили в К-поле в присутствии имп. *Αλεξεία Ι Κομνηνά* (1181–1118). На Соборе разбирали мнение *Εὐστратῖα*, согласно к-рому человеческая природа Христа поклоняется Его божественной природе, а также ряд др. его утверждений. После того как в ходе разбирательства *Εὐστратῖος* отказался от нек-рых богословских положений, проповедовавшихся им ранее, отцы Собора разделились на неск. групп в зависимости от т. зр. на вопрос о возможном наказании для митрополита Никейского. Патриарх К-польский *Ιωάννης ΙΧ Αγαπίου* (1111–1134) предложил оставить *Εὐστратῖου* архиерейский сан и право управления епархией, временно запретив в священнослужении, пока тот не явит «плоды покаяния» и не будет прощен окончательно уже на новом Соборе. Большинство епископов (14 из 22) согласились с мнением патриарха, однако группа непримиримых, к числу к-рых принадлежал митрополит Ираклийский, высказалась за пожизненное запрещение *Εὐστратῖα* в служении, согласившись при

этом оставить ему «все остальное» (подробнее см. в ст. *Κοινοπολιτικὸν Σύνοδος*).

В рукописи Paris. Suppl. gr. 1179 помимо текста выступления Иоанна IX содержится речь Н. С., выступившего даже против того, чтобы оставить Никейского митрополита на архиерейском престоле (изд.: *Darrouzès*. 1966. P. 276–305). Ссылаясь на то, что в рукописи Vat. gr. 1611, которая была завершена 19 мая 1117 г., Н. С. по-прежнему именуется диаконом Великой церкви и *διδασκάλου*, *Ζ. Даррузес* отрицал тождество Н. С., выступившего на соборном заседании, с митрополитом Ираклийским, к-рый принял участие в голосовании. Однако это тождество весьма вероятно, особенно если учесть, что рукопись была изготовлена в Юж. Италии и переписчик мог не узнать об архиерейской хиротонии Н. С. так быстро, а сам Н. С., вероятно, скорректировал свою радикальную позицию, выраженную в речи, и согласился оставить митр. *Εὐστратῖου* «седалище» в его епархии.

Н. С. — последний визант. автор сохранившихся обширных компилятивных сборников, включавших комментарии различных авторов на книги ВЗ и НЗ (подробнее см. в ст. *Κατὰ τὸν Νικήταν*).

Ист.: CPG. Vol. 4. C. 113, 135, 144, 163; *Darrouzès J.* Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. P., 1966. P. 276–305. (ArchOC; 10) [греч. текст и франц. пер.].

Лит.: *Sickenberger J.* Die Lukaskatene des Niketas von Herakleia. Lpz., 1902; *Grumel V.* Nicetas d'Héraclée // DTC. 1931. T. 11. Pt. 1. Col. 472–473; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 651–652; *Stiernon D.* Nicetas d'Héraclée, métropolitain byzantin, fin du XIe — début du XIIe siècle // DSAMDH. T. 11. Col. 219–221; *Browning R.* The Patriarchal School at Constantinople in the 12th Cent. // Byz. 1963. Vol. 33. P. 11–40; *Tovar Llorente A.* Nicetas of Heracleia and Byzantine Grammatical Doctrine // Classical Studies Presented to B. E. Perry. Urbana, 1969. P. 223–235; *Kazhdan A.* Niketas of Heracleia // ODB. Vol. 3. P. 1481; *Roosen B.* The Works of Nicetas Heracleensis ὁ τοῦ Σερρών // Byz. 1999. Vol. 69. P. 119–144; *Niketas 115* // *Jeffreys M. et al.* Prosopography of the Byzantine World. 2011 [Электр. ресурс: <http://db.pbw.kcl.ac.uk/pbw2011/entity/person/108002>]; *Бармин А. В.* Вступление // *Εὐστратῖος Νικηταῖος*. Опровержительные слова / Изд.: А. В. Бармин. М., 2016. С. XIII–XXV.

Е. А. Заболотный

НИКІТА СЕРСКИЙ [Агианнит; греч. Νικήτας τοῦ ἐν Σέρρες (Αγριαννίτης)] (между 1760 и 1770 — 4.04. 1808, Серес (Серры)), сммч. Афонский (также Славянин (рус.), Свято-Аннинский, Новый (греч.), Арванит (албан.)) (пам. греч. 4 апр.,

Сщмч. Никита.

Хромофотография. 2-я пол. XX в.

в Соборе Афонских святых; в Соборе Свято-Аннинских святых (3-я неделя по Пятидесятнице)).

Житие и мученичество. Род. в «пределах албанских» (*Ἀζάριας Ἀγιαννανίτης*. 2007. Σ. 28). Подвизался на Афоне в Русском Пантелеимоновом мон-ре и совершал священническое служение, затем удалился в скит св. Анны, где в каливе во имя Св. Троицы пребывал в безмолвии и постничестве. По «любви к сладчайшему Иисусу Христу» (Письмо *проигум. Константия*. 1893. С. 82), желая принять мученическую кончину, Н. С. пришел в г. Серес 30 марта 1808 г., в Великий понедельник. Свое намерение он открыл проигумену мон-ря Панагия Илиокаллис иером. Константию (именуется также Константином). После причащения Св. Таин Н. С. отправился к мечети, где проповедал перед турками Христа и призвал их к истинной вере; он был взят под стражу и заключен в темницу тур. властями. В течение неск. дней его допрашивали, но святой твердо исповедал христ. веру и обличал мусульман. В темнице Н. С. подвергли мучениям, а вечером Великой субботы, 4 апр., он был повешен. При кончине святого было явлено знамение в подтверждение того, что он — мученик Христов: окрестности озарил чудесный свет. Также истинность подвига Н. С. была подтверждена знамением от иконы Спасителя, явленным во сне купцу Спандонису Хаджиконстантиносу (*Ἀζάριας Ἀγιαννανίτης*. 2007. Σ. 37).

С разрешения тур. властей христиане погребли тело Н. С. в Светлый вторник «позади церкви» свт. Николая Чудотворца (Письмо *проигум. Константия*. 1893. С. 87).

О последних днях жизни и мученической кончине Н. С. достоверно известно из письма 19 февр. 1809 г. проигум. Константия в Пантелеимонов мон-рь. Оно впервые опубликовано на рус. языке в 1893 г. в ж. «Душеполезный собеседник», затем в 1897 г. в 7-м изд. «Афонского патерика»; на греческом — Д. Мелфосом в 1940 г. (*Μέλος Δ. Ἅγιος Νικήτας τῶν Σερρῶν. Σέρρες*, 1940). В изложении биографических сведений существует 2 традиции. Первая свойственна в основном русскоязычной лит-ре, она усвоила священномученику слав. происхождение. Вторая традиция отражена в грекоязычной агиографии и гимнографии, в частности в «Похвальном слове святоаннинским святым» мон. Иакова Неаскитиота. В соответствии с ней Н. С. происходил из Трапезунда, вначале подвизался в скиту св. Анны, затем перешел в Пантелеимонов монастырь; пострадал в 1810 г. В грекоязычной лит-ре приводится также дата 19 февр. 1809 г. (см.: *Δουκάκης. ΜΣ. Σ. 329; Μακάρ. Σιμων. Νέος Συναξ. Τ. 6. Σ. 222–223*). Это противоречит свидетельству иером. Константия и документам Свято-Аннинского скита (см.: *Ἀζάριας Ἀγιαννανίτης*. 2007. Σ. 34–36).

Почитание. В месяцеслов РПЦ индивидуальное празднование памяти Н. С. не включено. В г. Сересе, небесным покровителем которого считается Н. С., его память с 1987 г. празднуется в Неделю о Фоме. Почитание святого началось сразу после его кончины. В Сересе, согласно письму проигум. Константия, христиане благоговейно собирали кровь мученика, смешанную с землей. В одном из документов скита св. Анны от 29 апр. 1808 г. Н. С. уже назван преподобномучеником (см.: *Ἀζάριας Ἀγιαννανίτης*. 2007. Σ. 34). Служба Н. С. на греч. языке составлена предположительно в сер. XIX в. Некоторые исследователи приписывают авторство мон. Иакову Неаскитиоту, составителю «Последования святоаннинским святым» (в их число входит и Н. С.) (*Αναγνωστόπουλος*. 2008. Σ. 208). Служба Н. С. также могла быть составлена в Пантелеимоновом мон-ре, возможно иером. Фомой Германосом (Герману) (см.: *Πατάπιος*

Καυσοκαλυβίτης. 2012. Σ. 426–427). На церковнославянский язык служба переведена насельником Пантелеимонова мон-ря схим. Аркадием (Любовиковым) (см.: *Денасий (Юшков)*. С. 152). Перевод сохранил особенности, характерные для житийного содержания оригинала (отечеством святого назван Понт, местом

Икона сщмч. Никиты (ок. 2005)

и ковчег с частицей его мощей (ц. во имя сщмч. Никиты Афонского в Сересе, Греция)

первых подвигов — скит св. Анны и т. д.). Текст службы на церковнослав. языке помещен в Минея, изданной в 1985 г. (Минея (МП). Апр. Ч. 1. С. 98–112).

Священные изображения Н. С. имеют сложившуюся, устойчивую иконографию, они особенно распространены на Афоне и в Сересе. Частица мощей Н. С. находилась в храме Сил Бесплотных в Сересе, а в 1996 г. было начато строительство храма во имя Н. С. В 1998 г. был освящен нижний храм, в него перенесли и частицу мощей. Также мощи святого пребывают в скиту св. Анны. Ист.: Письмо *проигум. Константия* из г. Сереса (в Румилии) в Русский па Афоне мон-рь св. Пантелеимона о мученической кончине прп. Никиты, иеромонаха сей обители // ДС. 1893. Вып. 3. С. 81–87; Страдания св. сщмч. Никиты. Апреля 4-го // Афонский патерик. 1897. Ч. 1. С. 306–316; Минея (МП). Апр. Ч. 1; *Γλαβίνας Α. Ο νεομάρτυς Νικήτας. Καρτερική*, 1995; Монахологий Рус. Св.-Пантелеимонова мон-ря на Афоне. Св. Гора Афон; М., 2013. Лит.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святыя юж. славяны: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1865. Отд. 1. С. 45–46; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 97; *Денасий (Юшков)*, [фон.]. Афонская летопись: Старец схим. Аркадий // ДС. 1909. Вып. 5. С. 149–153; *Ἀζάριας Ἀγιαννανίτης, ιερομ. Ὁ Νέος Ἱερομάρτυς Νικήτας ὁ Ἀγιαννανίτης († 1808): Συμβολή εἰς τὰ βιογραφικά* // Θεοδρομία. Θεσ., 2007. Τχ. 1.

Σ. 28–39; *Αναγνώστουλος Α.* Ο άγιος νεομάρτυς Νικήτας ο εκ Κερκύρας ή Ηπείρου καταγόμενος και εν Σέρραϊς αθλήσας ο Αγιαννανίτης // *Σερραίων διάσωσια: Πνευματικοί και καλλιτεχνικοί θησαυροί της Εκκλησίας των Σερρών. Σέρρες, 2008. Σ. 191–242; Μακαρίου Σιμωνοπετρικού, ιερομ.* Συνακσαρ: жития святых Правосл. Церкви. М., 2011. Т. 4. С. 446–447; *Πατάτος Κανσοκαλυβίτης, μον.* Ο μοναχός Ιάκωβος Νεασκητίτης και το υμναγολογικό του έργο για τη Θεοτόκο και τους αγιορείτες οσιομάρτυρες. Θεσ., 2012.

Игум. Петр (Пиголь)

НИКІТА СТИФΆΤ [греч. Νικήτας Στρώτος] (нач. XI в.— после 1081 и до 1092), иером. и игум. *Студийского монастыря* в К-поле, автор Жития св. Симеона Нового Богослова, аскетических, богословских и полемических сочинений и писем, главный богословский оппонент послов папы св. *Льва IX* в 1054 г.

Жизнь. Время рождения Н. С. неизвестно. Вопреки часто встречающемуся в лит-ре мнению, обозначение Стифат не является прозвищем, полученным Никитой за его мужественное обличение связи между имп. *Константином IX Мономахом* и Марией Склиреной. По всей видимости, это обозначение («широкогрудый») является фамильным именем, др. носители к-рого известны в XI–XII вв.

В возрасте 14 лет Н. С., по его словам, «оставил жизнь и суету, а также занятия науками», т. е. поступил в мон-рь (*Nicet. Pector. Vita Sym. 135*). Прп. *Симеон Новый Богослов* был его наставником в монашеской жизни уже тогда, когда у Н. С. только появился первый пушок на подбородке.

Также ничего доподлинно не известно и о семье и месте рождения Н. С. Не исключено, однако, что именно Н. С. и его ученика Иоанна, упоминаемого в Житии св. Симеона (*Ibid. 150*), имел в виду *Михаил Пселл* в обвинительной речи против патриарха *Михаила I Кирулария*, когда упомянул о «хиосских монахах Никите и Иоанне», к-рые вводили новые обычаи и установления о действиях духов и о церковной иерархии и которые «напили своим ядом» самого патриарха. В пользу такого отождествления говорит то обстоятельство, что в «Сотницах практических, природных и познавательных глав» Н. С. неоднократно говорит о действии бесов на человека (напр.: *Idem. Pract. 93–98*), а церковной иерархии он посвятил целое сочинение. В таком случае мес-

том рождения Н. С. можно считать о-в Хиос.

В последние годы жизни прп. Симеона Нового Богослова, когда тот, будучи изгнанным из мон-ря св. Маманта, возглавлял мон-рь св. Макрины в Палукитоне, Н. С. занимался переписыванием его текстов, к-рые он обычно получал через посредника (*Idem. Vita Sym. 131–132*). По всей видимости, такой способ общения объясняется тем, что Н. С. уже тогда жил в Студийском мон-ре и не мог ежедневно видеть своего наставника. Согласно Житию св. Симеона (*Ibid. 133–135*), спустя немало времени после кончины своего духовного отца Н. С. пережил экстатическое состояние, к-рое побудило его сочинить сначала каноны прп. Феодору Студиту, а потом и надгробное слово, гимны и похвальные слова прп. Симеону. После этого ему было видение наставника, к-рое он истолковал помимо прочего как указание заняться изданием трудов прп. Симеона.

Из приводимых в Житии св. Симеона данных известно, что эти события произошли на 16 лет позже одного обмена письмами между Н. С. и его наставником, т. е. не позже 1038 г., и что тогда Н. С. неожиданно получил сочинения прп. Симеона, хранившиеся у «некоего упрямаца» 13 лет. Если принять, что этот не названный по имени «упрямец» хранил сочинения прп. Симеона со времени его кончины в 1022 г. и что они попали к Н. С. вскоре после пережитого им видения, то упомянутые события можно отнести к 1035 г.

Согласно Иоанну Скилице и Георгию Кедрину, Н. С. обличал любовную связь между имп. Константином IX Мономахом и Марией Склиреной († ок. 1045). По всей видимости, пребывание в К-поле арм. католикоса Петра в 1049/50–1053/54 г. дало толчок к полемике с армянами, участие в к-рой принял и Н. С., написавший тогда пять «Слов» на эту тему. Когда туда же не позже весны 1054 г. прибыли из Италии бенедиктинский аббат Василий и архиепископ г. Бари Николай, они предложили Н. С. обсудить 4 особенности зап. церковной практики: использование опресноков на литургии, пост по субботам, безбрачие иереев и совершение полноценной литургии в течение всего Великого поста. В ответ Н. С. подготовил сочинение об этих 4 вопросах, а вскоре составил и его

сокращенный вариант. Этот последний текст был представлен апокрисиариям папы Льва IX, прибывшим в К-поль весной 1054 г., после чего те подготовили письменный ответ на него.

Согласно «Памятной записке» фактического главы посольства кард. *Гумберта*, апокрисиариям удалось убедить Н. С. в своей правоте, и 24 июня 1054 г. тот в присутствии имп. Константина IX «анафематствовал» в Студийском мон-ре не только свое сочинение «Об опресноках, субботнем посте и браке иереев», но и всех отрицающих первенство Римской Церкви. Согласно тому же источнику, на следующий день Н. С. во дворце Пиги опять объявил «анафему» всему «сказанному или сделанному против апостольского престола», после чего был принят легатами в церковное общение и даже стал их «близким другом». Усматривать в этом рассказе Гумберта вымысел сложно, т. к. у него не было видимых причин изображать своим союзником неизвестного в лат. Церкви Н. С. Кроме того, у Н. С. были заметные расхождения с патриархом Михаилом Кируларием. Так, он защищал обычай ношения поясов диаконами Студийского мон-ря — практику, которую пытался искоренить патриарх, — и не мог одобрить изъятие патриархом из синодика в Неделю Православия имени прп. Феодора Студита, в честь к-рого он ранее написал канон.

Согласно «Исповеданию веры» Н. С., написанному им в глубокой старости (εις τότε τὸ περίον ἡῶρας), тогда он уже был игуменом Студийского мон-ря. Между тем известно, что в 1048 и 1066 гг. игуменом Студийского мон-ря был Михаил, в 1075 г.— Косма, в 1092 г.— Иоанн. Исходя из слов Н. С. о его возрасте в то время, *Ж. Даррузес* отнес игуменство Н. С. к временному промежутку между двумя последними датами (*Darrouzès J. Introd. // Nicétas Stéthatos. 1961. P. 10, 22*). Также в «Исповедании веры» Н. С. писал, что в это время иконы и мощехранительницы были предметом споров. Очевидно, имеются в виду споры вокруг подержанного патриархом *Евстратием Гаридой* решения имп. *Алексея I Комнина* в 1081 г. о переплавке священных сосудов, когда митр. *Лев Халкидонский* выступил против этой меры. Отсюда следует, что в нач. 80-х гг. XI в. Н. С.

был игуменом Студийского монастыря.

Сочинения. Среди сохранившихся произведений Н. С. одним из наиболее ранних является его предисловие к «Божественным гимнам» прп. Симеона. Возможно, в работе над гимнами Н. С. сотрудничал с иеромонахом мон-ря Прекрасного Источника (τῆς Ὠραίας πηγῆς) Иерофеем, философом Алексеем, получившим в посл. титул вселенского учителя (οἰκουμηνικός διδάσκαλος), с диаконом Великой ц. Никитой, с протасикритом и ктиторм Евергетидского мон-ря Василием, посвящения к-рых помещены вслед за предисловием Н. С.

Первым крупным сочинением Н. С. стало Житие св. Симеона Нового Богослова. До наст. времени сохранилась лишь краткая версия этого текста. Возможно, в защиту прп. Симеона Нового Богослова Н. С. написал соч. «Против обвинителей святого» (Κατὰ ἀγιοκατηγόρων), сохранившееся (по всей видимости, фрагментарно) в рукописи Ath. Iver. 388.

Наиболее известным творением Н. С. являются его «Сотницы практических, физических и гностических глав». В рукописи Paris. Suppl. gr. 28 к «Сотницам» примыкает небольшое произведение «В виде вопросов и ответов» (Κατὰ τεύσειν καὶ ἀλόγησιν), изданное И. Осером вместе с Житием св. Симеона Нового Богослова (Nicétas Stéthatos. 1928. P. XXXIV–XXXV).

По словам Н. С., уже в старости он написал трилогию «О душе», «Созерцание рая» и «Созерцание и священное собрание небесной и церковной иерархии». Рукописная традиция трилогии изучена Даррузесом. Многочисленные отрывки из нее были включены в «Диоптру» Филитта Монотропа (написана в 1097), где они были объединены составителем по своему усмотрению (Н Διόπτρα. III 3, 5; IV 7, 8, 10, 11 // Ο Ἅθως. Ἀθήναι, 1920. Τχ. 1/2).

В ряде рукописей (Angel. 90; Ath. Vator. 531; Vindob. Suppl. 15) трилогии предшествуют 2 посвящения, первое из к-рых адресовано синкеллу и хартофилаксу Никите, сыну Корониды, а второе — «дорогому ближнему». После сочинений «О душе» и «Созерцание рая» в этих рукописях расположены письмо Н. С. к тому же синкеллу и хартофилаксу Никите, сыну Корониды, ответ синкелла Никиты на обращенное к нему посвя-

щение и отрывок др. его письма, в котором он отвечает на письмо Н. С., ответное послание Н. С. к тому же Никите и 4 «опровержительных» (ἀντιρρητικά) послания к «софисту» Григорию. Далее в этих рукописях находится сочинение об иерархии, за которым следуют послание к Н. С. и стихи диакона и философа Алексея — очевидно, автора одной из эпиграмм к «Гимнам» прп. Симеона Нового Богослова. По наблюдениям Даррузеса, «Созерцание и священное собрание небесной и церковной иерархии» написано вскоре после составления Н. С. «Гимнов св. Симеона» и еще до написания им сочинений «О душе» и «Созерцание рая». По мнению исследователя, философ Алексей мог подготовить указатель, предшествующий трилогии Н. С., и даже сам текст трилогии под наблюдением автора (Darrouzès J. Introd. // Nicétas Stéthatos. 1961. P. 18–19).

В письмах Н. С. к «софисту» Григорию упоминается соч. «О пределах жизни», которое появилось до написания трилогии. В рукописях Bodl. Clark. 2 и Bresc. Quer. A. IV. 3 перед этим произведением расположено принадлежащее Н. С. «Слово против иудеев и обвинение их непокорности и неверия».

Письмо Н. С. к Афанасию, игумену мон-ря Всесвятого, о канонах, ответ Афанасия и следующее письмо Н. С. к Афанасию, посвященное икономии канонов, являются сохранившимися в рукописи Vindob. Hist. gr. 7 (Fol. 204v — 207v) извлечением из 3-й «Сотницы» писем Н. С. Т. о., имело место собрание из по меньшей мере трех сотен писем Н. С. Не исключено, что к этому собранию принадлежало и сохранившееся в рукописи Varos. 27 извлечение из письма Стифата к игум. Филофею.

Сохранились 5 противоярмянских «Слов» Н. С. Последнее из них автор расширил и переделал в обращенное к зап. христианам «Слово об опресноках, субботнем посте, браке иереев и совершенном возношении всесвятых и священным постом». (В рукописях Vat. gr. 680 и Laurent. IX 24 оно несет краткий заголовок «Об опресноках».) А. Михель называл этот памятник «Сборником» (Συλλογή), а его выполненную тем же Н. С. сокращенную редакцию — «Антидиалогом». Однако эти названия не имеют обоснования в рукописной традиции. Не позже XIII в. краткая редакция антилат. сочинения Н. С. была

переведена на древнерус. язык (РНБ. Кир.-Бел. 76/1153. Л. 205–215).

В разных рукописях сохранилось принадлежащее Н. С. «Понятное очертание суточного последования часов» (Υποτύπωσις εὐσύνοπτος τοῦ ἡμερονυκτίου τῆς ἀκολουθίας τῶν ὧρων), написанное им для Студийского мон-ря и изданное в патрологии Миня среди произведений прп. Феодора Студита. Также к монастырскому обращено соч. «О посте по средам и пятницам» (Περὶ νηστείας τῆς τετραδοκασκευῆς). Обычаем студийских монахов посвящены небольшие сочинения Н. С. «О поясе студийских диаконов», «О приветствии руками» и «О [пенин] «Но аллилуия позволила» [при исполнении] степенных».

Пять противоярмянских «Слов» Н. С., сочинения «О душе» и «Созерцание рая» вместе с обращенным к синкеллу Никите посвящением, переписка Н. С. с синкеллом Никитой, письма к «софисту» Григорию (названному в груз. переводе Василием) были переведены на грузинский и в кон. XI в. включены прп. Арсением Икалтойским в его «Догматикон». В том же сборнике под именем Н. С. сохранились не встречающиеся в греч. рукописях сочинения «О ступенях добродетелей», толкование отрывка Рим 8. 29 и обращенное к Василию толкование отрывка 1 Кор 6. 18, согласно к-рому прелюбодействующий грешит против собственного тела. Этот последний текст Н. С. упоминается в сохранившемся отрывке 2-го письма синкелла Никиты. М. Касрадзе представила доводы в пользу того, что соч. «Об образцах добродетелей» действительно было написано Н. С. (Kasradze M. La traduction géorgienne ancienne des écrits («Sur les Echelons», «Sur l'âme», «Sur Paradis») de Nicétas Stéthatos dans le «Dogmatikon» d'Arène d'Iqalto XIe siècle // Dogmatikon. 2013. P. 193–209).

Нек-рые сочинения Н. С. известны лишь по упоминаниям и в цитатах. Так, в соч. «О пределах» он упоминает свою работу «О провидении» (Περὶ προνοίας), к-рая пока не обнаружена в рукописях. Не сохранились пространные редакции Жития Симеона и соч. «О поясе студийских диаконов». В кон. XVIII в. прп. Никодим Святогорец цитировал в «Новой лестнице» отрывки из комментария Н. С. к степенным псалмам (Пс 119–133). По мнению

Даррузеса, сочинение Н. С. «О [пении] «Но аллилуия позволила» [при исполнении] степенных» может быть извлечением из этого комментария. В «Исповедании веры» Н. С. упоминает свое послание к Льву, проэдру Аркадиопольскому, а в «Созерцании рая» — послание к Косме. Возможно, под проэдром Аркадиополя имеется в виду епископ Леонтополя, о котором известно, что он из-за продвижения турок лишился своей епархии в М. Азии и получил вместо нее Аркадиопольскую во Фракии. Если это так, то появляется дополнительное основание датировать «Исповедание веры» временем ок. 1080 г.

Н. С. разные авторы приписывали соч. «О покаянии» прп. Симеона Нового Богослова, разнообразные отрывки, сохранившиеся в рукописях также под именами прп. *Ефрема Сирина*, свт. *Афанасия I Великого* Александрийского, прп. *Иоанна Дамаскина* и митр. *Стефана* Никомидийского (PG. 28. Col. 1397–1400; 95. Col. 85–96; Paris. gr. 1504. Fol. 213v. sq.). Михель ошибочно приписал Н. С. «Другой свод против латинян», который на самом деле принадлежит *Николаю*, еп. Мефонскому. Вместе с одним включенным в «Диоптру» отрывком из «Созерцания рая» М. Шаландар издала также примыкающую к этому отрывку тексты, принадлежность к-рых Н. С. не доказана.

Учение Н. С. В Житии св. Симеона Нового Богослова Н. С. описывает основные вехи в жизни своего наставника: послушание у Симеона Благоговейного, духовное руководство постриженниками Студийского мон-ря Арсением и Иерофеем, обращенное к братии поучение, видение сверхъестественного света, конфликт с синкеллом Стефаном, изгнание св. Симеона из монастыря св. Маманта, совершенные им чудеса и его кончину.

«Три сотницы глав практических, природных и познавательных» представляют собой аскетическое руководство. Первую сотницу («практических глав») Н. С. начинает с рассмотрения того, как в человеке действуют все пять чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание), каковы свойства страстей, пути избавления от них и воспитания в себе добродетелей. Среди прочего Н. С. настаивает на важности обращения действия внешних чувств к действию «внутренних чувств»; следует уст-

ремлять зрение к уму, видящему свет жизни, слух — к «душевному вниманию», вкус — к «разумному различению» и т. д. (главы 8–9). Во главе всех добродетелей Н. С. помещает искреннюю веру, к-рая избавляет от самолюбия (гл. 28). По мнению автора, одинаково плохо как быть страстным по своим делам, так и быть надменным при упражнении в добродетелях (гл. 36). Называя «трехглавым драконом» страстей сребролюбие, сребролюбие и славолубие, Н. С. отводит на борьбу с каждым из этих пороков по отдельному этапу в духовной жизни (главы 38–45).

Как отмечает автор, причиной сладострастных помыслов и страстей являются не сами «красивые тела», к-рыми увлекается человек, но предрасположенность и дурная привычка его души (главы 50–51). Н. С. различает два вида бесстрастия. Первое наступает с отмиранием страстей, когда душевные способности начинают действовать по своей природе; с приходом второго, более совершенного бесстрастия человек становится способным раскрывать тайны Божии и прозревать будущее (гл. 89). Для достижения бесстрастия автор советует прибегать к «пяти чувствам аскезы» — бдению, размышлению о Боге, молитве, воздержанию и уединению (гл. 91).

Во 2-й сотнице («природных глав») Н. С. прежде всего проводит различие между «плотским», «душевым» и «духовным» образом жизни и описывает приметы каждого из них. Далее автор рассматривает влияние на человека блудной страсти и сребролюбия, свойства смирения и пути к нему, место сновидений в духовной жизни, правильное совершение молитвы.

Н. С. начинает 3-ю сотницу («познавательных глав») с рассмотрения того, как человеческая душа отражает своего Творца — триипостасного Бога. По мнению автора, по образу Божию в человеке создана его разумная и словесная душа, а по подобию Божию — такие свойства этой души, как праведность, истинность, благоутробие, сострадание и человеколюбие (гл. 8). Н. С. различает два образа действия души, а именно разумный и страстный, и три степени при восхождении к совершенству — очистительную, просветительную и таинственную, или совершительную (главы 9, 41). Как он отмечает,

сами по себе подвижнические труды, лишенные веры, не могут привести человека к бесстрастию (главы 70–71).

В соч. «О душе», восходящем большей частью к наследию прп. Иоанна Дамаскина, Н. С. рассматривает сотворение человека по образу и подобию Божию и достижение им своего предназначения. Согласно Н. С., первыми были созданы ангелы — сугубо разумные творения. Вслед за ними из ничего были сотворены четыре стихии (огонь, вода, воздух и земля), а уже из них — животные, растения и проч. материальные существа. В последнюю очередь был сотворен человек, причастный как духу, так и материи и ставший посредником и царем творения. Его высшая часть состоит из мыслящей души, ума (νοῦς) и разума (λόγος) и является образом трех божественных Лиц. Четыре естественные добродетели души (благоразумие, мужество, справедливость и умеренность) соответствуют четырем стихиям.

Душа была сотворена Богом разделенной на две способности (δυνάμεις) — разумную и неразумную. Ввиду этой ее двойственной природы человек поступает правильно, когда повинуется разуму, и плохо, когда слушается чувств. Несогласие в человеке между духовным и плотским обусловлено непослушанием Адама. Поведение души согласно природе, т. е. в подчинении разуму, ведет к тому, что добродетели господствуют над чувствами. Когда же взгляд души ослабевает и направляется к видимым вещам, то она тут же привязывается к людским делам, ею овладевает сребролюбие и она оказывается в подчинении у неразумной своей части. Тогда гордыня разумной части души уподобляет ее демону, а стремление к удовольствиям делает душу животной (т. е. такой же, как у животных). Лишь исполнение Божиих заповедей и аскеза позволяют душе познавать сущее таким, каково оно есть на самом деле, и восстанавливают душу на ее естественном основании.

По мнению Н. С., свойствами разумной части души являются размышление, знание сущего, рассуждение, «умное чувство» (νοεῖν αἰσθητικόν), основные добродетели и др. Нек-рые из них сохраняются у души после смерти человека, и это как раз те качества, к-рые сближают ее с ан-

гелами. То, что душа остается живой и после смерти, прежде всего посредством памяти, подтверждается действиями ангелов, сном, евангельской притчей о Лазаре, молитвами Церкви за умерших. Судьбы душ грешников и праведников различны.

В «Созерцании рая», также основанном преимущественно на творениях прп. Иоанна Дамаскина, Н. С. утверждает, что двойной, т. е. чувственной и мыслимой, природе человека соответствуют два рая — чувственный и мыслимый. Чувственный рай был в Эдеме, мыслимый находится внутри человека. Чувственный рай закрыт и не нужен христианам, однако они нуждаются в мыслимом рае. В то же время для Н. С. все творение является чувственным раем, где Сам Бог оказывается деревом жизни, а природа человека — деревом познания добра и зла. По мнению богослова, созерцание собственного тела и его устройства ведет несовершенных людей к познанию наслаждения, а также к «недолжным движениям и желаниям».

Мыслимым раем является одавленная разумом природа человека, в к-рой пребывающий в христианине Св. Дух становится деревом жизни, а чувство — деревом познания добра и зла. Данная Адаму заповедь вкушать в раю от всякого дерева, за исключением дерева познания добра и зла, означает, что разумная часть человека может вкушать от всякого дерева, а его неразумные способности могут в поиске удовольствия встретиться со страданием. Также Н. С. уподобляет раю «практическую философию», вратами которой являются смирение и милосердие, и именно они указывают человеку путь к Царству Небесному.

Отвечая на возражения «софиста» Григория по поводу сочинений «О душе» и «Созерцание рая», Н. С. утверждает, что место, в к-ром пребывают ангелы, не является чувственным; что земного рая больше не существует; что литургический возглас «Двери, двери!» означает запрет мирянам видеть алтарное пространство при совершении таинства.

В «Созерцании и священном соборании небесной и церковной иерархии» Н. С. ставит своей задачей показать, что подобно единству трех Лиц в Боге и двух природ во Христе люди и ангелы также едины во Христе, а иерархия земной Церкви построена по образцу иерархии небес-

ной. В этих рассуждениях автор прежде всего опирается на наследие «Ареопагитик», в которых развивается учение о существовании двух иерархий, однако предлагает собственную схему. В отличие от автора «Ареопагитик», видевшего в земной иерархии лишь 6 ступеней (епископы, священники, служители, монахи, «верный народ» и «очищаемые»), Н. С. насчитывает их 9 — т. е. столько же, сколько в небесной, — а именно патриархов, митрополитов, архиепископов, епископов, священников, диаконов, иподиаконов, чтецов и монахов. Все ступени ангельской и земной иерархий Н. С. делит на триады, каждой из к-рых соответствует определенная церковная песнь. Так, песнью 1-й триады земной иерархии (т. е. патриархов, митрополитов и архиепископов) является богослужебный возглас «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков», песнью 2-й — «Свят, свят, свят...», песнью 3-й — трикратная «Аллилуия».

По мнению Н. С., подкрепленному цитатами из «Ареопагитик», низшие ступени могут участвовать в свойствах высших ступеней. Так, благодаря действию Св. Духа не получивший епископского рукоположения монах может стать причастным к тем качествам, к-рые свойственны епископу. Целью иерархии является уподобление людей Богу, и иерархическое деление на земле подготавливает человека к тому, чтобы с приходом на небо он занял там надлежащее ему место.

По мнению Даррузеса, не исключено, что к Н. С. восходит схолия к его трилогии в ркп. Angel. 30, датированной кон. XIV — нач. XV в. В ней сказано, что это произведение направлено против еретиков, согласно к-рым душа неким образом засыпает после смерти и не чувствует ничего, что делается ради нее на земле. Таким еретиком в схолии назван Иоанн, т. е. *Иоанн Итал.* Эту схолию можно отнести ко времени споров вокруг творчества Итала, т. е. к 1077—1082 гг.

В соч. «О пределах жизни» Н. С. отвечает на утверждения некоего Мануила, по мнению к-рого Бог не устанавливает пределов человеческой жизни, а человеческая свобода не допускает предопределения. По мнению Н. С., Бог как Творец определяет также и длительность сотво-

ренной им человеческой жизни; отрицать это означает приравнивать человека к Богу. Существование случайностей не подразумевает того, что бесконечное могущество не властно над пределами жизни. Бог не только может сократить длительность жизни, но и дает церковной иерархии власть связывать и разрешать, к-рая простирается вплоть до жизни вечной. Именно это учение Н. С. считает святоотеческим, и несогласие с ним он называет признаком гордыни, поскольку мирянам не подобает учить в Церкви. Как показывает Н. С., существование свободной воли у человека не мешает Богу определять судьбу грешников и праведных.

В соч. «Против иудеев» Н. С. ссылается на пророческие книги ВЗ для обоснования своего тезиса, согласно к-рому Бог отверг службу иудеев, их субботы, жертвы, новолуния и праздники из-за их непокорности и нежелания верить Ему. Согласно Н. С., внимательное рассмотрение того, как устроена сотворенная по образу и подобию Божию человеческая душа, дает основание верить в предвечное рождение и в воплощение Бога Слова. По мнению Н. С., множество чудес-прообразов в Свящ. Писании (в частности, создание Евы) подготавливают людей к принятию новой тайны — Боговоплощения, в которой проявляется желание Бога обновить творение. Сравнение Евы и Девы Марии показывает параллель между сотворением мира и искуплением. Н. С. отвергает обвинение в идолопоклонстве, выдвигаемое христианами со стороны иудеев из-за иконопочитания, и призывает иудеев уверовать во Христа.

В двух письмах к игум. Афанасию Н. С. обсуждает т. зр. согласно к-рой каноны, подписывающие кающихся выходящих из храма вместе с оглашаемыми, относятся лишь к тем, кто были публично уличены в грехе. Согласно описываемой Н. С. практике Студийского мон-ря, приходящие в мон-рь и приносящие покаяние в грехах получают особую одежду кающихся, но находятся на службе внутри храма. Поскольку Афанасий настаивал на строгом соблюдении канонов, Н. С. указывал ему на то, что икономия, т. е. освобождение от строгого соблюдения правил, также является частью традиции.

В своих произведениях о монашеских обычаях Н. С. обосновывает

ношение поясов студийскими диаконами традицией, восходящей еще к апостолам. Он приводит слова из «Ареопагитик» о поясах у небесных сил, цитаты из Апокалипсиса, из Книги прор. Даниила, Книги Исход, 1-й Книги Царств и из Евангелия от Луки, а также из Слова свт. Григория Назианзина. По мнению Н. С., ношение «колафы» (особой митры) диаконами-немонахами относится к той же символической традиции и указывает на их менее строгий по сравнению с монахами образ жизни. По всей видимости, именно первоначальная и более пространная версия сочинения, о которой упоминает Н. С., была создана в связи с неудачной попыткой патриарха Михаила Кирулария (1043–1058) искоренить обычай диаконов Студийского монастыря носить пояс.

В соч. «О приветствии руками» Н. С. защищает принятые студийскими монахами особые способы приветствовать друг друга. Так, при встрече монахов каждый из них сначала изображает крест большими пальцами обеих ладоней, к-рые остаются еще скрытыми под рукавами, а затем открывает ладони и протягивает тому, кого он приветствует. Когда же послушник встречает монаха, он склоняет перед ним непокрытую голову, а тот перекрещивает ее, возлагает на нее свою правую руку, целует и произносит благословение.

В соч. «О [пенин] «Но аллилуия позволила» [при исполнении] степенных» Н. С. обосновывает использование студийскими монахами этого богослужебного возгласа, неизвестного по др. источникам.

В «Первом столбовом слове против богохульной ереси армян» Н. С. оспаривает слияние двух природ, божественной и человеческой, в Иисусе Христе. По его мнению, такое учение армян отражается и в том обстоятельстве, что они сливают в один два церковных праздника — Рождество Христово и праздник «Божественного Света» (т. е. Богоявление). При этом Н. С. отмечает, что смешение вина и воды, осуществляемое на проскомидии в визант. обряде, вовсе не символизирует смешение двух природ Христа. Свою критику автор обосновывает ссылками на «Точное изложение православной веры» прп. Иоанна Дамаскина и на 38-е Слово Григория Богослова («На Богоявление или на Рождество Спасителя»).

В конце Слова Н. С. призывает «мудрых из армян, живущих послушной и полной трудами жизнью», присоединиться к Телу Христову, т. е. к Его Церкви.

Во 2-м Слове против армян Н. С. сначала возвращается к мысли о различии между Рождеством Христовым и «праздником Светов» (т. е. Богоявлением). По его убеждению, армяне используют для миропомазания вместо мира кунжутное масло, к-рое греки употребляют для обуви. Поэтому, пишет он, армяне не исполнились после крещения Св. Духом и не являются «церковью праведных или Христа», но существуют «при синагоге» (παρά συναγωγῆν), вобрав в себя разнообразные ереси. Свою аргументацию Н. С. подкрепляет цитатами опять же из «Точного изложения православной веры» прп. Иоанна Дамаскина и из 39-го Слова Григория Богослова («На святые светые явлений Господних»).

Важную роль в аргументации полемиста играют ссылки на историческую преемственность разных христианских Церквей. По его мнению, Господь рукоположил для Иерусалимской Церкви ап. Иакова, ап. Петр рукоположил для Антиохии Эводия, ап. Павел для Рима — Лина, евангелист Марк для Александрии — Эмилиана, ап. Андрей для Византия — Онисима. Т. о., Н. С. не находит, к какой «епископии апостолов» принадлежат те армяне, к-рые несогласны с визант. «епископиями», освященными для Армении и Сирии. Как пишет автор Слова, армяне не согласны ни с одним из пяти «вселенских и божественных престолов», а потому они отделены (ἀποτέτλημένοι) от Тела Христова и чужды Его католической и апостольской Церкви. Н. С. разъясняет это положение примером: как в человеке присутствует пять чувств в одном теле с одной головой, так и Церковь образует одно тело с одним Главой (Христом) и 5 престолами, к-рые он перечисляет в следующем порядке: Рим, Иерусалим, Александрия, Антиохия и К-поль.

В небольшом «Третьем столбовом слове [против] учения армян о Трисвятном» Н. С. критикует добавление «враспять за нас» к словам «Святый Бессмертный» в «Трисвятном». По его мнению, армяне тем самым вводят в Св. Троицу четвертое Лицо. Свои доводы полемист подкрепляет ссылкой на «Точное изложение

православной веры» прп. Иоанна Дамаскина.

В «Четвертом слове [против] скрытой ереси армян» Н. С. обращается к разным особенностям богослужебной практики Армянской Церкви. Прежде всего он обвиняет ее в следовании еретикам Валентину и Мани из-за празднования Благовещения вечером 5 янв., т. е. накануне праздников Рождества и Крещения. Н. С. полагает, что тем самым армяне поддерживают мнение Валентина о том, что Иисус Христос прошел через Деву Марию, словно через трубу, а также мнение Мани, согласно к-рому Он вочеловечился лишь по видимости. При этом автор «Четвертого слова» ссылается на арм. канон на Благовещение, где 1-й тропарь относится к этому празднику, а следующий — уже к Рождеству Христову.

Далее Н. С. обвиняет армян в следовании Несторию из-за того, что они обычно не исполняют 9-ю песнь любого канона, следующую за песнью Богородицы «Величит душа Моя Господа» (Лк 1. 46–55), вслед за другими песнями и поют ее только по воскресеньям и на праздник Рождества Христова. Н. С. порицает армян и за то, что они отказываются использовать просфоры, приготовленные женщинами, поскольку считают всех женщин нечистыми. Прежде всего он отмечает, что литургический хлеб освящается и прелгается в Тело Христово не его изготовителями, но в силу молитв священника, читаемых на проскомидии и позже. Кроме того, автор «Четвертого слова» вспоминает, что Сам Господь позволил повитухам держать Его обнаженным, мыть и пеленать, а блуднице позволил помазать Его миром.

В обычае Армянской Церкви не добавлять воду в евхаристическую чашу с вином Н. С. усматривает следование Павлу Самосатскому и Феодотиону — по мнению полемиста, вода символизирует божественную природу Христа, а потому такая практика подразумевает веру в то, что Христос является лишь человеком, но не Богом. А поскольку армяне приносят на литургии пресный хлеб, то они, заключает автор «Четвертого слова», считают плоть Господа лишенной души. По мнению Н. С., веря в одну природу Христа после воплощения, армяне следуют за Аполлинарием. Автор сочинения отвергает встречный упрек грекам в том,

что они впадают в николаитство, не соблюдая по праздничным дням посты среды и пятницы.

Исполняя данное им в «Четвертом слове» обещание, Н. С. посвящает свое «Пятое слово» используемым в Армянской Церкви опреснокам. В первую очередь он утверждает, что Иисус на Тайной вечере дал Своим ученикам не опреснок, но обычный (квасной) хлеб, и в доказательство этого приводит места в Первом послании к Коринфянам ап. Павла, где тот говорит о «хлебе» (ἄρτος) на Тайной вечере (1 Кор 11. 23–24; 10. 15–17). Поэтому, заключает полемист, причащающиеся «бездушными» и «несовершенными» опресноками армяне находятся в тени Моисея закона.

Согласно Н. С., в теле Иисуса Христа присутствуют три живых элемента — дух (дыхание), вода и кровь, и в подтверждение этого он приводит слова из Первого послания Иоанна (1 Ин 5. 8). Поскольку же из пронзенного бока Иисуса вытекли теплые кровь и вода, христиане, утверждает автор «Пятого слова», должны причащаться Его Крови также теплой. Цитируя слова апостола Павла о том, что «ветхое миновало» (2 Кор 5. 17), Н. С. обращается к армянам с риторическим вопросом: почему они, соблюдая опресноки, не соблюдают и такие предписания Моисея закона, как обрезание и ритуальное очищение?

Затем полемист обращается к календарным вопросам и доказывает, что Тайная вечеря, на к-рой Господь дал Своим ученикам первую Евхаристию, произошла до наступления ветхозаветной Пасхи, а потому на ней был обычный хлеб, а не пресный. Согласно Н. С., четверг тогда пришелся на 13-е число месяца и, следов., пасхальная трапеза должна была состояться лишь в пятницу вечером. В защиту этой хронологии автор «Пятого слова» ссылается на то обстоятельство, что Иисус возлежал за Тайной вечерей; по его мнению, пасхальную трапезу с опресноками иудеям было предписано вкушать стоя, а до пасхальной трапезы опресноков просто не должно было быть на столе.

Н. С. приводит большую цитату с описанием трех «веществ» (агнца, опресноков и горьких трав), трех «добродетелей» (вкушение пасхи опоясанными, обутыми и с палками в руках) и трех «свидетелей» (перво-

священников и книжников со старейшинами и законниками), к-рые требовались для совершения иудейской Пасхи; по словам полемиста, эта цитата принадлежит Епифанию Кипрскому, однако она не обнаруживается в его сочинениях. Автор «Пятого слова» противоречит приведенной им самим выше хронологии евангельских событий, когда пишет, что 14-й день (лунного) месяца в год распятия Христа пришелся на четверг, но Бог сверхъестественным образом не допустил тогда необходимого для пасхального праздника полнолуния. Поэтому, по мнению полемиста, иудеи совершили свой праздник лишь в пятницу вечером и тем самым нарушили правильный срок. Возможно, к такому объяснению событий Стифата подтолкнуло соч. «О Тайной Вечере» Михаила Пселла, где уделяется особое внимание чудесным природным явлениям, связанным с распятием Христовым (см.: Бармин А. В. Сочинение «О Тайной Вечере» Михаила Пселла // ВВ. 2012. Т. 71. С. 233–234, 241–243, 244–245). По убеждению Н. С., в Писании различаются понятия «опреснок» и «хлеб», и в подтверждение этого он приводит, в частности, два соседних эпизода из кн. Бытие, в первом из к-рых говорится о том, как Авраам велел Саре замесить 3 сата тонкой пшеничной муки, а во втором — как Лот испек опресноки двум ангелам в Содоме (Быт 18. 6; 19. 3). Как полагает полемист, поскольку закваска заменяет тесту душу (ἀντὶ ψυχῆς... ὑψέτοι), а соль — разум, причащающиеся опресноками впадают, сами того не ведая, в ересь Аполлинария Лаодикийского, согласно которому Христос принял от Марии лишнее ума и души человеческое тело.

В пространном «Слове об опресноках, субботном посте, браке иереев и совершенном возношении все святым и священным постом» Н. С. прежде всего обращается к «благочестивым римлянам» и их «первой и великой Церкви верных, от которой воссиял великий Константин, в которой сотворили себе пристанище от священных трудов великие светильники, глаза и трубы Бога вселенной, от которой Божья река, исполненная водами Духа, оросила всю землю Церкви верных». Полемист утверждает отсутствие чего-либо общего между христианами и иудеями, вслед за чем приводит цитаты из Книг пророков Исаии и Иеремии

о жертвах евреев, неугодных Богу из-за их греховной жизни.

Ссылки на Послания апостолов (Иак 1. 25 и др.) позволяют автору заявить о необходимости христианам приносить духовные, а не законные жертвы. Из этого он заключает, что причащающиеся опресноками римляне пребывают в тени Моисеева закона и вообще не вкушают «умную и живую», «насушную и единую» людям божественную трапезу. При переработке «Пятого слова против армян» Н. С. несколько смягчает свой полемический тон, и там, где раньше стояло утверждение: «Вкушающий опреснок... лишен общения со Христом», теперь появляется вопрос: «Как вкушающий опреснок... будет иметь общение со Христом?»; саму же лат. практику Н. С. уже не называет прямо «ересью», как он это делал в прежнем сочинении.

Называя опреснок «ущербным», «бездушным» и «мертвым», автор добавляет к своему раннему тексту ссылки на высказывания в Посланиях апостолов, содержащие мысль об общении верных со Христом. Из своего 5-го антиарм. Слова Н. С. берет аргумент о «свидетельствующих» об истине духе (дыхании), воде и крови, которые, по его мнению, должны быть в Теле Христовом как «три живые и подающие жизнь» вещи. Как и в своем предыдущем сочинении, автор утверждает, что после крестной смерти Иисуса «живой и Святой Дух остался в Его обоженной плоти», вкушаемой верными «в пресуществленном Духом... хлебе». Н. С. пересказывает замечание Гумберта об образующих пресный хлеб воде, муке и огне и пишет, что они не могут быть прообразом ни плоти Господней, ни «нетварной и бестелесной природы Св. Троицы». Если латиняне придерживаются этого последнего мнения, заявляет далее полемист, они впадают в ересь теопасхитов.

К содержащемуся еще в «Пятом слове» высказыванию ап. Павла об обновлении всего во Христе (2 Кор 5. 17) Н. С. добавляет утверждения того же апостола, согласно к-рым Моисеев закон обращен к подзаконным и имеет своим завершением Христа, христианам же надлежит праздновать «не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор 5. 6–8). Эту мысль автор сочинения понимает

как образное требование отказаться от всякого нравственного зла; если бы дело обстояло иначе, полагает он, то Павел вместе с собратьями не запретил бы церковнослужителям в Ап. 70 вкушать праздничную пищу иудеев.

Новыми по сравнению с «Пятым словом против армян» являются ссылки Н. С. на упоминание предсмертной трапезы Иисуса в 8-й кн. «Апостольских постановлений», цитаты из Евангелий от Иоанна и от Луки с указанием на предпраздничное время совершения Тайной вечери и с высказыванием Спасителя: «...очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк 22. 15). Повторяя свою аргументацию из 5-го антиармянского Слова, Н. С. утверждает, что Христос никак не мог употребить накануне Своей казни опреснок, поскольку предписанные законом жертвоприношение агнца и пасхальный ужин должны были состояться в 5534 г. от Сотворения мира лишь в пятницу 14-го числа, т. е. в день распятия. Слова Спасителя ученикам о том, что Он не будет есть пасху, пока она не совершится (πληρωθή) в Царствии Божием (Лк 22. 16), а также евангельское высказывание об иудеях, лишь собиравшихся есть праздничную пищу в день казни Спасителя (Ин 18. 28), используются автором в подтверждение мнения, согласно к-рому Христос Своей смертью сделал совершенной происходившую тогда пасху ветхого закона.

Н. С. обращает внимание и на упоминание об опресноках в тех местах приписывавшегося *Клименту* Римскому сб. «Постановления апостолов», к-рые касаются Тайной вечери или литургии. С помощью цитаты из Послания к Евреям (Евр 8. 4–6) полемист обосновывает превосходство христ. священства над иудейским и вслед за ап. Павлом противопоставляет букве Дух и свободу. Он использует Послание к Галатам для того, чтобы назвать римлян находящимися под проклятием — как принявших будто бы Дух от дел закона (ср.: Гал 3. 2, 10) — и чтобы отнести к ним образ рожденного от несвободной сына Авраама (Гал 4. 21–22, 24–26). Также автор противопоставляет священство Христа «по чину Мелхиседека» ветхозаветному священству Аарона.

В отличие от своего 5-го антиарм. Слова Н. С. на этот раз не приво-

дит цитату о «веществах», «добродетелях» и «свидетелях» иудейской Пасхи. Однако и сейчас, как и прежде, он забывает о той хронологии событий, к-рую обосновывал выше, чтобы заявить о сверхъестественном вмешательстве Творца в ход природных событий и о последовавшем в результате «беззаконном» праздновании пасхи иудеями в пятницу. Из своего же прежнего сочинения полемист заимствует и обвинение «латинянам» в аполлинарианстве. Новой по сравнению с «Пятым словом против армян» является ссылка Н. С. на то, что председательствовавший будто бы на Трулльском Соборе (691–692) через своих представителей папа Римский Агафон и Григорий Акрагантский никак не выступили против принятого там запрета вкушать от «иудейских опресноков».

Далее автор обращается к др. особенностям литургической практики Западной Церкви. Принятый у римлян пост по субботам Великой Четырнадцатницы он порицает, подкрепляя свои слова выдержками из «Постановлений апостолов», из Ап. 66 и из решений Трулльского Собора. Н. С. осуждает и совершающиеся по утрам обычных дней Великого поста мессы, поскольку причащающиеся на них христиане нарушают тем самым, по его мнению, требование полного воздержания от пищи вплоть до наступления 9-го часа. По этому поводу он приводит постановление ряда Соборов, предписавших по будним дням всей Четырнадцатницы строгое соблюдение поста, отказ от празднования памяти мучеников и совершение лишь литургии Преждеосвященных Даров. Ссылками на «Постановления апостолов», каноны св. апостолов, высказывания ап. Павла и на решение Трулльского Собора Н. С. обосновывает право священников на супружескую жизнь. В заключение автор высказывает предположение, согласно которому все отмеченные им особенности Западной Церкви происходят от неких обратившихся еще в I в. иудеев, будто бы в своем корыстолюбии пожелавших испортить чистоту веры и смешать христианство с иудейством. Намеки на этих скрытых еретиков он усматривает в кн. VI «Постановлений апостолов» и в нек-рых Посланиях ап. Павла.

В своем сочинении Н. С. всего лишь в трех случаях ссылается на доводы,

содержавшиеся в «Диалоге» Гумберта; очевидно, с этим произведением Н. С. был знаком лишь по пересказу. После приезда послов папы Льва IX Н. С. сократил свое антилат. сочинение в «Слово об опресноках, субботнем посте и браке иереев» (так это сочинение озаглавлено в рукописях Vindob. Theol. gr. 306; Vat. gr. 1151, 1105). При этом он полностью изменил вступление и опустил обширную хвалу Римской Церкви, цитаты из Книг пророков Исаии и Иеремии, Посланий апостолов Иакова, Павла и Петра, рассуждения об отличии Моисеева закона от данной Христом благодати. В посвященной опреснокам части произведения он удалил также призыв искать внутренний смысл Свящ. Писания, отдельные ссылки на «Постановления апостолов» и подкрепленные евангельскими высказываниями рассуждения о времени Тайной вечери, крещении Иоанна и неполноте иудейской пасхи. Н. С. удалил весь раздел своей прежней работы, где вслед за обширной цитатой из свт. *Епифания Кипрского* о пасхальных обычаях иудеев выдвигалась мысль о сверхъестественном вмешательстве Творца, помешавшего будто бы новолунию в год казни Христа произойти в правильное время, и где зап. практика сопоставлялась с учением Аполлинария. Наконец, в занятой обсуждением священнических браков части сочинения он опустил цитаты из Посланий ап. Павла.

Развернутый ответ на сочинение Н. С. был дан кард. Гумбертом. Под именем Н. С. сохранилась выжимка из краткой и, возможно, отчасти из пространной редакции его антилатинского Слова, сделанная не позже кон. XI в. К тому же сочинению Н. С. восходит также небольшое полемическое произведение, создателем к-рого называется в разных рукописях прп. Иоанн Дамаскин, патриарх св. *Фотий I*, патриарх Мефодий (ГИМ. Син. греч. 239. Л. 105 об.) и некий Мелетий. Антилатинское Слово Н. С. оказало большое влияние на всю последующую визант. полемику против опресноков.

Согласно Даррузесу, учение Н. С. представляло собой «реакцию против мирян (как Михаил Пселл или Иоанн Итал.— А. Б.), которые вмешивались в церковное учение», при этом Н. С. «недоставало» необходимой философской культуры. Сравнительная сочинения «О пределах» Псел-

ла и Н. С., Даррузес заключил, что первый из них, ни в чем не противореча традиц. вере, писал «в сугубо философских понятиях, а второй — в относящихся сугубо к Писанию». По мнению исследователя, «единственный момент, в котором узнается прямое влияние Симеона» Нового Богослова на творчество Н. С., заметен в «Созерцании и священном соборании небесной и церковной иерархии», где Н. С. пишет об участии «духовных» в благодати иерархии; по словам Н. С., «монахи, получившие Духа и знание, равны епископам, получившим лишь рукоположение, но не мудрость Духа». Также Даррузес отмечал у Н. С. «пренебрежение собственным смыслом [используемых понятий] и небрежность в цитатах».

Соч.: PG. 99. Col. 1703–1720; PG. 120. Col. 310–311, 851–1009; *Hergenrother J.* Monumenta graeca ad Photium ejusque historiam pertinentia. Ratisbonae, 1869. P. 139–154; *Никита Стифат.* Послание римлянам об опрсноках и посте в субботу // *Чельцов М. В.* Полемика между греками и латинянами по вопросу об опрсноках в XI–XII вв. СПб., 1879. С. 357–368. *Nicetas Stéthatos.* Un grand mystique byzantin: Vie de Syméon le Nouveau Théologien / Ed. I. Hausherr. R., 1928. (OrChr; T. 12. N 45); *Michel A.* Humbert und Kerullarios: Quellen und Studien zum Schisma des XI. Jh. Paderborn, 1930. Bd. 2. S. 322–342; *Nicetas Stéthatos.* Le paradis spirituel et autres textes annexes / Ed. M. Chalendar. P., 1943; *Χρῆστον Π.* Νικήτα Στεθάτου μυστικά συγγράμματα. Θεσ., 1957; *Nicetas Stéthatos.* Opuscules et lettres / Ed. J. Darrouzès. P., 1961; *Syméon le Nouveau Théologien.* Hymnes / Ed. J. Koder, J. Paramelle. P., 1969. P. 106–134; *Markesinis B.* Un extrait d'une lettre de Nicetas Stéthatos à Philothée l'higoumène // *La spiritualité de l'ouvrier byzantin dans le verbe et l'image.* Turnhout, 1997. P. 173–192; *Дионисий (Шлёнов), иером.* Тайна Рая: Отрывки о рае из богословских сочинений прп. Никиты Стифата по слав. «Диоптре» Филиппа Пустынника (с богосл.-эзгетич. коммент.) // БВ. 2003. № 3. С. 70–128; *Νικήτας Στεθάτος.* Βίος καὶ πολιτεία του εν αγίοις πατρός ημών Συμεών του Νέου Θεολόγου / Εκδ. Σ. Κούτσας. Αθήνα, 2005³; *Дионисий (Шлёнов), игум., Рапав М. А.* Прп. Никита Стифат: Первое обличительное слово против армян // БВ. 2008. № 7. С. 39–104; *они же.* Прп. Никита Стифат: Второе и третье обличительные слова против армян // Там же. 2010. № 10. С. 32–124; *Dogmatikon.* Тб., 2013. Т. 2: Nicetas Stethatos / Ed. M. Rapava, M. Kasradze, N. Chikvatia (на груз. и франц. яз.).

Лит.: *Schweiburg K.* Die Textgeschichte des Gesprächs mit den Franken von Niketas Stethatos // BZ. 1934. Bd. 34. S. 313–347; *Michel A.* Die vier Schriften des Niketas Stethatos über die Azymen // Ibid. 1935. Bd. 35. S. 308–336; *Gronjans L. H.* Der Heilige Geist in den Schriften des Niketas Stethatos // Ibid. 1958. Bd. 51. S. 329–354; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Прп. Симеон Новый Богослов и Никита Стифат: История текста огласительных слов // ВРЗЕПЭ. 1961. № 37. P. 41–47; *Τσούμης Δ. Γ.* Ἡ τελείωσις τοῦ ἀνθρώπου κατὰ Νικήταν τὸν Στεθάτον. Θεσ., 1971; *Rossum J., van.* Reflections on By-

zantine Ecclesiology: Nicetas Stethatos' «On the Hierarchy» // SVTQ. 1981. Vol. 25. N 2. P. 75–83; *Stiernon D.* Nicetas Stéthatos, hiéromoine byzantin, auteur spirituel et controversiste // Catholicisme. P., 1982. T. 9. Col. 1217–1219; *Golitzin A.* Hierarchy Versus Anarchy?: Dionysius Areopagite, Simeon the New Theologian, Nicetas Stethatos, and Their Common Roots in Ascetical Tradition // SVTQ. 1994. Vol. 38. N 2. P. 131–179; *idem.* «Earthly Angels and Heavenly Men»: The Old Testament Pseudepigrapha, Niketas Stethatos, and the Tradition of «Interiorized Apocalyptic» in Eastern Christian Ascetical and Mystical Literature // DOP. 2001. Vol. 55. P. 125–153; *Krausmüller D.* Private vs Communal: Niketas Stethatos's Hypotyposis for Stoudios, and Patterns of Worship in XIth-cent. Byzantine Monasteries // Work and Worship at the Theotokos Evergetis, 1050–1200 / Ed. M. Mullett, A. Kirby. Belfast, 1997. P. 309–328; *Дионисий (Шлёнов), иеродиак.* Прп. Никита Стифат и его богосл. сочинения: Дис. / МДА. Серг. П., 1998; *Бармин А. В.* Кто написал «Другой свод против латинян»? // БВ. 2001. Т. 60. С. 121–125; *он же.* Полемика и схизма: История греко-лат. споров IX–XII вв. М., 2006; *Ким Н., свящ.* Рай и человек: Нападение прп. Никиты Стифата. СПб., 2003; *Панаа М.* Грузинский перевод полемич. соч. Никиты Стифата против арм. ереси // ЕЖБК, 17-я. 2007. Т. 1. С. 356–361; *Lauritzen F.* Psello discepolo di Stetato // BZ. 2008. Bd. 101. S. 715–725; *idem.* Areopagitica in Stethatos: Chronology of an Interest // БВ. 2013. Т. 72. С. 199–215; *Hinterberger M.* Niketas Stethatos der «Beherztes»? // BZ. 2010. Bd. 103. S. 49–54.

А. В. Бармин

НИКИТА, ФЕОДОР, ГРИГОРИЙ И ДАНИИЛ [греч. Νικήτας, Θεόδωρος, Γρηγόριος καὶ Δανιήλ] (XI в.), преподобные Фиванские (пам. греч. 23 июня). Ф., Г. и Д. считаются учениками Н. Он род. в нач. XI в. в беотийских Фивах в семье богатых и благочестивых Андрея и Феодоры. Во время крещения ребенка над ним парил Св. Дух в виде голубя, свидетельствуя о милости, к-рую Н. обретет у Бога. В 5 лет он был отдан на воспитание учителям. Вопреки воле родителей юноша не хотел жениться, поэтому в 16 лет вместе с братом он тайно покинул дом и пришел в мон-рь Феоклита, где был пострижен в монахи. Проводя все время в молитве и практически не смыкая глаз, Н. желал уединения и просил об этом Бога. Однажды ночью игумену мон-ря явился ангел и велел отпустить Н. из обители. Утром игумен благословил монаха на отшельническую жизнь и тот отправился искать подходящее место. Н. пришел на юго-зап. побережье Беотии и поселился в пещере; 10 лет он провел в аскетических подвигах. Молва о добродетелях подвижника распространилась по окрестностям, многие приходили к Н. за советом и оставались жить под его

руководством. Тогда Н. принял священнический сан, чтобы совершать богослужения для общины, к-рая начала образовываться вокруг него. Всю ночь святой проводил в молитве и, чтобы бороться со сном, ходил по окрестным горам. На рассвете он возвращался в пещеру, где была устроена церковь, и вместе с братией продолжал молиться. Н. редко покидал обитель, жил в крайней бедности: имел только одну одежду, довольствовался хлебом и водой, во время Великого поста вкушал лишь по субботам и воскресеньям, а в остальные дни воздерживался от пищи. Однако, если к нему приходили посетители, он ел все, что ему предлагали, чтобы не обидеть гостей. Н. получил от Бога власть над дикими зверями, к-рых кормил с рук. Он всегда был приветлив, с радостью и благорасположением встречал посетителей, учеников настаивал остерегаться козней дьявола, не допускать дурных помыслов. За духовным наставлением к нему приходили не только миряне, но и монахи, священники и даже епископы. Подвижник исцелял душевные и телесные недуги, в т. ч. изгонял бесов. Однажды он посетил соседний мон-рь, игумен к-рого погрузился в заботы о мирском благосостоянии и не радел о духовной жизни мон-ря. Святой советовал ему возложить все надежды на Бога и вернуться к исполнению монашеского правила. Н. торжественно пообещал игумену перед Богом и ангелами, что, если тот будет совершать положенные богослужения и усердно молиться, Господь дарует ему не только небесные блага, но и все необходимое в земной жизни. Святой заночевал в обители и долго просил Бога о спасении настоятеля и братии. Ему явился ангел, подал небесный хлеб и велел напомнить монахам слова из Евангелия: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6. 33). Когда насельники мон-ря вернулись после работ на поле, они увидели Н. в трапезной, где столы были заставлены изысканными блюдами. Оставшиеся после этого обеда продукты чудесным образом хранили мн. лет и раздавали больным как лекарство.

Священник из соседнего села, по имени Феодор, часто приходил к Н. для духовных бесед. Как-то раз он сильно задержался и святой предложил ему дожидаться утра. Ночью

Ф. заметил неземное сияние, исшедшее из кельи Н. и освещающее все вокруг. Приблизившись к келье, он увидел просветленное во время молитвы лицо подвижника, поднявшегося над землей. Н. совершил много чудес и с миром отошел ко Господу 23 июня 1079 г.

Г. род. в Мистре в знатной семье. Был отдан на воспитание священнику, к-рый учил мальчика читать по Свящ. Писанию — т. о., Г. с юного возраста был воспитан в благочестии. В 16 лет он покинул дом и присоединился к монахам, направлявшимся в Палестину. В Риме Г. принял монашеский постриг, нек-рое время подвизался там, затем продолжил паломничество на Св. землю. Посетив святыни Иерусалима, М. Азии, Никеи, Фракии, Македонии и Фессалии, Г. пришел на Эвбею. Неск. лет прожил в безмолвии в районе г. Орей. Вскоре к нему стали приходить люди за наставлениями. Подвижник учил смирению, молитве и борьбе с дурными помыслами. Избегая мирской суеты и славы, Г. удалился на о-в Стронгили, но и там его посещали паломники. Подвижник дожил до весьма преклонного возраста, стараясь проводить все время в молитве и посте, лишь изредка принимая гостей. Предвидя кончину, он призвал окрестных монахов и простился с ними. В Житии Н. нет к.-л. упоминаний о знакомстве Н. и Г.

Д. был родом из Патр. Провел жизнь в воздержании и молитве, получил от Бога дар горячей любви к ближнему и каждого приходившего к нему принимал как праотца Авраам. Однажды Д. посетил Н., к-рый оказал ему большое почтение. Они долго беседовали о подвижнических трудах и Божественной благодати. На прощание Н. дал Д. наставления строго исполнять заповеди, стремиться различать волю Божию и бдительно следить за своими чувствами и мыслями. Д. вернулся в келью и до глубокой старости вел строгую подвижническую жизнь.

До издания Жития Н. в 1976/77 г. П. Канар опубликовал нравоучительную историю «О вкушающих в Великую субботу», к-рая в рукописи Vat. gr. 1735 (XVI в.) включена в состав Жития преподобного. Поскольку исследователь не знал, какому Никите, названному игуменом, посвящен текст, он предположил, что речь может идти либо о *Никите*,

игум. Мидийском, либо, что более вероятно, о *Никите Стифане* (Canart: 1966. P. 323–324). Известна еще одна греч. рукопись XVI в. (Ath. Pantel. 552), содержащая текст Жития Н.

Согласно нравоучительной истории, некие священники обратились к Н. с просьбой высказать мнение о том, должно ли вкушать пищу в Великую субботу. В ответ отшельник привел рассказа, будто бы изложенный в «Луге духовном» («Лимонарии») Иоанна Мосха. К некоему монаху, к-рый подвизался в пустыне и мн. годы не видел людей, во время Великого поста пришли верующие и дали ему немного сыра. Отшельник тотчас приготовил стол и стал вкушать угощение. Посетители весьма удивились, ничего не сказали монаху, а, вернувшись в город, доложили обо всем епископу. Тот в гневе призвал подвижника и заключил в темницу, назвав преступником. Когда настало время обеда, епископ, к-рый тайно совершил прелюбодеяние с супругой своего «протопапы» и имел сына 40 дней от роду, пригласил к себе клириков. Он велел также привести арестованного, желая публично посмеяться над ним. Выслушав оскорбления, монах сказал, что для него, мн. годы жившего в безлюдной пустыне, приход гостей был все равно что Пасха, поэтому он нарушил пост и не видит в этом большого греха. Затем отшельник, взяв на руки младенца, спросил, кто его отец. Тот трижды ответил: «Епископ». Собравшихся охватил страх, они встали из-за стола, а епископ отвел монаха в уединенную комнату и упрекнул за то, что тот устыдил его перед гостями. Пустынный посоветовал епископу впредь не судить других, а самому очиститься от скверных мыслей и поступков. Вразумленный т. о. епископ испросил у монаха молитвы и с почестями отпустил его в пустыню, снабдив продуктами.

Несмотря на то что эта история не содержится в каком-либо рукописном списке «Луга духовного», Канар предположил, что она могла быть составлена до VII в. и, возможно, входила в одну из редакций сборника Иоанна Мосха (Canart: 1966. P. 323–324). Подобный эпизод с обличением епископа при участии его незаконнорожденного младенца содержится в Житии прп. Гоара, созданном в VIII в. (BHL, N 3565; Vita Goaris // MGH. Scr. Mer. T. 4. P. 412–419).

В визант. синаксарях и минеях память Н. и его учеников не обозначена. Служба Н. составлена иером. Афанасием Симонопетрским. Преподобный считается основателем монашества в г. Камена-Вурла, где была написана его икона. Ист.: ВHG, N 2304–2304b; Πάσχος Π. Β. Ἁγαστοὶ ἄγιοι τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας // Ἐπετηρὶς Ἑταιρείας Στερεοελλαδικῶν Μελετῶν. Ἀθήναι, 1976/1977. Т. 6. Σ. 251–284; Περί τῶν ἐσθιόντων τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ / Ed. P. Canart // AnBoll. 1966. Т. 84. P. 329–331; Μαχαρ. Σιμων. Νέος Συναξ. 2009². Т. 10. Σ. 273–277 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 734–739).

Лит.: Canart P. Le nouveau-né qui dénonce son père: Les avatars d'un conte populaire dans la littérature hagiographique // AnBoll. 1966. Т. 84. P. 309–333.

А. Н. Крюкова

НИКИТА ХОНИАТ [греч. Νικήτας Χωνιάτης] (ок. 1155, Хоны, обл. Фригия, ныне Хоназ, Турция — не позднее 1217, Никея, ныне Изник, там же), выдающийся визант. историк и богослов, младший брат *Михаила Хониата* (митрополит Афинский в 1182–1204). В устаревшей научной лит-ре иногда встречается когномен Н. Х. Акоминат; его использование

Никита Хониат.
Миниатюра из «Истории».
XIV в.
(Vindob. Hist. gr. 53. Fol. 1v)

ныне признано некорректным (подробнее см. ст. *Михаил Хониат*). Основными источниками сведений о Н. Х. являются его произведения («История», «Сокровище православия») и нек-рые риторические сочинения. Важную информацию содержит также ряд сочинений Михаила Хониата: монодия на смерть Н. Х. (*Μιχαὴλ Ἀκομινάτου*. 1879. Т. 1. Σ. 345–366), письма к Н. Х. (Ibid.

1880. Т. 2. Σ. 1–2. № 1), к Константину Пегониту (Ibid. Σ. 3–5. № 3), к Михаилу Авториану (Ibid. Σ. 7–8. № 5), к племяннику Михаилу (Ibid. Σ. 324–326. № 164). Сведения о жизни Н. Х. немногочисленны и довольно запутанны. Год его рождения исследователи определяют между 1145-м и 1160-м; большинство в наст. время придерживаются мнения Ф. И. Успенского, предложившего считать датой рождения Н. Х. ок. 1155 г. Н. Х. род. и провел раннее детство в г. *Хоны* (античные Колоссы, известные по *Колоссянам посланию* св. ап. Павла). Крестным отцом Н. Х. был епископ Хон Никита, возможно его родственник. Род Н. Х. принадлежал к провинциальной аристократии; имена родителей неизвестны. Семья была довольно многочисленна; Михаил и Никита упоминали в переписке своих племянников. Известны имена и некоторые подробности биографий 4 из них: Георгия (получил титул севаста), Михаила, Никиты и Феофилакта (*Dieten*. 1971. S. 10–15). В 9 лет Н. Х. был перевезен в К-поль, где под покровительством брата Михаила получил блестящее образование ритора, философа и богослова. Имена учителей Н. Х. неизвестны; вероятно, наибольшее влияние на его становление оказал брат (*Μιχαήλ Ἀκομινάτου*. 1879. Т. 1. Σ. 347–348; *Dieten*. 1971. S. 21–22). Начав службу при визант. дворе, Н. Х. постепенно продвигался по служебной лестнице; о раннем периоде его карьеры сведений почти нет. Известно, что некоторое время Н. Х. исполнял должность в Пафлагонии, но к.-л. подробности о его занятиях в источниках отсутствуют. Ок. 1180 г. занял пост имп. секретаря (*Βασίλικός ὑπογραμματέας*) при малолетнем имп. *Алексее II Комнине* (*Μιχαήλ Ἀκομινάτου*. 1879. Т. 1. Σ. 349). В 1183 г. переворот имп. *Андроника I Комнина* и отстранение Алексея от власти вынудили Н. Х. оставить службу. В период своей отставки он серьезно занялся изучением юриспруденции и, по словам Михаила Хониата, достиг в этой науке больших высот. Однако после свержения Андроника в 1185 г. он занял прежнюю должность при дворе имп. *Исаака II Ангела* (1185–1195). С Исааком II связан наиболее успешный этап карьеры Н. Х. К кон. 80-х гг. XII в. он занял пост грамматика в ведомстве логофета дрома (наиболее важное подразделение ви-

зантийского правительства). Осенью 1187 г. как секретарь Н. Х. сопровождал Исаака II в походе против болгар. Тогда же, после поражения византийцев при Лардии, он обратился с речью к императору, патриарху и Свящ. Синоду, в которой призывал не принимать всерьез неудачу и предсказывал буд. победу. В 1189 г., в преддверии прихода на Балканы армий участников 3-го крестового похода (см. ст. *Крестовые походы*), он занял должность стратига фемы Филиппополя (ныне *Пловдив*, Болгария; *Μιχαήλ Ἀκομινάτου*. 1879. Т. 1. Σ. 350; *Nicet. Chon. Hist.* P. 526–536). Подробности этого эпизода жизни Н. Х., как и мн. другие, неизвестны. Сам Н. Х. в «Истории» рассказывал о нем в весьма обтекаемых выражениях, а своих ближайших подчиненных, военных командиров Мануила Камицу и Алексея Гида, он считал трусливыми и неспособными. Ясно, что визант. администраторы, в т. ч. Н. Х., в этот момент мало что могли противопоставить военному напору крестоносцев. В сент. 1189 г. в Филиппополе, уже занятом крестоносцами, Н. Х. встречался с герм. имп. *Фридрихом I Барбароссой*, пытаясь путем переговоров остановить бесчинства крестоносцев на территории империи. Вернувшись в окт. 1189 г. в К-поль, Н. Х. сохранил доверие императора. В 1190 г. он получил придворный пост грамматика логофетов (*λογοθέτικὸς γραμματικὸς*; должность из др. источников неизв.; о ее возможных значениях см.: *Dieten*. 1971. S. 31–32). Вскоре, уже в 1190 или в 1191 г., он был назначен судьей вила (*κριτὴς τοῦ βήλου*; один из 12 членов коллегии высшего суда империи). Высший пост, к-рый Н. Х. занял в 1196/97 г., — логофет секретов (соответствует главе правительства) (*Simpson. Niketas Choniates*. 2013. P. 19–20). Н. Х. был богат и владел 2 домами в К-поле; женился на представительнице знатной фамилии Велиссариотов. Сводные братья его жены Иоанн и Михаил поддерживали Н. Х. в его ученых занятиях.

В авг. 1203 г., во время 2-го большого пожара в осажденном крестоносцами К-поле, сгорел богатый дом Н. Х. в квартале Сфоракий. Н. Х. переселился во 2-й, более скромный дом. В янв. 1204 г. в осажденном крестоносцами К-поле началось восстание против имп. Исаака II Ангела; 25 янв. в соборе Св. Софии состоялось многочленное заседание различных пред-

ставителей гос-ва, синклита, Церкви, воинов и горожан для избрания нового императора. Н. Х., присутствовавший на нем, пытался выступить в защиту Исаака II, убеждал, что смена правления в таких условиях не может привести к улучшению ситуации, но его не услышали (*Nicet. Chon. Hist.* P. 561–562). Охваченный гневом народ возвел на престол имп. *Алексея V Дуку* (Мурцуфла); Н. Х. попал в опалу и лишился чина великого логофета и всех проч. званий (Ibid. P. 565–566). Захват К-поля крестоносцами в апр. 1204 г. означал катастрофу его карьеры и личной жизни. Лишившись имений спустя несколько дней после прихода завоевателей, Н. Х. вместе со своей семьей и семьей Велиссариотов с младшей дочерью на руках пешком покинул К-поль и поселился в Силимври (ныне Силиври, Турция), провел там ок. 2 лет, до весны 1206 г. Затем на неск. месяцев вернулся в К-поль, вероятно из-за угрозы нападения болгар на Силимврию. Окончательно Н. Х. оставил бывш. столицу в кон. 1206 или нач. 1207 г. Он переехал в Никею, ко двору имп. Феодора I Ласкариса, где вновь обрел высокое положение, сумел там обосноваться и прожил до своей кончины. В последние годы жизни Н. Х. стал одним из главных идеологов создания *Никейской империи* и борьбы византийцев против лат. завоевания. Известны 2 его речи, обращенные к имп. Феодору, написанные до осени 1207 г. В Никее также была завершена работа над «Сокровищем православной веры», о чем Н. Х. упомянул в прологе к трактату. В этот период Н. Х. пережил смерть обоих братьев своей жены — Иоанна и Михаила, чему посвящена его речь. Дата смерти Н. Х. неизвестна. Михаил Хониат, написавший надгробную монодию в его честь, не оставил к.-л. указаний на время этого события. Совр. исследователи определяют дату смерти по-разному — между 1208 и 1217 гг.

«История» (*Χρονική διήγησις*; Временное повествование) — центральное произведение Н. Х. Это масштабное историческое сочинение охватывает почти 100 лет византийской истории (1118–1206/07) и является уникальным источником сведений об эпохе династий Комнинов и Ангелов, описывающим также падение К-поля в 1204 г. и историю последующего восстановления визант.

государственности в Никее. Изначально задуманная как повествование об императорах династии Комнинов, «История» открывалась описанием правления Иоанна II Комнина, наследовавшего Алексею I Комнину, сведения о правлении которого Н. Х. взял из труда Анны Комниной. События после 1118 г., по утверждениям Н. Х., никем из историков достойным образом описаны не были и автор был вынужден «идти нехоженой тропой» (*Nicet. Chron. Hist.* P. 3–4). Повествование, разделенное издателем Я. Л. ван Дитеном на 19 книг, по замыслу Н. Х. должно было быть организовано в соответствии с хронологическим принципом (по годам правления императоров), однако в финальной части, посвященной событиям после падения К-поля, хронологический принцип сменяется географическим и тематическим. Завершает «Историю» рассказ о событиях рубежа 1206 и 1207 гг., хотя в ряде мест есть отступления, посвященные и более поздним событиям.

Среди рукописей, содержащих «Историю» Н. Х., имеются списки XIII в. (*Paris. gr. 1778; Vat. gr. 163*), однако они не являются автографами Н. Х. Установить время создания сочинения можно только по внутренним свидетельствам. Изучение рукописной традиции и внутренняя критика текста показывают, что Н. Х. писал «Историю» на протяжении мн. лет, постоянно внося стилистические и содержательные изменения в уже написанные главы. Анализ исторической философии Н. Х. и его художественной манеры, как правило, основан на опубликованной редакции, созданной в последние годы жизни Н. Х. Более ранние версии исследователями почти не учитываются.

Ван Дитен выделил 3 авторские редакции полного оригинального текста «Истории»: «b(revior)», «a(uctior)» и LO. Помимо них существуют сокращенная версия, т. н. эпитома, восходящая к краткой редакции «b», а также остающееся неизданным народноязычное переложение XIV в. Редакция «b» охватывает события с 1118 до февр./марта 1205 г. (*Nicet. Chron. Hist.* P. 614). Редакция «a» охватывает те же события, но к ним добавляется рассказ о том, что произошло в последующие полтора года, тем самым повествование продлевается до нояб. 1206 г. (*Ibid.* P. 646).

Существуют и промежуточные рукописи, к-рые часть чтений дают по редакции «a», часть — по редакции «b». Редакция LO, в рукописях примыкающая к «Сокровищу православной веры» Н. Х., описывает события начиная с июля 1203 г. (прибытие крестоносцев в К-поль) (*Ibid.* P. 553).

Согласно ван Дитену, работа над «Историей» была начата вскоре после падения Андроника I, в сент. 1185 г. Однако первоначальная версия «Истории», включающая события только до падения К-поля, до нас не дошла. Редакция LO (по оценкам ван Дитена, созданная в 1207/08) представляет собой 1-ю попытку описания захвата города и его последствий. Ее отличают сбои в хронологии и особое внимание к событиям на Западе (в Греции) в ущерб событиям в М. Азии. За ней последовала редакция «b», объединившая материалы 80–90-х гг. XII в. и LO. Эту редакцию отличает нейтральное отношение к императорской власти в целом и к Алексею III Ангелу Комнину в частности. Редакция «a», которую ван Дитен внес в издание в основной текст, является последней, незаконченной версией «Истории», ее характеризуют морализаторский тон и более критичное отношение к Алексею III (*Ibid.* P. XCIII–CII).

Реконструкция ван Дитена была пересмотрена А. Симпсон (*Simpson. 2006; Eadem. Niketas Choniates. 2013.* P. 68–77). Согласно ее выводам, Н. Х. начал собирать материал для своего сочинения в 1194/95 г. С этой целью в письме своему брату Михаилу, митр. Афинскому, Н. Х. просил прислать его сочинения, к-рые впосл. были использованы при написании «Истории». Непосредственно к работе Н. Х. приступил при Алексее III, вскоре после назначения логофетом секретов в 1196/97 г. (это высший титул из упомянутых в заглавии редакции «b»). «История» Н. Х. появилась не по его инициативе, а как заказ имп. двора. Покровителями Н. Х. при дворе Алексея III были влиятельные чиновники: Василий Каматир (дядя буд. никейского имп. Феодора I Ласкаря), Константин Месопотамит (с 1196/97 митрополит Фессалоникский) и Феодор Ириник (буд. К-польский патриарх в изгнании в Никее Феодор II). Рассказывая о правлении Алексея III, Н. Х. в редакции «b» не только избегал

критики императора, но и характерным образом умалчивал о своей роли в описываемых событиях (тем самым сохраняя приличествующую историку объективность), а повествуя о правлении Исаака II Комнина, рисовал себя умеренным оппонентом. Работа над «Историей» была прервана захватом К-поля крестоносцами, но Н. Х. возобновил ее во время пребывания в Силимврии (апр. 1204 — июнь 1206) и в период недолгого возвращения в К-поль (июль—дек. 1206). Редакция «b» была дописана к моменту переезда в Никее (дек. 1206 — янв. 1207). В завершающей части редакции «b», озаглавленной «О том, что свершилось в Константинополе после падения», Н. Х. был вынужден отказаться от принципа организации материала по правлениям императоров: не будучи уверен, кого теперь считать законным визант. императором, он по-прежнему называл «василевсом» Алексея III, но при этом хвалебно отзывался и о Феодоре I, который к тому моменту уже был провозглашен войсками императором, но еще не коронован и к к-рому Н. Х. рассчитывал поступить на службу в Никее.

Согласно Симпсон, версия LO, представляющая собой сжатое изложение событий после падения К-поля, была завершена в 1210/11 г. Эта редакция, так же как и предыдущая, была создана не по инициативе автора, а по заказу Константина Месопотамита, находившегося в то время в Эпире. Этим объясняется более пристальное внимание Н. Х. к событиям на Западе по сравнению с событиями на Востоке. Редакция LO мыслилась Н. Х. не как самостоятельное произведение, а как приложение к «Сокровищу православной веры». Возможно, в распоряжении заказчика к этому времени уже была ранняя версия «Истории», охватывавшая события до падения К-поля. В пользу гипотезы о заказе со стороны Месопотамита говорит и то, что в эту версию были внесены выпады против недругов Месопотамита, виновных в его удалении от двора Алексея III в 90-х гг. XII в.

Версия «a» была создана Н. Х. в последние годы жизни (1215–1217) и осталась незавершенной. Это единственная редакция «Истории», к-рая была написана по собственной инициативе Н. Х. В ней наиболее ярко проявился личный взгляд Н. Х. на

историю Византии эпохи Комнинов и первых лет существования Никейской империи. В заглавии последней редакции «Истории» Н. Х., стесненный тяжелыми материальными условиями (его семья в течение долгих лет жила во временном палаточном городке), не нашедший поддержки у своих бывших покровителей и не добившийся успеха при дворе Феодора I, отказался от всех прежних чинов и обозначил себя просто «господином» («Временное повествование господина Никиты Хониата...»). Эту редакцию отличает крайняя степень критичности по отношению к представителям династии Комнинов: Н. Х. беспощаден к Исааку II и Андронику I, Мануила I обвиняет в увлечении астрологией и сексуальной распущенности, а Алексея III — в том, что он погряз в роскоши и упустил момент, когда крестоносцы оказались у стен К-поля (*Nicet. Chron. Hist.* P. 459, 540). Именно редакции «а» историографическая традиция Нового времени обязана негативным образом ключевой фигуры XII в. — императора Мануила I (*Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. Camb., 1993. P. 1–26*). В редакцию «а» были внесены многочисленные морализаторские отступления, выпады против астрологии и оккультизма, сравнения варваров с византийцами не в пользу последних (германцы мужественнее, а сельджуки благороднее и великодушнее изнеженных и двуличных византийцев), личные выпады против прежних покровителей Н. Х. — Василия Каматира, Константина Месопотамита и Феодора Ириника, язвительные замечания в адрес правителей новых гос. образований, претендовавших на визант. наследие (Мануил Маврозо, Давид Великий Комнин и Феодор I — «трехголовый монстр»: *Nicet. Chron. Hist.* P. 625). Основной целью последней редакции «Истории» Н. Х. был поиск причин падения Византии. Если в редакции «б» вина за него целиком возлагалась на крестоносцев, то в редакции «а» трагедия объяснялась только внутренними причинами. Задуманная как официальная придворная история императоров династии Комнинов, «История» в финальной версии превратилась в рассказ об упадке и разложении империи, окрашенный в самые пессимистичные тона благодаря личной трагедии автора.

Разд. «Истории» «О статуях», также дошедший в рукописях редакции «а» и посвященный памятникам К-поля, разрушенным крестоносцами (*Ibid.* P. 647–655), первоначально не задумывался как часть «Истории». Он был добавлен редакторами уже после смерти Н. Х.

Ценность историческому свидетельству Н. Х. придает использование собственных воспоминаний и офиц. документов (переписка Исаака II и имп. Фридриха I Барбароссы). Среди совр. лит. источников, на к-рые опирался Н. Х., произведения его брата, митр. Афинского Михаила, и соч. «О взятии Фессалоники» митр. Фессалоникийского Евстафия. В научной лит-ре поднимался вопрос о зависимости Н. Х. от его старшего современника — историка Иоанна Киннама. Согласно В. Греку, Н. Х. опирался на главы его сочинения, посвященные Иоанну II и Мануилу I (*Greco. 1949*). А. П. Каждан признал зависимость от Киннама только в книге об Иоанне II, в то же время теоретически допуская возможность опоры обоих историков на 3-й, несохранившийся источник (*Каждан. 1963*). Я. Н. Любарский высказался в пользу общего источника, отражающего период правления Мануила (*Любарский. 2002*). По мнению Р. И. Лили, применительно к рассказам о правлении Иоанна II также нельзя говорить о прямой зависимости историков друг от друга. Речь должна идти об общем источнике, позитивном по отношению к Иоанну II и созданном вскоре после его смерти (*Lilie. 2009*).

Несмотря на открывающее «Историю» обещание писать по возможности ясно и кратко, язык Н. Х. чрезвычайно сложен для читателя, а композиция трудноуловима. «История» насыщена античными аллюзиями, неологизмами, оригинальными сравнениями, редкими поэтическими лексемами, языковой игрой и цитатами из ВЗ, для правильного понимания к-рых необходимо прекрасно помнить их первоначальный контекст. Повествование прерывают вставные новеллы, отступления и экфразы. Составление исчерпывающего конкорданса к «Истории» в 16 томах позволило А. П. Каждану опубликовать цикл статей, посвященных образной системе Н. Х. Согласно его выводам, изображение растительного мира в «Истории» используется для создания образов

упадка и разрушения (*Каждан. 2005. С. 432–440*), а привычная для визант. культуры символика цвета преобразуется в согласии с общей трагической концепцией автора и служит для десакрализации имп. власти. Традиц. символы имп. власти — пурпур и золото — превращаются в свою противоположность: золото — в желчь, а пурпур — в кровь, становясь символами жестокости и произвола (Там же. С. 298–299, 408–414).

Вплетая в свое повествование реминисценции из поэм Гомера, Н. Х. играл с читательскими ожиданиями, «деконтекстуализируя» цитаты (*Maisano. 2000*) и совмещая в образе одного и того же героя черты диаметрально противоположных персонажей эпоса (так, образ имп. Андроника отсылал одновременно и к Одиссею, и к ослепленному им циклопу Полифему — *Gaul. 2004*). В стилистике Н. Х. видна опора на авторов 2-й софистики, прежде всего Лукиана Самосатского, Евнапия Сардского и Флавия Филострата. При этом Н. Х. не ограничивался текстуальным заимствованием, а творчески перенимал их художественные приемы (гендиадисы, гомеотелевты, особые модели словообразования) (*Fatouros. 1980*). Ориентирами в историописании для Н. Х. стали не историки классической эпохи (Геродот, Фукидид, Ксенофонт), а эллинистические авторы Иосиф Флавий, Плутарх и Диодор Сицилийский. Портрет Сиракузского тирана Агафокла (IV в. до Р. Х.) в описании Диодора Сицилийского находит отражение в изображении Андроника I у Н. Х., а разрушение Иерусалима римлянами (70 г. по Р. Х.) в изложении Иосифа Флавия становится исторической параллелью к падению К-поля в 1204 г. (*Simpson. From the Workshop. 2013*).

«Историю» отличают мастерство прорисовки индивидуальных черт героев, внимание к развитию характеров. Особое место среди художественных приемов Н. Х. занимает ирония. Н. Х. высмеивает тщеславие и неумные претензии Мануила I, используя для этого не прямые инвективы, а тонкие приемы: нелепые синтаксические нагромождения, смешение высокого и низкого стилей, неуместные классические образы, вкладывание слов «хулы» на императора в уста героя, а затем их мнимое опровержение (*Любарский. 2005*). Общее трагическое видение

истории нередко превращает иронию Н. Х. в горький сарказм, и в его сочинении можно увидеть пессимизм, религ. скептицизм, попытки развенчать культ императора, сомнения в божественности гос. власти (*Каждан*. 2005. С. 293–299). Основной повествовательный принцип, использовавшийся Н. Х. при создании «Истории», Каждан называет «принципом поворота»: излагая исторические события, Н. Х. стремится подчеркнуть неожиданность исхода, несоответствие результата предпосылкам, непредсказуемость хода событий (Там же. С. 316–317). Э. Калделлис, развивая предложенный Кажданом «принцип поворота» и пытаясь разрешить противоречие между декларацией Н. Х. во вступлении к «Истории» и его художественной манерой, приходит к выводу, что ее уникальная форма объясняется тем, что по мере создания «Истории» Н. Х. все больше осознавал, что материал, с к-рым он имеет дело, столь парадоксален, что сопротивляется любым попыткам писать так, как того хотел бы сам автор, т. е. ясно и просто. Если исторические события непредсказуемы и принципиально непостижимы для человека, то историческое сочинение по определению не может быть написано в соответствии с к.-л. простой схемой. «История» Н. Х. — признание иллюзорности визант. порядка вещей («таксиса») и вместе с тем утверждение безусловности этического выбора: то, что казалось незыблемым, может рухнуть в любой момент, и единственное, что доступно человеку, столкнувшемуся с бессмысленностью истории, это сохранить человеческое лицо, сделав правильный моральный выбор (*Kaldellis*. 2009).

Риторические сочинения. Сохранилось 18 речей Н. Х., созданных им в разное время. Некоторые из них предназначались для риторических выступлений автора при дворе; другие были реакцией на различные общественно-политические обстоятельства или события личной жизни Н. Х. Сборник речей Н. Х. сохранился в рукописи Марс. XI 22. Обзорное исследование этих сочинений с предположительным установлением дат их создания и взаимосвязей с др. трудами Н. Х. провел ван Дитен (*Dieten*. 1971); тексты речей Н. Х. к наст. времени изданы лишь частично. Тем не менее эти сочинения обладают большим значением как

источники, раскрывающие особенности придворной жизни и политич. культуры Византии и Никейской империи кон. XII — нач. XIII вв. В приводимом списке речей нумерация соответствует их порядку в рукописи Марс. XI 22 и принята в совр. научной литературе. 1. Прощальная речь имп. Исааку II, отправляющемуся на войну против владов и болгар (осень 1191–1192; *Σάβας*, МВ. Т. 1. С. 73–76). 2. Послание к патриарху и Свящ. Синоду о военном успехе имп. Исаака II против владов и болгар (окт. 1187; *Ibid.* С. 77–84). 3. Монодия на смерть Феодора Троха, друга Н. Х. (ок. 1188–1189; не издана). 4. Поздравление имп. Исааку II с возвращением в К-поль после войны на Балканах и встречи с кор. Белой III Венгерским (RHC, Grec. Т. 2. Р. 737–741). 5. Свадебное поздравление имп. Исааку II и Маргарите Венгерской (кон. 1185 — нач. 1186; *Ibid.* Р. 615–619). 6. Надгробная речь рано умершему сыну Н. Х. (между 1192 и 1200; не издана). 7. Энкомий имп. Алексею III Ангелу по случаю его возвращения с войны против Иванко и дипломатического успеха в отношениях с Иконийским султаном (лето 1200; *Ibid.* Р. 496–502). 8. Защитительная речь против обвинений хартофилакса Великой церкви в богословском споре о Евхаристии (февр.—авг. 1198; не издана). 9. Энкомий имп. Исааку II на Богоявление (5 янв. 1190; издан фрагментарно; *Ibid.* Р. 458–460). 10. Энкомий имп. Алексею III по случаю подавления им мятежа Иоанна Комнина (после 31 июля 1200 или 1201; *Σάβας*, МВ. Т. 1. С. 84–89). 11. Энкомий имп. Алексею III по случаю тройной победы над Камицей, Хризом и Спиридоном (март—апр. 1202; *Ibid.* С. 90–97). 12. Речь о том, что зима лучше лета (ок. 1188–1189; не издана). 13. Силенций Феодору Ласкарию по случаю начал Великого поста (нач. февр. 1208; *Ibid.* С. 90–97). 14. Энкомий Феодору Ласкарию в честь его военных деяний (лето 1206?; *Ibid.* С. 107–129). 15. Монодия на смерть шурина Н. Х. — Иоанна Веллсариота (кон. 1207 — нач. 1208; не издана). 16. Энкомий имп. Феодору I Ласкарию в честь победы над тюрками (между июнем 1210 и июнем 1211; *Ibid.* С. 129–136). 17. Силенций Феодору Ласкарию по случаю начала Великого поста (нач. февр. 1207; не издан). 18. Энкомий епископу Филлипополю (ок. 1189; не издан).

«Сокровище православной веры» (*Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας; Θησαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίου πίστεως*; лат. *Thesaurus Orthodoxiae*), объемный богословско-полюемический свод Н. Х. в 27 книгах; написан в последние годы его жизни, после бегства из К-поля и переселения в Никею. Первоначально сочинение носило название «Догматический паноплий» (*Πανοπλία δογματικῆ*), однако наименование «Сокровище...» закрепилось за ним в визант. традиции вслед за писателем Феодором Скутариотом (XIII в.), который дал высокую оценку этой работе и назвал ее так. «Сокровище...» представляет собой один из наименее изученных текстов визант. богословской лит-ры; до наст. времени не существует его полного научного издания; исследователи пользуются лат. переводами частей этого труда, которые издавались в кон. XVI–XVII в. П. Морелли и кард. А. Маи и были воспроизведены Ж. Минем (PG. 139. Col. 1101–1444; 140. Col. 9–292). Изданные части представляют собой избранные греч. фрагменты из книг 6, 8–10, 12, 15, 17, 20, 22, 24, 25, а также полные лат. переводы книг 1–5. Кроме того, в разное время издавались нек-рые др. небольшие фрагменты «Сокровища...» (см.: *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 664). Большая часть текста остается неизданной. В связи этим до наст. времени оценки содержания этого труда Н. Х. и его значения для визант. и всей правосл. традиции остаются лишь предварительными. По своему содержанию «Сокровище...» Н. Х. тесно примыкает к «Догматическому паноплию» визант. богослова *Евфимия Зигабена* (XI–XII вв.). В предисловии к своему труду Н. Х. писал, что берется за работу, чтобы дополнить труд Зигабена, представив различные ереси в более подробном изложении, а также приложив сведения о тех из них, к-рые не были упомянуты у Зигабена. В отличие от сухого стиля Зигабена, Н. Х. стремился объяснять различные стороны правосл. вероучения живым языком, предлагать собственные логические построения, способные лучше объяснить те или иные богословские аргументы и догматы. Охват тем у Н. Х. также отличается широтой. В своем труде он цитирует творения *Мелитона Сардского*, святых *Игнатия Богоносца*, *Иустина Философа*, *Григория Чудотворца*, а также боль-

шинства отцов Церкви IV–V вв., и более поздних богословов: святых *Анастасия Синаита*, Ефрема Антиохийского, *Фотия I* К-польского, Николая Мефонского, *Феофилакты Болгарского* и др. Среди зап. авторитетов он упоминает святых еп. (папу) *Юлия I*, *Амвросия* Медиоланского, блж. *Августина* Аврелия. Указания на произведения различных отцов Церкви аккуратны, что отражает хорошее знание Н. Х. этих трудов.

Первая кн. «Сокровища...» посвящена опровержению взглядов язычников и иудеев. Н. Х. излагает здесь религ. историю иудеев от Адама до Моисея, объясняет происхождение идолопоклонства, а также историю развития греч. религии и философских учений, в т. ч. Пифагора, Платона и Эпикура. Греч. культуру философии традиционно для христианства Н. Х. ставит ниже Моисея, предполагая, что все лучшее в своей учености греки некогда заимствовали у иудеев. В завершение 1-й кн. Н. Х. описывает иудейские секты межзаветной эпохи: саддукеев, фарисеев, назореев, ессеев, иродиан, а также движение самаритян. По мнению Н. Х., эти направления иудейской веры влияли на образование различных сект внутри христианства. Во 2-й кн. Н. Х. переходит к изложению христ. учения, говорит о Св. Троице, об ангелах и о человеке (в т. ч. поднимает вопросы различия души и духа, чувств и сил души, ее деятельности и бессмертия, ее происхождения и местопребывания в теле человека). В 3-й кн. Н. Х. говорит о воочеловечении Бога Слова, приводя большое количество цитат из трудов отцов Церкви, объясняющих это событие. Четвертая кн. посвящена описанию и опровержению 44 ересей древней Церкви доникейской эпохи (или тех, к-рые существовали во времена Н. Х. и считались восходящими к доникейской эпохе). Часть сведений Н. Х. о подобных движениях уникальна. Так, он отдельно рассматривает ереси гностиков (отрицавших значение научного знания и учения и признававших пользу только добрых дел), танатопсихитов (отрицавших бессмертие души), христолитов (учивших, что Христос вознесся на небо только Божеством, а тело оставил на земле), этнофронов (людей, внешне исповедовавших христианство, но преданных языческим суевериям

и совершавших языческие обряды), парерменевтов (ложных толкователей Свящ. Писания).

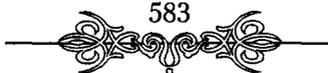
В книгах 5–16 содержится описание богословских споров эпохи Вселенских Соборов, от возникновения арианства до осуждения иконоборчества; из них издана лишь 5-я кн. Книги 17–22 посвящены опровержению богословия армян, павликиан, богомилов, «сарацин» (т. е. мусульман) и латинян (католиков). В книгах 23–27 изложена история богословских споров в Византии эпохи Комнинов и Ангелов (кон. XI – нач. XIII в.). Эта часть труда Н. Х. наиболее ценна как источник по истории визант. богословия, т. к. в ней описываются события, связанные с современными автору философско-богословскими движениями, к-рые плохо либо недостаточно подробно отражены в др. трудах визант. богословов. Совр. специалистами высказывалось предположение о том, что книги 17–22 написаны не самим Н. Х., а Феодором Скутариотом. Однако этот вопрос, как и мн. др. характеристики труда Н. Х., нуждается в дальнейших исследованиях (*Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 663–664).

Соч.: *Thesauri orthodoxae fidei libri quinque priores* / Ed. P. Morellus Turonensis. Lutetiae, 1580 [Lib. 1–5]; PG 139. Col. 1101–1444; 140. Col. 9–284, 1221–1246; *Tafel L. F. Annae Compennae supplementum*. Tüb., 1832 [Thesaurus Orthodoxiae. Exc. lib. 23–24]; *Historia* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1835; *Thesaurus Orthodoxiae* [Lib. 6–9] // *Mai A.*, ed. Spicilegium Romanum. R., 1840. T. 4. P. 299–498; *Orationes et epistulae* / Rec. I. A. van Dieten. B.; N. Y., 1972. (CFHB; 3); Речь, составленная к прочтению перед киром Феодором Ласкарем / Пер.: П. И. Жаворонков // *Визант. очерки*. М., 1991. С. 216–237; *Historia* / Rec. I. A. van Dieten. B.; N. Y., 1975. 2 pt. (CFHB; 11/1–2) (рус. пер.: История со времени царствования Иоанна Комнина / Пер. под ред. В. И. Долгого. СПб., 1860–1862. 2 т. Рязань, 2003); *O City of Byzantium: Annals of Niketas Choniates* / Transl. H. J. Magoulias. Detroit, 1984; *Grandezza e catastrofe di Bisanzio: Narrazione cronologica* / Ed. R. Maisano e. a. Mil., 1994–2014. 3 vol.; *Данчева-Василева А., Илиев И.* Речь на Никита Хониат, адресована до Константин Пантехин, митр. на Филиппол // ИП. 1996. Т. 52. № 5. С. 108–142.

Ист.: *Μηχαὴλ Ἀκομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ Σωζόμενα* / Εκδ. Σ. Λάβρος. Ἀθήνα, 1879–1880. 2 т.

Лит.: *Hanke M.* De Byzantinarum rerum scriptoribus liber. Lipsiae, 1677. P. 522–534; *Ullmann C.* Nicolaus von Methone, Euthymius Zigabenus und Nicetas Choniates oder die dogmatische Entwicklung der griechischen Kirche im 12. Jh. // *Theol. Studien u. Kritiken*. Lpz., 1833. Bd. 6. H. 3. S. 647–743; *Allatus L.* De Nicetarum scriptis // *Mai*. NPB. 1853. T. 6. P. 1–39; *Успенский Ф. И.* Визант. писатель Никита

Акоминат из Хон. СПб., 1874; *он же.* Очерки по истории визант. образованности. М., 2001. С. 193–203; RHC, Grec. 1881. T. 2. P. 126–132; *Krumbacher*. Geschichte. S. 281–286; *Cavallera F.* Le Trésor de la foi orthodoxe de Nicetas Choniates // BLE. 1913. Vol. 5. P. 124–137; *Stadtmüller G.* Michael Choniates // OrChr. 1934. Vol. 33/2. N 91. P. 128–202; *idem*. Zur Biographie des Niketas Choniates // ByzF. 1966. Bd. 1. S. 321–333; *Grecu V.* Autour du «De Signis» de Nicetas Choniates // REB. 1948. Vol. 6. N 1. P. 58–66; *idem*. Nicetas Choniates a-t-il connu l'Histoire de Jean Cinnamos? // Ibid. 1949. Vol. 7. N 2. P. 194–204; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 663–664; *Каждан А. П.* Еще раз о Киннаме и Никите Хониате // Bsl. 1963. T. 24. P. 4–31; *idem* (*Kazhdan A.*). Byzantine Town and Trade as Seen by Niketas Choniates // Ibid. 1995. T. 56. P. 209–218; *idem*. Terminology of War in Niketas Choniates' «Historia» // Peace and War in Byzantium: Essays in Honor of G. T. Dennis / Ed. T. Miller, J. Nesbitt. Wash., 1995. P. 225–244; *он же.* Никита Хониат и его время // Изд. подгот.: Я. Н. Любарский и др. СПб., 2005; *Dieten J. L. van.* Zur Überlieferung und Veröffentlichung der Panoplia Dogmatike des Niketas Choniates. Amst., 1970; *idem*. Niketas Choniates: Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. B.; N. Y., 1971; *idem*. Niketas Choniates und Codex Parisinus graecus 1778 // JÖB. 1994. Bd. 44. S. 49–58; *idem*. Die drei Fassungen der Historia des Niketas Choniates über die Eroberung von Konstantinopel und die Ereignisse danach // Lesarten: FS. f. A. Kambylis zum 70. Geburtstag / Hrsg. I. Vassil u. a. B.; N. Y., 1998. S. 137–160; *Timmefeld F.* Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie von Prokop bis Niketas Choniates. Münch., 1971; *Fatouros G.* Die Autoren der Zweiten Sophistik im Geschichtswerk des Niketas Choniates // JÖB. 1980. Bd. 29. S. 165–186; *Katsaros V.* A Contribution to the Exact Dating of the Death of the Byzantine Historian Nicetas Choniates // Ibid. 1982. Bd. 32. N 3. S. 83–91; *Kazhdan A., Franklin S.* Studies on Byzantine Literature of the 11th and 12th Cent. Camb., 1984; *Magoulias H. J.* Doctrinal Disputes in the History of Niketas Choniates // The Patristic and Byzantine Review. Kingston, 1987. Vol. 6. N 3. P. 199–226; *Бубуков М. В.* Мемуарная лит-ра и Никита Хониат // *Культура Византии: 2-я пол. VII–XII в. М.*, 1989. С. 119–128; ODB. Vol. 2. P. 428; *Matzukis C.* Providentialism in Niketas Choniates, Nikephoros Gregoras and Other Medieval Writers // Acta patristica et byzantina. Pretoria, 1992. Vol. 3. P. 119–130; *Maisano R.* Letteratura e storiografia nell'opera di Niceta Coniata // Messana: Rassegna di studi filologici linguistici e storici. N. S. 1993. T. 16. P. 41–57; *idem*. Tipologia delle fonti di Niceta Coniata (Lib. 1–8) // Storia poesia e pensiero nel mondo antico: Studi in onore di M. Gigante. Napoli, 1994. P. 391–405; *idem*. I poemi omerici nell'opera storica di Niceta Coniata // Posthomeric II: Tradizioni omeriche dall'Antichità al Rinascimento / Ed. F. Montanari, S. Pittaluga. Genova, 2000. P. 41–53; *Mazzucchi C. M.* Leggere i classici durante la catastrofe (Costantinopoli, maggio-agosto 1203): le note marginali al Diodoro Siculo Vaticano gr. 130 // Aevum. 1994. Vol. 68. P. 164–218; 1995. Vol. 69. P. 200–258; *Schmitt O. J.* Das Normannenbild im Geschichtswerk des Niketas Choniates // JÖB. 1997. Bd. 47. S. 157–178; *Bossina L.* La bestia e l'enigma: Tradizione classica e cristiana in Niceta Coniata // Medioevo Greco. Alessandria, 2000. Vol. 0. P. 35–68; *Harris J. P.*

Distortion, Divine Providence and Genre in Nicetas Choniates's Account of the Collapse of Byzantium, 1180–1204 // *JMedH*. 2000. Vol. 26. N 1. P. 19–31; *Pontani A.* Nebenterminologie, Topoi, Loci similes und Quellen in einigen Stellen der Chronike diegesis von Niketas Choniates // *Novum Millennium: Studies in Byzantine History and Culture Presented to P. Speck* / Ed. C. Sode, S. Takács. Aldershot, 2001. P. 271–278; *Любарский Я. Н.* И вновь о Хониате и Кипнаме // *АДСВ*. 2002. Вып. 33. С. 123–127; *idem (Ljubarskij J. N.)*. Byzantine Irony: The Example of Niketas Choniates // *Byzantium Matures: Choices, Sensitivities and Modes of Expression (11th to 15th Cent.)* / Ed. C. Angelidi. Athens, 2004. P. 287–298; *он же*. Мануил I глазами Киннама и Хониата // *ВВ*. 2005. Т. 64(89). С. 99–109; *Gaul N.* Andronikos Komnenos, Prinz Belthandros und der Zyklus: Zwei Glossen zu Niketas Choniates *Χρονική διήγησις* // *BZ*. 2004. Bd. 96. H. 2. S. 623–660; *Simpson A.* Before and After 1204: The Versions of Niketas Choniates' *Historia* // *DOP*. 2006. Vol. 60. P. 189–221; *eadem*. From the Workshop of Niketas Choniates: The Authority of Tradition and Literary Mimesis // *Authority in Byzantium* / Ed. P. Armstrong. Farnham etc., 2013. P. 259–268; *eadem*. *Niketas Choniates: A Historiographical Study*. Oxf., 2013; *Littlewood A.* Vegetal and Animal Imagery in the History of Niketas Choniates // *Theatron: Rhetorische Kultur in Spätantike und Mittelalter* / Ed. M. Grünbart. B., 2007. S. 223–258; *idem*. Quotidian Imagery in the History of Niketas Choniates // *Imitatio – aemulatio – variatio: Akten des intern. wiss. Symposions zur byzant. Sprache und Literatur*, Wien, 22–25. Okt. 2008 / Hrsg. A. Rhozy, E. Schiffer. W., 2010. S. 181–188; *Efthymiadis S.* Niketas Choniates and Ioannes Kinnamos: The Poisoning of Stephen IV of Hungary (13 Apr., 1165) // *BZ*. 2008. Bd. 101. S. 21–28; *idem*. Quand Choniates à pris la plume: La genèse d'une oeuvre historiographique // *La face cachée de la littérature Byzantine: Le texte en tant que message immédiate: Actes du colloque intern.*, Paris, 5–7 juin 2008 / Ed. P. Odorico. P., 2012. P. 221–236; *Encyclopaedic Prosopographical Lexicon of Byzantine History and Civilization* / Ed. A. G. Savvides, B. Hendrix. Turnhout, 2008. Vol. 2. P. 200–202; *Ermilov P.* Current Problems in Studying Nicetas Choniates' *Panoplia Dogmatica: The Case of Chapter 24* // *Byzantine Theologians: The Systematization of their Own Doctrine and their Perception of Foreign Doctrines* / Ed. A. Rigo, P. Ermilov. R., 2009. P. 91–102; *Kaldellis A.* Paradox, Reversal and the Meaning of History // *Niketas Choniates: A Historian and a Writer* / Ed. A. Simpson, S. Efthymiadis. Gen., 2009. P. 75–100; *Lilie R.-J.* Niketas Choniates und Ioannes Kinnamos // *Realia Byzantina* / Hrsg. S. Kotzabassi, G. Mavromatis. B.; N. Y., 2009. S. 89–102; *Κατσίγρος Α.* Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονογράφοι. Αθήνα, 2009. Τ. 3. Σ. 699–733; *Angelou A.* Rhetoric and History: The Case of Nicetas Choniates // *History as Literature in Byzantium: Papers from the 40th Spring Symposium of Byzantine Studies*, April 2007 / Ed. R. Macrides. Farnham, 2010. P. 289–305; *Zorzi N.* La Storia di Niceta Coniata, Libri 1–8: Giovanni II e Manuele I Comneno. Materiali per un commento. Venezia, 2012; *idem*. *Nicetas Choniates // Christian-Muslim Relations: A Bibliogr. History*. Vol. 4: (1200–1350) / Ed. D. Thomas. A. Mallett. Leiden; Boston, 2012. P. 132–144.

Л. В. Луховицкий, И. Н. Попов

НИКИТИН Гурий Кинешемцев († 1691), выдающийся костромской иконописец, давший новое стилистическое направление монументальной живописи 2-й пол. XVII в. Состоял на службе в Оружейной палате в качестве городского мастера 1-й статьи. Наряду с Симоном Ушаковым является значительной фигурой для рус. художественной культуры XVII в. Н. не был потомственным иконописцем — происходил из торгово-ремесленной среды, с которой был связан на протяжении всей жизни. Отец (ум. во время эпидемии чумы 1653–1654 гг.) — выходец из Кинешмы Никита Григорьев; по отцу художник носил прозвище Кинешемцев. Н. владел в Костроме неск. торговыми лавками, унаследованными от братьев.

Иконописанию учился в Костроме предположительно у ведущего костромского художника сер. XVII в. Ва-

Господь Вседержитель на престоле.

Икона. 1687 г.

Иконописец Гурий Никитин
(ЯИАМЗ)

силлия Ильина Запокровского. В документах Оружейной палаты впервые упоминается под 10 сент. 1659 г., когда получил аттестацию иконописца 1-й статьи, следов., должен был принимать участие в работах по заказам Оружейной палаты в составе артели костромских мастеров с нач. 50-х гг. XVII в. Вызывался в Москву для росписей Архангельского собора Московского Кремля в 1660 г. и в дальнейшем, вплоть до 1678 г., постоянно ездил в столицу в связи с работами различного характера (писал иконы для иконостаса дворцовой ц. св. Евдокии в 1664, деисус-

ные и праздничные иконы, а также расписывал стены в дворцовой ц. Спаса Нерукотворного в 1676, принимал участие в иконописных работах в ц. свт. Григория Неокесарийского в 1668 и др.). В отличие от мн. др. костромских иконописцев того времени он не был переведен на постоянное жительство в Моск-

Господь Вседержитель.

Роспись купола Троицкого собора

Данилова мон-ря.

1662, 1668 гг.

Артель Гурия Никитина

ву, по-видимому в связи с отсутствием семьи. Иногда работы по заказу Оружейной палаты Н. выполнял в Костроме (писал иконы для Антиохийского патриарха Макария в 1668).

Н. отличался универсальностью дарования: расписывал храмы, писал иконы, выполнял книжные миниатюры. Наибольший вклад внес в монументальное искусство. Возглавляемая им артель участвовала в росписях Троицкого собора Данилова мон-ря (1662 и 1668; работы дважды прерывались и были закончены др. артелью). К бесспорной работе Н. и его мастеров относятся росписи купола, алтаря и сводов четверика. Уже в этом храме проявились особенности манеры письма художника, склонность к поиску интересных иконографических решений (в частности, Господь Вседержитель в куполе представлен в уникальном для этой зоны храма оплечном варианте иконографии). В 1670–1671 гг. в составе большой артели костромских и ярославских иконописцев участвовал в росписях Успенского собора в Ростове (находятся под записью). В 1672 г. предположительно артель Н. расписала Богоявлен-

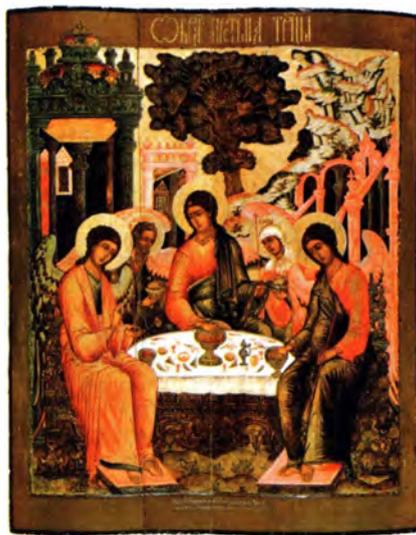

ский собор в Костроме (росписи не сохр.). На основании стиля живописи артели Н. приписываются росписи Воскресенской ц. Ростовского архиерейского дома (ок. 1675) и Крестовоздвиженского собора (1676) в Романове (с 1822 Романов-Борисоглебск, ныне Тутаев). Хорошо сохранились поздние росписи артели Н. 80-х гг. XVII в., где особенности индивидуальной манеры ее письма выражены наиболее ярко: в ц. прор. Илии в Ярославле (1680; четверик и усыпальница Скрипичных в подклете сев. придела), в Троицком соборе Ипатьевского мон-ря в Костроме (1684), в Спасо-Преображенском соборе Спасо-Евфимиева мон-ря в Суздале (1689). Предположительно в 80-х гг. XVII в. Н. осуществлял также росписи Софийского собора в Тобольске (не сохр.). В росписях Н. активно использовал принципы разработанной Ушаковым «живоподобной» манеры письма, адаптировав их к особенностям стенной живописи. В то же время для его произведений характерна повышенная декоративность, выражающаяся в усложненной линии рисунка, обилии орнаментики, чистом и звучном колорите. Заметные изменения были внесены Н. в систему храмовой росписи. В работах артели Н. отсутствует традиц. композиция «Страшный Суд» на зап.

Роспись сев. стены и свода Преображенского собора Спасо-Евфимиева мон-ря в Суздале. 1689 г. Артель Гурия Никитина

стене, сюжетные циклы расположены по периметру стен, среди них обязательно присутствие развернутых евангельского, Страстного и апостольского циклов, где компози-

Св. Троица (Гостеприимство Авраама). Икона. 1690 г.

Иконописец Гурий Никитин (собрание икон при Фонде ап. Андрея Первозванного)

ции отдельных сцен восходят к западноевроп. гравюрам. Как правило, в нижнем ряду присутствует цикл, связанный с храмовым посвящением, но в Троицком соборе Ипатьевского мон-ря цикл деяний Св. Троицы размещен в верхнем ряду, а в Илиинской ц. в Ярославле к житийному циклу прор. Илии добавлен расположенный ниже житийный цикл прор. Елисея.

Подписных иконописных произведений мастера сохранилось очень мало, значительный ряд икон приписывается ему на основании косвенных источников и стилистического сходства с достоверными работами, в т. ч. монументальными. Некоторые подписные иконы Н. известны только по упоминаниям в источниках и лит-ре, в частности «Богоматерь Феодоровская» в Богоотцовской ц. в Костроме (1659; известна по старой фотографии), «Спас Нерукотворный» в Никольской ц. Богородицко-Игрицкого в честь Смоленской иконы Божией Матери мон-ря под Костромой (ок. 1688). Сохранившиеся подписные произведения: напестольный крест в серебряной оправе, вложенный мастером в свой приходский храм свт. Николая Чудотворца в Десятильничем дворе (1686, ГММК), и «Св. Троица (Гостеприимство Авраама)», предположительно происходящая из Троицкого Пахомиева Сыпанова мон-ря в Нерехте (1690, собрание икон при Фонде ап. Анд-

рея Первозванного). К достоверным произведениям мастера относится также образ «Господь Вседержитель на престоле» из местного ряда иконостаса Феодоровской ц. в Ярославле (1687, ЯИАМЗ), история создания к-рого изложена в Повести о построении Николо-Пенской и Феодоровской церквей кон. XVII в. Этот же источник сообщает, что в 1669 г. по заказу жителя Толчковской слободы Ивана Плешкова Н. написал для того же храма мерный список чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. Вероятно, это та икона, которая находится в храме в наст. время.

Среди приписываемых Н. произведений, где его авторство считается бесспорным,— иконы: «Мученики Кирик и Иулитта» из ц. прор. Илии в Ярославле (1680–1682, ЯИАМЗ), «Спас Великий Архидиакон, с принадлежащими евангелистом Иоанном Богословом и вмч. Димитрием Солунским» из ц. ап. Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе (1687, КГОИАХМЗ), «Успение Богоматери» из Троицкого Сыпанова монастыря в Нерехте (80-е гг. XVII в., КГОИАХМЗ), «Богоматерь Феодоровская, со сказанием об образе» из ц. Спаса на Запрудне в Костроме (80-е гг. XVII в., КГОИАХМЗ), «Богоматерь Феодоровская, со сказанием об образе» (80-е гг. XVII в., ц. Спаса на Запрудне в Костроме). К ним же на основании стилистического сходства можно отнести большой образ «Седьмой Вселенский Собор» из Новодевичьего мон-ря (кон. 70-х гг. XVII в., ГИМ), икону «Господь Вседержитель (Спас Смоленский), с Марфой и Марией и клеймами Страстей» из ярославской ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Мокрого) (ок. 1686, ЯИАМЗ). К работе мастеров круга Н. относятся также 6 праздничных икон из придела прп. Варлаама Хутынского ц. прор. Илии в Ярославле (80-е гг. XVII в., ЯХМ), к-рые имеют сходство как с его произведениями, так и с работами др. костромских иконописцев, в частности Сергея Рожкова.

Иконописные работы художника стилистически вписываются в направление, разрабатывавшееся мастерами Оружейной палаты, но обладают рядом особенностей, характерных для его индивидуальной манеры и костромской художественной традиции в целом.

Н., очевидно, было выполнено 2-е поновление костромской чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в 1673 г., им же разработана иконография клейм сказания о ней, воплощенная в произведениях 80-х гг. XVII в. В 1689 г. Н. поновил образ Богоматери «Одигитрия» в Игрицком мон-ре.

В 1677–1678 гг. среди 20 иконописцев Оружейной палаты Н. принимал участие в создании 1200 миниатюр лицевого Евангелия (ГММК) для дворцовой ц. Спаса Нерукотворного. Тогда же, во время пребывания в Москве, он был представлен Ушаковым в качестве одного из кандидатов на освободившееся место жалованного иконописца, но выбран не был и с тех пор в Москву не выезжался.

Индивидуальная творческая манера мастера оказала большое влияние на художественную традицию Костромы.

Лит.: *Забелин И. Е.* Мат-лы для истории рус. иконописи // ВОИДР. 1850. Кн. 7. С. 23, 33, 53, 63, 66, 67, 70, 88, 92, 93–96, 99, 101, 115–121, 128; *он же.* Перечень иконописных и живописных работ моск. дворцовых и городских мастеров XVII ст. // Рус. худож. архив. СПб., 1894. Вып. 2. С. 108–111, 114, 124, 126; *Серебряников С. А.* Церковь св. прор. Илии в Ярославле // Ярославские ГВ. 1850. № 42. Ч. неофиц. С. 407–411; *Повесть о начале зачатия и поставлении первья деревянныя ц. св. Николая Чудотворца, что на Пенье...* Ярославль, 1873; *Лествицын В. И.* Записки изографа Василия Никитина 1745 г. // Ярославские Ев. 1882. № 29. Ч. неофиц. С. 229; *Покровский Н. В.* Стенные росписи в древних храмах греч. и рус. // Тр. VII Археол. съезда в Ярославле. М., 1890. Т. 1. С. 1–128 (3-я паг.); *он же.* Памятники церк. старины в Костроме // ВАИ. 1909. Вып. 19. С. 57; *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасьинский мон-рь. Кострома, 1895; *он же.* Воскресенская, что на Девре, церковь в Костроме. Кострома, 1902; *Вахрамеев И. А.* Церковь во имя св. и славного прор. Божия Илии в г. Ярославле. Ярославль, 1906; *Титов А. А.* Упраздненные мон-ри Костромской епархии. М., 1909. С. 58; *Успенский А. И.* Царские иконописцы. Т. 1. С. 29, 31, 82, 84, 86, 88, 117, 189, 203, 204, 206, 232, 300; Т. 2. С. 136–137; Т. 3. С. 161, 169–171, 241, 287, 334, 353, 411; Т. 4. С. 167–177, 410, 423, 425, 449–452, 467–471, 493, 499; *Лукомские Г. К. и В. К.* Кострома. СПб., 1913. С. 50, ил.; С. 112, ил.; *Виноградов Н.* Описные и приходно-расходные книги Игрицкого мон-ря 1688–1689 гг. Кострома, 1915. С. 10, 12; *Первухин Н. Г.* Церковь Илии пророка в Ярославле. М., 1915; *Брюсова В. Г.* Изучение и реставрация фресок Ростовского кремля // Мат-лы по изуч. и реставрации памятников архитектуры Ярославской обл. Ярославль, 1958. Вып. 1: Др. Ростов. С. 95–110; *она же.* Новое о Гурии Никитине // Декоративное искусство СССР. 1965. № 4. С. 41–42; *она же.* Фрески Ярославля XVII – нач. XVIII в. М., 1969. С. 68; *она же.* Гурий Никитин. М., 1982; *она же.* Рус. живопись XVII в. М., 1984. С. 77, 136, 316, 317, 323–324; *Дани-*

лова И. Е., Мнёва Н. Е. Живопись XVII в. // История рус. искусства / Ред.: И. Э. Грабарь. М., 1959. Т. 4. С. 361, 404, 410, 418–419; *Суслов А. И., Чураков С. С.* Ярославль. М., 1960. С. 204–210; *Калишевич З. Е.* Худож. мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Рус. гос-во в XVII в. М., 1961. С. 402; *Чураков С. С.* Кто автор росписей ц. Троицы в Никитниках? // Декоративное искусство СССР. 1961. № 7. С. 31; *Масленицын С. И.* Икона «Богоматери Феодоровской» 1239 г. // ПКНО, 1976. М., 1977. С. 155–166; 1000-летие рус. худож. культуры. М., 1988. Кат. 163–165; *Шилов В. С.* Возглавлял ли Гурий Никитин худож. работы в ростовском Успенском соборе? // К истории рус. изобразительного искусства XVII–XX вв.: Нов. мат-лы, тенденции, концепции. СПб., 1993. С. 3–6; Памятники архитектуры Костромской обл.: Кат. Кострома, 1997. Вып. 1. Ч. 2. С. 17; *Каткова С. С.* Икона «Великий архиерей» из собр. Костромского ист.-архит. музея-заповедника // Она же. Века и судьбы. Кострома, 2001. С. 136–157; *Кузнецова О. Б.* Иконы праздников из ц. Ильи пророка // 350 лет ц. Ильи пророка в Ярославле: 1650–2000 гг.: Ст. и мат-лы. Ярославль, 2001. С. 42–52; *Бусева-Давыдова И. Л.* Ярославские и костромские иконы кол. В. А. Бондаренко // VI науч. чт. памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2002. С. 48–61; *Комашко Н. И.* Гурий Никитин и иконописная мастерская Оружейной палаты // Троицкий собор Ипатьевского мон-ря — жемчужина России: Сб. ст. Кострома, 2002; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 323–329.

Н. И. Комашко

НИКИТИН Николай Васильевич (21.09.1828, Москва — 25.01.1913, там же), рус. архитектор и реставратор, исследователь древнерус. зодчества, общественный деятель, академик Имп. АХ, член Православного миссионерского об-ва. Род. в семье московского дворянина, коллежского асессора Василия Матвеевича Никитина, получил домашнее образование. В 1842 г. определен штатным воспитанником теоретического отделения в Московское дворцовое архитектурное уч-ще (МДАУ), где посещал классы М. О. Лопыревского, В. Ф. Иванова, Дж. И. Артари-Коломбо. Интерес Н. к истории рус. архитектуры зародился под влиянием курса П. С. Максютинина, проповедовавшего ценность отечественных древностей. Во время обучения в уч-ще Н. приобрел практические навыки архитектора-реставратора, сделал по указаниям Ф. Ф. Рихтера обмеры и чертежи ряда древних памятников, в т. ч. ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи в Дьякове (совместно с С. В. Дмитриевым) и царских врат в Саввино-Сторожевском мон-ре. Обмеры Н. были опубликованы в составленном Рихтером альбоме «Памятники древнего рус. зод-

*Н. В. Никитин.
Фотография. 90-е гг. XIX в.*

чества» (М., 1850). Воспоминания Н. о педагогической и архитектурной деятельности Рихтера вошли в биографическую статью А. П. Новицкого. В 1852 г. Н., исполнив выпускной проект по программе «Великокняжеский загородный дворец», был утвержден в звании архитекторского помощника младшего класса и переведен на практическое отд-ние. Выпускной проект, направленный Н. на рассмотрение в совет АХ, дал ему возможность исполнить программу на право быть назначенным к избранию в академики в 1856 («Дом дворянского губернского собрания») и 1862 гг. («Здание для минеральных вод с вокзалами гостиницей для больных»), но назначение не состоялось. Лишь в 1882 г. он получил звание вольного общника Имп. АХ, а в 1904 г., на склоне лет, был удостоен звания академика — «за известность на художественном поприще».

В 1857 г. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству Н. переведен в чертежную правления IV округа путей сообщения, где служил помощником архитектора. В 1861 г., по истечении 4-летнего срока обязательной для выпускников МДАУ гос. службы, Н. назначен на должность архитектора Придворного ведомства. В течение зимы и весны 1865 г. Н. совершил 1-ю поездку в Европу, где осматривал архитектурные и археологические памятники Италии. В 1867 г. он был выведен за штат в связи с упразднением чертежной, а в 1869 г. по собственной просьбе уволен в чине надворного советника. В 1867 г. Н. стал одним из основателей Московского архитектурного об-ва (МАО), в котором занимал должность секретаря (1867–1879),

а затем — председателя (1879–1894). Пребывание Н. на руководящих должностях в МАО было не только самым продолжительным в истории об-ва, но и самым продуктивным. Н. являлся членом и инициатором созыва более 20 комиссий: по испытаниям строительных материалов, прежде всего отечественных цемента; по устройству архитектурных конкурсов; по организации просветительской деятельности, в т. ч. по созданию школы десятников, переводу на русский язык иностранных изданий по архитектуре, по устройству выставок и т. д. Общественная деятельность Н. включала участие в подготовке I съезда рус. архитекторов (не состоялся) во время Политехнической выставки 1872 г. в Москве, устройстве архитектурного отдела Всероссийской выставки в Н. Новгороде (1880–1882), организации I съезда рус. зодчих в С.-Петербурге (1892), на котором он возглавил технико-строительный отдел.

Н. считал одной из важнейших задач МАО продолжение традиции изучения древнерус. зодчества, заложенной МДАУ. Важными сферами деятельности Н. были изучение, реставрация и охрана архитектурных памятников. В МАО он принимал непосредственное участие в сборе материала и организации экспозиции при архитектурном отделе Политехнической выставки 1872 г., которая явилась 1-й попыткой целостного освещения истории рус. зодчества. В 1875 г. Н. входил в состав Комиссии по осмотру предназначенного к слову здания Присутственных мест на Красной пл. Комиссия по постановлению МАО продолжила существование как Комиссия по истории русской архитектуры. В 1879–1894 гг. Н. совмещал труды в МАО с активной деятельностью в Императорском археологическом обществе (ИМАО) (с 1877 член-корреспондент, с 1878 действительный член) и состоящей при нем Комиссии по сохранению древних памятников (КСДП). Poleмика с И. Е. Забелиным о первоначальном покрытии Успенского собора во Владимире, а также уничтожение следов древнего фронтонного покрытия в ходе реставрации привели в 1889 г. Н. к решению прервать труды в КСДП. Сотрудничество с комиссией Н. возобновил в сер. 90-х XIX в. и с 1906 г. до конца жизни состоял при ней

в должности товарища председателя. В 70-х гг. XIX в. Н. совместно с Н. А. Артлебенем провел исследования Дмитриевского собора во Владимире, в результате чего было открыто первоначальное позаконное покрытие. Н. самостоятельно и совместно с др. членами комиссии проводил осмотры большого числа древнерус. памятников церковного зодчества и осуществлял надзор за реставрацией их архитектуры (Покровского собора на Рву (1877, 1885, 1898, 1907), ц. Рождества Христова в Н. Новгороде (1878), ц. Рождества Пресв. Богородицы на М. Дмитровке (1881), ц. мч. Трифона в Напрудной слободе (1882), ц. Спаса Преображения в с. Михеево (1882), ц. Спаса Преображения в Вязёмах (1883), Успенского собора в Звенигороде (1883, 1885), ц. прп. Сергия в Пушкинах (1884, 1900), ц. прп. Марии Египетской при Сретенском мон-ре (1885), ц. Гребневской иконы Божией Матери на Лубянке (1885), Преображенского собора в Переславле-Залесском (1886), Успенского собора во Владимире (1887–1889), Успенского собора в Ростове (1888), ц. св. Иоанна Богослова в Ростовском кремле (1888), ц. Грузинской иконы Божией Матери (1888), ц. Рождества Пресв. Богородицы в Путинках (1888, 1907), Успенского собора в Москве (1894, 1895), ц. свт. Николая Чудотворца в Драчах (1898–1899), Архангельского собора Московского Кремля (1903), Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре (1905), ц. св. Троицы в Голенищеве (1905), Данилова мон-ря в Москве (1905), Новоспасского мон-ря в Москве (1907–1908), ц. святых Бориса и Глеба на Смядыни в Смоленске (1907), Тихвинской ц. Симонова мон-ря (1907), Знаменского мон-ря в Москве (1908), Саввино-Сторожевского мон-ря (1911), Трапезной ц. в Троице-Сергиевой лавре (1911) и др.), а также монументальной живописи и иконописи (Успенского собора в Москве (1877, 1910), Успенского собора в Звенигороде (1884), Смоленского собора Новодевичьего мон-ря (1885–1886, 1902–1903), ц. св. Троицы в Голенищеве (1903), ц. свт. Николая в Столпах (1903–1904), ц. Тихвинской иконы Божией Матери в с. Алексеевском (1905), ц. Покрова Пресв. Богородицы в с. Измайлове (1906), ц. Спаса Преображения на Бору (1907), ц. Рождества Христова в с. Измайлове (1907), Успенского

собора в Троице-Сергиевой лавре (1909) и др.), в т. ч. памятников древнерус. гражданской архитектуры, а также зданий XVIII и XIX вв. в Москве (палат Аверкия Кириллова (1880, 1908), Потешного дворца и теремов Московского Кремля (1889, 1911), Сухаревой башни (1898, 1906, 1911), Дома губернского правления (1903), здания общины «Утоли мои печали» (1907), здания Мясницкой больницы (1907) и др.), оборонительных сооружений (Китайгородской стены и башен (1875, 1903, 1905–1906), крепостных стен Смоленского (1882–1884) и Серпуховского кремлей (1885–1886)). Н. провел реставрацию ц. прп. Харитона Исповедника в Огородниках в Москве (1879), придела свт. Леонтия Ростовского в Успенском соборе в Ростове (1884–1885), составил проект воссоздания собора Кабенского мон-ря (1906). В 1886 г. Н. был командирован ИМАО в Абхазию для исследования древних архитектурных памятников. По материалам экспедиции Н. составил «Отчет о поездке в Абхазию» и был привлечен к разработке программы для археологического изучения Кавказа.

После продолжительного перерыва Н. в 1899 г. вновь поступил на гос. службу в качестве архитектора Московского главного архива МИД, на к-рой остался до конца своих дней. Н. осуществил ремонт и частичную перестройку здания архива с целью расширения, построил директорский корпус, благоустроил территорию, спроектировал раку для ц. вмц. Ирины при архиве.

Архитектурные работы Н. многочисленны, но большая часть построек не сохранилась (также выявлен значительный корпус неосуществленных проектов мастера). Н., избрав основными стилистическими источниками древнерус. и визант. архитектуру, внес значительный вклад в развитие рус. и визант. стилей 2-й пол. XIX в. в России. Архитектурным дебютом Н. стала рус. изба на Девичьем поле (1856), построенная на территории московской усадьбы М. П. Погодина и служившая древлехранилищем. «Погодинская изба», будучи своеобразным манифестом славянофильских взглядов владельца, стала 1-й постройкой фольклорного варианта рус. стиля в Москве. Позже, в 1889 г., Н. спроектировал в форме рус. избы дом-мастерскую для художника В. В. Верещагина

в Н. Котлах (не сохр.). Н. построил ряд крупных общественных зданий в центре Москвы: в формах ордерной эклектики — дом на Тверской улице 30/2 (1859), пассаж Солодовникова (1862–1863), Носовское подворье (1861–1864); доходный дом Н. Я. Лопатина (1876), продолживший начатую А. С. Каминским практику проектирования деловых зданий в Китай-городе в русском стиле. В 1872 г. Н. совместно с М. Н. Чичаговым спроектировал Исторический павильон в составе архитектурного отдела Политехнической выставки в Москве, приняв за источник архитектурных форм Коломенский дворец. В 1873 г. Н. составил проект здания Музея прикладных знаний в Кремлевском саду, организованного по примеру крупных павильонов общеобразовательных музеев Европы. Строительство музея не состоялось по причине нехватки средств. В 1880–1882 гг. Н. принял участие в возведении архитектурного павильона Всероссийской выставки в Н. Новгороде. В 1885–1888 гг. участвовал в оформлении Новгородского, Владимирского и др. залов Имп. русского исторического музея. В 1889–1895 гг. Н. состоял архитектором при попечителе Странноприимного дома в Москве гр. С. Д. Шереметеве и Московском дворянском депутатском собрании, участвовал в разработке проектов для перестройки и оформления интерьеров Дома российского благородного собрания (1889), Дома призрения для обедневших дворян им. В. Б. Казакова (1893), Убежища им. Н. П. Филатьевой для девиц, принадлежащих к потомственному дворянству (1893), Московского дворянского ин-та имп. Александра III в память имп. Екатерины II (1894–1895).

Церковное зодчество занимало значительное место в архитектурной практике Н. Ранней постройкой Н., осуществленной в 50-х гг. XIX в., является шатровая колокольня ц. Св. Троицы в Захарове. По проекту и под наблюдением Н. в 1874 г. была перестроена колокольня (не сохр.) ц. Богоявления в Дорогомилове по причине ее ветхости, а также из-за жалоб прихожан на тихий звон из-за малого числа колоколов. При этом зодчий сохранил стиль прежней постройки, а высота была увеличена на один ярус. В 1874 г. по прошению владельцев дач в пос. Пушкино, в т. ч. Н., по его проекту была построена деревян-

ная ц. Боголюбской иконы Божией Матери при ст. Пушкино Московско-Ярославской железной дороги (не сохр.). В 1876 г. там же Н. была возведена теплая деревянная клетская ц. Св. Духа (в 1922 перенесена в Нов. Деревню, ныне микрорайон г. Пушкино Московской обл., освящена как Сретенская). В 1876–1878 гг. на месте разобранного храма XVII в. Н. построил ц. в честь Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот, рассчитанную на 2000 прихожан (не сохр.). По проекту Н. выполнен интерьер, в т. ч. мраморный иконостас; в 1898–1900 гг. художниками акад. живописи В. В. Шокоревым и В. М. Морозовым осуществлена роспись. Казанская ц. является первым опытом обращения к традициям визант. архитектуры в Москве. Н. мастерски синтезировал формы визант. архитектуры с пластикой рус. зодчества, добиваясь их гармоничного сочетания. К наследию визант. архитектуры Н. обратился и при проектировании собора Св. Троицы в Николо-Берлюковской пуст. (построен в 1879 на месте церкви кон. XVIII в.). Отличающийся большей эклектичностью декоративный язык архитектуры собора Св. Троицы построен на контрастной игре дробных форм рус. узорочья XVII в. и лапидарных архитектурных объемов. В 1877–1880 гг. по прошению 63 почетных жителей Москвы в Варварской башне Китайгородской стены по проекту Н. была устроена часовня Боголюбской иконы Божией Матери (не сохр.), приписанная к Покровскому мон-рю. В 1875–1876 гг. Варварская башня была предварительно исследована Н. и отреставрирована. Нижний этаж башни был приспособлен для размещения духовой печи, верхний — разделен перекрытием на 2 уровня: на 1-м разместились часовня, а на 2-м, в обходной галерее, сделаны кельи монахов, под шатром устроена трапезная. К башне было пристроено шатровое крыльцо на 4 колонках, выполненное в рус. стиле. В 1884 г. по проекту Н. построена колокольня собора в честь Нерукотворного образа Спасителя в Спасо-Влахернском мон-ре (восстановлена) и возведен каменный шатер на месте деревянного ветхого шпиля на колокольне ц. свт. Николая Чудотворца в Пушкине (не сохр.). В том же 1884 г. Н. выполнил проект перестройки ц. Св. Троицы на Шаболовке (восстановлена). Пред-

полагалось возведение в рус. стиле шатровых церкви и колокольни, соединенных трапезной. Строительные работы были проведены в 1885–1896 гг. бесплатно старостой церкви архит. М. П. Ивановым. Вероятно, финансовые трудности стали причиной неполной реализации проекта Н. — колокольня и трапезная сохранили прежний облик. В 1885 (?) г. Н. по заказу Православного миссионерского общества выполнил проект собора Троицкого мон-ря на оз. Иссук-Куль, но строительство не было осуществлено из-за землетрясения. В 1887–1889 гг. в Марьевском во имя прав. Иосифа Обручника женском общежительном мон-ре в Екатеринославской губ. по проекту Н. в русском стиле велось строительство 3-пролетных св. ворот, увенчанных 3 восьмериками с шатрами, и башни, выполненной в духе крепостных башен Китай-города (1887), а также монастырского храма (90-е гг. XIX в.). В 1889 г. в короткие сроки, с мая по август, у ст. Борки (под Харьковом), близ места крушения имп. поезда, по проекту Н. возведен деревянный шатровый храм в русском стиле в честь Нерукотворного образа Спасителя и шатровая колокольня (не сохр.). В том же году в память чудесного спасения царской семьи Н. спроектировал шатровую часовню (не сохр.) при ст. Александров Северных железных дорог, приписанную к александровскому Успенскому мон-рю. Также Н. составил проект часовни «В честь чудесного избавления Государя Императора и Его Августейшей Семьи от угрожаемой Им опасности» в Чеботарной башне московского Новодевичьего монастыря. В 1895 г. по проекту Н. построены деревянная церковь и школа при фабрике Чернышёвых в с. Пирогове (ныне в составе городского окр. Мытищи) (не сохр.).

В 1856 г. Н. за участие в приготовлениях к церемонии Высочайшей коронации имп. Александра II был награжден золотыми часами и медалью на владимировской ленте в память войн 1853–1856 гг. Удостоен ордена св. Станислава 2-й степени за участие в создании морского отдела Политехнической выставки 1872 г. За заслуги в качестве архитектора странноприимного дома Н. был награжден орденом св. Анны 2-й степени.

Похоронен на Лазаревском кладбище в Москве (могила не сохр.). Вдова архитектора исполнила последнюю волю мужа, пожертвовав завещанный им капитал в пользу Православного миссионерского общества, Японской и Камчатской православ. миссий.

Арх.: РГАДА. Ф. 180. Оп.7. Ед. хр. 4615; Ф. 184. Оп. 1. Ед. хр. 98, 99; Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 15247, 16109; Ф. 1632. Оп. 1. Ед. хр. 5, 20, 39, 155, 247, 263, 294, 379а, 389, 411, 451, 501; РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 1. Ед. хр. 266, 302; Ф. 1981. Оп. 1. Ед. хр. 119, 121, 122, 123; РГИА. Ф. 759. Оп. 97. Ед. хр. 164; Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 16 лит. «Н»; Ф. 1088. Оп. 14. Ед. хр. 438, 448, 671, 677; ГИМ ОПИ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 343, 561; Ф. 440. Оп. 1. Ед. хр. 69; ЦГИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Ед. хр. 44.

Соч.: О заслугах гр. А. С. Уварова для рус. архитектуры и искусства // Незабвенной памяти гр. А. С. Уварова. М., 1885. С. 22–24; Реставрация древних памятников (по Виолле ле Дюку) // Древности: Тр. МАО. 1887. Т. 11. Вып. 3. Протоколы. С. 32–52; Воспоминания о К. М. Быковском // Древности: Тр. Комиссии по сохранению др. памятников. 1907. Т. 1. С. XXII–XXIV; Кабениский мон-рь близ Коджор // Там же. 1909. Т. 3. С. XLII–XLVIII; Ист. справка о Гударехском мон-ре // Там же. 1912. Т. 4. С. 31–34.

Лит.: Ист. записка о деятельности МАО за первые 30 лет его существования, 1867–1897. М., 1897; Археол. известия и заметки. М., 1893. Т. 1. С. 31–33; 1899. Т. 7. Вып. 1/2. С. 143–144; Дьяконов М. В. К биограф. словарю моск. зодчих XVII–XIX вв.: Извлечения из архивов // Рус. город. Исслед и мат-лы. М., 1982. Вып. 5. С. 116–224; Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 гг.): Иллюстр. биограф. слов. / Науч. рук.: А. Ф. Крашенинников, ред.: А. В. Рогачев. М., 1998; Памятники архитектуры дореволюционной России: Очерки истории архит. реставрации / Общ. ред.: А. С. Шенков. М., 2002; Грци А. Е. Московское дворцовое архит. уч-ще и стилевые поиски в рус. архитектуре 2-й трети XIX в.: Канд. дис. М., 2004; Кириченко Е. И. Московское архит. об-во в истории рус. культуры, 1867–1932: К 140-летию МАО. М., 2007; Имп. археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания / Общ. ред.: Е. Н. Носов. СПб., 2009.

Е. В. Гладких

НИКИТСКИЙ Александр Иванович (25.01.1842, Череповец — в ночь на 10.11.1886, Варшава), российский историк, автор исследований по истории Церкви в Сев.-Зап. Руси, действительный статский советник (1883). Род. в семье преподавателя истории и географии городского уч-ща Череповца титулярного советника (на 1841) Ивана Гавриловича Никитского. Окончил Новгородскую мужскую гимназию с золотой медалью первым по списку выпускников (1860). Учился на историко-филологическом факультете С.-Петербургского ун-та (1860–1861), окончил историко-филоло-

гический фак-т Ун-та св. Владимира в Киеве (1865). В 1868–1872 гг. преподавал историю в гимназии Имп. человеколюбивого об-ва в С.-Петербурге. В 1873–1886 гг. работал в Варшавском ун-те: экстраординарный (с 26 авг. 1873) и ординарный (с 15 окт. 1879) профессор по кафедре русской истории, декан историко-филологического фак-та (с 6 окт. 1881).

Под влиянием своего учителя, краеведа и историка И. К. Куприянова, еще в гимназии Н. обратился к изучению истории Новгородской земли, в 1860 г. опубликовал в «Новгородских губернских ведомостях» ст. «Присоединение Великого Новгорода к Московскому государству» (№ 12–17, 31–34, 36–37). С кон. 60-х гг. XIX в. публиковал в «Журнале Министерства народного просвещения» и ряде других журналов статьи и части буд. монографий, в т. ч.: «Правительственный совет» (ЖМНП. 1869. Ч. 145. Окт. Отд. 2. С. 294–309) и «Святой Великий Иван на Опоках: (Очерки торгового быта Вел. Новгорода)» (Там же. 1870. Ч. 150. Авг. Отд. 2. С. 201–224) под общим заголовком «Очерки из жизни Вел. Новгорода»; «Военный быт в Вел. Новгороде в XI–XV ст.» (РС. 1870². Т. 1. С. 5–33), «Заметки об изданиях новгородских писцовых книг» (ЖМНП. 1880. Ч. 212. Дек. Отд. 2. С. 268–296).

Кн. «Очерк внутренней истории церкви в Вел. Новгороде» (СПб., 1879; за нее Н. удостоен звания доктора рус. истории) включает 4 главы, в к-рых в хронологическом порядке рассмотрены основные этапы и направления деятельности Русской Церкви в Новгороде: гл. 1 — «Утверждение христианской Церкви в Вел. Новгороде (X–XII вв.)»; гл. 2 — «Устройстве новгородской церкви (XIII в.)»; гл. 3 — «Борьба Новгорода с Москвой за церковную самостоятельность» (XIV–XV вв.); гл. 4 — «Религиозные движения в новгородской церкви». Н. показал глубокую связь Русской Церкви с экономической, политической и культурной жизнью Новгородской республики, подчеркивал ее религиозно-нравственную сторону. Особое внимание Н. уделил деятельности Новгородских архиепископов в период самостоятельности и после падения Новгородской республики до нач. XVI в., в т. ч. их отношениям с вечем, князьями, населени-

ем Новгородской земли, а также с соседними гос-вами. В удалении владычной казны из Новгорода видел политическую меру великих князей Московских. В этой работе Н. также подверг критическому разбору результаты исследований своих предшественников, поместив в приложениях заметки «Разбор сказания Якимовской летописи о крещении Новгорода», «Заметка о двукратной проповеди христианства в Новгороде», «Об основании Ярославом училища в Новгороде» и др.

В оставшейся незавершенной работе «История экономического быта Вел. Новгорода» (опубл. посмертно в 1893; М., 2011²) Н. наряду с др. вопросами уделил внимание новгородской Церкви и ее влиянию на экономическую жизнь Новгородской республики. Подчеркивал значение владычной кафедры и мон-рей как крупнейших землевладельцев, отмечал роль архиепископа как защитника иностранных купцов от расправ новгородцев.

Еще одной важной темой исследований Н. стала история Пскова. В труде «Очерк внутренней истории Пскова» (СПб., 1873. М., 2014²; за него Н. удостоен степени магистра рус. истории и в 1874 малой Уваровской награды) посвятил 2 главы истории Церкви в Пскове. В гл. 3 («Состояние церкви в Пскове») проанализировал историю церковной организации Псковской республики, взаимоотношения псковского духовенства с архиепископами Новгородскими, а в гл. 5 («Влияние Москвы на дела церкви») — изменения положения Церкви в Пскове после присоединения Новгородской республики к Московскому великому княжеству (1478), а затем — Псковской республики к Русскому гос-ву (1510). Считал, что безуспешные попытки псковичей в 1-й трети XIV в. выйти из-под юрисдикции Новгородской епархии привели к тому, что Церковь в Пскове приобрела «беспримечательный в русской истории демократический характер», при этом отмечал, что демократические тенденции были свойственны духовенству только собственно Пскова (без пригородов и сельской округи). Стремление к ограничению власти архиепископа Новгородского и предоставление большей свободы клиру псковских храмов, по мнению Н., привело к тому, что по Болотовскому договору ранее назначавшийся из окружения

архиепископа владычный наместник теперь выбирался из псковичей. Считал положение духовенства в Пскове прямо противоположным его положению в Новгороде, т. к. в Новгороде оно «терялось в тени от блеска владыки», тогда как в Пскове выходило на первый план, общественные постановления скреплялись благословением «всего Божия священства». Анализируя внутригородскую организацию духовенства в Пскове, выделил принцип его распределения по соборам (к 1471 их насчитывалось 6: Троицкий, Софийский, Никольский, Спасский, Похвалы Пресв. Богородицы, Входа-Иерусалимский), к к-рым тяготело духовенство пригородов и сельское духовенство Псковской республики. По мнению Н., распределение по соборам напоминало деление города на концы. Падение авторитета духовенства в Пскове во 2-й пол. XV в. Н. связывал с симонией церковных мест.

Автор ряда статей, посвященных проблемам истории Великого княжества Литовского (Кто такой был Гедимин? // РС. 1871. Т. 4. № 8. С. 162–166), истории Сибири (Заметка о происхождении имени Ермак // ЖМНП. 1882. Ч. 221. Май. Отд. 2. С. 135–138), системе рус. мер (К вопросу о мерах в Др. Руси // Там же. 1894. Ч. 292. Апр. Отд. 2. С. 373–420).

Принимал активное участие в работе Киевского (1874), Тифлисского (1881) и Одесского (1884) археологических съездов.

Награжден орденами св. Анны 3-й степени (1873) и св. Станислава 2-й степени (1881).

Похоронен в Варшаве на Вольском кладбище.

Лит.: Барсов П. А. И. Никитский: [Некр.] // ЖМНП. 1886. Ч. 248. Дек. Совр. летопись. С. 89–94; А. И. Никитский: [Некр.] // ИВ. 1887. Т. 27. № 1. С. 237–238; А. И. Никитский: [Некр.] // РС. 1887. Т. 55. № 7. С. 137–138; [П. У.] А. И. Никитский: [Некр.] // Там же. С. 139–142; Юрченко П. А. И. Никитский // Там же. 1887. Т. 56. № 10. С. 70; Гусев П. Л. А. И. Никитский // Сб. Новгородского общества любителей древности. 1911. Вып. 5. С. 1–5.

Н. Н. Жервэ

НИКИТСКИЙ МОНАСТЫРЬ [македон. Никитски манастир] (Свети Никита в с. Чучер), недействующий, во имя вмч. Никиты, Скопской епархии непризнанной православной Церкв. Расположен на склоне Црна-Горы рядом с с. Чучер-Сандево, между селами Горняни

*Собор Никитского мон-ря.
Ок. 1300 г.*

и Баняни близ г. Скопье (Республика Македония). Об истории Н. м. сохранились крайне скудные сведения. Было высказано предположение, что Н. м. возник между кон. X и кон. XII в., наиболее вероятно усилениями серб. жупана Немани (см. Симеон Мироточивый) в 1183–1192 гг. (см.: Марковић. 2015). Монастырский храм возвел серб. кор. Милутин ок. 1300 г. рядом с фундаментом древней церкви. После апр. 1299 г. Милутин дал обители грамоту, которую не позже кон. авг. 1300 г. подтвердил визант. имп. Андроник II. Между июлем 1307 и маем 1308 г. Милутин передал Н. м. во владение пиргу (пристани) Хрусия, принадлежавшей сербскому мон-рю на

*Успение Пресв. Богородицы.
Фреска
собора Никитского мон-ря.
Ок. 1320 г.*

Афоне Хиландар. Не позже 29 окт. 1321 г. Н. м. перешел под непосредственное управление хиландарского настоятеля. В 1484 г., во времена османского владычества, был перестроен.

Ранее мон-рь владел нивами, лугами, занимался сельских хозяйством. В день памяти вмч. Никиты жители окрестных деревень устраивали в обители праздничные трапезы и ярмарку. На монастырском

дворе сохранились римские надгробия, перенесенные из Скупи (ныне Скопье), а также несколько монашеских могил, в т. ч. рус. мон. Панкратия († 6 февр. 1949), бывш. насельника Валаамского мон-ря, поселившегося здесь после Октябрьской революции.

После второй мировой войны имущество Н. м. было национализировано, а монастырский комплекс стал действовать как культурно-исторический объект. В последние десятилетия за монастырскими зданиями следит местный житель, часть бывш. келий сдается в аренду. Богослужения проводятся по большим православ. праздникам.

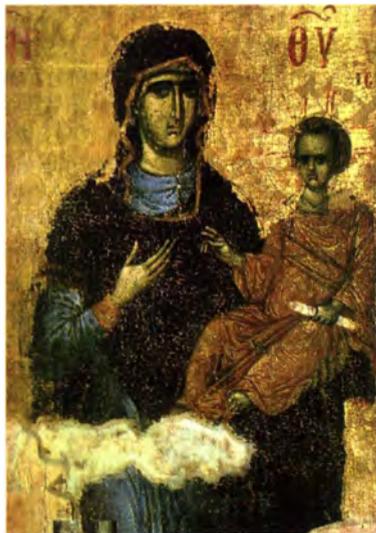
Небольшая церковь Н. м. возведена из камня и кирпича и в плане представляет вписанный крест с куполом. Фасады украшены кирпичными аркадами и орнаментами. Практически полностью (с небольшими поновлениями) сохранились фрески (ок. 1320), авторами к-рых были знаменитые мастера Михаил Астрана и Евтихий: свои подписи они оставили на щите вмч. Феодора Тирона, образ к-рого находится в нижней зоне на юж. стене. Один из них расписывал сев. часть церкви, другой — южную: граница их работы проходит посередине композиций «Причащение апостолов» в алтаре и «Успение Пресв. Богородицы» на зап. стене.

Иконографическая программа ограничена сюжетами самых главных христ. праздников и об-

разами наиболее почитаемых святых. Несложные иконографические изводы говорят о том, что мастера следовали вы-

веренной программе росписи, приспособенной для церкви небольших размеров. В 1-й, нижней зоне представлены святые в рост (выделяется образ покровителя храма вмч. Никиты на сев. стене), во 2-й зоне — монументальные композиции «Исцеление молодой женщины», «Исцеление юноши от водянки», «Христос и самарянка», «Изгнание торговцев из храма» и т. д., в 3-й зоне — сцены страданий Христа. Надписи сдела-

Икона Божией Матери «Одигитрия».

Ок. 1320 г.

Происходит из иконостаса
собора Никитского мон-ря

ны на греч. и слав. языках. Во время османского владычества фрески были повреждены и в 1484–1486 гг. подправлены.

Фрески в купольном пространстве (Пантократор, с избранными святыми) относятся к XIX в. Иконы иконостаса, как и 2 храмовых образа, написал в 1846–1847 гг. Димитр (Дичо) Зограф. Икона Богородицы «Одигитрия» (ок. 1320), некогда бывшая частью иконостаса, ныне отделена от него. У амвона лежит «камень любви», к-рый, согласно легендам, считается чудотворным. В монастырский комплекс также входят жилые корпуса и небольшая колокольня (XIX).

Лит.: Месеснел Ф. Живопись цркве Св. Никиты у Скопској Црној Гори // *Годишњак Скопског филозофског фак-та*. Скопје, 1930. Књ. 1. С. 139–152; Millet G. *La peinture du Moyen Âge en Yugoslavie: (Serbie, Macédoine et Monténégro)*. P., 1954. Fasc. 1. Pl. 31–53. P. 11–12, 16; Hallensleben H. *Die Malerschule des Königs Milutin*. Giessen, 1963. P. 29–30, 54–56, 121–127; Hamann-Mac Lean R., *Hallensleben H. Die Monumentalmalerei in Serbien und Makedonien vom 11. bis zum Frühen 14. Jhr*. Giessen, 1963. P. 31–32. Pl. 26–28. Abb. 221–224; Милькович-Пенек П. Делото на зографите Михаило и Еутихиј. Скопје, 1967. С. 22–23, 51–56, 188–190; Споменници за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1975. Т. 1; Джурич В. Византијски фрески: Средневеке. Србија, Далмација и слав. Македонија. М., 2000. С. 145–146, 383; Стојановски-Цојче Б. Факти за скопското Црногорие. Скопје, 2004; Христијански споменници. Скопје, 2008; Димитрова Е. Седум споменници на културата во Скопје и Скопско. Скопје, 2009. С. 22–35; Ангеловска-Панова М. Македонски цркви и манастири. Скопје, 2015. С. 102–106; Марковић М. Св. Никита код Скопља: Задужбина краља Милутина. Београд, 2015.

М. Ангеловска-Панова

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος], прп. (пам. 19 апр.). Точное время жизни святого неизвестно. В календаре РПЦ он назван Катавадским, что, возможно, является искажением слова «Катовала», к-рое встречается в ВМЧ, где Н. фигурирует как «игумен, нарицаемый Катовала». Вероятно, речь идет о некоем мон-ре; его название может быть связано с обл. Катавол (Κατάβολος) в районе горы Олимп Вифинский (ныне Улудаг, Турция), известного визант. монашеского центра, хотя в имеющемся источнике эта область не упоминается.

Память Н. отсутствует в визант. Синаксарях. Информация о святом имеется только в ВМЧ митр. Макария и предположительно представляет собой перевод несохранившегося синаксарного сказания или сокращенного утраченного пространного Жития. Согласно этому тексту, Н. происходил из К-поля, род в богатой и знатной семье. Отца звали Андрей, мать — Феодора. После их кончины Н. почувствовал стремление посвятить свою жизнь служению Богу. Он раздал бедным свое немалое наследство и отправился путешествовать. В Халкидоне Н. посетил мон-рь во имя св. Андрея, где остался в качестве насельника. Через нек-рое время игумен отправил его на некий остров в мон-рь во имя Пресв. Богородицы, с тем чтобы он стал настоятелем этой обители. Там Н. подвизался, преумножая добродетели и совершая чудеса. Во время пребывания на острове он обратил ко Христу множество язычников. Прожив в мон-ре 33 года, Н. почувствовал приближение кончины. Поставив игуменом благочестивого инока Иосифа, он отплыл на корабле в Халкидон. На борту судна Н. ощутил сильное недомогание. Известив матросов о наступлении смертного часа, преподобный попросил их доставить его тело в место назначения. С этими словами он отошел ко Господу. Тут же поднялся попутный ветер, и корабль быстро и благополучно пришел в Халкидон. Там матросы с честью похоронили Н.

Наличие в тексте упоминаний о язычниках и о существовании общежительных мон-рей позволяет сделать предположение, что Н. жил в V–VI вв.

Ист.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 88; ЖСв. Апр. С. 299.

О. Н. А.

НИКИФОР, прп. (пам. греч. 23, 24 окт.). Точное время жизни святого неизвестно. В единственном источнике сведений — синаксарном сказании — сообщается только, что он был основателем Харсианского мон-ря (ἡ μονὴ ἐν Χαρσιανῶν) и скончался в мире. Этот мон-рь, вероятно, находился в Каппадокии близ крепости Харсиан, давшей название одноименной феме (визант. военнo-адм. единице). В нек-рых синаксарях основателем Харсианского мон-ря назван Иоанн.

Память Н. и посвященное ему двустиише включил в свой «Синаксарист» прп. Никодим Святогорец (Νικόδημος Συναξαριστής. Т. 1. Σ. 409), а оттуда они перешли в слав. перевод стилишного Пролога (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 2. С. 71). В календарь РПЦ память Н. не включена. Ист.: SynCP. Col. 160, 162.

Лит.: *Sauget J.-M.* Niceforo // *BiblSS. Vol. 9. Col. 871; Σαυρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 353; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 783.

НИКИФОР (XIV или XV (?) в.), прп. (пам. 6 июля — в Соборе Радонежских святых), Боровский. Упомянут в «Книге глаголемой Описание о российских святых» без указания дня памяти и даты преставления: «Преподобный отец Никифор Боровский чудотворец» (РНБ. ОЛДП. Q 862. Л. 119, XVIII в.; СПбДА. А. II. 63. Л. 48, XIX в.; Мих. Q 532. Л. 232 об., XVIII в.; Q. I. 382. Л. 54, XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)). В т. н. Кайдаловских святцах, известных архиеп. Сергию (Спасскому), он именовался учеником прп. *Пафнутия* Боровского, память святого была отмечена под 9 февр. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 568). В иконописном подлиннике XVIII в. Н. назван учеником прп. Сергия Радонежского, в статье под 19 апр. здесь говорится: «Преподобного Никифора игумена Катанскаго (возможно, Тутанского.— Е. Р.) монастыря ученика Сергиева» (РНБ. ОЛДП. F.110. Л. 39 — ЭК ИРЛИ (ПД)). Внешность святого описана следующим образом: «Надсед, брада мене Сергиевы, риза преподобническая». В др. иконописном подлиннике он назван игуменом Боровским: «О ученицех... Сергия игумена Радонежскаго... Никифор игумен Боровский»; «Сед, брада короце Власиевы, власы с ушей...» (РНБ. Тит. № 3117. Л. 13, XVIII в.— ЭК ИРЛИ (ПД)). Прот. С. К. Смирнов,

Е. Е. Голубинский отождествляли Н. с прп. *Никитой* Боровским († после 1421), наставником прп. Пафнутия Боровского. Это отождествление сохраняется в совр. иконографических и агиографических справочниках (см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 178–179). Изображения Н. известны, напр., на иконе «Прп. Сергий Радонежский, с учениками» посл. трети XVII в. из ризницы Троице-Сергиева монастыря (вклад кнг. Анны Шереметевой, СПГИАХМЗ; Н. представлен справа в среднем регистре, в молении, одеяние монашеское, куколь лежит на плечах);

Прп. Никифор Боровский.
Фрагмент иконы
«Прп. Сергий Радонежский,
с учениками». Посл. треть XVII в.
(СПГИАХМЗ)

в росписи ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому (Михеевской) (1842 (?); поновления — 1871, 1947; ростовой образ на откосе ниши южной стены, седобородый старец в клобуке, мантии и спитрахили, руки с четками на груди); на хромолитографии 1891 г., изданной к 500-летию преставления прп. Сергия Радонежского в московской мастерской М. Т. Со-

Прп. Никифор Боровский.
Роспись Михеевской ц.
Троице-Сергиевой лавры.
1842 (?) г.,
поновления — 1871, 1947 гг.

ловьява, с композицией в среднике Собора Радонежских чудотворцев (ГИМ; Н. под № 44 в правой группе, голова не покрыта). За исключением последнего эстампа, на иконах и в монументальных циклах с Радонежскими святыми, как правило, изображен или Н., или прп. *Никита* Серпуховский. Единоличный поясной образ Н. выполнен мон. *Иулианией* (Соколовой) в 60-х гг. XX в. (сохр. фотография из альбома игум. Марка (Лозинского), иконописная школа при МДА — *Алдонина Н. Е.* *Благословенный труд*. М., 2001. С. 216; Н. представлен прямолично, в клобуке, руки скрещены на груди). Н. канонизирован в составе Собора Радонежских святых, празднование к-рому установлено в 1981 г.

Ист.: Описание о российских святых. С. 230. Лит.: *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 396; Прил. С. VII; *Смирнов С. К.*, прот. Ученики прп. Сергия Радонежского // ДЧ. 1885. Июнь. С. 147–148; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 363; *Никон* (Рождественский), архиеп. Житие и подвиги прп. Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. Серг. П., 2003р. С. 194, 221, 296; Прп. Сергий Радонежский и образ Св. Троицы в древнерусском искусстве: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Г. В. Попов, Н. И. Комашко. М., 2013. С. 64–65. Кат. 17; Обитель прп. Сергия. Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 338–339. Кат. 444.

Е. В. Романенко, Я. Э. З.

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος] (755–813), прп. (пам. греч. 4 и 5 мая), игум. Мидикийский. Житие Н. написано неизвестным монахом Мидикийского мон-ря (ВНГ, N 2297; *Halkin F.* *La Vie de St. Nicéphore, fondateur de Médikion en Bithynie* († 813) // *AnBoll.* 1960. Vol. 78. P. 401–425); важным источником сведений о прп. подобном служит также Житие его ученика и преемника преподобно-исп. *Никиты*, игум. Мидикийского (пам. 3 апр.; ВНГ, N 1341).

Н. происходил из знатной к-польской семьи. Отца звали Андрей, мать — Фоту (Фота), старшего брата — Феодор, младшего — Григорий. Три брата получили блестящее образование, несмотря на то что глава семейства рано умер и мать воспитывала сыновей одна. Однако светская карьера не привлекала братьев, и все они избрали иноческий путь; монахиней стала и Фоту. Н. принял монашеский постриг в 25 лет в мон-ре Ираклион в Вифинии. Прозорливый Иосиф, игумен этой обители, понял, что Н. предстоит важная миссия в развитии монашества, и через нек-рое время направил его в обл. Катавол (Κατάβολος) в районе горы Олимп Вифинский (ныне Улудаг, Турция), где находилось родовое имение Н., с предписанием основать там обитель во имя Пресв. Богородицы.

В это время правосл. монахи противостояли ереси иконоборчества, подвергаясь гонениям и репрессиям. Н. был одним из строгих последователей иконопочитания, и вскоре в основанную им обитель начали прибывать желающие жить под его духовным руководством. Община быстро разрослась, и нужно было вновь искать место, чтобы поселить всех духовных чад и учеников Н. Между 780 и 787 гг. Н. основал Мидикийский монастырь (μονή Μηδικίου), восстановив полуразрушенный древний храм во имя арх. Михаила неподалеку от обители во имя Пресв. Богородицы. Название мон-ря происходит от греч. слова *μηδική* — «люцерна». Новая обитель находилась на побережье Пропонтиды (Мраморного м.), к юго-западу от Триглии (ныне Зейтинбагы, Турция). Мон-рь был посвящен св. Сергию, однако главным оставался храм во имя арх. Михаила. Функционировал до XIX в. и назывался монастырем Всех святых; до сер. XX в. сохранялся монастырский

храм, но ныне от него ничего не осталось (*Mango C., Evchenco I. Some Churches and Monasteries on the Southern Shore of the Sea of Marmara // DOP. 1973. Vol. 27. P. 240–242.*)

Н. принял участие в VII Вселенском Соборе 787 г., созванном при имп. св. *Ирине* (780–790, 792–802) и патриархе К-польском свт. *Тарасии* (784–806), где был утвержден догмат о почитании икон. В актах Собора сохранилась подпись преподобного: *Νικηφόρος ἡγούμενος τοῦ ἁγίου Σεργίου τοῦ Μηδικίου* (*Mansi. T. 13. P. 153.*)

Когда здоровье Н. не позволило ему осуществлять руководство монастырем во всей полноте, он сделал своими помощниками (экономами) прп. Никиту, буд. известного подвижника и исповедника, и его друга Афанасия. С приходом Никиты в Мидикийский мон-рь обитель получила широкую известность, количество братии сильно увеличилось, в мон-рь стали приходить паломники. Ученик убедил настоятеля отправиться в К-поль на лечение, но помощь врачей не принесла ему облегчения. На обратном пути в свою обитель Н. скончался на о-ве Халки (Мраморное м.) после принятия Св. Христовых Таин. Его честные мощи, от к-рых разливалось благоухание, были перенесены в Мидикийский мон-рь.

В Житии, помещенном в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца, смешиваются факты биографии Н. и биографии его преемника прп. Никиты (*Νικόδημος. Συναξαριστής. T. 5. Σ. 32–33.*) Память Н. и краткое сказание о нем вошли в слав. перевод стихного Пролога (*Петков, Спасова. Стиш. Пролог. T. 9. С. 15.*) В календарь РПЦ память Н. не включена.

Ист.: ВHG, 2297–2299; ActaSS. Maii. T. 1. P. 500–501; SynCP. Col. 653, 659–660. Лит.: *Janin R. Niceforo // BiblSS. Vol. 9. Col. 885; ODB. T. 2. Col. 1328; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 354; PMBZ, N 5280; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 63–66; *Афиногенов Д. Е., Сенина Т. А.* Никита, игум. Мидикийский, прп., исп. (до 775–824): ВHG, N 1341: Пер., коммент., предисл. // Жития визант. святых эпохи иконоборчества. СПб., 2015. Т. 1. С. 268. Примеч. 22.*

Д. Е. Афиногенов

Гимнография. В *Титиконе Великой церкви*, отражающем кафедральное богослужение К-поля IX–XI вв., Н. упоминается под 4 мая, однако богослужебное последование в этот день указано лишь

для сщмч. Сильвиана и мучеников Афродисия, Милда, Макровия и др., память к-рых также совершается в этот день (см.: *Mateos. Typicon. T. 1. P. 280.*)

Среди редакций *Студийского устава* память Н. отмечается лишь в *Георгия Мтацминдели Титиконе* сер. XI в. (см.: *Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 262.*)

В одной из древнейших редакций *Иерусалимского устава* – *Sinait. gr. 1096, XII–XIII вв.*, – Н. упоминается под 3 апр. (см.: *Дмитриевский. Описание. T. 3. С. 47.*) однако в другой, не менее авторитетной рукописи – *Sinait. gr. 1094, XII–XIII вв.*, – 3 апр. отмечается память прп. *Георгия Малейна*, 4 апр. – прп. Никиты Мидикийского (см.: *Lossky. Typicon. P. 47.*) а Н. не упоминается вовсе: не исключено, что несогласованность 2 источников возникла из-за того, что и Н., и прп. Никита были игуменами одной и той же обители и переписчик (редактор) *Sinait. gr. 1096* их перепутал.

В печатных греч. и рус. богослужебных книгах служба Н. отсутствует, однако в рукописях – напр., *Сгурт. Δ. α. XXIX, XII в.* (Минея на май – см.: *Roschi. Cod. Сгурт. P. 329.*) – под 4 мая содержится анонимный канон Н. с акростихом *Νίκην κατ' ἑξέρων ἦρας, ὃ Νικηφόρε* (Победу над врагами ты одержал, о Никифоре) 2-го гласа, ирмос: *Δέντε λαοί* (Грядите люди!), нач.: *Νίκην Χριστός σοί, Νικηφόρε, δεδόρηται κατὰ δαιμόνων* (Победу Христос тебе, Никифоре, даровал над демонами) (*АНГ. T. 9. P. 48–57.*)

Е. Е. Макаров

НИКИФОР (XV или 1-я пол. XVI в.), прп. (пам. во 2-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе всех святых, в земле Русской просиявших), Калужский. Как ученик прп. *Тихона* Калужского Н. упоминается в «Книге глаголемой Описание о российских святых» без указания дня памяти и даты преставления: «Преподобный отец Никифор иже бысть ученик Святому Тихону». Время жизни самого Тихона Калужского, основателя *Тихоновой Калужской в честь Успения Пресвятой Богородицы пустыни* в Медынском у., устанавливается только предположительно на основе сообщения «Книги глаголемой...» о том, что он преставился в 7000 (1492) г. В монастырской вкладной книге 1666 г. упоминалось напрестольное Евангелие, пожертвованное царем *Иоанном IV Васильевичем* Грозным Тихоновой пуст.: «...дано... в дом Пречистыя Богородицы честного и славного Ея Успения и преподобнаго отца игумена Тихона» (*Леонид (Кавелин). 1862. С. 12.*) Если в годы правления Иоан-

на Грозного (1547–1584) пустынь уже именовалась Тихоновой, можно предполагать, что прп. Тихон преставился не позже сер. XVI в. В 1892 г. в обители праздновалось 400-летие ее основания. Н. не упоминает-

Прп. Никифор Калужский, с видом Воротынского мон-ря. Икона. Нач. XXI в. (Спасо-Преображенский Воротынский мон-рь)

ся в монастырском синодике в числе игуменов Тихоновой пуст. Архим. Леонид (Кавелин), составивший описание пустыни, предполагал, что Н. мог быть «основателем Спасской пустыни, что на устье Угры, упраздненной в 1764 г. и находящейся не в дальнем расстоянии от Тихоновой обители (ныне село Спас – Сгомони)...» (Там же. Примеч. 7). В 1991 г. началось возрождение этой обители. В 2005 г. Спасо-Воротынский в честь Преображения Господня мон-рь был передан Калужской епархии (ныне подворье Казанского Девичьего мон-ря в Калуге; Калуга, пригородная зона, с. Спас). Память Н. празднуется в этой обители 19 апр. – в день тезоименитого святого прп. Никифора Катавадского. Существуют совр. иконы Н. По свидетельству архим. Леонида, Н. изображался вместе с прп. Пафнутием Боровским и прп. Тихоном Калужским на иконах церковью Калуги. Канонизацией Н. следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших; его состав был определен в 70-х гг. XX в. во время подготовки к изданию богослужебных Миней (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 370).

Ист.: Описание о российских святых. С. 424. Лит.: Леонид (Кавелин), архим. Ист. описание Тихоновой Калужской пуст. СПб., 1862; Голубинский. Канонизация святых. С. 363; Сергей (Спасский), архиеп. Месяцеслов. Т. 3. С. 568.

Е. В. Романенко

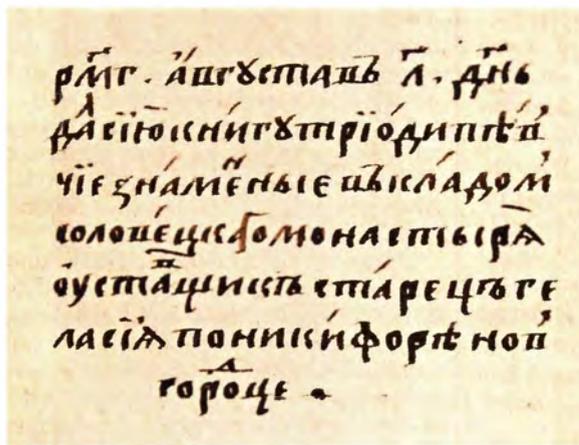
НИКИФОР (в монашестве Никита) (80-е гг. XVI в., Новгород — 1616), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, 9 авг. — в Соборе Соловецких святых), Новгородец, пустынный Соловецкого о-ва. Сведения о нем содержатся в Повести о Н., к-рая дошла до нас в 3 редакциях. Первая из них создана, по-видимому, в 1-й четв. XVII в., в ее заключительной части содержится записанный автором Повести рассказ прп. Мисаила († 1617) о пострижении и преставлении Н. и указан год записи этого рассказа — 1616-й.

Вторая редакция Повести содержится в т. н. Соловецком патерике, составленном ок. 1710 г. (РНБ. Соф. № 452). В заглавии Н. назван его монашеским именем — Никита («Сказание о житии преподобного Никиты, пустынножителя Соловецкаго острова»). В Повесть добавлен небольшой эпизод о явлении святого соловецкому иноку в «сонном видении» и о вручении ему просфоры.

Третья (сокращенная) редакция Повести создана в нач. 20-х гг. XIX в. при включении ее в цикл повестей о пустынножителях Соловецкого о-ва. При этом составитель цикла произвольно сократил текст Повести, разделив его на 2 рассказа: «Сказание о житии преподобного Никифора» и «Повесть о некоем пустынножителе Соловецкаго острова, который питался белым мхом, сквашенным с брусникою». Он удалил из жизнеописания Н. «отшельническую часть», связав ее с др. вымышленным им героем — безвестным «пустынножителем Соловецкаго острова». К тому же составитель 3-й редакции указал неверный год кончины святого — 1606-й.

В таком «усеченном» виде Повесть о Н. была пересказана в 2 поздних печатных патериках — Соловецком (1873) и Архангельском (1901), источником для к-рых послужила ее 3-я (сокращенная) редакция. При этом в обоих патериках был также указан неверный год кончины святого (1605).

Т. о., полное жизнеописание Н. содержится только в 2 ранних редакциях Повести, сохранивших рассказ

горского. В нем упоминается об их случайной встрече в лесной чаще в зимнюю пору. Дамиан увидел, что отшельник

Вкладная надпись в Триоди по Никифору Новгородцу (РНБ. Солов. № 1192/1303. Л. II)

в мороз был совершенно нагим. Зная, что Дамиан тайне от монастырских властей навещает пустынников Соловецкого

об отшельнической жизни святого. Согласно их тексту, Н. родился в семье священника из Вел. Новгорода. Когда он пришел на Соловки в 1602 г., то был юн и очень красив («красен лицом») и поэтому в ответ на просьбу о пострижении в монашество получил отказ. Тогда Н. остался в мон-ре трудником, решив не возвращаться к своим родным. Любимым его чтением было Житие отшельника Марка Фраческого, жившего в Ливийской пустыне у подножия Фраческой горы. Однажды во время этого чтения Н. удостоился чудесного видения, после которого, перекрестившись, снял с себя пояс и сандали и убежал в лес. Он поселился в пещере у подножия горы и стал жить, подражая подвигам древних отшельников и мужественно переноса нападения бесовские. Когда спустя 9 лет к его жилищу пришел один из соловецких иноков, Н. коротко рассказал ему о себе, не назвав, впрочем, ни своего имени, ни причину, к-рая привела его в пустыню. На вопросы инока он ответил, что Богу это известно. Н. поведал соловецкому иноку, что его чудесным образом посещают 2 старца, к-рые приносят ему хлеб и просфоры. Сообщил он также, что рядом с ним живет др. отшельник и что был еще один брат, к-рый скончался. Кроме того, Н. дал попробовать ему свою обычную пищу — белый мох, сквашенный с брусникой.

В заключение Повести приводится рассказ о Н. др. св. пустынножителя — прп. Мисаила. В нем говорится, что Н. прожил в пустыне 15 лет, за 3 года до кончины принял постриг с именем Никита, умер в 1616 г. в Вербное воскресенье.

Еще один краткий эпизод, связанный с Н., содержится в Житии прп. Дамиана (в схиме Диодор) Юрье-

о-ва и приносит им необходимые вещи, Н. напутствовал его: «Посъщай, посъщай, Домияне, и самъ от Бога посъщенъ будеши». Как сказано в Житии, Дамиан хотел поговорить с ним и бежал вслед, чтобы догнать, но Н. вдруг сделался невидим.

Почитается Н. в Соловецкой обители с 1-й пол. XVII в. Древнейший сохранившийся список Повести о нем датируется 60-ми гг. XVII в. В последующие столетия Повесть о Н. неоднократно включалась в состав разных редакций Соловецкого патерика, цикла «Повестей о пустынножителях Соловецкого острова», Архангельского патерика (1901). В сер. 20-х гг. XIX в. имя Н. было внесено архим. Досифеем (Немчиновым) в «Верное и краткое исчисление... преподобных отец соловецких...». Местное прославление его совершилось в связи с установлением в 1993 г. по благословению патриарха Алексия II празднования Собору Соловецких святых.

Ист.: Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и ист. сведения о церк. их почитании: Агиол. очерки. СПб., 1900. С. 19; Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 181–183; Петренко Н. А. Соловецкий патерик и повести о соловецких пустынножителях // КИДР: Соловецкий мон-рь. СПб., 2001. С. 502–505; Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях (к истории создания цикла) // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 587–594, 605–610; он же. Житие Диодора Юрьегорского в рукописной традиции Рус. Севера // Там же. 2016. Т. 64. С. 959; Святой прп. Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь / Науч. ред.: А. В. Пигин. СПб., 2017. С. 306, 362–365.

Лит.: Соловецкий патерик. М., 1873. С. 78–80; Никодим (Кононов), иером. Соловецкие подвижники благочестия в XVIII и XIX ст.

// Странник. 1895. Окт. С. 180; он же. Архангельский патерик: Жизнеописания русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. М., 2000. С. 66–67, 70–73; Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 173–178; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 180–181; Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях (к истории создания цикла) // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 554–613; Святой прп. Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь. СПб., 2017. С. 253–275.

О. В. Панченко

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος] (кон. XI – нач. XIII в. (?)), прп. (пам. кипр. 19 янв.), пресв. Упоминание об этом местночтимом святом содержится в Типиконе *Иоанна Златоуста монастыря близ Куцовендиса* на Кипре (Paris. gr. 402), где под 19 янв. указано, что в обители «совершают поминовение преподобного отца нашего Космы Хрисостомата, так же как и поминовение пресвитера и кафигумена господина Никифора» (Fol. 101). Др. сведений о Н. не сохранилось. Время его жизни можно определить, исходя из времени основания мон-ря свт. Иоанна Златоуста – кон. XI в. и датировки Типикона, содержащего сведения о святом, – нач. XIII в.

Лит.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 123; *Μεγάλη ὀρθόδοξη χριστιανική ἐγκυκλοπαίδεια*. Ἀθήνα, 2014. Ν 11. Σ. 489.

НИКИФОР, прп. (пам. греч. 13 мая), пресв. Время жизни святого неизвестно. Его память содержится в Синаксаре К-польской ц. (архетип кон. X в.) и в кодексе Laur. I 70 (Fol. 239), хранящемся в Великой Лавре (Афон). Из последнего источника можно сделать вывод, что Н. был пресвитером в мон-ре Эфапсис (Афапсис; Ἐφάψεως, Ἀφάψεως), затем стал игуменом этой обители, отличался строгим аскетическим образом жизни и богобоязненностью. Скончался в мире. О мон-ре с таким названием из др. визант. источников неизвестно.

Память Н. и посвященное ему двустихие включил в свой «Синаксарист» прп. Никодим Святогорец (*Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 82), а оттуда они вошли в состав слав. стишного Пролога (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. Т. 9. С. 37).

Ист.: SynCP. Col. 676, 680.

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 354.

НИКИФОР (1750–1821), прп. Хиосский (пам. греч. 1 мая), иером. Род. на о-ве Хиос в г. Кардамила. При рождении получил имя Георгий. Ребенком он тяжело заболел, и его родители дали обет: если мальчик поправится, то они посвятят его Богу. Как только Н. выздоровел, его отдали в знаменитую хиосскую обитель *Неа-Мони*. Через нек-рое время Н. перешел в хиосскую школу, к-рой руководил в 1759–1763 гг. *Неофит Кавсокаливит*, известный филолог, церковный писатель и просветитель. Н. стал не только его учеником, но и другом и благодаря Неофиту был знаком со знаменитыми учеными и духовными учителями своего времени прп. *Афанасием Паросским* (пам. греч. 24 июня) и свт. *Макарием Нотарой* (пам. греч. 17 апр.), архиеп. Коринфским, и др.

После завершения образования Н. был рукоположен в священный сан; писал и произносил проповеди, работал школьным учителем. В 1802 г. стал настоятелем Неа-Мони. Однако его отношения с братией мон-ря не сложились, Н. отказался от игуменства и покинул обитель, затем поселился при храме св. Георгия в Ресте. Там он занялся научными трудами, в числе к-рых были историография мон-ря Неа-Мони, Жития его основателей – преподобных *Никиты, Иоанна и Иосифа (Νικηφόρου Χίου, ιεροδιακ.* Ἡ θεία καὶ ἱερά ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν, Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ... Βενετία, 1804). Н. наряду с прп. *Никодимом Святогорцем* и Афанасием Паросским являлся одним из соавторов сборника житий и мученичеств «Новый Лимонарь» (*Νέον Λεμονάριον*), составленного под рук. свт. Макария Нотары, с к-рым Н. особенно сблизился в конце жизни святителя. Первое издание «Нового Лимонаря» появилось в 1819 г. в Венеции.

Н. был духовным наставником нескольких новомучеников: *Димитрия* Пелопоннесского (пам. греч. 13 или 14 апр.), *Ангелиса* Хиосского (пам. греч. 3 дек.) и *Марка* Хиосского (*Марка Нового (Младшего)*; пам. греч. 5 июня); Н. составил службы этим святым и написал их Жития. Н. также проповедовал местным жителям, находившимся под тур. владычеством, православную веру, помогал им в полевых работах и раздавал деньги неимущим.

После мирной кончины Н. сразу стал почитаться как святой жите-

лями Хиоса. Его мощи покоятся в ц. св. Георгия в Ресте.

Лит.: *Γανόπουλος Β. Ν.* Νικηφόρος (14) // ΟΝΕ. Τ. 9. Σ. 494; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 355; Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 26–27.

О. Н. А.

НИКИФОР, сщмч. (пам. греч. 28 нояб.), пресв. – см. в ст. *Тимофей и Феодор*, священномученики, епископы, и другие, с ними пострадавшие.

НИКИФОР Романович Литвинов (1.06.1892, с. Серетина Грайворонского у. Курской губ. – 19.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 7 дек. и в Соборе новому-

Диак. сщмч. Никифор Литвинов.
Фотография. Тюрьма, Москва.
1937 г.

чеников и исповедников Церкви Русской), диак. Из крестьянской семьи. Окончил сельскую школу, в 1913 г. призван на военную службу, служил в полковой церкви псаломщиком. В 1917 г. вернулся в родное село, стал псаломщиком в серетинском Георгиевском храме. Позднее был рукоположен во диакона. В 1932 г. Георгиевская ц. в Серетине была закрыта и Н. был переведен диаконом в храм во имя св. ап. Иоанна в с. Каменки Волоколамского р-на Московской обл. В 1934 г. он был арестован и приговорен к 3 годам заключения, отбывал срок в Байкало-Амурском ИТЛ в Амурской обл. В апр. 1937 г. освобожден. Был назначен диаконом к Никольской ц. в с. Черленкове Шаховского р-на Московской обл. 27 нояб. того же года Н. был арестован и обвинен в контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал.

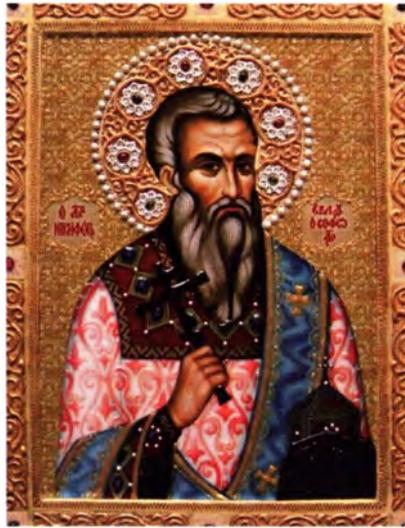
3 дек. приговорен к расстрелу Особой тройкой УНКВД по Московской обл. Был расстрелян и похоронен в неизвестной могиле на полигоне Бутово.

Имя Н. внесено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Свящ. Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 203.

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος] (Парасхес-Кантакузин Николай; 1537, Трикала, Фессалия — 1599, Мальборк), сцмч. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборах Галицких святых, Белорусских святых; пам. в УПЦ 6 окт.), архидак., экзарх К-польского Патриархата, протосинкелл, борец против *Брестской унии*. Н. по отцу (успешному купцу) носил фамилию Парасхес (Παράσχετος). Мать Н. была сестрой влиятельного и богатого грека Михаила Кантакузина (Шайтаноглу). В греч. источниках Н. фигурирует как Парасхес-Кантакузин, «мудрый учитель [дидаскал]» (Σοφὸς διδάσκαλος) и «ученейший» (Λογιώτατος). Греч. источники отмечают глубокие познания Н. в медицине, благодаря которым он приобрел имя при дворе султана (*Παπαδόπουλος-Κερασιεύς, Ἀνάλεκτα*. Т. 1. Σ. 352). С молодости Н. был приближен к буд. К-польскому патриарху *Иеремии II* Траносу. Тот служил епископом в родном городе Н. Трикале, позже был поставлен митрополитом г. Лариссы, в 1572 г. взошел на К-польскую кафедру при протекции Михаила Кантакузина, дяди Н. В 1557 г. Н., приняв постриг, отправился учиться в Падуанский ун-т. С 1572 г. он экзарх К-польского Патриархата в Венеции. Параллельно с церковно-адм. деятельностью Н. в это время занимался изданием греч. богослужебных книг (Октоиха и Евхология в 1578: *Legrand. Bibl. hell. XV–XVIe. Т. 2. Р. 27, 209*). В 1580 г., после начала 2-го Патриаршества Иеремии II (авг. 1580), Н. вернулся в К-поль; в 1588–1589 гг., во время поездки Иеремии на Русь, Н. был его местоблюстителем в К-поле.

Первое соприкосновение Н. с делами *Западнорусской митрополии* произошло в 1583 г., когда патриарх Иеремия, получив известия о введении в Речи Посполитой нового (григорианского) церковного календаря, отправил к Киевскому митрополиту и епископам Н., архим. Дионисия

Сцмч. Никифор (Парасхес-Кантакузин). Икона. 10-е гг. XXI в.

и переводчика Федора, чтобы убедить православных не принимать григорианский календарь. Послы патриарха, однако, до Киевской митрополии не доехали, дело ограничилось пересылкой патриарших грамот со спудеем Федором. Сохранилось письмо Н. и Дионисия от 28 апр. 1583 г. Пинско-Туровскому еп. *Кириллу (Терлецкому)* с просьбой рассказать Федору о притеснениях православных в Речи Посполитой.

В Молдавии, куда Н. был направлен из К-поля, он был вынужден действовать в сложных условиях. К кон. 1594 г. правители Молдавии и Валахии присоединились к антиосманской коалиции и в нач. 1595 г. предприняли военные действия против османов. В мае 1595 г. молдав. господаря Арона сверг с престола гетман Штефан Рэзван, выступавший как представитель трансильванского кн. Жигмонда Батори. Положение еще больше осложнилось, когда в авг. 1595 г. в Молдавское княжество вступили польск. войска во главе с гетманом Я. Замойским. Рэзван бежал, а на господарский трон вступил Иеремия Могила. Одновременно великий везир Синан-паша направил в Молдавию войска крымского хана. В происходившие события оказался вовлечен и Н., вступивший в переговоры с великим везиром от имени нового господаря. Терпя неудачи в войне с Габсбургами и валашским господарем Михаем Храбрым, Османская империя не хотела конфликта с Речью Посполитой. В кон. окт. 1595 г. был заключен мирный договор, по к-рому Иеремия Могила был признан господарем и обещал

исполнять традиц. обязательства по отношению к Османской империи и Крыму.

Не вполне ясно, когда именно Н. занялся делами Киевской митрополии. В его письме Киевскому митр. *Михаилу (Рагозе)*, а затем в выступлениях на сейме говорилось о том, что, направляя Н. в Молдавию, патриарх Иеремия сообщил ему о «*zamieszaniu*» (нестроении) в Киевской митрополии и предписал ему, как патриаршему экзарху, урегулировать положение. Возможно, так все и было, но конкретные действия в указанном направлении были приняты лишь летом 1595 г.

Первым важным шагом Н. в связи с ситуацией в Киевской митрополии стало послание от 17 авг. 1595 г. его, митрополитов Молдавского и Валахского, а также местных епископов, отправленное из Ясс всем православным на территории Речи Посполитой, с призывом сохранить верность Православию. Изменившим епископам от имени К-польского престола предлагалось покаяться. Если они этого не сделают, православным рекомендовалось не признавать их епископами, не повиноваться им и выслать в Яссы духовных лиц, «добродетельных и искусных в Божественных писании», чтобы они могли быть поставлены епископами. Н. обладал такими полномочиями. Ему было предоставлено право, если он встретит людей, отступающих от «науки» Церкви, «абы извержение предавал такового от сана, а иного в его место сажал и освящал» (АЮЗР. Т. 1. № 210). В описании деяний Брестского православного Собора 1596 г. сохранился текст грамоты Н. митр. Михаилу (Рагозе), датированной 13 сент. Н. писал, что до него доходят разные известия о митрополите: одни сообщают, что он во всем придерживается прежних обычаев, а другие — что он не помнит на богослужении К-польского патриарха. Н. указывал, что вторым сообщениям он не верит, и призывал адресата озаботиться об установлении мира в Церкви и выражал надежду на скорую встречу с ним. Послание это следует, очевидно, датировать 13 сент. 1595 г., и оно представляет следующий шаг Н. в отношении ситуации в Киевской митрополии.

До того как были отправлены эти послания, власти Речи Посполитой были обеспокоены возможностью

оказания помощи правосл. противникам унии со стороны греч. духовенства и стремились такую возможность исключить. 28 июля 1595 г. кор. *Сигизмунд III* предписывал пограничным властям, «жебы жадные особы, которые бы от патриархов греческих з листами albo поселствы якими... были не пропушены». Посланцев следовало арестовать, а «листы» отобрать (АЗР.Т. 4. № 75). После выступления Н. беспокойство властей усилилось, тем более что Н. сообщил Я. Замойскому о своем намерении направиться к кн. *Константину Константиновичу* Острожскому, главе правосл. противников унии.

В окт. 1595 г. Н. был задержан молдав. властями в пограничном Хотине. Его обвиняли в том, что он побудил Рэзвана напасть на польск. войска в Молдавии. Летом 1596 г. Н. удалось бежать и добраться до кн. Острожского. После этого через своих посланцев М. Малинского и Л. *Древинского* Острожский настаивал на том, чтобы Н. мог принять участие в работе Собора, о созыве которого объявил король. Сигизмунд III ответил отказом, ссылаясь на то, что Н. «до Волох Розвана привел и с турки ся поразумевал». Это стало одной из причин решения православных созвать свой особый Собор. Одновременно король требовал представить ему Н., выдачи которого требуют молдав. власти. 10 сент. 1596 г. кн. Острожский написал Сигизмунду III, что Н. нездоров и, как только поправится, приедет к королю. В действительности к этому времени, по-видимому, было решено, что Н. возглавит работу правосл. Собора, для участия в котором 16 сент. 1596 г. он пригласил Кирилла Лукариса (см. *Кирилл I Лукарис*) как представителя Александрийского патриарха.

В окт. 1596 г. Н. возглавил работу правосл. Собора в Бресте. Роль Н. объяснялась его особыми полномочиями. Правда, патриарх Иеремия II умер в 1595 г., но наряду с Иеремией полномочия Н. предоставил Александрийский патриарх *Мелетий I (Пигас)*, ставший после смерти Иеремии местоблюстителем К-польского престола, а также наместники Антиохийского и Иерусалимского патриархов. Впрочем, права Н. не оспаривались. Униат. митр. Михаил (Рагоза) и королевские представители на Соборе обвиняли Н. в шпионаже в пользу султана и требовали у кн.

Острожского его выдачи. Магнат обещал представить Н. на сейм для разбирательства обвинений.

Для православных авторитет Н. был очевидным, и он руководил работой Собора вместе с Кириллом Лукарисом. От имени Н. как представителя К-польской Патриархии направлялись делегации духовенства к митрополиту и епископам — членам униат. Собора с предложением принять участие в правосл. Соборе. Когда в ответ на 3-е приглашение епископы — сторонники унии заявили о своем присоединении к Западной Церкви, Н. в речи, обращенной к участникам Собора, констатировал, что порвавшие с Восточной Церковью пастыри превратились в волков и следует отрешить их от занимаемых должностей и заменить достойными людьми. Он также призвал участников Собора сохранить свою веру. Участники правосл. Собора рассказали Н. о действиях митрополита и епископов-униатов и сообщили о верности Православию не только духовных лиц, но и мн. мирян — шляхтичей и горожан.

9 окт. было принято решение, правильность которого Н. обосновал в большой речи. Митрополит и епископы, принявшие унию, были признаны «явными апостаты» — отступниками, было постановлено, чтобы они «изо всей шаты архиерейства были наги и отсужены» (Там же. № 104). Следующим шагом стала рассылка грамот на места с сообщением о принятом решении и о мерах по организации духовной жизни. В архиве *Львовского Успенского братства* сохранился экземпляр грамоты от 11 окт., адресованный духовенству Митрополичьей области. Извещая о низложении митрополита и епископов, Н. предписывал «иерейская совершати невозбранно во всей епархии... отцу Иродиону, протопопу менскому». На богослужении следовало поминать К-польского патриарха Гавриила, «донележе иные... вместо отверженных поставлены будут» (Там же. № 111). В инструкции посла, к-рые должны были передать королю решения и предложения участников правосл. Собора, указывалось, что они считают и признают Н. представителем К-польского патриарха, пока за ним не будет обнаружено ч.-л. «недостойного». В документе выражалось убеждение, что Н. сумеет доказать свою невиновность.

Все это побуждало власти Речи Посполитой к организации судебного расследования, к-рое привело бы к дискредитации Н. и тем самым дало бы повод усомниться в решении руководимого им Собора. В окружной королевской грамоте от 15 дек. 1596 г. участников Собора обвиняли в том, что они действовали, «взявши себе в товариство шпегов и зарадец наших — Никифор и иных греков» (Там же. № 114). Доказательства справедливости выдвинутых обвинений должен был дать судебный процесс над Н.

Кн. Острожский вынужден был доставить Н. в Варшаву, где в февр. 1597 г. собрался сейм. 11 марта начался судебный процесс. Офиц. обвинитель — инстингатор — сказал, что Н. в письмах побуждал султана к нападению на Речь Посполиту. Материалом для обвинения служили письма на греч. языке, отобранные у Яна Волошанина, слуги кн. Острожского, ехавшего в Молдавию для покупки лошадей. В них их автор нелестно высказывался о поляках — что они «драпежные волки», писал, что, если бы султан хотел напасть на Польшу, «теперь бы мел час». Авторство писем обвинитель приписал Н. Однако проведенное расследование показало, что письма написал ехавший в Москву через Острог Пафнутий, митр. Димотики. Кн. Острожский был удовлетворен таким началом процесса. Положение изменилось, когда инстингатор выступил с др. обвинениями против Н. и был поддержан одним из первых сановников гос-ва — Замойским. Все это показывало, что нет оснований рассчитывать на положительный исход процесса, и Острожский, «слезами облившеся», 12 марта покинул сейм и уехал из Варшавы. Инстингатор характеризовал Н. как человека, тесно связанного с двором султана, помогавшего туркам подчинять и грабить Молдавию, а теперь он устроил волнения в Речи Посполитой, чтобы султану было легче напасть на это гос-во.

В этом положении Н. проявил небольшое мужество. Он затребовал материалы обвинения для ознакомления, а затем дал на них подробный ответ (на итал. яз.), в к-ром он эти обвинения опровергал. Н. отметил, что нет доказательств его недостойных поступков в К-поле, а свои связи с двором султана он использовал для помощи христианам в Османской

империи. В Молдавии он также содействовал сохранению ее автономии в Османской империи под властью христианских правителей. Что касается участия в переговорах с великим везиром Синан-пашой, то он принял в них участие по просьбе Иеремии Могила и молдавских бояр (соответствующие письма были представлены), а заключенным договором правящие круги Речи Посполитой довольны. В ответ на заявление, что он не является представителем К-польского патриарха, Н. представил пергаменную грамоту, скрепленную печатью, и подлинность ее не оспаривалась. На утверждение, что он явился на Собор без разрешения короля, Н. ответил ссылкой на грамоты, в к-рых говорилось, что на Собор может свободно приехать каждый человек «греческой религии».

Выступления Н. состоялись перед группой сенаторов, назначенных королем. Кн. Острожский добивался, чтобы дело Н. рассматривала и принимала решение верхняя палата сейма — сенат, но Сигизмунд III этого не допустил. Завершился процесс в кон. марта 1597 г., после окончания сейма. Дело снова разбирали группа сенаторов, в состав которой входили неск. католич. епископов и Замойский. От этих лиц нельзя было ожидать оправдания Н. Сохранилась запись выступления прокуратора (аналог совр. адвоката), который подвел определенные итоги расследованию. Прокуратор отметил, что «справы духовные» не подлежат юрисдикции светского суда, равно как и поступки, совершённые Н. за пределами Речи Посполитой и не затрагивающие ее интересов, не могут быть предметом судебного разбирательства. Суд мог бы рассмотреть лишь 2 обвинения: в посылке писем с враждебными высказываниями о Речи Посполитой; в участии в посольстве к Синан-паше, связанном с заключением польско-османского соглашения. Однако связь писем с Н. не доказана, а к Синан-паше он ездил по просьбе господаря и бояр. Т. о., представить доказательств обвинений, выдвинутых против Н., не удалось.

Выход королем был найден благодаря заявлениям молдав. послов, к-рые обязались представить новые свидетельства вредной деятельности Н. Король распорядился задержать Н. до поступления этих сведений,

и он оказался в тюрьме в Мальборке. Прилагались усилия к освобождению Н. Известно о ходатайствах Мелетия Пигаса, валашского господаря Михая Храброго и султана. На сейме 1598 г. было заключено соглашение между кн. Острожским и Я. Замойским, одним из условий которого было освобождение Н. из тюрьмы в Мальборке (Замойский был мальборкским старостой), но Замойский не захотел или не смог выполнить это условие. Н. умер в Мальборке в 1599 г. Власти Речи Посполитой смогли оставить православных в трудное для них время без умелого и авторитетного руководителя, но добиться его осуждения и тем самым дискредитации решений правосл. Собора в Бресте благодаря мужеству Н. не удалось.

Н. был канонизирован Свящ. Синодом Украинской Церкви как местночтимый святой с установлением памяти ему 6(19) окт. Чин прославления 28 окт. 2001 г. во львовском Георгиевском кафедральном соборе совершил по благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* Киевский и всея Украины митр. *Владимир (Сабодан)*. Имя Н. вошло в Собор Галицких святых (празд. Собору установлено Синодом РПЦ 3 апр. 2001). 31 янв. 2002 г. Белорусский Синод причислил Н. к лику местночтимых святых в составе Собора Белорусских святых (празд. Собору установлено 3 апр. 1984).

Ист.: АЗР. 1851. Т. 4. № 75, 104, 106, 111, 114, 117, 149; АЮЗР. 1863. Т. 1. № 210; АрхЮЗР. 1859. Ч. 1. Т. 1. № 122; *Мальшевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Рус. Церкви. К., 1872. Т. 2. Прил. 3. С. 84–100; *Голубев С. Т.* Киевский митр. Петр Могила и его сподвижники: (Опыт ист. исслед.). К., 1883. Т. 1. Прил. С. 46–63; *Hurtmuzaki E.* Documente privitoare la istoria Românilor. Bucur., 1893. Suppl. 2. Vol. 1. N 198, 262; *Legrand.* Bibl. hell. XVIIe. 1896. Т. 4. P. 223–224; РИБ. 1903. Т. 19. С. 197–200, 341, 343, 355, 357–358; *Dziariusze sejmowe* г. 1597. Kraków, 1907. S. 102–109, 122–124, 153–157, 475–483, 523–525; *Жукович П. Н.* Сеймовая борьба правосл. западнорусского дворянства с церк. унией (до 1609 г.). СПб., 1908. Вып. 4. Прил. С. 20–28; *Analecta OSBM.* DUB. 1970. P. 346, 356; *Broniewski M.* Apokrysis, abo Odpowiedź na książki o synodzie Brzeskim 1596. / Opr. J. Byliński, J. Długosz. Wrocław, 1995. S. 112–113; *idem.* Ekthesis, abo Krótkie zebranie spraw, które się działy na partykularnym, to jest pomianym, synodzie w Breściu Litewskim / Opr. J. Byliński, J. Długosz. Wrocław, 1995; Деяние Священного Синода Белорусской Православной Церкви о канонизации архидиака Никифора (Кантакузина), экзарха Вселенского Патриарха († 1599). Мн., 2002.

Лит.: *Жукович П. Н.* К вопросу о виновности экзарха Никифора, председателя Брестского правосл. Собора, в тур. шпионстве // ХЧ. 1889. № 3. С. 573–582; *он же.* Сеймовая борьба православно западнорусского дворянства с церк. унией (до 1609 г.). СПб., 1901. С. 187–188, 222–233, 268–298, 345–348; *Кудринский Ф. А.* Судьба экзарха Никифора в Зап. России: Ист. очерк. К., 1892; *Iorga N.* Nichifor Dascălul, exarh patriarhal, și legăturile lui cu țările noastre (1580–1599) // *Analele Academiei Române. Ser. 2: Memoriile secțiunii istorice.* 1904. Т. 27. N 7. P. 183–200; *Lewicki K.* Książce Konstanty Ostrogski a unia Brzeska 1596 r. Lwów, 1933. S. 197–209; *Chodymicki K.* Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny, 1370–1632. Warsz., 1934 (по указ.); *Ἀθηναγόρας, μητρ.* Ὁ σοφὸς διδάσκαλος καὶ ἱερομάρτυς Νικηφόρος Παράσχος ὁ Καντακουζηνός // ΓΠ. 1936. Т. 20. С. 7–13; *Μέρτζιος Κ. Δ.* Τὸ ἐν Βερετίᾳ κορατικὸν ἄρχεῖον: Νικηφόρος Παράσχος // *Ἠπειρωτικὰ χρονικά.* 1940. Т. 15. С. 21–22; *Medlin W. K., Patrinelis Ch. G.* Renaissance Influences and Religious Reforms in Russia: Western and Post-Byzantine Impacts on Culture and Education (16th–17th Cent.). Gen., 1971. P. 86–87; *Ἀρχοντίδης Ἀ. Π.* Εἰδήσεις γιὰ τὸ πατριαρχεῖο τῆς Κωνσταντινουπόλεως τὸ 1592 // *Ἐπιστολίσματα.* Βερετία, 1978. Т. 15. С. 119–126; *Куракин Ю. Н.* Политический процесс над к-польским экзархом Никифором (Парасхесом-Кантакузином) в истории Брестской унии 1596 г. // Славяне и их соседи. М., 1992. Вып. 4. С. 122–144; *Kempa T.* Proces Nicefora na sejmie w Warszawie 1597 r. // *Europa orientalis: Polska i jej wschodni sąsiedzi: Studia i materiały ofiarowane prof. S. Aleksandrowszowi.* Toruń, 1996. P. 145–168; *idem.* Konstanty Wasyl Ostrogski (ok. 1504/1525–1608): Wojewoda kijowski i marszałek ziemi Wołyńskiej. Toruń, 1997 (по указ.); *Макарий.* История РПЦ. Кн. 5, 6 (по указ.); *Borkowski A.* Proces sądowy protosyngla i egzarchy patriarchalnego arcydiakona Nicefora Paraschesa Kantakuzena // *Latopisy Akademii Supraskiej.* Białystok, 2011. Vol. 2. P. 35–52.

Б. Н. Флоря

НИКИФОР, прмч. (пам. 23 марта в Соборе Ростово-Ярославских святых), Угличский — см. в ст. *Иов*, прмч., и др. мученики Угличские.

НИКИФОР (Кучин Николай Иванович; 1880, дер. Семитягловская Сольвычегодского у. Вологодской губ. (ныне дер. Карино Вилегодского р-на Архангельской обл.) — 17.04.1928, близ оз. Волкозеро, 32-й квартал Беломорского лесничества, Архангельская губ.), прмч. (пам. 4 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из крестьянской семьи. В 1901 г. призван на срочную военную службу. 20 дек. 1905 г. уволен в запас унтер-офицером. В 1909 г. поступил в *Соловецкий в честь Преображения Господня мужской монастырь*. 22 нояб. 1912 г. определен в число братии Соловецкого мон-ря. 24 февр. 1913 г. настоятелем мон-ря архим. Иоанники-

Преподобномученики
Никифор (Кучин) и Вениамин (Кононов).
Икона. 10-е гг. XXI в.

ем (Юсовым) пострижен в монашество с именем Никифор. В мон-ре Н. окончил 5 классов братского училища. Проходил послушание писаря при рухлядной палатке, заведующего почтовой частью в монастырской канцелярии и заведующего рухлядной палаткой. Был рукоположен во иерея.

Во время гражданской войны Н. стал ближайшим помощником настоятеля Соловецкого мон-ря архим. прмч. *Вениамина (Кононова)* в трудах по сохранению наиболее чтимых святынь, а также тех ценностей из ризницы, к-рые имели богослужебное употребление. По указанию настоятеля мон-ря эти ценности были скрыты в стене и под папертью Спасо-Преображенского собора, а также над алтарем Никольской ц. С кон. апр. 1920 г. на Соловках началось разграбление монастырского имущества. В авг. того же года были обнаружены спрятанные монастырские ценности, после чего власти приступили к расследованию в отношении настоятеля и Н. Они были арестованы по обвинению в сокрытии монастырских ценностей и хранении оружия. 14 сент. 1920 г. Архангельская губЧК приговорила архим. Вениамина и Н. к заключению в концлагерь до окончания гражданской войны. Они отбывали срок на лесозаготовках в Холмогорах. В кон. 1921 г. архим. Вениамин и Н. были освобождены. К тому времени монашескую общину уже выселили из Соловецкого мон-ря. Архим. Вениамин и Н. стали жить на Соловецком

подворье в Архангельске, а после закрытия подворья — на квартире у архангелогородского фармацевта А. А. Левичева. Летом 1926 г. они по совету бывш. послушника Соловецкого мон-ря С. М. Антонова переехали в с. Часовенское Архангельской губ. к его сестре Анне, а чуть позже устроили себе келью в глухом лесу у оз. Волкозеро, в 40 верстах от ближайшего населенного пункта — дер. Коровкинской. Монахи выращивали овощи на огороде и ловили рыбу, также Н. шил на продажу сапоги. Часть продуктов им привозил дважды в год из Архангельска Антонов. Ночью во вторник Светлой седмицы 1928 г., после праздничного богослужения у себя в келье, они были ограблены и убиты коровкинским крестьянином С. Ярыгиным и лесным обходчиком В. М. Ивановым. Тяжело ранив иноков выстрелами через окно, грабители вытащили с чердака домашний скарб, после чего подожгли дом с еще живыми монахами. 9 июня 1928 г. Антонов приехал навестить пустыльников, но обнаружил лишь обгоревшие кости мучеников. В том же году иером. Елисей (Дзюбин) совершил их отпевание.

Н. был прославлен вместе с архим. Вениамином Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив МО «Вилегодский муниципальный район» Архангельской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 77; РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 49. Д. 199; Ф. 1201. Оп. 4. 1913 г. Д. 908; 1915 г. Д. 911; НАРК. Ф. 205. Оп. 1. Д. 7/143; ГААО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 831.

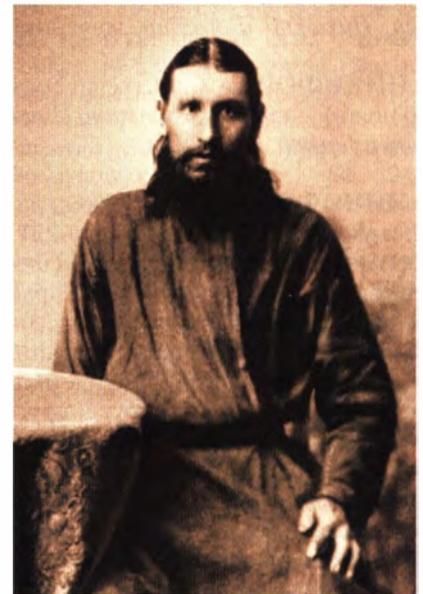
Лит.: Волна: Газ. Архангельск, 1928. 12 июля, 1 сент.; *Столяров В.* Настоятель Соловецкого мон-ря архим. Вениамин // Моск. журн. 1995. № 9. С. 8–12; История первокл. ставропигиального Соловецкого мон-ря. М., 2001. С. I–VI; Правосл. церк. календарь. Соловки, 2003. С. 177–182; ЖНИР. Апр. С. 9–19; За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биогр. справ. Архангельск, 2006; *Осипенко М. В.* Соловецкая обитель: История и святыни: Кн. паломника. Соловки, 2014.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКІФОР (Югов Николай Ильич; 1869, дер. Волосово Устюжского у. Вологодской губ.— 2.11.1918, г. Вел. Устюг Северодвинской губ.), прмч. (пам. в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), мон. Из крестьянской семьи. В юности работал в дер. Красавино Устюжского у. на льнопрядильно-ткацкой фабрике Грибановых. Был племянником и крестником почитаемого

старца Максима Югова, к-рый подвизался в лесном скиту в 30 верстах от Вел. Устюга. Со временем Николай Югов стал все чаще посещать дядю, а с 1902 г. жил у него постоянно. На нем лежала обязанность читать вслух монашеское правило, для заработка он плел лапти, делал рамки и киоты для икон. Еще при жизни старца Максима († 13 дек. 1906) он принял монашеский постриг с именем Никифор.

После смерти духовного наставника продолжил его молитвенное служение в уединенном лесном скиту. Многие из духовных детей старца Максима стали считать своим наставником Н. Он вел обширную переписку, люди просили у него совета, молитвенной помощи в различных скорбях и невзгодах, делились огорчениями и радостями. После Октябрьской революции 1917 г. поток нуждающихся в духовной помощи

Прмч. Никифор (Югов).
Фотография. Нач. XX в.

увеличился. Наставления старца привлекали рабочих Красавинской фабрики. По донесению представителя советских властей «на место жительства Югова рабочие фабрики ходили толпами и слушали агитацию». С проповедью Н. местные власти связывали отказ рабочих вступить в профсоюз, что стало поводом для обвинения старца в «контрреволюционной пропаганде». В нач. окт. 1918 г. к скиту был направлен военный отряд. При появлении красноармейцев Н. мог незаметно уйти в лес, но в скиту в тот день находилось много посетителей, прибывших за

духовной помощью. Н. знал, что если он скроется, этих людей могут арестовать. Не желая, чтобы из-за него пострадали невинные, Н. добровольно отдал себя в руки красноармейцам. 9 окт. он был доставлен в Бел. Устюг и заключен в тюрьму.

1 нояб. 1918 г. «за распространение ложных слухов против советской власти» Н. был приговорен Северодвинской губЧК к расстрелу и на следующий день казнен вместе с 16 др. приговоренными. Погребен в безвестной общей могиле на городском кладбище.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: УФСБ РФ по Вологодской обл. Д. 15451; МКАУ Великоустюгский центральный архив. Ф. Р–20. Оп. 2. Д. 67; Ф. 364. Оп. 1. Д. 7269. Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 26–30; ЖНИР: Янв. С. 466–468.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος], мч. (пам. греч. 1 марта) — см. *Харисий, Никифор и Агапий*, мученики.

НИКИФОР, мч. (пам. греч. 12 окт., 20 нояб.) — см. в ст. *Антонин, Никифор и Герман*, мученики.

НИКИФОР [греч. Νικηφόρος; лат. Nicerphorus, Nikephoros] († ок. 257), мч. Антиохийский (Сирский) (пам. 9 февр.). Во время совместного правления имп. Валериана и его сына Галлиена (253–260) жили мирянин Н. и пресв. Саприкий. Они настолько хорошо относились друг к другу, что некоторые считали их родными братьями. Однако после многих лет дружбы диавол посеял в сердцах Саприкия и Н. сильную взаимную неприязнь, и с тех пор они не хотели даже встречаться на одной улице. По прошествии довольно долгого времени Н. одумался и попросил знакомых пойти к Саприкию, чтобы вымолить для него прощение, т. к. он раскаивается и не желает больше пребывать во вражде с другом. Пресвитер не принял извинений. Еще дважды Н. отправлял к Саприкию близких с предложением о примирении, но этот жестокосердный человек, забыв слова Господа о прощении прегрешений (см.: Мф 6. 14–15), оставался неумолим. Тогда Н. сам пришел к пресвитеру и, пав к его ногам, молил о прощении, но Саприкий не пожелал примириться, хотя был не просто христианином, но и священнослужителем. В это время в городе, где жили Н. и Сап-

рикий, началось гонение на христиан и пресвитера арестовали. На суде он смело исповедовал Христа, отказался принести жертвы идолам, был подвергнут пыткам и приговорен к усечению мечом. Узнав, что Саприкию предстоит принять мученический венец, Н. неск. раз подбегал к пресвитеру, когда его вели на казнь, и молил о прощении, но тот даже перед смертью не хотел проявить любовь к ближнему. По этой причине благодать Божия покинула пресвитера: перед самой казнью он проявил малодушие и сказал, что готов поклониться богам. Услышав эти слова, Н. стал умолять бывш. друга не отречься от Христа, но все его уговоры были тщетными. Тогда Н. провозгласил, что он христианин и готов принять смерть вместо Саприкия. О случившемся было доложено правителю, к-рый приказал отпустить пресвитера на свободу, а Н. отрубить голову.

Преследования христиан при имп. Валериане и Галлиене начались летом 257 г. и проходили в 2 этапа: сначала гонениям подверглись представители духовенства, затем — все остальные христиане.

Мученичество Н. имеет 2 редакции, написанные на греческом языке

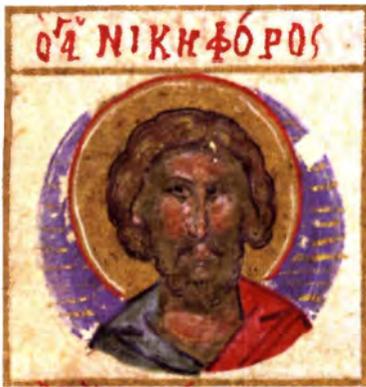
*Мч. Никифор Антиохийский.
Роспись кафоликона
мон-ря Ставроникита
на Афоне. 1546 г.
Мастер Феофан Критский*

(ВНГ, N 1331–1332). Более ранняя версия, озаглавленная «Мученичество святого великомученика Никифора и о злопамятстве», сохранилась примерно в 30 рукописях X–XVII вв. (напр.: Ambros. D. 92 sup;

Hieros. Patr. 280) и была впервые издана в составе «Греческой патрологии» Ж. П. Минья по списку X в. (Paris. gr. 1452) с лат. переводом (PG. 114. P. 1368–1376). Др. редакция, составленная Симеоном Метафрастом (X в.), вполн. подвергалась неск. переработкам (ВНГ, N 1332b, 1332d, 1333). Ни в одной из этих редакций Мученичества не говорится, что Н. и Саприкий жили в Антиохии Сирийской, вероятно, это указание впервые появилось в версии ВНГ, N 1333. Еще одна редакция Мученичества Н. (ВНГ, N 1334), возможно, была написана Иоанном, еп. Сардским (возможно, один из адресатов прп. Феодора Студита, присутствовавший на Соборе 815 г.), на основе более ранней редакции с риторическими добавлениями. В XVII в. эта версия была переведена на лат. язык А. Барвозом (ActaSS. Feb. T. 2. P. 285–288). *Константин Акрополит* (между 1250 и 1255 — до мая 1324) составил Похвальное слово Н. (ВНГ, N 1334d), сохранившееся в рукописи 1-й четв. XIV в. (Ambros. N. 81 sup. Fol. 103–113v; *Delehaye N. Constantini Acropolitae hagiographi byzantini epistularum manipulus // AnBoll. 1933. Vol. 51. P. 266*). В рукописи нач. XIV в. (Vindob. Hist. gr. 61. Fol. 153v) содержится сказание «О пресвитере Саприкии» (ВНГ, N 1334g); в сборнике хронографа, канонов и житий святых XVI в. (ГИМ. Син. греч. № 263 (407). Л. 304–319 об.; *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 605) помещена версия Мученичества Н., не учтенная в ВНГ, инципит к-рой (Καθὼς ἀνάμεσα εἰς ἄλλα τὰ ἄνθη) отличается от инципитов др. редакций.

По мнению И. Делез, Мученичество Н. написано в форме «фантастического романа», главный герой которого является вымышленным персонажем. Основная задача такого агиографического произведения — в увлекательной и доступной для простого читателя форме показать важность исполнения заповедей Божиих (*Delehaye. Légendes. P. 59, 109, 113; Idem. Passions. 1966². P. 229*).

Память Н. под 9 февр. находится уже в наиболее ранних списках Типикона Великой ц. IX–XI вв. (Patm. 266; Hieros. S. Crucis. 40; *Mateos. Typicon. T. 1. P. 228*) и в палестино-груз. календаре X в. (Sinait. iber. 34; *Garritte. Calendrier Palestino-Georgien. P. 49, 155*). Под этим же числом имя мученика и краткая заметка о нем содержатся в Синаксаре К-польской ц.

Мч. Никифор Антиохийский.
Фрагмент миниатюры
из греко-груз. рукописи. Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58. Л. 57)

(архетип кон. X в.), в Минологии имп. Василия II (1-я четв. XI в.; PG. 117. Col. 304–305) и в более поздних визант. синаксарях и минеях (напр.: Синаксарь за сент.–март, 1295 г. ГИМ. Син. греч. № 390(354); *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 537). Сказание о Н. под 9 февр. было внесено в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца и в «Новый синаксарист» Макария Симонопетрского.

В XI–XII вв. сказание о Н. (под 9 февр.) было переведено с греч. оригинала, близкого к Минологии имп. Василия II, и вошло в состав слав. нестишного Пролога (греч. и слав. текст см.: Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.–февр. / Изд. подгот.: Л. В. Прокопенко и др. М., 2010. Т. 1. С. 738). Также память Н., посвященное ему двустиие и небольшая заметка о нем содержатся под 9 февр. в слав. стишном Прологе, созданном в Болгарии в XIV в. (*Петков, Спасова*. Стиш. Пролог. 2011. Т. 6. С. 25). Под этим же числом сказания о мученике с указанием на то, что он пострадал в Антиохии, были включены в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 456 (1-я паг.)), откуда Мученичество Н. перешло в «Книгу житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского (также с упоминанием об Антиохии), и в ее более позднюю переработку (ЖСв. Февр. С. 180–185).

В западной традиции Мученичество Н. (BHG, N 1333) получило распространение в XVI в. благодаря латинской переработке (BHL, N 6085), выполненной Г. Герветом и включенной в сборник Л. Липпмана, а оттуда заимствованной Л. Су-

рием и опубликованной в *Acta Sanctorum*. Кард. Ц. Бароний внес в Римский Мартиролог память Н. под 9 февр. (MartRom. P. 55; MartRom. Comment. P. 56). В совр. редакции Римского Мартиролога Н. не упоминается.

Ист.: BHG, N 1331–1334g; BHL, N 6085; ActaSS. Febr. T. 2. P. 283–288; SynCP. Col. 453; *Νικόδημος. Συναξαριστής*, T. 3. Σ. 239–241; *Μακαρ. Στζων. Νέος Συναξ. Ἀθήναι*, 2009². Т. 6. Σ. 103–105 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 604–606).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. 1901². Т. 2. С. 38; Т. 3. С. 64; ОНЕ. 1966. Т. 9. Σ. 493; *Sauget J.-M. Niceforo // BiblSS*. 1966. Vol. 9. Col. 870–871; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἁγιολόγιον*. 1995². Σ. 354; *Efthymiadis S. John of Sardis and the Metaphrasis of the Passio of St. Nikephoros the Martyr (BHG 1334) // Idem. Hagiology in Byzantium: Literature, Social History and Cult*. 2001. Tl. 6. P. 23–44.

А. Н. Крюкова

Гимнография. В *Типиконе Великой церкви*, отражающем кафедральное богослужение К-поля IX–XI вв., память Н. отмечается 9 февр. без богослужебного последования (*Mateos*. Turicon. T. 1. P. 228).

Согласно *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г., представляющему древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, в день памяти Н., 9 февр., если еще не начался *Великий пост*, совершается служба с «*Бог Господь*» и тропарем; указан отпустительный тропарь Н. *Мчнкъ твоѣй, гди;*, канон и стихиры; на литургии назначается прокимен Пс 67. 36, Апостол – 1 Кор 12. 27 – 13. 8, аллилуйиарий Пс 132. 1, Евангелие – Ин 17. 18–26, причастен Пс 32. 1 (*Пентковский*. Типикон. С. 328).

В рукописных слав. Минеях студийской традиции – напр., ГИМ. Син. № 164, XII в., также содержатся кондак Н. *Вплѣривса, славне, гднѣно любвиѣю;* с икосом, седален (см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 51).

Такое же в целом богослужебное последование в честь Н. назначается в *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в., содержащем малоазийскую редакцию Студийского устава (см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 413).

В *Мессинском Типиконе* 1131 г., представляющем южноиталийскую редакцию Студийского устава, 9 февр. совершается отдание праздника *Сретения Господня*, в связи с чем служба (канон) Н. переносится на *полунощницу* (см.: *Arranz*. Turicon. P. 120–121).

В древнейших редакциях *Иерусалимского устава* 9 февр. положено совершать память Н. и отдание праздника Сретения Господня (напр., см.: *Sinait. gr. 1094*, XII–XIII вв. – *Lossky*. Turicon. P. 191); служба Н. поется на *повечерии* (напр., см. Типикон Сербского архиеп. Никодима 1319 г. – *Миркович*. Типикон.

С. 916). Такое же указание содержится и в первопечатном греч. Типиконе 1545 г.; однако, если отдание праздника Сретения бывает раньше 9 февр. (подробнее см. в ст. *Сретение Господне*), то служба Н. соединяется со службой Октоиха или Триоди; Н. назначается отпустительный тропарь, кондак, канон, цикл стихир-подобнов и самогласная стихира.

Согласно первопечатному московскому Типикону 1610 г., служба Н. может совершаться 9 февр. на повечерии либо переноситься на 10 февр. и отправляться вместе со службой сщмч. Харалампью. Такая же альтернатива допускалась и в изданиях 1633 и 1641 гг. В пореформенном издании 1682 г. (именно оно лежит в основе совр. Типикона РПЦ) возможность переноса службы Н. с 9 на 10 февр. не рассматривается; в этом издании появился дополнительный кондак Н. 1-го гласа *Любвѣ союзомъ свѣзавса нѣкиѣфорѣ.*

Богослужебное последование Н., содержащееся в совр. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 4-го гласа *‘Ο μάρτυς σου Κύριε (Мчнкъ твоѣй, гди);* кондак 3-го гласа *Πτερωθεῖς Ἀοίδιζε, τῆ τοῦ Κυρίου ἀγάπῃ (Вперивса славне гднѣно любвиѣю);* допускается авторство прп. *Романа Сладкопевца* – см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), μητρ. Ταξιῶν Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // ΕΦ*. 1947. Т. 46. Σ. 311) с икосом; иной кондак – 1-го гласа – *Любвѣ союзомъ свѣзавса нѣкиѣфорѣ*: (Минея (МП). Февр. С. 285; греч. оригинал с икосом известен по рукописям – см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. 1947. Σ. 311); канон, составленный *Феофаном Начертанным*, с акростихом *Κλεινὸν ἐν ἀθλοφόροις Νικηφόρον ἄσμασι μέλω* (Славнаго в страстотерпеще Никифора песньми пою) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: *Ἀρματῆλάτην Φαραῶν (Колесницегоניתελα фараѣна);* нач.: *Κορυφομένην τὴν τοῦ βίου θάλασσαν* (Воздвизаема житейскаго моря); цикл стихир-подобнов; самогласная стихира; седален; светлен.

В рукописях сохранились песнопения Н., не вошедшие в совр. богослужебные книги: дополнительные икосы кондака 3-го гласа (см.: *Амфилохий*. Кондакарий. С. 178); 2 цикла стихир-подобнов, самогласная стихира, седалны, ексапостилари (см.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. 1947. Σ. 310–311).

Е. Е. Макаров

Иконография. В греч. Ерминии афонского иером. Дионисия Фурноаграфита, составленной на основании работ худож. Мануила Панселина, в разд. «Как изображаются страдания мучеников каждого месяца всего года» о Н. сказано: «...с бороδοю едва показавшеюся, был усечен мечем» (Ерминия ДФ. С. 207; под 9 февр.). Описание облика Н. представлено в одном из ранних русских иконописных подлинников Новгородской

редакции кон. XVI в., под 9 февр.: «Мученик Никифор, аки Дмитрий Селунский. Риза лазорь, испод киноварь» (Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 70; то же: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 71 — с добавлением: «...млад аки Димитрий Солунский»). Сходное описание имеется в происходящем из Палеах иконописном подлиннике сводной редакции нач. XVIII в.: «Подобием млад, аки Дмитрий Селунский, в двух ризах, верхняя лазоревая, исподняя киноварная. Сей простец муж сый, пострада в лето 5760» (*Филлимонов*. Иконописный подлинник. С. 268). В изданном в 1910 г. пособии для иконописцев акад. В. Д. Фаргусов иначе представил возраст святого: «Типом сириец, средних лет», а также на основании житийного повествования охарактеризовал Н. одним словом: «простосердечен» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 46).

Образ святого устойчиво входит в минологию, в к-рых сохранился цикл на февр. (везде под 9 февр.). Один из ранних примеров изображения Н. представлен миниатюрой в Минологии имп. Василия II из Ватиканской б-ки со сценой мучения (Vat. gr. 1613. P. 387, К-поль, 1-я четв. XI в.): палач отсекает голову святому, чье тело пластом падает на землю; мученик показан средовеком с темными волосами и короткой бородой, на нем одно синего цвета платье. Иконография миниатюры в этой рукописи была повторена еще в одном Минологии к-польского происхождения — из собрания ГИМ (Син. греч. № 183(376). Л. 32, 2-я четв. XI в.). В греко-груз. рукописи (Афонской книге образцов — РНБ. О.1.58. Л. 57, 99 об., кон. XV в.) изображение Н. на л. 99 об. ориентировано на сложившуюся в постиконоборческий период унифицированную иконографию мучеников: он представлен фронтально, в рост, средовеком, с темно-каштановыми, вьющимися волосами до плеч, с ко-

роткой округлой бородой; на святом красный гиматий с тавлионом, голубой хитон с орнаментированной полосой подола, в правой руке он держит символ страданий за Христа — крест.

В визант. памятниках Балканского п-ова в настенных минеях также представлены 2 типа изображения Н.: в мучении — в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18); единолично — в ц. Вознесения мон-ря Дечаны, Косово и Метохия (ок. 1350; в рост), в ц. св. Апостолов в Печской Патриархии (1561; погрудно, надпись: «стын м'никъ нѣкѣфоръ»), в ц. свт. Николая в Пелинове, Черногория (1717–1718; оплечно, надпись: «стго мч нѣкѣфа(...»).

Изображение Н. встречается на Афоне в росписях, выполненных мастером мон. Феофаном Критским: в сцене мучения в минологии на февр. (в трапезной Великой Лавры св. Афанасия, 2-я четв. XVI в., в лити старого кафоликона мон-ря Ксенофонт, 1564) и единолично, не в составе миней (святой с надписью: «Никифор мученик» (Νικηφόρος μάρτυς)) — в наосе кафоликонов Великой Лавры св. Афанасия (1534/35) и мон-ря Ксенофонт (1545/46).

Лит.: *Минович*. Менолог. С. 333, 369, 385; *Евсеева*. Афонская книга. С. 276; *Τούτσας Ν., Φουστερης Γ.* Ευρετήριο της μνησιακής ζωγραφικής του Αγίου Όρους, 10^{ος} — 17^{ος} αιώνας. Αθήνα, 2010. Σ. 71, 92, 381, 405.

Э. В. Шевченко

НИКІФОР, мч. Кесарие-Палестинский (пам. 13 нояб.) — см. в ст. *Антонин, Никифор и Герман*, мученики Кесарие-Палестинские.

НИКІФОР, мч. Коринфский (пам. 31 янв., 10 марта; пам. греч. 5 апр.; пам. зап. 25 февр.) — см. в ст. *Викторин, Виктор, Никифор, Клавдий, Диодор, Серапион, Папий*, мученики Коринфские.

НИКІФОР Петрович Зайцев (23.03.1884, дер. Пупки Рузского у. Московской губ.— 21.05.1942, Каргопольский р-н Архангельской обл.), мч. (пам. 8 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской). Из крестьянской семьи. После

*Мученичество
св. Никифора Антиохийского.
Миниатюра
из Минология Василия II.
1-я четв. XI в.
(Vat. gr. 1613. P. 387)*

окончания сельской школы вел свое хозяйство. Во время первой мировой войны Н. был призван в армию, служил в обозе. Вернувшись в родную деревню, снова занялся крестьянским хозяйством. Состоял в приходском совете, пел на клиросе, призывал односельчан ходить

Мч. Никифор Зайцев с семьей.
Фотография. 20-е гг. XX в.

в церковь, не обращая внимания на гонения со стороны советских властей. Знавшие Н. свидетельствовали о том, что он был человеком безупречной нравственности, противником пьянства и безотказным помощником. В нач. 30-х гг. вступил в колхоз, хотя и не был согласен с тем, как проводилась коллективизация.

23 сент. 1937 г. Н. был арестован и заключен в тюрьму в г. Волоколамске Московской обл. На допросе Н. не признал себя виновным в контрреволюционной и антисоветской агитации. После окончания следствия Н. перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 11 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила его к 8 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения в Беломорско-Балтийском ИТЛ в Карельской АССР. В июле 1941 г. был переведен в Каргопольский ИТЛ в Архангельской обл. В лагере занимался плетением рыболовных сетей. Скончался в заключении, был погребен в безвестной могиле.

Имя Н. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2006 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–17960; УФСИН России по Архангельской обл. Ф. 22. Д. 3–998; ЦГА Москвы. Ф. 2337. Оп. 11. Д. 21.

Лит.: ЖНИР. Май. С. 52–56.

Архим. Дамаскин (Орловский)

НИКІФОР [греч. Νικηφόρος] (кон. VIII–IX в.), преподобноисп. (пам. визант. 29 апр.), игум. Севазийский. Сохранилось анонимное Похвальное слово Н. без жития (ВНГ, N 2300). Согласно этому источнику, Н. происходил из фемы Анато-

лик (центр М. Азии), был монахом. Когда имп. Лев V (813–820) возобновил преследования иконопочитателей (815), Н. явился в К-поль и обличил ересь иконоборчества. Как и мн. иконопочитатели, Н. по приказу Льва был отправлен в ссылку на небольшой остров близ К-поля. После смерти императора Н. получил свободу, но не вернулся домой, а поселился отшельником в некоем месте под названием Севаза (Σεβάζη) в Вифинии. Там вскоре возник мон-рь, насельниками которого, вероятно, стали иноки, стремившиеся жить под духовным окормлением Н. В основанной им обители Н. и скончался.

Факт существования Н. вызывает сомнения исследователей гл. обр. из-за того, что ни место под названием Севаза, ни Севазийский мон-рь не упоминаются больше ни в одном источнике. Анонимный автор Похвального слова сообщает, что пишет свою похвалу спустя долгое время после смерти святого, когда о нем уже почти никто не помнит.

В календари Элладской Православной Церкви и РПЦ память Н. не включена. День памяти, 29 апр., заимствован из Похвального слова.

Лит.: *Halkin F.* Une victime inconnue de Léon l'Arménien: St. Nicéphore de Sébazè // *Byz.* 1953. Vol. 23. P. 11–30; *Janin R.* Niceforo // *BiblSS.* Vol. 9. Col. 887–888; *PMBZ*, N 5307.

О. Н. А.

НИКІ́ФОР (10-е гг. XVII в., Новгород — 30-е гг. XVII в., *Анзерский Елеазаров во имя Святой Троицы мужской скит*), подвижник благочестия, ученик прп. *Елеазара* Анзерского. Краткие сведения о нем содержатся в Житии прп. Елеазара (созданном ок. 1704) и в «Сказании вкратце о строителе Елиазаре Анзерскаго скита и о прочих подвижниках», написанном ок. 1710 г. для т. н. Соловецкого патерика (РНБ. Соф. № 452). Судя по этим текстам, жизненный путь Н. был недолог, но духовно насыщен. Он происходил из новгородской богатой семьи. В ранней юности, по-видимому в нач. 30-х гг. XVII в., Н. пришел на Соловки и, пройдя испытание послушничеством, был пострижен в монашество и отдан в научение прп. Елеазару. Поселившись в Анзерском скиту, Н. под духовным руководством Елеазара «в велицей теплоте Господеви поработав». Пребывание на Анзере продлилось всего «три лета», после чего юный подвижник «преставился

ко Господу». Произошло это, видимо, ок. 1635 г., поскольку этим годом отмечен поминальный вклад по «Никифору Новгородцу», сделанный соловецким уставщиком Геласием, духовно близким прп. Елеазару (см.: *Панченко.* 2006. С. 725–727). Как рассказывается в Житии Елеазара, анзерский старец молил Бога о том, чтобы узнать посмертную участь своего ученика, и получил «извещение» о том, что тот «наследовал жребий праведных».

Имя анзерского подвижника Н. (родом новгородца) неизбежно на-

Въ Анзерахъ въ Троицкѣмъ скитѣ.
въ часовнѣ приносяхъ прѣнги Ели-
азара по ѡбѣимъ егѡ странамъ
опочиваютъ два егѡ ученика.
Одеснѣю прѣнный Никодимъ
бывши понемѣ строителемъ.
по ошѣю странѣ, прѣнный Ни-
кифоръ подвижникъ.

патерика (1873), притом что они содержатся в непосредственном источнике этой главы, к-рым послужил очерк И. Я. Сырцова «Прп. Елеазар, основатель и строитель Анзерского скита...» (*Сырцов.* 1873). При подготовке этого текста для Соловецкого патерика его редактор Н. В. Елагин сократил рассказ об учениках прп. Елеазара, исключив всякое упоминание о Н. Он оставил лишь фразу о др. ученике святого — Никодиме, к-рого нарек «любимым учеником» Елеазара. Вслед этого память о блаженном Н. полностью изгладилась из Соловецкого патерика. В нем и в последующих соло-

Запись о месте погребения
Никифора и Никодима
Анзерских
в сборнике
архим. Досифея (Немчинова)
«Верное и краткое
исчисление... преподобных
отцев соловецких...».
Ок. 1825 г. (РНБ. Солов.
№ 1195/1366. Л. 34 об.)

вецких изданиях его затмил образ др. знамени-

поминает о его тезке — пустынножителе *Никифоре* Новгородце, мирянине, к-рый в 1602–1616 гг. подвизался на Соловецком о-ве и за 3 года до кончины принял постриг с именем Никита († 1616).

Память о Н. сохранялась в Троицком скиту вместе с памятью о его учителе, а также о др. ученике прп. Елеазара — *Никодиме*. Все трое были погребены в одной часовне, имена Н. и Никодима произносились во время панихид, к-рые служили у раки прп. Елеазара. Сообщение об учениках прп. Елеазара находится в рукописном сборнике, принадлежавшем архим. Досифею (Немчинову); в его состав входят «Повести о соловецких пустынножителях» и «Верное и краткое исчисление... преподобных отец соловецких...»: «Въ Анзерахъ въ Троицкомъ скиту въ часовнѣ приносяхъ прѣподобнаго Елеазара по обеимъ его сторонамъ опочиваютъ два его ученика, одесную — преподобный Никодимъ, бывший по немъ строителемъ, по ошую страну — преподобный Никифоръ подвижникъ» (РНБ. Солов., Анз. 1195/1366. Л. 34 об.). Оба ученика, Н. и Никодим, названы здесь преподобными.

Однако сведения о Н. не вошли в текст главы, посвященной прп. Елеазару, в составе Соловецкого па-

терика — московского свящ. Никиты Минина (впосл. патриарх Никон).

Отчасти эту оплошность исправил иером. *Никодим (Кононов)*, составитель Архангельского патерика. Он воспроизвел в патерике сведения о Н. по Житию прп. Елеазара. В своем исследовании сочинения архим. Досифея (Немчинова), посвященного «исчислению» Соловецких святых, иером. *Никодим (Кононов)* уделил ученикам прп. Елеазара особое внимание, включив имена Н. и Никодима в составленный им «Диптих соловецких подвижников благочестия» (*Никодим (Кононов)*. 1900. С. 73, 101). В этом «Диптихе...» он поместил их имена в одном ряду с именами пустынножителей Соловецкого о-ва *Ефрема, Никифора, Иосифа, Тихона, Феодула, Порфирия, Трифона, Иосифа, Севастиана, Тимофея, Саввы, Нестора*. Впосл. пустынножители были прославлены в Соборе Соловецких святых, учрежденном в 1993 г. по благословению патриарха *Алексия II*. Однако имена Никодима и Н., учеников прп. Елеазара, в Собор Соловецких святых не вошли. Возможной причиной их «забвения» послужило то, что они не были упомянуты в сочинении архим. Досифея (Немчинова), а мнение иером. Никодима

(Кононова) так и не было принято во внимание. Вслед этого Никодим и Н. все еще остаются в числе «незримых миру подвижников благочестия», память о к-рых сохраняется лишь в Соловецкой обители.

Ист.: Житие и чудеса прп. отца нашего Елеазара чудотворца, начальника Анзерского скита, собрано от многих и верных сказителей и писано вкратце // ПС. 1860. № 1. С. 113–114; Жития Елеазара Анзерского // Прп. Елеазар, основатель Св.-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот.: С. К. Севастьянова. СПб., 2001. С. 123–124, 129–130.

Лит.: Сырцов И. Прп. Елеазар, основатель и строитель Анзерского скита, принадлежавшего Соловецкому мон-рю // Странник. 1873. Февр. С. 59; Никодим (Кононов), иером. Соловецкие подвижники благочестия в XVIII и XIX ст. // Там же. 1895. Окт. С. 178; он же. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и ист. сведения о церк. их почитании: Агиол. очерки. СПб., 1900. С. 73, 101; он же. Архангельский патерик: Ист. очерки о жизни и подвигах рус. святых и нек-рых приснопамятных мужей. СПб., 1901. С. 45–46; Прп. Елеазар, основатель Св.-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001. С. 30–31, 34, 74; Севастьянова С. К. Макарий // СККДР. Вып. 3 Ч. 2. С. 322–323; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Ст. 1: 1620-е – нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 725–727; Осипенко М. В. Соловецкая обитель: история и святость: Кн. паломника. Соловки, 2014. С. 92.

О. В. Панченко

НИКИФОР [Никифор Мавр (Чёрный); греч. Νικηφόρος Μαύρος], патриарх Антиохийский (1079/80 – 1088/89). Сведения об истории Антиохийской Православной Церкви 2-й пол. XI в., в частности о личностях правивших тогда патриархов, обрывочны. Согласно визант. «Хронике» Продолжателя Скилицы (2-я пол. XI в.), после смерти Антиохийского патриарха *Эмилиана* (приблизительно в 1079/80 – *Todt.* 1998. S. 699) имп. *Никифор III Вотаниат* (1078–1081) назначил его преемником Н. по прозвищу Мавр (Чёрный). Возможно, Н. происходил из визант. рода династов Мавров (в р-не Латрос в М. Азии), упоминаемого в Житии Павла Латрского Младшего (Vita S. Pauli Iunioris in monte Latro / Ed. H. Delehaye, interpr. I. Sirmondi // AnBoll. 1892. Vol. 11. P. 139). Современник этих событий хронист Никифор Вриенний Младший пишет лишь об Антиохийском патриархе Эмилиане (под 1074 и 1078 гг.; см.: Исторические записки *Никифора Вриенния*, 976–1087. М., 1997. С. 104–106, 128). *Михаил Атталиат* († между 1079 и 1085) в диатаксисе (уставе) основанного им монасты-

ря Христа Паниктирмона в К-поле предписывает монахам поминать Н., пожертвовавшего обители небольшое имение (*Gautier P. La Diataxis de Michel Attaliate* // REB. 1981. T. 39. P. 98–99). Известна печать Н., в которой впервые засвидетельствовано добавление «и всего Востока» к титулатуре «патриарх Великой Антиохии» (*Laurent V. Le corpus des sceaux de l'empire byzantin*. P., 1965. T. 5/2. N 1525). Н. также упоминается в Кипрском синодике (ок. 1170; *Sappuyns*. 1935. P. 492) и в ряде позднейших синодиков. Ф. Янгу на основании одного из посланий *Никона Черногорца* (ок. 1090) предположил, что Н. скончался в 1089 или 1088 г. (*Γάγκου Θ. Ε. Νίκων ο Μαυρορείτης: Βίος – Συγγραφικό έργο – Κανονική διδασκαλία*. Θεσ., 1991. Σ. 191), с чем согласуются и сведения о начале Патриаршества его преемника *Иоанна V (IV) Оксита*. Летописная традиция православных арабов, возрожденная в XVII в. усилиями Антиохийского патриарха *Макария III* аз-Заима и его продолжателей, слабо соотносилась с визант. источниками и сохранила лишь фрагментарные сведения о патриархах 2-й пол. XI в., в т. ч. о Н. (*Панченко*. 2014. С. 376).

Н. был свидетелем драматических событий в истории Антиохии – овладения городом Филаретом Варажнуни, бывш. византийским савонником, создавшим в условиях политического хаоса после битвы под Манцикертом эфемерное княжество из обломков ромейских владений (кон. 70-х гг. XI в.), а затем – сельджукским султаном Сулейманом ибн Кутлумушем (дек. 1084), в результате чего Византия навсегда утратила Антиохию. Н., по всей вероятности, никогда не посещал свою кафедру и постоянно пребывал в К-поле. Политическое отделение Антиохии от империи способствовало еще большей церковной дезинтеграции. Фактическое управление Антиохийской Церковью взял на себя Патриарший Синод во главе с Симеоном, сакелларием и митрополитом Месопотамии. Одним из ключевых в то время был вопрос о правоверии *армян-халкидонитов* (цатов) из монастыря Богородицы Гранатового Плода на Чёрной Горе близ Антиохии, где подвизался Никон Черногорец. В «Тактиконе» Никон оставил ряд свидетельств о решении этой проблемы, когда антиохийский клир апеллировал к авторитету

Иерусалимского патриарха *Евфимия I*, признавая себя ввиду отсутствия Н. лишенным пастыря (Das Taktikon. 2014. Bd. 2. S. 876–877).

Ист.: Η συνέχεια της Χρονουγραφίας του Ιωάννου Σκυλίτη: Ioannes Scylitzes Continuatus / Έκδ. Θ. Τσολάκης. Θεσ., 1968. Σ. 185; *Zonara*. Epit. hist. XVIII 19; *Sappuyns N.* Le Synodicon de Chypre au XIIe siècle // Byz. 1935. T. 10. P. 489–504; *Brayk M.* Al-ḥaḡā'iq al-wāfiya fi ta'rīkh baṭāriqat al-kanisa al-anṭākīyya [=Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви]. Bayrūt, 2006. P. 123–125 (рус. пер.: [*Михаил Брейк*]. Список Антиохийских патриархов // Пер.: еп. Порфирий (Успенский) // ТКДА. 1874. № 6. С. 417–418); Das Taktikon des Nikon vom Schwarzen Berge: Griech. Text und kirchenslavische Übers. des 14. Jh. / Hrsg. Chr. Hannick u. a. Freiburg i. Br., 2014. 2 Bde.

Лит.: *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter des Kreuzzuges (969–1204): Diss. Wiesbaden, 1998. Tl. 2. S. 699–701; *Панченко К. А.* Вспомнить прошлое: Антиохийский Патр. Макарий III аз-За'йм как историк // Miscellanea Orientalia Christiana = Восточнохристианское разнообразие. М., 2014. С. 359–384.

К. А. Панченко, С. А. Моисеева

НИКИФОР (ок. 1680, греч. п-ов Морея (Пелопоннес), Греция в составе Османской империи – 14.02. 1751, Яссы, Молдавское княжество), митр. Молдавский, предстоятель *Молдавской митрополии* в юрисдикции К-польской Церкви. О его семье и жизни на родине известно мало. Он был священником, имел хорошее образование. В 1715 г. Н. вместе со всей семьей попал в тур. рабство. В К-поле на него обратила внимание Анна Дедиу Раковицэ (дочь кэмэраша Дедиу Кодряну), супруга молдав. господаря Михая Раковицэ. По ее настоянию Н. вместе с семьей выкупили и он стал придворным наставником детей господарской семьи (*Gorovei*. 1989. P. 453). Согласно источникам, это случилось непосредственно перед 3-м правлением Раковицэ в Молдавском княжестве (1715–1726). Впсл. высокий уровень образования Н. ценили и др. молдав. господари-фанариоты и их приближенные. Так, автор Гикулештской летописи подчеркнул данное обстоятельство, когда описывал Н.: «Восхваленный всеми не только за мудрость и его хорошие манеры, но и за образованность, которой выделялся» (*Ps.-Amiras*. 1975. P. 483). Прибыв в Молдавское княжество, Н. принял постриг в *Нямецком в честь Вознесения Господня монастыре* и стал иеромонахом. В 1724 или 1725 г. стараниями буд. молдав. господаря Григоре II Гики (1726–1733; 1735 –

сент. 1739; окт. 1739–1741; 1747–1748) был хиротонисан во архиерея и возведен в сан титулярного митрополита Сидского. В июне 1729 г. совершил чин обручения сына господаря Григоре Скарлата с дочерью спафария Йордаке Кантакузина. Описывая это событие, анонимный автор летописи Псевдо-Амираса охарактеризовал митрополита как человека «очень мудрого и истинно святого», а также указал на его привилегированное положение при господаре: «Господарь держал его при себе» (Ibid. P. 146). Н. был приближен и ко двору Григоре II Гики, где тоже являлся наставником господарских детей. Дочь Н., Петра, была выдана замуж за агу Анастасие Лупу; возможно, в княжестве женился и сын Н., Андрей (Gorovei. 1989. P. 453–454).

В сент. 1739 г., во время русско-тур. войны 1735–1739 гг., Думитрашку, сын господаря Антиоха Кантемира, по приказу российского генерал-фельдмаршала Х. А. Миниха предпринял поход с целью взять в плен Григоре II. Ему удалось захватить Н. и его зятя и передать пленников Миниху (Jon Neculce. 1990. P. 464). Митр. Молдавский *Антоний (Черновский)* вслед за войсками маршала Миниха покинул княжество (в нояб. 1739 он еще находился при господаре в г. Хырлэу — Iorga. 1930. Vol. 2. P. 85; позже перешел в юрисдикцию РПЦ, стал митрополитом Черниговским, затем Белгородским и Обоянским). 13 окт. 1739 г., по окончании русско-тур. войны, Григоре II вернулся на трон. Возможно, в это же время пленные Н. и бывшие с ним были отпущены, но сведений об этом в источниках нет. Господарь предпринял неск. неудачных попыток вернуть митр. Антония, которого К-польский патриарх *Неофит VI* лишил сана за то, что он покинул Молдавскую митрополию (Акт лишения сана опубл.: *Hurmuzaki*. 1917. Vol. 14. Pt. 2. P. 1092–1094). В кон. 1739 или в нач. 1740 г. митрополитом Молдавским при поддержке и по настоянию Григоре II был избран Н. Как Молдавский митрополит Н. упоминается в господарской грамоте от 25 апр. 1740 г., где цитируется др. документ, от 20 апр. того же года, с уточнением, что он был подписан также «честным отцом и молитвенником нашим, его Святейшеством киром Никифором, митрополитом страны нашей Молдовы» (Moldova în epoca feudalismului. 1998. Vol. 8. P. 152.

Doc. 117). 20 сент. 1740 г. датируется 1-я известная грамота Н. как митрополита: в ней он грозил отлучением всем, посягавшим на имения мон-ря *Галата* и лжесвидетельствовавшим в этом деле. Грамота схожего содержания, но касающаяся имений Архангельского мон-ря Фрумоаса на окраине Ясс, датирована 3 апр. 1744 г. В ней приводится полная титулатура Н.: «Никифор, милостью Божией архиепископ и митрополит Сучавы и всей Молдовы» (Ibid. P. 175–176. Doc. 139).

Обстоятельства избрания Н. митрополитом Молдавским в историографии долгое время интерпретировались в свете т. н. Соборного уложения, принятого на Церковном Соборе 1 янв. 1752 г. (Iorga. 1930. Vol. 2. P. 88–90; *Ciurea*. 1974. P. 22–23; *Păcurariu*. IBOR. 1994. Vol. 2. P. 343–345 etc.). Согласно этому документу, сохранившемуся в 4 оригиналах, созданных для митрополии и 3 ее епископий, и в более поздней копии (Bucur. Acad. Română. Doc. XCV/86, XCV/107, LXVI/19, CLXX/38), диван под давлением господаря дал согласие на избрание Н. В источнике отмечалось, что Н. был избран за «большие старания и усердие, достойные чести и красоты архиерейской», однако одновременно с этим было выдвинуто условие, чтобы «после него другого иностранца не было более». Кроме того, сам новоизбранный митрополит обещал оставить после себя преемником на митрополичьем престоле архиерея из уроженцев княжества. Далее в документе рассказывалось, что пока Н. находился «в полном здравии и полном уме», Церковь была им довольна. Однако когда он стал «повержен старостью и ослаб здравием и умом настолько, что принимал все, что всякий о всяком говорит, тогда был подвигнут своими людьми, которые заставили его принять денежную сумму от одного из иностранцев, грека, который пытался этой большой суммой добыть престол митрополии». Благодаря противлению местного клира и бояр, опиравшихся на обычаи страны избирать архиереев исключительно из местных клириков, и на обещание самого Н., данное при избрании, «отстояли престол от посягательства других иностранцев» (цит. по экземпляру митрополии: *Erbiceanu*. 1888. P. 24–25).

По мнению исследователя Ш. С. Горовея, всесторонне изучившего спис-

ки Соборного уложения, это подложный документ. Помимо ряда несоответствий, выявленных в ходе внешнего анализа списков (рассмотрение документа с т. зр. материала, изучение чернил, даты, подписей, грамматических и палеографических особенностей и т. д.) и не позволяющих признать подлинность источника (Gorovei. 1989. P. 438–451), важны и выводы, сделанные в результате внутреннего анализа (с т. зр. содержания). Горовой доказал, что Собор Молдавской Церкви 1 янв. 1752 г. не мог проходить в том историческом контексте и что все действовавшие на тот момент архиереи (бывш. еп. Рэдэуцкий свт. *Иаков I Путнянский*, вполн. преемник Н. на митрополичьем престоле, еп. Романский Иоанникий, еп. Хушский Иерофей и действующий еп. Рэдэуцкий Досифей) были хиротонисаны Н. и не могли подписать уложение, в котором их благодетель был оболган (Ibid. P. 451–456).

Исследование Горовея также выявило обстоятельства, при к-рых могли быть составлены эти подложные документы. Очевидно, они были сделаны в спешке (что объясняет многочисленные несоответствия) в 1786 г., после кончины митр. Молдавского *Гавриила (Каллимаки)*, когда архим. Иаков, греч. игумен ясского мон-ря Барновски, преклоненного мон-ря Св. Гроба Господня в Иерусалиме, при поддержке господаря Александру Иона Маврокордата активно претендовал на престол митрополита. Кандидатура архим. Иакова встретила упорное сопротивление со стороны местного клира и бояр, в результате диван избрал митрополитом Льва (Леона) (Геуку), в то время как Иаков в качестве компромисса был хиротонисан во епископа Романского (скончался в окт. того же года), согласно записи в рукописи (Bucur. Acad. Română. Ms. rom. 492; Catalogul manuscriselor. 1913. Vol. 2. P. 233), — по настоянию господаря, но «без воли Собора и общины». В то же время К-польский патриарх *Прокотий* опротестовал перед султаном избрание митрополита, настаивая на своем праве назначать архипастыря Молдавской Церкви. Именно в данных обстоятельствах, по мнению Горовея, защитники традиции избрания митрополита местным Собором из местных архиереев для защиты этого права перед султаном, К-польским патриархом

и молдав. господарем могли сфабриковать соборный документ.

Тем не менее решения выдуманного Собора опирались на определенные исторические факты. Так, несмотря на то что сама личность Н. не вызывала нареканий, более того, все источники единодушно свидетельствовали о его высоких духовных и пастырских качествах, избрание Н. во митрополита из-за его греч. происхождения воспринималось как некое исключение из правила. Так, в синодике Молдавской митрополии, составленном по инициативе свт. Иакова I Путнянского и написанном иером. Нафанаилом в 1754 г., напротив имени Н. стоит приписка: «Из Морей. Этот сделал каменные стены вокруг Святой Митрополии в 7257 г. И только этот был греком митрополитом Молдовы» (Bucur. Acad. Română. Ms. rom. Fol. 13v, 1567; *Gorovei*. 1989. P. 456). В то же время в Гикулештской летописи говорится о том, что преемнику Н. свт. Иакову I пришлось бороться с «иностранным архиереем», к-рый «силой денег использовал все средства, чтобы занять престол этой митрополии» (Cronica Ghicule tilor. 1965. P. 643). Очевидно, и этот эпизод, имевший место уже после отставки Н., был приписан ему составителями подложных документов (*Gorovei*. 1989. P. 456).

18 окт. 1742 г. с Н. встречался находившийся в то время в Молдавском княжестве греч. географ и путешественник Марко Антонио Кацаитис (1717–1787), выходец из патрициата о-ва Корфу. В своих записях Кацаитис охарактеризовал митрополита как человека образцового благочестия, «с навыками святой жизни». В источнике также содержатся нек-рые сведения о состоянии Церкви в Молдавии в то время. Напр., Н. жаловался гостю на положение клира в княжестве, полностью зависевшего от господаря (в то время — Константина Маврокордата (1733–1735, 1741–1743, 1748–1749, 1769)) и не пользовавшегося никакими церковными привилегиями. Имущество и имения всех епископий были обложены налогами, размеры к-рых устанавливал господарь. Он имел обыкновение держать митрополита в приемной наравне с последними служителями господарского двора. Для того чтобы начать богослужение, облаченный митрополит был вынужден ждать прихо-

да господаря в церковь. Престолы господаря и митрополита находились в церкви рядом, но господарь садился первым, на престол с правой стороны. Митрополит проживал в бедности (Н. в подробностях рассказал Кацаитису о своих доходах) и во многом был ограничен. По окончании часовой беседы гостю предложили только чашку кофе с шербетом, и после «воскурения нескольких трубок, по обычаю» они распрощались (*Markos-Antonios Katsaitis*. [La Curte] // *Călători străini despre Țările Române*. 1997. Vol. 9. P. 287, 290). Описывая прием 27 июля 1746 г. швед. посольства при дворе господаря Иоанна Маврокордата (1743–1747), секретарь короля Швеции и 1-й переводчик с вост. языков швед. легации в К-поле Пауль Жамжуглу отмечал, что во время церемонии с молдав. стороны сидели помимо самого господаря только митрополит, епископы и нек-рые высочайшие сановники, а остальные стояли (*Paul Jamjouglou*. *Relația călătoriei prin Dobrogea și Moldova* // *Ibid*. P. 332).

Н. поддерживал издательскую деятельность и одобрял реформы господаря Константина Маврокордата (подробнее см. в ст. *Молдавская митрополия*). При нем в Молдавской митрополии действовали 3 типографии: митрополичья в Яссах при мон-ре Трех святителей; частная в Яссах, принадлежавшая греку Дуде Сотировичу из Фасоса; основанная в 1743–1744 гг. в Рэдэуци типография Рэдэуцкой епископии. В них в 1741–1751 гг. на румын. языке вышли такие необходимые для Церкви издания, как Службное Евангелие, Евхологий, Октоих, Псалтирь, Толковая Псалтирь, Службник, Триодь, Часослов, Молитвослов, Последование малого освящения, Синописис, Канон свт. Спиридону Тримифунтскому и др.

Комплекс реформ Константина Маврокордата предусматривал улучшение материального положения и повышение уровня образования клириков Молдавской митрополии. В 1740 г. было издано уложение, согласно к-рому от уплаты налогов помимо знатных бояр освобождались мон-ри и приходские церкви. Все священно- и церковнослужители были обязаны учиться грамоте: за 40 дней все священники должны были пройти обучение и литургическую практику при епархиальном центре, после чего они сдавали эк-

замен; не сдавших экзамен лишали сана. Неграмотных не рукополагали. По распоряжению Н. кандидаты во иереи должны были учиться дольше остальных. Также были приняты меры по упорядочению монашеской жизни. Из мон-рей удалили монахов недостойного поведения, монашествующим было запрещено жить вне мон-ря, принимать постриг без согласия архиерея, настоятели мон-рей должны были вести документацию о делах в мон-ре, в т. ч. об имущественных. Н. поддерживал не только те реформы, к-рые касались Церкви, но и реформы общегос. значения. Так, 6 апр. 1749 г. он подписал утвержденное господарем «Общественное уложение» об отмене крепостного права вечинов (крестьян) (*Moldova în epoca feudalismului*. 1997. Vol. 8. P. 209–211. Doc. 170).

Сохранилось адресованное господарю прошение Н. об отставке от 27 окт. 1750 г., в к-ром он ссылался на преклонный возраст и пошатнувшееся здоровье, что препятствовало его дальнейшему ведению дел в митрополии, и просил господаря избрать на престол архиерея из местных, поскольку это «будет и согласно правилу, и для восхваления Твоего Величества, и во благо всей страны» (*Buletinul comisiunii istorice a României*. 1924. Vol. 3. P. 3). Менее чем через 4 месяца после ухода на покой, 17 февр. 1751 г., Н. скончался и был похоронен в кафедральном митрополичьем соборе в Яссах, отпевание совершил избранный 13 нояб. 1750 г. на престол Молдавского митрополита свт. Иаков I Путнянский.

Ист.: *Catalogul manuscriselor românești* / Ed. I. Bianu, R. Caracș. Bucur., 1913. Vol. 2; *Hurtuzaki E*. *Documente privitoare la istoria românilor*. Bucur., 1917. Vol. 14; *Documente grecești privitoare la istoria românilor*. Pt. 2: 1716–1777; *Cronica Ghicule tilor: Istoria Moldovei între anii 1695–1754 / Text grecesc însoțit de trad. românească en prefață, introd., glosar și indice* N. Camariano, A. Camariano-Cioran. Bucur., 1965; *Ps.-Amiras*. *Cronica anonimă a Moldovei, 1661–1729* / Ed. D. Simionescu. Bucur., 1975; *Jon Neculce*. *Letopisețul Țării Moldovei de la Dabija-Vodă până la a doua domnie a lui Constantin Mavrocordat* // *Letopisețul Țării Moldovei* / Ed. T. Celac. Chișinău, 1990. P. 280–472; *Călători străini despre Țările Române* / Ed. M. Holban, M. M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, P. Cernovodeanu. Bucur., 1997. Vol. 9; *Moldova în epoca feudalismului*. Chișinău, 1998. Vol. 8; *Documente moldovenești din secolul al XVIII-lea (1711–1750): Cărți domnești și zapise* / Ed. L. Svetlicnâi, D. Dragnev, E. Bociarov.

Лит.: *Erbeicanu C*. *Istoria mitropoliei Moldovei și Sucevei și a catedrale mitropolitane*. Bucur., 1888; *Ghibănescu Gh*. 1742 Ponturile religioase

ale lui Constantin Mavrocordat // Ioan Neculce: Buletinul. Iași, 1926. Fasc. 5 (1925). P. 315–318; Iorga N. Istoria Bisericii Românești și a vieții religioase a românilor. Bucur., 1930². Vol. 2. P. 85–90; Istoria Bisericii Române: Manual / Ed. Gh. I. Moisescu, Ș. Lupșa, A. Filipașcu. Bucur., 1957. Vol. 2. P. 193–196; *Cîntarea* A. Quelques aspects essentiels de l'époque phanariote dans l'histoire de l'Église Orthodoxe de Roumanie / / Symposium l'Époque phanariote, 21–25 oct. 1970: A la mémoire de Cléobule Tsourkas, Institute for Balkan Studies. Thessal., 1974. P. 17–28, 22–23; *Gorovei* Ș. S. Semnificația unor documente false din veacul XVIII // Anuarul Institutului de istorie și arheologie «A. D. Xenopol». Iași, 1989. Vol. 26. Pt. 1. P. 431–480; *Păcurariu* M. Dicționarul teologilor români. Bucur., 1996. P. 308.

Э. Дразнев

НИКИФОР (Асташевский Николай Петрович; 15.05.1848, с. Курбатовское Рязанского у. и губ.— 30.04.1937, Новосибирск), митр. Новосибирский. Из семьи священника. В 1854 г. родители Николая Асташевского переехали в Томскую губ. В 1864 г. он поступил в Томскую ДС. В 1870 г. окончил семинарию по 1-му разряду и поступил в КазДА. В 1874 г. окончил академию со степенью кандидата богословия, был назначен в Томскую ДС преподавателем на кафедру философских наук. Вел курсы философии, логики, психологии и дидактики. Также временно замещал др. должности, в частности учителя греч. языка. Как преподаватель педагогики и дидактики был руководителем практических занятий семинаристов 5-го и 6-го классов, к-рые давали уроки по Закону Божию, письму, рус. языку, арифметике и пению в воскресной школе при семинарии. В 1889 г. при ДС была открыта образцовая школа, где некоторые предметы также вели учащиеся старших классов. Кроме этого, по благословению Томского еп. свт. Макария (Невского; вполн. митрополит) практические занятия по дидактике семинаристы старших классов проводили и в образцовой церковноприходской школе при Архиерейском доме. Асташевский был членом педагогического (1874–1897) и распорядительского (1882–1884) собраний Томской ДС, временно исполнял обязанности ректора и инспектора семинарии в периоды их отсутствия. По поручению правления семинарии составил проект устава попечительства о нуждающихся воспитанниках Томской ДС; в 1887–1897 гг. был членом правления попечительства. По совместительству преподавал педаго-

Никифор (Асташевский),
митр. Новосибирский.
Фотография. Сер. 30-х гг. XX в.

гику в томской Мариинской женской гимназии в 1880–1897 гг., руководил педагогическими курсами для учителей церковноприходских школ в Томске в нояб. 1895 и в авг. 1897 г. В 1884–1890 гг. являлся членом-делопроизводителем Томского епархиального училищного совета. 2 июля 1897 г. избран почетным мировым судьей Томска.

В связи с открытием в Красноярске духовной семинарии Синод обязал Енисейского и Красноярского еп. Акакия (Заклинского) представить для назначения на должность ректора достойного кандидата. Еп. Акакий остановился на кандидатуре Асташевского, к-рого хорошо знал по Томской ДС, где ранее был ректором. 20 мая 1897 г. еп. Акакий направил ему в Томск письмо с предложением занять должность ректора в случае положительного решения этого вопроса Синодом. В ответном письме от 16 июля того же года Асташевский выразил согласие стать ректором Красноярской ДС, если высшим духовным начальством ему будет позволено принять сан протоиерея в состоянии безбрачия. 20 авг. 1897 г. Синод назначил его ректором Красноярской ДС. 17 сент. того же года Томский еп. Макарий (Невский) в кафедральном Благовещенском соборе г. Томска рукоположил Асташевского во диакона, а 18 сент. в домовой церкви Томской ДС в честь иконы Божией Матери «Живородный Источник» — во иерея. 21 сент. в домовой архиерейской Крестовоздвиженской ц. он был возведен в сан протоиерея по должности. Исполняя обязанности ректора, преподавал в Красноярской ДС библейскую исто-

рию (1897–1899), основное богословие (1898–1899), догматическое богословие (1899–1900), нем. язык (1901) и церковное пение (1900–1901, 1903–1904, 1905). С 1900 г. возглавлял семинарский строительно-хозяйственный комитет. В годы его ректорства для семинарии были построены новые каменные корпуса. С 13 дек. 1897 г. состоял председателем Енисейского епархиального училищного совета, являлся цензором «Енисейских епархиальных ведомостей». Кроме того, в 1898 г. был избран товарищем председателя, в 1903 г. — председателем Совета Красноярского просветительского братства Рождества Пресв. Богородицы, в 1912 г. — председателем Енисейского церковно-историко-археологического об-ва, созданного в Красноярске. Был награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й и 3-й степени.

В 1913 г. у прот. Н. П. Асташевского возникли разногласия с назначенным на Красноярскую кафедру еп. Никоном (Бессоновым). Архиерей настаивал на его уходе с должности ректора семинарии по собственному желанию. В поданном прошении прот. Н. Асташевский писал: «Я желал бы продолжить свою службу, полагая, что мое участие в жизни семинарии и духовном устройении епархии не бесполезно. Но если Вы требуете, чтобы я оставил службу, я должен исполнить начальственную волю, присовокупляя, что я считаю долгом искать высшего духовного суда и просить оный суд разобрать наши дела семинарские и епархиальные и наши вины». 12 дек. 1913 г. прот. Н. Асташевский отправил телеграмму на имя обер-прокурора Синода В. К. Саблера: «По требованию владыки я должен подать прошение об увольнении от должности ректора. Готовый исполнить волю владыки и высшего духовного начальства, считаю долгом службы просить Ваше Высокопревосходительство обратить внимание на Енисейскую епархию, ждущую успокоения и спасения от Петербурга. От страшного гнета епархиального управления в семинарии корпорация в унынии. Лучшие силы оставляют службу. Осенью двое лучших преподавателей перешли в министерство. Другие готовы покинуть семинарию при первой возможности». Для ревизии Красноярской ДС

был направлен член синодального Учебного комитета П. Ф. Полянский (впосл. местоблюститель Патриаршего престола митр. сщмч. *Петр (Полянский)*). Он дал высокую оценку ректору семинарии как педагогу и администратору. Однако 23 сент. 1914 г. прот. Н. Асташевский был переведен на должность ректора Тобольской ДС, к-рую он возглавлял менее года. Согласно определению Синода от 5–8 мая 1915 г., он был уволен с духовно-учебной службы на пенсию по выслуге лет. Уйдя на покой, прот. Н. Асташевский вернулся в Томск. В окт. 1915 г. участвовал в торжествах, посвященных престольному празднику Томского ДУ. В янв. 1919 г. был избран председателем правления Западносибирского союза законоучителей.

В кон. 1922 г. одним из главных центров *обновленчества* стал г. Новоиколаевск (с 1926 — Новосибирск), где располагалась резиденция обновленческого «митрополита всея Сибири» Петра Блинова. Для противодействия обновленцам патриарх Московский и всея России свт. *Тихон* принял решение о назначении прот. Н. Асташевского в Новоиколаевск в качестве правящего архиерея (ранее там существовала викариальная Новоиколаевская кафедра). После принятия им монашеского пострига с именем в честь свт. Никифора, патриарха К-польского, был возведен в сан архимандрита и затем наречен епископом Новоиколаевским. Хиротонию 25 сент. 1924 г. в Москве в храме мч. Никиты на Ст. Басманной ул. возглавил патриарх Тихон. Прибытие Н. в Новоиколаевск способствовало массовому возвращению захваченных обновленцами приходов в каноническую Церковь. В 1926 г. в связи с переименованием епархиального центра Н. стал носить титул епископа Новосибирского. В 1927 г. был возведен в сан архиепископа. Поскольку кафедральный Александро-Невский собор Новоиколаевска принадлежал обновленческому «митрополиту» Блинову, кафедральным храмом Н. стала Вознесенская Турухановская ц., вскоре к ней был пристроен придел во имя свт. Николая. Также по благословению Н. в Новосибирске были построены Успенская ц. на Новом кладбище и Свято-Никольский храм в пригородном с. Новолуговом. В нач. 1928 г. в Новосибирской епархии насчитывалось 205 приходов, объеди-

княжеской семье. В послужном списке Н. как год его рождения указан 1782-й, на надгробной

Митр. Никифор (Асташевский) и архиеп. Сергей (Васильков) с духовенством и мирянами Новосибирска. Фотография. 1937 г.

плите, сделанной значительно позже кончины и содержащей, очевидно, ошибочные сведения,—

ненных в 17 благочиннических округов, богослужения совершали 197 священников и 5 диаконов.

В 1931 г. Н. был награжден правом ношения креста на клобуке, 18 апр. 1932 г. возведен в сан митрополита. В нач. 30-х гг. в Западно-Сибирском крае власти приступили к репрессиям против духовенства и массовому закрытию храмов. Всего, по данным советских органов, в 1931–1937 гг. здесь было закрыто 185 церквей. С мая 1935 г. по причине глубокой старости Н. пребывал на покое, но, оставаясь в Новосибирске, продолжал проводить богослужения и оказывал посильную помощь своему преемнику на Новосибирской кафедре архиеп. Сергию (Василькову). Н. скончался 3 мая, в Великую Пятницу 1937 г., его отпел архиеп. Сергей, вскоре арестованный и казненный. Могила Н., находившаяся около новосибирской кладбищенской Успенской ц., в 1962 г. в связи с упразднением кладбища и сносом храма была перенесена на Заельцовское кладбище Новосибирска.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 469, 644; Оп. 441. Д. 15; Оп. 442. Д. 1314; Оп. 45. Отд. 1. Ст. 2. Д. 85; Ф. 797. Оп. 85. Отд. 1. Ст. 2. Д. 103; Ф. 802. Оп. 9. 1881 г. Д. 25, 26; Оп. 11. 1914 г. Д. 63; Отчеты. Разд. 4. Д. 44; Оп. 17. Д. 162; Ф. 803. Оп. 11. Д. 1909; ГА Томской обл. Ф. 170. Оп. 3. Д. 3169.

Лит.: *Манул. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 86; Новосибирская епархия: история и современность. Новосиб., 2006. С. 21; Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск, 2011. С. 221; Ростислав (Девятков), митр. Жизненный путь и педагогическая деятельность митр. Никифора (Асташевского Н. П.) // Тр. Томской ДС. 2013. Сб. 2. С. 57–74.*

Митр. Ростислав (Девятков)

НИКИФОР [груз. ნიკიფორე] (Джорджадзе Нодар (?), 1782, с. Сабуз, Кахети — 3.12. 1851, Тифлис), еп. Горийский (5 апр. 1842 — 3 дек. 1851) *Грузинского Экзархата Русской Православной Церкви*. Род. в велико-

1775-й. Считается, что в миру Н. носил имя Нодар: в приписке к груз. рукописи XVIII в. Деяния святых апостолов указано: «Нодар — это архимандрит Никифор». Кроме того, имя Нодар часто давали мальчикам рода Джорджадзе, из-за чего представителей этой семьи часто называли Нодаришвили (Описание груз. рукописей. 1951. Т. 2. С. 116).

Н. получил фундаментальное светское и духовное образование. В 1796 г. мальчика отдали на воспитание в муж. мон-рь Бодбе в Кизики, где он изучал древнегрузинское письмо и лит-ру, Свящ. Писание, церковное пение и устав. В 1800 г. Бодбийско-Сигнахский митр. *Иоанн (Макашвили)* в том же мон-ре постриг его в монахи и рукоположил во диакона. В скором времени Н. стал личным архидиаконом митр. Иоанна (*Иоселшани*. 1978. С. 207). Он участвовал в отпевании последнего царя Картли-Кахети Георгия XII († 28 дек. 1800), к-рое совершили католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний II (Баратиони)* и архиереи Грузинской Православной Церкви (*И. Сл.* 1851. С. 1).

В 1806 г. митр. Иоанн рукоположил Н. во иерея, в том же году католикос-патриарх Антоний II возвел его в сан архимандрита и назначил настоятелем муж. мон-ря *Хирса* во имя первомч. Стефана. После упразднения автокефалии Грузинской Церкви и включения ее в юрисдикцию РПЦ в качестве Грузинского Экзархата (1811) Н. остался настоятелем Хирсы и в 1812 г. был награжден бронзовым крестом. Н. удалось восстановить мон-рь, находившийся в упадке и запущении: он лично принимал участие в работах по обновлению обители, пожертвовал мон-рю ценную церковную утварь, перестроил разрушенные кельи, возобновил права мон-ря на его земли. В 1825 г.

в управление Н. отдали также мон-рь в честь Рождества св. Иоанна Предтечи в с. Вакири (Сигнахский у., Кахети) (НА Грузии. Ф. 488. Оп. 1. Д. 3837. Л. 37; *Кирион II (III) (Садзаглишвили)*. 1998. С. 34).

В 1817–1818 гг. Н. активно участвовал в работе *Осетинской духовной комиссии*. Экзарх Грузии архиеп. *Феофилакт (Русанов)* поручил ему без огласки и с соблюдением максимальной осторожности произвести перепись некрещеного осетин. населения, собрать сведения о составе семей осетин в ущельях и горных селах Шида-Картли, а также установить, кому из груз. князей или дворян эти села принадлежали. Еще при архиеп. Алавердском и Телавском Досифее (Пицхелаури; 1814–1817) Осетинская духовная комиссия планировала построить в этом регионе 12 церквей. Параллельно со сбором сведений Н. вел проповедь и крестил местное население. В дек. 1817 г. Н. отослал экзарху 1-ю докладную записку, в к-рой представил опись по селам 8 ущелий, заселенным новокрещеными осетинами. Из-за наступления зимы и труднодоступности ущелий Н. был вынужден приостановить перепись. Второй документ датирован 16 марта 1818 г.: Н. составил опись сел еще 11 ущелий (*Кокрашвили*. 2010. С. 453–454). С 22 дек. 1826 по 1 авг. 1827 г. по поручению *Грузино-Имеретинской синодальной конторы* Н. вместе с др. духовными лицами Имерети занимался выяснением дохода и расхода имеретинских церквей и мон-рей и разбором церковных жалоб (*Бердзенишвили*. 1983. Т. 2. С. 119). По определению синодальной конторы от 14 авг. 1837 г., Н. был переведен настоятелем в монастырь *Шуамта* в честь Рождества Пресв. Богородицы (НА Грузии. Ф. 489. Оп. 1. Д. 6028. Л. 1–2).

8 нояб. 1841 г., перенеся инсульт, ушел за штат архиеп. Имеретинский Софроний (Цулукидзе). В Экзархате осталось 2 правящих архиерея: в Вост. Грузии — экзарх архиеп. Карталинский и Кахетинский *Евгений (Баженов)*, в Западной — еп. Мингрельский Георгий (Кухалашвили). Еще один архиерей, митр. Давид (Церетели) (находился на Мингрельской кафедре до 9 июня 1834), занимал должность настоятеля мон-ря *Джручи*. Было решено искать кандидатуру на кафедру викарного Горийского епископа (предыдущий еп.

Горийский Стефан (Джорджадзе) скончался 18 нояб. 1839). На заседании синодальной конторы 15 нояб. 1841 г. на обсуждение были представлены 3 кандидата: настоятель мон-ря Давидгареджи архим. Иоанн (Авалиани), настоятель мон-ря Шуамта Н. и настоятель Схвавского мон-ря архим. Пантелеимон (Джапаридзе). Конечный выбор пал на Н., 26 нояб. он был избран еп. Горийским, хиротония была назначена на 21 янв. 1842 г. С целью собласти кворум архиереев для совершения епископской хиротонии контора пригласила еп. Мингрельского Григория и митр. Давида приехать к этому времени в Тифлис. Однако еп. Григорий во время ревизии своей епархии заболел (1 янв. 1842 в синодальную контору на имя экзарха пришло от него письмо). 10 янв. 1842 г. контора послала в Синод запрос о присылке архиерея с описанием этих обстоятельств. В Синоде постановили, что «ввиду болезни епископа Григория, как исключение, рукоположение будут проводить два епископа». 4 апр. 1842 г. в тифлисском кафедральном соборе Сиони Н. был наречен во архиерея, 5 апр. хиротонисан экзархом Грузии архиеп. Евгением и митр. Давидом. Н. был освобожден от должности настоятеля мон-ря Шуамта (НА Грузии. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7452. Л. 1–9). Сохранилось письмо Н. в Синод от 30 апр. 1842 г., в к-ром он просил выплатить ему зарплату за неск. месяцев, задержанную в период между избранием его во архиерея и хиротонией, откуда становится известно, что его оклад составлял 150 р. в год (Там же. Л. 10). С мая 1842 по 30 авг. 1843 г. Н. временно управлял Имеретинской епархией. С дек. 1850 г. также занимал должность настоятеля мон-ря Шуамта (*Бердзенишвили*. 1983. Т. 2. С. 119). В некрологе, помещенном в газ. «Кавказ», писали, что последним перед смертью делом Н. стало «исходатайствование чрез князя наместника у государя императора двух медных пушек для защиты Шуамтийского монастыря, стоящего почти у самой окраины вражьей страны, и доставление этому же монастырю 33-пудового колокола, самого большого во всей Кахетии» (*И. Сл.* 1851. С. 1).

Н. был награжден орденом св. Анны 2-й степени (1 февр. 1830), орденом св. Анны 2-й степени, увенчанным имп. короной (28 апр. 1841), орденом

св. Анны 1-й степени (5 апр. 1847) (НА Грузии. Ф. 489. Оп. 1. Д. 10085. Л. 4; Д. 11468. Л. 2; Д. 14715. Л. 2).

Н. скончался 3 дек. 1851 г. (на надгробной плите ошибочно указано 6 дек.) в тифлисском Преображенском муж. мон-ре после непродолжительной болезни (*Каллистрат (Цинцадзе)*. 1994. С. 224). П. Иоселиани писал о напряженных отношениях между Н. и экзархом Грузии архиеп. *Исидором (Никольским)*: Н. перед смертью хотел получить благословение экзарха и просил Иоселиани быть посредником, но архиеп. Исидор так и не навещил Н. (*Иоселиани*. 1978. С. 253). Н. с большими почестями и при значительном стечении народа был погребен 9 дек. в кафеликоне Преображенского мон-ря, около юж. входа. Отпевание совершил экзарх архиеп. Исидор, надгробный камень заказал наместник Грузии кн. М. С. Воронцов, глубоко почитавший Н. (НА Грузии. Ф. 1612. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; *И. Сл.* 1851. С. 1). *Ист.: И. Сл.* [Некролог] // Кавказ. 1851. № 94. С. 1; Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Н / Сост.: Е. Метревели и др. Тб., 1951. Т. 2 (на груз. яз.).

Лит.: Иоселиани П. Житие Георгия XIII. Тб., 1978 (на груз. яз.); *Бердзенишвили М.* Материалы к истории груз. общественности в 1-й пол. XIX в. Тб., 1983. Т. 2 (на груз. яз.); *Каллистрат (Цинцадзе), католикос-патриарх.* Квашветская церковь св. Георгия в Тифлисе. Тб., 1994 (на груз. яз.); *Кирион II (III) (Садзаглишвили), католикос-патриарх.* Достойный Стефан и основанный им мон-рь Хирса / Ред.: прот. М. Чабашвили. Тб., 1998 (на груз. яз.); *Кокрашвили Х.* Архимандрит Осетинской комиссии Никифор о расселении осетин в Шида-Картли в 1817–1818 гг. // Вопросы новой и новейшей истории. Тб., 2010. Вып. 1(7). С. 448–462 (на груз. яз.).

Г. Мачуришвили

НИКИФОР (Ефимов Иван Фомич; 11.09.1888, дер. Косулина Челябинского у. Оренбургской губ.— 1.09.1937, урочище Сандормох близ пос. Медвежья Гора (ныне г. Медвежьегорск, Карелия)), еп. Пятигорский и Прикумский. Из крестьянской семьи. По окончании гимназии исполнял с 1906 г. различные адм. послушания в церковных учреждениях в Амурской обл. Был духовным чадом еп. сщмч. *Евгения (Зернова)*; вполн. митрополит), назначенного в 1914 г. на Благовещенскую кафедру. В мае 1915 г. И. Ф. Ефимов занимал должность столоначальника Приамурской духовной консистории. С конца того же года исполнял обязанности личного секретаря еп. Евгения. После установления в Амурской обл. советской власти и начала

гонений на Церковь решил избрать путь священнического служения. В апр. 1921 г. подал прошение о принятии духовного сана. Не позднее июля того же года принял монашеский постриг с именем Никифор. Вскоре после пострига был рукоположен во диакона. В 1922 г. рукоположен во иерея. Служил в домовй церкви Архиерейского дома в Благовещенске. Был возведен в сан игумена. В марте 1923 г. арестован, что, видимо, было связано с противостоянием еп. Евгения обновленцам. В марте 1924 г. выпущен из тюрьмы и выслан из Благовещенска в Вятскую губ. В марте 1925 г. переехал в Иркутск, где был возведен в сан архимандрита.

В нач. 1926 г. призван заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)*; в посл. патриарх Московский и всея Руси) к архиерейскому служению в качестве временного управляющего Благовещенской епархии, очевидно по рекомендации пребывавшего в Соловецком ИТЛ еп. Евгения. Первоначально Н. прибыл в Благовещенск в качестве архимандрита, возглавил борьбу против обновленцев в Приамурье, затем на короткое время приехал в Иркутск, где 21 марта был хиротонисан викариями епископами Иркутской епархии Нижнеудинским *Евсеем (Рождественским)*; в посл. архиепископ) и Киренским *Ираклием (Поповым)* во епископа Хабаровского, викария Приамурской и Благовещенской епархии, после чего вернулся в Приамурье. В апр. того же года сотрудник Полномочного представительства ОГПУ в Дальневосточном крае писал в своем донесении, что «в Амурской губернии архимандрит Никифор, желая создать себе славу поборника православия, не «жалая животных своих», разъезжает по епархии с проповедями, захватывая неустойчивые обновленческие приходы... Теперь архимандрит Никифор уже сделался епископом (викарием) Хабаровским и временно управляющим Благовещенской епархией, что его поднимает в глазах верующих в минус обновленцам» (*Гриль, уполномоченный СО ПП ОГПУ ДВК*. Обзор деятельности тихоновцев в ДВК, направленный в краевое ОГПУ 04.04.1926 г. // Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сб. док-тов ГА Хабаровского края. Хабаровск, 2001. С. 158–159). Благодаря архиерейским трудам Н.

*Никифор (Ефимов),
еп. Пятигорский.*

Фотография. 2-я пол. 20-х гг. XX в.

к кон. 1926 г. из обновленчества вернулись 82 прихода и 119 священнослужителей. Действия Н. вызвали беспокойство со стороны ОГПУ. 20 янв. 1927 г. он был арестован и отправлен под конвоем в Москву, где его приговорили к 3 годам ссылки в Архангельскую губ.

В марте 1928 г. освобожден, видимо по ходатайству митр. Сергия (Страгородского). 25 апр. того же года назначен епископом Котельническим, викарием Вятской епархии. Поскольку Вятский архиеп. Павел (Борисовский) как член Синода значительную часть времени проводил вне епархии, исполняя поручения митр. Сергия, на Н. была возложена значительная часть трудов по управлению Вятской епархией. В то время около половины верующих епархии и почти треть приходов вышли из подчинения митр. Сергию и признавали в качестве правящего архиерея пребывавшего в г. Глазове Ижевского еп. священноисп. *Виктора (Островидова)*. Попытки Н. бороться с «викторианским» разделением имели некоторый успех. Так, в кон. 1928 г. ему удалось вернуть в подчинение митр. Сергию 3 благочиния Глазовского у., в т. ч. храмы г. Глазова. В то же время сторонники еп. Виктора контролировали все 3 храма в г. Котельниче. После перевода 24 янв. 1929 г. Вятского архиеп. Павла (Борисовского) на Ярославскую кафедру и до назначения 24 апр. того же года еп. Стефана (Знамировского) в Вятку Н. официально исполнял обязанности временно управ-

ляющего Вятской епархией. В февр. 1929 г. предложил митр. Сергию для усиления позиций канонической Церкви в Предуралье поручить еп. Авраамии (Дернову) управление приходами Глазовского у. с временным предоставлением ему статуса правящего архиерея, а еп. Георгия (Анисимова) назначить на Нолинскую викарную кафедру. Заместитель местоблюстителя вскоре стал действовать, следуя этим предложениям. С окт. 1929 г. в Котельниче проживал за штатом после отбытия срока заключения духовный наставник Н. архиеп. Евгений (Зернов).

В кон. 1929 или нач. 1930 г. Н. был назначен правящим архиереем Пятигорской и Прикумской епархии. Первоначально пребывал в Кисловодске и служил в Пантелеимоновской ц., но вскоре решил, что этот храм непригоден в качестве кафедрального собора. Переехал в Пятигорск, где его кафедральным собором стал Михайловский храм. 16 сент. 1930 г. арестован по обвинению в участии в контрреволюционной группировке. 15 дек. того же года в связи с арестом уволен Патриархией на покой. В янв. 1931 г. приговорен Особой тройкой Полномочного представительства ОГПУ в Северо-Кавказском крае к 10 годам исправительно-трудовых работ. Срок заключения отбывал в Беломорско-Балтийском ИТЛ. В авг. 1937 г. в лагере против Н. было возбуждено новое следственное дело. Он обвинялся в том, что «систематически занимался антисоветской агитацией, направленной против политики партии и правительства, клеветал на сталинскую Конституцию, за что лишился зачёта рабочих дней». Расстрелян по приговору Особой тройки НКВД Карельской АССР от 26 авг. 1937 г., похоронен в безвестной могиле.

Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263; ГА Кировской обл. Ф. 237. Оп. 77. Д. 1.

Лит.: *Манул*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 88; Список православных епископов, подвергавшихся гонениям до 1 марта 1930 г. // Красный террор в годы Гражданской войны: По мат-лам Особой следств. комиссии по расследованию злодеяний большевиков: [Сб. док-тов] / Под ред. Ю. Фельштинского и Г. Чернявского. М., 2004. С. 237.

НИКИФОР (Максимович-Вукосавлевич; 12.01.1788, с. Ежевица близ г. Ужице — 28.02.1853, г. Чачак), еп. Ужицкий Сербской митрополии. Род. в семье Максима и Гос-

павы. Получил образование в монастырях *Каменац*, *Морача* и Св. Троицы, выучил греч. язык в монастыре *Раковица* под Белградом. Принял монашество в 1808 г. в Белграде по благословию митр. Белградского *Леонтия (Ламбровича)*, затем был рукоположен во диакона и иерея. Жил в мон-ре Николе, участвовал в обновлении Преображенского и Сретенского мон-рей в Овчарско-Кабларском ущелье (см. в ст. *Овчарско-Кабларские монастыри*). 30 нояб. 1830 г. митр. Белградский Анфим возвел его в сан архимандрита. После дарования автономии правосл. Церкви в Княжестве Сербия как кандидат в епископы в июле 1831 г. направлен к К-польскому патриарху, где 19 авг. был хиротонисан во епископа, на следующий день после хиротонии архиеп. Белградский и митр. Сербского *Мелетия (Павловича)*: они стали первыми архиереями формировавшейся церковной структуры в Сербии. Еп. Ужицко-Крушевацкий *Иоанникий (Нешкович)* сообщал, что было предложение поставить Н. во главе Шабацкой епархии с резиденцией в г. Чачак, но по его просьбе ему дали Ужицкую епархию, откуда он был родом.

По неясным причинам, возможно из-за конфликта с братом серб. кн. Милоша Обреновича, в 1832 г. Н. вместе с игум. Паисием из мон-ря Св. Троицы (без уведомления митр. Белградского *Мелетия*) уехал в Черногорию. В тот период Черногорская митрополичья кафедра вдовствовала, поэтому по просьбе архим. Петра (см. *Петр II (Петрович Негош)*) Н. стал заниматься подготовкой священников к рукоположению. Власти Черногории поначалу планировали выделить Н. один из мон-рей, вероятно Велику-Ремету, но, желая избежать недоразумений с властями Сербии, попросили их убедить его вернуться. В результате личных уговоров архим. Петра и благодаря нескольким письмам митр. *Мелетия* в 1833 г. Н. вернулся в Сербию и продолжил управление Ужицкой епархией. В 1837 г. построил в Чачаке епископский двор. Много средств вложил в ремонт Преображенского и Сретенского мон-рей, в последнем построил конак и др. помещения, подарил обители резной иконостас.

Н. считался ревностным архиереем, заботился о сохранении сербами Православия, препятствовал распространению идей, которые могли

ослабить религиозность народа. Особое внимание уделял строительству школ, образованию детей и изданию книг на сербском языке. В 1846 г. избран членом Об-ва сербской словесности. Похоронен в Сретенском мон-ре.

Лит.: *Јоаникије (Нешкович), еп.* Беседе говоре еп. ужичким Јоанниќем. Београд, 1868. С. 333; *Дурковић-Јакић Љ.* Еп. Ужички Никифор и млади Његош. Краљево, 1980; *Слијетчевић.* Историја. 1991. Књ. 2. С. 321–323; Српски јерарси. 1996. С. 361–362; *Пузовић П.* Никифор Максимовић, еп. Ужички (1831–1853) // *Он же.* Прилози за историју СПЦ. Ниш, 1997. С. 190–199; *Гарић-Петровић Г.* Максимовић-Вукосављевић Никифор, еп. ужички // Српски биографски речник. Нови Сад, 2011. Књ. 5. С. 793–794.

Н. В. Радосавлевић

НИКИФОР (Никольский Николай Петрович; 10.02.1861, Калужская губ.? – 22.02.1942, г. Выкса Горьковской обл.), архиеп. Кимрский. Из семьи священника. Учился в Калужской ДС, затем поступил в СПбДА, к-рую окончил в 1886 г. кандидатом богословия. Был назначен законоучителем гимназии Министерства народного просвещения

Никифор (Никольский), архиеп. Кимрский. Фотография. 1937 г.

и финского классического лицея в г. Выборге. В 1887 г. рукоположен во иерея. В 1888 г. назначен членом Финляндского духовного правления при викарии С.-Петербуржской епархии Выборгском еп. *Антонии (Вадковском)*; вполн. митрополит). С образованием в 1892 г. самостоятельной Финляндской и Выборгской епархии назначен ключарем (и. о. настоятеля) кафедрального Спасо-Преображенского собора в Выборге. Одно-

временно являлся законоучителем выборгских народной школы и финского реального уч-ща. 27 мая 1916 г. назначен смотрителем Курского ДУ, возведен в сан протоиерея. С 1918 г., после закрытия уч-ща, служил на приходах в Курске. Был награжден правом ношения митры. Овдовел.

В 1931 г. призван к архиерейскому служению заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)*; вполн. патриарх Московский и всея Руси), хорошо знакомым с ним как с бывш. настоятелем выборгского собора во время пребывания на Финляндской кафедре с 1905 г. После решения о назначении прот. Н. П. Никольского епископом Волоколамским, викарием Московской епархии, он принял монашеский постриг с именем Никифор, был возведен в сан архимандрита. Его хиротонию 21 июня 1931 г. в Москве в Покровском храме в Красном с. возглавил митр. *Сергий*. 16 сент. того же года Н. был назначен епископом Кимрским, викарием Калининской епархии. Управлял Кимрским викариатом до 7 дек. 1932 г. По нек-рым данным, в янв. 1933 г. был назначен управляющим Архангельской епархией, но в Архангельск не прибыл; в нояб. того же года Архангельскую кафедру занял еп. *Никон (Пурлевский)*; вполн. архиепископ). 7 дек. 1936 г. Н. был возведен в сан архиепископа и назначен управляющим Калининской епархией. К тому времени в Калинин (ныне Тверь) остались действующими только церкви в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» и Успенская единоверческая в Вольных. Видимо, Н. так и не вступил в управление епархией, поскольку это не подтверждается сохранившимися епархиальными распоряжениями. С лета 1937 г. пребывал в Кимрах, где был арестован в конце того же года. Приговорен к 10 годам ИТЛ. Был досрочно освобожден, видимо по причине глубокой старости. Проживал вместе с дочерью в г. Выксе, где и скончался. В определении патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* от 15 марта 1942 г. по случаю смерти Н. он назван «архиепископом б[ывшим] Кимрским» (*Галкин А. К.* Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // ВЦИ. 2008. № 2(10) С. 77–78). Похоронен в Выксе.

Лит.: Именной список ректорам и инспекторам ДА и семинарий на 1917 г. Пг., 1917. С. 81; *Мануш*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 5. С. 89; Хроника церк. жизни // ЖМП, 1931–1935. С. 83–84; За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биограф. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 363; *Иванов П. С.* История Тверской епархии в XX ст. Тверь, 2009. Ч. 1. С. 109–110.

НИКИФОР [серб. Нићифор] (Перич Никола; 4.12.1862, с. Баранда, обл. Банат, Княжество Сербия — 1.02.1918, Рильский мон-рь, Болгария), митр. Рашско-Призренский в 1901–1911 гг. Род. в семье Петра и Олимпиады Перичей. Учился в начальной школе в родном селе, затем в гимназии и семинарии (богословии) в Белграде. 14 сент. 1880 г. принял монашеский постриг в монастыре Врачевшница, в том же году рукоположен во диакона, 1 марта 1881 г. — во иерея. В 1892 г. окончил Богословскую школу на о-ве Халки. Последовательно исполнял обязанности чиновника в канцелярии митр. Сербского *Михаила (Йовановича)*, старейшины монастыря *Раваница*, преподавателя вероучения в серб. гимназии и настоятеля ц. Апостолов в Стамбуле, протосинкелла Скопской епархии. Издал перевод с греч. языка документа «Общие положения управления церковными и народными вопросами православных христиан, подданных его величества султана: Под управлением Вселенского престола» (Опште одредбе о управи црквених и народних послова православних хришћана поданика Њ. Ц. Величанста Султана: Под управом Васељенскога престола 1888 г. Београд, 1900).

21 янв. 1901 г. в Стамбуле в патриаршем храме хиротонисан во епископа и назначен митрополитом Рашско-Призренским (см. в ст. *Рашско-Призренская епархия*). Учредил в епархии регулярный духовный суд, рассмотрение финансовых дел передал смешанным судебным коллегиям, состоящим из священнослужителей и мирян. Для распространения духовного просвещения учредил в Призрене Просветительский комитет, а в небольших городах — подкомитеты. В 1902 г. просил митр. Черногорско-Приморского *Митрофана (Бана)* разрешить возродить монастырь *Доволя*, но против этого выступили турецкие власти (*Вукић П.* Три документа из историје Пљевальског краја // Гласник Завичајног му-

Никифор (Перич), митр. Рашко-Призренский. Фотография. 10-е гг. XX в.

зеја: Прилози. Пљевља, 2005. Књ. 4. С. 139–150).

Н. стал инициатором перевода рус. монахов из афонской келлии свт. Иоанна Златоуста в серб. мон-рь *Дечаны*, 27 янв. 1903 г. он подписал с иером. Кириллом (Абрамовым) соответствующий акт. Несмотря на возрождение этой древней обители благодаря русским монахам, серб. общественность расценила их появление как «захват русскими сербского монастыря», в прессе эта история получила название «дечанской аферы». В результате общественного давления в 1910 г. рус. монахи были отозваны из обители (см. подробно в ст. *Дечаны*). В 1911 г. из-за разногласий с серб. церковными деятелями относительно судьбы мон-ря *Дечаны* и по вопросам развития образования Н. был вынужден уйти с кафедры. В начале первой мировой войны он арестован болг. оккупационными войсками и интернирован в Болгарию.

Лит.: Споменница двадесетпетгодишње свештеничке службе њ. Високопреосвештенства г-на Нићифора рашко-призренског митрополита, егзарха Горње Мизиј и т. д. Београд, 1906; *Батаковић Д. Т.* Дечанско питање. Београд, 1989; Српски јерарси. С. 378–379.

НИКИФОР (Тур; † 1599), архим. Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*) в 1593–1599 гг. Н. упоминается в решениях православного Собора 1591 г. (см. в ст. *Брестские Соборы*) как экономом Киево-Печерского мон-ря, назначенный членом комиссии по исправлению книг. Этот факт позволяет охарак-

теризовать его как лицо, близкое к Владимиро-Волынскому еп. *Мелетию (Хребтовичу-Богуринскому)*, являвшемуся архимандритом монастыря, и как человека образованного. Вероятно, Н. был причастен к плану превращения Киево-Печерского мон-ря в патриаршую ставропигию. План проявился в изготовлении фальсификата грамоты К-польского патриарха Максима 1481 г., по к-рой мон-рь освобождался от власти Киевского митрополита. Существование такого плана и такой грамоты объясняет некоторые черты поведения Н., когда он возглавил Киево-Печерский мон-рь. Н., по-видимому, стал настоятелем обители (нареченным архимандритом) вскоре после смерти в янв. 1593 г. Мелетия (Хребтовича-Богуринского) по избранию печерской братией и правосл. шляхтой Киевской земли и получил соответствующий королевский привилей. Вскоре, однако, возникли сложности в отношениях между ним и митр. *Михаилом (Рагозой)*. Весной 1594 г. митрополит предло-

Никифор (Тур), архим. Киево-Печерского мон-ря. Портрет. XVIII в. (НКПИКЗ)

жил Н. приехать в Новогрудок, чтобы тот «взял посвящение звычайное» (в сан архимандрита), но Н. отказался это сделать, заявив митрополитичьему посланцу, что митрополит не имеет никакой власти над Киево-Печерским мон-рем. Таким же был итог и последующих обращений митрополита к Н. (сент. 1594 — нач. 1595).

Положение ухудшилось после появления у организаторов буд. унии (см. *Брестская уния* 1596 г.) планов, касавшихся Киево-Печерского монастыря. На встрече в Торчине в кон. 1594 г. с правосл. сторонниками унии Ипатием *Потеем* и *Кириллом (Терлецким)* Луцкий католич. еп. *Бернард Мацеёвский* предложил передать Киево-Печерский мон-рь под управление митрополита, что позволило бы привлечь Михаила (Рагозу) в ряды сторонников унии и сделать митрополита (в значительной мере благодаря огромным материальным ресурсам мон-ря) сильным главой униат. Церкви. Планы эти скорополучили поддержку Рима: 4 марта 1595 г. датирована булла папы *Климента VIII* о передаче Киевскому митрополиту Печерской архимандритии в случае соединения с Римской Церковью.

Нек-рая сложность состояла в том, что Н. уже обладал королевским привилеем на настоятельство в монастыре и нужно было найти основания для отмены этого документа. Такие основания были найдены: плохое управление церковным имуществом, к-рое архимандрит якобы «розным особам позаставовал», и отказ принять «посвящение» от митрополита. Грамотой от 5 мая 1595 г. кор. *Сигизмунд III* известил митр. Михаила (Рагозу), присоединившегося к этому времени к сторонникам унии, что он должен, «яко набордзей могучи», посетить Киево-Печерский мон-рь, заняться проверкой обвинений против настоятеля, а до окончания следствия взять в секвестр монастырь и его имущество. 20 мая 1595 г. Ипатий (Потей) и Кирилл (Терлецкий) сообщили митрополиту, что у него есть все основания для занятия мон-ря — «привилея», «листы уважчие», к-рые следовало передать королевскому «дворянину» для введения митрополита во владение. Митрополит, однако, в Киев не поехал, вероятно понимая слабость своих позиций в городе (что показали и последующие события), и 10 июня 1595 г. вызвал Н. в духовный суд, очевидно, для разбора выдвинутых обвинений, но архимандрит на этот и последующие вызовы не реагировал.

Когда выдвигались описанные выше планы относительно Киево-Печерского мон-ря, Н. принадлежал к той части духовенства, которая 28 янв. 1596 г. на Соборе, созванном

еп. Гедеоном (Балабаном) во Львове, сделала заявление о своем желании соединиться с Римской Церковью. Однако среди сторонников унии Н. оставался недолго. В письме кн. *Константина Константиновича* Острожского от 4 авг. 1595 г. говорится о поездке Н. по просьбе князя в Сандомир на встречу с протестантами, очевидно, чтобы договориться о совместных действиях против сторонников унии.

В окт. 1596 г. на правосл. Соборе в Бресте Н. принадлежала видная роль. Он стоял во главе делегаций, приглашавших митрополита и епископов, принявших унию, прибыть на правосл. Собор. Когда после 3 приглашений они прибыть отказались, Н. в ответ на вопрос представителя К-польского патриарха сщмч. *Никифора (Парасхеса-Кантакузина)* о причинах отказа объяснил, как митрополит и епископы, опасаясь наказания за незаконные поступки, присоединились к Римской Церкви, чтобы сохранить свое положение. Одновременно он сообщил, что православные не хотят порывать со своей Церковью, ссылаясь на инструкции, привезенные на Собор его участниками. Неудивительно, что в решениях униат. Собора в Бресте Н. было уделено особое внимание: грамотой от 9 окт. 1596 г. он был лишен сана и отлучен от Церкви.

После этого высшие церковная и светская власти сочли почву подготовленной для того, чтобы предпринять конкретные шаги по подчинению митрополиту Киево-Печерского мон-ря и его владений. Н. был вызван в королевский суд с целью рассмотрения выдвинутых против него обвинений. Пока процесс продолжался, была предпринята попытка подчинить мон-рь и его имения митрополиту. В авг. 1597 г. в Киев был послан маршалок мозырский *Стефан Лозка*, который должен был передать под власть митрополита и мон-рь, и все его «добра, в Короне будучие». Лозку не пустили в мон-рь, насельники заявили, что Михаил (Рагоза) низложен правосл. Собором в Бресте и они не признают его митрополитом. Тем временем судебный процесс, в к-ром участвовали представители Н., закончился королевским декретом от 18 нояб. 1597 г. о передаче Киево-Печерской архимандритии митр. Михаилу. Для тех, кто попытаются помешать осуществлению декрета, устанавливался вы-

сокий денежный штраф — 100 тыс. коп грошей. 2 дек. 1597 г. для передачи Михаилу (Рагозе) «правом доживотным» (пожизненно) мон-ря и его имений в Киев был послан королевский дворянин *Ян Кошиц*. Одновременно в Киев были отправлены грамоты духовенству и городским властям; духовенству предписывалось подчиниться власти митрополита, городские власти король призывал к тому же, порицая их за то, что «попов з моцы и владзы отца митрополита выймуете». Кошица не пустили в мон-рь, и он даже не пытался занять монастырские владения. Местные органы власти, подчиненные киевскому воеводе кн. Острожскому, не пришли на помощь королевскому посланцу. В борьбе с властью Н. опирался на широкую общественную поддержку. Ему и братии мон-ря оказывали содействие не только клирики, но и горожане и правосл. шляхта Киевской земли, к-рая была враждебна унии и недовольна нарушением своего права участвовать в избрании архимандрита.

В этих условиях борьба Н. и митрополита переместилась на север, на земли *Литовского великого княжества*, где сторонники унии были более влиятельными и митрополичья кафедра имела больший авторитет. Действия митрополита в этом районе имели поддержку органов гос. власти. Так, в сент. 1598 г. литов. канцлер *Лев Сапега* приказал чиновнику в Могилёве собрать доходы с имений Киево-Печерского мон-ря в округе города и передать их в митрополичью казну. Аналогичное распоряжение направил *Сигизмунд III* державце *Бобруйска*. В ряд монастырских имений в Мозырском повете и в Новогрудском воеводстве митрополит прислал своих управляющих. Н. явился туда с вооруженными крестьянами и силой восстановил свою власть. Н. прибегал и к др. приемам борьбы. По его жалобе киевский земский суд принял решение взыскать с митрополита 8 тыс. коп грошей, собранных митрополитом с монастырских подданных. Так благодаря действиям Н. и оказанной ему поддержке планы униатов, направленные на захват Киево-Печерского мон-ря и его владений, потерпели неудачу.

Обвинения против Н. в расхищении монастырского имущества не подтверждаются фактами. Он вел упорную борьбу за монастырские

владения с такими влиятельными светскими соседями, как кн. Иоаким Корецкий и кн. Александр Полубенский.

После кончины Н. архимандритом Киево-Печерского монастыря в 1599 г. был избран *Елисей (Плетенецкий)*.

Ист.: АЗР. Т. 4. № 52, 56, 58, 66, 108, 123, 124, 130; АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 1. № 106, 123; Т. 2. № 87; АЮЗР. Т. 2. № 161, 163, 167; АСЗР. Т. 6. № 43; Описание документов архива западнорус. униат. митрополитов. СПб., 1897. Т. 1. № 142, 153, 434, 619, 622, 625, 626, 688; *Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: (По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его) // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 2. С. 45–71; *Ekthesis, abo Krótkie zbranie spraw, które się działy na partykularnym, to jest pomiatnym, synodzie w Brześciu Litewskim.* Wrocław, 1995. S. 38, 45, 46, 52–57, 68.

Лит.: *Полубен С. Т.* Князь Александр Полубенский // Литовские Ев. 1877. № 50; *он же.* Киевский митр. Петр Могила и его сподвижники: (Опыт ист. исслед.). К., 1883. Т. 1. С. 257–264; Прил. № 11; *Макарий.* История РЦ. Кн. 5, 6 (по указ.).

Б. Н. Флоря

Иконография. Изображение Н. известно в составе галереи живописных портретов настоятелей и ктиторов Киево-Печерской лавры, располагавшейся на хорах Успенского собора (впосл. полотна были перемещены в соборную ризницу, в наст. время в НКПІКЗ; см.: *Лопухина.* 2005. С. 83–84). Галерея из крупных парадных ростовых портретов начала создаваться на основе более ранних произведений, вероятно, мастерами Киево-Печерской лавры в 1-й трети XVIII в., после пожара в мон-ре в 1718 г., и формировалась до 30-х гг. XIX в. Хронологически портрет Н.— один из первых в серии. Архимандрит представлен вполоборота вправо, стоящим возле столика с распятием и Евангелием, слева драпировка. На изображенном темная ряса и мантия с образами святых (очевидно, преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских) на скрижалях, наперсный крест, голова покрыта черным клобуком, в руках — посох и светлые четки. Н. средних лет с лицом южнорус. типа, у него темная борода средней величины; справа на фоне герб с аббревиатурой имени и титула изображенного, внизу текст: «Архимандритъ Никифоръ Търъ преста-выса 159[6] года».

Лит.: *Лебединцев П. Г.* Киево-Печерская лавра в ее прошедшем и нынешнем состоянии. К., 1886. С. 50–51; *Лопухина О. В.* Портретная галерея Успенского собора Киево-Печерской лавры // Лаврский альманах: 36. науч. праць / НКПІКЗ. К., 2005. Вип. 14. С. 81–87; *она же (Лопухина Е. В.)*. Портрет в барочном интерьере Успенского собора Киево-Печерской лавры // Филевские чт.: Тез. конф. 10–12 окт. 2006 г. / ЦМиАР. М., 2006. С. 47–49; *она же (Лопухина О. В.)*. Портреты диячів Правосл. Церкви в колекції Національного Києво-Печерського історико-культурного за-

повідника: Проблеми вивчення і нові атрибуції // Лаврский альманах, 2013. Вип. 28. С. 112; Украинский портрет XVI–XVIII ст.: Кат.-альбом / Авт.-укл.: Г. Белікова, Л. Членова. К., 2006². С. 168. № 148.

НИКІФОР (Феотоки (Феотокис) Николай; 15.02.1731, о-в Корфу (Керкира), Венецианская республика — 31.05.1800, Данилов монастырь, Москва), архиеп. Астраханский и Ставропольский. Грек по происхождению, род. в православной семье Стефана и Анастасии Феотоки, у которых было 7 детей: 5 сыновей и 2 дочери. Сохранился родительский дом иерарха на о-ве Керкира, где размещается филармония. Крещен свящ. Спиридоном Санторинионом в ц. свт. Николая Чудотворца. С малых лет родители Н. Феотоки привили ему любовь к Богу. Первые учителя Николая — духовник семьи иером. Иеремия (Каввадия), один из почитаемых керкирских учителей, а также иером. Евфимий Парамифиот. У них Николай обучался греческому языку, поэзии, риторике, основам Аристотелевой философии и богословию. Иером. Иеремия (Каввадия) стал для него не только учителем в светских науках, но и его духовным наставником. Руководствуясь личным примером и советом иером. Иеремии, юноша избрал путь священноучителя (иеродидаскала), т. е. образованного монаха — аскета в миру, посвятившего себя просвещению греч. народа.

6 авг. 1745 г. в храме свт. Спиридона Тримифунтского Н. Феотоки был поставлен в чтецы и канонархи. В 17 лет он принял решение стать монахом и священником. На рукоположение столь юного диакона требовалось особое разрешение смотрителя Керкиры, поскольку на острове, находящемся под управлением венецианцев, на возведение в священный сан необходимо было согласие не только церковных, но и светских властей. По закону, действовавшему на Керкире с 25 мая 1631 г., кандидат в диаконы должен был сдать экзамены перед светскими и церковными комиссиями: правлением, Советническим заседанием и пятичисленным Советом клира. Кроме того, обязательным условием для рукоположения во диакона было достижение 25-летнего возраста, а для рукоположения во иерея — 30-летнего. Указ предусматривал снижение возрастного ценза лишь для исключительно образованных клири-

ков, уже находящихся в диакономском сане и желающих стать пресвитерами. Феотоки выдержал все положенные экзамены и вопреки существующему указу получил разрешение светских и церковных властей на рукоположение во диакона. 17 сент. 1748 г. в ц. апостолов Иасона и Сосипатра, просветителей о-ва Керкира, Григорием, еп. Дельвинским и Химерским, он был пострижен в монашество с наречением имени в честь свт. Никифора, патриарха К-польского. На следующий день Н. был рукоположен во диакона. Однако 25 июня 1749 г. генеральный смотритель Керкиры М. А. Кавалли, осознав незаконность этого рукоположения, направил протопопу Сакелларию указ о наложении запрета на служение Н. до достижения им 25-летнего возраста. Позже власти пошли на уступки, запрет был снят ранее положенного указом времени, и 11 апр. 1753 г. еп. Григорий Дельвинский в Богородичном храме рукоположил не достигшего 25-летнего возраста Н. во иерея.

В 1753 г. по совету духовника Н. продолжил образование в Италии, обучался в Падуанском и Болонском ун-тах математике, основам высшей геометрии, астрономии и экспериментальной физике. Учителями Н. были видные зап. ученые той эпохи В. де Риккати, Л. М. Басси, Э. Дзанотти, Дж. Суцци, Дж. де Полени. Именно на основе знаний, полученных в Италии, Н. позже опубликовал греч. учебник по математике.

В 1755 г. Н. вернулся на о-в Керкира и занялся преподаванием, мечтая послужить просвещению греч. народа. Сначала он был домашним учителем, затем устроил у себя в доме небольшую школу для детей. 11 дек. 1757 г. Н. и Иеремия (Каввадия) направили в Совет Керкиры прошение об учреждении бесплатного учебного заведения. Для осуществления этой цели они просили предоставить подходящее здание и назначить школе 2 попечителей из местной знати. В 1758 г. разрешение было получено. Учебная программа керкирской школы, к-рая называлась общей подготовительной, соответствовала лицейской и программе первых лет обучения в иностранных ун-тах, высокий уровень подготовки быстро привлек на о-в Керкира учеников из разных регионов Греции. В 1758 г. прихожане ц. во имя св. Иоанна Предтечи и св. Параске-

вы избрали Н. священником вместо почившего иерея Гавриила. В этом храме Н. служил и проповедовал вплоть до своего отъезда с Керкиры. Здесь на протяжении 3 лет он произносил призывающие к покаянию проповеди во время Великого поста, которые позже были изданы по настоянию и благословению Иеремии (Каввадии).

Слава Н. как преподавателя и проповедника распространилась за пределы Керкиры и достигла К-поля, о чем свидетельствует приглашение Н. возглавить работу Афонской богословской школы (Афониады), переданное от патриарха К-польского *Иоанникиса III* и великого драгомана Османской империи Григоре (Григория) III Гики. Духовная и просветительская деятельность Н. обеспокоила местных ученых католиков-презелитов, обладавших монополией на образовательную деятельность на Керкире. На протяжении 3 лет они предпринимали многочисленные попытки закрыть его школу.

В 1765 г. Н. отправляется в Лейпциг, чтобы издать свои избранные проповеди («Поучительные слова на св. Четырдесятницу...», 1766) и учебное пособие по естественным наукам, необходимое для преподавания в школе («Начальные основания физики...», 1766 (т. 1); 1767 (т. 2)). Этому начинанию способствовали его видный соотечественник *Евгений (Булгарис)*, проживавший тогда в Лейпциге, и греч. меценат Фома Мандакаси. «Начальные основания физики...» Н. посвятил Григоре Гике в благодарность за покровительство наукам и приглашение возглавить Афонскую школу. В Лейпциге Н. продолжил свое образование, посещая уроки физики в научной лаборатории И. Г. Винклера.

Весной 1767 г. Н. отправился в К-поль, чтобы посетить Афон и вернуться на родину, но задержался в столице в связи с приглашением Григоре Гики, в доме которого Н. был тепло принят, прожил около года и стал учителем Георге (Георгия), сына Гики. Занимаясь в богатой б-ке Гики, он нашел рукопись, содержащую святоотеческие толкования на книги ВЗ, «Цепь 51 толкования», переписал ее и начал готовить к изданию. Эта находка вполн. подтолкнула Н. к тщательному изысканию подобных рукописных толкований в др. б-ках, в т. ч. на о-ве Халки и в Лейпциге. Одновременно Н. за-

Никифор (Феотоки), архиеп. Астраханский.

Портрет.

Сер. XIX в.

(РГБ ОР. Ф. 213. К. 113. Д. 16)

нимался переводом с латинского на греч. язык кн. «Златое сочинение, изобличающее заблуждение иудейское» Самуила Марокканского (Самуил Абу Наср ибн Аббас). Кроме того, биографы Н. отмечают, что он исполнял обязанности ротора.

В этот период произошел инцидент, который, по всей видимости, повлиял на взаимоотношения Н. и патриарха К-польского *Самуила*. В Слове, произнесенном на похоронах Елены Гики, матери Григоре, Н. выразил свою благодарность и любовь к почившей, описав ее многочисленные добродетели. Эта речь вызвала недовольство патриарха, заметившего, что Н. «превознес смертную женщину выше Матери Божией». Некоторые исследователи считают это событие одной из вероятных причин отъезда Н. из К-поля вслед за Гикой в 1769 г., хотя из переписки известно, что основной целью Н. было намерение издать в Валахии свои труды Н., не увенчавшееся успехом из-за русско-тур. войны 1768–1774 гг. Н. вернулся в Лейпциг и в том же году опубликовал свой перевод «Златого сочинения...», а также продолжил работу над изданием «Цепи 51 толкования», начатую в К-поле. В течение неск. лет Н. собирал и изучал рукописи толкований на ВЗ и дополнял текст рукописи, найденной в б-ке Гики. Кроме того, в марте 1770 г. в Лейпциге Н. подготовил к изданию поучения прп. Исаака Сирина, проделав кропотливую работу по изучению рукописей этого сочинения. Сравнивая списки, он исправил ошибки переписчиков, впер-

вые представив читателям проверенный текст. Это издание Н. осуществил по благословению и при поддержке патриарха Иерусалимского *Ефрема II*.

В Лейпциге Н. получил неожиданное известие о том, что греч. община Венеции избрала его своим епископом. Правосл. община Венеции имела свою многовековую историю. В 70-х гг. XVI в. здесь был построен храм во имя вмч. Георгия Победоносца. С 1577 г. греч. община стала обладательницей собственной епископской кафедры, перенесенной по благословению К-польского патриарха из Филадельфии в Венецию. Крайне сложным был вопрос о взаимоотношениях православных греков с Римским престолом. Несмотря на указы пап *Льва X* и *Климента VII* о свободе совершения правосл. богослужений и независимости православных греков от римско-католич. властей, предпринимались попытки перевести греков в папскую юрисдикцию (папские указы 1534 и 1542 гг. предписывали греч. общине присоединиться к Флорентийской унии). В 1713 г. архиеп. Мелетий (Типалд), канонически избранный в 1685 г. на Филадельфийскую кафедру, принял римско-католич. исповедание и был низложен К-польским патриархом. С этого времени Филадельфийская кафедра вдовствовала, кандидаты на ее замещение не получали одобрения К-польского Патриархата.

В таких обстоятельствах 26 янв. 1772 г. на эту кафедру избрали Н., а на следующий день правление Совета десяти одобрило его кандидатуру. Известие об этом привело Н. в замешательство. Он, по собственному признанию, не стремился к архиерейскому служению, желал вернуться на родину и поселиться в одном из мон-рей. Н. не допускал возможности компромиссов в отношении канонического общения с латинянами, а за время недолгого пребывания в Венеции в период учебы не участвовал в церковной жизни ее греч. общины и даже не приобрел друзей среди местных греков.

После мучительных раздумий Н. отправил ответ греч. общине, началась переписка, тянувшаяся более 3 лет (1-е письмо Н.— 4 февр. 1772 из Лейпцига, последнее — 8 нояб. 1775 из Ясса). Он выдвинул 2 основных требования: во-первых, греч. община должна добиться полной независимости от Папского престола

и следовать догматам православной Церкви, находясь в юрисдикции К-польского Патриархата, и, во-вторых, его избрание во епископа Филадельфийского должен утвердить патриарх К-польский. В течение неск. лет Н. побуждал греч. общину отстаивать чистоту вероисповедания. Видя тщетность своих усилий и безразличие венецианских греков, он неоднократно заявлял о своей отставке, ждал разрешения ситуации, несмотря на отсутствие средств и возможности далее оставаться в Лейпциге. Н. был непоколебим в своем отказе вступить на Венецианскую землю до получения общиной независимости от папы Римского, т. к. приезд в качестве епископа до решения этого вопроса ставил бы Н. перед необходимостью принятия унии. В итоге в нояб. 1775 г. Н. уже в Яссах заявил венецианской общине о своем окончательном отказе и отправил краткое письмо об отречении патриарху К-польскому *Софронию II*.

В 1773 г. Н. оставил Лейпциг и весной 1774 г. переехал в Вену, затем, в сент. того же года, — из Вены в Пожонь (ныне Братислава), а летом 1775 г. — в Яссы, где по приглашению Григоре Гики (в то время господаря Молдавии), митрополита Ясского и вельмож возглавил господарскую школу: занимал должность сcholарха (ректора), а также преподавал математику и геометрию. Примерно через год Н. был вынужден оставить эту должность. Как полагают исследователи, методы его преподавания, а также предметы, включенные в школьную программу (математика, физика и география на базе новых научных знаний), вызвали многочисленные возражения. В письмах Н. нет сведений, позволяющих подтвердить это предположение, из них известно, что он практически не имел средств к существованию. Обещанные при вступлении в должность блага Н. так и не получил, влиятельные лица, дававшие обещания, прикрывались его именем в своих целях и присваивали школьные деньги. Также Н. писал о плачевном духовном состоянии греков, проживавших в Яссах, об их ежегодном участии в неких нечестивых праздниках, а позже в качестве др. причины, приведшей к его отъезду, называл угрозы от турок Григоре Гике и его окружению. Современники и биографы Н. утверждали, что его отъезд из Ясс был

тайным и внезапным, но сам Н. упоминал о полученном от господара разрешении, о выданных отпускных паспортах и о том, что весь город знал, куда, когда и с кем он отправлялся. Первый отъезд Н. в Германию с врачом Феодоракисом не состоялся потому, что его остановил Гика, которому Н. сообщил о своем твердом намерении уехать. Через 20 дней, 30 июля 1776 г., он действительно покинул город тайно, ночью. До кон. окт. 1776 г. Н. переезжал с места на место, не находя себе пристанища. В итоге он решил принять предложение Евгения (Булгариса), своего близкого друга и соотечественника, к-рый приглашал его в Россию еще в окт. 1775 г., и вместе с 3 архимандритами отправился туда.

Славянская и Херсонская епархия, к-рую окормлял архиеп. Евгений (Булгарис), учреждена в 1775 г. на территории Новороссийской и Азовской губерний. Сюда переселились греки, принимавшие участие в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. и в Орловском восстании (т. н. албанское войско). В указе Святейшему Синоду имп. *Екатерина II Алексеевна* отметила, что эта часть населения не знает рус. языка, но исповедует Православие. Поэтому для управления епархией был необходим епископ, к-рый владел бы греч. языком и смог бы помочь своим соотечественникам закрепиться на новых землях. Кроме того, от епископа этой кафедры правительство ожидало помощи в консолидации населения в крае. Архиеп. Евгений (Булгарис) приехал в епархию из С.-Петербурга 23 окт. 1776 г., его резиденцией был назначен *полтавский в честь Воздвижения Креста Господня монастырь*, куда в кон. 1776 г. прибыл и Н. Сразу после приезда Н. принялся за изучение рус. языка, без знания к-рого не представлял своего пастырского служения, и, по сообщениям биографов, уже через год владел им довольно свободно. В мае 1777 г. архиеп. Евгений назначил Н. инспектором всех епархиальных школ.

До приезда архиеп. Евгения в Славянской епархии существовали лишь начальные школы грамотности. 24 янв. 1777 г. архиеп. Евгений повелел своему администратору, архим. *Феохтисту (Мочульскому)*, устроить при Крестовоздвиженском монастыре архиерейскую школу для 10 мальчиков, умеющих писать и читать, и обучать их основам латы-

ни и к.-л. другого языка, краткому катехизису, арифметике, географии и истории, а в февр. 1777 г. направил в Синод прошение о необходимости открыть семинарию. В марте гр. К. Г. Разумовский по просьбе иерарха пожертвовал принадлежавший ему обветшалый дом, в к-ром было устроено епархиальное уч-ще (отделка заняла более года). Ответ от Синода на прошение не последовал, и архиеп. Евгений решил действовать самостоятельно: 27 нояб. 1778 г. он открыл уч-ще в новом здании, внес собственные средства на его расширение и призвал к жертвованиям духовенство и население епархии. В мае 1777 г. уч-ще возглавил Н., под руководством к-рого детей обучали канцелярист консистории Григорий Богуновский и бывш. учитель Крутицкой семинарии Петр Станиславский. Первым куратором уч-ща был гражданин Полтавы бунчуковый товарищ П. Ф. Паскевич. Это было всесословное учебное заведение, куда принимали не только детей духовенства.

В первые годы пребывания в епархии Н. также был присутственным членом консистории, вникал в проблемы епархии и духовенства. Когда в нач. 1779 г. архиеп. Евгений (Булгарис) подал прошение об отставке и имп. Екатерина II попросила его указать возможного преемника, архиеп. Евгений назвал Н. Указ об отставке архиеп. Евгения подписан 5 мая 1779 г., и 10 мая Синод подал имп. Екатерине доклад о поставлении епископа на освободившуюся кафедру. В докладе Синода отмечалось, что в епархии проживает много иностранцев, поэтому предыдущий архиерей был поставлен из греков. Ввиду этого желательно, чтобы и новый архи-епископ знал иностранные языки, в особенности греческий. Императрице предложили на выбор 2 кандидатуры — Н. и ректора Киевской академии, настоятеля Киево-Братского мон-ря архим. Кассиана (Ляхницкого), и на вопрос, кому быть архиереем Славянской епархии, имп. Екатерина II ответила, написав против имени Н.: «Сему».

Архиерейская хиротония Н. состоялась 6 авг. 1779 г., в праздник Преображения Господня, в С.-Петербурге в соборной церкви Преображенского полка в присутствии имп. Екатерины II и всего имп. двора. Хиротонию совершили *Гавриил (Петров)*, архиеп. Новгородский и С.-Пе-

тербургский, и *Иннокентий (Нечаев)*, архиеп. Псковский и Рижский, в присутствии греч. митрополитов *Игнатия (Газадина)* и Венедикта Нафлийского, причисленных к собору рус. архиереев с сохранением титула. После хиротонии Н. произнес благодарственную речь императрице.

Н. пробыл в С.-Петербурге до окт. 1779 г., ходатайствовал о нуждах паствы и епархии, неск. раз обращался к имп. Екатерине II с просьбой о выделении средств на организацию семинарии. В результате 22 сент. 1779 г. издан имп. указ об учреждении семинарии в Славянской епархии и ассигновано на ее содержание 2000 р. в год.

По возвращении в Полтаву Н. заручился письменным согласием гр. Разумовского об уступке дома под семинарию. Вскоре были открыты классы латыни и риторики, а также общежитие (бурса) для сирот. В 1780 г. были введены классы греч., франц. и нем. языков, а также арифметики и рисования. В сент. 1783 г. семинария торжественно праздновала открытие богословского класса. Различные науки вводились в семинарии последовательно и с большой задержкой, вероятно, в силу того, что средства, ассигнованные императрицей, семинария получала через Курское правление с большими задержками и после долгих хлопот Н.: напр., из его рапорта в Синод следует, что учрежденная в окт. 1779 г. семинария к сер. 1780 г. не получила ни копейки за текущий год. Но несмотря на все трудности, это учебное заведение стало одним из первых очагов просвещения в новообразованном крае.

Н. регулярно посещал приходы епархии, лично знакомился с паствой. Особое внимание он уделял священству, заботясь о том, чтобы в сан рукополагали достойных людей, известных своей непорочной жизнью.

Одной из наиболее серьезных проблем в многонациональной, многоязычной и обширной епархии для Н. было наличие раскольников и униатов. С 50-х гг. XVIII в. Новороссийский край быстро заселялся старообрядцами, к-рых правительство манифестами от 16 марта 1754 г. и от 4 сент. 1755 г. пригласило вернуться из Польши и Молдавии на новые земли Российской империи. Н., обладавший большими знаниями в области канонического права и правосл. традиции, вник в проблемы старо-

обрядчества и понял, что у старообрядцев нет канонических препятствий к воссоединению с православной Церковью. Он стал одним из первых иерархов, воплотивших в жизнь идею единоверия еще до появления этого термина.

Старообрядцы сел. Знаменка обращались еще к архиеп. Евгению (Булгарису) с просьбой разрешить им «построить церковь, иметь священника из своей среды и употреблять старинные книги» и направили такое же прошение Н. не позднее июня 1780 г. Точно неизвестно, до этого обращения или после, 25 марта 1780 г. Н. составил «Окружное послание всем именующим себя староверами, в Славенской и Херсонской епархии обитающим», адресованное раскольникам сел. Знаменка и мест. Злынка Елисаветградского у., с внушением о присоединении к Церкви. Видя искреннее обращение раскольников, основываясь на церковных канонах о снисхождении к обрядовым особенностям при единстве веры и догматов и принимая во внимание книгу архиеп. *Платона (Левшина)* «Увещание в утверждение истины», выпущенную Синодом в 1765 г., в к-рой употребление старых книг считалось дозволенным, Н. без предварительных переговоров с Синодом удовлетворил просьбу раскольников. Для проведения чина воссоединения их с Церковью он направил им елисаветградского прот. Дмитрия Смолодовича, а когда была построена церковь, сам совершил ее освящение и литургию в ней. 3 авг. 1780 г. Н., охваченный чувством благодарности Богу за присоединение к правосл. Церкви «заблудших овец», отправил восторженное письмо архиеп. Новгородскому Гавриилу, уведомил его о происшедших событиях, а также приложил к письму офиц. донесения в Синод. В Синоде вопреки ожиданию Н. действия ревностного архиерея не вызвали радостного отклика, ответа на его послание не было более года. Затем архиеп. Гавриил в письме Н. от 11 окт. 1781 г. выразил мнение о недопустимости такого снисхождения к раскольникам, указывая на правила «*Духовного регламента*» имп. Петра I и данную Н. архиерейскую присягу. Н., готовый подчиниться решению высшего церковного правительственного органа, был тем не менее уверен в правильности своего решения и поэтому отправил в Синод послание с изложе-

нием оснований и причин своих действий — «Краткое повествование о обращении раскольников селения Знаменки...». События в Знаменке и действия Славянского архиепископа подтолкнули Синод к окончательному признанию и узаконению единоверия.

Старообрядцы Бахмутского у., ознакомившись с «Окружным посланием...» Н., направили ему т. н. Соловецкую челобитную со множеством собственных дополнений, на к-рую Н. составил «Ответы...» на базе русскоязычной противораскольнической лит-ры с резкими обличениями и вразумлениями, не убедившие раскольников.

Униатов, к-рые переселялись в Новороссийскую губ. с польск. земель, Н. принимал в церковное общение, но униатов-священников отказывался поставлять на приходы, принимая их как мирян. По этому поводу он направил в Синод «Рассуждение, содержащее причины, доказывающие, что с рукоположенными от униатских епископов поступать надлежит так, как с мирскими». Др. трудом Н. против лат. обычаев было «Окружное послание против обливательного крещения всечестным протоиереям и честным иереям, во Славянской епархии состоящим». В послании архипастырь убеждал священников своей епархии отказаться от обливательного крещения, распространенного в Малороссии, и крестить как в Великороссии — через полное погружение.

Пребывая в Крестовоздвиженском мон-ре, Н. расширил архиерейский дом пристройкой здания для епископа, при нем была возведена величественная 4-ярусная колокольня, подобная колокольне *Киево-Печерской лавры*, к-рая стала украшением обители.

28 нояб. 1786 г. имп. Екатерина II подписала указ о перемещении Н. на Астраханскую кафедру. 3 дек. указ был подписан в Синоде и 26 дек. дошел до Н. Биографы Н. предлагают разные объяснения этому перемещению. Одни считают поводом случай, происшедший при посещении кн. Г. А. *Потёмкиным* Славянской епархии. Н. был приглашен на пышный обед для знатных лиц города. День был постный, но на столе стояли скоромные яства. Войдя в зал, Н. отказался благословить трапезу и, поклонившись, вышел. По мнению нек-рых биографов, этот поступок

стал причиной опалы, поэтому Н. и перевели на др. кафедру. Однако А. С. Стурдза относил это происшествие к Астраханскому периоду служения иерарха, к-рое, по его мнению, ускорило просьбу Н. об отставке. Др. авторы склоняются к тому, что причиной перемещения была его излишняя пастырская ревность, в особенности в отношении униатов, вызвавшая недовольство членов Синода. Совр. исследователь Г. Л. Брюс пришел к выводу, что перевод Н. на др. кафедру был обусловлен его прекрасными архипастырскими способностями по устройению многонациональной епархии.

5 мая 1787 г. Н. прибыл в Астрахань и поселился в архиерейской резиденции, которая располагалась в астраханском в честь Преображения Господня мужском монастыре. На следующий день, в праздник Вознесения Господня, он участвовал в крестном ходе из Николаевской ц., что на кремлевских воротах, внутрь кремля, к кафедральному Успенскому собору, в к-ром служил первую литургию в новой епархии и произнес проповедь о любви.

Одной из первых и главных забот Н. стала организация семинарии в Астрахани. Она была учреждена в 1776 г. (с наивысшим штатным окладом в 2 тыс. р.) и торжественно открыта 6 янв. 1778 г., однако предшественник Н., архиеп. *Антоний (Румовский)*, смог наладить обучение лишь первоначальной школы. В помощь Н. был приглашен иером. *Сильвестр (Лебединский)*, учитель поэзии Харьковской коллегии — одной из известнейших российских семинарий. В сент. 1787 г. иером. Сильвестр был назначен префектом семинарии и вместе с Н. начал заниматься ее переустройством. Семинария была реорганизована в высшую и низшую школу с введением всех необходимых предметов. В июле 1789 г. Н. пригласил еще одного учителя, иером. Парфения (Базилевича), выпускника КДА и московской Славяно-греко-латинской академии, к-рый был назначен 1-м ректором Астраханской ДС. В 1791 г. этот пост занял Сильвестр (Лебединский), к-рый впосл. стал ректором КазДА (1794).

В сент. 1788 г. в Астрахани открыли главное народное уч-ще. К 1791 г. в епархии было 19 частных рус. школ. Н. также возглавлял Моздокскую школу, устроенную в 1777 г. для про-

Никифор (Феотоки), архиеп. Астраханский.

Литография. 1862 г.

Мастерская А. И. Прокофьева (РГБ)

свещения горцев при Осетинской комиссии, к-рая была организована в 1771 г. Русской Церковью с целью миссионерства на Сев. Кавказе. Школа славилась своими учителями, Н. часто приглашал их для преподавания в Астраханской ДС. В июле 1790 г. его стараниями было открыто духовное уч-ще в Саратове, разместившееся в стенах *саратовского в честь Преображения Господня монастыря*.

В Астраханской епархии Н. продолжил начатую им еще на Славянской кафедре единоверческую политику по отношению к старообрядцам. Сразу после приезда в епархию он отправил «Окружное послание» к пастве (вероятно, то же, которое было написано в Славянской епархии), призывая «заблудших сынов» вернуться в лоно Церкви. В июле 1790 г., когда Н. совершал пастырский объезд епархии и находился в Саратове, к нему обратилась группа старообрядцев — поповцев Иргиза во главе со строителем мон-ря Сергием и уставщиком Прохором с просьбой ответить на 15 вопросов по поводу единоверия. Н. охотно ответил, но в отличие от «Ответов...» старообрядцам Славянской епархии в этот раз он больше опирался на Свящ. Писание и церковные правила. Сергей признал единоверие как истину и написал свое знаменитое «Зеркало для старообрядцев».

Астраханский край был заселен народами не только разных национальностей, но и различного вероисповедания, среди к-рых было много мусульман, армяно-григориан и не-

большое число католиков и лютеран. Н. удалось обратить в Православие и часть мусульман, что всегда считалось особенно трудной задачей. Он принимал участие и в Осетинской кампании по просвещению горцев-осетин, из к-рых, по данным архива Синода, к 1792 г. 8,2 тыс. чел. обратились в Православие.

Н. в течение 5 лет окормлял Астраханскую епархию, но тяжелые труды по борьбе с расколами и ересями, а также неподходящий для него климат подорвали его здоровье, и он попросил Синод об отставке. Императрица Екатерина II приняла прошение архипастыря и 16 апр. 1792 г. повелела Синоду уволить Н. от управления епархией. 15 июня он служил в кафедральном Успенском соборе последнюю литургию и произнес прощальное слово к пастве, глубоко взволновавшее всех присутствующих. Н. оставался в Астрахани до 14 июля 1792 г., исполняя повеление Синода о предоставлении хозяйственного и экономического отчета и ожидая определения места своего дальнейшего пребывания. В последующих имп. указах ему была назначена пенсия 1 тыс. р. в год (указ от 7 июля 1792), в качестве места пребывания определен второклассный переславский Данилов мон-рь Суздальской епархии. В сент. 1792 г. Н. отправил в Синод прошение о предоставлении ему возможности проживать в Москве. Синод удовлетворил просьбу иерарха и предоставил ему в управление третьеклассный Данилов мон-рь. При поиске подходящего места для пребывания Н. были учтены и удовлетворены пожелания почтенного архиерея о его совершенной непричастности к адм. занятиям и хлопотам.

В Даниловом мон-ре Н. провел последние годы жизни, посвященные молитве и написанию трудов для духовного и научного просвещения своих соотечественников. В 1796 г. в греч. типографии в Москве были изданы на греч. языке толкования и беседы на евангельские чтения, первые 2 тома 4-томного труда «Кириакодромион» (Путь по дням Господним). Тираж издания (2 тыс. экз.) был роздан греч. архиереям и направлен в храмы Греции и закончился так быстро, что уже на следующий год решили выпустить 2-е издание в Яссах. Н. продолжил работу и составил толкования и беседы на апостольские чтения, к-рые

были опубликованы в 1808 г., уже после его кончины, в той же типографии. «Кириакодромион», составленный Н. в Даниловом мон-ре, стал основной книгой для воскресных проповедей в Греции, его повсеместно читали в греч. храмах и мон-рях, в т. ч. на Св. Горе Афон, и он был признан лучшим из всех существовавших тогда сборников проповедей. Кроме того, Н. переработал рукописные пособия по математике и в 1798–1799 гг. издал для соотечественников «Начальные основания математики...». В 1797 г., во время торжеств по случаю коронации имп. Павла I, Н. был награжден орденом св. Анны 1-й степени.

Прошло уже более 30 лет, как Н. покинул Керкиру, а жители острова не теряли надежду вернуть любимого пастыря и проповедника. Когда 7 июня 1799 г. на Керкире была восстановлена архиерейская кафедра, народ пожелал видеть архиепископом Н. А. М. Каподистрия, убедил Н., который не хотел участвовать в этом мероприятии, поставить свою кандидатуру на голосование. 11 окт. 1799 г. по результатам выборов на кафедру был избран Петр (Вулгарис), но Вселенский патриарх не утвердил его кандидатуру. Новые выборы были назначены на 27 дек. Утром 27-го на острове началось восстание, жители вышли на улицы и, потрясая русскими знаменами, потребовали избрания Н. Начальник русской крепости М. М. Бороздин был вынужден пообещать керкирцам, что вызовет пастыря. На следующий день при активном вмешательстве *Феодора Ушакова* на кафедру был избран архим. Иерофей (Кигалас).

Во время пребывания Н. на покое в Даниловом мон-ре его соотечественники и духовные чада, С. Стурдза и А. Маврокордат, стремились при любой возможности пообщаться с любимым пастырем. В 1819 г. Маврокордат был похоронен рядом с Н.

Н. погребли 2 июня 1800 г., в день его ангела, с юж. стороны от алтаря храма во имя св. Отцов семи Вселенских Соборов. На его могиле были установлены 4-конечный крест из белого мрамора и плита с 4 эпитафиями, составленными на разных языках. На славянском языке начертала эпитафию братия мон-ря, восхваляя своего настоятеля за истинную веру в Бога, щедрые благотворения к ближним, пастырскую

кротость к подчиненным, чистоту сердца и незлобие. На греческом языке почтили память святителя его друг и предшественник на Славянской кафедре архиеп. Евгений (Булгарис) и кн. Маврокордат. Архиеп. Могилевский и Белорусский *Анастасий (Братановский-Романенко)* запечатлел память Н. в стихах на лат. языке.

Некрополь Данилова мон-ря был уничтожен в нач. 30-х гг. XX в., надгробия снесены. Сразу после возрождения обители на поминальных братских службах усердно возносились молитвы о Н., в первых печатных изданиях обители были помещены его жизнеописания и сочинения. Почитатели архиепископа собирали сведения о настоятеле, в т. ч. и устные предания старожилов о предполагаемом месте его захоронения.

Летом 2006 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II стараниями наместника Даниловой обители архим. *Алексия (Поликарпова)* и эконома игум. Иннокентия (Ольхового) проведена научная и архивная работа и начаты археологические раскопки под рук. проф. Л. А. *Беляева* на месте предполагаемого захоронения Н. Эти работы имеют большое значение для изучения не только истории некрополя Данилова мон-ря, но и в целом истории Москвы. По результатам раскопок подготовлены ряд научных статей и монография по некрополю Данилова мон-ря. 1 дек. 2006 г. обретоно захоронение Н. под лестницей, между стеной четверика ц. св. Отцов (с севера) и опорным столбом ее галереи (с юга). Примерно в 16 ч., когда гробницу Н. открыли, среди темного, покрытого тучами неба стало пробиваться солнце и над мон-рем появилась радуга. Гробница была изготовлена из обтесанных и отполированных блоков известняка, имитирующих греч. мрамор. Останки Н. были перезахоронены в доступном для поклонения месте с юж. стороны храма, где установили мраморный крест и надгробие с надписью на русском и греческом языках.

Избр. соч.: (Полный список см.: *Жукова Е. В.* Эпистолярное наследие Никифора Феотоки в период с 1769 по 1783 гг.: (Новые данные о жизни и деятельности на основе неизд. писем). М., 2007; *Никифор Феотоки, архиеп.* Благословенным христианам Греции и России. М., 2006). *Λόγοι εἰς τὴν ἁγίαν Θεσσαρακοστήν, μετὰ καὶ τινῶν πανηγυρικῶν ἐπιφωνημάτων, καὶ ἐπιταφίων.* Λειψία, 1766 [Поучи-

тельные слова на св. Четыредесятницу, с некоторыми панегириками, эпифонемами и эпитафиями]; *Στοιχεῖα Φυσικῆς, ἐκ νεωτέρων σοφιστικῶν βιβλίων.* Λειψία, 1766–1767. 2 τ. [Начальные основания физики, собр. из новейших писателей]; *Πόνημα χρυσοῦν... ἐξελέγγων τὴν τῶν Ἰουδαίων πλάνην.* Λειψία, 1769 [Златое сочинение, изобличающее заблуждение иудейское]; *Σεῖρὰ ἐνὸς καὶ πεντήκοντα ὑπομνηματιστῶν εἰς τὴν Ὀκτάτευχον καὶ τὰ τῶν βασιλείων.* Λειψία, 1772–1773. 2 τ. [Цепь 51 толкования на Восьмикнижие и на книгу Царств]; *Ἀπόκρισις Ὁρθόδοξου τινὸς πρὸς τινα ἀδελφὸν ὀρθόδοξον περὶ τῆς τῶν Κατολίκων δυναστείας, καὶ περὶ τοῦ τίνες οἱ Χριστοῖται, καὶ οἱ Σχισηματικοὶ, καὶ οἱ Ἑσχημένοι, καὶ περὶ τῆς βαρβαρικῆς λεγομένης Οὐνίας καὶ τῶν Οὐνιτῶν, καὶ περὶ τοῦ πῶς δεῖ τοὺς Ὁρθόδοξους ἀπαντᾶν τῇ τῶν Κατολίκων τυραννίᾳ.* Χάλλη, 1775 [Ответ некоего православного к брату православному же о насилии католиков и о том, кто суть раскольники, схизматики и отколовшиеся, и о варварски так называемой Унии и униатах, с показанием, как надлежит православным отвечать на тиранию католиков]; *Προσφώνημα τῇ εὐσεβεστάτῃ, θεοσεπέτῃ, σεβαστῇ, τρισεμίστῃ καὶ φιλανθρωποτάτῃ αὐτοῦστῃ κυρίᾳ Αἰκατερίνῃ Ἀλεξιάδῃ, αὐτοκράτορι πάσης Ρωσσίας, Πετρούπολις, 1779* [Речь благодетельнейшей, боговенчанной, превознесенной и человеколюбивейшей монархине Екатерине Алексеевне, самодержице Всероссийской]; *Κυριακοδρομιον, ἥτοι ἐρμηνεῖα καὶ μετ' αὐτὴν ἠθικὴ ὁμιλία εἰς τὸ κατὰ πάσαν Κυριακὴν... Εὐαγγέλιον.* Μόσχα, 1796. 2 τ. [Кириакодромион, или Толкование вместе с нравоучительной беседой на читаемое каждое воскресенье Евангелие]; *Στοιχεῖων Μαθηματικῶν ἐκ παλαιῶν καὶ νεωτέρων.* Μόσχα, 1798–1799. 3 τ. [Начальные основания математики, собранные из старых и новейших писателей]; *Ἐπιφώνημα τῇ εὐσεβεστάτῃ, θεοσεπέτῃ, σεβαστῇ, τρισεμίστῃ καὶ φιλανθρωποτάτῃ αὐτοῦστῃ κυρίᾳ Αἰκατερίνῃ Ἀλεξιάδῃ, αὐτοκράτορι πάσης Ρωσσίας, Πετρούπολις, 1779* [Речь благодетельнейшей, боговенчанной, превознесенной и человеколюбивейшей монархине Екатерине Алексеевне, самодержице Всероссийской]; *Κυριακοδρομιον, ἥτοι ἐρμηνεῖα καὶ μετ' αὐτὴν ἠθικὴ ὁμιλία εἰς τὰς Πράξεις τῶν Ἀποστόλων, τὰς ἀναγινωσκομένους ἐν ταῖς ἀγίαις τῶν ὀρθόδοξων ἐκκλησίαις ἐν ταῖς Κυριακαῖς ταῖς ἀπὸ τοῦ Πάσχα ἄχρι τῆς Πεντηκοστής, καὶ εἰς τὰς ἐπιστολάς τοῦ Παύλου, τὰς ἀναγινωσκομένους ἐν ταῖς λοιπαῖς Κυριακαῖς τοῦ ὅλου ἔτους.* Μόσχα, 1808. 2 τ. [Кириакодромион, или Толкование с присовокуплением нравоучительной беседы на Деяния Апостолов, читаемые в св. правосл. церквах в воскресенья от Пасхи до Пятидесятницы, и на Послания ап. Павла, читаемые в остальные воскресные дни всего года]; *Четыре огласительных слова к монахине на день, в который она облеклась в ангельский образ.* М., 1809; *Краткое повествование о обращении раскольников селения Знаменки, каким образом они были приняты в правосл. Церковь / Пер. с лат.: В. А. Греков // Братское слово.* М., 1892. № 2. С. 128–138. *Изд.: Τοῦ Ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ ἐπισκόπου Νίνευι τοῦ Σύρου τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά.* Λειψία, 1770 [Преподобного отца нашего *Исаака Сириня*, еп. *Ниневийского*, найденные аскетические поучения]; *Ἀπόδειξις τοῦ κύρους τῶν τῆς Νέας καὶ Παλαιᾶς Διαθήκης βιβλίων, καὶ τῆς ἐν αὐτοῖς ἀληθείας.* Βιέννη, 1794 [Доказательство авторитета книг Ветхого и Нового Завета и защищение содержащейся в них истины].

Лит.: Четыре надгробные надписи [эпитафии Никифору Феотокису]. М., 1801; *Скальковский А. А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730–1823. Од., 1836. Ч. 1. Прил. 6. С. 275–279; *он же.* Рус. диссиденты в Новороссии // Киевская старина. 1887. Т. 17. № 4. С. 771–782; *С-в С.* Состояние просвещения в Новой Греции от начала прошлого столетия до последних событий в ней, то есть до войны за независимость 1821 г. // Москвитинин. 1843. Ч. 6. № 11. С. 367–403; *Стурдза А. С.* Евгений Булгарис и Никифор Феотокис, предтечи умственного и полит. пробуждения греков // Там же. 1844. Ч. 1. № 2. С. 337–367; *Неводчиков Н., свящ.* Евгений Булгарис, архиеп. Славенский и Херсонский // Херсонские Ев. Приб. 1875. № 7. С. 227–235; Письмо к Елевферию Ларисскому, 14 сент. 1793 г.: Пер. с греч. // Там же. № 11. С. 357–358; *Н. М.* Мат-лы для истории Новороссийской иерархии // Там же. 1878. № 20. С. 587–602; *Врокингс А.* Βιογραφικὰ σχέδια τῶν ἐν τοῖς ὑράμασιν, ὁραταῖς τέχναις καὶ ἄλλοις κλάδοις τοῦ κοινωνικοῦ βίου διαλαμπάντων Κέρκυρας. Κέρκυρα, 1877–1884. 2 т.; Никифор Феотоки, сначала архиепископ Славянский и Херсонский, а в посл. Астраханский и Ставропольский: Биограф. очерк // Астраханские Ев. 1878. Ч. неофиц. № 50. С. 770–775; № 51. С. 784–789; *Порфирий (Успенский), еп.* Проповедники на островах Средиземного моря // ТКДА. 1880. Т. 1. № 2. С. 197–221; *Васильев К., свящ.* Ключаревская летопись: История о начале и возвышении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887; *Лебедев Е. Е.* Судьба первого единоверческого храма и его прихода // ПрибЦВед. 1889. № 32. С. 953–956; *он же.* Единоверие в противодействии рус. обрядовому расколу. Новгород, 1904; *Σακελιῶν Γ.* Πατριαρχὴ Βυζαντινῆ. Ἀθήνα, 1890; Кем и как было положено начало единоверию в Русской Церкви // Братское слово. 1892. № 2. С. 108–138; *Дмитриевский А. А.* К вопросу о проповеднических трудах Никифора Феотоки, в бытность его архиепископом Астраханским и Ставропольским // Астраханские Ев. 1895. Ч. неофиц. № 14. С. 365–378; *он же.* По поводу издания в свет неск. трактатов и писем архиеп. Никифора Феотоки // Там же. № 8. С. 235–244; *Соловьёв М.* Проповеди Никифора Феотоки. К., 1897; Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования, с 1602 до 1902 г. / Сост.: свящ. М. Благонравов. Астрахань, 1902; *Успенский Ф. И.* Никифор Феотоки и Лейпцигское издание толкований на Восьмикнижие // ИРАИК. 1904. Т. 9. Вып. 3. С. 317–340; *Шлеев С., свящ.* Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб., 1910; *Латышев В. В.* К начальной истории г. Мариуполя. Од., 1914; *Титлинов Б. В.* Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский (1730–1801): Его жизнь и деятельность в связи с церк. делами того времени. Пг., 1916. С. 885–892; *Κοῦκκου Ε.* Ἀνέκδοτα ἐπιστολαὶ τοῦ Νικηφόρου Θεοτόκη περὶ τῆς ἐκκοιῆς του // Ἀθηνα. 1973. Т. 73/74. Σ. 478–524; *Μουρούττη-Γκενάκου Ζ.* Ὁ Νικηφόρος Θεοτόκης (1731–1800) καὶ ἡ συμβολὴ αὐτοῦ εἰς τὴν Παδείαν τοῦ Γένους. Ἀθήνα, 1979; *Зеленская Г. М.* Архиеп. Никифор (Феотоки) (1731–1800): Мат-лы к жизнеописанию // ДанБлаг. 1991. № 1. С. 53–69; *Евгений.* Словарь. 1995; *Bruess G. L.* Religion, Identity and Empire: A Greek Archbishop in the

Russia of Catherine the Great. N. Y., 1997; *Жукова Е. В.* Никифор Феотоки: ученый, святой, монах // ВМУ: Ист. 1999. № 4. С. 47–64; *она же.* Греч. просветитель Никифор Феотоки об освобождении Греции // Новая и новейшая история. М., 2001. № 1. С. 211–216; *она же.* Личные связи Феотокиса с колливадами и отзвывы современников и колливадов о нем // Греция: Национальная идея, об-во, гос-во, XVII–XX вв.: Сб. М., 2002. С. 30–67; Архиеп. Никифор Феотокис: Благословенным христианам Греции и России. М., 2006.

Е. В. Жукова

Иконография. Сохранились неск. живописных и графических портретов Н., большинство из к-рых имеют надпись с его именем. Все они относятся к последним годам жизни иерарха (т. е. запечатлели его достоверный внешний облик) или выполнены после его смерти. Наиболее раннее известное живописное произведение датируется по стилистическим признакам кон. XVIII в. (после 1797, когда Н. был награжден орденом св. Анны 1-й степени, хранится в ЦАК МДА). Н. представлен по пояс, вполборота вправо, в темной рясе и архиерейской мантии, голова покрыта клобуком, на груди панагия в драгоценной оправе, звезда и орденский знак св. Анны. У владыки правильные аристократические черты лица, указывающие на его греч. происхождение, бледная кожа с легким румянцем на щеках, сравнительно короткая округлая темная борода с небольшой проседью; правой рукой Н. именованно благословляет, в левой держит высокий архиерейский жезл с белым сулоком. Справа сверху на темном фоне изображен герб (вероятно, родовый герб Феотокиев); возле верхнего края надпись: «Πρεσβυτηνίσσις Νικηφόρος [Φεοτοκίης], αρχιεπί(σ)κος Астраханσκή και Σταυροπολσκή». К тому же типу изображения принадлежит другой живописный портрет Н., представляющий его более молодавым (Митрополитий дворец, Керкира; см.: Βυζαντινὴ καὶ μεταβυζαντινὴ τέχνη στὴν Κέρκυρα: Μνημεῖα, εἰκόνες, καμπίλια, πολιτισμός. Κέρκυρα, 1994; Архиепископ Никифор Феотокис. 2006. С. 42). Оплечный вариант этого портрета находится на амвоне в интерьере ц. св. Иоанна Предтечи, св. Параскевы и свт. Дионисия Закинфского (см.: *Κοκκινόπουλος.* 2011. С. 17, [48]). Возможно, Н. запечатлен также на близком по иконографии портрете неизвестного епископа сер. XIX в. (НКПИКЗ; по др. версии, изображен архиеп. Полтавский Гедеон (Вишневский), также удостоенный ордена св. Анны).

Др. поясной вариант изображения Н. известен на живописном портрете сер. XIX в. из собрания Оптиной пуст., очевидно исполненном монастырскими художниками (РГБ ОР. Ф. 213. К. 113. Д. 16). Архиепископ обращен влево, он стоит возле стола, положив правую руку на

раскрытую книгу с греч. текстом, левой сжимает жезл (без сулока). Н. облачен в черную рясу и темно-голубую архиерейскую мантию, на панагии образ Спасителя, награда — орденский знак и звезда св. Анны, клобук имеет характерную греч. форму. У владыки крупные черты лица, дугообразные черные брови, ка-

Никифор (Феотоки), архиеп. Астраханский. Портрет. Кон. XVIII в. (после 1797 г.) (ЦАК МДА)

рие глаза и орлиный нос, борода темная, средней величины, почти без проседи. Возле нижнего края подпись: «Νικηφόρος Αρχιεπίσκοπος Астраханσκή και Σταυροπολσκή». Аналогичный по деталям изображения портрет, по-видимому восходящий к тому же оригиналу, с идентичной надписью, имеется в коллекции ЦАК МДА. Не исключено, что оба произведения созданы в одной мастерской,

Никифор (Феотоки), архиеп. Астраханский. Портрет. 1-я пол. XIX в. (ц. св. Иоанна Предтечи, св. Параскевы и свт. Дионисия Закинфского в г. Керкира, Греция)

связанной с оптинскими художественными традициями. Судя по описаниям, живописный портрет Н. находился на зап. стене в приемной комнате прп. Макария (Иванова) в скиту Оптиной пуст.

Никифор (Феотоки),
архиеп. Астраханский.
Гравюра. 1843 г.
Гравёр В. Храмцев
(ЦАК МДА)

(Жизнеописание оптинского старца иеросхим. Макария. М., 1997. С. 68). По сведениям Д. А. Ровинского, в 80-х гг. XIX в. еще один портрет Н. хранился в музее Одесского об-ва истории и древностей (Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 296; Исторические портреты, находящиеся в зале Об-ва // ЗапООИД. 1848. Т. 2. С. 840). Изображения архиепископа существуют и в греч. собраниях (Παγκόσμιο βιογραφικό λεξικό. Αθήνα, 1985. Т. 4. Σ. 73).

Иконография Н. в тиражной графике отличается более сложными композиционными решениями. На двух «зеркальных» по композиции гравюрах кон. XVIII — нач. XIX в. (Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1352. № 1, 2) Н. представлен поколенно: он сидит в кресле возле стола на фоне портьеры и книжного шкафа, обратившись лицом в противоположную сторону. Владыка в келейной одежде — рясе и клобуке, с панагией и орденом св. Анны на груди, в правой руке — перо, на столе — раскрытая книга, тетради, перья. Под изображением — герб с архиерейскими регалиями и посвященные Н. строки на греч. языке. Одна из гравюр (ГМИИ; на ней стол показан слева, левая рука владыки внизу с указующим перстом), выполненная пунктиром, предназначалась, согласно Ровинскому, для греч. толкового Евангелия (вероятно, для одного из изданий «Кириакодромиона»). Др. гравюра — работа А. П. Грачёва (резец, карандашная манера, пунктир; оттиски в ГМИИ, Тамбовском обл. КМ) — отличается в основном жестом рук: в правой, опущенной, Н. держит перо, левая лежит на столе. Композиция и подпись точно повторяются на гравюре резцом и пунктиром 1840 г. (ГМИИ; см.: Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1353. № 4; подобный эстамп

приложен к изд.: *Νικηφόρου Θεοτόκου τοῦ Ἀσπραχανίου καὶ Σταυρουπόλεως ἀρχιεπισκόπου. Κυριακοδρομιον, ἤτοι Ἐρμηνεία καὶ μετ' αὐτὴν ἠθικὴ ὁμιλία εἰς τὰς τῶν Ἀποστόλων Πράξεις...* Ἀθήνα, 1840. Т. 1, и др.). В упрощенном поясном варианте (в овале) портрет Н. работы Грачёва воспроизведен В. Храмцевым в серии гравюр, изданных по заказу П. П. Бекетова (ГИМ, ЦАК МДА, ГПИБ; см.: Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1353. № 3; [Бекетов П. П.] Портреты именитых мужей Рос. Церкви, с прил. их кр. жизнеописания. М., 1843). Кроме того, известны гравюра Н. с книгой в руках (Архиепископ Никифор Феотокис. 2006. С. 18), литографии с изображением Н. в мантии и клобуке, без ордена, с жезлом в руке (напр.: 1862, мастерская А. И. Прокофьева, экземпляры в ГМИИ, РГБ; под изображением цитата из поучения Н. в Неделю мясопустную).

Лит.: Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1352–1353; Т. 4. Стб. 296; Духовные светы России. С. 101–105. Кат. 87–90; «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА / ТСЛ, МДА, ЦМиАР. Серг. П., 2004. С. 306–307; Архиепископ Никифор Феотокис: Благословенным христианам Греции и России. М., 2006; Зеленина Я. Э. От портрета к иконе: Очерки рус. иконографии XVIII — нач. XX в. М., 2009. С. 28, 36–38, 40. Ил. 17; Коккинопулос А. Х., прот. Исторический священный храм св. Иоанна Предтечи г. Керкира: Кр. история священного храма с 1480 г. до сегодняшних дней. Керкира, 2011. С. 17, [48].

Я. Э. Зеленина

НИКИФОР (Хотеев Алексей Валерьевич; род. 14.08.1975, г. Легница, Польша), еп. Отрадненский и Похвистневский. Из семьи военнослужащего. Окончил среднюю школу в Ереване (Армения), затем Минское суворовское уч-ще. В 1992 г. поступил в Воронежское высшее военное авиационное инженерное уч-ще, которое окончил в 1996 г. с присвоением воинского звания лейтенанта. В 1997 г. по благословению Самарского и Сызранского еп. *Сергия (Полёткина)*; ныне митрополит) оставил военную службу. Занимал должности референта еп. Сергия, пресс-секретаря Самарской епархии, старшего иподиакона, начальника епархиальной свечной мастерской, председателя приходских советов кафедрального Покровского собора и храма Георгия Победоносца в Самаре. В 1999 г. окончил Самарскую ДС, в 2004 г. — заочный сектор МДА. 21 февр. 2007 г. в *тольяттинском в честь Воскресения Христова мужском монастыре* принял монашеский постриг с именем в честь мч. Никифора Антиохийско-

го. 24 февр. того же года рукоположен Самарским архиеп. Сергием в Покровском кафедральном соборе во диакона, а 4 марта в храме святых апостолов Петра и Павла в Самаре — во иерея. Служил в *самарском в честь Иверской иконы Божией Матери женском монастыре*. 5 окт. 2007 г. назначен благочинным Похвистневского окр. Самарской епархии и настоятелем храма Табынской иконы Божией Матери в г. Похвистнево. 19 апр. 2009 г. возведен в сан игумена. В 2011 г. в МДА Н. была присвоена ученая степень кандидата богословия за соч. «История Самарской епархии в XX веке (с 1917 по 2000 гг.)».

15 марта 2012 г. решением Синода РПЦ избран епископом Отрадненским и Похвистневским. 18 марта того же года возведен в сан архимандрита. Наречение во епископа состоялось 29 марта в крестовом храме Владимирской иконы Божией

Никифор (Хотеев),
еп. Отрадненский и Похвистневский.
Фотография. 2017 г.

Матери в Патриаршей резиденции в Чистом пер. в Москве. Хиротонию Н. 1 апр. 2012 г. в московском храме свт. Николая Чудотворца в Кузнецкой слободе возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл*. Лит.: Наречение и хиротония архим. Никифора (Хотеева) во еп. Отрадненского и Похвистневского // ЖМП. 2012. № 7. С. 33–35.

НИКИФОР I († апр. 1121), митр. Киевский (1104–1121), автор поучений и посланий. По происхождению грек. Поставлен на Киевскую кафедру в К-поле патриархом

К-польским *Николаем III Грамматиком* (1084–1111). При монашеском постриге он, вероятно, был назван в честь патриарха К-польского свт. *Никифора I* († 828) (Творения. 2006. С. 13).

В церковной историографии XIX в. высказывалось мнение, что Н. был родом из Суры Ликийской (*Евгений* (*Болховитинов*), митр. Выбрані праці з історії Києва. К., 1995. С. 88; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 135; *Поторжинский*. 1891. С. 66). Данная т. зр. присутствует и в современной историографии (*Баранкова*. 2003. С. 87; *Тихон* (*Полянский*). 2001. С. 97; ср.: Творения. 2006. С. 297. Примеч. 2). Основана она, по-видимому, лишь на тексте Синодального списка Новгородской I летописи (НПЛ старшего извода): «Приде Никифор, митрополит сурьский» (НПЛ. С. 19), однако в списках НПЛ младшего извода содержится, по-видимому, правильное чтение «русский» (Там же. С. 203).

А. Е. Мусин выдвинул гипотезу о тождестве Н. с образованным богословом, хартофилаксом (секретарем, архивариусом) к-польского собора Св. Софии в 1081–1094 г. диак. Никифором, по визант. источникам известным до нач. XII в. и состоявшим в переписке с архиеп. Охридским *Феофилактом Болгарским* (1078–1107), также бывш. диаконом Софийского собора. Этого Никифора В. Н. *Бенешевич* отождествил с одноименным духовным писателем, также хартофилаксом (*Мусин А. Е.* Загадки дома Св. Софии: Церковь Вел. Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 67–68; см. также: *Бенешевич В. Н.* Ответы хартофилакса Никифора на вопросы мон. Максима // ВВ. 1906. Т. 12. С. 518–524).

Н. прибыл на Русь 6 дек. 1104 г., а 18 дек. в Киеве совершилось его настоявание в Софийском соборе. По словам М. Д. *Присёлкова*, поставление Н. на Киевскую кафедру «принесло значительное оживление церковной жизни» на Руси (*Присёлков*. 2003. С. 172). В следующем году Н. возглавил хиротонии нескольких русских церковных иерархов: 27 авг.— *Амфилохия* († 1122) во епископа Владимиро-Волынского, 12 нояб.— *Лазаря*, бывшего игумена киевского *Выдубицкого* во имя архангела *Михаила монастыря*, во епископа Переяславля Южного, 13 дек.— *Мину* во епископа Полоцкого.

В 1108 г. по предложению игум. Киево-Печерского мон-ря *Феоктита* (впосл. свт., епископ Черниговский), поддержанному Киевским кн. Святополком, Н. распорядился об общерусском прославлении прп. *Феодосия* Печерского; имя святого было внесено в синодик (князь «повеле митрополиту вписать же в Синодик и повеле вписывать по всем епископиям и вси же епископи с радостью вписаша и поминати им на всех зборех» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283; ПВЛ. С. 120)). Тогда же, по одной из гипотез, было составлено Житие прп. *Феодосия* (см.: *Артамонов Ю. А.* Житие *Феодосия* Печерского: Проблемы источниковедения // ДГВЕ, 2000 г. М., 2003. С. 173–277; *Он же.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исслед. А. Поппэ // ВЦИ. 2013. № 1/2(29/30). С. 377–382). 11 июля того же года Киевский кн. *Святополк* (*Михаил*) *Изяславич* в Димитриевском мон-ре, основанном его отцом *Изяславом* Ярославичем, заложил ц. во имя арх. *Михаила* (*Златоверхую*) (см. *Киевский Златоверхий во имя архангела Михаила монастырь*).

30(31) янв. 1109 г. в Новгороде скончался свт. *Никита*, еп. Новгородский, постриженник Киево-Печерского мон-ря. В том же году «стяжанием святого владыкы» (т. е. на средства почившего *Никиты*) началось работы по росписи Софийского собора (НПЛ. С. 19, 203); первые фрески одного из древнейших русских соборов, т. о., относятся ко времени возглавления митрополии Н. 20 дек. 1110 г. в Новгород прибыл новый епископ *Иоанн Потьян*, которого, очевидно, поставил в Киево Н.

Др. ставленниками Н. были Черниговский епископ свт. *Феоктит* из печерских игуменов (с 11 или 12 янв. 1113; «...и рад бе князь Давид и княгини, бе бо еи отець духовныи, и бояре и вси людье радовахуся, бе бо пред ним епископ боленъ и не моги служити и лежа в болести леть 25, темь же князь и людье жадаху епискупле службе и радовахуся, славяще Бога» — ПСРЛ. Т. 2. Стб. 274), *Даниил*, еп. Юрьевский (в послании к Владимиру Мономаху Н. отмечал участие этого князя в своем избрании епископом — *Понырко*. 1992. С. 56), и *Никита*, еп. Белгородский (вероятно, был поставлен из белого духовенства, поскольку в летописном сообщении 1115 г. в перечне

Киевский митр. *Никифор I* поставляет игум. *Сильвестра* во епископа Переяславского. Фрагмент миниатюры из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 21 об.)

епископов называется «попом» — ПСРЛ. Т. 2. Стб. 280), хиротонисанные в 1114 г.; *Кирилл I*, ставший епископом Туровским 6 нояб. того же года; летописец, бывш. игумен *Выдубицкого* мон-ря *Сильвестр* возведен на Переяславскую кафедру (Переяславля Южного) 1 янв. 1118 г. (ранее ее занимал *Лазарь*, его предшественник по игуменству в *Выдубицком* монастыре, родовой обители блгв. кн. *Владимира* (*Василя*) *Всеволодовича* *Мономаха*). Очевидно, что ряд архиерейских хиротоний Н. свидетельствует о его тесном сотрудничестве с князьями *Святополком* *Изяславичем* и *Владимиром* *Всеволодовичем*.

После хиротонии *Феоктита* братия Киево-Печерского мон-ря обратилась к *Святополку* *Изяславичу* с просьбой поставить в игумены избранного ими *Прохора* «попина» (также, очевидно, из белого духовенства); князь «повеле» это сделать митрополиту, и *Прохор* после пострига был поставлен им 9 февр. 1113 г., на масляной неделе в четверг, «и тако внидоша в пост братья и со игуменом» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 274). 16 апр. 1113 г. Киевский кн. *Святополк* *Изяславич* скончался и был погребен в *Михайловской* ц. *Златоверхого* мон-ря. Отпевание князя скорее всего возглавил Н. После волнений горожан киевский стол занял *Владимир* *Мономах*. Вероятно, Н. был одним из инициаторов приглашения его на княжение. 20 апр. митрополит возглавил торжественную процессию, встречавшую князя на въезде в город.

1 мая 1115 г., в год столетия гибели святых *Бориса и Глеба*, в Вышгороде собором духовенства во главе с Н. была освящена в их честь новая каменная церковь, выстроенная кн. Олегом Святославичем вместо обветшавшей деревянной. 2 мая состоялось перенесение в нее мощей св. братьев. Согласно памятнику того времени «Съказание и страсть и похвала святоу мученику Бориса и Глеба», событие имело общерусское значение («и бысть сбор велик, шедшюся народу с всих стран», «ту бе съшлося от всее Русьскы земле и от инех стран»). В переносе мощей участвовали вел. кн. Киевский Владимир Всеволодович Мономах, черниговский кн. Давид Святославович и его брат Олег Святославович (все с сыновьями). По «Сказанию...», «митрополит Никифор събра вся епископы»; в действительности в торжествах участвовали помимо митрополита лишь некие из них — Феоктист Черниговский, Лазарь Переяславский, Мина Полоцкий, Никита Белгородский, Даниил Юрьевский, а также ряд игуменов, в т. ч. Прохор Киево-Печерский (ПВЛ. С. 127–128; *Абрамович*. 1916. С. 64–66). Когда в храме среди князей возникли разногласия (Владимир Мономах хотел поставить раки с мощами посреди церкви и устроить над ними сень, а князь Давид и Олег — в специальной аркосолии («комаре») с правой стороны), Н. с епископами предложил решить вопрос жребием, после чего раки были установлены в аркосолии «на десней стране» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 281). Краткое описание вышгородского праздника входило в состав древних Прологов под 2 мая (*Лосева О. В.* Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009. С. 358–360).

Важным событием церковной жизни при Н. было также строительство кн. Владимиром Мономахом на р. Альте ц. во имя святых Бориса и Глеба (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 285; Т. 1. Стб. 294–295). Время первосвятительства Н. ознаменовано культурным подъемом на Руси. Наиболее вероятно, что именно в 1100–1110-х гг. создаются литературные произведения общерусского значения: несколько редакций «Повести временных лет» (см. *Летописание*), Житие прп. Феодосия Печерского и «Сказание о чудесах святых Бо-

риса и Глеба», Поучение Владимира Мономаха, «Хождение» игум. *Даниила* (вероятная датировка — 1106–1108). Ок. 1115 г. в Новгороде с использованием киево-печерского Начального свода был создан местный летописный свод, легший в основу последующего систематического новгородского владычного летописания. Вероятно, вместе с Н. на Русь прибыл старец *Феодосий Грек*, занимавшийся переводами с греч. языка (*Буланина Т. В.* Феодосий Грек (XII в.) // СККДР. Вып. 1. С. 459–460). В этот период подвизались Киево-Печерские преподобные летописец *Нестор* и иконописец *Алптий*.

Н. атрибутируется митрополичья печать (ок. 20 мм в диаметре), имеющая на одной стороне поясной образ Богородицы, а на другой — греческую надпись: «Пресвятая, воззри на меня, Никифора [пастыря] России» (Актовые печати. Т. 1. С. 48–49, 175, 286. № 46, 47; *Купранис А. А.* Датированные печати иерархов Рус-

Печать
Киевского митр. Никифора I.
1104–1121 гг.
(частное собрание)

ской Церкви: (Домонг. период) // Церк. археология. СПб., 1998. Вып. 4. С. 154).

Н. предположительно приписывается греч. надпись-граффити в киевском Софийском соборе (имя Никифор повторено 11 раз — *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской: (По мат-лам граффити XI–XVII вв.). К., 1976. № 131.

С. 49; *Евдокимова А. А.* Корпус греч. граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // ДГВЕ, 2005. М., 2008. С. 469–470).

Литературные труды. Н. — автор 2 посланий к кн. Владимиру Всеволодовичу Мономаху (о посте и о том, «како отвержени быша латине») и одного — к владимирово-волынскому кн. Ярославу Святополчичу (о вере латинской). Кроме того, Н. приписывается связанное текстовально с 1-м посланием к Владимиру Мономаху «Поучение в неделю сыропустную».

Послания Н. сохранились в списках кон. XV — XVII в., основная их часть относится к XVI в. (обзор см.: *Поньрко*. 1992. С. 64–65). Как полагают большинство исследователей, Н. создавал послания на греч. языке и лишь потом их переводили на русский (по признанию самого Н., он, во всяком случае первоначально, плохо владел древнерусским языком: «...не дан ми бысть дар язычный... и того ради безгласен посреде вас стоя, и молчу много» — *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 569).

Послания Н. к кн. Владимиру Мономаху обычно представлены в рукописях вместе (старший список — РНБ. Q.I.265. Л. 269–274 (послание о «латинах»), 274–284 (послание о посте)). Оба послания вошли в Успенский и Царский списки ВМЧ св. митр. Макария под 20 июня (ГИМ. Син. № 995. Л. 335 об.— 337 (о «латинах»), 337–340 (о «латинах»); № 181. Л. 444–446 (о посте), 446 (о посте); см. также: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. [Ч. 2]. Стб. 237).

«Послание Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Володимеру, сыну Всеволожу, сына Ярославля» (в лит-ре вслед за митр. *Макарием (Булгаковым)* принято название «Послание о посте и воздержании чувств» (нач.: «Благословен Бог и благословено святое имя славы Его, благословене и прославлене, мои княже...»)) не имеет датирующих признаков. Скорее всего оно написано уже во время пребывания кн. Владимира Всеволодовича на киевском столе и в таком случае датируется 1114–1121 гг. Как отметил И. С. *Чичуров*, Пасха в 1113 г. пришлась на 6 апр., а Владимир Мономах стал киевским правителем 20 апр., поэтому логично отнести время написания послания к периоду не ранее Великого поста 1114 г. (Пасха — 29 марта) (*Чичуров*. 1990. С. 141).

Митрополит обращается с наставлениями к князю в связи с приближающимися днями Великого поста. Адам пал из-за нарушения поста, поэтому Сам Христос постился, «да преслушание роздрушить»; «преступления убо ради праотца вси языци пост творятъ». Поскольку князь отличается благочестием, «то не потребно есть к такому многу о посте беседовати». Поэтому Н. «ина некая» собирается предложить князю, он излагает учение о душе: «...душа от триих части есть, рекше, силы иматъ — словесное, и яростное, и желанное» (*Поньрко*. 1992. С. 67). Это послание носит более философский характер по сравнению с др. известными сочинениями Н. Высказывания Н. о тричастности души свидетельствуют о его знакомстве с творениями *Платона* (см.: *Вальденберг*. 1916, 2006; *Громов М. Н., Мильков В. В.* Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 347–349), свт. Григория Нисского (*Голубинский*. История РЦ. С. 858) и, вероятно, с сочинением кон. XI в. современника Н. — Филиппа пустычника (см.: «Диоптра» Филиппа Монотропа: Антропологическая энцикл. правосл. средневековья. М., 2008. С. 110, 157; *Прохоров Г. М.* Устройство древнерусской души: «словесное», «яростное» и «похотное» // *Искусство и история: Актуальные проблемы теории и истории культуры*. СПб., 2002. С. 11–16).

По Н., высшее начало в человеке — «словесное» (т. е. разумное), благодаря к-рому праотец Авраам «верова въ Бога», «Енох угоди Богу», Моисей оставил свое звание «сынъ дщери фараоновы», причислив себя к гонимым тогда людям Божиим. Словесной силы был лишен за свои прегрешения диавол; также и эллины, не сохранив словесное, стали идолопоклонниками. Второе начало — «яростное, иже иматъ еже к Богу ревность и еже на Божиа врагы мечь» (*Поньрко*. 1992. С. 67). Как в словесном начале души имеются «благоверство и зловерство», так и во 2-м, душевном начале имеются в противоположность благой ревности «злоба, зависть». Автор приводит примеры проявления злобы в ВЗ. Каин убил своего брата Авеля. В отличие от него Моисей убил египтянина, «биющего жидовина», ревности «ради Божиа». Моисей разбивает скрижали завета

из-за отступления от Бога своих единоплеменников и затем «многое множество изби... и тако Божии гнев устави». Убив согрешавших израильянина и иноплеменницу, Финеес «людское падение устави... и вменися ему в правду». Прор. Илия, погубивший жрецов Ваала, «ревности ради Божиа похвален бысть». В отличие от них разбойники и «погани» убивают «по злобе». Третья сила души — «желанное»; она есть стремление к Богу, «от зластрадания Бога ради» рождается «веселие». В отношении «словесной» и «яростной» частей души князь Н. заявляет, что тот хранит неповрежденной православную веру и он достаточно ревностен в ее защите. Высоко митрополит оценивает и «желанную» часть души правителя.

Душа действует в теле посредством 5 чувств: «очима, слухом, обонянием, еже есть ноздрьми, вкушением и осасанием, еже еста руке». В иерархии чувств Н. отдает предпочтение зрению, а слух в одном случае есть «истина, а в другая места — лжа». Зрение видит впереди, а слух слышит впереди и сзади, но подобает «очима веровати, слуху же не веровати, ни не веровати». Пяти чувствам кн. Владимира Всеволодовича Н. дает высокую оценку. Он избегает роскоши, много времени проводит вне своей столицы, спит на земле (очевидно, во время походов) и носит простую («сиротину», т. е. крестьянскую) одежду, только «по нужи въ град входя, власти деля, въ властельскую ризу облачится» (Там же. С. 68). Устраивая пиры для своих подданных, князь сам только смотрит на свои «рабы упивающася». Описание чувства осязания («еже есть рукама иже касаеться имению») Н. также сводит к личности адресата и его качествам: со времени своего возмужания «от негоже лета может кто благотворити» князь благотворит «обема рукама» (Там же. С. 69).

Далее митрополит ставит вопрос о прощении всех, кто были наказаны князем или попали в немилость из-за наговоров, чтобы достойно встретить праздник Пасхи, а затем и в ином мире достичь Небесного Царства (как предполагает ряд исследователей, о милости «к согрешающим» Владимиру Мономаху писал также и Юрьевский еп. Даниил, ставленник Н., см.: Там же.

С. 56–57). Поскольку князь не может «сам вся творити очима своима», то «от служащих орудьемъ твоим и приносящимъ ти въспоминаниа, то от тех некако приходитъ ти пакость душевная» (Там же. С. 69). Приведя ряд цитат из псалмов, автор говорит, что, поступая по Божественным заповедям, князь будет пребывать в благополучии и отвергнет «злыя съветники, рекше, лукавыя помыслы» (Там же. С. 70). Не Кто иной, как Сам Христос, «есть истинный икунъник (первообраз.— *Авт.*) царское и княжеское икуны» (Там же. С. 70–71), говорит Н. в заключенные послания.

В лит-ре неоднократно обращалось внимание на то, что Н. наделяет Владимира Мономаха качествами, к-рые должны были быть присущи прежде всего именно русскому правителю, а не византийскому императору (*Вальденберг*. 1916, 2006; *Чичуров*. 1990). Так, Н. не подчеркивает самодержавный характер власти Мономаха, но в то же время отмечает знатность его происхождения, благородство по крови, а также участие в военных походах и суде. По словам И. С. Чичурова, «стремление внедрить каноническую точку зрения на конкретный вопрос о poste» оказалось у ученого грека-митрополита «связанным с необходимостью модифицировать собственные представления о власти» (*Чичуров*. 1990. С. 146).

Данное митрополичье послание вошло в состав Требника, который был переписан в нач. XVI в. в Новгороде и принадлежал позднее Новгородскому архиеп. свт. *Макарию*, буд. митрополиту (1526–1542) (*Алексеев А. И.* Каноническая компиляция «Власфимия» в древнерус. книжности // *Религии мира: История и современность*, 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 98, 115).

Послание к кн. Владимиру Всеволодовичу о католической («латинской») вере (нач.: «Въпрашал еси нас, благородный княже, како отвръжени быша латина от святыхъ съборныхъ и правоверныхъ Церкве») относят обычно к началу правления Владимира Мономаха в Киеве (*Поньрко*. 1992. С. 60–61; Творения. 2006. С. 127). М. Д. *Присёлков* датировал его 1112 г., когда Владимир Всеволодович выдал свою дочь Евфимию замуж за венг. кор. Кальмана I Книжника (*Присёлков*. 2003. С. 174), однако для такой точной

хронологической привязки обоснований недостаточно. Не исключено, что данное послание Н. относится ко времени военного конфликта Владимира Мономаха с Византийской империей (1116) на Дунае, когда, с т. зр. митрополита-грека, могла возникнуть угроза сближения князя с «латинским» миром. Исследователями отмечена текстуальная близость с соч. «Стязание с латиною», к-рое приписывалось в древнерус. книжности митр. Киевскому *Георгию* (60–70-е гг. XI в.), однако есть все основания полагать, что сочинение Н. предшествовало «Стязанию...». Скорее всего, как считают исследователи, данное митрополичье послание первоначально было написано на греч. языке.

Н. составил полемический трактат о «латинских» заблуждениях в ответ на просьбу князя объяснить ему различия между католической и православной верой. Митрополит говорит о существовавшем первоначально единстве Западной и Восточной Церквей в эпоху Вселенских Соборов. Но позднее Римом завладели «немцы» и неутвержденные в истине «впадоша в вины различны многи» (*Поньрко*. 1992. С. 71). Далее автор перечисляет различные «вины» католиков (всего насчитывается 20 пунктов): совершение литургии на опресноках, стрижение усов и бороды, пост в субботу, употребление в пищу «удавленины», «нечистых» животных, в частности монахами — свинины, неправильный прием пищи в первую неделю Великого поста, добавление в *Символ веры* «и Сына» (см. *Filioque*), употребление неправильных литургических формул, celibат духовенства, обычай жениться на сестре покойной жены, целование при причастии, ношение перстней латинскими иерархами, их участие в военных действиях, крещение в «едино погружение», а также использование при совершении этого таинства соли, искажение слов св. ап. Павла, непочитание мощей святых и икон, св. отцов Восточной Церкви, недостаточное почитание св. алтаря (допущение входа в него женщин даже во время литургии). Перечень «вин» латинян полностью совпадает с таким перечнем в Послании патриарха К-польского *Михаила I Кирулария* к патриарху Антиохийскому *Петру III* (сер. XI в.), греч. текст к-рого, очевидно, был известен Н.

В конце своего творения митрополит напоминает, что князь от Бога избран и поставлен Им властвовать, чтобы защищать правоверие. Н. призывает князя неск. раз перечитать данное послание, а также ознакомиться с ним его сыновей.

Др. послание Н. о «латинах» обращено к сыну Киевского кн. Святополка Изяславича владимирово-волинскому кн. Ярославу Святополчичу (1100–1118; † 1123), который в 1-м браке был женат на дочери венг. кор. Ласло I Святого, неоднократно бывал в Польше (его сестра Сбыслава Святополковна была замужем за кор. Болеславом Кривоустым). В позднейшей редакции, включенной под 31 авг. в ВМЧ (ГИМ. Син. № 183. Л. 592–597; № 997. С. 1389–1392 об.), послание обращено к муромскому кн. Ярославу Святославичу («Послание от Никифора митрополита Киевскаго всеа рускыа земля написание на Латыну ко Ярославу князю мур(ом)скому Святославичу сына Ярославля о ересьх»). Однако Муромское княжество в отличие от Владимиро-Волинского никогда не граничило с Польшей, в то время как владение Ярослава располагалось рядом с этой страной, на что есть прямое указание в начале послания Н. («Понеже... земля Лядская в соседех у тебе есть, живущие же на неи суть оплатки служащи и латинское приали учение, добре рекох и извещаю ти, которые ради вины святыя соборныя Апостольския Церкви отступиша» — *Поньрко*. 1992. С. 73).

Как и в послании к кн. Владимиру Мономаху, автор говорит о первоначальном единстве зап. христиан с восточными, но после покорения Рима вандалами, «иже нарицаются немцы», на Западе начались нововведения в церковных обычаях: изменение Символа веры, употребление облаток на литургии, участие иерархов в военных действиях, суботные посты, соблюдение поста в среду, пятницу и субботу даже в случае, если на них пришлось двенадцатые праздники, начало Великого поста только со среды 1-й седмицы, непочитание св. икон («Икон святых в церкви не держат, но токмо Распятие едино»), Богоматерь называют только Марией («а то есть ересь несториева»), в алтарь входят женщины, все едят «удавленину» и мясо различных животных, крестят в одно погружение, «покаяние

грехов отметають» (Там же. С. 75), при крещении дают имена животных, крестное знамение совершают «пяты персты», считают пригодными для богослужений только евр., греч. и лат. языки, погребают архиереев на 8-й день, совершают несколько литургий в день в одном храме, епископ из монахов вкушает мясо. В большинстве случаев, назвав «вину», митрополит кратко опровергает ее. Так, сказав о многократном совершении литургии, он пишет: «Яко един за ны распятся Христос, и единою распятся, да того ради подобаеть попови едину Литургию творити днемъ во святеи церкви». В конце перечисления «вин» Н. заключает: «Того ради не приемлет их святая Церкви соборная во единение приобщению, но, аки уд изгнил и неисцелен, отвергоша и отрезавше от себя святи Апостоли и отцы». Правоверным «не достоит пити ни ясти с ними». В случае совместной трапезы с латинянами необходимо посуду поставить для них отдельно: «Христа бо исповедуютъ, но не добре творять» (Там же. С. 76). Затем следует пространная критика употребления облаток со ссылками на Свящ. Писание: «...совершенны и бо мужи хлеб ядятъ, якоже совершенно, малые дети, не совершенныя, опреснок ядят...»; Христос предал дух в 9 часов в пятницу, «егда же праздникъ бе опресночныи, егда творящю опресночныи, Он во гробе лежаше» (Там же. С. 77–78). Автор подчеркивает, что в Свящ. Писании говорится, как после вознесения Христова первые христиане пребывали в единстве преломления именно хлеба, как и апостолы: «...то откуда приали суть оплатки? От Петра ли?» (Там же. С. 73). Начало употребления облаток Н. относит к периоду аполлинариевой ереси (так, *Аполлинарий* утверждал, что «бездушно тело прия Господь», так «в тело место Господня оплатки принимают»). В завершение митрополит говорит, что латиняне совершают Евхаристию только на вине «без воды», в то время как Христос заповедал творить Евхаристию на хлебе и вине «с водою смешено», а отступающие от этого установления, согласно 37-му правилу Карфагенского Собора, должны быть извержены (Там же. С. 79). Н. предписывает князю не есть и не пить с латинянами. Как и при составлении антилатинского послания

к Владимиру Мономаху, митрополитом был использован греч. текст памятника «низовой» визант. литературы кон. XI в. «О фрязах и прочих латинех», включающий перечень «вин» латинян (*Попов*. 1875. С. 110–116; *Павлов*. 1878. С. 64); в нем содержатся и такие обвинения, которые не соответствуют действительности, напр. утверждения о том, будто католики «святым иконам не кланяются», «икон святых в церкви не держат», что нашло отражение и в послании Н.

На основании этого поучения Н. кн. Ярославу в древнерус. книжности было создано др. послание, адресованное неизвестному князю. В наст. время исследователи склоняются к тому, чтобы не выделять этот памятник в качестве отдельного произведения, а считать его сокращенной редакцией Послания к кн. Ярославу Святополчичу (Творения. 2006. С. 171).

Еще одно произведение Н., «Поучение в неделю сыропустную», посвящено в т. ч. обличению «лихоимания», «великого реза», т. е. ростовщичества, к-рое процветало в Русском гос-ве накануне вступления на киевский стол Владимира Мономаха. Поэтому послание приурочивают к 1113 г. (Там же. С. 35; Митр. Никифор. 2007. С. 349). Г. *Подскальски*, впрочем, не исключает, что поучение может принадлежать и митр. *Никифору II* (кон. XII в.) (*Подскальски*. 1996. С. 163), но это допущение не было поддержано исследователями (Творения. 2006. С. 35, 185; Митр. Никифор. 2007. С. 349).

Поучение может быть охарактеризовано как выдающийся образец древнерусской гомилетики в стиле классической проповеди визант. ритора. Н. обращается «ко игумену и ко всему иерейскому и ко всему мирскому людем». Поводом для проповеди явился приближающийся Великий пост, который необходимо встретить с печалью о своих прегрешениях. Митрополит призывает оставить «резы» (процент, рост): «Аще ли постишися емлещи рез на брате, никоея же ти пользы бысть». Постящийся призывается простить всех, «да чиста будет молитва», которая только тогда и будет принята Богом. Пост должен сопровождаться исповедью, духовным очищением («не усрамимся явити грехи, да не пребудут неисцельни»), чтобы облечься «во

Кончина
Киевского митр. Никифора I.
Фрагмент миниатюры
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.233. Л. 25 об.)

оружие света». Н. выступает против пьянства, которое, по св. ап. Павлу, есть «мать всякая злобы», оно подобно смерти. Пост — благоприятное время для спасения. Духовно вооружившись, мы достигнем «истинныя Пасхи», сподобимся святой «Плоти... и честныя Его Крови в сий век, в будущий же вечных насладится благ» (*Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 569–571). Послание, произнесенное в Киеве, очевидно, было разослано затем по епархиям; оно сохранилось в Чиновнике новгородского Софийского собора XVII в. (во время чина прощения перед началом Великого поста Новгородский владыка «по осенении во услышание всем... чтет поучение начальником града и всем православным христианом: «Поучение Митрополита Рускаго Никифора в Неделю сыропустную в церкви ко игумену и ко всему иерейскому и дьяконьскому чину и к мирским людем» — *Голубцов*. Чиновник. С. 160–161).

Мнение архиеп. *Филарета (Гумилевского)* о том, что Н. принадлежит также авторство «Сказания о чудесах святых Бориса и Глеба» (описания чудес 1093–1115 гг.), не разделяют большинство совр. исследователей.

Соч.: *Калайдович К. Ф.*, ред. Рус. достопамятности. М., 1815. Ч. 1. С. 59–75; *он же*. Памятники российской словесности XII в. М., 1821. С. 157–163; *Поторжинский М. А.*, *прот.* История рус. церк. проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников с пол. IX–XIX вв. К., 1891². С. 67–70; *Голубцов*. Чиновник. С. 161–164; Златоструй: Др. Русь X–XIII вв. М., 1990. С. 170–178; *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Др. Руси, XI–XIII вв.:

Исслед., тексты, пер. СПб., 1992. С. 59–93; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. Прил. С. 560–571; *Послания* / Подгот. текстов, пер.: Г. С. Баранкова; ред.-сост.: В. В. Мильков. М., 2000; Философские и богословские идеи в памятниках древнерус. мысли. М., 2000. С. 270–306; *Громов М. Н.*, *Мильков В. В.* Идеиные течения древнерус. мысли. СПб., 2001. С. 343–384; *Творения* / Изд. подгот.: С. М. Полянский. М., 2006; Митр. Никифор: Исслед., древнерус. тексты, пер., коммент. / Ред.: В. В. Мильков. СПб., 2007. (Памятники древнерус. мысли; 5); *Камчатнов А. М.* Хрестоматия по истории рус. лит. языка: Памятники X–XIV вв. по рукописям X–XVII вв. М., 2012. С. 537–541.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 280–283, 289–292; Т. 2. Стб. 256, 257, 259–260, 274–277, 280–282, 286; *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 64–66, 106, 112; Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот.: О. А. Князевская и др. М., 1971. С. 69–71.

Лит.: *Попов А. Н.* Ист.-лит. обзор древнерус. полемич. сочинений против латинян: XI–XV вв. М., 1875. С. 99–118; *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-рус. полемики против латинян. СПб., 1878. С. 48–57; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор. 1884³. С. 28–30; *Порфирьев И. Я.* История рус. словесности. Каз., 1891⁵. Ч. 1. С. 393–396; *Безобrazова М. В.* Послание митр. Никифора // ИОРЯС. 1898. Т. 3. Кн. 4. С. 1080–1085; *Владимиров П. В.* Древняя рус. лит-ра Киевского периода. К., 1900. С. 148–151; *Голубинский*. История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 857–859; *Вальденберг В. Е.* Древнерус. учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 113–118. М., 2006. С. 97–101; Украинські письменники: Біо-бібліогр. словник. К., 1960. Т. 1. С. 114–116; *Рорре А. Nicefor* // Słownik Starożytności Słowiańskich. Warsz., 1967. Т. 3. S. 369–370; *он же (Поптз А. В.)*. Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305) // *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. Прил. 1. С. 191, 195; *он же*. Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996². Прил. С. 453; *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968 (по указ.); *Громов М. Н.* Об одном памятнике древнерус. письменности XII в. // ВМУ: Филос. 1975. № 3. С. 58–67; *Dölker A.* Der Fastenbrief des Metropoliten Nikifor an den Fürsten Vladimir Monomach. Tüb., 1985; *Колесов В. В.* Никифор // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 278–279 [Библиогр.]; *он же*. Никифор I // ДРСМ. 2014. С. 540–541; *Чичуров И. С.* Полит. идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1990. С. 140–146; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996² (по указ.); *Тихон (Полянский)*, *гулм.* Богословско-философские взгляды митр. Никифора // ДРВМ. 2001. № 2(4). С. 97–108; *он же*. Этические аспекты в антилат. произведениях митр. Никифора // Там же. 2007. № 3(29). С. 84–85; *Баранкова Г. С.* Творческое наследие Киевского митр. Никифора // Рус. речь. М., 2003. № 6. С. 87–94; *она же*. Творчество Киевского митр. Никифора // ГДРЛ. 2005. Вып. 12. С. 317–339; *М. К., И. П. С.* Послания Никифора, митрополита // *Щапов*. Памятники. 2003. С. 232–236; *Приселков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси, X–XII вв. СПб., 2003² (по указ.); *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь

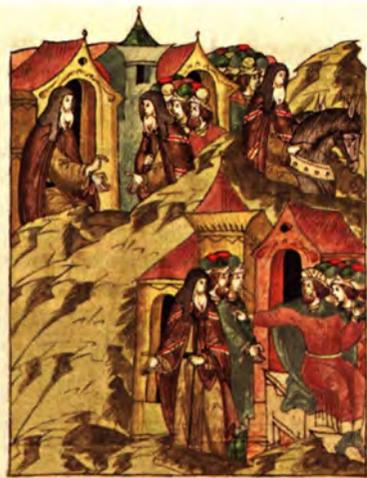

достопамятных людей Русской земли. СПб., 2009. Т. 2. С. 620–621; Карпов А. Ю. Русская Церковь X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2016. С. 314; Макарий (Веретенников), архим. История Рус. Церкви: Митрополичий период: 988–1589 гг. Н. Новг., 2016. С. 52–59; он же. Митрополиты Др. Руси (X–XVI вв.). М., 2016. С. 134–150.

Архим. Макарий (Веретенников),
М. В. Печников

НИКИФОР II, митр. Киевский (ок. 1183 — не ранее 1199). О происхождении и жизни Н. до поставления на Киевскую кафедру ничего не известно. Он занял митрополичий стол на Руси после продолжительного периода (70-е — нач. 80-х гг. XII в.), относительно которого по имеющимся источникам не ясно, кто возглавлял Русскую Церковь. Вероятнее всего, Н. был греком.

Будучи мало знаком с местными рус. порядками, Н. в 1183 г., после кончины Ростовского архиеп. грека **Леонтия II**, принял решение поставить на вакантную Ростовскую ка-

Киевский митр. Никифор II
посылает на Ростовскую кафедру
грека Николая.

Отказ кн. Всеволода Юрьевича
принять грека Николая.

Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.

(РНБ. F.IV.233. Л. 411)

федру также грека Николая («Николу гречина»), по-видимому одного из своих приближенных. Это решение вызвало недовольство Владимирского кн. Всеволода (Димитрия) Юрьевича Большого Гнездо, заявившего, что епископом должен быть тот, кого «князь въсхочет и людье» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391). По мнению владимирского летописца, видимо передающего порочащие

Н. слухи, митрополит поставил Николая «по мзде», за деньги (Там же). Под давлением Всеволода и поддержавшего его Киевского кн. **Святослава Всеволодовича** («...неволею великою Всеволода и Святославлем» — Там же. Т. 2. Стб. 630) Н. был вынужден отказаться от своего решения и поставить на Ростовскую кафедру кандидата Всеволода — игумена Спасо-Берестова мон-ря свт. **Луку**. Н. извлек уроки из происшедшего, и в дальнейшем конфликтов с князьями у него не возникало.

Киевский митр. Никифор II
просит вел. кн. Рюрика Ростиславича
заклучить мир с владимиристо-волинским
кн. Романом Мстиславичем.

Миниатюра
из Лицевого летописного свода.

70-е гг. XVI в.

(РНБ. F.IV.233. Л. 461)

Николая Грека митрополит возвел на ставшую вакантной в том же году после кончины свт. **Дионисия** Полоцкую кафедру. 29 июля (или 5 авг.) 1183 г. Н. вместе с епископами Николаем Полоцким и Леонтием Туровским совершил постриг в монашество свящ. Василия, избранного братией настоятелем Киево-Печерского мон-ря (см. **Киево-Печерская лавра**).

После кончины 7 сент. 1186 г. Новгородского архиеп. Илии (свт. **Иоанна**) в Новгороде был избран нареченным владыкой его брат свт. **Гавриил (Григорий)**, который отправился в Киев и был поставлен Н. 29 марта 1187 г. При этом новгородский летописец отметил, что пригласил Гавриила на посвящение вместе с митрополитом южнорусские князья: «...прислаша по нь митрополит и вся княжья русьская, и пояша и с любовью» (НПЛ. С. 38, 228–

229). В 1189 г. Н. поставил во епископа Белгородского (в то время были викария Киевских митрополитов) игумена киевского **Выдубицкого** во имя архангела Михаила мужского монастыря Адриана (Андреяна), духовного отца выдвинувшего его на епископство кн. **Рюрика (Василия) Ростиславича** (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 666).

23 янв. 1190 г. по просьбе кн. Всеволода Юрьевича Н. рукоположил во епископа Ростовского присланного в Киев духовного отца владимирского кн. **Иоанна** (Там же. Т. 1. Стб. 408). После кончины свт. Гавриила (Григория) 4 мая 1193 г. новгородцы и кн. Ярослав Владимирович, свояк вел. кн. Владимиро-Суздальского Всеволода Юрьевича, послали в Киев на поставление свт. **Мартиния**, бывш. игумена старорусского на Острове в честь Преображения Господня мужского монастыря, причем об избрании в Новгороде было предварительно сообщено Н., и тот против него не возражал («и послаша к митрополиту; и присла по нь с честью»). Н. и киевский кн. **Святослав Всеволодович** «прия и с любовью», после чего «поставиша и месяца декабря в 10» (НПЛ. С. 40; ср.: Там же. С. 231–232). В 1197 г. свт. Мартиний поставил в Новгороде ц. во имя св. Никифора (Там же. С. 43, 237). В том же году к Н. обратился кн. Всеволод Юрьевич с просьбой хиротонисать во епископа Переяславского Павла (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414), что, вероятнее всего, было исполнено.

Хотя период правления Н. был весьма длительным, не сохранилось сведений о его поездках по митрополии. Во владимирском и в новгородском летописании Н. упоминается лишь в связи с сообщениями о поездках епископов на поставление в Киев. По-видимому, связи Н. с сев. епархиями были достаточно слабыми.

О роли митрополита в происшедших событиях на юге Руси до кон. 80-х гг. XII в. ничего не говорится. Известно, что в 1189 г. Н. призывал киевских сопратителей Святослава Всеволодовича и Рюрика (Василия) Ростиславича освободить от власти венгерского короля Галицкую землю («...се иноплеменици отъяли отчину вашу, а леповы бы потрудитися» — Там же. Т. 2. Стб. 663). Н. добился их выступления в поход, но князья не смогли

договориться о дальнейшей судьбе Галицкой земли и с полпути вернулись обратно. Влияние Н. заметно возросло в годы княжения в Киеве Рюрика Ростиславича, к-рого митрополит с киевским духовенством торжественно встречал при его вокняжении в 1194 г. К его авторитету при улаживании сложных вопросов обращались и сам кн. Рюрик, и его зять, амбициозный *Роман Мстиславич*, кн. владими́ро-во́лыньский. В 1195 г. митрополит с миротворческой целью взял на себя грех нарушения крестоцелования Рюриком Ростиславичем. Последний был на грани военного столкновения со Всеволодом Большое Гнездо из-за обещания, данного ранее кн. Роману, передать тому неск. южнорус. городов, на к-рые претендовал также владимирский князь («...рече митрополит Рюрикови: «княже, мы есмь приставлены в Руской земле от Бога востягивать вас от кровопролитья... а ныне аз снимаю с тебя крестное целование и взимаю на ся, а ты послушай мене, возма волость у зятя у своего, даи же старейшому, а Романови даси иную, в тое место» — Там же. Стб. 684). Вскоре Н. вновь пришлось мирить киевского князя, на этот раз уже с Романом Мстиславичем, который привлек на свою сторону поляков и черниговских князей Ольговичей, но, потерпев неудачу, обратился за посреднической помощью ради примирения к митрополиту. «Послушав митрополита», Рюрик заключил мир с Романом Мстиславичем (Там же. Стб. 687–688). В следующем году в марте Н. встречал в Киеве вместе с духовенством и кн. Рюриком Ростиславичем тело шурина киевского князя — туровского кн. Глеба Юрьевича и, видимо, участвовал в его погребении в *киевском Златоверхом во имя архангела Михаила мужском монастыре* (Там же. С. 694).

Есть основания относить ко времени правления Н. образование нового Рязанского еп-ства. Еще в 1187 г. во владимирском летописании Рязанская земля упоминается как часть Черниговской епархии, а под 1207 г. впервые указан Рязанский еп. *Арсений* (Там же. Т. 1. Стб. 404, 432; в «Истории...» В. Н. *Татищева* известие о поставлении епископом игум. Арсения читается под 1198 г., достоверность этого известия подтвердить затруднительно). Образование новой епископии следует, вероятно, связывать с настойчивы-

Печать
Киевского митр. Никифора II.
1183–1199 гг.
(частное собрание)

ми попытками Всеволода Большое Гнездо подчинить своей власти Рязанскую землю и с его заинтересованностью в разрыве чернигово-рязанских связей.

По свидетельству визант. историка *Никиты Хониата*, Киевский митрополит призывал князей предпринять поход против половцев, угрожавших Византии. В связи с этим следует отметить поход Всеволода Большое Гнездо на половецкие кочевья «възле Дон» в 1199 г. (Там же. Стб. 414). Владимиро-суздальские князья ни раньше, ни позднее таких походов в юж. степи не предпринимали. Обращает на себя внимание близость даты похода и предполагаемого времени образования Рязанской епархии. Вероятно, поход на половцев был одним из условий соглашения митрополита на создание новой епископии.

Н. возглавил освящение 2 церквей, воздвигнутых киевским кн. Рюриком Ростиславичем: 6 дек. 1197 г. — кафедрального собора Белгородской епископии во имя св. Апостолов, 1 янв. 1198 г. — киевской ц. во имя небесного покровителя кн. Рюрика св. Василия Великого на Новом княжеском дворе. Митрополиту сослужил его викарий, Белгородский еп. Адриан (бывший, видимо, одновременно Юрьевским владыкой). Это последние известия с прямым упоминанием о Н. (Там же. Т. 2. Стб. 706–707). В 1199 г. новгородцы избрали новым архиеп. *Митрофана*, но ему при-

шлось 2 года ждать вызова на посвящение в Киев (хиротонисан 3 июля 1201). Не исключено, что Н. к тому времени скончался, а новый митрополит из К-поля еще не приехал.

Известна массивная (33–36 мм в диаметре) митрополичья печать Н. без изображений, с греческой надписью на обеих сторонах: «Воззри на меня, Твоим промыслом архипастыря всея России Никифора» (согласно переводу В. Л. *Янина*; по А. В. *Назаренко* — «пастыря всея Руси» — *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне: Ист.-филол. исслед. М., 2009. (ДГВЕ, 2007). С. 108. Примеч. 21, 256; в ориг.: «*πολιτευόμενος τῆς καθ' ὅλην τὴν Ρωσσίαν πάσης*») (Актовые печати. Т. 1. С. 48–49, 176, 286. № 52).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 390–391, 414; Т. 2. Стб. 627–628, 629–630, 634, 663, 666, 681, 684, 687–688, 694, 706–707; НПЛ. С. 38, 40, 44–45; *Татищев В. Н.* История российской. М., 1964. Т. 3. С. 166; *Nicet. Chron. Hist.* 1975. P. 522.

Лит.: *Голубинский*. История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 695–696; *Соколов П.* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 155–156; *Бережков*. Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 82, 201–202, 204–205; *Шапов Я. Н.* Гос-во и церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989 (по указ.); *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 2 (по указ.); *Карпов А. Ю.* Русская Церковь X–XIII вв.: Биогр. словарь. М., 2016. С. 321–325.

Б. Н. Флоря, М. В. П.

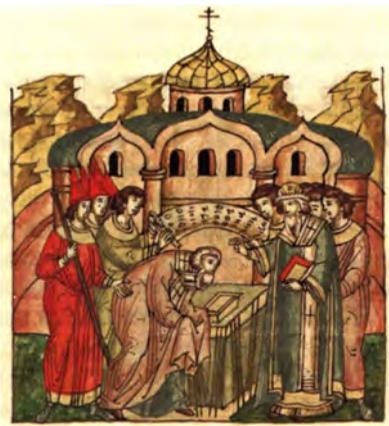
Иконография. В Лаптевском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233) проиллюстрирована церковная и дипломатическая деятельность Н., назначение им архиереев и примирение князей. Миниатюры с образом Н. составляют короткие циклы — из 2–5 изображений. Н. представлен старцем с недлинной седой клиновидной бородой. Чаще всего он облачен в рясу, мантию (с источниками или без них), черный клобук с воскрилиями. На миниатюрах, иллюстрирующих поставление епископов, на митрополите богослужебное архиерейское облачение: саккос, подризник, омофор и шапка с опушкой (или голова Н. не покрыта).

Сюжет 5 миниатюр (Там же. Л. 410 об.–412 об.) — история поставления на Ростовскую кафедру еп. Луки (игумена киевского Спасо-Берестова мон-ря) после неоднократных просьб Владимирского кн. Всеволода Юрьевича. Сюжет развивается следующим образом: Н. беседует с посланьями кн. Всеволода, к-рые просят его поставить игум. Луку епископом в Ростов; отправляет вместо Луки на Ростовскую кафедру «Николу гречина», к-рого князь не принял; выслушивает повторную просьбу князя, получившего поддержку вел. кн. Киевского Святослава Всеволодовича. Завершается цикл миниатюрой поставления Луки «епископом Ростову и Суздалью и Владимирю,

и всеи земли Ростовской»: в интерьере церкви справа Н. в парадном облачении, с Евангелием в левой руке, правой рукой благословляет склонившегося перед ним Луку, над головой к-рого диаконы держат развернутый свиток. Более кратко в своде представлены сюжеты утверждения Киевским митрополитом на Новгородскую кафедру свт. Гавриила (Там же. Л. 418 об.– 419 об.) и на Ростово-Суздальскую – свт. Иоанна (Там же. Л. 431–431 об.). Под 1198 г. помещена миниатюра, иллюстрирующая поставление Павла во епископа Переяславля Русского (Там же. Л. 493). Имя митрополита, совершающего хиротонию, в сопровождающем тексте не названо, однако, вероятно, здесь также изображен Н.

Отдельной темой на миниатюрах свода стало духовное наставничество Н. в отношении киевского кн. Рюрика Ростиславича во время княжеских усобиц. На одной из миниатюр Н. разрешает кн. Рюрику нарушить крестоцелование и дает совет о распределении волостей между князьями (Там же. Л. 451): князь и митрополит, обращенные друг к другу, представлены на фоне городских палат в сопровождении свиты. Н. изображен справа с благословляющим жестом, на нем светло-оливковая ряса и зеленова-то-оливковая мантия с красно-белыми источниками, на голове белый клобук (редкая деталь для миниатюр Лицевого летописного свода). Кроме того, митрополит изображен в качестве миротвор-

Киевский митр. Никифор II
поставляет игум. Луку
во епископа Ростовского.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.233. Л. 412 об.)

ца и в рассказе о противостоянии кн. Рюрика Ростиславича и его зятя владимиро-волинского кн. Романа Мстиславича, благодаря Н. князья заключили мир и утвердили «его святым и животворящим Крестом» (Там же. Л. 460 об.– 461 об.).

А. А. К.

НИКИФОР I [греч. Νικηφόρος] (757/8, К-поль – 5.04. или 2.06.828, мон-рь во имя мч. Феодора близ Хрисополя [ныне Ускюдар, р-н Стамбула]), свт. (пам. 13 марта,

Свт. Никифор I, патриарх К-польский.
Ростись
ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачаница.
Ок. 1320 г.

2 июня), патриарх К-польский (12 апр. 806 – 13/20 марта 815); богослов, историк.

Биография. Основной источник сведений о жизни Н. – пространное Житие, созданное вскоре после его кончины (возможно, еще до восстановления иконопочитания в 843) Игнатием Диаконом (ВНГ, N 1335). О жизни Н. до вступления на Патриарший престол известно из его интронизационного послания к папе Римскому Льву III (795–816) 811 г. (PG. 100. Col. 169–200). Об участии Н. в перипетиях 2-го этапа *Михианской схизмы* сообщается в переписке прп. Феодора Студита и «Хронике» прп. Феофана Исповедника. Деятельность Н. как лидера православной сопротивления иконоборческой политике освящена в историографии IX–X вв. (Scriptor incertus, Георгий Амартол, Продолжатель Феофана, Симеон Логофет) и в агиографии (Жития прп. Никиты Мидийского, прп. Феодора Студита, прп. Николая Студита, свт. Мефодия I; Слово на перенесение мощей Н. Феофана Пресвитера). Позднейшие агиографические источники, такие как заметки в Синаксаре К-польской ц. (архетип X в.) (SynCP. Col. 723–726) и в Минологии Василия II (рубеж X и XI вв.) (PG. 117. Col. 484–485), дополняют Житие Игнатия Диакона сведениями об общей про-

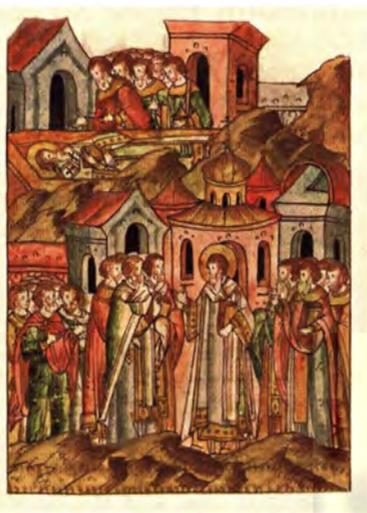
должительности жизни Н. и о длительности его ссылки.

Н. род. в семье чиновника имп. канцелярии Феодора. Возможно, Н. связывали родственные отношения с семьей будущего патриарха К-польского свт. *Тарасия* (784–806) (*Афиногенов*. 1997. С. 39). Феодор подвергся репрессиям со стороны имп. *Константина V* (741–775). По сообщению Игнатия Диакона, это произошло из-за его иконопочитательских убеждений. Феодор был дважды отправлен вместе с семейством в ссылку (не ранее 761), а затем, вероятно, вновь приближен ко двору (о чем Житие Н. умалчивает) и скончался не ранее 767 г. После смерти отца Н. получил в К-поле светское образование, включавшее знакомство с античной лит-рой и основными положениями аристотелевской логики (*Boor*. 1880. P. 150–151). Между 770 и 780 гг. Н. стал асикритом и служил предположительно под началом буд. патриарха Тарасия, бывшего в это время главой имп. канцелярии (протоасикритом). Точно датировать назначение Н. нельзя. Видимо, Игнатий Диакон не желал акцентировать внимание читателя на том, что Н. был приближен ко двору императоров-иконоборцев, поэтому датировка в Житии отсутствует. В 787 г. Никифор принял участие во *Вселенском VII Соборе*, восстановившем иконопочитание. В качестве представителя двора «славнейший асикрит» Н. зачитал на 2-м заседании Собора греч. перевод послания папы Римского *Адриана I* (772–795) к имп. *Константину VI* и имп. *Ирине* (*Mansi*. Т. 12. P. 1055A). Нек-рое время спустя Н. оставил службу, покинул столицу и, согласно Игнатию Диакону, удалился в пустынное место на азиатском берегу Босфора, недалеко от К-поля (возможно, там располагалось его семейное имение), где впоследствии основал мон-рь (*Boor*. 1880. P. 147). Вероятно, это был либо Агафов мон-рь, либо мон-рь св. Феодора, в к-рых Н. позже находился в ссылке. Согласно др. источникам, Н. поселился в Пропонтиде (на побережье Мраморного м.) (PG. 100. Col. 176A; SynCP. Col. 724). Игнатий Диакон не называет иных причин отставки Н., кроме желания вдали от столицы обрести возможность в спокойствии изучать Свящ. Писание. Большинство исследователей склонны относить эти события

к 797 г. и связывать их с возвращением к власти имп. Ирины и тем, что она одержала верх в конфликте с Константином VI, за которого, по всей видимости, выступил Н. (Alexander. 1958. P. 63; Pratsch. 1999. S. 115). После свержения Ирины (31 окт. 802) и возведения на престол Никифора I Н. вернулся в К-поль и был назначен протохотрофом (руководителем богоугодных заведений столицы). Это могло произойти уже после коронации соправителем Ставракия в дек. 803 г.

12 апр. 806 г., после кончины патриарха Тарасия, Н., несмотря на противодействие Студитской партии, был поставлен патриархом. Т. о., за неск. дней он прошел путь от мирянина до предстоятеля К-польской Церкви. Исследователи неоднозначно оценивают выбор императора: некоторые указывают на изначальную зависимость Н. от Никифора I и подчеркивают, что в долгосрочной перспективе подобный выбор мог только ослабить как К-польскую Церковь, так и всю империю (Alexander. 1958. P. 70); другие, наоборот, подчеркивают преемственность Н. по отношению к Тарасию и отмечают сильные позиции нового патриарха (Афиногенов. 1997. С. 39–42). Первые годы Патриаршества Н. были омрачены в связи с новым этапом Миханской схизмы. В апр. 806 г. было снято запрещение с Иосифа, бывш. игумена Кафарского мон-ря, венчавшего в 795 г. Константина VI с фрейлиной Феодотой, что вызвало недовольство прп. Феодора Студита и его сторонников. В янв. 809 г. по причине конфликта со студитами, избегавшими участия в литургиях в соборе Св. Софии, икономом к-рого был Иосиф, был созван Собор. Названный прп. Феодором «михианским» (т. е. прелюбодейским), Собор постановил, что действия патриарха Тарасия, позволившего Иосифу венчать Константина VI, были правильными, и резко осудил попытки поставить под сомнение авторитет К-польского патриарха. Инициатором и идеологом Собора был не император, а Н., использовавший его для подавления внутрицерковной оппозиции (Там же. С. 45–54). Прп. Феодор квалифицировал решения Собора как «михианскую ересь», провозгласил ее ересьархом Н. и прекратил с ним церковное общение. Примирение Н. со студитами пришлось на правление Михаила I

Успение
К-польского патриарха Тарасия
и поставление патриархом
Никифора I.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.151. Л. 842)

Рангаве (811–813), к-рый добился от обеих сторон взаимных уступок: Н. должен был низложить Иосифа и принести извинения, возложив вину на покойного имп. Никифора I, а прп. Феодор — отказаться от обвинений в ереси и возобновить церковное общение с патриархом.

Н. остался верен имп. Никифору I во время заговора патрикия Арсавира в 808 г., в к-ром были замешаны представители К-польского Патриархата (Theoph. Chron. P. 483). После смерти Никифора I (26 июля 811) и тяжелого ранения законного наследника престола Ставракия Н. оказался перед выбором: сохранить лояльность династии Никифора I (Ставракий рассчитывал передать власть своей жене Феофано) или

Патриарх К-польский
свт. Никифор I объявляет
о вступлении на престол
имп. Михаила I Рангаве.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 2. Fol. 10v)

примкнуть к группе во главе с магистром Феоктистом, выдвигавшей в качестве претендента на престол зятя Никифора I куропалата Михаила Рангаве. После длительных ко-

лебаний Никифор принял сторону магистра Феоктиста (Ibid. P. 492–493). Краткое правление Михаила I было отмечено в судьбе Н. 2 событиями. Во-первых, он отправил интронизационное послание к папе Римскому Льву III, которое не смог послать раньше из-за конфликтов Никифора I с Римом (RegPatr, N 382; Alexander. 1958. P. 105–110; Mainka. 1964; O'Connell. 1972. P. 68–78). Во-вторых, Н. организовал кампанию по борьбе с павликианами и афинганами, добившись от императора разрешения применять в их отношении смертную казнь (Theoph. Chron. P. 495; RegPatr, N 383–384). Др. успешное решение Н. — окончательно запретить смешанные монастыри, о котором мы знаем только от Игнатия Диакона (Boor. 1880. P. 159–160), датировать невозможно.

Военные поражения Михаила I привели к резкому падению его популярности. Согласно Д. Тернеру, именно Н. стоял во главе властной группировки, к-рая возвела на трон Льва V (813–820) (Turner. 1990). Однако уже при вступлении на престол Лев V продемонстрировал, что будет проводить полностью независимую политику, и не уступил требованию Н. отказаться от вмешательства в церковные установления. С возобновлением иконоборческой политики, к-рая стала единственным возможным ответом на ожидания населения, видевшего в иконоборческих императорах VIII в. успешных правителей, укрепивших границы империи, Н. был единогласно признан лидером иконопочитательской оппозиции. На 1-м этапе споров император неофициально поддерживал работу по подготовке иконоборческого Собора, но при этом формально сохранял беспристраст-

ность, рассчитывая на роль арбитра во внутрицерковном противостоянии. В ответ Н. разработал тактику сопротивления, состоявшую в том, чтобы избежать дискуссии с иконоборцами по существу, не дать светской влас-

ти выступить посредником в споре иконопочитателей и иконоборцев и вместе с тем не навлечь на себя обвинения в политической нелояльности. Эта тактика была успешно применена на иконопочитательском Соборе в Патриаршей резиденции в дек. 814 г. и на последовавшей за ним аудиенции в имп. дворце, в ходе которой Н. показал, что ему удалось объединить вокруг себя ранее конфликтовавшие церковные группы (в т. ч. студитов) (*Афиногенов*. С. 61–74). Император был вынужден принять насильственные меры и потребовать от Н. отречения. Без ведома Н., к-рый в то время болел, был созван Поместный Собор сочувствовавших иконоборческой политике епископов. Представители Собора неск. раз пытались вызвать Н. на заседания, однако не добились успеха. Н. низложил всех участников Собора и отправил императору послание, в котором сообщал, что оставляет престол под давлением и в связи со слухами о готовящемся на него покушении (*Boor*. 1880. Р. 197–198).

После отречения Н. был отправлен в ссылку в Агафов монастырь на азиатском берегу Босфора, а на К-польский престол взшел Феодот I Мелиссин Касситера. Позже Н. был переведен в находившийся неподалеку мон-рь мч. Феодора. Вероятно, оба мон-ря были основаны самим Н. между 797 и 802 гг. (*Janin*. Grands centres. Р. 23, 27). В ссылку Н. было позволено взять с собой личную б-ку, благодаря чему при создании богословско-полемических трудов он мог ссылаться на многочисленные источники (*Alexander*. 1959. Р. 148). Возможно, это собрание книг было унаследовано Н. от свт. Тарасия, а в посл. перешло к свт. *Мефодию I (Афиногенов*. 2006. Р. 132–133). В годы пребывания Н. в ссылке иконопочитательская оппозиция безоговорочно признавала его законным патриархом (*Theod. Stud.* Ер. 71). В своих посланиях прп. Феодор Студит неоднократно подчеркивает, что «[иконоборцы] оторвали себя от пятиглавого тела Церкви (ведь еще жив святейший Никифор)», т. е. наряду с папой Римским и вост. патриархами иконоборчество отвергает и законная К-польская Церковь, главой к-рой по праву является Н. (*Idem*. Ер. 406, 407). В 815–820 гг. Н. и прп. Феодор Студит проводили объединенную внешнеполитическую кам-

панию, призванную привлечь на сторону иконопочитательской оппозиции Римскую Церковь. Ключевой фигурой в переговорах с Римом стал буд. патриарх Мефодий I. Чтобы выработать новую тактику сопротивления после вступления в дек. 820 г. на престол *Михаила II Травла*, духовные лидеры иконопочитателей

Изгнание патриарха К-польского свт. Никифора I имп. Львом V Армянином.

Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.151. Л. 866 об.)

(в т. ч. прп. Феодор Студит) собрались в мон-ре мч. Феодора, где находился Н. На Соборе было принято решение требовать от нового императора восстановления Н. на К-польском престоле (Феодот I Мелиссин, † янв. 821). То же требование было выдвинуто папой Римским Пасхалием I (817–824), послание к-рого в К-поль доставил Мефодий (PG. 100. Col. 1248). Н. не участвовал во встрече лидеров иконопочитательской оппозиции с Михаилом II весной 821 г., но почти все визант. источники утверждают, что глава посольства прп. Феодор Студит заранее согласовал содержание своей речи с Н. (*Pratsch*. 1999. S. 145). Возможно, по мысли иконопочитателей, в случае успеха переговоров император должен был пригласить Н. в столицу (*Афиногенов*. 1997. С. 80). Однако переговоры окончились неудачей. Н. не смог возобновить церковно-политическую деятельность и скончался в ссылке.

После восстановления иконопочитания в 843 г. патриарх Мефодий I предпринял шаги к реабилитации Н. и увековечению его памяти. В Си-

нодике в Неделю Православия были провозглашены вечная память Н. и анафема всему сказанному и написанному против него (*Gouillard*. Synodikon. Р. 51–53). В Патриаршество Мефодия I (или в 1-е Патриаршество Фотия) были созданы циклы антииконоборческих миниатюр в Псалтирях ГИМ. Греч. 129д (Хлудовская Псалтирь) и Pantokr. 61. Важное место в миниатюрах было отведено Н.: изображено, как он попирает Иоанна VII Грамматика (ГИМ. Греч. 129д. Л. 51 об.) и жестом отвергает свиток с решением иконоборческого Собора 815 г. (Ath. Pantokr. 61. Fol. 16) (*Corrigan K*. Visual Polemics in the 9th-Century Byzantine Psalters. Camb., 1992. Р. 113–116, 138). Мощи Н. были перенесены в К-поль и погребены в храме святых Апостолов 13 марта 847 г. Торжественную речь по случаю перенесения составил автор из ближайшего окружения патриарха Мефодия Феофан Пресвитер (ВНГ, N 1336–1337). В *Императорский Минулогий*, созданный по заказу Михаила IV Пафлагона (1034–1041), вошли сокращенные версии Жития (2 июня, ВНГ, N 1337e) и Речи на перенесение мощей (ВНГ, N 1337b; 13 марта) (*Latyšev*. Menol. Т. 1. Р. 230–233; Т. 2. Р. 4–6).

Сочинения. Исторические. «Краткая история» (Ἰστορία σύντομος, *Breuiarium chronicum*) была создана Н. до вступления на Патриарший престол, вероятно в период службы в имп. канцелярии. Она принадлежит к числу первых сочинений исторической направленности в Византии после упадка историописания в сер. VII – VIII в. В отличие от др. авторов той эпохи (Георгия Синкелла, Феодана Исповедника) Н. создавал произведение в жанре истории, а не хроники. Он использовал маркеры классицизирующего языка (двойственное число, оптатив), элементы ритмизации прозы, при переработке источников хронографического характера опускал даты и повышал стилистический регистр заметок, в к-рых усматривал просторечия. По всей видимости, Н. замыслил «Краткую историю» как продолжение сочинения ранневизантийского историка Феофилакты Симокатты (1-я пол. VII в.), доведшего повествование до казни имп. Маврикия 21 нояб. 602 г. Произведение Н. лишено вступления и начинается со слов «После казни императора Маврикия...». В рукописи X в. Vat. gr. 977

сочинение Феофилакта (Fol. 1–185) непосредственно предшествует сочинению Н. (Fol. 185–209v). В той же последовательности знакомился с этими трудами в сер. IX в. патриарх К-польский Фотий (*Phot. Bibl.* 65–66). Помимо Ватиканской рукописи «Краткая история» дошла также в т. н. Лондонской версии в рукописи 1-й пол. X в. *Brit. Mus. Add.* 19390. Текст Лондонской версии доведен до 713 г., текст Ватиканской — до 769 г., при этом Ватиканская версия в совпадающей части представляет собой стилистическую переработку Лондонской. Две версии отражают 2 стадии авторской работы над текстом. В обеих редакциях отсутствуют сведения о правлении имп. Константа II (641–668), что, возможно, связано с утратой листа рукописи в несохранившемся архетипе «Краткой истории», к которому восходят обе дошедшие редакции (*Mango.* 1990. P. 14–15). Наиболее убедительная датировка «Краткой истории» принадлежит ее издателю С. Манго. По его мнению, это «творение юношеских лет» Н., относящееся к 80-м гг. VIII в. (*Ibid.* P. 8–12). Альтернативная гипотеза П. Шпека относит ее создание к 90-м гг. VIII в., а возможно, даже к нач. IX в. (*Speck.* 1988). Ту же датировку (между 790 и 797) предлагает У. Тредголд (*Treadgold.* 2013. P. 27).

Мн. источники «Краткой истории» не сохранились в оригинале, однако их можно реконструировать и датировать, сопоставляя параллельные фрагменты у Н. и историков IX в. (*Afinogenov.* 2002). В этом отношении особенно важен вопрос об общем несохранившемся источнике Феофана и Н. для эпохи 1-го иконоборчества. Высказанное К. Н. Успенским предположение об иконоборческом характере этого источника (*Успенский.* 1950, 1951) было опровергнуто П. Дж. Александером (*Alexander.* 1958. P. 158–162). Д. Е. Афиногенов установил, что этот источник (под условным названием *Historia Leonis*) носил ярко выраженный антииконоборческий характер; он был создан между 775 и 787 гг. буд. патриархом Тарасием и опубликован анонимно. В дальнейшем он использовался Н., Феофаном Исповедником, Георгием Амартолом (*Afinogenov.* 2015).

Помимо «Краткой истории» Н. приписывается «Краткая хроника» (*Χρονογραφικὸν σύντομον*), компиля-

собственно богословской

Посланники
прп. Феофана Исповедника
приветствуют
патриарха К-польского
свт. Никифора I.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XIV в.
(*Matrit. gr. 2. Fol. 21r*)

тивное сочинение справочного характера, не обладающее художественными достоинствами и представляющее собой списки правителей и церковных иерархов и хронологические таблицы от Адама (*Boor.* 1880. P. 79–135). Первоначальная версия «Краткой хроники» могла принадлежать Н. Согласно Тредголду, он создал ее приблизительно в одно время с «Краткой историей», но затем дополнял новыми записями по крайней мере до 821 г. (*Treadgold.* 2013. P. 28). Расширенную версию, созданную после смерти Н., традиционно датируют сер. IX в. Однако в ряде списков «Краткая хроника» содержит сведения, относящиеся к нач. X в. (*Mango.* 1990. P. 4). В отличие от «Краткой истории» «Краткая хроника» была популярна в визант. мире. В 870 г. *Анастасий Библиотекарь* перевел ее на латынь и включил в состав своей «Трехчастной хронографии» (*Chronographia tripartita*). Перевод «Краткой хроники» на слав. язык под названием «Летописец вскоре» был осуществлен в числе первых переводов древних болг. книжников. Древнерус. версия «Летописца...» представлена более чем 40 списками XIII–XVIII вв. и 3 редакциями. Первая, Нераспространенная редакция (XI в.) восходит к южнослав. оригиналу перевода. Расширение и дополнение этой редакции привели к появлению в XIII в. Второй, Распространенной, а в XV в. — Третьей, Сводной редакции (*Пиотровская.* 1998).

Богословско-полемические. Самую важную часть наследия Н. представляют собой антииконоборческие богословско-полемические сочинения. Труды Н. знаменуют переход от христологического этапа споров о священных изображениях к т. н. схоластическому, когда в борьбе с учением иконоборцев стала систематически применяться аристотелевская логика (*Alexander.* 1958. P. 189–213; *Anagnostopoulos.* 2013; *Goncharko, Goncharko.* 2017). Однако помимо

в сочинениях Н. неизменно присутствовала и политическая линия: Н. (как и его предшественник патриарх Тарасий и идейный преемник патриарх Мефодий I) видел в иконоборчестве имп. ересь. В трудах Н. иконоборчество связывается в большей степени с покушением имп. власти на прерогативы Церкви, чем с догматическим заблуждением (*Афиногенов.* 1997. С. 118–124). Известны следующие богословско-полемические сочинения Н.

1. «Осуждение или разъяснение нечестивых извлечений против священных икон, составленное предстоятелями правого церковного учения» (*Ἐπίκρισις ἤτοι διασάφησις τῶν οὐκ εὐαγῶς ἐκλήθεισῶν κατὰ τῶν ἱερῶν εἰκόνων χρήσεων γενομένη παρὰ τῶν προεστώτων τοῦ ὁρθοῦ τῆς ἐκκλησίας δόγματος*), известно также как «О Магнезийце» (*De Magnete*) (*Pitra. Spicilegium.* Vol. 4. P. 302–335; *Featherstone.* 2002. P. 72–111). Это краткое сочинение посвящено опровержению одного из святоотеческих свидетельств, собранных иконоборческой комиссией под рук. буд.

Свт. Никифор I,
патриарх К-польский.
Фрагмент митры
Никифора Марталиса,
архиеп. Синайского. 1731 г.
(мон-рь в мц. Екатерины на Синае)

патриарха Иоанна VII Грамматика в преддверии нового иконоборческого Собора в 814 г. Вероятно, это самое раннее произведение Н. в рамках антииконоборческой полемики.

Свидетельство восходит к «Ответному слову» (др. название — «Единородный») еп. Макария Магнесийского (CPG, N 6115). Аргументы в пользу необходимости изготовления изображений языческих богов, изображенные Макарием от лица его оппонентов, уравнивались в глазах составителей иконоборческого флорилигия с аргументацией иконопочитателей в защиту св. икон. В ответ Н. использовал методы историко-филологической критики, настаивая на необходимости, во-первых, изучать полный текст сочинения Макария, а не выдержки из него, а во-вторых, учитывать исторический контекст. По мысли Н., любой текст в отрыве от эпохи, когда он был создан, не имеет доказательной силы и, прежде чем использовать его в полемике, необходимо установить, кем, когда и с какими целями он был создан (Луховицкий. 2012).

2. «Защитительное слово к Кафолической Церкви о новом раздоре против честных икон» (Ἀπολογητικὸς πρὸς τὴν καθολικὴν ἐκκλησίαν περὶ τοῦ κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων πάλιν νέου σχίσματος), известно также как «Малое защитительное слово» (Apologeticus minor) (PG. 100. Col. 833–850). Это краткое сочинение было создано до низложения Н., когда он еще не мог позволить себе открыто выступать против императора, но понимал, что тот уже окончательно склонился к иконоборчеству (поэтому Лев V назван «благочестивейшим»). Датировки колеблются от «до декабря 814» (Alexander. 1958. P. 164) до «между декабрем... или июлем 814 г. и 13 марта 815 г.» (Афиногенов. 1997. С. 77). Задачей Н. было сформулировать принципы сопротивления набирающей силу иконоборческой партии внутри Церкви. Не вдаваясь в рассуждения по существу вопроса, Н. в историческом введении, во-первых, возлагал ответственность за 1-й этап иконоборчества на имп. власть, а во-вторых, доказывал недопустимость вероучительных дискуссий с иконоборцами.

3. Пространный трактат, опровергающий иконоборческое учение VIII в., в неск. частях. Вопреки однозначным данным рукописной традиции эти части публиковались в течение XIX в. в качестве самостоятельных произведений и в искаженной последовательности. Единство первых двух частей трактата было продемонстрировано Александром

(Alexander. 1958. P. 167–173). Структуру сочинения полностью восстановил А. Хриссосталис (Chrysostalis. 2009). Несмотря на большой объем, трактат обладает внутренним

Свт. Никифор I, патриарх К-польский, и прп. Феодор Студит — защитники иконопочитания.

Миниатюра из Псалтири. 1066 г. (Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 27v)

композиционным единством (Луховицкий. 2010. С. 29–36, 142–143). Первая часть трактата — «Слово в защиту нашей непорочной, чистой и искренней христианской веры и против мнящих, что мы поклоняемся идолам» (Λόγος ὑπὲρ τῆς ἀμωμήτου καὶ καθαρᾶς καὶ εἰλικρινοῦς ἡμῶν τῶν χριστιανῶν πίστεως καὶ κατὰ τῶν δοξαζόντων εἰδώλους προσεκυνήκων), известная также как «Большое защитительное слово» (Apologeticus maior) (PG. 100. Col. 533–812), посвящена опровержению иконоборческого тезиса, сформулированного на Иерийском Соборе в 754 г., о том, что иконопочитание тождественно идолопоклонству. Связующим звеном между 1-й и 2-й частью служит собрание из 26 святоотеческих цитат (PG. 100. Col. 812–832), не относящихся напрямую к вопросу об иконах, а призванных подтвердить тезис о недопустимости изысканий в вопросах веры. Вторая часть трактата — «Возражение и опровержение невежественного, безбожного и пустословного вздора нечестивого Мамоны против спасительного воплощения Бога Слова» (Ἀντιρρησις καὶ ἀνατροπὴ τῶν παρὰ τοῦ δυσσεβοῦς Μάμωνᾶ κατὰ τῆς σωτηρίου τοῦ Θεοῦ Λόγου σαρκώσεως ἀμαθῶς καὶ ἀβεῶς κενολογηθέντων ἀληθειῶν), известная также как «Возражения» (Antirrhethici) (PG. 100. Col. 205–533), в свою очередь распадается на 3 части и представляет собой опроверже-

ние учения Константина V Копрони-ма, к-рое не было отражено в постановлении Иерийского Собора (Ostrogorsky. 1929. S. 8–11; Hennephof. 1969. P. 52–57; Луховицкий. 2011). Выбрав в качестве мишени для критики самую одиозную фигуру 1-го этапа иконоборчества, Н. в то же время обращался к правящему имп. Льву V. Заключение переводят дискуссию из логической и богословской в политическую плоскость. Н. предостерегал императора от ошибок, совершенных его предшественниками, и развенчивал миф об успешности политики иконоборческих императоров. По мнению Н., использование Константином V тиранических методов правления, выбор ненадежной социальной опоры для своей политики (армейские слои) и вторжение императора в сферу деятельности Церкви привели империю к кризису и военным поражениям (Луховицкий. 2009). За «Возражениями» следует собрание святоотеческих свидетельств, посвященных прежде всего защите учения об описуемости Христа по человечеству (Pitra. Spicilegium. Vol. 1. P. 336–370). Третья часть трактата — «Возражение и опровержение вздорных слов Евсевия и Епифанида против Воплощения нашего Спасителя Христа» (Ἀντιρρησις καὶ ἀνασκευὴ τῶν Εὐσεβίου καὶ Επφανίδου λόγων τῶν κατὰ τῆς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Χριστοῦ σαρκώσεως ληρωθέντων), также известная как «Против Евсевия и Епифанида» (Contra Eusebium et Epiphaniidem) (Ibid. P. 371–503; Vol. 4. P. 292–380), посвящена опровержению свидетельств в пользу иконоборческого учения, собранных Константином V и его сторонниками. Самое важное свидетельство восходит к не сохранившемуся в оригинале «Посланию к августу Констанции» Евсевия, еп. Кесарии Палестинской (Gero. 1981; Сидоров. 1991; Sode, Speck. 2004; Chrysostalis. 2012. P. 19–26). Др. свидетельства, собранные, вероятно, уже не самим Константином V, а кем-то из его последователей (Alexander. 1958. P. 175–178), включали прежде всего выдержки из сочинений, приписанных (по мнению Никифора, ложно) свт. Епифанию Кипрскому. Сбор материала для трактата мог быть начат еще до низложения Н. (Chrysostalis. 2012. P. 34–38), но основная работа пришлась на 815–820 гг. (Alexander. 1958. P. 182–188).

4. Краткий трактат под условным названием «Против иконоборцев» (*Adversus iconomachos*) (*Pitra. Spicilegium. Vol. 4. P. 233–291*) был написан по просьбе неназванных иконопочитателей. В нем Н. ставил перед собой задачу донести до читателя в доступной форме основные положения пространного трактата против иконоборческого учения VIII в. Н. суммировал аргументы по следующим вопросам: почему нельзя уравнивать св. иконы и идолов; почему смешение понятий «неписуемый» (*ἀπερίγραπτος*) и «неизобразимый» (*ἄγραπτος*) ведет к ереси докетизма; как нужно понимать запрет Моисея создавать изображения (Исх 20. 4–5); как соотносятся писанный закон и неписаная традиция; как нужно понимать святоотеческие свидетельства, приводимые иконоборцами в защиту их учения (цитаты из свт. Иоанна Златоуста и Мефодия, еп. Патарского). В трактате отсутствует историческая конкретика: вероятно, он был создан вскоре после соч. «Против Евсевия и Епифанида».

5. Краткое сочинение под условным названием «Двенадцать глав» (*Capita duodecim*) (*Παλαδόπουλος-Κεραμεύς. Ἀνάλεκτα. Τ. 1. Σ. 454–460*) было создано Н. в свете дискуссий о возможном примирении с иконоборцами в начале правления Михаила II. Произведение отличается жесткий тон. Н. не видел возможности примирения без извержения из сана всего иконоборческого клира и подчеркивал, что иконоборцы оторваны от Вселенской Церкви, в то время как вост. патриархи и папа Римский полностью поддерживают иконопочитателей (*Grumel. 1959; O'Connell. 1972. P. 134–139*).

6. Трактат «Обличение и опровержение беззаконного, неопределенного и поистине лжеименного определения, изданного отступившими от кафолической апостольской Церкви и примкнувшими к чуждому учению, чтобы ниспровергнуть спасительное домостроительство Бога Слова» (*Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τοῦ ἀθέσμου καὶ ἀρίστου καὶ ὄντως ψευδωνύμου ὄρου τοῦ ἐκτεθέντος παρὰ τῶν ἀποστατησάντων τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας καὶ ἀλλοτριῶ προσθεμένων φρονήματι ἐπ' ἀναίρεσει τῆς τοῦ Θεοῦ Λόγου σωτηρίου οἰκονομίας*), известный под кратким названием «Обличение и опровержение» (*Refutatio et eversio*) (*Feather-*

stone. 1997), посвящен опровержению учения 2-го периода иконоборчества. Трактат Н. представляет собой единственный источник для реконструкции постановления и флорилегия К-польского Собора 815 г. (*Alexander. 1953; Anastos. 1954*). Это сочинение Н. отличает тот же бескомпромиссный дух, что и «Двенадцать глав». Н. настаивает на том, что Собор 815 г. в действительности не мог претендовать на соборный статус. Следов, для отмены его решений и возвращения к формулировкам VII Вселенского Собора созыв нового Собора также не требуется. Трактат был создан после гибели Льва V («христорборца»), правлению и личным качествам к-рого Н. дает самую суровую оценку (*Featherstone. 1997. P. 4–5*). Большой фрагмент в хронике Георгия Амартола, обозначенный как цитата из Н. (*Georg. Mon. Chron. P. 780. 16 – 782. 11*), вероятно, отражает часть текста «Обличения и опровержения», утраченного во всех рукописях (*Афиногенов. 1999. С. 21–22*).

Труды Н. имеют скудную рукописную традицию. Известны всего 7 рукописей IX–XVI вв., содержащих сочинения Н. в полном виде. Вскоре после кончины Н. его учениками было подготовлено издание его богословско-полемических сочинений в 2 томах. Согласно Р. Блейку, впервые выдвинувшего эту гипотезу, издание было осуществлено еще до восстановления иконопочитания. Первый том включал «Большое защитительное слово», 3 «Возражения» и, возможно, Житие Н. авторства Игнатия Диакона, 2-й — проч. сочинения Н. (*Blake. 1939*). Новейшие исследования свидетельствуют в пользу иного распределения: в 1-й том вошли сочинения, созданные для опровержения учения 1-го периода иконоборчества, и краткие трактаты «О Магнезийце» и «Против иконоборцев», а во 2-й — «Обличение и опровержение». Первоначальный состав 1-го тома представлен в рукописи Paris. gr. 911, которая, возможно, была создана в окружении патриарха Мефодия I (*Chrysostalis. 2012. P. 133–159*). В 828–847 гг. (т. е. в период между кончиной Н. и завершением Патриаршества Мефодия I) труды Н. использовались авторами, принадлежавшими к ближайшему окружению Мефодия: агиографами Игнатием Диаконом, Феофаном Пресвитером, Петром Монахом (ав-

тором 1-й версии Жития прп. Иоанникия Великого) и историком Георгием Амартолом (*Афиногенов. 1999*). С сер. IX до сер. XIV в. свидетельства того, что визант. авторы были знакомы с трудами Н., отсутствуют. Патриарх Фотий (858–867, 877–886), высоко ценивший «Краткую историю» Н., не был знаком с его богословскими сочинениями. Возможно, это объясняется с тем, что труды Н. вместе с остальным архивом Мефодия I в 847 г. перешли во владение сменившего его на К-польском престоле Игнатия (847–858, 867–877) и тот передал их на хранение в Студийский мон-рь (*Idem. 2006*). Интерес к трудам Н. возрос на рубеже XI и XII вв. в связи с актуализацией вопроса о почитании священных изображений, вызванной политикой имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118), изымавшего церковное имущество для покрытия военных расходов. К этой эпохе относятся составляющие единый комплект рукописи Paris. gr. 1250 и Vat. gr. 682 (*Chrysostalis. 2012. P. 195–220*). Начиная с сер. XIV в. труды Н. активно использовались в полемике между сторонниками учения свт. *Григория Паламы* и его противниками (*Lukhovitskij. 2013*). Однако эти сочинения были приписаны другому защитнику иконопочитания 1-й пол. IX в. — прп. Феодору Начертанному (Трапту). В рукописи IX в. Paris. gr. 910, благодаря которой полемисты XIV в. познакомились с наследием Н., в заглавии «Большого защитительного слова» (Fol. 1) имя автора было утрачено и заменено другим. Гипотеза о том, что эта замена была осуществлена богословом и историком *Никифором Григорой* (*Featherstone. 1983. S. 181–182*), подтверждения не получила (*Chrysostalis. 2012. P. 43–70*). По заказу бывшего имп. *Иоанна Кантакузина* (1341–1354) в 1368 г. с этой рукописи была выполнена копия, в которой сохранилась неверная атрибуция (Paris. gr. 909) (*Ibid. P. 71–99*). Апограф этой рукописи (Escorial. Y I 15) был создан в сер. XVI в. для кор. Испании Филиппа II с целью полемики с протестантами, выступавшими против поклонения святым изображениям (*Ibid. P. 101–130*). Авторство текстов, использованных полемистами XIV в., было установлено издателем сочинений Никифора Григоры Ж. Буавеном в 1702 г.

Несмотря на то что труды Н. в полном виде в Византии имели ограниченное хождение, фрагменты из них встречаются во множестве средне- и поздневизантийских списков. Выдержки из «Большого защитительного слова» и «Возражений» под заглавием «Из книги св. Никифора» (Ἐκ τῆς βίβλου τοῦ ἁγίου Νικηφόρου) дошли в рукописях Gen. Bibl. Mission. urban. 27 (XI в.) и Ath. Vatop. 236 (XII–XIII вв.). В тех же списках сохранились 7 кратких рассуждений о вопросах теории образа (о созданных Моисеем изображениях херувимов; о причине и следствии; о поклонении; об описуемом и о неопишуемом), не совпадающих дословно с частями пространных сочинений Н. (Declerck. 2004). В рукописи сер. XVI в. Paris. Suppl. gr. 143 под именем прп. Феодора Начертанного приведены фрагмент 2-го «Опровержения», посвященный учению о Евхаристии (Fol. 131–132), а затем компиляция Жития Н. авторства Игнатия Дякона и 2-го «Опровержения», также под именем Феодора Начертанного (Fol. 220v – 241v). Самостоятельное хождение имел фрагмент 3-го «Возражения» — «О различии образа Христова и креста» (Vat. gr. 2198. Fol. 1103–1106, XII в.). Исповедание веры из «Большого защитительного слова» (PG. 100. Col. 581–589), вероятно, получило бытование еще при жизни Н. Этот фрагмент лег в основу слав. «Написания о правой вере», приписанного св. равноап. Кириллу (Константину Философу) (Луховицкий. 2010. С. 117–125). Краткие фрагменты произведений Н. наряду с выдержками из трудов прп. Иоанна Дамаскина и прп. Феодора Студита вошли в антииконоборческий флорилегий, получивший в Византии большую популярность благодаря вхождению в состав антиеретических компендиумов Евфимия Зигабена (нач. XII в.) и Никиты Хониата (нач. XIII в.) (Thümmel. 1991. S. 127–144). Т. о., в поздневизант. период эксцерпты из трудов Н. входили в догматические флорилегии как с верной атрибуцией Н., так и с ошибочной атрибуцией прп. Феодору Начертанному (напр., антипаламитский флорилегий в списке Vat. gr. 604. Fol. 17–38v) (Chrysostalis. 2012. P. 74–75).

В рукописной традиции авторству Н. были приписаны многочисленные церковные правила. Они не из-

даны критически, и их авторство не вполне достоверно (сводный каталог см. в: Библиогр. указ. к «Творениям святых отцов в русском переводе» (1872–1917) // БВ. 2006. Т. 5/6. С. 493–627, особенно С. 605–621). Н. приписан также поэтический сонник, вероятно, кон. IX — нач. X в. (Guidorizzi G. Pseudo-Nicephoro: Libro dei sogni. Napoli, 1980; Oberhelman S. M. Dreambooks in Byzantium: Six Oneirocritica in Translation with Commentary and Introduction. Aldershot; Burlington, 2008. P. 6–11, 117–148).

Ист.: Μνημεῖα ἀγιολογικὰ / Ἐκδ. ἱεροδιάκ. Θεόφιλος (Ταῶννου). Βενετία, 1884. Σ. 115–128; Life of the Patriarch Nikephoros I of Constantinople / Transl. E. A. Fisher // Byzantine Defenders of Images: Eight Saints' Lives in English Translation / Ed. A.-M. Talbot. Wash., 1998. P. 41–142.

Соч.: Mai. NPB. Т. 5; Pitra. Spicilegium. Vol. 1, 4; Boor C., de, ed. Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica. Lpz., 1880; Mondzain-Baudinet M.-J., trad. Nicéphore: Discours contre les iconoclastes. P., 1989; Mango C., ed., transl. Nikephoros, Patriarch of Constantinople: Short History. Wash., 1990 (реп.: Speck P. // BZ. 1990. Bd. 83. H. 2. S. 471–478); Featherstone J. M., ed. Nicephori Refutatio et versio definitionis synodalis anni 815. Turnhout; Leuven, 1997. (CCSG; 33); idem. Opening Scenes of the Second Iconoclasm: Nicephorus's Critique of the Citations from Macarius Magnes // REB. 2002. Vol. 60. P. 65–111; Declerck J. Les sept opuscules «Sur la fabrication des images» attribués à Nicéphore de Constantinople // Philomathestatos: Studies in Greek Patristic and Byzantine Texts Presented to J. Noret for his 65th Birthday / Ed. B. Janssens e.a. Leuven, 2004. P. 105–164.

Лит.: PMBZ, N 5301; Ostrogorsky G. Studien zur Geschichte des byzantinischen Bilderstreites. Breslau, 1929; Blake R. P. Note sur l'activité littéraire de Nicéphore 1er Patriarche de Constantinople // Byz. 1939. Vol. 14. P. 1–15; Успенский К. Н. Очерки по истории иконоборческого движения в Визант. империи VIII–IX вв.: Феофан и его Хронография // ВВ. 1950. Т. 3. С. 393–438; 1951. Т. 4. С. 211–262; Visser A. J. Nikephoros und der Bilderstreit: Eine Untersuchung über die Stellung des Konstantinopeler Patriarchen Nikephoros innerhalb der ikonoklastischen Wirren. Groningen, 1952; Alexander P. J. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) // DOP. 1953. Vol. 7. P. 35–66; idem. The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxf., 1958; Anastos M. V. The Ethical Theory of Images Formulated by the Iconoclasts in 754 and 815 // DOP. 1954. Vol. 8. P. 151–160; Grumel V. Les «Douze chapitres contre les iconomaques» de saint Nicéphore de Constantinople // REB. 1959. Vol. 17. P. 127–135; Mainka R. M. Zum Brief des Patriarchen Nikephoros I. von Konstantinopel an Papst Leo III. // OS. 1964. Bd. 13. S. 273–281; Hennephof H. Textus Byzantinos ad iconomachiam pertinentes in usum academicum. Leiden, 1969; O'Connell P. The Ecclesiology of St. Nicephorus I (758–828), Patriarch of Constantinople:

Pentarchy and Primacy. R., 1972. (OCA; 194); Gero S. The True Image of Christ: Eusebius' Letter to Constantia Reconsidered // JThSt. N. S. 1981. Vol. 32. N 1. P. 460–470; Featherstone J. M. An Iconoclastic Episode in the Hesy-chast Controversy // JÖB. 1983. Bd. 33. S. 179–198; Travis J. In Defense of the Faith: The Theology of Patriarch Nikephoros of Constantinople. Brookline (Mass.), 1984; Speck P. Das geteilte Dossier: Beobachtungen zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und die seiner Söhne bei Theophanes und Nikephoros. Bonn, 1988; Turner D. The Origins and Accession of Leo V (813–820) // JÖB. 1990. Bd. 40. S. 171–203; Сидоров А. И. Послание Евсевия Кесарийского к Констанции: К вопросу об идеальных истоках иконоборчества // ВВ. 1991. Т. 51. С. 58–73; Thümmel H.-G. Bilderlehre und Bilderstreit: Arbeiten zur Auseinandersetzung über die Ikone und ihre Begründung vornehmlich im 8. und 9. Jh. Würzburg, 1991; Parry K. Depicting the Word: Byzantine Iconophile Thought of the 8th and 9th Cent. Leiden; N. Y.; Köln, 1996; Адуноженов Д. Е. К-польский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997; он же. «Обличение и опровержение» патр. Никифора как источник хроники Георгия Амартола // ХВ. Н. с. 1999. Т. 1(7). С. 15–25; idem. (Afinogenov D.) The Source of Theophanes' Chronography and Nikephoros' Breviarium for the Years 685–717 // Там же. 2002. Т. 4(10). С. 11–22; idem. Did the Patriarchal Archive End up in the Monastery of Stoudios? Ninth Century Vicissitudes of Some Important Document Collections // Monastères, images, pouvoirs et société à Byzance / Ed. M. Kaplan. P., 2006. P. 125–133; idem. Style, Structure, and Authorship of the Hypothetical Source of Theophanes for the Reigns of Leo III and Constantine V // Studies in Theophanes / Ed. M. Jankowiak, F. Montinaro. P., 2015. P. 467–472. (ТМ; 19); Пиотровская Е. К. Визант. хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-рус. письменности: («Летописец вско-ре» К-польского патр. Никифора). СПб., 1998. (ППС; 97(34)); Pratsch Th. Nikephoros I. (806–815) // Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I.—Methodios I. (715–847) / Hrsg. R.-J. Lilie. Fr./M. etc., 1999. S. 109–147; Sode C., Speck P. Ikonoklasmas vor der Zeit?: Der Brief des Eusebios von Kaisareia an Kaiserin Konstantia // JÖB. 2004. Bd. 54. S. 113–134; Луховицкий Л. В. История первого периода иконоборчества и актуальная политика в «Apologeticus atque Antirrheticus» патр. Никифора К-польского // ВВ. 2009. Т. 68(93). С. 59–74; он же. Основное богословско-полемич. соч. патр. Никифора К-польского «Apologeticus atque Antirrheticus»: Опыт комплексного ист.-филол. анализа: Дис. М., 2010; он же. Лит. природа «Вопрошаний» Константина V по данным «Apologeticus atque Antirrheticus» Никифора К-польского // ВВ. 2011. Т. 70(95). С. 124–138; он же. Никифор К-польский и Макарий Магнезийский: Методы работы визант. автора с античным источником // ЕЖБК. 2012. Т. 1. С. 271–274; idem. (Lukhovitskij L.) Historical Memory of Byzantine Iconoclasm in the 14th c.: The Case of Nikephoros Gregoras and Philotheos Kokkinos // Aesthetics and Theurgy in Byzantium / Ed. S. Mariev, W.-M. Stock. B.; Boston, 2013. P. 205–233; Chrysostalis A. La reconstitution d'un vaste traité iconophile écrit par Nicéphore de Constantinople (758–828) // Semitica et classica. Turnhout, 2009. Vol. 2. P. 203–215;

idem. Recherches sur la tradition manuscrite du Contra Eusebium de Nicéphore de Constantinople. P., 2012; *Anagnotopoulos Th.* Aristotle and Byzantine Iconoclasm // GRBS. 2013. Vol. 53. N 4. P. 763–790; *Treadgold W.* The Middle Byzantine Historians. Basingstoke; N. Y., 2013; *Goncharko O., Goncharko D.* A Byzantine Logician's «Image» within the Second Iconoclastic Controversy: Nikephoros of Constantinople // *Scrinium*. Leiden, 2017. Vol. 13. P. 291–308.

Л. В. Луховицкий

Гимнография. В *Типиконе Великой церкви*, отражающем особенности кафедрального богослужения К-поля IX–XI вв., память Н. отмечается 2 июня и 13 марта (перенесение мощей Н.); богослужение 2 июня совершалось с особой торжественностью: назначалась *лития* — торжественное шествие от Великой церкви к Форуму, а затем в храм св. Апостолов; последование Н. включало тропарь на входе, прокимен Пс 48. 4, Апостол — Евр 7. 26 — 8. 2, аллилуйарий Пс 36. 30, Евангелие — Ин 10. 9–16, причастен Пс 111. 6b; о составе последования Н. 13 марта особые указания отсутствуют (*Mateos*. Turicon. T. 1. P. 248, 302).

В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., содержащем древнейшую сохранившуюся редакцию студийского Синаксаря, Н. не упоминается, но в рукописных слав. Минеях студийской традиции — напр., ГИМ. Син. № 167, XII в., — 2 июня содержится служба Н., включающая минимальный набор песнопений: канон, цикл из 3 стихир и седален (на полях также сделана приписка (XIV–XV вв.) — кондак и икос Н. — см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Т. 3. Ч. 2. С. 65–66).

В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в., представляющем малоазийскую редакцию Студийского устава, память Н. отмечается 2 июня и 13 марта. Служба Н. 2 июня включает канон авторства *Феофана Начертанного* 4-го гласа, цикл стихир-подобнов и седален; 13 марта (перенесение мощей) Н. назначаются канон и стихиры, составленные *Игнатием*, патриархом К-польским († 877), и седален; причем, поскольку 13 марта приходится на Великий пост, служба Н. поется в субботу или воскресенье (см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 428, 458).

В *Мессинском Типиконе* 1131 г., представляющем южноитал. редакцию Студийского устава, память Н. отмечается 13 марта и 2 июня: в обоих случаях назначается служба с пением на утрене «*Аллилуйя*» (см.: *Arranz*. Turicon. P. 129, 156).

Такое же указание содержится и в древнейших греч. редакциях *Иерусалимского устава*, где память Н. также отмечается дважды в году: 13 марта и 2 (или 4!) июня (см.: *Sinait. gr.* 1094 и 1096, XII–XIII вв. — *Lossky*. Turicon. P. 196, 212; *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 42, 50). В *Типиконе Сербского архиеп.* Никодима 1319 г. 2 июня Н. назначается служба

Свт. Никифор I,
патриарх К-польский.
Миниатюра
из греко-груз. рукописи.
Кон. XV в.
(РНБ. О.1.58. Л. 103 об.)

с «*Бог Господь*», указан отпустительный тропарь Н. *исправление вѣры*; 13 марта совершается постовое богослужение с «*Аллилуйя*» (см.: *Миркович*. Типикон. Л. 946, 109а). Такие же указания даны и в первопечатном греч. Типиконе 1545 г., где под 2 июня помещен еще и кондак Н. 4-го гласа *Τὸν τῆς νίκης στέφανον, ὃ Νικηφόρε*: (Повѣды вѣнѣцъ, ѿ нѣкифоре):

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 13 марта служба Н. соединяется со службой Постной Троицы; последование Н. включает кондак 1-го гласа *Λίξῃ πατριάρχεις*; канон 2-го гласа, цикл стихир и седален; 2 июня излагается устав службы Н. с «*Бог Господь*»: указан отпустительный тропарь 4-го гласа *Ἰῆε πρωτόδικου ἰσχύα ὡψῆς*, кондак 4-го гласа *Ποῦδάς ἐβνέει, ὃ Νικηφόρε*; канон 4-го гласа, цикл стихир, седален и светилен. В издании Типикона 1633 г. 2 июня излагается устав соединения службы Н. со службой вмч. *Иоанну Новому, Сочавскому* (последняя имеет приоритет), и со службой Цветной Троицы или Октоиха (в зависимости от периода); Н. назначается не оригинальный, а общий отпустительный тропарь 4-го гласа *Правило вѣры*. Последующие издания (1641 и 1682 гг.) в целом повторяют указания издания 1610 г., хотя в пореформенном издании 1682 г. (именно оно лежит в основе совр. Типикона РПЦ) 2 июня вместо оригинального отпустительного тропаря Н. назначается общий.

Последование Н., содержащееся в современных рус. и греч. богослужебных книгах, 2 июня включает: отпустительный тропарь 4-го гласа *Κανὼνα πίστειας*: (Правило вѣры); иной отпустительный тропарь 4-го гласа — *Ἰῆε πρωτόδικου ἰσχύα*: (Минея (МП). Июнь. Ч. 1. С. 42–43); кондак 4-го гласа *Τὸν τῆς νίκης στέφανον, ὃ Νικηφόρε*: (Повѣды вѣнѣцъ, ѿ нѣкифоре); с икосом; канон авторства *Феофана Начертанного* с акrostихом *Τὸν Νικηφόρον ὡς νικηφόρον ἄσπασι μέλλω* (Никифора яко победоносца песньми пою) 4-го гласа, ирмос: *Θαλάσσης τὸ ἐρυθραῖον* (Мора чермнѣю); нач.: *Τὴν πρόξιν τῆς θεωρίας ἔδειξας* (Деяние видения показал еси); 2 цикла стихир-подобнов (в совр. греч. Минее только 1); седален (разные в греч. и рус. богослужебных книгах); светилен (только в русских). 13 марта служба Н. состоит из отпустительного тропаря 4-го гласа *Κανὼνα πίστειας*: (Правило вѣры — только в греческих — *Μηναῖον. Μάρτος. Σ. 102*; в русских не указан, т. к. предполагается совершение постовой службы с пением «*Аллилуйя*», а не с «*Бог Господь*» и тропарем), кондака 1-го гласа *Λίξῃ πατριάρχεις*: (Минея (МП). Март. Ч. 1. С. 353 — этот же текст в качестве седальна по 3-й песни канона используется в последовании Н. 2 июня в греч. Минее — см.: *Μηναῖον. Ἰούνιος. Σ. 14*), канона авторства *Игнатия* без акrostиха 2-го гласа, ирмос: *Δεῦτε λαοί*: (Градѣте людѣе); нач.: *Ἀμαρτῶν, τάφῳ δεινῷ συσχεθέντα με* (Грехов гробом люте содержима мя), цикла стихир-подобнов (разные в греч. и рус. богослужебных книгах: тот цикл стихир, что в греч. Минее содержится 13 марта, помещен в русской 2 июня), седальна.

По рукописям известны песнопения Н., не вошедшие в совр. богослужебные книги: дополнительные икосы кондаков (см.: *Амфилохий*. Кондакарий. С. 119, 178, 185, 253; также см.: *Σαφρόνιος* (*Εὐστρατιάδης*), *μητρ.* Τομεῖον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. 1951. Т. 50. Σ. 248–249); анонимный канон с акrostихом *Τὸν πατριάρχην νῦν κροτῶ Νικηφόρον* (Патриарху ныне буду рукоплескать Никифору) 3-го гласа, ирмос: *Τῷ ῥυσσάμενῳ τὸν Ἰσραὴλ*: (Избавльшемъ ꙗвля), нач.: *Τὸν θεοφόρον ὡς νικηφόρον* (Богоносного яко победоносного), со 2-й песнью (Тоμεῖον. Σ. 210), 17 самогласных стихир, неск. циклов и отдельных стихир-подобнов, седальны, експастиллари (см.: *Σαφρόνιος* (*Εὐστρατιάδης*), *μητρ.* Τομεῖον Ἐκκλησιαστικῆς ποιήσεως // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. 1948. Т. 47. Σ. 363–364; 1951. Т. 50. Σ. 245–249).

Е. Е. Макаров

Иконография. В иконописных подлинниках о Н. говорится как о старце в архиерейском облачении. В отражающей особенности росписи Мануила Панселина Ерминии (ок. 1730–1733) ее составитель иером. Дионисий Фурноагра

фиот охарактеризовал Н. в разд. «Святые иерархи: внешний вид их и надписания» как старца «с закрученною бородою» (Ерминия ДФ. С. 161). В рус. иконописных подлинниках описание облика Н. помещено под 2 днями празднования святителю. Так, в датированном 2-й четв. XVII в. Софийском списке подлинника Новгородской редакции под 2 июня содержатся общие сведения о его внешности: «Никифор, патриарх Царяграда. Сед, брада Власьева, риза крестчатая, исподь лазорь» (РНБ. Соф. № 1523; цит. по: Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 108). В том же источнике под 13 марта, когда празднуется перенесение мощей Н., подробно описано означенное событие: «Принесение мощей святого отца нашего Никифора, патриарха Царяграда. Святитель Никифор сед, аки Власей, во гробе; несут его 2 дьякона. У ног, диакон сед, брада доле Николины, а у главы, диакон млад, несет святого; за гробом святого стоит диакон, а держит икону, Пречистую со Младенцем, а сам млад; за гробом святого ин диакон сед, брада Иоанна Богослова, короче Богослова, несет крест велик; у главы святого, святитель Мефодий, надседь; брада доле Николины, сак, в крузех в кругах.— Авт.) кресты. А за ними гора багор с белилы. Несут святого во град. У града стоит царь, стретив святого. Царь рус, а подобие царя Давыда; риза лазорь, исподь киноварь, праваа рука молебна, держит к персем а в левой, ширинка. Град празелень

Перенесение мощей свт. Никифора I, патриарха К-польского.
Прорись из лицевых святцев.
Воспроизводится по изд.: Большаков.
Подлинник иконописный. С. 117

дичь бел, в нем видеть церковь и палаты» (цит. по: Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. М., 1873. С. 81–82). В обоих случаях сохранены возрастная характеристика и уподобление облику сщмч. Власия Севастийского. В большинстве подлинников сведения о том, как писать Н., содержатся также под 2 днями празднования. Напр., в происходящем из Палеха списке подлинника сводной редакции XVIII в., к-рый при-

Ап. Петр
отвергает деньги Симона волхва.
Свт. Никифор I, патриарх К-польский,
попирает иконоборца
Иоанна VII Грамматика.
Миниатура из Хлудовской Псалтири.
Сер. IX в.
(ГИМ. Хлуд. 129д. Л. 51 об.)

надлежал Г. Д. Филимонову, под 13 марта описание перенесения мощей отличается от 1-го подлинника лишь дополнениями, которые добавляют масштабности этому торжеству — напр., среди присутствующих лиц упомянуты прп. Феодосий Великий «со священники и иноки», по именам названа имп. чета — «Царь Михаил. Царица Феодора», за которой шествуют «боляры и народи» (см.: Филимонов. Иконописный подлинник. С. 292–293). Однако под 2 июня содержится текст, опирающийся на Пролог и далекий от варианта Софийского списка, в нем сообщается об уподоблении Н. свт. Кириллу Александрийскому: «...подобием рус и мало надсед, брада долга аки Кирилла александрийского, ризы святительския: сакос крестечной и омофор, в руках Евангелие. В Прологе пишет: баше же всем подобен Кириллу Александрийскому» (Там же. С. 358); ниже упомянуто пребывание Н. на VII Вселенском Соборе «в мирском чине царским советником» (Там же. С. 359). Несмотря на ссылку на Пролог с тем же соответствием обликов Н. и Кирилла Александрийского, в «новом списке» Строгановского подлинника из собрания С. Т. Большакова содержится еще один вариант подобия облика Н., а именно — облику свт. Григория Богослова: «...сед, брада Григориева Богослова, поуже, риза крестечная, испод лазорь, амфор и Евангелие, а в Прологе печатном пишет: святый Никифор всем подобен баше Кириллу Александрийскому» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 104); текст описания под 13 марта в целом соответствует тексту в Софийском списке подлинника Новгородской

редакции (Там же. С. 80). Дважды изображение Н. помещено и в лицевой части Строгановского иконописного подлинника (1-я четв. XVII в.). Под 2 июня — единичное в рост изображение святителя в фелони, с омофором, с длинной, клиновидной, раздваивающейся на конце бородой, правой рукой внизу придерживает Евангелие, левая скрыта под фелонью (см.: Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. С. 84; Большаков. Подлинник иконописный. [Ч. 2]: Лицевые святцы. С. 161). Под 13 марта — сцена перенесения мощей, соответствующая описанию в Софийском списке; у святого длинная, округлая, разделяющаяся внизу на прядки борода (см.: Строгановский иконописный лицевой подлинник. М., 1869. С. 71; Большаков. Подлинник иконописный. [Ч. 2]: Лицевые святцы. С. 117). В опубликованном в 1910 г. руководстве для иконописцев его составитель акад. В. Д. Фартусов предложил свое пространное описание облика святого, разместив его под 2 июня: «...типа греческого, старец 70 лет, из знатного рода, нравом прост; роста среднего, сед, волосы густы и просты, борода большая, густая, от челюсти разделенная на 2 пряди, лицо круглое, как бы четырехугольное, но очень худое, тело желтоватое, брови прямые и ровные; одежды — саккос, омофор, палица; на голове можно писать и митру с крестом, в руках икону Спасителя, и хартию с изречением по житию... (всего 5 вариантов текстов в свитке, 3 из них отражают деятельность святого как защитника икон.— Авт.)» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 301–302).

Глубокое почитание святого во многом связано с его антииконоборческой деятельностью. В этом контексте в ряде лицевых рукописей образ Н. был введен в состав исторических лиц эпохи иконоборчества. На близких по времени к этому периоду миниатюрах Хлудовской Псалтири (ГИМ. Хлуд. 129д. Л. 51 об., сер. IX в.) художник счел необходимым проиллюстрировать Пс 51. 9: «Се человек иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатством своего и возможе суетою своею» — сопоставлением изображений ап. Петра, отвергшего деньги Симона Волхва, и Н., попирающего иконоборца Иоанна VII Грамматика, вокруг к-рого рассыпались монеты. Фигура Н. выглядит здесь доминирующей благодаря не только пограничному противнику, на которого он указывает перстом правой руки, но и торжественности фронтальной позы патриарха, облаченного в белые подризник и фелонь с омофором и держащего в отведенной в сторону левой руке образ Спасителя в медальоне («*imago clireata*»); у Н. седые волосы, средней длины клиновидная борода; при изображении надпись на греческом языке:

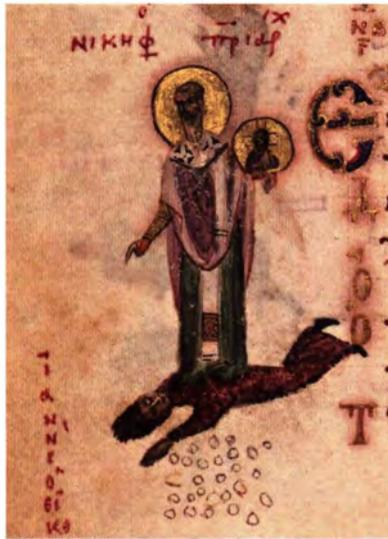
«ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ ΥΠΟΔΕΚ-
ΝΟΙΩΝ (ὕποδεκνῶν.— *Авт.*) ΙΑΝΝΗΝ
ΤΟΝ ΔΕΥΤΕΡΟΝ ΣΙΜΟΝΑ ΚΑΙ ΕΙΚΟΝΟ-
ΜΑΧ[ΟΝ]» (Никифор патриарх указывает
на Янниса (Иоанна.— *Авт.*) — второго
Симона и иконоборца). Прием со-
поставления фигур ап. Петра и Н. был
повторен в рукописных памятниках,
восходящих к тому же протографу, напр.,
подобным образом был проиллюстри-
рован псалом в Псалтири Барберини
(*Vat. Barb. gr. 372. Fol. 89r — ап. Петр;*
89v — Н., 1092 г.). В лицевой Псалтири
1066 г. (*Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 27v*)
Пс 25 проиллюстрирован 3 эпизодами:
в средней части на поле листа изображе-
ны фронтально в рост Н. (слева) и прп.
Феодор Студит (надпись: «Ὁ ὅσιος πα-
τήρ» — преподобный отец), держащие
расположенный в центре между ними
погрудный образ Христа Вседержителя
в медальоне («*imago circumdata*»); на ниж-
нем поле — Н. и прп. Феодор Студит
перед императором-иконоборцем, тут
же — архиереи-иконоборцы.

В цикл миниатюр в Хронике Иоанна
Скилицы, иллюстрирующий также от-
дельные события истории противостоя-
ния иконопочитателей и иконоборцев,
включены неск. сцен с образом Н. (*Mat-
rit. gr. 2, XII v.*): Н. объявляет о вступле-
нии на престол имп. Михаила (*Fol. 10r*);
изгнание Н. (*Fol. 20v, внизу*); прп. Фео-
фан Исповедник провожает Н. «с фи-
миамом и свечами» (*Fol. 21r, вверху*);
Н. отправляет имп. Михаилу II проше-
ние о восстановлении иконопочитания
(*Fol. 28v, вверху*).

Одним из ранних примеров включе-
ния образа Н. в храмовую декорацию яв-
ляется его мозаичное изображение в со-
боре Св. Софии К-польской (X в.): свя-
титель, у которого недлинная с проседью
клиновидная борода, представлен фронтально,
по пояс, левой рукой прижимает
к себе Евангелие, правой благословляет.
В программе росписи визант. хра-
мов образ Н. представлен, напр., на фресках
ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ
Никитари, Кипр (1105/06), и ц. Богородицы
Евергетиды в мон-ре Студеница, Сербия
(1208–1209), а также в стенописи афонских
храмов: в наосе кафоликона мон-ря Ватопед
(1311/12), в алтарной зоне кафоликонов Хиландарского
мон-ря (1321/22) и мон-ря Дохиар (1567/68,
мастер Дзордзис Критский), в парекклисионе
Панагии Парамифии мон-ря Ватопед (1677/78).

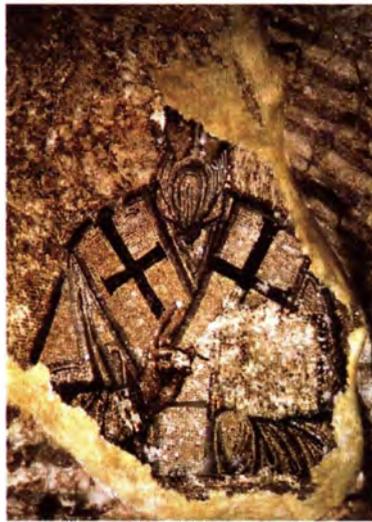
Выполненный в технике перегородчатой
эмали образ патриарха украсил антепендиум
— Золотой алтарь (Pala d'Oro) в соборе Сан-Марко
в Венеции (ок. 1100).

Рус. иконописные подлинники отражают
визант. изобразительную традицию в
части миней, где представлены оба типа
иконографии Н. (единоличный образ и
сцена перенесения мощей

Свт. Никифор I, патриарх К-польский, попирает патриарха-иконоборца Иоанна VII Грамматика. Миниатора из Псалтири Барберини. 1092 г. (Vat. Barb. gr. 372. Fol. 89v)

или одно из этих изображений, 2-й вариант нередко связан с неполной сохранностью минейного цикла). Изображение святого имеет на миниатюрах рукописей: в Минологии 2-й четв. XI в. (ГИМ. Греч. № 376 (Син. греч. № 183). *Fol. 197r*) — под 13 марта, перенесение мощей; в Минологии на год деспота Фесалоники Димитрия Палеолога (*Bodl. gr. th. f. 1. Fol. 31v, 1322–1340 гг.*) — в 1-м клейме 4-частной (на листе) миниатюры, полуфигура, обеими руками держит

Свт. Никифор, патриарх К-польский. Мозаика в соборе Св. Софии К-польской. X в.

перед собой Евангелие; в греко-груз. рукописи (т. н. Афонской книге образцов — РНБ. О.1.58) изображен дважды: единолично в рост под 13 марта (*Л. 103 об.*) — старец с седыми клочковатыми волоса-

ми и средней блины бородой, в однотонной светло-зеленой фелони, с омофором, палицей, в левой руке держит Евангелие, правой благословляет; и под 2 июня (*Л. 116*) — возраст, жесты, состав одежды же, что на 1-й миниатюре, но здесь Н. — старец с большой залысиной на лбу, с аккуратной округлой седой бородой, в крещатой белой фелони (см.: *Евсеева. Афонская книга. С. 283, 307*). В настенных минологиях храмов образ Н. сохранился: в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317/18) — перенесение мощей (под 13 марта) и единолично (под 2 июня); в ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница, Сербия (ок. 1320), — единолично (погрудно) под обеими датами; в ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Трескавец близ Прилепа, Македония (между 1334 и 1343), — в рост, в сохранившемся цикле на июнь; в ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны, Косово и Метохия (1335–1350), и в ц. Св. Троицы мон-ря Козия, Румыния (между 1390 и 1391), — в рост, под 2 июня, мартовский цикл не сохранился.

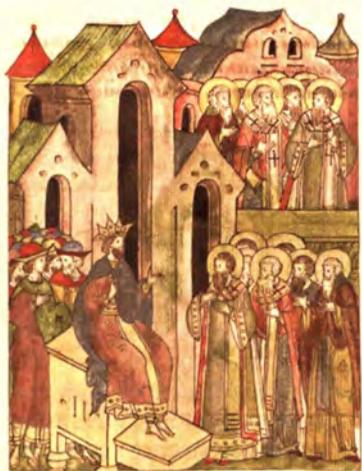
На рус. минейных иконах на март и июнь, напр.: перенесение мощей на иконе на март из комплекта икон-миней на год (кон. XVI в., ВГИАХМЗ); перенесение мощей и единоличное изображение на годовой минее (нач. XIX в., УКМ). Тот же принцип размещения изображений под 2 днями празднования Н. сохранился в гравированных святцах. На гравюрах работы Г. П. Тепчегорского (1722, РГБ) на листе на март — перенесение мощей; оно совершается при большом скоплении народа на фоне крепостной стены, за которой видны масштабные городские постройки (*Ермакова, Хромов. Русская гравюра. Кат. 33.7. С. 42*); на листе на июнь Н. изображен стоящим в $\frac{3}{4}$ -ном развороте, в саккосе, с митрой на голове, в левой руке жезл, правой благословляет (Там же. Кат. 33.10. С. 44). Мастер И. К. Любецкой в своих гравюрах (1730, РГБ) близок к традиц. иконографии Н.: на листе на март сцена перенесения мощей близка к прориси в Строгановском иконописном подлиннике, но без соответствующих атрибутов в руках диаконов, действие происходит на фоне холма в направлении к городу, окруженному крепостной стеной (Там же. Кат. 35.6. С. 51); на листе на июнь — ротовая фигура Н. показана в легком развороте вправо, патриарх в левой руке держит Евангелие, в правой — крест, облачен в саккос, голова не покрыта (Там же. Кат. 35.9. С. 52).

К циклу исторических миниатюр с образом Н. примыкает рус. Хронограф — Лицевой летописный свод (РНБ. F.IV.151, 70-е гг. XVI в.), в котором патриарх изображен на миниатюрах, иллюстрирующих эпизоды правления императоров Никифора I и Льва V Армянина. На протяжении всего цикла Н. предстает,

как правило, в саккосе разных оттенков зеленого, синего и охристого цветов с орнаментом в виде кругов по подолу и рукавам, с омофором, у него средней длины клиновидная борода, с нимбом. Однако возрастная характеристика, определяемая цветом волос (седым или каштанового цвета с проседью), не отличается устойчивостью: в середине повествования старец с проседью в волосах уже представлен как убеленный сединами, затем из его каштановых волос седины исчезают и в конце он снова предстает седовласым. Цикл начинается миниатюра с изображением поставления Н. «патриархом Царяграда» после смерти патриарха Тарасия (Л. 842), далее следуют сцены: «Царь же Никифор принудил патриарха Никифора принять в причт священничества Иосифа пресвитера, венчавшего Константина царя с прелюбодейцей» (Л. 842 об.); преподобные Платон и Феодор Студийский с Иосифом Солунским отказываются

Свт. Никифор I, патриарх К-польский, с духовным собором иконопочитателей во дворце визант. императора-иконоборца Льва V Армянина. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.151. Л. 864)

«от приобщения патриархова... из-за Иосифа» (Л. 843); Н. благословляет на царство имп. Льва V Армянина и возлагает на его голову корону (Л. 861 об.); имп. Лев посылает за Н., «желая иметь его сообщником своего беснования» (Л. 863 об.), — в жесте обращенных vorne ладоней Н. читается отказ от визита; Н. с духовным собором иконопочитателей во дворце императора, призывающего к диспуту с иконоборцами (Л. 864); Н. обличает императора и вельмож, напоминая о прежних императорах-иконопочитателях: «Погибли ли ранее при Леонтии [Льве] Исаврянине и Константине святые иконы или нет?» (Л. 864 об.);

продолжение разговора об иконах: «Не оскорбляйте,— сказал [патриарх],— существующий и бывший изначально их образ...» (Л. 865); император в ярости изгоняет из дворца иконопочитателей и заключает в тюрьму прп. Феодора Студита (Л. 866); император изгоняет Н. из города (Л. 866 об.); Н. в лодке приближается к берегу, где его встречает «игумен Великого Села» Феодан Исповедник (Л. 867); Н. приветствует игум. Феодана Исповедника, духовно проводя его приближение (Л. 867 об.); Н. изображен (в верхней части листа) в ссылке, но словно вззирающим на поругание икон императором и патриархом Феодотом I Мелиссином (Л. 870 об.).

Образ Н. появляется на рус. иконах в качестве небесного патрона заказчика, будучи изображенным на полях, напр. на «Казанской иконе Божией Матери, со святыми Анной, Никифором, Марфой» (кон. XVIII — нач. XX в., Смоленский гос. музей-заповедник; см.: Госкаталог РФ. № 9036946). В монументальной росписи изображение этого К-польского патриарха включалось в программу декорации пространства алтаря, напр., в ц. Воскресения в Ростове (ок. 1670), ц. Спаса на Сенях (1675), ц. ап. Иоанна Богослова в Ростове (1683).

Лит.: *Микушич*. Менолог. С. 277, 280, 295, 301, 313, 339, 359; *Щепкина М. В.* Художественная Псалтирь: Факс. М., 1977; LCI. Bd. 8. Sp. 40–42; Возрожденные шедевры Рус. Севера. М., 1998. С. 36. Кат. 57; С. 63. Кат. 140; *Тобтоз Н., Фустерис Г.* Εὐρετήριο της μητριαρχίας ζωγραφικής του Αγίου Όρους, 10^{ος}–17^{ος} αἰώνος. Αθήνα, 2010. Σ. 121, 146, 183, 342, 398; *Никитина Т. Л.* Русские церк. стеновые росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 239.

Э. В. Шевченко

НИКІФОР II, патриарх К-польский (ок. марта 1260 — ок. февр. 1261), управлял К-польской Церковью из *Никеи*, т. к. К-поль в это время находился под властью *Латинской империи*. До избрания на Патриаршество Н. занимал кафедру митрополита *Эфеса*, на которую был возведен между 1240 и 1244 гг. В церковной иерархии в *Никейской империи* этот пост был 2-м по значимости после патриаршего. В кон. лета и осенью 1258 г., после смерти имп. *Феодора II Ласкаря*, Н. оказался вовлечен в конфликт между К-польским патриархом *Арсением Авторианом* и Михаилом Палеологом (см. *Михаил VIII Палеолог*), который активно вмешался в борьбу за регентство при малолетнем имп. *Иоанне IV Духе Ласкаре*. 24 авг. 1258 г. Михаил Палеолог организовал убийства регента Георгия Музалона и нескольких членов его семьи в монастыре Сосандры близ имп. крепости

и резиденции *Нимфея* (ныне Кемальпаша, близ Измира, Турция). После этого патриарх *Арсений* был отстранен от регентства, а *Михаил* — провозглашен великим дукой (главнокомандующим) и новым регентом. В этих обстоятельствах в заседавшем в *Нимфее* Синоде К-польской Церкви произошел раскол. Часть иерархов поддержали патриарха *Арсения*, но большинство, в т. ч. Н., приняли сторону *Палеолога* и санкционировали назначение его регентом при условии, что права *Иоанна IV* на престол останутся неизменными (RegPatr, N 1339–1341). Однако уже в кон. 1258 г. большинство членов Синода вместе с Н. одобрили и коронацию *Михаила Палеолога* (Ibid. N 1343–1344). В янв. 1259 г. патриарх *Арсений* объявил об отлучении от Церкви *Михаила VII* и всех, кто его поддерживает. В ответ *Михаил VII* потребовал низложения патриарха, что и было исполнено Синодом. Новым патриархом по желанию имп. *Михаила* был избран Н. Пробыв патриархом не более года, он скончался.

О кратком периоде Патриаршества Н. известно мало. Вероятно, в условиях продолжавшегося раскола в церковной иерархии по поводу отношения к *Арсению Авториану* Н. должен был уделять особое внимание кадровой политике. Сохранились документы, содержащие сведения о низложении митр. *Андроника Сардского* за интриги против имп. *Михаила VII*, об избрании на кафедру *Смирны* *Исаака*, бывш. игумена мон-ря *Ксиропотам* на *Св. Горе Афон*, о переводе еп. *Иоанна Кодумна* из *Перифеория* на кафедру *Траянополя* (Ibid. N 1349–50, 1352). В них упоминается также соборное постановление о запрете распространявшегося в то время обычая причащать уже умерших людей (Ibid. N 1348). Наиболее значительный документ периода Патриаршества Н. — письмо, отправленное 1 янв. 1261 г. из *Галлиполи* от имени Синода *Трапезундскому* имп. *Мануилу III Великому Комнину* (Ibid. N 1351; RegImp, N 1883). В нем, ссылаясь на волю имп. *Михаила VII*, Синод подтверждал церковное единство и полное взаимопонимание между К-польской Церковью и митрополией *Трапезунда*. Митрополитам предоставлялась полная свобода передвижения во владениях *Никейской империи*. В целях укрепления союза

между Никеей и Трапезундом позволялось также самостоятельно избирать и рукополагать митрополитов. В случае же затруднений в избрании император Трапезунда должен был обратиться к Синоду.

Лит.: *Le Quien*. OC. Vol. 1. Col. 281; *Petit L. Acte synodal du patriarche Nicéphore II sur les privilèges du metropolitain de Trébizonde* (1er janvier 1260) // ИРАИК. 1903. Т. 8. Вып. 3. С. 163–171; *RegPatr*, N 1348–1352; *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 187–188, 219.

И. Н. Попов

НИКИФОР I, патриарх Иерусалимский (11 июля 1020 — после 1048?). Происходил из визант. земель, был священником. Видимо, попал в плен в ходе одной из пограничных войн с мусульманами и был продан в рабство в Египет. Владел ремеслом плотника и был задействован в обслуживании дворцовых построек фатимидского халифа аль-Хакима (996–1021). До поставления на Патриаршество имел семью, сына и дочь, что было специально отмечено летописцем, как черта, необычная для патриархов той эпохи.

Правление халифа аль-Хакима ознаменовалось жесточайшими гонениями на инаковерующих, в т. ч. преследованиями и убийствами иерархов и массовым разрушением храмов. Наибольший резонанс в христ. мире вызвало разорение в 1009 г. *Гроба Господня* (*Воскресения Христова*) храма в Иерусалиме и др. палестинских святынь. Вскоре после этого Палестину захватил бедуинский вождь Муфарридж ибн аль-Джаррах, к-рый, желая заручиться расположением Византийской империи, санкционировал избрание нового Иерусалимского патриарха *Феофила I* и восстановление разрушенного храма Св. Гроба. В 1013 г. Фатимиды возвратили себе контроль над Палестиной, патриарх Феофил I бежал, но получил возможность вернуться. Он умер в нач. 1020 г. После этого Н. обратился к халифу аль-Хакиму с просьбой сделать его Иерусалимским патриархом. Халиф отдал соответствующее распоряжение, и в июле 1020 г. состоялась хиротония Н.

В последние годы своего правления аль-Хахим отказался от политики религ. гонений и стал постепенно возвращать христианам права на восстановление разрушенных церквей. Летописец *Яхья Антиохийский*, современник событий, приводит текст указа, изданного халифом

на имя Н., о разрешении отстроить храм Гроба Господня, церкви Вифлеема, Рамлы и др. палестинские храмы и мон-ри, а также о возвращении принадлежавшего им вакуфного имущества. Судя по контексту, указ был издан в кон. лета или нач. осени 1020 г. Месяцем джумада II 411 г. хиджры (21 сент.—20 окт. 1020) датируется еще одно повеление халифа о возвращении христианам отнятых у них церковных зданий на всей территории Фатимидского государства и о свободе вероисповедания. Одним из следствий этого указа стало освобождение грека Феодора, занимавшего епископскую кафедру палестинского г. Бейсан (ныне Бейт-Шеан, Израиль), а потом ставшего митрополитом Каира. Персоналии Н. и Феодора свидетельствуют о заметном присутствии греков среди высшей правосл. иерархии Ближ. Востока в нач. XI в.

В февр. 1021 г. халиф аль-Хахим был убит в результате заговора, возглавленного его сестрой Ситт аль-Мульк. Во главе гос-ва встал молодой наследник аз-Захир, при к-ром Ситт аль-Мульк исполняла регентские функции. Все ограничения, наложенные на иноверцев в правление аль-Хакима, были окончательно отменены. Христиане, покинувшие Египет в годы гонений, переселялись обратно, а те, кто были насильственно обращены в ислам, безнаказанно возвращались в христианство. Похоже, Ситт аль-Мульк, происходившая по материнской линии из правосл. среды, особенно покровительствовала правосл. Церкви на землях халифата.

В 1023 г. Ситт аль-Мульк отправила Н. во главе посольства в К-поль, чтобы официально проинформировать визант. императора о прекращении гонений на христиан в фатимидских владениях и просить о восстановлении торговых отношений, прерванных в 1016 г. в ответ на антихрист. политику аль-Хакима. Н. встретился с К-польским патриархом свт. *Евстафием I*, изложил ему правосл. исповедание веры, после чего имя Н. по распоряжению имп. *Василия II Болгаробойцы* было включено в диптихи К-польской и Антиохийской Церквей. Известие о кончине Ситт аль-Мульк прервало дипломатическую миссию Н. и заставило его вернуться на Ближ. Восток в апр. 1024 г.

Переговоры о нормализации отношений между империями возобновились в 1031 г. Визант. имп. *Ро-*

ман III Аргир среди проч. условий выдвигал требования передать ему право назначения Иерусалимских патриархов и разрешить восстановить на свои средства храм Гроба Господня, а также позволить христианам отстроить все разрушенные церкви во владениях аз-Захира. Халиф был готов принять все условия, касавшиеся статуса православных, за исключением возвращения церквей, уже обращенных в мечети, однако переговоры приостановились из-за разногласий по поводу принадлежности ряда пограничных территорий.

Тем временем палестинские христиане подверглись новым бедствиям. В 1033 г. местные власти разрушили ряд церквей внутри и вне Иерусалима, в т. ч. церковь на Сионе, чтобы использовать камень для перестройки стен Иерусалима и Рамлы. Катастрофическое землетрясение зимы 1033/34 г. привело к огромным жертвам и разрушениям в Рамле, Иерихоне, Наблусе и Акке, пострадали мн. церкви и мон-ри.

Мирное соглашение между Византией и Фатимидским халифатом было заключено ок. 1036 г. Подробности его в источниках не приводятся, но очевидно, что визант. император получил возможность со всей пышностью отстроить храм Гроба Господня. Хотя мусульманский путешественник Насир Хосров (*Насир-и-Хусрау*) оставил восторженное описание новоотстроенного храма уже в июле 1047 г. (*Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1897. Т. 2(2). С. 880–881), зап. источники обычно относят окончание строительства к 1048 г.— этот год и указывается в научной лит-ре как *terminus post quem* для окончания Патриаршества Н.

Ист.: *Histoire de Yahya ibn Saïd d'Antioche* / Éd. crit. préparée par I. Kratchkovsky, trad. F. Micheau, G. Troupeau. Turnhout, 1997. P. 64–89, 100–103. (PO; Т. 47. Fasc. 4) (рус. пер. фрагм.: *Разен В. П.* Император Василий Болгаробойца: Извлеч. из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 60).

Лит.: *Le Quien*. OC. Т. 3. Col. 492–496; *Бартольд В. В.* [Рец. на кн.:] А. А. Васильев. Лекции по истории Византии. Т. 1 // *Он же*. Соч. М., 1966. Т. 6. С. 575–594, здесь: С. 590–591; *Nasrallah*. Histoire. Vol. 3. Т. 1. P. 97.

К. А. Панченко

НИКИФОР II, патриарх Иерусалимский (до 2 марта 1166 — после 11 июля 1173). Известен по упоми-

наниям в документах К-польской Патриархии, из чего следует, что он, как и большинство Иерусалимских патриархов эпохи *крестовых походов*, проживал в К-поле. Н. участвовал в заседании К-польского Синода 2 марта 1166 г. по вопросу о словах Христа «Отец Мой более Меня» (Ин 14. 28), проводившемся при К-польском патриархе *Луке Хрисоверге* (RegPatr, N 1058a). 11 июля 1173 г. он вместе с Антиохийским патриархом *Кириллом I (II)* подписал синодальный акт К-польского патриарха *Михаила III Анхиала* о перемещении митр. Михаила Анкирского на Керасунтскую кафедру (RegPatr, N 1126). Эти 2 даты и определяют приблизительные границы Патриаршества Н.

НИКИФОР I (ок. 760 — 26.07. 811), визант. имп. (с 31 окт. 802). Род. в Селевкии в М. Азии. Сведения вост. источников («Хроника 1234 года», «Хроника» *Михаила Си-*

Византийский имп. Никифор I. Золотой солид. Аверс. Реверс. IX в. (Дамбартон-Окс, Вашингтон)

рийца), согласно к-рым Н. был каппадокийцем араб. происхождения, доверия не заслуживают. Сделав блестящую карьеру в финансовом ведомстве, Н. в 802 г. стал патриархом и логофетом геникона (γενικός λογοθέτης), т. е. лицом, ответственным за финансы (отсюда встречающееся в лит-ре прозвище Н.— Геник (Γενικός)). 30 окт. 802 г. имп. св. *Ирина* была свергнута в результате бескровного переворота, а на следующий день свт. *Тарасий*, патриарх К-польский (784–806), венчал Н. на царство. По одной из версий, заговор должен был предотвратить брак Ирины с имп. *Карлом Великим* (800–814), по другой, более вероятной, заговорщики стремились не допустить провозглашения императором Льва, приходившегося братом фавориту императрицы евнуху Аэтию. Через год свт. Тарасий короновал в качестве соправителя Н. его сына Ставракия. Дочь Н. Прокопия вышла замуж за Михаила Рангаве, который в 811–813 гг. будет занимать имп. престол (см. *Михаил I Рангаве*).

В многочисленных агиографических источниках деятельность Н. оценивается положительно, однако эти источники сообщают очень мало подробностей о его политике. В подробном же рассказе, к-рый содержится в «Хронографии» прп. *Феофана Исповедника* (Theoph. Chron. P. 476–491), императору дана негативная характеристика. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что друг и наставник хрониста *Георгий Синкелл* был замешан в неудачном заговоре против Н.

Внутренняя политика; отношения с Церковью. Основной задачей внутренней политики Н. было оздоровление системы гос. финансов. Вскоре после прихода к власти Н. организовал в дворцовой палате Магнавра суд, к-рый, по-видимому, разбирал случаи уклонения от уплаты налогов. Льготы, введенные имп. *Ириной*, в т. ч. по налогу на наследство, были упразднены, и собственники вынуждены были выплатить его. Н. увеличил таможенные платежи и ввел

налог на покупку рабов по ту сторону порта Авидос, расположенного у входа в пролив Дарданеллы (здесь находилась крупнейшая таможня, контролирувавшая движение кораблей к столице). Капникон (налог на домохозяйство) стал распространяться на крестьян, живших на землях, к-рые принадлежали богоугодным заведениям. Местным властям предписывалось следить за тем, не разбогатели кто-нибудь, найдя клад, и экспроприровать сокровища. Богатых корабельщиков с малоазийского побережья обязали покупать заброшенные земли и платить с них налог. Эта мера была направлена на введение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Очень важной реформой Н. явилось введение гос. монополии на кредитование морской торговли под фиксированный процент в 1/6 от суммы. Нек-рые мероприятия были направлены на совершенствование рекрутского набора. Так, с применением аллиленгия (круговой поруки) Н. заставил общины финансировать содержание и вооружение рекрутов, посту-

павших в армию из их среды. Император учредил элитное подразделение — тагму иканатов, в состав к-рой входили молодые сыновья военачальников, в т. ч. погибших в бою. До своей женитьбы ее возглавлял Ставракий. В целом Н. проявил себя как умелый и эффективный администратор.

Заговоры против Н. начались уже на следующий год после его воцарения. В авг.—сент. 803 г. малоазийские фемы взбунтовались и провозгласили императором стратига Вардана Турка против его воли. В ходе переговоров с Н. Вардан согласился признать его власть и стать монахом, взамен император предоставил ему гарантии неприкосновенности; в результате мятеж провалился. В скором времени некие люди ворвались в мон-рь, в к-ром находился Вардан, и ослепили его. Н. постарался дистанцироваться от этого поступка. Среди прочих, менее значительных, выделяется заговор патрикия и квестора Арсавира, тестя буд. имп. *Льва V* (813–820), к-рого группа высших сановников, как светских, так и церковных, включая клириков храма Св. Софии, планировала провозгласить императором в 808 г. Заговор был раскрыт, его организаторы подвергнуты бичеванию и отправлены в ссылку, их имущество было конфисковано. Возможно, именно по этой причине Н. распорядился сослать сщмч. *Евфимия*, митр. Сардского, на о-в Пантеллерия (между Сицилией и Тунисом), хотя вполне вероятен и факт обвинения последнего в поддержке восстания Вардана Турка. Вместе с тем репрессивная политика Н. отличалась мягкостью. *Георгий Амартол* утверждает, что за все свое правление Н. никого из христиан не казнил и не изувечил (Georg. Mon. Chron. P. 772). Прп. Феофан Исповедник даже жалуется на то, что Н. был другом *павликиан* и *афинган*, т. е. при нем они чувствовали себя свободно (Theoph. Chron. P. 488), что контрастировало с жестокими репрессиями против еретиков при Михаиле I. Тот же автор бранит Н. за терпимость по отношению к сторонникам *иконоборчества*. Когда во дворец ворвался человек с мечом, намереваясь убить императора, Н. не казнил его, а лишь приказал заключить в колодки как бесноватого.

В церковной политике Н. опирался на приверженцев свт. Тарасия, оказавшихся в немилости в конце

правления имп. Ирины. В 806 г., после смерти патриарха, на К-польский престол с одобрения императора был избран свт. *Никифор I*, до того не имевший священного сана. Это спровоцировало конфликт с вождями студийского монашества — прп. *Феодором Студитом*, его братом Иосифом (см. *Иосиф*, свт., архиеп. Фессалоники) и их дядей Платоном Студитом. Однако тот факт, что Иосиф Студит был вскоре возведен на Фессалоникийскую кафедру, свидетельствует о примирении, достигнутом, вероятно, не без влияния Н. Тем не менее тогда же началась новая фаза *Михианской схизмы*. Свт. Никифор убедил императора сослать студитов, к чему Н. не имел никаких личных побуждений, т. к. он с самого начала признал брак *Константина VI* с кувикуларией (фрейлиной) *Феодотой* недействительным по гражданскому законодательству и передал прах бывш. императора его 1-й жене Марии, а ребенка, рожденного от *Феодоты*, лишил наследства. Вскоре Н. вернул студитов из ссылки.

В «Хронике» прп. *Феофана Исповедника* содержатся неск. рассказов о Н., носящих в основном легендарный характер; часть из них имеют параллели в других источниках, напр. предсказания о грядущей гибели императора в болг. походе, приписывавшиеся, в частности, прп. *Феодору Студиту*. Вызывает сомнения история о «царских смотрах», устроенных Н. для *Ставракия*. Вряд ли можно сомневаться в том, что Н. женил сына на афинянке *Феофано*, родственнице имп. *Ирины*, с целью придания династии большей легитимности, но утверждение хрониста, что Н. заодно выбрал и себе 2 любовниц, по всей видимости, вымышленно с целью очернить императора. Согласно иной легенде, узнав, что некий свечник скопил много денег «из собственных трудов», Н. будто бы заставил его под клятвой признаться, сколько у него денег, а потом оставил ему из 100 фунтов (7,2 тыс. номисм) всего 100 золотых, остальные забрал себе, а взамен предложил вместе пообедать. Эта история может отражать подозрительное отношение властей к внезапно разбогатевшим людям. *Феофан* также приписывает Н. неудачную попытку завладеть мощами свт. *Николая Чудотворца* и перенести их из Мир Ликийских в К-поль.

Внешняя политика. В начале правления Н. арабы продолжали натиск на вост. границу, к-рый усилился при халифе *Харуне ар-Рашиде*. В 804 г. Н. пришлось лично возглавить армию, однако он потерпел сокрушительное поражение и с трудом спасся. Мирные переговоры принесли лишь краткую передышку. В 806 г. *Харун ар-Рашид* во главе большого войска вторгся в визант. пределы и захватил ряд крепостей. Заключение после этого мир подразумевал унижительные для византийцев условия, выплату большой дани и даже подушной подати (харадж) с самого Н. и его сына *Ставракия*. Однако после смерти *Харуна* в халифате началась междоусобная война, к-рая временно положила конец араб. вторжениям. Высвободившиеся силы Н. перенаправил на Балканы. Не разрывая мира с болгарами, он начал вести боевые действия на территории Греции, где уже в 805 г. стратиг *Лев Склир* нанес поражение пелопоннесским славянам и подчинил значительную часть Балканского п-ова, о чем сообщается в *Монемвасийской хронике*.

Впосл., желая усилить власть Византии на Балканах, Н. осуществлял переселение людей на новые территории (из Сицилии на Пелопоннес, из фем М. Азии во Фракию и на территорию Македонии, в т. н. *Склавинии*) и создавал новые фемы: *Фессалоника*, *Диррахий*, *Кефаллония*. Все это привело к значительному росту грекоязычного населения на Балканском п-ове. Болгары в ответ напали на византийское войско в районе р. *Стримон* и захватили *Сердику* (ныне *София*). Попытки византийцев вернуть город успеха не имели. Отношения с Западом определялись последствиями имп. коронации *Карла Великого* в Риме 25 дек. 800 г. Франкские послы в К-поле были свидетелями свержения имп. *Ирины*. Разрыв отношений с Папским престолом привел к тому, что, когда Патриарший престол в 806 г. занял свт. *Никифор*, император запретил ему посылать папе Римскому интронизационные грамоты (он смог это сделать лишь при *Михаиле I*). В 807 г. Н. направил войска в Венецию, чтобы подавить там мятеж, однако в 809/810 г. франки заняли город. В результате переговоров был достигнут компромисс: Н. признавал *Карла* «императором франков», а тот, в свою оче-

редь, подтверждал права Византии на Венецию и Далмацию. Впрочем, титул «император римлян» (βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων) Н. оставлял за собой.

В мае 811 г. Н., собрав большую армию, отправился в поход на Болгарию. Болгары потерпели тяжелое поражение, Н. захватил их столицу *Плиску*. Н. отверг предложения хана *Крума* о мире, в чем византийцы усматривали «ненасытность» (ср. *Georg. Mon. Chron.* P. 775). Крум собрал новое войско, наняв окрестных славян, и блокировал горные проходы с помощью завалов из деревьев. Оказавшись в окружении, Н. растерялся, и визант. воины, лишившись руководства, обратились в беспорядочное бегство. Н. был убит, его голову Крум сначала выставил на всеобщее обозрение, насадив на копье, а затем сделал из черепа пиршественную чашу. Н. стал 1-м восточнорим. императором со времен *Валента* (378), погибшим на поле брани. *Ставракий* был тяжело ранен и вскоре умер, передав престол *Михаилу Рангаве*.

Ист.: *Theoph. Chron.* P. 476–491; *Georg. Mon. Chron.* P. 772–775; *Sym. Log. Chron.* 125–126. Лит.: *Cassimatis G.* La dixième «vexation» de l'empereur Nicéphore // *Byz.* 1932. Vol. 7. N 1. P. 149–160; *Charanis P.* The Chronicle of Monemvasia and the Question of the Slavonic Settlements in Greece // *DOP.* 1950. Vol. 5. P. 139–166; *Canard M.* La prise d'Héraclée et les relations entre Harun ar-Rashid et l'empereur Nicéphore I // *Byz.* 1962. Vol. 32. P. 345–379; *Francès E.* L'empereur Nicéphore I et le commerce maritime byzantin // *Bsl.* 1966/1967. T. 27/28. P. 41–47; *Hollingsworth P. A.* Nikephros I // *ODB.* 1991. Vol. 3. P. 1476; *Ljubarskij J. N.* Man in Byzantine Historiography from John Malalas to Michael Psellios // *DOP.* 1992. Vol. 46. P. 177–186; *Успенский.* История. 1996. Т. 2. С. 701–724; *Treadgold W. A.* History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997. P. 535–577; *Schreiner P.* Nikephoros I. // *LexMA.* 1999. Bd. 3. Sp. 1155–1156; *Острогорский Г. А.* История Визант. гос-ва / Пер. с нем.: М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. М., 2011. С. 248–265; *Brubaker L., Haldon J.* Byzantium in the Iconoclast Era, c. 680–850: A History. Camb., 2011. P. 357–365.

Д. Е. Афиногенов

НИКИФОР II ФОКА (Фо́ка) [греч. Νικηφόρος Β' ὁ Φωκᾶς] (ок. 912 — 11.12.969), визант. император (с 16 авг. 963, совместно с *Василием II Болгаробойцей* и *Константином VIII*). Популярность Н. Ф. как военачальника, положившего начало перелому в военном противостоянии византийцев арабам, позволила ему занять имп. престол. Среди его наиболее значительных военных успехов — освобождение

Кипра и Крита, присоединение Киликии и взятие Антиохии. В результате походов Н. Ф. К-поль обогатился мн. чтимыми святынями. Друг и духовный сын прп. *Афанасия Афонского*, Н. внес решающий вклад в превращение Св. Горы *Афон* в крупнейший центр правосл. монашества. В то же время правление Н. Ф. от-

*Иисус Христос.
Императоры
Никифор II Фока и Василий II.
Гистаменон. Аверс. Реверс.
963–969 гг.*

мечено жесткими мерами по ограничению церковного землевладения и ужесточению гос. контроля над Церковью.

Принадлежал к семейству Фок, крупных землевладельцев из Каппадокии, к-рые представляли собой одну из аристократических фамилий, выдвинувшихся на рубеже IX и X вв., в период формирования в Византии родовой военной элиты. Его дед, Никифор Фока Старший, занимал высшие посты в армии во время правления императоров *Василия I Македонянина* (867–886) и *Льва VI Мудрого* (886–912); его сыновья, в т. ч. отец Н. Ф. — Варда Фока Старший, входили в число наиболее влиятельных визант. полководцев при *Константине VII Багрянородном* (913–959). В конце правления последнего (954) Н. Ф., служивший до этого под началом своего отца, сменил его на посту доместика схол (главнокомандующего армией) и успешно защищал вост. границу империи от эмиров Алеппо и Мосула. После вступления на престол сына Константина VII *Романа II* (959–963) Н. Ф. был

га приграничной фемы Селевкия. Братья Фоки активно действовали против арабов в Киликии, Сирии и Месопотамии. Самым крупным успехом Н. Ф. стало освобождение о-ва Крит от араб. пиратов, владевших им более века (март 961). Эта победа, пышно отпразднованная в К-поле, принесла Н. Ф. огромную популярность, к-рая еще более возросла после взятия

Алеппо (Халеба), который был столицей Хамданидского эмирата, главного в то время соперника Византии (дек. 962).

После внезапной кончины Романа II (15 марта 963) власть перешла к его малолетним сыновьям Василию II и Константину VIII, опека над к-рыми была возложена на их мать августу Феофано и патриарха К-польского *Полиевкта* (956–970). Вдовствующая императрица срочно вызвала Н. Ф. в К-поль, где он был удостоен триумфа. Возглавлявший правительство евнух Иосиф Вринга опасался популярного военачальника и попытался нейтрализовать его, однако Н. Ф. нашел поддержку у патриарха и после присяги вновь получил должность главнокомандующего и отправился на Восток. Пока он готовил в Каппадокии армию для новой сир. кампании, Вринга и Феофано решили выставить против него др. известного полководца — Иоанна Цимисхия (впосл. имп. *Иоанн I Цимисхий*). Однако Цимисхий (двоюродный брат Н. Ф. по матери) показал письма Вринги своему начальнику и убедил его, хотя и не сразу,

после чего он двинулся на К-поль. Вринга попытался организовать оборону столицы, опираясь на гвардию и зап. армию, но при подходе Н. Ф. в городе вспыхнуло восстание, поддержанное частью сановников и духовенства. 16 авг. 963 г. Н. Ф. торжественно вступил в столицу и был коронован патриархом Полиевктом как автократор и сопровитель малолетних Василия и Константина. Вместо сосланного Вринги правительство возглавил евнух Василий Ноф, незаконнорожденный сын Романа II. Первоначально Феофано была удалена из дворца, но 20 сент. 963 г. Н. Ф. (к тому времени вдовец), желая закрепить свой статус, вступил с ней в брак и стал т. о. отчимом юных императоров. Венчавший Н. Ф. патриарх Полиевкт не допустил его в алтарь и наложил епитимью за второбрачие (*Scyll. Hist. P. 260–261*). Более того, вскоре каноничность заключенного брака была поставлена под сомнение из-за подозрений Н. Ф. в синтении, поскольку появились сведения, что император являлся крестным отцом одного из сыновей Феофано. Н. Ф. был даже временно отлучен патриархом, и лишь после клятвенных заверений дворцового протопресвитера, который совершал крещение, а также отца императора, заявившего, что крестным отцом выступал он, законность брака Н. Ф. и Феофано была признана. Однако отношения между императором и патриархом так и остались натянутыми.

В центре внимания Н. Ф. была внешняя политика, в первую очередь — военные успехи. Он стал первым после долгого перерыва визант. императором, лично участвовавшим в затяжных военных кампаниях, в к-рые он отправлялся, как правило, в сопровождении супруги и пасынков. В ходе 3 сир. экспедиций Н. Ф. удалось добиться решительного перелома в борьбе с разобщенными внутренними конфликтами араб. миром, и в его правление Византия перешла от обороны к планомерной «реконквите» прежних владений Римской империи на Ближ. Востоке. В ходе 1-го похода (964–965) были взяты Адана, Мопсуестия и столица Киликии — Тарс, одновременно был освобожден от арабов и присоединен к Византии о-в Кипр (965). Включение Киликии в состав империи открыло визант. войскам путь в Сирию и Финикию, рейд по к-рым

*Въезд
имп. Никифора II Фоки
в К-поль через
Золотые ворота 16 авг. 963 г.
Миниатора
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.*

(*Matrit. gr. 2. Fol. 145r*)

удостоен высшего сана магистра и стал 1-м лицом в военной администрации империи, а его брат, Лев Фока, получил должность второго доместика схол (959); еще один брат, Константин, занимал должность стратеги-

бросить вызов слабому правительству «женщины и евнуха».

В военном лагере близ Кесарии Каппадокийской (ныне Кайсери, Турция) вост. войска провозгласили Н. Ф. императором (2 июля 963),

Н. Ф. совершил в ходе 2-го похода (966). Третий поход (968) ознаменовался взятием или добровольным подчинением ряда крупных городов Сирии, Ливана и Сев. Палестины (Лаодикия, Дамаск, Триполи, Акра) и осадой «столицы Востока» — Антиохии Великой (ныне Антакья, Турция), к-рая была захвачена стратигом Михаилом Вурцей спустя год, 28 окт. 969 г.

Одновременно полководцы Н. Ф. действовали на зап. направлении, хотя и не столь удачно. Экспедиция во главе с Мануилом (двоюродным братом императора) и патриkiem Никитой была отправлена на Сицилию, к-рая в то время подчинялась Фатимидскому халифату; византийцы одержали ряд крупных побед над сицилийским эмиром, но арабы, получив подкрепление из Африки, сумели разбить визант. сухопутные и морские силы (964–965). Кроме того, герм. кор. *Оттон I*, захвативший Итальянское королевство (961) и получивший от папы Римского имп. корону (962), начал наступление на визант. владения в Юж. Италии. С помощью дипломатических мер Н. Ф., не признававший имп. титул Оттона, добился примирения с ним, однако проходившие в 968–969 гг. переговоры о брачном союзе его сына, Оттона II, с визант. принцессой *Анной* (буд. женой кн. равноап. *Владимира (Василия) Святославича*), в к-рых принимал участие *Литупранд Кремонский*, завершились неудачей. С севера на Византию совершали набеги венгры, проникавшие через территорию Болгарии. Для решения «болгарского вопроса» Н. Ф. решил прибегнуть к помощи правителя Руси *Святослава Игоревича*, которого посол императора, патрикий Калокир Херсонит, при помощи щедрых даров склонил к нападению на Болгарию (авг. 968). Однако после крупных успехов рус. войск, повлекших за собой смерть царя Петра и резкое ослабление Болгарского царства, Н. Ф. начал переговоры с болгарами о династическом и военном союзе и развернул подготовку к военным действиям против киевского князя. В К-поль прибыли невесты из болгарского царского рода для юных императоров, но к этому времени Н. Ф. скончался.

Во внутренней политике Н. Ф., как представитель военной аристократии, отошел от мер своих предшест-

венников по сдерживанию разрушительного воздействия на крестьянскую общину т. н. динатов (букв. «сильных»; богатых и влиятельных землевладельцев), фактически взяв курс на их поддержку. Под предлогом необходимости «восстановить справедливость» право протимисиса, введенное для защиты крестьянских общин от скупавших земли богачей, было распространено и на

самых динатов, за которыми было признано исключительное право на покупку крупных имений; тем же законом за динатами закреплены все приобретения, сделанные до 927 г. (Les nouvelles des empereurs Macédoniens. 1994. P. 180–181, N 11; рус. пер.: *Васильевский*. 1930. С. 301–305). В то же время Н. Ф. продолжал меры по сохранению мелкого стратиотского землевладения, за-

против скупку земли динатами, проникавшими в крестьянские общины путем получения наследства, а также отчуждение стратиотских участков по суду. В связи с изменением структуры войска Н. Ф. увеличил вдвое минимальный размер неотчуждаемого стратиотского надела — с 4 до 12 фунтов золота в денежном эквиваленте (ок. 20 средних крестьянских наделов) (Les nouvelles des empereurs Macédoniens. 1994. P. 176, N 10). Данная мера отражала процесс трансформации визант. армии, выразившийся в росте значения катафрактов (тяжелой кавалерии, аналогичной европейским рыцарям). Ряд ученых связывают мероприятия Н. Ф., нацеленные на создание при-

вилегированного военного сословия, с началом феодализации визант. общества (*Каждан*. 1954; *Он же*. 1961; *Кучма*. 1982; *Литаврин*. 1977); другие ставят под сомнение сам факт военной реформы Н. Ф., отмечая постепенный характер преобразований визант. армии (*Κόβλιας*. 1993; *Широв*. 2001).

В целях увековечения памяти воинов, павших на полях сражений, Н. Ф. пожелал приравнять их по статусу к му-

*Взятие Хандака
(ныне Ираклион, о-в Крит).
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 2. Fol. 142r)*

ченикам; однако его намерение встретило отпор со стороны ряда архиереев, указавших на 13-е прав. свт. *Василия Великого*, к-рое рекомендует участникам любых сражений, как осквернившим руки пролитием крови, 3 года воздерживаться от церковных таинств. Примечательно, что когда на созванном по указанию Н. Ф. Соборе выяснилось, что ряд священников и даже один епископ в прошлом участвовали в боях, их не только не лишили права священнодействовать, но и объявили «достойными на-

*Епископы ссылаются на канон
свт. Василия Великого.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 2. Fol. 154r)*

град» (*Scyl. Hist.* P. 274–275; *Правила ап., ВС, ПС* с толк. Вып. 6: *Правила святых отец с толкованиями*. М., 1884. С. 211–213; *Ράλλης, Πολλάς. Σύσταγμα*. Т. 4. Σ. 132–133). Стремление Н. Ф. лично влиять на политику Церкви выразилось в принятии Собором под давлением с его стороны томоса (по другим источникам, имп. закона) о недействительности епископских выборов и хиротоний, не утвержденных императором (*Scyl. Hist.* P. 274; см.: *Χριστοφιλοπούλου*. 1985). Эта мера, ставившая всю церковную иерархию под контроль гос. власти, вызвала резкое недовольство высшего духовенства во главе с патриархом Полиевктом.

Постоянные военные кампании вынуждали Н. Ф. вести жесткую фи-

нансовую и налоговую политику. Одной из фискальных мер стало введение уменьшенной золотой монеты (т. н. тетартера), приравненной по стоимости к стандартной номисме (Morris. 1988. P. 96–99). Др. важнейшей мерой Н. Ф. стал запрет на увеличение церковного землевладения: особым законом было запрещено дарение недвижимых имущества монахам и др. церковным учреждениям; благотворители призывались либо напрямую раздавать деньги нищим, либо выделять средства на восстановление хозяйства обедневших обитателей. Строительство новых монастырей в пустынных и безлюдных районах, напротив, поощрялось (Les nouvelles des empereurs Macédoniens. 1994. P. 157–161, N 8; пер.: Васильевский. 1930. С. 323–326). Свою борьбу с ростом монастырских владений Н. Ф. объяснял заботой о сохранении в монархии истинной аскезы; как указывал император, это возможно только для тех насельников, к-рые свободны от суетных мирских попечений. Н. Ф., племянник известного подвижника прп. *Михаила Маленина*, и сам был не чужд аскетических настроений: незадолго до воцарения, потеряв жену и сына, он одел власяницу, отказался от мясной пищи и стал помышлять о принятии пострига. В обители дяди на Киминской горе в Вифинии Н. Ф. познакомился с прп. Афанасием Афонским, к-рый стал его другом и духовным наставником и убедил будущего императора нести свое служение Богу в миру. При активной поддержке Н. Ф. была построена *Великая Лавра* прп. Афанасия на Афоне, регулярная финансовая помощь (руга) оказывалась не только афонским монахам, но и др. монастырским центрам, среди к-рых Олимп Вифинский и гора Кимин.

К концу правления Н. Ф. в значительной степени растратил свой когда-то незыблемый авторитет. Особенное негодование народа вызвало поведение Н. Ф. и его родственников во время голода, охватившего империю зимой 968/9 г.: вместо помощи нуждавшимся император воспользовался повышением цен на продовольствие для пополнения казны, а его брат, куропалат Лев Фока, использовал ситуацию для личного обогащения. Возвращаясь с публичной процессии в день Пасхи, Н. Ф. подвергся насмешкам и нападкам со стороны столичной толпы. Опасаясь за свою жизнь, он приказал окру-

жить комплекс Большого дворца дополнительными стенами. Обострились также отношения Н. Ф. с его бывш. соратниками: Иоанн Цимисхий был отстранен от командования и выслан в свое имение, а герой Антиохии Михаил Вурца был не только лишен почестей, но и подвергся взысканию (по уверению Иоанна Скилицы, за самовольное взятие «столицы Востока»). Под влиянием матери Цимисхия имп. Феофано уговорила Н. Ф. вернуть его в столицу, а затем сама приняла участие в организации дворцового переворота. В ночь с 10 на 11 дек. 969 г. груп-

Народ бросает камни
в имп. Никифора II Фоку.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 2. Fol. 155r)

па заговорщиков из высшего генералитета, куда входили Иоанн Цимисхий и Михаил Вурца, при помощи Феофано проникла во дворец, поднявшись в грузовых корзинах из гавани Вукелеонта; Н. Ф., обнаруженный спящим на полу на звериной шкуре под монашеской мантией своего дяди, был тяжело ранен ударом в голову и после побоев и унижений обезглавлен. Переворот не вызвал серьезных волнений в столице, и Иоанн Цимисхий быстро закрепился на престоле.

Памятниками военной мысли эпохи Н. Ф. трактаты «О маневрировании» (Περὶ ποροδρομῆς; обычно указывается латинское название «De velitatione bellica»), описывающий тактику маневренной войны на пересеченной местности, и «Стратегика» (Ἡ στρατηγικὴ ἐκθεσις καὶ σύνταξις; Praecepta militaria), в к-рую включена глава о панцирной кавалерии — катафрактах, рассматриваемых как главная ударная сила армии (изд.: Стратегика имп. Никифора. 1908; Three Byzantine Military Treatises. 1985. P. 137–239; Le traité sur la guérilla. 1986; рус. пер.: О боевом сопровождении. Об устройстве лагеря: Два визант. военных трактата кон. X в. 2002). В качестве автора трактатов традиционно указывается Н. Ф., однако корректность такой атрибуции является предметом научной полемики.

Среди христианских реликвий, доставленных в ходе военных кампаний в К-поль из городов Востока, — плащ Иоанна Предтечи из Алеппо, Св. Чрепие (κέρσιος) с образом *Спасителя Нерукотворного*, к-рый, согласно распространенной традиции, нашедшей отражение в сир. и греч. текстах, чудесным образом отпечатался на убрусе царя Эдессы *Авгаря* (Leo Diac. Hist. IV 10. P. 70–71; Scyl. Hist. P. 270–271), а также окровавленная прядь волос Иоанна Предтечи; глава Иоанна Предтечи из Хомса (PO. T. 18. P. 815). Среди визант. трофеев оказалась и одна из главных реликвий *ислама* — т. н. меч Мухам-

мада. Н. Ф. отправил меч в Сев. Африку в дар фа-

тимидскому халифу аль-Муиззу, который в ответ освободил всех христ. пленников (967) (Leo Diac. Hist. V 1. P. 75). Успешное наступление византийцев привело к массовому оттоку беженцев из приграничных районов, а также вызвало волну христ. погромов, жертвами которых стали (первые в истории христианско-исламских отношений) православные патриархи — Иерусалимский *Иоанн VII* ибн Джами (966) и Антиохийский *Христофор* (967); мусульманами и иудеями был разграблен и сожжен *Гроба Господня* (Воскресения Христа) храм в Иерусалиме. Присоединение к империи территорий, населенных сирийцами и армянами, поставило на повестку дня проблему выстраивания отношений с антихалкидонитами. В 969 г. по инициативе Н. Ф. в К-поле состоялся богословский диспут с участием сир-яковитского патриарха *Иоанна VII* (VI) Саригты; но длившиеся несколько месяцев дискуссии ни к чему не привели, после чего яковиты были задержаны в столице (Assemani. BO. T. 2. P. 133; Mich. Syr. Chron. T. 4. P. 556).

Образ Н. Ф. как «царя-воителя», отличавшегося необычайной физической силой, аскетизмом в повседневной жизни и заботой о народе, привлекал внимание современников. Известно, что в нач. XI в. существовало несколько жизнеописаний

и небольшую с проседью бороду, черные глаза, гус-

*Убийство
имп. Никифора Фоки.
Миниатюра
из Хроники Иоанна Скилицы.
XII в.
(Matrit. gr. 2. Fol. 157v)*

тые брови, нос с горбинкой, был коренастым и широкоплечим, обладал огромной физической силой, славился целомудрием и недюжинным умом (*Leo Diac. Hist. III 8. P. 48*).

императора, к-рые можно проследить в исторических сочинениях *Льва Диакона*, *Иоанна Скилицы*, *Михаила Пселла*, *Иоанна Зонары* и др. Эпоха Н. Ф. отражена в поэмах *Иоанна Геометра* и *Феодосия Диакона*, а также (по мнению ряда авторов) в анонимном сатирическом диалоге «Филопатрис». В южнослав. переводе XIV в. известна наполненная сказочными мотивами легенда об убийении Н. Ф., возможно восходящая к греч. оригиналу (см.: *Каждан А. П. История визант. лит-ры*. СПб., 2012. С. 272–297, 313–316, 322–330; *Turdeanu*. 1976; *Vranoussi*. 1978). С большим почтением о Н. Ф. говорится в Типиконе прп. Афанасия Афонского: это «трижды блаженный царь», в аскезе «превзошедший монахов, живущих в горах», чья мученическая кончина неисповедимы судьбами Божиими послана ему как венец его добродетелей (*Meyer Ph. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster*. Lpz., 1894. S. 102–104). В одной из визант. малых хроник Н. Ф. именуется святым (*Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken*. W., 1975. Bd. 1. S. 141). Существует греч. церковная служба в его честь, открытая еп. *Порфирием (Успенским)* в рукописи афонского Симонопетрского монастыря; она издана Л. Пети по рукописи из Великой Лавры и изучена А. А. *Дмитриевским*, обосновавшим ее афонское происхождение (*Порфирий (Успенский)*, еп. История Афона. СПб., 1892. Т. 3. С. 398; *Petit*. 1904; *Дмитриевский*. 1906). Включенные в данную службу гимнографические каноны восхваляют Н. Ф. за победы над агарянами и заботу о народе, прославляют его как монаха — «воина Христова», претерпевшего мученичество и просиявшего посмертными чудесами.

Известны изображения Н. Ф. на монетах и в рукописных миниатюрах. Согласно Льву Диакону, он имел смуглое лицо, густые черные волосы

широкоплечим, обладал огромной физической силой, славился целомудрием и недюжинным умом (*Leo Diac. Hist. III 8. P. 48*).

Соч.: Стратегика имп. Никифора / Изд.: Ю. А. Кулаковский. СПб., 1908; *Three Byzantine Military Treatises* / Ed. G. T. Dennis. Wash., 1985. P. 137–239. (CFHB; 25); *Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (953–969)* / Ed. G. Dagnon, H. Mihaescu. P., 1986; О боевом сопровождении. Об устройстве лагеря: Два визант. военных трактата кон. X в. / Пер.: В. В. Кучма. СПб., 2002. Ист.: *Leo Diac. Hist.* (рус. пер.: *Лев Диакон. История* / Пер.: М. М. Копыленко при участии С. А. Иванова; ред.: Г. Г. Литаврин. М., 1988); *Scyl. Hist.*; *Michael Psellus. Historia Syntomos* / Ed. W. J. Aerts. B., 1990. P. 96–104 (рус. пер.: *Михаил Пселл. Хронография; Краткая история*. СПб., 2003); *Excerpta ex Historiis Arabum de expeditionibus Syriacis Nicephori Phocae et Ioannis Tzimiscis* / Ed. C. Lassenius // *Leo Diac. Hist.* 1828. P. 374–394; История светских сказаний, повестей и сказок в старинной болгар. лит-ре // Исслед. П. Сырку. СПб., 1883. Т. 2. Вып. 3: Визант. повесть об убийении имп. Никифора Фоки в старинном болгар. пересказе; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов, по араб. источникам. СПб., 1897. Ч. 2. С. 285, 335–347. (ППС; Т. 17; Вып. 50); *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. W., 1975–1979. 3 Bde. (CFHB; 12); *Theodosii Diaconi De Cretae expugnatione* // *Leo Diaconus. Historia* / Ed. C. V. Hase. Bonn, 1828. P. 261–306; *Liutprandi Cremonensis Opera omnia* / Ed. P. Chiesa. Turnhout, 1998 (рус. пер.: *Лиутпранд Кременский*. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в К-поль / Пер. слат.: И. В. Дьяконов. М., 2006); «Der bleiche Tod der Sarazenen», u. Johannes Tzimiskes: Die Zeit von 959 bis 976 in der Darstellung des Leon Diaconus / Übers. F. Loretto. Graz etc., 1961; *Les nouvelles des empereurs Macédoniens concernant la terre et les stratiotes* / Intr., éd., comment. N. Svoronos; éd. posthume P. Gounaridis. Athènes, 1994.

Лит.: *Leonhardt K.* Kaiser Nikephoros Phokas u. die Hamdaniden: Diss. Halle, 1867; *Лебедев А. П.* Царствование визант. имп. Никифора Фоки в церковно-ист. отношении (963–969) // *ПрТССО*. 1887. Ч. 39. Кн. 1. С. 1–60; *Schlumberger G.* Un empereur byzantin au Xe siècle: Nicéphore Phocas. P., 1890; *Wartenberg G.* Berichtigung einer Angabe des Skylitzes über Nikephoros II. Phokas // *BZ*. 1895. Bd. 4. S. 478–480; *Laurent J.* Skylitzès et Nicéphore Phocas // *Ibid.* 1897. Bd. 6. P. 318–321; *Petit L.* Office inédit en l'honneur de Nicéphore Phocas // *BZ*. 1904. Vol. 13. N 2. S. 398–420; *Дмитриевский А.* Служба в честь визант. имп. Никифора Фоки // *ТКДА*. 1906. № 2. С. 237–252; *Vári R.* Die «Praecepta Nice-

phori» // *BZ*. 1929/1930. Bd. 30. S. 49–53; *Васильевский В. Г.* Труды. Л., 1930. Т. 4; *Анастасиевич Д.* Година савеза Фокина с Бутарима против Руса // *ГСНД*. 1932. Вып. 11. С. 51–60; *Tafrahi O.* Nicéphore II Phocas // *Hommes d'État*. P., 1936. Vol. 1. P. 513–623; *Guiland R.* Le palais du Boukoléon: L'assassinat de Nicéphore II Phocas // *Bsl*. 1952/1953. T. 13. P. 101–136; *Каждан А. П.* Византийская армия в IX–X вв. // Уч. зап. Великолукского пед. ин-та. 1954. № 1. С. 18–31; *он же.* Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 395–399, 411–415; *idem (Kazhdan A.)*. Nikephoros II Phocas // *ODB*. 1991. Vol. 3. P. 1478–1479; *Glykatzis-Ahrweiler H.* Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX–XI siècles // *BSHell*. 1960. Vol. 84. P. 1–109; *eadem.* Nouvelle hypothèse sur le tétartéron d'or et la politique monétaire de Nicéphore Phocas // *ЗРВИ*. 1963. Кн. 81. P. 1–9; *Svoronos N. G.* Histoire des institutions de l'Empire Byzantin // *Annuaire de l'École politique des hautes études*. P., 1969/1970. P. 331–346; 1970/1971. P. 353–365; *Lampsonis O.* Ein unbekannter Kunstgriff des Nikephoros Phokas bei der Landung auf Chandax (Kreta) (960) // *BZ*. 1976. Bd. 69. S. 9–12; *Turdeanu E.* Le dit de l'empereur Nicéphore II Phocas et de son épouse Théophano. Thessal., 1976; *idem.* Nouvelles considérations sur le «Dit de l'empereur Nicéphore II Phocas et de son épouse Théophano» // *RSBS*. 1985. Vol. 5. P. 169–175; *Литаврин Г. Г.* Византийское об-во и гос-во X–XI вв. М., 1977; *Vranoussi E.* Un «discours» byzantin en l'honneur du saint empereur Nicéphore Phocas transmis par la littérature slave // *RESEE*. 1978. Vol. 16. P. 729–744; *Lemerle P.* The Agrarian History of Byzantium. Galway, 1979. P. 100–103, 128–131; *Αλοστολοπούλου Σ.* Η άλωση της Μωυσεστίας και της Τάρσου από Βυζαντινές και αραβικές πηγές // *Γραεο-Αραβica*. Athènes, 1982. Vol. 3. P. 157–167; *Кучма В. В.* Теория и практика военного дела Визант. империи по данным трактатов X в. // *Визант. очерки*. М., 1982. С. 93–113; *он же.* Трактат «De velitatione bellica»: Проблемы жанра и основы содержания // *АДСВ*. 1992. Т. 26. С. 56–61; *он же.* К проблеме авторства трактата «De velitatione bellica»: Новая гипотеза // *ВВ*. 1994. Вып. 55(80). С. 132–138; *Noret J.* La vie ancienne d'Athanase l'Athonite confrontée au «Tragos» et a un acte de Nicéphore Phocas // *AnBoll*. 1983. Vol. 101. P. 287–293; *Χριστοφιλοπούλου Α.* Τόμος νόμος Νικηφόρου Φωκά γὰ τὴν ἐκλογή ἀρχιερέων // *Βυζαντινά*. 1985. Τ. 13. Σ. 171–176; *Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ.* Παράκλησι και πτόση του θεματικού θεσμού. Θεσ., 1985; *idem.* Στρατολογία και έγγεια στρατιωτική ιδιοκτησία στο Βυζάντιο. Θεσ., 1989; *Cheyret J.-C.* Les Phocas // *Le traité sur la guérilla (De velitatione)*. 1986. P. 289–315; *Καραγιαννίδου Ι.* Οι Βυζαντινο-Βουλγαρικές σχέσεις στα έτη 963–969: Χρονολογικές παρατηρήσεις // *Δίπτυχα*. 1986/1987. Αρ. 4. Σ. 183–199; *Nästase D.* L'ascension au pouvoir de Nicéphore II Phocas et la fondation de Lavra // *The 17th Intern. Byzantine Congress*, 1986: Abstracts of Short Papers. New Rochelle (N. Y.), 1986. P. 237–238; *Oikonomides N.* Nikephoros II Phocas (963–969) // *DMA*. 1987. Vol. 9. P. 132–133; *Markopoulos A.* Zu den Biographien des Nikephoros Phokas // *JÖB*. 1988. Bd. 38. S. 225–233; *Morris R.* The Two Faces of Nikephoros Phocas // *BMGS*. 1988. Vol. 12. P. 83–115; *Κόλια-Δερμιτζάκη Α.* Ο βυζαντινός «ιερός πόλεμος»: Η έννοια και η προβολή του θρησκευτικού πολέμου στο Βυζάντιο. Αθήνα, 1991; *Κόλιας Τ. Γ.* Νικηφόρος Β' Φωκάς (963–969): Ο στρατηγός αυτοκράτωρ και τὸ μεταρρυθμικό του έργο. Αθήνα, 1993;

McGeer E. The Legal Decree of Nikephoros II Phokas Concerning Armenian Stratiotai // Peace and War in Byzantium: Essays. Wash., 1995. P. 123–137; *idem*. Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the 10th Cent. Wash., 1995; *Успенский*. История. 1996. Т. 2. С. 331–380; *Laiou A. E.* The General and the Saint: Michael Maleinos' and Nikephoros Phokas // *Ευφυχια: Mélanges offerts à H. Ahrweiler.* P., 1998. P. 399–412; *Vlyssidou V. N.* Remarks sur les relations de saint Michel Maléinos avec Nicéphore Phocas et saint Athanase l'Athonite // *Βυζαντινά*. 2000. Т. 21. P. 189–198; *Шилов К. В.* К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // ВВ. 2001. Вып. 60(85). С. 30–45; *Никифоров М. А.* К вопросу о характере русско-визант. отношений при имп. Никифоре II Фоке // МАИЭТ. 2003. Т. 10. С. 441–451; *Raev M.* Byzantine Policy Towards Kievan Rus' During the Reign of Nicephorus II Phocas (963–969) // Proc. of the 21st Intern. Congress of Byzant. Studies (London, 21–26 August, 2006). Aldershot etc., 2006. Vol. 3. P. 15–16; *Боровков Д. С.* О военно-техническом аспекте стратиотской реформы Никифора II Фоки 962 г. // Шаг в ист. науку. Екат., 2007. Вып. 7. С. 78–81; *Диков К. С.* Никифор Фока в оценке Льва Диакона // Путь в науку. 2007. Вып. 11. С. 30–33; *Garrod W.* The Byzantine Conquest of Cilicia and the Hamdanids of Aleppo, 959–965 // AnatSt. 2008. Vol. 58. P. 127–140; *idem*. The Illusion of Continuity: Nikephoros Phokas, John Tzimiskes and the Eastern Border // BMGS. 2013. Vol. 37. N 1. P. 20–34; *Markopoulos A.* L'assassinat de Nicéphore Phocas et «la mort des persécuteurs» chez Léon le Diacre // ТМ. 2017. Т. 21. N 1. P. 375–384.

П. В. Кузенков

НИКІФОР III ВОТАНІАТ [греч. Νικηφόρος Βοτανειάτης] (ок. 1002, Лампе, Фригия — 10.12.1081, К-поль), визант. император (24 марта 1078 — 4 апр. 1081). Выходец из очень знатной семьи армянского происхождения, принадлежавшей

Иисус Христос.
Имп. Никифор III Вотаниат.
Серебряная монета.
Аверс. Реверс. 1078–1081 гг.
(Дамбартон-Окс, Вашингтон)

к кругу провинциальной военно-феодалной элиты визант. М. Азии. Фамилия Вотаниатов известна по источникам с VI в. Близкий ко двору Н. В. историк *Михаил Атталиат* возводил происхождение семьи к древнерим. роду Фабиев. Напротив, *Михаил Пселл*, принадлежавший к партии противников Н. В., писал о скромном происхождении Н. В. и его возвышении при имп. Михаиле VII (*Mich. Psell. Chron.* II 183). Оба мнения следует считать преувеличениями. Первым из семьи занял высокий пост дед Н. В. Ники-

Византийский
имп. Никифор III Вотаниат
с аллегорическими фигурами
в окружении придворных.
Миниатюра
из Гомилий свт. Иоанна Златоуста.
1078–1081 гг.
(Paris. Coislin. 79. Fol. 2r)

фор Вотаник, ставший архистратигом при имп. *Василии II Болгаробойце* на рубеже X и XI вв. Его сын Михаил также дослужился до звания стратига, в нач. XI в. командовал войсками в Фессалонике и Абасгии. В XI в. Вотаниаты владели имениями во Фригии. Из др. родственников Н. В. упоминается его внук Михаил, который был помолвлен с дочерью Мануила Комнина, младшего брата имп. *Алексея I Комнина* (ODB. Vol. 1. P. 314–315). Как и все его родственники, Н. В. поступил на военную службу. В пери-

од правления имп. *Константина IX Мономаха* (1042–1055) он уже командовал соединениями визант. армии. В 1057 г. активно участвовал в военном мятеже *Исаака I Комнина*, в результате к-рого был свергнут имп. *Михаил VI Стратиотик*, а военно-служилая знать впервые, хотя и на время, пришла к власти в империи. В 1064 г. вместе с Василием Апокавком Н. В. оборонял дунайские границы от нападений тюрков-огузов, но был ими разбит и попал в плен. После вторжения огузов на Балканы среди них началась эпидемия, они были вынуждены бежать и освободили всех

пленников, в т. ч. Н. В. После смерти имп. *Константина X Дуки* в 1067 г. при к-польском дворе обсуждался вопрос о браке между Н. В. и императрицей-вдовой Евдокией Макреволитиссой. Однако Евдокия отдала предпочтение *Роману IV Диогену*, к-рый 1 янв. 1068 г. и стал ее супругом и императором. В период правления Романа Диогена (1068–1071) Н. В. вынужден был покинуть военную службу и жил в своих имениях в М. Азии. С началом политического кризиса, начавшегося в связи с разгромом византийцев при Манцикерте тюрками-сельджуками и пленением Романа Диогена, Н. В. вернулся ко двору, и имп. *Михаил VII Дука* назначил его стратигом фемы Анатолик. Переломить катастрофическую для византийцев ситуацию в М. Азии Н. В. не мог. Он руководил неск. оборонительными кампаниями, к-рые из-за недостатка сил византийцев между 1072 и 1077 гг. привели к потере ими значительных областей М. Азии. В окт. 1077 г. Н. В. поднял мятеж против имп. Михаила VII, заключил союз с сельджуками и с войском стал продвигаться из М. Азии к К-полю. Одновременно с Н. В. мятеж на Балканах начал дук Никифор Вриенний. Союз между Н. В. и Вриеннием заключен не был. В нач. 1078 г. Н. В. занял Никую и подошел к Халкидону. 24 марта он был провозглашен императором. 31 марта в К-поле произошел дворцовый переворот. Правящая фамилия Дука, противостоявшая Вриенниям, предпочла заключить соглашение с Н. В. и пригласить его на престол. Под давлением семьи имп. Михаил VII Дука отрекся в пользу своего брата Константина и принял постриг. 3 апр. 1078 г. Н. В. въехал в К-поль и вступил в переговоры с Дуками. Было решено, что Н. В. займет престол с условием сохранения за Константином Дукой, сыном Михаила VII, прав соправителя и наследника. 2 июля состоялась коронация Н. В. в соборе Св. Софии.

Как император Н. В. находился под контролем Дук и самостоятельным правителем не стал; внутреннее и внешнее положение Византии при нем оставалось крайне неустойчивым. В 1078 г. Н. В. сохранил власть благодаря победе Алексея Комнина (впосл. император), союзника и родственника Дук, над Никифором Вриеннием. Однако значительная часть

представителей визант. знатных фамилий и стратигов провинциальных фем власть Н. В. не признавала. В Киликии и Сев. Сирии неск. арм. полководцев объявили о независимости от империи и начали строить собственные княжества. В 1078–1079 гг. на Балканах Алексей Комнин продолжил борьбу с постоянно возникавшими мятежами, разгромил дуку Дирахия (ныне Дуррес, Албания) Никифора Василага, а также Константина Дуку, брата отрешенного Михаила VII. Захваченные в плен Вриенний и Василага были ослеплены по приказу Н. В., в тюрьме был убит Никифорица, бывший глава правительства Михаила VII. Мятеж стратига малоазийских фем Никифора Мелиссина, начавшийся в кон. 1080 г., Н. В. подавить уже не смог. Кроме того, в том же году норманнский герц. Роберт Гвискар объявил войну Византии под предлогом защиты прав на престол Константина Дуки, к-рый ранее был помолвлен с его дочерью Еленой. Внутренние междоусобицы, мятежи, сельджукская экспансия в М. Азии, нападение норманнов из Италии – все эти проблемы не были решены Н. В. и легли на плечи его преемника Алексея I Комнина.

Незадолго до восшествия Н. на престол умерла его 2-я жена (имя неизв.). Для укрепления своего положения Н. В. вернулся к прежним планам женитьбы на Евдокии Макремволитиссе. Однако семья Дук выступила против этого брака. По настоянию кесаря Иоанна Дуки ок. 1079 г. Н. В. женился на Марии Аланской, вдове имп. Михаила VII, и тем самым усыновил своего соправителя Константина Дуку. Н. В. планировал провозгласить соправителем и своего племянника Никифора Синадина, но также под давлением Дук отказался от этого. Ведение текущих дел Н. В. доверял слугам-вольнотпущенникам Борилу и Герману, что вызывало раздражение знати. Как и большинство императоров его эпохи, Н. В. занимался меценатством. На его средства был перестроен к-польский *Перивлепты монастырь*. Его поддержкой пользовался служивший при дворе историк Михаил Атталиат, к-рый посвятил Н. В. сочинение. Известен также парадный манускрипт, сборник проповедей свт. Иоанна Златоуста, созданный ок. 1079 г. по заказу Н. В. (Paris. Coislin. 79). В рукописи

сохранились 3 миниатюры, на которых Н. В. и Мария Аланская изображены вместе с Иоанном Златоустом и арх. Михаилом в окружении придворных. На миниатюрах Н. В. явно младше того возраста, в котором находился на момент их создания. По мнению И. Спатаракиса, надпись с именем Н. В. была добавлена позднее, а первоначально рукопись посвящалась имп. Михаилу VII (*Spatharakis I. The Portrait in Byzantine Illuminated Manuscripts. Leiden, 1976. Fig. 69*).

Попыток отвоевать М. Азию у сельджуков Н. В. не предпринимал. В нач. 1081 г. сельджуки захватили Кизик на юж. берегу Мраморного м. (ныне Бандырма, Турция), что создавало реальную угрозу морского нападения на К-поль. Н. В. начал организацию экспедиции против сельджуков и назначил командующим армии Алексея Комнина. В февр. 1081 г. по мере сосредоточения войск для этой экспедиции в окрестностях К-поля многие из военачальников выражали недоверие Н. В. и недовольство его вялым правлением (кесарь Иоанн Дука, Георгий Палеолог, *Григорий Пакуриан*, Умбертопул). В этих условиях был составлен план нового переворота; глава клана Дук кесарь Иоанн тайно предложил Алексею Комнину стать императором. Алексей вместе с братом Исааком спешно выехал из К-поля и 14 февр. был провозглашен императором в крепости Цурул (ныне Чорлу, Турция). Спротивляясь этим действиям Н. В. был не в силах. 1 апр. 1081 г. войско во главе с Алексеем вошло в К-поль. 4 апр. Н. В. отрешился от престола и принял постриг в мон-ре Богородицы Перивлепты. Спустя полгода он умер в этом мон-ре.

Ист.: *Scyl. Contin.; Mich. Attal. Hist.; Niceph. Bryen. Hist.* (рус. пер.: *Никифор Вриенний. Исторические записки. М., 1997*); *Ann. Comn. Alex.; Zonara. Epit. hist. Vol. 3. P. 707–717.*

Лит.: *Веглерс Г. П. 'Ο αυτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου Νικηφόρος ὁ Βοτανειάτης. Ἀθήναι, 1916*; *Leib B. Nicephore III Botaneiates (1078–1081) et Marie d'Alanie // CIEB, 6. 1950. Vol. 1. P. 129–140*; *Polemis D. I. The Doukai: A Contrib. to Byzantine Prosopography. L., 1968*; *Gouillard J. Un chrysobulle de Nicephore Botaneiates a souscription synodale // Byz. 1959/1960. Vol. 29/30. P. 29–41*; *Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974*; *RegImp, N 1027–1062d*; *Angold M. The Byzantine Empire: 1025–1204. L.; N. Y., 1984*; *idem. Inventory of the so-called Palace of Botaneiates // The Byzantine Aristocracy: IX to XII Cent. / Ed. M. Angold. Oxf., 1984. P. 254–266*; *ODB. Vol. 1. P. 314–315*; *Vol. 3. P. 1479*; *Burgmann L. A Law for Emperors: Observations on a Chrysobull of Nikephorus III Botaneiates*

// *New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium / Ed. P. Magdalino. Brookfield etc., 1994. P. 247–258*; *Успенский. История. Т. 3*; *Treadgold W. T. A History of the Byzantine State and Society. Stanford, 1997*; *Garland L. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527–1204. L.; N. Y., 1999*; *Острогорский Г. А. История Визант. государства. М., 2011. С. 429–431.*

И. Н. Попов

НИКИФОР ВАСИЛАКИ [греч. Νικηφόρος Βασιλάκης] (ок. 1115 – после 1182), визант. богослов, писатель, ритор. Род. в знатной семье (его брат Константин, как, возможно, и отец, был полководцем и дипломатом), получил хорошее образование. Начал карьеру как имп. нотариус, ок. 1140 г. назначен на должность дидаскала апостольских посланий (*διδάσκαλος τοῦ ἀποστόλου*) в Патриаршей академии при ц. Св. Софии. Как преподаватель, создавший новую методику обучения, и искуснейший ритор со своим особым стилем Н. В. был широко известен среди к-польской знати и быстро вошел в круг приближенных имп. Иоанна II Комнина (1118–1143). Его положение придворного панегириста оставалось прочным и при имп. Мануиле I Комнине (1143–1180), пока в 1156 г. он не вступил в догматический спор о том, может ли Христос одновременно считаться и «Принимаящим» Жертву, и «Принимающим» ее (см. статьи *Евхаристия* и *Константинопольские Соборы*). Историк Иоанн Киннам называл Н. В. одним из инициаторов спора (*Cinnam. Hist. P. 176*). На К-польских Соборах 1156 и 1157 гг. Н. В. и Сотирих Пантевген были обвинены в ереси, Н. В. отстранили от должности (*Nicet. Chron. Hist. P. 210–211*) и сослали в Филиппополь (ныне Пловдив, Болгария). На этом карьере Н. В. закончилась, последующие годы он посвятил лит. деятельности. Ок. 1160 г. он издал собрание своих трудов с введением (*Πρόλογος*), в к-ром описал свое обучение, а также преподавательскую и лит. деятельность (*Orationes et Epistolae. 1984. P. 1–9*). Особенно интересен рассказ о конфликте с неназванным патриархом К-польским, к-рый требовал, чтобы Н. В. толковал перед своими учениками Послания ап. Павла только по одной книге и не отклонялся от ее содержания (вероятно, это было сочинение архиеп. Охридского Феофилакта: *Polemis. 2001*). От последних лет жизни Н. В. остались редкие письма друзьям и ученикам и выдуманная обвини-

тельная речь против некоего Багоаса, сыгравшего ключевую роль в падении Н. В. По мнению П. Магдалино, под этим именем выведен Сотирх Пантевген (*Magdalino*. 1993), по мнению М. Энголда — противник Н. В. в споре о Евхаристической Жертведиак. Василий (*Angold*. 1993. P. 80). Из обширного лит. наследия Н. В. можно выделить Похвальные слова (энкомии) имп. Иоанну II, патриарху Николаю IV Музалону (1147–1151), Адриану Комнину (племяннику имп. Алексея I), великому domestiку Иоанну I Аксуху, известному юристу Алексею Аристену, монодию на смерть брата Н. В. Константина, погибшего на Сицилии. Большинство ранних сочинений Н. В. (стихотворения, 4 комедии или сатиры) не сохранилось, за исключением «Похвалы псу» (Εὐκόβιον κυνός). Для преподавания в академии Н. В. написал «Прогимназмы» в 2 частях, в к-рые включил материал по истории, мифологии, богословию и лит-ре, а также басни. Ряд риторических зарисовок, вошедших в «Прогимназмы», был посвящен редкой для визант. лит-ры теме телесной любви (*Papaioannou*. 2007). Язык Н. В. изобилует античными и ветхозаветными образами, аллегориями, сравнениями. По словам самого Н. В., его стиль был, с одной стороны, столь необычен, а с другой — столь привлекателен для имитаторов, что в языке риториков его эпохи появилось особое выражение: «писать, как Василиаки» (Βασιλακίζειν) (*Orationes et Epistolae*. 1984. P. 3). Соч.: *Maisano R.*, ed. *Gli Encomi per l'imperatore e per il patriarca*. Napoli, 1977; *Pignani A.*, ed. *Progimnasmata e monodie*. Napoli, 1983; *Garzya A.*, ed. *Orationes et Epistolae*. Lpz., 1984; *The Rhetorical Exercises of Nikephoros Basilakes: Progymnasmata from Twelfth-Century Byzantium* / Ed., transl. J. Beneker, C. A. Gibson. Camb. (Mass.); L., 2016.

Лит.: *Browning R.* The Patriarchal School at Constantinople in the XIIth Century // *Byz*. 1962. Vol. 32. P. 167–202; *Wirth P.* Worn ward Nikephoros Basilakes verbannt? // *ByzF*. 1966. Bd. 1. S. 389–392; *Garzya A.* Une rédaction byzantine du mythe de Pasiphaé // *Le parole e le idee*. 1967. Vol. 9. P. 222–226; *idem*. Intorno al Prologo di Niceforo Basilace // *JÖB*. 1969. Bd. 18. S. 57–71; *idem*. Precisazioni sul processo di Niceforo Basilace // *Byz*. 1970. Vol. 40. P. 309–316; *idem*. Un lettré de milieu du XIIe siècle: Nicéphore Basilakès // *RESEE*. 1970. Vol. 8. P. 611–621; *Maisano R.* La clausola ritmica nella prosa di Niceforo Basilace // *JÖB*. 1976. Bd. 25. S. 87–104; *Magdalino P.* The «Bagoas» of Nikephoros Basilakes: A Normal Reaction? // *Of Strangers and Foreigners (Late Antiquity – Middle Ages)* / Ed. M. M. Mart, L. Mayali. Berkeley, 1993. P. 47–63; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni,

1081–1261. Camb., 1995; *Polemis I.* A Note on the «Praefatio» of Nikephoros Basilakes // *BZ*. 2001. Bd. 94. H. 2. S. 605–607; *Papaioannou S.* On the Stage of Eros: Two Rhetorical Exercises by Nikephoros Basilakes // *Theatron: Rhetorische Kultur in Spätantike und Mittelalter* / Hrsg. M. Grünbart. B., 2007. S. 357–376; *Pizzone A.* Anonymity, Dispossession and Reappropriation in the «Prolog» of Nikephoros Basilakes // *The Author in Middle Byzantine Literature: Modes, Functions, and Identities* / Ed. A. Pizzone. B.; Boston, 2014. P. 225–244.

П. И. Жаворонков, Э. П. Г.

НИКІФОР ВЛЕММІД [греч. Νικηφόρος Βλεμμύδης] (1197/98, К-поль — ок. 1272, Эмафия близ Эфеса, М. Азия), визант. богослов, полемист, ученый, церковный и общественный деятель.

Жизнь. Основным источником сведений о жизни Н. В. являются его «Автобиография» (*Munitiz*. 1984), а также письма и другие сочинения (подробный очерк жизни и деятельности Н. В.: *Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 35–80; см. также: *Беневиц*. 2009).

Н. В. род. в знатной семье. Его отец занимался врачеванием. Н. В. был вторым из пяти детей (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 35). После взятия К-поля крестоносцами в 1204 г. семья Н. В. была вынуждена покинуть родное имение и переехать в Вифинию, в г. Прусу (ныне Бурса, Турция). В течение 4 лет Н. В. получал начальное образование (ἱερά ὑπόμια) под рук. Монастириота (впосл. архиепископ Эфесский). Добившись больших успехов в обучении, Н. В. переехал в крупнейший город М. Азии — Никею, где было создано правительство империи в изгнании. Здесь Н. В. продолжил образование (ἐγκύκλιος παιδεία): изучал грамматику, риторику, поэзию и арифметику. Логику на основании комментариев к «Органону» Аристотеля он изучал под рук. «ипата философов» Димитрия Карика. В 17 лет Н. В. переехал в Смирну (ныне Измир, Турция), где в течение 7 лет изучал медицину и имел врачебную практику. Как сообщает Н. В. в «Автобиографии», в его жизни до 1217 г. был 3-летний период «помрачения», когда он состоял в любовной связи с некой женщиной, к-рую он называет «менадой», и никак не решался на разрыв (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* I 5). Желая посвятить себя науке, Н. В. на время поселился в Нимфее (близ Смирны), где любил останавливаться со своим двором имп. св. *Иоанн III Дука Ватац*. Затем, чтобы завершить образование, Н. В. переселился в Троя-

ду, к-рая была под властью *Латинской империи*, и посещал там школу известного ученого Продрома, где изучал науки «квадривиума»: арифметику, геометрию, астрономию и теорию музыки (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 37). Вернувшись в Нимфей, Н. В. принялся за углубленное изучение богословия. Его способности были замечены Иоанном III. Император захотел взять Н. В. к себе на службу, но тот предпочел удалиться от двора, т. к. желал посвятить жизнь Церкви (под влиянием патриарха К-польского *Германа II*, которого Н. В. знал лично — *Ibidem*).

Привлеченный выдающимися способностями Н. В., патриарх Герман в 1224 г. принял решение зачислить его в клир и посвятил в чтеца, затем в день Рождества Христова рукоположил во диакона, а в праздник Богоявления поручил ему почетную должность логофета Церкви (на которую назначался клирик, пользовавшийся особым доверием патриарха: логофет Церкви мог представлять патриарха и исполнять ответственные поручения — *Ibid.* P. 38). Острый ум и твердый характер Н. В. довольно быстро вызвали неприязнь в среде чиновников Патриархии. Завистники обвиняли Н. В. в тяжких преступлениях против морали, и ему стоило немалых трудов опровергнуть эти наветы. С 1227 г. Н. В. давал частные уроки в Никее (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* I 27). В 1229 г. он был местоблюстителем патриарха, пока тот отсутствовал, пытаясь остановить распространение ересей павликианства и неоманихейства в М. Азии. Испытывая отвращение к интригам, Н. В. всецело посвятил себя монашеству. В 1232 г. он принял постриг и поступил на службу к Манассии, митр. Эфесскому, в мон-рь Паксамадий, к-рый называл «φροντιστήριον» («место для размышлений» — *Ibid.* I 37–39). Совершив паломничество в Иерусалим осенью 1232 г., Н. В. остался на о-ве Родос, к-рым в те годы правил кесарь Лев Гавала — союзник Венеции и противник *Никеийской империи*. Обосновавшись в мон-ре на горе Артамита, Н. В. изучал книги из местной б-ки, пока вторжение имперских войск на остров не вынудило его вернуться в Эфес (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 40). В янв. 1234 г. патриарх Герман II направил Н. В., который приобрел к тому времени репутацию ученого богослова, в Никею на

диспут с латинянами об исхождении Св. Духа. Диспут состоялся по случаю прибытия в Никею легатов папы Григория IX, принадлежавших к недавно возникшим орденам «проповедников» (*доминиканцев*) и «миноритов» (*францисканцев*), в среде которых было много людей, известных богословской ученостью. Споры продолжались ок. 4 месяцев, гл. обр. обсуждали лат. учение об исхождении Св. Духа и употребление опресноков. Православных представлял ипат философов Димитрий Карик, однако он не смог противопоставить серьезных контраргументов в ответ на выдвинутые лат. стороной обвинения и покинул заседание. В результате именно Н. В. был вынужден выступить в качестве главного оппонента лат. делегации. Он опровергал доводы латинян в пользу Filioque, не уступая им ни в чем. Имп. Иоанн III, по-видимому, был не слишком доволен ходом собеседований, т. к. непреклонность, проявленная правосл. богословами во время дискуссий, не вполне сочеталась с имп. политикой поиска компромисса с Западом. Возможно, по этой причине Н. В. не был приглашен на 2-й этап диспута в апр. 1234 г. в Нимфее. Тем не менее собеседования завершились констатацией невозможности достичь согласия в учении и взаимным анафематствованием (Ibid. P. 41; *Беневич*. 2009. С. 427). Вернувшись осенью 1234 г. в Паксамидий, Н. В. был пострижен митр. Манассией в великую схиму, а неделю спустя рукоположен в сан пресвитера в храме св. ап. Иоанна Богослова (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* I 38). Затем Н. В. удалился в полное уединение на гору Ида, однако митр. Манассия вскоре возвратил его в Эфес, поручив заниматься монастырской школой в Паксамидии. Находясь там, Н. В. посвятил себя безмолвию и ученым занятиям (ἡσυχίᾳ καὶ λόγοις) (Ibid. I 49). В это время при Н. В. находились 2 помощника: юноша Петр и Косма, «человек грубый», помогавший Н. В. по хозяйству. В «Автобиографии» Н. В. вспоминал, как однажды ночью во время Великого поста Косма по внушению дьявола пытался перерезать горло своему благодетелю. Схватив кинжал, Н. В., также под воздействием искушения, попытался ударить нападавшего в живот, но Промыслом Божиим был удержан: при помощи Петра ему удалось освободиться от убийцы.

Великодушный Н. В. после этого инцидента помог Косме остаться в монастыре, но сам удалился в почти полный затвор (Ibid. I 40–45). После смерти родителей Н. В. покинул уединение и в 1237 г. отправился в паломничество в Иерусалим, где после омовения в Иордане исцелился от болезни мышц (Ibid. I 47). По возвращении Н. В. в Эфес митр. Манассия назначил его игуменом монастыря свт. Григория Чудотворца (близ Эфеса). В это же время имп. Иоанн III поручил Н. В. заняться высшим образованием пяти молодых людей, отобранных двором (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 43). Двое из учеников (Кратер и Роман) впоследствии восстали против учителя, доставив Н. В. множество тягостных хлопот. После смерти митр. Манассии некий диакон обвинил Н. В. в отравлении умершего архиерея и в проповеди манихейства. Кратер выбрал момент, чтобы объявить, будто Н. В. похитил серебро митр. Манассии, но этому не было найдено никаких доказательств. Др. ученик Н. В. — Роман обвинял учителя в тяжких преступлениях против императора и в ереси, но и эти обвинения не были приняты во внимание ни имп. двором, ни Патриархией (Ibidem). Новый епископ Эфеса — Константин Клавдиопольский, будучи враждебно настроен по отношению к Н. В., изгнал его из своей епархии (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* I 56–57). Н. В. на нек-рое время удалился на о-в Самос, где поселился в пещере Пифагора, пока император не возвратил ему игуменство и не запретил еп. Константину приближаться к монастырю свт. Григория Чудотворца (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 44). Ок. 1239 г. Н. В., желая приобрести рукописи, к-рых не было в М. Азии, планировал путешествие на Запад, но непосредственно перед намеченным отъездом по приказу градоначальника его задержали власти Эфеса и поместили в один из мон-рей на горе Галисий. Имп. Иоанн III снова подтвердил невиновность Н. В. и навсегда взял его под свою защиту (Ibidem). Затем Н. В. отправился в путешествие по Фракии, Македонии, посетил Афон и Фессалию, познакомился с деспотом Эпира Михаилом II (сохранилось его письмо Михаилу: *Bury*. 1897. S. 528–531). В этот период Н. В. много работал и пользовался полной свободой (*Festa*. 1898. P. 329). От предложенной ему архиепископ-

ской кафедры в Охриде Н. В. отказался. Ок. 1240 г. по требованию императора Н. В. возвратился в М. Азию, причем по дороге едва не погиб, однако все же смог вернуться в Эфес (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 44). К этому времени Н. В. приобрел весьма широкую известность как ученый и наставник, поэтому имп. Иоанн III поручил ему образование и воспитание своего сына и наследника Феодора II Дуки Ласкаря. Между Н. В. и юным воспитанником сложились весьма тесные и дружеские отношения, о чем свидетельствует их обширная переписка, к-рая продолжалась вплоть до окончания обучения в 1246 г. или даже дольше (см.: *Festa*. 1898. P. 290–329). В 1240 г. патриарх Герман II, умирая, назвал Н. В. своим преемником, но имп. Иоанн III, желая видеть патриархом кого-то более покладистого, выбрал Мефодия, игумена мон-ря Иакинфа в Никее, к-рый умер через 3 месяца после поставления на патриаршество. Престол оставался вакантным, пока имп. Иоанн III не нашел в числе придворного духовенства благочестивого, но плохо образованного человека, к-рый и стал патриархом Мануилом II (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 45–46). Ок. 1241 г. Н. В. решил создать особый мон-рь в Эмафии близ Эфеса, в уединенном и труднодоступном месте. Строительство продолжалось 7 лет и 9 месяцев. Н. В. посвятил новую обитель Христу Сущему (ὁ ὢν) (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* II 45–48; см.: *Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 47; ср.: *Беневич*. 2009. С. 427). В 1245–1246 гг. имп. Иоанн III поручил Н. В. создать в Никее высшее учебное заведение (κοσμητικὴς λογοποιδεῖας). Патриарх Мануил II поддержал желание императора и предупредил Н. В., что в случае отказа тот подвергнется прещению (*Stavrou*. 2007. Т. 1. P. 47). Н. В. в письме, обращаясь к патриарху Мануилу как к равному, отверг это поручение, напомнив о своих монашеских обетах и об отказе от мирской мудрости, а также о трагическом опыте, связанном с 2 его учениками; в конце письма Н. В. выражал желание в тишине продолжить труды в мон-ре (*Festa*. 1898. P. 325–329). Н. В. было разрешено и далее проводить уединенную жизнь в Эмафии. На Пятидесятницу 1249 г. фаворитка императора, итальянка из свиты его супруги, обладавшая большим влиянием при дворе, прибыла в мон-рь свт.

Григория Чудотворца в Эфесе, однако Н. В., прервав литургию, не впустил женщину в храм, чем вызвал немалый скандал (*Niceph. Blemm. Ep. univers. I 88–93*). Впосл., порицаемый мн. придворными, в открытом письме он пытался объяснить свой поступок и благодаря хорошему отношению к нему имп. Иоанна III не стал жертвой дворцовых интриг (*Ibid. I 91–94*). В течение 1249 г. Н. В. работал над составлением Типикона для монастыря в Эмафии (окончательная редакция появилась в 1267), а также занимался там устройством школы. В 1250 г. Н. В. вновь принял активное участие в богословской дискуссии с латинянами в Нимфее, где выступил с критикой лат. учения об исхождении Св. Духа также и от Сына. Во время этих собеседований отчаяние повторилась ситуация с диспутом 1234 г.: правосл. сторона попыталась вначале справиться с оппонентами самостоятельно, не прибегая к помощи опального Н. В., однако доводы латинян оказались слишком весомыми, и лишь срочно вызванный в Нимфей Н. В. смог опровергнуть аргументы зап. богословов. Вероятно, после этого диспута Н. В. начал задумываться о том, каким именно способом можно было бы достичь согласия с лат. Церковью, не поступаясь при этом истинной верой (*Беневиц. 2009. С. 428*). Благодаря участию Н. В. в диалоге с представителями Армянской Церкви имп. Иоанну III удалось привлечь их к союзу с империей (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 47*). В нояб. 1254 г., вскоре после смерти патриарха Мануила II, умер имп. Иоанн III, к-рому наследовал его сын Феодор II. Как пишет Н. В. в «Автобиографии», епископы единодушно и в согласии с волей нового императора избрали его преемником почившего патриарха, но, не желая расставаться с пустынным уединением, а также не будучи уверен в том, что император руководствуется лишь высшими соображениями, проча его на Патриарший престол, Н. В. отказался от возлагавшегося на него бремени. Чтобы несколько смягчить отказ, Н. В. принял на себя, хотя и без особого расположения, обязанность контролировать все монашеские учреждения (*Niceph. Blemm. Autobiogr. II 49*). В течение короткого правления (1254–1258) имп. Феодор II сохранял контакт со своим наставником Н. В., они часто ссорились и мирились: Н. В. упрекал

императора за трату казны на военные нужды и невнимание к нуждающимся, что, по его мнению, было большой несправедливостью и духовным заблуждением. Н. В. оказывал влияние на многие решения имп. Феодора (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 50*). Когда императора постигла тяжелая болезнь, Н. В. предсказал ему смерть от этого недуга и объявил эти несчастья наказанием, ниспосланным за несправедливости, творившиеся в Никейском царстве в его правление. В сокрушении и раскаянии имп. Феодор перед кончиной (1258) принял схиму (*Беневиц. 2009. С. 428–429*). Начиная со 2-й пол. 50-х гг. XIII в. Н. В. во многих сочинениях пытался развить учение некоторых греч. отцов Церкви о том, что Св. Дух исходит от Отца через Сына, полагая, что это способно послужить восстановлению церковного общения с латинянами, если последние откажутся от Filioque. Однако эта идея не нашла поддержки у современников (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 50–51*). 13 сент. 1258 г., во время избрания регентом Михаила Палеолога (см. *Михаил VIII Палеолог*), Н. В. чудом избежал смерти в результате покушения, подстроенного недоброжелателями (*Niceph. Blemm. Autobiogr. II 80–81*). С этого времени Н. В. не покидал мон-рь в Эмафии. Здесь в 1264–1265 гг. он написал «Автобиографию» в 2 частях и ряд др. сочинений: «О душе», «О теле», «О вере» (в котором подытожил свою триадологическую доктрину). В 1268 г. его посетил патриарх *Иосиф I Галисий*, желавший заручиться поддержкой Н. В. против смещенного патриарха *Арсения Автоприана*, однако получил безоговорочный отказ (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 51*). Точная дата кончины Н. В. неизвестна, по-видимому, она последовала между 1269 и 1272 гг.; общепринятой датой в настоящее время считается 1272 г. (*Ibidem; Беневиц. 2009. С. 429*).

Сочинения. Н. В. был выдающимся ученым своего времени. В течение долгой жизни он занимался поэзией, риторикой, физикой, алхимией, медициной, географией, астрономией, геометрией, арифметикой, логикой, философией и богословием (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 58*). Разносторонние интересы Н. В. нашли отражение в сочинениях, посвященных различным областям знания (*Ibid. Р. 59–61*).

Богословские. Все сочинения богословского характера (кроме «Автобиографии») были изданы М. Ставру в сер. «Sources chrétiennes» (*Stavrou. 2007–2013*). «Автобиография», в которой много места уделено богословским проблемам и описанию диспутов с латинянами, происходивших в 1234 и 1250 гг., издана Дж. Мунитисом (*Munitiz. 1984*; рус. пер.: Избр. места из автобиографии монаха и пресвитера Никифора, ктитора / Пер.: Л. А. Фрейберг // Памятники визант. лит-ры IX–XIV вв. М., 1969. С. 324–327). По мнению Ставру (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 82*), богословские сочинения Н. В. можно расположить в следующем хронологическом порядке (ср.: *Макаров. 2013. С. 204–206*): «Памятная записка» («Опровержение»), обращенная к легатам папы Григория IX (1234; *Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 184–204*); «Типотетические силлогизмы об исхождении Святого Духа» (1237–1249; *Ibid. Р. 220–232*); «Послание Иоанну III Дуке Ватацу» (1250; *Ibid. Р. 258–272*); «Послание благочестивому василевсу Феодору Дуке Ласкарю об имевших место богословских спорах» («Первое слово об исхождении Святого Духа»; 1255; *Ibid. Р. 304–352*); «Послание Иакову, архиепископу Болгарскому: Слово о Святом Духе, о том, что исхождение Его совершается через Сына» («Второе слово об исхождении Святого Духа»; 1256; *Idem. 2013. Т. 2. Р. 74–152*); «Слово о богословии» («Послание Феодору II Ласкарю о богословии»; 1256–1257; *Ibid. Р. 172–210*); «Другие силлогизмы об исхождении Святого Духа» (после 1256; *Ibid. Р. 222–232*; рус. пер.: *Макаров. 2013. С. 208–209, 211–215*; то же: *Он же. 2015. С. 298–302*); «Описание диспута с латинянами 1234 г.» (= *Niceph. Blemm. Autobiogr. II 25–40*; 1265; рус. пер.: *Макаров. 2013. С. 217–229*; то же: *Он же. 2015. С. 303–309*); «Описание диспута с латинянами 1250 г.» (= *Niceph. Blemm. Autobiogr. II 50–60*; 1265; рус. пер.: *Макаров. 2013. С. 230–236*; то же: *Он же. 2015. С. 310–316*); соч. «К монахам о вере» (1267–1268; *Stavrou. 2013. Т. 2. Р. 328–378*) представляет собой фрагмент Типикона монастыря Н. В. в Эмафии (см.: *Idem. 2007. Р. 82*). Типикон в полном составе не сохранился. Главы 1–3 включали соч. «О вере», «О добродетели и подвижничестве» и «О душе»; гл. 4 изд.: *Munitiz. 1986*; главы 9–11 изд.:

Heisenberg. 1896. P. 93–99 (о Типиконе см. также: *Bees*. 1932/1934).

Экзегетические. Помимо собственно богословских сочинений Н. В. принадлежат неск. толкований на Свящ. Писание: «Толковая Псалтирь» (Ψαλτήριον ἐξηγημένον; краткий комментарий на Псалтирь, весьма близкий к толкованиям Евфимия Зигабена; *Matthaei C. F. Lectiones Mosquenses*. Lipsiae, 1779. T. 2. S. 41–53 (Пс 1–13); PG. 142. Col. 1433–1622 (Пс 24–150); см.: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 83. Not. 3; *Bell*. 1929–1930; *Mercati*. 1945); «Толкование на избранные псалмы» (частично издано: PG. 142. Col. 1321–1326 (введение); 1326–1376 (на Пс 1–10)); «Толкование девяти песней Священного Писания» (не издано; содержится в рукописях: Vat. gr. 683; Paris. Coislin. gr. 208 — см.: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 83. Not. 5).

Гимнографические и литургические. Н. В. составил ряд богослужебных текстов: «Псалмы избранные» (Ἐκλογαὶ ἐκ τῆς βίβλου τῶν Ψαλμῶν; *Κουσκοπούλης*. 1793); Служба об усопших (не издана, содержится в ркп. Vallic. gr. B. 80 (XIV в.). Fol. 156v — 164; см.: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 84. Not. 2); Служба свт. Григорию Богослову (*Heisenberg*. 1896. P. 122–126); Два канона свт. Григорию Чудотворцу (Ibid. P. 127–132); Канон прп. Павлу Латрскому (не издан, см.: *Παπαλιπούλου-Φωτοπούλου*. 1996. Σ. 126); Гимн Богу (*Барвинок*. 1911. Прил.); Молитва Богу Отцу (включена в нек-рые версии «Часослова Фикары»; Ставр у пишет о ней, как о неизданной (*Stavrou*. 2007. T. 1. P. 84. Not. 7; *Idem*. 2000. P. 120–121), однако эта молитва была опубликована уже прп. Никодимом Святогорцем в сб.: Ἐπιτομή. 1799. Σ. 114–116; новейшее изд. (в составе «Часослова Фикары»): *Θηκαράς*. 2008. Σ. 330–333; см.: *DSAMDH*. T. 11. Col. 195).

Н. В. составил также «Похвальное слово св. Иоанну Богослову» (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον τοῦ Χριστοῦ καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην τὸν Θεολόγον; *Munitiz*. 1989. P. 285–346).

Философские и естественнонаучные. «Сокращенное [изложение] логики и физики» (Εἰσαγωγικῆς ἐπιτομῆς βιβλίον πρῶτον; Εἰσαγωγικῆς ἐπιτομῆς βιβλίον δεῦτερον) первоначально представляло собой единое руководство, основанное на сочинениях *Аристотеля* и его античных комментаторов, однако в дальнейшем стало рассматриваться как 2 самостоятельных «учебника» —

«*Epitome logica*» (Ἐπιτομή λογική) в 40 главах и «*Epitome physica*» (Ἐπιτομή φυσική) в 31 главе (перечисление основных изданий, а также перечень главных источников этих сочинений: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 59–60. Not. 1–3); «О пределе жизни» (Ἀπόδειξις ὅτι οὐχ ὄριστοι τοῦ κατέκαστον ἢ ζωῆ — «Доказательство, что жизни каждого [человека] не положен предел»; *Διαλεγόμενος ἢ περὶ τοῦ ὅρου* — «Диалог, или О пределе»; *Lackner*. 1985. P. 1–17, 18–34); «О душе» (Περὶ ψυχῆς; *Verhelst*. 1976. T. 2. P. 1–39; см. также: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 60. Not. 2); «О теле» (Περὶ σώματος; Ἐπιτομή λογικῆς. 1784. T. 3. Σ. 1–29); Медицинские трактаты (*Κουζῆς*. 1944. Σ. 56–75); «Краткая история земли» (Ἱστορία περὶ τῆς γῆς ἐν συνόψει; *Spoehn*. 1818. P. 18–21); «Обзор географии» (Γεωγραφία συνοπτική; *Ibid*. P. 5–18); «Хризопея» (Χρυσοπιῶα — «Златоделие», алхимический трактат; *Berthelot, Ruelle*. 1888. P. 452–459).

Аскетические и нравственные. В эту группу сочинений входят 2 произведения: аскетический трактат «О добродетели и подвижничестве» (Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως; новейшее критическое изд.: *Gielen*. 2016. P. 3–32) и «Царская статуя» (Βασιλικὸς Ἄνδριάς), речь об обязанностях правителя. Усложненный риторический стиль речи был, вероятно, недостаточно понятен уже современникам, т. к. потребовалось создание парафразы (*Hunger, Ševčenko*. 1986; здесь же новейшее изд.; см. также: *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 61. Not. 2; рус. пер.: *Ряшко*. 2003; о различных темах этого сочинения см.: *Она же*. 1997; *Она же*. 1999; *Она же*. 2000).

Письма. Эпистолярное наследие Н. В. включает 30 писем Феодору II Ласкарю, 1 — Михаилу VIII Палеологу и 2 — патриарху Мануилу II (*Festa*. 1898; см.: *Munitiz*. 2003).

Поэтические. В их числе 272 политических стиха, произнесенных перед имп. Иоанном III, эпиграмма на рождение Иоанна, сына имп. Феодора II, стихи о Сосандрском мон-ре и др. (*Heisenberg*. 1896. P. 100–121, 133; рус. пер.: Стихи на рождение Иоанна, сына Феодора Ласкариса / Пер.: С. С. Аверинцев // Памятники визант. лит-ры IX–XV вв. М., 1969. С. 323–324).

Н. В. также приписывают создание Лексикона Псевдо-Зонары (изд.: *Ioannis Zonarae Lexicon ex tribus со-*

dicibus manuscriptis / Ed. A. H. Tittmann. Lipsiae, 1808. 2 t.; Amst., 1967*), к-рый был составлен неким Никифором, возможно, в 1-й пол. XIII в. (*Alpers*. 1972. Sp. 738), однако Ставр высказывает сомнения в возможности подобной атрибуции (*Stavrou*. 2007. T. 1. P. 61. Not. 5), указывая, в частности, на отсутствие названия этого сочинения в списке трудов Н. В., приведенном им самим в «Автобиографии».

Богословие. Н. В. считается наиболее значительным визант. богословом XIII в. Его триадологическое учение, сформулированное в контексте полемики с латинянами об исхождении Св. Духа, не утратило актуальности и в последующие столетия, оказав влияние на позднейших визант. богословов, в частности, на свт. *Григория Паламу* и его сторонников (*Polemis*. 2004. P. 182–185; *Stavrou*. 2007. T. 1. P. 79–80, 120–121; *Беневич*. 2009. С. 429). Главное отличие богословия Н. В. от предшествующей традиции, отраженной, в частности, в «Мистагогии» свт. Фотия К-польского, состояло в том, что Н. В. с особым вниманием рассматривал внутритроичные отношения Сына и Св. Духа (*Stavrou*. 2007. T. 1. P. 99–103). Ипостасные свойства (нерожденность для Отца, рождение для Сына и исхождение для Св. Духа) отличают каждое из Лиц Св. Троицы и не могут переходить к другому Лицу, т. к. это привело бы к уничтожению реальности каждого Лица, как в модалистской ереси. Именно это Н. В. пытался доказать в 1234 г. латинянам: «Отец всегда будет Отцом, Сын — Сыном и Дух — Духом, каждое из этих свойств остается неизменным» (*Niceph. Blemm. Autobiogr.* II 35). Вместе с тем триадология Н. В. содержит учение о монархии Отца, унаследованное от раннехрист. богословия (*Stavrou*. 2007. T. 1. P. 97). Источник бытия в Троице не безличен — это только Отец, общающий полноту божества двум Лицам, берущим от Него начало (*Niceph. Blemm. De fide*. 2). Этот аргумент Н. В. также использовал против *Filioque* в диспутах с латинянами (*Stavrou*. 2007. T. 1. P. 97–98).

Н. В. развивал святоотеческое учение об исхождении Св. Духа от Отца через Сына (Ibid. P. 101). При этом в триадологии Н. В. рождение Сына, как Подателя Св. Духа, от Отца и исхождение Св. Духа от

Отца через Сына не могут быть подчинены друг другу в порядке причинности: Отец — Сын — Св. Дух. В «Гипотетических силлогизмах...» Н. В. утверждал, что Сын получает Св. Духа от Отца, а Св. Дух, получая от Отца бытие, пребывает в (μένει ἐν) Сыне, Св. Дух исходит от Отца к Сыну (πρὸς τὸν Υἱόν) (*Niceph. Blemm. Syllog. hypothet. 7*). Эта мысль проходит через все сочинение Н. В., поэтому для него, несмотря на то что Отец — единственная причина исхождения Св. Духа, Сын не остается непричастным к этому вечному процессу. Дух есть образ Сына: так же, как Сын являет Отца, Дух являет Сына, будучи божественным светом. Сына можно узреть в Духе, и никто, не просвещенный Св. Духом, не может видеть Сына (*Autobiogr. II 35*). Н. В. подчеркивает, что этот аспект отношений между Сыном и Св. Духом не противоречит тому, что в *домостроительстве* спасения воплощение Сына предшествует сошествию Св. Духа: Сын должен был быть прославлен перед явлением Св. Духа, Дух позволяет видеть Сына, а Сын позволяет получить Духа. Это обоюдность во взаимоотношениях Сына и Духа в деле спасения, но обоюдность несимметричная: их роли не тождественны, потому что настоящая симметрия сделала бы оба Лица неразличимыми на ипостасном уровне (*Ad Theodor. II 10*). Н. В. высказывает мысль, что воплощение отражает связь между Сыном и Духом, существующую в вечности (*Ibid. II 7*; ср.: *Беневич. 2009. С. 429*).

Сложность и порой двусмысленность выражений, характеризующие пневматологию Н. В., привели к тому, что его сочли «своим» «латинскомуудрствующим» на Соборе 1274 г. в Лионе, ошибочно полагая, что в богословии Н. В. Сын играет роль *causa mediana* (посредствующей причины) по отношению к Св. Духу, что несомненно свидетельствовало бы в пользу истинности *Filioque*. Тем не менее в посланиях Феодору Ласкарию и Иакову, архиеп. Болгарскому, Н. В. прямо отвергает всякую возможность примирения лат. *Filioque* с греч. δι' Υἱοῦ (через Сына). В послании архиеп. Иакову он пишет, что Дух берет начало не от Сына, но от Отца через Сына (*Niceph. Blemm. Ad Iacob. 18*). Для Н. В. учение об исхождении Св. Духа от Отца через Сына одновременно описывает об-

раз бытия и Св. Духа, и Сына во внутритроичном общении. Дарование Св. Духа, т. о., как бы становится ипостасным свойством Сына. Защищая учение об исхождении Св. Духа через Сына, Н. В. ссылается на свт. Григория Нисского, свт. Кирилла Александрийского и прп. Иоанна Дамаскина, а также подчеркивает, что, хотя это учение можно найти не у всех отцов, оно не было осуждено никем из отцов и ни одним из Соборов (*Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 111; Беневич. 2009. С. 429–430*).

Богословское наследие Н. В. по сей день является предметом дискуссий (подробное изложение истории восприятия учения Н. В. в XVII–XX вв. см.: *Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 85–92*), хотя в целом в последние десятилетия наметилась тенденция к истолкованию большинства спорных моментов в богословских сочинениях Н. В. как православных по сути (см.: *Van Rossum. 1997; Stavrou. 2007. Т. 1; Idem. 2008; Беневич. 2009. С. 430–431; Макаров. 2013; Lourié. 2014*). Ж. К. Ларше считает, что триадологическое учение Н. В. содержит много черт, допускающих «пролатинское» прочтение (*Larchet. 2012. Р. 95–113*; ответ на эту критику см.: *Макаров. 2013; Lourié. 2014*). Ставру, отстаивая правосл. характер богословия Н. В., в то же время видит в пневматологической позиции этого автора преимущества для современного диалога с католич. Церковью, поскольку доктрина об исхождении Св. Духа «per Filium» (через Сына), соединенная у Н. В. с утверждением монархии Отца, представляла попытку разрешить спор с латинянами и достигнуть единения в истине (см.: *Stavrou. 2007. Т. 1. Р. 120–121*).

Соч.: *Ἐπιτομή λογικῆς. Ἐν Λειψίᾳ, 1784. 3 τ.; Ἐπιτομή ἐκ τῶν Προφητανικτοδοβιτικῶν Ψαλμῶν: Ἀπάνθισμα διαφόρων κατανυκτικῶν εὐχῶν... Κωνσταντινουπόλεως, 1799. Σ. 114–116 (Idem // *Θηκοράς. Ἁγιὸν Ὅρος, 2008. Σ. 330–333*) [молитва Богу Отцу]; *Spohn F. A. G., ed. Nicephori Blemmidae Duo opuscula geographica. Lipsiae, 1818; Berthelot M., Ruelle C. E. Collection des anciens alchimistes grecs. P., 1888. Т. 3. Р. 452–459; Heisenberg A. Nicephori Blemmydae Curriculum vitae et carmina nunc primum edita: Praecedat dissertatio de vita et scriptis Nicephori Blemmydae. Lipsiae, 1896; Festa N. Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII... Appendix III: Nicephori Blemmidae Epistulae XXXIII... Florence, 1898. P. 290–329; Bury J. B. Inedita Nicephori Blemmydae // *BZ. 1897. Bd. 6. S. 526–537; idem. An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes // Ibid. 1901. N 10. S. 418–423; Κουζῆς Α. Π. Τὰ ἱατρικὰ ἔργα τοῦ Νικηφόρου Βλεμμίδου κατὰ τοὺς ὑπάρ-***

*χοντος κώδικας // Πρακτικὰ τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν. 1944. Т. 19. Σ. 56–75; Canart P. Nicéphore Blemmyde et le mémoire adressé aux envoyés de Grégoire IX (Nicée, 1234) // OCP. 1959. Vol. 25. P. 310–325; Verhelst M. Le «Traité de l'âme» de Nicéphore Blemmydes: Histoire du texte, éd. critique et analyse du contenu doctrinal: Diss. Louvain, 1976; Lackner W. Die erste Auflage des Physiklehrbuches des Nikephoros Blemmydes // Überlieferungsgeschichtliche Untersuchungen. 1981; idem. Gegen die Vorherbestimmung der Todesstunde: Erste Ausgabe mit Übers. und komment. Anm. Athens; Leiden, 1985; Munitiz J. A., ed. Nicephori Blemmydae Autobiographia sive Curriculum Vitae necnon Epistula universalior. Turnhout; Leuven, 1984. (CCSG; 13); idem. A Missing Chapter from the Typikon of Nikephoros Blemmydes // *REB. 1986. Vol. 44. P. 199–207; idem. Blemmydes' Encomium on St. John the Evangelist (BHG 931) // AnBoll. 1989. Vol. 107. P. 285–346; idem. Blemmydes Revisited: The Letters of Nicephorus Blemmydes to Patriarch Manuel II // Porphyrogenita: Essays on the History and Literature of Byzantium and the Latin East in Honour of J. Chrysostomides / Ed. Ch. Dendrinos et al. Leiden, 2003. P. 369–387; Hunger H., Ševčenko I. Des Nikephoros Blemmydes «Βασίλειος ἀνδρίας» und dessen Metaphrase von Georgios Galesiotes und Georgios Oinaïotes: Ein weiterer Beitrag zum Verständnis der byzantinischen Schrift-Koine. W., 1986; Stavrou M. Une prière inédite de Nicéphore Blemmydès transmise dans le «Thékaras» // *La prière liturgique: Conf. St.-Serge: XLVIIe Semaine d'études liturgiques, Paris, 27–30 Juin 2000 / Ed. A. M. Triacca, A. Pistoia. R., 2000. P. 119–127; idem. Le premier traité sur la procession du St.-Esprit de Nicéphore Blemmydès // OCP. 2001. Vol. 67. P. 39–141; idem., ed. Nicéphore Blemmydès: Ouvres théologiques. P., 2007–2013. Т. 1–2. (SC; 517, 558); Polemis I. D. Nikephoros Blemmydes and Gregorios Palamas // *Gregorio Palamas e oltre: Studi e documenti sulle controversie teologiche del XIV sec. bizantino / A cura di A. Rigo. Firenze, 2004. P. 179–189; Gielen E., ed. Nicephori Blemmydae De virtute et ascési. Iosephi Racedytae De virtute. Turnhout, 2016. P. 3–32. (CCSG; 80).****

Библиогр.: ИАБ. 6. № 214–278.

Лит.: *Соколов И. И.* Влеммид Никифор // ПБЭ. 1902. Т. 3. Стб. 650–657; *он же.* Свт. Григорий Палама, архиеп. Фессалоникский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, визант. ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика визант. имп. Исаака II Ангела. СПб., 2004; *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. К., 1911; *Mercati G.* Per il testamento di Blemmide // *Bessarione. R., 1917. Vol. 23. P. 337–340; idem. Blemmidea // Idem. Opere minori. Vat., 1937. Vol. 3. P. 438–440. (ST; 78); idem. Il Niceforo della Catena di Daniele Barbaro e il suo commento del Salterio // *Biblica: Commentarii editi cura Pontificii Instituti Biblici. R., 1945. Vol. 26. P. 153–181; Bell H. I.* The Commentary on the Psalms by Nicephoros Blemmydes // *BZ. 1929/1930. Bd. 30. S. 295–299; Bees N. A.* Die Klosterregeln des Nikephoros Blemmydes in Bezug auf Pachomios Rhousanos sowie eine Inschrift aus Jenischehir // *BNJ. 1932/1934. Bd. 10. S. 115–123; Westerink L. G.* Some Unpublished Letters of Blemmydes // *Bsl. 1951. Vol. 12. P. 43–55; Alpers K.* Zonarae Lexicon // *Pauly, Wissowa. R. 2. 1972. Hbd. 19. Sp. 732–763; Pignani A.* Parafraasi o metafrasi? (A proposito della Statua Regia di Niceforo Blemmyda) // *Atti dell'Accademia Pontaniana. N. S. Napoli, 1976. Vol. 24. P. 219–225;**

Verhelst M. Georges Valla, compilateur de Nicéphore Blemmyde // *Diotima: Revue de recherche philosophique.* Athènes, 1980. Vol. 8. P. 144–147; *Munitiz J. A.* Self-Canonization: The «Partial Account» of Nicéphorus Blemmydes // *The Byzantine Saint: Univ. of Birmingham 14th Spring Symp. of Byzantine Studies* / Ed. S. Hackel. L., 1981. P. 164–168; *idem.* A Reappraisal of Blemmydes' First Discussion with the Latins // *Bsl.* 1990. Vol. 51. P. 20–26; *idem.* Hagiographical Autobiography in the XIIIth Cent. // *Ibid.* 1992. Vol. 53. P. 243–249; *idem.* Nicéphorus Blemmydes // *TRE.* 1995. Bd. 24. S. 457–460; *Uthemann K.-H.* Zur Sprachtheorie des Nikephoros Blemmydes: Bemerkungen zu einem byzantinischen Beitrag zur Geschichte der Logik // *JÖB.* 1984. Bd. 34. S. 123–153; *Noret J., De Vocht C.* Une orthographe insolite et nuancée, celle de Nicéphore Blemmyde, ou à propos du δέ enclitique // *Byz.* 1985. Vol. 55. P. 493–505; *Lackner W.* Anthropologische Themen in den Schriften des Nikephoros Blemmydes // *L'Homme et son univers au Moyen Âge: Actes du VIIe Congr. Intern. de Phil. médiévale (30 août – 4 sept. 1982)* / Ed. Ch. Wenin. Louvain-la-Neuve, 1986. Vol. 1. P. 247–251; *Жаворонков П. И.* О философских взглядах Никифора Влеммида // *Культура и общественная мысль.* М., 1988. С. 94–99; *Θεοδορούδης Γ. Π.* Ἡ ἐκπόρευσις τοῦ Ἀγίου Πνεύματος κατὰ τοὺς συγγραφεῖς τοῦ II αἰῶνος. Θεσ., 1990; *Tsirpanlis C. N.* Byzantine Humanist Scholarship and Literary Culture in the XIIIth Cent.: Theodore II Laskaris and Nicéphorus Blemmydes // *PBR.* 1995. Vol. 14. P. 7–18; *Παπαλιποπούλου-Φωτοπούλου Ε.* Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἀσματικῶν κανόνων. Ἀθήνα, 1996; *Van Rossum J.* Athanasius and the Filioque: «Ad Serapionem» I, 20 in Nikephorus Blemmydes and Gregory of Cyprus // *StPatr.* 1997. Vol. 32. P. 53–58; *Ряшко Л. С.* Императорская справедливость в интерпретации Никифора Влеммида: Риторика и реальность // *АДСВ.* 1997. Вып. 28. С. 67–71; *она же.* О библейских сюжетах в трактате Никифора Влеммида «Царская статуя» // Там же. 1999. Вып. 30. С. 216–222; *она же.* Интерпретация ист. мат-ла в трактате Никифора Влеммида «Царская статуя» // Там же. 2000. Вып. 31. С. 222–232; *она же.* К вопросу о взаимоотношениях интеллектуалов и власти в Никейский период: (По данным «Автобиографии» Никифора Влеммида) // *История и культура Средних веков: Актуальные проблемы: Тез. докл. XXI межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (С.-Петербург, 26–30 нояб. 2001 г.).* СПб., 2002. С. 7–8; *она же, вступит. ст., пер., коммент.* Никифор Влеммид: Царская статуя // *ВВ.* 2003. Т. 62(87). С. 283–321; *Stavrou M.* Le théologien Nicéphore Blemmydès (1197 – v. 1269), figure de contradiction entre Orthodoxes et Latins // *OSR.* 2008. Vol. 74. P. 165–179; *Беневич Г. И.* Никифор Влеммид, Григорий Кипрский и др.: Вопрос об исхождении Св. Духа // *Антология восточно-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия* / Сост.: Г. И. Беневич. М.; СПб., 2009. Т. 2. С. 426–436; *Larchet J.-C.* Grégoire II de Chypre (1241–1290), patriarche de Constantinople (1283–1289): Vie – oeuvre – pensée théologique // *La vie et l'oeuvre théologique de Georges/Grégoire de Chypre (1241–1290), patriarche de Constantinople* / Éd. J.-C. Larchet. P., 2012. P. 95–113; *Макаров Д. И.* Была ли поздняя триадология Никифора Влеммида традиционной? // *АДСВ.* 2013. Вып. 41. С. 203–238; *он же.* Мартиология Феофана Никейского в контексте визант. богословской традиции VII–XIV вв.:

С прил. переводов трактатов Никифора Влеммида и св. Каллиста I К-польского. СПб., 2015; *Loulié B.* What Was the Question?: The Inter-Byzantine Discussions about the Filioque, Nicéphorus Blemmydes, and Gregory of Cyprus // *Scrinium.* 2014. Vol. 10. P. 499–506; *idem.* Nicéphorus Blemmydes on the Holy Trinity and the Paraconsistent Notion of Numbers: A Logical Analysis of a Byzantine Approach to the Filioque // *Studia Humana.* 2016. Vol. 5. N 1. P. 40–54.

О. А. Родионов

НИКИФОР ГРИГОРА́ [греч. Νικηφόρος Γρηγόριος] (между 1290 и 1295 (вероятно, июнь 1293), Ираклия Понтийская – между осенью 1358 и кон. 1361, К-поль), визант. богослов, историк, ученый, агиограф, представитель поздневизант. гуманизма, противник учения свт. Григория Паламы.

Источники. Основные сведения о Н. Г. содержатся в его сочинениях, прежде всего в обширной переписке. Критическое издание писем Н. Г. включает 159 посланий нач. 20-х –

Никифор Григора.
Гравюра Дж. У. Кука.
20-е гг. XIX в.

сер. 50-х гг. XIV в. Идентифицировано ок. 70 адресатов Н. Г. Среди них – императоры *Андроник II Палеолог*, *Андроник III Палеолог*, Иоанн VI (см. *Иоанн Кантакузин*), ученые *Феодор Метохит*, Никифор Хумн, *Иосиф Ракендит*, *Георгий Латиф*, богослов *Григорий Акиндин*, митр. Эфесский *Матфей* (Мануил Гавала). Послания Н. Г., по свидетельству Григория Акиндина, их адресаты зачитывали и обсуждали в лит. салонах в кругу интеллектуалов-единомышленников (*Greg. Acind.* Ер. 2; см.: *Медведев.* 1997. С. 15–35). Сохранились ответные послания к Н. Г. Григория Акиндина, Георгия Лалифа, богослова Димитрия *Кидониса* (*Leone.* 1982–1983. Vol. 2. P. 383–426). В рукописях, созданных при жизни Н. Г. при его непосредственном участии (Vat. gr. 116, 1085, 1086, 1898), послания

перемежаются с др. сочинениями. Хронологический принцип группировки посланий не соблюдается, а принцип распределения по адресатам выдерживается только частично (*Leone.* 1976). В ряде случаев издатели расходятся во мнении, чем считать то или иное сочинение – посланием или научным трактатом (*Manolova.* 2015). Многочисленные автобиографические сведения вошли также в главное сочинение Н. Г. – «Ромейскую историю».

Для реконструкции биографии и взглядов Н. Г. исключительно важны сочинения его противников патриарха *Каллиста I* (9 гомилий против Н. Г.), Георгия Факрасиса («Диспут свт. Григория Паламы с Григором Философом», 1355), св. Николая Кавасилы («Слово против нелепостей Григоры», 1355), свт. Григория Паламы (4 слова «Против Григоры», 1355–1357), Иоанна VI Кантакузина («История», после дек. 1354), патриарха *Филофея Коккина* (12 слов «Против Григоры», созданных предположительно уже после смерти Н. Г.). Произведения последователей Н. Г., в особенности Иоанна Кипариссиота (PLP, N 13900), не менее важны, но изучены значительно хуже.

Выявление особенностей почерка Н. Г. позволило установить его многочисленные автографы (*Ševčenko.* 1964; *Lilla.* 1991; *Фонкич.* 1999; *Clérigues.* 2007). Среди них есть рукописи, полностью или по преимуществу написанные Н. Г. (Palat. gr. 129), и списки, в к-рых содержатся небольшие тексты (Monac. gr. 529. Fol. 246–254; Vat. gr. 2660. Fol. 1–2v, 19–34v) или отдельные пометы, сделанные им (Vat. gr. 303, 1365; Paris. gr. 1776, 2003; Laurent. Plut. 70.5). Кодекс Palat. gr. 129 представляет собой «записную книжку» Н. Г. – создававшуюся на протяжении неск. лет коллекцию выписок из античных авторов для личного пользования. В годы, когда Н. Г. заведовал 6-кой мон-ря *Хора* в К-поле, через его руки прошли десятки книг. На сегодняшний день известны более 50 рукописей, в которые рукой Н. Г. внесены те или иные дополнения (*Bianconi.* 2005; *Idem.* La «biblioteca». 2008; *Idem.* La controversia. 2008). Помимо научной литературы по арифметике, муз. теории, астрономии и зоологии (*Manolova.* 2014. P. 27–49) Н. Г. изучал диалоги Платона (Vat. gr. 228; *Pérez-Martín.* 2004), «Римскую ис-

торию» Диона Кассия Кокцеяна (Marc. gr. 395; *Pérez-Martín*. 2015), «Жизнеописание Аполлония Тианского» Флавия Филострата (*Bianconi. La controversia*. 2008. P. 340–343), сочинения Ксенофонта (Vat. Palat. gr. 140; Lond. Brit. Lib. Egerton. 2624), «Библиотеку» свт. *Фотия I*, патриарха К-польского (Vat. gr. 130. Fol. 1v), причем работал с лучшим кодексом сочинения Marc. gr. 450, сер. X в. (*Фонкич*. 1999. С. 65, 71–72).

Биография. Н. Г. рано лишился отца, с 1299 г. его воспитывал дядя по материнской линии свт. *Иоанн*, митр. Ираклии Понтийской. Благодаря Иоанну Н. Г. познакомился с сочинениями Платона (*Laurent*. 1935. Σ. 55). В возрасте ок. 20 лет Н. Г. переехал в К-поль, где изучал риторiku и логику под руководством буд. патриарха К-польского *Иоанна XIII Глики* (1315–1319). В 1316 г. Н. Г. поступил в ученики к самому яркому интеллектуалу эпохи, великому логофету *Феодору Метохиту*, благодаря к-рому Н. Г. обрел глубокие познания в философии и астрономии. Н. Г. участвовал в реконструкции мон-ря Хора под рук. Метохита (1316–1321) (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 2. P. 1045–1046*) и преподавал его сыну и дочери христианскую и языческую философию (*Ibid. Vol. 1. P. 309*). В 20-х гг. XIV в. Н. Г. уже был известен как ученый и пользовался покровительством Андроника II Палеолога, к-рому его представили в 1321 г. Вскоре Н. Г. был рекомендован на пост хартофилакса храма Св. Софии, но он отверг это предложение, сославшись на юный возраст и на то, что хочет полностью посвятить себя науке. В 1324 г. он выступил с проектом календарной реформы, предложив новые методы вычисления пасхалии, но проект не был принят (*Ibid. P. 364–371*). Несмотря на то что в 1326 г. Н. Г. участвовал в посольстве к кор. Сербии Стефану Урошу III, он не стремился к карьере ни при дворе, ни в ведомстве Великой ц. Вместо этого Н. Г. посвятил себя научным трудам и преподаванию, став во главе кружка интеллектуалов, сформировавшегося при монастыре Хора в К-поле.

Положение Н. Г. и Метохита пошатнулось, когда в гражданской войне 1321–1328 гг. одержал победу Андроник III Палеолог. Покровитель Н. Г. Андроник II лишился влияния, Метохит был отправлен на

2 года в ссылку, а Н. Г. остался без имущества. Примерно в это же время скончался дядя Н. Г. Иоанн (*Ibid. P. 428–429*). При этом Н. Г. позволили проживать в мон-ре Хора (по словам самого Н. Г., в связи с тем, что все знали о его принципиальном нежелании вмешиваться в политику). По поручению учителя он принял на себя заботу об обширной б-ке Метохита, к-рая была передана мон-рю. Об отношениях Н. Г. с его учителем в этот момент свидетельствует поэма Метохита «Советы мудрому Никифору Григоре, и О [моих] собственных сочинениях» (*Sevcenko I., Featherstone J. Two Poems by Theodore Metochites // GOTR. 1981. Vol. 26. P. 1–46*). Н. Г. сохранил привязанность к Метохиту и в последние годы его жизни, когда тот вернулся в К-поль, лишенный прежней славы и влияния, и принял постриг с именем Феолитп. Н. Г. тяжело переживал кончину учителя (13 марта 1332) и занимался посмертным изданием его трудов. Столь же дружеское отношение Н. Г. сохранил и к низложенному Андронику II, продолжая регулярно навещать его вплоть до самой смерти Андроника (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 1. P. 461*).

На рубеже 20-х и 30-х гг. XIV в. Н. Г. начал искать поддержки великого доместика Иоанна Кантакузина. В доме Иоанна Кантакузина стали проводиться публичные диспуты: в частности, в 1331–1332 гг. состоялся диспут между Н. Г. и *Варлаамом Калабрийским*, завершившийся безоговорочной победой Н. Г. В те же годы Н. Г. вступил в переписку и сблизился с Григорием Акиндином. Заступничество Кантакузина, растущая слава придворного панегириста (именно Н. Г. было поручено составить и произнести надгробное слово матери Андроника III Марии Дукене (в монашестве Ксения), к-рая скончалась летом 1333) и успехи Н. Г. в астрономии (прежде всего в вычислении дат солнечных затмений) упрочили его положение. Именно Н. Г., формально не занимавший никакого места в церковной иерархии, был выбран для ведения переговоров с легатами папы Римского в 1334–1335 гг. о возможной унии Греческой и Римской Церквей. Благодаря жесткой антилат. позиции, изложенной Н. Г. перед Собором К-польской Церкви, переговоры были прекращены (*Красиков. Место. 2000*).

Вмешательство Н. Г. в исихастские споры относится ко 2-й пол. 40-х гг. XIV в. Н. Г. не принял участие в К-польских Соборах лета 1341 г., вставших на сторону свт. Григория Паламы в споре с Варлаамом Калабрийским и Григорием Акиндином. По свидетельству самого Н. Г., на ионьском Соборе присутствовать ему помешали сильные головные боли, хотя и император, и патриарх *Иоанн XIV Калека* лично приглашали его (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 1. P. 559*). Первые высказывания Н. Г. в антиисихастском духе относятся к периоду еще до завершения гражданской войны 1341–1347 гг., в которой Н. Г. безоговорочно поддерживал Иоанна Кантакузина. Однако, когда тот в февр. 1347 г. вошел в К-поль и официально поддержал сторонников свт. Григория Паламы, подтвердив решения Соборов 1341 г., Н. Г., несмотря на прежнюю дружбу, перешел в ряды оппозиции и вскоре стал ее интеллектуальным лидером. В это время Н. Г. написал «Первые антирретики [возразительные слова]» против Григория Паламы (их публикация была отложена до 1350) и вел с ним публичные диспуты в присутствии императора. Положение Н. Г. было неустойчивым, но император и его супруга не оставляли попыток склонить его на свою сторону. Вскоре император лично предложил Н. Г., принявшему к тому времени монашеский постриг, занять К-польский престол вместо недавно скончавшегося патриарха *Исидора I Вухира* († после февр. 1350) при условии признания учения свт. Григория Паламы (*Ibid. Vol. 2. P. 871–872*). Однако Н. Г. продолжил выступления против свт. Григория и был официально осужден на К-польском Соборе, состоявшемся в мае–июне 1351 г. (подробное изложение хода дискуссий см. в ст. *Константинопольские Соборы*). Н. Г. не признал решения Собора и был помещен под домашний арест в монастырь Хора, где формально не мог принимать посетителей (кроме идеологических противников, которые регулярно посещали его и пытались привлечь на свою сторону) и, следов., распространять свои взгляды. В действительности с нояб. 1351 по осень 1354 г. Н. Г. 5 раз посетил его соратник Агафангел (Мануил Ангел; PLP, N 91040), что позволило Н. Г. пустить в обращение написанные к тому

времени богословско-полемические книги «Ромейской истории».

После отречения от престола Иоанна Кантакузина и начала единоличного правления *Иоанна V Палеолога* в дек. 1354 г. положение Н. Г. улучшилось. Он вступил в переписку с имп. Еленой, смог продолжить публичную полемику со свт. Григорием. В 1355 г. по инициативе легата папы Иннокентия VI Павла Смирнского между Н. Г. и свт. Григорием в имп. дворце состоялся диспут, рассказы о к-ром в версиях свт. Григория, Н. Г. и свидетеля спора Факрасиса не совпадают. К 1355–1356 гг. относится завершение работы над «Вторыми антирретиками» Н. Г., начатой в 1353 г. В 1356 г. прошел диспут Н. Г. с Иоанном Кантакузином, за 2 года до этого принявшим монашество с именем Иоасаф (диспут был организован по инициативе бывш. императора). Дата кончины Н. Г. неизвестна. Самые поздние события, упомянутые в «Ромейской истории», относятся к осени 1358 г. По свидетельству Иоанна Кипарисиота, после смерти Н. Г. его тело протащили по улицам К-поля и подвергли поруганию (PG. 152. Col. 733–736). В XV в. в Фессалонике в синодик в Неделю Православия была внесена глава с анафемами Н. Г. (*Gouillard*. Synodikon. P. 85–87).

Сочинения. Наследие Н. Г. включает произведения почти всех направлений и жанров визант. словесности. Ему принадлежат богословско-полемические трактаты, масштабный историографический труд, агиографические сочинения, философские диалоги и эссе, риторические и поэтические произведения. Как ученый Н. Г. занимался различными областями знания: грамматикой, математикой, муз. теорией. Особенно важны для истории науки труды Н. Г. по астрономии: трактаты об изготовлении астрольбии (в 2 редакциях; *Delatte*. 1939. P. 195–235) и о вычислении дат затмений (*Nicéphore Grégoras*. Calcul. 1983). Приблизительный перечень сочинений см.: *Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. 1973. Bd. 1. S. 44–62; 1979. Bd. 2/1. S. 6–7; ИАБ, N 6. 825–852; *Παρασκευολόγος*. 2013. Σ. 33–37.

«**Ромейская история**», главное сочинение Н. Г., создававшееся на протяжении мн. лет и отражающее все перипетии его жизни. Изначально задуманная как историографическое сочинение, по мере напи-

сания «Ромейская история» (Ἱστορία Ῥωμαϊκή) вбирала в себя элементы др. жанров, прежде всего богословско-полемического трактата. Историческое повествование регулярно перемежается с риторическими фрагментами (речами, произнесенными Н. Г. по различным поводам) и многочисленными естественнонаучными (географическими, астрономическими) экскурсами.

Критическое издание «Ромейской истории» отсутствует. Имеющееся на сегодняшний день издание Л. Шопена и И. Беккера (1829–1855) (*Nicéph. Greg. Hist.*) во многом основано на издании Ж. Буавена де Вильнёва (1702). Важными шагами на пути к научному изданию стали диссертация Я. Л. ван Дитена, посвященная обстоятельствам создания и рукописной традиции 1-й части «Ромейской истории» (*Dieten*. 1975), работа Г. Фатуроса по выявлению источников Н. Г. (*Fatouros*. 1974), а также многолетний проект по комментированному переводу «Ромейской истории» на нем. язык, начатый ван Дитеном и продолженный после его смерти Ф. Тиннефельдом (*Nikephoros Gregoras*. Rhomäische Geschichte. 1973–2007) (последний том содержит только частичный перевод).

В начале сочинения описываются события, последовавшие за падением К-поля в результате 4-го крестового похода (13 апр. 1204). В книгах 1–7, охватывающих 1204–1320 гг., события излагаются конспективно. Основными источниками для Н. Г. были труды историков XIII – нач. XIV в. *Георгия Акрополита* и *Георгия Пахимера*. Начиная с кн. 8, когда Н. Г. перешел к рассказу о событиях, в к-рых он принимал непосредственное участие, повествование стало более подробным, а интонация – более личной. Согласно реконструкции ван Дитена, написание 1-й части «Ромейской истории» (книги 1–11), в к-рой повествование доводится до кончины Андроника III в июне 1341 г., было завершено к 1344 г.; Н. Г. опубликовал ее как самостоятельное сочинение весной 1347 г., после прихода к власти Иоанна VI Кантакузина (именно в таком виде она дошла в рукописях Marc. gr. 405; Paris. gr. 1723; Paris. Coislin. gr. 137). Книги 12–17, охватывающие события до весны 1349 г., были опубликованы вопреки первоначальному плану Н. Г. в срочном порядке в свя-

зи с угрозой ареста после осуждения на К-польском Соборе 1351 г. Первые завуалированные полемические выпады против свт. Григория Паламы можно встретить в кн. 14 (*Pavlovic*. 2015). Работа была продолжена в заточении в мон-ре Хора. Книги 18–27 были написаны в кратчайшие сроки (10 книг, занимающих ок. 400 с. совр. издания, были написаны за 40 дней) – в июне–авг. 1352 г. и переданы в нач. 1353 г. соратнику Н. Г. Агафангелу, навещавшему его в заключении, чтобы тот сделал копии и распространил их среди единомышленников по всей империи (*Nicéph. Greg. Hist.* Vol. 3. P. 135–137). В этой части сочинения собственно исторические задачи для Н. Г. постепенно отошли на 2-й план, большие сегменты «Ромейской истории» представляют собой полноценные богословско-полемические трактаты. По подсчетам ван Дитена, богословской полемике отведено более 95% объема книг 17–24. Книги 30–35 имеют исключительно догматическое содержание и представляют собой тенденциозное изложение диспутов со свт. Григорием (книги 30–31) и с бывш. имп. Иоанном Кантакузином (книги 32–35), состоявшихся в 1355–1356 гг. В рукописях эти книги имеют подзаголовок «Догматические слова» (Λόγοι δογματικοί). Книги 36–37, в которых Н. Г. возобновил собственно историческое повествование, вероятно, были присоединены редакторами к «Ромейской истории» после смерти автора.

«Ромейская история» как целое в совр. византиноведении не осмыслена. Как правило, исследователи опираются в своих выводах на начальные книги сочинения, в к-рых преобладает собственно исторический материал, и пренебрегают основной, богословской частью произведения (*Закржевская*. 1977). В то же время историческая философия Н. Г. открывается и в богословских главах. Н. Г. балансировал между пристальным вниманием к личному выбору и воле отдельных людей и уверенностью в непостижимости Божественного Провидения, направляющего человеческую историю. При этом он вступал в заочный спор с Иоанном Кантакузином, придававшим, по мнению Н. Г., чрезмерно большое значение судьбе как движущей силе истории и едва ли не обожествлявшим ее (*Каждан*. 2005. С. 365–379).

Н. Г. размышлял о том, способен ли человек улавливать исторические изменения и соотносить свои действия с тем, что диктует конкретный исторический момент, и о том, что происходит, если потребности момента оказываются поняты неверно (*Moutsopoulos*. 1972). Пользуясь возможностями историографического жанра, Н. Г. вел полемику со сторонниками учения свт. Григория Паламы не только с помощью логической аргументации и святоотеческих свидетельств, но и с помощью искусно созданной системы исторических параллелей. Историческим отражением эпохи исихастских споров в его интерпретации становилась эпоха иконоборчества: в свт. Григории Паламе Н. Г. видел нового ересиарха Евсевия (благодаря трудам свт. *Никифора I*, патриарха К-польского, Евсевий Кесарийский был известен в ту эпоху не столько как ариан, сколько как предтеча иконоборчества), а себя воспринимал как нового прп. Феодора Начертанного, исповедника, подвергающегося гонениям безбожной светской власти (*Луховицкий*. 2015).

Богословские. Центральное место в богословском наследии Н. Г. занимают сочинения, посвященные критике учения свт. Григория Паламы и его сторонников. К «Первым антирретикам [возразительным словам]», составленным в кон. 1346 — нач. 1347 г., относятся 3 слова.

«Первый антирретик против вводящих в Церковь Божию новые и незаконные учения» (*Λόγος ἀντιρρητικός πρῶτος κατὰ τῶν καινὰ καὶ ἕκθεσμα δόγματα εἰσαγόντων εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν*; *Antirrh.* I 1. S. 123–221) начинается с рассказа об Афоне и о подвижническом образе жизни его насельников; Св. Гора восхваляется как «мастерская добродетели». Данное описание (*Antirrh.* I 1. 1), дословно воспроизведенное в «Ромейской истории» (*Hist.* XIV 7. 2–4), представляет собой «экфрасис места» (*ἔκφρασις τόπου*). Затем сообщается о том, что незадолго до написания Н. Г. своего сочинения на Афоне появились *мессалиане* и сторонники *богомилства*, которые в итоге бежали со Св. Горы и сумели посеять семена ереси в др. местах, в т. ч. в К-поле (*Antirrh.* I 1. 2. 1–3 (= *Hist.* XIV 7. 5–7)). Свт. Григорий Палама, живший в это время на Афоне, был якобы товарищем еретиков и, опасаясь осуждения за

свое учение, поселился в Фессалонике (*Antirrh.* I 1. 2. 4–5; в «Ромейской истории» данный пассаж отсутствует). После рассказа о родителях святителя (*Ibid.* I 1. 3) Н. Г. переходит к изложению конфликта 1337–1341 гг., касающегося *исихазма*, между свт. Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским, к-рый обвинял святителя и монахов-исихастов в мессалианстве. В «Первом антирретике...» обосновывается справедливость подобных обвинений, имя же свт. Григория завершает составленный Н. Г. перечень еретиков, среди них — *Македоний I*, архиеп. К-польский, и *Диоскор*, архиеп. Александрийский (*Ibid.* I 1. 4–6). Основная часть антирретика посвящена критике богословия свт. Григория, прежде всего учения о различии между сущностью (*οὐσία*) Божией и Его энергией (*ἐνέργεια*); паламизм в данном случае сближается с доктринами *Ария* и *Евномия* (*Ibid.* I 1. 7–10).

Во «Втором антирретике против возвещающих новые [учения]» (*Λόγος ἀντιρρητικός δεύτερος κατὰ τῶν καινοφρονούντων*; *Antirrh.* I 2. S. 222–350) Н. Г. детально опровергает тезис свт. Григория Паламы, согласно к-рому «божественная природа сама по себе не причастуема [творением], не пребывает и не действует в чем-либо из творения» (*ἢ θεῖα φύσις καθ' ἑαυτὴν οὐσα, οὐτε μετέχεται οὐτε παρέσσι τινὶ οὐτε ἐνεργεῖ τι τῶν κτισμάτων*), а действует лишь «низшее и нетварное божество» (*ὑφεμένη καὶ ἄκτιστος θεότης*), т. е. божественная энергия. По мнению Н. Г., утверждение, согласно к-рому божественная сущность не может снизойти до персти, фактически отменяет таинство Воплощения. Во «Втором антирретике...» приведен еще один список еретиков, включающий *Ария*, *Евномия*, мессалиан и сторонников *Нестория*, архиеп. К-польского. Н. Г. подвергает критике учение паламитов о Фаворском свете и сопоставляет их с мессалианами и богамилами.

Подробная критика различия между божественной сущностью и действием, сопровождаемая разбором цитат из сочинений свт. Григория Паламы и *Давида Диспата*, содержится в «Третьем антирретике против возвещающих новые [учения]» (*Λόγος ἀντιρρητικός τρίτος κατὰ τῶν καινοφρονούντων*; *Antirrh.* I 3. S. 351–431). Значительная часть антирретика посвящена разбору имен,

к-рыми паламиты обозначали божественную энергию.

«Заключительные антирретики», текст к-рых содержится в рукописи *Laurent. gr. LVI 14* (Fol. 1–161), остаются неизданными (о них подробнее: *Paparozzi. Appunti.* 1973). Данные антирретики были составлены вскоре после принятия К-польским Собором 1351 г. «Томоса», который в целом следовал учению свт. Григория о различии (*διάκρισις*), или различии (*διαφορά*), в Боге сущности и энергии с той лишь поправкой, что данное различие может усматриваться в одной только мысли (*μόνον τῆ λογισμῶ*), или в уме (*μόνον τῆ νῶ*), а не в реальности (подробнее о «Томосе» см. в статьях *Григорий Палама*, свт., *Константинопольские Соборы*).

Н. Г. также принадлежит трактат, в к-ром изложены условия богословского диалога с латинянами (*Paparozzi. Un opusculo.* 1973).

Агиографические. Н. Г. принадлежат 13 агиографических сочинений (новейший обзор: *Παρασκευοπούλου.* 2013). Все они, за исключением Жития дяди Н. Г. свт. Иоанна, митр. Ираклии Понтийской (ВНГ, N 2188; *Laurent.* 1935), представляют собой т. н. метафразы, т. е. переработки Житий святых прежних эпох (*Talbot.* 1991). Н. Г. прославлял прежде всего мучеников раннехрист. эпохи: мц. *Василиссу* Никомидийскую (ВНГ, N 2059; *Bezdech.* 1927), вмч. *Димитрия Солунского* (ВНГ, N 547f; *Λαοῦρδας.* 1960. Σ. 83–96), мч. Меркурия Кесарийского (ВНГ, N 1277; *Binon.* 1937. P. 66–91), великомучеников Феодора, Георгия и Димитрия (ВНГ, N 2427; *Paraskevopoulou.* 2012). Несколько сочинений Н. Г. посвящено Пресв. Богородице: Речь на Рождество Божией Матери и Введение во храм (ВНГ, N 1079; *Шмит.* 1906. С. 280–294), Речь на Благовещение (ВНГ, N 1092n; *Leone.* 1986/1987), благодарственная речь от имени супруги Иоанна VI Кантакузина Ирины Асанины в честь победы в гражданской войне 1341–1347 гг. (номер по ВНГ отсутствует; *Westerink.* 1967).

Перерабатывая источники, Н. Г. не ограничивался стилистическими исправлениями (*Hinterberger.* 2010. S. 149). В нек-рых случаях он изменял жанр источника: средневиант. Жития равноап. имп. Константина I Великого были превращены им в Похвальное слово (ВНГ, N 369; *Leone.* 1994; *Hinterberger.* 2011); напротив,

риторизованный Энкомий патриарху К-польскому свт. Антонию II Кавлею в авторстве Никифора Философа (ВНГ, N 139) был переложен Н. Г. как Житие (ВНГ, N 139b; *Leone*. 1983). Мученичество мч. Кодрата Коринфского и дружины представляет собой творческую переработку источников, сообщающих о неск. поколениях Коринфских мучеников (ВНГ, N 358; *Leone*. 1987/1989). Создавая новую версию Жития прп. Михаила Синкелла (ВНГ, N 1297; *Шмит*. 1906. С. 260–279), Н. Г., неудовлетворенный повествовательной структурой оригинального Жития IX в. (ВНГ, N 1296), в к-ром слишком много внимания уделялось братьям Феодору и Феофану Начертанным, почти полностью изъясил фрагменты, в к-рых говорилось о них, при этом главного персонажа Жития прп. Михаила сделал центральной фигурой 2-го периода иконоборчества. Н. Г. уделял особое внимание внутреннему миру героев, одновременно наглядно представляя читателю их эмоции (характерны замена косвенной речи прямой и преобладание диалогов над монологами), и рассуждал на их примере об устройстве человеческого разума и души. В то же время он опускал рассказы о чудесах и неважные для основной сюжетной линии исторические детали (*Lukhovitskiy*. 2014). Однако при необходимости Н. Г. обращался к редким историографическим источникам, дополняя их сведениями малоинформативные агиографические сочинения: для написания Похвального слова Константину Великому он использовал «Жизнь Константина» Евсевия, еп. Кесарии Палестинской, практически не замеченную ранней агиографической традицией (*Hinterberger*. 2004. P. 293, 297–298). Н. Г. включал в Жития и похвальные слова, отвлеченные размышления и полемические выпады против оппонентов: так, в Житие св. имп. Феофано (ВНГ, N 1795; *Kurtz*. 1898. С. 25–45) было помещено теоретическое рассуждение о невозможности удостоиться божественного видения наяву. Однако попытка использовать агиографию как инструмент богословской полемики привела к тому, что сочинения Н. Г. оказались в опасности. В 24-й кн. «Ромейской истории» Н. Г. рассказывал, что в годы опалы его противники грозились предать их огню (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 2. P. 1144–1145*).

Н. Г. не стремился создать полноценный минологий, агиографические сочинения писались на протяжении мн. лет без к.-л. единого заказа и предварительного плана. Хронология их возникновения реконструируется только приблизительно. Одно из самых ранних агиографических произведений Н. Г., Житие прп. Михаила Синкелла, было создано еще до кончины Феодора Метохита 13 марта 1332 г. и в заключительной части превращается в восхваление проведенной им реставрации мон-ря Хора. В Житии патриарха Антония Кавлея прямо сказано, что ко времени его создания Житие имп. Феофано уже было написано, однако само Житие Феофано датируется учеными по-разному: или зимой 1340/41 — весной 1342 г., или кон. 1346 — нач. 1347 г. (*Параскевоπούλου*. 2013. Σ. 95–97). Причины и обстоятельства создания агиографических произведений также не всегда ясны. Житие Антония Кавлея было написано по просьбе братии основанного им Кавлейского мон-ря в К-поле (*Hinterberger*. 2004. P. 294–295), а Житие Феофано — по заказу братии к-польского мон-ря во имя прп. Константина Синадского, где в XIV в. пребывали мощи святой (*Majeska G. P. The Body of St. Theophano the Empress and the Convent of St. Constantine // Bsl. 1977. T. 38. P. 14–21*). Благодарственная речь Пресв. Богородице была создана по просьбе Ирины Асанины, но, когда речь была представлена императору, тот запретил ее произносить, поскольку, по мнению императора, его личные заслуги в победе в гражданской войне в ней были приуменьшены (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 3. P. 108–109*). Н. Г. посылал свои агиографические сочинения своим единомышленникам. Из посланий Григория Акиндина известно, что тот высоко оценивал Похвальное слово Константину Великому (за устранение искажений, внесенных ранними авторами в биографию святого) и Житие Феофано (за стиль и язвительные выпады против учения свт. Григория Паламы) (*Leone*. 1982–1983. Vol. 2. P. 395–397).

Философские. К сочинениям Н. Г. философского характера относятся произведения разных жанров. Получивший большую популярность (издатель учитывает 34 списка) комментарий к книге Синесия Киренского «О снах» (*Nicephori Gregorae Explicatio*. 1999), согласно новейшим

исследованиям, был создан до отречения Андроника II в мае 1328 г. (*Bydén*. 2014). Краткие ответы на различные вопросы философского и естественнонаучного характера были обращены к имп. Елене, дочери Иоанна Кантакузина и супруге Иоанна V (PLP, N 21365), и представляли собой в основном развернутые комментарии к трактатам Аристотеля (*Leone*. 1970. P. 488–513). Написанный в подражание платоновским диалогам трактат «Возражение говорящим, что в людях нет смирения» (Ἀντιλογία πρὸς τοὺς λέγοντας ὅτι οὐκ ἔστι ταπεινότης ἐν ἀνθρώποις, весна 1331) (*Ibid.* P. 480–487) был в завуалированной форме обращен к Варлааму Калабрийскому и осуждал чрезмерную уверенность в себе людей, искушенных в светских науках. Против Варлаама были направлены также 2 сатирических диалога Н. Г.: «Флорентий, или О мудрости» (Φλωρέντιος ἢ περὶ σοφίας) (*Idem*. 1975) и «Любитель учености, или О дерзких» (Φιλομαθῆς ἢ Περὶ ὕβριστῶν) (*Idem*. 1971/1972), созданные по итогам публичных диспутов с Варлаамом, в к-рых тот потерпел поражение. В диалогах Н. Г. умело имитировал стиль и атмосферу диалогов Платона (*Медведев*. 1997. С. 73; *Manolova*. 2017) и использовал аристотелевскую силлогистику, на к-рую делал ставку его противник Варлаам (*Красиков*. Византийское мышление. 2000), в то же время подчеркивая (с опорой на Плотина), что силлогистика представляет собой лишь инструмент, удобный для посредственных умов, к-рые не способны начать изучение философии с умпостигаемых вещей, стоящих в иерархии сущего выше вещей, постигаемых чувствами (*Ierodiakonou*. 2002. P. 221–223; *Bydén*. 2012; *Mariev*. 2016). Философская аргументация сочеталась с едкими сатирическими выпадами: в представлении Н. Г. в укор Варлааму можно было поставить не только неверное понимание тех или иных философских категорий, но и неумение соответствовать социальным требованиям, предъявляемым к интеллектуальной элите эпохи (*Mariev*. 2011).

Риторические сочинения Н. Г. представлены прежде всего речами, обращенными к императорам, и надгробными словами. По большей части они были созданы до того, как Н. Г. вступил в исихастские споры. Особенно интересны 2 ранние по-

хвальные речи (1-я на аттическом, 2-я на ионийском диалекте) в адрес имп. Андроника II Палеолога, в которых Н. Г. прославлял монарха за его любовь к Платону и доказывал, что Андроник правит гос-вом в полном соответствии с учением античного философа (Leone. 1971).

Примечательно, что нек-рые речи Н. Г. через неск. лет после произнесения были включены (иногда с изменениями) в 1-ю часть «Ромейской истории» (Dieten. 1975. S. 140–142, 162–181): похвала мудрости Андроника II (1322), эпитафии Андронику II († 12/13 февр. 1332), Андронику III Палеологу († 15 июня 1341), матери Андроника III († лето 1333), Феодору Метохиту († 13 марта 1332). Также Н. Г. принадлежит опубликованный в XVII в. под именем визант. филолога Фомы Магистра Энкомий кор. Кипра Гуго IV Лузиньяну (1324–1359). Энкомий был написан Н. Г. в заточении в мон-ре Хора в кон. 1351 — нач. 1352 г. (Leone. 1971; Сметанин. 1987). Неск. надгробных слов Н. Г. создано в поэтической форме: эпитафия Михаилу Асану от имени его вдовы Ирины в 25 элегических дистихах, эпитафия Феодору Метохиту на ионийском диалекте (Mercati S. G. Collectanea byzantina. R., 1970. P. 144–153). Ораторское мастерство Н. Г. высоко ценилось: ему заказывали образцы надгробных речей, прооймий (риторизованные вступления) к имп. хрисулам, патриаршим сигиллиям, личным завещаниям и прошениям частных лиц к императору (Leone. 1970/1971).

Богословская полемика Н. Г. с паламитами (см.: Laurent. 1931. Col. 457–461; Paparozzi. Appunti. 1973. P. 942–950; Beyer. 1976. S. 20–24, 76–116; Μόσχος. 1998; Бирюков. 2009. С. 550–562). Основным предметом противоречий между Н. Г. и свт. Григорием Паламой был вопрос о божественных энергиях, в т. ч. о соотношении понятий «энергия» (ἐνέργεια) и «сущность» (οὐσία). Свт. Григорий различал в Боге сущность, к к-рой относятся все апофатические характеристики и которая не может быть причастуема людьми, и нетварную энергию, т. е. Его действие в тварном мире, обозначая их соответственно как «высшее божество» (ὑπερκεκμένη θεότης) и «низшее божество» (ὑφεμένη θεότης). Опираясь на сочинения святителя, Н. Г. передает его т. зр. следующим образом: «Не пребывает, говорит он, целое божество, то

есть сама божественная природа (οὐ παρεῖναι ὅλον τὸ θεῖον ἤγουν τὴν θεῖαν φύσιν αὐτήν), во святых и не освящает их, но другое божество, также нетварное, бесконечно низшее по отношению к божественной природе, не имеющее своей сущности (ἀλλὰ ἄλλην θεότητα καὶ αὐτὴν καὶ ὑφεμένην τῆς θείας φύσεως ἀπειράκις ἀλείρωσ καὶ ἀνούσιον) и видимое посредством телесных очей духовными мужами и чистыми сердцем» (Niceph. Greg. Antirrh. I 1. 8. 2).

Согласно Н. Г., невозможно усмотреть реальное различие между сущностью и действием, поскольку это привело бы к разделению божества. Как подчеркивается в «Первом антирретике...», все существующее может быть отнесено к одной из 2 категорий: либо к сущности, либо к ч.-л. внешнему по отношению к ней. Следов., действие Бога либо тождественно Его сущности, либо носит тварный характер. Эти рассуждения и обусловили 2 значения, к-рые имеет в богословии Н. Г. термин ἐνέργεια. Во-первых, он означает единое божественное действие, совпадающее с сущностью Божией. Н. Г. предложил следующую аналогию: «Человек и лошадь совпадают в соответствии с природой и родом животного (κατὰ τὴν τοῦ γένους τοῦ ζῴου φύσιν), и оба они есть природа животного в соответствии с одинаковым определением и смыслом (κατὰ τὸν αὐτὸν ὄρον καὶ λόγον). Также Лука и Марк в соответствии с природой человека — одно и то же, а в соответствии с различием ипостасей — два (κατὰ τὴν ἀνθρώπου φύσιν ἐν καὶ ταῦτόν, κατὰ δὲ τὴν τῶν ὑποστάσεων διαφορὰν δύο)» (Ibid. I 2. 6. 12). Если данные рассуждения действительны, когда речь идет о сложной природе, то тем более они могут применяться по отношению к природе простой, несложной и неделимой, т. е. к божественной. Т. о., сущность Божия и Его действие — это «два по имени и одно по смыслу и определению» (εἶναι μὲν κατὰ τοῦ νομα δύο, κατὰ δὲ τὸν λόγον εἴτουν τὸν ὄρον ἐν — Ibidem). Следов., различие между сущностью и энергией имеет место лишь в умозрении. Во-вторых, под энергиями могут пониматься действия Бога, осуществляемые Им посредством явлений тварного мира, однако невозможно говорить о к.-л. нетварной энергии, отличной при этом от божественной сущности (см., напр.: Ibid. I 1. 8).

Н. Г. подвергает свт. Григория Паламу резкой критике за то, что он рассматривает понятия «Свет», «Жизнь», «действие», «благодать», «сила», «слава» и т. д. как обозначения божественной энергии, или «низшего божества», поскольку в Свящ. Писании многие из этих имен отнесены к Сыну (ср.: Ин 8. 12; 14. 6; 1 Кор 1. 24; Евр 1. 3). Именование же второй Ипостаси Св. Троицы низшим божеством равносильно низведению Сына Божия до уровня творения, что дает Н. Г. основание обвинять паламитов в арианстве (Niceph. Greg. Antirrh. I 3. 2).

Н. Г. подчеркивал, что Бог присутствует в мире по Своей сущности. Аргументируя свою т. зр., он приводил выдержки из сочинений отцов Церкви, в частности прп. Иоанна Дамаскина (Ioan. Damasc. De fide orth. I 2): человек не может понять, что такое сущность Божия и как Бог может быть во всем (τί δέ ἐστὶ θεοῦ ἢ πῶς ἐστὶν ἐν πᾶσιν; ср.: 1 Кор 15. 28). Все сущее причастно Богу именно по сущности, а не по энергии, как учил свт. Григорий Палама (Niceph. Greg. Antirrh. I 2. 1. 10–12). При этом со стороны Бога все сущие причастны Ему в равной степени, со стороны же творения — в неодинаковой степени, в зависимости от расположения их воли (подробнее см.: Бирюков. 2009. С. 554–562). Представление о том, что все сотворенное может быть причастно самой божественной сущности, противоречит богословской линии, восходящей к «Ареопагитикам», согласно которым Бог в Своей сокрытой сущности недоступен для причастия. Логическим следствием развития данной линии является учение свт. Григория, считавшего, что божественная природа непричастуема даже в таинстве Евхаристии. Такое представление святителя о Евхаристии Н. Г. также подверг резкой критике (Niceph. Greg. Hist. XXII 4. 6–7; XXVI 3).

Соч.: Kurtz E. Zwei griechische Texte über die Hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. СПб., 1898. С. 25–45. (ЗИАН. ИФО. Сер. 8; Т. 3. N 2); Шмит Ф. И. Кахриэ-Джами: История мон-ря Хоры, архитектура мечети, мозаики нарфиков. София, 1906. (ИРАИК; 11); Bezdechi S. La Vie de Sainte Basillisse par Nicéphore Grégoras // Mélanges d'histoire générale. Cluj, 1927. P. 78–85; Correspondance de Nicéphore Grégoras / Éd., trad. R. Guiland. P., 1927; Laurent V. La vie de Jean, évêque d'Héraclée du Pont // AP. 1935. T. 6. S. 3–67; Binon S. Documents grecs inédits relatifs à St. Mercurie de Césarée, tradition littéraire, tradition

liturgique. Louvain, 1937; *Delatte A., ed.* Anecdota Atheniensia et alia. Liège, 1939. Vol. 2: Textes grecs inédits relatifs à l'histoire des sciences; *Λαοῦργας Β.* Βυζαντινὰ καὶ μεταβυζαντινὰ ἐγκώμια εἰς τὸν Ἅγιον Δημήτριον // Μακεδονικά. Θεσ., 1960. Т. 4. Σ. 47–162; *Westerink L. G.* Nikephoros Gregoras: Dankrede an die Mutter Gottes // Helikon. R., 1967. Vol. 7. P. 259–271; *Leone P. L. M.* Nicephori Gregorae «Antilogia» et «Solutiones quaestionum» // Byz. 1970. Т. 40. P. 471–516; *idem.* Nicephori Gregorae Opuscula nunc primum edita // Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Macerata. Padova, 1970/1971. Т. 3/4. P. 731–782; *idem.* Nicephori Gregorae ad imperatorem Andronicum II Palaeologum orationes // Byz. 1971. Т. 41. P. 497–519; *idem.* Π Φιλομαθῆς ἢ Περί ὕβριστῶν di Niceforo Gregora // RSBN. N. S. 1971/1972. Т. 8/9. P. 171–201; *idem., ed.* Niceforo Gregora: Fiorenzo o Intorno alla sapienza. Napoli, 1975; *idem.* L'encomo di Niceforo Gregora per il re di Cipro (Ugo IV di Lusignano) // Byz. 1981. Т. 51. N 1. P. 211–224; *idem., ed.* Nicephori Gregorae Epistulae. Matino, 1982–1983. 2 vol.; *idem.* La «Vita Antonii Cauleae» di Niceforo Gregora // Nicolaus. Bari, 1983. Vol. 11. P. 3–50; *idem.* Nicephori Gregorae Oratio in annuntiationem sanctissimae Deiparae // Δίπτυχα. Ἀθήνα, 1986/1987. Т. 4. Σ. 312–341; *idem.* La «Passio sancti Codrati» di Niceforo Gregora // ΕΕΒΣ. 1987/1989. Т. 47. Σ. 275–294; *idem., ed.* Nicephori Gregorae Vita Constantini. Catania, 1994; *Paparozi M.* Un opuscolo di Niceforo Gregora sulle condizioni del dialogo teologico con i Latini // La Chiesa greca in Italia dell' VII al XVI sec.: Atti del convegno storico interecclesiale, Bari, 1969. Padova, 1973. Vol. 3. P. 1331–1359; *Nikephoros Gregoras.* Rhomäische Geschichte = Historia Rhomaïke / Übers. u. erläutert v. J. L. van Dieten, F. Tinnefeld. Stuttgart, 1973–2007. 6 Bde; Antirrhethika I / Einl., Textausg., Übers. u. Anm. H.-V. Beyer. W., 1976. S. 123–431 (рус. пер.: Первый антирретик: [Фрагм.] // Антология восточно-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия: В 2 т. / Ред. Г. И. Беневиц, Д. С. Бирюков. М.: СПб., 2009. Т. 2. С. 563–565); *Nicéphore Grégoras.* Calcul de l'éclipse du soleil du 16 juillet 1330 / Ed. J. Mogenet, A. Tihon e. a. Amst., 1983; *Nicephori Gregorae* Explicatio in librum Synesii De insomniis: Scholia cum glossis / Introductio, testo crit. e app. P. Pietrosanti. Bari, 1999; *Paraskevopoulou I.* An Unpublished Discourse of Nikephoros Gregoras on Saints Demetrios, George and Theodore (BHG, N 2427): A crit. ed. // Parekbolai: An Electronic J. for Byzantine Literature. Thessal., 2012. Vol. 2. P. 49–76 [электр. ресурс: <http://ejournals.lib.auth.gr/parekbolai/article/view/2005/2075>]; *Никифор Григора.* История ромеев / Пер.: П. В. Яшунский. СПб., 2013–2016. 3 т. Лит.: PLP, N 4443; ИАБ, N 6. 819–896; *Guiland R.* Essai sur Nicéphore Gregoras: L'homme et l'oeuvre. P., 1926; *Laurent V.* Nicéphore Grégoras // DTC. 1931. Т. 11. Pt. 1. Col. 455–467; *Hart T.* Nicephorus Gregoras, Historian of the Hesychnst Controversy // JECH. 1951. Vol. 2. N 2. P. 169–179; *Ševčenko I.* Some Autographs of Nicephorus Gregoras // ЗРВИ. 1964. Кн. 8. Бр. 2. С. 435–450; *Beyer H.-V.* Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychnsten // JÖB. 1971. Bd. 20. S. 171–188; *idem.* Ideengeschichtliche Vorbemerkungen zum Inhalt des ersten «Antirrhethika» des Gregoras // *Nikephoros Gregoras.* Antirrhethika I. W., 1976. S. 17–116; *idem.* Eine Chronologie der Lebensgeschichte des Nikephoros

Gregoras // JÖB. 1978. Bd. 27. S. 127–155; *Moutsopoulos E.* La notion de «kairicité» historique chez Nicéphore Grégoras // Βυζαντινά. 1972. Т. 4. Σ. 205–213; *Paparozi M.* Appunti per lo studio degli inediti «Antirrhethici posteriores» di Niceforo Gregoras // RRAL. Ser. 8. 1973. Vol. 28. P. 921–952; *Fatouros G.* Ein Testimonienapparat zu Nikephoros Gregoras' «Byzantina Historia» // BSEtB. 1974. Vol. 1. P. 107–146; *Dieten J.-L., van.* Entstehung und Überlieferung der «Historia Rhomaïke» des Nikephoros Gregoras, insbesondere des ersten Teiles: Buch I–XI: Diss. Köln, 1975; *Leone P. L. M.* Per l'edizione critica dell'epistolario di Niceforo Gregora // Byz. 1976. Т. 46. P. 13–47; *Захржевская О. Г.* Концепция патриотизма Никифора Григоры: (К вопросу о «греческом патриотизме» XIV в.) // АДСВ. 1977. Вып. 14. С. 85–95; *Сметанин Г. В.* Энкомий Никифора Григоры королю Кипра Гуго IV Лузиньяну: (Из истории кипрско-визант. идеологических связей сер. XIV в.) // Там же. 1987. Вып. 23. С. 121–127; *Lilla S.* Eine neue (zum Teil eigenhändige) Handschrift des Nikephoros Gregoras (Vat. gr. 2660) // JÖB. 1991. Bd. 41. S. 277–282; *Talbot A.-M.* Old Wine in New Bottles: The Rewriting of Saints' Lives in the Palaeologan Period // The Twilight of Byzantium / Ed. S. Ćurčić, D. Mouriki. Princeton, 1991. P. 15–26; *Медведев И. П.* Визант. гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997; *Μόσχος Δ. Ν.* Πλατωνισμός ἢ Χριστιανισμός; Οἱ φιλοσοφικὲς προϋποθέσεις τοῦ Ἀντισυναχτισμοῦ τοῦ Νικηφόρου Γρηγορά, 1293–1361. Ἀθήνα, 1998; *Фонкич Б. Л.* Новые автографы Никифора Григоры // Он же. Греч. рукописи европ. собраний: Палеогр. и кодикол. исслед. 1988–1998 гг. М., 1999. С. 62–77; *Красиков С. В.* Визант. мышление: эрудиция против креативности?: (Никифор Григора и Варлаам Калабрийский) // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 266–283; *он же.* Место Никифора Григоры в визант. антилат. полемике 30-х гг. XIV в.: Дис. Екат., 2000; *Ierodiakonou K.* The Anti-Logical Movement the 14th Cent. // Byzantine Philosophy and its Ancient Sources / Ed. K. Ierodiakonou. Oxf., 2002. P. 219–236; *Hinterberger M.* Les Vies des Saints du XIVe siècle en tant que biographie historique: L'oeuvre de Nicéphore Grégoras // Les Vies des Saints à Byzance: Genre littéraire ou biographie historique? Actes du 2e colloque intern. philol. «ERMHNEIA», Paris, 6–8 juin 2002 / Ed. P. Odorico, P. A. Agapitos. P., 2004. P. 281–301; *idem.* Hagiographische Metaphrasen: Ein möglicher Weg der Annäherung an die Literarästhetik der frühen Palaiologenzeit // Imitatio – aemulatio – variatio: Akten des intern. wissenschaftl. Symp. zur byzant. Sprache und Literatur, Wien, 22.–25. Okt. 2008 / Hrsg. A. Rhyby, E. Schiffer. W., 2010. S. 137–152; *idem.* Die Konstantinsvita im späten Byzanz: Vorläufige Ergebnisse einer Gegenüberstellung palaiologenzeitlicher Metaphrasen // Graeco-latina Brunensia. Brno, 2011. Vol. 16. N 2. P. 41–59; *Pérez-Martín I.* Un escolio de Niceforo Gregoras sobre el alma del mundo en el «Timeo» (Vat. Graec. 228) // MHNH: Rev. intern. de investigación sobre magia y astrología antiguas. Malaga, 2004. N 4. P. 197–219; *eadem.* The Role of Maximus Planudes and Nikephoros Gregoras in the Transmission of Cassius Dio's «Roman History» and of John Xiphilinos' «Epitome» // Medioevo Graeco. Alessandria, 2015. Vol. 15. N 1. P. 175–193; *Каждан А. П.* Никита Хоннат и его время // Изд. подгот.: Я. Н. Любарский, Н. А. Белозерова, Е. Н. Гордеева. СПб., 2005; *Bianconi D.* La biblioteca di Cora tra Massimo Planude

e Niceforo Gregora: Una questione di mani // Segno e Testo. Cassino, 2005. Vol. 3. P. 391–438; *idem.* La «biblioteca» di Niceforo Gregora // Actes du VIe Colloque intern. de paléographie grecque (Drama, 21–27 sept. 2003) / Ed. B. Atsals, N. Tsironi. Athènes, 2008. Vol. 1. P. 225–233; Vol. 3. P. 1049–1059; *idem.* La controversia palmitica. Figure, libri, testi, mani // Segno e Testo. 2008. Vol. 6. P. 337–376; *Clérigues J.-B.* Nicéphore Grégoras, copiste et superviseur du Laurentianus 70, 5 // RHT. N. S. 2007. Vol. 2. P. 21–47; *Бирюков Д. С.* Никифор Григора // Антология восточно-христ. богосл. мысли. 2009. Т. 2. С. 548–562; *Mariev S.* Παίδετα und ἀστειότης im Dialog «Phlorentios» des Nikephoros Gregoras // Frühmittelalterliche Studien. B., 2011. Bd. 45. S. 245–258; *idem.* Plotinus in the «Phlorentios» of Nikephoros Gregoras // Koinotaton doron: Das späte Byzanz zwischen Machtlosigkeit und kultureller Blüte (1204–1461) / Hrsg. A. Berger, S. Mariev u. a. B.; Boston, 2016. S. 101–108; *Bydén B.* The Criticism of Aristotle in Nikephoros Gregoras' «Florentius» // Ἄδρον βδοσποκίλων: Studies in Honour of J. O. Rosenqvist / Ed. D. Searby, E. Balicka-Witakowska, J. Heldt. Uppsala, 2012. P. 107–122; *idem.* Nikephoros Gregoras' Commentary on Synesius, De insomniis // On Prophecy, Dreams and Human Imagination: Synesius, De insomniis / Ed. D. A. Russell, H.-G. Nesselrath. Tüb., 2014. P. 163–190; *Παρασκευοπούλου Η.* Το αρχαιολογικό και ομιλητικό έργο του Νικηφόρου Γρηγορά Θεσ., 2013; *Lukhovitskiy L.* Nikephoros Gregoras' Vita of St. Michael the Synkellos: Rewriting Techniques and Reconstruction of the Iconoclast Past in a 14th Cent. Hagiographical Metaphrasis // JÖB. 2014. Bd. 64. S. 177–196; *он же (Луховицкий Л. В.).* «Те, кого соединил не Бог, но Дьявол, должны вместе отвечать одним стрел и ран»: Обвинение в иконоборчестве у Никифора Григоры // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 243–263; *Manolova D.* Discourses of Science and Philosophy in the Letters of Nikephoros Gregoras: Diss. Bdpst, 2014; *eadem.* «If It Looks Like a Letter, Reads Like a Letter, and Talks Like a Letter»: The Case of Nikephoros Gregoras' Letter Collection // Medieval Letters: Between Fiction and Document / Ed. Ch. Høgel, E. Bartolli. Turnhout, 2015. P. 317–333; *eadem.* Nikephoros Gregoras' «Philomathes» and «Phlorentios» // Dialogues and Debates from Late Antiquity to Late Byzantium / Ed. A. Cameron, N. Gaul. Abingdon; N. Y., 2017. P. 203–219; *Pavlović B.* Mount Athos in the Historical Work of Nikephoros Gregoras // Περίβολος: Mélanges offerts à M. Živojnović / Réd. D. Dželebdžić, B. Miljković. Belgrade, 2015. Т. 1. P. 309–322.

Е. А. Заболотный, Л. В. Луховицкий

НИКИФОР († 9.02 после 1557) и **ГЕННАДИЙ** († 8.01.1516 или ок. 1520?), преподобные (пам. 9 февр. и 8 янв. соответственно, 21 мая – в Соборе Карельских святых, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе С.-Петербургских святых), Важеозерские (Олонецкие), основатели Важеозерской Задненикифоровской пуст. в честь Преображения Господня близ Олонца. Источниками скудных сведений о Н. и Г. являются «Сказание о преподобном отце

Преподобные
Никифор и Геннадий Важеозерские.
Хромофотография Е. И. Фесенко.
1895 г.

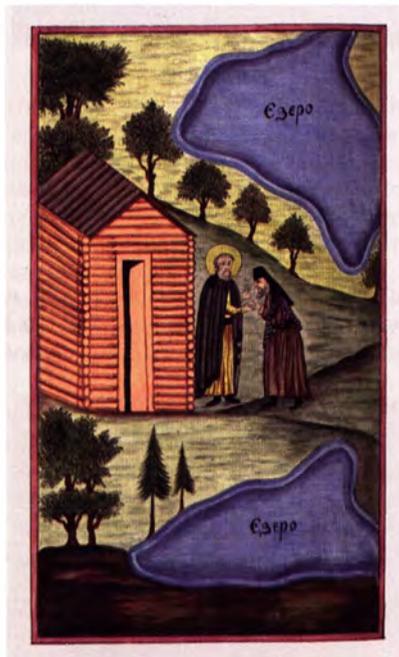
нашем Никифоре, игумене и основателе монастыря святого Преображения Господня, иже есть Задня пустыня» (опубл.: Докучаев-Басков. 1887, 1889) и церковная служба Г. (РНБ. СПбДА. А I/315, XX в.); оба текста не старше XVIII в. Согласно службе, Г. в юном возрасте оставил своих родителей, раздал имущество нищим, принял постриг в некой

Преподобные
Никифор и Геннадий Важеозерские
(во 2-м ряду).
Фрагмент иконы
«Собор Карельских святых». 1876 г.
(Музей Православной Церкви в Куопио,
Финляндия)

киновии и после этого ушел в пустыню, в «места непроходные», где «в пещере пребывал» и «безмолвовати изволил». Еще при жизни Г. на Важеозере поселились иноки,

его «ученики», но мон-рь, согласно пророчеству святого, возник только после его преставления: «По моем отшествии ко Господу на сем месте хошет Бог воздвигнути церкви во славу пресвятому имени Своему и киновию соградити на спасение многим» (канон 2, песнь 7, тропарь 2). «Честныя мощи» Г. подавали «неоскудное исцеление» недужным — инокам и мирянам. По церковной традиции Г. являлся учеником прп. Александра Свирского, общепринятые даты преставления святого

Прп. Никифор Важеозерский приходит
к прп. Александру Свирскому.
Миниатюра
из Жития прп. Александра Свирского.
10-е гг. XIX в.
(Нововалаамский мон-рь, Финляндия.
N XII.212)

источниками ранее XIX в. не подтверждаются.

Н., как утверждается в «Сказании...», род. в крестьянской семье в Важинском погосте близ Олонца. Уже будучи монахом (место пострижения Н. автору «Сказания...» неизв.), он пришел в обитель прп. Александра Свирского и стал его учеником. Через некоторое время Н. захотел отправиться на богомолье в Киево-Печерский монастырь, но прп. Александр, не желая отпускать столь «духовного мужа» в такие дальние места, благословил его другой «труд восприяти» — идти на Белозерскую землю к прп. Кириллу Новоезерскому для духовной беседы. Н. исполнил благословение свое-

го наставника: пройдя большой путь, он остановился в ожидании на берегу Новоезера, возле сел. Кобылина Гора, напротив Кириллова Новоезерского мон-ря, т. к. достичь обители, расположенной на острове, можно было только на лодке. Чудесным образом («по смотрению Божию проуведе Духом Святым») Кирилл Новоезерский узнал о приходе Н., сел в «ладийцу малу» и переезез его в монастырь. Н. передал прп. Кириллу послание Александра Свирского, а через 8 дней, покидая обитель, получил ответное послание. Посещение Н. Новоезерского монастыря, основанного в 1512 г., не могло состояться ранее этого времени. Далее в «Сказании...» повествуется о путешествии Н. в Киево-Печерскую лавру, о строительстве на Важеозере мон-ря и о преставлении святого в этой обители. Г. в «Сказании...» не упоминается.

Источниками «Сказания...» послужили следующие тексты: гл. «О приходе старца Никифора к нему (к Александру Свирскому.— А. П.)» из Жития прп. Александра Свирского (здесь повествуется о жизни Н. с прп. Александром в Свирском монастыре, о его уходе в Киево-Печерский мон-рь; рассказ о путешествии Н. к Кириллу Новоезерскому отсутствует); «Чюдо 1-е преподобнаго Кирила Белого о некоем старце Никифоре, посланном от Александра Сверьскаго чюдотворца» из Жития прп. Кирилла Новоезерского (в этом источнике содержится рассказ о путешествии Н. к Кириллу Новоезерскому, но ничего не говорится о посещении Киево-Печерского мон-ря). Оба Жития не сообщают о происхождении Н. и о его поселении в Важеозерской пуст. Основанием для отождествления старца Никифора из Житий Александра Свирского и Кирилла Новоезерского с Н. послужило то, что Н. действительно являлся учеником Александра Свирского. Об этом свидетельствует грамота царя Иоанна IV Васильевича Грозного от 9 марта 1557 г. в Важеозерский монастырь, выданная «игумену Никифору з братиею, Александрову ученику Свирскаго».

Е. Е. Голубинский относил время канонизации Н. и Г. к синодальному периоду (Голубинский. Канонизация святых. С. 196). На миниатюре лицевого списка Жития Кирилла Новоезерского (Череповецкое музейное объединение, 9–107; Л. 361, 1-я

четв. XVIII в.) ученик Александра Свирского старец Никифор изображен с нимбом, что, по мнению Т. Б. Карбасовой, может свидетельствовать о формировании местного почитания Н. (Карбасова. 2011. С. 111). В 1721 г. по указу Петра I мощи Н. и Г. были освидетельствованы настоятелем Александрова Свирского монастыря архим. Кириллом; до сер. XIX в. они покоились под спудом в деревянной часовне Важеозерского монастыря. В 1854–1858 гг., при настоятеле Данииле, над мощами был возведен каменный храм во имя Всех святых (архит. Р. Р. Генрихсен); восстановлен при настоятеле Вениамине в 1886 г., после пожара, случившегося 25 июля 1885 г. В 1907 г. во имя Никифора и Геннадия Важеозерских освящен придел в каменном храме, заложенном в 1897 г. прав. Иоанном Кронштадтским на подворье Важеозерского мон-ря в С.-Петербурге. На почтовом тракте при повороте на Важеозерский мон-рь в XIX в. стояла часовня во имя святых Никифора и Геннадия Важеозерских. В обители хранились вериги Н. и Г., которые в источниках XIX в. отмечаются как утраченные. Запись посмертных чудес Н. и Г. в мон-ре не велась. Несколько чудес XIX в. описал архим. Никодим (Кононов): он сообщил об исцелении 2 чел. от головной боли и о спасении заблудившихся путешественников (Никодим (Кононов). 1903. № 2). По монастырскому преданию, одним из основателей мон-ря на берегу Важеозера был выкопан колодец, вода из которого обладала целебными свойствами; над колодцем была сооружена часовня во имя вмч. Никиты (Жожевникова. 2009. С. 236). В литературе встречается утверждение, что в Важеозерском мон-ре при Н. жили ученики Александра Свирского — Игнатий, Леонид, Дионисий, Феодор, Ферапонт, Корнилий Островские.

Имена Н. и Г. включены в нек-рые списки «Книги, глаголемой Описание о российских святых» (РНБ. Собр. РАО. № 31. Л. 26–26 об., XVIII в.; здесь отмечено отсутствие церковной службы), а также в Четьи-Минеи еп. Гермогена (Константина Добронравина) (РНБ. СПбДС. № 25/1, кон. XIX в.: под 8 янв. указана память Г., под 9 февр.— Н. и Г.). В святцах старообрядческого выговского наставника Ф. П. Бабушкина (БАН. Дру-

Преподобные
Геннадий и Никифор Важеозерские.
Фрагмент иконы
«Новгородские чудотворцы».
1728 г.
Иконописец свящ. Георгий Алексеев
(ГТТ)

жин. № 131, 2-я пол. 10-х гг. XIX в.) под 27 сент. отмечена память Н. и Г., под 27 февр.— Г., под 18 апр.— «обретение мощей» Н.

В 1860 г. в «Памятной книжке Олоонецкой губернии» напечатан список «преподобных отцов, просиявших и чествуемых в Олоонецкой епархии», в котором находились имена Н. и Г. Канонизация святых подтверждена

Рака над мощами преподобных
Геннадия и Никифора Важеозерских
в ц. Всех святых Важеозерского мон-ря.
Фотография. 2013 г.

включением их имен в Собор Олоонецких святых (празд. 2 окт.), установленный в 1866 г. по благословению архиеп. Олонецкого Аркадия (Фёдоров). В том же году был ос-

вящен придел во имя всех Олоонецких святых в кафедральном Воскресенском соборе Петрозаводска. В 1910 г. издан Олонецкий патерик, подготовленный архим. Никодимом (Кононовым), куда были включены жизнеописания Н. и Г. (Никодим (Кононов). 1910. С. 5–9). Тогда же по благословению еп. Никанора (Надеждина) имена Олоонецких святых, в т. ч. Н. и Г., стали помянуть в каждом епархиальном храме на отпусте утрени и литургии, в 1910 г. по заказу владыки в С.-Петербурге написана икона «Собор Олоонецких святых». В 1958 г. Финская Православная Церковь установила празднование Собору всех святых, в земле Карельской просиявших (в субботу между 31 окт. и 6 нояб.), в который включены имена Н. и Г. В 1972 г. РПЦ учредила празднование Собору Карельских святых в тот же день. В 2004 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексиса II праздник был перенесен на 21 мая. 3 июня (н. с.) 2000 г. был освящен восстановленный собор во имя св. кн. Александра Невского в Петрозаводске, южный придел — в честь Собора Карельских святых. Тексты тропаря, кондака и молитвы Н. и Г. утверждены на заседании Синода от 21 окт. 2016 г. (Журнал. № 96). В 2016 г. по инициативе и благословению митр. Петрозаводского и Карельского Константина учреждена медаль Петрозаводской епархии «500-летие преставления преподобного Геннадия Важеозерского. За труды и заслуги».

Арх.: НАРК. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–18 («Краткое описание Никифоровской пустыни Олоонецкой губернии», 1913).

Ист.: Соборная грамота царя Иоанна Васильевича Важенской Задне-Никифоровской пуст. на пожалованные земли и угодья (7065 (1557 г.)) // Памятная кн. Олоонецкой губ., 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 81–84; Докучаев-Басков К. А. Преподобные каргопольско-олоонецкие чудотворцы: 3. Важеозерская Задне-Никифоровская пустынь и ее основатели преподобные Никифор и Геннадий с учениками // Рус. паломник. СПб., 1887. № 5. С. 64–66; № 6. С. 79–81; 1889. № 49. С. 586; № 50. С. 598–599; № 51. С. 611; Житие преподобных отец Геннадия и Никифора, важеозерских чудотворцев: (В связи с историей Задне-Никифоровской пуст. в Олоонецкой губ.). Ол., 1896; ЖРСВ. 2007. Т. 2. С. 900–902; Новый Олонецкий патерик / Сост.: А. В. Пигин. СПб., 2013 (по указ.).

Лит.: ИРИ. Ч. 6. С. 999–1000; СИСПРЦ. С. 181; Барсов Е. В. Алфавитный указ. монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олоонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная кн. Олонецкой губ., 1867 г. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 11; он же. Ист. очерк Важеозерской пуст. // Там же, за 1868–

1869 г. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 69–80; *он же*. Преподобные обонежские пустынножители: Мат-лы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Там же. С. 4, 7, 13, 52, 55–61; Барсуков. Источники агнографии. Стб. 396–397; Филарет (Гумилевский). РСв. СПб., 1882. Янв.–апр. С. 166; Зверинский. Т. 1. С. 144–145 (№ 193); Леонид (Кавелин), архим. Св. Русь. С. 94; Сергий (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 39; Ягодкин П. Задне-Никифоровская пуст. Олонецкой губ. и уезда (Очерк) // Олонецкие Ев. 1901. № 12. С. 376–379; № 13. С. 417–420; № 14. С. 447–452; № 16. С. 496–501; Голубинский. Канонизация святых. С. 196; Никодим (Кононов), архим. Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники: (Ист. сведения о церк. их почитании) // Олонецкие Ев. 1902. № 24. С. 808–810; 1903. № 2. С. 41–48; *он же*. Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910. С. 5–9; Ершов М. А. Мат-лы для истории культуры Олонецкого края // Памятная кн. Олонецкой губ. за 1905 г. Петрозаводск, 1905. С. 334–335; Русак В. Икона преподобных отцев, в Земле Карельской просиявших // ЖМП. 1974. № 12. С. 21; Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – 1-я треть XX в.). М., 1999. С. 48, 195–196; Галкин А. К. Из истории Задне-Никифоровской пуст. в XIX – нач. XX в. // Православие в Карелии: Мат-лы респ. науч. конф. (24–25 окт. 2000). Петрозаводск, 2000. С. 47–52; Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 96–99, 180; Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях мон-рей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV–XVII вв. // Православие в Карелии: Мат-лы 2-й междунар. науч. конф., посвящ. 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 64–65; Правосл. Карелия: Изд. посвящается 15-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии. Петрозаводск, 2005. С. 92–97; Святые Новгородской земли, или История Св. Сев. Руси в ликах X–XVIII вв. Вел. Новгород, 2006. Т. 2: XVI–XVIII вв. С. 1416–1423; Обитель Божия под ангельским крылом: Спасо-Преображенский Важеозерский муж. мон-рь / Сост.: С. О. Захарченко. Петрозаводск, 2007; Кожевникова Ю. Н. Мон-ри и монастыство Олонецкой епархии во 2-й пол. XVIII – нач. XX в. Петрозаводск, 2009. С. 108, 112–115, 160, 221–223, 225–228, 236, 238, 243, 253; Карбасова Т. Б. Кирилл Новозерский: История почитания: Исслед. и тексты. М.; СПб., 2011; Прп. Александр Свирский и его ученики / Сост.: Л. А. Ильюнина. СПб., 2011. С. 344–345, 349–353; Karvonen I. Pyhän Aleksanteri Syväriäläisen koulukunta: 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintta? Joensuu, 2013. S. 125–127, 131–132; К 500-летию преставления св. прп. Геннадия Важеозерского (1516–2016) / Сост.: Н. А. Басова, иером. Аркадий (Лозовский). Петрозаводск, 2016.

А. В. Пугин

Иконография. Древние надгробные единоличные образы Н. и Г. неизвестны – вероятно, они утрачены во время пожаров и разорений Важеозерской пуст. Не выявлены упоминания о внешности святых в иконописных подлинниках. В монастырской описи нач. XVIII в. упоминалась «новая из кипарисного дерева св. икона Преподобных отец Никифора и Геннадия, Важеозерских Чу-

Преподобные
Никифор и Геннадий Важеозерские.
Фрагмент иконы
«Чудотворные иконы
и Новгородские святые».
1721 г. (ГЭ)

дотворцев, основателей сея пустыни, с изображением сверху их Преображения Господня, мерою в один аршин, обложенная новою серебряною с сребропозлащенными венчиками... ризою». Кроме того, в обители хранилась 2-сторонняя выносная икона: «...хоругвий, на нем на одной стороне образ Преображения Господня, а на другой – Преподобных Никифора и Геннадия» (Никодим

Преподобные
Геннадий и Никифор Важеозерские.
Икона. Кон. XIX – нач. XX в.
(частное собрание)

(Кононов), архим. Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники: (Ист. сведения о церк. их почитании) // Олонецкие Ев. 1903. № 2. Неофиц. отд. С. 47). В то время над св. мощами Н. и Г. стояла деревянная «крашенная» рака, покрытая живописными образами святых, к-рую в 1892 г. сменяла «металлическая, посеребренная, в виде гробницы на ножках, изукрашенная снаружи бронзовыми, золочеными, рельефными головками херувимов... и такими же привинченными ветвями, наподобие венков, с рельефным изображением в середине их креста», стоявшая под сенью на 4 колонках (Ягодкин. 1901. С. 7).

В сер. XIX в. образ Важеозерских преподобных «в серебряной ризе, в ките красного дерева, с позолотою, за стеклом» указан в перечне «драгоценностей обители» (Барсов Е. В. Ист. очерк Важеозерской пуст. // Памятная книжка Олонецкой губ. за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 79). Не исключено, что икона основателей пустыни была вложена в мон-рь вместе с др. предметами ризницы вел. кн. Константином Николаевичем (однако данное предположение маловероятно, т. к. в обитель были переданы иконы из бывш. иконостаса домовой Введенской ц. Мраморного дворца; см.: Религиозный Петербург / ГРМ. СПб., 2004. С. 282). Поскольку в сер.– 2-й пол. XIX в. мон-рь заказывал иконы в С.-Петербурге (Ягодкин. 1901. С. 7, 8), скорее всего, «парная» иконография святых была заново создана в одной из столичных мастерских, возможно под влиянием икон преподобных Сергия и Германа Валаамских. В нач. XX в. в восстановленной после пожара пустыни имелось неск. изображений Н. и Г., в т. ч. «олеография на полотне в багетовой раме»: над фигурами преподобных был представлен образ Спасителя, а возле их ног – вид мон-ря «до пожара». Несомненно иконы Н. и Г. были изготовлены и для монастырского подворья в С.-Петербурге – ц. Успения Пресв. Богородицы за Невской заставой, один из приделов к-рой в 1907 г. был освящен во имя преподобных.

Совместные изображения Н. и Г. сохранились в единичных вариантах 2-й пол. XIX – нач. XX в. На иконе из собрания Ф. Р. Комарова на свитке у Н. текст: «Братие повиньтеса наставникамъ Вашимъ»; вид монастыря и пейзаж условные, преподобные именуются Олонецкими чудотворцами. С 1895 г. в мастерской Е. И. Фесенко в Одессе печаталась идентичная по рисунку хромолитография: Г. изображен слева вполоротка к центру, Н. – прямолично справа, вверху – ангелы с храмовым образом обители «Преображение Господне». Оба преподобных в схиме и куколе с наметкой на плечах, правая рука на груди, у Г. в левой руке четки, у Н. – развернутый свиток с текстом: «Терпѣ потерпѣхъ Гда и виждь ми и оуслыши молит[вѣ мо]». Между фигурами – дорога, ведущая вдаль, к обители с 3-ярусной колокольней и 2 храмами, обнесенными белой стеной. Северные иконописцы и мастера иконописных сел Владимирской губ. изготавливали партии небольших «раздаточных» икон, предназначавшихся для паломников обители (образцы, созданные в живописной и традиционной манерах, находятся в частных собраниях).

В нач. XX в. в Важеозерской обители в Преображенском храме и ц. Всех святых возле правого клироса находились также большие иконы Важеозерских

чудотворцев: Н. Г. и 7 Островских преподобных — учеников прп. Александра Свирского (Дионисия, Игнатия, Леонида, Феодора, Ферапонта, Афанасия и Корнилия). В росписи ц. Всех святых, исполненной в 1894 г. валаамскими монахами под рук. иеродиак. Антония, перешедшего с Валаама в Важеозерский монастырь, были представлены Олонецкие и Валаамские чудотворцы (Там же. С. 6–7). В описи епархиального древлехранилища в Петрозаводске (основано в 1903, закрыто в 20-х гг. XX в.) под № 215 значится икона «Важеозерские чудотворцы»: «Изображены преподобные Никифор, Геннадий, Игнатий, Леонид, Дионисий, Ферапонт, Феодор, Корнилий, Афанасий... Икона ценна как памятник, перечисляющий мало известные широкой публике имена последователей и учеников преп. Никифора и Геннадия Важеозерских» (размер иконы 8¼×7 вершков — Книга № 1 для описания памятников церк. старины, хранящихся в Олонецком губ. церк.-ист. музее — НАРК. Ф. 1046. Оп. 1. Ед. хр. 1/2. Л. 36 (№ 215); сведения предоставлены В. Г. Платоновым). Одна из таких икон была спасена в годы советской власти жительницей пос. Импилахти (Питкярантский р-н Республики Карелии), когда часовня, где хранилась икона, была превращена в конюшню. В 1999 г. образ был передан в Важеозерский монастырь (в наст. время хранится в Петрозаводском ЕУ), список с него помещен на аналое в монастырской ц. Всех святых (иконописец мон. Даниил).

Наиболее ранние изображения Н. известны в составе житийных циклов преподобных Александра Свирского и Кирилла Новоезерского, Н. и Г. — в составе композиции «Собор Новгородских святых». Так, уже на 1-й монументальной иконе со 129 клеймами жития и чудес, созданной в связи с прославлением прп. Александра Свирского для Успенского собора Московского Кремля, очевидно, попечением свт. Макария (1547–1555, ГММК; см.: Журавлёва И. А. Прп. Александр Свирский, с клеймами жития и чудес // Иконы Успенского собора Моск. Кремля: 2-я пол. XV — XVI в.: Кат. / ГММК. М., 2016. С. 204–215. Кат. 17), есть композиции, иллюстрирующие главу Жития «О приходе старца Никифора к нему [прп. Александру]» (клейма 47–49: Н. приходит к прп. Александру, через некое время сообщает ему о намерении отправиться в Киев, получает благословение на отшествие из мон-ря). Н. изображен средневеком с бородой средней длины, в обычной монашеской одежде, с куколем на плечах, вокруг головы обозначен нимб. Этот образ лег в основу житийной иконы со 104 клеймами, вложенной в 1591/92 г. «ко гробу» прп. Александра московским царским дьяком Семеном Емельяновым (Лодей-

Прп. Никифор Важеозерский приходит к прп. Александру Свирскому. Миниатюра из Жития прп. Александра Свирского. Сер. XVIII в. (Музей Православной Церкви в Куопио, Финляндия. № 59. Л. 34 об.)

нопольский ист.-краевед. музей). На иконах святого «в деянье» с меньшим количеством сюжетов, напр. на вкладном образе с 39 клеймами дьяка Захария Богдана Силина 1655 г. (из местно-

Прп. Кирилл Новоезерский и старец Никифор. Клеймо иконы «Прп. Кирилл Новоезерский, с 44 клеймами жития». Кон. XVII — 1-я четв. XVIII в. (КБМЗ)

го ряда иконостаса Преображенского собора Свирского мон-ря, ГРМ; см.: Русские мон-ри: Искусство и традиции. СПб., 1997. С. 74) рассказ о Н. ограничен только композицией прихода стар-

ца в обитель (клеймо 19; изображен без нимба). Эта иллюстрация встречается также в лицевых списках Жития прп. Александра Свирского сер. XVIII — нач. XIX в., насчитывающих более 50 миниатюр (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 1209; ГИМ. Муз. № 344; Музей Правосл. Церкви в Куопио (Финляндия), № 59; Нововалаамский мон-рь (Финляндия), № XII.212). Так, на миниатюре с изображением Н. и прп. Александра из рукописи в собрании Нововалаамского мон-ря (кон. 10-х гг. XIX в.) подчеркнута особая деталь облика пришедшего в обитель подвижника — железные вериги («...великую тягость железу на себе носящи, яко и оужем железным превившуся ему по всему телу, и еще же и чепем многим о чреслах его препоясаным» — РГБ. Ф. 304. II. № 269. Л. 66–66 об.; XVII в.). Н. нарисован в профиль, с небольшой, выступающей вперед бородой, одет в коричневый подрясник и черный клобук с воскрилиями, обут в черные сапоги, нимб отсутствует. Фрагментом иконостаса на паперти Успенской ц. Валаамского мон-ря является горизонтальный образ с 2 событиями из Жития прп. Александра Свирского (1786, поновление — 1853, Нововалаамский мон-рь в Финляндии; см.: Sipola. 2016. С. 203–205, 418. Кат. 48). Слева изображено, как прп. Александр возле своей кельи благословляет склонившегося перед ним Н. (сравнительно молод, в клобуке, без нимба).

На иконах и в рукописях XVII–XVIII вв. подробно проиллюстрированы также житийные циклы прп. Кирилла Новоезерского (см. ст. Кирилл (Белый), прп., разд. «Иконография»), в т. ч. «Чудо о некоем старце Никифоре, посланном от Александра Свирского». Наиболее ранним примером является композиция на иконе прп. Кирилла с 18 клеймами жития сер. XVII в. из местного ряда иконостаса Воскресенского собора Новоезерского мон-ря (ЧерМО; см.: Куликова. 2009. С. 104, 228. Кат. 46. Ил. 47). В 7-м клейме действие происходит на окруженном водами Красном о-ве: прп. Кирилл благословляет Н., к-рый изображен дважды — благоговейно склонившим голову перед преподобным и в земном поклоне перед ним. Н. без нимба, у него окладистая борода с сединой, одежды монашеские (охристая ряса, коричневая мантия, схима и черный округлый клобук). На иконе «Прп. Кирилл Новоезерский, с 44 клеймами жития» кон. XVII — 1-й четв. XVIII в. из деревянной ц. прор. Илии в Белозерске (КБМЗ) события представлены в одном клейме в 2 сценах: слева в келье прп. Кирилл беседует с Н. (монах с узкой на конце седой бородой, без нимба, на голове клобук с лежащей на плечах наметкой; надпись: «Старец(ц) Никифо(р)»), справа вдали оба преподобных плывут в лодке по озеру. Не исключено, что иконописный цикл этой

Прп. Геннадий Важеозерский.
Фрагмент иконы
«Собор Карельских святых».
1876 г.

Иконописец В. М. Пешехонова
(домовая церковь Церковного управления
Финляндской Православной Церкви
в Куопио, Финляндия)

и близких по количеству клейм икон (рама 1-й четв. XVIII в. из Преображенского собора в Белозерске, ГРМ) разработан с использованием лицевой рукописи с 44 миниатюрами из 6-ки Новоозерского мон-ря (ок. 1715, ЧерМО; описание см.: Соловьёва. 2006. С. 383–

Преподобные
Никифор и Геннадий Важеозерские.
Фрагмент иконы
«Собор Карельских чудотворцев».
Кон. XIX — нач. XX в.
(ц. вмц. Екатерины в Петрозаводске)

384). Наличие или отсутствие нимба у Н. в подобных произведениях, посвященных рассказу о жизни др. преподобных, свидетельствует о неустойчивости почитания подвижника, к-рого, очевидно, не всегда отождествляли с основателем мон-ря на Важеозере.

Изображение Н. и Г. с нимбами на иконах Собора Новгородских чудотворцев связано с формированием расширенного извода этой композиции в 1-й четв. XVIII в. Как Н. интерпретируют полуфигуру преподобного с именем Никифор в цветке древа на иконе-пяднице «Новгородские чудотворцы» 1728 г.

письма свящ. Георгия Алексеева (ГТГ; см.: Бекенёва Н. Г. Обиконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. / ВНИИР. М., 1984. № 9(39). С. 91–95; расположенный рядом образ преподобного с именем Геннадий ошибочно отождествлен с изображением прп. Геннадия Костромского). На иконе «Чудотворные иконы и Новгородские святые» 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ; см.: Косцова А. С., Побединская А. Г. Рус. иконы XVI — нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54) Н. и Г. изображены вместе в 3-м ряду

Преподобные
Геннадий и Никифор Важеозерские.
Икона. Нач. XXI в.
(Важеозерский мон-рь)

правой группы, они сходны обликом (куколь на плечах, борода окладистая). Однако на иконах этого извода Важеозерские преподобные встречаются редко.

Новый этап в развитии иконографии Н. и Г. связан с возникновением композиции «Собор святых, в земле Карельской просиявших», к-рая была создана мастерами Валаамского Преображенского мон-ря или иконописцами ведущей с.-петербургской мастерской Пешехоновых. В частности, 3 иконы этого сюжета 1876 г. были вывезены с Валаама в Финляндию в 1940 г. Две из них, аналойного размера, почти идентичные по композиции и деталям изображения, с подписью «труд валаамских иноков» хранятся в наст. время в Нововалаамском мон-ре и Музее Православной Церкви в Куопио (Финляндия). Н. и Г. изображены в 4-м ряду наряду с Островскими преподобными и представленным справа в центре прп. Антонием Сийским. Н. — в центре слева, прямолично, окладистая борода и волосы с седinou до плеч, руки с четками сложены крестообразно на груди. Г. написан левее, вполборота

вправо; у него русая борода почти без проседи, густые волосы разделены на прямой пробор, правая рука с четками возле груди. В надписи на нимбе Важеозерским назван только Н. Немного иначе святые изображены на иконе большого размера, предназначавшейся для местного ряда ц. во имя Всех преподобных отцов, в poste просиявших, на игуменском кладбище Валаамского мон-ря (возможно, одна из описанных пядниц предназначалась для пребывания на аналое в этом храме). Икона, составившая пару к храмовому образу с подписью В. М. Пешехонова, упоминается в описях валаамского имущества 1912 и 1942 гг. (АФВМ. Го: 6/1. Л. 159. № 18; Bd: 15. Л. 6 (11). № 121; в наст. время образ находится в иконостасе домовый церкви Церковного управления Финляндской Православной Церкви в Куопио). Непокрытая голова Н. на иконе склонена вправо, взор опущен, волосы и борода русые, с небольшой проседью, рук не видно. Г. представлен оплечно и фронтально, старцем с короткими волосами и седой бородой. Упрощенный вариант изображения Собора Карельских чудотворцев известен на иконе кон. XIX — нач. XX в. (ц. вмц. Екатерины в Петрозаводске), предположительно восходящей к образу, воспроизведенному в изд.: Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910. Н. и Г. — седобородые старцы в накинутых поверх мантии схимнических черных куколях (схима синяя с большими Голгофскими крестами), стоят вместе в правой группе, руки возле груди (у Г. борода слегка раздвояна на конце).

Н. и Г. изредка изображали в монументальных циклах и на иконах, посвященных всем рус. чудотворцам. К ним принадлежат, напр., роспись галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиакон Пасисия и Анатолия кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010), а также иконы «Все святые, в земле Русской просиявшие» письма мон. Иулиании (Соколовой) 1934 г. (келейный образ свт. Афанасия (Сахарова)), 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ; см.: Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 96, 100).

Совр. иконография Н. и Г., разработанная по заказам Важеозерского и Свирского мон-рей (особенно в связи с празднованием 500-летия преставления Г.), отличается сравнительным многообразием. Святые изображаются и в куколе (более характерно для Г.), и с непокрытой головой, часто с развернутым свитком или четками в руке, иногда они разного возраста. Существуют единоличные

иконы святых, выполненные в древнерус. стилистике, напр.: поясной образ Г.; иконы Н. и Г. возле входных ворот в Важеозерский мон-рь; ростовые изображения Н. и Г. в иконостасе Преображенского храма мон-ря (2015, выпускники иконописного отд-ния СПбДА). Совместные изображения преподобных написаны в разных изводах и стилистических манерах: по образцу хромофотографии 1895 г. (ц. Всех святых Важеозерского мон-ря; старцы в монашеских одеждах, с покрытыми куколями головами стоят на фоне обители, отличие — образ Спаса Нерукотворного в небесах); святые с моделью храма в руках (икона на монастырском подворье в С.-Петербурге) или на фоне обители в молении образу Преображения (петрозаводский иконописец Д. Д. Юдов, местный ряд иконостаса ц. Всех святых Важеозерского мон-ря). Живописный образ преподобных находится в часовне Св. Троицы Свирского мон-ря.

Возле раки над мощами Н. и Г. в монастырской ц. Всех святых установлена их икона с 18 клеймами жития и образом благословляющего Спасителя в небесной полусфере (ок. 2012–2013, иконописец Юдов). Состав клейм разработан автором совместно с настоятелем Важеозерского мон-ря. Порядок композиций следующий: слева сверху вниз читаются сюжеты, посвященные Г., справа таким же образом — события из жизни Н. На иконе представлены слева: 1. Приход Г. к прп. Александру Свирскому; 2. Духовное возрастание Г. под рук. прп. Александра Свирского; 3. С благословения наставника Г. уходит на Важеозеро; 4. Г. собирает небольшое количество братии; 5. Г. устраивает для братии кельи; 6. Пророчество Г. об основании мон-ря; 7. Погребение Г.; 8. Явление Г. и Н. болящему и его исцеление; 9. Чудо возрождения мон-ря. Справа: 10. Приход Н. в обитель прп. Александра Свирского; 11. Н. упражняется в послушании и стяжает великое смирение; 12. По благословию прп. Александра Свирского Н. отправляется в Новоезерский мон-рь; 13. Встреча Н. и прп. Кирилла Новоезерского; 14. Братия Новоезерского мон-ря видит столп света на месте встречи преподобных; 15. Путешествие Н. в Киев; 16. Царь Иоанн IV дает Н. грамоту на монастырскую землю; 17. Духовная забота Н. о братии; 18. Погребение Н.

На одной из хранящихся в мон-ре икон основатели Важеозерской пуст. представлены вместе со свт. Митрофаном Воронежским, т. к. во имя последнего освящен храм в скиту обители. Н. и Г. изображаются также на совр. иконах учеников прп. Александра Свирского или Собора Важеозерских святых, в разных композициях Собора Карельских чудотворцев (напр., на иконе в соборе блгв. кн. Александра Невского в Петрозаводске, в ц. Всех святых Важеозерского мо-

Преподобные
Никифор и Геннадий Важеозерские.
Икона. Ок. 2012–2013 г.
Иконописец Д. Д. Юдов
(ц. Всех святых Важеозерского мон-ря)

настыря) и Собора С.-Петербургских святых, в житийных циклах прп. Александра Свирского и в храмовых росписях с Олонецкими чудотворцами, на иконах Всех святых, в земле Российской просиявших. Созданы сюжетные рисунки и книжные иллюстрации с образами преподобных (пишущий в келье Н.) и др. Лит.: Ягодкин П. Задне-Никифоровская пуст. Олонецкой губ. и уезда: (Очерк). Петрозаводск, 1901; Журавлёва И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Рус. худож. культура XV–XVI вв. / ГИММ. М., 1998. С. 118–144. (Мат-лы и исслед.; 11); Соловьёва И. Д. Житийные иконы прп. Александра Свирского: Агиогр. источники и анализ иконографии // ДРВМ. 2002. № 1. С. 74–82; она же. Житийная иконография прп. Кирилла Новоезерского // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 365–384; она же. Св.-Троицкий Александро-Свирский мон-рь: Худож. наследие и ист. летопись. СПб., 2008; Кушкова О. В. Древние лики Рус. Севера: Из музейного собр. икон XIV–XIX вв. г. Череповца. М., 2009. С. 104, 228. Кат. 46. Ил. 47; Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 174–175. Ил. 106; Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский: История почитания: Исслед. и тексты. М.; СПб., 2011; Sipola O. Художественное убранство церквей Валаамского мон-ря XVIII — нач. XIX в. Jyväskylä, 2016. С. 198, 203–205, 418. Кат. 48. Ил. 62.

Я. Э. Зеленина

НИКІФОР И СТЕФАН [греч. Νικηφόρος καὶ Στέφανος], мученики (пам. греч. 25 окт., 8 февр.). Время и место мученичества Н. и С. неиз-

вестны. Из посвященного им двустийшия следует, что с них содрали кожу.

Память Н. и С. и двустийшие им включил в свой «Синаксарист» прп. Никодим Святогорец (Νικόδημος Συνοξαριστής. Т. 1. Σ. 423), а оттуда они перешли в слав. перевод стихного Пролога, в к-ром, однако, сказано, что мученики были усечены мечом (Петков, Спасова. Стиш. Пролог. Т. 6. С. 4).

Лит.: Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγολόγιον. Σ. 353.

НИКІФОР ИРБАХ [груз. ბოჯოჭორე ირბახი] (Ирубакидзе-Чолокашвили Николоз; приблизительно 1585–1658), католикос-патриарх Абхазский (Зап. Грузии) (1657–1658), настоятель груз. Крестового монастыря в Иерусалиме (1643–1649); известный политический деятель и дипломат. Потомок знатного груз. феодального рода Чолокашвили и арагвских эриставов. Его отец Оман Ирубакидзе-Чолокашвили был сардали (командующим армией) царства Кахети и моуравом (управляющим поместьем) окр. Марткопи; мать Варвара, дочь арагвского эристава, впосл. приняла постриг. В 8-летнем возрасте Николоза отправили в Италию для получения образования: его определили в греч. православ. духовное уч-ще в Риме, где он проучился 12 лет. Итал. миссионер Джузеппе Мария Дзампи, префект ордена театинцев, проповедовавших в западно-груз. княжестве Самегрело (Мегрелия), к-рый был лично знаком с Н. И. и встречался с ним в Грузии в последний период его жизни (в 50-х гг. XVII в.), писал, что Н. И. знал греч., тур., араб., рус., франц., испан. и итал. языки. Дзампи называл его «мудрым философом и ритором» (Жан Шарден. 1975. С. 141).

В Риме Николоз принял постриг с именем Никифор. В 1608 г. он вместе с миссионером патером Гильельмо через К-поль вернулся на родину. Нек-рое время он пробыл в Гурии, затем переехал в Кахети, где занял должность придворного священника при царе Теймуразе I (1606–1616, 1634–1648, царь Картли и Кахети в 1623–1632). В 1613 г., во время опустошительных нашествий на Грузию персид. шаха Аббаса I, побудивших Теймураза I укрыться в Имерети, Н. И. отправился в Иерусалим с целью ознакомиться с жизнью груз. обителей на Св. земле, пробыл там

13 лет и стал настоятелем груз. иерусалимского Крестового мон-ря.

В 1626 г. Теймураз I, желая пресечь участвовавшие набеги персид. кызылбашей, решил обратиться за помощью к правителям стран Зап. Европы и назначил послом Н. И., поручив ему возглавить секретную дипломатическую миссию в Испании и Италии, целью к-рой было создание антиперсид. коалиции. С помощью Испании Теймураз I также намеревался «прорезать окно» в Европу. Н. И. должен был передать письмо Теймураза I кор. Испании Филиппу IV, в нем груз. царь предлагал королю дружбу и просил о помощи в борьбе против общего врага христианства — шаха Аббаса I; также Н. И. имел письмо-ходатайство Иерусалимского патриарха Феофана III (1606–1644), составленное 1 сент. 1626 г., в к-ром патриарх просил короля помочь «притесненному персами» царю Теймуразу I «или угрозами, или силой» (*Ватешвили*. 1991. С. 83).

Прибыв в Мадрид, Н. И. не сразу смог попасть к испан. двору, поскольку не знал никого, кто мог бы рекомендовать его. В конечном счете он прибег к помощи неаполитанских монахов-театинцев, находившихся в Мадриде, к-рые представили его при дворе, после чего Н. И. уже в качестве офиц. посла переехал из гостиницы в один из дворцов. Филипп IV с большими почестями принял его. Помимо груз. оригинала письма Теймураза I сохранился значительно отличающийся от него перевод на испан. язык, выполненный греч. духовным лицом Константином Софией. В испанском варианте Теймураз I предлагал королю Испании создать антиосманскую коалицию, знакомил его с планом освобождения К-поля от турок, обещал помочь ему занять к-польский трон (*Табатуа*. 1986. С. 151–153). Предложения груз. стороны обсуждались на заседании гос. совета Испании, куда по просьбе членов совета был приглашен и Н. И. Он дал исчерпывающие ответы на вопросы испан. знати. Эти сведения сохранились в заключении, к-рое после заседания совет составил на имя Филиппа IV (Там же. С. 167). В янв. 1628 г. Н. И. было передано письмо Филиппа IV Теймуразу I, в к-ром король Испании указывал, что ознакомился с письмом груз. царя, а также получил устные дополнения от Н. И., что он принимает предложение о дружественных

отношениях между Испанией и Грузией и готов «помочь в том виде, как обещал его (Теймураза I. — *Авт.*) послу». Перед отъездом Н. И. получил от короля тысячу эскудо на дорогу (Там же. С. 178–179).

В 1628 г. Н. И. прибыл в Италию для встречи с Римским папой *Урбаном VIII*. Однако ему выдвинули условие: личная аудиенция с папой может состояться только в том случае, если Н. И. примет католичество. Исходя из соображений важности своей миссии, Н. И. согласился. Встреча состоялась, Н. И. передал папе Урбану VIII письмо Теймураза I, обсудил с ним, с кардиналами и др. представителями Ватикана положение в Кавказе. Своё ходатайство он разделил на 4 пункта. Благодаря посредничеству Н. И. Урбан VIII написал приветливое и ласковое письмо царю Теймуразу I и передал Н. И. рекомендательные письма главам европ. гос-в: вице-кор. Неаполя герц. Флоренции Фердинанду Медичи, кор. Венгрии и Богемии Фердинанду, польск. кор. Сигизмунду, королям Франции и Швеции. Переписка тех времен между миссионерами, папой и царем Грузии подтверждает, что Н. И. также был посредником в вопросе возможности принятия Грузинской Церковью унии с Римом. Находясь в Риме, Н. И. принимал участие в издании 1-й груз. печатной книги — Грузино-итальянского словаря. Н. И. внес основной вклад в разработку словаря, под его руководством были изготовлены груз. литеры. В 1629 г. словарь вышел в свет и стал также 1-м груз. лексикографическим трудом, содержащим 3086 слов. При активном участии Н. И. в том же году была напечатана не менее значительная 2-я груз. книга — «Грузинский алфавит с молитвами» (*Litania Lauretana*).

Возвращаясь в Грузию, Н. И. проехал почти всю Италию. Благодаря рекомендательным письмам папы повсюду его принимали с почестями. Н. И. встречался с великим герцогом Тосканским Фердинандом II Медичи, флорентийским дукой, главами княжеств Болонья, Феррара и Мантуя. Во Флоренции ему подарили дорогого коня. Считается, что дальнейший путь Н. И. избрал в обход османских владений и ехал по герм. и литов. землям Свящ. Римской империи и Речи Посполитой, затем по России. Позже, принимая в Грузии российских послов — дья-

ка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева, Н. И. в беседе с ними вспоминал, что в Москве он встречался с патриархом всея Руси *Филаретом (Романовым)* и получил от него благословение (*Акопашвили*. 1977. С. 48). В 1629 г. Н. И. вернулся на родину и в том же году стал настоятелем тбилисского храма *Метехи*.

В 1632 г., после вступления на престол Картли Ростома, Теймураз I вновь бежал в Имерети, Н. И. отправился в княжество Самегрело, где пробыл до 1642 г. Он стал ближайшим соратником мегрельского кн. Левана II Дадияни (1611–1657). Покровительствовал миссионерам-католикам, считая их деятельность одним из главных средств, связывавших Грузию с Зап. Европой. Дружил с Арканджело Ламберти, Джузеппе Джудиче и Кристофоро де Кастелли, поддерживал их материально, за что папская конгрегация была ему весьма благодарна. В 1639 г. Н. И. стал настоятелем мон-ря Хоби. Здесь в том же году он принял посольство рус. посланников дьяка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева. Эту встречу описал Федот Елчин: Н. И., находившийся в то время в сане архимандрита, показал им храм, ризу Пресв. Богородицы и мощи вмч. Кириака и вмц. Марины, затем они присутствовали на литургии, после чего Н. И. угостил их обедом.

В кон. 1642 г. Н. И. вновь отправился в Иерусалим, где занял пост настоятеля Крестового мон-ря. Понимая, что груз. мон-ри на Св. земле находятся в упадке в связи с отсутствием средств, к-рые не могла отсылать терзаемая персид. нашествиями метрополия, Н. И. еще до отъезда предпринял энергичные шаги по сбору средств среди местной знати для оказания материальной помощи Крестовому мон-рю. Очевидно, ему это удалось: его прибытие в Иерусалим было отмечено значительным потоком пожертвований. Имена меценатов Н. И. вписал на вечное поминовение в Синодик Крестового мон-ря (*Март*. 1914. Агапа № 13). В 1643 г. Н. И. развернул обширные строительные работы в мон-ре: был капитально отремонтирован кафоликон, обновлен купол, укреплены стены, часть алтаря отделана мрамором и т. д. Особенно значительным стало обновление фресок кафоликона. В росписях была отражена история Крестового монастыря: созданы потреты царей святых

Мириана и Вахтанга Горгасали, при к-рых на Св. земле появились груз. обители, основателя груз. монашества в Палестине прп. Петра Ивера, афонских подвижников Евфимия и Георгия Святогорцев, груз. царя Баграта IV, способствовавших процветанию обители. Кроме того, по инициативе Н. И. программа росписи была пополнена ктиторскими портретами его современников-меценатов: Левана II Дадияни, супруги царя Картли Ростома Мариам, католикоса-патриарха Абхазского (Западногрузинского) Максима I (Мачутадзе), архиеп. Тбилисского Елисея (Сагинавили), архиеп. Манглисского Феодосия (Ревивили), самого Н. И., Пааты и Кайхосро Цулукидзе. Также был поновлен портрет поэта и деятеля XII в. Шота Руставели. О масштабных работах в Крестовом монастыре, разрушенных Н. И., повествуют надписи, сохранившиеся на стенах мон-ря. Напр., в надписи, высеченной на столпе (в интерьере кафоликона, у входа), сказано: «Я — недостойный отец Креста и Святой Голгофы, тяжелым трудом моим было расписано. Аминь» (Цагарели. 1888. С. 243). Там же, а также в надписи над главным входом было указано, что на личные средства Н. И. были восстановлены купол и алтарь кафоликона. В надписи на мраморных плитах алтаря отражена идея законности прав Грузии на Крестовый мон-рь: «Стойте твердо и непоколебимо и поминайте меня, грешного настоятеля Крестового, Никифора—Николая. 1643» (Чехановец. 2012. С. 91). Еще одна надпись Н. И. находится на стене храма Гроба Господня: «Иисусе Христе, помилуй грешного Николоза. Помяни, Господи, грешного Крестового Никифора». Сведения о восстановительных работах в Крестовом мон-ре и о вкладе Н. И. сохранились также в приписке к надписи в Крестовом монастыре, выполненной после ухода Н. И. из обители (Там же. С. 251). Энергичная деятельность Н. И. заинтересовала Иерусалимского патриарха Феофана IV (1608–1644). Приблизив его к себе, патриарх проявил по отношению к нему «любовь, доверие и уважение». Перед смертью он назвал Н. И. своим преемником. Однако благодаря усилиям местной знати Патриарший престол занял управляющий поместьями святых мест Палестины Паусий (НЦРГ. С. 3677).

В 1650 г. Н. И. вернулся в Грузию. Предположительно одно время он находился при дворе имеретинского царя Александра III. В 1651 г. Н. И. присутствовал на приеме при дворе Александра III российских послов Никифора Толочанова и Алексея Иевлиева. В своих дневниках послы отмечали, что неоднократно встречали на приемах у царей Теймураза I и Александра III «настоятеля Голгофского монастыря Никифора» — иногда одного, иногда с Гелатским митр. Захарией (Квариани; в 1658–1660 католикос-патриарх Абхазский) (Статейный список посла Никифора Толочанова. 1970. С. 95, 98). Сохранился рисунок Кристофоро де Кастелли 1650 г., на к-ром изображен Н. И. с правителем Абхазии кн. Беслако Шарашией (Шарвашидзе) и членами его семьи, преклонившими колени перед Н. И., благословляющим их. Княжеская регалия беслако (венец) была изображена лежащей рядом с Н. И. (Кристофоро де Кастелли. 1977. С. 171. Рис. 439).

В последний период своей жизни Н. И. вновь находился при дворе Левана II Дадияни. Дзампи так описывал Н. И.: «Монахи нынешней Самегрело... приходят с Афонской горы и под предлогом сбора пожертвований для Иерусалима остаются в этом краю... некоторые из них находят приют в доме грузинского монаха по имени Никифоре Ирбах, которого они обычно называют монахом Николозом. Он представитель одного из знатнейших родов Грузии. Ему 70 лет. Имеет степень архимандрита, то есть настоятеля. Его называют джварисмама (букв. — «отец Креста», так называли настоятелей Крестового мон-ря.— Авт.), народ его уважает. Мтавары Самегрело назначают его своим визиром или послом, поскольку он хорошо разбирается в политике и неоднократно был в Иерусалиме и Европе» (Жан Шарден. 1975. С. 141). С помощью Левана II Н. И. в 1657 г. стал католикосом-патриархом Абхазии (Зап. Грузии). Однако после смерти Левана II в том же году престол Самегрело захватил Вамек III Липартиани (Дадияни), к-рый заключил в тюрьму всех, кто не признавал его власти, в т. ч. и Н. И. Он сместил его с престола католикоса-патриарха и заточил в башню, где Н. И. умер предположительно в 1658 г.

Ист.: Цагарели А. Памятники груз. старины в Св. земле и на Синае. СПб., 1888; Мэпп Н. Я. Синодик Крестного мон-ря в Иерусалиме.

СПб., 1914; Описание груз. рукописей бывшего Об-ва распространения грамотности среди груз. населения: Колл. S / Сост.: Е. Метрели и др. Тб., 1967. Т. 5 (на груз. яз.); Отчет посольства Алексея Иевлиева в царство Имерети в 1650–1652 гг. / Рус. текст, с обзором рукописей и груз. переводом к изд. подгот. И. Цинцадзе. Тб., 1969 (на рус. и груз. яз.); Статейный список посла Никифора Толочанова в Имерети, 1650–1652 гг. / Рус. текст с груз. переводом и обзором рукописей к изд. подгот. И. Цинцадзе. Тб., 1970 (на рус. и груз. языках); Жан Шарден. Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны Востока: Сведения о Грузии / Пер. с франц., исслед., коммент.: М. А. Мгалоблишвили. Тб., 1975 (на груз. яз.); Кристофоро де Кастелли. Альбом зарисовок и реляции Кристофоро де Кастелли / Текст расшифровал, пер., исслед., коммент.: Б. Гиоргадзе. Тб., 1977 (на груз. яз.). Лит.: Тамарашвили М. История католичества среди грузин. Тб., 1902 (на груз. яз.); Вирсаладзе Т. Б. Роспись Иерусалимского Крестового мон-ря и портрет Шота Руставели. Тб., 1974. С. 35, 47; Акопашвили Г. Грузинский дипломат Николоз Чолокашвили — Никифоре Ирбахи, XVII в. Тб., 1977 (на груз. яз.); Табагуа И. Посольство Никифора Ирбахи в Европе // Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. Тб., 1986. Т. 2 (на груз. яз.); Сванидзе М. Посольство Никифора Ирбахи (Николоза Чолокашвили) в Европу в 1626–1629 гг. с целью создания антисоманской коалиции // Он же. Очерки по грузино-османской истории, XIV–XVIII вв. Тб., 1990 (на груз. яз.); Ватешвили Д. Ж. По следам Никифора Ирбахи // Мацне (Вестник) / Сер. истории, этнография и истории искусства. Тб., 1991. Вып. 2. С. 76–80 (на груз. яз.); Жордания Г., Гамезардашвили З. О дипломатической миссии Никифора Ирбахи // Они же. Римско-католическая миссия и Грузия. Тб., 1994 (на груз. яз.); Чехановец Я. Грузинская Церковь на Св. земле. М., 2012. С. 89–91.

Т. Коридзе

НИКИФОР ИФИК [греч. Νικηφόρος Ἰφίκος] (кон. XIII — нач. XIV в.), визант. мелург. Жил в г. Фессалоники. Иные биографические данные о нем не сохранились. Известен как автор ряда песнопений, в числе к-рых — стихи непорочных и полиелея, икосы Акафиста Пресв. Богородице, матимы (богородичные и на праздники годового круга), херувимские, причастны, кратимы, песнопение «на вкушение антидора» «Буди имя Господне» (Εἶη τὸ ὄνομα Κυρίου) на глас νενανῶ (см.: Σταθης. 1977. Σ. 99–100; Idem. Ἀναγνώρισις τῶν καὶ μαθημάτων. Σ. 126–127; Χατζηγακουμής. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Σ. 295–296; Jakovljević. 1988. Σ. 94–95; Герцман. 1996. С. 646–648).

Из стихов полиелея в наст. время как произведение Н. И. идентифицированы: стихи полиелея «Раби Господа» на 1-й глас, называемого Λατρινός («Благословите Господа» с внепсалмовым припевом «Воскликните Богу», «Благословен Гос-

подь от Сиона» с припевом «Тя, иерарха» или «Тя, подвигоположника»; внепсалмовый текст «Тя, иерарха» был «истолкован» хартофилаксом Хурмузием без надписания, но с указанием «Иерархам» — S. Serpulcri. 704. Fol. 81–81v; стихи полиелея «Раби Господа» на 1-й глас *Николая Кукумы* («Никифора Ифика, на Пятидесятницу «Доме Левиин»» с припевом «Тя, Безначальную Троицу» — Ath. Iver. 1120. Fol. 275v, 1458 г., ркп. *Мануила Хрисафа*; «Его же, на Воздвижение Креста, глас 1-й плагальный: «Благословите Господа» с припевом «Вознесите Господа Бога нашего» — Ibid.); стих из антифонов на праздники Богородицы «Слово благо», глас 4-й (окончание: «И ныне, и присно, и во веки веков, аминь, аллилуия»); стихи из антифонов на Преображение Господа «Милости Твоя, Господи, во век воспою», глас βαρυς («Север и море Ты создал еси, аллилуия», «И о имени Моем вознесется рог его, аллилуия», «И престол Его, яко солнце предо Мною, аллилуия»).

Самое известное песнопение Н. И. — антифоны на Собор бесплотных сил (8 нояб.) «Хвалите Господа с небес» (Αἰνεῖτε τὸν Κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν) на 2-й плагальный (6-й) глас. Это песнопение сопровождается в рукописях следующими надписаниями: «Антифоны, поющиеся на Собор бесплотных сил, созданные же domestikом господином Никифором Ификом» (Ath. Konstamon. 86. Fol. 199v; Lesb. Leim. 238. Fol. 151; Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 131; см. также: Lesb. Leim. 8. Fol. 86v; Ath. Prodr. 1. P. 434; Havn. 2747. 2°. Fol. 68; Meteor. S. Stephan. 19. Fol. 172; Ath. Iver. 949. Fol. 76v; 1250. Fol. 150v; 1202. Fol. 104; 987. Fol. 177v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 151v; Athen. Bibl. Nat. 2456. Fol. 101; Ath. Gregor. 6. Fol. 196v; Ath. Xeropot. 307. Fol. 179); «Антифоны, поющиеся световидным и божественным бесплотным [силам], кир Никифора Ифика» (Athen. Bibl. Nat. 3324. Fol. 113v; Ath. Gregor. 32. Fol. 123); «Песнь, поемая святым ангелам в понедельник, поется же и на их праздник вместо полиелея, творение Ифика кир Никифора и других различных авторов» (SPolit. Bibl. Patr. 7. Fol. 57; см. также: Ath. Iver. 1298. Fol. 107); «Иные антифоны, то есть песенные аλλαγмы, великому и чудотворному архистратигу Михаилу в Хонех, а также на Собор архангелов, творение домес-

*Антифоны Никифора Ифика
на Собор бесплотных сил
в рукописи domestика Матфея.
1453 г.*

(Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 131)

тика и лампадария господина Никифора Ифика» (Ath. Iver. 973. Fol. 145v — 146); «Другой антифон, поемый на Собор бесплотных сил и на Рождество Христово, Ифика» (Ath. Doch. 337. Fol. 147v; Ath. Gregor. 5. Fol. 131; Ath. Iver. 1120. Fol. 377; см. также: Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 93; Ath. Iver. 1228. Fol. 240; Ath. Xeropot. 273. Fol. 47; Ath. Doch. 369. Fol. 47v); «Антифон, поемый на Собор бесплотных [сил], или на Рождество и на Богоявление, созданный domestikом кир Никифором Ификом» (Ath. Philoth. 122. Fol. 139v; Athen. Bibl. Nat. 906. Fol. 146v).

Это произведение было широко распространено в рукописях до XVIII в. включительно. Рукописи XIV в.: Athen. Bibl. Nat. 2456. Fol. 101–103; 899. Fol. 93–95v. Рукописи XV в.: Ath. Iver. 973. Fol. 145v — 148; 1202. Fol. 104–107; 1120. Fol. 377–379v (ркп. *Мануила Хрисафа*, 1458 г.); Ath. Konstamon. 86. Fol. 199v — 202; Ath. Philoth. 122. Fol. 130v — 133; Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 131–132v (ркп. domestика Матфея, 1453 г.); 906. Fol. 146v — 148v; SPolit. Bibl. Patr. 7. Fol. 57. Рукописи XVI в.: Lesb. Leim. 273. Fol. 67–79; 259. Fol. 66–69v (ркп. иером. Гавриила, 1572 г.); Ath. Xeropot. 273. Fol. 47–50v. Рукописи XVII в.: Ath. Iver. 1298. Fol. 107–112; 1250. Fol. 150v — 153 (ркп. свящ. Баласиса, ок. 1670 г.); 1228. Fol. 240–243; 949. Fol. 76v — 78; Ath. Doch. 369. Fol. 47v — 51v; Athen. Bibl. Nat. 3324.

Fol. 113v — 116v (ркп. мон. Галактиона, 1629 г.); Ath. Gregor. 32. Fol. 123–126; 5. Fol. 131–13; Ydra. Iliou. 597. Fol. 151v — 154. Рукописи XVIII в.: Lesb. Leim. 238. Fol. 151–153v; 459. Fol. 140–142 (ркп. свящ. Павла); 8. Fol. 86v — 87v; Ath. Doch. 337. Fol. 147v — 150v (ркп. Димитрия Лота, 1764 г.); Ath. Xeropot. 307. Fol. 179–181v (ркп. Анастасия Вайя, 1767 г.); Ath. Prodr. 1. Fol. 434–441 (ркп. Димитрия, свящ. и номофилакса Верии); Ath. Gregor. Fol. 196v — 199v; Havn. 2747, 2°. Fol. 68–69; Ath. Iver. 987. Fol. 177v — 180; Meteor. S. Steph. 19. Fol. 172–174; РНБ. Греч. № 130. Л. 152 об.—155; № 132. Л. 180 об.—182 об.; № 711. Л. 115 об.—177 об.; Athen. Bibl. Nat. 2611. Fol. 148–152.

Дополнительные сведения об этом произведении содержат следующие надписания: «Настоящие мегалиарии, поемые на Рождество Христово...» (Ath. Cutl. 449. Fol. 39–40); «Другие антифоны, поемые во святом граде Фессалоники...» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 123v — 125, 1336 г.); «Другой антифон тем же архангелам, мелос фессалоникийский, 2-й плагальный глас νεανῶν...» (Ibid. 2622. Fol. 274v — 276); «Это поется [на память] святых апостолов, в месяце ноябре 20-го, глас 2-й плагальный νεανῶν...» (Ath. Cutl. 395. Fol. 137v — 150); «Антифоны, поемые световидным и божественным бесплотным [силам], господина Никифора Ифика, 2-й плагальный глас νεανῶν...» (Ath. Simon. Petr. 1. Fol. 88v — 94); «Другой антифон во славу Святой Троицы, творение Ифика, 2-й плагальный глас: «Воспойте Господеву песнь нову»» (Athen. Bibl. Nat. 2622. Fol. 276–278v); «Антифоны, поемые восьмого ноября на Собор бесплотных и на Рождество Христово, мелос Ифика: 2-й плагальный глас: «Рече Господь Господеву моему»» (Ibid. 2401. Fol. 145v — 147v); «Другие антифоны архистратигам: 2-й плагальный глас: «Слава в вышних Богу»» (Ibid. 2458. Fol. 123–123v); «Другие антифоны бесплотным: 2-й плагальный глас: «Слава в вышних Богу»» (Ath. Cutl. 457. Fol. 145v — 148); «Антифон, поемый архистратигам: 2-й плагальный глас: «Слава в вышних Богу»» (Athen. Bibl. Nat. 2622. Fol. 274–274v).

Структуру этого песнопения составляют 2 элемента: стихи псалмов и присоединенные к каждому стиху гимнографические тексты, посвященные ангелам. Со временем

мелодическое и текстовое содержание псалмовых стихов стало варьироваться. В зависимости от праздника использовались стихи Пс 148–150 или Пс 109.

Важной особенностью этого песнопения является отсутствие обычного для др. подобных произведений припева «Аллилуия», место которого занимают упомянутые соответствующие дню памяти архангелов внепсалмовые тексты. Анализ рукописной традиции за 4 столетия показывает, что общая структура и последовательность соответствующих внепсалмовых текстов оставались стабильными в течение длительного времени, а состав псалмовых стихов менялся, эволюционируя в каждом случае при «выборе» стихов из псалмов.

Напр., в XV в. это песнопение было переписано в кодексе Athen. Bibl. Nat. 2401 в измененном виде: с теми же внепсалмовыми текстами использовались стихи из Пс 109: «Антифоны, поющиеся 8 ноября на Собор бесплотных сил и на Христово Рождество, мелос Ифика: глас 2-й плагальный: «Рече Господь Господеви моему». Использование стихов Пс 109 объясняется тем, что они по смыслу соответствуют празднику Рождества Христова. Т. о., гармонично сочетаются псалмовые стихи, содержание к-рых отсылает к Рождеству Христову, и присоединяемые к ним внепсалмовые тексты, относящиеся к празднику бесплотных сил.

Структуру данного произведения можно проанализировать путем сопоставления его различных записей со следующими пространственными надписаниями, отражающими специфику каждого случая: «Ифика, 2-й плагальный глас: «Хвалите Господа с небес» — «Свят, свят, свят еси, Боже Вседержителю» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 93; 2406. Fol. 131; Ath. Iver. 1298. Fol. 107; 1250. Fol. 150v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 151v; в ркп. Athen. Bibl. Nat. 899 (Fol. 145v) этот же внепсалмовый текст соединен со стихом «Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене»; в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2458 (Fol. 123) содержится тот же текст с надписанием «другой», без псалмового стиха и без упоминания мелурга); «Фессалоникийское: глас 2-й плагальный: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 131; 2458. Fol. 123; без надписания имени); «Глас 2-й пла-

гальный: «С небес, аллилуия» — «Пойте, воспевайте разумно Богу, пойте, дадите славу Богу» (Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 123; с надписанием: «Другой, поемый во святом граде Фессалоники», без имени мелурга); «Глас 2-й плагальный: «Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его» — «Свят, свят, свят Господь Саваоф, полон дом славы Твоя, Господи» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 93v; 2406. Fol. 131; Ath. Iver. 1298. Fol. 107v; 1250. Fol. 150v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 151v; в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 145v) этот же внепсалмовый текст соединен со стихом «Дондеже положу враги Твоя в подножие ног Твоих» (Пс 109. 1)); «Глас 2-й плагальный: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, полны небо и земля славы Твоя» (Ath. Iver. 1298. Fol. 123; без псалмового стиха и без указания мелурга); «Глас 2-й плагальный $\epsilon\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon$: «Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звезды и свет» — «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 93v; Ath. Iver. 1250. Fol. 150v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 151v; Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 131 («Хвалите Его вся звезды и свет»); Ath. Iver. 1298. Fol. 108 («Хвалите Его вся силы Его»); в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 145v) этот же внепсалмовый текст дан со стихом «Жезл силы послет ти Господь от Сиона»); «Глас 2-й плагальный $\epsilon\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon$: «И вода, яже превыше небес» — «Слава подобает Отцу и Сыну и Святому Духу» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94; 2406. Fol. 131v; Ath. Iver. 1298. Fol. 208v («Хвалите Его на силах Его»); Ath. Iver. 1250. Fol. 151 и Ydra. Iliou. 597. Fol. 152 («Хвалите Его небеса небес и вода, яже превыше небес»); в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 146) этот же внепсалмовый текст со стихом «С Тобою начало в день силы Твоя» (Пс 109. 3)); «Глас 2-й плагальный: «Слава подобает Отцу и Сыну и Святому Духу» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 123; без псалмового стиха и упоминания мелурга); «Другой: глас 2-й плагальный: «Слава подобает Отцу и Сыну и Святому Духу» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 123; без псалмового стиха и без упоминания мелурга); «Аллагма: глас 2-й плагальный $\epsilon\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon$: «Той повеле, и создашася, аллилуия» — «Поем Тя, благословим Тя, Царю Святыи, Безначальне, с Сыном и Духом» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 123v; без упоминания ме-

лурга); «Глас 2-й плагальный: «Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны» — «Тебе, Творцу всего, подобает хвала, песнь, подобает слава и великолепие, во все века подобает» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94; 2406. Fol. 131v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 152; Ath. Iver. 1250. Fol. 151; 1298. Fol. 109 («Хвалите Его в кимвалех доброголасных»); в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 146) этот же внепсалмовый текст помещен со стихом «Из чрева прежде денницы родих Тя», в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2458 (Fol. 124) — с надписанием «другой» без псалмового стиха и упоминания мелурга); «Аллагма: глас 2-й плагальный: «Царие земстии, и вси людие, князи, и вси судии земстии» — «Свят, свят, свят еси, Боже Вседержителю» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 123v; без имени мелурга); «Глас 2-й плагальный: «Яко вознесется имя Того Единого» — «Архангели, ангели, престолы, господства, херувими и серафими, славьте Господа, с нами говоря: слава Тебе, Троице Святая, слава Тебе» (Ath. Iver. 1250. Fol. 151v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 152v); «Глас 2-й плагальный: «И вознесет рог людей Своих» — «Ангели пойте и людие славьте страшное и святое имя Бога нашего, немолчным гласом говоря: слава Тебе, Троице Святая, слава Тебе» (Ath. Iver. 1250. Fol. 152; Ydra. Iliou. 597. Fol. 153); «Маистора (т. е. прп. *Иоанна Кукузеля*. — *Ред.*): глас 2-й плагальный $\epsilon\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon$: «Клястся Господь и не раскается» — «Хвалят Тя вси ангельстии» (Athen. Bibl. Nat. 2401. Fol. 146); «Глас 2-й плагальный: «Воспойте Господеви песнь нову» — «Приидите, вси песнь воспоем Богу нашему, аллилуия» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94; 2406. Fol. 131v; Ath. Iver. 1298. Fol. 108v («Хвалите Его во псалтири и гуслех»); 1250. Fol. 151v; Ydra. Iliou. 597. Fol. 152v; в 2 последних рукописях этот же внепсалмовый текст помещен на предыдущих листах (соответственно: Fol. 151, 152) с псалмовым стихом «Яко Той рече, и быша, Той повеле, и создашася» (Пс 148. 56); в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 146v) этот текст помещен со стихом «Ты иерей вовек по чину Мелхиседекову»); «Глас 2-й плагальный: «Воспойте Господеви песнь нову» — «Приидите, вси, песнь воспоем Христу Богу нашему, аллилуия» (Athen. Bibl. Nat. 2401. Fol. 124; без указания мелурга); «Глас 2-й плагальный $\epsilon\upsilon\chi\lambda\omicron\upsilon$: «По чину Мелхиседекову» —

Πίου. 597 (Fol. 152v) этот внепсалмовый текст помещен в 7-м разделе про-

Антифоны Никифора Ифика на Собор бесплотных сил, 2-й плагальный (6-й) глас в Аколупии. Кон. XIV в. (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94v – 95)

изведения со стихом «Царие земстии, и вси людие, князи, и вси судии земстии»; в ркп. Athen. Bibl.

«Воспевают в вышних лики архангелов» (Athen. Bibl. Nat. 2401. Fol. 146v); «Кукузеля: глас 2-й плагальный: «Хвалите Его во утверждении силы Его» — «Ангели воспеваху: слава в вышних, мы же Тебе вопием: слава Тебе, Христе, спасение всяческих, слава Тебе»» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94v; 2406. Fol. 131v, без указания мелурга; Ath. Iver. 1298. Fol. 110, без указания мелурга; стих «Хвалите Его в кимвалех восклицания»; в рукописях Ath. Iver. 1250 (Fol. 152) и Ydra. Πίου. 597 (Fol. 153) этот же внепсалмовый текст, также без имени мелурга, помещен в 11-м разделе произведения со стихом «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его»; в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2458 (Fol. 124v) содержит этот же текст без псалмового стиха и указания мелурга); «Глас 2-й плагальный: «Хвалите Его во утверждении силы Его» — «Слава подобает Отцу и Сыну и Святому Духу»» (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 124; без указания мелурга); «Подобное его же: глас 2-й плагальный: «Хвалите Его во псалтири и гуслех» — «Хваление приносит естество ангельское, Христе Спасителю, вопиюще: слава Тебе, Христе, спасение всяческих, слава Тебе»» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 94v; 2406. Fol. 132; без указания мелурга; надписание: «Подобное»); «Глас 2-й плагальный $\psi\epsilon\alpha\psi\acute{o}$: «Хвалите Его во псалтири и гуслех» — «Поем Тебя, благословим Тебя, Царю Святый, слава Тебе, с Сыном и Духом, слава Тебе»» (Ath. Iver. 1250. Fol. 152v; Ydra. Πίου. 597. Fol. 153v); «Ифика: глас 2-й плагальный: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» — «Тебе, Трисветлой Троице, подобает трисвятая песнь: свят, свят, свят Господь Саваоф, полон дом славы Твоея, Господи»» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 95; 2406. Fol. 132; 2401. Fol. 147; Ath. Iver. 1298. Fol. 111; в рукописях Ath. Iver. 1250 (Fol. 151v) и Ydra.

Nat. 2458 (Fol. 124v) этот текст помещен с надписанием «аллагма» без псалмового стиха и без указания мелурга); «Глас 2-й плагальный $\psi\epsilon\alpha\psi\acute{o}$: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» — «Тебя, Безначальную Троицу, почитаю, воспеваю и поклоняюсь, Единому Божеству моление приношу, Святый Господи, трехчастное просвещение души моя»» (Ath. Iver. 1250. Fol. 152v; Ydra. Πίου. 597. Fol. 153v; в ркп. Athen. Bibl. Nat. 2401 (Fol. 146v) этот же внепсалмовый текст помещен со стихом «Воспойте Господеви песнь нову»); «Глас 2-й плагальный: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» — «Приидите, Непорочной возопиим согласно, гласом ангела: радуйся, благословенная единая, радуйся, радости ходатаица»» (Ath. Iver. 1250. Fol. 153; Ydra. Πίου. 597. Fol. 154; отличается от следующего «подобного» богородична прп. Иоанна Кукузеля, с радикальным мелодическим различием как в стихе малого славословия, так и во внепсалмовом тексте); «Кукузеля, глас 2-й плагальный $\psi\epsilon\alpha\psi\acute{o}$: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» — «Приидите, Непорочной возопиим согласно, гласом ангела: радуйся, благословенная единая, радуйся, радости ходатаица»» (Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 95v; 906. Fol. 148; 2401. Fol. 147v, без упоминания мелурга; Ath. Iver. 1298. Fol. 112); «Другие его же [т. е. прп. Иоанна Кукузеля], говорятя те же с его же стихами: глас 1-й плагальный: «Хвалят Тя воинства...»» (Athen. Bibl. Nat. 906. Fol. 148v; на этом же листе имеется его же произведение: «Иное, «Архангели, ангели...»», а также следующее характерное надписание: «И другие, если кто хочет, подобные этим, да ищет их в полилее»); «Маистора, глас 1-й плагальный: «Ангели воспевают: слава в вышних, мы же Тебе вопием: слава Тебе, Христе, спасение всех, слава Тебе»» (Athen. Bibl. Nat.

2406. Fol. 132; на этом же листе имеется характерное указание: ««Архангели, ангели», «Ангели, воспойте», «Хвалят Тя силы ангельстии», «Приидите, Непорочной»: эти ищи в полилее $\lambda\alpha\tau\rho\iota\nu\acute{o}\varsigma$ » — Athen. Bibl. Nat. 2401. Fol. 146v, без к.-л. надписания; далее следуют аналогичные произведения: «Хваление приносит» (Fol. 147); «Маистора: «Архангели, ангели»» (Fol. 147), «Его же: «Ангели, воспойте»» (Fol. 147)); «Маистора: глас 1-й плагальный: «Архангели, ангели»» (Ath. Iver. 1298. Fol. 110v).

Все это произведение в том виде, какой оно приобрело в кон. XVII в. (см.: Ath. Iver. 1250 и Ydra. Πίου. 597), было «истолковано» с помощью аналитической нотации *Нового метода* учителем и хартофилаксом *Хурмузием* (см. автограф S. Sepulcri. 704. Fol. 143v — 149, 1819 г.). Хурмузий использовал следующие стихи: «Хвалите Господа», «Хвалите Его вси ангели Его», «Хвалите Его солнце и луна», «Хвалите Его небеса небес», «Яко Той рече и быша», «Хвалите Господа от земли», «Царие земстии, и вси людие», «Воспойте Господеви песнь нову», «Яко вознесся имя Того единого», «И вознесет рог людей Своих», «Хвалите Бога во святых Его», «Хвалите Его во псалтири и гуслех», «Слава Отцу... Тебя, безначальную Троицу», «И ныне и присно... Приидите, Непорочной».

Интересное указание на данное произведение Н. И. содержится в Типиконе афонского мон-ря *Симонопетра* (Ath. Simon. Petr. 136, 1568 г.): «Затем полиелей, после же полиелея антифон избранных стихов, псалом 103: «Благослови, душе моя, Господа, Господи, Боже мой», покоющийся на избранных стихах, и троичные энкомии, гимны, которые [поются] на антифонах бесплотным силам: «Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех», дважды; «Свят, свят, свят еси, Бог Вседержитель», дважды; «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Его», дважды (которые глаголют во второй раз); 1. «Приидите, вси, песнь воспоем Христу Богу нашему: аллилуия»; 2. «Тебе, Творцу всего, подобает хвала, песнь, подобает слава и великолепие, во все веки»; 3. «Тебе, Трисветлой Троице, подобает трисвятая песнь: свят, свят, свят, Господь Саваоф, исполнь дом славы Твоей, Господи»; 4. «Ангели воспевают славу в вышних, мы же Тебе вопием: слава Тебе, Христе, спасение

всех, слава Тебе»; 5. «Архангели, ангели, престолы, господства, херувимы и серафимы, славьте Господа, глаголя: аллилуия»; «Слава: Хваление трисвятое, естество человеческое, Христе Спасителю, вопиет: слава Тебе, Христе, спасение всех, слава Тебе»; «И ныне: Приидите, Всенепорочной возопиим согласно, глас ангела, радуйся, благословенная единая, радуйся, ходатаица радости». Исполнившимся антифоном, седален и чтение...» (пер. по изд.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 333; см. также подобное свидетельство в ркп. Paris. 388 (1573 г.), см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 341; *Omont*. 1886. P. 40; по-видимому, протограф этих записей находился в др. Типиконе мон-ря Симонопетра, написанном 5 годами ранее, см.: *Дмитриевский*. Описание. Т. 3. С. 342).

Особенностью этого уставного указания является почти полное соответствие практике, описанной в певч. рукописях. В частности, в данном Типиконе записаны последование полиелея и структура антифонов, к-рые поются (после полиелея) на праздник Собора бесплотных сил; в этом описании не только используется специальная терминология («Вот полиелей, после же полиелея антифон избранных [стихов]...»), но и полностью приводятся тексты (называемые троицными энкомиями), которые состоят из избранных стихов («поем же на избранных [стихах]») псалма («псалом 103: Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой...») и содержатся в «гимнах на антифонах бесплотных».

В певч. рукописях эти антифоны стали помещаться с XIV в.: в самом раннем датированном кодексе Пападики (Аколуфии) (Athen. Bibl. Nat. 2458, 1336 г.) записано 2 последования: сначала — антифоны архистратигам, а непосредственно после них — «поющиеся во святом граде Фессалоники»: «Иные антифоны архистратигам, глас 2-й плагальный: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». [Глас] 2-й плагальный: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя». Другой, [глас] 2-й плагальный: «Свят, свят, свят еси Боже Вседержителю». [Глас] 2-й плагальный: «Слава (слава) подобает Отцу и Святому Духу». Другой, [глас] 2-й плагальный: «Слава, слава подобает Отцу (Отцу) и Сыну и Святому Духу»» (Fol. 123–123v);

«Иные, поющиеся во святом граде Фессалоники: глас 2-й плагальный $\nu\epsilon\nu\alpha\nu\acute{\omega}$: «С небес, аллилуия» — «Воспойте, пойте разумно Богу, воспойте, дадите славу Богу». Аллагма, [глас] $\nu\epsilon\nu\alpha\nu\acute{\omega}$: «Той повеле и создашася: аллилуия» — «Поем Тя, благословим Тя, Царю Святыи Безначальный, с Сыном и Духом». Аллагма, [глас] 2-й плагальный: «Царие земли и вси людие, князи и вси судии (судии) земстии: аллилуия» — «Свят, свят, свят еси, Боже Вседержителю». [Глас] 2-й: «Хвалите Его во утверждении силы Его» — «Слава, слава подобает Отцу (Отцу) и Сыну и Святому Духу». Аллагма [глас] 2-й плагальный: «Воспойте Господеви песнь нову» — «Приидите вси, песнь воспоем Христу Богу нашему: аллилуия». Другой: [глас] 2-й плагальный: «Тебе, Творцу всего, подобает (подобает) хвала, песнь подобает и великолепие, во все веки подобает». Аллагма, [глас] 2-й плагальный: «Тебе, трисветлой Троице, подобает трисвятая песнь: Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь дом славы Твоя, Господи». Иные подобны ($\lambda\rho\sigma\acute{\omega}\mu\omicron\alpha$): «Тя, безначальную Троицу, почитаю, пою и поклоняюсь, в Едином Божестве, моление приношу Тебе, Святыи Господи, тричастному просвещению души моея». Подобен (« $\text{O}\mu\omicron\iota\omega$ ») богородичен: «Тя, Чистую Агницу, почитаю, пою и поклоняюсь, как Богоблаженной и Богородительнице, Владычице, предвари и избави мя всякого осуждения». [Глас] 2-й плагальный: «Ангели воспевают: слава в вышних, мы же Тебе вопием: слава Тебе, Христе, спасение всех, слава Тебе». Подобен (« $\text{O}\mu\omicron\iota\omega$ »): «Хваление приносит естество ангельское, мы же ныне вопием: слава Тебе, Христе, спасение всех, слава Тебе». Подобен: «Приидите, Всенепорочной возопиим согласно, глас ангельский: радуйся, обрадованная и едина радуйся, радости ходатаица»» (Fol. 123v — 125).

В обоих случаях основная часть состоит из тех же текстов, к-рые содержатся в упомянутом выше указании Типикона; кроме того (в т. ч. в процессе развития этого произведения), те же антифоны были не только тесно связаны с праздником Собора бесплотных сил, но и написаны (в большинстве известных певческих рукописей) именем Н. И. (напр.: Athen. Bibl. Nat. 899. Fol. 93–95v, кон. XIV в.; 2406. Fol. 131–132, 1453 г.).

Практика присоединения таких внепсалмовых текстов к отдельным стихам псалма на всенощном бдении зафиксирована в певч. рукописях XIV в. и более поздних как полная и уже сформировавшаяся. Однако, учитывая свидетельства рукописной традиции, можно реконструировать ее начало. Эта практика, вероятно, связана как с видом полиелея (особенно с 1-й статьей полиелея $\Lambda\alpha\tau\rho\nu\acute{\omega}\varsigma$), так и с соответствующим видом антифонов (особенно с антифонами, поющимися на Собор бесплотных сил). Из-за неполной и в некоторых случаях ошибочной хронологии невозможно однозначно определить, какие из вариантов более ранние и какие более поздние (т. е., к какому из них эта практика была применена впервые). Полиелей $\Lambda\alpha\tau\rho\nu\acute{\omega}\varsigma$ происходит из малоазийского монашеского центра *Латрос*, расцвет к-рого пришелся на X–XIII вв., постепенно (с XIV в.) он оказался связанным с певч. традицией К-поля (см.: *Χαλδαϊάκης*. 2003. Σ. 682–701; о Латросе кроме указанной в данной работе библиографии см. также: *Janin*. Grands centres. P. 217–240). В антифонах на праздник Собора бесплотных сил сохранился древний напев (со стихами, которые передавались анонимно), очень рано это песнопение стали приписывать Н. И. и связывать с Фессалоникиами. В этих 2 случаях по-разному присоединяются внепсалмовые тексты к стихам псалма. В полиелее $\Lambda\alpha\tau\rho\nu\acute{\omega}\varsigma$ эта практика применяется только в некоторых строках (чаще всего в Пс 134); более того, присоединенные внепсалмовые тексты весьма краткие и обычно являются либо парафразом Пс 46. 7–8 (наиболее часто встречается текст «пойте, воспевайте разумно Богу нашему»), либо текстами гл. обр. троицкого содержания (также краткими; напр.: «Хвалите, пойте, славьте воистину сущего Бога нашего» или «Поем Тя, благословим Тя, Царю Святыи, слава Тебе с Сыном и Духом»). Напротив, в антифонах бесплотным силам эта практика более систематическая: встречаются и протяженные тексты (вышеупомянутые и подобные), которые несут на себе специфический колорит праздника и присоединяются не к части целого псалма, а к целому ряду избранных стихов (в т. ч. из разных псалмов). Т. о., антифоны бесплотным силам являются особым случаем практи-

ки, которая встречается в псалмах полиелея Λατρινός. Если допустить 2 факта: 1) полиелей Λατρινός имеет традицию, восходящую к XIII в., 2) в окончательном формировании антифонов бесплотным силам участвовал Н. И. (это ясно отражено в рукописной традиции), то можно реконструировать начальный этап этой практики.

Практика присоединения внепсалмовых текстов парадоксальным образом получала большее развитие в псалмах полиелея, чем в антифонах. Это произошло, несомненно, благодаря деятельности прп. Иоанна Кукузеля, составившего ряд праздничных песенных аллагм, к-рые заняли (с XIV в. и далее) видное место в том же разделе полиелея Λατρινός. Это были пространные произведения, к-рые исполнялись на важнейшие праздники церковного года, они были широко распространены до кон. XVIII в. (*Χαλδαϊάκης*. 2003. Σ. 584–587). К ним относятся: 1) богородичные аллагмы: «Παντάνασσα, πανύμνητε, ἐλπὶς ἀπλησιμένων» (Всецарице, всепетая, надеждо ненадежных) (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 94; 2406. Fol. 95), «Ἄσωμεν, πάντες, ἄσωμεν, τὴν μόνην θεοτόκον» (Поим вси, поим Единую Богородицу) (Ibid. 2406. Fol. 95), «Ἐλπὶς ἀπάντων, ἄχραντε, σῶζε τοὺς σὲ ὑμνοῦντας» (Надеждо всех, непорочная, спаси Тебя воспевающих) (Ibid. Fol. 96–96v), «Ἀγνή παρθένε, ἄχραντε κόρη» (Чистая Дево, Непорочная Отроковица) (Ibid. 2458. Fol. 93v – 94v; 2406. Fol. 95), «Δεῦτε, τῇ πανάγῳ βοήσωμεν συμφώνως» (Приидите, Всечистой возопиим согласно) (Ibid. 2458. Fol. 93v; 2406. Fol. 95v); 2) аллагма на Рождество Христово «Ἐμμανουὴλ παιδίον, κατὰ τὸ γεγραμμένον» (Еммануила Сына, согласно написанному) (Ibid. 2406. Fol. 95v – 96); 3) аллагмы архангелам или Собору бесплотных сил: «Ἄγγελοι ὑμνήσατε καὶ ἄνθρωποι δοξάσατε» (Ангели воспевайте и люди славьте) (Ibid. 2458. Fol. 94–94v; 2406. Fol. 96), «Ἄγγελοι ἀνύμνουں τὸ δόξα ἐν ὑψίστοις» (Ангели воспевают: слава в вышних) (Ibid. 2406. Fol. 132), «Αἶνεσιν προσάγει, ἡ φύσις τῶν ἀγγέλων» (Хвалу приносит естество ангельское) (Ibid. 899. Fol. 94v – 95), «Αἰνοῦσί σε, στραταῖαι τῶν ἀγγέλων» (Хвалят Тя вои ангельстии) (Ibid. 2458. Fol. 92–92v; 2406. Fol. 96), «Ἀρχάγγελοι, ἄγγελοι, θρόνοι, κυριότητες» (Архангели, ангели, престолы, господства) (Ibid.

2458. Fol. 93; 2406. Fol. 95v), «Ὑμνοῦσιν ἐν ὑψίστοις, χοροὶ τῶν ἀρχαγγέλων» (Воспевают в вышних лики архангелов) (Ath. Iver. 1280. Fol. 80); 4) аллагма императорам «Τοὺς ὀρθοδόξους ἀνακτας, τοὺς ἐκ ψυχῆς σε, κόρη» (Православных государей от души Твоя, Дево) (Athen. Bibl. Nat. 2458. Fol. 94; 2406. Fol. 95v); 5) аллагма на праздник Честного Креста «Ὑποῦτε Κύριον τὸν θεὸν ἡμῶν» (Вознесите Господа Бога нашего) (Ibid. 2458. Fol. 93v; 2406. Fol. 95–95v); 6) аллагмы на Вознесение Господне и на все Христовы праздники: «Ἀλαλάξατε τῷ θεῷ» (Воскликните Богу) (Ibid. 2458. Fol. 93; 2406. Fol. 96), «Ἅγιον καὶ φοβερὸν τὸ ὄνομα αὐτοῦ» (Свято и страшно имя Его) (Ath. Iver. 1280. Fol. 83v). По существу это была реакция мелургов К-поля и особенно прп. Иоанна Кукузеля на фессалоникийскую практику Н. И.: очевидно, в произведениях Кукузеля было «переработано» начинание Н. И., с одной стороны, путем перенесения интереса от певшихся в г. Фессалоники антифонов к певшемуся в К-поле полиелею Λατρινός, а с другой – путем расширения содержания текстов присоединяемых антифонов от одной темы (ангелология) ко многим. Этот факт, несомненно, подчеркивает авторитет Н. И. как музыканта и позволяет судить о степени влияния его муз. трудов на творчество последующих мелургов. Лит.: *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits Grecs de la Bibliothèque Nationale. P., 1886. Pt. 1: Ancien fonds Grec: Théologie; *Στάθης Γ. Θ.* Η δεκαπεντασύλλαβος ὑμνογραφία ἐν τῇ βυζαντινῇ μελοποιίᾳ καὶ ἐκδοσις τῶν κειμένων εἰς ἓν Corpus. Ἀθήναι, 1977. Σ. 99–100; *Јаковљевић А.* Δίγλωσση παλαιογραφία καὶ μελοποιία-ὑμνογράφοι τοῦ κώδικα τῶν Ἀθηνῶν 928. Λευκωσία, 1988; *Геррман Е. В.* Греческие муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1; *Χαλδαϊάκης Α. Γ.* Ὁ πολυέλεος στὴν βυζαντινὴ καὶ μεταβυζαντινὴ μελοποιία. Ἀθήναι, 2003. Σ. 373–385, 421; *idem (Chaldaeakes A. G.)*. From the Ritual of the Matins Service: The Insertion of Poetic Texts in the Chant of the Polyeleos // *Musicology: J. of the Inst. of Musicology of the Serbian Academy of Sciences and Arts.* 2011. Vol. 11. P. 75–101.

А. Халдеакис

НИΚΗΦΟΡ ΚΑΛΛΙΣΤ ΚΣΑΝΦΟΠΟΥΛ [греч. Νικηφόρος Κάλλιστος ὁ Ξανθόπουλος] (50–70-е гг. XIII в. – ок. 1335, К-поль), визант. церковный историк, агиограф, поэт, гимнограф, писатель. О его жизни известно крайне мало. Даты рождения и смерти Н. К. К. неизвестны и устанавливаются предположительно. Н. К. К. учился и большую часть

жизни работал в патриаршей школе при соборе Св. Софии, был священником соборного клира; здесь же пользовался богатой б-кой (PG. 145. Col. 609). Расцвет его творчества приходится на 2-ю половину правления визант. имп. *Андроника II Палеолога* (1-я четв. XIV в.), к-рому Н. К. К. посвятил свой главный труд – «Церковную историю». Как преподаватель риторики для своей работы Н. К. К. составил прогимназмы, сборник учебных упражнений (*Glettner*. 1933) и др. Он был дружен с ученым и политиком *Феодором Метохитом*, к-рый посвятил Н. К. К. одну из своих поэм (*Cunningham, Featherstone, Georgiopolou*. 1983). Н. К. К. также состоял в переписке с крупными деятелями визант. культуры – Михаилом Гаврой, Никифором Хумном; ок. 1300 г. ему было отправлено письмо от Каллиника, архимандрита мон-ря Кузина в Иерусалиме. Визант. ритор Мануил Фил посвятил Н. К. К. неск. похвальных слов, Феодор Метохит – одно. Вероятно, незадолго до смерти Н. К. К. принял монашеский постриг с именем Нил. Писательское наследие Н. К. К. весьма значительно. Наряду с «Церковной историей» сохранилось много небольших сочинений Н. К. К., отражающих широту его профессиональных и научных знаний. Вместе с тем труды Н. К. К. изучены далеко не в полной мере: нет научно-критического издания «Церковной истории», многие прочие труды оценены фрагментарно, ряд работ не издан. Остается во многом неясным, существовала ли у Н. К. К. некая идея, объединяющая столь разнородные произведения, насколько их материал отражает личное мировоззрение автора, или же он работал, в основном лишь ориентируясь на вкусы своих заказчиков из ведомства К-польской Великой ц. и имп. двора.

Сочинения. «Церковная история» (PG. 145. Col. 557–1332; 146. Col. 9–1274; 147. Col. 9–448) – масштабный научный труд, сохранился в 18 книгах. Единственная оригинальная рукопись – Vindob. Hist. gr. 8, пергаменный кодекс очень высокого качества, созданный ок. 1320 г., вероятно, по заказу самого Н. К. К. для преподнесения в подарок имп. Андронику II. Пространная посвятельная прамбула императору занимает Fol. 1–9 (*Gentz, Winkelmann*. 1966. S. 1–3, 20). «Церковная история» Н. К. К. представляет собой

первое и древнейшее в правосл. культуре единое обозрение всеобщей истории христ. эпохи I — нач. VII в., повествование доведено до нач. VII в., до смерти имп. Фоки (610). Известен также регистр содержания еще 5 книг этого сочинения, к-рые заканчиваются 911 г. Остается неясным, были ли эти 5 книг написаны Н. К. К. и позднее утрачены или Н. К. К. по неизвестным причинам не смог реализовать свой план.

Основа сочинения — история Церкви как института, проповедующего и защищающего христ. вероучение. Н. К. К. в полной мере возродил жанр церковной истории, к-рый процветал в позднеантичную эпоху, но прекратил свое существование в Византии в кон. VI в. Труд Н. К. К. впервые за 700 лет в Византии предлагал читателю всеобъемлющее исследование истории древней Вселенской Церкви.

Первые 7 книг этого труда построены на основе «Церковной истории» Евсевия Памфила. Первая книга (40 глав) наиболее сложна по композиции, посвящена описанию личности Иисуса Христа и его значению как Спасителя человечества и Основателя христ. Церкви. Н. К. К. изложил историю земной жизни Спасителя в гармонизированной версии от Рождества до Вознесения, в основном по Евсевию Памфилу. Попутно Н. К. К. коснулся богословских вопросов соотношения Божественной и человеческой природы во Христе (I 12, 23, 27, 28, 31), Сошествия Христа во ад (I 19, 21, 27, 31, 32). Среди оригинальных авторских фрагментов Н. К. К. прослеживается, видимо, важная для него мысль о том, что основной целью земной жизни Иисуса было соединение истинного знания и образа жизни (I 22). Дополнительными источниками для Н. К. К. послужили труды *Иосифа Флавия*, а также апокрифы (среди них наиболее важны «*Иакова Протоэвангелие*» и «*Житие Богородицы*» *Епифания Монаха*, ВHG, N 1049). Вторая книга (46 глав) охватывает первое десятилетие апостольской проповеди до гонения Нерона и мученичеств св. апостолов Петра и Павла; изложение по Евсевию Памфилу и Деяниям св. апостолов; используются апокрифы «*Деяния Павла*», «*Деяния Петра*» и др. Эпизод об Успении Богородицы изложен по 2-й гомилии св. Иоанна Дамаскина на Успение (ВHG, N 1097).

Преимущественное внимание Н. К. К. уделяет истории св. апостолов Иакова, Брата Господня, Петра и Павла; не освещает подробно историю других, в т. ч. важных для К-поля апостолов Андрея, Луки, Иоанна Богослова. Третья книга (37 глав) охватывает столетие после апостольского века (ок. 68 — 169) и почти полностью построена на материале Евсевия. Для рассказа о еп. Клименте Римском использованы «*Климентины*». Четвертая книга (39 глав) — рассказ о борьбе церковных учителей 2-й пол. II в. против гностицизма. Наряду с Евсевием здесь Н. К. К. использовал труд блж. *Феодорита* Кирского «*Компендиум ересей*» и греческий перевод книги блж. *Иеронима Стридонского* «*О знаменитых мужах*». Пятая книга (33 главы) посвящена наследию *Оригена* и истории Декиева гонения; почти полностью построена на материале Евсевия. Шестая книга (37 глав) освещает эпоху от *Деция* до начала правления *Диоклетиана* (250—284). Седьмая книга (50 глав) посвящена 1-й четв. IV в., от начала гонения Диоклетиана до объединения Римской империи под властью св. равноап. *Константина* (ок. 303 — 324); Диоклетиан и Константин как ведущие персонажи этой эпохи противопоставлены друг другу. С т. зр. композиции эта книга также весьма сложна. Среди источников Н. К. К. труды Евсевия перестают играть главную роль. Н. К. К. активно использовал визант. *Житие Константина* (ВHG, N 364; VIII—IX вв.), «*Церковную историю*» *Созомена*; большое число рассказов о мучениках из «*Хроники*» *Георгия Монаха* (IX в.) и *Синаксаря* К-польской ц. (X в.). Не находит объяснения то обстоятельство, что в описании эпохи Константин Н. К. К. доверял полугендерному позднему *Житию* и не использовал соч. «*Жизнь Константина*» Евсевия. Вероятно, это произведение Евсевия Памфила автору не было известно. В следующих книгах главными источниками становятся труды историков *Сократа Схоластика*, *Созомена*, блж. *Феодорита* Кирского и *Филосторгия* (текст Н. К. К. позволяет реконструировать ряд фрагментов утраченного сочинения *Филосторгия*). Этот состав источников остается почти неизменным для всего повествования Н. К. К. до кон. IV в. (кн. 8—12; от основания К-поля и Вселенского I Собора до смерти имп. Феодосия I

в 395). Однако в связи с этим в изучении труда Н. К. К. остается нерешенной проблема, в какой мере он использовал работы этих историков: напрямую или по компилятивной «*Церковной истории*» *Феодора Чтеца* (кон. V — нач. VI в.). Поскольку работа Феодора Чтеца утрачена, определенного ответа на этот вопрос нет; наиболее авторитетным считается мнение Ф. Винкельманна, согласно к-рому Н. К. К. не был известен труд Феодора Чтеца в полном объеме, но он все же использовал его подробную эпитому, к-рая была значительно более пространна, чем дошедшие до нас фрагменты (*Винкельман*. 1971. С. 43). В 13-й книге (38 глав), к-рая посвящена правлению имп. *Аркадия*, а также свт. *Иоанну Златоусту* (395—408) композиция вновь усложняется. Наряду с упомянутыми работами церковных историков Н. К. К. использует *Житие Иоанна Златоуста* *Симеона Метафраста* (ВHG, N 875; X в.), *Житие* св. Олимпиады (ВHG, N 1874), «*Повесть о перенесении мощей свт. Иоанна Златоуста*» *Космы Веститора* (ВHG, N 878). В 14—18-й книгах, посвященных периоду от начала правления имп. *Феодосия II* до свержения *Фоки* (408—610), источниковая база Н. К. К. вновь меняется. Для изложения истории V в. Н. К. К. обращается к истории *Евагрия Схоластика*, а также к визант. хроникам. Характер использования хронистов также сложен и не вполне ясен. В тексте Н. К. К. постоянно встречаются совпадения с хрониками *Иоанна Малалы* (сер. VI в.), *Феофана Исповедника* (нач. IX в.), *Георгия Монаха* (сер. IX в.), *Георгия Кедрина* (рубеж XI и XII вв.), *Иоанна Зонары* (сер. XII в.). Наряду с историческими трудами здесь регулярно появляются фрагменты из агиографии: *Житий Эфесских отроков* (ВHG, N 1594), св. *Евфимия Великого* (ВHG, N 649), прп. *Авксентия* (ВHG, N 199), *гомилии Иоанна Дамаскина* об Успении Богородицы (ВHG, N 1097), написанных *Симеоном Метафрастом* *Житий пресв. Маркиана Иконома* (ВHG, N 1034), прп. *Даниила Столпника* (ВHG, N 490), *Феодоры Александрийской* (ВHG, N 1730), св. *Арефы* (ВHG, N 167); *Житий прп. Саввы Освященного* (ВHG, N 1608), *Марии Египетской* (ВHG, N 1042). Некоторые фрагменты истории Н. К. К. находят параллели в других его сочинениях, в т. ч. в рассказе об основании

к-польского монастыря «Живоносный Источник» иконы Божией Матери (XV 25–26). В 18-й книге среди источников Н. К. К. появляются «История» Феофилакта Симокатты, а также трактат «Сокровище Православия» Никиты Хониата (нач. XIII в.), к-рый Н. К. К. использует для экскурса в историю ересей в Византии в период между Вселенскими IV и V Соборами (451–553; XVIII 45–54). Исторический труд Н. К. К. не имеет заключения и, судя по всему, остался незавершенным. В конце каждой книги Н. К. К. приводит хронологию ее важнейших событий. При этом различные даты не согласуются друг с другом и не образуют единой эры.

Во мн. отношениях, в т. ч. по количеству привлеченных источников и общему объему информации, сочинение Н. К. К. превосходит все предшествующие ему визант. церковно-исторические труды. Вместе с тем в соответствии с традициями своей эпохи Н. К. К. создавал «Церковную историю» как единый авторский лит. текст и, за редким исключением, не называл своих источников. Их определение до наст. времени представляет собой значительную проблему. Огромный вклад в эту работу внесли Г. Генц и Ф. Винкельманн (*Gentz, Winkelmann*, 1966), однако до сих пор происхождение части фрагментов текста Н. К. К. остается загадкой; мн. рассказы Н. К. К. о тех или иных событиях либо их детали уникальны. Кроме того, также следуя риторической культуре своего времени, Н. К. К. стремился значительную часть сведений, заимствованных из более ранних источников, излагать авторским стилем, меняя характер формулировок, придавая фразам большую изящность и ясность. Это обстоятельство часто создает впечатление, что Н. К. К. в тех или иных местах использовал не известный нам источник, а некую не дошедшую до нас, но сходную с ним версию. В ряде случаев невозможно определить, имело ли место прямое заимствование, использован неизвестный источник или это авторская переработка.

К. Г. де Боор еще в кон. XIX в. определил «Церковную историю» Н. К. К. как целиком компилятивную и недобросовестную, т. к., по его мнению, Н. К. К. неаккуратно и неточно цитировал источники (*Boor*, 1896). Де Боор также выдвинул ги-

потезу о том, что основой труда Н. К. К. послужило некое несохранившееся церковно-историческое сочинение X в. Опираясь на это мнение авторитетнейшего ученого, мн. научные школы были склонны негативно определять ценность труда Н. К. К. и как исторического сочинения, и как памятника интеллектуальной культуры К-польской Церкви. Однако с мнением де Боора не согласилась часть специалистов, а дальнейшие детальные исследования, в основном многолетняя работа Генца и Винкельманна по реконструкции базы источников труда Н. К. К., позволили окончательно признать историческую и культурную ценность «Церковной истории». Гипотеза о протоварианте истории Н. К. К. X в. также полностью опровергнута (*Gentz, Aland*, 1949; *Gentz, Winkelmann*, 1966; *Винкельманн*, 1971; *Idem*, 1987).

С т. зр. совр. научных стандартов Н. К. К. безусловно является компилятором. Объем заимствованного текста в его труде намного превосходит объем оригинального. Тем не менее в работе есть ряд черт, отражающих значительный прогресс исторических знаний автора по сравнению с предшественниками — византийскими историками и хронистами. Прежде всего это относится к небывало большому для визант. традиции числу источников. Однако, несмотря на большое количество источников, навыки их критики у Н. К. К. еще лишь начинают формироваться. В связи с этим основная работа Н. К. К. как историка свелась к пересказу известных ему исторических трудов. Он практически полностью зависит от тех тематических, методологических и идеологических рамок, к-рые поставлены в его источниках. Н. К. К., как и большинство др. средневеков. историков, в интерпретации событий умел опираться почти исключительно на труды исторического жанра (церковные истории и хроники). Вместе с тем Н. К. К. впервые в Византии были сделаны попытки использовать и другие виды источников. Так, он весьма эффективно научился работать с агнографией и внедрять материалы многочисленных Житий святых в свое повествование. Использование «Сокровища Православия» Никиты Хониата также представляется важным шагом Н. К. К. для расширения источниковой базы.

Тем не менее, несмотря на интерес Н. К. К. к истории Соборов и догматических споров древней Церкви, он не пытался использовать сборники деяний Вселенских Соборов. Особенная черта сочинения Н. К. К. — отсутствие среди его источников «Жизни Константина» Евсевия — указывает на то, что, вероятно, возможности к-польской патриаршей б-ки в нач. XIV в. были ограничены и эта работа могла быть Н. К. К. недоступна. За исключением Филосторгия и Феодора Чтеца, среди рабочих материалов Н. К. К. нет к.-л. источников, к-рые не были бы доступны в наст. время.

«Церковная история» Н. К. К. приобрела значительное влияние в Зап. Европе в эпоху Ренессанса и раннего Нового времени; в XVI в. она переводилась и издавалась полностью на латыни и франц. языке, частично — на немецком. Современники Н. К. К. в Византии оценивали его труд чрезвычайно высоко. Однако в дальнейшем наследие Н. К. К. ни в поздней Византии, ни в др. странах правосл. мира, включая Россию, не получило значительного распространения.

Агиография. Значительное число работ, агиографических и поэтических, Н. К. К. посвятил Пресв. Богородице. Он предположительно имел некое особое отношение к к-польскому мон-рю в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Известно, что почитание Пресв. Богородицы было особо развито в визант. столице и, вероятно, сознательно поощрялось гос-вом и Церковью. К-поль считался городом, к-рый находился под покровительством (под покровом) Пресв. Богородицы. Н. К. К. своими сочинениями внес заметный вклад в развитие почитания Пресв. Богородицы в К-поле. Большинство агиографических работ Н. К. К. посвящены святым, почитание к-рых было тесно связано с К-полем.

К циклу сочинений о монастыре «Живоносный Источник» относятся: «О храме Богородицы Живоносный Источник» (ВНГ, N 1073; *Πόμπη*, 1802. Σ. 1–99), «Эпитама о святыне Живоносного Источника» (ВНГ, N 1074; *Lambecius P., Kollaris A. F. Comment. de augustissima biblioth. caesarea Vindobonensi. Vindobonae*, 1782. Т. 8. P. 120–123).

Повесть о чуде Пресв. Богородицы (ВНГ, N 1076f; PG. 147. Col. 393–396).

Похвальное слово св. *Марии Магдалине* (ВНГ, N 1162; PG. 147. Col. 539–576; Fasciculus rerum graecarum ecclesiasticarum / Ed. A. M. Bandini. Florentia, 1763. P. 36–73).

Житие св. *Евфросинии Младшей* (ВНГ, N 627; ActaSS. Nov. T. 3. P. 858–889). Сочинение Н. К. К. — единственный известный греческий пространный вариант Жития этой святой.

Повесть о чуде св. *Евфимии Всехвальной* при имп. *Маврикии* (ВНГ, N 624n; PG. 147. Col. 389–392).

Краткая повесть о чуде св. *Гликерии* (ВНГ, N 699m; PG. 147. Col. 392–393).

Краткое Житие св. *Романа Сладкопевца* (ВНГ, N 2382; *Papadopoulos-Kerameus* A. Mitteilungen über Romanos // BZ. 1893. Bd. 2. S. 601–603; *Grossdidier de Matons* J. Romanos le Mélode et les origines de la poésie religieuse à Byzance. P., 1977. P. 193–194).

Чудеса свт. Николая Чудотворца (ВНГ, N 1361; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. Ἀνάλεκτα. Т. 4. Σ. 357–366); стихотворный парафраз из неск. более ранних Житий святого, в т. ч. утраченных.

Поэзия. По мнению исследователей, на поэтическое творчество Н. К. К. наибольшее влияние оказал свт. *Григорий Богослов*, к-рому Н. К. К. подражал (*Sinko*. 1906; *Sajdak*. 1914. P. 191–198). Наиболее значительные поэтические сочинения Н. К. К. — серия из 9 тропарей в честь Богородицы (*Jugie*. 1929–1930). Они предназначались для праздничной всеобщей службы в мон-ре Живоносного Источника, где престольный праздник отмечался в пятницу Пасхальной недели. Большая часть из них содержит алфавитные акrostихи. По оценке издателя М. *Жюжси*, стихи Н. К. К. отличаются небанальным, искренним тоном и раскрывают подлинную душевную привязанность автора к Богородице и посвященному Ей святому месту. Вероятно, как и мн. др. произведения Н. К. К., эти стихи также сочинялись как удобный материал для заучивания в риторических школах.

Учебные сочинения посвящены в основном задачам представления материала из различных сфер знания ученикам к-польских школ в доступной и легкой для запоминания форме. В этом заключался основной смысл составления Н. К. К. стихотворных списков отцов Церк-

ви, авторов церковных гимнов, изложения Библии и др.

«Изложение о патриархах К-поля» в прозе (PG. 147. Col. 449–468); перечень предстоятелей кафедры Византия и К-поля с краткими комментариями, от св. ап. *Андрея Первозванного* до 2-го Патриаршества свт. *Афанасия I* (1303–1309).

«Список отцов Церкви», стихотворный (PG. 145. Col. 553).

«Список мелодов», стихотворный (*Allatius* L. De libris ecclesiasticis Graecorum. P., 1644).

Стихотворный синопсис Свящ. Писания (PG. 147. Col. 605–624).

Стихотворное обозрение библейской истории (PG. 147. Col. 623–632); краткий парафраз «Иудейских древностей» *Иосифа Флавия*.

«Взятие Иерусалима» (*Ibid.* Col. 601–606); краткий стихотворный парафраз «Иудейской войны» *Иосифа Флавия*, примыкает тематически к синопсисам ВЗ.

«Объяснение степени октоиха» (Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀναβαθμοὺς τῆς ὀκτωήχου... / Ἐκδ. Κ. Ἀθανασιάδης, 1862), теоретический трактат по литургике и музыке, посвященный толкованию данного жанра визант. гимнографии. В нем в основном повторяется ряд более ранних визант. трудов по этой теме; его оригинальность проявляется в необычном использовании некоторых терминов (*Герцман*. 1994).

Прогимназмы (*Gleittner*. 1933). В рукописи Paris. gr. 2988 сохранилось 4 учебных рассказа-прогимназмы Н. К. К., которые призваны были демонстрировать ученикам особенности различных типов прозаического повествования. Темы рассказов восходят к басням Эзопа, парафразами поэм Гомера и др. античных источников.

Соч.: *Πάππης* Α., ἔκδ. Νικηφόρου Καλλιόστου τοῦ Ξανθοπούλου Περί συστάσεως τοῦ Σεβασμίου Οἴκου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ζωοδόχου Πηγῆς. Ἐν Λειψίᾳ, 1802; PG. 145–147; *Φεόδωρ Ὑμεῖς*. Извлечения из «Церковной истории», по изложению Никифора Каллиста // ХЧ. 1854; Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἀναβαθμοὺς τῆς ὀκτωήχου παρὰ Νικηφόρου Καλλιόστου τοῦ Ξανθοπούλου / Ἐκδ. ἱεροδ. Κύριλλος Ἀθανασιάδης. Ἱεροσόλυμα, 1862; *Jugie* M. Poésies rythmiques de Nicéphore Calliste Xanthopoulos // Byz. 1929/1930. Vol. 5. P. 357–390; *Gleittner* J. Die Progymnasmatata des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos: Erstausg. // BZ. 1933. Bd. 33. S. 1–12, 255–270; *Πολίτης* Λ. Ἄγνωστο ἔργο τοῦ Νικηφόρου Καλλιόστου Ξανθοπούλου: Ἐξήγησις σὺν Ἰωάννῃ τῆς Κλίμακος // Κληρονομία. Θεσ., 1971. Т. 3. Τχ. 1. Σ. 69–84; *Vassil* I. Ein alter Zeuge von zwei Briefen des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // JÖB. 1996. Bd. 46. S. 265–274; *Feather-*

stone J. M. Three more letters of Nicephorus Callistus Xanthopoulos // BZ. 1998. Bd. 91. S. 20–31; *Χατζηδημητρίου* Σ. Κ. Μία συλλογή επιστολῶν τῆς ὑστερῆς βυζαντινῆς περιόδου // Βυζαντινά. Θεσ., 1998. Т. 19. Σ. 95–155.

Лит.: *Boor* C., de. Zur kirchenhistorischen Literatur // BZ. 1896. Bd. 5. S. 16–23; *Krumbacher*. Geschichte. S. 291–293; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς* Α. Νικηφόρος Κάλλιστος Ξανθοπούλος // BZ. 1902. Bd. 11. S. 38–49; *Sinko* Th. De Nicephoro Xanthopulo Gregorii Nazianzeni imitatore // Eos. Lwów, 1906. Т. 12. P. 91–97; *Sajdak* J. Historia critica scholistarum et commentatorum Gregorii Nazianzeni. Cracoviae, 1914; *Emereau* C. Les catalogues d'hymnographes byzantins // EO. 1921. Т. 20. N 122. P. 147–154; *Grégoire* H. Le Schisme Arséniate et Nicéphore Calliste Xanthopoulos // Byz. 1929/1930. Vol. 5. P. 758–765; DTC. Т. 11. Col. 446–452; DHGE. Т. 11. Col. 447–449; *Gentz* G., *Aland* K. Die Quellen der Kirchengeschichte des Nicephorus und ihre Bedeutung für die Konstituierung des Textes der älteren Kirchenhistoriker // ZNW. 1949. Bd. 42. S. 104–141; *Darroutès* J. Les calendriers byzantins en vers // REB. 1958. Т. 16. P. 59–84; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 639, 687, 705–707; *Gentz* G., *Winkelmann* F. Die Kirchengeschichte des Nicephorus Callistus Xanthopoulos und ihre Quellen. В., 1966; *Винкельман* Ф. «Церковная история» Никифора Каллиста Ксанфопа как ист. источник // ВВ. 1971. Т. 31. С. 38–47; *idem* (*Winkelmann* F.). Hat Niketas David Paphlagon ein umfassendes Geschichtswerk verfasst? Ein Beitrag zur Quellenfrage des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos und des Pseudo-Symeon // JÖB. 1987. Bd. 37. S. 137–152; *Trifunović* Dj. Hymne de Nicéphore Calliste Xanthopoulos, consacrée à la Vierge, dans la traduction serbe de Makarije de l'année 1382 // Cyrillomethodianum. Thessal., 1971. Т. 1. P. 58–79; *Μανώλης* Κ. Α. Αἱ ἐν Κωνσταντινουπόλει βιβλιοθήκαι. Ἀθήνα, 1972. Σ. 133–141; *Wilson* N. The Autograph of Nicephorus Callistus Xanthopoulos // JThSt. N. S. 1974. Vol. 25. N 2. P. 437–442; *Hunger*. Literatur. Bd. 1. S. 95–103, 140, 172, 458, 478; Bd. 2. S. 114, 122, 165, 172; *Cunningham* M., *Featherstone* J., *Georgiopoloulos* S. Theodore Metochites's Poem to Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // Okeanos: Essays presented to I. Ševčenko / Ed. C. Mango, O. Pritsak. Camb. (Mass.), 1983. P. 100–116; *Browning* R. A Young Man in a Hurry — Two Unpublished Letters of Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // Βυζαντινά. 1985. Т. 13. Σ. 141–153; *Бибуков* М. В., *Красавина* С. К. Некоторые особенности ист. мысли поздней Византии // Культура Византии: XIII — 1 пол. XV в. М., 1991. С. 288–289; ODB. Vol. 3. P. 2207; *Герцман* Е. В. Музыкаведческие экскурсии Никифора Каллиста Ксанфопа // ВВ. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 203–209; Никифор Ксанфоул // Христианство: Энцикл. слов. М., 1995. Т. 2. С. 205; *Филарет* (Тумилевский). Песнопевцы. 1995'. Ч. 3. С. 363–365; PLP, N 20826; *Лебедев* А. П. Ист. очерки состояния визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в. М., 1998. P. 315–323; *Kislinger* E. Xanthopoulos // BBKL. 1998. Bd. 14. Sp. 267–268; *Vassil* I. Zu einigen unedierten Gedichten des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // Byzantinische Sprachkunst: Studien zur Byzantinischen Literatur gewidmet W. Hörandner zum 65. Geburtstag / Hrsg. M. Hinterberger, E. Schiffer. B.; N. Y., 2007. S. 330–345; *Panteghini* S. Die Kirchengeschichte des Nikephoros Kallistos Xanthopoulos // OS. 2009. Bd. 58. S. 248–266; *Stefec* R. Die Synaxarverse des Nikephoros Xanthopoulos // JÖB. 2012. Bd. 62. S. 145–161; Ecclesiastical History and Nike-

phoros Kallistou Xanthopoulos: Proc. of the Intern. Symp., Vienna, 15th–16th Dec., 2011 / Eds. Chr. Gastgeber, S. Panteghini. W., 2015; *Karpouzilos A. The Authorial Statements in the Ecclesiastical History of Nikephoros Kallistou Xanthopoulos* // *Myriobiblos: Essays on Byzantine Literature and Culture* / Ed. Th. Antonopoulou, S. Kotzabassi, M. Loukaki. Boston; B., 2015. P. 187–194; *Berger A. Nikephoros Kallistu Xanthopoulos und die jüdische Geschichte* // *Koinitaton doron: Das späte Byzanz zwischen Machtlosigkeit und kultureller Blüte (1204–1461)* / Hrsg. A. Berger, S. Mariev u. a. B.; Boston, 2016. S. 1–16.

И. Н. Попов

НИКІФОР КЛАРОНЦАН

[греч. Νικηφόρος ὁ Κλαροντζάνης] († ок. апр. 1645, Молдавское или Валахское княжество), патриарх Александрийский (с 1639). Род. на о-ве Крит, до Патриаршества носил имя Николай. В сане иеромонаха прибыл в Молдавское княжество во время 2-го пребывания на господарском троне Мирона Барновского (апр.— 2 июля 1633), возможно, по рекомендации патриарха Иерусалимского *Феофана IV*, который совершил неск. поездок в Молдавское княжество для сбора пожертвований. Иером. Николай стал духовником молдав. господаря Василе *Лупу* (1634–1653), а также занимался подготовкой священнослужителей.

В 1639 г. иером. Николай находился в К-поле в качестве дидакала и богослова Великой ц. После смерти в Тырговиште Александрийского патриарха *Митрофана Критопулоса* (апр./май 1639) он был 16 мая избран его преемником (по настоянию Василе Лупу) и получил имя Никифор. Церемонию интронизации 26 мая возглавил К-польский патриарх *Кирилл II Контарис*. Сведения об этом событии сохранились в донесениях посла Свящ. Римской империи Й. Р. Шмида кардиналу А. Барберини (от 30 мая 1639). Шмид считал Н. К. высокообразованным человеком, непримиримым к протестантизму, и верил, что патриарх Кирилл II найдет средства, чтобы склонить нового Александрийского первосвященителя к сближению с Римским престолом (*Hirtuzaki*. 1882. Vol. 4. Pt. 1. P. 642–643). Перед отъездом в Египет Н. К. посетил Яссы, чтобы благодарить господаря Василе Лупу за оказанную поддержку, и Тырговиште, где намеревался забрать имущество покойного Митрофана Критопулоса, о чем сообщал в окружном послании к егип. пастве летом 1639 г. (*Παπαδόπουλος-Κεραμειός*,

1889. Σ. 502; *Idem*. 1891. Т. 1. Σ. 349). Первая подпись Н. К. в документах Александрийской Патриархии датируется 5 окт. 1639 г.

Чтобы отдать долги, накопившиеся у Александрийской Церкви в течение длительного времени, Н. К. воспользовался щедростью молдав. господаря, опиравшегося в своей политике на поддержку Восточных Церквей и представлявшего правосл. духовенству значительные пожалования. Одновременно Н. К. просил помощи у рус. царя *Михаила Феодоровича*, к-рому передал письмо от 25 авг. 1639 г. через греч. купца Константина Евстафьева (Остафьева), названного патриархом духовным сыном. Н. К. с огорчением отмечал, что ему не была отдана милостыня, к-рую московский царь адресовал его предшественнику по кафедре Митрофану, и просил вновь прислать царское «жалованье» (рус. пер.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1640 г. Д. 7. Л. 13–16). Из Александрии 25 окт. 1639 г. Н. К. отправил письмо патриарху Московскому *Иоасафу I*, которого просил не оставлять его престол милостыней, подобно покойному патриарху Московскому *Филарету* (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 160). В ответ на эти просьбы с Константином Евстафьевым Н. К. была передана царская грамота, датированная 14 февр. 1640 г., в которой патриарху сообщалось о пожалованной ему милостыне и высказывалась просьба о молитве за царя и всю его семью (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1640 г. Д. 7. Л. 48–49). По царскому указу патриарху было отправлено 4 сорока соболей на 150 р. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1640 г. Д. 7. Л. 46; *Муравьев*. 1860. Ч. 2. С. 211–212). Благодарственный ответ Н. К., присланный с Константином Евстафьевым, датирован 22 окт. 1640 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1641 г. Д. 14. Л. 12–19; *Муравьев*. 1860. Ч. 2. С. 220–221). В то же самое время до Москвы доходили слухи и предупреждения о присылаемых поддельных грамотах Н. К., возможно именно в связи с отъездом патриарха в Александрию. К-польский патриарх *Парфений I*, от имени которого также писались «воровские нарядные грамоты», учинил следствие об этом и, обнаружив подделки, уничтожил их (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1640 г. Д. 8. Л. 47; *Ченцова*. 2008. С. 223).

Согласно подсчетам А. И. *Пападопуло-Керамевса*, основанным на подпи-

сях Н. К. в документах и сроках назначения им наместников, патриарх находился в Египте с 5 окт. 1639 по 8 нояб. 1640 г., с 20 февр. по 26 сент. 1641 г., с янв. по авг. 1642 г. (*Παπαδόπουλος-Κεραμειός*. 1889. Σ. 503). По мнению ряда авторов, он мог вместе с патриархом Феофаном Иерусалимским и *Мелетием Сиригом* участвовать в заседаниях Ясского Синода 15 сент.— 27 окт. 1642 г. (см.: *Schelstrate*. 1739. Pars 1. P. 404–405), посвященных рассмотрению «Исповедания православной веры» митр. Киевского *Петра (Могила)*. В кон. 1642 г. Н. К. уже определенно находился в Египте, поскольку 20 дек. эпитропы Н. К.— драгоман Антонио Грилло и скевофилак Великой ц. Христофор сообщили в Москву о получении ими вновь посланной Н. К. милостыни, к-рая была отправлена ими патриарху в Александрию (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 190).

Связи Н. К. с греками, к-рых из-за их деятельности в роли дипломатов-посредников и информаторов Посольского приказа было принято называть «политическими агентами», не ограничивались Константином Евстафьевым. На одном из листов вестового письма грека Иоанна Варды Тафрали (Ивана Петрова), датированного 15 дек. 1644 г., в котором приводятся сведения о том, что начавшейся Критской (Кандийской) войне, обнаруживаются оттиски 2 печатей Н. К. По-видимому, патриарх с большим беспокойством воспринял известия о разгоревшемся на его родине противостоянии Венеции и Османской империи (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 219. Л. 1; № 227. Л. 1; № 234. Л. 1).

В 1644 г. в поисках источников помощи для Александрийской Церкви Н. К. совершил поездку в Грузию (*Παπαδόπουλος-Κεραμειός*. 1889. Σ. 503). Оттуда он прибыл в К-поль, где в сент. 1644 г. вместе с патриархом Антиохийским *Евфимием III* подписал акт об избрании патриарха К-польского *Парфения II (Σάθας*. МВ. Т. 3. Σ. 577). Здесь Н. К. приложил немало усилий, чтобы аннулировать разрешение патриарха К-польского *Парфения I*, данное в авг. 1643 г. архиепископу Синайскому на совершение литургии на подворье Джувания в Каире: наличие альтернативного центра богослужения лишало Патриархию последних доходов. В янв. 1645 г. патриарх *Парфений II* адресовал господарю

Василе Лупу окружное послание, в к-ром поддержал Н. К., и молдав. господарь в посл. также встал на их сторону (подробнее о конфликте см. в статьях *Екатерины великомученицы монастырь на Синае*; *Иоанникий*, патриарх Александрийский; *Нектарий*, патриарх Иерусалимский).

Проблемы, связанные со статусом Синайского монастыря, помешали Н. К. предпринять путешествие ко двору царя Михаила Феодоровича. В письме от 5 янв. 1645 г., переданном в Москву греками Николаем Павловым и Фомой Ивановым, Н. К. отмечал, что вынужден из Молдавского княжества, где тогда находился, вернуться в Александрию, поскольку опасается, как бы там «злые люди... не учинили каких проторей», а также сообщал о кончине патриарха Феофана Иерусалимского (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 21. Л. 22–25; *Муравьев*. 1860. Ч. 2. С. 278–280; *Ченцова*. 2006. С. 98). О невозможности приехать в Россию Н. К. писал и в послании от 22 янв. того же года, привезенном царю александрийским архим. Варфоломеем. На этот раз Н. К. просил для Патриаршего престола 4 иконы и архиерейскую митру, присланную уже его преемнику (*Муравьев*. 1860. Ч. 2. С. 289). 20 янв. Н. К. адресовал письмо царице Евдокии Лукрециевне, в к-ром просил подать «утешение... словом и делом» бедствующей Александрийской Церкви (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 27. Л. 3–13, 14–24; *Муравьев*. 1860. Ч. 2. С. 290). Архим. Варфоломей передал в Москве дары Н. К.: царю — мощи прав. Лазаря, резной крест и смирну; царице — мощи равноап. Марии Магдалины; царевичу Алексею — мощи свт. Иоанна Златоуста, а также др. подношения всем членам царской семьи (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 27. Л. 43; Д. 15. Л. 108–109; Д. 33. Л. 19–20).

Жалобы на невозможность из-за «агарян» (но, разумеется, прежде всего из-за конфликта с синаитами) приехать в Москву не помешали Н. К. надеяться на получение материальной помощи от царского двора; он также снабжал своими письмами (сохранившимися в греч. подлинниках и рус. переводах) др. просителей милостыни, отправлявшихся в русскую столицу (см., напр., письмо о греке Иване Митилинском: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 20. Л. 14–15, 26–28). Как следует из письма

царю о греке-купце Палеологе Кантакузине (Павле Яковлеве) от 1 февр. 1645 г., оно было составлено Н. К. в Яссах; там же Н. К. поставил подпись под посланием о пожаловании милостыни жившему в Молдавском княжестве греку Зафирию (Захарию Юрьеву) от дек. 1644 г., подписанным также патриархом К-польским Парфением II (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 221, 227; Оп. 1. 1645 г. Д. 34. Л. 1–4, 8–11). Весной 1645 г. митр. Палеопатрский Феофан привез адресованное царю письмо Н. К. (от 18 февр. 1645), в к-ром тот сообщал о разорении Восточной Церкви, поставлении патриарха Парфения II и рекомендовал митр. Феофана в качестве посланца в Московское гос-во (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 229; Оп. 1. 1645 г. Д. 32. Л. 40–45, 60–65; *Ченцова*. 2006. С. 127–128, 150 (фото); *Eadem*. 2007. P. 163. Ill. 3). Одновременно в Москву приехал грек Афанасий Иванов с братом и передал царю письмо, датированное 27 февр. 1645 г., в котором Н. К. просил прислать ему милостыню через отправившегося в Москву архим. Варфоломея (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 33. Л. 15–20).

Последние сохранившиеся грамоты Н. К. в Москву были привезены уже после его кончины: письмо о пожаловании милостыни Парфению, митр. Бутротскому и Гликейскому, и братии мон-ря св. Доната в Ст. Эпире, подписанное также патриархом Иерусалимским *Паисием*, было написано 26 марта 1645 г., а передано митр. Парфением в янв. 1646 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 232; Оп. 1. 1646 г. Д. 11. Л. 17–23; *Ченцова*. 2011. С. 74–75); письмо о пожаловании милостыни греку-ювелиру Константину, датированное 15 апр. 1645 г., было привезено в марте 1647 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1647 г. Д. 20. Л. 16–20).

Летом 1645 г., когда архим. Варфоломей еще находился в Москве, сюда приехал др. александрийский архимандрит, Макарий, с посланием патриарха Александрийского Иоанникия (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 241, июль 1645), в к-ром сообщалось о кончине Н. К. и высказывалась просьба о пожаловании милостыни уже новому предстоятелю (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 47). В сент. 1648 г., спустя неск. лет после смерти Н. К., патриарх К-польский *Иоанникий II Линдиос* в грамоте царю Алексею Михайловичу просил пожаловать ми-

лостыней племянника покойного патриарха, Мелетия, архимандрита Никольского мон-ря близ Ретимно на Крите. Согласно посланию, семья Мелетия пострадала в ходе Кандийской войны от осаждавших остров османских войск (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 318; *Ченцова*. 2011. С. 74–75).

Н. К. принадлежит один из греч. вариантов Сказания о вмч. *Иоанне Новом, Сочавском*, и службы, посвященной этому святому (после 1643). Версия Н. К. является вольной переработкой румын. перевода (со славянского) митр. Молдавского *Варлаама (Моцока)* с привлечением устной молдавской традиции, которая присутствует и в летописи современника Н. К.— Григоре Уреке. Перевод Мученичества и службы был издан на средства соотечественника Н. К. Фомы Буюкиса в Яссах в 1819 г.

Пер.: Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἰωάννου τοῦ Τραπεζουνοῦ. Ἰάσιο, 1819.

Ист.: *Муравьев* А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2; *Hurtmuzaki E.* Documente privitoare la istoria românilor. Bucur., 1882. Vol. 4. Pt. 1. P. 641–643; *Idem*. 1915. Vol. 14: Documente grecești privitoare la istoria românilor. Pt. 1: 1320–1716 / N. Iorga. P. 175–182; *Allatius L.* De ecclesiae occidentalis et orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae, 1648. Col. 1065; *Schelstrate E.* Acta orientalis ecclesiae contra Lutheri haeresim monumentum. R., 1739. Pars 1. P. 404–405; *Досуфей, патр. Иерусалимский.* История епископии горы Синая // Мат-лы для истории архиепископии Синайской горы. 1909. Т. 2. С. 39–47. (ППС; Вып. 58. Ч. 2); *Maky A., Viller M., eds.* La Confession orthodoxe de Pierre Moghila métropolitte de Kiev (1633–1646) approuvée par les patriarches grecs du XVIIe siècle. R., 1927. P. XLVIII–LXIX. (OrChr; Vol. 10. N 39).

Лит.: Παπαδόπουλος-Κεραμειός Ἀ. Σημειώσεις περί τοῦ πατριάρχου Ἀλεξάνδρείας Νικηφόρου // ΔΙΕΕ. 1889. Т. 3. С. 494–503; *idem*. Ἱεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. Πετροῦπολις. 1891. Т. 1. С. 349; *Hurtmuzaki E.* Fragmente din istoria românilor. Bucur., 1900. Vol. 3. P. 139–141; *Sidarouss S.* Des patriarchats: Les patriarchats dans l'Empire ottoman et spécialement en Egypte: Diss. P., 1907. P. 155–163; *Dragomir S.* Contribuții privitoare la relațiile Bisericii Românești cu Rusia în veacul XVII // Analele Academiei Române: Memoriile secțiunii istorice. Ser. 2. 1911/1912. Vol. 34. N 21. P. 1065–1247; *Iorga N.* Vasile Lupu ca următor al împăraților de Răsărit în tutelarea Patriarhiei de Constantinopol și a Bisericii Ortodoxe // *Ibid.* 1913/1914. Vol. 36. N 8. P. 207–235; *idem*. Domni români Vasile Lupu, Șerban Cantacuzino și Constantin Brâncoveanu în legătură cu patriarhii Alexandriei // *Ibid.* Ser. 3. 1932/1933. Vol. 13. N 6. P. 139–148; *idem*. Legături românești cu Muntele Sinai // *Ibid.* P. 335–346; *idem*. Byzance après Byzance: Continuation de l'«Histoire de la vie byzantine». Bucarest, 1935; *Кантевер* Н. Ф. Характер отношений России к правосл. Востоку в XVI и XVII ст. Серг. П., 1914; *Petit L.* Bibliographie des acolouthies grecques. Brux., 1926. P. 121; *Μαζαράκης Γ. Γ.* Συμβολή εις τὴν ἱστορίαν τῆς ἐν Αἰγύπτῳ Ὁρθόδο-

ξου Ἐκκλησίας, Ἀλεξάνδρεια, 1932. Σ. 321–322; Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος). Ἀλεξ. Σ. 693–708; Ionescu D. G. Relațiile Țărilor Române cu Patriarhia de Alexandria. Bucur., 1935; *Bodogae T.* Din istoria Bisericii Ortodoxe de acum 300 de ani: Considerațiuni istorice în legătură cu Sinodul de la Iași. Sibiu, 1943; *Pall F.* Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople // *Balcania*. P., 1945. Vol. 8. P. 66–140; *Pulpea-Rămtureanu I.* Legăturile Patriarhiei de Alexandria cu Țările Române // *Studii teologice*. Bucur., 1956. Vol. 8. N 1/2. P. 59–80; *Ivan I.* Patriarhi ortodocși în Moldova // *Mitropolia Moldovei și Sucevei*. Iași, 1975. Vol. 51. N 9/12. P. 668–698; *Zach K.* Orthodoxe Kirche und rumänisches Volksbewusstsein im 15. bis 18. Jh. Wiesbaden, 1977; *Δημητρίου Β. Γ.* Νεοελληνικά μεταφράσεις-διασκευαί τοῦ μαρτυρίου τοῦ Ἰωάννου τοῦ νέου τοῦ ἐν Λευκοπέλει συνταχθέντος ὑπὸ Γρηγορίου Τσαμίλλα. Ἀθήνα, 1982; *Ченцова В. Г.* Челобитная палеопатрского митрополита Феофана 1645 г. об организации греческого книгопечатания и греческой школы в Москве // *Palaeoslavica*. Camb., 2006. T. 14. P. 77–151 (здесь: P. 97–98, 127–128, 150); *eadem.* [Tchentsova V.] Documents grecs des métoques roumains du Mont Athos et des Patriarcats orientaux conservés à Moscou à la lumière d'une analyse paléographique // *Romanian Principalities and the Holy Places along the Centuries: Papers of the Symp. held in Bucharest, 15–18 oct. 2006*. Bucur., 2007. P. 157–174 (здесь: P. 162–163, 172. III. 3, 15); *она же.* Филлиграноведение в изучении греч. документов XVII в. // *Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб. ст. в честь С. Н. Кистерева*. М.; СПб., 2008. С. 187–241 (здесь: С. 220, 225–226); *она же.* Писец Николай Армириот и Крест царя Константина: К истории связей Ватопедского монастыря с Россией в XVII в. // *Palaeoslavica*. 2011. T. 19(2). P. 60–109 (здесь: P. 73–77); *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2009. С. 18, 33, 36.

М. Антон, В. Г. Ченцова

НИКІФОР ПРОКАЖЕННЫЙ

[греч. Νικήφορος ὁ Λεπρός; в миру Николай Дзанакакис (Τζανακάκης)] (1890, Крит — 1964, Афины), прп. (пам. греч. 4 янв.). Род. в дер. Сирикари, в зап. части о-ва Крит, в крестьянской семье. Родители Николая умерли, когда он был еще маленьким, и мальчик остался на попечении деда. Когда Николаю исполнилось 13 лет, дед отдал его на обучение парикмахеру в г. Ханья. Вскоре у Николая обнаружили первые признаки проказы, в то время неизлечимого заболевания. Чтобы не попасть на о-в Спиналонга (близ Крита), где находился лепрозорий, мальчик в течение 3 лет скрывал болезнь. Когда в 16 лет ее признаки стали заметны, уехал в Александрию. Спустя неск. лет, проведенных в Египте, признаки проказы проявились у него на лице и на руках, и болезнь уже нельзя бы-

*Прп. Никифор Прокаженный.
Икона. 2001 г.
(мон-рь Панагии Амасу, Кипр)*

ло скрыть. Николай встретил некоего священника, к-рый посоветовал ему ехать на о-в Хиос, в лепрозорий, где в то время подвизался прп. Анфим (Вайянос) († 1960; пам. греч. 15 февр., канонизирован в 1992).

Прп. Анфим сам был уроженцем Хиоса и с юных лет вел монашескую жизнь. После рукоположения во иерея ему дали послушание собирать милостыню для местного лепрозория. Увидев, в какой нищете живут больные и какие страдания они переносят, прп. Анфим посвятил себя заботе о прокаженных. Он не гнушался ухаживать за теми, у кого болезнь принимала самые ужасные формы, и всячески способствовал облегчению их тягот, организовал подобие монашеской общины. На территории лепрозория действовала небольшая ц. св. Лазаря, где хранился чудотворный образ Пресв. Богородицы. Поскольку Анфим совершал чудеса исцеления, в лепрозорий стали приходить страдающие др. болезнями и получать облегчение. Многие прокаженные принимали постриг.

Когда в 1914 г. на Хиос прибыл Николай Дзанакакис (в возрасте 24 лет), он сразу же поступил под духовное окормление прп. Анфима, к-рый через 2 года постриг его в монашество с именем Никифор. Несмотря на прогрессирующую болезнь, Н. П. занимался садово-огородными работами, пел в храме. Благодаря руководству прп. Анфима, чьи чудеса Н. П. записывал, умножались его добродетели, среди к-рых выделя-

лись присущие Н. П. терпение и любовь к ближнему. От Господа получил дары пророчества и утешения страждущих. В конце жизни Н. П. ослеп из-за проказы и пел на богослужениях по памяти.

В 1957 г. лепрозорий на Хиосе был расформирован, и Н. П. вместе с др. больными перевели в Афины в лепрозорий св. Варвары. В это время святой был почти полностью парализован и изнемогал от многочисленных язв, но, по свидетельству видевших преподобного, его лицо всегда было озарено светом любви и он никогда не жаловался на свои тяжкие страдания. После его кончины от тела святого исходило благоухание. Мн. чудеса, происходившие по молитвам Н. П., записал его ученик о. Евмений, сам страдавший проказой, но излечившийся.

Н. П. был причислен к лику святых К-польским Патриархатом в 2012 г. В 2014 г. на о-ве Санторин построен и освящен храм во имя Н. П.

Ист.: Οσίου Νικήφορου του Λεπρού Ακολουθία και παρακλητικός κανών. Αθήνα, 2012.

Лит.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 3. С. 691–695.

О. Н. А.

НИКІФОР УЕДИНЕННИК

[греч. Νικήφορος ὁ Μονάζων; также Никифор Итал, Никифор Исихаст, Никифор Монах, Никифор Афонский] (XIII в.), прп., афонский монах, автор включенного в «Добротолюбие» аскетического сочинения. Пам. во 2-ю неделю по Пятидесятнице (в Соборе всех преподобных и богоносных отцов, во Св. Горе Афонской просиявших); в некоторых правосл. Церквях совершается отдельная пам. 4 мая, восходящая к поздней афонской традиции (см.: Афонский патерик. М., 1897, 1994^{р.} С. 402–404; *Σαφρόνιος (Εὐδοκασιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 354; вероятно, память была помещена на этот день вслед ошибочного отождествления Н. У. с *Никифором Мидикийским*).

Жизнь. Немногочисленные сведения о жизни Н. У. (*Rigo*. 1991; *Bielawski*. 2002. P. 24–31) дошли в изложении свт. *Григория Паламы*, архиеп. Фессалоникийского (см.: *Greg. Pal. Triad*. II 2. 2; ср.: *Ibid.* I 2. 12), именующего Н. У. «исповедником» (*Idem*. II 2. 2, 3 // ГПС. Т. 1. С. 508, 509). Будучи по происхождению «из италийцев» (ἐξ Ἴταλῶν — *Idem*. II 2. 2 // *Ibid.* Σ. 508), Н. У. оставил

свойственное им «злочестие» (κακοδοξία), т. е. католич. веру, отказался от всего отеческого (μετὰ τῶν πατρῶν ἀρνεῖται καὶ τὰ πατρῶα), принял правосл. веру и избрал монашескую жизнь на Афоне (Ibidem). После продолжительного испытания под руководством опытных наставников и уединения он «в пустынейших частях Святой Горы» (Idem. I 2. 12 // Ibid. Σ. 404) овладел «искусством искусств, то есть исихией» (Idem. II 2. 2 // Ibid. Σ. 508), став затем в свою очередь руководителем подвижников, ведущих духовную борьбу. Из-за исповедания православной веры он «был осужден к изгнанию царствовавшим тогда первым Палеологом, державшимся латинских убеждений» (Ibidem), т. е. византийским имп. Михаилом VIII Палеологом (1261–1282). Во время ссылки он был наставником свт. Феодолита, митр. Филадельфийского, и др. подвижников (Idem. I 2. 12; II 2. 3).

Дополнительные подробности об обстоятельствах ссылки Н. У. известны из его соч. «Собеседование о православной вере» (хронология излагается на основании: Laurent, Darrouzès. 1976. P. 84–85). Арест Н. У. был произведен на Афоне в февр.–марте 1276 г. Через 16 дней после прибытия в столицу Н. У., представ перед судом вместе с неким мон. Климентом, отказался от общения с «латинской Церковью» (κοινωνῆσαι τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας – Ibid. P. 489), после чего последовало заключение в течение 5 с половиной месяцев (Ibidem). Затем он был отправлен на венецианском корабле в Птолемаиду (ныне Акко, Израиль) на суд под лат. юрисдикцией (причины подобной редкой передачи судебных полномочий не вполне ясны; см.: Ibid. P. 86; P. 490–491. Not. 1). Здесь в кон. окт.–нач. дек. 1276 г. Н. У. был подвергнут допросам, которые первоначально проводил папский легат Фома Агни из Лентини, католич. патриарх Иерусалимский (о нем см.: DBI. Vol. 1. 1960. P. 445–447), а затем др. лица по поручению легата. В течение 48 дней (Laurent, Darrouzès. 1976. P. 501) Н. У. упорно отказывался признать высшую папскую власть в Церкви (Ibid. P. 491), считать опресноки Телом Христовым (Ibid. P. 493, 495), согласиться с учением о Filioque (Ibid. P. 495, 497) и допустить существование чистилица (Ibid. P. 497, 499). Однако он

Прп. Никифор Уединенник.
Гравюра. 50-е гг. XIX в.

пообещал принять решения т. н. вселенского Собора, который имп. Михаил VIII намеревался созвать в К-поле (Ibid. P. 505). После завершения процесса Н. У. был сослан на о-в Кипр. По прошествии ок. 10 месяцев, 14 сент. 1277 г., папский легат скончался; вскоре после этого, в том же месяце, Н. У. был освобожден по декрету императора, причем это произошло вопреки его собственной воле, поскольку он желал испытать «чашу Господню», т. е. пострадать по примеру Иисуса Христа, и тем самым «приобщиться Господу» (Ibidem).

О дальнейшей судьбе Н. У. ничего не известно. Вероятно, он вернулся на Афон. Он умер до нач. XIV в., поскольку, когда свт. Григорий Палама ок. 1317 г. уединился на Св. Горе, о Н. У. там вспоминали как об учителе инога поколения.

Сочинения. Подлинные. 1. «Слово о трезвении и хранении сердца» (Λόγος περὶ νήφειας καὶ φυλακῆς καρδίας; критическое изд. отсутствует). В рукописях сочинение представлено как под именем Н. У., так и с атрибуцией прп. Симеону Новому Богослову (напр., в наиболее ранней рукописи из ныне известных – Ath. Xen. 36. Fol. 550–560; 1321 г.; см.: Rigo. 1991. P. 90, 93) или без указания авторства. Полное исследование рукописной традиции до наст. времени не осуществлено, однако можно считать установленным, что текст сочинения отличается в разных группах рукописей вслед. пропусков или вставок (подробнее см.: Ibid. P. 87–

95). Греч. текст с параллельным лат. переводом был впервые издан в кон. XVII в. в составе сборника памятников греч. монашеской письменности «Аскетическая сокровищница»; автор обозначен как Никифор Монах (Nicephori Monachi De custodia cordis liber // Thesaurus asceticus / Ed. P. Possinus. Tolosae, 1683. P. 402–428. N 17). В XVIII в. независимое от предшествующего издания было осуществлено в составе греч. «Добротолубия» (Φιλοκαλία. Venezia, 1782. P. 867–876; переизд.: PG. 147. Col. 945–966; Φιλοκαλία. Αθήναι, 1976. Т. 4. Σ. 18–28). «Слово...» было опубликовано здесь с некоторыми лакунами; перед текстом помещена в качестве предисловия краткая справка об авторе, содержащая некорректные сведения: он назван «наставником и тайноводителем» свт. Григория Паламы, а время его подвижничества отнесено к 30-м гг. XIV в. В заглавии сочинения автор обозначен как Никифор Уединенник. На дефектном издании в составе «Добротолубия» основаны все позднейшие переводы за исключением перевода на итал. язык, к-рый был выполнен А. Риго по 2 греч. изданиям с восстановлением лакун по основным рукописям (см.: Niceforo Athonita. Trattato colmo di utilità sulla custodia del cuore // L'amore della quiete: L'escismo bizantino tra il XIII e il XV sec. / Introd., trad. e note a cura di A. Rigo. Bose, 1993. P. 47–60; переизд.: Mistici bizantini / Ed. A. Rigo. Torino, 2008. P. 417–428). В России «Слово...» было впервые опубликовано в составе церковнослав. «Добротолубия» (Никифора Монашеского Слово о трезвении и хранении сердца // Добротолубие. М., 1793. Ч. 2. Л. 31–37); наличие перевода греч. предисловия и заглавие сочинения свидетельствуют о том, что переводчики опирались на греч. издание 1782 г. На рус. язык сочинение переводилось дважды, оба раза также на основе греч. текста в «Добротолубии»: в 1825 г. в ж. «Христианское чтение» был издан перевод неизвестного автора (Никифора Монаха Слово о трезвении и хранении сердца // ХЧ. 1825. Ч. 19. С. 119–143; перевод предисловия из греч. «Добротолубия» с некоторыми сокращениями: Там же. С. 117–118); в 1890 г. был опубликован перевод свт. Феодана Затворника (Говорова) в составе 5-го т. рус. «Добротолубия» (Никифора Уединенника Слово о трез-

вении и хранении сердца // Добротолюбие. М., 1890, 1900². С. 239–251; перевод предисловия из греч. «Добротолюбия» с сильными сокращениями: Там же. С. 238; переизд.: *Феофан Затворник, свт.* ПСС. Сер. 2. М., 2015. Т. 10: Добротолюбие. Кн. 5. С. 332–348).

Авторство Н. У. помимо рукописной атрибуции подтверждается свидетельством свт. Григория Паламы, по словам к-рого, Н. У. для своих учеников «составил собрание отеческих советов, оснащающее подвижников для борьбы, определяющее способы борения, показывающее награды за победу и описывающее венцы победителей; кроме того, увидев, что многим начинающим очень трудно справиться с нестойкостью собственного ума, он предложил способ, с помощью которого они могли бы немного умерить в нем многоподвижность воображения» (*Greg. Pal. Triad. II 2. 2 // ГПС. Т. 1. Σ. 508–509*). Трактат полностью соответствует описанию свт. Григория. Помимо краткого вступления сочинение состоит из 2 частей: святоотеческой антологии и описания психосоматического способа молитвы. Из вступления следует, что Н. У. отвечает на просьбу монахов, желавших «чувственно» (ἐν αἰσθησεί) ощущать в сердце пренебесный огонь, достичь «опытного и чувственного» (πειρα καὶ αἰσθησεί) переживания примирения с Богом и познания Царствия Божия. Для этого он намеревается изложить «знание, или скорее метод», божественного жития, к-рый без труда (ἀκόπως) приводит к бесстрастию. Первая часть включает отрывки из сочинений и житий либо апофтегмы преподобных *Антония Великого, Феодосия Великого, Арсения Великого, Павла Латрского, Саввы Освященного, Агафона Скитского, Иоанна Лествичника* и др. Цитируются также сочинения, подлинность которых в настоящее время поставлена под сомнение: «Послание Николаю» (CPG, N 6094), приписываемое прп. *Марку Пустыннику*; одна из бесед, сохранившихся под именем прп. *Макария Великого* (см.: *Macar. Aeg. I 7. 6. 8–10*). После каждой цитаты (кроме 3 последних) помещается краткий комментарий составителя антологии, имеющий одобрительный или пояснительный характер.

Завершается антология изречением под именем прп. Симеона Но-

вого Богослова (инципит: «Ἄδειαν εὖρεν ὁ διάβολος...» — «Дьявол обрел безнаказанную свободу...»). В известных ныне сочинениях прп. Симеона этот текст не встречается, однако изречение засвидетельствовано под его именем в некоторых подборках, содержащих как отрывки, извлеченные из подлинных сочинений прп. Симеона, так и приписываемые ему цитаты неизвестного происхождения. Наиболее подробная из таких подборок, содержащая, согласно разбивке Ж. Даррузеса, 24 отрывка, представлена в нескольких рукописях, в т. ч. в Bodl. Baroc. 69; Bodl. Canon. 16; Vat. Ottob. gr. 159; Vindob. Theol. gr. 274; изречение «Ἄδειαν εὖρεν ὁ διάβολος...» открывает эту подборку (№ 1–2 по нумерации Даррузеса; см.: *Darrouzès. 1980; Rigo. 1991. P. 113–114. Not. 58*). Другая, более краткая подборка нестабильного состава из 4 глав также под именем прп. Симеона встречается в рукописях Vat. gr. 730, Ath. Iver. 713, Ath. Laur. 613, Ath. Laur. 1901, Vind. theol. gr. 192, причем в первых 2 присутствует изречение «Ἄδειαν εὖρεν ὁ διάβολος...» (см.: *Rigo. 1991. P. 114*). Это изречение было известно и до создания «Слова...» Н. У., т. к. оно инкорпорировано без указания авторства или источника в послание аввы Исаии, созданное ок. 1200 г. (см.: *Darrouzès. 1980. P. 194; Rigo. 1991. P. 113*). В комбинации с еще одним встречающимся в подборках под именем прп. Симеона Нового Богослова отрывком неизвестного происхождения (инципит: «Ὅσοις ἐτι διάνοια ἀνίατος...» — «Те, чей разум еще не исцелен...»; перечень подборок см.: *Rigo. 1991. P. 114*) изречение в рукописи Ath. Pantel. 571 служит преамбулой для трактата «О трех способах молитвы» (рус. перевод преамбулы см.: *Византийские исихастские тексты / Ред.: А. Г. Дунаев. М., 2012. С. 85–86*), также часто приписываемого в рукописной традиции прп. Симеону. При этом в других рукописях оно встречается независимо от трактата (напр., в Vindob. Theol. gr. 274 содержащая его подборка следует после трактата). На основе этих сведений возможны разные решения проблемы происхождения и подлинности изречения: 1) изречение было заимствовано Н. У. из неизвестного ныне подлинного сочинения прп. Симеона (гипотеза И. Осэра, к-рый использовал ее в качестве аргумента в пользу атрибуции Н. У. трактата «О трех

способах молитвы»; см.: *Hausherr. 1927; Idem. 1930*); 2) изречение было заимствовано Н. У. из преамбулы трактата «О трех способах молитвы», который был известен ему с атрибуцией прп. Симеону; 3) изречение было заимствовано Н. У. из некой подборки цитат, где оно было приписано прп. Симеону; 4) изречение отсутствовало в изначальном тексте «Слова...» и является позднейшей вставкой, сделанной переписчиками при попытках объединить «Слова...» с текстом не принадлежащего Н. У. трактата «О трех способах молитвы» или с неким святоотеческим флорилегием (гипотеза Риго; см.: *Rigo. 1991. P. 94*). Согласно Риго, в нек-рых рукописях «Слова...» атрибутируемая прп. Симеону цитата вообще отсутствует (*Ibidem*). Кроме того, после цитаты из «Глав свт. *Диодоха*, еп. Фотикийского, Н. У. делает следующее замечание: «Но я знаю, что недостало бы мне времени, если бы я захотел в настоящем сказании приводить слова всех отцов. Итак, приведу еще одного или двух и поспешу к концу этого слова» (это пояснение имеется в слав. переводе: Добротолюбие. М., 1793. Ч. 2. Л. 35; ср. также рус. перевод 1825 г.: ХЧ. 1825. Ч. 19. С. 135; в рус. переводе в составе «Добротолюбия» этот отрывок пропущен). Далее следуют цитаты из сочинений преподобных *Исаака Сирина* и *Иоанна Карпафийского*; т. о., приписываемое прп. Симеону изречение оказывается уже 3-м по счету, что противоречит высказанному выше намерению Н. У. ограничиться одним-двумя. Если гипотеза Риго верна, то изречение могло попасть в подборки XIV в. и более позднего времени из ранних флорилегиев, из преамбулы трактата «О трех способах молитвы» или из уже интерполированного «Слова...» Н. У. На последний вариант указывает то, что в некоторых рукописях подборок из 24 изречений прп. Симеона в текст изречения «Ἄδειαν εὖρεν ὁ διάβολος...» включен следующий непосредственно после него отрывок из «Слова...» (инципит: «Κατεμάθετε, ἀδελφοί...» — «Понимаете ли, братья...»; см., напр.: Vat. Ottob. gr. 159. Fol. 13r), который в других версиях подборок отсутствует и который в действительности является подводящим итог святоотеческой антологии текстом самого Н. У., а не цитатой (см.: *Rigo. 1991. P. 114*).

Во 2-й ч. «Слова...», начало к-рой обозначается вопросом учеников, Н. У. излагает способ избавления души от страстей. Он замечает, что этот способ назывался по-разному: внимание, хранение сердца, трезвение, умное безмолвие. Начиная с физиологических рассуждений о связи сердца, сердечной теплоты и дыхания, восходящих (см.: Ibid. P. 100) к идеям античных авторов (Платон, Псевдо-Гиппократ) и христианских писателей (в т. ч. отраженным в соч. «О Промысле» Феодорита, еп. Кирского, и в трактатах «Об устройении человека» свт. Григория, еп. Нисского, и Мелетия Монаха), Н. У. кратко описывает психосоматическую технику глубокого дыхания, соединенного с непрестанной молитвой Иисусовой. Впрочем, автор допускает и иной, более простой способ молитвы, состоящий в ее повторении в глубине груди при безмолвных устах и при отсутствии помыслов. Наряду с приписанным прп. Симеону Новому Богослову трактатом «О трех способах молитвы» и более поздними сочинениями прп. Григория Синаита, это — 1-е описание подобной молитвенной техники, ставшее объектом нападок Варлаама Калабрийского в период начала паламитских споров в XIV в. Странники исихазма, напротив, высоко ценили сочинение Н. У. и выступали в защиту изложенного в нем учения о молитве (см.: Ibid. P. 102–106).

2. «Собеседование о православной вере» (Διάλεξις ἡμῶν, τοῦ λεγάτου, Κλήμεντος, φημί, καὶ Νικηφόρου, περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως; изд.: Laurent, Darrouzès. 1976. P. 486–507; анализ см.: Ibid. P. 82–88). Текст опубликован по афинской рукописи (Athen. Bibl. Nat. 2972; с лакунами); 2-я сохранившаяся рукопись (Alexandr. Patr. 160) осталась издателю недоступной. Возможно, обе рукописи восходят независимо друг от друга к общему архетипу. Сочинение является посланием Н. У. своим соратникам по вере; оно было написано через 10 месяцев после судебного процесса. В послании последовательно рассказывается о пленении Н. У., его удержании в столице и отправке в Птолемаиду, передается основное содержание его прений с папским легатом о правосл. вере, сообщается об итогах судебного процесса, ссылке и последующей отмене приговора.

Приписываемые. 1. «Трактат об исхождении Св. Духа». В 1-м письме Варлааму Калабрийскому свт. Григорий Палама упоминает о некоем Никифоре, написавшем против латинян трактат об исхождении Св. Духа (см.: ГПЭ. Т. 1. Σ. 234), однако нет уверенности в том, что святитель подразумевал здесь Н. У. В одной из греч. рукописей ГИМ (ГИМ. Греч. 250. Л. 262–263) содержится «Гипотетические силлогизмы Никифора философа и монаха» (ὑποθετικοὶ συλλογισμοὶ Νικηφόρου φιλοσόφου μοναχοῦ). Протопр. И. Мейендорф предположил, что в этом заглавии и в письме свт. Григория речь идет об одном лице, а именно — о Н. У. (см.: Meyendorff J. Introduction // Grégoire Palamas. Défense des saints hésychastes / Ed. J. Meyendorff. Leuven, 1973². P. XXIX. Not. 1). Однако, согласно другим исследователям, надписание относится к *Никифору Влеммиду* (Stiernon. 1982. Col. 202; Rigo. 1991. P. 86–87), под именем которого трактат был издан в 2007 г. (Nicéphore Blemmydès. Oeuvres théologiques / Ed. M. Stavrou. P., 2007. Т. 1. P. 220–232. (SC; 517)). Издатель М. Ставру, обсуждая проблему авторства силлогизмов, присоединился к мнению Д. Стьернона и Риго, отметив, что Н. У. в «Собеседовании...» нигде не использует силлогизмы. По заключению Ставру, «в этих двух сочинениях нет почти ни одного похожего аргумента против Filioque»; Н. У. обвиняет латинян при обсуждении Filioque в введении 2 начал в Св. Троице, тогда как автор силлогизмов, как и Никифор Влеммид в других сочинениях, этого не делает (см.: Ibid. P. 210. Not. 2). Кроме того, имеется ряд совпадений между трактатом и др. произведениями Никифора Влеммида (Ibid. P. 210–212).

2. «О трех способах молитвы». Сочинение, в рукописной традиции чаще всего встречающееся под заглавием «Метод священной молитвы и внимания» (Μέθοδος τῆς ἱερᾶς προσευχῆς καὶ προσοχῆς), дошло под именем прп. Симеона Нового Богослова, однако ему не принадлежит. Осэр, ссылаясь на смешанное представление «Слова...» Н. У. и трактата «О трех способах молитвы» в рукописях Vat. gr. 710 и Vat. gr. 735 (в этих рукописях 2-я ч. «Слова...» следует непосредственно после трактата; в Vat. gr. 735 присутствует также 1-я ч. «Слова...», располагающая-

ся до трактата и отделенная от него неск. подборками святоотеческих цитат и апофтегм; см.: Codices vaticani graeci. Vat., 1950. Vol. 3. P. 195–196. N 3; P. 244–245. N 8, 15), а также используя нек-рые др. аргументы, предположил, что автором трактата является Н. У. (см.: Hausherr. 1927; Idem. 1930). Выводы Осэра были приняты лишь некоторыми исследователями. Критическому разбору гипотезу Осэра подверг Риго, который, предложив альтернативные объяснения рукописных свидетельств, отверг атрибуцию трактата Н. У. (см.: Rigo. 1991. P. 87–93). Т. о., в наст. время подлинный автор трактата неизвестен (издания трактата и лит-ру см.: ИАБ, 6. 163–168; рус. перевод и комментарий см.: Византийскиеисихастские тексты. М., 2012. С. 77–114).

3. «О Святой Троице» (изд. по рукописи Ath. Laur. 1626, XV в., с ошибочной атрибуцией Н. У.: Νικηφόρου Ἰταλοῦ Περί τῆς Ἁγίας Τριάδος καὶ οἰκονομίας τοῦ Θεοῦ Λόγου / Εἰσαγωγή, κείμενο, σχόλια Β. Στ. Ψευτογκᾶς // Επιστημονική Επετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς Θεσσαλονίκης. 1978. Т. 23. Σ. 207–232). Трактат является сокращенным изложением соч. «О Святой Троице» (CPG, N 5432), приписанного свт. Кириллу, архиеп. Александрийскому. Автором переработки ныне признаётся Никифор Влеммид (см.: ИАБ, 6. 224).

Библиогр.: PLP, N 20325; ИАБ, 6. 430–434. Лит.: Hausherr I. La méthode d'oraison hésychaste // OrChr. 1927. Vol. 9. N 2(36). P. 101–209; idem. Note sur l'inventeur de la méthode d'oraison hésychaste // Ibid. 1930. Vol. 20. N 3(66). P. 179–182; Jugie M. Note sur le moine hésychaste Nicéphore et sa manière d'oraison // EO. 1936. Vol. 35. P. 409–412; Τατάκης Β. Ν. Νικηφόρος Μοναχός Ἰσυχαστής // Κληρονομία. 1969. Т. 1. Σ. 325–336; Laurent V., Darrouzès J. Dossier grec de l'union de Lyon (1237–1277). P., 1976. (ArchOC; 16); Darrouzès J. La citation dans l'opuscule «De custodia cordis» // Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques / Ed. J. Darrouzès. P., 1980. P. 193–196. (SC; 51bis); Stiernon D. Nicéphore l'hésychaste // DSAMDH. 1982. Т. 11. Col. 198–203; Rigo A. Niceforo l'esicasta (XIII sec.): Alcune considerazioni sulla vita e sull'opera // Amore del Bello: Studi sulla Filocalia. Bosc., 1991. P. 81–119; Sokologorsky I. La défense par Palamas du traité de Nicéphore «De la garde du coeur» // Istinia. P., 1999. Vol. 44. N 4. P. 368–390; Bielawski M. Il cielo nel cuore: Invito al mondo esicasta di Niceforo il Solitario. R., 2002; Ψευτογκᾶς Β. Στ. Νικηφόρος Ἰταλός: Βίος, Ἔργο, Θεολογικὴ πνευματικότητα // Κληρονομία. 2004. Т. 36. Σ. 321–336; Toti M. La «tecnica» esicasta in Niceforo il Solitario e Gregorio Sinaita // Studi sull'Oriente Cristiano. R., 2012. Vol. 16. N 1. P. 57–70.

А. Г. Дунаев

НИКИФОРОВ ВАЖЕОЗЕРСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Петрозаводской и Карельской епархии), находится в пос. Интерпосёлок Олонецкого р-на Республики Карелия. Основан на месте пустынных подвигов преподобных *Никифора и Геннадия* Важезерских. Расположен на берегу оз. Важозеро (Важе, Вожезеро) среди хвойных лесов. Устройство обители относится к периоду интенсивной «монастырской колонизации»

Никифоров Важезерский Преображенский мон-рь. Фотография. 10-е гг. XXI в.

XVI в., в значительной степени связанной с подвигами прп. *Александра Свирского*: в 1-й половине века были основаны *Андрусовская во имя святителя Николая Чудотворца мужская пустынь*, *Клименецкий во имя Святой Троицы* и Вознесенский на истоке р. Свири мон-ри; во 2-й пол. XVI в. — *Сяндемская в честь Успения Пресвятой Богородицы*, *Габановская*, *Петропавловская*, *Яшезерская*, *Благовещенская*, *Машеозерская*, *Илиинская*, *Брусненская*, *Николаевская*, *Соломенская*, *Петропавловская* и *Вашеостровская Преображенская* пустыни. При прп. Никифоре, ученике прп. *Александра Свирского* и 1-м игумене пустыни, к-рая именовалась *Задне-никифоровой*, к 1530 г. были сооружены деревянная ц. в честь Преображения Господня и 10 келий. В год кончины прп. Никифора († 9 февр. 1557, в день своих именин) 9 марта царь *Иоанн IV Васильевич* Грозный пожаловал «в Заднюю пустынь, в Спасский монастырь Боголепно-го Преображения Господня на Важне озере» земельные угодья: по версте вокруг озера на все 4 стороны. Предписывалось, чтобы расчистка леса и пахота велась самими насельниками, а «не наймом и без подмоги» (Соборная грамота. 1869. С. 81; *Барсов*. 1869. С. 73). 23 окт. 1588 г. царь *Феодор Иоаннович* подтвер-

дил право бедной обители во главе с игум. *Дорофеем* на островки с рыбной ловлей на р. «Свири на пороге на Сиговце по обе стороны реки», пожалованные в 1557 г. В 1596 г. в мон-ре освящен храм Преображения Господня, о чем свидетельствовал хранившийся в нем древний антиминос.

В 1612 г. Н. м. был разорен «от немецких и литовских людей и от русских воров», игум. *Дорофей* с 23 братьями принял мученическую кончину (по др. сведениям, 7 или 20 чел. братии; их могила близ места захоронения преподобных основателей, почитавшаяся в монастыре, утрачена).

Существовало также предание о том, что в числе пострадавших были *Игнатий*, *Леонид*, *Дионисий*, *Феодор*, *Ферапонт*,

Корнилий и *Афанасий* *Островские*, почитавшиеся как местночтимые святые. Согласно другому преданию, это были ученики прп. *Александра Свирского*, которые, как предполагал *К. А. Докучаев-Басков*, после его кончины, «любя больше уединение, оставили Свирскую обитель и перешли в Важезерскую Заднюю пустыню, следовательно, сделались учениками *Геннадия* и *Никифора*» (Преподобные *Каргопольско-Олонецкие чудотворцы* // *Рус. паломник*. 1889. № 51. С. 611). В Преображенском и Всехсвятском монастырских храмах хранились иконы 9 Важезерских чудотворцев.

Обитель опустела, в кон. 10-х гг. XVII в. иноки «скиталась между двор». К 1623 г. в пустыни проживали 6 насельников во главе с иером. *Феодосием*, к-рые занимались ловлей сига и лососей на пороге *Сиговца*. По жалобе братии царь подарил им «пустошь *Юрьевскую Кириканова*», к-рую отнял у обители крестьянин *Важинского* погоста *Петр Васильев* (*Барсов*. 1869. С. 75–76). В эти годы были построены деревянные новый Успенский храм, колокольня и поварня. Ок. 1640 г. игум. *Антоний* пожертвовал в мон-рь Евангелие и на свои деньги построил келью; в пустыни проживали 12 чел., которые «питались своими трудами»,

без «государева жалованья». Через 40 лет положение в Н. м. изменилось в лучшую сторону. К 1680 г., когда строителя старца *Варлаама* сменил старец *Савватий*, число насельников увеличилось до 22 чел. В мон-ре почитались вериги прп. *Никифора*, хранившиеся в часовне вмч. *Никиты* (утрачены). В 1697 г. упоминаются 2 царские грамоты: о дарованной мон-рю пахотной земле и о разрешении рыбной ловли на пороге *Сиговца* и спуске карбасов. С 1685 г. до конца XVII в. строителями Н. м. были иеромонахи *Ферапонт*, *Николай*, *Макарий*, *Варлаам* и *Сергий*.

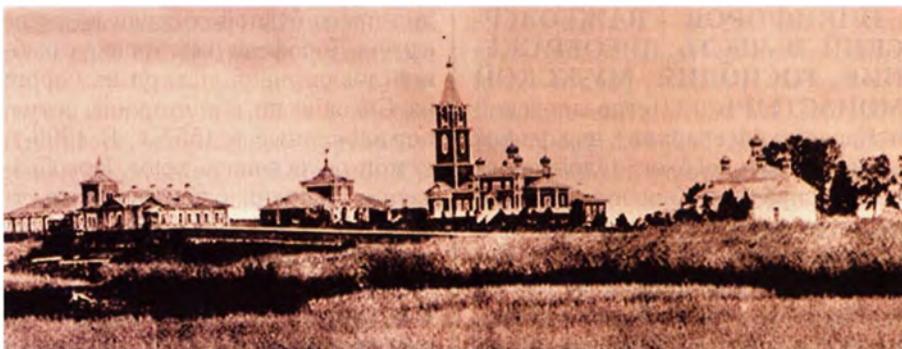
В 1723 г. пустынь приписана к *Сяндемской*, а затем к *Алексадро-Свирской* обители. В ней имелись 2 деревянные церкви — *Преображенская* и *Успенская* (в XVIII в. переименована в *Благовещенскую*) и часовня над мощами преподобных основателей. В 1764 г. пустынь упразднена, строителем иером. *Тарасий* переведен в *Муромский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь*, церкви приписаны к *Коткозерскому* приходу. 25 сент. 1800 г. пустынь приписана к *Алексадро-Свирскому* мон-рю. Обычно в ней проживали иеромонах, иеродиакон и 3 монаха из *Свирской* обители. На средства этого мон-ря были отремонтированы *Преображенская* и *Благовещенская* церкви, возведены жилые и хозяйственные постройки. Однако ко времени открытия самостоятельной *Олонецкой епархии* (1828) пустынь стояла «с двумя обветшавшими деревянными церквами и тремя такими же келиями, без ограды или даже забора» (*Шевелкин И.* Воспоминания о старце *Исае*, возобновителе *Никифоровской* пуст. // *ДЧ*. 1864. № 12. С. 111–119). Из состояния разорения ее вывел старец *Исаия* (в схиме *Игнатий*) с 3 учениками. Вокруг него постепенно стала собираться братия (к 1846 было 22 насельника). В 1838 г. в Н. м. был назначен постоянный иеромонах, стали регулярно совершаться Божественные литургии. По ходатайству о. *Исаии* к обер-прокурору *Н. А. Протасову* вышел указ Синода от 6 февр. 1846 г. «Об оставлении приписанной к *Алексадро-Свирскому* монастырю второклассной *Задне-Никифоровской* пустыни самостоятельной», со «строительской» и 7 монашескими вакансиями (*Олонецкие ГВ*. 1846. Ч. офиц. № 18). Первым строителем (1846–1853)

восстановленной пустыни стал иером. Митрофан, которому вел. кн. *Константин Николаевич* Романов пожертвовал иконы, ризницу, богослужебные и «поучительные» книги.

При следующем настоятеле (1853–1870), иером. (впосл. игумен; с 11 мая 1870 архимандрит) Данииле, происходившем из дворовых крестьян гр. Шереметева, над мощами преподобных Никифора и Геннадия были построены каменный Всехсвятский храм (1854–1858) и 2 одноэтажных деревянных братских флигеля со св. воротами на сев. стороне ограды. В 1853–1856 гг. иером. Даниил был командирован в *Корнильев Палеостровский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь*, и обителем стал управлять иером. Феофан. В 60-х гг. XIX в. численность братии возросла до 40 чел., пустынь была приведена «в отличный вид во всех отношениях» (*Ивановский Я. И.* Свирский Александров мон-рь. СПб., 1874. С. 69–70). В рубленой ограде находились деревянные Преображенская и Благовещенская церкви. 11 сент. 1870 г. игум. Даниил переведен на настоятельство в Свирский мон-рь, где умер 10 авг. 1872 г. Предыдущий свирский настоятель — архим. Антоний, уволенный на покой, поселился в Задне-никифоровской пуст.

Новым настоятелем Н. м. братия избрала иером. (впосл. игум.) Сильвестра, и 12 февр. 1871 г. его утвердили в должности. Его преемниками были иеромонахи Азария (1878), Вениамин (1879–1892) и Филарет (90-е гг. XIX в.). 25 июля 1885 г. пожар, начавшийся при сильном ветре, уничтожил почти все строения, за исключением надкладезной часовни вмч. Никиты, риги, надвратного флигеля и обгоревших стен Всехсвятского храма. Удалось спасти антимни из 1-й церкви, священные сосуды, а также денежные средства (Сгоревшая пустынь // Олонецкие ГВ. 1885. № 61. С. 546). Братия была размещена по другим обителям Олонецкой епархии. В пустыни остались только управляющий иером. Вениамин и 3 священнослужителя. Затем Н. м. возглавлял иером. Иоанн, прибывший в Петрозаводск из *верхотурского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря* в 60-х гг. XIX в.; по благословению архиеп. Олонецкого *Аркадия (Фёдорова)* он участвовал в создании иконостаса Свято-

Никифоров Важеозерский Преображенский мон-рь. Фотография. Нач. XX в.

Духовского кафедрального собора (не сохр.).

Многочисленные вклады на восстановление Н. м. вносил св. прот. *Иоанн Кронштадтский* (Сергиев). С помощью судовладельцев и промышленников Олонецкой губ. кронштадтский пастырь почти каждое лето плавал на свою родину — в с. Сура на р. Пинеге. В это время были построены храмы в честь Преображения Господня и во имя св. Иоанна Рильского — небесного покровителя о. Иоанна, игуменский и гостиничный корпуса. На торжестве освящения Преображенского храма, которое совершили 19 июля 1892 г. соборно св. Иоанн и известный петербургский проповедник и духовный писатель прот. Василий Михайловский, присутствовали до 1,5 тыс. паломников (*Георгиевский [М. Д.]*. Освящение храма Преображения Господня, в Задне-Никифоровской пуст., о. Иоанном Кронштадтским — 19-го июля // Там же. 1892. № 69. С. 738–741). В 1896 г. в башне корпуса по зап. стороне ограды был устроен и после 1901 г. освящен деревянный на каменном основании надвратный Иоанно-Рильский храм. Помимо 3 храмов в обители находились сохранившиеся в перестроенном виде настоятельский (1856) и братский (1892) корпуса, просфорня (1890). С 1896 г. монастырь окружила каменная ограда в виде неправильного шестиугольника. В обширном деревянном 2-этажном корпусе с башней с сев.-зап. стороны на верхнем этаже находились настоятельские покои (4 комнаты во 2-м этаже, в сев. части), общий зал (по западной стороне), «покои для приезжающих особ», канцелярия и кладовая; на нижнем этаже — трапезная. Была возобновлена и поставлена на булыжный фундамент обширная часовня св. Никиты. На месте алтаря

сгоревшей Благовещенской ц. был поставлен крест. Прав. Иоанн продолжал поддерживать пустынь до своей кончины: так, в нач. 1907 г. от него поступило 400 р. пожертвований. Мон-рю также принадлежала часовня на 47-й версте Олонецкого тракта.

19 янв. 1909 г., по пути в Петрозаводск, в Н. м. совершил литургию ново назначенный Олонецкий еп. *Никанор (Надежин)*. Он же посещал с.-петербургское подворье обители. 9–11 июня 1909 г. Синод постановил «Задне-Никифоровскую нештатную общежительную мужскую пустынь, в Олонецком уезде, наименовать Важеозерско-Никифоро-Геннадиевскою» (ЦВед. 1909. № 32. С. 310). 9 февр. 1899 г. настоятелем пустыни и наблюдателем ее столичного подворья назначен настоятель *Александра Ошевенского монастыря* игум. Митрофан (Воезерский). С его уходом на покой по прошению от 17 дек. 1901 г. пустынь управлял иером. Георгий (утвержден в должности 28 янв. 1903, с 1907 игумен). Свой монашеский путь он начал в *Спасо-Преображенском Валаамском монастыре*, откуда перешел в Свирский мон-рь. Многие годы он пребывал в духовном общении с о. Иоанном Кронштадтским: летом 1903 г. сопровождал его в с. Сура, а в день кончины пастыря находился в Кронштадте и сопровождал его тело в столицу. С 7 мая 1912 до 23 окт. 1917 г. настоятелем Н. м. был бывш. наместник каргопольского Спасского монастыря игум. (с 17 мая 1915 архим.) Владимир, который поддерживал в обители образцовый порядок.

По уставу мон-ря утренняя начиналась в 4 ч., обедня или часы — в 9–10 утра, вечерня и всенощная — в 18 ч. На повечерии прочитывались каноны и акафист Иисусу Сладчайшему и Пресв. Богородице. Прича-

щалась братия 4 раза в году, во время многодневных постов. Пели на 2 клироса. Трапеза была общей, с чтением святоотеческих книг и поучений. Духовником обители на рубеже XIX и XX вв. состоял 80-летний старец иером. Никифор, который более 30 лет подвизался в пустыни. На 1901 г. в пустыни насчитывалось до 45 чел., в т. ч. 5 иеромонахов, 2 иеродиакона, 8 монахов, под временным управлением экономом иером. Симеона. В 8 номерах гостиницы, расположенной к западу от мон-ря, при проезжей дороге, проживали богомольцы и странники, паломниками были в большинстве своем карелы.

Н. м. владел 381 дес. 1204 кв. саж. удобной и 93 дес. 1624 кв. саж. неудобной земли по южному, частично — по вост. и зап. берегам Важозера, при р. Тукше, по берегам Рандозера и оз. Рипус. К 1917 г. общая площадь монастырского имения составляла 534 дес. (на 1889 г. — 477 дес.), из них пахотной земли — 14–16 дес., покоса — 57 дес. Важинское болото в 2 км к востоку от обители площадью 7235,1 га — крупнейшая болотная система в юж. части Карелии — обеспечивало братию клюквой и морошкой. Небольшой доход приносила мукомольная мельница при истоке р. Важозерки. При иером. Филарете недолгое время действовал завод для выгонки древесных спиртов, скипидара, смолы и дегтя. Одежда, белье и обувь для братии, а также инструменты изготавливали собственные мастеровые. Высеивались рожь, овес, ячмень, мон-рь полностью обеспечивал себя овощами и частично — сеном. Рогатого скота в нач. XX в. содержалось более 30 голов, лошадей — 9.

10 марта 1919 г. Олонецкий уездный исполнительный комитет постановил «принять меры» к организации в обители «советского хозяйства» по примеру уже открытых в Александрово-Свирском и Сяндемском мон-рях. В 1920–1923 гг. Н. м. был закрыт, и на его территории расположился совхоз-колония им. Г. Е. Зиновьева, в к-ром проживали и трудились 32 несовершеннолетних подростка. Пяти монахам разрешили остаться при закрытой обители в качестве работников. Богослужения совершались в одном из храмов, в другом новые власти намеревались открыть театр. В 1922 г. земли Н. м. взяла в аренду артель

фин. эмигрантов «Райвая», члены к-рой выступали за окончательное выселение братии. В 1929–1930 гг. были закрыты последние из действовавших церквей и окончательно

выселены монашествующие. 8 авг. 1931 г. издан приказ по гостресту «Кареллес», которым «все недвижимое имущество» мон-ря передавалось в собственность треста. Перед ЦИК Карельской АССР было «возбуждено ходатайство» о переименовании Задне-Никифоровского монастыря в поселок лесных рабочих «Интернационал», что и произошло к 1935 г. (карельское название «Manasteri» сохранялось). Все иконы, книги, архивы, кладбище, братский корпус и ограда были уничтожены, храмы обезглавлены, колокольня разобрана. Во время Зимней войны 1939–1940 гг., во 2-й пол. 1940 г., под контролем Пряжинского районного отд-ния НКВД сюда была выслана большая часть (1329 из 2080 чел.) фин. населения, оставшегося на территориях, занятых Красной Армией (из Суоярвского и Салминского приходов) (*Лайдинен Э. П.* Органы гос. безопасности Карелии в Советско-финляндской войне // УЗ Петрозаводского гос. ун-та. 2009. № 10(104). С. 19–26). После 1945 г. здесь размещались колония для несовершеннолетних преступников, позже — психиатрическая больница, кабинет администрации к-рой находился в Иоанновской ц.

Решением Синода от 30 марта 1992 г. Н. м. был возобновлен как Заднеикифоровская жен. пуст. Все сохранившиеся постройки находились в аварийном состоянии. Первым храмом, в котором начались богослужения, стала надвратная ц. прп. Иоанна Рильского, при возобновлении освященная во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского.

С 1992 по 1998 г. основные службы совершались в домово-й ц. преподобных Никифора и Геннадия. Настоятельницей была определена мон. Се-рафима (Литошко, с июня 1992), с 1995 по 2000 г. — мон. Мария (Ющенко), в авг. 1995 г. духовником назна-

*Церковь
во имя прп. Иоанна Рильского
и прав. Иоанна
Кронштадтского.
На 2-м плане — собор в честь
Преображения Господня.
Фотография. 10-е гг. XXI в.*

чен игум. Иларион (Кильганов, с 2014 архим.). Восстановливались трапез-

ная, пекарня с мастерской, было начато строительство домов для архиерея и духовника. Сестры расчистили св. источник, над которым в 2000 г. поставили часовню во имя вмч. Никиты. Летом 1996 г. стали совершаться регулярные богослужения и во Всехсвятском храме. В 1999 г. в Питкяранте была обрета-на храмовая икона Важезерских святых, спасенная из обращенной в конюшню часовни.

20 марта 2001 г. сгорел надвратный Иоанновский храм (восстановлен с престолами во имя святых Иоанна Рильского и Иоанна Кронштадтского). Определением Синода от 19 апр. 2000 г. обитель переименована в Важезерский Преображенский жен. мон-рь (ЖМП. 2000. № 2. С. 22; № 4. С. 8).

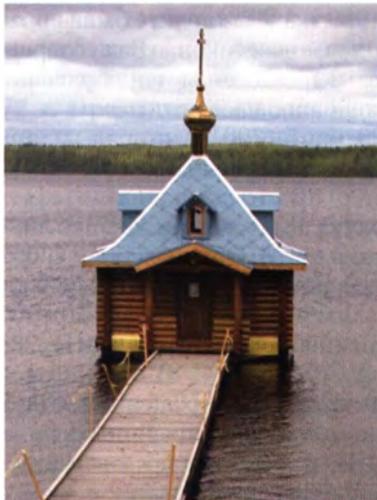
3 апр. 2001 г. решением Синода по ходатайству правящего архиерея Н. м. был преобразован в мужской с тем же названием, наместником стал иером. Паисий (Ковалёв), с 7 мая 2003 г. — игум. Иларион (Кильганов). К юго-востоку от Преображенской ц., на месте разрушенного братского кладбища, построены часовни в честь Новомучеников и исповедников Российских (1998–1999) и во имя прп. Сергия Радонежского (2005–2006). Отстроены братский корпус, дома для архиерея и наместника, св. ворота с часовней преподобных Никифора и Геннадия (1998) и звонницей, кирпичная ограда с запада. В 2006 г. восстановлено историческое каменное здание хлебопекарни. На озере в 2002 г. построена деревянная часовня во имя св. Иоанна Предтечи с крещальной. В 2011 г. реконструировано

историческое здание братского корпуса с трапезной, башней, декорированное пропиленной резьбой.

Одновременно продолжала существовать и жен. община у монастырских врат с домовым храмом во имя преподобных Геннадия и Никифора. Впосл. сестры переселились в воссоздаваемый Сяндемский монастырь и в Митрофаниевский скит.

В Н. м. находится значительное число святынь: частицы древа Креста Господня и Мамврийского дуба, мощей св. Иоанна Предтечи, первомч. и архидиак. Стефана, апостолов Иакова Зеведеева и Фомы, сщмч. Климента, папы Римского, святителей Николая Чудотворца, Митрофана Воронежского, Димитрия Ростовского, Игнатия (Брянчанинова), Иннокентия (Вениаминова), Нектария Эгинского, сщмч. Кириака Римского, священноисп. еп. Афанасия (Сахарова), великомучеников Пантелеимона и Никиты Готфского, мучеников Валерия, Вонифатия Тарсийского, Феликса Римского, Смарагда Рим-

Часовня св. Иоанна Предтечи с крещальней.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ского, святых вел. кнг. Елисаветы и инокини Варвары, мц. Елены Испанской, преподобных старцев Оптинских, Александра Свирского, Антония Дымского, Елисея Сумского, Серафима Саровского, Варсонофия (Юрченко) Херсонского, Гавриила Афонского, Феофана (Медведева) Рыжовского, 7 преподобных жен Дивеевских, св. блгв. кн. Александра Невского и др. Среди чтимых икон — Владимирский образ Божией Матери.

В Н. м. проживают 15 чел. Ежедневные богослужения совершают-

Храм вмещал до 300 чел. Его более скромный аналог в регионе — построен-

Св. ворота с часовней преподобных Никифора и Геннадия Важезерских и звонницей. 2006 г.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

ся по Афонскому уставу: в 4.30 — полунощница и утренняя, 1-й час; в 8.30 — 3-й и 6-й часы, литургия, в 16.45 — вечерня, в 19.30 — повечерие; в дни двенадцатых праздников в 3.30 — всеобщее бдение. Монастырское хозяйство включает огороды, скотный двор, 4 улья и птичник. Построены гостиница за воротами и трапезная. Священноархимандритом крупнейшего в епархии мон-ря является митр. Петрозаводский и Карельский *Константин (Горянов)*.

Постройки. Монастырский комплекс представляет собой редкий ансамбль в рус. стиле, представленном его «тоновским» вариантом и образцами деревянного резного «узорочья». В Карелии и примыкающих к ней районах Ленинградской и Вологодской областей примером такого ансамбля кроме Н. м. является только частично сохранившийся Муромский Успенский мон-рь.

Первая каменная *церковь во имя Всех святых* построена по проекту 1854 г. в рус. «тоновском» стиле

ма оказалось захоронение старца Исаии († 1852), ранее находившееся у стены часовни. После пожара 1885 г. церковь была восстановлена первой, через полгода, и освящена 6 февр. 1886 г. иером. Вениамином. В зимнем храме служили до праздника Всех святых. Он имеет 3-частную композицию, близкий к кубу главный четверик увенчан декоративным луковичным пятиглавием. Его боковые и зап. фасады ступенчато расположенных трапезной в одну ось и притвора, а также вост. фасад симметрично расположенного по отношению к притвору алтарного объема завершены треугольными фронтонами — щипцами. Декор церкви составляют лопатки с горизонтальным рустом, оформляющие четверик; наличники с килевидным завершением. В 1894 г. над мощами преподобных Никифора и Геннадия, почивающими под спудом, была установлена серебряная рака, освященная св. Иоанном Кронштадтским; в 1894–1896 гг. храм отремонтирован и расписан иеродиак. (впосл. иером.) Антонием, валаамским постриженником. После

Церковь во имя Всех святых. 1854–1858 гг.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

закртия церкви уничтожены завершения и внутреннее убранство, включая росписи, утрачено

и освящена иером. Даниилом 7 авг. 1858 г. Возведена на месте деревянной часовни, под к-рой покоились мощи преподобных Никифора и Геннадия. В основе проекта архит. Р. Р. Генрихсена лежит образцовый проект К. А. Тона (*Берташ А. В.* Тоновский стиль в церковном зодчестве Петербургской округи // Петербургские чт.-96. СПб., 1996. С. 250).

точное место захоронения преподобных. Здание храма было переоборудовано под клуб с кинозалом и столовую. К 2018 г. он восстановлен как зимний, 1-ю литургию здесь отслужили в день памяти преподобных Никифора и Геннадия 22 февр. 1998 г. Купола подняты в 2002 г. В храме установлена символическая рака преподобных.

Собор в честь Преображения Господня построен в 1892 г. на месте сгоревшего в 1885 г. деревянного храма. Большая деревянная 3-частная церковь над притвором является выразительным образцом «фольклорного направления» рус. стиля. К 2-светному главному четверику примыкают 5-гранный алтарный прируб и трапезная с развитым притвором, над к-рым возведена высокая 4-ярусная колокольня, увенчанная небольшим шатром. В храм ведут 3 крыльца с резными перилами на столбах. Окна в 2 света (внизу 12 и наверху 8) обеспечивали хорошее освещение. Четверик завершен декоративным пятиглавием, уменьшенным в масштабе по сравнению с историческим. Декор в русском стиле (пропильная резьба) отличается обилием и разнообразием мотивов, покрывает карнизы, фронтоны, угловые и цокольную часть здания, наличники. Снаружи он был окрашен в 3 «национальных» цвета: белый, синий и «кирпичный». Четырехъярусный иконостас с резными царскими вратами, выполненный столичными мастерами, был украшен витыми колонками. Шесть колоколов весили 100 пудов, из них самый большой — 50 пудов 8 фунтов. После закрытия храма было разрушено завершение здания и устроен спортзал. 1 авг. 1992 г. здесь служил 1-ю литургию со дня закрытия храма. Восстановлена колокольня, в 2012–2015 гг. написан новый иконостас. В храме много святынь, прежде всего частиц св. мощей. Богослужения совершаются летом.

Митрофаньевский скит основан в 1904 г. настоятелем игум. Митрофаном во имя своего небесного покровителя на месте часовни на др. берегу Важезера, в 5 км от обители. 7 авг. 1906 г. в присутствии ок. 2 тыс. богомольцев иером. Георгий освятил деревянную ц. во имя свт. Митрофана Воронежского (*Георгий, иером.* Освящение нового храма // Олонецкие Ев. 1906. № 18. С. 677). Храм возведен на средства с.-петербургского купца И. И. Рубахина, которого хорошо знал сщмч. *Вениамин (Казанский)*. Церковь и колокольня сильно пострадали от пожара в 1914 г. Вероятно, в 20-х гг. XX в. все скитские постройки были разрушены. 19 авг. 1999 г. еп. Петрозаводский и Карельский *Мануил (Павлов)* после богослужения в Н. м. благословил восстанавливать и пустынь.

7 марта 2000 г. решением Синода по прошению епископа было утверждено открытие Митрофаньевской пуст. с наместником иером. Паисием (Ковалёвым). 23 февр. 2003 г. это решение подтверждено. С авг. до нояб. 2000 г. были отмечены случаи мироточения неск. новонаписанных икон скита (свт. Митрофана Воронежского, Успения Пресв. Богородицы, Страшного Суда). Деревянный одноглавый храм во имя свт. Митрофана Воронежского освящен малым чином в престольный праздник 20 авг. 2005 г. игум. Иларионом (Кильгановым). С 2014 г. пустынь является женской. В ней проживает 6 насельниц; строится новая церковь.

Санкт-Петербургское подворье. По благословию прот. Иоанна Кронштадтского, землевладелицы — режицкая (затем кронштадтская) мещанка Е. А. Гайлевич (по духовному завещанию на вечное поминовение 5 нояб. 1892) и вдова крестьянина Касимовского у. Рязанской губ. П. М. Фадеева — пожертвовали для Н. м. земли и дома за Невской заставой по Московской ул. «с тем, чтобы пустынь устроила... подворье для своей братии, приют для богомольцев, часовню и трехпрестольный храм в память события 17 октября 1888 г.» — спасения имп. *Александра III Александровича* с семьей при крушении поезда близ ст. Борки (ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 21. Д. 106). В дек. 1893 г. последовало Высочайшее разрешение на построение подворья с храмом. В 1894–1895 гг. с.-петербургским городским головой, предпринимателем, тайным советником В. А. Ратьковым-Рожновым и потомственным почетным гражданином Ф. Я. Юсовым обители были дарованы соседние участки. Общая площадь территории составила 2170 кв. саж. На участке Ратькова-Рожнова, как пустопороженем, решено было построить храм. 4 авг. 1894 г. архиеп. Олонецкому и Петрозаводскому *Павлу (Доброхотову)* иером. Геннадий представил проект 2-этажного храма с 3 престолами «в древнем стиле». Главный предполагалось освятить во имя святых, празднуемых 17 окт., боковые — во имя небесных покровителей благотворителей: вмц. Екaterины (правый), равноап. кн. Владимира и мц. Веры (левый). Проект составил с.-петербургский епархиальный архит. Н. Н. Никонов. 3 сент.

1894 г. иером. Геннадий обратился с ходатайством на имя С.-Петербургского митр. *Палладия (Раева)* с просьбой разрешить сооружение каменного храма и временной деревянной часовни. 22 сент. было получено благословение архиерея, 27 окт. — Олонецкого епархиального начальства, 12–29 нояб. — Синода.

23 сент. 1894 г. св. Иоанн Кронштадтский в сослужении со свирским игум. Александром и иером. Геннадием в присутствии Ратькова-Рожнова освятил место под церковь (Известия и заметки // ПрибЦВед. 1894. № 41. С. 1471–1472; Городские известия // Вед. С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1894. № 218. С. 2). Главной жертвователем при ее сооружении выступила с.-петербургская купеческая вдова А. А. Змеева, от которой поступило 1000 р. (Новый храм за Невской заставой в С.-Петербурге // С.-Петербургский духовный вестн. 1895. № 5. С. 110–111). Определенные сложности в строительстве были связаны с тем, что иером. Геннадий не согласовал проект и смету в установленном порядке. 23 янв. 1895 г. о. Иоанн возглавил чин освящения на подворье деревянной церкви-часовни (в память имп. Александра III) во имя преподобных Никифора и Геннадия «в стиле старинных церквей нашего Севера» (Городские известия // Вед. С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1895. № 21. С. 2; 1903. № 269. С. 2). В освящении участвовали прот. В. Я. Михайловский, настоятель Свирского мон-ря игум. Александр, о. Геннадий.

23 февр. 1895 г. последовало Высочайшее соизволение на строительство каменного храма на подворье по проекту Никонова в «русско-московском стиле» (РГИА. Ф. 1293. Оп. 127. Д. 77), вместимостью до 5 тыс. чел. Проект храма предполагал возведение 2-ярусной колокольни, келейного корпуса (прямоугольного в плане, соединенного с храмом 3-этажным переходом), в котором должен был располагаться также дом трудолюбия на 200 чел., св. врат по Московской ул. с обширной часовней и помещением для продажи духовных книг. Иером. Геннадий собирался устроить при подворье приют-богательню для заштатных священников и монастырское кладбище (Освящение храма в честь Успения Божией Матери

по Московской ул. // Неделя строителя. 1895. № 49. С. 251). 7 мая 1895 г. строитель подворья иером. Геннадий в сослужении наместника Валаамского мон-ря иером. Виталия (Батракова) и свирского иером. Тарасия освятил место под строительство церкви на бывш. участке Ратькова-Рожнова (Городские известия // Вед. С.-Петербургского градоначальства и столичной полиции. 1895. № 106. С. 2). 19 мая 1897 г. св. прав. Иоанн отслужил молебен при торжественной закладке 2-этажной каменной церкви в «древне-московском стиле» (Закладка каменного храма за Невской заставой в С.-Петербурге // С.-Петербургский духовный вестн. 1897. № 21. С. 410; Известия и заметки // ПрибЦВед. 1897. № 22. С. 753; Закладка храма подворья Задне-Никифоровской пуст. // Неделя строителя. 1897. № 24. С. 128; Строительная летопись // Строитель. 1897. № 11/12. Стб. 455). Церковь строилась на добровольные пожертвования. Одним из подрядчиков при строительстве часовни и церкви выступил А. Благодарев (РГИА. Ф. 799. Оп. 25. Д. 972). В окт. 1899 г. при игум. Митрофане была закончена каменная кладка храма. «Для наблюдения за постройками и приведения... к окончательному благоустройству» он проживал на столичном подворье, где пребывали и большинство братии пустыни — ок. 45–50 чел. вместе с послушниками. О. Иоанн Кронштадтский не только привлекал к строительству благотворителей (Юсов пожертвовал кресты для храма подворья стоимостью 3 тыс. р., изготовленные в мастерской Ефимова; в 1900 были подарены колокола), но и сам жертвовал ежегодно на возведение храма по 1 тыс. р. 23 мая 1901 г. еп. Гдовским *Вениамином (Муратовским)* в сослужении со св. прав. Иоанном Кронштадтским, игум. Митрофаном и архим. Корнилием из *Алекса́ндро-Невской лавры* был освящен главный престол 1-го этажа новопостроенного каменного храма во имя св. прор. Осии и иных святых, празднуемых 17 окт. На следующий день, 24 мая, был освящен один из приделов — во имя ап. Иоанна Богослова и прп. Иоанна Рильского (В. Освящение храма при подворье Задне-Никифоровской пуст. в г. С.-Петербурге // Олонецкие Ев. 1901. № 12. С. 388–389). Майоликовые иконостасы пожертвовал И. И. Рубахин. Главный иконостас «прекрас-

ной работы» в «византийском стиле» был изготовлен в Художественно-промышленной школе им. Н. В. Гоголя в г. Миргороде, иконы «в византийском стиле» написаны в мастерской Маркичевой. Дальнейшие работы задержало обнаружение трещин в поперечных арках. Как установил представитель МВД гражданский инженер Л. В. Шмеллинг, причиной появления трещин стала большая нагрузка на столбы центрального нефа. В 1903 г. совершено освящение алтарей верхнего храма: главного — в честь Успения Пресв. Богородицы и прп. Феодора Печерского — архиеп. *Алексием (Опоцким)*, экзархом Грузии, в сослужении с о. Иоанном Кронштадтским, архимандритами Корнилием и Гедеоном 11 сент.; правого (иконы в нем были написаны П. И. Брусниковым) — во имя равноап. Марии Магдалины, святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии — еп. Гдовским *Константином (Бульчѣвым)* 14 дек. Третий, левый придел во имя прп. Серафима Саровского и вмц. Екатерины (Серафимовский) был освящен еп. Константином 10 сент. 1904 г. Иконостас верхнего храма был 3-ярусным, дубовым, в русском стиле, запрестольный образ «Воскресение Христово» — витражным. В 1907 г. мастера И. Ф. Батухин и К. А. Соколов завершили роспись нижнего храма. После обновления храма, основной вклад в к-рое внес Рубахин, 21 окт. 1907 г. архим. Вениамин (Казанский) в сослужении с заведующим подворьем иером. Паисием освятил 6-й придел во имя преподобных Геннадия и Никифора Важезерских (на 1-м этаже).

Базиликальная 2-этажная церковь в плане была близка к прямоугольнику и развернута алтарями на юг, на красную линию улицы (ныне ул. Крупской, 5). Над главным, центральным алтарем возвышался массивный восьмерик, завершенный шатром, увенчанным высоким утонченным барабаном с небольшой луковичной главкой. В декоре преобладали килевидные кокошники различных форм, наборные полуколонки, арочные окна, луковицы, шатры, киоты, ширинки, висячие гири в стилистике московско-ярославского «узорочья» XVII в. За храмом был построен 5-этажный флигель для жилых помещений, соединенный с церковью особым крытым переходом и декорированный анало-

гично. В подвале находились комнаты прислужников, а также кухня, просфорная и кладовые, на 1-м этаже — комнаты настоятеля, трапезная, приемный зал; на др. этажах — братские кельи на 60 чел. В линию с алтарями на красную линию улицы были сооружены 2-этажные пристройки с проходными воротами, с привратничьими, часовней, книжной лавкой и кельями. Подворская церковь считалась одним из лучших произведений Никонова, за к-рое 6 мая 1900 г. он был награжден орденом св. Анны 3-й степени. Из положенных ему за работу 5,5 тыс. р. он получил только 2 тыс. р., а остальное пожертвовал подворью (ЦГИА. СПб. Ф. 19. Оп. 115. Д. 1289. Л. 41). Сам комплекс представляет собой одно из самых больших по площади в С.-Петербурге монастырских подворий.

Среди храмовых святынь выделялись доставленная со Св. Горы Афон икона Пресв. Богородицы «Достойно есть» и древний образ преподобных Геннадия и Никифора Важезерских, переданный в обитель иером. Геннадием (Борисовым). На подворье находилась также посеребренная «литийница Александровской эпохи». Каждый год 20 июня с подворья в Троице-Сергиеву Приморскую пуст. отправлялся крестный ход. Через подворье поступала большая часть пожертвований на мон-рь. С янв. 1896 г. на подворье проводились внебогослужбные беседы. В 1896–1897 гг. их вел студент СПбДА иером. Вениамин (Казанский) (*Бовкало А., Галкин А. К.* Студенческие годы св. митр. Вениамина // ХЧ. 1997. № 14. С. 84).

В июле 1920 г. подворье упразднено, но до 1929 г. храм существовал как приходский. Вероятно, в 1921 г. настоятелем подворья являлся архим. Пантелеимон (Мемохин), с 1922 г. — архим. Паисий (Мемохин). С 12 апр. 1923 до 12 апр. 1928 г. на подворье служил сщмч. архидиак. *Серафим (Вавилов)*, позже вернувшийся в Александро-Невскую лавру. 6 июня 1929 г. из Административного отдела Леноблисполкома и Ленсовета в президиум Ленсовета было направлено письмо с просьбой о закрытии церкви на «Никифоровском подворье». Президиум Ленсовета на заседании 15 июня 1929 г. утвердил постановление Володарского райсовета о расторжении договора с двадцаткой Никифоро-Геннадиевской ц.

у архим. Макария, ученика старца Клеопы, последователя прп. Паисия

Разрушение и перестройка подворья Важезерского мон-ря в С.-Петербурге. Фотография. 1932 г.

и об ее закрытии «для общепользовательных целей», «принимая во внимание требование рабочих». В 1932 г. подворье, прежде всего храм, было перестроено под универмаг Пролетарского завода. Позднее здание закрытого храма занял цех завода электробытовых приборов. Вслед радикальной реконструкции храм в значительной степени утратил систему перекрытий, практически полностью — объемно-пространственное решение, архитектурно-художественное оформление фасадов и интерьеров. В комплексе зданий общей площадью 5980 кв. м в послевоенные годы разместились Невский федеральный суд и военный комиссариат Невского р-на С.-Петербурга. С 2002 г. архиеп. Петрозаводским и Карельским Мануилом (Павловым) и наместником мон-ря игум. Иларионом предпринимались неоднократные попытки возвращения подворья Церкви. Рассматривался и альтернативный проект постройки часовни и церкви по адресу: ул. Крупской, 2. В случае возвращения исторического здания было предусмотрено размещение в нем приюта, бесплатной столовой, гостиницы, рабочего дома с церковными мастерскими, свечного цеха. В 2006 г. в надвратном корпусе подворья выделили помещение для монастырской лавки. 31 авг. 2014 г. в нижней домово-вой церкви подворья во имя прор. Осии была отслужена 1-я Божественная литургия. К 2018 г. богослужения совершаются регулярно. Настоятель подворья — иером. Иоанн (Неврюев).

Подвижники благочестия и строители. Мон. Исаия (Софронов Иоанн) род. в 1780 г. в с. Передине (ныне не существует) Старорусского у. Новгородской губ. в крестьянской семье. С 17 лет Иоанн паломничал по монастырям, в 1809 г. поселился в *Медфодиевом Пешношском (Пешношском) во имя святителя Николая Чудотворца монастыре*, где окормлялся

побывал на Балааме, оттуда отправился в Иерусалим. Весной 1817 г. Иоанн прибыл на Афон, где на следующий год принял монашеский постриг с именем Исаия. С началом Греческой революции в 1821 г. братья были изгнаны турками вместе с др. рус. насельниками и вернулись на родину, в *Коневский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Неприязненное отношение настоятеля заставило их 22 дек. 1830 г. перейти в Свирскую обитель. По благословению свирского архим. Варсонофия братья с 3 учениками поселились в Заднекифоровской пуст. В 1832 г. младший брат Феодор был рукоположен во иерея и до 1833 г. совершал в пустыни богослужения, в 1835 г. назначен строителем Андрусовской пуст., к-рой управлял 17 лет. С 1838 г. в пустыни постоянно проживал иеромонах. Старец Исаия остался на Важезере и прославился как знаток Свящ. Писания и духовник. Обладая красноречием, любил вести духовные беседы с братией и богомольцами, рассказывал о своих путешествиях. О. Исаия был духовным собеседником святителей Игнатия (Брянчанинова) и *Филарета (Дроздова)*, С.-Петербургского митр. *Серафима (Глаголевского)*. Отличался строгим аскетизмом и благочестием, проживал в землянке, трудился наравне с др. насельниками: рубил дрова, носил воду, помогал в поварне и пекарне, летом — на огороде, обрабатывал землю под пашню и косил сено. Он ввел в Н. м. общежительный устав по образцу афонских мон-рей. Странствиями о. Исаии в Н. м. были сделаны каменные фундаменты у обеих церквей, перестроена часовня над мощами Важезерских чудотворцев. Приезжая в С.-Петербург, он собирал значительные пожертвования на мон-рь. Вел. кн. Константин Николаевич передал ему для пустыни из Введенской ц. Мраморного дворца, к-рую в 1846–1849 гг. отделява-

ли заново, старый иконостас и ризы «с царскими вензелями». Приняв в 1849 г. схиму с именем Игнатий, старец скончался 3 (20?) апр. 1852 г. и погребен близ стены часовни, над мощами преподобных Геннадия и Никифора (*Ягодкин. 1901. № 13. С. 417–420*).

Пустынножительница Мария Олонецкая род. в с. Передине, была старшей дочерью крестьянина Василия Софронова, брата мон. Исаии и иером. Феодора, с молитвами к-рых Василий связывал ее рождение. С детства любила читать жития святых, усердно постилась, паломничала в мон-ри Тихвина и Новгорода, но говорила, что в обителях, как и в миру, также много суеты. Посетила пустынь, чтобы получить духовные наставления своего дяди, о. Исаии. Вернувшись к родителям, после кончины отца уединенно жила в избушке в родительском саду. Во время одного из паломничеств в Киеве Мария познакомилась с беглой крепостной девушкой Анной Трофимовной Яценковой (в постриге мон. Анастасия; 1819, с. Гороховатка Харьковской губ.— 11 июля 1901, Корнильева-Паданская Введенская пуст.), которую укрывала в своем доме. Анна выросла под духовным влиянием своей бабушки — подвижницы Евфросинии, с юности паломничала в киевские обители, в *Почаевскую в честь Успения Пресвятой Богородицы лавру*. Затем она стала духовной дочерью священника из г. Балты прав. Феодосия Левицкого (канонизирован УПЦ в 2009), а после его кончины в 1845 г. продолжила паломничать по мон-рям. Мария и Анна отправились в Тихвин, а затем в Старорусские пределы, где они ненадолго поселились в лесу. Вскоре умерла мать Марии, и сразу после похорон, не смотря на зимнее время, обе девушки отправились к старцу Исаие. Тот ласково принял их, но, сославшись на то, что девушки слишком молоды, не сразу благословил их на пустынножительство. Послушницы направились на Соловки, затем поселились в лесу, в 50 верстах от мон-ря. Только потом о. Исаия позвал сестер в обитель и помог устроить келью на территории монастырского леса, в 5 верстах от обители, поручив их попечению своих учеников, о. Даниила и о. Герасима. Анну благословили читать молитвенное правило и Псалтирь, а Марию — пребывать в молчании. Через 3 года они по

благословению о. Исаии, уже принявшего схиму, стали жить в лесу порознь. После смерти старца Мария впала в отчаяние, и, хотя о. Герасим духовно поддерживал ее, преемники о. Исаии к подвижницам отнеслись с подозрением. Строитель иером. Митрофан потребовал, чтобы они ушли в жен. мон-рь или вернулись в свои губернии. Марии пришлось трижды менять свое убежище. Обнаружив в лесу место, где жила Мария, преемник иером. Митрофана, вероятно иером. Феофан (1853–1856), угрозами заставил ее выйти из избушки, которую затем сожгли дотла. Мария вынесла с собой только икону и 3 книги. О. Герасим посоветовал Марии вернуться в свою деревню, а затем написал ей, чтобы она отправлялась на Кавказ. За 2 месяца Мария и ее родственница, Матрона, пешком дошли до Ставрополя. Их по благословению свт. Игнатия (Брянчанинова), который хорошо знал о. Исаию, определили в Иоанно-Предтеченский жен. мон-рь, но Мария не смогла в нем жить из-за многочисленности сестер и тесноты. Она нашла уединенное место в 2 верстах от обители, в пещерке у подножия холмов. Подвижница покидала уединение только для общения с духовником и местным землевладельцем, почитавшим ее как старицу. В холодное время Мария часто страдала от лихорадки, болела ревматизмом. По ее просьбе с ней поселилась Матрона. Иером. Прохор, духовник Н. м., и о. Герасим написали письмо с просьбой рассказать о жизни Марии. Получив ответ, о. Герасим, посоветовавшись с игум. Даниилом, ок. 1860 г. написал в Ставрополь о том, что отшельнице уже можно вернуться в Олонецкий край. Свт. Игнатий после длительной беседы с Марией благословил ее и Матрону на возвращение.

Мария снова поселилась одна в лесной глуши, пережила зиму, а весной позвала к себе Матрону, к-рая оставалась для лечения в родной деревне. Неподалеку поселилась др. родственница Марии, ее племянница Пелагея. Нестроения в мон-ре закончились. Братия и игумен относились к ним доброжелательно, отшельницы изредка приходили в обитель на исповедь к своему духовнику о. Прохору, иногда тот причащал их в лесных кельях. Однако здоровье Марии было подорвано: она не принимала лекарств. В янв. 1860 г.,

предчувствуя близкую кончину, Мария, несмотря на нестерпимые боли; направилась на лыжах в монастырь, чтобы причаститься. Ее заметили насельники, рыбачившие на озере, и помогли добраться до Важеозерской обители, где над ней было совершено таинство Соборования. После этого она ежедневно причащалась 2 недели. Последние дни больная приняла обет молчания и умерла 9 февр. 1860 г., в день памяти преподобных Геннадия и Никифора Важеозерских. На погребение пустынножительницы пришло такое количество народа, какого не было и в великие праздники, лик усопшей озаряло сияние.

Ок. 1869 г. Олонецкий архиеп. Аркадий (Фёдоров) «принял административные меры к удалению странниц», живших на землях Задне-Никифоровской пуст., в 4 и 10 верстах от нее. Часть из них поселилась в кельях рядом с Введенским храмом бывш. Корнилиево-Паданской пуст. Руководство ими приняла на себя старица Анна (Анастасия), которая в 1859 г. устроила малую лесную келью на этом месте, у древнего Введенского храма, возобновленного в 1832 и 1867 гг. Она оплачивала аренду казенных земель, где находились кельи, в размере 25 р. в год. В 1872 г. Олонецкий еп. *Ионафан (Руднев)* благословил устройство жен. общины из 10 сестер (*Вигилянский П. И.* Паданский жен. мон-рь. СПб., 1905. С. 19–20; *Никодим (Кононов)*. 1910). Община положила начало Корнилиево-Паданскому мон-рю.

Иером. Геннадий (Борисов Василий) род. в 1846 г. в Важинском погосте (как и преподобный Геннадий Важеозерский) в крестьянской семье, учился в сельском уч-ще. Поступил 6 июня 1873 г. послушником в Н. м. и 22 марта 1875 г. принял монашеский постриг, 8 нояб. 1875 г. рукоположен в сан диакона, 19 сент. 1876 г. — в сан иерея. С мая 1878 по авг. 1887 г. он «для пользы службы» назначался управляющим в Андрусовскую пустынь с обязанностью наблюдать за Сяндемской пуст., в 1884–1886 гг. пребывал в Свирском, Муромском и Александрово-Ошевенском монастырях, отличаясь «благочестивым поведением и усердным исполнением монастырских обязанностей». Вернувшись 21 авг. 1887 г. в Н. м., о. Геннадий был направлен для сбора пожертвований на восстановление пустыни. В 1889 г., будучи «со сбо-

ром» в Кронштадте, иером. Геннадий смириением, кротостью и энергией, а также «истовым и благоговейным совершением богослужения» обратил на себя внимание прав. Иоанна Кронштадтского, которого удалось привлечь к восстановлению мон-ря. В свою очередь прав. Иоанн как председатель Кронштадтского Андреевского приходского попечительства ходатайствовал о награждении о. Геннадия за неутомимые труды в пользу попечительства. 31 авг. 1891 г. иером. Геннадий синодальным указом удостоен наперсного креста, 21 марта 1892 г. — креста с украшениями. Их сотрудничество продолжалось до самой кончины о. Геннадия и позволило не только обновить пустынь, но и создать ее подворье в С.-Петербурге (с 1893 он нес послушание наблюдателя за именем Гайлевич, а затем — наблюдателя подворья). В общей сложности за 10 лет иером. Геннадий собрал для пустыни и подворья 125 814 р. 53 к., за что трижды (в 1890, 1894 и 1895) получал благодарность Олонецкого еп. Павла (Доброхотова), 31 дек. 1894 г. — грамоту от Синода, 28 авг. 1895 г. — орден св. Анны 3-й степени. Св. Иоанн Кронштадтский и о. Геннадий, особо почитавший прп. Корнилия Паданского, в 1890 г. благословили инокиню Онуфрию (Алексееву; с 1901 игум. Варсонофия) с послушницей Анной Буруковой (впосл. игум. Агния) присоединиться к старице Анне (Анастасии), проживавшей на месте Корнилиево-Паданской пуст., положив начало ее возрождению. Старица Анастасия ушла в затвор. 18 мая 1892 г. пустынь получила статус общины, 1 июня 1900 г. — мон-ря (не сохр.). Иером. Геннадий не дожил до завершения начатого им строительства: обладая в молодости крепким здоровьем, он, будучи «надломлен непосильным трудом при сооружении подворья и церкви», скончался в возрасте 52 лет 14 дек. 1898 г., был отпет благочинным с.-петербургских подворий архим. Корнилием и погребен в правом приделе нижнего храма подворья, близ правой солеи (*Добротин*. 1899).

Блж. инок Владимир (Алексеев Владимир Алексеевич; 16 апр. 1862 (НАРК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 108/8. Л. 46 об. — 47; Ф. 588. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 43) — 26 янв. 1927), отличавшийся прозорливостью и другими дарами, происходил из мещан г. Луги

Блж. инок Владимир (Алексеев).
Фотография. Нач. XX в.

С.-Петербургской губ. Обучался в доме состоятельных родителей, умел читать и петь. По преданию, проживая в С.-Петербурге, часто приходил в Казанский собор, покупал крестики, иконки и все раздавал бедным. В возрасте ок. 20 лет ушел странствовать по св. местам. Владимир посетил 36 губерний России и неоднократно — палестинские св. места, последний раз в 1902 г. он был в Иерусалиме, Назарете и Вифлееме, встретил там Пасху, а затем побывал на Афоне. После кончины родителей (единственная его сестра умерла в отрочестве) он раздал свое имение и обратился к о. Иоанну Кронштадтскому, к-рый благословил его на иноческую жизнь в Н. м. Олонецкой духовной консисторией 28 февр. 1903 г. был определен в число указных послушников пустыни. Облечен в рясофор 4 апр. того же года на С.-Петербургском подворье, где и поселился. С 1906 г. проживал в самой обители. Отличался «хорошими качествами», за время пребывания в мон-ре инок Владимир единственный раз (в 1915) брал отпуск на 3 мес., во время которого посетил Иркутскую губ. После изгнания из обители коммунистическими властями в 1918 г. инок Владимир вернулся в Петроград, где проживал в Парголово у разных людей, а также в Тосно, у благочестивой женщины Марии. К нему обращались за духовными советами, сам инок в меру своих сил заботился о детях, больных и бедных, посещал их. По преданию, причиной смерти инока Владимира стало то, что его, носившего подрясник, сбросили на ходу из трамвая безбожники-матросы. Его похоронили на Преображенском кладбище в Ленинграде, моги-

ла почиталась верующими. В 1945 г. в связи с предполагаемой застройкой почитатели инока сумели перенести его останки на Богословское кладбище. Они были найдены нетленными, но по предписанию санитарных врачей тело засыпали хлорной известью, поэтому в 2000 г. при обретении мощей были обнаружены только череп и кости скелета. По благословению архиеп. Мануила (Павлова) и С.-Петербургского митр. Владимира (Котлярова) 28 июля 2000 г., в день небесного покровителя инока Владимира, равноап. кн. Владимира, могила на Богословском кладбище была вскрыта и останки перенесены в ц. св. Иоанна Рильского в Н. м., а после Преображения Господня их по предсказанию блаженного захоронили недалеко от входа в Преображенский храм. В 1958 г. составлена краткая летопись жизни блаженного. По свидетельству врача В. В. Орловского, рождение которого было предсказано иноком Владимиром, имеются записанные современниками его предсказания о революции, репрес-

Могила
блж. инока Владимира (Алексеева)
в Важезерском мон-ре.
Фотография. 10-е гг. XXI в.

сиях и войне, а также о перенесении его останков в родную обитель. Инок Владимира, по свидетельству прот. Бориса Николаевского, особенно почитали жители сев. пригородов Ленинграда — Парголово и Михайловки, прихожане ц. во имя свт. Иоасафа Белгородского, построенной при его непосредственном участии в 1912 г. Могила постоянно посещается паломниками, над ней строится часовня; готовятся

материалы для прославления инока в лике святых.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 1496; Ф. 1293. Оп. 127. Д. 77; ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 21. Д. 106; НАРК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 10, 11, 14, 18, 32, 35, 53.

Ист.: Соборная грамота царя Иоанна Васильевича Важенской Задне-Никифоровской пуст. на пожалованные земли и угодья (7065) 1557 г. // Памятная кн. Олонецкой губ. за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 81–84; Докучаев-Басков К. А. Преподобные Каргопольско-олонецкие чудотворцы: 3. Важезерская Задне-Никифоровская пуст. и ее основатели преподобные Никифор и Геннадий с учениками // Рус. паломник. СПб., 1887. № 5. С. 64–66; № 6. С. 79–81; он же. Преподобные Каргопольско-Олонецкие чудотворцы. Сказание о преподобном отце нашем Никифоре // Там же. 1889. № 49. С. 586; № 50. С. 598–599; № 51. С. 611; Житие преподобных отец Геннадия и Никифора, важезерских чудотворцев: (В связи с историей Задне-Никифоровской пуст. в Олонецкой губ.). Ол., 1896; Новый Олонецкий патерик / Сост.: А. В. Пигин. СПб., 2013.

Лит.: ИРИ. Ч. 6. С. 999–1000; Барсов Е. В. Алфавитный указ. мон-рей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная кн. Олонецкой губ. на 1867 г. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 11; он же. Ист. очерк Важезерской пуст. // Там же за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 69–80; он же. Преподобные обонежские пустынножители: Мат-лы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Там же. С. 52, 55–61; Зверинский. Т. 1. С. 144–145. № 193; Добротин Г. Наблюдатель подворья Задне-Никифоровской пуст. в С.-Петербурге иером. Геннадий: [Некр.] // Олонецкие Ев. 1899. № 2. С. 36–38; Митрофан (Воезерский), игум. Подворье Задне-Никифоровской пуст. СПб., 1901; Ягодкин П. Задне-Никифоровская пуст. Олонецкой губ. и уезда: (Очерк) // Олонецкие Ев. 1901. № 12. С. 376–379; № 13. С. 417–420; № 14. С. 447–452; № 16. С. 496–501; Никодим (Кононов), архим. Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910. С. 5–9; он же. Олонецкая пустынножительница инокиня Анастасия Паданская. Петрозаводск, 1910; Пулюкин М. В. и др. Православие в Карелии (XV — 1-я треть XX в.). М., 1999. С. 48, 195–196; Галкин А. К. Из истории Задне-Никифоровской пуст. в XIX — нач. XX в. // Православие в Карелии: Мат-лы респ. науч. конф. (24–25 окт. 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 47–52; Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 96–99, 180; Амелина Т. П. К вопросу об основании и основателях мон-рей Прионежья и Онежско-Ладожского перешейка в XV–XVII вв. // Православие в Карелии: Мат-лы 2-й междунар. науч. конф., посвящ. 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 64–65; Православная Карелия. Петрозаводск, 2005. С. 92–97; Данилушкина М. Б. Блаженные С.-Петербурга. СПб., 2007; Обитель Божия под ангельским крылом: Спасо-Преображенский Важезерский муж. мон-рь / Сост.: С. О. Захарченко. Петрозаводск, 2007; Селезнёв А. Е. Блаженный инок: Жизнеописание блж. инока Владимира, Важезерского чудотворца. М., 2007, 2016²; Макарий (Соболев), мон. Петр Великий, Митрофан Воронежский и монахи // Православие в Карелии: Мат-лы 3-й регион. науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 343–349; Сорочкина Т. В.

Краткое житие инок Владимира // Там же. С. 349–357; *Кожеевникова Ю. Н.* Мон-ри и монашество Олонечкой епархии во 2-й пол. XVIII – нач. XX в. Петрозаводск, 2009. С. 108, 112–115, 160, 221–223, 225–228, 236, 238, 243, 253; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святые С.-Петербурга. СПб., 2010. С. 367; К 500-летию преставления св. прп. Геннадия Важеозерского (1516–2016) / Сост.: Н. А. Басова, иером. Аркадий (Лозовский). Петрозаводск, 2016.

Прот. Александр Берташ

НИККОЛО ДЕ ТУДЭСКИ [де Тедески, также Панормитан, Палермец; лат. Nicolaus Tudesco, de Tudesco, de Tudeschis, de Tedeschis; Panormitanus; итал. Niccolò Tedesco, Tudisco, de' Tedeschi, de' Todeschi] (1386, Катания, Сицилия — 24.02.1445, Палермо), архиеп. Палермо (с 1435), канонист, юрист, участник *Базельского Собора* (1431–1449), сторонник концилиаризма (см. *Соборное движение*). О жизни Н. де Т. известно мало. По-видимому, он происходил из знатной сицилийской семьи; согласно надгробной эпитафии, его предки были выходцами из Германии. По мнению К. Пеннингтона, «де Тудиско» (de Tudisco) было фамильным именем Н. де Т.: в письме, составленном между 1425 и 1430 гг. (Монах. Clm 23686. Fol. 1), он подписался «Никколо де Тудиско, сицилиец из Маньяче» (Nicolaus de Tudisco Siculus Matantensis). В 1400 г. Н. де Т. вступил в орден *бенедиктинцев*. В 1405 или 1406 г., получив стипендию сената г. Катании, он начал изучать право в *Болонье* у известного канониста Антонио да Бутрио, а после его смерти в 1408 г. переехал в Падую к Франческо Дзаварелле (см. *Заварелла*). Н. де Т. изучал также рим. право и в своих сочинениях часто ссылался на его нормы. Он считается одним из главных знатоков *ius commune* — ученого канонического и рим. права. В 1411 г. Н. де Т. получил степень д-ра канонического права (подписывался как *doctor decretorum*) и преподавал в Болонье, затем в Парме (1411 или 1412–1418) и Сиене (1418 или 1419–1430). В Сиене он написал свои основные труды по праву, приобрел репутацию известного преподавателя и юрисконсульта. В 1431 или 1432 г. городской совет Болоньи предлагал ему 600 солидов за преподавание в ун-те. Анджело Фаброни (1732–1803) в «Жизнеописании великого Козимо Медичи» (*Magni Cosmi Medicis vita*) упоминал, что 5 мая 1432 г. Н. де Т. прочел лекцию во Флорен-

Архиеп. Никколо де Тудески.
Гравюра. XVI в.

ции, а на следующий день флорентийцы пригласили его преподавать у них. Неск. месяцев спустя венецианцы предлагали ему вознаграждение за чтение лекций в Падуе, но флорентийцам удалось удержать Н. де Т. у себя. Пеннингтон предполагает, что Н. де Т. продолжал читать отдельные лекции во Флоренции и в 1433–1435 гг. Как считает Пеннингтон, во Флоренции он имел возможность работать с древнейшим списком «*Дигест*» Юстиниана, захваченным флорентийцами при завоевании Пизы в 1406 г. (Флорентийский кодекс — *Laug. Pandette. S. n., ок. 600*). Дж. Мурано, указывая на отсутствие имени Н. де Т. в платежных ведомостях магистров права Флорентийского ун-та, напротив, полагает, что он, хотя и получил предложение преподавать во Флоренции, скорее всего не воспользовался им.

В 1412 г., вероятно, при содействии семьи Н. де Т. был назначен генеральным викарием Бернардо Паче, еп. Пармского (1412–1425). В 1414 или 1415 г. он стал каноником кафедрального собора в Катании. После смерти Сиракузского еп. Томмазо де Эрбеса (14 марта 1419) сенат Катании предложил избрать епископом Н. де Т., однако его кандидатура была отвергнута папой Римским *Мартином V* (1417–1431). Как юрисконсульт в составе делегации короля Сицилии Альфонсо I (1416–1458; как король Арагона — Альфонсо V Великодушный) Н. де Т. участвовал в работе Собора, заседавшего в Павии и Сиене (1423–1424). В 1425 г. при содействии сената г. Катании папа Мартин V предоставил ему в качестве *бенефиция* должность настоятеля мон-ря Сан-

та-Мария-ди-Маньяче под Мессинной (Н. де Т. получил прозвища *Нынешний аббат* (*abbas modernus*), также *Сицилийский аббат* (*abbas Siculus*)). Должность настоятеля была лишь источником дохода, вместо Н. де Т. обязанности аббата исполнял викарий.

В кон. 1432 г. папа Римский *Евгений IV* (1431–1447) включил Н. де Т. в состав папской делегации, которая должна была вести переговоры с Базельским Собором. Начав заседания 14 дек. 1431 г., Собор на 1-й сессии провозгласил себя легитимным преемником *Констанцского Собора* (1414–1418) и подтвердил его декреты, в т. ч. декрет о верховенстве Собора над папой Римским. Буллой «*Quoniam alto*» от 18 дек. 1431 г. папа Евгений IV распустил Базельский Собор. Однако его участники отказались подчиниться понтифику и продолжили работу благодаря содействию некоторых церковных иерархов, ун-тов и светских государей Зап. Европы. Получив поддержку герм. кор. Сигизмунда, Базельский Собор на сессиях в 1432–1433 гг. оспорил право папы распускать Собор и потребовал прибытия Евгения IV в Базель для урегулирования конфликта.

9 марта и 13 июля 1433 г. Н. де Т. выступил с речами перед Собором, защищая позиции понтифика. После того как переговоры не принесли результатов, юрист покинул Базель. В 1433 г. он был аудитором *Rota Romana* и папским референдарием. В 1434 г. король Сицилии Альфонсо I в обход прав кафедрального капитула предложил кандидатуру Н. де Т. на архиепископскую кафедру Палермо. 9 марта 1435 г. его кандидатура была утверждена папой Римским Евгением IV. 4 июля 1435 г. состоялось епископское рукоположение Н. де Т. и возведение его на кафедру Палермо (отсюда прозвище Палермец (Панормитан; лат. Panormitanus)).

В 1436 г. Н. де Т. вновь принимал участие в работе Базельского Собора, но уже как архиепископ Палермский и посол кор. Альфонсо I. В 1433 г. Евгению IV пришлось пойти на значительные уступки Собору: 31 мая в Риме состоялась имп. коронация герм. кор. Сигизмунда, 15 дек. буллой «*Dudum sacrum*» папа отменил свое решение о роспуске Собора, признав легитимность как самого Собора, так и принятых им ре-

шений. Однако к сер. 30-х гг. XV в. конфликт возобновился из-за недовольства понтифика декретами, ограничивавшими власть папы (о новом порядке папских выборов и назначения кардиналов, об ограничении права апелляции к папскому суду, об отмене *аннатов* и др. платежей в папскую казну и др.). Раскол среди участников Собора вызвало обсуждение вопроса о проведении буд. объединительного Собора для заключения унии с правосл. Церквями. Буллой «*Doctor gentium*» от 18 сент. 1437 г. папа перенес место проведения Собора в подконтрольную ему Феррару. Мн. участники Базельского Собора, в т. ч. Н. де Т., отказались менять место заседаний и остались в Базеле. Поддерживаемый франц. кор. Карлом VII (1422–1461) Базельский Собор издал ряд постановлений, утверждавших верховенство Собора над папой; Н. де Т., по-видимому, принимал участие в их подготовке. В 1438 г. он был представителем Базельского Собора на Франкфуртском рейхстаге, где произнес проповедь «*Mesum tacitus*» (участники Собора пытались заручиться поддержкой нем. курфюрстов, которые сначала заявили о своей нейтральной позиции в конфликте с папой, но уже через год на Майнцком рейхстаге поддержали декреты Собора о церковной реформе). Базельский Собор провозгласил папу Евгения IV низложенным и избрал на Папский престол

тами и герм. кор. Фридрихом IV (1440–1493; с 1452 имп. Фридрих III). На Франкфуртском рейхстаге он произнес проповедь «*Quoniam veritas verborum*», текст которой позднее был издан как «Трактат о Базельском Соборе» (*Tractatus de concilio Basiliensis*). Энеа Сильвио Пикколомини (буд. папа Римский *Пий II* (1458–1464)) в «Комментариях о деяниях Базельского Собора» упоминает о душевных переживаниях Н. де Т.: подчиняясь воле кор. Альфонсо I, он был вынужден добиваться низложения папы Евгения IV (*Aeneae Sylvii postea Pii II, pontificis Romani, Commentariorum historicorum libri III de concilio Basileensi. Helmstadii, 1700. P. 64*). В 1443 г., после того как папа Евгений IV признал Альфонсо I королем Неаполя (в 1438–1442 он вел войну за Неаполитанское королевство с Рене Добрым, герц. Анжуйским), королевская делегация и Н. де Т. были отозваны с Собора.

Н. де Т. умер во время эпидемии чумы в Палермо. Его гробница, представляющая собой античный саркофаг, украшенный резьбой, находится в крипте кафедрального собора Палермо.

Сочинения. Пеннингтон называет Н. де Т. наиболее влиятельным юристом XV в. Его наследие обширно и разнообразно. Основные труды по каноническому праву, принешие ему славу «светоча права» (*lucerna iuris*), были написаны, по-видимому, в Сиене, где Н. де Т. преподавал, но впоследствии он не раз до-

добавления к своим комментариям ко 2-й и 3-й книгам Декреталий (сохр. более 50 списков). Впосл. этот юридический труд неоднократно издавался (известно не менее 24 изданий до 1500 г.). Н. де Т. составил комментарии не ко всем титулам, поэтому издатели вставляли в его сочинение добавления из комментариев др. юристов XV–XVI вв., гл. обр. Антонио да Бутрио.

Добавления Н. де Т. к *glossa ordinaria* на «*Clementinae*» сохранились в 8 списках и издавались до 1500 г. не менее 4 раз.

В 1436 г. Н. де Т. составил комментарии к 1-му разд. (*Distinctio I*) Декрета *Грациана* (рпк.: Lucca. Bibl. capit. 160. Fol. 250v – 263v). Ему принадлежит также авторство более 200 «Советов» (*Consilia* – анализ правовых казусов, юридические консультации; известно по меньшей мере 5 списков и 5 изданий до 1500 г.), 6 или 7 «Вопросов» (*Quaestiones*; издавались обычно вместе с «Советами», известно по меньшей мере 2 списка и 5 изданий до 1500 г.), более 5 комментариев в жанре «Повторений» (*Repetitiones*) на отдельные главы Декреталий (известно по меньшей мере 10 списков; в изданиях «Повторения» часто вставлялись в его комментарий к Декреталиям, в «Советы»), а также «Рассуждения, спорные вопросы и отсылки» (*Disputationes, disceptationes et allegationes*).

В рукописях и ранних изданиях Н. де Т. часто приписывалось авторство мн. глосс, описаний судебных решений и комментариев, составленных др. юристами (напр., трактата «Судебный процесс» (*Processus iudicii*) Иоганна Урбаха). Вызывает сомнение атрибуция Н. де Т. трактатов «Собрание отдельных решений по каноническому праву» (*Thesaurus singularium in iure canonico decisivorum*), «Цветы обоих прав» (*Flores iuris utriusque*), «Практика» (*Practica* – о процессуальном праве на основе *ius commune*), комментариев к «Дигестам» Юстиниана.

Сочинения Н. де Т. пользовались популярностью в XV–XVII вв.: 1-е издание его трудов вышло в Венеции в 1472–1473 гг., наиболее полным является издание в 10 томах, напечатанное в Венеции в 1617 г. (с «Повторениями» и комментариями юристов кон. XV–XVI в. Антонио да Бутрио и др.).

Гробница архиеп. Никколо де Тудески в крипте кафедрального собора в Палермо

герц. Амедея VIII Савойского (антипапа *Феликс V* (1439–1449)). 12 нояб. 1440 г. антипапа возвел Н. де Т. в достоинство кардинала-пресвитера и поручил ему составить свод постановлений Констанцкого и Базельского Соборов, но сведений об этом своде не сохранилось. Н. де Т. был *легатом* а *latere* антипапы Феликса V на рейхстагах в Майнце (1441) и во Франкфурте (1442), где вел переговоры с немецкими курфюрс-

полнял их, делая добавления (*additiones*), – комментарии (*lecturae*) к декретальным сводам, входящим в состав *Corpus iuris canonici*: к «*Liber Extra*» (см. *Декреталии Григория IX*), к «*Clementinae*» и, возможно, к «*Liber Sextus*».

Работа над комментариями к Декреталиям Григория IX, по мнению Пеннингтона, продолжалась с 1411 по 1436 г. (в предисловии к комментарию ко 2-й кн. Декреталий Н. де Т. указывает, что писал его в 1421–1431). Известно неск. редакций этого труда, к тому же Н. де Т. написал

Резкое изменение экклезиологических воззрений Н. де Т. совпало с его назначением на архиепископскую кафедру по инициативе короля Арагона и Сицилии. В сочинениях по каноническому праву, написанных в 20-х гг. XV в., Н. де Т. развивал идеи папской монархии (напр., в «Quaestio» от 25 апр. 1426 — «Episcopus et quidam rector curatus»), но в период заседаний Базельского Собора стал одним из идеологов концилиаризма (см. его проповеди «Miratur haec sancta synodus» 1437 г. и «Maximum onus» 1438 г.), полемизировал с католич. богословами Николаем Кузанским, Джулиано Чезарини, Хуаном де Торквемадой. Проповеди Н. де Т. на рейхстагах 1438 и 1442 гг. получили известность и неоднократно издавались. Ему, возможно, принадлежит авторство трактата о взаимоотношениях Базельского Собора и папы Римского (Infrascripta sunt aliqua dicta; ркп.: Bodl. Laud. Misc. 249. Fol. 89–115).

В кон. XVII в. «Трактат о Базельском Соборе», в котором Н. де Т. развил учение о верховенстве Собора над папой Римским, был переведен на франц. язык богословом Жаном Жербе (1629–1699) и использовался сторонниками галликанизма (Traité du célèbre Panorme touchant le Concile de Basle, mis en français par M. Gerbais. P., 1697).

Соч.: Disceptationes et allegationes. [Cologne, 1477]; Glossae Clementinae. [Cologne, 1477]; Lectura super tertio libro Decretalium. [Venice, 1478]; Lectura super V libris Decretalium. [Venice, 1482–1483. 5 t.]; Nobilissimus ac prestantissimus tractatus... super consilio Basiliens[ae] editus: Et de eius potestate ac pape... Lugdunum, [1536]; Opera omnia. Venetiis, 1588. 9 t.; Fr./M., 2008. 9 t.; Commentaria in Decretales Gregorii IX et in Clementinas Epistolas / Introd. di K. Pennington; progetto e realizzazione di B. Bellomo. R., 2000. CD-Rom. 2 vol.

Лит.: Schulte J. F., von. Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechtes. Stuttgart, 1877. Bd. 2. S. 312–313; Schweizer J. Nicolaus de Tudeschi, Archiepiscopus Panormitanus et S. R. E. Cardinalis: Seine Tätigkeit am Basler Konzil. Strasbourg, 1924; Van Hove A. Prolegomena ad Codicem iuris canonici. Mechliniae; R., 1945. P. 497–498; Lefebvre C. Panormitanus // DDC. 1957. Vol. 6. Col. 1195–1215; Nörr K. W. Kirche und Konzil bei Nicolaus de Tudeschi (Panormitanus). Köln; Graz, 1964; Black A. J. Panormitanus on the Decretum // Traditio: Stud. in Ancient and Medieval History, Thought and Religion. N. Y., 1970. Vol. 26. P. 440–444; idem. Council and Commune: The Conciliar Movement and the 15th-Cent. Heritage. L., 1979. P. 92–105; Vagedes A. Das Konzil über dem Papst?: Die Stellungnahmen des Nikolaus von Kues und des Panormitanus zum Streit zwischen dem Konzil von Basel und Eugen IV. Paderborn, 1981. 2 Tl.; Piana C. L'Uni-

versità di Parma nel Quattrocento // Parma e l'Umanesimo italiano. Padova, 1986. P. 97–120; Pennington K. Panormitanus's Lectura on the Decretals of Gregory IX // Fälschungen im Mittelalter. Hannover, 1988. Bd. 2. S. 363–373; idem. Nicolaus de Tudeschi (Panormitanus) // Niccolò Tedeschi (Abbas Panormitanus) e i suoi commentaria in decretales / Ed. O. Condorelli. R., 2000. P. 9–36; Riedel-Spangenberg I. Nicolaus de Tudeschi // BBKL. 1993. Bd. 6. Sp. 696–701; Landau P. Nikolaus de Tudeschi (Panormitanus, 1386–1445) // Juristen: Ein Biographisches Lexikon von der Antike bis zum 20. Jh. / Hrsg. v. M. Stolleis. Münch., 1995. S. 458–459; Murano G. Niccolò Tedeschi (Abbas Panormitanus) (1386–1445) // Autographa. Bologna, 2012. T. 1. Pt. 1: Giuristi, giudici e notai (sec. XII–XVI med.) / A cura di G. Murano. P. 192–200.

Е. В. Казбекова

НИКОДИМ [греч. Νικόδημος; лат. Nicodemus] (I в.), прав. (пам. 2 авг. и в Неделю жен-мироносиц), тайный последователь Иисуса Христа. Н. упоминается в 3 эпизодах Евангелия от Иоанна, не имеющих параллелей у синоптиков (Ин 3. 1, 4, 9; 7. 50; 19. 39).

В Евангелии от Иоанна Н. представлен как уже немолодой человек (Ин 3. 4), фарисей и учитель Израиля (Ин 3. 10), один из начальников иудейских (ἀρχῶν τῶν Ἰουδαίων), т. е. член *синедриона* (Ин 3. 1; ср.: Ин 7. 50 — Barrett. 1978. P. 204) и влиятельный представитель правящего класса. Вероятно, происходил из Иерусалима или его окрестностей (Бокэм. 2011. С. 440). Его греч. имя составлено из 2 слов: νίκη (победа) и δῆμος (народ) и означает «покоритель народа» (Edwards. 2004. P. 44; Paulien. 1992. P. 1105); оно было широко распространено в I в. до Р. Х., в т. ч. и среди иудеев (Haenchen. 1984. Vol. 1. P. 199), его семит. эквивалентом является имя Накдимон (נַקְדִּימֹן — *Ilan T. Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity*. Tüb., 2002. Pt. 1. P. 298–299). Многие исследователи XIX–XX вв., стремясь подчеркнуть историчность Н., пытались отождествить Н. с известными по раввинистическим источникам иудейскими руководителями той эпохи, принадлежавшими к состоятельному и аристократическому семейству Иерусалима (см., напр.: Billerbeck. Kommentar. Bd. 2. S. 413–419). Чаще всего авторы исследований указывали на встречающегося в Вавилонском Талмуде Накдимона, сына Гориона (נַקְדִּימֹן בֶּן גּוֹרִיּוֹן), который состоял в иерусалимском совете и был одним из 3 самых богатых аристократов города (Таанит

Беседа

Иисуса Христа и прав. Никодима.
Инициал «Т» из Евангелиярия.

XI в.

(Ath. Dionys. 587)

20а), умершим незадолго до 70 г. до Р. Х. (см. подробнее: Vauckham. 1996), правда, в этом случае он должен был быть молодым человеком во времена Иисуса (Barrett. 1978. P. 204). Однако мн. исследователи считают, что подобные предположения преследуют цель достичь внешне эффективных аналогий (Brown. 1966. Vol. 1. P. 130; Barrett. 1978. P. 204; Bassler. 1989. P. 635).

Впервые Н. упоминается в сцене беседы с Господом Иисусом Христом (Ин 3. 1–21), когда он, став свидетелем чудес, к-рые Иисус сотворил в Иерусалиме во время 1-го посещения на Пасху (Ин 2. 23–25), пришел к Нему ночью. Опираясь на то, что в Ин 3. 1 по отношению к Н. употреблен термин «человек» (ἄνθρωπος; в синодальном переводе — «некто»), нек-рые исследователи видят в этом фрагменте отсылку к предыдущему стиху и тем самым связывают фигуру Н. с таинственными словами евангелиста о том, что Иисус «не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Ин 2. 25), и рассматривают ее как указание на знание Господом того, что происходило в сердце Его собеседника (Brown. 1966. Vol. 1. P. 129; Barrett. 1978. P. 203; Edwards. 2004. P. 45). Отдельные авторы, стремясь сделать больший смысловой акцент на связи этого события с уже подробно описанными чудесами (см.: Ин 4. 45), пытаются отнести его к фазе более острого конфликта с иудеями, по-

меща этот рассказ после эпизода исцеления Иисусом расслабленного (Ин 5) или же после Ин 7. 51 (*Brown*. 1966. Vol. 1. P. 135; *Mendner*. 1958). В лат. версии «*Diutemscapona*» Та-тиана из Codex Fuldensis (ок. 541–546) эта сцена вставлена в повествование Страстной седмицы, вероятно, на основании слов Христа из Ин 3. 14. При этом помещение беседы после сцены крещения (Ин 1. 28 сл.) также находит параллели с ее содержанием (Ин 3. 5). Атмосфера нарождающегося недоверия со стороны правящих религ. кругов была настолько раскалена, что Н., будучи членом синедриона, не решается прийти к Иисусу иначе, как под покровом ночи (Ин 3. 1–2; ср.: 19. 39 — *Haenchen*. 1984. Vol. 1. P. 200). В этом обстоятельстве некоторые авторы видели отражение обычаев раввинов, считавших ночь, когда человека ничто не отвлекает, лучшим временем для изучения закона (*Billerbeck*. Kommentar. Bd. 2. S. 419–420; *Brown*. 1966. Vol. 1. P. 130; *Barrett*. 1978. P. 204). Также вероятно, что Н. пришел к Иисусу, который часто находился в окружении народа, ночью, потому что хотел поговорить наедине. Обстоятельства проведения беседы, проходившей ночью (к-рая в этом Евангелии служит символом неверия и неправильного пути — Ин 9. 4; 11. 10), символическим образом соотносятся с ее содержанием, включающим рассуждение о тьме и свете (Ин 3. 19). Упоминание о том,

что Ты учитель, пришедший от Бога», т. е. как бы представляет группу фарисеев и «князей» народа, к к-рой принадлежит (*Barrett*. 1978. P. 205; *Бокэм*. 2011. С. 401). В ответ на это обращение Иисус также переходит к речи от 1-го лица мн. ч., подразумеваемая Своих учеников (Ин 3. 11). В Ин 3. 7, 12 Господь вновь обращается к Н., используя форму 2-го лица мн. ч.— «Вы». Н. (и в его лице др. члены синедриона и иудеи — *Haenchen*. 1984. Vol. 1. P. 201; *Бокэм*. 2011. С. 401), пришедший со словами «мы знаем», противопоставляется Иисусу, говорящему от имени тех, кто верит в Него: «Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели» (Ин 3. 11). Т. о., беседа становится в нек-ром роде диалогом между Церковью и синагогой, в к-ром последней не суждено открыто признать правоту первой (*Brown*. 1966. Vol. 1. P. 132, 136; *Barrett*. 1978. P. 202, 211). В связи с этим не все комментаторы полагают, что эта беседа проходила с глазу на глаз, считая, что употребление форм мн. ч. указывает на то, что как Н., так и Христос присутствовали на беседе вместе со своими учениками (*Cotterell*. 1985. P. 238). Другие исследователи видят в этих формах следы использования синоптического материала в Евангелии от Иоанна (*Brown*. 1966. Vol. 1. P. 130).

Н. с первых же слов ссылается на совершенные Иисусом Христом знамения, которые свидетельствуют о Нем как о божественном посланнике, называя Его «учителем, пришедшим от Бога» (Ин 3. 2;

«Иисус Христос и Никодим». 1850 г.
Худож. А. А. Иванов
(ГТГ)

ср.: Ин 2. 2, 23) и, очевидно, тем самым воспринимая Христа как одного из пророков (ср.: Исх 3. 12).

На эти замечания, содержащие скрытый вопрос, Господь отвечает словом о Царствии Божием как о некоей данности, ставшей отныне доступной для человека. Вхождение в Царство подразумевает новое рождение, или «рождение свыше» (Ин 3. 3), к-рое предполагает «рождение от воды и Духа» (Ин 3. 5; ср. Иез 36. 25–27; Ис 44 3–5). Греч. слово ἄνωθεν обладает широким

спектром различных значений и может быть переведено не только как «свыше», но и как «снова» (напр., так в лат. переводах *denuo* — *Biblia Sacra: Iuxta Vulgatam Vers.* Stuttg., 1994⁴. P. 1661). Очевидно, в тексте присутствует игра слов, поскольку «рождение свыше» означает и «новое рождение», но с учетом др. мест (Ин 3. 31; 19. 11 сл.) 1-й вариант предпочтительнее. Из недоуменного замечания Н. «как может человек... в другой раз войти в утробу матери своей?» (Ин 3. 4) становится понятно, что Н. скорее всего понял слово ἄνωθεν во 2-м значении и притом буквально, как рождение заново. Н. сомневается в осуществимости этой перемены, очевидно будучи не в состоянии выйти за пределы представлений о естественном рождении, делающем человека членом избранного народа (ср.: Исх 4. 22; Втор 32. 6; Ос 11. 1).

Постепенно, со ст. 13 беседа превращается в монолог, а сам Н. замолкает. Несмотря на существование в ВЗ схожих пророчеств, подготавливающих к этому откровению (Ис 32. 15; 44. 3; Иоил 2. 28–29; Иез 36. 25–26), слова Христа встречают непонимание со стороны Н. (Ин 3. 10) и требуют дополнительного разъяснения от Господа. Под видом беседы последовательно и в краткой форме излагается все евангельское учение, содержание к-рого собеседник Господа пока не может вместить, оказавшись не в состоянии последовать новому откровению (Ин 3. 12). Подробное пояснение и призыв Спасителя (Ин 3. 11–21) остаются без ответа, беседа заканчивается, и о реакции Н. ничего не сообщается. Возможно, это указывает скорее не на непонимание, а на неспособность принять сказанное. Но, как видно из дальнейшего повествования, услышанное произвело на Н. глубокое впечатление. В сцене беседы содержится символический параллелизм с контекстом Евангелия от Иоанна: если Н., не будучи учеником Христа, приходит из тьмы к свету, то один из Его бывш. учеников, Иуда Искариот, уходит из света Сионской горницы в ночь (Ин 13. 30). Беседа Господа завершается в стихах 19–21 словами о свете и о суде.

Содержательные элементы беседы обнаруживают параллели с разговором Господа с самарянкой (Ин 4. 10–15). Здесь четко выделяются вопрос собеседника (Ин 3. 2 / 4. 9),

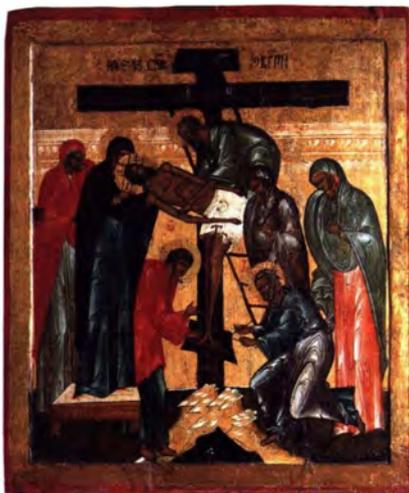
что Н. приходил именно ночью, оказывается важным и в др. эпизодах с его участием, становясь своеобразной редакторской пояснительной глоссой, связывающей 3 сюжета воедино (Ин 7. 50 и 19. 39 — *Brown*. 1966. Vol. 1. P. 325; *Haenchen*. 1984. Vol. 2. P. 196).

Н., обращаясь к Иисусу, говорит о себе во мн. ч.: «Равви! Мы знаем,

ответ Иисуса (Ин 3. 3 / 4. 10), его неправильное понимание слушающим (Ин 3. 4 / 4. 11–12), еще менее понятный для спрашивающего следующий ответ (Ин 3. 5 / 4. 13) и заключительное разъяснение. Библейские критики по-разному смотрят на состав беседы: одни исследователи не рассматривают ее как единое целое, выделяя в ней следы исправлений. Они, полагают, напр., что беседа заканчивается в Ин 3. 12 (15), а последующие стихи рассматривают комментарий евангелиста, раскрывающий основную мысль, выраженную ранее. В то же время, по мнению др. авторов, проведение точной границы между этими редакторскими блоками не представляется возможным (Brown. 1966. Vol. 1. P. 136).

В Ин 7. 50–52 Н. представлен скорее уже как тайный последователь Иисуса: незадолго до распятия он оказывается единственным, кто поднял свой голос в защиту Христа перед «первосвященниками и фарисеями», решившими арестовать Иисуса с помощью своих служителей. Н. указывает им на нарушение принципа общепринятой юридической процедуры, подразумевающей право обвиняемого на защиту и недопустимость осуждения человека только по свидетельским показаниям из вторых рук. Обращенный к соплеменникам вопрос Н.: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» (Ин 7. 51) восходит к неск. положениям закона, где судьям народа предписано с каждым человеком поступать по справедливости, тщательно и беспристрастно рассматривать выдвинутые против него обвинения (Исх 23. 1; Втор 1. 16–17; 17. 6; 19. 18). Законы того времени не предполагали заочного осуждения человека, без ознакомления с его аргументами в свою защиту (см., напр.: Ios. Flav. Antiq. 14. 167; Idem. De bell. I 209; Санхедрин. 5. 4; Рабба Шэмот. 21. 3). По словам Н., люди, назначенные хранить и соблюдать закон, сами оказываются его нарушителями, особенно в свете их пренебрежительного высказывания в адрес народа, к-рый, по их мнению, «невежда в законе» (Ин 7. 49). Тем самым в ответе Н., представившем поведение народных учителей в неблагоприятном свете, мн. исследователи усматривают иронию (Paulien. 1992). Члены синедриона угрожающе высмеивают Н., заподозрив его

Снятие с креста.
Икона. Сер. XVI в.
(НГОМЗ)

в симпатиях к пророку из Галилеи (Ин 7. 52). Выражение «ты не из Галилеи ли?» было равносильно обвинению Н. в том, что он последователь Христа (Bassler. 1989. P. 640), хотя отдельные комментаторы рассматривали это выражение как указание на его возможное происхождение из этого региона (Barrett. 1978. P. 332). Н., как и ранее, отвечает на этот язвительный выпад молчанием, оставляя загадкой содержание своей веры. В этом сюжете через образ Н. показывается важность того, что в человеческом сообществе есть люди,

Погребение Иисуса Христа.
Миниатора из Псалтири.
1066 г.
(Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 116r)

способные выступить против беззаконной расправы над невиновным. В рассказе Ин 19. 39–42 Н. вместе с тайным учеником Господа, Иосифом Аримафейским, участвует в погребении Иисуса Христа, невольно исполняя пророчество о соучастии в Его страданиях (Ин 12. 32). Когда

Иосиф снял тело Иисуса с креста, Н. принес большие сосуды с благовонным раствором смирны и алоэ, к-рыми Иосиф и Н. пропитали материю. Они завернули в нее тело, при помощи слуг положили его на носилки и перенесли в соседний сад, где находилась гробница. Н. принес около «ста литров» дорогих благовоний, что соответствует примерно 33–34 кг в пересчете на совр. меры (Brown. 1966. Vol. 1. P. 941). Такое количество значительно превышает то, что потратила Мария в Вифании (Ин 12. 3), и использовалось, согласно ВЗ, при погребении царей (ср.: 2 Пар 16. 14; 4 Цар. 21. 18; 4 Цар. 21. 26). Состав и количество благовоний обычно рассматривается как свидетельство богатства Н. (Ин 19. 39 – Paulien. 1992. P. 1105). Именно присутствие Н. как фарисея позволило совершить обряд погребения согласно иудейским обычаям (Ин 19. 40). В заключительном эпизоде Н., словно выйдя из тьмы к свету, проявляет бесстрашие и мужество, к-рые становятся особенно заметны при сопоставлении с отсутствующими учениками и апостолами, к-рые после смерти Иисуса на кресте не показывали себя открыто, очевидно, из-за страха перед иудеями (Ин 19. 38; 20. 19); последнюю услугу Спасителю оказывают не избранные Им открыто ученики, а Его тайный последователь. В то же время Н. и в этом случае проявляет свои убеждения в полном молчании, действуя согласно своим представлениям о благочестии (Edwards. 2004. P. 186; Haenchen. 1984. Vol. 2. P. 196). Безусловно, между первым и последним появлениями Н. в тексте существует некая связь, но, учитывая молчание самого персонажа, сложно найти для ее описания подходящие термины. Остается открытым вопрос, демонстрируют ли эти ритуальные знаки любви и почитания со стороны Н. как благочестивого иудея предел его веры или же говорят о чем-то большем (Jonge. 1971. P. 34).

Образ Н. служит примером существования оппозиции в фарисейской среде Иерусалима, его поведение свидетельствует о том, что многие из начальников уверовали в Иисуса, но не исповедовали открыто своей веры, опасаясь преследования со стороны правящих кругов (ср.: Ин 12. 42, 19. 38). Во время общественного служения Иисуса Н. оставался Его тайным почитателем,

Погребение Иисуса Христа.
Ростись ц. Вознесения мон-ря Дечаны.
Ок. 1348 г.

«криптоверующим». Он не исповедовал свои убеждения открыто, очевидно почитая Христа как особенного, избранного Богом пророка и учителя, тем самым показывая себя как представителя такого рода непубличной веры. Однако, что ха-

Беседа Иисуса Христа
с прав. Никодимом.
Ростись собора
вмч. Георгия Победоносца
в Юрьеве-Польском.
XIX в.

актерно, в самом Евангелии такие примеры «тайного ученичества» не получают однозначной положительной оценки (Ин 12. 42–43). При этом образ Н.— самый противоречивый и загадочный из всех, кто был последователем Иисуса: Н. ведет себя не как Его сродники и в то же время не проявляет себя как типичный ученик Христа, однако сцены с ним содержат картину постепенного становления и роста его личности как искреннего почитателя Спасителя. В начале рассказа Н., словно бы возникнув из тьмы в ночной бесе-

де с Господом, уходит также во тьму, не понимая своего Божественного Собеседника. Затем он появляется как робкий защитник Господа в окружении людей из синедриона и, наконец, открыто соучаствует в Его крестном подвиге, воздавая Ему последние царские почести. Евангельский образ Н. не свидетельствует о нем как о верующем во Христа в полном смысле этого слова (Barrett. 1978. P. 332), чьи убеждения не так просто определить. Н. становится собирательным образом человека, к-рый хочет измениться, но не может этого сделать в полной мере. Н. пытались рассматривать и как тайного христианина (Jonge. 1971. P. 30–31), и как представителя ненормативных взглядов в иудаизме среди его лидеров (Meeks. 1972 P. 55). Образ Н. воздействует на читателя своей загадочностью и недосказанностью, словно бы оставляя большой простор для догадок и предположений. В евангельском тексте тема дальнейшего становления Н. как христианина остается открытой, побуждая буд. толкователей к раскрытию загадки его таинственного образа в контексте дополнительных источников.

В экзегезе древней Церкви истолкование образа Н. не выходит за рамки евангельских свидетельств, демонстрируя картину двойственного

понимания его поведения как человека, находящегося в пограничном состоянии выбора между небесным откровением и земными привязанностями. Отдельных трактатов, посвященных образу Н., в христианской экзегезе не сохранилось, истолкование его образа в основном встречается в Комментариях к Евангелию от Иоанна.

Наиболее подробную психологическую оценку его образа дает свт. Кирилл Александрийский, характеризую Н. как человека, к-рый готов к вере, зародившейся в нем под воздействием чудес, но «под влиянием ложного стыда и по заботе о славе у людей не обладает смелостью»

(Cyr. Alex. In Ioan. II 1 [In Ioan. 3. 1–2]). Благочестие Н. основано исключительно на удивлении перед чудесными событиями, а его реакция на слова Христа показывает, что он еще пребывает в состоянии «душевного человека» (Ibid. [In Ioan. 3. 4–5]). Далее свт. Кирилл уточняет свою оценку, полагая, что Н. «не был всецело верующим, не сочувствовал им [т. е. фарисеев] безумию и имел зародыш веры, хотя и не обладал еще свободною любовью ко Христу», но он отмечает при этом, что Н. действовал по совести, укоряя тех, кто презрели закон. Все же, допуская своей вере открыться явно, он, «облекая ее лицемерием, как бы темным одеянием, скрывает еще свое сочувствие Христу» (Ibid. V 2 [In Ioan. 7. 50–51]). Н., как и Иосиф Аримафейский, еще не обладал необходимой для исповедания Христа «бесстрашной верой», поскольку они оба «еще были одержимы неразумным страхом и славе у Бога предпочитали земные почести» (Ibid. IX 12 [In Ioan. 19. 39]). По мнению Феодора Мопсуестийского, Н. не дает ответа на обвинение фарисеев в Ин 7. 52 из-за собственных слабости или страха (Theod. Mops. Comm. in Ioan. 7. 52 // CSCO. Vol. 116. P. 117).

Свт. Иоанн Златоуст описывает состояние Н. как конфликт между небесным и человеческим учением: в беседе со Спасителем он, как «закореневший в иудейских взглядах, не в состоянии возвыситься своей мыслью над плотским» (Ioan. Chrysost. Contr. Apom. 7. 4). Он приходит ночью из страха, поскольку подвержен еще «иудейским слабостям». Тем не менее человеколюбивый Господь беседует с ним с великой кротостью, проявляя «крайнее снисхождение», возводя его от низменных и чувственных мыслей к тайне христ. учения (Idem. In Ioan. 24. 1–2; 25. 1; 26. 2). Вопросы Христа вызывают в Н. необходимость совершить затруднительный выбор, но, постоянно колеблясь между высотой предполагаемого учения и мраком земных вещей, он не может обратиться к новому откровению. В этом его состоянии, по мнению свт. Иоанна, может напоминать позицию еретиков. Посчитав для себя невозможным осуществление нового рождения, Н. замолкает, сохранив тем не менее в своем сердце уважение ко Христу (Ibid. 24. 3–4). Как уважаемый и почтенный человек

Н. оказался поработан «славою народной», т. е. тщеславием, и не имел в себе достаточно смелости для принятия решения (Ibid. 28. 3). Н. с Иосифом совершают погребение Спасителя, «потому что они думают о Нем как о простом человеке» (Ibid. 85. 2).

Блж. Августин — единственный из древних экзегетов, к-рый отмечает символичность прихода Н. к свету и его уход во тьму, связывая эти эпизоды с библейскими словами на эту тему (Еф 5. 8; 1 Фес 5. 8); он утверждает, что те, кто приняли от Христа рождение свыше в крещении, уже не приходят к Нему ночью, как Н., и не имеют нужды искать день во тьме (Aug. Tract. in Ioan. 11. 1). Непонимание Н. также выражено у Августина через метафору: «Дух говорит к нему, но он понимает только свою собственную плоть, потому что пока он не понял плоти Христовой» (ср.: Ин 6. 53–54 — Aug. Tract. in Ioan. 11. 2, 6). Августин усматривает в его непонимании признак «плотского мудрования» (Ibid. 12. 6). Н. был не неверующим, но скорее робким, он стремился к просветлению, но боялся показать это открыто (Ibid. 33. 2). Тем не менее Августин полагал, что в сцене погребения Н. явил себя уже открыто, как ученик Господа, «что стало известно всем народам во время открытия тела св. Стефана» (Ibid. 120. 4). Здесь Августин ссылается на предание, известное из письма пресв. Лукиана, согласно к-рому останки Н. были обреты вместе с мощами первомч. Стефана в 415 г. (PL. 41. Col. 807–818).

Согласно свт. Григорию Богослову, даже такая несовершенная вера, как у Н., к-рый показал свою любовь ко Христу только «наполовину», может служить назидательным примером для верующих (Greg. Nazianz. Or. 14. 28; ср.: 45. 31).

Лит.: Roustang F. L'entretien avec Nicodème // NRT. 1956. Vol. 78. P. 337–358; Mendmer S. Nikodemus // JBL. 1958. Vol. 77. N 4. P. 293–323; Brown R. E. The Gospel according to John. Garden City, 1966. Vol. 1: I–XII; 1970. Vol. 2: XIII–XXI; Bligh J. Four Studies in St John, II: Nicodemus // The Heythrop J. Oxf., 1967. Vol. 8. N 1. P. 40–51; Potterie I., de la. Ad dialogum Jesu cum Nicodemio (2. 23–3. 21): Analysis litteraria // Verbum Domini. R., 1969. Vol. 47. N 3. P. 141–150; idem. Jesus et Nicodemus: de necessitate generationis ex Spiritu (Jo. 3. 1–10) // Ibid. N 4. P. 193–214; idem. Jesus et Nicodemus: de revelatione Jesu et vera fide in eum (Jo. 3. 11–21) // Ibid. N 5. P. 257–283; Jonge M., de. Nicodemus and Jesus: Some Observations on Misunderstanding and Understanding in the Fourth Gospel // BJRL. 1971. Vol. 53. N 2.

P. 29–47; Meeks W. A. The Man from Heaven in Johannine Sectarianism // JBL. 1972. Vol. 91. N 1. P. 44–72; Gaeta G. II dialogo con Nicodemo. Brescia, 1974; Tsuchido K. The Composition of the Nicodemus-episode, John II 23–III 21 // Annual of Japanese Biblical Inst. Tokyo, 1975. Vol. 1. P. 91–103; Barrett C. K. The Gospel According to St. John. L., 1978; Bojorge H. La entrada en la tierra prometida y la entrada en el Reino: El trasfondo teológico del dialogo de Jesus con Nicodemo (Jn 3) // Revista biblica. Buenos Aires, 1979. Vol. 41. P. 172–186; Michel M. Nicodème ou le non-lieu de la vérité // RSR. 1981. Vol. 55. N 4. P. 227–236; Höppl B. Das Nachtgespräch mit Nikodemus. Münsing, 1983; Haenchen E. John: A Comment. on the Gospel of John. Phil., 1984. 2 vol.; Cotterell F. P. The Nicodemus Conversation: A Fresh Appraisal // The Expository Times. 1985. Vol. 96. N 8. P. 237–242; Bassler J. M. Mixed Signals: Nicodemus in the Fourth Gospel // JBL. 1989. Vol. 108. N 4. P. 635–646; Collins R. F. Jesus' Conversation with Nicodemus // Idem. These Things have been Written: Studies on the Fourth Gospel. Lovain, 1990. P. 56–67; Paulien J. Nicodemus // ABD. 1992. Vol. 4. P. 1105–1106; Bauckham R. Nicodemus and the Gurion Family // JThSt. 1996. Vol. 47. N 1. P. 1–37; он же (Бокан Р.) Исус глазами очевидцев / Пер. с англ.: Н. Холмогорова. М., 2011; Schnelle U. Das Evangelium nach Johannes. Lpz., 1998; Sevrin J.-M. The Nicodemus enigma: The Characterization and Function of an Ambiguous Actor of the Fourth Gospel // Anti-Judaism and the Fourth Gospel: Papers of the Leuven Colloquium, 2000 / Ed. R. Bieringer. Louisville, 2001. P. 357–369; Edwards M. John. Malden, 2004; Renz G. Nicodemus: An Ambiguous Disciple?: A Narrative Sensitive Investigation // Challenging Perspectives on the Gospel of John / Ed. J. Lierman. Tüb., 2006. P. 255–283; Culpepper R. A. Nicodemus: The Travail of New Birth // Character Studies in the Fourth Gospel: Narrative Approaches to Seventy Figures in John / Ed. S. A. Hunt. Tüb., 2013. P. 249–259.

А. Е. Петров

Почитание Н. Агиографической традиции, посвященной почитанию Н. как отдельного святого, не сохранилось. Одним из древнейших источников сведений о личности Н. помимо библейских свидетельств служит «Сказание об обретении мощей первомученика Стефана», или «Откровение Стефана», сохранившееся под авторством пресв. Лукиана (V в.). Греч. текст этого памятника существует в 2 основных версиях (ВНГ, N 1648xz), древнейшая из которых представлена в рукописи Sinaiticus gr. 493 (VIII–IX вв.). Критическое издание греч. текста осуществлено в 2007 г. (Bovon, Bouvier. 2007). Имеются также версии на сир., арм., груз. и копт. и др. вост. языках (подробнее об этих версиях — см.: Bovon. 2003. P. 305–313). По мнению издателя, текст можно уверенно датировать временем описанных в нем событий, т. е. V в. (Bovon, Bouvier. 2007. P. 81–82). Лат. текст этого памятника (ВНЛ,

N 7850–7856) известен также в 2 версиях, к-рые были созданы практически одновременно с греч. вариантом и критически изданы в 1946 г. (Vanderlinden. 1946).

Повествование ведется от лица иудейского учителя Гамалиила I, к-рый явился во сне пресв. Лукиану и указал ему место погребения Н. и первомч. Стефана. Он называет Н. своим племянником, который после ночной беседы со Христом принял крещение от апостолов Петра и Иоанна. Узнав об этом, иудейские архиереи разозлились и задумали убить его, но не смогли это исполнить, опасаясь Гамалиила, однако, избив Н. до полусмерти и прокляв его, они изгнали Н. из города, а все имущество его конфисковали в пользу храма. Гамалиил приютил его в своем селении, где ухаживал за ним до самой смерти, и похоронил его у ног св. Стефана как исповедника Христа (Bovon, Bouvier. 2007. P. 95). На каменной плите гробницы, в к-рой были обнаружены останки Н., его имя было написано греч. буквами на евр. яз. как Ναζωός (Ibid. P. 103). Обретение мощей первомч. Стефана и Н. произошло 26 дек. 415 г. в местечке Кафаргамале (греч. Κάπερ Γαμαλά; лат. Caphargamala) недалеко от Иерусалима. Скорее всего Κάπερ восходит к семит. корню со значениями «изгонять», «прощать», от к-рого, напр., происходит араб. слово *kāpār* — «деревня», «селение» (Jastrow M. A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerusalemi, and the Midrashic Literature. L., 1903. Vol. 2. P. 662), точная локализация Γαμαλά представляется невозможной, этот термин может указывать на место Бет-Джемаль, расположенное к западу от Иерусалима (Vanderlinden. 1946. P. 199), или на территорию, где сейчас находится базилика св. Стефана в Иерусалиме, к северу от стен Старого города (Bovon. 2003. P. 315). Достоверность этого раннего свидетельства подтверждается упоминанием блж. Августина об обретении мощей Н. вместе с останками первомч. Стефана (Aug. Tract. in Ioan. 120. 4).

В зап. Мартирологах перенесение мощей Н., Стефана и Авива (сына Гамалиила) указано под 3 авг. (ActaSS. Aug. T. 1. P. 199), в нек-рых вост. Минологиях — под 15 сент. (Ibid. Sent. T. 5. P. 5; ср.: SynCP. Col. 350). В Житиях святых свт. Димитрия Ростовского память перенесения мощей

св. Стефана с подробным сказанием отмечена под 2 авг. Однако о крещении Н., к-рый назван богоугодным мужем, ничего не сказано, упомянуто лишь о том, что он плакал над гробом первомученика, после чего и преставился, Гамалиил похоронил его там же (Жития Святых. М., 1764. Кн. 4. Л. 445). Под этой датой обретение мощей Н., Гамалиила, Авива вместе с перенесением мощей первомч. Стефана отмечено в совр. календаре РПЦ (Патриарший календарь. 2018. С. 193).

Лит.: *Vanderindén S. Revelatio Sancti Stephani* (BHL. N 7850–7856) // *REV.* 1946. Т. 4. P. 178–217; *Spadafora F. Nicodemo* // *BiblSS.* Vol. 9. Col. 905–907; *Bovon F. The Dossier on Stephen the First Martyr* // *HarvTR.* 2003. Vol. 96. P. 279–315; *Bovon F., Bouvier B. La Révélation d'Étienne ou l'Invention des reliques d'Étienne, le saint premier martyr* (Sinaiticus Graecus 493) // *Poussières de christianisme et de judaïsme antiques* / Ed. A. Frey, R. Gounelle. Lausanne, 2007. P. 79–105; *Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 436–439.*

А. А. Королёв, А. Е. Петров

Гимнография. Н. не имеет самостоятельного дня памяти в церковном календаре — его память отмечается вместе с Иосифом Аримафейским в *Жен-мироносиц Неделю*, т. е. в 3-е воскресенье по Пасхе (нощнагѣ оученика нїкодїма, иже ѿ князїи ко хрїстѣ пристѣпїи — из синаксаря Жен-мироносиц недели — см.: Триодь Цветная. Л. 69 об.). Н. упоминается в одном тропаре канона утрени авторства *Андрея*, архиеп. Критского 2-го гласа, ирмос: *Млїтїейсїю пѣснь: — Іўсїфа чѣднаго да восхвалїмъ вѣрїи, кѣпннъ сз нїкодїмомъ, и мїроносїцами вѣрїными* (Там же. Л. 67 об.). В течение последующей седмицы в среду и пятницу

Оплакивание Иисуса Христа.
Ростись и. Вознесения мон-ря Дечаны.
Ок. 1348 г.

іўсїфъ сз дрѣва сз нїкодїмомъ: (Там же. Л. 83 об., 90; также см.: Триодь Постная. Ч. 2. Л. 464). Н. упоминается и в др. песнопениях Великой субботы в связи с погребением Спасителя, в котором Н. принимал непосредственное участие (см.: Ин 19. 38–42); в каноне авторства *Симеона Логофета* 6-го гласа, ирмос: *Ійку по сѣхѣ*, который назначается на вечерни (см.: Триодь Постная. Ч. 2. Л. 464 об.— 467), и в похвалах на утрени (см.: Там же. Л. 467 об.— 480). В этих богослужебных текстах изображается, как Н. вместе с Иосифом горько плачут над умершим Спасителем, снимают Его Тело с Креста, совершают над ним погребальные обряды — умащают миром, оплакивают и полагают во гроб: *рыдаѣм, и дивѣмъ въкѣпѣ сз*

Снятие с креста.
Погребение Иисуса Христа.
Миниатюра
из Четвероевангелия
царя Иоанна Александра.
1356 г.
(Brit. Lib. Add. 39627.
Fol. 207r)

нїкодїмомъ снѣтъ іўсїфъ, и оуцѣловѣвъ пречїстое тѣло, рыдаше, и стѣнаше, и полъ егѣ ѣку бѣа (см.: Там же. Л. 465), *іўсїфъ ѣку мѣртѣ тѣ на рѣкѣ своеѣ, и сз нїкодїмомъ нѣснѣт и погребѣтъ* (Там же. Л. 466 об.), *пѣснї іўсїфъ и нїкодїмъ надгрѣбннѣ поютъ хрїстѣ оумѣршемъ нынѣ* (Там же. Л. 474 об.), *мїры тѣ хрїтѣ, нїкодїмъ и бл҃гошѣрїный,*

нынѣ новолѣпннъ помазѣюще, оужаснїса, вопїахѣ, всѣ землѣ (Там же. Л. 475), *іўсїфъ погребѣтъ сз нїкодїмомъ мѣрт-волѣпннъ зїждїтѣла* (Там же. Л. 478).

Согласно совр. Лекционарию, евангельские отрывки с участием Н. читаются за богослужением в следующие дни: Ин 3. 1–15 (зачало 8) — на Божественной литургии в четверг Светлой седмицы, Ин 3. 13–17 (зачало 9) — в Неделю перед Крестовоздвижением, Ин 3. 16–21 (зачало 10) — во вторник 2-й седмицы по Пасхе, Ин 19. 25–37 (зачало 61) — на утрени Великой пятницы в качестве 9-го Страстного Евангелия в Последовании святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа (в чине 12 Страстных Евангелий), отрывок Ин 19. 31–37 — на вечерне в Великую пятницу в составе чтения, которое формируется из повествований о распятии и погребении Спасителя, взятых из разных Евангелий (от Матфея, от Луки и от Иоанна).

Е. Е. Макаров

«Евангелие от Никодима» (Euan-gelium Nicodemi, CANT, N 62), апокрифическое произведение, в котором под общим заглавием объединены 2 сочинения: «Деяния Пилата» и «Сошествие Христа во ад». Впервые они составляли один корпус в ряде средневеков. лат. рукописей (*Elliott.* 1993. P. 165; *Schärtl.* 2012. S. 236). Поскольку нек-рые древние рукописи содержали вступление с указанием на то, что этот апокриф был написан учеником Христа — Н., это собрание в большинстве научных исследований получило наименование «Евангелие от Никодима». Тем не менее в большом количестве лат. рукописей IX–XIII вв. чаще всего использовалось заглавие «Gesta salvatoris» (Деяния Спасителя), а название «Euan-gelium Nicodemi» впервые встречается в рукописи XII в. и начинает широко использоваться с XIII в. (*Hall.* 1996. P. 46; ср. также др. заглавия в рукописях — *Herbert, McNamara.* 1989. P. 178–179; разнообразие названий в слав. рукописной традиции: *Santos Otero.* 1981. S. 66–98). Однако иногда в ряде совр. работ используется в качестве синонима и др. заглавие, по его 1-й части — «Деяния Пилата» (Acta/Gesta Pilati — CANT, N 62; *Elliott.* 1993. P. 164), поскольку большая часть сочинения посвящена действиям Понтия Пилата во время суда над Иисусом Христом. Вопрос

на стиховне вечерни поется стихира авторства прп. *Феофана Начертанного* (Грапта), взятая из богослужебного последования *Великой субботы*, в к-рой говорится о погребении Христа Иосифом и Н.: *Тѣвѣ вѣдѣючагосѣ свѣтомъ ѣку рїзою снѣмъ*

о наиболее подходящем названии этого собрания текстов остается открытым, особенно с учетом того факта, что сочинение содержит гораздо больше материала, нежели просто рассказ об участии Пилата в событиях последних земных дней Иисуса Христа; более того, во 2-й части сочинения о прокураторе ничего не говорится (*Ehrman, Plese*. 2011. P. 636). Хотя в прологе именно Н. был обозначен как первый автор и свидетель происшедших событий, скорее всего его фигура была введена в текст позднее, в целях гармонизации всего текста (*Schärtl*. 2012. S. 237).

Содержание. Легендарные истории из этого памятника не содержат никаких антихрист. или еретических идей, поэтому невозможно связывать его создание с деятельностью к.-л. секты, напротив, основной мотив создания «Евангелия...», как и многих др. апокрифических текстов, был связан со стремлением ранних христиан узнать больше о том, что произошло накануне и после Крестной смерти Спасителя, тем самым расширить свидетельства канонических библейских текстов, дополнить недосказанные в них сюжеты (*Elliott*. 1993. P. 165; *Ehrman, Plese*. 2011. P. 637). Крестные страдания и Воскресение Христа являются главными темами, объединяющими обе части апокрифа; в 1-й части данная тема раскрывается через рассказы свидетелей этого события, во 2-й она становится основной в ходе осмысления проблематики христ. сотериологии. Описание чудес в 1-й части постепенно подходит к их высшему проявлению во 2-й части — чудесной победе Христа над силами ада.

Первая часть апокрифа начинается с рассказа об обвинении Иисуса Христа иудейскими первосвященниками и судьями перед Понтием Пилатом. В главах 1–9 детально представлен судебный процесс, к-рый сопровождается диалогами его участников и завершается рассказом о приведении приговора в исполнение. Главы 10–11 содержат рассказ о распятии Христа и погребении Его Н. и Иосифом Аримафейским; в главах 12–16 рассказывается о действиях евр. властей против последователей Иисуса и о чудесном избавлении из темницы Иосифа Аримафейского, а также приводятся свидетельства очевидцев Воскресения. Помимо изложения основных

Погребение Иисуса Христа.
Алтарь в ц. Санта-Мария-ин-Ванцо
в Падуе. 70-е гг. XVI в. (?).
Худож. Я. Бассано

евангельских событий о суде, смерти и воскресении Иисуса, в текст сочинения добавляются детали к повествованиям евангелистов, напр. к беседе Иисуса и Пилата (ср.: Ин 18. 33 сл.), к сюжету о сне жены Пилата (ср.: Мф 27. 19) или же к рассказу о страже, стоящей у гроба (ср.: Мф 27. 66). Новые детали призваны восполнить панораму событий и пробелы канонического текста, дополняя его многими новыми персонажами. Напр., упоминаются Прокла, жена Пилата (гл. 4), Вероника (гл. 4) — женщина, страдающая кровотечением (ср.: Мф 5. 25 сл.), распятые рядом разбойники — Дисмас и Гестас, говорится о сотнике Лонгине, пронзившем ребро Иисуса (гл. 10), и др. Все вместе эти дополнения служат основным целям сочинения: защитить божественность Христа, показать невиновность Пилата и подчеркнуть вину иудеев, приговоривших Спасителя к смерти. В 1-й части апокрифа образ Христа неприметен, Его сила и божественное достоинство открываются гл. обр. через совершаемые Им чудеса и знамения. Так, вначале приводятся случаи с вестником Пилата (гл. 1), чудо с рим. штандартами (хоругвями), к-рые склоняются перед Христом сперва в руках держащих их рим. знаменосцев, затем — в руках евр. мужей, избранных иудейскими старейшинами (гл. 2), рассказ о вещем сне жены Пилата (гл. 2).

Эти эпизоды подчеркивают божественность Иисуса Христа через внешние события, без описания явных действий с Его стороны. В процессе судебного заседания заслушиваются показания многочисленных свидетелей чудесных исцелений и воскрешений из мертвых (главы 4–8), совершённых Иисусом во время Его служения; к ним относится и свидетельство 12 евреев о том, что Он был рожден без прелюбодеяния (гл. 2). Свидетельство Н. играет в этих показаниях центральную роль, он — один из основных персонажей процесса, оказывающий влияние на ход судебного заседания. Кроме того, рассказчик объединяет все повествование с помощью образа Н., к-рый выступает в качестве посредника между различными участниками описываемых событий: вначале — посредника на суде между Пилатом и иудеями (главы 5, 9), в конце — посредника между иудеями и свидетелями воскресения и вознесения Христа (гл. 15). Наконец, ученики и свидетели Воскресения собираются вместе со спасенным Иосифом Аримафейским в доме Н. И хотя Н. более наглядно, чем в Евангелии от Иоанна, изображен как ученик Христа (гл. 12), его образ в целом соответствует евангельскому. Так, напр., в одном эпизоде на упрек иудеев в том, что Н. — ученик и последователь Господа, он отвечает уклончиво (гл. 5).

Мотив невиновности Пилата — один из центральных в этом сочинении, он восходит к свидетельствам Евангелий (ср.: Мф 27. 13 сл.; Лк 23. 20 сл.). Пилат трижды провозглашает перед участниками суда невиновность Иисуса, побуждая иудеев отпустить Его согласно местным законам (главы 3–4, 9). Более того, он оказывается знатоком и истолкователем ветхозаветного откровения о действии Бога в истории евр. народа (гл. 9). В целом Пилат представлен как собирательный образ обращенного язычника, который в знамениях и чудесах Иисуса прозревает Его божественность, поэтому именуется «не обрезанным плотью, но обрезанным сердцем» (гл. 12). На фоне его невиновности особенно выделяется изображение иудейских наставников и властителей, к-рые трижды (главы 4, 9, 13) произносят слова из Мф 27. 25: «Кровь Его на нас и на детях наших!», тем самым принимая на себя и своих потомков

вину за то, что приговорили Иисуса Христа к смерти. По ходу повествования отрицательная роль иудейских старейшин усиливается: они не только стремятся приговорить Иисуса к смерти, но и подкупают свидетелей воскресения и вознесения Господа (главы 13, 14), преследуют и заточают в темницу Его учеников, напр. Иосифа Аримафейского (гл. 12). В то же время, несмотря на резкую антииудейскую направленность сочинения, автор делает важное замечание: выходя к толпе, Пилат обнаруживает, что не все иудеи желают смерти Спасителя, но многие из них проливают слезы (гл. 4).

Во 2-й части апокрифа, в главах 17–27, рассказ о «Сошествии во ад» изложен от лица чудесно воскрешенных Христом Харина и Лентия — сыновей прав. Симеона Богоприимца, передающих «таинственные события, совершенные Спасителем во аде» (гл. 18). Этот рассказ сопровождается беседой верующих — свидетелей воскресения Господа, к-рые собрались в доме Н. Иисус Христос провозглашается Царем Славы (гл. 21), Который нисходит в преисподнюю как ее победитель. Сошествие Христа предвзается пророчеством св. Иоанна Предтечи как Его глашатая и вестника, а также пророческими словами праотцев Адама и Сифа (главы 18–19). Радость святых о грядущем избавлении, к-рое предвзает разлитое во тьме преисподней сияние светлого солнца, вызывает беспокойство у сатаны и ада, вступающих в спор друг с другом (главы 20–23). Ад изображен в апокрифе и как место, где обретаются души умерших, и как его персонифицированный владыка. Крестная смерть Спасителя становится для сатаны и ада обезкураживающим событием, поскольку они, узрев Христа мертвым, не ожидали Его воскресения, к-рое позволило беспрепятственно Христу сойти в царство мертвых, чтобы уничтожить власть сатаны. Под возгласы ликования пророков Исаии, Давида и др. святых, Христос нисходит в образе человеческого, разрушая запоры и врата ада. Держа за правую руку Адама, Он выводит вместе с ним всех святых из темницы преисподней и вводит их в рай (гл. 24). В раю воскрешенные праведники встречают Еноха и Илию, к-рые говорят о своей особой роли после явления антихриста, а также

видят доброго разбойника (главы 25–26). В гл. 27 содержится редакционная заключительная заметка, согласно к-рой Харин и Лентий, каждый записав это предание, запечатали свитки и передали один экземпляр первосвященнику, другой — Иосифу и Н.

Преисподняя изображается не как место вечных мук, а скорее как место обитания мертвых, описание которого напоминает евр. представления о *шеоле*. В тексте не идет речь об окончательном освобождении и упразднении ада. Господь схватил сатану и, «запечатав его руки, шею, ступни и рот железом», подчинил его аду, передав его власти «до своего второго пришествия» (гл. 22). Христос не совершает суда над мертвыми, но Его нисхождение и победа над силами ада предвосхищает Его будущее пришествие и окончательный суд. Обращение к основной теме «Сошествия...» определялось важностью для христиан богословского осмысления спасительных действий Богочеловека в период между Его распятием и воскресением, содержащих ответ на вопрос о спасении тех, кто жили на земле до Его пришествия. Этот рассказ представляет собой более подробное лит. раскрытие фрагментарно представленного в НЗ древнейшего предания о сошествии Христа во ад (1 Петр 3. 19; ср.: Еф 4. 8–9).

Рукописная традиция. Текст апокрифа сохранился более чем в 500 рукописях на древних языках: греческом, латинском, сирийском, коптском, арамейском, армянском, грузинском, древнеславянском и др. (подробные списки изданий см.: SANT, N 62. 64–71; *Schärtl.* 2012. S. 231–232; и особенно *Gounelle, Izydorczyk.* 2001. P. 261–262; 283–284). Наибольшее число рукописей (424) сохранилось на лат. языке, их свидетельства подразделяются на 3 основные текстуальные рецензии, но до наст. времени не была предпринята попытка выстроить их стемму и произвести полное критическое издание (подробную классификацию лат. рукописей см.: *Izydorczyk.* 1993). Существует большое количество переводов на совр. языки (см.: *Schärtl.* 2012. S. 232–233; *Elliott.* 1993. P. 168; *Gounelle, Izydorczyk.* 2001. P. 267–270).

В наст. время не существует совр. полного критического издания всего корпуса рукописей, поэтому вмес-

то него используется осуществленное в 1853 г. издание К. фон Тишендорфа, к-рый разделил доступные ему греч. и лат. рукописи на 2 основные редакции: А и В. Всего известно ок. 50 рукописей обоих типов, издание Тишендорфа представляет собой эклектичный текст обоих собраний. Первые 16 глав обеих редакций частично совпадают, за исключением отдельных текстуальных разночтений, начиная с гл. 17 в рукописях семейства В в текст добавлены 11 глав, содержащих текст «Сошествия...».

Греч. текст «Деяний Пилата» редакции А, считающийся более древним, основан на 8 греч. рукописях XII–XVI вв., редакции В — на 3 греч. рукописях, древнейшая из которых относится к XV в. и содержит текст глав 13–16 (их описание: *Tischendorf.* 1966. P. LIV–LXXVII; ср.: *Schärtl.* 2012. S. 236). Греч. текст редакции В обнаруживает множество отличий от версии А и дополнений к ней, является ее вторичной переработкой, включая дополнения из библейских источников, там, где они отсутствуют в более древней версии (напр., рассказ об оплакивании Иисуса Его Матерью, Марией Магдалиной и Иосифом Аримафейским). Но при этом он содержит и сокращения, напр., в нем нет словословия Господа из заключительной 16-й гл. Кроме того, насчитывается 6 случаев обращения к Пресв. Деве Марии как к Богородице (θεοτόκος), что может указывать на то, что этот вариант относится ко времени создания вскоре после III Вселенского Собора (431) (*Hall.* 1996. P. 43).

Лат. версия «Сошествия...», основанная на 4 рукописях типа А, древнее лат. версии В (к-рая является ее сокращенной версией), основанной на 3 рукописях, и сохранившегося греч. варианта. При этом греч. рукописи «Сошествия...» сравнительно редки: Тишендорф основывает свое издание на 3 греч. рукописях, две из к-рых он использует и для «Деяний...»; ни одна из рукописей этого типа не датируется временем ранее XV в. (*Schärtl.* 2012. S. 236). Лат. свидетельства всего текста В относятся к IX в., и отдельные исследователи (*Gounelle, Furer.* 2005. P. 249–259) утверждают, что его греч. текст представляет обратный перевод с лат. языка. Разд. «Сошествия...» был добавлен к тексту «Деяний...» позднее. Предположительно

расширение этого текста происходило в 2 этапа, когда сначала главы 12–16 были дополнены за счет сообщения Н. о событиях, связанных с именем Иосифа Аримафейского, а затем был добавлен рассказ непосредственно о сошествии Христа во ад. Только в лат. источниках переработка обеих частей «Евангелия...» представлена как единое сочинение.

В наст. время наиболее ранней лат. рукописью «Евангелия...» является палимпсест V в. из собрания Австрийской национальной б-ки (Vindob. lat. 563), содержащий фрагменты «Деяний...». Самым древним полным текстом считается латинская рукопись Saint-Omer. Bibl. municip. 202 (IX в.). Лат. рукопись X в. из мон-ря Айнзидельн в Швейцарии (Einsiedeln. Stiftsbibl. 326. fol. 11r–34r) содержит только текст «Деяний...».

В 2008 г. в сер. «Corpus Christianorum Series Apocryphorum», подготовленной в рамках l'Association pour l'etude de la litterature apocryphe chretienne (AELAC), вышло новое издание собрания В по классификации Тишендорфа (Les recensions byzantines. 2008).

В славянской традиции. «Евангелие от Никодима» бытовало в слав. переводах в 2 редакциях: полной (с рассказом о «Сошествии Христа во ад») и краткой. Перевод полной редакции был осуществлен с лат. языка в Моравии и Сербии в X – нач. XI в. (Сперанский. 1895. С. 54–55; Кобяк. 1987. С. 121; Мильков. 1999. С. 402, 767). Полная славянская редакция обычно была известна в рукописях под названием: «Деяние Святыя Троица, чтение на Святую Пасху», «Чтение воскресное, деяние Святыя Троицы, сотворено Каринином и Лицеошем», наиболее древняя из них – Софийская (XV в., РНБ. Соф. № 1264). Текстологические исследования показывают, что в основе этой версии лежал текст, близкий к рукописи из б-ки мон-ря Айнзидельн (Einsiedeln. Stiftsbibl. 326. Fol. 11r–34r). Известна в основном в списках XVI в. (публикация и перевод по ркп. XVI в. из собрания РГБ. Рогож. № 570 – Мильков. 1999. С. 770–841). Краткая редакция была осуществлена с греч. протографа, вероятно в кон. XIII – нач. XIV в. (Кобяк. 1987. С. 122; Мильков. 1999. С. 768). Древнейшая рукопись краткой редакции датируется XIII в. и входит в состав Гомилярия Миха-

новича из Загреба (Архив ХАЗУ III. С. 19. Л. 34–43 – издание: Сперанский. 1895. С. 144–151). Не позднее XV в. возникла также смешанная (или 2-я полная) редакция, самые ранние списки которой относятся к XVI–XVII вв. и представлены в собрании Ундольского (№ 1109, № 537). Вторая полная редакция, вероятно, была создана посредством объединения фрагментов переводов с латинского и греческого вариантов текста (Кобяк. 1987. С. 122).

Всего было выявлено 68 славянских списков «Евангелия...», во всех произведение было озаглавлено иначе (Santos Otero. 1981. S. 66–98). Особенно распространена была в рукописной традиции его 2-я часть, посвященная «Сошествию Христа во ад». Наибольшее распространение памятник получил в XVI в. К этому времени относятся 15 выявленных списков, в т. ч. и вошедший в состав ВМЧ митр. Макария под 15 нояб. (ВМЧ. Ноябрь. Дни 13–15. Стб. 1874–1905).

Поскольку «Евангелие от Никодима» не было включено в слав. индексы запрещенных книг, отсутствовали к.-л. препятствия к распространению влияния памятника на древнерус. культуру, прежде всего на литургическое творчество и иконографию.

Происхождение и время создания. Согласно прологу греч. варианта редакции А, текст апокрифа был написан ок. 425 г., в период правления визант. имп. Феодосия II. В этой редакции автором сочинения назван Анания – «протектор» (т. е. член охраны прокуратора), к-рый стал христианином, изучая Свящ. Писание, и нашел записи Н. на иврите, к-рые он перевел на греч. язык. В этой редакции изложение строится не на материале записей Пилата, но на сообщениях легендарных свидетелей событий обо всем, что произошло во время Страстей Господа. Н. рассказал об этом первосвященникам и др. евреям и сам составил записи на еврейском языке. Однако пролог редакции А на лат. языке связывает происхождение текста с обнаруженными при имп. Феодосии Великом записями Пилата, обретенными известностью благодаря Харину и Лентию. И хотя во всех сохранившихся предисловиях оригинальным языком сочинения назван еврейский, что должно подчеркивать древность и аутентичность памятника, нет ни-

какого сомнения в легендарном характере этого предания. Очевидно, что в действительности оригинальным языком текста был греческий.

Первое возможное упоминание об этом источнике встречается у сщмч. Иустина Философа, который говорит о неких «актах, составленных при Понтии Пилате» (*Iust. Martyr. I Apol. 35. 9; 48. 3*). Он обращается к этому документу как к источнику для своей интерпретации евангельских Страстей, но, к сожалению, не приводит ни одной цитаты из него, что ставит под сомнение возможность непосредственного знакомства Иустина с текстом (*Elliott. 1993. P. 164; Clayton. 1992. P. 371*). Во II в. Тертуллиан упоминает о существовании послания Пилата к имп. Тиберию и рим. сенату (*Tertull. Apol. adv. gent. 5. 2*), содержащего подробные сведения о чудесных деяниях, совершенных Христом. По мнению Тертуллиана, этот источник позволяет говорить о Пилате как о христианине (*Ibid. 21. 24*). По всей видимости, это послание имеет отношение к др. источникам, к-рые легли в основу цикла апокрифической лит-ры, связанной с именем Пилата (*Ehrman, Plese. 2011. P. 636; Schärtl. 2012. S. 234*). В любом случае связь между этими упоминаемыми у ранних авторов источниками и сохранившимися до наст. времени текстом апокрифа неясна, вполне возможно, что эти свидетельства могут не иметь к нему никакого отношения (*Elliott. 1993. P. 164*). Евсевий Кесарийский также упоминает о существовании соч. «Деяния Пилата» (*Euseb. Hist. eccl. II 2. 1*), составленного в 311–312 гг. язычниками во времена правления имп. Максимиана II Дазы (Дайя), носящего при этом ярко выраженный антихрист. характер (*Ibid. II 1. 9; 9. 5–7*). Упоминание Евсевия рассматривается мн. авторами как одна из причин создания «Евангелия от Никодима» (где особенно подчеркивается божественность Христа) в качестве полемического ответа на это сочинение (*Schärtl. 2012. S. 234; Clayton. 1992. P. 371*).

Первое надежное свидетельство относительно существования «Евангелия...» относится примерно к 375 г.: свт. Елифаний Кипрский замечает, что еретики квадродесимане определяли дату Пасхи на основании сведений из «Деяний Пилата», согласно к-рым она приходилась на 8-й

день апрельских календ — 25 марта (*Epiaph. Adv. haer.* 50. 1. 5–8). Кроме того, свт. Епифаний ссылается на др. версии этого сочинения, откуда следует, что текст этого апокрифа существовал к 375 г. в различных вариантах. И действительно, мн. версии «Евангелия...» (а именно «Актв Пилата» — в основном семейства А) содержат пролог с такими же сведениями о дате распятия Христа. Свидетельство Епифания подтверждается подобной отсылкой, содержащейся в гомилии, приписываемой свт. Иоанну Златоусту и датируемой ок. 387 г. (*SC. Vol.* 48. P. 127).

Если считать свидетельство Епифания и совпадение с ним текста пролога надежным аргументом, то можно отнести время составления первых 11 глав этого памятника, согласно наиболее распространенной гипотезе, к сер. IV в., а пролог, редакционную обработку и остальной текст, приписываемый Н., — к нач. V в. (особенно с учетом обретения его мощей ок. 415 г.— *Schärtl.* 2012. S. 238; *Elliott.* 1993. P. 165; *Ehrman, Plese.* 2011. P. 637). Вероятно, к V в. греч. текст «Деяний...» был переведен на латынь, а в период V–IX вв. к нему был добавлен текст «Сошествия...», к-рый также базируется на переводе V–VI вв., но о текстуальной истории к-рого ничего не известно ранее IX в. (*Hall.* P. 1996. 43–44; *Schärtl.* 2012. S. 236). Нек-рые исследователи, учитывая свидетельства наиболее ранних рукописей V в., полагали, что в первоначальной редакции весь текст обеих частей независимо друг от друга существовал уже во II в. (*Schärtl.* 2012. S. 233; *The Medieval «Gospel of Nicodemus».* 1997; *Hall.* 1996. P. 45).

С XIII в. текст «Евангелия от Никодима» получил широкое распространение в Зап. Европе благодаря компилятивным энциклопедическим трудам, связанным с именами *Иакова из Варацце* (Ворагинского) и *Винцентия из Бове*, при этом сам текст апокрифа постоянно дополнялся и претерпевал многочисленные изменения. Он получил неформальный статус духовной назидательной лит-ры в собрании других агиографических сочинений. Широкому распространению «Евангелия от Никодима» способствовало то обстоятельство, что по своему духу оно не противоречило каноническим текстам. Огромную популярность текст приобрел благо-

даря 2-й части «Сошествие Христа во ад» и оказал существенное влияние на мн. сферы средневековой культуры. В частности, «Евангелие...» использовалось в качестве источника в проповедях, посвященных событию Воскресения в богослужении (подробнее см.: *The Medieval «Gospel of Nicodemus».* 1997). Однако в XVI в. оно было внесено на Западе в *индекс запрещенных книг*. Особенное влияние этот сюжет оказал на визант. иконографию образа *Сошествия во ад* — текст апокрифа стал основным источником в изображении события воскресения Христова.

Изд.: *Tischendorf C., von.* *Evangelia Apocrypha.* Hildesheim, 1966. P. LIV–LXXVII, 210–432; *Vaillant A.* *Évangile de Nicodème: Texte slave et latin.* P.; Gen., 1968; *Izydorczyk Z.* *Manuscripts of the «Evangelium Nicodemi»: A Census.* Toronto, 1993; *Les recensions byzantines de l'Évangile de Nicodème / Ed. R. Gounelle.* Turnhout, 2008.

Лит.: *Булгаков Ф. И.* Сказания о Страстях Господних // ПДПИ. 1878/1879. Вып. 1. С. 153–185; *Сперанский М. Н.* Слав. апокрифические евангелия // Тр. VIII Археол. съезда в Москве. М., 1895. Т. 2. С. 54–55; *Brock S. P.* A Fragment of the «Acta Pilati» in Christian Palestinian Aramaic // *JThSt.* N. S. 1971. Vol. 22. N 1. P. 157–158; *Gli Apocriphi del Nuovo Testamento / Ed. M. Erbetta.* Torino, 1975. Vol. 1. Pt. 2. P. 288–300; *Santos Otero A., de.* Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. В.; N. Y., 1981. Bd. 2; *Кобяк Н. А.* Евангелие от Никодима // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 120–123; *Herbert M., McNamara M.* Irish Biblical Apocrypha. Edinb., 1989; *Izydorczyk Z.* The Unfamiliar Evangelium Nicodemi // *Manuscripta.* St. Louis, 1989. Vol. 33. N 3. P. 169–191; *idem.* The Modern Life of an Ancient Text: The Gospel of Nicodemus in Manitoba // *Apocrypha.* Turnhout, 2011. Vol. 21. P. 113–120; *Dubois J.-D.* Les «Actes de Pilate» au quatrième siècle // *Ibid.* 1991. Vol. 2. P. 85–98; *Scheidweiler F.* The Gospel of Nicodemus: Acts of Pilate and Christ's Descent into Hell // *New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher.* Louisville; L., 1991. Vol. 1. P. 501–505; *Clayton N. J.* Pilate, Acts of // *ABD.* 1992. Vol. 5. P. 371; *Elliott J. K.* The Apocryphal New Testament. Oxf., 1993. P. 164–169; *Hall T. N.* The «Evangelium Nicodemi» and «Vindicta salvatoris» in Anglo-Saxon England // *Two Old English Apocrypha and their Manuscript Source: The Gospel of Nicodemus and the Avenging of the Saviour / Ed. J. E. Cross.* Camb., 1996. P. 36–81; *The Medieval «Gospel of Nicodemus»: Texts, Intertexts, and Contexts in Western Europe / Ed. Z. Izydorczyk.* Tempe, 1997; *Милюков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999; *Leviels X.* La polémique anti-chrétienne des «Actes de Pilate» // *RHPH.* 1999. T. 79. P. 291–314; *Gounelle R., Izydorczyk Z.* Thematic Bibliography of the Acts of Pilate: Addenda and Corrigenda // *Apocrypha.* 2001. Vol. 12. P. 259–292; *Gounelle R., Furrer C.* *Évangile de Nicodème ou Actes de Pilate // Écrits apocryphes chrétiens / Éd. F. Bovon,* P. Geoltrain. P., 2005. Vol. 2. P. 249–297; *Minczew G., Skowronek M.* The Gospel of Nicodemus in the Slavic Manuscript Tradition: Initial observations // *Apocrypha.* 2006. Vol. 17. P. 179–

201; *Ehrman B., Plese Z.* *The Apocryphal Gospels: Texts and Transl.* Oxf., 2011. P. 635–749; *Haynes J.* *New Perspectives on the Evangelium Nicodemi Latin C: A Consideration of the Manuscripts on the Way to a Modern Critical Edition // Apocrypha.* 2011. Vol. 21. P. 103–112; *Schärtl M.* «Nicht das ganze Volk will, dass es srerbe»: Die Pilatusakten als historische Quelle der Spätantike. Fr. / M., 2011; *eadem.* Das Nikodemusevangelium, die Pilatusakten und die «Hollenfahrt Christi» // *Antike christliche Apokryphen in deutscher Übersetzung / Hrsg. Ch. Marksches, J. Schröter.* Tüb., 2012. Bd. 1. Tl. 1. S. 231–261; *Gounelle R.* Editing a Fluid and Unstable Text: The Example of the «Acts of Pilate» (or «Gospel of Nicodemus») // *Apocrypha.* 2012. Bd. 23. S. 81–98; *Fackler P.* *Adversus Adversus Iudaeos?: Countering Christian Anti-Jewish Polemics in the Gospel of Nicodemus // JECS.* 2015. Vol. 23. N 3. P. 413–444.

А. Е. Петров

НИКОДИМ (ок. 1270, Рашская обл.— 12.05.1324), свт., архиеп. Сербский (пам. 11 мая, в Соборе Сербских святителей — 30 авг.). Происходил из семьи неких правителей.

Свт. Никодим, архиеп. Сербский.
Письмо и, вмч. Димитрия Солунского
в Печской Патриархии. Ок. 1345 г.

Получил разностороннее образование. В молодом возрасте принял монашество в афонском мон-ре *Хиландар*. Упоминается в числе хиландарских монахов в описании тяжбы между Хиландаром и афонским мон-рем *Зограф* в 1290 г. После 1306 г. стал учеником хиландарского игум. Даниила (см. *Даниил II*, архиеп. Печский). В кон. 1311 или нач. 1312 г. стал игуменом Хиландара: впервые упоминается как игумен в афонском акте в авг. 1312 г. В 1311 или 1312 г. ездил в К-поль

для примирения серб. королей — братьев *Милутина* и *Драгутина* (см. *Феоктист*, прп.). Как представитель Хиландара Н. упоминается в договорах от 5 авг. 1314 г. о покупке обителем виноградников. Благословил своего ученика иером. Гервасия переписать Праксапостол (Ath. Chil. 47), в реальности работу выполнил рясофор Мартиниан. Весной 1316 г. вместе со старцем из Карей Феодулом находился в Сербии.

После смерти архиеп. Сербского *Саввы III*, в кон. июля 1316 г., Н. и игум. Даниил были выдвинуты претендентами на кафедру Сербской архиепископии. В ожидании решения собора Н. жил в Карейской келлии. Несмотря на королевское покровительство Даниилу, Собор избрал Н. архиепископом.

В источниках сохранились многочисленные упоминания о деятельности Н., к-рая носила преимущественно адм. характер. Между 1 сент. 1317 и 31 авг. 1318 г. вместе со старцем из келлии св. Саввы в Карее Н. уговорил кор. Милутина дать хрисовул, чтобы урегулировать отношения между Хиландаром и этой келлией. Н. вместе с Собором Сербской Церкви подтвердил хрисовул, данный после 12 мая 1317 г. королями Милутином и Драгутином *Баньска монастырю во имя святого Стефана*. В хрисовуле, данном между 12 мая 1317 и 29 окт. 1321 г., кор. Милутин и Н. утвердили иерархию епископов и игуменов главнейших сербских мон-рей. В тот же период Милутин и Н. дали хрисовул Хиландару с целью пресечь споры между работниками архиепископии и мон-ря по поводу использования пахотных земель. Между 1 сент. и 29 окт. 1321 г. Н. дал повелю, утвердив ряд обязательств Сербской архиепископии по отношению к Карейской келлии. В 1317–1318 гг. Н. составил аренгу повелю, данной кор. Милутином Карейской келлии. В 1318 г. Милутин и Н. договорились кардинально перестроить Хиландар, что определило совр. облик обители, и украсить мон-рь *Жича*. Участвовал в обновлении ц. во имя св. Саввы в принадлежавшем Хиландару с. Лицица и построил как свою задужбину ц. вмч. Димитрия в Пече (между 1322 и 1324). 6 янв. 1322 г. он короновал св. *Стефана Дечанского*.

В 1318/19 г. Н. перевел с греческого на серб. язык Типик прп. Саввы Освященного (см. *Иерусалимский*

устав), о чем сообщил в обширной записи: автограф рукописи погиб при бомбардировке Белграда немцами 6 апр. 1941 г. Этот перевод сохранял значение ок. 20 лет, до перевода пространной редакции Типика (т. н. Романов типик). Также Н. велел переписать *Типикон святителя Саввы Сербского*. В нач. 1324 г. по его велению черноризец Дамиан переписал в Пече Апостол (т. н. Шишатовадский), Параклитик и Октоих.

Н. был похоронен в ц. вмч. Димитрия в Пече. Вскоре после смерти был провозглашен святым. В «Житиях архиепископов Сербских» появилось краткое его Житие, составленное, вероятно, продолжателем патриарха Даниила (см. в ст. *Даниил II*, патриарх Печский). В XIV в. (до 1391) его мощи были переложены в ковчег и поставлены в церкви. В период 1404–1412 гг. *Марк*, еп. Печский (Хвостненский), составил в его честь службу. Изображения Н. сохранились на фресках храмов мон-ря Печская Патриархия, в *Будисавци* (1568), *Ораховице* (1594) и *Мораче* (1616).

Ист.: *Даничић Ђ*. Рукопись архиеп. Никодима // Гласник Друштва српске словесности. Београд, 1859. Књ. 11. С. 189–203 (То же // *Даничић Ђ*. Ситнији списи. Београд, 1975. Књ. 3); Данило II, архиеп. Животи краља и архиепископа српских. Загреб, 1866. Београд, 1935; *Јазић В*. Светостефански хрисовул краља Стефана Уроша II Милутина. Беч, 1890. С. 43–46; *Ковачевић Љ*. Светостефански хрисовул // ССКА. 1890. Књ. 4. С. 1–22; *Стојановић Љ*. Стари српски хрисовули, акти, биографије, летописи, типичи, поменници, записи и др. // Там же. Књ. 3. С. 17–24; *он же*. Записи. Књ. 1. С. 22–24, 94; *Новаковић С*. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912. Књ. 5. С. 468–469, 630–631; Actes de Athos / Publ. V. Korabiev. Пг., 1915. Vol. 5. Pt. 1: Actes de Chilandar. С. 178–180, 182–183, 186–187, 418–445 (ВВ; Прил. к т. 19/1); *Мошин В*. Акти братског сабора ман-ра Хиландара // Годишњак Скопског филозофског факултета. Скопље, 1939/1940. Књ. 4. С. 174–203; Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1977. Т. 2. С. 311–412; *Пауић М*. Стари српски записи и натписи. Београд, 1986. С. 52–54; *Тирковић С*. Српске Notitiae Episcopatum // Споменица еп. шумадиског Сави. Нови Сад, 2001. С. 199–208; Типик архиеп. Никодима. Београд, 2004–2007. 2 књ.; *Живојиновић Д*. Акт архиеп. Никодима I за за келију св. Саве Јерусалимског у Кареји, 1. септ.— 29. окт. 1321 // Стари српски архив. Београд, 2005. Књ. 4. С. 23–50; *он же*. Интерполирана хрисовула краља Милутина за Карејску келију св. Саве Јерусалимског, 1317/1318, индикт 4 // Там же. 2006. Књ. 5. С. 11–41; 36. средновековних ћириличких повеља и писам Србије, Босне и Дубровника. Београд, 2011. Књ. 1: 1186–1321 гг. С. 473–479, 483–488, 525–543; Стара српска поезија, записи и натписи, аренге / Приред.: Т. Јовановић. Нови Сад, 2013. С. 175–177;

Алексеев С. В. Памятники сербской средневековой историографии XIII–XVII вв.: Переводы и исследование. СПб., 2016. Т. 1: Жития святых Симеона и Саввы: Жития королей и архиепископов Сербских. С. 389, 395, 461, 474–480.

Лит.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Историческое описание сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царству сербскому и русскому. М., 1868. С. 42–55; *Вуловић С*. Белешке о архиеп. Никодиму // ГСКА. 1894. Књ. 43. С. 1–15; *Стојановић С*. Пабирци: Прилози за оцену наших домаћих извора. 5: Хронологија српских архиепископа по Данилово Родослову // ЛетМС. 1895. Год. 64. Књ. 184. С. 28–36; *Мирковић Л*. Да ли су речи: «Молио по мню хотещиъ бити...» св. Саве, како то Никодим каже? // Светосавски зб. Београд, 1936. Књ. 1. С. 315–316; *он же*. Типик архиеп. Никодима из 1319. г. // ГЛСПЦ. 1946. Год. 27. Св. 9. С. 188–189; *Ђоровић В*. Хиландарски аделфати за Кареју // ПКЈИФ. 1938. Књ. 18. С. 334–341; *Мошин В.*, *Пурковић М. А*. Хиландарски игумани средњег века. Скопље, 1940. С. 27–39; *Радојичић Ђ. С*. Стари српски књижевници XIV–XVII в. Београд, 1942. С. 23–25, 89–104; *он же*. Ко је писац и када је састављена служба архиеп. Никодиму? // Јужнословенски филолог. Београд, 1949/1950. Књ. 18. С. 197–204; *Павловић Л*. Култови лица код Срба и Македонца: Ист.-етнограф. расправа. Смедерво, 1965. С. 97–99; *Petrović D. Nikodim* // Leksikon pisaca Jugoslavije. Novi Sad, 1997. Т. 4. S. 690–691; *Живојиновић М*. Историја Хиландара I: Од оснивања манастира 1198. до 1335. г. Београд, 1998; *Живојиновић Д. М*. Архиеп. Никодим I // ИЧ. 2011. Књ. 60. С. 97–112; *Јовановић Т*. Служба св. архиеп. Никодиму Марка Пећког // Годишњак / Филолошки факултет у Београду. Катедра за српску књижевност са јужнослов. књижевностима. Београд, 2012. Књ. 7. С. 11–32.

Т. Јовановић

НИКОДИМ, прп., Киево-Печерский (XII в.) — см. *Стиридон и Никодим*, преподобные Киево-Печерские, просфорники (XII в.).

НИКОДИМ (в миру Никита; † 3.07.1639, Кожеозерский мон-рь), прп. Кожеозерский, Хозьюгский, пустынножитель (пам. 3 июля, 5 авг. (местное празднование в день обретения мощей), в 3-ю Неделю по Пятидесятнице) — в Соборе Новгородских святых, 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых).

Житие прп. Никодима. Основным источником сведений о жизни и чудесах Н. является его Житие, сохранившееся в 16 списках. Самый ранний список «Об отшельнице авве Никодиме» (ГИМ. Син. № 850, 1646–1654 гг.) — т. н. первоначальная записка о святом — представляет собой его Краткую редакцию (КР), составлявшуюся с 1640 по 1649 г. иноком Боголепом (в миру Б. В. Львов; † 1675), навестившим отшельника за полгода до его смер-

ти. Возможно, по благословию Н. Борис (Львов), послушник *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря*, впосл. принял постриг в *Кожеозерском (Кожеозерском) в честь Богоявления мужском монастыре*. «Боголепово повествование» представляет собой отголосок непосредственного разговора с Н., сохраняет особенности «крестьянской» речи старца и его живые воспоминания о детстве, о ярославском и московском периодах жизни. Краткое Житие Н. с небольшими изменениями было внесено в Пролог 1662 г., что подтверждает факт канонизации подвижника (Пролог, 2-я пол. [март—авг.]. М., 17.03.1662. Л. 146–147). Примерно в это же время была составлена служба Н. (БАН. Арханг. Древлехран. 405, нач. XVIII в.; РНБ. Собр. П. Н. Тиханова. № 473, кон. XVIII — нач. XIX в.; Минея (МП). Июль. Ч. 1. С. 196–224). Видимо, пространное Житие, на которое могли опираться создатели стихир и канонов, уже существовало.

Неизвестный составитель Пространной редакции (ПР) дополнил

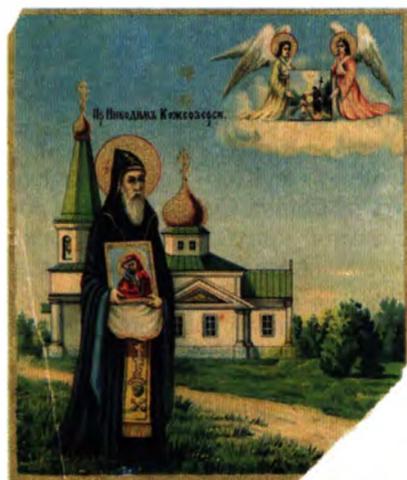
Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(частное собрание)

первоначальную записку Боголепа сведениями, отражающими общие представления о древнерусском подвижнике, а также рассказами «самовидцев» отшельнической жизни Н. (Ключевский. Древнерусские жития. С. 335). Существует иная т. зр. относительно авторства Краткой и Пространной редакций Жития. Так, иером. *Никодим (Кононов)* полагал, что старцем Боголепом было составлено пространное Житие, а краткая

Прп. Никодим Кожеозерский.
Литография В. А. Черепанова.
1884 г.

записка о святом и «Сказание о спившем житие» (см. ниже) принадлежали перу Иоанна Дятлева (в постриге иером. Иаков), любимого ученика старца. Большую помощь автору в создании ПР (БАН. Арханг. Древлехран. 405, нач. XVIII в.; РНБ. ОСРК. Q.I.1390, нач. XVIII в.; РНБ. Солов. № 182/182, 1741 г.) оказал устный материал — рассказы очевидцев, о чем свидетельствует он сам: «...елико от сказателей слышах, иже ми поведаша достовернии мужи и са-

Прп. Никодим Кожеозерский.
Хромолиотография. 1912 г.
(СГИАПМЗ)

мовидцы житию преподобного». Самый ранний вариант ПР не сохранился, но его фрагменты обнаруживаются в более поздних редакциях, дошедших до нас в 3 списках 1-й пол.

XVIII в. Так, совершенно четко определяется концовка Жития, где автор сообщает о завершении своего труда: «Аз же, грешный, сия слышав от человека оного (Иоанна Дятлева.— Е. П.) и от иных достоверных свидетелей о житии преподобного отца нашего Никодима, елико в начале пострада от бесов, егда прииде в пустыню. Се и написах памяти ради, да незабвены будут труды преподобного и многое его терпение, яже Господа ради пострада» (БАН. Арханг. Древлехран. 405. Л. 84 об.— 85). Список 1716–1721 гг. из б-ки *Антониева Сийского во имя Святой Троицы мужского монастыря* (Там же), переписанный рукой кожеозерского игум. Матфея (Спицына), представляет 1-ю ПР. Список Жития 1741 г. из б-ки Соловецкого монастыря (РНБ. Солов. 182/182), согласно записи, создан в Кожеозерском монастыре, — представляет 2-ю ПР. Список Устюжский, составленный в 30-х гг. XVIII в. (РНБ. ОСРК. Q.I. 1390), является промежуточной редакцией. Весьма важным в структуре 2-й ПР и промежуточной редакции является «Сказание о спившем житие», помещенное перед рассказами Иоанна Дятлева и описанием посмертных чудес. В Сказании «писатель» сообщает, как в «тонком сне» он беседовал с «ожившим» в гробу Н.: «Аз же прилежно нача зрети на гроб его и помышлях во уме своем, дабы не пасти во гроб той. И абие внезапно паде на гроб той, и зело убоаяхся». Увидев веселое лицо старца, автор без боязни спросил Н., правильно ли он описал в Житии все его пустынные подвиги и труды, и в ответ услышал: «...добре сотворил еси, чадо... потщися и сохрани чистоту свою, и подвижайся о Господе!» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 63). В поздних списках ПР разговорная лексика заменяется книжно-церковной, характерные для языка делопроизводства XVIII в., увеличивается объем синтаксических конструкций, отчего изначальный текст лишается живости и простоты. ПР — один из первых опытов составления северорус. «отшельнического» Жития, включившего новые для рус. агиографии мотивы старчества. Н. упоминается в одном из чудес Жития прп. *Дионисия Зобниновского* (Радонежского), составленного иноком *Симоном (Азарыным)* в 1649 г., в т. н. «уверении старца Феодосия».

Биография. Никита род. в с. Иванкове вблизи Ростова Великого в семье земледельца. Согласно Житию, в отрочестве он пас скот в пустынном месте и услышал голос, дважды произнесший его будущее монашеское имя: «Никодиме, Никодиме!» По смерти отца Н. отправился в Ярославль обучаться «ковать малые гвозди». Освоив кузнечное ремесло, переехал в Москву, где занялся продажей гвоздей и др. товаров. После несчастного случая — отравления на обеде у товарища киселем, приготовленным его злой и «прокудливой» супругой, — Никита долго болел «утробой». Некий юродивый в ветхом одеянии исцелил его у московского собора Покрова Пресв. Богородицы на Рву, дав ему попить воды из сосуда.

В акафисте, составленном иером. Никодимом (Кононовым) в 1895 г. (Акафист прп. отцу нашему Никодиму, Кожеозерскому чудотворцу, его же память празднуем месяца июля в 3 день и месяца октября в 31 день. СПб., 1898), юродивый назван св. *Василием Блаженным*. Однако встреча Никиты с блж. Василием († 1552) не могла произойти в реальности. Вполне возможно, что Никиту исцелил блж. *Иоанн Большой Колпак Московский* († 1589), также уроженец Ростова, который подвизался в Москве в кон. 80-х гг. XVI в. К тому же юродивый, описанный в Житии Н., был одет в «стамбредную» одежду, а св. Иоанн в отличие от Василия Блаженного не ходил нагим.

Никита пришел на Кулички к человеку Божию Илию, и тот спросил его: «Откуда грядешь, Хозьюгский пустынный?» Задумавшись над сказанным, Никита воспринял слова блаженного как Божие предопределение. Вскоре он «оставляет убо мир сей и яже в нем вся суетная века сего» и принимает постриг с именем Никодим в *Чудовом в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужском монастыре* при архим. Пафнутии (1589–1600). Одиннадцать лет Н. трудился в великой обители, выполняя послушания «кадилловжигателя», просфорника, келейника архимандрита. Как повествует Житие, Н. был «кроток, смирен, послушлив, нестяжателен и братолюбив. Ядение же и питье без молвы держаше... мало глаголаше и множая разумеваше...». После назначения архим. Пафнутия на митрополицию

Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. Нач. XVIII в.
(АМИИ)

кафедру Н. вместе с ним переехал на Крутицы, а через год отпросился на пустынножительство к «Студеному морю-окиану». Митр. Сарский и Подонский Пафнутий напутствовали инок словами: «Господь да есть и будет с тобою!» и благословил его иконой Божией Матери «Умиление» (списком Псков-Печерского образа, чудесно защитившего Псков от вторжения польск. короля Стефана Батория в 1581). Официальное празднование образу установлено в 1601 г., что совпало со временем ухода Н. в Кожеозерский мон-рь.

О мон-ре на Кожеозере Н. мог слышать от старца Серапиона и иером. Авраамия, приходивших в Москву по делам обители в 1599 г. Не исключено, что Н. добирался до мон-ря вместе с людьми, сопровождавшими кн. И. В. Сицкого, сосланного на Кожеозере в нач. XVII в. царем *Борисом Феодоровичем Годуновым*. Во вкладной книге Кожеозерского мон-ря зафиксирован вклад Н.: «...дал старец Никодим, Чудова монастыря постриженник, вкладу денег десять рублей» (Вкладная книга Кожеозерского мон-ря. СПб., 2008. Кн. 1. С. 95). Полтора года Н. усердно трудился в хлебне и поварне, а потом ушел в «Хозьюгскую пустыню, иже есть от Кожеозерския обители на запад за десять поприщ... в лето 1602/03-е

и пребысть в ней 36 лет» (БАН. Арханг. Древлехран. 405. Л. 8–8 об.). За версту от р. Хозьюги Н. построил хижину, в к-рой мог поместиться только один человек. Бесы, желая изгнать старца из пустыни, не раз «пакостили» святому: приходили в виде страшных чудовищ и диких зверей, пугали видением мертвой женщины на берегу Хозьюги, устраивали наводнение, учиняли в келье пожар. Однажды глубокой осенью на Н. напали разбойники, к-рые, угрожая пустынножителю смертью, забрали у него все самое необходимое. Заблудившимся в лесу разбойникам все же пришлось возвратиться к старцу и вернуть награбленное. Усердной молитвой пред чудотворной иконой Божией Матери, подаренной духовником, Н. успешно отражал все бесовские нападения. Питался пустынножитель «саморасленным былием», изредка употреблял в пищу рыбу, но прежде «квасил» ее, пока та не покрывалась червями. Спал подвижник сидя, ночи проводил в молитве. В Великий пост отшельник выкапывал вблизи кельи яму, в к-рой находился 40 дней, ничего не вкушая. В пустыню к отшельнику не раз приходил кожеозерский игум. Авраамий с братией, с к-рыми Н. подолгу вел душеполезные беседы. Всех навещавших старца поражала его прозорливость, «дар

Прп. Александр Ошевенский,
свт. Петр, митр. Московский,
преподобные Сергей Радонежский
и Никодим Кожеозерский
в молении Спасителю.
Икона. 1-я пол. XVIII в.
(собрание Ф. Р. Комарова)

благодати Святаго Духа, юже даде Господь своему рабу зрети умными очима безвестная и тайная». Дикие олени паслись около старца, словно ручные. Пустынножитель помогал

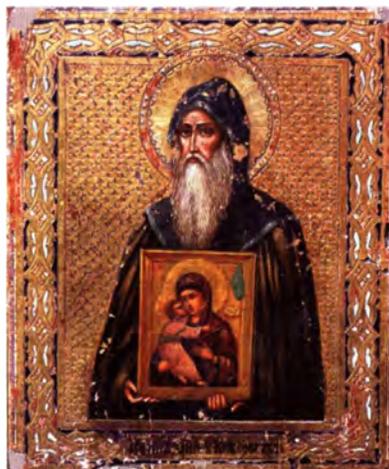

Кожеозерской обители своими трудами: выращивал для братии репу и ловил удочкой рыбу. Когда хижина старца обветшала, местные крестьяне построили ему новую. За полгода до смерти в тонком сне Н. увидел основателя Чудова мон-ря свт. Московского митр. *Алексия* и архим. Троицкого *Дионисия* (Зобнинского), звавших его к себе в небесные обители. Об этом он рассказал Б. В. Львову (брату думного дьяка Г. В. Львова, воспитателя царевича *Алексея Михайловича*), к-рый привез из Москвы в пустыню от патриарха *Иоасафа I* в дар отшельнику шубу под «паволокою». Перед кончиной Н. вернулся в Кожеозерскую обитель, где часто причащался Св. Таин.

Преподобный скончался при игум. *Ионе*, на 47-й день после возвращения в обитель. Как сообщает Житие, братия мон-ря, «опрятавшие честно трудолюбное тело пустынножителя, и положивше на одре, и понесоша в церковь, и певше надгробная... и земли предавшие близ церкви Святаго Богоявления... с южныя страны», в приделе свт. *Николая*.

Согласно агиографическим данным, в 1625 г. Н. исцелил в пустыне слабовидящего послушника *Иоанна Дятлева* от болезни глаз и «угара». В 1630 г. святой спас 2 корабельников «от потопления», представ перед ними и указав им путь следования. ПР Жития содержит рассказ о 14 посмертных чудесах преподобного, записанных со слов братии мон-ря, датированные чудеса относятся к 1649 и к 1686–1713 гг. Описаны случаи исцелений от отравлений, слепоты, лихорадки, горячки, зубной боли, психических заболеваний («черной немочи», «падучей», сумасшествия); также святой спасал рыбаков на море, помогал людям, заблудившимся в лесу.

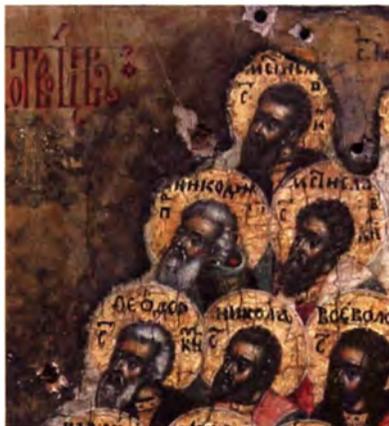
Почитание. После кончины *Хозьюгского* пустынножителя монастырская братия начала собирать сведения о жизни преподобного. Согласно Житию, после смерти отшельник почитался как покровитель обители и чудотворец, над гробом к-рого происходило множество исцелений. Самое раннее упоминание Н. в святцах относится к 40-м гг. XVII в.: «Месяца июля в 3 день св. мч. *Иоакима*. В той же день преставился преподобный святой старец *Никодим* с нашего монастыря, иже есть на *Кожозере*, преставился в лето 7147 году» (РНБ. Погод. № 650. Л. 496). Спус-

Прп. *Никодим Кожеозерский*.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(частное собрание)

тя 23 года после смерти пустынножителя он был причислен к лику святых, его память была отмечена в издании Пролога 1662 г.

После прославления Н. над его гробом была построена часовня. В посмертных чудесах говорится, что, на-

Прп. *Никодим Кожеозерский*
(1-й во 2-м ряду).
Фрагмент иконы
«Собор новгородских чудотворцев».
Нач. XVIII в.
(частное собрание)

чиная с чуда исцеления келаря *Авраамия* от зубной боли (1661–1673), молебны над гробом святого совершались в часовне. При патриархе *Иоакиме (Савёлове)* чтение о Н. было изъято из состава печатного Пролога 1677 г. Последующие издания Пролога также не содержали памяти о Н. С этого времени кожеозерская братия начала более тщательно вести записи о чудесах, четко фиксируя даты.

Нетленные мощи Н. были обретенны 5 авг. 1695 г., при игум. *Анании*, после пожара в Кожеозерской Бого-

явленской обители. В нач. XVIII в. в мон-ре был создан агиографический цикл, который объединил памятники, посвященные основателям Кожеозерского Богоявленского мон-ря и Н. (Сказание о зачале Кожеозерской пустыни и ее основателях, старцах *Нифонте* и *Серапионе*, служба и Житие Н.). При игум. *Матфее (Спицыне)* ПР дополняется новыми датированными чудесами, взятыми из монастырской летописи, и последним чудом 1713 г., записанным в его настоятельство: «Мы же... повелением настоятеля, игумена *Матфея Спицына*, писанию предахом...» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 83). Чудотворная икона Пресв. Богородицы «Умиление», подаренная Н. митр. *Пафнутием*, уцелевшая в пожаре 1695 г., сгорела во время пожара в 1734 г., по сообщению Соловецкого списка Жития 1741 г. Однако в описи монастырского имущества 1762 г., составленной при закрытии мон-ря, как подаренная «митроп. *Сарским* и *Подонским Пафнутием* прп. *Никодиму* в 1603 г.» ошибочно указана икона Пресв. Богородицы «*Неопалимая Купина*».

Известно, что рядом с кельей преподобного у р. *Хозьюга* была построена часовня, а при дер. *Кернежской Онежского у. Архангельской губ.* в 1732 г.— ц. во имя Н. на месте прежней церкви, в к-рой неоднократно молился буд. патриарх *Никон (Минов)* в бытность своєю игуменом Кожеозерской обители (1643–1646). *Хозьюгского* пустынножителя почитали старообрядцы, имя преподобного вошло в список святых, «умерших в древлеправославном благочестии»; список бытовал в старообрядческой рукописной традиции. Тропарь Н. встречается также в некоторых старообрядческих сборниках 2-й пол. XVII–XVIII в. (РГБ. Барс. Ф. 17. № 464; БАН. Северное собр. № 470). В XVIII в. выговские старообрядцы составили Похвальное слово каргопольским святым, в т. ч. и Н. Староверы искали заступления и помощи у последних святых пустынножителей, прославленных Русской Церковью до раскола,— преподобных *Дамиана* (*Диомида*, в схиме *Диодора*) *Юрьегорского* и Н. Список Особой редакции Жития (ОР) был обнаружен в старообрядческом Олонецком сборнике (БАН. Осн. собр. 33.3.27, нач. XVIII в.). Несмотря на краткость текста ОР содержит сведения об отшельнической

жизни святого. Он обрывается на сообщении о том, что Н. в Великий пост, выкопав у кельи яму, постился 40 дней. Переписчик, видимо, имея перед собой дефектный текст, без конца, заключает: «...и тако умре». В ПР сообщается, что о Великом посте, проведенном пустынножителем

Прп. Никодим Кожеезерский.
Фрагмент иконы
«Собор русских святых».
Нач. XIX в.
(НКПИКЗ)

в яме, поведал иером. Феодосий, проживший с Н. в пустыне 2 года. Возможно, иером. Феодосий оставил письменные воспоминания о старце, которые использовал составитель полного Жития и следы которых нашли отражение в ОР. О иером. Феодосии в ПР говорится, что он ушел без разрешения старца в «дальчайшую» пустыню, где «созда убо жертвенник и начат литургисати», за что был выдворен из пустыни игум. Никоном. В сер. XIX в. др. иером. Феодосий, постриженник и игумен Кожеезерского монастыря (июнь—сент. 1867), буд. настоятель Веркольской пуст., составил адаптированный вариант Жития (ГААО. 20 р Ц (542), ок. 1858 г.). В Кожеезерском монастыре, а после упразднения обители — в приходе, где службы совершались до сер. XIX в. 2 раза в год (в праздник Богоявления и в день памяти Н., 3 июля), долгое время хранились шуба «под паволокою», подаренная отшельнику патриархом Иоасафом I, клобук и мантия преподобного. Мощи оставались при храме свт. Николая в медной раке, над ней был помещен образ Н., на нем «венеч и цата се-

ребряные, чеканные, позлащенные, рака медная, около раки решетка железная». На гробнице положен белый покров, на покрове — крест из серебряного кружева и небольшое Евангелие киевской печати с медным распятием. Над гробом чудотворца находились медный крест с финифтью и икона Богоявления. В алтаре храма был установлен образ преподобных Александра Ошевенского и Н. 26 сент. 1884 г. 2 монастырских трудника ограбили мон-рь и подожгли Богоявленскую ц., в результате пожара сгорели шуба, мантия и жезл преподобного. В 1887–1889 гг. была вновь построена и освящена деревянная Богоявленская церковь, «внизу которой в особой усыпальнице под спудом» почивали мощи Н.

19 марта 1919 г. красноармейцы и жители дер. Кривой Рог произвели вскрытие св. мощей Н., однако в склепе и раке «мощей не оказалось» (газ. «Красный север» от 23 мая 1919). Согласно совр. преданию, мощи Н. были накануне перепрятаны. В наст. время их местонахождение неизвестно.

Гимнография. Служба Н. была составлена ко времени канонизации святого в период междупатриаршества в 1662 г. Творцами стихир и канонов пустынножителю Никодиму были выходцы из Сербии митр. Гревенский Макарий Грек и авва Феодосий, приехавшие в Россию на *Большой Московский Собор 1666–1667 гг.* По неизвестным причинам гимнографы были отправлены в ссылку и пребывали в Антониевом Сийском во имя Св. Троицы муж. мон-ре до 1671 г. (Макарий первоначально в 1666–1669 находился в Соловецком в честь Преображения Господня муж. мон-ре — *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. М., 2009. С. 88, 235).

Служба Н., включающая множество биографических подробностей первоначальной редакции пространного Жития, составлялась по образцам бденных служб пустыннолюбным отцам (преподобным Антонию Великому, Сергию Радонежскому, Кириллу Белозерскому и Антонию Сийскому и др.). Гимнографы восхваляют «равноангельное житие» Н., его многолетнее пребывание в пустыне, где угодник Божий просиял, яко солнце, и стал «Святей Троице жилищем». В стихирах преобладают мотивы Божественного света, Боговидения, Божественного разума, типичные для гимнографии исихастов. Акцент делается на почитании мощей св. угодника — нового чудотворца, озаряющего Божественным светом и подающего исцеление

всем приходящим к нему с верой. До нас дошли 3 списка службы, представляющие 2 редакции. К 1-й редакции относятся 2 списка XVIII в. из собрания РНБ (ОСКР. Q. I. 1390 и Тихан. 473), а ко 2-й — список службы нач. XVIII в. из б-ки Антониева Сийского мон-ря (БАН. Арханг. Древлехран. Д. 405). По Кожеезерской рукописи 2-й пол. XVIII в. (РНБ. Тихан. № 473) около столетия после закрытия обители совершалось всеобщее бдение над мощами Н. в день его памяти. Рукопись, обнаруженная братией при возобновлении Кожеезерского мон-ря в сер. XIX в., была отправлена в Комитет духовной цензуры С.-Петербурга для получения разрешения на издание. Цензором архим. Феодором (Бухаревым) (см. *Бухарев А. М.*) были внесены в текст рукописи многочисленные поправки. Однако дело до издания рукописи не дошло. В 1907 г. рукопись приобрела Публичная б-ка в составе собрания П. Н. Тиханова. «Служба прп. отца Никодима, Хозюжскаго пустытника, Кожеезерскаго новаго чудотворца» (Тихан. № 473) представляет собой более ранний гимнографический текст. В отличие от службы из Сийского сборника в состав текста Службы в кожеозерской рукописи входит последование малой вечерни, над стихирами и канонами стоят имена их составителей. Так, Феодосию приписывается 1-й канон Кожеезерскому чудотворцу, митр. Макарию атрибутированы славники на «Господи, воззвах», на литии, часть стихир на стиховне и «другий канон» преподобному, «егоже краегранесие сиево: Никодима блаженнаго в песне пою». Список службы Сийского мон-ря (БАН. Арханг. Древлехран. Д. 405) представляет более позднюю редакцию, свидетельствующую о возобновившемся почитании Н., мощи к-рого были обретыены нетленными при пожаре в 1695 г. В нач. XVIII в., при игум. Кожеезерского мон-ря Матфее (Спицыне; 1707–1715), были записаны новые чудеса, создан единый агиографический цикл, также вносятся изменения в службу Н. В новой редакции объединены стихирны на «Господи, воззвах» из великой и малой вечерни, сокращено их количество, дописаны «ины стихирны на хвалитех», 2 канона остались без существенных изменений. Возможно, что в редактировании службы принимал участие сийский иеродиак. Афанасий. Так, в рукописи после службы святому и перед стихирой на целование помещено составленное в форме краегранесия «моление Списателево» (mlenie spisatelevo): «Писаль недостойни еродиакон Афанатос Сийский в бытности». Вкладная книга Кожеезерского мон-ря зафиксировала книжный вклад 1707 г. иеродиак. Афанасия, эконома Сийского мон-ря. Именно этот вариант службы был выбран для издания 1988 г. (Миняя (МП). Июль.

Ч. 1. С. 198–224). Служба Н. 6-я по счету в этот день (3 июля) — бденная, «аще во обители его, идеже его храм, или аще изволит настоятель» (великая вечерня, стихиры на «Господи, возвах», на стиховне и хвалитех, лития, 2 канона). В 1895 г. на 200-летие обретения мощей сщмч. *Никодим (Кононов)* составил акафист Н.

Ист.: Житие прп. Никодима, Кожеозерского чудотворца // ПС. 1865. Ч. 1. Март. С. 199–242 [изд. ПР Жития без чудес]; Описание жизни и чудес св. прп. Никодима, Хозьюгского пустытника, Кожеозерского чудотворца. СПб., 1860; *Никодим (Кононов)*, иером. Жизнь и чудеса прп. Никодима, Кожеозерского чудотворца. СПб., 1896²; *он же*. Прп. Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский: Ист. сведения о церк. его почитании с прил. древнего рукописного жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900. С. 34–80; *Полетаева Е. А.* Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Обществ. мысль и традиции рус. духовной культуры в ист. и лит. памятниках XVI–XX вв. Новосибир., 2005. С. 241–255; *она же*. Житие Никодима Кожеозерского: (Или отеч. опыт составления отшельнического жития) // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2011. С. 140–161 [особая ред. Жития]; *она же*. К вопросу о пространственных редакциях Жития прп. Никодима // ТОДРЛ. 2014. Т. 63. С. 96–145; Память прп. Никодима Кожеозерского // Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6: Июль–авг. С. 40–42 [особая ред. Жития].

Лит.: *Таушев Н.* История Кожеозерского муж. мон-ря с описанием жизни и чудес прп. отца нашего Никодима, хозьюгского пустытника, кожеозерского чудотворца. СПб., 1858; *Муравьев ЖСв РЦ.* Август. С. 258–259; *Митрофан (Правоторов)*, игум. Описание Кожеозерской пуст. (в Архангельской губ.) от ее основания до наст. времени. СПб., 1870; *Ключевский Д.* Древнерус. жития. С. 334–335; *Яхонтов И. А.* Жития святых севернорус. подвижников Поморского края как ист. источник: (По рукописям Соловецкой б-ки). Каз., 1881. С. 188–195; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 397–398; *Строев.* Словарь. С. 198–199; *Филарет (Гумилевский).* Обзор. 1884³. С. 233; *он же*. РСв. 2008. С. 378–379; *Никодим (Кононов)*, иером. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст. Архангельской епархии. СПб., 1894; *он же*. Прп. Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский. СПб., 1900; Краткое ист. описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. 3. С. 72–80; *Демин А. С.* Реально-бытовые детали в Житии протопопа Аввакума: (К вопросу о худож. деталях) // Рус. лит-ра на рубеже двух эпох: (XVII — нач. XVIII в.). М., 1971. С. 230–246; *Дмитриев Л. А.* Жанр севернорус. житий // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 190–191; *Поньрко Н. В.* Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов) // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 140–141; *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского // Там же. С. 374–377; *Полетаева Е. А.* Житие Никодима: (Опыт текстологич. исслед.) // Российское гос-во XVII — нач. XX вв.: Экономика, политика, культура: (Тез. докл. конф., посвящ. 380-летию восстановления рос. государственности). Екат., 1993. С. 124–128; *она же*. «Уход в пустыню» в древнерус. и старообр. традиции: (На мат-ле севернорус. агиографии и старообр. сочинений) // Уральский сб.: История, культура, религия.

Екат., 1998. Вып. 2. С. 198–215; *она же*. Старец Никодим, Хозьюгский пустынножитель и Кожеозерский чудотворец: (К вопросу о рус. старчестве в XVII в.) // Православие в судьбе Урала и России: История и современность. Екат., 2010. С. 261–264; *она же*. Б-ка Кожеозерского мон-ря: (Вопросы реконструкции) // Совр. проблемы археологии: Сб. ст. / Сост.: М. В. Корогодина. СПб., 2011. С. 138–152; *Белоброва О. А.* Об источниках Жития Дионисия, архим. Троице-Сергиева мон-ря // ТОДРЛ. 2001. Т. 52. С. 667–674; *Кольцова Т. М., Рязузова М. Л.* Святые каргопольской земли: (Живопись, графика): Из собр. музеев Архангельской обл.: Кат. Архангельск, 2002; *Рязузова М. Л.* Подвижники Кожеозерского мон-ря // Святые и святые центры севернорус. земель: (По мат-лам VII науч. регион. конф.). Каргополь, 2002. С. 37–46; *Кольцова Т. М.* Иконы Сев. Поонежья. М., 2005; *она же*. Становление и развитие худож. центров в кон. XVI–XVIII вв.: Иконопись Архангельского края: АДД. М., 2009. С. 25, 31, 34; *Рыжова Е. А.* Жанр видений в севернорус. агиографии // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. СПб., 2005. С. 160–194; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого мон-ря XVII в. Ст. 1: 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. 2006. Т. 57. С. 779–785.

Е. А. Полетаева

Иконография. Образ Н. был создан после издания его Жития в Прологе 1662 г. В Житии описаны чудеса с явлениями

Прп. Никодим Кожеозерский.
Прорись из Сийского
иконописного подлинника.
2-я пол. XVII — нач. XVIII в.
(РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1.
Ед. хр. F. 88. Л. 530)

святого разным людям, где есть указания на его облик. В 1630 г. 2 архангельских рыбопромышленника застряли на льдах и видели во сне «старца», назвавшегося Хозьюгским пустынником; в 1639 г. пат-

риарх Иоасаф подарил Н. шубу, которую тот отдал в мон-рь, поскольку «привык носить худое и многошвейное рубище, едва прикрывавшее его наготу». В посмертных чудесах «старец» Н. явился заблудившемуся в лесу отроку и пятидесятинику из Архангельска. Упоминается «жезл святого Никодима», на который он опирался в старости. Когда Н. исцелил отрока, «почти уже умершего», родители юноши дали обет «молебствовать у его гроба и списать для своего дома его образ, чтобы имея оный всегда перед собою непрестанно молиться перед ним» (*Таушев*. 1884. С. 30, 34, 43–44, 47, 52).

Иконописные подлинники посл. четв. XVII — 1-й пол. XIX в. предписывали изображать Н. под 3 июля таким образом: «Брада черна, продолговата, не широка, уже Никоновы, надсед, в схиме, ризы преподобническа» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 180 об.; см. также: *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 61; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 112); «Подобие аки Ефрем Сирин. Ряса дичь дым[чата] или праз[елень], в схиме» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 157; см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 181); «Аки Ефрем Сирин, брада мало впроседь, остра, ряса празелень...» (РНБ. О.ХИИ.1 Л. 124).

Традиция изображения Н. эволюционировала и развивалась в 2 этапа: 2-я пол. XVII — нач. XIX в. и после 1851 г. Ранняя иконография разработана и воплощена сев. мастерами. Наибольшее число сохранившихся икон XVII–XVIII вв. происходит из Каргопольского и Онежского уездов, где святого особенно почитали как пустынножителя вблизи Кожеозерской обители.

Первые известные иконы с изображением Н. написаны во 2-й пол. XVII в. и бытовали в Каргопольском у., куда до кон. XVIII в. входил Кожеозерский мон-рь (позже принадлежал к Онежскому у.). Они имеют стилистические особенности иконописи сев. региона. Образ святого дважды встречается на страницах Сийского иконописного подлинника, который был собран и частично создан архим. Антониево-Сийского мон-ря *Никодимом Сийским* во 2-й пол. XVII — нач. XVIII в. Т. о., буд. архимандрит принимал участие в создании иконописного образа Н. (*Кольцова Т. М.* Искусство Холмогор XVI–XVIII вв. М., 2009. С. 64–72). На л. 489 об. Н. представлен в рост, в развороте вправо, в паре с прп. Пахомием Кенским; одежды: монашеская мантия и схима с накинутым на голову куколем (на схиме написан красный 8-конечный крест на ступенчатой Голгофе). У Н. небольшая клиновидная борода, руки воздеты в молитвенном жесте. Рядом с изображением — текст: «Прп(д)бны(и) Никодимъ Кожеозе(р)скій. Власы сче(р)на русы, впрось(д),

пусты(н)ни(к) Хожьюскій, мн(с)тръ Кожезе(р)скіи, собо(р)ная ц(е)рков Бгоявленіе Г(с)дне». На рясе — текстовое уточнение о цвете: «Ряска дич». 2-й образец Сийского подлинника (л. 530) аналогичен: Н. в рост, в развороте влево, руки в молении, одет в мантию и плотно облегающий куколь на голове; лик с морщинами на лбу и щеках, борода короткая клиновидная. Надпись: «П Никодимъ Хо(ж)юскій пу(с)[ты]никъ, Кожеозе(р)скіи Ч». Оба иконописных образца выполнены чернилами (*Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник. СПб., 1895. Вып. 1. С. 214, 226; РНБ. ОЛДП. Ф. 536. Оп. 1. Д. F 88. Л. 489 об., 530; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 133; Т. 2. С. 181*). Похожее изображение есть в Прологе 1662 г. из Александро-Свирского монастыря (БАН. ОРК 341 СП. Л. 147). В этом издании нет лицевых гравюр, только заставки. На правом поле листа с указанием дня памяти Н. 3 июля добавлен поздний оттиск в технике «черневого прилепа» с ростовым изображением святого (XVIII в.). Образ заключен в рамку с килевидным кокошником; над нимбом надпись: «Пр(д)бный Никодимъ Кожеозерскій Чудотворе(ц)».

Благодаря образцам Сийского иконописного подлинника был сформирован тип образа Н.: его изображали в рост и в развороте. Это определило дальнейшее развитие икон святого в предстоянии или «в молении». Такая композиция способствовала включению его образа в состав сев. деисусных чинов начиная со 2-й пол. XVII в. (напр., икона из деисусного ряда Никольской ц. Павловского погоста под Каргополом (ок. 1659, КИАМЗ)).

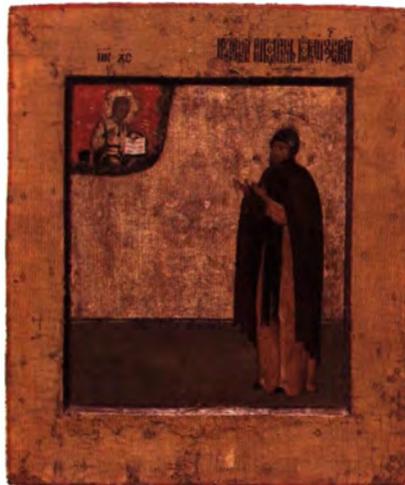
Характерным примером ранней иконографии Н. является икона нач. XVIII в., происходящая из местного ряда иконостаса Преображенской ц. с. Турчасова на р. Онеге (АМИИ; см.: *Кольцова. 2006. С. 93. Кат. 528; Иконы XIV — нач. XX в.: Кат.-путев. по экспозиции и фондам музея. Архангельск, 2013. С. 218–219. Кат. 94*). Святой представлен в рост, впол оборота влево, руки подняты в жесте моления и обращены к образу Божией Матери «Одигитрия», написанному в левом верхнем углу на облаках. На нем — темно-коричневая мантия, темная схима, желтоватая ряса, голова покрыта островерхим облегающим куколем; надпись: «Прп(д)обны(и) Никодимъ Кожеезерскій».

До секуляризации монастырских земель иконы Н. для Кожеозерской обители в основном писали сев. иконописцы, в т. ч. крестьяне онежских вотчин. Уже тогда возникла потребность в создании небольших икон для подношения благодетелям и продажи. В 1741 г. монастырь заплатил «пияльской волости иконописцу Петру Артемонову за письмо... двух Никодимовых образов»

Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. Ок. 1659 г.
(КИАМЗ)

(ГАО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 7. Л. 10 об.). На пядничной иконе 2-й пол. XVIII в. из собора Рождества Христова в Каргополе (КИАМЗ; см.: *Кольцова Т. М. Иконы Каргополя: Из собр. КИАМЗ. М., 2014. С. 94. Кат. 51*) Н. представлен в молении Иисусу Христу, написанному слева вверху в

Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. 2-я пол. XVIII в.
(КИАМЗ)

облачном сегменте. Одежды Н. — охряная ряса, коричневая мантия, черные схима и куколь с красными крестами.

В ближайших к Кожеозерскому монастырю приходских церквах — в Прилуках, Турчасове, Вазенцах, Малошуйке — стояли чтимые иконы Н., как и в Соло-

вечком, Сийском, Ошевенском и др. северных мон-рях (*И. С. О почитании прп. Никодима, Кожеозерского чудотворца // Архангельские ЕВ. 1895. Ч. неофиц. № 3. С. 77–83*).

Образ Н. встречается на иконах Каргопольского у. в составе групп святых, предстоящих тому или иному образу: «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, с избранными святыми» 2-й пол. XVII в. из церкви с. Б. Шалга (АМИИ; на полях — преподобные Н., Антоний Сийский, Александр Свирский и смчч. Антипа); «Господь Вседержитель, с предстоящими преподобными Александром Ошевенским и Никодимом Кожеозерским» 1728 г. из с. Турчасова (АМИИ). На иконе 1825 г., написанной мастером онежской иконописной артели И. И. *Боданова-Карбатовского*, среди избранных святых, поклоняющихся образу Преображения, преподобные Н. и Феодосий Тотемский, свт. Николай Чудотворец (Укозерский) и мц. Стефанида (АГМДЗиНИ); на иконе 1-й пол. XVIII в. (собрание Ф. Р. Комарова) вместе с Н. представлены прп. Александр Ошевенский, свт. Петр Московский и прп. Сергей Радонежский.

В кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., когда Кожеозерский мон-рь был закрыт, Н. почитался наряду с другими каргопольскими подвижниками: преподобными Александром Ошевенским, Кириллом Челмогорским и Пахомием Кенским. На иконах этого времени Н. изображали в сложившейся иконографии предстояния: так, на образе «Преподобные Александр Ошевенский, Пахомий Кенский, Никодим Кожеозерский и Кирилл Челмогорский — Каргопольские чудотворцы», XVIII в. под металлическим окладом кон. XIX — нач. XX в. (ц. Рождества Пресв. Богородицы Каргополя), святые представлены в рост, попарно, в молении Иисусу Христу; Н. — справа, в молении, вместе с прп. Кириллом Челмогорским, облачен в мантию и схиму с опущенным на голову куколем; длинная изогнутая борода подчеркнута вырезом в окладе иконы.

В составе деисусных чинов этого времени образ святого встречается в паре с изображениями основателей разных мон-рей: «Преподобные Макарий Унженский и Никодим Кожеозерский» сер. XIX в., вероятно, письма иконописца Владимирской губ. М. К. Сказываева, происходящей из часовни мучеников Флора и Лавра дер. Семёновская на Кенозере (Кенозерский нац. парк; см.: *Небеса и окрестности Кенозерья: Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие ист.-культ. ландшафт Нац. парка «Кенозерский»*. М., 2009. С. 303–305. № 21), «Преподобные Кирилл Новозерский и Никодим Кожеозерский» 3-й четв. XIX в. из Никольской ц. дер. Сырья (АМИИ).

Н. изображали на нек-рых иконах «Собор Новгородских чудотворцев» расширенного извода в период формирования этой композиции. Так, он включен в сонм святых на иконе «Древо Новгородских святых» письма свящ. Георгия *Алексеева* (1728, ГТГ; см.: *Бекенёва Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // *Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. / ВНИИР. М., 1984. № 9(39). С. 91–95*; Н. изображен с непокрытой головой), на иконе-пяднице нач. XVIII в. из бывшего собрания А. М. Постникова (ГРМ; см.: *Святые земли русской: Прил. к альбому: Компакт-диск / ГРМ. СПб., [2010]. С. 343–344. Кат. 300*; Н. в правой группе, волосы и борода с проседью) и на повторяющей ее зеркально прориси (*Успенский В. И., Успенский М. И.* Древние иконы из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899. Табл. 69; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398–399, 618–619. № 198), а также в 3-м ряду на «старинном образе новгородских чудотворцев» из ризницы Черниговской кафедры (*Филарет (Гумилевский).* РСв. Май. С. 96–97).

Образ Н. не был распространен в старообрядческой среде сев. региона, очевидно, из-за поздней канонизации преподобного; кроме того, история мон-ря

Прп. Никодим Кожеозерский, свт. Николай Чудотворец, прп. Феодосий Тотемский и мц. Стефанида.

Икона. 1825 г.

Иконописная артель И. И. Богданова-Карбатовского (АГМДЗиНИ)

тесно связана с именем патриарха Никона, к-рый был его игуменом. В сер. XIX в. Кожеозерская обитель была возрождена для противодействия расколу на территориях, примыкавших к Поморью. Тем не менее образ Н. присутствует в композиции выговских икон «Собор русских святых» кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. (МИИРК, ГТГ, ГИМ, собрание Г. В. Лепса). Погрудный образ Н. включен в левую группу преподобных на иконе 1814 г. письма П. Тимофеева из бывш.

Прп. Никодим Кожеозерский. Фрагмент иконы «Собор русских святых». Кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК)

собрания ЦАМ СПбДА и прорисях с нее (ГРМ; см.: *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 452–453. № 226; *Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 82–85. Кат. 70*). На голове Н. куколь схимника с изображением 8-конечного креста с орудиями Страстей; на нимбе надпись: «Пр Никодимъ Кожеозерскій». Образ Н. представлен и на др. старообрядческих композициях с образами российских чудотворцев, напр. на иконе нач. XIX в. из Черновицкой обл. (НКПИКЗ), на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР), на одной из 3 икон кон. XIX в. из старообрядческой Даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ; см. *Художественные сокровища Татарстана: Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32–33*; Н. в куколе со свитком в руке, назван Каргопольским).

После возрождения мон-ря в 1851 г. активизировалось паломничество к св. мощам Н. В это время разработана новая иконография святого, основой к-рой стали гравюры и книжные иллюстрации. Возобновленный Кожеозерский мон-рь запечатлен на эстампе 1854 г. «Вид Кожеозерской Богоявленской общежителной обители» (СГИАПМЗ). На ней изображены деревянные постройки, не сохранившиеся до наших дней. Представлен вид обители с высоты птичьего полета: мон-рь, расположенный на полуострове, обнесен деревянной оградой с въездными воротами и надвратной церковью. В центре ансамбля — Богоявленская и Благовещенская церкви; перед ними — высокий деревянный поклонный крест. Все остальные строения монастыря размещены по периметру ансамбля и прилегают к деревянной ограде. Н. представлен в рост, слева от мон-ря, обеими руками он поддерживает на плате Владимир-

ский образ Божией Матери. Вверху, на облаках, ангелы поддерживают образ Богоявления — напоминание о посвящении главного храма мон-ря. Под изображением — текст: «Ценсоръ Архимандритъ Кириль... въ С.-Петербургѣ 1854 года». В нижней части листа в 2 столбца написаны тропарь и кондак Н.; под тропарем: «Издание Отъ Обители Кожеозерской Архангельск. Г. Он[е]жскаго Уѣзда».

Важная иконографическая деталь — Владимирская икона Божией Матери в руках святого — напрямую связана с его Житием: митр. Пафнутий в Крутицах благословил Н. отправиться на Север, дав ему Владимирский образ Богоматери, с к-рым Н. пришел в Кожеозерский мон-рь. Икона считалась чудотворной, от нее известны чудеса, в т. ч. она дважды спасала обитель от пожара. В описи Кожеозерской пуст. 1842 г. в алтаре Никольской ц. упомянут «образ Богоматери, на нем венец и оклад серебряные — сия икона по проверке оказалась та самая, что внесена по усупии Преподобнаго Отца Никодима чудотворца, упоминаемая в его Житии» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 464. Л. 3 об.). В нач. XX в. Владимирская икона Божией Матери стояла в Успенской ц. мон-ря за правым клиросом. В 1908 г. для иконы «иждивиемъ Лидии Михайловны Энгель из Москвы сооружена серебropозлащенная с эмалью риза 84 пробы весом 8 фун. 11 золотников» (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 48. Л. 3 об.). Среди монастырских древностей была также песцовая шуба, описанная в Житии Н., подаренная в 1639 г. святейшим патриархом Иоасафом: «...шубу под крышей добру зело, благословения ради» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 916. Л. 35).

В архангельской типолитографии В. А. Черепанова в 1884 г. напечатана литография «Прп. Никодим, Кожеозерский чудотворец» (использована как иллюстрация к кн.: *Таушев.* 1884). На литографии святой представлен в рост, как и на эстампе 1854 г., но без панорамы мон-ря. В правом верхнем углу — 2 ангела на облаках поддерживают образ Богоявления Господня. Фигура Н. помещена на фоне одноглавого храма с примыкающей колокольней. Эта иллюстрация воспроизведена и в книге иером. Никодима (Кононова) «Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии» (1894. С. 4, 8–9). В издании также помещена иллюстрация в полный разворот, на к-рой изображена панорама обители с многочисленными постройками. Вверху, в центре — образ Богоявления, ему предстоят на облаках коленопреклоненные Богородица (слева) и Н. с образом Божией Матери в руках.

Произведения печатной графики стали основой поздней иконографии Н. В Житиях святых, собранных Филаретом, архиеп. Черниговским, с изображением

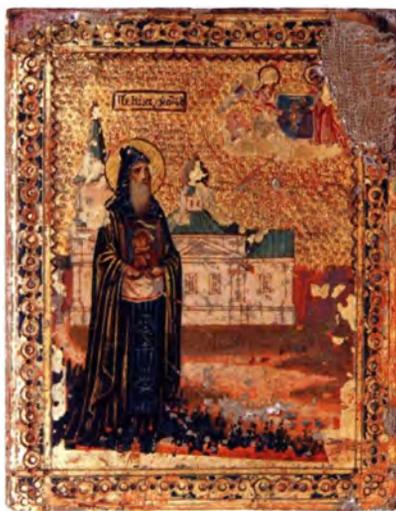

святых и праздников акад. Ф. Г. Солнцева (*Филарет (Гумилевский)*). РСв. 1892. Янв.—апр. С. 38) Н. показан в рост, в мантии и схиме; левой, скрытой под мантией рукой, держит образ Богоматери Владимирской, правой рукой поддерживает его сверху. В 1902 г. в С.-Петербурге напечатана листовка в один разворот — «благословение» Кожеозерской пуст. (выходные данные: «От Санкт-Петербургского Духовного цензурного комитета печать дозволяется СПб, 24 мая 1902 г. Цензор иеромонах Филарет. СПб, Синодальная типография 1902» — РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 83. Л. 22–23 об.). На лицевой стороне — печатное поясное изображение Н. с Владимирской иконой Божией Матери в руках. У него седые длинные борода и волосы, на голове — куколь; надпись: «С. П. Никодим Кожеозерс. Ч.». К листовке приложены: тропарь, глас 8-й; кондак, глас 2-й; молитва Н.

В кон. XIX — нач. XX в. Кожеозерский мон-рь закупал небольшие иконы для подношения вкладчикам и раздачи богомольцам у торговых людей Архангельска, а также у иконописцев Владимирской губ. в с. Холуй (у Зверева) и Палех (у Н. М. Софонова). Среди них были как дешевые маленькие иконы от 2 вершков (ок. 9 см) высотой, так и более дорогие пядничные образы, украшенные чеканкой по левкасу и золочением. Приходо-расходные книги мон-ря изобилуют сведениями о почтовой рассылке образов Н. дарителям и вкладчикам. Один из вариантов «раздаточных» икон предполагал использование в качестве образца литографии Черепанова. Так, на иконе «Прп. Никодим Кожеозерский» кон. XIX — нач. XX в. (СГИАПМЗ) святой изображен в рост, в развороте вправо, одет в мантию и схиму, возле груди на плате держит Владимирскую икону Божией Матери; в правом верхнем углу — образ Богоявления, к-рый поддерживают ангелы (см. также икону кон. XIX в. из собрания А. В. Ренжина со штампом Кожеозерского мон-ря на обороте, «освящен на раке» — Подписные и датированные произведения церк. искусства: Кат. выст. в КБМЗ 25 июня — 15 авг. 2016. Кириллов, 2017. С. 338–339. Кат. 125).

Наиболее распространенный вариант недорогих икон — поясное изображение Н. с образом Божией Матери в руках. Святой показан фронтально или в небольшом развороте. Именно такая икона в наст. время хранится в Кожеозерском мон-ре. Этот иконографический извод был самым популярным в кон. XIX — нач. XX в. (варианты икон в собрании ЦМиАР, в частных собраниях). Подобные иконы известны и в технике литографии: Кожеозерский мон-рь заказывал у Е. И. Фесенко и Н. Плющева в Одессе хромолитографии небольшого размера с поясным изображением Н. (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 44, 46; см.: Мар-

Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(СГИАПМЗ)

динская старина: Кат. выст. Онега, 1994. С. 34. Кат. 84; 1912 г.). Там же печатались хромолитографии с фигурой Н. на фоне храма (1912, СГИАПМЗ).

Иконы Н. почитались в Кожеозерском мон-ре с XVII в. После смерти иеродиака Афанасия в 1714 г. в его келье был взят образ Н. (*Косцова А. С.* Вкладная книга Кожеозерского мон-ря. СПб., 2008. С. 110). Согласно описи Кожеозерской пуст. за 1842 г., в деревянной Благовещенской ц. за правым клиросом стоял образ Н.— «большой, писан на полотне» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 464. Л. 3).

В главной описи мон-ря 1862 г. упоминается ц. Богоявления с Благовещенским и Никольским приделами, построенная в 1855 г. на месте сгоревшей. В Благо-

Прп. Никодим Кожеозерский.
Икона. Кон. XIX — нач. XX в.
(Кожеозерский Богоявленский мон-рь)

вещенском храме для местного ряда в 1852 г. «монастырским иждивением» были написаны иконы: «Алексия Митрополита Московского, с преподобным Никодимом Кожеозерским», «Ионы

и Филиппа Митрополита Московских», на стене этого храма располагалась «средней меры икона Святителя Николая Чудотворца с преподобным Никодимом Кожеозерским, уставленная в большом киоте с двумя колонами и резьбою позолоченными... икона осталась от прежнего монастыря» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 916. Л. 8, 8 об.). Свт. Алексей неслучайно изображен вместе с Н.: согласно Житию последнего, он явился кожеозерскому подвижнику с предсказанием кончины. Появлению образа свт. Николая рядом с изображением Н. также есть

Прп. Никодим Кожеозерский.
Эмалевая икона. XIX в.
(СГИАПМЗ)

объяснение: древнюю Богоявленскую ц. Кожеозерского мон-ря переименовали, согласно описи 1842 г., переосвятили в Благовещенскую с Никольским приделом и, следов., мощи Н. хранились в то время под спудом Никольской ц.

В главной описи имущества, составленной в 1889 г. после возведения новых храмов обители — каменного Успенского с приделами во имя Н. и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (1864–1882) и деревянной однопрестольной ц. Богоявления (1887–1889), содержатся сведения о неск. образах Н. В иконостасе Успенского храма была икона «живописная на полотне Никодима Кожеозерского чудотворца и Никодима Киево-Печерского чудотворца», в 1-м ярусе того же храма — икона Н. «живописная на дереве». В Богоявленской ц. находился образ «Явление святителя Алексия Митрополита Московского с Преподобным Дионисием Архимандритом, св. Троицкой Лавры Сергиевской, преподобному Никодиму Кожеозерскому чудотворцу, верх полукруглый, выш. 1 арш. 13 верш., шир 11 верш.». В обители упоминается хоругвь «светломалинового плиса, шитая желтым глазетом» с изображением Богоявления и Н.; она была заказана в 1886 г. в С.-Петербурге

и приобретена у Минодоры Васильевой (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 178. Л. 22, 33 об., 48 об., 61 об. — 62, 103).

Поскольку деревянные церкви на месте погребения Н. неоднократно горели и возобновлялись с новыми названиями (Богоявленская, Никольская, Благовещенская), с сер. XVIII в. в мон-ре над мощами святого были последовательно устроены 3 раки, каждая — после пожара храма. Согласно описи мон-ря, составленной в 1842 г., в деревянной 2-престольной Благовещенской ц. с Никольским приделом (в прошлом — Богоявленской ц., построенной в 1752) «за правым клиросом образ Богоявления Господня, на нем шесть венцов серебряных... пред тем образом рака Преподобного Никодима Кожеозерскаго Чудотворца из латуни меди, в ней образ преподобного, на нем венец и цата серебряные чеканные, покров на раки обьяри белой, кругом обложен крашеной синей, крест на нем осьмиконечный, кружева серебрянаго, кругом она рака обнесена решеткою... на западной стене противу раки висит шуба ветхая Преподобного Никодима такожде и Каптирь (клобук.— *Авт.*) его» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 464. Л. 5).

В главной описи церковного и ризничного имущества Богоявленской Кожеозерской общежительной обители за 1862 г. указана новая рака: «В той же Богоявленской церкви при иконостасе в южной стороне над почивающими под спудом мощами Преподобного Никодима, поставлена рака деревянная, украшенная резьбою, под балдахином на четырех колоннах, с резьбою, вызолоченным, как и вся рака, на полимент, с занавесою из шелковой красной материи, обложенною по краям узкою бахромою, с шнуром и восьми кисточками золотыми; а на поверхности раки изображен живописью лежащим умершим угодник Божий, и на том изображении наложен серебряный оклад, и серебряный позолоченный венец, украшенный стразами, в коих весу десять фунтов. Рака с украшением пожертвована в 1855 году Ржевским купцом Евграфом Бересневым, а серебряный оклад на образ и венец пожертвованы Онежскаго уезда селения Прилука крестьянином Иваном Можайцевым» (ГААО. Ф. 29. Оп. 31. Д. 916. Л. 12). В «Описании Кожеозерской пустыни (в Архангельской губернии) от ее основания до настоящего времени» игум. Митрофана (Правоторова) (Архангельск, 1881. С. 36) отмечено, что эта гробница была «с изображением чудес по бокам».

В деревянной однопрестольной ц. Богоявления, построенной в обители в 1887–1889 гг., «при иконостасе с южной стороны поставлена рака деревянная, выш. 1 арш., длин. 2 арш. 14 верш., шир. 1 арш. 2 верш., украшенная резьбою, вызолоченною по полименту, на раке с одной стороны — изображение преподоб-

Прп. Никодим Кожеозерский.

Икона.

Кон. 80-х — нач. 90-х гг. XIX в.

Оклад. 1895 г.

(собор прор. Илии в Архангельске)

ного Никодима Кожеозерскаго Чудотворца, молящагося на коленях, круглое в диаметре 8 вершков; а с другой стороны вырезан текст о явлении митрополита Московскаго Алексея с преподобным Дионисием преподобному Никодиму Кожеозерскому чудотворцу с извещением скорога преставления; в средней же части в кругу, диаметр котораго 8 верш., вырезано год, месяц и день преставления... На поверхности раки икона Преподобного Никодима Кожеозерскаго чудотворца, живописная, на дереве (шир. 14 верш., длин. 2 арш. 9 верш.), а сверху ее в горизонтальном положении икона в балдахине благословляющего Спасителя живописная... устроена в 1888 г.» (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 178. Л. 68). В мон-ре была 2-я рака Н., стоявшая в пещерке над могилой святого, находящейся под ц. Богоявления. Описание раки составлено в 1902 г. членом Архангельской духовной консистории свящ. Михаилом Поповым: «Главная святыня обители — мощи пр. Никодима. Оне обретенны нетленными в 1695 г. и находятся под спудом в особой пристройке к деревянному храму Богоявления с южной стороны. В это помещение ведет небольшая лестница. Здесь стоит гробница на каменном полу, под которым и сокрыты св. мощи. Всегда теплится здесь неугасимая лампада. Между тем в каждом храме монастыря имеется гробница с изображением Пр. Никодима, и думалось мне, а простой народ и не сомневается, что здесь и есть

св. мощи» (ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 6. Д. 329. Л. 122).

Период расцвета мон-ря связан с именем архим. Питирима (возглавлял обитель в 1885–1903), при котором была построена новая дорога, соединившая оз. Коже с Онежским трактом, благодаря чему открылась возможность для паломничества в мон-рь, были возведены каменная и деревянная гостиницы для богомольцев и трудников. К этому времени относится икона «Прп. Никодим Кожеозерский» под серебряным окладом, происходящая из Онежскаго р-на (ныне хранится в соборе прор. Илии в Архангельске). На окладе — клеймо московскаго серебрянаго мастера А. Гудкова (оклад цельный, с отверстиями для лика и кистей рук). На нижнем поле оклада — надпись: «Риза сия сооружена усердием крестьянина деревни Фехталмы Михаила Ивановича Кузьминскаго бго Мая 1895 года». Святой представлен фронтально, правая рука прижата к груди, в опущенной левой — четки.

Образ Н. известен в монументальной живописи XIX — нач. XX в., напр. в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевскаго в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 60-х — 70-х гг. XIX в., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010). В 1901–1903 гг. в каменной Успенской ц. Кожеозерскаго мон-ря крестьянами Селецкаго вол. Холмогорскаго у., отцом и сыном Томиловыми, расписаны стены. В приделе Н. они подрядились написать сцены жизни святого: на потолке «в молитвенной позе изобразить Никодима Кожеозерскаго, у правого клироса на стене изобразить Явление преподобному Никодиму Кожеозерскому святителя Алексея митрополита Московскаго с архимандритом Дионисием, келарем Троице-Сергиевой лавры; на той же южной стороне стены изобразить двух ангелов, держащих икону Богоявления Господня на руках, а под ними на коленях преподобного Никодима Кожеозерскаго Чудотворца, принимающего благословение от митрополита Пафнутия и который вручает св. Никодиму икону Владимирской Богоматери; противоположно с этой картиной в колонне изобразить Чудо преподобного Никодима, который спасает юношупастуха, заблудившегося в лесу; с лицевой стороны колонны к алтарю — Чудо спасения в море крестьян от потопления; против западной стены на колонне — исцеление расслабленнаго от болезни и где прп. Никодим явился вместе с строителем Серапионом; на западной стене собора, в приделе преподобного — изобразить Успение угодника Божия Никодима Кожеозерскаго чудотворца» (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1657. Л. 6 об., 12, 22). В 1908 г. при вновь построенной каменной трапезной Кожеозерскаго мон-ря

освящена ц. во имя свт. Алексия, митр. Московского. Храм был расписан: на стене алтаря изображен Н. с Владимирской иконой Божией Матери в руках (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 48. Л. 4). Росписи не со-

Прп. Никодим Кожеозерский.
Роспись Успенской ц. в Архангельске.
2009 г.
Мастер И. И. Лапин

хранились, в мон-ре есть лишь фрагментарные остатки живописи. Изображение Н. в паре с прп. Трифоном Печенгским помещено в стенописи 1912 г. (в технике масляной живописи) на одном из столбов верхнего храма Петропавловской ц. Заостровского прихода Архангельского у. Святой изображен в рост, руками поддерживает снизу Владимирский образ Божией Матери. Иконография традиционная: старец с длинной седой бородой в коричневой мантии и синей схиме, голова покрыта куколем. В 2009 г. архангельский иконописец И. И. Лапин написал в технике фрески поясной образ Н. в Успенской ц. Архангельска. Н. изображен со свитком в руках (левая закрыта мантией), на островежном куколе — Голгофский крест; надпись: «Прпд Никодимъ Кожеозерскій».

В иконописи XX в. образ Н. вводился в иконографию «Все святые, в земле Русской просиявшие» в иконописных работах мон. *Иулиании (Соколовой)* 1934 г., 50-х гг. XX в. (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е.* *Благословенный труд.* М., 2001. С. 231–239), в их подготовительных эскизах с изображением Архангелогородских чудотворцев (альбом кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в., частное собрание; см.: *Иконописец мон. Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина.* М., 2012. С. 85–87, 95–96, 100). Рисунок Н. в рост со

Прп. Никодим Кожеозерский
в числе Архангелогородских святых.
Фрагмент иконы «Все святые,
в земле Русской просиявшие». 1934 г.
Иконописец мон. *Иулиания (Соколова)*
(ризница Троице-Сергиевой лавры)

свитком в руке исполнен прот. Вячеславом Савиных и Н. Д. Шелягиной для Минеи МП (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 276).

После возрождения Кожеозерского Богоявленского мон-ря по инициативе настоятеля иером. Михея (Разинькова) в 1999 г. издана кн. «Пустынники Русского Севера» (Серг. П., 2015), в к-рой содержатся краткие сведения о мон-ре, а также Житие, канон и молитва Н. В книге 18 иллюстраций, выполненных худож. Т. Шамота (Северодвинск). Среди них — сцены Жития Н.: «Прп. Никодим на берегу реки, окруженный стадом оленей», «Явление прп. Никодиму свт. Алексия, митр. Московского, и прп. Дионисия Радонежского», «Моление прп. Никодима во время половодья», «Молитва прп. Никодима в земляной яме», «Спасение заблудившегося в лесу мальчика», «Преставление прп. Никодима» и др. Лит.: *Митрофан (Правоторов), илум.* Описание Кожеозерского пуст. (в Архангельской губ.) от ее основания до наст. времени. СПб., 1882; *Тайшев Н.* История Кожеозерского муж. мон-ря с описанием жизни и чудес св. прп. отцанашего Никодима, Хозьюгского пустычника, Кожеозерскаго чудотворца. Архангельск, 1884; *Никодим (Кононов), иером.* Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст. Архангельской епархии. СПб., 1896; Краткое ист. описание мон-рей Архангельской епархии. Архангельск, 1902; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 278–279, 372–373, 398–399, 452–453. № 133, 185, 198, 226; Т. 2. С. 181; Северные письма: Собр. АМИИ: Кат. Архангельск, 1999. С. 97, 110, 115. Кат. 179, 222, 234; Святые каргопольской земли (живопись, графика): Из собр. музеев Архангельской обл.: Кат. / Сост.: Т. М. Кольцова, М. Л. Рягузова. Архангельск, 2002; *Кольцова Т. М.* Иконы Сев. Поонежья. М., 2005. С. 89–93.

Т. М. Кольцова

НИКОДИМ [греч. Νικόδημος] († ок. 1319), прп. (пам. в Соборе Афонских преподобных; пам. греч. 11 июля), наставник свт. *Григория Паламы*. Источником немногочисленных сведений о Н. служит «Похвальное слово» свт. Григорию Паламе, написанное его другом и учеником *Филофеем Коккином*, патриархом К-польским. Н. начал монашеский подвиг на горе Св. Авксентия недалеко от Халкидона. Затем переселился на Афон, вероятно, из-за нашествия турок. Келья Н. находилась недалеко от мон-ря *Vatoped*. Подвижник стал известен своими добродетелями, строгой аскезой и упражнениями в духовном созерцании. Именно к нему обратился молодой Григорий Палама, когда прибыл на Афон в поисках наставника; он провел под рук. Н. «в посте, бдении и в непрестанной молитве» 2 с лишним года и принял от него монашеский постриг (*Philotheus. Encomium* // PG. 151. Col. 565).

Григорий оставался с учителем до самой кончины последнего. Р. Синкевич утверждает, что Григорию Паламе, родившемуся ок. 1296 г., было примерно 18 лет, когда он покинул К-поль и пришел на Афон, и соответственно датирует смерть преподобного 1316 г.

Лит.: PLP, N 20374; *Sinkewicz R.* Gregory Palamas // *La théologie Byzantine et sa tradition.* Turnhout, 2002. Т. 2: XIII–XIX s. / Sous la dir. de C. G. Conticello, V. Conticello. С. 132; Синкар: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 6. С. 150.

О. Н. А.

НИКОДИМ (Кононов Александр Михайлович; 18.06.1871, с. Тельвиска, Мезенского у. Архангельской губ.— 10.01.1919, Белгород), сщмч. (пам. 22 окт., 28 дек., в Соборе новомучеников и исповедников Соловецких, в Соборе С.-Петербургских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Белгородский, духовный писатель, агиограф. Происходил из старинного священнического рода. Его отец, свящ. Михаил Семенович Кононов, настоятель прихода с. Тельвиска в низовьях р. Печоры (ныне на территории Ненецкого автономного окр.), был известен выдающейся миссионерской деятельностью среди ненцев. В 1877 г. семья Александра переехала на новое место служения отца в дер. Прилуки Онежского у. Архангельской губ. В 1886 г. окончил Ар-

хангельское ДУ, в 1892 г.— Архангельскую ДС. В том же году поступил в СПбДА. Уже во время учебы в академии он получил известность в церковных и просветительских кругах как агиограф и исследователь истории монашества Русского Севера. В 1893–1895 гг. в С.-Петербурге в ж. «Русский паломник» публиковались его очерки о святынях Мезенского у., о Михаило-Архангельском мон-ре в Архангельске и Кожеозерской Богоявленской муж. пуст., о прмч. *Иове (Мозовском, Ущельском)*; были изданы брошюры о преподобных *Александре Ошевенском* и *Антонии Сийском* и об историческом значении основанных ими обителей.

На последнем курсе академии, 10 февр. 1896 г., пострижен ректором СПбДА Нарвским еп. *Иоанном (Кратировым)* в монашество с именем в честь прп. Никодима Кожеозерского, 24 февр. рукоположен во диакона, 21 апр.— во иерея. После окончания СПбДА со степенью кандидата богословия был назначен 17 авг. 1896 г. смотрителем Александро-Невского ДУ в С.-Петербурге. Был также смотрителем С.-Петербургских педагогических курсов для учителей второклассных церковноприходских школ с 23 июня по 6 авг. 1897 г. и с 24 июня по 6 авг. 1898 г. Одновременно продолжал активную научно-богословскую деятельность, стал автором многочисленных агиографических работ. Его исследования в этот период приобретают научную зрелость, к-рая совмещалась с доступностью «душеполезного чтения» для широкого круга читателей. Н. был собран почти исчерпывающий на то время материал о святых Архангельской, Вологодской, С.-Петербургской, Олонецкой епархий, подготовлен теоретический очерк о канонизации рус. святых.

30 авг. 1901 г. по решению Синода «за примерное отправление обязанностей по должности Смотрителя духовного училища» возведен в сан архимандрита С.-Петербургским и Ладужским митр. *Антонием (Вадковским)*. 17 нояб. 1904 г. назначен ректором Калужской ДС. Начало руководства Н. семинарией пришлось на время революции 1905–1907 гг. Н. как ректор столкнулся с попытками революционных агитаторов организовать противоправные выступления среди семинаристов. 20 окт. 1905 г. Н. получил благодар-

Сщмч. Никодим (Кононов),
еп. Белгородский. Фотография.
10-е гг. XX в.

ность от Калужского еп. *Вениамина (Муратовского)* за его «усердную службу, строгое исполнение обязанностей и сугубые труды» во время революционных беспорядков в Калуге. 12 апр. 1907 г. еп. Вениамин повторно выразил Н. благодарность за «неусыпные труды, понесенные в последнее особенно время по воздействию на взволнованные умы воспитанников, благодаря чему они прекратили брожение и покинули мысль,— если не навсегда, то на продолжительное время,— не подчиняться законным распоряжениям начальства». В период своего ректорства в Калуге Н. поднимал вопрос о строительстве для семинарии общежития для всех обучающихся (большинство семинаристов в это время проживали на частных квартирах). Во время пребывания в Калуге Н. приступил к работе над своим фундаментальным многотомным исследованием о подвижниках благочестия XVIII и XIX вв. В 1908 г. был удостоен благодарности Синода за составление акафиста св. Иоанну Златоусту. Акафист был написан Н. еще в бытность студентом СПбДА, но отклонен тогда цензором под предлогом того, что «акафист гению должен писать гений, а не безвестный иеромонах». Спустя долгое время акафист был признан достойнейшим при отборе из нескольких анонимно поданных текстов.

Определением Синода от 17–19 марта 1909 г. Н. был переведен на должность ректора Олонецкой ДС. Одновременно с июня того же года занимал должности председателя епархиальных Училищного и Миссионерского советов, а также Сове-

та Александро-Свирского братства. С 13 окт. 1909 г.— редактор неофиц. отдела «Олонецких епархиальных ведомостей». Был также членом губернского Статистического комитета, Комитета Петрозаводской общественной б-ки, Совета Православного карельского братства. Во время своего пребывания в Петрозаводске продолжил исследование о местночтимых святых и подвижниках, написал ряд работ по вопросам духовно-нравственного просвещения и миссионерства в сев.-зап. крае.

8 янв. 1911 г. в С.-Петербурге в синодальном домовом храме святых Отцов Семи Вселенских Соборов состоялось наречение Н. во епископа Рыльского, 2-го викария Курской епархии. Хиротонию 9 янв. в Троицком соборе Александро-Невской лавры возглавил Московский и Коломенский митр. сщмч. *Владимир (Богоявленский)*, также в хиротонии участвовали Киевский и Галицкий митр. *Флавиан (Городецкий)* и Ярославский архиеп. *Тихон (Беллавин;* вполн. патриарх Московский и всея России). В том же году Н. принял деятельное участие в подготовке и проведении торжеств прославления в лике святых свт. *Иоасафа (Горленко)*, епископа Белгородского. 15 нояб. 1913 г. был перемещен на Белгородскую кафедру, став 1-м викарием Курской епархии. Как Белгородский архиерей Н. проводил большую агиографическую работу, посвященную новопрославленному свт. Иоасафу Белгородскому, результатом к-рой стал фундаментальный труд о жизни, прославлении и чудесах святителя. Также Н. составил акафист Белгородскому святителю, при его участии изданы 3 тома консисторских дел, связанных с деятельностью свт. Иоасафа, в Белгороде был устроен посвященный ему музей. В 1917 г. за свои научные труды Н. удостоен ученой степени магистра богословия.

Награжден набедренником (1898), наперсным крестом (1899) и Библией от Святейшего Синода (1901), орденом св. Анны 2-й (1904) и 1-й (1914) степени, орденом св. кн. Владимира 4-й (1906) и 3-й (1910) степени.

После Февральской революции 1917 г. и отстранения от управления епархией Курского и Обоянского архиеп. *Тихона (Василевского)* Н. с 15 мая по 9 авг. 1917 г. пребывал в Курске, временно исполнял обязанности управляющего Курской епархией.

С апр. 1918 г. Белгород находился под нем. оккупацией и был включен в состав зависимой от Германии т. н. Украинской державы во главе с гетманом П. П. Скоропадским. Летом того же года Н. принял участие во 2-й сессии *Всеукраинского православно-церковного Собора* в Киеве. В окт. 1918 г. возглавил в Харькове комиссию по подготовке канонизации Харьковского архиеп. свт. *Мелетия (Леонтовича)*. 7 дек. участвовал в освидетельствовании останков свт. Мелетия в Покровском соборе Харькова. В кон. дек. 1918 г. Белгород был взят Красной Армией, в нач. янв. 1919 г. красные войска вступили и в Харьков. Пребывавший там Н. принял решение вернуться в Белгород.

Был арестован на вокзале по прибытии в город, допрошен, но потом освобожден. 7 янв. Н. был вторично арестован в своих покоях, когда встречался с белгородским духовенством после Рождественского богослужения. Арест архиерея вызвал массовые протесты верующих, к местным властям было направлено неск. делегаций с просьбой об освобождении Н. Он был освобожден, вернулся в белгородский Троицкий мон-рь, где 8 янв. во время вечерней службы произнес проповедь, содержащую критику большевиков. Сразу после службы Н. был снова арестован прямо в алтаре Троицкого собора ворвавшимися туда сотрудниками ЧК. Тогда же были арестованы и вскоре казнены руководители делегаций верующих, выступавших в защиту архиерея. На 2-й день после ареста Н. был расстрелян по приказу начальника комендатуры 2-й Украинской Советской армии С. А. Саенко на дворе пожарной части и тайно захоронен в общей могиле за городским кладбищем. После взятия в июне 1919 г. Белгорода войсками ген. А. И. Деникина были найдены останки Н. Медицинский осмотр установил, что перед смертью Н. подвергался мучениям. Помимо огнестрельной раны в груди у него был проломлен ударами тяжелых предметов череп и сломаны гортанные хрящи. Останки Н. были торжественно перезахоронены в белгородском Свято-Троицком мужском мон-ре с свт. стороны Троицкого собора. В 20-х гг. XX в. Троицкий храм был разрушен, могила Н. оказалась погребена под развалинами. 2 нояб. 2012 г. обнаружен склеп с останками

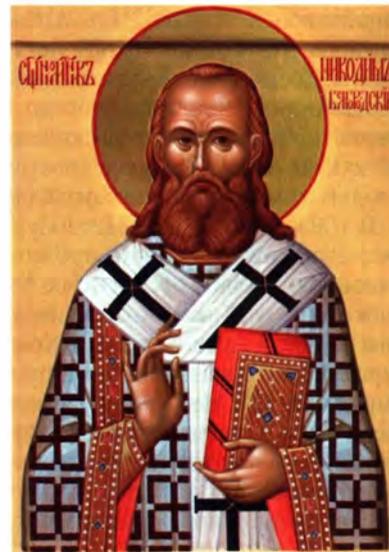
Н. Ныне рака с его мощами находится в кафедральном Спасо-Преображенском соборе Белгорода.

Н. был прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Лит.: *Манаул. Русские иерархи, 1893–1965*. Т. 5. С. 94–96; *Польский*. Ч. 1. С. 72; Ч. 2. С. 299–305; Синодик СПб епархии. С. 7; *Шалютин С. О. Никодим // Поморская энцикл. Архангельск, 2001*. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 264; СПб мартиролог. С. 9.

Э. П. Р.

Лит. наследие Н. представлено десятками трудов: исследованиями в области агиологии, сочинениями на темы миссионерства, богослужбными текстами и т. д. Главным делом своих ученых занятий Н. считал изучение «отдельных святых личностей» — представителей рус. монашества и «их церковного почитания», к-рое может пролить свет «на некоторые эпохи и стороны исторической жизни России» (Верное и краткое... 1900. С. 4–5). Важная задача отечественной агиологии заключается, согласно Н., в составлении полного месяцеслова рус. святых и Четых-Миней с изложением Житий святых и истории их канонизации и чествования (Там же. С. 10–11). Особенно весом вклад Н. в изучение и популяризацию севернорус. агиографии. Его перу принадлежат труды, посвященные архангельским, олонецким, соловецким святым: Никодиму Кожеозерскому, Антонию Сийскому, Александру Ошевенскому, Александру Свирскому, Иову Ущельскому, Трифону Печенгскому, Диодору Юрьегорскому и мн. др. Н. является составителем «Архангельского патерика» (1901) и «Олонецкого патерика» (1910); он попытался обобщить сведения о святых Вологодской, С.-Петербургской, Калужской, Ярославской и других епархий.

Свои «агиологические» и «исторические» «очерки» (так чаще всего он сам определял жанр своих исследований в этой области) Н. публиковал на страницах периодических изданий (ж. «Русский паломник», епархиальные и губернские ведомости разных городов), издавал отдельными брошюрами и книгами. В нек-рых «очерках» Н. лишь обобщал сведения о святых, заимствованные им из трудов своих предшественников (Амвросия (Орнатского), Филарета (Гумилевского), Е. В. Барсова, Н. П. Барсукова, К. А. Докучаева-Баскова и др.). «Очерки» Н. о соловецких старцах XIX в.—

Сщмч. Никодим (Кононов),
еп. Белгородский.
Икона. 10-е гг. XXI в.

Зосиме и Науме, целиком основаны на сведениях из «Соловецкого патерика» (СПб., 1873), об Адриане Андрусовском в «Олонецком патерике» — из брошюры иером. Иосифа «Андрусова-Николаевская пустынь Олонецкой губ.: Историко-статистический очерк» (СПб., 1905⁴) и т. д. В др. трудах Н. изложил результаты собственных исследований ряда агиографических сочинений и истории почитания святых (работы об Антонию Сийском, Александре Ошевенском, Иове Ущельском, о Никодиме Кожеозерском и др.). Источниками для работ Н. служили рукописи из монастырских архивов (Кожеозерского, Сийского, Ошевенского, Спасо-Каргопольского и др. мон-рей) и приходских церквей, из рукописных собраний С.-Петербургской и Московской духовных академий, Троице-Сергиевой лавры, И. А. Вахрамеева в Ярославле и др. Рукописи из Соловецкой б-ки, хранившейся с 1855 г. в Казанской духовной академии, Н. присылали по его просьбе в С.-Петербург.

Кроме Житий святых, Н. обращался и к месяцесловам, монастырским синодикам и описям, кормовым и хозяйственным книгам, иконописным подлинникам, «Книге, глаголемой Описание о российских святых...», автором к-рой он ошибочно считал патриарха Никона (согласно совр. исследованию, это памятник нач. XVIII в., имеющий, скорее всего, старообрядческое происхождение). Сведения о почитании нек-рых святых в XIX в. Н. получал от при-

ходских священников (об Иове Ущельском — от свящ. Ф. Смирнова; о Диодоре Юрьегорском — от П. Пятницкого). Чудеса Иова Ущельского и почитаемого на Мезени неканонизированного старца Иуды Конещельского для Н. записывал в кон. XIX в. мезенский крестьянин Г. Я. Ситников. В петербургский период (1892–1904) большую помощь в решении задач агиологии оказал Н. профессор СПбДА Н. В. Покровский. Н. впервые исследовал и опубликовал по рукописям нек-рые редакции Житий Никодима Кожеозерского, Антония Сийского, Александра Ошевенского, соловецкое соч. «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких...» (РНБ. Солов. № 1195/1366, XIX в.), повесть XVIII в. о чудотворной Казанской иконе Пресв. Богородицы в Калуге и др., пытался решать вопросы текстологии, датировки и атрибуции ряда рукописных памятников.

Нек-рые выводы Н. отвергнуты совр. наукой: напр., в атрибуции им редакций Жития Никодима Кожеозерского (см.: *Соколова*. 1992. С. 375), в определении взаимоотношений между Житием Диодора Юрьегорского и циклом повестей о соловецких пустынножителях (см.: *Панченко*. 2014. С. 555) и т. д. В работе «Прп. Александр Свирский и его ученики-подвижники» Н. включил нек-рых святых в число «учеников» Александра Свирского без должных на то оснований (см.: *Karvonen*. 2013). В целом он с доверием относился к сообщаемым в агиографических сочинениях историческим сведениям, пытался примирить содержащиеся в Житиях противоречия и анахронизмы, критиковал И. А. Яхонтова (автора кн. «Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник» (Каз., 1881)), установившего компилятивный характер ряда севернорус. Житий, за скептическое отношение к ним как к историческим источникам.

Осознавая ценность для агиологии «местно-исторического материала», Н. призывал сельских пастырей собирать и публиковать сведения о святых своего края, предания о них и новейшие чудеса. В петрозаводский период (1909–1910) в своих сочинениях (о Науме Соловецком, об истории Афанасиевой Сяндемской (Сяндемской) пуст. и др.)

Н. большое внимание уделял судьбе правосл. карелов, выступал против их «финнизации». В 1906–1912 гг. в изд-ве афонского Русского Пантелеимонова мон-ря был опубликован многотомный труд Н. «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков с портретами» (12 томов и один дополнительный). Построенный по календарному принципу, по типу Четых-Миней, этот труд собрал сведения о десятках подвижников синодального периода. Своеобразным дополнением к «Жизнеописаниям...» стал изданный в том же Пантелеимоновом мон-ре сборник изречений подвижников благочестия XVIII–XIX вв. (Старческие советы. 1913). В течение 11 лет (1906–1916) Н. собирал сведения о св. Иоасафе Белгородском, о его жизни и истории канонизации. Результатом этой работы стал последний крупный печатный труд Н.— «Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белградский и Обоянский, и его причисление к лику святых Православной Русской Церкви (по документальным данным)». Н. является также автором акафистов святым Иоанну Златоусту, Александру Ошевенскому, Никодиму Кожеозерскому, Трифону Печенгскому, Иову Ущельскому, Евфросинию Полоцкий. Соч.: Прп. Александр и основанная им Ошевенская обитель. Петрозаводск, 1897; Прп. Трифон, просветитель лопарей, Печенгский чудотворец, и церк.-ист. значение основанной им обители. СПб., 1899; Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и ист. сведения о церк. их почитании: Агиол. очерки. СПб., 1900; Прп. Иов, Ущельский чудотворец и судьбы основанной им обители: Ист. очерк. СПб., 1900; Прп. Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеозерский: Ист. сведения о церк. его почитании с прил. древнего рукописного жития в полной и кр. редакциях. СПб., 1900; Архангельский патерик. СПб., 1901; О церк. почитании прп. Антония Сийского: Ист. сведения о церк. его почитании с прил. древнего рукописного жития в полной и кр. редакциях. СПб., 1901; Рус. святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С.-Петербургской епархии XIV–XVII вв.: Агиол. очерки. СПб., 1901; Прп. Александр Свирский и его ученики-подвижники: Ист. сведения о церк. их почитании. Петрозаводск, 1902; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. М., 1906–1912. 14 т.; Афанасиево-Сяндемская жен. пуст. и ее задачи: Церк.-бытовой очерк. Петрозаводск, 1910; Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910; Старец о. Наум Соловецкий, подвижник-карел: Биогр. очерк. Петрозаводск, 1910; Старческие советы некоторых отеч. подвижников благочестия XVIII–

XIX вв. М., 1913; Калужская Казанская икона Божией Матери и памятники ее прославления: Ист. очерк. Х., 1916; Свт. и чудотворец Иоасаф, еп. Белградский и Обоянский, и его причисление к лику святых Правосл. Рус. Церкви: (По документ. данным). Х., 1916.

Лит.: *Соколова Л. В.* Житие Никодима Кожеозерского // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 374–377; *Karvonen I.* Pyhän Aleksanteri Syväriläisen koulukunta – 1500-luvun luostarihistoriaa vai 1800-luvun venäläiskansallista tulkintta? Diss. Joensuu, 2013; *Панченко О. В.* Повести о соловецких пустынножителех: (К истории создания цикла) // ТОДРЛ. 2014. Т. 62. С. 554–613.

А. В. Лукин

НИКОДИМ (Кротков Николай Васильевич; 29.11.1868, с. Погост (Погрешино) Нерехтского у. Костромской губ. (ныне Фурмановского р-на Ивановской обл.) – 21.08.1938, Ярославль), сщмч. (пам. 8 авг., в Соборе Костромских святых, в Соборе Ростово-Ярославских святых, в Соборе Молдавских святых, в Соборе отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 гг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архиеп. Костромской и Галичский. Род. в семье диакона из старинного священнического рода. В 1878 г. поступил в Костромское ДУ, затем в 1883 г. – в Костромскую ДС, к-рую окончил 1889 г. по 1-му разряду. 19 нояб. того же года определен учителем церковноприходской школы в с. Олешь Галичского у. Костромской губ. В нач. февр. 1890 г. женился на племяннице настоятеля Петропавловской ц. в с. Тезине Кинешемского у. Костромской губ., который уступил ему свое место. Был рукоположен во иерея 25 февр. того же года Костромским и Галичским еп. *Августином (Гуляницким)*. В 1892 г. овдовел. В 1896 г. по совету наместника Киево-Печерской лавры, бывш. ректора Костромской ДС, архим. Сергия (Ланина; вполс. архиепископ) подал прошение об увольнении от настоятельства в тезинском храме и поступил в КДА. Во время учебы в академии 13 авг. 1899 г. в Крестовоздвиженской ц. Киево-Печерской лавры принял монашеский постриг с именем в честь прп. Никодима, просфорника Печерского. Постриг совершил его давний наставник Уманский еп. Сергей (Ланин). Окончил КДА в 1900 г. с присвоением ученой степени кандидата богословия за соч. «Пресвитера Иерусалимского Исихия аскетика и ее характер».

24 авг. того же года Н. был назначен на должность смотрителя Владикавказского ДУ. Во Владикавказе его

трудами было завершено устройство домового училищного храма во имя святых Кирилла и Мефодия, освящение которого состоялось 28 янв. 1901 г. В мае 1902 г. был возведен в сан игумена. 5 сент. 1902 г. он был назначен и. о. инспектора Кутаисской ДС. С 8 янв. 1903 г.— ректор миссионерской Александровской ДС в с. Ардон (ныне город в Сев. Осетии) с возведением в сан архимандрита. С 8 февр. того же года являлся председателем Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета, с 28 сент. 1904 г.— благочинным мон-рей Владикавказской епархии. Во время ректорства Н. в Ардоне было закончено строительство каменного здания семинарии, в к-ром 1 окт. 1904 г. начались занятия. 26 янв. 1905 г. переведен на должность ректора Псковской ДС, где его помощником стал инспектор семинарии иером. Алексий (Симанский; вполн. патриарх Московский и всея Руси *Алексий Г.*).

12 окт. 1907 г. был утвержден к назначению епископом Аккерманским, викарием Кишинёвской епархии. Хиротонию 11 нояб. того же года в кафедральном соборе Рождества Христова в Кишинёве возглавил Кишинёвский и Хотинский еп. *Владимир (Синьковский; вполн. архиепископ)*. С 30 дек. 1909 г. в связи с введением в епархии должности 2-го викария назначен 1-м викарием Кишинёвской епархии. 16 нояб. 1911 г. Н. был назначен епископом Чигиринским, 2-м викарием Киевской епархии. Его резиденцией стал *Киевский Златоверхий во имя архангела Михаила монастырь*. В условиях, когда Киевский и Галицкий митр. *Флавиан (Городецкий)* значительную часть года находился в С.-Петербурге на сессиях Синода, а 1-й викарий Каневский еп. *Иннокентий (Ястребов; вполн. архиепископ)* занимался в основном делами духовной академии, на Н. возлагалась основная часть трудов по управлению епархией. По инициативе Н. произошла реорганизация правосл. Владимирского братства при киевском Софийском соборе. Новый устав братства был утвержден 7 янв. 1914 г. Н. стал председателем братства, к-рое под его руководством стало более активно заниматься благотворительной и социальной деятельностью. Во время первой мировой войны Н. возглавил работу духовенства епархии по организации лазаретов для ра-

*Сщмч. Никодим (Кротков),
еп. Аккерманский,
викарий Кишинёвской епархии.
Фотография. 1908 г.*

ненных, помощи семьям военнослужащих, вдовам, сиротам, беженцам. Уже в авг. 1914 г. в Киеве были открыты лазареты в Киево-Печерской лавре, в Михайловском Златоверхом мон-ре, в Братском мон-ре. Госпиталь духовенства Киева и епархии разместился в митрополичьем доме возле Софийского собора. Возглавляемое Н. Владимирское братство осенью 1914 г. открыло в Киеве 2 лазарета. К нач. 1915 г. братство отправило на фронт 53 тыс. ватных жилетов, более 25 тыс. портянок, 17 тыс. рубашек, 17 тыс. кульков с рождественскими подарками, 100 пудов белых сухарей.

После кончины 4 нояб. 1915 г. митр. Флавиана Н. был назначен временно управляющим Киевской епархией до перевода 23 нояб. того же года на Киевскую кафедру митр. сщмч. *Владимира (Богоявленского)*. В дек. 1916 г. Н. направил имп. мч. *Николаю II Александровичу* «Записку православно-русских кругов г. Киева», в к-рой выражалась тревога по поводу «полного отсутствия строго обдуманного и правильно организованного плана решительной борьбы с антигосударственными силами, поднимающими в стране смуту» (Записка «русских кругов» Киева. 1927. С. 286). Документ указывал на опасность, исходившую от «бунтующего большинства Государственной Думы», делающего все возможное для дискредитации власти. Вопреки позднейшим обвинениям Н. в призывах к разгону Думы в его «Записке...» предлагалось лишь «поставить Государственную Думу на

указанное ей основными законами место и заставить ее президиум не допускать, по крайней мере до окончания войны, никаких эксцессов, разрушающих мир в стране и подрывающих авторитет существующей власти» (Там же. С. 287). В «Записке...» также выражалась обеспокоенность по поводу деятельности либеральной прессы: «...пресса с каждым днем усиливает свой злостный, антинациональный, противоправительственный и противощерковный характер» (Там же. С. 291). При этом Н. выражал уверенность в том, что большая часть населения страны, «несмотря на усиленную пропаганду революционных идей... по-прежнему остается глубоко консервативной во всех областях... политической, социально-общественной и религиозной жизни» (Там же. С. 286). «Записка...» была передана императору через председателя Гос. совета И. Г. Щерлового. В нач. янв. 1917 г. имп. Николай II ознакомился с «Запиской...» и, наложив резолюцию: «Записка достойная внимания» (Там же. С. 285), передал ее председателю Совета министров Н. Д. Голицыну. В докладе, представленном царю 10 янв. 1917 г., Н. Д. Голицын сообщал, что затронутые в «Записке...» вопросы «будут подвергнуты подробному обсуждению в одном из ближайших заседаний Совета Министров» (Там же. С. 293).

После Февральской революции в Киеве весной 1917 г. был создан т. н. Исполнительный комитет духовенства и мирян, где ключевую роль играли укр. автокефалисты во главе с прот. *В. Литковским* (буд. самосвятский «митрополит» УАПЦ). По требованию этого комитета 12 апр. в Киеве при отсутствии правящего архиерея был созван экстренный епархиальный съезд, к-рый 17 апр. принял постановление о необходимости создания независимой Украинской Церкви. Исполнительный комитет духовенства и мирян понимал, что в лице Н. он имеет едва ли не самого серьезного своего противника. В кон. апр. 1917 г. комитет отправил в Синод ходатайство о смещении Н. с должности 2-го викария как «реакционера» и «черносотенца». 18 мая 1917 г. по предложению обер-прокурора *В. Н. Львова* утвержденный Временным правительством новый состав Синода принял определение о переводе Н. на должность

епископа Петровского, 2-го vicария Саратовской епархии (РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 777. Л. 3). Против перевода Н. решительно выступил Киевский митр. Владимир. 25 мая он отправил обер-прокурору Львову телеграмму, в к-рой просил «не решать судьбу vicария его Никодима до получения от него (митрополита) подробного письменного доклада по этому вопросу» (Российская Церковь в годы революции. 1995. С. 78). В тот же день собрание уполномоченных представителей всех киевских городских приходов направило обер-прокурору Львову и Синоду ходатайства, в к-рых настоятельно просило оставить Н. на службе в Киеве. 27 мая члены Владимирского братства обратились за помощью к Верховному главнокомандующему ген. А. А. Брусилову. В свою очередь руководители киевского Исполнительного комитета духовенства и мирян 30 мая вновь отправили обер-прокурору Львову телеграмму, в которой назвали прошение Владимирского братства «не отвечающим интересам Киевской епархии» и просили «не придавать значения возможным ходатайствам и подписям как результату ведущейся агитации реакционных сил» и «оставить в силе определение Синода» о переводе Н. в Саратов (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 671. Л. 2).

Выполняя определение Синода, Н. покинул Киев и выехал в Петроград, где встретился с некоторыми членами Синода. Протопр. Николай Любимов в своем дневнике отметил, что вечером 27 мая у него был Н., просивший «о пересмотре его дела» (Российская Церковь в годы революции. 1995. С. 84). Затем он отправился в Саратов, где пробыл ок. месяца. Между тем под давлением ряда членов Синода обер-прокурор Львов согласился отменить решение о переводе Н. из Киева. Протопр. Николай Любимов в своем дневнике от 30–31 мая отметил, что экзарх Грузии архиеп. Платон (Рождественский), побывавший в Киеве для изучения ситуации на месте, «уговорил наконец В. Н. (Львова.— Н. З.) согласиться на возвращение епископа Никодима в Киев» (Там же. С. 192). 22 июня 1917 г. Синод принял определение, к-рое предписывало вернуть Н. «на кафедру епископа Чигиринского, vicария Киевской епархии» (РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 777. Л. 3). Все лето 1917 г.

церковная ситуация в Киеве и епархии продолжала обостряться. Чтобы противостоять раскольническим тенденциям, в сент. Н. создал новую церковную орг-цию — Союз пастырей г. Киева, в к-рый вошли все vicарные епископы и ок. 60 священников (к кон. 1917 в Союз пастырей входили ок. 80 священников, т. е. большинство киевского духовенства).

После прихода большевиков к власти в Петрограде и Москве Центральная рада в Киеве провозгласила 7 нояб. 1917 г. создание Украинской народной республики (УНР). В нояб. в Киеве начала действовать организованная автокефалистами *Всеукраинская православная церковная рада* (ВПЦР), определившая себя как временный орган управления Украинской Церкви. 9 дек. 1917 г. группа членов ВПЦР прибыла в покои митр. Владимира в Киево-Печерской лавре, где ему было «заявлено словесное постановление рады о том, чтобы был удален из Киева Преосвященный Никодим, епископ Чигиринский» (Венок на могилу высокопреосв. митр. Владимира. 1918. С. 31). Митр. Владимир воспринял данный ультиматум как личное оскорбление. 7 янв. 1918 г. в Киеве открылся *Всеукраинский православный церковный Собор*. В связи с началом боев за Киев между силами Центральной рады и красногвардейскими отрядами под командованием М. А. Муравьева 19 янв. Собор прекратил свою работу. 23 янв. красногвардейцы вошли в Киево-Печерскую лавру, а вечером 25 янв., накануне взятия Киева отрядами Муравьева, был убит пребывавший в лавре митр. Владимир. 29 янв. Н. участвовал в его отпевании в Успенском соборе лавры, к-рое возглавил Тифлисский митр. Платон (Рождественский). Н. известный патриарха Московского и всея России свт. Тихона (Белавина) об убийстве митр. Владимира. 22 февр. 1918 г. патриарх и Синод поручили Н. временное управление Киевской епархией. Через нек-рое время он совершил поездку в Москву и доложил патриарху Тихону об обстоятельствах гибели митр. Владимира и о ситуации в епархии. Из Москвы он вернулся с патриаршим указом, вносящим нек-рые изменения в недавно принятые правила избрания епархиального архиерея.

1 марта 1918 г. Киев был занят нем. войсками и силами Центральной

рады. Вскоре правительство Центральной рады было свергнуто и к власти на Украине при нем. поддержке пришел гетман ген. П. П. Скоропадский. Вечером 28 апр., накануне переворота, Скоропадский встретился с Н. Позднее он вспоминал: «Я с ним (Никодимом.— Н. З.) долго разговаривал, посвятил его в сущность переворота; он меня благословил» (Скоропадский. 1995. С. 154). 29 апр. киевское духовенство во главе с Н. приветствовало гетмана Скоропадского в Софийском соборе. Позднее гетман изменил свое отношение к Н. на отрицательное, что было связано с ролью епископа при избрании нового главы Киевской епархии. Гетманское правительство оказывало на Н. сильнейшее давление с целью заставить его отказаться от выборов Киевского архиерея до созыва новой сессии Всеукраинского Собора. Однако 19 мая созванное Н. епархиальное собрание избрало Харьковского митр. *Антония (Храповицкого)* на Киевскую кафедру. Вскоре митр. Антоний прибыл в Киев. 21 июня это избрание было утверждено собравшимся на новую сессию Всеукраинским церковным Собором. 6 авг. того же года митр. Антоний командировал Н. в качестве своего заместителя на *Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Н. принял участие в завершающей 3-й сессии Поместного Собора. 26 авг. он выступил на соборном заседании с докладом об обстоятельствах гибели митр. Владимира. В сент. того же года вернулся в Киев.

14 дек. 1918 г. Киев был взят войсками Украинской директории под командованием С. В. Петлюры. Вечером того же дня Н. укрыл в Михайловском мон-ре руководившего обороной города генерала гр. Ф. А. Келлера, к-рый через неск. дней был вывезен петлюровцами из обители и убит на Софийской площади. С первых дней после захвата Киева петлюровцы начали аресты православных иерархов. Были арестованы Волынский архиеп. *Евлогий (Георгиевский)*; вполн. митрополит) и Киевский митр. Антоний. Временное управление Киевской епархией взял на себя Н., однако в нач. янв. 1919 г. и он был арестован в Михайловском Златоверхом мон-ре. Н. был отправлен в г. Бучач (ныне в Тернопольской обл. Украины) в униатский мон-рь, где уже находились арестованные

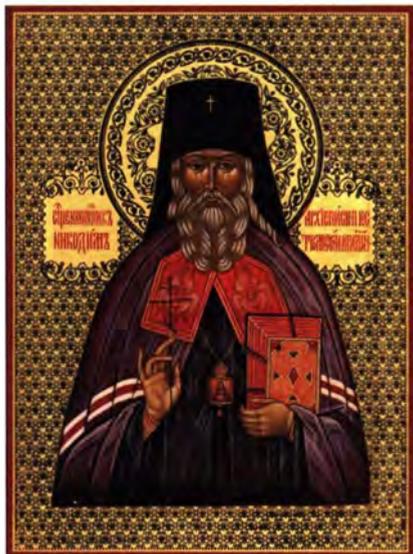

ранее митр. Антоний и архиеп. Евлогий. После взятия Бучача польск. войсками рус. архиереев перевели под конвоем во Львов, где разместили в мон-ре св. Юра — резиденции главы Украинской Греко-католической Церкви Галицкого митр. Андрея Шептицкого. Затем польск. власти перевели митр. Антония, архиеп. Евлогия и Н. в римско-католический мон-рь в мест. Беляны близ Кракова. В нач. авг. 1919 г. они были освобождены при посредничестве франц. военной миссии в Польше, после чего выехали в Румынию, а оттуда в К-поль, затем — в Новороссийск. В сент. того же года Н. вместе с митр. Антонием прибыл в Киев, занятый войсками ген. А. И. Деникина.

В дек. 1919 г. Красная Армия вышла на ближние подступы к Киеву. Незадолго до этого Н. оставил Киев и уехал в Крым, где в 1-й пол. 1920 г. возглавлял Комитет беженцев духовного звания. Из-за заболевания тифом Н. не смог покинуть Крым во время массовой эвакуации белых войск и беженцев в нояб. того же года. В июле 1921 г. Таврический и Симферопольский архиеп. Димитрий (Абашидзе, см. схиархиеп. Антоний) перед уходом на покой передал Н. временное управление Таврической епархией. 23 авг. того же года, согласно указу патриарха Тихона, Н. стал архиепископом Таврическим и Симферопольским. В нач. авг. 1922 г. он был арестован по обвинению в сопротивлении *изъятию церковных ценностей* и помещен под домашний арест в Инкерманский Свято-Климентовский мон-рь близ Севастополя. В нач. окт. того же года был заключен в тюрьму в Симферополе. 5 нояб.— 1 дек. 1922 г. состоялся показательный Симферопольский процесс по делу о сопротивлении *изъятию церковных ценностей*. В числе 73 обвиняемых были Н. и архиеп. Димитрий (Абашидзе). Решением Верховного революционного трибунала при Крымском ЦИКе Н. был приговорен к 8 годам лишения свободы. В дек. 1922 г. он с группой др. осужденных был переведен в тюрьму в Н. Новгороде. Находясь в заключении, в марте 1923 г. вновь тяжело заболел тифом.

20 сент. 1923 г. все приговоренные по Симферопольскому процессу были амнистированы и вышли на свободу. Н. выехал в Москву, откуда предполагал вскоре вернуться в Крым. Узнав об этом, начальник

Сщмч. Никодим (Кротков),
архиеп. Костромской и Галицкий.
Икона. 10-е гг. XXI в.

секретного отдела Симферопольского управления ОГПУ Т. М. Малли 17 нояб. 1923 г. отправил в Москву начальнику 6-го («церковного») отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкову следующее послание: «По имеющимся у нас сведениям в Москве в настоящее время находится освобожденный по амнистии из Нижегородского исправдома быв. Таврический Архиепископ Никодим Кротков, ярый тихоновец и черносотенец. В недалеком будущем Никодим предполагает приехать в Симферополь, а потому в интересах развития церковно-обновленческого движения в Крыму и ослабления черносотенной деятельности реакционных церковников, просим принять меры к устранению возможности возвращения Никодима в Крым» (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31086. Л. 6). 14 янв. 1924 г. Н., вызванный повесткой в здание ОГПУ на Лубянке, был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму. 28 марта 1924 г. Комиссия НКВД по адм. высылкам постановила выслать его на 2 года в Туркестан. Отбывал срок ссылки в г. Красноводске (ныне Туркменбаши, Туркмения). 22 мая 1926 г., по истечении срока ссылки, Н. вернулся в Симферополь, однако уже на следующий день его вызвали в Симферопольское управление ОГПУ и предписали немедленно покинуть территорию Крымской АССР. Н. выехал в Харьков, но и там местный отдел ОГПУ потребовал от него покинуть пределы Украинской ССР. 19 июня Н. прибыл

в Москву, а 14 июля был вновь вызван повесткой на Лубянку, арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. 27 авг. 1926 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к ссылке на 3 года в Казахстан. Он был отправлен по этапу и некоторое время находился в тюрьме в г. Кызыл-Орда (ныне Кызылорда). С окт. 1926 г. отбывал ссылку в г. Турткуль (ныне в Каракалпакии). Согласно постановлению особого совещания при Коллегии ОГПУ от 5 июня 1929 г., по освобождении из ссылки был лишен права проживания в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону и Украинской ССР с «прикреплением к определенному месту жительства» сроком на 3 года. Выбрал для проживания бывш. с. Тезино (вошедшее в состав образованного в 1925 городе Вичуга), где он служил в 1890–1896 гг. После завершения срока ограничения прав проживания в 1932 г. прибыл в Москву.

10 июня 1932 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митр. Сергей (Страгородский; вполн. патриарх Московский и всея Руси) назначил Н. архиепископом Костромским и Галицким. В Костроме он поселился в небольшом доме по адресу: ул. Свердлова, 59, в к-ром ранее проживал его предшественник архиеп. сщмч. Димитрий (Добросердов). С 1929 г. кафедральным собором епархии являлся небольшой храм Иоанна Златоуста на Лавровской ул. Время управления Н. Костромской епархией пришлось на тяжелейшие годы гонений, когда непрерывно происходили закрытия и разрушения храмов, аресты и ссылки священников. Летом 1934 г. в Костроме в бывш. Кремле был взорван соборный ансамбль, состоящий из Успенского и Богоявленского храмов. Каждый шаг Н. контролировался властями. Вечером 3 дек. 1936 г., в канун праздника Введения Пресв. Богородицы во храм, Н. совершил всенощное бдение в соборе Иоанна Златоуста на Лавровской ул. В ночь на 4 дек. он был арестован в своем доме и на следующий день доставлен в тюрьму в Ярославле. Его обвиняли в хранении сборников проповедей, изданных в дореволюционный период, переписке со ссыльными священнослужителями и в оказании им материальной помощи, а также в приеме на священнические места 10 иеромонахов, вынужденно переехавших из др. епархий. 27 марта 1937 г. осо-

бое совещание при НКВД СССР приговорило Н. за «антисоветскую деятельность» к 5 годам ссылки в Красноярский край. 3 сент. того же года Ярославское УНКВД постановило вновь привлечь Н. к следствию по новому делу. 24 сент. 1937 г. он опять был арестован. После 11-месячного заключения скончался от тягот и лишений в ярославской тюрьме. Погребен в безвестной могиле.

27 марта 1995 г. Н. был канонизирован как местночтимый святой Костромской епархии. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 2. Д. 1143; РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 671; Оп. 445. Д. 777; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-31086, Р-30340.

Лит.: Отъезд из Владикавказа зрителя ДУ игум. Никодима // Владикавказские Ев. 1902. М. 19. С. 378–380; Л. Новонареченный епископ // Псковские Ев. Ч. неофиц. 1907. № 20. С. 513–516; Проводы бывш. ректора ДС архим. Никодима // Там же. 1907. № 21. С. 535–536; Нареченис и хиротония архим. Никодима во еп. Аккерманского, викария Кишиневской епархии. Кишинев, 1907; *Шереметевский В. В.* Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 447; Епарх. хроника // Саратовские Ев. 1917. № 19/20. С. 655; Новый викарий Саратовской епархии — еп. Никодим Чигринский // Там же. № 16. С. 570; Венюк на могилу высокопреосв. митр. Владимира. К., 1918. С. 31, 76–78; Записка «русских кругов» Клева // Монархия перед крушением, 1914–1917: Бумаги Николая II и др. док-ты. М.; Л., 1927. С. 285–293; То же // Дневники и док-ты из личного архива Николая II. Мн., 2003. С. 355–365; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Восп. М., 1994². С. 288, 291, 297–316; *Зельковский В., прот.* Пять месяцев у власти (15 мая–19 окт. 1918 г.): Восп. М., 1995. С. 37, 43–44, 62, 64–68, 70, 72, 74, 76, 79, 83, 85, 92–94, 99–100, 105, 113; Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995. С. 77–78, 84, 102. (МИЦ; 8); *Скоропадский П. П.* Спогади: Кін. 1917 — грудень 1918. К.; Филадельфия, 1995. С. 154, 156, 196, 353; *Андрусискии Б. І.* Церква в Українській Державі, 1917–1920 рр.: (Доба Директорії УНР). К., 1997. С. 15–19, 21, 24, 25, 26, 43–44, 56, 168; *Зонтиков Н. А.* Костромской святой XX в: К 60-летию кончины сщмч. Никодима (Кроткова), архиеп. Костромского и Галичского // Сев. Правда: Газ. Кострома, 1998, 25 авг. С. 5; *Доненко Н., прот.* Наследники царства. Симферополь. 2000. С. 97–125, 148, 180–184, 189–200, 243–245; Следственное дело Патр. Тихона: Сб. док-тов по мат-лам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 662, 683, 687; Собор, 1918. Деяния. 2000. Т. 10. С. 108, 236–238; Т. 11. С. 163, 178, 181, 184, 185, 186, 189, 190, 226; *Александр (Могилов), архиеп.* Сщмч. Никодим: Жизнь, отданная Богу и людям. Кострома, 2001; *Булгаков С., прот.* Из памяти сердца. Орёл, 2001. С. 89, 104, 105–106; Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие сщмч. Германа, еп. Вязниковского. М., 2004. С. 160, 255, 271, 278, 286; Митр. Антоний (Храповицкий): Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1936 гг. СПб., 2006.

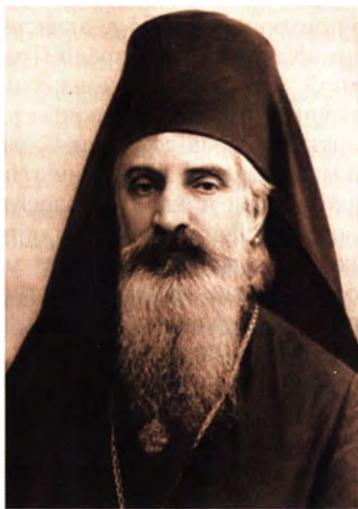
С. 70–71; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г.: Мат-лы и арх. док-ты по истории РПЦ. М., 2006. С. 65, 66, 105, 239, 263, 356; Граф Келлер. М., 2007. С. 784–785; Свящ. Собор 1917–1918 гг. и мученическая кончина митр. Киевского и Галицкого Владимира // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ, 2008. Вып. 1(26). С. 108, 109, 111, 113, 116, 117, 124; Гетман П. П. Скоропадский: Украина на переломе, 1918 г.: Сб. док-тов. М., 2014. С. 233, 238, 239, 243, 244, 254, 256–263, 265–274, 281–283, 285, 287, 288, 293, 298, 300, 722, 894, 1034–1035; Биограф. словарь выпускников КДА: 1819–1920-е гг. К., 2015. Т. 2. С. 143–144.

Н. А. Зонтиков

НИКОДИМ [греч. Νικόδημος] († 1551), прмч. Метеорский (пам. греч. 16 авг.). Об обстоятельствах жизни и мученического подвига Н. ничего не известно. В греч. источниках приводится лишь двустипение, посвященное святому, из которого нельзя извлечь никакой конкретной информации. Понятно только, что Н. являлся иноком обители, входящей в комплекс *Метеорских монастырей*, предположительно был казнен турками.

Лит.: NM. Σ. 58; *Σαφρόπιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 536.

НИКОДИМ (Милаш Никола; 4.04.1845, г. Шибеник (ныне в Хорватии) — 20.03(2.04).1915, г. Дубровник, ныне там же), местночтимый

Никодим (Милаш),
еп. Далматинско-Истрийский.
Фотография. Кон. XIX в.

священноисп. (пам. 20 марта), еп. Далматинский (Далматинско-Истрийский); канонист.

Жизнь. Род. в семье торговца. Предки по отцовской линии, происходившие из г. Дувно (ныне Томиславград, Босния и Герцеговина), жили на р. Цетина в обл. Дал-

мация, откуда отец Н., Трифун, переехал в Шибеник и женился на итальянке Марии, принявшей православие. Благодаря матери Н. прекрасно знал итал. язык, а у своего дяди, грека по национальности, выучился греческому языку. В Шибенике в 1851–1856 гг. обучался в начальной школе при францисканском мон-ре, в 1856–1860 гг. — в частной гимназии при доминиканском мон-ре. В 1860 г. сдал на отлично гос. экзамен в иезуитской гимназии в Дубровнике. В 1860–1863 гг. обучался в гос. гимназии в г. Задар, где получил аттестат о среднем образовании. Во всех этих школах обучение велось на итал. языке. Преподаватели-католики надеялись обратить Н. в католичество, но в 1863 г. он поступил в правосл. семинарию (богословию) в г. Сремски-Карловци, к-рую окончил в 1866 г. с оценкой «превосходно» по всем предметам. Еп. Далматинский *Стефан (Кнежевич)* предложил Н. принять священнический сан, также ему предлагали место школьного учителя в Шибенике, однако он пожелал продолжить образование. При поддержке архим. *Герасима (Петрановича; с 1871 епископ Бока-Которский)* и его брата Божидара в нояб. 1866 г. Н. поступил на философский факультет в Вене. При поддержке настоятеля церкви при русском посольстве в Вене прот. Михаила Раевского и на средства серб. купца в мае 1867 г. Н. поехал в Киев и в авг. поступил в КДА, получив стипендию Синода. Во время учебы он жил в доме богатого купца в Киеве и служил учителем его сына-гимназиста. В 1869 г., после введения в КДА нового Устава духовных академий, Н. избрал для обучения церковно-практическое отделение. Особое внимание уделял изучению церковного права. В 1871 г. Н. окончил КДА со званием кандидата богословия за соч. «Номоканон XIV титулов (известный под именем патриарха Фотия)» (НБУВ ИР. Ф. 304. Д. 487) с правом получения степени магистра без дополнительных испытаний.

Вернувшись в Далмацию, 17 нояб. 1871 г. был назначен преподавателем правосл. семинарии (богословия) в Задаре. 30 июня 1872 г. получил звание профессора. 24 дек. 1873 г. в храме прор. Илии в Задаре Н. принял монашеский постриг и на следующий день был рукоположен во диакона, 31 марта 1874 г. поставлен

протодиаконом. 25 дек. 1875 г. рукоположен во иерея и вскоре назначен ректором семинарии в Задаре. Став ректором, Н. реформировал обучение в семинарии, ввел фак-ты.

В 1875 г. Н. участвовал в работе 2-й Боннской конференции (см. ст. *Боннские конференции*). В фундаментальном отчете Н. писал, что обсуждавшиеся на конференции перспективы объединения старокатоликов с православными оказались невозможными в силу того, что хотя старокатолики и не приняли догмат о непогрешимости папы, но в целом сохранили приверженность римско-католическому вероучению (Богословска конференција у Бону, 12–16 авг. 1875. г. // Сион. Београд, 1875. С. 580–597). В 1880 г. возведен в сан архимандрита.

В мае 1880 г. с желанием получить степень магистра богословия Н. направил на рассмотрение Совета КДА соч. «Достоинство в Православной Церкви: По церковно-правовым источникам до XIV в.» (Достојанства у Православној цркви: По црквено-правним изворима до XIV в.), изданное в 1879 г. по поводу спора между представителями монашеского и белого духовенства Далматинско-Истрийской епархии. 24 окт. 1880 г. Совет КДА обратился в Синод с прошением о присвоении степени магистра богословия без публичной защиты (в качестве исключения). Решением Синода от 12 янв. 1881 г. Н. был утвержден в степени магистра богословия.

В июле 1885 г. вслед конфликта с митр. Стефаном (Кнежевичем) Н. ушел с поста ректора семинарии в Задаре. В нояб. 1886 г. по приглашению митр. Сербского *Феодосия (Мраовича)* и министра просвещения Королевства Сербия М. Куюнджича он приехал в Белград и 1 дек. был назначен ректором Белградской семинарии с целью проведения ее реорганизации. 13 янв. 1887 г. Н. выступил перед преподавательским составом и учениками с программной речью «Необходимость классического образования для кандидатов богословия» (Потреба класичног образовања за кандидате богословије. Београд, 1887), в которой подчеркнул необходимость повышения общего образования для кандидатов в священство. Назначение Н. ректором, как потом отмечал Н., не нашло одобрения среди части преподавателей семинарии и предста-

вителей серб. либеральной партии, к-рые обвиняли его в прокатолич. настроениях и пропаганде унии среди сербов. Не выдержав недружественной атмосферы, в июле 1887 г. он подал в отставку, покинул Сербию и в окт. того же года вновь занял место профессора в семинарии в Задаре (*Игнатије (Марковић), мон.* 175 година богословије св. Саве у Београду (1836–2011). Београд, 2011. С. 81–89).

После смерти митр. Стефана (Кнежевича) указом имп. Франца Иосифа I от 10 июля 1890 г. Н. был назначен епископом Далматинско-Истрийским. Хиротония состоялась 16 сент. 1890 г. в греч. храме в Вене, это было вызвано тем, что в 1873 г. по решению властей Австро-Венгрии *Далматинская епархия* была выделена из состава *Карловацкой митрополии* и объединена с Буковинской епархией в митрополию с центром в Вене. Ранее в изданной от имени «Сербско-румынской митрополии» ст. «Историко-канонический взгляд на учреждение новой сербско-румынской митрополии» (Историјско-канонички поглед на установљење нове српско-румунске митрополије. Задар, 1873) Н. негативно оценил создание этой митрополии, объединившей разные этнические и географически удаленные друг от друга территории. В 1884 г. в исследовании «Каноническое право Православной Церкви о размежевании церковных областей: К вопросу об иерархическом положении Сараевской митрополии» (Каноничко право православне цркве при разређењу црквених области: К питању о јархичком положају Сарајевске митрополије. Задар, 1884) он выступил за передачу серб. епархий в *Боснии и Герцеговине*, находившихся после рус.-турецкой войны 1877–1878 гг. под управлением Австро-Венгрии, из юрисдикции К-польской Патриархии в Карловацкую митрополию, чем вызвал жесткую критику со стороны серб. политических кругов в Австро-Венгрии.

Будучи епископом, Н. продолжал управление семинарией и проявил себя как активный администратор, заботился об устройстве епархиальной администрации. С 1891 г. ежегодно он проводил собрания приходского духовенства по протопресвитерам (благочиниям). В 1892 г. издал распоряжение о ведении на всех приходах епархии церковных ле-

тописей. Регулярно объезжал приходы, общался со священниками, выступал за создание при храмах библиотек. Н. уделял внимание самым разнообразным вопросам, даже внешнему виду правосл. священников. Он поддерживал серб. национальное движение в Далмации, выступал за сохранение серб. культуры и языка сербов, был одним из учредителей газ. «Сербский лист» (Српски лист. Задар, 1880–1888) и в 1893 г. основал ежемесячный ж. «Вестник Далматинско-Истрийской епархии» (Гласник православне далматинско-истријске епархије. Задар, 1893–1897). В 1905 г. ему предлагали стать кандидатом на кафедру Сербского митрополита, но он отказался.

Активная деятельность и антикатолич. выступления Н. вызывали недовольство со стороны властей Австро-Венгерской империи и католич. Церкви. Его считали «фанатичным православным». В 1910 г. вскрылась растрата средств Далматинско-Истрийской епархии, совершённая бывшим епархиальным казначеем архим. Досифеем (Йовичем) до его назначения в 1908 г. епископом Бока-Которским. Это послужило причиной самоубийства еп. Досифея (12 окт. 1910) и обострения критики в адрес Н. 21 дек. 1911 г. он подал прошение об уходе на покой, мотивируя свое решение желанием сосредоточиться на научных трудах. 19 янв. 1912 г. прошение было удовлетворено. Н. поселился в Дубровнике.

23 июля 1914 г., в день объявления Австро-Венгрией ультиматума Сербии, спровоцировавшего начало первой мировой войны, дом Н. в Дубровнике был обыскан полицией. Н. в это время находился в др. городе на лечении. Большая часть архива Н. (обширная переписка и рукописи, в т. ч. подготовленное к печати соч. «Церковь и государство в Австро-Венгрии») была изъята и уничтожена. Осенью 1914 г. он был арестован и заключен в тюрьму по обвинениям в русофильстве и связях с Сербией и Россией. В марте 1915 г. Н. освободили под надзор полиции, ограничив в передвижениях. Вскоре, в Великую пятницу, Н. скоропостижно скончался. По одним данным, причиной его смерти стали перенесенные в тюрьме истязания, по другим — скоротечный туберкулез. Был похоронен в Дубровнике. 4 окт.

1930 г. его останки торжественно перенесли в Шибеник и 5 окт. положили в храм Вознесения Господня.

Н. был членом Сербского научного общества (1883), почетным членом Сербской королевской академии (1892), СПБДА (1892), МДА (1899), Сербской академии общественных наук (1902), КДА (1912) и др. Награжден австр. орденами Железной короны 2-й степени и Франца Иосифа со звездой, российский орденом св. Анны, серб. орденом св. Саввы Сербского 1-й степени, черногорским орденом кн. Даниила 2-й степени.

В 2006 г. Далматинская епархия Сербской Православной Церкви подала прошение о канонизации Н. на основании его исповеднической жизни. 2 окт. 2012 г. Н. был прославлен как местночтимый святой Далматинской епархии в лике священноисповедника.

Сочинения. Исторические. Н. начал активно публиковаться сразу после окончания КДА и возвращения в Далмацию. Всего Н. написал ок. 250 сочинений, многие из которых не были опубликованы и были утрачены в конце его жизни. В ряде исследований он стремился показать глубокие корни Православия в Далмации. В 1880 г. в честь 1000-летия слав. миссии равноапостольных Кирилла и Мефодия была издана папская энциклика «Grande munus», утверждавшая, что святые братья были рим. миссионерами и действовали под руководством Римского епископа. В энциклике Кирилл и Мефодий провозглашались святыми всей католич. Церкви, также в документе содержался призыв к правосл. славянам совершать паломничества в Рим. Как ответ на эту энциклику в 1881 г. Н. опубликовал пространное исследование «Славянские апостолы Кирилл и Мефодий и истина православия» (Славенски апостоли Кирил и Методиј и истина православља), в котором доказывал, что слав. просветители подчинялись К-польскому патриарху Фотию I и не были рим. миссионерами. В предисловии он утверждал, что признание слав. святых Римом является частью стратегии постепенного обращения в унию правосл. славян. В книге Н. также рассматривает основные положения правосл. веры и различия между православием и католицизмом. В гл. «Кирилл и Мефодий и папы Римские» он приводит жизнеописание святых брать-

ев, публикует ранее неизвестные исторические источники по этой теме, выясняет отношение Рима к Моравской миссии, приводит анализ ее результатов после изгнания и смерти просветителей. Эта глава, к-рую Н. считал центральной частью исследования, вышла и отдельным изданием (Славенски апостоли Кирил и Методије и римски папе. Задар, 1881). Книга вызвала широкий резонанс как среди православных, так и католиков, и вскоре была переведена на итал. и болг. языки. Среди правосл. народов Австро-Венгрии и у болгар она в большей степени была воспринята как систематизация основных положений правосл. веры. За это исследование Н. получил степень доктора богословия honoris causa в Черновицком ун-те (см. ст. *Черновицкий богословский факультет*).

Однако в Сербской Церкви книгу встретили сдержанно, она не вдохновила священноначалие на проведение в 1885 г. торжеств в честь 1000-летия со дня смерти равноап. Мефодия, какие прошли в некоторых правосл. Церквях. Патриарх Сербский *Герман (Анджелич)* в день юбилейной даты разрешил отслужить лишь поминальный парастас. На это Н. остро отреагировал в ст. «Являлся ли славянские апостолы Кирилл и Мефодий святыми?» (Да ли су словенски апостоли Кирил и Методије свети? // Истина. Задар, 1888. С. 14–21, 49–56, 87–107, 158–186), опубликованной под псевдонимом «А. Н.», в к-рой проследил историю канонизации святых в правосл. Церкви и привел свидетельства почитания Кирилла и Мефодия у греков, славян, и особенно у сербов. Нежелание Сербского патриарха поддерживать почитание равноапостольных братьев он объяснял политическими причинами. В предисловии к «Молитвослову» (Православни молитвеник. Мостар, 1902) Н. включил тропарь и кондак святым Кириллу и Мефодию в переводе с рус. языка.

После восшествия на Далматинскую кафедру Н. занялся изучением истории Православия в Далмации с целью определить роль серб. населения в общественной и политической жизни этой области. Ранее исследователи обращались к этой теме поверхностно, поэтому было распространено мнение, что Православие в регионе появилось только

в XIX в. благодаря др. народам, а не сербам. В архивах Задара, Дубровника и Венеции Н. собрал богатый документальный материал. Следуя принципам своего учителя архим. *Илариона (Рувараца)*, он опубликовал вначале оригиналы документов — «Описания истории Православной Церкви в Далматинско-Истрийской епархии с XV по XIX вв.» (Списи о историји православно цркве у далматинско-истријском владичанству од XV до XIX вв. Задар, 1899), а затем ряд статей об истории униатства в этом регионе, о правах на религ. и национальную самобытность сербов в Далмации. Потом опубликовал обширное исследование «Православная Далмация: Исторический обзор» (Православна Далмација: Историјски преглед. Нови Сад, 1901), название которого является аллюзией на католич. издание «Католическая Далмация» (Католичка Далмација), выходившее с 1870 г. Н. относит появление Православия в Далмации к X в., последовательно связывает национальную идентичность сербов и хорватов с православием и католицизмом соответственно и приводит ряд документальных свидетельств религиозной нетерпимости в Австро-Венгрии. По мнению Р. Лушича, эта монография до сих пор имеет важное значение для осмысления проблем униатства среди правосл. сербов, а также для изучения истории Дубровника и дубровнической культуры в целом (*Лушић*. 2012). С. Бачич отмечает, что сочинение Н. повлияло на ряд серб. историков и могло бы быть полезным также для хорватских историков, предоставив им новый взгляд на ряд событий, игнорируемых хорватской историографией (*Башић*. 1998).

Незадолго до смерти Н. составил «Автобиографию» (Аутобиографија. 2005), в которой изложил свои воспоминания и т. зр. на ряд событий в жизни Далмации в XIX — нач. XX в.

Еп. Фотий (Сладоевич),

С. Юрич, В. В. Бурега

Сочинения, посвященные церковно-правовым темам. В 70–80-х гг. XIX в. Н. преподавал каноническое право в Задарской ДС. Из курса его лекций выросла кн. «Православное церковное право» (Православно црквено право), опубликованная в Задаре в 1890 г., затем переизданная с исправлениями и дополнениями в Мостаре в 1902 г.

и в Белграде в 1926 г. Ввиду высоких научных качеств этого учебника он был переведен на разные языки: рус. и нем. переводы вышли в 1897 г., болгарский — в 1904 г., греческий — в 1906 г. «Православное церковное право» Н. отличается строго церковной интерпретацией канонического права. Подданный Австро-Венгерской империи, где Православие находилось в стесненном положении, Н. излагал нормы канонического права без тех визант. наслоений, к-рые проистекали из привилегированного положения правосл. Церкви в Византии и воспроизводились, часто буквально, в России как в допетровскую, так и в синодальную эпоху. Поэтому учебный курс Н. в изложении нек-рых тем оказывается более адекватным в совр. условиях, когда, за исключением Греции и Кипра, в православных по вероисповеданию большинства населения странах, а также в мусульм. мире и в диаспоре Поместные Православные Церкви, как и в свое время в Австро-Венгрии, не имеют юридических преимуществ в сравнении с др. конфессиями. С исторической т. зр. достоинством этого учебника является наличие в нем подробных сведений об устройстве автокефальных Церквей по состоянию на кон. XIX в. Значительную ценность представляет также содержащееся в этой книге аналитическое изложение церковно-правовых актов и гос. законов, регламентировавших правовой статус Поместных Церквей в разных гос-вах.

Работая над учебником, Н. переписывался с рус. канонистами, в частности с А. С. Павловым и И. С. Бердниковым; им он высказывает благодарность в предисловии к своему труду. В свою очередь Бердников, опубликовав рецензию на учебник серб. канониста в «Ученых записках Императорского Казанского университета» (1890. Ноябрь–Декабрь), писал: «Доселе не было сочинения в канонической литературе, в котором бы излагались параллельно нормы жизни всех поместных православных церквей, и книга о. Никодима Милаша составляет с этой стороны важное приобретение для науки православного церковного права. Чтобы оценить по достоинству значение книги о. Никодима в указанном отношении, нужно принять во внимание недостаток правильной кодификации правил и постановлений,

действующих в практике поместных православных церквей, всякого рода разобщенность между православными церквами». Положительно оценив отсутствие у серб. канониста подобострастной зависимости от зап. и вост. канонистов, рецензент в заключение делает вывод: «Вообще, архимандрит Никодим (Милаш) представляется в своем сочинении серьезным ученым, могущим стать наряду с лучшими представителями науки церковного права, западными и восточными».

Самый фундаментальный труд Н.— составившие 2 больших тома «Правила Православной Церкви с толкованиями» (Правила Православне Цркве с тумаченьима). Опубликовано в Нови-Саде в 1895 и 1896 гг. Рус. авторизованный перевод издан в 1911–1912 гг. и переиздан в 1996 г., болг. перевод вышел в 1912–1913 гг. В толкованиях Н. нашли отражение результаты его многолетних исследований по частным темам канонического права. Автор опирается на визант. классических канонистов *Аристина*, *Иоанна Зонару* и *Феодора IV Вальсамона*. Он использует также работы рус. канониста еп. *Иоанна (Соколова)*, ссылается на зап. ученых, в частности на труды англиканского еп. В. *Беверегия* (Бевериджа), кард. Ж. Б. Ф. *Путры*, свящ. Бернара ван Эспена, К. Й. фон *Гефеле* и др. канонистов.

В комментариях Н. выясняет историю появления канонов с характеристикой обстоятельств, вызвавших потребность в их издании, знакомит читателя с историко-правовым контекстом канонов. Точный смысл каждого комментируемого правила выявляется Н. через его сопоставление с др. канонами, аналогичными или близкими по содержанию либо посвященными тому же предмету, но содержащими нормы, отличные от той, к-рая заключена в рассматриваемом каноне. Поскольку толкования Н. предназначены для практического использования, автор во мн. случаях пишет об особенностях применения того или иного канона в современных ему условиях, в особенности с учетом правовой ситуации, сложившейся для автокефальных правосл. Церквей в Австро-Венгрии. В изложении содержания канонов Н. опирается на целостную систему церковного права, основанного на Свящ. Писании, Предании Церкви, святоотеческом

учении о Церкви. Толкования Н. настолько обстоятельны, что часто представляют собой целые трактаты. Так, напр., толкование на 12-е прав. Трулльского Собора является большой историко-канонической статьей о безбрачии епископата. В правосл. канонической лит-ре данный труд до наст. времени не утратил научной и практической ценности и остается непревзойденным по выверенности и взвешенности суждений, по точности в изложении содержания канонов, по выявлению тончайших оттенков содержащихся в них смыслов, по полноте охвата церковно-правового материала, хотя отдельные толкования и нуждаются в пересмотре.

Н. принадлежат также несколько монографий по церковному праву. В 1907 г. в Мостаре вышла монография «Рукоположение, как препятствие к браку» (Рукоположьене, као сметња браку). В том же году эта книга была опубликована в Сергиевском посаде (ныне г. Сергиев Посад) в рус. переводе. В ней он доказывал допустимость вступления в брак клириков (иподиаконов, диаконов и пресвитеров) как до, так и после хиротонии, если они не давали обета безбрачия, и 2-й брак для вдовых священников и диаконов, что вызвало острую критику ряда богословов. В 1911 г. в Мостаре был напечатан труд Н. «Церковное уголовное право» (Црквено казнено право). Тексту книги предпослано посвящение: «Ввиду приближающегося 300-летнего юбилея некогда Могиланской коллегии, а ныне Киевской духовной академии, вспоминая полученное в ней сорок лет тому назад научное образование, посвящает свой скромный труд благодарный ее ученик». Н.— автор ок. 100 брошюр и статей, посвященных церковно-правовой тематике, некоторые из них были переведены на рус., болг., греч. и нем. языки.

Н. в разное время консультировал священноначалие Сербской и Черногорской Церквей. Им разработаны проекты уставов Синода и консистории Черногорской Церкви.

Прот. Владислав Цыпин

Арх.: Архив САНУ. Ф. 14358: Заоставштина Никодима Милаша.
Библиогр.: *Станковић С.* Д-р Никодим Милаш, еп. далматинско-истријски // Богословље. Београд, 1930. Год. 5. Бр. 4. С. 259–271.
Соч.: Православно монаштво. Београд, 2002; Правила (качѳеѳ) Православне Цркве: С тумачењима. Београд, 2004. 2 књ. (Дела; 1–2);

Славенски апостоли Кирил и Методиј и истина православља. Београд; Шибеник, 2004. (Дела; 3); Православна Далмација. Шибеник, 2004. (Дела; 4); Православно црквено право: По опћим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама које важе у појединим автокефалним црквама. Београд, 2004. (Дела; 5); Црквено казниено право: По опћим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама које важе у појединим автокефалним црквама. Београд; Шибеник, 2005. (Дела; 6); Аутобиографија. Студије. Чланци. Београд, 2005. (Дела; 7); Стог у средњим вијекovima: Црквено-историјска студија еп. Никодима / Приред.: сп. Далматински Фотиј. Сремски Карловци, 2016.

Лит.: *Вучковић Ј.* Православна црква у Далмацији // Богословски гласник: Часопис за православну богословску науку и црквени живот. Београд, 1912. Год. 11. Књ. 21. Бр. 3. С. 289–294; *Јеремић Ј.* Једна нештампана монографија еп. Никодима Милаша: (Поводом преноса смртних остатака му у Шибеник) // ЛетМС. 1930. Књ. 326. Бр. 1/2. С. 112–117; *Рувацац Д.* Патријарх Георгије Бранковић и владица Милаш // ГлиДНС. 1931. Год. 4. Бр. 1(8). С. 146–149; *Дурковић-Јакшић Љ.* О животу и делу еп. Далматинског Никодима Милаша // *Никодим (Милаш), еп.* Славенски апостоли Кирил и Методије и истина православља. Београд, 1985. С. 391–485; Српски јерарси. С. 366–370; *Пекић М.* Никодим Милаш и браћа Иларион и Димитрије Рувацац // 36. радова Научног скупа Браћа Рувацац у српкој историографији и култури. Нови Сад; Сремска Митровица, 1997. С. 193–212; он же. Узорно о Никодиму Милашу // 36ФФУ. 2006. Бр. 36. С. 307–309; *Bačić S.* Osvrt na osnovne stavove i tvrdnje u knizi «Pravoslavna Dalmacija» E. Nikodima Mिलाша. Zadar, 1998; *Novaković L.* Nikodim Mилаш vescovo della Dalmazia ed Istria ed il suo contributo alla canonicistica orientale: Excerpta ex dissertatione ad doctoratum. Belgrado, 2006; *Марковић И.* Једна заборављена беседа архим. Никодима Милаша // Сабрност. Београд, 2008. Бр. 2. С. 213–240; Свети Никодим, еп. далматински (1890–1911): Предлог за уврштење у Календар светих Српске Православне Цркве. Београд, 2008; *Калинић В.* Допринос Никодима Милаша културном препороду Срба у Далмацији. Београд, 2009; *Идризовић Н., ђакон.* Ко ме је еп. Никодим Милаш завештао своју личну библиотеку? // Православље. Београд, 2012. Год. 44. Бр. 1092. С. 36–37; *Љушић Р.* Српство двоверних далматинских Срба: (На примеру Марка Мурага и Никодима Милаша) // Анали Правног факултета у Београду. Београд, 2012. Год. 60. Бр. 2. С. 26–55; *Бурега В. В.* Никодим (Милаш) // Кијвська духовна академія в іменах: 1819–1924. К., 2016. Т. 2. С. 286–291.

С. Јурич

НИКОДИМ († 22.01.1673, *Анзерски Елеазаров во имя Святой Троицы мужской скит*), подвижник благочестия, Анзерский, ученик прп. *Елеазара* Анзерского. Основными источниками сведений о нем служат Житие прп. Елеазара (написанное ок. 1704) и «Сказание вкратце о строителе Елеазаре Анзерского скита и о прочих подвижниках», составленное ок. 1710 г. для так называемого «Соловецкого патерика» (РНБ. Соф. № 452). Согласно Житию прп. Елеа-

зара, Н. был «первым учеником» святого и «ревнителем» его иноческих подвигов; ему Елеазар передал управление Анзерской пуст. перед своей кончиной. В скиту Н. прожил «богоугодно» 43 года.

Время его пострига относится к 1630 г. Во Вкладной книге Анзерского скита отмечен один из первых вкладов Н., сделанный в 1635 г.: «Евангелие на престольное, печать большая, на олександринской бумаге». В конце жизни Н. передал в церковь Анзерского скита еще одну старинную книгу, завещанную ему прп. Елеазаром: «...старца своего, преподаваго Елеазара, книгу Торжественник в десть, писана уставом». Рукопись сохранилась в Соловецком собрании РНБ (Анз. № 62/1428): на 1-м листе ее читается запись о том, что она куплена анзерским строителем Елеазаром в 1632 г. в Соловецком мон-ре. Книга написана по заказу соловецкого игум. Досифея; в ней сохранились рисованный от руки экслибрис и запись о ее создании в 1493 г.

Имя Н. указано, напр., вслед за именем Елеазара во вкладной грамоте бывш. троицкого келаря *Александра (Булатникова)* о пожаловании им 2 келий в Анзерский скит в 1652 г. После кончины прп. Елеазара Н. стал строителем Анзерской пуст., которой управлял в течение 17 лет (1656–1673). В память о прп. Елеазаре он построил часовню, для к-рой своими руками изготовил резные фигурки серафимов и херувимов. Согласно тексту Вкладной книги Анзерского скита, в 1656 г. Н. совершил путешествие в Москву, где удостоился аудиенции царя *Алексея Михайловича*, вручившего ему «во своих царских чертозах» ружную грамоту об управлении Анзерским скитом (грамота опубли.: *Досифей (Немчинов), архим.* Географическое, историческое и статистическое описание ставропиг. Соловецкого монастыря. М., 1836. С. 356–362).

В исследованиях архим. Досифея (Немчинова) и П. М. Строева окончание деятельности Н. на посту строителя отнесено к 1677 г. Эта ошибочная дата отразилась как в тексте Соловецкого патерика (1873), так и в производном от него «Историческом описании Свято-Троицкого Анзерского скита...» (1882). В обеих книгах сказано, что Н. был строителем Анзерской пуст. «по смерти Елеазара 21 год» (т. е. в 1656–1677).

Кроме того, в издании патерика допущена опечатка: кончина Н. датируется 1667 г. (авторы патерика явно имели в виду 1677 г. Это подтверждается добавлением ими даты пострига Н.— 1634 г., вычисленной путем вычитания 43 лет, прожитых им в Анзерской пуст.). Но истинной датой кончины Н. следует считать 1673 г. (в соответствии с текстом «Сказания...»). Она подтверждается и материалами следственного дела о поддержке анзерскими старцами мятежной братии Соловецкого мон-ря во время его осады 1667–1676 гг. Материалы достоверно свидетельствуют о том, что в 1673 г. строителя Н. уже не было в живых и что Анзерской пуст. управлял его преемник — строитель Иларион (см.: Акты, относящиеся к истории Соловецкого бунта // Новые материалы для истории старообрядчества XVII–XVIII веков, собр. Е. В. Барсовым. М., 1890. С. 127).

В исследовательской лит-ре встречается еще одна ошибка: отождествление анзерского строителя Н. с соловецким старцем Никодимом Казанцем, к-рый вложил в б-ку Анзерского скита сборник четырёхминейных статей (РНБ. Солов., Анз. 69/1435). В действительности Никодим Казанец был уставщиком Соловецкого мон-ря — тем самым Никодимом Типикарисом, к-рый хорошо известен благодаря связанной с его именем «Повести Никодима Типикариса о некоем брате» (см.: БЛДР. СПб., 2006. Т. 15. С. 59–66). Никодим Казанец был значительно старше Н. Он принадлежал к тому же поколению, что и прп. Елеазар, с к-рым был духовно близок. Он даже просил у царя разрешения перейти в Анзерскую пуст. в 1636 г., но, по видимому, не был отпущен из-за несогласия соловецкой братии.

Память о Н. сохранялась в Троицком скиту вместе с памятью о другом его ученике — юноше *Никифоре*. Их могилы находились в одной часовне с их старцем, по обеим сторонам от его гробницы. Святость учителя освящала и его учеников. Такое почитание отразилось в памятниках письменности Анзерской пуст. В нач. XVIII в. инок Макарий, составитель Вкладной книги Анзерского скита, назвал в ней Н. блаженным. В сер. 20-х гг. XIX в. один из редакторов рукописного сборника повестей о соловецких пустынножителях, принадлежавшего архим.

Досифею (Немчинову), сделал в нем приписку об учениках прп. Елеазара: «Въ Анзерахъ въ Троицкомъ скиту въ часовне при мощахъ преподобнаго Елеазара по обеимъ его сторонамъ опочиваютъ два его ученика, одесную — преподобный Никодимъ, бывший по немъ строителемъ, по ошую страну — преподобный Никифоръ подвижникъ» (РНБ. Солов., Анз. 1195/1366. Л. 33 об.).

В нач. XX в. щмч. *Никодим (Кононов)* составил «Диптих соловецких подвижников благочестия», в который внес имена «еще незримых миру подвижников благочестия», хранящиеся «в памяти обители». В числе других преподобных отцов, «в подвизех пустынного жития просиявших», он включил в него имена обоих учеников прп. Елеазара — Никифора и Н. (см.: *Никодим (Кононов)*. 1900. С. 101).

Ист.: Житие и чудеса прп. отца нашего Елеазара чудотворца, начальника Анзерского скита, собрано от многих и верных сказителей и списано вкратце // ПС. 1860. № 1. С. 113–114; № 2. С. 245; Жития Елеазара Анзерского // Прп. Елеазар, основатель Св.-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот.: С. К. Севастьянова. СПб., 2001. С. 123–124, 129–130, 143–144; Док-ты Соловецкого архива об Анзерском ските // Там же. С. 207; Вкладная книга Анзерского скита // Там же. С. 219, 237–238, 250.

Лит.: *Досифей (Немчинов)*, архим. Геогр., ист. и стат. описание старопривольного Соловецкого мон-ря. М., 1836. С. 325, 332; *Сырцов И.* Прп. Елеазар, основатель и строитель Анзерского скита, принадлежавшего Соловецкому мон-рю // Странник. 1873. Февр. С. 59, 80; Соловецкий патерик. М., 1873. С. 93, 106–107; *Строев*. Списки иерархов. 1877. Стб. 834; Ист. описание Св.-Троицкого Анзерского скита на Анзерском о-ве, с прил. Жития прп. Елеазара Анзерского, основателя Троицко-Анзерского скита. Архангельск, 1882. С. 24, 44–45; *Никодим (Кононов)*, иером. Соловецкие подвижники благочестия в XVIII и XIX ст. // Странник. 1895. Окт. С. 178–179; он же. «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просящих, которые известны по описаниям» и ист. сведения о церк. их почитании: Агиол. очерки. СПб., 1900. С. 73, 86, 101; он же. Архангельский патерик: Ист. очерки о жизни и подвигах рус. святых и нек-рых приснопамятных мужей. СПб., 1901. С. 45–46; Прп. Елеазар, основатель Св.-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001. С. 30–34, 74, 406; *Севастьянова С. К.* Макарий // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 322–323; она же. Библиотека Анзерского скита 1-й пол. XVII в.: Опыт реконструкции по описи 1676 г. // Там же. С. 155, 174; Соловецкий мон-рь: Анзер и его святыни / Сост.: В. П. Столяров. М., 2002. С. 14, 68, 74; *Старицын А. Н.* Анзерские старцы // Старообрядчество: История, культура, современность: Мат-лы X междунар. науч. конф. (15–17 сент. 2011 г.). М.; Боровск, 2011. Т. 1. С. 5–13; *Осипенко М. В.* Соловецкая обитель: история и святыни: кн. паломника. Соловки, 2014. С. 92, 534.

О. В. Панченко

НИКОДИМ [греч. Νικόδημος; итал. Nicodemo] (X–XI вв.), св. (пам. зап. 12 марта), отшельник, основатель мон-ря Келларана (близ совр. коммуны Маммола, пров. Реджо-ди-Калабрия, Италия).

Житие. Сведения о Н. содержатся в Житии (ВНГ, N 2305), написанном на греч. языке в форме панегирика мон. Нилом, к-рый, возможно, составил также Житие прп. Филарета Нового († 1070) (ВНГ, N 1513), сохранившееся в рукописи Mess. Salvad. 29. По мнению ряда исследователей, в т. ч. М. Арко Магри, издавшей текст Жития Н., оба произведения принадлежат одному автору. Вероятно, Нил был современником прп. Филарета (1020–1070) и род. не позднее 1040 г. Житие Н. было написано им раньше, чем Житие прп. Филарета, возможно, между 1060 и 1065 гг. (Vita. 1969. P. 27–35). Автор не знал лично Н. и составил повествование о нем на основе устного предания, поэтому в тексте отсутствуют подробные сведения о святом (напр., не указаны имена родителей). Житие Н. сохранилось в единственной рукописи — в Менологии, выполненном в 1307–1308 гг. скевофилаксом Даниилом из мон-ря Спасителя в Мессине (Mess. Salvad. 30. Fol. 245v — 250v).

Согласно Житию, Н. род. в благочестивой семье, к-рая жила в местности, называемой Салины (вероятно, между совр. городами Пальми и Семинара), в небольшом сел. Сикро. Родители воспитывали сына в христ. вере, и с детства он преуспевал в науках и познании Свящ. Писания. Еще когда Н. был юношей, молва о нем распространилась по всем окрестным областям. Отвергнув мирские удовольствия, Н. удалился в обитель прп. Фантина Младшего († ок. 1000), был пострижен им в монахи и мн. годы подвизался под его руководством. Юный подвижник предавался посту и молитве, учился смирению, послушанию и любви к ближнему. Затем Н. ушел в пустынное и неприступное для людей место Келларана. Изгнав оттуда демонов, Н. построил в том месте церковь во имя арх. Михаила и жил в суровой аскезе. Каждый день преподобный проводил в трудах, забываясь не о себе, а о своих учениках. Он готовил хлеб для братии, сам же в течение 50 лет питался каштанами, а вместо воды пил отвар из них. Если моряки приносили Н. рыбу,

он высушивал ее на солнце, так что она становилась похожа на кусок дерева, и только после этого вкушал. Одеждой святого был хитон из грубой кожи, доходивший до колен. С раннего утра и до 3-го часа он ходил по пустыне, воспевая псалмы, затем возвращался к братии и всю ночь проводил в молитве, преклонив колени, ударяя себя в грудь и плача. Н. отличался великодушием, сдержанностью, смирением, безмолвием, любовью и состраданием к ближним, особенно к тем, кто попали в плен или в беду. Святой принимал всех, приходивших к нему за советом и молитвой, при этом ничего не брал у них. Он всегда давал деньги нуждающимся, никогда не требовал вернуть их и не хотел принимать долг, делая вид, что не помнит об оказанном одолжении.

Однажды ученики Н. стали роптать на суровость мест, где они жили, и попросили наставника разрешить им переселиться «на территорию Вукитов» (ἐν τοῖς μέρεσι τῶν Βουκίτων), где находилась обитель в честь Пресв. Богородицы. Накануне праздника Успения Н. сказал ученикам, что они вместе могут отправиться в тот мон-рь. Однако, когда они пришли к храму, то увидели огромную толпу людей, собравшихся на праздник. Тогда ученики вспомнили о тишине того места, где они прежде обитали, и попросили Н. вернуться обратно. Однажды, когда Н. вскапывал огород, его укусила скорпион, но это не причинило ему вреда. Святой велел скорпиону уйти, а свидетелям чуда запретил убивать насекомое. Преподобный получил от Бога власть над нечистыми духами. Как-то раз к нему привели бесноватого юношу и попросили исцелить его. Но святой скромно ответил, что не в силах сделать это. Тем не менее родители юноши остались вместе с ним на неск. дней в обители Н., надеясь на исцеление сына. Тогда бес напал на юношу и нагим бросил его в поросшее крапивой место. Один из учеников Н., увидев это, поспешил сообщить наставнику о случившемся. Тотчас Н. взял посох, пригрозил им демону и велел выйти из юноши. После этого несчастный выздоровел, вместе с родителями возблагодарил Бога и святого, а затем покинул мон-рь.

Как-то раз Н. отправился в пещеру др. отшельника по имени Илия (вероятно, *Илия Стилеот* († 956 или

960)). Монахи, увидев приближающегося Н., вышли ему навстречу. В это время там находился некий пресв. Леона, который долгое время был одержим бесом. Пресвитер бросился в ноги к Н. и просил исцелить его. Тот помолился, взял Леону за голову, назвал по имени, хотя и не знал его, после чего бес вышел из пресвитера. Некий правитель, прельстившись красотой женщины, увел ее от законного мужа. Несчастный впал в отчаяние. Знакомый этого человека посоветовал ему обратиться за помощью к Н. Вместе они пришли к святому и рассказали о случившемся. Н. оставил келью, пришел к правителю и посоветовал ему одуматься и вернуть женщину мужу. Но тот только разгневался и прогнал Н. На следующий день было Воскресение Христово. Ночью накануне праздника правитель проснулся и попросил женщину принести ему воды, чтобы умыться и пойти в церковь. Женщина все исполнила, потом правитель встал с постели и тут его постигла кара Божия — он внезапно испустил дух. В др. раз олень повадился поедать посевы братии мон-ря Н. Они рассказали об этом своему наставнику. Тот пришел на поле, угрозил посохом животному и сказал, что, если оно не прекратит портить урожай монахов, его постигнет гнев Божий. Олень ненадолго прекратил причинять вред огороду, но затем принялся за старое. Тогда на него напал хищник и растерзал посредине поля.

Арабы захватили в плен Н. и несколько подвижников. Когда они решили сделать привал, святой стал молиться Богу. Мусульмане смеялись над ним, говоря, что если бы он молился раньше, то не попал бы в плен, а теперь его молитва бесполезна. Однако Господь устроил так, что арабы внезапно поссорились между собой и затеяли кровопролитную драку. Н. же остался невредим. По молитве к святому от плена были спасены христиане, к-рых арабы вели из г. Васиниан (ныне Бизиньяно) на Сицилию. Скончался Н. 22 марта в возрасте 70 лет (год не указан).

До XVI в. Житие Н. было забыто. Одним из первых авторов, к-рый упомянул о преподобном наряду с др. италогреч. подвижниками, был историк Г. Баррио (*Barrius G. De antiquitate et situ Calabriae. R., 1571. P. 267*). Пространное Житие составил Апол-

линаре Агреста (1621–1695), генеральный аббат василианского ордена в Италии и уроженец сел. Маммола (*Agresta. 1677*). Агреста опирался не только на греч. Житие, составленное мон. Нилом, но и на устную традицию, украшая повествование собственными домыслами. Согласно Житию, Н. род. ок. 900 г. в Чиро, его родители звали Феофан и Панда. Ребенок был отдан на воспитание ученому священнику по имени Галатон и преуспел в познании духовных наук и в благочестии. Испытывая отвращение к распущенным нравам современников, Н. покинул родные места и отправился на гору Меркурион на сев. границе Калабрии, чтобы поступить в мон-рь св. аббата Фантина, к-рый прославился суровой аскезой. Однако Фантин не захотел принять Н., считая, что юноша хрупкого телосложения не вынесет строгой монашеской жизни. Н. был глубоко огорчен отказом аббата, однако через нек-рое время ему удалось с помощью др. монахов уговорить Фантина допустить его в обитель, где впосл. он принял постриг. Н. жил в пещере, в любое время года ходил босой, одевался в звериную шкуру, питался дикими каштанами и люпинами. Затем он поселился в пустынном месте, на горе Челлерано, где основал обитель для собравшихся вокруг него учеников. Св. Фантин и др. монахи с горы Меркурион посещали мон-рь Н. Опасаясь набегов сарацин, Н. распустил общину и нек-рое время жил в качестве монаха в одной из киновий близ г. Джераче. Впосл. он вернулся к отшельничеству и в 4 милях от Маммолы основал знаменитый монастырь; скончался святой 25 марта в возрасте 90 лет, примерно в 990 г. Житие завершается подробным описанием чудес, к-рые совершались по молитвам к Н. в XVII в. Краткие сведения о святом и об истории основанного им мон-ря Агреста привел также в приложении к составленному им Житию свт. Василия Великого (*Agresta A. Vita del protopatriarca S. Basilio Magno, dottore di S. Chiesa, et arcivescouo di Cesarea di Cappadocia. Messina, 1681², P. 363–364*).

В источниках указываются разные сведения о месте и времени рождения Н., а также о дате его кончины. Преподобные Илия Калабрийский († 903) и Илия Спилеот упоминаются в греч. Житии как уже усопшие

подвижники, к к-рым Н. советовал приходившим к нему верующим обращаться с просьбами об исцелении. По мнению Агресты, святой жил между 900 и 990 г. Арко Марри предположила, что Н. род. между 950 и 955 г. и умер вскоре после 1020 г., т. к. в греч. Житии говорится, что святой прожил примерно 70 лет и скончался вскоре после нападения сарацин на г. Бизиньяно, к-рое, согласно Анналам Лупа Протоспафария, произошло в 1020 г. (*Lupus Protospatarius. Annales Bareses // MGH. SS. T. 5. P. 57; см.: Vita. 1969. P. 46–47*). Однако, по мнению В. Салетты, нападение следует датировать 951 г.; исходя из этого, исследователь отнес время рождения Н. к 1-й четв. X в., а кончину святого — приблизительно к 1010 г. (свидетельство Жития о том, что святой прожил 70 лет, Салетта считал ошибочным; см.: *Saletta. 1964. P. 53–56*). Учтивая, что в дарственной грамоте 1011/12 г. Н. назван «преподобным отцом нашим», к этому времени он уже скончался (*Follieri, Perria. 1986. P. 121; ср.: D'Agostino. 2004. P. 159–160*).

Место рождения Н. (сел. Сикро в местности Салины) обычно отождествляется с Чиро (пров. Катандзаро) (эту идентификацию впервые предложил А. Агреста — *Agresta. 1677. P. 93*). Однако еще Дж. Марафьоти упоминал святого среди знаменитых уроженцев г. Локри (*Marafioti G. Croniche e antichità di Calabria. Padova, 1601. Fol. 108v*). По мнению В. Салетты, сел. Сикро находилось в мест. Пьяни-делла-Корона (близ совр. Баньяра-Калабра) (*Saletta. 1964. P. 25–33*); по мнению Арко Марри — в районе урочища Сигра близ совр. г. Пальми (*Vita. 1969. P. 50–52; D'Agostino. 2004. P. 160–161*).

Почитание. До XVI в. сведения о почитании Н. немногочисленны. Поминовение святого под 12 марта вместе с днем памяти св. Филиппа из Аджиры добавлено более поздним почерком в калабрийский лекционарий XII в. (*Vat. gr. 1601. Fol. 179v; см.: Lucà S. Le diocesi di Gerace e Squillace tra manoscritti e marginalia // Calabria bizantina: Civiltà bizantina nei territori di Gerace e Stilo. Soveria Mannelli, 1998. P. 286*). Еп. Оттавиано Паскуа (1574–1591) называл Н. местночтимым святым диоцеза Джераче; его поминовение совершалось 11 февр., его мощи почитались в Маммоле (*D'Agostino. 2004. P. 157*). В 1638 г. с разрешения

папы Римского Урбана VIII Н. был провозглашен покровителем Маммолы (*Agresta*. 1677. P. 128). В Римском мартирологе память святого отсутствует. Местное поминание Н. совершается 12 марта в диоцезе Локри–Джераче.

Мон-рь, основанный Н., упоминается в документах начиная с XI в. Самый ранний из них — дарственный грамота на церковь с виноградником, датированная скорее всего 1011/12 г. (см.: *BZ*. 1972. Bd. 65. S. 413; *Follieri, Perria*. 1986). В 1080/81 г. гр. Рожер I подчинил «аббатство св. Никодима в Джераче» основанному им бенедиктинскому аббатству Св. Троицы в Милето, однако со временем греч. монахи стали проявлять недовольство. В 1284 г. Папский престол вернул независимость мон-рю Н. Первоначально обитель была посвящена арх. Михаилу, впоследствии именовалась в честь св. основателя (в документе 1089 г. мон-рь упом. как «Sanctus Nicodemus de Grutaria», в документе 1181 — как мон-рь святых Михаила и Н.; об истории мон-ря см.: *Guillou*. 1968; *Russo*. 1975). Во время визитации, проведенной в нояб. 1457 г. архим. Афанасием Халкеопулосом, в обители жили 3 монаха; церковь находилась в хорошем состоянии, другие здания были построены недавно усердием аббата Бенедетто Спано; в архиве хранилось 70 греческих и латинских документов, ежегодный доход составлял 75 дукатов (*Laurent M.-H., Guillou A.* Le «Liber Visitationis» d'Athanase Chalkéopoulos (1457–1458): Contribution à l'histoire du monachisme grec en Italie méridionale. Vat., 1960. P. 84–85; *D'Agostino*. 2004. P. 240). В 1501 г. с разрешения Троило Карафы, еп. Джераче, монахи переселились в принадлежавший им хозяйственный двор (грангию), находившийся близ сел. Маммолы, забрав с собой мощи Н. Впосл. переселение монахов объясняли ветхостью монастырских зданий (см.: *Naumo V.* Fonti e ricerche per la storia della Calabria. Gioiosa Jonica, 2012. P. 228) или угрозой нападения разбойников (*Agresta*. 1677. P. 110). О неудобном расположении нагорного монастыря и об орудовавших в тех местах разбойниках говорится в акте визитации 1551 г.; к этому времени в обители св. Власия (бывш. грангии) жили 4 насельника (*Batiffol*. 1891. P. 113).

Укрепление почитания Н. было связано с деятельностью кард. Антонио Карафы, занимавшего должность аббата мон-ря на условиях *комменды*. В 80-х гг. XVI в. по инициативе Карафы были возведены новые здания (ц. во имя Н. освящена 16 окт. 1588), череп святого поместили в бюст-реликварий из позолоченной бронзы. По просьбе Карафы папа Григорий XIII даровал индульгенцию паломникам, посещавшим мон-рь в день памяти Н. (1581), папа Сикст V — верующим, присутствовавшим на освящении новой церкви (1588) (*Agresta*. 1677. P. 111–128). В отчете Орацио Маттеи, еп. Джераче (1603), упоминается, что богослужение в монастыре все еще совершались на греч. языке (*D'Agostino*. 2004. P. 149). К кон. XVII в. в обители проживали 5 монахов и трое мирян (*Batiffol*. 1891. P. 44), во время визитации 1767 г.— 8 монахов, при этом было отмечено плачевное материальное положение обители. Монастырские здания пострадали во время землетрясения в февр. 1783 г., после чего мощи Н. были перенесены в приходскую церковь сел. Маммола. Власти Неаполитанского королевства намеревались закрыть мон-рь, но это было сделано лишь в 1809 г. при упразднении религ. орденов в Неаполитанском королевстве.

В окрестностях Маммолы, рядом с небольшой пещерой, в которой, по преданию, жил Н., в 1851–1862 гг. была построена небольшая церковь. При реконструкции храма, проведенной в 60-х гг. XX в. по инициативе архипресв. Винченцо Дзавальи, были обнаружены остатки 3-апсидной церкви, предположительно возведенной в X–XI вв. (*Cuteri et al.* 2009. P. 225–228). В наст. время храм является местом паломничества.

В Маммоле празднования в честь Н. совершаются 12 марта, а также в воскресенье после 12 мая (в память о его рождении) и в 1-е воскресенье сент. (в память о перенесении его мощей). Бронзовый бюст-реликварий и резная позолоченная рака с мощами Н., изготовленная после их освидетельствования в 1922 г., хранятся в приходской церкви, в капелле во имя святого, устроенной в 1884 г. Также Н. почитается как покровитель Чиро (с 1613); в 1695 г. Агреста подарил К. Ф. Спинелли, князю Тарсии и маркизу Чиро, часть мощей святого (нижнюю челюсть), которая

хранится в церкви во имя Н., устроенной в доме, где он, согласно преданию, родился.

Ист.: *BHG*, N 2305; *ActaSS*. Aug. T. 5. P. 648–649; *Saletta V.* Vita inedita di S. Nicodemo di Calabria dal cod. Messan. XXX. R., 1964; Vita di S. Nicodemo di Kellarana / Ed. M. Arco Magrì. R., 1969. (Testi e studi bizantino-neoellenici; 3); *Agresta A.* Vita di S. Nicodemo, abate dell'ordine di S. Basilio Magno. R., 1677; *Μακάρ. Συνοχ. Νέος Συνοχ.* T. 7. Σ 140–141 (рус. пер.: Синаксарь: Жития святых Правосл. Церкви / Авт.-сост.: иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 4. С. 159–160). Лит.: *Batiffol P.* L'abbaye de Rossano: Contribution à l'histoire de la Vaticane. P., 1891; *Zavaglia V.* Vita del santo padre nostro Nicodemo. Grottaferrata, 1961; *Russo F.* Nicodemo di Mammola // *BiblSS*. Vol. 9. Col. 908–911; *idem*. Il monastero greco di S. Nicodemo di Cellerana // *Bizantino-Sicula II: Miscellanea di scritti in memoria di G. Rossi Taibbi*. Palermo, 1975. P. 479–496; *Guillou A.* Saint-Nicodème de Kellarana (1023/1024–1232). Vat., 1968. (Corpus des Actes grecs d'Italie du Sud et de Sicile; 2); *Cappelli B.* San Fantino, San Nilo, San Nicodemo // *Boll. della Badia Greca di Grotteferrata*. N. S. 1975. Vol. 29. P. 57–71; *Scarfò S., Raschellà G.* I santi di Calabria: Nicodemo del Cellerano. Reggio Calabria, 1980; *Ferrante N.* Santi italogreci in Calabria. Reggio di Calabria, 1981. P. 141–146; *Gallucci G.* Sikros, terra natale di S. Nicodemo // *Boll. della Badia Greca di Grotteferrata*. N. S. 1981. Vol. 34. P. 185–198; *idem*. Le reliquie di S. Nicodemo e la chiesa matrice di Mammola // *Mammola 990–1990: Millennio della fondazione*. Soveria Mannelli, 1989. P. 195–218; *Follieri E., Perria L.* La data del più antico documento per S. Nicodemo di Cellerana e l'espressione grafica dell'indizione // *Boll. della Badia Greca di Grotteferrata*. N. S. 1986. Vol. 40. P. 113–149; *Musulino G.* Santi eremiti italogreci: Grotte e chiese rupestri in Calabria. Soveria Mannelli, 2002. P. 57–65; *D'Agostino E.* Da Locri a Gerace: Storia di una diocesi della Calabria bizantina dalle origini al 1480. Soveria Mannelli, 2004; *Cuteri F. A. et al.* Da Kellarana a Borrello: Percorsi e insediamenti a nord delle Saline tra X e XII secolo // *Calabria bizantina: Luoghi e circoscrizioni ammin. strative*. Reggio di Calabria, 2009. P. 199–252.

А. А. Королёв, А. Н. Крюкова

НИКОДИМ [греч. Νικόδημος] (иногда упом. как Никодим I; в миру Цинционис Николай; 1827, Стамбул — 5/6.02.1910, о-в Халки (Мраморное м.)), патриарх Иерусалимский (3/4 авг. 1883 — 30 июля 1890). В посл. трети XIX в. Российская империя стремилась укрепиться на Ближ. Востоке, в частности на Св. земле, играя роль покровителя местных правосл. общин. Эти устремления сталкивали Россию с греч. иерархией вост. Патриархатов, вдохновлявшейся собственными националистическими установами и претендовавшей на лидерство на правосл. Востоке. Н. рассматривался многими как ставленник российской дипломатии, в силу чего оказался в эпи-

центре церковно-политических протворечий эпохи.

Н. был только наполовину греч. происхождения: его мать — правосл. армянка; родители были родом из г. Кизик (М. Азия). В 11 лет он вступил в *Святогробское братство* и стал послушником при Иерусалимском патриархе *Афанасии V*, жившем в К-поле. Сначала обучался частным образом у святогробцев, потом — в греческой святогробской школе в Фанаре. При следующем Иерусалимском патриархе, *Кирилле II*, принял монашество, был рукоположен во диакона (1847) и отправлен для обучения в Иерусалим к дидаскалу Дионисию Клеопе, буд. главе школы Св. Креста. В 1849 г. поступил в Халкинское училище, но не смог его окончить из-за болезни. Т. о., образование Н. носило несистематический характер. Н. остался в К-поле как архидиакон патриарха Кирилла и преподаватель святогробской школы в Фанаре. К-польский патриарх *Анфим VI* во время 2-го Патриаршества (1853–1855) послал Н. в качестве своего экзарха в Скоплянскую митрополию, где тот провел 2 года. В 1860 г. патриарх Кирилл рукоположил Н. во иерея, назначил его протосинкеллом и поручил ему управление святогробскими имениями в Бессарабии; Н. был возведен в сан архимандрита. За успехи в организации народного просвещения в регионе получил орден св. Анны 2-й степени. После конфискации святогробской недвижимости в Румынии (1864) бессарабские имения стали основным источником доходов *Иерусалимской Православной Церкви*, что укрепило позиции Н. Одновременно Н. был представителем неск. известных монастырей: Синайского и афонских — Ватопеда, Иверского и св. Павла.

7 нояб. 1872 г. Святогробское братство инициировало низложение Иерусалимского патриарха Кирилла II из-за его прорусской ориентации и отказа поддержать отлучение самопровозглашенной Болгарской Церкви. В ответ российские власти наложили секвестр на доходы бессарабских имений Св. Гроба. Н. вернулся в К-поль, но отказался от предложения К-польского патриарха *Иоакима II* стать его великим протосинкеллом. В 1873–1875 гг., при Иерусалимском патриархе *Прокотии II*, Н. занимал пост драгомана Иерусалимского престола. В 1876 г.

Никодим, патриарх Иерусалимский.

Иллюстрация из альм. «Ποικίλη Στοά»: Εθνικόν Ημερολόγιον, 1887. Αθήναι, 1887. τ. 7

успешно выступил посредником между российской дипломатией и Иерусалимской Церковью в деле примирения святогробцев с низложенным патриархом Кириллом. В обмен на снятие отлучения с Кирилла Святогробское братство получило в распоряжение 40% доходов от бессарабских имений. В мае 1877 г. Н. стал настоятелем Иерусалимского подворья в Москве. По окончании русско-тур. войны 1877–1878 гг. он сумел договориться о передаче Иерусалимской Церкви еще 40% поступлений от недвижимости в Бессарабии, а также о возвращении ее имений на Кавказе (1883). Н., свободно владевший рус. языком, стал заметной фигурой в российских церковно-общественных кругах, неоднократно получал гос. награды. В нач. 1881 г. он конфиденциально обратился в МИД России с предложением содействовать его продвижению на Патриарший престол, для чего испрашивал значительную денежную сумму. Причастность к распределению денежных средств, поступавших из России, выдвигала Н. на ключевые позиции в братстве, что, впрочем, вызвало в святогробской среде интриги, направленные против него. Претензии Н. на престижную вакантную кафедру митрополита Петры Аравийской были отвергнуты. Ему пришлось довольствоваться лишь саном архиепископа Фаворского (хиротония 3 янв. 1882 в Исаакиевском соборе С.-Петербурга возглавил митр. Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский *Исидор (Никольский)*).

После кончины Иерусалимского патриарха *Иерофея* (11 июня 1882) российская дипломатия стала активно продвигать Н. на Патриаршество. Его противники из святогробского клира, в первую очередь митр. *Герасим (Протопапас; в посл. патриарх Антиохийский и Иерусалимский)*, предостерегали Высокую Порту от поддержки Н., указывая на то, что он является рус. агентом. С их подачи османские власти неск. раз вычеркивали имя Н. из списка кандидатов на Патриаршую кафедру. Часть святогробцев, стремясь не допустить вступление на престол Н., осенью 1882 г. избрала патриархом 28-летнего секретаря Иерусалимского Синода *Фотия*, имевшего сомнительную репутацию. Этот выбор вызвал скандальный резонанс даже в греч. кругах, и Фотий не был утвержден Высокой Портой. После нескольких неудачных попыток провести голосование 3 (по др. сведениям, 4) авг. 1883 г. Н. был избран патриархом.

В России поставление Н. восприняли как крупнейшую дипломатическую победу, поскольку рассчитывали, что он станет проводником рус. влияния на Ближ. Востоке. Имп. *Александр III Александрович* наградил патриарха орденом св. Александра Невского. По линии МИД Н. получил субсидию 300 тыс. р. Вместе с ним в Иерусалим поехал архимандрит араб. происхождения *Герасим Яред*, имевший российское подданство и занимавший ранее пост ректора Рижской ДС (в России его рассматривали как буд. патриарха).

Инtronизация Н. состоялась в Иерусалиме 22 дек. 1883 г. Здесь он столкнулся с жесткой оппозицией Синода. Нек-рых своих противников патриарх выслал из Палестины или отослал в епархии. В мае 1885 г. он способствовал избранию на Антиохийский престол своего главного оппонента, Скифопольского митр. *Герасима (Протопапаса)*. Пытаясь нейтрализовать оппозицию в Синоде, Н. стал рукополагать новых архиереев, создавая под них титулярные кафедры. Однако его надежды на поддержку со стороны своих ставленников оказались бесосновательны. Святогробцы также заблокировали возведение в архиерейский сан *Герасима Яреда*, состоявшего секретарем при патриархе. Герасим перешел в соседний Антиохийский Патриархат, где

занял кафедру Селевкийского митрополита.

Единственным способом укрепить свою власть и поставить под контроль Синод было для Н. упорядочение финансов Патриархии. Он унаследовал 1,2 млн р. долга и ежегодный дефицит бюджета 100 тыс. р. Несмотря на постоянные денежные вливания из России, преодолеть финансовые трудности Иерусалимской Церкви не удавалось. В лит-ре встречаются утверждения, что за время Патриаршества Н. получил ок. 1 млн р. из России в виде частных пожертвований, субсидий МИД и Синода. Большая часть этих средств была растрочена неэффективно, а патриарх постоянно обращался с просьбами о новых займах и субсидиях.

Тем не менее в Патриаршество Н. были проведены масштабные работы по восстановлению мон-рей *Иудейской пустыни* (обители св. Иоанна Предтечи и прп. Герасима, лавры прп. Георгия Хозевита), рассматривавшихся как важные звенья инфраструктуры паломничества и соответственно как потенциальный источник доходов. Н. также провел широкую кампанию по собиранию в Иерусалимской б-ке рукописей из различных палестинских хранилищ. В то же время из-за конфликта патриарха с преподавателями дважды (1884, 1888) приостанавливала работу богословская школа Св. Креста в *Крестовой монастыре* в Иерусалиме.

В России быстро нарастало разочарование в деятельности Н., к-рый сразу же по прибытии на Восток дезавуировал свои публичные про-российские заявления. Патриарх не обладал сильным характером и ясным представлением о стоявших перед ним целях. Корпоративная греч. солидарность и собственные властные амбиции привели к тому, что он крайне болезненно воспринимал любые попытки России укрепиться в Палестине, особенно стремление добиться разрешения на регулярное русское богослужение в храме Св. Гроба. Начало Патриаршества Н. совпало с первыми годами существования *Палестинского православного общества* (ППО), основанного в 1882 г. под патронажем российской имп. фамилии с целью укрепления рус. присутствия на Ближ. Востоке. Святогробское братство увидело в ППО опасного конкурента, способного вытеснить греч. духовенство из Палестины.

Кампания ППО по открытию рус. школ для православных арабов вызвала явное недовольство со стороны Иерусалимского Синода. Переговоры Н. с секретарем ППО В. Н. *Хитрово* в 1884 г. закончились соглашением о том, что Патриархия будет осуществлять надзор за школами. Во избежание дальнейших трений с Синодом школьное дело решено было развивать не в окрестностях Иерусалима, а в Галилее. Именно там, в Назарете, в сент. 1886 г. была открыта 1-я учительская семинария ППО, готовившая кадры преподавателей для рус. школ на араб. Востоке.

Еще одним камнем преткновения в отношениях России с Патриархией стало строительство рус. церквей в Палестине. Зависимость Н. от российской финансовой и политической поддержки вынуждала патриарха внешне сохранять лояльность к С.-Петербургу. Так, 1 окт. 1888 г. Н. лично возглавил освящение рус. храма равноап. Марии Магдалины на Елеонской горе в присутствии вел. кн. *Сергея Александровича*, председателя ППО. В то же время конфиденциальные архивные документы сохраняют свидетельства серьезных разногласий между патриархом и российскими представителями (*Хитрово*, архим. *Антонином* (*Капустиным*)) по вопросам расширения рус. присутствия на Св. земле.

Вместе с тем в глазах святогробского духовенства и греч. прессы Н. выглядел рус. агентом, подрывающим позиции Иерусалимской Церкви в угоду ППО. 18 марта 1888 г. на патриарха было совершено покушение: в него стрелял некий мон. Галактион. К весне 1890 г. стало очевидно, что османские власти склоняются на сторону противников патриарха. С разрешения правительства в апр. в Иерусалим вернулись святогробские клирики, ранее высланные Н., в т. ч. архим. *Дамиан* (патриарх в 1897–1931). Ссылаясь на болезнь, Н. возложил церковное управление на особую эпитропию во главе со своим наместником Никифором, митр. Петры Аравийской. Однако тот перешел на сторону оппозиции и в нач. июля отправил великому везиру доклад, обвиняя патриарха в неспособности к управлению, растрате имущества и симпатиях к России.

Оказавшись перед перспективой низложения решением Высокой Порты, Н. 30 июля 1890 г. собрал Синод

и объявил о своем отречении при условии выплаты ему ежегодного содержания 5 тыс. р. и передачи в его управление Патриаршего подворья на о-ве Халки (мон-рь св. Георгия «ту Кримну»). Синод быстро согласился на эти условия. В кон. авг. Н. покинул Палестину. Оставшуюся часть жизни он пребывал на покое на Халкинском подворье. Неудачная попытка российской дипломатии осуществить свои планы на Ближ. Востоке через продвижение к власти лояльного патриарха привела к переориентации России на поддержку араб. национального движения, нацеленного на полное изгнание из региона греч. церковной иерархии. Арх.: РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Ед. хр. 7, 8, 10, 67, 127, 128, 133, 141.

Ист.: Восток. 1883. № 221, 224, 233, 241, 258, 261, 265–267, 274; [Письмо патриарха Никодима от 2 окт. 1885 г.] // СИППО. 1891. Т. 1: 1886–1887. С. 3–13; [О состоянии Иерусалимской Церкви в первые 3 года Патриаршества Никодима] // Там же. С. 112–133; [Отставка патриарха Никодима] // Там же. 1891. Т. 2: Сент. 1890 – февр. 1891. С. 1–3; Блж. Никодим, бывш. иерусалимский патриарх: Некр. // Там же. 1910. Т. 21. Вып. 2. С. 266–301.

Лит.: *Horwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxf., 1969. P. 191–194; *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – нач. XX в. М., 2006. С. 187, 196, 201, 318–323; *Якушев М. И.* Антиохийский и иерусалимский патриархаты в политике российской империи (1830-е – нач. XX в.). М., 2013. С. 187–189, 348; *Νικόδημος, Πατριάρχης Ιερουσαλήμ* // ΜεγΟΧΕ. Т. 11. Σ. 507.

К. А. Панченко

НИКОДИМ († не позднее лета 1455), патриарх Печский (Сербский). На момент избрания митрополитом Рашским в 1439 г. был игуменом мон-ря *Студеница*. В 1445 г. стал патриархом «Печским, титуловался и патриархом Сербским и Западного Поморья» (поэтому в лит-ре иногда упоминается как Никодим II). Долгое время, до рубежа 70-х и 80-х гг. XX в., в исторической науке ошибочно считалось, что с 1451 г. Н. помимо *Печской Патриархии* управлял и *Охридской архиепископией*. Причиной этой ошибки явилось неверное прочтение имени архиепископа (Никодим вместо Николай) В. И. Григоровичем в записи 1848 г. (*Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европ. Турции. М., 1877. С. 107) о росписи ц. Богородицы в с. Лешани близ Охрида (*Суботич*. 1980. С. 61–65, 70–72; *Он же*. 1982. С. 224–225). Резиденцией Н. первоначально

но был мон-рь Жича, а с 1450 г.— Печ (*Суботий*. 1982. С. 214). 15 июня 1450 г. патриарх дал жалованную грамоту Карейской келлии св. Саввы на Афоне (Там же. С. 213–214). В 1452 г., по одной из версий «Сказания о перенесении мощей ап. Луки», Н. вместе с многочисленным духовенством встречал на р. Мораве процессию с мощами ап. и евангелиста *Луки*, выкупленными деспотом Георгием Бранковичем (см. в ст. *Бранковичи*), направляющуюся из эфирского г. Рогос в Смедерево; по другой (более вероятной) версии, он был в то время болен и в церемонии не участвовал (Там же. С. 215–217). Возможно, во 2-й пол. 1453 г. Н. поставил на Молдавскую кафедру митр. Феоктиста (Там же. С. 217–218). Это было вызвано тем, что К-польский Патриарший престол в то время вдовствовал. Сохранились неск. рукописей, переписанных по заказу Н. для монастырей, с которыми были связаны этапы его церковной карьеры. В 1446 г. он вложил в монастырь Жича Пролог стихшой и Минею служебную на сент.—дек. (*Стојановић*. Записи. Књ. 4. Бр. 6137; *Pavikjanov*. 2000. Р. 88), а в монастырь Печская Патриархия — «Сборник слов Иоанна Златоуста» (*Стојановић*. Записи. Књ. 5. Бр. 6138). В 1451 г. по его заказу на Афоне был переписан «Шестоднев» Иоанна Златоуста (Там же. Књ. 1. Бр. 293), книгу того же автора «Маргарит» он дал вкладом в мон-рь Студеница.

Лит.: *Трифонов Ю.* Отношения на Сръбската Ипекска Църква към Охридската в начало турско владичество // *Македонски преглед*. София, 1928. Год. 4. № 4. С. 43–78; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриархия от падането и под турците до нейното унищожение (1394–1767 г.). София, 1932. С. 501–508; *Пурковић М.* Прилози српској Скопје, 1935; *Суботий Г.* Охридската сликарска школа од XV в. Охрид, 1980. С. 61–65, 70–72; *он же (Суботий Г.)*. Српски патријарх и охридски архиеп. Никодим // *ЗРВИ*. 1982. Књ. 21. С. 213–234; Српски јерарси. С. 365; *Pavikjanov С.* The Slavic Linguistic Presence in the Athonite of Karyai: The Slavic Manuscripts of the Protaton Library // *Palaeobulgarica*, 2000. N 1. Р. 77–111.

А. А. Турилов

НИКОДИМ [румын. Nicodim] (Мунтяну Николае; 6.12.1864, с. Пипириг, жудец Нямц, Румыния — 27.02.1948, Бухарест), патриарх Румынской Православной Церкви (РумПЦ) (30 июня 1939 — 27 февр. 1948).

Жизнь. Деятельность Н. до второй мировой войны. Н. род. в зажиточной крестьянской семье. Родите-

Никодим (Мунтяну),
патриарх Румынский.

Фотография. Кон. 30-х — 40-е гг. XX в.

ли Н. в старости приняли постриг: отец с именем Варнава — в *Нямецком в честь Вознесения Господня монастыре*, мать с именем Митрофана — в *Агатия женском монастыре*. В 1882–1890 гг. Николае обучался в Вениминовой семинарии при мон-ре Сокола в г. Яссы, названной в честь ее основателя, митр. Молдавского *Вениамина (Костаки)*. За годы учебы заслужил благосклонность митр. Ясского *Иосифа (Наниеску)*; впоследствии митрополит Молдавский), к-рый в дек. 1890 г. направил юношу для продолжения обучения в КДА, дав ему задание не только получить высшее богословское образование, но и в совершенстве овладеть рус. языком, чтобы затем иметь возможность заниматься переводами на румын. язык рус. богословской и иноязычной лит-ры. 21 янв. 1891 г., после успешной сдачи вступительного экзамена, Николае был зачислен на 1-й курс КДА. 1 авг. 1894 г., во время каникул, принял постриг в Нямецком мон-ре и 6 авг. рукоположен во диакона. Весной 1895 г. подал в Совет КДА диссертацию «Латино-униатская пропаганда у румын (Молдавии, Валахии и др.) с пол. XIII в. до настоящего времени» (НБУВ ИР. Ф. 304. Дис. 1398), к-рая получила позитивные отзывы профессоров И. И. Малышевского и А. И. Булгакова. Постановлением Совета КДА от 14 июня 1895 г. (утверждено митр. Киевским *Иоанникием (Рудневым)*) 11 июля 1895) Н. присвоено звание кандидата богословия.

По окончании КДА Н. вернулся в Румынию, где был назначен проповедником кафедрального собора в Яссах. В 1896 г. рукоположен во иерея

и назначен экклезиархом митрополичьей кафедры в Яссах. В 1898 г. возведен в сан архимандрита и назначен адм. викарием Ясской митрополии. Был ближайшим помощником митр. Иосифа (Наниеску), после смерти к-рого († 26 янв. 1902) перешел на служение в Нижнедунайскую епископию, где сблизился с еп. Нижнедунайским Пименом (Джорджеску). С нояб. 1908 г. ректор возобновленной по инициативе еп. Пимена семинарии во имя ап. Андрея в г. Галац. Опираясь на опыт, полученный в КДА, занимался формированием преподавательского состава, организацией учебного процесса и внутренней жизни семинарии. Выступил одним из создателей культурно-благотворительного церковного об-ва «Solidaritatea» (Солидарность), к-рое занималось открытием б-к и др. просветительской деятельностью, оказывало материальную поддержку семьям священников.

В эти годы появились первые печатные труды Н.: «Cuvântări liturgice» (Литургические проповеди. 1906), «Călăuza creștinului la biserică, sau Cum se cuvîne să stea creștinul în biserică la slujba sf. liturghii» (Памятка христианину в церкви, или Как христианину надлежит вести себя в церкви во время священной литургии. 1907) с переведенными с русского на румын. язык адаптированными наставлениями для простых верующих.

После того как в 1909 г. еп. Пимен (Джорджеску) стал митрополитом Молдавским, Н. вернулся с ним в Яссы. В мае того же года хиротонисан во епископа Бакэуского, викария митрополита Молдавского, и назначен настоятелем мон-ря во имя свт. Спиридона в Яссах, где открыл школу и ткацкие мастерские. Инициировал создание ряда благотворительных обществ (Об-во православных румынских женщин, Об-во сирот войны и др.).

С 18 февр. 1912 г. епископ Хушский. Отреставрировал в г. Хуш архиерейский дворец и кафедральный собор, благоустроил парк и сад резиденции, прилагал усилия к повышению дисциплины среди духовенства. В 1913 г. вместе с архим. Юлием (Скрибаном) и проф. Павлом Савином подготовил к изданию на румын. языке «Mica Biblie cu icoane» (Малая Библия с иллюстрациями). В авг.—сент. 1917 г. возглавлял делегацию РумПЦ, участвовавшую в работе *Поместного*

Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. в Москве, избравшего патриархом Московским и всея России свт. *Тихона (Беллавина)*.

Весной 1918 г., после присоединения Бессарабии к Румынскому королевству (9 апр. 1918 н. с.), Синод РумПЦ заявил о расширении канонической власти РумПЦ на при-

а также школу для насельников монастыря (1928–1937).

После смерти митр. Пимена (Джорджеску; † 12 нояб. 1934) Н. был избран митрополитом Молдавским (23 янв. 1935). Вступил в должность 4 февр. 1935 г. Уделял особое внимание повышению качества проповеднической деятельности клира, для чего продолжил выпуск начатой во время пребывания в

Митр. Никодим (Мунтяну) у входа в кафедральный собор в Бухаресте. Фотография. 2-я пол. 30-х гг. XX в.

соединенные территории. С 14 июня 1918 г. Н. было поручено временное управление Кишинёвской епархией. Это решение вызвало протест со стороны Московского патриарха свт. Тихона. Н. руководил Кишинёвской

Нямецком мон-ре многотомной серии «*Semințe evanghelice pentru ogorul Domnului*» (Ogorul Domnului; Семена Евангелия на ниве Господней), содержащей образцовые проповеди, переведенные в основном с рус. языка. Часть проповедей Н. перевел сам. В 1932–1947 гг. подготовил к печати 35 томов. Инициировал проведение ежегодных свя-

Избрание патриаршего местоблжстителя митр. Молдавского Никодима (Мунтяну) патриархом Румынским. Заседание Синода Румынской Православной Церкви. Фотография. 30 июня 1939 г.

епархией до кон. 1919 г., прилагая усилия к культурной интеграции этого региона в состав Румынии. Вводил румынский язык в богослужение и делопроизводство, поддерживал использование латиницы как в светских, так и в церковных текстах. 25 дек. 1923 г. ушел на покой по собственному желанию. Причины этого шага остаются до конца не выясненными. В 1924–1935 гг. настоятель Нямецкого монастыря. Провел работы по реконструкции монастырских храмов и келий, открыл при мон-ре больницу и дом для паломников, возобновил работу типографии, которая стала важным церковным издательским центром. Основал при мон-ре монашескую семинарию (1925), перенесенную в 1928 г. в мон-рь *Черника*,

щеннических конференций, на которых обсуждались вопросы пастырской практики, богослужения, миссионерства, культуры и т. д. Собрал средства на ремонт митрополичьего кафедрального собора в Яссах и на строительство нового здания канцелярии.

Принятие Патриаршества и деятельность во время второй мировой войны. После смерти Румынского патриарха *Мирона (Кристиу; † 6 марта 1939)* Н. стал патриаршим местоблжстителем. 30 июня 1939 г., несмотря на то что Н. отказывался от поста, его избрали Румынским патриархом; интронизация состоялась 5 июля.

В сер. 1940 г., при Н., в РумПЦ действовали 5 митрополий (Молдавская, Буковинская, Бессарабская, Олтенійская, Трансильванская) и 13 епископий (Констанцкая, Бузэуская,

Куртя-де-Арджешская, Галацкая, Хушская, Романская, Рэдэуцкая, Карансебешская, Клужская, Орадянская, Арадская, Хотинская, Измаильская) (Власть и Церковь в Вост. Европе. 2009. Т. 1. С. 91–92), клир составляли 9067 священнослужителей, действовали 10 ДС, в к-рых учились 2656 студентов, и 5 ДА, где обучались 200 чел., а также 3 богословских фак-та — Бухарестского, Кишинёвского и Черновицкого ун-тов, на которых занимались 2,5 тыс. студентов (ГлСПЦ. 1941. № 2. С. 46; № 7. С. 163).

28 июня 1940 г. Румыния передала Советскому Союзу Бессарабию и Сев. Буковину, откуда в Румынию мигрировали все 3 служивших на этих территориях архиерея и часть священнослужителей. 30 авг. Румыния была вынуждена передать Венгрии Сев. Трансильванию, где венг. власти стали проводить политику насильственной мадьяризации и репрессий, в т. ч. и в отношении РумПЦ: была расформирована ДА в Тимишоаре, 2 правящих архиерея и представители интеллигенции высланы из страны, изгнаны или убиты неск. сот священников, а также члены правосл. общин, разрушены церкви, тысячи румын перешли в католичество или поддержали унию. Позже Румыния передала Болгарии Юж. Добруджу.

6 сент. 1940 г., после вынужденного отречения от румын. престола Кароля II в пользу его 18-летнего сына Михая I, в Румынии было сформировано правительство во главе с премьер-министром ген. Й. В. Антонеску, который вступил в альянс с гитлеровской Германией. 12 окт. в Румынию были введены немецкие войска, 23 нояб. она присоединилась к Тройственному пакту. В этот период Н. неск. раз обращался к королю и главе правительства с просьбой об отставке и о разрешении вернуться в Нямецкий мон-рь, но эти прошения удовлетворены не были.

Антонеску заявил, что новые порядки коснутся и РумПЦ. Н. представил ему ответные предложения (тесная работа с гос-вом, ужесточение требований к кандидатам во иереи и архиереи). 3 дек. 1940 г. начал работу Синод РумПЦ. Совместно с министром по делам религии Браиляну Синод представил правительству меморандум из 30 пунктов, в к-ром затрагивались организационные вопросы РумПЦ и проблема

крещеных евреев. Потеря страной земель в 1940 г. была провозглашена как акт, противоречащий Божественной справедливости (Bundesarchiv Berlin. R 5101/23174. Bl. 30, 36). В кон. 1940 г. Антонеску подписал закон, согласно к-рому в Румынии на легальном положении оставалось только 7 Церквей и конфессий (в т. ч. РумПЦ, к к-рой отнесли и старообрядцев), всем приступавшим к служению представителям духовенства требовалось утверждение Министерства по делам религий. В марте 1941 г. правительство запретило всем священнослужителям вступать в к.-л. партии, а все священники, участвовавшие в гражданской войне 21–24 янв. 1941 г., были лишены сана (Ibid. Bl. 40).

Н. официально поддержал вступление Румынии во вторую мировую войну на стороне Германии. В обращении к румын. народу в кон. июня 1941 г. он заявил, что война против СССР является священным походом, призванным уничтожить власть безбожников — большевизм, к-рый «превратил Святую Русь в отвратительное место всяческих преступлений, базу тех, кто объявил войну Самому Богу». Также он указал на необходимость «освободить братьев» — «миллионов русских, которые десятилетия страдают от большевистского ига» (Ibid. Bl. 49). В сент. 1941 г. при поддержке правительства Н. развернул миссию РумПЦ на территориях между Днестром и Бугом (часть совр. Республики Молдова, Одесской, Николаевской и Винницкой областей Украины), вошедших в состав Румынии под названием Транснистрия (т. е. Заднепровье). Поддерживал церковное возрождение на этих территориях, выступая при этом за их румынизацию.

Правительство в период войны стремилось сделать РумПЦ орудием своей внешней и внутренней политики: была ограничена или запрещена деятельность др. Церквей; в нояб. 1942 г. министр внутренних дел ген. Д. Попеску распорядился, чтобы гос. чиновники обязательно каждое воскресенье посещали правосл. богослужение, духовенству были даны указания произносить проповеди на актуальные для гос. политики темы (борьба за веру предков, освобождение славян от плена безбожников и т. п.) (Церк. обзор. Београд, 1942. № 11/12. С. 6). В июле 1943 г. Попеску указал гос. служа-

щим на необходимость состоять в приходской общине и участвовать в ее жизни.

В отношении унижения и уничтожения евреев, которых в Румынии к началу второй мировой войны проживало более 1 млн чел., РумПЦ иногда удавалось противостоять давлению правительства: так, 8 сент. 1941 г. Антонеску по ходатайству Н. отменил свой приказ от 3 сент. об обязательном ношении евреями звезды Давида. Однако ввиду указа о запрещении евреям принимать крещение (осень 1941) РумПЦ в июне 1942 г. отклонила ок. 50 тыс. ходатайств евреев о принятии их в Православие (Церк. обзор. 1941. № 10/12. С. 7; № 7/8. С. 4). В июле 1942 г. Н., папский нунций А. Касуло и швейцар. посол в Румынии де Века оказали активное противодействие правительству: им удалось добиться отмены намечавшейся на сент. того же года депортации евреев из Юж. Трансильвании в лагерь смерти в Польше.

Осенью 1942 г. в связи с загруженностью делами Н. в РумПЦ были учреждены 2 должности патриарших викарных архиереев. В нояб. под председательством Н. прошел Архиерейский Собор, к-рый выразил верноподданнические чувства королю и приветствовал Антонеску, преподав ему благословение «на успешное водительство румынского народа к славе и процветанию» и успешное руководство румын. армией, «борющейся за Родину и Крест до полной победы» (Шкаровский. 2011. С. 189). Очевидно, эти действия были продиктованы необходимостью поднять дух румын. войск, находившихся под Сталинградом. На Соборе также был принят закон о патриархе, предусматривавший расширение патриаршей власти (Церк. обзор. 1942. № 11/12. С. 6). В сочельник 1942 г. Н. посетил кор. Михая I и преподнес ему украшенный бриллиантами крест как символ победы. В связи с потерями румын. армии в Сталинградской битве (только в нояб. 1942 — до 80% личного состава) Н. неск. раз объявлял дни поминовения павших воинов и возглавлял панихиды в кафедральном соборе (7 февр., 3 июня 1943). В нач. апр. 1944 г., с приближением советских войск к границам Румынии, Н. призвал священников оставаться на местах их служения, дабы ободрять и укреплять паству, посетил по-

страдавший от бомбежек район Бухареста и приветствовал на бухарестском вокзале беженцев из сев. областей страны (Deutsche Allgemeine Zeitung. B., 1944. 14 Apr. S. 1). В 1944 г. Н. создал благотворительный фонд, к-рый оказывал помощь священникам и церковнослужителям, пострадавшим во время боевых действий. Открыл во время войны 2 детских дома.

Внешинополитическая деятельность Н. во время второй мировой войны. Н. продолжил линию сближения РумПЦ с др. Церквями и конфессиями, начатую еще при патриархе Мироне, особенно с Англиканской Церковью (напр., 20 марта 1936 Синод РумПЦ вынес положительную резолюцию относительно законности рукоположения иереев и хиротонии архиереев в англикан. Церкви). В мае 1940 г. Бухарест посетила делегация англиканских архиереев. Лютеранская церковь Германии стремилась усилить свое влияние в Румынии: напр., осенью 1940 г. по приглашению рейхсминистерств науки и церковных дел известный профессор, богослов и публицист Н. Крайник (в 20-х гг. XX в. министр культов и искусств Румынии, до 22 авг. 1940 министр пропаганды Румынии) читал доклады в ун-тах Берлина, Вены, Бреслау и Кёнигсберга (ныне Калининград). Также лютеран. церковь поддерживала тесные связи с др. учеными и правосл. священнослужителями и членами их семей, бежавшими в Германию из присоединенной к СССР Сев. Буковины, и выплачивала им пособия. Весной 1941 г. рейхсминистерство церковных дел частично финансировало строительство правосл. церкви в Галаце. В то же время в 1939–1940 гг. в Бухаресте с разрешения Н. жил бежавший из оккупированной Германией Польши еп. Гродненский *Савва (Советов)*, который вел активную антифашистскую пропаганду. Представители РумПЦ участвовали в экуменических мероприятиях (напр., в 1943 в богослужении в лондонском Вестминстерском аббатстве, в регулярных Неделях молитвы в румын. церкви Парижа и др.).

Наиболее тесные связи в годы войны РумПЦ сохраняла с Болгарской Православной Церковью. 4 июля 1941 г. Синод Болгарской Церкви по просьбе Н. отказался предоставлять помощь венг. правительству в хиротонии архиерея неканонической

Венгерской Православной Церкви, поскольку «она имеет задачу денационализации оставшихся в Венгрии румын» (София. Централен държавен архив. Ф. 791к. Оп. 1. Д. 67. Л. 168; Оп. 2. Д. 168. Л. 1–2).

Своеобразным рубежом в отношениях РумПЦ и РПЦ стали выборы *Сергия (Страгородского)* патриархом Московским и всея Руси в сент. 1943 г. Нем. посольство в Бухаресте пыталось оказать давление на Н., чтобы он осудил избрание Московского патриарха, однако эти действия, как отмечалось в телеграмме нем. посла в МИД Германии от 2 нояб., результата не имели (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn. Inland 1 D, 4779). Не оказало воздействия на Н. и постановление Венского совещания архиереев РПЦЗ с осуждением избрания патриарха Сергия, отправленное ему 3 нояб., а также аналогичное постановление совещания белорус. архиереев в Минске, состоявшегося 14–16 мая 1944 г. (Ibid. 4756; Нью-Йорк. Синод. арх. РПЦЗ. Д. 38/43). Сотрудники МИД Германии (Колреп, Круммхюбель) в своих донесениях неоднократно отмечали лояльное отношение Румынского патриарха и др. клириков РумПЦ, особенно Трансильванского митрополита *Николая (Бэлана)*, к рус. церковному вопросу (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn. Inland 1 D, 4757, 4781).

В авг. 1944 г. к Н. обратились власти фашистской Хорватии за помощью в хиротонии архиерея для самопровозглашенной Хорватской Православной Церкви. Под давлением Германии патриарх пошел на антиканонический шаг: он направил делегацию РумПЦ во главе с митр. Буковинским Виссарионом (Пую) в Загреб, где 15 авг. митр. Виссарион вместе с митр. *Ермогеном (Максимовым)*, главой самопровозглашенной Хорватской Православной Церкви, принял участие в хиротонии во епископа Сараевского архим. Спиридона (Мифки) (лишенного 28 нояб. 1936 Сербской Церковью священного сана за недостойную жизнь) (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn. Inland 1 D, 4740, 4743, 4781; Bundesarchiv Berlin. R 901/69670. Bl. 15, 20, 40). Эти действия привели к разрыву общения Сербской Православной Церкви с РумПЦ; отношения Церквей были восстановлены лишь после письменного

извинения Н. в адрес Синода Сербской Церкви в 1948 г.

Деятельность Н. после падения в Румынии фашистского режима. 27 марта 1944 г. советские войска вошли на территорию Румынии. 23 авг. режим Антонеску был свергнут, к власти вернулся кор. Михай I, было создано коалиционное правительство ген. К. Сэнэтеску. Н. поддержал его и выступил в поддержку Красной Армии, вошедшей в Бухарест 30 авг. По соглашению о перемирии между Румынией и СССР границы были восстановлены в пределах 1 янв. 1941 г., т. о. Бессарабия и Сев. Буковина вновь оказались в юрисдикции РПЦ, а в состав Румынии была возвращена Сев. Трансильвания. 25 нояб. 1944 г. Н. написал письмо Правительству СССР (передано советскому военному командованию 1 февр. 1945), в к-ром выразил благодарность советским войскам за внимание, с к-рым они отнеслись к РумПЦ (Власть и Церковь в Вост. Европе. 2009. Т. 1. С. 96).

Осенью 1944 г. в Бухаресте под влиянием советской дипломатии был создан Союз священников-демократов, пропагандировавший румыно-советское сближение. Несмотря на то что Н. противился созданию союза, он был вынужден идти на уступки: 18 янв. 1945 г. патриарх пригласил на беседу секретаря союза С. А. Донгулова и зам. начальника политотдела союза С. П. Кирсанова и отметил роль советских войск в сохранении румын. храмов и мон-рей. 26 янв. письмо аналогичного содержания он направил в контрольную комиссию союза (Там же. С. 96–97). 26 янв. Н. получил приглашение посетить Москву в качестве почетного гостя Поместного Собора РПЦ. Сославшись на плохое состояние здоровья, он отказался от поездки, но направил в Москву офиц. делегацию во главе с еп. Арджешским Иосифом, к-рая участвовала в заседаниях Собора 31 янв.– 2 февр. (*Скурат К. Е.* Румынская Православная Церковь // ЖМП. 1974. № 1. С. 53). 4 февр. 1945 г. Н. поздравил патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* с избранием на престол. В газ. «Известия» были опубликованы послания Н. (1945. 18, 21 февр.).

Н. сыграл заметную роль в политической борьбе, развернувшейся в Румынии после окончания второй мировой войны. В марте 1945 г. Н.

впервые обратился к румын. народу с призывом верить правительству, вышедшему из среды народа, и приступить к работе «на удовольствие великодушных союзников». В свою очередь премьер-министр П. Гроза напомнил Румынскому патриарху о том, что вопрос об отделении РумПЦ от гос-ва подниматься не будет, и посоветовал Н. проводить политику в соответствии с духом нового времени (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 150–151).

В апр. 1945 г. Н. принял делегацию РПЦ во главе с епископом Кировоградским *Сергием (Лариным)*, направлявшуюся в Югославию и обратно и дважды останавливавшуюся в Бухаресте. В ходе этих неофиц. встреч Н. высказал пожелание об обмене студентами между Румынией и СССР. Также поднимался вопрос о переходе РумПЦ на юлианский календарь (Там же. Д. 70. Л. 30–35). Взаимоотношения между РПЦ и РумПЦ оставались напряженными из-за неурегулированности церковного вопроса в Бессарабии. Во время отступления румын. армии этот регион покинула большая часть румын. священников; они вывезли значительное число предметов церковной утвари, облачений, церковных книг, представлявших историческую и культурную ценность. С вхождением этих территорий в состав СССР здесь была возобновлена юрисдикция РПЦ, 31 дек. 1944 г. во епископа Кишинёвского и Молдавского был хиротонисан *Иероним (Захаров)*. Намереваясь направить в Румынию делегацию РПЦ для решения этих вопросов, патриарх Алексей I поручил составить для Правительства СССР «Краткую докладную записку о положении Румынской Православной Церкви с 1918 по 1941 г.», в к-рой были указаны пункты, требующие урегулирования. В тексте отмечалось, что РумПЦ за время разрыва отношений с РПЦ допустила антиканоническое давление на рус. правосл. паству в Бессарабии, принуждая ее к обновленчеству. Помимо пункта о возвращении РумПЦ к юлианскому календарю в документе содержались следующие требования: возместить ущерб, нанесенный румынами в Молдавии и юго-зап. областях Украины; обеспечить за счет РумПЦ издание полного комплекта богослужебных книг на церковнослав. языке в достаточном для всех правосл. церквей Транснистрии ко-

личестве; обеспечить восстановление необходимого объема церковной утвари и церковных облачений; возбудить перед Правительством Румынии ходатайство об освобождении из заключения рус. священников; декларировать отказ от выступлений против СССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–30 об.; Православие в Молдавии. 2009. Т. 1. С. 116–119).

На Пасху, 6 мая 1945 г., патриарх Алексей I написал обращение к главам Поместных Православных Цер-

*Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий I
и патриарх Румынский
Никодим (Мунтяну).
Фотография. Кафедральный
Богоявленский собор в Москве.
27 окт. 1946 г.*

квей. В послании Н. он выразил претензии РПЦ в более мягкой форме (Там же. С. 122–124). Документ был передан Румынскому патриарху с делегацией РПЦ, во главе с еп. Иеронимом посетившей Бухарест 12–22 мая. В ответном письме от 20 мая, составленном на франц. языке (несмотря на то что Н. свободно владел рус. языком), Н. обращал внимание патриарха Алексея I на то, что новый календарь введен в РумПЦ по согласованию с К-польской Церковью и что он является более точным, нежели юлианский; репрессии против рус. духовенства, по словам Н., принимала не РумПЦ, а Румынское гос-во; вопросами, связанными с имуществом, вывезенным из Бессарабии и Транснистрии, занимается не Церковь, а особая гос. контрольная комиссия, в которую Н. и посоветовал обратиться патриарху Алексею I (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 45; Православие в Молдавии. 2009. Т. 1. С. 124–127, 152–153). Несмотря на фактический отказ Румынского патриарха пойти навстречу интересам РПЦ, что вело к новому напряжению во взаимоотношениях между Церквами, патриарх Алексей I ответил на его послание телеграммой, в к-рой выражал благодарность за «сердечную дружбу» и выражал надежду «на полный союз и наилучшее

согласие» между Церквами (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 43). Вспл. часть вывезенной в Румынию церковной утвари была возвращена на территорию Молдавской ССР, но без участия руководства РумПЦ.

В авг. 1945 г. на заседании Синода РумПЦ Н. вновь выступил с заявлением о поддержке новой власти. 16–17 окт. в Бухаресте прошел организованный при содействии советского руководства Конгресс делегатов Союза священников-демократов, который был призван мобилизовать румын. духовенство на восстановление стра-

ны и поддержку правительства. На конгрессе присутствовали более

2 тыс. румын. правосл. священников, 680 мулл, 17 раввинов, представители лютеранской, реформатской и Армянской Церквей, а также светские представители Албании и Югославии. Активное участие в работе конгресса принимала делегация Болгарской Православной Церкви; она была принята председателем Совета министров Румынии; 30 окт. Н. направил Болгарскому экзарху Стефану (Шокову) благодарственную телеграмму (София. Централен държавен архив. Ф. 791к. Оп. 2. Д. 34. Л. 72; Д. 172. Л. 1–6; Д. 173. Л. 1–7). На конгрессе были заслушаны доклады о возвращении на свои приходы священников, уволенных в результате чистки во время войны, об отношениях РумПЦ с др. Церквами, прежде всего с РПЦ, о роли Церкви в восстановлении гос-ва, о положении др. конфессий и вероисповеданий (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 84–85, 89–93; Власть и Церковь в Вост. Европе. 2009. Т. 1. С. 216–220).

В янв. 1946 г. РумПЦ отмечала тройной юбилей Н.: 80-летие со дня рождения, 50-летие служения в священном сане и семилетие его Патриаршества. В мае того же года был запланирован визит Румынского патриарха в Москву, который был отложен из-за болезни Н. 27 окт. — 1 нояб. 1946 г. Н. находился с визи-

том в СССР, в составе делегации были наиболее влиятельные румын. архиереи: еп. Орадянский Николай (Попович), еп. Васлуйский Юстиниан (Марина; в 1948–1977 Румынский патриарх) и др. Н. провел переговоры с патриархом Алексием I, в ходе к-рых была достигнута договоренность о консолидации усилий обеих Церквей, направленных против Ватикана и экуменического движения. Н. дал интервью Информбюро СССР, в к-ром отметил, что отношения между Церквами имеют более чем 500-летнюю историю, что Киев был центром, из к-рого в румын. княжества доставляли богослужбную и духовную лит-ру на церковнослав. языке, что Москва стала центром по распространению богословской науки; признал позитивный характер реформ нового демократического правительства Румынии (Шабатин И. Из истории русско-румын. церк. отношений // ЖМП. 1956. № 2. С. 64–65). Н. от лица Церкви обещал не принимать участие в экуменическом движении, подписал обращение «К христианам всего мира», выпущенное в февр. 1945 г. Был также решен вопрос о передаче РПЦ храма в Бухаресте для устройства там подворья (рус. посольская ц. во имя свт. Николая была передана РПЦ летом 1947, отремонтирована и освящена 21 нояб. 1948 в присутствии нового патриарха Румынского Юстиниана) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 91–92; Антонов, Кобак. 2005. С. 197; Православие в Молдавии. 2009. Т. 1. С. 210–214). В Румынии был издан специальный сборник, посвященный посещению Н. Советского Союза.

Тем не менее этот визит был неоднозначно оценен в Москве, т. к. Н. подозревали в неискренности: Румынский патриарх сделал все от него зависящее, чтобы не возвращать РумПЦ к юлианскому календарю, а также не рассматривать вопрос о возвращении Румынией бессарабских церковных ценностей. Кроме того, еп. Орадянский Николай в конфиденциальной беседе с представителем Совета по делам РПЦ указал, что сделанные Н. заявления не соответствуют реальным настроениям патриарха, что он посетил СССР только под давлением румын. правительства, а также запрещал представителям румынской делегации принимать участие

в богослужениях в Москве (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 134).

Несмотря на свои взгляды, Н. оказал существенную поддержку Народно-демократическому фронту, который возглавляли коммунисты, в ходе парламентских выборов 19 нояб. 1946 г. Во время этих выборов лидер коммунистов Г. Георгиудеж ссылался на интервью, данное Н. в Москве, и призывал духовенство поддержать коммунистов на выборах. С приходом к власти Народно-демократического правительства Церковь продолжала сохранять тесную связь с гос-вом. Тем не менее с этого времени власть активно ограничила влияние Церкви на румын. общество. Не вступая в прямое противостояние с гос-вом, Н. все же пытался не допустить полного подчинения РумПЦ коммунистическому режиму. Так, в мае 1947 г. он сумел добиться смягчения законов, дававших гос-ву широкие возможности для вмешательства в церковную жизнь.

В ходе ответного офиц. визита в Румынию делегации РПЦ во главе с патриархом Алексием I (29 мая — 11 июня 1947) главы Церквей провели переговоры о дальнейшем взаимодействии двух Церквей, в Бухаресте был открыт Ин-т русской культуры (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 71). Патриарх Алексей I посетил мн. румын. города, где его ожидал теплый прием. Церковные традиционалисты надеялись на содействие РПЦ в вопросе об отмене заключенного в 1927 г. конкордата с Ватиканом. Несмотря на конструктивные личные взаимоотношения с патриархом Алексием I, Н. с опаской относился к активности РПЦ на международной арене, усматривая в этом угрозу для независимости РумПЦ. В справке, подготовленной отделом Балканских стран МИД СССР, отмечалось, что согласие на участие РумПЦ в намечавшемся осенью в Москве Всеправославном Соборе (к-рый так и не состоялся) «было прямо-таки вырвано у Никодима» (Там же. Л. 83–86). Н. скончался от пневмонии на 84-м году жизни. Похоронен 5 марта 1948 г. в патриаршем кафедральном соборе в Бухаресте. На отпевании и в похоронных мероприятиях РПЦ представлял глава Чехословацкого экзархата митр. Пражский и Чехословацкий *Елевферий (Воронцов)*.

Труды. Главным вкладом Н. в развитие румын. богословской мысли стали сделанные им переводы Свящ.

Писания, богослужебной, богословской, церковно-исторической и духовно-просветительской лит-ры. Н. начал заниматься переводческой деятельностью еще в годы обучения в КДА и продолжал всю жизнь. Наиболее плодотворный в этом отношении период пришелся на 1924–1935 гг., когда Н. подвизался в Нямецком мон-ре.

Главное внимание Н. уделял переводу Свящ. Писания на совр. румын. язык. В 1924 г. издал собственный перевод НЗ, в 1927 г. — Псалтири. В 1936 г. вышло полное издание Библии, для к-рого Н. перевел 24 книги ВЗ. Остальные книги были переведены Г. Галактионом и В. Раду (ВЗ переводился с масоретского текста). В том же году Н. издал в типографии Нямецкого монастыря «Иллюстрированную Библию», подготовленную вместе с проф. И. Д. Штефанеску. В 1944 г. издал новый перевод Библии, в котором ВЗ был переведен с древнегреч. текста Септуагинты с учетом слав. и франц. переводов.

Н. переводил также лит-ру, необходимую для понимания Библии: 5-томную работу А. Лопухина «Библейская история при свете новейших исследований и открытий» и вышедшую под его же редакцией 12-томную «Толковую Библию». Занимался переводами богослужебной лит-ры (Триодь, Часослов и др.). Переводил сочинения свт. *Иннокентия (Борисова)*, архиеп. *Сергия (Спасского)*, прот. Григория Петрова, прот. *Сергия Четверикова*, прот. *К. Стратилатова* и др. российских церковных авторов, а также статьи Л. Н. *Толстого* о религии и науке. Перевел неск. книг англиканского богослова *Ф. У. Фаррара* («Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды апостола Павла», «Первые дни христианства» и др.). Большая часть его переводов была опубликована в основанной им серии «Ogorul Domnului». Готовил к публикации брошюры популярного характера, сборники Житий святых, поучения для народа и т. п. Автор многочисленных статей в румын. церковной периодике (в журналах «Biserica Ortodoxă Română» (Румынская Православная Церковь), «Viitorul» (Будущее), «Luminătorul» (Просветитель) и др.). Просветительская и научная деятельность Н. была признана важным вкладом в румын. культуру. 5 окт. 1918 г. он был избран почетным членом Румынской Академии, с 1920 г. — док-

тор honoris causa богословского факультета Черновицкого ун-та.

Соч.: Ce să crezi și cum să trăiești? Adecă schema credinței și moralei creștine. Bucur., 1905; Cuvântări liturgice. Bucur., 1906; Călăuza creștinului la biserică, sau Cum se cuvine să stea creștinul în biserică la slujba sf. liturghii. Bucur., 1907; Ortodoxia și creștinismul apusean / Prelucrare după A. P. Lopuhin și alții. Bucur., 1912; Cei doi împărați: Hristos și Soarele. Focșani, 1922; Mieul lui Dumnezeu. Chișinău, 1927; Sfântul Grigorie, Cuvântătorul de Dumnezeu. Neamț, 1928, 1941; Ce socotiți voi de Hristos? Neamț, 1929; Cuvântări liturgice. Dumnezeu și dreapta lui. Mâna lui Dumnezeu în lumea văzută. Scurtă explicație a sf. liturghii: Originale și prelucrări. Neamț, 1933. (Ogorul Domnului; 8); Cuvântări: Pastorale și îndemnuri. Neamț, 1940. (Ogorul Domnului; 20); Doi moșnegi la Ierusalim. Neamț, 1940. Bacău, 2003; Cuvioasa Melania Româncă. Piatra Neamț, 1941; Trei puscini. Neamț, 1941; Sfântul Vasilie cel Mare: Tăierea împrejur a Domnului nostru Iisus Hristos și Anul Nou. Piatra Neamț, 1941; Sfântul Ioan Gură de Aur. Neamț, 1942; Ответы на вопросы корреспондентов Советского Информбюро // ЖМП. 1946. № 11. С. 18–19; Călăuza creștinului la Biserică. Bacău, 1996; Creștinul la sfânta liturghie: Pregătirea, participarea și folosul duhovnicesc. Bucur., 2001; Semne evanghelice pentru ogorul Domnului: După «Viața și operele sfinților părinți și învățători ai Bisericii» de F. V. Farrar. Bucur., 2002.

Пер.: *книги Священного Писания*: Mica Biblie cu icoane la îndemâna tuturor creștinilor. Bucur., 1913; Neamț, 1944². (Ogorul Domnului; 27); Bucur., 2010; Noul Testament. Neamț, 1924, 1926², 1931³, 1937⁴. Bucur., 1941, 1947. 2 vol.; Psaltirea. Chișinău, 1927; Bucur., 1931², 1943³; Cluj, 1943⁴. Bucur., 2003; Cântarea Cântărilor de regele Solomon. Neamț, 1935; Biblia ilustrată: Locuri alese, însoțite de ilustrații de artă și lămuriri științifice. Neamț, 1936. Bucur., 2010; Biblia sinodală. Bucur., 1936; Noul Testament și Psalmii. Bucur., 1937; Biblia sau Sfânta Scriptură. Bucur., 1938; 1944²; *труды отдельных авторов*: *Inochentie (Borisov)*, *arhiep.* Șase cuvântări despre natură. Bucur., 1904; 51 de cuvântări la Postul Mare. Bucur., 1909; *idem*. Idem [58 de cuvântări la Postul Mare]. Neamț, 1932. (Ogorul Domnului; 5); *idem*. Idem [Cuvântări la Sfântul și Marele Post]. Bucur., 1998; *idem*. Idem [Predici la Postul Mare]. Bucur., 2005; *idem*. Predici la sărbătorile împărătești. Neamț, 1933. (Ogorul Domnului; 6); *idem*. Cuvântări la sărbătorile Maicii Domnului, Duminici etc. Neamț, 1933. (Ogorul Domnului; 7); *idem*. Predici despre căderea lui Adam, păcat, moarte și înviere. Neamț, 1939. (Ogorul Domnului; 18); *idem*. Înțelepciunea dumnezeiască și rosturile naturii. Bucur., 2012; *Sergei (Spassky)*, *arhiep.* Cuvântări apologetice asupra adevărilor fundamentale ale religiei creștine ortodoxe. Bucur., 1905; *idem*. Idem [Cuvântări apologetice adică apărarea adevărilor fundamentale ale religiei creștine ortodoxe]. 1932. (Ogorul Domnului; 2); *Petrov G., preot.* Pe urmele lui Hristos. Bucur., 1908/1909. Neamț, 1943²; *idem*. Viața de seminar. Bucur., 1909; Neamț, 1943². (Ogorul Domnului; 26); *idem*. Un păstor model. Bucur., 1918. Sibiu, 1925². Neamț, 1939³. (Ogorul Domnului; 14); Iași, 1999; *idem*. Cei perduți. Neamț, 1938. (Ogorul Domnului; 19); *Stratilatov C., preot.* 26 predici la credința creștină sau Tâlcuirea Crezului. Bucur., 1912; *idem*. 23 predici la nădejdea creștină sau Lămuriri asupra rugăciunii «Tatăl nostru» și a celor 9 fericiri. Chișinău,

1928; *idem*. 75 predici catehetice pentru popor. Tălcuirea crezului, Tatăl nostru, 9 Fericiri și 10 Porunci. Neamț, 1932. (Ogorul Domnului; 1); *Farrar F. W.* Viața și operele sfinților părinți și învățători ai Bisericii. Neamț, 1932, 1934, 1935. 3 vol. (Ogorul Domnului; 4, 10, 11); *idem*. Predici pentru tineretul școlar. Neamț, 1935. (Ogorul Domnului; 3); *idem*. Primele zile ale creștinismului. Neamț, 1938–1939. 3 vol. (Ogorul Domnului; 15–17); *idem*. Viața și operele sf. apostol Pavel. Neamț, 1941, 1943. 3 vol. (Ogorul Domnului; 21, 23); *idem*. Viața lui Iisus Hristos. Neamț, 1944–1945. 2 vol. (Ogorul Domnului; 28–29); *Tolstoi L. N.* Menirea științei și artei, sau Religia este știința științelor. Neamț, 1932. (Ogorul Domnului; 3); *Căfericov S., preot.* Paisie, starețul mănăstirii Neamțului din Moldova: Viața, învățătura și influența lui asupra Bisericii Ortodoxe. Neamț, 1933. (Ogorul Domnului; 9); 1943?; *Lopuhin A. P.* Istoria biblică. Bucur., 1944–1949. 6 vol. (Ogorul Domnului; 30–35).

Ист.: Извлечение из протоколов Совета КДА за 1890–1891 уч. г. К., 1892. С. 163; То же за 1894–1895 уч. г. К., 1895. С. 252–257, 326–327, 329; *Кузнецкий А. П.* Делегация РПЦ в Румынии (12 мая – 22 мая 1945 г.) // ЖМП. 1945. № 6. С. 29–35; *Смирнов А. П., прот.* Пребывание в Москве Свят. Патриарха Румынского Никодима (27 окт. – 31 окт. 1946 г.) // Там же. 1946. № 11. С. 5–17; М. Г. Поездка Свят. Патриарха Алексия в Румынию // Там же. 1947. № 7. С. 3–21; *Călătoria Prea Fericitului Alexei, Patriarhul Moscovei și a toată Rusia, în România.* Bucur., 1948; *Елевферий (Воронцов), архиеп.* Кончина и погребение Свят. Патриарха Румынского Никодима // ЖМП. 1948. № 3. С. 15–18; *Velicu D.* Biserica Ortodoxă în perioada sovietizării României: Însemnari zilnice. Bucur., 2004. Т. 1: 1945–1947; *Алексий I (Симанский), патр.* Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР, 1945–1970 гг. / Сост.: В. А. Козлов, С. В. Мироненко. М., 2009. Т. 1: 1945–1953 гг. С. 48–50, 264–266; Власть и Церковь в Вост. Европе, 1944–1953 гг.: Док-ты рос. архивов / Сост.: Т. В. Волокитина и др. М., 2009. Т. 1. С. 94–97, 114–116, 153–158, 190–193, 241–245; Православие в Молдавии: Власть, Церковь, верующие, 1940–1991: Собр. док-тов в 4 т. / Сост., предисл.: В. Пасат. М., 2009. Т. 1: 1940–1953. С. 112–132, 210–219.

Лит.: *Drăgoi E., preot.* Dicționar necenzurat: Ștefănescu Melchisedec, Munteanu Nicodim // *Viața liberă.* Bucur., 1989. An. 1/2. N 1–171, 173–182, 184–252, 254–311; 1990. N 110; *Vasilescu G.* Nicodim, al doilea patriarh al României, 1939–1948 // *Magazin istoric.* Bucur., 1998. N 5. P. 42–45; *Păcurariu M.* Dictionarul teologilor români. Bucur., 2002? P. 321–323; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005; *Maksutovici G.* Patriarhul Nicodim despre 23 august 1944 // *Pro Unione: Revistă.* Baia Mare, 2005. An. 8. N 1/2 (21/22). P. 37–39; *Vasile C.* Biserica Ortodoxă Romană în primul deceniu comunist (1945–1949). Bucur., 2005; *Calinic (Argatu), ep.* Biserica neamului în pumnii tiranului, 1945–1947. Curtea de Argeș, 2006; *Emilian (Nica), arhiep.* Patriarhul Nicodim și poziția lui față de instaurarea regimului comunist în România // *Analele Științifice ale Universității «Al. I. Cuza».* Serie nouă: Teologie Ortodoxă. Iași, 2008. Vol. 13. P. 161–170; *Михайлуца М. I.* Православна Церква на Півдні України в період Другої світової війни у контексті політики радянського і румунського режимів: Дис. Од., 2009. С. 140–251; *Leustean L.* Orthodoxy and the Cold War: Religion and Poli-

tical Power in Romania, 1947–1965. Basingstoke, 2009; *Шкаровский М. В.* Православная Церковь Румынии в 1918–1950-х гг. // ВЦИ. 2011. № 1/2 (21/22). С. 173–224; *Бурега В. В.* Никодим (Мунтяну Никола) // *Київська Духовна Академія в іменах, 1819–1924:* Енцикл. К., 2016. Т. 2: Л–Я. С. 291–296.

В. В. Бурега, А. Гладышева, Н. Н. К.

НИКОДИМ (1745, Калуга – 12.05. 1784, Троицкий Успенский мон-рь на р. Каменке (ныне Брянской обл.), инок-беглопоповец (см. *Беглопоповцы*), писатель. Из купеческой семьи. С ранних лет проявлял стремление к аскетической жизни. Иноческий постриг принял не позднее 1765 г. в одном из старообрядческих *Иргизских монастырей*, активно развивавшихся в период либерализации правительственной политики в отношении старообрядцев в 60-х гг. XVIII в. После пострига Н. перешел в Малиноостровский Рождественский мон-рь в *Стародубье*. Насельники данного мон-ря, как считается, поддерживали идеи *дьяконова согласия* о приеме в старообрядчество священнослужителей правосл. Церкви через отречение от ересей (3-й чин), а не через миропомазание или перекрещивание (2-й и 1-й чины). Именно такую т. зр. впосл. будет защищать Н. Стремясь к уединенной жизни, инок переселился на р. Каменку, где неподалеку от посада Злынка (ныне город Брянской обл.) основал Свято-Троицкую Успенскую (Никодимову) обитель.

Н. приложил много усилий для обретения старообрядцами епископа. В 1765 г. в качестве делегата от *Ветки*, где практиковался прием «никониан» 2-м чином (через миропомазание), принимал участие в совместном с выгорецкими (см. *Выголексинское общежительство*) и московскими *поморцами* соборе в Москве. Основным на соборе был вопрос о «восстановлении законного священства», были выбраны кандидаты для поставления не только в епископы, но и в священники, диаконы, чтецы. По мнению П. И. *Мельникова*, Н. принадлежала мысль об объединении староверов всех согласий «под паствою одного пастыря». (Эта идея будет возрождена после возникновения *Белокриницкой иерархии* в сер. XIX в. и после издания в 1905–1906 указов о даровании вероисповедных свобод.) В 1768 г. наряду с известным деятелем беглопоповщины Михаилом *Калмыком* Н. вошел в делегацию, к-рую пред-

полагалось послать в Тифлис к груз. царю Ираклию II и патриарху Антонию с просьбой о поставлении епископа для старообрядцев.

Происходившее на фоне либерализации правительственного курса усиление центров старообрядчества, прежде всего *Рогожского кладбища* в Москве, вызвало новый этап полемики между радикальными и умеренными течениями поповщины. Поддерживавший какое-то время позиции более умеренной «*диаконовской*» группы, Н. фактически санкционировал проведение собора в Москве в нояб. 1779 – янв. 1780 г. На Рогожском кладбище к тому времени предпринимались шаги, направленные на закрепление практики приема 2-м чином; делалась попытка сварить сомнительное с канонической т. зр. ввиду отсутствия архиерея «*миро*». Н. составил неск. посланий, принял активное участие практически во всех соборных заседаниях, играл на них ведущую роль. К этому периоду нек-рые исследователи относят составление (редактирование) Н. одного из списков «*Сказания*» о соборе 1779–1780 гг. В ходе продолжительных и бурных дискуссий на соборе была утверждена т. зр. сторонников приема в старообрядчество через миропомазание (собор впосл. называли перемазанским), и, как следствие, усилилось влияние Москвы и Иргиза. В то же время не прекращались поиски архиерея. В нач. 1781 г. был проект получения епископской хиротонии от греческого митр. Евсевия, жившего тогда в Могилёве; кандидатом от стародубских мирских и иноческих обществ был избран инок Малиноостровского монастыря Иосиф. Хиротония не состоялась из-за вмешательства гражданской администрации.

Н. выступал с идеей инициировать переход в староверие к.-л. русского епископа. С этой целью летом 1781 г. Н. командировал казначея Успенского мон-ря Герасима (Князева) в Москву и С.-Петербург для встречи с Новгородским и С.-Петербургским архиеп. *Гавриилом (Петровым)* и по возможности с др. влиятельными лицами. Иноку удалось добиться аудиенции у архиепископов Московского *Платона (Левшина)*, Новгородского *Гавриила*, Псковского *Иннокентия (Нечаева)*, а также у кн. Г. А. Потёмкина. В июле того же года состоялась встреча Н.

и монастырской делегации с мало-российским ген.-губ. гр. П. А. Румянцевым, подтолкнувшая, по мнению ряда биографов Н., к более активным ходатайствам перед властями о разрешении староверам иметь своего архиерея. Условием властей было обязательное моление за Синод, за «благочестивейшую государыню царицу и... яже при ней». В апр. 1783 г. Потёмкин в слободе Добрянка принял Н. Последний подал «формальное доношение» из 12 пунктов. В документе предусматривалась возможность для всех российских старообрядцев иметь епископа (или хореепископа), подчиняющегося непосредственно Синоду; говорилось о снятии клятв на «старые обряды», наложенных Соборами 1656 и 1666–1667 гг., содержались и др. требования.

Развернувшаяся в Стародубье в 1782–1783 гг. между староверами полемика по поводу инициатив Н. сопровождалась обширной перепиской, созданием лит. произведений, поездками Н. в Москву и С.-Петербург в окт. 1783 – февр. 1784 г. Итогом усилий Н. стала выдача 11 марта 1784 г. Екатериной II рескрипта митр. Гавриилу с последовавшим распоряжением Синода. Староверам, жившим в Белоруссии, Малой России и в Екатеринославском наместничестве, разрешалось иметь священников и служить «по старым обрядам». Это соответствовало планам правительства, заинтересованного в колонизации и русификации малонаселенных земель, но существенно расходилось с изначальными требованиями старообрядцев.

Разъезды и хлопоты подточили здоровье Н., инок скончался и был похоронен в основанном им Свято-Троицком Успенском монастыре. Несмотря на полемику, связанную с инициативами Н. по обретению епископа, его деятельность высоко оценивается старообрядцами. В рус. церковной историографии синодального периода с именем Н. связывали создание *единоверия*, эту т. зр. разделяют и некоторые совр. исследователи.

Из лит. трудов Н. следует выделить послания, полемические сочинения: «Книга о мироварении» (кон. 1778 – нач. 1779), «Книга о немиропомазании» (кон. 1779), «О почтении Честнаго и Животворящаго Креста Христова и о разнородноображаемых образех крестных» (кон. 1780).

Самой ранней считается работа «Двадцать две вины, показанные иноком Никодимом за Ветковской церковь» (ок. 1773).

Основной труд Н., написанный незадолго до смерти (окт. 1781 – февр. 1782), – «Статьи» («Вопросы Никодима»), «Омышление о новоизданных книгах», «Обозрение никонианских ересей», «Сочинение Никодима инока, в шести статьях и тридцати показаниях», есть и др. варианты названия), впервые изданные московскими старообрядцами в 1911 г. В основу издания положены 2 списка, хранившиеся в собрании Рогожского кладбища. Вероятнее всего, сочинение предназначалось для митр. Гавриила (Петрова). Оно содержит защиту общей для всех старообрядцев традиции написания имени Спасителя, перстосложения, формы Креста и т. д. Наиболее ранним списком сочинения считается автограф Н. из собрания А. И. Хлудова, содержащий пометы с указаниями на активное использование автором «*Поморских ответов*». На этот факт в сер. 80-х гг. XIX в. обратил внимание архим. Павел Прусский. По мнению архим. Павла, из 30 разделов сочинения Н. 23 имеют прямые аналоги в «Поморских ответах». Влияние труда выговских книжников на сочинение Н. проанализировала Н. Д. Зольникова, показавшая, что отдельные части «Статей» являются вариациями «Поморских ответов», заимствован также способ подачи материала. Н. не ограничился переработкой текста поморцев и ввел новые источники, расширил круг полемических тем. В старообрядческой среде сочинение Н. считается важным памятником книжности.

Соч.: *Статьи инока Никодима*. М., 1911. Лит.: Иоаннов [Журавлёв] А. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. СПб., 1795². 4 ч.; Макарий (Булгаков), еп. История рус. раскола. СПб., 1855; Мельников П. И. Исторические очерки поповщины. М., 1864. Ч. 1; Верховский Т. А. Искание старообрядцами в XVIII в. законного архиерейства. СПб., 1868; Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и Стародубье XVII–XVIII вв. К., 1895. Вып. 1; Смирнов П. С. История рус. раскола старообрядства. СПб., 1895²; Белоликов В. З. Я. С. Беляев, старообрядческий (впосл. единоверец) писатель 2-й пол. XVIII в. К., 1914; он же. Инок Никодим Стародубский: Его жизнь и лит. деятельность. К., 1915; Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы: Опыт энцикл. словаря. М., 1996. С. 192–193; Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002; Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М., 2009. Т. 2; Зольникова Н. Д. «Статьи» инока Нико-

дима и «Поморские ответы»: Проблемы влияния и переработки // ВЦИ. 2011. № 3/4 (23/24) С. 177–190; Палкин А. С. Единоверие в сер. XVIII – нач. XX в.: Общероссийский контекст и регион. специфика. Екат., 2016.

Н. А. Старухин

НИКОДИМ (Барановский Николай Николаевич; род. 15.05.1975, с. Гошев Овручского р-на Житомирской обл. УССР), архиеп. Северодонецкий и Старобельский. Из семьи рабочих. В 1992 г. окончил Гошевскую среднюю школу, поступил в КДС. Во время учебы, 4 окт. 1995 г., назначен на должность помощника зав. богослужебной практикой в Киевских духовных школах. С 1996 г. продолжал обучение в КДА. Одновременно с учебой в духовной академии с дек. 1997 г. преподавал в КДС. 11 апр. 2000 г. принял монашеский постриг с именем в честь св. прав. Никодима. Постриг совершил проректор КДА архим. Митрофан (Юрчук; впосл. митрополит). 15 апр. того же года Н. был рукоположен наместником Киево-Печерской лавры еп. Вышгородским Павлом (Лебедем; впосл. митрополит) во диакона, 27 апр. митр. Киевским и всея Украины Владимиром (Сабоданом) – во иерея. По окончании КДА назначен в сент. 2000 г. зав. богослужебной практикой Киевских духовных школ. 15 апр. 2001 г. возведен в сан игумена. С сент. того же года – помощник инспектора КДАиС. 1 нояб. 2001 г. удостоен степени кандидата богословия за соч. «Происхождение и историческое развитие Божественной литургии в свете святоотеческой письменности и богословской литературы». 27 апр. 2003 г. возведен в сан архимандрита. В том же году стал членом Календарной комиссии при Издательском отделе Киевской митрополии. 6 июля 2007 г. назначен секретарем Белоцерковской епархии и настоятелем Преображенского кафедрального собора г. Белая Церковь Киевской обл., в том же году стал членом Литургическо-богослужебной комиссии по написанию и редактированию богослужебных текстов служб новопрославленным святым при Синоде УПЦ.

23 дек. 2010 г. решением Синода УПЦ Н. был избран епископом Ракитянским, викарием Белоцерковской епархии. Его наречение состоялось 24 дек. того же года в зале заседаний Синода в Киево-Печерской лавре. Хиротонию 25 дек. 2010 г.

Никодим (Барановский),
архиеп. Северодонецкий
и Старобельский.
Фотография. 2017 г.

в трапезном храме Киево-Печерской лавры возглавил митр. Киевский и всея Украины Владимир. 20 июля 2012 г. Н. переведен на викарную Ровеньковскую кафедру Луганской епархии. 5 янв. 2013 г. назначен правящим архиереем Северодонецкой и Старобельской епархии. 17 авг. 2015 г. возведен в сан архиепископа.

В 2014 г. награжден орденом ап. Иоанна Богослова УПЦ.

НИКОДИМ (Бусович; 1657, г. Шибеник (совр. Хорватия) — 20.12.1707, монастырь Крка, там же), еп. Далматинский (1693–1707). Монашеский постриг принял в монастыре *Крка*. С 1676 г. служил на приходе в г. Шибеник, для общины к-рого в 1679 г. составил «Свод правил» (Правилник). После австро-турецкой войны 1683–1699 гг. и захвата Венецианской республикой Сев. Далмации правосл. верующие этих земель были переведены из юрисдикции митрополита Дабро-Босанского (см. в ст. *Дабро-Босанская епархия*) под управление митр. Филадельфийского (Венецианско-Далматинского) К-польской патриархии Мелетия (Типальди; на кафедре с 1686). Но правосл. жители, преимущественно сербы, не хотели подчиняться митр. Мелетию. По их просьбам в 1692 г. патриарх Печский *Арсений III (Черноевич)*, находившийся в австро-венг. землях, назначил к ним еп. Далма-

тинского Василия, но в 1693 г. тот вернулся в Боснию.

Митр. Мелетий предложил Н. стать его викарным епископом и управлять далматинскими сербами. Сербы эту идею поддержали, но решили направить Н. для хиротонии к патриарху *Арсению III*. Власти настояли на том, чтобы хиротонию совершил митр. Мелетий, к-рая и состоялась 24 июня 1693 г. Мн. историки предполагают, что к этому моменту митр. Мелетий неофициально (официально это произошло в 1699) уже принял унию, поэтому хиротония Н. была униатской. Й. Радониц считает, что при встрече с патриархом *Арсением III* в 1696 г. Н. отрекся от унии и благодаря этому получил его признание. Но еп. Далматинско-Истрийский *Никодим (Милаш)* полагал, что Н. никогда не принимал унию.

Изначально Н. носил титул епископа Кркского и имел резиденцию в мон-ре Крка, но потом переехал в Шибеник, чтобы активнее препятствовать навязыванию унии горожанам со стороны католич. властей. Жалобы католич. священнослужителей на Н. показывают, что его деятельность была успешна. В 1694 г. он обновил мон-рь *Драгович*.

После заключения Карловицкого мира (1699) венецианские власти потребовали, чтобы Н. перешел в подчинение к епископу Сплитскому, но он отказался. Давление властей вызвало вооруженное восстание правосл. сербов, оно было подавлено, а его руководителя драговичского мон. *Исаию* заключили в тюрьму. Вынужденный покинуть Далмацию, в тот период Н. посетил Св. Гору и Св. землю. Трижды он обращался к венецианским властям с просьбой позволить ему вернуться в епархию. Н. получил разрешение на это лишь при условии невмешательства в церковные дела. В февр. 1707 г. он вновь оказался в Далмации, где недолгое время жил в мон-ре Драгович, потом в мон-ре Крка.

Лит.: *Никодим (Милаш)*, еп. Православна Далмација. Нови Сад, 1901. С. 320–328; *Радонић Ј.* Римска курија и јужнословенске земље од XVI до XIX в. Београд, 1950; Српски јерарси. С. 366; *Сава (Вуковић)*, еп. Бусовић, Никодим // Српски биографски речник. Нови Сад, 2004. Књ. 1. С. 905–906.

Н. В. Радосавлевић

НИКОДИМ (Вулпе Иоанн (Ион) Васильевич; род. 4.09.1956, с. Киперчень Оргеевского р-на Молдав-

ской ССР), еп. Единецкий и Бричанский. Из крестьянской семьи. В 1973 г. окончил киперченскую среднюю школу. В 1974–1976 гг. проходил срочную военную службу. В 1977 г. поступил в ЛДС, в 1980 г. продолжил обучение в ЛДА, учился в академии 1 учебный год. 18 марта 1981 г. в Спасо-Преображенском

Никодим (Вулпе),
еп. Единецкий и Бричанский.
Фотография. 2017 г.

соборе Ленинграда Тихвинским архиеп. *Мелитоном (Соловьёвым)* рукоположен во диакона, 21 мая того же года в Иоанно-Богословском храме при ЛДАиС Выборгским архиеп. *Кириллом* (ныне Патриарх Московский и всея Руси) — во иерея. 8 июня 1981 г. направлен в распоряжение Кишинёвского и Молдавского архиеп. *Ионафана (Кополовича)*. 14 авг. того же года назначен настоятелем ц. во имя прп. Параскевы в пос. Кутузове (ныне г. Яловень, Молдавия). С 12 мая 1982 г. настоятель Свято-Михайловской ц. с. Киперчень Оргеевского р-на. 7 дек. 1987 г. назначен помощником благочинного церковей Кишинёвского благочиннического округа. 8 янв. 1988 г. возведен в сан протоиерея. С 14 окт. 1988 г. член епархиального совета Кишинёвской епархии, 1 февр. 1989 г. стал попечителем *Кэприана*, в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря, 8 февр. 1990 г. — благочинным церковей городов Кишинёва, Тирасполя, Бендер, Новоаненского и Яловенского районов. В 1989–1992 гг. заочно обучался в МДА.

24 авг. 1990 г. назначен настоятелем Свято-Никольского собора г. Оргеев (ныне Орхей). 24 авг. 1993 г. назначен духовником и администратором *Курковского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря*. С 13 окт. того же года председатель Издательского совета Православной Церкви Молдовы Московского Патриархата. 28 мая 1997 г. стал членом Синода Православной Церкви Молдовы. 10 сент. 1999 г. назначен благочинным Орхейского благочиннического округа.

23 янв. 2009 г. принял постриг с именем в честь прав. Никодима, тайного ученика Спасителя. Постриг совершил Бэлцкий и Фалештский еп. *Маркелл (Михэеску)*. 19 февр. того же года Кишинёвским и всея Молдовы митр. *Владимиром (Кантаряном)* Н. возведен в сан игумена. 7 апр. возведен в сан архимандрита. 10 окт. 2009 г. назначен членом Издательского Совета РПЦ. 24 дек. 2010 г. Н. был избран Синодом РПЦ епископом Единецким и Бричанским. Хиротонию 26 дек. того же года в московском храме Христа Спасителя возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Награжден орденами РПЦ: св. кн. Владимира 3-й степени (1988), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (1990), св. кн. Даниила Московского 3-й степени (1995), свт. Иннокентия Московского 3-й (2000) и 2-й степени (2011), Серафима Саровского 3-й степени (2006), свт. Макария Московского 2-й степени (2016); орденами Молдавской Православной Церкви: св. Паисия Величковского 2-й степени (2003), св. Стефана Великого 2-й степени (2004); гос. орденом Республики Молдова «Глория Мунчий» («Трудовая слава») (2000).

Лит.: Нареченис и хиротония архим. Никодима (Вулпе) во еп. Единецкого и Бричанского // ЖМП. 2011. № 2. С. 24–27.

НИКОДИМ (Горенко Виктор Васильевич; род. 26.02.1972, с. Залесье Чернобыльского р-на Киевской обл.), митр. Житомирский и Новоград-Волынский. С 1980 г. жил с семьей отца в г. Чернобыле. После аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. семья была эвакуирована в г. Кривой Рог Днепропетровской обл. В 1987 г. поступил в Криворожское муз. уч-ще, к-рое окончил в 1991 г. по специальности «учитель музыки и пения». В 1991–1993 гг. проходил срочную

Никодим (Горенко), митр. Житомирский и Новоград-Волынский. Фотография. 2017 г.

военную службу. В 1995 г. поступил послушником в Киево-Печерскую лавру, с июля 1996 г. нес послушание у Владимир-Волынского и Ковельского еп. *Симеона (Шостацко-го; вполн. митр.)*. 14 дек. 1996 г. рукоположен еп. Симеоном во диакона в храме во имя Всех преподобных Киево-Печерских в Киево-Печерской лавре. 25 дек. 1996 г. назначен диаконом Свято-Успенского кафедрального собора г. Владимир-Волынского. 10 дек. 1998 г. был возведен в сан протодиакона. В 1998–2002 гг. заочно обучался в КДС, затем в КДА. В 2011 г. был удостоен в КДА ученого звания кандидата богословия за соч. «Владимир-Волынский Успенский кафедральный собор, как духовное и историко-культурное наследие Православия на Руси». 3 июня 2001 г. в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Владимир-Волынского еп. Симеоном был рукоположен во иерея. 2 марта 2002 г. в этом же храме Вышгородским еп. *Павлом (Лебедем; вполн. митрополит)* пострижен в монашество с наречением имени в честь праведного Никодима, тайного ученика Христа. 19 мая 2002 г. митр. Киевским и всея Украины *Владимиром (Сабоданом)* возведен в сан игумена, 24 сент. 2003 г.— в сан архимандрита. 27 авг. 2006 г. Н. был назначен секретарем Владимир-Волынской епархии.

31 мая 2007 г. избран епископом Шепетовским и Славутским. Хиротонию 4 июня 2007 г. в трапезном

храме Киево-Печерской лавры возглавил митр. Киевский и всея Украины Владимир. 12 июня того же года решением Синода УПЦ Н. был назначен епископом Владимир-Волыньским и Ковельским. 14 июня 2011 г. переведен на Житомирскую кафедру. 22 апр. 2012 г. возведен в сан архиепископа. 28 июля 2017 г. в Киево-Печерской лавре митр. Киевским и всея Украины *Онуфрием (Березовским)* возведен в сан митрополита.

Н. награжден орденом свт. Николая Чудотворца (УПЦ, 2014).

НИКОДИМ (Казанцев Никита Иванович; 5 сент. 1803, с. Комлево-Знаменское Рузского у. Московской губ.— 11 июня 1874, г. Дмитров Московской губ.), еп. Енисейский и Красноярский. Род. в бедной семье дьячка Ивана Ивановича и Прасковьи Борисовны Казанцевых. Кроме Никиты и 4 детей, умерших во младенчестве, у Казанцевых были сын Михаил, а также 3 дочери. О происхождении из небогатой семьи Н. никогда не забывал и вполн., будучи архиереем и называя себя «мужиковатым», проявлял сочувствие к нуждающимся (*Александров*. 1889. № 5. С. 93). К 2018 г. храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в дер. Комлево, в к-ром служил отец архиерея, восстановлен.

В 1810 (1811?) г. Казанцев был отдан родителями в Звенигородское духовное училище при *Саввином Сторожевском в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыре*, в 1818 г. поступил в Вифанскую ДС, к-рую окончил в 1826 г. по 1-му разряду и принят в число студентов 7-го курса МДА. В академии его однокурсниками были буд. архиеп. Черниговский и Нежинский *Филарет (Гумилевский)*, протоиерей московского Казанского собора А. И. Невоструев (1806–1872), брат К. И. Невоструева.

31 марта 1829 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Казанцев был пострижен в монашество. По воспоминаниям Н., митр. Московский и Коломенский свт. *Филарет (Дроздов)*, находившийся в С.-Петербурге для присутствия в Синоде, прислал ему «свой подрясник, немного поношенный, черный, шелковый» (Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова). 2010. Т. 2. 189–190). 5 июля 1829 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры Н. был рукоположен во диакона,

а 1 июля 1830 г. митр. Филаретом — во иерея.

6 авг. 1830 г. Н. окончил курс академии 5-м магистром и 13 авг. того же года был назначен инспектором Тульской ДС и профессором богословия и евр. языка. 14 апр. 1832 г. переведен в Новгородскую ДС инспектором и преподавателем философии. 24 окт. 1833 г. из-за конфликтов с новгородским духовенством Н. был возвращен инспектором в Тульскую семинарию, ректором которой служил его однокурсник по МДА архим. Никон (Щеглов). С 11 февр. 1835 г. ректор Вятской ДС и с 19 марта настоятель *Трифонова вятского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*; 17 апр. того же года возведен в сан архимандрита. В период ректорства Н. в Вятке происходил процесс преобразования учебной программы в духовных учебных заведениях. В 1837 г. ректорам семинарий было предложено представить в Синод свои проекты преобразования — «Богословские конспекты». Проект Н. привлек внимание обер-прокурора Синода гр. Н. А. Протасова, который в 1838 г. вызвал молодого ректора в С.-Петербург и поручил ему составление нового устава семинарий и духовных уч-щ. Беседу с обер-прокурором Н. записал вполн. по памяти. Существовавшая система обучения, по мнению Протасова, не соответствовала ни целям гос-ва в отношении народного просвещения, ни обязанностям Церкви по отношению к гос-ву. О подготовке своего устава Н. информировал митр. Московского Филарета (Дроздова), к-рый сдержанно относился к планам Протасова. К сент. того же года Н. написал об учебных порядках, о части административной, нравственной, экономической, оставив в стороне вопросы учебного курса. Вероятно, взгляды Н., не желавшего стать «орудием расстройств духовной части», и обер-прокурора на реформу были различны и черновой вариант устава вятского ректора не получил одобрения Синода. О периоде пребывания в столице и взаимоотношениях со свт. Филаретом, оказавшим большое влияние на последующую его деятельность, Н. писал в своих воспоминаниях (О Филарете. 1877. С. 34–43; Антипов. 2005). Во время встречи с митр. Филаретом в Москве 7 июня 1838 г. святитель подарил Н. «четки, новья,

белой кости, с голубою бисерною кисточкою» (Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова). 2012. Т. 3. С. 349).

В 1840 г. по поручению Протасова Н. составил проект издания «Творений святых отцов». Н. считал, что «только после того времени, как русские богословы будут читать святых

Никодим (Казанцев),
еп. Енисейский и Красноярский.
Фотография. 1862 г.

отцов на русском языке, можно ожидать, что они будут самостоятельные и зрелые богословы и не будут зависеть от латинских, немецких, французских и английских богословов и богословий» (Листовский И. С. Филарет, архиеп. Черниговский. М., 1887. С. 23). В том же году присутствовавшему в Синоде и тяжело заболевшему архиеп. Подольскому и Брацлавскому Кириллу (Богословскому-Платонову) было поручено написать замечания на сочинения студентов МДА — кандидатов на получение степени магистра. Из-за болезненного состояния он не мог справиться с этим трудом и обратился за помощью именно к Н., который помог Подольскому архиерею составить критический отзыв о преподавании в МДА. В марте 1841 г. Н. участвовал в погребении архиеп. Кирилла в Александро-Невской лавре.

С 20 июня 1841 г. Н. — ректор Херсонской ДС, располагавшейся в Одессе, и настоятель *одесского в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыря*, с 25 июля 1845 г. ректор Курской ДС и настоятель *рыльского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря*. В эти годы Н. под влиянием трудов Г. П. Пав-

ского занимался библейскими переводами. ВЗ он переводил с еврейского, НЗ — с греческого (Антипов, Гумеров. 1999). 3 апр. 1850 г. Н. был назначен ректором Ярославской ДС и настоятелем *Авраамиева ростовского в честь Богоявления монастыря*. Прибыл в Ярославль в июне того же года. Конфликтовал с архиеп. Ярославским и Ростовским *Евгением (Казанцевым)*, к-рый, по словам Н., называл его «отребием... дураком, болваном» (Преосв. Никодим. 1915. С. 107).

В кон. 1853 г. Н. был вызван в С.-Петербург на череду священнослужения. По настоянию свт. Филарета он был назначен и 14 февр. 1854 г. митр. Новгородским и С.-Петербургским *Никанором (Клементьевским)* хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. В обязанности Н. входило заведование делами Чебоксарского духовного училища и его ревизия, а также управление *казанским Кизическим в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастырем*. В Казани Н. служил при правящих архиепископах *Григории (Постышкове)* и *Афанасии (Соколове)*, с к-рыми у него не сложились отношения. По словам Н., архиеп. Григорий его «презирал». В 1856 г. митр. Новгородский и С.-Петербургский Никанор намеревался поставить Н. своим викарием, но скорая кончина митрополита помешала осуществить это намерение (Там же. С. 108).

В дек. 1855 г. в *свияжском в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре* Н. совершил отпевание архиеп. Казанского и Свияжского *Владимира (Ужинского)*. Во время служения в Казани Н. составил и представил в С.-Петербургский духовный цензурный комитет 3 варианта акафиста св. царевичу *Димитрию Иоанновичу*. Но в июне 1857 г. цензоры после коллегиального рассмотрения рукописей вернули акафисты преосвященному составителю «без одобрения к печатанию, так как они написаны стихотворным русским, а не употребительным для сочинений этого рода церковно-славянским языком и не возвышаются до духа церковных песнопений» (РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Д. 1357. Л. 94). По распоряжению Синода от 18 мая 1859 г. в течение 10 месяцев Н. управлял Вятской епархией по случаю отбытия в Синод еп. *Елтидифора (Бенедиктова)*.

25 мая 1861 г. имп. Александр II Николаевич утвердил доклад Синода об учреждении Енисейской и Красноярской епархий, 1-м правящим архиереем к-рой был назначен Н., хиротонисанный 18 сент. того же года. 7 дек. 1861 г. он отслужил последнюю Божественную литургию и молебен в Никольском храме *казанского Богородицкого монастыря* и в сопровождении послушника Василия отправился к месту назначения. Поездка в Сибирь по зимнему пути отличалась невероятными трудностями, о к-рых епископ упоминал в своих записках. В дороге Н. «схватил жестокий ревматизм», мучивший его всю жизнь. 11 дек. Н. прибыл в Пермь, но, не желая беспокоить архиеп. Неофита (Соснина; † 1868), к-рый, как отмечал новопоставленный епископ, «презирал» его, остановился в гостинице. В тот же день встреча архиереев все же состоялась, Н. присутствовал на экзамине в Пермской ДС, во время к-рого отметил крайнюю неорганизованность учебного процесса и «деспотизм» еп. Неофита. 13 дек. Н. прибыл в Екатеринбург, общался с еп. *Варлаамом (Денисовым)*. Чтобы встретить праздник Рождества Христова, 24 дек. остановился в одном из сельских приходоу, у свящ. М. Алексеевича. «В 5 часов вечера, когда мы пили чай, приехал крестьянин из деревни за 15 верст, требуя исповедать и причастить больную старуху — его мать: мне было жаль священника. Поехал, бедный в черную ночь, в лютый мороз, по проселочной дороге, по голой необозримой степи. Проездив всю ночь, воротился — лишь к утрени», — вспоминал епископ. 30 дек. Н. прибыл в Томск, служил всенощное бдение, а 31 дек. 1861 г. и 1 янв. 1862 г. — Божественную литургию с еп. *Порфирием (Сokolовским)*. 2 янв. 1862 г. на станции Подъяельничной Н. встречал благочинный красноярских церквей, авторитетный прот. В. Д. Касьянов, вскоре ставший его духовным отцом. 4 янв. в дер. Зерцалы, близ Ачинска, Н. поклонился месту подвигов св. прав. *Данила Ачинского* и встретился с пастырь на границе вверенной ему епархии, 5 янв. прибыл в Красноярск, совершил краткую литию и молебен в кафедральном Богородице-Рождественском соборе. 7 янв. того же года после богослужения в «старом» Воскресенском соборе произнес первую проповедь на

*Никодим (Казанцев),
еп. Енисейский.
Фотография. 60-е гг. XIX в.*

Красноярской кафедре, вскоре напечатанную (300 экз.).

В указе от 25 мая 1861 г. об учреждении Енисейской кафедры отмечалось, что до приобретения или постройки за счет казны нового архиерейского дома епископ с его штатом должен «помещаться в одном из приличных домов по найму», а также, что архиерейскому дому следует «отвести на основании закона положенное количество пахотной и сенокосной земли». Первоначально Н. проживал на временной квартире — в 2-этажном особняке купчихи М. Г. Беловой (сохранился; ныне пр. Мира, 54; на доме установлена памятная доска) близ красноярского Покровского храма, затем в доме помещика И. И. Коновалова. В марте 1862 г. Н. инициировал строительство архиерейского дома. В апр. 1865 г. на площади рядом с кафедральным собором был заложен, а 31 мая 1866 г. освящен деревянный на каменном фундаменте архиерейский корпус с домовоу ц. во имя св. Иоанна Предтечи.

В первые дни пребывания в Красноярске ежедневно совершал богослужения и проповедовал, познакомился с губ. П. Н. Замятым, городским главой П. И. Кузнецовым, председателем губернского суда и др. высшими чинами, а также с духовенством епархии. По инициативе Н. в состав членов Енисейской духовной консистории вошли 7 чел., в т. ч. прот. В. Касьянов, настоятель *енисейского в честь Преображения*

Господня монастыря архим. Афанасий, ключарь кафедрального собора, благочинный сельских церквей А. К. Угрюмов и священники красноярских церквей.

26 апр. 1862 г., перед 1-й поездкой по епархии, Н. составил и передал прот. Касьянову свое духовное завещание. В том же году, совершив длительную инспекционную поездку вниз по Енисею, на север губернии, Н. обратился в Синод с рапортом по ее итогам, в к-ром обосновал необходимость миссионерско-приходской деятельности с привлечением братии *туруханского Мангазейского во имя Святой Троицы монастыря* и увеличении жалованья священникам. К 1863 г. в разделенной на 14 благочиннических округов Енисейской епархии было 170 правосл. храмов (100 каменных, 70 деревянных), 182 часовни (5 каменных, 177 деревянных), почти все из них посетил Н. Весной и летом 1863 г. он побывал в Ачинском, Минусинском округах и сев. части Канского округа. Это способствовало созданию в 1876 г. Минусинской миссии. За время служения на Енисейской кафедре пресвященный дважды полностью объехал епархию, по собственному утверждению знал ее «лучше всякого другого места, даже лучше Московской епархии», на территории к-рой родился. Архиерей совершал и др. поездки. Так, в кон. мая 1867 г. он объехал все городские и крупные сельские приходы. Поездка была и долгой (45 дней), и дальней (всего проехали 2126 верст). Особое впечатление на Н. произвело крещение 80 чел. — инородцев в хакасском с. Аскиз, которое он описал в своих записках: «Крещение длилось три часа. Долго допрашивали по списку крещаемых и повторяли их личности, дабы дать новые христианские имена крещаемых. Мы хотели было мужчинам дать апостольские имена, а женщинам имена Мироносиц, но давали другие имена: Василий, Георгий, Гавриил, Никита... У меня катились слезы. Плакали и другие».

Большое внимание Н. уделял народному образованию, заботился об изыскании средств для оплаты преподавания Закона Божия в уч-щах Мин-ва народного просвещения. 17 сент. 1863 и 6 мая 1866 гг. в Красноярске открылись приходские училища, а 1 июля 1868 г. благодаря настойчивым хлопотам Н., — муж. гимназия. В 1865 г. по инициативе Н.

при енисейском в честь Иверской иконы Божией Матери монастыре было учреждено жен. уч-ще, состоявшее первоначально из 2 классов с годичным сроком обучения в каждом, в 1868 г. был организован 3-й класс с 2-годовалым курсом.

На время управления Н. Енисейской епархией пришлось введение института церковноприходских попечителей в Вост. Сибири, в задачи к-рых входило обеспечение каждой церкви всем необходимым — проведение ремонтных работ, содержание храмов в «благотропном» виде, снабжение предметами и облачениями для богослужений, помощь приходским школам и причту. В 1865 г. по благословию Н. было создано Енисейское епархиальное попечительство о бедных духовного звания. Когда 27 авг. 1868 г. в Енисейске во время пожара пострадали все храмы, кроме Успенского собора (1793–1818) и 2 кладбищенских церквей, Н. сразу прибыл в город, создал Комитет помощи погорельцам и сбора пожертвований со всей России, принимал деятельное участие в работе этого комитета. От пожара сильно пострадал и енисейский Иверский мон-рь, погибли 6 монахинь. Выжившие насельницы, лишенные имущества, размещались сначала в сторожке при Верхнеподгорненской ц. близ г. Енисейска, затем в с. Казачинском (ок. 150 км от Енисейска), впосл. переехали в Красноярск.

Современники отмечали необыкновенную «доброту души» преосвященного. Он много благотворительствовал, лично подавал милостыню нищим и беднякам, а при получении жалованья обычно просил, чтобы ему «присылали как можно больше мелочи» для раздачи нуждающимся (Александров. 1888. № 20. С. 295). Обладая довольно независимым характером, Н. поддерживал общение с известным революционным деятелем М. В. Буташевичем-Петрашевским, с 1849 г. пребывавшим в Сибири на каторге. В 1857 г. каторгу заменили поселением, и в 1860–1864 гг. он, проживая в Красноярске, познакомился с епископом. Когда в марте 1864 г. губернатор решил выслать Буташевича-Петрашевского в Минусинск, Н. безуспешно ходатайствовал об оставлении ссыльного в Красноярске.

В 1863 г., когда Синод предполагал учредить в каждой епархии свечной завод с жестким контролем свечного

дохода приходских церквей и монастырей, Н. в пространном отзыве не только раскритиковал «свечной проект», но и дал соответствующую оценку синодальному управлению в целом. Отзыв архиерея был столь жесток и нелицеприятен, что обер-прокурор А. П. Ахматов не считал возможным представить его в Синод, а предварительно направил митр. Филарету (Дроздову) (Марков. 1915. С. 113–114). В письме от 14 марта 1863 г. Московский святитель предложил Н. не выходить за пределы своей компетенции: «Вам видится светское «вмешательство сдвигающее духовную власть с ее апостольской кафедры и поставляющее себя на место ее». Правда ли это? Не оскорбляете ли вы сим Святейший Синод, так же как и государственную власть?» Митрополит вернул Н. его записку, посоветовав переписать отзыв, «не выходя из пределов предложенного вопроса». Внял его словам, Н. переслал в Москву новый отзыв, более соответствующий предложенному Синодом вопросу. «Благодарствую митрополиту. Славлю Бога, милующего меня. Постараюсь тщательнее наблюдать за собою в бумагах моих», — писал Н. в своем дневнике по поводу этого случая (подробнее см.: *Безанидзе*. 2012).

В янв. 1868 г. здоровье Н. ухудшилось, архиерей редко служил. В янв. 1870 г. он направил в Синод прошение об увольнении на покой. В мае 1870 г. Н. был уволен от управления епархией без назначения ежегодной пенсии, поэтому, отбывая из Красноярска, он занял на дорогу 1000 р., а 600 р. ему преподнесли благотворители (только 12 окт. 1870 г. император назначил пенсию епископу в 750 р. ежегодно). 7 мая 1870 г. Н. совершил последнюю Божественную литургию в Богородице-Рождественском соборе Красноярска, а 11 июня покинул город. 26 июля Н. поселился в Патриарших палатах *Перервинского во имя святителя Николая Чудотворца монастыря*. Больной архиерей тяготился ежедневным общением с посетителями, с трудом ходил в храм на богослужения. 20 авг. того же года он писал: «Боюсь чугунного пола, курений, духоты, не проветривания, не изменения где сесть... наблюдающих глаз, претензий на высокопочитание от держащих, — длинноты служения, вместо важности употребляющей важничанья и последним заменяю-

щим первое... Не сужу, а изъясняю препоны, задерживающие меня от хождения в церковь». 17 дек. 1870 г. по благословию митр. Московского и Коломенского свт. *Иннокентия (Вениаминова)* на 2-м этаже палат Н. освятил небольшую домовую ц. во имя прав. Никодима, в которой служил иерейским чином с одним келейником-послушником. Кельи, в которых проживал Н., оказались слишком холодными, поэтому по предложению митр. Московского Иннокентия в мае–авг. 1871 г. велась их перестройка, а больной епископ в это время проживал в архиерейском доме. Скончался, переехав из обители в г. Дмитров к сестре Марии Ивановне, «в кругу родных полечиться... от водянки и болезни ног». Погребение Н. на 1-м ярусе Успенского собора Дмитрова совершил викарий Московской епархии еп. *Леонид (Краснопевков)*.

Некоторые современники отмечали сложность характера Н., его конфликтность и «неуживчивость». Так, по мнению архим. *Григория (Воинова-Борзцовского)*, издавшего в 1877 г. записки Н., «причины неблестящего положения его заключались, надо полагать, в нем самом, в том именно, что, при кажущейся простоте и ангельской доброте своей, он как-то не сходилась, не уживался с людьми, вследствие, должно быть, неосторожности, неподатливости и неустойчивости характера» (*Никодим (Казанцев)*. О Филарете. 1877. Кн. 2. С. V). Но архим. прп. *Пимен (Благово)* писал, что епископ «был характера весьма кроткого и смиренного и вел жизнь самую уединенную, почти никого не принимая и никуда не выезжая» (Архим. Пимен, настоятель Николо-Угрешского мон-ря: Биограф. очерк (1810–1880). М., 1881. С. 334).

Н. одним из первых начал заниматься сибирской агиографией. Считается, что во время одной из поездок по епархии он обнаружил рукопись XVIII в., к-рая содержала 2 редакции Жития св. прав. *Василия Мангазейского*. Епископ написал к ним предисловие и комментарии и опубликовал (Повесть о блж. Василии Мангазейском и о начале Туруханского Троицкого мон-ря // Иркутские ЕВ. 1864. Приб. № 7, 8, 10–12, 14, 17–19, 21, 23; отд. изд.: Иркутск, 1864).

Н. — автор ряда сочинений мемуарного, публицистического, богословского характера. С 1829 по 1874 г. вел

дневники (в ГА Красноярского края (Ф. 561) сохранилась 21 тетрадь за 1829–1873), часть к-рых использовал для написания автобиографии, часть обработал для различных публикаций (путевые записки напечатаны в 47 номерах «Енисейских ЕВ» за 1908–1913). По объему, широте географического и хронологического охвата, откровенности и неллицеприятности оценок мемуарное наследие Н. уникально. Книжное (ок. 80 томов) и рукописное собрание Н. по его завещанию от 27 янв. 1874 г. поступило в б-ку красноярского кафедрального собора, затем в Государственный музей Приенисейского края (ныне в ГА Красноярского края. Ф. 561), иконы — в домовую церковь архиерейского дома.

Соч.: О публичных концертах с благотворительной целью. СПб., 1864; Русский нищий. СПб., 1864; О Филарете, митр. Московском, моя память // ЧОИДР. 1877. Кн. 2. Отд. 2. С. 1–116; Мысли о событии в Вифанской семинарии // ЧОЛДП. 1882. № 5. Отд. 3. С. 147–158; Письма к родственнику, священнику московскому // Там же. № 6/7. Отд. 3. С. 159–182; Туруханский Троицкий мон-рь // Енисейские ЕВ. 1889. № 19/20. Отд. неофиц. С. 329–342; Мое путешествие из Красноярска в Москву, в Перервинский мон-рь, с 11 числа июня по 26-е число июля 1870 г., в течение 45 дней // РА. 1903. Кн. 1. № 2. С. 230–252; № 3. С. 387–424; № 4. С. 595–607; Кн. 2. № 5. С. 118–139; № 6. С. 281–286; № 7. С. 458–472; О Свят. Синоде. Серг. П., 1905; Мое путешествие из Красноярска в Туруханск и обратно // Енисейские ЕВ. 1908–1913. Отд. неофиц.; Жизнь архим. Никодима Казанцева / Сообщ.: В. С. Богданов // БВ. 1910. № 1. С. 59–77; № 2. С. 291–304; № 3. С. 404–427; № 11. С. 515–552; № 12. С. 623–657; Записки преосв. Никодима / Публ., предисл.: А. Титов // ДЧ. 1911. № 7/8. С. 340–373; № 9. С. 60–87; № 10. С. 127–152; Мос первое житие и инспекторство в Тульской семинарии // Тульские ЕВ. Ч. неофиц. 1911. № 7/8. С. 163–168; № 9. С. 186–193; № 10. С. 203–210; № 11. С. 229–235; № 12. С. 254–259; Путешествие... из Казани в Красноярск после назначения // Енисейские ЕВ. 1911. Отд. неофиц. № 22. С. 18–22; № 23. С. 20–25; № 24. С. 19–24; 1912. № 1. С. 9–16; № 2. С. 31–40; Первые дни служения в г. Красноярске // Там же. 1912. Отд. неофиц. № 7. С. 27–34; № 8. С. 36–40; № 9. С. 20–30; *Марков И. К.* Неизданная статья... о митр. Московском Филарете // РС. 1915. № 1. С. 89–116; Преосв. Никодим Казанцев: [Отр. из дневника] // Тр. Вятской УАК. 1915. Вып. 1. Отд. 3. С. 103–109; *Аржаных О. П., публ.* Преосв. Никодим, еп. Енисейский и Красноярский: Дневники: 1861 г. Красноярск, 1997; Дневник / Публ.: О. П. Аржаных // Сибирские владыки. Красноярск, 2005. Кн. 1. С. 89–139. Ист.: *Бежанидзе Г. В.* Письма свт. Филарета, митр. Московского, из архива еп. Никодима (Казанцева) // Филаретовский альб. 2012. Вып. 8. С. 7–17.

Лит.: *Доброураов М., свящ.* Преосв. еп. Никодим: (Некр.) // Моск. Ев. 1874. № 32. С. 341–342; *Смирнов С. К., прот.* История МДА до ее преобразования: (1814–1870). М., 1879. С. 425,

445; *Александров М.* Преосв. Никодим, 1-й еп. Енисейский и Красноярский // Енисейские ЕВ. Ч. неофиц. 1888. № 20. С. 295–301; 1889. № 5. С. 92–100; № 6. С. 107–112; № 7/8. С. 128–133; № 11. С. 192–195; № 12. С. 211–217; № 16. С. 277–283; № 17. С. 291–305 [Зап. преосв. Никодима о посещении им «разоренного от пожаров» г. Енисейска]; 1890. № 1. С. 1–7; № 4. С. 56–64; № 7/8. С. 106–113; № 11. С. 160–166; № 13/14. С. 206–210; № 16/17. С. 250–257; 1891. № 3. С. 45–49; № 4. С. 58–65; № 8/9. С. 121–128; № 13/14. С. 212–217; № 18/19. С. 276–286; *Богословский Г. К., свящ.* Краткий ист. очерк Казанской епархии: С прил. биограф. сведений о Казанских архиереях. Каз., 1892. С. 138–139; *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. Серг. П., 1901. Т. 3. С. 34; 1902. Т. 4. С. 306, 570, 819, 821, 823; 1904. Т. 5. С. 607, 610, 751, 756; *Титлинов Б. В.* Духовная школа в России в XIX ст. Вильна, 1909. Т. 2; *Антипов М. А.* Новые источники по истории рос. иерархии XIX в.: (По мат-лам архивов) // Димитриевские чт., 2-е: Мат-лы науч. конф., 1996 г. СПб., 1997. С. 93–105; *он же.* Зап. первого Енисейского еп. Никодима (Казанцева) как новый источник по истории рос. иерархии XIX в. // Возрожденная епархия: Ист.-публ. и лит.-худож. альб. Красноярск, 2005. Вып. 1. С. 28–31; *Антипов М. А., Гумеров А., свящ.* Никодим (Казанцев) // Рус. писатели, 1800–1917: Биограф. словарь. М., 1999. Т. 4. С. 311–312; Первый епископ / Сост.: Л. П. Бердников, С. Л. Лопина. Красноярск, 2006; *Матханова Н. П.* Записки Никодима (Казанцева), еп. Енисейского и Красноярского // Традиции и современность. М., 2007. № 7. С. 84–96; Летопись жизни и служения свт. Филарета (Дроздова), митр. Московского. М., 2010. Т. 2. С. 189–190, 262; 2012. Т. 3. С. 349, 389–390; *Малашин Г. В.* Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ 1861–2011 гг. Красноярск, 2011. С. 75–111; *Панин А. Н.* Преосв. Никодим (Казанцев), первый еп. Красноярский и Енисейский // Нижегородская старина. 2012. № 31/32. С. 20–24; *Шушканова Е. А.* Храм Иоанна Предтечи и первый архиеп. Красноярский Никодим // 12-е Красноярские краевые образоват. Рождественские чт. Красноярск, 2012. С. 218–223; *она же.* Архиерейский дом Красноярска: Вехи истории: XIX — нач. XXI в. Красноярск, 2017. С. 14–45; *Леонид (Толмачёв), архим.* Еп. Никодим (Казанцев) на юкое в Перервинском мон-ре (1870–1874 гг.) // Платоновские чт., 1 дек. 2014 г.: Сб. мат-лов. М., 2015. [Вып.] 11. С. 74–88.

Д. Б. К.

НИКОДИМ (Латышев Никита Тимофеевич; 28.05.1916, с. Покровка Сорокского у. Бессарабской губ.— 11.02.1986, с. Ст. Добруджа, Молдавская ССР (ныне Добруджа-Веке Сынжерейского р-на, Молдавия)), архиеп. Московский и всея Руси старообрядцев, приемлющих *Белокриницкую иерархию* (см. также *Русская православная старообрядческая церковь* (РПСЦ)). Н. род. в семье крестьянина-бедняка, работавшего по найму, в 2 года лишился матери. В 1919 г. вместе с отцом переехал в с. Ст. Добруджа, где отец стал служить уставщиком в старообрядчес-

Никодим (Латышев), старообрядческий архиеп. Московский и всея Руси.

Фотография. 70-е гг. XX в.

ком Успенском храме. Под руководством отца мальчик освоил церковное чтение и пение, из-за бедности окончил лишь 2 класса начальной школы. В 1936 г. Н. Латышев был поставлен еп. *Иннокентием (Усовым)* в чтецы к Успенскому храму в Ст. Добрудже. От службы в румын. армии Латышев был освобожден по состоянию здоровья (по др. сведениям, будучи призван, серьезно заболел, не стал отказываться от поста, был отдан под трибунал по подозрению в симуляции, оправдан — *Болученкова*. 2009. С. 138). 21 апр. 1940 г. еп. Иннокентий (Усов) рукоположил Латышева, давшего обет безбрачия, во диакона в приход в Ст. Добрудже. В 1943 г. за отказ подчиниться требованиям румын. властей и совершать богослужение в соответствии с новым стилем диак. Никита был сослан в военный лагерь Юж. Сараты в Измаильской обл. (ныне пос. Сарата Одесской обл., Украина). По другим сведениям, он оказался в обозной службе румынских войск под Сталинградом, вскоре после разгрома гитлеровцев и их союзников вернулся в родное село, откуда впоследствии был отправлен в концентрационный лагерь (Там же. С. 138–139). В 1944 г. о. Никита бежал из лагеря, скрывался до прихода в Бессарабию советских войск. С осени 1945 г., когда в Молдавию прибыл старообрядческий еп. *Иосиф (Моржаков)*, о. Никита служил при нем епархиальным диаконом с со-

хранением места постоянного служения в Ст. Добрудже.

В 1954 г. на заседании совета Московской архиепископии диак. Никиту избрали кандидатом во епископы, хиротония состоялась спустя неск. лет. 19 февр. 1961 г. занимавший Кишинёвско-Одесскую, Черновицкую и Измаильскую кафедру еп. Иосиф (Моржаков) был избран архиепископом Московским и всея Руси. 5 окт. 1961 г. совершился монашеский постриг диак. Никиты Латышева. 8 окт. в Покровском кафедральном соборе на *Рогожском кладбище* в Москве архиеп. Иосиф (Моржаков), епископы Иринарх (Вологжанин) и Александр (Чунин) совершили рукоположение Н. во епископа Кишинёвского. В 1962 г. решением совета архиепископии Н. был утвержден заместителем Московского архиепископа. Находившиеся в ведении Кишинёвского епископа приходы в Одесской и Черновицкой областях (на территории Украины) перешли под управление Киевского и Винницкого еп. Иринарха. В 1970 г., после смерти архиеп. Иосифа (Моржакова), Н. принял на себя обязанности местоблюстителя Московской кафедры, 22 окт. 1971 г. был избран архиепископом Московским и всея Руси, интронизация состоялась 24 окт. того же года в Покровском соборе на Рогожском

кладбище. Н. сохранил за собой управление Кишинёвской епархией.

Деятельность Н. в качестве главы РПСЦ мало отличалась от линии, проводившейся его предшественниками. Н. участвовал в проводимых СССР кампаниях по борьбе за мир, из личных средств пожертвовал в разное время в Советский фонд мира 23 тыс. р. 23 февр. 1983 г. был награжден почетной медалью Советского фонда мира (вместе с секретарем архиепископии прот. Александром Берестневым). Проповеди, обращения к пастве, поучения Н., архипастырские поздравления с Рождеством Христовым и Пасхой в 1972–1986 гг. регулярно публиковались в «Старообрядческом церковном календаре РПСЦ».

Со 2-й пол. 70-х гг. Н. постоянно жил в Ст. Добрудже. С нач. 1979 г. его наместником в Москве фактически являлся Донской и Кавказский еп. *Анастасий (Кононов)*. Деятельное участие в устройении жизни белокриницкого согласия в 1-й пол. 80-х гг. принимал секретарь еп. Анастасия прот. Евгений *Бобков*, осуществлявший связь белокриницких приходов с Н. Чин архиерейского погребения Н. в Ст. Добрудже совершили епископы Анастасий и *Алимпий (Гусев)* в сослужении многочисленного духовенства. (Еп. Алимпий был рукоположен по благословению

Н. 5 янв. 1986, это был первый случай, когда вопрос о хиротонии старообрядческого епископа не согласовывался с Советом по делам религий.)

Соч.: Слово... сказанное на вручение жезла 24 окт. 1971 г. // Старообрядческий церк. календарь РПСЦ на 1972 г. М., 1971. С. 78–79; К 300-летию блаженной кончины мучениц и исповедниц Феодосии Морозовой и сестры Евдокии Урусовой // Там же, на 1975 г. М., 1974. С. 73–74; Напоминание благоговейным священнослужителям св. древлеправосл. старообр. Церкви: О таинствах крещения, бракосочетания, покаяния, причащения // Там же, на 1980 г. М., 1979. С. 57–58; Горящий огнем: К 360-летию со дня рождения протопопа Аввакума // Там же, на 1981 г. М., 1980. С. 62–64; Свт. Амвросий, митр. старообрядческий Белокриницкий // Там же, на 1983 г. М., 1982. С. 52–53; Объяснение к стихерам Иоанна Дамаскина // Там же, на 1985 г. М., 1984. С. 62. Ист.: Высокопреосв. Никодим, старообр. архиеп. Московский и всея Руси // Старообрядческий церк. календарь РПСЦ на 1972 г. М., 1971. С. 79; *Карцев П.*, прот. К 15-летию служения высокопреосв. архиеп. Никодима Московского и всея Руси в святительском сане // Там же, на 1976 г. М., 1975. С. 5–6; *Анастасий (Кононов)*, еп. 40-летие священнослужения высокопреосв. архиеп. Никодима // Там же, на 1980 г. М., 1979. С. 5–6; Памяти высокопреосв. Никодима, архиеп. Московского и всея Руси // Там же, на 1987 г. М. 1986. С. 52–53. Лит.: *Болученкова А. А.* Архиеп. Московский и всея Руси Никодим в жизни старообрядчества Молдавского края // Липоване: История и культура рус. старообрядцев. Од., 2009. Вып. 6. С. 133–142; Высокопреосв. Никодим, архиеп. Московский и всея Руси: К 25-летию преставления // Покровский вестн.: Церк.-обществ. газ. Ржевской Покровской старообрядческой общины. 2011. Вып. 27. С. 7.

В. В. Боченков

Библиографические источники (периодические и продолжающиеся издания, энциклопедии и справочники, обзорные монографии, публикации памятников и т. п.)*

Актовые печати	Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1–2 / Янин В. Л.; 1998. Т. 3 / Янин В. Л., Гайдуков П. Г.	Acta Scilitan.	Acta martyrum Scilitanorum // Atti e passioni dei martiri / Introd., comp. di A. A. R. Bastiaensen. Mil., 1987, 2007 ⁶ . P. 97–106
Георгика	Георгика: Сведения визант. писателей о Грузии / Греч. тексты с груз. пер.: С. Каухчишвили. Тифлис, 1934. Т. 2; 1936. Т. 3; Тбилиси, 1941. Т. 4. Вып. 1; 1952. Т. 4. Вып. 2; 1961. Т. 1; 1963. Т. 5; 1965 ² . Т. 2; 1966. Т. 6; 1967. Т. 7; 1970. Т. 8 (на груз. яз.)	ADBiogr	Allgemeine Deutsche Biographie. Lpz., 1875–1912. Bd. 1–56, Supplbd.
ДРСМ	Древняя Русь в Средневековом мире: Энциклопедия / Ред.: Е. А. Мельникова, В. Я. Петрухин. М., 2014	AEgO	<i>Gardiner A. H.</i> Ancient Egyptian onomastica. Oxf., 1947. 3 vol.
ЖРСв	Жития русских святых: [Доп.] / Ред.: А. И. Сидоров. М., 2004. Т. 1: Март–авг.; Т. 2: Сент.–февр.	<i>Agobard. Lugdun.</i>	<i>Agobardus Lugdunensis.</i> Contra liberos quatuor Amalarii // CCCM. Vol. 52. P. 355–357
ЗИАН.ИФО	Записки имп. АН по ист.-филол. отд.-нию. Сер. 7. СПб., 1865–1922. 13 т.	Contr. Amalar.	Acta historiae artium Academiae Scientiarum Hungaricae. Bdpst, 1953/54–[2015]. Т. 1–[56]
<i>Иванова. Biblioth.</i>	<i>Иванова К.</i> Bibliotheca hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008	AHAASH	Archivum historicum Societatis Iesu. R., 1932–[2016]. Vol. 1–[85]. Fasc. 1–[170]
Изд. ТОИАЭ	Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии. Симферополь, 1927. Т. 1(58); 1928. Т. 2(59); 1929. Т. 3(60); 1930. Т. 4	AHNSI	<i>Alcuin.</i> De sanct. Eubor. eccl.
ИТУАК	Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь, 1887–1920. № 1–57		<i>Alcuinus.</i> Poema de pontificibus et sanctis ecclesiae Eboracensis // PL. 101. Col. 812–848; Idem: Versus de sanctis Euboricensis ecclesiae // MGH. Poet. T. 1. P. 169–206
КазакНмч	Святые новомученики и исповедники, в земле Казахской просиявшие. М., 2008	<i>Alex. Nequam.</i>	<i>Alexander Nequam</i>
Книга Согласия	Книга Согласия: Вероисповедание и учение Лютеранской церкви / Пер. [с англ.]: К. Комаров. Duncanville (USA), 1998. (Лютеранское наследие)	De natura rer.	<i>Alexandri Neckam</i> De naturis rerum libri duo: With the Poem of the Same Author, De laudibus divinae sapientiae / Ed. Th. Wright. L., 1863
МЭС	Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1991	Laus sapient.	De laudibus divinae sapientiae // <i>Alexandri Neckam</i> De naturis rerum libri duo / Ed. Th. Wright. L., 1863. P. 357–503
НовгАВ	Новгородский архивный вестник. Вел. Новгород, 1999–[2015]. Вып. 1–[12] (1999. Вып. 1; 2000. Вып. 2; 2002. Вып. 3; 2004. Вып. 4; 2005. Вып. 5; 2007. Вып. 6; 2008. Вып. 7; 2009. Прил. к вып. 7. Вып. 8; 2010. Вып. 9; 2012. Вып. 10; 2014. Вып. 11	Sacerd.	Sacerdos ad altatre / Ed. Chr. J. McDonough. Turnhout, 2010. (CCCM; 227)
Отечеств. зап.	Отечественные записки / Ред.: П. Свинын. М., 1818–1830. Ч. 1–44. № 1–125	Specul.	Speculum speculationum / Ed. R. M. Thomson. L., 1988. (Auctores Britannici Medii Aevi; 11)
ОФР	Очерки феодальной России / Ред.: С. Н. Кистерев. М.; СПб., 1997–[2016]. Вып. 1–[19]	Suppl. defect.	<i>Alexandri Neckam</i> Suppletio Defectuum. Carmina Minora / Ed. P. Hochgürtel. Turnhout, 2008. (CCCM; 221)
ПДРЦУЛ	Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Ред.: А. И. Пономарев. СПб., 1894. Т. 1; 1896. Т. 2. Ч. 1; 1897. Т. 3. Ч. 1; 1898. Т. 4. Ч. 2	ALMA(G)	Archivum latinitatis medii aevi: Bull. du Cange. Gen., 1924–1973. Т. 1–39; 1977–[2016]. Т. 40–[74]
<i>Петков, Спасова.</i>	<i>Петков Г., Спасова М.</i> Търновската редакция на Стихия Пролог. Пловдив, 2008–[2013]. Т. 1–12	ALMA(P)	Archivum latinitatis medii aevi: Bull. du Cange. P., 1924–2003. Т. 1–61
Стиш. Пролог	<i>Попов А. В.</i> Православные русские акафисты. Каз., 1903	<i>Ambros. Mediol.</i>	<i>Ambrosius Mediolanensis.</i> De excessu fratris Sartyri // CSEL. 73 / Ed. O. Faller. Vindobonae, 1955. P. 209–251
<i>Попов. Акафисты</i>	Причерноморье в средние века. СПб., 1991–[2015]. Вып. 1–[15]. (Тр. Ист. фак-та МГУ)	De exc. frat.	<i>Ammon. Alex.</i> Fragm. in Act.
ПричернСВ	<i>Семёнов Д. С.</i> Словарь православного русского церковного пения. 2-я ред., испр. и доп. Кукарка-на-Вятке, 1961. Ркп. (Маш.) // Б-ка МДА	<i>Amphil. Icon.</i> Or. in Lazar.	<i>Ammonas Alexandrinus.</i> Fragmenta in Acta apostolorum // PG. 85. Col. 1523–1608
<i>Семёнов. Словарь церк. пения</i>	Полный тропарион на каждый день года / ТСЛ. Серг. Посад, 2008	<i>Anast. Apocris.</i> Ad Ioan. Diac.	<i>Amphilochii Iconiensis.</i> Oratio in Lazarum quadriuanum // PG. 39. Col. 59–66
Тропариион	Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Кат.-справ. / Ред.-сост.: Я. Н. Щапов. СПб., 2003	<i>Anast. Apocris.</i> Ad Ioan. Diac.	<i>Anastasius Apocrisiarius (Анастасий Анокрису-арий = Библиотекарь).</i> Ad Ioannem Diaconum // PL. 129. Col. 560–561
<i>Щапов. Памятники</i>	Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Bdpst, 1951/52–[2015]. Т. 1–[55]	<i>Andr. Caes.</i> Or. in Lazar.	<i>Andreas Caesariensis.</i> Oratio in Lazarum quadriuanum // PG. 97. Col. 959–986
AAASH	Acta Iustini // Atti e passioni dei martiri / Introd., comp. di A. A. R. Bastiaensen. Mil., 1987, 2007 ⁶ . P. 46–58	AnSE	Annali di Storia dell'Esegesi: Riv. semestr. / A cura del Centro Italiano di Studi Superiori sulle Religioni. Bologna, 1984–[2017]. Т. 1–[34]
Acta Iustin.		Anthol. Palat.	Anthologia Graeca. L.; N. Y., 1916–1918. 5 vol. (The Loeb classical library)
		Apol. Conf. Aug.	Apologia Confessionis Augustanae // BSLK. 2010 ¹³ . S. 139–404 (рус. пер.: Апология Аугсбургского вероисповедания // Книга Согласия. 1998. С. 67–364; Аугсбургское вероисповедание / Предисл.: Г. Гассман. Эрланген, 1988)
		ARSRSP	Archivio della reale società Romana di storia patria. R., 1878–1934. Т. 1–56/57; 1947–1976. Т. 1(70)–30(99); 1977–[2015]. Т. 100–[138]
		Art. Smalc.	Articuli christinae doctrinae [= Schmalkaldischen Artikel] // BSLK. 2010 ¹³ . S. 405–498 (рус. пер.: Шмалькальденские артикулы // Книга Согласия. 1998. С. 365–399)

* Надстрочные знаки после цифры в выходных данных означают: ², ⁶ — номер издания; — переиздание (без номера, перенбор); ¹³ — репринт. В сведениях об изданиях, продолжающих выходить, ставится — после даты начала издания.

В данном томе помещены новые сокращения, употреблявшиеся в т. 39–49. Более полный (сводный) вариант таблиц и дополнения к ним см. в т. 30, 35, 37, 38.

Asc. Is.	Ascensio Isaiae / Ed. P. Bettiolo, E. Norelli e. a. Turnhout, 1995. T. 1: Textus. (CCSA; 7)	CatTC	Catalogus translationum et commentariorum: Medieval and Renaissance Latin translations and commentaries: Annot. lists and guides / Ed. P. O. Cristeller et al. Wash. etc., 1960–[2015]. Vol. 1–[10]
<i>Athanas. Alex.</i>	<i>Athanasius Alexandrinus</i>	CCTPL	Corpus Christianorum. Thesaurus Patrum Latinorum. Turnhout, 1986–[2007]
De morte Arii	Ad Serapionem de morte Arii // <i>Athanasius Werke</i> / Hrsg. H. G. Opitz. B., 1940. Bd. 2. Tl. 1. S. 178–180 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт. Послание к брату Серапиону [о смерти Ария]</i> // Творения. М., 1994. Ч. 2. С. 99–102)	<i>Chalcid.</i> In Plat. Tim.	<i>Chalcidius</i> . Timaeus a Chalcidio translates commentario due instructus. L., 1962
Hist. aceph.	Historia «Acephala» // SC. 317. P. 138–169	<i>Cicero.</i> Ep. ad Quint.	<i>Marcus Tullius Cicero</i> . Epistulae ad Quintum fratrem // Epistulae ad Quintum fratrem. Epistulae ad M. Btutum / Ed. D. R. Shackelton Bailey. Stuttg., 1988. P. 3–92. (BSGRT)
<i>Aug.</i>	<i>Augustinus Hipponensis</i>	CIS	Corpus Inscriptionum Semiticarum. P., 1881–1962. Pars 1: Inscriptionum Phoenicias continens. 3 t.; 1889–1954. Pars 2: Inscriptionum Aramaicas continens. 3 t.; 1908–1932. Pars 4: Inscriptiones Himyariticae et Sabaeae continens. 3 t.; 1950–1951. Pars 5: Inscriptionum Saracenicis continens. T. 1
Contr. Felic.	Contra Felicem manichaeum libri II // CSEL. 1892. Vol. 25. Sect. 6. Pars 2. P. 799–852	<i>Claud.</i> Carm. minor.	<i>Claudianus</i> . Carmina minora // <i>Idem</i> . Carmina / Ed. J. B. Hall. Lpz., 1985. (BSGRT)
De oct. Dulc. quaest.	De octo Dulcitii quaestiniibus // PL. 40. Col. 147–170; CCSL. Vol. 44a. P. 251–297 (рус. пер.: <i>Августин, блж. О 8 вопросах Дульциция</i> / Пер.: Д. В. Смирнов // <i>Он же. Трактаты о различных вопросах: Богословие, экзегетика, этика</i> . М., 2005. С. 292–335)	<i>Const. Armen.</i>	<i>Constantinus Armenopolus</i> . De haeresibus // PG. 150. Col. 19–30
De unico bapt.	De unico baptismo contra Petilianum // PL. 43. Col. 595–614	<i>Coussemaker.</i>	<i>Coussemaker E., de</i> . Scriptorum de musica medii aevi: N. s. / A Gerbertina alteram; coll., ed. E. de Coussemaker. Parisii, 1864–1876. 4 t. (var. pag.). Hildesheim, 1963 ^r
Domin. in Mont.	De Sermone Domini in Monte lib. II // PL. 34. Col. 1229–1307; <i>Idem</i> // CCSL. 1967. Vol. 35	Scriptorium.	
Quaest. evang.	Quaestiones evangeliorum lib. II // PL. 35. Col. 1321–1364; <i>Idem</i> // CCSL. 1980. Vol. 44B. P. 1–118	CS	The Context of Scripture: canonical compositions, monumental inscriptions and archival documents from the biblical world / Ed. W. W. Hallo, K. L. Younger. Leiden, 1977, 2000, 2002. Vol. 1–3 <i>Cyrillus Alexandrinus</i> . Ep. 1 ad Sergium // ACO II. Vol. 2(2). P. 588–589
AUSS	Andrews University Seminary Studies: the J. of the Seventh-Day Adventist Theol. Seminary of Andrews Univ. Berrien Springs (Mich.), 1963–[2011]. Vol. 1–[49]	<i>Cyr. Alex.</i> Ep. ad Serg. 1	<i>Damasus I, papa</i> . Epigrammata / Rec. M. Ihm. Lipsiae, 1895
<i>Babai. Lib. de union.</i>	<i>Babai Magni</i> Liber de unione / Ed. A. Vaschelde. P., 1915. 2 vol. (CSCO; 79–80. Syr. Ser. 2; 61)	<i>Damas. Epigr.</i>	Dizionario della Chiesa Ambrosiana. Mil., 1987–[1994]. 6 vol.
BCNH.ST	Bibliothèque copte de Nag Hammadi: Sect. «Textes». Québec, 1977–[2017]. T. 1–[38]	DChAmb	<i>Delehaye H.</i> Les legendes hagiographiques. Brux., 1955. (SH; 18)
<i>Beda.</i>	<i>Beda Venerabilis</i>	<i>Delehaye. Legendes</i>	<i>Diodorus Tarsensis</i> . Commentarii in Psalmos. Turnhout, 1980. (CCSG; 1–6)
Exp. Act. Apost.	Expositio Actuum Apostolorum // CCSL. Vol. 121	DOHD	Dumbarton Oaks Hagiography Database. Wash., 1998
Hom.	Homiliarum evangelii lib. II // CCSL. Vol. 122. P. 1–403	DOML	Dumbarton Oaks Medieval Library. Camb. (Mass.), 2010–[2017]. Vol. 1–[47]
In Luc.	In Evangelium S. Lucae // PL. 92. Col. 319–634; <i>Idem</i> // CCSL. Vol. 120. P. 1–273	DSD	Dead Sea Discoveries: A journal of current research on the scrolls and related literature. Leiden, 1994–[2015] [Electr. Res.]
BHK	Biblia Hebraica / Ed. R. Kittel. Stuttg., 1906. 2 Bde; 1913 ² , 1929–1937 ³ . 16 Bde	DSPO	Diplomata statutaria a patriarchis orientalibus Confraternitati Staupropigianae Leopoliensi, a 1586–1592. Leopoli, 1895. T. 2
BHQ	Biblia Hebraica (Qumranica). Leiden, 2005–.	<i>Egbert. Dial. eccl. inst.</i>	<i>Egbertus Eboracensis</i> . Dialogus ecclesasticae institutionis // PL. 89. Col. 435–442
BibHO	Bibliothèque hagiographique orientale. P., 1901–1905. 9 t.	EMPh	Encyclopedia of Medieval Philosophy: Philosophy between 500 and 1500 / Ed. H. Lagerlund. Dordrecht etc., 2011. 2 vol.
BibOr	Bibliotheca Orientalis. Leiden, 1943/1944–[2017]. Jg. 1–[74]	Enclran	Encyclopaedia Iranica. L. e. a., 1982–[2012]. Vol. 1–[16]; Online ed. 2005–2011
BMCL	Bulletin of Medieval Canon Law. N. S. R.; Münch.; Wash., 1971–1991. Vol. 1–21; 1998–[2016]. Vol. 22–[33]	Enclsl	Brill's First Encyclopaedia of Islam, 1913–1936 / Ed. M. Th. Houtsma. Leiden, 1987 ^r . 9 vol.
<i>Bonau. Quaest. disp. de perfect. evang.</i>	<i>Bonaventura</i> . Quaestiones disputate: De perfectione evangelica // <i>Idem</i> . Opera omnia. Quaracchi, 1891. Vol. 5. P. 117–198	<i>Ephraem Syr.</i>	<i>Ephraem Syrus</i>
BSAC	Bulletin de la Soc. d'archéologie copte. Le Caire, 1935–[2015]. T. 1–[54]	In Mal.	[Commentariorum in Malachiam prophetam] // Sancti Patris nostri Ephraem Syri Opera omnia qua exstant Graece, Syriace, Latine: in 6 t. distributa / Ed. P. Benedictus. R., 1743. Vol. 3. P. 311–315 (рус. пер.: <i>Ефрем Сирин, св. Толкование на книгу пророчества Иоилы</i> // Творения. М., 1995 ^r . T. 6. С. 199–204)
BSELK	Die Bekenntnisschriften der Evangelisch-Lutherischen Kirche / Hrsg. I. Dingel e. a. Gött., 2014. [Abt. 1:] Vollständige Neuedition; [Abt. 2. Bd. 1–2:] Quellen und Materialien	In Mich.	[Commentariorum in Micheam prophetam] // Sancti Patris nostri Ephraem Syri Opera omnia. R., 1743. Vol. 2. P. 272–285 (рус. пер.: <i>Ефрем Сирин, прп. Толкование на книгу пророчества Михея</i> // Творения. 1995 ^r . T. 6. С. 144–163)
BSLK	Die Bekenntnisschriften der Evangelisch-Lutherischen Kirche. Gött., 1930, 2010 ¹³ (рус. пер.: Книга Согласия. 1998; Книга Согласия: Символические книги Евангелическо-Лютеранской церкви / Ред.: М. Сярьель. [Ляхти,] 1999)	<i>Eucher. Lugd.</i> De laud. herem.	<i>Eucherius Lugdunensis</i> . De laude heremi ad Hilarium Lirinensem presb. // PL. 50. Col. 701–712;
BZAOBRG	Beihefte zur Zeitschrift für altorientalische und biblische Rechtsgeschichte. Wiesbaden, 2000–[2017]. Bd. 1–[21]		
Cah. Civ. Med.	Cahiers de civilisation medievale, X ^e –XII ^e siècles. Poitiers, 1958–[2017]. Vol. [Année] 1–[60]. N 1–[239]		
Cah. Rech. Med. (Hum)	Cahiers de recherches medievales. P., 1996–2009. N 1–18; далее: Cahiers de recherches medievales et humanistes. P., 2010–[2017]. N 19–[33]		
CathHR	The Catholic Historical Review. Wash., 1915/1916–[2017]. Vol. 1–[103]		

- Idem // *Eucherius Lugdunensis*. Opera omnia / Ed. C. Wotke. W., 1894. Pars 1. P. 175–194. (CSEL; 31)
- Euseb. Contr. Marcel.* *Eusebius Caesariensis*. Contra Marcellum // *Eusebius*. Werke. B., 1972. Bd. 4: Gegen Marcell. Über die kirchliche Theologie. Die Fragmente Marcell's / Hrsg. E. Klostermann, G. Hansen. S. 185–215. (GCS; 14)
- Euseb. Gall. Hom.* *Eusebius Gallicanus*. Collectio homiliarum. Turnholti, 1970–1971. 3 t. (CCSL; 101, 101A, 101B)
- Euth. Zigab.* *Euthymius Zigabenus*
In Marc. Expositio in Marc // PG. 129. Col. 1105–1502
Panopl. dogm. Panoplia dogmatica // PG. 130. Col. 9–1361
- Flor. Lugdun.* *Florus Lugdunensis*. De expositione missae // PL. 119. Col. 15–72
- De expos. missae
FMSt Fruhmittelalterliche Studien. B.; Münster, 1967–[2014]. Bd. 1–[47]
- Form. Concord.
Epitom. Formula Concordiae: Epitome // BSLK. 2010¹³. S. 735–827 (рус. пер.: Формула Согласия: Конспективное изложение // Книга Согласия. 1998. С. 582–625)
- Form. Concord. SD. Formula Concordiae: Solida Declaratio // BSLK. 2010¹³. S. 829–1100 (рус. пер.: Формула Согласия: Детальное изложение // Книга Согласия. 1998. С. 626–796)
- Franc. Assis.* *Franciscus de Assisi*
Reg. bull. La letteratura francescana / A cura di C. Leonardi. R.; Mil., 2004. Vol. 1: Francesco e Chiara d'Assisi. P. 108–122
Reg. non bull. La letteratura francescana / A cura di C. Leonardi. R.; Mil., 2004. Vol. 1: Francesco e Chiara d'Assisi. P. 6–60
Test. La letteratura francescana / A cura di C. Leonardi. R.; Mil., 2004. Vol. 1: Francesco e Chiara d'Assisi. P. 220–226
- FrZPhTh Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie. Freiburg (Schw.), 1954–[2015]. Bd. 1–[129]
- FzAT Forschungen zum Alten Testament: Ser. R. 1. Tüb., 1991–[2015]. Bd. 1–[79]; R. 2. 2003–[2018]. Bd. 1–[99]
- Greg. bar Hebr.* *Gregorius bar Hebraeus*. Ecclesiae Antiochenaе Syrorum Nomocanon a Gregorio Abulpharagio Bar-Hebraeo Syriace compositus et a Iosepho Aloysio Assemano in latinam linguam conversus // *Mai*. SVNC. 1838. T. 10. Pars 2. P. 2–268 [лат. пер.]
- Nomocan.
- Greg. Nazianz. Carm.* *Gregorius Nazianzenus*. Carmina ad alios // PG. 37. Col. 1551–1577
- ad alios
- Greg. Nyss.* *Gregorius Nyssenus*. De S. Theodoro martyre // PG. 46. Col. 736–748 (рус. пер.: Григорий Нисский, св. Похвальное слово вмч. Феодору (Тирону) // Творения. Ч. 8)
- De S. Theodor.
- Greg. Turon.* *Gregorius Turonensis*
De cursu stell. De cursu stellarum ratio qualiter ad officium implendum debeat observari // MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 404(854)–422(872)
- Virt. Mart. Libri de virtutibus S. Martini episcopi // MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 584–661; T. 7. P. 741–756
- Harnack. Mission* *Harnack A.* Die Mission und Ausbreitung des Christentums: in den ersten drei Jahrhunderten. Lpz., 1902, 1906, 1924⁴
- Hilar. Ep.* *Hilarus, papa*. Epistolae // PL. 58. Col. 11–32
- Hildef. Tolet. Serm.* *Hildefonsus Toletanus*. Sermones // PL. 96. Col. 235–284
- Hipp. In Gen.* *Hippolytus*. Griechische Fragmente zur Genesis // *Hippolytus* Werke. 1897. Bd. 1/2. S. 51–81
- Honor. August. De script. eccl.* *Honorius Augustodunensis*. De luminaribus Ecclesiae sive De scriptoribus ecclesiasticis // PL. 172. Cop. 197–234
- Honor. Massil. Vita Hilar.* *Honoratus Massiliensis*. Vita S. Hilarii Arelatensis // PL. 50. Col. 1219–1246
- Horm., papa. Ep.* *Hormisdas, papa*. Epistolae // Epistolae Romanorum Pontificum / Ed. A. Thiel. Brunnsbergae, 1868. T. 1. P. 741–1006
- ICIt Inscriptiones Christianae Italiae. Bari, 1985–1995. T. 1–10; N. S. 2003–2016. T. 11–[16]
- ICUR
- Innocent. III, papa. De sacr. altar. Myst.* *Innocentius III, papa*. De sacro altaris mysterio libri VI // PL. 217. Col. 773–914
- Ioan. Antioch. Chron.* *Ioannes Antiochensis*. Chronicon // FHG. Vol. 4. P. 538–622
- Ioan. Caes. Adv. manich.* *Ioannes Caesariensis*. Adversus manichaeos // CCSG. Vol. 1. P. 85–105
- Ioan. Chrysost.* *Ioannes Chrysostomus*
De Eleazar. De Eleazaro et septem pueris // PG. 63. Col. 523–530 (рус. пер.: Иоанн Златоуст, св. О Елсазаре и семи... // Творения: В 12 т. СПб., 1898–1906. Т. 2. Кн. 2. С. 797–830)
- De s. martyr. De sanctis martyribus sermo // PG. 50. Col. 645–654 (рус. пер.: Иоанн Златоуст, св. Слово о святых мучениках // Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 573–617)
- In S. Lucian In sanctum Lucianum martyrem // PG. 50. Col. 519–526 (рус. пер.: Иоанн Златоуст, св. Похвальная беседа о св. мч. Лукиане // Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 564–565)
- In s. Maccab. In s. Maccabaeos et in matrem eorum. Hom. 1–3 // PG. 50. Col. 617–628 (рус. пер.: Иоанн Златоуст, св. Слово о святых мучениках Маккавеех и матери их // Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 573–617)
- Ioan. Ruf.* *Jean Rufus, eveque de Maiouma*
Pleroph. Plérôphories témoignages et révélations contre le Concile de Chalcedoine / Ed. F. Nau. P., 1912. (PO; T. 8. Fasc. 1)
- Vita Petri Iberi Petrus der Iberer: Ein Charakterbild zur Kirchen und sittengeschichte des 5. Jh. / Hrsg. R. Raabe. Lpz., 1895. S. 13–132 [нем. пер.]; 3–146 [араб. текст]
- Isid. Hisp.* *Isidorus Hispalinensis*
De numer. Liber de numeris // PL. 83. Col. 1293–1302
- De ortu et obitu patr. De ortu et obitu partum // PL. 83. Col. 1275–1294
- JEGPh Journal of English and Germanic Philology. Evanston; Champaign (Ill.), 1903–[2017]. Vol. 1–[116]
- JGRChJ Journal of Greco-Roman Christianity and Judaism. Hamilton, 2000–. [Electr. Res.]
- JJThPh The Journal of Jewish Thought and Philosophy. Chur (Swiss); Phil., 1991–[2018]. Vol. 1–[26]
- JLARC Journal for Late Antique Religion and Culture. Cardiff, 2007–[2016]. Vol. 1–[10]
- JLH Jahrbuch für Liturgik und Hymnologie. Gött., 1955–[2017]. Bd. 1–[56]
- JMedH Journal of Medieval History. L., 1975–[2017]. Vol. 1–[43]
- JMGS Journal of Modern Greek Studies. Baltimore, 1983–[2017]. Vol. 1–[35]
- JRGZM Jahrbuch des Roemisch-germanischen Zentralmuseums Mainz, 1954–[2015]. Jg. 1–[62]
- JSAH The Journal of the Society of Architectural Historians. Chicago, 1941–[2017]. Vol. 1–[76]
- KTU Die Keilalphabetische Texte aus Ugarit / Hrsg. M. Dietrich, O. Loretz, J. Sanmartin. Kevalaar, 1976
- Lanfranc.* *Lanfrancus Cantuariensis*
De corp. et sang. Domini De corpore et sanguine Domini // PL. 150. Col. 407–442
- Ep. Epistulae // PL. 150. Col. 515–552; крит. изд.: The Letters of Lanfranc, Archbishop of Canterbury / Ed. V. H. Clover, M. T. Gibson. Oxf., 1979
- Leont. Byz. Contr. Sever.* *Leontius Byzantinus*. Capita triginta contra Severum // PG. 86b. Col. 1901–1916
- Leont. Schol. De sect.* *Leontius Scholasticus*. Liber de sectis (Scholia) // PG. 86. Col. 1193–1268
- Lucian. Deor. conc.* *Lucianus*. Deorum concilium // *Lucian. Works* / Ed., transl. A. M. Harmon. L., 1962. Vol. 5. P. 418–441 (рус. пер.: Лукиан Самосатский. Собрание богов // Он же. Сочинения: В 2 т. / Ред.: А. И. Зайцев. СПб., 2001. Т. 1. С. 318–322)

<i>Lucifer. Calar.</i>	<i>Luciferus Calaritanus.</i>	NDBiogr	Neue Deutsche Biographie. B., 1953, 1971 ² –[2013]. Bd. 1–[25]
Athanas.	De sancto Athanasio // CSEL. Vol. 14 / Ed. W. Hartel. Vindobonae, 1886. P. 66–208	NDPAC	Nuovo dizionario patristico e di antichità cristiane. Genova; Mil., 2006–2010. 4 vol.
Conv.	De non conveniendo cum haereticis // CSEL. Vol. 14 / Ed. W. Hartel. Vindobonae, 1886. P. 3–34	<i>Nest. Princip. dogm.</i>	<i>Nestorius.</i> Principium dogmatis // Nestoriana: Die Fragmente des Nestorius / Hrsg. F. Loofs. Halle, 1905
Moriund.	Moriundum esse pro Dei Filio // CSEL. Vol. 14. P. 284–318; Idem // CCSL. 8. P. 285–301	<i>Niceph. Bryen. Hist.</i>	<i>Nicephorus Bryennius.</i> Historiae / Ed. P. Gautier. Brux., 1975
Parc.	De non parcendo in Deum delinquentibus // CSEL. Vol. 14 / Ed. W. Hartel. Vindobonae, 1886. P. 209–283	<i>Nicet. Paphl. Laud. S. Andr.</i>	<i>Nicetae Paphlagonis</i> Oratio in laudem S. Andrae // PG. 105. Col. 53–80
Reg.	De regibus apostaticis // CSEL. Vol. 14 / Ed. W. Hartel. Vindobonae, 1886. P. 35–65	<i>Nicet. Pector. Pract.</i>	<i>Nicetas Pectoratus (Stethatus).</i> Practicorum, capitulum centuria I // PG. 120. Col. 851–952
<i>Luther M.</i>	<i>Luther, Martin</i>	<i>Nicet. Rem.</i>	<i>Nicetas Remesianensis</i>
Catech. maior.	Catechismus maior // BSLK. 2010 ¹³ . S. 543–733 (рус. пер.: <i>Лютер М.</i> Большой катехизис // Книга Согласия. 1998. С. 439–581)	Ad virg. laps.	Epistula ad virginem lapsam // CPL, N 652; <i>Burn.</i> 1905. P. 131–136; PLS. 3. Col. 199–202
Catech. minor.	Catechismus minor // BSLK. 2010 ¹³ . S. 499–542 (рус. пер.: <i>Лютер М.</i> Краткий катехизис // Книга Согласия. 1998. С. 419–438)	De divers. appell.	De diversis appellationibus // PL. 52. Col. 847–876
<i>Mai. SVNC</i>	Scriptorum veterum nova collection / Ed. A. Mai. R., 1825–1838. 10 vol.	De psalm. bon.	Introductio et Textus of «De psalmodiae bono» / Ed. C. H. Turner // JThSt. 1923. Vol. 24. P. 225–252; PLS. 3. Col. 189–202
<i>Marcel. Ancyr. Fragm.</i>	<i>Marcellus Ancyranus.</i> Fragmenta // <i>Eusebii Werke</i> / Hrsg. G. C. Hansen, E. Klostermann. B., 1972 ² . Bd. 4. S. 185–215. (GCS; 14)	De rat. fidei	De ratione fidei // PL. 52. Col. 847–876
MArHist	Melanges d'archéologie et d'histoire. P., 1881–[1970]. T. 1–[82]	De Spirit. Sanct. pot.	De Spiritus Sancti potential // PL. 52. Col. 847–876
<i>Marin. Vita Procl.</i>	[<i>Marinus Neapolitanus</i>] = <i>Marino di Neapoli.</i> Vita di Proclo / Ed. R. Masullo. Napoli, 1985	De Symb.	Explanatio Symboli // PL. 52. Col. 847–876
<i>Mar. Merc. Common. adv. Pelag.</i>	<i>Marius Mercatorus.</i> Commonitorium adversum haeresim Pelagii // ACO. 1924–1926. T. 1. Vol. 5. P. 5–23	De util. hymn.	De utilitate hymnorum seu De Psalmodiae bono // CPL, N 649; <i>Burn.</i> 1905. P. 67–82; <i>Turner.</i> 1923. P. 233–252
MartAdon	Le Martyrologe d'Adon: Ses deux familles, ses trois recensions / Ed. J. Dubois, G. Renaud. P., 1984	De vigil.	De vigiliis servorum Dei // PL. 68. Col. 365–376; CPL, N 648; <i>Burn.</i> 1905. P. 55–67; <i>Turner C. H.</i> JThSt. 1921. P. 305–320
MartRom (Vat.)	Martyrologium Romanum: Ex decreto... CVatII instauratum auct. Ioannis Pauli PP. II promulgatum. Vat., 2001	<i>Nicol. Myst. Ep.</i>	<i>Nicolaus Constantinopolitanus [Mysticos], Patr.</i> Epistolae // PG. 111. Col. 29–392
Martyr. Apollon.	Martyrium Apollonii // The Acts of the Christian Martyrs / Ed. H. Musurillo. Oxf., 1972. P. 90–105	<i>Nil.</i>	<i>Nilus, abbas Sinaita</i>
Martyr. Carp., Papy. et Agathon.	Martyrium Carpi, Papyli et Agathonicae // Atti e passioni dei martiri / Introd., comp. di A. A. R. Bastiaensen. Mil., 1987, 2007 ⁶ . P. 33–46	In Cant.	<i>Nil d'Ancyre.</i> Commentaire sur le Cantique des Cantiques / Introd., texte crit., trad., notes: M.-G. Guérard. P., 1994. (SC; 403)
Martyr. Pion.	Martyrium Pionii // Atti e passioni dei martiri / Introd., comp. di A. A. R. Bastiaensen. Mil., 1987, 2007 ⁶ . P. 149–192	Narrat.	Narrationes ac caede monachorum in monte Sina // PG 79. Col. 589–693; <i>Nilus Ancyranus.</i> Narratio / Ed. F. Conca. Lpz., 1983 (рус. пер.: <i>Житие св. Порфирия, епископа Газийского; Нила монашествующего</i> Повесть об убийении монахов на горе Синайской и о пленении Феодула, сына его / Пер., сост.: Д. Е. Афиногенов. М., 2002. С. 83–143)
<i>Maximus Conf.</i>	<i>Maximus Confessor</i>	<i>Numen. Fragm.</i>	<i>Numenius.</i> Fragmenta // <i>Numenius.</i> Fragments / Ed. É. des Places. P., 1974
Ambig. ad Ioan.	Ambigua ad Ioannem // PG. 91. Col. 1061–1417	<i>Oecum. Thessal.</i>	<i>Oecumenius Thessalonisensis</i>
Ambig. ad Thom.	Ambigua ad Thomam // PG. 91. Col. 1032–1060	In Act.	Commentariorum in Acta apostolorum // PG. 118. Col. 43–308
MChrAr	Mitteilungen zur Christlichen Archäologie. W., 1995–[2017]. Bd. 1–[23]	In ep. Paul.	Commentariorum in Epistolas Pauli // PG. 118. Col. 307–1332; 119. Col. 9–722
MEFR.A	Mélanges de l'École Française de Rome: Antiquité. R., 1971–[2017]. T. 83–[129]; ранее: 1881–1970. T. 1–82; — Mélanges d'archéologie et d'histoire	In Apoc.	Synopsis in Apocalypsis // PG. 119. Col. 721–726
MEFR.IM	Mélanges de l'École Française de Rome: Italie et Méditerranée. R., 1989–[2017]. T. 101–[129]	OrSy	L'Orient syrien: Revue trimestr. d'études et de recherches sur les églises de langue syriaque. Kaslik (Liban), 1956–1967. T. 1–12. (Продолж.: PdO)
MEFR.MA	Mélanges de l'École Française de Rome: Moyen Âge. R., 1971–1988. T. 83–100	Panegy. lat.	XII Panegyrici latini / Ed. E. Behrens. Lpz., 1911
<i>Melanchthon Ph.</i>	<i>Melanchthon, Philipp.</i> De potestate et primatu papae tractatus // BSLK. 2010 ¹³ . S. 469–498 (рус. пер.: [<i>Меланхтон Ф.</i>] О власти и первенстве папы // Книга Согласия. 1998. С. 400–418)	PAPS	Proceedings of American Philosophical Society: Ser. Phil., 1911–2014. Vol. 1–[104]
De potest. pap.	<i>Melito de Sardes.</i> Fragmenta // <i>Mélon de Sardes:</i> Sur la Pâque et fragments / Ed. O. Perler. P., 1966. (SC; 123) (рус. пер.: <i>Мелитон Сардийский, св.</i> Фрагменты // СДХА. С. 635–680)	PARA.A	Atti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. R., 1923–. Vol. 1–.
<i>Melito. Fragm.</i>	<i>Melito de Sardes.</i> Fragmenta // <i>Mélon de Sardes:</i> Sur la Pâque et fragments / Ed. O. Perler. P., 1966. (SC; 123) (рус. пер.: <i>Мелитон Сардийский, св.</i> Фрагменты // СДХА. С. 635–680)	PARA.M	Memorie della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. R., 1923–. Vol. 1–.
MHSI	Monumenta historica Societatis Iesu. R., 1894–[2003]. T. 1–[156]; 2009. T. 157; N. S. 2005–[2014]. T. 1–[10]	PARA.R	Rendiconti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. R., 1923–. Vol. 1–.
<i>Mich. Psell. Epist.</i>	<i>Michael Psellus.</i> Scripta minora, magnam partem adhuc inedita / Ed. E. Kurtz, F. Drexel. Mil., 1941. Vol. 2	Passio Fruct.	<i>Franchi de' Cavalieri P.</i> Gli Atti di S. Fruttuoso di Tarragona // <i>Idem.</i> Note agiografiche. Vat., 1935. Fasc. 8. P. 129–199. (ST; 65)
Missal. Gall. Vet.	Missale Gallicanum Vetus: (Cod. Vat. Palat. lat. 493) / Ed. L. C. Mohlberg. R., 1958	Passio SS. Marian. et Iacob.	<i>Franchi de' Cavalieri P.</i> La Passio SS. Mariani et Iacobi. R., 1900. P. 47–61. (ST; 3)
		<i>Paul. Diac. Hom.</i>	<i>Paulus Winfridus Diaconus.</i> Homiliae // PL. 95. Col. 1560–1672
		<i>Paulin. Mediol. Vita Ambros.</i>	<i>Paulin. Mediol.</i> Vita Ambrosii // Vita di Cipriano. Vita di Ambrogio. Vita di Agostino / Ed.

<i>Petr. Damian.</i> Serm.	A. A. R. Bastiaensen Mil., 1975. P. 51–126. (Vite dei santi; 3)	<i>Rut. Nam.</i> De reditu suo	<i>Rutilius Claudius Namatianus.</i> De reditu suo, sive Iter Gallicum / Hrsg. E. Dolhofer. Hdlb., 1972. Bd. 1–2 (рус. пер.: <i>Рутилий Намациан.</i> Возвращение на родину / Пер.: О. Смька // Поздняя латинская поэзия. М., 1982. С. 281–302)
<i>Philoth. Coccin.</i> Antirrh.	<i>Petrus Damiani. S. Petri Damiani Sermones</i> / Ed. I. Lucchesi. Turnhout, 1983. (CCCL; 57)	<i>Simplic.</i> In Phys.	<i>Simplicius.</i> In Aristotelis Physicorum libros VIII Commentaria / Ed. H. Diels. B., 1882. Vol. 1; 1895. Vol. 2. (CAG; 8–9)
<i>Phot.</i> Contr. Manich.	<i>Philotheus Coccinos, patr. CP.</i> Antirrheticos, lib. XII // PG. 151. Col. 773–1178	SJOT	Scandinavian Journal of the Old Testament. Oslo, 1987–[2014]. Vol. 1–[28]
POCHr	<i>Photius.</i> Contra Manichaeos / Ed. W. Wolska-Conus. P., 1970. (TM; 4)	STAC	Studien und Texte zu Antike und Christentum. Tüb., 1998–[2017]. Bd. 1–[101]
<i>Polyaen.</i> Strat.	Proche-Orient chrétien: Revue œcuménique d'études et d'informations / Inst. St. Joseph de Beyrouth. Jerus., 1951–[1996]. T. 1–[46]	StBA	Studies in the Bible and Antiquity. Provo (Utah), 2009–[2015]. Vol. 1–[7]
<i>Porphy.</i> In Parm.	<i>Polyaen.</i> Strategematon / Rec. E. Woelflin, I. Melber. Lpz., 1887. (BSGRT) (рус. пер.: <i>Полуэн.</i> Стратегемы. СПб., 2002)	StLit	Studia liturgica: an intern. ecumenical review for liturgical research and renewal. Rotterdam, 1961–[2014]. Vol. 1–[44]
<i>Procl.</i> In Parm.	<i>Porphyrius.</i> In Platonis Parmenidem commentaria (fragm.) / Ed. P. Hadot // Porphyre et Victorinus. P., 1968. T. 2. P. 64–112	<i>Suet.</i> De vita caes.	<i>C. Suetonius Tranquillus.</i> De vita Caesarum Domitianus // C. Suetoni Tranquilli Opera / Ed. M. Ihm. Lipsiae, 1907. Vol. 1
<i>Ps.-Athanas.</i> Adv. maced.	<i>Proclus.</i> Commentaire sur le Parmenide de Platon / Ed. C. Luna, A.-Ph. Segonds. P., 2007–[2014]. T. 1–5	Test. Gad.	Testamentum Gadi // The Testaments of the Twelve Patriarchs / Ed. M. de Jonge. Leiden, 1978. P. 125–134
Dial. de S. Trinit.	<i>Pseudo-Athanasius</i>	Test. Jos.	Testamentum Josephi // The Testaments of the Twelve Patriarchs / Ed. M. de Jonge. Leiden, 1978. P. 144–166
Or. contr. arian. IV	<i>Adversus macedonianos</i> // PG. 28. Col. 1291–1237	Test. Lev.	Testamentum Levi // The Testaments of the Twelve Patriarchs / Ed. M. de Jonge. Leiden, 1978. P. 24–50
QAMKG	Dialog. de Sancta Trinitate // PG. 28. Col. 1201–1250	Test. Nepht.	Testamentum Nephthalim // The Testaments of the Twelve Patriarchs / Ed. M. de Jonge. Leiden, 1978. P. 112–124
<i>Quodvultdeus</i> De promiss.	Oratio quarta contra Arianos // PG. 26. Col. 467–526 (рус. пер.: <i>Афанасий, свт.</i> На ариан, слово 4-е // Творения. Ч. 2. С. 455–494)	<i>Theod. Abucar.</i> Dial. 18 (Sarac.)	<i>Theodorus Abucara, Carum episcopus.</i> Dialogus 18 (Sarac.) / <i>Ioan. Damasc.</i> [Opera] // PG. 94. Col. 1596–1597
Serm. contr. Jud.	<i>Quodvultdeus</i>	<i>Theod. Mops.</i> De incarn.	<i>Theodorus Mopsuestemus.</i> De incarnatione // <i>Idem.</i> In epistolas beati Pauli Commentarii / Ed. H. B. Swete. Camb., 1882. Vol. 2
Serm. de symb.	Liber promissionum et praedictorum Dei // CCSL. 1976. Vol. 60. P. 11–223	Exp. in Ps.	Expositio in Psalmos // Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les psaumes / Ed. R. Devreesse. Vat., 1939. (ST; 93)
Serm. de cataclysm.	Sermo 4: Contra Judaeos, paganos et Arianos // CCSL. 1976. Vol. 60. P. 227–258	Tom. Damas.	Tomus <i>Damasi</i> // PL. 13. Col. 354–365; <i>Idem</i> // Ecclesiae Occidentalis monumenta juris antiquissima / Ed. C. H. Turner. Oxonii, 1913. P. 281–296
RBMA	Sermones de symbolo 1–3 // CCSL. 1976. Vol. 60. P. 305–363	UF	Ugarit-Forschungen: internationale Jahrbuch für die Altertumskunde Syrien-Palästinas. Münster, 1969–[2016]. Bd. 1–[47]
RBPH	Sermo 7: De cataclysmo // CCSL. 1976. Vol. 60. P. 409–420	<i>Venant. Fort.</i> Carm.	<i>Venantius Fortunatis.</i> [Carmen de Pascha]: Ad Felicem episcopum de Paschate resurrectionis Domini // PL. 88. Col. 130–133 [Miscellanea. Lib. III. Cap. IX]; <i>Idem</i> // MGH. AA. T. 4. Pars 1; <i>Idem:</i> <i>Lactantius.</i> Institutionum [etc.]. Antw., 1570. [Var. pag.]
RDC	Repertorium Biblicum Medii Aevi / Ed. F. Stegmüller. Matriti, 1940–1980. 11 vol.	<i>Vict. Tonun.</i> Chron.	<i>Victor Tonunensis.</i> Chronicon // PL. 68. Col. 959–962
RGA	Revue belge de philologie et d'histoire. Brux., 1922–[2014]. T. 1–[91]	<i>Vincent. Bellovac.</i> Spec. hist.	<i>Vincent. Bellovac.</i> Speculum historiale. Graz, 1965. (Speculum quadruplex sive Speculum maius; 4)
RHPHO	Revue de droit canonique. Strasbourg, 1951–[2015]. T. 1–[64]	<i>Zach. Rhet.</i> Vita Sever.	<i>Zacharie le Scholastique.</i> Vie de Sévère / Ed. M.-A. Kugener. P., 1907. (PO; T. 2. Fasc. 1)
RIMs	Reallexikon der germanischen Altertumskunde. B.; N. Y., 1998 ² – [2008]. Tl. 1–35. Alph. Reg.; Syst. Reg.	ZAKg	Zeitschrift für schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte. Zürich, 1939–[2015]. Bd. 1–[72]
RivLit	Recherches d'histoire et de philologie orientale. Brux., 1951. T. 1. (SH; 27)	ZAOBRĠ	Zeitschrift für altorientalische und biblische Rechtsgeschichte. Wiesbaden, 1995–[2014]. Bd. 1–[20]
RPhLHA	Rivista internazionale di musica sacra. Lucca, 1985–[2017]		
RivLit	Rivista Liturgica. Padova, 1914–[2014]. Vol. 1–[101]		
RPhLHA	Revue de philologie, de littérature et histoire anciennes. P., 1.1845 – 2.1847; N. S. 1[=3]. 1877 – 50[=52]. 1926; 3. Ser. 1=53.1927–[2011]. [T. 85]		
RSCl	Rivista di studi classici. Torino, 1952/1953–1979. T. 1–27		
<i>Rupert. Tuit.</i> De volunt. Dei	<i>Rupertus Tuitiensis.</i> Liber apogeticorum de voluntate Dei / Ed. M. L. Arduini. Turnhout, 2012. (CCCM; 28)		

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилль (США)	СПб., С.-Петербург	Санкт-Петербург	Kbh.	København
Екат.	Екатеринбург	Тб.	Тбилиси	L.	London
Ер.	Ереван	Х.	Харьков	Los Ang.	Los Angeles
Иерус.	Иерусалим	Amst.	Amsterdam	Lpz.	Leipzig
К.	Киев	Antw.	Antwerpen	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
Каз.	Казань	В.	Berlin	Mil.	Milano
Киш.	Кишинёв	V. Aires	Buenos Aires	Münch.	München
К-поль	Константинополь	Bdpst	Budapest	N. Y.	New York
Л.	Ленинград	Brat.	Bratislava	Oxf.	Oxford
Лпц.	Лейпциг	Brux.	Bruxelles	P.	Paris
М.	Москва	Bucur.	Bucureşti	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Camb.	Cambridge	R.	Roma
Н. Новг.	Нижний Новгород	Sph.	Copenhagen, Copenhagen	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
Новг.	Новгород, Вел. Новгород	Düss.	Düsseldorf	Stuttg.	Stuttgart
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Tb.	Tbilissi
Од.	Одесса	Fr./M.	Frankfurt am Main	Thessal.	Thessaloniki
П.	Париж	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	Tüb.	Tübingen
Пг.	Петроград	Gen.	Genève	Vat.	Città del Vaticano
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Gött.	Göttingen	W.	Wien
Севаст.	Севастополь	Hdlb.	Heidelberg	Warsz.	Warszawa
Серг. П.	Сергиев Посад	Jerus.	Jerusalem	Wash.	Washington
Симф.	Симферополь	Jord.	Jordanville (USA)	Θεσ.	Θεσσαλονίκη

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ (общие для карт)

	Границы митрополий		Столицы государств
	Границы епархий		Центры административных единиц
	Центры епархий		НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
	Государственные границы		более 1 000 000 жителей
	Границы административных единиц		от 500 000 до 1 000 000 жителей
	Границы полярных владений Российской Федерации		от 100 000 до 500 000 жителей
	Пути сообщения		от 50 000 до 100 000 жителей
	железные дороги магистральные		от 10 000 до 50 000 жителей
	автомобильные дороги главные		менее 10 000 жителей
	Примечание.		Города и поселки городского типа
	В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания		Населенные пункты сельского типа

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том XLIX

НЕПЕИН – НИКОДИМ

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

Г. М. Драговая, А. М. Драговой,

Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов

Ю. М. Бычкова, И. В. Короткова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»

105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7(495)980–03–65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:

- 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
- ИНН 7704153888, КПП 770901001
- р/с № 40703810038120027902 в ОАО «Сбербанк России»
- корр. счет № 3010181040000000225; БИК 044525225; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 28.02.2018. Формат 60×90^{1/8}. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 7476

Полиграфические работы — ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7(495)745–84–28, +7(49638)20–685

www.оаомрк.ру, www.оаомрк.рф

ББК 86.372я2

ISBN 978–5–89572–056–1

© Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018

